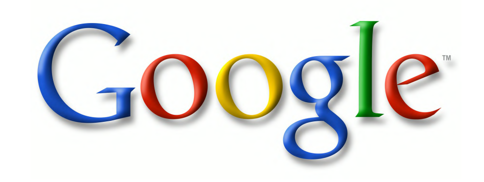

Stanford University Libraries
3 6105 008 088 192

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева. . .	„	музыки.
А. И. Сомова.	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика И. И. Янжула . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Éntsiklopedicheskii slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXVII[А].

Ходскій—Цензура.

Издатели: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1903.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 74-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Холодѣніе—проф. И. Тархановъ.
Хозары—Г. Лучинскій.
Хозяинъ (первобытная культура)—Л. Штернбергъ.
Хозяйство (полит. экономія)—проф. А. М.
» **военное**—А. Н.
» **крестьянское**—Б. Бруцкусъ.
Холера—В. М. О—скій.
Холода и тепла волны—Г. Любославскій.
Холодильни (съ рис. въ текстѣ)—Н. Б—къ.
Холопство—проф. М. Д.
Хомяковъ—П. Щ.
Хорватская литература и Хорваты—А. Липовскій.
Хордовыя (зоологія)—проф. В. М. Ш.
Хоровая поэзія у древнихъ грековъ—Н. О.
Хороводъ—Н. Коробка.
Хоръ древній—проф. Ѳ. Зѣлинскій.
Хоръ (муз.)—проф. Н. С.
Храмъ древній—Н. О.
Храненіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ (съ 2 табл.)—Н. Страховъ.
Хризомонады (съ 2 табл.)—Н. Гайдуковъ.
Христина (королева шведская)—проф. Г. Форстенъ.
Христіанскій соціализмъ—В. Водовозовъ.
Христіанство—проф. Б. Меліоранскій и проф. Ѳ. Зѣлинскій.
» **въ Абиссиніи**—пр.-доц. Б. Тураевъ.
» **въ средней Азіи**—пр.-доц. В. Бартольдъ.
» **у Германцевъ**—А. Готлибъ.
» **у славянъ**—А. Липовскій.
» **въ Россіи**—Г. Лучинскій.
Христіаны (датскіе короли)—П. Ганзенъ.
Христосъ—проф. Б. Меліоранскій.
Хроматофоры (съ табл.)—Н. Гайдуковъ.
Хромовыя протравы—проф. П. Лидовъ. Δ.
Хромогенныя бактеріи—проф. Г. Надсонъ.
Хромъ—С. Колотовъ.
Хроника византійская—А. Готлибъ.
Хронографъ (древне-рус. письменность)—А. Яцимирскій.
Хронографы (приборъ, съ рис. въ текстѣ)—Н. Смирновъ.
Хронологія—П. С. и Е. Щ.
Хрусталикъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ и проф. А. Догель.
Художественная промышленность и художественно-промышленное образованіе—
Царская и великокняжеская охота—Н. Кутеповъ.
Царство Польское—В. Новодворскій.
Царь—проф. Н. Карѣевъ.
» **на древнемъ Востокѣ**—прив.-доц. Б. Тураевъ.
» **въ Греціи и Римѣ**—М. Ростовцевъ.
» **въ Византіи**—А. Готлибъ.
» **въ Московскомъ государствѣ**—проф. М. Дьяконовъ.
Цвѣтная фотографія (съ рис. въ текстѣ)—В. Л. и Г. К.
Цвѣтоводство (съ рис. въ текстѣ)—Н. Кичуновъ.
Цвѣтоизмѣняемость—проф. В. Шимкевичъ.
Цвѣтъ и цвѣтеніе—проф. С. Р.
Цвѣтъ тѣлъ (съ рис. и табл.)—проф. Н. Егоровъ и проф. Ѳ. П.
Цвѣтъ человѣка—Л. Ш.
Целлюлоза (техн., съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. Δ.
Целлюлезное броженіе—пр.-доц. Б. Исаченко.
Целлюлоидъ—П. Рубцовъ. Δ.
Целлюлярная теорія—проф. В. М. Ш.
Целома—проф. В. Шимкевичъ.
Цементація—В. Кнаббе. Δ.
Цементы (съ табл.)—К. Егоровъ. Δ.
Цензоры (въ Римѣ)—М. Ростовцевъ.
Цензура—В. Водовозовъ и В. Богучарскій.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 826 и 827.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Арциховскій, В. М.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Байковъ, А. А.
Варацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобы..инъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К., проф.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, В. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Вроуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бруцкусъ, Б. Д.
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бутенко, В. А.
Выковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Варзаръ, В. Е.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В [*М. В.*].
Веберъ, А.
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воеводинъ, А. Д.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Вуколовъ, С. П. [*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. Н. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гессенъ, Ю. И.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Гревсъ, И. М., проф.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грушке, Н. Ѳ.
Грэвгагенъ, К. Б.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дементьевъ, Е. М.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Дживилеговъ, А. К.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Догель, А., проф.
Дубновъ, С. М.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Заксъ, А.
Зигель, Ѳ., проф.
Зѣлинскій, Ѳ.. проф.
Ивановъ, И. И., прив.-доц.
Игельстромъ, А. В.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Ииненецкій, А.
Ипатьевъ, В. Н., проф.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Іоллосъ, Г. Б.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, И. И., проф. [*Н. К.*].
Касперовъ, В. И.
Кауфманъ, А. А.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Кичуновъ, Н.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л.
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Краснопёровъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Крживицкій, Л.
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е., проф
Кудрявскій, Д., проф. [*Д. К.*].
Кузминъ - Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Кутеповъ, Н. И.
Лазаревскій, Н. И.
Ланге, Н., проф.
Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
Латкинъ .Н. В. [*Н. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Лепорскій, П. И., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ. А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій. Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*]
Лыкошинъ, А. С., проф.

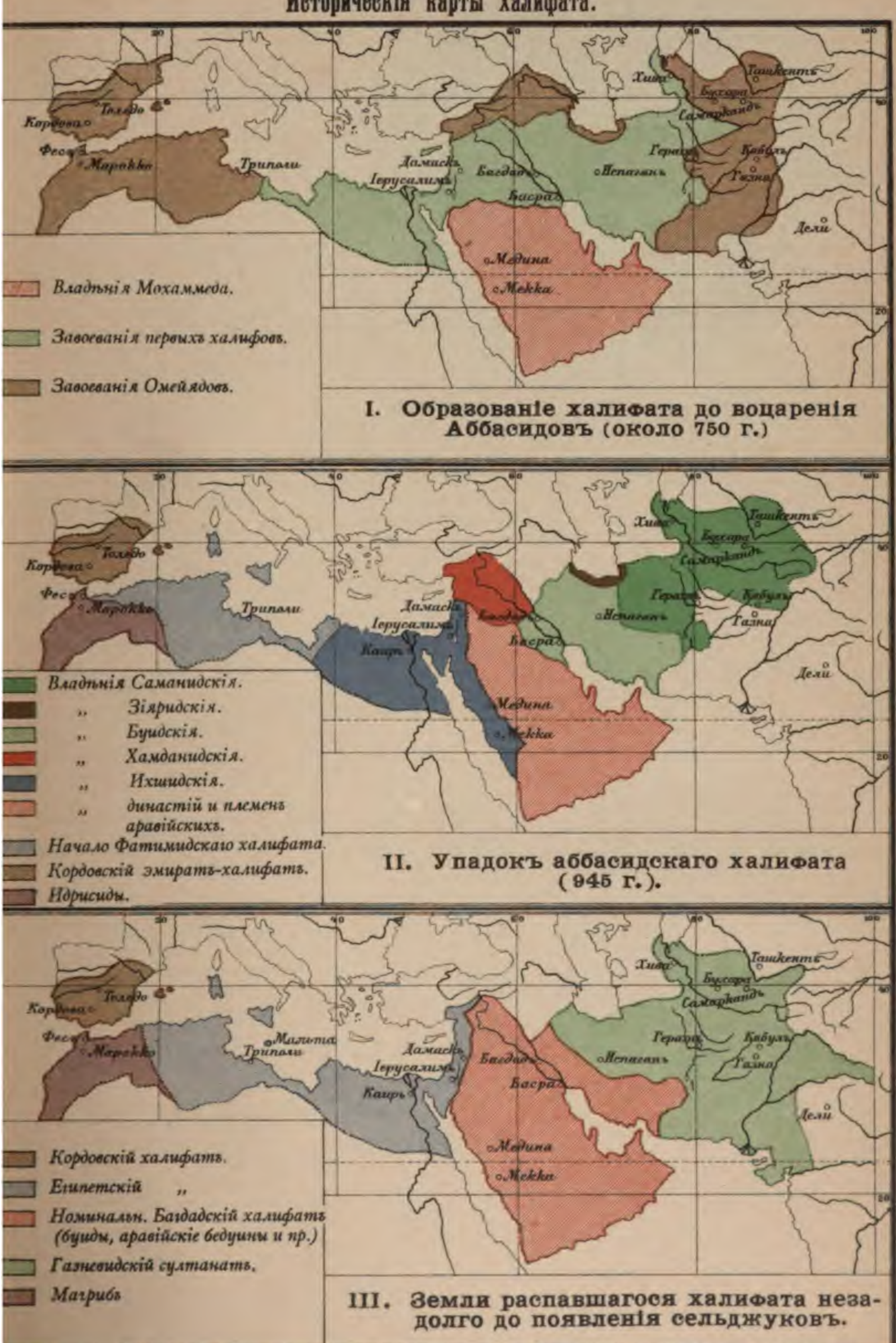
Любавскій, М.
Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чъ]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [А. Л—нко].
Лященко, П. И.
Македоновъ, Л.
Маленинъ, А., проф. [А. М—нъ].
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., проф. [Н. М.].
Масальскій, кн. В. Н. [В. М.].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., проф.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Мензбиръ, М. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [Вс. М.].
Миллеръ, Дм., проф.
Милюковъ, П. Н.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [Ѳ. М.].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Морозовъ, П. О.
Мурашкинцевъ, А. А.
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.]
Никольскій, А. М. [А. Н.].
Новодворскій, В.
Носовичъ, А. Л.
Обнорскій, Н. П. [Н. О.].
Озеровъ, Ив. Х., проф.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
Островскій, В. М. [В. О—ій].
Отоцкій, П., пр.-доц. [П. От.].
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Папорне, А.
Педашенко, Д. Д. [Д. П—о.].
Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Д., проф.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [Ѳ. П.].
Пискорскій, В. [В. П—ій].
Погожевъ, А. В.
Покровскій, А. И., д-ръ, пр.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, В. К., пр.-доц. [В. П.]
Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Римскій - Корсаковъ, М. Н., проф.
Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М. И.
Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
Рудаковъ, В. Е. [В. Р—въ].
Руссовъ, А. Л.
Савиновъ, С.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [А. Ѳ. С.].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
Случевскій, Вл. К. [В. С—ій].
Смирновъ, Н. А.
Созоновъ, С. И.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [Н. С.].
Сомовъ, А. И. [А. С—въ].
Сомовъ, А. А. [А. А. С—въ].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій, Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Сторожевскій, Н.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М.
Струве, П. В. [С.].
Сувальскій, З. С.
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [Н. С-въ].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [В. Т.].
Таненбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Таратыновъ, Н.
Тарле, Е. В.
Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Томашевскій, С., проф.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [Б. Т.].
Туганъ - Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [П. Т.].
Уманскій, А. М. [Ум.].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., проф.
Форстенъ, Г. В., проф.
Франкфуртъ, С. Л.
Францевъ, В. А.
Хардинъ, Д. [Д. Х.].
Хахановъ, А., проф.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И., проф.
Цабель С. А.
Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
Церетели, Г. [Г. Ц.].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [П. Ч.].
Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. Б. [І. Ш.].
Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
Штейнъ, В. [В. Ш.].
Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
Штернбергъ, Л. Я. [Л. Ш—гъ.].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Щ.].
Эверлингъ, С.
Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [А. Я.].
Яновскій, Ф. Я.
Ясинскій, А., проф.
Яцимирскій А.
Ячевскій, А. А.

Кордовскій халифатъ.

III. Земли распавшагося халифата незадолго до появленія сельджуковъ.

Историческія карты халифата.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. слов. Лит. И. Кадушина С.П.Б.

ПЛАНЪ Г. ХАРЬКОВА.

ТЕРАПЕВТ. КЛИНИКА

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ САДЪ

ГОРОДСК. СКОТОПРИГОН. ДВОРЪ

БЛАГОВѢЩ. БАЗАРЪ

ГОРОДСКАЯ ЛЕВАДА

КОННАЯ ПЛОЩАДЬ

КОННЫЙ БАЗАРЪ

КАРПОВСК. САДЪ

ХОЛОДНОГОРСК. КЛАДБ.

ЖУРАВЛЕВСКАЯ УЛИЦА

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ УЛ.

ИВАНОВСКАЯ УЛ.

МОСКОВСК. УЛ.

СУМСКАЯ

ПУШКИНСКАЯ

ЧЕРНОГЛАЗОВ. УЛ.

ПЕТИНСКАЯ

КОЛЧИГИНСКАЯ УЛ.

КРЕМЛЕВСКАЯ УЛ.

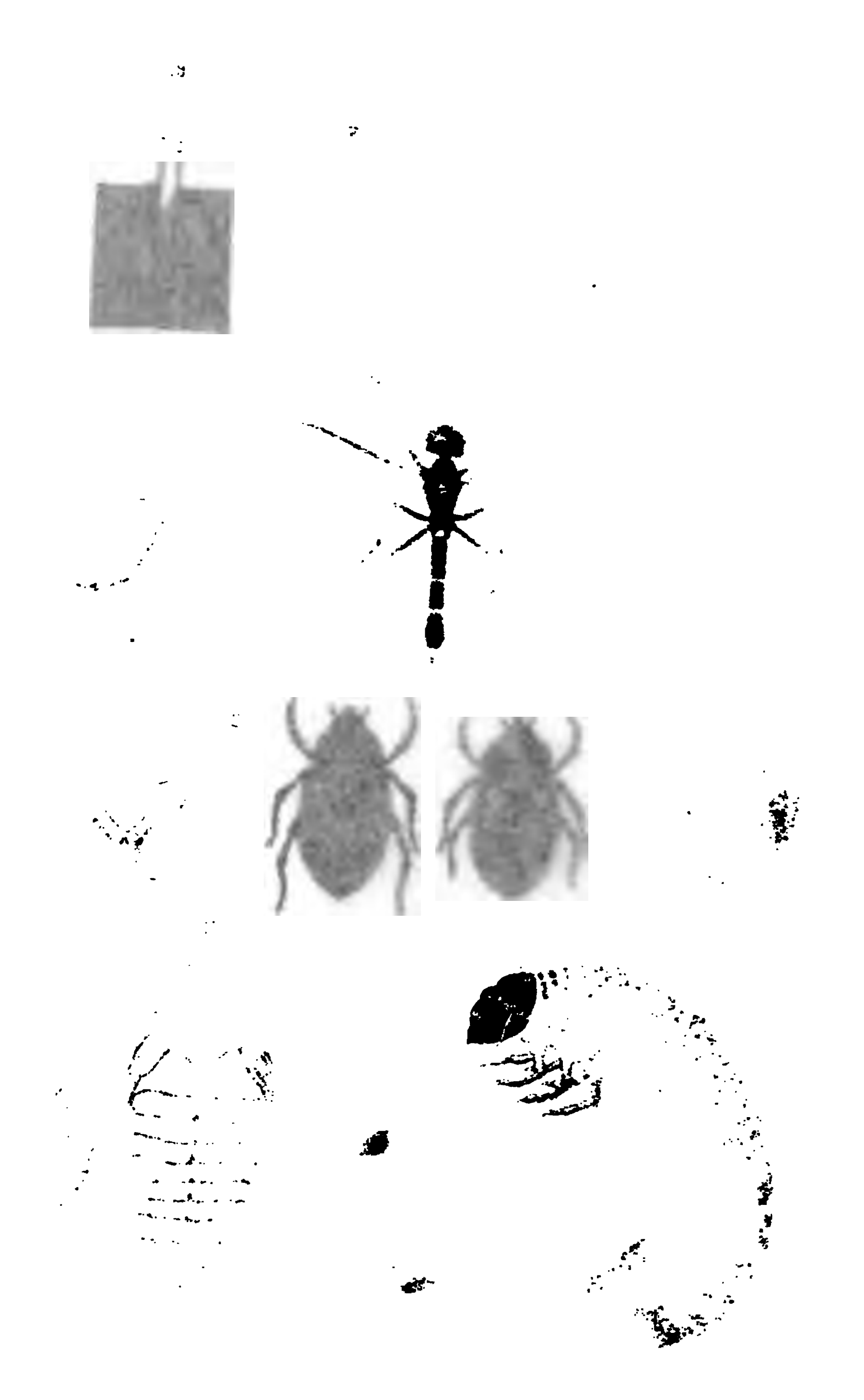
ВОСКРЕСЕНСК. УЛ.

ХОЛОДНОГОР. ПЕР.

СЕМИНАРСКАЯ

1. Каѳедр. Успенскій Соборъ. 2. Ц. Св. Благовѣщенія. 3. Ц. Рождества Христова. 4. Ц. Св. Троицы. 5. Ц. Св. Николая. 6. Ц. Св. Михаила. 7 Ц. Вознесенія. 8. Воскресенская ц. 9. Ц. Спасо-Преображенія. 10. Александроневская ц. 11. Покровскій М-рь. 12. Университетъ. 13. Анатомическій театръ университета. 14. Университетская обсерваторія. 15. Университетскія оранжереи. 16. Ветеринарный институтъ. 17. Технологическій институтъ. 18. Первая муж. гимназія. 19. Вторая муж. гимназія. 20. Третья муж. гимназія. 21. Реальное училище. 22. Первая женск. гимназія. 23. Вторая женск. гимназія. 24, Институтъ благородныхъ дѣвицъ. 25. Музыкальное училище. 26. Вокзалъ. 27. Биржа. 28. Почта и телеграфъ. 29. Гостиный дворъ. 30. Торговый пассажъ (б. Пащенко Тряпкина). 31. Город. Москов. Торгов. ряды. 32. Город. Сергіевскіе торгов. ряды. 33. Суздальскіе торговые ряды. 34. Присутственныя мѣста. 35. Домъ Городской управы. 36. Дворянское Собраніе. 37. Художественный Музей. 38. Оперный театръ. 39. Драматическій театръ. 40. Александров. городская больница. 41. Тюремный замокъ. 42. Казармы.

ХЛѢБНЫЙ ЖУКЪ

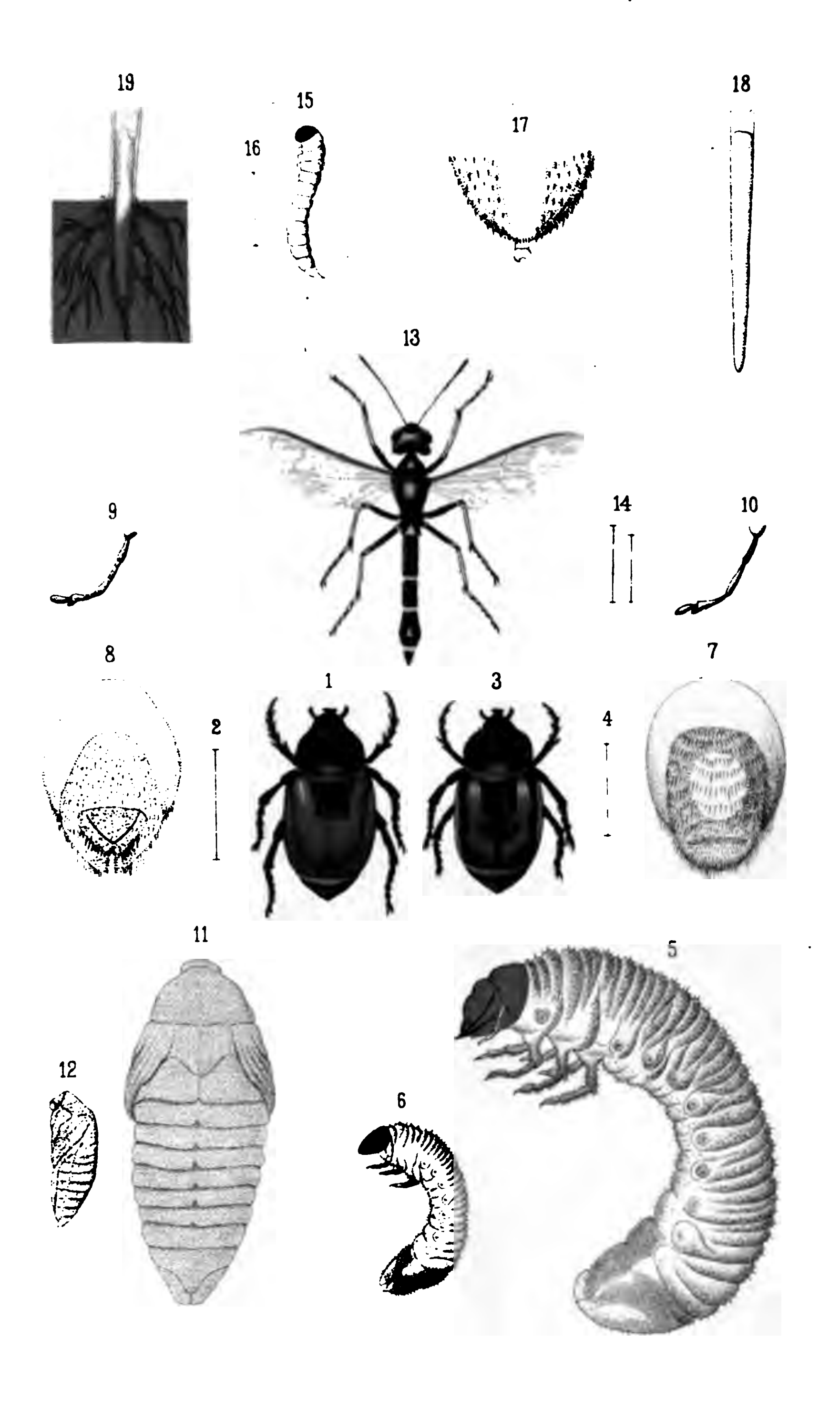
Ефрона

…адуш…

—-

4.
сен
12.
тор
инс
21.
бла
теле
Мос
34. I
стве
боль

ХЛѢБНЫЙ ЖУКЪ И ХЛѢБНЫЙ ПИЛИЛЬЩИКЪ

гауза и Ефрона, Энцикл. слов.

Лит И Кадушина СПБ

Хлѣбный жукъ и Хлѣбный пилильщикъ.

1. Хлѣбный жукъ или кузька (Anisoplia austriaca), самка. 2. Ея настоящая длина. 3. Хлѣбный жукъ крестоносецъ (Anisoplia crucifera), самка. 4. Ея настоящая длина. 5. Личинка Anisoplia austriaca, увеличенная. 6. Таже личинка въ настоящую величину (на второмъ году жизни). 7. Заднее отдѣленіе послѣдняго кольца личинки Anisoplia austriaca, сверху и нѣсколько сзади. 8. Заднее отдѣленіе послѣдняго кольца личинки іюньскаго хруща Rhizotrogus solstitialis, сверху и нѣсколько сзади. 9. Усикъ личинки Anisoplia austriaca. 10. Усикъ личинки іюньскаго хруща. 11. Куколка Anisoplia austriaca сверху, увелич. 12. Таже куколка въ настоящую величину, сбоку. 13. Хлѣбный пилильщикъ (Cephus pygmaeus), самка, увеличенная. 14. Ея настоящая длина. 15. Личинка Хл. пилильщика (увеличен.) 16. Ея настоящая длина. 17. Послѣднее кольцо тѣла ея сверху и нѣсколько сзади. 18. Коконъ Х. пилильщика (увелич.). 19. Послѣднее стеблевое колѣно съ личинкой Х. пилильщика въ коконѣ.

(По Порчинскому).

Ходскій (Леонидъ Владиміровичъ)—экономистъ. Род. въ 1854 г. Образованіе получилъ въ гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и Горномъ институтѣ. Состоялъ преподавателемъ русскаго языка и естественной исторіи въ уѣздномъ училищѣ въ г. Нарвѣ. Выдержавъ экзаменъ въ спб. университетѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ, Х. въ 1883 г. получилъ степень магистра политической экономіи за диссертацію «Поземельный кредитъ и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію», а въ 1891 г., за диссертацію «Земля и земледѣлецъ»—степень доктора политической экономіи. Въ 1881 г. Х. былъ назначенъ преподавателемъ спб. коммерческаго училища; въ 1885 г. избранъ доцентомъ политич. экономіи и статистики въ спб. лѣсномъ инст.; въ 1892 г. вступилъ въ число приватъ-доцентовъ спб. унив., гдѣ съ 1895 г. состоитъ профессоромъ финансоваго права. Кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ Х. напечаталъ: «Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія» (СПб., 1880); «Экономическіе принципы крестьянской реформы и ихъ возможное развитіе» («Русск. Мысль», 1881); «По вопросу объ удешевленіи поземельнаго кредита» (тамъ же, 1884); «Очеркъ развитія поземельныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ» (тамъ же, 1889); «О подоходномъ налогѣ» (тамъ же, 1893); «Соляной налогъ» («Вѣстн. Евр.», 1893); «Къ вопросу о сельско-хозяйств. кризисѣ» («Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1895); «Къ вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи» (1896), а также учебники по политической экономіи (2 изданія, 1884 и 1887), по финансамъ («Основы государственнаго хозяйства», 1894) и по статистикѣ (1896). Участвовалъ въ составленіи «Земскаго Ежегодника (изд. «Имп. вольн. экон. общ.») за 1878, 79 и 1880 гг. и редактировалъ тотъ же сборникъ за 1884, 1885 и 1886 гг. Съ 1900 г. Х. издаетъ ежемѣсячный журналъ «Народное Хозяйство», посвященный экономич. и финансовымъ вопросамъ и земскому и городскому самоуправленію. Въ настоящемъ Словарѣ ему принадлежатъ ст. Выкупная операція, Деньги, Кредитные билеты, Кредитъ государственный.

Ходули—прямыя палки съ прикрѣпленными къ нимъ, на извѣстной высотѣ (1—2 арш. отъ земли), ступенями, служащія для ходьбы. Палки бываютъ или удлиненныя, причемъ онѣ удерживаются руками ходящаго позади плечъ его, или же укороченныя, причемъ онѣ привязываются къ голенямъ ходящаго, который, въ такомъ случаѣ, опирается на длинный посохъ. Хожденіе на Х. извѣстно съ глубокой древности. Онѣ получили наибольшее развитіе во Франціи: въ гасконскихъ ландахъ (XVII, 328), гдѣ вода застаивается и образуетъ непроходимыя для пѣшехода болота, Х. являются для сельскаго населенія главнымъ средствомъ сообщенія. Въ средніе вѣка въ г. Намюрѣ производились состязанія-бои на Х. между двумя лагерями, на которые раздѣлялись жители этого города; бой происходилъ на большой площади передъ ратушею, при чемъ заключался въ томъ, что состязающіеся старались сбить противника съ ногъ ударами Х. о ходули. — См. «Х.» («Охотникъ», 1887, № 13). *С. Б.*

Ходулочники (Himantopus) — родъ довольно крупныхъ ржанковыхъ птицъ (сем. Charadriidae изъ отряда Limicolae; см. Ржанковыя, Улитовыя), отличающійся отъ сосѣднихъ родовъ сѣтчатою со всѣхъ сторонъ и очень длинною плюсною, на что и указываетъ названіе рода. Обыкновенно Х. раздѣляютъ на два рода: на шилоклювокъ (Recurvirostra), имѣющихъ маленькій задній палецъ, обладающихъ плавательною перепонкою, связывающею передніе пальцы, и очень длиннымъ изогнутымъ кверху клювомъ, и на настоящихъ Х. — безъ задняго пальца, безъ плавательной перепонки и съ столь же длиннымъ, но прямымъ клювомъ. Оба рода—преимущественно приморскія птицы, но второй родъ чаще живетъ по берегамъ солоноватыхъ и прѣсныхъ бассейновъ. Распространены какъ въ восточномъ, такъ и западномъ полушаріяхъ, при чемъ послѣдній родъ предпочитаетъ болѣе теплыя страны. Изъ 6-ти извѣстныхъ видовъ шилоклювыхъ и изъ шести видовъ настоящихъ Х. только по одному виду того и другого рода встрѣчается въ Россіи: Recurv. avocetta и Himant. melanopterus. Recurv. avocetta (шилоклювка, морской куликъ, чеботарь) — бѣлаго цвѣта съ черною головою, плечами и маховыми перьями. Ноги сѣрыя. Держится и гнѣздится по берегамъ Азовскаго, Каспійскаго и Чернаго морей, по берегамъ соленыхъ озеръ въ южной полосѣ Россіи и во многихъ подобныхъ же мѣстностяхъ центральной и южной Европы, Африки и Малой Азіи. Гнѣздомъ служитъ неглубокая ямка въ землѣ, выстланная сухими растеніями. H. melanopterus (ходулочникъ, долгоногій куликъ, пожарный, солдатка) — бѣлаго цвѣта съ черною спиною и крыльями и съ сѣрымъ хвостомъ. У самцовъ черныя перья, съ зеленымъ отливомъ. У самокъ темя и затылокъ съ черными пятнышками. Ноги красныя. Область распространенія примѣрно та же, что и у предыдущаго вида. Тоже держится стайками. Гнѣздуетъ на отлогихъ вязкихъ берегахъ болотъ и неглубокихъ озеръ. Гнѣзда представляютъ болѣе или менѣе высокія кучки изъ мягкихъ стеблей болотныхъ растеній. При незначительныхъ постепенныхъ разливахъ во время уже наступившей кладки яицъ Х. надстраиваетъ свои гнѣзда, которыя въ такомъ случаѣ образуютъ какъ-бы островки среди воды. Полная кладка у обоихъ видовъ состоитъ изъ 3—4 яицъ. Питаются червями, рачками и водяными насѣкомыми. *Ю. В.*

Ходулочникъ — см. Ходулочники.

Ходъ — музыкальный терминъ, относящійся къ формамъ; онъ противоположенъ предложенію (см.), т. е. каденція въ концѣ въ немъ необязательна. Музыкальная фраза, написанная въ видѣ Х., часто очень удаляется отъ главной тональности, съ которой начался Х.; вообще Х. не имѣетъ опредѣленной главной тональности. Часто Х. не имѣетъ четнаго числа тактовъ. Преобладающій характеръ Х.—секвенція. Иногда Х. состоитъ изъ небольшого предложенія (двутакта), по-

вторяющагося, постепенно понижаясь или повышаясь. Такой Х. называется ходомъ изъ предложеній. Если же предложеніе построено въ видѣ секвенцій или, иначе говоря, если секвенцеобразный Х. имѣетъ четное число тактовъ, не слишкомъ удаляется отъ главной тональности и имѣетъ каденцію въ концѣ, то такая форма называется ходообразнымъ предложеніемъ. Въ музыкальныхъ сочиненіяхъ Х. служитъ связью (переходомъ) между главными частями формы (партіями). Х. часто встрѣчается въ тематической разработкѣ (см. Сонатная форма). *Н. С.*

Ходыкевичъ (Клеменсъ Chodykiewicz, 1715—97)—польскій духовный писатель, родомъ изъ Львова. Главные его труды: «Chronologia dominikanów» (Львовъ, 1752); «Traktat o Trójcy św.» (ib., 1754); «Gloria Martiris Clementis Rom. Pont. I» (ib., 1757).

Ходынецкій (Игнатій Chodyniecki) — польскій писатель, кармелитъ во Львовѣ. Его труды: «Dzieje histroryczne-polityzne Europy i innych części świata na początku XIX wieku» (Львовъ, 1817—20); «Historyja miasta Lwowa» (ib., 1828); «Dykcyionarz nczonych Polaków» (тамъ же, 1833—34); «Wiadomość historyczna o fundacyjach klasztorów żakonu karmelitańskiego niegdyś w Polsce i Litwie» (Львовъ, 1846).

Ходынское поле—обширное (св. 8 кв. вер.) луговое пространство подъ г. Москвою, между р. Москвою и Петербургскимъ шоссе. Мѣсто лагерной стоянки расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ войскъ. Скачки. Въ 1882 г. на Х. полѣ была устроена всероссійская худ.-промышлен. выставка. 18 мая 1896 г., во время коронаціонныхъ празднествъ, на Х. полѣ погибло до 1500 чел.

Ходыревскіе—дворянскій родъ, ведущій начало отъ Увара Х., выходца изъ Польши, владѣвшаго помѣстьями въ Курскомъ у. въ началѣ XVII в. Записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Гербъ внесенъ въ IX Гербовника.

Ходяки (Худяки) — с. Кіевской губ., Черкасскаго у., на правомъ берегу р. Днѣпра, въ 22 вер. отъ г. Черкассъ. 4542 жителя (2328 мжч. и 2219 жнщ.), церковь, церк.-приходская школа, евр. молитвенный домъ, 9 водяныхъ и много вѣтр. мельницъ, 2 маслобойни. Противъ села Худяковская мель. Около Х. три древнихъ кургана (неизслѣдов.).

Хоефоры (Χοηφόροι)—собственно «приносительницы возліяній», «несущія возліянія дѣвушки» — вторая пьеса поставленной въ 458 г. тетралогіи Эсхила, состоявшей изъ дошедшихъ до нашего времени трагедій «Агамемнонъ», «Хоефоры» и «Эвмениды» и утраченной сатирической драмы «Протей». Тетралогія теперь извѣстна подъ общепринятымъ названіемъ Орестіи (см. Орестъ). По своей религіозной идеѣ, трагедія Х. является апологіею религіи Аполлона и дельфійскаго символа греческой вѣры; самый сюжетъ проникнутъ жреческимъ міровоззрѣніемъ, далекимъ отъ того свѣтскаго, антирелигіознаго образа мыслей, который господствуетъ въ Электрѣ Еврипида,—трагедіи, сходной съ Х. по единству фабулы. См. Verral, «The Choephori of Aeschylus» (Лонд., 1893); Зѣлинскій, «Идея нравственнаго оправданія, ея происхожденіе и развитіе» («Міръ Божій», 1899, кн. 2).

Хожденіе или *ходьба* — представляетъ болѣе или менѣе правильное чередованіе движеній обѣихъ ногъ, влекущее передвиженіе всего тѣла въ пространствѣ; одна нога продѣлываетъ въ теченіе второй половины шага съ такой же скоростью и послѣдовательностью все то, что дѣлала другая нога въ теченіе первой половины шага. Положимъ, что человѣкъ стоитъ, напр., на одной правой ногѣ и, приподнимая пятку послѣдней, наклоняетъ туловище свое впередъ; при такомъ наклонѣ тѣла центръ тяжести его выйдетъ изъ площади опоры, лежащей между ступнями, и человѣкъ упалъ бы впередъ, если бы лѣвая нога его, остававшаяся на воздухѣ, не подвигалась бы быстро впередъ и не становилась на землю впереди перпендикуляра центра тяжести тѣла въ площади опоры. Такъ какъ центръ тяжести тѣла очутился бы при этомъ надъ площадью опоры, то равновѣсіе тѣла было бы сохранено и человѣкъ сдѣлалъ бы уже при этомъ шагъ; онъ могъ бы остановиться на этой фазѣ движенія, опираясь цѣликомъ на ступню лѣвой ноги, при наклонномъ заднемъ положеніи правой; такъ при остановкѣ человѣкъ не довольствуется этимъ неудобнымъ и мало устойчивымъ положеніемъ тѣла и для перехода въ нормальное стоячее положеніе придвигаетъ еще и правую ногу къ лѣвой и опираетъ тяжесть тѣла на ступни обѣихъ ногъ, представляющихъ болѣе обширную площадь опоры, чѣмъ одна только нога. При продленіи же ходьбы, начиная съ той фазы, на которой мы остановились, правая нога выдвигается впередъ, опережая движеніе впередъ центра тяжести тѣла и предупреждая тѣмъ самымъ его паденіе. Тутъ, при этомъ второмъ шагѣ, правая нога играла ту роль, какую лѣвая—въ первомъ шагѣ. Такимъ образомъ, Х. по справедливости уподобляютъ *ряду паденій впередъ*, предупреждаемыхъ подстановкой ноги, остававшейся до того позади. Обращаясь теперь къ подробностямъ акта Х. предположимъ, что первый шагъ сдѣланъ и что *правая* нога (задняя) только noскомъ касается земли, а лѣвая впереди и ступаетъ на землю. Правая пятка, благодаря сокращенію икряныхъ мышцъ, представляется при этомъ приподнятой и именно этимъ приподнятіемъ и отслаиваніемъ правой ступни дается импульсъ тѣлу нѣсколько кверху и впередъ. Въ это время лѣвая нога ступаетъ на землю пяткою и когда вся подошва ея становится на землю, то правая нога подымается совершенно на воздухѣ; одновременно съ этимъ лѣвая нога, опирающаяся въ землю и въ началѣ нѣсколько согнутая, выпрямляется сокращеніемъ трехглавой бедреной мышцы, тянущей вверхъ надколѣнную косточку (patella); выпрямившись и ставъ на мгновеніе вертикально, лѣвая нога позволяетъ тѣмъ самымъ полусогнутой правой ногѣ двинуться впередъ, въ качествѣ маятника, не касаясь земли и стать пяткой на землю для начала слѣдующаго шага. Такой же рядъ движеній совершаетъ затѣмъ лѣвая нога,

опирающаяся въ это время на землю пальцами и вскорѣ затѣмъ поднимающаяся на воздухъ и т. д. Изъ этого анализа Х. ясно, что центръ тяжести тѣла во время этого акта не можетъ передвигаться съ равномѣрной скоростью по прямой линіи, параллельной горизонту, а долженъ описывать зигзаги то вправо, то влѣво и, кромѣ того, описывать въ вертикальной плоскости дуги, обращенныя выпуклостью кверху. Первое происходитъ отъ того, что при Х. бываетъ моментъ, когда тѣло опирается на землю одной только ногой, другая же передвигается по воздуху въ качествѣ маятника впередъ. Для сохраненія при этомъ устойчиваго равновѣсія, центръ тяжести тѣла долженъ перемѣщаться изъ срединной плоскости тѣла въ сторону опоры, т. е. влѣво, когда тѣло опирается на лѣвую ступню, и вправо, когда опирается на правую; безъ этого тѣло могло бы упасть на сторону, лишенную опоры. Второе же, т. е. повышенія и пониженія центра тяжести надъ горизонтомъ, заставляющія его описывать въ вертикальной плоскости дуги, зависитъ отъ того, что когда одна нога ставится на землю, опередивъ центръ тяжести тѣла, другая, отдѣляясь отъ земли, даетъ тѣлу толчокъ кверху, впередъ и кнутри; передняя, опирающаяся при этомъ косвенно на землю, нога представляетъ радіусъ, вращающійся около точки опоры на землѣ и центръ тяжести тѣла при передвиженіи впередъ долженъ сперва подниматься, а затѣмъ и опускаться, какъ только онъ залетаетъ за точку опоры; но это опусканіе прекращается съ момента, когда задняя нога перекачнулась впередъ и встала впереди центра тяжести тѣла; съ этой поры при продолженіи Х. центръ тяжести тѣла вновь начинаетъ подниматься кверху, такъ какъ задняя нога начинаетъ продѣлывать то же, что исполняла передняя. Эти естественныя движенія, описываемыя центромъ тяжести при актѣ Х., въ рѣзко выраженной формѣ придаютъ ходьбѣ характерные, извѣстные въ общежитіи оттѣнки; а именно, при рѣзко выраженныхъ передвиженіяхъ центра тяжести тѣла справа на лѣво и слѣва на право походку называютъ «развалистой», «утиной»; при рѣзко же выраженныхъ повышеніяхъ и пониженіяхъ центра тяжести тѣла говорятъ, что человѣкъ «ходитъ въ припрыжку». Конечно, наиболѣе граціозной и идеальной походкой служитъ та, которая совершается наиболѣе плавно съ едва или почти вовсе незамѣтными переваливаніями и подскакиваніями. Но и на такихъ людяхъ легко было бы замѣтить переваливанія тѣла справа на лѣво и, наоборотъ, если бы укрѣпить въ срединѣ пояса, обхватывающаго талію, длинную, хотя бы вязальную иглу, направленную впередъ; въ такомъ случаѣ при Х. легко замѣтить, какъ свободный конецъ иглы перемѣщается то вправо, то влѣво, и притомъ неравномѣрно съ періодическими ускореніями, обусловленными толканіемъ тѣла впередъ задней, отслаивающейся отъ земли ногой. Обыкновенно при свободномъ Х. руки не остаются въ покоѣ, а именно: когда движется впередъ лѣвая нога, за нею движется правая рука, и наоборотъ, и эти движенія тѣмъ выразительнѣе, чѣмъ быстрѣе Х. Эти движенія рукъ, очевидно, облегчающія Х., не пассивны, а активны, какъ это доказывается наблюденіемъ надъ паралитиками съ парализованной рукой; у нихъ при Х. эта-то рука и виситъ, какъ плетка, неподвижно, въ отличіе отъ нормальной руки, принимающей участіе въ Х. Этимъ-то мы и узнаемъ параличную руку, даже издали, при Х. человѣка. Кромѣ того и самое туловище совершаетъ нѣкоторыя вращательныя движенія въ сторону опирающейся на землю ноги и, слѣдовательно, когда лѣвая нога назади, правое плечо обращено впередъ, и наоборотъ. Конечно, можно путемъ привычки и самоупражненія исключить изъ акта Х. массу ненужныхъ движеній руками, туловищемъ, шеей и т. д.; это мы и видимъ у солдатъ на ученьи; но нельзя сомнѣваться, что эти сочетанныя движенія рукъ съ накрестъ-лежащими нижними конечностями при Х., въ особенности вольномъ и скоромъ, должны играть извѣстную физіологическую и механическую роль; въ первомъ отношеніи соучастіе рукъ въ актѣ двуногаго Х. могло бы объясняться, какъ остатокъ игры аппарата для четвероногаго Х., которымъ были снабжены ближайшіе предки человѣка и который человѣкъ пускалъ въ ходъ еще въ младенческомъ состояніи при ползаніи на четверинкахъ. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что движеніе рукъ съ накрестълежащими нижними конечностями при Х. и есть какъ разъ та форма сочетанія, какая встрѣчается у большинства млекопитающихъ животныхъ при четвероногомъ Х. Механическій же смыслъ этого сочетанія тотъ, что при такой комбинаціи движеній рукъ съ ногами при Х. наилегче достигается устойчивость положенія тѣла и, слѣдовательно, устраняются излишнія мышечныя усилія, необходимыя для поддержанія тѣла въ равновѣсіи при перемѣщеніи его въ пространствѣ. Граціозность и изящность походки основана на плавности ея, на легкости, не совмѣстимыхъ съ рѣзко выраженными угловатыми движеніями, въ особенности побочными для Х.; такія движенія, являясь напрасной потерей силы, производятъ и непріятное впечатлѣніе. Извѣстно, что люди коротконогіе склонны производить мелкіе шаги сравнительно съ длинноногими, шагающими крупными шагами. Эта разница легко объясняется тѣмъ, что ноги попеременно въ актѣ Х. работаютъ на подобіе маятника, подвѣшеннаго въ тазобедренномъ составѣ и въ особенности въ моментъ отдѣленія отъ земли и перекачиванія дѣйствіемъ тяжести сзади напередъ. Конечно, размахи короткаго маятника, опредѣляющіе длину шага, будутъ короче размаховъ длиннаго маятника. Когда люди различнаго роста а, слѣдовательно, и съ различной длиной ногъ находятся въ строю и должны маршировать въ одинъ шагъ, имъ приходится естественно подлаживать свой шагъ подъ требуемые размѣры употребленіемъ въ дѣло различныхъ мышечныхъ усилій, при чемъ длинноногіе должны при помощи ихъ сокращать свой естественный шагъ, а коротконогіе, на-

оборотъ—вытягивать его. Очевидно, и то, и другое представляетъ излишнюю мышечную работу надъ той, какую испытываетъ человѣкъ, идя своимъ вольнымъ естественнымъ шагомъ и поэтому марши въ строю представляются гораздо болѣе утомительными обыкновенной вольной ходьбы. Графическое изображеніе различныхъ моментовъ, изъ которыхъ складывается ходьба, показываетъ, что фазы маятникообразнаго перекачиванія ноги сзади напередъ короче фазъ стоянія и что существуетъ моментъ, когда обѣ ноги стоятъ на землѣ, а именно онъ соотвѣтствуетъ для задней ноги концу отслаиванія подошвы, а для передней — началу ставленія ноги на землю. Чѣмъ быстрѣе эта ходьба, тѣмъ этотъ моментъ дѣлается все короче и при переходѣ въ бѣгъ существуютъ моменты, когда тѣло не касается вовсе земли, что зависитъ отъ того, что фазы стоянія ногъ на землѣ короче времени перекачиванія ногъ сзади напередъ —тѣло въ этотъ моментъ виситъ въ воздухѣ. Наконецъ, всѣ послѣдовательныя фазы перемѣщенія различныхъ членовъ тѣла во время Х. и другихъ движеній легко улавливаются моментальной фотографіей, предложенной для этого впервые Муйбриджемъ изъ Франциско и разработанной затѣмъ, въ формѣ хронофотографическаго метода, Мареемъ. На темномъ фонѣ двигаются животныя или люди въ бѣломъ костюмѣ или окрашенные въ бѣлое, и передъ ними уставляется въ фокусѣ фотографическій аппаратъ, передъ объективомъ котораго вращается съ извѣстной скоростью продырявленный на равныхъ разстояніяхъ дискъ, который даетъ доступъ свѣту въ аппаратъ только на короткіе промежутки времени и черезъ быстро и правильно слѣдующіе другъ за другомъ интервалы. Такимъ образомъ получается рядъ отдѣльныхъ изображеній, представляющихъ серію послѣдовательныхъ положеній, черезъ которыя прошло цѣлое животное или человѣкъ, а также и отдѣльные члены ихъ при производствѣ тѣхъ или другихъ движеній; актъ Х. былъ проанализированъ этимъ путемъ съ большой тщательностью и результаты этого изслѣдованія подтвердили все вышесказанное о Х. человѣка и дали еще большія подробности. Актъ Х. регулируется особеннымъ центральнымъ нервнымъ механизмомъ, заложеннымъ въ сферѣ головного мозга и преимущественно въ мозжечкѣ. Наличность этой части мозга для производства координированныхъ движеній, участвующихъ въ актѣ Х., необходима уже потому, что безъ этого органа немыслимо сохранять равновѣсія, а безъ послѣдняго невозможно Х. Кромѣ того, предполагается, что въ мозжечкѣ заложены и центры для координаціи движеній конечностей въ сложный актъ Х.; но для возможности правильной дѣятельности этого центральнаго аппарата онъ нуждается въ постоянномъ приливѣ къ нему периферическихъ возбужденій изъ сферы полукружныхъ каналовъ уха, какъ периферическихъ органовъ равновѣсія, изъ сферы кожи, какъ спеціальнаго органа осязанія, и изъ сферы самихъ мышцъ, какъ органовъ мышечнаго чувства. При нарушеніи правильнаго прилива этихъ периферическихъ возбужденій въ отдѣльности уже наступаютъ разстройства акта Х., еще болѣе выраженныя при отсутствіи всѣхъ этихъ возбужденій въ совокупности. Очевидно, что и осязаніе, и мышечное чувство, и чувство равновѣсія даютъ сигналы, регулирующіе правильность работы центральнаго механизма Х., но, что въ силу постояннаго повторенія этого акта и заученности его, весь актъ этотъ становится у человѣка безсознательнымъ и поэтому сознаніе не замѣчаетъ въ немъ участія периферическихъ возбужденій, которыми оно руководилось первоначально при развитіи и заучиваніи этого акта. Стоитъ, однако, наступить нервнымъ разстройствамъ, нарушающимъ правильный приливъ только-что указанныхъ периферическихъ возбужденій, чтобы значеніе ихъ въ актѣ Х. выдвинулось съ поразительной ясностью. Чѣмъ выше стоитъ животное на лѣстницѣ животнаго царства, тѣмъ болѣе ясно выражается въ немъ зависимость акта Х. и отъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій, и отъ большихъ узловъ основанія мозга; такъ, кровоизліянія въ сферу психомоторныхъ площадей сѣрой коры полушарій, внутренней капсулы и сопровождающіяся параличемъ противоположной половины тѣла нарушаютъ и самый актъ Х., дѣлая его невозможнымъ, не смотря на то, что механизмъ координаціи движеній, изъ которыхъ складывается этотъ актъ, сохраняетъ вполнѣ свою цѣлость. Причиной тому, конечно, тѣ вліянія угнетающаго или парализующаго характера, которыя могутъ оказывать различныя мѣстныя разстройства сѣрой коры мозговыхъ полушарій на болѣе или менѣе отдаленныя группы нервныхъ центровъ—въ данномъ случаѣ на функціи центра координаціи движеній въ актѣ Х. Кромѣ того кора мозговыхъ полушарій, въ сферѣ психомоторныхъ площадей, является, по современному ученію физіологовъ, и центромъ мышечнаго чувства для регулируемыхъ этими площадями мышечныхъ группъ и потому съ нарушеніемъ извѣстныхъ сферъ мышечной коры должно нарушиться и мышечное чувство, которое, какъ мы видѣли, играетъ немаловажное значеніе въ актѣ Х. У обезьянъ и собакъ также наблюдается нарушеніе акта Х. при пораненіяхъ или удаленіяхъ психомоторныхъ площадей сѣрой коры мозговыхъ полушарій; они прихрамываютъ на ту конечность, которая управляется поврежденной психомоторной площадью, неправильно ставятъ эту конечность на полъ и т. д.; но это явленіе мало по малу выравнивается и никогда не представляетъ тѣхъ степеней нарушенной локомоторной дѣятельности, какія наблюдаются у человѣка. *Плаваніе, летаніе.* У болѣе низшихъ животныхъ—у птицъ, земноводныхъ и рыбъ эта зависимость механизма координаціи движеній отъ полушарій головного мозга или едва, или даже вовсе не наблюдается и животныя эти, лишенныя полушарій мозга, не представляютъ въ локомоціи никакихъ видимыхъ уклоненій отъ нормы. Мало того, птицы обезглавленныя перерѣзкой шеи (при поддержаніи искусственнаго дыханія и остановкѣ кровотеченій) въ теченіе

часа и болѣе продолжають производить на водѣ правильныя локомоторныя движенія плаванія, летанія и прекрасно сохраняютъ равновѣсіе въ водѣ, но лишены этой способности на сушѣ и потому не могутъ ни стоять, ни передвигаться по ней продолжительное время. Очевидно, что у птицъ нервный механизмъ координаціи локомоторныхъ движеній заложенъ въ спинномъ мозгу и для дѣйствія своего при нормальныхъ условіяхъ нуждается только въ возбуждающихъ импульсахъ, посылаемыхъ къ нему изъ сферы головного мозга.

Аллюры передвиженія у различныхъ животныхъ представляютъ большое разнообразіе; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: лошадь напр. можетъ идти шагомъ, рысью и иноходью. При шагѣ лошадь, стоящая на четырехъ ногахъ, заноситъ впередъ и ставитъ на землю, положимъ, правую переднюю ногу, затѣмъ лѣвую заднюю, въ слѣдующій моментъ лѣвую переднюю и, наконецъ, правую заднюю и тѣло ея покоится попеременно на двухъ ногахъ, то расположенныхъ по діагонали, т. е. передней одной и задней другой стороны, то на двухъ ногахъ одноименной стороны. Въ рыси тѣло передвигается одновременнымъ діагональнымъ дѣйствіемъ двухъ ногъ—то передней правой и задней лѣвой, то передней лѣвой и задней правой. Въ иноходи попеременно дѣйствуютъ обѣ ноги одной и той же стороны, сначала передняя и задняя одной стороны, а затѣмъ передняя и задняя другой стороны. Верблюды, ламы и жирафы ходятъ всегда иноходью. Большинство другихъ домашнихъ животныхъ ходитъ обыкновенно на аллюрѣ рыси, т. е. по типу діагональнаго передвиганія ногъ. Есть, впрочемъ, и такой аллюръ, который заключается въ попеременномъ поднятіи и опусканіи на землю вмѣстѣ, то обѣихъ переднихъ, то обѣихъ заднихъ ногъ и такъ двигаются кролики, кэнгуру и въ общемъ всѣ тѣ животныя, у которыхъ заднія лапы гораздо длиннѣе переднихъ. На бѣгу подобныя аллюры принимаютъ борзыя собаки, а на скаку косули и проч. Эти подробности, по справедливому замѣчанію Поля Бера, должны интересовать не только ветеринаровъ и естествоиспытателей, но и артистовъ, изображающихъ на своихъ картинахъ или скульптурахъ различныхъ животныхъ въ движеніи. *И. Тархановъ.*

X. Изъ всѣхъ упражненій атлетическаго спорта — X. занимаетъ первое мѣсто по своей доступности даже для слабыхъ людей и по отличному вліянію на развитіе мус улов ногъ, груди, органовъ дыханія и кровообращенія. Скорость при X. можетъ доходить до 10 верстъ въ часъ и даже болѣе. X. отличается отъ *бѣга* главнымъ образомъ тѣмъ, что во время послѣдняго тѣло въ извѣстные моменты должно находиться въ воздухѣ. *Бѣгъ* бываетъ на короткія дистанціи, или собственно на *скорость*, и на длинныя дистанціи, или на *выносливость*; для перваго вида бѣга важна способность пробѣгать возможно - большія пространства безъ дыханія («спертомъ»), для второго же вида дыханіе должно быть выработано такъ, чтобы вздохи и выдохи согласовались. Скорость пробѣга 1 англ. мили ($1^1/_2$ вер.) доходитъ до 4 минутъ, 10 миль—до 50 минутъ, 20 миль — до 2 часовъ. Однородное съ X. и бѣгомъ упражненіе составляютъ *прыжки* — «въ высоту» (и «въ длину»); для увеличенія прыжка пользуются иногда шестомъ, при помощи котораго достигаютъ высоты до $3^1/_2$ метровъ и длины до $8^1/_4$ метровъ.— См. А. Иващенцовъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898); бар. М. Кистеръ, «Англійская X.» (СПб., 1897); «Скороходство какъ отрасль гимнастики и гигіены» (СПб., 1883). *С. Б.*

Хожденіе Богородицы по мукамъ — довольно популярный въ древнеславянской письменности апокрифъ, представляющій собою переводъ и отчасти передѣлку греческаго «Откровенія пресв. Богородицы». Тема его — описаніе мукъ грѣшниковъ въ аду. Содержаніе X. несложно. Богородица, послѣ молитвы на Елеонской горѣ, въ сопровожденіи архангела Михаила, проходитъ мѣста, гдѣ мучатся грѣшники: огненныя рѣки, огненные столы, висѣлицы и т. п.— Она видитъ страданія лицъ, не признававшихъ Господа, нарушавшихъ клятву или заповѣди, ростовщиковъ и т. д. Пораженная мученіями, Богородица обращается къ Господу съ мольбою объ облегченіи участи грѣшниковъ. Ея мольбу поддерживаютъ пророки, апостолы и евангелисты. Господь, по молитвамъ Матери, даетъ облегченіе грѣшникамъ, заключающееся въ томъ, что мученія ихъ прекращаются на время отъ великаго четверга до Пятидесятницы.—На X. оказали вліяніе житіе Василія Новаго, слово Палладія Мниха и др. сочиненія. Въ свою очередь, X. повліяло на народную поэзію, именно на созданіе духовныхъ стиховъ. Особенно замѣтно это вліяніе на стихѣ «объ нынѣшнемъ вѣкѣ и о будущемъ», гдѣ повторяются многія изреченія X.—Древнѣйшій списокъ X., относящійся къ XII в., изданъ Срезневскимъ, параллельно съ греческимъ текстомъ въ «Древн. памятник. языка и письма». См. Тихонравовъ, «Пам. русской отреч.литер.»; В. Сахаровъ, «Эсхатологич. сказанія въ древне-русской письм.» (Тула, 1879).

Хожденіе апостола Павла по мукамъ, или точнѣе «Слово и видѣніе ап. Павла»—апокрифъ, восходящій къ греческому оригиналу, изданному Тишендорфомъ въ его «Apocalypses apocryphae». Основаніемъ для созданія его послужило мѣсто въ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ говорится (гл. XII, ст. 2—4) о томъ, что ап. Павелъ восхищенъ былъ въ рай до третьяго неба. X. начинается съ повелѣнія Господа апост. Павлу призвать людей къ покаянію. Вся природа жалуется на прегрѣшенія человѣческаго рода: и солнце, и нощныя свѣтила (луна и звѣзды), и особенно земля повѣствуютъ о беззаконіяхъ людей. Въ сильныхъ выраженіяхъ негодуетъ земля: она осуждена болѣе всей твари и не можетъ болѣе терпѣть блуда, воровства, разбойства, обмана и всѣхъ золъ человѣческихъ. Ангелы добрыхъ людей являются съ радостью къ Богу, ангелы злыхъ людей—доносятъ Господу о грѣхахъ съ плачемъ и рыданіемъ. Послѣ этого вступленія идетъ самое X. Ангелъ показываетъ апостолу мѣста праведниковъ и муки грѣшниковъ.

Павелъ видѣлъ ничтожество земли и позналъ суетность «величества человѣческаго». Онъ видѣлъ, какъ покидаютъ тѣло души грѣшника и праведника и какъ являются предъ судомъ Божіимъ. Рай въ Х. изображенъ какъ роскошнѣйшій садъ, съ рѣкой, текущею млекомъ и медомъ; въ немъ живутъ и наслаждаются праведные люди. Далѣе слѣдуетъ описаніе мученій. На первую часть Х. оказалъ вліяніе ветхозавѣтный апокрифъ «Книги Еноха», гдѣ также, между прочимъ, есть параллель между природой и человѣкомъ. Далѣе вліяло церковное ученіе о мытарствахъ, доведенное въ Х. до крайностей. Есть общее между Х. и хожденіемъ Богородицы по мукамъ; въ обоихъ есть обращеніе къ милосердію Божію. Въ Х. Павла Христосъ даетъ грѣшникамъ льготу. Духовный стихъ «Плачъ земли» основанъ на Х.—Тексты Х. у Тихонравова и др. Ср. В. Сахаровъ, «Эсхатолог. сказанія въ древне-рус. письменности»; Л. Шепелевичъ, «Очерки изъ исторіи средне-вѣковой литературы. Хожденіе по мукамъ. Этюдъ о Данте. Видѣніе ап. Павла» (СПб., 1892). *А. Л.*

Хожденіе посолонь—см. Посолонь.

Хоженое (стар.). Въ уставной двинской грамотѣ 1397 г. (ст. 8) читаемъ: «А на Орлецѣ дворяномъ *хоженаго* бѣлка»... Здѣсь подъ Х. разумѣется плата (прогоны) чиновникамъ («доводчикамъ»—тоже, что судебнымъ приставамъ) за вызовъ къ суду человѣка, живущаго въ городѣ. Въ случаѣ вызова человѣка, живущаго внѣ города, въ уѣздѣ, плата («ѣздъ»)—двѣ бѣлки.

Хожетаевское (Кочетай)—село Астраханской губ., Красноярскаго у., при р. Берекетѣ, протокѣ р. Ахтубы, въ 12 вер. отъ у. города, ниже уровня моря на 13 фт. Село основано въ 1730 г. и заселено кундровскими татарами, составляющими 8 родовъ; они живутъ въ селѣ только зимой, а лѣтомъ кочуютъ въ степи. 4 мечети, 3 медресе, 11 лавокъ, 1 питейное заведеніе. Съ прилежащими къ селу пятью поселками, оно составляетъ какъ бы одно селеніе, тянущееся на протяженіи 7 вер., съ 3000 жит. Скотоводство.

Хозапинъ—озеро съ солоноватой водой на границѣ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. и Ардаганскаго округа Карсской области, расположенное на Ахалкалакскомъ плато, на высотѣ около 6000 фут. Окружность озера Х. около 20 вер.

Хозары—народъ, нѣкогда обитавшій въ нынѣшней южной Россіи. Происхожденіе ихъ съ точностью неизвѣстно. Константинъ Багрянородный считаетъ ихъ тюрками и переводитъ хозарское названіе города Саркела — бѣлая гостинница. Байеръ и Лербергъ тоже принимаютъ ихъ за тюрковъ, но слово Саркелъ переводятъ разно: первый—бѣлый городъ, второй—желтый городъ. Авторъ статьи, помѣщенной въ «Beyträge zur Kenntniss Russlands» (I, 410), признаетъ ихъ за венгровъ; Френъ относитъ ихъ къ финскому племени; Клапротъ и Булыгинъ считаютъ ихъ вогулами, арабскій писатель Ибнъ-ель-Ефиръ—грузинами, географъ Шемсудъ-динъ-Димешки—армянами и т. д. Существуетъ интересное письмо еврея Хисдаи (см. ст. Евреи XII, 443), казнодара одного арабскаго государя въ Испаніи, къ хозарскому кагану и отвѣтъ кагана: каганъ считаетъ Х. потомками Ѳоргомы, отъ котораго ведутъ свое происхожденіе грузины и армяне. Подлинность этого письма, впрочемъ, сомнительна. Достовѣрныя свѣдѣнія о Х. начинаются не раньше II-го вѣка по Р. Хр., когда они занимали земли къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ. Тогда у нихъ начинается борьба съ Арменіей, большею частью побѣдоносная, и тянется до IV в. Съ нашествіемъ гунновъ Х. скрываются изъ глазъ исторіи до VI в. Въ это время они занимаютъ большое пространство: на востокѣ граничатъ съ кочевыми племенами тюркскаго племени, на сѣверѣ — съ финнами, на западѣ—съ болгарами; на югѣ владѣнія ихъ доходятъ до Аракса. Освободившись отъ гунновъ, Х. начинаютъ усиливаться и угрожать сосѣднимъ народамъ: въ VI в. царь персидскій Кабадъ устроилъ на сѣверѣ Ширвана большой валъ, а сынъ его Хозрой построилъ стѣну для огражденія отъ Х. Въ VII в. Х. заняли территорію болгаръ, воспользовавшись раздорами среди нихъ послѣ смерти царя Кровата. Съ этого вѣка начинаются сношенія Х. съ Византіей. Х. представляли большую опасность для послѣдней: Византіи приходилось давать имъ подарки и даже родниться съ ними, противъ чего ополчается Константинъ Багрянородный, совѣтуя бороться съ Х. при помощи другихъ варваровъ—алановъ и гузовъ. Императору Ираклію удалось привлечь на свою сторону Х. въ борьбѣ его съ Персами. Несторъ называетъ Х. уграми бѣлыми. У Х. на Таврическомъ полуостровѣ, въ бывшихъ владѣніяхъ болгаръ, нашелъ убѣжище Юстиніанъ II, женившійся на сестрѣ хозарскаго кагана. Въ 638 г. халифъ Омаръ завоевалъ Персію и разгромилъ сосѣднія земли. Попытка Х. противодѣйствовать завоевательному движенію арабовъ кончилась неудачно: столица ихъ Селиндеръ была взята; только пораженіе арабовъ на берегахъ рѣки Боланджира спасло страну Х. отъ полнаго опустошенія. Въ VIII в. Х. вели 80-лѣтнюю войну съ халифатомъ, но должны были (хотя и позже встрѣчаются ихъ нападенія на земли халифата) просить у арабовъ, въ 737 г., мира, который и былъ данъ имъ подъ условіемъ принятія ислама. Неудачныя войны на югѣ вознаграждались до нѣкоторой степени успѣхами на сѣверѣ: около 894 г. Х., въ союзѣ съ гузами, разгромили печенѣговъ и венгровъ, жившихъ на сѣверѣ отъ Таврическаго полуострова; еще раньше они подчинили себѣ приднѣпровскихъ славянъ и брали съ нихъ «по бѣлѣ отъ дыма». Такимъ образомъ въ IX в. ихъ владѣнія простирались отъ сѣверной части Кавказа до земель Сѣверянъ и Радимичей, т. е. до береговъ рѣкъ Десны, Сейма, Сулы и Сожа. Въ X в. ихъ владѣнія еще расширились, но близка уже была гибель. Русское государство крѣпло и собирало воедино разрозненныя славянскія племена. Уже Олегъ столкнулся съ Х., подчинивъ себѣ нѣкоторыхъ хозарскихъ данниковъ. Въ 966 (или 969) г. Святославъ Игоревичъ двинулся въ Хозарію и въ рѣшительной бит-

вѣ одержалъ полную побѣду. Хозарія пала. Остатокъ народа хозарскаго нѣкоторое время еще держался между Каспійскимъ моремъ и Кавказскими горами, но затѣмъ смѣшался съ сосѣдями. Въ русскихъ лѣтописяхъ послѣднее указаніе на хозаръ сохранилось подъ 1079 г., но имя хозаринъ встрѣчается въ XIV и даже XV в. при перечисленіи разныхъ слугъ московскихъ князей. Х., подобно болгарамъ, были народъ полуосѣдлый. Зимою, по описанію Ибнъ-Даста, они жили въ городахъ, а съ наступленіемъ весны переселялись въ степи. Главнымъ городомъ ихъ, послѣ разгрома Селиндера, былъ Итиль, стоявшій близъ того мѣста, гдѣ теперь Астрахань. Населеніе Хозаріи было разноплеменное и разновѣрное. Самъ глава государства—каганъ—принялъ въ XVIII в., по словамъ Фоцлана и Массуди, іудейство, вмѣстѣ съ своимъ намѣстникомъ и «порфирородными»—боярами; остальная масса населенія исповѣдывала частью іудейство, частью исламъ, частью христіанство; были и язычники. Существуетъ преданіе (см. «Acta Sanctorum», II, 12—15), принимаемое Бестужевымъ-Рюминымъ, что Х. просили у имп. Михаила проповѣдника и что послѣдній послалъ туда св. Кирилла. Очень оригинальный характеръ носили у Х. правленіе и судъ. Арабскіе писатели Х-го в. разсказываютъ, что хотя главная власть принадлежала кагану, но управлялъ не онъ, а его намѣстникъ пехъ (бегъ?); каганъ, по всей вѣроятности, имѣлъ только религіозное значеніе. Когда новый намѣстникъ являлся къ кагану, послѣдній накидывалъ ему на шею шелковую петлю и спрашивалъ полузадохшагося «пеха», сколько лѣтъ онъ думаетъ править. Если онъ къ назначенному имъ сроку не умиралъ, то его умерщвляли. Каганъ жилъ совершенно замкнуто въ своемъ дворцѣ, съ 25 женами и 60 наложницами, окруженный дворомъ изъ «порфирородныхъ» и значительною стражею. Народу онъ показывался разъ въ 4 мѣсяца. Доступъ къ нему былъ открытъ «пеху» и нѣкоторымъ другимъ сановникамъ. Послѣ смерти кагана старались скрыть мѣсто его погребенія. Войско Х. было многочисленно и состояло изъ постояннаго отряда и ополченія. Начальствовалъ надъ нимъ «пехъ». Для суда у Х. было 9 (по Ибнъ-Фоцлану) или 7 (по Гаукалу и Массуди) мужей: двое судили по іудейскому закону, двое—по магометанскому, двое—по евангелію, одинъ назначенъ былъ для славянъ, руссовъ и др. язычниковъ. Торговля у Х. была транзитная: они получали товары изъ Руси и Болгаріи и отправляли ихъ по Каспійскому морю; дорогіе товары шли къ нимъ изъ Греціи, съ южныхъ береговъ Каспійскаго моря и Кавказа. Складочнымъ мѣстомъ для товаровъ былъ Хазеранъ—одна изъ частей Итиля. Государственные доходы составлялись изъ проѣзжей пошлины, десятины съ товаровъ, привозимыхъ сухимъ и воднымъ путями, и податей, отправлявшихся натурою. Монеты собственной у Х. не было.

Литература. Френъ, «Veteres memoriae Chazarorum» («Mem. de l'Acad. Sciences», VIII, 1822); Thunmann, «Unters. über die Geschichte der östl. Europ. Völker» (перев. Погодина, «Вѣстн. Европы», 1823); Эверсъ, «Krit. Vorarbeiten» (перев. Погодина, «Сѣв. Арх.», 1838); Хвольсонъ, «Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ—Ибнъ-Даста» (СПб., 1869); Сумъ, «Ист. роз. о Х.» («Чтен. въ «Общ. Ист.», годъ 2, кн. 3); В. В. Григорьевъ, «Обзоръ полит. ист. Х.» («Сынъ Отеч.» и «Сѣв. Архивъ», 1835, № 17); «Объ образѣ правленія у Х.» («Ж. М. Н. Пр.», 3 кн.); Д. Языковъ, «Опытъ въ исторіи Х.» («Труды Рос. Акад.», I); Б. А. Дорнъ, «Изв. о Х. вост. ист. Табори» («Ж. М. Н. Пр.», 1844, кн. 7); «Историческій сборникъ» Валуева и «Чтенія въ Общ. Ист.», годъ 2, № 6 (письмо Хисдаи и отвѣтъ кагана, въ переводахъ К. Коссовича и Гартенштейна). Болѣе подробныя указанія см. у Д. Языкова.

Г. Лучинскій.

Хозейлитскія стихотворенія — одинъ изъ 8 дошедшихъ до насъ сборниковъ старо-араб. стихотвореній, заключающій въ себѣ лирич. произведенія до и послѣ-исламскихъ поэтовъ изъ горнаго племени Хозейль. У арабскихъ филологовъ имѣлись аналогичные диваны и отъ другихъ цѣлыхъ племенъ (см. Ю. Велльхаузенъ, «Skizzen u. Vorarbeiten»; Б., 1884, I, 106; И. Гольдціэръ, «Some notes on the dîwâns of the arab. tribes», въ «Journ. of R. Asiat. Soc.», 1897, 325—334), но только одни Х. стихотворенія (съ которыми, быть можетъ, аналогична и «Хамâса»), какъ наиболѣе славныя, дошли до насъ. Нѣкоторые оріенталисты (срв. предисловія Абихта и Велльхаузена) цѣнятъ Х. стихотворенія не съ поэтической, а только съ филологической, исторической и историко-бытовой точки зрѣнія, какъ диванъ племени, жившаго близъ Мекки (къ ЮВ), на той же почвѣ, на которой создался исламъ, и приблизительно въ то время или вскорѣ послѣ того времени, когда жилъ Мохаммедъ. Собралъ Х. стихотворенія филологъ басрійской школы Сюккарій (род. 827, ум. 888), собиравшій и подвергавшій филологич. критикѣ образцы творчества и другихъ араб. племенъ (Броккельманъ, «Gesch. d. ar. Litt.», I, 108, № 17). Сто лѣтъ спустя философъ и грамматикъ Роммâній (род. въ Багд. 908, ум. 994) проредактировалъ ихъ и снабдилъ филологич. и отчасти историческимъ комментаріемъ, который до насъ дошелъ въ неудачномъ сокращеніи позднѣйшихъ переписчиковъ, да и то не вполнѣ (Брокк., I, 113, № 28). Изд. началъ Л. Козегартенъ (Л., 1854; нѣм. пер. Р. Абихта, 1879), а окончилъ, съ перев., Ю. Велльхаузенъ («Skizzen und Vorarb.», Берл., 1884, I; «Zeitschr. d. D. Morg. Ges.», 1885, т. 39, стр. 411—480). «Ночь въ пустынѣ» перев. С. Олферьевъ, въ «Юбил. Сборникѣ въ честь Вс. Миллера» (М., 1900, 269).

А. Крымскій.

Хозревъ паша—турецкій политическій дѣятель. Былъ рабомъ адмирала Кучукъ-Гуссейна, но отпущенъ имъ на волю; въ 1804 г.—паша египетскій. Противъ него возмутился Мехметъ-Али, имъ же назначенный каймакамомъ, и принудилъ его отказаться отъ власти надъ Египтомъ (1806). Х. вернулся въ Турцію; во время войны съ Греціей одер-

жалъ нѣсколько побѣдъ, но былъ разбитъ въ 1825 г. при Андросѣ. Онъ утопилъ всѣхъ янычаръ, находившихся во флотѣ. Назначенный сераскиромъ (военнымъ министромъ), онъ, при помощи нѣмецкихъ инструкторовъ, провелъ реорганизацію арміи. Съ 1838 г.—Х. великій визирь; послѣ смерти Махмуда II (1839) былъ нѣкоторое время фактически полновластнымъ властелиномъ страны; въ 1840 г. лишенъ должности и сосланъ въ Родосто, потомъ помилованъ и нѣкоторое время былъ министромъ безъ портфеля. Умеръ въ 1855 г.

В. В—въ.

Хозрекъ—селеніе въ бывшемъ Казикумыхскомъ ханствѣ, памятное по одному изъ славныхъ дѣлъ Кавказской войны. Въ 1820 г., владѣтель Казикумыха, Сурхай-ханъ, собралъ у Х. до 8 тыс. войска и укрѣпилъ аулъ окопами, на которые поставилъ нѣсколько старыхъ персидскихъ орудій. Утромъ 10 іюня позиція горцевъ атакована была отрядомъ кн. Мадатова, состоявшимъ изъ 3½ баталіоновъ, 1 казач. сотни и 1200 человѣкъ татарской милиціи, при 14 орудіяхъ. Опрокинувъ непріятеля съ передовой позиціи, Мадатовъ атаковалъ аулъ и послалъ конную милицію въ обходъ, чтобы отрѣзать противнику путь къ главному селенію казикумыховъ. Аулъ вскорѣ былъ взятъ штурмомъ; огонь артиллеріи довершилъ пораженіе противника, отступившаго по направленію на Сургинскій магалъ. Горцы потеряли свыше 1000 чел. убитыми и слишкомъ 600 чел. плѣнными. Сурхай-ханъ не былъ принятъ въ свою резиденцію и долженъ былъ удалиться въ Аварію; въ Казикумыхѣ учреждено временное правленіе изъ старшинъ, которые принесли покорность Мадатову и приняли всѣ его условія.

Хозрой—см. Хосрой.

Хозъ или *хозъ* и *козъ* (стар.) — названіе козловой выдѣланной кожи, сафьяна. Х. употреблялся на пояса, сапоги, башмаки, на ножны сабель и шпагъ, на обшивки и наволки тулумбазовъ (небольшихъ бубенъ), на тохтуи, саадачное лубье, узды и проч.

Хозяинъ — иллюстрированный сельскохозяйственный и экономическій журналъ. Издается въ СПб. съ 1894 г. И. А. Машковцевымъ, подъ редакціею А. П. Мертваго.

Хозяинъ (и аналогичные ему: господинъ, владыка) — чрезвычайно важный, общеупотребительный терминъ первобытныхъ религій, а также и современнаго фольклора, перешедшій, въ качествѣ синонима божества, во всѣ высшія религіи. У примитивныхъ народовъ терминъ этотъ употребляется въ различныхъ значеніяхъ, въ концѣ концовъ сводящихся, однако, къ понятію божества. Самое раннее его значеніе — это Х. того или другого вида животныхъ или растеній, существо, распоряжающееся ими на такихъ же началахъ, на какихъ человѣкъ распоряжается принадлежащимъ ему скотомъ или владычествуетъ въ кругу себѣ подобныхъ. Въ этомъ смыслѣ Х. представляется прежде всего въ формѣ того или другого животнаго или растенія, только съ физическимъ и интеллектуальнымъ перевѣсомъ надъ ему подобными (см. Торотемизмъ). Такъ, напр., Х. *медвѣдя* айновъ является медвѣдь, размѣрами и силой превосходящій всѣхъ остальныхъ; Х. бобров (старшимъ братомъ) у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ — эндивидъ, удивительно сильный и огромный, величиной съ хижину. Въ русской миѳологіи, въ качествѣ хозяевъ-звѣрей на Буянѣ, находимъ «змѣю, *старѣйшую* всѣхъ змѣй, *вѣщаго* Ворона, старшаго брата всѣхъ вороновъ, Птицу, самую *большую* и *старую* изъ всѣхъ птицъ, съ желѣзнымъ клювомъ и мѣдными когтями, пчелиную матку, старѣйшую изъ всѣхъ пчелъ» и т. д. Далѣе, Х. этотъ является уже человѣкоподобнымъ существомъ или настоящимъ «человѣкомъ», который только по мѣрѣ надобности принимаетъ звѣриную форму своего вида, или же совершенно ее утрачиваетъ. Въ этомъ случаѣ подчиненныя ему животныя являются не добровольно подчиняющимися ему сородичами или единоплеменниками, а его инвентаремъ, которымъ онъ распоряжается по-хозяйски. Нѣтъ такого вида животныхъ или растеній, который бы не имѣлъ такого Х.: мелкая мошка и тигръ, камышъ и пальма равно подчинены Х. Изъ этого сонма хозяевъ на первый планъ выступаютъ тѣ, которые являются благодѣтелями первобытнаго человѣка и, собственно говоря, его первыми богами. Они посылаютъ ему все необходимое для его существованія. Характернымъ примѣромъ такого Х. посылателя можетъ служить гиляцко-айнско-орочское божество (Х. косатки), посылающее человѣку морскихъ звѣрей. Гиляки его называютъ ызь—«хозяинъ». Виды, безразличные или даже враждебные человѣку, тоже имѣютъ своихъ владыкъ-хозяевъ, но враждебные Х. на раннихъ ступеняхъ еще не являются богами и не играютъ такой обособленной роли, какъ на позднѣйшихъ, когда боги добра и зла противодѣйствуютъ другъ другу. Среди явно благодѣтельныхъ видовъ могутъ попадаться отщепенцы, сумасшедшіе, выродки, строющіе козни человѣку—и наоборотъ, самые враждебные виды, какъ тигры, крокодилы, змѣи, чаще всего разсматриваются, какъ благодѣтели.—По позднѣйшему представленію, всякая болѣе или менѣе обособленная область природы или явленій, даже отдѣльныя территоріи (лѣсъ, рѣка, рощица и т. д.) имѣютъ своего Х. Такимъ образомъ получаются не только крупные Х. земли, неба, воды, моря, вѣтра, солнца, луны, но и безчисленные Х. ручья, утеса, вершины, рощи и т. п. Это такія же антропоморфныя существа, такіе же люди, какъ и хозяева предыдущей категоріи, и тоже принимающіе иногда звѣриную форму. Какъ и люди, они живутъ семьями, родами, и очень многочисленны; какъ и люди, они смертны; если ихъ не видятъ, то только потому, что они или являются въ видѣ звѣрей, или считаютъ нужнымъ скрываться отъ глазъ людскихъ. Дальнѣйшая эволюція понятія выясняется изъ исторіи образованія его. *Генезисъ* термина Х. кроется съ одной стороны въ понятіяхъ первобытнаго родового союза, съ другой — въ первобытной философіи природы. Въ самыхъ примитивныхъ родовыхъ обществахъ, не знающихъ еще родоначальниковъ, подъ словомъ

X. подразумѣвается не всякій глава семьи или хозяйства, а только индивидъ, выдающійся ловкостью на охотѣ, силой, отвагой, краснорѣчіемъ, здравымъ смысломъ — качествами, всегда дающими матеріальный достатокъ и поддержку семейно-родственнаго союза. Не облеченное никакими формальными и наслѣдственными прерогативами, такое лицо играетъ огромную роль въ своей средѣ. Въ мирное время какъ предводитель на охотѣ такой X. часто является кормильцемъ своихъ сородичей, а какъ мудрѣйшій между ними — естественнымъ судьей въ распряхъ, на войнѣ общепризнаннымъ вождемъ. Въ позднѣйшій періодъ этотъ естественный X. превращается во всевластнаго патріархальнаго наслѣдственнаго родоначальника, а въ еще болѣе позднихъ крупныхъ племенныхъ аггрегатахъ становится всемогущимъ владыкой, господиномъ, X. **хозяевъ**, **вождемъ вождей** и т. д. Сообразно съ этой эволюціей въ человѣческой іерархіи мѣняются титулы и самыя представленія о ихъ носителяхъ въ іерархіи сверхъестественной. Перенесеніе понятій изъ первой сферы во вторую происходитъ совершенно естественно съ точки зрѣнія первобытной философіи. Послѣдняя покоится на двухъ основахъ: 1) на существованіи причинности всего сущаго и 2) на полномъ уподобленіи всего сущаго человѣку, вслѣдствіе чего никакой иной причинности, кромѣ сознательной, волевой, быть не можетъ. Животныя, растенія, камни и т. д.—все это имѣетъ душу, разумъ и волю, подобно человѣку и, слѣдовательно, должно имѣть въ своей средѣ такихъ же выдающихся и властныхъ хозяевъ, какіе есть у людей. Множество явленій приводятъ къ идеѣ, что тѣ или другіе хозяева спеціально заняты благодѣтельствованіемъ человѣку. Милліоны такъ называемой ходовой рыбы являются въ точно опредѣленные сезоны изъ моря въ рѣки метать икру, какъ бы спеціально для того, чтобы становиться добычей человѣку; безчисленныя стаи птицъ теряютъ въ извѣстное время опереніе и сами какъ бы идутъ въ руки голоднаго дикаря; стада оленей застрявають въ глубокомъ снѣгу, какъ бы для того только, чтобы одинъ человѣкъ могъ безнаказанно перерѣзать имъ глотки; каждую зиму соболь одѣвается въ дорогую шкуру, столь цѣнную для обмѣна; каждый день зажигается солнце, чтобы доставить свѣтъ, столь необходимый для добыванія пищи; страшный тигръ не трогаетъ слабаго прохожаго, хищная касатка гонитъ животныхъ прямо на острогу охотника. Все это, очевидно, продѣлываютъ Хозяева, дабы дать возможность существовать человѣку. Но эти хозяева первоначально не имѣютъ ничего общаго между собою; еще менѣе имѣютъ они общаго X., какъ совершенно автономны и ничего общаго между собою не имѣютъ хозяева отдѣльныхъ родовъ. Всѣ первобытныя миѳологіи рисуютъ хозяевъ въ образѣ глубокихъ старцевъ и старухъ, ведущихъ усердную, хозяйственную жизнь. Всѣ они занимаются тѣмъ же, что ихъ поклонники. Чукотскій X. солнца держитъ оленей, гиляцкій X. тайги—собакъ, въ образѣ медвѣдей, орочскій X. горъ охотится за лосемъ и т. д. Только постепенно, съ измѣненіемъ соціальныхъ условій, мѣняются и образы хозяевъ. Изъ хозяевъ стадъ, охотниковъ, первыхъ между равными въ своей средѣ, они превращаются въ властелиновъ съ цѣлой іерархіей безгласныхъ подчиненныхъ, ведущихъ войны, истребляющихъ другъ друга, нерѣдко вымещающихъ свою злобу на людяхъ, требующихъ кровавыхъ жертвъ и т. д. Исканіемъ причинности объясняется и созданіе такихъ типовъ хозяевъ, которые ничего общаго не имѣютъ съ хозяевами животныхъ и хозяевами территорій. Такъ, напр., богъ войны у многихъ племенъ не болѣе, какъ X. извѣстнаго вида хищныхъ птицъ, слетающихся на поле битвы поѣдать трупы. X. вѣтра—то могучій свистунъ (гиляки), то обладатель мѣшковъ съ заключенными вѣтрами, періодически выпускаемыми на свободу и потомъ снова запираемыми, и т. п. Такимъ образомъ X. — понятіе совершенно реальное въ умѣ первобытнаго человѣка; нѣтъ X. безъ реальнаго объекта обладанія. Поэтому терминъ этотъ всегда состоитъ изъ двухъ словъ—самаго слова X. и его объекта. Законы языка сыграли здѣсь особенную роль, имѣющую огромное значеніе для пониманія позднѣйшихъ религіозныхъ терминовъ и дальнѣйшей эволюціи религіозныхъ представленій. Въ обыденной рѣчи опускались то первое, то второе слово: вмѣсто, напримѣръ, «Гора-X.» (въ однихъ языкахъ) или «X.-горы» (въ другихъ) говорилось просто либо Гора, либо X. Вмѣсто индивидуальныхъ получались общіе термины, какъ напр. семитическій Ваалъ — буквально X., владыка, соотвѣтствовавшій съ одной стороны еврейскому общему понятію: богъ, но въ сущности представлявшій собою стариннаго X. солнца, какъ это видно изъ деталей его культа. Съ другой стороны, когда опускалось слово X., то получались божества въ видѣ *областей и силъ* природы — гора, земля, солнце, небо и т. п. Изъ территорій боголюдей онѣ превратились впослѣдствіи, при измѣнившихся условіяхъ среды и психологіи, въ самостоятельныя божества, истинное происхожденіе которыхъ было забыто. Въ этой послѣдней эволюціи играла роль и другая причина. Съ разрушеніемъ родового строя, съ образованіемъ крупныхъ соціальныхъ аггрегатовъ, разсѣянныхъ на огромныхъ территоріяхъ, съ единовластными іерархами во главѣ, съ большей подвижностью населенія, чисто *мѣстные* хозяева должны были стушеваться, объекты ихъ обладанія должны были потеряться, и хозяева естественно превратились въ болѣе смутныя, общія, неопредѣленныя представленія, сохранившія старые термины, но утратившія старое содержаніе. Многіе мѣстные X. теряли свой престижъ и вслѣдствіе роста культуры, уничтожившей подвластныхъ имъ животныхъ: они превращались въ таинственныхъ, безвластныхъ владѣтелей мелкихъ территорій, рощицъ, ручьевъ, гротовъ—этихъ поэтическихъ геніевъ грековъ и римлянъ. Доходило и до того, что эти владѣнія принимались только какъ плоть, видимая оболочка души стараго X. этихъ мѣстъ. Еще позже забывались и

самые геніи мѣстъ, хотя ихъ обители все еще продолжали хранить божественную природу (рощицы въ Китаѣ, священные ключи и т. д.). Еще позже, съ принятіемъ монотеизма, старые Х. лѣса, воды, дома и т. д. обращаются въ существа то индифферентныя, то зловредныя — въ *домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ* и т. д., точно такъ же какъ въ глазахъ первыхъ христіанъ старые хозяева греческаго Олимпа превратились въ простыхъ бѣсовъ, въ многочисленное отродье сатаны. См. Сравнит. изученіе религіи, Тотемизмъ, Теорія родового быта, Водяной, Лѣшій, Домовой. *Л. Штернбергъ.*

Хозяйка—еженедѣльный журналъ, изд. въ СПб. съ 1901 г. Ред.-изд. Г. М. Бубисъ.

Хозяйственная дѣятельность.—Х. дѣятельность человѣка вытекаетъ изъ его отношенія къ Х. благамъ, какъ къ полезностямъ, количество которыхъ ограничено сравнительно съ потребностью въ нихъ. Сознавая эту ограниченность, человѣкъ предпринимаетъ дѣйствія, направленныя къ пополненію запаса такихъ благъ и обезпеченію возможной полноты удовлетворенія потребностей, которымъ они призваны служить. Съ этой цѣлью онъ хранитъ существующія блага, добываетъ и производитъ новыя, передвигаетъ блага въ пространствѣ и въ мѣновомъ оборотѣ и организуетъ ихъ потребленіе. Совокупность такихъ дѣйствій составляетъ содержаніе Х. дѣятельности. Ея мотивомъ служитъ стремленіе человѣка удовлетворять своимъ потребностямъ въ матеріальныхъ благахъ; тамъ, гдѣ этотъ мотивъ отсутствуетъ, нѣтъ и Х. дѣятельности. Если человѣкъ производитъ какой-либо предметъ, не руководясь названнымъ побужденіемъ, то его дѣятельность носитъ только техническій характеръ. Изобрѣтатель, охваченный идеей постройки новой машины и воплощающій свою мысль въ рисункахъ и модели, не занимается Х. дѣятельностью, если мотивомъ его дѣйствій служитъ только стремленіе удовлетворить потребности своего творческаго генія. Ему придется совершить при сооруженіи модели рядъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію намѣченной цѣли, но эти дѣйствія будутъ лишены Х. окраски. Однако, тѣже дѣйствія, если ихъ станутъ предпринимать рабочіе, изготовляющіе машины для производства тѣхъ или другихъ предметовъ потребленія, пріобрѣтутъ Х. характеръ. Х. или экономическая дѣятельность представляетъ, такимъ образомъ, проявленіе Х. мотива въ человѣческой жизни. Нѣкоторые считаютъ специфическимъ признакомъ ея такъ назыв. экономическій принципъ, выражающійся въ стремленіи человѣка достигнуть наибольшей выгоды съ наименьшими пожертвованіями; но такая точка зрѣнія неправильна, потому что экономическій принципъ — ничто иное, какъ принципъ всякой разумной дѣятельности. Онъ только ярче проявляется въ Х. сферѣ, что и послужило основаніемъ для нѣкоторыхъ считать его характернымъ признакомъ экономики. Литература — см. Х. благо. *А. М.*

Хозяйственное благо.—Предметы внѣшняго міра, полезные человѣку, или такъ назыв. блага раздѣляются, съ точки зрѣнія экономической науки, на свободныя и Х. Мнѣнія относительно признаковъ тѣхъ и другихъ значительно расходятся. Многіе экономисты называютъ Х. тѣ блага, на добычу или производство которыхъ былъ затраченъ трудъ. Однако, такое опредѣленіе вызываетъ противъ себя рядъ возраженій. Оно обыкновенно высказывается въ догматической формѣ, какъ аксіома, не требующая доказательствъ; между тѣмъ утвержденіе, что затрата труда, при условіи полезности созданнаго имъ продукта, служитъ моментомъ, разграничивающимъ основныя категоріи благъ, отнюдь не можетъ быть признано безспорнымъ. Въ основѣ его лежитъ наблюденіе, что мы выше цѣнимъ предметы, на которые нами употреблено больше труда; но это не болѣе какъ эмпирическій законъ, констатирующій связь между явленіями, но не дающій ей научнаго объясненія. Строить на немъ теорію Х. благъ неправильно. Приведенный выше взглядъ не можетъ быть признанъ состоятельнымъ и потому, что онъ не охватываетъ вполнѣ явленія, къ которому относится. Существуетъ категорія благъ, не созданныхъ человѣкомъ и въ то же время вызывающихъ къ себѣ съ его стороны такое же отношеніе, какъ и блага, потребовавшія для своего возникновенія затраты трудовой энергіи. Къ этой категоріи относится, напр., земля: человѣкъ бережетъ ее, распредѣляетъ пользованіе ею, стремится извлечь изъ нея возможно большія выгоды — словомъ, поступаетъ по отношенію къ ней такъ же, какъ когда имѣетъ дѣло съ полезнымъ предметомъ, составляющимъ продуктъ его усилій. Земля и другія подобныя блага не могутъ быть отнесены въ одну категорію, напр., съ солнечнымъ свѣтомъ или воздухомъ, т. е. съ свободными благами, по отношенію къ которымъ человѣкъ не предпринимаетъ указанныхъ выше дѣйствій. Очевидно, что различное отношеніе человѣка къ благамъ разныхъ категорій зависитъ не отъ того, затраченъ-ли былъ трудъ на ихъ производство. Причина этого различія заключается въ томъ, что одни блага имѣются въ количествахъ ограниченныхъ, а другія количественно не ограничены. Блага первой категоріи поставлены въ такія условія, что утрата какой-либо ихъ доли лишаетъ человѣка возможности удовлетворить ту или другую потребность съ прежней полнотой; другія могутъ быть количественно сокращены безъ наступленія указанныхъ послѣдствій. Одно и тоже благо можетъ находиться и въ тѣхъ, и въ другихъ условіяхъ. Напр., для человѣка, живущаго на берегу рѣки, вода будетъ благомъ свободнымъ, потому что ежечасно мимо него проносятся тысячи ведеръ ея и отъ этого нисколько не уменьшается возможность удовлетворенія потребности его въ водѣ. Напротивъ, нѣсколько стакановъ воды въ рукахъ каравана, проходящаго по пустынѣ, при отсутствіи надежды на скорое пополненіе этого скуднаго запаса, пріобрѣтаютъ особое значеніе, потому что утрата каждой капли сокращаетъ возможность удовлетворенія потребности путниковъ въ питьѣ. Отношеніе человѣка къ водѣ въ этихъ двухъ

случаяхъ весьма различно: водой, которую онъ можетъ въ любой моментъ получить изъ рѣки въ количествѣ во много разъ превышающемъ его нужды, онъ не дорожитъ, не заботится объ охраненіи ея отъ посягательства другихъ лицъ, о накопленія ея и распредѣленіи ея потребленія. Совершенно иначе относится къ водѣ путникъ, совершающій переходъ черезъ безводную пустыню: онъ бережетъ ее, заботится о томъ, чтобы ея хватило на возможно большій срокъ и т. д. Блага, вызывающія къ себѣ подобное отношеніе со стороны человѣка, называются Х. Единственный признакъ, отличающій ихъ отъ свободныхъ благъ, заключается въ ихъ количественной ограниченности, понимаемой въ изложенномъ выше смыслѣ. Трудъ, затраченный на производство, является очень важнымъ моментомъ для измѣренія цѣнности весьма значительной категоріи Х. благъ (см. Цѣнность), но не служитъ необходимымъ ихъ признакомъ. Х. блага бываютъ потребительныя или производственныя, въ зависимости отъ того, предназначены-ли они для производства или для потребленія.

Литература. C. Menger, «Grundsätze der Volkswirthschaftslehre» (1872); E. Sax, «Das Wesen und die Aufgaben der Nationalökonomie» (1884); F. Wieser, «Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthsch. Werthes» (1884); его же, «Der natürliche Werth» (1889); H. Dietzel, «Theoretische Socialökonomik» (1895). *А. М.*

Хозяйственныя Записки или *собраніе полезныхъ опытностей во всѣхъ частяхъ хозяйства* — ежемѣсячное сочиненіе Импер. вольно-экономическ. общ. Выходили въ СПб. ежемѣсячно съ 1812 по 1815 г. Помѣщались справочныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, домоводству и промышленности.

Хозяйство.—Такъ называется въ политической экономіи совокупность хозяйственныхъ дѣйствій, объединенныхъ въ одно цѣлое. Основаніями такого объединенія служатъ два начала: одно изъ нихъ проявляется въ Х. государственномъ, общественномъ и частномъ, другое — въ народномъ и міровомъ. Въ Х. первой категоріи основаніемъ единства является болѣе или менѣе строгая планомѣрность дѣйствій человѣка, вытекающая изъ сознательнаго стремленія его къ достиженію опредѣленныхъ цѣлей. Какъ бы ни было безсистемно Х., оно предполагаетъ хотя бы самый примитивный планъ, который и служитъ элементомъ, связующимъ разрозненныя дѣйствія человѣка въ одно цѣлое. Безъ такого связующаго элемента, являющагося продуктомъ психической дѣятельности человѣка, не можетъ существовать Х. Совокупность вещей, какъ бы онѣ ни были полезны и многочисленны, сама по себѣ еще не составляетъ хозяйственнаго цѣлаго, потому что матеріальные предметы могутъ быть объединены въ экономическомъ отношеніи только дѣйствіями человѣка, пользующагося ими для опредѣленной цѣли. Стремясь удовлетворить своимъ потребностямъ въ матеріальныхъ благахъ, человѣкъ долженъ предпринимать разнообразныя дѣйствія, которыя ему приходится координировать между собою, считаясь съ преслѣдуемою цѣлью и со средствами, имѣющимися для ея достиженія. Такимъ образомъ возникаетъ представленіе о хозяйственномъ цѣломъ, объединяющимъ началомъ котораго служитъ воля человѣка. Въ Х. народномъ и міровомъ планомѣрность отсутствуетъ, потому что нѣтъ субъекта хозяйственной дѣятельности и слѣдовательно нѣтъ ни заранѣе поставленной цѣли, ни направляющей воли. Народное и міровое Х. не существуютъ какъ явленія самостоятельныя по отношенію къ Х. планомѣрнымъ (частному, государственному и общественному): они выражаютъ только связь, существующую между послѣдними и вызывающую въ нашемъ сознаніи идею единства. Основаніемъ этой связи является обмѣнъ. Если рѣчь идетъ о связи, возникающей на почвѣ мѣновыхъ отношеній между планомѣрными Х., объединенными, кромѣ того, узами національными и политическими, то мы говоримъ о народномъ Х.; когда же имѣется въ виду основанная на обмѣнѣ связь между планомѣрными Х., принадлежащими къ составу разныхъ народныхъ Х., то въ нашемъ сознаніи возникаетъ представленіе о болѣе широкомъ единствѣ, и мы выражаемъ это представленіе понятіемъ міроваго Х. Непланомѣрныя Х. (народное и міровое) не слагаются изъ самостоятельныхъ элементовъ, не входящихъ въ составъ планомѣрныхъ. Если человѣкъ предпринимаетъ хозяйственныя дѣйствія не случайнаго характера, то они непремѣнно будутъ относиться къ одной изъ планомѣрныхъ хозяйственныхъ организацій: онъ можетъ дѣйствовать сколько-нибудь систематически только въ сферѣ частнаго, государственнаго или общественнаго Х. Такихъ хозяйственныхъ дѣйствій, которыя не могли бы быть отнесены къ одной изъ этихъ категорій и принадлежали бы исключительно къ сферамъ народнаго или міроваго Х., не существуетъ. Человѣкъ, занимающійся производствомъ хлѣба, совершаетъ рядъ дѣйствій, цѣликомъ входящихъ въ сферу его частнаго Х.—все равно, потребляетъ ли онъ самъ свой хлѣбъ или сбываетъ его; въ послѣднемъ случаѣ безразлично, производитъ ли онъ сбытъ въ предѣлахъ своей родины или внѣ ея; разница только въ томъ, что тѣ его дѣйствія, которыя при домашнемъ потребленіи хлѣба вызываютъ лишь представленіе о частномъ Х., при продажѣ хлѣба на рынкѣ входятъ, кромѣ того, въ составъ элементовъ, вызывающихъ идею другихъ единствъ — народнаго и міроваго Х. Въ дѣйствительности въ приведенномъ примѣрѣ существуютъ только дѣйствія человѣка, вызванныя хозяйственнымъ мотивомъ; понятія же о разныхъ видахъ Х. выражаютъ лишь наше представленіе о связи, существующей между этими дѣйствіями, а также между ними и дѣйствіями другихъ людей. Такимъ образомъ всѣ формы Х.— понятія производныя: точкой отправленія для нихъ служатъ хозяйственныя дѣйствія человѣка, которыя въ свою очередь вытекаютъ изъ хозяйственнаго мотива.

Опредѣленія Х. въ экономической литературѣ существенно расходятся между собою.

Одни относятъ это понятіе къ дѣйствіямъ или дѣятельности человѣка (напр. Рау, Германнъ, Вагнеръ, Менгеръ, Нейманъ, Лэеръ), другіе — къ лицамъ. Къ послѣдней категоріи принадлежитъ, напр., Шмоллеръ, называющій Х. болѣе или менѣе обширный кругъ лицъ, которыя, будучи связаны между собою какими-либо психическими моральными или правовыми узами, хозяйничаютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и отчасти другъ для друга и для другихъ. Самъ Шмоллеръ долженъ, однако, немедленно ограничить свое опредѣленіе, признавъ, что Х. можетъ состоять и изъ одного лица. Х. не могутъ составить ни люди, ни матеріальные предметы; сколько бы ни было собрано тѣхъ и другихъ, хозяйство возникнетъ только тогда, когда люди и предметы объединены въ своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ. Единство, представляемое хозяйство, зиждется на психическихъ узахъ, и при томъ именно на тѣхъ узахъ, которыя создаются проявленіями хозяйственнаго мотива. Большинство экономистовъ признаетъ, что Х. связано съ понятіемъ *совокупности* дѣйствій; нѣкоторые, однако, упускаютъ этотъ моментъ, вслѣдствіе чего ихъ опредѣленія относятся къ хозяйственной дѣятельности, а не къ Х. Примѣръ — Германнъ, называющій Х. заботу о производствѣ и потребленіи благъ въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей; тоже можно сказать и о Менгерѣ. Нейманъ вводитъ въ свое опредѣленіе случайный моментъ, называя хозяйствомъ совокупность дѣйствій, направленныхъ къ увеличенію и сохраненію чьего-либо имущества. На это справедливо возражаетъ Лэеръ, что пріобрѣтеніе или умноженіе имущества, какъ и его сохраненіе, составляютъ цѣль многихъ людей, но не всѣхъ. Значительная часть населенія во всѣхъ странахъ живетъ изо дня въ день, питаясь трудами своихъ рукъ—и тѣмъ не менѣе нельзя сказать, что она не ведетъ хозяйства. Нѣкоторые, напримѣръ Вагнеръ, считаютъ необходимымъ, чтобы дѣйствія, составляющія содержаніе Х., совершались въ замкнутомъ кругѣ потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію. Но чѣмъ же опредѣляется такой замкнутый кругъ? На это приходится отвѣтить: исключительно той цѣлью, которую поставилъ себѣ хозяйствующій субъектъ, и планомъ, который онъ принялъ. Два послѣднія понятія, вытекающія изъ хозяйственнаго мотива, являются первичными и предопредѣляютъ кругъ потребностей и средствъ, о которомъ говоритъ Вагнеръ; слѣдовательно, вводить этотъ моментъ въ опредѣленіе Х. излишне. Столь же излишне упоминать, какъ это дѣлаетъ Вагнеръ, что основаніемъ Х. служитъ экономическій принципъ; если даже признать послѣдній понятіемъ характернымъ только для хозяйственныхъ явленій, то во всякомъ случаѣ очевидно, что онъ относится къ опредѣленію хозяйственной дѣятельности, а не хозяйства. Наконецъ, многіе вводятъ въ понятіе Х. признаки систематичности, планомѣрности и руководящей или направляющей воли (Вагнеръ, отчасти Лэеръ и др.). Эти признаки, какъ было показано выше, относятся только къ нѣкоторымъ видамъ Х., но и здѣсь не слѣдуетъ слишкомъ подчеркивать ихъ. Многіе люди хозяйничаютъ безъ строго опредѣленной системы и плана, отчасти дѣйствуя на удачу, отчасти слѣдуя привычкамъ, обычаямъ, рутинѣ. Тѣмъ не менѣе, для частнаго, государственнаго и общественнаго Х. наличность направляющей воли необходима; ея обнаруженіемъ являются система и планъ, хотя бы самые примитивные. Эти признаки совершенно отсутствуютъ въ народномъ и міровомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего они и не могутъ быть введены въ общее опредѣленіе разсматриваемаго понятія. — Хозяйство слѣдуетъ отличать отъ производства, на что съ большею настойчивостью указываетъ Зомбартъ въ своемъ изслѣдованіи о современномъ капитализмѣ. Производство, по его опредѣленію — организація работы (Arbeitsgemeinschaft), а Х. — организація полученія цѣнностей (Verwertungsgemeinschaft). Различіе между этими понятіями обнаруживается въ томъ, что существуютъ Х., обнимающія нѣсколько производствъ — и бываютъ, хотя и рѣже, производства, охватывающія нѣсколько хозяйствъ. Примѣръ перваго рода — потребительное общество, владѣющее нѣсколькими предпріятіями (булочной, мясной и т. п.). Примѣръ второго рода — точильни и красильни, устраивавшіяся средневѣковыми цехами для пользованія всѣхъ ремесленниковъ. Планомѣрныя Х. характеризуются прежде всего цѣлями, которыя ставитъ себѣ субъектъ хозяйственной дѣятельности; смотря по тому, преслѣдуетъ ли онъ цѣли потребленія или пріобрѣтенія, Х. могутъ быть раздѣлены на потребительныя и пріобрѣтательныя. Указанныя цѣли могутъ достигаться двумя путями—производствомъ для собственнаго Х. и производствомъ для другихъ хозяйствъ, т. е. обмѣномъ. Эти дѣленія не совпадаютъ съ приведенными выше, потому что преслѣдовать какъ потребительныя, такъ и пріобрѣтательныя цѣли можно обоими путями: производя для собственнаго Х., а не для рынка, можно копить бо̀льшую часть произведеннаго (Плюшкинъ) или же можно потреблять получаемые продукты; точно также при производствѣ для рынка, можно или заботиться исключительно о потребленіи (мелкіе ремесленники), или же ставить своей главной задачей накопленіе богатства (капиталистъ-предприниматель). Въ зависимости отъ путей, которыми достигаются указанныя выше цѣли, хозяйства бываютъ натуральныя и мѣновыя. Наконецъ, и тѣ, и другія могутъ быть различно организованы. Отъ этого зависятъ ихъ формы. Натуральныя Х. существовали въ формахъ греческаго ойкоса, римской виллы, средневѣковаго крѣпостного двора и др.; мѣновыя — въ формахъ ремесленныхъ предпріятій, работающихъ на заказъ, или капиталистическихъ, производящихъ товары для рынка. Формы хозяйствъ зависятъ, въ свою очередь, отъ ряда условій: организаціи труда (личный трудъ, эксплуатація чужого труда — рабскаго, крѣпостного или свободнаго, общественный трудъ), технической постановки производства (ручная или машинная работа), его размѣровъ, организаціи сбыта и т. д. Различныя

эпохи хозяйственной исторіи характеризуются, между прочимъ, преобладаніемъ хозяйствъ различнаго типа въ отношеніи цѣлей, путей и формъ. См. Народное хозяйство.

Литература. C. Menger, «Grundsätze d. Volkswirthschaftslehre» (1872); A. Wagner, «Grundlegung d. Politischen Oekonomie» (1872); Al. Schäffle, «Das gesellsch. System d. menschlichen Wirthschaft.» (1873, 1 т.); Fr. Neumann, «Grundlagen der Volkswirthschaftslehre» (1889); E. Philippovich, «Grundriss d. Polit. Oekon.» (1899); J. Lehr, «Grundbegriffe und Grundlagen d. Volkswirthschaft» (1893); G. Schmoller, «Grundriss d. Allgem. Volkswirthschaftslehre» (1900); F. Kleinwächter, «Lehrbuch der Nation. Oekon.» (1902); J. Conrad, «Grundriss zum Studium d. Pol. Oekon.» (1902); W. Sombart, «Der moderne Kapitalismus» (1902). *А. М.*

Хозяйство батарейное — соединяетъ въ себѣ въ сокращенномъ видѣ полковое и ротное X. Изъ послѣдняго въ батареѣ выдѣлено только артельное X., которое ведется однимъ изъ офицеровъ, имѣющимъ права ротнаго въ этомъ отношеніи командира. Во главѣ батарейнаго X. стоитъ командиръ батареи, соединяющій въ себѣ права и обязанности командира полка и отчасти завѣдывающаго полковымъ X. Помощникъ его—завѣдывающій X., совмѣщающій въ своемъ лицѣ должности остальныхъ чиновъ хозяйственнаго управленія полка. На немъ лежитъ обязанность вести всѣ хозяйственныя операціи батареи, получать и хранить имущество и деньги. Дѣлопроизводство по X. возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ батареи; онъ же ведетъ и всю строевую переписку. Веденіе нѣкоторыхъ хозяйственныхъ книгъ возлагается на нижнихъ чиновъ хозяйственнаго управленія (каптенармусы артиллерійскій, интендантскій и фуражиръ). Батарея по дѣйствующему положенію объ управленіи X. въ артиллерійской батареѣ (приказъ по воен. вѣд., 1884 г., № 89) представляется отдѣльной частью, но отъ себя она требуетъ только деньги на провіантское и приварочное довольствіе, прочіе же виды довольствія требуются управленіемъ бригады.

Хозяйство военное — составляетъ часть государственнаго X. и имѣетъ своимъ назначеніемъ исчисленіе и расходованіе необходимыхъ на содержаніе арміи средствъ. Главная его задача состоитъ въ обезпеченіи арміи всѣми предметами довольствія, наивыгоднѣйшими для казны способами. Въ военное время отъ веденія военнаго X. зависитъ, отчасти, успѣхъ кампаніи, а слѣдовательно иногда и самое существованіе государства. Съ 1874 г. бюджетная цифра военнаго министерства не устанавливается у насъ ежегодно, а опредѣляется впередъ на 4—5 лѣтъ (такъ назыв. предѣльный бюджетъ), вслѣдствіе чего военное министерство обладаетъ сравнительно съ другими большей свободой въ распоряженіи своими суммами: оно можетъ отчислять суммы въ свой запасный фондъ, переносить кредиты изъ одного параграфа въ другой (съ разрѣшенія военнаго совѣта или военнаго министра) и производить непредвидѣнные расходы. Государственный совѣтъ можетъ, при разсмотрѣніи ежегодной смѣты военнаго министерства, урѣзать нѣкоторыя смѣтныя назначенія, но остатки отъ этого зачисляются въ запасный фондъ. Это положеніе выгодно и для государственнаго X., такъ какъ наиболѣе крупный его расходъ фиксированъ на нѣсколько лѣтъ; сверхсмѣтныя ассигнованія могутъ быть испрошены только въ случаяхъ войны и народныхъ бѣдствій, вызвавшихъ принятіе экстренныхъ мѣръ. Предѣльнаго бюджета въ иностранныхъ государствахъ нѣтъ; Италія въ 1897 г. пробовала ввести его у себя, но трехлѣтній опытъ далъ отрицательные результаты. Наше морское министерство также имѣетъ предѣльный бюджетъ. Смѣта военнаго министерства составляется въ девяти главныхъ его управленіяхъ и разсматривается, до внесенія въ государственный совѣтъ, въ военномъ совѣтѣ. Размѣры ея по предѣльному бюджету выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

На время	1875—1878 гг. . .	179290000 руб.
	1889—1893 » . .	211653000 »
	1894—1898 » . .	299182000 »
	1898—1903 » . .	297200000 »

Наши расходы на вооруженную силу вообще составляютъ около $^1/_4$ (25%) всего государственнаго бюджета, а на однѣ сухопутныя силы около $^1/_5$ (20%). Главнѣйшая масса потребностей арміи удовлетворяется отпускомъ указанныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, незначительная часть—непосредственно населеніемъ, натурою; но этотъ второй способъ получаетъ широкое примѣненіе въ военное время, особенно въ непріятельской странѣ (реквизиціи, контрибуціи). Въ Россіи натуральныя военныя повинности развиты гораздо меньше, чѣмъ во Франціи и особенно въ Германіи; но зато и вознагражденіе въ послѣдней настолько велико, что повинности для населенія мало обременительны. Распорядительными хозяйственными органами военнаго вѣдомства служатъ военный совѣтъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ вопросы, превосходящіе компетенцію низшихъ инстанцій, и военно-окружные совѣты, компетенція которыхъ ограничивается дѣлами даннаго округа. Самое производство хозяйственныхъ операцій возлагается на главныя и окружныя управленія интендантскія, артиллерійскія, инженерныя и военно-медицинскія, главный и окружные штабы; въ распоряженіи этихъ управленій имѣются хозяйственныя военныя заведенія, въ которыхъ хранятся и отчасти изготовляются всѣ предметы, отпускаемые войскамъ натурою. Сюда относятся: въ вѣдѣніи интендантства—вещевые склады, обмундировальныя мастерскія, продовольственные магазины, хлѣбопекарни, мукомольни и т. д.; въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ—орудійный, патронные, оружейные и пороховые заводы, мѣстные арсеналы (лафеты, повозки), окружные артиллерійскіе склады и мастерскія; въ инженерномъ вѣдомствѣ—различные склады инженерныхъ принадлежностей. Военно-врачебными заведеніями являются госпитали, лазареты, мага-

зины аптечныхъ матеріаловъ, инструментальный заводъ и т. п. Войсковыя части получаютъ изъ этихъ заведеній далеко не все въ готовомъ видѣ; имъ приходится многое пріобрѣтать собственнымъ попеченіемъ, на счетъ суммъ, отпускаемыхъ имъ для этой цѣли. Отпущенныя по смѣтѣ изъ министерства финансовъ суммы въ военномъ министерствѣ прежде всего распредѣляются по девяти его главнымъ управленіямъ. Главныя управленія распредѣляютъ свои кредиты по окружнымъ управленіямъ и подвѣдомственнымъ имъ заведеніямъ, но строевыя части особыхъ кредитовъ не получаютъ, а требуютъ слѣдующія имъ деньги изъ тѣхъ управленій, которыя должны довольствовать ихъ соотвѣтственными предметами: различныя же управленія и заведенія имѣютъ свои кредиты, которые и расходуютъ по ихъ назначенію. Вообще говоря, распорядителямъ кредитовъ деньги не выдаются: они могутъ только назначать выдачу денегъ тѣмъ лицамъ, которымъ деньги эти причитаются отъ казны. Самая выдача денегъ производится расходными кассами государственнаго казначейства на общихъ основаніяхъ. Наблюденіе за правильнымъ производствомъ всѣхъ расходовъ и по военному вѣдомству принадлежитъ контрольнымъ учрежденіямъ. Удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ отдѣльныхъ членовъ арміи можетъ быть достигнуто различными способами. При первомъ способѣ каждый военнослужащій получаетъ на руки опредѣленную сумму, на которую и долженъ содержать себя; этотъ способъ примѣняется у насъ, за небольшими исключеніями (прислуга, квартира), къ офицерамъ. При второмъ способѣ вмѣсто отпуска денегъ каждый служащій или коллективныя ихъ единицы могутъ получать все имъ необходимое натурою изъ особыхъ учрежденій. Среднее мѣсто занимаетъ способъ, при которомъ коллективныя единицы получаютъ деньги въ свое распоряженіе и сами должны удовлетворить потребности своихъ членовъ. Два послѣдніе способа приняты у насъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ, съ которыхъ сняты всѣ хозяйственныя о себѣ заботы. У насъ это проводится довольно послѣдовательно, въ нѣкоторыхъ же иностранныхъ государствахъ изъ жалованія солдатъ удерживается извѣстный процентъ на улучшеніе пищи, собранія и т. п. Послѣдніе два способа примѣняются также къ тѣмъ предметамъ, которые составляютъ принадлежности войсковыхъ частей (обозъ, орудія и т. д.). Дѣятельность войсковыхъ частей по заготовленію предметовъ, не получаемыхъ ими натурою, приведеніе въ совершенно готовый видъ предметовъ, на которые отпускаются матеріалы и т. п., составляетъ такъ назыв. войсковое Х. Оно сосредоточивается въ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ, являющихся, такимъ образомъ, хозяйственными единицами. У насъ такою единицею въ кавалеріи и пѣхотѣ являются полкъ и отдѣльный баталіонъ или дивизіонъ, въ артиллеріи—батарея. Часть предметовъ и денегъ поступаетъ въ непосредственное распоряженіе хозяйственнаго управленія полка; другая, менѣе значительная, переходитъ въ роту.

Такимъ образомъ получаются Х. полков[...] ротное (XXIII, 155) и, кромѣ того, нѣск[...] упрощенное Х. батарейное (см.). Все то[...] не заготовляется самими частями войскъ[...] дается имъ натурою, въ матеріалахъ ил[...] луготовомъ и готовомъ видахъ. Эти пред[...] пріобрѣтаются довольствующими войска [...] вленіями и заведеніями способами под[...] нымъ, или торговымъ и коммерческимъ, коммиссіонерскимъ, а также посредст[...] наличной покупки и заказовъ на срокъ. [...] болѣе распространенный способъ у насъ— [...] рядъ; покупки допускаются только пр[...] значительности требуемаго, заказы на сро[...] когда доставляемые предметы должны [...] влетворять особымъ условіямъ прочности [...] кусства, сложности и т. п. Подрядный [...] собъ, привлекая торговыхъ посредни[...] является наиболѣе дорогимъ, но онъ о[...] вается наиболѣе удобнымъ и представ[...] для казны гораздо меньше риска ост[...] безъ требуемаго. Въ послѣднее время [...] нымъ вѣдомствомъ неоднократно примѣня[...] еще землевладѣльческія поставки, т. е[...] готовленіе непосредственною покупкою [...] производителей; этимъ способомъ казна [...] стигаетъ обоюдной выгоды для себя [...] землевладѣльцевъ, устраняя скупщиковъ. [...] воначально, по правиламъ 1888 г., [...] способъ не далъ благопріятныхъ резу[...] товъ, такъ какъ самыя правила были [...] ма неудобны для продавцовъ, предпоч[...] шихъ отдать хлѣбъ за меньшую цѣну, [...] бы избѣжать разныхъ формальностей. [...] шіе результаты были получены при [...] мой закупкѣ хлѣба въ 1891 и 1892 гг., [...] шей прекрасную практику интендантст[...] указавшей на основы, которыя должны [...] въ этомъ дѣлѣ примѣнены. Эти основы [...] приняты во вниманіе при составленіи [...] вилъ 1898 г., по которымъ способу непо[...] ственной закупки отведено довольно п[...] кое мѣсто. Доставка провіанта при по[...] ствѣ министерства финансовъ, устранив[...] вершенно активную роль военнаго вѣдом[...] дала неблагопріятные результаты; въ 18[...] это министерство даже не выполнило [...] принятой имъ на себя поставки. За[...] вленія казенно-фабричнымъ способом[...] развитія у насъ промышленности прак[...] вались довольно широко, въ настояще[...] время такой способъ примѣняется почт[...] ключительно для изготовленія предме[...] артиллерійскаго довольствія. Этотъ спо[...] принадлежитъ къ числу наиболѣе нев[...] ныхъ; пользоваться имъ приходится т[...] въ виду отсутствія соотвѣтственныхъ [...] ныхъ предпріятій. Полагаться на од[...] граничные заказы нельзя, такъ какъ во в[...] войны легко можно получить въ нихъ от[...] Такимъ образомъ, главными способами [...] обрѣтенія предметовъ довольствія войс[...] насъ являются подряды и отчасти пок[...] Кромѣ того, широко поставлено удовлет[...] ніе собственныхъ нуждъ самими войск[...] ми частями. Наиболѣе простымъ явля[...] способъ, употреблявшійся у насъ ранѣе, [...] которомъ удовлетвореніе нуждъ части [...] давалось на коммерческомъ правѣ ея ко[...]

диру; этотъ способъ, представляя громадныя удобства по своей простотѣ, былъ совершенно оставленъ, потому что позволялъ командирамъ преслѣдовать свои личные интересы. Въ настоящее время практикуются два способа: по одному изъ нихъ, часть, получая извѣстную сумму, расходуетъ ее на свои опредѣленныя надобности, а экономію обращаетъ въ свою пользу; по другому часть, заготовляя предметы на суммы, отпущенныя ей авансомъ, остатокъ сдаетъ въ казну. Послѣдній способъ требуетъ весьма подробной отчетности, а потому на практикѣ примѣняется рѣдко. Способы удовлетворенія нуждъ арміи въ другихъ государствахъ приближаются къ нашимъ. Наиболѣе близко къ намъ стоитъ Франція, гдѣ также преобладаетъ подрядный способъ; затѣмъ идетъ Австро-Венгрія, наиболѣе же удалена Германія, гдѣ торги (подряды) практикуются весьма рѣдко и почти исключительно съ ограниченной конкурренціей. Наоборотъ, хозяйственные способы процвѣтаютъ въ Германіи и даютъ прекрасные результаты какъ въ смыслѣ экономичности, такъ и въ смыслѣ подготовки интендантства къ дѣятельности военнаго времени. Наша армія рѣзко отличается отъ всѣхъ иностранныхъ въ томъ отношеніи, что многіе предметы у насъ пріобрѣтаются самими частями войскъ, тогда какъ за границей всѣ доставки лежатъ исключительно на соотвѣтственныхъ управленіяхъ. Послѣднее болѣе нормально, такъ какъ хозяйственная дѣятельность войскъ отрываетъ ихъ отъ ихъ прямого назначенія въ мирное время — подготовки къ войнѣ. Организація военнаго Х. въ военное время имѣетъ многія особенности. Чрезвычайные кредиты ассигнуются по Высочайшимъ повелѣніямъ, испрашиваемымъ военнымъ министромъ, а со времени объявленія мобилизаціи—Высочайше утвержденными меморіями особаго совѣщанія, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи госуд. совѣта, изъ министровъ военнаго, финансовъ, управляющаго морскимъ министерствомъ и госуд. контролера. Эти кредиты составляютъ военный фондъ, изъ котораго удовлетворяются всѣ потребности арміи. Кредиты эти черезъ главныя управленія переводятся въ кредиты отдѣловъ полевого управленія арміи, военно-окружнаго управленія театра войны и отдѣльныхъ корпусовъ, выдача же денегъ по ихъ ассигновкамъ производится полевыми казначействами. Права военнаго совѣта и военнаго министра (даже въ нѣсколько большемъ объемѣ) по перенесенію кредитовъ изъ одного подраздѣленія смѣты въ другое предоставляются командующему арміей, начальникамъ военно-окружныхъ управленій и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ. При арміяхъ устраиваются главное полевое, полевыя и корпусныя казначейства и дѣйствуютъ чины полевого контроля: главный полевой контролеръ, военно-окружной, корпусные и, иногда, дивизіонные (въ отдѣльныхъ дивизіяхъ) контролеры. По распоряженію указанныхъ высшихъ начальниковъ и по собственной иниціативѣ чины контроля производятъ также и фактическій контроль; кромѣ того, они обязаны содѣйствовать арміи въ производствѣ хозяйственныхъ операцій, собирая свѣдѣнія о цѣнахъ и давая заключенія. Способы удовлетворенія нуждъ арміи остаются почти тѣ же, т. е. офицеры получаютъ деньги, нижніе же чины—всѣ предметы въ натурѣ; сообразно съ обстоятельствами, однако, предметы, въ мирное время заготовляемые самими частями войскъ, доставляются иногда довольствующими учрежденіями, и наоборотъ. Армія получаетъ довольствіе какъ отъ учрежденій, существующихъ постоянно, такъ и отъ вновь учреждаемыхъ полевыхъ; послѣдними доставляются главнымъ образомъ продовольствіе, первыми—боевые припасы, обозъ и т. п., причемъ самое снабженіе лежитъ на соотвѣтственныхъ чинахъ полевого управленія. Главныя хозяйственныя учрежденія арміи сосредоточиваются въ ея тылу; они только въ рѣдкихъ случаяхъ являются въ качествѣ изготовляющихъ предметы довольствія, чаще же всего это просто склады, неподвижные или подвижные; послѣдніе имѣютъ обозъ и формируютъ транспорты. Къ числу этихъ заведеній относятся главные, расходные и этапные продовольственные магазины, постоянныя и подвижныя хлѣбопекарни, мукомольни, различные запасы и парки, артиллерійскіе, инженерные и военно-медицинскіе запасы, конскій запасъ и т. д. Х. частей войскъ въ военное время также измѣняется: съ одной стороны оно съуживается, такъ какъ сводится почти исключительно къ изысканію средствъ продовольствія, съ другой стороны расширяется, вслѣдствіе сильнаго увеличенія числа людей и лошадей и трудности закупокъ. Въ военное время значительно расширяется примѣненіе довольствія войскъ натурою отъ обывателей своей или непріятельской страны. Въ этомъ отношеніи Германія и Австро-Венгрія идутъ гораздо дальше насъ, шире практикуя систему натуральныхъ повинностей и привлекая къ нимъ все населеніе государства, напр. поставками продовольствія. Въ отношеніи непріятельской страны постановленія этихъ государствъ категорически высказываютъ, что армія въ занятой странѣ должна жить на средства этой страны. Наши постановленія, отличаясь большею гуманностью, недостаточно практичны.—Большое подспорье оказываетъ арміи наступающаго военная добыча. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что уже въ мирное время армія заготовляетъ на случай войны запасы какъ продовольствія, такъ и другихъ предметовъ; нѣкоторая часть изъ нихъ хранится при частяхъ войскъ, составляя ихъ неприкосновенные запасы, которые въ мирное время не расходуются, а лишь освѣжаются, т. е. потребляются, но сейчасъ же пополняются; большая же часть этихъ запасовъ хранится въ особыхъ магазинахъ и складахъ и также только освѣжается. Ср. Ѳ. Макшеевъ, «Военная администрація. Вып. III. Военное Х. и устройство тыла» (СПб., 1895); его же, «Записки военной администраціи. Ч. II. Военное Х. въ мирное время» (СПб., 1901); М. Газенкампфъ, «Военное Х.» (СПб., 1891).

А. Н.

Хозяйство крестьянское, какъ экономическая категорія, есть мелкое сельско-хозяйственное предпріятіе, въ которомъ работы выполняются главнымъ образомъ или въ значительной мѣрѣ трудомъ хозяина и членовъ его семьи. Крестьянское Х. противопоставляется съ одной стороны крупному помѣщичьему Х., съ другой—карликовому (Zwergwirtschaft). Въ крупномъ Х. работы по управленію настолько поглощаютъ лицо, стоящее во главѣ производства, что ему некогда и невыгодно самому личнымъ трудомъ участвовать въ работахъ. Карликовое Х. отличается отъ крестьянскаго тѣмъ, что оно недостаточно, чтобы занять все рабочее время владѣльца; Х. для него является побочнымъ дѣломъ, а главное занятіе онъ находитъ въ кустарныхъ промыслахъ, промышленности и т. п. Дѣйствительная жизнь представляетъ рядъ переходныхъ формъ между этими основными.

Статистически крестьянское Х. отдѣляется отъ другихъ типовъ на основаніи размѣровъ используемой имъ площади. Этотъ признакъ въ каждомъ данномъ случаѣ не является рѣшающимъ, такъ какъ съ измѣненіемъ интенсивности измѣняется и количество труда, затрачиваемаго на единицу площади. Даже въ предѣлахъ одного и того же района площади, занятыя зерновыми хлѣбами или такими высокоцѣнными растеніями, какъ виноградъ, имѣютъ совершенно различное хозяйственное значеніе. Тѣмъ не менѣе, не обладая достовѣрными свѣдѣніями о доходности земли, статистика вынуждена довольствоваться данными о площади хозяйства, для распредѣленія ихъ по типамъ. Въ зависимости отъ большей или меньшей интенсивности сельскаго Х., въ каждой странѣ устанавливаются свои нормы для каждаго изъ хозяйственныхъ типовъ. Хотя крестьянское Х. и представляетъ изъ себя первоначальную форму сельскохозяйственнаго производства, исторически предшествовавшую появленію крупнаго и, по крайней мѣрѣ на континентѣ Европы, не перестававшую играть въ экономической жизни весьма существенную роль, тѣмъ не менѣе анализъ этой производственной формы до послѣдняго времени обращалъ на себя мало вниманія со стороны политико-экономической науки. Классическая политическая экономія, возникшая въ Англіи, гдѣ типичнаго крестьянскаго Х. не существуетъ, не могла интересоваться этой формой производства; но и на континентѣ капиталистическія формы производства главнымъ образомъ сосредоточивали на себѣ вниманіе экономистовъ. Только въ послѣднія десятилѣтія, когда крестьянское Х. въ Зап. Европѣ сдѣлало существенные успѣхи и обнаружило большую устойчивость въ борьбѣ съ тяготѣющимъ надъ западно-европейскимъ сельскимъ Х. кризисомъ, анализъ его особенностей сталъ занимать ученыхъ. Крестьянское Х. — своеобразная производственная форма, особенности которой не могутъ быть выяснены понятіями, выработанными при анализѣ капиталистическаго производства. Доходъ крестьянина, хозяйничающаго на собственной землѣ, нельзя разсматривать какъ слагающійся изъ элементовъ ренты, процента на капиталъ и заработной платы. Эти понятія здѣсь неприложимы, такъ какъ самая цѣль производства въ мелкомъ Х. не та, что въ крупномъ. Цѣль капиталиста—извлеченіе прибыли, цѣль крестьянина—удовлетвореніе потребностямъ его семьи. Капиталистъ можетъ хозяйничать лишь въ томъ случаѣ, если Х. приноситъ опредѣленный процентъ на капиталъ и ренту. Даже тамъ, гдѣ крупный хозяинъ является собственникомъ земли, онъ не можетъ обходиться безъ ренты, такъ какъ земля обычно отягчена ипотекой, по которой необходимо платить проценты. Х. крестьянина можетъ существовать, разъ его трудъ даетъ необходимыя ему средства для жизни, согласно невысокимъ вообще потребностямъ его класса. Въ его доходѣ можетъ оказаться лишь вознагражденіе за трудъ — и тѣмъ не менѣе его Х. будетъ жизнеспособно. Это оказываетъ вліяніе на высоту цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и объясняетъ, почему въ странахъ съ мелкимъ Х. цѣны на хлѣбъ стоятъ обычно ниже, чѣмъ въ странахъ съ крупнымъ Х. и болѣе высокой производительностью труда. Понятно также, что паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты гораздо скорѣе потрясаетъ крупное Х., чѣмъ мелкое. Крестьянское Х. можетъ быть гораздо интенсивнѣе, чѣмъ крупное. Капиталистъ можетъ вкладывать въ землю лишь опредѣленное количество капитала, такъ какъ послѣ извѣстнаго предѣла, опредѣляемаго естественными, техническими и экономическими условіями, доли вкладываемаго капитала даютъ все меньшій и меньшій процентъ. Крестьянинъ можетъ интенсивировать свое Х. до тѣхъ поръ, пока у него есть не находящія болѣе выгоднаго приложенія въ другомъ дѣлѣ силы. Точно также крестьянинъ можетъ обрабатывать такія малоплодородныя земли, обработку которыхъ капиталистъ считалъ бы для себя невыгодною. Совершенно своеобразно опредѣляется цѣна на землю въ условіяхъ крестьянскаго Х. Обычное опредѣленіе ея, какъ капитализированный ренты, сюда не подходитъ. Въ крестьянскомъ Х. цѣна земли есть плата за право на самостоятельный и независимый трудъ. Она почти всегда выше капитализированной ренты. Чѣмъ хуже условія жизни крестьянства, чѣмъ труднѣе ему удовлетворять своимъ нормальнымъ потребностямъ доходомъ отъ земли, тѣмъ выше поднимаются цѣны на землю, безъ всякаго соотвѣтствія съ оцѣнкой ея съ точки зрѣнія капиталиста. Точно также и арендныя цѣны, которыя платитъ крестьянинъ, выше цѣнъ, которыя можетъ платить капиталистъ. Уже нѣкоторые теоретики середины XIX-го столѣтія (Сисмонди, Д. С. Милль, Рау, Бернгарди) указывали на особенныя достоинства мелкаго Х. передъ крупнымъ. Наоборотъ, по мнѣнію Карла Маркса, крестьянское Х. должно уступить мѣсто капиталистическому производству. Это долго признавалось догмой среди послѣдователей такъ назыв. научнаго соціализма. Однако, уже Каутскій долженъ былъ признать, что сельское Х. отличается извѣстными особенностями, вслѣдствіе которыхъ

здѣсь нѣтъ достаточно могущественныхъ внутреннихъ стимуловъ къ концентраціи производства. Въ настоящее время считается общепризнаннымъ, что мелкое Х. въ состояніи сохранить нынѣшнюю свою позицію въ сельскохозяйств. производствѣ. Мало того: большинство изслѣдователей (Зерингъ, Гольцъ, Конрадъ, Герцъ, Давидъ, Каблуковъ, Булгаковъ) склоняется къ тому мнѣнію, что капиталистическое производство въ земледѣліи не имѣетъ тѣхъ благопріятныхъ условій для своего развитія, какъ въ промышленности, и что крестьянское Х. можетъ выдержать конкурренцію съ нимъ. Техническія преимущества, обезпечивающія побѣду за крупнымъ производствомъ въ промышленности, состоятъ въ широкомъ примѣненіи машинъ и раздѣленіи труда. Оба фактора имѣютъ гораздо болѣе скромное значеніе въ сельскомъ Х. Машины не могутъ вполнѣ овладѣть сельскохозяйственнымъ производствомъ, такъ какъ оно регулируется силами природы, не зависящими отъ воли человѣка. Разбросанность производства въ пространствѣ и растянутость во времени также служатъ къ тому серьезнымъ препятствіемъ. Сельскохозяйственныя машины лишь въ ограниченной степени увеличиваютъ производительность труда. Работаютъ онѣ лишь короткое время въ теченіе года, и амортизація ихъ высока. Въ качественномъ отношеніи ихъ работа часто бываетъ не только не лучше, но даже хуже ручной работы. Далеко не всѣ машины вводятся по соображеніямъ выгодности: часто ихъ приходится примѣнять поневолѣ, вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ. Машины въ сельскомъ Х. не даютъ возможности безграничнаго расширенія производства, какъ въ промышленности, такъ какъ размѣры производства въ земледѣліи опредѣляются не основнымъ капиталомъ, а земельной площадью. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, въ сельскомъ Х. могутъ производить одинъ и тотъ же продуктъ, для одного и того же рынка, два Х., изъ которыхъ въ одномъ примѣняются послѣднія усовершенствованія машинной техники, а въ другомъ всѣ работы производятся руками. Если, тѣмъ не менѣе, въ условіяхъ экстенсивнаго Х., при культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ, машинное производство сохраняетъ за собой извѣстныя преимущества, то съ интенсивированіемъ Х. роль ихъ постоянно сокращается. Въ интенсивномъ скотоводствѣ, въ огородничествѣ, въ виноградарствѣ роль машинъ совершенно ничтожна. Вслѣдствіе собирательнаго характера сельскохозяйственнаго производства, почти всѣ машины, примѣнимыя въ крупномъ производствѣ, примѣнимы и въ мелкомъ. Затрудненіе является только въ трудности пріобрѣтенія машины и невозможности использованія ея для мелкаго хозяина—но затрудненіе это устраняется посредствомъ найма машинъ или развитія кооперацій. По даннымъ германской переписи 1895 г., крупныя Х. были богаче (по отношенію къ площади), чѣмъ мелкія, паровыми плугами, сѣялками и косилками; но молотилками, какъ паровыми, такъ и прочихъ типовъ, мелкія Х. оказались болѣе богаты, чѣмъ крупныя. Второе боевое оружіе капитализма—раздѣленіе труда — можетъ имѣть лишь совершенно ничтожное значеніе въ сельскомъ Х. Главную массу работъ здѣсь составляютъ работы на полѣ—а онѣ производятся разновременно, и потому не могутъ быть подѣлены между отдѣльными рабочими.—До недавняго времени крупное Х. имѣло рядъ чисто экономическихъ преимуществъ. Оно умѣло организовать себѣ дешевый кредитъ, между тѣмъ какъ мелкое Х. изнывало подъ игомъ ростовщичества. Крупное Х. умѣло выгодно покупать и продавать; мелкое вынуждено было дорого оплачивать мелкихъ посредниковъ. Въ культурныхъ странахъ, однако, экономическая задача мелкаго Х., какъ и техническая, близится къ своему разрѣшенію благодаря развитію коопераций. Еще не такъ давно считалось, что крупное Х., управляемое научно-образованными техниками, постоянно можетъ слѣдить за развитіемъ науки, усваивать всѣ новыя изобрѣтенія, между тѣмъ какъ мало подвижное крестьянское Х. всегда будетъ идти въ хвостѣ прогресса. Въ дѣйствительности и это преимущество крупнаго производства въ передовыхъ странахъ постепенно теряетъ свое значеніе. Крестьянство Западной Европы, пройдя черезъ школу, сдѣлалось доступно культурнымъ воздѣйствіямъ; оно читаетъ спеціальныя изданія, не отказывается отъ опытовъ. Распространеніе зимнихъ сельскохозяйственныхъ школъ, работа странствующихъ учителей сельскаго Х., дѣятельность мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ постепенно разрушили прадѣдовскія традиціи деревни и приблизили крестьянство къ благамъ науки. Съ общимъ культурнымъ ростомъ народныхъ массъ создаются и условія для прогресса крестьянскаго Х. Примѣръ Сѣв.-Американскихъ Штатовъ, гдѣ мелкое производство быстро усваиваетъ себѣ всѣ научныя пріобрѣтенія, доказываетъ, что техническій прогрессъ вполнѣ совмѣстимъ съ мелкимъ производствомъ. Итакъ, всѣ недостатки мелкаго производства въ сельскомъ Х. не имѣютъ того безусловнаго характера, какъ въ промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ мелкое производство обладаетъ цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ преимуществъ. Ахиллесову пяту крупнаго производства въ сельскомъ Х. составляетъ недостатокъ въ рабочихъ. Вслѣдствіе сезоннаго характера сельскохозяйственнаго производства и существованія въ немъ критическихъ періодовъ, требующихъ затраты огромнаго количества труда въ весьма короткій срокъ, вопросъ о рабочихъ всегда является тревожнымъ для крупнаго хозяина. Въ странахъ съ значительно развитой промышленностью этотъ вопросъ еще болѣе обостряется вслѣдствіе происходящаго здѣсь отлива сельскаго рабочаго населенія въ города, гдѣ промышленный капитализмъ гораздо лучше оплачиваетъ трудъ, чѣмъ сельское хозяйство. Въ Германіи въ 1882 г. было насчитано 5882 тыс. сельскихъ рабочихъ, въ 1895 г.—лишь 5628 тыс.; въ первомъ случаѣ приходилось на одного хозяина въ среднемъ 2,57 рабочихъ, во второмъ—лишь 2,19. Такой-же недостатокъ въ рабочихъ ощущается во Франціи и въ Англіи. При этомъ и качество сельскохозяйствен-

ныхъ рабочихъ понижается, такъ какъ города оттягиваютъ всѣ наиболѣе способные и энергичные элементы. Недостатокъ въ рабочихъ заставляетъ крупнаго хозяина вести производство гораздо экстенсивнѣе, чѣмъ того требуютъ существующія цѣны на продукты X. Всѣ эти затрудненія почти неизвѣстны мелкому хозяину, обработывающему свою землю трудомъ своей семьи. Каждая работа у него выполняется своевременно, и это значительно увеличиваетъ продуктивность его труда. Даже наличный контингентъ рабочихъ охотнѣе идетъ къ мелкому хозяину, гдѣ онъ работаетъ рядомъ съ семьей крестьянина, чѣмъ въ крупное X., гдѣ соціальная пропасть между нанимателемъ и нанимающимся рѣзче. Сельскохозяйственныя машины не только не разрѣшаютъ рабочаго вопроса, но даже обостряютъ его; при введеніи ихъ неравномѣрность спроса на трудъ не уменьшается, а возрастаетъ. Особенно въ этомъ отношеніи характерна роль молотилокъ, которыя довели до минимума и безъ того ничтожный спросъ на сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ зимнее время. Нигдѣ, далѣе, надлежащее отношеніе рабочаго къ своему труду не играетъ такой важной роли, какъ въ сельскомъ X. Машина здѣсь не способна въ такой мѣрѣ регулировать труда рабочихъ, какъ въ промышленности, и въ то-же время сельскохозяйственная работа, какъ разбросанная въ пространствѣ, трудно поддается надзору. Чѣмъ нѣжнѣе тѣ животныя и растенія, съ которыми имѣетъ дѣло хозяинъ, чѣмъ сложнѣе машины и все производство, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ любовное отношеніе къ дѣлу. Такое отношеніе къ дѣлу возможно только у крестьянина, работающаго въ собственномъ X. Очевидно, что его работа ни по интенсивности, ни по качеству не можетъ быть равноцѣнна съ работой въ крупныхъ X. Даже наемный рабочій въ мелкомъ X., трудясь рядомъ съ нанимателемъ, относится къ дѣлу добросовѣстнѣе, чѣмъ когда работаетъ у предпринимателя.—Важнѣйшимъ экономическимъ преимуществомъ мелкаго X. представляется, наконецъ, его бо́льшая устойчивость при колебаніи рыночныхъ цѣнъ, зависящая отъ того, что цѣль крестьянскаго производства не состоитъ въ погонѣ за прибылью и рентой, а потому оно можетъ довольствоваться сравнительно низкими цѣнами. Почти всегда крестьянское хозяйство въ извѣстной мѣрѣ работаетъ для собственнаго потребленія. Въ странахъ съ слабо развитымъ обмѣномъ, какъ напр. въ Россіи, даже бо́льшая часть производимаго продукта служитъ для собственнаго потребленія крестьянской семьи. Очевидно, что по отношенію къ части валового дохода, потребляемаго въ X., рыночныя цѣны не имѣютъ никакого значенія. По всѣмъ указаннымъ причинамъ мелкое X. оказывается вполнѣ способнымъ къ конкурренціи съ крупнымъ. Во многихъ случаяхъ мелкое производство даже побѣждаетъ крупное; крупныя имѣнія или распродаются мелкими участками, или раздаются въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ. Наоборотъ, поглощеніе крестьянскихъ X. крупными имѣетъ мѣсто весьма рѣдко; крестьянское населеніе поднимаетъ обычно цѣны на землю до такого уровня, что пріобрѣтеніе земли въ цѣляхъ капиталистической эксплуатаціи становится невыгоднымъ. Самое возникновеніе крупнаго X. въ земледѣліи обязано совершенно другимъ историческимъ причинамъ, чѣмъ возникновеніе крупнаго производства въ промышленности. Въ послѣдней крупное машинное производство возникло по причинамъ внутреннимъ. Его побѣды надъ мелкимъ производствомъ обусловливаются его техническими преимуществами, болѣе высокой производительностью труда. Эти побѣды одерживаются на полѣ свободной конкурренціи. Въ земледѣліи крупное производство возникло, на оборотъ, какъ продуктъ феодальныхъ крѣпостническихъ отношеній, не на почвѣ свободной конкурренціи, а на пути политическаго преобладанія путемъ экспропріаціи крестьянства. Такъ какъ спросъ на сельскохозяйственные продукты возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ плотности населенія, то — помимо временныхъ кризисовъ—интенсивность сельскаго X., особенно выгодная для хозяевъ-крестьянъ, вообще должна возрастать. Этимъ создаются для крестьянскаго X. болѣе благопріятныя условія, чѣмъ для крупнаго. Политическія условія Западной Европы также сдѣлались гораздо болѣе благопріятными для крестьянства, чѣмъ прежде. Главныя партіи, борющіяся за политическую власть, стараются опереться на крестьянство. Съ одной стороны, консервативныя и клерикальныя партіи надѣются найти въ крестьянствѣ опору для борьбы съ коллективистскими стремленіями городского рабочаго класса. Съ другой стороны, представители рабочаго класса все больше и больше убѣждаются въ отсутствіи коренного противорѣчія между интересами наемныхъ рабочихъ и крестьянства. Такимъ образомъ, виды на будущее крестьянскаго X. въ странахъ Западной Европы весьма благопріятны. Весьма мало вѣроятно, чтобы капитализмъ завладѣлъ въ сельскомъ X. той позиціей, которая принадлежитъ ему въ промышленности. Европейскій капиталъ въ погонѣ за прибылью пускается въ самыя рискованныя предпріятія въ полудикихъ странахъ—и въ то-же время нисколько не интересуется захватомъ земледѣльческаго производства на родинѣ. Съ точки зрѣнія интересовъ общества, какъ цѣлаго, необходимо замѣтить, что капитализмъ въ земледѣліи не заключаетъ въ себѣ тѣхъ элементовъ прогресса, какъ въ крупной промышленности. Крупное X. въ земледѣліи не въ состояніи значительно повысить производительности труда рабочаго. Заработная плата въ сельскомъ X. стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ: если въ Зап. Европѣ она въ послѣднія десятилѣтія повысилась, то исключительно благодаря вліянію промышленности. Сельскіе рабочіе, разбросанные небольшими кучками въ некультурныхъ условіяхъ деревни, оказываются совершенно неспособными защищать свои интересы. Всѣ попытки къ организаціи ихъ до сихъ поръ остались безрезультатными. Ихъ роль въ политической жизни не имѣетъ ничего общаго съ ролью рабочихъ промышленности. Зависимость сельскохозяйственныхъ рабочихъ отъ нанимате-

лей носить особенно тяжелыя формы. Возникнувъ на почвѣ крѣпостничества, крупное производство въ земледѣліи еще не вездѣ освободилось отъ его наслѣдства. Развитіе крупнаго производства, дающаго населенію сравнительно мало работы, и притомъ крайне неравномѣрно распредѣленной въ теченіе года, вызываетъ бѣгство населенія изъ деревни. Въ Англіи земледѣліемъ занимается лишь 10°/₀ населенія. Главными центрами эмиграціи изъ Германіи являются восточныя области, гдѣ преобладаетъ крупное сельскохозяйственное производство. Такимъ образомъ, всѣ отрицательныя стороны капитализма особенно ярко выражены въ земледѣліи. Наоборотъ, мелкое производство въ земледѣліи имѣетъ много преимуществъ съ общественной точки зрѣнія. Являясь особенно удобной формой для интенсивированія производства, мелкое Х. значительно содѣйствуетъ увеличенію емкости данной территоріи по отношенію къ населенію. Крестьянство противодѣйствуетъ физическому вырожденію населенія подъ вліяніемъ ненормальныхъ условій городской жизни. Блестящее развитіе кооперативнаго движенія въ земледѣліи доказываетъ, что закорузлый индивидуализмъ совсѣмъ не является характерной особенностью крестьянства. Въ 1897 г. изъ числа кооперативныхъ товариществъ Германіи 72°/₀ дѣйствовали въ сельскихъ мѣстностяхъ. Хотя кооперативное движеніе въ германскомъ сельскомъ Х. начало развиваться лишь въ 1860-хъ гг., однако, въ 1898—99 г. общая численность сельскохозяйственныхъ товариществъ достигла уже 12739, и число ихъ весьма быстро возрастаетъ. Точно также и въ другихъ странахъ Зап. Европы ростъ кооперативнаго движенія въ области сельскаго Х. отличается большою быстротой. Начавшись съ организаціи страхованія и дешеваго кредита, кооперативное движеніе постепенно распространяется на другія функціи крестьянскаго Х. Значительное число товариществъ занимаются закупкой не только предметовъ, необходимыхъ для Х., но и предметовъ потребленія. Другія товарищества берутъ на себя общую продажу продуктовъ крестьянскаго Х. Широко распространены товарищества для переработки отдѣльныхъ продуктовъ, какъ молока, плодовъ и т. п. Наконецъ, существуютъ товарищества для осуществленія меліоративныхъ работъ. Кооперативныя товарищества не только регулируютъ отношенія Х. съ внѣшнимъ міромъ, но оказываютъ вліяніе и на технику производства. Производительныя товарищества, нуждаясь въ продуктахъ надлежащаго качества, обязываютъ своихъ членовъ вводить тѣ или иныя улучшенія въ Х. Наконецъ, сельскохозяйственныя товарищества соединяются въ кооперативные союзы второго порядка, располагающіе значительными капиталами и значительной экономической силой. Прусская центральная кооперативная касса обслуживаетъ 700000 хозяевъ и имѣла въ 1899 г. оборотъ въ 3361 милл. мар. Германскій сельскохозяйственный союзъ для общихъ закупокъ обслуживаетъ 1050000 хозяевъ и имѣлъ въ 1896 г. оборотъ въ 679 милл. мар. Центральный союзъ молочныхъ коопераций Бельгіи регулируетъ производство и сбытъ молочныхъ продуктовъ чуть-ли не всей страны. Сельскохозяйствен. кооперація есть явленіе новое, но уже теперь очевидно, что она открываетъ широкія перспективы сельскому Х. вообще и мелкому сельскохозяйств. производству въ особенности.

Крестьянское Х. въ Германіи. Освобожденіе крестьянъ совершилось при различныхъ условіяхъ въ Зап. и Вост. Германіи. Въ первой крестьяне удержали за собой почти всю землю, которой они до того пользовались. Во второй нѣкоторыя группы крестьянъ были обезземелены, другія удержали за собой лишь часть земли. Въ то же время крестьяне на востокѣ были болѣе отягчены выкупомъ феодальныхъ повинностей. Въ результатѣ на западѣ отъ Эльбы получили преобладаніе мелкія Х., на востокѣ—крупныя. До наступленія аграрнаго кризиса въ 1870-хъ гг. крестьянское Х. слабо прогрессировало и на востокѣ даже теряло землю въ пользу крупнаго. Крестьянство не могло сразу оправиться отъ потери земли, было подавлено выкупными платежами и не обладало интеллектуальными силами, чтобы быстро использовать благопріятныя конъюнктуры, представлявшіяся на рынкѣ. Благопріятный поворотъ для мелкаго Х. наступилъ въ 1870-хъ гг., не смотря на аграрный кризисъ. Отъ послѣдняго пострадало главнымъ образомъ задолженное крупное Х. Тѣмъ не менѣе прогрессъ нѣмецкаго сельскаго Х. не остановился. Пахатная площадь растетъ, возрастаетъ урожайность, даже культура зерновыхъ хлѣбовъ расширяется. При этомъ наивысшей производительностью отличаются районы съ преобладающимъ крестьянскимъ Х.; это даетъ основаніе предполагать, что именно крестьянское Х. прогрессируетъ. По даннымъ послѣднихъ переписей, крестьянское Х. является господствующимъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ страны, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Хозяйства.	Число хозяйствъ.		Сельскохоз. площ.		Относительныя цифры.			
					Число Х.		Сельскохоз. пл.	
	1882 г.	1895 г.	1882 г.	1895 г.	1882 г.	1895 г.	1882 г.	1895 г.
Ниже 2 гект.	3061831	3236367	1825958	1808444	58,03	58,22	5,73	5,56
2— 5 »	981407	1016318	3190203	3285984	18,60	18,29	10,01	10,11
5— 20 »	926605	998804	9158398	9721875	17,56	17,97	28,74	29,90
20—100 »	281510	281767	9908170	9869837	5,34	5,07	31,09	30,35
Выше 100 гект.	24991	25061	7786263	7831801	0,47	0,45	24,43	24,08
Всего	5276344	5558317	51868972	32517941	100	100	100	100

Германская статистика считаетъ крестьянскими Х. съ площадью въ 2 до 100 гектаровъ, раздѣляя ихъ на три категоріи: мелко-крестьянскія Х. съ площадью 2 — 5 гект., средне-крестьянскія съ площадью въ 5—20 гект. и крупно-крестьянскія, переходныя къ капиталистическимъ, съ площадью въ 20—100 гект. Согласно этимъ нормамъ, крестьянскія Х., составляя $^2/_5$ (40,33%) общей численности Х., занимаютъ $^7/_{10}$ (70,36%) общей сельскохозяйственной площади. Крестьянскія семьи составляютъ почти $^1/_4$ населенія Германіи. Наибольшее значеніе имѣетъ крестьянское Х. въ юго-западной Германіи. Въ Баваріи крестьянскія Х. составляютъ 64,2% общей численности Х. и занимаютъ 93,3% культурной площади. Болѣе 80% площади занимаетъ крестьское Х. въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Вестфаліи, Ганноверѣ, Рейнской провинціи, Гессенъ-Нассау и Эльзасъ-Лотарингіи. Наименьшую площадь занимаетъ крестьянское Х, въ восточныхъ провинціяхъ: въ Познани 45.1% всей площади, въ Помераніи 42%, въ Мекленбургъ-Шверинѣ—лишь 36%. Изъ отдѣльныхъ типовъ Х. почти одинаковое значеніе имѣютъ крупно-крестьянскія Х. и средне-крестьянскія: той и другой категоріи принадлежитъ приблизительно по $^3/_{10}$ части культурной площади (30,35 и 29,90%). Мелкое крестьянское Х. занимаетъ, въ общемъ, лишь $^1/_{10}$ часть площади, но въ юго-западной Германіи — болѣе 20%, въ Баденѣ — даже 29,4%. За 13 лѣтъ, истекшихъ между двумя переписями, значительно возросла общая численность крестьянскихъ дворовъ, а принадлежащая имъ культурная площадь увеличилась на 7,5%. Относительное число крестьянскихъ Х. слегка сократилось (съ 41,50% до 41,30%), но относительная площадь подъ ними возросла съ 69,84% до 70,30%; между тѣмъ относительная площадь подъ парцеллярными и крупными Х. упала. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, однако, что крупно-крестьянское Х., переходное къ капиталистическому, сократилось, и абсолютно, и относительно. Наибольшій ростъ обнаруживаютъ среднія крестьянскія Х.; культивируемая ими площадь относительно возросла на 1,16%. Въ меньшей степени возросло значеніе мелкаго крестьянскаго Х. Самый сильный ростъ обнаруживаетъ крестьянское Х. въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, гдѣ крупное Х. занимаетъ наибольшую площадь. Крестьянское Х. по отношенію къ культивируемой площади бѣднѣе скотомъ, чѣмъ парцеллярное Х., и богаче, чѣмъ крупное. Во всѣхъ группахъ хозяйствъ приходится на 1000 гект. 826 головъ скота, у крестьянъ — 898 головъ. Изъ общей культивируемой площади въ Германіи 16,2% сдаются въ аренду. Крестьянское Х. и въ этомъ отношеніи поставлено въ болѣе благопріятныя условія; у мелкихъ крестьянъ арендная площадь составляетъ 15,93, у среднихъ — лишь 8,17, у крупныхъ — 7,22. Всѣ приведенные признаки свидѣтельствуютъ о вполнѣ удовлетворительномъ состояніи крестьянскаго Х. и о его прогрессѣ.

Крестьянское Х. во Франціи. Въ эпоху, предшествовавшую великой революціи, во Франціи преобладало мелкое крестьянское Х., хотя крестьянству принадлежало въ собственность лишь менѣе $^1/_3$ земли. Х. носило натуральный характеръ, формы аренды были также натуральныя. Связь съ рынкомъ устанавливалась, главнымъ образомъ, черезъ посредство государственныхъ налоговъ. Х. велось совершенно примитивными пріемами; при тяжести налоговъ и феодальныхъ повинностей, еще обременявшихъ крестьянство, послѣднее періодически постигали голодовки, во время которыхъ правительство вынуждено бывало приходить къ нему на помощь. Въ то же время Франція являлась страной, вывозящей хлѣбъ. Революція сняла съ крестьянства феодальныя повинности и дала ему возможность увеличить размѣры своего землевладѣнія на счетъ дешево продававшейся земли эмигрантовъ. Послѣ революціи французское Х., вообще, и крестьянское въ частности, быстро прогрессируетъ. При этомъ развивается и крупное Х., повидимому—на счетъ прежняго половничества. Съ 60-хъ гг. XIX в. начинаются жалобы на аграрный кризисъ. Послѣдній былъ вызванъ частію чисто стихійными причинами: появленіемъ болѣзни шелковичныхъ червей и филоксеры, опустошившей французскіе виноградники. Сюда присоединились также причины экономическаго свойства: паденіе цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, недостатокъ рабочихъ рукъ и повышеніе заработной платы. Отъ послѣднихъ причинъ, надо полагать, пострадало лишь крупное хозяйство. Кризисъ все таки не остановилъ роста интенсивности французскаго Х. Для опредѣленія значенія крестьянскаго Х. въ современной Франціи могутъ служить данныя 1892 г. касательно численности и площади хозяйственныхъ единицъ (exploitations).

Размѣры Х.	Число Х. въ тыс.		Площадь Х. въ тысячахъ гектаровъ.	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
Менѣе 1 гект.	2235	39,21	1327,8	2,68
1—10 гект.	2618	45,90	11244,7	22,77
10—40 гект.	711	12,47	14313,4	28,99
Болѣе 40 кт.	139	2,42	22493,4	45,56
Итого	5703	100,00	49378,4	100,00

Типично-крестьянскими являются Х., пользующіяся 1—10 гектарами; но и третью группу большинство изслѣдователей относитъ къ типу крестьянскихъ. Если такимъ образомъ соединить эти двѣ группы, то мы найдемъ, что крестьянскія Х. составляютъ большую часть всѣхъ Х. Франціи (58,37%) и занимаютъ половину ея площади (51,76%). Объ измѣненіи численности отдѣльныхъ типовъ Х. можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Размѣры хозяйствъ.	Число Х. въ тысячахъ.			Возрастаніе численности Х. въ процентахъ.			
	Въ 1862 г	Въ 1882 г.	Въ 1892 г.	Въ 1882 г. сравнительно съ 1862 г.		Въ 1892 г. сравнительно съ 1882 г'	
Менѣе 1 гект.	?	2168	2235	?			+3,00
1—5 »	1816	1866	1830	+2,8	+8,2	—1,93	—0,65
5—10 »	620	769	788	+24,0		+2,47	
10—20 »	364	431	429	+18,4		—0,46	
20—30 »	177	198	190	+11,9	+14,1	—4,04	—1,79
30—40 »	96	98	92	+2,1		—6,12	
40—50 »		56	54			—3,57	
50—100 »		57	52			—8,77	
100—200 »	154	21	23		—7,8	+9,52	—2,11
200—300 »		6	6			—	
Болѣе 300 »		2	4			+100,0	
	—	5672	5703	—		—	

Эти цифры указываютъ, что съ 1862 г. по 1882 г. происходилъ быстрый ростъ численности крестьяскихъ Х., но послѣ 1882 г. этотъ ростъ пріостановился и какъ будто замѣчается другая тенденція: растутъ латифундіи и парцеллярное Х., крестьянское же Х., хоть и медленно, идетъ на убыль. Тоже показываютъ и данныя о площадяхъ, занятыхъ каждымъ типомъ Х.

Х. съ площадью.	Проценты общей площ. земли: Въ 1882 г.	Въ 1892 г.	Разность.
Менѣе 1 гект.	2,19	2,63	+0,49
1—10 »	22,92	22,77	—0,15
10—40 »	29,93	28,99	—0,94
Болѣе 40 »	44,96	45,56	+0,60

Необходимо замѣтить, однако, что французская статистика страдаетъ существенными недостатками. Такъ, число хозяевъ совершенно не совпадаетъ съ числомъ Х. Первыхъ въ 1892 г. было лишь 3605 милл., т. е. слишкомъ на 2 милл. меньше, чѣмъ вторыхъ. Значительная часть парцеллярныхъ Х. въ сущности ничто иное, какъ части крестьянскихъ, и ростъ площади парцеллъ свидѣтельствуетъ о завоеваніяхъ, сдѣланныхъ крестьянскимъ Х. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и значительный ростъ численности самостоятельныхъ хозяевъ. Знатоки франц. Х. говорятъ о завоеваніи крестьяниномъ земли. Этимъ объясняютъ, почему, не смотря на аграрный кризисъ и уменьшеніе численности рабочихъ, интенсивность французскаго Х. не падаетъ.

Крестьянское Х. въ Бельгіи. Въ Бельгіи, странѣ отличающейся наибольшей густотой населенія въ Европѣ, крупное Х. имѣетъ несущественное значеніе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ данныя отъ 1880 г.

Х. съ площадью.	Число хозяйствъ абсол.	относ.	
2 гект. и ниже	709566	78,0	
2—5 гект.	109871	12,1	21,0%
5—20 »	74373	8,2	
20—50 »	12186	1,3	
болѣе 50 гект.	3403	0,4	
	909399	100,0	

Изъ обработываемой площади 713059 гектаровъ воздѣлываются владѣльцами и 1270511 арендаторами. Бельгійская статистика, отличающаяся особенною точностью, даетъ возможность прослѣдить происшедшія измѣненія въ численности Х., начиная съ 1346 г.

Численность Х. (въ %-хъ къ 1846 г.):

Размѣры хозяйствъ.	Въ 1866 г.		Въ 1880 г.	
До 2 гект.	131,8		177,2	
2—5 »	134,3		131,9	
5—20 »	119,3	124,9	107,3	117,1
20—50 »	100,4		81,2	
болѣе 50 гект.	128,6		79,1	
Всѣ хозяйства	129,8		158,8	

Такимъ образомъ, число крестьянскихъ Х. возрастало лишь до 1866 г.; съ этого времени оно пошло на убыль, при чемъ особенно значительно уменьшилась численность крупныхъ крестьянскихъ Х. Еще болѣе упала численность крупныхъ Х. Значеніе аренды въ бельгійскомъ Х. падаетъ: съ 1866 г. площадь, обрабатываемая владѣльцами, возросла на 70000 гектаровъ, а площадь, обрабатываемая арендаторами, уменьшилась на 53000 гект.

Крестьянское Х. въ Голландіи. Площадь, утилизируемая для сельскохозяйственныхъ цѣлей въ Голландіи, равна 1999118 гект.; изъ нея 4,5% принадлежатъ Х., владѣющимъ не болѣе, какъ 1 гект. земли. Остальныя Х. въ 1887 г. распадались на слѣдующія группы:

Число хозяйствъ.

Сумма гект.	Собств. гект.	Аренд. гект.	Отъ 1—5 гект.		Отъ 5—20 гект.		Отъ 20—100 гек.		Болѣе 100 гект.		Сумма.	
			Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.
1849500	1023600	825900	70039		63913		25590		213		163755	
=100	55,3%	44,7	95,5%	40,5%	61,2%	38,8%	51,2%	48,8%	66,0%	34,0%	58,9%	41,1%
	—	—	44,62%		39,2		15,8%		0,2%		100	

Свѣдѣній о распредѣленіи площади между отдѣльными группами не имѣется, но и приведенныя цифры указываютъ на большое значеніе крестьянскаго Х. въ Голландіи.

Крестьянское Х. въ Даніи. Въ Даніи обслѣдованіе 1878 г. распредѣлило всѣ Х. въ соотвѣтствіи съ количествомъ тоннъ ржи, которое они могутъ произвести:

Владѣнія въ Даніи (безъ острова Борнгольма)

Размѣры по количеству тоннъ ржи, которыя они производятъ.	Число.	Всего тоннъ ржи.
1— 2	21184	30462
2— 4	23373	67645
4— 8	23638	134763
8—12	3663	34432
12 и болѣе	2032	56924

Крестьянскими можно считать Х. съ 1—8 тоннами ржи; имъ принадлежатъ 63,8% общаго производства.

Крестьянское Х. въ Швеціи. Въ Швеціи имѣются лишь данныя отъ 1896 г. о распредѣленіи числа хозяйствъ по ихъ величинѣ.

	Число хозяйствъ.	Въ процентахъ.
Менѣе 2 гект.	240149	48,76
2— 20 »	216650	44,80
20—100 »	32463	6,59
Менѣе 100 »	3211	0,65

Свѣдѣній о распредѣленіи площади между отдѣльными группами не имѣется.

Крестьянское Х. въ Норвегіи. Въ 1896 г. всѣ Х. распредѣлены по ихъ цѣнности. За единицу принято податное понятіе скильдмарка=2000 марокъ. Х. распредѣлялись на слѣдующія группы:

	Число хоз.	Въ процентахъ	%общей цѣнности
Карлик. Х. 0,50 скильдм.	28538	19,17	1,32
Мелкія » 0,50— 5 скд.	94659	63,59	40,95
Среднія » 5 — 20 »	23418	15,73	42,27
Крупн. » 20 —100 »	2207	1,49	14,48
» » болѣе 100 »	32	0,02	0,98

Такимъ образомъ наибольшую цѣнность имѣетъ въ Норвегіи среднее Х., но и мелкое Х. мало уступаетъ ему по цѣнности.

Крестьянское Х. въ Англіи. Въ Англіи экспропріація крестьянъ, начавшаяся еще въ XV-омъ и закончившаяся въ началѣ XIX вѣка, сопровождалась консолидаціей фермъ. Типичнаго крестьянскаго Х., владѣющаго собственной землей, теперь нѣтъ. Извѣстная часть фермеровъ пользуется, однако, сравнительно небольшими участками земли и можетъ быть отнесена къ типу мелкихъ хозяевъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя переписи 1895 г.

Размѣры Х.	Число хоз. въ тыс. Абсол.	Число хоз. въ тыс. Относ.	Площ. земли въ тыс. акр. Абсол.	Площ. земли въ тыс. акр. Относ.
1— 5 акровъ[1]) .	118	22,68	367	1,18
5— 20 » .	150	28,60	1668	5,12
20— 50 » .	88	16,47	2865	8,79
50—100 » .	67	12,81	4885	15,00
100—300 » .	81	15,62	13876	42,59
Болѣе 300 » .	19	3,62	8917	27,37

[1]) 1 акръ=0,40 гект.=0,37 дес.

Въ Англіи считаютъ мелкими Х. пользующіяся 1—50 акрами. Такія Х. составляютъ бо́льшую часть общаго числа Х. (67,75%). Ихъ роль въ сельскохозяйственномъ производствѣ страны второстепенная: имъ принадлежатъ лишь 15,04% всей сельскохозяйственной площади. Аграрный кризисъ, который особенно тяжело отразился на сельскохозяйственномъ производствѣ Англіи, вызвавъ уменьшеніе культурной площади, численности скота и цѣнности вложеннаго капитала, по свидѣтельству изслѣдовавшей этотъ вопросъ коммиссіи, не пощадилъ мелкаго Х. Тѣмъ не менѣе площадь земли подъ мелкими Х. не уменьшилась, а даже нѣсколько возросла (на 0,68%), за 10-лѣтіе 1885—95 г. Въ цѣляхъ противодѣйствія продолжающемуся обезлюдѣнію деревни, въ 1892 г. парламентъ издалъ законъ (Small Holding Act) о содѣйствіи населенію посредствомъ ссудъ въ пріобрѣтеніи небольшихъ участковъ (1—50 акр.) для занятія сельскимъ Х.

Крестьянское Х. въ Ирландіи. Въ Ирландіи, какъ и въ Англіи, крестьянство было цѣликомъ экспропріировано; но такъ какъ ирландская промышленность была убита Англіей, то крестьянское населеніе осталось при сельскомъ Х. Развилось мелкое арендное Х., съ преобладаніемъ самой невыгодной для земледѣльца формы аренды—«tenancy at-will», при которой лэндлордъ въ правѣ во всякое время согнать аредатора съ земли. Арендныя цѣны постоянно возрастали, между тѣмъ какъ при крайне примитивной техникѣ земля истощалась и въ значительной части пустовала. При быстромъ возрастаніи населенія въ 1846—47 г. неурожай главнаго продукта—картофеля вызвалъ страшный голодъ. Считаютъ, что за это время 1 милл. чел. эмигрировали въ Америку и 600 тыс. вымерли. Съ тѣхъ поръ эмиграція не прекращается. Кризисъ вызвалъ переломъ въ Х. страны. Культурная площадь, урожайность, численность скота быстро возрастаютъ. Развивается кооперативное движеніе. Арендное законодательство гарантируетъ фермеру цѣнность его капитала и извѣстную продолжительность пользованія землей. Съ 1841 по 1898 г. численность Х. съ площадью, превышающей акръ, сократилась на $^1/_4$. При этомъ сокращеніе произошло въ числѣ наиболѣе мелкихъ Х., до 15 акровъ. Численность среднихъ крест. Х. и въ особенности капиталистическихъ сильно возросла. Тѣмъ не менѣе и понынѣ Ирландія остается страной мелкаго Х., какъ показываютъ данныя о численности Х. въ 1887 и 1896 г.

Число хозяйствъ.

Размѣры хозяйствъ.	1887 г. Абсол.	1887 г. Относ.	1896 г. Абсол.	1896 г. Относ.
До 1 акра	48122	8,6	60123	11,3
1 — 5 акровъ	60824	10,8	56672	10,6
5— 15 »	156562	27,8	140312	26,3
15— 30 »	134879	23,9	121072	22,7
30— 50 »	73845	13,1	67494	12,7
50—100 »	56485	10,0	53680	10,1
100—200 »	22871	4,1	22486	4,2
200—500 »	8317	1,5	8981	1,7
выше 500 »	1570	0,3	2225	0,4
	563475	100,0	533043	100,0

Если отнести къ крестьянскимъ Х. съ площадью отъ 5 до 100 акровъ, то они составятъ $^3/_4$ (74,8%) общей численности Х. Сравнительно съ 1887-мъ годомъ общее число Х. сократилось на 30432, что, конечно, связано съ продолжающейся эмиграціей. Число крестьянскихъ хозяйствъ уменьшилось на 39214, такъ что и относительная численность ихъ упала на 1%. Абсолютное и относительное возрастаніе произошло въ двухъ крайнихъ группахъ: парцеллярныхъ хозяйствахъ съ площадью ниже 1 акра и крупныхъ капиталистическихъ, пользующихся болѣе, чѣмъ 200 акровъ.

Крестьянское Х. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Сельское Х. Соединенныхъ Штатовъ въ эпоху усиленной колонизаціи страны могло развиваться единственно въ формѣ мелкаго, такъ называемаго фермерскаго Х. Для развитія капиталистическаго Х. не было рабочихъ; пока подъ рукой имѣлось много свободной земли, никто не хотѣлъ работать на другого. Исключеніе составлялъ лишь югъ, гдѣ на почвѣ рабовладѣнія создалось крупное плантаторское Х. Фермеръ былъ поставленъ въ несравненно болѣе благопріятныя условія, чѣмъ крестьянинъ Западной Европы, вслѣдствіе высшей культурности и демократическаго строя общества. Въ томъ-же смыслѣ дѣйствовало изобиліе земли и хуторная система поселенія. Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, мелкій фермеръ достигъ въ Америкѣ такого уровня благосостоянія, какого европейское крестьянство не знаетъ. Съ заселеніемъ страны въ послѣднія десятилѣтія создались условія для развитія и крупнаго Х. Послѣднія появились на западѣ въ видѣ гигантскихъ Х. «bonanza-farms». Онѣ носятъ крайне экстенсивный характеръ и производятъ, главнымъ образомъ, зерно. Однако, появленіе ихъ не отодвинуло на задній планъ преобладающаго мелкаго Х., какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ цифръ цензовъ 1880 и 1890 г.

	Число хозяйствъ. 1880 г.	1890 г.	Тоже въ %-ахъ. 1880 г.	1890 г.	Приблизительное отнош. площадей.
Ниже 10 акровъ . . .	139241	150194	3,5	3,3	0,6%
10— 20 » . . .	254749	205559	6,3	5,8	
20— 50 » . . .	781574	902777	19,5	19,8	4 »
50— 100 » . . .	1032810	1121485	25,8	24,6	10,4 »
100— 500 » . . .	1695983	2008694	42,3	44,0	73 »
500—1000 » . . .	75972	84395	1,9	1,8	8 »
1000 и болѣе	28578	31546	0,7	0,7	4 »
	4008907	4564641	100,0	100,0	100,0

Выдающееся значеніе имѣютъ въ Соединенныхъ Штатахъ Х. съ площадью въ 100—500 акровъ. При экстенсивномъ характерѣ американскаго Х. и при широкомъ примѣненіи машинъ семья фермера можетъ обработать нѣсколько сотъ акровъ, лишь во время усиленныхъ работъ прибѣгая къ найму, а потому означенную группу надо въ значительной ея части причислять къ хозяйствамъ крестьянскаго типа. Собственно же крупное Х. составляетъ лишь 2,5% общаго числа хозяйствъ и занимаетъ 12% площади. И фермерское Х. пострадало отъ общаго аграрнаго кризиса въ тѣхъ штатахъ, гдѣ оно велось болѣе интенсивно, а именно въ пріатлантическихъ. Здѣсь уменьшается культивируемая площадь и даже численность фермъ, какъ показываютъ слѣдующія данныя:

Годы ценза.	Сѣверо-Атлантическіе Штаты. Число фермъ.	Площ. земли подъ ними.	Южно-Атлантическіе Штаты. Число фермъ.	Площадь земли подъ ними.
1880	696139	67985640	644429	101419563
1890	658569	62743525	749600	100157573

О томъ, въ какую сторону идетъ развитіе, можно отчасти судить по приведеннымъ уже даннымъ ценза. Растетъ численность фермъ всѣхъ типовъ, всего быстрѣе — численность группы переходныхъ отъ крестьянскихъ къ капиталистическимъ, съ площадью въ 100—500 акровъ, а также чисто крестьянскій типъ, съ площадью въ 20—50 акровъ. Для сужденія о направленіи развитія приводимъ еще данныя о среднихъ размѣрахъ хозяйствъ:

Годы цензовъ.	Сѣв. Ат. Штаты.	Южные Ат. Шт.	Сѣверн Цен. Шт.	Южные Цен. Шт.	Западн. Штаты.	Всѣ Штаты.
1850 . .	113	376	143	291	695	203
1860 . .	108	353	140	321	367	199
1870 . .	104	241	124	194	336	153
1880 . .	98	157	122	151	313	134
1890 . .	95	134	133	144	324	137

Съ ростомъ интенсивности Х. до 1880 г. размѣры фермъ постепенно, но правильно падали. Только съ 1880 г. въ двухъ районахъ, сѣверномъ и западномъ, средніе размѣры фермъ стали расти, вслѣдствіе увеличенія числа крупныхъ фермъ. Это повлекло за собою нѣкоторое повышеніе общей средней за истекшее десятилѣтіе. И въ означенныхъ районахъ, однако, крупныя фермы не вытѣсняютъ мелкихъ; численность послѣднихъ также возрастаетъ. Крупныя капиталистическія фермы являются лишь способомъ для первой утилизаціи новыхъ земель; хищническое Х., на нихъ практикуемое, едва ли можетъ долго продержаться.

Крестьянское Х. въ Японіи. Въ Японіи въ 1886 г. было насчитано 5518040 крестьянскихъ семействъ, составлявшихъ 71,2% общей численности семействъ. 57% крестьянъ

владѣютъ землей, 43% арендуютъ землю. Изъ общаго числа крестьянскихъ семействъ 66% занимаются Х., какъ главнымъ дѣломъ. Въ среднемъ одно Х. занимаетъ площадь въ 0,8 хо (1 хо = 99,17 аровъ), изъ коихъ 0,48 приходится на рисовыя поля и 0,32 на сухія поля. Х. отличается большой интенсивностью. Аренда рисовыхъ полей производится изъ доли, сухихъ полей—за деньги. При арендѣ рисовыхъ полей приходится уплачивать отъ 1/2 до 2/3 урожая. Юридическое положеніе крестьянъ значительно улучшилось со времени введенія новаго режима; въ меньшей степени возросло ихъ хозяйственное благосостояніе. Отчасти это зависитъ отъ примитивной хозяйственной техники, не стоящей еще въ соотвѣтствіи съ требованіями новаго времени.

Крестьянское Х. въ Россіи. Въ сельскохозяйственномъ производствѣ Россіи крестьянское Х. занимаетъ первенствующее мѣсто. Въ 1887 г. въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи (безъ губерній Пензенской, Астраханской, Донской [Обл.] и Лифляндской) крестьянамъ въ надѣлѣ принадлежало 33% общей площади земли (въ черноземной полосѣ 52,8%, въ нечерноземной 21,6%). Въ то же время частнымъ владѣльцамъ принадлежало лишь 25% общей площади. Изъ частновладѣльческой площади 13,1% принадлежало крестьянамъ. Къ мелкому же землевладѣнію, судя по среднимъ размѣрамъ Х. (45,1 дес.), относится и мѣщанское, составляющее 2,9% частновладѣльческой площади. Такимъ образомъ общая площадь земли, приходящейся на долю мелкаго Х., такова:

Категоріи земли:	Тыс. дес.
Крестьянская надѣльная	125874
Крестьянская пріобрѣтенная	12578
Мѣщанская	2748
	141200

Она составляла 36,1% всей площади 46-ти губерній, между тѣмъ какъ на долю крупныхъ землевладѣльцевъ (дворянъ и купцовъ) приходилось лишь 20,5% общей площади. За десятилѣтіе 1877—87 г. относительная площадь надѣльныхъ крестьянскихъ земель возросла болѣе значительно, чѣмъ частновладѣльческихъ:

Годы.	Въ %-хъ къ общей площади 46 губ. Частновлад. земли.	Крестьян. над. зем.
1877 г.	24,2	30,7
1887 г.	25,0	33,0
Измѣненія	+ 0,8	+ 2,3

Притомъ и въ составѣ частновладѣльческой земли произошли измѣненія въ сторону мелкаго Х.; съ 8,5% въ 1877 г. площадь мелкихъ Х. возросла до 16% въ 1887 г., т. е. увеличилась на 7,5%. Площадь крупнаго землевладѣнія уменьшилась даже абсолютно (съ 79656 до 76157 тыс. дес.). Общая площадь надѣльной пашни равна по 46 губерніямъ 71160689 дес., что составляетъ 2/3 (66,4%) общей площади пашни, равной 107204512 дес. Надѣльная посѣвная площадь составляла въ 1887 г., 43365382 дес., что составляетъ 69,4% всей посѣвной площади. Помимо того, значительные посѣвы крестьяне производятъ на частновладѣльческой землѣ, какъ собственной, такъ и арендованной. Въ среднемъ за 8 лѣтъ (1883—90) собиралось хлѣба на владѣльческой землѣ 31,6% всего сбора, на крестьянской—68,4%. Если принять во вниманіе, что изъ частновладѣльческой земли часть принадлежитъ крестьянамъ, часть имъ сдается, а остальная въ значительной мѣрѣ обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ, то дѣлается очевиднымъ господствующее значеніе крестьянскаго Х. въ Россіи. Результаты крестьянскаго Х., однако, оказываются весьма скудными. Средній урожай озимой ржи съ одной десятины надѣльной земли колебался, по пятилѣтіямъ, слѣдующимъ образомъ:

Періоды.	Число четвертей. У крестьянъ.	У землевлад.
1881 — 1885 г.	5,25	6,25
1886 — 1890 »	4,5	5,25
1891 — 1896 »	5,0	5,75
1896 — 1900 »	5,75	6,75

При этомъ колебанія въ урожайности хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ весьма значительны. Ничтожная доходность крестьянскаго Х. въ Россіи не можетъ быть объяснена естественными условіями. При естественныхъ условіяхъ, близкихъ къ условіямъ сѣв. Россіи, въ Канадѣ собираютъ съ десятины 81,8 пд. Аргентина, сходная по естественнымъ условіямъ съ южной Россіей, собираетъ съ десятины 83,0 пд. Частновладѣльческое Х., которое ведется лишь немногимъ лучше, чѣмъ крестьянское, собираетъ на 1 чтв. съ десятины больше, чѣмъ крестьянское Х., и колебанія въ урожайности на частновладѣльческихъ земляхъ гораздо меньше. За періодъ съ 1891 по 1898 г. отношеніе низшаго урожая къ высшему на частновладѣльческихъ земляхъ было 100 : 153, а на крестьянскихъ земляхъ—100 : 228. Малодоходность крестьянскаго Х. зависитъ отъ совершенно примитивной техники его, приведшей къ истощенію даже богатѣйшія почвы юга Россіи. Въ большой части черноземной полосы крестьяне еще совершенно не удобряютъ полей. Сѣверная граница этого района, не признающаго навознаго удобренія, пересѣкаетъ губерніи Подольскую, Кіевскую, Полтавскую, Харьковскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Уфимскую и Пермскую. Но и на С отъ указанной черты крестьяне еще не вездѣ примѣняютъ навозное удобреніе. Тамъ, гдѣ навозное удобреніе общепринято, крестьяне не могутъ въ достаточной мѣрѣ удобрить поля, какъ за недостаткомъ въ навозѣ, такъ и вслѣдствіе отдаленности полей отъ усадебной осѣдлости. Минеральныя удобренія еще очень мало примѣняются въ крестьянскомъ Х. Обработка земли ведется совершенно примитивными орудіями, разрыхляющими лишь самый поверхностный слой почвы. Травосѣяніе въ значительныхъ размѣрахъ практикуется лишь

въ немногихъ губерніяхъ, вслѣдствіе чего крестьяне не могутъ держать достаточно скота. Растущая потребность въ хлѣбѣ при почти стаціонарной урожайности вызываетъ усиленный ростъ пашни на счетъ другихъ угодій, что еще болѣе ухудшаетъ условія содержанія скота. Пастьба скота на толокѣ препятствуетъ правильной обработкѣ пара. Въ посѣвахъ преобладаютъ зерновые хлѣба, занимающіе болѣе $^9/_{10}$ общей площади. Нераціональность Х. крестьянъ не даетъ возможности интенсивировать его въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія. У крестьянъ преобладаетъ еще экстенсивная трехпольная система Х., которая на сѣверѣ переходитъ въ подсѣчную и огневую, а на югѣ въ переложную. Въ общемъ счетѣ засѣваются лишь 60,9% пахатной земли, съ колебаніями по районамъ отъ 38,2% (Нижневолжскія губ.) до 75,8% (Новороссійскія губ.). Въ результатѣ крестьянское Х. совершенно не въ состояніи удовлетворить даже продовольственнымъ потребностямъ крестьянской семьи. Л. Н. Марессъ, принимая, что на душу населенія необходимо 19 пд. хлѣба, находитъ, что только въ десяти губерніяхъ изъ 50 крестьяне имѣютъ достаточно хлѣба на собственное пропитаніе съ надѣльной земли. Если же принять еще въ разсчетъ и арендованную землю, то достаточно хлѣба для собственнаго прокормленія имѣютъ 22 губерніи. Крестьянину необходимо имѣть зерно и для прокормленія скота. Это количество Л. Марессъ опредѣляетъ въ 7,5 пд. по разсчету на душу. Достаточное количество хлѣба для прокормленія и себя, и скота имѣютъ всего лишь 6 губерній (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Область Войска Донскаго, Тамбовская и Оренбургская). Такимъ образомъ, намѣчаются три группы крестьянъ: 1) необезпеченныхъ продовольствіемъ (менѣе 19 пд. на душу), 2) обезпеченныхъ продовольственными и отчасти кормовыми средствами (19—$26^1/_2$ пд.) и 3) имѣющихъ избытки хлѣба (болѣе 26,5 пд.). Если принять ко вниманіе неравномѣрность надѣловъ отдѣльныхъ общинъ, то крестьянское населеніе въ 46 губерніяхъ по означеннымъ тремъ группамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Группа I.	Группа II.	Группа III.
	Д	у ш	ъ
Въ черноземной полосѣ . . .	26002495	9227280	4519156
	64,3%	24,5%	11,2%
Въ нечерноземной полосѣ .	19355583	3156121	1196357
	81,7%	13,3%	5,0%
Во всей Европ. Россіи. . . .	45358078	13083401	5715513
	70,7%	20,4%	8,9%

Итакъ, $^7/_{10}$ крестьянъ не могутъ даже сами прокормиться, $^1/_5$ часть могутъ прокормиться сами, но не могутъ прокормить скота, и только менѣе $^1/_{10}$ вполнѣ покрываютъ свои потребности въ продовольствіи и прокормленіи скота. Крестьянинъ не только не производитъ достаточно хлѣба, онъ не въ состояніи его купить. По вычисленіямъ П. Лохтина въ среднемъ за время въ 1883 по 1898 гг. Россія производила на душу всего населенія 22,4 пд., включая сюда и картофель, а за вычетомъ вывоза оставалось 18,8 пд. Изъ этого послѣдняго количества не менѣе 2-хъ пд. уходитъ на кормъ скота, на техническія производства и случайныя потери. Такимъ образомъ продовольственнымъ цѣлямъ служатъ лишь 16,8 пд. Если даже предположить, что крестьянинъ потребляетъ не менѣе хлѣба, чѣмъ остальное населеніе, то все-же на его долю придется хлѣба меньше физіологическаго минимума, опредѣляемаго П. Лохтинымъ въ 17,2 пд. Итакъ, русское крестьянство находится въ состояніи хроническаго недоѣданія. При сильныхъ колебаніяхъ въ урожаяхъ, среди крестьянскаго населенія нерѣдко наступаетъ формальный голодъ, вынуждающій правительство приходить на помощь населенію продовольственными и сѣменными ссудами. Имѣющіяся неполныя статистическія свѣдѣнія говорятъ за то, что положеніе крестьянскаго Х. не улучшается, а постоянно ухудшается. По даннымъ конскихъ переписей, у крестьянъ 31 губерніи произошелъ между 1882 и 1888 гг. небольшой приростъ въ численности лошадей (на 4,75%). Уже тогда, однако, въ трехъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ (Тульской, Орловской и Курской) численность лошадей пошла на убыль. При сравненіи данныхъ переписей $189^3/_4$ и 1888 г. оказывается, что въ 31 губерніи произошла уже весьма значительная убыль численности крестьянскихъ лошадей (на 10,88%). Наибольшая убыль замѣчается въ губерніяхъ Нижегородской, Тамбовской, Рязанской и Тульской, гдѣ она превосходитъ 20%. На западѣ положеніе крестьянства повидимому лучше; въ прибалтійскихъ, Виленской, Витебской и Минской численность крестьянскихъ лошадей даже возрастаетъ. Значительная убыль въ численности лошадей произошла и въ восточныхъ губерніяхъ. Только при переписи лошадей въ 5 южныхъ степныхъ губерніяхъ (Астраханской, Бессарабской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической) въ 1896 г. обнаружено возрастаніе числа крестьянскихъ лошадей (на 29,1% противъ 1891 г.); но это возрастаніе отчасти было вызвано вытѣсненіемъ воловьей запряжки лошадиной. Итакъ, не смотря на продолжающійся ростъ крестьянскаго населенія, численность лошадей, важнѣйшаго орудія производства въ сельскомъ Х., въ большинствѣ губерній падаетъ. Въ связи съ этимъ возрастаетъ численность безлошадныхъ дворовъ. При сравненіи данныхъ 1888 и 1893—4 гг. по 23 губерніямъ западной и центральной Россіи, въ которыхъ не примѣняется воловья запряжка, оказалось, что процентъ дворовъ безъ рабочей лошади возросъ съ 21,56% до 26,85%. Въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пензенской, Симбирской, Казанской и Уфимской) процентъ дворовъ безъ рабочаго скота возросъ съ 27,26 въ 1891 г. до 31,17 въ 1893 г. Большіе споры въ русской литературѣ вызвалъ вопросъ, происходитъ ли общее разореніе крестьянства

или его дифференціація, т. е. выдѣленіе съ одной стороны массы пролетаріата, а съ другой крѣпкихъ крестьянскихъ Х., которыя, не смотря на обѣдненіе или даже благодаря обѣдненію большинства, процвѣтаютъ. Данныя конскихъ переписей говорятъ объ общемъ обѣдненіи всѣхъ группъ крестьянъ, при чемъ особенно быстро падаетъ численность какъ разъ многолошадныхъ дворовъ. Возрастаетъ также число однолошадныхъ дворовъ. Нѣтъ основаній предполагать, что крупное Х. дѣлаетъ успѣхи на счетъ крестьянскаго. По даннымъ конскихъ переписей, количество лошадей у землевладѣльцевъ росло до 1891 г. независимо отъ измѣненія въ численности лошадей у крестьянъ. Съ 1891 по 1893—4 замѣчается убыль лошадей у частныхъ владѣльцевъ по центрально-черноземнымъ, промышленнымъ и нѣкоторымъ западнымъ губерніямъ. Наоборотъ, въ 4 восточныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ обработка крестьянскимъ инвентаремъ, при сильномъ паденіи численности лошадей у крестьянъ, численность лошадей у землевладѣльцевъ возрастаетъ. Приведенныя выше данныя о мобилизаціи земли, а также данныя о движеніи урожайности не говорятъ о прогрессивномъ развитіи крупнаго Х. Повышеніе цѣнъ на землю и на аренду, вызываемое крайней нуждой въ землѣ крестьянскаго населенія, даже отрываетъ землю отъ крупнаго Х. Впрочемъ, состояніе крупнаго Х. не одинаково въ различныхъ районахъ. На западѣ и особенно въ районѣ свекольной культуры оно получило извѣстное развитіе; сдача земли въ аренду крестьянамъ тамъ рѣже, чѣмъ на востокѣ.

Библіографія. Крестьянское Х. вообще: Bernhardi, «Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden» (СПб., 1849); Miaskowski, «Das Erbrecht und die Eigenthumsteilung im Deutschen Reiche» (1882); К. Каутскій, «Аграрный вопросъ»; Ф. О. Герцъ. «Аграрные вопросы» (СПб., 1900); Alfred Nossig, «Die moderne Agrarfrage»; А. И. Скворцовъ, «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство» (Варшава, 1890); его же, «Экономика земледѣлія»; Каблуковъ, «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи»; С. Булгаковъ, «Капитализмъ и земледѣліе» (СПб., 1900). Крестьянское хозяйство въ отдѣльныхъ странахъ: «Bäuerliche Zustände in Deutschland» («Berichte veröffentlicht vom Verein für Sozialpolitik», Лпц., 1883); «Verhandlungen auf der Generalversammlung des V. f. Sozialp. (Sept. 1886) über innere Kolonisation mit Rücksicht auf die Erhaltung und Vermehrung des mittleren und kleineren ländlichen Grundbesitzes» («Schr. d. V. f. Sozialp.», 33, стр. 77 сл., Лпц., 1887); «Verhandlungen der Okt. 1882 abgeh. Generalversamml. des Vereins f. Sozialp., über Grundeigenthumsverteilung und Erbrechtsreform» (ib., 21, стр. 6 сл., Лпц., 1882); «Ueber Massregeln der Gesetzgebung und Verwaltung zur Erhaltung des bäuerlichen Grundbesitzes» (ib., 28, стр. 3 сл., Лпц., 1889); «Annuaire statistique de la France» (П., 1898); Левитскій, «Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи»; «Agricultural Returns of Great Britain pr. 1896» (Л., 1897); Brodrick, «English Land and english Landlords»; Caird, «The landed interest» (Л., 1883); Léonce de Lavergne, «Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre»; Nasse und Reitzenstein, «Agrarische Zustände in Frankreich und England» («Schr. d. V. f. Sozialp.», 27, Лпц., 1884); König, «Die Lage der englischen Landwirtschaft unter dem Drucke der Gegenwart und Mittel und Wege zur Besserung derselben» (Лпц., 1896); Мануиловъ, «Аренда земли въ Ирландіи» (М., 1895); «Report on the statistics of agriculture in the Un. St. at the Eleventh Census» (Вашингтонъ, 1895); «Statistisch Jaarboek voor het Koningrijk der Nederlanden. Résumé statistique pour le royaume des Pays-bas 1880—1888» (Гаага, 1884); «Annuario statistico Italiano» (Римъ, 1896); «Statistiks Aarbog» (Копенгагенъ, 1897); «Bidrag till Sweriges officiela Siatistik Jordbruck og Boskkappskötsel, XXXII. Hushållnings-Saellskapens Beraettelser for ar 1896» (Стокгольмъ, 1897); Kôgê Iken, «Volkswirtschaftliche Enquete» (Токіо, 1885); А. И. Чупровъ и А. С. Посниковъ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго» (СПб., 1897); В. Постниковъ, «Южно-русское крестьянское хозяйство» (Москва, 1891); А. И. Скворцовъ, «Экономическіе этюды. I. Экономическія причины голодовокъ въ Россіи»; И. А. Гурвичъ, «Экономическія условія русской деревни»; П. Скворцовъ, «Изслѣдованія о крестьянскомъ хозяйствѣ» («Юридич. Вѣстн.», 1891, № 5—6, 1892, № 4, 9 и 11); П. А. Вихляевъ, «Очерки изъ русской сельско-хозяйственной дѣйствительности (Прилож. къ журналу «Хозяинъ» 1901 г.); П. Лохтинъ, «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. Итоги къ XX-му вѣку» (СПб., 1901); «Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка» (СПб., 1902).

Б. Брускусъ.

Хозяйство полковое—лежитъ на обязанности командира и чиновъ хозяйственнаго управленія полка. Командиръ полка даетъ Х. надлежащее направленіе и является отвѣтственнымъ за состояніе полка въ хозяйственномъ отношеніи, но непосредственно имъ не завѣдываетъ. Завѣдываніе Х. возлагается на одного изъ штабъ-офицеровъ полка, при помощи подчиненныхъ ему чиновъ полкового штаба—казначея, квартермистра, дѣлопроизводителя по хозяйственной части, завѣдывающаго оружіемъ, командира нестроевой роты и друг. Самое Х. полка заключается въ требованіи всѣхъ видовъ довольствія и полученіи ихъ, въ выдачѣ готовыхъ предметовъ довольствія, въ постройкѣ предметовъ изъ отпускаемыхъ на нихъ матеріаловъ, въ заготовленіи опредѣленныхъ предметовъ собственнымъ попеченіемъ, въ передачѣ подлежащихъ суммъ и продуктовъ въ роты (эскадроны), въ представленіи отчетовъ по расходу въ контроль, наконецъ, въ храненіи и надлежащемъ освѣженіи неприкосновенныхъ запасовъ на случай мобилизаціи. Всѣ эти отдѣлы

Х. распредѣляются между чинами хозяйственнаго управленія. Существенную часть Х. полка, отъ удачнаго веденія которой зависитъ его благосостояніе, составляютъ заготовленіе предметовъ обмундированія, бѣлья, обуви, снаряженія, а также ремонтъ безсрочныхъ вещей и т. д.: всѣ деньги, отпускаемыя на это, принадлежатъ такъ назыв. хозяйственной суммѣ полка, въ расходованіи которой онъ пользуется широкимъ просторомъ и можетъ тратить ее не на то, на что она отпущена, правда, въ предѣлахъ извѣстной суммы (500 р.). Остатки этой суммы составляютъ полковой экономическій капиталъ, расходъ изъ котораго производится въ мирное время только въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ капиталъ этотъ предназначенъ на нужды мобилизаціи. По хозяйственнымъ операціямъ полка ежегодно составляется смѣта, утверждаемая его командиромъ. Измѣненіе въ смѣтѣ въ теченіе года можетъ быть допущено только съ разрѣшенія начальника дивизіи *). Въ общемъ сложность полкового Х. обусловливается главнымъ образомъ обширною отчетностью и массою канцелярской переписки. Полковое Х. ведется на основаніи «Положенія объ управленіи хозяйственной частью въ пѣхотныхъ полкахъ» (прик. по военн. вѣд. 1887 г., № 17); это же положеніе вмѣстѣ примѣненіе и къ кавалерійскимъ полкамъ, а также къ отдѣльнымъ баталіонамъ, эскадронамъ и вообще ко всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ частямъ и мортирнымъ артиллерійскимъ полкамъ. Ср. Ѳ. Макшеевъ, «Военная администрація. Вып. III. Военное хозяйство и устройство тыла» (СПб., 1895); ген.-отъ-инф. Лобко, «Записки военной администраціи» (изд. XIV, СПб., 1900).

Хой — городъ въ Азербейджанской провинціи Персіи, близъ р. Котура, притока Аракса, на пути изъ Тавриза въ Эрзерумъ, на высотѣ 1200 метровъ. Показанія о количествѣ населенія колеблются между 20 и 35 тыс. чел. За исключеніемъ небольшого числа армянъ, населеніе мусульманское (персы и азербейджанскіе тюрки). Торговля довольно оживленная; изъ мѣстныхъ производствъ главное—чулочное. Окрестности Х. производятъ много фруктовъ и хлопка.

Хой — горы въ Приморской обл. по р. Амуру ниже устья р. Гарина, круто падаютъ къ поверхности рѣки; нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Амуръ, прорѣзаютъ эти горы; въ устьяхъ рѣчекъ встрѣчается доломитъ и известнякъ.

Хой-голъ (Хуй-голъ, Шивэ-голъ)—рѣка Западной Маньчжуріи, принадлежащая къ системѣ р. Хайлара. Вытекаетъ изъ западныхъ отроговъ Хингана болѣе 200 вер. длины и впадаетъ въ Ибэнъ-голъ—лѣвый притокъ Хайлара. Рѣка мало изслѣдована и наносится на карты по догадкамъ. По берегамъ ея живутъ кочующіе солоны.

Хойль—правый притокъ р. Ай, Приморской обл., беретъ начало изъ горъ, расположенныхъ у берега моря, дл. до 100 вер., шир. при устьѣ до 20 саж.; близъ мѣста впаденія ея въ р. Аай находится сопка Х. съ голой конусообразной верхушкой.

*) Довольствіе передается въ роты и составляетъ ротное артельное хозяйство.

Хойнацкій (Андрей Ѳедоровичъ, 1836—1888) — духовный писатель, протоіерей, магистръ кіевской дух. акд.; былъ профессоромъ богословія въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Главнымъ предметомъ изслѣдованій Х. были уніатскія богослужебныя книги и вопросы объ искаженіяхъ, внесенныхъ уніей въ богослужебные обряды православной церкви. Къ этой области относятся: «Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ» (Кіевъ, 1871) и разныя статьи въ духовныхъ журналахъ. Исторіи православія въ Волыни, съ ея Почаевской лаврой, посвящены: «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни» (Житоміръ, 1878); «Православіе на западѣ Россіи въ своихъ ближайшихъ представителяхъ» (М., 1888); «Путеводитель по горѣ Почаевской» и др. Послѣ смерти Х. изданъ его трудъ «Почаевская Успенская лавра», исправленный и значительно дополненный Гр. Я. Крыжановскимъ (Почаевъ, 1897). См. «Церковныя Вѣдомости» (1888, № 47); Н. Теодоровичъ, «Волынская дух. семинарія» (Почаевъ, 1901, стр. 625—626).

Хойнацкій (Іосифъ-Петръ Coinacki, 1818—1885) — польскій живописецъ, 10 лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ въ калишскій кадетскій корпусъ, гдѣ воспитывался на счетъ суммъ вел. кн. Константина Павловича. По смерти отца юноши, одинъ изъ товарищей покойнаго перевелъ его въ варшавскій лицей; здѣсь, занимаясь науками, Х. вмѣстѣ съ тѣмъ принялся за живопись, пользуясь въ ней руководствомъ А. Кокулара. Въ 1840 г. появилась на выставкѣ въ Варшавѣ первая картина молодого художника, за которую онъ получилъ почетный отзывъ. Проведя послѣ того два года въ Римѣ, Х. возвратился въ Варшаву и выставленныя имъ здѣсь историческія картины доставили ему серебр. медаль. Затѣмъ онъ переселился въ Подольскую губ. и пріобрѣлъ тамъ извѣстность хорошаго портретиста, а потомъ переѣхалъ въ Одессу, гдѣ и жилъ до самой своей смерти. Въ этомъ городѣ онъ былъ однимъ изъ учредителей мѣстнаго общества любителей искусства и съ 1865 г. по 1872 г. состоялъ директоромъ и преподавателемъ въ рисовальной школѣ, учрежденной при этомъ обществѣ. Послѣдователь старинныхъ итальянскихъ, преимущественно римскихъ живописцевъ, онъ надѣлилъ своими религіозными картинами едва-ли не всѣ католическія церкви Подольской губ. Его произведеніе «Св. Іосифъ съ Младенцемъ-Христомъ» украшаетъ одинъ изъ православныхъ храмовъ Одессы.

Хойникъ (Χοῖνιξ) — древне-греческая мѣра сыпучихъ тѣлъ, упоминаемая уже у Гомера, который Х. опредѣляетъ количество зерна, необходимое для пропитанія одному человѣку на день; тотъ же паекъ на человѣка принимаетъ и Геродотъ, измѣряя Х. количества хлѣба, которое расходовалось въ арміи Ксеркса. Въ системѣ эгинскихъ мѣръ Х. равнялся, на наши мѣры, 0,4619 гарнца; этотъ

же Х. былъ принятъ въ Спартѣ и Беотіи. Аттическій Х., составлявшій $^1/_{48}$ медимна и заключавшій въ себѣ 4 котилы, равнялся $^1/_8$ гарнца; птолемеевскій Х., дѣлившійся на 3 котилы, равнялся $^1/_4$ гарнца; котила аттическая и птолемеевская были одинаковы. Въ таблицѣ аттическихъ мѣръ Х. раздроблялся на 2 ксеста, 4 котилы, 16 оксибафовъ и 24 кіаѳа. 8 аттическихъ Х. равнялись одному римскому модію. *Н. О.*

Хойновскій (Брониславъ Адамовичъ, 1836—1870) — терапевтъ; окончилъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра по медицинскому факультету; въ 1858 г. былъ оставленъ при немъ ассистентомъ терапевтической клиники. Въ 1863 г. за диссертацію «О суточномъ колебаніи температуры человѣческаго тѣла въ состояніи здоровья и болѣзни» удостоенъ степени доктора медицины. Отправленный въ томъ же году за границу, онъ, по возвращеніи въ Россію, въ 1865 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ варшавской главной школы, въ 1867 г. — адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ патологіи и терапіи и, по открытіи въ Варшавѣ университета, экстраординарнымъ профессоромъ университета и терапевтической при немъ клиники. Х. считался однимъ изъ талантливыхъ преподавателей въ медицинскомъ факультетѣ. Кромѣ диссертаціи, Х. напечаталъ: «Объ эксудатѣ молочнаго вида»; «Взглядъ на источники животной теплоты»; «Холерный грибокъ» и клиническіе отчеты за 1859 — 1867 гг., напечатанные въ «Извѣстіяхъ Кіевскаго Университета».

Хойрилъ (Χοίριλος): 1) древне-греческій эпическій поэтъ, уроженецъ острова Самоса, жившій во второй половинѣ V в. до Р. Хр. Вмѣстѣ съ историкомъ *Ѳукидидомъ*, комическимъ поэтомъ *Платономъ*, трагическимъ поэтомъ *Агаѳономъ*, эпикомъ *Никератомъ* и диѳирамбикомъ *Меланиппидомъ*, Х. пользовался расположеніемъ македонскаго царя Архелая (413—399), при дворѣ котораго въ Пеллѣ онъ гостилъ и умеръ. Общества Х. искалъ также и Лизандръ, добивавшійся того, чтобы лучшій изъ современныхъ ему эпиковъ прославилъ его подвиги. До нашего времени сочиненія Х. не дошли, если не считать нѣсколькихъ отрывковъ (см. Kinkel, «Epicorum graecorum fragmenta», т. I, стр. 265 и слѣд., Лпц., 1877); извѣстно лишь заглавіе состоявшей изъ нѣсколькихъ книгъ и безспорно принадлежавшей Х. исторической поэмы «Персеиды» («Περσηΐς» или «Περσικά»). Въ этой поэмѣ Х. воспѣлъ великую борьбу эллиновъ съ персами (при Ксерксѣ). Источникомъ, откуда Х. черпалъ свой матеріалъ, служила, повидимому, исторія Геродота. Литературное значеніе Х. было велико: онъ оживилъ вымершій древне-греческій эпосъ, давъ ему новое (историческое) содержаніе и воспѣвъ, вмѣсто боговъ и героевъ, историческихъ дѣятелей великой греческой эпохи (начала V в.). У Х. было много послѣдователей и почитателей; его произведенія рецитировались, наряду съ гомеровскими, на общественныхъ литературныхъ состязаніяхъ. Ср. Naeke, «Choerili Samii quae supersunt, de Choerili Samii aetate, vita et poësi, aliisque Choerilis» (Лпц., 1817). 2) Аѳинскій трагикъ изъ ранняго періода развитія греческой трагедіи (VI в.), предшественникъ Эсхила. Греческіе грамматики его уже не знаютъ, но преданіе сообщаетъ, что онъ былъ «царемъ сатирическихъ драмъ» и что ему принадлежатъ нѣкоторыя нововведенія въ области развитія сценическаго костюма и масокъ. До насъ дошло заглавіе одной пьесы Х.—«Алопа», сюжетъ которой былъ заимствованъ изъ аттическаго сказанія. 3) Эпическій поэтъ второй половины IV в. до Р. Хр., уроженецъ карійскаго г. Іаса; принадлежалъ къ числу литературныхъ поэтовъ, окружавшихъ Александра Великаго. Горацій ставитъ Х. весьма невысоко, называя его стихи inculti и male nati. Сочиненія его до нашего времени не сохранились. *Н. О.*

Хой-чжоу-фу — городъ въ китайской провинціи Ань-хой, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ и извѣстныхъ торговыхъ центровъ имперіи; жители его, по замѣчанію самихъ китайцевъ, отличаются необыкновенной предпріимчивостью въ торговлѣ. Главные предметы вывоза превосходная тушь, аптекарскіе товары и зеленый чай; въ окрестностяхъ добываются серебро, желѣзо и мѣдь, въ незначительныхъ количествахъ. Городъ окруженъ высокой каменной стѣной, длиной свыше 6 верстъ. Жит., считая предмѣстья, до 300 тыс. *Гр.-Гр.*

Хой-чжоу-фу — городъ въ китайской провинціи Гуанъ-дунъ, въ самой плодородной части долины р. Дунъ-цзяна; одинъ изъ извѣстнѣйшихъ центровъ чайнаго производства, поставляющій чай въ огромномъ количествѣ на внутренніе рынки имперіи. Черезъ р. Дунъ-цзянъ, каменный мостъ, принадлежащій къ числу замѣчательнѣйшихъ сооруженій въ Китаѣ.

Хокко—см. Гокко.

Холалевая кислота=Холевая кислота (см.).

Холанская — группа горъ Приморской обл. вдоль праваго берега р. Амура на СВ отъ Софійска. Горы не высоки, поросли лѣсомъ; нѣсколько возвышающихся сопокъ состоятъ изъ сланцевъ и гранитосіенитовъ.

Холева (Николай Іосифовичъ, 1858—99) — извѣстный адвокатъ. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ спб. унив. былъ зачисленъ въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ при спб. судебной палатѣ; въ 1886 г. сдѣлался присяжнымъ повѣреннымъ и въ этомъ званіи оставался до смерти, послѣдовавшей, на почвѣ нервнаго переутомленія, отъ болѣзни мозга. Еще студентомъ онъ неоффиціально принималъ участіе въ редактированіи «Керчь-Еникальскаго Листка»; съ 1883 по 1892 г. издавалъ газету «Ростовскій на Дону Листокъ»; былъ почетнымъ мировымъ судьей г. Керчи; принималъ участіе въ работахъ коммиссіи при этнографическомъ отдѣленіи Имп. географическаго общества для собиранія юридическихъ обычаевъ. Особенно выдвинула его защита въ дѣлѣ объ отравленіи Максименко (1889), въ которой ему приходилось считаться съ весьма запутанными

обстоятельствами дѣла и трудностями медицинской экспертизы Въ послѣдній періодъ дѣятельности Х. часто выступалъ въ литературныхъ процессахъ, защищая редакторовъ и сотрудниковъ, обвиняемыхъ въ клеветѣ, оскорбленіи въ печати и т. п. Какъ судебный ораторъ, Х. не производилъ впечатлѣнія силою и блескомъ рѣчи; его оружіе заключалось въ умѣломъ пользованіи аргументами, въ тщательной разработкѣ дѣла. Ср. Н. П. Карабчевскій, «Около правосудія», и Л. Д. Ляховецкій, «Характеристика извѣстныхъ русскихъ судебныхъ ораторовъ». *А. Т—въ.*

Холева (Матвѣй)—краковскій епископъ. Хроника магистра Викентія, прозваннаго Кадлубкомъ, изложена въ формѣ діалога между двумя старцами: Яномъ, гнѣзненскимъ архіепископомъ, и Матвѣемъ, епископомъ Кракова. Разсматривая эту хронику, прежніе изслѣдователи приходили къ заключенію, что первыя три части ея написалъ именно этотъ краковскій епископъ (1143—1165); это мнѣніе защищалъ, между прочимъ, знаменитый Лелевель (см. его «Uwagi nad Mateuszem i księgą jego. Polska, dzieje i meczy jej», т. II), но оно въ настоящее время оставлено польскою исторіографіею. См. H. Zeissberg, «Vincentius Kadłubek und seine Chronik Polens» («Archiv für österreich. Gesch.», В., 1868, т. XLII).

Холевая кислота, $C_{24}H_{40}O_5$—является продуктомъ распада гликохолевой (см.) и таурохолевой (см.) кислотъ; кристаллизуется изъ спирта, съ одной частицей кристаллизаціоннаго спирта, въ видѣ безцвѣтныхъ блестящихъ октаэдровъ, легко вывѣтривающихся на воздухѣ, почти нерастворимыхъ въ водѣ и легко растворимыхъ въ спиртѣ и эѳирѣ. Растворы Х. кислоты и ея солей вращаютъ плоскость поляризаціи вправо. Х. кислота — одноосновная кислота и, повидимому, четырехатомная. Плавится при 195°. При кипяченіи съ уксуснымъ ангидридомъ образуетъ двууксусный эѳиръ. При осторожномъ окисленіи хромовой кислотой въ уксусномъ растворѣ переходитъ въ *дегидрохолевую* кислоту $C_{24}H_{34}O_5$, плавящуюся при 231 — 232°. При окисленіи азотной кислотой или хамелеономъ образуетъ *холановую* кислоту $C_{24}H_{36}O_7$ (плав. при 285°), *биліановую* кислоту $C_{24}H_{34}O_8$ (плавится при 269°) и изомерную съ ней *изобиліановую.* При окисленіи хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ образуетъ *циліановую* кислоту $C_{20}H_{30}O_{10}$ (плавится при 242°), а при болѣе сильномъ окисленіи переходитъ въ *ортофталевую* кислоту $C_6H_4(COOH)_2$. Съ іодомъ Х. кислота образуетъ, подобно крахмалу, синее соединеніе. Съ сахаромъ и сѣрной кислотой Х. кислота даетъ такъ назыв. Петтенкоферовскую желчную реакцію (см. Желчь). *А. С. Г. Δ.*

Холевіусъ (Johann-Karl-Leo Cholevius)—нѣм. историкъ литературы (1814—78). Былъ профессоромъ кенигсбергскаго университета. Изъ его работъ особенно замѣчательны: «Geschichte der deutschen Poesie nach ihren antiken Elementen» (Лпц., 1854—6), «Die bedeutendsten deutschen Romane des XVII Jahrhunderts, ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Litteratur» (1866), «Aesthetische u. historische Einleitung nebst fortlaufender Erläuterung zu Goethe's Hermann und Dorothea» (2 изд., Лпц., 1877), широко распространенныя въ школахъ: «Dispositionen und Materialien zu deutschen Aufsätzen» (т. 1, 10 изд., 1887, т. 2, 8 изд., 1888) и «Praktische Anleitung zur Abfassung deutscher Aufsätze» (6 изд., 1893). *Н. Г.*

Холепиринъ—см. Желчь.

Холера *азіатския* или *индійская* (cholera asiatica, ch. indica) — представляетъ острую заразную контагіозную болѣзнь. Какъ видно уже изъ названія, родиной Х. является Азія; здѣсь она господствуетъ эндемически въ Бенгаліи на низовьяхъ Ганга и Брамапутры; временами ожесточаясь, она отсюда распространяется эпидемически на сосѣднія части Индостана и Индо-Китая, проникаетъ въ Китай, Японію и въ нѣкоторые годы предпринимаетъ пандемическое шествіе по всѣмъ странамъ Стараго и Новаго Свѣта. Но нигдѣ до сихъ поръ Х. внѣ своей родины не свила себѣ гнѣзда навсегда, т. е. не стала эндемичной, хотя она, какъ напр. въ Россіи, свирѣпствовала много лѣтъ подрядъ; всегда болѣзнь постепенно ослабѣвала и затѣмъ исчезала изъ пораженной мѣстности на много лѣтъ съ тѣмъ, чтобы снова вспыхнуть при новомъ заносѣ заразы изъ Индіи. Впрочемъ, не всякій заносъ холерной заразы въ Европу велъ къ развитію пандеміи; иногда дѣло ограничивалось отдѣльными или групповыми заболѣваніями. Слѣдовательно, для пандемическаго распространенія Х. требуются особо благопріятныя для того условія, невполнѣ еще уясненныя до настоящаго времени. Исторія Х. въ Европѣ насчитываетъ всего меньше столѣтія. Въ 1817 г. Х. впервые перешла за предѣлы своей родины, была занесена въ Калькуту, Бомбей, Аравію (1819); въ 1823 г. она проникла черезъ Персію въ русское Закавказье, въ Тифлисъ и въ Баку, а въ сентябрѣ того же года была занесена воднымъ путемъ въ Астрахань, гдѣ она прекратилась уже въ октябрѣ съ наступленіемъ холодовъ. Такимъ образомъ первая пандемія Х. длилась отъ 1817 до 1823 г. Во вторую пандемію (1826—37) Х., поднявшись вверхъ по Гангу, охватила Авганистанъ, Хиву и Персію, была занесена киргизскими ордами въ августѣ 1829 г. изъ Хивы въ Оренбургъ; въ то же время она проникла черезъ Персію въ Тифлисъ и Астрахань (1830). Изъ Оренбурга и Астрахани она въ 1831 г. распространилась по Россіи и въ іюнѣ этого года появилась въ первый разъ въ Петербургѣ, въ которомъ унесла около 7000 чел.; паническій страхъ, наведенный первымъ появленіемъ Х., повелъ къ народному бунту 2 іюня. Въ томъ же 1831 г. Х. была занесена изъ Россіи въ Пруссію и Австрію, изъ Гамбурга и Риги въ Англію, затѣмъ ирландскими эмигрантами въ 1832 г. въ Сѣв. Америку. Въ Европѣ Х. продержалась еще до 1837 г. Третьей пандеміи (1846—61) предшествовала вспышка Х. въ Индіи въ 1841 г.; отсюда она была занесена англійскими войсками въ Китай, въ 1846 г. попала въ Персію, гдѣ сильно свирѣпство-

вала; затѣмъ она охватила прибрежье Аравіи и въ 1847 г. была занесена къ берегамъ Каспійскаго моря, откуда распространилась на Европейскую Турцію, Европейскую Россію и Сибирь. Въ Россію Х. проникла двумя путями: во 1-хъ, со стороны Чернаго и Азовскаго морей, во 2-хъ, со стороны Турціи, Дуная и Одессы, при чемъ она къ концу 1847 г. охватила весь югъ Россіи; въ маѣ 1848 г. Х. была уже въ Москвѣ, а въ іюнѣ въ Петербургѣ; въ Московской губ. заболѣло въ этотъ годъ 59000, умерло 27917; въ Петербургской губ. заболѣло 32326, умерло 16509. Въ началѣ лѣта 1848 г. Х. проникла изъ Россіи въ Германію, оттуда изъ Гамбурга кораблемъ была занесена въ Англію и Шотландію; одновременно она посѣтила Голландію, Бельгію, Австрію и Францію. Въ 1848 г. Х. была завезена эмигрантами изъ Гавра въ Нью-Іоркъ и Нью-Орлеанъ. Въ 1853 г. Х. впервые охватила Скандинавскія государства —Швецію, Норвегію и Данію; въ 1854 г. она была занесена изъ Франціи въ Италію; въ 1853—55 гг. Х. свирѣпствовала особенно въ Крыму во время крымской кампаніи; въ Россіи Х. держалась то усиливаясь, то ослабѣвая до 1862 г.—Четвертая пандемія (1863—75 гг.) шла обычнымъ путемъ: Бомбей, прибрежье Аравіи; въ 1865 г. Х. занесена пилигримами въ Мекку, гдѣ отъ нея погибло въ теченіе апрѣля 30000 человѣкъ; спасавшіеся въ ужасѣ бѣглецы занесли болѣзнь въ Суэцъ и Египетъ, а оттуда въ короткое время на корабляхъ въ Константинополь, Марсель, Саутгэмптонъ (Англія) и другіе приморскіе города. Такимъ образомъ въ 1866 г. почти всѣ европейскія государства были охвачены эпидеміей, особенно Германія и Австрія, благодаря военнымъ событіямъ того времени; мало пострадали Португалія и Швейцарія, гдѣ были только единичныя заболѣванія. Въ томъ же году Х. распространилась по Сѣверной и Южной Америкѣ, при чемъ впервые появилась на западномъ берегу Южной Америки (за исключеніемъ Чили). Въ 1869—70 гг. Х. прекратилась повсюду, кромѣ Россіи. Въ 1871 г. болѣзнь снова перешла изъ Россіи въ Австро-Венгрію и Германію. Въ 1871—72 гг. Х. эпидемически свирѣпствовала въ Петербургѣ.—Пятая пандемія (1881—95) началась въ 1881 г. съ Аравіи, куда холерные зародыши были занесены пилигримами изъ Бомбея. Въ 1883 г., не покидая Аравіи, Х. проникаетъ въ Египетъ, гдѣ въ два мѣсяца уноситъ до 50000 человѣкъ; въ 1884 г. она появляется въ Алжирѣ, Франціи, Италіи, Испаніи; въ 1885 г. она, помимо другихъ мѣстъ, особенно свирѣпствуетъ въ Испаніи (338685 заболѣвшихъ и 119620 умершихъ); въ концѣ этого года Х. заносится въ Австрію (Тріестъ), въ 1886 г. въ Венгрію, Германію (Майнцъ), Уругвай, Аргентинскую республику и Корею; въ 1887 г. въ Чили (18503 смертныхъ случая), Бразилію, Нью-Іоркъ и т. д. Въ 1888 г. Х. обнаруживается въ предѣлахъ Россіи—во Владивостокѣ; въ слѣдующіе годы она вспыхиваетъ то здѣсь, то тамъ. Въ 1892 .. Х. уже наблюдается въ 21 странѣ: Германіи, гдѣ она поразила 267 городовъ, Австріи (35 городовъ и мѣстечекъ), Франціи (20 департаментовъ съ 212 общинами), Соединенныхъ Штатахъ, Марокко и т. д.; но особенно сильно поражаетъ Россію, гдѣ въ 1893 г. уже оказываются охваченными эпидеміей 70 губерній и областей. Въ 1895 г. Х. существовала только въ Россіи, гдѣ было поражено 11 губерній, въ Галиціи, въ Турціи и въ нѣкоторыхъ внѣевропейскихъ странахъ—Египтѣ, Аргентинской республикѣ, Бразиліи, Марокко и т. д. Въ началѣ 1896 г. холерныя заболѣванія совершенно прекратились въ Европѣ, при чемъ въ Россіи въ 1896 г. были немногіе случаи только въ Петербургѣ и его губерніи. Послѣднее заболѣваніе въ 1896 г. было въ Россіи 11 февраля. Въ теченіе всего періода съ 1881 г. Х. на родинѣ своей представляетъ временныя ожесточенія, предшествующія или сопутствующія взрывамъ ея на западѣ. Умерло отъ Х. въ Индіи въ 1882 г.—350971, въ 1887 г.—488788, въ 1891 г.—601603, въ 1892 г. —721938. Остались нетронутыми Х. материкъ Австраліи, сѣверныя области Россіи, лежащія выше 64 параллельнаго круга и внутри другихъ странъ отдѣльные участки вслѣдствіе своего уединеннаго мѣстоположенія или неблагопріятныхъ для развитія Х. условій. Если обратимся спеціально къ Россіи, то, по статическимъ изслѣдованіямъ Архангельскаго (СПб., диссерт., 1874), обнимающимъ 50-лѣтній періодъ 1823—1872 гг., оказывается, что 1-ая эпидемія, собственно въ Европейской Россіи, продолжалась 9 лѣтъ (1829—37), при чемъ заболѣло 561125 человѣкъ, умерло 243117, слѣдовательно 43,3% смертности; 2-ая эпидемія продолжалась 12 лѣтъ (1847—59), заболѣло 2589833, умерло 1032864 чел., слѣдов. 39,9%; 3-ья эпидемія продолжалась 8 лѣтъ (1865—72), заболѣло 884754 чел., умерло 326968, слѣдов. 36,8%. Четвертая и послѣдняя эпидемія, описанная нами выше, продолжалась съ 14 мая 1892 г. по 11 февраля 1896 г., при чемъ заболѣло 504924, умерло 226940, что составляетъ 44,9% смертности. Съ момента перваго появленія Х. въ 1823 г. до 1896 г. Х. наблюдалась въ Россіи въ 37 годахъ изъ 73 лѣтъ; за 5 лѣтъ не имѣется статистическихъ данныхъ о заболѣваемости и смертности, а извѣстно только, что Х. попадалась въ эти годы въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ въ 9 губерніяхъ; за остальные 32 года зарегистрировано 4558326 заболѣваній и 1995562 смертныхъ случая, слѣдов. 43,7% смертности. Наиболѣе несчастнымъ годомъ въ отношеніи Х. былъ 1848 г., когда заболѣло 1742439, изъ коихъ умерло 690150; слѣдующимъ по численности является 1831 г. (466457 заболѣв. и 197069 смертей); третье мѣсто занимаетъ 1892 г. (340327 заболѣв. и 157547 смертей). Уже съ самаго начала появленія азіатской Х. въ Европѣ многочисленныя изслѣдованія были направлены на изученіе этой болѣзни; многіе ученые догадывались, что въ основѣ ея лежитъ какое-то организованное начало; между прочимъ, взглядъ на Х., какъ на микропаразитарную болѣзнь, высказалъ еще въ 1874 г. нашъ соотечественникъ д-ръ Недзвѣцкій изъ Ярославля. Но лишь въ 1883 г, благодаря усовершен-

ствованію техники микроскопическаго и бактеріологическаго изслѣдованія, Роберту Коху удалось отыскать возбудителя Х. Посланный германскимъ правительствомъ во главѣ холерной коммиссіи для изслѣдованія Х. сперва въ Египетъ, гдѣ въ это время свирѣпствовала эпидемія, и зачѣмъ въ Индію (Калькутта), онъ съ несомнѣнностью доказалъ, что азіатская Х. вызывается проникновеніемъ въ кишечникъ человѣка особой бактеріи, которая постоянно можетъ быть найдена въ испражненіяхъ холерныхъ больныхъ и которая по формѣ сходна съ запятой, отчего Кохъ и назвалъ ее запятовидной палочкой (Kommabacillus); въ настоящее время этому микроорганизму дано названіе вибріонъ, такъ какъ констатировано не только искривленіе его по плоскости, но и въ пространствѣ. Холерные вибріоны длиною въ 1,0—2,5 μ. (μ = 0,001 мм.) и толщиною въ 0,3—0,6 μ.; иногда они бываютъ соединены по двое въ формѣ буквы S либо полукруга или по нѣсколько экземпляровъ въ видѣ спирали; послѣдняя форма (спириллы) рѣдко попадается въ холерныхъ испражненіяхъ, обыкновенно же въ старыхъ искусственныхъ культурахъ, гдѣ вибріоны уже близки къ остановкѣ развитія—такъ называемыя инволюціонныя формы. Наличность этихъ морфологическихъ различій дала поводъ разнымъ изслѣдователямъ (Cunningham и др.) признать до 10 отдѣльныхъ разновидностей холернаго вибріона; но провѣрочныя изслѣдованія Фридриха и др. доказали, что эти отличія зависятъ отъ состава питательнаго матеріала, на которомъ вибріоны культивировались, и отъ времени ихъ жизни внѣ организма; при дальнѣйшихъ перевивкахъ и послѣ перехода черезъ животное тѣло эти различныя формы возвращаются къ первоначальному типу; такимъ образомъ, единство и специфичность Коховской запятовидной палочки надо считать непоколебленными. Лефлеръ констатировалъ присутствіе тонкаго, извилистаго жгутика на одномъ концѣ холернаго вибріона; жгутикъ раза въ два длиннѣе самого вибріона; помощью его вибріоны совершаютъ быстрыя поступательныя и вращательныя движенія, какъ это можно наблюдать при изслѣдованіи подъ микроскопомъ живой разводки въ висячей каплѣ; получаемая картина напоминаетъ рой мошекъ. Холерные вибріоны хорошо окрашиваются анилиновыми красками; особенно пригоденъ для это насыщенный водный растворъ фуксина. Умершіе вибріоны хуже воспринимаютъ красящія вещества. Для микроскопическаго изслѣдованія берутъ комочекъ слизи изъ холерныхъ испражненій, величиною съ булавочную головку, кладутъ на покрывательное стеклышко и растираютъ на немъ; по высыханіи слизи препаратъ проводятъ раза три черезъ пламя газовой или спиртовой горѣлки и подвергаютъ окраскѣ. Если запятовидныхъ палочекъ мало и онѣ перемѣшаны съ другими микроорганизмами, то, для изолированія первыхъ, прибѣгаютъ къ культивированію на 10% желатинѣ. Для этого частичку испражненій захватываютъ ушкомъ прокаленной платиновой проволоки, кладутъ ее въ трубочку съ разжиженной желатиной и равномѣрно распредѣляютъ повторнымъ наклоненіемъ трубочки; отсюда переводятъ нѣсколько капель во вторую трубочку, а изъ второй въ третью и т. д.; зараженную питательную жидкость разливаютъ затѣмъ на обезпложенныя стеклянныя пластинки, на которыхъ она застываетъ. Въ этихъ такъ назыв. пластиночныхъ разводкахъ, сохраняемыхъ при 20°Ц., развиваются колоніи, имѣющія при азіатской Х. характерный ростъ и видъ (видъ битаго стекла). Изъ этихъ колоній можно потомъ приготовить окрашенные микроскопическіе препараты на покрывательномъ стеклышкѣ, разводки на картофелѣ, разводки въ пробиркѣ съ застывшей желатиной посредствомъ прививного укола—такъ назыв. уколочныя разводки; въ послѣднихъ холерные вибріоны производятъ характерное разжиженіе желатины въ видѣ очень узкой воронки съ извилинами на концѣ на подобіе пробочника. На вареномъ картофелѣ холерныя палочки растутъ при болѣе высокой температурѣ, чѣмъ въ желатинѣ (лучше всего при 37°Ц.), образуя на немъ тонкій свѣтло-буроватый налетъ. Нахожденіе запятовидной палочки Коха подъ микроскопомъ и констатированіе характерныхъ колоній въ культурахъ даютъ въ совокупности возможность съ полной достовѣрностью поставить діагнозъ азіатской Х. и отличить ее отъ европейской Х. (см. ниже). Дополнительнымъ доказательствомъ можетъ служить химическая реакція Пеля-Буйвида, состоящая въ томъ, что минеральная кислота окрашиваетъ въ красный цвѣтъ разводку холерныхъ вибріоновъ въ водномъ растворѣ пептона (1%) и поваренной соли (½%). Холерный вибріонъ растетъ лучше всего при доступѣ кислорода, но можетъ также развиваться при отсутствіи его. Мѣстонахожденіемъ его служатъ, кромѣ холерныхъ испражненій, еще стѣнка тонкой кишки, гдѣ онъ проникаетъ въ трубкообразныя железы. Въ другихъ органахъ, крови, мочѣ не встрѣчаются; въ единичныхъ затяжныхъ случаяхъ онѣ констатированы въ желчномъ протокѣ, желчномъ пузырѣ и печени. Холерные вибріоны, кромѣ искусственныхъ питательныхъ средъ, успѣшно растутъ на влажномъ бѣльѣ и влажной землѣ, на свѣжемъ мясѣ, вареныхъ яйцахъ, моркови, капустѣ, вымоченномъ хлѣбѣ и т. д.; они сохраняютъ жизнеспособность около недѣли въ молокѣ, маслѣ. Вольфгюгель и Ридель засѣвали холерныя палочки въ обезпложенныя пробы воды изъ рѣки Шпре, изъ берлинскихъ водопроводовъ и изъ колодцевъ; оказалось, что въ первые дни количество посѣянныхъ палочекъ уменьшалось, затѣмъ сильно увеличивалось и еще спустя 9 мѣсяцевъ превосходило засѣянное количество; въ нѣкоторыхъ пробахъ были находимы жизнеспособные вибріоны еще спустя болѣе года. Въ необезпложенныхъ пробахъ воды холерныя палочки спустя нѣсколько дней вытѣснялись другими, имѣющимися въ водѣ и привычными къ ней, микроорганизмами. Изъ опытовъ М. И. Аѳанасьева видно, что свыкшіеся уже съ водою холерные вибріоны обнаруживаютъ большую стойкость въ этой чуждой имъ средѣ

въ борьбѣ съ другими видами бактерій. Таковы результаты экспериментовъ. Но и въ естественныхъ источникахъ воды были констатированы холерные вибріоны: такъ напр. Кохомъ—еще въ 1884 г. въ Остиндіи, а въ последнюю эпидемію многочисленными другими изслѣдователями въ водѣ зараженныхъ мѣстностей. Холерные вибріоны не образуютъ стойкихъ формъ, такъ назыв. споръ; этимъ объясняется, почему они, сравнительно съ другими микробами, плохо противостоятъ высушиванію, хотя, по изслѣдованіямъ Гессе, они еще спустя 22½ часа способны съ пылью осѣсть на пищу и стать источникомъ зараженія. По Внукову, они въ состояніи переносить морозъ до—26°Р.; но нагрѣваніе, уже до 65—75Ц., губитъ ихъ. Животныя не поражаются Х.; даже на родинѣ этой болѣзни, въ Бенгаліи, никогда не наблюдали несомнѣннаго заболѣванія Х. у животныхъ; но экспериментальнымъ путемъ можно вызвать, напримѣръ у морскихъ свинокъ, введеніемъ холерныхъ разводокъ или испражненій непосредственно въ пищеварительный каналъ, анатомическую и клиническую картину Х. Итакъ, распространеніе Х. изъ упомянутыхъ азіатскихъ странъ происходитъ всегда черезъ посредство людскихъ сношеній, воднымъ или сухимъ путемъ; съ возрастаніемъ быстроты людскихъ сношеній увеличилась и скорость распространенія Х.—Контагій болѣзни, открытая Кохомъ запятовидная палочка, содержится въ испражненіяхъ холернаго больного, рѣже въ рвотныхъ массахъ. Носителями заразнаго вещества могутъ быть больные Х. или холернымъ поносомъ и зараженные болѣе или менѣе влажные предметы; бѣлье холерныхъ больныхъ оказалось особенно хорошимъ посредникомъ къ занесенію болѣзни. Къ заболѣванію Х. воспріимчивы всѣ расы и всѣ возрасты; смертность наиболѣе велика у дѣтей и стариковъ, а также у истощенныхъ субъектовъ. Значительныя скопленія людей, многочисленныя толпы пилигримовъ и военныя дѣйствія благопріятствуютъ появленію и распространенію Х. Излишества благопріятствуютъ развитію болѣзни; это видно между прочимъ изъ того, что изъ всѣхъ дней недѣли наибольшее число заболѣваній падаетъ на понедѣльникъ. Зараженіе человѣка происходитъ черезъ попаданіе жизнеспособныхъ холерныхъ вибріоновъ въ кишки; кислый, вслѣдствіе содержанія соляной кислоты, желудочный сокъ способенъ задержать развитіе и уничтожить холерныя палочки; но при извѣстныхъ моментахъ, а именно при гастрическихъ разстройствахъ, при питьѣ воды на тощакъ, при чрезмѣрномъ принятіи пищи, реакція желудочнаго сока можетъ стать нейтральной или даже щелочной, и тогда холерные вибріоны проходятъ жизнеспособными въ тонкія кишки, гдѣ осѣдаютъ и размножаются, оказывая своей жизнедѣятельностью болѣзнетворное и отравное (токсическое) дѣйствіе на организмъ. Въ этомъ заключается такъ назыв. индивидуальное предрасположеніе. Но для эпидемическаго распространенія болѣзни требуются обыкновенно еще особыя предрасполагающія условія времени и мѣста; первыя заключаются въ теплой погодѣ, послѣднія въ антисанитарномъ состояніи поражаемой мѣстности и антигигіеническихъ условіяхъ жизни населенія; соотвѣтственно этому главнымъ образомъ поражаются Х. классы пролетаріата. Непосредственая передача заразы отъ больного къ здоровому есть сравнительно рѣдкое явленіе. Чаще зараза разносится черезъ посредство загрязненныхъ пищевыхъ продуктовъ; молоко, бульонъ, сырое мясо, сырыя овощи служатъ хорошей питательной средой для холерныхъ вибріоновъ; при этомъ перенесеніе заразы на пищевыя средства можетъ производиться насѣкомыми (мухи и т. п.). Передача Х. черезъ воздухъ на значительномъ разстояніи не доказана, но на близкомъ разстояніи это возможно путемъ разбрызгиванія жидкостей, содержащихъ холерныя палочки, напр. при стиркѣ бѣлья или на морскомъ прибоѣ, либо путемъ переноса не очень сухой пыли, состоящей изъ полузасохшихъ изверженій холерныхъ больныхъ. Но наиболѣе важной причиной распространенія холерной эпидеміи служитъ загрязненіе источниковъ воды, идущей для питья или другихъ хозяйственныхъ нуждъ (мытье посуды и проч.), холерными изверженіями, которыя или попали туда непосредственно, или вслѣдствіе мытья холернаго бѣлья, или вслѣдствіе просачиванія жидкостей изъ зараженныхъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и вообще поверхностныхъ слоевъ почвы. Примѣромъ можетъ служить эпидемія 1884 г. въ Генуѣ, которая снабжается водой изъ 3 водопроводовъ; заболѣвало около 50 человѣкъ въ день, при чемъ поражались одинаково дома, расположенные на горѣ и въ низменной мѣстности, по берегу рѣчки и моря; ближайшее разслѣдованіе показало, что 92% заболѣваній появились въ домахъ, пользующихся водой изъ одного водопровода (Acqua Nicolay) и что горный источникъ, откуда этотъ водопроводъ бралъ свою воду, былъ загрязненъ мѣстными жителями, стиравшими въ немъ бѣлье холерныхъ больныхъ. Какъ только водопроводъ Nicolay былъ закрытъ, эпидемія Х. въ Генуѣ быстро ослабѣла и затѣмъ совсѣмъ исчезла. Тоже самое доказываетъ гамбургская эпидемія 1892 г.: въ то время какъ въ Гамбургѣ свирѣпствовала Х., въ представляющей какъ бы предмѣстье Гамбурга Альтонѣ, снабжаемой другой водой, ея почти не было; кромѣ того, въ одной части города Гамбурга, получающей воду изъ Альтонской водопроводной сѣти, Х. также не было. Мы изложили взглядъ на азіатскую Х. такъ наз. «контагіонистовъ» — взглядъ въ настоящее время господствующій. Небольшая группа изслѣдователей, съ Петтенкоферомъ во главѣ, такъ назыв. «локалисты»—отрицаютъ заразительность холерныхъ палочекъ и холерныхъ изверженій; только при наличности мѣстныхъ условій почвы холерная зараза, постоянно заносимая изъ Индіи, вырабатываетъ холерный ядъ, поражающій людей міазматическимъ путемъ черезъ дыхательные органы. Эти условія суть: скважистая, рыхлая почва, проницаемая для воздуха и воды, скопленіе въ ней разлагающихся органическихъ веществъ,

извѣстный уровень почвенной воды. Локалисты отвергаютъ необходимость карантиновъ, санитарныхъ осмотровъ и т. п. и придаютъ значеніе только улучшенію санитарныхъ условій мѣстности. Контагіонисты доказываютъ, что появленіе и распространеніе Х. возможно и безъ наличности мѣстныхъ условій, хотя не отрицаютъ, что таковыя могутъ благопріятствовать размноженію заразнаго матеріала. Существуетъ еще «аутохтонистическая» теорія, защищаемая англійскимъ врачемъ Кунингамомъ, завѣдующимъ медицинской частью въ Индіи; по этой теоріи индійская Х. будто-бы тожественна съ европейской и отнюдь не заносится въ Европу посредствомъ людскихъ сношеній; и та, и другая можетъ самобытно возникнуть вездѣ, гдѣ окажется къ этому предрасположеніе въ условіяхъ мѣста и времени. Ни въ Россіи, ни въ Германіи эта теорія приверженцевъ не имѣетъ. Симптомы азіатской Х. выражаются главнымъ образомъ явленіями остраго желудочно-кишечнаго катарра и тяжелаго пораженія нервной системы. Послѣ скрытаго (инкубаціоннаго) періода, который длится отъ 12 час. до 1—2—3 дней, болѣзнь начинается обыкновенно сразу безъ предвѣстниковъ и въ большинствѣ случаевъ въ первые часы ночи. Соотвѣтственно интенсивности явленій, различаютъ три степени заболѣванія: холерный поносъ, холерину и асфиктическую или алгидную Х. Какъ и при другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, эти различія въ клинической картинѣ объясняются различной вредоносностью попавшей заразы, съ одной стороны, и различной сопротивляемостью организма, съ другой стороны. Взаимное соотношеніе тяжелыхъ и легкихъ случаевъ не опредѣлено статистически въ виду того, что послѣдніе часто остаются неотмѣченными. Холерный поносъ, какъ уже сказано, начинается ночью. Больной, легшій спать совершенно здоровымъ, просыпается отъ урчанія въ животѣ и сильнаго позыва на низъ. Уже послѣ нѣсколькихъ жидкихъ, обильныхъ, болѣзненныхъ испражненій, которыхъ бываетъ около 3—8 въ день, появляется ощущеніе слабости и разбитости; количество мочи уменьшается, моча получаетъ темный цвѣтъ, подъ конецъ мочеиспусканія нерѣдко появляется жгучая боль въ задней части мочеиспускательнаго канала. Эти явленія иногда продолжаются только одну ночь; иногда же затягиваются на 2—3 дня; тогда появляется усиленная жажда, аппетитъ отсутствуетъ, языкъ обложенъ; температура не повышается, но пульсъ учащается. Оставленный безъ вниманія, холерный поносъ можетъ спустя 1—3 дня перейти въ настоящій приступъ асфиктической Х. и тогда онъ носитъ названіе «предвѣстниковаго холернаго поноса». Уже у больныхъ съ простымъ холернымъ поносомъ находятъ въ испражненіяхъ Коховскія запятовидныя палочки, слѣдовательно, эти случаи заслуживаютъ серьезнаго вниманія въ эпидемическое время, такъ какъ они могутъ служить источникомъ распространенія болѣзни и заноса ея въ здоровыя до того мѣста.

Холерина представляетъ переходную форму между простымъ холернымъ поносомъ и настоящей алгидной Х. Къ описаннымъ выше явленіямъ холернаго поноса присоединяется еще рвота, сперва желудочнымъ содержимымъ, потомъ желчью и, наконецъ, безцвѣтными массами. Общія явленія довольно тяжелыя; голосъ становится слабымъ, конечности холодными, пульсъ малъ и учащенъ; появляются болѣзненныя судороги въ икрахъ. Эти симптомы могутъ продолжаться 1—2 дня, иногда же то улучшаясь, то ухудшаясь 1—2 недѣли. Обыкновенно наступаетъ выздоровленіе, но у стариковъ и у истощенныхъ субъектовъ холерина можетъ повести къ смерти. При асфиктической или алгидной формѣ поносъ и рвота сразу принимаютъ тяжелый характеръ. Суточное число испражненій доходитъ до 30 и болѣе, а количество до 5 литровъ; они походятъ на рисовый отваръ или мучной супъ. Рвота происходитъ большею частью безъ предшествовавшей тошноты; чѣмъ больше жидкости поглощаютъ больные, страдающіе нестерпимой жаждой, тѣмъ чаще обыкновенно наступаетъ рвота, нерѣдко до 20—30 разъ въ сутки (въ количествѣ до 25 литровъ); по виду рвотныя массы настолько напоминаютъ холерныя испражненія, что ихъ считаютъ за кишечное содержимое, проникшее въ желудокъ. Вслѣдствіе громадныхъ потерь жидкости, кровь уменьшается въ количествѣ и сгущается; кровообращеніе ослабляется, особенно въ кожныхъ сосудахъ; поэтому поверхность тѣла на-ощупь холодна, между тѣмъ какъ внутренняя температура, измѣряемая въ прямой кишкѣ, большею частью повышена, иногда до 40° и болѣе. Часто кожа покрывается клейкимъ потомъ; приподнятая складка кожи долго остается, не разглаживаясь. Лицо получаетъ своеобразное выраженіе: ввалившееся, блѣдное, губы и щеки свинцово-сѣрыя, запавшіе глаза окаймлены синевато-сѣрыми кругами; подбородокъ, носъ и скуловыя кости сильно выдаются. Голосъ беззвучный, монотонный; выдыхаемый воздухъ поражаетъ своимъ холодомъ. Моча уменьшается въ количествѣ и скоро совсѣмъ пропадаетъ. Иногда больные жалуются на мучительное чувство тоски и страха, стѣсненіе въ груди и сердцебіеніе. Особенно тягостны болѣзненныя судороги, которыя появляются приступами чаще всего въ икрахъ, рѣже въ мышцахъ верхнихъ конечностей и нижней челюсти. Пульсъ скоро становится совершенно неощутимымъ. Сознаніе обыкновенно сохранено до самой смерти, но больные скоро впадаютъ въ апатію. Смерть часто наступаетъ уже въ 1—2 сутки. Изъ аномальныхъ теченій Х. надо упомянуть такъ назыв. сухую Х. и молніеносную Х.; при первой формѣ поносъ часто совершенно отсутствуетъ, но при вскрытіи оказывается, что кишки наполнены жидкими массами. Обѣ эти формы отличаются очень быстрымъ смертельнымъ теченіемъ, иногда уже въ нѣсколько часовъ, и объясняются тяжелымъ отравленіемъ бактерійными ядами (токсинами). Если больной не умираетъ въ асфиктическомъ стадіи, то наступаетъ стадій реакціи, который можетъ

перейти въ выздоровленіе. Тогда испражненія становятся рѣже и снова принимаютъ каловый характеръ, рвота прекращается; пульсъ становится полнѣе, синюха и холодъ периферическихъ частей уменьшаются, и нерѣдко появляется сильный потъ; спустя нѣсколько дней появляется первое выдѣленіе мочи, и въ 1—2 недѣли больной совершенно поправляется. Но нерѣдко періодъ реакціи прерывается возвратомъ въ прежній асфиктическій стадій, который еще можетъ окончиться смертью, или переходитъ въ такъ назыв. холерный тифоидъ. Картина послѣдняго довольно многообразная: то онъ протекаетъ въ видѣ тифознаго состоянія съ повышенной температурой, бредомъ, головной болью, сыпью на тѣлѣ, особенно на конечностяхъ, то при явленіяхъ воспаленіяхъ почекъ (холерный нефритъ) — прекращеніе мочеотдѣленія, рвота, головная боль, затѣмъ судороги, спячка; задержавшаяся въ крови мочевина иногда выдѣляется черезъ кожу посредствомъ пота, при испареніи котораго она остается на кожѣ въ видѣ кристаллическаго бѣлаго налета. Иногда холерный тифоидъ обусловливается дифтеритическимъ воспаленіемъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ, воспаленіемъ легкихъ и другихъ органовъ. Этотъ стадій тоже еще можетъ кончиться выздоровленіемъ, но въ большинствѣ случаевъ онъ ведетъ къ смерти. Изъ смертельныхъ случаевъ тяжелой Х. около $^2/_3$ кончаются смертью въ асфиктическомъ стадіи и $^1/_3$ въ стадіи холернаго тифоида. У женщинъ во время холернаго приступа часто наступаютъ кровотеченія изъ половыхъ органовъ, у беременныхъ—выкидыши, вслѣдствіе воспаленія внутренней оболочки матки (эндомертитъ); для родильницъ Х. почти всегда смертельна. Изъ посмертныхъ явленій упомянемъ повышеніе температуры, которое замѣчается непосредственно послѣ смерти на трупѣ и можетъ доходить до 42° и выше; послѣдующее охлажденіе тѣла происходитъ весьма медленно. Далѣе, въ теченіе первыхъ часовъ послѣ смерти могутъ появляться подергиванія мышцъ на конечностяхъ, груди и нижней челюсти, какъ самопроизвольно, такъ и при механическомъ раздраженіи. Эти движенія мертвецовъ уже не разъ давали поводъ къ превратнымъ толкамъ въ народѣ о погребеніи мнимоумершихъ. Данныя вскрытія такъ же, какъ эксперименты на животныхъ и клиническія наблюденія, приводятъ къ слѣдующему опредѣленію сущности холернаго приступа: Х. вибріонъ, проникая въ пищеварительный каналъ, осѣдаетъ въ тонкихъ кишкахъ, здѣсь размножается и, дѣйствуя частью механически, частью химически на стѣнку кишекъ, вызываетъ омертвѣніе и слущиваніе эпителія; кромѣ того, вырабатываемый въ кишечномъ каналѣ специфическій ядъ, составляющій продуктъ жизнедѣятельности холерныхъ вибріоновъ, а можетъ быть и часть ихъ тѣла, всасывается и дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на нервные аппараты, завѣдующіе кровообращеніемъ, отчего происходитъ упадокъ сердцедѣятельности, замедленіе тока крови со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями. Затрудненіе кровообращенія происходитъ еще отъ сгущенія крови вслѣдствіе большихъ потерь жидкости; далѣе присоединяются явленія угнетенія отдѣлительной дѣятельности почекъ, частью вслѣдствіе разстройства кровообращенія, частью вслѣдствіе воздѣйствія холернаго яда на эпителій извилистыхъ мочевыхъ канальцевъ. Заболѣваемость азіатскою Х. колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ силы эпидеміи, санитарныхъ условій мѣстности, климатическихъ и атмосферическихъ вліяній; заболѣваетъ отъ 0,2—2% населенія, но въ иныя жестокія эпидеміи заболѣваніе доходитъ до 4%. Смертность въ среднемъ 40—50%, но обыкновенно вначалѣ эпидеміи она выше, доходя до 70—90%, а къ концу понижается. Дѣти рѣже поражаются, но меньше выживаютъ. Женщины выздаравливаютъ чаще мужчинъ. Предохранительныя противохолерныя мѣры могутъ быть международными, общественными и личными. Международныя мѣры, направленныя на то, чтобы предотвратить занесеніе Х. изъ Индіи, были неоднократно обсуждаемы на международныхъ санитарныхъ конференціяхъ, изъ коихъ 1-я была въ Парижѣ въ 1851—52 гг., 2-я въ Константинополѣ въ 1866 г., 3-я въ Вѣнѣ въ 1874 г., 4-я въ Римѣ въ 1885 г. и послѣдняя въ Венеціи въ 1890 г. Конференціи пришли къ слѣдующимъ выводамъ. Безусловно необходимы санитарные осмотры и карантины на Красномъ, Каспійскомъ и Черномъ моряхъ для провенасовъ изъ Индіи. При проходѣ черезъ Суэцскій каналъ—суда, подозрительныя въ холерномъ отношеніи, но имѣющія въ своемъ служебномъ персоналѣ врача, а также снабженныя паровой дезинфекціонной камерой, пропускаются; подозрительныя суда, не удовлетворяющія этимъ условіямъ, должны подвергнуться дезинфекціи, а зараженныя суда задерживаются въ карантинѣ. Сухопутные карантины и санитарные кордоны признаны, при настоящихъ политическихъ и коммерческихъ условіяхъ, невыполнимыми, не достигающими цѣли и наносящими большой ущербъ странѣ, хотя отдѣльные примѣры (Царское село и Петергофъ въ холерныя эпидеміи 1831 и 1855 гг.) доказываютъ, что такія загражденія при строгомъ проведеніи могутъ оказаться дѣйствительными. Признано необходимымъ улучшеніе гигіеническихъ условій и установленіе врачебнаго надзора за пилигримами, путешествующими къ святымъ мѣстамъ. Обеззараживаніе товаровъ и почтовыхъ пакетовъ было признано излишнимъ. Центральное бюро каждой страны должно по телеграфу сообщать въ другія страны о первыхъ же случаяхъ Х. Изъ мѣръ общественной профилактики упомянемъ пограничные санитарно-полицейскіе осмотры, которые приняты теперь почти всѣми государствами Европы. Они состоятъ въ томъ, что какъ торговое, такъ и пассажирское движеніе направляется черезъ опредѣленныя станціи на границѣ; здѣсь происходитъ врачебный осмотръ. Больные или подозрительные пассажиры задерживаются въ приспособленномъ для этого помѣщеніи, на необходимое время, для лѣченія или наблюденія; весь багажъ также осмат-

ривается, все грязное обеззараживается въ паровой камерѣ или другими дезинфекціонными средствами. О пассажирахъ, пропущенныхъ черезъ станцію, дается знать въ тѣ мѣста, куда они ѣдутъ, и тамъ они находятся еще подъ наблюденіемъ 3—5 дней, дабы можно было, въ случаѣ заболѣванія, тотчасъ изолировать больного и тѣмъ предупредить распространеніе Х. Этими мѣрами удалось предохранить Францію отъ заноса Х. изъ Испаніи въ 1890 г., и если этотъ заносъ и состоялся кое-гдѣ, то онъ сейчасъ же на мѣстѣ былъ локализированъ. На морскомъ побережьѣ еще удобнѣе провести контроль, нежели на сухопутной границѣ, такъ какъ можно сосредоточить всѣ сообщенія въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ гаваняхъ. Мало пользы приносятъ карантинныя мѣры вдоль большой пограничной рѣки. Мѣры, принимаемыя внутри страны, относятся къ оздоровленію почвы, воды, воздуха, жилищъ и т. д. Необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы источники водоснабженія не загрязнялись холерными изверженіями, стиркой холернаго бѣлья и т. п.; гдѣ существуетъ водопроводъ хорошей воды, слѣдуетъ запретить пользованіе водою изъ колодцевъ, хотя бы для хозяйственныхъ надобностей. Въ холерныхъ мѣстностяхъ лучше воспретить купанья въ озерѣ или рѣкѣ, такъ какъ естественныя стоячія и проточныя воды часто содержатъ холерные зародыши. Весьма важную роль играетъ также устраненіе и обезвреживаніе экскрементовъ и другихъ нечистотъ, въ большихъ городахъ—правильная канализація, въ меньшихъ городахъ — обеззараживанія отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ, которыя должны имѣть непроницаемое дно и опоражниваться въ опредѣленные сроки; иногда выгребныя ямы съ ихъ трудно обеззараживаемыми фановыми трубами лучше закрыть и замѣнить ихъ чанами, содержащими дезинфекціонную жидкость; въ клозетахъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ должны быть также подвѣшены сосуды съ дезинфекціонной жидкостью. Весьма полезны въ эпидемическое время санитарные осмотры домовъ, торговыхъ помѣщеній и т. д. съ обращеніемъ особеннаго вниманія на мѣста большого скопленія людей, какъ гостинницы, ночлежные и постоялые дома, базарныя и ярмарочныя площади. Это можетъ быть также соединено съ заботой объ улучшеніи жилищъ бѣдныхъ классовъ населенія, о доставленіи имъ здоровой пищи, прокипяченной воды. Для предупрежденія распространенія Х. весьма важно своевременное извѣщеніе о каждомъ случаѣ болѣзни и изолированіе холерныхъ больныхъ. Поэтому врачамъ, а также домовладѣльцамъ, содержателямъ гостинницъ, желѣзнодорожному персоналу и т. д. должно быть вмѣнено въ обязанность немедленно извѣщать о всякомъ подозрительномъ случаѣ остраго разстройства желудка и кишекъ. Для изолированія больныхъ должны быть устроены особые холерные лазареты, бараки, куда больные транспортируются въ особыхъ, легко обеззараживаемыхъ повозкахъ; если помѣщеніе больного допускаетъ изоляцію на мѣстѣ, то можно не настаивать на перевезеніи ихъ въ лазаретъ и, для устраненія недовѣрія населенія къ холернымъ лазаретамъ, полезно допускать родныхъ къ уходу за больными. Холерныхъ труповъ не слѣдуетъ обмывать, а, завернувъ спустя 2—3 часа послѣ смерти въ простыни, пропитанныя дезинфицирующимъ растворомъ (лучше всего сулемой 1 : 1000), положить въ хорошо высмоленный гробъ и возможно скорѣе предать погребенію. Иногда во время холерныхъ эпидемій можетъ оказаться необходимымъ устроить спеціальныя покойницкія и кладбища. Для успокоенія умовъ, предупрежденія паники и массоваго бѣгства, необходимо постоянное обнародованіе оффиціальныхъ отчетовъ о ходѣ эпидеміи, устройство публичныхъ лекцій, съ разъясненіемъ сущности болѣзни и мѣръ предохраненія отъ нея.

Обеззараживаніе вещей, загрязненныхъ холерными изверженіями, производится лучше всего посредствомъ текучаго водяного пара, пропускаемаго подъ высокимъ давленіемъ въ особо для этого устроенныхъ камерахъ. Въ послѣднее время устраиваются также формалиновыя дезинфекціонныя камеры, гдѣ обеззараживаніе производится парами формалдегида. Существуютъ также переносные аппараты для развитія формалиновыхъ паровъ, удобные для дезинфекціи закрытыхъ помѣщеній. Кромѣ того, обеззараживаніе производится различными химическими жидкостями; изъ нихъ наиболѣе употребительныя: 3—5% растворъ карболовой кислоты, горячій растворъ неочищенной карболовой кислоты (3 части) и зеленаго мыла (5 ч.) въ 100 частяхъ воды, смѣсь неочищенной карболовой кислоты (3 ч.) съ сѣрной (1 ч.), растворъ сулемы 1 : 1000, ѣдкая известь въ формѣ 10% и 20% известковаго молока, 1—4% растворъ хлорной извести. Кожаныя и мѣховыя вещи портятся отъ дезинфекціи въ паровой камерѣ, но переносятъ обеззараживаніе формалиномъ, сулемой и пр.; металлическія вещи портятся отъ сулемы. Хотя сулема уже въ разведеніи 1 : 100000 останавливаетъ развитіе холерныхъ палочекъ, но, по мнѣнію Коха, при обеззараживаніи органическихъ смѣсей (напр., отбросы пр.) карболовая кислота заслуживаетъ предпочтенія, такъ какъ сулема осаждается органическими веществами. Кохъ считаетъ достаточнымъ для обеззараживанія комнаты больного и болѣе громоздкой мебели продолжительное (нѣсколько дней) провѣтриваніе и высушиваніе при одновременномъ протапливаніи. Ненцкій рекомендовалъ во время послѣдней холерной эпидеміи, какъ весьма доступное и дѣйствительное дезинфицирующее средство — деготь: $2^1/_2$ фн. кристаллической соды растворяютъ въ 1 ведрѣ воды, прибавляютъ 1 ведро дегтя и мѣшаютъ до растворенія. Къ этой смѣси приливаютъ до 20 ведеръ воды; при отсутствіи соды можно брать древесную золу.

Относительно личной профилактики надо замѣтить, что, при знакомствѣ со способами передачи холерной заразы и возможноски выполнять вытекающія отсюда гигієно-діэтетическія предписанія, можно почти съ увѣ-

ренностью избѣгнуть заболѣванія Х. Гигіено-діэтетическія мѣры сводятся къ избѣганію всего того, что можетъ занести въ пищеварительный каналъ холерные зародыши и всего того, что можетъ повысить индивидуальное предрасположеніе къ заболѣванію Х. О томъ и другомъ была уже рѣчь выше. Отмѣтимъ нѣкоторые болѣе важные пункты личной профилактики. На первомъ планѣ стоитъ употребленіе чистой воды; при малѣйшемъ подозрѣніи относительно чистоты ея лучше заготовлять ежедневно прокипяченную воду какъ для питья, такъ и для хозяйственныхъ надобностей. Все, что идетъ въ пищу, должно быть проварено, прокипячено, прожарено; сырые фрукты и овощи надо тщательно очистить отъ кожи. Пищевые продукты и напитки слѣдуетъ держать въ закрытыхъ сосудахъ или предохранять отъ загрязненія насѣкомыми посредствомъ стеклянныхъ колпаковъ, металлическихъ сѣтокъ. Слѣдуетъ вести умѣренный образъ жизни, избѣгать всего того, что разстраиваетъ пищевареніе, что вызываетъ простуду, особенно ногъ и живота; не слѣдуетъ выходить изъ дома натощакъ; надо соблюдать опрятность во всемъ, особенно относительно рукъ, избѣгать касаться нечистыми руками рта, носа, пищи и напитковъ и т. д. Предохранительныхъ отъ Х. лѣкарственныхъ средствъ мы не знаемъ; имѣющіяся въ продажѣ холерныя капли и холерныя водки не заслуживаютъ довѣрія: послѣднія могутъ даже вредить. Изъ спиртныхъ напитковъ слѣдуетъ предпочесть красное вино, которое можно также подмѣшивать къ питьевой водѣ, такъ какъ содержащаяся въ немъ дубильная кислота останавливаетъ размноженіе холерныхъ палочекъ. Остается еще сказать о предохранительныхъ холерныхъ прививкахъ. Первый занялся этимъ вопросомъ испанскій врачъ Ферранъ (Ferran); послѣ предварительныхъ опытовъ на морскихъ свинкахъ, онъ сталъ производить многочисленныя противохолерныя прививки и людямъ въ эпидемію 1885 г. въ Испаніи; онъ впрыскивалъ по 1 куб. стм. извѣстной холерной разводки въ области нижней части дельтовидной мышцы съ каждой стороны, черезъ пять дней впрыскиваніе повторялось; вызывая этимъ путемъ легкое холерное заболѣваніе, онъ тѣмъ самымъ думалъ предохранить отъ настоящей Х. Представленная Ферраномъ статистика и самая постановка опытовъ встрѣтила много возраженій, и его прививки не удержались долго. Однако, работы въ этомъ направленіи продолжались. Въ послѣднее время всеобщее вниманіе возбудили опыты противохолерныхъ прививокъ Хавкина, вышедшіе изъ Пастеровскаго института въ Парижѣ. Хавкинъ пользуется для вызыванія невоспріимчивости (иммунизаціи) къ Х. ослабленными и усиленными холерными разводками. Первыя приготовляются посредствомъ культивированія холерныхъ палочекъ при температурѣ 39° Ц. и постепеннымъ доступѣ воздуха, вторыя — посредствомъ повторнаго проведенія микроба черезъ тѣло животнаго; полученная въ послѣднемъ случаѣ ядовитая разводка имѣетъ опредѣленную силу, т. е. одно и тоже количество ея убиваетъ животное въ извѣстный срокъ. Если впрыснуть животному сперва ослабленную разводку, а черезъ нѣкоторое время усиленную, то привитое животное остается въ живыхъ и становится невоспріимчивымъ къ Х., даже при введеніи микробовъ въ кишки. Послѣ опытовъ на морскихъ свинкахъ, кроликахъ и голубяхъ, Хавкинъ въ 1892 г. сдѣлалъ прививку себѣ и еще тремъ лицамъ. Ослабленная холерная разводка (premier vaccin anticholerique) вызывала незначительную реакцію: небольшое повышеніе температуры, недомоганіе, ощущеніе боли на мѣстѣ укола, незначительное опуханіе кожи и железъ. Впрыскиваніе усиленной разводки (second vaccin anticholerique) черезъ 6 дней иногда вызывало боль и умѣренное повышеніе температуры, иногда же не сопровождалось никакими явленіями. Затѣмъ Хавкинъ, поддерживаемый англійскимъ правительствомъ, отправился въ Индію, гдѣ сдѣлалъ массовыя прививки (около 40000). Результаты его наблюденій слѣдующіе: предохранительныя противохолерныя прививки совершенно безвредны; къ сожалѣнію, невоспріимчивость, достигаемая ими, держится не больше года. Замѣтимъ, что и послѣ перенесенія настоящей Х. наблюдается, хотя и не часто, повторное заболѣваніе одного и того же лица въ новую эпидемію или даже въ ту же эпидемію. Въ виду непродолжительности иммунитета, доставляемаго противохолерными прививками, послѣднія имѣютъ для Европы, гдѣ холерныя эпидеміи появляются лишь періодически, небольшое практическое значеніе; впрочемъ, при ихъ безвредности, можно было бы примѣнить ихъ къ врачебному и ухаживающему персоналу, а также къ членамъ той же семьи, если больной не изолируется въ лазаретъ. Но главное значеніе эти прививки могутъ пріобрѣсть при систематическомъ и повторномъ примѣненіи ихъ, на родинѣ Х., въ Индіи; подобно тому, какъ обязательнымъ и повторнымъ оспопрививаніемъ удалось совершенно изгнать оспу изъ Германіи, удастся, можетъ быть, современемъ искоренить Х. въ Бенгаліи и тѣмъ обезопасить Европу и другія страны. Къ области профилактики относится также немедленное обращеніе къ врачебной помощи въ холерное время при всякомъ желудочно-кишечномъ разстройствѣ. Въ ожиданіи же прихода врача надо лечь въ постель, укрыться потеплѣе, положить на животъ согрѣвающій компрессъ или припарку изъ льняного сѣмени, отрубей, овса, золы; не принимать нѣкоторое время никакой пищи; отъ жажды пить горячій чай съ лимономъ или краснымъ виномъ; при ощущеніи слабости принимать Гофманскія (10 кап.) или эѳирно-валеріановыя (15—30 кап.) капли; при появленіи судорогъ растирать тѣло теплыми суконками или фланелью, камфарнымъ спиртомъ, взять теплую и даже горячую ванну (отъ 28 до 35° Р.)—чистую или съ прибавленіемъ горчицы (отъ 1/2 фунта до 2 фн. на ванну). Собственно лѣченіе азіатской Х. далеко не такъ дѣйствительно, какъ профилактика. Въ тяжелыхъ случаяхъ алгидной Х. мы почти безсильны теперь, какъ и раньше.

Тѣмъ не менѣе въ послѣднюю холерную эпидемію удавалось во многихъ мѣстахъ энергичными лѣчебными мѣрами понизить смертность отъ Х. Наиболѣе полезными средствами оказались высокіе теплые клистиры изъ $^1/_2$—$2^0/_0$ раствора дубильной кислоты (энтероклизмы), по Кантани, и подкожныя вливанія физіологическаго раствора ($0,6^0/_0$) поваренной соли (гиподермоклизъ). Въ настоящее время ученые заняты вопросомъ о сывороточномъ лѣченіи Х. Иммунизируя животныхъ ядомъ, добытымъ изъ холерныхъ разводокъ, Берингъ, Рансомъ, Мечниковъ, Ру и др. получили сыворотку, обладающую антитоксическими свойствами, т. е. способностью обезвреживать холерный ядъ. Оцѣнка серотерапіи Х. принадлежитъ будущему.

Х. *европейская* (cholera nostras, спорадическая Х.) встрѣчается во многихъ странахъ жаркаго и умѣреннаго поясовъ. Свѣдѣнія о ней имѣются уже въ сочиненіяхъ древнихъ писателей; даже въ Ветхомъ Завѣтѣ имѣются указанія на эту болѣзнь, которая позднѣе описывается подробнѣе въ сочиненіяхъ Гиппократа и др.; очень часто она наблюдалась врачами XVI стол., которые описываютъ ее подъ названіемъ бѣлаго натужнаго поноса. Названіе «европейская» и «спорадическая» не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ эта болѣзнь встрѣчается и въ не-европейскихъ странахъ, притомъ большею частью въ видѣ эпидемій, хотя и не очень распространенныхъ. Этіологія этой болѣзни не выяснена; но, по всей вѣроятности, и здѣсь играетъ роль инфекціонное начало. Европейская Х. появляется почти исключительно въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы, отчего носитъ также названіе «лѣтней Х.». Преимущественно поражаются ею дѣти первыхъ двухъ лѣтъ жизни («дѣтская Х.»), въ особенности искусственно вскормленныя или недавно отнятыя отъ груди; но болѣзнь встрѣчается также у взрослыхъ. Часто предшествуетъ заболѣванію употребленіе испорченныхъ или разложившихся пищевыхъ продуктовъ (мясо, рыба, раки, устрицы) или дурной питьевой воды. Симптомы въ тяжелыхъ случаяхъ тѣ же, что при азіатской Х.: поносъ, рвота, уменьшеніе мочи, судороги въ мышцахъ, тяжелое общее состояніе. Температура тѣла, первоначально часто повышенная, съ развитіемъ приступа падаетъ ниже нормы. У маленькихъ дѣтей первоначально безпокойство смѣняется скоро сонливымъ состояніемъ; дѣти лежатъ съ полусомкнутыми глазами, лицо блѣдное съ синевой, пульсъ едва сосчитываемъ; смерть наступаетъ въ спячкѣ или при легкихъ судорогахъ. Смертность отъ дѣтской Х. въ большихъ городахъ и среди бѣдныхъ классовъ населенія весьма значительна; часто, однако, наступаетъ выздоровленіе, даже въ совершенно, повидимому, безнадежныхъ съ виду случаяхъ. У взрослыхъ неблагопріятный исходъ при европейской Х. относится къ исключеніямъ. По миновеніи приступа никакихъ послѣдовательныхъ заболѣваній не остается, кромѣ нѣкоторой чувствительности желудочно-кишечнаго тракта, который поэтому приходится щадить. Какъ на профилактику дѣтской Х. можно указать на запрещеніе отлучать дѣтей отъ груди въ лѣтніе мѣсяцы. Лѣченіе состоитъ въ опорожненіи содержимаго кишечника посредствомъ касторовaго масла или каломеля и послѣдующемъ употребленіи опія, съ которымъ, однако, надо быть крайне осторожнымъ у дѣтей. Далѣе, примѣняются горячія ванны (также съ горчицей, ромашкой), возбуждающія и другія средства, соотвѣтственно симптомамъ. Литература о Х. огромная. Подробныя литературныя указанія можно найти въ соч.: М. А. Раскина, «Х. азіатская и европейская» (приложеніе къ V т. «Реальной Энциклопедіи медицинскихъ наукъ», СПб., 1892); М. И. Аѳанасьевъ и Ридель, «Азіатся Х., ея происхожденіе, сущность и т. д.» (СПб., 1892); Я. Б. Эйгеръ, «Х. азіатская» (XX т. «Реальной Энциклопедіи медицинскихъ наукъ», СПб., 1897); «Холерная эпидемія въ Россіи въ 1892—95 гг.» («Вѣстникъ общественной гигіены и т. д.», апрѣль, 1902). *В. М. О—скій.*

Холера куръ — наблюдалась учеными еще въ 1782 г., но была отнесена къ сибирской язвѣ; послѣ, когда наблюденія обогатились новыми случаями эпизоотіи куръ, ее выдѣлили въ особую болѣзнь подъ названіемъ «чумы птицъ», «тифа птицъ»; но всѣ эти наблюденія не могли выяснить основной причины болѣзни, хотя всѣ симптомы ея и были установлены. Только въ 1878 г. русскій ученый Земмеръ и итальянецъ Перрончито одновременно обнаружили въ крови куръ, погибшихъ отъ Х., особыхъ микробовъ, въ видѣ круглыхъ зернышекъ, одиночныхъ или соединенныхъ по два. Въ 1880 г. за изученіе куриной Х. принялся знаменитый Пастеръ, который и выяснилъ біологическія свойства микроба и условія его развитія, а также получилъ ослабленный ядъ, изъ котораго приготовилъ вакцину для предохранительныхъ прививокъ. Куриная Х. распространена по всей Европѣ и Сѣв. Америкѣ, при чемъ, какъ и всѣ остро-заразныя болѣзни, долгіе годы тлѣетъ въ опредѣленныхъ очагахъ, наиболѣе благопріятныхъ для развитія заразнаго начала, а потомъ, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, неожиданно вспыхиваетъ, съ неимовѣрной быстротой распространяется по всей странѣ и тысячи птичниковъ гибнутъ въ самый короткій періодъ. Особенно свирѣпствовала куриная Х. съ 1877 по 1880 г., когда потери исчислялись многими милліонами птицъ. Заболѣваютъ Х. куры всѣхъ породъ, а также подвержены ей легко гуси, утки, индѣйки, цесарки, фазаны, голуби. Различаютъ три формы: молніеносную, острую и хроническую. Въ первомъ случаѣ птицы гибнутъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ проявленія первыхъ симптомовъ, выражающихся унылымъ и сонливымъ состояніемъ, при чемъ больныя птицы отыскиваютъ темный уголъ, гдѣ и лежатъ неподвижно, спрятавъ голову подъ раздвинутыя и опущенныя крылья; гребешекъ принимаетъ фіолетовый цвѣтъ; температура поднимается до 43—43,5°Ц, изо рта нитями выдѣляется тягучая слизь, смѣшанная съ частичками пищи; потомъ появляются судорожныя подергиванія, птица опрокидывается на спину и черезъ нѣсколько мгно-

ній наступаетъ смерть, спустя два—пять зовъ отъ появленія первыхъ признаковъ лѣзни. При острой формѣ, описанные симомы развиваются не такъ быстро, при чемъ звивается еще поносъ; испражненія сназа сѣраго цвѣта, потомъ становятся пѣнными, окрашиваются кровью и въ нихъ зачаются бѣловатые комочки, похожіе на реный яичный бѣлокъ; наступаетъ крайній адокъ силъ, конечности холодѣютъ, гребень пается чернымъ и птица погибаетъ. При срой формѣ болѣзнь длится отъ 1 до 3 дней. здоровленіе крайне рѣдко. Заразительсть этой формы поражающая: стоитъ появться ей на птичьемъ дворѣ и въ 2—3 дня гибаютъ почти всѣ птицы. Хроническая рма X. бываетъ обыкновенно въ тѣхъ птиводныхъ хозяйствахъ, гдѣ раньше уже были чаи куриной X., и заболѣваютъ первыми экземпляры, которые въ предшествующую изоотію легко перенесли заболѣваніе. Симмы при этой формѣ развиваются постепно, крайне медленно и болѣзнь тянется сколько недѣль, при чемъ и здѣсь процентъ здоровленій невеликъ. Зараженіе вызытся загрязненіемъ корма и воды изверженіями больныхъ, а также загрязненіемъ поненныхъ мѣстъ веществами, носящими въ бѣ холерный ядъ, скармливаніемъ отбровъ убитыхъ птицъ, болѣвшихъ X. Но чаще эго зараза вносится въ хозяйство вновь іобрѣтенными животными или птицами, оисходящими изъ неблагополучныхъ по хозяйствъ, а также и голубями, котое перелетаютъ свободно изъ зараженныхъ ичниковъ въ сосѣдніе здоровые,—мелкими машними животными (собаками, кошками, шами) и человѣкомъ. Болѣзнь передается кже посредствомъ зараженныхъ клѣтокъ и возокъ при перевозкѣ птицъ. Лѣченіе мало йствительно; только въ подострыхъ слуяхъ болѣзни еще можно помочь, назначая, питье воду, подкисленную карболовой или рной кислотой (2 грамма на литръ воды). щественную роль играетъ профилактика, торая по отношенію данной болѣзни выраются въ прививкахъ (вакцинаціи) птицъ, едрасположенныхъ къ зараженію, а равно санитарныхъ мѣрахъ, предупреждающихъ юсъ болѣзни и распространеніе ея. Вакнація производится обыкновенно, когда изоотія грозитъ проникнуть въ хозяйство, совѣтуютъ большимъ хозяйствамъ прибѣкъ къ этому средству (Kitt) и въ періодъ иннаго затишья. Дѣлаютъ два впрыскиванія: ачала вводится первая вакцина подъ крыло, устя 10—12 дней—вторая вакцина, тоже дъ крыло, но съ противоположной стороны. 8—10 день послѣ впрыскиванія второй кцины наступаетъ иммунитетъ (невоспріимвость), который дѣйствителенъ въ теченіе ца. Вакцинація, по мнѣнію Нокарда, даетъ естящіе результаты и, благодаря ей, возжно избѣжать тѣхъ періодическихъ потерь еди птицъ, которыя причиняютъ владѣльмъ громадные убытки. Санитарныя мѣры ажны выражаться въ полномъ воспрещеніи одить новопріобрѣтенныхъ птицъ въ птички безъ выдержанія въ продолжительномъ карантинѣ; когда холера появится въ сосѣднихъ хозяйствахъ, птицы должны быть строго отдѣлены въ клѣткахъ съ крѣпкими, непроницаемыми и совершенно закрытыми стѣнками (во избѣжаніе зараженія черезъ голубей и маленькихъ птицъ); лица, ухаживающія за птичникомъ, должны быть единственными посѣтителями птичьихъ дворовъ, имѣя для этого особую обувь; въ питье птицамъ надо давать прокипяченую воду. Если зараза проникла въ птичникъ, то лучше въ экономическихъ цѣляхъ убить на мясо всѣхъ здоровыхъ птицъ, а если это сдѣлать почему либо нельзя, то слѣдуетъ раздѣлить ихъ на мелкія партіи и изолировать одна отъ другой, подальше отъ зараженнаго мѣста. По прекращеніи болѣзни, дворы и помѣщенія должны быть тщательно обеззаражены, вычищены всѣ загрязненные предметы, полы вымыты горячей водой. Для дезинфекціи можно пользоваться растворомъ сулемы (1 на 1000), карболовой кислоты (2 на 100) или 5% растворомъ сѣрной кислоты, что болѣе надежно. Этими растворами моютъ полы, столбы, предварительно тщательно очиствъ ихъ, путемъ скобленія, отъ грязи; кормушки, корлинки, насѣсти также должны быть тщательно дезинфецированы, самое лучше — сжечь ихъ. Не слѣдуетъ во время появленія въ извѣстной мѣстности эпизоотіи выпускать куръ за своры и необходимо кругомъ послѣднихъ производить дезинфекцію, лѣтомъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, зимою—4-хъ мѣсяцевъ со дня послѣдняго случая заболѣванія. Что касается законодательства, то единственно въ одной Даніи мѣры противъ X. куръ регламентированы закономъ (14 апрѣля 1893 г.), остальныя страны ограничиваются отдѣльными циркулярными распоряженіями во время появленія эпизоотіи куриной X. Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни животныхъ» (2-е изд., 1900). *Я. П.*

Холестенъ, *холестерилен* — см. Холестеринъ.

Холестеринъ, $C_{27}H_{45}.OH + H_2O$ *)— одноатомный спиртъ, весьма распространенъ въ животномъ царствѣ. Такъ, онъ находится въ яичномъ желткѣ (Lecann), въ печени (Gmelin), въ печеночныхъ (холестериновыхъ) камняхъ, въ крови (Bondet), въ мозгу (Gmelin), въ нервномъ веществѣ (Baumstark), въ молокѣ (Schmidt-Mülheim), въ коровьемъ маслѣ (Bömer), въ ланолинѣ (Schmidt), равно какъ, повидимому, во всѣхъ животныхъ жирахъ, однако, далеко не въ одинаковыхъ количествахъ. Въ растительномъ царствѣ X., а не фитостеринъ (см.), найденъ пока съ увѣренностью только въ незрѣлой свеклѣ (Lippmann). Въ чистомъ видѣ X. можетъ быть полученъ извлеченіемъ хлороформомъ или эѳиромъ мыла, образующагося при омыливаніи щелочами жира, содержащаго X.; успѣшнѣе идетъ полученіе его, если щелочное мыло въ водномъ растворѣ перевести хлористымъ кальціемъ въ кальціевое мыло, высушить до-суха и тогда извлекать. Изъ печеночныхъ камней X. можно прямо из-

*) Прежняя формула $C_{27}H_{43}.OH$, какъ указали новыя изслѣдованія Рейнитцера, была невѣрна.

влекать горячимъ спиртомъ. Полученный этими путями X. окончательно очищаютъ перекристаллизаціей изъ горячаго спирта. X. представляетъ безцвѣтныя, блестящія таблички безъ вкуса и запаха, растворяется легко въ спиртѣ (1:9), эѳирѣ, хлороформѣ, уксусной кислотѣ, нерастворимъ въ водѣ, плав. при 147,5° и кип. почти безъ разложенія при 360°. Въ качествѣ одноатомнаго спирта образуетъ эѳиры съ уксусной кислотой $C_{27}H_{45}.O.COCH_3$, пл. при 114°, съ бензойной—$C_{27}H_{45}.O.COC_6H_5$, пл. при 146° и др.; съ бромомъ (въ сѣроуглеродномъ растворѣ) образуетъ двубромистый продуктъ $C_{27}H_{46}Br_2O$—безцвѣтныя, плав. при 147° иглы. X. вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво $[\alpha]_D$ для безводнаго въ эѳирномъ растворѣ (2:100) = —31,12°, въ хлороформномъ = —36,61°. Іодное число Гюбля 66—67. При нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой или съ фосфорнымъ ангидридомъ образуются изомерные углеводороды—*холестерилены* $C_{27}H_{44}$; пятихлористый фосфоръ переводитъ въ хлоргидринъ $C_{27}H_{45}Cl$, плавящійся при 97° и переходящій при возстановленіи въ *холестенъ* $C_{27}H_{46}$; послѣдній способенъ присоединять два атома брома. Изъ реакцій X. характерны слѣдующія: 1) крѣпкая сѣрная кислота окрашиваетъ его въ густой красный цвѣтъ, въ присутствіи же слѣдовъ іода—въ фіолетовый, синій, зеленый и, наконецъ, въ красный (Meckel, Molschott); 2) при прибавленіи нѣсколькихъ капель крѣпкой сѣрной кисл. къ раствору X. въ уксусномъ ангидридѣ жидкость окрашивается сначала въ красный цвѣтъ, переходящій затѣмъ въ густой синій (Liebermann); 3) при осторожномъ выпариваніи въ чашечкѣ почти до-суха смѣси X. съ растворомъ хлорнаго желѣза, съ соляной кислотой и хлороформомъ, охлажденіи смѣси и вторичномъ нагрѣваніи съ хлороформомъ, содержимое чашечки окрашивается въ фіолетовый цвѣтъ, переходящій въ синефіолетовый и затѣмъ грязнозеленый (Schiff). *Изохолестеринъ*, находящійся совмѣстно съ X. въ жирѣ овечьей шерсти (ланолинѣ), кристаллизуется въ иглахъ, плав. при 138°; въ уксусномъ ангидридѣ съ сѣрной кислотой (реакція Либермана) даетъ желтое окрашиваніе; вращаетъ плоск. поляризаціи вправо. При кипяченіи въ уксусной кислотѣ съ сѣрной кислотой или хлористымъ цинкомъ переходитъ въ X.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Холестрофанъ—см. Парабановая кислота.

Холетелинъ—крайній продуктъ превращенія желчныхъ пигментовъ подъ вліяніемъ дымящейся азотной кислоты, употребляемой при такъ назыв. Гмелиновской реакціи на желчь. Это аморфное вещество, растворимое въ щелочахъ, хлороформѣ, спиртѣ, эѳирѣ, уксусной кислотѣ. Возстановляющими веществами, напр. амальгамой натрія, X. превращается не въ билирубинъ, а въ гидрабилирубинъ.

Холецистить (также *холангоитъ*)—означаетъ воспаленіе желчныхъ путей. Воспаленіе можетъ быть катарральнымъ и гнойнымъ. Катарръ желчныхъ путей—весьма частая болѣзнь, встрѣчающаяся преимущественно въ молодомъ возрастѣ. Чаще всего онъ развивается вслѣдъ за катарромъ желудка и двѣнадцатиперстной кишки. Иногда X. сопутствуетъ острымъ и хроническимъ инфекціоннымъ болѣзнямъ, какъ напр. брюшному тифу, сифилису, малярія. Нерѣдко катарръ желчныхъ ходовъ является въ видѣ самостоятельной болѣзни, принимая иногда эпидемическое распространеніе, то преимущественно среди дѣтей, то среди лицъ, заключенныхъ въ тѣсныхъ переполненныхъ помѣщеніяхъ (казармахъ, тюрьмахъ); такія эпидеміи наблюдаются чаще всего въ осенніе мѣсяцы. При отравленіи фосфоромъ всегда развивается X., при чемъ крупные желчные протоки отстаются свободными, а поражаются тончайшіе внутрипеченочные ходы. Желчные камни также поддерживаютъ катарральное состояніе слизистой оболочки желчныхъ путей; въ свою очередь X. способствуетъ образованію желчныхъ камней. X. можетъ сопровождаться повышеніемъ температуры, но также протекать безлихорадочно, можетъ излѣчиваться въ 2—4 недѣли, но также принимать затяжное храническое теченіе; все это зависитъ отъ причины, обусловившей X. Обыкновенно катарральное припуханіе слизистой оболочки и образованіе слизистыхъ пробокъ ведетъ къ закупоркѣ желчныхъ путей, застою желчи и образованію желтухи, поэтому симптомы и лѣченіе тѣ же, что при желтухѣ (ср. Желтуха и Желчные камни). Гнойное воспаленіе желчныхъ путей возникаетъ исключительно подъ вліяніемъ микробовъ и по большей части развивается какъ вторичный процессъ при желчныхъ камняхъ, при паразитахъ желчныхъ путей, послѣ инфекціонныхъ болѣзней (брюшной тифъ), при абсцессѣ печени и т. д. Микробы чаще всего проникаютъ сюда изъ кишечника, отчего въ этомъ гноѣ часто и находили кишечную палочку (bacterium coli); кромѣ того, встрѣчаются стрепто- и стафилококкъ, пнеймококкъ и тифозная палочка. Гной можетъ скопляться въ желчномъ пузырѣ, сильно растягивая его: это называется эмпіемой желчнаго пузыря. Гнойный X. представляетъ весьма серьезное заболѣваніе, такъ какъ гной можетъ проложить себѣ путь въ брюшную полость и вызвать смертельное воспаленіе брюшины. Иногда гной пробивается наружу, напр. въ области пупка, и тогда образуется фистула, черезъ которую вмѣстѣ съ гноемъ могутъ выдѣляться и желчные камни. При эмпіемѣ желчнаго пузыря возможно только хирургическое лѣченіе: вскрытіе желчнаго пузыря—*холецистотомія* или полное его удаленіе—*холецистэктомія*.

В. М. О.

Холзанъ—см. Орелъ.

Холзунскіе бѣлки—горный хр. въ южн. Алтаѣ, Томской губ., Змѣевскаго у., простирается съ ЮВ на СЗ—между верхнимъ теченіемъ р. Катуни и р. Бухтармой, служа ихъ водораздѣломъ. Въ верховьяхъ р. Ульбы X. бѣлки примыкаютъ къ Тургусунскимъ бѣлкамъ, а на ЮВ къ хр. Листвягѣ. Собственно X. бѣлки начинаются въ верховьяхъ р. Язовой, прав. прит. Бухтармы, и вовсе не при-

мыкають къ Катунскимъ столбамъ, какъ это предполагалось прежде. Горы же за поперечною долиною р. Берели на сѣв. сторонѣ Бухтарминской долины составляютъ сѣв.-вост. продолженіе Бол. Листвяжнаго хр., отъ котораго къ З въ верховьяхъ р. Бѣлой по направленію къ Х. простирается горный кряжъ, извѣстный подъ именемъ—Мал. Листвяжнаго хр. Гребень Х. хр. мало изрѣзанъ и образуетъ на вершинѣ своей родъ плоскогорья. Къ сѣв. сторонѣ понижается отлогими терассами, южные же его склоны круты и отвѣсисты. На склонахъ Х. господствуетъ сѣрый глинистый сланецъ, къ вершинамъ хр. сланцы выдаются острыми гребнями, образуя или отвѣсно падающія стѣны, или пирамиды и острые шпицы. Самые высокіе пики хр. у основанія своего состоятъ изъ зеленоватаго полево-шпатоваго порфира, а къ вершинамъ изъ темно-краснаго амигдалита, испещреннаго пятнами зеленаго цвѣта и кристаллами бѣлаго известковаго шпата. Х. сланцы крайне разнообразны, то известковатоглинистые, то кремнистые или же шиферные, съ прослойками хлоритоваго и тальковаго сланцевъ. За очень рѣдкими исключеніями Х. бѣлки достигаютъ линіи вѣчнаго снѣга: высота ихъ колеблется отъ 6200 до 8200 фут.; а вѣчно-снѣговая линія въ южн. Алтаѣ, по опредѣленію акад. Гельмерсена, находится на высотѣ 8000 фут. Со склоновъ хр. стекаетъ множество горныхъ рч. въ Катунь и Бухтарму. Склоны хр. поросли густыми лѣсами. *Н. Латкинъ.*

Холи — праздникъ въ Индіи въ честь весны и ея творческихъ силъ, совершаемый въ теченіе десяти или пятнадцати дней передъ полнолуніемъ индійскаго весенняго мѣсяца Пхальгуна, т. е. около 19 марта нов. стиля. Онъ является символическимъ изображеніемъ пробужденія природы и его чудеснаго дѣйствія и выражаетъ вызванныя имъ радостныя чувства. Первоначально онъ являлся поклоненіемъ олицетворенной веснѣ, какъ подругѣ бога любви. Въ южной Индіи онъ до сихъ поръ связанъ съ праздникомъ Камадевы (см.), изображеніе котораго предается огню (вѣроятно въ память сожженія Камадевы огнемъ очей разгнѣваннаго Шивы, когда богъ любви осмѣлился направить свой лукъ противъ грознаго владыки и воспламенилъ его сердце любовью къ Парвати). Шутовской характеръ обрядовъ Х. мало вяжется съ культомъ бога любви и его нѣжной подруги. До сихъ поръ празднику Х. приписывается особая сила, покровительствующая размноженію потомства и охраняющая здоровье и жизнь дѣтей. Первоначальная миѳическая основа этого праздника затемнена рядомъ новыхъ, болѣе грубыхъ легендъ и представленій, отразившихся и на его обрядовой сторонѣ. Въ Бенгалѣ онъ связанъ съ культомъ юноши-Кришны, тогда какъ въ Индустанѣ олицетвореніе Х. (Hôlî) является женщиной-демономъ, пожирательницей маленькихъ дѣтей. Обряды, сопровождающіе этотъ праздникъ, болѣе или менѣе одинаковы по всей Индіи. Народъ съ пѣснями и плясками бѣгаетъ по улицамъ, бросая въ встрѣчныхъ краснымъ порошкомъ (изъ разныхъ корней или деревьевъ, смотря по мѣстности) или брызгая въ нихъ красной жидкостью. При этомъ поются непристойныя пѣсни; прохожихъ, не взирая на ихъ общественное положеніе, задѣваютъ разными грубыми и неприличными шутками, а иногда и дѣйствіями. За чертой города или селенія устраивается костеръ, для котораго нерѣдко похищаются и разные плохо оберегаемые матеріалы. Если владѣлецъ прозѣваетъ и его вещи попадутъ въ кучу, то онъ уже не можетъ получить ихъ обратно. Особой разнузданностью отличается празднованіе Х. у раджпутовъ. Низшіе классы населенія истребляютъ при этомъ множество возбуждающихъ и опьяняющихъ напитковъ, и даже почтенные люди бѣгаютъ по улицамъ, подобно вакхантамъ, распѣвая пѣсни въ честь силъ природы. Праздникъ Х. имѣетъ немало общаго съ римскими сатурналіями и весенними празднествами и ихъ позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ — карнаваломъ. *С. Б—чъ.*

Холинъ или *невринъ* ($C_5H_{15}NO_2$) — продуктъ разложенія лецитина (см. Протагонъ) можно добывать изъ головного мозга, птичьихъ яицъ, сѣмени и т. д. Путемъ анализа и синтеза Х. дознано, что онъ представляетъ триметилъ-окси-этилъ-аммоній гидратъ $C_2H_4.OH.N(CH_3)_3OH$. Лецитинъ въ водномъ растворѣ прямо распадается на Х. и дистеарилглицеринфосфорную кислоту. Х. обладаетъ рѣзкой щелочной реакціей и легко вступаетъ въ соединенія съ кислотами, образуя соли; съ хлористою платиною образуетъ двойныя соли. Х. отличается сильной ядовитостью и при введеніи въ кровь вызываетъ одышку, упадокъ сердечной дѣятельности, паденіе кровяного давленія, поносы и при дозахъ въ 0,04 грм. на кило вѣса кролика вызываетъ смерть въ судорогахъ. Х. относятъ къ ряду птомаиновъ (Бригеръ). Онъ можетъ образоваться даже при гніеніи мяса и клея. Х., образующійся во время жизни въ тѣлѣ изъ распада лецитина, долженъ, слѣдовательно, нейтрализоваться въ тѣлѣ и скорѣе всего защищающей отъ ядовъ дѣятельностью печени. *И. Т.*

Холмечъ (Холмычъ)—мст. Минской губ., Рѣчицкаго у., при р. Днѣпрѣ. Прав. и римско-кат. црк., пчт. и тлгрф., винокурен. зав. Пристань; въ 1899 г. отправлено 18 суд. съ 219 тыс. пд. грузу и 4 плота (110 т. пуд.); разгружено 4 судна (5 т. пд. грузу). Жит. св. 1000. Въ Х. въ 1775 г., послѣ перваго раздѣла Польши, былъ подписанъ актъ о разграниченіи Бѣлоруссіи.

Холмогорка (Курополка) — запад. рукавъ р. Сѣв. Двины, составляется изъ двухъ рѣчныхъ рукавовъ Ровдогорки и Быстрокурьи на ЮВ отъ г. Холмогоръ, протекаетъ мимо города, находящагося на лѣв. его берегу; справа отъ Курополки расположенъ большой о-въ Куростровъ. Дл. Х. св. 10 вер. Х. довольно широка и весною глубока, лѣтомъ же мелѣетъ, но и тогда доступна только для небольшихъ судовъ и мелкосидящихъ пароходовъ. Курополка вливается ниже г. Холмогоръ въ Сѣв. Двину. Въ сильную водополь Курополка выходитъ изъ береговъ и затопляетъ какъ городъ, такъ и его окрестности на зна-

чительное разстояніе. Въ Х. впадають ррч. Оногра и Курья.

Холмогоровъ (Иванъ Николаевичъ)—оріенталистъ. Окончилъ курсъ казанскаго университета по разряду восточной словесности въ 1841 г. Въ 1852 г. назначенъ въ Ришельевскій лицей и. д. профессора восточныхъ языковъ. Въ 1861—68 гг. занималъ каѳедру арабскаго языка въ казанскомъ университетѣ, а съ 1863 г. преподавалъ и персидскій языкъ. Позже былъ библіотекаремъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ, а съ 1880 г. преподавалъ персидскій яз. въ Лазаревскомъ институтѣ въ Москвѣ. Труды: «Очерки арабской рѣчи и арабской письменности» («Ученыя Записки Имп. Казанскаго Унив.», 1862); «Исторія Восточнаго халифата», переводъ съ арабскаго (Казань, 1863); «Шейхъ-Муслихуддинъ Саади Ширазскій и его значеніе въ исторіи персидской литературы»—магистерская диссертація («Учен. Зап. Имп. Казан. Унив.», 1865—1866 гг., приложенія); вмѣстѣ съ Г. А. Муркосомъ—«Очеркъ исторіи арабской литературы» (во «Всеобщей исторіи литер.», изд. подъ редакціею В. Ѳ. Корша, вып. XIII—XIV). См. «Историческій Вѣстникъ» 1892 г.

Холмогорская епархія—учреждена въ 1682 г. До тѣхъ поръ жители ея подчинялись новгородскимъ архіепископамъ. Архіереи въ Х. епархіи до 1735 г. именовались *архіепископами холмогорскими* и *важскими*, затѣмъ имъ было присвоено имя архангельскихъ и холмогорскихъ; съ этого времени и Х. епархія стала называться *архангельскою*.

Холмогоры—уѣздн. гор. Архангельской губ., въ 70 вер. отъ г. Архангельска по Московскому почт. тракту, на лѣв. сторонѣ рукава р. Сѣв. Двины Холмогорки (Куроповка), противъ о-ва Куростровa. Съ остальныхъ сторонъ городъ окруженъ роскошными лугами, орошаемыми р. Оногрою. Вокругъ части города былъ нѣкогда крѣпостной валъ со рвомъ; слѣды ихъ замѣтны и теперь. Церквей 6; въ Преображенскомъ соборѣ погребены холмогорскіе владыки. Успенскій женскій м-рь, окруженный каменною стѣною. Всѣ дома, кромѣ 3, деревянные. Жителей къ 1900 г. 1112 (476 мжч. и 636 жнщ.), на половину крестьяне. Училища мужское 2-классное, жен. одноклассное, 2 прк.-прих. школы. 12 лавокъ, больница на 18 кроватей съ аптекой, богадѣльня на 3 кровати, безплатная библіотека-читальня. 8 небольшихъ фабрично-промышленныхъ заведеній. Городскихъ доходовъ (1899) 5780 руб., расходовъ 5803 руб., запаснаго капитала 1200 р. Главнѣйшее занятіе жителей—скотоводство и отчасти хлѣбопашество. Распространенный нѣкогда костеточильный и рѣзной промыселъ нынѣ въ упадкѣ. Мѣстная торговля незначительна; мѣстные базары болѣе оживлены зимою, когда идетъ скупка рябчиковъ и проч. дичи, рыбы, рогатаго скота, для отправки въ столицы. Пристань, съ которой внизъ отпущено въ 1899 г. товаровъ, на 122 судахъ, 45 тыс. пд., на сумму 45 тыс. руб. Пароходное сообщеніе съ Архангельскомъ.

Исторія. Время основанія поселенія на мѣстѣ Х. неизвѣстно; во всякомъ случаѣ мѣстность издавна служила торговымъ центромъ новгородскихъ и двинскихъ купцовъ. Удобство мѣста при большой рѣкѣ, прекрасные заливные луга, близость р. Пинеги и моря — все это способствовало развитію торговли и заселенію мѣстности. Имя Колмогоръ впервые является въ грамотѣ вел. кн. Ивана Ивановича 1355 г. Новгородскій архіепископъ держалъ здѣсь своего намѣстника для сбора десятины; заволоцкіе монастыри содержали монастырскіе дома, кладовыя, соляные амбары и прикащиковъ-монаховъ, обогащаясь отъ торговли солью. Новгородскіе посадники жили не въ Х., а на Ухтъ-Островѣ или на Матигорахъ. Съ развитіемъ существовавшихъ здѣсь посадовъ они соединились въ одно цѣлое и получили названіе Х. Въ XIV в. подъ Х. произошелъ бой рати вел. кн. московскаго Василія съ новгородцами, въ которомъ послѣдніе одержали верхъ. Послѣ паденія Великаго Новгорода Х. отошли къ Москвѣ; съ 1471 г. здѣсь жили московскіе намѣстники и тіуны, сильно притѣснявшіе мѣстныхъ жителей. Съ 1557 по 1587 г. всѣми дѣлами вѣдали выборный голова Семенъ Дуда и его товарищи, выборные судьи. Англичане, послѣ открытія ими Бѣломорскаго пути, начали строить въ Х. дома и обширные амбары, учредили канатный заводъ и торговую контору. Въ это время Х. переименованы были въ городъ; здѣсь были тогда 3 деревянныя церкви и гостиный дворъ. Въ XV и XVI вв. торговля Х. процвѣтала. Рѣшительный ударъ нанесло Х. развитіе торговли у Архангельскаго монастыря и основаніе тамъ, въ 1585 г., города. Въ 1613 г. для защиты города отъ нашествія ляховъ и русскихъ измѣнниковъ построенъ на берегу Двины деревянный острогъ, который въ томъ же году выдержалъ осаду. Въ 1698 г., послѣ сильнаго пожара, большинство торговаго и зажиточнаго населенія переселилось въ Архангельскъ, что еще болѣе содѣйствовало упадку города и его торговли. Въ 1700 г. воевода тоже переведенъ былъ въ Архангельскъ, а съ нимъ перешли туда его канцелярія и войско. Царь Петръ Алексѣевичъ посѣтилъ Х. въ 1693 и 1702 гг. Въ 1707 г. Х. названы посадомъ и причислены къ гор. Архангельску. Въ 1744 г. осенью было привезено въ Х. Брауншвейгское семейство и заточено въ старомъ архіерейскомъ домѣ (нынѣ женскій м-рь.). Въ 1781 г. оставшіеся въ живыхъ члены этой семьи были освобождены и отправлены въ Данію. Въ 1780 г. Х. переименованы въ уѣздный городъ Архангельской губ.

Холмогорскій у. принадлежитъ къ числу внутреннихъ уѣздовъ Архангельской губ. и расположенъ вдоль теченія р. Сѣв. Двины. *Площадь* его занимаетъ 14731 кв. вер.; это наименьшій изъ уѣздовъ губерніи. *Поверхность* у. имѣетъ ровный характеръ, за исключеніемъ сѣв. и сѣв.-зап. его частей, гдѣ встрѣчаются возвышенности; изъ послѣднихъ болѣе значительныя Бобровая, Каймозерская, Кругловодская. *Почва* у. мѣстами песчаная съ мелкимъ хрящемъ, мѣстами глинистая, мѣстами содержитъ небольшіе слои чернозема, но въ большинствѣ моховая и болотистая. Изъ по-

лезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются и разрабатываются между Ракульскимъ и Кривецкимъ погостами и у развалинъ древней новгородской крѣпости Орлецовъ по Сѣв. Двинѣ плитникъ и известь, а также булыжникъ, песокъ и хорошая гончарная глина. Между дер. Взвозомъ и Колежемскимъ оба берега р. Сѣв. Двины, на протяженіи 20 вер., состоятъ изъ алебастра, который разрабатывается. Близъ Ракульскаго пог. открыты минеральныя воды. Площадь уѣзда лежитъ въ бассейнѣ р. Сѣв. Двины, которая входитъ въ него изъ Шенкурскаго у., и протекаетъ по восточной его части въ сѣв. направленіи. Рѣка на всемъ протяженіи уѣзда судоходна и богата рыбою. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Сѣв. Двину въ предѣлахъ у., болѣе значительны: съ прав. стор. Шенга, Юма, Пингиша съ Ковой, Челмохта, Пукшенга, Пинега, Вавчуга, Вертусъ и Юра, съ лѣв. стор. Усолка, Моржовка, Емца съ Баймугой, Неижа, Сія, Смердья, Обокша, Баяркурья и Оногра; Пинега и Емца судоходныя, прочія—сплавныя. Озеръ въ у. 286, къ наибольшимъ принадлежатъ: Ковозеро (26 кв. вер.), Бѣлое, Сеза, Великое, Анъ, Челмохотское, Востречево, Сергозеро, Плоское и др. Значительнѣйшія болота расположены главнымъ образомъ по прав. стор. р. Сѣв. Двины, по лѣв. ея сторонѣ, въ особенности въ зап. части у., много торфяныхъ и моховыхъ болотъ въ районѣ Арх.-Вол. жел. дор. Въ болотистыхъ мѣстахъ встрѣчаются подъ верхнимъ слоемъ почвы вѣчно мерзлые слои. Лѣсная поросль на болотахъ хила, малоросла; болота богаты ягодами (клюква и морошка). Подъ лѣсами занято до 60% площади уѣзда; кое-гдѣ сохранились еще и корабельные лѣса; главныя породы — сосна, ель и мѣстами лиственница, изъ лиственныхъ—береза, осина, ольха, ива, рябина, черемуха, можжевельникъ. Замѣчательное обиліе заливныхъ и друг. луговъ. Холмогорское сѣно славится въ губерніи; часть его сбывается въ г. Архангельскъ. *Жителей* въ у. съ городомъ въ 1899 г. числилось 38213 (17833 мжч. и 20380 жнщ.). Грамотныхъ мжч. 6936, жнщ. 2832. Населеніе, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ инородцевъ и иностранцевъ, великорусское и православное. Жители размѣщаются, кромѣ города, въ 475 поселеніяхъ, изъ нихъ 1 монастырь (Сійскій-Антоніевъ), 11 погостовъ, селъ и деревень 463. Всѣ сельскія поселенія незначительны. Прежде въ уѣздѣ было 7 монастырей; въ концѣ XVIII в. 6 изъ нихъ упразднены. *Земледѣліе*, не смотря на суровыя климатическія условія, составляетъ основу экономическаго благосостоянія населенія. Посѣвы нерѣдко страдаютъ отъ раннихъ осеннихъ заморозковъ. Сѣютъ преимущественно ячмень (жито), меньше — рожь и овесъ. Въ 1899 г. было въ у. посѣяно: ржи—2718 четв., ячменя—10726 четв., овса—116 четв., картофеля—2118 четв.; собрано: ржи—6357 четв., ячменя—21285 четв., овса—201 четв., картофеля—6098 четв. (урожай 1899 г. былъ очень неблагопріятенъ). Нормальнымъ урожаемъ для ярового хлѣба считается самъ 3½, для озимаго — самъ 4. *Скотоводство* въ Х. у. находится въ упадкѣ; знаменитая нѣкогда порода «холмогорскаго» рогатаго скота съ каждымъ годомъ замѣтно вырождается, теряя прежнія свои качества—рослость и молочность, вслѣдствіе небрежнаго ухода; вредно вліяетъ и ежегодный угонъ лучшихъ коровъ и быковъ въ столицы. Въ Х. у. нѣтъ ни одной образцовой фермы или скотскаго завода, ни одного правильно организованнаго хозяйства. Холмогорская порода скота разводится преимущественно въ городѣ и въ пригородныхъ волостяхъ. Въ 1899 г. числилось лошадей 5795, рогатаго скота — 11882 гол., овецъ—7293. Въ 1899 г. рыболовствомъ занимались 752 чел. (добыто семги 1533 пуд. на 17820 р., рѣчной и озерной рыбы 2353 пуд. на 5080 руб.). Звѣроловствомъ и лѣсной охотой занимались ок. 430 чел. (добыто 10110 шт. разнаго рода звѣрей на 1272 р. и разной лѣсной дичи на 1852 руб.). Отхожій промыселъ занимаетъ видное мѣсто; крестьяне отправляются въ свою губернію (для рубки и сплава лѣса), на Маріинскую систему или въ столицы (кровельщики); въ 1899 г. въ отходѣ было 4817 чел. (выручили около 200 тыс. р.). Лѣсной промыселъ далъ населенію заработокъ 61270 руб., всѣ прочіе мѣстные промыслы—59143 р. *Фабрично-заводская промышленность* въ Х. у. развита слабо: въ 1899 г. считалось 485 заведеній, въ томъ числѣ 261 водян. и вѣтряныхъ мельницъ и 61 кузница; остальныя большею частью имѣютъ кустарный характеръ, исключая 2 салотопенныхъ (до 100 рабоч., съ производствомъ на 50000 р.) и 2 лѣсопильныхъ заводовъ. Общая сумма производства всѣхъ фабрикъ и заводовъ—127000 р., при 700 рабочихъ. *Ярмарокъ* въ Х. у. нѣтъ; торжки существуютъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Торговля преимущественно мѣстная. Всѣхъ торговыхъ документовъ въ 1899 г. было выбрано 524, въ томъ числѣ купеческихъ свид. 2-й гильдіи 8. Крестьяне занимаются, между прочимъ, смолокуреніемъ, выжиганіемъ угля, ломкою строительнаго камня, жженіемъ извести; процвѣтавшее нѣкогда токарное производство и рѣзаніе изъ кости нынѣ упало. По Х. у. проходятъ 2 почтовыхъ тракта, Московскій и Пинежскій; кромѣ того имѣются земскія дороги. Всѣ дороги и тракты грунтовыя. Исправляются дороги натуральной повинностью. На почтовыхъ трактахъ 10 почтовыхъ станцій. По зап. части уѣзда проходитъ линія Арханг.-Вологодской жел. дор., вдали отъ населенныхъ пунктовъ. Церквей 60, часовенъ 30. Сельскихъ училищъ мин. нар. просв. 7; библіотеки при 2 училищахъ, Ломоносовскомъ и емецкомъ; при первомъ ремесленный классъ рѣзьбы по кости; имѣются также школы церк.-приходскія и грамоты. Дер. Болото (Ломоносовская) стоитъ на мѣстѣ дер. Денисовки, въ которой родился М. В. Ломоносовъ. Въ 30 вер. отъ гор. Холмогоръ, вверхъ по р. Сѣв. Двинѣ, на высокомъ каменистомъ береговомъ мысѣ развалины Орлецкой крѣпости, основанной новгородцами въ 1342 г. и ими же разрушенной въ 1399 г. Село Емецкое—одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ краѣ. Антоніевъ Сійскій м-рь (I, 856).

Холмская епархія. — Самостоятельное существованіе Х. епархіи начинается съ

1235 г. До тѣхъ поръ вся Холмско-Подляшская Русь входила въ составъ владиміро-волынской епархіи. Даніилъ Романовичъ, князь владиміро-волынскій, въ первой половинѣ XIII в. сначала учредилъ епархію въ Угровскѣ, а потомъ перенесъ ее въ Холмъ. Въ XIV в. она принадлежала къ галицкой митрополіи. Съ 70-хъ гг. XIV в. начинаются попытки римской куріи внѣдрить въ Х. епархіи католичество; появляются католическіе священники, строятъ католическія церкви и постепенно захватываютъ земли, принадлежавшія русскому духовенству. Уже около половины XV в. въ Холмѣ была устроена католическая епископская каѳедра, перенесенная въ концѣ XV в. сперва въ Грубешовъ, а потомъ въ Красный Ставъ. Въ XVI в. изъ десяти православныхъ епископовъ ни одинъ не проявилъ энергичной дѣятельности на пользу православной церкви и русской народности; увеличивался упадокъ греческаго обряда и русскаго населенія. Съ 1569 г., когда Х. епископъ Діонисій Сбировскій или Збируйскій подписался на актѣ, устанавливавшемъ церковную унію, въ Х. епархіи появились два епископа—православный и уніатскій. Православная партія ушла въ Подляшье, въ Яблочинскій монастырь, гдѣ дольше удержалось православіе и еще въ XVIII в. было нѣсколько православныхъ приходовъ. По Зборовскому договору (1650), Х. епархія была присоединена къ православной кіевской митрополіи; кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, занявъ Холмъ, выгналъ оттуда Х. уніатскаго епископа. Пораженіе, нанесенное казакамъ подъ Берестечкомъ, обратило дѣло опять въ пользу уніи, которая къ концу XVII в. распространилась во всей Х. епархіи. Въ XVIII в. болѣе другихъ противостоялъ намѣреніямъ католическаго духовенства епископъ Максимиліанъ Рыло, оставаясь, однако, сильнымъ противникомъ русскихъ. При немъ произошелъ первый раздѣлъ Польши (1772); Х. епархія раздѣлилась на двѣ неравныя части: всѣ епископскія имѣнія и десять благочиній отошли къ Австріи; подъ властью польскаго короля осталось одно сельцо и нѣсколько приходовъ. При епископѣ Порфиріи Важинскомъ, ревностномъ послѣдователѣ Костюшки, часть Х. епархіи перешла къ Россіи. Въ 1809 г. Х. епархія отошла къ великому герцогству Варшавскому и была возстановлена почти во всемъ своемъ прежнемъ объемѣ. При образованіи Царства Польскаго, управленіе Х. епархіей находилось въ рукахъ Цѣхановскаго, устроившаго уніатскую семинарію. Римская курія разрѣшила ему имѣть постоянныхъ суффрагановъ, носившихъ титулъ епископовъ бельзскихъ, и капитулъ изъ 5 прелатовъ и 8 канониковъ. При Цѣхановскомъ въ олмской епархіи было: 317 уніатскихъ приходовъ, 278 церквей, 4 монастыря, 400 священниковъ и 239548 душъ населенія. Послѣ 1839 г. епископъ Шумборскій рѣшился вводить въ Х. епархіи греческій церковный обрядъ, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе въ католическомъ духовенствѣ, которое добилось назначенія епископомъ Іоанна Калинскаго и стало рѣзко дѣйствовать противъ уніатовъ. Сельское уніатское духовенство обратилось къ содѣйствію русскаго правительства. Въ 1864 г. было постановлено даровать самостоятельность уніатскому духовенству и прихожанамъ въ дѣлахъ церковнаго хозяйства и отпустить средства для возстановленія греко-уніатскихъ церквей. Въ 1866 г. было учреждено бѣлое греко-уніатское духовенство. 11 мая 1875 г. провозглашено возсоединеніе Х. греко-уніатовъ съ православною церковью, а ея епископъ, Маркеллъ Попелъ, хиротонисованъ въ архіепископа люблинскаго. Ср. Петрушевичъ, «Х. епархія и ея святители» («Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1871—74 гг.»); Н. А. Поповъ, «Судьбы уніи въ русской Х. епархіи» («Православное Обозрѣніе» за 1874 г.); П. Н. Батюшковъ, «Холмская Русь. Историческія судьбы Русскаго Забужья» (СПб., 1887).

В. Р—въ.

Холмская Русь.—Подъ именемъ Х. Руси разумѣется обыкновенно территорія, занятая въ настоящее время приблизительно губерніями Люблинской и Сѣдлецкой, Августовскимъ уѣздомъ Сувалкской губерніи и Мазовецкимъ уѣздомъ Ломжинской. По своему положенію «за Бугомъ» край этотъ назывался также *Забужьемъ* или *Забужной Русью*. Въ южной его части, какъ думаютъ, лежали тѣ червенскіе города, которые занялъ Владиміръ Святой во время похода 981 г. и которые находились подъ властью кіевскихъ князей до XII в. Съ половины XI в., т. е. со времени развитія на Руси удѣльной системы, въ Х. Руси начинаютъ постепенно выдѣляться отдѣльныя области: Люблинская, Брестская, Х., Червенская, Белзская, Галицкая, Перемышльская и друг. Границы этихъ областей постоянно мѣнялись. Съ усиленіемъ Галицкаго княжества бо̀льшая часть Х. земли вошла въ составъ этого послѣдняго. Въ 1240 г. нашествіе татаръ разорило Х. землю. Даніилъ Романовичъ Галицкій возстановилъ разрушенные города и села, вызвалъ новыхъ поселенцевъ и вообще заботился объ упорядоченіи края. Послѣ его смерти (1264) Х. земля распалась между его сыновьями, затѣмъ внуками; въ теченіе столѣтія князья постоянно мѣнялись. Въ 1366 г. часть Х. земли—Холмско-белзскій удѣлъ, находившійся во владѣніи внука Даніила Романовича Юрія Даниловича, —была захвачена польскимъ королемъ Казиміромъ I Великимъ. Другая, юго-вост. часть Х. земли находилась въ это время въ рукахъ литовцевъ. Со времени брака литовскаго князя Ягайла съ польской королевой Ядвигой (1386) судьба Х. Руси является общею съ судьбой другихъ русскихъ областей, находившихся подъ властью польско-литовскаго государства. Польское вліяніе отражается здѣсь особенно сильно, такъ какъ Х. Русь непосредственно соприкасается съ границами Польши. Результатомъ люблинской уніи (1569) было усиленіе активной полонизаціи Х. Руси. На первый планъ выдвигается вопросъ религіозный. По преданію, христіанство проникло въ Х. Русь главнымъ образомъ двумя путями — изъ Кіева (еще при Владимірѣ Св.) и изъ Моравіи. Большинство

населенія, думають, было окрещено въ православіе, хотя несомнѣнно, что наряду съ православными довольно ревностно въ Х. Руси дѣйствовали и католическіе проповѣдники. Первая самостоятельная епископская каѳедра въ Х. Руси была основана въ 1223 г. Даніиломъ Романовичемъ въ Угровскѣ; затѣмъ она переведена въ Холмъ. Какъ управлялась до тѣхъ поръ Х. земля въ церковномъ отношеніи—неизвѣстно. Состоявшаяся въ 1596 г. церковная унія (XXXIV, 818) обострила борьбу православія съ католичествомъ. Въ Х. Руси унія пустила глубокіе корни. Объясненія этому нужно искать не въ однихъ только актахъ насилія, но и въ культурномъ вліяніи Польши. Новая жизнь для Х. Руси начинается со времени польскихъ раздѣловъ. По первому изъ нихъ (1772) Х. Русь была раздѣлена на двѣ части: сѣверная осталась за Польшей, южная отошла къ Австріи. По третьему раздѣлу (1795) къ Россіи отошли небольшая часть Х. Руси отъ р. Буга до литовской границы, остальная же часть ея поступила во владѣніе Австріи. По вѣнскому договору 1815 г., вся Х. Русь вошла въ составъ Царства Польскаго. Со времени польскаго возстанія 1831 г. главной заботой русскаго правительства въ Х. Руси было поднятіе значенія русской народности на счетъ польской и православія на счетъ уніатства. Съ этой цѣлью основывались преимущественно духовныя школы, въ которыхъ большое значеніе отводилось русскому языку, строились православныя церкви, закрывались или ограничивались въ правахъ уніатскіе монастыри. Съ особенною послѣдовательностью политика эта стала проводиться въ Х. Руси послѣ польскаго возстанія 1863 г. Началъ ее князь В. А. Черкасскій, назначенный въ 1864 г. главнымъ директоромъ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ; продолжалъ, послѣ выхода въ отставку кн. Черкасскаго (конецъ 1866 г.), оберъ-прокуроръ св. синода гр. Д. А. Толстой. При кн. Черкасскомъ было отмѣнено патронатство польскихъ помѣщиковъ надъ уніатскими церквами, упразднены базиліанскіе монастыри, закрыты многіе изъ римско-католическихъ монастырей, преобразованы греко-уніатскія учебныя заведенія, возстановлено правильное восточное богослуженіе. Для приведенія въ исполненіе намѣреній правительства относительно возсоединенія Х. уніатовъ съ православіемъ гр. Д. А. Толстой избралъ галицкаго выходца протоіерея Михаила Куземскаго, посвященнаго въ епископа холмскаго. По отношенію къ лицамъ, противодѣйствовавшимъ возсоединенію, стали примѣняться суровыя мѣры: епископъ Калинскій былъ сосланъ, напр., въ Вятку. Куземскій не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ; онъ дѣйствовалъ осторожно и готовъ былъ на уступки уніатамъ. Въ 1871 г. онъ былъ уволенъ на покой, а на его мѣсто управляющимъ Х. епархіей назначенъ старшій протоіерей Х. каѳедральнаго собора *Маркеллъ Попель*. 2 октября 1873 г. Х. консисторіей былъ изданъ указъ объ очищеніи церковныхъ обрядовъ отъ католическихъ прибавокъ и о совершеніи богослуженія по церковному уставу, т. е., другими словами, по православному обряду. Срокомъ введенія въ дѣйствіе указа было назначено 1 янв. 1874 г. При введеніи его произошли среди уніатскаго населенія безпорядки, мѣстами достигшіе крупныхъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ священниковъ и прихожанъ были высланы административнымъ порядкомъ, другіе успѣли убѣжать въ Галицію. Въ бытность имп. Александра II въ Варшавѣ, въ іюнѣ 1874 г., уніаты отправили къ нему депутацію съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ распоряженій относительно обрядностей греко-уніатскаго богослуженія. Депутація не была принята; императоръ приказалъ объявить уніатамъ, что просьба ихъ исполнена быть не можетъ и выразилъ увѣренность, что они «освободятся отъ несчастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ ихъ съ должнаго пути». Въ мартѣ 1875 г. Попель снарядилъ депутацію въ С.-Петербургъ, во главѣ которой сталъ самъ, и по ея ходатайству 11 мая 1875 г. послѣдовало оффиціальное возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью. Литература — см. Польша, Унія, Царство Польское; Лонгиновъ, «Червенскіе города»; Е. Крыжановскій, «Забужская Русь» («Собр. Сочиненій», т. I); Петровъ, «Холмская Русь» (изд. П. Н. Батюшкова, СПб., 1887); Петрушевичъ, «Холмская епархія и ея святители»; Поповъ, «Судьба уніи въ русской Х. епархіи»; Демьяновичъ, «Матеріалы для исторіи возсоединенія уніатовъ бывшей Х. епархіи съ православною церковью» (Варшава, 1878). Много отдѣльныхъ статей по исторіи уніи въ Х. Руси помѣщено въ «Холмско-Варшавскомъ Епарх. Вѣстникѣ».

Холмскіе—князья, отрасль князей Тверскихъ, въ XV колѣнѣ отъ Рюрика. Родоначальникомъ ихъ былъ внукъ вел. князя Александра Михайловича Тверского, *Юрій Всеволодовичъ* Х. († 1408). О Даніилѣ и Василіи Х. см. ниже. Родъ князей Х. прекратился въ 1576 г.

Холмскій 176-й пѣх. резервный **полкъ**—образованъ въ 1891 г. изъ 56-го резервнаго пѣх. баталіона, сформированнаго въ 1877 г. изъ 2-го баталіона Динабургскаго крѣпостного пѣх. полка.

Холмскій (Василій Даниловичъ)—князь, бояринъ и воевода московскій, другъ дѣтства вел. князя Василія Іоанновича. Въ новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 гг. состоялъ первымъ воеводою большого полка и обратилъ на себя своею храбростью вниманіе великаго князя, который женилъ его на своей дочери Ѳеодосіи и пожаловалъ въ бояре. Въ 1502 г. Х. успѣшно «воевалъ» Смоленскую землю; въ 1505—1506 гг., находясь во главѣ большого полка, охранялъ сперва Муромъ, потомъ Нижній-Новгородъ; въ 1507 г. ходилъ противъ казанскихъ татаръ; въ томъ же и въ 1509 гг. одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ литовцами; особенно блестяща была его побѣда надъ литовскимъ войскомъ, предводимымъ Станиславомъ Кишкою, подъ Дорогобужемъ; Кишка едва спасся бѣгствомъ, преслѣдуемый Х. Во время этого преслѣдованія его вне-

запно вызвали въ Москву и сослали на Бѣлоозеро, гдѣ онъ и умеръ въ темницѣ, въ 1524 г.

Холмскій (Даніилъ Дмитріевичъ) — князь, бояринъ и воевода. Впервые Х. сдѣлался извѣстнымъ въ исторіи блестящею побѣдою надъ крымскими татарами, подступившими въ 1468 г. къ Мурому, гдѣ онъ былъ воеводою. Въ слѣдующемъ году онъ, находясь во главѣ великокняжескаго войска, одержалъ не менѣе блестящую побѣду надъ казанскими татарами и принудилъ казанскаго царя подписать мирный договоръ, по которому онъ обязывался удерживать своихъ подданныхъ отъ набѣговъ на русскія земли и возвратить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Въ 1471 г. Х. опустошилъ Новгородскую землю и, съ цѣлью предупредить соединеніе новгородцевъ съ шедшею къ нимъ на помощь ратью ливонскихъ рыцарей, сжегъ ихъ центральный стратегическій пунктъ — Русу; на р. Полѣ онъ нанесъ рѣшительное пораженіе новгородскому войску, намѣревавшемуся зайти московской рати въ тылъ и ударить на нее врасплохъ; наконецъ, шедшее противъ союзниковъ Іоанна III—псковичей—сорокатысячное новгородское войско Х. на берегахъ р. Шелони разбилъ на голову. Въ 1473 г. Х., во главѣ многочисленнаго войска, двинулся на помощь Пскову, осажденному ливонскими рыцарями, и успѣлъ склонить ливонскаго магистра и дерптскаго епископа къ возобновленію мира, обязавъ ихъ не вступать въ псковскія земли, давать вездѣ свободный путь русскимъ торговымъ людямъ и не пропускать изъ Ливоніи въ Россію ни меда, ни пива. За эту блестящую безкровную побѣду Х. былъ пожалованъ въ бояре. Вскорѣ, однако, его оклеветали предъ великимъ княземъ въ намѣреніи отъѣхать къ иноземцамъ, и онъ подвергся бы заключенію, если бы за него не вступились духовенство и восемь вельможъ, давшихъ по немъ поручныя записи и внесшихъ 2000 руб. залогу на случай его измѣны. Въ 1477 г. Х., предводительствуя передовою дружиною, по льду прошелъ оз. Ильмень и въ одну ночь окружилъ и обложилъ Новгородъ, чѣмъ и принудилъ его сдаться Іоанну III. Въ 1487 г. онъ взялъ Казань и возстановилъ на казанскомъ престолѣ обратившагося за помощью къ московскому князю Магметъ-Аминя. Ум. въ 1493 г.

Холмско - Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ — періодическое изданіе при холмско-варшавской архіерейской каѳедрѣ; выходитъ съ 1 сент. 1877 г. въ Варшавѣ, по два раза въ мѣсяцъ. Редакторами послѣдовательно были А. Демьяновичъ, А. Будиловичъ, І. Корженевскій, Ѳ. Виноградовъ и Ап. Ковальницкій.

Холмъ—уѣздн. гор. Псковской губ., при впаденіи р. Куніи въ Ловать. Жителей 5899 (2705 мжч., 3194 жнщ.). Домовъ 1039, въ томъ числѣ каменныхъ 25; церквей 7. Женская прогимназія, училища городское 3-классное, 2 приход., женское 2-классное и 2 еврейскихъ, дѣтскій пріютъ и богадѣльня. Торговля незначительна. Фабрикъ и заводовъ 15; изъ нихъ болѣе крупные—2 пивоваренные завода (производ. на 29 тыс. руб.). Городской общественный банкъ. Многіе изъ жителей Х. занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Доходы города (1896 г.) 35628 руб.; расходы 30899 руб., изъ нихъ на городское общ. управленіе 5218 руб., учебную часть 4976 руб., медицину 575 руб.

Исторія. Зачатки Холмской *веси* съ большою вѣроятностью можно отнести къ X в. Въ XI стол. Х. составлялъ довольно значительный погостъ, находившійся во владѣніи новгородцевъ (въ Деревской пятинѣ). Съ 1341 по 1365 г. жилъ въ Х. князь Александръ Всеволодовичъ. Въ началѣ XV в. Х. и его область много страдали отъ вторженій литовцевъ, предводимыхъ Витовтомъ. Въ договорѣ 1471 г. новгородцевъ съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV Х. именуется *Холмскимъ погостомъ*; подъ этимъ именемъ онъ встрѣчается и въ писцовыхъ книгахъ 1495 г. По духовному завѣщанію Іоанна III онъ отошелъ къ старшему сыну, вел. князю Василію Іоанновичу. Въ 1568 и 1569 гг. Х. много пострадалъ отъ моровой язвы и отъ пожаровъ; во время войны съ поляками въ 1580—1581 гг. былъ разрушенъ и выжженъ. Послѣ этого Х. съ окрестностями долго не могъ застроиться и заселиться; изъ записи 1596 г. видно, что тогда еще около Х. было въ запустѣніи до 178 помѣстій, а въ самомъ Х. 103 двора. Стефанъ Баторій, по Запольскому миру, возвратилъ Х. Москвѣ, назвавъ его (впервые) городомъ. Въ 1609 г. онъ былъ разоренъ и выжженъ поляками, послѣ чего долго не заселялся. Только въ самомъ концѣ XVII в. онъ сталъ походить на болѣе или менѣе благоустроенный посадъ. Въ 1738 г. Холмскій посадъ былъ подчиненъ торопецкой воеводской канцеляріи, и въ немъ была учреждена земская изба; въ 1767 г. онъ былъ приписанъ къ Ингерманландской провинціи; въ 1777 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Псковскаго намѣстничества; въ 1796 г. оставленъ за штатомъ; съ 1802 г.— уѣздный городъ Псковской губ. Въ окрестностяхъ Х. не мало городищъ и насыпныхъ кургановъ; въ послѣднихъ находили оружіе и клады монетъ. Ср. «Городъ Холмъ, Псковской губ. Историко-статистическій очеркъ», Затѣйщикова-Втораго (СПб., 1891).

Холмскій у. занимаетъ 5763,6 кв. вер. или 60056 дес. Вост. и юго-вост. части у. гористы. Главный кряжъ отрога Валдайской возвышенности входитъ въ уѣздъ около п. Лучана, откуда широкою полосою направляется къ ЮЗ и, обойдя истоки рр. Большой и Малой Тудеръ, Сережи и Торопы, уходитъ въ Торопецкій у. Этотъ кряжъ—одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ въ губерніи. Сѣв. часть у. обильна водою. *Почва* преимущественно глинистая, но весьма разнообразныхъ свойствъ; песокъ встрѣчается только въ ложбинныхъ мѣстахъ. Высота горъ надъ долиною 20—30 саж. Отъ главнаго кряжа между притоками Ловати отходятъ множество возвышенныхъ вѣтвей, въ направленіи концентрическомъ къ руслу р. Ловати. Сѣв.-зап. уголъ у. занимаетъ возвышенная болотистая плоскость, имѣющая склонъ къ СВ. Изъ рр. уѣзда самая значительная *Ловать* (XVII, 889), но пороги препятствуютъ судоходству по ней.

Въ предѣлахъ уѣзда въ нее впадаютъ: Бол. Смота, Кунья, Тудеръ-Загорскій и Тудеръ-Ратновскій, Локня, Вица, Сенажатъ, Шульга и Лижанка. Рѣка *Полисть* вытекаетъ изъ оз. Полисто, Велькота—обѣ сплавныя. *Озеръ* въ у. до 100 и изъ нихъ болѣе значительныя: Полисто (24 кв. в.), Цевло, Дулово, ост. незначительныя. *Болота* занимаютъ сѣв. и сѣв.-вост. часть, изъ нихъ самое значительно Ратчинское (4000 дес.). Кромѣ повсемѣстно обнаруживающейся девонской формаціи встрѣчаются островками нижне-силурійскія образованія; всѣ онѣ прикрыты позднѣйшими наносами. Удобной земли 515589 дес., неудобной—53947 дес., подъ озерами—8517 дес. У крестьянъ въ надѣлѣ 187521 дес., дворянъ—186736, друг. частныхъ владѣльцевъ—216931, казны (лѣсъ)—24112, города—12254, церквей и монастырей—499 дес. Лѣсной земли (1408 дачъ) — 220196 дес., пашни — 50150, сѣнокоса—79822, ост. удобной — 165920 дес. Населенныхъ пунктовъ 2273, въ томъ числѣ 1 городъ, 49 погостовъ, 187 селъ, 1255 деревень; остальные—мелкія поселенія. Къ 1901 г. въ Х. у. (безъ г. Холма) жителей было 90593 (43838 мжч. и 46755 жнщ.). Населеніе великорусское, но съ примѣсью бѣлоруссовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ особый говоръ мѣстныхъ жителей. Въ послѣдніе годы въ Х. у. начали селиться эсты и латыши; къ 1901 г. ихъ насчитывалось 3599. За исключеніемъ выходцевъ изъ остзейскихъ губерній (лютеранъ), населеніе православное. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Въ 1900 г. подъ посѣвами разныхъ хлѣбовъ было 36063 дес. (70% у крестьянъ). Сѣютъ главнымъ образомъ рожь, овесъ, ячмень и ленъ. На продовольствіе мѣстнаго населенія хлѣба не хватаетъ около 350 тыс. пд. ежегодно. Обработка земли примитивная; улучшенныя орудія встрѣчаются въ немногихъ частновладѣльческихъ экономіяхъ. Огородничествомъ съ промышленной цѣлью занимаются арендаторы-латыши. Въ 1900 г. лошадей считалось 24686 гол., крупн. рогат. скота взрослаго — 46383, молодого — 10493, овецъ и свиней—36588. У крестьянъ 61% общаго количества скота. Овцеводство и свиноводство развито въ Х. у. болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Псковской губ. Есть хорошо устроенный конскій заводъ. Изъ промысловъ болѣе всего распространены лѣсные: рубкою и вывозкою лѣса занимается почти все крестьянское населеніе уѣзда; заработокъ до 160 тыс. руб. Изъ кустарныхъ промысловъ главные судостроеніе (100 чел. въ 12 селеніяхъ; выдѣлывается до 300 барокъ въ годъ), выдѣлка колесъ и телѣгъ и плетеніе корзинъ. Отхожіе промыслы мало развиты: въ 1900 г. выдано паспортовъ 2591 (1952 мжч., 639 жнщ.). *Фабрикъ и заводовъ* 165, съ общей суммой производства на 100 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 2 винокуренные (при одномъ—спиртоочистительное отдѣленіе), 2 пиво-медоваренныхъ, 1 кожевенный и 1 лѣсопильный зав. Торговыхъ заведеній 167. Въ вѣдѣніи мин. нар. пр. (1900) 7 школъ (411 мальч. и 63 дѣв.) и 1 хедеръ (8 учащ.). Бюджетъ уѣздн. земства на 1901 г.: доходы—47371 руб., расходы—47004 руб., въ томъ числѣ на управленіе—8820 р., на школы—6280 р., на медиц. часть—20000 руб. Литер.—см. Псковская губ.

А. Ѳ. С.

Холмъ (Chełm)—уѣздный городъ Люблинской губ., на р. Угеркѣ, притокѣ Буга, въ 64 вер. отъ Люблина. Станція жел. дороги. 19236 жителей (1897), въ томъ числѣ 12% православныхъ, 22% католиковъ, 1% протестантовъ и 65% евреевъ. Мужская и женская гимназіи, православная духовная семинарія, учительская семинарія, желѣзно-дорожное училище, нѣсколько начальныхъ школъ, правосл. соборъ, нѣсколько правосл. церквей, богадѣльня. Торговля и промышленность очень незначительны и преимущественно сосредоточены въ рукахъ евреевъ. Фабрика земледѣльческихъ орудій, кирпичный и пивоваренный заводы. Х.—одинъ изъ старѣйшихъ славянскихъ городовъ. Даніилъ Галицкій часто бывалъ въ Х., построилъ здѣсь двѣ каменныя церкви и учредилъ православное епископство. Послѣ разоренія Галича монголами онъ переселился въ Х. и много содѣйствовалъ его развитію и возвышенію. Пожаръ въ 1251 г., а затѣмъ войны нанесли сильный ударъ благосостоянію Х., но все-таки до половины XVII в. онъ процвѣталъ. Казачьи войны и многочисленные пожары привели городъ въ совершенный упадокъ, и только въ XIX в. онъ снова оправился. Изъ древнихъ зданій не сохранилось ни одного. Поверхность Х. *уѣзда* — 1868,9 кв. вер. Въ 1897 г. въ немъ насчитывалось 118334 жителя (60,7 жит. на 1 кв. вер.), изъ нихъ 41% православныхъ, 33% католиковъ, 16% протестантовъ и 10% евреевъ. Х. уѣздъ не принадлежитъ къ числу хлѣбородныхъ. Обиліе пастбищъ способствуетъ скотоводству. Крупныхъ заводовъ, кромѣ одного стекольнаго (съ 195 рабоч.), нѣтъ; бо̀льшая ихъ часть имѣетъ непосредственную связь съ сельскимъ хозяйствомъ.

Холмы—мст. Черниговской губ., Сосницкаго у., при р. Убѣди, въ 40 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 2078. Свеклосахарный и винокуренный заводы, пріемный покой, земская школа. Двѣ ярмарки.

Холова—лѣвый прит. р. Msты, Новгородской губ., Крестецкаго уѣзда. Беретъ начало изъ озера Холовца въ юго-вост. части уѣзда, течетъ на СЗ. Длина 104 вер., ширина 4—20 саж., глубина 2—6 арш. Въ верховьяхъ течетъ среди крутыхъ береговъ, въ нижней своей части — среди плоской равнины. На Х. расположенъ гор. Крестцы, начиная отъ котораго по рѣкѣ сплавляютъ лѣсъ и небольшія суда; въ 1899 г. по Х. сплавлено 31 судно съ грузомъ въ 465 тыс. пд. и 3108 плотовъ. Длина сплавного пути 54 вер.

Холода и тепла волны (*въ атмосферѣ*). — Среди обычной смѣны погоды на обширныхъ равнинныхъ территоріяхъ Европейской Россіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ наблюдается временами весьма характерное явленіе: на крайнемъ СЗ или, рѣже, С зарождается область низкихъ температуръ воздуха, не остающаяся подолгу на одномъ и томъ же мѣстѣ. Эта область обнаруживаетъ обыкновенно весьма ясно выраженное поступательное движеніе

постепенно и послѣдовательно передвигаясь къ ЮВ; районъ пониженныхъ температуръ перемѣщается, подобно волнѣ, съ мѣста на мѣсто. При надвиганіи такой области Х. на данную мѣстность, температура здѣсь быстро и значительно падаетъ и затѣмъ, по прохожденіи области Х., снова возвращается къ своей прежней величинѣ: на температурной кривой для даннаго мѣста также получается какъ-бы волнообразное паденіе, снова заравнивающееся по прохожденіи Х. Такія перемѣщающіяся области Х. носятъ названіе *«волнъ Х.»* (Cold-Wave въ Сѣв. Америкѣ; въ Техасѣ ихъ мѣстное названіе «Northers», соотвѣтствующее нашему «сѣверяку»). Явленіе волнъ Х. впервые было подмѣчено и изслѣдовано въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки: Вудруфъ (Woodruff) первый въ 1881—1884 гг. изучилъ здѣсь эти волны («Cold-Waves and their Progress», by Lieut. Th. M. Woodruff; «Signal Service Notes», № 23); Рэссель (Russel) продолжалъ эти изслѣдованія и опубликовалъ въ «Americ. Meteor. Journal» рядъ статей объ этомъ явленіи. Изслѣдованія привели къ болѣе точному опредѣленію явленія и дали слѣдующіе результаты. Волною Х., по Рэсселю (Т. Russel, «Meteorology», Л., 1895), называютъ теперь въ Сѣв. Америкѣ быстрое пониженіе температуры, по меньшей мѣрѣ на 20°F. (11°Ц.), наблюдаемое на площади не менѣе 50000 кв. (англ.) миль, при чемъ температура на нѣкоторой части этой площади должна опуститься до 36°F. (2°Ц.) на сѣверѣ, до 44°F. (7°Ц.) на югѣ. Мѣстомъ зарожденія этихъ волнъ Х. оказываются восточные склоны Скалистыхъ горъ (86% всего числа волнъ) и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ (14%) волны Х. пересѣкаютъ Скалистыя горы, приходя на равнину Соединенныхъ Штатовъ съ побережья Великаго океана. Зародившіяся здѣсь области Х., при своемъ поступательномъ движеніи, катятся, какъ волна, съ замѣчательною правильностью и постепенностью къ юго-востоку, достигая нерѣдко Атлантическаго океана. Онѣ появляются обыкновенно въ тылу барометрическаго минимума и предшествуютъ или сопутствуютъ барометрическому максимуму, хотя направленіе ихъ движенія далеко не всегда совпадаетъ съ движеніемъ названныхъ атмосферныхъ вихрей. Наиболѣе рѣзко выражены и обнаруживаютъ наибольшую повторяемость волны Х. въ зимніе мѣсяцы (съ максимумомъ ихъ числа въ декабрѣ); въ теплое время года онѣ сопровождаются менѣе рѣзкими колебаніями температуры и наблюдаются значительно рѣже, почему нѣкоторые авторы (Феррель, Дэвисъ) даже отличаютъ эти лѣтнія *прохладныя волны* (Cool-Wave) отъ волнъ Х. (Cold-Wave) въ собственномъ смыслѣ. Площадь, охватываемая такими областями Х., весьма различна; иногда она можетъ достигать огромныхъ размѣровъ. Такъ, въ одной изъ наиболѣе рѣзко выраженныхъ волнъ Х. 17 янв. 1882 г. площадь температуръ, пониженныхъ на 10°F., достигла, по Рэсселю, 2900000 кв. миль, на 20°F. — 1100000 кв. миль, на 30°F.—539000 кв. миль, на 40°F.—14000 кв. миль; наибольшее паденіе температуры на 44°F. (24½°Ц.) наблюдалось въ Денисонѣ, въ Техасѣ. Такъ какъ явленіе волнъ Х. тѣсно связано обыкновенно съ наиболѣе низкими температурами, наблюдаемыми за извѣстный промежутокъ времени, то само собой понятно громадное значеніе возможности предсказанія волнъ Х. для хозяйства страны. Правильность, съ которою происходитъ явленіе, настолько вообще велика, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время уже и изучены признаки, и выработаны правила ихъ предсказанія.

На существованіе волнъ Х. въ Европ. Россіи указано было впервые проф. Б. И. Срезневскимъ въ 1885 г. (статья его въ «Правит. Вѣстникѣ»). Изслѣдуя найденныя имъ здѣсь волны Х., Б. И. Срезневскій указалъ затѣмъ (въ «Meteor. Zeitschrift», 1886, 227 и въ обзорахъ погоды въ журн. «Метеор. Вѣстн.» 1891—1900 гг.) на ихъ полное сходство съ сѣверо-американскими волнами. Какъ и тамъ, европейскія волны Х. зарождаются на крайнемъ СЗ или, рѣже, С.,—преимущественно въ Лапландіи; онѣ обнаруживаютъ также поступательное, подобное волнѣ, движеніе на юго-востокъ; сѣверозападные вѣтры значительно содѣйствуютъ ихъ распространенію. Пересѣкая территорію Европейской Россіи, отъ Колы или Кеми на С онѣ доходятъ къ Ю до Астрахани или Ленкорани, къ В до Оренбурга и Омска. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ удалось прослѣдить ихъ распространеніе гораздо далѣе, — отъ Новой Земли до Индіи и Аравіи въ одну сторону, до Иркутска—въ другую. Скорость, съ которою онѣ проходятъ эти разстоянія, значительно превосходитъ обычно наблюдаемую у поверхности земли скорость вѣтра; волны Х. перемѣщаются отъ крайняго сѣв.-зап. до крайняго юго-вост. Европ. Россіи всего въ 2—5 дней, съ средней скоростью нѣсколько меньше 700 км. въ сутки. По Срезневскому, въ среднемъ за 10 лѣтъ ихъ средняя скорость равняется 676 км. въ 24 ч.; средній азимутъ ихъ направленія, если считать его отъ С къ В, 157°; средняя продолжительность волны въ суткахъ 2,7. Наиболѣе рѣзко выражены и наиболѣе часто наблюдаются волны Х. въ зимніе мѣсяцы: декабрь—мартъ; наибольшими, вредными для растительности послѣдствіями, отличаются въ поздневесенніе и лѣтніе мѣсяцы. Число отмѣченныхъ въ отдѣльные мѣсяцы волнъ Х., по Срезневскому (см. «Указатель къ обзорамъ погоды etc.» въ «Мет. Вѣстн.», Юрьевъ, 1902), въ среднемъ за 10 лѣтъ таково:

Янв.	Февр.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
3,1	3,0	3,0	1,5	1,5	2,0	0,6	1,4	1,7	2,8	2,9	3,6	27,1

Насколько рѣзко и велико можетъ быть при прохожденіи волны Х. пониженіе температуры, лучше всего покажутъ нѣсколько чиселъ: такъ при волнѣ Х. въ январѣ 1894 г. съ 7 час. у. 1-го до 7 час. у. 2-го января температура понизилась въ Москвѣ на 20,2°,

въ Вяткѣ на 20,2°, а въ Костромѣ на 24,3°; при этой волнѣ Х. отмѣчены были минимальныя температуры — 40,3° въ Перми, — 43,5° въ Чердыни. При прохожденіи волны Х. 24—31 мая 1895 г. температура понизилась въ 24 часа, съ 1 ч. дня 26 по 1 ч. дня 27 мая—на 16,5° въ Смоленскѣ, 17,6° въ Вышнемъ Волочкѣ, 18,0° въ Вологдѣ и т. д.; ночными морозами за эти дни повреждена молодая растительность, по сообщеніямъ хозяевъ, мѣстами въ Псковской, Новгородской, Владимірской, Курской и т. д. губерніяхъ.

Причины, вызывающія появленіе и перемѣщеніе волнъ Х., равно какъ и весь механизмъ этого явленія въ настоящее время являются не настолько еще выясненными, чтобы о нихъ можно было говорить съ достаточной опредѣленностью. Наиболѣе вѣроятнымъ слѣдуетъ считать тотъ взглядъ (Дэвисъ), что подъ вліяніемъ теплыхъ теченій, вызванныхъ прохожденіемъ барометрическихъ минимумовъ, предшествующихъ образованію волны Х., въ нижнемъ слоѣ атмосферы создаются условія для неустойчиваго ея равновѣсія: надъ слоемъ теплаго и легкаго воздуха при этомъ можетъ оказаться очень холодный и плотный. Когда является подобное неустойчивое равновѣсіе, малѣйшихъ внѣшнихъ причинъ достаточно, чтобы это неустойчивое равновѣсіе было нарушено и чтобы холодный, плотный воздухъ, опускаясь, вытѣснилъ вверхъ болѣе теплый и легкій. Равнинный характеръ мѣстностей, гдѣ наблюдаются волны Х., облегчаетъ растеканіе холоднаго воздуха; тамъ, гдѣ мѣстность сильно изборождена возвышенностями и горами, и волны Х. отсутствуютъ. Какъ видоизмѣненіе волны Х., сопровождаемое сильнымъ сѣверозападнымъ вѣтромъ, поднимающимъ въ зимнее время массу сухого, перетертаго въ пыль снѣга, и переходящимъ, одновременно съ паденіемъ температуры, въ настоящую снѣжную бурю, слѣдуетъ разсматривать наблюдаемые въ Техасѣ и на сѣверо-западномъ побережьѣ Мексиканскаго залива въ зимніе мѣсяцы такъ назыв. «блиццарды» (Blizzard). Нѣчто подобное волнамъ Х. наблюдается и въ Южной Америкѣ,—въ Аргентинѣ и Уругваѣ: явленіе извѣстно здѣсь подъ именемъ *«памперо»* (Pampero). Послѣ прохожденія барометрическаго минимума здѣсь наблюдается юго-западный вѣтеръ, сопровождаемый рѣзкимъ паденіемъ температуры, а также нерѣдко дождемъ и грозою, и предшествуемый чрезвычайно типичными облаками.

Впереди волны Х., а также послѣ ея прохожденія нерѣдко можно наблюдать совершенно подобное ей по характеру, хотя менѣе рѣзко выраженное, повышеніе температуры, также обнаруживающее поступательное, подобное волнѣ, движеніе. Это явленіе, сопровождающее или предшествующее волнѣ Х., еще менѣе изучено, чѣмъ эти послѣднія: оно носитъ названіе *волнъ тепла* и констатировано какъ въ Сѣв. Америкѣ, такъ и въ Европ. Россіи только въ сравнительно очень недавнее время. *Г. Любославскій.*

Холодильники.—Х. называются всякія приспособленія для искусственнаго охлажденія. Искуственное охлажденіе пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ все большее значеніе въ сельскохозяйственной промышленности и въ торговлѣ сельскохозяйственными продуктами, подверженными быстрой порчѣ, каковы мясо, молоко, фрукты, рыба и т. п. Для храненія и перевозки нѣкоторыхъ изъ нихъ требуется лишь поддержаніе низкой температуры, но всегда выше 0°, для другихъ же требуются температуры ниже 0°,—дичь, мясо, рыба, которыя идутъ въ продажу въ замороженномъ видѣ. Искусственное охлажденіе достигается во всѣхъ этихъ случаяхъ или при помощи льда съ примѣсью къ нему поваренной соли, или посредствомъ особыхъ машинъ (XVII, 477 и дал.), производящихъ искусственное охлажденіе помѣщеній, предназначенныхъ для храненія продуктовъ. Ледъ употребляется для цѣлей охлажденія не одинаково: 1) запасаютъ ледъ въ ледники, куда и выносятъ продукты для храненія. Къ этой категоріи относятся такъ назыв. на Волгѣ *выхода*,—ледники для посола рыбы, а также Х. на Дону и по Азовскому морю. 2) Заполняютъ льдомъ особые ящики-корма предназначенныхъ для перевозки мяса и рыбы вагоновъ (*рефрижераторы*) или шкафовъ для храненія провизіи. При крупномъ дѣлѣ и при большомъ количествѣ разнообразныхъ продуктовъ, которые приходится охлаждать, выгоднѣе устраивать холодные склады съ машиннымъ охлажденіемъ. Охлажденіе машиннымъ путемъ основано на охлажденіи или воздуха, сжатаго и разрѣжаемаго, или летучихъ жидкостей, превращающихся въ газъ (жидкія угольная кислота, сѣрнистая кислота, амміакъ). Въ Лондонѣ холодные склады имѣются при центральномъ рынкѣ и принадлежатъ особой компаніи. Колоссальные подвалы громаднаго лондонскаго мясного рынка служатъ этими складами и могутъ вмѣстить до 60 тыс. пд. Все подземелье рынка представляетъ рядъ большихъ камеръ съ толстыми изолированными стѣнками; по потолку камеръ проходитъ труба, изъ которой въ каждую камеру можетъ быть впущенъ холодный воздухъ. Охладительный процессъ основанъ на расширеніи сжатаго воздуха, подобно тому какъ и въ холодномъ складѣ въ Парижѣ. Экспортъ мороженаго мясо изъ Австраліи и Америки въ Англію производится въ специально приспособленныхъ на пароходахъ помѣщеніяхъ-холодильникахъ. Съ внутреннимъ устройствомъ такого рода можно познакомиться по прилагаемому рисунку (фиг. 1). Объ организаціи торговли мороженой рыбой въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—см. Мороженіе рыбы. Образцово устроенъ тамъ грандіозный холодный складъ въ Бостонѣ, гдѣ громадное пятиэтажное зданіе цѣликомъ отведено подъ складъ. Лицевая сторона обращена къ находящемуся рядомъ рынку, къ задней же подходятъ вагоны съ продуктами, подлежащими помѣщенію въ холодный складъ; недалеко отъ него находится пароходная пристань. Въ складѣ устроено 78 отдѣльныхъ камеръ разныхъ размѣровъ, съ общей вмѣстимостью въ два милліона куб. фут. Половина помѣщенія охлаждается непосредственно холоднымъ воздухомъ, проводимымъ по де-

ревяннымъ каналамъ изъ центральной охладительной камеры, устроенной въ верхнемъ этажѣ, подъ самой крышей. Холодный воздухъ, производя настоящій вѣтеръ, понижаетъ температуру до—22°Ц. Въ нихъ цѣлый быкъ за ночь замерзаетъ вполнѣ. Другая половина

Фиг. 1. Камеры для мороженаго мяса въ трюмѣ парохода Umbria.

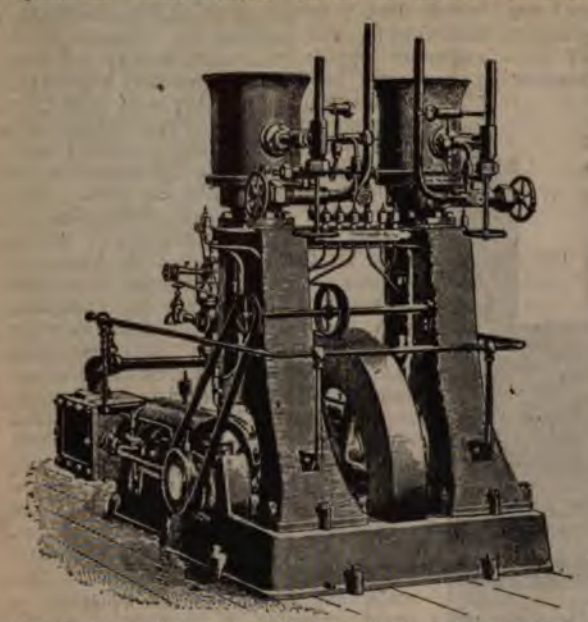
камеръ охлаждается посредствомъ системы трубъ растворомъ хлористаго аммонія или хлористаго кальція. Такое сочетаніе двухъ системъ охлажденія имѣетъ за собою ту выгоду, что способъ прямого охлажденія даетъ

Фиг. 2. Отдѣльныя камеры холоднаго склада въ центральномъ рынкѣ г. Вашингтона.

возможность быстро заморозить что угодно, а это не такъ легко удается сдѣлать въ камерахъ, охлажденныхъ трубами, гдѣ зато выгоднѣе хранить продукты: температура не такъ низка, а главное—нѣтъ вѣтра, отъ котораго продукты дѣлаются хрупкими и портятся. Охладительная способность машины выражается 15000 пд. льда, растаиваемаго въ сутки. Фиг. 2 изображаетъ камеру центральнаго рынка въ Вашингтонѣ, охлаждаемую системою трубъ съ охлажденнымъ растворомъ солей; особенно въ теплыхъ странахъ, гдѣ нѣтъ естественнаго льда, подъ тропиками, гдѣ лѣтнее пребываніе отъ страшной жары еле переносимо, искусственное охлажденіе примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ не только для сохраненія жизненныхъ припасовъ, но и для охлажденія жилищъ во время зноя. Въ Санъ-Луи, въ Сѣв. Америкѣ, устроена уже канализація холоднаго раствора, доставляемаго по каналамъ не только въ бойни, но и въ частные дома. Другой способъ искусственнаго охлажденія заключается въ общеизвѣстномъ примѣненіи смѣси измельченнаго льда съ солью. О замораживаніи рыбы этимъ способомъ—см. ст. Мороженіе рыбы. Замороженная тѣмъ или инымъ путемъ рыба помѣщается на храненіе въ холодный складъ спеціальнаго устройства, суть коего заключается въ возможно лучшей изолировкѣ отдѣльныхъ внутреннихъ помѣщеній отъ дѣйствія наружнаго теплаго воздуха, съ одной стороны, и въ приспособленіи внутри помѣщенія для охладительной смѣси. Изолировка въ большинствѣ случаевъ достигается устройствомъ двойныхъ деревянныхъ стѣнъ, съ наполненіемъ промежутка въ 12--18 дм. опилками, и такого же пола и дверей. Вдоль стѣнъ съ потолка до полу ставятся сдѣланные изъ оцинкованнаго листового желѣза узкіе ящики съ отверстіемъ наверху для наполненія охладительной смѣсью и другимъ, узкимъ отверстіемъ для стока воды отъ тающаго льда—внизу. На рисункѣ 4-мъ представленъ разрѣзъ одной такой камеры: здѣсь видны изолирующія стѣнки (*g*) и во всю высоту ихъ спускающіеся съ потолка ящики—карманы (*c*). Отверстіе, черезъ которое ящикъ наполняется охладительной смѣсью, находится внѣ камеры, и это наполненіе совершается сверху черезъ воронки, служащія продолженіемъ ящиковъ. Для стока разсола, образующагося отъ таянія льда въ этихъ ящикахъ, подъ ними ставятся сточные желобки. Ящики укрѣпляются деревянной рѣшеткой, которая въ то же время предохраняетъ ихъ отъ давленія накладываемой въ камеру сплошь съ полу до потолка мороженой рыбы. Для поддержанія низкой температуры въ холодномъ складѣ на 3000 пд. вмѣстимости употребляютъ въ лѣтнее время ежедневно, а осенью лишь черезъ день, по 60 пудовъ льда и 2 пуда соли. Ледъ употребляется измельченный кусками не болѣе дюйма въ діаметрѣ. Измельченіе производится ледоколками, или чаще ледяными мельницами. Тем-

пература внутри холодныхъ камеръ при употребленіи охладительной смѣси бываетъ —

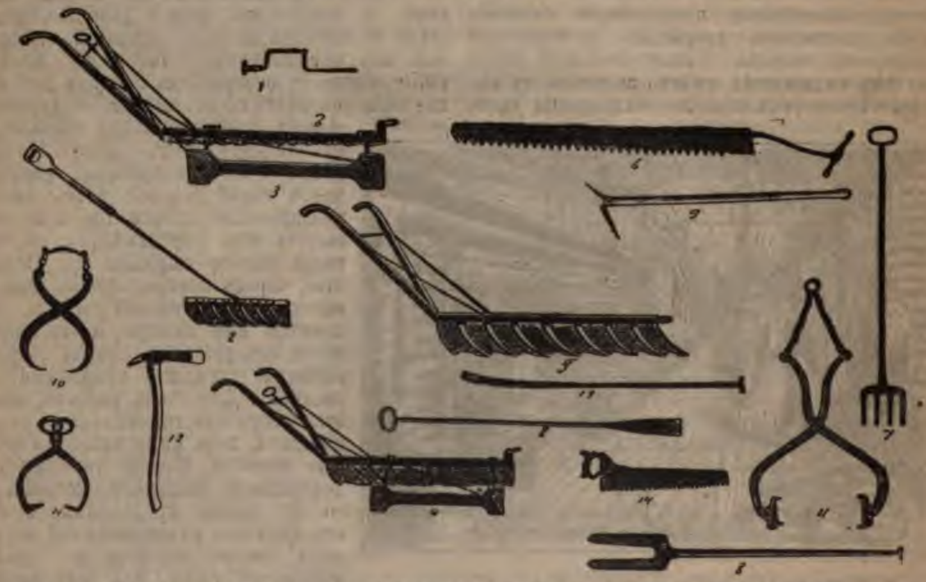
Фиг. 3. Охладительная машина амміачнаго процесса принципа сжатія системы „Hercules".

6°—8°Ц. Наиболѣе существеннымъ дѣломъ въ примѣненіи охлажденія при помощи льда съ солью является наличность достаточнаго количества льда къ сезону рыболовства. Запасъ льда для потребностей населенія организованъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ совершенно иначе сравнительно съ Россіей. Уже лѣтъ 50 тому назадъ погреба для льда въ каждомъ отдѣльномъ домѣ упразднены въ Америкѣ,

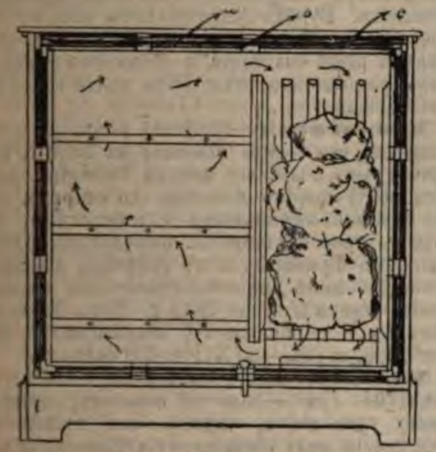
Фиг. 4. Разрѣзъ отдѣльной камеры холоднаго склада, охлаждаемою смѣсью льда съ солью.

а забота о запасѣ достаточнаго количества льда и его храненіи въ теченіе лѣта взята на себя спеціальными компаніями (см. XVII, Ледяная промышленность, 469—470). Одинъ изъ наиболѣе колоссальныхъ существующихъ ледниковъ (въ Глочестерѣ) подъ одной крышей вмѣщаетъ до полутора милліона кубич. футовъ льда. Для

Фиг. 5. Наборъ главнѣйшихъ орудій, употребляемыхъ въ ледяномъ дѣлѣ. Нумера идутъ въ постепенности производства работы: *1*—сверло для продѣлки пробныхъ дыръ во льду при измѣреніи его толщины; *2*—Ручной плугъ, которымъ по намѣченнымъ подъ прямымъ угломъ линіямъ дѣлаются на льду двѣ первыя бороздки; *3*—плугъ-размѣтчикъ (Marker). Направляющая рама (*a*) своими выступами движется въ продѣланныхъ бороздкахъ, а самый плугъ (*b*) дѣлаетъ новую борозду; *4*—тоже съ болѣе глубокими зубьями; *5*—ледяной плугъ, употребляемый для углубленія бороздъ послѣ размѣтчика; *6*—пила, употребляемая для пропиливанія крайнихъ бороздъ для отдѣленія поля льда съ надрѣзанными глыбами; *7*—*8*—кирки разной формы для откалыванія надрѣзанныхъ льдинъ; *9*—шрынтовый багоръ для прогона льдинъ въ каналъ; *10*—*11*—щипцы для захватыванія и подъема глыбъ разной величины; *12*—топоръ для раскалыванія льдинъ при розничной торговлѣ; *13*—кирка, употребляемая для выворачиванія льдинъ въ складѣ; *14*—ручная пилка, употребляемая иногда для отпиливанія равныхъ кусковъ льда при розничной продажѣ

рѣзки льда употребляютъ особое орудіе для лошадиной силы, которое называется *ледянымъ плугомъ*, и общей своей формой дѣйствительно напоминаетъ легкій желѣзный плугъ (см. XVII, Ледопильныя работы, 469). На американскихъ желѣзныхъ дорогахъ существуетъ нѣсколько типовъ спеціальныхъ вагоновъ для перевозки мороженыхъ продуктовъ. Всѣ они снабжены изолирующими стѣнками и на каждомъ концѣ вагона парою ящиковъ изъ деревянныхъ рѣшетокъ съ цинковымъ или изъ оцинкованнаго желѣза ящикомъ внизу для собиранія тающей воды. На томъ же принципѣ основано устройство Х. или рефригераторовъ, употребляемыхъ въ домашнемъ хозяйствѣ, замѣняющихъ въ Америкѣ погреба и ледники. Наиболѣе употребительный въ Америкѣ типъ холодильника

Фиг. 6. Поперечный разрѣзъ рефригератора системы Hanrahan'а: *c*—изоляръ-картонъ; *a*—воздушныя пространства: *b*—деревянныя рамы для образованія этихъ послѣднихъ.

системы Ганрагана представленъ на прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 6). Машинное охлажденіе для храненія рыбы впервые было въ Россіи примѣнено въ Астрахани г. Супукомъ въ 1888 г. Онъ сначала построилъ баржуледникъ, затѣмъ холодный складъ въ Астрахани. Еще въ болѣе крупномъ масштабѣ машинное охлажденіе примѣнено крупной рыбопромышленной фирмой Воробьева, въ Петровскѣ, которая выстроила значительныхъ размѣровъ холодный складъ (стоимостью въ 200000 руб.). Въ самое послѣднее время Х. съ машиннымъ охлажденіемъ построенъ на р. Курѣ (Божій промыселъ) фирмою Питоева; строится также фирмою Бр. Сапожниковыхъ на р. Волгѣ. Однако, за отсутствіемъ сплошной организаціи этого дѣла съ устройствомъ центральныхъ холодныхъ складовъ и полнымъ подвижнымъ составомъ въ формѣ достаточнаго количества вагоновъ-Х.—широкаго примѣненія искуственнаго охлажденія въ Россіи — пока не существуетъ, хотя есть всѣ выгодныя условія для его развитія.

Литература. Гейнеманъ, «Искусств. охлажденіе» (въ «Вѣстн. Рыбопр.», 1887, № 10—12); Ванковъ, «Ледники и исскуств. охлажденіе» (1896); Lezé, «Les machines à glace»; Lorenz, «Neuere Kühlmaschinen» (1899); Бородинъ, «Рыбоводство и рыбный промыселъ» (ч. II, вып. 1-й). *Н. Б—нъ.*

Холодильникъ — см. Лабораторія (XVII, 191), Винокуреніе, Спиртъ виноградный, Деготь (каменноугольный), Дерево (сухая перегонка), Камерное производство, Крѣпкая водка, Купоросное масло, Эѳирныя масла, Ледъ искусственный, Сжиженіе газовъ.

Холодковскій (Николай Александровичъ)—проф. зоологіи, сынъ врача, род. въ 1858 г. въ Иркутскѣ и получилъ воспитаніе въ СПб. въ первой гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1875 г. Въ томъ же году поступилъ въ медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ лѣкаремъ въ 1880 г. Въ 1881 г. выдержалъ при спб. университетѣ экзамены на степень кандидата естественныхъ наукъ. Въ 1886 г. пріобрѣлъ степень магистра зоологіи, а въ 1891 г.—степень доктора зоологіи спб. унив. Съ 1880 по 1884 г. преподавалъ естественную исторію въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ 1884 г. поступилъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологіи въ военно-медицинскую академію, но черезъ годъ оставилъ эту должность и въ 1885 г. былъ избранъ доцентомъ зоологіи въ спб. лѣсномъ институтѣ. Въ 1891 былъ приглашенъ читать лекціи зоологіи и сравнительной анатоміи въ военно-медицинской академіи, а въ 1892 г. избранъ экстраординарнымъ проф. академіи, гдѣ состоитъ и въ настоящее время ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ того, въ 1886 — 87 гг. читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ, а въ 1887—91 гг. состоялъ приватъ-доцентомъ спб. унив. Въ 1880 г. ѣздилъ за границу, сопровождая проф. Э. К. Брандта, и занимался въ St.-Vaast la Hougue (близъ Шербурга). Въ 1892 г. былъ командированъ за границу министерствомъ госуд. имуществъ, а въ 1897 г. отъ военно-медицин. академіи. Первыя свои научныя работы сдѣлалъ еще студентомъ академіи. Съ тѣхъ поръ опубликовалъ рядъ спеціальныхъ изслѣдованій (до 1902 г. около 60 заглавій), преимущественно по сравнительной анатоміи, эмбріологіи и общей біологіи насѣкомыхъ. Главнѣйшія работы: «Мужской половой аппаратъ чешуекрылыхъ» (магистерская диссертація, СПб., 1886); «Contributions à la morphologie de l'appareil urinaire des Lepidoptères» («Archives de Biologie», 1887); «Къ біологіи и систематикѣ рода Chermes» въ «Ежегодникѣ лѣсного института» за 1891 г.; «Эмбріональное развитіе пруссака» (докторская диссертація, СПб., 1891); «Beiträge zu einer Monographie der Coniferen-Läuse» въ «Тр. Русск. Энтомол. Общ.» (т. 30, 1896, т. 31, 1897); «Къ біологіи тлей съ сложнымъ цикломъ развитія» въ «Извѣстіяхъ СПб. Лѣсного Инст. за 1900 г.» и др. Кромѣ спеціальныхъ работъ, напечаталъ руководства: «Курсъ Энтомологіи» (1 изд., СПб., 1890; 2 изд., СПб., 1896) и «Атласъ человѣческихъ глистъ» (СПб., 1899). Состоитъ почетнымъ президентомъ международнаго энтомологическаго общества. Подъ редакціею и при участіи Х. переведены или составлены нѣсколько популярныхъ сочиненій (Роменсъ, «Умъ жи-

вотныхъ»; Романсъ, «Наслѣдственность»; Гофманъ, «Атласъ бабочекъ Европы»; Гертвигъ, «Клѣтка ткани», ч. и II; X. и Силантьевъ, «Птицы Европы»; Крепелинъ, «Природа въ комнатѣ»; Гааке, «Животный міръ, его быть и среда»). Имъ напечатано также много популярно-научныхъ статей въ различныхъ журналахъ. Кромѣ научной дѣятельности, X. занимался и изящною литературою. Въ 1878 г. вышелъ въ свѣтъ его переводъ обѣихъ частей «Фауста» Гёте, выдержавшій 6 изданій. Онъ много переводилъ еще Гёте, Шиллера, Ленау, Шекспира, Байрона, Гейне, Лонгфелло, Граббе («Донъ-Жуанъ и Фаустъ») и напечаталъ нѣсколько небольшихъ оригинальныхъ стихотвореній въ разныхъ журналахъ.

Холодное оружіе—см. Бѣлое оружіе и Оружіе.

Холоднокровныя животныя — съ температурой тѣла, стоящей въ зависимости отъ температуры окружающей среды (см. Теплокровныя).

Холодникъ (стар.)—тоже, что *лѣтникъ* (XVIII, 191). Въ розыскныхъ дѣлахъ Шакловитаго (т. IV) встрѣчаемъ такое описаніе X., принадлежавшаго царевнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ: «X. обьярь, цвѣтъ бруснишной, круживо серебро съ городы, подпушка отласъ красной, 17 пуговицъ золоченыхъ, серебреныхъ небольшихъ; цѣна 12 рублей».

Холоднякъ (Иванъ Ильичъ)—филологъ. Род. въ 1857 г.; состоитъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ римской словесности въ с.-петерб. историко-филологическомъ институтѣ; читаетъ лекціи въ спб. университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ многолѣтнемъ своемъ трудѣ: «Carmina sepulcralia Latina» (СПб., 1897) онъ поставилъ себѣ задачей собрать всѣ римскія языческія надгробія, составленныя стихами. Въ тѣсной связи съ этимъ изданіемъ стоитъ изслѣдованіе: «О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій» (СПб., 1899); къ области эпиграфики относятся отчасти и магистерская диссертація X.: «Очеркъ развитія флексіи genetivi singularis въ именныхъ латинскихъ основахъ на *а, е, о*» (СПб., 1888), рядъ статей въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Критическія замѣтки» и «Къ надгробнымъ надписямъ въ сборникахъ Στέφανος и Comentationes philologicae» (1895—1897). X. принадлежитъ также много трудовъ въ области исторіи и экзегезы римской литературы: изданіе грамматика Цензорина (СПб., 1889) и отдѣльныя изслѣдованія, по большей части въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Наконецъ, X. является мастерскимъ переводчикомъ древнихъ авторовъ — Проперція («Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія», 1886), Плавта (Menaechmei, тамъ-же, 1887, и въ исправленномъ видѣ въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина, 1902; Miles gloriosus въ «Журналѣ М-ва Нар. Просвѣщенія», 1894), Лукреція (тамъ-же, 1901), Сенеки и Петронія («Филолог. Обозрѣніе», 1899 и 1900). Въ своихъ лекціяхъ X. обращаетъ главное вниманіе на реаліи, исторію латинскаго языка и его синонимику. Особенной популярностью среди многочисленныхъ учениковъ X. пользуются его курсы по объясненію Тацита. См. «Словарь профессоровъ и преподавателей спб. университета» (т. II, СПб., 1894). *А. М—въ.*

Холодъ искусственный—см. Газы сжиженные, Ледъ искусственный, Охладительныя смѣси, Сжиженіе газовъ.

Холой—правый притокъ р. Витима, Забайкальской обл., Читинскаго окр., вытекаетъ изъ Большого Эровинскаго оз., затѣмъ пересѣкаетъ оз. Борунъ-Харги, Зонъ-Харги и Ицигинское. Общее направленіе теченія на СВ. Длина 125 вер. Въ X. вливается нѣсколько рѣкъ и рѣчекъ, болѣе значительныя изъ нихъ правые притоки. Въ низовьяхъ X. князь Крапоткинъ нашелъ въ третичныхъ рѣчныхъ наносахъ сердолики разныхъ цвѣтовъ и окаменѣлое дерево, по опредѣленію профессора Эйхвальда, Cupressos noxillum aleuticum. Бурята употребляютъ его за недостаткомъ точильнаго камня, на бруски. Долина рѣки болотиста и обрамлена невысокими возвышенностями. Рѣка почти вовсе не изслѣдована.

Холоневскіе—графскій родъ. Родоначальникъ его *Петръ Мыщица* въ 1399 г. получилъ отъ польскаго короля Казиміра дер. Холоневу, почему потомки его старшей линіи и стали именоваться Холоневскими. Въ 1798 г. трое братьевъ X. пожалованы императоромъ Францемъ II въ графское достоинство. Русскимъ правительствомъ это пожалованіе утверждено въ 1842 г. Родъ X. записанъ въ V ч. род. кн. губ. Волынской и Подольской, гербъ—въ XII ч. Гербовника.

Холоневскій (Станиславъ Chołoniewski, 1794—1846)—польскій писатель, священникъ; при жизни изданы его сочиненія: «Narzędzia męki Chrislusowej» (Вильна, 1841); «Sen w Podhorzcach» (1842); «Dwa wieczory u pani starościny Olbromskiej» (1843); «Słowa nieprzyjaciół Christusa» (1843); послѣ его смерти вышли его «Pisma pośmiertne» (Лпц., 1851), куда вошли «Wyjątek z dziennika życia mego» и «Wieczory i przechadzki w Rzymie», свидѣтельствующія о значительномъ талантѣ автора.

Холопеничи (Холопеничи)—мст. Минской губ., Борисовскаго у., въ 52 вер. отъ у. г. Православная и римск.-кат. црк., 2 евр. молитв. школы, ярмарка, почта и телеграфъ. Жителей до 800 чел.

Холопій городокъ или *Старый Холопій* или просто *Холопій*—старинное названіе нынѣшняго села Борисоглѣбскаго, иначе называемаго Старое Холопье, Ярославской губ., Мологскаго у., въ 50 вер. отъ г. Мологи, на рр. Мологѣ и Удрасѣ. Ярмарка въ X. городкѣ въ удѣльное время была самой значительной во всемъ верхнемъ Поволжьѣ. Впослѣдствіи ея значеніе нѣсколько упало. По духовному завѣщанію Іоанна Васильевича III она должна была быть переведена изъ X. городка, который вмѣстѣ съ Угличемъ и Мологою назначался третьему сыну вел. кн. Димитрію Іоанновичу, въ г. Мологу. Однако, Герберштейнъ говоритъ о ярмаркѣ въ X. городкѣ, и притомъ о ярмаркѣ многолюдной. Есть извѣстіе, что во второй половинѣ XVI в. яр-

марка въ Х. городкѣ собиралась на одинъ день. Торговля ея къ этому времени совершенно упала, но Х. городокъ въ духовномъ завѣщаніи Іоанна IV Грознаго по прежнему называется «*Холопій съ торгомъ*». См. «Труды VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ» (т. I., ст. г. Бережкова, «Холопій городокъ на Мологѣ и его ярмарка»). *В. Р.*

Холопій приказъ — см. Приказы (XXV, 193).

Холоповы — два старинныхъ дворянскихъ рода, записанные въ VI ч. род. книги губ. Тамбовской и Вологодской и восходящіе къ XVII в. Есть еще нѣсколько родовъ Х., болѣе поздняго происхожденія.

Холопство—состояніе несвободнаго населенія въ древней Руси. Это населеніе обозначалось словами: холопы (собственно только лица мужского пола; несвободная женщина наз. роба), челядь (ед. ч. челядинъ), (о)дьренъ, обель или обельные и (о)дерноватые холопы, позднѣе просто «люди», обыкновенно съ указаніемъ на принадлежность ихъ кому-либо. Х. — исконный институтъ обычнаго права, игравшій весьма важную роль въ общественной организаціи русскихъ земель. Только значеніемъ Х. и можно объяснить тотъ фактъ, что наши древнѣйшіе юридическіе памятники содержатъ сравнительно значительное число нормъ, посвященныхъ выясненію различныхъ сторонъ этого института, хотя и не исчерпываютъ его во всей полнотѣ. Самыя обильныя указанія даетъ Русская Правда. Изъ нея прежде всего явствуетъ, что холопъ—не субъектъ, а объектъ правъ. За убійство холопа не налагается обычный уголовный штрафъ, взыскиваемый за убійство свободнаго человѣка, т. е. вира: «А въ холопѣ и робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ вины оубиенъ, то за холопъ оурокъ платити, или за робу, а князю 12 гривенъ продажѣ» (Тр. 84). Уголовный штрафъ—продажа—взыскивался по этой статьѣ за злонамѣренное истребленіе чужого имущества совершенно также и въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ томъ случаѣ, если кто «пакощами конь порѣжеть іли скотину» (80). Точно также въ обоихъ случаяхъ въ пользу господина убитаго раба или зарѣзанной скотины взыскивался урокъ, т. е. вознагражденіе за причиненный ему въ имуществѣ ущербъ. Холопъ, однако, не могъ быть субъектомъ правонарушенія. Эта мысль выражена совершенно отчетливо, хотя, благодаря свойственной Русской Правдѣ казуистичности, и не въ общей формѣ, а примѣнительно лишь къ кражѣ: «Аже будуть холопи татие, іхъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободни» (42). Отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные правонарушеніемъ холопа, падаетъ на его господина, и притомъ, по общему правилу, въ двойномъ размѣрѣ (хотя не всегда; ср. 56). Значеніе объектовъ права, какое придаетъ холопамъ Русская Правда, объясняютъ, почему этотъ памятникъ съ относительною подробностью разсматриваетъ вопросъ о возникновеніи Х., объ огражденіи господскихъ правъ надъ холопами и объ отношеніи господъ къ третьимъ лицамъ по поводу различныхъ дѣйствій ихъ холоповъ. Х. могло возникать разными путями. Русская Правда перечисляетъ всего три случая возникновенія обельнаго Х. (102—104), но кромѣ нихъ указываетъ еще особо нѣсколько другихъ (50, 52, 57, 93). Однако, ея указанія неполны: она не говоритъ, напр., о плѣнѣ. Всѣ извѣстные случаи происхожденія Х. можно разбить на двѣ группы: 1) когда Х. возникало помимо воли лица и 2) когда оно установлялось по почину самого поступающаго въ холопы. Къ первой группѣ относятся: 1) *плѣнъ*. Это исконная и всеобщая причина рабства. У насъ въ историческое время лѣтопись неоднократно упоминаетъ о захватѣ плѣнниковъ во время войнъ съ иноземцами или однѣхъ русскихъ земель съ другими, при чемъ иногда отмѣчаетъ, что плѣнниковъ приведено «много», иногда указываетъ ихъ число, а иной разъ не можетъ и перечислить ихъ великаго множества и тогда сообщаетъ лишь баснословно дешевую цѣну, за какую продавались плѣнники. Напр., въ 1169 г. новгородцы, отбивъ суздальское ополченіе и преслѣдуя отступающихъ, захватили такое множество плѣнныхъ, что «купляху суждальцѣ по 2 ногаты». Если принять во вниманіе, что въ ту пору коза и овца цѣнились по 6 ногатъ, свинья въ 10 ногатъ и кобыла въ 60 ногатъ, то цѣна плѣнника въ 2 ногаты должна быть объяснена лишь крайнею нуждою поскорѣе сбыть черезъ чуръ обильный товаръ. Характеръ древнихъ войнъ вообще и въ частности обычная цѣль военныхъ походовъ — захватъ возможно большей военной добычи — не оставляютъ сомнѣнія, что плѣнъ былъ однимъ изъ самыхъ обильныхъ источниковъ Х. 2) *Преступленіе*. Русская Правда упоминаетъ о такомъ послѣдствіи только для закупа, совершившаго кражу или тайно убѣжавшаго; но современный Русской Правдѣ смоленскій договоръ съ нѣмцами 1229 г. содержитъ общее указаніе, что разгнѣвавшійся на русина князь могъ отнять «все, жену и дѣти въ Х.». Въ другой редакціи этого памятника стоитъ иное правило, что князь въ гнѣвѣ на русина «повелитъ разграбити его съ женою и дѣтьми». Здѣсь безспорно имѣется въ виду наказаніе, извѣстное и Русской Правдѣ подъ именемъ потока и разграбленія и назначавшееся за убійство при разбоѣ, поджогъ и конокрадство. Послѣдствіемъ этого наказанія также могло быть обращеніе преступника въ холопы. Даже въ XIV в. у московскихъ князей были холопы, доставшіеся имъ «въ винѣ». 3) *Несостоятельность въ уплатѣ долга*. Русская Правда говоритъ лишь о торговой несостоятельности, при чемъ различаетъ причины ея: только несостоятельность, происшедшая по винѣ торговца (пьянство, расточительность), ставила его въ полную зависимость отъ усмотрѣнія кредиторовъ: «ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадятъ ли, а своя имъ воля» (50). Не подлежитъ сомнѣнію, однако, что всякій неисправный должникъ подвергался той же участи. Это подтверждается проектомъ договора Новгорода съ Готландомъ, XIII вѣка. 4) *Рожденіе отъ несвободныхъ родителей*. Русская Правда «плодъ отъ челяди» наравнѣ съ приплодомъ отъ скота причисляетъ къ составу движимаго

имущества наслѣдодателя (93): это былъ естественный приростъ господской челяди. — Во вторую группу относятся случаи возникновенія Х. по доброй волѣ поступающихъ. Ихъ всего три вида, и они перечислены Русскою Правдою какъ троякое обельное Х.: 1) продажа себя въ присутствіи свидѣтеля хотя бы за полгривны, 2) женитьба на робѣ и 3) поступленіе на службу тіуномъ или ключникомъ. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ особымъ договоромъ возможно было установить и иныя отношенія, въ отмѣну обычныхъ правилъ. Перечисленными видами источниковъ Х. едва-ли исчерпываются всѣ извѣстные практикѣ случаи его установленія. Напр., во время нерѣдкихъ въ ту пору голодовокъ родители отдавали даромъ своихъ дѣтей («одьренъ изъ хлѣба гостемъ») и отдавались сами на тѣхъ же условіяхъ. Такія свѣдѣнія имѣются отъ XI, XII и даже XV вѣковъ. Быть можетъ, подобные случаи имѣла въ виду Русская Правда, говоря о вдачахъ, которые, однако, не причислялись Правдою къ холопамъ и подлежали освобожденію, если проработали годъ за полученную милость (105). Такое ограниченіе практики могло возникнуть не безъ вліянія духовенства, которому хорошо было извѣстно постановленіе Закона Суднаго о человѣкѣ, отдавшемся другому «у тошна веремени»; по закону, «дервь ему не надобѣ». Тенденція господъ порабощать нуждающійся людъ очевидна и изъ статьи о вдачѣ. Съ другой стороны, въ ту пору господства силы и безправія пріютъ въ составѣ челяди богатаго господина сулилъ для многихъ избавленіе по крайней мѣрѣ отъ грозящей голодной смерти.

Юридическое положеніе холоповъ опредѣляется тѣмъ основнымъ положеніемъ, что они составляютъ собственность господъ. Въ отношенія между господами и ихъ челядью древнерусское свѣтское право вовсе не вмѣшивалось; поэтому надо думать, что они опредѣлялись единственно усмотрѣніемъ господъ. Такое усмотрѣніе шло весьма далеко: господа могли безнаказанно убивать своихъ холоповъ. Объ этомъ можно заключить изъ того, что даже постороннія лица отвѣчали только за убійство чужихъ холоповъ «безъ вины». Значитъ, за вину можно было убить и чужого холопа безнаказанно; надо было только на судѣ доказать виновность убитаго. За убійство собственнаго раба некому было даже и привлечь къ отвѣтственности убійцу, ибо онъ не нарушалъ ничьихъ интересовъ, кромѣ собственныхъ. Древнее право беретъ подъ свою защиту рабовладѣльческія права отъ посягательствъ со стороны постороннихъ лицъ, но ничѣмъ не ограждаетъ интересовъ холоповъ. Самымъ главнымъ огражденіемъ правъ господина надъ рабомъ было правило Русской Правды о закличѣ: о скрывшемся холопѣ объявлялось на торгу, и если въ теченіе 3 дней холопа никто не приводилъ, то господинъ могъ взять его у всякаго, хотя бы добросовѣстнаго владѣльца. Въ позднѣйшихъ памятникахъ формулировано и правило о вѣчности исковъ о Х., давностью не погашавшихся: «А въ холопѣ и робѣ отъ вѣка судъ». Кто убьетъ холопа безъ вины или окажетъ содѣйствіе его бѣгству, уплачиваетъ господину стоимость раба. Съ другой стороны, господинъ отвѣчаетъ за дѣйствія своего раба передъ третьими лицами. Русская Правда въ нѣсколькихъ статьяхъ и весьма казуистично рѣшаетъ вопросъ объ отвѣтственности господъ за своихъ рабовъ. Общій смыслъ этихъ постановленій тотъ, что за всѣ дѣйствія холопа, совершенныя по уполномочію господина, послѣдній отвѣчалъ полностью во всѣхъ убыткахъ, причиненныхъ третьимъ лицамъ: «выкупати его господину и не лишитись его». Если холопъ собственными дѣйствіями безъ вѣдома господина причинялъ ущербъ третьему (укралъ, выгналъ деньги), то господину предоставлялось или уплатить убытки, или выдать холопа потерпѣвшему. Если ко всѣмъ указаннымъ постановленіямъ присоединить еще правило Русской Правды о недопущеніи холопа къ послушеству, кромѣ случаевъ крайней нужды, то получится довольно строго проведенный взглядъ на холопа, какъ на объектъ права. Такая суровая нормировка рабовладѣльческаго права находитъ объясненіе въ томъ, что хозяйственный строй страны основанъ былъ въ значительной мѣрѣ на рабовладѣніи. Трудъ холопа находилъ широкое примѣненіе въ домашнемъ хозяйствѣ при городскихъ и загородныхъ дворахъ и въ селахъ, принадлежавшихъ князьямъ, боярамъ и монастырямъ. Лѣтопись не одинъ разъ упоминаетъ о княжескихъ и боярскихъ селахъ, сплошь населенныхъ челядью. О численномъ составѣ несвободнаго населенія въ частныхъ хозяйствахъ можно отчасти судить по слѣдующему случайному указанію: у одного изъ черниговскихъ князей въ его загородномъ дворѣ побѣдитель захватилъ 700 человѣкъ челяди. Челядь не только исполняла земледѣльческія и иныя черныя работы, но и обучалась разнымъ ремесламъ: Русская Правда рѣзко различаетъ обыкновенныхъ холоповъ, «рядовичей», отъ «ремественниковъ», оцѣнивая послѣднихъ значительно дороже. Еще выше стояли холопы, которымъ поручались въ завѣдываніе отдѣльныя отрасли хозяйства: это были ключники и тіуны сельскіе, ратайные, огнищные, конюшіе и пр. Они были самыми приближенными людьми своихъ господъ, не исключая и князей, и являлись важными органами государственнаго управленія въ сферѣ суда и особенно финансовъ, такъ какъ въ то время нельзя было отличить частнаго княжескаго хозяйства отъ государственнаго. Поручить такую щекотливую отрасль управленія, какъ хозяйство, было всего удобнѣе несвободному человѣку, именно потому, что свободный не былъ ничѣмъ связанъ съ княземъ, кромѣ своей доброй воли, тогда какъ холопъ былъ вѣчно крѣпокъ господину. Служба холоповъ въ домашнемъ хозяйствѣ господъ явилась прототипомъ государственной службы; изъ отдѣльныхъ обязанностей холоповъ при княжескихъ дворахъ возникли важнѣйшія государственныя должности. Такъ это было не только у насъ, но и въ средневѣковой Европѣ. Х. сыграло еще другую немаловажную роль въ хозяйственномъ строѣ страны: челядью древняя Русь выгодно торговала. Наряду съ мѣхами медомъ и воскомъ, челядь была од-

нимъ изъ главныхъ предметовъ отпускной торговли, о чемъ неоднократно упоминаетъ лѣтопись и что такъ наглядно выразилъ Святославъ, пожелавъ переселиться въ Переяславецъ на Дунаѣ, какъ центръ, въ который стекались товары со всѣхъ странъ: отъ грековъ золото, паволоки и вина, отъ чеховъ и угровъ серебро, «изъ Руси же скора и медъ, воскъ и челядь». Въ Константинополѣ, около церкви св. Мамы, былъ спеціальный торгъ русскими невольниками, которыхъ охотно раскупали въ гребцы. Еще отъ XVI в. имѣются свѣдѣнія, что въ Италіи особенно охотно покупали русскихъ рабынь и дорого за нихъ платили. Уже съ древнѣйшихъ временъ—впервые по договорамъ съ греками, потомъ въ Русской Правдѣ—таксировалась стоимость рабовъ: въ 20 золотниковъ по первому договору, отъ 10 до 5 золотниковъ по второму; по Русской Правдѣ рядовой холопъ оцѣненъ въ 5 гривенъ кунъ, роба въ 6 гривенъ, ремесленники и сельскіе тіуны въ 12 гривенъ, наконецъ, тіуны огнищные и конюшіе въ 80 гривенъ, т. е. въ сумму, равную двойной вирѣ за убійство княжаго мужа.

Послѣдовательное проведеніе въ практику взгляда на холопа, какъ на объектъ права, было, однако, невозможно и для самой древней эпохи. Что рабъ не скотъ — это вполнѣ понятно и Русской Правдѣ (33). Холопы, пользовавшіеся въ такой мѣрѣ довѣріемъ своихъ господъ, что имъ поручались въ управленіе важныя отрасли хозяйства, жили въ соотвѣтственной ихъ положенію обстановкѣ: отдѣльнымъ хозяйствомъ, въ особыхъ дворахъ. Русская Правда предусматриваетъ случай, что нѣкто завѣдомо холопу даетъ деньги, и опредѣляетъ: «а кунъ ему лишитися». Значитъ, находились лица, ссужавшія холоповъ деньгами—конечно, съ расчетомъ получить долгъ обратно. Въ огражденіе господскихъ интересовъ Русская Правда объявляетъ такіе долги ничтожными, и если, вопреки этой угрозѣ, холопы могли отыскать кредиторовъ, то это заставляетъ думать, что въ рукахъ холоповъ было имущество, которымъ они самостоятельно распоряжались. Такая практика была, повидимому, вовсе не исключительной, такъ какъ даже иностранцы открывали холопамъ кредитъ. Потому вѣроятно въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. и было сдѣлано серьезное отступленіе отъ строгаго правила Русской Правды: постановлено, что если нѣмецъ дастъ взаймы княжескому или боярскому холопу, а послѣдній умретъ не заплативъ долга, то долгъ переходилъ на того, кто получалъ имущество умершаго. Эта статья не только подтверждаетъ кредитоспособность холоповъ, но показываетъ, что послѣ холоповъ могло оставаться имущество, на которое могли быть предъявлены претензіи ихъ наслѣдниками. Судя по вышеприведеннымъ даннымъ, строгое право на холоповъ въ практикѣ значительно смягчалось, и холопъ изъ объекта правъ могъ оказаться въ положеніи правомочнаго субъекта. Такое превращеніе нисколько, впрочемъ, не колебало господскихъ правъ, такъ какъ было возможно лишь съ соизволенія самихъ господъ. Однако, такая практика должна была мало-по-малу подготовлять почву и для улучшенія юридическаго положенія холоповъ. Этому энергично способствовала христіанская церковь, представители которой взяли на себя нелегкую задачу смягченія рабовладѣльческихъ нравовъ. Противъ института Х. церковь по существу не только не возражала, но даже въ первое время разрѣшала обладаніе холопами отдѣльнымъ представителямъ клира; по крайней мѣрѣ Русская Правда упоминаетъ о чернеческихъ холопахъ. Но въ своихъ заботахъ о спасеніи пасомыхъ церковь не могла не признать и въ челяди образа и подобія Божія, ибо рабы такіе же люди, только господамъ въ услуженіе данные Богомъ. Въ цѣломъ рядѣ посланій рабовладѣльцы увѣщеваются обращаться съ челядью милостиво, кормить и одѣвать ее и наставлять, какъ своихъ дѣтей или домашнихъ сиротъ. Кто не кормитъ и не обуваетъ свою челядь, и ее убьютъ у воровства, тотъ несетъ отвѣтственность передъ Богомъ за пролитую кровь. За ослушаніе рекомендуется наказывать челядь лозою отъ 6 до 30 ранъ, но не болѣе. Однако увѣщанія церковныхъ поученій едва-ли часто трогали рабовладѣльческую совѣсть; для воздѣйствія на нее необходимы были болѣе внушительныя средства. Ихъ и примѣняла церковь къ жестокимъ господамъ, которые томили свою челядь наготою, ранами и голодомъ и желали затѣмъ успокоить свою совѣсть богатыми приношеніями и вкладами на пользу церкви за упокой своей души: отъ такихъ господъ запрещалось принимать дары и рекомендовалось лучше помогать изобиженнымъ и «сотворить ихъ безпечальными». Особенно настойчиво церковь боролась противъ произвольнаго убійства рабовъ и противъ торговли рабами. Весьма вѣроятно, что подъ прямымъ вліяніемъ Закона Суднаго или Градского закона составилось еще болѣе категоричное правило такъ назыв. «Бѣлеческаго устава» или «Заповѣди» митр. Георгія, гдѣ сказано: «аще кто челядина убьетъ, яко разбойникъ епитемью пріиметъ». Но такое строгое правило церковнаго права долго не проникало въ общественные нравы: памятникъ свѣтскаго права конца XIV вѣка (Двинская грамота) еще не далеко ушелъ отъ воззрѣній эпохи Русской Правды на неограниченность рабовладѣльческихъ правъ, обезпечивая безотвѣтственность господаря, если тотъ «огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу», и отъ того случится смерть. Хотя здѣсь не подлежитъ наказанію, повидимому, лишь неумышленное убійство рабовъ, но на практикѣ по этой статьѣ всегда можно было предъявить отводъ противъ всякаго обвиненія въ убійствѣ собственнаго холопа. Въ борьбѣ съ работорговцами церковныя поученія вооружаются противъ продажи челяди иновѣрцамъ (поганымъ) и назначаютъ для ослушниковъ церковныя наказанія. Осуждаются также обычные пріемы профессіональныхъ торговцевъ: церковь требовала, чтобы челядь продавали за ту же цѣну, по какой она куплена; если же кто взимаетъ лишки, «то обрѣтается наклады емля и прасоля чужими душами», за что поученія угрожали серьез-

ною отвѣтственностью передъ Богомъ. Но и эти увѣщанія едва ли могли имѣть серьезные результаты, какъ и церковныя проповѣди противъ рѣзоиманія. Успѣшнѣе сказывалось вліяніе церкви въ вопросахъ объ отпущеніи холоповъ на волю. Воздѣйствуя на своихъ сыновъ во время исповѣди, особенно передъ смертью, духовенство имѣло возможность во многихъ случаяхъ настоять на освобожденіи хотя нѣсколькихъ людей изъ состава челяди каждаго рабовладѣльца «на упокой души» или «по душѣ». Такіе отпущенники по духовнымъ завѣщаніямъ назывались, поэтому, «задушными людьми». Далѣе, духовенство стремилось провести въ практику правила объ обязательномъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпущеніи холоповъ на волю по почину и передъ лицомъ общественной власти. О такой торжественной формѣ отпущенія упомянуто въ Русской Правдѣ. Здѣсь-же указанъ и случай обязательнаго, послѣ смерти отца, отпущенія дѣтей, прижитыхъ имъ отъ своей рабыни: дѣти такія не получали наслѣдства, но освобождались вмѣстѣ съ матерью. По Уставу Всеволода Гавріила и робичичи получали указную часть изъ имущества отца: «конь да доспѣхъ и покрутъ, по разсмотрѣнію живота». О другомъ случаѣ освобожденія на волю упомянуто въ договорѣ Новгорода съ нѣмцами 1195 г.; именно, изнасилованная рабыня получала свободу. Хотя смысль статьи и ясенъ, но редакція ея возбуждаетъ рядъ сомнѣній: необходимо допустить, что она не полностью переписана. Единственно возможное толкованіе ея сводится къ тому, что здѣсь подразумѣвается изнасилованіе чужой рабыни; иначе статья и не могла бы попасть въ договоръ. Но статья предусматриваетъ послѣдствія дѣянія лишь относительно рабыни и ни словомъ не упоминаетъ о возмѣщеніи господскаго ущерба; надо думать, что въ подлинникѣ было предусмотрѣно и это послѣдствіе правонарушенія. Что церковь заботилась объ охранѣ половой нравственности въ средѣ холоповъ—это подтверждается и другими, чисто церковными памятниками. Весьма вѣроятно, что не безъ вліянія церкви возникла упомянутая статья. Наконецъ, церковь оказывала содѣйствіе холопамъ, стремившимся выкупиться на свободу, какъ матеріальной поддержкой, такъ и устраненіемъ препятствій къ осуществленію этихъ стремленій. Она боролась, напр., съ обычаемъ брать «изгойство на искупающихся на свободу» и проповѣдывала, что если кто выкупается на свободу, то долженъ дать за себя столько, сколько заплачено за него. Надбавка свыше обычной цѣны называлась изгойствомъ, конечно потому, что выкупившіеся изъ Х. причислялись къ составу изгоевъ и въ качествѣ таковыхъ, какъ люди беззащитные, нуждавшіеся въ посторонней поддержкѣ, совмѣстно съ задушными людьми входили въ категорію людей церковныхъ, богадѣльныхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ церковныхъ учрежденій. Для послѣднихъ было бы немыслимо прокормить на собственныя средства всю эту огромную массу несчастныхъ; церковь должна была озаботиться приспособленіемъ этихъ свободныхъ рабочихъ рукъ къ различнымъ отраслямъ хозяйства, въ частности къ земледѣлію. Памятники упоминаютъ о состоящихъ во владѣніи церковныхъ учрежденій «селахъ со изгои». Болѣе мягкая, но отнюдь не менѣе производительная эксплуатація труда прежнихъ рабовъ, сдѣлавшихся свободными, могла послужить прекраснымъ примѣромъ для рабовладѣльцевъ, доказывая возможность подобной утилизаціи рабскаго труда безъ ущерба для собственныхъ хозяйственныхъ интересовъ.

Въ теченіе московскаго періода институтъ Х. претерпѣлъ рядъ существенныхъ перемѣнъ. Прежде всего наряду съ старымъ типомъ Х. появляется новая форма Х. кабальнаго (XIII, 776), постепенно вытѣснявшая первую. Затѣмъ общая масса несвободнаго населенія разныхъ типовъ сначала фактически, а потомъ юридически начинаетъ сближаться съ крестьянами, постепенно утрачивавшими свою гражданскую свободу, и, наконецъ, совершенно сливается съ ними. Ко всему этому слѣдуетъ еще присоединить все болѣе и болѣе строгую регистрацію правъ на холоповъ. Источники обельнаго Х. въ этомъ періодѣ мало по малу съуживаются. Такъ, 1) плѣнъ уже не играетъ прежней роли, какъ въ виду постепеннаго объединенія московскаго государства, такъ и потому, что плѣнниковъ обыкновенно выкупали и даже взаимно выдавали безъ выкупа. Остались только плѣнники отъ международныхъ войнъ по западной, южной и восточной границамъ. Но и относительно ихъ состоялся указъ 1556 г., по которому полоняникъ оставался холопомъ до смерти господина, «а дѣтемъ его не холопомъ». Такимъ образомъ плѣнъ становился источникомъ лишь временнаго Х. Хотя Уложеніе не удержало этого правила, но относительно Х. плѣнниковъ ввело нѣкоторыя ограниченія (XX, 61 и 69). 2) Х. изъ преступленія совсѣмъ не существуетъ по московскому праву, такъ какъ за всѣ важныя преступленія вводятся уголовныя наказанія. 3) Правило о послѣдствіяхъ торговой несостоятельности заимствовано изъ Русской Правды цѣликомъ въ Судебникъ 1-й: задолжавшіе по своей винѣ торговцы отдавались кредиторамъ «головою на продажу», т. е. въ полное рабство. Но уже съ начала XVI в. въ этой практикѣ наблюдается смягченіе, закрѣпленное Судебникомъ 2-мъ: несостоятельные должники отдавались кредиторамъ не на продажу, а «головою до искупа», т. е. до отработки долга. Въ Улож. (X, 266) опредѣлена и норма зачета работы въ уплату долга отданныхъ головою до искупа должниковъ: работа взрослаго мужчины цѣнилась въ 5 руб. за годъ, женщинъ—на половину. 4) Въ полной силѣ въ теченіе всего періода сохранило значеніе источника полнаго Х. рожденіе отъ холоповъ. Что касается возникновенія Х. по доброй волѣ поступающихъ, то 1) продажа самого себя и родителями дѣтей признается всецѣло Судебникомъ 2-мъ; въ немъ сказано, что холопъ не можетъ продавать своего свободнаго сына, родившагося у него до Х., а продается онъ самъ кому хочетъ»; подобное же правило установлено и относительно

чернцовъ. Далѣе Судебникъ предоставляетъ крестьянину продаваться съ пашни въ полные холопы безъ соблюденія срока перехода и безъ уплаты пожилого. Но имѣется уже и ограниченіе относительно служилыхъ людей: какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ неслужившихъ еще дѣтей запрещено было принимать въ холопы, кромѣ лишь отставленныхъ отъ службы. Послѣ Судебника состоились новыя ограниченія. Такъ, по указу 1560 г. несостоятельные должники не могли продаваться своимъ кредиторамъ въ полные и докладные холопы, а ихъ велѣно было отдавать кредиторамъ головою до искупа; по указу 1597 г. предписано кабальныхъ людей, которые стали бы выдавать на себя полныя и докладныя, отсылать къ постельничимъ. Въ Уложеніи во всѣхъ случаяхъ поступленія въ Х. подразумѣвается не полное, а кабальное Х.; по одному частному поводу приведена даже ссылка на государевъ указъ, по которому «крещеныхъ людей никому продавати не велѣно» (XX, 97). 2) Поступленіе на службу тіуномъ и ключникомъ удержано въ числѣ источниковъ полнаго Х. по обоимъ Судебникамъ, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ Русской Правды: въ нихъ вовсе не упомянуто, что особымъ договоромъ можно было оградить свободу при поступленіи въ тіуны, а по Судебнику 2-му тіунство безъ полной или докладной грамоты и вообще не влекло за собой холопства. Х. по городскому ключу совершенно уничтожено; осталось только Х. по сельскому ключу, при чемъ это послѣднее возникало по Судебнику 1-му съ докладомъ или безъ доклада, а по Судебнику 2-му—непремѣнно съ докладомъ. Наконецъ, прибавлена оговорка о дѣтяхъ, изъ которыхъ слѣдовали въ Х. за родителями только тѣ, которые были записаны съ ними въ одной грамотѣ или породились въ Х. Однако, кабальная служба постепенно вытѣсняла и эти формы поступленія на службу полныхъ и докладныхъ холоповъ. 3) Наконецъ, правило Русской Правды о Х. вслѣдствіе женитьбы на робѣ безъ ряда формулировано Судебниками и Уложеніемъ въ категорической формѣ: «по робѣ холопъ, по холопѣ роба». Отъ этого строгаго правила сдѣлано было, однако, существенное отступленіе въ Уложеніи: бѣглыя посадскія и крестьянскія дѣвки или вдовы, вышедшія въ бѣгахъ за чьихъ-либо холоповъ, отдавались съ мужьями и дѣтьми въ посадъ или помѣщикамъ; но бѣглые холопы, женившіеся въ бѣгахъ на посадскихъ дѣвкахъ или вдовахъ, не зачислялись въ посадъ, а отдавались прежнимъ господамъ, съ женами и дѣтьми. По этимъ статьямъ состояніе супруговъ опредѣлялось состояніемъ бѣглаго. Помимо этого указнаго ограниченія правила «по робѣ холопъ, по холопѣ роба», и практика допускала отступленія отъ него по спеціальнымъ условіямъ. Вмѣстѣ съ указанными видоизмѣненіями въ источникахъ Х. московское право выработало и болѣе точныя формы укрѣпленія правъ на холоповъ. Съ развитіемъ грамотности стали составлять на поступающихъ въ Х. записи. Еще до Судебника 1-го на продающихся въ Х. писали полныя грамоты (отъ выраженія: «купилъ въ полницу»), при участіи намѣстниковъ и дьяковъ, передъ которыми «ставили» продающихся. Это предъявленіе властямъ продающихся въ Х. для удостовѣренія въ правильности сдѣлки стало называться докладомъ, а грамоты на Х.—докладными (X, 892). По имени записей и холоповъ называли полными и докладными. Хотя ни по способу возникновенія, ни по существу нельзя провести разницы между этими видами Х., однако въ Судебникѣ и Уложеніи эти наименованія сохранились. По названію сдѣлокъ (рядныхъ, духовныхъ завѣщаній, купчихъ), которыми передавались другимъ лицамъ права надъ холопами, называли холоповъ также приданными, духовными, купленными. Въ Судебникахъ опредѣлена и компетенція областныхъ правителей по дѣламъ о Х. По Судебнику 1-му только намѣстники съ боярскимъ судомъ могли выдавать правыя и отпускныя на холоповъ; но отпускная, подписанная собственноручно рабовладѣльцемъ, имѣла силу и безъ доклада намѣстнику. По Судебнику 2-му намѣстники съ боярскимъ судомъ имѣли право выдавать лишь полныя и докладныя, правыя же и бѣглыя выдавались ими только съ доклада въ Москву; отпускныя же грамоты выдавались лишь въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, и безъ доклада, хотя бы собственноручно подписанныя господами, значенія не имѣли. Съ половины XVI в. упоминаются и записныя книги, въ которыя должны были вноситься крѣпости на холоповъ; но обязательное значеніе такая практика получила лишь съ конца вѣка. Въ связи съ образованіемъ разныхъ группъ въ средѣ Х. и господскія права надъ полными и кабальными холопами оказались неодинаковыми. Пожизненность кабальнаго Х., установленная указами 1586 и 1597 гг., исключила de jure право распоряженія кабальными, тогда какъ по отношенію къ полнымъ холопамъ это право не было ничѣмъ ограничено. На практикѣ до упомянутыхъ указовъ господа не только отпускали на волю кабальныхъ людей, считая ихъ несвободными, хотя таковыми юридически они тогда еще не были, но и распоряжались ими, хотя бы подъ фикціей перевода кабальнаго долга въ другія руки. Таже практика наблюдается и въ XVII в., наперекоръ указнымъ нормамъ. Вообще въ моск. правѣ замѣтна тенденція ограничить господскій произволъ и наложить на рабовладѣльцевъ рядъ обязательствъ по отношенію къ холопамъ. Такъ, право на жизнь собственныхъ холоповъ, робко признанное Двинскою грамотою, позднѣе было совершенно отвергнуто. Уложеніе предписываетъ при отдачѣ господамъ бѣглыхъ ихъ людей «приказати накрѣпко, чтобъ онъ того своего бѣглаго человѣка до смерти не убилъ, и не изувѣчилъ, и голодомъ не уморилъ» (XX, 92); при выдачѣ должниковъ головою до искупа съ тѣхъ, кому они выдавались, бралась порука съ записью, «что ихъ не убити, не изувѣчити» (X, 266). Въ этомъ нельзя не признать торжества церковной проповѣди противъ жестокихъ рабовладѣльцевъ. И въ московское время эта проповѣдь не прекращалась. Напр. Іосифъ

Волоцкій поучалъ, что Божественныя писанія повелѣваютъ «не яко раби имѣти, но яко братію миловати, и питати и одѣвати доволно, и душами ихъ пещися». Онъ указывалъ, что необходимо отрока женить по достиженіи 15 лѣтъ, а отроковицу выдать замужъ въ 12 лѣтъ, если они не пожелаютъ постричься. Нѣкоторые шли еще дальше. Раціоналистъ Башкинъ призналъ самый институтъ Х. несогласнымъ съ основами христіанства, а потому всѣхъ своихъ холоповъ отпустилъ и держалъ у себя людей по доброй волѣ. Также поступилъ и Сильвестръ, авторъ Домостроя. Такія поученія оказывали серьезное вліяніе на умы. Не оставалось глухо къ церковной проповѣди и законодательство. Впервые при Борисѣ Годуновѣ указомъ 1603 г. на господъ возложена обязанность кормить свою челядь. Это былъ тяжелый голодный годъ, когда многіе господа высылали съ дворовъ своихъ холоповъ, заставляя ихъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе; но холопы не имѣля возможности куда-нибудь пристроиться, такъ какъ безъ отпускныхъ и безъ крѣпостей ихъ никто не принималъ. Поэтому указомъ предписано такимъ холопамъ выдавать отпускныя изъ приказа помимо господъ. Это правило сохранено и Уложеніемъ, съ обобщеніемъ его для всякаго времени, а не только для голодныхъ годовъ, при условіи допроса господъ въ приказѣ о справедливости челобитья холоповъ. Если-бы послѣднее не подтвердилось, то холопы выдавались обратно господамъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказывали, «чтобы они ихъ въ голодное время кормили, а голодомъ не морили; и за то, что они на нихъ били челомъ, дурна надъ ними никакого не учинили» (XX, 41 и 42). Въ 1607 г. былъ изданъ указъ, регулировавшій половыя и семейныя отношенія среди холоповъ, въ силу котораго на господъ было возложено обязательство не держать рабынь дѣвокъ свыше 18 лѣтъ, вдовъ долѣе 2 лѣтъ послѣ смерти мужей незамужними, а парней свыше 20 лѣтъ холостыми. При нарушеніи этого требованія холопы могли приходить къ казначеямъ и получать отпускныя. На такихъ отпущенныхъ не принималось отъ господъ челобитій о сносѣ, по слѣдующему мотиву: «не держи неженатыхъ надъ законъ Божій, да не умножится блудъ и скверное дѣяніе въ людѣхъ». Въ Уложеніе это правило не перешло, но и тамъ обращено вниманіе на прекращеніе блуда господъ съ собственными рабынями: челобитье рабыни на господина о прижитіи съ нимъ въ блудѣ дѣтей подлежало вѣдомству святительскаго суда и обсуждалось на основаніи церковныхъ правилъ (XX, 80). Кромѣ только что указанныхъ случаевъ освобожденія изъ Х., еще подлежали въ силу закона отпущенію на волю: 1) холопы, взятые въ плѣнъ, но спасшіеся изъ него бѣгствомъ; 2) всѣ холопы господина, измѣнившаго государю и отъѣхавшаго въ другое государство; 3) крещеные холопы, если ихъ господа продолжали оставаться некрещеными. Всѣ эти заботы правительства объ улучшеніи положенія несвободныхъ далеко не всегда достигали цѣли, и въ практикѣ нерѣдко оживала до-московская старина. Духовная одного рабовладѣльца не изъ богатыхъ, составленная въ 1627 г., показываетъ, что и растлѣнія рабынь, и убійства собственныхъ холоповъ и въ XVII в. далеко не всегда доходили до судебнаго разсмотрѣнія. Гораздо важнѣе правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы обезпечить несвободному населенію сколько нибудь сносное существованіе и оградить его отъ произвола рабовладѣльцевъ, были тѣ законодательныя перемѣны, которыя были вызваны исключительно государственными интересами и привели къ совершенному уничтоженію самаго института Х. Этотъ переломъ возникъ подъ вліяніемъ той роли, какую сыграло Х. въ хозяйственной исторіи Московскаго государства. Вся масса несвободнаго населенія—не исключая и кабальныхъ холоповъ, позднѣе по преимуществу наполнявшихъ эту среду—въ господскомъ хозяйствѣ занимала неодинаковое положеніе и разбивалась на разряды. Незначительная его часть, пользуясь особымъ довѣріемъ господъ, несла обязанности тіуновъ, ключниковъ и прикащиковъ, т. е. управляла отдѣльными отраслями господскихъ хозяйствъ. Другая небольшая часть со времени возникновенія обязательной службы сопровождала своихъ господъ въ походы. Эти такъ называемые «большіе» холопы стояли совершенно обособленно отъ другихъ «меньшихъ». Если и въ до-московское время они занимали весьма самостоятельное положеніе, то въ московскій періодъ оно еще болѣе упрочилось. Къ нимъ по преимуществу относятся указанія памятниковъ о томъ, что у холоповъ было недвижимое имущество, подаренное имъ господами и даже пріобрѣтенное на собственныя средства; что они имѣли собственныхъ холоповъ, занимались торговлею, ссужали капиталы подъ залогъ дворовъ и лавокъ. Уложеніе внесло нѣкоторыя ограниченія въ эту практику: холопамъ было предписано вотчинъ и лавокъ не покупать и въ закладъ не принимать; имѣющіяся у нихъ лавки продать, не держать никого по служилымъ кабаламъ, а только по записямъ на урочные годы. За холопами признана закономъ личная честь, которая у «добрыхъ» холоповъ оцѣнена въ пять разъ выше чести крестьянской. Но преимущества такого положенія ничѣмъ юридически не были обезпечены и вполнѣ зависѣли отъ милости господъ. Уложеніе даже запрещаетъ давать судъ по жалобамъ вольноотпущенныхъ на женъ и дѣтей ихъ умершихъ господъ объ имуществѣ, «для того, что они отпущены безъ животовъ» (XX, 65).—Остальная, самая значительная группа холоповъ составляла въ хозяйствѣ чернорабочую силу, съ помощью которой въ значительной мѣрѣ удовлетворялись несложныя, но иногда обширныя потребности натуральнаго хозяйства въ крупныхъ и среднихъ боярскихъ дворахъ. Это были конюхи, псари, повара, хлѣбники и всякая домашняя прислуга, далѣе кузнецы, плотники, хамовники, скатерницы, тонкопрядицы и иные ремесленные люди. Приставленные къ разнообразнымъ текущимъ дѣламъ, они обыкновенно назывались дѣловыми людьми. Въ числѣ

ихъ и наряду съ ними упоминаются бортники, пастухи, коровники и радовые земледѣльцы, подъ именемъ страдныхъ людей или страдниковъ. Организація труда холоповъ въ сельскомъ хозяйствѣ была довольно разнообразна: они могли обрабатывать боярскую пашню въ качествѣ рабочей челяди, подъ надзоромъ ключника или прикащика, на полномъ господскомъ иждивеніи, проживая въ особыхъ челядинныхъ дворахъ; или же могли проживать въ господскихъ или спеціально имъ отведенныхъ людскихъ дворахъ, получая мѣсячину или даже жалованье; или же, наконецъ, содержались не на господскій счетъ, а собственными силами, на отведенныхъ въ ихъ пользованіе участкахъ земли, работая на барской запашкѣ и отбывая иные виды барщины, нерѣдко совмѣстно съ крестьянами. Частные акты и поземельныя описи конца XV и особенно XVI вв. упоминаютъ о всѣхъ этихъ формахъ поселенія и хозяйства сельской челяди: въ нихъ перечисляются челядинные дворы, господскіе, въ которыхъ проживала челядь, и особые людскіе дворы; говорится о людской пашнѣ, о людской животинѣ, данной холопамъ въ пользованіе, или собинной, пожалованной господиномъ, или купленной холопами на собственныя средства; содержатся указанія на холоповъ-оброчниковъ и на оброчный скотъ, находившійся въ пользованіи холоповъ. Какая изъ перечисленныхъ формъ холопьяго хозяйства была болѣе распространенной или преобладающей въ XVI в. — опредѣлить нельзя; можно лишь указать, что количество людскихъ дворовъ въ разныхъ уѣздахъ значительно колебалось, не превышая въ однихъ 3—5%, поднимаясь въ другихъ до 7—17% и достигая въ Каширскомъ и Тульскомъ уѣздахъ 25 — 30% въ составѣ крестьянскаго и бобыльскаго населенія. Количество сельскихъ холоповъ стояло въ тѣсной связи съ общими условіями землевладѣльческаго хозяйства и зависѣло какъ отъ размѣровъ боярской запашки, такъ и отъ наличнаго количества крестьянскихъ рабочихъ рукъ. При господствовавшей системѣ сошнаго обложенія, когда боярская запашка включалась въ окладъ наравнѣ съ крестьянской пахотой, увеличеніе размѣровъ первой не могло доставлять особыхъ выгодъ землевладѣльцамъ; поэтому у нихъ и не было прямыхъ побужденій къ ея расширенію и вмѣстѣ съ тѣмъ къ увеличенію сельской челяди. Численность ея могла, однако, возрастать во второй половинѣ XVI в., какъ это и наблюдается для нѣкоторыхъ мѣстностей, вслѣдствіе отлива тяглаго населенія изъ центра и сѣв.-зап. окраинъ въ области, сдѣлавшіяся доступными для колонизаціи. Въ такихъ случаяхъ прямая выгода заставляла поселять холоповъ въ пустые крестьянскіе дворы на заброшенныхъ участкахъ, чтобъ не платить тягла съ пустоты на то по крайней мѣрѣ время, пока удавалось выхлопотать льготу на пустоту или выключить пустые участки изъ живущей пашни. Однако, со времени царя Θеодора Іоанновича наблюдается тенденція правительства облегчить положеніе служилыхъ людей и монастырей обѣленіемъ, т. е. выключеніемъ изъ тягла собственной ихъ запашки цѣликомъ или въ нѣкоторой части, или же пониженіемъ сошнаго оклада. По указу этого государя, относящемуся до служилыхъ людей, обѣленію подлежала боярская пашня, обрабатываемая холопами на землевладѣльца; людская же пашня, которую холопы пахали на себя, а не на помѣщика, включалась въ окладъ наравнѣ съ крестьянскими. Эта мѣра несомнѣнно способствовала увеличенію сельской челяди на боярской запашкѣ, но въ довольно тѣсныхъ рамкахъ, такъ какъ обѣленію подлежала не вся боярская запашка, а лишь до извѣстныхъ предѣловъ. Гораздо болѣе важное значеніе имѣла реформа въ системѣ обложенія при замѣнѣ сошнаго оклада живущею четвертью. На основаніи этой реформы величина оклада опредѣлялась не размѣрами распаханной пашни, а единственно количествомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Благодаря этому, уничтожены были весьма серьезныя преграды къ расширенію какой бы то ни было запашки — боярской, людской или крестьянской. Всего выгоднѣе и проще было увеличить людскую пашню, такъ какъ увеличеніе крестьянской запашки, безъ соотвѣтственнаго увеличенія крестьянскихъ дворовъ, было возможно только въ незначительной мѣрѣ, заведеніе же въ широкихъ размѣрахъ собственной запашки для подавляющаго большинства землевладѣльцевъ по многимъ причинамъ было невозможно. Въ связи съ этою перемѣной въ порядкѣ обложенія наблюдается все болѣе замѣтное возрастаніе въ составѣ сельскаго населенія помѣстныхъ и вотчинныхъ хозяйствъ задворныхъ и дѣловыхъ людей. Первый изъ упомянутыхъ терминовъ встрѣчается уже въ памятникахъ послѣдней трети XVI в., наряду съ терминами «люцкая пашня на задворьи», «задворные дворишки». При какихъ условіяхъ возникла эта задворная запашка, отличались-ли, и чѣмъ именно, задворные люди отъ страдныхъ людей въ XVI в. — эти вопросы остаются открытыми. Впервые указомъ 1624 г. проведено юридическое различіе между задворными и дворовыми людьми: первые самостоятельно несли имущественную отвѣтственность за совершенные ими проступки, тогда какъ за вторыхъ отвѣчали ихъ господа. По переписнымъ книгамъ половины XVII в. можно уже изучать составъ задворнаго населенія: туда входили полные и кабальные холопы, порубежные выходцы и всякіе разночинцы, проживавшіе въ задворныхъ людяхъ добровольно или безкабально, въ томъ числѣ и выбившіеся изъ своего положенія элементы тяглой среды—обѣднѣвшіе крестьяне и бобыли или ихъ дѣти и сироты. По итогамъ этой переписи задворное населеніе могло обратить на себя вниманіе правительства съ фискальной точки зрѣнія, такъ какъ по переписнымъ книгамъ и съ двороваго числа стали взимать новый окладъ полоняничныхъ денегъ. Перепись 1677 — 1678 гг. предпринята была съ очевиднымъ намѣреніемъ ввести новую окладную единицу обложенія — дворъ, такъ какъ вслѣдъ за ея окончаніемъ указами 1679 г. предписано было взимать всѣ прямые сборы съ двороваго числа. Вслѣдствіе

этого въ составѣ плательщиковъ податей, т. е. тяглыхъ людей, наряду съ крестьянами и бобылями оказались и задворные люди, и тѣ изъ дѣловыхъ, которые проживали въ особыхъ дворахъ. Такимъ образомъ всѣ полные и кабальные холопы, поскольку они входили въ составъ задворнаго населенія или жили въ дѣловыхъ людяхъ, поселенныхъ особыми дворами, сдѣлались тяглыми людьми. Съ этого времени между ними съ одной стороны и крестьянами и бобылями съ другой нельзя провести никакой разницы, такъ какъ и кабальные холопы сдѣлались вѣчно крѣпкими своимъ господамъ по переписнымъ книгамъ въ качествѣ ихъ задворныхъ людей или дѣловыхъ, если они проживали въ особыхъ дворахъ. Разница осталась, но не между холопами и крестьянами, какъ было раньше, а между крестьянами, бобылями, задворными и дѣловыми людьми съ одной стороны и дворовыми людьми съ другой, при чемъ въ составѣ послѣднихъ значились не только полные и кабальные холопы, но также и взятыя въ господскіе дворы крестьянскія и бобыльскія дѣти; дворовые же люди и послѣ этого оставались нетяглыми вплоть до Петровскихъ указовъ о ревизіи. По указу 26 ноября 1718 г. предписано было «взять сказки у всѣхъ, чтобъ правдивыя принесли, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужеска пола». Указомъ 22 янв. 1719 г. было разъяснено, что въ переписяхъ необходимо было показать «сколько, гдѣ, въ которой волости, селѣ или деревнѣ крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей, (которые имѣютъ свою пашню) по именомъ есть мужеска пола, всѣхъ, не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца»; дѣловыхъ же людей, которые своей пашни не имѣютъ, а пашутъ на помѣщиковъ своихъ, предписано для вѣдома писать особою статьей. Изъ этого указа видно, что Петръ имѣлъ сначала въ виду положить въ подушный окладъ лишь тѣ группы сельскаго населенія, какія положены были въ тягло по переписнымъ книгамъ. Лишь вслѣдствіе злоупотребленій, когда государю стало извѣстно, что въ сказкахъ пишутъ только крестьянъ, а людей дворовыхъ и прочихъ не пишутъ, онъ приказалъ сенату подтвердить указомъ, «чтобъ всѣхъ писали помѣщики своихъ подданныхъ, какого они званія ни есть». Сенатъ, при объявленіи этого указа, предписалъ, «буде кто въ поданныхъ сказкахъ дворовыхъ людей и прочихъ подданныхъ своихъ не писали, дабы о тѣхъ всѣхъ своихъ подданныхъ, которые живутъ въ деревняхъ, а именно: о прикащикахъ и о прочихъ мужеска пола дворовыхъ людяхъ, какого они званія ни есть, подавали сказки». Этимъ самымъ городскіе дворовые люди исключались изъ оклада, что подтверждено и въ разъяснительномъ указѣ сената 1 іюня 1722 г., гдѣ сказано, что «всякого званія слугъ и служебныхъ и прочихъ людей, которые живутъ у помѣщиковъ въ Петербургѣ, Москвѣ и прочихъ городахъ во дворахъ, а на себя и на вотчинниковъ пашни не пашутъ и имѣютъ пропитаніе только денежною и хлѣбною дачею, тѣхъ въ расположеніе не класть, а только переписать ихъ для вѣдома; а которые всякого жъ званія люди хотя на себя пашни и не пашутъ, а на вотчинниковъ пашутъ; а которые хотя и не пашутъ, а живутъ въ деревняхъ, такихъ въ расположеніе класть, не выключая никого, какого бъ званія ни были». Такимъ образомъ по указамъ 1720—1722 гг. изъ дворовыхъ людей должны были попасть въ подушный окладъ всѣ проживавшіе въ деревняхъ безъ исключенія, а изъ городскихъ дворовыхъ—лишь тѣ, которые обрабатывали пашню на себя или на господъ. Относительно городскихъ дворовыхъ, которые не пашутъ никакихъ пашенъ и имѣютъ пропитаніе токмо денежною или хлѣбною дачею, въ высочайшей резолюціи на докладные пункты генерала Чернышева 19 января 1723 г. опредѣлено: «писать всѣхъ и служащихъ, какъ крестьянъ, и положить въ поборъ». Съ этого времени всѣ дворовые безъ всякихъ изъятій включены были въ составъ плательщиковъ подушнаго оклада. Х., какъ особый юридическій институтъ, прекратило свое существованіе, а холопы разныхъ категорій вмѣстѣ съ крестьянами и бобылями образовали общую массу крѣпостныхъ людей.

Литература. Чичеринъ, «Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.» (въ «Опытахъ по исторіи русскаго права», 1858); Щаповъ, «Голосъ древней русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей» (1859); Ключевскій, «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» (въ «Русской Мысли», 1886, №№ 5, 7, 9, 10); Сергѣевичъ, «Вольные и невольные слуги московскихъ государей» («Наблюдатель», 1887, № 1, и «Русскія юридическія древности», изд. 2, 1902); Павловъ-Сильванскій, «Люди кабальные и докладные» («Ж. М. Н. Пр.», 1895, № 1); Дьяконовъ, «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (очерки второй и пятый, 1898); Рожковъ, «Сельское хозяйство въ московской Руси въ XVI в.» (гл. 2-я и стр. 266—269, 1899); Лаппо-Данилевскій, предисловіе къ «Записной книгѣ крѣпостнымъ актамъ XV—XVI вв., явленнымъ въ Новгородѣ дьяку Алябьеву» (1898) и «Разысканія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.» (1900). *М. Д.*

Холопы—см. Холопство.

Холосій (Адамъ Cholossius, 1542—1591)—чешско-латинскій писатель. Написалъ много латинскихъ стихотвореній, изъ которыхъ «Theatrum mundi» (1570) пользовалось наибольшею популярностью и доставило своему автору вѣнецъ поэта.

Холостой пыжъ—см. Запалы.

Холостой зарядъ безъ снаряда — употребляется для салютовъ, сигналовъ, на маневрахъ, для нагрѣванія орудій и иногда для чистки ихъ. Для салютовъ и въ настоящее время употребляются преимущественно сорта угольно-селитреннаго пороха, въ остальныхъ же случаяхъ съ введеніемъ въ употребленіе бездымнаго пороха — малодымный. Угольно-селитренные холостые заряды состоятъ изъ извѣстнаго, меньшаго (около $^1/_3$), чѣмъ для боевыхъ, количества пороха, помѣ-

щеннаго въ мѣшки грубой шелковой ткани (оческовъ); заряды же малодымнаго пороха требуютъ, для полученія значительнаго звука, увеличенія скорости горѣнія, что достигается помѣщеніемъ впереди пороха въ мѣшокъ, или внѣ его, полаго картоннаго, наполненнаго опилками или соломой цилиндра, который, удерживая нѣкоторое время распространеніе пороховыхъ газовъ, способствуетъ увеличенію давленія ихъ, чѣмъ достигается и большая скорость горѣнія. При вылетаніи изъ орудія цилиндръ частью сгораетъ и разсыпается на мелкіе кусочки. Въ заднюю часть заряда малодымнаго пороха вшивается небольшое количество угольно-селитреннаго пороха во избѣжаніе осѣчекъ, такъ какъ этотъ порохъ дурно воспламеняется. Бездымный порохъ для холостыхъ зарядовъ не годится.

Холостой патронъ — назначеніе то же, что и холостыхъ зарядовъ; холостые патроны употребляются для ружей и орудій съ унитарными патронами. Приготовляются они изъ стрѣляныхъ гильзъ, иногда самими войсками.

Холостякъ—молодые (отъ 2 до 4 лѣтъ) самцы морского котика (Callorhina ursina), см. Котикъ морской.

Холощеніе или *кастрація* — удаленіе половыхъ железъ у животныхъ, чаще всего у самцовъ, чѣмъ у самокъ. Съ практическими цѣлями Х. производится надъ многими домашними животными (быками, оленями, жеребцами, кобелями, свиньями, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ Х. подвергается иногда и самки). Съ научной точки зрѣнія наиболѣе интереснымъ является вопросъ о вліяніи Х. на вторичные половые признаки и на организацію вообще. Такъ развитіе усовъ и бороды у мужчины, строеніе его гортани и голосовыхъ связокъ, обусловливающее болѣе грубый голосъ, стоятъ въ тѣсной связи съ цѣлостью половыхъ железъ. У скопцовъ и кастрированныхъ животныхъ ростъ длинныхъ костей продолжается дольше, ибо ихъ концы (эпифизы) дольше остаются хрящевыми; и вслѣдствіе этого конечности скопцовъ и кастрированныхъ животныхъ являются болѣе длинными (Sellheim, 1899). Точно также замѣчено, что при кастраціи оленей, рога у самцовъ или не выростаютъ вовсе, если кастрація была произведена въ то время, когда рога еще не появились, или не подвергаются смѣнѣ и возобновленію, если кастрація была произведена тогда, когда рога уже имѣлись. Точно также замѣчено, что самки оленей, нормально лишенныя роговъ (кромѣ сѣвернаго оленя, у коего рога свойственны обоимъ поламъ), при атрофіи органовъ размноженія, а равно и ненормальномъ развитіи ихъ, получаютъ иногда способность къ произведенію роговъ. Впрочемъ, явленія, наблюдающіяся при этомъ, носятъ весьма сложный характеръ. Извѣстны случаи, когда вполнѣ нормальные самцы не имѣли роговъ или только одинъ рогъ, а также и такіе случаи, когда нормальная самка получила рога вслѣдствіе пораненія кожи на соотвѣтствующемъ мѣстѣ (Rörig, 1899). У кастрированныхъ пѣтуховъ слабѣе развитъ гребень, шпоры и вообще украшенія головы, но за то перья шеи и хвоста были еще сильнѣе развиты, чѣмъ у нормальныхъ пѣтуховъ (Sellheim, 1898). Было высказано предположеніе, что первое возникновеніе вторично-половыхъ особенностей, отличающихъ одинъ полъ отъ другого, возможно и при отсутствіи самихъ половыхъ железъ, но присутствіе этихъ органовъ необходимо для полнаго проявленія этихъ признаковъ. Было высказано предположеніе, что вещества, попадающія въ кровь изъ органовъ размноженія, столь дѣятельныя, по мнѣнію Броунъ-Секара, при лѣченіи вытяжками изъ сѣмянниковъ, эти вещества въ то же время и стимулируютъ развитіе бороды, роговъ и т. п. органовъ, составляющихъ отличительные признаки самцовъ. Поэтому возможно, что въ случаѣ, если мы имѣемъ дѣло съ органомъ, коего ростъ неограниченъ, то покуда получается стимулъ со стороны этихъ веществъ, до тѣхъ поръ и развитіе органа продолжается, хотя бы организмъ вовсе не нуждался въ такомъ переразвитіи или даже претерпѣвалъ вслѣдствіе этого нѣкоторыя неудобства. Въ пользу этого соображенія говорятъ опыты надъ пересадкой органовъ самца самкѣ. Шпоры на ногахъ птицъ семейства куриныхъ, обыкновенно сильно развитыя у самцовъ, у самокъ или отсутствуютъ, или являются рудиментарными. Утверждаютъ, что, если пересадить шпору молодой курицы на ногу пѣтуха, то она достигаетъ величины шпоры самца, а шпора молодого пѣтуха, пересаженная на ногу курицы, только черезъ 3—4 года достигаетъ той величины, какой она бываетъ у годовалыхъ пѣтуховъ (Hunter). Такая же зависимость существуетъ, повидимому, и между отдѣльными частями половыхъ органовъ. Такъ удаленіе сѣмянниковъ вызываетъ атрофію простатической железы (Athanasow, 1898). Однако, приведенное выше объясненіе означенной зависимости черезъ вліяніе путемъ внутренняго отдѣленія изъ половыхъ железъ подвергнуто было сомнѣнію. Оказывается, что, при удаленіи сѣмянника одной стороны, атрофируется предстательная железа только этой стороны (Floderus, 1897), а равно при такой же односторонней кастраціи у оленей остановка въ смѣнѣ и ростѣ роговъ часто замѣчается только съ одной стороны (анонимъ, G. D-r, 1896). Также у самокъ сѣвернаго оленя при заболѣваніи яичниковъ одной стороны иногда появляется рогъ, но на противоположной сторонѣ тѣла (Rörig, 1899). Точно также у птицъ въ случаяхъ ненормальнаго гермафродитизма (Weber, 1890) иногда одна половина тѣла имѣетъ опереніе самки, а другая—самца, и соотвѣтственно этому съ одной стороны имѣется яичникъ, съ другой сѣмянникъ. Эти факты плохо мирятся съ гипотезой относительно внутренняго выдѣленія, ибо, если послѣднее существуетъ, то и при односторонней кастраціи и продукты его, разносясь кровью по всему организму, вліяли бы одинаково на обѣ стороны. Поэтому возможно и иное предположеніе, а именно, что означенное соотношеніе между развитіемъ двухъ органовъ должно быть объяснено зависимостью нервной системы одного органа отъ

нервной системы другого, каковая зависимость наблюдается и въ другихъ случаяхъ. Такъ, заболѣваніе органа одной стороны, напримѣръ, глаза, иногда передается черезъ нервную систему тому же органу другой стороны. Точно также Удемансъ (Oudemans, 1897) утверждаетъ, что кастрація личинокъ бабочекъ не влечетъ за собой никакого измѣненія вторичныхъ половыхъ признаковъ у взрослой формы, но самки, спаривавшіяся съ кастрированными самцами, откладывали способныя къ развитію яйца. Удемансъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что яйца, хотя при имѣвшемъ мѣсто спариваніи и остались неоплодотворенными, но развивались партеногенетически. Возможно, однако, допустить, что кастрація была неполной или что на концахъ перерѣзанныхъ протоковъ произошла регенерація частей, вырабатывающихъ сѣмя. Въ общемъ означенная зависимость скорѣе можетъ найти себѣ объясненія на почвѣ такъ назыв. внутренняго раздраженія, т. е. раздраженія, испытываемаго однимъ органомъ со стороны другого (непосредственно или черезъ нервную систему), нежели на почвѣ внутренняго выдѣленія, т. е. вліянія соковъ одного органа на другой. См. Шимкевичъ, «Біологическія основы» (СПб., 1902); Herbst, «Formative Reize in der tierischen Ontogenese» (Лпц., 1901). *В. Шимкевичъ.*

Холстинка — см. Хлопчатобумажныя ткани.

Холстъ—см. Полотно (XXIV, 365).

Холуи—вѣтвистыя деревья (обыкновенно—вербы, срубленныя на высотѣ 2 арш. отъ корня), затапливаемыя привязываемыми къ нимъ камнями въ нижнемъ Днѣпрѣ; къ осени у Х. бросается привада — марлевые мѣшки съ пшеничными отрубями (8—10 фн.). Рыба собирается у такой привады, привыкаетъ къ мѣсту, а во время заморозковъ и зимою, въ сильные морозы, забирается въ вѣтви затопленной вербы и находится тамъ въ полудремотномъ состояніи. Такіе Х. окружаются 2 — 3 рядами сѣтей во всю глубину рѣки, послѣ чего рыбаки вылавливаютъ замкнутую рыбу сандалью (острогою); послѣ сандали пускаютъ въ ходъ боты (болты) — шесты съ деревянными кругами на концѣ, которыми гулко бьютъ по водѣ; отъ такихъ ударовъ оставшаяся отъ сандальнаго лова рыба мечется во всѣ стороны и запутывается въ сѣтяхъ. Х. очень вредны для судоходства, засоряя рѣки. См. Х. Дольскій, «На Днѣпрѣ» («Природа и Охота», 1897, IX). *С. Б.*

Холуй (Холуйская слобода) — с. Владимірской губ., Вязниковскаго у., на р. Тезѣ, въ 49 вер. отъ уѣздн. гор. Въ 1899 г. приписного населенія было 1130 мжч., 1211 жнщ., а вмѣстѣ съ посторонними жителей ок. 3500. Довольно значительный мѣстный торговый центръ. Х. извѣстенъ своимъ кустарнымъ иконописнымъ промысломъ; имъ занято 452 чел. При иконописаніи сильно развито раздѣленіе труда: одни мастера — «грунтовщики» —только подготовляютъ доски для писанія на нихъ изображеній, другіе — «личники»—пишутъ только лица святыхъ, третьи пририсовываютъ одѣянія; отдѣльные мастера или мастерицы «убираютъ» иконы украшеніями изъ фольги и т. д. Благодаря поразительной дешевизнѣ и посредству офень, которыхъ также много среди жителей Х. и Холуйской волости, милліоны иконъ расходятся отсюда по всей Россіи. Въ Х. имѣется иконописная школа. Объ офенскомъ промыслѣ см. Офеня (XXII, 483—485).

Холуница — два лѣвыхъ притока р. Вятки, оба въ Слободскомъ у., Вятской губ. 1) *Черная*—дл. 72 в. Сплавъ весною; 2) Дл. 119 вер. Шир. отъ 26—36 саж., глуб. 2—2½ фут. Теченіе извилистое, берега низменны и болотисты. На Х. расположенъ Холуницкій горный зав. (см.). Въ 1899 г. по Х. сплавлено въ г. Вятку 20 суд. съ грузомъ въ 290 т. пд. и 12 плотовъ.

Холуницкій (Бѣлохолуницкій) горный **заводъ**—Вятской губ., Слободскаго у., при р. Холуницѣ. Центръ управленія Главнохолуницкаго заводскаго окр., принадлежащаго частнымъ владѣльцамъ. Добывается руды 3300 т. т. пд., чугуна выплавляется св. 1 милл. пд., выдѣлывается желѣза—ок. 600 т. пд., отливокъ — ок. 600 т. пд. въ годъ. Всѣхъ заводовъ 3. Въ главномъ заводскомъ селеніи до 5000 жит., 2 церкви, школа, больницы, лавки, еженедѣльные базары, пчт.-тлгфн. отд.

Холэмія—означаетъ поступленіе желчи въ кровь. Она возникаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желчь не находитъ себѣ выхода изъ печени, вслѣдствіе закупорки желчнаго протока камнемъ, раковымъ образованіемъ и т. п. Послѣдствіемъ бываетъ желтушное окрашиваніе всѣхъ тканей и выдѣленій (моча), за исключеніемъ хрящей, нервной системы, слюны, слезъ и слизи, и скопленіе въ крови желчныхъ кислотъ, которыя дѣйствуютъ разрушительнымъ образомъ на красные кровяные шарики, замедляютъ пульсъ (до 40 ударовъ въ минуту), а въ тяжелыхъ случаяхъ вызываютъ серьезныя мозговыя явленія (бредъ, судороги, спячку), кровоизліянія подъ кожу и въ слизистыя оболочки и при очень высокой температурѣ (до 42°) въ нѣсколько дней ведутъ къ смерти. Эти случаи обозначаютъ какъ тяжелую желтуху (icterus gravis).

Холява—см. Стеклянное производство.

Хоматіанъ (Δημήτριος ὁ Χωματιανός)—византійскій канонистъ, бывшій въ началѣ XIII в. хартофилаксомъ, а затѣмъ болгарскимъ архіепископомъ. Ему принадлежитъ большой сборникъ каноническихъ отвѣтовъ, важныхъ въ томъ отношеніи, что между византійскимъ церковнымъ правомъ и его толкованіемъ въ Болгаріи и Сербіи существуетъ нѣкоторое различіе. Полное собраніе трудовъ Х. впервые издалъ J. B. Pitra («Analecta sacra et classica specilegio Solesmensi parata», т. VI, П., 1891). См. ст. Пальмова въ «Христ. Чтеніи» (1891, май—іюнь) и замѣтку въ «Визант. Временникѣ» (2, 426—438, 1895). Обѣщанное лейпцигской формой новое изданіе еще не вышло изъ печати. См. Krumbacher, «Gesch. der byz. Litt.» (2 изд., 1897).

Хоменко—старинный дворянскій родъ, записанный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. и происходящій отъ знатнаго войскового товарища, *Семена Антоновича Х.*, владѣвшаго

въ 1711 г. хуторомъ Хоменковскимъ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Х., болѣе поздняго происхожденія.

Хоментовскій (Владиславъ Chomętowski, 1829—76)—польскій писатель. Въ 1846 г. Х. (подъ псевдонимомъ Владислава Корвина) издалъ три легенды въ стихахъ: «Poezye w trzech obrazach»; затѣмъ помѣщалъ свои стихи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Вышедшія въ 1862 г. «Legendy polskie» были его послѣднимъ стихотворнымъ произведеніемъ; онъ перешелъ къ историческимъ повѣстямъ, рядъ которыхъ началъ въ 1861 г. повѣстью: «Władysław Biały, książe gniewkowski». Получивъ въ 1861 г. мѣсто библіотекаря соединенныхъ музеевъ Красинскихъ и Константина Свидзинскаго, Х. приступилъ къ изслѣдованію рукописныхъ источниковъ историческихъ и въ 1868 г. началъ изданіе «Biblioteka Ordynacyi Krasińskich», гдѣ напечаталъ «Acta podkanclerskie Franciszka Krasińskiego z lat 1569 do 1573». Когда со смертью гр. Владислава Красинскаго изсякли средства для продолженія этого изданія, Х. сталъ издавать «Muzeum Konstantego Świdzińskiego», гдѣ далъ переписку Яна-Карла Ходкевича (т. I, 1874), и «Materyały do dziejów rolnictwa w Polsce w XVI i XVII wieku» (т. II, 1876). Одновременно съ этимъ онъ издалъ по рукописямъ еще нѣсколько памятниковъ и обработалъ: «Dzieje teatru polskiego do r. 1750» (Варшава, 1870) и «Stanowisko praktyczne dawnych niewiast» (тамъ же, 1872).

Хомечъ — библейское названіе сцинка аптечнаго; см. Сцинкъ.

Хомиицы—с. Полтавской губ. Роменскаго у., при р. Богайчихѣ, въ 32 в. отъ уѣздн. г. Жит. 3205.

Хомовое пѣніе, *Хомонія*—см. Россія, музыка (XXVIII, 681—2). У старообрядцевъ-поповцевъ удержалось истиннорѣчное, а у безпоповцевъ—хомовое. Изъ-за Х. пѣнія у безпоповцевъ происходили и теперь происходятъ разные толки, несогласія; одни изъ нихъ защищаютъ и заводятъ истиннорѣчное пѣніе, а другіе крѣпко держатся Х. пѣнія, называя его древнимъ и святымъ.

Хомолхо—горная р. Якутской обл., Олекминскаго окр., извѣстная по своимъ нѣкогда богатымъ золотымъ розсыпямъ. Х. вытекаетъ изъ Ныгринскаго хр. Въ верхнемъ своемъ теченіи придерживается сѣв. направленія, въ низовьяхъ же ЮВ; впадаетъ въ р. Жую (системы Олекмы) съ лѣв. стороны. Дл. 135—140 в., шир. въ верховьяхъ незначительная, въ низовьяхъ отъ 30 до 40 саж., теченіе быстрое, глубина незначительна. Золото на Х. было открыто между 1845 — 49 гг., разработка его началась съ 1852 г. За послѣднее пятилѣтіе добывалось отъ 4 до 12 пуд. въ лѣто, а всего за 5 лѣтъ до 40 пуд., въ прежнее время въ 60—70 гг. XIX в. намывались здѣсь сотни пуд. золота. На Вознесенскомъ пріискѣ производились метеорологическія наблюденія въ теченіе 11 лѣтъ, по которымъ оказалось средн. годов. темп.—5,4°; зимы—18,8°, весны —5,8° лѣта+9° и осени—5,9°. Ясныхъ дней 166, облачныхъ 65, пасмурныхъ 98, съ осадками 36, среднее число грозъ въ году 7. Это были единственныя наблюденія во всей Олекмо-Витимской тайгѣ. Кн. Крапоткинъ нашелъ здѣсь слѣды ледниковаго періода въ видѣ эрратическихъ камней, валуновъ, изборожденныхъ и отшлифованныхъ льдомъ, на высотѣ до 2500 фт. По долинѣ Х. проложенъ путь въ Нохтуйскъ, на берегу р. Лены. *Н. Л.*

Хомскъ—мст. Гродненской губ., Кобринскаго у., при р. Ясельдѣ. Жит. 2370. Правосл. црк., 2 синагоги, пчт. отд. Во время Сѣверной войны мст. сильно пострадало.

Хомутецъ — мст. Полтавской губ., Хорольскаго у., при устьѣ р. Хомутца, въ 18 в. отъ уѣздн. г. Жит. 4269 (съ хуторами).

Хомутникъ—см. Прицѣлы.

Хомутова (Анна Григорьевна, 1784—1856)—авторъ «Записокъ», изъ которыхъ напечатаны два отрывка — о 1814 г. и объ А. С. Пушкинѣ—въ «Русскомъ Архивѣ» (1867, № 7), съ послѣсловіемъ кн. П. А. Вяземскаго.

Хомутовъ или *Комотау* (чешск. Chomutov, нѣмецк. Komotau)—гл. г. округа того же имени въ Чехіи, у подошвы Рудныхъ Горъ. Жит. (1890) 13050, преимущественно нѣмцевъ. Городской соборъ въ поздне-готическомъ стилѣ, замокъ, превращенный въ городскую ратушу. Паровая мельница, красильня, суконная фабрика, производство жестяныхъ издѣлій, часовъ, химическихъ продуктовъ, писчей бумаги, цикорія, шелковыхъ платковъ и др. Въ 1252 г. мѣстечко Х. было пожаловано Тевтонскому ордену, вслѣдствіе чего населеніе Х. и его округи скоро совершенно онѣмечилось. Это отмѣчено старо-чешскою пословицей: «Всюду люди, въ Х. нѣмцы» («Všudy lidé, v Chomoutovĕ Nĕmci»). Когда чешскій сеймъ въ 1615 г. постановилъ, что никто не можетъ быть гражданиномъ королевскаго города безъ знанія чешскаго языка, то хомутовская городская община ходатайствовала объ освобожденіи отъ этого закона; ходатайство это было отклонено королевскимъ рескриптомъ, писаннымъ по-чешски. Въ 1416 г. орденъ былъ принужденъ продать королю Х. и его округъ, но покинули его рыцари по большей части лишь тогда, когда разразилась гуситская буря. Въ 1421 г. пражане и табориты овладѣли Х. послѣ страшной рѣзни, во время которой было перебито чуть не все мужское населеніе города; городъ былъ разграбленъ, страшно опустошенъ и отчасти выжженъ. Въ тридцатилѣтнюю войну шведы были въ Х. два раза—въ 1645 и 1647 гг.

Хомутовъ (Михаилъ Григорьевичъ, 1795—1864)— генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи. По окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ 1812—13 гг. и въ турецкой кампаніи 1828—29 гг. Въ 1839 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба войска донского, а черезъ 10 лѣтъ — наказнымъ атаманомъ (первымъ изъ лицъ не донского происхожденія). Въ 1863 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. 23-лѣтняя дѣятельность Х. на Дону была весьма разнообразна. Онъ значительно расширилъ курсъ преподаванія въ новочеркасской гимназіи, уравнявъ ее въ правахъ съ губернскими гимназіями и учредивъ при ней особое отдѣленіе восточ-

ныхъ языковъ; основалъ нѣсколько новыхъ гимназій и станичныхъ училищъ; далъ правильную организацію Грушевскому каменноугольному промыслу, откуда, по его почину, была проведена желѣзная дорога къ р. Дону; соорудилъ Аксайско-Ольгинскую дамбу, чѣмъ установилъ безостановочное сообщеніе съ Задонскимъ краемъ и Кавказомъ; упорядочилъ почтовыя сообщенія, построилъ въ Новочеркасскѣ нѣсколько прекрасныхъ общественныхъ зданій, развелъ большой городской садъ, построилъ соборъ и нѣсколько другихъ церквей, устроилъ водопроводъ, мощеныя улицы и пр., производя всѣ эти работы на имъ же скопленный войсковой капиталъ. Передъ крестьянской реформой 1861 г. Х. «опѣшилъ» и все опасался бунта. Ср. «Портретная Галлерея» (изд. Мюнстера, т. I, СПб., 1865); В. А. Панаевъ, «Михаилъ Григорьевичъ Х.» («Русская Старина», 1880, т. XXVII); А. Карасевъ, «Атаманская Чета» («Историч. Вѣстникъ», 1901, № 2). *В. Р—въ.*

Хомутовы, три старинныхъ дворянскихъ рода. *Первый* родъ, записанный въ VI ч. род. кн. губ. Тульской, Самарской и Московской, происходитъ по преданію отъ шотландца *Томаса Гамильтона*, выѣхавшаго въ Россію изъ Великобританіи въ 1542 г., вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ *Петромъ*, который потомъ состоялъ «на службѣ по Нову-Городу». *Мина Петровичъ* былъ въ 1686 г. стольникомъ. *Григорій Аполлоновичъ* (1750—1836), ген.-лейтенантъ и сенаторъ, имѣлъ сыновей Сергѣя (1792—1852), оставившаго «Дневникъ свитскаго офицера. 1813—14 гг.» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1869 и 1870), и Михаила (см. выше), и дочь Анну, писательницу (см. выше). Сынъ Сергѣя Григорьевича, Александръ Сергѣевичъ (1827—90), участвовавшій въ введеніи реформъ крестьянской и судебной въ Ярославскомъ краѣ, оставилъ «Записки» (неизданы до сихъ поръ) и напечаталъ «Отрывокъ изъ воспоминаній» объ И. С. Аксаковѣ («Историческій Вѣстникъ», 1886, т. XXV), дѣлая къ нимъ свои разъясненія и исправляя нѣкоторыя неточности (ср. Ѳ. А. Бычковъ, «А. С. Х.», Ярославль, 1890). Гербъ внесенъ въ VII ч. Гербовника. *Второй* родъ Х., записанный въ VI ч. род. кн. Орловской губ., ведетъ начало отъ *Іуды Ивановича* Х., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1627 г. Сынъ его Мартинъ былъ въ 1679 г. стрѣлецкимъ головой. Гербъ этого рода Х. внесенъ въ VIII ч. Гербовника. *Третій* родъ Х., записанный въ VI ч. род. кн. Ярославской и Костромской губ., ведетъ свое начало отъ *Ивана Васильевича*, владѣвшаго съ 1670 г. помѣстьями въ Ярославскомъ уѣздѣ. Гербъ его внесенъ въ VII ч. Гербовника. См. «Родословіе Х.» въ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1889 г., № 37. *В. Р—въ.*

Хомутъ — одна изъ главныхъ частей упряжи, надѣвается черезъ голову на шею лошади и долженъ плотно прилегать къ ея сторонамъ и плечамъ; посредствомъ Х., къ которому прикрѣпляются постромки или оглобли, соединяющіе лошадь съ повозкою, она везетъ и останавливаетъ послѣднюю. Наибольшею сложностью отличается Х. артиллерійскій, устройство котораго преслѣдуетъ цѣль легкой пригоняемости Х. къ лошадямъ различнаго роста и сложенія. Этотъ Х. состоитъ изъ хомутины и ободка, изготовляемыхъ изъ соломеннаго жгута, перетянутаго бичевкою; они обшиваются юфтовой кожей и сшиваются такъ, чтобы между ними образовался желобъ. Верхніе концы хомутины между собою имѣютъ подвижное соединеніе посредствомъ желѣзной дужки, въ прорѣзи которой входятъ ушки вшитыхъ въ хомутину желѣзныхъ планокъ; эти ушки закладываются желѣзными же проволочными чеками. Сдвиганіемъ или раздвиганіемъ хомутины въ этомъ соединеніи уменьшаютъ или увеличиваютъ длину Х. Въ желобъ хомутины помѣщаются желѣзныя клещи, прикрѣпляемыя къ ней сыромятными ремешками и гайками и состоящія изъ двухъ вѣтвей, каждая изъ нихъ внизу оканчивается крюкомъ, а вверху ушкомъ, черезъ ушки проходитъ соединяющій клещи сыромятный ремешокъ, на крюки же наматывается сыромятный ремень—супонь, стягивающая клещи и хомутину и такимъ образомъ съуживающая или расширяющая Х. Къ клещамъ съ боковъ приклепаны треугольныя желѣзныя кольца, къ которымъ пристегиваются горты шлейные и постромочные. Для устраненія набиванія шеи и плечъ лошади въ хомутину со стороны, прилегающей къ лошади, подкладывается войлокъ и шерсть или свиной пухъ, а вверху Х., подъ соединеніе хомутины, подкладывается подушка, состоящая изъ хорошаго войлока, обшитаго юфтовой кожей, къ ней же пришивается такой же кожи крышка, которая обнимаетъ и прикрываетъ хомутину сверху и ремешками пристегивается къ подушкѣ. Къ дужкѣ по ея серединѣ приклепана скоба, къ которой прикрѣпляется гортъ спинного ремня шлеи. Имѣя многія достоинства, этотъ Х. слишкомъ тяжелъ (около 20 фн.). Х. такъ назыв. городской упряжи имѣютъ приблизительно тоже устройство, но хомутина наверху сшивается наглухо, клещи деревянныя; у Х. парной, шорной и русской городской упряжи супонь, по пригонкѣ Х., не распускается при каждомъ запряганіи, у Х. же упряжи съ дугою супонь затягивается каждое запряганіе, составляя его послѣдній актъ, такъ какъ ея натягиваніемъ и обусловливается пружиненье дуги и оглобель. Х. при дышловой упряжи имѣютъ еще нагрудники, т. е. особые ремни, приклепленные къ бокамъ Х.; на нихъ надѣваются нашильники, соединяющіе Х. съ дышломъ. При оглобельной упряжи къ бокамъ Х. прикрѣпляются гужи или ремни (сыромятные) для соединенія Х. съ оглоблями. *А. Н.*

Хомяки (Cricetinae)—подсемейство грызуновъ, входящее въ составъ семейства Muridae или мышевыхъ. Характеризуется развитыми защечными мѣшками и тремя коренными зубами на нижней челюсти съ каждой стороны. Сюда относятся роды Cricetus, Saccostomys, Dendromys и др. Р. Cricetus тѣло толстое, неуклюжее, съ расщепленной верхней губой, хвостъ короткій, покрытъ рѣдкими волосами; ноги короткія, при чемъ на зад-

нихъ 5 пальцевъ, а на переднихъ 4, и вмѣсто большого пальца — бородавка. Верхніе рѣзцы безъ бороздокъ. Коренные зубы съ двумя бугорками въ каждомъ поперечномъ ряду. Спинныхъ позвонковъ 13 и поясничныхъ 6. Наиболѣе обыкновенный видъ Х.— C. frumentarius, величиной до 30 стм., при чемъ хвостъ занимаетъ около 5 стм. Тѣло коренастое, шея толстая, голова заостренная, кожистыя уши средней величины, когти свѣтлые и короткіе, хвостъ на концѣ усѣченъ. Мѣхъ гладкій, блестящій, съ мягкимъ подшерсткомъ и рѣдко сидящими волосами ости. Цвѣтъ шерсти сверху желто-бурый, концы волосъ ости черные, а снизу шерсть черная. Попадаются совершенно черные, а равно и совершенно бѣлые экземпляры. Распространенъ по всей средней Европѣ и въ Сибири до Оби, къ сѣверу до 60°, на югъ до Кавказа. Предпочитаетъ пахатныя поля съ сухой почвой; горъ и низменностей избѣгаетъ. Роетъ норы. Нора состоитъ изъ жилой камеры на глубинѣ 1—2 метровъ, отвѣснаго входа и наклоннаго выхода. Переходами камера сообщается съ помѣщеніями для запасовъ. Вертикальный ходъ, подходя къ самой камерѣ, образуетъ крутой загибъ. Нора держится въ большой чистотѣ. Жилая камера выстлана мягкой соломой (листьями злаковъ). Запасная камера къ осени наполняется зерновымъ хлѣбомъ. Молодые Х. строятъ одну такую камеру, а старые отъ 3 до 5 камеръ и въ каждую наносятъ около 2 гарнцевъ зерна. Нора самки имѣетъ 2—8 входныхъ галлерей, но, до появленія потомства, самка пользуется только одной изъ нихъ. Кладовыя у самокъ встрѣчаются рѣдко и обыкновенно самка, пока у нея дѣти, запасовъ не дѣлаетъ. На зиму Х. впадаютъ въ спячку и, придя въ себя въ мартѣ или февралѣ, сначала не открываютъ забитыхъ выходовъ, а питаются запасами. По выходѣ Х. питаются зерномъ, кореньями, а также насѣкомыми и птичками, даже зайчатами, и говоря вообще — всеѣдны. Любимая пища — зерна бобовыхъ. По выходѣ изъ зимней норы самцы устраиваютъ лѣтнюю нору и, въ случаѣ изобилія корма въ данной мѣстности, также дѣлаютъ запасы. Потомъ происходитъ спариваніе и самецъ нѣкоторое время живетъ въ норѣ самки, но потомъ оттуда изгоняется. Носитъ самка 4—5 недѣль и родитъ 6—18 дѣтенышей, голыхъ и слѣпыхъ, но съ зубами. Двухнедѣльные хомята уже начинаютъ рыть и скоро изгоняются матерью изъ норы. Осень вся занята сборомъ запасовъ. Нагибая растенія передними лапками, Х. набиваютъ зерномъ свои мѣшки и заразъ приносятъ до 50 граммъ. Окончивъ приготовленіе запасовъ, Х. затыкаетъ входы землей, сильно наѣдается и засыпаетъ. Врагами Х. являются сарычи, совы, хорьки, ласки, горностаи. Мѣстами вредъ, причиняемый Х., настолько великъ, что противъ нихъ ведется правильно организованная борьба. Въ Сибири распространенъ сунгарскій Х. (Cricetus songaricus).

В. М. Ш.

Хомяковъ (Алексѣй Степановичъ) — одинъ изъ наиболѣе видныхъ вождей славянофильства (см. XXX, 307). Род. въ Москвѣ 1 мая 1804 г. Отецъ Х., Степанъ Александровичъ (ум. въ 1836 г.) былъ слабовольный человѣкъ; членъ англійскаго клуба и игрокъ, онъ проигралъ болѣе милліона; богатый московскій баринъ, онъ интересовался явленіями литературной жизни; безъ ума влюбленный въ своихъ сыновей (Алексѣя и старшаго Өедора), онъ не оказалъ вліянія на ихъ духовное развитіе. Главой семьи была мать, Марья Алексѣевна (урожд. Кирѣевская, ум. въ 1858 г.), властная и энергичная женщина, державшая въ своихъ рукахъ весь домъ и огромное хозяйство. Ей Х., по собственному признанію, былъ обязанъ «своимъ направленіемъ и своею неуклонностью въ этомъ направленіи». Всѣ позднѣйшія убѣжденія Х. имѣютъ свои корни въ семейныхъ традиціяхъ и обстановкѣ дѣтскихъ лѣтъ. Мать воспитала его въ строгой преданности основамъ православной церкви и національнымъ началамъ жизни. Сначала главное вниманіе было обращено родителями Х. на новые и лат. яз., которому училъ ихъ аббатъ Boivin. Въ 1815 г. семья переѣхала въ СПб. 11-лѣтнему Х. СПб. показался языческимъ городомъ; онъ рѣшилъ претерпѣть всѣ мученія, но не отказываться отъ православной вѣры. Въ СПб. Х. училъ русской словесности драматическій писатель Жандръ, другъ Грибоѣдова. Образованіе его закончилось въ Москвѣ, гдѣ по зимамъ жили родители Х. послѣ отъѣзда изъ СПб. (1817—1820). Здѣсь Х. и его братъ близко сошлись съ братьями Д. и А. Веневитиновыми, и вмѣстѣ съ ними продолжали образованіе подъ руководствомъ доктора философіи Глаголева, слушая на дому лекціи проф. унив. Щепкина по математикѣ и Мерзлякова по словесности. Закончивъ образованіе, Х. выдержалъ при моск. унив. экзаменъ на степень кандидата математическихъ наукъ. Въ 1822 г. Х. поступилъ на службу въ кирасирскій полкъ, стоявшій на югѣ Россіи. Въ годы юности Х. мечталъ о войнахъ и жаждалъ военной славы; на 17-мъ году жизни, когда въ Греціи начиналась война за освобожденіе, онъ попытался тайно уйти изъ дому, чтобы принять участіе въ войнѣ, но на заставѣ города его вернули. Въ 1823 г. Х. перешелъ въ конногвардейскій полкъ и жилъ въ СПб. Въ началѣ 1825 г. Х. вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу. Въ Парижѣ онъ занимался живописью и заканчивалъ свою трагедію «Ермакъ» (поставлена въ СПб. въ 1827 г.). На возвратномъ пути, въ концѣ 1826 г., Х. побывалъ въ Швейцаріи, Сѣв. Италіи и земляхъ сѣверныхъ славянъ, которые его встрѣтили какъ «любимаго родственника». Въ 1827—28 гг. Х. жилъ въ СПб., посѣщая салоны Е. А. Карамзиной и князя В. Ө. Одоевскаго и выступая съ остроумными и горячими опроверженіями моднаго тогда шеллингизма. Когда, въ 1828 г., началась война съ турками, Х. снова вступилъ на службу въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ; онъ былъ адъютантомъ при ген. Мадатовѣ и принималъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; за храбрость получилъ орденъ св. Анны съ бантомъ. По заключеніи Адріанопольскаго мира Х. во второй и послѣдній разъ вышелъ въ от-

ставку. Послѣдующая его жизнь небогата внѣшними событіями. Онъ не нуждался въ службѣ и успѣшно занимался сельскимъ хозяйствомъ, дѣятельно заботясь о своихъ интересахъ. Въ своихъ имѣніяхъ (Липицахъ Рязанской губ. и Богучаровѣ Тульской губ.) онъ проводилъ лѣтніе мѣсяцы, а по зимамъ обыкновенно жилъ въ Москвѣ. Въ 1836 г. онъ женился на Екатеринѣ Михайловнѣ Языковой, сестрѣ поэта. Бракъ былъ на рѣдкость счастливъ. Въ 1847 г. Х. ѣздилъ за-границу, побывалъ въ Германіи, Англіи и Прагѣ. Послѣднее десятилѣтіе его жизни было ознаменовано для него тяжелыми событіями: смертью жены, друга — И. В. Кирѣевскаго—и матери. Самъ Х. умеръ отъ холеры 23 сент. 1860 г., въ с. Терновскомъ (Казанской губ.). Х. былъ однимъ изъ немногихъ людей, не переживавшихъ кризиса въ своемъ міровоззрѣніи. Для него всегда оставались внѣ всякаго сомнѣнія истины православія, вѣра въ исключительную судьбу Россіи и въ ея національные устои. Н. А. Мухановъ, познакомившійся съ Х. въ 1824 г., говоритъ о немъ, что «онъ никогда не вдавался въ заблужденія молодости, жизнь велъ строгую, держалъ всѣ посты, установленные церковью, такъ что съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ былъ, какимъ мы знали его въ позднее время». Кошелевъ, знавшій Х. съ 1823 г. до самой смерти, утверждалъ что ему не приходилось встрѣчать человѣка болѣе постояннаго въ своихъ убѣжденіяхъ и въ сношеніяхъ съ людьми. Тотъ же Кошелевъ говоритъ о петербургскомъ періодѣ жизни Х. (1827, 1828): въ это время и всегда Х. былъ «строгимъ и глубоко вѣрующимъ православнымъ христіаниномъ». Вся жизнь Х. ушла на защиту и утвержденіе основъ его міросозерцанія. Онъ отрицательно относился къ выводамъ Шеллинга и Гегеля, но пользовался ихъ оружіемъ, ихъ аргументами. Х. началъ писать рано: еще до поступленія въ военную службу онъ писалъ стихи, перевелъ «Германію» Тацита и нѣсколько стихотвореній изъ Виргилія и Горація. Первыя стихотворенія Х. написаны подъ сильнымъ впечатлѣніемъ поэзіи Веневитинова, въ духѣ романтизма. Еще больше романтическія теченія отразились въ двухъ его драмахъ. О «Ермакѣ» (напечатанъ въ 1832 г.) Пушкинъ отозвался слѣдующимъ образомъ: «Ермакъ—лирическое стихотвореніе, не есть произведеніе драматическое. Въ немъ все чуждо нашимъ нравамъ и духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзіи», О «Дмитріи Самозванцѣ» Бѣлинскій писалъ: «стихи такъ же хороши, какъ и въ «Ермакѣ», мѣстами довольно удачная поддѣлка подъ русскую рѣчь, а при этомъ совершенное отсутствіе драматизма, характеры—сочиненные по рецепту; герой драмы—идеальный студентъ на нѣмецкую стать; тонъ дѣтскій, взгляды невысокіе, недостатокъ такта дѣйствительности совершенный». Въ настоящее время трагедіи Х. имѣютъ лишь біографическій и историческій интересъ, точно такъ же какъ и большинство его стихотвореній. Х. не былъ истиннымъ поэтомъ: онъ вполнѣ справедливо писалъ о своихъ стихахъ, что «они, когда хороши, держатся мыслію, т. е. прозаторъ вездѣ проглядываетъ, и слѣдовательно долженъ, наконецъ, задушить стихотворца». Въ тридцатые годы складывается теорія славянофильства—и Х. принадлежитъ важнѣйшая роль въ ея разработкѣ. Члены кружка, который взялся за это дѣло, въ началѣ тридцатыхъ годовъ были, по словамъ Кошелева, ярыми западниками, и Х. почти одинъ отстаивалъ необходимость для каждаго народа самобытнаго развитія, значеніе вѣры въ человѣческомъ душевномъ и нравственномъ быту и превосходство нашей церкви надъ ученіями католичества и протестантства». И. В. Кирѣевскій перешелъ къ славянофильскимъ взглядамъ подъ большимъ вліяніемъ Х. Послѣ закрытія «Европейца» происходитъ тѣсное сближеніе Кирѣевскаго съ Х., начинается совмѣстная работа надъ разработкой системы, вербуются прозелиты (Д. А. Валуевъ, А. Н. Поповъ, позже К. С. Аксаковъ и Ю. Самаринъ). Въ стихотвореніяхъ Х. тридцатыхъ годовъ имѣются на лицо всѣ элементы славянофильской теоріи: вѣра въ гибель Запада и будущее Россіи («Ложится тьма густая на дальнемъ Западѣ, странѣ святыхъ чудесъ... Вѣкъ прошелъ и мертвеннымъ покровомъ задернутъ Западъ весь. Тамъ будетъ мракъ глубокъ... Услышь же гласъ судьбы, воспрянь въ сіяньи новомъ, проснися дремлющій Востокъ»... «И другой странѣ смиренной, полной вѣры и чудесъ, т. е. Россіи— Богъ отдастъ судьбу вселенной, громъ земли и гласъ небесъ»), убѣжденіе въ самобытности и цѣнности русскихъ началъ и т. д. Въ своихъ стихахъ Х. всегда отводилъ много мѣста славянству и его будущему: его поэзія даже называется «поэзіей славянства». Еще въ 1831 г. Х., въ одѣ по поводу польскаго мятежа, рисовалъ картину будущаго: «гордо надъ вселенной, до свода синяго небесъ орлы славянскіе взлетаютъ широкимъ дерзостнымъ крыломъ, но мощную голову склоняютъ предъ старшимъ—Сѣвернымъ Орломъ. Ихъ твердъ союзъ, горятъ перуны, законъ ихъ властенъ надъ землей, и будущихъ Баяновъ струны поютъ согласье и покой!...» Къ концу тридцатыхъ годовъ Х., по настоянію своихъ юныхъ друзей, Д. А. Валуева и А. Н. Попова, началъ заносить на бумагу свои «*Мысли о всеобщей исторіи*». Съ этимъ трудомъ Х. не разставался до своей смерти и довелъ систематическое обозрѣніе всемірной исторіи до половины среднихъ вѣковъ. «Записки о всемірной исторіи» были напечатаны только по смерти Х. и занимаютъ въ послѣднемъ изданіи его сочиненій три объемистыхъ тома (V—VIII). Х. ставилъ своей задачей собственно не исторію, а схему, которая охватывала бы жизнь всѣхъ племенъ земного шара и разсматривала бы историческій процессъ съ точки зрѣнія внутреннихъ силъ, его обусловливающихъ, главнымъ образомъ—религіи. Нельзя отказать Х. въ огромныхъ свѣдѣніяхъ, но онъ пользуется ими до крайности тенденціозно, оправдывая излюбленныя славянофильскія идеи о характерѣ истиннаго просвѣщенія, о раціонализмѣ и вещественности западныхъ началъ, о полнотѣ духа, проявившейся въ сла-

вянскихъ земляхъ и т. д. Историческій трактатъ изобилуетъ самыми странными съ научной точки зрѣнія положеніями: Х. находитъ славянъ за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр.; англичане, по его мнѣнію, въ сущности угличане, тюринги—тверичи, Эвксинъ—Сине море и т. п.—Въ началѣ сороковыхъ годовъ славянофильская доктрина получаетъ выработанный и стройный видъ во время споровъ съ западниками (Герценомъ, Грановскимъ и др.) въ салонахъ Елагиной и Свербѣевыхъ. Въ этихъ спорахъ главную роль среди славянофиловъ игралъ Х.; обладая огромной эрудиціей, особенно въ сферѣ церковной исторіи и богословія, и необыкновенными діалектическими способностями, онъ былъ опаснымъ противникомъ западниковъ. Вотъ какъ характеризуетъ его Герценъ: «Умъ сильный, подвижной, богатый средствами и неразборчивый на нихъ, богатый памятью и быстрымъ соображеніемъ, онъ горячо и неутомимо проспорилъ всю свою жизнь... Во всякое время дня и ночи онъ былъ готовъ на запутаннѣйшій споръ и употреблялъ для торжества своего славянскаго воззрѣнія все на свѣтѣ — отъ казуистики византійскихъ богослововъ до тонкостей изворотливаго легиста. Возраженія его, часто мнимыя, всегда ослѣпляли и сбивали съ толку». Первая журнальная статья Х.: «Замѣчанія на статью о чрезполосномъ владѣніи» напечатана въ «Московскомъ Наблюдателѣ» (1835, апр., кн. 2-ая). Статья «О старомъ и новомъ» не предназначавшаяся для печати, была прочитана на вечерѣ у Кирѣевскаго. Взгляды, высказанные здѣсь Х., во многомъ отличаются отъ его позднѣйшихъ и поражаютъ своей парадоксальностью. Статья Х.: «О сельскихъ условіяхъ» («Москвитянинъ», 1842, кн. 6) была вызвана указомъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Вслѣдъ за ней появился (тамъ же, кн. 10) отвѣтъ Х. на сдѣланныя ему возраженія («Еще о сельскихъ условіяхъ»). По вопросу о способахъ и срокѣ совершенія крестьянской реформы славянофилы расходились во взглядахъ: Кирѣевскій былъ противъ крайнихъ мѣръ, а Х. и Кошелевъ *защищали полное освобожденіе крестьянъ* посредствомъ одновременнаго выкупа во всей Россіи. Въ названныхъ статьяхъ Х. разсуждалъ о принципахъ, которые должны были лечь въ основу свободныхъ договоровъ между крестьянами и помѣщиками. Какъ вознагражденіе со стороны первыхъ за землю, Х. рекомендуетъ половничество. Защищая полюбовность сдѣлокъ и отрицая опредѣленіе повинностей закономъ, Х. настаиваетъ на томъ, чтобы помѣщики заключали договоры не съ отдѣльными лицами, а съ обществомъ, при условіи сохраненія общиннаго землепользованія. *Выясненіе вопроса объ общинѣ* составляетъ заслугу Х.: защитники общины немного прибавили его къ доводамъ въ пользу общины. Х. выяснялъ и экономическое, и нравственное значеніе общины, съ помощью которой достигаются «сохраненіе исконнаго обычая, право всѣхъ на собственность поземельную и право каждаго на владѣніе, нравственная связь между людьми и нравственное воспитаніе людей въ смыслѣ общественномъ посредствомъ постояннаго упражненія въ судѣ и администраціи мірской, при полной гласности и правахъ совѣсти». Х. видѣлъ въ общинѣ единственно уцѣлѣвшее гражданское учрежденіе всей русской исторіи, изъ котораго могъ развиться цѣлый гражданскій міръ. Взгляды Х. на общину изложены въ замѣчательномъ письмѣ къ А. И. Кошелеву отъ 1849 г. Крестьянскій вопросъ не переставалъ занимать Х. въ теченіе всей его жизни: много свидѣтельствъ этому представляетъ его переписка. Въ 1858 г. онъ отослалъ свой проектъ объ отмѣнѣ крѣпостного права Я. И. Ростовцеву. Требуя освобожденія съ землей путемъ однообразнаго, одновременнаго и обязательнаго выкупа, Х. проектировалъ чрезвычайно мелкій надѣлъ. Практическія мѣропріятія Х. по отношенію къ своимъ крестьянамъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ его теоретическимъ взглядамъ.—Въ первой половинѣ 40-хъ годовъ Х. помѣщалъ свои статьи въ «Москвитянинѣ». Обладая блестящимъ литературнымъ талантомъ, Х. защищалъ положенія славянофильской школы, касаясь самыхъ разнообразныхъ темъ. Таковы его статьи: «Письмо въ Петербургъ о выставкѣ» (1843), «Опера Глинки «Жизнь за Царя» (1844), «Письмо въ СПб. по поводу желѣзной дороги» (1845). Въ 1844 г. Х. выпустилъ сборникъ стихотвореній, крайне недружелюбно встрѣченный Бѣлинскимъ. Въ 1845—1847 г., по поводу написаннаго Х. введенія къ «Историческому Сборнику» Д. А. Валуева, между Х. и Грановскимъ завязалась полемика; въ своемъ послѣднемъ отвѣтѣ, отказываясь отъ ея продолженія, Грановскій призналъ «превосходную ловкость противника въ умственной гимнастикѣ». Наиболѣе значительна статья Х.: «Мнѣніе иностранцевъ о русскихъ» («Москвитянинъ», 1845). Въ «Московскихъ Сборникахъ» 1846 и 1847 г. Х. напечаталъ «Мнѣніе русскихъ объ иностранцахъ» и «О возможности русской художественной школы». Въ послѣдней статьѣ подчеркивается необходимость живого общенія съ народомъ («возстановленіе нашихъ частныхъ умственныхъ силъ зависитъ вполнѣ отъ живого соединенія со стародавнею и все-таки намъ современною русскою жизнію, и это соединеніе возможно только посредствомъ искренней любви»). «Письмо объ Англіи» («Москвитянинъ», 1848, кн. 7) содержитъ парадоксальную, но блестящую характеристику англичанъ, торизма и вигизма. Сочувствіе автора—на сторонѣ торизма. Къ 1849 г. относится статья «По поводу Гумбольдта»: западныя начала жизни оказываются безпомощными, единственное спасеніе Запада—въ принятіи православія, содержащаго вѣчную истину первобытнаго христіанства во всей ея полнотѣ, т. е. тожество единства и свободы, проявляемое въ законѣ духовной любви. Въ послѣдніе годы царствованія Николая I, годы крайняго стѣсненія мысли, Х. писалъ мало. Статья, написанная имъ по поводу статьи И. В. Кирѣевскаго «О характерѣ просвѣщенія и о его отношеніи къ просвѣщенію Россіи» (помѣщенной въ первой книгѣ «Московскаго Сборника»), предназначалась для 2-ой книги Сборника, которая не была пропущена цензурой. Въ этой статьѣ

X. развиваетъ положенія Кирѣевскаго о раздвоеніи и разсудочности, какъ послѣднемъ словѣ западно-европейской образованности, и цѣльности и разумности, какъ выраженіи древне-русской образованности, но *отказывается принять мнѣніе Кирѣевскаго о томъ*, что «христіанское ученіе выражалось въ чистотѣ и полнотѣ во всемъ объемѣ общественнаго и частнаго быта древне-русскаго». На вопросъ, почему же Россія, при гораздо высшемъ началѣ, не опередила Европу, X. отвѣчаетъ: «просвѣтительное начало, по своей всесторонности и полнотѣ, требовало для своего развитія внутренней цѣльности въ обществѣ, которой не было; этой цѣльности не могло оно дать мирными путями вслѣдствіе неполнаго понятія о православіи въ значительной части людей, составляющихъ русскій народъ, и недостатка опредѣлительнаго сознанія въ всѣхъ». Въ древней Руси шла борьба народа съ государственной властью или земщины съ дружиною. Дружина и была той силой, которая препятствовала дѣйствительному воплощенію истиннаго просвѣтительнаго начала въ русскую жизнь. Въ 1854 г. было написано Хомяковымъ и распространилось въ многочисленныхъ спискахъ стихотвореніе «Россія», заключающее извѣстную характеристику: «Въ судахъ черна неправдой черной и игомъ рабства клеймена, безбожной лести, лжи тлетворной, и лѣни мертвой и позорной, и всякой мерзости полна!» Когда славянофилы, въ 1856 г., получили возможность издавать «Русскую Бесѣду», X. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ и духовнымъ руководителемъ журнала. Многія редакціонныя статьи принадлежатъ ему. Имъ было написано и предисловіе къ журналу, излагавшее его credo. Изъ статей X., напечатан. въ «Русской Бесѣдѣ», выдаются: «Разговоръ въ Подмосковной» (опредѣленіе элемента народнаго и общечеловѣческаго), «Письмо къ Т. Филиппову», «Замѣчанія на статью Соловьева «Шлецеръ и анти-историческое направленіе», «Картина Иванова». Въ послѣдніе годы своей жизни X. принялъ дѣятельное участіе въ возстановленіи «Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ университетѣ» и былъ избранъ его предсѣдателемъ. Сохранилось нѣсколько его рѣчей; одна изъ нихъ была обращена къ гр. Л. Толстому, въ отвѣтъ на его рѣчь о необходимости свободнаго искусства. X. указывалъ на несоотвѣтствіе его теоріи о самодовлѣющемъ искусствѣ съ его художественной дѣятельностью, однимъ изъ важныхъ элементовъ которой является обличеніе. Въ словесности, по словамъ X., «вѣчное и художественное постоянно принимаетъ въ себя временное и преходящее, превращая и облагораживая его, и всѣ разнообразныя отрасли человѣческаго слова безпрестанно сливаются въ одно гармоническое цѣлое». Въ 1858 г. X. редактировалъ извѣстное «Посланіе къ Сербамъ».

Объединеніе славянофильскихъ началъ происходило на почвѣ богословія и своеобразной философіи. Философія X. ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ Кирѣевскому, но *богословіе*—та спеціальная область, единственнымъ представителемъ которой былъ X., являвшійся среди славянофиловъ верховнымъ авторитетомъ по вопросамъ вѣры. Особенно занимали его вопросы объ отношеніи вѣры къ знанію и о положеніи православія среди другихъ исповѣданій. Въ концѣ второй половины 1840-хъ гг. онъ написалъ «Опытъ катихизическаго изложенія ученія о церкви»; этотъ трудъ былъ изданъ только послѣ его смерти въ «Правосл. Обозрѣніи» 1864 г. Къ 1844—55 гг. относится переписка X. съ англичаниномъ Пальмеромъ, вызванная желаніемъ послѣдняго оставить англиканскую церковь. Съ особенной обстоятельностью разсмотрѣно православіе въ его отношеніяхъ къ католичеству и протестантству въ трехъ брошюрахъ X., вышедшихъ по-французски за границей въ 1853, 1855 и 1858 гг., подъ общимъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ». Во второй брошюрѣ результатомъ нравственнаго братоубійства, выразившагося въ раздѣленіи церквей, выставляется, между прочимъ, союзъ Запада съ исламомъ противъ православія. Въ 1860 г. X. приготовилъ для франц. журн. «Union Chrétienne» статью «о библейскихъ трудахъ Бунзена», «Письмо къ Утрехтскому епископу» и замѣтку «о значеніи словъ: каѳолическій и соборный»; только послѣдняя была напечатана въ журналѣ. X. принадлежитъ переводъ посланій ап. Павла къ Галатамъ и къ Ефесеямъ. Всѣ богословскіе труды X. собраны во 2-мъ томѣ его «Сочиненій». Только въ 1879 г. этотъ томъ былъ допущенъ къ обращенію въ Россіи, при чемъ издателямъ было поставлено въ обязанность упомянуть, что «неопредѣленность и неточность встрѣчающихся въ немъ нѣкоторыхъ выраженій произошла отъ неполученія авторомъ спеціально-богословскаго образованія». Послѣдователи X. приписываютъ его богословскимъ трудамъ огромное значеніе и готовы признавать его «отцомъ церкви». Представители оффиціальной науки расходятся въ ихъ оцѣнкѣ: одни заподозриваютъ X. въ неправославіи, другіе думаютъ, что X. открылъ новый методъ въ наукѣ православнаго богословія и что немногіе профессіональные богословы такъ хорошо поняли духъ православія, какъ X. Во всякомъ случаѣ, въ русскомъ богословіи не обнаруживаются до сихъ поръ результаты пользованія новымъ методомъ, а за границей брошюры X. большого впечатлѣнія не произвели. Центральнымъ пунктомъ теологіи X. является выясненіе идеи церкви. Разсматривая церковь, какъ живой организмъ любви и истины, X. говоритъ: «Церковь не въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ вѣрующихъ, даже не въ видимомъ собраніи вѣрующихъ, но въ духовной связи, ихъ объединяющей». Полнѣйшая свобода изслѣдованія предоставляется членамъ церкви, и только начало дѣятельной любви обезпечиваетъ ея единство. Церковь составляютъ или, вѣрнѣе, творятъ не одна іерархія, но всѣ ея члены, пребывающіе въ живомъ взаимодѣйствіи между собою. Католичество измѣняетъ началу свободы во имя единства, протестантство — наоборотъ. Православіе одно осталось вѣрнымъ

духу христіанства, являясь гармоническимъ сочетаніемъ единства и свободы въ принципѣ христіанской любви; католичество, въ силу особыхъ условій своего развитія, прониклось раціонализмомъ, отвергнувъ соборное начало; протестантство есть только дальнѣйшее развитіе католическаго раціонализма, приводящее отъ единства къ свободѣ. По мнѣнію Влад. Сер. Соловьева, Х., критикуя католичество и протестантство, имѣетъ дѣло съ конкретными историческими явленіями; между тѣмъ православіе разсматривается имъ не въ исторической обстановкѣ, а въ томъ идеальномъ представленіи, которое составили о немъ славянофилы. Свои философскія воззрѣнія Х. не успѣлъ выразить съ той полнотой, съ какой обработана его теологія. Первая философская его статья написана «По поводу отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ И. В. Кирѣевскаго» («Русск. Бесѣда», 1857, 1) и представляетъ реконструкцію философскихъ взглядовъ Кирѣевскаго. Письмо его къ Ю. Ф. Самарину: «О современныхъ явленіяхъ въ области философіи» напечатано въ «Русской Бесѣдѣ» (1859, кн. 1). Второе философское письмо къ Самарину осталось незаконченнымъ («Русск. Бес.», 1860, кн. 2). Въ этихъ статьяхъ набросана только *гносеологія* Х. Исходя изъ обычнаго славянофильскаго взгляда, по которому раціонализмъ упирается въ глухую стѣну, Х. усматриваетъ гносеологическую ошибку раціонализма въ томъ, что онъ источникъ познанія видитъ только въ разсудочной дѣятельности, а не во всей полнотѣ силъ духа, недостаточно высоко цѣня значеніе воли для познанія. Разсудокъ постигаетъ только законы познаваемаго; живая дѣйствительность воспринимается всею полнотою силъ духа. Въ онтологіи Х. успѣлъ установить только одно понятіе Сущаго, которое онъ опредѣляетъ какъ Разумную Волю или какъ Волящій Разумъ. Философская система славянофильства, построенная Х. и Кирѣевскимъ, еще не нашла компетентной оцѣнки. Въ гносеологическихъ взглядахъ Х. несомнѣнно много новаго и интереснаго. Въ 1900 г. сочиненія Х. вышли въ Москвѣ въ новомъ тщательномъ изданіи въ 8-ми томахъ (т. 1 и 3—прозаическія сочиненія; т. 2 — богословскіе труды; т. 4 — драмы и стихи; т. 5, 6 и 7 — записки о всемірной исторіи; т. 8—письма). Біографія и сводъ отрывковъ, характеризующихъ ученіе Х. — въ книгѣ В. Лясковскаго «А. С. Х. Его жизнь и сочиненія» (М., 1897). Взгляды Х. разсматриваются во всѣхъ трудахъ, посвященныхъ славянофильству. Теологическому ученію Х. посвящены статьи Н. И. Барсова (въ книгѣ «Историческіе, критическіе и полемическіе опыты», СПб., 1879), Иванцова-Платонова (въ «Правосл. Обозр.», 1869), Пѣвницкаго (въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акд.», 1869 и 1870). Обозрѣніе литературы о Х.—см. въ ст. Колубовскаго, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы философіи и психологіи», 1891, кн. 6). Подробный библіографическій указатель данъ также въ появившемся въ 1902 г. обширномъ трудѣ проф. Завитневича «А. С. Х.» (томъ I, кн. 1 и 2, Кіевъ). Въ первой книгѣ разсмотрѣны молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность Х.; во второй — труды Х. въ области богословія. Трудъ г. Завитневича еще далекъ отъ окончанія.

П. Щ.

Хомяковъ (Михаилъ Аристарховичъ, 1841—94)—терапевтъ. Въ 1873 г. за диссертацію «Критическо-экспериментальный разборъ теорій, предложенныхъ для объясненія сущности icterus gravis» («Военно-Медицинскій журн.» 1872 и отдѣльно, Казань) удостоенъ степени доктора медицины. Былъ доцентомъ діагностики и затѣмъ профессоромъ терапевтической госпитальной клиники. Кромѣ статей въ спеціальныхъ медицинскихъ журналахъ Х. напечаталъ: «Исторія развитія ученія о паразитизмѣ» (Кіевъ, 1883), «Курсъ частной патологіи и терапіи внутреннихъ (мочеполовыхъ) болѣзней» (Казань, 1884) и перевелъ съ нѣм. соч. Гутмана: «Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія грудныхъ и брюшныхъ органовъ» (1872—73).

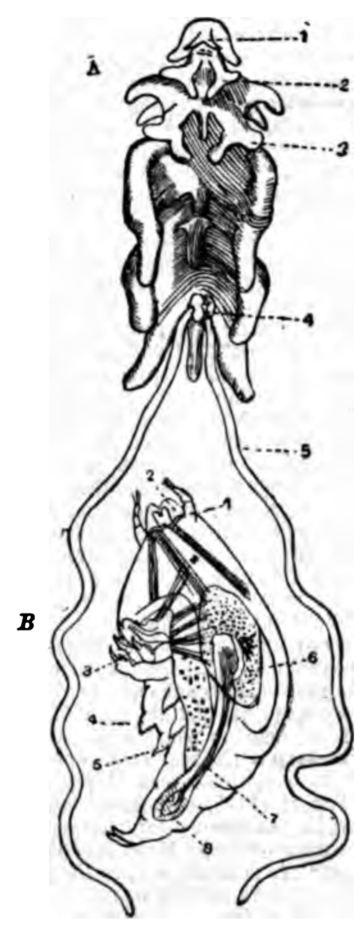
Хомяковы — старинные дворянскіе роды: 1) записанный въ VI ч. род. кн. Орловской губ. и ведущій начало отъ *Владиміра Семеновича* Х., жалованнаго царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ помѣстнымъ окладомъ въ 1624 г.; 2) записанный въ VI ч. род. кн. Тульской губ. и восходящій къ XVII в. Къ нему принадлежалъ *Ѳедоръ Тимоѳеевичъ Х.*, ген.-поручикъ, участникъ Полтавскаго боя, крымскаго похода 1738 г. и шведской кампаніи 1742 г., позже онъ управлялъ тульскою оружейною канцеляріею. См. Гербовникъ, VI ч.; 3) записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. и происходящій отъ «выѣзжаго (1594) иноземца», *Потапа* Х., сынъ котораго Михаилъ былъ рейтаромъ, внукъ Ларіонъ состоялъ «по Рязани въ городовыхъ дворянехъ» въ 1691 г., а правнукъ Иванъ Ларіоновичъ былъ въ 1704 г. «высланъ изъ приказа военныхъ дѣлъ на службу въ Полоцкѣ». Изъ этого рода Х. происходилъ писатель Алексѣй Степановичъ Х. (см.). Есть еще одинъ родъ Х., восходящій къ началу XVIII в., и нѣсколько родовъ Х., болѣе поздняго происхожденія.

Хонаты—два небольшія самосадочныя оз. Астраханской губ., Черноярскаго у., лежатъ у подножія Ергеней, изъ нихъ Бол. Х. имѣетъ площадь въ 12,2 кв. в., а Мал. Х. — въ 1,8 кв. в., еще не разрабатывались.

Хондемиръ (Хвандемиръ)—перс. историкъ, внукъ и продолжатель Мирхонда (см.), род. въ Гератѣ (1475) и, подобно дѣду, принадлежалъ къ тамошнему литературному кружку тимуридскаго визиря Миръ-Али-Шира. Въ 1527 — 1528 гг. великій моголъ Бабуръ пригласилъ Х. къ себѣ въ Индію, гдѣ Х. и умеръ, въ 1534—1535 г. Онъ прередактировалъ и закончилъ 7-й и 8-й тт. всеобщей исторіи своего дѣда и ок. 1500 г. составилъ извлеченіе изъ нея: «Холасет-эль-эхбаръ» (англ. неполн. перев. Д. Прайса, въ «Retrospect of mohamm. history»); по ея же образцу онъ въ 1521 — 1525 г. составилъ для Миръ-Али-Шира трехтомную всеобщую исторію и довелъ ее до своего времени, подъ заглав.: «Хебіб-эс-сіеръ» —«Другъ жизнеописаній» (литогр. Тегеранъ, 1271, Бомбей, 1273; «Исторія монголовъ отъ

древн. временъ до Тамерлана, соч. X.», перев. В. Григорьевъ, СПб., 1834; «Die Gesch. Tabaristans und der Serbedare nach Chond.», pers. u. deutsch von B. Dorn, СПб., 1849, въ «Мемуарахъ Акад. Наукъ», сер. VI, т. VIII, стр. 1—182). Прочія соч. X. не изданы. Среди нихъ выдѣляется «Дестур-эль-возерâ»—сборникъ біографій славныхъ визирей, отъ Соломонова министра Асафа до визирей тимуридскихъ (см. Элліотъ, «History of India», IV, 148—153). О X. см. Э. Катрмеръ, въ «Journ. des Savants», 1843, стр. 386—394; Элліотъ, въ «Hist. of India», IV, стр. 141—145; Меренъ, въ «Journ. Asiat.» 1860, I, стр. 429 сл.; Эте, въ «Grundr. d. iran. Philol.», II, 356—357 (Страссб., 1896). *А. Крымскій.*

Хондракантъ (Chondracanthus)—своеобразное ракообразное (см.) изъ веслоногихъ

Паразитическое ракообразное хондракантъ (Chondracanthus gibbonus). A—самка, 1, 2, 3—усики и ножки сильно измѣнившія форму; 4 — маленькій самецъ, сидящій на самкѣ; 5—мѣшки, наполненные отложенными яйцами; B—самецъ, сильно увеличенный и сохранившій типичныя черты ракообразнаго; 1, 2, 3 и 5—усики, ротовыя части и ножки и двигающіе ихъ мускулы; 6—сѣменникъ; 7—выводящій протокъ его съ пучкомъ живчиковъ внутри (8).

паразитическихъ формъ. Этотъ родъ составляетъ особое семейство (Chondracanthidae). У самки тѣло безъ явственной членистости, съ громаднымъ тораксомъ и рудиментарнымъ брюшкомъ; иногда тѣло снабжено довольно длинными выступами, придающими животному своеобразный видъ. Имѣются короткіе малочленистые передніе усики и задніе—съ сильнымъ крючкомъ. Ротовыя части не образуютъ хоботка; 2 переднія пары конечностей въ видѣ рудиментарныхъ нечленистыхъ выступовъ или лопастей, заднія — отсутствуютъ. Самка носитъ два длинныхъ яйцевыхъ мѣшка. Маленькіе самцы съ членистымъ тѣломъ и двумя парами рудиментарныхъ конечностей сидятъ по одному на тѣлѣ самки около полового отверстія. X. живутъ на кожѣ и жабрахъ морскихъ рыбъ. Дробленіе полное; личинка—науплiусъ. Ch. gibbosus—на морскомъ чортѣ (Lophius piscatorius), Ch. cornutus—на различныхъ видахъ камбалы, Ch. triglae—на тригдѣ и друг. *В. М. Ш.*

Хондринъ — вещество, получаемое изъ хрящей путемъ ихъ кипяченія и превращающееся въ желе при охлажденіи. X. не растворяется, но только разбухаетъ въ водѣ. Отличается отъ муцина меньшимъ набуханіемъ въ водѣ и другими химическими реакціями, отъ глутина — слабымъ свертывающимъ дѣйствіемъ на него танинна. X. отклоняетъ влѣво плоскость поляризаціи. При гніеніи X. даетъ въ числѣ продуктовъ разложенія лейцинъ, но гликоколя и тирозина не даетъ. При долгомъ кипяченіи въ водѣ X. расщепляется, по Ландверу, на желатину и животный клей. Мороховецъ полагаетъ, что X. есть смѣсь желатины и муцина, Ландверъ же думаетъ, что въ составъ X. входятъ желатина, животный клей и еще какое-то третье вещество, которое онъ не успѣлъ еще выдѣлить. Во всякомъ случаѣ, этимъ легко объяснился бы фактъ превращенія X. въ желатину при процессѣ окостенѣнія. Хондригенное вещество находится въ постоянныхъ хрящахъ, въ окостенѣвающихъ хрящахъ, въ роговицѣ и нѣкоторыхъ патологическихъ новообразованіяхъ, напр. въ энхондромахъ. *И. Т.*

Хондриты—см. Метеориты (XIX, 170).

Хондродитъ — минералъ изъ группы гумита. Моноклинической системы, отношеніе осей $a:b:c = 1{,}0863:1:3{,}1445$, $\beta = 90°0'$. Часто встрѣчается въ прекрасно образованныхъ кристаллахъ очень сложныхъ комбинацій. Очень часто двойники по (001), также по (105) и (305). Блескъ стеклянный. Прозраченъ или только просвѣчиваетъ. Окрашенъ въ свѣтло- или темно-желтый, бурый или гранатово-красный тона. Ясная спайность по (001). Изломъ раковистый. Твердость выше 6. Удѣльный вѣсъ 3,1—3,2. Плоскость оптическихъ осей перпендикулярна къ плоскости симметріи и образуетъ съ базисомъ уголъ около 30°. Первая биссектриса, положительная, нормальна къ плоскости симметріи. Уголъ осей около 86°. По химическому составу — ортосиликатъ $[Mg(F,OH)]^2Mg^3[SiO^4]^2$. Встрѣчается, обыкновенно, въ кристаллическихъ известнякахъ. Наиболѣе извѣстныя мѣсторожденія: Везувій, Швеція (Kafveltorp), Финляндія (о-ва Паргасъ, Олёнъ), Уралъ (Ахматовскія копи), Нью-Іоркъ (копи Tilly-

Foster, около Brewster, даютъ прекрасные большіе кристаллы гранатово-краснаго цвѣта. Ср. Н. Кокшаровъ, «Матеріалы для минерал. Россіи»; Sjögren, «Chondrodit»; Hintze, «Handbuch der Mineralogie» (II, 380—392).

Хондрологія—часть анатоміи, изучающая хрящевыя части скелета. Обособленіе Х. въ особый отдѣлъ никакого научнаго значенія не имѣетъ. Хрящи, естественно, должны изучаться вмѣстѣ съ костями и весьма многія части скелета, являющіяся костными у взрослаго, въ молодомъ возрастѣ, являются хрящевыми.

Хондрома или *хрящевая опухоль, хрящевикъ*—обозначаетъ опухоль, построенную изъ хрящевой ткани; между ними различаютъ *экхондрозы*, развивающіеся изъ какого-нибудь нормальнаго хряща, наприм. ребернаго, и *энхондромы*, появляющіяся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нормально нѣтъ хрящевой ткани, наприм. въ околоушной железѣ. Первые, обыкновенно небольшой величины, встрѣчаются чаще всего на хрящахъ реберъ, таза, преимущественно лоннаго срощенія, позвонковъ, гортани; въ полостяхъ суставовъ мелкія хрящевыя опухоли иногда отдѣляются и остаются тамъ въ видѣ свободныхъ тѣлъ (такъ назыв. суставныя мыши). Энхондромы чаще всего развиваются на костяхъ, преимущественно пальцевыхъ и большихъ, трубчатыхъ (бедренныя, плечевыя и т. д.); далѣе, ихъ находили въ подкожной и межмышечной ткани, въ околоушной железѣ, яичкахъ, молочныхъ и подчелюстныхъ железахъ, въ легкихъ, яичникахъ, мозгу, слезной железѣ. Х. растутъ большею частью медленно, оставаясь долго мѣстными образованіями; иногда онѣ достигаютъ очень значительныхъ размѣровъ (до 1 пуда вѣсомъ и болѣе), даютъ новыя гнѣзда въ окружности главной опухоли (диссеминація) или въ отдаленныхъ органахъ (метастазы). По наблюденіямъ Вирхова, на свѣже вырѣзанныхъ Х., хрящевыя клѣтки обладаютъ ясными амёбоидными движеніями; такимъ образомъ происходитъ, вѣроятно, перемѣщеніе ихъ въ сосѣднія ткани. Переносы въ отдаленные органы происходятъ вслѣдствіе вростанія хрящевыхъ клѣтокъ въ кровеносные или лимфатическіе сосуды. Х. чаще всего встрѣчаются въ молодомъ возрастѣ. Наблюдались случаи врожденныхъ Х.; отмѣчено также наслѣдственное вліяніе. Причины развитія Х. съ достовѣрностью неизвѣстны; предрасполагающее значеніе приписываютъ предшествовавшимъ травмамъ и воспалительнымъ процессамъ. Въ виду вышеуказанной способности Х. сильно разростаться и давать метастазы въ важныхъ для жизни органахъ (легкія, мозгъ), каждая замѣченная хрящевая опухоль должна быть удалена оперативнымъ путемъ. *В. О.*

Хондромицесъ (Chondromyces)—родъ грибковъ, установленный Такстеромъ, относится къ миксобактеріямъ. Thaxter установилъ пять Х.—Ch. crocatus, Ch. aurantiacus, Ch. lichenicolus, Ch. serpens и Ch. apiculatus (послѣдній грибокъ по внѣшнему виду весьма подобенъ Aspergillus). Ср. Thaxter, «Bot. Centr.» (1893; Beihefte); Zukal, «Ber. d. Deutsch. Bot. Gesch.» (1897).

Хондрофоры (Chondrophora)—группа десятирукихъ головоногихъ моллюсковъ, въ которую нѣкоторые соединяютъ сем. Myopsidae и Oegopsidae, имѣющихъ общій признакъ—внутреннюю раковину въ видѣ перовидной или мечевидной пластинки роговой консистенціи. Сем. Oegopsidae—характеризуется сохраненіемъ широкаго эмбріональнаго отверстія въ глазной капсулѣ, вслѣдствіе чего вода омываетъ выпячивающійся черезъ это отверстіе хрусталикъ. Нидаментальныя железы только у одного вида рода Ommastrephes. У самокъ по большей части два яйцевода. Мочевыя отверстія не на сосочкахъ. Живутъ въ открытомъ морѣ. Р. Ommastrephes—имѣетъ короткія руки съ 2 рядами присосокъ и довольно короткія, мало сократимыя хватательныя руки съ 4 рядами присосокъ на концѣ. Крючковъ нѣтъ на рукахъ. O. sagittatus съ булавовиднымъ утолщеніемъ на концѣ хватательныхъ рукъ и O. todarus—безъ такихъ утолщеній. Оба имѣютъ невкусное мясо. Первый видъ, вслѣдствіе внѣшняго сходства съ кальмаромъ, иногда продаютъ за кальмара. Родъ Enoploteuthis—крючки сидятъ какъ на хватательныхъ рукахъ, такъ и на прочихъ. E. oweni въ Средиземномъ морѣ. Родъ Onychoteuthis—крючки на хватательныхъ рукахъ, а на прочихъ только по два ряда присосокъ. Въ Средиземномъ морѣ водится O. lichtensteini, преслѣдующій стада рыбъ Sparus boops. Родъ Loligopsis—хватательныя руки длинныя, малосократимыя, а прочія короткія съ двумя рядами стебельчатыхъ присосокъ. Крючковъ нѣтъ. L. veranyi, встрѣчающійся въ Средиземномъ морѣ, имѣетъ совершенно прозрачное, какъ студень, тѣло и шарообразную голову съ несоразмѣрно громадными глазами. Хватательныя руки очень тонки и длинны, до 1 метра, тогда какъ прочія не болѣе 30 сантим., съ булавовиднымъ расширеніемъ на концѣ. Живетъ въ открытомъ морѣ, среди медузъ и др. пелагическихъ формъ. А другіе виды L. vermicularis (Мессина) еще прозрачнѣе и не содержатъ вовсе пигментныхъ клѣтокъ. Въ водѣ почти не былъ бы замѣтенъ, если-бы не темные глаза. Сюда же относятся два рода, интересные въ біологическомъ отношеніи, а именно р. Histioteuthis, у котораго по всему тѣлу разбросаны свѣтящіеся органы (см.), и родъ Chiroteuthis, у нѣкоторыхъ видовъ котораго (Ch. grimaldii) по тѣлу (въ задней части его) разсѣяны особые органы, похожіе отчасти на глаза, но вмѣсто хрусталика на ихъ наружной сторонѣ лежитъ большая пигментная клѣтка (хроматофоръ). Такъ какъ ни для воспріятія свѣтовыхъ ощущеній, ни въ качествѣ органовъ свѣченія эти аппараты служить не могутъ (вслѣдствіе присутствія этой непрозрачной клѣтки), то предполагаютъ, что мы имѣемъ дѣло съ органами для воспріятія тепловыхъ ощущеній, или термоскопическими глазами. Сем. Myopsidae, изъ котораго теперь выдѣляютъ сепій и др., характеризуется замкнутой глазной камерой; мочевыя отверстія на сосочкахъ. Двѣ нидаментальныхъ железы, но одинъ лѣвый яйцеводъ. Представителемъ этого семейства является обыкновенный кальмаръ

(Loligo vulgaris). Родъ Loligo характеризуется удлинненымъ тѣломъ и двумя треугольными боковыми плавниками. Обыкновенный кальмаръ, весьма распространенный въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ, преслѣдуется (ловятъ сѣтями) ради вкуснаго мяса. Питается мелкой рыбой и рѣдко достигаетъ 10 кгр. вѣса, хотя иногда море выбрасываетъ и болѣе крупные экземпляры. Такимъ образомъ Верани получилъ раковину въ 75 стм. длиною. Гигантской величины достигаетъ другой видъ L. bouyeri, а равно и одинъ представитель предыдущаго семейства Architeuthis princeps. Тѣло послѣдняго безъ рукъ и головы достигаетъ 2 метровъ, а съ вытянутыми руками 18 метровъ. Остатки этой формы не разъ выбрасывались моремъ около Ньюфаундленда. Впрочемъ, на берегу Ютландіи, по словамъ Стенструпа, была выброшена раковина головоногаго въ 6 метр., и точно также капитанъ Буйе въ 1861 г. на пароходѣ «Alecton» между Тенерифомъ и Мадерой видѣлъ головоногаго, котораго тѣло было длиною 5—6 метр., не считая щупалецъ. Чудовище было изловлено, но ушло, оставивъ кусокъ мяса вѣсомъ около пуда. Предполагаютъ, что все оно вѣсило около 2000 кгр. Разсказы о головоногихъ моллюсковъ еще большой, почти чудовищной величины, разсказы, ведущіе начало отъ Аристотеля и носящіе явные слѣды фантастичности, конечно, не могутъ считаться достовѣрными. *В. М. Ш.*

Хоненевы—старинный дворянскій родъ, записанный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. и происходящій отъ *Рахмана «Третьякова сына»*, который въ 1570 г. значился въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ «съ помѣстнымъ окладомъ». Гербъ Х. внесенъ въ VI ч. Гербовника. *В. Р—въ.*

Хони—торговое мѣстечко въ Кутаисской губ. и у., въ 27 вер. къ З отъ Кутаиса. Жителей около $3^1/_2$ тыс. Центръ торговли шелкомъ. Древній храмъ.

Хонига — индійское названіе леопарда (Felis pardus, см.).

Хоніата или *Хона* (Никита Акоминатосъ) — византійскій писатель: см. Никита Акоминатъ (XXI, 74).

Хонія—тоже что Хаонія (см.).

Хонскій (Генрихъ Choński, род. 1809)—писатель, сынъ Михаила Побога Х.; принялъ французское подданство и состоялъ редакторомъ во французскомъ министерствѣ земледѣлія. Написалъ: «Des institutions de crédit foncier et agricole dans les divers États de l'Europe» (П., 1857) и «Etudes sur les colonies hollandaises» (1850).

Хонскій (Michal Pobóg Choński, 1779—1855)—польскій писатель; былъ профессоромъ естественнаго права и политической экономіи въ кременецкомъ лицеѣ; придерживался принциповъ А. Смита, въ защиту котораго перевелъ книгу Jakob'а («Zasady ekonomii narodów, czyli umiejętności narodo w ego gospodarstwa», Кременецъ, 1820). Изъ другихъ его сочиненій главныя: «O wpływie systematów podatkowania na stan zamożności narodów i byt ich politiczny» (Кременецъ, 1816) и «Handel w głównych zarysach pod względem swej istoty, początku itd» (въ журналѣ Крашевскаго «Atheneum»).

Хонсу—египетскій богъ, почитавшійся въ Ѳивахъ, какъ сынъ Амона и Мутъ и божество луны. Послѣднее сблизило его съ Тотомъ уже во время средняго царства, когда онъ назывался иногда «писецъ правдивый». Впослѣдствіи часто встрѣчается сложное божество Х.-Тотъ. Иногда сопоставляется съ другимъ божествомъ — сыномъ Шу; это дало поводъ для сближенія съ его греч. Геракломъ. Различались двѣ формы Х.: Нофер-готепъ («Прекрасный милостію») и Ар-сехру («Управитель»). Считался богомъ-цѣлителемъ; до насъ дошла сказка о чудѣ его статуи, якобы совершенномъ въ Месопотаміи надъ царской бѣсноватой дочерью (такъ назыв. надпись о Бентрештъ). Въ Ѳивахъ былъ большой храмъ Х. между храмомъ Амона и Мутъ; его чтили и украшали Рамессиды, цари XXI и XXVI дин.; отъ этого времени на стѣнахъ сохранились гимны въ честь его. Изображался въ видѣ человѣка съ луннымъ серпомъ и дискомъ на головѣ, а также съ головой кобчика и съ тѣми же лунными признаками.

Хонхолойское — село Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у., на правомъ берегу р. Хонхолоя, лѣваго притока р. Тугнуй, на почтовой дорогѣ въ Петровскій заводъ. 536 жилыхъ домовъ, церковь, молитвенный домъ, сельская школа. Жит. 3237; около половины—раскольники.

Хонхорокское — мѣсторожденіе руднаго золота, въ одномъ изъ развѣтвленій Яблоноваго хр., въ верховьяхъ Средняго и Нижняго Хонхороковъ, двухъ горныхъ рѣкъ Забайкальской обл., Нерчинскаго горнаго окр. Кромѣ золотосодержащаго кварца, золотоносность проявляется еще въ колчеданистомъ гранитѣ. Пріиски принадлежатъ частнымъ компаніямъ и лицамъ. Съ начала 1880 г. по 1898 г. добыто золота 149 пд., изъ 390000 тыс. пд. руды. Теперь среднее содержаніе золота въ жилахъ упало до 6 золотн. изъ 100 пд. и добыча стала затруднительнѣе. Въ розсыпяхъ по Нижнему и въ особенности по Среднему Хонхороку промывалось съ успѣхомъ золото, котораго съ 1865 по 1898 г. добыто 950 пд. Въ послѣднее время ежегодная добыча золота не превосходитъ 8—10 пд.

Хончалы-гель—озеро въ Ахалкалакскомъ у. Тифлисской губ., расположенное на Ахалкалакскомъ плато, выс. около 6000 фт. Х.-гель имѣетъ до 17 в. въ окружности. Вода прѣсная; съ ЮЗ въ озеро впадаетъ нѣсколько рѣчекъ.

Хоперскій округъ—Области Войска Донскаго, составляетъ пограничный сѣверный отрѣзокъ, примыкающій съ В къ Саратовской губ., съ СЗ — къ Воронежской губ. Р. Хопромъ, имѣющимъ направленіе съ С на Ю., Х. окр. дѣлится на 2 части: зап., меньшую, по правой сторонѣ рѣки, и вост., большую—по лѣвой сторонѣ рѣки. Протяженіе въ длину 200 вер., шир. 120—150 вер. Площадь въ 15861 кв. вер. или 1652267 дес. Преобладающій характеръ мѣстности — степной, но встрѣчаются и холмистыя возвышенности,

прорѣзанныя глубокими балками, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ сосѣднемъ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ. Почва весьма хороша для хлѣбопашества, пастбища до настоящаго времени выкармливаютъ сотни гуртовъ убойнаго скота; особенно стяжали себѣ въ этомъ отношеніи извѣстность тишанскія степи; процентъ удобной земли достигаетъ 85%; преобладаютъ черноземъ и суглинокъ, мѣстами встрѣчаются песчаники и солонцы. Орошеніе Х. округа: р. Хоперъ и ея притоки съ лѣвой стороны — Бузулукъ и Кумылга. Рѣка Хоперъ протекаетъ черезъ весь округъ, впадая въ Донъ, тотчасъ по вступленіи въ Усть-Медвѣдицкій окр.; Бузулукъ, беря начало въ Усть-Медвѣдицкомъ окр., течетъ сначала на С, а въ предѣлахъ Х. округа мѣняетъ направленіе на ЮЗ и впадаетъ въ р. Хоперъ (IV, 860). Лѣсная растительность скудная; лѣсомъ занято 59133 дес. *Жителей* по переписи 1897 г. — 253055 (125503 мжч. и 127552 жнщ.); войскового сословія въ 1901 г. считалось 184484 (91911 мжч. и 92573 жнщ.). Громадное большинство—православные; раскольниковъ 887 чел., другихъ исповѣданій 236. Земли, отведенной 25 станицамъ Х. округа, насчитывается 1322477 дес., изъ нихъ удобной 1205422 дес. (подъ лѣсомъ 45990 дес.), неудобной 117055 дес.; на душу мужского населенія войсков. сосл. приходится 14,4 дес. всей, а удобной 13,1 дес. Войсковыхъ запасныхъ земель 8813 дес. Главное занятіе жителей—*хлѣбопашество*, особенно сильно развившееся съ проведеніемъ Грязе-Царицынской и Царицыно-Тихорѣцкой жел. дор. По свѣдѣніямъ 1900 г., въ Х. округѣ распахано подъ посѣвъ хлѣбовъ 596471 дес., посѣяно 483737 четв., т. е. на душу 1,9 четв. (выше всѣхъ остальныхъ округовъ области вдвое и втрое); собрано 2274123 чтв., т. е. 9,2 четв. на душу; средній урожай самъ-3—5. Высѣваются преимущественно пшеница, овесъ, просо, рѣже — ячмень, рожь, горохъ, чечевица. Господствуетъ залежная система. Развитію хлѣбопашества способствуетъ распространеніе среди населенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій; въ настоящее время въ Х. округѣ они имѣются въ 43219 хозяйствахъ; одно усовершенствованное орудіе приходится у коренныхъ жителей на 6,2 души, у иногороднихъ—на 5,6 душъ. *Сѣнокосовъ* сравнительно много; въ среднемъ снимается около 7 милл. пд. травы. Лошадей 78032, крупнаго рогатаго скота 289226 гол., овецъ 237434, козъ 12107, свиней 71156, верблюдовъ 30. Подъ *огороды* раздѣлывается 17—18 тыс. дес., подъ *бахчи* 10 — 11 тыс. дес. *Рыболовство* незначительное: въ 1900 году выловлено 427 пд. красной и 8380 пд. бѣлой рыбы, стоимостью около 15 тыс. руб.; сосредоточенъ этотъ промыселъ исключительно въ станицахъ и хуторахъ по р. Хопру; много мелкой рыбы вылавливается въ озерахъ, но она поступаетъ преимущественно въ пищу рыбацкихъ семей. *Пчеловодство* понемногу развивается—286 пасѣкъ съ 5447 ульями, дающими въ среднемъ валоваго дохода 40622 руб. Фабрично-заводская дѣятельность развита слабо: заведеній въ 1897 г. насчитывалось 1009, все мелкія, съ общей суммой производства на 250 тыс. руб. (мельницы). Главный предметъ *торговли*—хлѣбъ. Торговля сосредоточена преимущественно на Покровской ярмаркѣ въ ст. Урюпинской, а также въ теченіе всего года производится на станціяхъ Грязе-Царицинской жел. дор. Торговля находится въ рукахъ крупныхъ скупщиковъ. Важнымъ предметомъ торговли служитъ и крупный рогатый скотъ, но усиленная распашка пастбищъ подъ посѣвы, а также общее неудовлетворительное состояніе русской скотопромышленности въ значительной мѣрѣ сократили эту торговую операцію въ Х. округѣ. Хлѣбныхъ магазиновъ 164, въ нихъ къ 1 января 1901 г. хлѣба на лицо 46892 чет., въ ссудахъ и недоимкахъ 55091 чет. *Учебныя заведенія* — реальное учил., окружное учил., 4 кл. жен. учил. (всѣ въ ст. Урюпинской), мужскихъ двуклассныхъ приход. учил. станичныхъ 2, однокл. 24, однокл. хуторскихъ 21, женскихъ 3-го разр. 5, сельскихъ начальныхъ учил. 20. Въ отношеніи *грамотности* Х. округъ занимаетъ пятое мѣсто въ области; въ 1900 г. грамотныхъ считалось 51979 чел. (39444 мжч. и 12535 жнщ.); общій % грамотности въ округѣ 28,1%. *Адм. центръ* Х. округа—станица Урюпинская (см. XXXIV, 944). *Я. П.*

Хоперъ—рѣка, лѣвый притокъ Дона; беретъ начало въ Пензенской губ. и у., орошаетъ уу. Пензенскій (50 вер.), Сердобскій и Балашовскій, Саратовской губ. (300 вер.), Новохоперскій Воронежской (172 вер.), при чемъ на протяженіи 12 вер. течетъ по границѣ съ Борисоглѣбскимъ у. Тамбовской губ., предварительно пройдя по послѣднему (15 вер.); далѣе Х. входитъ въ предѣлы Хоперскаго округа и недалеко отъ своего устья въ Усть-Медвѣдицкій окр., въ которомъ и впадаетъ въ Донъ близъ ст-цы Усть-Хоперской, пройдя по Донской обл. 337 вер.; всего теченія Х. 874 вер. Направленіе теченія въ общемъ съ С на Ю, при чемъ рѣка дѣлаетъ значительныя уклоненія, особенно при гор. Балашевѣ, у устья Вороны (въ 3 вер. отъ г. Борисоглѣбска) у г. Новохоперска и Урюпинской станицы. Шир. Х. отъ 10—20 саж. въ Саратовской губ. и до 35—50 въ Донской обл.; глубина 1—20 фт., много мелей; вода чистая и здоровая; грунтъ дна большею частью песчаный; теченіе ровное и довольно быстрое. Правый берегъ въ общемъ крутъ, мѣстами лѣсистъ, лѣвый — отлогій, степного характера. Долина Х. имѣетъ отъ 1 до 3 вер. ширины и весною заливается водою, образуя мѣстами болота и непросыхающія озера. Х. въ среднемъ вскрывается въ концѣ марта, а замерзаетъ въ концѣ ноября; рѣка свободна отъ льда съ среднемъ 244 дня. На Х. расположены гг. Балашовъ и Новохоперскъ и станица Урюпинская. Сплавъ, а весною и судоходство возможны отъ устья р. Вороны (въ 3 вер. отъ г. Борисоглѣбка) на протяженіи 363 вер. Съ проведеніемъ въ краѣ желѣзно-дорожное движеніе по Х. почти совершенно прекратилось. Изъ многочисленныхъ притоковъ Х., болѣе значительные: правые—Сердоба, Ворона (длина 367 вер.), Савала; лѣвый — Бузулукъ (до 200 в.).

Хорагическіе памятники — небольшія, но красивыя сооруженія, на которыхъ въ древнихъ Аѳинахъ хореги (χορηγοί), т. е. управители хоровъ, оказавшіеся побѣдителями въ учрежденныхъ Перикломъ музыкальныхъ состязаніяхъ, имѣли право воздвигать на свой счетъ для помѣщенія на нихъ треножниковъ, полученныхъ въ награду за свое превосходство. У подножія аѳинскаго акрополя существовала цѣлая улица такихъ монументовъ (улица Треножниковъ). Едва ли не самый древній изъ нихъ—Х. памятникъ Лизикрата, сооруженный въ 334 г. до Р. Хр.,—довольно хорошо сохранился до нашего времени; его изображеніе въ реставрированномъ видѣ помѣщено на таблицѣ, приложенной въ настоящемъ Словарѣ (т. V) къ статьѣ: Древне-греческое искусство, фиг. 7 и 8. Значительно проще его по формѣ и украшеніямъ былъ Х. памятникъ Ѳрасилла, пришедшій недавно въ разрушеніе.

Хорагій — въ республиканскую эпоху римской исторіи такъ называлось лицо, которое принимало на себя почетную обязанность по доставленію сценическаго аппарата (маски, костюмы, декораціи и т. п.) для театральныхъ представленій. Въ отличіе отъ греческаго хорега (см.), Х. ограничивался только этой обстановочной частью, не вмѣшиваясь въ самую постановку и не заботясь о личномъ составѣ исполнителей. Въ императорскую эпоху театральное дѣло централизовалось въ рукахъ императора, который уже не допускалъ вмѣшательства въ него частныхъ людей. Словомъ Х. стали теперь обозначать складъ вещей, нужныхъ для театра, а также вѣдомство, завѣдывавшее сохраненіемъ, заготовкой и употребленіемъ ихъ въ дѣло. Личный составъ вѣдомства, повидимому довольно многочисленный, пополнялся главнымъ образомъ вольноотпущенниками и рабами императора. Во главѣ его стоялъ прокураторъ, съ помощниками (адъюторами) и цѣлый штатъ низшихъ служащихъ. При немъ же состоялъ и врачъ (medicus), назначеніе котораго было, вѣроятно, пользовать не однихъ только служащихъ вѣдомства, но и оказывать помощь пострадавшимъ при театральныхъ зрѣлищахъ.

Хорадузунское — самосадочное соленое озеро Астраханской губ. и уѣзда, лежитъ на правомъ берегу Волги, отъ пристани Ново-Курочкинской въ 8 вер. По химическому анализу содержитъ: хлористаго натра 96,30%, сѣрнокислаго натра 0,10%, сѣрнокислой извести 0,45%, хлористаго магнія 0,22%. Нерастворимыхъ частей 0,09%, воды 2,84%. Соли добыто въ 1854 г. 313602 пд., въ 1862 г. 1110336 пд., въ 1872 г. 100106 пд. и въ 1873 г. 235479 пд.

Хоразинъ — городъ въ Галилеѣ, близъ озера Галилейскаго, недалеко отъ Капернаума и Виѳсаиды. Іисусъ Христосъ часто посѣщалъ эти мѣста и сотворилъ здѣсь много чудесъ и знаменій (см. Матѳ. XI, 4—5), но жители не покаялись и не увѣровали въ Него (ст. 16—20), и Господь укорялъ ихъ за это: «Горе тебѣ, Х.! Горе тебѣ, Виѳсаида! ибо, если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя во васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись» (Матѳ. XI, 21). Во время войнъ іудейскихъ съ римлянами и вслѣдствіе другихъ разореній и опустошеній, города эти до такой степени были разрушены, что трудно найти и указать ихъ мѣста. Большинство изслѣдователей полагаютъ древній Х. въ развалинахъ Керазе, на часъ пути къ сѣверо-востоку отъ Телль-Хума.

Choralbuch — собраніе лютеранскихъ мелодій, съ трехголоснымъ сопровожденіемъ въ строгомъ стилѣ. Въ старинныхъ изданіяхъ этотъ аккомпаниментъ обозначается только цифрованнымъ басомъ. Лучшіе сборники хораловъ—Кнейхта, Гиллера, Киттеля, Умбрейта, Вернера, Фишера, Фирлинга, Шихта, Шнейдера, Ринка, Калленбаха, Франца, Гартмана, Швенке, Аппеля, Дерфеля. *Н. С.*

Хоралъ (отъ греч. χορος; называется также cantus firmus—лат., corale или canto fermo—ит., plain-chant—фр.) — церковная мелодія съ текстомъ, которая поется, въ медленномъ темпѣ, всѣми присутствующими въ католической и лютеранской церквахъ. Х. ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ христіанства. Болѣе точныя свѣдѣнія о немъ относятся къ серединѣ четвертаго столѣтія, къ временамъ Иларія, епископа въ Пуатье. Амвросій Медіоланскій ввелъ въ хоральное пѣніе четыре автентическихъ лада, папа Григорій четыре плагіальныхъ лада (см. Церковные лады). Х., принятый въ лютеранской церкви, получилъ большую ритмичность; въ немъ широко развились формы предложенія, періода, колѣнныхъ складовъ. Лютеранская церковная мелодія написана, какъ и католическій Х., въ строгомъ стилѣ, т. е. въ составъ ея входятъ лишь интервалы діатонической гаммы; исключены хроматическіе полутоны, движеніе на увеличенные и уменьшенные интервалы, скачки на большую сексту, септимы и октаву. Въ аккомпаниментѣ сопровождающіе голоса не могутъ идти на вышеупомянутые запрещенные интервалы. Хоральная мелодія преимущественно пишется половинными нотами, въ двухъ или трехдольномъ размѣрѣ, гораздо рѣже—четвертями. Форма Х.—періодъ, двухъ или трехколѣнный складъ. Хоральная мелодія дѣлится на части (предложенія), называемыя строфами. Каждая строфа мелодіи имѣетъ въ концѣ фермату, обозначающую мѣсто каденціи. Строгій характеръ мелодіи требуетъ соотвѣтствующаго сопровожденія. Прежде мелодія или cantus firmus помѣщалась въ среднемъ голосѣ, позднѣе перенесена въ верхній. Модулируютъ въ сопровожденіи Х. въ лады наиболѣе сродные съ главнымъ. Гармонизація Х. должна имѣть консонирующій діатоническій характеръ. Въ сопровожденіи Х. допускаются консонирующія мажорныя и минорныя трезвучія, не обращенныя или въ первомъ обращеніи. Изъ диссонирующихъ аккордовъ допускается только секстъ - аккордъ уменьшеннаго трезвучія. Септима доминантъ-аккорда допускается только въ видѣ проходящей ноты. Каждая нота хоральной мелодіи должна считаться гармонической: ее нельзя принимать за задержаніе, проходящую вспомогательную, прикрашивающую или предъемъ. Въ сопровождающихъ

голосахъ допускаются проходящія ноты, но только діатоническія. Допускаются также приготовленныя задержанія съ разрѣшеніемъ внизъ. Х. пишется четырехголосно. Во время богослуженія четырехголосный Х. исполняется на органѣ, а приходъ поетъ только мелодію. Въ ораторіяхъ весь Х. исполняется хоромъ. Х., въ которомъ сопровожденія изобилуютъ проходящими нотами, задержаніями и вообще мелодической фигураціей съ фигурой, проводимой имитативно по всѣмъ сопровождающимъ голосамъ, называется фигурованнымъ Х. Въ такомъ Х. допускается передъ Х. прелюдія, между строфами—интермедіи, а по окончаніи хоральной мелодіи—постлюдія въ аккомпаниментѣ. Хоральной музыкой принято преимущественно называть ту, которая противоположна фигуральной, т. е. ту, въ которой движеніе сопровождающихъ голосовъ не изобилуетъ мелодической разработкой. *Н. Соловьевъ.*

Хорархъ—такъ называется въ епископскихъ церквахъ греческаго Востока лицо, обучающее дѣтей церковному пѣнію, надзирающее за пѣвчими и управляющее церковнымъ хоромъ при богослуженіи. По своимъ обязанностямъ, Х. всего ближе соотвѣтствуетъ должности регента въ русскихъ церквахъ.

Хорасміи—народъ, населявшій въ древности страну Хорасмію, по теченію Аму и Сыръ-Дарьи, по всей вѣроятности на мѣстѣ теперешней Хивы. Страна славилась плодородіемъ, а народъ — могуществомъ. По словамъ царя Х., Фаросшана, явившагося къ Александру Македонскому съ заявленіемъ покорности, власть Х. простиралась до береговъ Чернаго моря. По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, Х. принадлежали къ арійскому племени и исповѣдовали маздеизмъ. Свѣдѣнія о нихъ содержатся въ «Хронологіи восточныхъ народовъ» арабскаго писателя Эль-Бируни (англ. переводъ Ed. Sachau). Ср. статью Лерха въ «Русск. Обозрѣніи» 1873 г.

Хорассанъ (Хоросанъ) — персидская провинція, составляющая сѣверо-восточную часть монархіи, граничитъ на С съ Закаспійской областью, на В съ Авганистаномъ; простирается отъ 31° до 38° с. ш. Поверхность Х. около 300000 кв. км. Бо́льшая часть Х. покрыта рядомъ горныхъ хребтовъ, простирающихся преимущественно съ ЮВ на СЗ. Вдоль сѣверной границы Персіи тянется система Туркмено-Х. горъ, состоящая изъ ряда связанныхъ между собою параллельныхъ хребтовъ (Копетъ-Дагъ и др.). Широкая долина, достигающая около 1300 м. надъ ур. моря и орошаемая въ юго-вост. части Кешефърудомъ, притокомъ Теджена, а въ сѣверо-зап. Атрекомъ, впадающимъ въ Каспійское море, отдѣляетъ эту горную систему отъ Нишапурской, которой хребты (Биналудъ, Ала-Дагъ) тянутся тоже съ ЮВ на СЗ. Обѣ системы наиболѣе возвышаются въ среднихъ своихъ частяхъ (свыше 3000 м.) и къ ЮВ понижаются до 1000 м. и ниже. Другія горныя цѣпи, связанныя съ Нишапурской системой, заполняютъ пространство къ Ю отъ нея до пустынь внутренней Персіи. Чѣмъ далѣе на Ю, тѣмъ болѣе эти горы зарыты въ свои осыпи. Юго-вост. Х. (Кохистанъ) очень гористъ, будучи заполненъ рядомъ высокихъ параллельныхъ хребтовъ. Юго-зап. часть провинціи покрыта большою солончаковою пустынею Дештъ-и-Кевиръ, южная окраина пустынею Лутъ. Нагорныя части Х. имѣютъ умѣренное лѣто и холодную зиму. Южныя части Х., менѣе возвышенныя и прилегающія къ пустынямъ внутренней Персіи, отличаются знойнымъ лѣтомъ. Въ общемъ климатъ очень сухой и орошеніе скудное. Кромѣ Атрека, достигающаго Каспійскаго моря, всѣ остальныя рѣки изсякаютъ въ пескахъ Х. или смежной Закаспійской области. Изъ нихъ самая значительная Гери-рудъ, по сліяніи съ Кешефърудомъ образующая р. Теджень. При недостаткѣ орошенія и сухости климата растительность вообще скудная; земледѣліе возможно только при искусственномъ орошеніи посредствомъ водопроводовъ надземныхъ (арыки) и главнымъ образомъ подземныхъ (кенаты или керизы). Гдѣ такое орошеніе устроено, тамъ получаются отличные урожаи. Х. производитъ много пшеницы, овощей, фруктовъ, табаку, конопли, хлопка и т. д. Лѣсу мало. Скотоводство производится кочевниками въ обширныхъ размѣрахъ; разводятся главнымъ образомъ лошади, верблюды и козы. Главныя отрасли обработывающей промышленности—ковровое производство, изготовленіе шалей, шелковыхъ и бумажныхъ матерій и оружія. Изъ горныхъ промысловъ имѣетъ значеніе извлеченіе бирюзы изъ Мааденскихъ копей, близъ Нишапура. Внѣшняя торговля довольно значительна. По свѣдѣніямъ англ. генеральнаго консула, ввозъ изъ Европы и Индіи черезъ Бендеръ-Аббасъ, изъ Европы черезъ Турцію, Тавризъ и Тегеранъ и изъ Авганистана достигъ въ 1899 — 1900 гг. 198000 фн. стерл., т. е. почти 2000000 руб., а вывозъ въ помянутыя страны—75000 фн. стерл., т. е. 700000 рублей. Главными предметами ввоза служили мануфактура (изъ Индіи и Англіи), индиго и чай (изъ Индіи), предметами вывоза—опіумъ и шелкъ. Гораздо крупнѣе торговые обороты Х. съ Россіею, а именно съ смежною Закаспійскою областью, съ которою онъ связанъ колесною дорогою изъ Мешхеда въ Асхабадъ. По свѣдѣніямъ за 1898 г. вывозъ изъ Россіи въ Персію по закаспійской сухопутной границѣ достигъ 2995000 руб., въ томъ числѣ издѣлій (преимущественно бумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, металлическихъ, стеклянныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ) на 1555000 руб., жизненныхъ припасовъ (главнымъ образомъ сахарнаго песку и рафинада) на 1111000 руб., сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на 301000 руб. и животныхъ на 28000 руб. Ввозъ изъ Х. въ Закаспійскую область въ томъ же году простирался на сумму 3832000 р., въ томъ числѣ сырыхъ матеріаловъ (главнымъ образомъ хлопка, кожъ и шерсти) на 1980000 руб., жизненныхъ припасовъ, преимущественно сушеныхъ фруктовъ, на 918000 р. и издѣлій, преимущественно бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ, на 934000 руб. Находясь на прямомъ пути изъ Туркестана къ Индійскому океану, Х. въ то же время, въ виду труднопроходи-

мости Авганистана и недопущенія авганскимъ правительствомъ сооруженія дорогъ по этой странѣ, оказывается на главномъ пути изъ Туркестана въ Индію. Если уже въ настоящее время, при отсутствіи путей сообщенія и удаленности отъ міровыхъ рынковъ, Х. производитъ значительные торговые обороты, то со временемъ, если онъ будетъ связанъ желѣзною дорогою съ прилегающею русскою окраиною, а тѣмъ болѣе, если будетъ пересѣченъ желѣзною дорогою, направляющеюся отъ русскихъ владѣній къ Сеистану и далѣе къ Индійскому океану или къ Индіи, его ожидаетъ громадное экономическое развитіе. Населеніе Х., по разнымъ источникамъ, отъ 850000 до 1160000 чел. Этнографическій составъ его весьма пестрый. По свѣдѣніямъ отъ 1880 г., изъ общаго числа 1160000 жителей считалось: персовъ или таджиковъ — 400000, курдовъ (поселенныхъ на сѣв.-вост. границѣ)—250000, белуджей—10000, тюрковъ — 100000, арабовъ — 100000, монголовъ — 300000 чел. Въ составѣ населенія много кочевниковъ. Въ восточномъ Х. много суннитовъ, остальное населеніе шіитское. Важнѣйшіе населенные пункты: Мешхедъ—главн. г. Х. (см. XIX, 229), Нишапуръ и Себзеваръ (оба на пути изъ Мешхеда въ Тегеранъ; въ окрестностяхъ ихъ разводится много хлопка и пшеницы). Кучанъ и Буджнурдъ (оба вблизи русской границы), служатъ средоточіями двухъ округовъ, населенныхъ курдами и управляемыхъ особыми ханами (ильхани) того же племени; округа эти отличаются плодородіемъ.

Б. II. Р.

Хораѳъ или *Керитъ*—потокъ или ручей, впадающій въ Іорданъ, при которомъ временно скрывался пророкъ Илія во время бездождія и засухи въ царствѣ израильскомъ, во дни царя Ахава. Согласно указанію Евсевія, блаж. Іеронима и другихъ, Х. нужно полагать на восточной сторонѣ Іордана.

Хорватія и Славонія (хорватск. Hrvatska i Slavonija, мадьярск. Horvát-Szlavonország, нѣм. Kroatien und Slawonien)—соединенное королевство, входящее въ составъ австро-венгерской монархіи и принадлежащее къ Транслейтанской части ея; состоитъ изъ королевства Х., королевства Славоніи и лежащей между этими обѣими землями такъ назыв. бывшей хорватско-славонской Военной Границы. Граничитъ на С и В съ Венгріей, отъ которой отдѣляется рр. Дравой и Дунаемъ, на ЮВ и В—съ Сербіей и Босніей, отдѣляясь отъ нихъ р. Савой, на ЮЗ — съ Далмаціей, Истріей и Адріатическимъ моремъ, на СЗ—съ Крайной и Штиріей. Вся страна занимаетъ пространство въ 42535,25 кв. км., изъ которыхъ на Х. приходится 13525,14 кв. км., на Славонію—9435,68 кв. км. и на бывшую Военную Границу—19574,43 кв. км. Х. распадается на пять комитатовъ, а Славонія—на три. *Устройство поверхности.* Х. и Славонія въ восточной своей части пересѣкаются лѣсистыми отрогами Штирійскихъ и Краинскихъ Альповъ и плодородными долинами. Границу съ Крайной образуютъ Ускокскія горы (1181 м.), а со Штиріей—Матцельскія горы (683 м.), которыя продолжаются на ЮВ въ видѣ горъ Иванчицы (1060 м.) и Кальника (643 м.); къ Ю отъ первыхъ поднимаются отдѣленныя отъ нихъ Крапиной Загребскія горы (или Слема Верхъ, 1035 м.), образующія съ прежде названными горами прелестное Загорье, такъ назыв. Хорватскую Швейцарію. Къ ЮВ отсюда тянутся горы Било (Козевацъ 300 м.), а дальше на Ю Мославацкія горы (489 м.); онѣ образуютъ соединеніе съ горами: Черный Верхъ (864 м.), Папокъ (954 м.), Крдня (789 м.), Псунь (Брезово Поле, 984 м.) и Дѣлъ (502 м.). Совсѣмъ на ЮВ, близко Петро-Варадина на Дунаѣ, высится знаменитая Фрушка Гора съ ея 12 монастырями среди густыхъ лѣсовъ и виноградниковъ. Центральную часть страны образуетъ плодородная равнина по р. Савѣ; она приподнимается въ западномъ направленіи къ горамъ Великой Капеллы (Бѣла Ласица, 1532 м.) и Малой Капеллы (1280 м.); на границѣ съ Босніей—горы Плѣшевица (1650 м.); на ЮЗ — Kukgebirge, Средня-Гора. Вдоль Адріатическаго моря тянется Либурнскій Красъ (отъ Рѣки-Фіуме до Новаго—Novi) и въ видѣ Велебита (Плишевица 1650 м. на С, Свето Брдо 1750 м. на Ю) продолжается въ направленіи къ Ю. Восточная часть страны состоитъ отчасти изъ плодородныхъ, покрытыхъ виноградниками и плодовыми садами возвышенностей, отчасти—изъ хорошо обработанныхъ равнинъ. Горы Х. и Славоніи богаты каменнымъ углемъ, мраморомъ и минеральными источниками. Въ западной части покрытыя густыми лѣсами мѣста какъ бы чередуются съ обнаженными, лишенными всякой растительности, возвышенностями и щелеобразными глубокими долинами. Въ геологическомъ отношеніи господствующею каменною породою является известнякъ. *Орошеніе.* Въ гидрографическомъ отношеніи Х. и Славонія принадлежатъ къ системѣ Дуная, образующаго границу страны съ Венгріей, и его двухъ притоковъ—рр. Дравы и Савы, изъ которыхъ первая только правымъ берегомъ принадлежитъ Х. и имѣетъ здѣсь лишь свои притоки Плитвицу, Бедню и Карасицу съ Вучицей. Сава въ большей степени можетъ считаться хорватскою рѣкою: отъ границъ Штиріи и Каринтіи до устья р. Унны принадлежитъ Х. обоими берегами, а отъ устья р. Унны до собственнаго устья—только лѣвымъ. На всемъ этомъ протяженіи она принимаетъ въ себя притоки—съ лѣвой стороны: Сотлину, Крапину, Лонію съ притоками Часмой и Иловой, Орляву и Бичъ, а съ правой—Кульпу съ Кораной, Глиной и Купчиной, Сунію и Унну. Незначительная часть страны къ З отъ горъ Капеллы принадлежитъ къ бассейну Адріатическаго моря, но здѣсь протекаютъ главнымъ образомъ рѣки, зарождающіяся подъ землею; къ числу ихъ принадлежатъ потоки Хорватскаго Краса, какъ, напр., Крбава, Лика, Юдачъ, Зрманья. Въ Славоніи много стоячихъ водъ; особенно замѣчательны болота Кологивара и Палачи около Осѣка. *Климатъ* страны вообще, сравнительно съ ея положеніемъ, довольно мягкій, хотя и не вездѣ одинаковый. Въ этомъ отношеніи всю страну можно раздѣлить на 3 части: 1) узкая полоса земли

надъ моремъ съ умѣренною зимою, теплою весною и сухимъ лѣтомъ; максимумъ осадковъ падаетъ на время отъ ноября до января, минимумъ на іюль; здѣсь хорошо растутъ фиги, маслины, гранаты и даже померанцы и лимоны; затѣмъ 2) равнины Славоніи съ жаркимъ лѣтомъ и довольно суровой зимой: максимумъ осадковъ приходится на апрѣль и ноябрь, минимумъ — на январь и сентябрь; эта часть страны отличается за то и наибольшимъ плодородіемъ: виноградники по склонамъ горъ и поля кукурузы и маслины въ долинахъ, и ко всему этому—повсюду плодовые сады; наконецъ, 3) западныя высоты и Загорье отличаются сравнительно довольно суровымъ климатомъ: зима продолжительная и суровая, лѣто — короткое, жаркое и сухое; смѣна жары и холода на высотахъ Краса быстрая; погода по большей части вѣтряная; особенно опасны холодный и сухой сѣверо-восточный вѣтеръ — *бора́* и влажный и жгучій юго-западный вѣтеръ *зуго*, какъ бы отклоняющійся сюда отъ сирокко. Количество атмосферныхъ осадковъ постепенно уменьшается въ направленіи къ востоку: въ окрестностяхъ Рѣки (Fiume) и на возвышенностяхъ Капеллы они достигаютъ за 1 годъ 150 стм., въ Карловцѣ уже только 100 стм., въ Загребѣ даже 80 стм., а въ Осѣкѣ — всего лишь 80 стм. Годовая изотерма $+14^\circ$ проходитъ черезъ Рѣку, $+13^\circ$ черезъ Карловецъ, $+12^\circ$ черезъ Загребъ, 11° черезъ Осѣкъ; январьская изотерма $+4^\circ$ проходитъ вдоль Адріатическаго побережья и оттуда температура быстро понижается въ направленіи внутрь страны, такъ что въ Загребѣ и Осѣкѣ средняя январьская достигаетъ всего лишь —1°Ц.; изотерма іюля $+25^\circ$ достигаетъ моря (кромѣ Рѣки, гдѣ она лишь $+23^\circ$); внутреннія части страны имѣютъ температуру іюля равномѣрную между $+22^\circ$ и 24°; исключеніе представляютъ только наиболѣе возвышенныя мѣстности. *Населеніе* X., Славоніи и бывшей Военной Границы принадлежитъ въ громадномъ большинствѣ къ славянскому племени и состоитъ преимущественно изъ хорватъ и сербовъ. Въ 1869 г. жит. было 1838198, въ 1880 г. 1892499, а по переписи 1890 г.—2200977 (1104322 мжч. и 1096655 жнщ.), что, не считая 14567 чел. военныхъ, даетъ плотность 51 или 52 чел. на 1 кв. км. Хорватъ и сербовъ 1948000 чел., въ числѣ которыхъ 1589000 католиковъ (именно хорватъ) и 369000 православныхъ, т. е. сербовъ (см. XXIX, 621); затѣмъ идутъ нѣмцы, въ количествѣ 110000 чел., разсѣянные по всему пространству страны; мадьяры 56000 чел., евреи — около 15000 чел., словаки—ок. 12000 чел., русскіе (русины)—ок. 3000 чел., румыны—ок. 2000. По другимъ даннымъ, при той же общей цифрѣ процентное отношеніе составныхъ частей нѣсколько мѣняется: хорватъ и сербовъ считается только 1921719 чел., нѣмцевъ 117493 чел., мадьяръ 68794 чел., 20987 славонцевъ, 13614 словаковъ, болѣе 10000 евреевъ, русскихъ 3606 и румынъ 2826. Остальная часть населенія состоитъ изъ цыганъ и чужеземцевъ различныхъ національностей. Въ общемъ, западные (хорватскіе) комитаты въ этнографическомъ отношеніи отличаются бо́льшимъ однообразіемъ племеннего состава, чѣмъ восточные (славонскіе), гдѣ область Дуная была во всѣ времена историческимъ трактомъ, по которому проходили полчища турокъ, венгровъ, нѣмцевъ и сербовъ и гдѣ въ то же время сходятся этнографическія границы племенъ славянскаго, мадьярскаго и румынскаго. Большинство населенія принадлежитъ къ римско-католической церкви — 1553075 чел.; затѣмъ идутъ православные—566983 чел., евангелики аугсбургскаго исповѣданія—23786 чел., іудейскаго исповѣданія—17261 чел. (по народности они частью отнесены къ другимъ племенамъ), уніаты—12367 ч. и реформаты—12365 ч.

Сельское и лѣсное хозяйство; горное дѣло. X. и Славонія—по преимуществу страна сельскаго и лѣсного хозяйства: наибольшую часть всего ихъ пространства занимаютъ лѣса (36,8%) и пахатныя поля (30,88%), затѣмъ пастбища (14,31%) и луга (11,02%). 1,6% поверхности занято виноградниками и 1,25% садами; неудобной земли только 4,64%. Тѣмъ не менѣе земледѣліе здѣсь еще далеко отъ той степени развитія, какая возможна при мѣстныхъ условіяхъ. Объясняется это отчасти безпечностью населенія, отчасти малымъ распространеніемъ среди него соотвѣтствующихъ знаній; за послѣднее время стали обнаруживаться и въ этой области значительные успѣхи, чему немало способствовало основанное еще въ 1841 г. «Хорватско-Славонское земледѣльческое товарищество», издающее два спеціальныхъ органа: «Gospodarski List» и «Sevski gospodar». Въ общемъ около 80% всего населенія занимается земледѣліемъ. Сѣютъ пшеницу, кукурузу, ячмень, жито, овесъ, просо и гречиху. Въ Славоніи отдаютъ предпочтеніе пшеницѣ, въ X.—кукурузѣ. Табакъ сѣютъ главнымъ образомъ въ Славоніи; самый лучшій идетъ изъ окрестностей Пожеса. Въ садахъ, имѣющихся почти при каждой хатѣ, растутъ больше всего сливы, изъ плодовъ которыхъ выдѣлываютъ знаменитую сливовицу (лучшею считается срѣмская); идутъ также даже въ продажу сушеныя сливы (чернослива). Изъ яблокъ пользуются извѣстностью славонскія, такъ назыв. *серчики*. Каштановъ и орѣховъ въ изобиліи. Въ Приморьѣ хорошо родятся фиги, маслина и миндаль. Производство вина составляетъ одну изъ видныхъ отраслей хозяйства; вино, даже среди простого народа, является обычнымъ, ежедневнымъ напиткомъ. Виноградниковъ больше всего въ Срѣмѣ; много также винограда родится въ Приморьѣ. Въ западной X. страшное опустошеніе виноградниковъ произвела въ недавнее время филлоксера.—Луга представляютъ особенность равнинъ сѣверной части страны, пастбища—скалистыхъ южныхъ частей; лѣса составляютъ богатство края. Въ Славоніи и на равнинахъ восточной X. растутъ прекрасные дубы и буки, а на западѣ среди горъ—преимущественно хвойныя деревья. Въ Славоніи нѣкоторые лѣса могутъ быть даже названы дѣвственными. Мѣстные дубы даютъ прекрасный строевой лѣсъ, даже корабельный, не говоря уже о подѣлочномъ матеріалѣ; въ особенности много выдѣлываст-

ся бочечныхъ клепокъ, которыя вывозятся и за границу, главнымъ образомъ во Францію. Масса желудей въ этихъ лѣсахъ даетъ возможность держать огромныя стада свиней. *Скотоводство* въ Х. и Славоніи стоитъ не на достаточно высокой степени развитія; правительство, земледѣльческое общество, а отчасти и магнаты принимаютъ различныя мѣры къ улучшенію мѣстныхъ породъ скота. Лошади здѣсь двухъ породъ: въ равнинахъ—болѣе красивая венгерская лошадь, а въ горахъ—поменьше ростомъ, но за то болѣе выносливая боснійская (или босняцкая) лошадь; кромѣ лошадей разводятъ и ословъ. Крупный рогатый скотъ въ горахъ Х. мелкій и некрасивый; въ Славоніи разводятся преимущественно венгерская и подольская породы. Изъ мелкаго скота держатъ овецъ (преимущественно мериносовъ), козъ и много свиней. Домашней птицы разводится множество; индѣйки составляютъ даже предметъ вывоза. Пчеловодство развито довольно хорошо. Шелководство стоитъ сравнительно не высоко: введенное при Маріи-Терезѣ, оно послѣ 1848 г. пришло въ упадокъ и только съ очень недавняго времени начало мало по малу оправляться.—Охота для мѣстнаго населенія представляетъ только предметъ развлеченія; торговля дичью имѣетъ мало значенія. Рыболовство развито очень широко и притомъ одинаково какъ рѣчное, такъ и морское. По берегу Адріатическаго моря населеніе живетъ даже по преимуществу рыбною ловлею; огромныя массы сардели, макрели и тунцовъ составляютъ важный предметъ торговли. Въ болотахъ Славоніи ловятся піявки, которыя высылаются и за предѣлы страны.—Минеральныя богатства страны разрабатываются мало, но въ послѣднее время на нихъ обращено уже вниманіе. Добываются главнымъ образомъ руды желѣзная, мѣдная, оловянная, серебро, сѣра, каменный уголь черный и бурый и, наконецъ, нефть. Въ Славоніи, около Нашицъ и Градиски, открыты слѣды золота, но до сихъ поръ его не добываютъ; селяне достаютъ немного золотоноснаго песку въ р. Дравѣ. *Промышленность и торговля* стоятъ въ Х. и Славоніи довольно низко, не смотря на благопріятныя для ихъ развитія условія. Причиною тому служило прежде отчасти тревожное состояніе страны въ виду турецкихъ войнъ, отчасти нерасположеніе къ занятіямъ этого рода (въ особенности къ торговлѣ) хорватскаго дворянства, которое считало ихъ неприличными для своего достоинства. Въ наше время главнымъ препятствіемъ служили и служатъ желѣзнодорожные тарифы, составленные въ интересахъ венгерской промышленности. Принимаются мѣры къ поднятію и развитію мѣстной промышленности и торговли посредствомъ учрежденія кредитныхъ и акціонерныхъ обществъ, но тутъ являются новыя тормозящія дѣло обстоятельства—отсутствіе собственно рабочаго класса и недостатокъ путей сообщенія. Въ настоящее время наиболѣе развиты производства шелковое и стеклянное, выгонка спирта (въ 1889 г. 1972964 гектолитро-градусовъ), въ приморскихъ частяхъ — постройка судовъ. Судостроительныя верфи въ Приморьѣ, главнымъ образомъ въ Рѣкѣ, Бакрѣ, Кралевицѣ и Сеньѣ, машиностроительные заводы—въ Рѣкѣ и Осѣкѣ, стеклянный, ликерный и химическій заводы, фабрики спичечная, табачная и писчебумажная. Всѣ принадлежности наряда по большей части вырабатываются самимъ населеніемъ изъ льна и конопли, при чемъ части женскаго наряда нерѣдко украшаются вышивками и плетеніями довольно оригинальнаго характера (см. Fr. Lay, «Südslavische Ornamentik»). *Торговля* находится въ довольно жалкомъ состояніи и притомъ сосредоточена преимущественно въ рукахъ нѣмцевъ, евреевъ и итальянцевъ. Главными предметами вывоза изъ Х. и Славоніи служатъ естественные продукты страны: строевой и подѣлочный лѣсъ и дрова, виноградъ, пшеница, черносливъ (сушеныя сливы), водка изъ сливъ (см. Сливовица), рогатый скотъ, шкуры, воскъ, медъ и т. д.; изъ южной Х., кромѣ того—маслины. Главными пунктами отпуска внѣшней торговли служатъ портовые города *Рѣка* (Фіуме), *Сень* (Senj, Zengy) и *Кральевица* (Порто Ре), затѣмъ Осѣкъ, Сисекъ, Землинъ, Карлштадтъ и Загребъ. Изъ Рѣки (Фіуме), которая какъ портовый городъ причисляется къ Венгріи, мадьяры, посредствомъ обложенія высокими налогами портовыхъ построекъ, стараются сдѣлать какъ-бы свой мадьярскій портъ, способный съ успѣхомъ конкуррировать съ Тріестомъ; но это имъ до сихъ поръ удается не вполнѣ. 9 банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, 42 сберегательныхъ кассы, 7 товариществъ, 1 страховое общество и 18 промышленно-акціонерныхъ обществъ. *Пути сообщенія.* Главными путями сообщенія служатъ прежде всего рѣки Драва и Сава и отчасти Дунай, на которыхъ поддерживается оживленное пароходное движеніе. Затѣмъ идутъ желѣзнодорожные пути, общимъ протяженіемъ до 1100 км. Не смотря на кажущееся обиліе желѣзнодорожныхъ путей, они не благопріятствуютъ развитію мѣстныхъ промышленности и торговли, такъ какъ торговля направляется ими непосредственно къ Адріатическому морю и въ Боснію. Дѣло *народнаго образованія* въ Х. и Славоніи съ каждымъ годомъ дѣлаетъ большіе успѣхи, какъ въ отношеніи количества учебныхъ заведеній, такъ и въ отношеніи числа посѣщающихъ школу дѣтей. Однихъ народныхъ училищъ насчитывается болѣе 1300. Классическихъ гимназій (въ Х. и Славоніи вмѣстѣ съ Рѣкой-Фіуме) 9, реальныхъ прогимназій 2, реальныхъ училищъ 6. Университетъ Франца-Іосифа въ Загребѣ (открытый въ 1874 г.), съ тремя факультетами: богословскимъ, юридическимъ и философскимъ; для открытія медицинскаго факультета имѣются уже значительныя матеріальныя средства, образовавшіяся изъ щедрыхъ пожертвованій, но правительство этому не благопріятствуетъ. Двѣ католическихъ и одна православная духовныя семинаріи. Училище сельскаго и лѣсного хозяйства вмѣстѣ съ низшимъ земледѣльческимъ училищемъ, два мореходныя училища, три торговыя школы, школа акушерокъ. 3 мужскія и 2 женскія учительскія семинаріи, музыкальное училище

въ Загребѣ. Изъ *ученыхъ* и *научныхъ учрежденій* и *обществъ* хорваты имѣютъ юго-славянскую академію наукъ (основанную въ 1867 г.), затѣмъ Матицу хорватскую, прежде носившую названіе Иллирійской (см. Матица, Иллиризмъ), которая насчитываетъ теперь около 10000 членовъ и имѣетъ цѣлью изданіе популярныхъ книжекъ для народа,—и общество св. Іеронима, также издающее книжки для народа. Есть еще педагогическое общество, издающее школьныя книги, и два общества духовной молодежи при духовныхъ семинаріяхъ, издающія книжки для юношества. Въ Загребѣ два музея: археологическій и естественно-историческій, при которомъ недавно открытъ ботаническій садъ. Преподавательскимъ языкомъ вездѣ считается хорватскій или сербо-хорватскій языкъ (см.). Много молодыхъ хорватъ обучается и за предѣлами родины—въ Пештѣ, Вѣнѣ, Грацѣ и Прагѣ. У католиковъ архіепископъ и 2 епископа, у православныхъ — патріархъ и два епископа. Центромъ духовной жизни X. и Славоніи во всѣхъ ея проявленіяхъ служитъ гл. г. королевства Загребъ (см.).

Управленіе. Современное политическое устройство регулируется особымъ соглашеніемъ съ Венгріей 1868 г., подвергшимся нѣкоторымъ измѣненіямъ въ 1873 г. X., Славонія и Далмація, какъ «Тріединаго королевство», признаются землями венгерской короны, съ сохраненіемъ самоуправленія въ дѣлахъ административныхъ, школьныхъ, судебныхъ и церковныхъ. Областной сеймъ состоитъ изъ католическаго архіепископа загребскаго и православнаго митрополита карловецкаго и 6 епископовъ православныхъ и католическихъ, соборнаго пресвитера загребскаго, намѣстника Туропольскаго округа, изъ пользующихся правами индигената въ странѣ (18) магнатовъ (князей, графовъ и бароновъ), 8 великихъ жупановъ и 9 избираемыхъ на 3 года депутатовъ отъ городовъ и 81 представителя отъ меньшихъ городовъ, мѣстечекъ и сельскихъ округовъ. Во главѣ хорватско-славонско-далматинскаго областного управленія въ Загребѣ стоитъ утверждаемый королемъ по представленію венгерскаго министра-президента банъ, въ вѣдѣніи котораго находятся три секціи (внутреннихъ дѣлъ и областного бюджета, вѣроисповѣданій и народнаго образованія, юстиціи). Оффиціальнымъ языкомъ считается хорватскій. Въ административномъ отношеніи вся страна раздѣляется на 8 комитатовъ или жупанствъ. Хорватскій областной сеймъ посылаетъ 40 депутатовъ въ нижнюю палату и 3 въ верхнюю палату венгерскаго сейма. Въ верхней палатѣ засѣдаютъ также хорватско-славонскіе магнаты. Въ венгерской делегаціи хорватскіе депутаты участвуютъ въ числѣ 12 (11 изъ нижней и 1 изъ верхней палаты).

Литература. Neilreich, «Vegetationsverhältnisse von Kroatien» (Вѣна, 1868); Matkowitsch, «Kroatien und Slawonien nach seinen physischen und geistigen Verhältnissen» (Загребъ, 1873); «Codex diplomaticus Croatiae» (ib., 1874 слѣд.); Pesty, «Die Entstehung Kroatiens» (Будапештъ, 1882); Krauss, «Die vereinigten König reiche Kroatien und Slavonien» (XIV т. изд. «Länder Oesterreich-Ungarns in Wort u. Bild», В., 1889); V. Klaić, «Zemljopis zemalja u kojih obitavaju Hrvati» (Загребъ, 1880, 1881, 1883); Jósef Staré, «Die Kroaten in Königreiche Kroatien und Slavonien» (Вѣна и Тѣшинъ, 1882); M. Stojanović, «Slike iz života hrvatskoga naroda u južnih slovena» (ib., 1874); Dr. J. Kršnjavi, «Listovi iz Slavonije» (ib., 1882); Adam Ks. Sapieha, «Listy z Kroacyi» (Перемышль, 1883); Березинъ, «X., Славонія, Далмація и Военная Граница»; изданія королевскаго статистическаго бюро въ Загребѣ; Lukšić, «Reiseführer durch Kroatien u. Slavonien» (Загребъ, 1892).

Ир. П.

Хорватовичъ (Георгій)—австрійскій, потомъ сербскій офицеръ, родомъ сербъ изъ Австріи (1835—95). Въ 1876 г. командовалъ тимокской арміей; искуснымъ нападеніемъ на турокъ спасъ Алексинацкую позицію; въ войну 1877—78 гг. дослужился до чина ген.-маіора. Въ 1881—85 гг. былъ посланникомъ въ Петербургѣ, съ 1886 по 1887 гг. — военнымъ министромъ. *В. В—въ.*

Хорватская литература.—Отличительной чертой X. литературы въ ея *первомъ періодѣ* является распространеніе глаголическихъ памятниковъ и появленіе цѣлаго ряда хорватовъ, писавшихъ по-латыни. Появленіе «глаголическихъ памятниковъ» тѣсно связано съ условіями распространенія христіанства у хорватовъ (см. Хорваты); главнымъ образомъ оно вызвано упорнымъ желаніемъ сохранить славянскій языкъ въ богослуженіи, хотя бы и при римскихъ обрядахъ. Отъ древнѣйшихъ X. глаголическихъ памятниковъ сохранились лишь отрывки; наибольшаго распространенія глаголица достигаетъ, повидимому, въ XIV в., когда она выходитъ даже за предѣлы X. земель и употребляется, напр., въ Эммаусскомъ монастырѣ (Прага). Къ этому времени относятся часословы діакона Кирина (1359), римскій (1379), вербницкій (1391), Вида Омишлянина (1396) и пр. Весьма цѣнны, какъ образчики народной X. прозы и языка, X. статуты, писанные глаголицей: винодольскій (1288) и крчскій (1388). Въ слѣдующіе вѣка глаголица теряетъ значеніе, хотя изданіе глаголическихъ книгъ продолжается и въ XV в. (въ Венеціи), въ XVI (Антонъ Далматинъ и Степанъ Истріанинъ), въ XVII (Рафаилъ Левàковичъ, Іосифъ Пастричъ) и въ XVIII (Караманъ, Змаевичъ, Кадчичъ); послѣднимъ увлеченіемъ глаголицей было изданіе Иваномъ Берчичемъ въ половинѣ XIX в. глаголической Библіи въ отрывкахъ, по рукописямъ. Завершеніемъ вѣковой борьбы за глаголицу въ богослуженіи является «Mussale romanum slavonico idiomata» (1893, подъ ред. Парчича). Латинскіе писатели изъ хорватовъ не имѣютъ прямого отношенія къ X. литературѣ, но все же могутъ служить показателемъ культурности извѣстнаго слоя X. общества; кромѣ того, латинская литература у хорватовъ является переходной ступенью къ литературѣ на X. языкѣ. Такіе писатели XV—XVI в., какъ G. Sisgoreus, V. Babalio, P. M. de Menze, C. P. de Puteo, A. L. Cerva, A. C. Tubero и др.

прямо соприкасаются съ писателями дубровницкими (см. Дубровникъ); во *второмъ періодѣ* до нѣкоторой степени хранятся традиціи перваго періода. Главные мотивы, проникающіе всю дубровницкую литературу отъ Марулича до Пальмотича, слѣдующіе: религіозный, античный и народно-бытовой. Религіозно-мистическій элементъ въ дубровницкой литературѣ можно разсматривать какъ наслѣдіе средневѣковой схоластики, мистики и дидактики. Классическія вліянія шли въ Далмацію черезъ ея сосѣдку Италію. Особенное значеніе имѣетъ это гуманистическое теченіе въ Далмаціи для выработки формы Х. поэзіи. Народно-бытовой элементъ наиболѣе ярко сказался въ комедіяхъ; «Рибанье» Петра Гекторовича даетъ понятіе о томъ, до какого реализма въ изображеніи народа могли дойти Х. писатели. Историческія условія развитія далматино-дубровницкой литературы не благопріятствовали, однако, этому теченію. *Третій періодъ* Х. литературы можетъ быть названъ «иллирскимъ» (см. Иллиризмъ). Традиціи далматинско-дубровницкаго періода Х. литературы не забываются: языкъ писателей XV—XVII в. служитъ до нѣкоторой степени образцомъ для писателей XIX в.; ихъ любовь къ родинѣ и осужденіе, во имя этой любви, темныхъ сторонъ жизни получаютъ теперь дальнѣйшее развитіе. Идеализмъ личнаго чувства расширяется до глубокихъ и сильныхъ національныхъ и народныхъ симпатій. Х. литература въ этотъ періодъ уже перестаетъ быть мѣстной — далматинской — а получаетъ распространеніе во всѣхъ хорватскихъ земляхъ. Сила поэтическаго воодушевленія народными идеалами, прелесть языка нѣкоторыхъ писателей этого періода настолько велики, что ихъ произведенія плѣняютъ до сихъ поръ. Таковы Станко Вразъ (1810—1851) и Петръ Прерадовичъ (1818—1872). Въ *новѣйшій періодъ* Х. литературы рядомъ съ традиціями «иллирскаго» романтизма появляются новыя вѣянія: получаетъ значительное развитіе наука, особенно благодаря дѣятельности югославянской академіи наукъ и искусствъ; самый терминъ «иллирскій» замѣняется болѣе реальнымъ «югославянскій»; широко распространяется знакомство съ иностранными литературами; повторяются обще-европейскія направленія, вплоть до декадентства. Большое значеніе въ умственной и литературной жизни общества пріобрѣтаетъ Х. журналистика. Лучшій изъ литературныхъ журналовъ, «Vjenac», издается уже 35 лѣтъ и является неоцѣнимымъ источникомъ для историка новѣйшей Х. литературы и критики. Послѣдняя, впрочемъ, еще въ зачаточномъ состояніи. Въ 1860-хъ годахъ выступили Вежичъ (1825—94), родомъ далматинецъ, сторонникъ сербско-хорватскаго единенія («Sigetski junak Nikola Zrinski», «Milovanka»); Адольфъ Веберъ-Ткальчевичъ (1825—89), бывшій сперва священникомъ, потомъ учителемъ и директоромъ загребской гимназіи, извѣстный описаніемъ путешествій («Putopis po Dalmaciji», «Listovi iz Italije», «Put na Plitvice», «Put u Carigrad»); Лука Ботичъ (1830—63), изъ Сплѣта, романтикъ, мечтавшій о мирѣ между христіанами и магометанами въ Босніи и Герцеговинѣ («Dilber Hasan», «Pobratimstvo», «Bijedna Mara», «Petar Bacić»); Янко Юрковичъ (1827—89), воспитанный въ духѣ «иллиризма», сотрудникъ «Katolički list» (1849), «Danica» (изд. Гая), «Neven» (1855 и сл.). Юрковичъ—убѣжденный народникъ; для него народъ—источникъ и зеркало жизни, учитель языка, представитель духовной красоты и пр. Въ сочиненіяхъ Юрковича (повѣсти изъ народнаго быта, комедія—«Tuskulanijade», «Petakinja vina», «Kako su se zavadili psi, mačke i miševi», «Zatečenici», «Čarobna bilježnica» «Kumovanje», «Imenjaci i Novi red») много живой наблюдательности и юмора. Мартичъ (род. въ 1822 г., въ Герцеговинѣ)—отличный знатокъ народной поэзіи и самъ пѣвецъ героевъ своей родины («Plač Bosne», «Poziv u kolo bratinsko», «Osvetnik» и др.). Наиболѣе выдающимся писателемъ 1870-хъ гг. былъ Августъ Шеноа (1838—81), по своей симпатіи къ народному возрожденію и нѣкоторой идеализаціи народной жизни примыкающій къ дѣятелямъ иллиризма. Какъ лирика, его ставятъ наряду съ Прерадовичемъ, по преобладанію субъективизма и романтическому настроенію. Особенной популярностью пользуются романы Шеноа, написанные отличнымъ языкомъ, съ мѣткими наблюденіями и описаніями, но лишенные глубины внутренняго анализа (переведены на рус. яз. «Дочь ювелира», «Крестьянскій бунтъ», «Діогенъ», «Клятва», «Берегись руки защитника отечества»). Владиславъ Вукеличъ (1810—79) много переводилъ съ польскаго и итальянскаго яз. и самъ пользовался матеріаломъ изъ народной жизни («Hajduk Rade», «Krvava dioba»). Иванъ Дежманъ (1841—73) написалъ эпическую поэму «Smrt grofa Josifa Rabate», по образцу «Смерти Ченгича» Мажуранича, и «Smiljan i Kovilka»—романтическую поэму въ 12 пѣсняхъ, въ духѣ народной поэзіи, даже съ участіемъ вилъ. Романы и, главнымъ образомъ, повѣсти писалъ Іосифъ-Евгеній Томичъ (род. въ 1843 г.). Въ молодые годы Томичъ писалъ и стихи (сборникъ подъ названіемъ «Ljeljinke» вышелъ въ 1865 г.). Содержаніе его повѣстей большею частью бытовое, безъ особеннаго полета воображенія; помѣщались онѣ въ журналѣ «Vjenac» («Zatečeni ženik», «Pelivanka», «Krivi zubi», «Opančareva kći», «Pokćerka», «Izigrana», «Zamrla ljubav», «Zmaj od Bosne», «Emin-agina ljuba» и мн. др.). Францъ Марковичъ (род. въ 1845 г.) бралъ сюжеты историческіе («Kohan i vlasta» изъ исторіи борьбы полабскихъ славянъ съ нѣмцами; «Zvonimir, kralj hrvatski»; «Karlo Drački»); онъ впервые пользуется ямбомъ въ драмѣ; извѣстенъ также критико-эстетическими статьями о Х. писателяхъ новаго времени. Изъ лириковъ новѣйшаго времени выдаются Цираки (1827—97), Арнольдъ (род. въ 1851 г.), Бадаличъ (род. въ 1851 г.), Грандиловичъ (род. въ 1855 г.), Харамбашичъ (род. въ 1861 г.); изъ драматурговъ — Ив. Войновичъ (род. въ 1857 г., «Psyche», «Perom i olovkom», «Ksanta»), Рорауеръ («Maja», «Olinta»); изъ романистовъ и повѣствователей — Евг. Кумичичъ (род. въ 1850 г.), особенно плодо-

витый и разнообразный по сюжетамъ К. Джальскій (Любомиръ Бабичъ, род. въ 1854 г.), І. Козарацъ (род. въ 1858 г., «Mrtvi kapitali»), Вячеславъ Новакъ (род. въ 1859 г.). Литературныхъ силъ у хорватовъ вообще много, но пока X. литература все еще носитъ провинціальный оттѣнокъ. Новѣйшіе писатели печатаютъ свои произведенія преимущественно въ журналѣ «Vjenac»; сборники ихъ сочиненій издаетъ «Matica hrvatska». Писатели дубровницкаго періода X. литературы прекрасно изданы юго-славянской академіей, въ серіи «Stari pisci hrvatski» (21 т.). Много интересныхъ историко-литературныхъ матеріаловъ въ «Starine», въ «Građa za povjest književnosti hrvatske». См. P. Šafařik, «Geschichte der südslavischen Literatur» (Прага, 1864—65); V. Jagić, «Iihoslovane» («Slovnik naučny, red. Rieger», 1864); «Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga» (I—stara doba, Загребъ, 1867, русскій пер., 1871); Broz, «Crtice iz hrvatske književnosti» (2 кн., Загребъ, 1886—88); Šurmin, «Povjest književnosti hrvatske i srpske» (Загребъ, 1898); Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (т. I, СПб., 1879); Степовичъ, «Очерки исторіи сербо-X. литературы» (Кіевъ, 1899); Липовскій, «Хорваты» (СПб., 1900). Въ этихъ общихъ сочиненіяхъ указана болѣе или менѣе полно и точно литература предмета; ее можно найти и въ спеціально библіографическихъ указателяхъ Pastrnek. Ср. еще «Bibliographische Uebersicht über die slavische Philologie» (Вѣна, 1892); Шерцер, «О повjести хрватске и српске књижевности» (1897); «Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ» (изд. Имп. академіи наукъ, СПб., 1901—2). *А. Л—ій.*

Хорватъ—дворянскій родъ сербскаго происхожденія, записанный въ IV ч. род. кн. губ. Харьковской, Херсонской и Курской. Предки его въ 1689 г. были пожалованы императоромъ Леопольдомъ «дипломомъ на дворянство и гербомъ». Сынъ Марка X., *Самуилъ*, воевода великоварадскій, въ 1726 г. «за вѣрность и заслуги» императоромъ Карломъ VI былъ награжденъ помѣстьемъ; въ 1751 г., вмѣстѣ съ сыномъ *Иваномъ* (см. ниже) «полковникомъ отъ инфантеріи» австрійской службы, выѣхалъ въ Россію и здѣсь, состоя въ далмацкомъ гусарскомъ полку, дослужился до чина подполковника (1777 г.). Гербъ X. внесенъ въ VI ч. Гербовника. *В. Р—въ.*

Хорватъ (Géza von Horvath) — венгерскій зоологъ, род. въ 1847 г.; изучалъ медицину въ Вѣнѣ, въ 1872 г. докторъ медицины, съ 1873—74 г. ассистентъ при зоологическомъ отдѣлѣ венгерскаго національнаго музея, съ 1875—79 г. занимался врачебной практикой, въ 1880 г. назначенъ управляющимъ государственной энтомологической станціей, которую устроилъ по образцу американскихъ. Съ 1896 г. директоръ зоологическаго отдѣла венгерскаго національнаго музея въ Будапештѣ. X. предпринималъ путешествія въ южную Францію для изученія филлоксернаго вопроса, и, по приглашенію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1893 г., въ качествѣ эксперта посѣтилъ Бессарабію и Закавказье, при чемъ занимался и изученіемъ фауны посѣщаемыхъ имъ областей. Главнымъ предметомъ изученія X. служили вредныя и другія, а въ особенности—полужесткокрылыя насѣкомыя. Многочисленные его труды помѣщены большею частью въ изданіи венгерскаго музея («Természetrajzi Füzetek») и въ «Revue d'Entomologie»: «Monographia Lygaeidarum Hungariae» (Будапештъ, 1875); «Jahresberichte der Entomologischen Versuchsstation über Phylloxera-Angelegenheiten» (5 т., Будапештъ, 1882—86, на венг. языкѣ); «Mittheilungen der Kgl. Ung. Entomologischen Versuchsstation» (I т., тамъ же, 1890—1895, на венг. языкѣ); «Fauna Regni Hungariae: Hemiptera» (тамъ же, 1897); «Zoologische Ergebnisse der dritten asiatischen Forschungsreise des Grafen Zichy» (Будапештъ и Лпц., 1901). *Н. Н. А.*

Хорватъ-Куртицъ (Иванъ, † 1780)—основатель военныхъ поселеній въ Новороссійскомъ краѣ, генералъ-лейтенантъ, родомъ сербъ. Въ 1750 г. явился къ русскому послу въ Вѣнѣ, гр. Бестужеву-Рюмину, и предложилъ переселиться съ сербской колоніей въ Россію. Посолъ донесъ объ этомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и X., по рескрипту 1751 г., прибылъ съ 218 сербовъ. Слѣдующей весной присоединились къ нему новые выходцы, и всѣмъ имъ отведены земли отъ р. Синюха, вдоль береговъ Виси и Арклеи, до Днѣпра. Это было 1-е военно-земледѣльческое поселеніе въ Новороссіи. Когда число выходцевъ увеличилось, были учреждены поселен. полки: гусарскій Хорвата, пѣхотный Пандурскій, Македонскій и Болгарскій гусарскіе (изъ грековъ и болгаръ). Земли, занятыя этимъ военнымъ поселеніемъ, названы 1752 г. Новою Сербіей, а для защиты края 1754 г. построена на р. Ингулъ крѣпость св. Елисаветы (нынѣ гор. Елизаветградъ Херсонской губ.). Со стороны польской границы укрѣпленъ старинный Ново-Архангельскій шанецъ и построенъ Новомиргородъ. Въ 1762 г. были обнаружены злоупотребленія X. по управленію имъ основанной колоніей, надъ X. было назначено слѣдствіе, закончившееся лишеніемъ его чиновъ и ссылкой въ Вологду, гдѣ онъ и умеръ.

Хорваты—славянское племя, по своимъ этнографическимъ особенностямъ и географическому положенію ближайшимъ образомъ родственны сербамъ (отсюда слитное названіе сербо-X.) и словинцамъ, въ отношеніи же древнѣйшей культуры — религіозныхъ вѣрованій, внутренняго строя и внѣшняго быта—тѣсно связанное съ остальнымъ славянствомъ (см. Славяне, Югославяне). По древнимъ памятникамъ и современнымъ топографическимъ названіямъ V. Klaić («Ime Hrvat u historiji slavenskih naroda», Загребъ, 1890) нашелъ X. въ сѣв. Штиріи, Каринтіи, всюду въ земляхъ сербскихъ, въ вост. Галиціи, на Волыни, въ чешскихъ Корконошахъ и Судетахъ, на берегахъ Заалы, даже близъ Микенъ (деревня Харвати) и т. д.; но едва-ли всѣхъ этихъ X. можно включить въ одну этнографическую группу. Сплошной массой X. живутъ въ сѣв. Истріи, Далмаціи, Хорватіи, ча-

сти Славоніи. Въ 1584 г. часть Х. была переселена генераломъ «Хорватско-славонской Военной границы», Тeуфенбахомъ, въ окрестности Микулова (Моравія). Въ XVI и XVII вв. много Х. переселилось отъ турецкаго ига въ Нижнюю Австрію и Венгрію, гдѣ они заняли преимущественно комитаты Мошонскій, Шопронскій, Желѣзный и Пожунскій и жупаніи бараньскую, бачскую и тамишскую. Въ мѣстахъ сплошного поселенія Х. имѣется немало чисто сербскихъ вкрапленъ. Условія разселенія Х. и культурныя воздѣйствія различныхъ сосѣдей затрудняютъ опредѣленіе чисто хорватскаго типа. Въ общемъ Х.—сильный, плечистый, красивый народъ, на сѣверѣ—средняго роста, съ слабой свѣтлой растительностью, широкимъ ртомъ, на югѣ—высокаго роста, съ темными волосами, пропорціональными чертами; женщины вообще мало красивы, за исключеніемъ Посавья и Приморья. Одежда почти та же, что и на всемъ славянскомъ югѣ; отличительной чертой являются лишь богатыя вышивки, особенно въ Далмаціи. Обстановка жизни простолюдина незавидная, хотя есть и богатые дома. Типъ построекъ не вездѣ одинаковъ и является живымъ показателемъ эволюціи. Есть дома безъ пола, прямо на землѣ, безъ печи, только съ огнищемъ посрединѣ избы, и безъ оконъ; есть дома, поднятые на одинъ этажъ, при чемъ низъ служитъ помѣщеніемъ для скота или для храненія хозяйственныхъ припасовъ и принадлежностей; есть крыши деревянныя, соломенныя, черепичныя. Располагаются избы большею частью поодаль одна отъ другой. Пища Х.—хлѣбъ изъ кукурузной муки, картофель, бобы, каша, молоко, въ Приморьѣ и возлѣ рѣкъ—рыба, рѣдко мясо. Пьютъ Х. сливовицу (водка изъ сливъ), иногда въ большомъ количествѣ. Къ остаткамъ сѣдой старины слѣдуетъ отнести хорв. задругу (см.), народныя пѣсни (см. Сербская народ. пѣсня), суевѣрія и повѣрія (см. Сербы, Вила). См. V. Klaić, «Opis zemalja, u kojih obitavaju Hrvati» (Загребъ, 1880—83); Fr. Krauss, «Die vereinigten Königreiche Kroatien und Slavonien» (Вѣна, 1889); его же, «Sitte und Brauch der Südslaven»; Petter, «Das Königreich Dalmatien» (Вѣна, 1857); H. Bidermann, «O etnografiji Dalmacije»; M. Lucianović, «Litteratura popolare dei croati-serbi» (Тріестъ, 1895); N. Nodilo, «Religija Srba i Hrvata na glavnoj osnovi pjesama, prica i govora narodnog» («Rad jug. Akad.», LXXVII—CI); Л. Березинъ, «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница» (СПб., 1879; удовлетворительна лишь этнографическая часть); систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея, состав. проф. В. Ф. Миллеромъ (вып. IV, М. 1895); А. Липовскій, «Хорваты» (СПб. 1900).

Исторія. 1) *Хорватскіе князья и короли* (до 1102 г.). Поселеніе Х. въ Далмаціи, Иллирикѣ и Панноніи относится къ VII—VIII вв. Ни точныхъ географическихъ границъ, ни этнографическаго различенія Х. отъ сербовъ для этого времени провести нельзя. Основой общественнаго быта была семья (см. Семья и родъ у славянъ). Въ административномъ отношеніи Х. дѣлились на жупы, управляемыя жупанами. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, земля хорватовъ дѣлилась на 11 жупъ и одну бановину, состоявшую изъ 3 жупъ, которыми владѣлъ одинъ банъ. Изъ хорватскихъ городовъ Константинъ называетъ Нинъ, приморскій Бѣлградъ, Скрадинъ, Книнъ и еще нѣсколько, положеніе коихъ намъ неизвѣстно. Принятіе Х. христіанства, состоялось не безъ вліянія со стороны культурнаго римскаго населенія далматинскихъ городовъ и при помощи византійскаго императора Гераклія. Но это крещеніе не было прочнымъ; въ IX в. понадобилось вторичное или дополнительное крещеніе. Духовнымъ главой Х. въ обоихъ случаяхъ былъ римскій папа. Митрополія находилась въ Сплѣтѣ. Съ усиленіемъ въ VIII—IX вв. франкской державы, Х. перешли подъ власть франковъ, жестоко съ ними обращавшихся и вызвавшихъ возстаніе Людевита, жупана посавскихъ Х. На сторону франковъ всталъ князь далматинскихъ Х. Борна и тѣмъ помѣшалъ осуществленію плановъ Людевита. При послѣднихъ каролингахъ власть франковъ надъ Х. значительно слабѣетъ. Послѣ Людевита у посавскихъ Х. упоминаются въ источникахъ намѣстники Ратимиръ, Мутимиръ (около 872—882 г.), Браславъ, вѣрный союзникъ Арнульфа въ борьбѣ его противъ Святополка моравскаго. Далматинскимъ Х. въ тоже время приходилось вести борьбу съ Венеціанской республикой, изъ-за соперничества во внѣшней торговлѣ. Борнѣ наслѣдовали Владиславъ (821—835), Моиславъ (835—850); Терпимиръ (850—865), при которомъ Х. выставляетъ 60000 конницы, 10000 пѣхоты, до 80 сагинъ (по 40 чк.) и до 100 кондуръ (по 10—20 чк.); Домагой, помогавшій византійскому императору и Людовику II отражать сарацинъ. При немъ предъявляетъ свои притязанія на земли Х. Византія. Она утверждаетъ въ качествѣ князя Х. преемника Домагоя, Седеслава (Здѣслава), оставляя, впрочемъ, народныя права Х. ненарушенными. Въ связи съ этими отношеніями къ Византіи стоитъ усиленіе славянскаго элемента въ Далмаціи: города съ латинскимъ населеніемъ платятъ Х. за пользованіе землей подать. Х. менѣе безпокоитъ и Венеція на Адріатическомъ морѣ. Наконецъ, подъ вліяніемъ проповѣди свв. Кирилла и Меѳодія, а также желаній Византіи, Х. перешли отъ римскаго папы подъ главенство византійскаго патріарха. У Х. являются свои священники и богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Со смертью (насильственной) Седеслава связи съ Византіей слабѣютъ. Хорватская держава растетъ. Упоминаемый въ 892 г. послѣдній князь далматинскихъ Х., Мутимиръ, называетъ себя уже княземъ Dei gratia; его окружаетъ многочисленная знать. Отношенія съ сербами и болгарами вполнѣ дружественныя. Х. превращается въ королевство. Способствовали этому примѣръ сильной власти франковъ (собственно графа фріульскаго), поощреніе со стороны Византіи и папы, наконецъ, объединеніе подъ одной властью далматинскихъ и паннонскихъ Х. Первымъ «королемъ» Х. былъ Томиславъ (903—928); за-

тѣмъ царствовали Крешимиръ I († около 945), Мирославъ, Держиславъ, при которомъ особенно усиливается борьба съ Венеціей изъ-за обладанія далматинскими городами; Святославъ, Крешимиръ II, рядомъ съ которымъ упоминается и братъ его Гоиславъ; Стефанъ I, сынъ Святослава, мстившій Венеціи и за Далмацію, и за изгнаніе своихъ родственниковъ Орсеоло изъ республики. Наиболѣе замѣчательный изъ хорватскихъ королей—Петръ Крешимиръ Великій (1058—1073, съумѣвшій, благодаря союзу и дружбѣ съ Римомъ, Византіей и Угріей, вернуть Далмацію и острова и пріобрѣсти Срѣмъ. Послѣ его смерти настали раздоры въ странѣ, сопровождавшіеся и внѣшними неудачами. Далмація была снова потеряна для X. Выбранный королемъ банъ Славичъ былъ взятъ въ плѣнъ норманнскимъ графомъ Амикомъ. На его мѣсто выбранъ банъ посавскихъ X. Дмитрій Звонимиръ (или Свинимиръ, женатый на Еленѣ, сестрѣ тогдашняго воеводы, а впослѣдствіи короля Владислава. Въ политикѣ Звонимиръ держался папы Григорія VII. Послѣ его смерти († 1088) правилъ X. сынъ Петра Крешимира Стефанъ II, болѣе монахъ, чѣмъ правитель. Съ нимъ прекратилась хорватская королевская династія. По свидѣтельству Ѳомы Сплѣтскаго, настали страшные раздоры и внутреннія несогласія. Образовались партіи Византіи, Владислава венгерскаго, хорватскаго бана Петра. Одержалъ побѣду Владиславъ, но съ его смертью X. изгнали поставленнаго имъ намѣстника Альма. Преемникъ Владислава, Коломанъ, въ 1102 г. двинулся въ Хорватію съ войскомъ. Избѣгая битвы, онъ вошелъ въ переговоры съ хорватскою знатью. 12 жупановъ, какъ представители 12 племенъ X., заключили съ Коломаномъ въ Крижевцѣ договоръ, по которому Коломанъ признавался X. королемъ, но съ условіемъ сохраненія прежняго внутренняго устройства государства. Вскорѣ Коломанъ короновался хорватской короной въ приморскомъ Бѣлградѣ (Zara vecchia). Одновременно съ X. протекторомъ Венгріи его признали и далматинскіе города. Изъ-за нихъ теперь идетъ постоянная борьба между Венгріей и Венеціей, пока въ первой ¼ XV в. они не были на 300 лѣтъ захвачены Венеціей. 1102 г. можно считать концомъ самостоятельнаго существованія хорватскаго государства; далѣе его роль второстепенная и всегда въ связи съ Венгріей. Въ періодъ хорватскихъ королей область, занятая X., называлась «королевствомъ хорватскихъ», «Хорватіей», «королевствомъ хорватскимъ и далматинскимъ», иногда именемъ части вмѣсто цѣлаго—Славоніей или Далмаціей. Предѣлы государства часто мѣнялись. Наибольшаго распространенія хорватское государство достигло при Томиславѣ. Во главѣ стоялъ король (Rex Chroatorum, Rex chroatorum atque Dalmatinorum). Его власть отъ Бога (Dei gratia) и переходитъ по прямому наслѣдству къ сыну или, если таковаго нѣтъ, къ лицу выбранному народомъ и банами. При возведеніи на престолъ происходило помазаніе, вѣнчаніе хорватской короной (похожа на древнюю византійскую), жезломъ, золотымъ яблокомъ, мечемъ. Столицей хорватскаго короля служили разные города (Нинъ, Книнъ, Шибеникъ; съ конца XI в. роль urbs regia игралъ Бѣлградъ). Права короля состояли въ изданіи законовъ, высшемъ надзорѣ за судомъ и управленіемъ, въ предводительствѣ на войнѣ. Доходы короля (regalis fiscus Chroatiae) состояли въ земляхъ, сборахъ съ монастырей, дани, дарахъ; за его путешествія по странѣ расплачивалось населеніе (descensus, hospitatio). Короля окружали придворные чины (aulici) изъ среды знати (principes)—королевскій канцлеръ, завѣдывавшій внѣшними сношеніями; палатинъ или жупанъ королевскаго двора (comes curialis), замѣститель короля во внутреннихъ дѣлахъ; дѣдъ X. (djed chroatorum), по своимъ обязанностямъ напоминавшій франкскаго майордома; судья королевскій и придворный епископъ (regalis episcopus). Немало было слугъ дворцовыхъ: постельники (camerarii jupani), хлѣбодаръ, виночерпій, вратари, конюшіе, щитоносцы, псари и т. д. Высшіе придворные чины составляли какъ бы думу короля (senatus), особый соборъ (curia) или иногда королевскую свиту. Судъ королевскій былъ единоличный; руководствомъ служили стародавніе обычаи, такъ какъ не было писаннаго закона. Наказанія состояли въ пенѣ, изгнаніи изъ страны, сѣченіи. О народныхъ соборахъ мы знаемъ мало, но они существовали для разбора племенныхъ распрей, выбора короля, бана, жупановъ. Рано мы находимъ у X. сословія: знать, высокую (comites regis) и низшую (milites, nobiles), и простой народъ (villani). Духовенство также составляло особый классъ. Въ рукахъ знати была вся власть. Простой народъ постепенно попадаетъ въ крѣпостное отношеніе къ дворянству. Въ областяхъ хорватскаго королевства первую роль играли выборные баны (7 по числу областей; банъ X.—potens banus); за ними шли жупаны и ихъ помощники. Бо́льшей свободой самоуправленія пользовались далматинскіе города. Здѣсь тоже были свои классы: духовенство (clerus), патриціи (nobiles), граждане (populus), позднѣйшіе поселенцы (становники, habitantes), кметы, даже рабы; угнетенія пока не было и рабство закономъ даже запрещалось. Дѣла рѣшаются на скупщинахъ (congregatio, confluxus). Со временемъ выдвигается власть выборнаго пріора, судей, трибуна, секретарей, особаго адвоката (defensor civitatis) и др. Ко времени Хорватскаго королевства относится упорная борьба между сплѣтской митрополіей, разсадникомъ латинства, и нинской епископіей, охранявшей славянское богослуженіе. Побѣда, при помощи короля, осталась за Сплѣтомъ и обычаями римской церкви; латинскій языкъ сталъ вытѣснять славянскій, по выраженію папы Іоанна VIII, «варварскій» языкъ. Такой характеръ имѣютъ постановленія церковныхъ соборовъ въ Сплѣтѣ 926, 927—8, 1059—60, 1064, 1075 гг. Не смотря на запрещеніе славянскаго богослуженія и преслѣдованіе непослушныхъ священниковъ, все же кое-гдѣ сохранялось глаголическое богослуженіе, хотя и по римскому обряду. Церковь X. была независима отъ короля и всецѣло подчинялась римскому папѣ. Управленіе ею принадлежало соборамъ

изъ епископовъ, съ митрополитомъ, и аббатовъ. Судебная власть церкви также была независима отъ свѣтской: сперва она распространялась на духовныхъ лицъ, а послѣ и на свѣтскихъ, по ихъ добровольному согласію. Церковному суду подлежали за преступленія противъ церкви, а также по вопросамъ о бракѣ и т. п. Судебныя инстанціи шли въ такомъ порядкѣ: епископъ — митрополитъ — соборъ—папа или его легаты auctoritate apostolica. Доходы церкви состояли изъ oblationes (хлѣбъ, медъ, сыръ, вино), primitiae (первые полевые плоды), decimae (десятина съ приплода), но главнымъ образомъ получались съ земель, подаренныхъ церкви. По мѣрѣ распространенія христіанства среди X. и увеличенія числа церквей и епископій возникаютъ на хорватской почвѣ и монастыри разныхъ орденовъ, ранѣе всего бенедиктинскіе (въ Задрѣ, о-вѣ Лакромѣ, о-вѣ Млетѣ, около Сплѣта). Во главѣ ихъ стояли выборные аббаты (опаты). Монастыри пользовались покровительствомъ королей и симпатіей населенія; благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, они быстро расли и богатѣли, въ началѣ имѣя немалое колонизаціонное и просвѣтительное значеніе; при нихъ устраивались больницы, богадѣльни, гостинницы.

2) *X. подъ властью королей венгерскихъ* (до 1526 г.). Въ началѣ зависимость X. отъ венгерскихъ королей не была тяжела. Коломанъ (1102 — 1114) лишь наѣздами бывалъ у X. Преемники его были слишкомъ заняты своими дѣлами, чтобы заботиться о X. Послѣдними управляютъ баны. Далматинскіе города (главнымъ образомъ Задръ) переходятъ къ Венеціи. Еще бóльшее испытаніе пришлось вынести Хорватіи, когда въ 1242 г. на нее напали татары. X, выдержали натискъ очень мужественно (битва на гробничкомъ полѣ у г. Рѣки). Венгерскій король Бѣла IV, желая изгладить слѣды страшнаго нашествія, даетъ разныя льготы хорв. городамъ (Загребъ объявляется свободнымъ королевскимъ городомъ), вызываетъ новыхъ поселенцевъ, принимается за преобразованіе землевладѣнія и земскаго ополченія. Въ X. возвышается въ это время родъ Шубичей. Послѣдніе Арпадовичи не могли установить порядка въ X., защитить ее отъ происковъ Венеціи, ибо сами были заняты семейными спорами за престолонаслѣдіе, борьбой съ непокорнымъ дворянствомъ, интригами иностранныхъ государей. Людовикъ Великій старался ослабить вліяніе старыхъ владѣтельныхъ хорватскихъ фамилій (Свачичи, Шубичи и др.) и частой смѣной бановъ мѣшалъ утвердиться ихъ тиранніи. По договору 1358 г. Далмація снова перешла къ Венгріи, но не надолго, такъ какъ, по смерти Людовика, Венеція купила у Владислава право на владѣніе Далмаціей. Оставался свободнымъ лишь Дубровникъ (см.). Король Сигизмундъ († 1437) мало заботился о X., наводнилъ страну нѣмцами, посадилъ ненавистныхъ народу бановъ Цилльскихъ. Интересъ послѣдующей эпохи сосредоточивается на борьбѣ христіанъ съ турками. Въ этой борьбѣ участвуютъ и X. Внутри идетъ борьба вельможъ (Франкопаны и др.). Ища хоть гдѣ-нибудь защиты и полагаясь на льстивыя обѣщанія, X. выбрали въ 1527 г. своимъ королемъ Габсбурга Фердинанда.—Соединеніе X. и венгерскаго королевства подъ одной короной не сразу отразилось на внутреннемъ строѣ X. Хорватское государство сложилось ранѣе угорскаго, а затѣмъ соціально-политическій строй Венгріи не представлялъ ничего оригинальнаго и самобытнаго, возникши подъ значительнымъ вліяніемъ строя славянскаго (особенно В. Моравіи) и нѣмецкаго (феодализмъ). Оффиціальное названіе для земель между Савой и Дравой съ XII до XVI в. — Славонія или «вся Славонія». Въ нее входили соб. Славонія, Хорватія и Далмація. Эти области дробились на много небольшихъ жупаній или комитатовъ. Главой государства остается король (Rex Hungariae, Dalmatiae et Croatiae; титулъ увеличивался по мѣрѣ завоеваній), по прежнему вѣнчавшійся и хорв. короной; но владѣлъ X. наслѣдникъ престола (rex junior) или младшій братъ короля (dux totius Sclavoniae). Король назначалъ бана, а впослѣдствіи—двухъ бановъ (въ Книнѣ и Загребѣ). Банъ былъ, въ сущности, хозяиномъ страны: онъ предсѣдательствовалъ на соборахъ народныхъ, могъ давать городамъ и торговцамъ разныя привилегіи, предводительствовалъ на войнѣ, даже чеканилъ монету (бановица). Доходы бана были большіе (подати, торговыя пошлины, подарки); изъ нихъ онъ посылалъ ежегодно крупную сумму королю. За баномъ шли подбанъ, замѣститель бана на судѣ, протонотарій, хранившій печать королевства. Управленіе жупъ было также централизовано. Онѣ въ XIII в. стали даваться на феодальныхъ основаніяхъ свѣтской и духовной знати; отсюда наслѣдственные графы Модрушскіе, Крбавскіе, Брибирскіе, Цетинскіе, Горицкіе. Центромъ жупаніи является крѣпость (castrum, отсюда населеніе—castrenses), подъ управленіемъ каштеляна, вокругъ нея пригороды (suburbium), изъ коихъ съ XIII в. развиваются города, съ городскимъ старшиной и другими чиновниками, составлявшими курію. Въ далматинскихъ городахъ хозяйничаетъ съ XIV в. Венеція. Графъ назначается изъ венеціанцевъ и дѣйствуетъ въ интересахъ Венеціи; законодательство—подъ ея же контролемъ; наиболѣе выгодныя отрасли торговли (соляная и др.) переходили прямо въ руки республики, другія возникали не иначе, какъ съ ея разрѣшенія; Венеція заботилась и о томъ, чтобы далматинскіе X. были вѣрные католики. Аристократамъ Венеція покровительствовала. Начальникъ города назывался въ разное время пріоромъ, дожемъ, подестой, княземъ, ректоромъ. Онъ пользовался общественнымъ дворцомъ, получалъ жалованье, имѣлъ спеціальныя регаліи (рыбную, лѣсную, мясную). При немъ всегда находился секретарь. Рядомъ съ нимъ стояла курія изъ 6—8 человѣкъ и болѣе, для рѣшенія текущихъ и судебныхъ дѣлъ. Ея проекты и предложенія (prepostae) вносились въ Большой совѣтъ или его отдѣленіе—Малый совѣтъ. Члены совѣтовъ и вообще вершители дѣлъ городкихъ—благородные. За время подчиненія X. Венгріи и Венеціи въ положеніи хорватской

церкви произошло мало перемѣнъ. Значительное развитіе получаетъ лишь загребская епископія, благодаря дарованнымъ ей папой и королями привиллегіямъ. Одновременно съ епископіей развивается и загребскій капитулъ, состоявшій изъ 32 каноников, съ предсѣдателемъ во главѣ. Изъ каноников выбирались лекторъ, канторъ, архидіаконы, кустосъ. За хозяйствомъ капитула наблюдали ежегодно избираемый деканъ, кметскій жупанъ, казначей, ключникъ; были и особые судьи. Кромѣ дѣлъ церковно-административныхъ, капитулъ вѣдалъ дѣла брачныя и разные нотаріальные договоры. Изъ монастырей за указанный періодъ возникаютъ цистерціанскіе (Загребъ, Самоборъ), доминиканскіе (Загребъ, Дубровникъ), миноритовъ (Задръ, Дубровникъ) и др. Доходы ихъ весьма значительны.

3) Х. *подъ властью Габсбурговъ.* Первое время было посвящено борьбѣ съ турками. Особенно прославился Николай Зринскій, погибшій при защитѣ Сигета (1566). Фердинандъ даже не посѣтилъ Хорватію. При Максимиліанѣ II-мъ произошло крестьяское возстаніе, вызванное притѣсненіями господъ. Мятежъ былъ жестоко подавленъ. При Рудольфѣ II и Матвѣѣ Х. было не легче ни отъ турокъ, ни отъ своего дворянства. Ихъ заставляютъ принимать участіе и въ 30-лѣтней войнѣ. Они служатъ въ королевской конницѣ, въ стражникахъ, на патруляхъ и пр. За все это они отъ Фердинанда II ничего не получили. Составился заговоръ Петра Зринскаго, Хр. Франкопана и др. съ цѣлью отдѣленія отъ Австріи. Заговоръ былъ открытъ, главари его казнены. Х. тайно сочувствовали и венгры, особенно когда обнаружились стремленія Габсбурговъ къ абсолютизму и централизаціи. Обѣщанія всякаго вновь вступающаго на престолъ Габсбурга охранять права и свободу Х. не исполнялись. Особенно тяготило Х. отдѣленіе отъ Хорватіи Военной Границы (см.) и ея нѣмецкое управленіе, а также то обстоятельство, что Славонія была тѣснѣе соединена съ Венгріей, чѣмъ съ Х. Народу жилось по прежнему плохо: его обижало свое дворянство, обирали нѣмцы; возобновившіеся религіозные споры смущали его совѣсть; затѣмъ неудовольствіе возбудила перепись имуществъ. Въ 1754 г. начались снова возстанія. Подавивъ ихъ, австрійское правительство сдѣлало дальнѣйшій шагъ къ централизаціи, ввело цензуру изъ Вѣны и непосредственныя сношенія жупаній съ дворомъ. Х. принимали невольное участіе и въ семилѣтней войнѣ. Раздробленность Х. земель оставалась прежняя. Прибавилось лишь новое бѣдствіе для Х.—націоналистическія стремленія мадьяръ (см. Иллиризмъ). Въ XVI и XVII вв., до Карловицкаго мира, хорватскія земли составляли, по тогдашнему выраженію, «reliquiae reliquiarum». Для охраны ихъ отъ турокъ была организована Военная Граница (см.). Габсбурги продолжали титуловаться королями Х., Далмаціи и Славоніи. Намѣстникомъ (prorex) въ странѣ былъ банъ, съ прежними прерогативами и штатомъ чиновниковъ. Не измѣнилось и дворянство въ своемъ отношеніи къ народной массѣ, возстанія которой приводили лишь къ обостренію реакціи. Съ ослабленіемъ турецкаго напора и усиленіемъ австрійской централизаціи, банъ Х. теряетъ часть прежней власти; военачальникъ сообразуется съ желаніями вѣнскаго гофкригсрата; соборы становятся все рѣже. Высшей инстанціей дѣлается ок. 1715 г. «септемвиратъ» (tabula septemviralis), въ 1767 г. — «намѣстническій совѣтъ» (consilium locumtenentiale R. C.), а съ 1779 г.—«угорскій намѣстническій совѣтъ». На венгерскій манеръ были организованы и жупаніи (7), съ великимъ жупаномъ и его чиновниками, съ судьями и скупщиной. Хорватской церкви въ XVI—XVII в. грозила опасность и со стороны турокъ, и состороны реформаціи. Въ эпоху турецкихъ нашествій многихъ епископій не стало, другія еле влачили свое существованіе; во многихъ округахъ почти не было священниковъ и негдѣ было молиться; для совершенія таинствъ католики часто обращались къ православнымъ священникамъ; бывали случаи перехода въ исламъ. Доктрина протестантизма проникала къ Х. черезъ Крайну. Защитниками ея явились главнымъ образомъ Иванъ Унгнадъ († 1564), банъ Петръ Эрдеди, Юрій Зринскій; они оказали немалую услугу народному просвѣщенію основаніемъ типографій и изданіемъ книгъ на славянскомъ языкѣ. Приверженцами новаго ученія явились большею частію образованные классы; простой народъ, какъ въ силу консервативности, такъ и подъ вліяніемъ іезуитовъ, оставался вѣренъ католичеству. Іезуиты и Габсбурги—главные виновники гоненія на православныхъ въ хорватскихъ земляхъ.

Главные *источники* для исторіи Х. Константинъ Багрянородный, Х в. (Περὶ ἐθνῶν «De administrando imperio»; извлеченія въ соч. К. Грота: «Извѣстія Константина Багрянороднаго о сербахъ и Х. и ихъ разселеніи на Балканскомъ полуостровѣ», СПб., 1879; новый русскій переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями Г. Ласкина: «Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» и «о народахъ» (М., 1899); анонимный діоклейскій священникъ XII в., «Regnum slavorum» (старый хорватскій переводъ «Kronika hrvatska», изд. И. Черннча, 1874); Ѳома, архидіаконъ сплѣтскій, XIII в., «Historia salonitana» или «Historia salonitanorum pontificum atque spalatensium» (изд. Рачкаго, 1894); грамоты, документы, переписка, юридическіе памятники, соборные акты. Всѣ главнѣйшіе источники для исторіи Х. до 1102 г. собраны въ капитальномъ изданіи Ф. Рачкаго, «Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia» (Загребъ, 1877); дополненіемъ могутъ служить матеріалы, печатаемые въ «Starine», «Starohrvatska prosvjeta», «Vjestnik kr. hrvatsko-slavonskog-dalmatinskog zemaljskog arkiva». Для послѣдующаго періода исторіи Х. (со времени потери политической независимости) главнымъ источникомъ служатъ лѣтописи венгерскія (изд. Швандтнера, «Scriptores rerum hungaricarum», Theiner, «Vetera monumenta»), итальянскія (изд. Муратори, «Rerum italicarum scriptores»), австрійскія и др. Надъ изданіемъ ихъ трудится и югосла-

вянская академія; многое еще, впрочемъ, остается сдѣлать. Обработка хорватской исторіи идетъ монографически (замѣчательныя работы Ф. Рачкаго перечислены у Т. Д. Флоринскаго: «Жизнь и труды д-ра Фр. Рачкаго» (К., 1895; ср. статьи въ «Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti»). Общія *пособія*: «Joannis Lucii de regno Dalmatiae et Croatiae libri sex» (Амстерд., 1666)—до половины XV в.; Kerczelich, «De regnis Dalmatiae, Chroatiae, Sclavoniae notitiae praeliminares» (Загребъ, 1770)—до 1606 г.; Danilo Farlati, «Illyricum Sacrum» (Венеція, 1751—1801); Engel, «Staatskunde und Geschichte von Dalmatien, Croatien und Slavonien nebst einigen ungedruckten Denkmälern ungarischer Geschichte» (Галле, 1798) и «Geschichte von Serwien und Bosnien» (1801); Švear, «Ogledalo Iliriuma» (Загребъ, 1839—42) — до 1790 г.; J. Tkalčić, «Hrvatska povjesnica» (Загребъ, 1861); S. Ljubić, «Pregled hrvatske povijesti» (Рѣка, 1864); болѣе полныя и научныя сочиненія по исторіи X.: T. Smičiklasa, «Poviest Hrvatska» (1879 — 82); еще не оконченное сочиненіе V. Klaića, «Poviest Hrvata» (Загребъ, т. I, 1899; т. II, 1900); его же, «Atlas za hrvatsku povjestnicu» (Загребъ, 1888). А. Гильфердингъ, «Исторія сербовъ и болгаръ» («Собр. Соч.», I, СПб., 1868); М. Дриновъ, «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами (М., 1873) и «Южные славяне и Византія въ X в.» (М., 1876); В. Макушевъ, соч. о Дубровникѣ (см.) и «Ист. пам. южныхъ славянъ»; И. Смирновъ, «Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ» (Казань, 1879); «Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи съ XII до половины XIV в.» (ib., 1880); съ 1358 до 1573 г. (ib., 1884); «О землевладѣніи въ Хорватіи и Далмаціи X—XI в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1884, № 5); Первольфъ, «Славяне и ихъ взаимныя отношенія» (Варшава, 1886); К. Гротъ, «Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в.» (ib., 1889); для новой исторіи—B. Šulek, «Hrvatski ustav ili konstitucia g. 1882»; G. Ellinek i Pliveric, «Das rechtliche Verhältniss Kroatiens zu Ungarn» (Аграмъ, 1885); Филипповъ, «X. и борьба ихъ съ Австріей» (СПб., 1890); Липовскій, «X.» (1900).

А. Липовскій.

4) ***Хорваты во второй половинѣ XVIII в. и въ XIX в.*** При имп. Іосифѣ II (1765—90) въ Хорватіи особенно даетъ себя чувствовать централистическая политика австрійскаго правительства. Должность хорватскаго бана остается незамѣщенной; область управляется коммиссаромъ, назначеннымъ изъ Вѣны. Въ то же время многія должности въ мѣстныхъ учрежденіяхъ замѣщаются нѣмцами; нѣмецкій языкъ вводится въ школу и присутственныя мѣста. Важный портовый гор. Фіуме (Рѣка) былъ отдѣленъ отъ Хорватіи и отданъ Венгріи. Всѣ эти мѣры вызвали волненія среди X. Преемникъ Іосифа II имп. Леопольдъ возстановилъ нѣкоторыя мѣстныя привилегіи и созвалъ давно не собиравшійся хорватскій сеймъ. Въ 1809 г. часть Хорватіи до р. Савы вошла въ составъ образованнаго Наполеономъ I Иллирійскаго королевства. Подъ новымъ режимомъ X., вмѣстѣ съ другими славянами, свободно вздохнули отъ гнета австрійской бюрократіи. Послѣ Вѣнскаго конгресса Хорватія признана землей венгерской короны; въ то же время X. почувствовали на себѣ всю тяжесть наступившей въ Австріи реакціи. Но кратковременное вліяніе освободительныхъ идей французской революціи не прошло безслѣдно: суровый меттерниховскій режимъ вскорѣ встрѣтилъ отпоръ въ начавшемся національно-литературномъ и политическомъ движеніи X. Во главѣ движенія, получившаго названіе «иллиризма» (см. XII, 927), сталъ извѣстный Людевитъ Гай. Хорватское движеніе 1830—40 гг. было направлено главнымъ образомъ къ отстаиванію политическихъ и національныхъ правъ хорватской народности отъ надвигавшейся мадьяризаціи. Въ 1842 г. стремленіе венгерцевъ объявить мадьярскій языкъ оффиціальнымъ въ Хорватіи привело къ кровопролитному столкновенію во время комитатскихъ выборовъ. Въ 1848 г. въ Хорватіи вспыхнуло возстаніе. Вожаки славянскаго движенія требовали объединенія Крайны, Каринтіи, Штиріи и Хорватіи въ одно королевство. Провозглашенный 23 марта 1848 г. хорватскимъ баномъ, Іеллачичъ созвалъ сеймъ въ Загребѣ. Угрожаемый венгерской революціей, имп. Фердинандъ вынужденъ былъ сдѣлать уступки X., которые вслѣдъ затѣмъ присоединились къ австрійскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Венгріи. Когда венгерская революція была подавлена, Хорватія со Славоніей были отдѣлены отъ Венгріи и признаны самостоятельной коронной землей, къ которой былъ присоединенъ также и гор. Фіуме (Рѣка). Съ этихъ поръ начинается усиленіе нѣмецкаго элемента и борьба X. за свою національность ведется на два фронта: противъ нѣмцевъ и мадьяръ, при чѣмъ и тѣ, и другіе стараются привлечь X. на свою сторону разными политическими маневрами. Февральская конституція 1861 г. ограничила права мѣстныхъ сеймовъ и обезпечила вліяніе нѣмецкаго элемента. Первый созванный по изданіи февральской конституціи загребскій сеймъ былъ распущенъ вслѣдствіе рѣзкой оппозиціи противъ новой конституціи и стремленія къ образованію южнославянскаго государства, соединеннаго личной уніей съ Австріей. Послѣ пятилѣтняго перерыва новый сеймъ былъ созванъ въ 1865 г. На немъ, какъ и на сеймѣ въ 1866 г., выяснилось существованіе въ Хорватіи трехъ партій: народной либеральной, съ Штросмайеромъ и Мажураничемъ во главѣ, требовавшей автономіи X., но тяготѣвшей къ Вѣнѣ; крайней народной, съ Ант. Старчевичемъ во главѣ, мечтавшей объ образованіи единаго южнославянскаго государства, съ сохраненіемъ лишь личной уніи съ Австріей (это такъ назыв. великохорватская партія), и мадьяронской, тяготѣвшей къ Венгріи. Загребскій сеймъ былъ распущенъ въ 1867 г.; интересы X. были принесены въ жертву системѣ австровенгерскаго дуализма. Подъ сильнымъ административнымъ давленіемъ новые выборы въ концѣ 1867 г. дали перевѣсъ мадьяронской

партіи. Въ 1868 г., послѣ подавленія на загребскомъ сеймѣ протеста національно-хорватской партіи, 29 января былъ вотированъ адресъ, признавшій систему дуализма и присоединеніе Хорватіи къ землямъ венгерской короны. Посланная въ Пештъ депутація отъ сейма выработала 25 іюля 1868 г. основныя положенія мадьярохорватскаго соглашенія. 55% государственныхъ доходовъ Хорватіи вносятся въ пештское казначейство; въ пользу Хорватіи остаются 45%, но не менѣе $2^1/_2$ милл. гульденовъ. Въ венгерскій кабинетъ назначается министръ для Хорватіи. Мѣстное управленіе съ баномъ, во главѣ, отвѣтственно предъ загребскимъ сеймомъ; оффиціальнымъ языкомъ признается хорватскій. Такимъ образомъ послѣ 20-ти лѣтняго перерыва Х. вновь возсоединена была съ Венгріей. Въ 1870 г. гор. Фіуме возвращенъ Венгріи, а приморскій округъ остался за Хорватіей. Въ 1873 г. число хорватскихъ депутатовъ въ венгерскомъ сеймѣ увеличено, а минимумъ хорватской части бюджета доведенъ до $3^1/_2$ милл. гульденовъ. Въ 1881 г. область Хорвато-славонской военной границы присоединена къ Хорватіи. Въ 1880-хъ гг. на сеймѣ продолжаютъ бороться тѣ же три главныхъ политическихъ партіи, изъ которыхъ мадьярская становится правительственной; къ ней постепенно переходятъ многія дѣятели изъ умѣренно либеральной, принявшей названіе партіи независимыхъ, въ томъ числѣ Мажураничъ, бывшій въ 1873—80 г. баномъ, но неоправдавшій надежды хорватскихъ патріотовъ; неизмѣнной остается немногочисленная, но дѣятельная партія великохорватская, съ Антономъ и Давидомъ Старчевичами во главѣ. Въ началѣ 1880-хъ гг. вновь усилилось великохорватское движеніе. Въ 1883 г. прикрѣпленіе вывѣсокъ на мадьярскомъ языкѣ на зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ привело къ безпорядкамъ, повлекшимъ за собою принятіе чрезвычайныхъ мѣръ. Въ загребскомъ сеймѣ великохорваты безуспѣшно пытались тормозить дѣла упорной обструкціей. Вожакъ велико-хорватовъ Старчевичъ былъ въ 1885 г. посаженъ въ тюрьму за оскорбленіе дѣйствіемъ бана. Въ 1888 г. глава болѣе умѣренный оппозиціи епископъ Штросмайеръ получилъ выговоръ отъ императ. Франца-Іосифа за посланную имъ въ Кіевъ во время празднованія тамъ тысячелѣтія введенія христіанства въ Россіи, телеграмму, въ которой Штросмайеръ указывалъ на роль Россіи въ славянскомъ мірѣ. Въ 1889 г. былъ произведенъ пересмотръ мадьяро-хорватскаго соглашенія. Участіе Хорватіи въ венгерскомъ бюджетѣ опредѣлено въ 56% (вмѣсто 55) хорватскихъ государственныхъ доходовъ. Къ началу 1890-хъ гг. правительственныя партія дѣлаетъ крупные успѣхи за счетъ партіи независимыхъ; послѣдняя почти растаяла. Въ виду этого и въ интересахъ объединенія хорватской оппозиціи въ 1893 г. произошло сближеніе между Штросмайеромъ и Антономъ Старчевичемъ.

Хоргосъ—р. системы Или, служащая границей между Семирѣченской обл. и Илійскимъ округомъ китайской провинціи Синьцзянъ; беретъ начало въ горномъ узлѣ, образуемомъ хребтами Джунгарскимъ Ала-тау и Борохоро, течетъ отсюда прямо на Ю и впадаетъ въ Или справа; имѣетъ весьма быстрое теченіе и въ половодье далеко не вездѣ проходима въ бродъ.

Хорда—отрѣзокъ прямой, ограниченный точками, лежащими на данной кривой или на данной поверхности. Плоскость есть поверхность, съ которой совпадаетъ всякая Х.

Хорда (Chorda dorsalis) или *спинная струна*—опорный шнуръ, лежащій у хордовыхъ (см.) подъ нервной системой. Въ продажѣ Х. осетровыхъ рыбъ извѣстна подъ именемъ вязиги. У различныхъ хордовыхъ Х. развита на различномъ протяженіи. Она залагается или въ видѣ плотнаго утолщенія энтодермы на срединной линіи, или въ видѣ желобка того же эмбріональнаго пласта. Какъ утолщеніе, такъ и желобокъ потомъ обособляются отъ энтодермы и являются въ видѣ плотнаго шнура. У птицъ и млекопитающихъ Х. залагается впереди передняго конца такъ назыв. первичной борозды, соотвѣтствующаго переднему краю бластопора, и растетъ впередъ и отчасти взадъ отъ этого пункта. У млекопитающихъ въ основаніе зачатка Х. вдается небольшой короткій каналъ, хордовый каналъ, который однимъ концомъ открывается на поверхности эктодермы, а другимъ —на поверхности энтодермы. Каналъ этотъ разсматривается многими, какъ слѣдъ первичнаго гастральнаго вдавленія. У нѣкоторыхъ формъ, относимыхъ многими къ хордовымъ (см.) Х. остается на всю жизнь въ видѣ полаго отростка передней части кишечника, но у кишечно-жаберныхъ (см.) нижней своей поверхностью Х. можетъ принимать участіе въ выдѣленіи особой безструктурной пластинки или такъ назыв. скелета. Клѣтки Х. характеризуются присутствіемъ въ нихъ вакуолей, оттѣсняющихъ протоплазму и ядра по большей части къ стѣнкамъ клѣтки. Вслѣдствіе этого на разрѣзѣ ткань Х. нѣсколько напоминаетъ растительную ткань, какъ это замѣтилъ еще І. Мюллеръ. Во всякомъ случаѣ ткань эта является видоизмѣненіемъ эпителіальной и между ея клѣтками наблюдаются протоплазматическія перемычки. Поверхностныя клѣтки Х. располагаются въ видѣ болѣе или менѣе непрерывнаго слоя и выдѣляютъ по своей наружной поверхности тонкую, прозрачную безструктурную оболочку—первичное влагалище Х. (Chordascheide или Elastica). Этотъ слой клѣтокъ получилъ названіе эпителія Х. и составляетъ ея наиболѣе дѣятельную часть. Такъ, при регенераціи Х. она регенерируетъ на счетъ этого эпителія. У многихъ рыбъ черезъ стѣнку первичнаго влагалища, которое не является непрерывнымъ, а имѣетъ отверстія и щели, проникаютъ клѣтки окружающей Х. мезодермической Х. ткани и образуютъ внутри первичнаго влагалища довольно толстое вторичное, на этотъ разъ уже мезодермическое влагалище. У многихъ формъ Х. остается на всю жизнь. У оболочниковъ она сохраняется въ хвостѣ аппендикулярій (Copelatae), гдѣ она состоитъ изъ наружной оболочки, слоя плоскихъ клѣтокъ и центральнаго стержня, хрящевой

консистенціи. Надо думать, что стержень этотъ представляетъ собой выдѣленіе периферическаго клѣточнаго слоя. Х. сохраняется у безчерепныхъ, круглоротыхъ, селахій и многихъ ганоидовъ. У прочихъ позвоночныхъ по мѣрѣ развитія изъ образующей Х. мезодермы тѣло позвонковъ, формирующихся кругомъ Х., она подвергается редукціи и по ней образуются перехваты, такъ что потомъ она разбивается на отдѣльные участки, которые могутъ лежать то между позвонками (интервертебрально), то внутри позвонковъ (интравертебрально). Первое имѣетъ мѣсто при амфицельныхъ позвонкахъ (см.), второе —при другихъ формахъ позвонковъ. У млекопитающихъ остатокъ Х. видятъ въ такъ назыв. centrum gelatinosum межпозвоночныхъ хрящей, тогда какъ сами хрящи развиваются изъ мезодермы. Говоря вообще у гадовъ, кромѣ гекконовъ, сфенодона (см.) и нѣкоторыхъ ископаемыхъ формъ, у птицъ и у млекопитающихъ Х. вытѣсняется окончательно развивающимися частями позвоночнаго столба. *В. Шимкевичъ.*

Хордовладій — музыкальный инструментъ, родъ органа съ валами, трубами, а также струнами. Изобрѣтенъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ Кауфманомъ въ Дрезденѣ, въ первой половинѣ XIX-го столѣтія.

Хордовыя (Chordata, s. Chordonii)—типъ животныхъ, въ которомъ соединяются прежніе типы позвоночныхъ (Vertebrata), оболочниковъ (Tunicata), а равно, иными учеными,—и нѣкоторыя другія формы. Характернымъ признакомъ этого типа, если его понимать въ болѣе узкомъ смыслѣ, является присутствіе хорды (см.) или спинной струны, т. е. особаго опорнаго шнура, состоящаго изъ модифицированной эпителіальной ткани, лежащаго подъ нервной трубкой, и обособляющагося отъ стѣнокъ эмбріональнаго кишечника. Другимъ, едва-ли не болѣе существеннымъ признакомъ является форма нервной системы, являющейся въ видѣ лежащей на спинѣ трубки, содержащей внутри центральный каналъ, почему и было предложено называть ихъ Notoneura. Третій признакъ—присутствіе въ передней части кишечнаго канала щелей, сообщающихъ его полость съ наружной средой и называемыхъ жаберными, такъ какъ, при прохожденіи воды изъ кишечника наружу черезъ эти щели, окисляется циркулирующая около нихъ кровь. Однако, было-бы невѣрно, если-бы мы предположили, что каждое животное изъ хордовыхъ обладаетъ всегда этими тремя признаками. Наоборотъ, у взрослыхъ формъ часто удерживается только одинъ изъ этихъ признаковъ, но зато прочіе имѣются, по большой части, въ зародышевомъ состояніи. Затѣмъ, всѣ Х. принадлежатъ къ вторичнополостнымъ и притомъ метамернымъ животнымъ, но иногда, однако, даже и въ исторіи развитія эта особенность является замаскированной и невыраженной (напр., у большинства оболочниковъ). Въ составъ типа Х. въ широкомъ смыслѣ слова входятъ слѣдующія группы. Hemichorda или полухордовыя, обнимающія собой кишечножаберныхъ (см.), а также, повидимому, сюда можно отнести и колоніальную форму Cephalodiscus. Эта группа характеризуется присутствіемъ хорды, въ видѣ сравнительно небольшого выступа передней части кишечника, съ которымъ хорда остается такимъ образомъ въ непосредственной связи. Cephalochorda или головохордовыя обнимаютъ только безчерепныхъ (см.) или узкосердечныхъ (см.). Характеризуется эта группа развитіемъ хорды на всемъ протяженіи тѣла, не исключая головы. Urochorda или хвостохордовыя представляютъ прежній типъ оболочниковъ (см.) и характеризуется развитіемъ хорды, да и то въ большинствѣ случаевъ только въ зародышевомъ состояніи, лишь въ хвостовой части. Наконецъ, Vertebrata s. Craniota или позвоночныя (см.) характеризуются развитіемъ хорды (то у взрослыхъ формъ, то только у зародышевыхъ) на протяженіи всего туловища и въ основаніи черепа. Нѣкоторые (Masterman) считаютъ за хорду у Cephalodiscus не непарный передній выступъ кишечника, а два боковыхъ выступа передней части кишечника, и разсматриваютъ ихъ, какъ парный зачатокъ хорды. Мастерманъ считаетъ пару отростковъ передняго угла личинки Phoronis (см.) за двойную хорду, а равно считаетъ за хорду утолщеніе верхней стѣнки глотки личинокъ иглокожихъ (1899), но эти соображенія весьма проблематичны. Другіе считаютъ парные выступы кишечника личинки Phoronis за пару жаберныхъ щелей, не прорвавшихся еще наружу (Willey, 1899). Опираясь на эти соображенія, Мастерманъ предлагаетъ соединить Cephalodiscus и Phoronis подъ именемъ Diplochorda или парнохордовыхъ, а равно соединить Diplochorda вмѣстѣ съ Hemichorda подъ именемъ Archichorda или первичнохордовыхъ, въ противоположность оболочникамъ, безчерепнымъ и позвоночнымъ, соединяемымъ имъ въ группу Euchorda или настоящихъ Х. Относительно происхожденія Х. существуетъ рядъ гипотезъ. Наименѣе вѣроятной изъ нихъ является гипотеза Гаскеля-Патена, которая ищетъ предковъ Х. среди членистоногихъ, а именно среди паукообразныхъ и мечехвостовъ. Другая гипотеза, принадлежащая Губрехту, считаетъ предками Х. немертинъ. Нервная система первичныхъ немертинъ представляетъ, кромѣ боковыхъ стволовъ, еще непарный спинной стволъ. По этой гипотезѣ въ то время, какъ первые отставали въ развитіи и превратились въ блуждающіе нервы, второй—превратился въ спинномозговую трубку. Хоботъ (см.) немертинъ приравнивается гипофизу, такъ какъ хоботъ этотъ проходитъ сквозь переднее гангліозное кольцо и отчасти напоминаетъ отношеніе гипофиза къ головному мозгу у позвоночныхъ. Однако, и это гипотеза не чужда натяжекъ. Послѣ того, какъ Земперъ первый открылъ, что почки Craniota представляютъ собой комплексъ метанефридіальныхъ трубокъ, стали видѣть предковъ позвоночныхъ въ многочленистыхъ или полимерныхъ вторичнополостныхъ червяхъ (Semper, 1875—76; Dorn, 1875, 81—82). Въ самомъ дѣлѣ, Х., подобно этимъ червямъ, являются и вторичнополостными, и членистыми животными. Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что

плавники рыбъ представляютъ собой результатъ слiянiя параподiевъ. У кольчатыхъ червей съ каждой стороны имѣются два ряда параподiевъ: спинной и брюшной. Спинные ряды, слившись въ одинъ на срединной спинной линiи, дали начало складкѣ, огибающей спину и хвостъ и давшей начало непарнымъ плавникамъ, тогда какъ брюшные ряды параподiевъ, слившись вдоль, дали двѣ боковыя складки, перешедшiя потомъ въ парные плавники (см. Позвоночныя). Различiе позвоночныхъ и ланцетника отъ червей прежде всего выражается въ раздѣленiи полости тѣла двухъ первыхъ формъ на мiоцель и спланхноцель, при чемъ дефинитивная полость тѣла образуется у нихъ только на счетъ этого послѣдняго. Метанефридiальные каналы X. открываются не наружу, а въ перибранхiальную полость или первично-почечный протокъ. Эта послѣдняя особенность, впрочемъ, можетъ быть объяснена предположенiемъ, что участокъ эктодермы, на коемъ лежали отверстiя метанефридiевъ, углубился, сначала въ видѣ продольнаго желобка, края котораго потомъ замкнулись, и желобокъ превратился въ лежащую подъ кожей трубку. У Acrania этотъ процессъ имѣлъ мѣсто въ средней и передней частяхъ тѣла, при чемъ жаберныя отверстiя также попали на дно желобковиднаго и потомъ трубчатаго органа. У Craniota процессъ этотъ имѣлъ мѣсто въ средней и задней частяхъ тѣла, и жаберныя отверстiя остались снаружи. Но главное препятствiе для принятiя этой гипотезы встрѣчается со стороны сравненiя нервной системы. Главная часть нервной системы X. представляетъ въ типичной своей формѣ нервную трубку, возникающую въ большинствѣ случаевъ въ видѣ желобковиднаго углубленiя эктодермы, которое потомъ замыкается и ложится подъ кожей, и при этомъ означенная нервная трубка на всемъ ея протяженiи лежитъ на спинной сторонѣ животнаго. У червей, какъ и у многихъ безпозвоночныхъ, нервная система лежитъ на брюшной сторонѣ, и только часть ея—головной ганглiй на спинной, при чемъ система эта представлена двумя рядами метамерно расположенныхъ ганглiевъ. Собственно переходъ изъ метамерной формы нервной системы въ трубчатую можно легко себѣ представить. Если допустимъ, что эктодерма, лежащая между двумя ганглiозными шнурами, углубилась въ видѣ желобка, а потомъ въ видѣ трубки внутрь, то возможно, что обѣ половины ганглiозной цѣпочки были увлечены при этомъ углубленiи и вошли въ составъ стѣнокъ самой нервной трубки. На нервной трубкѣ зародыша позвоночныхъ дѣйствительно замѣчаются чередующiяся перетяжки и утолщенiя или нейромеры, считаемыя нѣкоторыми за указанiе на метамерность спинномозговой трубки. Затѣмъ, расположенiе отходящихъ отъ спинномозговой трубки нервовъ является метамернымъ: на каждый сегментъ приходится пара чувствующихъ и пара двигательныхъ корешковъ. Ганглiи чувствующихъ корешковъ нѣкоторыми сравниваются съ ганглiями, лежащими въ параподiяхъ червей. Но если нервная система X. лежитъ на спинной сторонѣ, а червей—на брюшной, то Земперъ и Дорнъ сдѣлали предположенiе, что не только брюшная цѣпочка, вслѣдствiе вышеупомянутыхъ процессовъ, превратилась въ нервную трубку, но что это превращенiе, естественно, должно было распространиться и на головной ганглiй, образовавшiй тоже полый внутри головной мозгъ у позвоночныхъ или переднiй конецъ нервной трубки у безчерепныхъ. Не трудно при этомъ видѣть, что ротъ у X. долженъ бы былъ оказаться на спинной сторонѣ, ибо брюшная сторона червей стала у X. спинной, и что этотъ ротъ долженъ былъ-бы вести въ пищеводъ, прободающiй нервную трубку, ибо какъ головные, лежавшiе на спинѣ ганглiи червей, такъ и ихъ послѣротовые брюшные ганглiи образовали одинъ общiй органъ—нервную спинную трубку. Первоначальныя попытки найти слѣдъ такого ротоваго отверстiя на спинной сторонѣ были неудачны. Бирдъ (Beard, 1886, 1888) высказалъ для устраненiя этого неудобства предположенiе, что головной ганглiй червей могъ совсѣмъ атрофироваться у позвоночныхъ и функцiи его могли перейти на переднiе ганглiи брюшной цѣпочки, которые и образовали головной мозгъ. Майнотъ (Minot, 1897) дѣлаетъ другое предположенiе. Главнѣйшiя части глазъ позвоночныхъ возникаютъ въ видѣ полыхъ боковыхъ выступовъ передней части мозга зародыша, а не въ видѣ углубленiя эктодермы, какъ у прочихъ типовъ. Майнотъ дѣлаетъ предположенiе, что глаза позвоночныхъ представляютъ собой раздвинувшiяся и отошедшiя на бокъ двѣ половины головного мозга червей. Однако, гораздо естественнѣе предположить, что глаза позвоночныхъ первоначально возникали такъ же, какъ и глаза прочихъ типовъ, въ видѣ углубленiй эктодермы, которыя превратились потомъ въ замкнутые лежащiе подъ кожей пузырьки. Но, при образованiи желобковиднаго углубленiя, повелшаго къ превращенiю нервной системы въ трубку, эти зачатки глазъ также были увлечены внутрь и вошли въ составъ стѣнки мозговой трубки. Поэтому-то они и появляются въ исторiи развитiя позвоночныхъ—не какъ углубленiя эктодермы, а какъ выступы мозговой трубки или глазныхъ пузырей. Равно, есть основанiе предполагать, что у позвоночныхъ число такихъ глазныхъ пузырей было болѣе одной пары, а можетъ быть двѣ или даже три (см. Теменной глазъ), а слѣд. придавать особое значенiе одной передней парѣ мы не имѣемъ никакого права. Гипотеза Земпера и Дорна оказалась, однако, вѣрной въ одномъ отношенiи, а именно въ томъ, что ротовое отверстiе позвоночныхъ и безчерепныхъ не есть первичное, унаслѣдованное отъ предковъ, а позднѣйшее прiобрѣтенiе. У зародыша ланцетника оно появляется сначала на лѣвой сторонѣ и, хотя не вполнѣ, но все же напоминаетъ жаберную щель, а потомъ перемѣщается на переднiй конецъ тѣла. Считаютъ возможнымъ, что и ротовое отверстiе позвоночныхъ не есть первичное а, вѣроятно, образовалось, какъ результатъ слiянiя двухъ жаберныхъ щелей. Мало того, впереди эта, но позади непарной

обонятельной ямки, если она есть, эктодерма позвоночныхъ образуетъ полое впяченіе внутрь, которое весьма напоминаетъ собой зачатокъ пищевода (Kupffer, 1893). Однако, это впяченіе не приходитъ въ сообщеніе съ энтодермической частью кишечника, какъ это имѣетъ мѣсто при развитіи пищевода у червей и другихъ, а, отдѣлившись отъ эктодермы, прирастаетъ къ нижней поверхности мозга, образуя рудиментарный органъ—нижне-мозговой придатокъ или гипофизъ (hypophysis). Слѣдъ существованія такого органа найденъ въ настоящее время и у ланцетника (Legros, 1898). По Купферу, у позвоночныхъ имѣла мѣсто замѣна одного ротоваго отверстія другимъ, но положеніе гипофиза не вполнѣ отвѣчаетъ тому, которое долженъ былъ бы имѣть первичный ротъ, если-бы нервная система позвоночныхъ была лишь простымъ измѣненіемъ таковой членистыхъ червей. Ротъ долженъ былъ бы лежать вовсе не тамъ, гдѣ гипофизъ, а скорѣе на спинной сторонѣ зародыша, приблизительно въ области темени, а потомъ и отношеніе его къ нервной трубкѣ должно бы быть инымъ, какъ это указано выше. Въ виду нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ упомянутой гипотезой, было давно обращено вниманіе на кишечно-жаберныхъ, которыя обладаютъ жаберными щелями, подобными таковымъ Х., и о сродствѣ которыхъ съ позвоночными говорили многіе авторы: Геккель, Бэтсонъ (1886), Шимкевичъ (1889), Уиллей (1893), Мастерманъ (1897) и др. Эти черви представляютъ тѣло, состоящее изъ 3 отдѣловъ: хобота, воротника и туловища. Каждый изъ двухъ заднихъ отдѣловъ имѣетъ у зародыша свою пару целомическихъ полостей, и свой целомъ имѣется и въ хоботѣ, такъ что эти черви являются трехчленистыми, вторично-полостными формами, хотя у взрослой формы целомъ можетъ заполняться въ значительной мѣрѣ разросшейся мезодермической тканью. Ихъ жаберные мѣшки устроены довольно сложно и напоминаютъ отчасти жаберныя щели молодыхъ ланцетниковъ. Позади этого отдѣла лежитъ отдѣлъ, который у нѣкоторыхъ представителей Enteropneusta, тоже сообщается съ наружной средой, но при помощи чрезвычайно простой формы щелей. Это простыя поры, которыми подходящая къ стѣнкѣ тѣла кишка открывается наружу. Такихъ щелей можетъ быть два симметричныхъ ряда, какъ и настоящихъ, или одинъ рядъ можетъ и исчезать. Вѣроятно, передняя часть кишечника предка Х. служила для дыханія и въ интересахъ увеличенія дыхательной поверхности на стѣнкахъ этой части кишечника появились складки, которыя, достигнувъ стѣнки тѣла, прорвались наружу, и вода стала выходить черезъ такимъ образомъ возникшія поры наружу, минуя кишечникъ. Конечно, все это закрѣпилось путемъ естественнаго подбора, ибо было полезно для организма. Кишечникъ пересталъ промываться водой, что неизбѣжно при кишечномъ дыханіи. Впрочемъ, во избѣжаніе этого неудобства выработалось еще одно приспособленіе. У кишечно-жаберныхъ передняя часть кишечника на разрѣзѣ имѣетъ форму цифры 8, т. е. трубки, не сполна подѣленной перетяжкой на двѣ части: верхнюю—служащую для проведенія воды къ жабрамъ и нижнюю—для проведенія пищи въ дальнѣйшіе отдѣлы кишечника. У оболочниковъ и ланцетника эта брюшная часть низведена на степень небольшого желобка или эндостиля, лежащаго по срединной брюшной линіи жаберной полости и имѣющаго также отношеніе къ пищеваренію. Клѣтки этого желобка частью железистыя, частью снабжены жгутиками. Къ комочкамъ слизи, выдѣляемымъ этими клѣтками, пристаютъ находящіяся въ водѣ жаберной полости мелкія животныя и вообще пищевыя частицы, а движеніемъ рѣсничекъ желобка эти комочки вмѣстѣ съ пищей прогоняются въ слѣдующую часть кишечнаго канала, гдѣ пища переваривается. Такимъ образомъ, вода идетъ черезъ жаберныя отверстія въ перибранхіальную полость и наружу, а пища—въ кишечникъ. У позвоночныхъ въ эмбріональномъ состояніи тоже въ жаберной области имѣетъ желобокъ, соотвѣтствующій эндостилю, но у взрослаго животнаго онъ отшнуровывается отъ кишки и превращается въ рудиментарный органъ, носящій названіе щитовидной железы (gl. thireoidea). Главную часть нервной системы кишечножаберныхъ представляетъ собой нервная трубка съ отчасти редуцированной полостью, но развитая только на протяженіи воротника и иногда сохраняющая передній невропорусъ. Третья особенность, сближая кишечножаберныхъ съ позвоночными, это непарный отростокъ кишечника, вдающійся довольно далеко въ хоботъ и сравниваемый многими съ хордой, которая у зародыша Х. тоже развивается, изъ энтодермы (см. Хорда). Такимъ образомъ, жаберныя щели, нервная трубка и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, зачатокъ хорды—вотъ признаки, сближающіе Enteropneusta съ Х. Кровеносная система кишечножаберныхъ построена по общему плану съ таковой безчерепныхъ и позвоночныхъ: имѣются брюшной и спинной стволы, соединенные на переднемъ и заднемъ концахъ. Выдѣлительная система у Enteropneusta представлена въ ея типичной формѣ двумя парами очень короткихъ метанефридіальныхъ трубокъ, изъ коихъ одна пара открывается въ целомъ хобота и наружу, а другая—въ целомъ воротника и въ первую жаберную щель. Однако, отъ первой пары у громаднаго большинства видовъ остается лишь одна лѣвая трубка, а правая не развивается. Половыя железы помѣщены въ туловищѣ и представляютъ два или большее число рядовъ набуханій целотелія. Половые продукты выходятъ наружу черезъ отверстія въ кожномъ слоѣ. Можно при этомъ вспомнить безчерепныхъ, у коихъ половые продукты выходятъ черезъ прорывъ въ перибранхіальную полость, но припоминая развитіе этой послѣдней (въ видѣ складки накожныхъ покрововъ) не трудно видѣть, что по существу различіе между Enteropneusta и Acrania въ этомъ отношеніи невелико. Главное затрудненіе при сравненіи этихъ формъ состоитъ въ томъ, что у безчерепныхъ и позвоночныхъ целомъ состоитъ изъ многихъ ме-

тамеръ и подѣленъ на міоцель и спланхноцель, чего у кишечножаберныхъ нѣтъ. Эти послѣднія по существу являются формами съ малымъ числомъ метамеръ или олигомерными, подобно нѣкоторымъ другимъ червямъ, какъ Sagitta, Phoronis, колоніальные черви—мшанки и др. Первыя формы являются трехчленистыми, а у мшанокъ можно отличить лишь два участка полости тѣла: передній или околоротовый и задній. Если припомнимъ иглокожихъ, то у ихъ личинокъ, съ которыми личинка Enteropneusta представляетъ несомнѣнное сходство, также можно отличить два участка целома: передній, или околоротовый, образующій амбулакральную систему, и задній, образующій полость тѣла. Интересно, что у нихъ изъ передней пары развивается только лѣвый и только онъ при помощи каменистаго канала сообщается съ наружной средой. Аналогичнымъ образомъ, у кишечножаберныхъ сохраняется только лѣвая метанефридіальная трубка, которая сообщаетъ лѣвую сторону хоботнаго целома съ наружной средой. Иначе говоря, возможно сравненіе каменистаго канала съ метанефридіальной трубкой лѣвой стороны, утерявшей свою пару, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ закладываются два каменистыхъ канала. Не входя въ дальнѣйшія подробности, можно формулировать изложенный взглядъ слѣдующимъ образомъ. Х. могли произойти отъ олигомерныхъ червей, безъ превращенія спинной стороны въ брюшную. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ уже спинную нервную трубку и жаберный аппаратъ. При этомъ взглядѣ надо допустить, что задняя метамера, образующая большую часть тѣла у олигомерныхъ формъ, раздѣлилась на многочисленные сегменты, а передняя метамера, соотвѣтствующая головной лопасти другихъ червей, наоборотъ, редуцировалась. Говоря вообще, подобныя же олигомерныя формы могли дать начало и иглокожимъ. Восторжествуетъ тотъ или другой взглядъ, все-таки—черви, вѣроятно, окажутся исходной формой для позвоночныхъ. Макъ-Брайдъ (Mc-Bride, 1898) дѣлаетъ попытку доказать, что у ланцетника полость тѣла возникаетъ подобно таковой кишечножаберныхъ въ видѣ трехъ участковъ, обособляющихся отъ первичнаго кишечника: одного передняго, соотвѣтствующаго целому хобота кишечножаберныхъ и еще двухъ паръ боковыхъ, изъ коихъ передній соотвѣтствуетъ целому воротника, а задній целому туловища, при чемъ этотъ послѣдній и отдѣляетъ отъ себя всѣ прочіе сегменты целома на своемъ переднемъ концѣ. Однако, въ виду разногласія этихъ наблюденій съ чрезвычайно обстоятельными наблюденіями Ковалевскаго (1867) и Гатчека (1882), утверждающихъ, что целомическія полости всѣхъ сегментовъ у ланцетника появляются въ видѣ самостоятельныхъ выступовъ кишечника, является необходимой повѣрка наблюденій Макъ-Брайда. Мастерманъ (1897, 1899) идетъ еще далѣе въ этомъ направленіи и допускаетъ, что гипотетическія трехчленистые формы, предки позвоночныхъ и олигомерныхъ червей, произошли (примѣнительно къ гипотезѣ Седжвика; см. Radiata) непосредственно отъ сцифополиповъ, при чемъ первоначально радіально расположенныя камеры обособились въ видѣ двусимметрично расположенныхъ целомическихъ полостей. Но здѣсь уже начинается область, гдѣ научная гипотеза граничитъ съ произвольнымъ предположеніемъ. Литература указана у Delage et Hérouard, «Traité de Zoologie concrète. Procardés» (т. VIII, П., 1898). См. также Шимкевичъ, «Біологическія основы зоологіи» (СПб., 1902). *В. М. Ш.*

Хордотональные органы — см. Слуховые органы.

Хордью-есь—гора на вост. сторонѣ Уральскаго хребта, Тобольской губ., Березовскаго у. Гора имѣетъ 6 вершинъ, изъ которыхъ двѣ имѣютъ высоту 3750 и 3720 фт. Х. находится въ вершинахъ р. Войкоръ, лѣваго притока р. Оби.

Хорегія (χορηγία) — въ древней Греціи одинъ изъ видовъ *натуральной* повинности или *общественной службы* (λειτουργία), обязывавшій наиболѣе состоятельныхъ изъ гражданъ давать средства на музыкальныя и хоровыя состязанія и поставлять хоры для драматическихъ представленій во время общественныхъ празднествъ. Первоначально хорегомъ назывался «руководитель хора», обучавшій его участниковъ и исполнявшій обязанности, позднѣе распредѣленныя между *корифеемъ* и *дидаскаломъ*. Расходы по организаціи хорическихъ представленій, до введенія Клисѳенова законодательства (507 г. до Р. Хр.), падали на тѣхъ частныхъ лицъ, которыя добровольно изъявляли желаніе принять участіе въ устройствѣ того или другого празднества. Около 500 г. до Р. Хр. государство приняло въ собственное завѣдываніе устройство празднествъ и связанныхъ съ ними драматическихъ и иныхъ представленій и установило Х., какъ повинность, которою, взамѣнъ подоходнаго налога, были обложены богатые граждане, имѣвшіе имущественный цензъ minimum въ 3 таланта (около 4500 руб. золотомъ). Хорегами, какъ и участниками хора (хоревтами), въ Аѳинахъ могли быть только граждане: метойки допускались къ исполненію хорегическихъ обязанностей только на Ленеяхъ. За допущеніе негражданина хорегъ присуждался къ уплатѣ 1000 драхмъ (250 руб. золотомъ). Х. были установлены для устройства лирико-диѳирамбическихъ хоровыхъ состязаній (на Великихъ Діонисіяхъ), Пиррихистическихъ агоновъ (на малыхъ Панаѳинеяхъ), трагедическихъ и (съ 467 г.) комедическихъ состязаній; кромѣ того архонтомъ назначались Х. для устройства хоровъ, отправляемыхъ на Делосъ, и для хороваго состязанія на праздникѣ Ѳаргелій (въ честь Аполлона). Гражданинъ, которому досталась Х., долженъ былъ сформировать хоръ, обучить его, уплатить жалованье хоревтамъ, найти помѣщеніе для обученія хора, вознаградить особаго учителя (*дидаскала*), музыканта и четвертаго актера, если онъ былъ нуженъ, наконецъ, озаботиться пріобрѣтеніемъ костюмовъ и масокъ и составленіемъ, въ случаѣ необходимости, добавочнаго хора. Хореги по устройству музыкально-лирическихъ состязаній предлагались филами, по одному отъ каждой для Діо-

нисій и по одному отъ каждыхъ двухъ филъ —для Ѳаргелій. За 11 мѣсяцевъ до представленія архонтъ присуждалъ по жребію хорега поэту (или наоборотъ хорегу—поэта), просившему о назначеніи хора. Для устройства трагедическаго и комедическаго агона Х. назначались архонтомъ изъ всѣхъ наиболѣе состоятельныхъ аѳинянъ (позднѣе хореги для комедическихъ состязаній избирались филами). Издержки по исполненію Х. были вообще значительны, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые хореги, не довольствуясь необходимою нормою расходовъ, изъ тщеславія или иныхъ побужденій не стѣснялись въ тратахъ, лишь бы отбыть свою повинность съ возможно бóльшимъ блескомъ. По свидѣтельству Лизія, произведенные его кліентомъ расходы по устройству хорового состязанія на Великихъ Діонисіяхъ составляли около 5000 драхмъ (около 1200 руб. золотомъ), постановка мужского хора на Ѳаргеліяхъ обошлась въ 2000 драхмъ, трагедическаго хора—въ 3000 драхмъ, комедическаго хора — въ 600 драхмъ, киклическаго хора на малыхъ Панаѳинеяхъ — въ 300 др., пиррихистическаго хора на великихъ Панаѳинеяхъ — въ 800 др., хора мальчиковъ—въ 500 драхмъ. Для облегченія этой повинности, въ 406 г. было допущено совмѣстное исполненіе ея двумя лицами, но этотъ порядокъ держался недолго. Иногда хорегъ слишкомъ скупился на расходы; но въ такихъ случаяхъ архонтъ могъ принимать принудительныя мѣры. Флейтистъ (кларнетистъ), присутствіе котораго было необходимо на диѳирамбическихъ состязаніяхъ, первоначально нанимался самимъ поэтомъ, который за свое произведеніе получалъ гонораръ отъ государства; въ IV в. флейтисты даются хорегамъ по жребію, такъ какъ, съ постепеннымъ упадкомъ диѳирамбической поэзіи, главная роль въ исполненіи диѳирамба перешла къ флейтисту, какъ представителю музыкальной части пьесы. Хорегъ, побѣдившій на музыкальномъ состязаніи, получалъ отъ филы въ награду вѣнокъ и право поставить въ храмѣ того бога, въ честь котораго устраивался праздникъ, доску съ записью о побѣдѣ; кромѣ того почетною наградою побѣдителей-хореговъ служили треножники, выставлявшіеся, съ подобающими надписями, въ общественномъ мѣстѣ, смотря по средствамъ побѣдителя — то на простыхъ плитахъ, то на богатыхъ и подчасъ величественныхъ и грандіозныхъ подставкахъ и сооруженіяхъ. Въ Аѳинахъ была цѣлая улица съ такими трофеями (на В отъ Акрополя), изъ которыхъ выдающимися по художественнымъ достоинствамъ считались сохранившіеся до нашихъ дней въ полуразрушенномъ состояніи памятники хореговъ Лисикрата (334 г. до Р. Хр.) и Ѳрасилла (319 г. до Р. Хр.). Въ началѣ IV в. до Р. Хр., вслѣдствіе обѣднѣнія народа, хорегическая повинность стала признаваться все болѣе и болѣе обременительною. Къ концу IV в. государство, чтобы не дать драматическому и музыкальному искусству погибнуть, отмѣнило Х., принявъ связанныя съ ними обязанности на себя и поручивъ завѣдываніе праздничными состязаніями подотчетному агоноѳету, избиравшемуся на одинъ годъ. Х. существовали не только въ Аѳинахъ, но и всюду, гдѣ процвѣтало драматическое и музыкальное искусство; но постепенно, какъ и въ Аѳинахъ, это учрежденіе было упразднено. Въ I в. до Р. Хр. аѳиняне сдѣлали попытку возстановить древнюю Х.; въ эпоху императоровъ хореги упоминаются наряду съ агоноѳетами. Ср. Boeckh, «Die Staatshaushaltung der Athener» (I т., 2 изд., Берлинъ, 1851, стр. 539 слѣд.); Rosenkranz, «De Choregia et choreutarum numero» (Ростокъ, 1873); Reisch, «De musicis Graecorum certaminibus» (В., 1885); его же статьи Choregia, Chor, Χορικοὶ ἀγῶνες въ «Real-Encyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft» Pauly - Wissowa (т. III, 2 отд., Штуттгартъ, 1899); Brinck, «Inscriptiones ad choregiam pertinentes» (Галле, 1886, диссерт.); Baumeister, «Denkmäler des klassischen Altertums» (т. I, стр. 391, Мюнхенъ, 1884); A. Müller, «Die Griechischen Bühnenaltertümer» (Фрейбургъ, 1886, стр. 330 и сл.= III т. 2 отд. «Lehrbuch der Griechischen Antiquitäten» K. F. Herman'a); G. Oemichen, «Das Bühnenwesen der Griechen und Römer» (Мюнхенъ, 1890, стр. 196 и слѣд.=V т. 3 отд. «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft» Iw. Müller'a; русскій переводъ подъ заглавіемъ «Греческій и римскій театръ», М., 1894); П. Никитинъ, «Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній» (СПб., 1882); A. Müller, «Das attische Bühnenwesen» (Гютерсло, 1902). *Н. О.*

Хорей—двухсложная стопа: см. Трохей (XXXIII, 906).

Хорей—употребляемый при ѣздѣ на оленяхъ шестъ, около 7 аршинъ длины, на толстомъ концѣ котораго надѣто желѣзное копье, а на тонкомъ — плоскій, широкій костяной наконечникъ; желѣзнымъ концомъ ѣздокъ, въ случаѣ надобности, упирается въ землю, а тонкимъ погоняетъ оленя.

Хоренъ (Степане, 1840—1900) — армянскій епископъ, извѣстный востоковѣдъ, выдающійся проповѣдникъ, переводчикъ съ древне-армянскаго яз., основатель педагогическаго журнала «Айкакинъ-Ашхаръ», реформаторъ армянскихъ школъ, авторъ многихъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ.

Хореографія.—Х. въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ всѣ виды танцовальнаго искусства (см. Пляска, Танецъ, Балетъ); въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ Х. понимается способъ изображенія условными знаками различныя танцовальныя движенія (простыя и сложныя па и т. д.). Первое печатное руководство по Х. принадлежитъ Toinot Arbeau (анаграмма Jean Tabourot) «Orchésographie» (1588). Сохранившаяся въ брюссельской библіотекѣ Bibliotheque de Bourgogne рукопись «Le livre des basses danses», принадлежавшая Маргаритѣ Австрійской, дочери Филиппа Красиваго, доказываетъ, что хореографическій способъ изображенія танцевъ извѣстенъ былъ гораздо раньше Arbeau. Ср. «Chorégraphie ou l'art d'écrire la danse par caractères, figures et signes démonstratifs» (П., 1700); Saint-Leon, «Stenochoréographie ou l'art d'ecrire promptement la danse» (П., 1852).

Хорепископы (χωρεπίσκοποι—сельскіе епископы) — лица, имѣвшія пресвитерскую, а иногда епископскую степень и особенно уполномоченныя отъ епископа города. Они были проводниками епископской власти въ сельскихъ и деревенскихъ церквахъ (приходахъ). Спорный вопросъ о іерархической степени Х. удовлетворительно разрѣшенъ въ книгѣ преосв. Павла: «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (1858, стр. 24—28). Первоначально Х. были пресвитеры, имѣвшіе только бо̀льшія полномочія отъ епископовъ; впослѣдствіи въ рядъ Х. низводимы были и дѣйствительные городскіе епископы, или, по особымъ обстоятельствамъ, на должности Х. назначаемы были лица, рукоположенныя по чину епископскому. Происхожденіе должности Х. относятъ къ самымъ древнимъ временамъ, даже ко времени первоначальнаго появленія христіанства въ селеніяхъ. Въ должность Х. не было особаго рукоположенія, а только производство (προβολή). Это довольно ясно выражено уже въ 8 правилѣ 1 вселенскаго собора. Епархіальному епископу здѣсь предписывается, что, въ случаѣ обращенія къ церкви раскольническаго епископа (каѳаровъ или новатіанъ), для сопричисленія къ клиру онъ долженъ пріискать мѣсто хорепископа. Многіе соборы, начиная съ IV в., постановляли относительно Х. ограничительныя опредѣленія, имѣвшія цѣлью сосредоточить около городского епископа возможно бо̀льшій географическій районъ, въ видахъ бо̀льшаго единства въ управленіи церковномъ. Этому содѣйствовало и то, что политическая организація римской имперіи, съ которою вообще при христіанскихъ императорахъ стала сообразоваться церковная организація, не знала какихъ-либо самостоятельныхъ, независимыхъ отъ городовъ сельскихъ административныхъ округовъ. Такъ напр., соборъ анкирскій запрещаетъ Х. поставлять пресвитеровъ и діаконовъ. Сардикійскій соборъ 347 г. запретилъ на будущее время поставлять епископа въ какое-либо село или въ малый городъ, а лаодикійскій (между 343 и 381 г.) опредѣлилъ вмѣсто Х. ставить періодевтовъ (см.), поставленнымъ же раньше Х. ничего не дѣлать безъ воли епископа городского. Однако, запретительные каноны не могли положить конца существованію Х. Василій Вел. въ посланіи къ Х. упрекаетъ ихъ въ томъ, что они совсѣмъ «отвергли епископа и, не восхотѣвъ даже извѣщать его, всю власть заключили въ самихъ себѣ». И въ позднѣйшее время встрѣчаются слѣды института Х. Между членами третьяго вселенскаго собора 431 г. наряду съ епископами засѣдаютъ и Х. Даже въ концѣ VIII в. седьмой вселенскій соборъ упоминаетъ еще о Х., предоставляя имъ, по древнему обычаю, возводить въ чтецы, съ дозволенія епископа. Впослѣдствіи Х. были переименованы въ экзарховъ и, наконецъ, въ протопоповъ (у насъ—«благочинные»). Имѣя въ своемъ завѣдываніи извѣстный округъ сельскихъ церквей, Х. управляли ими, подобно епископу города, при пособіи клира и мірянъ. На Х. лежала также обязанность заботиться о бѣдныхъ и смотрѣть за благотворительными заведеніями. На Западѣ существованіе института Х. не подтверждается историческими свидѣтельствами, хотя и тамъ каѳедра епископская могла находиться не въ городѣ. Только въ VIII в. явились Х. въ франкскомъ государствѣ, и притомъ какъ институтъ, отличный отъ восточнаго: имѣя епископскій санъ, западные Х. не были должностными церковными органами для опредѣленнаго округа, но дѣйствовали какъ помощники и представители главныхъ епископовъ въ священнодѣйствіи и въ управленіи то въ одной, то въ другой мѣстности епископскаго округа. Если въ сѣв. Африкѣ, которая по языку, по міросозерцанію и по всему строю церковной жизни, должна быть причисляема къ западнымъ странамъ, существовало громадное число епископскихъ каѳедръ (въ IV и V вв. около 500), то это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что значительную часть общаго числа сѣверо-африканскихъ епископовъ составляли Х. См. проф. Н. Заозерскій, «Формы устройства восточной православной церкви» («Правосл. Обозрѣніе», 1890, т. III); Е. Смирновъ, «Исторія христіанской церкви» (изд. 7, СПб., 1901, стр. 145—46).

Хорея—см. Виттова пляска.

Horжеле (Chorzele)—пос. Плоцкой губ., Прашнышскаго у., на прусской границѣ. Жителей 3141. Мельницы, значительная торговля, 6 ярмарокъ.

Хоривъ—родной братъ Кія, Щека и Лыбеды, основателей Кіева. Какъ говоритъ преданіе, онъ поселился на горѣ у Кіева, которая по его имени и названа Хоривицею. Щербатовъ увѣрялъ, будто бы Х. основалъ городъ Хоривицу или Вышегородъ; но такого города не существовало.

Хоривъ—гора: см. Синай (XXX, 2).

Хоризонты (χωρίζοντες).—Подъ именемъ Х. въ исторіи Гомеровской критики извѣстны александрійскіе ученые Ксенонъ и Гелланикъ, признававшіе, что Иліада и Одиссея—произведенія различныхъ авторовъ. Доказательства для этого утвержденія они видѣли въ противорѣчіяхъ, встрѣчающихся въ Иліадѣ и Одиссеѣ: такъ въ Иліадѣ женою Гефеста является Харита, въ Одиссеѣ—Афродита; Несторъ, по свидѣтельству Иліады, имѣетъ одиннадцать братьевъ, по свидѣтельству Одиссеи—двухъ и т. п. Однако, благодаря критикѣ Аристарха, приписывавшаго Гомеру обѣ поэмы, воззрѣнія Х. не получили распространенія.

Хорикъ—миѳическій аркадскій, или, по другой версіи, ѳракійскій царь, имя котораго тѣсно связано въ миѳахъ съ возникновеніемъ греческихъ гимнастическихъ упражненій. По преданію, различные способы гимнастики были изобрѣтены сыновьями Х. Плексиппомъ и Энетомъ. Сестра ихъ Палестра выдала тайну изобрѣтенія своихъ братьевъ богу Меркурію, находившемуся съ ней въ связи, а послѣдній воспользовался изобрѣтеніемъ, выдавъ его за свое и давъ ему въ честь своей любовницы названіе палестры. Х. съ сыновьями отомстили богу за кражу идеи и были за то жестоко наказаны: Х. былъ обращенъ въ кожа-

ный мѣшокъ, набитый пескомъ, который употреблялся въ палестрахъ для физическихъ упражненій. Онъ подвѣшивался на канатѣ и раскачивался атлетами, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Имя Х., по всей вѣроятности, находится въ этимологической связи съ названіемъ этого мѣшка (Корикъ).

Хоринская степь — Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у., расположена по нижнему теченію р. Уды. Она простирается отъ урочища Самхаръ, расположеннаго на выступѣ зап. горнаго отрога, отдѣлившагося отъ горнаго хребта Цаганъ-Хунтея и почти упирающагося въ лѣв. бер. р. Уды. Сѣв.-вост. границу степи составляетъ р. Поперечная, выше устья которой начинается верхнее теченіе Уды, долина которой съуживается и переходитъ въ нагорье. Дл. степи можно принять до 100 в., а шир. до 80 в., принимая за боковыя ея границы горные хребты, сопровождающіе долину р. Уды. Почва степи песчаноглинистая, отчасти хрящеватая, небогатая лѣсною растительностью и травянымъ покровомъ; изъ степной почвы во многихъ мѣстахъ вывѣтривается соль. Подъ песками и хрящемъ залегаетъ темносѣрая мягкая глина. По степи кое гдѣ разбросаны горькосоленыя озерки. Х. степь населяютъ русскіе, крещеные и некрещеные бурята, раздѣляющіеся на 11 родовъ. Жителей степи, подвѣдомственныхъ Х. Степной думѣ (расположенной на правомъ берегу р. Уды, близъ устья р. Оны), 52037 (26133 мжч. и 25904 жнщ.). Въ степи много слѣдовъ пребыванія здѣсь аборигеновъ; на утесѣ Хотогай-Хобсагаѣ найдены, напр., 4 древнія надписи; тутъ же попадаются старые желѣзные наконечники стрѣлъ. На склонѣ горы Хотокъ, въ 10 в. отъ Думы, на бергу р. Оны—древнія могильныя насыпи. На урочищѣ Цаганъ-Кундуй также имѣются могильныя насыпи; подъ нижними плитами и надъ ними было найдено много обломковъ глиняныхъ и черепковъ. Въ пользованіи крестьянскаго и бурятскаго населенія находится земли до 3000 кв. в. Близъ Х. Степной думы, при устьѣ Оны, расположено большое торговое сел. Онинское. На рр. Она и Чесанъ два бурятскихъ дацана (ламайскіе монастыри). *Н. Л.*

Хоринскіе буряты — см. Буряты, V, 60.

Хоринусъ (Янъ Chorinus, 1560—1606)—чешско-латинскій писатель; былъ профессоромъ классическихъ языковъ и философіи въ пражскомъ унив. Кромѣ небольшихъ стихотвореній (частью дидактическаго характера, частью на различные торжественные случаи), написалъ: «Idyllia quatuor de 4 anni partibus» (Прага, 1589); «Idyllion de 2 parte anni» (1604); «Idyllion de automno» (1605); «Dialogus de betlehomiticis infantibus» (1593); «Protrepticon» (1597).

Хорисъ [Логгинъ (Людвигъ) Андреевичъ]—путешественникъ и живописецъ (1795—1828). Нѣмецъ по происхожденію, онъ воспитывался въ харьковской гимназіи. Въ 1813 г. участвовалъ въ качествѣ рисовальщика въ экспедиціи ботаника барона Биберштейна на Кавказскія горы. Въ 1815 г. отправился въ кругосвѣтное плаваніе подъ начальствомъ О. Е. Коцебу, на кораблѣ «Рюрикѣ». Во время плаванія онъ изготовилъ массу рисунковъ, изображающихъ жизнь дикарей Америки, Азіи, Африки и Полинезіи и предметы изъ естественной исторіи. Эти рисунки носятъ отпечатокъ оригинальности и реализма, въ противоположность принятому художниками того времени обычаю прибѣгать въ изображеніи дикарей и ихъ жизни къ идеализаціи. Эти рисунки вошли въ составъ двухъ изданій: «Voyage pittoresque autour du monde» (П., 1821—23; текстъ этого изданія написанъ нѣмецкимъ поэтомъ Шамиссо, Кювье, Галломъ и многими другими) и «Vues et paysages des regions équinoxiales, recueillis dans un voyage autour du monde» (П., 1826). Объѣхавъ Антильскій архипелагъ, Х. въ 1828 г. прибылъ въ Веракруцъ и 22 марта былъ убитъ во время нападенія разбойниковъ.

Chorioidea—см. Сосудистая оболочка глаза.

Choriocapillaris — слой сосудистой оболочки глаза, въ которомъ располагаются капиллярные сосуды; подробн. — см. Сосудистая оболочка глаза.

Хоріонъ (Chorion)—имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны такъ называютъ кутикулярную оболочку, одѣвающую яйцо у многихъ безпозвоночныхъ, а съ другой стороны — одну изъ околоплодныхъ оболочекъ млекопитающихъ. Послѣдняя представляетъ собой органъ клѣточнаго строенія, а первая —продуктъ выдѣленія окружающихъ яйцо въ яичникѣ фолликулярныхъ клѣтокъ. Оболочка эта можетъ быть студенистой или, наоборотъ, очень твердой, ибо пропитывается веществомъ, близкимъ къ хитину (см.)—хоріониномъ. Иногда Х. пронизанъ многочисленными порами, иногда — имѣетъ одно отверстіе, служащее для вхожденія живчика, или микропиле (micropyle). Черезъ это же отверстіе возможенъ и газовый обмѣнъ, если Х. не является пористымъ. Оболочка яйца млекопитающихъ (и человѣка), получившая, за свою исчерченность канальцами, названіе corona (s. zona) radiata—вѣроятно, представляетъ собой Х. Другое значеніе имѣетъ этотъ терминъ въ примѣненіи къ млекопитающимъ. Эктодермическій покровъ бластодермическаго пузыря послѣ того, какъ онъ образовалъ амніонъ, вслѣдствіе этого раздѣляется на двѣ оболочки: на амніонъ и на амніогенный Х. или просто Х. Такимъ образомъ Х. иногда называютъ весь бластодермическій пузырь, а иногда только ту его часть, которая остается снаружи яица послѣ образованія амніона, что, конечно, болѣе правильно. Подъ эктодермическимъ слоемъ Х. скоро разростается мезодермическій, богатый сосудами слой и оба они участвуютъ въ образованіи дѣтскаго мѣста. У человѣка и высшихъ обезьянъ первоначально весь Х. покрытъ ворсинками, но потомъ на бо́льшомъ протяженіи его ворсинки останавливаются въ ростѣ, такъ что эта часть Х. кажется гладкой и получаетъ названіе Chorion laeve, тогда на той части Х., которая обращена къ маточной плацентѣ (см.), ворсинки чрезвычайно разростаются и она получаетъ названіе Ch. frondosum. *В. М. Ш.*

Хорма — золотоносная горная р. Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., береть начало съ лѣв. притокомъ своимъ р. Унгурбей подъ Лысой горой, самой высокой въ Бирюсинскихъ бѣлкахъ (6025 фт.). Х. течетъ на СЗ и впадаетъ справа въ р. Бол. Бирюсу. Какъ по Х., такъ и по Унгурбею въ 1838 г. открыты богатыя золотомъ розсыпи. Золотоносные пласты по Х. состоятъ изъ глинистаго песка, заключающаго въ себѣ обломки и гальки известняка, діорита и кварца, а постель розсыпи состоитъ изъ разрушенныхъ известняковъ. По Унгурбею золотоносный пластъ состоитъ изъ жирнаго, глинистаго, желтосѣраго песка, заключающаго въ себѣ такіе же валуны и обломки, какъ и по Х.; постель розсыпи состоитъ изъ глинистаго сланца. Нижніе слои золосодержащихъ песковъ были богаче содержаніемъ золота, нежели верхніе. По Унгурбею встрѣчается въ пескахъ вѣчная мерзлота, обусловливаемая высотою положенія Унгурбея и низкостью его долины. Въ половинѣ XIX в. здѣсь добывалось по 100 и болѣе пд. золота (въ 1843 г. даже 200 пд.). Нынѣ пріиски выработались и разработка производится небольшими артелями золотничниковъ или мелкихъ арендаторовъ. Содержаніе золота въ пескахъ не болѣе $^1/_4$ зол., лишь кое-гдѣ 34 и 40 д. За 5-лѣтіе, съ 1894 по 1898 г., на 5—9 пріискахъ было отъ 150 до 250 чел. рабоч. Золота добывалось отъ 3 до 6 пд. въ годъ. Толщина золотоносныхъ пластовъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., рѣдко болѣе.

Хорнъ (George-Henry Horn, 1840—92)— выдающійся американскій энтомологъ, изучалъ медицину въ пенсильванскомъ унив., въ 1861 г. докторъ медицины. Съ 1863 по 1866 г. участвовалъ въ американской междоусобной войнѣ въ качествѣ военнаго врача, по возвращеніи на родину избранъ президентомъ энтомологическаго общества. Въ 1889 г. избранъ профессоромъ энтомологіи пенсильванскаго унив. Х. изучалъ сначала кишечнополостныхъ животныхъ и мшанокъ, но затѣмъ перешелъ къ изученію жуковъ и въ скоромъ времени сталъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ водящихся въ Америкѣ жуковъ. Работы Х. по энтомологіи весьма многочисленны; въ этихъ сочиненіяхъ онъ описалъ 144 новыхъ рода и 1493 нов. вида жуковъ, водящихся въ Сѣв. и Центр. Америкѣ. Изъ болѣе важныхъ (преимущественно монографическихъ) работъ Х. назовемъ слѣдующія: «Monograph of the Fossil Polyzoa of the Secondary and Tertiary Formations of North America» (вмѣстѣ съ Габбомъ «Journ. Ac. Nat. Sc. Philad.», 1862); «Revision of the Tenebrionidae of America, north of Mexico» («Trans. Am. Ent. Soc.», 1870); «Synopsis of the Histeridae of the United States» (Филад., 1873); «Contribution to a Knowledge of the Curculionidae of the United States» («Proc. Am. Phil. Soc.», 1873); «Revision of the species of Chlaenius of the United States» («Tr. Am. Ent. Soc.», 1876); «Revision of the Nitidulidae of the U. S.» (ib., 1879); «Synopsis of the Dascyllidae of the U. S.» (ib., 1880): «Synopsis of the Sylphidae of the U. S. etc.» (ib., 1880); «On the genera of Carabidae with special reference to the fauna of Boreal America» (ib., 1881); «Synopsis of the species of the tribe Lebiini» (ib., 1882); «Classification of the Coleoptera of North America» (вмѣстѣ съ Леконтомъ «Smiths. Misc. Coll.», 1883); «Synopsis of the Philonthi of Boreal America» («Tr. Am. Ent. Soc.», 1884); «A monograph of the species of Chrysobothris inhabiting the U. S.» (ib., 1886); «A monograph of the Aphodiini inhabiting the U. S.» (ib., 1887); «Revision of the Lachnosterna of America north of Mexico» (ib., 1887); «Variations in color-markings in Coleoptera» («Ent. News», 1892); «The Galerucini of Boreal America» («Tr. Am. Ent. Soc.», 1893); «The Coleoptera of Baja California» («Proc. Cal. Ac. Sc.», 1894, 1895 и 1896). *Н. Н. А.*

Хорные музыканты (воен.)—нижніе чины, обученные игрѣ на разл. инструментахъ и входящіе въ составъ музыкантскаго хора. Составляютъ въ полку особую команду, находящуюся въ завѣдываніи адъютанта.

Хоровая *поэзія у древнихъ грековъ*.—Хоровое начало въ развитіи поэзіи является однимъ изъ существенныхъ элементовъ такъ наз. первобытнаго поэтическаго синкретизма, т. е. сочетанія ритмическихъ, плясовыхъ движеній съ музыкой и словомъ, при чемъ руководящая роль выпадала на долю ритма, нормировавшаго мелодію и развивавшійся при ней поэтическій текстъ (А. Н. Веселовскій, «Три главы изъ исторической поэтики», СПб., 1899). Содержаніе свое первобытная Х. поэзія почерпала изъ условій быта, отражая акты войны, охоты, половыхъ отношеній, работы, религіозной жизни. Развившіяся формы календарнаго обряда дали болѣе устойчивыя темы для Х. поэзіи, которая въ дальнѣйшей своей эволюціи примкнула къ культу. Развитіе пѣсни, имѣвшей первоначально эмоціональный характеръ и состоявшей изъ незначущихъ фразъ и восклицаній, привело къ образованію дѣйствительнаго текста, а когда у народа явилась память прошлаго и создалось преданіе, то импровизація уступила мѣсто художественной практикѣ и пѣсня стала народнымъ достояніемъ. Въ первобытномъ хорѣ предполагается наличность запѣвала, начинающаго и ведущаго пѣснь, которую повторяетъ и на которую отвѣчаетъ хоръ. Съ развитіемъ текста роль запѣвала-корифея усиливается, при чемъ хору приходится подхватывать какой нибудь стихъ, восклицать, выражать свое участіе тѣмъ, что называется *припѣвомъ* (refrain, Kehrreim, ἐφύμνιον). Нерѣдко выступаютъ два хора, перепѣвающіеся другъ съ другомъ, откуда возникло амебейное (или амейбическое, см.) пѣніе отдѣльныхъ пѣвцовъ. Въ такой послѣдовательности, по воззрѣнію, впервые выставленному и обоснованному на массѣ матеріала академикомъ Веселовскимъ, происходитъ развитіе синкретической Х. поэзіи у первобытныхъ народовъ; тѣ же явленія наблюдаются и въ народной поэзіи культурныхъ племенъ, либо въ переживаніяхъ, либо въ воспоминаніяхъ. Древнѣйшія свидѣтельства о Х. пѣснѣ-пляскѣ у грековъ намъ даетъ уже Иліада: такъ въ 18 пѣснѣ (стихи 561 и сл.) описывается обря-

довый жатвенный хоръ юношей и дѣвъ, несущихъ въ плетеныхъ корзинахъ спѣлыя гроздья винограда, въ то время какъ среди толпы подъ аккомпаниментъ киѳары юноша поетъ пѣснь о Линѣ, при чемъ участники хора пѣньемъ, крикомъ и притоптываніемъ, быстро двигая ногами, вторятъ пѣснѣ корифея. Это была пѣснь съ припѣвомъ αἲ Λίνε, который впослѣдствіи былъ перенесенъ и на пѣсню (Αἴλινος), и на дѣйствовавшее въ ней лицо (ср. Hentze, «Anhang zu Homers Ilias», VI тетр., стр. 153, Лпц., 1881). Совмѣстное примѣненіе пѣсни пляски и мимики удостовѣрено существованіемъ игръ, въ которыхъ подражали движеніямъ животныхъ, дѣйствіямъ винодѣла и т. п.; пляшущіе носили соотвѣтственные костюмы и имена дѣйствующихъ лицъ миѳа; нерѣдко во время движенія хора выдѣлившіяся изъ него лица выражали жестами содержаніе дѣйствія (приключеніе Діоскуровъ, изступленіе Аянта и др.). Принципъ двойственности и множественности хоровъ сохранился и въ пору развитія художественной лирики: о такихъ хорахъ мы узнаемъ изъ отрывковъ Сапфо, изъ существованія дихорій (полухорій) въ греческой драмѣ, изъ свидѣтельства Плутарха (въ біографіи Ликурга) о трехъ хорахъ: старцевъ, мужей и дѣтей. Первые поютъ: «Нѣкогда мы были могучими молодцами»; вторые вступаютъ со словами: «Мы таковы; если угодно, полюбуйся»; третьи подхватываютъ: «а мы будемъ гораздо сильнѣе». Календарная обрядность дала содержаніе хоровымъ пѣснямъ-играмъ, отразившимъ идею о смѣнѣ весны и зимы; сложились сказанія о безвременно погибшемъ юношѣ (Линъ, Адонисъ, Діонисъ) и создались особыя хоровыя пѣсни: такъ о гибели Лина пѣли во время сбора винограда, объ Адонисѣ—весною (въ Библосѣ) и въ концѣ лѣта (въ Александріи), о Діонисѣ—въ зимніе и весенніе мѣсяцы. На Діонисовыхъ праздникахъ сатиры, изображавшіе собою бога въ первоначальномъ звѣриномъ его обликѣ, исполняли плясовой диѳирамбъ, выражавшій въ страстномъ патетическомъ темпѣ то необузданное веселье, то скорбное настроеніе, между тѣмъ какъ корифей разсказывалъ объ испытаніяхъ и страданіяхъ бога. На праздникѣ Адоній корифейка (у Ѳеокрита XV, 100—144) славитъ Афродиту, къ которой, по прошествіи года, вернулся возлюбленный; «съ зарею — поется въ гимнѣ,—мы всѣ понесемъ его на берегъ, орошаемый брызгами моря, распустивъ волосы и распахнувъ одежду, и изъ нашей блестящей груди исторгнется громкая пѣснь» о томъ, что Адонисъ будетъ милостивъ къ нимъ и въ будущемъ году. У Біона надгробную пѣснь объ Адонисѣ поетъ сама Афродита, сопровождая свои причитанія припѣвомъ ὢ τὸν Ἄδωνιν. Къ аграрнымъ хоровымъ пѣснямъ относятся также фаллическія пѣсни, раздававшіяся въ пору зимняго веселья во время Діонисій. Внѣ календаря стоятъ обрядовыя Х. пѣсни, пріуроченныя къ свадебному обиходу (*Гименей*, *Эпиталамія*), къ похоронамъ (позднѣе — ϑρῆνοι, ἔλεγοι) и т. п. Обрядъ похоронъ уже въ Иліадѣ сопровождается причитаніемъ и пляской девяти Музъ и Нереидъ надъ трупомъ Ахилла, пѣвцовъ и женщинъ—надъ трупомъ Гектора. Съ развитіемъ миѳа и идеи божества обрядъ перешелъ въ культъ, на службу къ которому поступила также и Х. поэзія; впрочемъ, нерѣдко обрядъ уживается рядомъ съ культомъ (ср. обряды Діонисіевыхъ празднествъ), а иногда и переживаетъ его, при чемъ выживаютъ и связанные съ обрядомъ, нерѣдко забытымъ, поэтическія формы. Въ дальнѣйшей эволюціи хорового начала изъ хора могъ выдѣлиться одинъ пѣвецъ, который пѣлъ и подыгрывалъ самъ себѣ; изъ дихоріи создалась амебейность, отразившаяся въ пріемахъ позднѣйшей художественной лирики (миѳы о состязаніи Аполлона и музъ съ отдѣльными пѣвцами, идилліи). Такимъ образомъ Х. пѣсня привела къ обособленію отдѣльныхъ пѣсенъ, которыя называются лирико-эпическими, т. е. содержащими повѣствовательный элементъ, въ эмоціональномъ освѣщеніи. Къ этому виду поэзіи относятся древнегреческіе номы и гимны (хотя нѣкоторые изъ нихъ могли исполняться и хоромъ), народные монодическіе пэаны. Пока племя не было тронуто бытовыми волненіями или борьбою съ другимъ племенемъ, лирико-эпическія пѣсни имѣли легендарно-миѳическое содержаніе. При возникновеніи борьбы и зарожденіи племеннаго самосознанія создаются пѣсни лирико-эпическаго характера о побѣдахъ или пораженіяхъ, о вождяхъ, прославляемыхъ или порицаемыхъ, группируясь вокругъ одного событія или историческаго героя. Со временемъ отлагается пѣсенное преданіе и нарождается классъ профессіональныхъ пѣвцовъ, а съ ними особый эпическій стиль, застывшій въ извѣстныхъ формахъ и повліявшій на другія пѣсни—житейскаго, балладнаго, сказочнаго содержанія. Пока пѣсня служитъ интересамъ рода, племени, дружины, пѣвецъ бываетъ анонименъ, личное творчество еще не заявляетъ о себѣ, и самая эмоціональность, выражающаяся въ одинаковыхъ хоровыхъ кликахъ и возгласахъ, носитъ характеръ коллективнаго самосознанія: чувства и положенія выражаются въ простѣйшихъ формулахъ, характеризующихъ народную поэзію. Начало единоличнаго субъективизма, соединяемое съ понятіемъ художественной лирики, пріурочивается къ той порѣ, когда изъ однородной среды выдѣляется группа людей съ новыми, непонятными большинству, чувствами и взглядами: такъ на почвѣ народной Х. лирики сложились въ Греціи литературные жанры и формы, развитые по почину отдѣльныхъ поэтовъ, выразителей личнаго или сословнаго міросозерцанія. Изъ обрядовой похоронной пѣсни (*заплачки*), съ элементами сѣтованія, утѣшенія и традиціонной гномики, развилась элегія; изъ веселыхъ Х. пѣсенъ на Діонисіяхъ возникли лирическія пѣсни меликовъ; изъ эпико-лирическихъ пѣсенъ, выдѣлившихся, вмѣстѣ съ корифеемъ, въ первоначальной Х. народной пѣснѣ, выросли поэтическія произведенія, исполнявшіяся цѣлымъ хоромъ. У дорянъ, въ связи съ устойчивостью ихъ бытовыхъ отношеній, древнія поэтическія формы удержались дольше и полнѣе, чѣмъ у другихъ греческихъ

племенъ, и Х. поэзія, какъ предшествующая единоличной и субъективной, достигла высокаго художественнаго развитія въ историческое время по преимуществу у нихъ. У эолянъ, по условіямъ ихъ политическихъ отношеній, приведшихъ къ болѣе раннему ниспроверженію стараго порядка и началу партійной борьбы, изъ старыхъ хоровыхъ формъ возникла монодическая лирика, съ культомъ индивидуалистическаго чувства. Такимъ образомъ искусственная Х. греческая поэзія, создавшаяся на почвѣ народной, представляетъ собою сліяніе коллективнаго начала съ индивидуалистическимъ, поскольку поэтъ, обращаясь къ слушателямъ отъ лица хора, являясь носителемъ общихъ воззрѣній и выдвигая общіе интересы, въ то же время вносилъ въ разработку матеріала личное освѣщеніе. Расцвѣтъ Х. художественной лирики относится къ VII в. до Р. Хр., когда были учреждены такъ назыв. музыкальные агоны, прикрѣпившіеся къ культу Діониса и Аполлона и перекочевавшіе отъ дорянъ къ аѳинянамъ и другимъ племенамъ. Къ видамъ Х. художественной лирики относятся въ историческое время *гимны* (отчасти), *номы* (отчасти; хоровое исполненіе номовъ практиковалось между прочимъ Тимоѳеемъ, поэтомъ первой половины IV в.), *просодіи* (пѣсни, исполнявшіяся во время религіозныхъ процессій — прототипъ *народовъ* греческой драмы), *парѳеніи* (пѣсни, исполнявшіяся хорами дѣвушекъ во время религіозныхъ процессій), *пэаны* (пѣсни въ честь Аполлона, Артемиды, Асклепія, иногда другихъ боговъ), *гипорхемы* (плясовая пѣснь, исполнявшаяся въ быстромъ темпѣ и пріурочивавшаяся къ культу Аполлона), *трены* (хоровыя похоронныя пѣсни, съ духовымъ аккомпаниментомъ), *сколіи* (круговыя пѣсни на пирахъ), *гименеи* и *эпиталаміи* (свадебныя Х. пѣсни), *эпиникіи* (пѣсни въ честь побѣдителей на состязаніяхъ) и *дифирамбы*. Послѣдніе исполнялись на праздникѣ Діониса; во главѣ хора стоялъ особый предводитель, зачинавшій пѣснь. Хоръ, составлявшійся для исполненія дифирамба, назывался *круговымъ* (вѣроятно потому, что совершалъ движеніе вокругъ Діонисова алтаря) и состоялъ изъ 50 человѣкъ (въ Аттикѣ, съ VI в.), замаскированныхъ сатирами. Въ 508 г. въ Аѳинахъ были учреждены оффиціальные дифирамбическіе агоны, расходы по устройству которыхъ падали на хореговъ (см.). Благодаря этимъ состязаніямъ постоянно существовалъ спросъ на новыя дифирамбическія пьесы; самые знаменитые поэты-композиторы принимали заказы на сочиненіе новыхъ дифирамбовъ для Діонисій. Это повело къ упадку описываемаго вида Х. поэзіи: религіозное содержаніе его было исчерпано, и, какъ послѣднее средство внести въ него какое-нибудь разнообразіе, осталась внѣшняя форма (словесная и музыкальная), впадавшая порою въ чрезмѣрную искусственность и вычурность. Дошло до того, что при выборѣ сюжета пользовались иногда миѳами не трагическаго, а комическаго характера — и дифирамбъ утратилъ религіозную и даже внѣшнюю связь съ культомъ Діониса. Хотя Х. поэзія настолько была связана съ дорійскимъ племенемъ, что даже ея діалектъ былъ по преимуществу дорійскій, однако, встрѣчались Х. пѣсни и у представителей монодической лирики (Сапфо, Алкей). Въ противоположность сравнительно простому синтаксическому и метрическому построенію монодической лирики, въ Х. пѣсняхъ предпочитались длинные метрическіе періоды и торжественный темпъ дактило-эпитритовъ, на ряду съ безпокойными и живыми ритмами пэановъ. Кромѣ упомянутаго сочиненія акад. А. Н. Веселовскаго, см. Flach, «Geschichte der griechischen Lyrik» (Тюбингенъ, 1884); Nageotte, «Histoire de la poésie lyrique grecque» (П., 1889); Wilamowitz-Möllendorff, «Euripides Heracles. T. I. Einleitung in die Attische Tragodie» (стр. 63 и слѣд., Б., 1889, 1 изд.). Отрывки греческой Х. поэзіи собрали Hartung, въ его «Die Griechischen Lyriker» (т. V и VI, Лпц., 1856—57) и Bergk, въ его изданіи «Poetae lyrici Graeci» (т. III, Лпц., 1882, 4 изд.), а также, въ извлеченіи, Buchholz, въ «Anthologie aus den Lyrikern der Griechen» (II т., Лпц., 1898, 4 изд.) и Hiller-Crusius, въ «Anthologia lyrica» (Лпц., 1897). *Н. О.*

Хороводъ. — Хороводными называются въ Великоруссіи весеннія игры-пляски съ пѣснями. Этимологія слова указываетъ какъ будто на греческое его происхожденіе, хотя у южныхъ славянъ, которые наиболѣе подверглись греческому вліянію, названіе аналогичной обрядности — чисто славянскаго происхожденія («коло»). Нѣтъ названія «Х.» и у малороссовъ, кромѣ случаевъ, объясняющихся легче всего заимствованіемъ. Современные Х. и аналогичныя обрядности иного названія представляютъ собой остатки первобытнаго синкретизма поэзіи, предшествовавшаго ея дифференціаціи (см. Хоровая поэзія у древнихъ грековъ). Въ Х. элементы пѣсни, драматическаго дѣйствія и пляски соединены еще неразрывно. Содержаніемъ игры бываетъ какъ символизація явленій природы (напр. перелетъ птицъ), такъ и подражаніе явленіямъ обыденной жизни (земледѣльческія работы, сватанье, бракъ). Великорусскій Х. водится во всякое время года, даже зимой (въ избахъ), но болѣе всего весной и лѣтомъ. Сходныя игры въ Малороссіи пріурочены къ веснѣ и болѣе всего къ пасхальной недѣлѣ. П. В. Шейнъ въ хороводныхъ великорусскихъ пѣсняхъ различаетъ три группы: а) хороводныя наборныя (приступъ къ Х.), b) самый Х. и с) хороводными разборныя или разводныя. Однако, нѣкоторыя группы Х. служатъ какъ наборными, такъ и Х.; таковы такъ наз. «заиньки» въ сборникѣ Шейна. Наборныя хороводныя пѣсни имѣютъ своимъ содержаніемъ почти исключительно сватанье и бракъ. Содержаніе это развивается либо просто, либо въ символической формѣ, обычной въ народной пѣснѣ (пѣсни о «вѣночкѣ» = «дѣвство», о «дѣвушкѣ, идущей по жердочкѣ» = «любящей» и т. д.). По окончаніи сбора Х., начинается самое хороводное дѣйство, сопровождаемое пѣснями, которыя извѣстны подъ именемъ «игровыхъ». П. В. Шейнъ даетъ нѣсколько описаній Х. 1) Дѣвушки и муж-

чины, взявшись за руки, составляютъ кругъ и двигаются въ одну сторону; потомъ подъ ту же пѣсню вожакъ—или, чаще, вожачка—входитъ въ кругъ. За ней двигаются всѣ и составляютъ при движеніи фигуру цифры 8. Потомъ снова составляется кругъ. 2) Х. *съ платкомъ.* Въ началѣ устраивается кругъ. У каждаго изъ играющихъ или у половины ихъ въ рукахъ платки. Вожакъ подаетъ своей сосѣдкѣ конецъ платка, та беретъ его лѣвой рукой и, оба, отступя другъ отъ друга, поднимаютъ руки такъ, что образуютъ ворота. Въ эти ворота входитъ слѣдующая пара и, пройдя, становится за первою, тоже поднимаетъ руки кверху и образуетъ новыя ворота и т. д. 3) *Крестъ.* Образуется кругъ, внутри котораго становятся двѣ пары. Съ притаптываніемъ и помахиваніемъ платками пары сходятся каждая между собой, потомъ поворачиваются и расходятся. Кругъ въ это время поетъ пѣсни. Въ такъ называемыхъ «заинькахъ» парень, изображающій заиньку, выходитъ въ середину круга и подъ пѣсню исполняетъ, что въ пѣснѣ поется. Когда поютъ «заинька, поцѣлуй», онъ цѣлуетъ одну изъ участвующихъ въ Х. дѣвушекъ. Къ числу хороводныхъ пѣсенъ-игръ относится игра «сѣянья проса», воспроизводящая ходъ полевой работы при первоначальномъ положеніи земледѣлія и въ то же время символизирующая бракъ. Великорусская игра «вареніе пива» въ пѣснѣ и мимически воспроизводитъ, какъ варится пиво; затѣмъ садятся его пить и, наконецъ, напившись, дерутся. Въ концѣ игры участвующіе мирятся и мужчины цѣлуются съ мужчинами, женщины съ женщинами. Большинство хороводныхъ пѣсенъ, какъ и наборныхъ, такъ или иначе связано съ представленіями о сватаньѣ и бракѣ. Въ связи съ этими представленіями — въ великорусскихъ пѣсняхъ не такъ рельефно, какъ въ малорусскихъ—является представленіе о прохожденіи воротъ, повидимому имѣющее въ основѣ миѳическое представленіе. Родственны съ Х. великорусскія дѣтскія игры съ пѣніемъ, которыя представляютъ собой ни что иное, какъ потерявшую значеніе для взрослыхъ обрядность. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣтскихъ игръ въ другихъ мѣстахъ исполняются еще взрослыми какъ обрядовыя игры («Кострома», «Коршунъ»). Еще труднѣе разграничить хороводныя пѣсни отъ нѣкоторыхъ обрядовыхъ, часто вполнѣ тожественныхъ по содержанію. Таковы, напр., приводимыя П. В. Шейномъ въ его сборникѣ «Великоруссъ» въ отдѣлѣ святочныхъ, подъ рубрикой «игрища», или же пѣсни-игры при обрядности «завиванія березки». Вообще надо полагать, что современный великорусскій Х. является результатомъ обветшанія обрядности и превращенія ея въ игру. На такой процессъ указываетъ и положеніе сходныхъ элементовъ народной поэзіи у малороссовъ. Здѣсь выдѣлившагося изъ обряда Х. нѣтъ; аналогичныя игры-пѣсни, иногда почти совпадающія съ великорусскими (напр. «сѣяніемъ проса», «заинькой» и т. д.), входятъ въ циклъ веснянокъ. Мѣстами въ Малороссіи вся группа весеннихъ обрядовыхъ Х. носитъ общее названіе «пѣть володаря», по названію той игры-пѣсни, которая составляетъ центръ группы. Эта весенняя игра-пѣсня, обрядовое значеніе которой затемнено случайно попавшимъ въ нее именемъ князя Романа, раскрываетъ смыслъ самой обрядности. Въ образѣ ребенка на золотомъ креслѣ здѣсь символизируется появленіе новаго солнца, по первобытному представленію нарождавшагося всякую весну. Раскрытіе воротъ означаетъ восходъ солнца, но тотъ же образъ, путемъ неясной, повидимому, миѳологической ассоціаціи символизируетъ бракъ-любовь. Эти два представленія—весны и любви-брака—являются основными въ весеннихъ хоровыхъ играхъ обрядоваго характера, равно какъ и въ хороводныхъ. Дѣтскія игры малороссовъ, какъ и у великороссовъ, часто являются результатомъ обветшанія хоровой обрядности. Содержаніе малорусскихъ весеннихъ игръ-пѣсенъ раскрыто въ прекрасной работѣ покойнаго А. А. Потебни: «Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ». Эта же работа можетъ до извѣстной степени послужить и для объясненія великорусскихъ хороводныхъ и весеннихъ пѣсенъ, о которыхъ самостоятельнаго труда нѣтъ. Малорусская игра-пѣсня «Володарь» вызвала цѣлую литературу, изъ которой выдается, кромѣ соотвѣтствующей главы у Потебни, работа покойнаго проф. И. Н. Жданова («Къ литературной поэзіи русской былевой поэзіи»), выдвигающая историческое объясненіе пѣсни. Діаметрально противоположная по точкѣ зрѣнія и выводамъ статья Н. Коробки: «Весенняя игра-пѣсня Володарь и пѣсни о князѣ Романѣ» («Изв. II отд. Акд. Наукъ», т. IV и отдѣльно, СПб., 1899). О значеніи игры-пѣсни въ развитіи поэзіи см. прекрасный трудъ академика А. Н. Веселовскаго: «Три главы изъ исторической поэтики». Описаніе великорусскихъ Х. и собраніе хороводныхъ пѣсенъ у Шейна, «Великоруссъ»; богатое собраніе малорусскихъ веснянокъ и дѣтскихъ игръ въ сборникѣ Чубинскаго, «Труды этнографической экспедиціи въ Юго-Западномъ краѣ».

Н. Коробка.

Хоровое пѣніе — такое, въ которомъ каждая хоровая партія исполняется нѣсколькими хористами. Оно бываетъ свѣтское и духовное. Образцовое Х. пѣніе представляетъ большія трудности. Каждая хоровая партія, исполняемая нѣсколькими пѣвцами, должна представлять изъ себя въ исполненіи какъ бы одинъ голосъ, въ которомъ пѣвцы сливались бы въ одно цѣлое. Для этого необходимо уравновѣшиваніе силы звука каждаго хориста, безукоризненный строй, четкое и правильное произношеніе словъ, не умаляющее звука. Всѣ хоровыя партіи при исполненіи должны сливаться въ одно стройное цѣлое, что и составляетъ задачу ансамбля. Въ Х. исполненіи требуется нюансировка, которая связана съ голосовою гибкостью исполнителей. Х. исполненіе по своему смыслу находится въ прямой зависимости отъ текста. Всякія преувеличенія въ хорошемъ Х. исполненіи не должны имѣть мѣста, какъ напр. fortissimo, доведенное до крика. Музыкальное воспитаніе хора представляетъ задачу трудную и требуетъ отъ руководителя хора или хормейстера

всесторонняго художественнаго развитія и абсолютно вѣрнаго слуха. Х. пѣніе бываетъ съ инструментальнымъ сопровожденіемъ или безъ него. *Н. С.*

Хороидное сплетеніе (plexus Chorioideus s. Choroideus)—сосудистое сплетеніе въ мозгу позвоночныхъ. Сплетенія эти образуются такимъ образомъ: стѣнка мозгового пузыря въ соотвѣтственномъ мѣстѣ не образуетъ нервнаго вещества и остается въ видѣ однослойной эпителіальной выстилки или эпендимы. Извнѣ къ ней тѣсно прилегаетъ богатая сосудами мягкая мозговая оболочка (pia mater). Образованная этими слоями стѣнка (tela chorioidea) вдается внутрь желудочка въ видѣ богатыхъ сосудами складокъ и получаетъ названіе Х. сплетенія. Такое сплетеніе имѣется въ верхней стѣнкѣ 4 желудочка и 3 желудочка и вдается отъ внутренней стѣнки боковыхъ желудочковъ внутрь послѣднихъ. Х. сплетенія встрѣчаются какъ у низшихъ позвоночныхъ (круглоротыя рыбы, селахіи), такъ и у высшихъ. У человѣка отличаютъ слѣдующія сплетенія: plexus chorioideus posterior s. ventriculi quarti или сплетѣніе 4-го желудочка, которое вдается до дна 4 желудочка. Тонкая верхняя стѣнка 4 желудочка впереди сплетенія часто имѣетъ отверстіе (foramen Magendii),— сообщающее полость 4 желудочка съ полостью лежащей подъ паутинной оболочкой (cavum subarachnoidale). Другой plexus chorioideus anterior s. ventriculi tertii лежитъ въ крышкѣ 3 желудочка. Его tela chorioidea имѣетъ форму треугольной складки, которая тянется отъ четверохолмія надъ 3 желудочкомъ до отверстій Монроевыхъ и покрываетъ верхнюю поверхность зрительныхъ бугровъ. Сплетенія этой части продолжаются на бокахъ въ сплетенія боковыхъ желудочковъ (pl. ch. laterales). Эта складка мягкой мозговой оболочки только своей нижней частью принадлежитъ 3 желудочку, а ея верхняя часть образована оболочкой нижней стѣнки полушарій, прилегающей къ потолку третьяго желудочка. Отношенія эти можно выяснить, если представить себѣ эту складку въ видѣ кармана, открытаго сзади и закрытаго съ боковъ и спереди. Замкнутая часть паруса продолжается въ боковыя Х. сплетенія, вдающіяся отъ внутренней стѣнки полушарій въ ихъ полость и заходящія въ нижніе рога полушарій. *В. М. Ш.*

Хорокъ—горная рч. Иркутской губ. и у., составная правая вѣтвь р. Урика, притока р. Бѣлой. Х. вытекаетъ изъ Китайской горной цѣпи, извѣстной подъ именемъ перевала Итэйдабана (7500 фт.). Долина р. неширока, мрачна и поросла лиственничнымъ лѣсомъ; нѣкоторые экземпляры этихъ деревьевъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Въ руслѣ Х. встрѣчаются гальки и валуны нефрита зеленаго и темнозеленаго цвѣта до 50 пд. вѣсомъ.

Хоро́ль (Хоро́лъ) — правый прит. р. Псла, впадающей въ р. Днѣпръ; беретъ начало въ Гадячскомъ у. Полтавской губ., протекаетъ затѣмъ по Миргородскому, Хорольскому и въ Кременчугскомъ впадаетъ въ р. Псёлъ. Въ верхнемъ своемъ теченіи (отъ с. Комлычки до с. Лучки) на протяженіи 35—40 вер. Х. имѣетъ характеръ овражнаго ручья, протекающаго по дну извилистой съ крутыми берегами балки и принимающаго съ правой стор. въ видѣ притоковъ такіе же ручьи. Отъ с. Лучки долина Х. расширяется до 2—3 вер., при чемъ правый берегъ становится круто-спускающимся, а лѣвый имѣетъ двѣ терассы. Отсюда до устья на протяженіи 130 вер. теченіе его можетъ быть раздѣлено на среднее (до с. Тройняковъ и ст. Веселый Подолъ) и нижнее. Въ среднемъ, какъ и въ верхнемъ—направленіе теченія р. Х. почти меридіональное съ С на Ю, а ниже гг. Миргорода и Хорола отклоняется нѣсколько на ЮЗ. Въ верхнемъ теченіи въ сухіе годы Х. пересыхаетъ; ниже с. Березовой Луки и особенно послѣ впаденія съ прав. стороны прит. Хомутца, гдѣ ложе р. расширяется до 10 и болѣе верстъ и углубляется до 24 саж. ниже сосѣднихъ черноземныхъ плато, имѣя съ лѣвой стороны полого - спускающуюся надлуговую терассу, Х. имѣетъ характеръ прочихъ рр. Полтавской губ., хотя долина ея въ глубину не достигаетъ до песчаныхъ третичныхъ породъ и не размываетъ ихъ. Въ среднемъ теченіи ниже гг. Миргорода и Хорола въ силу этого получаютъ развитіе торфяныя, а ниже—тростниковыя болота, глубиною до $1^1/_2$ арш., съ тростникомъ до 2 саж. высотою. Въ нижнемъ теченіи отъ ст. Веселаго Подола до устья, гдѣ направленіе теченія измѣняется на ЮВ, повторяется тоже явленіе, что и въ теченіи р. Удая отъ Пирятина до Козубовки (см. Удай): оба берега долины въ 10 вер. шириною одинаково высоки (до 24 саж. надъ долиною), а русло р. направляется то къ правому, то къ лѣвому берегу этой аллювіальной долины. Инженеръ западной экспедиціи по осушенію болотъ, Оппоковъ, исчисляетъ пространство бассейна Х. (съ притоками его Озницею, Хомутцемъ, Лихобабовною, Кривою Рудкою) въ 3400 кв. вер., а паденіе водъ—отъ 54 саж. надъ уровнемъ моря (у Лучки) до 34 саж. (у устья). Высота береговъ аллювіальной долины у Лучки—выше 80 саж., а у Тройняковъ—ок. 60 саж.

Хоро́лъ (Хоро́ль)—уѣздный гор. Полтавской губ. при рѣкѣ Х. Церквей 6. Еврейскій молитв. домъ. Женская прогимназія (200 учащихся). Больница на 40 кров. (коечныхъ больныхъ въ 1899 г. было 674, амбулаторныхъ—12691). 990 домовладѣній. Жит. 9199. Ярмарокъ 4.

Хорольскій уѣздъ лежитъ въ срединѣ Полтавской губ. Наибольшая длина его, по направленію съ З на В—83 вер., наибольшая ширина съ С на Ю—55 вер. Уѣздный городъ лежитъ ближе къ сѣверной границѣ. Сѣв.-зап. и зап. границу уѣзда составляетъ р. Сула, прит. Днѣпра, долина которой имѣетъ 35 — 40 саж. высоты надъ поверхностью моря. Слѣдуя отсюда на В, мы встрѣчаемъ сначала первую надлуговую терассу съ абсол. выс. 40 — 50 саж., занимающую зап. и юго-зап. уголъ у.; у с. Семеновки и жел.-дорожной ст. Веселый Подолъ она сливается съ долиною р. Хороля такой же высоты. Водораздѣлъ между рр. Сулою и Хоро-

лемъ, занимающій остальную зап. часть у. и имѣющій у ст. Ромоданъ до 70 саж. абсол. выс., понижается по направленію къ Ю до 50 саж. и сливается съ зап. низменностью. Вост. половина у. пересѣкается долинами р. Хороля, дѣлающаго на ея протяженіи большую излучину при измѣненіи направленія у с. Тройняково съ СВ—ЮЗ на СЗ—ЮВ, и р. Псла, въ который впадаетъ Хороль. Долины этихъ рр. имѣютъ высоту отъ 34 до 43 саж., а пространства, заключающіяся между ними, высоту въ 60 саж. и выше. При такомъ строеніи поверхности у., кромѣ пойменныхъ (наносныхъ) почвъ въ долинахъ рр. Сулы, Хороля и Псла, вост. неширокая полоса уѣзда, расположенная по лѣвому берегу Псла, занята песчаною почвою, остальное же пространство — черноземомъ, большая часть котораго, по классификаціи проф. Докучаева, относится къ горовому; только спуски на В къ долинѣ р. Псла и на З къ долинѣ Хороля представляютъ долинный черноземъ. Лѣса занимаютъ 2,7% площади уѣзда, сѣнокосныя угодья до 17%; болѣе 75% (а съ усадьбами—до 80%) площади находится подъ обрабатываемыми полями. Общее *пространство* уѣзда по измѣренію Стрѣльбицкаго — 303052 дес., а по болѣе точнымъ даннымъ межевыхъ плановъ, составленныхъ въ 70—80-хъ годахъ XIX в., 296230 дес. или 2843,8 кв. вер. При населеніи въ 181219 д. (а за исключеніемъ города —172020) на 1 жит. приходится по 1,6 дес. или по 63,7 жит. на 1 кв. вер. *Землевладѣніе* въ X. у. (по даннымъ 1898 г.): частнымъ владѣльцамъ принадлежало 136020 дес., сел. обществамъ казаковъ и казакамъ — 100018, крестьянамъ — 45266, остальное — церквамъ, городу и др. учрежденіямъ. Изъ частныхъ владѣній 29 имѣли болѣе 1000 дес. каждое (вмѣстѣ — 68383), 35 — отъ 500 до 1000 (вмѣстѣ—24242 дес.). Средній размѣръ частнаго владѣнія привилегированныхъ сословій — 163 дес. (при 111 дес. въ среднемъ по губерніи), а непривилегированныхъ сословій—14 дес. (22 дес. средн. по губ.). Для опредѣленія размѣровъ землепользованія членовъ сельскихъ обществъ имѣются данныя переписи 1899 г.; изъ нихъ видно, что въ среднемъ одно хозяйство засѣвало 4,4 дес., именно:

	Число хозяйствъ.	% отнош. ихъ.	Десят. посѣва.	На 1 хоз. посѣва.
Казаки	11450	48,6	52076	4,6 дес.
Б. пом. крест.	10995	46,6	31163	2,8 »
Крес. гос. и каз.	1140	4,8	5133	4,5 »
	23585	100	88373	4,4 дес.

Изъ общаго числа этихъ хозяйствъ 14,8% не имѣли посѣва, 4,7% сѣяли менѣе 1 дес., 13,3% отъ 1 до 2 дес., 14,9% отъ 2 до 3 дес., 32,8% отъ 3 до 6 дес., 11,7% отъ 6 до 9 дес., 5,4% отъ 9 до 15 дес., 2,4% болѣе 15 дес. Для первыхъ пяти группъ, состоящихъ изъ 15473 хозяйствъ, отъ собственнаго занятія земледѣліемъ не хватало хлѣба на продовольствіе въ теченіе года. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ 773; изъ нихъ 1 городъ, 8 мѣстечекъ, 47 селъ, 58 деревень и 659 хуторовъ; въ послѣднихъ живутъ по большей части казаки. Какъ казаки, такъ и крестьяне по національности—малороссы, по вѣроисповѣданію—православные; иноземцевъ (евреевъ и др.) въ X. у. сравнительно очень мало. Естественный приростъ населенія, по даннымъ о числѣ родившихся и умершихъ за послѣдующіе годы, составляетъ 2,1% въ годъ; дѣйствительный приростъ значительно меньше, такъ какъ изъ X. у. въ послѣдніе годы происходитъ сильное выселеніе въ Сибирь, Амурскую обл. и Южно-Уссурійскій край. Вотъ цифры за три года для движенія населенія въ X. у.:

Годы.	Общее число жителей.	Естеств. приростъ.	Число переселенцевъ.
1897	173945	4421	1137
1898	178366	3488	1317
1899	179400	3386	1567
1900	181219	3780	2778

Число переселяющихся постепенно возрастаетъ: изъ X. у. за пятилѣтіе съ 1877 по 1881 г., выселилось 987 д., съ 1882 по 1886 г. —3082, съ 1887 по 1891 г. — 1085, съ 1892 по 1896 г.—11073, за 4-лѣтіе съ 1897 до 1900 г., когда, по случаю войны съ Китаемъ, переселеніе было пріостановлено — 6799. Не смотря на выселеніе, съ увеличеніемъ населенія продажныя цѣны на землю поднимаются: 1 дес. земли въ X. уѣздѣ стоитъ 230—250 р. Главное *занятіе* жителей X. уѣзда — земледѣліе; ремесленниковъ разнаго рода въ городѣ и уѣздѣ по переписямъ 1898 и 1900 гг. насчитано 4437; изъ нихъ кустарей 106. Ткачей 1189, сапожниковъ 694, портныхъ 620, плотниковъ 385, бондарей 261. *Торговля* развита мало: купеческихъ документовъ въ 1898 г. было взято по городу и уѣзду: 1 гильдіи—5, 2-й—270, приказчичьихъ свидѣтельствъ—80, на мелочной торгъ — 649, на разносный—4. Крупная вывозная торговля главнымъ образомъ хлѣбная: со ст. Хороля было отправлено въ 1898 г. 720 тыс. пд., въ 1899 г. — 630 тыс. пд. хлѣба въ зернѣ; со ст. Веселый Подолъ въ 1898 г. 774 тыс., въ 1899 г.—961 тыс. пд. Промысловыхъ свидѣтельствъ въ 1899 г. было взято 44. Заводскихъ паровыхъ котловъ (главн. обр. на кожевенныхъ заводахъ) работало въ 1899 г. 13, а всѣхъ (т. е. съ земледѣльческими) — 73. 5 винокур. зав., выкурившихъ въ 1899 — 1900 г. 4518574 град. спирта. Табаководство развито слабо: въ 1899 г. насчитывалось 3718 плантацій, площадью въ 11 дес. Бюджетъ X. уѣзднаго земства на 1900 г. — 152611 руб. Земскіе расходы: на медицину 44494 руб., народное образованіе 43113 р., земское управленіе 13103 р., экономическія мѣропріятія 16620 руб. Всей облагаемой земли числилось 282218 дес.; уѣздн. земскій позем. сборъ составлялъ 35 к. съ дес., губерн. — 22,5 коп. Сборъ съ лѣсовъ и земель составляетъ 71%, съ фабрикъ и промышленныхъ заведеній — 13,2%, съ жилыхъ домовъ въ уѣздѣ—11,4%, съ городскихъ недв. имущ. — 4,4%. Земство содержитъ 6 медицинскихъ участковъ, при 7 врачахъ; въ сельск. больницахъ врачебною помощью пользовались 723 коечныхъ больныхъ

и 68225 амбулаторныхъ у врачей и 148988 у фельдшеровъ. Складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и сѣмянъ по своимъ оборотамъ (продалъ на сумму 89405 руб.) занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Школъ земскихъ въ 1890 г. было 52, въ 1899 г.—82; на земскія средства содержится особый инспекторъ нар. училищъ. По числу земскихъ начальныхъ школъ X. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи: 1 школа приходится на 2220 д. населенія и на 35 кв. в., тогда какъ, напр., въ Переяславскомъ у. — на 4215 жит. и 72 кв. вер. Учащихъ въ 1899 г. было 57 законоучителей, 38 учителей и 71 учительница, учащихся—5841 (4982 мальч. и 859 дѣв.); окончило курсъ 711, выбыло до окончанія курса 1194. Расходовъ на начальныя сельскія, а также министерскія, городскія, приходскія и другихъ наименованій низшія училища всего было 56846 руб. Изъ земскихъ средствъ на школы начальныя, а также профессіональныя, ремесленныя и мастерскія, израсходовано въ этомъ году 58115 руб. Ср. «Статистич. ежегодникъ губ. земства» (1901); «Сводный сборн. по статист. опис. Полтавской губ.» (1901); «Матер. по оцѣнкѣ земель Полтавской губ. I. Естественно-историч. часть» (1894); «Рѣчныя долины Полтавской губ.» (1901); «Очерки домашн. промысловъ и ремеслъ Полтавской губ.» (1900); «Кустари и ремесленники Полтавской губ.» (1901); «Переселенія изъ Полтавской губ.» (1900). *P.*

Хоромзино (Харомзино)—дер. Вологодской губ., Устюжскаго у., при р. Лузѣ, въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. Въ XVII в. здѣсь былъ городокъ Устюга Великаго, о которомъ говорится въ Книгѣ Большаго Чертежа: «городъ, Хорозинъ, отъ Тотмы 130 вер.».

Хоромы (стар.). — X. въ старину на Руси называлось вообще болѣе или менѣе обширное жилое строеніе, со всѣми его частями («хороминами»). Прототипомъ X. еще въ X в. была *клѣть*, которая, смотря по назначенію, получала различныя наименованія. Если клѣть ставилась на подклѣти (нижнемъ ярусѣ клѣти), то называлась горницею. Подклѣти или мшанники представляли собою кладовыя, людскія и т. п. Иногда нѣсколько клѣтей связывались сѣтями и назывались двойнями, тройнями и т. д. Въ болѣе богатыхъ X. горница соединялась сѣнями съ повалушею, которая всегда ставилась особнякомъ отъ жилыхъ X. Кромѣ горницы и повалуши въ составъ старинныхъ X. входили еще свѣтлицы и сѣнники (холодные покои, гдѣ, между прочимъ, устраивалась брачная постель). Основное жилье (клѣть) распространялось еще, смотря по надобности, прирубами, пристѣнами, придѣльцами, присѣніями, задцами и т. п. Въ составъ X. входили также и дворовыя постройки: погреба съ погребищами, бани съ предбаньями, хлѣвы, амбары и проч. Въ сѣверной Руси, какъ болѣе богатой лѣсомъ, очень рано замѣчаются X. въ два яруса. Лицевая сторона многихъ древнихъ X. состояла изъ трехъ самостоятельныхъ частей: посрединѣ находились сѣни, съ одной стороны которыхъ были покоевыя горницы, а съ другой—горницы пріемныя. Надъ сѣнями даже въ бѣдныхъ X. (приблизительно съ конца XIII в.) строилась вышка, а у богатыхъ—непремѣнно чердакъ, иначе называемый теремомъ (съ свѣтлыми окнами на всѣ четыре стороны). Богатыя X. ставились большею частью посреди двора; переднее крыльцо выдвигалось на середину-же передняго двора, занимая мѣсто между входомъ въ X. и воротами двора. При постройкѣ X. не соблюдалось никакого плана, никакой симметріи; повидимому, въ своеобразности частей, въ ихъ разновидности и самостоятельности и заключалась, по понятіямъ старинныхъ русскихъ зодчихъ, красота X. Для внѣшняго украшенія X. съ особою заботливостью возводили кровли, двухскатныя въ простыхъ клѣтяхъ и избахъ, но у богатыхъ обыкновенно въ четыре ската, соединявшихся въ вершинѣ въ острую верхушку пирамиды; послѣдняя, смотря по своему облику, называлась колпакомъ, палаткою, скирдомъ и епанчею. Особенно высокія кровли ставились на теремахъ (назывались шатромъ и бочкою), на сѣняхъ и на крыльцахъ. Покрывались кровли обыкновенно тесомъ (по старинному лемехомъ) и полицею. Предметомъ украшенія X. служили также окна «съ рѣзьбою». Внутри X. стѣны обшивались бóльшею частью тесомъ, тщательно выстроганнымъ; въ брусяныхъ X. выскабливались стѣнные и потолочные брусья. Это былъ «нарядъ» простой, плотничій; въ позднѣйшее время и у болѣе богатыхъ существовалъ еще «нарядъ шатерный», состоявшій изъ уборки комнатъ сукнами и другими тканями, а съ конца XVIII в—и «шпалерами» — заграничными тканными обоями. Въ этотъ же «нарядъ» входили также столярная рѣзьба (подволоковъ—потолковъ, наличниковъ) и стѣнное и подволочное письмо. Также точно строились и украшались и великокняжескіе царскіе дворы и дворцы, не только деревянные, но и каменные (съ XVII в.), и отличавшіеся отъ остальныхъ X. лишь бóльшею обширностью и приспособленностью. См. И. Е. Забѣлинъ, «Черты самобытности въ русскомъ зодчествѣ» («Древняя и Новая Россія», 1878, т. I); его-же, «Домашній бытъ русскихъ царей»; Н. И. Костомаровъ, «Домашній бытъ великорусскаго народа». *В. Р—въ.*

Хорошево — мст. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Татаркѣ. Жит. 730. Прав. црк., шк., 2 ярмарки, лавки.

Хорошевъ-*Вознесенскій*, женскій, 2 класса (съ 1786 г.) **м-рь**—Харьковской губ. и уѣзда, при селѣ Хорошевѣ. Основанъ между 1654 и 1660 гг. на мѣстѣ стараго городища, извѣстнаго еще въ XII стол. Въ 1744 г. монастырь выгорѣлъ, но потомъ возобновленъ. Особо чтимая икона Владимірской Божіей Матери.

Хорóше озеро—с. Черниговской губ., Борзенскаго у., въ степи. Жит. 3000. Сельск. библіотека, ярмарка.

Хорошунъ (Василій Яковлевичъ)—историкъ (1872—1902). Окончилъ университетскій курсъ (по истор.-фил. фак.) въ Одессѣ, гдѣ затѣмъ около двухъ лѣтъ преподавалъ исторію въ разныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Послѣдніе два года жизни, вслѣдствіе разстро-

еннаго здоровья, служилъ въ Крыму по финансовому вѣдомству. Отъ Х. остался громадный первый томъ сочиненія: «Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 г.» (Одесса, 1899).

Хорошхинъ (Александръ Павловичъ, † 1875) — писатель. Воспитывался въ азіатскомъ отдѣленіи оренбургскаго кадетскаго корпуса; служилъ въ уральскомъ казачьемъ войскѣ. Въ 1865 г. былъ отправленъ въ Туркестанскій край, гдѣ занималъ различныя должности по военно-народному управленію, а въ 1868 г. принялъ участіе въ бухарской экспедиціи. Во время этого похода авганцы, присоединившіеся къ Россіи, составляли отдѣльный отрядъ; начальство надъ нимъ принялъ Х. и 14 августа 1870 г. отличился при взятіи города Китаба. Въ 1873 г., по установленіи проектората надъ Хивой, Х. состоялъ въ совѣтѣ, учрежденномъ при хивинскомъ ханѣ, и собралъ въ это время богатый этнографическій и статистическій матеріалъ. Въ 1874 г. часть сѣверныхъ авганцевъ отпала отъ Россіи; Х., съ небольшимъ коннымъ отрядомъ, возстановилъ между ними спокойствіе. Въ 1875 г., въ сраженіи подъ Махрамомъ, онъ съ небольшой партіей казаковъ бросился преслѣдовать противника и погибъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ. Кромѣ небольшихъ статей (до 70), Х. принадлежатъ слѣдующіе капитальные труды по топографіи, этнографіи и статистикѣ Туркестантскаго края: «Очерки Туркестана» (1872); «Народы Средней Азіи» («Туркестанскія Вѣдомости», 1871, №№ 9 и 10); «Туркестанъ» («Воен. Сборникъ», 1873, № 3); «Шамды или Талы» (ib., 1873, № 4). Ср. «Уральскія Вѣдом.» (1876, № 1); «Гражданинъ» (1876, № 4); статью Бухара въ настоящемъ Словарѣ.

Хорощъ (Хворощъ)—мст. Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., на рч. Хворощанкѣ, въ 12 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 2097, правосл. церковь, значительная суконная фбр. Пчт. и тлгф.

Хорреи—такъ назывались древніе обитатели горы Сеиръ на югѣ Палестинѣ. Они жили въ горныхъ ущельяхъ и пещерахъ, откуда и происходитъ названіе хорреи (по древне-еврейски «жители пещеръ»). Х. были вытѣснены идумеями, съ которыми они слились. Упоминаются въ Библіи, поэтому, лишь въ до-царскомъ періодѣ.

Хорроко—хребетъ на прав. берегу р. Амура, въ 6 вер. ниже Забѣлловскаго поселка, тянется на СВ, мѣстами скалистъ, мѣстами поросъ густымъ лѣсомъ, или состоитъ изъ глинистаго сланца съ жилами и гнѣздами кварца.

Хорсабадъ (въ клинообразныхъ надписяхъ Дуръ-Шарукинъ или Дуръ-Саркинъ)—мѣстность въ Вавилоніи, въ 3 часахъ къ СВ отъ Ниневіи; извѣстна раскопками Ботты (1843), положившими начало ассиріологіи. Въ 1860-хъ годахъ раскопки продолжалъ Викторъ Плясъ. Городъ Дуръ-Шарукинъ построенъ былъ въ 711 г. до Р. Хр. Саргономъ II. Границы окружавшей городъ стѣны открыты раскопками. Въ сѣверо-западной части найдены развалины обширнаго (200 комнатъ) дворца, со множествомъ скульптурныхъ украшеній, и порталъ сооруженнаго въ 707 г. храма, съ шестью крылатыми быками. Большая часть скульптурныхъ находокъ (фризы, рельефы съ клинообразными надписями) хранятся въ парижскомъ Луврѣ. Изображеніе царской палаты Хорсабадскаго дворца см. на таблицѣ Ассирійскія древности, фиг. 1, 55 и 56. Ср. Botta, «Monuments de Ninive» (П., 1847—50); Place, «Ninive et l'Assyrie» (П., 1866—69); Oppert, «Les inscriptions de Dour-Sarkayan» (Khorsabad) provenant des fouilles de M. Victor Place» (П., 1870); Perrot et Chipier, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (П., 1884).

Хортица—высокій скалистый о-въ на р. Днѣпрѣ, противъ г. Александровска, Екатеринославской губ. Извѣстенъ еще по сообщенію византійскаго имп. Константина VIII Багрянороднаго, который называетъ его островомъ Св. Григорія. Первыя укрѣпленія были здѣсь заложены старостой черкасскимъ и каневскимъ кн. Вишневецкимъ въ 1557 г.; въ 1630 г. запорожцами, съ атаманомъ Коношевичемъ-Сагайдачнымъ, основана здѣсь первая «Сѣчь», просуществовавшая до 1738 г.; русскія войска, при Потемкинѣ, устраивали здѣсь «великій ретраншментъ». Остатки этихъ укрѣпленій видны донынѣ; уцѣлѣлъ также пень колоссальнаго дуба, вокругъ котораго собиралась казацкая рада; часто находятъ въ землѣ запорожское оружіе, пули, монеты и др. вещи. Съ 1789 г. здѣсь поселились, въ трехъ цвѣтущихъ колоніяхъ, нѣмцы-менониты изъ Данцига. О-въ занимаетъ 2547 дес.; дл. 10 вер., шир. $2^1/_2$ вер., въ окружности—$24^1/_2$ вер. Жит. 3000. Лют. црк., шк., центральное училище для приготовленія учителей нѣмецкихъ школъ; 2 фабр. земледѣльческихъ орудій; литейный, лѣсопильный и пивоваренный заводы; машинныя мастерскія, красильн. завед., лѣсная пристань, 6 паровыхъ мельницъ, 16 др. торгово-промышленныхъ заведеній. См. Д. И. Эварницкій, «Островъ Х. на р. Днѣпрѣ» (Кіевъ, 1886).

Хортонъ—старый строй или органный строй, который на одинъ тонъ (а у старыхъ органовъ—на малую терцію) былъ выше строя современнаго камертона. Съ развитіемъ свѣтской концертной музыки Х. уступилъ строю камертона.

Хортыя—см. Борзыя собаки (IV, 403).

Хоругви — священныя знамена церкви, употребляемыя ею главнымъ образомъ въ церковныхъ торжествахъ, напр. крестныхъ ходахъ, на ряду съ крестомъ. Въ обыкновенное время онѣ находятся въ храмѣ, около алтаря. Начало употребленія Х. можно считать современнымъ обычаю церкви устраивать крестные ходы. Х. суть побѣдные знаки или трофеи церкви христіанской, обозначающіе ея побѣду надъ міромъ. Настоящая форма Х., по принятому мнѣнію, ведетъ свое начало со времени Константина Вел., который повелѣлъ украсить изображеніемъ креста свое царское знамя (labarum). Въ настоящее время Х. украшаются изображеніями угодниковъ и событій изъ священной исторіи. Самое раннее свидѣтельство о Х. встрѣчается на Западѣ въ VI в. у Григорія Турскаго, на Востокѣ—у Константина Порфиророднаго, въ описаніи крестнаго хода, совершеннаго импе-

раторомъ Василіемъ Македоняниномъ (879) по возвращеніи его изъ похода въ Сирію.

Хорулльо (Jorullo)—вулканъ въ мексиканскомъ штатѣ Мичоаканъ, 1274 м. высоты. Возникъ во время землетрясенія въ 1759 г. А. ф.-Гумбольдтъ посѣтилъ въ 1804 г. эти мѣста и оставилъ замѣчательное описаніе происшедшаго здѣсь грандіознаго переворота и измѣненій въ рельефѣ мѣстности.

Хоружевка—с. Полтавской губ., Роменскаго у., при р. Гуськѣ. Жит. 5905. Бывшія во времена крѣпостного права суконная и полотняная фабрики оставили по себѣ слѣды въ томъ, что изъ 824 хозяевъ 229 занимаются ткачествомъ суконъ, скатертей, рядовины, мѣшковъ, ручниковъ и т. п.

Хорунжій—польскій титулъ. Слово это обозначаетъ собственно знаменоносца. Объ этой должности упоминаетъ уже первый польскій лѣтописецъ Галлъ, но оффиціальными источниками существованіе ея засвидѣтельствовано впервые во время Владислава Локотка. На похоронахъ Казиміра Вел. присутствовало 12 хорунжихъ, по числу такъ наз. земель, входившихъ въ составъ тогдашняго польскаго государства. Въ концѣ XV в. должность эта была *земскою*, т. е. существовала только въ отдѣльныхъ областяхъ Польши, но затѣмъ появляются и коронные Х., дѣлившіеся на великихъ и надворныхъ. Въ Литвѣ были свои особые Х., великій и надворный. См. Gloger, «Staropolska encyklopedja ilustrowana».

Хорунжій (воен.)—первый офицерскій чинъ въ казачьихъ войскахъ; соотвѣтствуетъ корнету (въ кавалеріи) и подпоручику (въ пѣхотѣ).

Хорутане—см. Словинцы (XXX, 407).

Хорутанскій языкъ и *литература*—см. Словинскій языкъ (XXX, 406) и литература (XXX, 405).

Хоръ.—Совмѣщеніе поэзіи, музыки и пляски въ древнѣйшей, особенно богослужебной лирикѣ грековъ требовало исполнителей въ видѣ опредѣленнаго числа знающихъ каждое изъ трехъ названныхъ искусствъ людей того или другого, а то и обоего пола. При несложности требованій въ раннюю эпоху, такими исполнителями были всѣ или почти всѣ граждане, не обиженные природой и получившіе надлежащее «мусическое» воспитаніе. «Отгороженное мѣсто» (таково первоначальное значеніе слова choros) для хороводовъ считалось необходимой принадлежностью благоустроенныхъ греческихъ городовъ, которые отъ него и получали почетные эпитеты въ родѣ eurychoros, kallichoros и т. д. Въ особенности два греческихъ божества считались любителями и покровителями хорическаго искусства—Аполлонъ и Діонисъ; первому былъ посвященъ преимущественно «пэанъ», а второму—«диѳирамбъ». Такъ какъ Дельфы съумѣли сдѣлаться средоточіемъ того и другого культа, то подъ ихъ вліяніемъ и хорическая лирика достигла своего расцвѣта. Дельфы чрезвычайно разсчетливо сосредоточили у себя и въ покровительствуемыхъ ими городахъ (особенно въ Спартѣ) отдѣльныя формы хорической лирики, зародившіяся большею частью въ іоническихъ общинахъ, и придали имъ спеціальную, болѣе или менѣе дорическую окраску; а такъ какъ, благодаря развитію музыки, и хорическая техника осложнилась, то на мѣсто прежнихъ мѣстныхъ, любительскихъ Х. появились Х. виртуозовъ, разъѣзжавшихъ съ мѣста на мѣсто и, подъ руководствомъ беззавѣтно преданныхъ дельфійскому богу поэтовъ, распространявшихъ дельфійскую религію, этику и политику. Они сдѣлались однимъ изъ главныхъ орудій упроченія дельфійской умственной гегемоніи въ «лирическій» періодъ греческой литературы, т. е. въ VII и VI вв. Изъ отдѣльныхъ видовъ хорической лирики особенно важнымъ былъ посвященный Діонису *диѳирамбъ* (см.), особенностью котораго было то, что въ пѣніи съ Х. чередовался запѣвало; это чередованіе придавало ему почти діалогическую, т. е. драматическую форму. И дѣйствительно, изъ диѳирамба развилась первоначальная трагедія—гдѣ, сказать трудно; при странствующей жизни Х. того времени прогрессъ въ техникѣ былъ достояніемъ не какого-нибудь города, а самого бога, т. е. Діониса. Хорическая поэзія потеряла свой общеэллинскій характеръ, когда въ Аѳинахъ было издано постановленіе, чтобы Х. на празднествахъ Діониса состояли исключительно изъ гражданъ. Съ этого времени — т. е. съ 508 г., эпохи реформъ Клисѳена — Аѳины дѣлаются средоточіемъ драматической поэзіи, дельфійское вліяніе идетъ на убыль, драма развивается въ національномъ аѳинскомъ духѣ. Еще при Писистратѣ къ запѣвалѣ былъ прибавленъ актеръ; сталъ возможенъ настоящій, драматическій діалогъ. Сначала этотъ діалогъ былъ очень примитивенъ: дѣйствіе, поскольку о немъ была рѣчь, происходило за сценой, дѣйствующее лицо только разсказывало о видѣнномъ и слышанномъ; вся драма скорѣе походила на кантату. Представленіе объ этой первоначальной стадіи развитія трагедіи даютъ намъ раннія трагедіи Эсхила, «Персы» и «Просительницы»: въ большинствѣ сценъ участвуетъ, кромѣ Х. и корифея, только одинъ актеръ, разговоръ ведется между нимъ и корифеемъ, партіи Х. по объему почти уравновѣшиваютъ, по значенію и интересу—превосходятъ діалогическія партіи. Самое заглавіе дается трагедіи по характеру участвующаго въ ней хора: «Персы»—старые члены царскаго совѣта, управляющіе государствомъ во время похода на Элладу царя Ксеркса; «Просительницы»—молодыя дочери царя-изгнанника Даная, ищущія убѣжища въ Аргосѣ. Трагедія начинается со вступленія Х., объясняющаго, подъ звуки маршевой музыки (въ такъ назыв. «анапестахъ»), причину своего появленія; затѣмъ маршевая музыка переходитъ въ лирическую, предметомъ хорической пѣсни дѣлаются чувства (персы тревожатся объ отсутствующемъ войскѣ, данаиды боятся ожидающей ихъ участи). Равнымъ образомъ и всякій дальнѣйшій прогрессъ дѣйствія вызываетъ у Х. соотвѣтственныя чувства, находящія выраженіе въ болѣе или менѣе длинной лирической пѣснѣ. Изрѣдка встрѣчаются и лирическіе діалоги, въ которыхъ одной стороной является Х.; но вообще драма распадается на рядъ

длинныхъ и сплошныхъ хорическихъ пѣсней (такъ назыв. stasima) и вставленныя между ними драматическія части (такъ назыв. epeisodia). Драматизмъ слабо развитъ; восхитительныя по своей поэтической красотѣ и глубокомысленности хорическія пѣсни приковываютъ къ себѣ вниманіе. Тотъ же Эсхилъ, впрочемъ, добавилъ къ первому актеру еще второго, Софоклъ—третьяго; эти реформы, повешія къ послѣдовательному увеличенію числа *одновременно* участвующихъ въ діалогѣ лицъ до трехъ и четырехъ, имѣли послѣдствіемъ развитіе драматическаго элемента и соотвѣтственное оттѣсненіе X., который чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе сталъ чувствоваться, какъ тормозящая дѣйствіе обуза. Вообще, чтобы понять роль X. въ греческой трагедіи, слѣдуетъ помнить, что онъ существовалъ въ ней еще до ея превращенія въ драму, какъ неизбѣжный элементъ богослужебной обрядности. Съ развитіемъ трагедіи какъ драмы, поэты положительно борются съ этимъ неустранимымъ пережиткомъ. Борьба ведется въ двухъ направленіяхъ: 1) дѣлаются попытки оживить сплошную массу двѣнадцати — а со времени Софокла пятнадцати — хоревтовъ. Первоначально они исполняли свои партіи всѣ, solo же бралъ на себя одинъ корифей; теперь поэты стараются ввести нѣкоторое разнообразіе въ исполненіе хорическихъ партій, привлекая къ solo, кромѣ корифея, еще кое-кого изъ хоревтовъ — одного, двухъ и болѣе. 2) Стараются поставить отношеніе X. къ дѣйствію на раціональную почву. Это отношеніе было больнымъ мѣстомъ античной трагедіи: чѣмъ болѣе въ ней развивался драматизмъ, тѣмъ болѣе постоянное присутствіе двѣнадцати (или пятнадцати) лицъ должно было казаться неестественнымъ. Оно, отчасти, было причиной того обычая, согласно которому неудобныя и невозможныя при свидѣтеляхъ дѣйствія (убійства и т. д.) происходили за кулисами. Иногда поэтъ предпочиталъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ удалять на время X.: такъ поступилъ Софоклъ въ «Аянтѣ», въ сценѣ самоубійства героя. Точно также обязательное присутствіе X. было причиной того, что мѣсто дѣйствія въ теченіе всей пьесы оставалось неизмѣннымъ (отсюда пресловутое «единство мѣста»). Если же поэту желательно было перенести театръ дѣйствія, то для этого опять нужно было на время удалить X.: такъ поступилъ Эсхилъ въ «Евменидахъ», когда дѣйствіе изъ Дельфовъ переносится въ Аѳины. Неразрѣшимой стала задача съ тѣхъ поръ, какъ въ трагедію была введена интрига, совершенно исключающая присутствіе многихъ лицъ; Деянира, Медея, Федра обязываютъ X. хранить молчаніе о томъ, что онѣ ему довѣрили, но неестественность этимъ не уменьшается: сообщеніе тайны остается психологически невѣроятнымъ. Въ послѣднее время, поэтому, Еврипидъ предпочиталъ просто игнорировать присутствіе X.: дѣйствіе развивается, какъ если бы X. не было, онъ только заполняетъ антракты своими пѣснями, которыя часто никакого отношенія къ дѣйствію не имѣютъ.—Со всѣмъ тѣмъ слѣдуетъ признать, что участіе X. представляло поэтамъ также немаловажныя выгоды. Чередованіе лирическаго элемента съ драматическимъ, музыки съ дѣйствіемъ пріятно разнообразило драму—тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ болѣе, вслѣдствіе развитія драматизма, дѣйствіе трагедіи подчиняло себѣ умы зрителей. Затѣмъ, обладая X., поэтъ имѣлъ возможность черезъ него выражать свое собственное отношеніе къ изображаемому дѣйствію, дѣлая изъ него (по счастливому выраженію Шлегеля) «идеальнаго зрителя» происходящаго на сценѣ. Наконецъ, въ силу условности драматургической техники, хорическая пѣсня прикрывала скачки во времени; гдѣ, поэтому, такой скачекъ былъ желателенъ, тамъ вставлялось лирическое интермеццо. Съ теченіемъ времени изобрѣтеніе занавѣса лишило хорическую пѣсню этого техническаго значенія; но сакральное значеніе X., какъ составной части богослужебной обрядности, удержалось до самаго конца жизни греческой трагедіи, и онъ перешелъ съ нею въ Римъ, который, въ силу подражательнаго характера своей трагедіи, тоже не счелъ возможнымъ обойтись безъ X.—Иначе обстояло дѣло въ комедіи. Зародышемъ комедіи былъ не диѳирамбъ, а спорныя и бранныя пѣсни двухъ партій ряженыхъ; вотъ почему древняя аттическая комедія предполагаетъ участіе двухъ полухорій, и ея полный X. состоитъ не изъ 12, а изъ 24 хоревтовъ. Дѣйствіе было здѣсь, поэтому, съ самаго начала много оживленнѣе; участвовали, кромѣ обоихъ полухорій, еще ихъ предводители, что повело къ очень искусной и живой композиціи древнѣйшей комедіи. Но этотъ періодъ лирической комедіи немногимъ пережилъ конецъ пятаго вѣка; при развитіи также и въ комедіи драматическаго элемента X. скоро оказался въ ней такой же помѣхой, какъ и въ трагедіи; но такъ какъ комедія стоитъ гораздо ближе къ реальной жизни, то она не могла пойти на тѣ компромиссы, которые были возможны въ трагедіи. Эта причина, въ связи со многими другими, повела къ тому, что комедія уже въ четвертомъ вѣкѣ отказалась отъ X. Римская комедія его не знала вовсе.—Различное положеніе X. въ трагедіи и комедіи отразилось на различномъ къ нему отношеніи въ новыя времена. Между тѣмъ какъ для комедіи отказъ аттической драмы IV вѣка былъ окончательнымъ (чисто книжныхъ попытокъ Платена и друг. можно и не считать), въ области трагедіи дѣлались серьезныя попытки возстановить древній X. Таковы «Гоѳолія» Расина и, пропуская болѣе мелкія, «Мессинская невѣста» Шиллера. Послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ еще не сказано. Конечно, въ реалистической драмѣ X. невозможенъ, но при сильномъ антиреалистическомъ теченіи новѣйшихъ временъ возрожденіе X. такъ же возможно, какъ и другія условности высокаго стиля. Слѣдуетъ только имѣть въ виду, что разсчитанныя на *декламацію* хорическія партіи никакого успѣха имѣть не могутъ (декламація въ унисонъ невыносима); напротивъ, музыкальное ихъ исполненіе имѣетъ за себя очень вѣскія соображенія психологическаго и даже патологическаго характе-

ра. Грубый пріемъ опусканія занавѣса въ самомъ «эффектномъ» мѣстѣ, т. е. предоставленія зрителя самому себѣ при самомъ возбужденномъ состояніи его нервовъ, не долженъ быть терпимъ; именно въ такомъ положеніи соотвѣтствующія моменту музыка и пѣсня чувствуются какъ самое благотворное разрѣшеніе возбужденнаго аффекта. Таково разумное основаніе трагическаго Х.; разумное осуществленіе этой идеи — задача будущаго.

Ѳ. Зѣлинскій.

Хоръ (choros—греч.)—слово собирательное, въ музыкѣ выражающее извѣстную звуковую группу, напр. три струны въ фортепіано, настроенныя въ униссонъ, по которымъ бьетъ молоточекъ, прикрѣпленный къ клавишѣ,—соединеніе нѣсколькихъ регистровъ въ органѣ въ одинъ голосъ при микстурѣ, собраніе музыкантовъ на духовыхъ инструментахъ или музыкантскій Х. (см. Военная духовая музыка), составляющій духовой оркестръ, — собраніе пѣвцовъ, исполняющихъ совмѣстно какое-нибудь музыкально-вокальное произведеніе, въ которомъ каждая партія поется нѣсколькими однородными голосами въ униссонъ. Х. можетъ состоять изъ одной партіи, двухъ, трехъ, четырехъ и болѣе. Х. бываетъ мужской: двухголосный (тенора и басы), трехголосный (1-ые, 2-ые тенора и басы или 1-ые тенора, 1-ые и 2-ые басы), четырехголосный (1-ые, 2-ые тенора, 1-ые, 2-ые басы); женскій Х. — изъ сопрано и альтовъ (двухголосный), изъ 1 и 2 сопрано и альтовъ (трехголосный), изъ 1 и 2 сопрано, 1-хъ и 2-хъ альтовъ (четырехголосный); смѣшанный, въ которомъ пользуются какъ женскими, такъ и мужскими голосами (двухъ, трехъ, четырехъ и болѣе голосный). Выборъ голосовъ для смѣшаннаго Х. зависитъ отъ намѣреній композитора, но лучше соединять голоса сильно отличающіеся какъ по объему, такъ и по звуковой области, напр. сопрано и басъ. Изъ смѣшанныхъ Х. наиболѣе употребителенъ четырехголосный, состоящій изъ сопрано, альтовъ, теноровъ и басовъ. Если въ смѣшанномъ Х. раздѣлить одну изъ партій на двѣ, то образуется пятиголосный Х., при дѣленіи двухъ партій — шести - голосный, трехъ—семиголосный, четырехъ—восьмиголосный. Если не ко всѣмъ партіямъ примѣняется пріемъ раздѣленія, то слѣдуетъ избѣгать раздѣленія той партіи, въ которой лежитъ преобладающая мелодія. Такъ какъ она преимущественно пишется въ сопрано, то ее не слѣдуетъ подвергать дѣленію. Хоровыя партіи слѣдуетъ писать центрально и не держать слишкомъ долго каждый голосъ на слишкомъ высокой или слишкомъ низкой тесситурѣ. Объемъ хорового голоса ограниченнѣе объема голоса солиста. Крайній верхній предѣлъ хорового сопрано *ла* бемоль (рѣже—*ла*) во второй октавѣ, нижній предѣлъ—*ми* въ первой октавѣ. Такой же объемъ имѣетъ теноръ, но только октавой ниже. Крайній верхній предѣлъ альта—*ми* во второй октавѣ, нижній предѣлъ—*ла* въ малой октавѣ. Крайній верхній предѣлъ баса—*ми* бемоль (рѣже *ми*) въ первой октавѣ, нормальный низкій предѣлъ—*фа* въ большой октавѣ, но нерѣдко встрѣчаются, особенно въ Россіи, хоровые басы идущіе ниже *фа*, до *ре* и даже ниже. Каждый голосъ по мѣрѣ приближенія къ верхнему регистру звучитъ сильнѣе, а по мѣрѣ приближенія къ нижнему—слабѣе; поэтому не слѣдуетъ писать для Х. низко, въ особенности въ forte, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ желаемая звуковая сила не получится. Расположеніе голосовъ въ Х. должно быть равномѣрное, т. е. каждый голосъ отъ своего сосѣда не долженъ отстоять болѣе, чѣмъ на сексту. Чѣмъ болѣе сжата хоровая масса и чѣмъ болѣе голоса находятся въ звучныхъ регистрахъ, тѣмъ болѣе Х. становится звучнымъ и сильнымъ. При широкомъ расположеніи Х. звучитъ мягче. При дѣленіи партій въ Х., напр. при шести или восьмиголосномъ сочетаніи, Х. звучитъ сочно, но не сильно. Партія одного голоса не должна заходить за другой, напр. альты не должны пѣть выше сопрано. Усиленіе партіи или такъ наз. подкрѣпленіе ея партіею другого голоса происходитъ тогда, когда одна и та же партія исполняется двумя группами голосовъ въ униссонъ или въ октаву, терцію, сексту. Главный принципъ построенія Х., если нѣтъ надобности выдвигать какой-нибудь голосъ, заключается въ томъ, чтобы каждая группа голосовъ была одинаково слышна и чтобы ни одинъ голосъ не заглушалъ другого. Не слѣдуетъ постоянно придерживаться одновременнаго пѣнія всѣхъ голосовъ. Дѣленіе Х. на группы придаетъ Х. прозрачность и разныя звуковыя краски. Х. пишется гомофонически, аккордовыми массами, съ преобладающею мелодіею въ одномъ голосѣ, или полифонически, когда каждому голосу дается мелодическій рисунокъ. Гомофонія сообщаетъ Х. полноту и большую звучность; полифонія даетъ болѣе шири, интереса, но менѣе силы. Упорное преслѣдованіе въ Х. только одного изъ этихъ эффектовъ производитъ монотонность. Лучше мѣнять пріемы, переходя отъ гомофоніи къ полифоніи и обратно. Мелодическія хоровыя фигуры должны быть основаны преимущественно на діатонической гаммѣ, а не на хроматической или на разбитомъ аккордѣ. Въ хоровыхъ партіяхъ слѣдуетъ избѣгать увеличенныхъ и уменьшенныхъ интерваловъ и большихъ скачковъ, во избѣжаніе нечистой интонаціи Х., которая является также слѣдствіемъ сложныхъ гармоній и смѣлыхъ модуляцій въ отдаленные строи. При хоровомъ сочиненіи слѣдуетъ обращать большое вниманіе на правильность произношенія текста, т. е. ставить слова такъ, чтобы слоги съ акцентами приходились на сильныя времена такта. Безукоризненная декламація нужна только у вступающихъ и рельефно выдѣляющихся голосовъ. Вообще, не слѣдуетъ злоупотреблять декламаціей въ ущербъ мелодическому рисунку и звучности Х. Для Х. годятся стихи, преимущественно риѳмованные, съ лирическимъ содержаніемъ. Текстъ долженъ быть простъ, ясенъ и отличаться опредѣленнымъ настроеніемъ. Фразы стиховъ должны быть коротки. Х. бываютъ духовные и свѣтскіе; примѣняются въ ораторіяхъ, кантатахъ, операхъ и въ видѣ самостоятельныхъ

концертныхъ нумеровъ. Пишутся Х. съ аккомпаниментомъ и безъ него (a capella). Гомофоническіе Х. съ нѣкоторой примѣсью полифоніи пишутся въ колѣнномъ складѣ съ кодою. Полифоническіе Х. пишутся въ формѣ фигурованнаго Х. (см. Фигурація), имитаціи, фуги. Въ полифоническихъ формахъ текстомъ служитъ одна фраза, на которую и пишется тема, проходящая по всему сочиненію, другіе голоса безъ темы пользуются тѣмъ же текстомъ. Вокальная фуга, въ сравненіи съ инструментальной, болѣе сжата, въ особенности въ средней части. *Н. С.*

Хоръ (архит.) — въ древне-христіанскихъ базиликахъ, продолговатое четырехугольное, обнесенное невысокою стѣнкою пространство средняго корабля предъ алтаремъ, назначенное во время богослуженія для пѣвчихъ и низшаго духовенства (см. Древне-христіанское искусство, XI, 134); въ церквахъ романскаго и готическаго стиля, а также въ позднѣйшихъ римско-католическихъ,—вся восточная часть зданія, вмѣстѣ съ апсидою, обыкновенно нѣсколько болѣе возвышенная, чѣмъ остальное его пространство и отдѣленная отъ него или балюстрадою, или высокою сквозною загородкою, такъ назыв. жюбе. Нерѣдко, особенно въ соборахъ и монастырскихъ церквахъ, Х. бываетъ раздѣленъ на двѣ части: «верхній Х.», заключающій въ себѣ главный алтарь, и лежащій двумя-тремя ступенями ниже его «нижній Х.», въ которомъ съ сѣверной и южной сторонъ устроены сѣдалища для священниковъ и клириковъ (Chorstühle) и находится надъ однимъ изъ рядовъ этихъ сѣдалищъ органъ. Восточная оконечность Х. или представляетъ собою ничѣмъ не отгороженную отъ него большую полукруглую или многогранную нишу, или же отдѣляется отъ внѣшнихъ стѣнъ этой части храма пилястрами, между которыми и этими стѣнами имѣется обходъ съ вѣнцомъ капеллъ или безъ нихъ.

Хоръ—р. Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, прав. прит. р. Уссури; беретъ начало изъ зап. склона Сихотэ-Алина, течетъ съ В на З, при устьѣ, въ 6 вер. ниже Кукелевскаго поселка, раздѣляется на три рукава. Дл. по изгибамъ до 350 вер., шир. 50—60 саж., глуб. отъ $1^1/_2$ до 13 фт., скорость 5,14 фт. въ 1 сек., а при малой водѣ 4,112 фт. Въ верхнемъ теченіи долина Х. узка, окаймлена высокими горами, въ нижнемъ сначала долина имѣетъ до 10 вер. ширины, а потомъ переходитъ въ обширную равнину. Въ Х. впадаетъ много мелкихъ рѣчекъ, изъ которыхъ наибольшая р. Корзуна. По Х. живутъ китайцы (4 фанзы) и до 98 сем. орочоновъ. Русскіе называютъ Х. быстрой.

Хоръ-хурп-уръ—небольшой вост. отрогъ Уральскаго хр., Тобольской губ., Березовскаго у. Тянется съ Ю на С, абсол. выс. 2493 фт. Х. отдѣляетъ прав. прит. р. Щугора р. Накъ-саря-я, системы р. Печоры, отъ верховьевъ рр. Тарпетъ-я и Ятра-я, прав. прит. р. Сычвы, прит. р. Сосвы, системы р. Оби.

Хоры (архит.) — въ церквахъ, галлерея, устроенная вверху иногда только надъ западными дверями, а иногда на всемъ протяженіи отъ южныхъ и сѣверныхъ дверей, огороженная перилами и въ которой могутъ стоять и молиться присутствующіе при богослуженіи. Въ публичныхъ и въ частныхъ залахъ, Х. называются мѣста на аркахъ, столбахъ, колоннахъ или кронштейнахъ, назначенныя для помѣщенія зрителей и музыкантовъ или для какой-либо другой цѣли.

Хоры военной музыки—см. Музыка военная (XX, 145).

Хорьки — относятся къ роду Putorius (см. Хорьковыя). Голова спереди съужена, рыло заостренное, уши короткія, трехгранныя; туловище тонкое, вытянутое; ноги короткія, пальцы длинные. Хвостъ короче $^1/_2$ туловища, покрытъ длинными волосами. Зубная формула $\frac{3.1.3.1}{3.1.3.2}$. Плотоядный зубъ очень великъ. Хорекъ обыкновенный (Putorius foetidus)—мѣхъ снизу черно-бурый, а сверху и съ боковъ свѣтлѣе. Встрѣчаются совершенно желтыя особи и альбиносы. У самки вмѣсто желтыхъ пятенъ бѣлыя. Х. живетъ во всей умѣренной полосѣ Европы и Азіи, а также встрѣчается и въ холодномъ поясѣ. Въ Азіи онъ распространенъ къ Ю до Каспія, а къ С. до Камчатки. Живетъ на равнинахъ и на горахъ, въ лѣсахъ и въ поляхъ, часто около человѣческихъ жилищъ. Для житья пользуется дуплами, разсѣлинами въ землѣ, чужими норами, или роетъ нору самъ, но послѣднее лишь въ случаѣ нужды. Истребляетъ крысъ, мышей, хомяковъ, змѣй, лягушекъ, но иногда нападаетъ на домашнихъ птицъ, кроликовъ и т. п. Укусы гадюки для Х. безопасны, какъ это неоднократно наблюдалъ Ленцъ. Ѣстъ также медъ и плоды. Иногда Х. проникаетъ въ началѣ зимы въ норы спящихъ сурковъ и загрызаетъ ихъ. Подобно вонючкѣ, Х. выпрыскиваетъ зловонную жидкость для защиты. Спариваніе происходитъ въ мартѣ. Беременность длится два мѣсяца и самка приноситъ 4—6 дѣтенышей. Черезъ 6 недѣль молодые выходятъ на добычу, а черезъ 3 мѣсяца сравниваются со взрослыми. Х. легко приручаются, если были вскормлены кошкой. Разсказываютъ, что Х. будто-бы иногда нападали на грудныхъ дѣтей и загрызали ихъ до смерти. Преслѣдуются Х. ради цѣннаго мѣха. Х. африканскій (Putorius furo) считается многими лишь разновидностью обыкновеннаго, но измѣнившейся вслѣдствіе неволи и прирученія. Онъ извѣстенъ съ глубокой древности. О немъ упоминаетъ Аристотель, Плиній и Страбонъ. Африканскій Х. слабѣе и меньше обыкновеннаго и часто представляетъ явленія альбинизма. Содержится онъ исключительно въ неволѣ (въ ящикахъ, клѣткахъ) и употребляется для охоты за крысами и кроликами. Также нападаетъ на змѣй, а равно и домашнюю птицу, ибо полное прирученіе рѣдко достигается. Беременность длится 5 недѣль и самка приноситъ 5—8 дѣтенышей. Дѣти 2—3 недѣли остаются слѣпыми и могутъ быть отняты отъ матери не ранѣе 2 мѣсяцевъ. Обыкновенный и африканскій Х. легко спариваются и помѣси цѣнятся охотниками: онѣ сильнѣе афри-

канскаго, не такъ зябки, но въ то же время не такъ зловонны, какъ обыкновенный. Въ Сѣверной Америкѣ водится P. Richardsonii.

Хорекъ или *хорь* (въ Сибири—курна)—добывается какъ съ ружьемъ и собаками, такъ и разными ловушками. Въ первомъ случаѣ, промышленники, обыкновенно — вдвоемъ, идутъ съ собаками вдоль ручьевъ и по другимъ мѣстамъ, гдѣ держатся X.; собаки разыскиваютъ ихъ чутьемъ и либо сами давятъ, либо выпугиваютъ ихъ изъ норъ подъ выстрѣлы охотниковъ; кромѣ ружья, промышленники бываютъ вооружены топорами, которыми вырубаютъ заграждающія собакамъ входъ въ норы хорька деревьевъ, а также желѣзными «щупами» (въ родѣ кочерги), которыми нащупываютъ и взбуживаютъ звѣря въ норахъ. Изъ ловушекъ наиболѣе употребительны капканы, плашки, слопцы, кулемки, черканы. Въ степныхъ мѣстностяхъ къ X. подкрадываются на выстрѣлъ изъ за-щитовъ, сдѣланныхъ изъ бурьяна и др. сорныхъ травъ; тамъ-же выкуриваютъ X. изъ норъ дымомъ. Изъ камышевыхъ зарослей X. выгоняютъ, поджигая эти заросли съ противоположной отъ стрѣлковъ стороны. Дорогая цѣна шкурки (90 коп.—1 руб. 50 коп.) способствуетъ развитію хорьковаго промысла какъ въ лѣсной полосѣ, такъ, главнымъ образомъ, и въ степяхъ. Между тѣмъ въ послѣднихъ мѣстностяхъ X., ведущіе ожесточенную борьбу съ сусликами, мышами и другими грызунами, оказываются полезнѣйшими для земледѣлія животными. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хорьковый промыселъ запрещается въ силу самого закона (Уст. Сел. Хоз., ст. 171), при чемъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставляется распространять такое запрещеніе и на другія мѣстности, гдѣ это представится необходимымъ въ интересахъ сельскаго хозяйства. Во Франціи X. (les furets) дрессируются для охоты за кроликами; такіе X., съ бубенчиками на шеѣ, впускаются въ норы и выпугиваютъ оттуда (отчасти своимъ запахомъ) кроликовъ подъ выстрѣлъ охотниковъ. См. Н. К., «Охота съ собаками на мелкихъ пушныхъ звѣрковъ» («Природа и Охота», 1879, XII); его же, «Очеркъ хориннаго промысла» (тамъ-же, 1880, X); Л. Александровъ, «Хорь, норка и куница» (тамъ же, 1899, III); Я. Полферовъ, «Охота въ Тургайской области» (Оренбургъ, 1896); «Le furet» («Русскій Охотникъ», 1891, № 49). *С. Б.*

Хорьковыя (Mustelidae) — семейство отряда хищныхъ (Carnivora). Характеризуется болѣе или менѣе удлиненнымъ черепомъ, тѣломъ—точно также вытянутымъ въ длину; конечности короткія, обыкновенно съ пятью пальцами. При хожденіи или опирается на всю стопу (стопоходящія—plantigrada) или на пальцы (пальцеходящія—digitigrada). Коренныхъ зубовъ отъ 16 до 22, позади плотояднаго зуба сверху и снизу одинъ бугорчатый зубъ. Распространены повсюду, ведутъ преимущественно ночной образъ жизни, питаются одни теплокровными животными, другія рыбой, третьи растительными веществами. Mustela; когти втяжные, пріостренные; хвостъ цилиндрическій, коренныхъ зубовъ $\frac{5}{6}$; пальцеходящія формы съ анальными железами. M. zibellina, соболь (см.): хвостъ безъ волосъ, въ длину менѣе четверти длины всего тѣла; въ Вост. Сибири, рѣдко въ Западной. M. martes, куница лѣсная; длина хвоста безъ волосъ равна половинѣ длины тѣла; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Европы и зап. Азіи; попадается, хотя не въ большомъ количествѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. M. foina, бѣлодушка; хвостъ длиннѣе половины тѣла, на шеѣ бѣлое пятно; тамъ же, гдѣ и предыдущій видъ. M. canadensis, пеканъ; крупнѣе предыдущихъ, рыло болѣе вытянуто въ длину; Сѣв. Америка. Putorius очень близокъ къ предыдущему роду, отличается меньшимъ количествомъ коренныхъ зубовъ $\left(\frac{4}{5}\right)$. P. foetidus, хорекъ; въ умѣренныхъ областяхъ Европы и Азіи. P. sarmaticus, перевозчикъ, въ южно-русскихъ степяхъ отъ Дуная до Волги, въ южныхъ областяхъ Авганистана. P. eversmanni, колонокъ, въ зап. и сѣв. Азіи. P. vulgaris, ласка, въ Европѣ и сѣв. Азіи, нѣсколько южнѣе, чѣмъ слѣдующій видъ. P. erminaea, горностай, въ холодныхъ и частью умѣренныхъ областяхъ сѣвернаго полушарія; рѣдко въ Англіи и Франціи, чаще въ Германіи; обыкновененъ въ Россіи, Сибири и Сѣв. Америкѣ. Сюда же, повидимому, въ качествѣ разновидности относится описанный Геблеромъ алтайскій P. alpinus. P. lutreola, норка, характеризуется плавательной перепонкой между пальцами; на сѣв. Европейской Россіи и сѣв. Америкѣ; въ Сибири страннымъ образомъ нѣтъ вовсе, быть можетъ, за отсутствіемъ въ достаточномъ количествѣ обычной для норки пищи—раковъ и лягушекъ. Нѣкоторыми американскія норки разсматриваются въ качествѣ особаго вида — P. vison. Gulo, стопоходящія формы, безъ анальныхъ железъ; коренныхъ зубовъ $\frac{5}{6}$. Единственный видъ G. luscus (borealis), россомаха; въ сѣв. обл. Европы, Азіи и Америки. Galictis, въ отличіе отъ предыдущаго рода, снабжена анальными железами и имѣетъ меньшее число коренныхъ зубовъ $\left(\frac{4}{5}\right)$; относящіеся сюда виды G. barbara, гираре, и G. vittata, гризонъ, живутъ исключительно въ Южной Америкѣ. Lutra, выдра: коренныхъ зубовъ $\frac{5}{5}$; пальцы соединены плавательной перепонкой, но остаются раздѣльными; плоскій хвостъ средней длины. L. vulgaris, рѣчная выдра; въ Европѣ, сѣв. и средней Азіи по берегу рѣкъ и озеръ, особенно, лѣсныхъ. L. canadensis, въ Сѣв. Америкѣ. L. sumatrana, на островахъ Малайскаго Архипелага, и др. виды. Enhydris; соединенные плавательной перепонкой передніе пальцы нераздѣльные; когти, какъ и у всѣхъ предшествующихъ родовъ — острые, втяжные; хвостъ короткій; коренныхъ зубовъ $\frac{4}{5}$. Единственный относящійся сюда видъ,

E. marina, морской бобръ; въ Тихомъ океанѣ между 50 и 60° с. ш.; въ Камчаткѣ изъ-за цѣннаго мѣха почти истребленъ. Mellivora, медоѣдъ; когти, какъ и у всѣхъ послѣдующихъ родовъ, не втяжные, тупые; ушная раковина не развита; коренныхъ зубовъ $\frac{4}{4}$. Изъ двухъ относящихся сюда видовъ M. indica распространена въ Остиндіи, а M. ratel въ юго-вост. Африкѣ. Mephitis, вонючка; наружное ухо имѣется; коренныхъ зубовъ $\frac{3-4}{5}$, верхній бугорчатый зубъ больше плотояднаго; рыло заостренное; хвостъ хорошо развитъ. Американскія формы преслѣдуются ради мѣха, называемаго скунсовымъ; пользуются въ качествѣ средства къ защитѣ до чрезвычайности вонючимъ выдѣленіемъ своихъ анальныхъ железъ, выбрасывая его на приближающагося непріятеля. M. varians, чинга; коренныхъ зубовъ $\frac{4}{5}$. M. suffocans, сурильо; коренныхъ зубовъ $\frac{3}{5}$. Первая въ Сѣв., вторая въ Южной Америкѣ. Meles, барсукъ; приземистое тѣло кончается заостреннымъ рыломъ; хвостъ и уши короткіе; коренныхъ зубовъ $\frac{5}{6}$, верхній бугорчатый зубъ больше верхняго плотояднаго. Единственный видъ M. taxus водится въ Европѣ и сѣв. Азіи; у насъ чаще всего встрѣчается въ Сибири около Енисея; нерѣдокъ также на Кавказѣ. Щетинистая шерсть идетъ на приготовленіе кисточекъ. Параллельный ему американскій родъ Taxidea отличается еще болѣе короткимъ хвостомъ и обратнымъ отношеніемъ величины верхняго бугорчатаго и плотояднаго зубовъ. T. americana—въ Соед. Штатахъ. T. berlandieri—въ Мексикѣ. *В. М. Ш.*

Хославичи (Хиславичи) — мст. Могилевской губ., Мстиславскаго у., на р. Сожѣ. Жит. 5473; 2 правосл. црк., синагога и евр. молитвен. шк., училище, пчт.-тлгрфн. отд.

Хосрой (или, точнѣе, *Хосровъ*)—значитъ по-персидски вообще «царь», а въ частности такъ назывались нѣкоторые отдѣльные персидскіе и армянскіе цари. О персидскихъ царяхъ X. I Анушírванѣ (531—579) и X. II Первизѣ (590—628) см. XXIII, 390; А. Крымскій, «Арзакиды, Сасаниды и завоеваніе Ирана арабами», М., 1900, стр. 77—95 и 97—110. О X. I армянскомъ—см. II, 123.

Хоста—городское поселеніе Сочинскаго окр., Черноморской губ. Основано въ 1899 г. на берегу Чернаго моря, въ 15 в. къ ЮВ отъ Сочи, на шоссе, идущемъ въ Сухумъ. Въ чертѣ городского поселенія были продаваемы казною небольшіе участки, съ обязательствомъ выстроить дома, а въ ближайшихъ окрестностяхъ—такъ называемые *культурные участки*, отъ 2 до 20 дес., съ обязательствомъ развести плодовые сады или виноградники. Небольшая бухта обѣщаетъ, при постройкѣ моловъ, болѣе надежное пристанище для судовъ, чѣмъ въ сосѣднихъ приморскихъ пунктахъ, Сочи и Адлерѣ, что и послужило поводомъ къ устройству городского поселенія въ X. Никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній о числѣ жителей и т. п. нѣтъ. Поселеніе только еще устраивается. Берега бухты, крутые, въ небольшомъ отдаленіи отъ моря достигаютъ высоты въ 1000 фт. *А. В.*

Хосте-Ньыръ — гора въ Уральскомъ хребтѣ, на границѣ Вологодской и Тобольской губ., подъ 63°54′ с. ш.; абсолютная высота 4955 фт.

Хотанъ — городъ и оазисъ у сѣв. подножія Кунь-луня, въ Восточномъ Туркестанѣ (см.), на абс. высотѣ 4500 фт. Со временъ глубокой древности они служили осѣдлымъ центромъ; китайцы при старшихъ Ханяхъ (съ 206 г. до Р. Хр. по 220 г. послѣ Р. Хр.) застали здѣсь уже высокую культуру, заимствованную главнымъ образомъ изъ Индіи. Оазисъ былъ у нихъ тогда извѣстенъ подъ именемъ Юй-тянь, городъ — подъ именемъ Си-чэнъ, что значитъ «западный городокъ»; послѣднее названіе удержалось, однако, лишь при династіи Хань, а затѣмъ замѣнено названіемъ оазиса Юй-тянь. Вставъ при Ханяхъ въ вассальныя отношенія къ Китаю, X. во внутреннемъ управленіи сохранилъ полную самостоятельность; тѣмъ не менѣе правители его пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы возстановить и политическую независимость оазиса, что имъ удавалось неоднократно. Борьба эта, равно какъ борьба съ тибетцами, налагавшими на земли Вост. Туркестана свою тяжелую руку въ VII и въ концѣ VIII стол., не представляетъ особаго интереса. При Танахъ (618—907) X. былъ преобразованъ въ Гуньшадуду-фу, при чемъ губернаторомъ назначенъ былъ родовой князь. Въ такомъ преобразованномъ видѣ Хотанское владѣніе существовало, однако, недолго, такъ какъ съ утратой китайцами западныхъ земель Хотаномъ овладѣли тибетцы. Впрочемъ, и эти послѣдніе не посягнули на внутреннее самоуправленіе княжества, которое окончательно пало лишь въ монгольскую эпоху. Въ настоящее время Хотанскій оазисъ, орошенный рѣками Каракашемъ и Юрунъ-кашемъ, занимаетъ площадь въ 1000 кв. в., при наибольшихъ длинѣ съ ЮЗ на СВ въ 70 в. и ширинѣ въ 30 в. Почву оазиса составляетъ лёссъ, который мѣстами смѣняется лессовидной глиной, мѣстами—галькой и выклинивающимися въ оазисѣ участками щебневой пустыни; къ В почва плодороднѣе, чѣмъ на З. При благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ случаѣ своевременнаго разлитія рѣкъ, въ X. снимаютъ двѣ жатвы; но иногда въ Кунь-луньскихъ горахъ наступаетъ поздняя весна, вслѣдствіе чего подъемъ воды въ рѣкахъ является несвоевременнымъ, и тогда населеніе X. испытываетъ нужду въ хлѣбѣ, который доставляется изъ Яркенда, Каргалыка и даже изъ Аксу, откуда везется черезъ Такла-макан'скую пустыню на верблюдахъ. Такой недостатокъ въ хлѣбѣ объясняется тѣмъ, что значительные участки пахатной земли отводятся въ X. подъ хлопокъ. Больше всего въ X. засѣвается кукурузы; затѣмъ слѣдуютъ пшеница, дающая урожай самъ 13, рисъ невысокаго качества, дающій урожай самъ 14, ячмень, сорго, горохъ, просо, а также ленъ, конопля, макъ, кунжутъ и та-

бакъ; иногда сѣютъ люцерну, но при общемъ недостаткѣ въ пахатной землѣ растеніе это воздѣлывается только въ богатыхъ хозяйствахъ. Немало земли отводится также подъ бахчи (арбузы, дыни, тыквы и нѣкоторыя огородныя овощи) и виноградники. Изъ винограда здѣсь выдѣлываютъ вино плохого качества (муссалясъ). Бахчи и пашни окружаются живой изгородью изъ облѣпихи (Hippophaë rhamnoides) и бѣлаго шиповника; арыки (оросительныя канавы) обсаживаются деревьями. Х. вообще очень богатъ искусственными древесными насажденіями; встрѣчаются чаще другихъ пирамидальный тополь, тутъ, джигда (Eleagnus hortensis), акація (Sophora japonica), жужуба (Zizyphus vulgaris), ива; изъ плодовыхъ деревьевъ—абрикосовыя, персиковыя и грушевыя, затѣмъ айва, яблоня и волошская орѣшина. Въ Х. когда-то процвѣтало шелководство; нынѣ, вслѣдствіе болѣзни шелковичнаго червя, шелковая промышленность пришла въ упадокъ; тѣмъ не менѣе въ Х., болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ остальномъ Вост. Туркестанѣ, выдѣлывается шелковыхъ тканей и шелковыхъ ковровъ. Вообще, Х. является самымъ промышленнымъ округомъ во всемъ Вост. Туркестанѣ; его ковровыя издѣлія, хлопчатобумажныя ткани, войлокъ пользуются заслуженной извѣстностью далеко за предѣлами страны и служатъ предметами значительнаго отпуска въ Россію, Индію и Китай; въ Россію вывозятся также мѣха разводимыхъ хотанцами тонкорунныхъ овецъ (ихъ продаютъ за тибетскія), въ Китай—нефритъ, нефритовыя издѣлія, золото, въ Кашмиръ—гашишъ. Жит. въ оазисѣ 135000. Х., какъ городъ, не представляетъ ничего интереснаго. Изъ его мечетей самой древней считается мечеть Хазретъ-Султанъ, самый обширной—Джалмы. Рядомъ съ туземнымъ городомъ находится китайскій—Янги-шаръ, выстроенный въ 1883 г.; въ немъ всего 1000 жителей, включая гарнизонъ. Въ окрестностяхъ Х. много развалинъ; особенно обширны онѣ въ мѣстности Тертыръ. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Хотанъ-дарья—рѣка системы Тарима (см.), составляющаяся изъ двухъ рѣкъ — Юрунъ-каша и Кара-каша; первая изъ этихъ рѣкъ стекаетъ съ сѣв.-вост. склоновъ высокаго Карангу-тага, вторая имѣетъ два истока, берущіе начало: зап.—въ горахъ Каракорумъ (съ перев. Сумналъ), вост.—съ юго-зап. склоновъ Карангу-тага. Обѣ эти рѣки соединяются сѣвернѣе Хотанскаго оазиса, въ урочищѣ Кошъ-лашъ, куда достигаютъ настолько обѣдненныя водой, что образуемая ими, текущая прямо на С Х.-дарья, не имѣя силы бороться съ сухостью воздуха въ пустынѣ Такла-маканъ и пористостью своего ложа, только въ рѣдкихъ случаяхъ доноситъ свои струи до Тарима, обыкновенно же пропадаетъ въ пескахъ, едва обогнувъ небольшой излучиной пустынный хребетъ Мазаръ-тагъ. Воды Каракаша и Юрунъ-каша обезпечиваютъ существованіе Хотанскаго оазиса.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хотекъ (Chotek)—старинный богемскій дворянскій родъ, съ 1556 г. имѣвшій баронское достоинство, съ 1723 г. достоинство графовъ богемскихъ, съ 1745 г. графовъ имперскихъ. *Іоганъ-Рудольфъ Х.* (1748—1824) былъ канцлеромъ соединенной (австрійско-богемской) придворной канцеляріи. Принадлежа къ сторонникамъ неприкосновенности всѣхъ привилегій дворянства, онъ противился проведенію большей части реформъ Іосифа II, въ особенности въ области финансовой; всѣ мѣропріятія, направленныя къ облегченію положенія крестьянства, находили въ немъ рѣшительнаго противника. Въ 1788 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку. Послѣ смерти Іосифа II онъ съ 1790 по 1793 г. руководилъ придворной финансовой канцеляріей, съ 1802 по 1805 г. стоялъ во главѣ управленія Богеміей, гдѣ значительно содѣйствовалъ улучшенію путей сообщенія и развитію обрабатывающей промышленности. См. A. Wolf. «Graf Rud. Ch.» (Вѣна, 1853). *Карлъ Х.*, графъ, сынъ предыдущаго (1783—1868), въ 1815—16 г., послѣ низверженія Мюрата, былъ генералъ-губернаторомъ королевства Неаполитанскаго. Въ 1826 г. назначенъ оберстбургграфомъ Богеміи. См. A. Wolf, «Graf Karl Ch.» (Прага, 1869). *Богуславъ Х.*, графъ, сынъ предыдущаго (1829 — 96), былъ въ 1869 — 71 г. австр. посланникомъ въ Петербургѣ, въ 1871 г., при Гогенвартѣ, намѣстникомъ Богеміи, съ 1872 г. посланникомъ въ различныхъ второстепенныхъ государствахъ.

Хотекъ (Францъ-Ксаверій Chotek) — піанистъ и композиторъ (1800—1852). Писалъ небольшія фортепіанныя пьесы, переложенія оперныхъ отрывковъ, фантазіи и пр.

Хотетовскіе—угасшій княжескій родъ, происходившій въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика. Родоначальникъ его — Иванъ Мстиславовичъ Карачевскій-Хотетъ, сынъ котораго Михаилъ, пріѣхавшій въ 1408 г. изъ Польши къ вел. князю московскому Василію Дмитріевичу, и сталъ зваться «Хотетовскимъ». Дмитрій Ивановичъ Х. воевода, былъ участникомъ походовъ въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго и шведскаго похода 1549 г. Сынъ его Гавріилъ —болховской городовой дворянинъ и дворянинъ московскій. Внукъ Гавріила, Иванъ Степановичъ, окольничій и любимецъ царевны Софіи Алексѣевны, состоялъ на придворной службѣ въ 1683 — 90 г.; присутствовалъ во владимірскомъ и московскомъ судномъ приказахъ въ 1689—90 гг. и служилъ при Петрѣ I до 1698 г. Сынъ послѣдняго Анисимъ Ивановичъ Х., комнатный стольникъ при царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и стольникъ Петра I во время Сѣверной войны, былъ послѣднимъ представителемъ въ мужскомъ колѣнѣ старшей вѣтви князей Х. Прекратились, около того же времени, двѣ другія вѣтви кн. Х.

Хотимскъ—мст. Могилевской губ., Климовскаго у., при р. Бесѣди и Ольшовкѣ. Въ XV ст., какъ пограничный пунктъ, подвергался нападеніямъ со стороны литовцевъ и со стороны русскихъ. Жит. 3280, 2 правосл. церкви, евр. молитв. школа, учил., пріемный покой, пчт.-тлгр. отд.

Хотинскій (Матвѣй Степановичъ, 1813—66)—писатель, дѣятельный и даровитый популяризаторъ естественныхъ наукъ въ русск. обществѣ. Помѣщалъ въ разныхъ изданіяхъ

статьи, относившіяся къ замѣчательнѣйшимъ открытіямъ въ области наукъ и главнымъ образомъ имѣвшія цѣлью уничтоженіе суевѣрій и стремленія къ объясненію разныхъ явленій сверхъестественными силами. Онъ первый началъ знакомить русскую публику съ произведеніями Гумбольдта, Араго и др. иностранныхъ ученыхъ Въ свое время пользовалась большимъ успѣхомъ его «Астрономія для всѣхъ образованныхъ читателей» (СПб., 1849—1850). Отдѣльно изданы его сочиненія и переводы: «Природа съ ея таинствами и богатствами. Физическое землевѣдѣніе» (СПб., 1852—1854); «Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по физическимъ и естественнымъ наукамъ» (СПб., 1849—1854), «О звѣздномъ небѣ» (СПб., 1854); «Домашняя справочная книга» (СПб., 1856); «Истрія паровыхъ машинъ, пароходовъ и паровозовъ» (СПб., 1853); «Очеркъ исторіи огнестрѣльныхъ составовъ» (СПб., 1855); «Алхимія и ея адепты» (СПб., 1855); «Очеркъ исторіи газоваго освѣщенія» (1853); «Громъ и молнія», Франсуа Араго; (перев., СПб., 1859); «Разсказы о темныхъ предметахъ, о волшебствѣ, натуральной магіи и проч.» (СПб., 1861); «Чародѣйство и таинственныя явленія въ настоящее время» (СПб., 1866) и друг. *П. В. Б.*

Хотинъ—уѣздн. гор. Бессарабской губ., на крайнемъ ея С, на правомъ возвышенномъ и обрывистомъ берегу Днѣстра, по склонамъ двухъ холмовъ. Вслѣдствіе разбросанности построекъ, обилія садовъ и незначительнаго числа каменныхъ зданій общій видъ города напоминаетъ большую деревню; только еврейскій кварталъ съ его тѣсно скученными лачугами (по большей части безъ дворовъ) походитъ на мѣстечко. Отъ ст. Ларги (Новоселицкой вѣтви Юго-зап. жел. дор.) Х. въ 25 вер., отъ австрійской границы въ 5 в. Съ городомъ сливаются 4 предмѣстья и одинъ хуторъ. Жителей (съ предмѣстьями) 23839, безъ предмѣстій, по переписи 1897 г., 18126 (9141 мжч. и 8985 жнщ.). Зданій 2984, церквей правосл. 3, одна католическая часовня, 1 армяно-григоріанская црк., 1 синагога, 16 еврейскихъ молитв. домовъ. Единственную достопримѣчательность города составляютъ остатки крѣпости и цитадели, находящіеся въ состояніи полнаго разрушенія; болѣе или менѣе сохранились мѣстами каменныя стѣны крѣпости и высокій минаретъ. Торговля и промышленность Х. незначительны. Заводовъ гончарныхъ издѣлій 4, известковыхъ 2, кирпичныхъ 5, мыловаренный 1, маслобойныхъ 5, свѣчныхъ 2, табачныхъ фабрикъ 2, мельницъ водяныхъ 21 и вѣтряныхъ 11, винокуренный заводъ 1, вырабатывающій до 1200000 град. вина), пивоваренныхъ 3 (до 90000 вед. въ годъ), оптовыхъ винныхъ складовъ 3. Нѣсколько гипсовыхъ ломокъ. 6 ярмарокъ, на которыхъ торгуютъ преимущественно хлѣбомъ и мануфактурными товарами. Ремесленниковъ 1057. 3 больницы съ 8 врачами, 2 земскихъ ветеринара, 4 ветеринарныхъ фельдшера, 3 аптеки. Х.—центральный пунктъ второго отдѣла бригады пограничной стражи. Училища уѣздное, приходское и казенное еврейское. Метеорологическая станція. Доходовъ ок. 28 тыс. руб., расходовъ свыше 27 тыс. р. Городу принадлежатъ 3447 дес. земли, въ томъ числѣ пахатной 1668 дес., сѣнокосной и пастбищной 281, лѣса 433, усадебной земли 905, неудобной 160 дес. На городской землѣ разведено до 40 табачныхъ плантацій (свыше 18 дес.). Запаснаго капитала нѣтъ, въ недоимкахъ числится 37923 руб. Водоснабженія, освѣщенія и даже мостовыхъ (существовавшихъ при турецкомъ владычествѣ) въ городѣ нѣтъ.

Исторія. Основаніе города Х. приписывается предводителю даковъ Котизону, по имени котораго и названъ былъ городъ. Сооруженіе Хотинской крѣпости относится ко времени господства здѣсь генуэзцевъ, которые имѣли на берегу Днѣстра торговыя станціи и конторы. Когда Х. отошелъ къ Молдавіи, господарь Стефанъ Великій расширилъ крѣпость и укрывался здѣсь отъ нападеній турокъ. Послѣ его смерти турки завладѣли Х. Въ XVII и XVIII вѣкахъ Х. былъ сильной крѣпостью, игравшей огромную роль въ войнахъ русскихъ и поляковъ съ турками. Когда польскій сеймъ въ 1672 г. отказался утвердить позорный для Польши Бучачскій миръ съ турками, Собѣсскій напалъ на широко раскинувшійся лагерь турокъ около Х. и нанесъ имъ страшное пораженіе (11 ноября 1673 г.): 66 знаменъ, въ томъ числѣ зеленое знамя пророка, посланное побѣдителемъ папѣ, и 120 пушекъ попало въ руки поляковъ; 20000 турокъ пало въ бою, около 8000 чел. утонуло въ Днѣстрѣ, во время отступленія къ Каменцу, вслѣдствіе провала моста. Въ XVII столѣтіи Х. владѣли попеременно молдаване, поляки, украинскіе казаки и турки. Въ 1711 г., послѣ бѣгства молдавскаго господаря Димитрія III Кантеміра въ Россію, турки завладѣли Хотинскою крѣпостью и перестроили ее при помощи французскихъ инженеровъ. Въ 1739 г., во время войны Россіи съ Турціей, Минихъ взялъ Хотинскую крѣпость. По Бѣлградскому договору 1739 г. крѣпость была возвращена туркамъ. Во время войны 1768—74 г. крѣпость была занята русскими, но по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату 1774 г. снова возвращена Турціи. Въ 1787 г. союзныя войска Россіи и Австріи взяли Х., который по Ясскому миру 1791 г. былъ возвращенъ туркамъ. Во время войны 1806—12 г. Мехмедъ-паша сдалъ Х. русскимъ; по Бухарестскому договору 1812 г. Х. окончательно отошелъ къ Россіи и обращенъ въ крѣпость второго разряда. Въ 1856 г. Хотинская крѣпость упразднена.

Хотинскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Бессарабской губ.; прорѣзывается на 3 и Ю жел. дор. на разстояніи 127 вер. Площадь уѣзда, по Стрѣльбицкому, 3501,9 кв. вер. Уѣздъ расположенъ между рр. Днѣстромъ и Прутомъ; здѣсь проходитъ вѣтвь Карпатскихъ горъ, которая у сел. Бричаны и Станилепіты раздваивается и уходитъ въ Сорокскій и Бѣлецкій уу. На всемъ своемъ протяженіи вѣтвь служитъ водораздѣломъ между Прутомъ и Днѣстромъ. Высшія измѣренныя точки: Гвоздауцы (995 фт.), Руды (976), Губное (956), Липникъ (943), Громодзени (918). Сѣв.-зап. часть уѣзда, граничащая съ Австрійской Буковиной и Галиціей, крайне холмиста, изрѣ-

зана глубокими балками и оврагами, представляющими по большей части размывы рѣчныхъ долинъ, покрыта большими лѣсами (25, 30 и болѣе % всего количества удобной земли). Къ Ю и В отъ гор. Хотина мѣстность выравнивается, принимаетъ до нѣкоторой степени степной характеръ, но все-таки сохраняетъ волнообразный характеръ; часто встрѣчаются перелѣски и ручьи, обыкновенно по дну глубокихъ овраговъ («яровъ») и балокъ. Лѣсовъ значительно меньше, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти нѣтъ (2%—10%). Ручьи и рѣчки впадаютъ въ Днѣстръ и Прутъ; кромѣ того, почти на каждомъ шагу, и въ полѣ, и по дорогамъ, встрѣчаются колодцы («криницы»), нерѣдко встрѣчаются такъ называемые «мочары», т. е. мѣста, на которыхъ въ теченіе всего лѣта застаивается дождевая вода. Уѣздъ орошается системами рр. Днѣстра и Прута, протекающихъ по границамъ: первый на С отдѣляетъ уѣздъ отъ Австріи и Подольской губ., на протяженіи до 150 вер., второй на Ю—отъ Румыніи, на протяженіи до 100 вер. Текутъ они параллельно другъ другу, на разстояніи отъ 25 до 50 вер. Въ Днѣстръ впадаютъ въ предѣлахъ уѣзда Черный Потокъ или Раменецъ съ прит. Онутъ, Рестеу, Долгая и Каменка съ прит. Долиною; въ Прутъ—Ракитна, Рышачь, верхняя часть котораго называется Салкоуцъ, Баджулуй, Перлица, Башкауцъ, Руда, Ларга, Яловецъ, Лопатникъ, Раковецъ. Только Днѣстръ судоходенъ, на немъ—пристани для нагрузки хлѣба, лѣса и лѣсныхъ издѣлій. Приднѣстровская полоса по своему рельефу значительно отличается отъ Припрутской. Прав. берегъ Днѣстра высокъ (мѣстами 50—70 саж. надъ ур. рѣки), береговыя скалы состоятъ преимущественно изъ известняковъ третичной формаціи, которая налегаетъ на мѣловую, а послѣдняя на силурійскую. Лѣв. берегъ Прута совершенно обратнаго характера, низменная рѣчная долина, невысокіе глинистые берега. Во многихъ мѣстахъ уѣзда осадочные известняки третичной формаціи и цѣлыя известковыя скалы около сс. Коржеуцъ, Фитештъ и Трынки. Добываются изъ ископаемыхъ песчаникъ, глинистый сланецъ, гипсъ, жерновой камень, мѣлъ, алебастръ; близъ ст. Новоселицы на землѣ крестьянъ дер. Ревкауцы—залежи каменнаго угля. Преобладающая почва уѣзда черноземная (болѣе 50% удобной земли) и глинистая, дающая хорошіе урожаи, не уступающіе урожаямъ на черноземѣ. Климатъ уѣзда мягкій, высокая средняя годовая температура (8°), умѣренная зима (—2° за ноябрь,—4° январь и—1° мартъ) и нежаркое лѣто (20° іюль). Атмосферныхъ осадковъ вполнѣ достаточно для земледѣлія. Засухи въ уѣздѣ неизвѣстны, скорѣе даже избытокъ влажности; урожайными годами бываютъ годы сравнительно сухіе. Полные неурожаи бываютъ очень рѣдко; хлѣба развиваются прекрасно, фруктовые сады растутъ быстро безъ всякой поливки; виноградная лоза растетъ также скоро, но виноградъ по качеству плохъ и не всегда созрѣваетъ; вслѣдствіе влажнаго и прохладнаго лѣта арбузы и дыни также плохого качества. Періодъ произрастанія воздѣлываемыхъ растеній также значительно удлиняется, уборка хлѣба и сѣнокосы затягиваются. Лѣса занимаютъ до 44 т. дес. или 12% всего (364793 дес.) количества земли; преимущественно букъ, грабъ, кленъ, ясень, дубъ, изрѣдка небольшія рощи березъ, разсѣяны яблоня, груша, черешня. Жителей, вмѣстѣ съ городомъ (1897), 307959, а безъ него 289833 (147737 мжч. и 142096 жнщ.), главнымъ образомъ русины (по мѣстному «руснаки»)—75%, затѣмъ идутъ молдаване, малороссы, евреи (свыше 10000), великороссіяне раскольники ($1^1/_2$ тыс.). Населеніе земледѣльческое. По мѣстному изслѣдованію 1884 г. безземельныхъ крестьянъ было 23%. Въ уѣздѣ двѣ главнѣйшія формы землевладѣнія: посемейно-наслѣдственная у всѣхъ царанъ (см.), жившихъ прежде на помѣщичьихъ земляхъ (95%), и общинная у бывшихъ государственныхъ крестьянъ (5%). Кромѣ того, въ уѣздѣ имѣются резеши (около $1^1/_2$ тыс.); они не надѣлены землей, а владѣютъ ею на правахъ частнаго владѣнія: не платя ни оброка, ни выкупныхъ платежей; земля ихъ облагается лишь государственнымъ и земскимъ поземельнымъ налогомъ. Резеши живутъ цѣлыми селеніями. Распредѣленіе удобной земли по угодьямъ: пахатной 288366 дес., лѣса 43933 дес., подъ садами 2494 дес., всего 334793 дес. Частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ 160382 дес. (пахатной земли 120672, лѣса 39318 и садовъ 392), крестьянамъ 160541 дес. (пахатной 158457 и подъ садами 2084), резешамъ пахатной 2927 дес., 11 заграничнымъ монастырямъ 10096 дес. (пахатной 6310, лѣса 3768 и садовъ 18), казенныхъ лѣсныхъ дачъ 847 дес., церковныхъ земель болѣе 5000 дес., у г. Хотина 1173 дес. Въ 1900—1901 сельскохозяйственномъ году подъ озимыми посѣвами было 58933 дес. (владѣльческихъ 34287, въ томъ числѣ подъ рапсомъ 1887, и крестьян. 24646), подъ яровыми 149431 дес. (владѣльч. 53115 и крестьянск. 96316) Главнѣйшіе воздѣлываемые хлѣба: кукуруза (крест. 53922 дес. и владѣл. 27831), ячмень (25701 дес. у крест., у влад. 7009), оз. пшеница (влад. 29177 дес., крест. 15466), озимая рожь (влад. 3581 дес., крест. 18821), овесъ (у крест. 7120 дес., влад. 7973), свекловица (416 дес. у крест., у владѣл. 3221), картофель (2655 дес. у крест. и 822 у влад.). Культуры яровой ржи, яровой пшеницы, гречи, проса, гороха, бобовъ, чечевицы незначительны. Заливныхъ луговъ 3169 дес., незаливныхъ 10918. Опредѣленнаго сѣвооборота у крестьянъ не существуетъ: на каждомъ участкѣ хозяинъ смѣняетъ одно растеніе другимъ по своему усмотрѣнію; пара нѣтъ, удобреніе почти не практикуется. Господствуетъ деревянный плугъ, но начинаютъ распространяться желѣзные плужки, особенно въ вост. части у.; земство съ 1894 г. выписываетъ для крестьянъ плуги и выдаетъ ихъ въ ссуду (на сумму 19115 р. въ 1899 г.). Бороны у крестьянъ обыкновенно деревянныя, съ желѣзными зубьями, но попадаются и съ деревянными. Уборка хлѣбовъ производится серпомъ и косою, молотьба — цѣпами, рѣже лошадьми; собственныхъ молотилокъ нѣтъ. Скотоводство, вслѣдствіе ограниченнаго количества луговъ и пастбищъ («толоки»), очень неудовлетвори-

тельно, особенно у крестьянъ. За 1891—1900 г. у крестьянъ количество воловъ сократилось болѣе, чѣмъ на половину. Въ 1900 г. въ уѣздѣ было крупн. рогат. скота 70848 гол., лошадей 54169, овецъ 114767, свиней 35357; изъ этого числа 84% принадлежали крестьянамъ. Овцеводство и свиноводство развиты весьма слабо. Продукты отъ овецъ—овечій сыръ или брынза, барашки и шерсть. Брынза, вмѣстѣ съ мамалыгой (изъ кукурузной муки)—главнѣйшая пища крестьянскаго населенія. Огородничество, виноградарство, табаководство незначительны, только для мѣстнаго потребленія; также и садоводство. Промышленное садоводство существуетъ въ такъ наз. Буковинѣ, т. е. въ пограничныхъ съ австрійскими владѣніями селеніяхъ. Преобладающія плодовыя деревья: сливы (венгерки), орѣхи, яблони, груши, вишни, черешни. Изъ торговопромышленныхъ растеній воздѣлываются преимущественно чеснокъ, анисъ, бураки и капуста. Кустарные промыслы, за исключеніемъ извоза, развиты весьма слабо и имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Встрѣчаются тележный, сукновальный и гончарный промыслы, обжиганіе угля; зимою буковинскіе крестьяне занимаются рубкою лѣса, весною «ходятъ со сплавами» (сплавляютъ плоты по Днѣстру). Несравненно большее экономическое значеніе имѣютъ земледѣльческіе заработки, заключающіеся какъ въ наймахъ, сроковыхъ или на годъ, на разныя сельскохозяйственныя работы, такъ и въ такъ называемыхъ, по-мѣстному, уходахъ «на фальчи» (фальча = 1,302 дес.): «на вольныя фальчи»—если не забраны деньги впередъ, «на вынни фальчи» — если идутъ по контракту, забравъ деньги впередъ. Фабрикъ и заводовъ (1901 г.) 120, съ производствомъ на 137 тыс. руб., при 685 рабочихъ, въ томъ числѣ сахарный заводъ, винокуренныхъ 3, мельницъ паровыхъ 4; остальныя — заведенія кустарнопромышленнаго характера. Водяныхъ мельницъ 646, вѣтряныхъ 403, конныхъ 42: маслобоенъ 122; это все мелкія заведенія. Торговля, преимущественно хлѣбомъ, сосредоточена исключительно въ рукахъ евреевъ; производится она въ мѣстечкахъ, изъ которыхъ Бричаны имѣютъ 4000 жит., Единцы Липканы, Новоселицы и Секуряны—по 3000. Въ Новоселицахъ и Липканахъ таможни. Сельскіе банки въ сел. Кельменцахъ и мст. Секурянахъ. 2 земскія больницы, 6 пріемныхъ покоевъ, 1 амбулаторный пунктъ, 8 врачей, 25 фельдшеровъ. Въ 1900—1901 учебномъ г. было двухклассныхъ народныхъ училищъ 3 (въ томъ числѣ 1 въ Хотинѣ для дѣвочекъ), одноклассныхъ 56 и ремесленная школа при хотинскомъ уѣздн. училищѣ. Учащихся было 3531 (2861 мальч. и 670 дѣв.), въ томъ числѣ въ одноклассныхъ 3031 (2604 мальч. и 427 дѣв.), изъ нихъ православныхъ 3257, евреевъ 220; крестьянъ 2903, мѣщанъ 501; русскихъ и малороссовъ 2088, молдаванъ 1177, евреевъ 220. Учащихъ 53, законоучителей 52. При 20 земскихъ школахъ открыты народныя библіотеки. Церк.-прих. школъ 36, шк. грамоты 29, всего съ 3746 учащимися (3045 мальч. и 701 дѣв.). почти исключительно православными. Учащихъ 70, изъ нихъ 64 свѣтскихъ. Только около $^1/_5$ дѣтей школьнаго возраста, отъ 8 до 14 лѣтъ, учится въ школахъ. Во взаимномъ земскомъ страхованіи было застраховано въ 1900 г. 101406 строеній на сумму 7044932 руб. по обязательному страхованію; по добровольному страхованію было 117 рисковъ на сумму 585812 руб. Отъ чумы было застраховано въ 1900 г. 29249 воловъ и 43251 корова. Земскій бюджетъ 1902 г.: доходы — 262973 руб., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имуществъ 128526 руб. (съ земель и лѣсовъ 112204 руб), расходы—262973 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 27678 руб., на народное образованіе 72645 руб., на медицинскую часть 56872 руб., на расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію 6242 руб., на уплату долговъ 42360 руб. См. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду, Бессарабской губ.» (Москва, 1886 г., изданіе уѣзднаго земства). Остальную литературу—см. Бессарабская губернія.

А. Д. В.

Хотмыжскъ—зашт. гор. Курской губ., Грайворонскаго у., на р. Ворсклѣ, въ 18 вер. отъ уѣзд. г. 2 камен. црк., училище. Жит. 1769; занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. X. упоминается въ 1505 г.; въ XVII в. былъ укрѣпленъ; съ 1802 по 1838 г. былъ уѣзднымъ городомъ Курской губ., послѣ чего оставленъ за штатомъ.

Хотовицкій (Степанъ Ѳомичъ, 1791—1885)—акушеръ и гинекологъ, изучалъ медицину въ спб. медико-хирургической академіи. По окончаніи курса (1817) былъ командированъ за границу и посѣтилъ Вѣну, Парижъ, Геттингенъ, Эдинбургъ и Лондонъ. Въ 1822 г. X. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ медико-хирургической академіи по каѳедрѣ акушерства, судебной медицины и медиц. полиціи и вскорѣ затѣмъ принялъ на себя также обязанности ординатора въ госпиталѣ. Въ 1823 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины подъ заглав.: «Paedo gynaicoiatrices synoptica expositio evolutioni et revolutioni vitae superstructa». Вскорѣ былъ командированъ въ Астрахань для изученія тамъ холеры. Восемь лѣтъ спустя, во время холерной эпидеміи, охватившей всю Россію, онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ холернаго комитета. Плодомъ этихъ занятій явились двѣ монографіи: «О С.-Петербургской язвѣ» (1831) и «О холерѣ» (1832), изъ которыхъ послѣдняя заключала въ себѣ исторію холеры. Кромѣ того напечаталъ «Жизненные припасы въ медико-полицейскомъ отношеніи» («Военно-Медиц. Журналъ», 1829 и 1830 гг.) и «Смерть въ судебно-медицинскомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ» (ib., 1833—1836). «Менструація и ея болѣзни» («Военно-Медиц. Журналъ», 1830, ч. 16); «Венерическая болѣзнь у новорожденнаго» (ib., 1834, ч. 24); «Дѣтская одышка» (ib., 1838, ч. 31) и др. Въ началѣ 1830-хъ же годовъ X., замѣщая проф. С. А. Горлова, временно занималъ въ академіи каѳедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и въ продолженіе 5 лѣтъ (съ 1828 по 1833 г., исполнялъ обязанности петербургскаго городского акушера. Съ 1835 по 1839 г. X. со-

стоялъ редакторомъ «Военно-медицинскаго Журнала» и помѣстилъ въ немъ много статей по общественной гигіенѣ. Х. перевелъ также Каруса: «Учебная книга гинекологіи» (СПб., 1833—36), учебникъ теоретической хирургіи Купера: «Чтенія о начальныхъ практическихъ основаніяхъ хирургіи» (СПб., 1836), по порученію св. синода составилъ учебникъ «Народно-врачебное наставленіе для духовныхъ училищъ» (1844, 10-е изд., 1863) и учебникъ педіатрики (1847). До 1847 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ гинекологіи и акушерства въ мед.-хирург. академіи.

Хотовичи (Хотовижъ)—мст. Могилевской губ., Климовскаго у., при р. Хотовижкѣ. Жителей 381; православная церковь, еврейская молитвенная школа, училище, почтовое отдѣленіе.

Хотошино—с. Осташковскаго у., Тверской губ., на берегу р. Волги. Въ XII в. Х. было извѣстно какъ городъ Хотшинъ, принадлежавшій Смоленскому княжеству. По «Уставной грамотѣ» смоленскаго кн. Ростислава Мстиславича, данной смоленской епископіи, Хотшинъ платилъ княжеской дани 200 гривенъ, «а изъ того епископу 20 гривенъ». Х. держалъ въ своихъ рукахъ верхневолжскій путь.

Хоттонъ — своеобразный родовой союзъ, одинаково встрѣчающійся какъ у китайскихъ монголовъ, такъ и у волжскихъ калмыковъ и сибирскихъ монголо-бурятъ. Среди прочихъ родовыхъ союзовъ, распространенныхъ у патріархальныхъ монгольскихъ племенъ, Х. является наименьшей по численности и наиболѣе сплоченной группой. Это — соединеніе нѣсколькихъ близко родственныхъ между собою семействъ (кибитокъ), кочующихъ вмѣстѣ въ предѣлахъ принадлежащей ихъ роду территоріи и ведущихъ общее степное хозяйство. Х. обыкновенно состоитъ изъ прадѣда, дѣда и отца, съ ихъ семьями и своей организаціей сильно напоминаетъ такъ назыв. большую семью или семейную общину. Нѣкоторые Х. насчитываютъ всего 3, 4, 5 кибитокъ, но попадаются Х., состоящіе изъ 15—20 кибитокъ. Во времена Георги средній монголо-бурятскій Х. состоялъ изъ 10—12 кибитокъ. Внѣшній видъ Х. слѣдующій. Посреди степи или долины стоитъ юрта старѣйшаго члена Х., такъ называемая «Большая кибитка ; кибитки младшихъ членовъ разставляются вблизи нея въ такомъ порядкѣ, что всѣ вмѣстѣ образуютъ довольно правильный кругъ, обведенный изгородью. У калмыковъ число кибитокъ въ Х. достигаетъ иногда 3-хъ десятковъ. Объясняются столь большіе размѣры калмыцкихъ Х. тѣмъ, что по стариннымъ обычаямъ отецъ съ женатыми сыновьями никогда не живетъ въ одной кибиткѣ, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ. Каждый женатый сынъ имѣетъ свою отдѣльную кибитку, въ которую онъ входитъ въ первый разъ въ день свадьбы. Взрослой дочери отецъ также старается отвести особую кибитку, а у богатыхъ калмыковъ даже холостые сыновья часто имѣютъ свои отдѣльныя кибитки. Свой внѣшній видъ Х. удерживаютъ и при перекочевкахъ; кибитки одного Х. кочуютъ нераздѣльно, держась общихъ стойбищъ и общаго пастбища для скота. Отношенія между членами Х. обусловливаются строго родовымъ характеромъ этого союза, а также близкимъ кровнымъ родствомъ, ихъ соединяющимъ. Во главѣ Х. стоитъ старѣйшій членъ его, именуемый Хоттони-Ага или Ахха. Кибитка этого «Аги» служитъ средоточіемъ всего Х. Въ ней производятся всѣ домашнія работы, хранятся общіе припасы; въ ней же помѣщаются общій очагъ и общій котелъ, въ которомъ готовится пища для всѣхъ членовъ Х. Значеніе главы Х. очень велико. Онъ завѣдываетъ скотоводствомъ и степнымъ хозяйствомъ Х., наряжаетъ на работы взрослыхъ членовъ Х., разбираетъ споры между ними, является заступникомъ слабыхъ и представителемъ Х. въ сношеніяхъ съ другими Х. и чужеродцами, назначаетъ день для перекочевокъ, распредѣляетъ, кому какія стада пасти и гдѣ, сватаетъ невѣстъ для всѣхъ членовъ Х., служитъ представителемъ рода жениха на свадьбахъ; ему первому кланяются вступившія въ бракъ съ членами Х. женщины, въ знакъ полнаго ихъ подчиненія новому роду. Но власть главы Х. далеко не деспотическая; она всегда умѣряется и регулируется совѣтомъ хоттонныхъ стариковъ, пользующихся большимъ почетомъ и уваженіемъ. Даже младшіе члены далеко не обезличены. Подчиняясь хозяйственнымъ распоряженіямъ главы Х., слушаясь его совѣтовъ и наставленій, они располагаютъ значительной долейлич ной независимости и довольно широкой свободой дѣйствій, безъ которой немыслима полная ежечасныхъ тревогъ и заботъ кочевая пастушеская жизнь. Экономическій строй Х. проникнутъ всецѣло духомъ общности и солидарности. У сѣверо-байкальскихъ монголобурятъ еще во время Щапова въ одномъ кругѣ единокровныхъ родственныхъ юртъ все было общее: и скотъ, и пастбища, и утуги, и продовольствіе. То же замѣчено у волжскихъ калмыковъ. При столь строго проведенномъ между членами Х. принципѣ имущественной общности, въ Х. не могли имѣть мѣста имущественныя правонарушенія—и древнее обычное право монгольскихъ племенъ дѣйствительно не знаетъ института взысканій съ близкихъ родственниковъ за присвоеніе ими части хоттоннаго имущества. Не знала также хоттонная организація наслѣдственнаго права, такъ какъ Х., какъ коллективное лицо, никогда не умиралъ. Хоттонное имущество дѣлилось лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ктонибудь изъ членовъ его отдѣлялся навсегда отъ своего Х. Солидарность между членами Х. выражается не только въ совмѣстномъ веденіи степного хозяйства, но и въ томъ, что всѣ они являются отвѣтственными передъ другими Х. и чужеродцами за всякое правонарушеніе, учиненное кѣмъ-либо изъ нихъ. Члены же Х. являются соприсяжниками въ случаяхъ, когда кого-нибудь изъ нихъ, заподозрѣннаго въ какомъ-либо проступкѣ или преступленіи, приходится очищать присягой. Съ другой стороны, Х. получаетъ вознагражденіе за всякій ущербъ, причиненный постороннимъ лицомъ одному изъ членовъ его. Х. составляетъ то живое ядро, изъ котораго по-

степенно, путемъ естественнаго размноженія членовъ его, слагались болѣе крупныя родовыя группы: аймаки, поколѣнія, улусы и т. д. Въ послѣднія 50 — 60 лѣтъ хотонная организація волжскихъ калмыковъ и сибирскихъ монголо-бурятъ значительно разложилась. Вслѣдствіе смѣшенія родовъ и частыхъ выдѣловъ естественная связь между близко родственными семьями ослабѣла; выдѣлившіяся семьи не только ведутъ отдѣльное хозяйство, но часто даже кочуютъ отдѣльно, и Х. все чаще употребляется какъ географическій терминъ, обозначая населенный пунктъ, состоящій изъ большей или меньшей группы близко стоящихъ юртъ, независимо отъ того, состоятъ-ли ихъ обитатели въ родствѣ между собою и ведутъ ли они общее хозяйство. Ср. Ѳ. И. Леонтовичъ, «Калмыцкое право»; Щаповъ «Бурятская улусная родовая община» («Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.» за 1875 г. № 3—4); Небольсинъ, «Очеркъ быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса»; Голстунскій, «Монголо-Ойратскіе законы 1640 г.».

М. Кроль.

Хотузицъ (Chotusitz) — деревня близъ городка Часлау въ Чехіи. 17 мая 1742 г. король прусскій Фридрихъ II разбилъ при Х. австрійскую армію, бывшую подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго. Принцъ Карлъ, молодой генералъ, писавшій хорошія статьи по военному дѣлу, на полѣ битвы оказался бездарнымъ и до того нерѣшительнымъ, что въ мучительномъ недоумѣніи спрашивалъ въ Вѣнѣ, на кого ему идти. Ему дали тогда ментора въ лицѣ стараго графа Кёнигсегга, который своей медлительностью и благоразуміемъ долженъ былъ уравновѣшивать черезчуръ горячаго кн. Лобковица. Совѣтъ изъ этихъ 3-хъ лицъ рѣшилъ дать бой Фридриху на равнинѣ между Х. и Часлау. Это было первое сраженіе, которое Фридрихъ велъ до конца и лично завершилъ; прусская конница выказала здѣсь впервые свои превосходныя качества и показала себя равною пѣхотѣ. Принцъ Карлъ рано утромъ 17 мая повелъ 30000 лучшихъ австрійскихъ солдатъ противъ 28000 пруссаковъ, стоявшихъ въ Х. Прусская конница праваго фланга бѣшенымъ натискомъ разсѣяла австрійскую конницу лѣваго фланга, но должна была отступить подъ огнемъ австрійской пѣхоты. Въ это время правое крыло австрійцевъ напало на деревню Х., взяла ее, зажгла и дошла до лагеря пруссаковъ. Фридрихъ велѣлъ поставить 76 орудій противъ лѣваго крыла непріятеля; дѣйствіе ихъ было такъ ужасно, что принцъ Карлъ сталъ думать уже не о побѣдѣ, а о томъ, чтобы спасти свое войско. Онъ приказалъ трубить отбой; сзади Часлау собрались разрозненныя части его арміи и отступили къ Виллимову, гдѣ онъ далъ войску роздыхъ, такъ какъ пруссаки не преслѣдовали его. Причина пораженія австрійцевъ лежала отчасти въ томъ, что когда австрійскія войска проникли въ лагерь пруссаковъ, они начали грабить, бросивъ бой, забывъ дисциплину, не слушая приказаній. Подъ впечатлѣніемъ этого пораженія Марія Терезія заключила съ Фридрихомъ II миръ въ Бреславлѣ, по которому она уступала ему «нижнюю и верхнюю Силезію до Тешена, Троппау и землю по ту сторону Оппы и высокихъ горъ, равно и графство Глацъ».

Хотѣевка — с. Черниговской губ. Новозыбковскаго у., при р. Сновѣ. Жит. 3646.

Хотяинцевы — русскій дворянскій родъ, записанный въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Рязанской губ. Предокъ рода Х., «мужъ честенъ Иликъ, а по св. крещеніи Еремія, выѣхалъ къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому изъ орды»; внукъ его Ефимъ Клементьевичъ получилъ прозвище Хотяинъ, отчего и потомки его стали именоваться «Хотяинцевыми». При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Богданъ Васильевичъ былъ пожалованъ вотчиною «за московское осадное сидѣнье». Къ этому роду принадлежитъ генералъ Иванъ Ивановичъ Х. (1785—1856), отличившійся на Кавказѣ въ особенности при набѣгѣ на аулъ Гергебиль (1844) и впослѣдствіи бывшій сенаторомъ. Гербъ Х. внесенъ въ IV ч. Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Х., болѣе поздняго происхожденія.

В. Р—въ.

Хоу-цзи-дао — о-въ изъ группы о-вовъ Мяо-дао въ Желтомъ морѣ, въ проливѣ Лао-тѣ-шань. О-въ гористъ; густо заселенъ китайцами-земледѣльцами.

Хохлатка (Corydalis DC.) — см. Кокорочки, а также Жаворонки.

Хохлачи — ластоногія, рода Cystophora, изъ семейства тюленевыхъ. Зубная формула $\frac{2.1.4.1}{1.1.4.1}$. Самцы отличаются формой носа. Х. обыкновенный Cystophora cristata имѣетъ на носу кожистый пузырь, покрывающій носъ, морду и большую часть головы. По волѣ животнаго пузырь этотъ можетъ наполняться воздухомъ. При наполненіи воздухомъ мѣшокъ достигаетъ 25 стм. длины и 20 стм. ширины, а опорожненный представляетъ собой лишь небольшой продольный рубецъ вдоль носа. Голова Х. большая, рыло толстое, тупое, хвостъ широкій и короткій. Мѣхъ сверху темнобурый съ маленькими овальными пятнами еще болѣе темнаго цвѣта, а снизу ржаво-серебристый, безъ пятенъ. Самцы достигаютъ 2,3—2,5 м., а самки меньше. Встрѣчается Х. въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, но не попадается массами. Чаще вблизи Гренландіи и Ньюфаундленда и на зап. берегу Исландіи. Х. наиболѣе отважный изъ тюленевыхъ. Часто нападаетъ на охотника или опрокидываетъ лодку. Самцы часто устраиваютъ битвы изъ-за самокъ. Къ Х. относится и морской слонъ (C. proboscidea sive Macrorhinus proboscideus), самый крупный представитель тюленевыхъ. онъ достигаетъ 8-ми м. длины, хотя обычная длина не болѣе 5 м. Зубы такія же, какъ у Х., но у самца носъ вытянутъ въ хоботъ, длиной около 40 стм., а при раздраженіи вытягивающійся еще болѣе, почти вдвое. Самка вдвое меньше самца и имѣетъ не болѣе $^1/_3$ его вѣса, достигающаго у самцовъ 3000 кгр. Голова широкая, морда не очень длинная, на концѣ обрубленная. На верхней губѣ 6 рядовъ крѣпкихъ щетинъ, числомъ 35 — 40;

глаза выпученые, вѣки безъ рѣсницъ, но есть 8—10 щетинъ, образующихъ брови. Ухо очень маленькое, безъ раковины и представляетъ простое отверстіе. На переднихъ конечностяхъ имѣются тупые когти, а на заднихъ—нѣтъ и слѣда ихъ. Цвѣтъ мѣха мѣняется: тотчасъ послѣ линьки онъ похожъ на цвѣтъ кожи слона, а позже—дѣлается свѣтло-бурымъ. Самки и молодые отличаются по цвѣту. Распространенъ морской слонъ въ южномъ полушаріи: прежде встрѣчался около южныхъ окраинъ Америки, даже у береговъ Чили и близъ лежащихъ острововъ, а также у Новой Зеландіи и Тасманіи, но теперь, вслѣдствіе избіенія, онъ не заходитъ такъ далеко на С. Чаще онъ встрѣчается на Кергуэлахъ, Южн. Георгіи, Гердеѣ, но и то въ ограниченномъ числѣ. Въ серединѣ XIX стол. онъ въ изобиліи встрѣчался у береговъ Калифорніи, около Санъ-Франциско, но теперь около Сѣв. Америки его нѣтъ совсѣмъ. По образу жизни слоны напоминаютъ котика. Они предпринимаютъ періодическія странствованія на Ю (изъ Калифорніи въ Патагонію). Они разбиваются на семейства изъ 2—5 особей и выходятъ на песчаные или каменистые берега, въ жару сидятъ въ камышахъ или зарываются въ мокрый песокъ, бросая его передними ластами себѣ на спину. Движенія на землѣ плохи, но все-таки часто взбираются на дюны, вышиной 5—10 м. Плаваютъ и ныряютъ отлично. Питаются рыбой, головоногими моллюсками, а также водорослями. Въ желудкѣ ихъ находятъ иногда камни. Это смирныя, лѣнивыя и тупоумныя животныя. Охотникъ можетъ сѣсть на нихъ верхомъ. Самка носитъ десять мѣсяцевъ, кормитъ и оберегаетъ дѣтенышей на льдинѣ не болѣе 8 недѣль. Въ это время вся семья линяетъ и взрослые не принимаютъ никакой пищи. Хоботъ развивается у самцовъ на 3-мъ году. Охота теперь производится на Кергуэлахъ и Гердейскихъ островахъ. Преслѣдуются слоны ради мѣха и жиру; мясо не ѣдятъ, но сердце, языкъ и печень ѣдятъ. Жиръ считается цѣлебнымъ средствомъ при пораненіи. *В. М. Ш.*

Хохлачъ (Lophotes cepedianus) — рыба изъ отряда костистыхъ рыбъ, принадлежащая къ семейству хохлатоголовыхъ (Lophotidae), относящагося къ подотряду колючеперыхъ (Acanthopterygii)). Форма тѣла Х. лентовидная, заднепроходное отверстіе находится близъ задняго конца тѣла; весьма характернымъ является спинной плавникъ, тянущійся вдоль всей спинной стороны тѣла, начиная отъ хвостового плавника до передняго конца головы. Заднепроходный плавникъ короткій и помѣщается недалеко отъ задняго конца тѣла рыбы. На головѣ высокій гребень, на переднемъ концѣ спинного плавника находится длинный и толстый шипъ, направленный нѣсколько назадъ. Цвѣтъ тѣла серебристый, плавники красные; длина болѣе 1,6 метра. Х. водится въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ и въ Японскомъ морѣ. *М. Р.-К.*

Хохлачъ (Cystophora cristata) — млекопитающее изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), принадлежащее къ подсемейству Cystophorinae въ семействѣ тюленей (Phocidae); о признакахъ рода Cystophora — см. Тюлени. Х. единственный видъ этого рода, называемый финнами кикнебъ, лапландцами фатенуорю, гренландцами какортакъ и имѣющій еще много другихъ мѣстныхъ названій, представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ ластоногихъ сѣв. морей; самцы достигаютъ длины 2,3—2,5 метра, самки же всегда меньше самцовъ. Голова Х. большая, морда тупая; пальцы переднихъ ластовъ укорачиваются отъ первой къ послѣднему и снабжены сильно загнутыми когтями, сами ласты узкіе; задніе ласты 5-лопастные, въ среднемъ болѣе короткіе, когти на нихъ тупые и сжатые съ боковъ. Хвостъ широкій и короткій, мѣхъ состоитъ изъ длинныхъ стоячихъ волосъ и пушистаго подшерстка; цвѣтъ его на верхней сторонѣ тѣла темно-бурый съ круглыми и яйцевидными болѣе темными пятнами, съ нижней стороны темно-сѣрый или желтовато-серебристый; голова и ласты темнѣе остального туловища. У самцовъ находится особый кожистый пузырь, покрывающій носъ и верхнюю часть морды (см. выше, Хохлачи). Х. живетъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и въ сѣв. части Атлантическаго океана, встрѣчается преимущественно у береговъ Гренландіи, Исландіи и Ньюфаундленда. Въ общемъ, онъ является по сравненію съ другими тюленями довольно рѣдкимъ животнымъ. У береговъ онъ появляется обыкновенно на большихъ льдинахъ, которыя ему служатъ для отдыха и сна; здѣсь же самки мечутъ дѣтенышей (1—2, въ апрѣлѣ и маѣ). Х. предпринимаетъ странствованія, удаляясь въ сѣверныя части Ледовитаго океана. У береговъ Гренландіи онъ проводитъ время отъ апрѣля до конца іюня и уходитъ затѣмъ на сѣверъ; отъ сентября до марта онъ часто встрѣчается въ Девисовомъ проливѣ и Баффиновомъ заливѣ. Во время течки между самцами происходитъ ожесточенныя битвы. Дѣтеныши рождаются съ бѣлымъ мѣхомъ, который постепенно замѣняется болѣе темнымъ; на третьемъ году окраска постепенно становится похожей на цвѣтъ взрослаго тюленя. Х. отличается смѣлымъ характеромъ, такъ что иногда даже нападаетъ на человѣка и кусается. Польза его для человѣка такая же, какъ и отъ другихъ тюленей. У береговъ Гренландіи ихъ убиваютъ 2000—3000 штукъ ежегодно. *М. Р.-К.*

Хохлачъ или *чернеть хохлатая* (Fuligula cristata)—см. Чернеть.

Хохловскій (Станиславъ Chochłowski) —польскій полемистъ второй половины XVII стол.; былъ гвардіаномъ виленскихъ францисканцевъ; впослѣдствіи принялъ евангелическое исповѣданіе. Главнымъ его произведеніемъ считаются его письма къ нѣкоему Липсембергу въ Чехіи, изданныя въ 1695 г. подъ заглавіемъ: «Epistolae Stanislai Chochłowski.., de episcopo litigioso et seditionum in Ecclesia Dei et in Republica concitatore...». Ему же принадлежитъ, повидимому, сатира на католическое духовенство: «Nova Babylon in Polonia fundata» (1695).

Хохловъ (Иванъ Даниловичъ)—русскій посланникъ въ Персію и Бухару въ XVII в. Впервые имя Х. встрѣчается подъ 1600 г., когда онъ былъ «въ приставехъ», «для корму и береженья» у посла персидскаго шаха Аббаса Перкулы-бекъ, возвращавшагося на родину чрезъ Казань. Въ 1605—1606 г. воеводствовалъ на Терекѣ и въ Астрахани, откуда Заруцкимъ былъ отправленъ посломъ за помощью къ персидскому шаху. Здѣсь Х., пользуясь расположеніемъ шаха, пробылъ до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, когда было послано въ Персію особое посольство, съ порученіемъ, между прочимъ, требовать выдачи Х. «съ товарищи». Шахъ согласился на послѣднее лишь послѣ оффиціальнаго завѣренія о помилованіи Х.; не смотря на это, Х. доставленъ былъ въ Москву «за приставомъ» и только «ради заслугъ» его брата, способствовавшаго освобожденію Астрахани отъ Заруцкаго, былъ царемъ помилованъ и могъ вернуться въ Казань. Въ 1620 г. ему поручено было «править посольство въ Бухарѣ», откуда онъ возвратился въ Россію только въ 1622 г. О тѣхъ мытарствахъ, какія Х. претерпѣлъ отъ туркменъ и хивинцевъ, онъ подробно разсказалъ въ интересномъ статейномъ спискѣ, напечатанномъ въ «Сборникѣ князя Х.» (СПб., 1879). Какъ наиболѣе опытный въ сношеніяхъ съ азіатцами, Х. успѣлъ добиться у бухарскаго хана и хивинскаго царевича отпуска 44 плѣнниковъ; кромѣ того онъ на свои средства выкупилъ двухъ плѣнниковъ и уговорилъ пріѣхать на службу къ царю хивинскаго царевича Авгана, что служило «къ большей чести и повышенью государева имени». За все это Х., по его челобитной (впервые напечатанной въ 1891 г.), были возмѣщены его убытки, въ количествѣ 472 руб., и даны въ награду «камка или атласъ золотной въ 40 рублевъ, кубокъ или ковшъ въ 4 гривенки». Въ 1629 г. онъ въ качествѣ пристава сопровождалъ персидскаго посланника Маметъ Силибека и купчину Агасона въ Москву, присутствовалъ при пріемѣ посольства и на обратномъ пути провожалъ его до Казани. — Ср. «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1851 г., т. V, стр. 303—306, и «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1891 г., № 1 (ст. Н. И. Веселовскаго).

В. Р—въ.

Хохолковы—угасшій княжескій родъ, ведущій начало отъ старшаго сына князя Ивана Андреевича Брюхатаго-Ростовскаго, Андрея Ивановича, прозваннаго *Хохолкомъ*. Одинъ изъ сыновей его—родоначальникъ рода Катыревыхъ.

Хохолокъ (pappus)—образованіе, находящееся у растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ на окраинѣ чашечки и обыкновенно значительно возрастающее при созрѣваніи сѣмянки. При этомъ на мѣстѣ зубцовъ чашечки развиваются пленчатыя чешуйки или щетинки, въ другихъ же случаяхъ вся окраина чашечки коронки или выростаетъ въ видѣ чешуекъ, щетинокъ или волосковъ, при чемъ волоски бываютъ иногда перистыми. У одуванчика и друг. Х. находится на длинной ножкѣ. Х. служитъ для распространенія плодовъ вѣтромъ или при помощи животныхъ.

В. Тр.

Хохолъ—сел. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у., въ 30 в. отъ уѣздн. г., при рчч. Х. и Дѣвицѣ. Жит. 8910. Существуетъ съ XVII в.

Хохотунъ черноголовый или *рыболовъ*—см. Рыболовъ.

Хохотунья обыкновенная или *чайка хохотунья, хохотъ, хохотушка* (Larus cochinnans)—крупный, широко распространенный, очень типичный для Россіи, видъ чаекъ. Бѣлаго цвѣта, спина и плечи пепельныя, крайнія маховыя перья черныя съ бѣлыми вершинами. Отъ серебристой чайки, на которую Х. походитъ какъ величиною, такъ и окраскою, отличается болѣе темною спиною, желтыми (а не красными) ногами, краснымъ (а не желтымъ) кольцомъ вокругъ глазъ. Птенцы въ первомъ опереніи пестрыя. Х. гнѣздятся большими колоніями, преимущественно въ южной, но также и въ сѣверной Европейской Россіи по берегамъ морей и озеръ, на островахъ, въ устьяхъ крупныхъ рѣкъ. Въ центральной Россіи бываетъ пролетомъ. Обыкновенна также на Байкальскомъ озерѣ и по долинѣ р. Амура. Въ Западной Европѣ — по берегамъ Средиземнаго моря замѣняетъ собою серебристую чайку. Въ южныхъ мѣстностяхъ указанной области Х.—осѣдлая птица. Обычный крикъ Х. рѣзкій, непріятный хохотъ, кончающійся низкими нотами и доходящій постепенно до болѣе высокихъ, на которыхъ онъ обрывается. Крикъ, поднятый одною изъ обезпокоенныхъ птицъ, обыкновенно служитъ сигналомъ для волненія, быстро охватывающаго всю колонію. Сотни птицъ поднимаются въ воздухъ и наполняютъ его оглушительнымъ хохотомъ. Ни одна охота за рыбами, составляющими ихъ главную пищу — охота, въ которой принимаетъ участіе всегда цѣлое общество птицъ, не обходится безъ постоянныхъ ссоръ, сопровождаемыхъ тѣмъ же характернымъ хохотомъ. Кладка яицъ происходитъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая и состоитъ изъ 2—3 пестрыхъ яицъ, похожихъ на яйца серебристой чайки.

Ю. В.

Хохотунья сибирская (Larus affinis)—видъ чаекъ, близкій къ обыкновенный чайкѣ хохотуньѣ (L. cochinnans) и отличающійся отъ нея болѣе темнымъ цвѣтомъ спины. Образъ жизни тотъ же. Въ сравненіи съ указываемымъ видомъ Х. представляетъ арктическую птицу Европейской и Азіатской Россіи. Зимуетъ на берегахъ Каспійскаго и Аравійскаго моря.

Ю. В.

Хохотъ (физіол.)—состоитъ изъ вдыханія, за которымъ слѣдуетъ не одинъ, а цѣлый рядъ, иногда долго продолжающихся, короткихъ, спазматическихъ выдыханій; дыхательная щель при этомъ совершенно открыта, а голосовыя струны колеблются. Х. сопровождаетъ опредѣленныя душевныя движенія чисто эмотивнаго характера.

И. Т.

Хохрякова (Людмила Христофоровна)—писательница, род. въ 1843 г. Въ «Русскомъ Паломникѣ», «Родникѣ», «Живописномъ Обозрѣніи», «Свѣточѣ», «Восточномъ Обозрѣніи»

«Днѣ», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» и др. изд. помѣщено много ея статей публицистическихъ, этнографическихъ, критическихъ, а также повѣстей и разсказовъ, подписанныхъ псевдонимомъ *Л. Симонова*. Х. долго жила на Уралѣ и въ Сибири хорошо ознакомилась съ жизнью инородцевъ, очерки быта которыхъ печатала въ разныхъ журналахъ. Изъ ея беллетристическихъ произведеній особенно интересны «Баской», этнографич. романъ, «Чортово яблоко. Эпизодъ изъ раскольничьей пропаганды», «Бѣглые», «Убила», «Отдохнуть-бы». Въ «Туркестанскомъ Сборникѣ» 1900 г. напечатаны записанныя ею со словъ очевидцевъ «Воспоминанія о взятіи Самарканда». Отдѣльно изданы: «Оленька», повѣсть (СПб., 1876); «Лаача. Очерки изъ быта вогуличей» (СПб., 1883); «Эзе. Очерки изъ быта остяковъ» (СПб., 1883).

Хоценскій (Янъ Chocenský, род. въ концѣ XV ст.—† 1545 г.)—горячій послѣдователь ученія Яна Гуса; образованіе получилъ въ пражской академіи. Въ 1537 г. напечаталъ въ Нюрнбергѣ «Kronika česká kněze Boh. Bilejovského». Позднѣе основалъ въ Прагѣ типографію.

Хоцень (Choceń)—оз. Варшавской губ., Влоцлавскаго у., называемое также Боржимовицкимъ. Въ озеро впадаютъ нѣсколько рѣчекъ, но не вытекаетъ ни одна; озеро принадлежитъ къ системѣ р. Зглові**о**нчки. На вост., возвышенномъ берегу расположена дер. Х. съ костеломъ, возлѣ котораго развалины какого-то стариннаго зданія.

Хоцимовскій (Янъ Chocimowski)—сеніоръ евангелическо-реформатскихъ обществъ въ Подоліи, религіозный полемистъ начала XVII в.; напечаталъ въ Паневцахъ въ 1609 г. «Discurs krótki o donacyej Konstantyna cesarza», гдѣ доказывалъ, что свѣтская власть папъ не имѣетъ основанія.

Хоцишевскій (Іосифъ Chociszewski)—современный польскій писатель для народа и юношества, извѣстный подъ псевдонимомъ Tworzymir, родомъ изъ Познани. Издавалъ календари для народа, написалъ множество повѣстей и разсказовъ, обработалъ учебникъ польской исторіи и литературы.

Хочетинское—самосадочное соленое озеро Астраханской губ. и у., лежитъ на правомъ берегу Волги, въ 6 вер. отъ Бассинской пристани, площадь озера 45400 кв. саж. Въ началѣ истекшаго столѣтія оно представляло еще собой ильмень (заливъ рѣки) и въ немъ ловили рыбу, затѣмъ, утративъ сообщеніе съ Волгой, обратилось въ соленое озеро, которое по анализу содержало въ:

Изслѣдованія.	Хлорист. натра.	Сѣрнокисл. магнезіи.	Хлорист. магнезіи.	Хлорист. извести.	Нерастворим. веществъ.	Воды.
1848. .	95,9%	0,8%	—	1,5%	1,0%	0,8%
1856. .	72,4%	9,8%	2,3%	—	0,02%	15,5%

Въ песчаномъ баткакѣ озера найдены небольшіе друзы астраханита и соль его содержитъ значительную примѣсь горькихъ солей. Въ 1873 г. добыто изъ озера 203695 пд.

Хо-чжоу (пишется также Хэ-чжеу)—китайское названіе столицы Уйгурскаго царства, лежавшей на В отъ Турфана, въ мѣстности Кара-ходжа. Здѣсь и до настоящаго времени сохранились обширныя развалины, извѣстныя у туземцевъ подъ именемъ Идикуть-шааръ.

Хочинъ—самый большой изъ о-вовъ на оз. Селигерѣ, Тверской губ., Осташковскаго у. (см. Селигеръ, XXIX, 354).

Хо-чіонь-ганъ—рѣка Корейскаго полуо-ва, лѣвый притокъ Ялу-цзяна (Амнокъкана). Вытекаетъ изъ Капсаньскаго хребта, и пробѣжавъ болѣе 160 вер., впадаетъ въ Ялу у мст. Канъ-гу-цюнъ. Верхняя часть рѣки извѣстна подъ именемъ Нунь-ди-ганъ. Рѣка сильно извилиста, течетъ среди узкихъ тѣснинъ, но судоходна для лодокъ туземнаго типа. Долина рѣки изобилуетъ золотыми пріисками, незначительнаго содержанія металла, но разработываемыми китайцами и корейцами.

Хочъ—пос. Калишской губ. и у., при р. Проснѣ, на Прусской границѣ; жит. 1776.

Хочъ, *Хотчъ*, а также *Хоточъ* (Choč, Chotč, Chotoč)—гора въ Татрахъ между Липтовскимъ и Оравскимъ комитатами; съ нея открывается видъ на весь Липтовскій, Турчанскій и Оравскій комитаты и даже на Галичину вплоть до гор. Кракова. Внутри ея кипятъ горячіе ключи, вытекающіе въ Липтовскій комитатъ и носящіе названіе Loučky.

Хоша-ванкъ—развалины древняго монастыря близъ Ани, въ юго-вост. части Карсской области, на скалистомъ полуостровѣ, омываемомъ Арпачаемъ. Монастырь основанъ въ Х. ст. армянскими монахами, выходцами изъ Греціи.

Хошоутовскій (Александровскій)—улусъ калмыковъ Астраханской губ., на луговой сторонѣ Енотаевскаго у. и на нагорной —Астраханскаго у. Калмыки его составляющіе принадлежатъ къ племени хошоутъ и считаютъ себя древнѣйшимъ родомъ, изъ котораго, по преданію, происходилъ Чингисъ-ханъ. Они кочуютъ по берегамъ Ахтубы и Волги; главная ихъ улусная ставка находится въ сельцѣ Тюменевкѣ (XXXIV, 323). Пространство улуса—1266697 дес. Въ улусѣ числятся 19 родовъ, 19 аймаковъ, 1647 кибитокъ, съ населеніемъ въ 3824 душъ муж. п. и 4211 душъ жен. п. Деревянныхъ построекъ въ улусѣ 411, хуруловъ 8; при послѣднихъ оффиціально числится 58 лицъ духовенства. Билетовъ на отлучку изъ улуса для заработковъ взято 20.

Хощевата (Хащевата)—мст. Подольской губ., Гайсинскаго у., при р. Южн. Бугѣ, въ 70 вер. отъ уѣздн. гор. 293 двора; 1442 жителей; правосл. церковь, католич. часовня, 2 синагоги, 2 народныхъ учил., много лавокъ, суконная фабрика, кирпичные заводы.

Хоэ-ріонъ (Хэ-ріангъ, Хой-ріенгъ)—городъ въ сѣверной провинціи Кореи, Хамъгіонъ-до, въ двухъ верстахъ отъ пограничной съ Китаемъ и Россіей рѣки Ту-мань-гана. Находится въ центрѣ нѣсколькихъ радіально сходящихся горныхъ долинъ—единственныхъ дорогъ Кореи, и потому имѣетъ важное торговое и стратегическое значеніе. Жит. около

5 тыс. Городъ обнесенъ высокой стѣной. Внутри много садовъ. *Л. Б.*

Храбръ Черноризецъ—см. Черноризецъ.

Храмовники—см. Темпліеры (XXXII, 589).

Храмовыя главы — содержатъ указанія, какимъ образомъ должно совершать службу въ тѣ или другіе Х. праздники и особенно при совпаденіи храмового праздника съ какимъ-либо инымъ. Эти главы находятся въ Типиконѣ и расположены такъ же, какъ последованія 2-й части его, именно: сначала главы (съ 1-й до 25-й) о праздникахъ, бывающихъ во время пѣнія Минеи съ Октоихомъ, съ 1-го сент. до недѣли мытаря и фарисея; потомъ (съ 25-й до 48-й главы) о праздникахъ, бывающихъ во время пѣнія Постной Тріоди, и наконецъ (съ 48-й до 58-й главы включительно) о праздникахъ, бывающихъ въ дни пѣнія Цвѣтной Тріоди. Такимъ образомъ, взглянувъ на оглавленіе Х. главъ (въ началѣ книги Типиконъ), не трудно отыскать указаніе на то, какъ слѣдуетъ совершать службу въ извѣстный храмовой праздникъ. Въ Х. главахъ мало указаній на службу Х. двунадесятыхъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ, потому что въ эти дни служба одинаково совершается какъ тамъ, гдѣ храмъ праздника, такъ и во всѣхъ другихъ храмахъ. Исключеній немного (напр. о Благовѣщеніи, глава о храмѣхъ 47-я). По Х. главамъ отправляется служба и въ царскіе дни.

Храмцевъ — о-въ Архангельской губ., Печерскаго у., въ заливѣ Моллера Новой Земли, въ Ледовитомъ океанѣ, южнѣе о-ва Кармакульскаго; отдѣляется отъ Новой Земли неширокимъ (до $^1/_2$ вер.) проливомъ, глуб. отъ 4 до 10 саж. За островомъ, въ проливѣ, удобная якорная стоянка, такъ какъ грунтъ пролива состоитъ изъ ила и песку. Въ 150 саж. отъ о-ва изъ воды поднимается каменная скала; на сѣв. сторонѣ о-ва гора, издалека видимая съ моря.

Храмцовскій (Николай Ивановичъ, 1818—1890) — нижегородскій историкъ-самоучка, уроженецъ Вологды. Служа въ нижегородскомъ соляномъ правленіи и завѣдуя транспортировкою и сдачею соли, онъ имѣлъ возможность побывать въ разныхъ концахъ Россіи. Позже Х. служилъ въ трехъ уѣздныхъ земскихъ управахъ Нижегородской губерніи и о семилѣтней службѣ въ нихъ оставилъ любопытныя «Замѣтки», въ которыхъ является горячимъ сторонникомъ земскаго самоуправленія и народнаго образованія. Состоя членомъ нижегородскаго статистическаго комитета, Х. успѣлъ добиться отъ нижегородцевъ учрежденія Кулибинскаго ремесленнаго училища, какъ памятника знаменитому ихъ согражданину, Ив. П. Кулибину. Началъ литературную дѣятельность въ 1846 г., издавъ сборникъ разсказовъ и дорожныхъ впечатлѣній, подъ заглавіемъ: «И русское сердце не камень. Были изъ жизни на святой Руси». Главнымъ образомъ Х. посвятилъ себя разработкѣ исторіи Нижняго-Новгорода, преимущественно по архивнымъ даннымъ. Кромѣ множества статей въ мѣстныхъ органахъ, издалъ отдѣльно: «Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго-Новгорода, въ двухъ частяхъ» (Нижн.-Новг., 1857—1859); «Три выигранные процесса. Юридическій случай изъ временъ Петра Вел.» («Сынъ Отечества», 1859, № 10, и отдѣльно, 1871, оттискъ изъ «Нижегородскаго Листка»); «Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи нижегородскихъ церквей и монастырей въ первой четверти XVII ст» (Нижн.-Новг., 1865); «Историческій очеркъ Кунавина и современное его состояніе» (Нижн.-Новг., 1865); «Укрѣпленія Нижняго-Новгорода въ началѣ XVI ст.» («Нижегородскій Сборникъ», 1867, т. I); «Къ исторіи Нижняго-Новгорода» («Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», 1869 и отд.); «Скромныя сравненія былого съ настоящимъ» (ib., № 72 и 127 и отд.) и др. Кромѣ печатныхъ трудовъ послѣ Х. осталось много рукописей. Въ 1875 г. Х. редактировалъ «Нижегородскій Биржевый Листокъ». Ср. «Памяти Н. Ив. Х., историка Нижняго-Новгорода. Изданіе Нижегородской Губернской ученой архивной коммиссіи» (Нижн.-Новг., 1899). *В. Р—въ.*

Храмъ.—Подъ именемъ Х. въ православной церкви разумѣется особое, отличное и отдѣльное отъ другихъ построекъ, посвященное Богу и предназначенное для общественнаго служенія Ему зданіе, или только часть зданія, служащая для той же цѣли. Съ древнихъ временъ въ православной церкви храмамъ усвояются различныя наименованія: 1) κυριακή или κυριακόν—*Домъ Господень*. Въ первый разъ это названіе встрѣчается въ правилахъ собора анкирскаго (314 г.). 2) *Домъ Божій*, οἶκος Θεοῦ, domus Dei. Это названіе заимствовано изъ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта (Быт. XXVIII, 17, 19, 22) и въ практикѣ церковной встрѣчается очень рано. 3) Basilica (ἀνάκτορον)—*царскіе чертоги*, вошедшее въ употребленіе послѣ того, какъ Константинъ Великій отдалъ церкви нѣкоторыя общественныя зданія, называвшіяся базиликами, и построилъ новые Х. по образцу базиликъ. 4) ἐκκλησία — церковь. Это наименованіе встрѣчается уже въ Свящ. Писаніи (Дѣян. XIX, 40; 1 Кор. XI, 18, 20, 22; Мѳ. XVIII, 17). Оно обозначаетъ и мѣсто собранія и самое собраніе вѣрующихъ. 5) *Домъ молитвы*. Въ Свящ. Писаніи это наименованіе усвояется Х. іерусалимскому (Мѳ. XXI, 23; Мар. XI, 17; Лук. XIX, 46) и молитвеннымъ домамъ іудеевъ (Дѣян. XVI, 13, 16); отсюда оно было перенесено и на христіанскіе Х. 6) Σύνοδος, *соборъ* — наименованіе синонимическое съ ἐκκλησία, conventiculum, прилагавшееся къ православнымъ Х. въ отличіе отъ собраній еретическихъ. 7) Μαρτύριον или memoria назывались Х., построенные въ честь мучениковъ на гробахъ ихъ. Эти Х. назывались также *трапезами* (mensa, τράπεζα), отъ обычая совершать литургію на гробахъ мучениковъ, *кладбищами* и *гробами* (κοιμητήριον или μαρτύρων τὸ τάφος). 8) Ἀποστολεῖον—церкви въ честь апостоловъ, προφητεῖον—въ честь пророковъ. Позднѣе храмамъ стали прямо усвоять названіе лица или событія, въ честь и воспоминаніе котораго построенъ Х. Наименованія, обозначающія положеніе даннаго Х. въ ряду

другихъ: а) *ставропигіальный*—Х., находящійся въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха или св. синода; б) *каѳедральный*—главный Х. епархіальнаго архіерея; в) *приходскій*—въ которомъ совершается богослуженіе причтомъ для даннаго прихода и г) *кладбищенскій*. Слово *храмъ* (templum, ναός) вошло въ употребленіе не ранѣе IV в., потому что такъ называли капища своихъ идоловъ язычники, а отвращеніе христіанъ ко всему языческому было столь велико, что они не хотѣли заимствовать оттуда даже и названій. Іисусъ Христосъ, явившись среди народа іудейскаго, посѣщалъ свящ. мѣста іудеевъ—іерусалимскій храмъ и синагоги, но посѣщеніе ихъ не вмѣнилъ въ обязанность Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ. Заповѣдавъ поклоняться Богу на всякомъ мѣстѣ, Іисусъ Христосъ, для совершенія дѣйствій, долженствовавшихъ служить основаніемъ новозавѣтнаго богослуженія, избиралъ особыя мѣста. Такъ Онъ Самъ молился Отцу Своему въ саду Геѳсиманскомъ и на горѣ Елеонской, а таинство евхаристіи установилъ въ горницѣ большой, устланной (Лук. XXII, 12). Такимъ образомъ получаетъ свое начало христіанскій Х. Апостолы и первые христіане изъ іудеевъ посѣщали иногда Х. іерусалимскій (напр. Дѣян. II, 46; III, 1; V, 21) и синагоги (напр. Дѣян. XIII, 14; XIV, 1; XVI, 13; XVII, 1—2; XIX, 8), для молитвы и проповѣди объ І. Христѣ; но эти посѣщенія прекращаются со времени гоненія, воздвигнутаго на христіанъ, и послѣ опредѣленія отношенія обрядоваго закона Моисеева къ христіанскому ученію на апостольскомъ соборѣ (42 г.). Вскорѣ послѣ того Х. іерусалимскій былъ разрушенъ (70 г.). Главнымъ мѣстомъ богослужебныхъ собраній христіанъ апостольскаго вѣка, по примѣру І. Христа, служитъ *частный домъ*. Такъ, по вознесеніи І. Христа на небо, христіане, въ числѣ 120 чел., собираются въ сіонской горницѣ и пребываютъ въ молитвѣ (Дѣян. I, 13—16). Затѣмъ мы видимъ христіанъ, группами собирающихся въ домахъ для совершенія молитвы и евхаристіи (Дѣян. II, 42, 46, см. Римл. XVI, 3—4; Кол. IV, 15; Филим. II). Домъ, служившій мѣстомъ богослуженія, переставалъ быть обыкновеннымъ жилищемъ, или же въ домѣ назначались для богослуженія отдѣльныя, расположенныя въ верхнихъ частяхъ дома, комнаты, которыя благолѣпно украшались. Обычай совершать богослуженіе въ стѣнахъ частныхъ домовъ долго держался и послѣ того, какъ христіане получили свободу вѣроисповѣданія въ римской имперіи. Церковь старалась ограничить этотъ обычай, особенно тамъ, гдѣ онъ могъ повлечь за собою замѣтныя отступленія отъ общаго строя богослуженія (напр. среди еретиковъ и схизматиковъ). Нѣтъ сомнѣнія, что у христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ были Х. и въ собственномъ смыслѣ, т. е. отдѣльныя, для богослуженія предназначенныя зданія. Гоненія первыхъ трехъ вѣковъ не были непрерывны; случались болѣе или менѣе продолжительные періоды покоя, которыми христіане и пользовались для устройства открытыхъ Х. Александръ Северъ (222—235 г.) терпѣлъ христіанъ; около 30 лѣтъ спустя имп. Галліенъ (260 г.) возвратилъ христіанамъ Х., занятые язычниками. Съ тѣхъ поръ число церквей начинаетъ возрастать. Оптатъ Милевійскій насчитываетъ до сорока обширныхъ Х. въ одномъ Римѣ. Евсевій, изображая благоденствіе христіанъ во время продолжительнаго покоя, предшествовавшаго гоненію Діоклетіана, говоритъ, что вслѣдствіе умноженія за это время числа христіанъ въ каждомъ городѣ строились новые обширные Х. Эдиктъ, которымъ началось гоненіе Діоклетіана (303 г.), направленъ противъ христіанскихъ Х. и повелѣваетъ разрушать ихъ. Въ это гоненіе былъ разрушенъ и знаменитый Х. никомидійскій.

Для построенія храмовъ христіане съ древнихъ временъ предпочитаютъ мѣста возвышенныя, подражая въ этомъ Х. іерусалимскому, построенному на горѣ Моріа, равно какъ и общему обычаю древнихъ народовъ. Алтаремъ Х. строятся на востокъ, по тому же побужденію, по которому христіане вообще обращаются въ молитвѣ на востокъ. Форма храмовъ съ древнихъ временъ была очень разнообразна. Наиболѣе употребительными и излюбленными формами издревле служатъ продолговатая, на подобіе корабля (ἐπιμήκης, oblonga), и крестообразная (σταυροειδή). Издревле также употребляются формы круглая (rotunda) и осьмиугольная (octochora, octaedra, octogona). Къ наружнымъ особенностямъ храмовъ относятся куполы или главы, устраиваемые въ большемъ или меньшемъ числѣ (большею частью — пять), колокольни или звонницы и кресты на главахъ. По внутреннему своему устройству и расположенію христіанскій Х. дѣлится на три части: притворъ, среднюю часть и алтарь. О *притворѣ* — см. XXV, 265. *Среднею частью* Х. называется та, которая расположена между притворомъ и алтаремъ. Въ древности ей усвоялось наименованіе ναός, navis, такъ какъ она представляетъ собою подобіе корабля. Другія названія указываютъ на назначеніе этой части Х. (oratorium, ἐκκλησία). Принадлежности этой части Х.—*амвонъ* (см.); *архіерейскій амвонъ* устроятся среди Х. и имѣетъ двѣ или болѣе ступени; онъ называется также облачальнымъ мѣстомъ, такъ какъ на немъ архіерей облачается, пребываетъ въ продолженіе извѣстной части литургіи и совершаетъ нѣкоторыя службы (напр. молебенъ, панихиду). На архіерейскомъ амвонѣ ставится обыкновенно сѣдалище, называемое каѳедрою (см.). Далѣе идутъ *солея* (см.), *клиросы* (см.), *иконостасъ* (см.). Принадлежности *алтаря* (см.)—престолъ, горнее мѣсто и жертвенникъ. Кромѣ одеждъ, *престолъ* (см.) имѣетъ еще слѣдующія принадлежности: а) *илитонъ* (см.), б) *антиминсъ* (см.), в) *дарохранительницу* (см.), г) *крестъ* (см.) и д) *Евангеліе*. Въ нѣкоторыхъ церквахъ надъ престоломъ устраивается сѣнь или балдахинъ, иначе называемый *киворіемъ* (см.). Именемъ *горняго мѣста* обозначается сѣдалище, устраиваемое за престоломъ у восточной стороны и возвышающееся надъ поломъ алтаря на нѣсколько ступеней. На него восходитъ и на немъ возсѣдаетъ въ извѣстное время священнодѣйствія архіерей. Ему усвояется также наименованіе архіерейскаго трона или каѳедры. Обы-

чай усвоять особое мѣсто для архіерея восходитъ ко временамъ апостоловъ. По свидѣтельству Евсевія, первый епископъ іерусалимскій, Іаковъ, братъ Господень, имѣлъ такое мѣсто, которое Евсевій называетъ апостольскимъ престоломъ. То же передаетъ св. Григорій Богословъ о св. евангелистѣ Маркѣ, бывшемъ епископомъ въ Александріи. Впослѣдствіи горнему мѣсту было усвоено таинственное знаменованіе небеснаго трона или каѳедры вѣчнаго Первосвященника, І. Христа; поэтому на стѣнѣ выше горняго мѣста ставится иногда изображеніе І. Христа въ архіерейскомъ одѣяніи. Съ древнихъ-же временъ отъ горняго мѣста по обѣимъ сторонамъ престола устрояются сѣдалища для пресвитеровъ, участвующихъ въ священнослуженіи. Эти сѣдалища св. Григорій Богословъ называетъ вторыми престолами — δεύτεροι θρόνοι; называются они также сопрестоліемъ — ἱερὸν σύνθρονον. О *жертвенникѣ* см. XI, 898. Объ употребленіи колоколовъ при храмахъ — см. Колокола, Колокольня, Звонъ колокольный.

Храмъ (греч.). — Сооруженіе храмовъ-зданій для боговъ въ древней Греціи было результатомъ постепенно развивавшагося антропоморфизма. Въ доисторическій періодъ Эллады, когда греки поклонялись силамъ природы или тотемамъ животнаго міра, такихъ храмовъ еще не существовало, и акты богопочитанія совершались подъ открытымъ небомъ. До времени сооруженія первыхъ святилищъ-домовъ храмами служили естественныя обиталища духовъ природы, преимущественно пещеры, гроты и дупла деревьевъ, считавшіяся священными мѣстами и въ историческій періодъ Греціи, когда храмы-зданія получили повсемѣстное распространеніе. Многочисленныя топографически опредѣленныя пещеры считались естественными Х. нимфъ, Пана, Гермеса; на Критѣ была пещера Реи, въ Беотіи — пещера Трофонія, въ Ахаіѣ (въ городѣ Бурѣ) — пещера Геракла и т. п. До извѣстной степени предшественниками Х. должны считаться алтари — особо устраивавшіяся возвышенія для принесенія божествамъ жертвъ и даровъ. Постоянныя жилища боговъ пріурочивались первоначально къ тѣмъ стихіямъ и природнымъ явленіямъ, которыя были связаны съ представленіями объ этихъ богахъ; кромѣ того, у боговъ, по представленію древнихъ грековъ, были излюбленныя мѣста, въ которыхъ они пребывали съ особенною охотою; наконецъ, культомъ освящались мѣста, связанныя съ тѣми или иными миѳами, мѣста, имѣвшія значеніе въ семейной, общественной или государственной жизни людей (сюда относится домашній, общинный и государственный очагъ), участки на границахъ между различными территоріями, на перекресткахъ, дорогахъ и площадяхъ, мѣста, освященныя историч. событіями, участки, отводившіеся богамъ изъ отнятой у побѣжденнаго врага земли, и т. п. Обособлявшіеся при такихъ обстоятельствахъ участки ограждались отъ мѣстъ неосвященныхъ межевыми камнями или стѣною и служили территоріею, на которой устраивались алтари или храмы. Доступъ въ священные участки нерѣдко былъ запрещенъ; иногда онъ былъ дозволенъ только привилегированнымъ лицамъ или отдѣльнымъ группамъ лицъ, въ установленное время. Такъ, въ черту участка, на которомъ находилась гробница Гипподаміи въ Олимпіи, допускались только женщины, и то одинъ разъ въ годъ; въ херонейскій храмъ Левкотеи не допускались этоляне, въ Х. Аѳины Поліады (Эрехтейонъ, на Аѳинскомъ акрополѣ) — доряне и т. п. Преддверіемъ болѣе крупныхъ священныхъ участковъ служили такъ называемые *пропилеи*, типъ которыхъ былъ выработанъ еще въ микенскій періодъ и о существованіи которыхъ въ этотъ періодъ свидѣтельствуютъ развалины Тиринѳа и другихъ доисторическихъ поселеній. Это были ворота съ колоннадой (обыкновенно изъ двухъ колоннъ) спереди и позади входа и съ боковыми стѣнами, которыя возводились подъ прямымъ угломъ къ оградѣ, въ близкомъ разстояніи отъ входа, и доходили до уровня линіи колоннъ. Внутри ограды, при входѣ, стояла купель съ очистительною водою, главное же мѣсто было занимаемо алтаремъ, а впослѣдствіи храмомъ, хотя бывали священные участки съ одними только алтарями. Внутри *перибола* (ограды) устраивались при Х. помѣщенія для лицъ, прибѣгавшихъ къ покровительству боговъ и приходившихъ на поклоненіе святынѣ, а также для жрецовъ и храмовыхъ служителей. На нѣкоторыхъ священныхъ участкахъ давались религіозные пиры (напр. на Делосѣ). Примѣромъ священнаго участка съ принадлежащими ему зданіями можетъ служить такъ назыв. Алтида (въ Олимпіи), на которой помѣщались храмы Олимпійскаго Зевса, Геры и Матери боговъ, могила Пелопа, зданіе, построенное Филиппомъ II Македонскимъ, съ хризелефантинными статуями представителей македонской династіи, колоссальный алтарь Зевса, множество посвятительныхъ даровъ и памятниковъ; на одной сторонѣ Алтида замыкалась длиннымъ рядомъ сокровищницъ, служившихъ хранилищами приношеній отдѣльныхъ городовъ, на другой — длинной колоннадой, гдѣ располагались на ночь посѣтители олимпійской святыни. Вопросъ о томъ, существовали ли Х. въ микенскій періодъ, монументальными данными изъ этой эпохи не разрѣшается; но въ гомеровскихъ поэмахъ имѣются явныя доказательства существованія Х. въ періодъ Гомеровскаго эпоса (IX в. до Р. Хр.). Во всякомъ случаѣ прототипъ историческаго греческаго Х. можно видѣть въ стилѣ тиринѳскихъ *пропилей* и тиринѳскаго *мегарона*, передавшихъ свои архитектурныя формы, независимо отъ возможныхъ восточныхъ вліяній, выработавшемуся въ историческій періодъ Греціи типу Х. Центральную часть историческаго Х., обращеннаго фасадомъ обыкновенно на востокъ (на западъ открывались храмы *героевъ*), составляла комната (целла) съ изображеніемъ божества или его символомъ. Первоначальныя статуи въ художественномъ отношеніи отличались несовершенствомъ и грубостью исполненія; нерѣдко туловище и ноги фигуры замѣнялись простымъ обрубкомъ. Эти древнѣйшія статуи впослѣдствіи

были предметомъ особаго почитанія, и, хотя ихъ смѣнили артистически исполненныя изваянія Фидія и другихъ мастеровъ древнегреческой пластики, но онѣ хранились въ недоступномъ для толпы помѣщеніи Х. (adyton). Такъ ежегодный пеплосъ въ Аѳинахъ изготовлялся не для Фидіевой Аѳины, а для старой деревянной статуи Аѳины Градохранительницы (Поліады); въ Ѳеспіяхъ поклонялись не Эроту Праксителю, а остроконечному камню, въ которомъ видѣли древнѣйшій священный символъ бога. Передъ статуей бога стоялъ обыкновенно столъ, на который возлагались ежедневныя приношенія —цвѣты, плоды, яства и т. п.; столы эти дѣлались иногда изъ золота или серебра. Всѣ части Х., даже троны и статуи боговъ, украшались живописью и скульптурами (напр. щитъ и сандаліи Аѳины—Фидія, троны Зевса Олимпійскаго, Аполлона Амиклейскаго и пр.). Въ боковыхъ придѣлахъ Х. помѣщались иногда троны жрецовъ и жрицъ. Почти во всѣхъ Х. на особомъ жертвенникѣ горѣлъ вѣчный огонь. Центральная часть Х. передъ статуею божества считалась недоступною для постороннихъ (*адитомъ*, adyton); адитами считались также особыя, обыкновенно подземныя комнаты (крипты), гдѣ хранились святыни Х. Въ самомъ Х., а также въ различныхъ частяхъ священнаго участка помѣщались каменныя и бронзовыя плиты съ посвятительными надписями и государственными документами (постановленія, законы), произведенія скульптуры и различныя приношенія. Спеціальнымъ мѣстомъ для храненія этихъ богатствъ служила задняя комната Х.—такъ наз. *опистодомъ*, отдѣлявшійся стѣной отъ целлы. Это помѣщеніе—а также особыя сокровищницы, куда складывались вещи, для которыхъ не находилось мѣста въ Х.,—были настоящими музеями искусства: здѣсь хранились треножники, чаши, монеты, слитки, статуи, картины, вазы, лампы и безконечно разнообразный инвентарь художественныхъ издѣлій и предметовъ быта, различной цѣнности и назначенія. Всѣмъ этимъ приношеніямъ велась обстоятельная вѣдомость, составлявшаяся каждый годъ: по этимъ вѣдомостямъ ежегодно назначавшіеся хранители храмоваго имущества принимали отъ своихъ предшественниковъ и въ свою очередь сдавали своимъ преемникамъ инвентарь Х. До насъ дошли подобные ежегодные списки изъ аѳинскаго Парѳенона, изъ Х. Асклепія въ Аѳинахъ, изъ Х. Делосскаго Аполлона и др. Изъ надписей мы узнаемъ, что приношенія, которыя приходили въ ветхость или выходили изъ моды, или признавались безобразными, либо исправлялись, либо уничтожались, причемъ негодныя металлическія вещи (изъ золота или серебра) переливались въ новыя, болѣе отвѣчавшія вкусамъ времени. Подобное распоряженіе храмовымъ имуществомъ было возможно лишь подъ условіемъ разрѣшенія подлежащихъ властей; при этомъ благочестивыхъ жертвователей удовлетворяли тѣмъ, что списокъ ихъ именъ и первоначально пожертвованныхъ ими предметовъ заносили на особую посвятительную колонну въ Х. Уничтоженіе приходившихъ въ негодность дешевыхъ вещей происходило путемъ ихъ сожженія или закапыванія въ землю, при соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ. Подобно средневѣковымъ монастырямъ, греческіе Х. владѣли большими площадями земли и пользовались всѣми поступавшими съ этихъ участковъ доходами. Такъ какъ секуляризація земельнаго имущества была недопустима, то въ рукахъ религіозныхъ корпорацій и отдѣльныхъ религіозныхъ центровъ сосредоточивались значительныя помѣстья. Впрочемъ, благодаря тому, что управленіе этимъ имуществомъ и контроль надъ нимъ находились въ рукахъ государства, народъ, какъ законодательный органъ, могъ регулировать условія, на которыхъ было желательно и допустимо пользованіе этою землею. Къ числу богатѣйшихъ храмовъ Греціи принадлежали Дельфійскій, долгое время считавшійся панеллинскимъ центромъ религіозной жизни, Делосскій, Олимпійскій, Ефесскій. Храму Аполлона Делосскаго принадлежалъ не только Делосъ, но и островъ Ренея. Никій пожертвовалъ Делосскому Х. участокъ, стоившій 10000 драхмъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно совершались жертвоприношенія и возносились молитвы за благополучіе жертвователя. Во время священной войны амфиктіоны, разрушивъ Кирру, передали Дельфійскому Х. на вѣчныя времена владѣніе землею, принадлежавшею разрушенному городу. Въ тоже время нерѣдко, по религіознымъ соображеніямъ, возбранялось пользоваться доходами съ земельныхъ угодій; нѣкоторыя пастбища должны были оставаться неприкосновенными, въ нѣкоторыхъ рощахъ запрещалось срывать плоды и стричь деревья (въ Эпидаврѣ, при Х. героини Гирнето), стада сохранялись и поддерживались только для жертвоприношеній, въ нѣкоторыхъ лѣсахъ не разрѣшалась охота на дикихъ звѣрей. Доходы, которыми пользовался напр. Х. Аполлона Делосскаго, заключались въ поступленіяхъ отъ сдачи въ аренду домовъ и фермъ, отъ взиманія пошлинъ и налоговъ, отъ процентовъ по займамъ, отъ продажи имущества и т. п.; общій доходъ Х., по исчисленію Омолля, составлялъ до 27000 драхмъ въ годъ, при расходахъ въ 10000 драхмъ. Въ смѣтѣ расходовъ показаны суммы, идущія на ремонтъ, на устройство праздниковъ, на постановку статуи Діонису, на выдачу жалованья высшимъ и низшимъ служителямъ при храмѣ. Наблюдатель за строительными работами получалъ 720 драхмъ въ годъ, секретарь—80 драхмъ, неокоры (лица, заботившіяся объ исправномъ содержаніи храмовъ и завѣдывавшіе церковною утварью)—отъ 180 до 60, блюститель источника—90, блюститель палестры (гимнастической залы)—120, попечители культовъ—отъ 40 до 60 драхмъ, кларнетистъ—отъ 120 до 140 др. на столъ и отъ 16 до 20 драхмъ на одежду. Въ распоряженіи Х. находилось значительное количество рабовъ и рабынь, контингентъ которыхъ пополнялся преимущественно изъ военноплѣнныхъ. Особое положеніе занимали рабыни, жившія въ храмахъ Афродиты (эрицинскомъ, коринѳскомъ) и приносившія значительный доходъ святилищу культовой

проституціей. Будучи крупными собственниками и владѣя большими сокровищами, храмы нерѣдко выручали государство въ трудныя минуты, предоставляя заимообразно въ его распоряженіе свои богатства. Случались иногда и святотатственныя посягательства на собственность храмовъ (такъ, жители Пизы, овладѣвъ Олимпіей, разграбили Олимпійскій храмъ; фокейцы разграбили Дельфійскій храмъ), но виновныя въ этомъ лица и государства навлекали на себя всенародную ненависть и при случаѣ тяжко за то платились, что признавалось возмездіемъ со стороны оскорбленныхъ боговъ. Служебный персоналъ Х. состоялъ изъ жрецовъ, должностныхъ лицъ по дѣламъ культа и храмовыхъ служителей. Жречество, какъ особое сословіе, въ Греціи не существовало; сферою дѣятельности жрецовъ былъ только храмовой культъ, пріуроченный къ данному священному участку. Происхожденіе жречества совпадаетъ съ учрежденіемъ отдѣльныхъ культовъ и храмовъ и коренится на основѣ фамильныхъ и общественныхъ религіозныхъ отношеній. Семейная группа выдѣляла изъ своей среды лицо, которое завѣдывало даннымъ культомъ; могло быть такъ, что за героями фамильнаго культа со временемъ утверждалось значеніе основателей городовъ и родоначальниковъ племенъ, благодаря чему на почвѣ мѣстнаго культа, вышедшаго за предѣлы незначительной общины, развивался всенародный культъ; незначительное вначалѣ святилище возростало до размѣровъ богатаго священнаго участка, съ храмами и сокровищницами, а мѣстные жрецы становились видными представителями народной религіозной жизни. Фамильное происхожденіе жречества выражается, между прочимъ, въ томъ фактѣ, что жрецами при нѣкоторыхъ святилищахъ были члены опредѣленной фамиліи, передававшіе свои функціи по наслѣдству въ родъ: такъ въ Аттикѣ Евмолпиды и Керики имѣли наслѣдственное жречество при Елевзинскомъ святилищѣ Деметры, Этеобутады—при Х. Аѳины Поліады и т. п. Впрочемъ, жрецы могли назначаться и по жребію или пріобрѣтать должность покупкою. Такъ какъ санъ жреца считался священнымъ и пользовался уваженіемъ, то лицо, имъ облеченное, должно было принадлежать къ полноправнымъ и природнымъ гражданамъ общины и быть безупречнымъ въ смыслѣ отсутствія тѣлесныхъ или нравственныхъ недостатковъ. Жречество было или пожизненнымъ и наслѣдственнымъ, особенно въ древнѣйшихъ культахъ, или временнымъ, если жрецы выбирались по жребію. На обязанности жрецовъ лежало совершеніе священнодѣйствій въ святилищѣ божества и административное завѣдываніе самымъ святилищемъ, со всѣмъ, что ему принадлежало. Привилегіи жрецовъ заключались въ томъ, что они въ театрахъ и на общественныхъ собраніяхъ занимали почетныя мѣста; въ нѣкоторыхъ государствахъ они были даже эпонимами (т. е. по нихъ именамъ вели лѣтосчисленіе); въ Аѳинахъ нѣкоторые жрецы получали отъ государства содержаніе въ пританеѣ. Кромѣ того жреческій санъ доставлялъ значительныя матеріальныя выгоды, такъ что иногда жречество покупалось за большія деньги. Кромѣ жрецовъ, для завѣдыванія храмами и ихъ имуществами назначались особыя лица и отъ государства: къ такимъ магистратамъ относятся архонтъ-*царь*, *попечители*, *неокоры*, *бооны*, ἱεροποιοί и др. Къ числу низшихъ служителей Х. принадлежали чрезвычайные участники на нѣкоторыхъ празднествахъ (носители священныхъ предметовъ и утвари на праздничныхъ процессіяхъ, члены хоровъ, исполнители отдѣльныхъ священныхъ обрядовъ) и штатъ постоянныхъ служителей, носившихъ общее названіе *діаконовъ*, *неокоровъ* или *дзакоровъ*. На обязанности ихъ было нести какую-либо спеціальную службу при Х., какъ-то совершать подготовительныя дѣйствія при священнослуженіи, наблюдать за порядкомъ въ пріемѣ приношеній отъ жертвователей, завѣдывать украшеніемъ святилищъ, содержаніемъ въ порядкѣ утвари и храмоваго имущества и т. п. Такъ ξυλεύς (въ Олимпіи) приносилъ дрова для алтаря Зевса, θύτης убивалъ жертвенное животное, οἰνοχόος совершалъ возліяніе виномъ, ἐξηγητής былъ церемоніймейстеромъ и путеводителемъ, показывавшимъ посѣтителямъ достопримѣчательности святилища; κῆρυξ произносилъ вслухъ молитвы при священнодѣйствіи и въ извѣстные моменты приглашалъ присутствующихъ къ молчанію и т. п. Нѣкоторые изъ служителей выбирались изъ числа храмовыхъ рабовъ (*іеродуловъ*), но должности глашатая, неокора и другія замѣщались представителями знатныхъ гражданскихъ фамилій и были предметомъ искательства со стороны выдающихся гражданъ. При тѣхъ храмахъ, въ которыхъ давались прорицанія, помимо жрецовъ состояли прорицатели, занимавшіе даже болѣе видное и значительное положеніе, чѣмъ жрецы. Греческій Х., по своему назначенію, служилъ прежде всего жилищемъ бога и хранилищемъ его имущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и мѣстомъ общенія человѣка съ божествомъ, которому здѣсь приносились умилостивительныя, просительныя и благодарственныя жертвы, обѣты и молитвы и устраивались, съ соблюденіемъ надлежащихъ обрядовъ, празднества; онъ былъ также убѣжищемъ для лицъ, стоявшихъ внѣ закона.

Литература предмета приведена у Латышева въ сочиненіи: «Очеркъ греческихъ древностей» (II ч., 2 изд., СПб., 1899); кромѣ того см. Gardner and Jevons, «A manual of Greek antiquities» (Л., 1895, стр. 163 и слѣд); Schoemann, «Griechische Altertümer» (II т. Б., 1902). Перечень древнегреческихъ храмовъ дорическаго и іоническаго стиля приведенъ въ статьѣ Templum Middleton'a, помѣщенной во II т. «A Dictionary of Greek and Roman antiquities», издан. Smith, Wayte a. Marindin (Л., 1891). Объ архитектурныхъ стиляхъ греческаго Х.—см. Архитектура.

Храмъ римскій—см. Templum (XXXII, 862) и Римская религія.

Храмъ (Кція)—р. въ Закавказьѣ, правый притокъ Куры, длиною около 175 вер. Х. беретъ начало на Цалкинской возвышенности у южной подошвы Тріалетскихъ горъ, нѣсколько восточнѣе меридіана Боржома и,

пройдя по лѣсистому ущелью мимо Бѣлаго ключа, спускается съ горъ и выходитъ на низменность. Здѣсь, принявъ слѣва Алгетъ, а справа Машаверу и Борчалу, Х. направляется далѣе на ЮВ и впадаетъ на границѣ Тифлисской и Елисаветпольской губерній въ Куру. Борчала, въ верхнемъ теченіи, въ Эриванской губ. носитъ названіе Бамбакъ, послѣ поворота у Караклиса на С принимаетъ названіе Дебеды, а послѣ сліянія съ Каменкой—Борчалы. Х. по соединеніи съ Борчалой представляетъ довольно многоводную рѣку. По измѣреніямъ у Краснаго моста, наименьшій расходъ воды въ Х. составлялъ 2,3 куб. саж. и наибольшій 23,9 куб. саж. въ секунду.

Храненіе—см. Поклажа.

Храненіе боевыхъ припасовъ—т. е. снарядовъ, зарядовъ и трубокъ, должно удовлетворять возможности приведенія ихъ въ полную готовность для стрѣльбы и сбереженія ихъ отъ порчи и огня. Для достиженія этого часть боевыхъ припасовъ хранится въ готовомъ видѣ, другая же ихъ часть не въ снаряженномъ. Для храненія предназначаются особыя помѣщенія, носящія большею частью названіе пороховыхъ погребовъ. Х. въ готовомъ видѣ неудобно вслѣдствіе того, что ввернутыя трубки весьма скоро портятся, порохъ же снарядовъ слеживается и селитра его кристализуется, что дѣлаетъ его совершенно негоднымъ. Бездымный порохъ также требуетъ полнаго герметическаго закупориванія при храненіи, такъ какъ, испаряясь, онъ теряетъ растворитель, вслѣдствіе чего измѣняются его баллистическія качества. Тѣмъ не менѣе въ пограничныхъ округахъ и особенно въ конныхъ батареяхъ, тамъ расположенныхъ, боевой комплектъ содержится въ снаряженномъ видѣ. Большая или меньшая готовность боевыхъ припасовъ зависитъ отъ рода артиллеріи, наибольшая она въ полевой, наименьшая въ крѣпостной. Ради сохраненія боевыхъ припасовъ отъ огня пороховые погребы и артиллерійскіе парки располагаются внѣ селеній, вблизи отъ нихъ не дозволяется разводить огонь, стрѣлять, курить и т. под. Для предохраненія боевыхъ припасовъ отъ порчи, всѣ неокрашенныя части снарядовъ покрываются нефтянымъ саломъ, а углубленія сверхъ того заполняются снарядной мазью. Заряды готовые хранятся въ жестяныхъ цилиндрахъ, герметически закупориваемыхъ, трубки—въ ящикахъ, если онѣ не ввинчены въ очки снарядовъ. Въ артиллерійскихъ частяхъ, которыя не имѣютъ пороховыхъ погребовъ, снаряды и заряды въ готовомъ видѣ хранятся въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ. Патроны хранятся всегда укупоренными въ ящикахъ.

Храненіе и управленіе вкладами или, технически, *депозитная операція*—одна изъ операцій учрежденій краткосрочнаго кредита. Это договоръ, въ которомъ одна сторона (депозитаръ) принимаетъ на храненіе отъ другого (депонента) какія-либо цѣнности, съ условіемъ возврата и по первому требованію или заявленію. Депозитная операція (депо), представляя собою торговую сдѣлку, регулируется нормами *торговаго* права (дополнительно — и нормами общегражданскаго права), а въ банковыхъ учрежденіяхъ—правилами, которыя считаются принятыми депонентомъ, если не прямо, то безмолвно. Принято различать двѣ категоріи депозитныхъ операцій, изъ коихъ одна представляетъ собою свободное или такъ наз. залоговое депо, т. е. усложненный (комбинированный) договоръ Х. и заклада, дающій депозитару право на удержаніе (см. Ретиненть); вторая операція служитъ основаніемъ для ссудныхъ и счетныхъ (конто-коррентныхъ) кредитовъ, которые открываются банковыми учрежденіями своимъ кліентамъ и корреспондентамъ (см. Счеть текущій). Въ первой операціи различаются вклады только на Х., вклады на Х. и управленіе и вклады на Х., управленіе и пользованіе.

1. *Вкладъ на Х.* (въ собственномъ смыслѣ слова) заключается въ пріемѣ, за опредѣленную плату, всякаго рода процентныхъ бумагъ, контрактовъ, духовныхъ завѣщаній, векселей, росписокъ, страховыхъ полисовъ, документовъ, обязательствъ, слитковъ золота, серебра и издѣлій изъ этихъ металловъ, шкатулокъ и ящиковъ опредѣленнаго вѣса и размѣра, съ объявленнымъ или необъявленнымъ содержаніемъ. Банковыя учрежденія принимаютъ на себя обязанность охранять депонированныя цѣнности, отвѣчая за всѣ послѣдствія ихъ гибели или порчи, за исключеніемъ случаевъ непреодолимой силы (нашествіе непріятеля, наводненіе и пр.) и обязуясь держать вкладъ во всякое время (въ присутственные часы) въ распоряженіе депонента, безъ разрѣшенія котораго нельзя имъ пользоваться ни подъ какимъ видомъ. Въ пріемѣ вкладовъ на Х. выдаются росписки (такъ наз. вкладныя квитанціи) на имя вкладчика. Такія росписки не могутъ быть передаваемы другому лицу по бланковой или передаточной надписи, безъ формальнаго перевода по книгамъ даннаго учрежденія. Плата за Х. бумагъ, представляющихъ опредѣленную денежную сумму, взимается съ номинальной (нарицательной) ихъ стоимости, прогрессивно уменьшаясь сообразно съ увеличеніемъ стоимости вклада. За Х. документовъ, не имѣющихъ объявленной цѣны или опредѣленной стоимости, установляется плата полистно или же пропорціонально объему и размѣру вклада. Плата за Х. помѣщеній исчисляется по вѣсу ихъ и объему. Если объявленная цѣнность содержанія превышаетъ опредѣленную максимальную сумму, то къ платѣ за Х. присоединяется страховая премія (делькредере). Нѣкоторыя банковыя учрежденія требуютъ представленія цѣнностей въ *открытыхъ* помѣщеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы они задѣлывались печатями депонента въ присутствіи лицъ банковаго персонала. Страховая премія исчисляется въ этихъ случаяхъ соотвѣтственно объявленной цѣнности вложеній. *Безопасные ящики* въ спеціально приспособленныхъ кладовыхъ банковыхъ учрежденій образуютъ своеобразный *подвидъ* вкладовъ на Х. Банкъ отдаетъ въ наймы депоненту одинъ или болѣе безопасныхъ желѣзныхъ ящиковъ. Ящики эти состоятъ во все время дѣйствія договора найма (на сроки въ 1, 3, 6—12 мѣсяцевъ) въ полномъ распо-

ряженіи депонента, который можетъ пользоваться ими въ присутственные часы по своему усмотрѣнію, открывая ихъ и закрывая вмѣстѣ съ уполномоченнымъ даннаго учрежденія. Этотъ видъ вкладовъ на Х. предусмотрѣнъ новѣйшимъ германскимъ законодательствомъ (общегерм. уложеніе § 1090). Плата за наемъ ящиковъ исчисляется въ зависимости какъ отъ вмѣстимости ящика, такъ и отъ срока. Абонентъ не имѣетъ права передавать ящикъ другому лицу.

II. *Вклады на* Х. и *управленіе* (квалифицированное депо) состоятъ нормально изъ процентныхъ бумагъ и разнаго наименованія торговыхъ документовъ, которые депозитаръ не только хранитъ, но и завѣдываетъ ими, т. е. получаетъ причитающіеся по нимъ проценты, дивиденды и капиталы (по тиражамъ). Слѣдя за тиражами, конверсіями и выкупами, страхуя билеты отъ тиража погашенія, обмѣнивая вышедшія въ тиражъ бумаги, возобновляя купонные листы и предпринимая вообще за счетъ депонента всѣ связанныя съ владѣніемъ цѣнностями юридическія и экономическія дѣйствія, депозитаръ, сообразно съ установленнымъ между нимъ и депонентомъ соглашеніемъ, самые доходы по вкладамъ выдаетъ депоненту на руки, или за его счетъ третьимъ лицамъ, записываетъ ихъ на его текущій счетъ, переводитъ въ другіе города Имперіи или заграницу, обращаетъ на покупку другихъ цѣнныхъ бумагъ и пр. Депонентъ можетъ располагать причитающимися ему суммами по его текущему счету или конто-корренту либо чеками, либо письмами (см. Счетъ текущій). При неплатежеспособности депозитара депонентъ не зачисляется въ число его кредиторовъ, а имѣетъ право на обратное полученіе вклада полностью.

III. *Вклады для пользованія* состоятъ нормально изъ *наличныхъ* денежныхъ суммъ, вносимыхъ депонентомъ въ данное банковое учрежденіе, почему онѣ и называются также *взносными вкладами* (eingezahlte Depositen), и депонентъ имѣетъ право обратнаго полученія лишь *такой же суммы денегъ*, въ какихъ бы знакахъ эта сумма не выражалась. Пріемъ денежнаго вклада есть *операція займа*, заключаемаго депозиторамъ (нормально — банкомъ) у лица, владѣющаго капиталомъ.

Всѣ вышеуказанные виды Х. входятъ въ кругъ операцій дѣйствующихъ въ Россіи кредитныхъ учрежденій, какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ. Со времени учрежденія въ Россіи банковыхъ конторъ вексельнаго производства (21-го іюля 1758 г.) введена и операція вкладовъ на Х. (П. С. З. т. XIV, п. 1 и реестръ послѣ приложенія). «Купцы, имѣвшіе въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и прочихъ городахъ важную коммерцію», пользовались правомъ вносить въ кредитное установленіе деньги, «которыя имъ въ домѣ хранить всякимъ страхомъ и трудности подвержено». Вклады на Х. и управленіе введены въ Госуд. Банкѣ въ 1895 г. Всего хранилось вкладовъ въ учрежденіяхъ Госуд. банка въ процентныхъ бумагахъ *):

по 1-е января 1895 г. на 2294 милл. руб.
» 1-е » 1896 » » 2466 » »,

изъ коихъ госуд. бумагъ къ началу года было 61,2%, а къ концу года—62,7%, при чемъ въ Петербургѣ и Москвѣ это процентное отношеніе упало съ 61,2% до 60,7%, а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ поднялось съ 61,2% до 68,6%. Двѣ столичныя конторы банка хранили въ это время 3/4 всего количества цѣнностей; на всѣ остальныя учрежденія банка вмѣстѣ взятыя приходилось только 635 милл. изъ 2465 милл. руб. Въ означенныхъ двухъ конторахъ, изъ общей суммы вкладовъ на 1830 милл. руб. цѣнностей, хранилось бумагъ на особыхъ основаніяхъ *) къ концу 1895 г., на 517 милл. р. и состояло вкладовъ на управленіе 7976, на сумму въ 77878 тыс. руб. По даннымъ за 1897 г. (данныя за 1896 г. не опубликованы) остатокъ вкладовъ на Х. увеличился къ концу 1897 г. до 2688,1 милл. р. противъ 2611,7 милл. руб. къ началу того же года. Остатокъ вкладовъ по ихъ категоріямъ распредѣлялся такъ:

1. Цѣнныя вещи на храненіи	5,6	милл. р.
2. Процентныя бумаги на простомъ храненіи	1774,7	» »
3. Вклады на особыхъ основаніяхъ	587,5	» »
4. Вклады на храненіе и управленіе	288,5	» »
5. Вклады на краткосрочномъ храненіи	2,8	» »
6. Цѣнные документы на храненіи	28,7	» »
	2688,1	милл. р.

Изъ процентныхъ бумагъ, принятыхъ на простое Х. на сумму въ 1774,7 милл. р., государственныхъ бумагъ было на 1227,6 милл. руб., ипотечныхъ — на 459,4 милл. р., прочихъ бумагъ—на 87,6 милл. руб. Въ 1897-мъ году замѣчается быстрый ростъ вкладовъ на управленіе въ столичныхъ учрежденіяхъ банка; остатокъ этихъ вкладовъ составлялъ:

	Число листовъ.	Сумма.
къ 1 янв. 1897 г.	237,2 тыс.	190,2 милл. р.
» 1 » 1898 г.	319,1 »	251,9 » »

Плата, полученная за храненіе вкладовъ, составила въ 1897 г. 713,7 тыс. руб, противъ 656,4 тыс. р. въ 1896 г. По даннымъ за 1898 г. остатокъ вкладовъ на Х. къ концу означеннаго года увеличился до 2906,4 милл. руб. Остатокъ вкладовъ по ихъ категоріямъ распредѣлялся такъ:

1. Цѣнныя бумаги на храненіи	5,1	милл. р.
2. Процентныя бумаги на простомъ храненіи	1753,6	» »

*) Данныя относятся главнымъ образомъ къ обѣимъ столицамъ и Варшавѣ, гдѣ новыя правила введены въ полномъ объемѣ съ 1895 г.

*) Нѣкоторые особенно крупные вклады хранятся въ банкѣ, по особымъ соглашеніямъ, за пониженную плату.

3. Вклады на особыхъ основаніяхъ . . . . . 752,9 » »
4. Вклады на храненіе и управленіе . . . . 363,7 » »
5. Вклады на краткосрочномъ храненіи . . . 4,7 » »
6. Цѣнные документы на храненіи . . . . 26,4 » »

2906,4 милл. р.

Изъ процентныхъ бумагъ, принятыхъ на простое храненіе на сумму въ 1753,6 милл. руб., государственныхъ бумагъ было на 1196,7 милл. руб., ипотечныхъ—на 454,0 милл. руб., прочихъ бумагъ — на 102,8 милл. руб. Вкладовъ на управленіе въ двухъ столичныхъ учрежденіяхъ къ 1 января 1899 г. было 393,8 тыс. листовъ на сумму 326,8 милл. р. Плата за Х. вкладовъ составила въ 1898 г. 729,2 тыс. руб., противъ 713,7 тыс. руб. въ 1897 г. Остатокъ вкладовъ на Х. къ концу 1899 г. увеличился до 3018,0 милл. р. Остатки вкладовъ къ 1 января 1900 г. по ихъ категоріямъ распредѣляются такъ:

	Оставалось къ 1 января 1900 г.	Увеличилось.	Уменьшилось.
1. Цѣнныя вещи на Х.	4,2 м. р.	—	0,9 м. р.
2. Процентныя бумаги на простомъ Х.	1823,3 » »	69,7 м. р.	—
3. Вклады на особыхъ основаніяхъ	738,2 » »	—	14,7 » »
4. Вклады на Х. и управленіе	423,0 » »	59,3 » »	—
5. Вклады на $^1/_2$ годовое Х.	3,4 » »	—	1,3 » »
6. Цѣнные документы на Х.	25,9 » »	—	0,5 » »
	3018,0 м. р.	129,0 м. р.	17,4 м. р.

Остатокъ вкладовъ къ 1900 г. сравнительно съ остаткомъ къ 1899 г. увеличился на . . . . 111,6 милл. руб.

Изъ процентныхъ бумагъ, принятыхъ на простое Х., къ 1900 г. состояло:

Государственныхъ бумагъ 1135,0 милл. р.
Ипотечныхъ. . . . . 558,0 » »
Прочихъ. . . . . 130,3 » »

Всего на . 1823,3 милл. р.

Остатки вкладовъ на управленіе къ 1900 г. въ 2 столичныхъ и 6 провинціальныхъ учрежденіяхъ, противъ остатковъ этихъ вкладовъ къ 1899 г., представляютъ значительное увеличеніе:

	Къ 1899 году.		Къ 1900 году.		Увеличилось.	
	Число листовъ въ тысячахъ.	Сумма въ милл. руб.	Число листовъ въ тысячахъ.	Сумма въ милл. руб.	Число листовъ въ тысячахъ	Сумма въ милл. руб.
а) въ Петербургской к-рѣ .	279,7	228,0	338,3	271,8	58,6	43,8
б) » Московской »	114,1	98,9	132,9	114,2	18,8	15,3
в) » 6 провинц. учрежд. .	74,5	36,8	67,5	37,0	уменьш. на 7 тыс.	0,2
Всего. . .	468,3	363,7	538,7	423,0	70,4	59,3

За 1899 г.

Плата за Х. вкладовъ составляла: 1) Въ С.-Петербургской конторѣ 311,4 тыс. руб.
2) » въ др. конт. и отдѣлен. . 429,2 » »

740,6 тыс. руб.

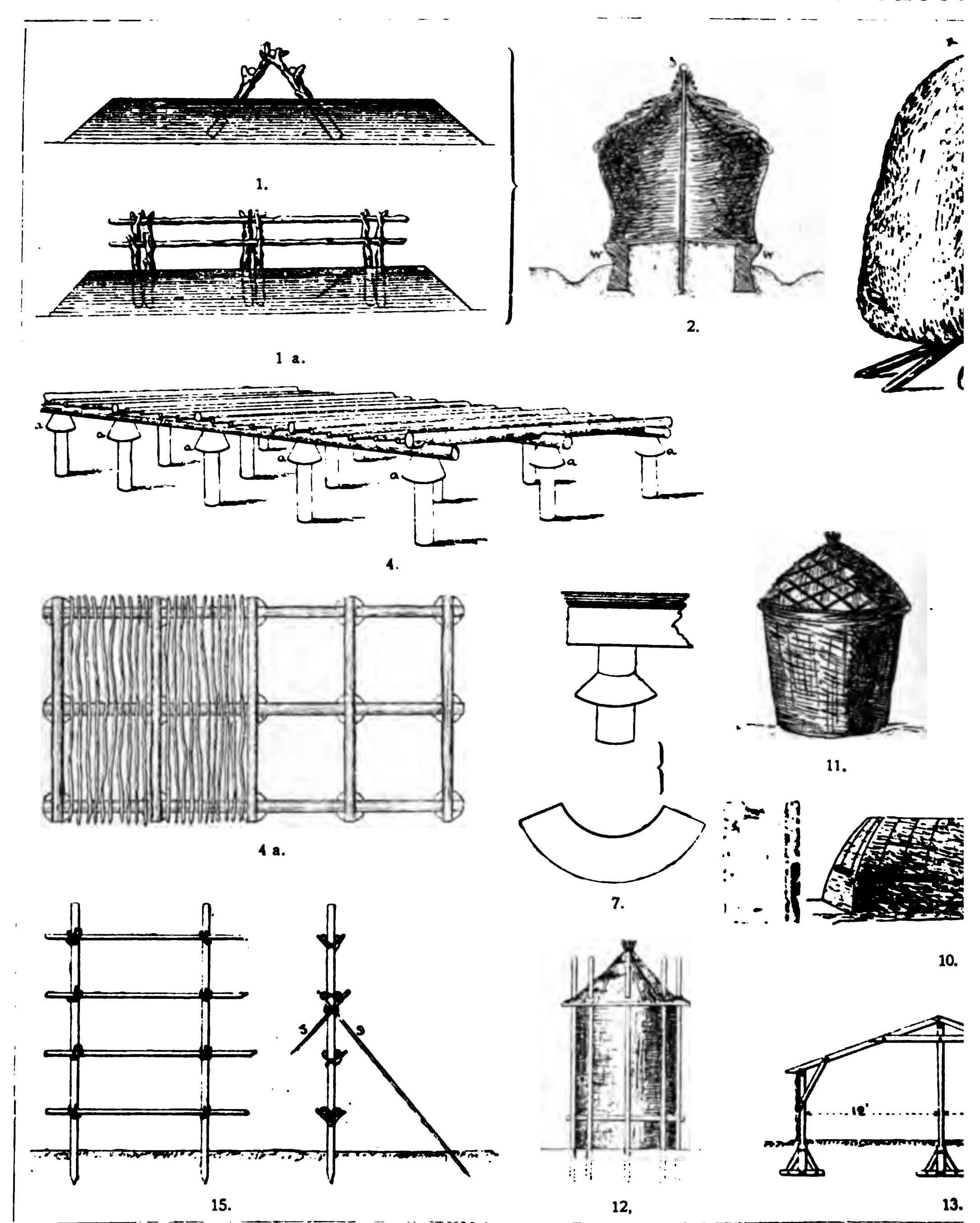
Наконецъ, данныя касательно вкладовъ на Х. за 1900 г. представляются въ такомъ видѣ:

	Оставалось на храненіи.		Увеличилось.
	Къ 1 января 1901 г.	Къ 1 января 1900 г.	
1. Цѣнныхъ вещей	4,5 милл. р.	4,2 милл. р.	0,3 милл. р.
2. Процентн. бумагъ на прост. Х. . . .	1852,6 » »	1823,3 » »	29,3 » »
3. Вкладовъ на особ. основаніяхъ . . .	815,5 » »	738,2 » »	77,3 » »
4. » на Х. и управленіе	468,6 » »	423,0 » »	45,6 » »
5. » на $^1/_2$ годовое Х.	4,8 » »	3,4 » »	1,4 » »
6. Цѣнныхъ документовъ на Х.	27,0 » »	25,9 » »	1,1 » »
	3173,0 милл. р.	3018,0 милл. р.	155,0 милл. р.

было упомянуто о томъ, что клади ставятся или на гумнахъ, состоящихъ изъ плотно утрамбованной, а иногда покрытой битой глиной площадки (токъ) или же прямо въ полѣ, на травѣ. Въ первомъ случаѣ осыпавшееся зерно можетъ быть вновь собрано весьма легко, во второмъ же, наоборотъ. Поэтому то прямо на травѣ и ставятъ исключительно лишь сѣнные стоги, что же касается хлѣбныхъ кладей, то подъ нихъ лучше всего очищать отъ травъ ровную и сухую площадку. Если сверхъ такой площадки положить подстилку изъ хвороста, еловыхъ вѣтвей, бурьяна, тростника или даже просто изъ грубой озимой соломы, что этимъ уже и образуется самое простое, грубое, но воздухопроницаемое и нѣсколько возвышенное подскирдье. Но очевидно, что оно не въ силахъ будетъ предохранить ни отъ подмыва водой, ни отъ мышей. А между тѣмъ такая постановка находитъ себѣ большое примѣненіе при машинной молотьбѣ, производимой на мѣстѣ, безъ подвоза сноповъ къ гумну, что уменьшаетъ накладные расходы. Лучше всего ставить скирды на постоянномъ, разъ навсегда устроенномъ возвышеніи изъ плотно утрамбованной земли, камня (гдѣ онъ есть), дерева или, наконецъ, изъ желѣза (какъ въ Англіи). Простѣйшее земляное стоговище (фиг. 1) представляетъ круглое или четырехугольное возвышеніе, высотою въ 8—12 вершковъ, сверхъ котораго укладывается вышеуказанная воздухопроницаемая подстилка, но уже съ вдвое меньшей толщиной (не болѣе 4 врш.). Для лучшаго подведенія въ массу продукта воздуха, сверхъ стоговища иногда устанавливаютъ видимые на фиг. 1 козла изъ жердей, образующіе сквозной воздушный каналъ. Бока земляного стоговища обдерновываются или даже вымащиваются камнемъ. Возвышенное стоговище можетъ быть также сложено и цѣликомъ изъ каменныхъ бутовыхъ плитъ или изъ кирпича на глинѣ. Вмѣсто хворостяного слоя можно укладывать, также, грубую деревянную рѣшетку, сколоченную изъ обрубковъ жердей, древесныхъ верхушекъ и т. п. Сверхъ такой рѣшетки кладутъ рядъ жердей съ промежутками вершковъ въ 5—6. Для предотвращенія подмыва стоговища водой, его слѣдуетъ обвести или небольшой канавкой, или даже просто глубокой бороздой, при помощи плуга, какъ это и видно на фиг. 2. Здѣсь же замѣтна особая форма ограждающей каменной стѣнки *w*, получающей нѣкоторый свѣсъ и гладкую, лучше всего цементную штукатурку — для воспрепятствованія прониканія въ кладь мышей. Но во всѣхъ отношеніяхъ лучше дѣлать стоговище на каменныхъ, деревянныхъ или желѣзныхъ подпоркахъ. Для стоговъ заливныхъ луговъ это прямо таки необходимо, и въ этомъ случаѣ для небольшихъ стоговъ весьма пригоденъ французскій способъ постановки на жердяхъ, продѣтыхъ въ желѣзное кольцо (фиг. 3). На фиг. 4, 5 и 6 показаны типы подскирдниковъ на деревянныхъ, каменныхъ и чугунныхъ столбикахъ. Устройство такихъ стоговищъ вполнѣ понятно изъ рисунковъ; остается лишь сказать, что высота ихъ должна быть около 1 арш., во избѣжаніе вспрыгиванія на нихъ мышей. Для того же, чтобы эти хищники не могли взбираться по столбикамъ, примѣняется видимое на тѣхъ же фигурахъ прикрываніе столбиковъ деревянными или глиняными дощечками (фиг. 5), или же спеціально для этого сдѣланными предохранительными колпаками *a* (фиг. 4 и 6). Колпаки эти выдѣлываются обыкновенно изъ обожженной глины, съ внутренней и внѣшней поливой, изъ чугуна или изъ жести, въ видѣ воротниковъ (фиг. 7—американскій способъ). Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы края дощечки или колпака свѣшивались вершка на 4. Сверхъ такъ или иначе построеннаго подскирдника вкладывается (мечется) скирдъ или стогъ, при чемъ уплотненіе производится утаптываніемъ ногами, а правильность укладки продукта провѣряется веревкой, привязанной къ концу срединнаго жердя (стожара) *S* (см. фиг. 2). Въ каждой кубической сажени хорошо сложенной хлѣбной клади вмѣщается около 200 сноповъ хлѣба или же, въ стогѣ, отъ 35 до 40 пд. сѣна. Бокамъ и верхушкѣ клади долженъ быть приданъ видъ, наиболѣе способствующій защитѣ ея отъ промачиванія дождемъ и отъ разметыванія вѣтромъ. Для этого боковая поверхность выполняется нѣсколько свѣшивающейся наружу (ср. фиг. 2), выравнивается деревянными колотушками (трепалами) и, наконецъ, торчащіе концы соломы или сѣна гладко обкашиваются острой косой. При складываніи скирда принимаютъ мѣры для подведенія въ его толщу воздуха и притомъ тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ болѣе влаженъ складываемый продуктъ. Въ обыкновенныхъ хлѣбныхъ кладяхъ достаточно оставлять одинъ вертикальный каналъ, образующійся по вынутіи стожара (фиг. 8) и нѣсколько горизонтальныхъ или, въ сущности, наклонныхъ наружу, во избѣжаніе затеканія въ нихъ воды, какъ это тоже видно на той же фигурѣ. Такіе каналы образуются или временнымъ закладываніемъ крупныхъ и четырехгранныхъ болванокъ, или же постоянно остающимися досчатыми, продырявленными трубами. Продуктъ весьма влажный, напр. клеверъ, складывается въ пустотѣлые скирды сверхъ козелъ изъ жердей, какъ это показано на фиг. 9. Въ смыслѣ защиты отъ атмосферныхъ вліяній особенное вниманіе должно быть обращено на покрытіе клади. Въ простѣйшемъ случаѣ это покрытіе выполняется изъ того же самаго продукта и получаетъ заостренный кверху видъ, начиная съ половины или трети высоты клади, а иногда и прямо снизу (малороссійскій пріемъ, фиг. 10). На самую верхушку стога накладываются жерди—*притужины*, предохраняющія ее отъ растрепыванія вѣтромъ, или вся верхняя часть стягивается соломенными жгутами (фиг. 11), или же, наконецъ, черезъ нее перекидываются веревки съ подвѣшенными къ нимъ для натяжки жердями (см. фиг. 10). Тамъ, гдѣ атмосферные осадки особенно обильны, надъ кладями сооружаются уже вполнѣ самостоятельныя, легкія кровли (голландскіе навѣсы), которыя, однако, должны имѣть возможность подниматься и опускаться, по мѣрѣ складыванія или разборки клади. На

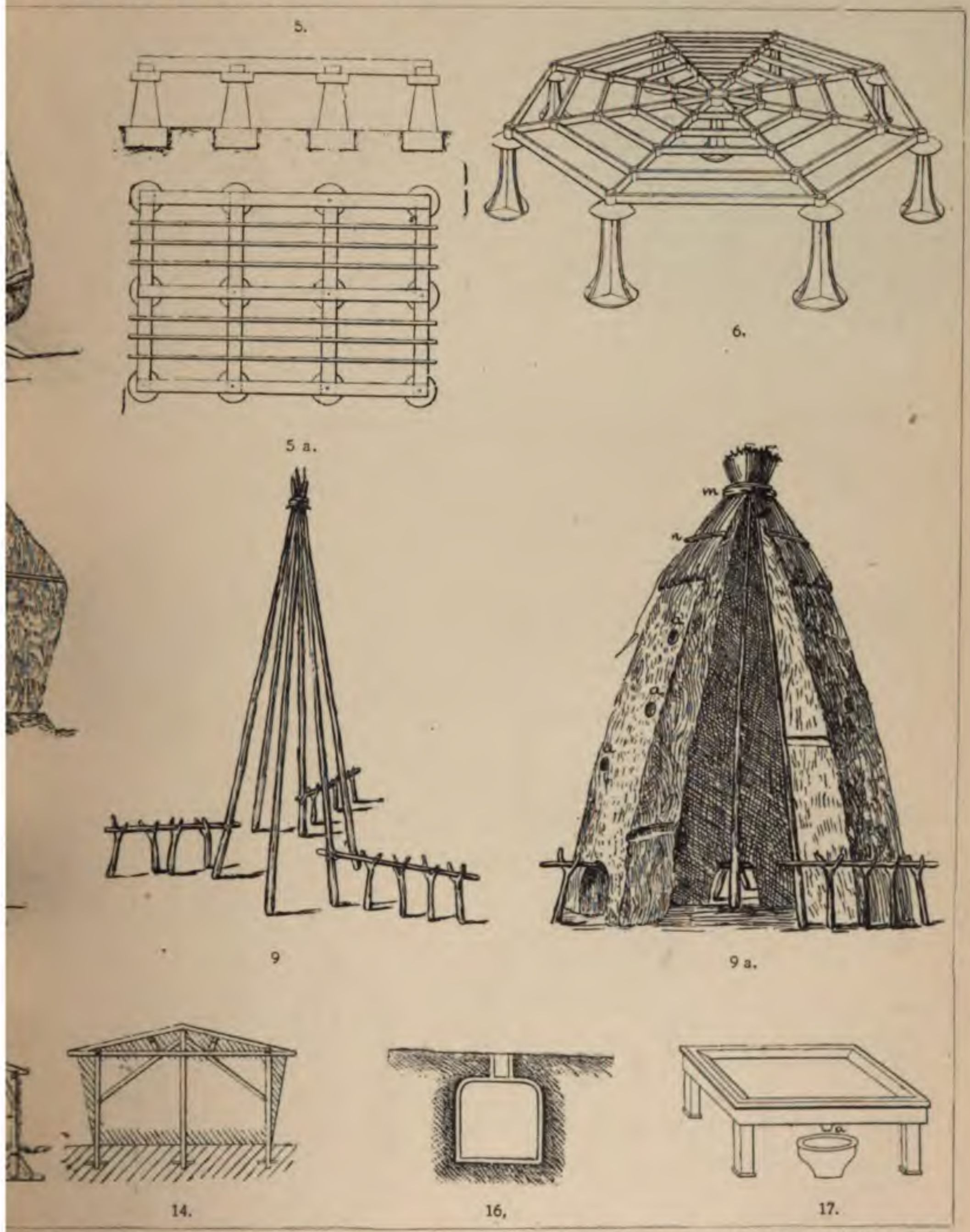
ХРАНЕНІЕ СЕЛЬСКОХОЗ

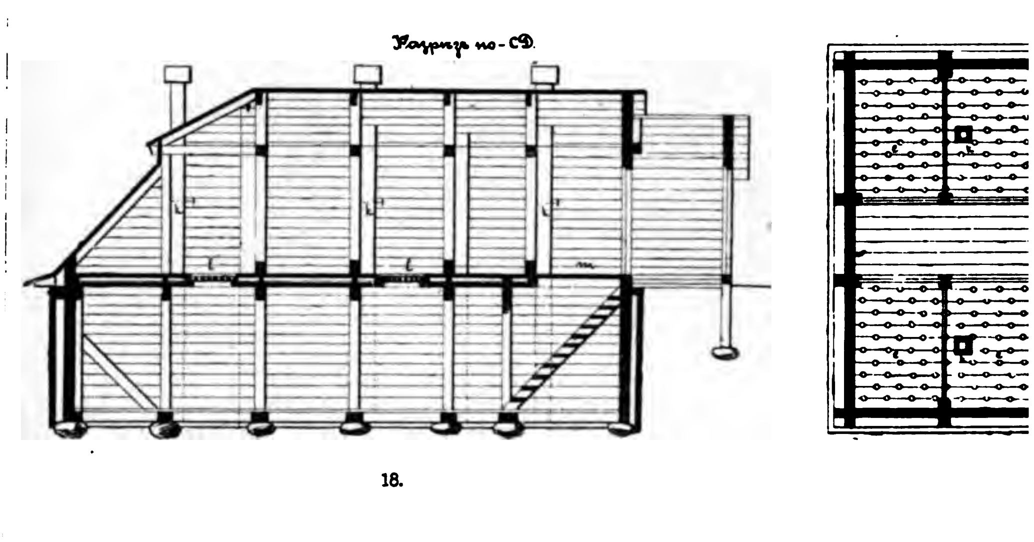
1. Сплошной земляной подскирдникъ. 2. Сплошной подскирдникъ съ каменной стѣной. 3. Французское переноси
тырехугольное стоговище на каменныхъ столбикахъ. 6. Восьмиугольное англійское желѣзное стоговище на чугун
пустой внутри стогъ. 10. Малороссійская кладь. 11. Укрѣпленіе покрытія клади жгутами. 12. Подвижная стогов
силоса. 17. Противо

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.".

ЕННЫХЪ ПРОДУКТОВЪ. I.

. 4 Четырехугольное стоговище на деревянныхъ столбахъ въ перспективномъ видѣ и въ планѣ (4 а). 5. Че-
ахъ. 7. Американскій предохранительный жестяной воротникъ. 8. Простая вентиляція стога. 9 и 9а. Клеверный
13. Сноповой сарай, 14. Сноповой навѣсъ. 15. Озеродъ; *ss*—поддерживающія укосины. 16. Схема зерноваго
ющихъ веществъ.

18.

21.

25.

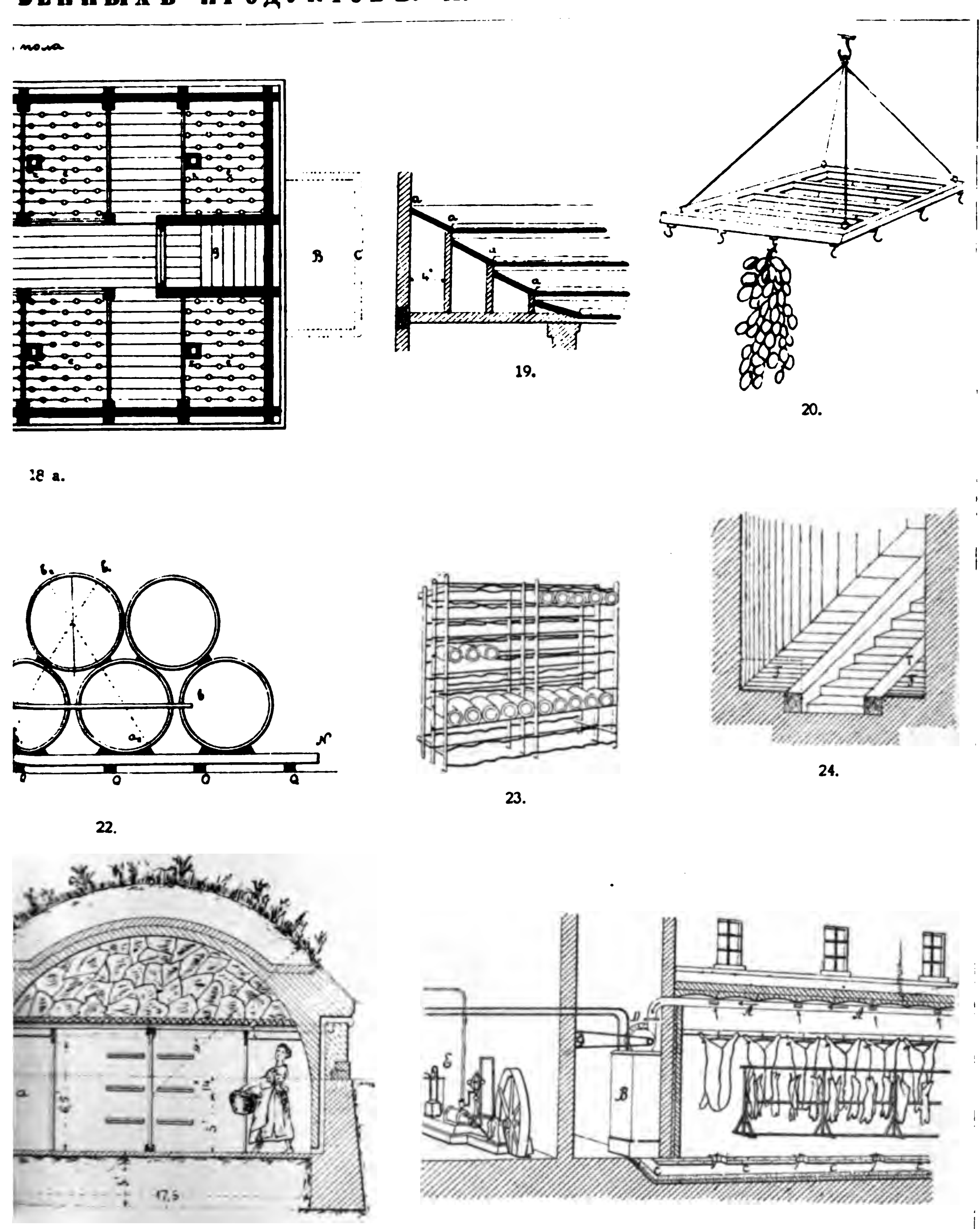
25 а.

26.

18. Разрѣзъ и планъ деревяннаго хранилища для корeплодовъ. 19 Наклонныя фруктовыя полки з. 20. Подвѣс
23. Бутылочная этажерка. 24. Приспособленіе для катанія бочекъ надъ ступенями лѣстницы; *FF*—бока лѣстниц
ронъ котораго находятся невидныя на рис. холодильныя помѣщенія, *C*—сѣни. 27. F

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

ВЕННЫХЪ ПРОДУКТОВЪ. II.

винограда. 21. Каменное фрукто-хранилище. 22. Дву-ярусное расположеніе бочекъ; *Q* — поперечникъ, *MN* — лежень. ...ьный брусъ. 25. Винный подвалъ въ видѣ штольни. 26 Надземный мясной ледникъ; *A* - желудокъ, съ обѣихъ сто... ...ика Вельца. 28. Сохраненіе мяса вдуваніемъ въ хранилище воздуха снизу, черезъ полъ.

фиг. 12 показана именно такая подвижная кровля, движущаяся вверхъ и внизъ по ряду вертикальныхъ столбовъ. Еще лучше, конечно, сохранять сноповый хлѣбъ сложеннымъ въ спеціальныхъ, легкихъ сноповыхъ сараяхъ или подъ постоянными навѣсами, что предотвращаетъ непріятное полученіе сырого зерна въ этомъ случаѣ, какъ то весьма часто и бываетъ у насъ, въ Россіи, когда приходится разбирать снопы для молотьбы въ дождливую погоду. Сноповые сараи должны отличаться возможною простотою и дешевизною. На фиг. 13 изображенъ, въ разрѣзѣ, одинъ изъ простѣйшихъ типовъ подобнаго сарая на столбахъ и съ тесовою обшивкой съ боковъ, а на фиг. 14—сноповой навѣсъ, при чемъ штриховкою обозначены предѣлы сложеннаго продукта. Мотыльковыя растенія (клеверъ, бобы, горохъ и т. п.) просушиваются развѣшиваніемъ на особаго рода рѣшетчатыхъ козлахъ (фиг. 15), называемыхъ *озеродами* или *переплетами*. Такія козла, сооружаемыя изъ жердей, должны устанавливаться вдоль господствующаго вѣтра, во избѣжаніе опрокидыванія, и подпираются, для этой же цѣли, жердями *S* (фиг. 15).

X. *зерна.* Такъ какъ время уборки и молотьбы хлѣба въ нашемъ климатѣ часто сопровождается дождями, то передъ молотьбой желательно хлѣбъ просушить еще въ снопахъ, что особенно важно при ручной молотьбѣ, такъ какъ лишь машинная молотьба можетъ производиться съ сырымъ хлѣбомъ (сыромолотъ), предполагая, конечно, что впослѣдствіи уже самое зерно будетъ просушено. Сообразно этому осушка хлѣба производится двоякимъ образомъ, именно, или въ снопахъ, передъ молотьбой, для чего служатъ *овины* и *риги* (см. Овинъ, XXI, 664), или же въ зернѣ, послѣ молотьбы — въ *зерносушилкахъ* (см. Зерносушильня, XII, 571). Просушиваніе сноповъ имѣетъ результатомъ болѣе легкое отдѣленіе зеренъ отъ шелухи и соломы, а зерно просушивается для того, чтобы оно хорошо сохранялось, будучи ссыпано въ амбаръ и зернохранилище, для чего требуется, чтобы въ немъ содержалось не болѣе 10% гигроскопической воды. Обмолачиваніе хлѣба производится или въ ручную, или машиннымъ способомъ (см. Молотьба и Молотилка, XIX, 666 и 660), при чемъ въ первомъ случаѣ самая операція молотьбы и отдѣлка зерна дѣлается на *гумнѣ* (см. Гумно, IX, 899), а во второмъ —иногда прямо на мѣстѣ, въ полѣ. Полученное зерно сохраняется въ *амбарахъ* (Амбаръ, I, 613), а при очень большихъ количествахъ въ такъ наз. *Синклеровскихъ башняхъ* и, наконецъ, въ *зернохранилищахъ-элеваторахъ* (см. Зерновые склады, XII, 567). Существуютъ еще приспособленія для сохраненія небольшихъ количествъ зерна, извѣстныя еще въ глубокой древности, а теперь, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе выходящія изъ практики, именно, такъ наз. *зерновые силосы*, въ видѣ ямъ, обдѣланныхъ внутри камнемъ и плотно защищенныхъ, сверху, отъ доступа воздуха. На фиг. 16 представлено нѣсколько схематическихъ типовъ такихъ силосовъ. Основнымъ условіемъ сохраненія въ нихъ зерна является его возможная сухость, плотность укладки и отсутствіе доступа воздуха. Послѣднее достигается заполненіемъ горловины силоса сперва сухой соломой, а затѣмъ землей, каменной плитой, и, наконецъ, каменной мостовкой. Все это показываетъ, что доставаніе зерна изъ силоса довольно копотливо, но за то здѣсь оно можетъ, при хорошихъ условіяхъ, сохраняться неопредѣленно долго, такъ какъ были случаи нахожденія зерна, вполнѣ сохранившагося, въ такихъ силосахъ со временъ римлянъ. Вообще основнымъ требованіемъ успѣшности сохраненія зерна является, во-первыхъ, его сухость, затѣмъ доступность для воздуха (за исключеніемъ зерновыхъ силосовъ), возможное отсутствіе свѣта, во избѣжаніе прорастанія, и, наконецъ, возможность удобнаго и хорошаго пересыпанія зерна для достиженія лучшаго его провѣтриванія и охлажденія, такъ какъ слежавшаяся масса зерна всегда наклонна къ самонагрѣванію, что влечетъ, въ свою очередь, къ прѣнію, а также и къ развитію паразитовъ. Конструктивныя подробности, при помощи которыхъ все это можетъ быть достигнуто, описаны въ указанныхъ выше спеціальныхъ статьяхъ.

X. *корнеплодовъ, овощей и фруктовъ.* Большія массы такого рода продуктовъ сохраняются въ хранилищахъ, спеціально приспособленныхъ къ тому, чтобы корнеплоды, овощи и фрукты сохранялись по возможности въ свѣжемъ состояніи и лишь нѣкоторые изъ нихъ нарочно высушиваются (см. Сушка плодовъ, XXXII, 154). Но излишекъ влажности дѣйствуетъ часто (напр. на картофель) губительно. Поэтому-то всякое, раціонально построенное хранилище такихъ продуктовъ должно быть само по себѣ вполнѣ сухимъ, для того, чтобы въ немъ всегда можно было поддерживать лишь необходимую и достаточную степень влажности. Съ другой стороны и излишняя сухость, вызываемая, напримѣръ, энергичнымъ нагрѣваніемъ лучами солнца, тоже является нежелательной, такъ какъ влечетъ къ подсыханію продукта, пріобрѣтающаго «вялость». Излишекъ влаги, всегда сопутствующій свѣже-сложенному продукту, удаляется хорошимъ провѣтриваніемъ склада, возможною ровностью температуры, а иногда и пересыпаніемъ продукта какими-либо гигроскопическими веществами, напр. сухимъ пескомъ, опилками, каменноугольной золой и даже гашеною известью. Для успѣшнаго сохраненія, какъ уже было сказано, необходима ровная, но въ то же время и довольно низкая температура (2—3°Р. для корнеплодовъ и овощей и 6—8°Р. для фруктовъ), но, однако, не падающая ниже 0° даже въ самые сильные морозы. Достигнуть этого въ лѣтнее время, не пользуясь охлажденіемъ, конечно нельзя, но въ нашемъ климатѣ сохраненіе корнеплодовъ, овощей и фруктовъ оказывается необходимымъ, главнымъ образомъ, въ теченіе холоднаго и продолжительнаго періода поздней осени, зимы и весны. Температура сложеннаго продукта всегда наклонна къ повышенію, за чѣмъ и приходится наблюдать напр. при картофелѣ, при помощи длинныхъ термометровъ, которые можно вдвигать шарикомъ въ толщу сложеннаго продукта, а сверху

наблюдать показанія температуры. Что касается до надлежащей степени влажности, то для наблюденія за нею употребляются *психрометры* (напр., сист. Августа). Критической температурой можно считать 6°Р., а степенью влажности 60° по психрометру Августа. При большей температурѣ продуктъ долженъ быть тотчасъ же перелопаченъ при пропусканіи сквозного вѣтра. Излишняя влажность воздуха устраняется поглощеніемъ ея напр. *негашеной* (CaO), а еще лучше *солянокислой известью*, послѣдняя—почти исключительно при сохраненіи фруктовъ, гдѣ нельзя допустить поглощенія изъ воздуха еще и углекислоты, что неизбѣжно при примѣненіи негашеной извести. Углекислота способствуетъ здѣсь, какъ извѣстно, *дозрѣванію* фруктовъ. Поглощающія влагу вещества располагаются въ спеціально для этого предназначенныхъ противняхъ (фиг. 17), изъ которыхъ, черезъ трубку *a*, удаляется кашицеобразная, расплывшаяся масса отработавшаго матеріала. Ровная температура всего лучше поддерживается въ подвальныхъ или, по крайней мѣрѣ, полуподвальныхъ помѣщеніяхъ съ хорошо защищенными, толстыми стѣнами и кровлей. Для сооруженія такого хранилища слѣдуетъ выбирать по возможности сухой, песчано-глинистый грунтъ съ глубокимъ залеганіемъ почвенныхъ водъ и съ небольшимъ скатомъ, способствующимъ стоку дождевой воды, которая, кромѣ того, должна еще собираться и нарочно для этого вырытыми канавами. Если грунтъ сырой, то его слѣдуетъ осушить дренажемъ. Стѣны подвала, кстати сказать, довольно часто располагаемыя подъ какимъ-нибудь инымъ сельскохозяйственнымъ зданіемъ, но разумѣется лишь не подъ помѣщеніями животныхъ, дѣлаются всего чаще изъ камня и обожженнаго или сырцоваго кирпича. Послѣдній особенно хорошъ, такъ какъ обладаетъ болѣе дурной теплопроводимостью. Иногда стѣнки подвала обдѣлываются въ видѣ сруба изъ сосновыхъ бревенъ, или въ видѣ забора изъ досокъ по столбамъ. Для защиты отъ сырости весьма полезно обкладывать стѣны, снаружи, слоемъ битой глины или штукатурить ихъ цементомъ. Въ стѣнахъ продѣлываются по возможности небольшія и плотно закрываемыя ставнями оконныя отверстія, или, вѣрнѣе, отдушины, такъ какъ продуктъ, нуждаясь въ свѣжемъ воздухѣ, не требуетъ свѣта. Только въ томъ случаѣ, если окна служатъ и для засыпки продукта въ подвалъ, они получаютъ нѣсколько большій размѣръ. Окна снабжаются стеклянными рамами, ставнями и сѣтками, препятствующими проникановію въ подвалъ птицъ и мелкихъ животныхъ. На зиму—какъ окна, такъ и двери плотно закрываются глухими ставнями съ прокладкою соломы или мха. Входную дверь всегда лучше обращать на югъ и дѣлать ее двойною, а въ сухую и холодную погоду вставлять въ нее отъемную рѣшетку для провѣтриванія подвала. Вентиляція подваловъ обыкновенно и достигается открываніемъ отдушинъ, оконъ и дверей, но иногда для этого устраиваются и спеціальныя вентиляціонныя трубы или горизонтальныя, продырявленныя или трехгранныя на манеръ тѣхъ, которыя устраиваются въ амбарахъ (см. Амбаръ), или же вертикальныя, вытяжныя, при чемъ очень хорошо выводитъ ихъ изъ подполья, перекрытаго рѣшетчатымъ поломъ, на которомъ сваленъ продуктъ (фиг. 18). Горизонтальныя трубы, пронизывая продуктъ, впадаютъ у стѣнъ или въ вертикальныя вытяжныя трубы, или же въ каналы, продѣланные въ толщѣ стѣны и выведенные наружу рядомъ отверстій. Полъ подваловъ всего лучше выстилать плитами, кирпичемъ въ елку, битой глиной, или же дѣлать его изъ досокъ, настланныхъ по лежнямъ. Рѣшетчатый полъ, при вентилируемомъ подпольѣ, очень хорошъ, но за нимъ надо слѣдить, чтобы онъ не подгнилъ и не завалился. Подполье надо содержать въ возможной чистотѣ, а потому оно должно быть хорошо доступно, положимъ, черезъ разборный полъ (см. фиг. 18). Потолокъ подвала дѣлается или, при каменныхъ стѣнахъ, сводчатымъ, или же въ видѣ грубаго наката съ земляной насыпкой, а на зиму на него наваливается еще и слой соломы или мха. Кровля должна быть нетеплопроводна, а потому ее дѣлаютъ или соломенной или тесовой, а также весьма часто ее кроютъ на два ската грубыми досками и засыпаютъ слоемъ земли, засѣваемымъ травою, или одѣваемымъ дерномъ. Что касается размѣровъ хранилища—можно сказать вообще, что напр. картофель вмѣщается въ 1 куб. саж. въ количествѣ ок. 45 чтв., а другіе корнеплоды (свекла, рѣпа, морковь и т. п.)—требуютъ вдвое больше мѣста, благодаря болѣе значительнымъ пустымъ промежуткамъ между отдѣльными экземплярами, а также и потому, что въ нихъ содержится больше влажности. Корнеплоды, сохраняющіеся большими массами, ссыпаются или прямо на полъ кучами, или же въ отдѣльные ящики, вродѣ закромовъ съ размѣромъ на 40—50 чтв. Такіе ящики отставляются отъ стѣнъ хранилища вершковъ на 12 для того, чтобы кругомъ ходилъ воздухъ и чтобы стѣнки закромовъ были доступны для осмотра, починки и чистки. Картофель, какъ извѣстно, сохраняется также въ кучахъ или въ ямахъ, сходныхъ съ уже описанными выше зерновыми силосами, и также безъ доступа воздуха, но съ обязательной пересыпкой клубней сухимъ пескомъ. Корнеплоды, сохраняющіеся въ небольшихъ количествахъ (петрушка, порей, сельдерей и т. п.), укладываются на полкахъ (кроватяхъ), снабженныхъ закраинами, и тоже пересыпаются пескомъ. Капуста или, по-просту, подвѣшивается кочнами къ потолку подвала, или-же кладется на полки изъ хворостинныхъ плетушекъ, въ нѣсколько ярусовъ. Фрукты сохраняются на *наклонныхъ* полкахъ, представленныхъ на фиг. 19 и наклоненныхъ къ горизонту подъ угломъ 40° для того, чтобы сразу можно было видѣть всѣ разложенные фрукты. Размѣръ полокъ разсчитывается полагая на каждую штуку по $2^1/_2$—3 вершка погонной длины и зная, что между сосѣдними штуками оставляется еще промежутокъ около $^1/_4$ вершка. Кисти винограда подвѣшиваются или къ потолку или, группами, къ особаго рода рѣшет-

камъ (фиг. 20), чѣмъ предотвращается слеживаніе ягодъ. Если виноградъ надо непремѣнно сложить, какъ напримѣръ это случается при отправкѣ его въ ящикахъ и бочкахъ, то его пересыпаютъ опилками, какъ матеріаломъ гигроскопическимъ и, въ то же время, легкимъ. Въ заключеніе надо сказать, что въ хранилищахъ корнеплодовъ, овощей или фруктовъ необходимо главнымъ образомъ поддержаніе надлежащей чистоты. Поэтому передъ нагрузкой продукта, хранилище должно быть тщательно вытерто и очищено отъ пыли и плѣсени, а кромѣ того еще и окурено сѣрой. Такъ какъ самымъ неприхотливымъ въ смыслѣ сохраненія является картофель, то, при сооруженіи новаго хранилища, пока еще оно не обдержалось, всего лучше ссыпать въ него именно этотъ продуктъ, а затѣмъ уже помѣстить въ него болѣе нѣжные продукты, напр. фрукты, послѣ тщательной предварительной осушки помѣщенія открываніемъ оконъ и дверей въ лѣтнее теплое время. На фиг. 21 представленъ разрѣзъ каменнаго фрукто-хранилища.

X. вина. Вино, разлитое по бочкамъ или по бутылкамъ, сохраняется (выдерживается), затѣмъ въ подвалахъ, обладающихъ прежде всего возможно ровной температурой 8—12°Р, при чемъ меньшая цифра соотвѣтствуетъ бѣлымъ, слабымъ винамъ, а вторая—крѣпкимъ. Влажность воздуха въ винномъ подвалѣ, при соблюденіи вышеуказанныхъ предѣловъ температуры, всегда будетъ надлежащей, т. е. не слишкомъ большой, но и не излишне малой. Въ первомъ случаѣ будетъ получаться потѣніе стѣнъ, потолка и самыхъ бочекъ, что повлечетъ къ ихъ загниванію и къ развитію плѣсени, а во второмъ -- вино будетъ испаряться черезъ стѣнки бочекъ (усыхать), при чемъ потеря его можетъ простираться въ этомъ случаѣ до 1%. Бочки придется доливать, т. е. безпокоить выдерживаемое вино, что неблагопріятно отражается на его качествахъ. Въ этомъ же отношеніи и вообще—вино не должно подвергаться никакимъ толчкамъ и сотрясеніямъ, а потому винные погреба должны располагаться подальше отъ желѣзныхъ и проѣзжихъ дорогъ и т. п., а также они должны быть достаточно просторными для того, чтобы всѣ манипуляціи съ бочками, ихъ перестановка, нагрузка и выгрузка, могли производиться свободно, безъ толчковъ, безпокоющихъ вино. Винный погребъ долженъ хорошо вентилироваться, что необходимо какъ для поддержанія надлежащей степени влажности, такъ и для предотвращенія загниванія бочекъ и развитія плѣсени. Если вино въ подвалѣ отчасти еще дображиваетъ, то выдѣляющаяся, болѣе тяжелая, чѣмъ воздухъ, углекислота садится внизъ, а потому не лишнее дѣлать въ стѣнахъ подвала вытяжные каналы съ отверстіями у пола. Иногда, въ многоярусныхъ подвалахъ, углекислота временно спускается внизъ, въ нижележащій подвалъ, если только, конечно, въ немъ не производится никакихъ работъ. Практикуемое иногда посыпаніе пола поглощающей углекислоту гашеною известью вообще мало полезно. Главнѣйшее требованіе—постоянство температуры—всего лучше достигается въ подвалахъ, сильно углубленныхъ въ землю. Теоретически такое углубленіе должно бы быть очень велико (8 — 11 саж.), что если и достижимо, то или въ горныхъ, туннельныхъ подвалахъ, или же при утилизаціи для этой цѣли старыхъ, покинутыхъ рудниковъ, какъ это довольно часто практикуется во Франціи. Но обыкновенно приходится довольствоваться глубиною заложенія подвала въ 1 и рѣдко до 4 саж. Въ жаркихъ климатахъ пытались достигать ровной температуры искусственнымъ охлажденіемъ, но безуспѣшно. Размѣръ виннаго подвала опредѣляется въ зависимости отъ величины бочекъ (30 — 50 ведеръ) и отъ удобства ихъ расположенія. Бочки ставятся въ одинъ или нѣсколько рядовъ, но такъ, чтобы между рядами оставался проходъ. Между самыми бочками оставляются промежутки вершковъ по 12, для того, чтобы каждую изъ нихъ можно было осматривать со всѣхъ сторонъ. Иногда бочки ставятъ другъ на друга въ 2—3 яруса (фиг. 22). Подъ бочки подкладываются лежни MN и поперечины QQ, а правильность установки провѣряется линейкой, прикладываемой по направленіямъ ab, a_1b_1 и a_2b_2. Бутылочные погреба можно разсчитывать, предполагая, что на каждой квадратной сажени ихъ пола помѣстится отъ 1300 до 1400 бутылокъ, уложенныхъ на спеціальныхъ многоярусныхъ поставцахъ, подобныхъ показанному на фиг. 23, или же просто на досчатыхъ полкахъ, поддерживаемыхъ обрѣзками рельсъ, задѣланными однимъ концомъ въ стѣну. Кромѣ того, бутылочный погребъ подраздѣляется, обыкновенно, на отдѣленія, вмѣщающія по 200—300 бутылокъ. Стѣнки виннаго подвала, расположеннаго подъ какимъ-либо зданіемъ, представляютъ собою, конечно, не что иное, какъ фундаменты стоящаго надъ подваломъ зданія, а потому вообще довольно толсты. Для защиты ихъ отъ вліяній внѣшней температуры хорошо подсыпать къ нимъ, снаружи, какой-нибудь сыпучій, дурной проводникъ тепла (песокъ, зола и т. п.), еще лучше снабдить ихъ внутренними пустотами. Пустотѣлыя стѣны предохраняютъ также подвалъ отъ проиканія въ него сырости, такъ какъ проходящая въ пустоты влага отводится въ общую собирательную канавку, необходимую во всякомъ подвалѣ для удаленія проливаемой на полъ воды, вина и проч. Окна въ винныхъ подвалахъ или совершенно отсутствуютъ, что особенно часто дѣлается въ настоящее время, при развитіи электрическаго освѣщенія, или же имѣютъ видъ отдушинъ. Двери подвала имѣютъ ширину не менѣе $^2/_3$ арш. и лишь въ бутылочныхъ погребахъ ихъ можно дѣлать обычнаго размѣра, но, однако, съ высотою не менѣе $2^3/_4$ арш. Бочки вкатываются или по временно накладываемымъ на лѣстницу катальнымъ брусьямъ, или же по нарочно для этого оставленнымъ закраинамъ FF (фиг. 24), окаймляющимъ лѣстницу, наклонъ которой, кстати сказать, дѣлается не круче 1 : 2. Полъ подваловъ весьма часто дѣлается просто землянымъ, но это не чистоплотно, а потому лучше всего выстилать его плитами или бе-

тономъ. Во всякомъ случаѣ, полъ долженъ быть спланированъ со скатами по направленію къ отводящимъ канавкамъ. Потолокъ подваловъ дѣлается обыкновенно сводчатымъ, при чемъ, для сообщенія ему надлежащей теплонепроницаемости, сводъ выполняется иногда двойнымъ, съ воздушной прослойкой, и засыпаютъ его сверху слоемъ дурного проводника. Сводчатый потолокъ имѣетъ передъ плоскимъ то преимущество, что конденсирующаяся на немъ (при потѣніи) вода болѣе легко и удобно стекаетъ къ пятамъ, не капая внизъ. Какъ уже упоминалось выше, наилучшіе изъ обширныхъ винныхъ подваловъ сооружаются въ горахъ, на манеръ туннелей, и обдѣлываются внутри каменнымъ сводомъ. Лишь въ очень плотныхъ грунтахъ обходятся, иногда, безъ этой обдѣлки. Сводъ получаетъ здѣсь, обыкновенно, подковообразное очертаніе. Образецъ подобнаго, небольшого подвала, въ видѣ штольны, изображенъ въ разрѣзѣ, на фиг. 25. Здѣсь лишь начало штольны, по длинѣ $1\frac{1}{2}$—2 саж., обдѣлано сводомъ, а затѣмъ свода нѣтъ, такъ какъ плотнослежавшійся грунтъ держится самъ собою. Устье подвала прикрывается небольшимъ зданіемъ, несущимъ какое нибудь служебное назначеніе (напр., для разлива вина въ бутылки и т. п.) и въ то же время защищающее подвалъ отъ внѣшнихъ атмосферныхъ вліяній. На томъ же разрѣзѣ видно, что подвалъ вентилируется вертикальной скважиной, прикрытой сверху трубой съ флюгаркомъ. Поперечникъ скважинъ берется не болѣе 7 вершковъ, во избѣжаніе неопредѣленности тяги. Иногда, при высокомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ, подвалы дѣлаются надземными, въ видѣ отдѣльно стоящихъ зданій, но этого всячески надо избѣгать, такъ какъ при этомъ весьма трудно достичь ровной температуры, особенно въ жаркомъ, южномъ климатѣ, гдѣ, однако, виноделіе особенно сильно процвѣтаетъ. Надземные погреба обязательно снабжаются двойными каменными или деревянными стѣнками съ промежуткомъ, засыпаемымъ дурнымъ проводникомъ тепла. Всего лучше дѣлать ихъ, вродѣ погребовъ, съ кровлею на два ската, засыпанною землей и засѣянною травой. Для защиты отъ солнечныхъ лучей такіе погреба обсаживаются густолиственными деревьями. Колоссальные винные подвалы существуютъ у насъ въ Крыму, въ удѣльномъ имѣніи Массандра, и состоятъ изъ семи галлерей туннелей, прорытыхъ на протяженіи около 70 саж., при ширинѣ около 2 саж., и высотѣ въ $1\frac{1}{2}$ саж.

Сохраненіе продуктовъ скотоводства, т. е. главнымъ образомъ мяса, молока и молочныхъ продуктовъ (масла, сыра и т. п.), производится въ помѣщеніяхъ, охлаждаемыхъ тѣмъ или инымъ путемъ до температуры около 0°, чѣмъ предотвращается возможность развитія процессовъ разложенія. Достичь этого можно охлажденіемъ склада сосѣдствомъ льда или же (см. Холодильникъ) проведеніемъ черезъ него охладительныхъ трубъ, по которымъ циркулируетъ какая-либо трудно-замерзающая жидкость (разсолъ); иногда охлажденіе достигается также вдуваніемъ въ складъ холоднаго воздуха изъ особо устроенныхъ холодильныхъ приборовъ (фригорифферовъ). Главнымъ условіемъ хорошаго сохраненія въ ледникѣ является пониженная температура и, въ то же время, возможная *сухость* воздуха въ связи съ его хорошею смѣной (вентиляціей), во избѣжаніе развитія плѣсени и затхлаго запаха. При обычно практикуемомъ сохраненіи продуктовъ прямо на льду, второе условіе не можетъ осуществиться по причинѣ непосредственнаго соприкосновенія внутренняго воздуха съ тающимъ льдомъ, а третье—потому, что весьма трудно хорошо вентилировать льдохранилище, не вызывая тотчасъ же болѣе энергичное таяніе льда. Всякій благоустроенный ледникъ долженъ распадаться на два отдѣленія — на *холодильное помѣщеніе*, служащее для сохраненія продукта, и на совершенно изолированный отъ него, хотя и сосѣдній такъ наз. *желудокъ*. Этотъ послѣдній долженъ быть, съ одной стороны, хорошо защищенъ отъ внѣшняго нагрѣванія солнечными лучами, а съ другой—долженъ соприкасаться съ холодильнымъ помѣщеніемъ по возможно большей поверхности. Все это довольно хорошо осуществляется при столь часто практикуемомъ устройствѣ желудка въ видѣ ямы, вырытой въ землѣ и облицованной деревянными или каменными стѣнками и при расположеніи продукта въ помѣщеніи, надъ ледникомъ (погребища; ср. фигуру статьи Ледникъ, XVII, 466). Подземный желудокъ хорошо защищенъ отъ нагрѣванія, простъ по выполненію, но зато допустимъ лишь при низкомъ залеганіи грунтовыхъ водъ. Холодильное помѣщеніе защищается снаружи или земляной, обдернованной засыпкой, или же двойными, массивными стѣнками (фиг. 26). Въ ледникѣ, показанномъ на этой фиг. и предназначенномъ спеціально для сохраненія мяса, видно, вдобавокъ, что и самый желудокъ *A* помѣщенъ надъ землей, что и заставляетъ отнести этотъ ледникъ къ типу *надземныхъ* или *американскихъ*. Въ такихъ ледникахъ, требующихъ, впрочемъ, гораздо болѣе тщательной изоляціи, достигаются, зато, два удобства: во-первыхъ, желудокъ ставится въ совершенную независимость отъ почвенной сырости, а во-вторыхъ,—холодильныя помѣщенія соприкасаются съ нимъ не поломъ, а стѣнками, чѣмъ достигается и большая охлаждающая поверхность, и болѣе равномѣрное охлажденіе продукта, расположеннаго на полкахъ. Дѣйствительно, при подземномъ желудкѣ вполнѣ естественно, что продукты, лежащіе на нижнихъ полкахъ, будутъ охлаждаться гораздо сильнѣе, чѣмъ на верхнихъ, что и привело даже къ введенію въ практику ледниковъ съ т. н. *верхнимъ желудкомъ* (сист. Вельца), одинъ изъ образцовъ которыхъ показанъ на фиг. 27. Такіе хотя теоретически и весьма хорошіе ледники, встрѣчаются, впрочемъ, довольно рѣдко, благодаря нѣкоторой сложности устройства прочнаго и водонепроницаемаго потолка. На этой же фигурѣ видно, что холодный потолокъ ледника сдѣланъ изъ волнистаго (гофрированна-

го) желѣза; холодный потолокъ конденсируетъ на себѣ влагу внутренняго помѣщенія и тѣмъ самымъ его хорошо осушаетъ (по Бренару). Холодильное помѣщеніе и желудокъ должны быть хорошо изолированы какъ другъ отъ друга, такъ и отъ внѣшняго воздуха, для чего они снабжаются плотными стѣнками, при чемъ наружу — съ пустотами, по способу Герарда. Входъ въ холодильное помѣщеніе долженъ быть сдѣланъ черезъ сѣни (см. *C* на фиг. 26), снабженныя двойной, обращенной, если можно, на сѣверъ дверью. Снаружи ледникъ обдерновывается и обсаживается густыми деревьями. Ледъ нагружается въ желудокъ черезъ самостоятельное, наглухо задѣлываемое отверстіе (*c* на фиг. 26), а хорошее его сохраненіе зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ размѣра желудка, искусства его заполненія льдомъ и, наконецъ, отъ надлежащаго отвода талой воды. Размѣръ желудка никогда не долженъ быть менѣе 1 кб. саж., а форма его должна приближаться къ формѣ цилиндра съ діаметромъ, равнымъ высотѣ, или же, чаще, къ формѣ куба, такъ какъ эти геометрическія тѣла обладаютъ, при томъ же объемѣ, наименьшею внѣшнею поверхностью, черезъ которую можетъ проникать ко льду внѣшняя теплота. Часто при небольшихъ ледникахъ, полагаютъ объемъ желудка приблизительно равнымъ объему холодильнаго помѣщенія и во всякомъ случаѣ не менѣе его трети. Кабаны льда укладываются плотно другъ къ другу слоями, съ расщебенкой мелкими кусками льда и съ обильной поливкой водой, иногда съ небольшой примѣсью поваренной соли. Для хорошаго отвода талой воды полъ желудка дѣлается рѣшетчатымъ, а вода удаляется трубой, снабженной гидравлическими запорами (траппомъ) для предотвращенія обратнаго теченія теплаго, наружнаго воздуха. Между стѣнками желудка и льдомъ тоже располагаютъ дренирующій слой соломы или хвороста, по которому вода можетъ болѣе энергично стекать внизъ; послѣднее необходимо для лучшаго сохраненія льда и для того, чтобы не слишкомъ сырѣли стѣнки желудка. Вообще влага, пропитывая даже столь нетеплопроводный матеріалъ какъ грунтъ, сообщаетъ ему лучшую проводимость, что и дѣлаетъ понятною желательность отсутствія около ледника грунтовой сырости. Вентиляція холодильныхъ помѣщеній дѣлается простыми вытяжными трубами, снабжаемыми заслонками для теплаго времени. Относительно размѣра трубъ въ поперечномъ сѣченіи можно сказать, что суммарная площадь его должна составлять около 0,4 кв. фт. на каждую куб. саж. вмѣстимости хранилища. Молоко и молочные скопы сохраняются въ совершенно подобныхъ же ледникахъ и лишь для сохраненія сыра требуется нѣсколько болѣе высокая температура (8—12°Р) и достаточная влажность воздуха (80—85%), во избѣжаніе высыханія продукта. Въ заключеніе, на фиг. 28 показанъ способъ сохраненія мясныхъ тушъ въ помѣщеніи, охлаждаемомъ воздухомъ, прогоняемымъ черезъ фригориферъ *B*. Здѣсь *A*—всасывающая воздухъ труба, *C*—труба нагнетательная (черезъ полъ), *D*—вентиляторъ, производящій циркуляцію воздуха и, наконецъ, *E*—холодильная машина. Такой способъ охлажденія особенно удобенъ тѣмъ, что охлаждающій воздухъ, проходя черезъ фригориферъ, отдаетъ свою влажность и вступаетъ въ хранилище совершенно сухимъ. При охлажденіи же трубами съ разсоломъ, влажность конденсируется на ихъ поверхности въ видѣ ледяной коры и сосулекъ, что, во-первыхъ, нѣсколько нарушаетъ эффектъ охлажденія, а затѣмъ ведетъ къ капанью воды внизъ, на продуктъ. Подробности искусственнаго охлажденія, благодаря ихъ сравнительной сложности, составляетъ предметъ отдѣльной статьи (см. Ледъ искусственный и Холодильники).

Литература. Романовичъ, «Гражданская архитектура» (1896, т. IV, § 229 и 230, Ледники и Погреба для овощей и вина); Страховъ, «Сельскохозяйственная архитектура» (1900, стр. 166—280; сохраненіе продуктовъ скотоводства и земледѣлія); Рингельманъ, «Сельскохозяйственныя постройки» («Книжки Хозяина», № 18, 1901 г., стр. 185—240); Никитинъ, «Амбаръ и рига» (1893); Ванковъ, «Ледники и искусственное охлажденіе», (1896); Томсонъ, «Практическое руководство по устройству ледниковъ» (1898); Schubert, «Diemenschuppen und Feldscheunen» (1900); Schmitt und Schubert, «Landwirtschaftlichen Gebäude und verwandte Anlangen» (1901, стр. 135—213; сочиненіе снабжено обширными списками иностранныхъ источниковъ); Issel, «Die landwirtschaftliche Baukunde» (1901, стр. 96—149). *П. Страховъ.*

Хранилловъ (Иванъ Ивановичъ, 1826—1866 г.)—ростовскій купецъ. Живо интересуясь торгово-промышленной жизнью родного города, онъ напечаталъ: «Ростовскій уѣздъ и городъ Ростовъ Ярославской губ.» (М., 1859), статью «Городъ Петровскъ» (1857) и «Замѣчанія о ярославской ярмаркѣ» (1859), помѣщенныя въ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Главной заслугой Х. является реставрація церквей ростовскаго кремля, историческаго памятника второй половины XVII стол., который, со времени перенесенія въ 1787 г. архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль, пришелъ въ совершенное запустѣніе.

Хранитель—терминъ вексельнаго права (замѣняемый иногда терминомъ *депозитарій*), означающій функціи лица (или учрежденія), которому отправляется экземпляръ переводнаго векселя для истребованія акцепта (см. I, 324). Акцептація важна для обращенія векселя, для усиленія его циркуляціонной способности и поднятія его стоимости. Въ этихъ видахъ трассентъ отправляетъ иногда къ своему корреспонденту, живущему въ мѣстѣ жительства трассата, одинъ изъ образцовъ (экземпляровъ) векселя, для предъявленія его къ принятію (акцепту). Иногда это дѣлаетъ первопріобрѣтатель (ремитентъ), иногда — одинъ изъ ближайшихъ или послѣдующихъ векселепреемниковъ ремитента. Случается, наконецъ, и такъ, что одинъ изъ образцовъ векселя отправляется для акцепта

къ самому трассату, вслѣдствіе особаго довѣрія къ нему. Къ кому-бы одинъ изъ образцовъ векселя ни посылался для акцепта, лицо (учрежденіе), получившее его съ этой цѣлью, выступаетъ съ момента полученія векселя въ качествѣ *хранителя* и хранитъ у себя акцептованный экземпляръ до тѣхъ поръ, пока таковой отъ него не будетъ истребованъ. На остающемся у векселедержателя образцѣ дѣлается *депозиціонная помѣтка* (Depositionsvermerk) о мѣстѣ нахожденія акцептованнаго образца. Эта помѣтка уничтожается хранителемъ при передачѣ векселя правильному (легитимированному) векселедержателю. Хранителей *по отношенію къ одному и тому же образцу* можетъ быть и двое, когда акцептованный экземпляръ, хранящійся у одного какого-нибудь депозитарія, подлежитъ выдачѣ не векселедержателю, а лицу постороннему, призванному только *смѣнить* первоначальнаго депозитарія. Наличность двухъ X. предполагаетъ существованіе трехъ экземпляровъ-образцовъ векселя, тогда какъ при наличности одного только депозитарія, при этихъ же условіяхъ, возможно существованіе только двухъ образцовъ. Функціи хранителя дѣйствію вексельнаго права не подлежатъ. Большею частью услуга X. безмездна. Спорнымъ является вопросъ объ обязанностяхъ депозитарія въ томъ случаѣ, когда легитимированный векселедержатель въ срокъ не явился, акцептованнаго образца-экземпляра отъ X. не истребовалъ и когда грозитъ просрочка, лишающая возможности протестовать вексель. На основаніи обычая вопросъ этотъ разрѣшается въ нѣкоторыхъ торговыхъ пунктахъ въ томъ смыслѣ, что депозитарій, при неистребованіи отъ него до срока (или—въ самый срокъ векселя) акцептованнаго образца, обязанъ предъявить послѣдній трассату для истребованія отъ него платежа. См. Барацъ, «Курсъ вексельнаго права», гдѣ (стр. 295—352 и 352—371) приведена и касающаяся этого вопроса литература; его же, «Курсъ коммерческой корреспонденціи» (стр. 213—224, 236); его же, «Задачи вексельной реформы въ Россіи» (стр. 110—115). *С. М. Б.*

Храповицкіе — старинная дворянская бѣлорусская фамилія, герба «Гоздава», происходящая отъ *Даніила* X., жившаго во второй четверти XVI стол. *Иванъ Антоній Христофоровичъ* X. († 1686), подкоморій смоленскій, воевода витебскій, былъ коммиссаромъ для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ съ Россіей (1683 г.); оставилъ «Записки о своей жизни». *Дадибогъ Ѳеофиловичъ* принялъ православіе, съ именемъ Ѳеофила, и былъ государевымъ стольникомъ (1681—1692 г.). *Иванъ Доминиковичъ* X. († 1808) былъ ревизоромъ метрики литовской и градскимъ судьею Полоцкаго воеводства, а послѣ присоединенія Полоцка къ Россіи—предсѣдателемъ совѣстнаго суда Полоцкаго намѣстничества. *Іосифъ* († 1801 г.) — генералъ-маіоръ войскъ литовскихъ, земскій судья Смоленскаго воеводства и маршалъ постояннаго государственнаго совѣта (1784 г.). *Казиміръ Михайловичъ* (1818—1881 г.), генералъ-лейтенантъ, участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ 1849 г. и въ крымской кампаніи. Родъ X. записанъ въ VI ч. родословной книги Виленскій губ. Отъ этого рода X. отдѣлились двѣ вѣтви, владѣвшія помѣстьями въ Смоленскомъ воеводствѣ, послѣ покоренія Смоленска оставшіяся въ русскомъ подданствѣ и принявшія православіе. Къ *первой* вѣтви принадлежатъ: *Платонъ Юрьевичъ* X. (1738—1794 г.), смоленскій губернаторъ и сенаторъ; *Матвѣй Евграфовичъ*, извѣстный боевой генералъ (см. ниже); Степанъ Семеновичъ, генералъ-маіоръ, партизанъ 1812 года; Иванъ Семеновичъ, тайный совѣтникъ, нижегородскій, потомъ с.-петербургскій губернаторъ. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Смоленской, Калужской, Владимірской и Тверской. Гербъ внесенъ во II ч. Гербовника. *Вторая* вѣтвь рода X. ведетъ начало отъ *Леонтія* X., смоленскаго помѣщика (втор. пол. XVII в.). *Василій Ивановичъ*, «лейбъ-кампанецъ», участникъ кампаніи 1737 г., войны со шведами 1742 г. и семилѣтней войны, былъ первымъ, возведеннымъ императрицею Елизаветою въ дворянское достоинство въ «воздаяніе вѣрныхъ, полезныхъ и важныхъ заслугъ» (1747 г.). Собственноручныя записочки императрицы Елизаветы Петровны, заключающія въ себѣ хозяйственныя распоряженія и адресованныя Василію Ивановичу X., были напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1873, т. VIII). О сыновьяхъ его *Александрѣ* и *Михаилѣ*—см. ниже. Родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Калужской губ.; гербъ внесенъ во II ч. Гербовника. Есть еще два рода X., болѣе поздняго происхожденія.

Храповицкій (Александръ Васильевичъ, 1749—1801)—сенаторъ, статсъ-секретарь императрицы Екатерины II, авторъ записокъ. По окончаніи курса въ кадетскомъ корпусѣ, X. въ 1766 г. поступилъ на дѣйствительную службу подпоручикомъ, въ 1772 г. былъ въ штатѣ фельдмаршала гр. К. Г. Разумовскаго генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ; перейдя на службу въ сенатъ, былъ «у генералъ-прокурорскихъ дѣлъ» сначала секретаремъ, потомъ оберъ-секретаремъ; въ концѣ 1781 г. назначенъ управляющимъ экспедиціей о государственныхъ доходахъ и расходахъ, учрежденной при сенатѣ, а въ 1783 г. — въ число статсъ-секретарей императрицы, или, какъ тогда говорилось, «у принятія челобитенъ». Послѣ путешествія императрицы въ 1787 г., въ которомъ X. участвовалъ и велъ его журналъ, Екатерина II приблизила его къ себѣ, давала ему обыкновенно особыя порученія самаго разнообразнаго характера, сдѣлала его совѣтчикомъ и сотрудникомъ въ ея литературныхъ и историческихъ трудахъ, поручала ему исправлять слогъ въ нѣкоторыхъ ея произведеніяхъ, составлять для нихъ стихотворныя части, подыскивать книги и географическія карты, просматривать переводы на французскій яз. и т. п. Нерѣдко императрица совѣщалась съ нимъ по важнымъ дѣламъ политики внѣшней и внутренней и особенно по дѣламъ финансовымъ и экономическимъ, въ которыхъ онъ считался спеціалистомъ. Черезъ руки X. проходили разныя представленія отъ коммиссіи о строеніяхъ, планы относительно мѣд-

вой монеты и проч. Въ 1786 г. онъ составилъ карантинное положеніе, а въ 1787 г. разслѣдовалъ и исправилъ недостатки въ управленіи казенною суконною фабрикою въ Ямбургѣ. По случаю обнаруженія въ 1789 г. безпорядковъ и хищеній въ театральномъ управленіи, X. вмѣстѣ съ Соймоновымъ были назначены ревизорами, а затѣмъ директорами театровъ, но уже въ 1791 г. оба они были удалены отъ этихъ должностей по жалобѣ актрисы Урановой, которой они препятствовали вступить въ бракъ съ актеромъ Сандуновымъ, изъ угожденія гр. Безбородко, ухаживавшему за Урановой. Первое время послѣ этого императрица была холодна къ X., но затѣмъ вернула ему свое расположеніе и онъ попрежнему исполнялъ всѣ свои прежнія обязанности при государынѣ до 2 сентября 1793 г., когда былъ сдѣланъ сенаторомъ. X. былъ друженъ съ гр. А. М. Мамоновымъ, гр. А. А. Безбородко и Завадовскимъ, пользовался расположеніемъ кн. Потемкина и вообще умѣлъ ладить со всѣми; императрица, часто награждавшая его денежными подарками, «удостаивала его даже очень любезныхъ шутокъ и большой откровенности во многихъ совершенно интимныхъ дѣлахъ».

Литературная дѣятельность X. началась въ 1762 г., когда былъ напечатанъ его переводъ съ французскаго: «Похожденія Неоптолема, сына Ахиллесова». Въ журналѣ «Всякая Всячина» X. помѣстилъ нѣсколько статей безъ подписи и, между прочимъ, письмо, за подписью «Дѣвица», въ которомъ нападаетъ на Лукина, напечатавшаго въ 1768 г. «Тесть и зять», соч. Колле, и «Разумный Вертопрахъ», Бауссн. Объ этомъ письмѣ, а также и другихъ своихъ произведеніяхъ, X. съ большой похвалою отзывается въ журналѣ «И то и сіо». Въ журналѣ «Вечера» (ч. II, 1773 г.) X. помѣстилъ «Епистолу къ новому кафтану», подражаніе франц. По свѣдѣніямъ Лонгинова X. принадлежатъ напечатанныя въ «Аонидахъ» (кн. III): идиллія «Плѣняся Делісй», «Жизнь человѣческая», «Восторгъ», подражаніе одѣ Лебрена, пѣсня: «Какъ жидки винограды лозы» и нѣсколько басенъ, подраж. Лафонтеву. Кромѣ того, онъ написалъ трагедію: «Идамантъ» и оперу «Пѣснолюбіе». Державинъ, Дмитріевъ, Хвостовъ и Княжнинъ высоко цѣнили умъ и литературныя способности X.; они охотно обмѣнивались съ нимъ стихотворными посланіями, часть которыхъ напечатана Сушковымъ въ сборникѣ: «Раутъ» на 1854 г., а также въ біографическомъ очеркѣ Н. П. Барсукова, въ предисловіи къ «Дневнику». Въ 1760-хъ гг. X. преподавалъ русскій языкъ Радищеву. Но не служебная карьера и не указанная выше литературная дѣятельность сохранили навсегда память о X.: замѣчателенъ онъ, какъ авторъ въ высшей степени драгоцѣнныхъ «Памятныхъ Записокъ», которыя первоначально были напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ» Свиньина, въ VII, XVIII. XX, XXI, XXIV, XXVII, XXXI и XXXIII чч., съ большими пропусками, затѣмъ полнѣе Н. Геннади въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.», за 1862 г. и, наконецъ, по подлинной рукописи, поднесенной въ 1837 г. племянникомъ X., Н. В. Сушковымъ, имп. Николаю I—Н. Пл. Барсуковымъ въ 1874 г., подъ заглавіемъ: «Дневникъ», отдѣльнымъ изданіемъ, которое перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» за 1901 г. «Дневникъ» обнимаетъ періодъ времени съ 18 января 1782 г., когда X. впервые былъ представленъ императрицѣ и началъ понемногу приготовляться къ своимъ будущимъ обязанностямъ, до 7 марта 1793 г. Главное содержаніе его составляютъ замѣтки автора о томъ, что говорила и дѣлала императрица; о себѣ авторъ говоритъ крайне рѣдко, о другихъ лицахъ—лишь тогда, когда сообщаемое о нихъ такъ или иначе касается императрицы. «Дневникъ» расположенъ по числамъ и днямъ и съ внѣшней стороны остался совершенно необработаннымъ; попадаются даже отдѣльныя, отрывочныя, часто грамматически незаконченныя фразы; тѣмъ не менѣе отъ него «вѣетъ необыкновенною жизненною правдою и замѣчательною наблюдательностью»; авторъ съумѣлъ дать рядъ драгоцѣнныхъ наблюденій, разъясняющихъ намъ настроеніе императрицы Екатерины II въ шведскую войну, ея отношеніе къ французской революціи и вообще всю внутреннюю жизнь императрицы въ послѣдній періодъ ея царствованія. Многія замѣчанія, которыя мы находимъ у X., имѣютъ большое значеніе для сужденія и о предшествовавшемъ періодѣ въ жизни и дѣятельности Екатерины II. Въ «Русскомъ Архивѣ» за 1872 г. напечатаны съ примѣчаніями П. И. Бартенева собственноручныя письма и записки Екатерины II къ X. (1783—1793), которыя имѣютъ большое значеніе и для сужденія о литературныхъ занятіяхъ императрицы, и какъ комментарій къ «Дневнику». Въ этомъ послѣднемъ значеніи любопытны и «вновь найденныя бумаги» X., напечатанныя въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1880, т. I). Рукописи X., а также переписка его хранятся въ московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ. См. «Дневникъ» Храповицкаго (изд. Н. П. Барсукова, помѣстившаго въ предисловіи его біографію); ст. Сушкова въ «Раутѣ» (1854, стр. 125—162); «Сочиненія Державина», подъ ред. Я. К. Грота (т. I, II и VI); «Записки» И. И. Дмитріева.

Храповицкій (Александръ Ивановичъ, 1787—1855)—отставной полковникъ, инспекторъ репертуара русской драматической труппы. Состоя въ военной службѣ съ начала XIX ст., X. сражался подъ Аустерлицемъ (1805), отличился въ Отечественную войну и вышелъ въ отставку въ 1818 г. Съ 1827 по 1832 гг. былъ инспекторомъ репертуара русской драматической труппы, отличаясь большою формалистикою и страстью заводить о всякомъ пустякѣ особую переписку. Онъ самъ выступалъ въ трагическихъ роляхъ и, по словамъ П. А. Каратыгина, «потѣшалъ присутствующихъ своими курьезами и наивностью». Съ 1829 по 1839 г. X. велъ «Дневникъ», вписывая въ него главнымъ образомъ отрывочныя замѣтки по поводу спектаклей или игры артистовъ—замѣтки, имѣющія значеніе лишь для знакомства съ его личными

взглядами. Отрывки изъ «Дневника» Х. напечатаны въ «Русской Старинѣ». за 1879 г., т. XXIV.

Храповицкій (Матвѣй Евграфовичъ) — ген.-ад. (1783 — 1847). Началъ службу въ итальянской арміи Суворова; участвовалъ во всѣхъ войнахъ имп. Александра I съ Наполеономъ; въ сраженіяхъ при Бородинѣ и подъ Кульмомъ былъ раненъ. Былъ виленскимъ и гродненскимъ военнымъ губернаторомъ, членомъ государственнаго совѣта, предсѣдателемъ комитета о призрѣніи раненыхъ и съ 1846 г. спб. военнымъ ген.-губернаторомъ.

Храповицкій (Михаилъ Васильевичъ, 1758—1819) — переводчикъ и стихотворецъ, братъ статсъ-секретаря Александра Васильевича Х. Изъ многочисленныхъ его произведеній напечатаны: «Благодѣтельный грубьянъ, комедія изъ театра г. Голдонія», перев. съ франц. (СПб., 1772); «Любовникъ, сочинитель и слуга, комедія, перев. съ франц.» (СПб., 1773); «Слово похвальное императрицѣ Екатеринѣ II» (1802); «Разговоръ уѣздныхъ дворянъ о выборѣ въ судьи» (М., 1790, 2 изд. СПб., 1790—небольшая сатира на дворянскіе выборы); «Эклога на заключеніе мира съ Портою въ 1791 г.» (СПб., 1792); «Весна, ода на всерадостное вступленіе на престолъ государя императора Александра I» (СПб., 1801); «Мысли по случаю учрежденія вольныхъ хлѣбопашцевъ въ Россіи» («Чтен. Московскаго Общества Исторіи и Др.», 1858, кн. 2), гдѣ Х. заявляетъ себя врагомъ крѣпостного права, равно какъ и въ «Одѣ на достопамятное въ Россіи постановленіе о состояніи свободныхъ хлѣбопашцевъ высочайшимъ императора Александра I указомъ февраля въ 20-й день 1803 г.» («Библіографическія Записки», 1858, № 12); ода «Вѣчность» («Академическія Извѣстія», 1780, ч. V, стр. 77 — 84). Цѣлый рядъ стихотвореній Х. обнародованъ въ «Раутѣ» на 1852 и 1854 г. и въ сборникѣ Н. Ѳ. Дубровина: «Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царств. имп. Александра I». Въ «Раутѣ» же на 1852 г. помѣщены «философическія» размышленія Х., подъ названіемъ: «Плодъ моего уединенія». Всѣ рукописи Х. находятся въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. Онъ былъ «благодѣтелемъ» своихъ крестьянъ, которыхъ, въ числѣ 260 душъ, незадолго передъ смертію, отпустилъ на волю, за что тѣ воздвигли памятникъ своему «благодѣтелю».—Ср. Н. В. Сушковъ, «Мих. Вас. Храповицкій и М. И. Сердюковъ» («Раутъ» на 1854 г.); Л. Н. Майковъ, «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст.» (СПб., 1889).

Хращатый коникъ — народное названіе одного изъ видовъ саранчи (Pachytylus nigrofasciatus), назыв. обыкновенно полосатой саранчей или чернополосой кобылкой (см.).

Хремонидъ—сынъ Етеокла, аѳинскій политическій дѣятель первой половины III до Р. Хр. столѣтія, другъ философа Зенона, основателя стоической школы. По имени Х. называется такъ назыв. Хремонидовская война (268—263), въ которой аѳиняне, въ союзѣ съ Египтомъ, Спартой, многими другими членами пелопонесскаго союза и Эпиромъ, сражались противъ македонскаго царя Антигона Гоната. Война эта успѣха не имѣла. Македонцы сильно опустошили Аттику и, между прочимъ, сожгли священную рощу и храмъ Посейдона въ Колонѣ. Антигонъ осадилъ Аѳины, принудилъ ихъ къ сдачѣ и занялъ своими гарнизонами аѳинскія укрѣпленія. Х. бѣжалъ изъ Аѳинъ и позже (242), будучи египетскимъ адмираломъ, былъ побѣжденъ родосцами въ морскомъ сраженіи при Ефесѣ. Слѣдствіемъ Хремонидовской войны была утрата Египтомъ того вліятельнаго положенія, какое онъ занималъ раньше на Эгейскомъ морѣ, и значительное усиленіе Македоніи.

Хрестоматія (греч. χρηστός—полезный и μαθεῖν—учиться)—сборникъ литературныхъ отрывковъ или мелкихъ произведеній, предназначенный для учебныхъ цѣлей (школы или популяризаціи). Впервые это названіе было примѣнено въ IV в. по Р. Хр. греческимъ грамматикомъ Элладіемъ къ его труду Πραγματεία χρηστομαθειῶν — сборнику избранныхъ мѣстъ изъ греческихъ писателей; затѣмъ среди трудовъ Прокла (XXV, 383) мы находимъ Χρηστομαθεία γραμματική.

Хрещатое—с. Черниговской губ., Козелецкаго у., при болотахъ. Жит. 3000. Земская школа.

Хржановскій (Адальбертъ)—польскій генералъ (1788—1861). Образованіе получилъ въ варшавской военной школѣ. Какъ офицеръ арміи Варшавскаго герцогства, онъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1812 и 1813 гг. Отличился въ битвѣ подъ Варною во время русско-турецкой войны (1828—29). Въ 1830—31 г. онъ занималъ при Скржинецкомъ должность начальника штаба; послѣ подавленія возстанія поступилъ въ русскую армію, но вскорѣ вышелъ въ отставку и удалился во Францію. Въ 1849 г. сардинскій король пригласилъ его въ свое государство для преобразованія арміи, которая вслѣдъ затѣмъ потерпѣла сильное пораженіе отъ австрійскихъ войскъ при Новарѣ. Въ битвѣ этой Х. командовалъ сардинской арміею, хотя занималъ только должность начальника дивизіи. Чтобы оправдать свою неудачу, онъ старался свалить вину на генерала Раморино. Написалъ «Wyciągi z celniejszych dzieł o wynszej szeici sztuki wojennej» (П. и Б., 1854); «Zarys zastosowanej taktyki» (П., 1846). *В. Н—ій.*

Хризазинъ—см. Оксиантрахиноны.

Хризаминовая кислота. — При окисленіи алоэ (см.) крѣпкой азотной кислотой образуются сперва алоэтиновая, а затѣмъ Х. кислота. Обѣ эти кислоты представляютъ производныя антрацена. Первая по составу отвѣчаетъ тетранитроантрахинону $C^{14}H^{4}(NO^{2})^{4}O^{2}$, а вторая — тетранитродиоксиантрахинону $C^{14}H^{4}(NO^{2})^{4}O^{4}$. Въ кристаллическомъ состояніи Х. кислота представляетъ большія золотистыя чешуйки, почти совершенно нерастворимыя въ водѣ, но легко растворимыя въ спиртѣ и эѳирѣ. При быстромъ нагрѣваніи она даетъ вспышку. Кипяченіемъ съ крѣпкой азотной кислотой она мало-помалу превращается въ пикриновую кислоту. Х. кислота представляетъ сильную двуосновную кислоту; ея соли въ большинствѣ слу-

чаевъ трудно растворимы въ водѣ и взрываютъ при прокаливаніи. Х. кислота подъ именемъ пурпура-алоэ прежде имѣла нѣкоторое значеніе какъ пигментъ для окрашиванія шелка и шерсти. При употребленіи глиноземной протравы получались красивые фіолетовые оттѣнки. *А. П. Л.* Δ.

Хризаминъ — желтый искусственный органическій пигментъ, относящійся къ группѣ субстантивныхъ пигментовъ. Приготовляется сочетаніемъ бензидина и салициловой кислоты. Нѣкоторымъ недостаткомъ этого пигмента является его чувствительность по отношенію къ мѣднымъ солямъ, при чемъ красивый и яркій желтый цвѣтъ Х. превращается въ темнооранжевый. Крашеніе хлопчатобумажныхъ тканей производится въ $10^0/_0$-номъ растворѣ фосфорнонатровой соли и мыла. Употребляется также какъ подцвѣтка при крашеніи ализариномъ. По даннымъ Кнехта, Х. не только пигментъ самъ по себѣ, но можетъ также служить протравой по отношенію къ многимъ другимъ краскамъ, напр., метиленовой сини, сафранину и анилиновой зелени. Такимъ образомъ, исходя изъ Х., является возможнымъ получать цѣлую серію самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ цвѣта. См. также Желтыя краски. *А. П. Л.* Δ.

Хризандеръ или *Кризандеръ* (Фридрихъ, Chrysander) — нѣмецкій музыкальный дѣятель и писатель, род. въ 1826 г. Написанную имъ біографію Генделя (Лпц., 1858) ставятъ на ряду съ извѣстной біографіей Моцарта Отто Яна. Другіе музыкально-литературные труды его: «Ueber die Moll-Tonart in den Volksgesängen und über das Oratorium» (Шверинъ, 1853) и «Abriss einer Geschichte des Notendruckes» («Allgemeine Musik-Zeitung» 1879 г.); въ этой статьѣ Х. оспариваетъ мнѣніе, приписывающее Петруччи изобрѣтеніе нотопечатанія посредствомъ подвижного металлическаго шрифта. *Н. С.*

Хризаниллинъ — см. Фосфинъ и Желтыя краски.

Хризанисовая кислота — 3,5-динитро-4 (пара) амидобензойная или ди (3,5) нитропара (4) амидобензолкарбоновая (1) кислота $(NO_2)_2C_6H_2(NH_2)(CO_2H) = C_7H_5O_6N_3$ получена впервые Кагуромъ. Онъ обработывалъ для этого нитроанисовую кисл. $(CH_3O).C_6H_3(NO_2).CO_2H$ дымящей азотной кислотою, отдѣлялъ аммiакомъ Х. кислоту отъ образующихся одновременно ди- и тринитроанизоловъ и осаждалъ ее изъ амміачной соли соляной кислотой. Вѣрный составъ Х. кислоты данъ Бейльштейномъ и Кельнеромъ, считавшими ее тринитротолуоломъ. Залковскій доказалъ данную выше формулу; онъ нашелъ съ одной стороны, что при возстановленіи Sn съ HCl Х. кисл. теряетъ 4 атома кислорода, превращаясь въ триаминобензойную кисл. $C_6H_2(NH_2)_3.CO_2H$, что указываетъ на присутствіе 2 нитрогруппъ, а съ другой, что при дѣйствіи азотистой кисл. она переходитъ въ динитрооксибензойную кисл. $C_6H_2(NO_2)_2(OH).CO_2H$. Эти наблюденія объяснили, что Х. кисл. образуется не при дѣйствіи азотной кислоты на нитроанисовую, какъ думалъ Кагуръ, а при обработкѣ продуктовъ реакціи амміакомъ, благодаря омыленію смѣшаннаго эѳира, который подъ вліяніемъ нитрогруппъ пріобрѣлъ характеръ сложнаго (кислотнаго) эѳира: $(NO_2)_2C_6H_2(OCH_3).CO_2H$ (эѳиръ динитроанисовой кислоты) $+ NH_3 = (NO_2)_2C_6H_2(NH_2).CO_2H + HOCH_3$. Что подъ вліяніемъ нитрогруппъ фенолъ можетъ принять характеръ кисл., показываетъ и примѣръ пикриновой кисл. (см.). Х. кисл. получена еще при окисленіи хромовой смѣсью (Фредеричи) динитропаратолуидина и при дѣйствіи спиртового амміака на этиловый эѳиръ динитро-(3,5)-параоксэтилбензойной кисл. (Тиме). Х. кислота кристаллизуется изъ спирта въ золотистожелтыхъ (откуда и названіе, данное Кагуромъ) ромбическихъ листочкахъ, а изъ воды въ волосовидныхъ иголочкахъ; пл. при 259° (Залковскій). При нагрѣваніи съ соляной кисл. образуетъ, замѣщая хлоромъ амидо- и нитрогруппы, трихлорбензойную кисл. Даже въ слабыхъ водныхъ растворахъ даетъ съ KOH темнобурое окрашиваніе, которое можетъ служить качественной реакціей; при кипяченіи съ избыткомъ KOH жидкость свѣтлѣетъ и съ выдѣленіемъ NH_3 образуется динитропараоксибензойнокаліевая соль. *А. И. Г.* Δ.

Хризантема (Chrysanthemum L.) — родовое названіе растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы и полукустарники. Листья у нихъ простые или перисто разсѣченные. Яркіе цвѣтки (всѣ язычковые или язычковые и трубчатые) собраны въ мелкія или крупныя головки одиночныя или въ щиткахъ; покрывало многорядное, цвѣтоложе плоское или выпуклое, безъ прицвѣтниковъ; сѣмянки продолговатыя, цилиндрическія или гранистыя. Родъ этотъ богатъ видами (до 140) и подраздѣляется на 8 подродовъ (секцій), принимаемыхъ нѣкоторыми авторами за самостоятельные роды. Сюда относятся, во-первыхъ, однолѣтнія растенія (4 подрода), изъ нихъ у однихъ (подроды Pinadira Cass. и Ismelia Cass.) краевые цвѣтки язычковые плодущіе, у другихъ двухъ (Caleostephus Cass. и Ammanthus Boiss. et Heldreich) краевые цвѣтки безполые; во-вторыхъ, многолѣтнія травы и полукустарники, подроды: Argyranthemum Webb, Pyrethrum Grtn. [сюда принадлежатъ дико растущія у насъ ромашка (C. Chamomilla), поповникъ (C. Leucanthemum L.) и друг.], Gymnocline Cass. и Tanacetum L. (T. vulgare L.—полевая рябина, пижма). Виды Ch. встрѣчаются въ умѣренномъ климатѣ. Нѣкоторые изъ нихъ разводятся какъ полезныя (ромашка) или какъ декоративныя растенія («хризантемы»). Къ послѣднимъ принадлежатъ, напримѣръ 1) Ch. carinatum Schousb. (иначе Ismelia versicolor Cass.), однолѣтняя трава до 80 стм. высотою, съ двоякоперистыми листьями и одиночными темно-красными головками (разновидности группируются въ три группы: 1) simplex, 2) burridgeanum, 3) ligulosum и 4) Ch. roseum Web. et Mrhr. (иначе Ch. coronop. folium Willd., Pyrethrum carnium NN. B. P.), родомъ съ Кавказа, многолѣтняя трава до 70 стм. высотою съ перистыми листьями и одиночными крупными, красными головками (многочисленныя садовыя раз-

новидности соединяются въ три группы: 1) simplex, срединные цвѣтки трубчатые, желтые, 2) tubulosum, срединные цвѣтки не желтые и крупные и 3) ligulosuum, всѣ цвѣтки язычковые). 3) Ch. frutescens L. (иначе Pyrethrum frutescens Willd.) — полукустарникъ съ Канарскихъ о-вовъ, высотою 150 стм., листья перисто-разсѣченные, головки многочисленныя, краевые цвѣтки бѣлые, срединные желтые. 4) Ch. L. indicum (иначе Pyrethrum indicum Cass.), изъ Китая и Японіи, полукустарники до 150 стм. высотою, листья яйцевидноланцетные, разсѣченные или перистолопастные, головка въ кистяхъ или метелкахъ, цвѣтки различной величины, колера и формы (желтые, бѣлые, красные и т. д., трубчатые, язычковые и т. п.); разводимыхъ разновидностей въ настоящее время извѣстно очень много (Х. принадлежитъ къ излюбленнымъ декоративнымъ растеніямъ); ихъ можно соединить въ три группы: 1) simplex (срединные цвѣтки короткіе, трубчатые; сорта: Ada Queen, Clava Queen, Buttercup, Jane, Ellen Terry, Souvenir de Londres и друг.); 2) tubulosum (почти всѣ цвѣтки длинные, трубчатые, сорта: Gloire rayonnante, Edie Green, Soleil levant, Fleur de Marie, Glück и друг.): 3) ligulosum (всѣ цвѣтки язычковые, сорта: Cedo Nulli, Julia Lagrorère, Mr. Murray, Beauty, Eloine, Jardin des Plantes и друг.). *С. Р.*

Хризаорейскій союзъ — существовалъ въ Каріи и представлялъ собою, подобно многимъ другимъ союзамъ древнихъ временъ, религіозно-политическую общину, при храмѣ Зевса Хризаорея, находившемся близъ македонской колоніи Стратоникеи. Сюда сходились жители Карійскихъ поселковъ для совершенія религіозныхъ обрядовъ и для совѣщаній по союзнымъ дѣламъ, при чемъ мѣстности, вводившія въ союзъ наибольшее количество деревень, пользовались при голосованіи преимуществомъ. Позднѣе были допущены въ союзъ жители и не-карійскаго происхожденія—греки окрестныхъ поселковъ.

Хризаоръ (Χρυσάωρ, Chrysaor): 1) сынъ Посейдона и Горгоны Медузы, родившійся, вмѣстѣ съ Пегасомъ, въ ту самую минуту, когда Персей отрубилъ ихъ матери голову. 2) Эпитетъ Аполлона, Артемиды, Деметры и Карійскаго Зевса (=обладающій золотымъ мечемъ). *Н. О.*

Хризеида—дочь Хриза (см.). Она была взята въ плѣнъ и отдана Агамемнону въ качествѣ почетнаго дара. Въ первой пѣснѣ Иліады разсказывается, какъ отецъ ея явился въ греческій лагерь, чтобы выкупить свою дочь; Агамемнонъ не исполнилъ его просьбы; Аполлонъ, внявъ мольбамъ своего жреца Хриза, сталъ метать въ ахеянъ смертоносныя стрѣлы; вслѣдствіе этого въ лагерѣ свирѣпствовала моровая язва и Агамемнонъ, наконецъ, былъ принужденъ возвратить Х. отцу.

Хризенъ—см. Углеводороды и Углеводороды ароматическіе.

Хризеолинъ—см. Хризоинъ.

Хризинъ—$C_{15}H_{10}O_4$ былъ открытъ Пиккаромъ въ желтыхъ почкахъ различныхъ видовъ тополя, преимущественно въ почкахъ Populus pyramidalis и американскаго тополя Populus monolifera, осеннія почки котораго содержатъ до $^1/_4$% Х.—Пигментъ выдѣляется экстракціей виннымъ спиртомъ и очищается осажденіемъ уксуснокислымъ свинцомъ, послѣдующими промывками спиртомъ, кипящей водой, лигроиномъ и пр. и повторной кристаллизаціей изъ виннаго спирта. Х. кристаллизуется въ свѣтложелтыхъ, плоскихъ, блестящихъ пластинкахъ, плавящихся при 275°. Онъ легко растворимъ въ винномъ спиртѣ, кристаллической уксусной кислотѣ и анилинѣ; трудно растворимъ въ бензинѣ, сѣрнистомъ углеродѣ и хлороформѣ и совершенно нерастворимъ въ водѣ. Въ щелочахъ онъ растворяется съ интенсивнымъ желтымъ цвѣтомъ и въ этомъ растворѣ баріевыя и кальціевыя соли образуютъ ярко-желтые осадки. Растворъ хлористаго желѣза образуетъ въ спиртовомъ растворѣ Х. грязно-фіолетовое окрашиваніе. Согласно Перкину, шерсть, протравленная глиноземной протравой, окрашивается Х. въ свѣтложелтый цвѣтъ, хромовой — въ оранжевый и желѣзной—въ шоколадный. Хлопокъ этимъ пигментомъ и при содѣйствіи протравъ окрашивается сравнительно плохо. Какъ краска, Х. значенія не имѣетъ. *А. П. Л. Д.*

Химическое *строеніе* Х. какъ *мета-диокси-флавона*

$$(OH)_2C_6H_2 < \begin{matrix} O-C.C_6H_5 \\ \| \\ CO.CH \end{matrix}$$

, въ которомъ одинъ изъ гидроксиловъ находится въ орто-положеніи къ карбоксильной группѣ, вытекаетъ изъ слѣдующаго. Пиккаръ нашелъ, что при обработкѣ кипящимъ концентрированнымъ растворомъ ѣдкаго кали Х. нацѣло распадается на ацетофенонъ $C_6H_5CO.CH_3$, уксусную кисл. CH_3CO_2H, бензойную к. $C_6H_5CO_2H$ и флороглюцинъ $C_6H_3(OH)_3$, т. е. разложеніе его, какъ на это указалъ въ послѣднее время Костанецкій, совершенно аналогично разложенію флавона (и его производныхъ), дающаго при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей тѣ же продукты, но только вмѣсто флороглюцина—фенолъ. Далѣе Костанецкій показалъ, что хотя Х. способенъ давать только моноалкильное производное (Пиккаръ), но съ уксуснымъ ангидридомъ онъ образуетъ диацето-Х. Этотъ фактъ сразу пролилъ свѣтъ на строеніе Х., такъ какъ до сихъ поръ извѣстны только производныя кумарина, ксантона и флавона, въ которыхъ гидроксилъ, стоящій въ орто-положеніи къ группѣ СО, легко ацетилируется и совершенно неспособенъ замѣщать своего водорода алкильными радикалами. Возможность разсматривать Х. какъ мета-диокси-β-фенилкумаринъ, съ формулой котораго приведенные факты также не находятся въ противорѣчіи, Костанецкій устранилъ тѣмъ, что приготовилъ это послѣднее вещество синтетически и показалъ, что его свойства сильно отличаются отъ свойствъ Х. Наконецъ, недавно Костанецкій подтвердилъ указанное строеніе Х. синтезомъ его путемъ конденсаціи $(CH_3O)_2C_6H_2.CO.CH_3$ съ $C_2H_5O.CO.C_6H_5$ и послѣдующаго отщепленія метильныхъ группъ съ замыканіемъ кольца при дѣйствіи HJ. *Д. Х. Д.*

Хризиппъ (Danais chrysippus)—бабочка изъ семейства Nymphalidae, принадлежащаго

къ дневнымъ бабочкамъ (Rhopalocera). Родъ Danais относится къ подсемейству Danainae, которое имѣетъ только одного представителя въ европейской фаунѣ—Х.; остальные виды этого подсемейства населяютъ тропическія страны. Къ роду Danais относятся средней величины бабочки, имѣющія на головѣ, щупальцахъ и груди бѣлыя пятна; довольно короткіе усики переходятъ постепенно на концѣ въ продолговатую булаву. Переднія ноги у самокъ редуцированы до неясно 4-членистыхъ отростковъ. У самцовъ на заднихъ крыльяхъ развиты особыя пахучія чешуйки, выдѣляющія пахучее вещество; нижнегубныя щупальца короткія съ маленькимъ послѣднимъ членикомъ. У Х. основной цвѣтъ верхней стороны крыльевъ красно-желтый; вершина переднихъ крыльевъ черная съ 4—5 большими и нѣсколькими мелкими бѣлыми пятнами; бо́льшая часть переднихъ крыльевъ имѣетъ налетъ изъ черныхъ чешуекъ; наружный край какъ переднихъ, такъ и заднихъ крыльевъ черный—съ рядами бѣлыхъ пятенъ; задняя крылья съ 1 довольно большимъ яснымъ чернымъ пятномъ, окруженнымъ желтой каймой; кромѣ того, еще 3 неясныхъ расплывающихся пятна, расположенныхъ въ рядъ между большимъ пятномъ и переднимъ краемъ крыльевъ; черный налетъ находится у корня заднихъ крыльевъ; на груди посрединѣ проходитъ бѣлая полоска и по бокамъ ея по 2 бѣлыхъ пятнышка; на головѣ нѣсколько бѣлыхъ пятенъ; въ размахѣ около 7 стм. Х. имѣетъ широкое географическое распространеніе; онъ встрѣчается на югѣ Греціи, на греческихъ островахъ, во всей Африкѣ, въ южной Азіи до южнаго Китая включительно и на Филиппинскихъ островахъ; кромѣ того завезенъ въ Италію и встрѣчается тамъ близъ Неаполя. Бабочка летаетъ въ Европѣ въ іюлѣ, а въ другихъ мѣстностяхъ наблюдалась съ конца января до осени. Гусеница Х. фіолетоваго цвѣта съ желтыми окруженными черными поперечными полосками и 2 такими же овальными пятнами на каждомъ сегментѣ тѣла. Голова черная съ треугольнымъ желтымъ пятномъ на лбу и 2 желтыми кольцами. Грудныя ноги черныя съ желтыми суставами, брюхо и брюшныя ноги коричневыя. На 2-мъ (спереди) сегментѣ 2 длинныхъ темныхъ мясистыхъ отростка, на 5 и 11 сегментахъ по 2 болѣе короткихъ отростка; длина гусеницы около 4 стм. Встрѣчается весной на Asclepias vincentaxicum, Gomphocarpus Zunticosus и Calotripis procera. Куколка желудеобразной формы, зеленая или мясо-красная съ золотистыми и черными точками. Ср. Korb, «Beobachtungen über Danais chrysippus» въ «Stettiner Entomol. Zeit.» (1876) и въ «Entomolog. Nachrichten» (1879).

М. Р.-К.

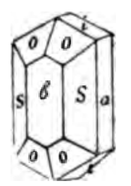
Хризиппъ — философъ-стоикъ, третій схолархъ стоической школы. Біографія Х. намъ извѣстна главнымъ образомъ изъ сочиненій Діогена Лаертскаго, а ученіе—изъ сочиненій Плутарха («Мнѣнія философовъ» и «Противорѣчія стоиковъ»), Секста Эмпирика («Пирроновы основоположенія» и «Противъ математиковъ»), Стобея («Эклоги») и Галена, который въ своемъ сочиненіи: «De Platonis et Hippocratis platicis» эксцерпировалъ сочиненіе Х. «περὶ ψυχῆς» и «περι παθῶν». Сборника отрывковъ Х., дошедшихъ до насъ въ упомянутыхъ сочиненіяхъ и заимствованныхъ изъ чрезвычайно многочисленныхъ его сочиненій, не существуетъ. О Х. нѣтъ ни одной монографіи, достойной вниманія, за исключеніемъ старыхъ, принадлежащихъ XVIII и началу XIX в. Весьма трудно отдѣлить то, что принадлежитъ Х., отъ общаго стоическаго ученія; между тѣмъ древность цѣнила Х. весьма высоко, считая его «вторымъ основателемъ» стоической школы и утверждая, что «еслибъ не было Х., то не было и стоической школы». «Еслибъ боги занимались діалектикой», говорится у Діогена Лаертскаго, «то они пользовались-бы діалектикой Х.». Несомнѣнно, что Х. отступалъ въ нѣкоторыхъ несущественныхъ пунктахъ отъ стоическаго ученія, какъ оно устанавливалось Зенономъ и Клеанѳомъ. Антипатеръ, какъ сообщаетъ Плутархъ, написалъ особое сочиненіе, въ коемъ изложилъ различіе ученія Клеанѳа и Х. Различіе это выразилось, между прочимъ, въ томъ, что Хризиппъ придалъ иное значеніе ученію о нравственности, чѣмъ то, которое оно имѣло у Зенона и Клеанѳа. Х. утверждалъ, что изученіе слѣдуетъ начинать съ логики, потомъ переходить къ морали, какъ цѣли; физика-же, какъ средство, занимаетъ послѣднее мѣсто. Х. родился въ Соли (въ Киликіи) около 280 г. до Р. Хр.; слушалъ разныхъ философовъ (напр. академика Аркезилая и Лакида), пока Клеанѳъ не привлекъ его къ стоицизму; послѣ Клеанѳа Х. принялъ руководство стоической школою. Умеръ около 206 г. до Р. Хр. Написалъ чрезвычайно много сочиненій, при чемъ не обращалъ вниманія на стиль и наполнялъ свои сочиненія цитатами изъ другихъ авторовъ; увлекался діалектическими расчлененіями и построеніемъ софистическихъ доказательствъ, воскрешая въ этомъ отношеніи мегарское направленіе. Діогенъ Лаертскій говоритъ, что Х. написалъ 705 сочиненій, при чемъ приводитъ 300 ихъ заглавій. По словамъ Діогена, на вопросъ кому отдать на воспитаніе сына, Х. отвѣчалъ: «мнѣ, ибо еслибъ я зналъ кого-либо, болѣе меня ученаго, то я немедленно сталъ-бы его слушателемъ». Х. имѣлъ большую склонность къ логическимъ и психологическимъ изслѣдованіямъ; въ особенности его интересовалъ вопросъ о достовѣрности знанія, который его предшественниками рѣшался въ смыслѣ κατάληψις и ὀρθὸς λόγος (см. Стоицизмъ). Х. исправляетъ это ученіе: онъ различаетъ представленіе (φαντασία; это слово Х. производитъ отъ φῶς—свѣтъ, ибо фантазія, подобно свѣту, изображаетъ не только себя, но и объектъ, произведшій ее) и *представляемое* (φανταστόν) или предметъ, вызвавшій представленіе; далѣе Х. говоритъ объ иллюзіяхъ (φανταστικόν), вызванныхъ состояніемъ души, а не объектомъ, и, наконецъ, о фантазмахъ (φάντασμα), представляющихъ продуктъ болѣзненнаго интеллекта. Такъ какъ представленіе есть душевное состояніе, вызванное извѣстной причиной, объектомъ, то оно и отражаетъ въ себѣ самый объектъ; достовѣрность это представленіе имѣетъ въ томъ случаѣ,

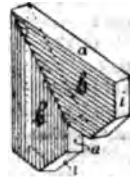
если оно вызвано реальнымъ объектомъ, соотвѣтствуетъ этому объекту, и не можетъ быть вызвано инымъ объектомъ; если эти условія соблюдены, тогда представленіе вызываетъ непосредственную увѣренность въ его истинности. Эти элементы психологическаго и гносеологическаго анализа X. примѣнялъ къ грамматикѣ и логикѣ и старался опредѣлить основныя понятія или категоріи; онъ насчитывалъ ихъ 14. X., вѣроятно, принадлежитъ изображеніе моментовъ познанія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) αισθησις, 2) φαντασια, 3) καταληπτικη φαντασια, 4) καταληψις, 5) συγκαταθησις. Труднѣе опредѣлить то, что въ физикѣ стоиковъ принадлежитъ X. Онъ училъ, что только тѣла существуютъ, безграничнаго нѣтъ, поэтому пустоты, пространства и времени нѣтъ. Въ единомъ мірѣ все проникнуто разумнымъ началомъ. Въ полномъ согласіи съ стоической школой X. соединялъ въ своей физикѣ противоположные принципы—механическій и телеологическій, матеріалистическій и идеалистическій; поэтому Плутарху не трудно было написать сочиненіе о противорѣчіяхъ стоиковъ («De repugnantiis Stoicorum»), цѣликомъ направленное противъ Хризиппа. X. не избѣгъ также обвиненій, которыя всегда возводились противъ пантеизма—обвиненій въ невозможности обоснованія морали. Отожествляя въ извѣстномъ смыслѣ природу съ божествомъ, X. различіе добра и зла искалъ въ томъ же природномъ или божественномъ началѣ; и если, съ одной стороны, онъ считалъ справедливость проистекающей изъ природы, а не изъ установленія, то, съ другой стороны, самый принципъ природы и правило, имъ обусловливаемое—«жизнь сообразная природѣ»—давали поводъ къ весьма нежелательнымъ заключеніямъ. Плутархъ ставитъ X. въ вину, что онъ оправдывалъ бракъ съ матерью, дочерью или сестрою ссылкою на животныхъ. Ему приписывается мысль, что въ мірѣ нѣтъ ничего достойнаго порицанія или наказанія, ибо все совершается согласно законамъ природы; но самъ же Плутархъ приводитъ другія мѣста, изъ которыхъ видна строгость нравственнаго сужденія X. Въ этомъ отношеніи существуетъ полная аналогія морали стоиковъ съ ученіемъ Спинозы, принципы коего тоже заставляли утверждать, что нѣтъ ничего дурного или хорошаго самого по себѣ; между тѣмъ это нисколько не мѣшало стоикамъ и Спинозѣ создать нравственное ученіе весьма высокое и близко подходящее къ христіанскому. X. отожествлялъ благо съ красотою и это отожествленіе оправдывалъ слѣдующимъ силлогизмомъ: «благо желательно; желательное—нравится; нравящееся—похвально; слѣдовательно, похвальное красиво». Или. «благо производитъ удовольствіе; что производитъ удовольствіе—то почтенно; почтенное же—прекрасно»; слѣдовательно, благо—прекрасно. Намъ извѣстны лишь два ученика X.—Зенонъ изъ Тарса и Діогенъ изъ Вавилона. Сочиненія X. тщательно изучались вплоть до III-го в. по Р. Хр.; еще Оригенъ цитируетъ X. Ср. Stein, «Psychologie der Stoa» (1886).

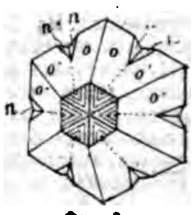
Хризиппъ (Χρύσιππος, Chrysippus) — сынъ Пелопа и нимфы Аксіохи (или Данаиды). Такъ какъ отецъ любилъ его болѣе другихъ своихъ сыновей — Атрея и Тіеста, родившихся отъ Гипподаміи,—послѣдняя вооружила противъ пасынка его единокровныхъ братьевъ, которые убили его, за что сами поплатились изгнаніемъ и отцовскимъ проклятіемъ. По другому сказанію, X., отличавшійся красотой, былъ похищенъ ѳиванскимъ царемъ Лаіемъ, который въ то время жилъ въ изгнаніи. Обезчещенный Лаіемъ. X. отъ стыда лишилъ себя жизни, а Гера, покровительница брачныхъ отношеній, въ наказаніе послала въ страну Лаія чудовище — Сфинкса и опредѣлила, чтобы за скорбь, причиненную Пелопу смертью сына X., самъ Лаій принялъ смерть отъ своего сына. Слѣдствіемъ проклятія Геры былъ рядъ несчастій, обрушившихся на потомство Лаія. Нѣкоторые миѳографическіе источники называютъ похитителемъ X. Зевса и Тезея. *Н. О.*

Хризэлефантинныя статуи — такъ назывались у древнихъ грековъ статуи, сдѣланныя изъ золота и слоновой кости на глиняной съ деревяннымъ каркасомъ основѣ и въ которыхъ слоновая кость употреблялась для воспроизведенія обнаженныхъ частей тѣла, а золото—для драпировокъ и другихъ оконечностей. Знаменитѣйшія статуи этого рода были Паллада работы Фидія, красовавшаяся въ аѳинскомъ Парѳенонѣ, Афродита-Уранія, исполненная тѣмъ же художникомъ для Элиды, его же Зевсъ Олимпійскій, Гера Поликлета въ храмѣ этой богини неподалеку отъ Аргоса, и стоявшая подлѣ нея статуя Гебы, ея дочери—произведеніе Навклида.

Хризобериллъ (цимофанъ, александритъ)—минералъ ромбической системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: $a:b:c = 0{,}4708:1:0{,}5823$. Простые кристаллы, большею частью призматическаго типа, встрѣчаются рѣдко (напр. Бразилія), см. фиг. 1; обыкновенно, они образуютъ двойники (фиг. 2), тройники (фиг. 3) и еще болѣе сложныя двойниковыя образованія, при чемъ двойниковой плоскостью всегда служитъ (031). Иногда кристаллы соединены въ очень боль-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

шія, красивыя друзы (напр. александриты съ Урала). Спайность (010) несовершенная, еще хуже по (100). Изломъ раковистый. Твердость 8,5. Уд. вѣсъ 3,65—3,8. Окрашены X. въ зеленоватожелтый, желтоватозеленый, травяно - или изумруднозеленый цвѣта. Прозраченъ или только просвѣчиваетъ. Блескъ стеклянный. Нѣкоторые X. обладаютъ очень рѣзко выраженнымъ плеохроизмомъ. Такъ наз. *александритъ*—это X., окрашенный въ зеленый цвѣтъ, который вечеромъ (при искус-

ственномъ освѣщеніи) переходитъ въ прекрасный красный цвѣтъ. Особенно чистые Х. и, въ особенности, александриты считаются драгоцѣнными камнями и цѣнятся значительно дороже алмазовъ. По химическому составу Х.-алюминатъ бериллія—$(AlO^2)^2Be$. Встрѣчаются Х. или въ слюдяныхъ сланцахъ (Уралъ), или въ гранитахъ (Финляндія, Сѣв. Америка, Моравія), или, наконецъ, въ розсыпяхъ (Бразилія, Цейлонъ, Южн. Уралъ). Особенно красивые обыкновенные Х. находятъ въ розсыпяхъ Бразиліи и Цейлона, большіе прозрачные кристаллы желтозеленаго цвѣта. Александриты извѣстны только на Уралѣ, въ слюдяныхъ сланцахъ на р. Токовой, гдѣ ихъ находятъ вмѣстѣ съ изумрудами, фенакитами, апатитами; это, обыкновенно, тройниковые (шестерниковые?) кристаллы (фиг. 3), соединенные въ большія красивыя друзы. Ср. Н. Кокшаровъ, «Матеріалы для минер. Россіи»; Cathrein, «Chrysoberyll von Tokowaja»; Melczer, «Chrysoberyll von Ceylon» («Zeitsch. f. Krystall.» т. 33). *В. В.*

Хризоидинъ — искусственный органическій пигментъ, приготовляемый сочетаніемъ анилина и метафенилендиамина или метатолуилендиамина (см. Желтыя краски). По химическому характеру представляетъ щелочной пигментъ, окрашивающій шерсть и шелкъ безъ содѣйствія протравъ, а хлопокъ при содѣйствіи таннина. Употребляется также для окрашиванія кожи въ желтый цвѣтъ. Въ смѣси съ фуксиномъ поступаетъ въ продажу подъ именемъ кардиналъ, новый красный и т. п. *А. П. Л. Δ.*

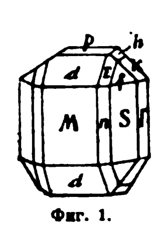
Хризоинъ — искусственный органическій пигментъ, окрашивающій въ желтый цвѣтъ. Синонимы его: резорциновая желть, хризеолинъ и тропеолинъ R (см.). Употребляется въ ограниченномъ количествѣ для окрашиванія шерсти и шелка. *А. П. Л. Δ.*

Хризоколла (шлаковатая мѣдная руда, кремнекислая мѣдь, кремнистый малахитъ, мѣдная зелень, мѣдная синь)—минералъ, точный кристаллографическій характеръ котораго еще не выясненъ. Въ кристаллическомъ видѣ не встрѣчается, а сплошными массами, плотными, опалуподобными, иногда землистыми. Въ зависимости отъ структуры мѣняется и блескъ: у плотныхъ Х.—стеклянный, у менѣе плотныхъ—слабо блестящій, иногда матовый. Полупрозрачна или только просвѣчиваетъ. Зеленый или голубой цвѣтъ, иногда голубоватозеленый, небесноголубой, буроватый и даже черный. Раковистый изломъ, хрупокъ. Твердость 2—4, уд. вѣсъ 2—2,2. Передъ паяльной трубкой окрашиваетъ пламя зеленымъ цвѣтомъ, не плавится; съ содою на углѣ даетъ металлическую мѣдь; въ колбѣ выдѣляетъ воду; кислотами разлагается и выдѣляетъ кремневую кислоту, но не въ студенистомъ состояніи, а въ видѣ порошка. Едва ли является самостоятельнымъ минеральнымъ видомъ; почти доказано, что это смѣсь воднаго діоптазъ-силиката $H_2CuSiO_4 + H_2O$ съ различными посторонними примѣсями: водной кремнекислотой, алюмосиликатами, гидратами окисловъ желѣза и т. д. Является всегда какъ вторичное образованіе въ областяхъ мѣдныхъ рудъ, образуется или вслѣдствіе разложенія различныхъ мѣдныхъ рудъ: мѣднаго колчедана, блеклой мѣдной руды, или же вслѣдствіе окисленія куприта и присоединенія воды и кремневой кислоты. Очень часты псевдоморфозы Х. по кристаллическимъ формамъ: атакамита, мѣдной лазури, либетенита, церуссита, лабрадорита и т. д. Анализы Х. даютъ очень колеблющіяся цифры; содержаніе мѣди 16%—75%, кремнекислоты 10%—67%, воды 7% — 31%. Встрѣчается въ очень многихъ мѣсторожденіяхъ мѣдныхъ рудъ, особенно богаты мѣсторожденія Х.: Купфербергъ (Баварія), Дилленбургъ (Нассау), Шнеебергъ (Саксонія), Купфербергъ (Силезія), Оберъ-Рохлицъ, Штаркенбахъ (Богемія), Банатъ, Корнваллисъ, Верхнее Озеро (Америка), Перу, Чили. Въ Россіи особенно большія массы Х. небесноголубого цвѣта встрѣчаются въ Турьинскихъ рудникахъ (Богословскъ), гдѣ она смѣшана съ стильпносидеритомъ. Здѣсь же находятъ прекрасныя псевдоморфозы по атакомиту. Кромѣ того на Алтаѣ, въ Змѣиногорскомъ и Золотушинскомъ рудникахъ. Извѣстны также многія разновидности Х.: *асперолитъ*, встрѣчающійся въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ (Нижній Тагилъ), прекрасный минералъ голубоватозеленаго цвѣта, хрупкій, разсыпающійся въ водѣ въ порошокъ; содержитъ еще больше воды, чѣмъ Х.; *пиларитъ*, большое содержаніе глинозема; *демидовидъ*, смѣсь Х. съ фосфорнокислой мѣдью. См. Hintze, «Handbuch der Mineralogie» (II, 460—468). *В. В.*

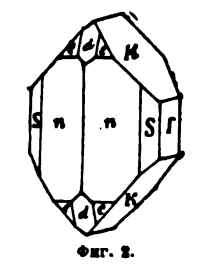
Хризолинъ—искусственный органическій пигментъ, по составу представляющій натровую соль бензил-флуоресцеина. Приготовляется нагрѣваніемъ смѣси резорцина, фталеваго ангидрида и хлористаго бензила съ сѣрной кислотой. Водный растворъ обладаетъ рѣзко выраженной зеленой флуоресценціей. Употребляется исключительно для окрашиванія шелка въ желтый цвѣтъ, отливающій зеленымъ; крашеніе ведется въ ваннѣ, подкисленной уксусной кислотой. *А. П. Л. Δ.*

Хризолитъ (оливинъ, перидотъ)—минералъ изъ группы нормальныхъ ортосиликатовъ, ромбической системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: $a:b:c = 0,4657:1:5865$; по кристаллографическому характеру очень близокъ (изоморфенъ) къ монтичеллиту, форстериту, гортонолиту, файялиту, реппериту, кнебелиту, тефроиту, съ которыми и образуетъ группу оливина. По химическому составу всѣ члены группы тоже тѣсно связаны между собою, имѣя общую формулу $SiO_4\overset{II}{R}_2$, гдѣ $\overset{II}{R}_2$ у оливина=$(Mg, Fe)_2$, у монтичеллита=(CaMg) и т. д. Общій видъ кристалловъ оливина большей частью призматическій, не богатый формами (фиг. 1 и 2). Двойники по (011). Блескъ стеклянный. Совершенно прозраченъ; окрашенъ обыкновенно въ желтоватозеленый цвѣтъ, рѣже—желтоватобурый и даже красный. Спайность по (010) ясная, по (100) не ясная. Изломъ раковистый. Твердость 7. Уд. вѣсъ 3,2—3,6. Плоскость оптическихъ осей (001), первая положительная биссектриса совпадаетъ съ

осью *a*. Уголъ оптическихъ осей $2v=87°46'$; $\alpha=1{,}661$; $\beta=1{,}678$; $\gamma=1{,}697$ (для желтыхъ лучей). Химическій составъ $SiO_4(Mg, Fe)_2$. Бѣдные желѣзомъ оливины не плавятся передъ паяльной трубкой, богатые желѣзомъ слегка плавятся и болѣе растворяются въ соляной кислотѣ. Вывѣтриваясь оливины переходятъ въ змѣевикъ, талькъ и т. п. Большинство змѣевиковъ (серпентиновъ) представляютъ собою метаморфизованныя оливиновыя

Фиг. 1.

Фиг. 2.

породы. Мѣсторожденія оливина чрезвычайно многочисленны, такъ какъ во многихъ изверженныхъ породахъ оливинъ составляетъ существенную составную часть (см. Перидотиты или оливиновыя горныя породы, XXIII, 300). Въ метеоритахъ оливинъ играетъ тоже очень важную роль (см. Метеориты, XIX, 168—171); наконецъ, въ розсыпяхъ находятъ прекрасные свободные кристаллы оливина. Укажемъ здѣсь нѣкоторыя мѣсторожденія особенно хорошихъ кристалловъ оливина: Форсбергъ (Эйфель), Neutitschein, Kostenblatt (Богемія), округъ Везувія, Этна. Прекрасные желто-зеленые и травяно-зеленые оливины (такъ назыв. «хризолиты»), считающіеся драгоцѣнными камнями, гранятся и поступаютъ въ продажу, при чемъ мѣсторожденіе ихъ остается неизвѣстнымъ достовѣрно. Ихъ обозначаютъ, обыкновенно, какъ происходящіе изъ Бразиліи, Индіи, Натоліи, Египта. Несомнѣнно, что большинство ихъ—изъ розсыпей. Очень интересные кристаллы оливина встрѣчаются въ палласитахъ (см. XIX, 168—171). Литературу объ оливинѣ см. у Hintze, «Handbuch der Mineralogie» (II, 8—13). *В. В.*

Хризолитъ—общепринятое, но совершенно неправильное названіе одной изъ уральскихъ разновидностей драгоцѣннаго граната, именно демантоида. Съ истиннымъ X. (см. выше) демантоидъ ничего общаго не имѣетъ. Добываются демантоиды на Уралѣ въ розсыпяхъ Телянскаго Ключа (около Нижняго Тагила) и рч. Бобровки (около дер. Полдневой). Хорошо образованные кристаллы составляютъ большую рѣдкость (хорошая коллекція ихъ—въ музеѣ Имп. спб. акд. наукъ), обыкновенно это почкообразные сростки многихъ недѣлимыхъ, вытянутыхъ по одной изъ тригональныхъ осей или гальки. Изслѣдованія показали, что демантоидъ — это известково-желѣзистый гранатъ. Окрашенъ онъ или въ желтозеленый, желтобурый, желтый, или же въ изумруднозеленый цвѣта. Всѣ почти добываемые на Уралѣ демантоиды гранятся мѣстными кустарями (добычей камней занимаются тоже крестьяне), и уже въ готовомъ видѣ идутъ на продажу въ Н.-Новгородъ, Москву, Петербургъ, а въ послѣднее время очень много и за границу. Граненымъ камнямъ придается обыкновенно форма брильянта. По красотѣ игры и цвѣта «X.» принадлежатъ къ самымъ красивымъ драгоцѣннымъ камнямъ. Особенно хороша игра у желтыхъ камней, хотя цѣнятся значительно дороже изумрудно-зеленые демантоиды (часто продающіеся за изумруды). Цѣна демантоидовъ очень колеблется, въ зависимости отъ добычи даннаго года и спроса. Въ виду сравнительно невысокой твердости минерала и значительнаго количества поступающихъ въ продажу камней, она никогда не бываетъ особенно высока. За 20—25 р. можно купить уже очень хорошую вставку. См. Hintze, «Handbuch d. Mineralogie» (II, 90); Пыляевъ, «Драгоцѣнные камни». *В. В.*

Хризомелиды (Chrysomelidae)—семейство жуковъ, см. Листоѣды.

Хризомонады (Chrysomonadina Stein emend. Klebs)—семейство отряда жгутиковыхъ (Flagellata) класса бичепосцевъ (см.) или принадлежащихъ къ отдѣлу Chromomonadina, часть ихъ, впрочемъ, относится нѣкоторыми авторами къ темноцвѣтнымъ (см.) водорослямъ. Такое неопредѣленное положеніе X., относимыхъ то къ растительному, то къ животному царствамъ, зависитъ оттого, что онѣ, такъ же какъ и другія флагеллаты, по своей организаціи и ниже растеній, и ниже животныхъ, находятся на рубежѣ этихъ двухъ царствъ природы, представляютъ изъ себя однихъ изъ родоначальниковъ ихъ, обладаютъ признаками какъ того, такъ и другого и должны быть упомянуты какъ при изученіи ботаники, такъ и зоологіи. Нѣкоторыя X., напр. Chromulina Rosanoffi, питаются совершенно такъ же, какъ типичное растеніе, способное разлагать углекислоту; другія, напр. Ochromonas—какъ животныя, захватывая добычу. Растительное питаніе X. состоитъ какъ въ разложеніи углекислоты и усвоеніи неорганическихъ солей, подобно растеніямъ, содержащимъ хлорофиллъ (голофиты), такъ и въ усвоеніи органическихъ веществъ, какъ грибы и т. д. (сапрофиты). X. окрашены въ желтый, золотисто-желтый, буро-желтый и иные оттѣнки желтаго цвѣта. Окраска эта болѣе всего похожа на окраску діатомовыхъ (см.) водорослей или діатомей, и зависитъ оттого, что въ хроматофорахъ (см.) ихъ заключается окрашенный такимъ образомъ хризохромъ, состоящій изъ смѣси зеленаго хлорофилла (см.) и золотисто-желтаго фикохрома (см.) или фикохризина. Видимые продукты обмѣна веществъ X.—капли масла и бѣлыя крупинки лейкозина; типичнаго крахмала у нихъ нѣтъ, чѣмъ они и отличаются отъ ближайшаго къ нимъ семейства криптомонадъ. Типъ строенія X. (см. фиг.)—болѣе или менѣе яйцевидная клѣтка, микроскопически малая, измѣряемая микронами (0,001 мм.), снабженная на переднемъ концѣ своего тѣла 1 или 2 жгутиками, при помощи которыхъ она двигается, периферическимъ (эктоплазмой) и внутреннимъ слоемъ (эндоплазмой) плазмы, 1 ядромъ, 2 (рѣдко 1), пластинчатыми хроматофорами (носителями окраски)

вакуолей, каплями масла, крупинками лейкозина, краснымъ пигментнымъ глазкомъ, котораго у нѣкоторыхъ формъ, впрочемъ, нѣтъ. X. живутъ, преимущественно, въ прѣсной водѣ, при чемъ колоніальныя формы бываютъ иногда замѣтны невооруженнымъ глазомъ. Всплывающія на поверхность воды бассейновъ, канавъ, прудовъ и т. д. особи Chomulina Rosanoffii Woron. образуютъ тамъ яркожелтый, въ разсѣянномъ свѣтѣ золотистый, почти свѣтящійся (это происходитъ отъ присутствія фикохризина) слой, покрывающій иногда большія пространства и рѣзко бросающійся въ глаза. Вся поверхность бассейновъ, наполненныхъ петербургской водопроводной водой, бываетъ, иногда, сплошь покрыта золотисто-желтымъ налетомъ хромулины. Какъ и другія группы флагеллатъ, семейство X. заключаетъ въ себѣ роды какъ простѣйшіе, приближающіе X. къ амёбамъ (Chrysamoeba), лишенные оболочки и одинокіе, такъ и съ постепенно совершенствующейся организацiей, роды, образующіе различной формы колоніи шаровидныя (Synura, Syncrypta и т. д.), подобныя вольвоксовымъ (см.), вѣтвистыя (Dinobryon и т. д.), подобныя нѣкоторымъ безцвѣтнымъ флагеллатамъ; болѣе высшіе представители заключены въ капсулу (Chrysococcus и т. д.), камеру (Chrysopyxis, Dinobryon и т. д.), многіе обладаютъ выростами, служащими для прикрѣпленія (Pedinella, Stilochrysalis, Chrysopyxis и т. д.) и хорошо развитой оболочкой (Hymenomonas, Mallomonas, Microglena, Synura и т. д.). Постепенное усложненіе формы ихъ указываетъ на происхожденіе высшихъ родовъ отъ низшихъ. Размножаются X. простымъ дѣленіемъ (большей частью продольнымъ) и спорами; нѣкоторыя, въ особенности, наилучше изученая Chromulina Rosanoffii, обладаютъ весьма сложной исторіей развитія съ образованіемъ лѣтомъ спорангіевъ, а зимой—покоющихся споръ (цистъ). Удобно раздѣлить X. на 3 группы: I) съ 1 жгутикомъ (Chromulinaceae Engler), II) съ 2 равными жгутиками (Hymenomonaceae Senn). III) съ 2-мя неравными жгутиками (Ochromonaceae Senn). Въ каждой такой группѣ можно замѣтить формы голыя (Chr. nuda Klebs), заключенныя въ капсулы и камеры (Chr. loricata Klebs) и одѣтыя оболочкой (Chr. membranacea Klebs). I группа: a) nuda: простѣйшая форма—Chrysamoeba Klebs (фиг. 2), нормальная стадія яйцевидная, но тѣло можетъ округляться, выпускать лучевидно тонкіе отростки—псевдоподіи, какъ то бываетъ у амёбъ, при чемъ жгутъ остается; животнаго питанія не наблюдалось. Chromulina Cienk. наилучше изученная X., особенно Chr. Rosanoffii Bütschli (Chromophyton Woron.). Ея нормальная стадія —то округлое, то удлиненное тѣло (фиг. 3 *a*), измѣняющее свою форму (метаболирующее), амёбоидное, 1 хроматофоръ облегаетъ часть внутренней поверхности тѣла; тѣло ея можетъ терять жгутикъ, становиться шаровиднымъ и всплывать на поверхность воды, при чемъ содержимое скопляется въ центрѣ клѣтки, а на поверхности образуется родъ слизистой оболочки; на обращенномъ къ водѣ полюсѣ шара образуется короткій стержень (фиг. 3 *b*). Этотъ стержень находится въ слоѣ воды, а шаръ внѣ этого слоя, такъ что послѣдній какъ бы держится на водѣ надъ первымъ или плаваетъ; такія образованія сталкиваются и слипаются (фиг. 3 *c*), выдѣляя слизь; достаточно того, чтобы они погрузились въ воду, чтобы отдѣлиться другъ отъ друга и стать подвижной стадіей. Лѣтомъ происходятъ въ такомъ шарѣ послѣдовательныя дѣленія (ф. 3 *d*), при чемъ раздѣлившіеся участки превращаются въ подвижныя стадіи и выходятъ изъ шара, который въ этомъ случаѣ есть спорангій; къ концу лѣта подвижныя стадіи попадаютъ въ клѣтки мха Sphagnum и тамъ перезимовываютъ (фиг. 3 *e*). Chr. Rosanoffii легко культивируется въ комнатахъ, при чемъ живетъ въ водопроводной водѣ и въ очень слабыхъ растворахъ неорганическихъ питательныхъ солей, употребляемыхъ при культурѣ растеній (см. Водныя культуры). Pedinella Wysotzki (фиг. 4) — тѣло 6-ти гранное, сидящее на длинномъ отросткѣ, отходящемъ отъ нижней поверхности тѣла, 6 пластинокъ хроматофора расположены по гранямъ, у жгутика находятся нѣсколько короткихъ щетинокъ, можетъ питаться какъ животное. b) Loricata: Chrysococcus Klebs (фиг. 5)—тѣло подобное хромулинѣ, но округлое, заключенное въ шаровидную капсулу, въ которой движется, дѣлясь продольно, образуетъ 2 новыхъ особи. Stylococcus Chodat—округлое тѣло въ овальной камерѣ, длиннымъ отросткомъ, отходящимъ отъ ея конца, прикрѣпляется къ субстрату, дѣлится поперечно, питается какъ растеніе. Chrysopyxis Stein—округлое тѣло съ часто кистевидно расчлененнымъ жгутикомъ (фиг. 6), содержитъ поясовидный хроматофоръ и находится въ чашевидной камерѣ, послѣдняя сидитъ на нити водоросли; прикрѣпленіемъ служитъ кольцо, отходящее отъ нижней части камеры и крѣпко облегающее нить. Происшедшія путемъ дѣленія дочернія клѣтки снабжены на переднемъ концѣ своего тѣла жгутикомъ, а на заднемъ длиннымъ—отросткомъ. Вращаясь вокругъ нити водоросли, они обволакиваютъ ее этимъ отросткомъ, при чемъ послѣдній и нижняя часть тѣла ослизняются и получается замкнутое кольцо, прикрѣпляющее организмъ къ субстрату. c) Membranacea: Microglena Ehrb—тѣло яйцевидное, съ выемкой на переднемъ концѣ, покрытое оболочкой, содержащей мелкія крупинки. Mallomonas Perty (фиг. 7) — овальная или удлиненная, оболочка со скульптурой, покрытая круглыми или многоугольными пластинками; отъ всѣхъ изъ нихъ или отъ только расположенныхъ вверху и внизу отходятъ пропитанныя кремнезсмомъ щетинки. Цисты —съ оболочкой, пропитанной кремнеземомъ. Chrysosphaerella Lauterb. — особи образуютъ шаровидную, происшедшую черезъ дѣленіе колонію, заключенную въ волнистую массу, въ которой заключены кремневыя пластинки; отъ передняго конца тѣла каждой особи отходятъ расположенныя въ радіальномъ направленіи длинныя, пропитанныя кремнеземомъ иглы. Питаніе всѣхъ 3-хъ названныхъ родовъ растительное. II группа: a) nuda:

Wyssotzkia Lemmerm. — тѣло овальное или удлиненное, питается какъ животное. Stylochrysalis Stein (фиг. 8)—округлое или овальное тѣло сидитъ на длинномъ отросткѣ, состоящемъ изъ слизи, который оканчивается влагалищной ножкой; послѣдней организмъ прикрѣпляется къ колоніи Eudorina (см. Вольвоксовыя); размножаются при помощи поперечнаго дѣленія; питаніе растительное. b) Loricata—Derepyxis Stokes — походитъ на предыдущій видъ, но заключенъ въ камеру. c) Membranacea: Hymenomonas Stein (фиг. 9) похожа на Microglena, отличается лишь, главнымъ образомъ, присутствіемъ 2 жгутиковъ. Synura Ehrb. (фиг. 10) — особи яйцевидныя или грушевидныя съ заостреннымъ заднимъ концомъ, путемъ дѣленія образующія круглыя колоніи, состоящія изъ многихъ клѣтокъ; оболочка снабжена щетинками или зернышками, у нѣкоторыхъ видовъ (S. Klebsiana Lemm.) 2 длинными кремневыми иглами. Syncrypta Ehrb. похожа на Synura, но не имѣетъ оболочки, подобной послѣдней и ея круглая колонія окружена толстымъ слоемъ слизи; клѣтки съ 2-мя пигментными глазками. Питаніе всѣхъ 3 названныхъ родовъ растительное. Chlorodesmus Phillips—клѣтки трехугольныя, заостренныя на переднемъ концѣ, съ оболочкой, покрытой щетинками, соединены своими концами въ цѣпочковидныя колоніи. III группа: a) nuda: Ochromonas Wysotzki (фиг. 11)—ведетъ типичный животный образъ жизни, тѣло овальное или удлиненное, амёбоидное, метаболирующее, съ 1 глазкомъ и вакуолей, служащей для питанія. Cyclonexis Stokes—до 20 клиновидныхъ особей соединены между собою боковыми частями и образуютъ такимъ образомъ кольцо, питаніе растительное. b) Loricata: Dinobryon Ehrb. (фиг. 12)—тѣло удлиненное, отчасти веретеновидное, находится въ бокаловидной камерѣ, заостренной на нижнемъ своемъ концѣ и состоящей изъ целлюлёзы. Живетъ одиночно или образуетъ вѣтвистыя колоніи, дѣлясь продольно; дочернія клѣтки направляются въ верхнюю часть камеры и прикрѣпляются къ ея внутренней стѣнкѣ. Колоніи прикрѣпленныя или свободно плавающія. Hyalobryon Lauterb. похожъ на Dinobryon, но края камеръ состоятъ изъ нѣсколькихъ, вставленныхъ другъ въ друга на подобіе воротничковъ, колецъ c) membranacea Uroglena. Ehrb (фиг. 13)—тѣло овальное или грушевидное, на заднемъ концѣ заостренное и удлиненное въ тонкій придатокъ, пластинчатый винтообразно облегающій клѣтку хроматофоръ. Особи соединены въ шаровидныя слизистыя колоніи и расположены радіально въ большомъ количествѣ на поверхности слизистаго шара; отъ нихъ отходятъ отростки, которые внутри шара соединены между собою и неправильно дихотомически развѣтвлены; размноженіе особи путемъ продольнаго дѣленія; дѣленіе колоніи происходитъ черезъ перетяжку, при чемъ какъ слизь, такъ и узелъ придатковъ съ клѣтками раздѣляются на 2 части. Питаніе растительное. Циста съ толстой оболочкой съ отрогами. Близко къ X. стоятъ еще нѣкоторыя формы: 1) Hydrurus Ag. (фиг. 14), относимый также къ бурымъ водорослямъ: неподвижныя, неправильныя, лишенныя оболочки клѣтки, съ облегающимъ стѣнки бурымъ хроматофоромъ, заключены въ слизь и, дѣлясь продольно, образуютъ вѣтвистыя бурыя отдѣльности, длиною въ 30 стм. Такія колоніи покрываютъ подводные камни въ быстро текущихъ холодныхъ ручьяхъ и ключахъ. Слизистыя колоніи могутъ быть также безформенными, пальмеллевидными (см. Водоросли), въ которыхъ клѣтки дѣлятся по всѣмъ направленіямъ. Находящіяся внѣ колоніи клѣтки, подобныя X., имѣютъ округлую или тетраэдрическую форму и 1 жгутикъ. Циста—съ толстой оболочкой, пропитанной кремнеземомъ. Изъ описанія H. видно, что эта форма по нѣкоторымъ признакамъ (голыя клѣтки, подвижная стадія) близка къ X., по другимъ (неподвижныя колоніи) къ водорослямъ, судя по пигменту, къ темноцвѣтнымъ (см.). Живущій въ морскомъ планктонѣ Phaeocystis Lagerh., образующій слизистыя, пузыревидныя, соединенныя между собой колоніи, похожъ на Hydrurus, но подвижная его стадія съ 2-мя жгутиками. Неподвижныя клѣтки Naegeliella Correns заключены въ камеры и образуютъ колонію въ видѣ влагалища, сидящую на клѣткахъ прѣсноводной водоросли Cladophora. Каждая неподвижная клѣтка отдѣляетъ щетинки, срастающія съ щетинками болѣе старыхъ клѣтокъ, такъ-что получаются кистевидныя образованія. Подвижная стадія съ 2-мя жгутиками. Изъ вышесказаннаго можно заключить, что X. представляютъ переходъ отъ флагеллатъ къ бурымъ водорослямъ и къ діатомеямъ и перидинеямъ. Такія формы какъ Hydrurus отличаются отъ темноцвѣтныхъ водорослей лишь главнымъ образомъ отсутствіемъ оболочки клѣтокъ. Пигментъ X. сходенъ съ пигментомъ діатомовыхъ (см.) и уже у первыхъ замѣтна способность (см. выше) пропитывать внѣшнія свои части кремнеземомъ, что характерно для послѣднихъ. Рядъ Chromomonadina, къ которому принадлежатъ и X., является связующимъ звеномъ между флагеллатами, а также темноцвѣтными съ одной и діатомовыми водорослями съ другой стороны. Физіологически, по способу своего питанія, большинство X.—растенія; тѣ изъ нихъ, которыя питаются какъ животныя, связуютъ ихъ съ другими флагеллатами и амёбами.

Литература. Chr. G. Ehrenberg, «Infusionsthierchen als vollkommene Organismen» (Берлинъ и Лпц., 1838); F. Stein, «Der Organismus der Infusionsthiere» (III, Лпц., 1878); O. Bütschli, «Die Protozoen», т. I, отд. II «Mastigophora» (Bronn's «Klassen und Ordnungen d. Tierreichs», 1883—1885); Л. С. Ценковскій, «Ueber Palmellaceen und einige Flagellate» («Arch. micr. Anatomie», VI, 1870); М. С. Воронинъ, «Chromophyton Rosanoffii» («Botan. Zeit.», 1880); А. В. Высоцкій. «Mastigophora и Rhizopoda, найденныя въ Вейсовомъ и Рѣпномъ озерѣ» («Тр. Испыт. Прир. Харьковск. Унив.», 19, 1887); S. Kent, «Manual of Infusoria» (Л., 1880—1882); N. Wille, «Algologische Mittheilungen» (Pringsh. «Jahrb. wiss. Bot.» 18); Fisch, «Untersuchungen über einige Flagellate» («Zeitshr. d. wiss. Zoologie», 42, 1885);

Къ табл. **ХРИЗОМОНАДЫ. I.**

1. Типъ строенія хризомонады: *ect*—эктоплазма, *end*—эндоплазма, *chr*—хроматофоръ, *n*—ядро, *v*—вакуоля, *l*—лейкозинъ, *st*—глазокъ, *fl*—жгутикъ.

2. Chrysamoeba radians Klebs: формы со жгутикомъ и съ псевдоподіями ($^{1000}/_1$).

3. Chromulina Rosanoffii Bütschli: *a*—подвижная стадія, *b*—неподвиж-стадія съ ножкой на поверхности воды, *c*—скопленіе послѣднихъ, *d*—развитіе спорангія ($^{620}/_1$), *e*—Chr. nebulosa Cienk: цисты ($^{800}/_1$).

4. Pedinella hexacostata Wyss.

5. Chrysococcus rufescens Klebs: подвижная стадія и дѣленіе ($^{1200}/_1$).

6. Chrysopyxis bipes Stein:—клѣтки на нити водоросли Cladophora, 2, 4, 5—образованіе кольца, 6—форма съ готовымъ кольцомъ, разсматриваемая en face (увел. прибл. 800).

7. Mallomonas acaroides Perty ($^{1000}/_1$).

8. Stylochrysalis parasitica Stein на круглой колоніи Eudorina ($^{650}/_1$).

9. Hymenomonas roseola Stein ($^{1000}/_1$).

10. Synura Uvella Ehrb ($^{650}/_1$).

11. Ochromonas mutabilis Klebs: измѣненіе формы и странствованіе питательной вакуоли (v.) ($^{1000}/_1$).

12. Dinobryon Sertularia Ehrb: 1 колонія ($^{1000}/_1$), единичный индувидуумъ ($^{1300}/_1$), 4—6 раздѣленіе и образованіе камеры ($^{1000}/_1$).

13. Uroglena Volvox Ehrb. Дѣленіе колоніи ($^{200}/_1$).

14. Hydrurus foetidus Kirchn. 2—4 дѣленіе и начало образованія колоніи ($^{1500}/_1$), 5 верхняя часть колоніи ($^{540}/_1$), 6 покоющаяся клѣтка, 7, 8 циста въ профилѣ и en face, подвижная стадія ($^{1500}/_1$).

15. Syncrypta Volvox, Ehrb. ($^{650}/_1$).

19. Stylococcus aureus Chodat (увел.).

20. Naegellelia.

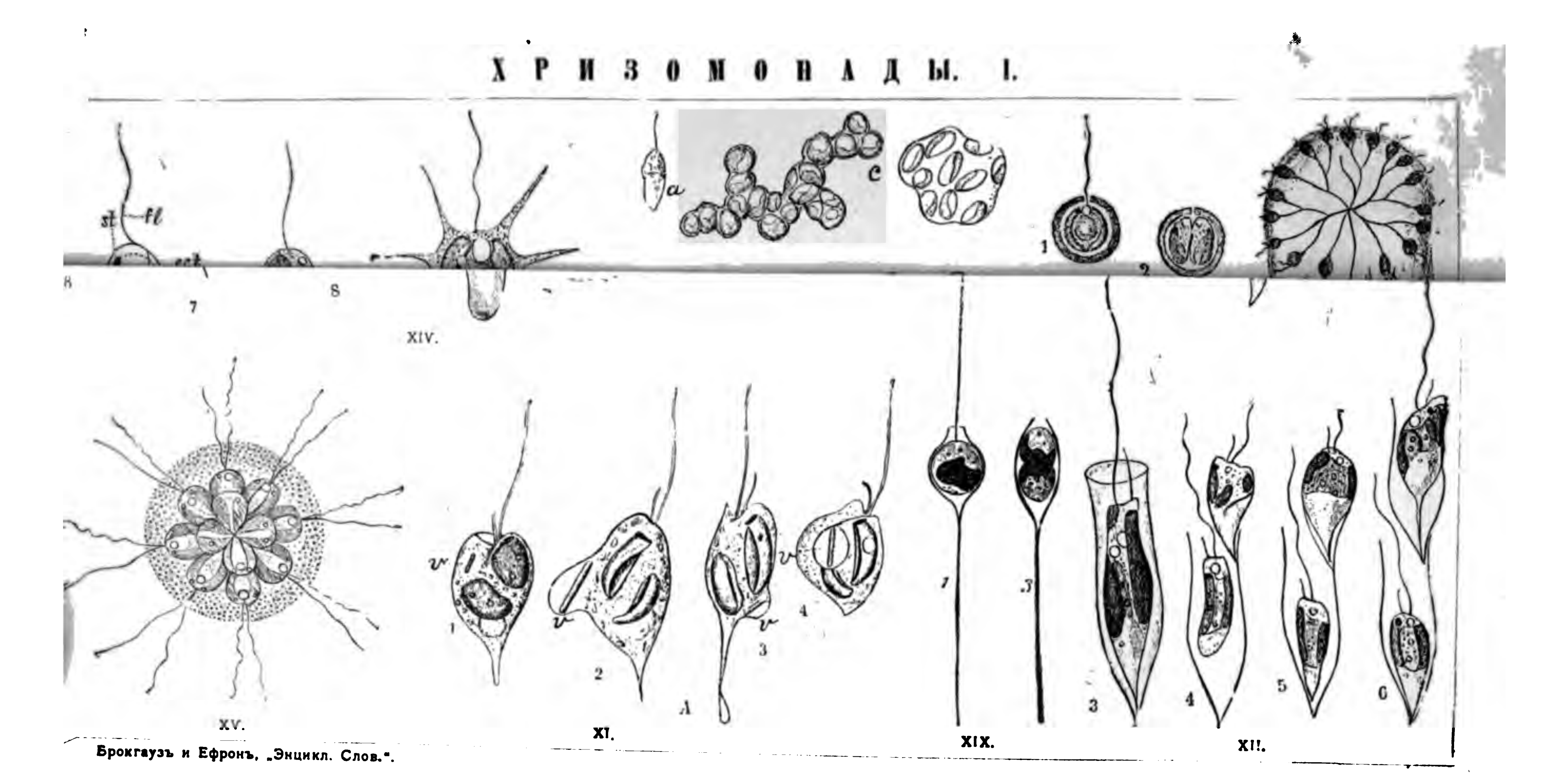
II.

16. Chrysosphaerella longispina Ehrb. Lauterb. ($^{900}/_1$).

17. Ciclonexis annularis Stokes ($^{750}/_1$).

18. Chlorodesmis hispida Phill.

ХРИЗОМОНАДЫ. I.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

G. Klebs, «Flagellatenstudien» (ib., 55, 1892); A. Hansgirg, «Prodromus d. Algenflora v. Böhmen» (Прага, 1886, 1892): Y. Delage et E. Heroudard, «Traité de Zoologie concrète» (I II., 1896); G. Senn, «Fragellata» (Engler u. Prantl's «Pflanzenfamilien», ч. I, отд. *a*, 1900); Н. М. Гайдуковъ, «Ueber die Ernährung d. Chromulina Rosanoffii» («Hedwigia», 39, 1900); его же, «Ueber des Chrysochrom» («Ber. deutsch. Bot. Ges.», 18, 1900). *Н. Гайдуковъ.*

Хризопа (Chrysopa)—родъ насѣкомыхъ изъ отряда сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), называемый также флерницей и золотоглазкой: см. Сѣтчатокрылыя; о личинкахъ X.—см. Тлеевые львы.

Хризопразъ (плазма)—см. Халцедонъ.

Хризорамнинъ — по Кону, представляетъ хромогенъ грушки, при кипяченіи съ водой распадающійся съ выдѣленіемъ пигмента. По изслѣдованіямъ Либермана, въ грушкѣ содержится 12% глюкозида ксанторамнина, распадающагося при нагрѣваніи съ кислотами на изодульцитъ и рамнетинъ (см. Грушка). *А. П. Л. Δ.*

Хризоринъ—см. Томпакъ.

Хризостомъ—см. Іоаннъ Златоустъ.

Хризотилъ—см. Змѣевикъ (XII, 608).

Хризофановая кислота, $C_{15}H_{10}O_4$—желтое красящее вещество, находящееся въ листьяхъ кассіи, въ корняхъ ревеня, нѣкоторыхъ видовъ щавеля и пр.; она получается проще всего окисленіемъ на воздухѣ щелочнаго раствора хризоробина, который въ свою очередь является пигментомъ порошка арароба или гоа, употребляемаго въ медицинѣ. X. кисл. кристаллизуется въ золотисто-желтыхъ иглахъ, плавящихся при 192°. Она легко растворяется въ ѣдкихъ щелочахъ съ краснымъ цвѣтомъ, давая соли, разлагаемыя уже углекислотой, почему нужно предположить, что она не содержитъ карбоксильныхъ группъ. Съ уксуснымъ ангидридомъ даетъ диацетопроизводное (что указываетъ на присутствіе двухъ гидроксиловъ) и при перегонкѣ съ цинковой пылью 2-метил-антраценъ. Кромѣ того, при возстановленіи (Zn + HCl) даетъ хризофангидрантронъ. Всѣ эти данныя указываютъ съ большой степенью вѣроятности, что X. кислота есть диоксиметилантрахинонъ. Однако, ближайшимъ образомъ ея строеніе еще не установлено. *Д. X. Δ.*

Хризофанъ — представляетъ желтый пигментъ, содержащійся въ корнѣ различныхъ видовъ Rheum. Онъ мало растворимъ въ водѣ, легко—въ винномъ спиртѣ и щелочахъ съ темнобурокраснымъ цвѣтомъ. По Гротэ, этотъ пигментъ окрашиваетъ шелкъ, подготовленный глиноземною и оловянною протравою, въ желтый цвѣтъ, а желѣзною—въ оливково-зеленый. *А. П. Л. Δ.*

Хризофенинъ. — Подъ именемъ X. извѣстны два искусственныхъ органическихъ пигмента совершенно различнаго состава. Съ одной стороны, X. синонимъ дифениламиноранжа или тропеолина OO (см.), пигмента кислотнаго характера, въ настоящее время мало употребляемаго; съ другой стороны, этимъ именемъ называется желтый субстантивный пигментъ, производное стильбена, употребляющійся довольно часто для окрашиванія въ мыльномъ растворѣ хлопчато-бумажныхъ издѣлій въ желтый, довольно прочный по отношенію къ свѣту цвѣтъ. Употребляется также въ ситцепечатаніи и для окрашиванія шерсти. *А. П. Л. Δ.*

Хризохолкъ—см. Томпакъ.

Хризохромъ—красящее вещество, заключающееся въ хроматофорахъ (см.) хризомонадъ (см.) и обусловливающее характерную золотисто-желтую окраску ихъ, состоитъ изъ золотисто-желтаго фикохрома (см.),—фикохризина и зеленаго хлорофилла (см.), нѣсколько отличнаго отъ обыкновеннаго хлорофилла, и потому названнаго хризохлорофилломъ; послѣдній, въ свою очередь, находится въ смѣси съ желтымъ пигментомъ изъ ряда каротиновъ—хризоксантофилломъ. См. N. Gaidukov, «Ueber das Chrysochrom» («Ber. Deutsch. Bot. Ges.», 18, 1900). *Н. Г.*

Хризъ—жрецъ Аполлона, отецъ Хризеиды (см.). По преданію, онъ былъ жрецомъ въ городахъ X. и Киллѣ (въ Мизіи) и на островѣ Тенедосѣ.

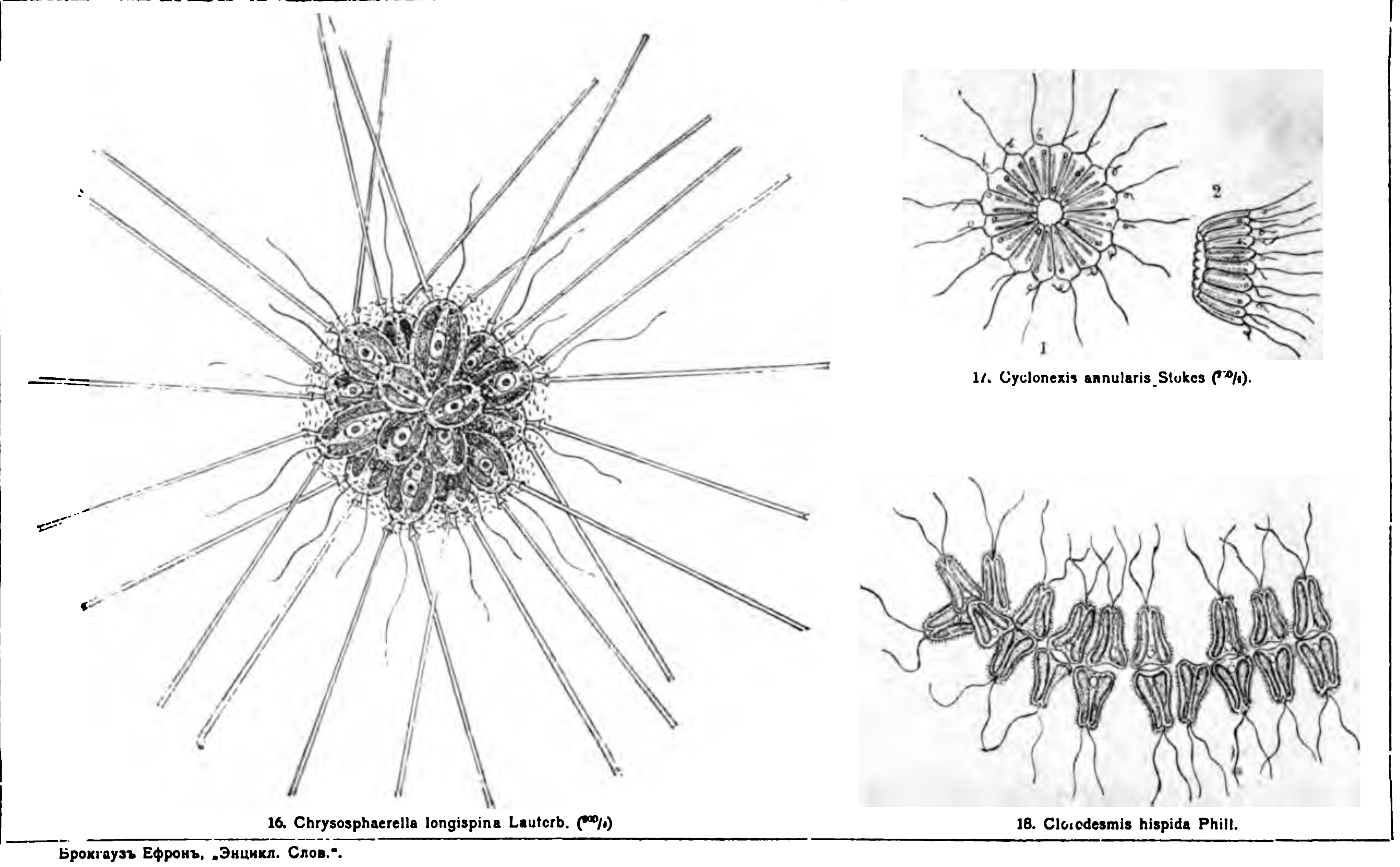
Хризъ — маленькій островъ въ Эгейскомъ морѣ близъ острова Лемноса; во времена періегета Павсанія (см.) острова этого уже болѣе не было: онъ былъ поглощенъ волнами. На этомъ островѣ, по преданію, Филоктетъ былъ укушенъ змѣею. Въ 78 г. до Р. Хр. Лукуллъ сражался здѣсь противъ флота Митридата.

Хрипуновы — дворянскій родъ, записанный въ VI ч. родосл. кн. Орловской губ. Около 1335 г. къ вел. кн. московскому Іоанну Даниловичу Калитѣ пріѣхалъ изъ Золотой Орды на службу *Берка*, наименованный въ св. крещеніи *Аникою*. Одинъ изъ потомковъ его, *Иванъ Васильевичъ*, въ началѣ XV стол. получилъ прозваніе «*Хрипунъ*», отчего сыновья его стали именоваться «Хрипуновыми». Многіе изъ X. были въ XVI и XVII столѣтіи стольниками и воеводами. Гербъ рода X. внесенъ въ VIII часть Гербовника. Есть еще одинъ родъ X., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р.*

Хрисанѳъ—св. мученикъ, родомъ изъ Александріи. Отецъ его Полемій, знатный и богатый человѣкъ, желая дать сыну наилучшее образованіе, прибылъ съ X. въ Римъ. Здѣсь X., тайно отъ отца, крестился и началъ открыто проповѣдывать вѣру Христову. Отецъ рѣшилъ женить X. на молодой, образованной, красивой дѣвицѣ Даріи, ревностной поклонницѣ богини Аѳины, при храмѣ которой она и жила, въ надеждѣ, что она съумѣетъ отвлечь X. отъ христіанства. Вмѣсто того сама Дарія обратилась къ вѣрѣ Христовой. X. и Дарія согласились вести тайную дѣвственную жизнь. Послѣ смерти Полемія X. и Дарія обратили свой домъ какъ-бы въ церковь, гдѣ открыто проповѣдывали вѣру Христову. Вслѣдствіе поступившаго на нихъ доноса X. и Дарію подвергли различнымъ истязаніямъ, а затѣмъ, по повелѣнію импер. Нумеріана, зарыли живыми въ землю, въ 283 г. Память ихъ 19 марта.

Хрисанѳъ (въ мірѣ Владиміръ Николаевичъ *Ретивцевъ*, 1832—1883) — духовный

ХРИЗОМОНАДЫ. IV.

16. Chrysosphaerella longispina Lauterb. ($^{900}/_{1}$)

17. Cyclonexis annularis Stokes ($^{720}/_{1}$).

18. Clorodesmis hispida Phill.

G. Klebs, «Flagellatenstudien» (ib., 55, 1892); A. Hansgirg, «Prodromus d. Algenflora v. Böhmen» (Прага, 1886, 1892): Y. Delage et E. Heroudard, «Traité de Zoologie concrète» (I II., 1896); G. Senn, «Fragellata» (Engler u. Prantl's «Pflanzenfamilien», ч. I, отд. *a*, 1900); Н. М. Гайдуковъ, «Ueber die Ernährung d. Chromulina Rosanoffii» («Hedwigia», 39, 1900); его же, «Ueber des Chrysochrom» («Ber. deutsch. Bot. Ges.», 18, 1900). *Н. Гайдуковъ.*

Хризопа (Chrysopa)—родъ насѣкомыхъ изъ отряда сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), называемый также флерницей и золотоглазкой: см. Сѣтчатокрылыя; о личинкахъ X.—см. Тлеевые львы.

Хризопразъ (плазма)—см. Халцедонъ.

Хризорамнинъ — по Кону, представляетъ хромогенъ грушки, при кипяченіи съ водой распадающійся съ выдѣленіемъ пигмента. По изслѣдованіямъ Либермана, въ грушкѣ содержится 12% глюкозида ксанторамнина, распадающагося при нагрѣваніи съ кислотами на изодульцитъ и рамнетинъ (см. Грушка). *А. П. Л. Δ.*

Хризоринъ—см. Томпакъ.

Хризостомъ—см. Іоаннъ Златоустъ.

Хризотилъ—см. Змѣевикъ (XII, 608).

Хризофановая кислота, $C_{15}H_{10}O_4$—желтое красящее вещество, находящееся въ листьяхъ кассіи, въ корняхъ ревеня, нѣкоторыхъ видовъ щавеля и пр.; она получается проще всего окисленіемъ на воздухѣ щелочнаго раствора хризоробина, который въ свою очередь является пигментомъ порошка арраробa или гоа, употребляемаго въ медицинѣ. X. кисл. кристаллизуется въ золотисто-желтыхъ иглахъ, плавящихся при 192°. Она легко растворяется въ ѣдкихъ щелочахъ съ краснымъ цвѣтомъ, давая соли, разлагаемыя уже углекислотой, почему нужно предположить, что она не содержитъ карбоксильныхъ группъ. Съ уксуснымъ ангидридомъ даетъ диацетопроизводное (что указываетъ на присутствіе двухъ гидроксиловъ) и при перегонкѣ съ цинковой пылью 2-метил-антраценъ. Кромѣ того, при возстановленіи (Zn + HCl) даетъ хризофангидрантронъ. Всѣ эти данныя указываютъ съ большой степенью вѣроятности, что X. кислота есть диоксиметилантрахинонъ. Однако, ближайшимъ образомъ ея строеніе еще не установлено. *Д. X. Δ.*

Хризофанъ — представляетъ желтый пигментъ, содержащійся въ корнѣ различныхъ видовъ Rheum. Онъ мало растворимъ въ водѣ, легко—въ винномъ спиртѣ и щелочахъ съ темнобурокраснымъ цвѣтомъ. По Гротэ, этотъ пигментъ окрашиваетъ шелкъ, подготовленный глиноземною и оловянною протравою, въ желтый цвѣтъ, а желѣзною—въ оливково-зеленый. *А. П. Л. Δ.*

Хризофенинъ. — Подъ именемъ X. извѣстны два искусственныхъ органическихъ пигмента совершенно различнаго состава. Съ одной стороны, X. синонимъ дифениламин-оранжа или тропеолина OO (см.), пигмента кислотнаго характера, въ настоящее время мало употребляемаго; съ другой стороны, этимъ именемъ называется желтый субстантивный пигментъ, производное стильбена, употребляющійся довольно часто для окрашиванія въ мыльномъ растворѣ хлопчато-бумажныхъ издѣлій въ желтый, довольно прочный по отношенію къ свѣту цвѣтъ. Употребляется также въ ситцепечатаніи и для окрашиванія шерсти. *А. П. Л. Δ.*

Хризохолкъ—см. Томпакъ.

Хризохромъ—красящее вещество, заключающееся въ хроматофорахъ (см.) хризомонадъ (см.) и обусловливающее характерную золотисто-желтую окраску ихъ, состоитъ изъ золотисто-желтаго фикохрома (см.),—фикохризина и зеленаго хлорофилла (см.), нѣсколько отличнаго отъ обыкновеннаго хлорофилла, и потому названнаго хризохлорофилломъ; послѣдній, въ свою очередь, находится въ смѣси съ желтымъ пигментомъ изъ ряда каротиновъ—хризоксантофилломъ. См. N. Gaidukov, «Ueber das Chrysochrom» («Ber. Deutsch. Bot. Ges.», 18, 1900). *Н. Г.*

Хризъ—жрецъ Аполлона, отецъ Хризеиды (см.). По преданію, онъ былъ жрецомъ въ городахъ X. и Киллѣ (въ Мизіи) и на островѣ Тенедосѣ.

Хризъ — маленькій островъ въ Эгейскомъ морѣ близъ острова Лемноса; во времена періегета Павсанія (см.) острова этого уже болѣе не было: онъ былъ поглощенъ волнами. На этомъ островѣ, по преданію, Филоктетъ былъ укушенъ змѣею. Въ 78 г. до Р. Хр. Лукуллъ сражался здѣсь противъ флота Митридата.

Хрипуновы — дворянскій родъ, записанный въ VI ч. родосл. кн. Орловской губ. Около 1335 г. къ вел. кн. московскому Іоанну Даниловичу Калитѣ пріѣхалъ изъ Золотой Орды на службу *Берка*, наименованный въ св. крещеніи *Аникою*. Одинъ изъ потомковъ его, *Иванъ Васильевичъ*, въ началѣ XV стол. получилъ прозваніе «*Хрипунъ*», отчего сыновья его стали именоваться «Хрипуновыми». Многіе изъ X. были въ XVI и XVII столѣтіи стольниками и воеводами. Гербъ рода X. внесенъ въ VIII часть Гербовника. Есть еще одинъ родъ X., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р.*

Хрисанѳъ—св. мученикъ, родомъ изъ Александріи. Отецъ его Полемій, знатный и богатый человѣкъ, желая дать сыну наилучшее образованіе, прибылъ съ X. въ Римъ. Здѣсь X., тайно отъ отца, крестился и началъ открыто проповѣдывать вѣру Христову. Отецъ рѣшилъ женить X. на молодой, образованной, красивой дѣвицѣ Даріи, ревностной поклонницѣ богини Аѳины, при храмѣ которой она и жила, въ надеждѣ, что она съумѣетъ отвлечь X. отъ христіанства. Вмѣсто того сама Дарія обратилась къ вѣрѣ Христовой. X. и Дарія согласились вести тайную дѣвственную жизнь. Послѣ смерти Полемія X. и Дарія обратили свой домъ какъ-бы въ церковь, гдѣ открыто проповѣдывали вѣру Христову. Вслѣдствіе поступившаго на нихъ доноса X. и Дарію подвергли различнымъ истязаніямъ, а затѣмъ, по повелѣнію импер. Нумеріана, зарыли живыми въ землю, въ 283 г. Память ихъ 19 марта.

Хрисанѳъ (въ мірѣ Владиміръ Николаевичъ *Ретивцевъ*, 1832—1883) — духовный

писатель, сынъ священника; образованіе получилъ въ моск. дух. акад. Постригшись въ монашество, преподавалъ основное и обличительное богословіе въ Казанской, потомъ нравственное богословіе въ спб. дух. акад., былъ послѣдовательно инспекторомъ академіи, ректоромъ спб. духовной семинаріи, епископомъ астраханскимъ и нижегородскимъ. Онъ ввелъ въ разработку богословской науки философско-историческій методъ изслѣдованія, внесшій большое оживленіе въ господствовавшую дотолѣ схоластическую систему преподаванія. Въ 1860 г. напечатано его магистерское сочин.: «Дѣятельность пастырей церкви IV в. по отношенію къ общественной жизни» («Правосл. Собесѣдникъ», ч. I). Другіе важнѣйшіе труды его: «Взглядъ на мнѣнія новѣйшихъ раціоналистовъ о существѣ религіи» (ib., 1860, III); «Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1861, кн. 9; отд., СПб., 1867); «Наша гласность и ея проявленія» («Правосл. Собес.», 1865, I); «Характеръ протестантства и его историческое развитіе» («Христіанское Чтеніе», 1865, II; 1866, I и II; отд. СПб., 1868 и 1871); «Эммануилъ Сведенборгъ и его вѣроученіе» (ib., 1866, I); «Значеніе идеи безсмертія для нравственной жизни человѣка» (ib., ч. II); «Христіанское воззрѣніе на бракъ и современные толки о семейномъ и общественномъ положеніи женщины» (ib., 1867, II); «Задача нравственнаго богословія, какъ науки» (ib., 1868, I); «Египетскій метемпсихозъ» («Православное Обозрѣніе», 1875, I); «Ветхозавѣтное ученіе о Богѣ сравнительно съ воззрѣніями на Божество въ древнихъ языческихъ религіяхъ» («Христ. Чтеніе», 1876, II); «Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству» (т. I, СПб., 1872; т. II, ib., 1875; т. III, ib., 1878). Слова и рѣчи X. печатались въ «Христ. Чтеніи», «Правосл. Обозрѣніи» и «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» астраханскихъ и нижегородскихъ. Ср. С. К. Смирновъ, «Исторія московской дух. акад. до ея преобразованія» (М., 1879, стр. 243, 448—49); Д. Языковъ, «Писатели, умершіе въ 1883 г.»; А. Снѣжницкій, «Календарь Нижегородской епархіи» (Нижній-Новгородъ, 1888, 170—72); И. Чистовичъ, «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ» (СПб., 1889, стр. 23, 39, 42—45); особенно обстоятельныя свѣдѣнія у проф. П. В. Знаменскаго, «Исторія казанской духовной академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія» (вып. II, Казань 1892, стр. 255—65),

Хрисія—св. мученица, пострадала въ 269 г. въ Римской пристани: она ввержена была въ море съ камнемъ на шеѣ. Память 30 января.

Хрисогонъ — вольноотпущенникъ Суллы (L. Cornelius Chrysogonus), который, по словамъ Цицерона, во время такъ назыв. проскрипцій пріобрѣлъ множество конфискованныхъ земель и велъ распутную жизнь. По убіеніи старшаго Секста Росція онъ соединился съ обоими Т. Росціями и, чтобы конфисковать всѣ имущества младшаго Секста Росція, обвинилъ его въ убіеніи отца. Цицеронъ, въ блестящей рѣчи (80 до Р. Хр.), защитилъ Секста Росція и прославился не только тѣмъ, что выигралъ этотъ процессъ, но и тѣмъ, что, будучи еще новичкомъ, осмѣлился выступить противъ фаворита Суллы.

Хрисогонъ (Chrysogon) — знаменитый пѣвецъ древней Греціи, жившій въ 60-хъ гг. по Р. Хр. Плутархъ говоритъ, что X. пѣлъ, аккомпанируя себѣ на изобрѣтенномъ имъ самимъ инструментѣ.

Хрисогонъ—св. мученикъ, учитель великомученицы Анастасіи; за исповѣданіе Христа пострадалъ при Діоклетіанѣ, около 304 г.: былъ обезглавленъ въ Аквилеѣ. Память 22 декабря.

Хрисогонъ—греческій пѣвецъ, побѣдитель на пиѳійскихъ играхъ. Въ 408 г. до Р. Хр., при возвращеніи Алкивіада въ Аѳины, гребцы дѣйствовали веслами въ тактъ по его игрѣ на флейтѣ.

Хрисолоръ (Μανουὴλ Χρυσολώρας)—ученый византійскій грекъ, род. въ Константинополѣ около половины XIV в. Слава X., какъ ритора и философа, привлекала въ Византію учениковъ изъ Италіи, гдѣ въ то время съ особенной силой пробудился интересъ къ гуманистическимъ знаніямъ (см. Гуманизмъ и Ренессансъ). Около 1393 г. X. былъ отправленъ Мануиломъ II на Западъ просить о помощи противъ турокъ. Благодаря стараніямъ Салютати, онъ получилъ приглашеніе занять профессорскую каѳедру въ флорентійскомъ университетѣ, съ обязательствомъ учить греческому языку всѣхъ желающихъ. Изъ его учениковъ многіе были видными дѣятелями ранняго гуманизма. Въ 1400 г. X. покинулъ Флоренцію и переѣхалъ въ Миланъ, куда его звалъ прибывшій на Западъ Мануилъ Палеологъ. До 1402 г. X. преподавалъ въ павійскомъ унив., продолжая играть роль довѣреннаго царя Мануила и собирая деньги на войну съ турками. Вернувшись въ Константинополь, онъ еще нѣсколько разъ посѣщалъ Италію въ качествѣ императорскаго посла, а въ 1408 г. окончательно покинулъ свою родину и вскорѣ поступилъ на службу въ папскую курію. Въ 1413 г. онъ велъ съ императоромъ Сигизмундомъ переговоры о мѣстѣ будущаго собора. Въ Констанцѣ онъ служилъ переводчикомъ при греческомъ посольствѣ; тамъ же онъ и скончался въ 1415 г. Судя по восторженнымъ отзывамъ учениковъ, X. былъ глубокимъ знатокомъ и превосходнымъ учителемъ греческой литературы и философіи. Среди грековъ, знакомившихъ Западъ съ древней эллинской литературой, X. принадлежитъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ. Гварино, учившійся у него еще въ Константинополѣ и боготворившій своего наставника, сравниваетъ его съ солнцемъ, озарившимъ погруженную въ глубокій мракъ Италію. Однако, какъ ни плодотворна была дѣятельность X. въ Италіи, роль его въ исторіи *гуманистическаго движенія* сводится къ «простой передачѣ техническихъ свѣдѣній» (Корелинъ). Сочиненія X. дѣлятся на богословскія, грамматическія, переводныя и письма. X. принадлежалъ къ числу немногихъ византійскихъ грековъ, защищавшихъ католичество. Нака-

нунѣ паденія Византіи и въ самый разгаръ стараній объ уніи полемика съ латинствомъ особенно обострилась; какъ-бы въ отвѣтъ на эти нападки Х. написалъ сочиненіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына и перевелъ на греческій языкъ католическія молитвы. Грамматику его (Ἐρωτήματα) обработалъ Гварино. Не владѣя въ совершенствѣ латинскимъ стилемъ, Х. перевелъ Платонову республику дословно. См. G. Voigt, «Die Wiederbelebung des Klassischen Alterthums» (3 изд. 1893; есть русскій переводъ); E. Legrand, «Bibliographie hellénique» (т. I, Пар., 1885); Sabbadini, «Notizie sulla vita et gli scritti di alcuni dotti umanisti del secolo XV raccolte da codici italiani. I. Emm. Crisolora» («Giorn. stor. d. lett. ital.» V); Klette, «Johann. Conversanus»; М. Корелинъ, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія» (вып. II, М., 1892); М. Куторга, ст. въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1891 г., т. 275, май и іюнь); K. Krumbacher, «Gesch. der byz. Litteratur» (2 изд., 1897). *А. Готлибъ.*

Хрисополь—названіе нѣсколькихъ городовъ въ древней Греціи. Одинъ изъ нихъ находился на азіатскомъ берегу Босфора, противъ Константинополя (теперь Скутари); имѣлъ значеніе только какъ пунктъ, въ которомъ совершалась переправа изъ Европы въ Азію. Другой Х. — позднѣйшее названіе Амфиполя, на Стритонѣ, во Ѳракіи. Имя Х. носитъ одинъ небольшой монастырь на Аѳонѣ.

Хрисотель—св. мученикъ, пресвитеръ вавилонскій, пострадалъ въ Кордулѣ (или Кордувѣ) въ Персіи, при Деціи, около 251 г.; послѣ мученій былъ усѣченъ мечомъ. Память 30 августа.

Хрисское (Черное)—озеро Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда; площадь 20 кв. вер. Озеро посредствомъ ручья Дорогобужи соединяется съ р. Ясельдою. Съ вост. части озера прилегаетъ къ нему болото, зап. берега сухіе, на нихъ расположенъ рядъ деревень. Дно озера иловатое, заросшее кореньями.

Христа монограмма—см. Монограмма Іисуса Христа.

Христа орденъ: 1) первоначально духовный рыцарскій орденъ въ Португаліи. Когда въ 1312 г. былъ упраздненъ орденъ Темпліеровъ, португальскій король Діонисій передалъ владѣнія этого ордена вновь учрежденному въ 1318 г. ордену рыцарей Х. Папа Іоаннъ XXII утвердилъ въ 1319 г. этотъ орденъ и повелѣлъ ему соблюдать уставъ св. Бенедикта и постановленія цистерціанскихъ монаховъ, при чемъ оставилъ за собою право назначать рыцарей ордена. Папа Юлій III соединилъ въ 1550 г. гросмейстерство съ португальской короной. Съ 1789 г., когда орденъ былъ секуляризованъ, онъ состоитъ изъ трехъ классовъ: кавалеровъ, командоровъ и рыцарей. Знакъ ордена: продолговатый красный крестъ, съ бѣлымъ крестомъ по срединѣ. 2) Папскій орденъ Х.; съ 1319 г. жаловался весьма рѣдко, какъ высшій католич. знакъ отличія. Состоитъ только изъ одного класса; знакъ ордена—крестъ на красной лентѣ 3). Португальскій орденъ Х. былъ также принятъ въ Бразиліи и въ 1843 г. секуляризованъ, но со времени объявленія Бразиліи республикой никому не жаловался.

Христа Спасителя соборъ — построенъ въ Москвѣ по обѣту имп. Александра Благословеннаго. Побужденія, вызвавшія въ его душѣ зарожденіе обѣта создать этотъ храмъ во имя Самого Христа Спасителя, слѣдующія: во-первыхъ, онъ хотѣлъ воздать этимъ въ духѣ христіанства благодарность Богу Промыслителю, спасшему Россію отъ нашествія французскихъ полчищъ въ 1812 г.; во-вторыхъ — желаніе увѣковѣчить въ памяти потомства эту достопамятную тяжкую годину отечественной войны. Указъ о построеніи этого храма изданъ былъ въ самый годъ изгнанія враговъ изъ предѣловъ отечества, 25 декабря 1812 г. Изъ всѣхъ конкурсныхъ проектовъ больше всего понравился императору проектъ русскаго художника А. Л. Витберга (см. VI, 551). Послѣ неудачной попытки Витберга создать храмъ на Воробьевыхъ горахъ, императоръ Николай I велѣлъ сдѣлать новый, болѣе удобоисполнимый планъ храма въ старинномъ русскомъ стилѣ, т. е. по образцу греко-византійскихъ храмовъ, съ тою разницей, чтобы онъ представлялъ большіе размѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ отличался правильностью, легкостью и красотою своихъ частей, богатствомъ отдѣлки, какъ внутри, такъ и снаружи, и, наконецъ, по идеѣ выполненія служилъ бы памятникомъ отечественной войны. Въ такомъ именно духѣ и выработанъ былъ новый проектъ храма архитекторомъ К. А. Тономъ (см.). Этотъ проектъ Высочайше утвержденъ 10-го апрѣля 1832 г. Мѣсто для построенія новаго храма, избрано самимъ императоромъ Николаемъ I на берегу рѣки Москвы, гдѣ находился Алексѣевскій женскій монастырь, переведенный въ Красное село, близъ Сокольничьей рощи. По учрежденіи коммиссіи для построенія храма приступлено было къ землянымъ работамъ для фундамента. Сломавъ, кромѣ Алексѣевскаго монастыря, Всѣхсвятскую церковь и многія другія зданія и вынувъ до 10 тыс. кб. саж. земли, начали въ 1838 г. кладку фундамента. Къ концу слѣдующаго года образовалось основаніе храма, представлявшее собою сплошную каменную массу. Эта непроницаемая масса ничѣмъ не раздѣлялась и нигдѣ не имѣла пустоты, потому что и внутренняя площадь между фундаментомъ заложена была кирпичемъ и залита известкой. 10 сент. 1839 г. была совершена закладка храма, въ присутствіи императора Николая I. Съ 1839 по 1853 г. (почти 15 лѣтъ) производилась кладка кирпичныхъ стѣнъ, куполовъ и наружная облицовка зданія, на что употреблено кирпича около 45 милліоновъ штукъ, а до 1857 г. были приготовлены и установлены металлическія части крыши и куполовъ и окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1859 г., по снятіи наружныхъ лѣсовъ, храмъ, чрезъ 20 лѣтъ послѣ закладки, явился во всемъ величіи и красотѣ. Въ 1857 г. были устроены внутри храма лѣса и началась штукатурка и облицовка мраморомъ стѣнъ и пола.

Въ 1860 г. началась работа по росписанію и украшенію внутренности храма, продолжавшаяся 20 лѣтъ вслѣдствіе сложности художественной отдѣлки, а также и недостаточности средствъ, такъ какъ ежегодно отпускалось не болѣе 600 тыс. руб., и только съ 1863 г., по соизволенію имп. Александра II, былъ предоставленъ неограниченный кредитъ для довершенія работъ къ 1880 г., которыя и были окончены въ томъ году. Построеніе храма Х. Спасителя совершалось подъ руководствомъ коммиссіи для того Высоч. утвержденной въ 1837 г. Освященіе и открытіе храма Х. Спасителя совершено 26 мая 1883 г. въ присутствіи имп. Александра III. Наружность храма поражаетъ своимъ величіемъ, общею гармоніей и превосходными скульптурными работами, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ и внутренность, отличающаяся своимъ богатствомъ, благолѣпіемъ и изяществомъ. Общій характеръ храма напоминаетъ древнія русскія церкви. Основаніе его представляетъ равноконечный крестъ, въ углахъ котораго находятся четыре выступа (порталы); къ каждому изъ порталовъ примыкаетъ широкое крыльцо въ 15 ступеней; на боковыхъ сторонахъ находятся по два фонаря, освѣщаемыхъ электричествомъ. Крыльца сдѣланы изъ мелкозернистаго, темнокраснаго и пестраго отполированнаго финляндскаго гранита. Этимъ же гранитомъ облицованъ фундаментъ храма, наружныя стѣны обложены бѣловатаго цвѣта протопоповскимъ мраморомъ. Высота храма отъ основанія до оконечности креста на большомъ куполѣ 48½ саж. Вмѣстѣ съ крыльцами храмъ занимаетъ пространство въ 1500 кв. саж., а внутренность его—876½ кв. саж. Разстояніе отъ сѣверныхъ до южныхъ входныхъ вратъ 33½ саж. Все зданіе освѣщается 60 окнами; изъ нихъ 16 устроены въ главномъ куполѣ, 36 надъ хорами и 8 въ коррндорѣ. Фасады храма со всѣхъ четырехъ сторонъ совершенно одинаковы. Всѣ двѣнадцать бронзовыхъ литыхъ дверей (по три съ каждой стороны) съ изображеніемъ на нихъ событій изъ священной исторіи имѣютъ вѣсъ: среднія до 800 пд., а боковыя до 500 пд. каждая. Внутренняя сторона дверей сдѣлана изъ рѣзного дуба. Съ наружной стороны храма въ полуциркульныхъ аркахъ порталовъ, въ углахъ и надъ карнизомъ пьедестала помѣщены скульптурныя горельефныя изображенія, которыя находятся отъ земли на высотѣ 13 саж. Скульптурная работа начата была въ 1846 г., а окончена въ 1863 г. и исполнена изъ протопоповскаго мрамора русскими художниками: барономъ Клодтомъ (7 рельефовъ), Логановскимъ (33 рельефа) и Рамазановымъ (8 рельефовъ). Всѣ священно-историческія изображенія напоминаютъ событія отечественной войны 1812 г.; здѣсь, какъ бы выступающія въ защиту, изображены фигуры русскихъ святыхъ заступниковъ и молитвенниковъ за Россійское царство. Здѣсь же представлены отечественные дѣятели, съ честію и славою потрудившіеся къ утвержденію распространенію православной вѣры, и, наконецъ, князья русскіе, которые твердо стояли за благо Россіи. Все зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя значительно болѣе прочихъ. Круглая стѣна средней главы лежитъ на восьмигранномъ основаніи, а прочія на выходящихъ углахъ между концами креста и имѣютъ форму колоколенъ. Куполы, покрывающіе большую и малыя главы, вверху съуживаются, подобно всѣмъ главамъ старинныхъ русскихъ церквей. Въ малыхъ куполахъ повѣшено 14 колоколовъ. Внутренность храма дѣлится на три части: корридоръ, хоры и собственно храмъ. Корридоръ, шириною въ 6 арш., предназначенъ, по образу древнерусскихъ храмовъ, для крестныхъ ходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ самымъ нагляднымъ памятникомъ событій отечественной войны. Здѣсь, какъ для украшенія стѣнъ, такъ и для напоминанія о событіяхъ 1812 г., находятся на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ всѣ манифесты, вышедшіе въ то время. Такъ, начиная съ лѣвой стороны западныхъ дверей, находится вырѣзанное на мраморной доскѣ Высоч. объявленіе отъ 13 іюня 1812 г. о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россійской имперіи и затѣмъ два воззванія отъ 6 іюля къ народу Русскому и Москвѣ объ ополченіи. Далѣе слѣдуетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, описаніе 71 сраженія, бывшихъ въ предѣлахъ Россіи въ 1812 г. Противъ алтаря помѣщены манифесты объ изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Русскаго государства 25 декабря 1812 г., два благодарственные манифеста: одинъ—къ Русскому народу, а другой — къ Русскому дворянству, противъ горнаго мѣста — манифестъ о построеніи храма Х. Спасителя въ Москвѣ въ благодарность Богу и на память послѣдующимъ вѣкамъ; по сторонамъ—благодарственный манифестъ городу Москвѣ и манифестъ объ учрежденіи медали въ память 1812 г. Затѣмъ далѣе, по южной и западной сторонамъ, въ такомъ же порядкѣ и по тому же образцу, помѣщены описанія 87 сраженій, происшедшихъ за границей, и, наконецъ, съ правой стороны западныхъ дверей манифесты: о взятіи Парижа, низложеніи Наполеона I и о водвореніи мира въ Европѣ. Надъ каждою доской находится изображеніе того святого, память котораго празднуется въ тотъ день, когда происходило сраженіе. Верхнюю часть корридора составляютъ украшенныя живописью хоры, съ двумя устроенными въ нихъ придѣлами: правый—во имя святителя и чудотворца Николая и лѣвый—во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Главный же храмъ посвященъ Рождеству Х. Спасителя. Главный иконостасъ храма представляетъ собою восьмигранную часовню, сдѣланную изъ бѣлаго мрамора, съ орнаментами и инкрустаціей изъ различныхъ породъ мраморовъ, увѣнчанную бронзовымъ вызолоченнымъ шатромъ, кверху съуживающимся, и состоящую изъ четырехъ ярусовъ, предназначенныхъ для помѣщенія иконъ. Внутри этой часовни находится престолъ, такъ что она служитъ вмѣстѣ и напрестольною сѣнію. Сводъ этой часовни простирается надъ третьимъ, а бронзовый вызолоченный шатеръ надъ четвертымъ ярусомъ. При испол-

неніи живописи въ храмѣ Х. Спасителя императоръ Николай I выразилъ желаніе, чтобы она напоминала о всѣхъ милостяхъ Господнихъ, ниспосланныхъ, по молитвамъ праведниковъ, на Русское царство въ теченіе девяти вѣковъ; поэтому главная задача коммиссіи состояла какъ въ выборѣ сюжетовъ священныхъ изображеній, соотвѣтствующихъ идеѣ государя и цѣли сооруженія храма, такъ равно въ назначеніи для нихъ мѣстъ, и притомъ такъ, чтобы каждый отдѣлъ храма имѣлъ свое особое значеніе. Всѣ священныя изображенія, назначенныя для средины храма, по содержанію своему, представляютъ евангельское сказаніе о земной жизни Іисуса Христа. Прочія священныя картины изображаютъ событія особенно знаменательныя въ духовной и гражданской жизни нашего отечества. Кромѣ того, храмъ Х. Спасителя, какъ историческій музей, представляя собраніе художественныхъ произведеній, назначенъ указывать будущимъ поколѣніямъ ту степень совершенства, до которой достигло современное искусство живописи. Всѣ священныя изображенія принадлежатъ исключительно кисти русскихъ живописцевъ и скульпторовъ, академиковъ и профессоровъ, и производятъ на молящагося благопріятное впечатлѣніе своею художественностью и исторической вѣрностью. Такъ какъ живопись, по содержанію своему въ общемъ, должна возбуждать мысль о божественномъ домостроеніи, т. е. о тѣхъ путяхъ и средствахъ, которые Богъ избралъ для спасенія людей, начиная отъ сотворенія міра и грѣхопаденія первыхъ людей до искупленія рода человѣческаго Спасителемъ, то, сообразно этому, мы видимъ въ самой верхней части храма, на сводѣ главнаго купола, изображеніе Господа Саваоѳа, ветхаго денми, сѣдящаго, благословляющаго обѣими руками, имѣющаго на лонѣ Сына Божія въ образѣ Младенца съ хартіей, на которой написано: «ΛΟΓΟΣ» (слово), и въ персяхъ Духа Святого въ видѣ голубя. Исполненіе живописи въ куполѣ принялъ на себя профессоръ живописи А. Т. Марковъ въ 1861 г. и кончилъ ее въ 1866 г. Этотъ громадный трудъ, стоившій 110 тыс. руб., исполненъ со всею тщательностью и согласно строгимъ требованіямъ науки и искусства. Въ поясѣ главнаго купола представлены лица ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, имѣющія особенное значеніе по отношенію къ Спасителю міра: на восточной сторонѣ изображенъ Спаситель, сидящій въ бѣломъ хитонѣ съ раскрытой книгой, въ которой написано: «Азъ есмь свѣтъ міру» (Іоан. VIII, 12). По обѣимъ сторонамъ Его расположено тридцать священныхъ изображеній, вышиною каждое до 8 арш. Въ алтарѣ помѣщены священныя картины, напоминающія какъ о самомъ рожденіи Спасителя, такъ и о событіяхъ послѣднихъ дней Его земной жизни. Ниже свода на площади восточной стѣны изображено «Рождество Христово», согласно божественной пѣсни: «Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ». Оно исполнено В. П. Верещагинымъ. Ниже этой картины надъ Горнимъ мѣстомъ помѣщено изображеніе «Тайной Вечери». Исполнено также въ большихъ размѣрахъ академикомъ Семирадскимъ. По лѣвую сторону отъ нея: «Моленіе о чашѣ», «Се Человѣкъ» (уничиженіе Господа во время суда надъ Нимъ) и «Несеніе Креста», а направо: «Распятіе», «Снятіе со Креста» и «Положеніе во гробъ». Всѣ 6 картинъ исполнены проф. В. П. Верещагинымъ. Ниже свода, на сѣверной стѣнѣ надъ аркою—изображеніе Х. Спасителя, какъ великаго Архіерея церкви, въ архіерейскомъ облаченіи, благословляющаго обѣими руками, окруженнаго ангелами въ діаконскомъ облаченіи, которыхъ озаряетъ свѣтъ, исходящій отъ Х. По сторонамъ хорной арки помѣщены вселенскіе святители и учители, составители чина божественной литургіи; на каждой сторонѣ по два изображенія, одно надъ другимъ: св. Іаковъ, братъ Господень, и св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустъ и св. Григорій Двоесловъ. Исполнилъ академикъ Ф. С. Журавлевъ. Храмъ Х. Спасителя вмѣщаетъ въ себѣ до 10000 чел. Общая стоимость его сооруженія, со включеніемъ расходовъ на покупку строеній, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, а равно и на содержаніе коммиссіи по построенію храма, простирается до 15200000 руб. Ср. М. Мостовскій, «Исторія храма Х. Спасителя въ Москвѣ» (М., 1884); Ф. Рычинъ, «Путеводитель по московской святынѣ» (М., 1890); В. Зелинскій, «Храмъ Х. Спасителя въ Москвѣ» (изд. 2, М., 1894).

Христенсенъ (Годфредъ Christensen)—датскій пейзажистъ, род. въ 1845 г. въ Копенгагенѣ; учился въ тамошней академіи худож. и дважды, въ 1865 и 1871 гг., былъ награжденъ ею за свои работы преміями. Составивъ себѣ на родинѣ извѣстность картиною «Проселочная дорога среди пастбищъ» въ 1873 г., отправился въ Парижъ, гдѣ подвергся вліянію колористической школы французскихъ пейзажистовъ, Живетъ и трудится въ Копенгагенѣ. Одно изъ лучшихъ его произведеній, большой «Видъ на берегу морского залива», находится въ тамошнемъ королевск. музеѣ.

Христина — святыя православной церкви: 1) св. мученица, пострадала за исповѣданіе вѣры въ Лампсакѣ, при Деціи, отъ Оптима, въ 250 г. Память 18 мая. 2) Х. и *Каллиста*—св. мученицы сестры. Изъ страха мученій онѣ отреклись отъ Христа. Къ нимъ отослана была св. Дороѳея, въ надеждѣ, что онѣ склонятъ ее къ отреченію отъ вѣры; но Дороѳея внушила имъ рѣшимость страданіями очистить свой грѣхъ—отреченіе отъ Христа. Правитель Саприкій, узнавъ объ этомъ, приказалъ Х. и Каллисту бросить въ бочку со смолою и сжечь. Св. мученицы пострадали въ Кесаріи Каппадокійской въ 288 или 300 гг. Память 6 февраля. 3) Св. мученица, родомъ изъ гор. Тира, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей. За исповѣданіе Христа отецъ ея, правитель Урбанъ, подвергъ ее различнымъ истязаніямъ; два преемника его, Діонъ и Іуліанъ, продолжали мучить Х.; наконецъ, видя безуспѣшность всѣхъ стараній склонить ее къ отреченію отъ Христа, Іуліанъ велѣлъ предать смерти Х., и воины искололи ее острымъ желѣзомъ. Х. пострадала около 300 г., при Діоклетіанѣ. Память Х. издревле осо-

бенно чтилась на Востокѣ. Іосифомъ Пѣснописцемъ (въ IX в.) написанъ въ честь мученицы канонъ; въ кондакѣ говорится о ракѣ мощей ея, источающей исцѣленія, вѣроятно въ Царьградѣ, гдѣ памяти ея были посвящены два храма. Память 24 іюля. 4) Св. мученица, пострадала въ Персидѣ въ IV вѣкѣ; память 13 марта.

Христина (Августа) — шведская королева, дочь Густава II Адольфа и Маріи-Элеоноры Бранденбургской. Род. въ 1626 г. На слѣдующій годъ сословія Швеціи присягнули дочери Густава-Адольфа и обѣщались считать ее—если-бы король умеръ, не оставивъ мужского потомства—законной наслѣдницей престола и королевой Швеціи. Съ этихъ поръ малолѣтняя Х. титуловалась уже королевой. Отецъ обожалъ ее; мать, по словамъ самой Х., ее ненавидѣла. Уѣзжая въ 1630 г. на войну, Густавъ-Адольфъ ввѣрилъ ее своему народу. Х. была одарена блестящими способностями; ея воспитаніе поручено было выдающимся по уму и нравственности людямъ; высшій надзоръ принадлежалъ теткѣ ея — пфальцграфинѣ Екатеринѣ, такъ какъ отецъ Христины былъ убитъ въ 1632 г., а мать оставалась въ Германіи до 1633 г. Съ возвращеніемъ въ Стокгольмъ Маріи-Элеоноры, Х. была предоставлена ея попеченію, но нервный, болѣзненный темпераментъ матери очень вредно отзывался на ребенкѣ, и съ 1636 г. Х. снова жила во дворцѣ тетки. Особенное вниманіе обращено было на религіозное воспитаніе Х., чтобы на нее не распространилась папистская или кальвинистская ересь. Съ 1636 г. Аксель Оксеншерна, къ которому перешла главная забота о королевѣ, ежедневно бесѣдовалъ съ ней по государственнымъ вопросамъ. Успѣхи Х. въ языкахъ и наукахъ поражали современниковъ. Она изучила семь языковъ — нѣмецкій, датскій, голландскій, итальянскій, испанскій, греческій и латинскій,—съ увлеченіемъ читала Эзопа, Юстина, Ливія, Цезаря, Виргилія, цитировала и греческихъ историковъ. Латинскимъ языкомъ она владѣла настолько, что могла 12 лѣтъ произнести цѣлую рѣчь по-латыни. Ранняя зрѣлость ума проявилась въ письмахъ Х.: 12-лѣтняя дѣвочка въ письмахъ къ пфальцграфу Іоанну-Казиміру умѣло касалась разныхъ политическихъ и военныхъ вопросовъ. Вскорѣ въ циклъ ея любимыхъ предметовъ вошла астрономія; рано она увлеклась также собираніемъ и изученіемъ монетъ. 15 лѣтъ Х. ознакомилась съ жизнеописаніемъ Елизаветы Англійской, произведшимъ на нее большое впечатлѣніе. Въ 1641 г. Оксеншерна могъ высказать надежду, что Х. станетъ выдающейся государыней, если ее не испортитъ лесть. Интересуясь событіями европейской войны, Х. съ 1641 г. начала принимать иностранныхъ пословъ; въ 1642 г. она впервые присутствовала на собраніи королевскаго совѣта, постоянной участницей въ которомъ стала съ 1643 г. Искренній интересъ регентовъ къ личности Х. объясняется нежеланіемъ, чтобы шведскій престолъ перешелъ въ руки боковой Пфальцской линіи дома Ваза; пфальцграфъ не пользовался ихъ симпатіями. Оксеншерна, напр., рѣшительно возсталъ противъ проектировавшагося брака Х. съ Карломъ-Густавомъ Пфальцскимъ; онъ отвергъ и проектъ брачнаго союза съ курфюрстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Къ многочисленнымъ претендентамъ на руку Х. принадлежали еще Владиславъ Польскій, Карлъ-Людвигъ Пфальцскій, оба сына Христіана IV—Ульрихъ и Фридрихъ. Молва гласила, что сынъ Оксеншерны Эрикъ также имѣлъ виды на шведскую королеву. Х. отклоняла всѣ предложенія: она рѣшилась, по примѣру Елизаветы Англійской, остаться дѣвственницей. На настоянія риксрата она отвѣчала, что онъ напрасно видитъ гарантію престолонаслѣдія только въ бракѣ королевы: она рѣшилась избрать въ наслѣдники себѣ своего двоюроднаго брата, Карла-Густава Пфальцскаго, чѣмъ престолъ и будетъ обезпеченъ. Въ ранней молодости Х. поражала всѣхъ простотой и умѣренностью. Любимыми развлеченіями ея были охота, верховая ѣзда и танцы. 18 лѣтъ Х. была объявлена совершеннолѣтней. Регенты представили ей отчетъ о своемъ управленіи, который она одобрила. Успѣхи шведскаго оружія въ Германіи, блистательно окончившаяся война съ Даніей — все это подняло престижъ Швеціи на небывалую высоту; но внѣшнему величію совершенно не соотвѣтствовало внутреннее состояніе государства. Участіе Швеціи въ 30-лѣтней войнѣ истощило страну; нужда развилась до крайней степени; вся тяжесть непосильныхъ податей падала на низшіе классы; дворянство получало вознагражденіе изъ военной добычи и отъ щедротъ королевы, раздававшей ему коронныя земли. Расходы во многомъ превосходили доходы, въ особенности въ виду широко практиковавшейся раздачи коронныхъ земель. Со дня на день увеличивалось недовольство. Внѣшній блестящій результатъ нѣмецкой войны точно ослѣпилъ королеву и ея министровъ: они упрямо закрывали глаза на внутренній кризисъ. Когда въ 1645 г. начались мирные переговоры въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, внѣшнія дѣла всецѣло поглотили вниманіе правительства. Властолюбивая и честолюбивая Х. начинаетъ вмѣшиваться въ дипломатическія дѣла, явно обнаруживаетъ свою нелюбовь къ всесильному канцлеру Оксеншернѣ, даетъ особыя предписанія своимъ агентамъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, чѣмъ подрываетъ авторитетъ представителей Швеціи на конгрессѣ. Не вынося властнаго канцлера, Х. приближаетъ къ себѣ молодыхъ совѣтниковъ и не скрываетъ своей вражды къ фамиліи Оксеншерны. Въ совѣтѣ нерѣдко происходили открытыя столкновенія между Х. и канцлеромъ. Фаворитомъ королевы тогда уже былъ молодой Магнусъ Габріэль де-ла-Гарди. Она осыпала его разнаго рода отличіями и наградами и желала во чтобы то ни стало провести его въ риксратъ, но Оксеншерна рѣшительно воспротивился этому. Де-ла-Гарди получилъ дипломатическую миссію ко двору Людовика XIV. Вестфальскій миръ подтвердилъ блестящее положеніе Швеціи въ сѣверной Европѣ. Х. щедро наградила

участниковъ войны казенными землями и доходами съ нихъ; она удвоила число титуловъ дворянскихъ, графскихъ и др. При дворѣ развилась чрезмѣрная роскошь. Ея страсть къ славѣ достигаетъ своего апогея; она становится покровительницей наукъ и искусствъ, льстецы привѣтствуютъ ее какъ новую Минерву, какъ Pallas Nordica, какъ десятую музу. Растетъ, между тѣмъ, число фаворитовъ X. Къ числу послѣднихъ принадлежало нѣсколько иностранцевъ, между прочимъ французскій врачъ Бурдело и испанскій дипломатъ Пиментелли. Вліяніе обоихъ послѣднихъ было гибельнымъ для Швеціи. Бурдело устраивалъ дорого стоившія придворныя празднества и балы, выписывалъ изъ Парижа наряды. Ненависть къ нему всѣхъ классовъ общества достигла вскорѣ такой степени, что X. должна была удалить его отъ себя. Пиментелли пользовался еще большимъ расположеніемъ королевы; отношенія его къ X. были настолько интимны, что повредили доброму имени королевы. Подъ вліяніемъ Пиментелли и его духовника X. стала склоняться къ переходу въ католичество. Изъ шведовъ милостью королевы пользовались Класъ Тоттъ и Эбба Спарре—единственная женщина, снискавшая дружбу королевы. Блестящій дворъ X. въ конецъ разорилъ Швецію; на риксдагѣ 1650 г.—когда X. была коронована — представители отъ духовенства, бюргерства и крестьянства представили протестацію, въ которой впервые указано было на необходимость возвратить коронѣ подаренныя дворянамъ земли. Протестація ни къ чему не привела; дворяне отстояли свои привилегіи. X., хотя въ душѣ и одобряла содержаніе протестаціи, но ничего не захотѣла предпринять для экономическаго подъема страны; расточительность ея не знала границъ. Въ 1649 г. Карлъ-Густавъ Пфальцскій былъ избранъ въ наслѣдники X.; въ слѣдующемъ году шведская корона была объявлена наслѣдственною въ его родѣ. Тогда же у X. стала созрѣвать мысль объ отреченіи. На риксдагѣ въ Упсалѣ въ 1654 г. отреченіе X. отъ престола въ пользу Карла-Густава было оффиціально принято. X. назначены были доходы съ Готланда, Эланда, Эзеля, Померанiи и другихъ областей, въ размѣрѣ 240000 риксдалеровъ ежегодно; въ отведенныхъ ей земляхъ она пользовалась всѣми правами королевы; ей запрещено было лишь отчуждать эти области, и населеніе ихъ обязано было присягнуть на вѣрность Карлу-Густаву. 6 іюня 1654 г. X. сложила съ себя корону. X. была загадкой для современниковъ; послѣдніе на разные лады толковали фактъ ея отреченія, указывая то на странности въ характерѣ королевы, то на желаніе ея отдаться служенію музъ, то на великодушные порывы ея натуры. Выѣхавъ изъ Швеціи, X. до Антверпена путешествовала въ мужскомъ платьѣ, а оттуда—въ женскомъ. Въ Брюсселѣ, въ день Рождества 1654 г., она приняла католичество. Переходъ X. въ католичество вызвалъ сенсацію во всемъ протестантскомъ мірѣ; католики торжествовали. На самомъ дѣлѣ философскія занятія X. привели ее къ скептицизму; этимъ настроеніемъ воспользовались іезуиты. Изъ Брюсселя X. отправилась въ Италію. Въ Инспрукѣ произошло оффиціальное отреченіе ея отъ протестантской церкви. Папа Александръ VII далъ ей имя Маріи-Александры. Онъ надѣялся чрезъ X. распространить католицизмъ и въ Швеціи и хотѣлъ отправить туда нѣсколькихъ миссіонеровъ, но, по просьбѣ X., отказался отъ этого намѣренія: она не скрыла отъ папы того, что ожидало бы миссіонеровъ на ея родинѣ, если бы они отважились явиться туда. Въ Римѣ X. поселилась въ Palazzo Farnese, изучала литературу и искусства, собрала богатую коллекцію рѣдкихъ вещей и цѣнную библіотеку; дворъ ея сдѣлался блестящимъ центромъ всего ученаго Рима. Вскорѣ X. своею эксцентричностью стала вызывать неудовольствіе папы. Вмѣсто испанцевъ и итальянцевъ X. стала приближать къ себѣ французовъ. Въ 1656 г. X. посѣтила Парижъ, откуда снова вернулась въ Римъ, но скоро во второй разъ поѣхала во Францію и жила нѣкоторое время въ Фонтенбло. Здѣсь она запятнала себя убійствомъ своего обершталмейстера, маркиза Мональдески, заподозрѣннаго ею въ измѣнѣ. Весною 1658 г. X. снова поселилась въ Римѣ. Такъ какъ изъ Швеціи ей не присылали аккуратно обѣщанной суммы денегъ, она пустилась на рядъ экстравагантныхъ предпріятій: такъ, она просила императора дать ей значительную военную помощь для занятія Помераніи, которую она послѣ своей смерти обѣщала уступить ему. Послѣ смерти Карла X X. рѣшилась возвратиться въ Швецію и прибыла въ Стокгольмъ, гдѣ ее очень холодно приняли. Протестъ ея противъ права Карла XI занимать престолъ и требованіе ею короны были отвергнуты сословіями. Когда она въ 1663 г. вновь появилась въ Швеціи, отъ нея потребовали удаленія ея католическаго патера. Это оскорбило ее, и она навсегда оставила Швецію. Умерла она въ Римѣ въ 1689 г. Послѣднимъ ея политическимъ дѣломъ была ея кандидатура на польскій престолъ, послѣ Іоанна-Казиміра. Въ послѣдніе годы ея жизни большимъ вліяніемъ на X. пользовался кардиналъ Аццолино, котораго она и назначила своимъ «универсальнымъ» наслѣдникомъ. X. оставила обширную переписку и не мало сочиненій, изд. Аркенгольцемъ въ его «Mémoires concernant Christine reine de Suede» (1751—60): «Ouvrage de loisir ou maximes et sentences», «Sentiments et dits mémorables de Christine», «Réflexions diverses sur la vie et sur les actions du grand Alexandre», «Réflexions sur la vie et les actions du César». Для царствованія X. и характеристики ея личности могутъ служить, кромѣ ея собственныхъ трудовъ, мемуары франц. посла Chanut (изд. въ Парижѣ, 1875; критическую оцѣнку ихъ см. «Hist. Tidskrift» за 1887 г.) и дневникъ англичанина Whitelocke (изд. на шведск. яз. въ Упсалѣ въ 1777 г.). Ср. еще Gjörwell, «Drottning Kristinas arbeten och märkvärdigheter»; Grauert, «Christina Königin von Schweden und ihr Hof» (Боннъ, 1837); Odhner, «Sveriges inre Historia under Drottning Christinas Förmyndare» (1865); Gustafsson, «Bidrag till historien om Drottning Kristinas Afsägelse och

Riksdagen 1654» (Стокгольмъ, 1887). Біографію X. составилъ датскій ученый Фріisъ (на нѣм. яз.—«Königin Christine von Schweden», 1899); Baron de Bildt, «Christine de Suède et le Cardinal Azzolino. Lettres inédites» (П., 1899). *Г. Форстенъ.*

Христина *де Пизанъ*—франц. писательница—см. Пизанъ, XXIII, 580.

Христина (Марія X.)—королева испанская (1816—78), дочь короля Обѣихъ Сицилій Франциска I. Въ декабрѣ 1829 г. она вышла замужъ за короля испанскаго Фердинанда VII, вступившаго въ четвертый бракъ, и скоро пріобрѣла сильное вліяніе на своего мужа, преодолѣвшее вліяніе его брата дона Карлоса и апостолической партіи. Уже черезъ четыре мѣсяца послѣ заключенія брака, въ мартѣ 1830 г., Фердинандъ VII издалъ прагматическую санкцію, которою отмѣнялъ законъ о престолонаслѣдіи 1713 г. и возстановлялъ старинный кастильскій порядокъ, предоставлявшій право на престолъ и женщинамъ. Послѣдовавшее черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого рожденіе у X. дочери Изабеллы (II) разбило всѣ надежды сторонниковъ донъ-Карлоса и обострило ихъ вражду къ X., которая отнынѣ принуждена была опираться на мало ей симпатичныхъ либераловъ. Въ началѣ 1832 г. у нея родилась вторая дочь, Луиза. Въ 1832 г. сторонники дона Карлоса вынудили было у больного Фердинанда отмѣну прагматической санкціи, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она была возстановлена, и кортесы приведены къ присягѣ Изабеллѣ, какъ наслѣдницѣ престола, причемъ X. назначена регентшей на случай смерти короля. Въ сентябрѣ 1833 г., послѣ смерти Фердинанда VII, Изабелла была провозглашена королевой, а X. сдѣлалась регентшей. Немедленно донъ Карлосъ поднялъ возстаніе, съ которымъ правительству X. пришлось бороться почти до самаго конца ея управленія (см. Испанія, XIII, 413). Въ 1834 г. X. даровала странѣ конституцію (Estatuto reale), которая не удовлетворила прогрессистовъ, требовавшихъ возстановленія конституціи 1812 г. Христина упорно противилась всѣмъ подобнымъ требованіямъ. Сперва довольно значительная, ея популярность быстро пошатнулась, какъ вслѣдствіе ея консервативныхъ тенденцій, такъ и вслѣдствіе ея личной жизни: черезъ два мѣсяца послѣ смерти короля Фердинанда она вышла замужъ морганатическимъ бракомъ за дона Фернандо Муньоца (1808—73), служившаго въ королевской гвардіи и впослѣдствіи получившаго отъ X. титулъ герцога Ріансаресъ. Недовольство сказалось въ нѣсколькихъ возстаніяхъ, вспыхивавшихъ — независимо отъ возстаній карлистовъ,—въ городахъ, на которые старалось опираться правительство Христины. Когда въ 1839 г. карлисты были разбиты и донъ Карлосъ удалился за границу Испаніи, Христина смѣлѣе пошла по дорогѣ реакціи. Проведенный ею въ 1840 г. законъ объ управленіи городовъ, которымъ создавался очень высокій имущественный цензъ для права участія въ городскихъ выборахъ, вызвалъ народное возстаніе, подъ давленіемъ котораго X. назначила министромъ Эспартеро и вслѣдъ затѣмъ уѣхала изъ Испаніи. Кортесы выбрали Эспартеро регентомъ. Послѣдовавшее черезъ три года торжество консервативной партіи, паденіе Эспартеро и провозглашеніе 13-лѣтней Изабеллы совершеннолѣтней дало X. возможность вернуться въ Мадридъ, но уже не на правахъ регентши. Однако, черезъ свою дочь и благодаря искуснымъ интригамъ съ различными партіями и представителями иностранныхъ державъ, X. имѣла значительное вліяніе на испанскую политику. Реакціонная конституція 1845 г. была въ значительной степени дѣломъ ея рукъ, такъ назыв. испанскіе браки (бракъ королевы Изабеллы съ больнымъ, глубоко презираемымъ ею Францискомъ д'Ассизи, и ея сестры, инфанты Луизы, съ сыномъ Людовика-Филиппа, герцогомъ Монпансье)—тоже (XIII, 414). Въ 1844 г. X. оффиціально признала свой бракъ съ Муньоцомъ. Революція 1854 г. принудила X. бѣжать за границу. Въ 1864 г., она вновь вернулась въ Мадридъ, чтобы вновь оставить его, на этотъ разъ вмѣстѣ съ дочерью, королевой Изабеллой, вслѣдствіе революціи 1868 г. Воцареніе Альфонса XII въ 1875 г. дало ей возможность вновь вернуться въ Испанію, но умерла она во Франціи. *В. В—въ.*

Христинестадъ—см. Кристинестадъ.

Христиновка — село Кіевской губ., Уманскаго уѣзда, при прудѣ Кременномъ, въ 20 вер. отъ у. г. 3063 жит.; церк.-приходская школа. 6 мельницъ. Узловая станція Уманскихъ вѣтвей Юго-зап. жел. дорогъ. Со времени открытія движенія по Уманскимъ вѣтвямъ (1891 г.) X. сдѣлалась значительнымъ хлѣбнымъ рынкомъ. Въ селѣ древнее городище, 400 саж. въ окружности, устроенное, по преданію, гетманомъ Дорошенко (неизслѣд.). X., какъ городокъ, упоминается въ 1654 г., во время казацкихъ войнъ.

Христиносы — политическая партія въ Испаніи, которая поддерживала королеву Христину (см. выше) въ ея борьбѣ съ карлистами (1833—39): это была партія съ либеральными стремленіями, состоявшая изъ довольно разнообразныхъ элементовъ, къ которымъ принадлежали преимущественно горожане и армія. Въ первое время въ нее входили и радикальные экзальтадосы, и прогрессисты, и даже консерваторы (но не апостолическая партія, строго клерикальная, поддерживавшая дона Карлоса). Конституція 1834 г. оттолкнула отъ Христины болѣе крайніе элементы. *В. В—въ.*

Христичъ (Никола, 1819—1902)—сербскій политическій дѣятель. Учился сперва въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Въ 1858 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1859 г. — секретаремъ кн. Милоша. Послѣ 1860 г. онъ былъ нѣсколько разъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ 1870—73 г. посланникомъ въ Константинополѣ, въ 1873—74 г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ 1878—83 г. посланникомъ сперва въ Константинополѣ, потомъ въ Вѣнѣ и, наконецъ, въ Лондонѣ. X. былъ главою совершенно ничтожной по числу сторонниковъ, но въ 1870-хъ и 1880-хъ гг. вліятельной консервативной партіи; вѣрный сторонникъ Обреновичей и въ частности ко-

роля Милана, онъ охотно исполнялъ всѣ его желанія, не стѣсняясь ни законностью, ни гуманностью, не боясь всеобщей горячей ненависти, которую онъ возбуждалъ къ себѣ. Но эта ненависть стѣсняла даже Милана, который рѣшался назначать своего вѣрнаго сторонника на видные посты во главѣ управленія только въ критическіе моменты. Такой моментъ наступилъ въ окт. 1883 г., когда страна находилась наканунѣ возстанія. Поспѣшно вызванный изъ Лондона, Х. сформировалъ кабинетъ. Этотъ кабинетъ объявилъ страну на осадномъ положеніи, быстро усмирилъ возстаніе и провелъ процессъ, по которому 94 человѣка были приговорены къ смертной казни, 800—къ другимъ наказаніямъ (казненъ, однако, никто не былъ). Въ февралѣ 1884 г. Х. получилъ отставку, такъ какъ надобность въ немъ миновала; онъ сталъ во главѣ управленія народнымъ банкомъ. Въ 1888 г., когда правительство Милана было наканунѣ окончательнаго краха и самъ Миланъ призналъ необходимость уступокъ, онъ вновь поручилъ сформированіе кабинета Х., въ надеждѣ, что тому удастся спасти его власть. Надежда эта не оправдалась; выборы въ скупщину, не смотря на грубыя насилія и фальсификаціи, произведенныя Х., дали значительное большинство радикаламъ. Самъ Х. по настоянію Милана провелъ въ дек. 1888 г. новую конституцію, и въ январѣ 1889 г. подалъ въ отставку; его мѣсто занялъ Груичъ, на обязанности котораго лежало проведеніе въ жизнь новой конституціи. 9 мая 1894 г. (ст. ст.), когда король Александръ произвелъ государственный переворотъ, состоявшій въ отмѣнѣ конституціи 1889 г., Х. былъ назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему было поручено сформированіе кабинета. Во время своего управленія страною онъ произвелъ массу арестовъ, провелъ съ полнымъ нарушеніемъ законности нѣсколько политическихъ процессовъ, безпрестанно конфисковалъ нумера газетъ, произвольно разгонялъ городскіе и общинные совѣты и т. д. Но ему не удалось спасти Сербію отъ финансоваго кризиса; въ 1895 г. онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку и былъ вновь назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. *В. В—въ.*

Христіане израильскіе (Новозавѣтный Израиль)—секта, основанная въ 1884 г. въ Кишиневѣ Іосифомъ Рабиновичемъ, подъ названіемъ «Общины храма Израиля Новаго Завѣта въ имя Спасителя». Основатель секты поставилъ себѣ цѣлью разрѣшеніе еврейскаго вопроса на почвѣ примиренія іудаизма съ христіанствомъ. Основныя положенія новозавѣтнаго Израиля заключались въ двухъ исповѣданіяхъ вѣры, составленныхъ Рабиновичемъ: пространномъ и краткомъ. Оставаясь евреями, сектанты признали І. Христа обѣтованнымъ Мессіей и увѣровали въ единую апостольскую церковь. Божественное значеніе Христа, какъ Слова, отъ вѣка рожденнаго изъ Отца, высказано въ символѣ Новозавѣтнаго Израиля. Формальнаго опредѣленія Троицы не имѣется. Первый молитвенный домъ въ Кишиневѣ былъ открытъ въ декабрѣ 1884 г. Вѣроученіе и проповѣдь Рабиновича вызвали сильную полемику среди евреевъ и послужили предметомъ оживленныхъ толковъ въ періодической печати. Многіе сочувствовали идеѣ основателя Новозавѣтнаго Израиля, видя въ ней путь къ слiянію евреевъ съ коренпымъ русскимъ населеніемъ. Однако, секта успѣха не имѣла. Ср. статью Влад. Соловьева, «Новозавѣтный Израиль» («Русь», 1885, №№ 24, 25); Португаловъ, «Знаменательныя движенія въ еврействѣ»; «Новая секта въ еврействѣ» («Странникъ», 1885, 2); «Соврем. Изв.» (1886, 21, 43); «Волынь» (1886, 16, 34); «Нед. Хр. Восхода» (1885, 8).

Христіани — два дворянскихъ рода. Первый, записанный въ III ч. род. кн. Московской губ., происходитъ отъ Христіана Х., вступившаго въ службу въ московскій воспитательный домъ въ 1780 г. Его сынъ *Василій* (1799—1857) былъ ген.-контролеромъ дпт. военныхъ отчетовъ и перевелъ съ франц., въ сотрудничествѣ съ Крюковымъ и Болотовымъ, соч. Франкера: «Полный курсъ чистой математики» (СПб., 1827 и 1840). О *Христіанѣ Христіановичѣ*—см. ниже. Гербъ внесенъ въ Х ч. Гербовника. Другой родъ Х. записанъ въ II ч. род. кн. Курской губ. и ведетъ начало отъ ген.-маіора Николая Васильевича Х.

Христіани (Альбертъ Фридрихъ, 1807—1886) — богословъ. Образованіе получилъ въ дерптскомъ унив. Съ 1852 г. былъ въ Дерптѣ профессоромъ практическаго богословія; позже былъ вице-президентомъ лифляндской консисторіи и лифляндскимъ ген.-суперинтендентомъ. Перевелъ катихизисъ на дерптское нарѣчіе эстонскаго языка (1847); принималъ участіе въ редакціи новаго изданія сборника духовныхъ пѣсенъ (1845—47). Кромѣ цѣлаго ряда проповѣдей, Х. написалъ: «Uebersichtliche Darstellung des Inhaltes der Apokalypse» (Дерптъ, 1867); «Ein Wort über die Judenmission» (1868); «Bemerkungen zur Auslegung der Apokalypse mit besonderer Rücksicht auf die chiliastische Frage» (Рига, 1869); «Zur Auslegung der Apokalypse» (Рига, 1875).

Христіани (Давидъ Christiani, 1610—1668)—сначала профессоръ математики въ марбургскомъ унив., потомъ профессоръ богословія и математики въ Гиссенѣ. Напечаталъ: «Disputatio de triplici mundi systemate» (Марбургъ, 1645); «Sistema geographiae universalis» (Марбургъ, 1645); «Astronomia hassiaca» (Гиссенъ, 1651), «Tractatus physicus astronomicus de cometarum essentia» (Гиссенъ, 1653).

Христіани (Христіанъ Христіановичъ, 1785—1835)—инженеръ; образованіе получилъ въ инженерномъ корпусѣ. Неоднократно командированъ былъ для осмотра крѣпостей въ имперіи. Съ учрежденіемъ въ 1819 г. главнаго инженернаго училища Х. былъ опредѣленъ туда преподавателемъ фортификаціи, а въ 1832 г. занялъ должность начальника училища. Много поработалъ надъ различными вопросами своей спеціальности. Ему принадлежатъ два перевода съ французскаго: «Курсъ фортификаціи или наука укрѣпленія съ атакою и обороною» Бусмара (СПб., 1818 — 1820) и «Примѣчанія и дополненія къ курсу долго-

временной фортификаціи, по сочиненіямъ С. Поля и Бусмара, изложенныя Эльснеромъ» (СПб., 1820—22); первый изъ переводовъ долгое время былъ единственнымъ руководствомъ по фортификаціи на русскомъ языкѣ. Ср. Максимовскій, «Очеркъ Инженернаго Училища».

Христіани (Элиза, Christiani) — виртуозка на віолончели (1827—1853). Во время концертнаго путешествія посѣтила Вѣну, Лейпцигъ, Берлинъ, Гамбургъ, Петербургъ, повсюду пользуясь большимъ успѣхомъ. Она рѣшила поѣхать концертировать въ Сибирь, но умерла въ Тобольскѣ. *Н. С.*

Христіанитъ—см. Филлипситъ.

Христіаніафьордъ (Kristianiafjord, Christianiafjord) — самый большой (97,5 км. длиною) фьордъ южной Норвегіи, простирается отъ о-ва Гваль (Hval) въ сѣверномъ направленіи до г. Христіаніи и имѣетъ нѣсколько развѣтвленій, изъ которыхъ одинъ Дроммен-фьордъ имѣетъ 30 км. длины и по незначительной ширинѣ напоминаетъ своимъ видомъ рѣку. Собственный Х., имѣющій при устьѣ 10—20 км. ширины, сворачиваетъ на Ю у. гор. Христіаніи и образуетъ Бундефьордъ; изъ другихъ развѣтвленій интересенъ имѣющій форму 3-угольника Сондефьордъ, идущій на СЗ. Берега Х. живописны, не слишкомъ высоки и обрывисты, покрыты лѣсами; по нимъ разсѣяно много мѣстечекъ и поселеній. Множество о-вовъ и о-вковъ, по большей части заселенныхъ людьми, заполняютъ фьордъ.

Христіанія (Kristiania, Christiania) — гл. гор. королевства Норвегіи, подъ 59°54′43″ с. ш. и 10°43′28″ вост. долг. отъ Гринича, на берегу самой внутренней бухты Христіанія фьорда, у подошвы горы Экебергъ (ок. 129 м. высотою). Городъ со включенными въ него въ 1878 г. предмѣстьями занимаетъ площадь въ 16,6 кв. км. и имѣетъ около 170000 жит., преимущественно протестантовъ. Количество населенія значительно возрасло лишь въ теченіе минувшаго столѣтія: въ 1801 г. въ Х. жило всего 9917 чел., въ 1845 г. 31703 чел., въ 1885 г. 128302 чел., въ 1891 г. 148000 чел. и въ 1893 г. 161121 чел. На 1000 чел. приходится среднимъ числомъ въ годъ 37 рожденій и 21 смертный случай. *Климатъ* Х. вообще умѣренный, разницы въ температурѣ лѣтомъ и зимою не особенно велики; средняя годовая t° достигаетъ +5,3°, средняя t° іюля даетъ + 16,6°, средняя t° января — 5,8° Ц. Количество атмосферныхъ осадковъ довольно значительно; среднее количество дождя въ году—671 мм. Старыя, центральныя части города отличаются хорошо построенными, по большей части двухъэтажными домами; предмѣстья, за исключеніемъ Гомансбьена (Homansbyen) съ его роскошными виллами, служатъ пріютомъ для бѣднѣйшей части населенія. Много большихъ площадей, напр., площадь Eidsvold, со статуей поэта Вергеланда. Студенческая роща, ботаническій садъ. Шесть рынковъ (базарныя площади). Конная статуя короля Карла-Іоанна, статуи Швейгаарда и Христіана IV (раб. Якобсена). Изъ 14 церквей Гамле-Акерсъ-Кирке—древнѣйшая, упоминаемая уже въ памятникахъ 1150 г. Королевскій замокъ, богато украшенный произведеніями норвежскаго искусства и окруженный прекраснымъ паркомъ; зданіе засѣданій сейма (Storthings-Bygning, на площади Эйдсвольдъ); ложа «вольныхъ каменщиковъ», зданіе биржи, реставрированная въ 1883 г. епископская резиденція, городская ратуша, новый театръ въ Студенческой рощѣ. Во главѣ городского управленія стоитъ магистратъ (бюргермейстеръ и 2 ратсмана). Внѣшній порядокъ охраняется полиціей изъ 280 должностныхъ лицъ. Питьевая вода, хорошаго качества, доставляется городу 2 водопроводами, устроенными въ 1860 и въ 1876 гг. и приносящими въ 1 годъ 6—7 милл. кб. м. воды; общая длина водопроводныхъ трубъ—134,3 км. Годовые расходы г. Х.—около 5000000 кронъ. Дѣло *народнаго образованія* поставлено хорошо. Во главѣ учебныхъ заведеній стоитъ открытый въ 1813 г. университетъ, съ пятью факультетами; при немъ библіотека изъ 250000 томовъ и 1500 рукописей. обсерваторія, метеорологическій институтъ, физическій кабинетъ, лабораторія, зоологическій музей, ботаническій садъ, этнографическій музей и значительное собраніе сѣверныхъ древностей. Посѣщеніе лекцій безплатное. Профессоровъ больше 50, слушателей около 1500. Военное училище, военная академія, 7 латинскихъ и реальныхъ училищъ, 1 гимназія, 1 коммерческая гимназія, 1 техническое училище, 1 рисовальная школа. Художественный музей (зданіе новѣйшей постройки въ стилѣ итальянскаго Возрожденія), съ 300 картинъ скандинавскихъ, а изъ иностранныхъ—преимущественно голландскихъ художниковъ, скульптурными произведеніями, гравюрами и рисунками. Художественно-промышленный музей заключаетъ въ себѣ также очень цѣнныя коллекціи. Подаренная Дейхманомъ городу Х. въ 1780 г. библіотека имѣетъ около 50000 томовъ. 3 театра; 43 періодическихъ изданія, изъ которыхъ 5 ежедневныхъ. Наибольшимъ значеніемъ изъ нихъ пользуются «Morgenbladet», «Aftenposten», «Dagbladet» и «Verdens Gang». *Торговля, промышленность и средства сообщенія.* Торговля и судоходство Х. очень значительны: половина всего ввоза Норвегіи и четверть всего вывоза туземныхъ произведеній направляется черезъ Х. Ежегодный ввозъ достигаетъ (1897 г.) 144231100, вывозъ 33655100 кронъ. Главные предметы ввоза — мясо, крупный скотъ, рожь изъ Россіи, Финляндіи и Германіи, кофе, сахаръ, листовой табакъ, мука, сиропъ, колоніальный товаръ, южные фрукты, шерстяныя ткани, хлопчатая бумага изъ Англіи, пряжа разнаго рода, шкуры (въ сыромъ видѣ и выдѣланныя) изъ Америки, маргаринъ, сало и мыло, бумага и кровельный толь, каменный уголь изъ Англіи, селитра, сода, желѣзо и сталь изъ Швеціи и Англіи, машины изъ Англіи и Германіи. Вывозятся больше всего строевой и подѣлочный лѣсъ, преимущественно въ Англію, древесная масса, целлюлёза, зажигательныя спички, бумага, затѣмъ овесъ, шкуры и кожи, кости животныхъ и костяная мука, ворвань и ледъ (по большей части въ Англію), сельди (въ Швецію и Данію), анчоусы и омары. Промышленныхъ учрежденій 194,

съ 9337 рабочими, въ томъ числѣ 16 механическихъ мастерскихъ, 8 табачныхъ фабрикъ, 7 заведеній минеральныхъ водъ, 7 кирпичныхъ заводовъ, 9 водочныхъ заводовъ, 7 большихъ столярныхъ и судостроительныхъ мастерскихъ; прядильныя фабрики, въ окрестностяхъ лѣсопильные заводы. Торговый флотъ состоитъ изъ ста слишкомъ паровыхъ судовъ, вмѣстимостью около 40000 тоннъ, и 297 парусныхъ, вмѣстимостью въ 936829 тоннъ. Въ гавань Х. въ 1896 г. вошли 2403 судна, съ грузомъ въ 920080 тоннъ, а вышло 1532 судна, съ грузомъ въ 610912 тоннъ. Гораздо оживленнѣе береговое движеніе. Когда просторныя и безопасныя гавани Х. замерзаютъ, суда пристаютъ у Дрёбака; въ новѣйшее время гавани при помощи ледорѣзовъ держатся открытыми. Правильными пароходными рейсами Х. сообщается съ Лондономъ, Ньюкестлемъ, Мидльсбору, Грэнгмутомъ, Гамбургомъ, Бременомъ, Антверпеномъ, Роттердамомъ, Амстердамомъ, Гавромъ и Бордо; шведскія и датскія общества также принимаютъ участіе въ правильныхъ сношеніяхъ съ Х. Конножелѣзныя линіи: открытая въ 1894 г. электрическая дорога. *Окрестности* гор. Х. очень живописны. *Исторія.* Начало Х. относится къ 1054 г., когда король Гаральдъ III основалъ мст. Opslo или Oslo (теперь предмѣстье); это поселеніе сгорѣло до основанія въ 1624 г., и тогда Христіанъ IV перевелъ жителей на мѣсто нынѣшней Х., сдѣлавшись такимъ образомъ ея фактическимъ основателемъ; новое мѣстечко было усилено постройкою крѣпости Акерсгусъ (Akershus), служащей теперь для помѣщенія немногочисленнаго гарнизона; здѣсь же хранятся и коронаціонныя инсигніи норвежскія. Во время владычества датчанъ Х. была лишь незначительнымъ городкомъ; своимъ быстрымъ ростомъ и дальнѣйшимъ развитіемъ она обязана соединенію Норвегіи со Швеціей и возвышенію на степень столицы, при чемъ не безъ вліянія осталось и географическое положеніе ея на обращенномъ къ Ю, т. е. къ центру Европы, морскомъ берегу. Христіанъ II Датскій потерпѣлъ здѣсь сильное пораженіе въ 1523 г.; Карлъ XII безуспѣшно осаждалъ крѣпость Акерсгузъ въ 1716 г. и выжегъ при этомъ весь городъ.

Христіаннѣйшій (Christianissimus)—титулъ бывшихъ французскихъ королей.

Христіанс-амтъ (Kristians-amt) — округъ въ южной Норвегіи, занимаетъ пространство въ 25368 кв. км., съ 108579 жит. (1891), что составляетъ плотность 4 чел. на 1 кв. км. Болѣе 72% площади округа лежитъ по меньшей мѣрѣ на высотѣ 650 м. надъ поверхностью моря; здѣсь высочайшія вершины норвежскихъ фьельдовъ (см.). Главная рѣка округа — Логенъ (Lågen). Главное занятіе жителей—земледѣліе, но больше выгоды даетъ скотоводство (лошади). Лѣса, хотя уже и сильно повырубленные, даютъ всетаки еще большіе доходы. Мьёзонъ и многочисленные горные потоки доставляютъ рыбу въ изобиліи. Крупныхъ промышленныхъ учрежденій мало. Въ округѣ всего два небольшихъ городка: *Лиллегаммеръ* (1861 жит.) и *Гьевикъ* (1391 жит.).

Христіансандъ (Kristiansand) — гор. въ южной Норвегіи, на Скагерракѣ, у истоковъ Торрисдальсъ-эльфа (Оттераа), на песчаной косѣ глубоковрѣзавшагося въ сушу Христіанзандфьорда. 12541 жит. (1891); новый соборъ въ готическомъ стилѣ (1880); замѣчательная гавань, въ которой во время сильныхъ бурь суда находятъ надежное пристанище; гимназія. Торговый флотъ Х. насчитываетъ (въ концѣ 1891 г.) 125 судовъ, вмѣстимостью въ 48813 тоннъ; главные предметы вывоза—дерево, затѣмъ омары, лососи и др. рыбы, кожи мѣдь и желѣзо. Правильные пароходные рейсы соединяютъ Х. съ Бергеномъ, Ставангеромъ, Христіаніей, Копенгагеномъ, Гулемъ, Лейтомъ и Гамбургомъ. Страшный пожаръ 8 и 9 іюля 1892 г. разрушилъ почти половину лучше отстроенной части города. Крѣпостныя сооруженія Х. не имѣютъ теперь никакого значенія.

Христіанская археологія — см. Древне-христіанское искусство и Археологія.

Христіанская Бесѣда—періодическое приложеніе къ духовному журналу «Пастырскій Собесѣдникъ». Содержитъ проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія. Выходитъ въ Москвѣ съ 1893 г. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ В. А. Маврицкій.

Христіанская религія — см. Христіанство.

Христіанскій Путь—періодическое изданіе для назидательнаго чтенія. Выходило въ Вольскѣ листками, въ неопредѣленные сроки, въ 1887—1888 гг.

Христіанскій соціализмъ—ученіе, признающее существованіе соціальнаго зла въ современномъ общественномъ строѣ и стремящееся исправить его при помощи подъема религіознонравственныхъ началъ въ различныхъ слояхъ народа, не выходя изъ рамки нынѣшнихъ государственныхъ формъ и сохраняя господство частной собственности. Въ этихъ широкихъ предѣлахъ заключаются ученія, весьма далеко расходящіяся между собою и имѣющія весьма различные источники. Иногда христіанскій соціализмъ исходитъ главнымъ образомъ изъ сознанія несовершенствъ существующаго строя, и въ такомъ случаѣ идетъ очень далеко навстрѣчу соціализму демократическому или революціонному, по крайней мѣрѣ во всѣхъ практическихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ имъ современному государству, отказываясь идти за нимъ лишь въ его конечныхъ стремленіяхъ, т. е. домогаться перемѣны всѣхъ основъ государственной и общественной жизни. Такой характеръ имѣлъ Х. соціализмъ въ Англіи, имѣетъ теперь въ Бельгіи. Въ другихъ случаяхъ Х. соціализмъ возникаетъ въ средѣ консервативныхъ группъ общества, въ видѣ реакціи противъ распространенія въ народѣ соціализма демократическаго; онъ указываетъ, что самыя существенныя для интересовъ народной массы требованія соціализма (братство, равенство, помощь бѣднымъ) заключаются уже въ Евангеліи, нисколько, въ принципѣ, не противорѣчатъ основамъ семьи, религіи и государства,

и могутъ быть осуществлены этимъ послѣднимъ. Въ этихъ случаяхъ Х. соціализмъ подчеркиваетъ по преимуществу не соціальныя, а религіозныя основанія своего ученія, являясь консервативнымъ, иногда даже прямо враждебнымъ соціализму агитаціоннымъ средствомъ; не рѣдко онъ даже вырождается въ антисемитизмъ. Такимъ въ своемъ главномъ теченіи онъ является въ Германіи и еще больше въ Австріи. Сообразно съ тѣмъ, появляется ли онъ въ средѣ католиковъ или протестантовъ, онъ принимаетъ форму католическаго соціализма (XIV, 746) или евангелическаго. Впервые Х. соціализмъ возникъ во *Франціи* (см. Католическій соціализмъ, XIV, 746), затѣмъ въ *Англіи*. Здѣсь, рядомъ со сравнительно слабымъ католическимъ соціализмомъ, довольно рано возникло среди членовъ и духовенства протестантскихъ церквей другое направленіе, не имѣвшее, однако, узко конфессіональнаго характера и потому называвшее себя просто Х. соціализмомъ. Главнымъ провозвѣстникомъ его былъ англиканскій священникъ Морисъ (XIX, 856), затѣмъ другой священникъ Кингслей (XV, 66); весьма близко къ Х. соціализму стояли Карлейль и членъ парламента лордъ Ашлей (графъ Шафтсбюри). Этотъ Х. соціализмъ былъ подъ сильнымъ вліяніемъ Р. Овена, не смотря на ярко выраженный атеизмъ послѣдняго; основаніемъ его было стремленіе улучшить положеніе народа. Расцвѣтъ его совпадаетъ съ эпохой чартистскаго движенія (см.) и первымъ десятилѣтіемъ послѣ его пораженія. Англійскіе Х. соціалисты принимали дѣятельное участіе (Ашлей—въ парламентѣ, другіе—въ литературѣ и при помощи агитаціи) въ выработкѣ и развитіи фабричнаго законодательства и другихъ отдѣловъ соціальнаго законодательства, въ устройствѣ библіотекъ и организаціи рабочихъ союзовъ; трэдъ-юніоны всегда пользовались поддержкой и сочувствіемъ Х. соціалистовъ. При этомъ, однако, Х. соціалисты въ Англіи никогда не организовывались въ политическую партію, всегда оставаясь лишь болѣе или менѣе обширною группою людей или сообществъ, связанныхъ только общностью взглядовъ. Въ 1880-хъ гг., въ періодъ упадка Х. соціализма, возникъ существующій донынѣ Christian Social Union, основанный Гедламомъ (Headlam): это — сообщество интеллигентныхъ дѣятелей для агитаціи, при помощи печати и митинговъ, за разрѣшеніе спеціальнаго вопроса при помощи религіозно-нравственныхъ средствъ. Немало Х. соціалистовъ входитъ въ составъ Фабіанскаго общества (см.). Въ *Бельгіи* сторонники католическаго соціализма (XIV, 746) составляютъ вполнѣ организованную политическую партію (во главѣ ея стоитъ Даенсъ), борющуюся противъ клерикаловъ, либераловъ и соціалъ-демократовъ за политическое господство и имѣющую своихъ сторонниковъ въ парламентѣ. Они являются одной изъ оппозиціонныхъ партій и гораздо чаще вотируютъ съ соціалъ-демократами, чѣмъ съ клерикалами. Въ *Германіи*, рядомъ съ Кеттелеромъ, давшимъ толчокъ развитію католическаго соціализма, еще въ 1840-хъ гг. Вихернъ (см.) положилъ начало евангелическому соціализму. Сперва это было теченіе, имѣвшее отчасти благотворительный характеръ, отчасти піэтистическій. Основывались «союзы христіанскихъ молодыхъ людей», «христіанскихъ дѣвушекъ» и т. п., для совмѣстнаго отдыха и чтенія религіозно-нравственныхъ книгъ; учреждались народные дома, всевозможныя убѣжища и т. д.; съ 1860-хъ гг. въ значительныхъ размѣрахъ стали возникать христіанскіе, какъ конфессіональные (католическіе и протестантскіе), такъ и внѣ-конфессіональные религіозные союзы рабочихъ, въ противовѣсъ соціалъ-демократическимъ союзамъ. Особенный успѣхъ они имѣли на западѣ и югѣ, т. е. въ католической Германіи, гдѣ число такихъ союзовъ считается сотнями, а число ихъ членовъ — сотнями тысячъ; тамъ они ведутъ политическую борьбу, поддерживая клерикальную партію. Во главѣ ихъ стоитъ Volksverein für das Katholische Deutschland въ Мюнхенъ-Гладбахѣ, основанный Виндгорстомъ и развивающій обширную литературно-издательскую дѣятельность. Соціальные элементы въ ученіи этихъ Х. соціалистовъ весьма слабы; надъ ними доминируютъ элементы религіозные. Въ 1878 г. придворный пасторъ (евангеликъ) Штеккеръ (см.) основалъ въ Берлинѣ христіанско-соціальную партію, которая быстро усилилась и въ его рукахъ была сильнымъ орудіемъ противъ соціалъ-демократіи. Въ ея программѣ соціальные элементы также были весьма слабы. Это была собственно одна изъ организацій консервативной партіи, съ нѣкоторыми отличіями, изъ которыхъ важнѣе были элементы антисемитизма, чѣмъ соціальные. Она дала толчокъ развитію антисемитической партіи и сама скоро выродилась въ одну изъ разновидностей. Въ 1890 г. тотъ же Штеккеръ, вмѣстѣ съ проф. Адольфомъ Вагнеромъ и др., основалъ «Евангелически соціальные конгрессы», собирающіеся донынѣ ежегодно въ различныхъ городахъ Германіи для обсужденія способовъ разрѣшенія соціальнаго вопроса на основѣ существующаго государства и христіанства. Въ этихъ конгрессахъ принимали участіе весьма разнообразные элементы, отъ крайнихъ консерваторовъ-піетистовъ — Штеккера и Ад. Вагнера—до радикаловъ въ родѣ пастора Гере (позднѣе перешедшаго въ лагерь соціалъ-демократовъ) и свободомыслящаго богослова Гарнака. Въ ихъ протоколахъ заключается весьма цѣнный матеріалъ, но большого практическаго значенія конгрессы не имѣли. Въ *Австріи* въ 1896 г. возникла политическая партія подъ названіемъ христіанско-соціальной рабочей партіи, съ д-ромъ Луегеромъ (см.) во главѣ; она имѣетъ рѣзко выраженный антисемитическій характеръ; соціальные элементы, весьма слабые даже въ программѣ, оказались совершенно отсутствующими на практикѣ, когда въ руки этой партіи перешла власть въ городскомъ управленіи Вѣны и въ нижнеавстрійскомъ ландтагѣ. Она преслѣдовала народныхъ учителей и другихъ городскихъ служащихъ за мнѣнія, уменьшила школьный бюджетъ, увеличила расходы на постройку церквей, ничего не сдѣлала ни для улучшенія положенія рабочихъ и низ-

шихъ городскихъ служащихъ, ни для городского благоустройства. См. Lujo Brentano, «Die Christlich-Soziale Bewegung in England» (Лпц., 1883); Kaufmann, «Christian Socialism» (Лонд., 1888); Schulze Gävernitz, «Zum socialen Frieden» (т. I); Ностицъ, «Рабочій классъ Англіи» (М., 1902); Jörg, «Gesch. der sozialpolitischen Parteien in Deutschland» (Фрейбургъ, 1867); Guérin, «Socialisme chrétien» (въ «Nouveau Dictionnaire de l'Économie politiqne»); Stöcker, «Christlichsocial» (2 изд., Берл., 1890); Göhre, «Die Evangelisches-oziale Bewegung» (Лпц., 1896); многочисленныя брошюры Наумана; «Berichte über die Verhandlungen der Evangelisch-Sozialen Kongresse» (Берлинъ и Геттингенъ, 1890 и сл.); статья «Sozial-Konservative Bestrebungen» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (2 изд., т. VI). Ср. также указанія въ статьяхъ Кингслей, Морисъ. Католическій соціализмъ, Соціалистическія партіи. *В. Водовозовъ.*

Христіанскія древности—см. Археологія и Древнехристіанское искусство.

Христіанскія Древности и Археологія — ежемѣсячный журналъ; издавался В. А. Прохоровымъ въ Петербургѣ въ 1862—1865 и въ 1871—1872 гг. Въ 1875—78 гг. онъ выходилъ подъ названіемъ «Х. Древности». Въ составъ журнала входили главнымъ образомъ рисунки и снимки. Съ 1871 г. въ приложеніи давались «Русскія Древности».

Христіанское—с. Терской обл., Владикавказскаго округа. Жит. 4882 (осетины, православные). Школа, 18 лавокъ, 28 мельницъ, 7 кузницъ и 11 другихъ мастерскихъ. Базары.

Христіанское искусство — см. Древне-христіанское искусство (XI, 134).

Христіанское Чтеніе — періодическое изданіе, выходящее при спб. духовной академіи, съ 1821 г., ежемѣсячно. Журналъ возникъ по мысли ректора академіи Григорія Постникова. Помѣщаются статьи по богословію и исторіи церкви, критика и духовная библіографія. Съ 1875 г. Х. Чтеніе служитъ прибавленіемъ къ «Церковному Вѣстнику». Къ Х. Чт. имѣются три указателя: 1) «Указатель за 1821—1842 гг.; 2) «Указатель за 1821—1870 гг.» (состав. Н. Барсовъ, СПб., 1871) и 3) «Указатель за 1871—1880 гг. включительно» (сост. А. Родосскій, СПб., 1881).

Христіанстадсъ-лэнъ (Kristianstads-Län)—округъ въ южной Швеціи, обнимаетъ сѣверо-восточную часть провинціи Шоненъ и занимаетъ пространство въ 6493 кв. км. (въ томъ числѣ 228 кв. км. воды). Жит. (1892) 219611; 32% всей поверхности заняты пашнями, 9% лугами и 29% лѣсами. Земледѣліе и винокуреніе. Города Христіанстадъ, Энгельгольмъ и Цимбрисгамнъ.

Христіанстадъ (Kristianstad)—городъ въ Швеціи, въ 20 км. отъ Балтійскаго моря, въ низкой, болотистой мѣстности. Болѣе 10000 жит., арсеналъ; производство хлопчатобумажныхъ тканей, кожаныхъ издѣлій, перчатокъ и табачныхъ издѣлій. Торговля значительная, въ особенности хлѣбомъ и водкой. Р. Гельге-о сдѣлана судоходной до самаго города и канализована. Х. построенъ въ 1614 г. Христіаномъ IV Датскимъ и сильно укрѣпленъ; въ 1658 г. по Рускильдскому миру, а въ 1678 г. черезъ завоеваніе перешелъ къ Швеціи. Съ 1847 г. крѣпостныя стѣны Х. срыты.

Христіанство — всемірная религія, первая въ настоящее время по числу послѣдователей (около 494 милл.) и по культурно-историч. значенію своему и принявшихъ ее народовъ, признающая себя откровеніемъ Единаго въ Троицѣ Истиннаго Бога, Творца и Промыслителя вселенной, Спасителя и Освятителя людей. Основныя черты христ. религіи: 1) спиритуалистическое *единобожіе*, углубленное ученіемъ о *троичности* Лицъ въ единомъ существѣ Божества. Это ученіе дало и даетъ поводъ къ глубочайшимъ философскимъ и религіознымъ спекуляціямъ, обнаруживая глубину своего содержанія въ теченіе вѣковъ все съ новыхъ и новыхъ сторонъ (см. Троица); 2) понятіе о Богѣ, какъ абсолютно совершенномъ Духѣ, не только абсолютномъ Разумѣ и Всемогуществѣ, но и абсолютной Благости и Любви (Богъ любы есть); 3) ученіе объ *абсолютной цѣнности человѣческой личности*, какъ безсмертнаго, духовнаго существа, созданнаго Богомъ по Своему образу и подобію, и ученіе о равенствѣ всѣхъ людей въ ихъ отношеніяхъ къ Богу: всѣ равно возлюблены Имъ, какъ дѣти Отцомъ Небеснымъ, всѣ предназначены къ вѣчному блаженному бытію въ соединеніи съ Богомъ, всѣмъ подаются средства къ достиженію этого предназначенія — свободная воля и божественная благодать; 4) ученіе объ *идеальномъ назначеніи человѣка*, заключающемся въ *безконечномъ*, всестороннемъ, духовномъ *усовершенствованіи* (будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный); 5) ученіе о полномъ господствѣ духовнаго начала надъ матеріей: Богъ — безусловный Владыка матеріи, какъ ея Творецъ; человѣку Имъ вручено господство надъ матеріальнымъ міромъ, чтобы чрезъ матеріальное тѣло и въ матеріальномъ мірѣ осуществить свое идеальное назначеніе; такимъ образомъ Х., дуалистическое въ *метафизикѣ* (такъ какъ оно принимаетъ двѣ инородныя субстанціи—духъ и матерію), монистично какъ *религія*, ибо ставитъ матерію въ *безусловную зависимость* отъ духа, какъ твореніе и среду дѣятельности духа. Поэтому оно 6) *одинаково далеко какъ отъ матеріализма* метафизическаго и моральнаго, *такъ и отъ ненавистничества по отношенію къ матеріи и матеріальному міру*, какъ таковымъ. Зло не въ матеріи и не отъ матеріи, а отъ извращенной свободной воли духовныхъ существъ (ангеловъ и человѣка), отъ которыхъ оно перешло на матерію («проклята земля *въ дѣлахъ твоихъ*», говоритъ Богъ Адаму; при твореніи же все было «добро зѣло»). Этотъ трезвый и вмѣстѣ высоко-идеальный взглядъ Х. на матерію получилъ наилучшее выраженіе въ 7) ученіи о *воскресеніи плоти* и о блаженствѣ воскресшей плоти праведниковъ вмѣстѣ съ ихъ душами, въ просвѣтленномъ, вѣчномъ, матеріальномъ мірѣ и 8) во второмъ кардинальномъ догматѣ Х.—въ ученіи о Богочеловѣкѣ, о воистину воплотившемся и вочеловѣчившемся для спасенія лю-

дей отъ грѣха, проклятія и смерти Предвѣчномъ Сынѣ Божіемъ, отождествляемомъ христіанскою церковью съ ея Основателемъ, Іисусомъ Христомъ. Такимъ образомъ X., при всей безупречной своей идеалистичности, есть религія *гармоніи* матеріи и духа: оно не клянетъ и не отрицаетъ ни одной изъ сферъ дѣятельности человѣка, но облагораживаетъ ихъ всѣ, внушая помнить, что всѣ онѣ — только средства къ достиженію человѣкомъ духовнаго богоподобнаго совершенства. Кромѣ этихъ чертъ, несокрушимости христіанской религіи способствуютъ: 1) существенная *метафизичность* ея содержанія, дѣлающая ее неуязвимою для научно-философской критики и, 2) для каѳолическихъ церквей Востока и Запада, ученіе о *непогрѣшимости церкви* въ вопросахъ догмата, въ силу дѣйствующаго въ ней во всѣ времена Духа Святаго—ученіе, въ правильномъ пониманіи охраняющее ее въ частности отъ критики исторической и историко-философской. Эти черты, пронесенныя X. сквозь два тысячелѣтія, не смотря на бездну недоразумѣній, увлеченій, нападокъ, подчасъ неудачныхъ оборонъ, не смотря на всю ту бездну зла, которая дѣлалась и дѣлается якобы во имя X., ведутъ къ тому, что если христіанское ученіе всегда можно было принимать и не принимать, вѣровать въ него или не вѣровать, то *опровергнуть* его *нельзя* и никогда возможно не будетъ. Къ указаннымъ чертамъ привлекательности христ. религіи необходимо присоединить еще одну, и отнюдь не послѣднюю: несравненную Личность ея Основателя. Отречься отъ Христа, можетъ быть, еще много труднѣе, чѣмъ отречься отъ X.

§ 1. *Условія, встрѣченныя евангельской проповѣдью въ Іудеѣ и Палестинѣ.* Христіанская церковь признаетъ откровеніе, принесенное Христомъ, за завершеніе религіи, данной еще Адаму въ раю и затѣмъ возвѣщенной чрезъ Моисея и пророковъ еврейскихъ. Такой взглядъ не отрицаетъ, однако, происхожденія X., какъ X., въ I вѣкѣ нашей эры, и не упраздняетъ историческаго вопроса, какія условія нашла проповѣдь Христа и апостоловъ въ еврейскомъ народѣ, при своемъ вступленіи въ жизнь человѣчества. «Когда наступило исполненіе времени, послалъ Богъ Сына Своего, рожденнаго отъ женщины, бывшаго подъ закономъ, да сущихъ подъ закономъ искупитъ, да сыноположеніе пріимемъ» (Гал. гл. 4, ст. 4). Такимъ образомъ церковь принимаетъ, что Спаситель явился тогда, когда и въ еврействѣ, и во всемъ мірѣ окончено было приготовленіе людей къ Его принятію. Историческую иллюстрацію къ этому положенію по отношенію къ языческому міру см. ниже стр. 640—646; насъ же пока займетъ вопросъ о собственно палестинскомъ еврействѣ. Политическое положеніе евреевъ въ Палестинѣ въ эпоху Христа рисуется въ слѣдующихъ чертахъ. Вавилонскій плѣнъ и затѣмъ персидское и македонское главенство (VI—II в. до Р. Хр.) представлялись іудеямъ Палестины, Египта и Сиріи съ двухъ сторонъ. Одни видѣли въ этихъ событіяхъ кару Божію Израилю за грѣхи, и прежде всего—за легкое отношеніе къ закону. Поэтому для возстановленія израильскаго царства необходимо было, по ихъ убѣжденію, правильное и ревностное исполненіе закона, внимательное самоограждение отъ всякихъ чужеземныхъ языческихъ вліяній на религіозныя воззрѣнія и обряды, языкъ, одежду, обычаи, образъ жизни. Это — еврейскіе религіозные націоналисты, называвшіеся по-еврейски сперва «хасидимъ», т. е. праведные, впослѣдствіи «перушимъ» (отдѣленные), а въ греческой транскрипціи — «асидеи» и «фарисеи». Другіе, подъ вліяніемъ политическихъ событій и знакомства съ культурными народами-покорителями, болѣе или менѣе примирились съ потерей національнаго государства и вступили съ греко-македонянами въ культурное общеніе, надѣясь воспользоваться нѣкоторыми изъ принесенныхъ ими культурныхъ благъ безъ ущерба національной вѣрѣ, и даже пытаясь привлечь ихъ самихъ къ этой вѣрѣ. Пока Палестиной владѣли кроткіе и терпимые Птолемеи, перевѣсъ принадлежалъ второй партіи; но когда ихъ смѣнили сирійскіе Селевкиды, положеніе дѣлъ перемѣнилось. Антіохъ Епифанъ (ум. 164) своимъ гоненіемъ на религію Іеговы заставилъ сплотиться партію закона или хасидимовъ, подъ знаменемъ борьбы за національность и вѣру. Блистательные подвиги Маккавеевъ, заставившіе Сирію въ 140 г. признать полную политическую самостоятельность Іудеи, сдѣлали хасидимовъ полными духовными вождями вновь освобожденнаго народа, который, не сознавая всемірно-историческихъ причинъ слабости Сиріи, приписывалъ успѣхи Маккавеевъ безраздѣльно имъ самимъ и благоволенію къ нимъ Іеговы. Упоенные этими успѣхами, іудейскіе цари-первосвященники маккавейской (такъ назыв. хасмонейской) династіи рвутся далѣе, освобождаютъ правовѣрные іудейскіе города въ Галилеѣ и Переѣ, а затѣмъ завоевываютъ и насильственно іудаизируютъ цѣлыя сосѣднія области (Идумею на югѣ, Самарію и Галилею на сѣверѣ, поморье отъ мыса Кармила до г. Рафіи на Синайскомъ перешейкѣ). Понятно, какимъ страшнымъ ударомъ для іудеевъ явилось послѣ этого завоеваніе Іерусалима Помпеемъ и отдача всей страны въ управленіе президу Сиріи. Казалось, уже готовы были вновь наступить давидовы времена—и вдругъ опять «отнялся скипетръ отъ Іуды». Римское завоеваніе, какъ раньше македонское, подѣйствовало на еврейство на подобіе электро-возбудителя: произошло новое усиленіе обоихъ полюсовъ духовной жизни еврейства — космополитическаго примирительнаго и непримиримаго фарисейскаго, перваго на окраинахъ и въ діаспорѣ, второго въ Палестинѣ и всего болѣе въ Іерусалимѣ. Объяснить новый гнѣвъ Божій съ фарисейской точки зрѣнія было не трудно: Хасмонеи, цари и первосвященники, подъ вліяніемъ постоянныхъ дипломатическихъ сношеній съ языческимъ міромъ, изъ хасидимовъ уже къ концу II в. превратились въ скептическихъ, холодныхъ къ закону *саддукеевъ* (см.). Иродъ Великій или Старшій, правившій Палестиной, съ 37 по 4 г. до Р. Хр., былъ полуидумей, полуарабъ, человѣкъ своекорыстный, неискренній послѣдователь закона; онъ разгромилъ синедріонъ

при самомъ своемъ воцареніи, ставилъ первосвященниковъ изъ эллинизованной Александріи, строилъ въ палестинскихъ городахъ и на еврейскія деньги храмы Августу, театры и термы. Конечно, такой царь отнюдь не вознаграждалъ народъ за потерю національной династіи; когда, послѣ его смерти, его сыновья поѣхали въ Римъ просить объ утвержденіи за ними его наслѣдства, одновременно туда же явилась депутація іудеевъ, съ просьбой не назначать царемъ ни одного изъ нихъ, а лучше ужъ обратить Іудею прямо въ римскую провинцію. Но само собой понятно, что непосредственная римская власть съ фарисейской точки зрѣнія была еще худшимъ беззаконіемъ, чѣмъ идумейская. Между тѣмъ подавляющая сила Рима, охватившаго уже orbis terrarum, обратившаго въ свои провинціи Сирію и Египетъ, которыя Маккавеямъ представлялись великими державами, была очевидна; ждать побѣды надъ этой силой можно было лишь отъ помощи свыше. На счетъ той формы, въ какой должна была явиться помощь, сомнѣній не было: это была форма Мессіи и мессіанскаго царства (см. Мессія). На Мессіи и его пришествіи и сосредоточились всѣ національныя, политическія и даже личныя упованія палестинскихъ (и другихъ) евреевъ, а единственымъ средствомъ, такъ сказать, низвести Мессію на землю вожди народа, фарисеи, провозгласили опять-таки ревностное исполненіе закона *). Итакъ, съ точки зрѣнія того направленія, которое было вліятельнѣйшимъ въ Палестинѣ (особенно въ Іерусалимѣ), главнымъ упованіемъ народа былъ Мессія; главнымъ дѣломъ Мессіи было сверженіе римской власти, а затѣмъ установленіе политическаго міровладычества Израиля; Мессія долженъ былъ явиться въ награду за праведность Израиля и быть, конечно, самъ идеальнымъ представителемъ этой праведности; кто ревностно блюлъ законъ, тотъ *приближалъ* для всѣхъ пришествіе Мессіи; кто нарушалъ его или училъ нарушать, тотъ былъ преступникъ передъ всѣмъ народомъ, такъ какъ онъ *мѣшалъ* Мессіи придти. Далѣе: если фарисеи убѣждали народъ блюсти законъ и до поры до времени не подниматься противъ римской власти, то здѣсь они «связали неудобоносимое бремя и возложили на плечи народа, а сами перстомъ своимъ не хотѣли его двинуть». Дѣло въ томъ, что блюсти законъ во всей чистотѣ было мудрено подъ римской властью: признаніе этой власти, платежъ подати въ фискъ кесаря динаріями съ его изображеніемъ, подчиненіе производившимся съ этой цѣлью цензамъ — все это было, строго говоря, нарушеніемъ закона. Понятно, что уже въ годъ перваго римскаго ценза въ Палестинѣ, произведеннаго въ 6—7 г. нашей эры, президомъ Сиріи, П. Сульпиціемъ Квириномъ, противъ римлянъ въ воинственной и искренно вѣрующей Галилеѣ вспыхнулъ бунтъ и образовалась партія кананитовъ (по-гречески — зилотовъ) или ревнителей, ставившая себѣ цѣлью активную борьбу съ Римомъ, чтобы очистить мѣсто для явленія Мессіи. Дѣйствовавала она, когда было можно, открытыми возстаніями, а въ промежутки—политическими убійствами изъ-за угла. Этихъ еврейскихъ боевыхъ анархистовъ на оффиціальномъ языкѣ (и фарисеи — въ угоду римско-идумейскому правительству) звали кинжальщиками (sicarii) и разбойниками (lēstai). Весьма возможно, что такими зилотами-сикаріями были Варавва и два «разбойника», распятые съ Іисусомъ Христомъ: старѣйшинамъ естественно было «наустить народы, да испросятъ» втайнѣ сочувственнаго имъ «Варавву», а зилота-разбойника, всю жизнь занятаго мыслью о Мессіи, легко могла осѣнить на крестѣ вѣра въ Мессію истиннаго—не такого, какого онъ ждалъ, — когда судьба привела его умирать рядомъ съ галилейскимъ Пророкомъ. Не забудемъ, что одинъ изъ 12-ти апостоловъ, Симонъ кананитъ, вышелъ изъ рядовъ зилотовъ. Внутреннее сочувствіе фарисеевъ зилотскимъ предпріятіямъ мало-по-малу переходило въ открытое; въ войны 66—70 и 132—135 гг. фарисеи являются въ первыхъ рядахъ повстанцевъ, рядомъ съ лжепредтечами Мессій и лжемессіями (знаменитѣйшій изъ нихъ былъ рабби Акиба, провозгласившій истиннымъ Мессіей Баръ-Кохбу и мучительной казнью поплатившійся за свою дѣятельность). Отсюда ясно, что новозавѣтная проповѣдь о Мессіи должна была представляться фарисейству пагубной ложью. По евангеліямъ Спаситель, вмѣсто призыва къ освободительной войнѣ и къ завоеванію Израилемъ міра, учитъ, что царство Его не отъ міра сего; что Онъ царь въ томъ лишь смыслѣ, что всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Его (Іоанна 19, 36—37); что царствіе Божіе не приходитъ видимымъ образомъ, а находится въ душахъ людей (Луки 17, 20—21). Онъ признаетъ законность подати Кесарю (Матѳ. 22, 21); открыто объявляя себя Мессіей во входѣ въ Іерусалимъ, тутъ же, понятнымъ всякому еврею символическимъ дѣйствіемъ, заявляетъ, что Онъ царь исключительно мира, а не войны (оселъ — символъ мира, какъ конь— символъ войны), и съ негодованіемъ отвергаетъ предложеніе міровладычества, какъ искушеніе діавола (Матѳ. 4, 8—10). Далѣе: Мессія есть награда Іеговы праведнымъ за ихъ праведность. А Христосъ былъ «другъ мытарямъ и грѣшникамъ» (Матѳ. 11, 19), многократно заявлявшій ревнителямъ закона, что блудницы и мытари предварятъ ихъ въ царствіи Божіемъ (Матѳ. 21, 31) и что Онъ, Мессія, пришелъ какъ врачъ къ больнымъ, пришелъ, чтобы взыскать и спасти погибшее (Луки 5, 31; Матѳ. 18, 11; Матѳ. 9, 12; Луки 19, 10). При исцѣленіяхъ своихъ Онъ повторялъ: отпускаются тебѣ грѣхи твои, тогда какъ Мессія фарисейскій не прощаетъ, — онъ и права на то не имѣетъ—а судитъ. Еще далѣе Мессія долженъ быть самъ безупречно праведенъ; а Христосъ открыто бесѣдуетъ съ женой-самарянкой, ѣстъ и пьетъ у мытарей (Левія и Закхея), принимаетъ дары блудницы, нарушаетъ субботу и учитъ ее нарушать; виртуозовъ праведности, фарисеевъ, Онъ зоветъ

*) „Если бы Израиль соблюлъ, какъ слѣдуетъ, хоть двѣ субботы подрядъ, тотчасъ явилось бы избавленіе“, говорится въ Мишнѣ.

слѣпыми вождями и лицемѣрами, ставить самарянъ и хананеевъ въ примѣръ благодарности и истинной, крѣпкой вѣры, заявляя, что въ Израилѣ Онъ такой не встрѣчалъ (Луки 17, 17—19; Марка 7, 29; ср. Матѳ. 15, 21—28; Матѳ. 8—10). Понятно, что съ точки зрѣнія фарисейскаго патріотизма дѣятельность Христа грозила гибелью всему народу еврейскому, отнимая у него истиннаго Мессію и отдавая его въ руки римлянамъ (Іоанна 11, 48—50). Итакъ, поскольку Палестина была фарисейскою, проповѣдь Христова и апостоловъ должна была упасть здѣсь на (мало сказать—равнодушную) враждебную почву. Среди саддукеевъ она могла найти еще менѣе сочувствія. Саддукеи, такъ же какъ и фарисеи, понимали отношеніе человѣка къ Богу какъ формально-договорное: народъ долженъ исполнить законъ, Богъ за то долженъ даровать Мессію. Отвергая обязательность раввинскихъ толкованій закона и отрицая воскресеніе, они сводили къ minimum'у ревность къ исполненію закона, плоды которой должны были пожать только тѣ, кого пришествіе Мессіи застанетъ въ живыхъ. Вынужденные силою обстоятельствъ идти на помочахъ у фарисеевъ (І. Флавій говоритъ, что практическаго значенія саддукеи не имѣли никакого, такъ какъ народъ не стерпѣлъ бы ихъ, если бы они, ставъ у власти, выдумали навязывать ему свои теоріи), они пользовались своей критикой фарисейскихъ построеній главнымъ образомъ для того, чтобы оправдать въ глазахъ народа свою холодность къ закону, истинной причиной которой было просто ихъ маловѣріе. Ихъ скептицизмъ по отношенію къ самому существу религіи былъ еще худшей почвой для евангельской проповѣди, чѣмъ фарисейская ревность не по разуму. Повидимому, гораздо благопріятнѣе были условія въ общинѣ ессеевъ или ессеновъ, въ устройствѣ и вѣроученіи которой есть немало довольно яркихъ аналогій съ ученіемъ евангелія (главныя — общеніе имѣній; ср. Дѣян. 4, 32 — 35 и роль Іуды Искаріота въ кружкѣ Спасителя и апостоловъ; и отверженіе клятвы: ср. Матѳ. 5, 33 — 37). Однако, есть много и рѣзкихъ отличій, рѣшительно подрывающихъ мнѣніе, будто Спаситель былъ ессей или ученикъ ессеевъ. Эти отличія сводятся къ тому, что ессеи, если отвлечься отъ нѣкоторыхъ нееврейскаго происхожденія сторонъ ихъ жизни (особенно ихъ почитанія солнца), представляютъ собою тоже фарисейство, но въ превосходной степени: имѣя несомнѣнно высокоразвитую, истинную мораль (какъ и лучшіе фарисеи — Гиллель, Гамаліилъ старшій, Никодимъ или Накдимонъ; см. также Марка 12, 28—34), они въ равной мѣрѣ потенцировали и фарисейскую «внѣшнюю» праведность. Если фарисей считалъ себя оскверненнымъ вслѣдствіе общенія съ ам-гаарецомъ (собственно народъ поля, мужичье; ср. Іоанна 7, 49), то ессея оскверняло общеніе даже съ ессеемъ же низшаго класса (всѣхъ классовъ было 4). Ессеи носили только орденскую бѣлую одежду, ѣли, соблюдая едва ли не вѣчный постъ, только за своимъ общиннымъ столомъ (повидимому, вовсе не употребляли вина и мяса), жили и останавливались только въ своихъ орденскихъ помѣщеніяхъ; отвергали бракъ; соблюдали суровую, грубую внѣшность, и въ частности отвергали умащенія маслами. Весь образъ жизни Христа шелъ наперекоръ этимъ требованіямъ; изреченіе: «ты-же егда постишися, помажи главу твою и лице твое умый» (Матѳ. 6, 17) прямо направлено противъ послѣдняго изъ нихъ. Онъ останавливается въ Виѳаніи у Симона прокаженнаго, у мытарей Левія и Закхея; Его упрекаютъ, зачѣмъ ученики Его не постятся (Матѳ. 9, 14 и пар.), зачѣмъ Онъ пьетъ вино (Матѳ. 11, 19); ученики Его, въ томъ числѣ Кифа и такъ назыв. «братья» Его, были женаты (1 Коринѳ. 9, 5; Марка 1, 30). Несомнѣнно, если бы Христосъ когда либо былъ ессеемъ, то съ первыхъ шаговъ проповѣди Его исключили ли бы изъ общины. Итакъ, и въ ессействѣ евангеліе должно было встрѣтить, наряду съ сочувственными, и неблагопріятствующіе моменты. Исторія показала, что послѣдніе были сильнѣе: нѣтъ указаній, чтобы изъ ессейства многіе обращались въ Х., и послѣ разрушенія храма ессеи слились не съ христіанами, а съ солнцепоклонниками — сампсеями. Такимъ образомъ «исполненіе временъ» по отношенію къ іудейству заключалось, главнымъ образомъ; въ отрицательномъ моментѣ, указанномъ у апостола Павла: къ эпохѣ явленія Христа, послѣ вѣковыхъ попытокъ истолковать и исполнить законъ во всей его полнотѣ, въ іудействѣ должно было созрѣть убѣжденіе, что своими силами его исполнить и такимъ образомъ оправдаться человѣкъ не можетъ —не потому (какъ говорили саддукеи), что смыслъ закона неопредѣлимъ, а въ силу высоты его требованій и слабости поврежденной грѣхомъ человѣческой воли. Дѣйствительно, было бы несправедливостью думать, что самодовольство фарисея, выведеннаго въ притчѣ (Луки 18, 11 — 12), было повальнымъ въ палестинскомъ еврействѣ. Живой идеалъ истинной нравственности, требуемый закономъ и пророками, жилъ въ народѣ и не умиралъ, какъ уже упомянуто, и въ раввинскихъ школахъ, какъ ни глушили его предписанія законнической внѣшности; сознаніе того, что эти предписанія иссушаютъ душу и ведутъ къ лицемѣрію, прорывается въ самомъ Талмудѣ (мидрашъ на Есѳирь говоритъ: «въ мірѣ десять частей лицемѣрія, и изъ нихъ девять находятся въ Іерусалимѣ»). Въ еврействѣ эпохи Христа (1 в. до и 1 в. по Р. Хр.) бродятъ идеи о первородномъ грѣхѣ, о дарованіи спасенія за смиреніе, милостью, а не правосудіемъ Божіимъ (Откровеніе Варуха); сознаніе мірового зла и упованіе на воцареніе Божіей правды связывается съ идеей Мессіи, который мыслится какъ царь не могучій только, но и праведный (Псалтырь Соломонова, Сивиллы эпохи Антонія и Клеопатры) въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Мелькаютъ идеи о предсуществованіи Мессіи, но только идеальномъ, въ Божіемъ «совѣтѣ» (т. е. рѣшеніи), но реальномъ (на основаніи Даніила 7, 13—14); о томъ, что Мессія имѣетъ обратить язычниковъ къ вѣрѣ въ ис-

тиннаго Бога (Сивилла II в. до Р. Хр.); что по людскимъ грѣхамъ и недостоинству ему придется много пострадать и даже быть убитымъ (впрочемъ, послѣдняя идея, указаній на которую нѣтъ въ дохристіанскихъ памятникахъ, образовалась, можетъ быть, не безъ христіанскихъ вліяній, и мысли объ *искупленіи* грѣховъ міра смертью Мессіи въ еврействѣ положительно не было). Самое понятіе о первостепенной важности обрядоваго закона должно было слабѣть по мѣрѣ отдаленія отъ Іерусалима, уже потому одному, что участіе въ одномъ изъ важнѣйшихъ элементовъ этого закона—въ жертвенномъ культѣ—было возможно только въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ по мѣрѣ удаленія отъ Іерусалима поневолѣ понижались законническія требованія отъ прозелитовъ (см. ниже, § 5, В), и сами евреи по мѣрѣ такого удаленія становились въ сущности только прозелитами; на мѣсто обряда по неволѣ выдвигались требованія вѣры (въ Единаго Бога Творца) и морали, и тѣмъ подготовлялась почва новозавѣтному ученію объ оправданіи благодатью черезъ вѣру, споспѣшествуемую любовью (Гал. 5, 6; Ефес. 2, 8—9), о поклоненіи Отцу въ духѣ и истинѣ (Іоанна 4, 23), объ отмѣнѣ обязательности Ветхаго Закона.

§ 2. *Первоначальная проповѣдь въ Палестинѣ и отношенія іудейства къ палестинскимъ іудеямъ-христіанамъ*. По требованію фарисеевъ, книжниковъ и (соединившихся на этотъ разъ съ своими злѣйшими противниками) саддукеевъ-первосвященниковъ, Іисусъ Христосъ преданъ былъ казни, и съ Его смертью Его враги успокоились, полагая первое время, что все опасное галилейское движеніе, поднятое Имъ, теперь замретъ само собою. Не прошло, однако, и двухъ мѣсяцевъ съ той Пасхи, въ навечеріе которой погребенъ былъ «обманщикъ», какъ его ученики, съ непонятной для враговъ Его смѣлостью, въ томъ же Іерусалимѣ, въ сосѣдствѣ Голгоѳы и Гроба, стали проповѣдывать, что Распятый былъ дѣйствительно Мессія; что Онъ, въ теченіе сорока дней послѣ своей смерти, начиная уже съ третьяго, многократно являлся имъ и въ Галилеѣ, и преимущественно въ Іерусалимѣ, въ истинномъ, но прославленномъ тѣлѣ, ѣлъ, пилъ и бесѣдовалъ съ ними; что въ 40-й день Онъ, на ихъ глазахъ, вознесся на небо, обѣщавъ вернуться со славою, какъ Мессія-Судія живыхъ и мертвыхъ, и велѣлъ имъ, въ промежуточное время, проповѣдывать евангеліе царствія Божія. Убѣжденіе проповѣдниковъ въ истинѣ всего, что они говорили, было несомнѣнно. Палачи Христа были сбиты съ толку; какъ видно, фарисеямъ и синедріону вначалѣ просто не вѣрилось, что такая сумасбродная проповѣдь можетъ имѣть успѣхъ и до поры до времени они рѣшили игнорировать ее. Саддукеи, задѣтые особенно проповѣдью о воскресеніи, нѣсколько разъ брали главныхъ проповѣдниковъ, Петра и Іоанна, подъ стражу, запрещали имъ учить «о имени семъ», подъ разными угрозами, однажды подвергли ихъ бичеванію, но въ концѣ концовъ отпускали, не добившись даже обѣщанія не проповѣдывать болѣе. Нѣкоторые, повидимому, стали и по существу колебаться, и возобладалъ совѣтъ Гамаліила—принять пока, на всякій случай, выжидательное положеніе (Дѣян. 5, 34—40). Но вотъ среди проповѣдниковъ евангелія явился Стефанъ, съ величайшимъ искусствомъ и одушевленіемъ выдвигавшій какъ разъ тѣ самыя стороны ученія Христа, за которыя Его преслѣдовали: онъ училъ, что Іисусъ Назорей предсказалъ разореніе храма и храмоваго служенія и измѣнилъ завѣты Моисеевы. Приглашенный въ синедріонъ для объясненій, онъ, воодушевляясь все болѣе и болѣе, кончилъ свою рѣчь возгласомъ: «Я вижу небеса отверстыя, и Сына Человѣческаго стоящаго одесную Бога» (Дѣян. 7, 56), повторивъ такимъ образомъ, ту самую «хулу», за которую синедріонъ объявилъ Христа повиннымъ смерти (Матѳ. 26, 64). Это было уже невыносимо; наперекоръ закону, Стефанъ былъ тутъ же — побитъ каменьями, и іерусалимскую церковь постигло первое прямое гоненіе, главнымъ дѣятелемъ котораго явился пылкій фарисейскій ученикъ, молодой Савлъ; это былъ уроженецъ города Тарса, іудей, ученикъ Гамаліила, слышавшій Стефана и присутствовавшій при его убіеніи. Гоненіе разогнало христіанъ изъ Іерусалима по всей Іудеѣ и Самаріи и далѣе, и имѣло слѣдствіемъ основаніе общинъ по всей Палестинѣ и даже въ Газѣ и Дамаскѣ. Сами апостолы удержались въ Іерусалимѣ, лишь иногда странствуя оттуда (особенно Петръ) въ Самарію, Лидду, и пр. по нуждамъ проповѣди и церкви (Дѣян. 8, 14; 9, 32 слѣд.). Гоненіе угасло совершенно неожиданнымъ образомъ. Христіанская община въ Дамаскѣ съ ужасомъ ожидала Савла, который долженъ былъ явиться сюда для ея разгрома съ полномочіями отъ іерусалимскаго синедріона. Савлъ явился—и сталъ проповѣдывать въ синагогахъ, что Іисусъ есть воистину Мессія и Сынъ Божій, что онъ, Савлъ, самъ видѣлъ Его по пути въ Дамаскъ и убѣдился въ Его воскресеніи (какъ бы ни представлять себѣ это видѣніе, несомнѣнно, что самъ Савлъ-Павелъ былъ убѣжденъ въ его полной однородности съ прочими явленіями Воскресшаго, о которыхъ проповѣдывали апостолы; см. 1 Коринѳ. 15, 4—8). Гоненіе, душою котораго былъ Савлъ, отнынѣ Павелъ (Дѣян. 13, 9), быстро затихло. Между тѣмъ проповѣдь разсѣянныхъ изъ Іерусалима достигла уже Кипра, Финикіи и Антіохіи; проповѣдники обращались пока только къ іудеямъ и отчасти къ эллинамъ (въ Антіохіи); но, по Дѣяніямъ Апост., уже въ это время Петръ, по особому божественному указанію, крестилъ безъ предварительнаго обрѣзанія домъ сотника Корнилія, за что подвергся упрекамъ въ Іерусалимѣ (гл. 10—11). Крупный успѣхъ проповѣди эллинистамъ въ Антіохіи (гдѣ, по Дѣян. 11, 26, обращенные впервые стали называться христіанами) побудилъ апостоловъ въ Іерусалимѣ отправить туда, какъ бы для ревизіи, Варнаву, а тотъ пригласилъ къ себѣ Савла (или Павла) изъ Тарса, куда его укрыли, чтобы переждать раздраженіе противъ него іудеевъ. Это было уже въ началѣ 40-хъ годовъ перваго вѣка, при императорѣ Клавдіи и послѣднемъ царѣ іудейскомъ Иродѣ Агриппѣ, объе-

динившемъ на недолгое время (41—44) въ своихъ рукахъ царство Ирода Старшаго. Этотъ царь, въ угоду іудеямъ, поднялъ второе гоненіе въ Іерусалимѣ, жертвой котораго палъ апостолъ изъ двѣнадцати, Іаковъ Зеведеевъ, братъ евангелиста Іоанна; Петръ былъ взятъ подъ стражу. но спасся чудеснымъ образомъ. О дальнѣйшей дѣятельности апостола Павла см. XXII, 544—5. Подробныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ палестинской церкви у насъ нѣтъ; извѣстно только, что іерусалимская церковь продолжала безпрепятственно развиваться приблизительно въ 58 г. считала своихъ членовъ тысячами (Дѣян. 21, 20), и продолжала держаться Моисеева обрядоваго закона; нѣкоторые изъ ея членовъ даже считали обрѣзаніе обязательнымъ для христіанъ изъ язычниковъ; это повело къ апостольскому собору, на которомъ было опредѣлено, что язычники должны лишь воздерживаться отъ идоложертвеннаго, удавленины, крови и блуда (нѣкоторыя редакціи Дѣян. Ап. добавляютъ: и не дѣлать другимъ, чего себѣ не желаютъ), а обрѣзаніе необязательно. Повидимому, іудеи въ Палестинѣ, какъ и внѣ ея, не имѣя средствъ и власти прямо вредить церкви, старались интриговать противъ нея у римскихъ властей, и то, видя ея ревность къ отеческому закону, не слишкомъ усердно. Грѣхъ непризнанія и распятія Мессіи іудеохристіане готовы были признать грѣхомъ по невѣдѣнію, почему обвиненіе въ немъ не слишкомъ задѣвало іудеевъ. Глава іерусалимской общины, ап. Іаковъ, «братъ Господень», пользовался у большинства даже суевѣрнымъ уваженіемъ и звался у самихъ іудеевъ праведнымъ. Положеніе дѣлъ перемѣнилось въ 60-хъ гг., когда руководство народнымъ движеніемъ перешло къ «зилотамъ»: проповѣдуя своего Мессію, пришедшаго или грядущаго, они видѣли вредную помѣху себѣ въ христіанахъ, не признававшихъ иного Мессіи, кромѣ своего Іисуса Назаретскаго, и глухихъ ко всѣмъ зилотскимъ воззваніямъ къ политическому возмущенію. Весьма вѣроятно, что и убійство Іакова, брата Господня, было внушено первосвященнику Ганану II не столько его саддукействомъ, сколько желаніемъ угодить зилотамъ, сила которыхъ въ это время была уже очевидна. Всѣ позднѣйшія возстанія іудеевъ, при Веронѣ и Веспасіанѣ, Траянѣ и Адріанѣ, сопровождались яростными гоненіями на христіанъ, и самымъ лютымъ изъ нихъ было гоненіе при лжемессіи Баръ-Кохбѣ. Подробности этихъ гоненій неизвѣстны. Помимо зилотства, іудеи преслѣдовали отнынѣ христіанъ не прямо, а при посредствѣ языческаго общества и властей, продолжая, въ сущности, ту же политику, которую начали преданіемъ самого Христа на судъ римскаго прокуратора.

§ 3. *Очеркъ первоначальной христіанской литературы.* Въ первый вѣкъ существованія христіанской церкви почти вся ея письменная дѣятельность была направлена на то, чтобы: 1) фиксировать преданіе объ исторіи и ученіи первыхъ проповѣдниковъ X., 2) излагать и истолковывать это ученіе въ примѣненіи къ частнымъ вопросамъ, по мѣрѣ того, какъ ихъ ставила жизнь, 3) посредствомъ письменныхъ актовъ поддерживать нравственное и вѣроучительное единство между разсѣянными общинами. Эта дѣятельность имѣла въ виду непосредственныя религіозныя нужды современныхъ ей вѣрующихъ и литературою можетъ быть названа лишь въ несобственномъ смыслѣ. Какъ самостоятельная отрасль духовной жизни церкви, имѣющая въ виду всестороннее изображеніе и развитіе въ словѣ всѣхъ сторонъ этой жизни, если не ради себя самой, то ради интересовъ общихъ, не ограниченныхъ опредѣленными лицами, мѣстами и обстоятельствами, литература началась не ранѣе 2-й четверти второго вѣка, вызванная къ жизни идейной борьбою съ гностицизмомъ, язычествомъ и іудействомъ. Что первыя христіанскія поколѣнія мало считались съ будущими временами и поколѣніями, это зависѣло прежде всего отъ того, что этихъ временъ для нихъ, можно сказать, не существовало вовсе: христіане, помня слова Спасителя, что о днѣ и часѣ Его пришествія не знаютъ и ангелы небесные, предполагали, однако, этотъ день и часъ крайне близкими, при дверяхъ. При такой увѣренности настоятельнѣйшимъ дѣломъ любви къ ближнимъ христіанамъ (особенно при крайней еще ихъ, сравнительно, малочисленности) должно было представляться приведеніе какъ можно большаго числа лицъ къ вѣрѣ въ Христа Мессію, Сына Божія, къ крещенію, и тѣмъ къ спасенію ихъ душъ; словомъ, на очереди была практическая задача проповѣди основъ воспринятаго ученія, проповѣди возможно широкой и энергичной; для самостоятельной разработки ученія въ чисто спекулятивныхъ цѣляхъ если-бы и нашлись работники, то не нашлось-бы времени. Для сохраненія *чистоты* преподаваемаго вѣроученія оставалось при такихъ условіяхъ одно средство — по возможности не отступать отъ буквы апостольскаго и евангельскаго преданія. Такимъ образомъ, если эта ранняя христіанская письменность и была (какъ должна быть настоящая литература) отраженіемъ ей современной жизни и мысли церкви, то отраженія эти *ненамѣренны и неполны,* отчасти даже случайны, за исключеніемъ ея перваго отдѣла, какъ прямо отвѣчавшаго главной задачѣ времени. Отсюда ясно, что какъ ни драгоцѣнны для насъ остатки этой литературы (въ извѣстномъ смыслѣ они чѣмъ скуднѣе, тѣмъ драгоцѣннѣе), возстановить по нимъ полную картину первенствующей церкви нельзя, и было-бы нельзя, сохранись эта литература даже полностью. Итакъ, если церковь съ III вѣка возводитъ къ апостольскимъ и первымъ послѣ нихъ временамъ извѣстныя ученія и институты, слѣдовъ которыхъ нѣтъ въ остаткахъ литературы этой эпохи, то это отсутствіе, само по себѣ, еще ничего не доказываетъ. И наоборотъ, весьма возможно, что подобно тому, какъ въ позднѣйшей церкви исчезли нѣкоторыя должности древнѣйшей (такъ назыв. харизматическія: апостолы, пророки, евангелисты, заклинатели) и ослабѣли или исчезли нѣкоторыя мнѣнія. даже очень распространенныя, но разошедшіяся съ дѣйствительностью и не имѣвшія твердыхъ основаній въ откровеніи (хиліазмъ, сивиллы о пар-

ейскомъ завоеваніи Рима), такъ были въ ней, можетъ быть, и другія мнѣнія и другіе институты, не оставившіе никакихъ слѣдовъ въ литературѣ и переставшіе существовать со временемъ. Такое положеніе дѣлъ вынуждаетъ къ особой осторожности при научномъ построеніи первоначальной исторіи догмата.

Первое мѣсто въ письменномъ наслѣдіи древнѣйшей церкви, какъ по своему догматическому, такъ и по своему общерелигіозному значенію, занимаетъ Новый Завѣтъ, кодексъ специфически христіанскаго Откровенія, писанный, какъ вѣруетъ Церковь, по непосредственному внушенію Духа Святаго, тѣми апостолами и апостольскими учениками, коихъ имена значатся въ заголовкахъ отдѣльныхъ составляющихъ его произведеній *). Исходя изъ этого догматическаго положенія церковь: 1) признаетъ за *безусловную истину* все содержаніе этихъ книгъ, какъ въ ихъ исторической, такъ и въ вѣроучительной и моральной сторонѣ; 2) не допускаетъ возможности *противорѣчій* въ нихъ, какъ другъ съ другомъ, такъ и съ ученіемъ Христа Спасителя, а допускаетъ лишь *взаимное дополненіе* этихъ книгъ. Что касается внѣцерковной науки, то въ ней представленія объ авторахъ и времени происхожденія новозавѣтныхъ книгъ далеко расходятся, начиная отъ совпадающаго или почти совпадающаго съ православно-церковнымъ и кончая взглядами крайнихъ отрицателей, не признающихъ подлинности *ни одной* изъ нихъ и относящихъ ихъ всѣ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ, ко II вѣку. Здѣсь нѣтъ возможности разбирать подробно эти взгляды, но вообще слѣдуетъ замѣтить, что отрицательный въ разныхъ степеняхъ взглядъ строился и строится преимущественно на доводахъ той или иной антицерковной метафизики (матеріализма) или вообще нехристіанской философіи (деизма, пантеизма, гегельянства), убѣдительныхъ и обязательныхъ только для адептовъ данной философіи, но не для науки вообще. Поэтому успѣхъ этихъ взглядовъ зависитъ прежде всего отъ философскаго настроенія вѣка. Доводы чисто объективнаго характера, приводимые отрицателями, сами по себѣ нерѣшительны; новыя открытія и новыя работы надъ текстами Новаго Завѣта не умножили этихъ доводовъ, а ослабили ихъ, и заставляютъ все бóльшій и бóльшій кругъ независимыхъ отъ церковной мысли ученыхъ признавать все бóльшее число этихъ книгъ если не подлинными, то древними—перваго вѣка и начала второго. Знаменитый Harnack, въ своей «Geschichte der altchristlichen Litteratur», вышедшей въ свѣтъ въ 1896 г., характеризуетъ положеніе вопроса о древнѣйшей христіанской литературѣ, включая Новый Завѣтъ, такъ: «Было время, когда считалось неизбѣжнымъ видѣть здѣсь сплетеніе подлоговъ и обмановъ. *Это время прошло.* Для науки оно было *эпизодомъ*, изъ котораго она многому научилась, но *послѣ котораго она многое должна позабыть.* Древне-христіанская литература (подразумѣвается: какъ она признана церковнымъ преданіемъ) въ главныхъ своихъ частяхъ *подлинна* и *достовѣрна.* Во всемъ Новомъ Завѣтѣ есть, можетъ быть, *одна* только книга, псевдонимная въ точномъ смыслѣ этого слова» (Гарнакъ разумѣетъ второе посланіе Петра). Таковъ приговоръ ученѣйшаго представителя *либеральной* протестантской науки, весьма далекій отъ тюбингенской школы, признававшей подлинными только Апокалипсисъ и четыре посланія ап. Павла. Правда, отнюдь не всѣ представители внѣцерковной науки идутъ *такъ далеко*, какъ Гарнакъ, на встрѣчу церковному взгляду; но что вообще наука, поскольку рѣчь идетъ о древности и отчасти подлинности, а не о содержаніи книгъ Новаго Завѣта, приближается къ церковному взгляду—это несомнѣнно. Особенно замѣчательно, что представители чисто филологической науки, вступающіе въ споръ непредубѣжденными ни въ какую сторону, бóльшею частью оказываются гораздо консервативнѣе либеральныхъ богослововъ (Курціусъ и Моммзенъ — о евангелистѣ Лукѣ, Фр. Блассъ — о Лукѣ и Матѳеѣ). Въ среднемъ выводѣ отношеніе современной внѣцерковной науки къ Новому Завѣту представляется такъ:

	Средняя правая.	Средняя лѣвая.
Евангеліе отъ Матѳея.	Переводъ ок. 70—80 г. съ арамейской записи ап. Матѳея, м. б. немного ретушированный.	Сводное произведеніе изъ ап. Матѳея и пра-Марка, съ редакціонными измѣненіями прибл. до 120 г.
» » Марка.	Подлинно, ок. 65 г.	Подлинно въ основѣ, но съ редакціонными измѣненіями, прибл. до 80 г.
» » Луки.	80—93 г.; относительно автора возможны сомнѣнія.	Около 100 г.; авторъ неизвѣстенъ.
» » Іоанна.	Около 90—100 г.; Іоанна пресвитера, отчасти по проповѣдямъ Іоанна апостола, отчасти композиція автора.	II вѣкъ, не позже прибл. 130 г.; авторъ неизвѣстенъ; исторической основы, кромѣ общей съ синоптиками, нѣтъ.
Дѣянія апостоловъ.	80—93 г.; автора евангелія отъ Луки.	Около 100 г.; авторъ пользовался записью спутника ап. Павла, м. б. Луки.

*) Безымянное посланіе къ евреямъ признается произведеніемъ апостола Павла, на что намекаетъ гл. 13, 23—25 Евангеліе отъ Матѳея признается переводомъ „Бесѣдъ Господнихъ" апостола Матѳея, полнымъ, точнымъ и древнимъ, безъ болѣе опредѣленной даты.

	Средняя правая.	Средняя лѣвая.
Посланія ап. Павла.		
Къ Римлянамъ.	Подлинно.	Подлинно.
» Коринѳянамъ два.	Подлинны.	Подлинны.
» Галатамъ.	Подлинно.	Подлинно.
Въ Ефесянамъ.	Подлинно.	По меньшей мѣрѣ сомнительно, но I в.
» Филиппійцамъ.	Подлинно.	Подлинно.
» Колоссянамъ.	Сомнительно.	Подложно.
» Солунянамъ два.	Подлинны.	Нѣсколько сомнительны.
» Тимоѳеею два и къ Титу.	Составлены по подлиннымъ краткимъ запискамъ ок. 100 г.	Подложны, но не позже прибл. 100 г.
» Филимону.	Подлинно.	Подлинно.
» Евреямъ.	Не Павла, но и не выдаетъ себя за Павлово; I вѣка; авторъ неизвѣстенъ.	
Соборныя.		
Іакова.	Авторъ неизвѣстенъ, I вѣка, изъ круга Іакова.	
Петра I-е.	Начала II вѣка или конца I, первоначально не приписывалось Петру.	
Петра II-е.	Подложно.	
Іоанна три.	Автора 4-го евангелія.	
Іуды.	?	? *).
Апокалипсисъ.	Автора 4 евангелія. при Домиціанѣ, ок. 95 г.	68—70 г., м. б. подлинно, ап. Іоанна.

Изъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, кромѣ неканоническихъ евангелій, о которыхъ см. ниже статью Христосъ, ко II — III вѣку относятся: a) апокрифическія апостольскія дѣянія. Таковы: 1) цитуемое Климентомъ Александрійскимъ «*Петрово проповѣданіе*» (kêrygma Petrou); оно было православно по содержанію и потому цитуется еще св. Іоанномъ Дамаскинымъ; но авторство Петра отвергаетъ уже Евсевій († ок. 340 г.). Въ уцѣлѣвшихъ отрывкахъ рѣчь идетъ о посланіи на проповѣдь 12 апостоловъ и о истинно-христіанскомъ богопочтеніи. Этотъ памятникъ извѣстенъ былъ уже гностику *Гераклеону* (около 160—170 г.) и возникъ, вѣроятно, въ 1 четверти II вѣка. 2) *Дѣянія Петра.* Въ первоначальномъ видѣ они содержали подробный разсказъ о дѣлахъ и страданіи св. апостола, составленный (по Липсіусу и Цану) гностиками, въ половинѣ II вѣка. Конецъ—разсказъ о мученичествѣ ап. Петра—имѣется въ греческомъ оригиналѣ, латинскомъ, славянскомъ и нѣсколькихъ восточныхъ переводахъ; въ латинскомъ онъ приписывается преемнику ап. Петра, епископу римскому Лину. Другой отрывокъ уцѣлѣлъ главнымъ образомъ въ очень неуклюжемъ латинскомъ переводѣ; онъ говоритъ о борьбѣ Петра въ Римѣ съ Симономъ Магомъ, о паденіи Симона по молитвамъ Петра при попыткѣ вознестись на небо и о распятіи Петра головою внизъ. Къ этой же эпохѣ и можетъ быть тому же автору принадлежатъ 3) *дѣянія ап. Іоанна*, древній текстъ которыхъ утраченъ почти весь, но содержаніе перешло въ каѳолическія обработки преданій о апост. Іоаннѣ. Повидимому, они говорили о путешествіи апостола изъ Палестины въ Ефесъ, очень кратко о трехлѣтнемъ пребываніи его въ ссылкѣ на о-вѣ Патмосѣ, и подробно о концѣ жизни и о кончинѣ апостола въ Ефесѣ. Эти дѣянія извѣстны уже св. Клименту Александрійскому. Уцѣлѣвшій несомнѣнный отрывокъ II вѣка настоятельно проповѣдуетъ о томъ, что тѣло Спасителя было призрачное. 4) *Дѣянія апостола Павла*, упоминаемыя Евсевіемъ въ числѣ «спорныхъ» (antilegomena) памятниковъ апостольскаго вѣка, возникли, повидимому, тоже около 160 — 170 г., но въ православной средѣ они одобряются Ипполитомъ, Оригеномъ, Евсевіемъ. Уцѣлѣлъ конецъ, о проповѣди апостола въ Римѣ и его обезглавленіи Нерономъ. Въ недавнее время дознано, что первоначально въ эти дѣянія входили дошедшія до насъ отдѣльно «дѣянія Павла и Ѳеклы первомученицы» и апокрифическая переписка ап. Павла съ коринѳянами; этимъ объясняется показаніе Кларомонтанскаго каталога (ок. 300 г.) и патріарха Никифора († 829), что «дѣянія» содержатъ болѣе 3500 строкъ (stichoi). Позднѣйшая латинская обработка приписываетъ и эти дѣянія еп. Лину. Основа дѣяній Павла и Ѳеклы можетъ быть реальна, нѣкоторыя ихъ подробности очень живы и правдоподобны; по Тертулліану, они составлены малоазійскимъ пресвитеромъ, который былъ тогда же уличенъ въ сочинительствѣ и лишенъ сана. Прочія дѣянія—апостоловъ Андрея, Матѳея, Ѳомы, Филиппа, Ѳаддея — даже въ основѣ не старше III в.; въ основѣ послѣднихъ, лучше всего сохраненной сирскимъ текстомъ (такъ назыв. Doctrina Addaei) и армянскимъ его переводомъ, лежитъ, какъ кажется, сирскій текстъ ок. 200 г., изъ котораго Евсевій перевелъ подложныя письмо топарха Авгаря V къ Іисусу Христу и отвѣтъ Христа. b) Апокрифическія апостольскія посланія, а именно псевдо-павловы посланія къ александрійцамъ и лаодикійцамъ, и переписка апостола Павла съ коринѳянами и съ Сенекой. Мураторіевъ списокъ священныхъ книгъ (около 200 г.) упоминаетъ о двухъ первыхъ, какъ о подлогахъ маркіо-

*) Мнѣнія расходятся такъ далеко, что резюме невозможно.

нитовъ; о первомъ не сохранилось болѣе никакихъ слѣдовъ; посланіе же къ лаодикійцамъ, цитуемое впервые въ псевдо-августиновомъ «Liber de divinis scripturis» (V вѣка) и въ VI—XV вв. часто встрѣчающееся въ латинск. кодексахъ Библіи, все скомпановано изъ фразъ, выбранныхъ изъ подлинныхъ павловыхъ посланій, и ничего маркіонитскаго въ себѣ не содержитъ. Итакъ, и лаодикійское посланіе II вѣка не дошло до насъ; есть мнѣніе, что это было просто искаженное Маркіономъ каноническое посланіе къ Ефесянамъ. Поводъ къ подлогу былъ данъ текстомъ Колосс. 4, 16. Письмо коринѳскихъ пресвитеровъ къ апостолу Павлу и отвѣтъ апостола, сохранившіеся въ армянскомъ и латинскомъ переводѣ (съ сирскаго), составляли, какъ выше сказано, часть каѳолическихъ «дѣяній Павла». Это третье посланіе ап. Павла къ коринѳянамъ толкуется преп. Ефремомъ Сириномъ наряду съ обоими каноническими. Содержаніе переписки слѣдующее: коринѳскіе пресвитеры пишутъ Павлу, что нѣкіе Симонъ и Клеовій произвели въ Коринѳѣ великую смуту, отрицая твореніе Богомъ міра и человѣка, божественное посланничество пророковъ, рождество Спасителя отъ Дѣвы и воскресеніе плоти. Всѣ эти пункты ученія подробно излагаются въ отвѣтномъ посланіи апостола, особенно о воскресеніи плоти. 8 (латинскихъ) писемъ Сенеки къ ап. Павлу и 6 отвѣтовъ апостола (всѣ очень краткіе) возникли, повидимому, не ранѣе IV в. Переписка эта отличается безсодержательностью и неуклюжестью стиля. Изъ апокрифическихъ апокалипсисовъ несомнѣнно христіанскаго происхожденія отмѣтимъ апокалипсисъ Петра. Его нѣсколько разъ цитуетъ св. Климентъ Александрійскій; въ своихъ Hypotyposeis (начертаніяхъ, контурахъ, очеркахъ) онъ даже комментировалъ его (Евсевій. «Церк. ист.» VI. 14. 1). Въ Мураторіевомъ канонѣ онъ причисленъ къ каноническимъ книгамъ, хотя отмѣчено, что нѣкоторые вѣрные не хотятъ допускать его чтенія въ церкви. Въ нѣкоторыхъ палестинскихъ церквахъ онъ читался въ Великую пятницу публично; но Евсевій и Іеронимъ рѣшительно отвергали его, какъ неканоническій. Въ 1892 г., изъ той же рукописи VIII в., гдѣ найденъ отрывокъ апокрифическаго евангелія Петра, изданъ большой отрывокъ этого апокалипсиса. Отрывокъ начинается въ серединѣ рѣчи Господа и повѣствуетъ о рядѣ видѣній: 12-ти ученикамъ на горѣ являются въ сіяніи святости два отшедшіе въ иной міръ брата; ученикъ, отъ лица котораго ведется разсказъ (Петръ), видитъ небеса, и на противоположной сторонѣ міра — мѣсто вѣчныхъ мученій грѣшниковъ. Блещущее фантазіей описаніе этихъ мученій длится до конца отрывка. Текстъ не разъ соприкасается со вторымъ посланіемъ Петра и возникъ несомнѣнно во II-мъ в., можетъ быть даже въ первой половинѣ его. Изъ представленнаго обзора видно, что въ общемъ приговоръ науки о памятникахъ, возводящихъ себя къ апостольской эпохѣ, совпадаетъ съ приговоромъ церковнымъ, какъ призналъ и Гарнакъ. Это сказывается въ слѣдующемъ: 1) всѣ книги, подлинность коихъ церковью отвергается, или за подлинность которыхъ церковь, по крайней мѣрѣ, не ручается включеніемъ ихъ въ свой канонъ, и въ наукѣ признаются неподлинными и позднѣйшими; 2) большинство этихъ книгъ и возникло не въ церковной, а въ еретической средѣ; 3) немногія православныя изъ нихъ оказываются (сравнительно) и исторически наиболѣе доброкачественными *); 4) среди самыхъ каноническихъ книгъ наука заявляетъ сомнѣнія почти о тѣхъ же, относительно которыхъ колебалась и церковь (таковы посланія къ евреямъ, Іакова, Іуды, второе Петра, второе и третье Іоанна, словомъ книги, которыя Евсевій и другіе составители списковъ книгъ канона называютъ спорными—antilegomena). Это тѣмъ замѣчательнѣе, что для церковной критики на первомъ планѣ стоялъ не историко-литературный, а догматическій и нравственный вопросъ. *Кажущееся* исключеніе представляетъ Апокалипсисъ; но церковь колебалась, включать ли его въ канонъ или нѣтъ, не потому, что сомнѣвалась въ его авторѣ, а потому, что онъ по темнотѣ содержанія мало пригоденъ для богослужебнаго употребленія. Такимъ образомъ единственнымъ *дѣйствительнымъ* исключеніемъ является евангеліе отъ Іоанна: церковь безусловно принимаетъ, многіе ученые отвергаютъ его. Но исключеніе здѣсь только подтверждаетъ правило, такъ какъ отвергать евангеліе отъ Іоанна нѣтъ вѣскихъ, безусловныхъ основаній.

Второй циклъ литературныхъ произведеній, слѣдующій по порядку за писаніями апостоловъ и объ апостолахъ, составляютъ творенія такъ назыв. апостольскихъ мужей, т. е. церковныхъ дѣятелей эпохи между апостолами и апологетами, бо̀льшею частью апостольскихъ учениковъ, приблизительно 90—150 гг. Это—св. Климентъ, епископъ римскій (около 95 г.), авторъ посланія «Варнавы» (при Нервѣ, 96—98, или при Адріанѣ, около 135 г.); св. Игнатій Богоносецъ († 116); св. Поликарпъ епископъ смирнскій († 23 февр. 155 г.); Папій епископъ іерапольскій (около 130 г.); св. Ермъ или Ерма (Hermas, около 140—150 г.), можетъ быть авторъ посланія къ Діогнету.

1) Переходъ отъ одного цикла къ другому представляютъ изложенія апостольскаго ученія, сдѣланныя, однако, не апостолами. Это — знаменитое, въ 1883 г. опубликованное «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» и отчасти связанная съ нимъ литература такъ назыв. апостольскихъ правилъ и постановленій. «Ученіе (Didachê)»—или «ученія (didachai)»—«двѣнадцати апостоловъ» во второмъ и слѣдующемъ вѣкахъ, подобно апокалипсису Петра, евангелію египтянъ и т. д., трактовалось иногда какъ «писаніе» (graphê). Псевдо-Кипріаново (на дѣлѣ папы римскаго Виктора I, 189—199 г.) сочиненіе «De aleatoribus» цитуетъ его наряду съ посланіями апостола Павла; подобнымъ образомъ относятся къ нему и Климентъ Александрійскій, и Оригенъ. Евсевій

*) Евангелія евреевъ, египтянъ, Іакова, отчасти Никодима; дѣянія Павла и Ѳеклы.

Кесарійскій причисляетъ его, однако, къ «неподлиннымъ» (notha) апостольскимъ произведеніямъ; св. Аѳанасій Великій рекомендуетъ его для чтенія оглашеннымъ, наравнѣ съ ветхозавѣтными апокрифами. Позднѣе цитаты изъ «Ученія» прекращаются: его евхаристическій ритуалъ и наставленія на счетъ «пророковъ» и «апостоловъ» давно стали анахронизмами, а первая часть—наставленія «о двухъ путяхъ»—была переработана и включена въ 7-ю книгу «апостольскихъ постановленій». Нѣтъ сомнѣнія, что текстъ, напечатанный впервые въ 1883 г., есть подлинное «Ученіе», цитованное Викторомъ и Климентомъ; онъ весь проникнутъ духомъ самой сѣдой христіанской древности, располагающимъ относить составленіе его въ первый вѣкъ или въ самое начало второго, не позже приблизительно 130 г. За болѣе поздній срокъ говоритъ знакомство Didache съ четвертымъ евангеліемъ, написаннымъ не ранѣе приблизительно 100 г.; въ такомъ случаѣ придется признать, что архаическія черты церковнаго устройства перваго вѣка продолжали кое-гдѣ жить и во второмъ. Предполагать, что главы съ IX и до конца, свидѣтельствующія о знакомствѣ съ четвертымъ евангеліемъ, составляютъ позднѣйшую прибавку, было бы совершенно произвольно уже потому, что именно въ этой части (гл. XI—XIII и XVI) находятся самыя архаическія черты памятника. Содержаніе «Ученія»: 1) наставленіе въ христіанской нравственности, въ формѣ описанія «двухъ путей — пути жизни и пути смерти», для внушенія готовящимся къ крещенію, и наставленіе, «какъ совершать крещеніе», 2) о постѣ и молитвѣ (дается текстъ «Отче нашъ»), 3) о совершеніи евхаристіи, 4) о пророкахъ и странствующихъ проповѣдникахъ слова Божія — какъ отличать истинныхъ и ложныхъ и какъ ихъ продовольствовать, 5) о празднованіи воскреснаго дня, 6) объ избраніи властей церковныхъ общиной, 7) о благоговѣйномъ ожиданіи второго пришествія Господня. Это, такимъ образомъ, краткое, но полное наставленіе въ христіанской жизни—древнѣйшій христіанскій катихизисъ. «Ученіе» написано безыскусственнымъ, но хорошимъ, яснымъ и чистымъ греческимъ языкомъ, носящимъ ясные слѣды вліянія іудейской эллинистической литературы и перевода LXX толковниковъ; мораль его—чисто евангельская, безупречная и вмѣстѣ съ тѣмъ дышащая знаніемъ дѣйствительности. Среди сообщаемыхъ изреченій и наставленій Писанія нѣкоторыхъ нѣтъ въ нашихъ каноническихъ книгахъ. Среди какихъ христіанъ—іудеевъ или язычниковъ—возникло и дѣйствовало «ученіе», это вопросъ едва-ли разрѣшимый; возможность спора въ данномъ случаѣ свидѣтельствуетъ лишній разъ, что никакой рѣзкой разницы въ вѣроученіи и морали между обѣими «партіями» не было. Въ заглавіи сказано: «ученіе 12 ап. *языкамъ*» (tois ethnesin), что намекаетъ на назначеніе его для язычниковъ. Съ другой стороны, въ представленіяхъ ученія о воскресеніи мертвыхъ есть черта чисто іудейская (XVI, 7). Особаго разбора требуетъ вопросъ о «двухъ путяхъ». Дѣло въ томъ, что эта часть текста изложена въ нѣсколько иной редакціи, не только въ позднѣйшихъ, но и въ почти современныхъ «ученію» памятникахъ, какъ посланіе Варнавы и «Пастырь» Ермы. Это наводитъ на мысль, что наставленіе крещаемому существовало въ церкви самостоятельно еще до составленія полной Didache. Нѣкоторые ученые пытались идти еще дальше и видѣли въ «двухъ путяхъ» первоначально еврейское наставленіе прозелитамъ. Если это такъ, то «ученіе» вышло изъ іудеохристіанскихъ круговъ. Но о такомъ наставленіи ничего неизвѣстно, и притомъ трудно объяснить, какъ *іудейское* наставленіе могло попасть въ *антиіудейское* посланіе Варнавы. Предположеніе, что авторъ взялъ его изъ Didache, противорѣчитъ вѣроятнѣйшей хронологіи обоихъ памятниковъ (посланіе — около 97 г., Didache около 110—120 г.).

2) Съ именемъ *Климента*, еп. римскаго (по Евсевію 92—101 г.), до насъ дошли четыре посланія, изъ которыхъ подлинно только *первое*. Полный текстъ такъ назыв. второго посланія къ коринѳянамъ выяснилъ, что это даже не посланіе, а бесѣда. Впервые упоминаетъ о немъ Евсевій, притомъ выражая сомнѣніе въ его подлинности («Церк. Ист.», III, 38, 4). Два письма къ «дѣвствующимъ», сохранившіяся въ сирскомъ переводѣ и отрывкахъ греческаго текста, по содержанію не могли возникнуть раньше III в.; древнѣйшія упоминанія о нихъ относятся къ концу IV в. (у Епифанія и Іеронима). Первое посланіе къ Коринѳянамъ, напротивъ, засвидѣтельствовано косвенно уже въ посланіи Поликарпа (ок. 115 г.) и прямо въ посланіи Діонисія коринѳскаго къ папѣ Сотиру (около 170 г.). Поводъ къ написанію этого посланія дали смуты въ коринѳской церкви, направленныя противъ духовныхъ властей. Описавъ яркими красками былое цвѣтущее состояніе коринѳской церкви и указавъ, какъ печально ея настоящее положеніе (гл. 1—3), авторъ въ гл. 4—36 даетъ рядъ наставленій общаго характера, предостерегаетъ отъ зависти и тщеславія, рекомендуетъ смиреніе и послушаніе, постоянно подкрѣпляя свои слова примѣрами изъ Ветхаго Завѣта. Затѣмъ въ главахъ 37—61 авторъ говоритъ собственно о коринѳскихъ дѣлахъ, о значеніи іерархіи, о необходимости подчиненія законной церковной власти; послѣднія главы 62—65 вкратцѣ повторяютъ содержаніе письма. Католическіе писатели видятъ въ этомъ письмѣ и въ фактѣ вмѣшательства римскаго епископа въ коринѳскія смуты указаніе на папскій приматъ во вселенской церкви уже въ I в.; но никакихъ прямыхъ данныхъ за это въ письмѣ нѣтъ, кромѣ исполненія обычнаго наставленія: «другъ друга тяготы носите». Тождество автора съ христіаниномъ-консуломъ Т. Флавіемъ Климентомъ въ настоящее время отвергается наукой; обиліе ветхозавѣтныхъ реминисценцій посланія намекаетъ скорѣе на іудейское происхожденіе автора. Важно, что ни для Рима, ни для Коринѳа посланіе не предполагаетъ и слѣдовъ несогласій, связанныхъ съ именами апостоловъ Петра и Павла. Посланіе даетъ древнѣйшее указаніе на мученическую кончину обоихъ великихъ апо-

столовъ; тѣсное ихъ сопоставленіе говоритъ за то, что мученичество Петра предполагается въ Римѣ, гдѣ несомнѣнно пострадалъ ап. Павелъ. Стиль посланія простъ и ясенъ. Всѣ прочія писанія (такъ назыв. Климентины), приписываемыя св. Клименту, подложны и не древнѣе приблизительно 200-го года.

3) *Посланіе*, надписанное именемъ сотрудника ап. Павла, *Варнавы*, не смотря на согласное свидѣтельство христіанской древности (Климентъ Алекс., Оригенъ, а также Евсевій, который, повидимому, не сомнѣвается въ авторѣ, хотя и исключаетъ письмо изъ канона; «Церк. Ист.» III, 25, 4; VI, 13, 6), едва-ли подлинно: оно написано во всякомъ случаѣ послѣ разрушенія Іерусалима, по всей вѣроятности при имп. Нервѣ (96—98) или даже при Адріанѣ (117—138), а ап. Варнава едва ли могъ жить такъ долго. По содержанію посланіе тоже едвали можетъ принадлежать сотруднику ап. Павла, какъ памятникъ крайняго допустимаго въ церкви антиіудаизма; ап. Павелъ училъ о ветхозавѣтной церкви не такъ (см. ниже о вѣроученіи христіанской церкви).

4) Съ именемъ *Игнатія*, еп. антіохійскаго, Богоносца, до насъ дошло тринадцать посланій; изъ нихъ шесть несомнѣнно неподлинны, а семь остальныхъ, засвидѣтельствованныхъ уже въ посланіи Поликарпа (с. 115 г.) и у Евсевія, имѣются въ двухъ редакціяхъ—интерполированной и первоначальной. Интерполяторъ, повидимому—одно лицо съ фальзаріемъ шести неподлинныхъ посланій; онъ послѣдователь ереси Аполлинарія (IV в.), такъ какъ въ двухъ мѣстахъ отрицаетъ, что Спаситель имѣлъ человѣческую душу. По Функу. онъ тождественъ еще съ компиляторомъ «апостольскихъ постановленій», возникшихъ въ Сиріи въ началѣ V в. Кромѣ этихъ 13 посланій существуютъ на латинскомъ только языкѣ еще два письма Игнатія къ ап. Іоанну, одно къ Божіей Матери и отвѣтъ Божіей Матери. Эти письма тоже подложны; прослѣдить ихъ древность можно лишь до XII в.; составлены они, вѣроятно, на Западѣ. О подлинности семи древнихъ посланій (къ ефесянамъ, къ магнисійцамъ, къ тралліанамъ, къ римлянамъ, къ филадельфійцамъ, къ смирнцамъ и къ Поликарпу) въ наукѣ долго и горячо спорили; но, какъ и въ вопросѣ о произведеніяхъ, вошедшихъ въ канонъ, отрицательные аргументы большею частью носятъ характеръ предвзятости, и въ настоящее время авторитетнѣйшіе судьи все въ большемъ числѣ склоняются къ признанію подлинности этихъ посланій. Посланіями пользовались Ириней, Лукіанъ самосатскій (ок. 167 г.), посланіе смирнской церкви о мученичествѣ Поликарпа и наконецъ самъ Поликарпъ въ посланіи къ филиппійцамъ; первый косвенно, но очень ясно, послѣдній прямо указываютъ на авторство Игнатія. Принимать неподлинность или интерполированность посланія самого Поликарпа—значитъ впадать въ логическій кругъ, такъ какъ помимо связи съ посланіями Игнатія нѣтъ рѣшительно никакихъ для того основаній. По актамъ мученичества Игнатія онъ былъ допрошенъ въ Антіохіи лично имп. Траяномъ, и отправленъ для казни звѣрями въ Римъ. Изъ Памфиліи или Киликіи онъ прошелъ сквозь Малую Азію сухимъ путемъ; въ Смирнѣ сдѣлана была болѣе продолжительная остановка, и тутъ къ Игнатію явились депутаціи отъ нѣсколькихъ малоазійскихъ церквей. Отпуская ихъ отъ себя, Игнатій вручилъ посламъ ефесскимъ, магнезійскимъ и траллыскимъ посланія къ ихъ общинамъ, гдѣ благодаритъ ихъ за оказанную ему любовь, предостерегаетъ отъ еретиковъ іудаистовъ и докетовъ и убѣждаетъ ихъ повиноваться духовнымъ властямъ, между которыми епископъ предсѣдательствуетъ—какъ намѣстникъ Божій, пресвитеры—какъ совѣтъ апостольскій; гдѣ нѣтъ властей, тамъ нѣтъ и церкви. Изъ Смирны же отправлено письмо къ римлянамъ, въ которомъ Игнатій умоляетъ римскую общину не прилагать никакихъ стараній избавить его отъ мученичества; здѣсь находится знаменитое изреченіе: «Я пшеница Божія и перемалываюсь зубами звѣрей, да обрѣтусь чистымъ хлѣбомъ Христовымъ». Изъ Смирны Игнатій былъ переправленъ въ Троаду; тутъ его настигъ гонецъ съ извѣстіемъ, что въ антіохійской церкви водворился миръ, давно имъ желанный. Отсюда онъ написалъ посланія къ филадельфійцамъ, смирнцамъ и смирнскому епископу Поликарпу: онъ благодаритъ за любовь къ себѣ, проситъ отправить въ Антіохію посольство, чтобы поздравить братію съ возвращеніемъ мира, проситъ Поликарпа распорядиться такими же посольствами изъ другихъ церквей, куда онъ не успѣлъ отправить посланій, и опять внушаетъ слушаться властей церковныхъ и беречься еретиковъ. Единство стиля и воззрѣній всѣхъ семи писемъ исключаетъ предположенія о подлинности лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ (по Ренану подлинно одно посланіе къ римлянамъ, по Фёльтеру оно одно подложно). Стиль писемъ чрезвычайно оригиналенъ, порывистъ, часто неправиленъ; они проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ, то доходящимъ почти до экстаза, то сообщающимъ рѣчи автора внушительную строгость убѣжденія. По силѣ и высотѣ производимаго впечатлѣнія, посланія Игнатія занимаютъ первое мѣсто въ ряду твореній апостольскихъ мужей, и лишь немного уступаютъ посланіямъ ап. Павла.

5) О посланіи Поликарпа къ филиппійцамъ намъ уже не разъ упоминалось. По Иринею, Поликарпъ написалъ, кромѣ филиппійскаго, еще нѣсколько посланій къ разнымъ церквамъ и отдѣльнымъ лицамъ, но до насъ дошло только это одно. Греческій оригиналъ дефектенъ, но есть полный латинскій переводъ. Письмо говоритъ преимущественно о бодрости духа и о терпѣніи, и особо объ обязанностяхъ живущихъ въ бракѣ, вдовъ, діаконовъ, пресвитеровъ, юношей и дѣвъ. Оно написано вскорѣ послѣ мученичества св. Игнатія (гл. 9, 2; 13, 2), т. е. вскорѣ послѣ 116 г. Поликарпъ скончался мученически 23 февраля 155 г., имѣя не менѣе 86 лѣтъ отъ роду.

6) Сверстникъ и другъ Поликарпа, іерапольскій епископъ Папій, написалъ «Изъясненіе бесѣдъ Господнихъ», въ пяти книгахъ; сохранились только немногіе отрывки у Ири-

нея, Евсевія, Анастасія Синаита и пр. Есть указаніе, что полный латинскій переводъ Папія существовалъ въ Западной Европѣ еще въ XV в. Самъ Папій, какъ видно изъ его предисловія, смотрѣлъ на свой трудъ главнымъ образомъ какъ на сборникъ преданій, толкованій и дополненій къ «словесамъ Господнимъ», доходившимъ до него при посредствѣ апостольскихъ учениковъ перваго и второго поколѣній. На Евсевія Папій производилъ впечатлѣніе человѣка «весьма малаго разумѣнія». Впрочемъ, онъ недоволенъ Папіемъ главнымъ образомъ за его приверженность къ чувственному хиліазму, и на этомъ основанія говоритъ, что Папій принималъ за чистую монету то, что ему преподавали какъ аллегорію. Вѣроятѣе, что Папій былъ истинный представитель некритичной, неразвитой, но горячо вѣрующей христіанской толпы, собиравшій свои преданія откуда случится и потому сохранившій много цѣннаго и подлиннаго, но много и мякины. Стиль Папія, какъ видно уже изъ нескончаемыхъ споровъ по интерпретаціи его отрывковъ, очень неуклюжъ и теменъ. Самый важный вопросъ, связанный съ Папіемъ, касается отношенія комментированныхъ имъ изреченій Господа къ нашимъ евангеліямъ. Думать, что между ними была замѣтная разница, трудно потому, что въ такомъ случаѣ въ позднѣйшей церкви его вѣроятно признали бы, если не за еретика, то за писателя опаснаго; между тѣмъ, его читали, переписывали и цитовали безъ оговорокъ писатели IV—IX вв. Возможно, что текста изреченій папіево сочиненіе вовсе не содержало, а только преданія и толкованія. Извѣстны и многократно комментированы на разные лады показанія Папія о евангеліяхъ Матѳея и Марка; несомнѣнно, что онъ цитовалъ первое посланіе Петра и первое Іоанна; весьма вѣроятно, что въ его комментарій вошли и изреченія Іоаннова евангелія (Гарнакъ); по одной цитатѣ изъ Папія, IX в., это евангеліе даже будто бы писано самимъ Папіемъ лично, подъ диктовку автора. Другой, доселѣ нерѣшенный вопросъ — кто такой былъ учитель Папія, Іоаннъ пресвитеръ: апостолъ изъ двѣнадцати, или отличное отъ него лицо. Какъ сверстникъ Поликарпа, Папій долженъ былъ писать около 120—130 г.

7 и 8) «Пастырь» Ерма и «Посланіе къ Діогнету» неизвѣстнаго автора причисляются къ твореніямъ апостольскихъ мужей по недоразумѣнію. Ермъ, упоминаемый въ посланіи ап. Павла къ Римлянамъ 16, 14, не можетъ быть тождественъ съ авторомъ «Пастыря», въ виду прямого показанія мураторіева фрагмента, что «Пастырь» написанъ Ермомъ, братомъ римскаго епископа Пія, въ правленіе послѣдняго (140—155). Самъ авторъ выставляетъ себя современникомъ Климента римскаго, но такъ какъ все произведеніе носитъ характеръ отчасти притчи, отчасти апокалиптическій, то нельзя ни принимать это буквально, ни вынить автора за обманъ. Теоріи, предполагавшія для «Пастыря» нѣсколькихъ авторовъ (Гильгенфельдъ), или іудейскій прототипъ (Спитта), малодоказательны. Все произведеніе распадается на 5 «видѣній», 12 «заповѣдей» и 10 «притчъ» или «подобій», но сам
авторъ дѣлитъ его на два отдѣла: откровені
сообщенныя ему церковью въ образѣ пост
пенно молодѣющей матроны (видѣнія 1—4)
откровенія, сообщенныя ангеломъ покаяні
подъ видомъ «Пастыря» (остальное). Всѣ о
кровенія въ концѣ-концовъ сводятся къ одн
му: къ призыву покаяться, такъ какъ всбор
церковь постигнетъ гоненіе и затѣмъ наст
пить страшный судъ. Центральный обра
«Пастыря»—образъ церкви подъ видомъ в
ликой строющейся надъ водою башни. «П
сланіе къ Діогнету» считалось произвед
ніемъ апостольскаго мужа, такъ какъ автор
въ началѣ XI главы зоветъ себя учен
комъ апостоловъ. Но обѣ послѣднія глав
въ единственной рукописи были отдѣлен
отъ остального текста большимъ пробѣлом
и по языку, и по содержанію должны быт
отнесены къ другому автору и къ другом
(гомилетическаго, а не эпистолярнаго хара
тера) произведенію; подлинный же конец
посланія затерянъ. Адресата письма, Діо
нета, отождествляютъ или съ философомъ Діо
нетомъ, упоминаемымъ у Марка Аврелія, и
съ самимъ имп. Адріаномъ (Діогнетъ=сын
Зевса). Антиіудаизмъ посланія навелъ на мысл
объ авторствѣ еретика Маркіона (Бунзен
или Маркіонова ученика Апеллеса (Дразеке
но антиіудаизмъ этотъ идетъ не дальше, чѣ
въ посланіи Варнавы. Рукопись приписы
вала посланіе Юстину мученику; но о
этомъ не можетъ быть и рѣчи. Міросозерц
ніе автора отчасти сходно съ апологіей Ар
стида аѳинскаго; но заключать отсюда
авторству Аристида (Дульсэ, Кинъ, Крюгер
рискованно. Посланіе содержитъ рѣзкую
остроумную критику вульгарнаго язычест
(фетишизма) и іудейскаго обрядоваго бла
честія, и затѣмъ изображеніе жизни хрис
анъ въ мірѣ, какъ души въ тѣлѣ. Послан
написано одушевленно, краснорѣчиво, вел
колѣпнымъ языкомъ и свидѣтельствуетъ
большомъ реторическомъ дарованіи и обр
зованіи автора. По глубинѣ религіознаго чу
ства оно уступаетъ только посланіямъ И
натія.

Литература. Новозавѣтные апокрифы
оригинальномъ текстѣ собраны въ изданія
Fabricius, «Codex apocryphus Novi Tes
menti» (Гамбургъ, 1703—1719); Thilo, «Cod
apocryphus» N. T. (т. I, Лпц., 1832, толь
евангелія); Tischendorf, «Evangelia apoc
pha» и его же, «Acta apostolorum apocriph
(Лпц., 1851—1853 и 1876); Lipsius et Bo
net, «Acta apostolorum apocrypha» (2 части
supplementa къ нимъ, Лпц., 1891, 1898; 18
и 1895; изданіе еще не окончено); Hilge
feld, «Novum Testamentum extra canonem
ceptum» (fasc. IV, Лпц., 1866 и 1884); «Ap
calypses apocryphae», изд. Tischendorf (Лп
1866); М. Н. Сперанскій, «Славянскія апокр
фическія евангелія» (М., 1895). Изложенія
переводы нѣкоторыхъ апокрифическихъ ева
гелій на русскомъ языкѣ въ «Христіанско
Чтеніи» (1871, 88). *Изслѣдованія*: Tischendo
«De evangeliorum apocryphorum origine
usu» (Гага, 1851): Zahn, «Geschichte d
neutestamentlichen Kanons» (отдѣльныя гла

въ II томѣ); Lipsius, «Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden»; Duchesne, «Les anciens recueils des légendes apostoliques» («Compte rendu du III Congrès scientifique des Catholiques», отд. V. Брюссель, 1895); Gutschmid, «Die Königsnamen in den apokryphen Apostelgeschichten» («Kleine Schriften», II). Собранія твореній апостольскихъ мужей: старыя—Котелерія, Галланди и въ «Патрологіи» Миня (т. I, II, V греческой серіи). Новыя изданія: Гефеле (изд. 4-е 1855), Функа (1 томъ, 1878 и съ добавленіемъ «Ученія 12-ти ап.», 1887; 2-й томъ, 1881); «Patrum apostolicorum opera», recens. Gebhardt, Harnack, Zahn (лучшее критическое изданіе; 1875—78); ихъ же editio minor, безъ критическаго аппарата (послѣднее изд. 1902); Lightfoot, «The Apostolic Fathers» (1869—1889). Творенія мужей апостольскихъ переведены по-русски свящ. П. А. Преображенскимъ. Изслѣдованія: общіе обзоры литературы Феслера, «Institutiones patrologiae»; Bardenhewer, «Patrologie»; Batiffol, «Anciennes littératures chrétiennes» (I); Филаретъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви»; Фарраръ, «Первые дни X.» и «Жизнь свв. отцовъ и учителей церкви» (пер. подъ редакціей проф. Лопухина); Harnack, «Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius»; Ehrhard, «Geschichte der altchristlichen Litteratur»; Bardenhewer, «G. d. a. L.» (т. I). Изъ громадной монографической литературы выдается: «Διδαχή τ. ιβ ἀπ.», editio princeps Филоѳея Вріеннія (Константинополь, 1883). Литература о Διδ. до 1889 г. приведена у Schaff, «The teaching of the twelve Apostles» (3 изд., Нью-Іоркъ, 1889); Harnack, «Die Lehre der zwölf Apostel» (1884 и 1893); Влад. Соловьевъ, предисловіе къ переводу «Ученія 12-ти апостоловъ» въ «Православномъ Обозрѣніи» (1886) и въ полномъ собраніи его сочиненій (т. IV). О Климентѣ: Lipsius, «De Clementis Romani epistola» (1855); Brüll, «Der erste Brief des Clemens von Rom» (1883); Bang, «Studien über Clemens Romanus» въ «Theol. Studien u. Kritiken» (1898). О Варнавѣ: Hefele, «Das Sendschreiben des Ap. Barnabas» (Тюбингенъ, 1840); Braunsberger, «Der Apostel Barnabas» (Майнцъ, 1876); Funk, «Kirchengesch. Abhandlungen» (II, 1899, 77—108). О Игнатіи: Zahn, «Ignatius von Antiochien» (1873); Freiherr von der Goltz, «I. v. Ant. als Christ und Theologe» (1894); Bruston, «Ignace d'Antioche, ses épitres, sa vie, sa théologie» (П., 1897); J. Réville, «Etudes sur les origines de l'épiscopat» (1891). О Ермѣ: Theodor Zahn, «Der Hirt des Hermas» (1868); Nirschl, «Der Hirt des Hermas» (Пассау, 1879); Brüll, «D. H. d. H.» (1882); Spitta, «Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentums» (II); Funk, въ «Theol. Quartalschr.» (1899, стр. 321—360). О посланіи къ Діогнету: Overbeck, «Ueber den pseudojustinischen Brief an D.» (Базель, 1872 и 1875); Dräseke, «D. Br. an D.» (1881); Kihn, «Der Ursprung d. Br. an D.» (1882).

Б. Мелioранскій.

§§ 4—10. *Христ-во и Римская имперія.* Причинами превращенія римской имперіи изъ языческой въ христіанскую были, съ одной стороны, превосходство христіанскаго ученія, явившагося какъ въ своихъ положительныхъ, такъ и въ своихъ отрицательныхъ чертахъ вѣнцомъ развитія религіозно-философской мысли тѣхъ временъ, съ другой стороны—внутренняя и внѣшняя подготовленность языческаго міра къ его воспріятію. Самое превращеніе состоялось медленно, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; мы различаемъ въ немъ слѣдующія эпохи: 1) эпоху зародышнаго развитія X. въ римской имперіи подъ сѣнью іудаизма, до еврейскаго возстанія и второго разрушенія іерусалимскаго храма (первое полустолѣтіе послѣ смерти Спасителя); 2) эпоху гоненій и, въ тоже время, открытаго распространенія X. до признанія его равноправной религіей Константиномъ Великимъ, съ подраздѣленіемъ ея на а) эпоху спорадическихъ гоненій (при Домиціанѣ, Антонинахъ и Северахъ) и б) эпоху гоненій универсальныхъ, имѣвшихъ цѣлью уничтоженіе христіанской церкви (въ смутный періодъ и при Діоклетіанѣ); 3) эпоху перевѣса X. и разрушенія язычества (отъ Константина Великаго до шестого вѣка). Во всѣхъ названныхъ періодахъ слѣдуетъ различать: 1) политическую и культурную исторію X., 2) исторію развитія христіанскихъ догматовъ въ борьбѣ съ ересями и 3) исторію христіанской литературы — другими словами, чисто историческую, богословскую и литературно-историческую точку зрѣнія.

§ 4. *Внутренняя подготовленность языческаго міра къ воспріятію X.* обусловливалась тремя факторами: А) развитіемъ языческой религіи, Б) развитіемъ философской спекуляціи и В) развитіемъ науки.

А) Что касается, прежде всего, *развитія языческой религіи*, то въ данную эпоху она представляла изъ себя очень пестрое цѣлое, въ которомъ, однако, можно различить три главныхъ направленія: эллинское, римское и восточное. Изъ нихъ первое, *эллинское*, въ свою очередь раздѣляется на два теченія: явное теченіе гражданскихъ культовъ и тайное—мистерій. Явная эллинская религія была въ своемъ принципѣ очень враждебнымъ X. элементомъ: ея ярко очерченное многобожіе было такимъ же рѣзкимъ отрицаніемъ христіанскаго монотеизма, какъ ея гражданскій характеръ — христіанскаго универсализма. Но этотъ врагъ былъ теперь далеко не такъ опасенъ, какъ въ тѣ времена, когда Дельфы пользовались своимъ огромнымъ обаяніемъ въ греческомъ мірѣ для того, чтобы объединить его подъ знаменемъ религіи Аполлона: теперь значеніе Дельфовъ было ничтожно, греческое многобожіе, расшатанное, со времени потери греческой самостоятельности, множествомъ профанацій и разлагающей работой философской мысли, уже не очень твердо держалось въ убѣжденіи вѣрующихъ, а въ склонныхъ къ мышленію головахъ (такихъ было много) готово было уступить мѣсто признанію единаго божества, представляемаго либо какъ неисповѣдимая случайность (Tyche; эта вѣра особенно развилась въ эпоху династическихъ войнъ среди преемниковъ Александра Великаго), либо какъ судьба (Moira), упра-

вляющая движеніями небесныхъ свѣтилъ и черезъ нихъ жизнью людей, либо какъ промыселъ (Pronoia), либо, наконецъ, просто какъ «божество», «богъ», «боги» (theion, theos, theoi), безотносительно къ числу и качествамъ. Если такимъ образомъ явная греческая религія находилась въ состояніи разложенія и поэтому особенно сильнаго препятствія не представляла, то, наоборотъ, тайная религія мистерій (не столько, впрочемъ, елевсинскихъ, сколько орфическихъ) пользовалась широкой популярностью; но она же въ значительной степени предваряла Х. и этимъ шла ему навстрѣчу. Въ своемъ основаніи орфизмъ имѣлъ миѳъ о страждущемъ богѣ-спасителѣ, Діонисѣ Загреѣ, растерзанномъ титанами, и миѳъ о воскрешеніи (Евридики—Орфеемъ); вниманіе вѣрующихъ онъ (въ противоположность явной религіи, съ ея несбыточнымъ догматомъ о возстановленіи справедливости на землѣ) направлялъ на загробную жизнь, суля вѣчное блаженство—добрымъ, наказанія, вѣчныя и временныя—злымъ, и развивая практику постовъ, омовеній и очищеній, посредствомъ которыхъ человѣкъ во время земной жизни могъ подготовить себѣ лучшую участь по ту сторону смерти. Итакъ, перевѣсъ тайныхъ культовъ надъ явными былъ тѣмъ двигателемъ, который внутри эллинской религіи способствовалъ христіанизаціи имперіи; но и *римское* направленіе имперской религіи шло ей на встрѣчу, хотя и по другому пути. Римское многобожіе, въ противоположность греческому, отличалось полной неопредѣленностью, качественной и количественной, и было, поэтому, склонно къ интеграціи, результатомъ которой должно было быть поклоненіе одному всеобъемлющему божеству. Въ данную эпоху этимъ божествомъ старались сдѣлать «генія» царствующаго императора (что было въ принципѣ далеко не тожественно съ обоготвореніемъ самого императора, но на практикѣ часто сводилось къ нему), что предваряло въ одно и то же время два догмата христіанской религіи—во-первыхъ, ея монотеизмъ; во вторыхъ, ея ученіе о Богочеловѣкѣ. Что касается спеціально этого послѣдняго пункта, то можно сказать, что именно благодаря ему Х. стало столь же естественной религіей грекоримской культуры, какъ оно было несовмѣстимо съ іудаизмомъ. Наконецъ, третье — *восточное* — направленіе языческой религіи, подчинившее себѣ въ то время также и западную половину имперіи, уже какъ таковое должно было уготовать путь Х., колыбель котораго лежала тоже на Востокѣ; къ тому же одинъ изъ восточныхъ культовъ, а именно культъ еврейскаго Іеговы, сдѣлался очагомъ Х. въ Римѣ (см. § 5, В). Вообще можно сказать, что восточные культы, въ смыслѣ своего наклона такъ сказать къ Х., соединяли въ себѣ, хотя и не вполнѣ, особенности римскихъ и греческихъ культовъ. Если римская религія по своей природѣ тяготѣла къ единобожію, то вкоренившіяся въ Римѣ восточныя божества (Великая мать Идейская, Исида, каппадокійская Ма или Беллона, Митра Непобѣдимый) были сами по себѣ либо единымъ, либо настолько преобладающими, что другія божества какъ бы растворялись въ нихъ. Если, съ другой стороны, тайные греческіе культы будили въ человѣкѣ сознаніе своей грѣховности и жажду искупленія, то восточные культы исполняли туже задачу, но при посредствѣ гораздо болѣе эффектныхъ и поэтому гораздо болѣе дѣйствующихъ на воображеніе обрядовъ. Особенное вліяніе имѣла въ этомъ отношеніи персидская по своему происхожденію религія Митры Непобѣдимаго: митраизмъ былъ самымъ дѣятельнымъ, если не самымъ опаснымъ, соперникомъ Х. Но культъ Митры былъ распространенъ особенно въ западной половинѣ имперіи; наоборотъ, христіанство стало гораздо раньше преобладающей религіей восточной части имперіи, чѣмъ было признано равноправной религіей всего государства; такимъ образомъ и борьба между Митрой и Христомъ сводилась къ борьбѣ между Западомъ и Востокомъ, между романизмомъ и эллинизмомъ—и въ этой борьбѣ, независимо отъ внутренняго превосходства христіанскаго ученія, и высшая культурность поклонниковъ была на сторонѣ Х.

Б) *Развитіе философской спекуляціи* въ двухъ направленіяхъ шло на встрѣчу Х., метафизическомъ и этическомъ — а эти направленія были тогда преобладающими и затмѣвали не только физическое, но и логическое направленіе. *Метафизическое* направленіе уже съ VI в. сознавало себя въ антагонизмѣ съ народной вѣрой, выдвигая на мѣсто ея многобожія единое божество, либо тожественное съ душой міра, либо управляющее міромъ. Изъ хаоса противорѣчивыхъ философскихъ догматовъ выдѣлилось въ IV в. въ высшей степени вліятельное ученіе Платона, который хотя и не отвергалъ существованія низшихъ божествъ, но призналъ ихъ (въ своемъ «Тимеѣ») созданіями единаго высшаго бога, бывшаго въ тоже время, хотя и косвенно (черезъ своего «деміурга»), творцомъ всего мірозданія. Въ третьемъ вѣкѣ платонизмъ получилъ наклонъ къ скептицизму; за то явилось новое догматическое ученіе въ лицѣ стоицизма, который тоже, не отвергая въ принципѣ народныхъ боговъ, старался ихъ низвести на степень олицетвореній природныхъ силъ низшаго разряда, подчиненныхъ высшему божеству, каковымъ признавалась душа міра, устроившая къ лучшему всю природу («стоическій оптимизмъ») и спеціально пекущаяся о людяхъ («стоическій промыселъ»). Въ эпоху римской имперіи стоицизмъ владычествовалъ преимущественно на Западѣ, и притомъ, главнымъ образомъ, въ своей этической доктринѣ; на Востокѣ рядомъ съ нимъ господствовалъ платонизмъ, который, отбросивъ свои скептическія наклонности, уже въ послѣднюю половину I-го вѣка до Р. Хр. вернулся къ своему первоначальному догматическому характеру, и въ эпоху имперіи пышно расцвѣлъ въ такъ назыв. неоплатонизмѣ, главнымъ, характернымъ признакомъ котораго былъ почти религіозный экстазъ, ведущій человѣка къ непосредственному единенію съ божествомъ. Тотъ же позднѣйшій платонизмъ признавалъ и различныя посредствующія между творцомъ и твореніемъ силы, представлявшіяся эманаціями бога-творца, въ видѣ

ли такъ наз. Логоса, участвовавшаго въ сотвореніи мірозданія, или въ видѣ демоновъ, поддерживающихъ общеніе между богомъ и людьми. Все это, вмѣстѣ съ вышеуказаннымъ деміургомъ, оказало вліяніе на X., главнымъ образомъ X. восточное, греческое, которое стало—поскольку оно вообще подчинилось философіи — преимущественно неплатоническимъ. Возможность этого вліянія доказываетъ несомнѣнно родственный X. характеръ того направленія греческой философской мысли, которое стало преобладающимъ въ изображаемую нами эпоху.—Предваряя X. въ своемъ ученіи о божествѣ, платонизмъ предварялъ его также и во второй главной части метафизики—въ ученіи о душѣ. Безсмертіе души, какъ основаніе ученія о загробной жизни, страшномъ судѣ, наказаніи злыхъ и наградахъ добрымъ, было кореннымъ догматомъ орфическихъ и другихъ таинствъ; въ философіи его впервые провозгласилъ Платонъ, благодаря которому этотъ догматъ получилъ широкое распространеніе, не смотря на отрицательное къ нему отношеніе не только скептическихъ ученій и Эпикура, но также Аристотеля и стоиковъ. Изъ философіи онъ въ своемъ полномъ видѣ (т. е. включительно съ блаженствомъ добрыхъ) попалъ въ государственную религію («души всѣхъ безсмертны, а добрыхъ—божественны») и сталъ основаніемъ такъ наз. консекраціи, т. е. признанія божественными душъ умершихъ добрыхъ императоровъ (такъ наз. divi). Въ греческой религіи консекраціи соотвѣтствовала такъ назыв. «героизація», практиковавшаяся съ давнихъ временъ подъ вліяніемъ Дельфовъ; оба обряда предварили, нѣкоторымъ образомъ, христіанскій культъ святыхъ. — Второе, *этическое* направленіе греческой философіи беретъ свое начало съ Сократа, впервые провозгласившаго, вопреки тогдашнимъ воззрѣніямъ, что добродѣтель есть единственный источникъ и залогъ счастья; правда, подъ счастьемъ онъ разумѣлъ душевное счастье въ земной жизни, и своимъ догматомъ о томъ, что добродѣтели можно научить (aretê didakton) какъ бы заранѣе отрицалъ позднѣйшее христіанское ученіе о благодати. Этику Сократа приняли и развили стоики, особенно въ Римѣ, который, благодаря своимъ юридическимъ наклонностямъ, чувствовалъ особенное расположеніе къ этикѣ (Цицеронъ); вотъ почему X. на Западѣ, въ противоположность восточному, неоплатоническому, носитъ несомнѣнно стоическій характеръ. Оно, впрочемъ, уже въ лицѣ Лактанція, перенесло даруемое добродѣтелью счастье изъ земной жизни въ загробную, а позднѣе, въ лицѣ Августина, выдвинувшаго понятіе благодати, кореннымъ образомъ видоизмѣнило интеллектуалистичный характеръ стоической этики.

В) Что касается, наконецъ, *развитія наукъ*, преимущественно естественныхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что процвѣтаніе эмпирическаго метода, ведущаго свое начало отъ Демокрита, продолжавшагося въ школѣ Аристотеля и достигшаго своего апогея въ блестящій александрійскій періодъ греческой учености (III—I в. до Р. Хр.), послужило бы сильнѣйшей помѣхой поступательному движенію X., по крайней мѣрѣ въ образованной части римскаго общества, такъ какъ эмпиризмъ несовмѣстимъ съ атмосферой чуда, въ которой X. выросло и окрѣпло. Но въ томъ-то и дѣло, что съ I в. до Р. Хр. эмпиризмъ идетъ на убыль и его замѣняетъ спекулятивный духъ также и въ наукѣ; подъ вліяніемъ этого духа развиваются двѣ теоріи, изъ коихъ одна оказала X. отрицательную, другая — положительную услугу. Отрицательную услугу оказала X. *астрологія*, тѣмъ, что мало по малу подчинила себѣ всѣ естественныя науки, лишая ихъ того эмпирическаго характера, который онѣ имѣли при перипатетикахъ и александрійцахъ, и сдѣлала ихъ неспособными оказать сопротивленіе научнымъ постулатамъ, въ которыхъ X. нуждалось, какъ въ основаніяхъ своего ученія о мірѣ и о человѣкѣ; благодаря этому X. отнеслось не особенно враждебно къ астрологіи уже въ римскую эпоху, а потомъ даже совсѣмъ примирилось къ нею.—Положительную услугу оказала X. теорія *палингенесіи*, т. е. періодическаго обновленія міра, которая, имѣя свое основаніе въ старинномъ представленіи о смѣнѣ «поколѣній» («золотой вѣкъ» и т. д.), была научнымъ образомъ развита стоиками и стала извѣстной Риму въ I в. до Р. Хр. Насколько важна была эта услуга—это станетъ вполнѣ понятно, если припомнить, что (благодаря одному изъ замѣчательнѣйшихъ совпаденій, о которыхъ знаетъ исторія) Рождество Спасителя пришлось около того самаго времени, когда римское общество ожидало обновленія Рима или міра. Вслѣдствіе этого четвертая эклога Виргилія, въ которой привѣтствуется это обновленіе, была позднѣе истолкована какъ пророчество о Спасителѣ, а самъ поэтъ попалъ—вмѣстѣ съ Сивиллой, своей мнимой вдохновительницей—въ число «языческихъ пророковъ» (vates gentilium).

Литература. Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (6 изд., 1888, т. III); Anrich, «Das antike Mysterienwesen in seinem Einflusse auf das Christentum» (1894); Wobbermin, «Religionsgeschichtliche Studien zur Frage der Beeinflussung des Urchristentums durch das antike Mysterienwesen» (1896); Rohde, «Psyche» (1894); Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (1902); Boissier, «La religion Romaine» (1874); Réville, «La religion à Rome sous les Sévères» (1886); Зѣлинскій, «Римъ и его религія» («Вѣстн. Европы», 1903, январь—февраль). О древней астрологіи: Bouché-Leclercq, «L'astrologie grecque» (1899); Зѣлинскій, «Умершая наука» («Вѣстн. Евр.», 1901, окт.—нояб.). О палингенесіи: Базинеръ, «Легенда о золотомъ вѣкѣ» («Русск. Мысль», 1902, нояб.); Зѣлинскій, «Первое свѣтопреставленіе» («Вѣст. всем. ист.», 1899, нояб.). Спеціально о культѣ императоровъ, ставшемъ позднѣе главнымъ поводомъ къ столкновеніямъ между христіанами и римскими властями (см. ниже, § 6, Б): Mommsen, «Römische Geschichte» (т. V, 1885); Guiraud, «Les assemblées provinciales dans l'empire Romain» (1887); Hirschfeld, «Zur Geschichte des römischen Kaiser-

cultus» («Sitzungsberichte der Berliner Akademie», 1888, стр. 833, сл.); Крашенинниковъ, «Римскіе муниципальные жрецы и жрицы» (1891); его же, «Августалы и сакральное магистерство» (1895).

§ 5. *Внѣшняя подготовленность языческаго міра къ воспріятію христіанства.* Сюда относятся слѣдующіе факторы, ускорившіе объединеніе античныхъ народовъ подъ знаменемъ креста: А) ихъ политическая объединенность подъ сѣнью римской власти; Б) внѣполитическая организація населенія; В) роль еврейства и еврейскаго прозелитизма въ римской имперіи; Г) соціальные кризисы и пауперизмъ.

А) *Политическая объединенность античныхъ народовъ подъ сѣнью римской власти* во многихъ отношеніяхъ должна была содѣйствовать успѣхамъ такой универсальной религіи, какой была христіанская—особенно съ тѣхъ поръ, какъ эта власть нашла себѣ конкретнаго и нагляднаго представителя въ лицѣ римскаго императора. Простираясь отъ Евфрата до Атлантики и отъ Каледонскихъ горъ до Сахары, римская имперія охватила почти всю тогдашнюю оесumene, такъ что весь обмѣнъ культурныхъ благъ происходилъ внутри ея границъ; послѣдствіемъ было то, что римскій гражданинъ сознавалъ себя гражданиномъ міра. Патріотизмъ, который раньше привязывалъ человѣка къ его національнымъ богамъ, мало по малу испарился и исчезъ—а съ исчезновеніемъ обаянія національныхъ религій увеличивалась потребность въ такой, которая бы обращалась къ человѣку, какъ къ таковому, безотносительно къ его національной и племенной квалификаціи. Если грекъ льнулъ къ Зевсу, римлянинъ къ Юпитеру, египтянинъ къ Исидѣ, то «человѣкъ», какъ таковой, могъ признавать только «бога», какъ таковаго. Именно такого бога (Theos, Deus) давала ему христіанская религія (насколько ее въ этомъ опередилъ іудаизмъ, объ этомъ см. ниже). Двуязычіе въ этомъ отношеніи помѣхой не служило, такъ какъ оба культурныхъ языка, греческій и латинскій, считались почти въ одинаковой степени имперскими языками (linguae nostrae); оно стало помѣхой лишь со времени раздѣленія имперіи. Итакъ, политическій космополитизмъ подготовилъ космополитизмъ религіозный. Развиваясь въ теченіе пяти вѣковъ въ единой имперіи, Х. пріобрѣло столь прочный космополитическій характеръ, что сохранило его въ теченіе тысячелѣтія среди политически разъединенныхъ націй. Кромѣ отсутствія политическихъ перегородокъ внутри имперіи, сознаніе общечеловѣчества подкрѣплялось также и разноплеменнымъ составомъ населенія въ болѣе или менѣе крупныхъ политическихъ центрахъ. Такіе города, какъ Римъ, Карѳагенъ, Александрія, Антіохія, Ефесъ, Коринѳъ, Миланъ, Ліонъ, почти не имѣли опредѣленной національной окраски: италійцы, греки, евреи жили здѣсь смѣшанные съ болѣе или менѣе значительнымъ туземнымъ контингентомъ, чѣмъ обусловливалось, съ одной стороны, холодное отношеніе къ стариннымъ національнымъ культамъ, съ другой—легкость прозелитизма. Конечно, это касалось только городовъ, а не сельскихъ общинъ; послѣднія сохранили свой національный колоритъ, но зато онѣ же долѣе первыхъ оставались языческими, такъ что самое имя «селяне» стало въ позднѣйшей латыни обозначать язычниковъ (pagani; ср. франц. paysans-païens). Другимъ послѣдствіемъ объединенности была общность языка, или, согласно замѣченному выше, языковъ. Уже преемники Александра Великаго научили по-гречески весь Востокъ, вошедшій позднѣе въ составъ римской имперіи. Римъ, въ свою очередь, латинизировалъ весь Западъ, съ Африкой включительно. Кто владѣлъ обоими этими языками, тому весь міръ былъ открытъ. Для христіанской проповѣди это было огромнымъ преимуществомъ. Только благодаря ему Х. могло справиться съ ересями, возникавшими въ его средѣ: если бы религіозныя разногласія подчеркивались національными различіями, Х. могло бы быстро раздробиться на исповѣданія. Наконецъ, сюда же относится и рядъ другихъ условій, явившихся послѣдствіемъ политической объединенности и въ свою очередь способствовавшихъ быстротѣ и дѣйствительности христіанской проповѣди. Самый его характеръ, какъ политическаго организма, обязывалъ Римъ заботиться объ удобствѣ и легкости сообщенія между отдѣльными его частями: имперія была покрыта сѣтью образцовыхъ дорогъ, достаточно безопасныхъ, съ постоялыми дворами на опредѣленныхъ промежуткахъ. Судоходство торговое, а съ нимъ и пассажирское, покрывало такою же сѣтью болѣе или менѣе правильныхъ рейсовъ все Средиземное море. Въ городахъ имѣлись гостинницы; но и помимо ихъ, благодаря оживленности коммерческихъ сношеній, путнику нетрудно было запастись рекомендаціями, которыя обезпечивали ему кровъ и кормъ гдѣ только онъ этого желалъ и, сверхъ того, облегчали ему доступъ къ тому кругу мѣстнаго общества, который былъ ему особенно важенъ или интересенъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи античный міръ былъ много общительнѣе современнаго. Для христіанской проповѣди все это были большія преимущества: благодаря готовой системѣ артерій и венъ, достаточно было животворящему слову возникнуть гдѣ-либо внутри Римской имперіи, чтобы быстро разлиться по всему ея организму. Лучшее доказательство и иллюстрація сказанному—путешествія и проповѣдническая дѣятельность ап. Павла. Х. возникло на восточной окраинѣ римскаго государства, но распространилось оно почти исключительно въ западномъ направленіи; ему легче было покорить дальнюю Испанію, чѣмъ перейти границы сосѣдняго персидскаго государства.

Б) *Внѣполитическая организація населенія римской имперіи* значительно содѣйствовала успѣху христіанской пропаганды, такъ какъ благодаря ей она вездѣ находила готовые очаги, въ которыхъ могла развиваться. Нормальной единицей этой организаціи была такъ назыв. *коллегія* (collegium), т. е. кружокъ лицъ, объединенный общностью преслѣдуемой цѣли; минимальнымъ числомъ было три (tres faciunt collegium), максимума не полагалось. По

своему составу, коллегіи распадались на двѣ крупныя группы, а именно на коллегіи религіозныя, объединенныя культомъ опредѣленнаго божества, и коллегіи профессіональныя, объединенныя общностью профессіи участвовавшихъ; впрочемъ, эти послѣднія тоже группировались вокругъ культа избраннаго божества, такъ что вполнѣ точную грань провести нельзя. Особенную важность имѣли коллегіи для общественной жизни низшихъ слоевъ общества (collegia tenuiorum); здѣсь онѣ обнимали не только отпущенниковъ, но и рабовъ—послѣднихъ, впрочемъ, только съ согласія ихъ хозяевъ. Самымъ обыкновеннымъ назначеніемъ коллегіи было обезпеченіе членамъ приличнаго погребенія (collegia funeraticia; къ этимъ послѣднимъ принадлежали, повидимому, всѣ collegia tenuiorum). Другою цѣлью были общія увеселенія, собранія, пирушки и т. п., естественно вызываемыя культомъ общаго божества. Для нихъ у коллегіи былъ свой домъ (schola), и она взимала съ своихъ членовъ ежемѣсячные взносы. Организація коллегій была точнымъ сколкомъ съ общинной организаціи; во всѣхъ имѣлись предсѣдатели (magistri, sacerdotes) числомъ отъ двухъ, завѣдывавшіе кружковой жизнью коллегіи, казначей (quaestor), секретари (scribae), кураторы, на которыхъ возлагались порученія техническаго характера, затѣмъ почетные члены обоего пола (patroni, patronae или, картиннѣе, pater, mater collegii—соотвѣтственно распространенному у членовъ коллегіи наименованію fratres), избираемые въ таковые за особыя, оказанныя коллегіи услуги. Основаніемъ организаціи и кружковой жизни коллегіи служилъ ея уставъ (lex collegii); постановленія, выходящія изъ предѣловъ компетенціи магистровъ, издавались отчасти общимъ собраніемъ членовъ, отчасти—въ богатыхъ членами коллегіяхъ—коллегіальной управой (decuriones). Автономія коллегій была въ различныя времена различна; республика вообще относилась къ нимъ доброжелательно, если только онѣ оставались вѣрными своему назначенію и не преслѣдовали политическихъ цѣлей. Въ эпоху имперіи большая или меньшая свобода коллегій зависѣла отъ личности императора; но съ конца II в. начинаетъ подготовляться капитальная реформа въ коллегіальной организаціи, завершенная въ IV в., результатомъ которой была идея, что коллегіи объединяются общностью не интересовъ, а службы государству, и принадлежность къ коллегіи стала не только пожизненной, но и наслѣдственной. Этимъ былъ подготовленъ цеховой и корпораціонный строй среднихъ вѣковъ. Какъ преимущественно религіозный характеръ коллегій, такъ и ихъ автономія и неопредѣленность ихъ численнаго состава дѣлали ихъ естественными очагами новыхъ религіозныхъ идей; такъ, уже во концѣ III в. до Р. Хр. вакхическая (т. е., вѣроятно, орфическая) пропаганда воспользовалась коллегіями для того, чтобы опутать Римъ цѣлой сѣтью вакхическихъ братствъ (bacchanalia), которыя были признаны политически опасными и поэтому подверглись запрещенію; такъ, поклонники Исиды, Митры и др. соединялись въ коллегіи и преслѣдовали свои новыя религіозныя задачи подъ покровомъ старыхъ и узаконенныхъ общественныхъ формъ. Въ виду этого представляется a priori вѣроятнымъ, что и христіанская проповѣдь воспользовалась коллегіальной организаціей, какъ наиболѣе удобнымъ орудіемъ, и что коллегія была первообразомъ христіанской общины, съ которой она имѣетъ множество точекъ соприкосновенія; этотъ выводъ является столь естественнымъ, что только очень вѣскія соображенія могутъ его расшатать, и мы не находимъ, чтобы таковыя были представлены. Даже тѣ, которые оспариваютъ непосредственную роль коллегіи въ христіанской пропагандѣ и ея непосредственное вліяніе на организацію христіанскихъ общинъ, признаютъ ея косвенное вліяніе, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что коллегія была внѣшней формой, которою воспользовались для своихъ религіозныхъ цѣлей проживавшіе въ римской имперіи *евреи*.

В) *Роль еврейства и еврейскаго прозелитизма въ римской имперіи* въ числѣ другихъ факторовъ, подготовившихъ воцареніе въ ней Х., заключалась въ томъ, что они создали первоначальные очаги, изъ которыхъ впослѣдствіи Х. распространилось по всей имперіи. Въ виду этого важно знать размѣры еврейскаго разселенія (такъ назыв. діаспоры) по римской имперіи, организацію еврейскихъ общинъ и силу и характеръ еврейскаго прозелитизма. Какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ еврейская діаспора была очень обширна: «всякое море тобою наполнено, всякія земли»—поетъ объ Израилѣ еврейская Сивилла въ эпоху Адріана. Разселеніе евреевъ по римскому Востоку началось при преемникахъ Александра Великаго (по персидскому Востоку—еще много раньше); городъ Римъ ихъ впервые увидалъ въ большихъ массахъ послѣ завоеванія Іерусалима Помпеемъ въ 63 г. Въ эпоху распространенія Х. число евреевъ (и еврействующихъ) въ Египтѣ равнялось милліону, въ Сиріи (кромѣ Палестины)—милліону слишкомъ, въ Римѣ—приблизительно десяти тысячамъ; всѣхъ ихъ было въ имперіи четыре слишкомъ милліона, что соотвѣтствуетъ 6—7% всего населенія; при своей сплоченности и энергіи это была очень внушительная сила, съ которой римская политика поневолѣ должна была считаться.— Что касается до организаціи еврейскихъ общинъ въ діаспорѣ, то она была неодинаковой въ бывшихъ эллинистическихъ царствахъ съ одной стороны и въ западныхъ провинціяхъ и Италіи—съ другой. Такъ, мы знаемъ, что въ Александріи, гдѣ еврейское населеніе было особенно густымъ, оно образовало цѣлый «народъ», находившійся подъ главенствомъ особаго «этнарха». Въ собственно римскихъ провинціяхъ такія государства въ государствѣ были невозможны; въ городѣ Римѣ, напр., мы видимъ не одну объединенную еврейскую общину, а цѣлый рядъ общинъ, такъ назыв. «синагогъ», каждая изъ которыхъ представляла собою одно обособленное цѣлое. Чтобы существовать болѣе или менѣе безопасно, еврейскія общины должны были усвоить внѣшнія формы допущенныхъ государ-

ствомъ корпорацій, т. е. коллегій. Дѣйствительно, еврейскія синагоги въ Римѣ имѣли всѣ внѣшній видъ коллегій; вся разница состояла въ томъ, что во главѣ ихъ стояло не нѣсколько «магистровъ», а — повидимому — одинъ «герусіархъ». А впрочемъ, были и магистры (такъ назыв. архонты), и управа (герусія), и патроны, по имени которыхъ синагоги иногда называли себя (Augustenses, Agrippenses) и, главное—былъ религіозный центръ, объединявшій синагогу въ служеніи единому Богу. Воспользовавшись, такимъ образомъ, внѣшними формами признанныхъ въ римскомъ государствѣ корпорацій, евреи твердо держались своихъ традицій и на уступки не шли; правда, что и римскія власти обнаруживали по отношенію къ нимъ крайнюю терпимость и съ той гуманностью, которая имъ была свойственна по отношенію къ религіямъ другихъ народовъ, всячески щадили всѣ ихъ обычаи, даже тѣ, которые не совсѣмъ укладывались въ общій строй государственной жизни. При всѣхъ стѣснительныхъ постановленіяхъ, направленныхъ противъ коллегій, еврейскія коллегіи исключались; «такъ былъ созданъ правовой порядокъ, благодаря которому іудаизмъ на всемъ протяженіи римскаго государства былъ religio licita» (Шюреръ). Кромѣ свободы культа, со всѣми послѣдствіями, изъ нея вытекающими, еврейскія синагоги получили два важныхъ права: право имѣть собственное имущество и свободно имъ распоряжаться, и право суда надъ своими членами; изъ нихъ первое вытекало изъ ихъ положенія какъ коллегій, второе было также однимъ изъ послѣдствій признанія ихъ религіи, такъ какъ еврейскій «законъ» обнималъ не только религіозныя, но и правовыя, и процессуальныя нормы. Такимъ образомъ еврейскія общины съумѣли завоевать себѣ въ римскомъ государствѣ почти полную автономію. Теперь представимъ себѣ, что все римское государство было окутано сѣтью такихъ автономныхъ общинъ, находившихся въ постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и почти закрытыхъ для прочаго греко-римскаго міра, — и намъ станетъ вполнѣ понятно, что раздавшееся въ Іерусалимѣ пророческое слово должно было раньше облетѣть всѣ эти общины и произвести въ нихъ соотвѣтствующую своему значенію бурю, чѣмъ обратить на себя вниманіе кого бы то ни было изъ не принадлежавшихъ къ синагогамъ членовъ греко-римскаго общества. Этимъ вполнѣ объясняется тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что грекоримская литература перваго полустолѣтія послѣ смерти Христа не обращала ни малѣйшаго вниманія на Его ученіе. — Мы назвали еврейскія синагоги «почти» закрытыми для прочаго міра; дѣйствительно, вполнѣ закрытыми онѣ не были. Еврейскія общины не сплошь состояли изъ однихъ только евреевъ по племени; къ нимъ принадлежали или, по крайней мѣрѣ, примыкали также и еврействующіе, т. е. язычники, принявшіе въ большей или меньшей мѣрѣ еврейскій законъ. Эпоха зарожденія Х. есть въ то же время эпоха наибольшаго расцвѣта еврейскаго прозелитизма, изъ котораго развился съ теченіемъ времени прозелитизмъ христіанскій. Огромной выгодой для еврейскаго прозелитизма было то обстоятельство, что общееврейскимъ языкомъ въ діаспорѣ былъ языкъ греческій, какъ послѣдствіе эллинизаціи евреевъ при преемникахъ Александра Великаго. Однимъ изъ симптомовъ этой эллинизаціи былъ переводъ Ветхаго Завѣта на греческій яз. такъ наз. LXX толковниками. Греческій языкъ остался языкомъ римскаго еврейства до возстанія Баръ-Кохбы при Адріанѣ—а это событіе положило конецъ еврейскому прозелитизму. При общности языка, подкупающія стороны еврейской религіи не могли не обнаружиться; это были отчасти тѣ же, которыя были общи іудаизму съ другими восточными культами (см. выше), отчасти такія, которыми іудаизмъ выгодно отличался отъ прочихъ восточныхъ культовъ. Къ послѣднимъ относятся почитаніе единаго Бога, какъ чистаго духа, не допускающаго поклоненія себѣ въ рукотворенномъ изображеніи, и затѣмъ, главнымъ образомъ, требованіе чистой и нравственной жизни. Все это дѣйствовало на язычниковъ, которымъ нетрудно было представить еврейскую религію какъ настоящую философію, а древнихъ еврейскихъ законодателей — какъ своего рода стоиковъ; а такъ какъ, съ другой стороны, и евреи обнаруживали тогда большое рвеніе въ вербованіи неофитовъ, то результатомъ этихъ двухъ, идущихъ на встрѣчу другъ другу стремленій былъ еврейскій прозелитизмъ, въ которомъ мы ясно различаемъ двѣ степени: прозелитизмъ полный и неполный. Подъ полнымъ прозелитизмомъ мы разумѣемъ прямой переходъ въ еврейство, символомъ котораго было совершеніе трехъ обрядовъ: 1) обрѣзанія, 2) очистительной купели и 3) (для палестинскихъ прозелитовъ) жертвоприношеніе по ритуалу Моисея (для женщинъ, разумѣется, только послѣднихъ двухъ). Новообращенные обязывались соблюдать всѣ законы наравнѣ съ настоящими евреями: это были «прозелиты» въ тѣсномъ смыслѣ (proselytoi). При неполномъ прозелитизмѣ этихъ актовъ (особенно обрѣзанія) не требовалось: обращаемые обязывались только чтить единаго Бога, соблюдать субботу и воздерживаться отъ запрещенныхъ въ законѣ яствъ. Это были «боящіеся Бога» (phobumenoi или sebomenoi ton Theon). Послѣднихъ было особенно много при еврейскихъ общинахъ, къ великому огорченію правовѣрныхъ евреевъ, которые видѣли въ прозелитизмѣ «проказу Израиля». При всемъ томъ іудаизму не удалось превратиться въ универсальную, свободную отъ національной подкладки религію: прозелиты примыкали къ еврейскимъ общинамъ и не могли вести самостоятельную жизнь безъ нихъ. Всякое обостреніе отношеній между еврействомъ и греко-римскимъ міромъ вредно отзывалось на еврейскомъ прозелитизмѣ, а когда съ разрушеніемъ Іерусалима была воздвигнута прочная стѣна между тѣмъ и другимъ, онъ окончательно пошелъ на убыль. Его наслѣдникомъ былъ прозелитизмъ христіанскій.

Г) *Соціальные кризисы и пауперизмъ* упоминаются здѣсь только ради полноты, въ

виду той важности, которую нѣкоторые историки признаютъ за этими факторами. Нѣтъ сомнѣнія, что утѣшенія христіанской религіи тогда, какъ и во всякое время, должны были найти особенный откликъ у обездоленныхъ; но придавать упомянутымъ факторамъ болѣе или менѣе крупное значеніе для вопроса о возникновеніи Х. можно бы было только въ томъ случаѣ, если бы, съ одной стороны, зарожденіе Х. совпало съ эпохой соціальныхъ кризисовъ и пауперизма въ римской имперіи, съ другой стороны—обращеніе къ обездоленнымъ занимало выдающееся мѣсто въ христіанской проповѣди. Между тѣмъ, ни то, ни другое предположеніе не соотвѣтствуетъ истинѣ. Эпоха зарожденія христіанской религіи была на самомъ дѣлѣ эпохой наибольшаго (конечно, сравнительнаго) благоденствія для населенія римской имперіи; его экономическій упадокъ начался не раньше второй половины II вѣка по Р. Хр., т. е. въ такое время, когда христіанская церковь была уже прочно установившимся факторомъ въ общественной жизни Рима; что же касается христіанской проповѣди, то въ ней соціально-экономическій элементъ, искать ли его прямыхъ или косвенныхъ признаковъ, по истинѣ блистаетъ своимъ отсутствіемъ. Важно также и изученіе ересей внутри христіанской церкви: всѣ онѣ, при всѣхъ своихъ различіяхъ въ прочемъ, носятъ строго идеологическій характеръ. Вообще, возникновеніе Х. — одно изъ тѣхъ явленій всемірной исторіи, въ объясненіи которыхъ экономическій матеріализмъ терпитъ самое рѣшительное фіаско.

Литература. Friedländer, op. cit.; Zahn, «Weltverkehr und Kirche während der drei ersten Jahrhunderte» (1878). О коллегіяхъ ср. статью «Корпораціи въ древнемъ Римѣ»; къ названной тамъ литературѣ слѣдуетъ прибавить, какъ самое капитальное и исчерпывающее изслѣдованіе, Waltzing, «Etude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains» (1895 сл., 4 тома).—Объ евреяхъ и еврейскомъ прозелитизмѣ: Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (3 изд., 1901, т. III); Зенгеръ, «Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ» (1889). Спеціально о греческихъ ассоціаціяхъ въ ихъ вліяніи на христіанскія общины: Foucart, «Des associations religieuses chez les Grecs» (1873); Heinrici, «Ueber die Christengemeinde Korinths und über die Anfänge paulinischer Gemeinden» («Zeitschr. f. wissenschaftliche Theologie», 1876); его же, «Das Urchristentum» (1901); Hatch-Harnack, «Vorlesungen über die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen im Altertum» (1883, нѣмецкій переводъ лекцій Гэтча съ цѣнными добавленіями переводчика); Loening, «Ueber die Gemeindeverfassung des Urchristentums» (1881).

§ 6. *Преимущества христіанскаго ученія*, поскольку они сказались въ христіанской проповѣди (догматическая сторона, согласно сказанному выше, не входитъ въ предѣлы этой статьи), состояли въ слѣдующемъ: А) оно проповѣдывало единаго Бога и боролось съ многобожіемъ и идолопоклонствомъ; Б) оно проповѣдывало его сына Іисуса Христа, Исцѣлителя болѣзней тѣла и души; В) оно проповѣдывало Святого Духа, а съ нимъ нравственную силу и святость; Г) оно было религіей любви и помощи ближнему; Д) оно было религіей откровенія и побѣды надъ смертью и мракомъ незнанія; Е) оно было религіей обновленія; Ж) оно было религіей Писанія и исполнившихся пророчествъ.—При этомъ надобно, однако, имѣть въ виду, что христіанская проповѣдь обнимаетъ только первые два вѣка по Р. Хр., а затѣмъ ее замѣняетъ обученіе катехуменовъ; переходъ язычниковъ въ Х. въ рѣдкихъ случаяхъ обусловливался полнымъ усвоеніемъ сущности христіанской проповѣди; «въ большинствѣ случаевъ обращеніе было слѣдствіемъ воздѣйствія одного только луча христіанскаго свѣта» (Гарнакъ). Въ настоящей статьѣ излагается сущность той христіанской проповѣди, которая обращалась къ язычникамъ; проповѣдь среди евреевъ имѣла другое содержаніе, котораго мы здѣсь не касаемся.

А) Въ качествѣ *проповѣди объ единомъ Богѣ и отрицанія многобожія и идолопоклонства* Х. могло разсчитывать на союзъ всѣхъ тѣхъ силъ среди язычества, которыя съ давнихъ поръ были направлены къ достиженію той же цѣли, т. е. главнымъ образомъ философской мысли. И дѣйствительно, мы видимъ, какъ первые апологеты (Аристидъ, Минуцій) стараются использовать эту умственную гармонію. Первый выставляетъ Х. какъ философію и на этомъ основаніи требуетъ для него пощады; второй доказываетъ, что всѣ древніе философы были въ сущности христіанами. Такова была положительная сторона этой части христіанскаго ученія; отрицательными были слѣдующія: 1) борьба съ многобожіемъ. Х. направляло свои стрѣлы противъ одного только оффиціальнаго многобожія, а не противъ низшаго полидемонизма (астрологическаго и магическаго), который былъ гораздо живучѣе перваго. 2) Борьба съ культомъ императора. Будучи само религіей Богочеловѣка, Х. отвергло, однако, то воплощеніе идеи теантропизма, которымъ былъ культъ генія императора, и компромиссовъ въ этомъ отношеніи не допускало; а такъ какъ этотъ культъ былъ главной частью общегосударственной римской религіи, то Х., вступая въ борьбу съ нимъ, болѣе всего доказывало свой противогосударственный характеръ. Дѣйствительно, «репрессіи государства противъ Х. были вызваны почти исключительно этимъ его направленіемъ; если бы христіане обратились только противъ Олимпа и пошли на уступки по отношенію къ культу императора, ихъ бы по всей вѣроятности оставили въ покоѣ» (Гарнакъ). 3) Борьба со зрѣлищами, какъ съ частью оффиціальнаго богослуженія, тоже сюда относится (поскольку эта борьба была вызвана безнравственностью зрѣлищъ, о ней будетъ рѣчь ниже). Въ этихъ трехъ пунктахъ христіанство осталось побѣдителемъ; по отношенію къ другимъ (наукамъ, торговлѣ, общественной дѣятельности) оно должно было пойти на уступки. Но и по отношенію къ нимъ Х. было не

столько отрицаніемъ, сколько исполненіемъ жизнеспособныхъ стремленій античности: античное стремленіе къ политеизму нашло себѣ удовлетвореніе въ культѣ ангеловъ и святыхъ, античный теантропизмъ—въ почитаніи Богочеловѣка, античная любовь къ зрѣлищамъ—въ убранствѣ и обрядности христіанской церкви. Х. было вѣнцомъ античности какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующихъ пунктахъ.

Б) Въ качествѣ *проповѣди о Божьемъ сынѣ Іисусѣ Христѣ, какъ исцѣлителѣ болѣзней тѣла и души*, Х. можетъ показаться отрицаніемъ античности, выдвигавшей на первый планъ здороваго и чистаго тѣломъ и душой человѣка. Дѣйствительно, въ противоположность этому воззрѣнію Х. смотритъ на себя какъ на исцѣленіе отъ грѣха и болѣзней: эти два понятія постоянно сближаются и почти отожествляются. Іисусъ—великій врачъ человѣчества; его законъ, крещеніе, покаяніе, св. дары — все это цѣлебныя средства, различныя по своей силѣ, смотря по подлежащей исцѣленію болѣзни. Отожествленіе грѣха и болѣзни, подчиненіе тѣлеснаго недуга духовному воздѣйствію (ср. общее обѣимъ областямъ представленіе объ одержимости) повело къ тому, что врачеваніе стало одною изъ обязанностей христіанской церкви; поскольку эта обязанность вытекала изъ характера Х., какъ религіи любви. Если, однако, присмотрѣться ближе, то окажется, что христіанство и въ этомъ отношеніи удовлетворяло потребности, назрѣвшія въ языческомъ обществѣ. Правда, врачебной наукѣ еще Гиппократомъ было дано раціоналистическое направленіе, а великіе медики четвертаго и третьяго вѣковъ были его достойными учениками; но мы уже видѣли, что первые вѣка по Р. Хр. были эпохой регресса наукъ; при несомнѣнной зависимости физическаго самочувствія отъ психики, духовное врачеваніе, никогда не прекращавшееся, вступило въ новый расцвѣтъ, а съ одухотвореніемъ и морализаціей религіи произошло сближеніе между понятіями «грѣхъ» и «болѣзнь». Назрѣвшая потребность страждущаго душой и тѣломъ человѣчества находила себѣ нѣкоторое удовлетвореніе съ одной стороны въ культѣ Асклепія-Эскулапа, который былъ во многихъ отношеніяхъ предшественникомъ и соперникомъ Христа (хотя мнѣніе о происхожденіи иконографическаго образа Христа отъ изображеній Асклепія, при всемъ внѣшнемъ сходствѣ, не можетъ считаться доказаннымъ), съ другой стороны—въ разнаго рода магическихъ практикахъ. Но понятно, что эти частичныя удовлетворенія не могли идти въ сравненіе съ тѣмъ, которое Х. предлагало страждущимъ народамъ ставя понятіе болѣзни-грѣха и его исцѣленія на никѣмъ еще не достигнутую, идеальную высоту.

В) Въ качествѣ *проповѣди о Святомъ Духѣ и исходящей отъ Него силѣ и святости* Х. обнимаетъ слѣдующія явленія, изъ коихъ каждое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно было производить огромное впечатлѣніе на людей: 1) оно ставитъ христіанина въ непосредственную зависимость отъ таинственной и неисповѣдимой, но ясно сознаваемой силы, которая, съ самаго момента обращенія (своего сильнѣйшаго, потрясающаго проявленія), руководитъ всею его жизнью, объявляясь ему въ рѣшительныя минуты въ видѣніяхъ и внушеніяхъ и направляя его на подвиги любви и мученичества; оно окружаетъ его, однимъ словомъ, атмосферой чуда. 2) Оно заставляетъ христіанина ставить къ себѣ въ нравственномъ отношеніи болѣе строгія требованія, чѣмъ къ язычникамъ, такъ какъ всякое загрязненіе сосуда должно повести къ утратѣ его драгоцѣннаго содержанія—исходящей отъ Святаго Духа божеской силы. Отсюда тотъ повышенный уровень нравственности, который составляетъ наиболѣе цѣнное и несомнѣнное, даже язычниками признаваемое достояніе раннихъ христіанскихъ общинъ. 3) Оно обѣщаетъ христіанину, въ случаѣ совершенія не очень тяжкихъ грѣховъ (правда, строгость въ этомъ отношеніи стала убывать, начиная съ третьяго вѣка и съ тѣхъ поръ уменьшается въ обратной пропорціи съ ростомъ христіанской церкви), ихъ отпущеніе, цѣною раскаянія и искупленія.—Всѣ три пункта послужили предметомъ страстныхъ нападеній со стороны язычниковъ: атмосфера чуда стала поводомъ обвиненія христіанъ въ бѣснованіи или шарлатанствѣ, строгая мораль объявлялась личиной скрытаго омерзительнаго разврата, отпущеніе грѣховъ было разсматриваемо какъ расшатывающая нравственность сдѣлка съ совѣстью. Исторія доказала несправедливость этихъ обвиненій; зато можно сказать, что христіанство и въ этомъ отношеніи лишь съ чудесной полнотой удовлетворяло потребностямъ, которыя съ давнихъ поръ существовали и по мѣрѣ возможности удовлетворялись въ античномъ мірѣ. Чудо, какъ результатъ религіознаго экстаза, мы имѣемъ въ вакхизмѣ (ср. Вакханки Еврипида), орфизмѣ, пиѳагореизмѣ (Аполлоній Тіанскій), вплоть до неоплатонизма, хотя нигдѣ оно не оказывается поднятымъ на такую духовную высоту, какъ здѣсь. Какъ религія строгой нравственности, Х. было вѣнцомъ стремленій античности къ нравственному оздоровленію, начавшихся съ Сократа и продолжавшихся въ кинико-стоической морали. Наконецъ, какъ религія отпущенія грѣховъ Х. возобновило практику религіознаго оправданія, чиноначальницей котораго была религія Аполлона дельфійскаго. Новой была, однако, тѣсная связь между всѣмъ этимъ, благодаря ученію о Святомъ Духѣ.

Г) Въ качествѣ *религіи любви и помощи ближнему* Х. ставитъ во главу угла своего ученія: 1) мысль, что Богъ есть любовь и что Онъ первый полюбилъ человѣка, и 2) требованіе, чтобы люди любили другъ друга, какъ самихъ себя. На практикѣ этотъ духъ христіанской любви (agapê, charitas) проявляется слѣдующимъ образомъ: 1) въ институтѣ милостыни (eleêmosynê), связанномъ съ христіанскимъ культомъ. Милостыня была двоякаго рода—по отношенію къ частнымъ лицамъ и по отношенію къ общинѣ, къ которой христіанинъ принадлежалъ. Послѣдняя была видоизмѣненіемъ членскихъ взносовъ коллегій, этихъ первообразовъ христіанскихъ общинъ; видоизмѣненіе состояло: а) въ полной доброволь-

ности этихъ взносовъ у христіанъ и б) въ ихъ назначеніи, о которомъ будетъ сказано тотчасъ. 2) Въ оказаніи помощи: а) учителямъ и должностнымъ лицамъ общины, б) ея вдовамъ и сиротамъ и в) ея больнымъ, слабымъ и неспособнымъ къ работѣ членамъ. Въ отношеніи двухъ послѣднихъ пунктовъ X. явилось невольно чиноначальникомъ новой соціально-экономической, такъ назыв. каритативной системы, получившей широкое развитіе въ средніе вѣка. Въ античномъ мірѣ мы встрѣчаемъ лишь зародышъ этой системы; произошло это потому, что въ античномъ мірѣ вспомоществованіе нуждающихся гражданъ было обязанностью съ одной стороны ближайшихъ родственниковъ, съ другой—патроновъ и лишь въ очень ограниченной мѣрѣ гражданскихъ общинъ; забота коллегіи не шла далѣе погребенія и, въ извѣстныхъ случаяхъ, безпроцентной ссуды. Переходъ человѣка въ X. разрушалъ всѣ эти связи; ихъ мѣсто должна была занять христіанская община. По отношенію къ вдовамъ и сиротамъ обязанность вспомоществованія вытекала также изъ неодобрительнаго отношенія ко вторичному браку. Принципіально новымъ былъ здѣсь, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ пунктахъ, тотъ духъ любви, которымъ, по свидѣтельству апостоловъ, апостольскихъ мужей и апологетовъ—было проникнуто это дѣло помощи. 3) Въ посѣщеніи и (по возможности) выкупѣ узниковъ, а также и тѣхъ, которые были присуждены къ принудительной работѣ въ рудникахъ, особенно, если это были христіане, преслѣдуемые за вѣру. 4) Въ погребеніи умершихъ, особенно неимущихъ; здѣсь христіанскія общины болѣе всего примыкаютъ по коллегіямъ. 5) Въ заботѣ о рабахъ. Неправильно, однако, мнѣніе, будто X. преслѣдовало соціально-реформаторскія тенденціи по отношенію къ невольническому вопросу: улучшеніе юридическаго положенія рабовъ, долженствовавшее закончиться ихъ освобожденіемъ, было дѣломъ римскаго законодательства, которое оно лишь не успѣло довести до конца. Христіанская теорія была въ этомъ отношеніи скорѣе регрессомъ, такъ какъ своимъ признаніемъ оффиціальнаго положенія рабовъ она его какъ бы освятила; тормозящее вліяніе этого теоретическаго признанія сказалось еще въ дѣлѣ освобожденія американскихъ негровъ. На практикѣ, однако, X. все-таки улучшило положеніе рабовъ, признаніемъ ихъ равноправными членами христіанской (не гражданской) общины, поощреніемъ ихъ отпущенія на волю и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ихъ выкупомъ. 6) Въ подвигахъ милосердія и самоотверженія при общественныхъ бѣдствіяхъ, въ видѣ моровой язвы или голода. Эти подвиги болѣе всего дѣйствовали на умы язычниковъ, тѣмъ болѣе, что они совершались въ пользу не только христіанъ, но и язычниковъ. 7) Въ указаніи работы тѣмъ неимущимъ, которые были способны нести ее. Это проявленіе принципа христіанской любви, о значеніи котораго мы узнали лишь недавно, благодаря открытію такъ назыв. «ученія апостоловъ», было коррелатомъ ко 2-му: трудоспособнымъ — работа, нетрудоспособнымъ—вспомоществованіе. 8) Въ гостепріимствѣ, оказываемомъ пріѣзжимъ членамъ другихъ общинъ. Отсюда развилась забота о членахъ другихъ общинъ и о другихъ общинахъ вообще, которымъ приходили на помощь либо матеріально, въ случаѣ обѣдненія, либо нравственно и духовно въ случаѣ какихъ-либо бѣдствій; эта забота была главнымъ факторомъ въ образованіи единой христіанской церкви.

Д) Въ качествѣ *религіи откровенія и побѣды надъ мракомъ смерти и незнанія* X. 1) требовало отъ обращенныхъ прежде всего безусловной *вѣры* въ проповѣдуемыя истины, поскольку эти истины а) исходили отъ Іисуса Христа и избранныхъ имъ апостоловъ, и б) толковались приспособленными къ этому преемственностью священства наслѣдниками апостоловъ на землѣ, епископами и церковью. Этимъ живымъ и всегда присутствующимъ авторитетомъ оно —подобно тѣмъ религіозно-философскимъ сектамъ древности, которыя считали себя обладательницами богооткровеннаго ученія (пиѳагорейской, орфической и др.)—болѣе всего удовлетворяло потребностямъ значительнаго числа вѣрующихъ, нуждавшихся въ твердой опорѣ для своего слабаго и шаткаго ума. Цѣною этой безусловной вѣры оно 2) сообщало обращеннымъ неукоснительную и (психологически) равносильную знанію увѣренность въ томъ, что для разума непостижимо, т. е. главнымъ образомъ въ предстоящемъ *воскресеніи* и вѣчной жизни за предѣлами могилы, а затѣмъ и въ другихъ метафизическихъ истинахъ. Эта увѣренность была столь велика и разительна, что благодаря ей христіане могли считать себя просвѣтленными и награжденными истиннымъ *знаніемъ* въ противоположность пребывающимъ во тьмѣ невѣжества язычникамъ, для которыхъ нѣтъ воскресенія и вѣчной жизни и все кончается со смертью. Конечно, антитеза эта была невполнѣ справедлива—воскресеніе и откровеніе тайнъ надземной (или подземной) жизни не были новостью для античнаго міра (см. выше) — но по отношенію ко многимъ она была правильна, и христіане охотно противополагаютъ свое ученіе язычеству какъ небо землѣ, свѣтъ мраку, жизнь смерти, душу плоти. И эти откровенія X. 3) дѣлало непосредственно ощутительными вѣрующимъ черезъ свои *таинства*, которыя, помимо своего прямого, обязательнаго для всѣхъ пониманія, и независимо отъ своего реальнаго значенія (сообщенія благодати) допускаютъ еще возвышенное, символическое толкованіе, благодаря чему они одинаково плѣнительны какъ для высокаго, такъ и для простого ума. Античному человѣку христіанскія таинства должны были быть тѣмъ понятнѣе и родственнѣе, что онъ былъ подготовленъ къ нимъ путемъ аналогичныхъ, хотя и менѣе возвышенныхъ таинствъ въ знакомыхъ ему культахъ. Но если X. съ названныхъ только что точекъ зрѣнія и могло считаться чисто супранатуралистическимъ ученіемъ, то, съ другой стороны, оно 4) объявляло себя религіей *разума* и было таковой, поскольку допускало разумъ къ служебной роли истолкованія и развитія откровенныхъ истинъ. Конечно, эта роль

была, какъ уже сказано, чисто служебной; въ общемъ итогѣ можно сказать, что Х. развѣнчало интеллектъ, этотъ самый характерный показатель античности, и поставило на его мѣсто волю въ смыслѣ добраго расположенія (eudokia, bona voluntas) души къ воспріятію Христова ученія. Такъ можно понимать уже славословіе ангеловъ (какъ оно читается въ нѣкоторыхъ редакціяхъ) въ ночь Рождества Христова: eirênê anthrôpois eudokias (pax hominibus bonae voluntatis).

Е) Въ качествѣ *религіи обновленія* Х. 1) выставляетъ своихъ приверженцевъ какъ *новое племя*, имѣющее слить въ себѣ существовавшія раньше націи язычниковъ и евреевъ и явиться, такимъ образомъ, «третьей породой людей» (genus tertium). Но въ то же время оно 2) допускаетъ, что это новое племя существуетъ въ скрытомъ видѣ съ самаго сотворенія міра, что а) ради его міръ былъ созданъ, что б) ради его міръ Богомъ охраняется и что в) все хорошее и похвальное, существовавшее раньше какъ у язычниковъ, такъ и у евреевъ, заимствовано ими у этой скрытой общины Мессіи и поэтому можетъ быть христіанами потребовано обратно, какъ ихъ исконное достояніе (главнымъ образомъ— еврейскій законъ и эллинская философія). Это ученіе въ значительной степени подготовило почву для слiянія между мірами античнымъ и христіанскимъ, главными ревнителями котораго были александрійскіе богословы Климентъ и Оригенъ; само оно было результатомъ перенесенія еврейскихъ воззрѣній на космополитическую греко-римскую почву. Античная философія признавала геоцентрическое и антропоцентрическое міровоззрѣніе («богъ создалъ природу для людей, людей же другъ для друга»); особенностью евреевъ было «іудеоцентрическое» воззрѣніе, видѣвшее въ Израилѣ избранника Божія, цѣль и смыслъ мірозданія. Это послѣднее значеніе христіане съ невѣрныхъ іудеевъ, отшатнувшихся отъ Мессіи, перенесли на себя; но, растворяя въ себѣ всѣ народы земли, они возвели его на степень античнаго, антропоцентрическаго значенія, если не для настоящаго, то для будущаго, если не для земной, то для загробной жизни.

Ж) Въ качествѣ *религіи Писанія и исполнившихся пророчествъ* Х. пользовалось Ветхимъ Завѣтомъ какъ своей родной и неоспоримой грамотой, принадлежащей именно ему, а не евреямъ, ставшимъ недостойными его. Изъ Ветхаго Завѣта христіанская проповѣдь заимствовала: 1) монотеистическую космологію, которая вездѣ предполагается у проповѣдниковъ, но нигдѣ не доказывается; 2) доказательства того, что пришествіе Христа и возникновеніе новаго племени было предсказано за много столѣтій и даже тысячелѣтій; благодаря этимъ пророчествамъ — какъ прямымъ, такъ и добываемымъ посредствомъ аллегорическаго и символическаго толкованія—Х. было связано съ исторіей сотворенія міра, и они стали самымъ дѣйствительнымъ элементомъ христіанской проповѣди; 3) придаточныя доказательства правильности христіанскихъ принциповъ и институтовъ, указанія на которыя находили въ Ветхомъ Завѣтѣ. При этомъ соблюдался слѣдующій методъ: евреи толковали свой законъ по буквѣ, христіане—по духу; поэтому первые отвержены, вторые спасутся; 4) примѣры добра и зла, богоугодности и богоотверженности; 5) доказательства отверженности іудеевъ, какъ народа, при каждомъ случаѣ отпадавшаго отъ истиннаго Бога и преслѣдовавшаго Его пророковъ. — Съ возникновеніемъ Новаго Завѣта было признано, что въ Ветхомъ Завѣтѣ многое подлежало «измѣненію, дополненію, восполненію, довершенію и упраздненію»; но въ общемъ его авторитетъ остался непоколебимъ.

Окидывая взоромъ разсмотрѣнныя стороны христіанской проповѣди—проповѣди словомъ и дѣломъ — мы безъ труда замѣтимъ, что за исключеніемъ послѣдней, заимствованной у іудаизма и явившейся полной новостью для античнаго міра, она вся болѣе или менѣе примыкала и приноровлялась къ его идеямъ. Было бы, однако, ошибочно утверждать, что христіанская проповѣдь принижается установленіемъ этой связи съ античностью; вездѣ и всегда эта проповѣдь примѣняется къ уровню идей и потребностямъ той среды, въ которую она переносится (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда она совершенно внѣшнимъ образомъ навязывается народу и даетъ, поэтому, одни только внѣшніе, оффиціальные результаты). Вполнѣ естественно, что при своемъ первомъ перенесеніи въ чужую среду, да къ тому же среду сравнительно очень культурную, воздѣйствіе внѣшнихъ формъ этой среды на жизнь церкви было особенно сильно. Было бы равнымъ образомъ заблужденіемъ думать, что съ установленіемъ этого взаимодѣйствія устраняется антагонизмъ между Х., какъ религіей страждущихъ, и античностью, какъ культомъ здоровья, силы и красоты. Этотъ послѣдній былъ лишь верхнимъ теченіемъ, такъ сказать, античности, и вполнѣ естественно, что онъ преимущественно нашелъ себѣ выраженіе въ античной литературѣ и искусствѣ, почему онъ и представляется намъ характернымъ признакомъ самой античности; но подъ нимъ другое теченіе тоже существовало, и тотъ знаетъ античность лишь на половину, кто не считается съ нимъ.

Литература. Harnack, «Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten» (1902, стр. 61—229; самое капитальное изслѣдованіе, по которому и составленъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ планѣ и оріентировкѣ, настоящій §); Dobschütz, «Die urchristlichen Gemeinden. Sittengeschichtliche Bilder» (1902).—О частностяхъ: C. Schmidt, «Essai historique sur la société civile dans le monde romain et sur sa transformation par le christianisme» (1853; тенденціозно-недоброжелательно къ античности); Harnack, «Medicinisches aus der ältesten Kirchengeschichte» («Texte und Untersuchungen», VIII, 1892); Hauck, «Die Entstehung des Christustypus» (1830); Uhlhorn, «Die christliche Liebestätigkeit in der alten Kirche» (1882; авторъ такъ же одностороненъ, какъ и C. Schmidt); Зѣлинскій, «Идея нравственнаго оправданія» («Міръ Божій», 1899, февр.);

Weinel, «Die Wirkungen des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter» (1899); Wallon, «L'esclavage dans l'antiquité» (1847); Zahn, «Skizzen aus dem Leben der alten Kirche» (1879); Teichmüller, «Der Einfluss des Christentums auf die Sklaverei» (1894); Ed. Meyer, «Die Sklaverei im Altertum» (1899).

§ 7. *Первый періодъ. Зародышное развитіе Х. подъ сѣнью іудаизма*, при Клавдіяхъ и первыхъ Флавіяхъ, приблизительно до воцаренія имп. Домитіана (80 г. по Р Хр.). Здѣсь нашему разсмотрѣнію подлежатъ: А) внутренняя жизнь христіанскихъ группъ и общинъ; Б) ихъ внѣшняя жизнь, т. е. исторія ихъ отношенія къ римскимъ властямъ; В) исторія христіанской литературы за этотъ періодъ.

А) *Внутренняя жизнь христіанскихъ группъ и общинъ* можетъ быть разсматриваема со слѣдующихъ точекъ зрѣнія: 1) общаго характера христіанскихъ группъ, 2) организаціи христіанской общины самой въ себѣ, 3) отношенія общинъ другъ къ другу. Подчеркиваемъ, что развитіе Х. до его вступленія на почву римской имперіи не входитъ въ предѣлы нашей задачи; мы стараемся прослѣдить судьбы христіанства лишь съ того момента, когда мы встрѣчаемъ его въ «діаспорѣ». Вполнѣ естественно, что нельзя указать ни времени его зарожденія въ различныхъ городахъ, ни направленія его распространенія. Его одновременное или почти одновременное зарожденіе въ нѣсколькихъ пунктахъ не представляетъ, въ виду сказаннаго выше, ничего удивительнаго. По географическимъ условіямъ можно догадываться, что магистралью, такъ сказать, распространенія Х. была линія, ведущая изъ Іерусалима черезъ Антіохію въ Малую Азію (главнымъ образомъ Ефесъ), съ раздвоеніемъ, съ одной стороны, на Македонію (Филиппы, Ѳессалоника), съ другой—на Коринѳъ, Путеолы, Римъ; но и это лишь конструкція. Очагами зарожденія Х. были, согласно сказанному выше, эллинизованныя еврейскія общины, вслѣдствіе чего и языкомъ первоначальнаго Х. даже въ городѣ Римѣ былъ греческій. Еслибы эти общины были общинами строгаго типа, какими онѣ стали послѣ возстанія Баръ-Кохбы (т. е. съ имп. Адріана), то и христіанскія группы по неволѣ приняли бы форму «синагогъ»; но въ тѣ времена, благодаря многочисленнымъ степенямъ прозелитизма, организація допускала значительныя вольности. При отрицательномъ отношеніи еврейства къ Х., образовавшемся еще въ Іерусалимѣ, было естественно, что и въ діаспорѣ новое ученіе привьется скорѣе къ прозелитамъ, чѣмъ къ самимъ евреямъ. Единая строгая организація христіанскихъ общинъ на первыхъ порахъ была, поэтому, невозможна. Ихъ видъ въ теченіе первыхъ десятилѣтій существованія христіанства на римской почвѣ представляется довольно пестрымъ. Мы встрѣчаемъ: а) христіанъ такъ сказать партикулярныхъ, въ родѣ тѣхъ metuentes sabbata, которые составляли первую степень еврейскаго прозелитизма: они удовольствовались тѣмъ, что промѣняли еврейскую субботу на христіанское воскресеніе, а въ прочемъ жили своей обычной жизнью. Затѣмъ идутъ б) христіанскія группы безъ всякой организаціи, «управляемыя святымъ Духомъ», и, наконецъ, в) опредѣленно и болѣе и менѣе строго организованныя христіанскія общины. Въ то же время мы видимъ, что старанія христіанскихъ учителей направлены къ тому, чтобы превратить первые два типа въ третій; неустанно твердятъ вѣрующимъ, что христіанинъ можетъ вкушать духовные дары своей религіи лишь какъ членъ христіанской общины. А если вспомнить, что первообразомъ христіанской общины —прямымъ или косвеннымъ—была коллегія, то окажется, что принудительность внѣполитической организаціи была много раньше проведена на духовной, чѣмъ на свѣтской почвѣ, между тѣмъ какъ принципъ объединенности, наоборотъ, возникъ на свѣтской почвѣ и лишь со временемъ былъ перенесенъ на духовную. Сознательнаго заимствованія ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не было, а былъ общій римско-имперскій духъ. 2) Говоря объ организаціи первыхъ христіанскихъ общинъ, мы прежде всего должны затронуть ихъ отношенія и къ еврейскимъ общинамъ, изъ которыхъ онѣ выдѣлились, и къ окружающей языческой обстановкѣ. Что касается отношенія къ еврейскимъ общинамъ, то апостольское слово хотя и раздавалось прежде всего въ синагогахъ, но принимаемо оно было не ими. Первыя христіанскія общины состояли изъ трехъ элементовъ: а) евреевъ, отпавшихъ отъ синагоги, б) еврейскихъ прозелитовъ, промѣнявшихъ іудаизмъ на христіанство, и в) бывшихъ язычниковъ, принявшихъ христіанство помимо іудаизма. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе первый кругъ стушевывался передъ вторымъ и оба передъ третьимъ. Христіанская община кольцомъ окружала еврейскую (или вѣрнѣе, вторымъ кольцомъ, такъ какъ первымъ были прозелиты). Для посторонняго взгляда она совпадала съ ядромъ—христіане считались еврейской сектой и принимали участіе въ еврейскихъ привилегіяхъ, изъ которыхъ самой драгоцѣнной для нихъ было освобожденіе отъ участія въ обязательныхъ языческихъ культахъ, главнымъ образомъ въ культѣ генія императора; на дѣлѣ же они были отъ синагоги независимы и управлялись сами. Въ городахъ, гдѣ синагогъ было нѣсколько, собственно должно было быть и нѣсколько христіанскихъ общинъ; быть можетъ, въ началѣ такъ и было, но для насъ христіанская община въ каждомъ городѣ представляетъ одно цѣлое. Обособленіе сопровождалось враждой: очень скоро синагоги изъ очаговъ Х. превратились въ «источники гоненій» (fontes persecutionis) для него. При такихъ обстоятельствахъ смѣшеніе римскими властями Х. съ еврействомъ представляется намъ загадкой, понятной только при полномъ пренебреженіи къ тому и другому.—Менѣе строгимъ было обособленіе христ. общины отъ окружающей языческой обстановки — менѣе строгимъ также, чѣмъ обособленіе отъ нея еврейскихъ общинъ. Изъ возможныхъ родовъ зависимости христіанина отъ языческой среды—граждан-

ской, сословной, общественной, юридической, семейной—первые три оставались неприкосновенными: христіанинъ оставался гражданиномъ своей общины и несъ ея тяготы; рабъ продолжалъ служить своему господину (даже вступить въ христіанскую общину онъ могъ, согласно римскимъ понятіямъ относительно коллегій, не иначе, какъ съ его согласія); обращеннаго не заставляли избѣгать общенія съ его прежними знакомыми-язычниками. Четвертый видъ тоже оставался безъ измѣненія; только тяжбы между христіанами община старалась сдѣлать подсудными самой себѣ, слѣдуя въ этомъ отношеніи (быть можетъ, безъ прямого заимствованія) традиціямъ синагогъ. Серьезнымъ затрудненіемъ былъ лишь пятый, особенно въ формѣ смѣшанныхъ браковъ. Синагога ихъ въ теоріи не признавала, хотя на практикѣ и допускала послабленія, во избѣжаніе конфликтовъ; христіанская община поступала наоборотъ—въ теоріи признавала смѣшанные браки, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (въ виду практическихъ неудобствъ такого положенія, особенно для жены-христіанки) старалась доводить дѣло либо до обращенія обоихъ супруговъ, либо до развода.—Что касается организаціи самой общины, то мы должны различать въ ней два элемента: а) элементъ, характеризующій ее какъ коллегію, и б) элементъ, характеризующій ее какъ очагъ Х. Къ первому принадлежали: 1) глава всей общины, «епископъ». Подобно синагогамъ и въ отличіе отъ римскихъ коллегій, христіанскія общины управлялись на началахъ единовластія, а не коллегіальности (хотя въ первое время встрѣчались и епископы или пресвитеры во множественномъ числѣ); 2) неопредѣленное число «діаконовъ», которыхъ можно сравнить съ кураторами коллегій; ихъ значеніе обусловливалось значеніемъ христіанской благотворительности; 3) неопредѣленное число «пресвитеровъ», аналогичныхъ декуріонамъ коллегій: они составляли, повидимому, нѣчто въ родѣ общинной управы (впрочемъ, гдѣ епископовъ было нѣсколько, тамъ они, вѣроятно, совпадали съ пресвитерами); 4) собраніе всѣхъ членовъ общины—«екклисія», давшая имя всей христіанской церкви.—Ко второму элементу, перешедшему въ христіанскія общины изъ іудаизма, принадлежали: 1) апостолы, 2) пророки, и 3) дидаскалы (учителя), изъ коихъ только послѣдніе были осѣдлыми и принадлежали данной общинѣ. Дѣломъ ихъ всѣхъ было распространеніе Христова ученія и воспитаніе общинъ въ его духѣ: свидѣтельствами объ этой дѣятельности являются понынѣ сохраненныя намъ пастырскія посланія апостоловъ и апостольскихъ мужей. — Впрочемъ, мы не должны представлять себѣ этой организаціи ни единообразною, ни слишкомъ строгою для перваго періода: всѣ общины, даже наилучше организованныя, управлялись Св. Духомъ и значеніе каждаго ихъ фактора зависѣло отъ того, поскольку онъ считался проникнутымъ Имъ. О религіозной и умственной жизни первыхъ общинъ, ихъ собраніяхъ, борьбѣ съ враждебными теченіями (главнымъ образомъ съ іудаистической пропагандой и началами гностицизма), см. предыдущую и слѣдующую статью. Говоря, наконецъ, объ *отношеніи христіанскихъ общинъ другъ къ другу*, мы затрогиваемъ вопросъ, насколько въ первую эпоху Х. можетъ быть рѣчь о христіанской церкви, какъ о таковой. Отвѣтить можно либо положительно, либо отрицательно, смотря по тому, имѣемъ ли мы въ виду внутреннюю общность ученія и настроенія и живое общеніе, или же внѣшнее единство организаціи. Съ первой точки зрѣнія можно и должно сказать, что всѣ общины составляли единую христіанскую церковь: всѣ члены общинъ сознавали, что они принадлежатъ къ таковой, а не къ мѣстному толку; обмѣнъ извѣстій и мнѣній между общинами былъ очень оживленный, и благодаря переѣздамъ апостоловъ и пророковъ, и благодаря широко развитому гостепріимству. Но со второй точки зрѣнія придется признать, что церкви тогда еще не существовало; ни въ формѣ единоличнаго главенства, ни въ формѣ собора представителей единаго руководительства не было: церковь управлялась Св. Духомъ. Это неудивительно въ такую эпоху, когда даже внутри отдѣльныхъ общинъ организація еще только нарождалась. Все же можно сказать, что уже и въ первую эпоху организація церкви въ смыслѣ ея централизаціи была in oriente domo. Мало того: подобно тому, какъ въ отдѣльныхъ общинахъ организація происходила чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе на почвѣ епископальнаго элемента и въ ущербъ апостольскому—и въ общей церкви нарождавшееся было апостольское главенство со временемъ стушевывается и уступаетъ мѣсто возникающему перевѣсу одной центральной общины и ея руководителя-епископа надъ другими. Дѣйствительно, въ началѣ апостольское руководительство несомнѣнно, только къ объединенію оно не ведетъ. Кромѣ римской общины, признавшей своимъ основателемъ ап. Петра, мы различаемъ кругъ общинъ, основанныхъ ап. Павломъ (въ собств. Греціи съ Македоніей и въ Малой Азіи), и другой кругъ, группирующійся около таинственнаго имени ап. Іоанна (въ Малой Азіи). Въ дальнѣйшемъ развитіи мы наблюдаемъ ясные признаки попытокъ *римской* общины возвыситься надъ остальными: въ пастырскомъ посланіи къ коринѳской общинѣ ея руководитель (по традиціи, римскій епископъ Климентъ) именемъ Св. Духа требуетъ себѣ отъ нея повиновенія. Такъ уже въ эту эпоху намѣчается магистраль, по которой должно было идти развитіе христіанской церкви въ теченіе слѣдующихъ столѣтій.

Б) *Внѣшняя исторія христіанскихъ общинъ* — въ смыслѣ ихъ отношенія къ римскимъ властямъ — въ первую эпоху небогата событіями; поводовъ къ столкновеніямъ почти не было, такъ какъ, съ одной стороны, римскія власти, видѣвшія въ христіанахъ еврейскую секту, предоставляли имъ всѣ привилегіи іудаизма и не требовали отъ нихъ такихъ поступковъ, которые противорѣчили бы ихъ новому міросозерцанію, а съ другой стороны христіане, жившіе тогда въ ожиданіи второго пришествія Спасителя, не были еще одержимы

той жаждой мученичества, которая объяла ихъ впослѣдствіи, и воздерживались, поэтому, отъ всякихъ аггрессивныхъ и демонстративныхъ дѣйствій, воздавая честно кесарево кесареви. Конечно, христіанская пропаганда велась дѣятельно, но при античной терпимости къ чужимъ вѣрованіямъ и это не могло служить поводомъ къ столкновеніямъ, по крайней мѣрѣ для ближайшихъ временъ; въ будущемъ они были неизбѣжны въ виду того, что еврейскія привилегіи неудобно было распространять на черезчуръ большое число подданныхъ (см. ниже), но до этого пока было далеко. «Источниками» гоненій были не римскія власти, а синагоги, считавшія вполнѣ основательно этотъ новый наростъ на своемъ тѣлѣ очень опаснымъ для своего преуспѣянія: во-первыхъ, онъ отнималъ у него его собственные жизненные соки, во-вторыхъ, онъ своимъ непомѣрно быстрымъ ростомъ грозилъ опасностью привилегіямъ, обезпеченнымъ за евреями милостью Цезаря и Августа. Дѣйствительно, есть основаніе предполагать, что временныя гоненія, которымъ подвергались римскіе евреи при Клавдіи, были послѣдствіемъ ихъ внутреннихъ смутъ, вызванныхъ христіанской пропагандой въ ихъ средѣ; сколько нибудь важныхъ послѣдствій эти гоненія, повидимому, не имѣли. Виновниками преслѣдованія ап. Павла были тоже не римляне, а малоазіатскіе евреи, возбудившіе противъ него чернь въ Іерусалимѣ; жертва народнаго недовольства была, какъ это бываетъ часто, признана его причиной, и апостолъ, какъ римскій гражданинъ, былъ препровожденъ въ Римъ для суда и кары. Первымъ преслѣдованіемъ христіанина (въ данномъ случаѣ — христіанки) за вѣру, о которомъ мы узнаемъ, должно быть признано — да и то по догадкѣ—обвиненіе знатной матроны Помпоніи Грецины, супруги консулара А. Плавтія, «въ чужеземномъ суевѣріи», подъ которымъ врядъ ли можно разумѣть какое-либо другое кромѣ христіанскаго; по римскому обычаю, она была передана для домашняго суда своему супругу, съ привлеченіемъ совѣта родственниковъ, и тотъ ее оправдалъ. Самымъ громкимъ дѣломъ въ этомъ направленіи было такъ назыв «Нероново гоненіе» въ 64 г. Много христіанъ тогда поплатилось жизнью, но юридическимъ мотивомъ преслѣдованія была опять таки не вѣра, а предполагаемое участіе въ поджогѣ Рима. «Конечно, это обвиненіе не было бы взведено на христіанъ, если бы они не были ненавистны столичному населенію, или, по крайней мѣрѣ, римскимъ евреямъ своей вѣрой; все же они были осуждены и казнены не какъ христіане, а какъ поджигатели» (Нейманъ). Для исторіи, однако, важенъ не столько юридическій поводъ, сколько самый фактъ; какъ ни какъ, а римская почва обагрилась кровью мучениковъ-христіанъ, римская христіанская община была первой, подвергшейся гоненіямъ. Это въ значительной степени увеличило ея обаяніе и способствовало ея перевѣсу.

В) О христіанской *литературѣ* за эту эпоху—эпоху апостоловъ и такъ назыв. апостольскихъ мужей см. выше § 3.

Литература. Heinrici, «Das Urchristentum» (1902); Dobschütz, «Die urchristlichen Gemeinden» (1902); Weizsäcker, «Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche» (2-е изд., 1890); Neumann, «Der römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian» (т. I, 1890); Harnack, op. cit.; Sohm, «Kirchenrecht» (т. I, 1892); De Rossi, «Roma sotterranea» (3 т., 1867, сл.). Объ организаціи первоначальныхъ христіанскихъ общинъ см. также приведенную къ § 5 литературу. Спеціально о Нероновомъ гоненіи: юридическая постановка вопроса впервые у Schiller'a, въ «Commentationes in honorem Mommseni» (1870, стр. 41). У насъ этотъ вопросъ, въ связи съ другими, затронутъ былъ Ю. А. Кулаковскимъ въ статьѣ: «Христіанская церковь и римскій законъ» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1891, № 12 и «Русск. Обозр.», 1892, № 1), что дало поводъ къ оживленной полемикѣ между авторомъ съ одной стороны и профессорами кіевской духовной академіи и В. И. Модестовымъ — съ другой. Въ послѣднее время полемика по этому вопросу (точнѣе говоря, по вопросу, были ли христіане дѣйствительными или мнимыми поджигателями Рима) вновь загорѣлась въ Италіи по поводу брошюры C. Pascal, «L'incendio di Roma e i primi Cristiani» (1901).

§ 8. ***Второй періодъ. Эпоха спорадическихъ гоненій***, отъ Домиціана до смерти Александра Севера (80—235). Въ эту эпоху Х., окончательно порвавъ всякую связь съ іудаизмомъ, дѣлается, какъ таковое, предметомъ вниманія не только римскихъ властей, но и римскаго общества. Мы будемъ поэтому различать въ настоящемъ §, кромѣ А) внутренней жизни христіанскихъ общинъ и христіанской церкви —по прежнему, однако, оставляя въ сторонѣ чисто богословскіе вопросы (развитіе обрядности и догматовъ и ереси) — еще Б) отношеніе къ Х. римскаго общества и В) отношеніе къ Х. римскихъ властей; въ заключеніе будетъ охарактеризована Г) исторія христіанской литературы за этотъ періодъ.

А) ***Внутренняя жизнь христіанскихъ общинъ и христіанской церкви.*** Здѣсь насъ займетъ 1) экстенсивное распространеніе Х. въ римской имперіи, 2) его интенсивное распространеніе въ обществѣ и 3) развитіе организаціи христіанскихъ общинъ и христіанской церкви.—1) *Экстенсивное распространеніе* Х. представляетъ намъ къ началу нашего періода слѣдующую картину. Въ *Палестинѣ* мы встрѣчаемъ христіанскія общины (или группы) кромѣ Іерусалима, еще въ Самаріи, Іоппѣ, Лиддѣ и Саропѣ (т. е. Кесареѣ Палестинской); въ *Сиріи*, кромѣ Антіохіи Сирійской, еще въ Дамаскѣ, Тирѣ, Сидонѣ и Птолемаидѣ; на ***Кипрѣ***—въ Саламинѣ и Пафосѣ; въ ***Малой Азіи***, самой христіанской изъ всѣхъ странъ древняго міра, кромѣ Ефеса и остальныхъ шести общинъ Апокалипсиса (Смирны, Пергама, Өіатиры, Сардъ, Филадельфіи и Лаодикеи), еще въ Тарсѣ, Пергѣ, Антіохіи Писидійской, Иконіи, Листрѣ, Дербѣ, Колоссахъ, Іераполѣ и нѣсколькихъ неизвѣстныхъ намъ ближе городахъ Галатіи, Каппадокіи и Троады; въ *Македоніи*, кромѣ Өессалоники, еще въ Филиппахъ и Береѣ; въ собственной *Греціи*

(Ахаѣ), кромѣ Коринѳа, еще въ Аѳинахъ и коринѳской гавани Кенхреяхъ; на *Критѣ*; въ *Италіи*, кромѣ Рима, еще въ Путеолахъ: въ *Египтѣ*—только въ Александріи (во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ, кромѣ послѣдней, существованіе христіанскихъ группъ и общинъ засвидѣтельствовано Новымъ Завѣтомъ). Изъ этой картины видно, до какой степени греческій языкъ былъ языкомъ христіанской проповѣди за весь первый періодъ христіанизаціи Рима: весь Западъ оказывается нетронутымъ — здѣсь, какъ мы видѣли выше, свободно можетъ распространяться конкуррентъ Х., культъ Непобѣдимаго Митры. — За нашъ періодъ до іерархическаго объединенія христіанской церкви въ имперіи ок. 180 года усилилось территоріальное распространеніе Х. въ восточныхъ земляхъ, при чемъ къ вышеназваннымъ городамъ прибавились: въ *Сиріи* рядъ городовъ, въ томъ числѣ безъ сомнѣнія Селевкія; въ *Малой Азіи* очень большое число общинъ, между прочимъ Магнесія, Траллы, Филомелій, Парій, Никомедія, Отръ, Пепуза, Тимій, Апамея, Кумана, Евменія, Анкира, Синопа, Амастрида и тѣ неизвѣстныя точнѣе виѳинскія общины, о которыхъ Траяну пишетъ Плиній Мл.; во *Ѳракіи* Дебелтъ и Анхіалъ; въ *Греціи* Ларисса, Лакедемонъ и Сама (на Кефалленѣ); на *Критѣ* Кноссъ и Гортина. Къ Востоку былъ присоединенъ и Западъ, въ лицѣ *Италіи* съ Сициліей (Неаполь, Сиракузы), *Галліи* (Ліонъ, Віенна, нѣсколько общинъ въ средней Галліи), *Африки* (Карѳагенъ), *Нумидіи* (Мадавра, Скиллій), *Германіи* (Колонія = Кельнъ) и *Испаніи*. 2) Объ *интенсивности распространенія христіанства*, т. е. о густотѣ христіанскаго населенія въ имперіи, мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній; наиболѣе драгоцѣннымъ является для насъ свидѣтельство Оригена, жившаго къ концу нашего періода, изъ котораго видно, что христіанъ въ имперіи было сравнительно еще «очень мало», хотя они и составляли «большую толпу» въ сравненіи съ ихъ первоначальной малочисленностью, и что во всемъ государствѣ нѣтъ еще ни одного города, который былъ бы дѣйствительно христіанскимъ. Цифру онъ называетъ только для іудеохристіанъ (около полутораста тысячъ). Интересно, однако, прослѣдить распространеніе Х. въ различныхъ слояхъ римскаго общества. Въ эпоху апост. Павла Х. держалось преимущественно въ темной и незнатной средѣ; участіе образованныхъ и высокопоставленныхъ лицъ было исключеніемъ. Теперь Х. привлекаетъ людей также и высшаго круга. Что касается, во-первыхъ, интеллигенціи, то особенно среди гностиковъ мы находимъ людей очень образованныхъ и талантливыхъ; изъ православныхъ особенно Климентъ и Оригенъ, жившіе къ концу періода (80—236 г.), были достойными представителями христіанской науки. Что касается, затѣмъ, знати, то свидѣтельства объ обращеніи должностныхъ лицъ сенаторскаго и всадническаго званія встрѣчаются такъ часто, что мы должны представить себѣ Х. этой эпохи какъ религію почти равностепенную—съ точки зрѣнія сословности—съ язычествомъ. Особенно разительнымъ былъ въ самомъ началѣ нашего періода переходъ въ Х. близкихъ родственниковъ имп. Домиціана, консула Тита Флавія Клемента и его жены Домитиллы — тѣмъ болѣе разительнымъ, что ихъ сыновья были намѣченными наслѣдниками престола. Они были жестоко наказаны Домиціаномъ въ 95—96 г., и эта кара имѣла послѣдствіемъ смерть самого Домиціана отъ руки прислужника Домитиллы (о которомъ, однако, не говорится, чтобы онъ былъ христіаниномъ). Восшествіе на престолъ императора-христіанина было отсрочено на многіе годы. Впрочемъ, среди императорскихъ приближенныхъ, отпущенниковъ и рабовъ, извѣстное число христіанъ встрѣчалось во всѣ времена; къ концу II в. мы встрѣчаемъ особаго рода христіанскую Эсѳирь — Марцію, фаворитку имп. Коммода, покровительству которой христіане были обязаны многими благодѣяніями; римскій епископъ Викторъ былъ вхожъ къ ней и черезъ нее добился, между прочимъ, освобожденія работавшихъ въ рудникахъ Сардиніи христіанъ. Полезно тутъ же отмѣтить вліяніе этой умственной и сословной аристократизаціи Х. на его характеръ; первая сказалась въ измѣненіи его внутренняго, вторая — его наружнаго облика. Первой Х. было обязано внесеніемъ сильнаго интеллектуалистическаго элемента, который поднялъ его на высоту религіи разума (см. выше, § 6, Д), но и содѣйствовалъ возникновенію многихъ ересей; спеціально эллинизація Х., какъ внѣ, такъ и внутри православной рамки, была ея дѣломъ. Вторая имѣла послѣдствіемъ—въ числѣ другихъ причинъ, впрочемъ—тотъ характеръ христіанской іерархіи, о которомъ будетъ упомянуто ниже. Особаго рода конфликты порождались принадлежностью христіанъ къ войску. Въ первомъ періодѣ о нихъ рѣчи быть не могло: такъ какъ христіане считались евреями, а евреи были освобождены отъ военной службы, то мы и христіанъ въ войскѣ почти не встрѣчаемъ (говоримъ: «почти», такъ какъ обращенія солдатъ были возможны и тогда). Но теперь іудейская личина была снята, христіане были римскими подданными наравнѣ съ прочими и подлежали набору; рождался вопросъ о совмѣстимости Х. съ военной службой. Поскольку этотъ вопросъ интересовалъ высшія военныя власти, о немъ рѣчь будетъ ниже; сами же христіане къ нему относились двояко. Строгіе рѣшали его отрицательно, ссылаясь а) на обязанность солдата проливать кровь, б) на языческій характеръ воинской присяги, и в) на то, что самъ Спаситель разоружилъ ап. Петра. Но были и болѣе примирительныя толкованія, опиравшіяся на обращеніе Предтечи къ воинамъ, на сотника капернаумскаго и на сотника подъ крестомъ. Единаго рѣшенія не было; воины-мученики встрѣчались во всѣ времена, но на ряду съ этимъ число христіанъ въ войскѣ, особенно въ его восточныхъ легіонахъ, расло и расло. 3) *Развитіе внутренней организаціи христіанскихъ общинъ и христіанской церкви* слѣдуетъ въ данный періодъ той магистрали, которую мы намѣтили въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ предыдущаго §; со-

зданныя этимъ развитіемъ перемѣны были очень значительны. Какъ было сказано раньше, христіанскія общины содержали двойной элементъ, обще-коллегіальный и спеціально-еврейскій, при чемъ оба могли быть сдѣланы элементами общинной іерархіи: то были а) епископы, пресвитеры, діаконы, и б) апостолы, пророки, дидаскалы. Второй элементъ былъ носителемъ духовнаго возбужденія и экстаза, первый — трезвой гражданской дѣятельности. Вначалѣ преобладаетъ второй элементъ; при чтеніи посланій Новаго Завѣта получается впечатлѣніе, что онъ-то и призванъ объединить церковь; вышло, однако, иначе, и къ концу періода второй элементъ (кромѣ дидаскаловъ) оказывается уже выдѣленнымъ изъ церкви. Позднѣйшая традиція представляла это выдѣленіе мирнымъ актомъ. По Θеодору Мопсуетскому, апостолы съ самаго начала взяли на себя руководительство цѣлыми областями, общины же предоставили епископамъ; апостолы же второго поколѣнія, чувствуя себя недостойными имени и задачи своихъ предшественниковъ, добровольно сошли съ арены. Спеціально по римской традиціи ап. Петръ, основатель римской общины, въ виду близкой мученической кончины рукоположилъ римскимъ епископомъ своего помощника и спутника Климента. Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что организація церкви развивается теперь въ смыслѣ перваго, а не второго элемента. Но и тутъ были возможны не одинъ, а два пути. Римскія коллегіи, какъ мы видѣли, управлялись не однимъ лицомъ, а коллегіей «магистровъ»; еврейскія синагоги, вообще усвоивъ типъ коллегіальной организаціи, видоизмѣнили ее въ смыслѣ единовластія, имѣя во главѣ единаго «архигерусіаста». Христіанскія общины въ началѣ колебались между тѣмъ и другимъ принципомъ, имѣя во главѣ либо единаго «епископа», либо нѣсколькихъ «игуменовъ» (hêgumenoi; это, однако, врядъ-ли было ихъ техническимъ наименованіемъ, и есть основаніе предполагать, что они назывались либо пресвитерами, либо епископами). Къ тому же, при вольности первоначальной организаціи управляемыхъ Св. Духомъ общинъ, даже и наличность епископа не дѣлала ихъ монокефальными: сплошь и рядомъ епископъ съ пресвитерами, какъ primus inter pares, завѣдывалъ дѣлами общины. Теперь, съ ослабленіемъ первоначальнаго воодушевленія, вопросъ объ организаціи назрѣлъ: какую форму надлежало ей дать, монокефальную или поликефальную—другими словами, епископальную или пресвитеріальную? Вопросъ рѣшался различно: такъ, александрійская община въ теченіе доброй половины періода управлялась пресвитеріально; но вообще развитіе церкви ведетъ къ упроченію епископальнаго режима. «Повинуйтесь вашему епископу!» — таково ceterum censeo въ пастырскихъ посланіяхъ къ общинамъ «апостольскаго мужа» Игнатія, жившаго еще въ началѣ разсматриваемой нами эпохи. Такъ-то христіанская церковь уже тогда прошла черезъ всѣ три типа, которые вплоть до нашихъ временъ въ ней повторялись въ лицѣ ея различныхъ исповѣданій и сектъ — типъ апостольски-пророческій, типъ пресвитеріальный, типъ епископальный. Послѣднему принадлежала побѣда, по разнымъ причинамъ, изъ коихъ главныя — слѣдующія: а) дальновидные мужи, имѣвшіе въ виду объединеніе церкви, не могли не замѣчать, что такое объединеніе гораздо легче осуществить при епископальной, чѣмъ при пресвитеріальной организаціи отдѣльныхъ общинъ; б) проникновеніе чиновной знати въ христіанскія общины тоже на практикѣ (хотя въ теоріи это, разумѣется, не допускалось) имѣло послѣдствіемъ руководящую роль знатнѣйшаго изъ членовъ; в) съ исчезновеніемъ апостолата забота о чистотѣ христіанскаго ученія перешла къ епископамъ; это тоже благопріятствовало единоличности епископата, такъ какъ въ противномъ случаѣ разногласія, а съ ними смута и соблазнъ, были неминуемы; именно борьба съ ересями подчеркнула выгодность единоличнаго епископата. Какъ бы то ни было, уже въ теченіе перваго періода опредѣляется іерархія христіанскихъ общинъ: низшую ступень занимаютъ діаконы, среднюю—пресвитеры, высшую — епископъ. Затѣмъ, мы замѣчаемъ признаки выдѣленія этихъ лицъ въ особое духовное сословіе—клиръ; это выдѣленіе стоитъ въ связи съ вопросомъ о священствѣ, который тоже рѣшается двояко, либо въ смыслѣ общиннаго представительства, либо въ смыслѣ преемственности. Первое рѣшеніе исходитъ изъ принципа, что вся община одушевляется Св. Духомъ и что она, слѣдовательно, способна избирать себѣ своихъ руководителей; второе рѣшеніе — изъ принципа, что источникъ священства—самъ Спаситель, черезъ Него — Его апостолы, черезъ нихъ — рукоположенныя ими лица. Весь періодъ занятъ борьбой между обоими принципами, при чемъ тѣ же причины, которыя содѣйствовали развитію организаціи въ смыслѣ епископализма (главнымъ образомъ—ослабленіе первоначальнаго одушевленія), содѣйствовали также и рѣшенію вопроса о священствѣ въ пользу преемственности. Это рѣшеніе упрочило привилегированное положеніе тѣхъ общинъ, въ которыхъ апостольская преемственность никогда, по традиціи, не прерывалась принципомъ общиннаго представительства, т. е., согласно сказанному выше, главнымъ образомъ римской. Всѣмъ этимъ развитіемъ было въ значительной степени подготовлено *объединеніе христіанскихъ общинъ*, т. е. образованіе христіанской церкви, состоявшееся, какъ уже было сказано, около 180 г. по Р. Хр. Поводомъ къ нему послужила ересь монтанистовъ (см.); дѣло произошло слѣдующимъ образомъ. Въ связи съ оттѣсненіемъ апостольскаго и пророческаго элемента, ожиданіе второго пришествія Спасителя, воодушевлявшее христіанъ въ первый періодъ, стало уступать мѣсто увѣренности въ долговѣчности міра и необходимости считаться съ его требованіями. Это отрезвленіе умовъ было коррелатомъ усиленія епископализма. Оттѣсненные элементы пророческаго экстаза и эсхатологическихъ ожиданій прорвались наружу именно въ монтанизмѣ, около половины II вѣка, въ Малой Азіи. Понятно, что мон-

танистскій кризисъ принялъ антиепископальный характеръ и сплотилъ епископальныя общины воедино для общаго отпора. Средствомъ были такъ назыв. синоды, въ которыхъ принимали участіе сначала епископы вмѣстѣ съ другими делегатами общинъ, а затѣмъ одни только епископы. Прежде всего малоазіатскія общины стали устраивать антимонтанистскіе синоды — первые, о которыхъ мы знаемъ; затѣмъ обѣ партіи попытались заручиться содѣйствіемъ римскаго епископа Елевѳера, который высказался противъ монтанистовъ. Это положеніе дѣлъ содѣйствовало стремленію римской общины и ея епископа къ примату власти, замѣченному нами уже въ первомъ періодѣ. Особенно энергичнымъ ревнителемъ римскаго примата былъ преемникъ Елевѳера, Викторъ (189—199). По его почину были созываемы провинціальные синоды по вопросу о празднованіи пасхи; ихъ постановленія ему сообщаются, а онъ, въ свою очередь, циркулярно извѣщаетъ провинціальныхъ епископовъ о постановленіяхъ римскаго синода. Когда всѣ общины, кромѣ малоазіатскихъ, согласились съ римскимъ рѣшеніемъ пасхальнаго вопроса, Викторъ отлучилъ малоазіатскія общины отъ церкви какъ «инославныя» (heterodoxoi). Такъ-то намѣчается тенденція къ организаціи христіанской церкви, съ римской точки зрѣнія — въ ея іерархическомъ, со вселенской точки зрѣнія — въ ея соборномъ элементѣ. Іерархическимъ элементомъ этой организаціи были: 1) епископы отдѣльныхъ общинъ, 2) митрополиты, т. е. епископы главныхъ общинъ каждой провинціи (эти «митрополіи» мы выдѣлили въ нашей статистикѣ выше), и 3) (будущій) папа, т. е. епископъ римской общины. Этимъ тремъ іерархическимъ ступенямъ соотвѣтствуютъ три соборныя ступени, а именно: 1) епископу—экклисія, т. е. собраніе членовъ общины, 2) митрополиту — синодъ, т. е. собраніе епископовъ всѣхъ общинъ, имѣющихъ своимъ центромъ данную митрополію, и 3) папѣ — вселенскій соборъ, т. е. собраніе епископовъ всѣхъ христіанскихъ общинъ. Этотъ послѣдній еще не существуетъ, но пробѣлъ уже чувствуется. Понятно, что при существованіи этого пробѣла въ соборной организаціи значеніе соотвѣтственнаго фактора іерархической организаціи должно было сильно расти; понятно также, что съ его заполненіемъ долженъ былъ зародиться антагонизмъ между іерархическимъ и соборнымъ элементами церковной организаціи—но это были задачи будущаго.

Б) Въ *отношеніи къ христіанству римскаго общества* мы должны различать двѣ точки зрѣнія: точку зрѣнія простонародія и точку зрѣнія образованныхъ людей—согласно тѣмъ двумъ теченіямъ въ античномъ мірѣ, о которыхъ рѣчь была выше. 1) Тотъ принципіальный антагонизмъ, о которомъ тамъ было сказано — антагонизмъ между X., какъ религіей страждущихъ, и античностью, какъ культомъ силы, здоровья и красоты, — имѣетъ своимъ предположеніемъ одно только верхнее теченіе въ античномъ обществѣ; *простонародія* онъ не касается. Оно было принципіально, хотя и не сознательно, предрасположено къ X. Со временемъ естественная логика событій повела къ сознанію этого предрасположенія — въ третьемъ періодѣ,—но именно поэтому слѣдуетъ допустить, что несомнѣнная враждебность простого населенія римской имперіи къ X. была основана на преходящихъ факторахъ, отчасти же на недоразумѣніяхъ. Такъ оно и было. Обвиненія простого народа противъ христіанъ, неразъ приводившія къ христіанскимъ погромамъ, сводились главнымъ образомъ къ тремъ: атеизму, ненависти къ человѣческому роду и «тіестовскимъ» пиршествамъ и «эдиповскимъ» совокупленіямъ. а) Что касается атеизма, то реальной подкладкой этого обвиненія былъ отказъ христіанъ поклоняться языческимъ богамъ, который у многихъ принималъ форму вызывающаго пренебреженія къ нимъ; съ этой точки зрѣнія простонародье нерѣдко сопоставляло христіанъ и эпикурейцевъ, не смотря на діаметрально противоположный характеръ того и другого ученія. Между тѣмъ, при гражданскомъ характерѣ античной религіи, уваженіе къ роднымъ богамъ было залогомъ преуспѣянія всей общины; за проступки отдѣльныхъ лицъ, оставшіеся неискупленными, божество карало всю общину (saepe Diespiter neglectus incesto addidit integrum: Горацій). Отсюда понятно, что присутствіе христіанъ въ общинѣ должно было внушать ея гражданамъ-язычникамъ сильнѣйшую тревогу; при всякой катастрофѣ, казавшейся послѣдствіемъ божьяго гнѣва, виновниками считались христіане и послѣдствіемъ былъ нерѣдко погромъ. б) Обвиненіе въ ненависти къ человѣческому роду (odium generis humani) имѣло въ своемъ основаніи, повидимому, слѣдующее. Во-первыхъ, обособленіе христіанъ отъ язычниковъ въ тѣхъ собраніяхъ и увеселеніяхъ послѣднихъ, которыя примыкали такъ или иначе къ культу (а сюда относились, между прочимъ, и игры), и ихъ большею частью строгое воздержаніе отъ употребленія въ пищу жертвеннаго мяса (ср. также кличку genus tertium). Во-вторыхъ, и особенно, ихъ радостное ожиданіе близкой кончины міра и естественно вызываемое имъ ликованіе по поводу катастрофъ, считавшихся ея предвѣстниками; характерно, что обвиненіе въ odium generis humani раздалось впервые во времена пожара Рима при Неронѣ, въ самый разгаръ эсхатологическихъ надеждъ. Въ третьихъ, наконецъ, явно проповѣдывавшееся христіанами убѣжденіе, что весь міръ, кромѣ облагодатствованныхъ крещеніемъ, лежитъ во злѣ и подлежитъ вѣчной карѣ. в) Обвиненіе въ тіестовскихъ пиршествахъ и эдиповскихъ совокупленіяхъ (по миѳологіи Тіестъ былъ угощенъ мясомъ собственныхъ дѣтей, Эдипъ же сочетался бракомъ съ матерью) часто раздавалось въ древности (да и не только въ древности) противъ сектъ, недопускающихъ постороннихъ людей къ своимъ священнодѣйствіямъ; по отношенію къ X. оно находило себѣ пищу въ грубомъ толкованіи таинства евхаристіи и обычая вечери любви. 2) Что касается *образованнаго общества*, то оно отчасти повторяетъ обвиненія простонародья, которому было въ значительной степени обязано своими свѣдѣніями; но его собственная точ-

ка зрѣнія—другая. а) Его трезвому интеллектуализму претила вся та атмосфера чуда, которой было окружено Х., начиная съ самой идеи богооткровенной религіи, продолжая сверхъестественными подвигами ея Основателя и дѣяніями Св. Духа въ Его общинѣ и кончая эсхатологіей. Противъ всего этого ученія оно ссылается на свидѣтельство здраваго смысла, готовое признать во всемъ Х. дѣло однихъ шарлатановъ и ихъ жертвъ. б) Его біологическому аристократизму было антипатично какъ содержаніе христіанскаго ученія (бѣдная обстановка земной жизни Спасителя, Его жалкая и позорная смерть и т. д.), такъ и въ особенности то почти привилегированное мѣсто, которое оно отводитъ всѣмъ отверженнымъ — грѣшникамъ, немощнымъ, нищимъ, простоватымъ. в) Его развитому художественному чутью была противна безъискусная и часто грубая форма христіанской проповѣди, дѣлавшая ее доступной необразованной черни, но неспособной удовлетворить болѣе требовательныхъ по этой части людей. г) Его положенію какъ носителю античной культуры было ненавистно отрицательное отношеніе христіанъ къ этой культурѣ, которую они безжалостно разрушали ради своихъ надеждъ на фантастическія блага въ загробной жизни.— Таковы главныя стороны въ тѣхъ нападеніяхъ на Х., которыя исходятъ отъ языческаго образованнаго общества. Мы встрѣчаемъ тѣ или другія изъ нихъ у цѣлаго ряда писателей, начиная съ правленія Траяна: у Тацита, Аристида, Лукіана. Особенно важны два современника Марка Аврелія—Фронтонъ и Цельзъ, и еще писатель эпохи Северовъ, Филостратъ. Фронтонъ и Цельзъ писали обличительныя сочиненія противъ христіанъ, которыя намъ не сохранены, но могутъ быть отчасти возстановлены («правдивое слово» Цельза — даже очень точно) на основаніи отвѣтовъ Минуція Феликса и Оригена. Что касается Филострата, то онъ прямо не возражаетъ христіанамъ, но выставляетъ противъ нихъ чудодѣя ново-пиѳагорейской школы, Аполлонія Тіанскаго, съ очевиднымъ намѣреніемъ подчеркивая въ его портретѣ тѣ черты, которыя характеризуютъ его какъ соперника, и притомъ—съ точки зрѣнія автора —счастливаго соперника Христа.

В) *Отношеніе къ Х. римскихъ властей* сильно обострилось къ началу періода: христіане, окончательно отдѣлившись отъ евреевъ, перестали пользоваться тѣми привилегіями, которыя имъ предоставлялись до тѣхъ поръ подъ сѣнью іудаизма, какъ religionis licitae. Поводомъ къ столкновенію послужилъ культъ императора; именно *Домиціанъ* былъ въ этомъ отношеніи очень требователенъ, и восточныя провинціи, особенно Малая Азія, охотно шли на встрѣчу его желаніямъ. Отказъ принести жертву передъ статуей императора юридически могъ быть разсматриваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія, либо какъ преступленіе противъ религіи (sacrilegium), либо какъ оскорбленіе величества (majestas); послѣдствія были одинаковы — казнь. Формы были нѣсколько различны: для crimen majestatis требовалось обвиненіе и состязательное судопроизводство (что, однако, при обиліи делаторовъ въ эпоху Домиціана, особыхъ затрудненій не представляло); для sacrilegium достаточно было намѣстническаго слѣдствія по формамъ розыскного процесса. Подробностей мы не знаемъ: знаемъ только, что Малая Азія стала ареной гоненій, и что одинъ изъ тамошнихъ христіанъ, мученикъ Антипъ, былъ первой жертвой новаго направленія императорской политики (о Флавіи Клементѣ см. выше). Отвѣтомъ Х. былъ Апокалипсисъ Іоанна. Реакція правленія Нервы была благодѣтельной также и для христіанъ, хотя теоретически ихъ религія продолжала считаться запрещенной; но при *Траянѣ* гоненія начались вновь. На этотъ разъ непосредственнымъ поводомъ къ преслѣдованію послужили коллегіи, права которыхъ императоръ съузилъ до-нельзя; упраздняя запрещенныя коллегіи, намѣстникъ Виѳиніи Плиній Младшій долженъ былъ имѣть дѣло и съ христіанами (этому обстоятельству мы обязаны его высокоинтересными письмами о христіанахъ). На его вопросъ, какъ ему относиться къ нимъ, императоръ отвѣтилъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія: христіанъ не отыскивать, анонимные доносы оставлять безъ послѣдствій, въ случаѣ обвиненія уличенныхъ наказывать, но отрекающихся отъ Х. и въ доказательство искренности раскаянія приносящихъ жертву богамъ миловать. Выходило все-таки, что христіанинъ подлежалъ наказанію какъ таковой, а не за какіе-либо связанные (по народному повѣрью) съ Х. проступки.

Рескриптъ Траяна былъ юридическимъ основаніемъ для процессовъ противъ христіанъ и при его преемникахъ Адріанѣ и Антонинѣ. Новый моментъ ввелъ лишь рескриптъ *Марка Аврелія* 177 г. (или незадолго до того). Это была эпоха ожесточенныхъ христіанскихъ погромовъ, особенно въ Галліи и Малой Азіи; считаясь съ настроеніемъ народныхъ массъ, императоръ приказалъ судить и наказывать (знатныхъ — заточеніемъ, незнатныхъ — смертью) тѣхъ, кто введеніемъ новыхъ культовъ подастъ поводъ къ народнымъ смутамъ; порядокъ процесса былъ розыскной, что было значительнымъ ухудшеніемъ въ сравненіи съ рескриптомъ Траяна. Дѣйствительно, при Маркѣ Авреліи мы опять имѣемъ гоненія и мучениковъ; особенно прославилась геройствомъ своихъ подвижниковъ ліонская община (мартирологъ ея епископа Пиѳона и многихъ другихъ, въ томъ числѣ Бландины). Гоненія улеглись при Коммодѣ, благодаря покровительству Марціи (см. выше); это было также время сплоченія христіанской церкви (папа Викторъ I, см. выше). Миръ продолжался около 20 лѣтъ; онъ былъ нарушенъ *Септиміемъ Северомъ*, который, оставляя въ силѣ рескрипты прежнихъ императоровъ противъ христіанъ (на основаніи ихъ уже въ 197 г. произошло мѣстное гоненіе въ Африкѣ), въ 201 г. издалъ новый, обращенный спеціально противъ перехода язычниковъ въ Х. Рескриптъ этотъ подалъ поводъ къ очень сильнымъ и жестокимъ гоненіямъ, особенно въ Александріи (здѣсь пострадалъ, между прочимъ, отецъ Оригена, Леонидъ) и Африкѣ (сюда относится между

прочимъ мученическая смерть св. Перпетуи и ея товарищей, о которой намъ сохранилось простое и трогательное описаніе на обоихъ языкахъ, отчасти ею самой составленное). Гоненія эти, однако, улеглись быстро, и остальное правленіе Северовъ было бы вполнѣ мирнымъ, если бы не фанатизмъ одного солдата-христіанина въ 211 г., который къ раздачамъ по поводу вступленія на престолъ сына Септимія, Каракаллы, демонстративно явился безъ вѣнка на головѣ и этимъ нарушеніемъ дисциплины возбудилъ смуту въ войскѣ. Эта демонстрація, осужденная большинствомъ христіанскаго общества (только ригористъ Тертулліанъ въ своемъ сочиненіи «О вѣнкѣ» принялъ сторону солдата-исповѣдника), послужила поводомъ къ новымъ преслѣдованіямъ христіанъ въ Африкѣ, Нумидіи и Мавретаніи. Но затѣмъ миръ водворился надолго; Каракалла ничего противъ христіанъ не предпринималъ (говорили, что онъ «былъ вскормленъ христіанскимъ молокомъ»), при сумасбродномъ Геліогабалѣ дѣлаются первые шаги на пути къ установленію христіанскаго гражданскаго права, въ противовѣсъ общегосударственному (уставъ о бракѣ, папы Каллиста или Каликста), а Александръ Северъ даже благопріятно относился къ Христу и христіанамъ. Правда, при Каракаллѣ же произошла кодификація также и законовъ противъ христіанъ юристомъ Ульпіаномъ (причемъ Х. было подведено подъ рубрику «оскорбленіе величества»), но ближайшихъ послѣдствій эта кодификація не имѣла. Убійство Александра Севера въ 235 г. и восшествіе на престолъ его врага Максимина Ѳракійца были концомъ этого періода мира; послѣдовали новыя гоненія, которыя носятъ, однако, уже другой характеръ.

Г) Возникновеніе *христіанской литературы* въ этомъ періодѣ объясняется сказаннымъ выше объ интенсивности распространенія христіанства въ римскомъ обществѣ и объ отношеніи къ нему языческой части этого послѣдняго. Притокъ образованныхъ людей въ христіанскія общины сдѣлалъ возможной литературную дѣятельность въ ихъ средѣ; нападенія, которымъ Х. подвергалось со стороны язычниковъ, сдѣлали эту дѣятельность желательной. Все же она была для Х. небезопасна; опасность была даже двойная, исходя и отъ формы, и отъ содержанія. Что касается, прежде всего, формы, то литературная дѣятельность имѣла для античнаго человѣка условіемъ усвоеніе выработанной вѣковой работой греческихъ и римскихъ писателей художественной прозы, съ ея двумя разновидностями, классицизмомъ и азіанизмомъ, для чего требовалось сознательное прохожденіе техники языческой риторической школы и сознательное подражаніе языческимъ образцамъ. Въ теоріи и то, и другое было признано неподобающимъ для христіанина, но на практикѣ и то, и другое было осуществлено, и вся христіанская литература была написана съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ той художественной прозой, которая такъ контрастировала съ безъискуственной простотой апостольскихъ посланій.—Гораздо серьезнѣе была опасность со стороны содержанія. Образованные христіане были призванными посредниками между античной культурой и молодымъ христіанскимъ обществомъ; для нихъ было очень естественно—отчасти чтобы приспособить Х. къ собственному міросозерцанію, отчасти чтобы доказать язычникамъ, что Х. не уступаетъ ихъ авторамъ глубиной своего содержанія—вводить въ него элементы языческой образованности, особенно философіи. Эти стремленія особенно наблюдаются въ средѣ гностицизма, этой «острой эллинизаціи Х.», и именно разсматриваемый нами періодъ занятъ борьбой православнаго Х. съ гностическими ересями. Но и въ средѣ православнаго Х. произошелъ расколъ: въ то время какъ нѣкоторые страстно боролись со вторгающимися въ Х. языческими элементами, другіе болѣе или менѣе сознательно старались ихъ пріобщить къ нему, выставляя на видъ, что Х.—самое древнее ученіе въ мірѣ и что изъ него потекли какъ еврейскій законъ, такъ и греческая философія (см. выше), которая поэтому можетъ и должна быть введена обратно въ христіанское ученіе. Это теченіе одержало верхъ и результатомъ былъ тотъ компромиссъ, благодаря которому Х. сдѣлалось носителемъ античной образованности среди народовъ новой Европы; при этомъ наибольшую притягательную силу обнаружили среди грековъ — Платонъ и неоплатоники, среди римлянъ — Цицеронъ. Что касается языка христіанской литературы, то имъ былъ въ теченіе почти всего нашего періода исконный языкъ Х., греческій; папа Викторъ былъ первый, который свои приказы издавалъ на латинскомъ языкѣ, и лишь къ концу періода мы встрѣчаемъ первыхъ римскихъ писателей-христіанъ съ притязаніями на художественность.

Оставляя, согласно сказанному, въ сторонѣ такъ назыв. древнехристіанскую литературу, т. е. евангелія (каноническія и апокрифическія), апокалипсисы и произведенія апостольскихъ мужей съ «Пастыремъ» Ермы включительно, мы начинаемъ свой обзоръ съ *апологетовъ*, т. е. тѣхъ писателей, которые отстаивали христіанское ученіе отъ нападеній язычниковъ, будь то языческое общество въ обѣихъ своихъ составныхъ частяхъ или языческія власти. Апологетика состояла изъ двухъ элементовъ, оборонительнаго и аггрессивнаго; въ началѣ, какъ это естественно, преобладаетъ оборонительный элементъ, и лишь къ концу періода христіане чувствуютъ себя настолько сильными, что отъ защиты собственной религіи переходятъ къ письменному обличенію религіи язычниковъ. Но такъ какъ первые споры о христіанской религіи велись не съ язычниками, а съ евреями, то и первая апологія, о которой мы знаемъ, была направлена противъ іудаизма, съ цѣлью доказать, что Х.— истинная религія Писанія и исполненныхъ пророчествъ. Это былъ діалогъ *Аристона* Пеллейскаго: «Бесѣда (іудеохристіанина) Язона и (еврея) Паписка»; намъ она не сохранена, но ею пользовались и Цельзъ, и Оригенъ. Сюда же относится діалогъ Іустина съ Трифономъ. Не сохранена также и первая аполо-

гія противъ язычества: «ученика апостоловъ» *Кодрата* (т. е. Квадрата), врученная имп. Адріану въ его бытность въ Аѳинахъ (стало быть, либо въ 125—126, либо въ 129—130 гг.); такъ какъ это была supplicatio, то понятно, что она носила чисто оборонительный характеръ. Первая по времени изъ сохранившихся апологій—найденная не такъ давно (1889) — апологія *Аристида*, поданная имъ имп. Антонину Благочестивому (а не Адріану, какъ думали раньше). Но гораздо знаменитѣе представленная нѣсколько позднѣе тому же императору апологія перваго христіанскаго философа, мученика *Іустина*, въ которой онъ старается расположить императора въ пользу Х., выдавая послѣднее за новую философію, объявленную міру, и указывая на нравственную жизнь и вѣрноподданническія чувства его приверженцевъ. Этимъ сочиненіемъ много пользовались въ позднѣйшія времена. Гораздо менѣе симпатична апологія его ученика, *Татіана*, писавшаго уже въ эпоху Марка Аврелія («Слово къ эллинамъ») — первый примѣръ аггрессивной апологіи; въ ней ясно сказывается антикультурный характеръ того теченія Х., къ которому принадлежалъ авторъ и которое языческимъ обществомъ отожествлялось съ Х. вообще. Татіанъ относится одинаково враждебно какъ къ художественной формѣ античной литературы, такъ и къ ея философскому содержанію; позднѣе онъ, впрочемъ, перешелъ въ ересь енкратитовъ, совмѣщая такимъ образомъ, какъ истинный врагъ античности, ненависть къ культурѣ съ ненавистью къ природѣ. Прямой противоположностью Татіану былъ философъ-христіанинъ *Аѳинагоръ*, относящійся тоже къ эпохѣ Марка Аврелія; ему онъ посвятилъ очень красивое по формѣ и симпатичное по содержанію «Заступничество за христіанъ», въ которомъ онъ опровергаетъ въ особенности обвиненія, касавшіяся такъ наз. тіестовскихъ пиршествъ и эдиповскихъ совокупленій (см. выше). Въ томъ же духѣ были относящіяся приблизительно къ тому же времени апологіи *Ѳеофила*, *Аполлинарія* и *Мелитона;* ближе къ Татіану примыкаетъ задорный памфлетъ *Ермія* противъ философовъ. Полемика съ язычниками была только одной стороной христіанской апологетики; другой была *полемика съ еретиками*. Не всегда эта полемика принимала литературныя формы, но спеціально гностическая ересь должна была вызвать литературную полемику, такъ какъ ея приверженцами часто были образованные люди, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи всю сокровищницу греческой мудрости. Первымъ апологетомъ-ересіологомъ былъ, насколько мы знаемъ, названный выше *Іустинъ*; его сочиненія противъ гностика *Маркіона* и «Синтагма противъ всѣхъ ересей» намъ не сохранены, но ими пользовался самый выдающійся изъ всѣхъ ересіологовъ, *Ириней*, ученикъ апостольскаго мужа Поликарпа, погибшій мученической смертью въ Ліонѣ во время Северовскихъ гоненій въ 202 г. Его главнымъ сочиненіемъ было «Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія (gnôsis)» въ 5 кн., обращенное противъ гностической ереси валентиніанъ; до насъ оно дошло и въ подлинныхъ отрывкахъ, и въ латинскомъ переводѣ. Ученикомъ Иринея былъ второй главный ересіологъ *Ипполитъ*, бывшій въ Римѣ антипапой при Каллистѣ и его ближайшихъ преемникахъ, заточенный въ Сардиніи вслѣдствіе гоненій, разразившихся послѣ смерти Александра Севера, и тамъ умершій. Его главное сочиненіе: «Обличеніе всѣхъ ересей» (230 г.) состояло изъ 12 книгъ, изъ коихъ первая была извѣстна давно, но ходила подъ именемъ Оригена (подъ заглав. «Philosophumena»), а 4—10-я найдены въ 1842 г. Ипполитъ доказываетъ, что обличаемые имъ еретики черпали свое ученіе отчасти изъ греческой философіи, отчасти изъ мистерій, отчасти изъ астрологическихъ и магическихъ системъ; поэтому онъ предпосылаетъ своему обличенію изложеніе всѣхъ этихъ источниковъ ересей (отсюда спеціальное заглавіе первой книги).

Такова была христіанская апологетика въ обѣихъ своихъ отрасляхъ. Вторымъ полемъ литературной дѣятельности христіанскихъ писателей нашего періода была *догматика*, т. е. изложеніе христіанскаго ученія въ духѣ православной церкви. Видами догматической литературы были отчасти *трактаты*, форма которыхъ была заимствована изъ богатой философской литературы язычниковъ, отчасти *экзегезы*, т. е. пояснительныя статьи къ отрывкамъ, личностямъ или мотивамъ Писанія, форму которыхъ, заимствованную изъ комментаріевъ къ греч. философамъ, Филонъ Іудей еще въ эпоху Калигулы примѣнилъ къ Ветхому Завѣту; но, разумѣется, и апологетическія сочиненія, особенно антиеретическія, могли прямо или косвенно преслѣдовать догматическія цѣли. Къ догматистамъ принадлежатъ нѣкоторые изъ названныхъ выше апологетовъ, какъ Іустинъ, Ириней, Ипполитъ; но ихъ всѣхъ затмила такъ назыв. александрійская школа богослововъ, главнымъ образомъ *Климентъ* Александрійскій (такъ называемый въ отличіе отъ Климента, папы римскаго) и его ученикъ Оригенъ. На направленіе александрійской школы имѣло вліяніе то обстоятельство, что здѣсь находилась первая христіанская школа катихитовъ, о которой мы слышимъ (ею завѣдывалъ учитель Климента, бывшій стоикъ Пантенъ, а послѣ него самъ Климентъ; закрытая въ 202 г. по поводу Северовскихъ гоненій. она вскорѣ была вновь открыта), а затѣмъ и то, что здѣсь жива была еще традиція александрійской учености, какъ языческой, такъ и іудейской. Александрійцы стали преимущественно учеными среди христіанъ: ихъ дѣломъ было установленіе «христіанскаго гносиса», благодаря которому «знающій» христіанинъ (gnôstikos), пользуясь всѣми духовными преимуществами обыкновеннаго «вѣрующаго» (pistos), возвышается надъ нимъ сознательнымъ отношеніемъ къ своей религіи. Для установленія этого гносиса александрійцы пользуются всей сокровищницей античной философіи, въ которой они видятъ, подобно еврейскому закону, воспитательную мѣру Бога по отношенію къ человѣчеству до откровенія ему христіанскихъ истинъ. Въ противоположность фанатикамъ въ родѣ Татіана, александрійцы были ревни-

телями слiянія античности (т. е. лучшей ея части) съ X.; они подняли христiанскую образованность на такую высоту, что обвиненія X. въ антикультурности стали отнынѣ безпочвенными. Впрочемъ, дѣятельность самого Климента была скорѣе подготовительнаго характера: своей «Рѣчью къ эллинамъ» онъ примыкаетъ къ апологетамъ, въ своемъ «Педагогѣ» развиваетъ принципы христiанской нравственности, а въ своемъ главномъ сочиненiи «Stromateis» (т. е. «Ковры»: оригинальный титулъ данъ по пестротѣ содержанiя) установляетъ и обосновываетъ сущность христiанскаго гносиса (всѣ три сочиненiя намъ сохранены). Настоящимъ догматистомъ былъ ученикъ Климента, великiй *Оригенъ* (185—254, жертва гоненiя Децiя); онъ ввелъ въ христiанскую литературу форму эксегезы и въ особенности тройной методъ толкованiя Св. Писанiя, по матерiи (sômatikôs), морали (psychikôs) и по духу (pneumatikôs); въ философiи онъ былъ послѣдователемъ неоплатониковъ и отчасти Филона; главнымъ образомъ благодаря ему греческое ученое богословiе получило тотъ неоплатоническiй характеръ, который смущалъ многихъ и подъ перомъ Оригена далъ нѣсколько рацiоналистическихъ выводовъ, поведшихъ къ отлученiю автора отъ церкви еще при жизни александрiйскимъ синодомъ (232), затѣмъ послѣ его смерти Римомъ (399) и константинопольскимъ соборомъ (553). Эти отлученiя не имѣли влiянiя на общую судьбу греческаго богословiя; уничтожить его неоплатонизмъ оказалось невозможнымъ. Изъ многочисленныхъ сочиненiй Оригена въ IV в. богословы Григорiй Назiанзинъ и Василiй Великiй сдѣлали выборку подъ именемъ «Philokalia»; намъ сохранены какъ она, такъ и много другихъ его сочиненiй. Къ апологетамъ Оригенъ примыкаетъ своимъ опроверженiемъ «правдиваго слова» Цельза (см. выше); опроверженiе это, однако, не особенно удачно, и его главный интересъ для насъ состоитъ въ томъ, что благодаря ему мы получаемъ точное представленiе объ опровергаемомъ сочиненiи.

Всѣ упомянутые писатели пользовались для своихъ сочиненiй греческимъ языкомъ, который вообще былъ въ теченiе почти всего II в. языкомъ христiанской проповѣди и переписки даже среди западныхъ общинъ. Первыми, писавшими на латинскомъ языкѣ, считаются римскiй папа *Викторъ* и *Аполлонiй*, изъ коихъ послѣднiй произнесъ предъ римскимъ сенатомъ апологiю X.; отъ нея намъ не осталось слѣда, Виктору же (по мнѣнiю Гарнака) принадлежитъ сохраненный подъ именемъ Кипрiана трактатъ «De aleatoribus». Если эта гипотеза справедлива, то оба названныхъ писателя очень знаменательно открываютъ собой латинскую христiанскую литературу: съ одной стороны — апологетика, съ другой, вмѣсто догматики—практическая мораль. Писателемъ-художникомъ Викторъ, впрочемъ, не былъ; этого имени заслуживаютъ лишь два писателя, писавшiе въ началѣ III в. — *Тертуллiанъ* и Минуцiй Феликсъ. Первый — авторъ многихъ сочиненiй какъ апологетическаго, такъ и моралистическаго и догматическаго характера (въ области догматики онъ, впрочемъ, писалъ лишь трактаты; эксегеза лишь въ четвертомъ перiодѣ привилась къ римской литературѣ); по своему характеру онъ напоминаетъ Татiана и подобно ему кончилъ жизнь еретикомъ (монтанистомъ); онъ былъ художникомъ слога, будучи приверженцемъ очень идущей къ его страстной натурѣ африканской латыни, этой крайней вѣтви азiанизма. Отъ *Минуцiя Феликса* намъ сохранилось только одно сочиненiе, а именно апологiя подъ загл. «Октавiй», безъ сомнѣнiя самая красивая изъ всѣхъ по формѣ; авторъ подражаетъ Цицерону, которому обязанъ въ значительной степени и содержанiемъ своего трактата; вообще онъ пытается обосновать X. скорѣе какъ философiю, чѣмъ какъ религiю, избѣгая всего, что въ виду своей сверхъестественности претило интеллектуалистическому настроенiю римскаго общества. Таково было начало римской христiанской литературы; ея расцвѣтъ относится къ обоимъ слѣдующимъ перiодамъ.

Литература (кромѣ нѣкоторыхъ сочиненiй, приведенныхъ въ литературѣ къ предыдущему перiоду). Renan, «Histoire des origines du christianisme» (т. V — VII, 1877—82; только до Марка Аврелiя); Keim, «Rom und das Christentum» (1881); Aubé, «Histoire des persécutions de l'église jusqu' à la fin des Antonins» (1875); его же, «Histoire des persécutions de l'église. La polémique païenne à la fin du II siècle» (1878); его же, «Les chrétiens dans l'empire Romain de la fin des Antonins au milieu du III siècle» (1881); Allard, «Histoire des persécutions pendant les deux premiers siècles» (1885); его же, «Histoire des persécutions pendant la première moitié du troisième siècle» (1886); Doulcet, «Essai sur les rapports de l'église chrétienne avec l'état Romain» (1883); Ramsay, «The church in the Roman empire» (1894); Hardy, «Christianity and the Roman governement» (1894); Лебедевъ, «Эпоха гоненiй на христiанъ» (1 изд., 1885; 2 изд., 1897). О юридической подкладкѣ гоненiй: Mommsen, «Der Religionsfrevel nach römischem Recht» («Historische Zeitschrift», 1890); Le Blant, «Les persécuteurs et les martyrs» (1893); ср. русскую полемику, приведенную въ предыдущемъ §. Объ Антонинахъ см. Overbeck, «Studien zur Geschichte der alten Kirche» (I тетр., 1875). Сомнительные эдикты Адрiана и Антонина Благочестиваго и несомнѣнно подложный Марка Аврелiя оставлены нами безъ вниманiя; въ пользу подлинности Адрiанова эдикта высказались Doulcet, Lightfoot («The apostolic fathers», II, 1, 1889), Ramsay, Hardy, Harnack («Texte und Untersuchungen», XIII), Mommsen, въ пользу частичной подлинности Антонинова — Harnack. О Септимiи Северѣ см. еще Görres, «Das Christentum und der römische Staat zur Zeit des Kaisers Septimius Severus» («Jahrbücher für protest. Theologie», 1878). О христiанской литературѣ: Norden, «Antike Kunstprosa» (т. II, 1898); Зѣлинскiй, «Художественная проза и ея судьба» («Вѣстникъ Европы», 1898, ноябрь); его же, «Цицеронъ въ исторiи европейской культуры» («Вѣстникъ Европы», 1896, февр.).

Самый капитальный трудъ: Harnack, «Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius» (1893 и сл., въ трехъ частяхъ: первая даетъ инвентарь, вторая—хронологію, третья—связное изложеніе; къ концу 1902 г. были напечатаны только первая часть и первая половина второй); затѣмъ Bardenhewer, «Patrologie» (1894); его же, «Geschichte der altkirchlichen Litteratur» (т. I, 1902); Schanz, «Geschichte der römischen Litteratur» (т. III, 1896; отъ Адріана до Константина Вел.); Миртовъ, «Нравственное ученіе Климента Александрійскаго».

§ 9. *Третій періодъ: эпоха универсальныхъ гоненій* съ цѣлью разрушенія христіанской церкви, отъ смерти Александра Севера до единодержавія Константина Великаго (235—325). Удерживая схематизацію предыдущаго §, мы и здѣсь будемъ различать: А) внутреннюю жизнь христіанской церкви, Б) отношеніе къ Х. римскаго общества, В) отношеніе къ нему римскихъ властей и Г) исторію христіанской литературы нашего періода.

А) *Внутренняя жизнь христіанской церкви* будетъ нами и здѣсь разсмотрѣна съ трехъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія экстенсивнаго. затѣмъ интенсивнаго распространенія Х. и, наконецъ, съ точки зрѣнія развитія церковной организаціи. 1) Что касается, прежде всего, *экстенсивнаго распространенія Х.*, то именно въ этотъ періодъ Х. получило въ Римской имперіи тотъ численный перевѣсъ, который къ его концу заставилъ римскаго императора признать его равноправность съ другими религіями государства. Объ отдѣльныхъ провинціяхъ можно сказать слѣдующее. а) Въ *Палестинѣ* происходитъ окончательное выдѣленіе Х. изъ іудейской среды. Бѣдная община іудео-христіанъ, избѣгаемая въ одинаковой степени и евреями, и прочими христіанами, чахнетъ и гибнетъ; держится Х. только среди эллинскаго населенія страны, но и тамъ очень слабо; только благодаря содѣйствію Константина христіанамъ удалось получить въ свои руки завѣдываніе святыми мѣстами. Митрополіей была Кесарія; впрочемъ, кесарійскій епископъ имѣлъ соперникомъ епископа Эліи (Адріанова города, основаннаго на мѣстѣ разрушеннаго Іерусалима, съ запретомъ евреямъ селиться въ немъ) въ руководительствѣ провинціальными синодами. б) Въ *Финикіи* дѣла обстояли немногимъ лучше; и здѣсь столпомъ Х. былъ греческій элементъ страны въ приморскихъ городахъ; внутри страны мы встрѣчаемъ Х. только въ Дамаскѣ, Пальмирѣ и Панеадѣ, благодаря сильному проценту греческаго населенія. Митрополіей былъ Тиръ; впрочемъ, финикійскіе синоды только въ этотъ періодъ обособились отъ палестинскихъ. На первый вселенскій соборъ Финикія послала одиннадцать епископовъ. в) Въ *Сиріи* лежала столица восточнаго Х., «прекрасный городъ грековъ», какъ его называли, Антіохія, откуда ученіе Христа начало свое шествіе по языческому міру. Въ данное время этотъ городъ былъ уже почти наполовину христіанскимъ; кромѣ провинціальныхъ синодовъ сюда созывались еще великіе областные, съ участіемъ до 80 епископовъ со всего Востока, отъ береговъ Чернаго моря до Месопотаміи и Палестины включительно. Въ другихъ сирійскихъ городахъ Х. тоже было довольно распространено; на никейскій соборъ они отправили 20 епископовъ. г) Изъ *Кипра* на никейскій соборъ пошло три епископа; всѣхъ было, однако, больше; подробности намъ неизвѣстны. д) Въ *Египтѣ*, благодаря многочисленнымъ грекамъ и евреямъ, Х. было сильно распространено: христіанъ было едва ли не больше чѣмъ евреевъ, т. е. больше милліона. Епископовъ было при Аѳанасіи, т. е. къ концу періода, около сотни; епископальныхъ каѳедръ намъ извѣстно около пятидесяти; на никейскій соборъ отправилось 29 епископовъ. Впрочемъ, Египетъ только въ теченіе этого періода переходитъ отъ пресвитеріальнаго строя къ епископальному, съ назначеніемъ епископовъ митрополитомъ, т. е. александрійскимъ епископомъ. Въ IV в. Х. впервые проникаетъ въ Абиссинію. е) Въ *Киликіи* митрополіей былъ Тарсъ, родина апост. Павла; число христіанъ было значительно; на никейскомъ соборѣ Киликія была представлена десятью епископами. ж) Прочая *Малая Азія* была самой христіанской изъ всѣхъ областей, подобно тому какъ раньше она была болѣе всѣхъ предана культу императора; здѣсь ясно сказывается, насколько этотъ послѣдній, въ смыслѣ универсальной религіи, былъ подготовленіемъ къ Х. Митрополіями были Кесарія (для Каппадокіи), Никомедія (для Виѳиніи), Анкира (для Галатіи), Лаодикея (для Фригіи), Иконій (для Писидіи и Ликаоніи) и Ефесъ (для Малой Азіи въ тѣсномъ смыслѣ). Духовнымъ центромъ былъ долгое время Ефесъ; онъ остается таковымъ и въ разсматриваемый періодъ, но его значеніе внутри общехристіанской церкви переходитъ къ Риму. з) На *Балканскомъ полуо-вѣ* христіанизація подвигалась туго: на сѣверѣ дикія племена оказались мало воспріимчивы къ той христіанской проповѣди, которая была въ ходу въ тѣ времена (ея характеристику см. выше; секретъ христіанской проповѣди для варваровъ былъ открытъ лишь Римомъ, на порогѣ среднихъ вѣковъ); что же касается греческаго населенія, то оно на своей родинѣ обнаруживало гораздо болѣе привязанности къ своей старой религіи, чѣмъ въ колоніяхъ и діаспорѣ. Къ названнымъ въ предыдущемъ § христіанскимъ общинамъ прибавилось здѣсь немного. и) Въ *Придунайскихъ* провинціяхъ мы встрѣчаемъ Х. лишь въ нашъ періодъ; по причинѣ, упомянутой въ предыдущемъ пунктѣ, оно и здѣсь не пользовалось особеннымъ успѣхомъ. Въ восточныхъ провинціяхъ (Мезіи, Панноніи) греческая проповѣдь конкуррировала съ римской, при чемъ, однако, послѣдняя перевѣшивала; западная (Норикъ) вся зависѣла отъ Рима. і) Въ *собственной Италіи*, съ Сициліей, Х. было очень распространено. Уже въ 250 г. въ синодѣ, созванномъ папой Корнеліемъ противъ Новатіана, присутствовало 60 (исключительно италійскихъ) епископовъ; всѣхъ, стало быть, было около сотни, и языкомъ римской общины былъ со времени папы Фабіана (236—250) латинскій; до него греческій перевѣшивалъ; папа Иппо-

литъ, какъ мы видѣли, былъ еще греческимъ писателемъ. к) Въ *Верхней Италіи* успѣхи X. были довольно скромны: она тяготѣла не къ Риму, а къ Балканскому полуострову. Западная часть вся была еще языческая; изъ восточныхъ общинъ три главныя—Равенна, Аквилея и Миланъ (Медіоланъ)—были основаны лишь къ началу нашего періода. л) Въ *Галліи* (съ Бельгикой, Ретіей и римской Германіей) число общинъ было не очень велико: изъ списковъ провинціальныхъ синодовъ въ Римѣ (313) и Арлѣ (316), мы знаемъ, что къ этому времени тамъ было двадцать епископовъ. Распредѣленіе христіанъ было очень неравномѣрно: на югѣ христіанское населеніе въ началѣ IV в., повидимому, уже задавало тонъ — въ Бельгикѣ самая значительная община, трирская, была въ ту же эпоху очень скромна. м) Христіанизація *Британніи* была дѣломъ нашего періода; въ эпоху Діоклетіановыхъ гоненій просіялъ британскій первомученикъ Албанъ, имя котораго хранитъ городъ St.-Albans; синодъ въ Арлѣ (316 г.) имѣлъ членами трехъ британскихъ епископовъ—лондонскаго, іоркскаго и линкольнскаго. н) Для *сѣверной Африки* отъ Триполиса до океана наша эпоха была временемъ наибольшаго расцвѣта; она же была для нея временемъ усиленной христіанизаціи. Карѳагенская епископальная каѳедра не уступала никакой другой во всей имперіи, кромѣ римской, чему, повидимому, не мало содѣйствовала могучая личность епископа Купріана (ок. 250); впрочемъ, еще до него синодъ въ Карѳагенѣ (ок. 220) собралъ до 70, синодъ въ Ламбезѣ (не позже 240 г.)—до 90 епископовъ. Къ началу IV в. ихъ было уже болѣе 125. Распредѣленіе было въ географическомъ отношеніи почти такъ же равномѣрно, какъ и въ Малой Азіи, но въ этнографическомъ очень неравномѣрно. «Быстрота распространенія X. въ этихъ провинціяхъ соотвѣтствовала быстротѣ его исчезновенія подъ гнетомъ ислама. Туземное населеніе берберовъ или совсѣмъ не было охристіанено, или очень поверхностно. Слѣдующій слой населенія, пуническій, повидимому сталъ большею частью христіанскимъ, но такъ какъ пуническій языкъ никогда не былъ церковнымъ и пунической библіи не было, то его христіанизація не была прочной. Третій слой, грекоримскій, вѣроятно весь принялъ X., но онъ былъ слишкомъ тонокъ» (Гарнакъ). о) X. *Испаніи* извѣстно намъ благодаря актамъ эльвирскаго синода, на которомъ присутствовало до 40 епископовъ; оно было тамъ довольно распространено, но въ нравственномъ отношеніи стояло очень невысоко. 2) Что касается *интенсивнаго распространенія X.* въ нашъ періодъ, то въ общемъ надо замѣтить, что древняя епископія далеко не то, что нынѣшняя; рядъ точныхъ данныхъ свидѣтельствуетъ, что епископіи въ 3000 — 4000 человѣкъ были нерѣдки, а бывали епископіи въ 150 и еще менѣе человѣкъ (еще въ концѣ IV в.). Цифровыя данныя мы имѣемъ только для римской общины, изъ коихъ видно, что при папѣ Корнеліи (около 250 г.) римская церковь имѣла 46 пресвитеровъ, 7 діаконовъ, 7 поддіаконовъ, 42 аколуѳа, 52 члена низшаго клира (экзоркисты, начетчики и привратники) и свыше 1500 вдовъ и бѣдныхъ; церквей было въ 300 г. свыше сорока. На этомъ основаніи Гарнакъ опредѣляетъ численность римской общины въ 30000 членовъ; о ея значеніи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слово императора Деція, что онъ скорѣе примирится съ соперникомъ-императоромъ въ Римѣ, чѣмъ съ соперникомъ-епископомъ. Относительно распространенія X. въ различныхъ слояхъ населенія достаточно сослаться на сказанное въ предыдущемъ §, присовокупивъ, что различіе между культурнымъ уровнемъ язычества и X. въ теченіе нашего періода уже почти исчезаетъ; это видно изъ вниманія, которое философъ-платоникъ Плотинъ удѣляетъ христіанскимъ догматамъ, въ сравненіи съ пренебреженіемъ, съ которымъ Цельзъ отзывался объ умственномъ содержаніи X. Повидимому, уровень языческой и уровень христіанской культуры идутъ на встрѣчу другъ другу: первый падаетъ, второй растетъ. 3) Относительно *внутренней организаціи церкви* слѣдуетъ замѣтить, что послѣ побѣды православной церкви надъ апостольски-пророческой реакціей монтанизма, которою ознаменовался конецъ предыдущаго періода, послѣдовало новое усиленіе значенія клира, какъ обособленной части общины. Заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи епископатъ папы Фабіана (236—250), который учредилъ низшій клиръ въ пяти степеняхъ (поддіаконовъ, аколуѳовъ, экзоркистовъ, начетчиковъ и привратниковъ) и раздѣлилъ свою общину на 14 приходовъ, соотвѣтственно съ административнымъ дѣленіемъ города Рима на regiones, опредѣляя въ каждый приходъ по одному діакону или поддіакону. Вскорѣ послѣ Фабіана папа Діонисій (259—268) опредѣлилъ епархіи (dioeceses), подвластныя его митрополичьей каѳедрѣ; этимъ была завершена церковная централизація Италіи, въ ожиданіи такой же централизаціи вселенской церкви. Эта послѣдняя тоже подвинулась впередъ за нашъ періодъ: изъ соперничающихъ съ Римомъ митрополій ефесская была сломлена, какъ мы видѣли, уже папой Викторомъ; теперь Риму представился случай вмѣшаться въ дѣла также и антіохійской. Тамъ обнаружился расколъ между общиной и ея властолюбивымъ епископомъ Павломъ Самосатскимъ; по предложенію имп. Авреліана посредникомъ былъ избранъ римскій папа, и по его приговору Павелъ былъ смѣщенъ. Конечно, отъ этихъ вмѣшательствъ до формальнаго главенства было далеко; Купріанъ Карѳагенскій таковаго не признавалъ, да и другія митрополичьи и епископальныя каѳедры отстаивали свою самостоятельность, ссылаясь на непрерывное апостольское преемство среди своихъ епископовъ, ради котораго были составляемы апокрифическія табели епископовъ вплоть до какого-нибудь апостола-основателя.— Внутренняя централизація отдѣльныхъ общинъ прогрессировала въ нашъ періодъ въ ущербъ общинному самоуправленію. Выборъ епископовъ отъ общины окончательно переходитъ къ клиру, какъ преимущественному носителю даровъ Св. Духа.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ Востока развивается институтъ такъ назыв. хорепископовъ (см.), т. е. епископовъ надъ христіанами, разсѣянными въ различныхъ деревенскихъ общинахъ; но городскіе епископы относятся къ нему недоброжелательно, и онъ мало-по-малу упраздняется. Нѣтъ сомнѣнія, что усиленію епископата значительно содѣйствовали гоненія нашего періода, направленныя, какъ мы увидимъ, преимущественно противъ пастырей церкви; епископы-мученики были характернымъ признакомъ именно нашего періода, и они своей кровью запечатлѣли обаяніе и святость своей власти. Другой причиной усиленія епископской власти было право грѣхоотпущенія, вновь подтвержденное и признанное за епископами вслѣдствіе побѣды надъ монтанистской ересью; третьей — право общины владѣть имуществомъ, присвоенное не общинѣ какъ таковой, а епископу, какъ ея представителю. Та христіанская церковь, съ которой Константинъ Великій заключилъ свой союзъ, была церковью епископальною, раздѣленною на митрополіи и тяготѣющею — но именно только тяготѣющею—къ своему римскому центру. О религіозной и церковной политикѣ Константина см. XVI, 65.

Б) *Отношеніе языческаго общества къ X.* значительно измѣняется въ нашъ періодъ, и притомъ въ пользу послѣдняго; это измѣненіе одинаково касается какъ *простонародія*, такъ и образованной части общества. 1) Что касается перваго, то обвиненіе христіанъ въ *атеизмѣ* остается въ силѣ; съ идолопоклонствомъ христіане ни въ какіе компромиссы не входили, и хотя провинціальные синоды и старались удерживать вѣрующихъ отъ мученичества, достигаемаго путемъ непочтительнаго обращенія съ предметами языческий вѣры, тѣмъ не менѣе такіе случаи происходили часто и тамъ, гдѣ они происходили, ожесточали народъ. Случалось также, что какое-нибудь всенародное бѣдствіе, приписываемое гнѣву боговъ, подавало поводъ къ христіанскимъ погромамъ; но то единодушіе между властями и обществомъ, которое наблюдается въ предыдущемъ періодѣ, замѣтно слабѣетъ; замѣчается даже доброжелательное отношеніе къ пострадавшимъ христіанамъ и удерживаніе отъ добровольнаго мученичества. Содѣйствуетъ этому, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что второй упрекъ, обращаемый къ христіанамъ — во *враждѣ къ императору*, которому они отказывали въ поклоненіи—уже не такъ ожесточалъ общество: за эфемерныхъ, случайно возникавшихъ императоровъ смутнаго періода народъ заступался далеко не такъ горячо, какъ нѣкогда за своихъ обожаемыхъ Антониновъ. Наконецъ, третій упрекъ—въ *тіэстовскихъ пиршествахъ* и *эдиповскихъ совокупленіяхъ*—въ нашъ періодъ умолкаетъ совсѣмъ; причиной этому — была, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе открытая жизнь христіанъ, которые при Антонинахъ должны были скрываться со своей вѣрой и со своей обрядностью въ замкнутомъ кругу единовѣрцевъ, а теперь, послѣ продолжительнаго мира при Северахъ, перестали быть для язычниковъ таинственнымъ и страшнымъ въ своей таинственности обществомъ. Такимъ образомъ, враждебность языческой среды противъ христіанъ держалась исключительно на томъ мнѣніи, что боги ихъ ненавидятъ, а съ ними и тѣхъ, кто имъ потворствуетъ. Каждый случай, доказывавшій съ точки зрѣнія народной психологіи немощь боговъ въ сравненіи съ христіанскимъ Богомъ, увеличивалъ число обращаемыхъ. Такъ какъ принципіальнаго различія въ міровоззрѣніи языческой толпы и христіанской толпы не было, то переходъ изъ одной въ другую совершался легко и быстро. Особаго рода затрудненіе представляло *войско*. Его религія, благодаря воинской присягѣ, была гораздо опредѣленнѣе обыкновенной гражданской религіи язычниковъ; съ другой стороны, тѣ страшныя бѣдствія, которыя Римъ испытывалъ отъ варваровъ именно въ смутный періодъ, естественно должны были породить мнѣніе, что тѣ же боги, которые возвеличили Римъ въ былые вѣка за его благочестіе, теперь караютъ его за богоотступничество, которое онъ проявилъ въ лицѣ своего христіанскаго населенія. Это мнѣніе выступаетъ чѣмъ дальше, тѣмъ съ большей силой; оно, повидимому, было причиной гоненій нашего періода. Дѣйствительно, всѣ императоры-гонители христіанъ были императорами военными; императоры «сенатскіе» гораздо доброжелательнѣе къ нимъ относились, начиная уже съ Александра Севера. 2) Что касается, затѣмъ, *языческой образованности*, то она была представительницей той античности, которая была принципіально непримирима съ X.; но именно ея ряды стали быстро рѣдѣть начиная съ нашего періода. Не безъ основанія Ренанъ называетъ годъ смерти послѣдняго изъ Антониновъ «концомъ античнаго міра»; традиціи античности держатся лишь въ небольшомъ сравнительно кружкѣ интеллигенціи, преимущественно въ философіи; литературная полемика съ X. ведется не съ точки зрѣнія здраваго смысла, какъ раньше, а съ точки зрѣнія философіи, спеціально философіи неоплатонической. Правда, и здѣсь мы не находимъ болѣе прежняго интеллектуализма, какъ не находимъ и культа здоровой природы: неоплатонизмъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе принимаетъ мистическій характеръ, его приверженцы ищутъ опоры для ума въ откровеніи, для нравственности — въ аскезѣ. Интересенъ въ этомъ отношеніи самый непримиримый противникъ X., ученикъ Плотина, *Порфирій* (около 276). Установивъ богооткровенный характеръ философіи (въ своемъ юношескомъ сочиненіи: «Объ оракулахъ, какъ источникѣ философіи»), онъ спеціально противъ того откровенія, на которое ссылались христіане, написалъ объемистое произведеніе въ 15 книгахъ (уничтоженное въ 448 г. по эдикту императоровъ Θеодосія II и Валентиніана III), которое вскорѣ вызвало возраженія со стороны христіанскихъ писателей— Меѳодія Тирскаго, Евсевія Кесарійскаго, Аполлинарія Лаодикейскаго, Филосторгія и др. (намъ эти возраженія тоже не сохранены: тѣмъ, что мы знаемъ о сочиненіи Порфирія противъ христіанъ, мы обязаны Лактанцію, Августину и особенно Макарію Магниту, который своему язычнику влагаетъ въ

уста соображенія, заимствованныя у Порфирія). Ново у Порфирія то, что онъ Христа щадитъ, признавая его мудрымъ и почтеннымъ мужемъ, любимцемъ боговъ, который самъ никогда себя богомъ не называлъ; все же Х., по его мнѣнію—злостное измышленіе учениковъ Христа. Христіанскія книги Порфирій изучилъ основательно и обстоятельно ихъ обличаетъ съ точки зрѣнія какъ философской, такъ и исторической критики; особенно любопытно его отношеніе къ еврейскимъ пророчествамъ, въ которыхъ онъ видитъ vaticinia post eventum. На той же точкѣ зрѣнія, какъ Порфирій, стоялъ и Іероклъ; и онъ въ своихъ «правдолюбивыхъ рѣчахъ» противъ христіанъ (въ 2 кн.; намъ онѣ извѣстны только изъ возраженія Евсевія Кесарейскаго), проводя параллель между Христомъ и Аполлоніемъ Тіанскимъ, признаетъ благочестіе и богоугодность перваго и упрекаетъ христіанъ лишь въ томъ, что они не сумѣли оцѣнить какъ слѣдовало эту чисто человѣческую мудрость. А чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи противовѣсъ Христу, неоплатоники ухватились за легендарную личность древняго мудреца Пиѳагора; въ этомъ смыслѣ и съ этой цѣлью написалъ его біографію ученикъ Порфирія, Ямвлихъ. Вступивъ на эту почву, философы сами лишили себя своего лучшаго оружія противъ Х.; кто разъ допускалъ чудо и откровеніе, тотъ не могъ уже болѣе убѣдительно оспаривать Х., зародившееся въ откровеніи и выросшее на чудѣ. Неоплатоническая полемика была осуждена на безуспѣшность; тѣ принципы, которые одни только и дѣлали возможной борьбу съ Х. —принципы подлинной античности, какъ основаннаго на разумѣ культа природы въ ея силѣ, здоровьѣ и красотѣ—умерли еще раньше полнаго торжества креста надъ язычествомъ. Умерли они надолго; лишь эпохѣ Возрожденія было суждено опять призвать ихъ къ жизни.

В) *Отношеніе римскихъ властей къ Х.* кореннымъ образомъ измѣняется съ началомъ нашего періода. Хотя вселенская церковная организація и существовала уже съ 180-го, приблизительно, года, но прошло съ тѣхъ поръ болѣе полувѣка, прежде чѣмъ эта перемѣна отразилась на самомъ методѣ, такъ сказать, гоненій. Римскія власти по прежнему имѣли дѣло съ отдѣльными христіанами, доказывавшими свою зловредность тѣмъ, что отказывали въ поклоненіи императору или смущали легкомысленный народъ новыми вѣрованіями и культами. Со смерти послѣдняго изъ Северовъ это отношеніе къ Х. измѣнилось; новый императоръ, провозглашенный войскомъ *Максиминъ*, сынъ простого ѳракійскаго крестьянина и питомецъ войсковой религіи, рѣшилъ вернуть имперію къ ея прежнимъ богамъ и направилъ свои гоненія спеціально противъ христіанскаго клира, т. е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Наказаніе, однако же, было смягчено: вмѣсто казни, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, назначалось заточеніе. Этой карѣ подверглись въ 238 г. оба соперника-епископа Рима, Понтіанъ и Ипполитъ, что имѣло благодѣтельнымъ послѣдствіемъ прекращеніе раскола въ римской общинѣ. Вообще го-

ненія Максимина, котораго далеко не
признавали императоромъ, не успѣли
чить универсальнаго характера. Пос
гибели въ 238 г. опять наступило вре
натскихъ императоровъ, благопріятно
сившихся къ Х.; ихъ примѣру послѣ
въ этомъ отношеніи и слѣдующій вой
императоръ, второй послѣ Максимин
варъ на римскомъ престолѣ, Филиппъ
Про него говорили даже, что онъ в
былъ христіаниномъ и тайно принима
стіе въ христіанскомъ культѣ; это
основывающееся на свидѣтельствѣ
Кесарійскаго и признаваемое въ ново
де-Росси, Алларомъ и др., мало вѣроятн
Филиппъ ничего противъ христіанъ н
принималъ, но все же полнаго мира
ло. Въ 248 г. было отпраздновано
лѣтіе существованія Рима (Roma a
какъ его по этому поводу называютъ
нетахъ); это событіе естественно в
подъемъ языческаго духа, и такъ ка
стіане оставались къ нему безучас
ожесточеніе народа противъ нихъ. Д
тельно, въ Александріи произошелъ хр
скій погромъ, ознаменовавшійся смер
тырехъ мучениковъ (м-ковъ Митры
піона, м-ницъ Квинты и Аполлоніи
завшихся поклониться языческимъ
Войска Филиппа усмирили мятежъ; н
рѣ онъ самъ погибъ, и римскій прест
нялъ *Декій*. При немъ разразилось о
самыхъ страшныхъ гоненій, какія ког
испытали христіане (251); онъ возоб
принципы Максимина, но придалъ и
универсальный, общеимперскій характе
тораго они раньше не успѣли получит
угрожала тогда сильнѣйшая опасность
роны готовъ; наказаніе безбожниковъ
было поднять духъ оробѣвшаго населе
ганизаторомъ гоненія былъ, впрочемъ,
Декій, а его гражданскій намѣстни
Римѣ, позднѣйшій императоръ Валерія
него получили соотвѣтственные прика
вители провинцій, и гоненія начались
мѣстно по одному плану. Направлены о
преимущественно противъ клира, но
императора было, чтобы всѣ подданные
лись отъ Х. или же были наказаны
упорство. Наказаніями были, кромѣ
заточеніе, конфискація имущества, т
бичеваніе. Многіе тогда измѣнили Х.
бѣжали (между прочимъ карѳагенск
скопъ Кипріанъ, который, однако, из
убѣжища продолжалъ руководить свое
вою), третьи удалились въ пустыню,
вело къ усиленію именно тогда нача
монашескаго движенія; но было и
мучениковъ. Гоненія, впрочемъ, пр
лись недолго, и церковь вышла из
хотя и съ уменьшеннымъ числомъ
женцевъ, но нравственно оздоровле
окрѣпшая. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ м
ненія возобновились по той же про
когда *Валеріанъ* сталъ императором
Сначала мѣры воздѣйствія были п
но вскорѣ онъ счелъ нужнымъ и
лить, приказавъ, чтобы всѣ члены в
клира были подвергнуты казни, всѣ хр

сенаторы и всадники подвергнуты лишенію правъ и наказаны конфискаціей имущества, всѣ знатныя женщины-христіанки—тоже приговорены къ конфискаціи и ссылкѣ, а христіане-служители императорскаго двора—къ обращенію въ рабство и на полевыя работы. Много мучениковъ создалъ этотъ эдиктъ; погибли, между прочимъ, римскій папа Сикстъ II и карѳагенскій епископъ Кипріанъ. При Валеріанѣ началось распаденіе имперіи, продолжавшееся при его сынѣ Галліенѣ; послѣдній эдиктомъ прекратилъ гоненія въ 261—262 г. Для христіанъ наступила новая эпоха мира; Клавдій Готскій, спаситель имперіи, ихъ не трогалъ, а ея возстановитель Авреліанъ даже принялъ на себя посредничество въ антіохійскомъ спорѣ, чтобы препоручить его римскому папѣ (см. выше). Слѣдующіе императоры, всецѣло поглощенные войной, поневолѣ послѣдовали ихъ примѣру; миръ съ христіанскою церковью не былъ нарушаемъ вплоть до реформатора имперіи *Діоклетіана*. Впрочемъ, и Діоклетіанъ не сразу послѣ своего восшествія на престолъ (285) объявилъ гоненія: первыя 17 лѣтъ прошли спокойно, такъ что церковный миръ послѣ Галліена продолжался цѣлыхъ 40 лѣтъ. Но религіозныя реформы, которыми Діоклетіанъ—подобно основателю имперіи, Августу, — хотѣлъ ознаменовать свое правленіе, сами собою повели его на путь запрещенія сначала манихеизма, этого посредствующаго звена между культомъ Митры и X., а затѣмъ и самаго X. (302). Онъ началъ съ того, что заставилъ всѣхъ христіанъ, служившихъ въ войскѣ или при дворѣ, отречься отъ христіанства или же. въ случаѣ упорства, подать въ отставку. По опыту прежнихъ гоненій, Діоклетіанъ зналъ, что мученичества лишь увеличиваютъ обаянія X. и способствуютъ его распространенію; его принципомъ было, поэтому, не доводить дѣло до казней. Прежде всего были разрушаемы христіанскія церкви, запрещаемы собранія, уничтожаемы священныя книги (по закону о магическихъ книгахъ); во второмъ эдиктѣ было приказано заключить въ тюрьму руководителей христіанскихъ общинъ, въ третьемъ—принудить ихъ къ отреченію отъ X.; въ четвертомъ эдиктѣ та же мѣра была предписана и относительно мірянъ. Добрая часть слабыхъ и на этотъ разъ предпочла покинуть знамя креста, но зато оставшіеся вѣрными обнаружили ожесточенное сопротивленіе. Вопреки волѣ императора, они рвались къ мученичеству, такъ что иногда даже язычники — отношеніе которыхъ къ христіанамъ, согласно сказанному выше, успѣло измѣниться,—ихъ изъ милосердія отъ него удерживали. Впрочемъ, гоненія приняли суровый характеръ только на Востокѣ; на Западѣ рвеніе властей было значительно слабѣе, что позднѣе было приписано христіанскимъ симпатіямъ (или даже X.) соправителя Діоклетіана, Констанція Хлора, отца Константина Великаго. Вскорѣ затѣмъ (305) Діоклетіанъ сложилъ съ себя власть. Смуты возобновились; изъ властителей разрываемой на части имперіи только *Галерій*, бывшій помощникъ и вдохновитель Діоклетіана, продолжалъ его политику въ подвластной ему области Востока до 311 г.; но когда коалиція Константина и *Максенція* на Западѣ приняла угрожающій для него характеръ, то и онъ счелъ за лучшее уступить и разрѣшилъ христіанамъ свободу богослуженія, подъ условіемъ, чтобы они ничего не предпринимали противъ существующаго порядка. Такъ-то значеніе X., какъ политической силы, было признано самою властью: слѣдующія событія еще болѣе его подчеркнули. Въ началѣ своего правленія Максенцій, чтобы расположить въ свою пользу римскій народъ, поддерживалъ въ Римѣ христіанъ; но, повидимому, онъ ошибся въ своихъ расчетахъ, такъ какъ вскорѣ счелъ за лучшее опираться на языческую часть населенія и преслѣдовать христіанъ. Гибели онъ все равно не избѣгъ: въ 312 г. онъ погибъ въ Тибрѣ, сражаясь съ Константиномъ. Антихристіанская политика Максенція принесла христіанамъ огромную пользу: благодаря ей, симпатіи всѣхъ христіанъ перешли на сторону Константина, война между нимъ и Максенціемъ получила значеніе борьбы X. съ язычествомъ и, стало быть, его побѣда —побѣды X. Дѣйствительно, ставъ, благодаря этой побѣдѣ, властителемъ Запада, Константинъ задумалъ наградить христіанъ за ихъ къ нему расположеніе; но для этого ему нужно было содѣйствіе властителя Востока, гдѣ послѣ смерти Галерія (311) началась борьба между обоими его соправителями, Лициніемъ и *Максиминомъ*. Послѣдній былъ ожесточеннымъ врагомъ христіанъ; гоненія противъ нихъ онъ продолжалъ въ своей области даже послѣ того какъ отъ нихъ отказался Галерій. Въ методѣ гоненій опять наблюдается перемѣна; мы видимъ начало тѣхъ принциповъ, которыхъ позднѣе держался послѣдній гонитель христіанъ, Юліанъ Отступникъ. Казней Максиминъ не любилъ, но къ увѣчьямъ прибѣгалъ нерѣдко; всего больше онъ старался поднять языческое жречество, чтобы создать изъ него противовѣсъ христіанскому клиру, поощрялъ полемическую литературу противъ христіанъ, награждалъ города, которые твердо держались языческихъ культовъ, и т. п. Напротивъ, Лициній считался другомъ и доброжелателемъ христіанъ; и вотъ, вмѣстѣ съ нимъ Константинъ, послѣ своей побѣды надъ Максенціемъ, условился издать эдиктъ о вѣротерпимости по отношенію къ христіанской религіи. Эдиктъ былъ изданъ въ Миланѣ, зимой съ 312 на 313 г.; онъ называется поэтому *миланскимъ эдиктомъ*. Принялъ его къ свѣдѣнію и Максиминъ, чтобы не ссориться съ Константиномъ до рѣшенія своего спора съ Лициніемъ; споръ этотъ, впрочемъ, вскорѣ былъ рѣшенъ, и побѣжденный Максиминъ недолго пережилъ свое пораженіе (313 г.). Теперь предстояла борьба между Западомъ и Востокомъ, между Константиномъ и *Лициніемъ*. Въ виду несомнѣнныхъ симпатій христіанъ къ Константину, Лициній счелъ полезнымъ заручиться расположеніемъ хоть языческой части населенія и объявилъ съ этой цѣлью новое гоненіе (323), возобновившее традиціи Діоклетіана. Но борьба продолжалась недолго: въ 325 г. Константинъ, выступав-

шій открыто заступникомъ христіанъ и сражавшійся подъ знаменомъ Христа, одержалъ побѣду надъ Лициніемъ, которая сдѣлала его самодержцемъ всей римской имперіи. Христіанскому культу была обезпечена свобода во всѣхъ частяхъ имперіи; вопросъ объ отношеніи императорской власти къ христіанамъ и Х. вступилъ въ новый, послѣдній фазисъ.

Г) Расцвѣтъ *христіанской литературы* продолжается въ нашемъ періодѣ на обоихъ языкахъ, при чемъ различіе между греческой и латинской литературой подчеркивается чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе. *Апологетическая* греческая литература въ своей антиязыческой отрасли мало даетъ о себѣ знать: подобно другимъ отраслямъ греческой литературы, и эта, достигнувъ своего совершенства, прекращается. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда нападенія язычниковъ заставляютъ христіанъ взяться за перо—какъ это было съ Порфиріемъ и Іерокломъ. Ересіологическая апологетика продолжалась, какъ и самыя ереси, но безъ особаго блеска: такъ какъ жившіе въ нашемъ періодѣ новые противники православія не могли сравняться образованностью съ гностиками предыдущаго періода, то и его защитникамъ не приходилось прибѣгать къ собственно литературной полемикѣ. Время между гностическимъ и аріанскимъ спорами было временемъ затишья для еретической и антиеретической литературы; писательство съ той и другой стороны было чисто публицистическимъ и не оставило слѣдовъ въ литературѣ. Дѣятельность Иринея и Ипполита продолжалъ лишь Епифаній, относящійся уже къ слѣдующему періоду. — Гораздо оживленнѣе и плодотворнѣе была дѣятельность *догматистовъ*, этого украшенія спеціально греческой церкви. Первое мѣсто занимаетъ тутъ школа Оригена, который и самъ, впрочемъ, отчасти уже принадлежитъ къ нашему періоду; особенно извѣстны два его ученика—*Діонисій Александрійскій и Григорій Чудотворецъ*. Первый — извѣстный намъ главнымъ образомъ благодаря Евсевію — интересенъ своей попыткой создать, въ противовѣсъ теоріямъ Эпикура, нѣчто въ родѣ христіанской физики (въ сочиненіи «О природѣ»); его раціонализмъ пришелся по вкусу аріанамъ, и Аѳанасію стоило не малаго труда оправдать его съ православной точки зрѣнія. Отъ Григорія Чудотворца осталось не особенно много, съ тѣхъ поръ какъ значительная часть сохраненныхъ подъ его именемъ сочиненій была признана принадлежащей позднѣйшему еретику, Аполлинарію Лаодикейскому; среди подлинныхъ сочиненій первое мѣсто принадлежитъ его похвальному слову на Оригена; остальныя—отчасти трактаты, отчсти экзегезы. Противникомъ Оригена былъ тирскій епископъ *Меѳодій* (павшій жертвой Максиминовыхъ гоненій въ 311 г.), одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и вліятельныхъ христіанскихъ философовъ; писалъ онъ о вѣчности, о воскресеніи, о свободѣ воли, о дѣвственности и т. д. Изъ его сочиненій лишь немногія сохранились въ греческомъ подлинникѣ, бо́льшая часть—въ старославянскомъ переводѣ. Онъ былъ очень извѣстенъ среди христіанскихъ писателей слѣдующаго періода (включая и Евсевія Кесарійскаго), которые часто пользовались имъ какъ источникомъ. Этотъ *Евсевій* стоитъ на границѣ между нашимъ періодомъ и слѣдующимъ. Родомъ изъ Палестины, онъ вслѣдствіе гоненій Галерія въ 309 г. долженъ былъ бѣжать въ Египетъ, но вернулся на родину послѣ побѣды Лицинія и возстановленія церковнаго мира и былъ епископомъ въ Кесаріи Палестинской до своей смерти въ 340 г. Это едва ли не самый плодовитый христіанскій писатель нашей эпохи. Къ апологетамъ онъ примыкалъ своей полемической статьей противъ «Правдолюбивыхъ рѣчей» Іерокла (см. выше подъ Б), которая намъ сохранена въ сборникѣ сочиненій Филострата; но гораздо значительнѣе была его дѣятельность какъ писателя-догматиста. Сюда относятся оба его отчасти сохранившіяся изложенія христіанскаго ученія—«Proparaskeuê» («введеніе» къ изложенію Евангелія) и «Euangelikê apodeixis» («изложеніе Евангелія»), каждое въ 15 книгахъ. Въ этихъ книгахъ онъ обнаруживаетъ много эрудиціи, которую черпаетъ, правда, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Еще важнѣе Евсевій какъ писатель *церковной исторіи*. Эта третья вѣтвь христіанской литературы началась, правда, еще въ предыдущемъ періодѣ, но только въ нашемъ достигла расцвѣта. Первый извѣстный намъ писатель церковной исторіи, *Игисиппъ* (Hêgêsippos), жилъ еще при Антонинѣ Благочестивомъ; его «Записи» (Hypomnêmata) въ 5 кн. послужили Евсевію источникомъ для раннихъ временъ Х.; намъ онѣ не сохранены, и ближайшій ихъ характеръ неизвѣстенъ. Лишь отчасти примыкаютъ къ церковной исторіи христіанскіе хронографы *Ипполитъ* и *Секстъ Юлій Африканъ*. Хроника перваго намъ сохранена въ трехъ латинскихъ переводахъ; она содержитъ, по обязательному отнынѣ для христіанъ принципу, хронологію библейскихъ событій, къ которымъ примыкаютъ событія античной исторіи, при чемъ табели римскихъ императоровъ противопоставляется табель римскихъ епископовъ. Въ томъ же духѣ была и хроника Юлія Африкана (при Северахъ); она имѣла огромное вліяніе на всю византійскую хронографію. Но то были хроники, да и не спеціально церковныя; «отцомъ церковной исторіи» былъ все-таки *Евсевій*, отъ котораго намъ сохранена подробная «Церковная исторія» (Ekklêsiastikê historia) въ 10 кн., до побѣды Константина надъ Лициніемъ въ 325 г., со многими подлинными документами и съ эксцерптами изъ болѣе старинныхъ, потерянныхъ для насъ, сочиненій. Къ этой книгѣ примыкаютъ еще: біографія Константина Великаго въ 4 кн., очень панегирическаго характера, затѣмъ хроника въ 2 кн., чрезвычайно драгоцѣнное для историка сочиненіе, и, наконецъ, «Сводъ древнихъ мученичествъ», въ 21 книгѣ; послѣдній потерянъ, но онъ легъ въ основу двумъ мартирологамъ V в., «сирійскому» 411 г. и «іеронимову» 440 (прибл.) г.

Окидывая взоромъ развитіе христіанской литературы въ нашемъ періодѣ, мы убѣждаемся, что почипъ Татіана не нашелъ по-

слѣдователей; Грецiя и подъ знаменемъ креста осталась Греціей и старалась, насколько это дозволяли тяжелыя времена, быть достойною образованности своихъ предковъ. Вся христіанская литература нашего періода, какъ оригенистическая, такъ и враждебная Оригену или безразличная къ нему, болѣе или менѣе прикосновенна къ философіи, спеціально къ (нео)платонической, и старается такъ или иначе примирить ее со своимъ христіанскимъ міросозерцаніемъ. Въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ измѣнилось лишь въ слѣдующемъ періодѣ: обнаружившіеся раціоналистическіе элементы оригеновскаго богословія заставили нѣкоторыхъ ревнителей православія относиться подозрительно къ оригенизму и ко всей «эллинской мудрости», «ядъ которой Оригенъ», по словамъ Епифанія, «изрыгнулъ противъ вѣрующихъ». — Другое дѣло — *римская христіанская литература* нашего періода. Платонизмъ греческаго Х. ея еще не коснулся; ученое богословіе въ духѣ Оригена проникло на Западъ лишь въ слѣдующемъ періодѣ; пока замѣтно лишь проникновеніе самой формы библейской экзегезы, да и то только къ концу періода (Викторинъ Пиктавійскій и Ретицій Августодунскій). Зато *апологетика* процвѣтаетъ, и притомъ въ обоихъ направленіяхъ, предначертанныхъ ея первыми достойными представителями, Минуціемъ Феликсомъ и Тертулліаномъ, т. е. классическомъ (цицероніановскомъ) и азіанскомъ. Продолжателемъ Тертулліана былъ его ученикъ *Кипріанъ*, епископъ кароагенскій, котораго мы уже знаемъ, какъ одного изъ самыхъ видныхъ церковныхъ дѣятелей нашей эпохи и жертву Валеріанова гоненія въ 257 г. Къ антиязыческой апологетикѣ принадлежатъ его трактаты «Къ Донату» (противопоставленіе порочности язычества и чистоты Х.), «Къ Деметріану» (защита христіанъ противъ обвиненія, что ихъ богоотступничество—причина постигшихъ Римъ бѣдствій; защита очень умѣстная именно въ ту эпоху) и разсужденіе о томъ, «что идолы не боги», воспроизводящее евгемеристическое толкованіе античной миѳологіи, введенное въ христіанскую апологетику еще въ предшествующемъ періодѣ. Антиеретическая апологетика представлена трактатомъ «Объ единствѣ католической церкви» и еще рядомъ пастырскихъ посланій, имѣющихъ предметомъ расколы Фелициссима и Новаціана.—Второе поколѣніе смутнаго періода представителей въ литературѣ не имѣло; но къ эпохѣ Діоклетіана принадлежатъ два видныхъ литератора, *Арновій* и *Лактанцій*. Первый былъ собственно риторомъ; когда онъ выразилъ намѣреніе перейти въ Х., епископъ потребовалъ отъ него литературнаго доказательства его измѣненнаго міросозерцанія; тогда онъ написалъ сохранившіяся 7 книгъ «Adversus nationes», изъ коихъ первыя двѣ содержатъ защиту Х. (такую же, какъ и трактатъ Кипріана къ Деметріану), остальныя же — обличеніе язычества. Изо всѣхъ апологій это самая несимпатичная; авторъ и въ христіанствѣ остался риторомъ, и притомъ довольно низкопробнымъ; въ полемикѣ онъ пошлъ и грубъ. Съ христіанскимъ ученіемъ онъ знакомъ лишь поверхностно и допускаетъ много ошибокъ, вслѣдствіе которыхъ его книги были позднѣе признаны апокрифическими. *Лактанцій* былъ ученикомъ Арновія, но дѣйствовалъ въ одно время съ нимъ; по языку это лучшій вообще изъ христіанскихъ писателей, восторженный поклонникъ и подражатель Цицерона (Cicero christianus, какъ его называли). Заглавія его сочиненій (о Божьемъ гнѣвѣ; о мірозданіи; руководство божественнаго ученія [divinae institutiones], въ 7 кн.) заставляютъ видѣть въ немъ догматика, но въ душѣ онъ апологетъ; уже Іеронимъ замѣтилъ, что онъ съ бо́льшимъ успѣхомъ обличалъ ложь, чѣмъ развивалъ истину. Дѣйствительно, его главное сочиненіе въ значительной степени посвящено обличенію языческой религіи и философіи и возвеличенію на ихъ счетъ Х. Но въ тоже время авторъ даетъ въ немъ первую попытку построенія христіанской морали, причемъ онъ въ основу кладетъ ученіе Цицерона объ обязанностяхъ и въ Х. видитъ лишь надстройку надъ языческимъ зданіемъ. Еще дальше пошелъ за нимъ въ этомъ отношеніи Амвросій. Первымъ, понявшимъ принципіальное различіе между языческою моралью и христіанской, былъ Августинъ. Лактанцію же приписывается историко-апологетическое сочиненіе «О смерти гонителей» (доказательство, что всѣ гонители христіанъ погибли злою смертью; много тенденціозныхъ извращеній, но и много драгоцѣнныхъ свѣдѣній) и изящное стихотвореніе въ элегическихъ дистихахъ о птицѣ Фениксѣ. Наконецъ, къ апологетамъ долженъ быть причисленъ и поэтъ *Коммодіанъ*, время жизни котораго съ точностью опредѣлить нельзя; онъ интересенъ какъ первый христіанскій поэтъ, и притомъ поэтъ, сознательно отказавшійся отъ изящнаго стиха своихъ предшественниковъ-язычниковъ и писавшій оригинальнымъ полуметрическимъ, полуритмическимъ гексаметромъ, стоявшимъ близко къ народному стихосложенію его эпохи. Отъ него сохранились «стихотворная апологія» и «поученія»; въ христіанствѣ онъ слабъ, подобно Арновію, и подобно ему подвергся впослѣдствіи цензурѣ.—Вторая отрасль христіанской литературы, *догматическая*, имѣетъ на Западѣ, какъ было сказано выше, не метафизическій, а моралистическій характеръ; во главѣ ея стоитъ въ нашу эпоху тотъ же *Кипріанъ*, въ большей части своихъ трактатовъ («О добрыхъ дѣлахъ и милостынѣ», «О цѣнности терпѣнія», «О зависти и недоброжелательствѣ», «О молитвѣ Господней», «О хвалѣ мученикамъ» и т. д.) и во многихъ пастырскихъ посланіяхъ; сюда же долженъ быть причисленъ и его современникъ, позднѣйшій расколоучитель *Новатіанъ*, отъ котораго намъ сохранились трактаты «О Троицѣ» и «О іудейскихъ яствахъ» и два посланія къ Кипріану въ пользу строгости церковной дисциплины по отношенію къ отступникамъ (lapsi), доказывающія серьезное философское и риторическое образованіе автора. Къ концу III в. относится дѣятельность епископа пиктавійскаго (въ Штиріи) *Викторина*, умершаго мученикомъ, вѣроятно въ Діоклетіаново го-

неніе. Онъ интересенъ для насъ какъ первый экзегетъ западной церкви, первый, перенесшій въ римскую христіанскую литературу тотъ методъ толкованія Писанія, который на Востокѣ былъ введенъ Оригеномъ. Намъ изъ его комментаріевъ сохраненъ вполнѣ лишь одинъ, а именно комментарій къ Апокалипсису, да еще часть комментарія къ книгѣ Бытія, подъ заглавіемъ: «De fabrica mundi». Къ апологетамъ-ересіологамъ Викторинъ примыкаетъ своимъ трактатомъ «Противъ всѣхъ ересей», который (по Гарнаку) дошелъ до насъ среди трактатовъ Тертулліана. О *Лактанціи* см. сказанное выше. Послѣднимъ писателемъ нашей эпохи былъ жившій при Константинѣ августодунскій епископъ *Ретицій;* подобно Викторину, и онъ былъ экзегетомъ и написалъ комментарій къ «Пѣсни пѣсней», о стилѣ котораго Іеронимъ отзывается очень дурно. Намъ онъ, какъ равно и сочиненіе Ретиція противъ Новатіана, не сохраненъ.

Литература. Большинство сочиненій, приведенныхъ къ предыдущему §, затрогиваютъ и нашъ періодъ; сверхъ того должны быть упомянуты: Allard, «Les dernières persécutions du troisième siècles» (1887); Aubé, «Les chrétiens dans l'empire Romain de la fin des Antonins au milieu du troisième siècle» (1881); Boissier, «La fin du paganisme» (2 т., 1891); Seeck, «Geschichte des Unterganges der antiken Welt» (1897, сл.); Preuss, «Kaiser Diocletian und seine Zeit» (1869); Burckhardt, «Die Zeit Constantin des Grossen» (2 изд., 1880); Flasch, «Constantin der Grosse» (1891); Зѣлинскій, «Раннее христіанство и римская философія» («Вопросы философіи и психологіи», 1903); Ehrhard, «Die 'altchristliche Litteratur» (1900); Monceaux, «Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe» (1901, сл.); Садовъ, «Древнехристіанскій церковный писатель Лактанцій» (1895; ср. также отзывъ объ этой книгѣ В. В. Болотова, 1900).

§ 10. *Четвертый періодъ. Эпоха перевѣса X. надъ язычествомъ* и постепеннаго искорененія послѣдняго, отъ Константина Великаго до Юстиніана. Такъ какъ въ эту эпоху X. и язычество мѣняются ролями и предметомъ гоненій (за исключеніемъ краткой реакціи при Юліанѣ Отступникѣ) дѣлается послѣднее, то исторію отношеній къ X. римскаго общества и римскихъ властей въ это время читатель найдетъ въ статьѣ Язычество.

Ѳ. Зѣлинскій.

§ 11. *Очеркъ христіанскаго вѣроученія въ первые три вѣка существованія христіанской церкви.* Приступая къ изложенію общаго хода церковной догматической мысли въ древней церкви, необходимо указать, въ какомъ смыслѣ, съ православной точки зрѣнія, можно вообще говорить о «исторіи догмата» или «исторіи вѣроученія». Православная церковь вѣруетъ, что Христомъ и Его апостолами преподано все, что нужно знать человѣку для благоугожденія Богу и спасенія души, и что полное, правильное пониманіе преподаннаго всегда было обезпечено для церкви руководительствомъ Св. Духа и всегда существовало. А такъ какъ *правильное* пониманіе можетъ быть только *одно*, то и православная вѣра не сокращалась, не расширялась и не мѣнялась въ своемъ содержаніи, поскольку послѣднее носитъ догматически-обязательный для вѣрующаго характеръ; церковь, въ разныя времена своего историческаго существованія, устами различныхъ пастырей, учителей и соборовъ лишь различными *словами или терминами* формулировала свои догматы. Эти различныя формулировки обусловливались необходимостью оградить вѣроученіе отъ возникавшихъ по временамъ неправильныхъ толкованій или пониманій его отдѣльными лицами, такъ назыв. еретиками; по содержанію же всѣ онѣ тождественны. Такимъ образомъ, если о томъ или другомъ пунктѣ вѣроученія церковь извѣстной эпохи не высказывается вовсе, то не потому, чтобы она этого пункта вовсе не знала и не исповѣдывала, а потому, что говорить о немъ, за отсутствіемъ недоумѣній и разногласій, было незачѣмъ. Если тотъ или иной мыслитель излагаетъ извѣстный пунктъ догматическаго ученія (т. е. ученія, даннаго въ Откровеніи, какъ необходимое для спасенія души) не въ тѣхъ словахъ, какія признаются церковью за образцовую формулу догмата, то мы должны или интерпретировать его формулу согласно съ церковной, или признать даннаго писателя еретикомъ, хотя бы общеобязательной церковной формулы въ его времена вовсе не существовало. Въ основѣ такого общаго воззрѣнія съ философско-психологической стороны лежитъ убѣжденіе, что *понятіе* и *слово* не одно и тоже. Понятіе «единосущія», напр., могло существовать раньше, чѣмъ изобрѣтено было слово «единосущный»; могло быть время, когда съ этимъ же самымъ словомъ соединяли другой смыслъ, чѣмъ какой потомъ за нимъ закрѣпила церковь; но это не мѣшало церкви исповѣдывать во всѣ времена то ученіе, которое потомъ она условилась выражать словомъ «единосущный». Съ богословской стороны это воззрѣніе покоится 1) на мысли, что Духъ Святый во всѣ времена дѣйствовалъ въ церкви и 2) на томъ, что правильная вѣра необходима для душевнаго спасенія; слѣдовательно, думать, что тотъ или иной догматъ до такого-то собора *по содержанію* не существовалъ, или понимался церковью иначе, чѣмъ опредѣлено на соборѣ, значитъ думать, что Духъ Святый попускалъ христіанъ до невѣдѣнія или заблужденія, при которомъ невозможно самое спасеніе. Исторически церковь оправдываетъ свой взглядъ, указывая: 1) на то, что древняя церковь не признавала за собою силъ и права развивать догматы по существу и 2) всегда считала себя въ правѣ анаѳематствовать еретиковъ минувшихъ временъ, даже если при жизни ихъ почему либо не судили и не осудили; 3) на то, что далеко не всѣ догматы вообще подверглись общеобязательной формулировкѣ вселенскаго собора, что однако не мѣшало и не мѣшаетъ имъ существовать (число таинствъ опредѣлено на Востокѣ и на Западѣ въ XII вѣкѣ одинаково и независимо). Въ зависимо-

сти отъ такого взгляда, консервативное православное богословіе вовсе не говоритъ о «исторіи догмата», какъ таковаго, а лишь о *«историческомъ изложеніи догматовъ»* или объ *«исторіи догматической формулы»*. Далѣе, православная церковь принимаетъ, помимо вѣчной и всегда себѣ равной догматики, еще обширную область богословскаго *мнѣнія*, по всѣмъ вопросамъ теоретическаго Х., на которые Откровеніе и преданіе ясныхъ отвѣтовъ не даютъ. Тутъ возможно и вполнѣ законно *дѣйствительное* разногласіе, но зато и окончательнаго общеобязательнаго рѣшенія здѣсь не можетъ быть, и для душевнаго спасенія его не нужно. Западноевропейская наука и съ нею нѣкоторые православные писатели (напр. покойный Вл. С. Соловьевъ) смотрятъ на дѣло иначе, допуская въ церкви догматическое развитіе въ строгомъ смыслѣ этого слова. Теорія этого развитія принимается одинаково и католичествомъ, и протестантствомъ, но излагается этими лагерями не одинаково. Исповѣдующіе ее православные писатели примыкаютъ къ католической ея формулировкѣ, писатели невѣрующіе—къ протестантской. Какъ богословская теорія, она впервые (1849 г.) была формулирована перешедшимъ въ католичество протестантомъ Ньюманомъ, съ цѣлью оправдать всѣ тѣ пункты католическаго ученія, которые ставились ему на счетъ протестантами, какъ новые. Ортодоксальные протестанты объясняютъ, при ея помощи, именно эти новыя или кажущіяся имъ новыми въ католичествѣ ученія; крайніе заставляютъ при ея помощи создаваться почти изъ ничего всю христіанскую догматику, путемъ мифологизаціи (Штраусъ) или филіаціи идей (Бауръ). Католики начали со слабо-опасливаго отношенія къ этой теоріи, но скоро перешли къ восторженному, такъ какъ она давала возможность оправдать несомнѣнно новыя даже для католичества ученія, напр. о непорочномъ зачатіи (отвергаемомъ величайшими католическими авторитетами — Ѳомой Аквинатомъ и Бонавентурой). Ультрамонтане излагаютъ эту теорію такъ: вся сумма догматовъ ввѣрена была цѣликомъ церкви, но не сразу, не всѣми и не всегда сознавалась. Отдѣльные догматы проявлялись сперва въ видѣ мнѣній, постепенно развивались въ адэкватную своему содержанію формулу путемъ строгаго умозрѣнія учителей церкви, авторизовались апостольскимъ престоломъ и такимъ образомъ становились изъ *божественныхъ* — *церковными*, изъ *матеріальныхъ* (догматъ in potentia) *формальными* (догматъ in re). Католики-либералы учатъ, что руководимая Духомъ Святымъ церковная мысль не только выясняла постепенно догматы, данные въ началѣ, но и открывала новыя, и даже противныя старымъ догматическія положенія, авторизуемыя затѣмъ апостольскимъ престоломъ; такова, по ихъ мнѣнію, естественная судьба всякаго догмата, и такое развитіе они даже считаютъ признакомъ живой церкви (къ этой послѣдней формулировкѣ примыкаетъ Вл. Соловьевъ). Такъ какъ древняя церковь отвергала догматическое развитіе, то, очевидно, эта теорія, въ числѣ другихъ католическихъ нововведеній и противныхъ древности ученій, должна оправдывать сама себя, т. е. сама она должна себя признавать за догматъ, несознававшійся и даже отвергавшійся церковью до половины XIX в. Еретикомъ съ точки зрѣнія этой теоріи можетъ считаться лишь лицо, отступившее отъ сознаннаго уже въ церкви, т. е. формулированнаго и надлежаще авторизованнаго догмата; невѣдѣніе или погрѣшность въ догматахъ до того, какъ они станутъ «церковными», душепагубными не признается. По существу, и православное, и неправославное воззрѣніе допускаютъ вполнѣ объективное изложеніе фактической стороны дѣла, такъ какъ въ концѣ концовъ освѣщеніе этихъ фактовъ сводится къ вопросу: возможно ли тождество понятій при разности словъ?—вопросу, который долженъ быть рѣшаемъ уже не исторической наукой.

Христіанское ученіе вышло изъ береговъ одной вѣковой религіозной стихіи, чтобы перелиться въ другую; первую, іудейство, оно признало своей колыбелью—вторую, язычество, оно стремилось подчинить себѣ, вытѣснить, замѣстить собою. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла *внѣшнее* самоопредѣленіе Х. должно было предшествовать внутреннему: Х., прежде всего, должно было точно отличить себя отъ всего, что не оно, чтобы предотвратить обратное впаденіе въ іудейство или заглушеніе ростковъ евангельскаго сѣмени примятой, но не истребленной языческой сорной травой. Формальное рѣшеніе давалось безъ труда: Х. сознавало себя откровенной религіей Бога-Творца и Спасителя; итакъ, все, что не входитъ въ это (писанное и неписанное) откровеніе, для Х. (какъ для религіи) не нужно; все, что ему противорѣчитъ, ему враждебно. Слѣдовательно, практически задача сводилась къ опредѣленію объема признаваемаго Х. Божественнаго Откровенія, а въ частности выступали вопросы: А) объ относительномъ вѣсѣ іудейскаго и спецефически христіанскаго Откровенія и объ отношеніи Откровенія Б) къ естественнымъ религіямъ, В) къ личному религіозному творчеству и Г) къ разуму и его высшему проявленію—наукѣ. Въ предѣлы настоящей статьи не входитъ подробное изложеніе вопросовъ о томъ, какъ и когда сложились принятыя въ церкви рѣшенія; мы здѣсь представимъ лишь самыя эти рѣшенія и укажемъ попутно главные памятники и главныя лица, участвовавшія въ ихъ выработкѣ.

А) Отношеніе церкви къ іудейству и къ Ветхому Завѣту приблизительно къ 140 г. опредѣлилось слѣдующимъ образомъ: догматическое значеніе получило посланіе къ Евреямъ, гдѣ проводится взглядъ, что Ветхій Завѣтъ, и какъ Писаніе, и какъ фактъ, есть откровеніе истиннаго Бога, но что въ немъ же самимъ Богомъ сдѣланы ясныя указанія, что значеніе его—лишь временное; нынѣ, съ пришествіемъ Сына, Ветхій Завѣтъ, какъ законъ и какъ обрядъ, отмѣненъ, объявленъ «извѣтшавшимъ», отслужившимъ свое назначеніе. Взглядъ, тожественный съ сейчасъ изложеннымъ, находимъ у св. Юстина мученика, въ

діалогѣ съ Трифономъ іудеемъ (записанъ ок. 150 г.). Вѣчный, непреходящій смыслъ Ветхаго Завѣта церковь находитъ въ его пророчествахъ и прообразахъ; поэтому она выдвигаетъ въ немъ на первый планъ книги пророковъ и историческіе отдѣлы, въ противоположность евреямъ, для которыхъ на первомъ мѣстѣ стояло всегда Пятокнижіе закона. Это—православный *центръ*. Православная *правая* представлена такъ наз. назареями; они не считаютъ законъ и обрѣзаніе обязательными для спасенія, по крайней мѣрѣ для христіанъ изъ язычниковъ; исповѣдуютъ безсѣменное зачатіе Христово; апостола Павла признаютъ за истиннаго, равноправнаго двѣнадцати, апостола; но, будучи по рожденію іудеями, они продолжаютъ исполнять законъ Моисеевъ, насколько это возможно, изъ почтенія къ преданію отцовъ, и косо смотрятъ на христіанъ-іудеевъ, отстающихъ отъ «законной праведности» и не обрѣзывающихъ своихъ дѣтей. Еще далѣе вправо стоятъ еретики-евіониты (обличаемые, между прочимъ, въ посланіяхъ св. Игнатія Богоносца): они считаютъ обрѣзаніе необходимымъ для спасенія всѣмъ и каждому, Христа считаютъ хотя Мессіей, но простымъ человѣкомъ и сыномъ Іосифа, въ апостолѣ Павлѣ видятъ вреднаго лжеапостола. На православной *лѣвой* видимъ авторовъ посланія Варнавы и посланія къ Діогнету. Тутъ признается, что Ветхій Завѣтъ данъ Богомъ истиннымъ, но все его еврейское пониманіе и исполненіе есть заблужденіе. Богъ не только теперь не хочетъ, а никогда не хотѣлъ обрѣзанія по плоти, жертвъ животными и плодами земными и т. д. Подъ запрещенными для употребленія въ пищу животными Богъ разумѣлъ различные грѣхи, подъ жертвами — духъ сокрушенъ и т. д. Жертвы еврейскія, какъ и языческія, показываютъ грубость понятія о божествѣ, будто бы нуждающемся въ человѣческихъ приношеніяхъ. Еще далѣе влѣво встрѣчаемъ еретиковъ-маркіонитовъ: они учатъ, что не только іудейское пониманіе Ветхаго Завѣта неугодно Богу истинному, но и самый Богъ, давшій этотъ завѣтъ — иной, низшій богъ, не тотъ, что открылся въ Завѣтѣ Новомъ. Изъ канона для маркіонита отпадаетъ не только Ветхій Завѣтъ, но и бо́льшая часть Новаго: кодексомъ истиннаго Откровенія признается только искаженное евангеліе Павлова ученика, Луки, и десять посланій ап. Павла (исключены посланія къ Тимоѳею, Титу и Евреямъ).

Относительно исторіи этихъ партій и выработки этихъ взглядовъ замѣтимъ только, что построенія на этотъ счетъ тюбингенской школы (см.) должны быть по меньшей мѣрѣ сильно ограничены. Если къ началу II в. существовали всѣ четыре евангелія, если бо́льшая часть литературы, которую Бауръ считалъ примирительной и псевдонимной, оказывается подлинной, то, очевидно, контрасты между Павломъ и Петромъ или Іаковомъ никогда не были рѣзки; «примирительныхъ» взглядовъ, оказывается, держались они сами. А это заставляетъ, въ свою очередь, признать, что данныя Павлова универсализма лежали въ проповѣди самого Христа; ибо иначе едва ли двѣнадцать апостоловъ съ легкимъ сердцемъ бросили бы ученіе Учителя, чтобы идти за вчерашнимъ фарисеемъ и гонителемъ христіанъ. Универсалистическія изреченія евангелій Луки и Іоанна (впрочемъ, подобныя имъ есть и у Матѳея, и у Марка) не «приписаны» Христу, а дѣйствительно принадлежатъ Ему.

Б) По отношенію къ языческимъ, естественнымъ религіямъ Х. унаслѣдовало іудейскій взглядъ: Богъ истинный есть лишь Одинъ, Творецъ міра; итакъ, всякая религія, исповѣдующая бога не-творца, есть религія ложная и дѣло демоновъ — или въ томъ смыслѣ, что демоны сами, являясь людямъ и вселяясь въ идоловъ, обманомъ довели людей до служенія себѣ, какъ богамъ; или въ томъ смыслѣ, что они внушили падшему человѣчеству ложное представленіе о божествѣ и довели его до почитанія, вмѣсто Творца, тварей или даже созданій демонами направляемаго воображенія (первое представленіе преобладаетъ, но за второе, какъ кажется, стоитъ ап. Павелъ—Римл. 1, 18 слѣд., 1 Коринѳ. 8, 4 и 10, 19 слѣд.). Но, объявляя всѣ религіи, кромѣ ветхозавѣтной, за завоеванія демоновъ въ падшемъ человѣчествѣ, церковь столкнулась съ вопросомъ: откуда же взялись въ этихъ религіяхъ представленія и ученія, сходныя съ богооткровенными (потопъ Девкаліона, понятіе о Единомъ Высшемъ Диміургѣ, о явленіи боговъ на землѣ въ видѣ людей, о концѣ міра чрезъ всемірный пожаръ)? Отвѣтъ ся былъ: эти ученія у грековъ суть или заимствованія отъ евреевъ, или глухая память о первоначальномъ откровеніи, общемъ всему человѣчеству. Итакъ, частицы истины есть въ языческихъ религіяхъ, но лишь постольку, поскольку эти религіи соприкасаются съ христіанскимъ откровеніемъ (въ этомъ отношеніи полной противоположностью Х. явился языческій неоплатонизмъ, признавшій откровеніе источникомъ истинной философіи, но исключавшій изъ области его какъ разъ откровеніе христіанское: Порфирій видѣлъ откровеніе божества, вмѣсто христіанскаго Писанія, въ оракулахъ; Ямвлихъ и Юліанъ Отступникъ искали тайнаго самооткровенія Божества въ миѳахъ всевозможныхъ религій, кромѣ Х.). Отсюда ясно, что въ нихъ нечего искать какихъ-либо откровеній въ дополненіе къ библіи и евангелію; важно для христіанина не столько содержаніе этихъ истинныхъ положеній въ язычествѣ, сколько самый фактъ ихъ существованія, дающій нѣкоторый отвѣтъ на недоумѣніе: неужели милосердный Богъ оставилъ все до-христіанское человѣчество въ безпросвѣтномъ мракѣ?

В) По отношенію къ личному религіозному творчеству вопросъ ставился для церкви такъ: возможны ли въ послѣапостольское время пророки, приносящіе новыя откровенія, и если возможны, то какъ ихъ отличить отъ лжепророковъ? Церковь отвѣчала: апостольскій вѣкъ былъ исключительнымъ вѣкомъ откровенія, въ который сообщено было все, что нужно знать для спасенія. Все, писанное послѣ нихъ, неизмѣримо ниже; пророки-догматисты въ будущемъ невозможны. Словомъ, въ раздѣлкѣ съ языческими рели-

гіями церковь ограничила Ветхимъ и Новымъ Завѣтами область писаннаго откровенія для прошлаго; въ раздѣлкѣ съ личнымъ религіознымъ творчествомъ, стоявшимъ передъ нею главнѣйше въ видѣ гностицизма (см.), она ограничила тѣми же двумя Завѣтами область писаннаго откровенія и для будущаго. Но гностицизмъ рѣдко выступалъ открыто; черпая элементы для своихъ построеній изъ всевозможныхъ философій и миѳологій (помимо собственной фантазіи), онъ стремился выдать ихъ въ свѣтъ подъ флагомъ тайнаго апостольскаго преданія. Итакъ, церковь должна была отдѣлить подлинное апостольское преданіе отъ подложнаго; отсюда понятно, какъ важно было для нея установить новозавѣтный канонъ (ветхозавѣтный взятъ былъ отъ іудейства). Подлинность апостольскихъ писаній удостовѣрялась для церкви іерархическимъ преданіемъ, восходящимъ непрерывной цѣпью къ самимъ апостоламъ; такимъ образомъ догматическій вопросъ о достоинствѣ тѣхъ или другихъ литературныхъ памятниковъ, какъ сокровищницъ новозавѣтнаго откровенія, совпадалъ съ историко-литературнымъ — о подлинности ихъ апостольскаго происхожденія. Поэтому и полемика съ гностицизмомъ сводилась къ указанію на то, что апостольское происхожденіе гностическихъ ученій недоказано и недоказуемо, а противорѣчіе или новаторство ихъ по отношенію къ подлинно-апостольскимъ памятникамъ очевидно; въ этомъ ихъ лучшій судъ, избавляющій церковь отъ необходимости пускаться въ ихъ философскій анализъ и критику (Ириней). Отвергнувъ апостольское происхожденіе гностическихъ ученій, церковь указывала, далѣе, ихъ истинные источники въ несогласныхъ съ откровеніемъ миѳахъ и философіи, и тѣмъ довершала свою критику (Ипполитъ). Иной видъ религіознаго творчества представляютъ собою пророки, какъ вдохновенные вѣстники гнѣва или милости Божіей, прорицатели, обличители; такіе будутъ возможны всегда. Но по отношенію къ нимъ надо помнить текстъ 1 посланія Іоанна: «не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть». Если пророкъ говоритъ въ изступленіи, обнаруживаетъ неевангельскія нравственныя понятія (немилосердіе къ падшимъ, преувеличенный аскетическій духъ, дикую жажду мученичества) или говоритъ не отъ имени Бога-Творца и Іисуса Христа во плоти пришедшаго, или если въ его вѣщаніяхъ сквозитъ своекорыстіе, или если дѣла его расходятся со словами — это лжепророкъ («Ученіе 12-ти апостоловъ», гл. XI). На такомъ базисѣ церковь отразила возникшее во второмъ вѣкѣ *монтанистское* движеніе, пытавшееся удержать въ церковной жизни во что-бы то ни стало *харизматическія* должности апостольскаго вѣка, безсознательно замѣняя истинное пророческое вдохновеніе—наитіе Духа Святого—болѣзненнымъ или искусственнымъ экстазомъ, заимствованнымъ у фригійскихъ жрецовъ-энтузіастовъ (см. Монтанизмъ).

Г) Едва ли не самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ актомъ церковной мысли II—III вв. была установка отношеній откровенія къ разуму и наукѣ человѣческой. Главное назначеніе человѣка на землѣ — спасти свою душу; для спасенія души надо вѣровать, и истинно вѣровать; апостолы и христіане первыхъ поколѣній были большею частью люди неученые, между тѣмъ они были образецъ истинной вѣры и несомнѣнные святые (т. е. спасенные). Напротивъ, ученый и интеллигентный кругъ въ большинствѣ своихъ представителей смотрѣлъ на евангеліе свысока, какъ на «безуміе» (1 Коринѳ. 1, 18 слѣд.) и суевѣріе. Отсюда въ церкви должно было явиться мнѣніе, что для спасенія души развитой разумъ и наука не только не нужны (ибо вѣра возможна и безъ нихъ), а даже вредны, такъ какъ внушаютъ умственную гордость и затрудняютъ смиренное принятіе откровенной, превышающей разумъ «Божіей премудрости» (1 Коринѳ. 1, 24). Самъ апостолъ Павелъ не отвѣтственъ за этотъ взглядъ: по его мнѣнію не «мудрость земная» сама по себѣ отвращаетъ отъ евангелія, а нравственная глухота, обращающая лишь на службу себѣ земную мудрость («слово крестное юродство *погибающимъ*», которые «мнящеся быти мудрыми, обезумѣли» [Римл. 1, 22], а «*призваннымъ*, эллинамъ и іудеямъ, Христосъ—Божія Сила и Божія премудрость»; см. всю 1 главу перваго посланія къ Коринѳ.); но взглядъ этотъ несомнѣнно былъ; онъ засвидѣтельствованъ и язычниками (Цельзъ говоритъ: «христіане твердятъ всѣмъ и каждому: не изслѣдуй, а вѣруй; мудрость міра есть зло, а хороша глупость» и т. п.), и христіанами (Климентъ Александрійскій говоритъ: «многіе шарахаются прочь отъ эллинской философіи, точно дѣти отъ буки, боясь, что она совратитъ ихъ съ истиннаго пути»). Когда эти строки писались, и даже ранѣе, правота взгляда апостола языковъ была доказана тѣмъ, что въ церковь вступилъ рядъ лицъ развитыхъ, образованныхъ и талантливыхъ не менѣе язычника Цельза или гностика Валентина, и доказавшихъ своими писаніями, что образованіе само по себѣ не приводитъ ни къ невѣрію, ни къ ереси. Эти люди были философы-апологеты: Аристидъ, Юстинъ, Аѳинагоръ, Аполлоній и другіе. Они замѣтили, что хотя христіанская проповѣдь имѣетъ вовсе нефилософскую форму, но ставитъ и рѣшаетъ тѣ же самые вопросы: гдѣ причина и цѣль міра? откуда зло? къ чему назначенъ человѣкъ и что онъ долженъ дѣлать? что ждетъ насъ за гробомъ?—которыми искони задавалась философія. Но философія была удѣломъ избранныхъ и крайне рѣдко давала своимъ адептамъ нравственную крѣпость, спокойное убѣжденіе, что̀ я знаю, что̀ я и что̀ я долженъ дѣлать. А евангеліе было всѣмъ доступно и его принятіе дѣйствительно вело къ нравственному перерожденію. Отсюда апологеты выводятъ, что Х. есть истинная, Богомъ открытая философія, открытая потому, что разумъ человѣческій оказался не качественно непригоденъ, а количественно слабъ для рѣшенія своихъ высшихъ запросовъ; *содержаніе откровенія*, такимъ образомъ, по существу *раціонально*. Если люди не могли найти сами это содержаніе, то главнымъ образомъ потому,

что человѣческій разумъ былъ поврежденъ грѣхомъ; что это такъ, ясно изъ того, что ближе всего подходили къ истинѣ философы, меньше всѣхъ грѣшившіе (Сократъ). Какъ въ языческихъ религіяхъ, такъ и въ ученіяхъ философовъ есть крупицы истины, и не только вслѣдствіе заимствованій у Моисея, но и въ силу однородности разума человѣческаго разуму божественному: всѣмъ людямъ внѣдрено «сѣмя Слова» божественнаго (sperma logou emphyton; ср. ученіе о созданіи человѣка по образу Божію). Все предлагаемое въ X. согласно съ разумомъ, и наоборотъ, все истинно разумное въ язычествѣ согласно съ X.; Сократъ и Гераклитъ были христіанами до Христа, Платонъ былъ аттическій Моисей. Если не все *кажется* разумнымъ въ X., то это обманъ демоновъ: въ высшемъ смыслѣ разумно все, и задача богословской науки—вскрыть эту высшую разумность на пространствѣ всего откровенія. Что это такъ, доказывается пророчествами о чудесныхъ, т. е. будто бы неразумныхъ событіяхъ. Неразумное не можетъ быть реальнымъ: если эти пророчества сбывались (Христосъ воистину родился отъ Дѣвы), то это знакъ, что они были разумны въ высшемъ смыслѣ слова. Кажущаяся неразумность тутъ даже неизбѣжна, ибо предсказаніе чудеснаго событія есть чудо само по себѣ: ходъ вещей, разумный въ низшемъ смыслѣ слова, можетъ предузнать и обыкновенный человѣкъ. Этими мыслями апологеты создавали *церковный гнозисъ* или *методику православнаго богословія*, такъ какъ ими устанавливался принципъ, что философія вообще *приложима* къ религіи, а совершенная философія *тождественна* съ нею; создать такую философію есть высшая задача для христіанскаго мыслителя. Откровеніе можетъ и должно быть формулировано при помощи категорій разума, философскими терминами (принять это положеніе было тѣмъ легче, что уже ап. Іоаннъ счелъ возможнымъ для изложенія ученія о Сынѣ Божіемъ взять платоновско-филоновскій терминъ—Логосъ). Однако, приступая къ такой работѣ, богословъ (это слово создано апологетами) долженъ постоянно контролировать себя откровеніемъ; если ему не удастся найти формулу, сохраняющую за философскими терминами ихъ всегдашній научный смыслъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ точно отвѣчающую содержанію вѣры, то онъ долженъ признать *свою* частную неудачу, свою слабость, неумѣлость, и только; если выяснится, что наши философскія понятія неприложимы къ содержанію вѣры безъ искаженія его, то, значитъ, надо реформировать самую философію. Кто поступитъ обратно и станетъ ломать самое откровеніе, чтобы подогнать его подъ мѣрку того, что ему представляется или въ философіи считается неизмѣннымъ и неизбѣжнымъ для разума понятіемъ—тотъ еретикъ и долженъ выйти изъ церкви, такъ какъ онъ поставилъ свой умъ выше откровенія и выше ученія церкви.

Такимъ образомъ церковь еще на зарѣ своего существованія приняла всѣ мѣры къ охраненію ввѣреннаго ей сокровища вѣры отъ всевозможныхъ искаженій и вредныхъ воздѣйствій со стороны окружающихъ духовныхъ стихій: не отвергая огуломъ ни одной изъ нихъ, она поставила свое откровеніе какъ мѣрку ихъ истины и лжи, ихъ угодности или неугодности Богу. Вопросъ о томъ, выдержала ли церковь на дѣлѣ свою точку зрѣнія, или же чуждые элементы мало по малу просочились въ нее, модифицировали, даже вытѣснили первоначальное содержаніе вѣры, и ставъ на его мѣсто, aut bona, aut mala fide стали провозглашаться самою церковью какъ ея откровеніе — есть интереснѣйшій и важнѣйшій вопросъ исторіи христіанскаго вѣроученія; отвѣчать на него съ достаточной доказательностью можетъ только соотвѣтственная наука въ полномъ ея составѣ. Въ протестантской, мало вѣрующей и невѣрующей наукѣ распространенъ взглядъ, что церковь своего принципа не выдержала, что ея вѣроученіе, организація, ея догматы, таинства, обряды представляютъ изъ себя *затяжную* форму эллинизаціи X., какъ гностицизмъ представлялъ *молніеносную* ея форму. Знакомясь съ аргументаціей этого взгляда, необходимо помнить, что для ея убѣдительности важно не количество внѣшнихъ чертъ и словъ, перенесенныхъ изъ языческихъ культовъ въ христіанскій: нужно доказать, что эти черты перенесены *съ сохраненіемъ ихъ языческаго смысла*, чуждаго первоначальному христіанскому вѣроученію. Несомнѣнно, что X., будучи внутреннимъ *перерожденіемъ* міра, менѣе всего было и хотѣло быть его *реформой* въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. измѣненіемъ во что бы то ни стало *его внѣшнихъ формъ*. Напротивъ, церковь стремилась *по возможности меньше ломать снаружи*, но по возможности *все* наполнять своимъ, новымъ, внутреннимъ содержаніемъ. Какъ X. не боялось обращать вчерашніе языческіе храмы въ свои церкви, такъ оно не боялось и другихъ *внѣшнихъ* заимствованій. Но если мы приглядимся къ безчисленнымъ пунктамъ сходства, то увидимъ, что или сходство чисто внѣшнее, или данное воззрѣніе или учрежденіе обще язычеству не только съ позднѣйшей, а и съ древнѣйшей церковью, и слѣдовательно, съ точки зрѣнія вѣрующаго, относится къ тому «разсѣянному слову истины», которое уже апологеты находили въ языческомъ мірѣ. Для протестантской гиперкритики, строящей себѣ своего Христа и свое первоначальное X., совершенно убѣдительно указаніе, наприм., на то, что воззрѣніе на евхаристію, какъ на духовную пищу, дающую вкушающему безсмертіе, мы не находимъ «раньше, чѣмъ въ четвертомъ евангеліи». Для православнаго же, для котораго «подлинное» X. тождественно съ новозавѣтнымъ, это доказываетъ, что «воззрѣніе» это проповѣдано самимъ Спасителемъ; если нѣчто сходное есть въ язычествѣ (надписи на пеленахъ мумій «онъ ѣстъ Бога», отождествленіе Діониса съ жертвеннымъ животнымъ, которое участники оргій разрывали и съѣдали, чтобы слиться съ существомъ бога и т. п.), то, значитъ, тутъ было въ язычествѣ какъ бы предчувствіе истины. Если цѣлитель Асклепій и нѣкоторые другіе боги звались въ язычествѣ

«спасителями» и «человѣколюбцами»; если эллинскій культъ душъ представляетъ множество чертъ, тождественныхъ съ православными обрядами погребенія и поминовенія усопшихъ; если православное «богоявленіе» зовется точь въ точь какъ одинъ изъ праздниковъ Діониса (Epiphania); если самый терминъ «таинство» взятъ *безъ перемѣны* съ языческихъ «мистерій» (mysterion, teletai) — то тутъ заимствованіе идетъ не дальше словъ и формъ, не дальше, чѣмъ въ заимствованіи языческаго зданія подъ христіанскую церковь. И Христосъ есть «Спаситель», но Онъ спасаетъ не отъ того, отъ чего спасалъ Асклепій, и инымъ путемъ. Эллины чтили и поминали умершихъ, *чтобы они не напоминали о себѣ живымъ*, не пугали и не вредили (по кр. мѣрѣ первоначально), а христіане—*чтобы поддерживать общеніе любви между живыми и умершими*, какъ между *церковью земной и небесной* и т. д. Въ иныхъ случаяхъ недостаточное знакомство или, лучше сказать, слабость чутья инославныхъ ученыхъ къ смыслу особенно восточнаго вѣровоззрѣнія доводитъ ихъ здѣсь до грубыхъ ошибокъ, тѣмъ болѣе, что постоянно надо различать церковное отъ вульгарно-христіанскаго пониманія дѣла; послѣднее нерѣдко впадало въ дѣйствительное язычество и магизмъ, и сама церковь объявляла его тогда *двоевѣріемъ* и *суевѣріемъ*. Но только глубокая неспособность вжиться въ восточное воззрѣніе могла навести, напр., Штрауса на мысль, что зачатіе Спасителя отъ Духа Святого однородно съ языческими миѳами о любовныхъ похожденіяхъ боговъ. Что касается эллинизаціи Х. въ смыслѣ *подчиненія* его греческой философіи, то тутъ довольно замѣтить одно: послѣдствіемъ такого подчиненія должна бы была явиться *раціонализація* насквозь всей догматики (ибо античная философія вообще и воспринятая церковью въ частности была, какъ мы видѣли, въ основѣ раціоналистична); между тѣмъ тѣже протестанты и невѣрующіе находятъ, что догматика вселенскихъ соборовъ насквозь «ирраціональна» (православный скажетъ, что она превосходитъ разумъ, сверхраціональна).

Апологеты узаконили философскую, а съ ней и вообще научную работу въ церкви: Климентъ Александрійскій далъ этюды по православному богословію, Оригенъ далъ первую цѣльную систему. Одновременно началась разработка двухъ основныхъ догматовъ теоретическаго богословія: о Троицѣ и о Богочеловѣкѣ, составлявшая главный трудъ церковной мысли въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Первый былъ формулированъ окончательно на второмъ вселенскомъ соборѣ (см. Троица, Монархіане, Аріанство, Единосущіе); надъ вторымъ догматомъ работали соборы съ третьяго по шестой (см. Несторіанство, Монофизитство, Монофелитство и Христосъ, вторая половина статьи).

Литература. Сильвестръ, «Опытъ православнаго догматическаго богословія съ историческимъ изложеніемъ догматовъ» (5 тт.). Изъ протестантскихъ сочиненій по исторіи догмата вообще: Baur, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (1867) и «Vorlesungen über die christliche Dogmengeschichte» (1865—67); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (1897); Loofs, «Leitfaden z. Dogmengeschichte» (1893) и мн. др. Католики: Dion. Petavius, «De theologicis dogm.» (4 т.); съ либерально-католической точки зрѣнія Kuhn, «Ehrenrettung des Dionysius Petavius und der katholischen Auffassung der Dogmengeschichte» (въ «Theol. Quartalschrift», 1850); F. J. Zobl, «Dogmengeschichte der katholischen Kirche» (1865); Klee, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (1837); Möhler, «Symbolik» (9 изд., 1884); противъ него Baur, «Der Gegensatz des Katholicismus und Protestantismus». Объ отдѣльныхъ пунктахъ вѣроученія и учителяхъ см. литературу особенно въ «Патрологіи» Bardenhewer'а, подъ соотвѣтственными графами.

Б. Меліоранскій.

Христіанство въ Абессиніи.— Въ Аксумскомъ царствѣ Х. появляется уже въ IV в., хотя цари долго оставались язычниками. Въ торговое государство давно стекались и жители южной Аравіи и греки, давно появились здѣсь и еврейскія (см. Фалаша), и христіанскія общины; каждая изъ нихъ стремилась къ распространенію на счетъ мѣстныхъ жителей. Въ іудейство обращаются нѣкоторыя области (напр. Саміенъ); въ самомъ Аксумѣ Х. въ половинѣ IV вѣка находитъ доступъ ко двору. Греческія житія и зависящія отъ нихъ въ данномъ случаѣ эѳіопскія называютъ просвѣтителями Эѳіопіи свв. Фрументія и Эдессія. Сохранилось посланіе Констанція къ царямъ Абессиніи Аизанѣ и Сазанѣ, которыхъ римскій императоръ называетъ «братьями почтеннѣйшими»; оно содержитъ предостереженіе противъ св. Фрументія, поставленнаго св. Аѳанасіемъ Вел. въ аксумскіе епископы; Констанцій, какъ аріанинъ, интригуетъ противъ православнаго епископа. Въ то же время, если вѣрить Филосторгію, Констанцій отправилъ аріанина Ѳеофила въ южныя страны для упроченія аріанства; онъ посѣтилъ и Аксумское царство. Однако, какъ Аизана и Сазана, такъ и ихъ ближайшіе преемники Эла-Амида и Эзана (?), продолжали оставаться язычниками. Первыми царями, обратившимися ко Христу, абессинцы называютъ Абреха и Ацбеха, а иностранные источники (Іоаннъ Ефесскій, Малала, Кедринъ и др.) говорятъ объ обращеніи по обѣту какого-то царя Ксенодона (вѣр. испорченное τῶν ἔξω Ἰνδῶν), вслѣдствіе удачной войны съ невѣрнымъ арабскимъ царемъ Диміаномъ при императорѣ Юстинѣ, и о присылки послѣднимъ еп. Іоанна паромонарія съ духовенствомъ. Это извѣстіе не можетъ быть принято въ полномъ объемѣ и вѣроятно заключаетъ въ себѣ смѣшенія и недоразумѣнія. Во всякомъ случаѣ къ VI в., по Космѣ Индоплову, «Аксумъ и вся окрестность» были строго-христіанскими; царь Элесвой (Ἐλεσβαάς), называемый абессинцами Калебомъ, предпринимаетъ походъ въ Южную Аравію съ цѣлью отмщенія іудействующимъ гонителямъ христіанъ. Аксумское царство было тогда южнымъ оплотомъ Х. Возможно, что между именами Элесвой и Эла-Ацбеха существуетъ связь, тѣмъ болѣе, что имя другого

«просвѣтителя», Абреха, можно видѣть въ современникѣ Элесвоя-Калеба—Авраамѣ, вассальномъ князѣ тафарскомъ въ Аравіи. Впрочемъ, «Абреха и Ацбеха»—имена, подозрительныя по этимологіи («освѣтилъ», «просвѣтилъ»). Эѳіопскія житія и лѣтописи много говорятъ о прибытіи «въ 5 году Эла-Амиды» девяти преподобныхъ изъ Римской имперіи. Они положили начало монашеству по уставу св. Пахомія Вел. и Шенути, и «оправославили вѣру», т. е. вѣроятно обусловили торжество монофизитскаго ученія, которое съ этихъ поръ навсегда утвердилось въ Абессиніи. Эти 9 преподобныхъ объединяютъ тѣхъ египетскихъ и сирійскихъ миссіонеровъ, которые явились распространителями монофизитства въ концѣ V в.; церковная терминологія заставляетъ видѣть значительную роль Сиріи въ абессинскомъ Х. Основанные этими миссіонерами монастыри были центрами дальнѣйшаго распространенія Х. вглубь страны. Просвѣщеніе области Шоа относится уже къ XIII в. и къ дѣятельности св. Такла-Хайманота. Въ настоящее время эѳіопская государственная церковь съ успѣхомъ насаждаетъ Х. въ новыхъ своихъ южныхъ провинціяхъ до оз. Омо и Каффы; галласы крестятся массами. О современномъ состояніи Х. въ Абессиніи—см. Эѳіопская церковь. См. Dillmann, «Zur Geschichte d. Axumit. Reiches IV—VI Jahrh.» (Б., 1880); Болотовъ, «Описаніе 4-й эѳіоп. рукописи дух. акд.» (СПб., 1900).

Б. Тураевъ.

Христіанство въ Средней Азіи.—Х. проникло въ Среднюю Азію изъ Персіи, куда оно было принесено сирійцами; сирійскій языкъ остался языкомъ богослуженія какъ у персидскихъ, такъ и у среднеазіатскихъ христіанъ. Принятіе Х. римскими императорами вызвало гоненіе на христіанъ въ Персіи и переселеніе части христіанъ на Востокъ; съ 334 г. упоминается христіанскій епископъ въ Мервѣ. Въ V в. принятіе персидскими христіанами несторіанства и разрывъ ихъ съ Римомъ и Константинополемъ примирили съ ними персидскихъ царей; съ тѣхъ поръ распространеніе Х. въ Средней Азіи было главнымъ образомъ дѣломъ несторіанъ, хотя въ этомъ дѣлѣ принимали нѣкоторое участіе іаковиты и, въ меньшей степени, православные сирійцы (мелькиты). Въ несторіанскихъ синодахъ 410—671 г. участвовали митрополиты и епископы Мерва, Герата и др. Распространеніе Х. среди турковъ началось въ VII в.; въ томъ же столѣтіи Х. проникло въ Китай (повидимому, морскимъ путемъ); памятникъ въ Китаѣ — камень съ китайско-сирійской надписью въ Си-ань-фу (781). Несторіанскія общины были въ Средней Азіи и въ періодъ господства ислама; въ X в. упоминаются христіанскія селенія Вазкердъ (въ горахъ къ Ю отъ Самарканда) и Винкердъ (около мѣста впаденія Чирчика въ Сыръ-дарью). Въ 1007 г. Х. принялъ народъ кераитовъ въ Монголіи; въ XII в. была учреждена митрополія въ Кашгарѣ, которой была подчинена также южная часть Семирѣчья. Къ XIII — XIV вв. относятся христіанскія кладбища съ сирійскими надписями, открытыя въ 1886 г. въ Семирѣчьѣ (около Токмака и Пишпека) и въ 1902 г. въ Кульджинскомъ краѣ; несторіанскія селенія существовали въ XIII в. и въ сѣв. части Семирѣчья. Въ началѣ XIII в. было много христіанъ среди кочевыхъ найманов (въ западной части Монголіи) и осѣдлыхъ уйгуровъ. Слухи о распространеніи Х. на дальнемъ Востокѣ вызвали въ Европѣ представленіе, что нашествія съ Востока, которымъ подвергался мусульманскій міръ въ XII и XIII вв., были дѣломъ христіанъ; получила широкое распространеніе легенда «о священникѣ Іоаннѣ», будто бы соединявшемъ въ себѣ достоинства царя и первосвященника. Христіанскіе кераиты, найманы и уйгуры имѣли значительное вліяніе при дворѣ Чингизъ-хана и его преемниковъ въ Китаѣ, Средней Азіи и Персіи; о бытѣ несторіанъ въ Монголіи подробно говоритъ путешественникъ Рубруквисъ (1253 г.). Въ XIV в. съ несторіанствомъ вступаетъ въ борьбу католическая пропаганда; возникаютъ католическія епархіи въ Пекинѣ, Алмалыкѣ (около Кульджи, см. XXXIV, 203) и Самаркандѣ; вслѣдствіе развитія торговли проникаютъ въ Среднюю Азію и христіане другихъ исповѣданій; на берегу оз. Исыкъ-Куль былъ армянскій монастырь, въ которомъ показывали мощи св. апостола Матѳея. Успѣхи ислама и буддизма въ XIV в. прекратили дѣятельность какъ несторіанскихъ, такъ и другихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Кровавое гоненіе на христіанъ упоминается въ 1338 г. (въ Семирѣчьѣ и Кульджинскомъ краѣ), но оно продолжалось недолго; преданіе о насильственномъ истребленіи остатковъ Х. Тимуромъ не подтверждается письменными источниками. Х. исчезло постепенно, вслѣдствіе прекращенія сношеній со странами христіанской культуры, не оставивъ по себѣ никакихъ существенныхъ слѣдовъ, кромѣ алфавита сирійскаго происхожденія, перешедшаго отъ уйгуровъ къ монголамъ и маньчжурамъ, и нѣкоторыхъ культурныхъ словъ.

Литература. G. Oppert, «Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte» (2 изд., B., 1870); Zarncke, «Der Presbyter Johannes» («Abh. der phil.-hist. Classe der kön.-sächs. Ges. der Wiss.», VIII, № 1); Д. Хвольсонъ, «Предварительныя замѣтки о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», т. I); D. Chwolson, «Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semiretschje, nebst einer Beilage über d. türkische Sprachmaterial dieser Grabinschriften von Dr. W. Radloff» (СПб., 1890); его же, «Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschje» (Neue Folge, СПб., 1897); его же, «Сирійско-тюркскія несторіанскія надгробныя надписи XIII и XIV стол., найденныя въ Семирѣчьѣ» («Восточныя Замѣтки», СПб., 1895); J. Guidi, статья въ «Zeitschrift der Deutschen Morg. Ges.» (т. XLIII, стр. 388 — 414); В. Бартольдъ, «О Х. въ Средней Азіи въ до-монгольскій періодъ» («Записки Вост. Отд. Арх. Общ.», т. VIII).

В. Бартольдъ.

Христіанство у германцевъ.—Когда Ѳеодосій Великій доставилъ Х. по-

ложеніе государственной религіи (392 г.), оно уже успѣло пустить глубокіе корни среди народовъ, фактически независимыхъ отъ римской имперіи и даже враждебныхъ ей. Отношенія римлянъ и германцевъ слагались не изъ однихъ военныхъ дѣйствій. Съ Рейна и Дуная, гдѣ жило многолюдное и культурное смѣшанное населеніе, изъ такихъ центровъ умственной жизни, какъ Colonia Agrippina, Maguntiacum, Vindonissa, Aquae Aureliae, Castra Regina, Singidunum, Marcianopolis и др., въ глубь германскихъ лѣсовъ шла могучая культурная струя. Кромѣ оживленныхъ пограничныхъ сношеній, существовали и другіе пути воздѣйствія римской образованности на германскихъ варваровъ. На римскую службу поступали цѣлыя племена, а съ I в. по Р. Хр. два важнѣйшихъ слоя римскаго населенія—войско и крестьянство—постоянно стали пополняться варварами, и особенно германцами (см. Поселенія варваровъ, XXIV, 661). Немало германцевъ, проведшихъ долгіе годы на римской службѣ и вполнѣ усвоившихъ образъ мыслей и обычаи римлянъ, возвращались на родину и дѣлались здѣсь ревностными піонерами римскаго просвѣщенія. Большую роль въ насажденіи среди германцевъ римской культуры играли плѣнные, массами попадавшіе послѣ удачныхъ войнъ на территорію имперіи; съ другой стороны немало римскихъ провинціаловъ и солдатъ уводилось въ плѣнъ готами, франками, бургундами и другими сосѣдями имперіи. Насколько важное значеніе для распространенія Х. среди варваровъ могли имѣть римскіе плѣнники, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что великій апостолъ готскаго племени Вульфила родился въ семьѣ плѣнныхъ малоазіатскихъ провинціаловъ. Пока Х. находилось въ положеніи гонимой вѣры, распространеніе его между германцами не могло быть значительно; но въ IV в. оно дѣлается государственной религіей, и потому каждый варваръ, пріобщавшійся къ римской культурѣ, почти неизбѣжно долженъ былъ получить наставленіе въ новой вѣрѣ, какъ существеннѣйшую часть этой культуры. Въ отношенія имперіи къ варварамъ съ момента торжества Х. надъ язычествомъ и союза римскаго правительства съ могущественной христіанской церковной организаціей, входитъ новая черта—пропаганда Х., и притомъ въ той формѣ, которая въ данный моментъ господствовала при дворѣ. Вотъ почему одни варвары получили Х. по аріанскому вѣроученію, другіе—по православному. Съ этой пропагандой были связаны жизненные интересы имперіи: проповѣдь евангелія если и не уничтожала напора варваровъ на границы имперіи, то всетаки нѣсколько укрощала ихъ дикость, а въ счастливыхъ случаяхъ дѣлала ихъ вѣрными союзниками имперіи.

Восточная группа германцевъ *) пріобщилась къ Х. ранѣе западной, и еще до распаденія церкви на никейцевъ и аріанъ. Въ первой четверти IV в. число христіанъ среди *готовъ* было уже настолько значительно, что они могли отправить своего епископа Өеофила на никейскій соборъ (325 г.). Ученикомъ этого Өеофила былъ готскій мученикъ Никита, погибшій во время гоненій, воздвигнутыхъ на христіанъ королемъ Атанарихомъ. У церковныхъ писателей этой эпохи—Аөанасія, Кирилла и др.—также встрѣчаются упоминанія о готахъ-христіанахъ. Но массовое обращеніе готовъ началось только съ момента торжества Х. въ имперіи при Константинѣ Великомъ, заключившемъ съ готами договоръ (foedus). Перенесеніе этимъ государемъ столицы изъ Рима въ Константинополь (326), въ ближайшее сосѣдство отъ тѣхъ провинцій, которыя наиболѣе страдали отъ готскихъ набѣговъ, сильно способствовало успѣшности пропаганды. Къ серединѣ IV в. относится дѣятельность *Вульфилы* (VII, 453), посвященнаго въ епископы Евсевіемъ Никомидійскимъ. Въ 348 г. Вульфила, спасаясь отъ гоненій короля Атанариха, перевелъ многочисленныхъ готскихъ христіанъ на правый берегъ Дуная и получилъ разрѣшеніе поселиться съ ними въ Мизіи, у подошвы Гема, около Никополя (Малые готы). Его преемникомъ былъ Селена, сынъ гота и фригійской провинціалки. Самъ Вульфила и вся его паства принадлежали къ аріанскому вѣроученію, но, кромѣ аріанскихъ готовъ, были и православныя готскія общины *); въ 397 г. Іоаннъ Златоустъ далъ этимъ послѣднимъ епископа въ лицѣ Унилы. Успѣшному распространенію Х. среди германцевъ способствовало то обстоятельство, что у нихъ не было, какъ у кельтовъ, вліятельнаго духовенства, интересы котораго были бы связаны съ борьбой противъ чужихъ вліяній. Кромѣ того, политеизмъ германцевъ, чуждый всякой исключительности, не ограничивалъ числа своихъ боговъ. На римской службѣ германцы привыкали уважать Юпитера и Марса рядомъ съ родными Вотаномъ и Зіу; когда же у римлянъ Христосъ взялъ верхъ надъ Юпитеромъ, то варвары признали новаго могущественнаго бога. Христіанская традиція, полная чудесъ и эпическаго величія, обаятельно дѣйствовала на умы германцевъ. Рядомъ съ новымъ богомъ старые перешли въ разрядъ лживыхъ (galiuga-guds), вредныхъ демоновъ; церковь признала ихъ существованіе, но низвергла ихъ въ адъ. Германскому язычеству былъ чуждъ религіозный фанатизмъ; систематическія гоненія на христіанъ происходили у нихъ рѣдко и вызывались двумя причинами. Новообращенные христіане сами вели наступательную борьбу съ язычествомъ, отказываясь приносить свою часть къ религіознымъ празднествамъ и общественнымъ жертвамъ, сжигая священныя рощи и храмы, низвергая идоловъ и объявляя народныхъ боговъ злыми духами. Такое оскорбленіе божествъ, по мнѣнію языческаго большинства, грозило землѣ великимъ бѣдствіемъ; король, какъ лицо отвѣтственное за благоденствіе своего народа, долженъ былъ мстить оскорбителямъ боговъ и тѣмъ вернуть ихъ благоволеніе.

*) См. Германцы (VIII, 523 сл.).

*) Здѣсь и въ послѣдующемъ изложеніи православіе употреблено въ широкомъ смыслѣ ортодоксальнаго христіанскаго ученія.

Кромѣ того, германцы-христіане возбуждали среди своихъ единоплеменниковъ справедливое подозрѣніе въ союзѣ съ врагами-римлянами. Такимъ образомъ, гоненія готскаго короля Атанариха имѣли еще болѣе политическую, чѣмъ религіозную окраску. Онъ съ большой настойчивостью преслѣдовалъ именно аріанъ, имѣвшихъ покровителя въ лицѣ императора Валента и представлявшихъ бо́льшую опасность, чѣмъ малочисленныя готскія православныя общины. Почему среди готской группы народовъ распространилось аріанство, а не православіе? Едва ли можно признать правильнымъ то объясненіе, по которому аріанское ученіе было понятнѣе германскимъ политеистамъ, допуская возможность признавать въ Христѣ полубога, между тѣмъ какъ сложная православная теологія, съ мистическимъ ученіемъ о Троицѣ, была недоступна разумѣнію варваровъ. Выборъ аріанства, предпочтеніе его православію объясняется чисто внѣшними причинами. Въ сущности, для массы германской народности всѣ богословскія тонкости (какъ напр. различіе между ὁμοούσιος и ὁμοιούσιος), волновавшія умы въ Римѣ и Константинополѣ, были совершенно недоступны; народъ обыкновенно принималъ вѣру своего короля и своей аристократіи, а эти послѣдніе, перемѣняя религію Вотана на религію Христа, руководствовались чаще всего политическими интересами. Въ третьей четверти IV в. въ имперіи аріанство имѣло рѣшительный перевѣсъ надъ никейскимъ ученіемъ. Сынъ Константина Великаго Констанцій, возстановившій въ 353 г. единство имперіи, былъ ревностнымъ аріаниномъ. Юліанъ Отступникъ (361—363) поощрялъ аріанъ въ ущербъ православнымъ. При Валентѣ (364—378) пропаганда аріанства на Востокѣ была особенно сильна. Именно въ это время эта ересь и распространилась среди германскихъ племенъ. Куда только достигало вліяніе имперіи, тамъ аріанство поощрялось всѣми силами. Въ 375 г. вестготы, спасавшіеся отъ гунновъ, были приняты на римскую территорію, между прочимъ, подъ условіемъ принятія аріанскаго вѣроученія. Подобныя политическія сдѣлки имѣли мѣсто и въ другихъ случаяхъ. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что политическое и культурное вліяніе готовъ распространялось на огромное пространство, и что, благодаря переводу Вульфилы, Св. Писаніе могло излагаться въ доступной для германцевъ формѣ, то широкое распространеніе Х. среди восточныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ германцевъ въ IV в., и именно по аріанскому вѣроученію, дѣлается совершенно понятнымъ. Послѣ собора 381 г. торжество никейскаго ученія было возстановлено, и аріанская ересь стала быстро исчезать изъ предѣловъ имперіи, но среди германцевъ она продолжала развиваться, какъ наслѣдіе вліянія Востока.

Великое переселеніе народовъ поставило цѣлый рядъ германскихъ племенъ въ совершенно новыя условія и нанесло сильнѣйшій ударъ ихъ первобытнымъ вѣрованіямъ. Оторванное отъ родныхъ лѣсовъ, горъ и священныхъ источниковъ, германское язычество теряетъ силу сопротивленія и начинаетъ исчезать съ такой быстротой, что отъ него остались слѣды лишь въ обычаяхъ и преданіяхъ. На новой территоріи, лицомъ къ лицу съ образованнымъ и болѣе многочисленнымъ мѣстнымъ населеніемъ, германцы-завоеватели подвергались быстрой романизаціи. Когда же подъ ударами варваровъ пала Западная имперія, церковь сохранила свое положеніе величайшей культурной силы и взяла на себя высокую задачу гражданскаго и религіознаго перевоспитанія германскихъ племенъ. Гдѣ сліянію завоевателей и завоеванныхъ препятствовали особыя условія — преимущественно религіозныя, основанныя на различіи христіанскаго исповѣданія тѣхъ и другихъ,—тамъ возникали гибельные для германскихъ завоевателей конфликты. Кромѣ франковъ и англо-саксовъ, всѣ германскіе народы, подѣлившіе между собою земли имперіи, были аріанами, между тѣмъ какъ туземное населеніе исповѣдывало православіе; такимъ образомъ, побѣдителей и побѣжденныхъ, кромѣ племенной вражды, раздѣляла и сильная религіозная рознь, усиливаемая фанатическимъ духовенствомъ; это обстоятельство помѣшало сліянію завоевателей съ мѣстнымъ населеніемъ и лишило политическія организаціи германцевъ-аріанъ всякой жизненности. Могущественная монархія Теодориха остготскаго просуществовала лишь немногимъ болѣе полувѣка; бургунды въ юго-восточной Галліи и вандалы въ Африкѣ сохранили политическую самостоятельность только въ теченіе одного вѣка съ небольшимъ; сравнительная долговѣчность лангобардскаго королевства въ Италіи и вестготскаго въ Испаніи объясняется тѣмъ, что лангобарды въ VII, а вестготы уже въ VI в. перемѣнили аріанство на православіе. Побѣдоносно распространяясь по Европѣ, ортодоксальное Х. смело на своемъ пути цѣлый рядъ государствъ. *Вандалы*, подобно всѣмъ германскимъ племенамъ готской группы, рано приняли аріанство. Въ точности неизвѣстны время и обстановка обращенія этого народа, но можно предположить, что оно произошло въ одно время и при одинаковыхъ условіяхъ, какъ и у другихъ готскихъ племенъ, именно, около середины IV в. Вѣроятно, уже во время Константина Вел., когда вандалы жили въ Панноніи, имъ успѣшно проповѣдывалось Х., но массовой переходъ язычниковъ въ новую вѣру произошелъ лишь при ревностномъ аріанинѣ—Валентѣ. Уже въ Галліи и Испаніи вандалы преслѣдовали православныхъ, а въ Африкѣ король Гензерихъ превратилъ эти преслѣдованія въ систему. Главную роль здѣсь играло политическое недовѣріе къ побѣжденнымъ, которое увеличивалось вслѣдствіе смертельной ненависти православныхъ провинціаловъ къ еретикамъ и стремленія ихъ освободиться отъ варваровъ при помощи византійскаго оружія. Кромѣ того, преслѣдованія православныхъ въ Африкѣ были отвѣтомъ на гоненія противъ аріанъ въ Византіи. Преслѣдованія прекратились при слабомъ Гильдерихѣ (523—530), искавшемъ союза съ Византіей, но при Гелимерѣ (531—534) во-

возобновились, такъ какъ воцареніемъ своимъ этотъ король былъ обязанъ аріанской партіи. Причина легкихъ и быстрыхъ успѣховъ Велизарія (534), полководца Юстиніана Вел., объясняется массовымъ переходомъ православнаго населенія на сторону византійцевъ. Остатки вандаловъ безслѣдно исчезли въ Африкѣ. *Остготскій* король Теодорихъ († 526), не смотря на свою искреннюю привязанность къ вѣроученію Вульфилы, отличался большой вѣротерпимостью; уваженіе къ православной церкви заставило его воздерживаться отъ вмѣшательства въ ея дѣла и въ догматическіе споры. Тѣмъ не менѣе религіозныя страсти внушали итальянцамъ глубокую ненависть къ готамъ, еще усилившуюся, когда, послѣ смерти Теодориха, аріано-готская партія, во главѣ съ Теодатомъ, свергнула Амаласунту (535). Походы Велизарія и Нарсеса, имѣвшіе много сходства съ религіозными войнами, положили конецъ остготской монархіи, но еще долго послѣ завоеванія Италіи Юстиніаномъ I (555) имя гота было предметомъ проклятія для православнаго итальянца. Прибывшіе въ Италію на смѣну остготовъ *лангобарды*, принадлежавшіе къ западно-германской группѣ, были также аріанами. Не имѣя вліятельнаго духовенства, они не вовлекались въ религіозные споры. Папа Григорій Вел. много содѣйствовалъ обращенію ихъ въ православіе чрезъ королеву Теоделинду, дочь баварскаго короля Гарибальда, вышедшую сначала замужъ за лангобардскаго короля Автари (585—590), а потомъ за Агилульфа (ум. въ 615 г.). Она побудила Агилульфа крестить сына по православному обряду. Съ тѣхъ поръ аріанство, оставшись безъ поддержки, стало быстро исчезать среди лангобардовъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ прибывшихъ съ ними союзниковъ и раньше уже были православными. Кромѣ того, до конца VII в. короли выбирались изъ семьи Теоделинды. Монастырь св. Колумбана (см. ниже) въ Боббіо, осыпанный благодѣяніями Агилульфа и его преемника, сдѣлался центромъ православной пропаганды. Король Арибертъ, племянникъ Теоделинды, уже былъ православнымъ. Въ 70-хъ годахъ VII в. лангобарды были окончательно обращены въ православіе. *Бургундамъ*, принадлежавшимъ къ восточно-германской группѣ и очень рано обращеннымъ въ X., послѣ завоеванія ими юго-зап. Галліи пришлось считаться съ чрезвычайно могущественнымъ галло-римскимъ духовенствомъ. Аріанство держалось особенно благодаря связямъ бургундовъ съ вестготской королевской фамиліей; когда же могущество готовъ въ Галліи было сломлено и съ сѣвера стали надвигаться православные франки, встрѣчавшіе сочувствіе въ мѣстномъ населеніи, то бургундскимъ правителямъ поневолѣ пришлось подумать о перемѣнѣ вѣроученія. Уже король Гундобальдъ (474—516) сблизилъ аріанъ съ православными, а его преемникъ Сигизмундъ принялъ православіе. Впрочемъ, это уже не могло спасти бургундовъ отъ франкскаго погрома. *Свевы* (изъ западно-германской группы) вмѣстѣ съ аланами и вандалами пришли на Пиренейскій полуостровъ и утвердились въ Лузитаніи и Бэтикѣ (начало V в.). Главная масса народа въ это время еще не была обращена; король Рекила умеръ язычникомъ (448), но его сынъ Рехіаръ (ум. въ 456 г.) уже былъ христіаниномъ; Ремизмундъ, расширившій свевскія владѣнія въ Лузитаніи, былъ аріаниномъ. Хроника Идація обрывается на 468 г., и цѣлые 100 лѣтъ свевская исторія остается во мракѣ. Съ середины VI в. среди свевовъ, оттѣсненныхъ вестготами въ Галицію, усиливается православная (римская) пропаганда. Монахи-миссіонеры (св. Мартинъ, сконч. около 580 г.) изъ такихъ центровъ религіозной жизни, какъ Dumium, Tibaes, Lorban и др., подготовили переходъ свевовъ въ православіе (католичество); обращеніе короля Теодемира и соборъ въ свевской столицѣ Брагѣ (563) упрочили успѣхи этой пропаганды.

Нигдѣ церковныя отношенія не играли такой важной роли и не были такъ тѣсно связаны съ политикой, какъ у *вестготовъ*, поселившихся въ юго-зап. Галліи и Испаніи. Вестготы, какъ и бургунды, застали въ Галліи чрезвычайно вліятельное православное духовенство. Епископы были не только главными представителями культуры, но, благодаря своему честолюбію и связямъ съ родственными сенаторскими фамиліями, пользовались огромнымъ политическимъ вліяніемъ. На владычество германцевъ-аріанъ эти гордые прелаты смотрѣли съ ненавистью и презрѣніемъ. Съ другой стороны, вестготскіе короли, видѣвшіе въ православномъ духовенствѣ своихъ злѣйшихъ враговъ, вовлекались въ церковные споры и тѣснили своихъ противниковъ. Такая политика стала особенно опасна съ момента усиленія православныхъ франковъ. Результатомъ ея было пораженіе вестготовъ при Пуатье (507) и потеря ими почти всей Аквитаніи. Въ Испаніи положеніе вестготовъ стало особенно трудно во время объединительныхъ войнъ Юстиніана Вел.; тогда имъ угрожали враги съ 3 сторонъ — со стороны франковъ, византійцевъ и романскаго населенія, возставшаго подъ руководствомъ ортодоксальнаго духовенства. Опасность еще усилилась со времени перехода свевовъ въ православіе. Отношенія между аріанами и православнымъ населеніемъ крайне обострились и, вѣроятно, владычеству вестготовъ положенъ былъ-бы скорый конецъ, если бы король Рекаредъ (586—601) не рѣшился измѣнить ученію Вульфилы; онъ принялъ римское вѣроученіе, и послѣ толедскаго собора 589 г. это вѣроученіе было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ короля. Рекаредъ несомнѣнно убѣдился въ нравственномъ превосходствѣ православія; идеальная іерархическая организація, точность и послѣдовательность догматики православія обнаружили чрезвычайную живучесть. Не смотря на всѣ преслѣдованія, оно не теряло почвы; напротивъ, немало аріанъ переходило въ православіе. Такъ, еще до толедскаго собора (589) встрѣчаются православные епископы даже изъ благородныхъ готовъ, какъ напр. Берхтрамъ въ Кадиксѣ (около 570 г.), Мавзона въ Меридѣ, Бадо въ Иллиберри (около

575 г.). Завоеваніе вестготами свевскаго королевства еще болѣе усилило православный элементъ. Король Рекаредъ увидѣлъ крайнюю необходимость навсегда уничтожить религіозный антагонизмъ, истощавшій государственныя силы; кромѣ того, въ лицѣ богатаго и вліятельнаго епископата король надѣялся пріобрѣсти союзника для борьбы съ свѣтской аристократіей. Но планъ Рекареда былъ неудаченъ. Усиленіе духовенства еще болѣе ослабило центральную власть и привело вестготскую монархію къ теократической системѣ управленія; религіозный вопросъ еще болѣе обострился; начались фанатическія преслѣдованія евреевъ и аріанъ, при чемъ послѣдніе возставали подъ предводительствомъ своихъ епископовъ. Въ первой четверти VII в. вестготское королевство сдѣлалось легкой добычей мавровъ.

О проникновеніи Х. *къ западнымъ германцамъ* мы имѣемъ точныя, но очень отрывочныя свѣдѣнія. Въ IV в. маркоманнская королева Фритигиль, обращенная однимъ римляниномъ, убѣдила своего мужа жить въ мирѣ съ Римомъ и отправила посольство къ св. Амвросію Медіоланскому († 396). Но рядомъ съ римско-православнымъ вліяніемъ, рано началась среди западныхъ германцевъ готско-аріанская пропаганда, слѣды которой встрѣчаются у *тюринговъ* и *баварцевъ*; среди послѣднихъ еще въ Богеміи, не позже послѣдней четверти V в., подвизались аріанскіе миссіонеры. Побѣда ортодоксальнаго ученія сдѣлалась несомнѣнной съ момента обращенія самаго жизнеспособнаго западно-германскаго племени—франковъ. Важно было также то обстоятельство, что большинство западногерманскихъ племенъ сразу поселилось на территоріяхъ съ православнымъ романскимъ населеніемъ. Въ теченіе VII в. исчезли здѣсь послѣдніе слѣды аріанизма. *Франки* застали на Рейнѣ Х., какъ упроченную культурную силу. Въ Кельнѣ уже около конца III в. жили христіане; на соборѣ въ Арлѣ 314 г. участвовали епископы Трира и Кельна; въ IV в. навѣрное всѣ крупнѣйшіе города Галліи имѣли христіанскія церкви. Точно также и *баварцы*, довольно поздно поселившіеся въ Реціи и Норикѣ, встрѣтили здѣсь исторически окрѣпшую церковь, начало которой относится ко временамъ до Константина Вел. Не смотря на варварское нашествіе, эта церковь сохранила свою прочную организацію, испытанную въ борьбѣ съ язычествомъ, о которой свидѣтельствуетъ рядъ мѣстныхъ христіанскихъ мучениковъ. Зато въ землѣ, занятой *аллеманами*, Х. еще не успѣло упрочиться въ моментъ нашествія этого германскаго племени, въ виду чего до конца VI в. аллеманы являются языческимъ племенемъ, съ небольшими вкрапленіями христіанскихъ общинъ. Крещеніе франкскаго короля *Хлодвига* и его племени по ортодоксальному вѣроученію (496 г.) имѣло огромное значеніе въ христіанизаціи германцевъ. Франкскіе короли изъ дома Меровинговъ своимъ обращеніемъ снискали сочувствіе романскаго населенія Галліи, подготовили сліяніе его съ германцами-завоевателями, вступили въ союзъ съ вліятельнымъ православнымъ духовенствомъ и, опираясь на эту силу, побѣдили аріанскихъ еретиковъ—бургундовъ и готовъ. Въ VI в. Х. уже утвердилось среди всѣхъ германскихъ племенъ, поселившихся въ римскихъ провинціяхъ; но племена, изъ которыхъ образовалась нынѣшняя *нѣмецкая нація* (саксы, тюринги, баварцы, алеманны), а также *фризы* и *англо-саксы* еще держались язычества или были только слабо тронуты христіанствомъ. Даже въ сѣверной части франкскаго королевства было много язычниковъ. Представителямъ государственной франкской церкви недоставало воодушевленія, необходимаго для успѣшной миссіи среди язычниковъ; кромѣ того, въ VI в. миссіонеры не могли разсчитывать на поддержку слабыхъ меровингскихъ королей. Только въ VII в. усиливается борьба съ язычествомъ на границахъ франкскаго государства, и притомъ часто въ насильственной формѣ; это было скорѣе административное воздѣйствіе, чѣмъ религіозное обращеніе. Въ Гентѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ крещеніе было объявлено обязательнымъ. За Вогезами дѣйствовали дипломатическимъ путемъ, привлекая къ переходу въ Х. знатныя семейства, что несомнѣнно подготовило послѣдующую побѣду Х. надъ язычествомъ въ самомъ сердцѣ Германіи. Явились и одушевленные религіознымъ пыломъ миссіонеры. Такъ, въ бассейнѣ Шельды проповѣдывалъ, съ благословенья папы Мартина I, аквитанецъ *св. Амандъ*. Основанный имъ въ Эльнонѣ монастырь сдѣлался центромъ пропаганды. Впослѣдствіи онъ перенесъ свою дѣятельность въ долины Мааса, но не имѣлъ здѣсь успѣха, вслѣдствіе противодѣйствія франкскаго духовенства. Въ VII-мъ же вѣкѣ прославились въ качествѣ проповѣдниковъ. св. *Кунибертъ* кёльнскій и св. *Элигій* Нойонскій. Въ общемъ проповѣдь среди сѣверныхъ франковъ была успѣшна, а среди фризовъ—гораздо менѣе удачна; а между тѣмъ обращеніе этого послѣдняго племени было очень важно для франкскихъ правителей, такъ какъ фризы посѣщали ярмарки въ С.-Дени и поддерживали связи между франками и сѣверомъ. Изъ-за неурядицъ въ франкскомъ государствѣ въ концѣ VII и началѣ VIII в. франкское миссіонерство, не встрѣчавшее въ это время поддержки и со стороны папъ, пришло въ упадокъ. За обращеніе германскихъ язычниковъ взялись *ирландскіе миссіонеры*. Типичнымъ представителемъ ирландскаго монашества VI в. былъ суровый инокъ бангорскаго монастыря *св. Колумбанъ*, явившійся въ 585 г. ко двору франкскаго короля Гонтрана и начавшій, подъ покровительствомъ короля, свою плодотворную дѣятельность въ Вогезахъ, на границѣ Бургундіи и Австразіи. Основанный имъ монастырь въ Люксейлѣ сдѣлался разсадникомъ миссіонеровъ и средоточіемъ, откуда распространялась строго - христіанская жизнь и научное образованіе. Менѣе удачна была дѣятельность св. Колумбана въ Аллеманіи. Дѣло его продолжалъ св. *Галлъ*, основатель С.-Галленскаго монастыря. Около того же времени подвизались въ окрестностяхъ Секингена св. *Фридолинъ* и въ Брейсгау—св.

Трудпертъ. Вліяніе ирландскихъ монаховъ благотворно отразилось и на слабомъ, омірщенномъ франкскомъ духовенствѣ. Дѣятельность ирландскихъ миссіонеровъ распространилась на Баварію и на завоеванную франками въ V и VI в. Тюрингію. Въ Баваріи работу, начатую монахами изъ Люксейля, продолжалъ св. *Эммеранъ*, епископъ г. Пуатье, и св. *Рупертъ*, епископъ вормскій. По смерти св. Руперта баварскій герцогъ Теодонъ отправился въ 716 г. въ Римъ, чтобы у престола св. Петра просить совѣта и помощи. Папа Григорій II далъ Баваріи правильное церковное устройство; религіознымъ ея центромъ сдѣлался Зальцбургъ. Дѣятельность св. епископа *Киліана*, бретонскаго уроженца, въ долинѣ Майна и въ Тюрингіи, доставила ему мученическій вѣнецъ, но не сломила язычества. Въ общемъ, дѣятельность ирландскихъ миссіонеровъ, не смотря на ихъ высокія нравственныя качества, не принесла обильныхъ плодовъ. Они успѣшно проповѣдывали въ области верхняго Рейна и верхняго Дуная, гдѣ Х. уже прочно держалось со времени римскаго владычества, но къ востоку отъ Рейна, въ самомъ центрѣ языческой Германіи, проповѣдь ихъ не оставляла замѣтныхъ слѣдовъ, чему препятствовали слѣдующія причины: 1) ирландскіе миссіонеры трудились безъ общаго руководительства и не могли дать новообращеннымъ правильнаго церковнаго устройства, такъ какъ и въ самой британской церкви строго проведенная іерархія отсутствовала; 2) эти великіе подвижники обнаруживали неумолимую строгость къ человѣческимъ слабостямъ; ихъ аскетизмъ отпугивалъ язычниковъ, а неумѣнье ладить съ людьми и правительствомъ создавали имъ многочисленныхъ враговъ; такъ, св. Колумбанъ ссорился съ Брунегильдой и ея сыномъ Хильдебертомъ; 3) разстроенное и раздробленное франкское государство не поддерживало дѣятельности миссіонеровъ въ глубинѣ Германіи административными и дипломатическими мѣрами; 4) наконецъ, успѣху проповѣди мѣшала племенная вражда германскихъ язычниковъ къ кельтамъ. На смѣну ирландскихъ миссіонеровъ явились *англо - саксонскіе*, дѣйствовавшіе съ гораздо большимъ успѣхомъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Рима, откуда было принесено католичество на ихъ родину. Заслуга крещенія *англо-саксовъ* принадлежитъ папѣ Григорію Вел. (590—604). Завоеваніе Британніи англосаксами (V в.) слабо отразилось на ихъ христіанизаціи; успѣху пропаганды мѣшала взаимная ненависть покоренныхъ кельтовъ и германскихъ завоевателей. Только трудами греческихъ и итальянскихъ миссіонеровъ, отправленныхъ папой, распространилось Х. среди англо-саксонскихъ язычниковъ въ Британніи. Въ концѣ VI в. миссія *св. Августина* увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Замѣчательна инструкція Григорія Вел., данная имъ миссіонерамъ. Умный папа совѣтовалъ своимъ монахамъ воздерживаться въ Британніи отъ разрушенія языческихъ храмовъ; окропивъ такой храмъ св. водой, построивъ алтарь и положивъ мощи святого, монахи должны были превращать эти языческія святилища, къ посѣщенію которыхъ окрестное населеніе привыкло, въ христіанскіе храмы. Точно также папа совѣтовалъ терпимо относиться къ нѣкоторымъ языческимъ обрядамъ и обычаямъ англо-саксовъ и воспользоваться ими для религіозной пропаганды. Такая разумная политика не только побѣждала язычество, но и дала перевѣсъ юной англо-латинской церкви надъ старѣйшей британской, независимой отъ Рима. Религіознымъ центромъ англо-саксонской церкви сдѣлался Кентербёри, епископы котораго получили значеніе примасовъ этой церкви. Одинъ изъ помощниковъ Августина († 604), Паулинъ, положилъ въ 627 г. основаніе іоркской епископіи, метрополіи сѣв. Англіи. Споръ съ британскимъ духовенствомъ, вращавшійся около обрядовъ крещенія, дня празднованія пасхи и вопроса о подчиненіи Риму, окончательно былъ рѣшенъ въ пользу англо-латинскаго духовенства ко времени перваго національнаго англійскаго собора (673), созваннаго шестымъ по времени кентербёрійскимъ архіепископомъ, греческимъ монахомъ *Θеодоромъ*, получившимъ этотъ санъ отъ папы Виталія. Θеодоръ окончательно организовалъ англійскую церковь въ духѣ строгаго подчиненія Риму и превратилъ ее въ настоящую религіозную колонію Рима. Отсюда впослѣдствіи вышли преданнѣйшіе папству люди, доставившіе ему неограниченное владычество надъ германской и галльской церквами (Бонифацій, см. ниже); въ Англіи же, гдѣ подъ римскимъ вліяніемъ пышно расцвѣли науки (іоркская школа), образовались знаменитѣйшіе ученые VIII в., культурное вліяніе которыхъ распространилось и на континентъ (Бэда Преподобный, Алкуинъ).

Подвластная папѣ Англія съ конца VII и особенно въ первой половинѣ VIII в. дѣлается базой для христіанизаціи въ римскомъ духѣ внутренней Германіи и для духовнаго подчиненія ея франкской церкви. Англо-саксонскіе миссіонеры за Рейномъ, дѣйствовавшіе подъ руководствомъ Рима, сразу очутились въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ ирландскіе предшественники, встрѣтивъ могущественныхъ покровителей въ лицѣ франкскихъ майордомовъ. Кромѣ того, въ англо-саксонской церкви господствовалъ снисходительный *уставъ св. Бенедикта*, требовавшій отъ монаховъ, кромѣ религіозныхъ подвиговъ, еще и умственнаго и физическаго труда. Гдѣ появлялись бенедиктинскіе монахи, тамъ не только проповѣдывалось Евангеліе, но распахивались дикія и заброшенныя мѣста и широко разливалось просвѣщеніе. Эти-же снисходительныя правила и широкую терпимость по отношенію къ язычникамъ англо-саксонскіе миссіонеры перенесли и на континентъ. Мало того: по своему происхожденію они близко стояли къ язычникамъ зарейнской Германіи, знали особенности ихъ быта и превосходно приспособлялись къ образу ихъ мышленія; все это вмѣстѣ взятое сильно облегчило воспріятіе германскими язычниками новаго ученія изъ рукъ ихъ англійскихъ родичей. Дѣйствуя на основаніи инструкцій изъ Рима, англо-саксонскіе миссіонеры не раздробляли своихъ

силъ, а ввели въ сферу своего дѣйствія всю совокупность западно-германскихъ племенъ; величайшій же изъ этихъ миссіонеровъ, Бонифацій, объединилъ всѣ обращенныя племена въ одной церкви и тѣсно связалъ эту церковь съ Римомъ. Еще въ 678 г. архіепископъ іоркскій *Вильфридъ* попытался обратить въ Х. родственныхъ англо-саксамъ фризовъ; его дѣло продолжалъ *Виллибродъ*, апостолъ фризовъ († 739), который, воспользовавшись побѣдами Пипина Геристальскаго и Карла Мартелла, успѣлъ обратить въ Х. все населеніе южной Фрисландіи и основалъ епископскую каѳедру въ Утрехтѣ (690). На югѣ, среди аллемановъ и отчасти баварцевъ, проповѣдывалъ св. *Пирминъ* († 753), основавшій недалеко отъ С.-Галленскаго новый монастырь на Констанцкомъ озерѣ, Рейхенау, по бенедиктинскому уставу. Онъ завершилъ обращеніе Аллеманіи, начатое кельтскими миссіонерами, и собралъ разрозненныя христіанскія общины Эльзаса и Лотарингіи. Дѣятельность Виллиброда доходила до Даніи и Гельголанда, подкрѣпляя политическія надежды франкскихъ майордомовъ на обладаніе сѣвернымъ краемъ. Еще плодотворнѣе была дѣятельность Винфрида, получившаго въ 718 г. полномочія на обращеніе германцевъ отъ папы Григорія II и посвященнаго въ 723 г. въ епископы подъ именемъ *Бонифація*; онъ по справедливости заслуживаетъ названія апостола западно-германскихъ племенъ. Бонифацій долженъ былъ поклясться на гробѣ св. Петра, что всегда будетъ строго подчиняться римской церкви и подчинить папѣ всѣ вновь обращенныя племена. Не взирая на поддержку Карла Мартелла, Бонифацій встрѣтилъ самое упорное сопротивленіе со стороны франкскаго духовенства. Тѣмъ не менѣе галльская церковь, благодаря энергіи Бонифація, была очищена отъ злоупотребленій, дисциплинирована и подчинена верховной власти папы. Пользуясь поддержкой Карломана, старшаго сына Карла Мартелла, Бонифацій въ 742 г. далъ церковное устройство Австразіи и Франконіи, затѣмъ Нейстріи (744), а въ 745 г. созвалъ обще-франкскій соборъ, которымъ руководилъ въ качествѣ папскаго представителя. Сначала центромъ церковнаго управленія франкской монархіи былъ Кёльнъ, затѣмъ Майнцъ. Миссіонерская дѣятельность Бонифація преимущественно была посвящена обращенію Тюрингіи и Гессена, гдѣ на исконной германской почвѣ особенно крѣпко держалось язычество. Сначала помощники Бонифація по проповѣди (св. Луллъ и др.) приходили изъ Англіи, но съ основаніемъ *Фульдскаго монастыря* въ самомъ центрѣ языческой Германіи былъ созданъ могущественный разсадникъ миссіонерства. Для окончательнаго утвержденія новаго ученія были учреждены 4 новыя епископскія каѳедры. При поддержкѣ баварскаго герцога Одилона была окончательно организована и баварская церковь. Послѣ смерти Бонифація († 755) дѣло его продолжали многочисленные его ученики, подъ покровительствомъ Каролинговъ. Упорнѣе всего держалось язычество между Эмсомъ и Эльбой, въ землѣ *саксовъ*. Обращеніе ихъ носило насильственный характеръ. Послѣ 30-лѣтняго отчаяннаго сопротивленія, сопровождавшагося страшнымъ кровопролитіемъ, саксы принуждены были смириться: въ 803 г. Х., наконецъ, восторжествовало здѣсь надъ язычествомъ и миссіонеры докончили дѣло франкскихъ войскъ. Такимъ образомъ, благодаря союзу франкскихъ государей съ папствомъ, на границѣ VIII и IX в. образовалась западно-христіанская католическая имперія.

Позже другихъ пріобщилась къ Х. *сѣверо-германская, скандинавская* группа. Въ Скандинавіи, при уединенномъ положеніи страны, германское политеистическое міросозерцаніе могло развиться свободно, чѣмъ и объясняются богатство и сложность скандинавской миѳологіи, стройное развитіе космогоніи и, вообще, бо́льшая опредѣленность религіозныхъ представленій сѣверныхъ германцевъ. При такихъ условіяхъ язычество могло оказать ученію Христа упорное сопротивленіе. Правда, уже въ VI в. на сѣверѣ были христіане, вѣроятно плѣнные, но ни они, ни даже миссіонеры Виллиброда (см. выше) не имѣли вліянія на языческій міръ Скандинавіи, хотя Каролинги, сильно заинтересованные въ христіанизаціи страшныхъ норманновъ, всячески поощряли миссіонеровъ. Только съ конца VIII и начала IX в. скандинавскій міръ входитъ въ кругъ историческихъ земель, ознаменовавъ свое выступленіе смѣлыми набѣгами и завоеваніями. Кромѣ врожденной дикости населенія, раздробленность страны на множество мелкихъ королевствъ сильно мѣшала успѣшности проповѣди. Первые замѣтные шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ 820 г., когда Людовикъ Благочестивый отправилъ реймскаго архіепископа Эббона и камбрейскаго епископа Галитгара къ ютландскому королю Гаральду. Послы были приняты хорошо и основали небольшую христіанскую общину. Спустя нѣсколько лѣтъ Гаральду пришлось искать у Людовика помощи противъ своихъ мятежныхъ подданныхъ; помощь была куплена цѣною крещенія самого короля, его жены, сына и приближенныхъ (въ 826 г.). На возвратномъ пути Гаральда сопровождали, по приказанію Людовика, два корвейскихъ монаха—*Ансгаръ*, заслужившій названіе апостола Сѣвера и причисленный къ лику святыхъ, и его другъ *Отбертъ*. Гаральдъ былъ снова изгнанъ, но франкскіе миссіонеры могли продолжать свою проповѣдь. Изъ Даніи Ансгаръ завязалъ сношенія съ Швеціей, посѣтилъ въ 829 г. короля Бьорна и обратилъ въ Х. многихъ шведовъ. Въ 831 г. онъ былъ назначенъ на новую гамбургскую каѳедру, въ сферу вліянія которой входилъ тогда весь Сѣверъ. Тѣмъ не менѣе проповѣдь мира и любви не дѣлала большихъ успѣховъ среди буйныхъ викинговъ, разгромившихъ въ 845 г. самый Гамбургъ, откуда Ансгару пришлось бѣжать. Религіознымъ центромъ Сѣвера въ 847 г. сдѣлался Бременъ, откуда Ансгаръ продолжалъ миссіонерскую дѣятельность. Впослѣдствіи онъ еще разъ посѣтилъ Швецію, новый король которой, Олафъ, даровалъ ему землю подъ часовню и разрѣшилъ свободную проповѣдь. Въ 862 г. Ансгаръ крестилъ ют-

ландскаго короля Эриха II. Умирая (865), апостолъ сѣвера оставилъ очень непрочное наслѣдство; въ Швеціи и Даніи повсемѣстно еще господствовала религія Азовъ, христіанскіе миссіонеры много разъ избивались, церкви и часовни сожигались. Обращеніе скандинавскихъ племенъ пошло ускореннымъ ходомъ лишь тогда, когда миссіонерство могло опереться на сильную политическую власть, когда множество мелкихъ владѣтелей уступили мѣсто немногимъ, но сильнымъ королямъ, и когда, вмѣсто выродившихся Каролинговъ, на германскомъ престолѣ сидѣли талантливые и энергичные короли изъ саксонской династіи. Съ конца IX в. начинается объединеніе 3-хъ скандинавскихъ королевствъ: Гормъ Старый въ Даніи, Эйрихъ Упсальскій въ Швеціи и Гаральдъ Гарфагеръ въ Норвегіи начинаютъ новую эру въ исторіи скандинавскаго сѣвера. Гормъ Старый сначала былъ усерднымъ язычникомъ и подвергалъ жестокимъ преслѣдованіямъ немногочисленныхъ христіанъ, жившихъ въ Даніи со времени Ансгара, но впослѣдствіи онъ принужденъ былъ покориться нѣмецкому королю Генриху I, уступить ему часть своихъ владѣній до Эйдера и допустить распространеніе Х. Съ Х в. датскіе короли принимаютъ Х.; въ зависимости отъ гамбургобременской каѳедры здѣсь основываются три епископства. Упорная борьба съ религіей Азовъ, часто кровопролитная, была закончена только въ XI в., особенно со времени завоеванія датчанами Англіи (1018—1035). При Канутѣ Вел. едва половина датскаго населенія принадлежала къ христіанской религіи, но, благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ этого короля и трудамъ англо-саксонскихъ миссіонеровъ, обращеніе народа пошло быстро и было закончено въ теченіе XI в. Успѣшныя войны Канута въ Швеціи и Норвегіи открыли миссіонерамъ доступъ и въ эти земли. Въ концѣ XI в. папа призналъ самостоятельность датской церкви, религіозный центръ которой былъ въ Лундѣ. Попытка короля Гакона Добраго († 950) провести Х. во всей Норвегіи окончилась неудачей. Успѣшнѣе была просвѣтительная дѣятельность норвежскаго короля Олафа I Трюггвесона, въ концѣ Х в., и особенно его сына Олафа Толстаго (1015—1024), завершившаго крещеніе Норвегіи, прозваннаго послѣ смерти святымъ и считающагося патрономъ Норвегіи. Наконецъ, въ правленіе шведскаго короля Сверкера (1033—1052) Х. восторжествовало и въ Швеціи, но борьба съ язычествомъ еще продолжалась и была прекращена лишь при Эйрихѣ святомъ, въ половинѣ XII в. Распространенію Х. не менѣе, чѣмъ объединенію страны, сильно противодѣйствовало воинственное и безпокойное населеніе Скандинавіи: ему приходилось отказываться отъ морскихъ разбоевъ и отъ кровавой мести, платить десятину и т. д. Переломъ въ вѣрованіяхъ и привычкахъ могъ совершиться только послѣ мучительной борьбы, о которой до насъ дошли лишь отрывочныя свѣдѣнія. Упрямые приверженцы старины ушли отъ новыхъ порядковъ и нашли новую родину въ Исландіи и на другихъ островахъ. Въ Скандинавіи Христосъ занялъ мѣсто свѣтлаго Бальдура, злой Локи сталъ играть роль сатаны, эльфы смѣшались съ ангелами.

Для справедливой оцѣнки *результатовъ христіанизаціи германскихъ народовъ* необходимо принять историческую точку зрѣнія и признать, что культурное состояніе германской націи въ первомъ тысячелѣтіи христіанской эры препятствовало усвоенію ею чистаго евангельскаго ученія и нравственности, ведущей къ полному перерожденію личности. Такое сознательное и глубокое воспріятіе народной массой ученія Христа было дѣломъ отдаленнаго будущаго. Напротивъ, въ раннемъ средневѣковьѣ, чѣмъ болѣе блестящи были внѣшніе успѣхи Х., чѣмъ шире распространялось оно среди германскихъ язычниковъ, тѣмъ ниже падало оно съ своего высокаго пьедестала, подчиняясь чувственному религіозному міросозерцанію германцевъ. Нравственныя понятія сѣдой древности такъ тѣсно срослись съ семьей, родомъ и государствомъ, что право и мораль едва-ли сознательно различались. Приближаясь къ этому пониманію, церковь преподавала германцамъ нравственныя правила въ видѣ извѣстныхъ обязательствъ, облеченныхъ строгой формальностью и связанныхъ съ вполнѣ реальными установленіями, какъ постъ, исповѣдь, молитва, благотворительность и т. д. Эвдемонистическій идеалъ старо-германской загробной жизни послужилъ основаніемъ для созданія чувственнаго представленія о христіанскомъ безсмертіи; христіанское небо и христіанскій адъ приблизились къ языческой Гелѣ и языческой Валгаллѣ. Недаромъ нѣкоторые историки называютъ средневѣковой католицизмъ грубымъ фетишизмомъ съ христіанской терминологіей. Въ культѣ святыхъ явились очертанія новаго политеизма. Не смотря на свое церковное облаченіе, невѣжественный германскій священникъ часто былъ не менѣе суевѣренъ, чѣмъ его предшественникъ—языческій жрецъ; въ его устахъ христіанская молитва получала характеръ заклинанія, его церковь только внѣшнимъ образомъ отличалась отъ языческаго капища, алтарь—отъ языческаго жертвенника. Повсемѣстно можно было наблюдать причудливыя смѣшенія германской миѳологіи съ христіанской вѣрой; поклоняясь Христу, многіе не забывали принести обычную жертву и Вотану. Тѣмъ не менѣе христіанская проповѣдь произвела среди германскихъ народовъ глубокую революцію. Евангельское ученіе, даже въ искаженной и неполной формѣ и плохо понятое, было, сравнительно съ германскимъ языческимъ міросозерцаніемъ, отблескомъ безконечно высшей культуры, вносившей совершенно иныя представленія о личности, морали и всемъ укладѣ жизни. Не говоря уже объ исчезновеніи такихъ дикихъ языческихъ обычаевъ, какъ человѣческія жертвы, съ распространеніемъ Х. рѣзко улучшается у германцевъ семейное и общественное положеніе женщины, мѣняется весь строй семьи, разрушаются деспотическая власть рода и старинныя сословныя отношенія, само государство проникается новымъ духомъ и полу-

чаетъ иной видъ внѣшняя культура. Иногда миссіонерская дѣятельность сопровождалась процвѣтаніемъ наукъ, какъ напр. въ Англіи. Наконецъ, искусство и поэзія получаютъ новое содержаніе и новыя, высшія задачи. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Германіи, Англіи, Швеціи и т. д., ср. Dahn, «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» и «Die Könige der Germanen»; Gieseler, «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (1824—57); Kurtz, «Lehrbuch der Kirchengeschichte»; Hauck, «Kirchengeschichte» (т. II, 1890); C. Keary, «The Vikings in the western Christendom» (Лонд., 1892); Maurer, «Die Bekehrung des norwegischen Stammes zum Christenthum» (1855); Hefele, «Conciliengeschichte» (1871); Werner, «Bonifacius, der Apostel der Deutschen u. die Romanisierung von Mitteleuropa (1875); Ebrard, «Bonifacius, der Zerstörer des Columbanischen Kirchenthums auf dem Festland» (1882); v.-Eicken, «Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung» (1887); Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung»; Ozanam, «Etudes germaniques». *А. Готлибъ.*

Христіанство у славянъ—распространилось не одновременно: племена, жившія ближе къ Византіи или Риму, крестились раньше. На территоріи, занятой впослѣдствіи славянами, Х. могло появиться еще во времена апостольскія (напримѣръ на Балканскомъ полуо-вѣ); но сами славяне начали креститься не ранѣе IX в., при чемъ нельзя думать, чтобы это крещеніе охватывало всѣхъ до послѣдняго. Совершалось оно не безпримѣрнымъ какимъ-нибудь образомъ (какъ утверждаютъ народныя преданія и легенды), а столь же просто и естественно, какъ и у прочихъ европейскихъ народовъ. Необходимо имѣть въ виду и то, что въ началѣ водвореніе Х. было не столько внутреннее, сколько внѣшнее: было бы правильно лишь съ Х в. начинать христіанизацію славянскихъ народовъ, со всѣми ея слѣдствіями. Главной причиной, тормозившей распространеніе Х., было то, что христіанство проповѣдывалось не на народномъ славянскомъ языкѣ, а на латинскомъ (на западѣ) и на греческомъ (на востокѣ); далѣе, принятіе Х. грозило потерей политической самостоятельности, особенно если оно шло отъ Западно-Римской имперіи; вотъ почему прибалтійскіе славяне не хотѣли креститься (Х. къ нимъ пришло уже послѣ потери ими независимости). Впрочемъ, не менѣе было опасно для самостоятельности славянъ и вліяніе Византіи. Поворотнымъ пунктомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіемъ въ исторіи Х. у славянъ является дѣятельность Кирилла и Меѳодія. Созданіе славянской азбуки, переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, употребленіе этого языка въ богослуженіи и вообще въ культурныхъ сношеніяхъ славянъ—все это освобождало славянъ отъ духовно-религіозной зависимости. По различнымъ причинамъ кирилло-меѳодіевскія преданія не всюду могли свободно развиваться; съ Х в. славянство распадается на двѣ группы — православную и католическую,— сильно различающіяся одна отъ другой въ культурномъ отношеніи. Это культурное раздѣленіе славянъ съ теченіемъ времени все увеличивалось; имъ-то и надо объяснять современную славянскую рознь. Изъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ ранѣе всѣхъ воспользовались трудами Кирилла и Меѳодія мораване; до того времени они были подъ нѣмцами (баварскіе епископы), хотя приходили къ нимъ и греческіе, и итальянскіе (валахи) миссіонеры. Иниціатива приглашенія Кирилла и Меѳодія принадлежитъ Ростиславу Моравскому. Вліяніе Кирилла и Меѳодія распространилось очень широко: ему подпали на сѣв.-западѣ чехи, на востокѣ — предки прикарпатскихъ русскихъ, на сѣв.-востокѣ — поляки, на сѣв. — предки нынѣшнихъ сербовъ лужицкихъ, на югѣ—словенцы, на юго-зап.—сербохорватское княжество Мунтимира. Подробностей о распространеніи Х. въ Чехіи мало. Крещеніе князя Боривоя относится къ 874 г. (можетъ быть въ промежутокъ между 874 и 879 гг.). По смерти Меѳодія Святополкъ Моравскій снова предоставилъ нѣмецкому духовенству свободу дѣйствій въ своей странѣ (монашескіе ордена и рыцари закончили подчиненіе Риму моравянъ и чеховъ, объединенныхъ въ судьбѣ послѣ паденія Великой Моравіи); ученики Меѳодія были изгнаны (около 886 г.) и направились въ Болгарію. Немало есть свидѣтельствъ о Х. у болгарскихъ славянъ до Бориса (житіе св. Димитрія Солунскаго и др.), но то было невольное Х. Добровольное крещеніе относится къ 864—865 гг. (крещеніе Бориса). Послѣ нѣкоторыхъ колебаній — быть ли подъ Римомъ или Константинополемъ, — Борисъ отдался подъ покровительство Константинополя и получилъ полунезависимаго архіепископа. Пріурочить начало Х. у сербовъ, хорватовъ, словенцовъ къ опредѣленному году трудно. Можно только сказать, что Х. распространилось въ странахъ открытыхъ и приморскихъ раньше, чѣмъ въ горахъ. Продолжительныя колебанія между Римомъ и Царьградомъ закончились присоединеніемъ хорватовъ и словенцовъ къ Риму, а сербовъ—къ Константинополю. Твердое основаніе сербская церковь получила съ учрежденіемъ архіепископіи при Стефанѣ Неманѣ и патріаршества при Стефанѣ Душанѣ. Сравнительно поздно является Х. у поляковъ и русскихъ. Обыкновенно относятъ крещеніе польскаго князя Мечислава къ 965 г.; но окончательную побѣду Х. надъ язычествомъ въ Польшѣ слѣдуетъ, можетъ быть, отодвинуть къ XI в., времени Казиміра I Обновителя. Наступательная политика римскаго папы, нѣмецкая пропаганда у славянъ и пр. объясняютъ подчиненіе Польши римскому духовному господству. Въ наиболѣе отдаленной отъ культурныхъ центровъ средневѣковой Европы Россіи Х. появляется въ самомъ концѣ Х в. (см. ниже). Послѣдствія принятія славянами Х. были очень велики, ибо церковь въ средніе вѣка обнимала собою все—не только культуру, но и общественный строй. Прежде всего Х., устраняя языческое обоготвореніе предковъ, облегчало объединеніе племенъ въ государство. Затѣмъ оно внесло рядъ умственныхъ видоизмѣненій — но-

выхъ политическихъ идеаловъ, новой политической организаціи, новыхъ общественныхъ воззрѣній. И поскольку существуетъ разница между римскою и греческою цивилизаціями, настолько же различны были культурныя вліянія, испытывавшіяся славянами-католиками и православными. Политическія послѣдствія Х. у славянъ (главнымъ образомъ объединеніе въ государства) были общія, но роль духовенства, развитіе каноническаго права, характеръ просвѣщенія были различны у славянъ православныхъ и католическихъ. *А. Л—ій.*

Христіанство въ Россіи среди славянскаго населенія появляется не раньше IX в., въ предѣлахъ же нынѣшней Россіи оно восходитъ къ III в.; существуетъ даже легенда, которая связываетъ проповѣдь Евангелія съ именемъ апостола Андрея. Начиная съ III в. упоминаются нѣсколько епархій въ южныхъ областяхъ нын. Россіи, занятыхъ главнымъ образомъ греками, но распространенія Х. внутри страны предположить нельзя. Только въ IX в., со времени перваго похода на грековъ Аскольда и Дира, начинается медленное проникновеніе Х. въ тогдашнюю Русь. Первымъ русскимъ княземъ, принявшимъ крещеніе, былъ Аскольдъ. Въ войскѣ Игоря было много христіанъ. Въ договорѣ Игоря съ греками 944-го года уже различаются христіане-русы отъ язычниковъ. У христіанъ есть въ Кіевѣ церковь св. Иліи. Въ 957 г. крестилась вел. кн. Ольга; есть извѣстіе, что она распространяла Х. среди народа. Но распространеніе Х. встрѣчало препятствія и вызвало даже гоненія Святослава и Владиміра. Извѣстно преданіе о томъ, какъ Владиміръ усумнился въ языческой вѣрѣ и рѣшилъ принять Х., что и случилось въ 988 г., послѣ взятія Корсуни. Кіевляне крестились охотно; это указываетъ на то, что здѣсь уже было много христіанъ. Х. распространялось послѣ того и въ другихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ близъ Кіева и по великому водному пути отъ Кіева до Новгорода. Упорное сопротивленіе оно встрѣтило въ Новгородѣ, куда въ 990 г. ходилъ митроп. Михаилъ съ дядей Владиміра, Добрыней. Здѣсь произошло крещеніе «огнемъ и мечемъ». Нѣкоторые историки опровергаютъ фактъ насильственнаго крещенія Новгорода, но событія позднѣйшаго времени, напр., возмущеніе народа волхвами въ XI в., говорятъ противъ нихъ. Изъ Новгорода Х. перешло въ Ростовъ и Суздаль. Новая вѣра проникла еще въ Муромъ, Полоцкъ, Владиміръ - Волынскій, Луцкъ, Смоленскъ, Псковъ и т. д. Чѣмъ дальше отъ воднаго пути, тѣмъ Х. было слабѣе и для своего торжества требовало еще много усилій и даже мученичества. Успѣхамъ Х. содѣйствовало больше всего раздробленіе Руси на удѣлы: князья разносили новую вѣру по своимъ удѣламъ и каждый стольный княжескій городъ становился мѣстнымъ центромъ Х. Въ Ростовѣ борьба между язычествомъ и Х. продолжалась до XII в. и запечатлѣна мученическою смертью еп. Леонтія. Въ Муромо-Рязанской землѣ распространеніе Х. долго встрѣчало неодолимое препятствіе въ дикости края, но въ концѣ XI и началѣ XII в. оно пошло успѣшнѣе, благодаря трудамъ кн. Ярослава Святославича. Дольше всѣхъ изъ славянскихъ племенъ держалось язычество у вятичей, просвѣтителемъ которыхъ явился въ XII в. Кукша, погибшій во время проповѣди. Съ распространеніемъ Х. число русскихъ миссіонеровъ увеличивается. На югѣ ихъ почти не было, на сѣверѣ же они обнаружили большую дѣятельность. Еще при Владимірѣ св. крестились многіе изъ финскаго племени ижоры и корелы. Х. послѣднихъ не отличалось прочностью. Въ XII в. много христіанъ было въ Вологодскомъ краѣ (благодаря трудамъ преп. Герасима); среди Заволоцкой Чуди на Сѣв. Двинѣ, въ Устюгѣ, на р. Вяткѣ (послѣ основанія г. Хлынова), среди вотяковъ и черемисъ. Въ XIII в. все теченіе Волги до Нижняго было занято христіанами; за Нижнимъ христіанъ почти не было. На западѣ Х. шло отъ католическихъ миссіонеровъ. Въ общемъ Х. въ Россіи распространилось довольно быстро и мирно. Произошло это главнымъ образомъ потому, что Х. не встрѣтило здѣсь установившейся языческой религіи и сложившагося класса жрецовъ. Правда, главнымъ образомъ на сѣверѣ, нѣкоторую роль играли волхвы и имъ не разъ удавалось вызывать волненія среди народа; но они не сомкнулись въ группу, а дѣйствовали въ одиночку. Сначала новая вѣра представляла больше языческихъ чертъ, чѣмъ христіанскихъ, но важно было торжество принципа. Татарское иго не остановило распространенія Х.: татары отличались вѣротерпимостью, нѣкоторые изъ нихъ даже обращались въ Х., такъ что въ 1261 г. была учреждена сарайская епархія. Съ конца XIII в. Х. проповѣдывается главнымъ образомъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, при чемъ большую роль играютъ монастыри: Челмогорскій возлѣ Каргополя въ землѣ Чуди, Валаамскій на Ладожскомъ оз., Мурманскій среди лопарей, Соловецкій и др. Въ XIV в. св. Стефанъ со своими учениками и преемниками крестилъ зырянъ; въ XV в. Х. начало распространяться среди вогулъ трудами еп. Іоны. По мѣрѣ расширенія предѣловъ Московскаго государства на сѣверѣ и на востокѣ, распространяется тамъ и Х. Вообще распространеніе Х. тѣсно связано съ колонизаціей и раздѣлить ихъ трудно. Въ XVI в., съ покореніемъ Перми и съ поселеніемъ Строгановыхъ и др. промышленниковъ, возникаютъ Пыскорскій и Соликамскій м-ри, извѣстные своею просвѣтительской дѣятельностью. Изъ Пыскорскаго м-ря вышелъ преп. Трифонъ Вятскій, просвѣщавшій пермскихъ вогуловъ и остяковъ. На сѣверѣ Соловецкій м-рь продолжалъ свою дѣятельность среди лопарей. Со взятіемъ Казани учреждается здѣсь епархія и начинается обращеніе жителей въ Х. Здѣсь прославились св. Гурій и его преемники св. Варсонофій и Германъ и ученикъ послѣднихъ св. Гермогенъ. Затѣмъ миссіонерская дѣятельность здѣсь глохнетъ. Изъ Казани Х. перешло и въ Астрахань послѣ завоеванія ея. Съ занятіемъ въ XVII в. Сибири появляются миссіонеры и тамъ, но большихъ результатовъ проповѣдь не достигала, вслѣдствіе слабаго развитія просвѣщенія среди духовенства. Проповѣдь евангелія, начатая

въ Казанскомъ краѣ св. Гуріемъ, шла слабо, не смотря на цѣлый рядъ мѣръ, часто жестокихъ и несправедливыхъ противъ некрещенныхъ въ пользу крестившихся; такъ напр., въ 1654 г. состоялось распоряженіе объ отдачѣ помѣстій и вотчинъ некрещенныхъ владѣльцевъ въ наслѣдство только крещеннымъ, хотя бы они были и дальними родственниками владѣльцевъ. Эти мѣры вызывали ропотъ среди населенія, и оно приняло живое участіе въ бунтѣ Разина, обѣщавшаго свободу вѣры. Успѣшнѣе шла проповѣдь среди мордвы рязанскаго архіепископа Мисаила, погибшаго въ 1654 г. отъ руки мордвина. «Кровь его сдѣлалась, однако, новымъ сѣменемъ Х.; *слѣдствіе по его убіенію до того напугало инородцевъ, что они послѣ того начали креститься въ особенно большомъ количествѣ*» (Знаменскій). Петръ Великій высказался за полную вѣротерпимость, но сохранилъ льготы для новокрещенныхъ. Елизавета Петровна ихъ еще увеличила. Екатерина II, оставаясь вѣрной принципу вѣротерпимости, способствовала организаціи магометанскаго и ламайскаго духовенства и даровала имъ нѣкоторыя льготы—освободила, напр., отъ взноса податей. До воцаренія Екатерины II миссіонеры въ XVIII в. дѣйствовали въ казанской епархіи и сосѣднихъ. Въ 1731 г. учреждена была въ Свіяжскѣ для казанской и нижегородской епархій коммиссія новокрещенныхъ дѣлъ. Дѣятельность просвѣтителей достигла наибольшихъ результатовъ со времени учрежденія коммиссіи въ Свіяжскѣ вмѣсто конторы, во главѣ которой сталъ Дмитрій Сѣченовъ, а потомъ Сильвестръ Гловацкій; они не останавливались въ своемъ рвеніи передъ насильственнымъ взятіемъ инородческихъ дѣтей въ христіанскія школы, ломали магомет. святыни; правительство поддерживало рвеніе просвѣтителей. Сотни тысячъ обратились въ Х. изъ страха передъ грозными пастырями, но готовы были при первомъ удобномъ случаѣ оставить Х. и даже поднять бунтъ. Въ виду признаковъ готовящагося возмущенія, правительство вынуждено было отказаться отъ поддержки миссіонеровъ; свіяжская контора была закрыта. Для проповѣди Х. въ восточныхъ епархіяхъ и въ Сибири велѣно было выбрать особыхъ «проповѣдниковъ». Послѣ Пугачевскаго бунта правительство совсѣмъ отказалось отъ поддержки миссіонеровъ. Только при имп. Николаѣ I предпринимается цѣлый рядъ новыхъ полицейскихъ мѣръ и возстановляется должность миссіонеровъ, но безъ всякихъ результатовъ. Съ 60-хъ гг. XIX в. начинается проповѣдь Х. на новыхъ началахъ: переводятся священныя книги, обучаются дѣти татаръ на ихъ разговорномъ языкѣ, безъ полицейскаго насилія. Въ XVIII в. начинается крещеніе калмыковъ, сначала при поддержкѣ правительства, а затѣмъ путемъ одной проповѣди и обученія въ школахъ. Въ началѣ XIX в. началось крещеніе самоѣдовъ въ архангельской епархіи, трудами священника Ѳ. Истомина. Дѣло распространенія Х. продолжалось и въ Сибири въ XVIII в. Здѣсь особенную дѣятельность обнаружили Филоѳей Лещинскій и особенно С. Гловацкій. Начиналось волненіе и правительство поспѣшило перевести ревностнаго проповѣдника въ Суздаль. Въ Восточной Сибири просвѣтителями инородцевъ явились два замѣчательные святителя: Иннокентій Кульчицкій и преемникъ его Иннокентій Неруновичъ. Во 2-ой половинѣ XVIII в. миссіонерская дѣятельность ослабѣла и здѣсь. Съ воцареніемъ императора Николая I въ Сибири снова начинаетъ развиваться миссіонерство. Съ самаго присоединенія Грузіи возникаетъ миссіонерская дѣятельность на Кавказѣ, усиливающаяся со времени покоренія Кавказа. Въ 1865 г. былъ открытъ съ этой цѣлью духовный комитетъ. Всѣ миссіи были въ 1865 г. объединены въ учрежденномъ въ Петербургѣ миссіонерскомъ обществѣ, реорганизованномъ въ 1869 г., съ подчиненіемъ синоду. Ср. Миссіонерскія общества, XIX, 446. См. литературу подъ словомъ Духовенство XI, 261. *Г. Л—ій.*

Кромѣ вышесказаннаго см. также ст. Вселенскіе соборы, Раздѣленіе церквей, Восточная церковь, Православіе, Католическая церковь, Католицизмъ въ Россіи, Папство, Лютеранство, Реформація, Протестантизмъ въ Россіи, Евангелическая церковь, Реформатская церковь, Кальвинизмъ, Англиканская церковь, Пресвитеріанство, Протестантская церковь въ Америкѣ, Сектанство, Индепенденты, Социніанство, Деизмъ и др.

Христіансундъ (Kristiansund)—городъ въ Норвегіи, на четырехъ небольшихъ о-вахъ. Жит. болѣе 10000. Главными предметами вывоза служатъ рыба и рыбные продукты, которыхъ общая стоимость за 1 годъ достигаетъ $10^1/_2$ милл. кронъ. Сухая треска идетъ преимущественно въ Испанію. Множество пароходовъ служитъ для мѣстнаго сообщенія.

Христіансе-э (Kristians-ö), прежде *Ertholmene*—въ 18 км. къ СВ отъ датскаго о-ва Боргольмъ, группа изъ трехъ небольшихъ скалистыхъ о-вовъ Христіансгольмъ, Фредериксгольмъ и Грэхсгольмъ, которые въ административномъ отношеніи причисляются къ Борнгольму. Первоначально Х. называлась крѣпость, построенная въ 1684 г. на о-вахъ Христіансгольмѣ и Фредериксгольмѣ и до 1855 г. служившая государственной тюрьмою. На самой высокой башнѣ ея маякъ высотою въ 29 м., видимый на пространствѣ 25 км. Между Христіансгольмомъ и Фредериксгольмомъ небольшая, но важная, какъ надежное пристанище во время бури, гавань. Незначительное населеніе этой группы о-вовъ (всего около 300 чел.) находитъ средства къ существованію въ лоцманской службѣ, снабжаніи съѣстными припасами заходящихъ судовъ и рыбной ловлѣ.

Христіанъ или *Христіернъ* **I**—король датскій (1426—81), основатель династіи Ольденбурговъ. Отецъ Х., Дидерихъ Счастливый, сильно расширилъ родовыя владѣнія, наслѣдниками которыхъ по его смерти (въ 1440 г.) явились трое его сыновей: Х., Морицъ и Гергардъ, приходившіеся по прабабкѣ своей, съ материнской стороны, родственниками царствовавшему въ Даніи королевскому дому. Въ началѣ 1448 года скончался Христофоръ баварскій, король Даніи, Норвегіи

и Швеціи. Послѣ 8-мѣсячнаго междуцарствія шведы избрали себѣ королемъ Карла Кнутсона, а датчане, руководимые епископомъ Роскильдскимъ, остановили свой выборъ на Х., который вслѣдъ затѣмъ обручился съ 18-лѣтней вдовой своего предшественника, королевой Доротеей. Свадьба состоялась черезъ годъ и, два дня спустя, Х. былъ коронованъ датской короной. Карлъ Кнутсонъ, съ помощью норвежскаго архіепископа Аслака Болта, добился, что его короновали королемъ Норвегіи. Въ 1450 г. онъ былъ, однако, свергнутъ и Х. короновался норвежской короной въ г. Трондьемѣ. Поддерживаемый датскимъ дворянствомъ и владѣтельными князьями сѣверной Германіи, Х. возстановилъ, послѣ возмущенія въ Швеціи (1456—57), сѣверную унію, короновавшись шведской короной, и основалъ сильную и прочную королевскую династію, обезпечивъ еще при жизни своей за своимъ сыномъ Гансомъ права преемства въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Три года спустя, Х. удалось присоединить и герцогства Шлезвигъ и Голштинію. Новыя возстанія въ Швеціи расшатали, однако, унію; сраженіе подъ Брункебьергомъ въ 1471 г. навсегда закрыло путь къ возстановленію уніи мирнымъ путемъ. Къ этому присоединились ссоры Х. съ братьями и большія финансовыя затрудненія. Въ концѣ своего царствованія Х. подготовилъ новый походъ въ Швецію, но смерть помѣшала ему исполненію его плана. При немъ основанъ копенгагенскій университетъ. Онъ имѣлъ 4 сыновей, изъ которыхъ двое—Гансъ и Фридрихъ, оба занимали впослѣдствіи датскій престолъ, и дочь Маргариту, выданную за короля Іакова III Шотландскаго.

Христіанъ или *Христіернъ* **II**—король датскій (1481—1559), сынъ короля Ганса. 6-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ помѣщенъ отцомъ въ домъ именитаго копенгагенскаго бюргера Ганса Переплетчика, жена котораго слыла одной изъ самыхъ достойнѣйшихъ женщинъ Даніи, и росъ нѣкоторое время въ обществѣ двухъ сыновей названной четы. Затѣмъ Христіана отдали на воспитаніе къ учителю его Юргену Гинце, который, въ числѣ прочихъ мѣръ для укрощенія необузданнаго нрава своего питомца, бралъ его съ собою въ церковь и заставлялъ пѣть на клиросѣ съ мальчиками-пѣвчими. Гинце, однако, оказался не въ силахъ справиться съ мальчикомъ, и король взялъ сына обратно къ себѣ, поручивъ его воспитаніе нѣмцу Конраду Бранденбургу, человѣку очень гуманному, который и сумѣлъ благотворно повліять на Х. Впрочемъ, и этотъ воспитатель не могъ удержать молодого принца отъ безшабашныхъ ночныхъ прогулокъ по городу, во время которыхъ онъ часто приходилъ въ столкновеніе съ городской стражей. Похожденія эти не мѣшали, однако, Х. живо интересоваться общественными дѣлами и политикой. Еще ребенкомъ Х. былъ признанъ наслѣдникомъ датской короны, въ 1494 г. утвержденъ наслѣдникомъ норвежской, а въ 1497 г.—и шведской. Достигнувъ 18 лѣтъ, Х. лично принялъ присягу отъ депутатовъ всѣхъ областей Швеціи и предпринялъ, въ сопровожденіи намѣстника Швеціи Стена Стуре, поѣздку по странѣ, чтобы завоевать себѣ симпатіи населенія. Онъ съ жаромъ воспринималъ гуманитарныя идеи своего вѣка; низшія сословія рано нашли въ немъ заступника и покровителя. Необузданно пылкій, своевольный нравъ его, однако, не смягчился съ годами; все должно было преклоняться передъ его волей. При встрѣчѣ съ затрудненіями, которыхъ нельзя было сломить сразу, Х. часто измѣнялъ свои планы; ему недоставало устойчивости и выдержки. Главной его цѣлью была неограниченная власть, и онъ стремился къ ней, не разбирая путей. Всѣ свои свойства, и хорошія, и дурныя, Х. проявилъ въ полной мѣрѣ еще въ теченіе своего 6-лѣтняго намѣстничества въ Норвегіи (1506—12). Непокорные норвежскіе дворяне были удалены отъ управленія страной и замѣнены болѣе податливыми датчанами; возмущенія подавлены съ неумолимой жестокостью; притязанія ганзейскихъ городовъ сурово отвергнуты; путемъ быстрыхъ энергичныхъ набѣговъ возстановлено спокойствіе въ Швеціи. Епископа Гаммера онъ по одному подозрѣнію въ измѣнѣ заключилъ въ тюрьму, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на папу, ни на все духовенство, ни даже на собственнаго отца и короля. «Епископамъ—говорилъ онъ—не слѣдъ проживать въ каменныхъ крѣпостяхъ-замкахъ; пусть живутъ въ простыхъ помѣщичьихъ усадьбахъ». Высшія сословія скоро поняли, какого суроваго господина пріобрѣтутъ въ будущемъ королѣ. Когда умеръ король Гансъ (1513), Х. пришлось для полученія короны подписать очень стѣснительную капитуляцію. Въ 1514 г. онъ короновался въ Копенгагенѣ, а годъ спустя сочетался бракомъ съ Елизаветой, сестрой импер. Карла V. И послѣ брака, однако, продолжалась его связь съ дочерью голландской мѣщанки Сигбритты, нѣжно любимою имъ Дивеке, которая оказывала на него благотворное, сдерживающее вліяніе. Въ 1517 г. Дивеке умерла, и въ Х. произошелъ крутой поворотъ къ худшему. Онъ окончательно ожесточился, особенно противъ дворянъ, которыхъ подозрѣвалъ въ отравленіи Дивеке, и въ то же время все больше и больше подпадалъ вліянію Сигбритты, матери Дивеке, около которой сгруппировались разныя темныя личности. Враждебныя отношенія къ датскому дворянству все обострялись и до крайнихъ мѣръ со стороны Х. не дошли только потому, что его отвлекала борьба со Швеціей. Въ 1520 г. онъ короновался въ Стокгольмѣ и цѣлымъ рядомъ беззаконныхъ мѣръ, въ томъ числѣ и знаменитой «Стокгольмской кровавой баней» (см. XXXI, 680), попытался закрѣпить за собой и своимъ потомствомъ полную верховную власть надъ Швеціей, объявивъ себя наслѣдственнымъ ея королемъ. Въ 1521 г. Х. отправился въ Нидерланды, гдѣ добился отъ императора Карла V поддержки противъ Любека и уступки ленныхъ правъ на Голштинію. Эразмъ Роттердамскій и Альбрехтъ Дюреръ часто бывали гостями Х. Возвратясь на родину, Х. сталъ вводить у себя новые порядки по образцу нидерландскихъ. Издавались за-

коны, свидѣтельствовавшіе о стремленіи X. къ просвѣщенію, къ улучшенію положенія средняго и низшаго классовъ. Новшества X. встрѣтили ожесточенный отпоръ со стороны дворянъ и духовенства, видѣвшихъ въ каждомъ шагѣ X. стремленіе ослабить ихъ значеніе и достигнуть самодержавной власти. Болѣе всего утверждали ихъ въ этомъ мнѣніи попытки X. добиться того, чтобы корона Даніи, съ неотдѣлимой отъ нея норвежской, стала наслѣдственной въ его родѣ, какъ и корона Швеціи. Сначала возмутились противъ X. нѣсколько ютландскихъ епископовъ и членовъ государственнаго совѣта. X. вступилъ съ ними въ переговоры—и дождался того, что къ возмутившимся пристала вся Ютландія. Даже крестьяне и горожане пристали къ дворянамъ, испуганные чрезмѣрными налогами. X. съ женой, дѣтьми и горстью преданныхъ людей отплылъ въ Германію за помощью. Императоръ былъ въ это время вовлеченъ въ войну съ Франціей; нечего было и думать о полученіи съ него остававшейся за нимъ части приданаго жены X. Цѣлый годъ X. пробылъ въ Германіи, тщетно ища средствъ для снаряженія войска на выручку остававшейся ему вѣрною столицы Даніи, осажденной войсками дяди его Фридриха, котораго датское дворянство избрало въ короли. Въ подавленномъ состояніи духа, X. искалъ утѣшенія въ проповѣдяхъ Лютера. До тѣхъ поръ X. видѣлъ въ реформаціи лишь политическое орудіе и пользовался ею для достиженія личныхъ цѣлей; теперь онъ, повидимому, сталъ искреннимъ лютераниномъ, долго жилъ въ Виттенбергѣ у художника Луки Кранаха, часто видѣлся съ самимъ Лютеромъ, поручилъ двумъ своимъ спутникамъ Гансу Миккельсену и Христіану Винтеру переводъ съ нѣмецкаго на датскій языкъ Новаго Завѣта, а самъ занялся переводомъ Ветхаго. Сближеніе съ Лютеромъ разстроило его отношенія съ императоромъ. X. пришлось вмѣстѣ съ семьей переселиться въ Люттихъ. На прожитіе ему съ семьей и свитой отпускалось, по приказанію императора, по 500 гульденовъ въ мѣсяцъ; этого не хватало, и королевской семьѣ приходилось, терпя нужду, закладывать не только драгоцѣнности, но даже игрушки дѣтей. Послѣ смерти королевы (1526) у X. отобрали дѣтей, изъ опасенія, чтобы онъ не воспиталъ ихъ еретиками. По окончаніи войны Карла V съ Франціей, виды X. на будущее улучшились, но, въ видахъ обезпеченія за собою поддержки императора и успѣшной борьбы съ Фридрихомъ I и Густавомъ Вазой, дѣйствовавшими въ качествѣ покровителей лютеранства, X. пришлось опять стать католикомъ и гарантировать въ своихъ государствахъ неприкосновенность и первенство католической церкви. Обѣщанная ему императоромъ денежная помощь не была оказана; тѣмъ не менѣе онъ собралъ войско въ 10000 чел. и, произведя внезапное нападеніе на голландскіе города, служившіе гарантіей въ уплатѣ ему приданаго, вынудилъ у нихъ помощь, не смотря на тайное и явное противодѣйствіе императора. Въ октябрѣ 1531 г. былъ снаряженъ флотъ, и X. отплылъ на завоеваніе утраченныхъ коронъ. Флотъ былъ разбитъ бурей, и X. удалось лишь съ небольшой частью войска достигнуть Норвегіи, откуда онъ предполагалъ дѣйствовать, заручившись сочувствіемъ нѣкоторыхъ католическихъ епископовъ. Силы его, однако, были уже не прежнія; онъ скоро убѣдился въ безплодности борьбы и рѣшился вступить въ личные переговоры со своимъ дядей и врагомъ Фридрихомъ, для чего прибылъ въ Данію, положившись на то, что ему былъ гарантированъ свободный пропускъ, но былъ вѣроломно схваченъ и заточенъ въ Сёндерборгскій замокъ. Фридрихъ I заранѣе связалъ себя обѣщаніемъ передъ датскимъ и голштинскимъ высшимъ дворянствомъ считать X. государственнымъ плѣнникомъ. 8 лѣтъ провелъ X. въ самомъ строгомъ заключеніи; въ 1540 г. королю Христіану III удалось нѣсколько облегчить его положеніе, а въ 1549 г. перевести его въ замокъ Каллундборгъ, гдѣ X. и провелъ остатокъ дней своихъ въ сравнительно сносныхъ условіяхъ.

Христіанъ III (1503—59) — король датскій, сынъ Фридриха I. Наставниками его были даровитый ученый Вольфгангъ фонъ Утенгофъ, только что прибывшій изъ Виттенберга, и энергичный Іоганнъ Ранцау, впослѣдствіи ставшіе ближайшими его совѣтниками. Въ 1521 г. молодой принцъ путешествовалъ по Германіи и присутствовалъ на сеймѣ въ Вормсѣ, гдѣ Лютеръ произвелъ на него неизгладимое впечатлѣніе. Вскорѣ затѣмъ отецъ X. сталъ королемъ Даніи, и X. сдѣлался предполагаемымъ наслѣдникомъ коронъ датской и норвежской, но въ первое время мало проживалъ въ Даніи. Между нимъ и членами государственнаго совѣта, приверженцами католицизма, сразу возникли непріязненныя отношенія; X. при каждомъ удобномъ случаѣ выступалъ рѣшительнымъ поборникомъ лютеранства, да къ тому же не переставалъ упрекать датскихъ вельможъ въ измѣнѣ ихъ бывшему королю (Христіану II) и вообще проявлялъ мало желанія занять датскій тронъ, чѣмъ вызывалъ сильное неудовольствіе отца и его приближенныхъ. Въ 1526 г. X. былъ назначенъ намѣстникомъ герцогствъ Шлезвига и Голштиніи, а въ 1529 г. посланъ на короткое время въ Норвегію. И тамъ, и тутъ онъ съ жаромъ содѣйствовалъ распространенію лютеранства. Когда умеръ Фридрихъ I (1533), датскій государственный совѣтъ, приверженный къ католичеству, не хотѣлъ было избранія X., опасаясь найти въ немъ еще болѣе грознаго владыку, нежели Христіанъ II; но дворяне-лютеране и демократическая партія усиленно звали X. на престолъ. Онъ долго колебался, но опасное положеніе страны, раздираемой междоусобицею («графская распря»), заставило его принять корону. Въ октябрѣ 1536 г. преемникомъ X. былъ признанъ сынъ его. И теперь еще X. готовъ былъ уступить тронъ брату своему Гансу, но этому препятствовали политическія соображенія, и онъ въ слѣдующемъ году короновался. Принятыя имъ суровыя мѣры противъ епископовъ навлекли на него нареканія не только со стороны приверженцевъ католицизма, но даже и со стороны Лютера. X.,

однако, не смущался этимъ и неуклонно, спокойно продолжалъ начатое дѣло. Умѣренно и умно пользуясь своей королевской властью во всѣхъ остальныхъ вопросахъ, онъ мало-по-малу освободился отъ узъ, налагавшихся на него его голштинскими совѣтниками, и примирился съ высшимъ датскимъ дворянствомъ. 23-лѣтнее царствованіе Х. доставило ему славу образцоваго реформатора. При датскомъ дворѣ установился серьезный, нравственный духъ. Всю жизнь Х. поддерживалъ тѣсныя сношенія съ Лютеромъ и Меланхтономъ; первый даже пользовался отъ него постоянными субсидіями, перешедшими послѣ его смерти къ его семьѣ.

Христіанъ IV (1577—1648) — король датскій, сынъ Фридриха II. На третьемъ году отъ роду Х. былъ оффиціально признанъ наслѣдникомъ. Король лично составилъ планъ воспитанія сына, обративъ особенное вниманіе на устраненіе вредныхъ вліяній со стороны окружающихъ. Смерть короля-отца, когда Х. было только 11 лѣтъ, сильно повредила дальнѣйшему его воспитанію. Была назначена опека изъ 4 членовъ государственнаго совѣта. Датская дворянская партія, недовольная тѣмъ, что наслѣдника воспитываетъ нѣмецъ, добилась замѣны послѣдняго датскимъ дворяниномъ. Это обострило отношенія вдовствующей королевы (принцессы мекленбургской) къ государственному совѣту. Все это отозвалось невыгодно на развитіи ума и характера Х. Вопреки богатымъ его природнымъ способностямъ, жаждѣ знанія, стремленію къ реформамъ и огромному трудолюбію, которыми Х. до извѣстной степени напоминаетъ Петра Вел., долгое царствованіе Х. представляетъ лишь рядъ начинаній, не доведенныхъ до конца. 19 лѣтъ отъ роду Х. подписалъ капитуляцію и былъ коронованъ (1596). Первый періодъ его царствованія отмѣченъ стремленіемъ поднять политическое положеніе Норвегіи, увеличить сухопутныя и морскія силы страны и возобновить сѣверную унію. Во время первой войны со Швеціей, предпринятой съ этой цѣлью, Х. проявилъ не мало личнаго геройства, но ошибся въ оцѣнкѣ силъ противника и потерпѣлъ неудачу. Послѣдующій періодъ со времени этой войны до участія Даніи въ 30-лѣтней войнѣ, отмѣченъ крупными сооруженіями и постройками, до сихъ поръ служащими украшеніемъ столицы Даніи и ея окрестностей, и попытками — мало удачными — поднять торговлю и промышленность страны. Съ дворянствомъ Х. вообще ладилъ, и лишь относительно вмѣшательства въ 30-лѣтнюю войну разошелся во мнѣніяхъ съ государственнымъ совѣтомъ. Вмѣшательство это диктовали Х. отчасти религіозныя чувства, отчасти политическія соображенія, въ особенности желаніе разъединить западныя государства со Швеціей и усилить вліяніе Даніи въ Сѣверной Германіи. Но Х. опять ошибся въ расчетахъ (см. Тридцатилѣтняя война, XXXIII, 819—20). Послѣ заключенія мира въ Любекѣ (1629), Х. занялся разными внутренними реформами, но онѣ подвигались туго, вслѣдствіе запутанности финансоваго положенія. Противодѣйствіе Х. Швеціи, которой онъ помѣшалъ пріобрѣсти по любекскому миру Померанію, имѣло результатомъ новую войну со Швеціей, окончившуюся невыгоднымъ для Даніи миромъ въ Брёмсебо (1645). И во время этой войны Х., не смотря на преклонные годы, проявилъ замѣчательную храбрость. Морское сраженіе при Кольбергеръ-Гейде (1 іюля 1644 г.), въ которомъ Х., тяжело раненый осколкомъ гранаты въ глазъ, продолжалъ командовать, сдѣлало его народнымъ героемъ, увѣковѣченнымъ въ пѣсняхъ. Тяжелыя условія мира съ Швеціей, въ связи съ семейными неурядицами, сломили богатырскую натуру Х.; онъ сталъ хирѣть и черезъ три года скончался. Неудачныя войны уничтожили почти всѣ плоды заботъ Х. о поднятіи торговли и промышленности. Его стремленіе улучшить положеніе крестьянъ парализовалось тяготами, которыя ложились на тѣхъ же крестьянъ — особенно въ Зеландіи — вслѣдствіе страсти короля къ возведенію крѣпостей и великолѣпныхъ замковъ. Х. былъ женатъ два раза (во второй разъ морганатически), а дѣти у него были отъ пяти различныхъ матерей; отсюда страшные семейные раздоры. Ему наслѣдовалъ второй сынъ его отъ первой жены, Фридрихъ, такъ какъ старшій сынъ, Х., избранный уже наслѣдникомъ, скончался раньше самого Х.

Христіанъ V (1646—1699)—король Даніи, сынъ Фридриха III. Образованіе получилъ довольно скудное; 15 лѣтъ былъ посланъ за границу, и во время пребыванія при дворѣ Людовика XIV имѣлъ возможность наблюдать самодержавіе во всемъ его блескѣ. Пока онъ былъ наслѣдникомъ престола, его не допускали къ участію въ дѣлахъ правленія, и только не задолго до смерти отца онъ сталъ присутствовать на засѣданіяхъ государственнаго совѣта. Воцарившись въ 1670 г., онъ былъ «убѣжденнымъ самодержцемъ», но по слабости характера легко поддавался различнымъ частнымъ вліяніямъ, и, не отличаясь умственнымъ развитіемъ, впадалъ въ крупныя ошибки. Онъ низвергъ оставленнаго ему отцомъ руководителя, канцлера Гриффенфельда, человѣка выдающагося государственнаго ума, и даже осудилъ его на пожизненное заключеніе въ крѣпости. Намѣреніе Х. подражать Людовику XIV и быть «самому своимъ первымъ министромъ», удалось плохо. Кругозоръ короля былъ очень ограниченъ; онъ былъ чуждъ всякихъ высокихъ умственныхъ интересовъ. Затѣянная имъ вопреки предостереженіямъ Гриффенфельда война со Швеціей окончилась неудачей. Неудачи преслѣдовали и всѣ его шаги во внѣшней политикѣ, и это заставило его, хоть и поздно, сознаться, что «одинъ Гриффенфельдъ лучше зналъ, что потребно для блага государства, нежели весь тайный совѣтъ вмѣстѣ». Доброе сердце Х., не позволявшее ему отказывать въ просьбахъ, особенно по части сложенія всякихъ недоимокъ, простота и привѣтливость обхожденія, явное тяготѣніе къ «простымъ людямъ» сдѣлали Х. народнымъ любимцемъ. Способствовало этому и то, что Х. съ дѣтства пріученъ былъ говорить по датски и писалъ большею

частью на томъ же языкѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Фридрихъ IV.

Христіанъ VI (1699—1746)—сынъ короля Фридриха IV. Воспитаніе онъ получилъ болѣе тщательное, нежели его отецъ и дѣдъ, но главный воспитатель его Гольштейнъ и наставникъ Шредеръ, оба природные нѣмцы, были узкіе піэтисты. Выросшій подъ ихъ вліяніемъ X., не отличавшійся особеннымъ умомъ и духовными способностями и склонный по природѣ къ меланхоліи, сталъ крайнимъ приверженцемъ піэтизма, навязавъ его суровый духовный режимъ всей странѣ. Укрѣпленію такого направленія X. немало, вѣроятно, способствовало и черезчуръ «вольное» поведеніе его отца, не стѣснявшагося никакими правилами религіозной и житейской морали. Первые шаги X., вступившаго на тронъ 12 октября 1730 г., обѣщали странѣ новую счастливую эру: X. обратилъ вниманіе на положеніе простого народа, хотя и освобожденнаго Фридрихомъ IV отъ крѣпостной зависимости, но въ дѣйствительности всетаки не пользовавшагося личной свободой (см. Данія, X, 103). Давъ народу вздохнуть свободнѣе, X. вскорѣ, однако, сталъ тѣснить его все больше и больше и оставилъ его своему преемнику въ состояніи настоящаго рабства. Подъ вліяніемъ жены X., Софіи-Магдалины Бранденбургской, датскій дворъ совсѣмъ онѣмечился; болѣзненный и брюзгливый нравъ королевы, въ связи съ ея наклонностью къ ханжеству, наложилъ на жизнь при дворѣ печать скуки, духовнаго убожества и лицемѣрія, что отражалось и на жизни всего общества. Всякое веселье, всякое служеніе искусству считались грѣховнымъ времяпровожденіемъ, угожденіемъ діаволу. Датскій національный театръ, созданный Гольбергомъ, былъ закрытъ въ теченіе всѣхъ 16 лѣтъ царствованія X., и великій датскій драматургъ положилъ перо въ самомъ расцвѣтѣ своего творчества. X., впрочемъ, заботился о процвѣтаніи наукъ, распространеніи просвѣщенія, улучшеніи судопроизводства, торговли, промышленности—или, вѣрнѣе, не мѣшалъ людямъ, проводившимъ соотвѣтственныя мѣры, поскольку послѣднія не нарушали установленнаго имъ самимъ бездушнаго, холоднаго режима. Датскаго народа и X., и его жена чуждались. Дворецъ былъ всегда окруженъ многочисленною стражей и отдѣленъ отъ площади желѣзной цѣпью. Прохожіе должны были проходить мимо него съ непокрытыми головами. На улицахъ королевская чета показывалась только въ экипажахъ, окруженныхъ стражей, и вообще была недоступна взорамъ простого народа. Король рѣдко говорилъ съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ подданныхъ, не принадлежавшихъ къ числу высокопоставленныхъ лицъ. Погоня за чинами и отличіями заразила все общество. Не смотря на строгую и до крайности тихую придворную жизнь, X. оставилъ огромные для того времени долги (болѣе 3 милл. далеровъ); причиной тому было пристрастіе его къ возведенію грандіозныхъ дворцовъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Фридрихъ V.

Христіанъ VII (1749—1808)—король датскій, сынъ Фридриха V и первой супруги его Луизы, дочери англійскаго короля Георга II. Въ дѣтствѣ X. проявлялъ хорошія способности и многія привлекательныя качества, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторую ненормальность душевнаго строя. Отецъ нимало не заботился о его воспитаніи, всецѣло сдавъ его на руки графу Ревентлову, голштинскому помѣщику, человѣку грубому, жестокому, лишенному всякихъ педагогическихъ способностей. Мальчикъ былъ предоставленъ всѣмъ развращающимъ вліяніямъ придворной среды и, выучившись прекрасно владѣть нѣмецкимъ, французскимъ и датскимъ языками, выросъ лишеннымъ всякихъ нравственныхъ принциповъ. 17 лѣтъ отъ роду X. вступилъ на тронъ и, стремясь вознаградить себя за испытанный въ дѣтствѣ гнетъ, быстро пошелъ навстрѣчу настоящему безумію. Женитьба на дочери принца Валлійскаго, Каролинѣ-Матильдѣ, не поправила дѣла. Когда на третьемъ году царствованія X. предпринялъ поѣздку за границу, новыя впечатлѣнія какъ будто немного отрезвили его; но по возвращеніи свѣтлыя минуты стали выдаваться все рѣже и рѣже, и скоро король впалъ въ прерываемое лишь припадками бѣшенства тупоуміе. Сначала онъ пассивно подчинился вліянію жены и Струэнзе (см.), ставшаго изъ придворнаго доктора всесильнымъ временщикомъ, а затѣмъ столь же пассивно подписалъ подсунутый ему врагами королевы и Струэнзе приказъ объ ихъ арестѣ. Изъ этого состоянія X. такъ и не выходилъ до самой смерти, оставаясь королемъ только по имени. Наслѣдовалъ X. сынъ его Фридрихъ VI, еще задолго до того ставшій фактическимъ властителемъ страны въ качествѣ принца-регента.

Христіанъ VIII (1786—1848) — датскій король. Старшій сынъ принца Фридриха, внукъ короля Фридриха V. X. получилъ тщательное воспитаніе. X. очень пристрастился къ естествовѣдѣнію и еще мальчикомъ устроилъ въ Христіанборгскомъ дворцѣ небольшой естественно-историческій музей. Способствовало раннему расширенію его умственнаго горизонта и общеніе съ выдающимися дѣятелями науки и искусства, обычными гостями въ домѣ его родителей. Въ 1803 г. X. отправился въ заграничное путешествіе и долго жилъ при родственномъ Мекленбургъ-Шверинскомъ дворѣ, гдѣ и обручился съ кузиной своей, принцессой Шарлоттой. По смерти отца X. замѣнилъ его на посту шефа пѣхотнаго полка, но военное дѣло никогда не было ему по душѣ; зато въ качествѣ преемника отца на посту президента академіи художествъ X. проявилъ живой интересъ къ дѣлу и принесъ много пользы. Въ 1806 г. онъ женился на своей кузинѣ, но скоро разошелся съ женой, вслѣдствіе обоюдной невѣрности, и въ 1810 г. добился формальнаго развода. Въ качествѣ президента «Норвежскаго общества ученыхъ» X. въ 1811 г. принесъ королю Фридриху VI благодарность за рѣшеніе послѣдняго учредить университетъ въ Христіаніи и тутъ впервые обратилъ на себя вниманіе короля, не имѣвшаго сыновей. Въ 1813 г. X. былъ назначенъ намѣстникомъ въ Норвегію. Въ 1814 г. Фридрихъ вынужденъ

былъ, по Кильскому миру, уступить свои права на Норвегію королю шведскому; норвежцы, однако, не признали за датскимъ королемъ правъ собственника, могущаго распоряжаться судьбою свободной страны. Образовалась сильная національная партія; Х., успѣвшій благодаря своимъ блестящимъ качествамъ и чарующему обхожденію стать народнымъ любимцемъ, сталъ дѣйствовать съ нею за одно, былъ избранъ временнымъ регентомъ Норвегіи, а затѣмъ, по выработкѣ національнымъ учредительнымъ собраніемъ законопроекта норвежской демократической конституціи—и норвежскимъ королемъ. Шведская армія, подъ начальствомъ наслѣдника шведскаго престола Карла-Іоанна (Бернадотта), выступила въ походъ противъ норвежцевъ. Х. сталъ во главѣ норвежской арміи, но не обнаружилъ талантовъ полководца, да и норвежскія войска оказались крайне неопытными. Въ концѣ концовъ, обманувшись въ надеждѣ на поддержку иностранныхъ державъ, Х. освободилъ Норвегію отъ данной ему присяги и отказался отъ короны. Отношенія съ королемъ установились у Х. холодныя; вскорѣ онъ былъ отправленъ губернаторомъ въ Одензе, гдѣ ему удалось провести нѣсколько полезныхъ мѣстныхъ реформъ. Съ 1818 по 1822 г. Х. путешествовалъ по Германіи, Италіи, Швейцаріи, Франціи и Англіи и воспользовался этимъ временемъ для примиренія съ иностранными дворами, косо смотрѣвшими на него за его былыя демократическія симпатіи. По возвращеніи на родину Х. поселился въ Копенгагенѣ, продолжая свои занятія естественными науками, проявляя горячій интересъ къ искусствамъ и поэзіи и самъ испытывая свои силы въ этой области. Въ 1831 г. Х., какъ наслѣдникъ престола, сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ «Государственнаго совѣта», обсуждавшаго введеніе сословныхъ представителей. Либеральная датская партія возлагала на Х. большія надежды, какъ на бывшаго короля конституціонно-демократической Норвегіи; но когда Х. вступилъ на престолъ (1839), онъ согласился лишь на улучшенія въ системѣ управленія. Во время царствованія Х. національный антагонизмъ датскаго и нѣмецкаго населенія Шлезвигъ-Голштиніи сталъ проявляться въ самыхъ рѣзкихъ формахъ, и Х. своею неудачною «примирительною» политикой только подливалъ масла въ огонь. Вообще, чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе онъ былъ популяренъ и въ самой Даніи, и въ герцогствахъ, и подъ конецъ своего царствованія увидѣлъ себя вынужденнымъ взять новый курсъ. Уже вырабатывался проектъ конституціи, долженствовавшей объединить королевство съ герцогствами, какъ вдругъ Х., послѣ кратковременной болѣзни, скончался, оставивъ довершить начатое своему сыну, Фридриху VII.

Христіанъ IX—нынѣ царствующій король Даніи, род. въ 1818 г., сынъ герцога Вильгельма Голштейнъ Сёндербургъ-Глюксбургскаго и принцессы Луизы Гессенъ-Кассельской, сестры датской королевы Маріи-Софіи-Фредерики (супруги Фридриха VI). 13-ти лѣтъ принцъ Х. лишился отца и былъ взятъ подъ опеку датскимъ королемъ Фридрихомъ VI и принцемъ Вильгельмомъ Гессенъ-Филипсталькимъ. Въ октябрѣ 1831 г. принцъ былъ помѣщенъ въ семью начальника сухопутнаго кадетскаго корпуса, полковника Линде, который и руководилъ его воспитаніемъ. Позже онъ два года слушалъ лекціи въ бонскомъ университетѣ. Въ 1842 г. Х. женился на принцессѣ Луизѣ, дочери ландграфа Гессенскаго и племянницѣ датскаго короля Х. VIII. Съ рукою принцессы Х. получилъ и права на датскій тронъ, въ силу бездѣтности послѣдняго изъ Ольденбургской династіи, короля Фридриха VII, и отказа отъ престолонаслѣдія брата принцессы, принца Фридриха Гессенскаго. Кандидатура принца Х. была сильно поддержана императоромъ Николаемъ I, симпатіи котораго Х. успѣлъ пріобрѣсти во время двукратнаго посѣщенія Россіи. Въ Даніи принцъ пользовался, благодаря доказанной на дѣлѣ преданности интересамъ страны, значительной популярностью, и оффиціальное провозглашеніе его въ 1852 г. наслѣдникомъ датскаго трона было встрѣчено общимъ сочувствіемъ. Пять великихъ державъ и Швеція-Норвегія подписали Лондонскій трактатъ, установившій этотъ новый порядокъ престолонаслѣдія. 15 ноября 1863 г. принцъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Христіана IX. Моментъ былъ самый критическій и смѣна государя еще болѣе усложнила его. Принятый государственнымъ совѣтомъ проектъ общаго управленія для королевства и герцогства Шлезвигъ ожидалъ утвержденія; новый король колебался-было, но подъ давленіемъ національно-либеральной партіи рѣшился на этотъ шагъ, давшій Германіи поводъ объявить, что датское правительство, вопреки обѣщанію, объединило Шлезвигъ съ Даніей. Окупація Шлезвига и Голштиніи соединенными силами Пруссіи и Австріи повлекла за собой войну, окончившуюся для Даніи потерей Шлезвига, Голштиніи и Лауэнбурга. Въ теченіе дальнѣйшаго мирнаго царствованія Х. раны Даніи успѣли залѣчиться, и страна достигла высокой степени внутренняго процвѣтанія. Въ качествѣ конституціоннаго короля Х. вызывалъ немало нареканій, но его рыцарски-благородная личность и примѣрная семейная жизнь стяжали ему общее уваженіе и преданность народа, особенно ярко сказавшіяся въ дни празднованія серебряной и золотой свадьбы королевской четы и 25-ти лѣтняго юбилея царствованія Х. Отъ брака Х. съ королевой Луизой (ум. 1899 г.) родилось 6 дѣтей: кронпринцъ Фридрихъ, принцесса Александра, нынѣ королева Великобританіи, принцъ Вильгельмъ, царствующій въ Греціи подъ именемъ Георга I, принцесса Дагмара, нынѣ вдовствующая императрица Марія Θеодоровна, принцесса Тира, нынѣ герцогиня Кумберлэндская, и принцъ Вальдемаръ.

П. Ганзенъ.

Христіанъ I—курфюрстъ саксонскій (1586—91), род. въ 1560 г., наслѣдовалъ въ 1586 г. отцу своему Августу I, какъ единственный оставшійся въ живыхъ изъ десяти сыновей. Слабый тѣломъ и духомъ, чуждый

воззрѣній суроваго лютеранства, онъ подпалъ подъ вліяніе своего канцлера Николая Креля, который устранилъ господство ортодоксальной партіи, освободилъ страну отъ австрійскаго вліянія и искалъ единенія съ реформатами, особенно съ пфальцграфомъ Іоанномъ-Казиміромъ. Х. возобновилъ въ 1587 г. наслѣдственный союзъ съ Гессеномъ и Бранденбургомъ; принималъ участіе въ поддержкѣ гугенотовъ и въ основаніи нѣмецкаго протестантскаго союза противъ католической партіи.

Христіанъ II—курфюрстъ саксонскій, сынъ Христіана I, род. въ 1583 г. Весьма невѣжественный, онъ, подъ вліяніемъ матери и опекуна, герцога Фридриха-Вильгельма Саксенъ-Альтенбургскаго, снова ввелъ въ странѣ суровый режимъ ортодоксальнаго лютеранства и поставилъ ее въ зависимость отъ австрійской политики. Его вступленіе въ самостоятельное управленіе ознаменовалось казнью канцлера Креля (1601) и введеніемъ присяги на вѣрность формулѣ Конкордіи (см. XV, 960). Въ союзѣ съ Бранденбургомъ онъ поддерживалъ императора Рудольфа противъ Матвѣя. Умеръ бездѣтнымъ въ 1611 г.

Христіанъ I—архіепископъ майнцкій, вѣроятно изъ рода графовъ фонъ-Бухъ. Въ качествѣ канцлера Фридриха I сопровождалъ императора въ 1163 г. въ Италію, отличаясь какъ ревностный поборникъ гогенштауфеновской политики. Получилъ въ 1165 г. санъ архіепископа майнцкаго. Какъ начальникъ императорскаго войска въ Италіи, онъ побѣдилъ въ 1167 г. римлянъ при Тускулумѣ и способствовалъ этимъ вступленію императора въ Римъ. Въ 1173 г. осаждалъ безуспѣшно Анкону. Послѣ неудачной битвы при Леньяно, ходатайствовалъ въ 1177 г. о мирѣ въ Венеціи. Болѣе года былъ въ плѣну у Конрада Монферратскаго. Ум. въ 1183 г. Ср. Varrentrapp, «Erzbischof C. I von Mainz» (Берл., 1867).

Христіанъ II—архіепископъ майнцкій; происходилъ изъ знатнаго майнцкаго рода. Избранъ въ 1249 г. архіепископомъ. Такъ какъ Х. не оправдалъ ожиданій Вильгельма Голландскаго въ борьбѣ съ королемъ Конрадомъ, то Вильгельмъ жаловался на него Иннокентію IV (1251) и, вѣроятно, слѣдствіемъ этихъ жалобъ было вскорѣ послѣдовавшее отреченіе Х. отъ сана архіепископа. Х. умеръ въ 1253 г. Его неосновательно считали авторомъ сочиненія «Liber de calamitate ecclesiae Moguntinae» (въ «Monumenta Germaniae historica», Scriptores, V, 236 сл.). Ср. Will, «Ueber den Verfasser der Chronicae Moguntinae» (въ «Histor. Jahrbuch», II, 337 сл.).

Христіанъ I Ангальтъ-Бернбургскій — государственный дѣятель и полководецъ конца XVI и начала XVII в. Не имѣя собственныхъ силъ, онъ былъ преисполненъ самыми смѣлыми планами въ пользу протестантизма, которому былъ преданъ искренно и глубоко. Въ Чехіи онъ былъ въ сношеніяхъ съ вліятельнѣйшими изъ протестантскихъ вельможъ и постоянно хлопоталъ о томъ, чтобы протестанты Австріи, Моравіи и Венгріи примкнули къ своимъ единовѣрцамъ въ Германіи. Яснѣе чѣмъ многіе онъ понималъ опасность, грозившую со стороны Испаніи, и то значеніе, которое поэтому имѣлъ вопросъ объ Юлихъ-Клевскомъ наслѣдствѣ. Онъ стоялъ также за самую энергическую поддержку нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ въ ихъ борьбѣ противъ испанскаго ига. Всѣ эти соображенія побуждали его ближе примкнуть къ главному врагу Испаніи—Генриху IV Французскому, вѣрнымъ послѣдователемъ и ученикомъ котораго онъ остался до конца жизни. Х. род. въ 1568 г. въ Бернбургѣ, получилъ отличное образованіе, много путешествовалъ и рано былъ вовлеченъ въ событія, потрясавшія тогда весь западъ Европы. Рекомендованный курфюрстомъ саксонскимъ и Елизаветой Англійской съ наилучшей стороны, онъ былъ поставленъ во главѣ арміи въ 16000 человѣкъ и отправленъ на помощь Генриху IV (1591). Тутъ онъ познакомился близко съ великимъ королемъ, которому подражалъ не только въ политикѣ и войнѣ, но и въ религіозной неустойчивости: онъ перешелъ изъ лютеранской церкви въ реформатскую (1592). Отозванный въ томъ же году въ Германію, онъ принялъ на себя командованіе протестантскимъ войскомъ въ страссбургской архіерейской распрѣ: отличился здѣсь личной храбростью (схватка при Мольцхеймѣ), какъ и во Франціи, но не обнаружилъ талантовъ полководца. Вѣроятно, зная этотъ свой недостатокъ, онъ отказался отъ предложенія Рудольфа II командовать войсками имперіи въ борьбѣ съ турками и охотно принялъ мѣсто руководителя дѣлами Пфальца. Фридрихъ IV Пфальцскій, которому онъ былъ рекомендованъ какъ кальвинистъ, назначилъ его губернаторомъ Верхняго Пфальца (1595) и скоро послѣ того передалъ ему общее руководительство пфальцской политикой. Политика эта представляла собой цѣлую сѣть отношеній между Франціей, Нидерландами, Швеціей, Даніей, Савойей и нѣмецкими протестантскими государствами, нити которой сходились въ Гейдельбергѣ. По своему родству (его жена, графиня Анна Бентхеймъ, сближала его съ знатнѣйшими фамиліями Франціи и Нидерландовъ), по своимъ способностямъ и наклонностямъ Х. былъ какъ будто рожденъ для роли руководящаго министра: ловкій, хитрый, въ извѣстныхъ случаяхъ готовый на открытый обманъ, неутомимый въ работѣ, онъ разсылалъ письма и депеши изъ одного конца Европы въ другой, принимая доклады отъ своихъ агентовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ наиболѣе важнымъ мѣстамъ Европы, распуская ложные, иной разъ чудовищные и потрясающіе слухи, доводя враговъ до полнаго безсилія и ослабленія удивительно сложными и широко задуманными предпріятіями. Цѣлью всѣхъ его стремленій и плановъ былъ разгромъ католической партіи союзомъ протестантскихъ державъ, объединенныхъ подъ верховнымъ руководительствомъ Пфальца, для чего ему и понадобился союзъ протестантовъ—унія. Онъ вступилъ въ сношенія съ Генрихомъ IV и лично видѣлся съ нимъ въ Парижѣ (1606). Его цѣлью было вызвать раз-

доръ въ самой семьѣ Габсбурговъ изъ-за императорскаго престола, а потомъ и совсѣмъ вырвать послѣдній изъ рукъ Габсбурговъ; но Генрихъ IV этимъ не заинтересовался, занятый гораздо болѣе мыслью создать союзъ протестантовъ—унію, которая могла бы соединить силы евангелическихъ государствъ Германіи для помощи Нидерландамъ противъ Испаніи. Король вызывался для этого дѣла доставить $^{2}/_{3}$ всей требуемой суммы. Съ радостью примкнулъ X. къ этой мысли Генриха IV, которая такъ отвѣчала и его собственнымъ планамъ; но въ переговорахъ съ Вюртембергомъ, а потомъ съ Бранденбургомъ X. наткнулся на препятствія, вызванныя боязливостью. Кромѣ того, строголютеранскій Вюртембергъ не хотѣлъ сближаться съ кальвинистскимъ Пфальцемъ и желалъ составить отдѣльный союзъ лютеранскихъ государствъ. Дѣйствительно, Вюртембергъ, Баденъ-Гохбергъ и Пфальцъ-Нейбургъ составили отдѣльный союзъ (май 1605); но затѣмъ герцогъ Вюртембергскій заключилъ отдѣльный союзъ съ курфюрстомъ Пфальцскимъ и, такимъ образомъ, связалъ обѣ уніи (1607). Между тѣмъ, событія въ имперіи, распря братьевъ въ императорскомъ домѣ, столкновенія на рейхстагѣ въ Регенсбургѣ указывали протестантамъ на грозящую имъ опасность, побуждая ихъ къ сближенію и къ сліянію обѣихъ уній, которымъ X. выхлопоталъ поддержку Генриха IV. Пользуясь съѣздомъ князей на сеймѣ въ Регенсбургѣ, а потомъ на похоронахъ герцога Вюртембергскаго въ Штуттгартѣ, X. усиленно и настойчиво агитировалъ среди нихъ въ пользу уніи и уже пріобрѣлъ нѣсколькихъ сторонниковъ сліянія уній (февраль 1608), но неискоренимое недовѣріе лютеранъ къ «подозрительному кальвинизму» вызвало попытку образовать три уніи: одну—между лютеранами, другую—между кальвинистами, третью — между чинами сѣверной Германіи. Опасность заставила, однако, юнаго герцога Вюртембергскаго, Іоганна-Фридриха, предпочесть единую унію, общую для всѣхъ протестантовъ Германіи; за нимъ пошли другіе князья и въ ансбахской деревнѣ Ахаузенѣ была заключена 14 мая 1608 г. протестантская унія (см. XXXIV, 835). X. еще въ Ахаузенѣ предложилъ членамъ уніи вступить въ болѣе близкія сношенія съ протестантскими чинами австрійскихъ наслѣдственныхъ земель: это было неоднократно испробовано во время смутъ 1609—10 гг., но не привело ни къ какимъ существенно важнымъ послѣдствіямъ. Вмѣшательство уніи было разстроено смертью французскаго короля. Попытка X. по смерти императора Матвія противопоставить его наслѣднику, Фердинанду штирійскому, другихъ кандидатовъ, чтобы отнять у дома Габсбурговъ вліятельное положеніе въ Германіи, не удалась, разбившись частью о консерватизмъ князей и народа, частью о преданность Максимиліана Баварскаго, которому предлагали императорскую корону. Чешское возстаніе давало уніи новый случай взять верхъ надъ Габсбургами и надъ католицизмомъ; но мелкій эгоизмъ членовъ уніи, думавшихъ только о своихъ личныхъ интересахъ, и неспособныхъ понять глубокую политику X., помѣшали ему достигнуть цѣли. Когда чехи предложили корону Фридриху V Пфальцскому, X. совѣтовалъ принять ее въ интересахъ протестантизма, но, прикованный подагрой къ постели, не могъ поддержать его на собраніи членовъ уніи въ Нюрнбергѣ (ноябрь 1619), отказавшемъ Фридриху V въ какой бы то ни было помощи, кромѣ обезпеченія неприкосновенности его владѣній въ случаѣ нападенія на нихъ враговъ. Командуя чешскими войсками, X. имѣлъ сначала небольшой успѣхъ, но въ битвѣ при Бѣлой горѣ подъ Прагой былъ разбитъ (8 ноября 1620 г.) войсками лиги и императора, не смотря на безупречную личную храбрость. Бѣжавъ изъ Праги въ Силезію, X. вмѣстѣ съ Фридрихомъ V подвергся опалѣ и былъ лишенъ владѣній, но въ 1624 г. помилованъ; все это время онъ провелъ въ Даніи и Норвегіи. Съ тѣхъ поръ онъ уже больше не участвовалъ въ великихъ событіяхъ своего времени. См. Krause, «Christian von Anhalt» (1872); Krebs, «Cristian von Anhalt und die Kurpfälzische Politik im Beginn des dreissigjährigen Krieges» (Лпц., 1872); «Christian von Anhalts Tagebuch 1620» (1858).

Христіанъ-Вильгельмъ — маркграфъ бранденбургскій, сынъ администратора магдебургскаго архіепископства Іоанна Фридриха (1587—1665). Когда отецъ его получилъ бранденбургское курфюршество, къ X. перешелъ по наслѣдству санъ администратора. Во время 30-лѣтней войны X. присоединился къ датскому королю X. IV, сражался подъ начальствомъ Мансфельда противъ Валленштейна, потерпѣлъ неудачу и, послѣ долгихъ скитаній, прибылъ въ 1629 г. ко дворцу шведскаго короля Густава-Адольфа. Между тѣмъ, по настоянію императора, соборный капитулъ низложилъ своего опальнаго администратора. Въ преемники X. былъ избранъ Августъ Саксонскій, сынъ саксонскаго курфюрста, но императоръ кассировалъ это избраніе, имѣя въ виду передать магдебургское архіепископство своему сыну Леопольду-Вильгельму, на основаніи реституціоннаго эдикта (XXVI, 617). Магдебургцы отказались признать права Леопольда и принять гарнизонъ изъ арміи Валленштейна, который хотя и былъ противъ реституціоннаго эдикта, но стремился овладѣть важнымъ въ стратегическомъ отношеніи городомъ, на случай войны съ шведскимъ королемъ. Угрозы и даже опасность блокады не привели ни къ чему; Валленштейнъ удалился. Императоръ всетаки навязалъ магдебургцамъ своего сына и приступилъ къ реформированію многихъ церквей въ католическомъ духѣ. Исполненіе реституціоннаго эдикта привело къ сильной распрѣ партій въ Магдебургѣ; старая, консервативная партія тянула къ имперіи, а радикальная, протестантская вступила въ сношенія съ X., который поспѣшилъ извлечь пользу изъ новаго положенія дѣлъ. По порученію Густава-Адольфа онъ проникъ переодѣтымъ въ Магдебургъ (1 августа 1630 г.), гдѣ, опираясь на радикаловъ, вскорѣ пріобрѣлъ вліяніе. Собравъ небольшой отрядъ, онъ сталъ вытѣснять

имперскія войска изъ архіепископства, но приближеніе Тилли заставило его запереться въ Магдебургѣ. Вмѣстѣ съ шведскимъ полковникомъ Дитрихомъ фонъ-Фалькенбергомъ, прибывшимъ въ Магдебургъ 19 октября во главѣ трехтысячнаго отряда, Х. руководилъ защитой города противъ Тилли. При взятіи города (1631) онъ попалъ въ плѣнъ, подъ вліяніемъ іезуитовъ перешелъ въ католичество и по пражскому миру (30-го мая 1635 г.) получилъ ренту въ 12000 марокъ съ капитульныхъ имуществъ, взамѣнъ чего по вестфальскому миру (1648 г.) ему были уступлены округа Лобургъ и Цинна. *А. Г.*

Христіанъ — маркграфъ бранденбургъ-байрейтскій (1581—1656), сынъ курфюрста бранденбургскаго Іоанна-Георга. Былъ горячимъ приверженцемъ Густава-Адольфа, но въ 1635 г. принужденъ былъ присоединиться къ Пражскому миру, чтобы дать отдыхъ своей странѣ, страдавшей отъ опустошительной войны. Послѣ Вестфальскаго мира (1648) много потрудился надъ поднятіемъ благосостоянія своихъ владѣній.

Христіанъ-Эрнстъ — маркграфъ бранденбургъ-байрейтскій (1644—1712), двоюродный братъ «великаго курфюрста». Въ 1676 г. императоръ Леопольдъ назначилъ его главнокомандующимъ всѣхъ имперскихъ войскъ. Онъ принималъ участіе въ освобожденіи Вѣны отъ турокъ (1683) и въ войнахъ съ Людовикомъ XIV. Въ 1707 г. Х. сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго имперской арміи и удалился въ Эрлангенъ. Стараясь поднять значеніе этого города, онъ привлекалъ туда французскихъ эмигрантовъ и основалъ «рыцарскую академію» (см. Университетъ, XXXIV, 770), которая впослѣдствіи была преобразована въ университетъ. Передъ байрейтскимъ дворцомъ воздвигнута конная его статуя. См. Ebrard, «Christian von Brandenburg-Beyreuth» (Гютерсл., 1885).

Христіанъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій (1599—1626) — одинъ изъ тѣхъ авантюристовъ-полководцевъ, какихъ было много во время 30-лѣтней войны въ рядахъ защитниковъ протестантизма и сторонниковъ евангелической партіи. Послѣ короткой военной службы въ Голландіи въ 1616 г. онъ былъ избранъ лютеранскимъ епископомъ Гальберштадта, въ 1617 г.—каѳедральнымъ пропстомъ Брауншвейга. Эти церковныя званія нисколько не мѣшали Х. жить совсѣмъ не по-духовному. Вскорѣ послѣ пораженія Фридриха V Пфальцскаго при Бѣлой горѣ (1620 г.), Х. выступилъ его генераломъ въ Нижней Саксоніи, защищая его дѣло не только изъ рыцарскаго чувства долга по отношенію къ дамѣ (супругѣ Фридриха V, перчатку которой онъ носилъ на шлемѣ), но изъ сознанія, что положеніе такихъ духовныхъ государей, какъ онъ, при господствѣ императора въ высшей степени непрочно. Собравъ съ большимъ трудомъ небольшое войско, онъ двинулся на соединеніе съ Мансфельдомъ, по пути ограбивъ Падерборнъ, гдѣ разные священные сосуды, серебряныя статуи апостоловъ и святыхъ онъ велѣлъ сплавить и перечеканить въ монету, на которой была выбита надпись «Gottes Freund, der Pfaffen Feind» (февр. 1622 г.). Медленность его движеній дала возможность подойти имперскимъ и лигистскимъ войскамъ, въ числѣ 20 тыс. 20 іюня 1622 г. Х. былъ разбитъ ими наголову возлѣ Гёхста и только съ небольшой частью своего войска онъ могъ добраться до Мансфельда. Оба генерала вторглись въ Эльзасъ, но въ это время получили извѣстіе, что Фридрихъ V отставилъ ихъ отъ ихъ должностей и отказался отъ ихъ услугъ для своего дѣла. Голландцы предложили Мансфельду поступить къ нимъ на службу; Х. отправился вмѣстѣ съ нимъ и по дорогѣ въ битвѣ съ испанцами, подъ начальствомъ Спинолы, потерялъ лѣвую руку, о чемъ велѣлъ сказать Спинолѣ съ добавленіемъ, что у него осталась другая рука—для мщенія. Изъ награбленнаго серебра онъ велѣлъ начеканить монетъ съ надписью «altera restat», т. е. остается другая (рука). При помощи Голландіи Х. вновь набралъ войско, но Тилли разбилъ его наголову между Ніенбургомъ и Штадтлономъ (6 авг. 1623 г.). Онъ бѣжалъ въ Голландію и поступилъ тамъ на службу. Послѣ короткаго пребыванія Х. въ Англіи, онъ опять появился (1625), на театрѣ военныхъ дѣйствій близъ Бреды, которую онъ хотѣлъ освободить отъ испанцевъ Спинолы, но не успѣлъ въ этомъ и ушелъ со своими одичавшими толпами во владѣнія кёльнскаго архіепископа. Не получая достаточно энергичной помощи отъ Голландіи, Х. перешелъ на службу къ Х. IV Датскому, который послалъ его въ Нижнесаксонскій округъ для подготовки похода датчанъ въ Германію противъ Тилли (1626). Пользуясь любовью простонародья, Х. поднялъ движеніе крестьянъ и нанесъ нѣсколько удачныхъ ударовъ отдѣльнымъ отрядамъ Тилли; но жизнь полная всякихъ излишествъ свела его въ раннюю могилу. См. Mittendorff, «Herzog Christian von Braunschweig während des Dreissigjährigen Krieges» («Archiv des historischen Vereins für Nieder Sachsen», Ганноверъ, 1845); Opel, «Der niedersächsisch-dänische Krieg» (т. I, Галле, 1872).

Христіанъ (Карлъ-Фридрихъ-Августъ) —герцогъ шлезвигъ-голштейнъ-зондербургъ-аугустенбургскій (1798—1869), старшій сынъ герцога Фридриха-Х.; по матери, принцессѣ Луизѣ-Августѣ, приходился внукомъ датскаго короля Х. VII. Получилъ высшее образованіе въ Женевѣ и Гейдельбергѣ. Іюльская революція усилила въ Голштиніи и Шлезвигѣ сепаратистскія стремленія; стремленіе Даніи присоединить герцогства неразрывно къ монархіи встрѣтило отпоръ со стороны патріотовъ, допускавшихъ лишь личную унію съ Даніей; движенію благопріятствовала шаткость престолонаслѣдія въ датской монархіи. Со времени вступленія на датскій престолъ Христіана VIII, наслѣдственный вопросъ сильно запутался. Единственный сынъ короля (впослѣдствіи король Фридрихъ VII, † 1863) былъ бездѣтенъ. Съ его смертью должна была угаснуть главная линія датскаго королевскаго рода. На основаніи «королевскаго закона» Фридриха III (1665 г.), въ случаѣ прекращенія мужского потомства

въ королевскомъ родѣ, наслѣдство должно было перейти къ ближайшей родственницѣ или ея потомству, въ данномъ случаѣ — къ потомству сестры короля, Шарлотты. Въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи оставалось, однако, въ силѣ германское наслѣдственное право, по которому мужскіе представители боковой линіи имѣютъ преимущество предъ женскими представительницами главной линіи. Патріоты въ герцогствахъ питали, поэтому, надежду на обособленіе отъ Даніи. Въ боковой королевской линіи (зондербургской) старшинство имѣла августенбургская вѣтвь (I, 63) въ лицѣ герцога X., къ которому и должны были перейти права на Шлезвигъ и Голштинію. Изданная 8-го іюля 1846 г. королевская декларація повела къ полному разрыву съ августенбургскимъ домомъ. 30-го іюля герцогъ X. торжественно протестовалъ противъ деклараціи; его примѣру послѣдовали и другіе члены герцогской фамиліи. Вмѣстѣ съ патріотами шлезвигскаго собранія чиновъ, X. потребовалъ отъ короля отдѣльнаго управленія герцогствъ, соединенія шлезвигскаго сейма съ голштинскимъ и предоставленія сейму права опредѣлять налоги и имѣть рѣшающій голосъ въ законодательствѣ. Отказъ короля признать эти требованія повелъ къ выходу X., вмѣстѣ съ 39 другими членами, изъ состава собранія чиновъ. Во время войны 1848—1850 гг. герцогъ со всей своей фамиліей былъ на сторонѣ Шлезвигъ-Голштиніи противъ Даніи. Съ возстановленіемъ датскаго владычества (1851 г.) герцогъ долженъ былъ бѣжать; имѣнія его, на которыя уже въ 1848 г. былъ наложенъ арестъ, были спасены отъ конфискаціи только благодаря заступничеству русскаго императора. Прусское правительство вступило съ X. въ переговоры; въ результатѣ получился актъ отъ 30 дек. 1852 г., по которому герцогъ уступалъ свои имѣнія датскому правительству за 2250000 пр. талеровъ. Въ этотъ же передаточный актъ была включена статья, въ которой X. за себя и за свое потомство обязывался не препятствовать новому порядку наслѣдованія въ земляхъ датской монархіи. Это обязательство, вынужденное угрозами дальнѣйшихъ репрессій, не было признаваемо юридически обязательнымъ; братъ герцога и сынъ его, наслѣдный принцъ Фридрихъ, въ особыхъ протестахъ настояли на своихъ наслѣдственныхъ правахъ. Послѣ смерти датскаго короля Фридриха VII X. не вернулся на политическое поприще, отрекшись (акты отъ 16-го ноября и 25-го дек. 1863 г.) отъ своихъ правъ на Шлезвигъ-Голштинію въ пользу своего старшаго сына, который принялъ титулъ Фридриха VIII.

А. Г.

Христлибъ (Теодоръ Christlieb)—евангелическій богословъ (1833—89); былъ профессоромъ практическаго богословія въ боннскомъ университетѣ. Много работалъ въ области внутренней и внѣшней миссіи; «Johanneum» въ Боннѣ — евангелическое училище для подготовленія миссіонеровъ — было его дѣломъ. Былъ дѣятельнымъ членомъ евангелическаго союза. Кромѣ проповѣдей, издалъ «Leben und Lehre des Johannes Scotus Erigena» (Гота, 1860); «Moderne Zweifel am christl. Glauben» (Базель, 1868; 2-е изд. Боннъ, 1868); «Der gegenwärtige Stand der evang. Heidenmission» (1879; 4 изд. 1880); «Die Bildung evangelisch begabter Männer zum Gehilfendienst am Wort» (Касс., 1888); «Homiletik. Vorlesungen» (Базель, 1893) и др. Ср. «Zum Gedächtnis T. C.'s» (Боннъ, 1889).

Христманнъ (Вильгельмъ-Лудвигъ) — германскій математикъ и богословъ (1780—1835). Учено-литературная дѣятельность X. была посвящена исключительно математикѣ. Онъ напечаталъ слѣдующія сочиненія: «De centro oscillationis per Hugenii regulam analytice investigando tentamen» (Тюбингенъ, 1799); «Ars cossae promota» (Франкфуртъ, 1814); «Philosophia cossica sive praeparationes ad resolutionem sursolidae» (Штуттгартъ, 1815); Cardanus Suevus sive de functionibus cossae resolventibus tractatio» (тамъ же, 1815); «Aetas argentea cossae» (Тюбингенъ, 1819); «Appollonius Suevus, sive tactionum problema nunc demum restitutum» (тамъ же, 1821); «Pythagoras Suevus sive de theoremata Pythagorici ordine altiori» (Штуттгартъ, 1824); «Cabbala algebraica sive sursolidae aequationis (4-i gradi) et altiorum resolutio algebraica» (тамъ же, 1827). *В. В. Б.*

Христманнъ (Якобъ)—германскій математикъ, астрономъ и оріенталистъ (1554—1613). Былъ профессоромъ логики въ гейдельбергскомъ университетѣ и тамъ-же занималъ съ 1609 г. впервые учрежденную въ Европѣ каѳедру арабскаго языка. Перевелъ на латинскій языкъ арабское астрономическое сочиненіе «Muhamedis Alfragani Arabis, chronologica et astronomica elementa» (Франкфуртъ, 1590 и 1618), во многомъ воспользовавшись еврейскимъ переводомъ того-же сочиненія, сдѣланнымъ въ XIII в. въ Неаполѣ Якобомъ Анатоли. Къ своему переводу X. присоединилъ много примѣчаній и собственную статью: «De Calendario Hebraeorum». Другіе его труды: «Observationum solarium libri tres, in quibus explicatur verus motus solis in zodiaco etc.» (Базель, 1601; Бреславль, 1607); «Theoria lunae ex novis hypothesibus et observationibus demonstrata» (Гейдельбергъ, 1611); «Nodus gordius ex doctrinae sinuum explicatus; accedit appendix observationum, quae per radium artificiosum habitae sunt circa Saturnum, Jovem et lucidiores stellas fixas» (тамъ же, 1612). Его «Tractatio geometrica de quadratura circuli» (Франкфуртъ, 1595) направлено главнымъ образомъ противъ Скалигера; X. защищалъ предложеніе, что существовать можетъ только приближенная квадратура круга. Къ X. послѣ смерти Валентина Ото, сотрудника Ретикуса (см.), перешли не только многія изъ рукописей послѣдняго, но и оригинальный рукописный текстъ великаго сочиненія Коперника о системѣ міра.

В. В. Бобынинъ.

Христобалитъ—минералъ, кристаллы котораго по своимъ угламъ могли бы быть причислены къ правильной системѣ, если бы оптическія свойства (отрицательное двойное преломленіе, одноосность) не указывали на принадлежность ихъ къ тетрагональной си-

стемѣ. При нагрѣваніи минералъ становится, дѣйствительно, изотропнымъ. Химическій составъ—чистый кремнеземъ (SiO_2), который, слѣдовательно, является триморфнымъ (см. Кварцъ и Тридимитъ).

Христовскіе—дворянскіе роды: 1) записанный въ IV ч. род. кн. губ. Таврической, и С.-Петербургской, греческаго происхожденія, ведущій начало отъ Павла Христодула, поселившагося въ Тавридѣ во второй половинѣ XVIII ст. Гербъ внесенъ въ I ч. Гербовника; 2) записанный въ VI ч. род. кн. Кіевской губ. и восходящій ко второй половинѣ XVII в. и 3) два рода, болѣе поздняго происхожденія, записанные во II ч. родосл. книги С.-Петербургской и Новгородской губ.

Христологія—см. Христосъ.

Христопулосъ (Аѳанасій)—новогреческій поэтъ (1770—1847); изучалъ медицину и правовѣдѣніе въ Пештѣ и Падуѣ, былъ воспитателемъ у князя Мурузи въ Бухарестѣ, судьею въ Яссахъ, потомъ въ Бухарестѣ. принималъ участіе въ составленіи уложенія для Валахіи. Издалъ историко-политическое сочиненіе «Politika parallela» (Аѳины, 1833), составилъ грамматику новогреческаго языка (Вѣна, 1805), переработалъ первую книгу Иліады, писалъ драмы и анакреонтическія стихотворенія (Парижъ, 1883, 1841 и 1865; нѣмецк. Больтцъ, Лпц., 1880; 2 изд., 1884). Ему же принадлежитъ филологическій трудъ: «Hellenika archaiologemata» (Аѳины, 1853, съ біографіей).

Христорождественскій - Иверскій или *Рождественскій*, женскій, 3 класса (съ 1764 г.), **м-рь** — см. Иверскій Христорождественскій монастырь (XII, 772).

Христорождественскій - Спасскій, женскій, 3 класса **м-рь**—въ гор. Слободскомъ, Вятской губ. Подъ именемъ Спасскаго существовалъ въ XVII стол., когда въ 1681 г. сгорѣли его кельи; въ 1764 г. упраздненъ; въ 1777 г. въ зданія его переведены инокини третьеклассцаго Х. м-ря, находившагося въ гор. Уфѣ. М-рь содержитъ школу.

Христорождественскій или *Рождественскій*, женскій, 3 класса (съ 1764 г.) **м-рь**—въ гор. Твери; существовалъ уже въ XV стол. При м-рѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Христосованіе—бываетъ въ концѣ пасхальной утрени, во время пѣнія пасхальныхъ стихиръ; оно состоитъ во взаимномъ лобзаніи, съ привѣтствіемъ: *Христосъ воскресе!* Х. начинается въ алтарѣ между священнослужителями, которые послѣ этого исходятъ изъ алтаря съ крестомъ, евангеліемъ и иконами и становятся предъ царскими вратами, лицомъ къ предстоящимъ, которые лобызаютъ сперва крестъ, евангеліе и иконы, а потомъ даютъ цѣлованіе священнослужителямъ. Затѣмъ и вѣрующіе цѣлуютъ другъ друга. Произносимое при этомъ привѣтствіе напоминаетъ радость апостоловъ при вѣсти о воскресеніи Спасителя и служитъ выраженіемъ радости самихъ вѣрующихъ и знакомъ мира и братской любви. Обычай Х. весьма древній.

Христосъ—собственно значитъ «помазанникъ» (отъ χρίω) и представляетъ собою греческій переводъ еврейскаго maschî^ach, въ греческой транскрипціи Μεσσίας. Въ Ветхомъ Завѣтѣ это обозначеніе (въ полной формѣ maschî^ach J^ehowā = «помазанникъ Іеговы») многократно прилагается къ царямъ израильскимъ, какъ поставленнымъ Іеговою и получившимъ отъ Него силы на прохожденіе своего служенія; Исаія (гл. 45, 1) примѣняетъ его къ Киру. Но уже въ Ветхомъ Завѣтѣ оно примѣняется также и къ будущему, Богомъ обѣтованному Мессіи (напр. псал. 2, 2), и въ еврейской литературѣ позднѣйшаго времени (приблизительно съ III в. до Р. Хр.) оно преимущественно стало обозначать Обѣтованнаго Мессію, царя и Избавителя. Не вдаваясь въ разборъ вопроса, какого Мессію предвозвѣщали пророки въ Ветхомъ Завѣтѣ, можно констатировать, что въ эпоху около Р. Хр. евреи ожидали видѣть въ Мессіи національнаго вождя, избавителя отъ власти римлянъ, праведнаго, непобѣдимаго и вѣчнаго царя изъ дома и града Давидова *) (см. Христіанство, § 1). Первымъ, сколько мы знаемъ, лицомъ, прямо возвѣстившимъ о Себѣ, какъ объ обѣтованномъ Мессіи-Христѣ, былъ Божественный Основатель величайшей по своей нравственной высотѣ и своему историческому значенію религіи — христіанской, Іисусъ Хр. изъ Назарета Галилейскаго. Что Онъ и былъ истинный Мессія, признано всѣмъ христіанскимъ міромъ, а также въ извѣстномъ смыслѣ и магометанами **).

§ 1. Іисусъ Христосъ долженъ быть признанъ, независимо отъ того, какъ судить о метафизической сторонѣ Его Личности, *величайшимъ изъ всѣхъ историческихъ дѣятелей* уже по однимъ результатамъ этой дѣятельности,—какъ Основатель христіанской религіи и церкви, какъ Починальникъ важнѣйшаго историческаго переворота, какой только видѣлъ міръ. Какъ личность, какъ мыслитель и нравственный характеръ, Онъ тоже есть явленіе безпримѣрное, единственное, истинное чудо исторіи. Евангелія, изъ которыхъ однихъ мы знакомимся съ Христомъ, доселѣ остаются неисчерпаемымъ источникомъ вдохновенія для мыслителей, философовъ, художниковъ, поэтовъ; доселѣ изъ числа мыслителей самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ одни дорожатъ малѣйшей возможностью под-

---

*) Въ соотвѣтствіе напряженнымъ и извращеннымъ мессіанскимъ ожиданіямъ, въ эпоху борьбы еврейства съ Римомъ являлось много лжемессій—политическихъ агитаторовъ на религіозной подкладкѣ. О явленіи лжехристовъ и лжепророковъ предупреждалъ своихъ учениковъ самъ Спаситель. Крупнѣйшимъ изъ нихъ былъ Баръ-Кохба, при императорѣ Адріанѣ поднявшій страшное возстаніе, въ которомъ погибло болѣе полумилліона евреевъ и наврядъ-ли менѣе римскихъ вѣрноподданныхъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что подобные агитаторы выступали, повидимому чаще какъ *предшественники* вотъ-вотъ грядущаго Мессіи.

**) Въ Коранѣ Х. семь разъ названъ ал-Масихъ = Мессія. Авторитетнѣйшіе мусульманскіе комментаторы производятъ этотъ эпитетъ или отъ корня „касаюсь, глажу, провожу рукою", или „помазываю". Въ первомъ случаѣ онъ означаетъ, что „прикосновеніе руки Іисуса исцѣляло болѣзни", во второмъ—что „Онъ былъ помазанъ Гавріиломъ въ пророки". Мухаммедъ признаетъ Христа высшимъ изъ пророковъ до Мухаммеда и принимаетъ Его рожденіе отъ Дѣвы и нетлѣніе Его тѣла, чѣмъ Іисусъ становится даже выше самого Мухаммеда.

крѣпить свои ученія ссылками на евангелія, возможностью, такъ сказать, заслониться именемъ Христа, выступить какъ истолкователи, возобновители, примѣнители Его ученія къ новымъ вопросамъ; другіе не знаютъ своимъ идеямъ сильнѣйшаго противника, чѣмъ этотъ галилейскій плотникъ, распятый за мнимый мятежъ почти 2000 лѣтъ тому назадъ, и всѣ силы ума и таланта тратятъ на попытки разрушить обаяніе, окружающее Его и Его ученіе теперь все въ той же мѣрѣ, какъ и въ тѣ времена. Для громаднаго большинства людей, знакомыхъ съ евангеліемъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ, Іисусъ Х. остается *идеаломъ* душевной красоты; тенденціозныя попытки отозваться на Его вопросъ: «кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ?» мало на кого производили впечатлѣніе, обнаруживая только нечуткость, непониманіе (намѣренное или ненамѣренное) тѣхъ, отъ кого онѣ исходили. Этимъ же понятіемъ о Христѣ, какъ идеалѣ, объясняется, почему доселѣ не было художественнаго изображенія Христа, которое удовлетворило бы если не всѣхъ, то хоть многихъ. *Идеалъ* есть предметъ вѣчнаго стремленія, т. е. нѣчто высшее всякой *данной* величины; а такой величиной неизбѣжно является всякое художественное изображеніе, претендующее на *законченность*, на *цѣльность*. Такъ должны смотрѣть и смотрятъ на Христа Спасителя всѣ, принимающіе, что четвероевангеліе даетъ Его подлинный историческій и нравственный образъ. Но, съ другой стороны, именно исключительная высота и красота этого образа способна внушить скептическому уму и чувству сомнѣніе въ его реальности. Поэтому, наряду съ изложеннымъ преобладающимъ взглядомъ, всегда были и другіе, ставившіе вопросъ о томъ, таковъ ли былъ Х., какимъ онъ рисуется въ древнѣйшемъ христіанскомъ о Немъ представленіи? Тѣ, кто отвѣчаетъ отрицательно на этотъ вопросъ, рѣшаютъ загадку о «Христѣ исторіи» въ двѣ противоположныя стороны: одни стараются низвести Его въ разрядъ людей болѣе или менѣе обыкновенныхъ; другіе доводятъ спиритуализацію Его образа до того, что отрицаютъ самое Его историческое существованіе, видятъ въ Немъ объектированный идеалъ, созданіе фантазіи христіанъ I—II вв. Итакъ, кромѣ перваго взгляда: 1) Х.—величайшій геній и чистѣйшій характеръ всемірной исторіи — мы находимъ два другіе: 2) Іисусъ Х. евангелій—идеализація дѣйствительнаго Іисуса, раввина изъ Галилеи, малооригинальнаго, не чуждаго еврейской нетерпимости, предразсудковъ своего времени и человѣческихъ слабостей (Іосифъ Сальвадоръ, Гартманъ, Гейгеръ, отчасти Ренанъ и др.), и 3) Іисусъ Х.—миѳъ, воплощеніе религіознаго идеала, сложившагося въ религіозно - философскихъ кружкахъ Александріи или Рима, какъ результатъ взаимодѣйствія и совмѣстной работы эллинскаго и еврейскаго религіозно - философскаго генія (Бруно Бауеръ, Пирсонъ, Наберъ, лондонскій анонимъ 1887 г.). Первый взглядъ идетъ въ сущности навстрѣчу церковному и даже вызываетъ его: оставляя чудо явленія Христа чудомъ, онъ требуетъ того или иного метафизическаго объясненія его. Такое объясненіе и предлагала издревле Церковь въ ученіи о Христѣ-Богочеловѣкѣ. Кто принимаетъ этотъ первый взглядъ, но отвергаетъ его церковное дополненіе въ видѣ догмата о Богочеловѣкѣ, тотъ попадаетъ въ ложное положеніе человѣка, согласившагося признать дѣйствительность чуда, но не дающаго этому чуду никакого объясненія и отвергающаго единственное существующее объясненіе его. Оба другіе взгляда упраздняютъ, повидимому, чудо, но только повидимому. Извѣстно, что созданіе (путемъ ли фантазіи или путемъ идеализаціи) такъ назыв. чисто положительныхъ, идеальныхъ типовъ есть такая задача, на которой терпѣли крушеніе величайшіе художники, все равно, въ коллективномъ ли или въ индивидуальномъ творчествѣ. Если Х. есть созданіе фантазіи, то евангелисты суть художники превыше Шекспировъ и Гете, ибо они вчетверомъ создали чисто положительный типъ такой жизненности, что онъ двѣ тысячи лѣтъ потрясаетъ сердца сильнѣе самой дѣйствительности. Во-вторыхъ, оба эти послѣдніе взгляда исторически чрезвычайно трудно оправдать. Въ результатѣ самой тщательной, самой придирчивой критики—такой критики, какой не подвергался ни одинъ историческій источникъ—оказалось, что съ чисто объективной стороны наши евангелія и прочія новозавѣтныя книги суть *прекрасные* историческіе источники; сомнѣваться въ этомъ можно только на основаніяхъ не научнаго, а чисто метафизическаго характера — на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, съ которыхъ сомнѣніе началось. Кто не вѣруетъ въ существованіе Бога, въ возможность Его воплощенія, во власть Бога надъ матеріальной природой и т. д., для того евангелія останутся недостовѣрными источниками, и онъ можетъ строить себѣ о Христѣ представленія, какія хочетъ; но онъ не имѣетъ права называть ихъ *научными* и *во имя науки* требовать согласія съ собою отъ человѣка вѣрующаго. Для вѣрующаго же критическая работа надъ источниками по біографіи Христа дала слѣдующій утѣшительный результатъ: кто въ своихъ метафизическихъ взглядахъ не находитъ препятствій къ отождествленію евангельскаго Христа съ историческимъ, тотъ можетъ быть спокоенъ, что такихъ препятствій нѣтъ и въ объективно-научныхъ данныхъ (разумѣемъ сравненіе параллельныхъ извѣстій, реально-археологическую сторону евангелій, исторію ихъ текста, вопросъ объ ихъ авторахъ и времени ихъ написанія, извѣстія о Христѣ внѣ новозавѣтнаго канона и т. д.). Евангельская исторія—одинъ изъ рѣдкихъ въ наукѣ примѣровъ, когда историко-критическое изученіе упорно не идетъ навстрѣчу скептическимъ предположеніямъ и взглядамъ. Кто не имѣетъ силъ принять ее, какъ она есть, т. е. какъ объективное чудо, тотъ долженъ признать, по меньшей мѣрѣ, что именно такою она отразилась въ представленіи непосредственныхъ ея свидѣтелей и участниковъ—людей, имѣвшихъ всѣ средства знать въ точности истину и свято вѣрившихъ во все, о чемъ они проповѣдывали. Представленіе о дѣлахъ и ученіи

Спасителя у первыхъ христіанъ было во всякомъ случаѣ *не бѣднѣе* нашего: все, что есть въ Новомъ Завѣтѣ, входило въ это представленіе. Но возможно, что оно было *богаче* нашего: въ I—III вѣкахъ, и даже позже, существовали евангелія кромѣ нашихъ четырехъ, дававшія отчасти иной матеріалъ и если и не пользовавшіяся въ церкви тѣмъ же авторитетомъ, то и не безусловно отвергавшіяся ею. Въ прологѣ третьяго евангелія (отъ Луки) говорится о *многихъ* евангельскихъ записяхъ, которыя имѣлъ передъ собою авторъ. По упоминаніямъ у разныхъ церковныхъ писателей (Климента Александрійскаго, Оригена, Евсевія, Іеронима и др.) и отрывкамъ извѣстны евангелія «отъ евреевъ», «отъ египтянъ», «12 апостоловъ», «Петра», возникшія всѣ во II вѣкѣ, а первое можетъ быть даже въ первомъ, одновременно съ нашимъ греческимъ переводомъ евангелія отъ Матѳея. У отцовъ и церковныхъ писателей I—III вв.—ап. Павла (Дѣян. Ап. 20, 35), псевдо-Варнавы, Игнатія Богоносца, Оригена—встрѣчаются изреченія Христа и факты, которыхъ нѣтъ въ каноническомъ четвероевангеліи: нѣкоторыя изъ нихъ прочно водворились въ церковномъ преданіи, какъ напр. показаніе Юстина мученика, что Спаситель родился въ вертепѣ*). Свѣдѣнія наши объ этихъ евангеліяхъ пополнились въ недавнее времянаходкой нѣсколькихъ новыхъ отрывковъ; эти отрывки только подкрѣпили убѣжденіе, что изъ всего существовавшаго въ I—II в. письменнаго преданія о Христѣ церковь, въ каноническомъ четвероевангеліи, сохранила все наиболѣе цѣнное не въ богословскомъ только, но и въ историческомъ отношеніи. Изъ многочисленныхъ евангелій дѣтства Христа самое древнее (1 половины II в.) — протевангеліе Іакова, гдѣ сообщаются имена родителей Божіей Матери—Іоакимъ и Анна; ко второму же вѣку восходятъ повѣсть объ успеніи Божіей Матери и можетъ быть евангеліе Никодима—о судѣ надъ Христомъ и сошествіи Его въ адъ. Все, что въ этихъ писаніяхъ выдерживаетъ историческую критику, вполнѣ согласно съ евангеліями канона, большею частью предполагаетъ ихъ разсказъ и тѣмъ самымъ утверждаетъ его пріоритетъ; остальное оказывается произведеніемъ фантазіи, иногда дурно направленной (чудеса ребенка Іисуса въ евангеліи Ѳомы); на многомъ сказываются гностическія и докетическія вліянія II—III вв. (уже въ евангеліяхъ «отъ египтянъ» и «Петра»); въ новѣйшее время указываютъ на зависимость «евангелій дѣтства» отъ жизнеописаній Будды. Ничего подобнаго нѣтъ въ евангеліяхъ канона; попытка указать вліяніе буддизма на нихъ, resp. на самого Христа (Мартинъ Зейдель), признается компетентной критикой неудавшеюся. И прочія открытія послѣдняго полустолѣтія въ области древнехристіанской литературы и исторіи не дали для исторіи собственно Христа ничего существенно новаго; во всякомъ случаѣ они не потрясли положенія, что Евангелія даютъ намъ тотъ образъ Его, какой хранила первенствующая церковь. Въ лучшемъ для отрицательной критики случаѣ, они могутъ лишь служить иллюстраціей къ нѣкоторымъ еретическимъ, отходившимъ отъ господствующаго, взглядамъ, о существованіи которыхъ наука знала, однако, и ранѣе. Такъ, «Философумены» Ипполита позволяютъ думать, что евангеліе отъ Іоанна цитовалъ уже гностикъ, Василидъ около 125 г.; «Ученіе 12-ти апостоловъ» показало, что около 110—120 г. ученіе четвертаго евангелія о причащеніи было уже внесено въ евхаристическія молитвы; отрывокъ евангелія Петра тоже показалъ зависимость этого евангелія отъ четвертаго каноническаго. Пресловутое разночтеніе Syrus Sinaiticus въ евангеліи отъ Матѳея гл. 1 ст. 16 («Іосифъ... роди Іисуса») безъ сомнѣнія отнюдь не показываетъ, что таково первоначальное чтеніе Матѳея, еще того менѣе—что ап. Матѳей не училъ о безсѣменномъ зачатіи Спасителя. Текстъ Syrus Sinaiticus, по мнѣнію самыхъ усердныхъ его почитателей, не древнѣе половины II в.; всѣ церковные писатели отъ евангелиста Луки и до Юстина мученика принимаютъ безсѣменное зачатіе; въ евангеліи «отъ евреевъ» (т. е. іудеохристіанъ или назореевъ), которое считается древнѣйшимъ изводомъ евангелія отъ Матѳея и которое либеральный Гарнакъ относитъ прибл. къ 65 г., Х. называетъ Духа Святого Своею «матерью» (матерью, а не отцомъ, такъ какъ «духъ» — ruᵃch — по-еврейски женскаго рода). Итакъ, Х. уже въ 65 г. признавался рожденнымъ отъ Духа Святого въ той части христіанской церкви, которая наименѣе была расположена спиритуализировать Его личность и отступать въ этомъ смыслѣ отъ ученія 12-ти апостоловъ; вотъ фактъ, котораго никакой Syrus Sinaiticus упразднить не можетъ. А что во второмъ вѣкѣ отъ назореевъ отдѣлились крайніе еретики-евіониты и что они отвергали безсѣменное зачатіе Спасителя—это давно было извѣстно; возможно, что они и редижировали текстъ Матѳея сообразно своему воззрѣнію. Но едва ли не естественнѣе предположить, что сирскій переводчикъ просто машинально повторилъ здѣсь формулу, читающуюся въ стихахъ 1—16 первой главы 3×14=42 раза, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующихъ стихахъ 18—25 о сверхъестественномъ зачатіи Спасителя говорится какъ нельзя яснѣе. Взятыя сами по себѣ, евангелія съ чисто исторической точки зрѣнія тоже не подаютъ повода къ серьезнымъ сомнѣніямъ. Самая отрывочность разсказа и неопредѣленность показаній относительно временъ и мѣстъ у Матѳея и Марка свидѣтельствуетъ о добросовѣстности авторовъ, не хотѣвшихъ писать больше, чѣмъ они въ точности помнили или слышали. Историческія комбинаціи и точныя хронологическія даты евангелія отъ Луки снискали въ концѣ концовъ ихъ автору, какъ историку, самыя горячія похвалы отъ такихъ ученыхъ, какъ Курціусъ и Моммзенъ. Точная хронологія (по праздникамъ еврейскаго года) и топографія четвертаго евангелія (въ отношеніи къ дѣятельности самого Спасителя) вполнѣ согласимы съ менѣе опредѣленнымъ въ этомъ отношеніи разсказомъ Матѳея, Марка и

*) Тоже въ протевангеліи Іакова—см. ниже.

Луки, и вполнѣ понятна подъ перомъ человѣка, ставшаго ученикомъ Христа еще на Іорданѣ, чрезъ Іоанна Крестителя, принадлежавшаго къ самому интимному кружку Спасителя и трехъ учениковъ, сопутствовавшаго Христу вездѣ и всюду, до удара копья въ бокъ висѣвшаго на крестѣ умершаго Спасителя. Огромная лавина аргументовъ, обрушенная критикой на четвертое евангеліе, какъ произведеніе апостола Іоанна и вообще какъ историческій источникъ, въ настоящее время растаяла почти безъ остатка. Тѣ основанія, на которыхъ теперь западная наука отвергаетъ четвертое евангеліе, почти сплошь метафизическаго, субъективнаго и предвзятаго характера; они сводятся къ тому, что такъ какъ не могло быть Богочеловѣка, то и не могъ очевидецъ изобразить кого-либо такъ явно Богочеловѣкомъ, какъ это дѣлаетъ четвертый евангелистъ. Но если вообще недоказуемо, что не могло быть Богочеловѣка, то тѣмъ менѣе доказуемо, что въ Палестинѣ I вѣка не могло явиться лица, которое, сознавая свою исключительную духовную мощь и свою единственную миссію, учило о Себѣ, какъ о предсуществующемъ и вѣчномъ Сынѣ Божіемъ, грядущемъ Судіи живыхъ и мертвыхъ, Сущемъ во Отцѣ, какъ Отецъ въ Немъ, и чтобы не могло найтись слушателей, Ему повѣрившихъ. Кромѣ того, критика упускаетъ здѣсь изъ виду, что авторъ четвертаго евангелія, кто-бы онъ ни былъ, во всякомъ случаѣ или очевидецъ, или сознательный лжецъ (евангеліе гл. 19, 35; 21, 24; 1 посланіе Іоанна гл. 1, ст. 1), а такъ какъ отъ послѣдняго приговора сама критика отшатывается, какъ отъ мнѣнія, совершенно неприложимаго къ человѣку такого высокаго религіознаго настроенія и такого ума, какъ авторъ четвертаго евангелія, то она *логически должна* (хотя и нехотя) признать въ немъ очевидца. Психологическая «несовмѣстимость» іоанновскаго и синоптическаго (т. е. трехъ первыхъ евангелій) Христа не больше, чѣмъ «несовмѣстимость» ксенофонтовскаго и платоновскаго Сократа. Психологическая «невозможность» іоанновскаго Христа Самого по Себѣ совершенно недоказуема; множество самыхъ «свободомыслящихъ» и даже враждебныхъ христіанству читателей, начиная отъ язычниковъ Цельза и Порфирія и кончая Ренаномъ и Гарнакомъ *), рѣшительно не видятъ такой невозможности. Особенно страненъ довольно часто слышанный упрекъ, будто іоанновскій X. совсѣмъ не «развивается». Съ церковной точки зрѣнія, конечно, Богочеловѣкъ не *развивался* внутренно, а лишь постепенно *раскрывалъ* Свое существо и ученіе передъ своими современниками. Но и съ общечеловѣческой точки зрѣнія, развѣ долженъ непремѣнно всякій мыслитель проходить замѣтный путь внутренняго развитія втеченіе—не жизни, а всего $3^1/_2$ ея лѣтъ, отъ 30 до 33-лѣтняго возраста? На цѣломъ рядѣ мыслителей, древнихъ и новыхъ, мы видимъ, что ихъ система бывала закончена къ 30-му году ихъ жизни, и существенно вовсе не измѣнялась съ тѣхъ поръ не только до 35-го года, но и гораздо дольше; сравните хотя бы только предисловія Шопенгауера къ первому, второму и третьему изданіямъ его главнаго труда: «Welt als Wille und Vorstellung», изъ которыхъ первое вышло въ свѣтъ (въ 1818 г.), когда автору шелъ тридцатый годъ, третье (въ 1859 г.)—когда ему шелъ семьдесятъ второй. Что касается до «психологической невозможности», чтобы авторъ евангелія любви былъ однимъ лицомъ съ «сыномъ Грома» евангелія отъ Марка—то здѣсь критика, упрекавшая евангелиста, зачѣмъ его *Богочеловѣкъ* не «развивается» въ теченіе $3^1/_2$ лѣтъ, не хочетъ дать никакого развитія *простому* человѣку, апостолу Іоанну, отъ 15 — 20 до 85—90-лѣтняго возраста. Чтобы ей повѣрить, нужно считать апостола Іоанна человѣкомъ невѣроятной нравственной и умственной косности: мимо него проходятъ распятіе Христово, убіеніе евреями Стефана и обоихъ Іаковов, дѣятельность апостола Павла, апостольскій соборъ, Нероново гоненіе, разрушеніе Іерусалима и его храма, зарожденіе гностицизма въ лицѣ Симона волхва и Киринеа, самъ онъ изъ почти мальчика дѣлается дряхлымъ старцемъ—а онъ все тамъ же, гдѣ былъ! Не гораздо ли вѣроятнѣе, что чѣмъ дольше жилъ, чѣмъ больше переживалъ св. апостолъ, тѣмъ болѣе и болѣе яркимъ свѣтомъ озарялись передъ его духовнымъ взоромъ тѣ глубочайшія по содержанію бесѣды его Учителя съ апостолами и народомъ, о которыхъ самъ Учитель говорилъ ученикамъ: «не можете носити нынѣ», «разумѣеши-же по сихъ». Эти-то бесѣды, которыя, сперва не вполнѣ понимая, благоговѣйно хранила его еще почти дѣтская память, онъ, уже будучи старцемъ, счелъ своевременнымъ письменно завѣщать мужавшей на его глазахъ церкви. Что касается александрійскихъ, именно филоновскихъ, вліяній въ четвертомъ евангеліи, то 1) рѣчь можетъ быть собственно не о *вліяніи* Филона—къ ученію его евангеліе относится, въ сущности, отрицательно—а лишь о *знакомствѣ* евангелиста съ Филономъ; 2) такое знакомство столь же возможно предполагать у апостола Іоанна, сколько и у «Іоанна пресвитера», и у всякаго другого ефесскаго писателя около 100 года; а что четвертое евангеліе возникло здѣсь и въ это время—фактъ несомнѣнный. *Противорѣчія* между евангеліями если и существуютъ дѣйствительно (*абсолютно* непримиримыхъ противорѣчій нѣтъ), то не идутъ далѣе разностей, обычныхъ въ историческихъ источникахъ; они могутъ возбуждать частные историко-критическіе вопросы, но не могутъ подрывать принципіально историческую достовѣрность евангелій. То, что наукѣ въ 40-хъ годахъ XIX вѣка казалось *ошибками* евангелій (въ частности—четвертаго) противъ исторіи, языка, права — почти все получило благопріятное евангеліямъ разъясненіе (вопросъ о днѣ смерти Спасителя, избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ, возрастъ Саломіи [дочери Иродіады] въ годъ

*) Гарнакъ говоритъ о іоанновскомъ образѣ Спасителя, что онъ, въ сравненіи съ павловымъ, «гораздо человѣчественнѣе и все же гораздо божественнѣе» («weit menschlicher und doch weit göttlicher»).

казни Крестителя, цензъ Квиринія, переводъ «Силоамъ» черезъ «посланъ» и т. д.). Современная отрицательная критика евангелій, особенно четвертаго, сколько бы ученыхъ представителей она ни имѣла, виситъ на воздухѣ, такъ какъ она хочетъ удержать отрицательные выводы, отказавшись отъ всѣхъ почти аргументовъ, изъ которыхъ эти выводы были сдѣланы. То, что во времена Баура составляло крупный научный успѣхъ, теперь представляетъ собою ненаучный произволъ и старовѣрство. Если доселѣ такъ много у отрицательной критики послѣдователей, то причины тому—ненаучнаго характера. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ надобности въ подробномъ разборѣ по существу обоихъ отрицательныхъ взглядовъ. Первый, отрицающій самое существованіе Христа, принужденъ прибѣгать къ такому отчаянному средству, какъ отрицаніе подлинности всѣхъ посланій апостола Павла, потому что въ нихъ мы имѣемъ самое ясное свидѣтельство о Христѣ, записанное всего лѣтъ 20 послѣ распятія. Но и это средство едва ли достаточно. Тацитъ пишетъ, что въ Римѣ, въ 64 г., «огромное множество» людей, *которыхъ народъ звалъ христіанами*, предано было изысканнѣйшимъ казнямъ. *Христосъ*, родоначальникъ этой секты, *былъ казненъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ*; и подавленное на время гибельное суевѣріе вновь *не разъ прорывалось* наружу (rursus erumpebat) не только въ Іудеѣ, гдѣ оно первоначально зародилось, но въ самомъ Римѣ». Спрашивается: если даже Тацитъ пишетъ о Христѣ *только со словъ* христіанъ (что отнюдь недоказано) — въ кого же вѣровали, по комъ *назывались* (vulgus appellabat) христіане (Christiani, т. е. послѣдователи нѣкоего Христа) какъ въ 64-мъ году, такъ и ранѣе, еще во времена прокуратора Понтія Пилата, впервые «на время подавившаго суевѣріе»? По Светонію, уже императоръ Клавдій, около 50 года, изгналъ изъ Рима іудеевъ изъ-за упорныхъ волненій, возникшихъ среди нихъ impulsore Chresto, т. е. вслѣдствіе проповѣди о Христѣ; извѣстіе это подтверждается Кассіемъ Діономъ и Дѣяніями Апостоловъ (гл. 18, 2). Вообще, если бы церковь *выдумала* своего сверхъестественнаго родоначальника, она несомнѣнно отодвинула бы его мнимое существованіе подальше въ глубь временъ, уже ради простого вѣроподобія, какъ это и имѣетъ мѣсто въ аналогичныхъ случаяхъ. Никому, ни друзьямъ новорожденной церкви, ни врагамъ ея не приходило и въ голову ставить вопросъ: существовалъ ли Іисусъ Назаретскій? Сходство новой теоріи съ древнимъ *докетствомъ*—чисто внѣшнее. Докеты не отрицали того, что Х. своимъ современникамъ *казался* пришедшимъ въ тѣлѣ, а утверждали, что этому тѣлу-явленію не соотвѣтствовало никакой вещи въ себѣ; Х. тѣлесный у нихъ—не *выдумка* евангелистовъ, а ихъ (и всего міра) *иллюзія*. Основанія для такого взгляда были отнюдь не историко-критическія, а чисто метафизическія: докеты не могли принять Бога воплощеннаго, такъ какъ матерію они отожествляли со зломъ. Поэтому и докеты могли бы фигурировать въ защиту разбираемой теоріи лишь какъ аргументъ *вспомогательный*; можно бы было, пожалуй, предполагать, что въ ихъ ученіи уцѣлѣла *смутная память* о той истинѣ, что въ дѣйствительности Х. никогда не существовалъ — если бы за эту теорію хоть *что-нибудь* говорило *прямо*. Между тѣмъ прямо не говоритъ за нее ничто. Что касается попытокъ второго рода, то надо сознаться: рисуемый ими человѣческій образъ Христа самъ по себѣ выходитъ довольно живымъ и естественнымъ, и многія общія всѣмъ изслѣдователямъ черты его способны внушить мысль, что это—прочный результатъ истинно-научной работы. Единство выводовъ покоится, однако, исключительно на двухъ, одинаково ненаучныхъ основаніяхъ: 1) на болѣе или менѣе полномъ отрицаніи историческаго значенія за четвертымъ евангеліемъ, и 2) на отрицательномъ отношеніи къ идеѣ сверхъестественнаго. Понятно, что когда матеріалъ такъ урѣзанъ, придти къ соглашенію уже легче, тѣмъ болѣе, что три первыя евангелія по содержанію въ значительной степени покрываютъ другъ друга. Скрытый субъективизмъ критики, коренная ошибка всего направленія, выходитъ, далѣе, наружу и, проявляясь въ той или иной формѣ, въ большей или меньшей степени, опредѣляетъ особенности образа Христа, по представленію различныхъ писателей, такъ, что онѣ далеко расходятся между собою. У однихъ Х.—нѣжный, кроткій, непрактичный мечтатель и визіонеръ; у другихъ—суровый соціальный реформаторъ, врагъ капитала и властей, политическій демагогъ. По однимъ Онъ мыслитель, «трезвый» едва ли не до...атеизма; по другимъ Онъ весь напоенъ іудейскими фантазіями о видимомъ царствѣ Мессіи, только ими живетъ и дышетъ и за нихъ погибаетъ. По однимъ Онъ ученикъ ессеевъ и Крестителя, по другимъ—ихъ противникъ. По однимъ Онъ истинный «человѣколюбецъ», предрѣшившій, если не осуществившій призваніе всѣхъ людей въ царствіе Божіе; по другимъ Онъ, въ отношеніи къ самарянамъ и хананеямъ, былъ «engherzig wie nur Einer der Pharisäer» (узкосердеченъ не менѣе любого фарисея). Въ частности, отвергнувъ объективное чудо, изслѣдователи наталкиваются на вопросъ, въ какой мѣрѣ допустима *иллюзія* чуда или *мнимое* чудо: какія, сообразно съ тѣмъ, евангельскія чудеса можно допустить (исцѣленія бѣсноватыхъ и другихъ нервныхъ больныхъ, воскрешенія *мнимо* умершихъ — дочери Іаира или наинскаго юноши), какія надо истолковать косвенно (хожденіе по водамъ), какія миѳологизировать (проклятіе смоковницы, умноженіе хлѣбовъ). Тутъ открывается субъективизму широкое поле, исхоженное, дѣйствительно, вдоль и поперекъ разными «Жизнями Іисуса». Тоже и съ ученіемъ Спасителя. Тутъ субъективисты-изслѣдователи каждый по своему рѣшаютъ вопросъ, какія изреченія подлинны, какія составлены и приписаны Христу первыми христіанскими поколѣніями, какія «ретушированы» позднѣйшимъ преданіемъ.

Въ результатѣ, если вѣрить инымъ изслѣдователямъ, совершенно нельзя понять, почему именно этому рядовому раввину, безъ малѣйшаго не только божественнаго, но и политическаго и психологическаго предвѣдѣнія, безъ всякой глубины и оригинальности, а только съ добрымъ сердцемъ и нѣкоторымъ художественнымъ даромъ и остроуміемъ, выпала первая роль во всемірной исторіи. Все самое глубокое, потрясающее душу—лучшія притчи и бесѣды Христа, эти авторы (напр. Штраусъ и Вейцзеккеръ) разносятъ по разнымъ анонимамъ, оставляя Христу пять-шесть притчъ, съ десятокъ изреченій (Отче нашъ, блаженства, воздадите Кесарево Кесареви, Боже мой, вскую.....)—и только. Тутъ школа изслѣдователей, обѣщавшая дать намъ образъ человѣка-Христа, постепенно урѣзывая новозавѣтный образъ, доходитъ почти до полнаго упраздненія его и подаетъ руку теоріи, отрицающей Его вовсе: крайности сходятся. Если 0,9 изреченій Христа выдуманы другими, то почему не выдуманы и оставшаяся 0,1, и Онъ Самъ? Такъ судитъ себя сама субъективная критика. Въ какіе странные «тупики» она иногда заходитъ—и тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ тщательнѣе и серьёзнѣе ведется — показываетъ такой недавній примѣръ. Многократно въ евангеліяхъ Х. зоветъ себя «Сыномъ Человѣческимъ», и нѣтъ сомнѣнія, что для еврея тѣхъ временъ это выраженіе означало Мессію. Сначала критика рѣшила, на основаніи текстовъ вродѣ Матѳ. 4, 17, что Х. созналъ себя Мессіей не сразу, а сперва училъ только о *близости* пришествія Мессіи. Поворотнымъ пунктомъ, съ котораго Онъ открылъ себя, какъ Мессію, ученикамъ, было исповѣданіе Петра въ Кесаріи Филипповой (Марка 8, 27—29). Вреде («Das Messiasgeheimniss in den Evangelien», 1901) указываетъ, что Х. зоветъ себя у того же Марка «женихомъ» и «Сыномъ Человѣческимъ» гораздо ранѣе (гл. 2, 10, 28; 2, 19 — 20). Казалось бы, изъ этого если что-нибудь слѣдуетъ, то вотъ что: по евангеліямъ, Х. не «развивался» въ теченіе своей проповѣди, а съ самаго ея начала сознавалъ Себя Мессіей и лишь открывался ученикамъ и народу, какъ таковой, сначала намеками. Если Онъ говорилъ: «покайтеся; *приблизилось* царствіе Божіе», то это значило: «Мессія (Я) пришелъ и скоро выступитъ, какъ таковой, открыто» (что Онъ и сдѣлалъ въ бесѣдѣ съ Петромъ и при входѣ въ Іерусалимъ). Вреде думаетъ не такъ. По апостолу Павлу, говоритъ онъ, Іисусъ открыто заявилъ себя Мессіей только въ своемъ *воскресеніи* (Римл. 1, 3—4; на дѣлѣ тутъ только общецерковная мысль, что въ воскресеніи Своемъ Х. далъ явное *фактическое* доказательство, что Онъ—Сынъ Божій); это и есть первичное представленіе христіанъ. Отсюда слѣдуетъ, что до воскресенія Х. вовсе не называлъ Себя ни Мессіей, ни Сыномъ Человѣческимъ; всѣ эти выраженія вложили Ему въ уста позднѣйшіе христіане, увѣровавшіе въ Его мессіанство. Результатъ логическій, и вмѣстѣ съ тѣмъ — очевидно нелѣпый. Разъ Х. не воскресалъ (конечно, воскресенія Вреде не признаетъ), никогда себя Мессіей не называлъ, не заявлялъ на мессіанство *никакихъ* претензій, не давалъ и не обѣщалъ дать тому *никакихъ* доказательствъ—то съ чего же, спрашивается, вообразили христіане, что Онъ есть Мессія и что Онъ воскресъ? Опять скорѣе можно повѣрить, что христіане цѣликомъ *выдумали* Христа, чѣмъ что они такъ нелѣпо *дополнили* Его о Себѣ ученіе. Съ научной точки зрѣнія можно заявить лишь то сомнѣніе относительно тожества новозавѣтнаго Христа съ историческимъ, что всѣ наши источники о Немъ—христіанскіе, и стало быть не выполнено знаменитое правило: audiatur et altera pars. Но помочь въ этомъ случаѣ нечѣмъ. Altera pars въ данномъ случаѣ представлена Талмудомъ и Цельзомъ, и представляетъ собою наборъ грубыхъ сплетенъ, выдающихъ свою лживость на каждомъ шагу. Любопытно, однако, что іудеи не видѣли возможности отрицать чудеса Христа и таинственность Его происхожденія. Прочія извѣстія о Христѣ (Іосифа Флавія, Лукіана) по своей краткости ничего не даютъ; къ тому же часть ихъ сомнительной подлинности. Пробѣлъ, съ исторической точки зрѣнія, немаловажный; но, разъ мы считаемъ возможнымъ судить о персидскихъ войнахъ безъ персидскихъ источниковъ, о пуническихъ — безъ пунійскихъ, то можемъ судить и о Христѣ безъ нехристіанскихъ. Если же мы хотимъ быть возможно строгими и осторожными, то *намъ нѣтъ иного выбора, какъ или принять цѣликомъ новозавѣтнаго Христа, или вовсе отказаться отъ надежды знать о Немъ что-либо достовѣрное.*

Каноническія евангелія (кромѣ Луки 2, 41—52) говорятъ только объ обстоятельствахъ рождества и младенчества І. Христа и объ эпохѣ Его общественной дѣятельности, отъ крещенія до вознесенія на небо. Они сами свидѣтельствуютъ, что въ нихъ записаны далеко не всѣ вообще дѣла и слова Его (Іоанна 20, 30 и 21, 25; Дѣян. 1, 3). Поэтому написать на ихъ основаніи полную біографію Спасителя невозможно. Пытаться дать хотя общій Его нравственный образъ—тоже задача слишкомъ высокая и трудная; кто бы пожелалъ получить такой образъ, тому нельзя дать лучшаго совѣта, какъ внимательно читать самое евангеліе; никакая «жизнь Іисуса Христа», даже писанная человѣкомъ вѣрующимъ, ученымъ и даровитымъ (Фарраръ), не даетъ такого сильнаго и цѣльнаго впечатлѣнія, какъ евангелія. Возстановить точную *хронологію* всѣхъ дѣлъ и словъ Х. по всѣмъ четыремъ евангелистамъ — тоже дѣло едва ли возможное. Хронологическую рамку, по которой слѣдуетъ распредѣлять представляемый синоптиками матеріалъ, даетъ евангеліе отъ Іоанна; но какъ именно расположить этотъ матеріалъ *внутри* этой рамки—на это не можетъ быть точнаго отвѣта. Всѣ «согласія четырехъ евангелій» имѣютъ за себя лишь бо̀льшую или меньшую вѣроятность, и ни одно изъ нихъ не авторизуется церковью безусловно. Принятое вообще въ православной церкви «согласіе» читатель найдетъ въ любой хорошей

священной исторіи Новаго Завѣта или, еще лучше, въ 3-мъ томѣ «Толковаго Евангелія» архимандрита Михаила (стр. 629—643). Годъ рожденія и смерти Спасителя также едва ли когда нибудь удастся опредѣлить вполнѣ точно. Несомнѣнно, что Спаситель родился при Иродѣ Великомъ или Старшемъ († 750 г. Рима весною), и слѣдовательно на нѣсколько лѣтъ (неменѣе 3) *раньше* христіанской эры (1 г.= 754 г. отъ основанія Рима, считая начало года 1-го января); распятъ при прокураторѣ Понтіи Пилатѣ, отозванномъ въ 36 г. христіанской эры. Выступленіе Спасителя на проповѣдь падаетъ не раньше 15-го года правленія кесаря Тиверія, повидимому—даже именно на этотъ годъ (Луки гл. 3). Спасителю было въ это время около 30 лѣтъ (гл. 3- ст. 23). Но и изъ этихъ данныхъ нельзя заключить о годѣ рожденія Спасителя съ полной точностью, ибо 1) что̀ значитъ *около* 30 лѣтъ? 2) неизвѣстно, откуда евангелистъ считаетъ 15-й годъ Тиверія—отъ его единодержавія (это будетъ 782 г. отъ осн. Рима), или отъ объявленія его соправителемъ Августа (780 г.); послѣднее вѣроятнѣе, ибо тогда годъ Рождества Христова падаетъ еще на эпоху Ирода Великаго (749—750 г.), считая Спасителю при крещеніи 31-й годъ, какъ прямѣе всего явствуетъ изъ показанія евангелиста. Кромѣ того, ев. Лука ставитъ Рождество Христово въ связь съ переписью, бывшею въ Іудеѣ при президѣ Сиріи Квириніи; а Квириній былъ въ первый разъ президомъ Сиріи въ 4—2 гг. до христіанской эры, или въ 750—752 г. отъ основанія Рима (самая перепись, упоминаемая у Луки—конечно не та, что цензъ Квиринія 7-го года по Р. Хр., упоминаемый Іосифомъ Флавіемъ: такъ поздно Х. не могъ родиться, такъ какъ въ 7 г. Ирода Старшаго давно уже не было въ живыхъ). Итакъ, по наиболѣе естественному пониманію имѣющихся данныхъ, Спаситель родился въ 4 г. до христіанской эры, въ 749 или 750 году отъ основанія Рима *). Училъ онъ, по евангелисту Іоанну, не менѣе $2^1/_2$ лѣтъ, по самому вѣроятному толкованію его данныхъ—$3^1/_2$ года; распятъ наканунѣ еврейской Пасхи 783 г. отъ основанія Рима, 14 нисана, въ пятницу (Іоанна 18, 28). Предположеніе, что Спаситель родился еще значительно ранѣе (на основаніи Іоанна 8, 56 — 57, или, вѣрнѣе, комментаріевъ на эти слова св. Иринея Ліонскаго «Adversus haereses», 2, 23, 4 и 2, 33, 2), не можетъ быть принято, такъ какъ слишкомъ рѣзко противорѣчитъ показаніямъ Луки о рожденіи Х. при Квириніи («пресвитеры», на которыхъ ссылается Ириней, вѣроятно, никто иной какъ Папій, о показаніяхъ котораго вообще см. Христіанство). *День* Рождества Христова еще менѣе поддается опредѣленію; къ 25 декабря оно стало пріурочиваться на Востокѣ только въ концѣ IV в. Въ Римѣ этотъ день былъ принятъ ради вытѣсненія языческаго праздника дня рождества Непобѣдимаго Солнца, а не на основаніи церковнаго преданія, каковое считало днемъ Рождества 6 января (Епифаній Кипрскій), или 25 число египетскаго мѣсяца пахона (=20-му или 15 мая), или 28 марта (Климентъ Александрійскій; анонимъ 243 г.). Въ ночь Рождества виѳлеемскіе пастухи стерегли свое стадо въ полѣ; это какъ будто указываетъ, что Х. родился между мартомъ и ноябремъ, такъ какъ зимою, съ ноября до марта, палестинскіе пастухи загоняли скотъ на ночь подъ крышу (Holtzmann, «Handcommentar zum Neuen Testament», I, 44). Итакъ, ни годъ, ни день рождества Христова неопредѣлимъ съ научною точностью.

§ 2. *Церковное ученіе о личности Іисуса Христа или христологія.* О православномъ взглядѣ на исторію догмата вообще см. Христіанство. § 11. Надъ раскрытіемъ догматическаго ученія о Богочеловѣкѣ-Х. церковь трудилась болѣе шести вѣковъ; знаменитый профессоръ В. В. Болотовъ находилъ даже, что если бы понадобилось опредѣлить всю дѣятельность богословской мысли до 6-го собора включительно парою словъ, то опредѣленіе будетъ гласить: это опытъ церковнаго истолкованія слова Theanthropos (=Богочеловѣкъ). Дѣло въ томъ, что на основаніи обоихъ Завѣтовъ церковь всѣхъ временъ должна была держаться вѣрованія: 1) что Богъ одинъ, 2) что Іисусъ Х. есть Сынъ Божій и Богъ, 3) что Іисусъ Х. есть вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ. Итакъ, представлялись вопросы: 1) въ какомъ смыслѣ Богочеловѣкъ есть Богъ, 2) въ какомъ смыслѣ Онъ есть человѣкъ, 3) каково *соотношеніе* Божества и Человѣчества въ Богочеловѣкѣ, по отношенію къ Его существу и личности, по меньшей мѣрѣ *представлявшейся* единою всѣмъ, кто Его видѣлъ. По евангелисту Іоанну, Х. есть Слово воплощенное; до воплощенія Слово было «у Бога», «искони къ Богу» и «было Богъ». Уже іудеи, слышавшіе, что Христосъ называлъ Отцомъ своимъ Бога, и утверждалъ, что Онъ и Отецъ—одно, понимали Его въ томъ смыслѣ, что Онъ «равенъ ся творилъ Богу» и «человѣкъ сый, творилъ себе Бога» (Іоанна 1, 14. 1. 2; 8, 54; 10, 35 — 37; 14, 10—11; 5, 18; 10, 29 и пр.). Въ евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ Онъ постоянно зовется Сыномъ Божіимъ (Луки 1, 32; 2, 49, первое посланіе Іоанна 3, 16; еванг. Іоанна 5, 23) и Богомъ (Луки 1, 16; Іуды ст. 4); 1-ое посланіе Іоанна 5, 20 зоветъ Его Богомъ истиннымъ, 1-ое посланіе къ Тимоѳею 3, 16 — Богомъ, явившимся во плоти и т. д. И однако, въ томъ же Новомъ Завѣтѣ самъ Х. зоветъ Себя человѣкомъ (Іоанна 8, 40) и сыномъ человѣческимъ (очень часто), и такъ же зовутъ Его апостолы (1 Тим. 2, 5; 1 Коринѳ. 15, 21 и 47 и пр.). Онъ испытываетъ усталость, голодъ, жажду, жалость, негодованіе, скорбь (Іоанна 4 6; Луки 22, 44; Луки 4, 2; Іоанна 19, 28; Матѳ. 14, 14; Марка 3, 5; Іоанна 11, 33 и пр.). Невѣрующая наука видитъ въ такой двойственности новозавѣтныхъ показаній выраженіе различныхъ взглядовъ на Христа: самъ Онъ считалъ себя человѣкомъ, Мессіей, Сыномъ человѣческимъ по плоти и Сыномъ

*) Приблизительно къ этому-же времени ведетъ и указаніе Матѳея на звѣзду Рождества Христова, которую уже Кеплеръ ставилъ въ связь съ конъюнкціей Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ въ 747 г. отъ основанія Рима.

Божіимъ по благодати, и такимъ де и изображаютъ его древнѣйшія евангелія—а затѣмъ христіане, благоговѣя предъ воскресшимъ Учителемъ, потенцировали Его Существо до сверхчеловѣческаго Богоподобія, приписали Ему богоподобныя свойства и предсуществованіе, и наконецъ возвели его на Божескую высоту. Исходя изъ такого взгляда, эта наука считаетъ себя даже въ правѣ объявлять памятники Новаго Завѣта въ той мѣрѣ позднѣйшими, въ какой они проповѣдуютъ о Божествѣ Христа, и показанія такого рода у Марка или Матѳея признавать позднѣйшими вставками. Церковь не можетъ такъ разсуждать. Принимая всѣ показанія Новаго Завѣта за богооткровенную истину, она обязана заключать отъ двойственности показаній Новаго Завѣта о Христѣ къ двойственности природы самого Христа: если Новый Завѣтъ изображаетъ и называетъ Его то Богомъ, то человѣкомъ, то для церкви это значитъ, что Онъ и былъ одновременно Богомъ и человѣкомъ. Если нѣкоторые памятники изображаютъ Его *болѣе* какъ человѣка, другіе — *болѣе* какъ Бога, то это зависитъ не отъ различія воззрѣній авторовъ, а отъ различія ихъ задачъ. Если встрѣчаются выраженія, гдѣ, повидимому, *отрицается* Божество Христа (Марка 10, 18), то надо не хвататься за нихъ, какъ за «неискаженное, первичное представленіе», а толковать ихъ въ смыслѣ представленія о богочеловѣчествѣ Христа, общаго Новому Завѣту, взятому въ цѣломъ. Итакъ, X. есть и Богъ, и человѣкъ; и разъ Новый Завѣтъ, не оговариваясь, зоветъ Его обоими именами, то значитъ и понимать ихъ надо не въ какомъ-либо особенномъ значеніи, а во всегдашнемъ: X. есть такой же Богъ, какъ и Отецъ Его, и человѣкъ по природѣ такой же, какъ всѣ люди. На третій вопросъ (о соотношеніи Божества и человѣчества) церковь отвѣчаетъ: Лицо Христа, единое извнѣ, едино и внутренно, составляетъ одну Ипостась, одно самосознаніе; и такъ какъ Лицо Логоса, Сына Божія (вторая ипостась св. Троицы), существовало ранѣе воплощенія и упраздниться не могло, то Логосъ составляетъ *Лицо* или *Ипостась* и въ Богочеловѣкѣ; *Логосъ принялъ полное и истинное человѣческое естество въ Единство Своей Ипостаси.* Выражаясь церковнымъ догматическимъ языкомъ, *Онъ единосущенъ Отцу по Божеству и Онъ же единосущенъ намъ по человѣчеству, «сугубъ естествомъ, но не ипостасію».* Какъ ни очевидно это ученіе вытекаетъ изъ Новаго Завѣта въ его церковномъ значеніи и пониманіи, оно должно было вызвать много недоумѣній и возраженій, прежде чѣмъ отлилось въ только что приведенную формулу. Въ самомъ дѣлѣ, она противорѣчитъ, повидимому, основному догмату, общему еврейству и христіанству—о единствѣ Божіемъ: X. въ Новомъ Завѣтѣ противопоставляется Богу Отцу, какъ Нѣкто, отъ Него отличный (Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ; Іоанна 14, 16; Марка 13, 32 и т. п.). Итакъ, напрашивался вопросъ: какъ же Богъ одинъ, если и X. есть истинный Богъ? Съ другой стороны, хотя человѣкъ есть образъ Божій, все же природа человѣческая, какъ ограниченная и относительная, противоположна природѣ божественной, какъ безграничной и абсолютной; относя свойства человѣчества и Божества Христа къ одному и тому же субъекту (ипостаси), мы, повидимому, вынуждаемся мыслить этотъ субъектъ, какъ обладающій одновременно логически противорѣчащими признаками (какъ выражался Несторій, мы должны говорить, что безвременный, вѣчный Богъ былъ двухмѣсячный или трехмѣсячный). Эти недоумѣнія должны были быть особенно сильны въ мыслителяхъ древней церкви, вѣровавшей, со временъ апологетовъ, что Откровеніе раціонально и можетъ быть изложено какъ строгій логическій рядъ. Пытаясь *вскрыть* логически оба указанныя недоумѣнія, многіе мыслители увлекались ходомъ своей мысли къ тому, чтобы по своей логической мѣркѣ *передѣлывать* самый догматъ. У однихъ выходило, что *Божество* Христа или «Логосъ» есть лишь *модусъ*, временная форма явленія Единаго Бога, или *сила* Божія, почившая на человѣкѣ Іисусѣ (монархіане—модалисты и динамисты),—то есть, что съ точки зрѣнія внутренней жизни самого Божества, между Божествомъ Отца и Сына нѣтъ никакого, ни въ какомъ отношеніи, различія (Богъ есть Hyiopator — Сыноотецъ); что противопоставленіе Слова, въ Его бытіи до и по воплощеніи, Отцу есть лишь видимость, личина. У другихъ выходило, что X.-Логосъ—есть Богъ не въ собственномъ смыслѣ этого слова, что—Онъ не самобытная по сущности, а сотворенная субстанція (аріане); по ихъ ученію оказывалось, что христіане покланяются, какъ Богу, существу сотворенному, тогда какъ основой вѣры противъ язычниковъ было положеніе, что *ничему сотворенному не подобаетъ богопоклоненіе.* По отношенію къ *человѣчеству* Христа одни полагали, что все оно состояло лишь въ принятіи Логосомъ призрачнаго тѣла (докеты); или въ принятіи одного тѣла, безъ души, мѣсто которой въ Богочеловѣкѣ заступилъ сотворенный Логосъ (аріане); или въ принятіи тѣла, оживленнаго животной душой, при чемъ на мѣсто человѣческаго разумнаго духа всталъ несотворенный, единосущный Отцу, Сынъ Божій или Логосъ (аполлинаріане); выходило, что Христосъ не былъ истиннымъ человѣкомъ, а какимъ-то промежуточнымъ существомъ («смѣсь Бога и человѣка», воплощеніе «по подобію человѣка»). Другое мнѣніе заключалось въ томъ, что Богъ-Слово и человѣкъ Іисусъ были соединены лишь *нравственно*, составляя каждый *особое самосознаніе* или Лицо (несторіане); съ этой точки зрѣнія выходило, что *единство личности* X. было *маскою*, что въ эпоху земной жизни Спасителя Его устами, такъ сказать, попеременно говорилъ то человѣкъ Іисусъ, то Божественный Логосъ. Существовалъ и такой взглядъ, что человѣчество X., подъ вліяніемъ его соединенія съ божествомъ Логоса, утратило свои человѣческія *свойства* и, слѣдовательно, не единосущно намъ (евтихіане): оно страдало, утомлялось и т. д. *не по природѣ*, а по *особому произволенію Логоса*, данному при воплощеніи или разъ навсегда (севиріа-

не, ктистолатры), или возобновляющемуся въ каждый моментъ земной Его жизни (юліанисты, афѳартодокеты) и т. д. Среди хаоса всѣхъ этихъ воззрѣній церковь твердо держала въ памяти, что всякая теорія, непризнающая истинности Божества X., или истинности Его человѣчества, какъ бы она ни казалась стройна и логична, противорѣчитъ Новому Завѣту и, слѣдовательно, истинѣ; въ оппозицію еретикамъ всѣхъ временъ поднимались изъ среды церкви чуткіе умы и сердца, подмѣчавшіе, что истолкованіе догмата переходитъ въ искаженіе, и возвращавшіе формулу догмата къ подлинному содержанію церковной вѣры *). Такъ шла разработка христологіи въ теченіе II—VII вв. Уже замѣчено, что теорія «Богочеловѣка» логически распадается на два отдѣла: на ученіе о Божествѣ Бога Слова, неразрывно связанное съ ученіемъ о Троицѣ, и на ученіе о воплощеніи. *Исторически* періодовъ въ разработкѣ было не два, а три: въ первомъ (I—III в.) оба вопроса трактуются нераздѣльно; IV вѣкъ есть преимущественно вѣкъ выработки ученія о Троицѣ и о божествѣ Бога-Слова; вѣкъ V, VI и VII ушли на ученіе о воплощеніи — христологію въ тѣсномъ смыслѣ слова. О частностяхъ вопроса см. Монархіане, Антитринитаріи, Аріанство, Аполлинаріанство, Несторіанство, Монофизитство, Монофелитство.

Литература о Христѣ и Христологіи рѣшительно необозрима. Изъ западноевроп. «Жизней Іисуса»: 1) положительныя и апологетическія (въ отношеніи къ крайнимъ отрицателямъ)—Bernhard Weiss, «Das Leben Jesu» (1882); Beyschlag, «Leben Jesu» (1885, протестанты); Camus, Dupenloup, P. Didon (1891, католики); Tholuck, «Die Glaubwürdigkeit der evang. Geschichte» (Гамб., 1837); A. Neander, «Das Leben Jesu Christi» (Гамб., 1837); Kuhn, «Das Leben Jesu wissenschaftlich bearbeitet» (1838, противъ Штрауса); H. Ewald, «Geschichte Christi» (3 изд., 1867); Luthardt, «Die modernen Darstellungen des Lebens Jesu» (1864); Wieseler, «Beiträge zur Würdigung der Evangelien» (1869, противъ Баура и Ренана); W. Fr. Gess, «Christi Person u. Werk» (1870—1879); De Pressensé, «Jésus Christ, son temps, sa vie, son oeuvre» (1865) и Farrar, «Life of Christ» (Лондонъ, 1875) соединяютъ полемическую съ положительно-религіозной точкой зрѣнія. Родоначальниками такъ называемаго критическаго направленія являются Schleiermacher, «Vorlesungen über das Leben Jesu, herausgeg. von Rütenik» (1864; читаны съ 1819 г.) и Hase, «Vorlesungen über die Geschichte Jesu» (1829, въ послѣдній разъ какъ «Geschichte Jesu» 1876). Главныя пошедшія отсюда направленія: 2) *критика тенденцій* и 3) критика *миѳологизаціи*. Главные представители *критики тенденцій*: Baur, «Kritische Untersuchungen über die kanonischen Evangelien» (1847) и «Das Christentum und die Kirche der 3 ersten Jahrhunderte» (1853); A. Hilgenfeld, «Die Evangelien nach ihrer Entstehung und Bedeutung» (1854). Всего радикальнѣе и произвольнѣе Bruno Bauer («Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker», «Kr. d. ev. G. des Johannes», 1840—1; «Kritik der Evangelien und Geschichte ihres Ursprungs», 1850—1852; «Kritik der paulinischen Briefe», 1850—2; «Christus und die Cäsaren», 1877), къ которому близокъ и Volkmar («Jesus Nazarenus und die erste christliche Zeit», 1881). Представители 3) *миѳологической* теоріи: D. Strauss, «Das Leben Jesu kritisch bearbeitet» (1835—1864); Weisse, «Das Leben Jesu kritisch u. philosophisch bearb.» (1838); J. Salvador, «Jésus Christ, sa vie et sa doctrine» (1838); Gfrörer, «Gesch. des Urchristentums» (1838). Изъ 4) критиковъ-эклектиковъ, стремящихся соединить и очистить отъ увлеченій обѣ теоріи (при чемъ авторы постоянно увлекаются сами), выдаются: E. Renan, «Vie de Jésus» (1863); Schenkel, «Das Charakterbild Jesu» (1864); Theodor Keim, «Gesch. Jesu von Nazara» (1867—72, самая ученая изъ «критическихъ» «Жизней Іисуса»); Pfleiderer, «Das Urchristentum» (1887); A. Réville, «Jésus de Nazareth» (1897). О мнимой зависимости Іисуса Христа отъ Будды см. R. Seydel, «Die Buddhalegende und das Leben Jesu» (2 изд. 1897); о такой же мнимой зависимости Его отъ фарисеевъ—Delitzsch, «Jesus u. Hillel, mit Rücksicht auf Renan u. Geiger verglichen» (3 изд., 1879).

Литература о христологіи, кромѣ общихъ сочиненій по догматикѣ и исторіи догмата (см. Христіанство, § 11): Baur, «Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes» (Тюбингенъ, 1841—1843); Dorner, «Entwickelungsgeschichte der Lehre von der Person Christi» (2 изд., 1845—53); A. Réville, «Histoire du dogme de la divinité de Jésus Christ» (1869); Schultz, «Die Lehre von der Gottheit Christi» (1881). Русская церковно-историческая наука имѣетъ нѣсколько прекрасныхъ монографій на темы, тѣсно связанныя съ христологіей: Болотовъ, «Ученіе Оригена о Св. Троицѣ» (1880); А. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ»; его же, «Вселен. соб. VI, VII и VIII вѣка»; А. Спасскій, «Аполлинарій Лаодикійскій» (1895); Н. Глубоковскій, «Блаж. Ѳеодоритъ, еп. Киррскій» (1890). *Б. Меліоранскій.*

Христосъ страждущій (Χριστὸς πάσχων, Christus patiens) — греческая трагедія, изображающая исторію страданій Спасителя при помощи средствъ античной драмы, въ 2640 стихахъ (по большей части ямбическихъ триметрахъ). Прежде эта трагедія приписывалась св. Григорію Назіанзину, но въ новѣйшее время съ полной очевидностью доказано, что пьеса эта составлена въ средніе вѣка и является единственной драмой, которую произвела византійская литература. Въ построеніи и стилѣ трагедіи замѣтно сильное подражаніе пьесамъ Еврипида. Въ общемъ драма, повидимому отнюдь не предназначавшаяся для сцены, представляетъ собою произведеніе единое, естественное, хорошо продуманное и глубоко прочувствованное. Лучшей, дѣйствительно драматической сценой являются стихи 727—837, гдѣ изображаются Богоматерь и Іоаннъ

*) Отъ этой схемы отступаетъ христологія Оригена, неправославная постольку, поскольку неправославна его антропологія—ученіе о предсуществованіи душъ (см. Оригенъ).

Богословъ у креста Спасителя. Критическое изданіе текста принадлежитъ Брамбсу (Лпц., 1885). Новѣйшая литература подробно указана у Крумбахера, «Geschichte der byzantinischen Litteratur» (§ 196). *А. М—нъ.*

Христофорова Пустынь—пог. Вологодской губ., Сольвычегодскаго у., въ 30 в. отъ уѣздн. гор., при ручьѣ. Въ XVI—XVIII вв. здѣсь былъ муж. Богородицкій м-рь, основан. пр. Христофоромъ Коряжемскимъ. Цѣлебный источникъ, извѣстный съ XVI в. Въ церкви чтимая икона Одигитріи, на поклоненіе которой собирается много богомольцевъ.

Христофоръ — святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ при Деціи около 250 г.; послѣ разныхъ мученій былъ усѣченъ мечомъ въ Ликіи. Мощи его находятся во Франціи, въ аббатствѣ Сенъ-Дени. Прибѣгаютъ къ нему во время заразительныхъ болѣзней. Память 9 мая. 2) Св. мученикъ, вмѣстѣ съ муч. Ѳеономъ и Антониномъ пострадалъ въ Никомидіи, при Діоклетіанѣ, въ 303 г. Всѣ трое были копьеносцами Діоклетіана. Когда они увидѣли твердость великомученика Георгія, то бросили оружіе и объявили себя христіанами. Діоклетіанъ приказалъ бросить ихъ въ темницу, затѣмъ ихъ мучили и, наконецъ, сожгли. Память 19 апрѣля. 3) Препод., родомъ римлянинъ, подвизался въ VI в. въ киновіи препод. Ѳеодосія, близъ Іерусалима. Днемъ Х. исполнялъ монастырскія послушанія, а ночью уходилъ въ пещеру св. Ѳеодосія и молился до тѣхъ поръ, пока призовутъ къ утреннему богослуженію. Затѣмъ 50 лѣтъ провелъ въ строгой жизни на Синайской горѣ. Память 30 августа.

Христофоръ *Коряжемскій* — преподобный, основатель Христофоровой Богородицкой пустыни (см.). Подвижническіе труды Х. начались въ скиту препод. Логгина Коряжемскаго (ум. 1540 г.), ученикомъ котораго былъ Х. Черезъ 10 лѣтъ послѣ его смерти онъ поселился на рѣчкѣ Малой Коряжемкѣ (въ нынѣшнемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губ.). Мало-по-малу слухи о его праведной жизни стали привлекать къ нему учениковъ и богомольцевъ; около 1555 г. онъ построилъ храмъ и принялъ начальство надъ братіей. Вѣсть о ключѣ съ цѣлебной водой, находившемся около м-ря, скоро достигла Москвы и внушила царицѣ Анастасіи Романовнѣ мысль воспользоваться водою для облегченія отъ недуга. По приказанію царя Іоанна Васильевича Х. самъ прибылъ въ Москву и помогъ царицѣ. Возвратившись въ монастырь, Х. приступилъ къ постройкѣ новаго храма на царское жалованье; по окончаніи постройки, въ 1572 г., онъ скрылся изъ монастыря; куда онъ ушелъ, когда умеръ, гдѣ покоятся его мощи—осталось неизвѣстнымъ. Память 25-го іюля.

Христофоръ Филалетъ—одинъ изъ выдающихся представителей православной стороны въ богословской полемикѣ по поводу Брестскаго собора, авторъ сочиненія, по-польски озаглавленнаго «Apokrisis, abo Odpowiedź na xiążki o Synodzie Brzeskim». Имя Х. Филалета если не все, то по крайней мѣрѣ его вторая часть (Филалетъ — любящій истину), псевдонимъ. Сообщеніе базиліанца Игнатія Стебельскаго («Dwa wielkie swiatła...», 1781), что авторъ «Апокрисиса» былъ нѣкій Х. Бронскій — сомнительно. Съ достовѣрностью можно сказать, что авторомъ «Апокрисиса» было не духовное, а свѣтское лицо, изъ благородной шляхетской фамиліи. Авторъ былъ знакомъ съ классическими языками, Библіей, твореніями отцовъ церкви, современною литературою — отечественною и западно-европейскою, — церковной исторіей и государственнымъ правомъ. Нѣкоторыя отличія въ его вѣроисповѣдныхъ убѣжденіяхъ побудили иныхъ изслѣдователей считать его то кальвинистомъ, то отступникомъ православія; другіе, напротивъ, считаютъ его православнымъ, воспитанникомъ православныхъ школъ, хотя и довершившимъ свое образованіе за границей. «Апокрисисъ» явился въ 1597 г. отвѣтомъ на католическое описаніе Брестскаго собора («Synod Brzeski» и «Obrona Synodu Brzeskiego»), принадлежащее іезуиту Петру Скаргѣ. Желаніе предохранить книгу отъ «огня человѣческой злобы» было причиною посвященія ея коронному гетману Яну Замойскому, католику довольно вѣротерпимому къ православнымъ. Не смотря на это посвященіе, книга подверглась такому систематическому истребленію, что черезъ 30 лѣтъ уже трудно было найти ея печатный экземпляръ. Вскорѣ послѣ изданія на польскомъ языкѣ явился западно-русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Апокрисисъ албо отповѣдь на книжкы о съборѣ Берестейскомъ, именемъ людей старожитной релѣи греческой черезъ Х. Филялета врихлѣ дана», напечатанный въ 1598 или 1599 г., по мнѣнію однихъ - въ Вильнѣ, по мнѣнію другихъ—въ Острогѣ. Имя переводчика не сохранилось, но нѣкоторыя поправки и передѣлки, обличающія меньшую, чѣмъ у Филалета, степень образованности и меньшее знакомство съ устройствомъ латинской церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывающія его болѣе близкіе къ православію взгляды, заставляютъ думать, что авторъ и переводчикъ — не одно лицо. Главною цѣлью автора «Апокрисиса» было опроверженіе книги Петра Скарги и желаніе «показать нашу невинность, а противной стороны преступность», предупредить ложныя понятія «въ нынѣшнемъ, а тѣмъ болѣе въ будущихъ вѣкахъ, которые будутъ безпристрастно судить о вещахъ», «заградить уста противнымъ» и «врачевать нашихъ древняго греческаго исповѣданія людей». Сочиненіе заключаетъ въ себѣ общее введеніе, четыре части и заключеніе. Въ первой части идетъ рѣчь «о соборныхъ дѣяніяхъ въ Брестѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ древней греческой вѣры и о преступленіи митрополита кіевскаго и владыкъ владимірскаго, луцкаго, полоцкаго, пинскаго и холмскаго, отъ которыхъ отстали тѣ лица»; въ этой части, какъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи, вмѣсто отвѣта на разсказъ дѣеписателя (т. е. Скарги), представлено «въ цѣлости сборное посланіе духовныхъ и свѣтскихъ лицъ древняго греческаго исповѣданія, отставшихъ на Брестскомъ соборѣ отъ митрополита и его сообщниковъ». Во второй части разбирается

«образъ дѣйствій лицъ греческой вѣры, отставшихъ отъ митрополита на Брестскомъ соборѣ и порицаемыхъ дѣеписателемъ (т. е. Скаргой), при чемъ разсуждается, справедливы-ли эти порицанія или нѣтъ». Въ третьей части: «О монархіи или единовластіи римскихъ папъ» отвергается право папъ на единовластіе, на основаніи евангелія, отцовъ церкви и церковной исторіи. Четвертая часть: «О порицаніяхъ цареградской патріархіи и похвалахъ соединенію и сообщенію съ римскою церковью» разбираетъ вопросъ, стоитъ-ли унія съ римской церковью того, «чтобы изъ-за нея можно было по справедливости отложиться отъ восточн. патріарховъ и предаться папѣ». Въ концѣ «Апокрисиса» помѣщено «заключеніе съ просьбою и напоминаніемъ обывателямъ коронныхъ и вел. княжества литовскаго». Напоминаніе состоитъ въ указаніи опасности, которою грозитъ унія для шляхетскихъ вольностей и государства, просьба—въ совѣтѣ отклонить эту опасность. Сочиненіе заканчивается молитвою къ Богу. Отвѣтомъ на «Апокрисисъ» со стороны латино-уніатовъ былъ «Антиррисисъ» Петра Аркудія (напечат. подъ псевдонимомъ Филотея въ 1599 г.), затѣмъ «Апологія путешествія въ страны восточныя» (1628) Мелетія Смотрицкаго, далѣе—компиляція этой «Апологіи», составленная Ѳеодоромъ Ликиніемъ Намысловскимъ, подъ заглавіемъ: «Поприще, на которомъ не устоять схизматику» (Plac na ktorym się schyzmatik nie ostoi», 1628), наконецъ «Екзетезисъ» (1629) Мелетія Смотрицкаго. Въ защиту Х. Филалета выступили Андрей Мужиловскій, протопопъ слуцкій, съ «Антидотомъ именитому народу русскому» (1629), и Гедасій Диплицъ, съ «Антапологіей» (1632). Значеніе «Апокрисиса» для православныхъ современниковъ Филалета было чрезвычайно велико; это было первое научное опроверженіе римско-католическаго ученія о папскомъ главенствѣ. Силу своей книги по отношенію къ противникамъ православія чувствовалъ самъ Филалетъ, назвавъ «Апокрисисъ» костью, которой подавятся латино-уніаты. Дѣйствительно, оппоненты «Апокрисиса» не могли найти достаточно серьезныхъ опроверженій доводамъ Филалета и боролись съ нимъ больше бранью, чѣмъ полемикой. Историческое значеніе «Апокрисиса» не менѣе важно; онъ является сборникомъ документовъ, имѣющимъ характеръ первоисточниковъ. Нѣкоторые сближаютъ Х. Филалета съ инокомъ аѳонскимъ Х., написавшимъ возраженіе на книгу Скарги «О единствѣ церкви Божіей», подъ заглавіемъ «Писаніе зовется зачапка мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутацію, а по просту глаголющи въ гаданіе или бесѣду вопросъ и отвѣтъ; по семъ Скарзѣ на два артикулы въ книжкахъ его именованныхъ. Христофоръ инокъ русинъ во святой Аѳонской горѣ странствуя». Это мнѣніе не имѣетъ достаточныхъ основаній. Ср. Н. Скабалановичъ, «Объ Апокрисисѣ Х. Филалета» (СПб., 1873); «Апокрисисъ Х. Филалета, въ переводѣ на современный русскій языкъ, съ предисловіемъ, приложеніями и примѣчаніями» (Кіевъ, 1870; ...чѣе, въ 1869 г., эта книга была напечатана безъ дополненій, примѣчаній и предисловія); «Апокрисисъ. Сочиненіе Х. Филалета, въ двухъ текстахъ, польскомъ и западно-русскомъ, 1597—1599» («Русская историческая библіотека» т. VII, 1882; здѣсь же напечатано сочиненіе Петра Скарги: «Берестейскій соборъ и оборона его»); С. Голубевъ, «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ, преимущественно конца XVI и XVII стол.» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1876, январь); К. Харламповичъ, «Острожская православная школа» (Кіевъ, 1897); его же, «Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка» (Казань, 1898; здѣсь указана обширная библіографія по вопросу объ «Апокрисисѣ», между прочемъ и польская); П. Лукьяновичъ, «Къ вопросу объ острожской школѣ XVI вѣка» («Волынскія Епархіальныя Вѣдомости», 1881, №№ 23—27); М. Кояловичъ, «Литовская церковная унія» (1859, т. I); Гильтебрандтъ, «Апокрисисъ» («Виленскій Вѣстникъ», 1871, № 1).

Христофоръ (въ мірѣ Ѳеодоръ Алексѣевичъ *Смирновъ*, род. въ 1842 г.) — духовный писатель, магистръ кіевской духовной академіи; былъ въ ней профессоромъ церковной археологіи и литургики. По принятіи въ 1883 г. монашества былъ ректоромъ дух. семинарій тамбовской и виѳанской, затѣмъ ректоромъ московской духовной академіи и епископомъ волоколамскимъ, викаріемъ московской епархіи, епископомъ ковенскимъ, епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ; съ 1900 г. состоитъ епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ. Литературные труды Х.: «Богослуженіе апостольскаго времени» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1873, №№ 4 и 5); «Апокалипсисъ, какъ литургическій памятникъ апостольской эпохи» (ib., 1874, № 10); «Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ» (ib., 1874, № 12; 1875, № 1); «Древне-христіанская иконографія, какъ выраженіе древне-церковнаго вѣросознанія» (М., 1887); «Жизнь Іисуса Христа въ памятникахъ древне-христіанской иконографіи» (ib., 1887); «Иконографія у до-христіанскихъ народовъ» (ib., 1887); «Образы Іисуса Христа» (ib., 1887); «Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка» (Кіевъ, 1876); «Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова» (ib., 1887); «Ученіе древней церкви о лицѣ Господа Іисуса Христа» (до перваго вселенскаго собора, Тамбовъ, 1885).

Христофоръ (въ мірѣ Ѳедоръ Максимовичъ *Эммаусскій*, 1795—1872) — духовный писатель. Образованіе получилъ въ спб. дух. академіи. Былъ ректоромъ въ семинаріяхъ волынской и спб., епископомъ ревельскимъ, викаріемъ спб. митрополіи и, наконецъ, вологодскимъ и устюжскимъ. Перевелъ «Двѣнадцать малыхъ пророковъ» («Воскресное Чтеніе» 1876, ч. II). Отдѣльно изданы его проповѣди: «Слово, произнесенное въ вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ при вступленіи на паству 21 октября 1856 г.» (СПб., 1863) и «Воззваніе, приготовленное для произнесенія

и поученія къ дворовымъ служителямъ и крестьянамъ по случаю освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости» (СПб., 1861). Другія слова и рѣчи X. напечатаны въ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1864—66 гг.

Христофоръ I (1219 — 59) — король датскій, сынъ Вальдемара Побѣдителя. Около 1245 г. X. былъ провозглашенъ «господиномъ» Лоланда и Фальстера, а 29 іюня 1252 г., по смерти старшаго брата своего Абеля—королемъ Даніи. Недолгое царствованіе X. было крайне тревожно. Избраніе X. нарушило права племянника его, сына и наслѣдника Абеля, и положило начало многолѣтней борьбѣ между двумя вѣтвями королевскаго дома. Затѣмъ X. пришлось вести ожесточенную борьбу съ властолюбивымъ высшимъ духовенствомъ, усмирять волненія среди крестьянъ и воевать съ Норвегіей. Когда норвежскій король Гаконъ Гаконсенъ появился со своимъ флотомъ подъ Копенгагеномъ, X. рѣшился помириться хоть съ этимъ врагомъ и даже заключилъ съ нимъ оборонительный союзъ. Борьба съ духовенствомъ достигла высшаго напряженія въ февр. 1259 г., когда X., раздраженный отказомъ архіепископа Якова Эрландсена короновать сына его Эрика, заключилъ Эрландсена въ темницу. Этимъ онъ навлекъ на всю страну интердиктъ и вызвалъ открытое возмущеніе многихъ епископовъ, которые заключили союзъ съ княземъ Яримаромъ Рюгенскимъ и вторымъ сыномъ умершаго короля Абеля, Эрикомъ. Союзники двинули войско на Копенгагенъ; X. вступилъ съ ними въ отчаянную борьбу, но вскорѣ скоропостижно скончался. Ходили слухи, что онъ былъ отравленъ.

Христофоръ II (1276 —*1332) — король датскій, второй сынъ короля Эрика Глиппинга. X. рано началъ интриговать противъ старшаго брата своего, короля Даніи Эрика Менведа, и за два года до его смерти выступилъ противъ него открыто, заключивъ союзъ съ его врагами. Хотя Эрикъ Менведъ, умирая, предостерегалъ датчанъ отъ избранія въ короли вѣроломнаго X., послѣдній все-таки былъ избранъ, но связанъ письменнымъ договоромъ, не только лишавшимъ его всякой власти надъ могущественными вассалами, но и препятствовавшимъ ему устанавливать какіе-либо новые налоги, хотя ему вмѣнялось въ обязанность уплатить долги брата. Соблюдать договоръ, такимъ образомъ, не было возможности, и X. не задумывался нарушать его. Сначала борьба его съ своевольными вассалами была удачна, но въ 1326 г. онъ былъ свергнутъ съ престола, на который «датскіе великіе мужи» посадили герцога Вальдемара. X., бѣжавшій къ зятю своему, маркграфу Бранденбургскому, не примирился съ утратой короны. Когда въ Даніи возникли раздоры, X. удалось войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ недовольныхъ, укрѣпиться на южныхъ датскихъ островахъ и оттуда овладѣть Зеландіей и большею частью Ютландіи. Въ 1330 г. X. вернулъ себѣ королевскій тронъ, но черезъ два года, проведенныхъ въ безпрерывной и мало удачной борьбѣ съ вассалами, скончался. Съ царствованіемъ X. не связано ни одного свѣтлаго воспоминанія. Сынъ его, Вальдемаръ, былъ впослѣдствіи королемъ Даніи.

Христофоръ III (1418—48)—король датскій, шведскій и норвежскій, сынъ пфальцграфа Іоганна и померанской принцессы Екатерины, герцогъ Баварскій. Происходилъ по матери изъ датскаго королевскаго рода и являлся ближайшимъ наслѣдникомъ короны датско-шведско-норвежской въ виду бездѣтности короля Эрика Померанскаго. Въ 1438 г. X. получилъ отъ датскаго госуд. совѣта, воспользовавшагося временнымъ отсутствіемъ изъ Даніи нелюбимаго высшей аристократіей Эрика, приглашеніе немедленно явиться въ Данію, если хочетъ, чтобы королевская власть сохранилась за его родомъ. X. прибылъ туда слѣдующимъ лѣтомъ; государственный совѣтъ объявилъ Эрика низложеннымъ, и X. принялъ бразды правленія. Въ 1440 г. онъ былъ провозглашенъ датскимъ королемъ, годъ спустя — королемъ Швеціи, а въ 1442 г. — и Норвегіи, послѣ чего онъ короновался въ Рибе «archirex»'омъ Даніи. Призванный на тронъ враждебнымъ Эрику высшимъ дворянствомъ, X. долженъ былъ поступиться многими изъ пріобрѣтеній, которыхъ успѣли добиться его талантливые предшественники, Маргарита и Эрикъ. Датско-норвежско-шведская унія стала чисто внѣшней, «личной уніей»; ганзейскіе города добились отмѣны установленной Эрикомъ эрезундской пошлины; высшей аристократіи было обѣщано, что она вновь станетъ диктовать королю условія; Адольфу Шаумбургскому была отдана въ наслѣдственное владѣніе южная Ютландія, вмѣстѣ съ Гадерслевомъ и Эре. Народной любви X. не заслужилъ; только высшее духовенство къ нему очень благоволило за увеличеніе доходовъ, собираемыхъ съ народа. Исторія сохранила такую характеристику X.: «легкомысленный, добродушный, маленькій и толстенькій господинъ».

Христофоръ *Воинственный* — герцогъ баварскій (1449—1493), сынъ Альбрехта III. Въ теченіе 8 лѣтъ (1467—75) боролся съ братомъ Альбрехтомъ за свою долю въ наслѣдствѣ и лишь въ 1475 г., получивъ въ вознагражденіе два города и два замка, уступилъ брату свою долю на 10 лѣтъ. X. прославился своей отвагой во фландрской и венгерской войнахъ въ войскахъ имп. Максимиліана. Въ 1485 г. опять возгорѣлась между нимъ и Альбрехтомъ борьба, окончившаяся его пораженіемъ. Тогда X. вмѣстѣ съ Фридрихомъ, герцогомъ саксонскимъ, отправился въ Палестину и скончался на обратномъ пути на о-вѣ Родосѣ. Ср. Trautmann, «Die Abenteuer Herzogs Chr. v. Bayern» (1880).

Христофоръ — герцогъ вюртембергскій, единственный сынъ Ульриха Вюртембергскаго (1515 — 68). Послѣ изгнанія отца изъ Вюртемберга, X. выросъ при дворѣ Фердинанда Австрійскаго. Въ 1530 г., на Аугсбургскомъ сеймѣ, онъ былъ выданъ императору Карлу, который принялъ его въ свою свиту. Когда онъ, въ 1533 г., долженъ былъ слѣдовать за императоромъ въ Испанію, онъ бѣжалъ, нашелъ убѣжище у своего дяди Людовика Баварскаго, вступилъ въ сношенія со

своимъ отцомъ и настойчиво требовалъ возвращенія Вюртемберга. Многіе князья, а также Францискъ I Французскій, вступились за него, но на Аугсбургскомъ сеймѣ 1533 г. ходатайства X. не имѣли успѣха. Послѣ счастливаго возвращенія Ульриха въ Вюртембергъ X. отправился къ отцу, но недоразумѣнія съ нимъ скоро побудили его поступить на службу къ французскому королю. Спустя восемь лѣтъ Ульрихъ призвалъ его обратно, передалъ ему намѣстничество Мёмпельгардъ и женилъ его въ 1544 г. на принцессѣ Ансбахской. Вслѣдствіе участія Ульриха въ Шмалькальденской войнѣ Фердинандъ снова возбудилъ притязаніе на Вюртембергъ, какъ австр. ленное владѣніе. Процессъ еще не былъ рѣшенъ, когда Ульрихъ умеръ, и X. немедленно принялъ бразды правленія (1550). Только Пассаускій договоръ 1552 г. утвердилъ Вюртембергъ за X. и его потомствомъ въ мужской линіи, подъ условіемъ признанія леннаго господства Австріи и уплаты суммы въ 250000 фл. Оставаясь нейтральнымъ во время возстанія князей противъ Карла V, X. сталъ во главѣ Гейдельбергскаго союза южногерманскихъ и рейнскихъ князей обоихъ вѣроисповѣданій (1553), для защиты членовъ союза отъ маркграфа Альбрехта Бранденбургскаго. Въ 1551—1552 г. X. послалъ депутатовъ на Тридентскій соборъ, но, послѣ паденія интерима, довершилъ окончательно вюртембергскую реформацію въ строго лютеранскомъ духѣ. Мирнымъ путомъ онъ вступался за гугенотовъ и за протестантовъ въ Италіи, Польшѣ и южно-славянскихъ странахъ. Въ области внутренняго правленія при X. кодифицировано «Земское право» (1555), назначенъ постоянный контрольный комитетъ государственныхъ чиновъ (1554), изданы уставы церковный (1559) и монастырскій (1556), правила о визитаціяхъ (1553) и др. X. объединилъ прежнія католич. церковныя имущества въ одно общее церковное имущество, предназначенное на покрытіе нуждъ церкви и благотворенія. Монастыри были превращены въ учебныя заведенія. Въ Штутгартѣ X. воздвигнута въ 1889 г. бронзовая статуя, работы Павла Мюллера. Ср. Pfister, «Herzog C. zu Würtemberg» (Тюб., 1820); Kugler, «C., Herzog zu Würtemberg» (Штут., 1869—72); «Briefwechsel des Herzogs C. von Würtemberg» (Штутг., 1899—1900).

Христофоръ-Генрихъ—негрскій король острова Гаити. Род. въ 1767 г., на одномъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ. Во время возстанія негровъ на островѣ Гаити, въ 1794 г., онъ тотчасъ перешелъ на сторону черныхъ и отличился своею храбростью. Туссенъ Лувертюръ назначилъ его бригаднымъ генераломъ и губернаторомъ провинціи. Подъ начальствомъ X. и Дессалина были отражены попытки французовъ снова завоевать островъ. Послѣ смерти Дессалина X. былъ избранъ, въ 1807 г., президентомъ республики Гаити, но не могъ воспрепятствовать тому, чтобы весь югъ и западъ, подъ руководствомъ мулата Петіона, образовали самостоятельную республику. Въ 1811 г. X. короновался подъ именемъ Генриха I, королемъ Гаити, и издалъ Code Henri (искусное примѣненіе Code Napoléon къ условіямъ его государства). Когда Петіонъ умеръ (1818 г.), X. возобновилъ свои попытки снова соединить весь островъ подъ своею властью; но бунтъ солдатъ заставилъ его покончить жизнь самоубійствомъ, въ 1820 г.

Христофоръ — графъ Ольденбургскій, (1504—66) — сынъ графа Іоганна XIV Ольденбургскаго и внучатный племянникъ короля датскаго Христіана I. Въ качествѣ младшаго сына, X. предназначался въ духовное званіе и получилъ хорошее образованіе; изучалъ древнихъ писателей и сочиненія вождей реформаціи, въ особенности Меланхтона. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ воинъ въ душѣ и страстный любитель приключеній, какъ военныхъ, такъ и любовныхъ. По выраженію Меланхтона, у X. была натура Алкивіада. Подъ вліяніемъ вина онъ могъ, однако, доходить до большой разнузданности и грубости. По смерти отца, X. нѣкоторое время участвовалъ въ управленіи графствомъ на ряду со своими братьями, а затѣмъ, когда власть сосредоточилась въ рукахъ старшаго брата, получилъ въ ленъ Растедскій монастырь. Въ эти же годы X. очень сблизился съ датскимъ королемъ Христіаномъ II, который съумѣлъ завязать сношенія съ нимъ сидя въ заточеніи въ Сендерборгской крѣпости. X. рѣшилъ вмѣшаться въ дѣла Даніи, явился въ Драгёръ во главѣ любекскаго флота, объявилъ себя дѣйствующимъ во имя Христіана II и, поддерживаемый привязанными къ послѣднему крестьянами и бюргерами, открылъ кампанію («графская распря») противъ Христіана III. Въ началѣ дѣйствія его были удачны; вся восточная Данія, съ Фіоніей и частью Ютландіи, подпала подъ его власть. Подъ конецъ X. сталъ игрушкой въ рукахъ демократической партіи. Окончательно проигравъ свою игру со сдачею Копенгагена Христіану III (1535), X. получилъ свободный пропускъ въ Германію на условіи никогда больше не возмущать страну. По возвращеніи на родину, онъ принималъ участіе въ мелкихъ войнахъ между германскими владѣтельными князьями, послѣдніе же годы жизни провелъ частью въ Бременѣ, частью въ Растедскомъ монастырѣ, часто принимая у себя выдающихся военныхъ дѣятелей и ученыхъ. Умеръ холостымъ и отказалъ все свое состояніе церквамъ, школамъ и сиротамъ.

Христофоръ Митиленскій—одинъ изъ лучшихъ византійскихъ поэтовъ, жившій въ первой половинѣ XI в. Біографическія свѣдѣнія о немъ чрезвычайно скудны; извѣстно только, что онъ послѣдовательно занималъ мѣста проконсула, патриція, царскаго секретаря и судьи Пафлагонской области. Какъ писатель, X. можетъ считаться предшественникомъ Фила (XXXV, 857 и сл.) и Продрома (VI, 259), повторяющихъ темы многихъ его произведеній. Свѣтскую поэзію X. составляютъ эпиграммы и стихотворенія, вызванныя различными случаями; къ послѣдней категоріи относятся поэтическія посланія къ царямъ Роману III, Михаилу IV, Михаилу V и Константину IX, знаменитому патріарху Михаилу Керуларію, многимъ другимъ свѣтскимъ

и духовнымъ сановникамъ и личнымъ друзьямъ писателя. Кромѣ того, X. принадлежатъ стихотворенія смѣшаннаго характера, надгробныя надписи, загадки и т. п., а также духовные стихи, между прочимъ сборникъ ямбическихъ двустишій на святыхъ цѣлаго года (родъ стихотворнаго календаря). Размѣръ—преимущественно ямбическій триметръ, рѣже гекзаметръ. Нѣкоторыя произведенія X. не лишены юмора, столь рѣдко наблюдаемаго у византійцевъ. Очень недурно стихотвореніе противъ мышей, своей назойливостью отравлявшихъ жизнь поэта и портившихъ книги и рукописи его. Судьбѣ угодно было, чтобы единственная рукопись, въ которой сохранились сочиненія X., была наполовину съѣдена мышами. Издалъ ее A. Rocchi (Римъ, 1887), съ цѣннымъ комментаріемъ; библіографія—у Krumbacher'a («Geschichte der byzant. Litteratur», 2-е изд., Мюнхенъ, 1897, стр. 737 и сл.). *А. Г—бъ.*

Христофсенъ или *Христи* (Петеръ Christophsen, Christi), болѣе извѣстный подъ именемъ *Петера Кристюса* (Cristus), нидерландскій живописецъ, род. въ Бэрле, неподалеку отъ Гента, но когда именно—неизвѣстно. Былъ непосредственный ученикъ Я. ванъ Эйка и работалъ преимущественно въ Брюгге, гдѣ въ 1444 г. получилъ права гражданина и въ 1472 г. еще находился въ живыхъ. Картины этого художника напоминаютъ произведенія его учителя, но значительно уступаютъ имъ въ достоинствѣ. Нерѣдко фантастически-странныя по сочиненію, онѣ отличаются рѣзкостью контуровъ, чрезмѣрнымъ количествомъ складокъ на драпировкахъ, сильно коричневатымъ тономъ изображеннаго человѣческаго тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удивительною тонкостью исполненія. Главныя изъ нихъ—двѣ створки алтарнаго складня съ «Благовѣщеніемъ» и «Преображеніемъ Господнемъ» на одной и со «Страшнымъ Судомъ» на другой (наход. въ берлинск. муз.), «Мадонна съ Младенцемъ на ея колѣняхъ» и съ прелестнымъ видомъ города, рисующимся въ окнѣ (въ туринск. пинакотекѣ), «Св. Эгидій» въ образѣ золотыхъ дѣлъ мастера, къ которому пришли женихъ и невѣста за обручальными кольцами (въ кельнскомъ музеѣ), «Мадонна между св. Іеронимомъ и св. Францискомъ» (въ Штеделевск. институтѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ) и портретъ англійскаго посланника при бургундскомъ дворѣ, Эдварда Гринстона (у гр. Верюлема, въ Англіи).

Христъ (Вильгельмъ Christ)—см. Кристъ.

Христъ (Іоганнъ-Фридрихъ)—см. Кристъ.

Хрія (отъ греч. χρεία—польза, пользованіе)—терминъ школьной риторики, означающій совокупность пріемовъ для развитія предложенной темы. Риторика, учившая «изобрѣтенію и расположенію мыслей», предлагала многочисленные способы такого изобрѣтенія; упражненіе въ немъ было важнымъ элементомъ обученія, на протяженіи многихъ вѣковъ отъ риторовъ древнихъ Аѳинъ и Рима до половины прошлаго вѣка, когда практическія цѣли занятій словесностью стали уступать теоретическимъ элементамъ общаго образованія. Риторика Кошанскаго насчитываетъ двадцать четыре «источника изобрѣтенія» или «общихъ мѣстъ» (топики), имѣющихъ примѣненіе во всякомъ сочиненіи. Частной ихъ комбинаціей, примѣняемой по преимуществу къ такъ назыв. амплификаціи (I, 670), является X. Составъ ея неустойчивъ; обыкновенно въ нее входятъ слѣдующія части: 1) вступленіе, 2) причина, 3) противоположеніе, 4) подобіе, 5) примѣръ, 6) свидѣтельство и 7) заключеніе. Сборники X. были популярны; изъ нихъ древнѣйшіе составлены риторами Гермогеномъ и Афтоніемъ. *А. Г.*

Хробакъ (Рудольфъ Chrobak)—медикъ, род. въ 1843 г., учился въ Вѣнѣ, послѣ защиты диссертаціи назначенъ въ 1873 г. приватъ-доцентомъ тамошнемъ университетѣ приватъ-доцентомъ, а въ 1879 г. экстраординарнымъ, въ 1889 г.—ординарнымъ профессоромъ акушерства и гинекологіи. Важнѣйшіе труды: «Die mikroskopische Anatomie des Uterus» (въ Strickers «Handbuch der Lehre von den Geweben des Menschen und der Tiere», Лпц. 1869—72); «Untersuchungsmethoden und gynäkologische Therapie» (въ Pitha-Billroths «Handbuch der Frauenkrankheiten», Штутг., 1885). Съ А. Росторнъ онъ издалъ: «Die Erkrankungen der weiblichen Geschlechtsorgane» (въ Nothnagels «Specieller Pathologie und Therapie», т. XX, Вѣна, 1896, сл.) и мног. друг.

Хродегангъ (Chrodegang) — епископъ Меца, знатнаго происхожденія; былъ референдаріемъ при франкскомъ дворѣ въ управленіе Карла Мартелла; въ 753 г. сопровождалъ въ франкское государство, по порученію Пипина, папу Стефана II, преслѣдуемаго лангобардами; былъ за это назначенъ архіепископомъ, умеръ въ 766 г. X.—авторъ перваго устава для франкскаго духовенства. Задачей его было воспитаніе одичалаго франкскаго духовенства согласно строгимъ требованіямъ церкви. Послѣ смерти X. его уставъ былъ сначала утвержденъ Карломъ Великимъ, въ 789 г., потомъ Людовикомъ Благочестивымъ на синодѣ въ Аахенѣ, въ 816 г., и постепенно введенъ почти во всѣхъ городахъ франкскаго государства.—Ср. Schmitz, «Chrodegangi Mettensis regula» (Ганнов., 1889).

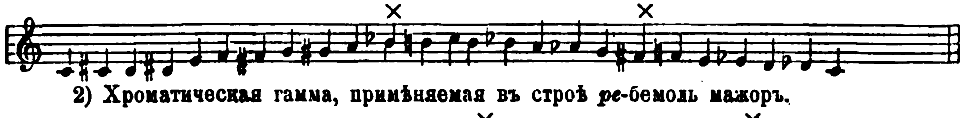
Хроматизмъ—см. Цвѣтоощущеніе.

Хроматинъ — красящееся основными анилиновыми и нѣкоторыми другими такъ назыв. ядерными красками вещество животной и растительной клѣтки (Флеммингъ, 1880). По составу своему X. близокъ къ нуклеину, представляющему въ свою очередь соединеніе, относимое къ группѣ протеидовъ Гоппе-Зейлера, т. е. такихъ бѣлковыхъ веществъ, которыя при разложеніи даютъ бѣлковое вещество и еще какое нибудь не бѣлковаго характера. Такъ типичный нуклеинъ представляетъ собой соединеніе бѣлка и нуклеиновой, богатой фосфоромъ кислоты (по Альтману); Гейденгайнъ отличаетъ X. собственно или по его терминологіи базихроматинъ, красящійся основными и ядерными красками, и оксихроматинъ, красящійся подобно протоплазмѣ кислыми анилиновыми и вообще протоплазматическими красками. Эти зернистости, иначе лантаиновыя, встрѣчаются какъ въ хроматинной части, такъ и въ ахроматинной части ядра. Весьма вѣроятно, что

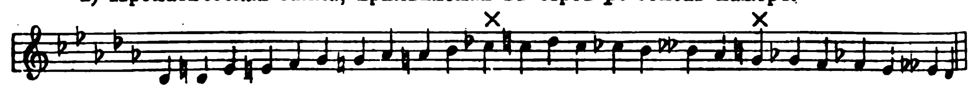
базихроматинъ и оксихроматинъ, а равно и протоплазма могутъ путемъ химическаго измѣненія переходить другъ въ друга. Впрочемъ, надо думать, что подъ именемъ Х. мы разумѣемъ вещества не одинаковаго химическаго состава. Мишеръ далъ для нуклеина эмпирическую формулу $C_{29}H_{49}N_9Ph_3O_{22}$, но послѣдующіе анализы дали несогласные результаты. Повидимому, есть хроматинные элементы, содержащіе максимальное количество фосфора (9—10%) и несодержащіе вовсе бѣлка, такъ что они состоятъ на-чисто изъ нуклеиновой кислоты. Таковы ядра живчиковъ, повидимому. Большинство ядеръ, однако, состоитъ изъ нуклеина, содержащаго немного бѣлка. Наконецъ, оксихроматинъ, а равно вообще ахроматинная субстанція содержитъ большое количество бѣлка. Наконецъ, нуклеины, содержащіе минимальное количество фосфора (0,5°—1%), встрѣчаются не только въ ядрѣ, но и въ протоплазмѣ (вителлинъ, казеинъ). Такимъ образомъ, становится понятнымъ переходъ нуклеиновъ протоплазмы въ нуклеины ядра путемъ увеличенія входящаго въ составъ ихъ фосфора и уменьшенія бѣлка. Но очевидно также, что понятіе о нуклеинѣ при такомъ взглядѣ расширяется и уже не совсѣмъ подходитъ подъ вышеданное опредѣленіе. *В. М. Ш.*

Хроматическая гамма — состоитъ изъ 12 ступеней, отстоящихъ на хроматическіе и діатоническіе полутоны. Х. гамма бываетъ восходящая и нисходящая и примѣняется во всѣхъ строяхъ. Письмо этой гаммы находится въ зависимости отъ хроматическихъ ключевыхъ знаковъ строя, въ которомъ Х. гамма примѣняется. Общее правило письма этой гаммы заключается въ томъ, что въ восходящей Х. гаммѣ пользуются знаками повышенія: діэзомъ, дубльдіэзомъ и, при бемоляхъ въ ключѣ—бекаромъ; въ нисходящей — знаками пониженія: бемолемъ, дубль-бемолемъ, а при діэзахъ въ ключѣ — бекаромъ, при чемъ ключевые знаки входятъ въ составъ Х. гаммы. Въ восходящей Х. гаммѣ, примѣняемой въ *до* мажоръ, не ставятъ *ля* діэзъ, замѣняя его нотою *си* бемоль; въ нисходящей—не ставятъ *соль* бемоль и замѣняютъ его нотою *фа* діэзъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ восходящей хроматической гаммѣ, примѣняемой въ мажорномъ строѣ, повышенная шестая ступень діатонической гаммы замѣняется пониженной седьмой (передъ діатоническимъ полутономъ мажорной гаммы), а въ нисходящей пониженная пятая ступень замѣняется повышенной четвертой (передъ діатоническимъ полутономъ мажорной гаммы).
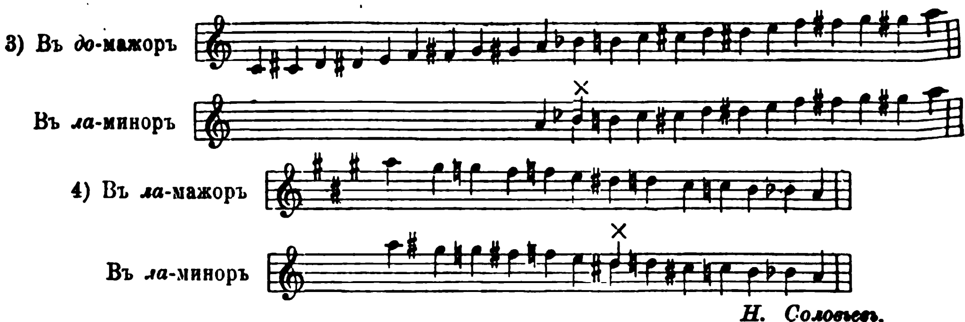
1) Хроматическая гамма, примѣняемая въ строѣ *до*-мажоръ.

2) Хроматическая гамма, примѣняемая въ строѣ *ре*-бемоль мажоръ.

Въ Х. восходящей гаммѣ въ минорѣ пользуются письмомъ восходящей Х. гаммы соотвѣтствующаго мажора, въ нисходящей — письмомъ нисходящей Х. гаммы одноименнаго съ миноромъ мажора. Такимъ образомъ въ минорѣ въ восходящей Х. гаммѣ повышенная первая ступень (діатонической мажорной гаммы) замѣняется пониженной второй, а въ нисходящей пониженная пятая (діатонической минорной гаммы) замѣняется повышенной четвертой; напр. въ Х. восходящей гаммѣ, примѣняемой въ строѣ *ля* миноръ, *ля* діэзъ замѣнятся нотою *си* бемоль, а въ нисходящей *ми* бемоль замѣняется нотою *ре* діэзъ.

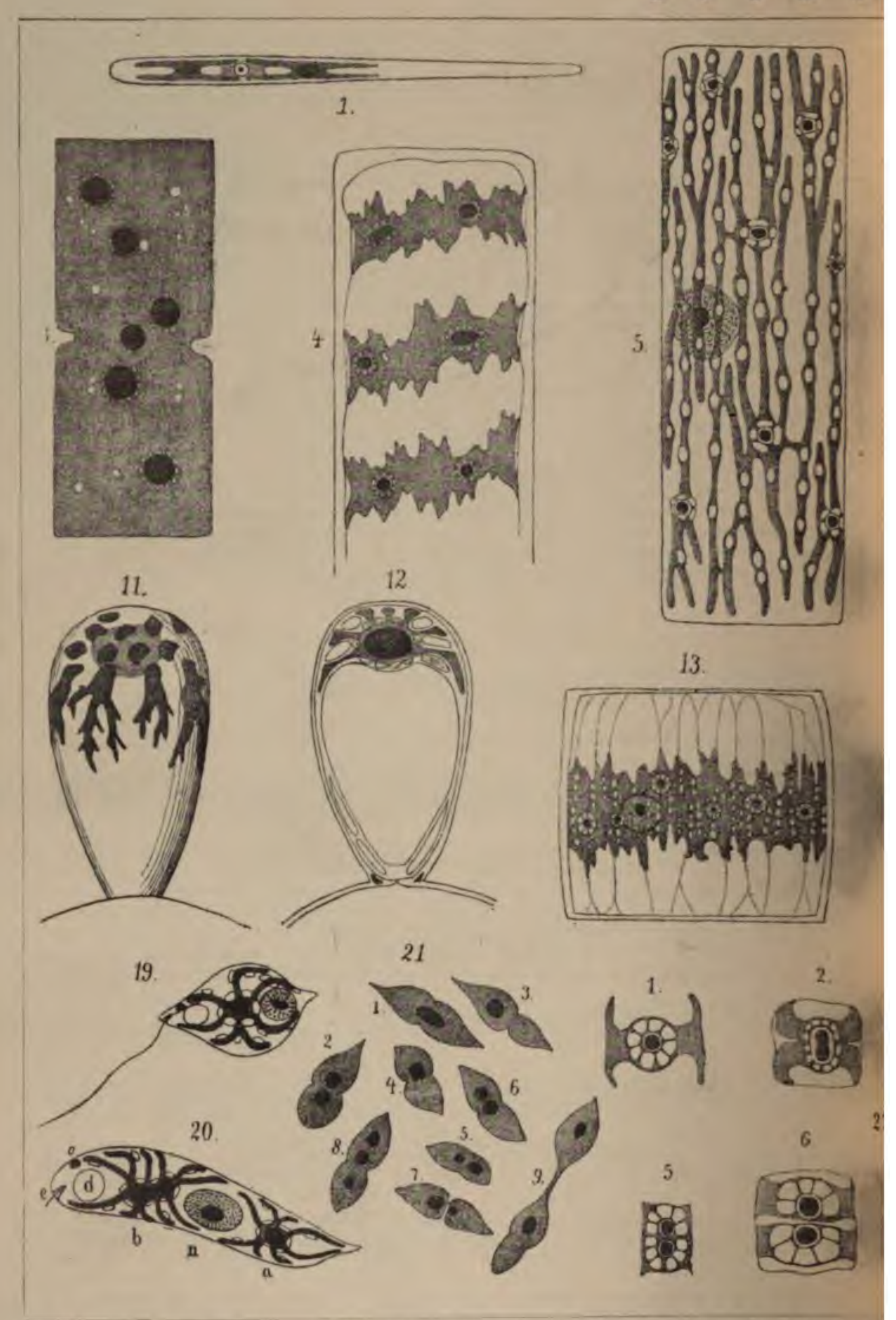

Н. Соловьевъ.

Хроматическій полутонъ — см. Полутонъ.

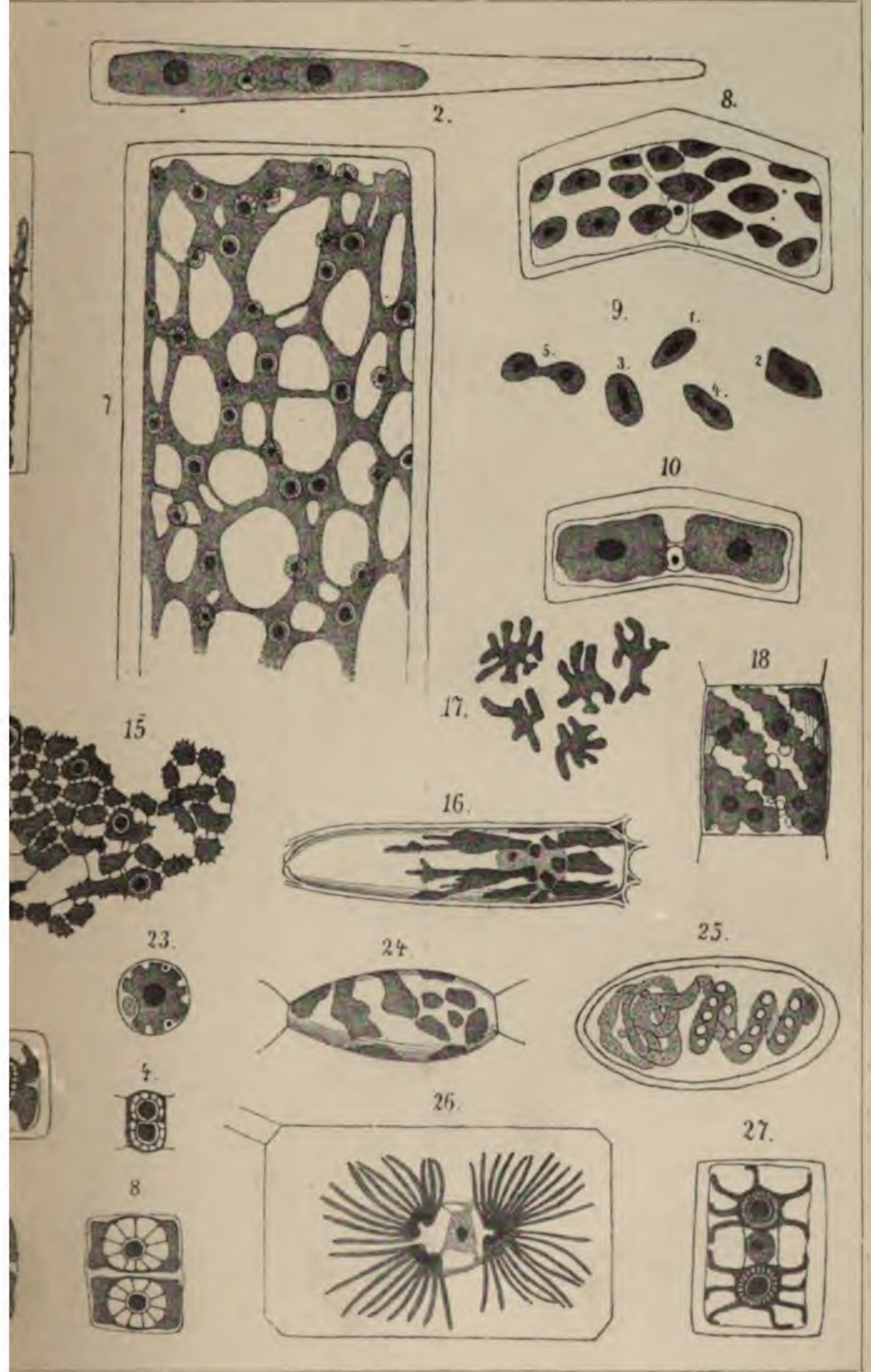
Хроматическая поляризація — см. Поляризація.

Хроматіумъ (Chromatium)—родъ сѣрныхъ бактерій, установленъ Perty. Клѣтки у бактерій этого рода цилиндро-эллиптическія или просто эллиптическія. Извѣстны 7 видовъ, всѣ содержатъ пигментъ—бактереопурпуринъ. Наиболѣе крупный видъ Chromatium Warmingii (Cohn) Mig. достигаетъ 15—20 μ длины и 8 μ ширины. тѣло слабо-красноватое; слѣдующій крупный видъ Chromatium Okeni (Ehrenberg) Perty — достигаетъ длины въ

1, 2. Licmophora flabellata, 2 хроматофора, разсматриваемые со стороны створки и со стороны поясѣ
ными зернами крахмала (ув. 800). 4. Хроматофоръ спирогиры (spec.?) (ув. 800). 5, 6. Oedogonium sp.
щіеся и дѣлящіеся хроматофоры и пиреноиды (ув. 800). 10. X. Achnanthes subsessilis. 11, 12. Helmint
13, 14. Draparnaldia glomerata. X крупной (стеблевой) и мелкой (вѣтви) клѣтокъ (ув. 800). 15. X. Val
bilis (400). 19. X. Euglena viridis (800). 20. Euglena oxyuris X. b. начинаетъ дѣлиться (800). 21. Дѣля
mucosa. 23. X. Porphyridium cruentum (1400). 24. X. Batrachospermum moniliforme (1400). 25. Зигота с
Striatella unipunctata (

ФОРЫ.

ѣ ядро (ув. 200). 3. Mesocarpus scalaris. Хроматофоръ (внѣ клѣтки) съ пиреноидами, окружен-
роматофорами (ув. 800). 7. Cladophora arcta; то же (ув. 800). 8, 9. Achnanthes longipes. Не дѣля-
rea. Клѣтка съ Х., разсматриваемая съ поверхности и въ оптическомъ разрѣзѣ (увел. 800).
a (800). 16. Х. Nemalion multifidum (800). 17. Х. Podosira Montagnei (800). 18. Х. Urospora mira-
еноиды Bryopsis plumosa (800). 22. Дѣлящіеся Х., пиреноиды и крахмальныя зерна Hyalotheca
nchonema sp.), Х. женскій и разрушающійся, становящаяся желтымъ мужской (ув. 800). 26. Х.
gnema sp. (800).

7,5—15 μ, при ширинѣ въ 5—6,3 μ; снабженъ тремя жгутиками, окрашенъ въ розово-красный цвѣтъ. Самый мелкій видъ Chromatium minutissimum Winogradsky едва достигаетъ 1—1,2 μ, окраски вслѣдствіе малой величины организма не замѣтно, но скопленія ихъ окрашены въ кроваво-красный цвѣтъ. Ср. Migula, «System der Bakterien» (II, 1900).

Б. И.

Хроматофоры (носители окраски)— этимъ именемъ можно назвать всѣ окрашенныя тѣла, заключающіяся въ клѣткахъ растеній, но спеціально имъ называются таковыя, заключающіяся въ клѣткахъ водорослей (см.), въ отличіе отъ хлорофилльныхъ зеренъ (см.) и хромопластовъ (см.), заключающихся въ клѣткахъ высшихъ растеній. Въ то время какъ у послѣднихъ носители хлорофилла имѣютъ столь постоянную форму, у водорослей форма ихъ до крайности разнообразна; въ этой группѣ встрѣчается большое разнообразіе хлорофиллоноснаго снаряда, при чемъ самый совершенный представляютъ зеленыя зерна, которыя, начиная со мховъ, мы встрѣчаемъ у всѣхъ высшихъ растеній. Только Х. зеленыхъ (см.) водорослей содержатъ лишь 1 хлорофиллъ, у всѣхъ незеленыхъ находится еще какой либо фикохромъ (см.), и по цвѣту бурые Х. называются меланофоры или феофоры (феопласты), красные—эритрофоры (родопласты) и т. д. Всѣ водоросли, за исключеніемъ синезеленыхъ (см.), Х. которыхъ представляютъ спорный вопросъ, имѣютъ рѣзко оформленные Х.; какъ хлорофиллъ (см.), такъ и фикохромы (смѣсь этихъ 2-хъ пигментовъ въ Х. называется хромофилломъ) никогда не распредѣлены равномѣрно по всей плазмѣ. Простѣйшія водоросли (зеленыя, діатомовыя, см., относимыя къ флагеллатамъ хризомонады, см., эвглены и т. д.) содержатъ Х., имѣющіе видъ пластинокъ, заключающихся въ плазмѣ клѣтокъ. Пластинки эти иногда цѣльныя, съ цѣльными краями, напр., у близкаго къ р. спирогирѣ мезокарпуса (табл. фиг. 3) у діатомовой Nitzschia, у десмидіевой (см.) Mesotaenium и т. д. У другихъ края съ вырѣзками острыми или тупыми, волнистые, завитые и т. д. (фиг. 13 и т. д.). Х. часто бываютъ продырявлены (фиг. 7); такъ что имѣютъ видъ сѣтки (фиг. 7), иногда вырѣзки ихъ развиты настолько, что они принимаютъ расчлененную форму, при чемъ Х. дробится (фиг. 5, 6). У многихъ водорослей пластинка Х. облегаетъ часть внутренней стѣнки клѣтки, расположена стѣнкоположно (фиг. см., напримѣръ, Улотриксовыя, также табл. фиг. 14), при чемъ облегаетъ, или почти всю стѣнку на подобіе кольца или пояска (Ulothrix zonata), или только часть ея (другія Ulothrix и т. д.). У нѣкоторыхъ водорослей, напр. у спирогиры (фиг. 4), Х. въ видѣ ленты, облегающей цилиндрическую клѣтку по спирали; такихъ лентъ одна или нѣсколько. У сфероплеи (см. такъ же фиг.) въ клѣткѣ—нѣсколько кольцевидныхъ Х. Одинъ или нѣсколько пластинчатыхъ Х. съ вырѣзками находится у многихъ діатомей (фиг. 12), хризомонадъ (см.) и т. д. У нѣкоторыхъ Cladophora продырявленная пластинка даетъ выросты внутрь клѣтки, образующіе тамъ сѣть. Выросты пластинки сильно развиты у десмидіевыхъ у многихъ водорослей, напр. у всѣхъ бонгіевыхъ, hormidium (см. Улотриксовыя и т. д.). Х. съ выростами имѣетъ звѣздчатую форму (фиг. 19, 23), при чемъ звѣздчатый Х. бываетъ иногда двойной (Zygnema фиг. 27, Striatella фиг. 26, Euglena фиг. 20). У сифоновой водоросли Valonia Х. состоитъ изъ пластинокъ, соединенныхъ между собой короткими нитями (фиг. 15). У шаровидныхъ клѣтокъ (Protococus, Palmella, хламидомонады) Х. окружающій клѣтку бываетъ сильно утолщенъ, такъ что самъ принимаетъ почти полную форму шара. У всѣхъ высшихъ водорослей (харовыя, почти всѣ темноцвѣтныя и флоридеи—см.) хроматофоры состоятъ изъ многихъ находящихся въ каждой клѣткѣ мелкихъ округлыхъ или неправильной формы тѣлъ (фиг. 24). Среди мховъ лишь печеночникъ Anthoceros имѣетъ Х., остальные всѣ хлорофилльныя зерна. Хотя каждый видъ среди водорослей имѣетъ присущій ему опредѣленнаго строенія Х., но форма ихъ отчасти измѣняется отъ физіологическихъ условій (ср. Фаминцынъ, «Die Wirkung d. Lichtes auf Spirogyra» въ «Bull. Acad. S.-Petersb. XII, 1868). Положеніе Х. измѣняется такъ же какъ и хлорофилльныхъ зеренъ отъ освѣщенія. Пластинка мезокарпа, напримѣръ, смотря по силѣ освѣщенія, то располагается плашмя къ падающимъ лучамъ (при умѣренномъ свѣтѣ), то становится ребромъ къ нимъ (при сильномъ). Какъ всѣ хлоропласты (см.), Х. *никогда не образуются въ клѣткахъ вновь, а происходятъ черезъ дѣленіе*, которое происходитъ при помощи перетяжекъ (фиг. 9, 20, 21, 22), раздѣляющихъ Х. на 2 и болѣе равныхъ или неравныхъ частей. Основа Х. безцвѣтная, плазматическая и окрашенное вещество расположено въ ней лишь участками. Отношеніе окрашеннаго вещества къ основѣ, тонкое строеніе ея и т. д., окончательно еще не выяснены и представляютъ вопросы спорные и крайне трудные. У многихъ водорослей, за исключеніемъ харовыхъ, большинства красныхъ и темноцвѣтныхъ (см.), нѣкоторыхъ зеленыхъ и т. д., находятся въ Х. особыя безцвѣтныя, большей частью сильно преломляющія свѣтъ тѣла, такъ назыв. пиреноиды (фиг. 3, 4, 5 и т. д.; πυρήν — зерно). Состоятъ они изъ вещества, по своимъ реакціямъ подобнаго веществу ядра (см.), хроматину, особенно же веществу ядрышка. Они дѣлятся, такъ же какъ и Х., черезъ перетяжку (фиг. 22), хотя Шмитцъ доказываетъ и новообразованіе ихъ въ клѣткахъ. Эти тѣла окружены крахмальными зернами (фиг. 22 и др.) у тѣхъ водорослей, у которыхъ послѣдній находится. Крахмалъ у водорослей образуется изъ Х. приблизительно такъ же, какъ и изъ хлорофилльныхъ зеренъ. Мало изученныя тѣла, крахмалъ бурыхъ и красныхъ водорослей, парамилонъ и т. д. образуются не прямо изъ Х. Всѣ клѣтки водорослей обладаютъ Х., въ безцвѣтныхъ они лишь безцвѣтны или слабо окрашены; въ тѣхъ клѣткахъ, которыя, вслѣдствіе физіологическаго приспособленія

становятся безцвѣтными (волоски, части мужскаго полового аппарата и т. д.), Х. обезцвѣчиваются и разрушаются. Х. находятся всегда и въ спорахъ, покоющихся спорахъ и т. д. При копуляціи спирогиры въ зиготу—переходитъ какъ Х. женской клѣтки, такъ и мужской. Первый остается въ зиготѣ, а послѣдній постепенно обезцвѣчивается и разрушается (фиг. 25). Изслѣдованіе Х. и пиреноидовъ весьма затруднительно; долгое время, напр., считали, что пигментъ у водорослей находится не въ Х., а въ плазмѣ, пиреноиды вслѣдствіе оптическаго обмана считали окрашенными и т. д. Для изученія Х. всего болѣе сдѣлалъ Шмитцъ (Fr. Schmitz, «Die Chromatophoren der Algen», Боннъ, 1882). Важны также излѣдованія В. Ф. Хмѣлевскаго, посвященныя Х. и пиреноидамъ: «О конъюгаціи у Spirogyra» въ «Прот. Варшавск. Общ. Естеств. (1890); «О строеніи и размноженіи пиреноидовъ» (тамъ же, 1895); «Къ вопросу о строеніи и физіологической роли пиреноидовъ» (тамъ же); «О пиреноидахъ» («Дневн. X съѣзда русск. естеств. и врач. въ Кіевѣ», 1898); «Eine Notiz über das Verhalten d. Chlorophyllbänder in den Zygoten d. Spirogyra-Arten» («Bot. Zeit.», 1890). Внѣ Х. у водорослей находится лишь заключенный въ масляныхъ капляхъ красный или желтый каротинъ (гематохромъ) и похожій на пигменты высшихъ растеній, растворенный въ клѣточномъ сокѣ фіолетовый пигментъ фикопурпуринъ (у конъюгатъ).

Н. Гайдуковъ.

Хроматофоры — названіе это примѣняется какъ къ нѣкоторымъ пигментнымъ клѣткамъ, такъ и къ частямъ клѣтокъ (какъ животныхъ, такъ и растительныхъ), содержащихъ пигментъ. Чаще Х. встрѣчаются у растеній (см. предыдущую статью Н. Гайдукова), но они описываются также у простѣйшихъ, особенно у жгутиконосцевъ. Затѣмъ наименованіе хроматофора примѣняется обыкновенно къ пигментнымъ клѣткамъ, обусловливающимъ измѣненіемъ своей формы игру цвѣтовъ у животныхъ. Клѣтки эти не всегда обладаютъ способностью къ измѣненію формы. Если въ однихъ случаяхъ сокращеніе Х. легко наблюдается, благодаря прозрачности кожи животнаго (напр. у головоногихъ), то въ другихъ—измѣненія формы самой клѣтки можетъ и не происходить — происходитъ лишь перемѣщеніе пигмента въ ней: онъ то концентрируется въ центральной части клѣтки, то распространяется по ней и по ея вѣтвистымъ отросткамъ, вѣроятно, вслѣдствіе возникающихъ въ протоплазмѣ клѣтки токовъ. Таковъ механизмъ измѣненія цвѣта у хамелеона и, вѣроятно, многихъ позвоночныхъ. Какъ въ случаѣ сокращенія самихъ клѣтокъ, такъ и въ случаѣ сконцентрированія пигмента происходитъ измѣненіе окраски. Явленія эти наблюдаются какъ у безпозвоночныхъ, такъ и рыбъ, амфибій и рептилій. Х. головоногихъ наиболѣе сложной формы. Каждая клѣтка окружена соединительно-тканной капсулой, отъ которой по радіусамъ (лишь въ плоскости параллельной поверхности кожи) расходятся тонкіе тяжи, по мнѣнію однихъ, соединительно-тканные, по мнѣнію другихъ—мышечные. Послѣднее воззрѣніе предполагаетъ, что мышечные пучки активно растягиваютъ капсулу и слѣд. Х., и сокращеніе клѣтки при этомъ происходитъ вслѣдствіе упругости капсулы, ея сжимающей. Другіе думаютъ, что активная роль при сокращеніи принадлежитъ самой клѣткѣ, а капсула и соединительно-тканные тяжи пассивно слѣдуютъ за ея измѣненіями. Иннервируются Х. вѣтвями, идущими отъ паллеальныхъ нервовъ. Въ другихъ случаяхъ Х. (иначе хроматобласты) не имѣютъ такой капсулы и представляются въ видѣ разнообразной формы клѣтокъ, часто сильно вѣтвистыхъ и содержащихъ разнообразные пигменты. Такъ у хамелеона Келлеръ отличаетъ черные Х. или меланофоры, красные—эритрофоры, желтые—ксантофоры и наконецъ охрофоры, которые при падающемъ свѣтѣ имѣютъ голубой или зеленый оттѣнокъ. Сокращеніе Х. возможно, какъ при непосредственномъ ихъ раздраженіи (свѣтомъ, электричествомъ и т. п.), такъ и въ зависимости отъ нервной системы. Впрочемъ, Х. называютъ, напр., даже звѣздчатыя скопленія пигмента между эпидермическими клѣтками въ кожѣ человѣка и приматовъ, тогда какъ эти скопленія вовсе не представляютъ собой клѣтокъ, а лишь отложенія пигмента. Послѣднее примѣненіе термина, конечно, неправильно. Относительно происхожденія Х. и пигментныхъ клѣтокъ вообще думаютъ, что они представляютъ собой мезодермическіе элементы и, если попадаются въ эктодермическихъ слояхъ, то зашли туда изъ болѣе глубоколежащихъ частей организма. Точно также и отложенія пигмента между клѣтками эпидермиса у позвоночныхъ нѣкоторыми приписывается дѣятельности мезодермическихъ клѣтокъ, туда заползшихъ и подвергшихся разрушенію. Самый процессъ образованія пигмента сравниваютъ съ экскреторной дѣятельностью организма, почему иногда пигментныя клѣтки называютъ также экскретофорами. *В. Шимкевичъ.*

Хромацитометръ Биццоцеро — спеціальный аппаратъ для счисленія кровяныхъ шариковъ.

Хромгельбъ — см. Краски минеральныя и Кронъ.

Хромгрюнъ—см. Хромовая зелень.

Хромиды (Chromidae)—семейство рыбъ, принадлежащее къ подотряду сростноглоточныхъ (Pharyngognathi, см.) въ отрядѣ костистыхъ рыбъ. Тѣло Х. удлиненное и высокое, покрыто большой частью ктеноидными чешуями. Боковая линія прерванная. 1 спинной плавникъ, заднепроходній плавникъ съ 3 твердыми и нѣсколькими мягкими лучами; брюшные плавники съ 1 твердымъ и 5 мягкими лучами и находятся далеко впереди. Зубы на челюстяхъ маленькіе, небо безъ зубовъ; 4 жаберныя дуги. Семейство Х. заключаетъ 19 родовъ и болѣе 100 видовъ; все это—мелкія, прѣсноводныя рыбы, водящіяся въ тропической Африкѣ, Америкѣ и въ Индіи; онѣ питаются частью растительной, частью животной пищей. Центральный родъ Chromis заключаетъ рыбъ со сплющеннымъ съ боковъ тѣломъ, покрытымъ довольно большими ци-

клоидными чешуями; жаберная крышка покрыта чешуями. Спинной плавникъ съ многочисленными твердыми лучами; зубы сжаты съ боковъ. Около 20 видовъ этого рода живетъ въ Африкѣ и Палестинѣ. Chr. niloticus, называемый туземцами бульти, имѣетъ въ спинномъ плавникѣ 15—18 твердыхъ и 12—14 мягкихъ лучей, въ заднепроходномъ 3 твердыхъ и 9—11 мягкихъ. Чешуи образуютъ 33 поперечныхъ ряда; зубы очень маленькіе; оливково-зеленаго цвѣта съ серебристымъ блескомъ; на жаберной крышкѣ съ черныімъ пятномъ; мягкія части непарныхъ плавниковъ съ бѣловатыми пятнами и черноватыми полосками; длина 50—55 стм. Живетъ въ Нилѣ и питается растеніями. Другой видъ Chr. tristrami живетъ въ соленыхъ озерахъ восточной части Сахары. *М. Р.—К.*

Хромированіе—см. Хроомовыя протравы.

Хромистая сталь.—Хромъ, подобно углероду, обладаетъ свойствомъ значительно повышать твердость стали и увеличивать предѣлъ ея упругости. Вліяніе это обнаруживается уже при содержаніи хрома въ 1%; съ наибольшею же интенсивностью оно проявляется при содержаніи хрома въ 2—2½%. При испытаніи на разрывъ образцовъ изъ закаленной Х. стали, они оказываютъ иногда сопротивленіе до 140 кгр. на кв. мм., притомъ при большемъ удлиненіи, чѣмъ обыкновенные стальные образцы съ тѣмъ же содержаніемъ углерода. Имѣя въ не закаленномъ состояніи изломъ, ничѣмъ не отличающійся отъ излома обыкновенной углеродистой стали, Х. сталь принимаетъ послѣ закалки изломъ чрезвычайно тонкозернистый съ шелковистымъ блескомъ. Самый закалъ проникаетъ въ ея массу болѣе глубоко, чѣмъ въ обыкновенной стали. Въ обработкѣ Х. сталь весьма тверда, такъ что не можетъ быть употребляема на изготовленіе издѣлій, требующихъ обработки рѣжущими инструментами. За то рѣзцы, изготовленные изъ нея, отличаются необычайной стойкостью и могутъ рѣзать самые твердые металлы. Однако же, при большомъ содержаніи хрома, кромки рѣзцовъ изъ Х. стали легко выкрашиваются; поэтому содержаніе хрома въ инструментальной стали рѣдко доводятъ свыше 1,5%. Ощутительный недостатокъ Х. стали составляетъ ея полная неспособность свариваться, объясняющаяся тѣмъ, что окись хрома весьма тугоплавка. Въ малыхъ дозахъ примѣсь хрома повышаетъ крѣпость желѣза, не вызывая его хрупкости, почему хромъ подмѣшивается нерѣдко даже къ обыкновенному литому желѣзу, назначаемому для строительныхъ работъ. Издѣлія изъ Х. стали нуждаются въ тщательномъ отжигѣ, который приводитъ предѣлъ упругости, повышенный закалкою, къ нормальной его величинѣ. На образованіе усадочныхъ раковинъ примѣсь хрома вліянія не оказываетъ.—Нагрѣваніе Х. стали, при ея обработкѣ, должно производиться съ особою осмотрительностью, такъ какъ она гораздо сильнѣе, чѣмъ обыкновенная углеродистая сталь, склонна пережигаться, а въ пережженномъ состояніи принимаетъ грубозернистый изломъ и дѣлается весьма хрупкою. Присаживаніе Х. желѣза къ расплавленной ваннѣ въ мартеновской печи, въ которой металлъ открытъ дѣйствію кислорода воздуха, крайне трудно, такъ какъ хромъ жадно соединяется съ кислородомъ. Поэтому лучшіе сорта Х. стали изготовляются способомъ тигельной плавки, въ герметически замкнутыхъ тигляхъ. Первые опыты надъ Х. сталью сдѣланы были въ 1875 г. французскимъ заводомъ въ Unieux (Loire), а съ 1877 г. заводъ этотъ сталъ производить Х. сталь уже въ фабричныхъ размѣрахъ. Вообще и по настоящее время главнымъ производителемъ Х. стали для всей Европы является Франція. Примѣненіе Х. стали довольно разнообразно. Изъ нея выдѣлываются: артиллерійскіе снаряды, блиндажные листы, пружины и т. п. Главное же ея примѣненіе состоитъ въ выдѣлкѣ изъ нея всевозможныхъ рѣжущихъ инструментовъ. Металлургическіе заводы изготовляютъ обыкновенно три разновидности Х. инструментальной стали: 1) очень твердую, 2) твердую и 3) вязкую. Изъ первой равновидности изготовляются рѣзцы для обработки закаленнаго чугуна, закаленныхъ снарядовъ, ожесточившихся отъ тренія о рельсы колесныхъ бандажей, твердыхъ горныхъ породъ и т. п. Такіе рѣзцы калятся безъ отпуска или съ отпускомъ не далѣе соломенножелтаго цвѣта. Они не должны подвергаться ударамъ, иначе легко выкрашиваются. Вторая разновидность Х. стали употребляется на выдѣлку обыкновенныхъ рѣзцовъ токарныхъ, строгальныхъ, сверлильныхъ и проч., примѣняемыхъ въ нормальномъ обиходѣ механическихъ заводовъ. Наконецъ, третья ея разновидность идетъ на выдѣлку такихъ инструментовъ, которые должны испытывать сильные удары и сотрясенія, какъ то: зубилъ, дыропробивныхъ пуансоновъ, штампъ, котельныхъ подбоекъ и т. п. Она превосходно закаливается и въ закаленномъ видѣ, при большой твердости, отличается и большою вязкостью, почему рѣзцы изъ нея выстаиваютъ безъ заправки весьма долго.— Въ послѣднее время, однако же, начали высказываться мнѣнія относительно преувеличенности вліянія на сталь, приписываемаго хрому. Такое мнѣніе высказалъ, между прочимъ и проф. Ледебуръ, основываясь на опытахъ Гове, который, испытавъ 12 образцовъ Х. стали, нашелъ, что 6 изъ нихъ оказали абсолютную крѣпость не большую по сравненію съ обыкновенною сталью; 3 образца оказали крѣпость даже низшую и лишь 3 остальные оказались нѣсколько крѣпче обыкновенныхъ стальныхъ, съ тѣмъ же содержаніемъ углерода. Продажная стоимость Х. стали значительно выше, нежели обыкновенной. *В. С. Кнаббе.* Δ.

Хромистая шпинель—см. Шпинель.

Хромистый желѣзнякъ (хромитъ) —минералъ правильной системы. Кристаллы встрѣчаются рѣдко; обыкновенно руда встрѣчается плотными массами, образуя иногда мощные пласты, гнѣзда, жилы, которыя большею частью залегаютъ въ перидотитовыхъ (оливиновыхъ) породахъ, процессу метаморфизаціи которыхъ и обязаны своимъ

происхожденіемъ Х. желѣзняки. Изломъ несовершенно — раковистый или неровный. Цвѣтъ буроваточерный. Блескъ слабометаллическій, слегка жирный. Въ очень тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ буроватокраснымъ цвѣтомъ. Нѣкоторые куски слабо магнитны. Тверд. 5,5. Уд. вѣсъ 4,4—4,6. Передъ паяльною трубкою не плавится, въ возстановительномъ пламени становится магнитнымъ. Съ бурой и фосфорной солью даетъ реакціи хрома и желѣза. Сплавленный съ селитрой растворяется въ водѣ, окрашивая растворъ въ желтый цвѣтъ; растворъ даетъ реакцію на хромъ. Кислотами не разлагается. Химическій составъ — $[(Cr, Fe)O^2]^2(Fe, Cr)$, причемъ содержаніе хрома обыкновенно 40—65%, желѣза 20—39%. Мѣсторожденія хромита чрезвычайно многочисленны: въ Россіи очень много хромитовъ на восточномъ склонѣ Урала. Особенно значительныя: Сарановская гора (Бисерскій округъ), Корельское, Полдневское, Сысертское, Уральскія, Каркадинскія и друг. мѣсторожденія. Кромѣ Россіи встрѣчается и во многихъ другихъ странахъ. Разрабатывается и употребляется для приготовленія хромистой стали, хромовыхъ красокъ, различныхъ хромовыхъ препаратовъ.

Хромитъ—см. Хромистый желѣзнякъ.

Хромовая желть — см. Кронъ и Краски минеральныя.

Хромовая зелень или *хромгрюнъ* — по химическому составу отвѣчаетъ болѣе или менѣе чистому гидрату окиси хрома. Въ настоящее время въ красильной практикѣ употребляется сравнительно рѣдко. Въ ситцепечатномъ дѣлѣ замѣнена зеленью Гинье (см. Веръ-гинье и Зеленыя краски), которая обладаетъ болѣе яркимъ и интензивнымъ зеленымъ цвѣтомъ. Прежде подъ именемъ «Х. зелени» было также извѣстно зеленое окрашиваніе, образуемое дѣйствіемъ горячаго раствора мышьяковонатріевой соли на ткань, пропитанную растворомъ какой-нибудь Х. соли. Такимъ путемъ получался очень красивый зеленый цвѣтъ, не измѣнявшій своего оттѣнка даже и при вечернемъ освѣщеніи. Въ виду сильной ядовитости употребленіе этой краски въ большинствѣ европейскихъ государствъ воспрещено закономъ. Крашеніе гидратомъ окиси хрома примѣняется преимущественно для шерстяныхъ издѣлій, при этомъ ткань пропитывается крѣпкимъ растворомъ хромпика и затѣмъ пропускается черезъ растворъ кислой сѣрнистонатріевой соли. Повторяя эту операцію нѣсколько разъ, получаютъ болѣе сытые оттѣнки цвѣта. Подъ названіемъ «Х. зелень» въ продажу поступаетъ также искусственный органическій пигментъ, представляющій темно-бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ зеленовато-синимъ цвѣтомъ. Закрѣпляется при помощи протравъ. Употребляется въ ситцепечатаніи и для окрашиванія шерсти, при чемъ съ Х. протравой даетъ ярко-зеленый цвѣтъ. *А. П. Л. Δ.*

Хромовая или *австрійская* **киноварь** или *хромротъ*—см. Краски минеральныя и Кронъ.

Хромовая кислота—см. Хромъ.

Хромовая смѣсь—см. Хромъ.

Хромовская Губа — зал. Сѣв. Лед. океана, Якутской обл., Верхоянскаго окр., вдается въ материкъ на 100 вер. Первыя 50 вер. ширина ея отъ 5 до 10 вер., затѣмъ расширяется до 20 вер., образуя на зап. своей сторонѣ два залива. Въ губу впадаютъ много рѣкъ: Хрома, Лапча, Сирстахъ, Большая и Губина. Направленіе губы отъ океана съ С на ЮЮЗ. Впервые посѣтилъ Х. губу приказчикъ Булдаковъ въ 1650 г., отправившійся на кочахъ моремъ, къ р. Колымѣ, въ концѣ августа, и нашелъ ее наполненной огромными льдинами. Въ зиму 1740 г. лейтенантъ Лаптевъ ѣздилъ на р. Хрому изъ русскаго зимовья на р. Индигиркѣ.

Хромовые квасцы—см. Хромъ и Х. протравы.

Хромовый ангидридъ—см. Хромъ.

Хромовый гранатъ—см. Уваровитъ.

Хромовый турмалинъ—минералъ, разновидность турмалина (см. XXXIV, 209—211), часть окиси алюминія котораго замѣщена окисью хрома. Темнозеленаго или чернаго цвѣта. Встрѣчается на Уралѣ, рѣдко.

Хромовыя протравы. — Всего какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ тому назадъ Х. соли имѣли весьма ограниченное употребленіе какъ протравы; въ теченіе же этого сравнительно очень небольшого промежутка времени онѣ получили настолько широкое распространеніе и примѣняются такъ часто въ красильной и ситцепечатной техникѣ, что могутъ стать на ряду съ глиноземными солями. Этому обстоятельству способствовало, съ одной стороны, значительное удешевленіе Х. солей, которыя въ большомъ количествѣ стали получаться, какъ побочный продуктъ, при фабрикаціи ализарина, а съ другой—развитіе производства запарныхъ ситцевъ, гдѣ Х. соли оказались въ особенности пригодными, такъ какъ въ смыслѣ закрѣпленія волокна съ пигментомъ онѣ представляются наиболѣе совершенной протравой. Х. протравы вообще гораздо труднѣе, по сравненію съ глиноземными и желѣзными протравами, разлагаются, и потому для закрѣпленія ихъ на волокнѣ приходится прибѣгать къ содѣйствію закрѣпителей. Протравами являются только соли окиси хрома и соли хромовой кислоты.

Гидратъ окиси хрома приготовляется осажденіемъ какой-нибудь соли окиси хрома ѣдкимъ кали или ѣдкимъ натромъ; при дѣйствіи углекислыхъ щелочей въ осадокъ выпадаетъ основная углекислая окись хрома. Если осажденіе окиси хрома ведется недостаточнымъ количествомъ щелочи, то выпадающій осадокъ всегда имѣетъ зеленый цвѣтъ; при избыткѣ щелочи онъ окрашенъ въ фіолетовый цвѣтъ. Въ виду того, что этотъ фіолетовый осадокъ продолжительнымъ промываніемъ водой можетъ быть превращенъ въ зеленую модификацію, было высказано предположеніе, что фіолетовый осадокъ окиси хрома всегда содержитъ бо́льшее или меньшее количество полусвязанной щелочи. Осажденная окись хрома растворяется въ растворахъ ѣдкаго кали и ѣдкаго натра; такого рода растворы представляютъ *щелочную Х. протраву* и отличаются тѣмъ, что съ теченіемъ времени

изъ нихъ, даже при храненіи въ закрытой посудѣ, выдѣляется въ очень значительномъ количествѣ окись хрома въ осадокъ обратно. Основываясь именно на легкой разлагаемости, Кёхлинъ и рекомендуетъ этотъ растворъ какъ протраву, такъ какъ, проходя черезъ этотъ растворъ, ткань быстро и энергично поглощаетъ его, а затѣмъ, подъ разлагающимъ вліяніемъ волоконъ, гидратъ окиси хрома выдѣляется въ ихъ порахъ. Щелочной растворъ окиси хрома также начисто разлагается при кипяченіи или по прибавленіи къ нему раствора нашатыря. Осажденная на хлопчатобумажной ткани смѣсь окиси хрома и окиси желѣза представляетъ цвѣтъ «кхаки», форменный цвѣтъ англійской солдатской аммуниціи. Окрашиваніе въ этотъ цвѣтъ идетъ тѣмъ легче, что гидратъ окиси хрома обладаетъ замѣчательною способностью въ щелочномъ растворѣ способствовать растворенію другихъ, обычно нерастворимыхъ въ щелочахъ окисловъ, напр. окиси желѣза и окиси мѣди. Окись желѣза легко растворяется въ щелочномъ растворѣ окиси хрома и, что въ особенности достойно вниманія, приготовленный такимъ образомъ растворъ смѣси окисловъ обладаетъ значительно большимъ постоянствомъ, чѣмъ растворъ одной окиси хрома. Щелочной растворъ окиси хрома и окиси мѣди окрашенъ въ синій цвѣтъ; при кипяченіи выдѣляется въ осадокъ красная закись мѣди, а въ растворѣ остается хромовонатріевая или хромовокаліевая соль.

Изъ солей окиси хрома наибольшее значеніе, въ качествѣ протравы, имѣютъ *X. квасцы* $Cr_2(SO_4)_3.K_2SO_4 24H_2O$ и *сѣрнокислый хромъ* $Cr_2(SO_4)_3 18H_2O$. X. квасцы въ очень большихъ количествахъ получаются какъ побочный продуктъ при фабрикаціи ализарина изъ антрацена, а также при дѣйствіи на хромпикъ сѣрной кисл. въ присутствіи легко окисляющихся веществъ, какъ напр. спирта, сахара и т. п. Сѣрнокислый хромъ приготовляется раствореніемъ окиси хрома въ сѣрной кислотѣ. Какъ квасцы, такъ и сѣрнокислый хромъ (послѣдній, однако, только послѣ повторной кристаллизаціи изъ спирта) кристаллизуются въ фіолетовыхъ кристаллахъ, которые растворяются въ водѣ съ фіолетовымъ цвѣтомъ. При кипяченіи фіолетовый растворъ становится зеленымъ. Какъ показываютъ многочисленныя изслѣдованія, какъ протрава гораздо болѣе пригоднымъ оказывается фіолетовый растворъ. Прибавляя къ раствору сѣрнокислаго хрома растворъ ѣдкихъ, углекислыхъ, фосфорнокислыхъ, мышьяковокислыхъ или кремнекислыхъ щелочей, получаютъ осадки, которые растворимы въ избыткѣ ѣдкихъ щелочей и амміака, но при кипяченіи вновь выдѣляются изъ раствора. Прибавленіемъ ѣдкаго натра, въ количествѣ, недостаточномъ для осажденія окиси хрома, образуется рядъ растворимыхъ основныхъ солей. Эти растворимыя основныя сѣрнокислыя соли окиси хрома не разлагаются при кипяченіи, но сравнительно легко разлагаются при разбавленіи водой. Легкость разложенія ихъ находится въ прямой зависимости отъ большей или меньшей ихъ основности. Совершенно также относится и растворъ X. квасцовъ, который тоже часто употребляется какъ протрава. Въ X. квасцахъ содержится 39,3% сѣрнокислаго хрома или 15,3% безводной окиси хрома. По даннымъ Лихти и Свида, основныя соли изъ X. квасцовъ разлагаются труднѣе, чѣмъ основныя соли изъ сѣрнокислаго хрома. Повидимому, на скорость разложенія оказываетъ весьма существенное вліяніе количество сѣрнокислаго калія, находящееся въ растворѣ. По наблюденіямъ Падлера, изъ всѣхъ X. протравъ основной сѣрнокислый хромъ является наиболѣе пригодной протравой при вытравномъ крашеніи хлопчатобумажныхъ тканей. Много X. квасцовъ употребляется также для окрашиванія шерстяныхъ издѣлій, какъ пряжи, такъ и тканей, въ гладкіе цвѣта.

Тоже преимущественно въ гладкомъ крашеніи и въ ситцепечатаніи, въ послѣднемъ случаѣ какъ окислитель для вытравокъ, въ довольно значительныхъ количествахъ расходуются *хромпикъ* и *хромовонатріевая соль* (см. Хромъ). Въ присутствіи органическихъ веществъ соли эти очень легко возстановляются. Шерсть, ими пропитанная, подъ вліяніемъ свѣта, быстро измѣняетъ желтый цвѣтъ въ зеленый вслѣдствіе выдѣленія окиси хрома. Двухромовонатріевая соль въ чистомъ и безводномъ состояніи содержитъ хромовой кислоты на 8% больше, чѣмъ хромпикъ, лучше растворима въ водѣ и стоитъ дешевле, но въ виду плохой способности къ кристаллизаціи представляетъ соль менѣе постояннаго состава, чѣмъ хромпикъ. Въ виду лучшей растворимости, иногда вмѣсто хромпика, въ особенности въ вытравныхъ краскахъ по кубу, употребляется средняя хромовокаліевая соль (см. Хромъ).

Въ очень значительныхъ количествахъ при узорчатой расцвѣткѣ какъ шерстяныхъ, такъ и хлопчатобумажныхъ тканей, употребляется *уксуснохромовая соль* $Cr_2(C_2H_3O_2)_6+2H_2O$, которая приготовляется обмѣннымъ разложеніемъ уксуснокислаго свинца или кальція съ X. квасцами или же раствореніемъ гидрата окиси хрома въ уксусной кислотѣ. Растворъ уксуснокислаго хрома окрашенъ въ фіолетовый цвѣтъ и не разлагается при нагрѣваніи. При запариваніи разложеніе, однако, происходитъ почти начисто. Основныя соли, растворимыя въ водѣ, получаются прибавленіемъ къ раствору средней соли углекислыхъ или ѣдкихъ щелочей. Основныя соли разлагаются уже и при кипяченіи. Обыкновенно уксуснокислый хромъ поступаетъ въ продажу въ видѣ раствора, содержащаго 16% соли. Весьма пригодный растворъ уксуснохромовой протравы для ситцепечатнаго дѣла приготовляется осажденіемъ раствора 5 кгр. X. квасцовъ въ 8 литрахъ воды $4^1/_2$ килограммами соды, промываніемъ получающагося осадка водой и послѣдующимъ раствореніемъ его въ $2^1/_4$ литр. уксусной кислоты въ 7° Боме при 60°.

Сульфоуксуснокислый хромъ приготовляется смѣшеніемъ раствора сѣрнокислаго хрома съ недостаточнымъ для полнаго разложенія его количествомъ уксусносвинцовой соли. По даннымъ Лихти и Свида, и эти X. соли оказываются гораздо болѣе стойкими, чѣмъ глино-

земныя, и только наиболѣе основныя разлагаются при нагрѣваніи. Основной сульфоуксуснокислый хромъ, $Cr_4(SO_4)(C_2H_3O_2)_4(HO)_6$, осаждаетъ на волокно при пропитываніи имъ, высушиваніи и послѣдующемъ вызрѣваніи до 84% окиси хрома.

Ацетонитратъ хрома или *протрава Витца* можетъ быть получена смѣшеніемъ растворовъ 5 частей нормальнаго уксуснокислаго хрома и 1 части азотнохромовой соли, при чемъ выкристаллизовывается соль состава $Cr_2(NO_3)(C_2H_3O_2)_5$. Подобнаго же состава двойныя азотноуксуснохромовыя соли получаются и обмѣннымъ разложеніемъ сѣрнокислаго хрома съ уксусно- и азотнокислымъ свинцомъ. По Витцу, эта протрава приготовляется слѣдующимъ образомъ. Въ глиняный сосудъ емкостью до 30 литр. помѣщаютъ 3 кгр. мелкоистолченнаго хромпика, 4 литра воды и 2,5 л. азотной кислоты въ 36° Боме. Къ смѣси приливаютъ при постоянномъ перемѣшиваніи растворъ глицерина въ уксусной кислотѣ, содержащій 0,7 литр. глицерина въ 30° Б. въ 4 литр. уксусной кислоты въ 6° Б. Когда весь хромпикъ растворится, жидкость переливаютъ въ мѣдный котелъ и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока при разсматриваніи въ тонкомъ слоѣ она не покажется темнозеленою. Послѣ этого для охлажденія выливаютъ обратно въ глиняный сосудъ и даютъ выкристаллизоваться селитрѣ. Съ кристалловъ послѣдней сливаютъ растворъ протравы, который показываетъ около 30° по Боме. Кристаллы промываются водой и промывныя воды прибавляются къ зеленой жидкости. Глицеринъ прибавляется для возстановленія хромпика, для приданія протравѣ большей густоты и чтобы, при употребленіи ея въ ситцепечатаніи она, не такъ скоро засыхала. Основной ацетонитратъ приготовляется прибавленіемъ къ протравѣ раствора соды. Только сильно основные ацетонитраты разлагаются какъ при разбавленіи водой, такъ и при нагрѣваніи. Основной ацетонитратъ, отвѣчающій формулѣ $Cr_2(NO_3)(C_2H_3O_2)(HO)_4$, разлагается непосредственно подъ вліяніемъ нагрѣванія и осаждаетъ на волокно 69,1% окиси хрома.

Кислый сѣрнистокислый хромъ въ настоящее время тоже получилъ большое значеніе какъ протрава. При запариваніи или высушиваніи происходитъ разложеніе нанесенной на волокно соли съ выдѣленіемъ въ порахъ волокна окиси хрома. Въ виду сравнительно легкой разлагаемости, эта соль въ довольно значительныхъ количествахъ употребляется при окрашиваніи хлопчатобумажныхъ тканей въ гладкіе цвѣта. Образуется кислый сѣрнистокислый хромъ при воздѣйствіи на какуюнибудь соль окиси хрома, напр. сѣрнокислый хромъ, кислою сѣрнистонатріевою солью. На фабрикахъ къ крѣпкому раствору сѣрнокислаго хрома прибавляютъ крѣпкій же растворъ кислаго сѣрнистокислаго натрія до тѣхъ поръ, пока первоначальный синеватозеленый растворъ не измѣнитъ свой цвѣтъ въ желтоватозеленый. Реакція идетъ согласно уравненію: $Cr_2(SO_4)_3+6NaHSO_3=2Cr(HSO_3)_3+3Na_2SO_4$. Такимъ образомъ приготовленный растворъ можетъ непосредственно употребляться въ дѣло или же ему даютъ нѣкоторое время постоять, при чемъ выкристаллизовывается сѣрнонатріевая соль. Эта протрава представляетъ зеленую жидкость съ сильнымъ запахомъ сѣрнистой кислоты, что обусловливается упомянутою выше легкою разлагаемостью кислаго сѣрнистокислаго хрома. При употребленіи ее предварительно разбавляютъ водой до 2—4° Б.; послѣ пропитыванія ткань высушивается или запаривается, а затѣмъ, для болѣе совершеннаго закрѣпленія нанесенной на волокно окиси хрома, пропускается черезъ взболтанный съ водою мѣлъ. Такимъ образомъ фиксированная на волокнѣ окись хрома очень энергично притягиваетъ пигменты.

Подъ различными специальными названіями Х. протравъ: G. A. I, G. A. II, G. A. III, R. E. I, II и III въ послѣднее время появилась въ продажѣ *хромовокислая соль окиси хрома*, $Cr_2(CrO_4)_3$, которая впервые была получена Галлуа раствореніемъ окиси хрома въ Х. кислотѣ. *Основная сульфохромовокислая окись хрома* приготовляется раствореніемъ 2 частицъ гидрата окиси хрома въ смѣси 1 частицы сѣрной кислоты и 1 частицы Х. кислоты. Въ крѣпкихъ растворахъ на холоду какъ средняя хромовокислая соль окиси хрома, такъ и основная сульфохромовокислая соль—очень стойки. При кипяченіи или при разбавленіи водой онѣ, однако, разлагаются, при чемъ гидратъ окиси хрома выпадаетъ въ осадокъ. Тотъ же эффектъ получается, конечно, и въ томъ случаѣ, когда нанесенная на волокно соль подвергается или запариванію, или промывкѣ большимъ количествомъ воды.

Муравьинохромовая соль приготовляется раствореніемъ окиси хрома въ муравьиной кисл. уд. в. 1,2 и представляетъ зеленые кристаллы состава $Cr(CHO_2)_3.2Cr(CHO_2)_2(OH)+4^1/_2H_2O$. Эта соль въ послѣднее время предложена для замѣны уксуснокислаго хрома при закрѣпленіи запарныхъ ализариновыхъ красокъ.

Какъ протравы изрѣдка употребляются также *хлорный* и *фторный хромъ*. Продажный хлорный хромъ приготовляется смѣшеніемъ растворовъ Х. квасцовъ съ хлористымъ кальціемъ или хлористымъ баріемъ, или же раствореніемъ гидрата окиси хрома въ соляной кислотѣ. Изъ этихъ растворовъ можетъ быть получена и кристаллическая соль состава $Cr_2Cl_6+6H_2O$. Въ практикѣ большею частью употребляется непосредственно растворъ 20—24° по Боме. Фторный хромъ, $Cr_2F_6+4H_2O$, по сравненію съ хлорнымъ хромомъ представляетъ то преимущество, что разлагается значительно легче. Твердая соль, поступающая въ продажу, представляетъ зеленый кристаллическій порошокъ, дающій 42% окиси хрома. Онъ легко растворимъ въ водѣ съ зеленымъ цвѣтомъ и этотъ растворъ не разлагается ни при разбавленіи водой, ни при кипяченіи. Этотъ растворъ разъѣдаетъ стекло и большинство металловъ и потому сохраняется въ деревянныхъ сосудахъ и для нагрѣванія его употребляются свинцовые змѣевики. Хлорный хромъ употребляется какъ протрава при крашеніи какъ хлопчатобумажныхъ, такъ и шерстяныхъ издѣлій. Во многихъ случаяхъ фторный хромъ употребляется вмѣсто уксус-

покислаго и хлорнаго хрома. Въ ситцепечатаніи онъ въ особенности оказывается болѣе пригоднымъ. Во многихъ случаяхъ эта протрава употребляется также и при гладкомъ крашеніи, напр., при окрашиваніи шерсти.

Роданистый хромъ, $Cr_2(CNS)_6$, приготовляется раствореніемъ окиси хрома въ роданистой кислотѣ, причемъ получается фіолетово-зеленый растворъ, изъ котораго при сгущеніи выдѣляется аморфная темнозеленая соль. Эта соль въ твердомъ состояніи гигроскопична. Нерѣдко она приготовляется также обмѣннымъ разложеніемъ Х. квасцовъ съ роданистымъ баріемъ или кальціемъ. Растворъ средней соли не разлагается ни при разбавленіи водой, ни при кипяченіи. Раствореніемъ гидрата окиси хрома въ растворѣ средней соли легко образуются основныя соли различной основности. Подобно другимъ основнымъ солямъ, онѣ разлагаются легче средней соли и выдѣляютъ значительно больше окиси хрома на волокно. Тогда какъ при обработкѣ среднею солью на волокнѣ удерживается всего только 5% гидрата окиси хрома, при обработкѣ основною солью въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ остается 34%. Роданистый хромъ въ особенно значительныхъ количествахъ употребляется въ ситцепечатаніи для закрѣпленія черной кампешевой краски, которая отличается выдающеюся прочностью и блескомъ. При запариваніи выдѣляющаяся роданистая кислота не оказываетъ никакого вреднаго вліянія на волокно.

Х. кислота и хромовокислыя соли въ значительныхъ количествахъ употребляются также для такъ наз. *хромированія*, или пропуска окрашенной ткани черезъ нагрѣтый растворъ хромпика. При этомъ происходитъ окисленіе пигмента Х. кислотой, которая возстановляется до окиси хрома, при чемъ послѣдняя и соединяется съ пигментомъ. Хромированіе очень часто практикуется при крашеніи деревянными красками, въ особенности кампешемъ, а также при крашеніи чернымъ анилиномъ, нѣкоторыми азо-красками и т. п.

А. П. Лидовъ. Δ.

Хромогенныя бактеріи—образующія различныя красящія вещества или пигменты, вслѣдствіе чего ихъ скопища въ природѣ и въ искусственныхъ культурахъ являются окрашенными въ различный цвѣтъ. Разнообразіе окраски необычайно; здѣсь встрѣчаемъ всѣ цвѣта радуги и всѣ оттѣнки—отъ нѣжно-краснаго и блѣдно-желтаго до густого темно-синяго и темно-фіолетоваго и даже совершенно чернаго. Химическія свойства этихъ красокъ различны, какъ различна организація и жизнь образующихъ ихъ бактерій. Х. бактерій извѣстно множество видовъ; среди нихъ есть и шаровидные кокки и палочки-бактеріи и винтообразныя спириллы. По образу жизни, громадное большинство Х. бактерій сапрофиты; многія при этомъ обладаютъ также способностью вызывать гніеніе и броженіе, являясь, стало быть, не только хромогенными, но въ то же время и сапрогенными или зимогенными микробами; нѣкоторыя могутъ вызывать болѣзни—патогенны, но такихъ немного. Такимъ образомъ, группа Х. бактерій не есть «естественная, систематическая», а сборная, чисто «физіологическая», такъ какъ входящія въ составъ ея бактеріи только и имѣютъ между собою общаго, что способность образовать краски, обладаютъ функціей «хромогенеза». Замѣчательно, что сами Х. бактеріи, т. е. ихъ клѣтки, совершенно безцвѣтны, пигменты же появляются и скопляются внѣ клѣтокъ, рядомъ съ ними, отлагаясь въ видѣ мельчайшихъ капелекъ, зернышекъ, даже кристалликовъ или же, растворяясь, диффундируютъ въ окружающую среду, окрашивая ее на значительномъ протяженіи. Краски эти такимъ образомъ являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ *отбросомъ*, не играющимъболѣе, повидимому, никакой роли въ *физіологическихъ* процессахъ въ клѣткахъ бактерій; но не имѣютъ-ли онѣ какого-нибудь «біологическаго» значенія—еще неизвѣстно. Таковы настоящія Х. бактеріи. Классическимъ примѣромъ ихъ является бактерія «чудесной крови» (B. prodigiosum), подробно описанная ниже. Впервые понятіе о Х. бактеріяхъ введено было въ науку Фердинандомъ Кономъ (1872), который предложилъ дѣлить бактерій на 3 группы: Х., зимогенныя и патогенныя. «Тѣ шаровидныя бактеріи, говоритъ Конъ, которыя встрѣчаются въ окрашенныхъ студенистыхъ массахъ, я называю пигментными бактеріями (Х. виды Micrococcus)». Впослѣдствіи Х. стали звать не только микрококковъ, но вообще бактерій, образующихъ краски. Въ 1891 г. Бейеринкъ предложилъ раздѣлить Х. бактеріи на три категоріи: *хромопарныхъ, хромофорныхъ* и *парахромофорныхъ*, но его дѣленіе не выдерживаетъ критики. Мигула дѣлитъ Х. бактеріи на три отдѣла: 1) бактеріи, образующія пигменты, растворимые въ водѣ, 2) пигменты въ водѣ нерастворимы, но растворимы въ спиртѣ, 3) пигменты нерастворимы ни въ водѣ, ни въ спиртѣ. Уже a priori видно, что такая классификація очень одностороння и несовершенна. Впрочемъ, при скудости въ настоящее время свѣдѣній о химическомъ составѣ и природѣ пигментовъ и самой Х. функціи бактерій, всякая классификація Х. бактерій вообще преждевременна. Х. бактерій извѣстно очень много, но, такъ какъ одинаковый пигментъ могутъ образовать нѣсколько разныхъ видовъ, а иногда и родовъ, то сортовъ красокъ, вообще, меньше, чѣмъ Х. бактерій. Среди бактеріальныхъ пигментовъ прежде всего можно отличить 3 сорта: *липохромы, продигіозинъ* и *бактеріофлуоресцеинъ*. Бактеріи, выдѣляющія *липохромы*, окрашены въ массѣ въ желтый, оранжевый или красный цвѣтъ. По формѣ — это преимущественно кокки (Coccaceae), напр. Micrococcus rhodochrous, Staphylococcus pyogenes aureus, вызывающій нагноеніе съ культурами золотисто-желтаго цвѣта, много сарцинъ (Sarcina lutea, aurantiaca и др.); рѣже — палочкообразныя бактеріи (Bacterium chrysogloea, B. egregium и др.). Выдѣляемый пигментъ скопляется въ окружающей бактеріи средѣ, иногда въ формѣ кристалликовъ. Онъ не растворимъ въ водѣ, но растворяется въ спиртѣ, эфирѣ, бензинѣ, сѣроуглеродѣ, вообще въ такъ наз. жировыхъ

растворителяхъ. Онъ омыляется горячимъ ѣдкимъ натромъ; въ сухомъ видѣ даетъ съ крѣпкой сѣрной кислотой синее окрашиваніе. Если подъ микроскопомъ на массу бактерій подѣйствовать такой кислотой, то видно образованіе синихъ кристалликовъ или зернышекъ (такъ называемая *липоціановая* реакція Цопфа). Спектръ липохромовъ довольно характеренъ, обнаруживая обыкновенно 2 полосы поглощенія въ синихъ лучахъ: одну около Фраунгоферовой линіи *F*, другую между *F* и *G*. Липохромы отличаютъ красные *(липородины)* и желтые *(липоксантины)*. Вообще, это цѣлая группа близко сродныхъ пигментовъ, чрезвычайно широко распространенныхъ во всемъ растительномъ и животномъ царствѣ, начиная отъ бактерій и кончая человѣкомъ. Типичнымъ и наиболѣе изслѣдованнымъ представителемъ ихъ является *каротинъ*, обусловливающій, между прочимъ, красный цвѣтъ корней моркови. До сихъ поръ физіологическая роль и назначеніе липохромовъ остаются не выясненными; у бактерій они, повидимому, отбросъ.—*Продигіозинъ* (Леманъ)—красный пигментъ Bacterium prodigiosum, вырабатываемый также еще нѣсколькими близкими видами бактерій: Bacterium kiliense, B. miniaceum. Благодаря своему пигменту, поразительно похожему на кровь, B. prodigiosum, бактерія «чудесной крови» (Wunderblut) играла немалую роль въ былыя времена. Еще въ глубокой древности замѣчено было, что иногда, совершенно внезапно, появляются на хлѣбѣ или на другой пищѣ красныя пятна, какъ капельки крови, потомъ становятся все больше и больше, заливая хлѣбъ кровавымъ слоемъ. Еще Пиѳагоръ запрещалъ своимъ ученикамъ ѣсть вареные бобы, потому что, постоявъ на лунномъ свѣтѣ, они превращаются въ «кровь». Въ средніе вѣка такое чудо превращенія хлѣба въ кровь (transsubstantiatio) не составляло рѣдкости. Особый ужасъ возбуждало появленіе «крови» въ церкви на гостіяхъ, т. е. на облаткахъ, служащихъ для причащенія у католиковъ и лютеранъ. Невѣжественная толпа, въ паническомъ страхѣ, требовала искупительныхъ жертвъ, которыми часто являлись евреи. «Чудесная кровь» появлялась внезапно въ разныхъ мѣстахъ, имѣя обыкновенно характеръ скоротечныхъ эпидемій. Въ 1819 г. «чудесная кровь» появилась на полентѣ (каша изъ маисовой муки) въ домѣ одного крестьянина близъ Падуи. Народъ, по обыкновенію, заволновался; къ счастью, мѣстный врачъ, д-ръ Сетте, человѣкъ просвѣщенный, разсѣялъ «чудо», открывъ его естественную причину—а именно микроскопическій «грибокъ», названный имъ Zoogalactina imetrofa. Заслуга Сетте безспорно велика, хотя едва ли ему удалось увидѣть въ его микроскопъ дѣйствительнаго виновника «чудесной крови», очень мелкую бактерію. Честь ея открытія и перваго научнаго описанія принадлежитъ знаменитому протистологу Эренбергу. Въ 1848 г. онъ открылъ на картофелѣ крохотный организмъ, который за его подвижность причислилъ къ микроскопическимъ животнымъ, такъ назыв. монадамъ, и назвалъ его Monas prodigiosa. Его краску изслѣдовалъ Эрдманъ въ 1866 г., а въ началѣ 1870-хъ годовъ онъ былъ подробнѣе изслѣдованъ Кономъ и его ученикомъ Шрёттеромъ. Конъ причислилъ его къ бактеріямъ, назвалъ Micrococus prodigiosus и отнесъ въ группу X. бактерій. Бактерія эта очень мала: разглядѣть ее достаточно ясно можно только при увеличеніи въ 1000 разъ. Тогда видно, что это не шарики, не Micrococcus, а очень короткія палочки, почему бактерія и была переименована въ Bacillus или Bacterium prodigiosum; послѣднее названіе предпочтительнѣе, такъ какъ бациллами лучше называть только такія палочковидныя бактеріи, которыя внутри образуютъ споры, а спорѣ B. prodigiosum никогда не образуетъ. Палочки въ молодыхъ культурахъ подвижны; органами движенія являются нѣсколько жгутиковъ (или рѣсничекъ), расположенныхъ по бокамъ тѣла (перитрихіально). Въ болѣе старыхъ культурахъ бактеріи неподвижны и выростаютъ, кромѣ того, въ болѣе длинныя палочки и даже короткія нити,—но это уже вырожденіе, такъ наз. инволюціонныя формы. Появляется бактерія «чудесной крови», какъ было упомянуто, на бѣломъ хлѣбѣ, вареномъ картофелѣ, полентѣ, рисѣ,—вообще, преимущественно, на богатыхъ крахмаломъ веществахъ, гораздо рѣже на мясѣ или вареныхъ яйцахъ, притомъ, всего чаще, въ концѣ лѣта или осенью. Попадаетъ на нихъ она обыкновенно изъ воздуха, но встрѣчается также въ водѣ, въ томъ числѣ и въ водопроводной. Ея появленіе не составляетъ рѣдкости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она встрѣчается далеко не такъ часто, какъ напр. желтая Sarcina lutea, развивающаяся тоже на хлѣбѣ, вареномъ картофелѣ и пр. Питательную желатину B. prodigiosum разжижаетъ, а на агаръ-агарѣ, какъ и на картофелѣ въ чистыхъ культурахъ образуетъ густой слизистый кроваво-красный слой. Развивается также въ молокѣ, окрашивая верхній слой сливокъ въ красный цвѣтъ; скоро подъ ея вліяніемъ молоко свертывается (створаживается). Болѣзнетворными (патогенными) свойствами она не обладаетъ, хотя нѣкоторые продукты ея жизнедѣятельности (токсальбумины), введенные въ большомъ количествѣ, могутъ убить животное. Кромѣ того, эта бактерія въ культурахъ производитъ кислоты (муравьиную и янтарную), а также щелочи — въ значительномъ количествѣ амміакъ, метиламинъ и триметиламинъ или вещество, обладающее такимъ же непріятнымъ запахомъ стараго селедочнаго разсола; запахъ этотъ характеренъ для старыхъ культуръ. Но самый замѣчательный продуктъ B. prodigiosum, это его красный пигментъ — продигіозинъ. Клѣтки B. prodigiosum совершенно безцвѣтны, краска-же отлагается между ними въ видѣ маленькихъ блестящихъ капелекъ темнокраснаго цвѣта. Продигіозинъ не растворимъ въ водѣ, точнѣе очень медленно и трудно; въ старыхъ культурахъ онъ постепенно и слегка растворяется и, диффундируя, окрашиваетъ самый субстратъ; онъ растворимъ въ алкоголѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, сѣроуглеродѣ, въ жирныхъ и эѳирныхъ маслахъ. Щелочи превращаютъ его въ оранжево-желтую, кислоты въ карминовую, потомъ въ фіолетовую

краску. Возстановители, напр. цинкъ съ соляной кислотой, его обезцвѣчиваютъ, но потомъ обратнаго окисленія кислородомъ воздуха не наблюдается. При стояніи на свѣтѣ растворы пигмента легко выцвѣтаютъ и разрушаются. Въ спектрѣ продигіозинъ обнаруживаетъ широкую полосу поглощенія отъ Фраунгоферовой линіи E по направленію къ линіи D. Въ кристаллическомъ видѣ онъ до сихъ поръ полученъ не былъ и химическій составъ его точно неизвѣстенъ; Гриффитъ даетъ ему формулу: $C_{38}H_{56}NO_5$. Въ 1866 г. Эрдманъ указалъ на сходство краснаго пигмента B. prodigiosum съ фуксиномъ; въ пользу этого говорилъ, между прочимъ, превосходный металлическій зеленый блескъ (совершенно, какъ у фуксина) старыхъ культуръ бактерій на картофелѣ или агарѣ. Однако, дальнѣйшія изслѣдованія показали, что сходство продигіозина съ фуксиномъ довольно поверхностное. Совсѣмъ иными свойствами обладаетъ флуоресцирующій пигментъ—*бактеріофлуоресцеинъ* (Леманъ), вырабатываемый Bacterium fluorescens liquefaciens, B. fl. non liquefaciens и нѣкоторыми другими близкими формами. Бактеріи эти, маленькія палочки, подвижныя при помощи пучка жгутиковъ, сидящаго на одномъ концѣ тѣла (Мигула относитъ ихъ къ своему роду Pseudomonas); споръ не образуютъ. Большая часть ихъ настоящія сапрогенныя бактеріи, т. е. способныя вызывать гніеніе бѣлковыхъ веществъ, и широко распространены въ водѣ и почвѣ. Культуры ихъ обнаруживаютъ превосходную травянозеленую флуоресценцію, обусловливаемую бактеріофлуоресцеиномъ, изученнымъ Туммомъ. Пигментъ этотъ растворимъ въ водѣ и не растворяется въ алкоголѣ, эѳирѣ, бензинѣ. Концентрированный растворъ его — оранжевожелтаго цвѣта (слабый — желтаго) и обнаруживаетъ флуоресценцію голубыми лучами, а послѣ прибавленія щелочей—зеленую. Въ культурахъ флуоресценція сначала голубая, а потомъ, вслѣдствіе выдѣленія самими бактеріями амміака, становится зеленой. Кислоты уничтожаютъ флуоресценцію. Въ кристаллическомъ видѣ этотъ пигментъ полученъ не былъ и по своимъ свойствамъ причисляется Туммомъ къ бѣлковымъ веществамъ. Бактеріофлуоресцеинъ, вмѣстѣ съ другими пигментами, выдѣляетъ также «бактерія синяго гноя» (Bacterium pyocyaneum), одна изъ хорошо изученныхъ Х. бактерій. Прежде она появлялась часто въ гноѣ ранъ, недостаточно тщательно содержимыхъ, окрашивая его въ зеленый или синій цвѣтъ, теперь—гораздо рѣже. Обыкновенно она безвредна, являясь только спутникомъ нагноенія, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, она оказывалась и патогенной. Для животныхъ она тоже слабо патогенна,—при инъекціи вызывается нагноеніе. Изрѣдка B. pyocyaneum встрѣчается также въ полости рта и въ кишечникѣ здоровыхъ людей. По строенію (морфологически и біологически) она близка къ вышеупомянутой флуоресцирующей бактеріи B. fluorescens liquefaciens, и имѣетъ видъ маленькихъ стройныхъ палочекъ, подвижныхъ помощью жгутиковъ, собранныхъ пучкомъ на одномъ концѣ тѣла; споръ не образуетъ. Въ культурахъ она сильно разжижаетъ желатину, которая при этомъ, какъ и агаръ, обнаруживаетъ желто- или сине-зеленую флуоресценцію, зависящую отъ выдѣляемаго бактеріей бактеріофлуоресцеина. Но кромѣ этого пигмента, бактерія «синяго гноя» образуетъ еще синій пигментъ—*піоціанинъ* (pyocyanin). Онъ былъ впервые выдѣленъ изъ гнойныхъ повязокъ, окрашенныхъ въ синій цвѣтъ, въ кристаллическомъ видѣ еще въ 1859 г. Фордосомъ; позднѣе былъ добытъ изъ чистыхъ культуръ бактеріи и подробнѣе изученъ Жессаромъ и другими. Его химическій составъ $C_{14}H_{14}N_2O$. Вообще, это наилучше изслѣдованный бактеріальный пигментъ. Піоціанинъ растворимъ въ водѣ, особенно горячей, также въ алкоголѣ и хлороформѣ. При дѣйствіи кислотъ растворъ его краснѣетъ и даетъ новое кристаллическое соединеніе; поэтому піоціанинъ разсматриваютъ какъ щелочь и склонны сближать его съ птомаинами; впрочемъ, самъ піоціанинъ не ядовитъ. На воздухѣ, подъ вліяніемъ его кислорода, равно какъ и при дѣйствіи другихъ окислителей, піоціанинъ переходитъ въ желтую, также кристаллизующуюся, *піоксантозу* (pyoxanthose), которая находится и въ культурахъ тоже рядомъ съ піоціаниномъ, особенно въ старыхъ. Кромѣ того, Жессаръ выдѣлилъ еще четвертый пигментъ—краснобурый *піоксантинъ*, образующійся преимущественно въ культурахъ на картофелѣ и происходящій, вѣроятно, изъ піоціанина или піоксантозы.—Отъ піоціанина отличается синяя краска, появляющаяся иногда въ молокѣ, вслѣдствіе чего оно ясно синѣетъ; она вырабатывается особой бактеріей, такъ называемой бактеріей «синяго молока» (B. syncyaneum или B. cyanogenes). Бактеріи эти имѣютъ видъ маленькихъ, быстро подвижныхъ палочекъ, съ пучкомъ жгутиковъ на полюсѣ. Желатиновыя и агаровыя культуры бываютъ разнаго цвѣта и обнаруживаютъ зеленую флуоресценцію; на картофелѣ образуютъ желтобурый слой. Пигментъ ихъ—*синціанеинъ* (Syncyanein, Леманъ) очень неустойчивъ и не былъ полученъ еще въ чистомъ видѣ. Въ спектрѣ онъ обнаруживаетъ широкую полосу поглощенія въ желтыхъ лучахъ у линіи D. Въ водѣ и спиртѣ онъ не растворимъ, но въ водѣ, слегка подкисленной, растворяется. Въ кислыхъ растворахъ онъ небесно-синяго цвѣта, отъ щелочей же становится чернобурымъ. Въ естественныхъ условіяхъ «синее молоко» обнаруживаетъ кислую реакцію. Если посѣять бактеріи въ предварительно стерилизованное молоко, то оно не синѣетъ; но если затѣмъ, черезъ 1—2 дня, подсѣять туда же бактерій молочнокислаго броженія, то получается «синее молоко». Вредныхъ свойствъ бактерія эта и «синее молоко» не обнаруживаютъ.—Интересна еще одна синяя бактерія, которая была открыта и описана Бейеринкомъ въ 1891 г. подъ именемъ Bacillus cyaneo-fuscus; она живетъ въ водѣ и почвѣ и иногда причиняетъ въ Голландіи вредъ, покрывая нѣкоторые сорта сыра синими пятнами. На видъ—это палочки различной длины; онѣ подвижны

и жадно отыскиваютъ кислородъ (строго аэробны). Въ колоніяхъ на питательной желатинѣ рядомъ съ живыми и безцвѣтными бактеріями встрѣчаются также мертвыя, окрашенныя въ темно-бурый цвѣтъ, а кромѣ того еще — отложенія углекальціевой соли и пигмента. Пигментъ выдѣляется въ видѣ твердыхъ микроскопическихъ сферитовъ синяго цвѣта. Кромѣ того въ культурахъ образуется еще и другой пигментъ—зеленаго цвѣта, растворимый въ водѣ и бурѣющій на воздухѣ. Синіе сфериты устойчивѣе, но со временемъ также чернѣютъ. По своимъ свойствамъ этотъ синій пигментъ очень напоминаетъ синее индиго. — Существуетъ еще нѣсколько синихъ и фіолетовыхъ бактерій, образующихъ различные пигменты, которые еще мало пока изучены, равно какъ и черные пигменты, напр. у Bacillus mesentericus niger. Одни бактеріи нормально всегда образуютъ пигментъ и являются, такъ сказать, отъ природы хромогенными, другія—никогда; у такихъ формъ удается иногда вызвать искусственно хромогенезъ (образ. пигмента). Одни образуютъ только одинъ опредѣленный пигментъ, напр. Bacterium prodigiosum, другія нѣсколько различныхъ, какъ Bacterium pyocyaneum. Пигментъ можетъ быть свойственъ только одному виду бактерій, въ другихъ случаяхъ, какъ видѣли выше, одинаковый пигментъ могутъ вырабатывать разные виды и даже разные роды бактерій. Случается, что Х. бактеріи, безъ видимаго и уловимаго воздѣйствія на нихъ внѣшнихъ причинъ, сразу теряютъ способность образовать краску; напримѣръ при посѣвѣ на какомъ нибудь субстратѣ рядомъ съ нормально окрашенными колоніями появляются совершенно безцвѣтныя. Изъ этихъ колоній можно воспитать на томъ же субстратѣ цѣлую безцвѣтную или, какъ говорятъ, *лейко-расу*. Замѣчательно, что такая раса при дальнѣйшихъ пересѣвахъ все на томъ же субстратѣ можетъ внезапно, по «внутреннимъ» причинамъ, дать снова нормально окрашенное потомство. Такое внезапное (*«гетерогенетическое»*) образованіе расъ представляетъ интересъ и съ обще-біологической точки зрѣнія. Еще чаще бываютъ случаи, когда проявляется вліяніе внѣшнихъ условій на образованіе пигментовъ. Условія эти — температура, свѣтъ, кислородъ воздуха, химическіе дѣятели и особенно составъ питательной среды. Шоттеліусъ показалъ, что бактерія «чудесной крови» при температурѣ 38—39° Ц. (въ термостатѣ) хотя и развивается, но краски не вырабатываетъ, образуя безцвѣтный слизистый слой на субстратѣ (лейко-раса); если ее затѣмъ вынуть изъ термостата и оставить при обыкновенной температурѣ, то она скоро окружается краснымъ ободкомъ молодого поколѣнія, уже образующаго пигментъ; наоборотъ, выращенная при обыкновенной температурѣ кроваво-красная культура окружается въ термостатѣ бѣлымъ слоемъ бактерій, утратившихъ способность образовать продигіозинъ. Также и гноеродный золотистый стафиллококкъ (Staphylococcus pyogenes aureus), да и многія другія Х. бактеріи, при болѣе высокой температурѣ образуютъ гораздо меньше краски. Большинство Х. бактерій производятъ краски, какъ на свѣту, такъ и въ темнотѣ, но Micrococcus ochroleucus и Staphylococcus citreus только на свѣту, а въ темнотѣ даютъ лишь безцвѣтныя культуры. Еще рѣзче проявляется значеніе кислорода воздуха, какъ необходимаго фактора для образованія пигмента у громаднаго большинства Х. бактерій, являющихся аэробами преимущественно. Классическій и превосходный примѣръ даетъ B. prodigiosum въ культурахъ уколомъ въ агаръ-агарѣ: въ глубинѣ укола онъ развивается, но остается совершенно безцвѣтнымъ, краска же образуется только въ верхнихъ слояхъ агара, куда проникаетъ еще кислородъ. Исключеній и обратныхъ примѣровъ извѣстно очень немного, — между прочимъ одна красная спирилла (Spirillum rubrum) даетъ красный пигментъ лишь вдоль укола, въ субстратѣ, тамъ, гдѣ нѣтъ или очень мало кислорода. Что касается до вліянія состава питательнаго субстрата, — оно еще недостаточно извѣстно. Указываютъ, что для образованія бактеріофлуоресцеина необходимъ магній и фосфоръ. У большинства Х. бактерій на образованіе пигмента неблагопріятно вліяетъ жидкое состояніе субстрата, а также значительная его кислотность. Многіе яды задерживаютъ хромогенезъ, напр., у Bacterium pyocyaneum, сулема въ количествѣ 0,015 грам. на литръ (Шарренъ и Роже) замедляетъ его, а еще бóльшія количества совершенно его задерживаютъ. Привыкнувъ къ яду, бактеріи снова получаютъ и способность образовать краски. Такъ, въ опытахъ Галеотти, нѣкоторыя Х. бактеріи сначала совершенно не образовали пигмента на агарѣ, къ которому была прибавлена карболовая кислота, но при дальнѣйшихъ пересѣвахъ (спустя 6—9 поколѣній) привыкли и получили потерянную способность вырабатывать краску. Наконецъ, потеря хромогенеза можетъ обусловливаться еще присутствіемъ рядомъ съ Х. бактеріями другихъ микробовъ, вліяющихъ, вѣроятно, своими продуктами обмѣна веществъ, стало быть — химически. Одни Х. бактеріи легко теряютъ способность вырабатывать пигментъ и легко же ее возстановляютъ, другія съ трудомъ и рѣдко даютъ лейко-расы. Бактеріи, которыя образуютъ нѣсколько пигментовъ, напр. бактерія синяго гноя могутъ терять или одинъ только пигментъ, или всѣ; равнымъ образомъ, у этой бактеріи и образованіе бактеріофлуоресцеина и піоціанина представляетъ двѣ функціи (fonction fluorescigène и fonction chromogène франц. ученыхъ), которыя можно и искусственно раздѣлить. Что въ природѣ сами собой могутъ образоваться лейко-расы и долго при благопріятныхъ условіяхъ сохраняться, это весьма вѣроятно. Искусственно полученную лейко-расу золотистаго Staphylococcus pyogenes aureus считаютъ тожественной съ встрѣчающимся въ природѣ бѣлымъ гноероднымъ стафилококкомъ Staphylococcus pyogenes albus. Какъ долго могутъ сохранять свои особенности искусствен; о выведенныя лейко-расы, равно какъ и точныя условія регенераціи хромогенеза, еще не до-

статочно выяснены. Вообще изученiе хромогенеза у бактерiй представляетъ большой интересъ и имѣетъ значенiе не только для микробiологiи, но также и для общей бiологiи.

Литература. F. Cohn, «Untersuchungen über Bacterien» («Beiträge zur Biologie der Pflanzen», т. I, 1872); M. Schottelius, «Biologische Untersuchungen über den Micrococcus prodigiosus» (Kölliker, «Gratulationschrift», 1887); M. W. Beyerinck, «Die Lebensgeschichte einer Pigmentbacterie» («Botanische Zeitung», 1891); Scheurlen, «Geschichtliche und experimentelle Studien über den Prodigiosus» («Archiv für Hygiene», т. 26, 1896); A. Luckhardt, «Ueber Variabilität und Bedingungen der Farbstoffbildung bei Spaltpilzen» (диссертацiя, Фрейбургъ, 1901); кромѣ того, нѣкоторыя подробности и специальную литературу см.: W. Migula, «System der Bakterien» (т. I—II, 1897—1900); E. Macé, «Traité pratique de Bacteriologie» (4 изд. 1901); K. Lehmann und R. Neumann, «Atlas und Grundriss der Bakteriologie» (1896).

Г. Надсонъ.

Хромогенныя дрожжи.—Къ нимъ принадлежатъ дрожжи, образующiя въ культурахъ окрашенныя колонiи. Наибольшимъ распространенiемъ въ природѣ пользуются такъ назыв. въ медицинской бактерiологiи «Rosahefe», встрѣчающiеся повсюду въ воздухѣ, водѣ и почвѣ. Крамеръ описалъ одинъ подобный видъ розовыхъ дрожжей (Torula), его пигментъ растворимъ въ водѣ. Кромѣ красныхъ дрожжей извѣстны еще черныя дрожжи, но надо сказать, что какъ эти, такъ и другiя почти совершенно не изучены. Ганзенъ болѣе или менѣе изучилъ только два вида (S. glutinis и rosaceus), Swan—одинъ видъ, Golden и Ferris—три вида и т. д. Образованiе споръ у «Rosahefe» еще подвержено сомнѣнiямъ; внутреннее строенiе розовыхъ дрожжей изучалъ Wager, по словамъ котораго строенiе ядра у нихъ подобно строенiю ядра у высшихъ растенiй. *Б. И.*

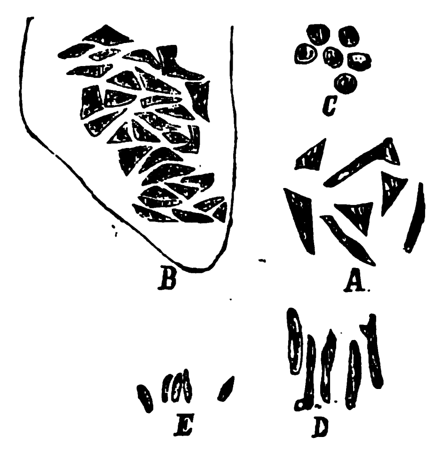
Хромогены.—Въ техникѣ красильныхъ пигментовъ Х. называются такого рода сложныя органическiя вещества, которыя, хотя и содержатъ хромофоръ (см.), но не содержатъ ауксохромовой группы и которыя поэтому, хотя и могутъ быть нерѣдко сами по себѣ веществами окрашенными, но не представляютъ пигментовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Многiя изъ естественныхъ красящихъ веществъ встрѣчаются въ природѣ въ видѣ Х. и превращаются въ пигменты только послѣ той или другой предварительной обработки. *Хромогенъ* I по составу представляетъ натровую соль хромотроповой кислоты и имѣетъ видъ сѣроватаго порошка, растворимаго въ водѣ. Употребляется для окрашиванiя шерсти въ коричневый цвѣтъ, который образуется на ткани при послѣдующемъ послѣ окрашиванiя хромированiи, т. е. пропускѣ черезъ растворъ хромпика. *А. П. Л. Δ.*

Хромозома—палочкообразный, по большей части, участокъ хроматина (см), являющiйся результатомъ видоизмѣненiя въ расположенiи хроматина ядра передъ карiокинетическимъ дѣленiемъ. Впрочемъ, форма Х. довольно разнообразна и онѣ являются то въ видѣ прямыхъ или изогнутыхъ палочекъ, то овальными или даже сферическими, а иногда могутъ, сливаясь, образовывать кольца. Число Х. каждаго вида болѣе или менѣе постоянно во всѣхъ клѣткахъ его тѣла и притомъ при половомъ размноженiи всегда четное. У аскариды 2 или 4, у другихъ нематодъ—8, у кузнечика—12, у быка и морской свинки—16, у сагитты—18, у мыши, саламандры, форели—24, у нѣкоторыхъ брюхоногихъ моллюсковъ—32, у акулъ—36. Иногда число Х. значительно больше. Такъ у рачка Artemia—168, у одной радiоларiи (Aulacantha) по Borgert'у (1900) число ихъ болѣе 1000. У человѣка, по наблюденiямъ Флемминга надъ клѣтками роговицы, 24. Постоянство числа Х. обусловливается тѣмъ, что при дѣленiи клѣтокъ Х. дочернихъ клѣтокъ образуются черезъ расщепленiе Х. материнской клѣтки и, слѣдовательно, измѣненiя числа Х. не происходитъ. Раздѣленiе Х. происходитъ обыкновенно вдоль, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ (очень короткiя Х.) расщепляются поперекъ. Четность числа Х. обусловливается тѣмъ, что при развитiи съ оплодотворенiемъ Х. оплодотвореннаго яйца, а слѣдоват. и всѣхъ клѣтокъ тѣла зародыша, представляютъ результатъ суммированiя Х. мужской и Х. женской клѣтки, число коихъ тоже всегда одинаково. Иначе говоря, при оплодотворенiи происходитъ удвоенiе числа Х. Хромозома состоитъ изъ ахроматиннаго вещества и внѣдренныхъ въ него хроматинныхъ зернышекъ — хромомеръ. На вытянутой передъ расщепленiемъ Х. хромомеры располагаются въ видѣ продольнаго ряда и при наступленiи расщепленiя или иногда гораздо ранѣе (даже до распаденiя хроматиннаго клубка на Х.) хромомеры дѣлятся каждая на двѣ части и располагаются въ Х. двумя рядами, подготовляя ея послѣдующее расщепленiе. Такъ какъ во многихъ случаяхъ (у аскариды, рачка Artemia и др.) наблюдалось, что число Х. въ соматическихъ клѣткахъ можетъ быть вдвое менѣе обычнаго числа, то полагаютъ, что иногда Х. могутъ являться результатомъ соединенiя двухъ Х. и ихъ называютъ бивалентными. Такое измѣненiе числа Х. не влiяетъ на особенности организма. Нѣкоторые предполагаютъ возможность слiянiя большаго числа Х., т. е. существованiе плюривалентныхъ Х. Затѣмъ, постоянное число Х. при размноженiи безъ оплодотворенiя поддерживается тѣмъ, что обыкновенно при дѣвственномъ размноженiи выдѣляется одинъ редукцiонный пузырекъ и уменьшенiя числа Х. не происходитъ; тогда какъ при размноженiи съ оплодотворенiемъ численному увеличенiю Х. при оплодотворенiи предшествуетъ ихъ численное уменьшенiе вслѣдствiе выдѣленiя 2 редукцiонныхъ пузырьковъ (см. Редукцiя). Иногда же уменьшенiе числа Х. происходитъ ранѣе этого, еще въ половыхъ клѣткахъ (явленiе псевдоредукцiи). *В. М. Ш.*

Хромолитографiя — см. Литографiя, Фотомеханическiе способы печатанiя.

Хромопарныя бактерiи—см. Хромогенныя бактерiи.

Хромопласты (окрашенные пласты) —спеціально этимъ именемъ называются окрашенныя, не зеленыя тѣла, заключающіяся въ тѣлахъ высшихъ растеній, въ отличіе отъ зеленыхъ тѣлъ (хлоропластовъ). X. содержатъ лишь желтые, оранжевые и красноватые пигменты изъ ряда каротиновъ (см. Хлорофиллъ). Чисто красные, синіе и фіолетовые пигменты (антоціанъ) и не каротиннаго характера—желтые (антохлоръ) у высшихъ растеній растворены въ клѣточномъ сокѣ. Форма X. разнообразна: они бываютъ—круглые, многоугольные, палочковидные, веретенообразные, серповидные, трехрогіе и т. д. X. происходятъ большою частью изъ хлоропластовъ (хлорофилльныхъ зеренъ, см.), которые теряютъ хлорофиллъ и крахмалъ, что замѣтно въ лепесткахъ, въ ткани плодовъ и т. д. Развитіе каротина въ хлоропластѣ понятно изъ того, что первый въ нихъ содержится вмѣстѣ съ хлорофилломъ (см.). Такъ же какъ и у хлоропластовъ, у X. пигментъ образуетъ въ протоплазматической, безцвѣтной основѣ лишь отдѣльныя включенія, при чемъ иногда въ видѣ настоящихъ кристалловъ, игольчатыхъ, волосовидныхъ, прямыхъ или изогнутыхъ и т. д. (см. фиг.). Въ корняхъ моркови кристаллы каротина развиваются настолько сильно, что вытѣсняютъ произведшую ихъ протоплазматическую основу. Красныя и желтыя масляныя капли, встрѣчающіяся въ листьяхъ и у нѣкоторыхъ водорослей (гематохромъ), обязаны своимъ происхожденіемъ также каротину. См. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растеній»; Strasburger, «Botanisches Practicum». *Н. Г.*

Хромопласты: *B*—въ вѣнчикѣ Tropaeolum; *C*—въ плодѣ шиповника; *D*—въ корняхъ моркови; *E*—въ лепесткахъ тюльпана.

Хромотропы.—Этимъ именемъ называется большая группа оксиазопигментовъ, открытая въ 1890 г., въ составъ которыхъ входитъ хромотроповая (1,8-диоксинафталин-3,6-дисульфоновая) кисл. $(OH)^2C^{10}H^4(SO^3H)^2$. Сочетаніемъ хромотроповой кислоты съ диазотированными аминами или др. амидопроизводными и образуются пигменты—хромотропы. Всѣ эти пигменты окрашиваютъ шерсть и шелкъ въ кисломъ растворѣ въ сытый красный цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ, очень прочный по отношенію къ свѣту и превращающійся подъ вліяніемъ хромпика въ темносиній или черный, частью вслѣдствіе окисленія, частью вслѣдствіе образованія хромоваго лака. X. 2*B* представляетъ сочетаніе хромотроповой кислоты съ диазотированнымъ паранитроанилиномъ; X. 6*B*—съ диазотированнымъ парамидоацетанилидомъ; X. 10*B*—съ диазотированнымъ α-нафтиламиномъ и т. п. Всѣ эти пигменты довольно прочны по отношенію къ мылу, но въ большинствѣ случаевъ нѣсколько измѣняются въ оттѣнкахъ подъ вліяніемъ кислотъ и крѣпкихъ щелочей. *А. И. Л. Д.*

Хромофорныя бактеріи—см. Хромогенныя бактеріи.

Хромофоры. — Различнаго рода органическія краски могутъ быть или веществами окрашенными сами по себѣ, или же безцвѣтными и только при извѣстныхъ условіяхъ образующими цвѣтное соединеніе. Давно уже замѣчена связь между химическимъ строеніемъ органическихъ веществъ и ихъ красящею способностью. Еще Гребэ и Либерманомъ было высказано, что красящая способность многихъ органическихъ веществъ обусловливается тѣснымъ сочетаніемъ кислородныхъ и азотныхъ атомовъ, входящихъ въ составъ даннаго вещества. Нарушая эту связь введеніемъ въ составъ даннаго вещества водорода, цвѣтное органическое вещество теряетъ свою окраску, превращается въ такъ назыв. «лейко-соединеніе». Лейко-тѣла легко окисляются обратно кислородомъ воздуха въ первоначальныя цвѣтныя вещества. Эту особую группировку атомовъ, обусловливающую ту или другую окраску, тотъ или другой цвѣтъ даннаго вещества Виттъ и назвалъ «хромофоромъ». Введеніе въ составъ даннаго вещества хромофорной группы еще не обусловливаетъ образованіе пигмента; таковый образуется только сочетаніемъ какого нибудь радикала, кромѣ хромофорной, также еще и съ ауксохромовой группой или такъ называемымъ *ауксохромомъ*, т. е. группой, сообщающей данному веществу или кислотныя, или щелочныя свойства, благодаря которымъ вещество пріобрѣтаетъ способность давать солеподобныя соединенія. Наиболѣе важными ауксохромовыми группами являются: карбоксилъ COOH, гидроксилъ OH, сульфогруппа SO_3H и амидогруппа NH_2. Какъ сульфогруппа, такъ и карбоксильная группа придаютъ данному веществу кислый характеръ и обусловливаютъ способность его растворяться въ водѣ и давать соли съ веществами основнаго характера. Введеніе амидогруппы придаетъ веществу щелочной характеръ. Въ зависимости отъ входящихъ въ пигменты этихъ такъ называемыхъ солеобразующихъ группъ пигменты и дѣлятся на щелочные и кислые. Въ настоящее время представляется фактомъ твердо установленнымъ, что всѣ органическіе полигенетическіе пигменты содержатъ, какъ ауксохромовую группу, гидроксилъ и что этотъ гидроксилъ находится въ опредѣленномъ положеніи относительно хромофора. *А. И. Л. Д.*

Хромпикъ — см. Хромъ и Хромовыя протравы.

Хромротъ или *хромовая красная*—см. Краски минеральныя и Кронъ.

Хромченко-зал. на вост. берегу о-ва Новой Земли Архангельской губ., Печорскаго у., въ Карскомъ морѣ. Въ заливѣ лежитъ о-вокъ Горнъ, за которымъ можно укрываться отъ вѣтровъ и пловучихъ льдовъ.

Хромъ (Chrom, Chrome, Chromium; при O=16 атомн. вѣсъ Cr=52,1) принадлежитъ къ числу элементарныхъ веществъ металлическаго характера. Однако, занимая по своему атомному вѣсу шестое мѣсто въ томъ большомъ періодѣ естественной системы элементовъ, который начинается съ калія, Х. принадлежитъ къ VI группѣ, шестивалентенъ въ высшемъ своемъ окислѣ и потому играетъ роль—какъ въ этомъ окислѣ, такъ и въ его производныхъ — неметаллическаго элемента, что позволяетъ считать его легчайшимъ представителемъ группы элементовъ, занимающихъ аналогичныя мѣста въ періодѣ рубидія и въ тѣхъ двухъ періодахъ, которые не имѣютъ пока представителей среди щелочныхъ металловъ (см. Молибденъ, Вольфрамъ, Уранъ) Можно думать, что для Х. существуютъ только три самостоятельные окисла а именно: трехокись или *хромовый ангидридъ* CrO^3, который во многомъ сходенъ съ сѣрнымъ ангидридомъ, такъ какъ соли его или *хроматы* аналогичны по составу и часто изоморфны съ солями сѣрной кисл., сульфатами; полуторная окись или просто *окись Х.* Cr^2O^3, которая представляетъ химическія отношенія, напоминающія объ окиси желѣза и алюминія, а также кобальта; одноокись или *закись Х.* CrO, извѣстная въ видѣ гидрата и солей и отличающаяся во всѣхъ случаяхъ отъ закиси желѣза гораздо большею способностью окисляться въ окись. Такъ какъ и самъ Х. очень склоненъ къ окисленію, то въ природѣ онъ встрѣчается въ видѣ производныхъ окиси, которая содержится въ различныхъ силикатахъ, замѣняя отчасти Al^2O^3 и Fe^2O^3, и въ главной рудѣ Х., каковой является *хромистый желѣзнякъ* или хромитъ $FeO.Cr^2O^3$—и, очень рѣдко, въ видѣ солей хромовой кислоты, какъ *красная свинцовая руда* или крокоитъ $PbCrO^4$. Оба минерала встрѣчаются въ различныхъ рудныхъ мѣстностяхъ Сибири и Урала, откуда и происходили тѣ образцы $PbCrO^4$, которые послужили для одновременнаго и независимаго открытія новаго элемента Клапроту и Вокелену (1797). Послѣдній далъ имя Х. за разнообразныя окраски его соединеній (отъ χρῶμα—цвѣтъ). Только недавно Х. началъ играть нѣкоторую роль какъ металлъ; обычно же онъ находитъ примѣненія въ видѣ соединеній, каковъ, напр., такъ наз. *хромпикъ*, двухромокаліевая соль или бихроматъ калія $K^2Cr^2O^7$, который служитъ исходнымъ матеріаломъ для полученія почти всѣхъ другихъ соединеній хрома. На извѣстныхъ заводахъ Ушкова въ Елабужскомъ у. Вятской губ. обрабатываются на хромпикъ значительныя количества уральскаго хромистаго желѣзняка. Накаливаніе въ отражательныхъ печахъ смѣси руды съ известнякомъ приводитъ къ окисленію закиси желѣза въ окись, а окиси Х. въ ангидридъ, который и соединяется съ окисью кальція известняка. Кислородъ притекаетъ въ видѣ воздуха. Превращеніе аналогично полученію марганцовистой соли изъ любого соединенія марганца путемъ накаливанія его на воздухѣ въ присутствіи поташа или соды, и можетъ быть выражено уравненіемъ: $2FeO.Cr^2O^3 + 4CaCO^3 + 3{,}5O^2 = Fe^2O^3 + 4CaCrO^4 + 4CO^2$. Получается *хроматъ кальція*, который нерастворимъ въ водѣ, какъ и окись желѣза, но легко отдѣляется отъ нея, по измельченіи смѣси, посредствомъ разведенной сѣрной каслоты, превращающей его въ растворимый *бихроматъ* и недѣйствующей на прокаленную Fe^2O^3 — $2CaCrO^4 + H^2SO^4 = CaCr^2O^7 + CaSO^4 + H^2O$. Если прибавить сюда же сульфата калія, то можно получить хромпикъ въ видѣ воднаго раствора: $CaCr^2O^7 + K^2SO^4 = K^2Cr^2O^7 + CaSO^4$, который остается слить съ осадка ($CaSO^4$ трудно растворимъ) и подвергнуть кристаллизаціи путемъ сгущенія раствора. Находящійся въ продажѣ хромпикъ почти совершенно чистъ и представляетъ большія красныя призмы или таблицы триклиномерной системы съ уд. вѣсомъ 2,692 при 3,9°. Онъ плавится при красномъ каленіи въ прозрачную красную жидкость, застывающую при медленномъ охлажденіи въ кристаллы той же формы, какъ и при кристаллизаціи изъ воднаго раствора; при бѣломъ каленіи разлагается на кислородъ, окись Х. и хроматъ калія, который проще всего готовить путемъ прибавленія надлежащаго количества ѣдкаго кали къ раствору хромпика: $K^2Cr^2O^7 + 2KOH = 2K^2CrO^4 + H^2O$. Хромовокаліевая соль *хроматъ калія* изоморфенъ съ сульфатомъ калія, кристаллизуется изъ воднаго раствора въ видѣ желтыхъ ромбическихъ пирамидъ уд. вѣса 2,71 при 3,9°, которыя не содержатъ кристаллизаціонной воды, какъ и сульфатъ. Растворимость обоихъ хроматовъ измѣняется съ температурой, особенно для бихромата; она такова, что перекристаллизацію съ цѣлью достиженія чистоты лучше производить для бихромата, чѣмъ для хромата: 100 вѣсовыхъ частей воды растворяютъ:

При	0°	10°	20°	40°	60°	80°	100°
K^2CrO^4	58,90	—	62,94	—	71,02	—	79,10
$K^2Cr^2O^7$	4,96	8,47	—	29,15	—	73,00	102,01

Къ тому же, хроматъ отчасти разлагается водой на бихроматъ и ѣдкое кали, что очевидно при выпариваніи раствора, такъ какъ первоначально изъ него выдѣляются красные кристаллы. Тѣмъ легче получается бихроматъ изъ хромата при дѣйствіи кислотъ, не исключая даже угольной. Растворы бихромата обладаютъ краснымъ цвѣтомъ, а хромата—желтымъ, который замѣтенъ даже при очень малой концентраціи—до 1 в. ч. на 400000 в. ч. воды. Насыщенные растворы кипятъ почти при одинаковой температурѣ для обоихъ хроматовъ, а именно при 104,2° для желтаго и при 104° для краснаго. Растворы перваго имѣютъ щелочную реакцію, а второго — кислую; имъ свойственъ горькій, металлическій, холо-

дящій вкусъ. Кромѣ употребленія хромпика для полученія другихъ соединеній Х., о чемъ ниже, онъ находитъ многочисленныя примѣненія какъ окислитель, а также при крашеніи и ситцепечатаніи, и очень ядовитъ—вѣроятно, по причинѣ своей окислительной способности по отношенію къ органическимъ веществамъ. Употребленіе Х. въ фотомеханическихъ способахъ печатанія, см. XXXVI, 432. Подвергая хромпикъ дѣйствію азотной кислоты уд. вѣса 1,19 или 1,41 при кипяченіи и давъ выкристаллизоваться образовавшейся селитрѣ, получаютъ изъ оставшагося раствора болѣе сложные, кристаллическіе хроматы, а именно *трихроматъ*, $K^2Cr^3O^{10}$, и *тетрахроматъ*, $K^2Cr^4O^{13}$. Такіе хроматы уже нельзя перекристаллизовывать изъ воды, такъ какъ они ею разлагаются на хромпикъ и хромовую кислоту. *Хроматъ натрія* нѣсколько болѣе разложимъ водою съ образованіемъ бихромата, чѣмъ хроматъ калія; онъ кристаллизуется съ содержаніемъ воды $Na^2CrO^4.10H^2O$ и изоморфенъ съ глауберовой солью. Кристаллы бихромата имѣютъ составъ $Na^2Cr^2O^7.2H^2O$. Что касается солей аммонія, то лимонножелтыя иглы $(NH^4)^2CrO^4$ получаются путемъ испаренія при 60° раствора CrO^3 въ избыткѣ нашатырнаго спирта и на воздухѣ легко теряютъ часть аммiака. *Бихроматъ аммонія* $(NH^4)^2Cr^2O^7$ устойчивъ на воздухѣ при обыкн. темп., но, нѣсколько подогрѣтый, начинаетъ разлагаться съ самораскаливаніемъ по уравн.: $(NH^4)^2Cr^2O^7 = N^2 + 4H^2O + Cr^2O^3$. Превращеніе идетъ не особенно быстро и, поэтому, спокойно и и сопровождается довольно высокимъ подбрасываніемъ рыхлаго сѣровато-зеленаго порошка окиси Х. посредствомъ развивающагося значительнаго объема азота и водяного пара; окись Х. падаетъ затѣмъ обратно и совершенно засыпаетъ тигель, въ которомъ идетъ реакція, если онъ поставленъ на столѣ, въ формѣ конуса съ кратеромъ. Явленіе представляетъ красивое подобіе дѣйствующаго вулкана. Если къ крѣпкому раствору ляписа прибавить хромата или бихромата калія, то получаются кристаллическіе осадки — кирпичнокрасный Ag^2CrO^4 или яркокрасный $Ag^2Cr^2O^7$. Хроматомъ калія пользуются, какъ индикаторомъ (1 или 2 капли насыщеннаго раствора), при объемномъ опредѣленіи хлора въ поваренной и подобныхъ соляхъ посредствомъ титрованнаго раствора ляписа. Извѣстны хроматы многихъ другихъ металловъ —нормальныя и основныя соли. Они обыкновенно нерастворимы въ водѣ, но растворяются въ минеральныхъ кислотахъ, а иногда и въ уксусной, или въ щелочахъ, если окись металла въ нихъ растворима, и окрашены въ различные тона желтаго и краснаго цвѣтовъ, вслѣдствіе чего примѣняются, какъ краски, наприм., *желтый ультрамаринъ* $BaCrO^4$, *желтый кронъ* $PbCrO^4$, хромовая киноварь $PbCrO^4.PbO$, *цинковая желть* $ZnCrO^4$ и др. (см. Кронъ, Желтыя краски и Краски минеральныя). Какъ вещество способное при красномъ каленіи окислять органическія вещества, $PbCrO^4$ употребляется иногда вмѣсто окиси мѣди при органическомъ анализѣ (см.). Къ числу основныхъ хроматовъ должно относить и такъ назыв. *двуокись хрома*, которая получается при осторожномъ прокаливаніи нитрата окиси Х. Это бурый порошокъ, легко получаемый и при взаимодѣйствіи растворовъ какой-либо соли окиси Х. и растворимаго хромата; составъ его $(CrO)^2CrO^4$. Онъ растворимъ въ кислотахъ; изъ такихъ растворовъ щелочи осаждаютъ окись Х., превращаясь въ хроматы. Двуокись Х. CrO^2, однако, могла бы существовать въ виду того, что извѣстны двуокиси для сѣры, урана и другихъ элементовъ VI группы, и что способность подобныхъ хромовыхъ металловъ быть четырехвалентными несомнѣнна, такъ какъ существуютъ летучіе $MoCl^4$ и UCl^4. Способность нерастворимыхъ хроматовъ нерѣдко переходить въ растворъ по прибавленіи хромовой кислоты говоритъ о растворимости би- или, общѣе, полихроматовъ. Что касается только что упомянутой хромовой кисл.—H^2CrO^4, судя по составу хроматовъ и по аналогіи съ сѣрной кисл., то она неизвѣстна въ свободномъ видѣ по своей непрочности; если она и существуетъ, то только въ растворахъ, которые обладаютъ желтовато-краснымъ цвѣтомъ, если слабы, и краснымъ, если крѣпки. На основаніи электропроводности и пониженія температуры замерзанія водныхъ растворовъ можно полагать (Оствальдъ, 1888), что они содержатъ не нормальный гидратъ, а *пирогидратъ*—если примѣнять номенклатуру, принятую для гидратовъ сѣрнаго ангидрида— —$H^2Cr^2O^7$. Красный цвѣтъ растворовъ и склонность образовать бихроматы говорятъ за это предположеніе. Во всякомъ случаѣ должно сказать, что конституціонная вода легко выдѣляется въ этой группѣ соединеній Х., вслѣдствіе чего неизвѣстны, между прочимъ, гидрохроматы, какъ $KHCrO^4$, и т. п. Х. есть металлъ и CrO^3 не можетъ быть сильнымъ ангидридомъ—вотъ причина непрочности его гидратовъ, какъ непрочны гидраты и для слабыхъ основаній. Если насыщенный растворъ хромпика влить тонкою струею въ равное ему по объему количество крѣпкой, чистой сѣрной кислоты, то изъ горячаго, вначалѣ, раствора выкристаллизовывается, по мѣрѣ охлажденія, *хромовый ангидридъ*, CrO^3, въ видѣ красныхъ иголочекъ: $K^2Cr^2O^7 + H^2SO^4 = K^2SO^4 + H^2O + 2CrO^3$. Для полученія его въ чистомъ видѣ удобно оперировать такъ: къ смѣси 500 гр. воды и 300 гр. $K^2Cr^2O^7$ прибавляютъ 420 кб. стм. H^2SO^4; послѣ 12-ти часового стоянія сливаютъ растворъ съ кристалловъ K^2SO^4 и, нагрѣвъ до 80°—90°, прибавляютъ къ нему еще 150 кб. стм. H^2SO^4 и нѣкоторое количество воды, чтобы достигнуть растворенія выдѣлившагося CrO^3; затѣмъ послѣ 12-ти часоваго стоянія сливаютъ растворъ съ кристалловъ CrO^3 и путемъ сгущенія получаютъ изъ него еще нѣсколько кристаллизацій; въ заключеніе—отдѣленіе CrO^3 на асбестовомъ фильтрѣ отъ маточнаго раствора, промывка азотной кислотой уд.вѣса 1,46 и освобожденіе отъ нея путемъ продуванія воздуха при 60°—80° (Lettnow, 1871). CrO^3 представляетъ или красную шерстеподобную массу, или состоитъ изъ длинныхъ яркокрасныхъ блестящихъ ромбическихъ призмъ уд. вѣса 2,78 и плавится при 193° въ темнокрасную

жидкость, застывающую затѣмъ въ красновато-черную кристаллическую массу металлическаго вида. При 250° CrO^3 разлагается на кислородъ и окись. Обыкновенно продажный CrO^3 содержитъ примѣсь сѣрной кислоты, избавиться отъ которой, однако, очень просто (Муасанъ)—должно осторожно расплавить CrO^3 въ платиновой чашкѣ, при чемъ удѣльно болѣе легкая H^2SO^4 всплываетъ, расползается по стѣнкамъ чашки и въ значительной мѣрѣ улетаетъ, и вылить на фарфоръ, послѣ чего остается разбить быстро застывшій CrO^3 на кусочки и, въ виду его гигроскопичности, помѣстить въ хорошо закрывающійся сосудъ. CrO^3 хорошо растворимъ въ водѣ и даже расплывается на воздухѣ; растворимъ онъ и въ крѣпкой сѣрной кислотѣ; безъ измѣненія растворяется въ холодномъ разбавленномъ спиртѣ, въ эѳирѣ, въ уксусной кислотѣ. Водные растворы окрашиваютъ кожу, а также шелкъ и шерсть въ желтый цвѣтъ. Интересно отношеніе CrO^3 къ газообразному хлористому водороду: получается (Муассанъ) *хлористый хромилъ* Cl^2CrO^2, или хлорангидридъ двухосновной хромовой кислоты—аналогъ хлористаго сульфурила: $CrO^3 + 2HCl = Cl^2CrO^2 + H^2O$. Реакція идетъ уже при обыкн. темп., такъ какъ появляется красный паръ продукта тотчасъ по введеніи HCl въ трубку съ CrO^3; осторожное нагрѣваніе ускоряетъ превращеніе и продуктъ можетъ быть уловленъ въ охлажденномъ пріемникѣ. На мѣстѣ взаимодѣйствія остается маслянистая жидкость, ближе не изслѣдованная—быть можетъ, аналогичное хлористому сульфоксилу кислотное вещество, для котораго извѣстны соли, такъ наз. *хлорохроматы*, напр. $KO.CrO^2Cl$, получающійся при взаимодѣйствіи Cl^2CrO^2 съ насыщеннымъ растворомъ хлористаго калія и представляющій красныя призмы, весьма постоянныя на воздухѣ (*соль Пелиго*). Обычный способъ добыванія Cl^2CrO^2 состоитъ во взаимодѣйствіи сплавленной и потомъ измельченной смѣси 5 вѣс. частей поваренной соли и 7 вѣс. ч. хромпика съ 15 вѣс. ч. крѣпкой сѣрной кислоты. Въ присутствіи связывающей воду сѣрной кислоты взаимодѣйствіе выдѣленныхъ ею же CrO^3 и HCl идетъ, понятно, вполнѣ чисто по приведенному уже уравненію и, благодаря осторожному нагрѣванію, отгоняется въ охлажденный пріемникъ Cl^2CrO^2, который представляетъ красную жидкость, похожую на бромъ, кипитъ при 115,9° (Thorpe, 1868), имѣетъ уд. вѣсъ 1,920 при 25° (Thorpe, 1880) и отвѣчающую формулѣ плотность пара. Если вливать Cl^2CrO^2 по каплямъ въ воду, то сначала онъ падаетъ на дно, а затѣмъ энергично растворяется, разлагаясь, какъ истинный хлорангидридъ (см.): $Cl^2CrO^2 + 2H^2O = 2HCl + (HO)^2CrO^2$. Такъ какъ соотвѣтствующія бромистое и іодистое соединенія неизвѣстны, то возможностью получить указаннымъ способомъ летучій Cl^2CrO^2 пользуются при качественномъ анализѣ для открытія хлористаго металла въ смѣси съ бромистымъ и іодистымъ, перегоняя продуктъ въ растворъ ѣдкой щелочи, который окрашивается въ желтый цвѣтъ, если присутствуетъ хлоръ. Если Cl^2CrO^2 приведенъ въ соприкосновеніе съ фосфоромъ, то происходитъ взрывъ; съ сѣрой, сѣроводородомъ, амміакомъ, спиртомъ и многими другими органическими веществами воспламеняется; въ видѣ раствора въ уксусной кислотѣ это хлорирующій и окисляющій агентъ для углеводородовъ. Аналогичное соединеніе фтора, F^2CrO^2, можетъ быть получено аналогичнымъ же путемъ; это очень летучая жидкость, которая ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ Cl^2CrO^2. Выше уже упомянуто, что хроматы находятъ примѣненіе какъ окислители; но въ реакцію они вступаютъ при энергичныхъ условіяхъ, при болѣе или менѣе сильномъ температурномъ толчкѣ; превращенія идутъ съ пламенемъ и проч. Мощнымъ и въ то же время способнымъ къ деликатнымъ дѣйствіямъ окислителемъ является сама хромовая кислота, которая способна окислять въ растворахъ. Во всѣхъ случаяхъ окисленія хромовый ангидридъ превращается въ окись, выдѣляя половину кислорода: $2CrO^3 = Cr^2O^3 + 3O$, примѣръ чего уже данъ выше по поводу саморазложенія бихромата аммонія. Если окисленіе совершается въ растворѣ въ присутствіи другой кислоты, то оно идетъ тѣмъ легче, вслѣдствіе идущаго тутъ же образованія соли окиси X. Въ виду этого часто примѣняется такъ назыв. *хромовая смѣсь*, которая обыкновенно содержитъ на 10—12 вѣс. частей воды 1 в. ч. хромпика и 2—3 в. ч. крѣпкой сѣрной кислоты; послѣдней должно брать больше, если смѣсь назначается къ употребленію въ гальваническихъ элементахъ въ качествѣ деполяризатора на одномъ полюсѣ и растворителя окиси цинка — на другомъ: окисленіе при этомъ водорода идетъ такъ: $2CrO^3 + 3H^2SO^4 + 3H^2 = Cr^2(SO^4)^3 + 6H^2O$. Хромовая смѣсь сохраняется безъ измѣненія, о чемъ можно судить по цвѣту, неопредѣленно долго. На готовый водородъ она не дѣйствуетъ; но водородъ въ моментъ выдѣленія окисляется ею уже при обыкновенной температурѣ. Окисленіе виннаго спирта въ алдегидъ идетъ при нагрѣваніи на водяной банѣ, какъ и окисленіе соляной кислоты. Послѣдняя реакція идетъ по уравн.:

$$K^2Cr^2O^7 + 2HCl = 2KCl + H^2O + 2CrO^3$$ и
$$2CrO^3 + 12HCl = 2CrCl^3 + 6H^2O + 3Cl^2,$$

получается хлористый калій, хлорный X. и свободный хлоръ. Безъ нагрѣванія и съ небольшой прибавкой сѣрной кислоты очень удобно происходитъ превращеніе раствора хромпика въ растворъ хромовыхъ квасцовъ посредствомъ сѣрнистой кислоты: $K^2Cr^2O^7 + H^2SO^4 + 3SO^2 = 2KCr(SO^4)^2 + H^2O$. Подобнымъ путемъ растворъ CrO^3 можно превратить въ растворъ сульфата окиси X.: $2CrO^3 + 3SO^2 = Cr^2(SO^4)^3$. При окисленіи органическихъ соединеній, нерастворимыхъ въ водѣ, пользуются готовымъ CrO^3 въ видѣ раствора въ уксусной кислотѣ, которая, являясь нерѣдко сама однимъ изъ продуктовъ окисленія тѣмъ же окислителемъ болѣе сложныхъ органическихъ веществъ, оказывается уже достаточно устойчивой по отношенію къ нему, чтобы быть растворителемъ. Обыкновенно говорятъ, что хромовая кислота, хотя она и окислитель, способна окисляться перекисью водорода, при чемъ получается *надхромовая кислота*, составъ которой, не смотря на многія изслѣдованія

(Barreswill 1847, Fairley, Moissan 1883, Berthelot 1889), остается неизвѣстнымъ съ достовѣрностью, такъ какъ она существуетъ только въ растворахъ (см. Перекись водорода). Попытки получить ея соли также пока еще не привели къ рѣшительному результату, если не считать таковымъ полученіе солеобразныхъ веществъ (O. F. Wiede, 1897—98—99 гг.), способныхъ давать, при разложеніи кислотами, вѣроятно, эту именно кислоту, въ виду ихъ неожиданнаго и мало вѣроятнаго состава. Удобный способъ полученія надхромовой кислоты состоитъ въ слѣдующемъ (Wiede): растворъ 10 гр. CrO^3 въ $^1/_2$ литрѣ воды при 0° взбалтываютъ, прибавивъ 100 кб. стм. 10%-наго раствора перекиси водорода, съ 500 гр. чистаго эѳира; эѳиръ тогда окрашивается въ густой синій цвѣтъ, такъ какъ онъ хорошо растворяетъ надхромовую кислоту въ отличіе отъ хромовой. Можно получить синее окрашиваніе воднаго раствора хромпика или другого хромата, а по взбалтываніи съ эѳиромъ— и окрашиваніе этого растворителя надхромовой кислоты, если, кромѣ перекиси водорода, прибавить къ хромату еще разведенной сѣрной кислоты. Такъ обыкновенно и поступаютъ, когда пользуются указаннымъ превращеніемъ для открытія перекиси водорода или хромовой кислоты. Но должно избѣгать избытка сѣрной кислоты, потому что тогда происходитъ возстановленіе надхромовой кислоты до окиси Х., который такимъ образомъ и оказывается въ видѣ сульфата. Реакція, если не обращать вниманія на промежуточное возникновеніе надхромовой кислоты, выражается такъ: $4CrO^3 + 8H^2O^2 + 6H^2SO^4 = 2Cr^2(SO^4)^3 + 14H^2O + 7O^2$, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Бахъ, 1902); она предложена для количественнаго опредѣленія CrO^3 по объему выдѣляющагося кислорода (Бауманнъ, 1891 *).

Соли окиси Х. составляютъ другую обширную группу соединеній Х., въ которыхъ этотъ элементъ трехвалентенъ. Нормальныя соли окиси, т. е. такія, которыя способны къ быстрымъ и полнымъ двойнымъ разложеніямъ въ растворахъ, обладаютъ синимъ или фіолетовымъ цвѣтомъ, образуютъ фіолетовые растворы, кажущіеся красноватыми при проходящемъ свѣтѣ, и кристаллизуются изъ нихъ съ содержаніемъ воды. При нагрѣваніи растворы пріобрѣтаютъ зеленый цвѣтъ, а при охлажденіи становятся снова фіолетовыми. Явленіе это изучалось многими изслѣдователями (Recoura, съ 1887 г., и другіе), и тѣ превращенія, которыя сопровождаются измѣненіями окраски, въ разныхъ случаяхъ надо считать различными. Зеленые растворы обыкновенно лишены способности кристаллизоваться. *Хлорный Х.*, $CrCl^3$, въ безводномъ состояніи представляетъ красноватофіолетовыя, очень красивыя чешуйки удѣльнаго вѣса 3,03, летучъ при нагрѣваніи и не можетъ быть полученъ изъ растворовъ, потому что разлагается водою при выпариваніи какъ и соотвѣтствующія соединенія желѣза или алюминія; его готовятъ путемъ накаливанія тѣсной смѣси Cr^2O^3 съ углемъ въ струѣ хлора, при чемъ продуктъ и собирается въ видѣ кристаллическаго возгона. При 1065° плотность пара $CrCl^3$ равна 6,135 относительно воздуха, а при 1190°—1300° она имѣетъ меньшую величину, именно 5,5 (Нильсонъ и Петтерсенъ), что вполнѣ согласуется съ приведенной формулой, которая требуетъ 5,478. Въ холодной водѣ $CrCl^3$ почти нерастворимъ, но въ присутствіи ничтожныхъ количествъ (менѣе 0,001%) хлористаго Х. $CrCl^2$ или низшихъ хлористыхъ соединеній мѣди и олова быстро и въ большомъ количествѣ переходитъ въ растворъ, который имѣетъ сначала фіолетовый цвѣтъ, а затѣмъ, съ увеличеніемъ концентраціи, дѣлается зеленымъ, чего можно достигнуть и путемъ прибавленія соляной кислоты. Если черезъ насыщенный и хорошо охлажденный растворъ пропускать хлористый водородъ, то выдѣляются маленькіе смарагдово-зеленые кристаллики; 50%-ный растворъ, который былъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ нагрѣтъ до 80° и охлажденъ затѣмъ до 0°, выдѣляетъ, если пропускать HCl, фіолетовые кристаллы. Оба видоизмѣненія содержатъ одинаковое количество воды, именно составъ ихъ отвѣчаетъ $CrCl^3.6H^2O$ (Marchetti), но даютъ растворы различныхъ, соотвѣтствующихъ, цвѣтовъ. Теплота растворенія въ большомъ количествѣ воды для фіолетовыхъ кристалловъ + 12,0 б. к., а для зеленыхъ — 0,05 б. к.; эквивалентное количество ѣдкаго натра, т. е. 3NaOH, осаждаетъ изъ обоихъ видоизмѣненій одинъ и тотъ же гидратъ окиси, но при выдѣленіи различныхъ количествъ тепла, а именно 22,2 б. к. для фіолетоваго и 31,5 б. к. для зеленаго, что позволяетъ даже слѣдить за превращеніемъ перваго во второй, по мѣрѣ увеличенія концентраціи раствора $CrCl^3$; тогда получается все большее и большее выдѣленіе тепла отъ 22 до 31 б. к. Причиной превращенія, какъ показываютъ кріоскопическія изслѣдованія (Marchetti), можно считать полимеризацію. *Бромный Х.*, $CrBr^3$, представляющій черныя, съ металлическимъ блескомъ, просвѣчивающія шестиугольныя таблички, во всѣхъ отношеніяхъ повторяетъ свойства $CrCl^3$ до состава и цвѣта обоихъ видоизмѣненій гидрата, $CrBr^3.6H^2O$, включительно (Recoura, 1890). Іодный Х. неизвѣстенъ. *Сульфатъ Х.* $Cr^2(SO^4)^3$ получается при смѣшеніи равныхъ вѣсовыхъ количествъ крѣпкой сѣрной кислоты и гидрата окиси Х., высушеннаго при 100°; оставляютъ стоять смѣсь

*) Уравненіе Баумана нѣсколько иное; онъ полагалъ, что надхромовый ангидридъ вполнѣ аналогиченъ надсѣрному — Cr^2O^7; такова формула и Barreswil'я. Но если Бахъ правъ, то надо допустить, что надхромовая кислота такъ же относится къ пирохромовой, какъ надсѣрная къ сѣрной, именно: $2HO.Cr^2O^5OH + H^2O^2 = O^2(\cdot Cr^2O^5.OH)^2 + 2H^2O$, потому что именно такая кислота, согласно Траубе, должна выдѣлить изъ перекиси водорода $7O^2$ на 4Cr: $O^2(.Cr^2O^5.OH)^2 + 7H^2O^2 + 6H^2SO^4 = 2Cr^2(SO^4)^3 + 18H^2O + 7O^2$. Должно только замѣтить, что надхромовая кислота *образуется* изъ пирохромовой и перекиси водорода въ слабыхъ водныхъ растворахъ, а надсѣрная *разлагается* въ таковыхъ на сѣрную кислоту и перекись, что вполнѣ понятно въ виду весьма различной склонности CrO^3 и SO^3 соединяться съ водой и нѣкоторой способности CrO^3 взаимодѣйствовать съ кислотами, къ числу которыхъ относится и H^2O^2, являющаяся возстановителемъ въ присутствіи другихъ кислотъ, а не окислителемъ. Перекись натрія, тоже что H^2O^2 въ щелочномъ растворѣ, прекрасно окисляетъ растворы Cr^2O^3 въ CrO^3.

въ неплотно закрытой стклянкѣ, пока зеленый, сначала, растворъ не сдѣлается синимъ и не превратится черезъ нѣсколько недѣль въ фіолетовую кристаллическую массу, которую для очищенія растворяютъ въ водѣ и осаждаютъ спиртомъ; получаются или фіолетовые октаэдры, или кристаллическій порошокъ — при большомъ количествѣ спирта — состава $Cr^2(SO^4)^3.18H^2O$. Съ сульфатами калія и аммонія сульфатъ X. даетъ аналогичныя обыкн. квасцамъ и изоморфныя съ ними *хромовые квасцы*. О полученіи X.-каліевыхъ квасцовъ изъ хромпика было уже упомянуто; они представляютъ побочный продуктъ производства ализарина изъ антрацена, который, подобно сѣрнистой кислотѣ, возстановляетъ хромпикъ. При нагрѣваніи кристалловъ фіолетоваго сульфата X. до 100° или при кипяченіи его раствора возникаетъ зеленое видоизмѣненіе, которое, въ отличіе отъ фіолетоваго, растворяется въ спиртѣ и неспособно кристаллизоваться. Здѣсь при кипяченіи происходитъ (Recoura, 1895), кромѣ усложненія состава, еще изомерное превращеніе и выдѣленіе $^1/_6$ части сѣрной кислоты; въ свѣже прокипяченномъ растворѣ $^2/_3$ сѣрной кислоты оказываются скрытыми отъ дѣйствія хлористаго барія. Все это выражается такимъ уравненіемъ: $2Cr^2(SO^4)^3 + H^2O = O[Cr^2(SO^4)^2]^2SO^4 + H^2SO^4$ и находитъ подтвержденіе въ способности зеленаго сульфата реагировать съ избыткомъ раствора ѣдкаго натра такимъ образомъ: $O[Cr^2(SO^4)^2]^2SO^4 + 10NaOH = 5Na^2SO^4 + 2OCr^2(OH)^4 + H^2O$, причемъ осаждается гидратъ окиси указаннаго состава и, вѣроятно, строенія. При стояніи на холоду зеленые растворы снова дѣлаются фіолетовыми, хлористый барій осаждаетъ изъ нихъ всю сѣрную кислоту и ѣдкій натръ выдѣляетъ гидратъ окиси $Cr(OH)^3$. Растворы хромовыхъ квасцовъ относятся аналогично сульфату, но зеленое видоизмѣненіе очень мало устойчиво здѣсь, фіолетовая окраска получается скоро послѣ охлажденія до обыкновенной температуры. Существуетъ еще третье, зеленаго же цвѣта видоизмѣненіе сульфата X., которое получается путемъ нагрѣванія фіолетовыхъ кристалловъ при 90°, пока изъ $18H^2O$ не будетъ потеряно $10H^2O$. Это видоизмѣненіе легко растворяется въ водѣ, но не показываетъ реакцій ни обычныхъ солей окиси X., ни растворимыхъ сульфатовъ при обыкновенной температурѣ; только спустя нѣсколько дней растворъ становится фіолетовымъ и снова пріобрѣтаетъ свойства, отвѣчающія цвѣту. Частица такого сульфата способна присоединять одну, двѣ, три частицы сѣрной кислоты; получаются стойкія въ сухомъ видѣ *хромосѣрныя кислоты* $[Cr^2(SO^4)^4]H^2$, $[Cr^2(SO^4)^5]H^4$ и $[Cr^2(SO^4)^6]H^6$, въ которыхъ вся сѣрная кислота оказывается скрытой отъ дѣйствія реактивовъ; въ растворахъ же онѣ постепенно разлагаются на смѣсь сѣрной кислоты и фіолетоваго сульфата. Нагрѣвая квасцы при 90°, можно получить *хромосульфатъ калія*, каліевую соль первой хромосѣрной кислоты; онъ имѣетъ составъ $[Cr^2(SO^4)^4]K^2.4H^2O$ и трудно, но вполнѣ растворимъ въ холодной водѣ. Если взаимодѣйствіе третьяго видоизмѣненія съ крѣпкой сѣрной кислотой происходило при высокой температурѣ (115°), то продуктъ способенъ образовать опалесцирующій, желтовато-зеленый растворъ, который даетъ осадки съ растворами различныхъ солей, не исключая и солей щелочныхъ металловъ; напримѣръ, изъ сульфата, который нагрѣвался при 115° съ четырьмя частицами сѣрной кислоты, хлористый калій осаждаетъ $[Cr^2(SO^4)^4]K^2$ или проще $[Cr(SO^4)^2]K$, а хлористая мѣдь $[Cr^2(SO^4)^4]Cu$. *Нитратъ X.* — косыя, пурпурово-красныя призмы состава $Cr(NO^3)^3.9H^2O$, можно выкристаллизовать изъ фіолетоваго раствора гидрата окиси X. въ азотной кислотѣ, который при кипяченіи дѣлается зеленымъ и теряетъ способность кристаллизоваться, но при стояніи на холоду снова ее пріобрѣтаетъ. Гидрофосфатъ натрія осаждаетъ изъ раствора хромовыхъ квасцовъ *фосфатъ X.*, $CrPO^4.6H^2O$, въ видѣ объемистаго осадка, который при 100° теряетъ воду и пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ. Солей окиси X., которая, подобно другимъ полуторнымъ окисямъ металловъ, есть основаніе слабое, со слабыми кислотами, какъ, напримѣръ, угольная, неизвѣстно, или онѣ устойчивы только въ формѣ двойныхъ солей, какъ соль синильной кисл. $K^3[Cr(CN)^6]$, аналогичная красной соли. При красномъ каленіи X. соединяется съ азотомъ въ темно-бурый порошокъ; *азотистый X.* CrN получается также и при нагрѣваніи $CrCl^3$ въ токѣ газообразнаго аммiака; при 200° онъ воспламеняется и сгораетъ въ воздухѣ или кислородѣ, а въ струѣ хлора при подогрѣваніи превращается въ $CrCl^3$ съ легкимъ взрывомъ вначалѣ. При нагрѣваніи X. съ избыткомъ угля въ электрической печи получается *карбидъ* X. C^2Cr^3; это — пластинки съ жирнымъ блескомъ, удѣльнаго вѣса 5,62, съ твердостью промежуточною между топазомъ и корундомъ. Вода даже при 100° не дѣйствуетъ на этотъ карбидъ, а изъ кислотъ только разведенная соляная кислота растворяетъ его очень медленно. Другой *карбидъ* X. CCr^4 былъ найденъ въ видѣ иголъ длиною въ 1—2 стм. въ X., полученномъ въ электрической печи; удѣльный вѣсъ 6,75 и твердость нѣсколько выше, чѣмъ для кварца.

Окись X. Cr^2O^3, которая находится въ ближайшемъ отношеніи со всѣми только что описанными соединеніями—за исключеніемъ развѣ карбидовъ, въ природѣ встрѣчается въ формѣ гидрата, пропитавшаго глину, такъ назыв. *хромовой охры*, и въ безводномъ состояніи можетъ быть получена только искусственно. Въ видѣ зеленаго аморфнаго порошка она получается при осторожномъ прокаливаніи ея гидратовъ, при нагрѣваніи хромпика съ сѣрой или нашатыремъ, при саморазложеніи аммонійнаго бихромата, какъ было уже упомянуто; при осторожномъ прокаливаніи хромата закиси ртути она получается съ особо красивымъ зеленымъ цвѣтомъ. Въ пламени гремучаго газа Cr^2O^3 плавится и затѣмъ при охлажденіи застываетъ въ почти черную кристаллическую массу. Въ видѣ темно-зеленыхъ шестиугольныхъ кристалловъ, съ металлическимъ блескомъ и очень твердыхъ, уд. в. 5,21, получается Cr^2O^3, если пары Cl^2CrO^2 проходятъ чрезъ до-красна накаленную трубку.

Въ видѣ блестящихъ чешуекъ, отливающихъ радужными цвѣтами, Cr^2O^3 получается также при прокаливаніи хромпика чистаго или въ смѣси съ поваренною солью, послѣ промывки сплава водою; уд. вѣсъ 5,01. Подвергавшаяся очень сильному нагрѣванію окись можетъ быть переведена въ растворъ только послѣ продолжительнаго нагрѣванія съ крѣпкой сѣрной кислотой или даже послѣ сплавленія съ гидросульфатомъ калія. *Гидратъ окиси Х.*, дающій непосредственно фіолетовые растворы съ кислотами и заключающій, вѣроятно, въ своемъ составѣ $Cr(OH)^3$, лучше всего получать посредствомъ осажденія нашатырнымъ спиртомъ изъ фіолетовыхъ соляныхъ растворовъ, совершенно свободныхъ отъ солей щелочныхъ металловъ. Получается чисто-свѣтло-синій осадокъ, который послѣ промывки и сушенія въ эксикаторѣ надъ сѣрной кислотой имѣетъ составъ $Cr(OH)^3.2H^2O$, а при нагрѣваніи теряетъ воду и достигаетъ при 200° состава CrO.OH; при красномъ каленіи происходитъ самораскаливаніе (ср. Желѣзо) и, вмѣстѣ съ полной потерей воды, образованіе Cr^2O^3. Окись Х. есть слабое основаніе и не лишена способности играть роль кислотнаго ангидрида; для нея извѣстны такъ назыв. *хромиты*, т. е. соединенія съ болѣе сильными основными окислами, къ числу которыхъ принадлежитъ и хромистый желѣзнякъ $FeO.Cr^2O^3$, главная руда Х. Въ виду этого — только что описанный гидратъ окиси, легко растворяющійся въ кислотахъ, не менѣе легко растворяется и въ ѣдкихъ щелочахъ (но не въ ѣдкомъ аммоніи), образуя изумрудно-зеленые растворы хромитовъ калія или натрія. Въ отличіе отъ алюминатовъ этихъ металловъ, растворы хромитовъ разлагаются при кипяченіи; однако, осадокъ гидрата окиси Х., получающійся при этомъ, всегда содержитъ нѣкоторое количество ѣдкой щелочи, крайне трудно отмываемой. Если растворъ хромита натрія осторожно разложить соляной кислотой, то получается новый гидратъ окиси Х., о которомъ уже упомянуто выше. Этотъ гидратъ имѣетъ, вѣроятно, составъ $Cr^2O(OH)^4$, потому что съ кислотами онъ даетъ зеленыя видоизмѣненія солей и для своего растворенія требуетъ только четыре эквивалента кислоты. Существуетъ еще и третій гидратъ, который реагируетъ съ такимъ же количествомъ кислоты, получается при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей на $O(CrCl^2)^2$, продуктъ окисленія хлористаго Х., и отличается отъ предыдущаго гидрата по количеству тепла, выдѣляемаго при взаимодѣйствіи съ кислотами. Такъ называемая *зелень Гинье*, которая получается путемъ промывки измельченнаго сплава хромпика съ борной кислотой и которой обыкновенно приписываютъ тотъ же составъ $Cr^2O(OH)^4$, всегда содержитъ боръ и имѣетъ, быть можетъ, составъ $3Cr^2O^3.B^2O^3.4H^2O$. Свѣже-приготовленный гидратъ окиси Х. растворяется въ водномъ растворѣ $CrCl^3$; если такой растворъ подвергнуть діализу, то получается коллоидальный растворъ, *гидрозоль окиси Х.* (Graham), темнозеленая жидкость, которая имѣетъ всѣ свойства такихъ растворовъ и содержитъ очень малое количество соляной кислоты. Хромиты цинка и марганца изоморфны съ хромитомъ желѣза — $ZnO.Cr^2O^3$, $MnO.Cr^2O^3$ и $FeO.Cr^2O^3$ — представляютъ октаэдры темнозеленаго, сѣро-желѣзнаго и чернаго цвѣта. Первые два получены путемъ сплавленія съ борной кислотой и промывки сплава, а послѣдній изрѣдка встрѣчается въ природѣ, какъ обычная форма хромистаго желѣзняка — массы съ зернистымъ, кристаллическимъ изломомъ. Примѣняется окись Х., какъ зеленая краска, при выдѣлкѣ эмалей, въ фарфоровомъ, стеклянномъ производствѣ, а также и въ живописи масляными красками, какъ постояннѣйшая краска.

Соли закиси Х., гдѣ онъ двухвалентенъ, сходны съ соотвѣтствующими соединеніями желѣза какъ по составу, такъ и по склонности къ окисленію въ соли окиси; только послѣдняя здѣсь гораздо болѣе сильна. Исходнымъ матеріаломъ для полученія всѣхъ закисныхъ соединеній Х. служитъ *хлористый Х.* $CrCl^2$, который можно добыть при накаливаніи $CrCl^3$ въ токѣ чистаго водорода: $2CrCl^3 + H^2 = 2CrCl^2 + 2HCl$; такъ какъ $CrCl^2$ летучъ, хотя и труднѣе, чѣмъ $CrCl^3$, то его можно возгонять въ струѣ водорода, при чемъ онъ получается въ видѣ бѣлыхъ, съ шелковистымъ блескомъ иголочекъ. При 1300° плотность пара $CrCl^2$=7,8 по отношенію къ воздуху, а при 1600° она уже 6,2 (Нильсонъ и Петтерссенъ); можно полагать, слѣд., что при болѣе высокой температурѣ она упадетъ до 4,25, что отвѣчаетъ приведенной формулѣ; очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что и при 1300° частица менѣе сложна, чѣмъ Cr^2Cl^4. Хлористый Х. легко, съ выдѣленіемъ тепла, растворяется въ водѣ, образуя небесно-синіе растворы. Такого цвѣта растворъ можно получить и изъ хромпика, для чего смѣшиваютъ его порошокъ (50 гр.) съ гранулированнымъ цинкомъ, дымящей соляной кислотой и водой (300—400 гр., 300 и 200 кб. стм.) въ 3-хъ-литровой колбѣ; происходитъ бурная реакція, растворъ дѣлается зеленымъ и наконецъ лазоревымъ. Прибавляя къ раствору уксуснокислаго натрія, получаютъ осадокъ ацетата въ видѣ краснаго кристаллическаго порошка, промываютъ его, въ атмосферѣ углекислаго газа, водой, растворяютъ въ соляной кислотѣ и насыщаютъ газообразнымъ HCl, чтобы выдѣлить изъ раствора чистый хлористый Х. въ видѣ синяго гидрата $CrCl^2.4H^2O$. По недавнимъ изслѣдованіямъ (Th. Döring, 1902) растворъ $CrCl^2$ легко получается при взаимодѣйствіи соляной кислоты съ металлическимъ Х., который добытъ такъ назыв. алюминотермическимъ путемъ (способъ Гольдшмидта); реакція идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ крѣпче кислота и чѣмъ менѣе чистъ металлъ; но и для очень чистаго Х. (Cr 98%, Fe 1%, Si 0,7, остальныя примѣси — Al, Mn, Cr^2O^3, S, P и As) и разведенной кислоты она идетъ хорошо. При этомъ оказалось, что, по мѣрѣ хода реакціи образующійся вмѣстѣ съ водородомъ $CrCl^2$, превращается въ $CrCl^3$, хотя бы приняты были всѣ мѣры противъ попаданія кислорода. Но это превращеніе перестаетъ совершаться въ полученномъ растворѣ, если онъ отдѣленъ отъ осадка, въ видѣ котораго получаются

нѣкоторыя примѣси металла, и очень замедляется въ нагрѣтомъ растворѣ. Объясненіе явленія было найдено въ томъ обстоятельствѣ, что реакція, представленная предыдущимъ уравненіемъ, обратима въ условіяхъ опыта — $CrCl^2$ способенъ, при накаливаніи, разлагать газообразный HCl: $2CrCl^2 + 2HCl = 2CrCl^3 + H^2$, въ растворѣ же она совершается вслѣдствіе каталитическаго вліянія упомянутыхъ примѣсей. Такимъ катализаторомъ оказалась и такъ называемая окись кремнія $Si^3H^2O^5$ (Geuther), дѣйствіе котораго также очень замедляется при 100°. Растворы $CrCl^2$, даже средніе, обладаютъ сильными возстановляющими свойствами—получается уже упомянутая хлорокись; тѣ же свойства принадлежатъ другимъ солямъ этого ряда. Дѣйствуя разведенной сѣрной кислотой на металлъ или, лучше, на упомянутый ацетатъ, получаютъ *хромовый купоросъ*, который изоморфенъ съ желѣзнымъ, имѣетъ составъ $CrSO^4.7H^2O$, синяго цвѣта и даетъ двойныя соли, напр.: $K^2Fe(SO^4)^2.6H^2O$. Растворъ $CrSO^4$, содержащій еще аммiакъ, способенъ поглощать, кромѣ кислорода, окись азота и ацетиленъ. Изъ раствора $CrCl^2$ поташъ осаждаетъ *карбонатъ* $CrCO^3$, желтовато-синій осадокъ на холоду и красновато-бурый при нагрѣваніи. *Гидратъ закиси X.* $Cr(OH)^2$—буровато-желтый осадокъ, осаждаемый ѣдкими щелочами изъ раствора $CrCl^2$; при сушеніи онъ дѣлается темно-бурымъ, а при нагрѣваніи разлагается такъ: $2Cr(OH)^2 = Cr^2O^3 + H^2O + H^2$. *Закись X.* CrO получена (Férée, 1902) изъ амальгамы X., которая на воздухѣ разлагается на черный порошокъ этого окисла и ртуть; очень непостоянна, въ разведенныхъ азотной и сѣрной кислотахъ не растворяется, но съ соляной реагируетъ: $3CrO + 8HCl = CrCl^2 + 2CrCl^3 + 3H^2O + H^2$.

Открытіе и опредѣленіе X. въ его соединеніяхъ. Наиболѣе удобной качественной реакціей является полученіе изумрудно-зеленаго сплава, въ ушкѣ платиновой проволоки, съ бурой или фосфорной солью—такъ наз. хромоваго стекла. Такъ какъ присутствіе другихъ металловъ иной разъ могло бы затемнить окрашиваніе (кобальтъ, напр.), то необходимо, приготовивъ изъ изслѣдуемаго матеріала соляной растворъ, удалить изъ него сѣроводородомъ металлы IV и V аналитическихъ группъ, осадить небольшую порцію аммiакомъ, и тогда въ полученномъ осадкѣ непремѣнно будетъ гидратъ окиси X., если только X. присутствуетъ въ изслѣд. матеріалѣ; останется только помѣстить на сплавленную каплю буры и прокалить. Окись X.—наиболѣе устойчивый при высокой температурѣ окиселъ X. Въ видѣ этого окисла X. обыкновенно и взвѣшиваютъ, такъ что въ случаѣ изслѣдованія CrO^3 или хроматовъ, сначала производятъ возстановленіе ихъ до окиси — обыкновенно путемъ нагрѣванія съ соляной кислотой или со спиртомъ въ присутствіи сѣрной кислоты, а затѣмъ осаждаютъ небольшимъ избыткомъ аммiака гидратъ окиси, что дѣлаютъ, очевидно, непосредственно при анализѣ растворимыхъ солей окиси, нерастворимыя же (силикаты, напр.) сначала превращаютъ въ растворимыя. Само собой разумѣется, что другіе окислы, осаждаемые аммiакомъ, должны отсутствовать. Осажденіе только тогда совершенно, когда растворъ, нагрѣваемый вмѣстѣ съ осадкомъ, пересталъ выдѣлять аммiакъ *). Послѣ того остается осадокъ промыть, высушить, прокалить и взвѣсить. Взвѣшиваютъ иногда X. и въ видѣ нерастворимыхъ хроматовъ, для которыхъ уже цвѣтъ весьма характеренъ при качественномъ анализѣ, гдѣ пользуются также способностью ихъ давать надхромовую кислоту въ присутствіи небольшого количества сѣрной кислоты и возстановляться разными возстановителями. Соединенія X. не сообщаютъ никакой окраски несвѣтящему пламени. Спектръ X. можетъ быть полученъ при содѣйствіи электрическихъ искръ у поверхности раствора какой-нибудь соли; онъ характеризуется тремя линіями въ зеленой части и тремя же въ синей. Новѣйшее *опредѣленіе атомнаго вѣса* (Meinecke, 1891) сдѣлано на основаніи анализовъ хромата серебра и его соединенія съ аммiакомъ, Ag^2CrO^4 и $Ag^2CrO^4.4NH^3$, хромата калія и бихромата аммонія.

Металлическій X. принадлежитъ къ числу трудно добываемыхъ изъ его кислородныхъ соединеній, а таковые только и встрѣчаются въ природѣ и жизни, элементарныхъ веществъ, особенно—въ чистомъ видѣ, что находится въ связи съ трудноплавкостью металла, и въ виду чего до послѣдняго времени свойства его были мало извѣстны. Девилль получилъ (1857) X., накаливая смѣсь Cr^2O^3 съ углемъ изъ сахара въ пламени гремучаго газа, при чемъ продуктъ получился только спекшійся. Вёлеръ (1859) сплавлялъ $CrCl^3$ съ цинкомъ и удалялъ послѣдній изъ сплава азотной кисл. Муассанъ впервые получилъ (1893) въ значительныхъ количествахъ чистый X., возстановляя Cr^2O^3 углемъ въ электрической печи. При этомъ получается сначала металлъ, содержащій углеродъ (см. выше о карбидахъ); сплавленіе его съ окисью кальція, который большую часть угля превращаетъ въ свой карбидъ, а затѣмъ новое сплавленіе въ огнеупорномъ тиглѣ съ набойкою изъ сплава Cr^2O^3 и CaO приводитъ къ чистому металлу. Чистый X. плавится гораздо труднѣе платины; но въ электрической печи онъ легко получается въ видѣ похожей на ртуть жидкости и можетъ быть отлитъ въ форму. Онъ нѣсколько тверже стекла, но при содержаніи 1,5—3% углерода чертится только алмазомъ. Полированный X. походитъ на таковое же желѣзо, но нѣсколько бѣлѣе и блестящѣе его; при сохраненіи въ обыкновенномъ воздухѣ онъ слегка только тускнѣетъ и далѣе не измѣняется. Уд. вѣсъ 6,92 при 20°. Теплоемкость 0,1216, что хорошо согласуется съ закономъ Дюлонга и Пти. Въ водородномъ пламени, содержащемъ избытокъ кислорода, загорается и горитъ подобно желѣзу, но ярче. При нагрѣваніи въ струѣ окиси углерода обуглероживается и окисляется, почему и трудно очень

---

*) Это необходимо по той причинѣ, что X. принадлежитъ къ числу металловъ, которые способны образовать съ аммiакомъ сложныя, металлическаго характера группы, весьма сходныя съ тѣми, которыя образуетъ и кобальтъ (см. Кобальтіаковыя соединенія). Изученіе подобныхъ соединеній X. еще далеко отъ полноты.

освобождать X. отъ содержащагося въ немъ угля. Слабо растворяется въ разведенныхъ сѣрной и азотной кислотахъ; въ концентрированной сѣрной кислотѣ растворяется при выдѣленіи SO^2 и образованіи темнаго раствора; дѣйствію концентрированной азотной кислоты не поддается. Отношеніе къ соляной кислотѣ таково же какъ и полученнаго инымъ путемъ металла, о чемъ упомянуто выше. Этотъ путь предложенъ (1898) Гольдшмидтомъ и состоитъ въ дѣйствіи чистаго порошковатаго алюминія на чистую окись X.: $Cr^2O^3 + 2Al = 2Cr + 2Al^2O^3$ — реакція, нынѣ часто примѣняемая во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, такъ какъ обыкновенно она высоко экзотермична и, возбужденная сильнымъ воспламенителемъ, идетъ сама собой безъ всякаго внѣшняго подогрѣванія, при чемъ температуры въ реагирующей массѣ получаются того же порядка, какъ и въ электрической печи—3000° и выше, такъ что желѣзо, напримѣръ, а также марганецъ и X. тотчасъ по полученіи можно отливать. Для X., однако, если оперируютъ въ небольшихъ количествахъ—напримѣръ на лекціи, лучше, кромѣ окиси, брать еще нѣкоторое количество хромпика, чтобы превращеніе было экзотермичнѣе; исходные матеріалы должны быть совершенно сухи. Въ качествѣ воспламенителя берутъ обыкновенно смѣсь порошка алюминія или магнія съ перекисью барія, которая насыпается поверхъ воспламеняемой смѣси, помѣщенной въ гессенскомъ тиглѣ съ набойкой изъ окиси магнія. Такой тигель ставятъ въ другой и между стѣнками помѣщаютъ также MgO. Чтобы началось превращеніе, поджигаютъ спичкой кусокъ магніевой проволоки, воткнутой въ воспламенитель, или дѣлаютъ это даже и непосредственно. Если воспламенитель составленъ изъ перекиси натрія и алюминія, то даже капля воды вызываетъ превращеніе, такъ какъ вода при весьма экзотермическомъ взаимодѣйствіи съ Na^2O^2 даетъ свободный кислородъ. Но такой воспламенитель опасенъ для обращенія, потому что онъ можетъ загорѣться и отъ влажности воздуха. Эти новые способы добычи X. весьма облегчили изученіе сплавовъ X., изъ коихъ *хромистая сталь* (см.), какъ особо твердая, нашла уже важныя примѣненія. Для ея приготовленія готовятся желѣзные сплавы X., содержащіе значительное его количество —такъ называемый *ферро-X.* Когда подвергаютъ электролизу сильнымъ токомъ растворъ $CrCl^3$ при платиновомъ анодѣ и катодѣ изъ ртути, то получается твердая *амальгама X.*; она имѣетъ составъ $CrHg^3$ и подъ давленіемъ въ 200 кило на 1 кв. стм. превращается въ другую—CrHg. Обѣ амальгамы въ пустотѣ теряютъ ртуть при 300°; при этомъ получается въ видѣ порошка *пирофорный X.*, при нагрѣваніи соединяющійся и съ азотомъ.

С. С. Колотовъ. Δ.

Хромъ-оранжъ—см. Кронъ.

Хромые договоры (negotia claudicantia)—тѣ двусторонніе договоры (см.), въ которыхъ исполненіе договора одною стороною сдѣлалось невозможнымъ или вслѣдствіе объективной невозможности исполненія (случайная гибель вещи), или по субъективнымъ основаніямъ (одинъ изъ контрагентовъ несовершеннолѣтній и заключилъ обязательство безъ согласія опекуна). Въ силу римской точки зрѣнія на двусторонніе договоры, какъ на два самостоятельныхъ договора, послѣдовательно было со стороны римскихъ юристовъ признать, что такіе договоры дѣйствительны въ лицѣ стороны, могущей исполнить обязательство или правоспособной къ его заключенію. Эта точка зрѣнія и проводилась въ римскомъ правѣ по отношенію къ договорамъ съ несовершеннолѣтними, хотя далеко не послѣдовательно даже со стороны однихъ и тѣхъ же юристовъ (напримѣръ Ульпіана). По отношенію къ объективной невозможности исполненія, напр. въ томъ случаѣ, если проданный домъ сгорѣлъ, и римскіе юристы не находили возможнымъ требовать уплаты цѣны со стороны покупателя. При частичномъ уничтоженіи они соразмѣряли выгоды и потери обѣихъ сторонъ. Современное право, стоящее на точкѣ зрѣнія взаимности договоровъ, признаетъ обязательство ничтожнымъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, не исключая и несовершеннолѣтія одного изъ контрагентовъ, и совершенно справедливо. Обязательства, возникающія изъ двусторонняго договора, являются взаимно основаніемъ другъ для друга; исполненіе съ одной стороны безъ соотвѣтствующаго исполненія съ другой было бы дѣйствіемъ безъ основанія. Русская судебная практика, хотя и непослѣдовательно, стоитъ на иной точкѣ зрѣнія. См. Двусторонніе договоры и Случай. Литература — Windscheid, «Lehrb. der Pandocten» (§ 321).

В. Н.

Хромый (Өедоръ Давыдовичъ, † 1483)— бояринъ и воевода, одинъ изъ выдающихся полководцевъ великаго князя Іоанна III. Въ 1471 г. онъ вмѣстѣ съ княземъ Д. Д. Холмскимъ участвовалъ въ новгородскомъ походѣ; въ слѣдующемъ году былъ отправленъ къ берегамъ р. Оки для отраженія нападенія хана Золотой Орды Ахмета, который съ большими силами приближался къ городу Алексину. Въ 1477 г., во вторичномъ походѣ противъ Новгорода, X., командуя отдѣльнымъ отрядомъ, по льду перешелъ оз. Ильмень и въ одну ночь занялъ всѣ окрестности Новгорода; затѣмъ, участвуя въ переговорахъ съ представителями города, содѣйствовалъ окончательному его подчиненію.

Хроника — см. Анналы и Исторіографія.

Хроника Византійская.—Въ замѣчательной по богатству византійской исторіографіи существовали два главныхъ, рѣзко отличавшихся другъ отъ друга по формѣ и содержанію, типа: научная исторія и популярная всемірная X. Историки, писавшіе для избраннаго круга образованныхъ людей, старательно поддерживали классическія традиціи, въ смыслѣ искусственнаго аттицизма; образцами для нихъ служили Геродотъ, Өукидидъ, Полибій или по крайней мѣрѣ какой-нибудь византіецъ, воспитавшій свой стиль и технику на классической литературѣ; историки не любили широкихъ рамокъ и предпочитали

описывать событія современныя и недалекаго прошлаго, иногда связанныя съ какой нибудь мѣстностью. Напротивъ, хронисты далеки отъ честолюбія соперничать въ прагматическомъ изложеніи событій съ Ѳукидидомъ и Полибіемъ, но за то ихъ труды даютъ *всемірную исторію* отъ сотворенія міра по возможности до воцаренія современнаго имъ императора. Авторы этихъ Х. — обыкновенно монахи; они сообразуются съ потребностями и вкусами своей многотысячной темной братіи и благочестивыхъ мірянъ, интересовавшихся общимъ ходомъ мировой исторіи, но искавшихъ въ книгѣ вмѣстѣ съ поученіемъ, и легкаго развлеченія. Совершенно въ народномъ вкусѣ хронисты нагромождаютъ факты самаго пестраго содержанія, изображая съ особой тщательностью душевныя и тѣлесныя свойства замѣчательныхъ людей, чудесныя явленія и народныя бѣдствія, какъ голодъ, моръ, землетрясенія и т. п. Руководящая точка зрѣнія у хронистовъ церковная, вслѣдствіе чего хронологія сохраняется библейская, а при изображеніи древней миѳологіи и героической исторіи замѣтна церковно-апологетическая тенденція. Запись ведется погодно; разсказъ часто прерывается сухими хронологическими таблицами. Хронисты пишутъ на общепонятномъ языкѣ, приближающемся къ презираемой образованными византійцами народной рѣчи; ихъ труды—настоящія народныя книжки, снабженныя иногда даже рисунками. Эта популярная форма была причиною широкаго распространенія Х. не только среди населенія византійской имперіи, но, въ переводѣ и въ передѣлкѣ, также и на латинскомъ Западѣ, особенно среди обращенныхъ византійцами въ христіанство восточныхъ и славянскихъ народовъ: сирійцевъ, армянъ, грузинъ, булгаръ, сербовъ и русскихъ, получившихъ отъ византійцевъ первыя свѣдѣнія о всемірной исторіи. Методъ хронистовъ чрезвычайно простъ. Они ограничивались извлеченіями изъ историческихъ сочиненій и Х. своихъ предшественниковъ, причемъ для каждой эпохи пользовались обыкновенно однимъ какимъ-либо источникомъ. Критическаго отношенія къ источникамъ, хотя бы даже самаго поверхностнаго, у нихъ нельзя искать. Иные хронисты ограничивались списываніемъ цѣлыхъ отдѣловъ, такъ что ихъ Х. имѣютъ значеніе только рукописныхъ повтореній болѣе раннихъ Х. Такое отношеніе къ источникамъ—совершенно въ духѣ средневѣковья, которому не было знакомо современное представленіе о литературной собственности. Свобода пользованія чужимъ трудомъ создаетъ огромныя затрудненія при критикѣ текста византійскихъ Х. Еще труднѣе установить источники, которыми пользовался каждый хронистъ - компиляторъ: нѣкоторые главные источники, легшіе въ основаніе почти всей византійской хронографіи, или совершенно исчезли, или же сохранились въ отрывкахъ, позднихъ извлеченіяхъ, передѣлкахъ и переводахъ. Масса рукописнаго матеріала еще не издана, а то, что издано, рѣдко стоитъ на высотѣ филологической критики. Кромѣ того, научной разработкѣ вопроса о взаимномъ отношеніи различныхъ списковъ и редакцій сильно мѣшаетъ отсутствіе правильной, общепризнанной номенклатуры: одна и та же рукопись разными учеными часто цитируется подъ различными названіями.—Рядомъ съ вульгарными, сильно проникнутыми церковнымъ духомъ обзорами всемірной исторіи существовали всемірно - историческіе труды болѣе высокаго качества, разсчитанные на болѣе тонкіе литературные вкусы. Представителемъ этой разновидности былъ въ VI в. Гезихій Милетскій. Вліяніе на вульгарную Х. эти историческіе труды едва-ли имѣли; послѣдняя по всей вѣроятности развилась изъ городскихъ и провинціальныхъ Х., чѣмъ и объясняется обычай старѣйшихъ хронистовъ разсматривать всемірную исторію съ точки зрѣнія своей ближайшей родины; такъ, у Малалы въ центрѣ повѣствованія поставлена Антіохія. Начало византійской Х. восходитъ къ V и даже IV в. по Р. Хр., но первымъ типичнымъ представителемъ ея изъ дошедшихъ до насъ является Іоаннъ Малала, эллинизированный сиріецъ, составившій въ VI в. обзоръ событій отъ сказочныхъ египетскихъ временъ до конца правленія Юстиніана Вел. Въ началѣ VII в. была составлена Х. Іоанна Антіохійскаго (обзоръ событій отъ Адама до кончины царя Фоки, 610 г.) и Пасхальная Х. (см.). Во второй половинѣ VII и въ VIII в., во время общаго литературнаго оскудѣнія, Х. продолжала развиваться; ея настоящимъ пріютомъ всегда былъ монастырь. IX-й вѣкъ особенно богатъ Х. Въ это время составили свои труды Георгій Синкеллъ (отъ сотворенія міра до Діоклетіана), Ѳеофанъ и такъ назыв. «продолжатели» его (Theophanes Continuatus), патріархъ Никифоръ, Георгій Монахъ (Амартолъ) и др. Х. Амартола (обзоръ событій отъ Адама до кончины царя Ѳеофила, 842 г.), вмѣстѣ съ Х. Малалы и Ѳеофана, имѣла огромное распространеніе и сильно повліяла на славянскую исторіографію. Затѣмъ, въ XI и XII вв. составлены компиляціи Симеона Магистра и Логоѳета, Льва Грамматика, Ѳеодосія Мелитенскаго, лже-Полидевка, Скилица, Кедрина, Манасса и др. Особнякомъ отъ вульгарной Х. стоитъ крупный трудъ писателя XII в. Іоанна Зонары, болѣе содержательный и болѣе самостоятельный въ пользованіи источниками. Зонара пользовался, между прочимъ, нѣкоторыми древними оригинальными сочиненіями. Послѣднимъ виднымъ представителемъ вульгарной Х. былъ Михаилъ Глика, жившій въ XII в. Насколько паденію этого рода литературы способствовала научная исторіографія, получившая при Комненахъ новые импульсы и гуманистическую окраску—рѣшить трудно. Тѣмъ не менѣе всемірная Х. продолжала жить въ видѣ передѣлокъ на народный говоръ прежнихъ трудовъ и въ видѣ сухихъ хронологическихъ списковъ; она даже пережила имперію, потому что нѣкоторыя анонимныя новогреческія сочиненія XVI и XVII вв. несомнѣнно находятся въ органической связи съ византійской хронографіей. Кромѣ всемірной Х., въ Византіи сильно процвѣтала и мѣстная. Общій сводъ византійскихъ хронистовъ и

историковъ вошелъ въ такъ назыв. парижскій «Corpus», составленный по приказанію Людовика XIV лучшими филологами XVII в., подъ руководствомъ іезуита Филиппа Лаббе (42 тома, 1648—1711). Венеціанское изданіе (1729—1733) представляетъ лишь спѣшную и плохую перепечатку парижскаго, съ нѣкоторыми добавленіями (Малалы и др.). Затѣмъ, по инициативѣ Нибура, въ Боннѣ было предпринято новое полное собраніе (боннскій Corpus), продолженное берлинской акд. наукъ (вышло 49 тт., 1828—78), съ новыми добавленіями, сравнительно съ парижскимъ изданіемъ; но и это изданіе въ критическомъ отношеніи не стоитъ выше парижскаго. Бо̀льшая часть томовъ боннскаго изданія вошла въ составъ монументальнаго труда Migne, «Patrologia», series graeca (161 т., 1857—66, Парижъ). Только въ послѣднее время X. Ѳеофана нашла въ лицѣ де-Боора внимательнаго и компетентнаго критика. Полное критическое изданіе византійскихъ X., равно какъ и историковъ, имѣющее неизмѣримое значеніе для науки, еще вопросъ будущаго. Нѣкоторые отрывки изъ хроникъ вошли въ составъ сборника Sathas, «Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη» (7 томовъ, 1872—1894). Обширная библіографія приведена у Krumbacher, «Geschichte der byzant. Litteratur» (J. Müller, «Handbuch», IX, I, Мюнх., 1897). Важнѣйшія сочиненія: Gutschmid, «Kleine Schriften» (5 т., 1894); здѣсь дана общая характеристика X.—Превосходная оцѣнка хронографіи и взаимнаго отношенія рукописей дана де-Booромъ во второмъ томѣ его изданія X. Ѳеофана.—Е. Patzig, «Unerkannt und unbekannt gebliebene Malalasfragmente» (Лпц., 1891, Programm); Patzig, «Johannes Antiochenus und Johannes Malalas» (Лпц., 1892, Programm); Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лпц., 1876), гдѣ данъ анализъ историковъ и хронистовъ съ 813 по 963 г. Главный трудъ, посвященный X.—Gelzer, «Sextus Julius Africanus», 1880—85. См. еще С. de-Boor, «Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung» («Byzant. Zeitschr.», I, 1892; 2, 1893); Th. Mommsen, «Chronica minora» («Monumenta Germaniae hist.», Auctores antiq., т. IX, 1, Берл., 1892); С. Frick, «Chronica minora» (т. I, Лпц., 1893); С. Wachsmuth, «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» (Лпц., 1895). Объ отношеніяхъ византійской X. къ русской и славянской лѣтописи ср. Krug, «Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzant. Chronologie» (СПб., 1810); De-Muralt (введеніе къ его изданію X. Георгія Амартола); В. Качановскій, «Византійскія лѣтописи, какъ источникъ для исторіи южныхъ славянъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», т. CXCVIII, 1878, іюль); превосходный трудъ Андр. Н. Попова: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи» (2 вып., М., 1866—69). *А. Готлибъ.*

Хроника пасхальная (Chronicon Paschale, Chr. Alexandrinum, Chr. Constantinopolitanum, Fasti Siculi).—Подъ этимъ названіемъ извѣстна обширная византійская X., или, лучше сказать, хронологическій списокъ событій отъ Адама до 629 г. по Р. Хр., снабженный многочисленными вставками историческаго содержанія. Въ лучшей изъ дошедшихъ до насъ рукописей (Codex Vaticanus, № 1941), лишенной начала и конца, разсказъ обрывается на 627 г. X. предшествуетъ введеніе компилятивнаго характера о христіанскомъ лѣтосчисленіи и о способахъ вычисленія пасхальныхъ цикловъ; по этому введенію и X. получила свое названіе «пасхальной». Авторъ обнаруживаетъ большое невѣжество; это, по всей вѣроятности, скромный клирикъ. Однако, популярное изложеніе доставило его труду широкое распространеніе. Хронологія основана на обычномъ у христіанскихъ лѣтописцевъ библейскомъ счисленіи. Христіанское счисленіе начинается съ 21 марта 5507 г. и является первымъ примѣромъ такъ назыв. византійской или римской эры, въ отличіе отъ александрійской и антіохійской. Подобно другимъ византійскимъ хронистамъ, авторъ компилировалъ свой трудъ изъ различныхъ источниковъ (Секста Юлія Африкана, Евсевія, Малалы и др.) и только событія послѣдняго времени разсказываетъ, какъ очевидецъ. Первое, совершенно некритическое изданіе вышло въ 1615 г. (Matthaei Raderi). Редакція X. въ парижскомъ собраніи (Corpus) византійскихъ историковъ принадлежитъ Дюканжу (П., 1688; перепечат. въ Венец., 1729). Въ боннскомъ сборникѣ ред. Dindorf (Боннъ, 1832); перепечат. у Migne, «Patrol. gr.», т. 92. Ср. Gelzer, «Sextus Julius Africanus und die byzant. Chronographie» (II, 1, Лпц., 1885); Fr. Unger, «Zeitrechnung der Griechen und Römer» (Jw. Müller, «Handbuch», I, 2, 1892); К. Krumbacher, «Gesch. der byz. Litt.» (Мюнхенъ, 1897). *А. Г—въ.*

Хроники польскія.—Начатки исторіографіи появляются въ Польшѣ съ введеніемъ христіанства. Первоначально историческія событія, вмѣстѣ съ другими, которыя почему либо казались достопримѣчательными, заносились въ такъ назыв. *циклы*. Это были таблицы подвижныхъ праздниковъ, составляемыя въ каждой церкви и монастырѣ; свободныя въ нихъ мѣста заполнялись изложеніемъ достопримѣчательныхъ событій. Впослѣдствіи стали составлять особыя анналистическія таблицы, которыя можно было найти не только въ церквахъ и монастыряхъ, но и въ значительнѣйшихъ городахъ. Наибольшаго развитія достигаютъ эти лѣтописныя записи въ XIII в. Первая настоящая хроника появляется въ началѣ XI в. Въ ней, какъ и въ другихъ хроникахъ, истина очень часто смѣшивается съ вымысломъ. Лѣтописныя записки вошли въ составъ II и III томовъ сборника «Monumenta Poloniae historica», изд. Авг. Бѣлевскимъ. См. H. Zeissberg, «Die polnische Geschihtsschreibung des Mittelalters» (Лпц., 1873; въ польскомъ переводѣ «Dziejopisarstwo polskie wieków średnich», Варшава, 1877, 2 т.); Т. Wojciechowski, «O rocznikach polskich X—XV w.» («Pamiętnik wydz. filolog i hist. filozof. Akad. Um.», т. IV).

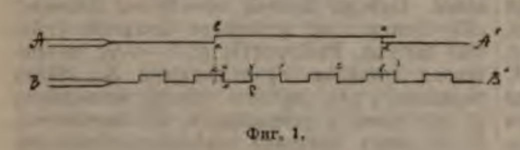
Хронографъ—популярная русская компилятивная энциклопедія по всеобщей исторіи, составленная въ Россіи (въ области Москвы) сербскимъ книжникомъ, въ половинѣ XV в. X. содержитъ, во-первыхъ, краткій пе-

ресказъ библейскихъ событій, за которымъ слѣдуетъ очеркъ всеобщей исторіи, при чемъ болѣе подробно разсказана исторія римскаго государства, Александра Македонскаго (по псевдокаллисѳеновой «Александріи») и византійской имперіи до паденія Константинополя въ 1453 г.; затѣмъ идутъ отрывки изъ исторіи южныхъ славянъ и довольно обширный русскій отдѣлъ, доведенный въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Х. до начала XVI в., иногда продолженный до XVII в. По образцу ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ и византійскихъ хроникъ, всѣ событія въ Х. раздѣлены по «царствамъ»: царство Валтасарово, царство Даріево, Кирово, Ксерксово, Нероново, Веспасіаново, Тиверіево, царство Льва Армянина, Василія Македонина, Льва Премудраго, Іоанна Асѣня болгарскаго и др. Начиная съ VIII в., посвященныя славянамъ и русскимъ главы («великое княженіе русское», «московское», «царство сербское») чередуются съ вводными статьями изъ византійской исторіи («царство греческое»). Источниками для основной редакціи Х. послужили библейскія книги, Еллинскій лѣтописецъ и частью готовыя уже, частью непосредственныя извлеченія изъ византійскихъ хронистовъ І. Малалы, Г. Амартола, К. Манассіи, І. Зонары, патр. Никифора, «Іудейской Исторіи» Іосифа Флавія; для славянскихъ событій—житія св. Саввы сербскаго и Стефана Лазаревича; для русскихъ — обще-русскій лѣтописный сводъ, составленный при митроп. Фотіи въ 1423 г. и извѣстный подъ именемъ «Полихрона». А. Поповъ различаетъ три редакціи Х.: первая составлена въ 1512 г., вторая—въ 1617 г., при чемъ въ ней появляются уже новые отдѣлы, посвященные наиболѣе выдающимся событіямъ западно-европейской исторіи и взятые изъ лат.-польской хроники Мартина Бѣльскаго и Конрада Ликостена (XVI в.); русскія событія продолжены до начала царствованія Михаила Ѳеодоровича. Третья редакція Х. могла быть составлена въ 1620—44 гг.; общая часть оставлена безъ передѣлокъ, а русскія событія второй половины XVI в. и начала XVII в. значительно пополнены и переработаны съ московской точки зрѣнія, по извѣстнымъ сказаніямъ Авраамія Палицына и другимъ источникамъ. Наконецъ, особую группу Х. составляютъ отдѣльные списки «особаго состава». Въ видѣ прибавленій, имѣющихъ нѣсколько отдаленное отношеніе къ исторіи, въ Х. являются цѣльныя статьи: «Сказаніе о созданіи великія Божія церкви святыя Софіи», «Сказаніе о взятіи Царяграда отъ безбожнаго турецкаго царя Амурата», «Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Махметѣ, како хотѣлъ сожещи книги греческія», «Сказаніе о сивиллахъ», «Сказаніе о Казанскомъ царствѣ», «Повѣсть о латинахъ», «Повѣсть о бѣломъ клобукѣ», разсказы о чудовищныхъ людяхъ, «Путешествіе казацкихъ атамановъ Петрова и Бурнышова въ Китай», «Исторія о началѣ русской земли и созданіи Новагорода, и откуду влачашеся родъ словенскихъ князей», космографіи разныхъ редакцій и составовъ и т. д. Литературная исторія Х. разработана довольно подробно: Н. А. Ивановъ, «Общее понятіе о Х. и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ, хранящихся въ библіотекахъ спб. и моск.» (Каз., 1843); А. М. Лазаревскій, «Записка о русскомъ Х.» («Извѣстія II Отд. Акд. Наукъ», 1860, т. VIII, 384—390, т. IX, 115—125); А. Поповъ, «Обзоръ Х. русской редакціи» (М., вып. 1, 1866; II, 1869), гдѣ впервые были приведены въ извѣстность всѣ списки Х. и указаны византійскіе источники. Выводы Попова сводятся къ слѣдующему: Х. составленъ въ южно-слав. земляхъ въ XV в., по оригинальнымъ юго-слав. и многимъ переводнымъ компиляціямъ, и дополненъ статьями изъ русскихъ лѣтописей. Перенесенный въ Россію, Х. былъ передѣланъ въ смыслѣ правописанія, снабженъ русскими глоссами, а русскій отдѣлъ былъ распространенъ. Результатомъ этого пересмотра явился такъ назыв. Х. 1512 г. Но такъ какъ въ еллинскомъ и римскомъ лѣтописцахъ не было русскихъ статей и историческихъ повѣстей (II, 25), то составитель первой редакціи вставилъ ихъ въ юго-славянскій оригиналъ Х., пользуясь при этомъ еллинскимъ лѣтописцемъ 2-й редакціи (II, 17). Поповъ былъ уже на пути къ наиболѣе правильному разрѣшенію вопроса о происхожденіи Х., такъ какъ во II выпускѣ онъ уже придаетъ большое значеніе не раздѣленному на главы (Толстовскому) списку, описанному имъ въ I выпускѣ вмѣстѣ съ остальными. Выводы Попова провѣрены Ягичемъ: «Ein Beitrage zur serbischen Analistik» («Archiv für slav. Phil.», 1877, II, 1—109); не признавая юго-слав. происхожденія Х., Ягичъ указываетъ два сербскіе списка, восходящіе къ русскимъ, и доказываетъ, что составитель Х. не зналъ краткихъ сербскихъ лѣтописей. В. М. Истринъ, въ «Александріи русскихъ Х.» (М., 1893), нашелъ въ Х., не раздѣленномъ на главы, и въ Х. 1512 г. разныя редакціи «Александріи», возводилъ ихъ къ сербской «Александріи», а потому предполагалъ юго-славянское происхожденіе и Х.; русскія глоссы онъ приписывалъ неизвѣстному русскому читателю изъ Южной Россіи; тоже онъ повторяетъ въ статьѣ «Х. въ русской литературѣ» («Визант. Временникъ», т. V, стр. 144). Выводы Ягича подтвердилъ М. Н. Сперанскій: «Сербскіе Х. и русскіе первой редакціи» («Русскій Филол. Вѣстн.», 1896) и «Дѣленіе исторіи русской литературы на періоды и вліяніе русской литературы на юго-славянскую» (тамъ же); по его мнѣнію, юго-славянскіе Х. сложились подъ вліяніемъ русскаго, представляютъ сокращеніе редакціи 1512 г. и наиболѣе сходны со спискомъ Чудова монастыря. Акад. А. А. Шахматовъ, въ статьѣ «Къ вопросу о происхожденіи Х.» (Сборникъ II Отд. Акад. Наукъ, т. LXVI, СПб., 1899) объясняетъ сербизмы тѣмъ, что редакторомъ Х. былъ выходецъ изъ юго-славянскихъ земель, повидимому—сербскій іеромонахъ Пахомій, работавшій надъ хронографомъ въ 1442 г., по всей вѣроятности, въ Троицкой лаврѣ. Редакція 1512 г. могла быть составлена въ Псковѣ извѣстнымъ въ старой литературѣ инокомъ Спасо-Елеазарова мон-ря старцемъ Филоѳеемъ, по послѣдней московской редакціи. Въ другой своей статьѣ: «Обще-русскіе

лѣтописные своды XIV—XV вв.» («Журн. М. Н. Пр.», 1901) А. Шахматовъ указалъ, что для русскихъ событій Пахомій пользовался «Полихрономъ», и высказалъ предположеніе, что въ Пахоміевомъ Х., можетъ быть, отразились нѣкоторыя хронографическія статьи, предшествовавшія лѣтописному разсказу въ «Полихронѣ». Въ концѣ XVII в. появляются также румынскіе переводы русскихъ Х., описанные Ов. Денсушану, І. Біану и др. Изданія Х.: А. Поповъ, «Изборникъ слав. и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ Х. русской редакціи» (М., 1869); по рукописи кн. П. П. Вяземскаго XVII в. Х. изданъ факсимиле обществомъ люб. древн. письм., съ предисловіемъ И. Шляпкина (СПб., 1883).

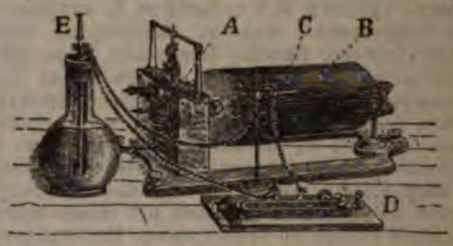
А. И. Яцимирскій.

Хронографы — служать для опредѣленія промежутковъ времени путемъ сравненія отмѣтокъ начала и конца наблюдаемыхъ промежутковъ съ отмѣтками извѣстныхъ промежутковъ времени. Такъ напр., если на движущейся бумагѣ получена запись *AabcdA'* какого нибудь явленія, гдѣ изломъ *ab* обозначаетъ начало, а *cd* конецъ явленія и запись *BB'*, гдѣ каждая изъ линій формы αβγδ изображаетъ запись, положимъ, одной секунды, и если относительное положеніе перьевъ, чертившихъ *AA'* и *BB'* вамъ извѣстно, напр., если оба пера были установлены такъ, что

Фиг. 1.

ихъ концы находятся на одной линіи, перпендикулярной къ направленію движенія бумаги, то мы легко можемъ сдѣлать заключеніе о продолжительности (*ad*) явленія. Для этого проведемъ изъ *a* и *d* перпендикуляры *ak* и *dl*; очевидно, что искомая продолжительность явленія больше 2 секундъ, но менѣе 4 и близка къ 3 сек. Если длины, изображающія секунды по смежности съ *k* и *l*, близки между собою, то искомый промежутокъ времени опредѣлимъ точнѣе; если средняя длина секунды около *k* получилась напр. 15 мм., а разстояніе между точками *k* и *o* равно 3 мм., то должно прибавить къ двумъ секундамъ $^3/_{15}$ сек. или 0,2 сек. Подобнымъ же образомъ найдемъ, что время, соотвѣтствующее длинѣ 2*l*, будетъ 0,75 сек. Искомая продолжительность *ad* равна $= 2 + 0,2 + 0,75 = 2,95$ сек. Основанный на такомъ принципѣ Х. является самымъ совершеннымъ и долженъ состоять, слѣдовательно, изъ слѣдующихъ частей: 1) подвижной части, на которой получаются отмѣтки, напр. вращающагося барабана, ленты, движущейся поступательно и пр. 2) Отмѣтчиковъ моментовъ разнаго рода явленій, напр. замыканія и размыканія тока, нажатія резиновой груши и пр. 3) Прибора, дающаго опредѣленные небольшіе промежутки времени, какъ то. часы (секунды, полусекунды), камертонъ ($^1/_{100}$ сек. и менѣе). Если подвижная часть (1) при помощи какого-либо механизма движется съ достаточно равномѣрной скоростью, то эту скорость легко опредѣлить, наблюдая перемѣщеніе этой части, за извѣстный промежутокъ времени, опредѣляемый при помощи часовъ. Полученная скорость и есть путь, соотвѣтствующій одной секундѣ; измѣривъ этимъ масштабомъ разстояніе между отмѣтками наблюдаемаго явленія, получаемъ искомое время. Это уже будетъ Х. въ упрощенной формѣ. Однимъ изъ извѣстныхъ универсальныхъ Х. является Х. Марея (фиг. 2), состоящій изъ часового пру-

Фиг. 2. Хронографъ Марея.

жиннаго механизма *A*, снабженнаго регуляторомъ скорости (Фуко) и барабана *B*, ось котораго можетъ быть установлена въ трехъ положеніяхъ, въ которыхъ барабанъ и можетъ вращаться съ тремя опредѣленными скоростями. Въ каждомъ изъ этихъ положеній ось барабана служитъ продолженіемъ соотвѣтствующей оси часового механизма и съ нею сцѣпляется и вращается, напр., на одной оси—разъ въ минуту, на другой—6 разъ, на третьей 36 разъ въ минуту. На барабанъ *B* наклеиваютъ гладкую бумагу, которую покрываютъ легкимъ слоемъ копоти, напр. отъ свѣчи. Запись на копоти самымъ деликатнымъ отмѣтчикамъ представляетъ весьма малое сопротивленіе и легко можетъ быть закрѣплена спиртовымъ растворомъ шеллака. Отмѣтчикъ устанавливается на горизонтальномъ стержнѣ *C*, укрѣпленномъ на неподвижной стойкѣ. Наиболѣе употребительны быстрые отмѣтчики: воздушный Марея и электромагнитный—Марсель Депре. Отмѣтчикъ Марея (фиг. 3) состоитъ изъ металлическаго сосуда *a*, передняя стѣнка котораго затянута тонкой каучуковой перепонкой *c*; на эту перепонку наклеенъ легкій алюминіевый кружокъ *d*. Если вдунуть воздухъ въ *a* черезъ трубку *b*, то движеніе диска *d* при помощи рычажка передается легкому перышку *e*, которое и сдѣлаетъ соотвѣтствующую отмѣтку на закопченой поверхности цилиндра. Винтомъ *f* можно измѣнять длину короткаго плеча рычага и такимъ образомъ измѣнять величину перемѣщенія конца *e*; прорѣзь въ *e* даетъ возможность устанавливать при этомъ рычажокъ, соединяющій *e* съ *d*, перпендикулярно къ *d* и *e*. Соединивъ резиновую грушу съ трубкой

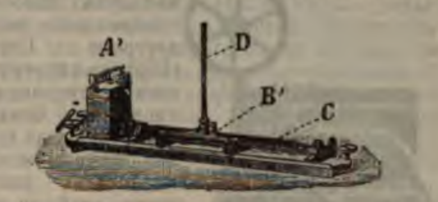
Фиг. 3. Воздушный отмѣтчикъ Марея.

b, можемъ нажатіемъ груши произвести отмѣтку на цилиндрѣ съ нѣкотораго разстоянія. Скорость передачи отмѣтки зависитъ отъ длины соединительной трубки и ея внутренняго діаметра (а также и отъ упругости трубки), но все же близка къ скорости звука въ воздухѣ. Время дѣйствія самаго отмѣтчика, при крайне малой массѣ подвижныхъ частей и сравнительно сильномъ нажатіи груши, весьма мало и измѣряется тысячными долями секунды. Общее запаздываніе отмѣтчика во всякомъ случаѣ будетъ ничтожно въ сравненіи съ ошибкой, которую дѣлаетъ наблюдатель, дающій сигналъ, которая не меньше $^1/_5$ сек.; если же сигналъ дается автоматически, быстро движущимся тѣломъ, то иногда нужно считаться съ запаздываніемъ отмѣтчика и со способомъ нажатія груши. Электромагнитный отмѣтчикъ Марсель Депре (см. фиг. 4) можетъ быть примѣненъ въ большемъ числѣ случаевъ и съ большимъ удобствомъ. Онъ состоитъ (фиг. 4 прибл. въ $^1/_2$ нат. вел.) изъ электромагнита *C* и подвижного якорька *A*, оттягиваемаго назадъ отъ *c* спиральной пружинкой *R*. Винтъ *B* можетъ перемѣщать конусъ, ограничивающій размахъ якорька наружу, а листокъ тонкой бумаги препятствуетъ ему пристать вплотную къ сердечнику электромагнита. На одномъ концѣ якоря зажато перышко *D* изъ весьма тонкой роговой пластинки. Масса якорька должна быть по возможности мала, а сила притяженія и натя-

Фиг. 4. Отмѣтчикъ Марсель Депре.

женія пружинки *R* должна быть относительно велика, для того, чтобы время дѣйствія приборчика, или отставаніе его, было ничтожно. Существующіе приборчики Депре легко могутъ отмѣтить 1500 размыканій и столько же замыканій въ секунду, время замыканія или размыканія въ отдѣльности можетъ быть доведено до $^1/_{5000}$ сек., соотвѣтственнымъ регулированіемъ натяженія пружинки. Электромагниту *c* приданы малые размѣры, чтобы уменьшить запаздываніе намагничиванія и размагничиванія. Обратимся вновь къ фиг. 1, изображающей Х. Марея. Если продолжительность наблюдаемаго явленія менѣе, чѣмъ время одного оборота барабана *B*, то очевидно можемъ, установивъ тотъ или другой отмѣтчикъ и пустивъ въ ходъ механизмъ, записать явленіе. Если же продолжительность явленія болѣе, чѣмъ самое большее время оборота барабана, то нужно сообщить стойкѣ *C* поступательное движеніе, параллельное оси цилиндра *B*. Тогда отмѣтчикъ пишетъ по поверхности цилиндра винтовую линію, дѣлая на ней зубцы при полученіи сигнала. Для этой цѣли рядомъ съ барабаномъ *B* устанавливаютъ приборъ, изобр. на фиг. 5. На этомъ приборѣ имѣется винтъ *C'*, вращеніе котораго, при помощи гайки, сообщаетъ поступательное движеніе катящейся на колескахъ, по рельсамъ, тележкѣ *B'*, на которой находится вертикальная стойка *D'* для отмѣтчиковъ. Винтъ *C'* приводится во вращеніе или часовымъ механизмомъ *A'*, какъ это изображено на фиг. 5, или шнуромъ при помощи шкивковъ, устанавливаемыхъ на оси винта *C'* и на осяхъ, выступающихъ влѣво изъ часового механизма

Фиг. 5. Подвижная стойка для отмѣтчиковъ.

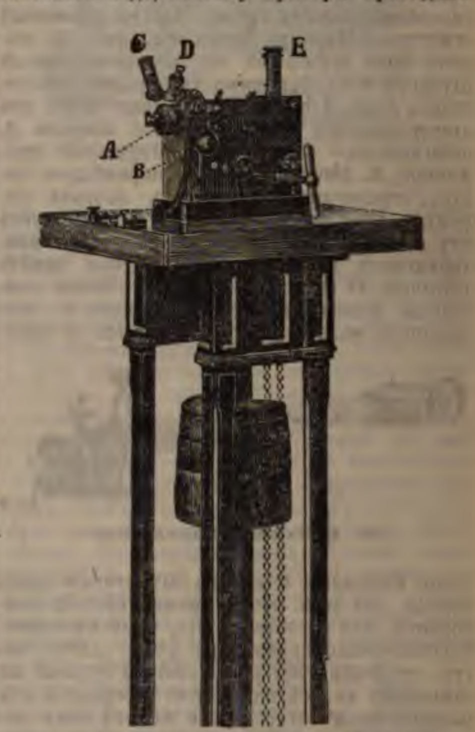
A (см. фиг. 2). Число оборотовъ винта *C'* подбирается такимъ, чтобы шагъ винтовой линіи, получающейся на барабанѣ Х., былъ достаточенъ для того, чтобы записи отмѣтчика, или двухъ отмѣтчиковъ, стоящихъ рядомъ, не налегали другъ на друга. На приборѣ (фиг. 5) измѣненіе числа оборотовъ винта *C'* достигается поворотомъ лопастей вѣтрянки часового механизма *A'*. Такъ какъ, благодаря регулятору Фуко, скорость вращенія барабана Х. Марея держится достаточно постоянной въ продолженіе опытовъ (измѣн. скорости $<1\%$), то лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ отмѣчать еще время и ставить 2 отмѣтчика. Если требуется оцѣнка времени до $^1/_{10}$ сек., то вполнѣ достаточно отмѣчать лишь секунды, для чего можно воспользоваться часами съ электрическими контактами или даже однимъ секунднымъ маятникомъ, размыкающимъ токъ. Для оцѣнки малыхъ промежутковъ времени или для точныхъ опредѣленій времени пользуются камертономъ, дающимъ извѣстное число колебаній въ секунду (методъ Дюгамеля). Прикрѣпивъ къ вѣтви камертона легкое перышко, можно записать колебанія камертона непосредственно на вращающемся цилиндрѣ, покрытомъ копотью: тогда получимъ волнистую линію съ постепенно уменьшающимися амплитудами. Гельмгольцъ и Фуко ввели въ употребленіе камертоны, колебанія которыхъ поддерживаются непрерывно при помощи электромагнита, на подобіе якоря электрическаго звонка. Въ Х. Марея и многихъ другихъ, прерывистые токи, поддерживающіе колебанія камертона, пропускаютъ еще черезъ отмѣтчикъ Депре; при числѣ колебаній камертона до 100 въ сек. отмѣтчикъ Депре даетъ запись съ весьма рѣзкими зубцами. Такая именно схема изображена на фиг. 1, она примѣнена тамъ для вывѣрки равномѣрности вращенія барабана Х. Въ Х. Ришара и другихъ подвижная тѣлежка съ отмѣтчикомъ или двумя, а иногда и тремя, монтирована вмѣстѣ съ часовымъ механизмомъ и барабаномъ; въ такой формѣ приборъ болѣе удобенъ при переноскѣ. Однако, производить запись на закопченой поверхности удобно лишь когда явленія весьма кратковременны.

Если же нужно измѣрять только до $^1/_{10}$ или $^1/_{20}$ сек., то можно гораздо удобнѣе пользоваться записью на бумагѣ чернилами, особенно, когда время наблюденія можетъ быть очень велико. Одинъ изъ такихъ Х. изображенъ на фиг. 6 и 7 (Пейэръ, Фаварже); онъ похожъ на телеграфъ Морзе и записываетъ на длинной бумажной лентѣ. Часовой механизмъ этого Х., снабженный регуляторомъ Гиппа (Hipp) съ вибрирующимъ стержнемъ, проводитъ бумажную ленту подъ тремя сифонными отмѣтчиками, пишущими особыми невысыхающими чернилами. Эти отмѣтчики приводятся въ дѣйствіе, каждый порознь, своимъ электромагнитомъ E и даютъ зубцы при замыканіи и размыканіи тока черезъ соотвѣтствующій электромагнитъ. Въ этомъ Х. степень регулированія ниже, чѣмъ въ регуляторѣ Фуко, но за то, располагая съ удобствомъ тремя отмѣтчиками, можемъ одинъ изъ нихъ соединить съ часами для записи секундъ. Здѣсь масса и треніе частей отмѣтчиковъ уже значительны, кромѣ того чернила не всегда поспѣваютъ записывать на бумагѣ, движущейся слишкомъ скоро, и поэтому большею частью довольствуются скоростями ленты 10 или 20 мм. въ секунду. До изобрѣтенія Марселемъ Депре его отмѣтчика, отмѣтки на бумагѣ и на закопченой поверхности металлическаго цилиндра дѣлались при помощи электрической искры. Разрядъ лейденской банки дѣлаетъ весьма явственные проколы на бумагѣ, а самая слабая искра и безъ банки даетъ нѣсколько размытую отмѣтку на копоти. Такой отмѣтчикъ крайне простъ и быстръ, но мѣсто появленія отмѣтки бываетъ различно отъ случайныхъ причинъ, а иногда и появленіе отмѣтки нѣсколько капризно; кромѣ того, требуется порядочная изоляція, если сигналъ подается издали. Достоинство этого метода заключается въ возможности придать, при помощи не особенно сильнаго механизма, весьма большую скорость барабану, такъ какъ отмѣтчикъ съ искрой не оказываетъ никакого сопротивленія вращенію барабана. На фиг. 8 изображенъ одинъ изъ приборовъ такого рода, работы Сименса и Гальске. Онъ состоитъ изъ часового механизма, приводимаго въ движеніе гирями, снабженъ регуляторомъ вродѣ Фуко; регулировку можно нѣсколько мѣнять, увеличивая расхожденіе лопастей регулятора, что достигается поворотомъ головки E. Часовой механизмъ даетъ очень быстрое вращеніе валику A (до 100 оборотовъ въ секунду) и черезъ каждые 100 оборотовъ валика A даетъ сигналъ звонкомъ B, для опредѣленія, по секундомѣру, скорости вращенія валика во время наблюденій. Передъ валикомъ, нормально къ нему, установленъ, изолированный отъ механизма, штифтъ D. Произведя разрядъ между D и B, получимъ отмѣтку на барабанѣ A. Угловое разстояніе между двумя отмѣтками можетъ быть измѣрено при помощи микроскопа C и микрометреннаго винта, вращающаго барабанъ. У описаннаго прибора валикъ A не имѣетъ винтового хода, поэтому приборъ пригоденъ для явленій, длительность которыхъ менѣе, чѣмъ время полу-оборота валика. Подобными приборами пользовались прежде для опредѣленія начальныхъ скоростей огнестрѣльныхъ снарядовъ, при чемъ искра получалась на приборѣ отъ разряда вторичной обмотки спирали Румкорфа при размыканіи тока первичной цѣпи самимъ снарядомъ. Очевидно, что на подобномъ приборѣ можно записать нѣсколько послѣдовательныхъ, весьма быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ однородныхъ явленій, если для каждой отмѣтки будемъ брать особую спираль Румкорфа. Кромѣ описанныхъ Х., бываютъ еще Х. не столь универсальные, а приспособленные для какой-нибудь опредѣленной задачи; къ такимъ приборамъ принадлежитъ Х. Буланже, употре-

Фиг. 6. Хронографъ Пейэръ, Фаварже. Видъ спереди.

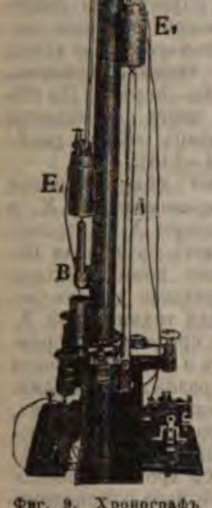

Фиг. 7. Тоже. Видъ сзади.

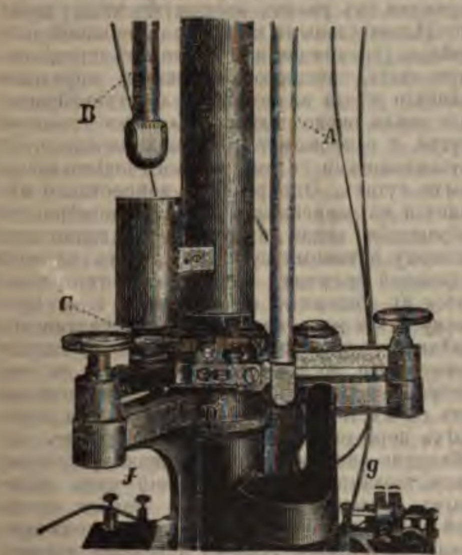
Фиг. 8. Хронографъ Сименсъ и Гальске.

бляемый всюду для опредѣленія начальныхъ скоростей снарядовъ и ружейныхъ пуль. При помощи этого X. можно легко сдѣлать весьма много наблюденій въ самое короткое время и притомъ сразу отчитывать окончательные результаты. Этотъ приборъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: на вертикальной колоннѣ (см. фиг. 9 и 10) укрѣплены два электромагнита E_1 и E_2, съ прямыми сердечниками, заостренными снизу. Къ этимъ сердечникамъ, намагниченнымъ проходящими черезъ электромагниты токами, подвѣшиваются два стержня A и B, имѣющіе въ верхней части желѣзные наконечники, также заостренные. Стержень A—болѣе длинный — предназначается для отмѣтокъ, поэтому на него надѣваютъ плотно серебряныя тонкостѣнныя трубки красной мѣди. Эти трубки замѣняемы; каждая трубка можетъ служить для большаго числа отмѣтокъ, такъ какъ можетъ быть поворачиваема вокругъ стержня.

Фиг. 9. Хронографъ Буланже.

Итакъ пусть оба стержня подвѣшены подъ своими электромагнитами, по которымъ проходитъ токъ отъ своей батареи. Разомкнемъ обѣ цѣпи заразъ, тогда по истеченіи нѣкотораго, короткаго времени стержни A и B начнутъ падать. Стержень B ранѣе коснется о препятствіе—наковальню C, которая, повернувшись около своей оси вращенія, спуститъ тугую пружину D. На этой пружинѣ

Фиг. 10. Хронографъ Буланже.

справа насажено стальное лезвее, которое ударитъ въ стержень A, пролетающій мимо и дѣлаетъ на немъ насѣчку. На нѣкоторой высотѣ h_1, считая эту высоту отъ того мѣста, гдѣ лезвее касалось еще не падавшаго стержня. Время $t_1 = \sqrt{\frac{2h_1}{g}}$, гдѣ g ускореніе силы тяжести будетъ измѣрять время отъ того момента, когда стержень A началъ падать, до момента удара его лезвеемъ. Представимъ себѣ, что цѣпь электромагнита E_1 была разомкнута ранѣе, чѣмъ цѣпь электромагнита E_2, тогда стержень A успѣетъ до удара лезвея упасть ниже и новая мѣтка получится на высотѣ h_2; $t_2 = \sqrt{\frac{2h_2}{g}}$ будетъ новое время отъ начала паденія стержня A до момента удара. Разность $t_2 - t_1$ будетъ измѣрять промежутокъ времени между моментами размыканія тока въ электромагнитахъ E_1 и E_2. Для вѣрности сравнительныхъ измѣреній очевидно нужно, чтобы времена размагничиванія электромагнитовъ были всегда постоянны, а для достаточно точныхъ, абсолютныхъ нужно, чтобы времена размагничиванія или запаздыванія обоихъ электромагнитовъ не зависѣли отъ способа размыканія, или нужно сдѣлать достаточно однообразный способъ размыканія. Для постоянства неизбѣжнаго запаздыванія пропускаютъ токъ всегда одной силы, что достигается употребленіемъ постоянныхъ элементовъ и регулированіемъ сопротивленія цѣпи угольными реостатами F, F со сползающими контактами. Реостаты эти вводятся настолько, чтобы стержни A и B съ нѣкоторыми дополнительными грузиками едва только держались на своихъ мѣстахъ. Для того, чтобы запаздываніе въ обѣихъ цѣпяхъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, было одинаково, оба электромагнита E_1 и E_2 дѣлаются совершенно одинаковыми, вѣса стержней A и B дѣлаются также равными. Такъ какъ обѣ цѣпи должны быть размыкаемы предварительно одновременно, что дѣлаетъ особый ключъ-размыкатель G, гдѣ размыканіе происходитъ въ моментъ удара подвижной рамки о препятствіе, когда пружинки съ контактами отскакиваютъ по инерціи. Одновременность размыканія этого прибора повѣряется перекладываніемъ цѣпей, т. е. вводятъ размыкатель первой цѣпи во вторую и наоборотъ. Въ дѣйствительныхъ приборахъ Буланже отмѣтка при размыканіи цѣпей размыкателемъ получается, при правильной установкѣ прибора, всегда на одномъ мѣстѣ такъ, что h_1 постоянно и только повѣряется нѣсколько разъ; при большой серіи измѣреній эту высоту всегда можно сдѣлать опредѣленной, равной, напр. 110 мм., подымая или опуская электромагнитъ E_2, имѣющій микрометренный подъемъ. Тогда искомый промежутокъ времени будетъ опредѣляться изъ одного только отсчета h_2, поэтому, во-первыхъ, составлена таблица временъ, выражающая $\sqrt{\frac{h_2}{2g}} - \sqrt{\frac{0.110}{2g}}$, и во-вторыхъ

имѣется линейка съ ноніусомъ для отсчета непосредственно начальной скорости снаряда, если разстояніе между мишенями равно 50 метрамъ. Эти мишени состоятъ, для снарядовъ, изъ вертикальныхъ проволокъ, соединенныхъ послѣдовательно; снарядъ, пролетая, непремѣнно долженъ разорвать одну изъ нихъ. Первая мишень включается въ цѣпь электромагнита E_1, вторая въ цѣпь E_2. Измѣряемый промежутокъ времени для современныхъ скоростей снарядовъ, при разстояніи между мишенями въ 50 м., нѣсколько менѣе $^1/_{10}$ секунды, точность же показаній X. въ окончательномъ результатѣ достигаетъ $^1/_{10}$%. X. типа Марея, Пейера и Фаварже и Буланже весьма распространены; есть еще много и другихъ, которые служатъ скорѣе для относительныхъ опредѣленій. При помощи фотографіи возможно достичь еще большей точности измѣренія промежутковъ времени и изученія быстрыхъ движеній, но эти пріемы пока еще не достаточно распространены въ хронографіи. Весьма детальное изложеніе обычныхъ пріемовъ измѣреній времени и обращенія съ X. находится въ «La méthode graphique» Марея. *Н. Смирновъ.*

Хронодейкъ—астрономическій инструментъ, изобрѣтенный Чэндлеромъ и представляющій собою плоское зеркало, вращающееся на вертикальной оси и могущее быть наклоненнымъ къ горизонту подъ любымъ угломъ. При X. зрительная труба съ сѣткой. Наблюдая одинаковыя высоты солнца до и послѣ полудня, опредѣляютъ посредствомъ X. *истинный полдень* (см.).

Хронологическая запись—въ бухгалтеріи (см. V, 115) представляетъ собою ту основную запись, которая является матеріаломъ для систематической записи. Задача бухгалтеріи—показывать письменно все, *что происходитъ* у предпринимателя (торговца) и *что становится* съ его имуществомъ. Отсюда двѣ группы книгъ: однѣ, такъ сказать, *историческія* (X. запись), другія—*систематическія*, суммирующія результаты всего того, что занесено въ книги первой группы. Въ X. записи операціи записаны въ послѣдовательномъ порядкѣ, одна за другою, по мѣрѣ ихъ совершенія, *въ порядкѣ датъ*. Главное назначеніе X. записей—удостовѣреніе, что при разноскѣ оборотовъ по счетамъ систематической книги не произошло пропусковъ и каждый оборотъ попалъ на надлежащій счетъ. Всякая сдѣлка касается по меньшей мѣрѣ двухъ, а иногда и бо́льшаго числа счетовъ. Очень полезна, поэтому, запись каждой сдѣлки *въ одномъ мѣстѣ* (въ одной книгѣ) и притомъ *во всемъ ея составѣ*, безъ дробленія. Хотя въ каждомъ отдѣльномъ счетѣ записи и приводятся въ X. порядкѣ, но сдѣлки извѣстнаго рода совершаются не каждодневно, а потому всегда могутъ оказаться счета, въ которыхъ за данный день ничего не будетъ записано. Въ виду этого при желаніи, напр., узнать, какія именно операціи были произведены въ данный день, пришлось бы наводить справки по всѣмъ счетамъ, что, очевидно, было бы сопряжено съ большими затрудненіями. Отсюда необходимость записи всѣхъ операцій *въ одномъ мѣстѣ* (въ одной книгѣ), по мѣрѣ совершенія самыхъ операцій, т. е. *въ хронологическомъ порядкѣ.* *С. М. Б.*

Хронологическія книги—терминъ бухгалтеріи, которымъ означаются основныя книги, предназначаемыя для X. записи (см.). Другія названія ихъ: *меморіалъ, памятная книга, журналъ, дневная книга.* Въ *главной книгѣ*, т. е. въ книгѣ систематической записи, принято отводить особую колонну или графу для отмѣтки соотвѣтствующей страницы меморіала, что называется *фоліированіемъ* (см.). X. книга контролируетъ, такимъ образомъ, главную книгу, а послѣдняя—первую. По нѣмецкой терминологіи X. книга называется также Prima-Nota. См. Барацъ, «Курсъ двойной бухгалтеріи» (стр. 104—114).

Хронологія — ученіе объ измѣреніи времени. Различаютъ *астрономическую* X. и *техническую* или *историческую* X. Астрономическая X. разсматриваетъ различныя болѣе или менѣе закономѣрно повторяющіяся небесныя явленія какъ средство для счисленія времени. Она даетъ для технической X. опорныя точки, масштабъ и средство для сравненія различныхъ пріемовъ и способовъ счета времени, употребляемыхъ разными народами. *Техническая* или *историческая* X. учитъ о томъ, какъ именно отдѣльные народы и вѣка пользовались движеніями небесныхъ тѣлъ для измѣренія времени и какъ ихъ хронологическія опредѣленія событій должны быть переводимы на нашу систему время- и лѣтосчисленія.

Лучшимъ и наиболѣе естественнымъ мѣриломъ времени служитъ вращеніе земли на ея оси, происходящее вполнѣ равномѣрно. Полный оборотъ (на 360° въ угловой мѣрѣ) земли называется *звѣздными* сутками, такъ какъ во времени онъ равенъ промежутку между двумя послѣдовательными кульминаціями какой-либо звѣзды (прохожденіями ея черезъ опредѣленную часть, сѣверную или южную, меридіана даннаго мѣста на землѣ). Вслѣдствіе обращенія земли около солнца, *солнечныя истинныя* сутки, т. е. промежутокъ времени между двумя кульминаціями солнца, немного больше звѣздныхъ сутокъ. Эта разница непрестанно мѣняется въ зависимости отъ неравномѣрности обращенія земли въ плоскости эклиптики; поэтому истинныя сутки не могутъ служить единицей времени. Вмѣсто нихъ употребляются въ общежитіи *среднія* сутки, т. е. промежутокъ между кульминаціями фиктивнаго свѣтила — «средняго» солнца, движущагося *равномѣрно по экватору*; его мѣсто на небесной сферѣ въ извѣстныя эпохи совпадаетъ съ мѣстомъ истиннаго солнца. Для крупныхъ періодовъ времени вмѣсто сутокъ необходимо употреблять иныя единицы времени, заимствованныя изъ наблюденій надъ видимымъ положеніемъ луны и солнца среди звѣздъ на небесной сферѣ. Промежутокъ времени, въ который луна по истеченіи полнаго оборота вокругъ земли приходится противъ тѣхъ же звѣздъ, есть *сидерическій* (звѣздный) *мѣсяцъ* ($27^д 7^ч 43^м$). Въ зависимости отъ перемѣщенія земли вмѣстѣ съ луной вокругъ солнца по истеченіи сидерическаго мѣсяца взаимное размѣщеніе трехъ свѣтилъ нѣсколько измѣнится, поэтому фаза луны, видимая съ

земли, будетъ нѣсколько иная, и промежутокъ, черезъ который луна возвращается къ прежней фазѣ, такъ наз. *синодическій* мѣсяцъ, больше сидерическаго ($29^{д}12^{ч}44^{м}$). Лѣтосчисленіе нѣкоторыхъ народовъ ограничивается исключительно счетомъ синодическихъ мѣсяцевъ. Промежутокъ времени, черезъ который, вслѣдствіе обращенія земли около солнца, это послѣднее возвращается видимо къ тѣмъ же созвѣздіямъ, къ «той-же звѣздѣ» носитъ названіе *звѣзднаго года*. Блескъ солнца затмеваетъ днемъ звѣзды, и вмѣсто созвѣздій, противъ которыхъ приходится солнце, можно сравнивать созвѣздія, противоположныя имъ, кульминирующія въ полночь въ данное время года. Вслѣдствіе прецессіи (см.) измѣняется линія пересѣченія плоскостей экватора и эклиптики, точка равноденствія (см.), отъ которой ведется на небесной сферѣ счетъ долготъ и прямыхъ восхожденій, медленно отступаетъ, поэтому *тропическій* годъ, т. е. промежутокъ, черезъ который солнце возвращается къ точкѣ (наприм. весенняго) равноденствія, на 20 минутъ меньше звѣзднаго. Величина звѣзднаго года не измѣняется, величина тропическаго колеблется въ зависимости отъ измѣненій величины прецессіи; въ наше время онъ заключаетъ въ среднихъ суткахъ и часахъ $365^{с}5^{ч}48^{м}46^{с}$, въ звѣздныхъ суткахъ и часахъ $366^{с}5^{ч}48^{м}46^{с}$. Во времена Гиппарха (II ст. до Р. Хр.) тропическій годъ былъ на 12 секундъ длиннѣе. *Тропическій* годъ обусловливаетъ наступленіе такъ наз. временъ года и потому онъ принятъ какъ единица времени въ солнечныхъ календаряхъ. Отдѣльные календарные годы необходимо должны заключать въ себѣ цѣлое число сутокъ; между тѣмъ длины года и сутокъ несоизмѣримы. Различныя системы солнечныхъ календарей явились какъ слѣдствіе большей или меньшей точности принятой въ календарѣ длины года въ суткахъ и тѣхъ или иныхъ пріемовъ подсчета накапливающихся дробей сутокъ, т. е. распредѣленія вставныхъ *дней*. Въ свою очередь лунный мѣсяцъ несоизмѣримъ съ солнечнымъ годомъ; въ лунно-солнечныхъ календаряхъ выбраны различные пріемы уравнивать накопляющуюся невязку *вставными мѣсяцами*. Затѣмъ мѣсяцъ потерялъ свой характеръ луннаго оборота и сталъ условной дробью солнечнаго года. Древніе астрономы, не умѣя наблюдать кульминаціи звѣздъ, довольствовались грубымъ пріемомъ наблюденія восхода и захода звѣздъ. Особое значеніе имѣлъ такъ наз. *гелическій* восходъ звѣзды (VII, 317). Длина періодовъ, построенныхъ на гелическихъ восходахъ, требуетъ каждый разъ особаго подсчета въ зависимости отъ данной звѣзды (т. е. мѣста ея относительно небеснаго экватора и эклиптики), широты даннаго мѣста наблюденія на землѣ и величины прецессіи. См. также ст. Календарь (египетскій, индусскій, халдейскій, еврейскій, армянскій, арабскій, до-исламскій, мусульманскій, греческій, римскій, юліанскій, грегоріанскій, республиканскій во Франціи)—т. XIV, стр. 13—18; Пасхалія (въ ней лунный циклъ — кругъ луны, солнечный циклъ—кругъ солнца, золотое число, эпактъ) —т. XXII, стр. 950—54; Періодъ—т. XXIII, стр. 325, гдѣ вкратцѣ упоминается объ индиктѣ, циклѣ индиктіоновъ, о которомъ сообщаемъ ниже еще нѣкоторыя подробности.

В. В. С.

Циклъ *индиктіоновъ* (indictio, ἰνδικτίων, ἴνδικτος) обнимаетъ собою 15 лѣтъ. До IV в. по Р. Хр. индикты въ хронографіи не встрѣчаются. Вѣроятно, они были связаны съ пятилѣтними періодами обложенія налогами въ Египтѣ. Извѣстіе Chronicon paschale. что съ 312 года начинаются индикты Константина, надо понимать такъ, что въ царствованіе Константина 312-й годъ былъ первымъ, въ который начинался новый циклъ индиктіоновъ. Для индикта принимаютъ за начало третій годъ до Р. Хр. (см. Индиктіонъ, XIII, 80).

Исходный пунктъ каждаго лѣтосчисленія называется *эрой*. Ни эра Олимпіадъ (776 г. до Р. Хр.), ни эра города Рима (обыкновенно 753 г. до Р. Хр.) не имѣли гражданскаго значенія. И въ Греціи, и въ Римѣ годы обозначали по сановникамъ (послѣдній консулъ—Flavius Basilius Junior въ 541 г. по Р. Хр.; далѣе считали post consulatum Basilii). Кромѣ того, существовало обозначеніе времени по годамъ правленія императоровъ. Въ Египтѣ было издревле въ обычаѣ считать по правителямъ; отсюда тамъ возникла эра Діоклетіана, т. е. 29 августа 284 г. послѣ Р. Хр. Александрійскія пасхальныя таблицы были основаны на эрѣ Діоклетіана; христіане дорожили ею, но называли эрой мучениковъ. Эры отъ сотворенія міра крайне разнообразны. Теперь (съ IV в. по Р. Хр.) у евреевъ эра сотворенія міра—3761 г. до Р. Хр.; итакъ, къ нашимъ годамъ надо прибавить 3760 лѣтъ. Изъ христіанскихъ эръ отъ сотворенія міра важна эра александрійскаго монаха Панодора, писавшаго при имп. Аркадіи. Эту эру, съ нѣкоторыми поправками, распространилъ другой египетскій монахъ Анніанъ. Первый годъ отъ александрійской эры Панодора-Анніана, 5493—5492 до Р. Хр., былъ первымъ послѣ високоснаго года, т. е. первымъ въ високосныхъ циклахъ по 4 года, первымъ для солнечнаго круга въ 28 лѣтъ, первымъ для луннаго круга въ 19 лѣтъ, но вторымъ для цикла индиктовъ въ 15 лѣтъ. Поэтому, византійцы рѣшились эту александрійскую эру измѣнить такъ, чтобы первый годъ отъ сотворенія міра былъ первымъ послѣ високоснаго года и первымъ во всѣхъ циклахъ. Если бы они просто прибавили 1 (5492+1), то получили бы въ 5493 г. первый годъ для индиктовъ, но зато и високосный (т. е. четвертый въ циклѣ високосовъ). Поэтому кромѣ единицы они прибавили еще 15, т. е. отодвинули эру назадъ на цѣлый индиктіонный періодъ. Итакъ, 15+ +1=16 лѣтъ — разница между сотвореніемъ міра у александрійцевъ (5493 г. до Р. Хр.) и византійцевъ (5509 до Р. Хр.); зато первый годъ послѣ сотворенія міра у византійцевъ (т. е. сентябрь 5509—5508 г. до Р. Хр.) есть первый во всѣхъ циклахъ и первый послѣ високоснаго. Чтобы получить для византійскаго лѣтосчисленія индиктъ, солнечный кругъ и т. д., надо къ нашему году прибавить 5508 г.,

а затѣмъ дѣлить на 15, 28 и т. п.; остатокъ даетъ искомый признакъ года. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что только новый годъ и индиктъ византійцы начинали съ 1 сентября; солнечный кругъ они начинали съ 1 октября 5509 г. до Р. Хр., лунный кругъ—съ 1 января 5508 г. Итакъ, если искомый день, о которомъ идетъ рѣчь, падаетъ между 1 сентября и 1 октября, то найденный солнечный циклъ надо уменьшить на единицу; точно такъ же надо уменьшить и золотое число на единицу, если день этотъ лежитъ между 1 сентября и 1 января. Чтобы для нашего года по Р. Хр. найти византійскіе характерные признаки года (индиктъ и циклы), лучше всего перевести ихъ на эру отъ сотворенія міра, прибавляя для чиселъ до 1 сентября—5508, для чиселъ послѣ 1 сентября—5509. Въ общемъ, византійскій лунный циклъ начинается на три года позднѣе сравнительно съ cyclus decemnovennalis, который на Западѣ называется цикломъ луны. Византійскій солнечный кругъ разнится на 11 лѣтъ и 3 мѣсяца отъ западноевропейскаго. Наконецъ, эру отъ Р. Хр. ввелъ Діонисій Малый (Dionysius Exiguus); онъ приравнялъ 248-й годъ эры Діоклетіана 532-му году послѣ Р. Хр. По мнѣнію нѣкоторыхъ хронологовъ, онъ сдѣлалъ крупную ошибку при опредѣленіи года рожденія Іисуса Христа; впрочемъ, вполнѣ точно врядъ-ли и можетъ быть установленъ этотъ годъ. Въ оффиціальныхъ актахъ эра отъ Р. Хр. встрѣчается уже въ капитуляріи Карломана отъ 21 апр. 742 г. Въ папскихъ актахъ она въ ходу съ Іоанна XIII (X в.). Съ папы Евгенія IV (1431 г.) годы отъ Р. Хр. обязательно отмѣчаются въ папскихъ актахъ. Такъ же разнообразно установлялось и начало года: а) 1-го января — это начало года по юліанскому календарю, совпадавшее со вступленіемъ консуловъ въ должность; оно стало господствующимъ въ Зап. Европѣ лишь съ XVI в. (въ Англіи съ 1752 г., въ Венеціи съ 1797 г.). б) 1 марта. Это начало у христіанъ, вѣроятно, находилось въ связи съ желаніемъ считать первымъ мѣсяцемъ тотъ, на который приходилось первое весеннее полнолуніе; долѣе всего это начало удерживалось въ Венеціи. в) 25 марта. Кто желалъ начинать съ воплощенія, тотъ избиралъ или 25 декабря, или 25 марта. Послѣдній день, какъ начало года, былъ принятъ въ средніе вѣка съ нѣкоторыми особенностями въ Пизѣ и Флоренціи, а въ Англіи господствовалъ до 1751 г. включительно. г) 25 декабря. Это начало года — было преобладающимъ въ Германіи въ средніе вѣка, а во Франціи при Каролингахъ, въ Англіи—при англосаксахъ. Папская канцелярія при переходѣ отъ X в. къ XI в. считала съ Рождества (позднѣе примѣшиваются 25 марта и Пасха, пока Григорій XIII не установилъ 1 января). д) Пасха. Началомъ года въ этомъ случаѣ считалась обыкновенно Страстная Пятница. Считать съ Пасхи было въ ходу во Франціи. Французскіе короли съ XIII в. считали со Страстной Субботы. Въ виду подвижности Пасхи, это начало было очень неудобно (разница отъ 22 марта до 25 апрѣля — до 35 дней). c) 1 сентября. Вытекло изъ начала финансоваго года, въ связи съ индиктами. Стало обычнымъ въ Византіи. Для перевода хронологическихъ обозначеній времени (дать) одной системы на другую существуютъ формулы. Напримѣръ, формула задачи: опредѣлить, на какой день недѣли падало въ x году число y по юліанскому календарю? Четыре юліанскихъ года даютъ 1461 день. Итакъ, надо число x уменьшить на 1 и тогда раздѣлить на 4; частное помножить на 1461, остатокъ на 365; сложить оба произведенія; приложить къ нему число дней, протекшее въ x году до числа y включительно; полученную сумму раздѣлить на 7; если остатокъ равенъ 0, то искомый день пятница; остатку 1 соотвѣтствуетъ суббота, 2 воскресенье и т. д. Такъ, напр., имп. Фридрихъ II умеръ 13 декабря 1250 г. Какой это день недѣли? 1250—1=1249 : 4=частное 312 и остатокъ 1. Далѣе 312×1461=455832, 1×365=365; число дней въ 1250 г. до 13 декабря = 347. Сложивъ три эти числа, получаемъ 456544 : 7=въ остаткѣ 4, т. е. день — вторникъ. Впрочемъ, обыкновенно отвѣты на частные хронологическіе вопросы отыскиваются въ хронологическихъ таблицахъ, гдѣ указаны и способы пользованія ими, напримѣръ у Гротефенда. Наиболѣе краткія и надежныя пособія по Х.: W. Wislicenus, «Astronomische Chronologie» (Лпц., 1895); F. Rühl, «Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit» (Б., 1897); Grotefend, «Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit» (т. I—II, 1—2, Ганноверъ, 1891—98); Mas-Latrie, «Trésor de Chronologie, d'histoire et de Géographie pour l'étude et l'emploi des documents du moyen âge» (П., 1889); Giry, «Manuel de Diplomatique» (П., 1894). Болѣе обширныя руководства и таблицы съ подборомъ датированныхъ фактовъ: Ch. L. Ideler, «Handbuch der matematischen und technischen Chronologie» (1825 — 1826); его-же, сокращенное руководство: «Lehrbuch der Chronologie» (1831); Bond, «Handbook of Rules and Tables for verifying dates mith the Christian Era» (Л., 1875, новое изд. 1889); Dreyfus, «Chronologie universelle»; Stokvis, «Manuel d'histoire, de généalogie et de Chronologie de tous les états du globe» (тт. I—III, Лейденъ, 1888—93); Woodward and Cutes, «Encyclopaedia of Crhonology» (1872); R. Schram, «Hilfstafeln für Chronologie»; Gelzer, «Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie». Старыя классическія работы по Х.: J. J. Scaliger, «De amendatione temporum» (Пар., 1583); его же, «Thesaurus temporum» Лейденъ, 1606); D. Petavius (D. Petau), «Opus de doctrina temporum» (Пар., 1627), его же, «Rationarium temporum». Особенной извѣстностью пользуется «L'Art de vérifier les dates» бенедиктинцевъ конгрегаціи св. Мавра (первое изданіе 1750 г., наиболѣе полное—четвертое, П., 1818—44). *Е. Щепкинъ.*

Хронологія русская—какъ вспомогательная наука исторіи, изучающая времясчисленіе русскаго народа, ведетъ у насъ начало съ XIX в. и достигла большой опредѣленности въ работахъ акад. Куника (см.).

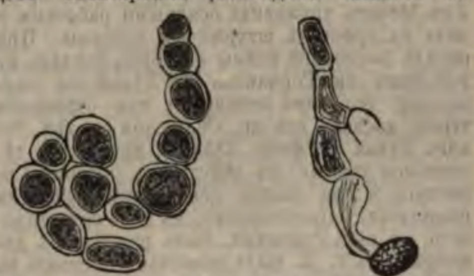
Русское счисленіе времени не можетъ считаться показателемъ степени культуры народа, такъ какъ оно было заимствовано изъ Византіи, а какое существовало счисленіе у русскихъ славянъ до принятія христіанства — трудно рѣшить за отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ. Главная цѣль X. — связать историческія событія, пріурочивъ ихъ къ опредѣленному дѣйствительному времени. Работами по X. русской доказано, что у насъ до XV в. существовали два счисленія времени: по одному годъ начинался съ 1 сентября, по другому — съ 1 марта, но начало счисленія въ обоихъ случаяхъ велось отъ сотворенія міра. Поэтому нерѣдко у лѣтописцевъ бываетъ разница въ показаніяхъ на 1 годъ въ зависимости отъ того, сентябрьскаго или мартовскаго года они придерживаются. Въ самомъ дѣлѣ, 2 сент. 1900 г. по сентябрьскому счисленію будетъ: 5508 г. (время отъ сотворенія міра до Р. Хр.)+1900 л.+2 дня = 7408 л. 2 д., т. е. 2 сент. 7408 г., а по мартовскому 5508+1899 (а не 1900, такъ какъ 1900 л. исполнится только 1 марта 1901 г.)+6 м.+2 д.=7407 г.+ +6 м.+2 д., т. е. 2 сент. 7407 г. При установленіи хронологической даты это необходимо принимать во вниманіе. Иногда разницу въ показаніяхъ лѣтописцевъ можно объяснить ошибкой ихъ при переложеніи мартовскаго года на сентябрьскій. Первыми годами нашей X. является 859 — годъ призванія князей и 862—годъ основанія русскаго государства по Лаврентьевскому лѣтописному списку; но правильность этого указанія сомнительна. Вообще хронологическія даты лѣтописей до временъ Ярослава не могутъ считаться достовѣрными. Рѣшающее значеніе имѣютъ византійскіе источники, въ которыхъ передаются многіе факты русской первоначальной исторіи. Очень важное значеніе для X. русской имѣютъ подвижные и неподвижные праздники, такъ какъ въ памятникахъ часто вмѣсто числа указывается праздникъ, когда совершилось событіе. Въ XV в. мартовскій годъ выходитъ изъ употребленія и замѣняется сентябрьскимъ. При Петрѣ Вел. вводится январьскій годъ, существующій и теперь, и время считается не отъ сотворенія міра, а съ Рождества Христова. Въ началѣ 7208 сентябрьскаго года Петръ Вел. приказалъ 1 января 7208 г. считать днемъ новаго 1700-го года. Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ больше источниковъ для хронологическихъ датъ и тѣмъ легче ихъ опредѣленіе. См. Времясчисленіе, Календарь, Годъ, День.

Хронометръ—см. Часы.

Хронъ (Χρόνος) — абсолютное *время* въ орфической космогоніи: одно изъ міровыхъ началъ, упоминаемое древнѣйшимъ греческимъ теологомъ Ферекидомъ Сирскимъ (около 600 г. до Р. Хр.), наряду съ Зевсомъ (принципъ жизни) и Хтоніей (земное начало). Изъ сѣмени X., по Ферекиду, возникли огонь, воздухъ и вода, а изъ этихъ стихій—различныя поколѣнія боговъ. Въ борьбѣ, которая возгорѣлась среди боговъ изъ-за обладанія міромъ, Офіоней (змѣй—символъ земли) со своею ратью выступилъ противъ X. и его сторонниковъ, при чемъ побѣжденная сторона вмѣстѣ съ Офіонеемъ была низвергнута въ морскую бездну (Огенъ—океанъ). Въ другихъ орфическихъ сочиненіяхъ, X.—безначальное время, создавшее изъ эѳира и хаоса серебряное яйцо, изъ котораго вышелъ перворожденный изъ боговъ Фанетъ (другія имена его — Эротъ, Метисъ, Эрикапей), носитель всѣхъ зародышей міра, отецъ Ночи, Эхидны, Земли и Неба. Нѣкоторые миѳологи отожествляли X. съ *Кроном* (Буттманъ, Велькеръ, въ древности—стоики и отчасти орфики), но современнымъ языкознаніемъ это сопоставленіе отвергается. Ср. Gomperz, «Griechische Denker» (I т., стр. 10 и сл., Лпц., 1896). *Н. О.*

Хроококковыя и **хроококкъ** — см. Синезеленыя водоросли, Водоросли-дробянки.

Хроолепъ или *трентеполія* (Chroolepus Ag., Trentepohlia Mart.)—зеленая (см.) водоросль (см.), принадлежащая къ группѣ Chaetophoreae. Клѣтки ея неправильныя, округлыя, собранныя въ неправильно-вѣтвящіяся колоніи, съ нѣсколькими хроматофорами (см.) безъ пиреноидовъ, содержатъ столь большое количество желтаго или краснаго каротина, что вся водоросль иногда бываетъ окрашена въ желтый или оранжево-красный цвѣтъ. Такія оранжевыя колоніи часто покрываютъ кору деревьевъ, листья, стѣны, камни и т. д. Безполое размноженіе—зооспорами, половое—гаметами. Зооспоры образуются въ особыхъ клѣткахъ—зооспорангіяхъ; послѣдніе иногда сидятъ на особыхъ клѣткахъ, имѣющихъ видъ рукоятокъ. Въ кругломъ оранжевомъ зооспорангіи образуются зооспоры съ 2-мя жгутиками. Гаметангіи и гаметы мало отличаются отъ зооспоръ и зооспорангіевъ. Гаметы, сливаясь, образуютъ зиготу. Извѣстно до 30 видовъ Trentepohlia (послѣднее названіе въ

Молодая колонія Chr. umbrinus (увел. болѣе 300). Спорангій и подспорангіальная клѣтка Chr. uncinatus.

настоящее время болѣе принято, чѣмъ Chroolepus), установленныхъ, однако, не окончательно; нѣкоторые авторы считаютъ, что Trentepohlia крайне полиморфна, способна измѣнять свою форму. X., покрывая густымъ налетомъ листья, задерживаютъ обмѣнъ веществъ послѣднихъ, и для растеній, особенно оранжерейныхъ, крайне вредны. Съ листьевъ X. нужно удалять. См. X. Я. Гоби, «Algologische Studien über Chroolepus» («Bull. Acad. S.-Petersb.», 17, 1872); его же, «О вліяніи неорганическихъ солей на развитіе водоросли Chroolepus» («Труды С.-Петерб. Общ. Естеств.» 4, 1873); N. Wille, «Algologische Mittheilun-

gen» («Jahrb. wiss. Bot.», 18, 1887); К. Н. Декенбахъ, «О пластинчатыхъ образованіяхъ у Trentepohlia Mart. и т. д.» («Бот. Записки», III, 1890); его же, «О полиморфизмѣ нѣкоторыхъ воздушныхъ водорослей» (ib., IV, 1893). *Н. Г.*

Хрудимъ (чешск. Chrudim)—г. въ Чехіи, на р. Хрудимкѣ, 13000 жит., преимущественно чеховъ; старая (XIII ст.) въ готическомъ стилѣ церковь (реставрирована въ 1857—79 гг.), съ цѣнными скульптурными произведеніями и красивою живописью по стеклу; древняя церковь св. Екатерины; капуцинскій монастырь, коммерческая академія, училища ремесленное, торговое и сельскохозяйственное; театръ; производство сахара, спирта, суррогатовъ кофе, содовой воды, сельско-хозяйственныхъ машинъ; пивоваренный заводъ, паровая мельница, паровой лѣсопильный заводъ, акціонерный солодовый заводъ; значительная конная ярмарка. Древнѣйшее упоминаніе о X., какъ о городѣ, относится къ 993 г., хотя, по преданію, онъ построенъ еще въ 888 г. воеводою Хрудомъ. Оттокаръ II основалъ здѣсь Новый Городъ (Neustadt) и поселилъ нѣмецкихъ колонистовъ. Въ 1625 г. изъ X. выселилась большая часть его гуситскихъ обывателей. Въ 1643 и 1648 гг. городъ былъ занятъ шведами, а позднѣе—Фридрихомъ II.

Хрулевъ (Степанъ Александровичъ, 1807—1870)—извѣстный боевой генералъ. Воспитывался въ тульскомъ Александровскомъ училищѣ, откуда выпущенъ въ конную артиллерію; боевое поприще началъ въ польской войнѣ 1831 г., находясь въ отрядѣ ген. Крейца; во время венгерской войны 1849 г. командовалъ передовымъ отрядомъ авангарда главной арміи. Въ 1853 г. X. принялъ участіе въ экспедиціи противъ кокандцевъ; при осадѣ крѣп. Акъ-Мечеть управлялъ осадными работами и велъ на приступъ штурмовыя колонны. При началѣ восточной войны онъ былъ посланъ къ войскамъ кн. Горчакова въ Дунайскія княжества; особенно отличился при отраженіи турец. десанта изъ кр. Силистріи на лѣв. берегъ Дуная (20 февр. 1854 г.); принималъ дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ противъ Силистріи, а при снятіи осады этой крѣпости командовалъ арьергардомъ; въ дѣлѣ подъ Журжею, на о-вѣ Родоманѣ, былъ раненъ. Въ декабрѣ 1854 г. X. былъ назначенъ состоять въ распоряженіи главнокомандующаго сухопутными и морскими силами въ Крыму, а въ началѣ 1855 г. переведенъ въ составъ севастопольскаго гарнизона и здѣсь выказалъ блестящую отвагу и распорядительность. 27 авг. 1855 г., во время штурма, былъ раненъ въ палецъ лѣвой руки, съ раздробленіемъ кости. Выдающіеся подвиги X. при оборонѣ Севастополя доставили ему орденъ св. Георгія 3-й ст. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ состоять въ распоряженіи главнокомандующаго отдѣльн. кавказскимъ корпусомъ; позже командовалъ 2-мъ арм. корпусомъ.

Хрупкія слюды (клинтониты)—группа минераловъ, стоящихъ съ одной стороны очень близко къ группѣ слюдъ (см. XXX, 478—479), отъ которыхъ они отличаются большей твердостью, хрупкостью, въ химическомъ же отношеніи являются силикатами съ значительно сильнѣе выраженнымъ основнымъ характеромъ, чѣмъ онѣ и приближаются уже къ другой минеральной группѣ, именно, хлоритовъ (см.). Сюда принадлежатъ: *маргаритъ* (или известковая хрупкая слюда), ближе всего стоящая къ слюдамъ (см. XXX, 478—479); *ксантофиллитъ* (см. XVI, 906), валуевитъ (см. V, 437), *брандизитъ*, *клинтонитъ* (иногда и всю группу называютъ группой клинтонита), *оттрелитъ*, *хлоритоидъ* (см.). Отношеніе этихъ группъ минераловъ выяснится очень рѣзко, если мы сопоставимъ отношеніе осей кристалловъ всѣхъ этихъ группъ:

	a : b : c	β
Слюды	=0,5777 : 1 : 1,1583	109°25′
Хрупкія слюды	=0,5774 1 : 0,5773	109°35,5′
Хлориты	=0,5774 : 1 : 0,8531	117°9′

Особенно хорошіе и отчетливо образованные кристаллы даетъ валуевитъ (см.), при которомъ даны и общія физическія свойства хрупкихъ слюдъ. *В. В.*

Хрупколомкость (желѣза)—свойство желѣза ломаться подъ дѣйствіемъ механическихъ силъ, какъ въ холодномъ, такъ и въ нагрѣтомъ состояніяхъ, т. е. соединеніе въ желѣзѣ, одновременно, свойствъ красноломкости и хладноломкости. Такое хрупколомкое (гнилое) желѣзо неспособно ни коваться, ни прокатываться въ валкахъ, ни тянуться. Главнѣйшею причиною X. желѣза (присущей главнымъ образомъ сварочному желѣзу) являются не вполнѣ отжатые изъ его массы шлаки. Это имѣетъ мѣсто въ особенности при тугоплавкихъ (такъ назыв. «сухихъ») шлакахъ, которые не плавятся при температурѣ нагрѣва, сообщаемой желѣзу при его выработкѣ, а потому и не могутъ вытекать изъ него въ жидкомъ видѣ. Шлаки эти—сильно основного характера, обыкновенно содержатъ известь и глиноземъ. Прослаивая массу металла, они дѣлаютъ ее неоднородною, лишаютъ связности и служатъ причиною образованія трещинъ и рванинъ. Подобное же дѣйствіе оказываютъ на желѣзо примѣси калія, кальція и избытка кремнія. *В. К. Δ.*

Хрусталевъ (Александръ Герасимовичъ, 1826—1875)—священникъ казанскаго каѳедральнаго собора, магистръ казанской дух. академіи. Напечаталъ «Очеркъ распространенія христіанства между инородцами Казанскаго края» («Миссіонерскій Сборникъ», вып. V, Казань, 1874). См. П. В. Знаменскій, «Исторія казанской дух. акд. за первый (дореформенный) періодъ ея существованія» (вып. III, Казань, 1892); «Извѣстія по Казанской епархіи» (1875, № 23).

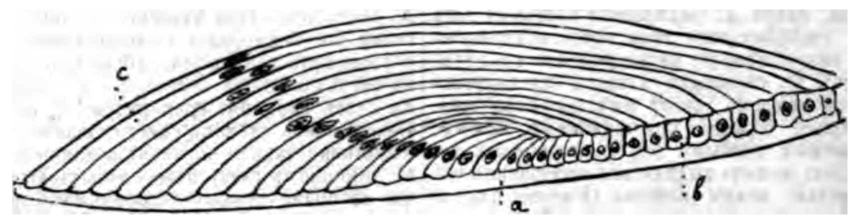
Хрусталикъ (lens crystallina) или *линза*—преломляющее тѣло въ глазу, имѣющее у различныхъ формъ весьма различное морфологическое значеніе. Иногда X. вовсе отсутствуетъ, напр. въ глазу большинства медузъ, а также и въ сравнительно высоко организованномъ глазу нѣкоторыхъ моллюсковъ, какъ напр. Nautilus. Въ простѣйшемъ случаѣ X. является въ видѣ кутикулярнаго выдѣленія нижележащихъ клѣтокъ, какъ напр. у нѣко-

торыхъ медузъ (преимущественно Acraspeda), у которыхъ линза выдѣляется слоемъ перципирующихъ клѣтокъ. Точно также въ простыхъ глазкахъ членистоногихъ Х. является лишь мѣстнымъ утолщенiемъ хитиноваго покрова, проходящаго надъ глазомъ и получаетъ названiе Cornea-linse, т. е. роговицы-хрусталика. Здѣсь Х. выдѣляется клѣтками такъ назыв. стекловиднаго тѣла, представляющими собой видоизмѣненiе хитинороднаго слоя (см. Хитинъ). Въ сложныхъ глазахъ членистоногихъ въ каждомъ глазкѣ имѣется свое преломляющее тѣльце—хрусталиковый конусъ, выдѣляемый особыми хрусталиковыми клѣтками. Онъ можетъ выдѣляться внутренней поверхностью этихъ клѣтокъ (Eucone Augen) или же лежитъ впереди ихъ (Pseudocone Augen). Наконецъ сами хрусталиковыя клѣтки могутъ исполнять функцiю преломляющаго тѣльца (Acone Augen). Одновременно, снаружи каждаго отдѣльнаго глазка имѣется небольшое утолщенiе хитиноваго покрова, называемое то Cornea-linse, то просто Cornea. Точно также у червей и моллюсковъ, имѣющихъ глаза въ видѣ замкнутаго лежащаго подъ кожей пузыря, часть наружной стѣнки этого пузыря дѣлается прозрачной, равно и прилежащiй къ ней участокъ кожи. Этотъ участокъ получаетъ названiе Pellucida externa, т. е. наружной прозрачной оболочки, а часть стѣнки пузыря—Pellucida interna, т. е. внутренней прозрачной оболочки, и обѣ эти оболочки могутъ выдѣлять Х. Такъ, у головоногихъ наружный отдѣлъ Х. выдѣляется Pellucida externa, а внутреннiй—P. interna, такъ что Х. имѣетъ форму двухъ полусферъ, соединенныхъ мягкой прослойкой. У другихъ моллюсковъ, напр. садовой улитки (Helix pomatia), а равно у нѣкоторыхъ аннелидъ Х. выдѣляется только внутренней прозрачной оболочкой на ея внутренней стѣнкѣ и иногда почти заполняетъ собой глазной пузырь. Наконецъ, иногда въ пузыревидныхъ глазахъ Х. представляетъ собой результатъ видоизмѣненiя клѣтокъ стѣнки самаго пузыря, и слѣд. обнаруживаетъ явственно-клѣточное строенiе. Таковъ Х. непарныхъ глазъ у позвоночныхъ (у Hatteria, Iguana, Petromyzon marinus, см. Теменный глазъ), а равно Х. въ глазу одной своеобразной медузы (Charybdaea marsupialis). Въ глазкахъ, сидящихъ на краю мантiи моллюска Pecten и въ глазкахъ, сидящихъ кругомъ сифонныхъ отверстiй у другого моллюска—Cardium, Х. образованъ кучкой клѣтокъ, лежащихъ подъ прозрачнымъ однослойнымъ эпидермисомъ или роговицей. Наконецъ, въ парныхъ глазахъ позвоночныхъ Х. возникаетъ въ видѣ углубленiя эктодермы, которое замыкается въ пузыряхъ, а внутренняя стѣнка пузыря сильно утолщается и постепенно полость пузыря исчезаетъ. Клѣтки этой утолщенной части принимаютъ форму волоконъ, а клѣтки передней стѣнки остаются въ видѣ однослойной клѣточной пластинки, называемой хрусталиковымъ эпителiемъ. Такъ какъ Х. позвоночныхъ первоначально не является въ видѣ утолщенiя эктодермы, образованнаго болѣе высокими клѣтками и напоминаетъ въ этомъ отношенiи первыя стадiи развитiя многихъ органовъ чувствъ, то его считаютъ за видоизмѣненiе эмбрiональнаго органа чувствъ. Возникаетъ Х. всегда подъ влiянiемъ раздраженiя, испытываемаго эктодермой при прикосновенiи къ ней первичнаго глазного пузыря и, когда возникаетъ только одинъ глазной пузырь, то появляется и одинъ Х. (циклопiя). При удаленiи Х. онъ можетъ снова регенерировать, у млекопитающихъ онъ регенерируетъ, если удаленiе было неполнымъ, на счетъ остатковъ самого Х., а у амфибiй—на счетъ верхняго края радужной оболочки, т. е. на счетъ стѣнокъ самого глазнаго пузыря, напоминая такимъ образомъ возникновенiе Х. въ теменномъ глазу позвоночныхъ. Отмѣтимъ, что въ болѣе сложно устроенныхъ органахъ свѣченiя, какъ напр. у рыбъ и головоногихъ, имѣется также преломляющее свѣтъ двояковыпуклое тѣло, называемое линзой или Х.

В. М. Шимкевичъ.

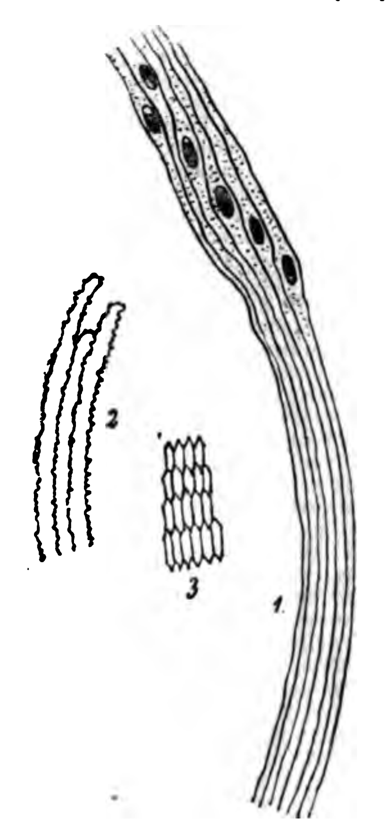
У млекопитающихъ и у человѣка Х. помѣщается между радужной оболочкой глаза (iris) и стекловиднымъ тѣломъ; краевая часть его не прилегаетъ къ задней поверхности радужной оболочки, вслѣдствiе чего между послѣдней, цилiарнымъ тѣломъ и Х. остается щелевидный промежутокъ—«задняя камера глаза». На передней поверхности стекловиднаго тѣла имѣется углубленiе—fossa patellaris, въ которомъ помѣщается задняя, выпуклая часть Х. Край Х. связанъ съ цилiарнымъ тѣломъ при помощи особенной связки, называемой «Цинновой связкой». Х. человѣка имѣетъ форму круглой, двояковыпуклой чечевицы, передняя поверхность которой менѣе выпукла, чѣмъ задняя. Радiусъ кривизны первой достигаетъ 10,0, а второй — 6,0 мм. Во время аккомодацiи глаза Х. становится значительно толще, а вмѣстѣ съ этимъ измѣняется, конечно, и кривизна его поверхностей. Въ свѣжемъ состоянiи Х. у молодыхъ субъектовъ кажется совершенно прозрачнымъ и безцвѣтнымъ, а затѣмъ, съ возрастомъ, онъ прiобрѣтаетъ желтоватую окраску. Онъ состоитъ изъ мягкаго, вязкаго и упругаго корковаго вещества (substantia corticalis) и болѣе плотнаго ядра (nucleus lentis); оба эти вещества незамѣтно переходятъ одно въ другое. Микроскопическое строенiе Х. показываетъ, что онъ состоитъ: 1) изъ хрусталиковой капсулы, 2) изъ хрусталиковаго эпителiя и, наконецъ, 3) изъ хрусталиковыхъ волоконъ, образующихъ главную массу Х. По своему развитiю, Х. есть эпителiальное образованiе и отшнуровывается отъ наружнаго зародышеваго листка (эктодермы). Въ начальной стадiи своего развитiя онъ представляется въ видѣ мѣшечка. Благодаря тому, что эпителiальныя клѣтки, образующiя заднюю стѣнку этого мѣшечка, съ развитiемъ Х. удлиняются по направленiю кпереди, полость его постепенно уменьшается. Когда, наконецъ, переднiе концы эпителiальныхъ клѣтокъ, превратившихся въ длинныя волокна, достигнутъ клѣтокъ, образующихъ переднюю стѣнку Х., полость исчезаетъ, а эпителiй передней стѣнки сплющивается и превращается въ «хрусталиковый эпителiй». 1) *Капсула Х.* (фиг. 1) представляется въ видѣ совершенно прозрачной, эластичной оболочки, которая окружаетъ весь

Х. и по краю, а равно и со стороны передней поверхности Х. стоитъ въ тѣсной связи съ «Цинновой связкой», между тѣмъ какъ на задней его поверхности она прикрѣпляется къ стекловидному тѣлу. Наибольшей толщины (10—15 μ) капсула достигаетъ въ передней

Фиг. 1. Меридіональный разрѣзъ черезъ край хрусталика кролика: *a*—хрусталиковая капсула; *b*—эпителій хрусталика, превращающійся постепенно въ хрусталиковыя волокна (*c*).

части Х., а затѣмъ, по направленію кзади, она постепенно становится тоньше (5—7 μ). Капсула принадлежитъ къ числу весьма упругихъ оболочекъ и имѣетъ частью кутикулярное,

Фиг. 2. *1*—хрусталиковыя волокна изъ области экватора хрусталика человѣка; *2*—хрусталиковыя волокна быка съ зазубренными краями; *3*—поперечный разрѣзъ хрусталиковыхъ волоконъ человѣка.

ное, частью соединительнотканное происхожденіе. 2) *Хрусталиковый эпителій* (эпителій передней капсулы) состоитъ изъ одного ряда клѣтокъ, которыя помѣщаются непосредственно подъ капсулой и покрываютъ собою всю переднюю часть Х. (фиг. 1) — вплоть до его экватора. Въ передней части Х. эпителіальныя клѣтки имѣютъ форму болѣе или менѣе сплющенныхъ кубовъ, но затѣмъ, по направленію къ экватору (къ краю) Х., клѣтки становятся постепенно длиннѣе и уже и позади экватора превращаются въ такъ назыв. «хрусталиковыя волокна». Въ каждой эпителіальной клѣткѣ помѣщается круглой или овальной формы ядро. Сначала вогнутость хрусталиковыхъ волоконъ обращена кнаружи Х., а потомъ они, удлиняясь все болѣе и болѣе, образуютъ уже дуги, обращенныя выпуклостью кнаружи. Вслѣдствіе подобнаго рода измѣненія кривизны хрусталиковыхъ волоконъ, на меридіональныхъ разрѣзахъ Х. получается такъ назыв. «фигура водоворота». Обыкновенно удлиненіе клѣтокъ хрусталиковаго эпителія происходитъ такимъ образомъ, что передняя часть ихъ (между ядромъ ея и капсулой) удлиняется, благодаря чему ядра отодвигаются отъ капсулы, между тѣмъ какъ самыя клѣтки образуютъ, по мѣрѣ своего удлиненія, сначала поясъ волоконъ вогнутыхъ спереди, а затѣмъ поясъ волоконъ, изогнутыхъ въ обратномъ направленіи (выпуклыхъ спереди). 3) *Хрусталиковыя волокна* (фиг. 2) образуютъ, какъ болѣе мягкое корковое вещество Х., такъ равно и болѣе плотное ядро послѣдняго. Они имѣютъ форму длинныхъ шестигранныхъ призматическихъ лентъ, задній конецъ которыхъ представляется нѣсколько утолщеннымъ. Длина этихъ волоконъ постепенно уменьшается по направленію отъ периферіи къ центру Х. Периферическія волокна являются въ видѣ меридіановъ, протянутыхъ отъ одного къ другому полюсу Х. и длина ихъ простирается до 12 мм., между тѣмъ какъ длина центральныхъ волоконъ почти равняется длинѣ оси Х. Обыкновенно принято различать три системы хрусталиковыхъ волоконъ: главныя, переходныя и центральныя волокна. Главныя волокна составляютъ бо́льшую часть вещества Х., имѣютъ гладкіе края, при чемъ въ каждомъ волокнѣ, въ близости экватора, помѣщается круглое или овальное ядро. Что касается переходныхъ и центральныхъ волоконъ, то они отличаются отъ главныхъ отсутствіемъ ядеръ, зазубренными краями, центрировкой по отношенію къ оси Х. и составляютъ болѣе плотное ядро его. Всѣ волокна связаны между собою незначительнымъ количествомъ склеивающаго вещества, которое въ области передняго и задняго полюсовъ Х. скопляется въ болѣе значительномъ количествѣ. При мацераціи Х.

обыкновенно на его полюсахъ образуются трещины, которыя на каждомъ полюсѣ имѣютъ у новорожденнаго видъ трехлучевой звѣзды и составляютъ такъ назыв. «хрусталиковыя звѣзды». Центрами, откуда расходятся лучи звѣздъ, являются полюсы X., при чемъ между каждыми двумя лучами образуется уголъ въ 120°. У взрослаго человѣка къ трехлучевой звѣздѣ присоединяются новые лучи, вслѣдствіе чего она превращается въ шести- или многолучевую звѣзду. Трещины—лучи звѣздъ, образуются какъ разъ на томъ мѣстѣ X., гдѣ вещество, склеивающее концы поверхностно расположенныхъ волоконъ, скопляется въ большемъ количествѣ; отъ дѣйствія мацерирующихъ жидкостей склеивающее вещество въ означенномъ мѣстѣ растворяется, вслѣдствіе чего и получаются трещины (лучи или швы) хрусталиковыхъ звѣздъ —передней и задней. Лучи передней звѣзды обыкновенно приходятся въ промежуткахъ между лучами задней звѣзды, при чемъ хрусталиковыя волокна, начинаясь отъ передней звѣзды, идутъ меридіонально по направленію къ задней звѣздѣ. Ни одно хрусталиковое волокно не охватываетъ всей половины X.: чѣмъ ближе оно начинается отъ передняго полюса, тѣмъ дальше отстоитъ его конецъ отъ задняго полюса X. Благодаря тому, что края волоконъ связаны бо̀льшимъ количествомъ склеивающаго вещества, чѣмъ ихъ поверхности, при мацераціи X., послѣдній легко распадается на пластинки (фиг. 3), которыя располагаются концентрически, на подобіе оболочекъ въ луковицѣ лука; число означенныхъ пластинокъ у человѣка можетъ простираться до 2000. *А. Догель.*

Фиг 3. a—плотная центральная часть хрусталика (ядро хруст.); b—пластинки такъ назыв. кортикальнаго вещества хрусталика.

Хрусталь—см. Стеклянное производство.

Хрусталь горный—см. Кварцъ.

Хрустальная травка (Mesembrianthemum cristallinum L.)—однолѣтнее или двулѣтнее растеніе изъ сем. Aizoaceae, развивающее ползучіе, лежащіе стебли, до 60 стм. длиною, покрытые крупными мясистыми, ширикояйцевидными или почти лопатчатыми листьями, супротивными или попеременными. Растеніе усѣяно крупными, блестящими пузырьчатыми волосками («медяными сосочками»), чѣмъ обусловливается и самое названіе: «X. травка». Бѣлые или розоватые мелкіе цвѣтки помѣщаются въ пазухѣ листьевъ. Чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ многолепестный, тычинокъ много, пестикъ съ полунижнею многогнѣздною завязью, столбиковъ пять. X. травка разводится въ оранжереяхъ, какъ декоративное растеніе. *С. Р.*

Хрустальный стилетъ или *стебелекъ*—студенистое слоистое кутикулярное образованіе, находится въ желудкѣ многихъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ. X. стилетъ выдѣляется или въ особомъ трубчатомъ отросткѣ желудка, или въ его желобковидномъ углубленіи и торчитъ своимъ внутреннимъ концомъ въ полость желудка. Въ этой же (передней) части желудка на его внутренней поверхности выдѣляется тоже студенистая кутикулярная выстилка (dreizackiger Körper, flèche tricuspide), которая стоитъ въ связи съ X. стилетомъ. Роль этихъ образованій невыяснена. Полагаютъ, что своимъ студнемъ они облекаютъ постороннія тѣла, напр. песчинки, попавшія вмѣстѣ съ пищей и могущія безъ этого повредить нѣжную стѣнку желудка. Подобныя образованія встрѣчаются у нѣкоторыхъ брюхоногихъ моллюсковъ. *В. М. Ш.*

Хрустанъ или *ржанка черноголовая*—см. Ржанка.

Хрустово—с. Подольской губ., Ольгопольскаго у., при р. Христичкѣ. 3701 жит. 5 вод. мельницъ, винокур. зав.; одинъ изъ главныхъ центровъ подольскаго виноградарства.

Хрустъ (Антонъ Chroust)—современный нѣм. историкъ, род. въ 1864 г. Въ 1887 г. издалъ первый свой ученый трудъ: «Die Romfahrt Ludwigs des Bayern». Въ 1888 г. онъ сдѣлался прив.-доц. въ Грацѣ и напечаталъ «Untersuchungen über die Langobardischen Königs- und Herzogs-Urkunden». За ними слѣдовали: «Pageno, Ansbert und die Historia peregrinorum» (1892), «Abraham von Dohna» (1896) и др. Вскорѣ изъ Граца онъ переселился въ Мюнхенъ, гдѣ тоже въ званіи прив.-доц. сталъ читать лекціи по исторіи. Здѣсь лѣтомъ 1902 г. съ нимъ разыгралась надѣлавшая большого шума исторія, получившая политическое значеніе. X. расчитывалъ занять освободившуюся каѳедру, которую дали, однако, другому. Между X. и совѣтомъ университета завязалась полемика, въ продолженіи которой X. успѣлъ заподозрить своихъ коллегъ въ интриганствѣ. Совѣтъ, наконецъ, заявилъ ему, что дальнѣйшіе разговоры съ товарищемъ, присылающимъ свои заявленія черезъ адвоката и грозящимъ университету судомъ, совершенно невозможны, и прервалъ съ нимъ всякія сношенія. По этому поводу клерикалы, къ которымъ съ самаго начала своей дѣятельности примкнулъ X., запросили министра нар. просв. Ландмана, и тотъ отвѣчалъ въ такомъ смыслѣ, что профессора «не были достаточно объективны». Ректоръ и сенатъ университета объявили министру, что слагаютъ съ себя полномочія и «энергично протестуютъ противъ его словъ, идущихъ въ разрѣзъ съ истиной». Почти всѣ профессора университета, а съ ними и студенты, публично выразили ректору и сенату свое сочувствіе; вся остальная баварская интеллигенція высказалась въ томъ же смыслѣ, и дѣло кончилось добровольной отставкой министра.

Хрусциковскій (Самуилъ Chróścikowski, 1730—90)—польскій писатель; принадлежалъ къ ордену піаристовъ. Его сочиненія: «Fizyka doświadczeniami potwierdzona» (Варшава, 1764); «Filozofija chrześciańska o początkach praw naturalnych» (Варшава, 1766); «Officia et obligationes hominum in omnistatu»

(ib., 1769); «De jure naturali et politico» (ib., 1740); «Napomnienia chrześciańska każdemu stanu ludzi użyteczne» (ib., 1770).

Хруцкій (Иванъ Трофимовичъ, 1806—52) —одинъ изъ лучшихъ русскихъ живописцевъ неодушевленной природы, занимавшійся съ успѣхомъ также портретною живописью. Былъ сыномъ уніатскаго священника и въ 1830-хъ годахъ посѣщалъ классы Имп. академіи художествъ на правахъ посторонняго, вольноприходящаго ученика. Въ 1836 г. получилъ за картину «Плоды и цвѣты» больш. серебр. медаль и званіе свободнаго художника, что не помѣшало ему продолжать учиться въ академіи. Въ 1838 г., за картину «Цвѣты и фрукты» и за портретъ старушки, былъ награжденъ отъ академіи мал. золотою медалью, а черезъ годъ послѣ того возведенъ въ званіе академика, какъ художникъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность предшествовавшими работами. Картины Х., изображающія группы фруктовъ, огородныхъ овощей и грибовъ, встрѣчаются довольно часто въ частныхъ собраніяхъ. Онѣ замѣчательны своею вѣрностью натурѣ и тщательностью, хотя и нѣсколько суховатаго исполненія. Одна изъ такихъ картинъ имѣется въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ. Въ московскомъ публичномъ музеѣ—образецъ портретной живописи Х., «Старушка, вяжущая чулокъ».

Хруцкій (Jan Kanty Chrucki)—польскій писатель первой половины XIX ст. Главные его труды: «System banka skombinowanego dla Księstwa Warszawskiego» (Варш., 1808) и «Noworocznik dla dzieci».

Хрущаковыя (Tenebrionidae s. Melanosomata) — семейство жуковъ, называемое также чернотѣлыми или чернокрылыми жуками или чернотѣлками. Форма тѣла этихъ жуковъ весьма разнообразна: одни имѣютъ удлиненное тѣло, другіе укороченное, нѣкоторые по внѣшнему виду напоминаютъ жужелицъ, листоѣдовъ и другихъ жуковъ. Окраска Х. преимущественно темная и большей частью черная; нѣкоторые виды бываютъ покрыты бѣловатымъ налетомъ. Верхнія челюсти у нихъ короткія и сильныя, снабженныя у основанія жевательнымъ зубцомъ; усики состоятъ изъ 11 (рѣже 10) члениковъ и прикрѣплены по бокамъ головы впереди глазъ. Глаза большей частью плоскіе и впереди съ выемкой; иногда они раздѣлены на 2 части (у Hyperops, Toxicum, Opatrum и др.); заднія крылья часто неразвиты и въ такомъ случаѣ надкрылья обыкновенно сростаются другъ съ другомъ. Тазики (см.) переднихъ ногъ круглѣе заднихъ, вытянутые въ поперечномъ направленіи. Брюшко снизу состоитъ изъ 5 свободныхъ колецъ. Х. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, встрѣчаясь въ особенно большомъ количествѣ въ сѣверной Африкѣ и вообще въ странахъ вокругъ Средиземнаго моря и въ Америкѣ; нѣкоторые виды имѣютъ очень широкое географическое распространеніе. Нѣкоторые Х. отличаются сильнымъ непріятнымъ запахомъ, зависящимъ или отъ выдѣленія пахнущей жидкости изъ такъ наз. анальныхъ железъ (открывающихся около анальнаго отверстія), или отъ пищи, состоящей изъ разлагающихся животныхъ и растительныхъ остатковъ. Большинство Х. живетъ въ темныхъ, сырыхъ мѣстахъ: подъ камнями, въ прѣлой почвѣ, подъ гніющими корнями и корой, въ грязныхъ частяхъ жилищъ и т. п. и избѣгаетъ свѣта, показываясь только ночью (большинство такихъ видовъ лишено крыльевъ и мало подвижно). Другіе, сравнительно немногочисленные, представители Х. являются свѣтлѣе окрашенными (иногда металлически-блестящими), снабжены крыльями и живутъ на цвѣтахъ и деревьяхъ. Пища этихъ жуковъ и ихъ личинокъ весьма разнообразна: одни питаются разлагающимися растительными и животными веществами (между прочимъ и экскрементами), другіе, питаясь на счетъ живыхъ частей растеній, могутъ быть поэтому вредными для человѣка, третьи вредятъ пищевымъ запасамъ (зерно, мука и т. п.); есть, наконецъ, и хищные виды. Личинки Х. узкія, цилиндрическія, иногда нѣсколько утолщенныя, съ очень твердымъ хитиновымъ покровомъ, обыкновенно желтовато-коричневаго цвѣта; голова выпуклая съ прямымъ переднимъ краемъ, на которомъ находится явственная верхняя губа; усики состоятъ изъ 4 члениковъ; у нѣкоторыхъ видовъ есть отъ 2 до 5 глазковъ съ каждой стороны; стигмы круглыя; ноги состоятъ изъ 5 члениковъ; на заднемъ концѣ тѣла, который бываетъ конусообразно заостренъ, часто съ 2 отростками. Личинки очень многихъ видовъ еще неизвѣстны. Семейство Х. заключаетъ болѣе 4500 видовъ, распредѣляемыхъ слишкомъ на 600 родовъ и на нѣсколько подсемействъ. О нѣкоторыхъ принадлежащихъ сюда родахъ и видахъ—медіякахъ (Blaps), толстякахъ (Pimelia) и мучномъ хрущакѣ (Tenebrio molitor), личинка котораго извѣстна подъ названіемъ мучного червя—см. соотвѣтствующія слова и фиг. 22 (Tenebrio molitor) и 23 (жукъ Blaps mortisaga и личинка Blaps productus) на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя. Изъ другихъ родовъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе. Opatrum отличается удлиненнымъ или овальнымъ тѣломъ, раздѣленными на двое глазами, утолщенными къ вершинѣ усиками, широкимъ груднымъ щитомъ и довольно короткими ногами. Многочисленные виды этого рода живутъ въ южной Европѣ. Op. sabulosum, матово-чернаго цвѣта, удлиненно-овальной формы; надкрылья съ продольнымъ ребрышками, между которыми находятся мелкіе бугорки; переднія голени съ треугольнымъ зубцомъ на концѣ и мелкими зубцами вдоль всего наружнаго края; длиной 7—8 мм. Жукъ этотъ встрѣчается весьма часто въ песчаныхъ мѣстностяхъ Средней и Южной Европы. Личинки, живущія въ землѣ, имѣютъ по 3 глазка съ каждой стороны головы; первая пара ногъ въ 3 раза длиннѣе 2-й и 3-ей; на заднемъ концѣ тѣла находится возвышеніе, устроенное 18 мелкими шипами; длина ихъ 12—16 мм. Личинки наносятъ иногда вредъ въ лѣсныхъ культурахъ объѣданіемъ корешковъ молодыхъ сосенъ, дубовъ и др., а сами жуки объѣдаютъ хвою 1-годовыхъ сосенокъ. Другой близкій видъ Op. tibiale, чернаго цвѣта съ грубо-морщинистыми надкрыль-

ями, длиной 2,5—3 мм., менѣе распространенъ, но наноситъ такой же вредъ, какъ и предыдущій видъ; жуки обгрызаютъ также кору молодыхъ сосенъ. Личинки O. intermedium вредятъ въ Бессарабской губерніи корнямъ и всходамъ табака, пшеницы, кукурузы и другихъ растеній. Родъ Heliopathes отличается волосистыми снизу лапками, расширенными кпереди передними голенями и нѣсколько съуженнымъ кзади груднымъ щитомъ. Среди многочисленныхъ видовъ этого рода, водящихся преимущественно въ Южной Европѣ, извѣстенъ H. gibbes, чернаго цвѣта, немного блестящій; безъ задней пары крыльевъ; заднія бедра и заднія и среднія голени у самца съ желтыми волосками, длиной 7,5—8,5 мм.; встрѣчается въ песчаныхъ мѣстностяхъ Средней и Южной Европы, преимущественно по берегамъ морей въ дюнахъ. Личинки похожи на личинокъ рода Opatrum, но на заднемъ концѣ тѣла находится рядъ (8—9) мелкихъ шиповъ; личинки (длиной 12—17 мм.) живутъ въ землѣ и вредятъ всходамъ различныхъ деревьевъ. — Родъ Tribolium имѣетъ удлиненное, слабо выпуклое тѣло; усики заканчиваются 3-членистой булавой; конечный членикъ челюстныхъ щупалецъ продолговато-яйцевидный; грудной щитъ 4-угольный; лапки нитевидныя. Tr. ferrugineum краснобураго или желтобураго цвѣта, слабо блестящій, длиной 5 мм., распространенъ въ большей части Европы и встрѣчается часто въ различныхъ пищевыхъ запасахъ (хлѣбѣ, зернѣ и т. п.); личинки его, вмѣстѣ съ личинками другого вида T. confusum, вредятъ иногда хлѣбнымъ зернамъ, которыя выѣдаются ими; для предохраненія отъ нихъ слѣдуетъ провѣтривать амбары или прокладывать сквозь сыпаный хлѣбъ воздушныя трубки; кромѣ того уничтожаютъ ихъ сѣроуглеродомъ. Виды рода Hypophloeus (H. linearis и др.) живутъ подъ корой деревьевъ, гдѣ личинки ихъ истребляютъ личинокъ жуковъ-короѣдовъ. Виды рода Diaperis и Bolitophagus живутъ внутри грибовъ—трутовиковъ, растущихъ на деревьяхъ. Представители родовъ Cistela и Omophlus встрѣчаются въ Европѣ часто днемъ на цвѣтахъ.

Литература. Kraatz, «Revision der Tenebrioniden» (въ «Berl. Entom. Zeitschr.», Beilage, 1865); Seidlitz, «Tenebrionidae», (въ «Naturgeschichte d. Insecten Deutschlands», 1895); Altum, «Opatrum tibiale, ein neuer Kiefernfeind» (въ «Zeitschr. f. Forst- und Jagdwesen» т. 19, 1887); Altum, «Opatrum sabulosum u. gibbum, zwei neue Kiefernfeinde» (тамъ-же, т. 20, 1888); Lucas, «Note sur la vie evolutive de l'Opatrum sabulosum» (въ «Ann. Soc. Entomol. France», 5 сер., т. 1, 1871); Chittenden, «The more important insects injurious to stored grain» (въ «Yearbook U. S. Dep. Agric. for 1894»). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Хрущакъ мучной—см. Мучной червь.

Хрущевъ (Александръ Петровичъ, 1806—1875) — ген.-адъютантъ. Воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 гг.; въ 1851 г. назначенъ командиромъ Волынскаго пѣх. полка; отличился въ сраженіи при Алмѣ, послѣ котораго прикрывалъ отступленіе арміи; участвовалъ въ оборонѣ Севастополя. При подавленіи польскаго мятежа 1863 г. Х. былъ начальникомъ Люблинскаго военнаго отдѣла; въ 1866 г. назначенъ ген.-губернаторомъ Зап. Сибири и командующимъ войсками Зап.-Сибирскаго военнаго округа, гдѣ и пробылъ до конца 1874 г., посвятивъ много труда благосостоянію края и особенно принятію мѣръ къ охраненію нашихъ границъ и къ расширенію торговыхъ сношеній съ Китаемъ, Монголіей и Средней Азіей. По оставленіи Сибири былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта. Х. написалъ автобіографію за періодъ своей службы съ 1825 по 1853 г., напечатанную въ «Московскомъ Обозрѣніи» (1876, №№ 1—10) и кромѣ того оставилъ «Записки по исторіи Севастопольской», также напечатанныя въ «Московскомъ Обозрѣніи» (1877, №№ 9—31) и затѣмъ дважды переизданныя въ 1881 и 1889 г. Выдержки изъ его писемъ напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1892, № 6, 8 и 9). Внучатному его племяннику Гавріилу Александровичу Сокольникову въ 1870 г. было разрѣшено именоваться *Хрущовымъ-Сокольниковымъ*.

Хрущовъ (Андрей Ѳедоровичъ, 1691—1740)—совѣтникъ адмиралтейской конторы, «конфидентъ» Волынскаго. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ обученія въ славяно-латинской школѣ, Х., въ 1714 г., по повелѣнію Петра Великаго, былъ отправленъ въ Голландію для изученія «экипажныхъ и другихъ адмиралтейскихъ и машинныхъ дѣлъ», откуда вернулся черезъ 7 лѣтъ и назначенъ былъ въ «контору экипажныхъ дѣлъ». Съ 1726 г. онъ состоялъ совѣтникомъ въ адмиралтейской конторѣ. Въ 1735 г. былъ командированъ, въ качествѣ главнаго помощника В. Н. Татищева, въ Сибирь, «для надзора за рудокопными заводами». По возвращеніи оттуда, въ концѣ 1730-хъ годовъ, Х. сблизился съ А. П. Волынскимъ, войдя въ тѣсный кружокъ его «конфидентовъ»—образованныхъ людей, сошедшихся на почвѣ вражды къ иноземцамъ-временщикамъ и стремленій къ увеличенію политическихъ правъ шляхетства». Былъ главнымъ помощникомъ Волынскаго при составленіи «Генеральнаго проекта о поправленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ», признавая «этотъ трудъ полезнѣе книги Телемаковой». Помимо указанныхъ спеціальныхъ занятій, кружокъ Волынскаго интересовался еще политическими сочиненіями и старинными русскими лѣтописями. В. Н. Татищевъ сообщаетъ о своихъ бесѣдахъ съ ними по этимъ вопросамъ. У Х. была хорошая библіотека изъ француз., нѣмецкихъ, итальянскихъ и голландскихъ книгъ. Когда Биронъ приказалъ арестовать Волынскаго, то вскорѣ же были «схвачены» и его главные «конфиденты» — Х. и Еропкинъ. Первый на допросѣ сначала пытался выгородить Волынскаго, но затѣмъ, во время пытки на дыбѣ, оговорилъ его въ стремленіи къ престолу. 27 іюня 1740 г. Х., обвиненный «въ государственныхъ преступленіяхъ», былъ обезглавленъ, вмѣстѣ съ Волынскимъ и Еропкинымъ, въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, близъ храма преп. Самсонія Страннопріимца. *В. Р—въ.*

Хрущовъ (Дмитрій Петровичъ, 1816—1864)—госуд. дѣятель, сторонникъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Окончилъ курсъ наукъ въ харьковскомъ унив. Въ 1854—55 г. состоялъ директоромъ дпт. духовныхъ дѣлъ иностр. вѣроисповѣданій и принималъ дѣятельное участіе въ городскомъ самоуправленіи С.-Петербурга. Назначенный въ 1856 г. товарищемъ министра госуд. имуществъ, X. сталъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ коммиссіи по устройству быта казенныхъ крестьянъ; въ 1857 г. представилъ имп. Александру II о положеніи послѣднихъ весьма любопытную и содержательную записку (см. «Историческіе матеріалы изъ архива мин-ва госуд. имуществъ», вып. I, СПб., 1881); по указанію Я. А. Соловьева («Русская Старина», 1881, т. XXX, стр. 233—234), въ 1860—62 г. издалъ въ Берлинѣ собранные имъ же «Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царствованіе имп. Александра II». Съ уходомъ графа Киселева вскорѣ покинулъ мин-во госуд. имуществъ и X., написавшій интересную записку въ защиту графа Киселева и для выясненія разницы въ воззрѣніяхъ на дѣятельность мин-ва госуд. имуществъ какъ своихъ и гр. Киселева, такъ и новаго министра госуд. имущ., М. Н. Муравьева (см. упомянутые выше «Историческіе Матеріалы»). Послѣдніе годы жизни былъ сенаторомъ. См. В. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (Кіевъ, 1891—92). *В. Р—въ.*

Хрущовъ (Иванъ Петровичъ) — историкъ литературы, род. въ 1841 г. въ Костромской губ. Учился въ университетахъ московскомъ и петербургскомъ на историко-филологич. факультетѣ. Въ 1868 г. въ Германіи и Швейцаріи изучалъ методы преподаванія русской литературы и изслѣдованія памятниковъ средневѣковой нѣмецкой литературы. Въ Штутгартѣ читалъ курсъ исторіи русской словесности королевѣ вюртемберской, вел. княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ и герцогу Лейхтенбергскому. Магистер. диссертацію: «Изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Іосифа Санина» защитилъ въ 1868 г. Съ 1870 по 1878 г. занималъ каѳедру русской словесности въ Кіевѣ, гдѣ былъ первымъ секретаремъ истор. общ. Нестора Лѣтописца и инспекторомъ института благородныхъ дѣвицъ. Съ 1879 г. состоялъ членомъ ученаго комитета и учебнаго комитета по вѣдомству Имп. Маріи, предсѣдателемъ коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ СПб. Съ 1896 по 99 г. былъ попечителемъ харьковскаго учебн. округа. Много статей по его спеціальности, по этнографіи и публицистическихъ напечатано имъ въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», «Древней и Новой Россіи», «Народномъ Чтеніи», «Голосѣ», «Кіевлянинѣ», «Запискахъ Геогр. Общ». и проч. Въ «Подснѣжникѣ» и «Русскомъ Словѣ» помѣщены его разсказы изъ семейныхъ преданій: «Парашинъ лѣсокъ» и «Няня», подъ псевдонимомъ *Илья Жучекъ*; первый разсказъ изданъ отдѣльно (1865). Кромѣ того вышли отдѣльно: «Бесѣды по русской литературѣ» (1871); «О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ»—изслѣдов. (1878); «Великая старица инокиня Марѳа (Ксенія Романова)» (1877 и 1882); «О жизни и трудахъ Д. В. Полѣнова» (1879) и друг. *П. В. Б.*

Хрущовъ (Константинъ Дмитріевичъ)—минералогъ, геологъ и геогностъ, род. въ 1852 г. Образованіе получилъ въ штутгартской гимназіи, бреславльскомъ и вюрцбургскомъ университетахъ. Первая его научная работа: «Ueber einige Keupergpflanzen (speciel über ein triassisches Lepidodendron, Widdringtonity etc). Въ 1872 г. X. получилъ степень доктора медицины въ Вюрцбургскомъ унив. и предпринялъ путешествіе по Соединеннымъ Штатамъ и по Южной Америкѣ съ цѣлью научныхъ геолого-геогностическихъ изысканій; такъ, напр.—онъ принималъ дѣятельное участіе, въ качествѣ врача и геолога, въ экспедиціи, снаряженной для производства геологической съемки Калифорніи. Послѣ 4-лѣтняго пребыванія въ Америкѣ, X. вернулся въ 1877 г. въ Германію и поселился въ Лейпцигѣ. Богатый запасъ научныхъ наблюденій и фактовъ, добытыхъ въ путешествіи, послужилъ матеріаломъ для значительнаго числа (около 50) работъ по геологіи и смежныхъ съ нею отраслей знанія; труды эти опубликованы въ различныхъ періодическихъ заграничныхъ изданіяхъ. Въ 1889 г. X. переселился въ С.-Петербургъ. Въ 1894 г. X. былъ удостоенъ харьковскимъ университетомъ степени доктора геологіи и геогнозіи—honoris causa и признанъ въ званіи приватъ-доцента по этой каѳедрѣ. Въ 1899 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ минералогіи въ военно-медицинской академіи. Подробный перечень научныхъ работъ X. приведенъ у В. Николаенко, «Очеркъ исторіи каѳедры минералогіи Имп. Военно-Медиц. Академіи 1808—1898 гг.» (СПб., 1898).

Хрущовъ (Петръ Ѳеодоровичъ)—лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка поручикъ. За произведенное, вмѣстѣ съ дворянами Гурьевыми и др., возмущеніе и за оскорбленіе величества былъ приговоренъ въ 1762 г. къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ Камчатку. Переведенный въ іюнѣ 1770 г. изъ Охотска въ Камчатскій Большерѣцкій острогъ, X. и другіе ссыльные, воспользовавшись оплошностью коменданта Нилова, составили заговоръ противъ императрицы, убили Нилова, овладѣли казною, двумя пушками и военными припасами, на казенномъ галіотѣ «Св. Петръ» вышли въ море и 7 августа 1771 г. достигли о-ва Формозы, откуда направились къ берегамъ Франціи и высадились тамъ въ январѣ 1772 г. X. былъ принятъ на службу во французскую армію, но вскорѣ, соскучившись по родинѣ, сталъ просить помилованія у императрицы и умеръ въ Сибири, «водворенный на свободное житье».

Хрущовъ (Степанъ Петровичъ, 1791—1865)—адмиралъ. Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1821—24 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ «Аполлонъ», которое и описалъ (см. «Записки», изданныя адмиралтейскимъ департаментомъ въ 1826 г., ч. X); въ 1827 г. отличился въ Наваринскомъ сраженіи и при блокадѣ Дарда-

ноллъ. Позже исправлялъ должность главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, состоялъ командиромъ Севастопольскаго порта; въ 1854 г. былъ назначенъ главнымъ командиромъ Архангельскаго порта и архангельскимъ военнымъ губернаторомъ.—Ср. «Къ жизнеописанію С. П. Хрущова» («Яхта», ежемѣсячное прибавл., 1878, № 4). *В. Р—въ.*

Хрущовъ-Сокольниковъ (Гавріилъ Александровичъ, 1845—90)—писатель, поэтъ. Происходилъ изъ богатой помѣщичьей семьи Тульской губ. Учился въ тульской гимназіи. Написалъ множество стихотвореній, главнымъ образомъ юмористическихъ и сатирическихъ, отмѣченныхъ извѣстнымъ талантомъ, но большей частью не выдержанныхъ. Стихотворенія помѣщалъ, подъ псевдонимами *Г. Клечановъ*, *Гавріилъ Московскій*, *Н. Лореръ* и другими, преимущественно въ московскихъ изданіяхъ. Въ свое время обратилъ на себя вниманіе его романъ въ стихахъ «Великосвѣтская Нана». Его переводы изъ В. Гюго красивы по формѣ и близки къ подлиннику. Въ 1876 г. онъ основалъ еженедѣльный журналъ «Московское Обозрѣніе», переданный имъ потомъ въ другія руки. Состоялъ года два-три редакторомъ журнала «Звѣзда»; въ газетѣ «Свѣтъ» помѣщалъ фельетонные романы на историческія и современныя темы, имѣвшіе успѣхъ у средней публики. Х.-Сокольниковъ писалъ также и драматическія произведенія, большей частью запрещавшіяся цензурой. Сдѣлалъ нѣсколько открытій въ области фотогравюры и фотолитографіи. *Н. В. Б.*

Хрущовы (и *Хрущевы*) — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ Ивана Ивановича *Хруща*, выѣхавшаго изъ Польши въ Москву въ 1493 г., принявшаго православіе и наименованнаго *Хрущовымъ*. Изъ восьми его сыновей, помѣщиковъ Тульскаго, Тарусскаго и Московскаго уу., извѣстенъ *Лука Ивановичъ*, черниговскій голова и воевода-участникъ нѣсколькихъ походовъ; онъ записалъ въ 1547 г. рѣчь Іоанна Грознаго, произнесенную съ лобнаго мѣста къ народу. Племянникъ его, *Борисъ Лукичъ*, воевода въ Переяславѣ Рязанскомъ и казачій голова въ Воронежѣ, Валуйкахъ, Ельцѣ и Рыльскѣ (1594—1606), за искусное управленіе казаками, сохранявшими при немъ вѣрность Москвѣ, былъ пожалованъ въ 1608 г. помѣстьемъ. *Петръ Лукичъ*, первый казачій голова донскихъ казаковъ, обличитель Лжедимитрія I, былъ имъ казненъ въ Путивлѣ (1605 г.); *Степанъ Лукьяновичъ*, посланный въ Крымъ, въ Ельцѣ былъ взятъ въ плѣнъ Сагайдачнымъ и отданъ въ Литву (1618); впослѣдствіи былъ воеводою передового полка въ Дѣдиловѣ, вторымъ воеводою въ Казани, постельничимъ царя Михаила Ѳеодоровича и намѣстникомъ трети Московской (1628—34). Изъ потомковъ ихъ наиболѣе извѣстны: *Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ*, стряпчій, стольникъ и воевода, отличившійся распорядительностью, храбростью и преданностью царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ во время заговора Шакловитаго; *Михаилъ Семеновичъ* († 1746), генералъ-лейтенантъ и сенаторъ; *Андрей Ѳеодоровичъ* (см. выше); *Алексѣй Ивановичъ* (ум. въ 1805 г.), ген.-отъ-инфантеріи, сподвижникъ Суворова; *Петръ Ивановичъ* (1803—50), юрьевопольскій уѣздный судья, авторъ пяти книгъ стихотвореній и прозы религіознаго содержанія (о сынѣ его Иванѣ Петровичѣ, писателѣ, см. выше, а также и о Степанѣ и Александрѣ Петровичахъ Х.). Родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Тульской, Орловской, Тамбовской, Курской, Московской и Харьковской. Гербъ этого рода Х. — польскій гербъ Саламандра. Существуютъ еще два старинныхъ рода Х., на происхожденіе которыхъ отъ предыдущаго нѣтъ никакихъ указаній: одинъ изъ нихъ восходитъ ко второй полов. XVI в., другой—къ первой четверти XVII в. Есть еще нѣсколько родовъ Х., позднѣйшаго происхожденія.

Хрущъ *майскій*—жуки Melolontha vulgaris и M. hippocastani—см. Майскій жукъ.

Хрущъ *іюньскій* (Rhizotrogus solstitialis) — жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia s. Scarabaeidae), принадлежащій къ группѣ хрущей (Melolonthidae) и называемый также нехрущь или хрущъ-нехрущъ. Признаки рода Rhizotrogus: усики состоятъ изъ 9 или 10 члениковъ, причемъ 3-ій и 4-ый почти одинаковой длины; булава усиковъ состоитъ изъ 3 члениковъ; верхняя губа съ выемкой; переднія голени обыкновенно съ 3 зубцами; ноги длинныя; когти у основанія съ длиннымъ зубцомъ. Къ этому роду относится болѣе 130 видовъ, водящихся въ Старомъ Свѣтѣ, изъ которыхъ въ Европѣ встрѣчаются болѣе 70 видовъ. Х. іюньскій темнобураго цвѣта; края грудного щита, усики и ноги красновато-желтыя; надкрылья свѣтло-желтыя, блестящія съ 4 выпуклыми продольными линіями; грудь покрыта густыми, длинными пушистыми бѣловатыми волосками; брюшко съ короткими бѣловатыми волосками, которые образуютъ по бокамъ 3-угольныя пятна, а на заднемъ краѣ каждаго кольца бѣлыя полоски; усики 9-члениковыя; длина 15—16 мм. Жукъ этотъ имѣетъ обширное географическое распространеніе, встрѣчаясь въ большей части Европы и въ Азіатской Россіи; на сѣверѣ онъ доходитъ до Финляндіи, встрѣчается часто въ Петербургской губ., извѣстенъ въ Крыму, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ. Онъ появляется въ іюнѣ и началѣ іюля и летаетъ по вечерамъ часто въ большихъ количествахъ вокругъ деревьевъ. Днемъ жуки прячутся на землѣ. Они объѣдаютъ листья разныхъ деревьевъ: тополей, ивъ, бука, сосны, фруктовыхъ деревьевъ и друг., молодые побѣги растеній, а иногда и цвѣтъ хлѣбныхъ злаковъ. Копуляція совершается обыкновенно на деревьяхъ. Самки откладываютъ 20—30 яичекъ по одиночкѣ въ землю или подъ коровій пометъ. Личинки встрѣчаются особенно часто въ песчаной или суглинистой почвѣ, углубляясь въ нее на 4—5 дюймовъ. Личинка очень похожа на личинку майскаго жука, но меньшихъ размѣровъ и съ болѣе тонкими ногами и длинными когтями на лапкахъ; 3 послѣднія пары дыхалецъ меньше чѣмъ остальныя; заднепроходное отверстіе имѣетъ видъ трехлучевой звѣзды; послѣдній сегментъ брюшка снизу на

концѣ покрытъ большими крючкообразными жилами; цвѣтъ ея желтовато-бѣлый. Личинки питаются корнями различныхъ растеній, въ особенности злаковъ; замѣчено, что личинки иногда поѣдаютъ другъ друга. Одни наблюдатели утверждаютъ, что личинки развиваются въ теченіе 10 мѣсяцевъ, другіе же считаютъ генерацію двухгодичной, основываясь на томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ X. іюньскій появляется въ большихъ количествахъ черезъ годъ. Окукленіе происходитъ въ землѣ. У личинокъ X. есть нѣсколько враговъ среди насѣкомыхъ: осы Tiphia morio и femorata, личинки которыхъ являются ихъ наружными паразитами (см. Тифія), и 2 мухи, Hirmoneura obscura, личинка которой въ первой стадіи

Хрущъ іюньскій (Rhizotrogus solstitialis). Ест. велич.

живетъ свободно въ землѣ, а во второй паразитируетъ внутри личинки Rhizotregus, и Phorostoma latum, личинка которой является эндопаразитомъ, заключеннымъ въ особой цистѣ или мѣшкѣ; мѣшокъ этотъ имѣетъ форму воронки и узкимъ концомъ своимъ сообщается съ трахеей личинки X. (паразитъ, вѣроятно, проникаетъ въ личинку черезъ дыхальце). Вредъ отъ X. іюньскаго рѣдко бываетъ особенно значительнымъ, такъ какъ жукъ обыкновенно не размножается очень сильно и не получаетъ сплошного распространенія, какъ напр. майскіе жуки. Наиболѣе страдаютъ отъ него молодыя сосны, хвою которыхъ онъ иногда сильно объѣдаетъ (Германія). Въ послѣдніе годы онъ сильно размножился въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Уфимской губ., гдѣ личинки его сильно повреждаютъ корни различныхъ растеній на лугахъ и поляхъ, обусловливая появленіе черныхъ плѣшинъ, лишенныхъ всякой растительности. Въ такихъ мѣстахъ на 1 кв. арш. приходилось иногда до 130 личинокъ Rhizotrogus (въ среднемъ около 70 на квадр. арш.). Для истребленія личинокъ предложено вспрыскивать въ землю сѣрнистый углеродъ или зарывать кусочки пакли, пропитанной этимъ веществомъ или особыя капсюли, заключающія сѣрнистый углеродъ; жуки могутъ быть сколачиваемы и собираемы съ деревьевъ; для уничтоженія личинокъ на пашняхъ рекомендуется весенняя перепашка ихъ съ цѣлью уничтоженія нѣжныхъ куколокъ жука.—Ср. Kraatz, «Ueber einige deutsche Rhizotragus-Arten» въ «Deutsche Entomol. Zeitschr.» (1891); Brauer, «Zwei Parasiten des Rhizotragus aus d. Ordnung d. Dipteren», въ «Sitzungsber. Akad. Wissensch. Wien.» (т. 88, 1883); Тарнани, «О паразитахъ хрущей» (въ «Трудахъ Русск. Энтомол. Общ.», т. 34, 1900, протоколы); «Хлѣбный жукъ и хрущъ-нехрущъ» (издан. департамента земледѣлія, 1894).

М. Римскій-Корсаковъ.

Хрущъ *іюльскій* (Polyphylla fullo) — жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ жуковъ (Lamellicornia s. Scarabaeidae), принадлежащій къ группѣ Melolonthidae или хрущей; называется также пестрымъ или мраморнымъ X. Родъ Polyphylla весьма близокъ къ роду Melolontha (см. Майскій жукъ) и отличается отъ него 5 пластинками въ булавѣ усиковъ самокъ (у самцовъ 7 пластинокъ) и длинными крючковидными зубцами на когтяхъ лапокъ (у самцовъ при основаніи ихъ, у самокъ посрединѣ). Усики состоятъ изъ 10 члениковъ; переднія голени съ 2 или 3 зубцами и конечнымъ шипомъ; первый членикъ лапокъ на половину длиннѣе каждаго изъ слѣдующихъ трехъ. Наиболѣе извѣстный европейскій видъ —P. fullo является самымъ крупнымъ изъ всѣхъ европейскихъ X. Цвѣтъ его свѣтло-бурый или красно-бурый, переходящій иногда въ почти черный; полоски по сторонамъ головы около глазъ, срединная полоска на грудномъ щитѣ, нѣсколько пятенъ тамъ же и много неправильныхъ пятенъ на надкрыльяхъ образованы изъ мелкихъ бѣлыхъ чешуекъ; на надкрыльяхъ пятна эти могутъ иногда сливаться другъ съ другомъ, такъ что отъ бураго цвѣта надкрыльевъ остаются отдѣльныя точки. Грудь покрыта густыми длинными сѣрыми волосками, длина жука 25—35 мм. X. іюльскій встрѣчается въ Средней и Южной Европѣ; въ Россіи сѣверная граница его распространенія опредѣляется линіей отъ Ковно на Самару (онъ найденъ былъ въ губерніяхъ Ковенской, Гродненской, Могилевской, Кіевской, Волынской, Херсонской, Подольской, Таврической, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Самарской и Саратовской); на Кавказѣ встрѣчается особая разновидность его—boryi. Жукъ встрѣчается по преимуществу въ песчаныхъ мѣстностяхъ и появляется въ іюлѣ; онъ объѣдаетъ листья различныхъ

растеній: сосенъ, дубовъ, буковъ, акацій, тополей и другихъ деревьевъ, а также нападаетъ и на травянистыя растенія. Жуки издаютъ скрипящіе звуки, обусловливаемые треніемъ предпослѣдняго брюшного кольца о выдающееся ребрышко на нижней сторонѣ надкрыльевъ. Самки откладываютъ яйца въ землю, гдѣ изъ нихъ выходятъ личинки, живущія по всей вѣроятности нѣсколько лѣтъ въ землѣ. Личинки по общему виду весьма похожи на личинокъ майскаго жука (см.), но значительно крупнѣе ихъ, достигая 80 мм. длины. Онѣ толстыя, желтовато-бѣлыя, съ большой головой, на которой находятся 4-члениковые усики и сильно развитыя жующія ротовыя части; ноги довольно длинныя, на задней парѣ нѣтъ коготковъ; хитиновый покровъ тѣла съ отдѣльно стоящими длинными

Хрущъ іюльскій (Polyphylla fullo). Ест. величина.

волосками и короткими острыми щетинками; впереди заднепроходнаго отверстія два очень короткихъ ряда шипиковъ. Личинки питаются корнями различныхъ растеній, въ особенности злаковъ, а также сосенъ, березъ, акацій и др. Жуки обыкновенно не размножаются настолько сильно, чтобы наносить большой вредъ деревьямъ объѣданіемъ ихъ листвы, личинки же могутъ наносить довольно чувствительный вредъ въ лѣсныхъ культурахъ, а въ особенности онѣ вредны для злаковъ (Elymus, Arundo и др.), которые сажаются для укрѣпленія песковъ (напр. дюнъ). Вредъ отъ Х. былъ замѣчаемъ главнымъ образомъ въ сѣв. Германіи. Изъ мѣръ борьбы рекомендуется сборъ жуковъ и отравленіе почвы, гдѣ находятся личинки, сѣроуглеродомъ, какъ это дѣлается съ майскимъ жукомъ. Ср. Reitter, «Uebersicht d. Arten d. Coleopterengattung Polyphylla aus d. paläarktisch. Region» въ «Wien. Entomol. Zeit.» (9 Jahr., 1890); Шевыревъ, «О границахъ распространенія майскихъ жуковъ (Melolontha и Polyphylla) въ Европ. Россіи» («Труды Русскаго Энтомол. Общ.», т. 31, 1898, протоколы). *М. Р.-К.*

Хрущъ-нехрущъ (Rhizotrogus solstitialis)—см. Хрущъ іюньскій.

Хрѣновое—сел. Воронежской губ., Бобровскаго у., при р. Хрѣновой, въ 21 вер. отъ уѣздн. г.; ст. жел. дор. Жит. 7401. Госуд. конскій заводъ, основ. гр. А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ въ 1778 г.; 34 жеребца и 328 матокъ разныхъ породъ.

Хрѣновскіе Выселки (Тамлыкъ)—сел. Воронежской губ. и у., при р. Тамлыкѣ, въ 50 вер. отъ г. Воронежа. Жит. 4445.

Хрѣнъ (Cochlearia Armoracia L., иначе Nasturtium Armoracia Fr.)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, развивающее толстые подземные, мясистые побѣги и корни и высокіе (до $1^1/_2$ метра) наземные, вѣтвистые стебли. Прикорневые листья очень крупные, яйцевидно-продолговатые или сердцевидные, съуженные въ черешокъ и по краю городчатые; нижніе стеблевые листья перистораздѣльные, средніе удлиненно-ланцетные, верхніе линейные и почти цѣльнокрайніе. Х. цвѣтетъ въ маѣ—іюлѣ и развиваетъ метельку бѣлыхъ цвѣтковъ; чашелистики отстоящіе, лепестки съ очень короткимъ ноготкомъ, вдвое длиннѣе чашелистиковъ. Продолговатоовальный вздутый стручечекъ сидитъ на прямостоячей ножкѣ; створки сѣтчатонервные, безъ главной жилки. Разводится по огородамъ, какъ овощь, и встрѣчается кое-гдѣ одичалымъ и вѣроятно дикимъ (Смоленская, Орловская, Саратовская, Оренбургская губ. и др.). Растетъ по всей Европѣ и Сѣв. Америкѣ (ввезенъ). *С. Р.*

Х. цвѣтетъ, но сѣмянъ не даетъ, за то очень легко разводится кусочками корней, изъ которыхъ при отдѣленіи ихъ отъ маточнаго растенія и въ землѣ почти ни одинъ не пропадаетъ. Для полученія продукта, т. е. длинныхъ и достаточно толстыхъ корней Х., пользуются корневыми отпрысками или, вѣрнѣе, молодыми корнями. Послѣдніе Х. даютъ въ изобиліи, и при выборѣ посадочнаго матеріала останавливаются на молодыхъ корняхъ толщиною въ палецъ или немногимъ менѣе и длиною около полуаршина, которые и сажаются весною въ 3 ряда на гряду въ косомъ положеніи и въ шахматномъ порядкѣ, такъ, чтобы верхушка корня приходилась въ уровень съ землею. Передъ посадкою на корняхъ помощью грубой тряпки удаляютъ всѣ бугорки—зачатки побѣговъ, чтобы корень не вѣтвился, и оставляютъ такіе бугорки лишь по обоимъ концамъ сажаемыхъ корней. Въ этомъ случаѣ къ осени получаются достаточно толстые корни. Если же по какимъ либо причинамъ корни Х. не достигнутъ къ осени требуемой толщины, то засаженную Х. гряду оставляютъ расти еще на годъ. Обработка почвы подъ Х. должна быть глубокая, на два штыка, т. е. на двѣ лопаты. Х. часто становится въ огородахъ сорнымъ растеніемъ и истребляется лѣтомъ выкопкой и частымъ срѣзываніемъ надземныхъ отпрысковъ. *Г. К.*

Хрящевая ткань—особенный видъ поддерживающей (соединительной) ткани. Подробности—см. Ткань соединительная.

Хрящевка—сел. Ставропольскаго у., Самарской губ., при устьѣ р. Бол. Черемшана, впадающей въ Волгу. Жит. 4685; земледѣліе и хлѣбная торговля. На пристани ежегодно

грузится отъ 85 до 100 тыс. пд. хлѣба. Чтобы обезпечить за селомъ торговое значеніе и не дать возможности обмелѣть рѣкѣ, община коллективнымъ трудомъ всѣхъ домохозяевъ вбила въ землю около села, вдоль берега р. Бол. Черемшана, болѣе 1000 свай изъ бревенъ. Земская школа; почтовое отдѣленіе.

Хрящевыя рыбы—общее наименованіе рыбъ съ исключительно или главнымъ образомъ Х. скелетомъ, т. е. круглоротыхъ, селахій и двудышащихъ (см. Рыбы). Сюда же относили прежде и безчерепныхъ. Группа эта далеко не является естественной. Болѣе естественно соединеніе подъ именемъ Х. ганоидовъ (Chondrostei) двухъ семействъ осетровыхъ и многозубыхъ осетровъ (Acipenseridae и Polyodontidae). Группа эта характеризуется присутствіемъ хорды въ теченіе всей жизни; Х. черепомъ, не содержащимъ костей некожнаго происхожденія (эндохондральныхъ), присутствіемъ fulcra и гетероцеркнымъ хвостомъ (см. Твердочешуйныя). *В. М. Ш.*

Хрящеперыя (Chondropterygii) — отрядъ рыбъ = *селахіи* (Selachii), см.

Хрящи (см. Хондринъ)—содержатъ около 32% твердаго остатка, изъ коихъ 30% выпадаютъ на долю органическихъ, а 2% на долю неорганическихъ веществъ. Наиболѣе важнымъ органическимъ веществомъ является хондригенное вещество, которое подъ вліяніемъ кипяченія переходитъ въ хондринъ или хрящевую желатину. Изъ солей упомянемъ сѣрнокислый, фосфорнокислый калій, натрій, магнезія и хлористый натрій. Пропорція минеральныхъ веществъ съ годами возрастаетъ, какъ это доказалъ Бибра, но соли извести съ лѣтами возрастаютъ, тогда какъ соли натрія, наоборотъ, падаютъ. Назначеніе постоянныхъ Х. — покрывать суставныя поверхности костей и тѣмъ облегчать движенія ихъ въ составахъ. *И. Тархановъ.*

Хрящъ—см. Песокъ и Гравій.

Хтоническія божества — такъ назывались у грековъ (отъ Χθών—земля) тѣ боги, которые такъ или иначе были связаны съ производительными силами земли или съ подземнымъ міромъ. Такъ какъ земля и съ той и съ другой точекъ зрѣнія очень близко и многообразно соприкасалась съ жизнью земледѣльческаго народа, въ которомъ культъ находящихся въ подземномъ мірѣ предковъ получилъ особенное развитіе, то количество хтоническихъ божествъ было очень значительно. Почти каждый изъ боговъ имѣлъ эпитеты, обнаруживавшіе, что на землѣ или подъ нею у него есть опредѣленныя функціи. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи существовалъ культъ Зевса хтоническаго, Гермеса, Діониса, Аполлона и др. боговъ, которые, въ сущности, въ историческую эпоху не считались въ Греціи настоящими Х. божествами. Съ хтонической религіей тѣсно связано и происхожденіе нѣкоторыхъ боговъ, которые съ теченіемъ времени стали олимпійцами. Таковъ былъ, напр., Гермесъ, который, какъ воспоминаніе о происхожденіи, навсегда сохранилъ за собой функціи проводника душъ въ царствѣ тѣней. Хтоническаго же происхожденія и культъ Гефеста, который, какъ это доказано новѣйшими изслѣдованіями (Willamovitz), первоначально былъ мѣстнымъ богомъ на островѣ Лемносѣ, гдѣ особенно дѣятельна была вулканическая дѣятельность природы. Діонисъ и Деметра также примыкали къ подземнымъ богамъ, такъ какъ являлись воплощеніемъ производительности земли. Настоящей стихіей Х. божествъ былъ, однако, загробный міръ, царство тѣней; терминъ Х. божества въ историческое время сохранился лишь за тѣми богами, дѣятельность которыхъ была связана съ обителью Аида. Сюда относились Гадесъ (Аидъ), Гея (земля), Персефона-Кора, Геката, Евмениды и божества, воплощавшія вѣтры. Общей эмоціональной первоосновой хтоническаго культа было чувство страха передъ загробной неизвѣстностью. Въ связи съ этимъ и культъ ихъ принялъ особый, отрицательный характеръ. У нихъ не просили ничего, они не являлись «подателями благъ»; ихъ умилостивляли, задабривали жертвами, требуя отъ нихъ въ вознагражденіе только одного—полнаго невмѣшательства въ жизнь людей. Ихъ культъ былъ въ глазахъ грековъ какъ бы неизбѣжнымъ зломъ. Это обстоятельство очень ярко оттѣняется тѣмъ, что Х. божества въ собственномъ смыслѣ этого слова (т. е. кромѣ тѣхъ, у которыхъ хтонизмъ являлся добавочнымъ элементомъ или былъ связанъ съ производительностью земли) не имѣли во всей Греціи ни храмовъ, ни оракуловъ, ни даже жертвенниковъ или алтарей. Единственнымъ исключеніемъ была Элида, гдѣ имѣлся организованный культъ Гадеса. Напротивъ того, божества съ частичнымъ хтоническимъ элементомъ—Зевсъ, Деметра—имѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только алтари, но даже годичные праздники. Таковы были, напр., хтоніи въ Герміонѣ. Нѣкоторое развитіе Х. культъ получилъ между прочимъ и въ сектѣ орфиковъ, которые подчеркнули хтоническій элементъ въ Діонисѣ. Кромѣ крупныхъ боговъ, хтоническій культъ, какъ и всѣ остальные, имѣлъ и второстепенныхъ, иной разъ не превышавшихъ по значенію простой персонификаціи понятія, а также и своихъ героевъ: таковы напримѣръ Танатосъ (смерть) и Мелеагръ (см.). Среди жертвъ, приносившихся для умилостивленія Х. божествъ, особое мѣсто занимала смѣсь молока и меда (μελίκρατον), которая состовляла спеціальную пищу этихъ боговъ; другимъ она не приносилась. Быть можетъ, въ этой смѣси слѣдуетъ видѣть пережитокъ очень отдаленныхъ временъ; хтоническій культъ сохранилъ въ себѣ вообще очень много архаическаго. Антикварный характеръ обрядовъ и жертвоприношеній по сравненію съ другими культами, въ которыхъ эволюція совершалась быстрѣе, внушалъ мысль о наибольшей древности его, иной разъ даже о его значеніи какъ исходнаго пункта для всей греческой религіи. Такая точка зрѣнія всецѣло объясняется оптическимъ обманомъ: нѣтъ никакихъ основаній считать хтоническій культъ древнѣе другихъ. Ср. Stengel, «Griechische Kultusalterthümer» въ «Handbuch d. klass. Alterthumswissenschaft», Ив. Мюллера (Мюнхенъ, 1898, стр. 110 и сл.); Rohde, «Psyche» (стр. 190 и сл.); Edv. Lehmann, «Die Griechen»

въ «Handbuch» Шантели де ла Соссэ (II изд., Фрейбургъ, 1897).

Хтоній (χθόνιος—«земной»): 1) эпитетъ нѣкоторыхъ греческихъ боговъ, какъ-то Аида, который называется Зевсомъ Х. (=подземнымъ Зевсомъ), Гермеса, Діониса; эпитетомъ богинь земли — Деметры, Персефоны, Геи — служило слово Хтонія. 2) Одинъ изъ вооруженныхъ Спартовъ, которые возникли изъ драконовыхъ зубовъ, посѣянныхъ Кадмомъ. Когда среди спартовъ завязалась битва, Х. былъ въ числѣ пяти, уцѣлѣвшихъ отъ этого побоища. *Н. О.*

Хтонія (Χθονία, Chthonia)—дочь аргосскаго царя Форонея, основавшая вмѣстѣ съ братомъ Клименомъ святилище въ честь Деметры въ г. Герміонѣ (на югѣ Арголидскаго полуострова). По другому сказанію, Х. была дочерью аргивянина Колонта. Когда послѣдній, въ наказаніе за то, что не оказалъ гостепріимства Деметрѣ во время ея странствованій, сгорѣлъ со всѣмъ домомъ, Х., старавшаяся отклонить отца отъ его необдуманнаго дѣйствія, была спасена Деметрою отъ огня и перенесена въ Герміону, гдѣ она и основала въ честь богини храмъ и учредила празднество — Хтоніи. Описаніе обрядовъ, совершавшихся во время Хтоній, сообщаетъ Павзаній въ «Описаніи Эллады» (см. русск. пер. Янчевецкаго, стр. 311 и 312, СПб., 1887—89). *Н. О.*

Хуай-дэ-сянь или *Да-на-цзя-цзы* — гор. Мукденьской провинціи въ Маньчжуріи, къ западу отъ ст. Куань-чэнъ-цзы Китайской Вост. жел. дор., въ районѣ сильно заселяемой китайцами земледѣльческой полосы около границы Монголіи. Болѣе чѣмъ 20 тысячное населеніе города ведетъ торговлю съ кочевниками Монголіи. Истинное положеніе города еще до сихъ поръ съ точностью не опредѣлено. *Л. Б.*

Хуай-жань-сянь — гор. Мукденьской провинціи Маньчжуріи, на правомъ берегу рѣки Дунъ-жунъ-цзяна, праваго притока Ялу-цзяна, на границѣ нѣкогда бывшей нейтральной полосы между Кореей и Китаемъ. Административный центръ одного изъ тѣхъ восточныхъ округовъ Маньчжуріи, которые заселялись по инициативѣ Ли-хунъ-чжана китайскими иммигрантами изъ Шань-дуна, Чжили и т. п. въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Положеніе города въ малодоступномъ гористомъ и лѣсистомъ районѣ сдѣлало его въ 1901 г. мѣстомъ сосредоточія весьма большихъ хунхузскихъ шаекъ. Разбои послѣднихъ вызвали экспедицію нѣсколькихъ русскихъ военныхъ отрядовъ подъ общимъ начальствомъ бар. Каульбарса. *Л. Б.*

Хуай-хэ—значительная рѣка восточнаго Китая, берущая начало въ горахъ Му-линъ и Хой-лунъ-тавь и орошающая восточную часть провинціи Хэ-нань и провинцію Ань-хой. Она становится судоходной только ниже сліянія своего съ главнѣйшимъ изъ своихъ лѣвыхъ притоковъ—р. Ша-хэ. Въ оз. Хунъ-цзѣ-ху (см.) она вливается уже широкимъ потокомъ. Долина ея и ея лѣвыхъ притоковъ отличается плодородіемъ, благодаря чему земледѣліе тамъ процвѣтаетъ, а продукты его сплавляются по рѣкѣ и оз. Хунъ-цзѣ-ху въ Императорскій каналъ (см.) и далѣе по этому послѣднему въ Тянь-цзинъ. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Многочисленные притоки съ С, большая часть которыхъ явилась слѣдствіемъ бифуркаціи и просачиванія Желтой рѣки (Хуанъ-хэ) и раздѣленіе самой Х.-хэ, по низменной покрытой лёссомъ мѣстности, на множество рукавовъ, образуютъ огромную водяную сѣть мелководныхъ рѣчекъ, болотъ и пересохшихъ руслъ, превращающихся во время муссонныхъ дождей въ грозные потоки. Вся эта система водъ, вмѣстѣ съ Хуанъ-хэ, старое русло которой проходило здѣсь-же, размывая лёссовую почву, унося ее къ океану, образовала рядъ многочисленныхъ большихъ и малыхъ озеръ, въ которыхъ нынѣ не доходя до океана теряется Х.-хэ. Озера Хунъ-цзѣ-ху, Гуянъ-юнъ-ху, Вэнь-шань-ху и другія соединены огромнымъ Императорскимъ каналомъ, связывающимъ двѣ огромныхъ рѣчныхъ системы —Янъ-цзы-цзяна и Хуанъ-хэ. Незначительное поднятіе мѣстностей, орошаемыхъ Х.-хэ и ея притоками, обусловливаетъ блужданіе этой рѣки въ довольно широкихъ предѣлахъ и нерѣдки случаи, когда рѣка эта изъ самостоятельной дѣлалась попеременно то притокомъ Хуанъ-хэ, то Янъ-цзы-цзяна. *Л. Б.*

Хуанако (Auchenia huanako)—см. Гуанако.

Хуанъ или *Санъ-Хуанъ* (San Juan)—гл. городъ Аргентинской провинціи на р. Санъ-Хуанъ, на восточномъ склонѣ Кордильеровъ, 16 тыс. жит. Вывозъ скота въ Чили. *Провинція С.-Хуанъ*—86204 кв. км. и 110 тыс. жит. Продукты: пшеница, виноградъ, маслина; скотоводство; добываются серебро и золото.

Хуанъ (или *Жуанъ*, что менѣе правильно) **Австрійскій** (донъ, 1547 — 78)—испанскій полководецъ, незаконный сынъ Карла V и Варвары Блуменбергъ (или Бломбергъ), дочери регенсбургскаго бюргермейстера. Родился въ Регенсбургѣ. Непризнанный отцомъ, былъ воспитанъ въ Испаніи вдали отъ свѣта. Карлъ V въ своемъ завѣщаніи призналъ донъ Х. своимъ сыномъ; Филиппъ II, относившійся къ отцу съ благоговѣніемъ, призвалъ юнаго принца ко двору и относился къ нему благосклонно. Время съ 1561 по 1564 г. донъ Х. провелъ въ университетѣ въ Алкалѣ, вмѣстѣ съ донъ Карлосомъ и Александромъ Пармскимъ; съ первымъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. При дворѣ Х. пріобрѣлъ всеобщее расположеніе. По честному, прямодушному и безкорыстному характеру, по гордости и храбрости онъ былъ настоящимъ кастильскимъ вельможей. При дворѣ на него смотрѣли какъ на возможнаго наслѣдника престола, въ случаѣ смерти болѣзненнаго дона Карлоса. Филиппъ II какъ будто подтверждалъ эти мысли, устроивъ для дона Х. дворецъ и давъ ему тѣ привилегіи, которыя обыкновенно давались инфантамъ. Въ 1568 г. донъ Х. былъ назначенъ начальникомъ эскадры (1568 г.), которая была снаряжена для наказанія морскихъ разбойниковъ, опустошавшихъ берега Средиземнаго моря. Онъ блестяще выполнилъ свою задачу, побѣдивъ

корсаровъ въ рядѣ битвъ. Тяготясь бездѣдѣліемъ, донъ X. просилъ у Филиппа II назначить его командующимъ войсками для дѣйствій противъ возставшихъ въ Гранадѣ морисковъ. Король сначала отказалъ, но когда война приняла неблагопріятный для испанцевъ оборотъ, то долженъ былъ исполнить его желаніе (1569 г.). Онъ принялъ въ войнѣ самое дѣятельное личное участіе, лично осадилъ крѣпость Галеру, гдѣ засѣли мориски, и взялъ ее послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ приступовъ. Въ этой войнѣ, которую донъ X. кончилъ съ успѣхомъ для испанскаго оружія, онъ выказалъ не только мужество, но и военный талантъ, вдумчивость и опытность въ военномъ дѣлѣ. Быстрые успѣхи вскружили ему голову, развили въ немъ страшное самомнѣніе, сдѣлали его надменнымъ и безмѣрно честолюбивымъ: онъ хотѣлъ быть побѣдителемъ всегда и вездѣ, даже въ обыкновенныхъ играхъ. Когда турки напали на Кипръ, принадлежавшій венеціанцамъ, для защиты христіанъ на Востокѣ составилась «Священная лига» изъ Венеціи, папы, Испаніи и Генуи. Тѣмъ временемъ турки успѣли взять Кипръ (1571 г.). Донъ X., предводительствуя флотомъ изъ 300 галеръ, нашелъ турецкій флотъ въ гавани Лепанто, напалъ на него и послѣ ожесточеннаго и упорнаго боя разбилъ наголову. 130 турецкихъ галеръ попало въ руки христіанъ; 12000 христіанскихъ рабовъ было освобождено изъ неволи (1571 г. 7 октября). Побѣдители вернулись въ Мессину, не использовавъ результатовъ блестящей битвы, но для христіанъ стало ясно, что турки плохіе моряки и что вообще они не непобѣдимы. Между тѣмъ Филиппъ II, занятый другими дѣлами, охладѣлъ къ борьбѣ на Востокѣ; къ тому же, ревнивый къ своей власти, онъ подозрительно смотрѣлъ на своего брата, который искалъ вліятельнаго и самостоятельнаго положенія. Когда донъ X. взялъ Тунисъ (осенью 1573 г.), Филиппъ приказалъ ему снести стѣны города, такъ какъ не желалъ тратить свои средства на безнадежную защиту такого отдаленнаго города. Донъ X. составилъ планъ здѣсь, въ этой странѣ, нѣкогда завоеванной его отцомъ, основать собственное царство, о чемъ онъ давно ужъ мечталъ: въ виду этого онъ укрѣпилъ Тунисъ и окрестные города и обратился къ Филиппу II съ просьбой признать его королемъ Туниса, но получилъ отказъ. Когда дѣла отвлекли дона X. въ сѣверную Италію, вице-короли Неаполя и Сициліи, по особому приказанію изъ Мадрида, спокойно допустили занятіе турками Туниса и даже Голетты, которою испанцы владѣли со временъ походовъ Карла V. Донъ X. сталъ съ нетерпѣніемъ ожидать другого случая, чтобъ пріобрѣсти себѣ царство; «кто не стремится впередъ — говорилъ онъ,—тотъ идетъ назадъ». Прежняя сердечность въ отношеніяхъ короля и донъ X. исчезла: нѣтъ письма его къ Маргаритѣ Пармской, въ которомъ бы онъ не жаловался на Филиппа II. Въ это время въ характерѣ дона X. все рѣзче начинаютъ сказываться несимпатичныя черты—черствый эгоизмъ, мелкое тщеславіе и ложное самолюбіе; онъ стыдился матери и ея семьи, хотѣлъ быть только сыномъ императора, заманивалъ мать въ Испанію, чтобы запереть ее въ монастырь, а ея сына отъ законнаго брака приказалъ коварно куда-то запрятать. Безсердечно относился донъ X. и къ своимъ возлюбленнымъ, и къ своему многочисленному незаконному потомству. Будучи генералъ-викаріемъ Сициліи, Неаполя и Милана, онъ создалъ романическій планъ, за который съ радостью ухватился папа: освободить заключенную въ Англіи Марію Стюартъ и жениться на ней. Въ это время Филиппъ II призвалъ X. на очень трудный и важный постъ правителя Нидерландовъ. Похожій на своего отца, любимаго нидерландцами, донъ X. считался ими за соотечественника. Передъ самымъ прибытіемъ дона X. въ Нидерланды было заключено въ Гентѣ (8 ноября 1576 г.) соглашеніе между католическими провинціями и двумя кальвинистскими, Голландіей и Зеландіей, въ цѣляхъ изгнанія испанскихъ войскъ и уничтоженія тѣхъ порядковъ, которые были заведены въ Нидерландахъ Альбой и его преемниками. Чтобы добиться признанія его королевскимъ намѣстникомъ, донъ X. долженъ былъ одобрить это соглашеніе и обѣщать удаленіе испанскихъ войскъ изъ Нидерландовъ. Принцъ Оранскій сначала совѣтовалъ арестовать его, а потомъ держался въ сторонѣ, всячески стараясь ослабить его авторитетъ. Въ январѣ 1577 г. донъ X. заключилъ съ Генеральными Штатами Брюссельскую унію, преобразованную въ февралѣ въ «постоянный эдиктъ», который подтверждалъ Гентское соглашеніе, возстановлялъ права и вольности 17-ти провинцій, утверждалъ принца Оранскаго въ качествѣ штатгальтера Голландіи и Зеландіи, но требовалъ господствующаго положенія для католической религіи. Въ маѣ 1577 г. донъ X. имѣлъ торжественный въѣздъ въ Брюссель и успѣлъ пріобрѣсти мимолетную популярность, но ему хотѣлось поскорѣй уѣхать изъ этихъ Нидерландовъ, «отъ этихъ величайшихъ негодяевъ», какъ онъ писалъ одному другу, «которые скорѣе имъ управляютъ, чѣмъ онъ ими». Онъ просилъ короля замѣнить его кѣмъ-нибудь, а Генеральнымъ Штатамъ представлялъ, что испанскіе солдаты уѣдутъ изъ Нидерландовъ на корабляхъ, слѣдовательно, нужно обождать съ ихъ отъѣздомъ: этотъ морской путь ему былъ нуженъ для исполненія его плана относительно Англіи. Все, однако, случилось не по его желанію: штаты требовали скорѣйшей отсылки солдатъ, а Филиппъ не желалъ ни отставки X., ни осуществленія англійскаго плана. Тщетно, чрезъ своего секретаря Эскобедо, который былъ приставленъ для наблюденія за нимъ, а теперь увлекся его мечтами объ освобожденіи Маріи Стюартъ и завоеваніи Англіи, X. вступилъ въ близкія отношенія съ любимцемъ короля, Антоніемъ Перецомъ: послѣдній выдавалъ королю всѣ тайны дона X. и этимъ самымъ возбуждалъ его противъ принца. Король оставилъ дона X. безъ денегъ и приказалъ испанскимъ войскамъ выйти изъ Нидерландовъ. Неудача всѣхъ его плановъ привела дона Хуана въ сильное раздраженіе: удерживая испанскія войска до послѣд-

ней возможности, онъ задумывалъ одно предпріятіе безразсуднѣй другого: то онъ хотѣлъ съ своимъ маленькимъ войскомъ идти во Францію противъ гугенотовъ и въ союзѣ съ Гизами захватить короны Франціи и Испаніи; то онъ задумывалъ отправиться въ Испанію и, пользуясь болѣзненностью короля, захватить правленіе королевствомъ въ свои руки. Въ то же время онъ продолжалъ свои сношенія съ Италіей тайкомъ отъ короля и, вопреки его волѣ, сносился съ Елизаветой Англійской, чтобы при посредствѣ брака съ ней получить англійскую корону. Филиппъ окружилъ своего брата безчисленными шпіонами и зналъ малѣйшій его шагъ. Только въ одномъ сходился Филиппъ II съ дономъ Х.—въ желаніи избавиться отъ принца Оранскаго: донъ Х. неутомимо занимался проектами о способахъ извести ненавистнаго врага, но не находилъ подходящаго исполнителя своей воли. Генеральные Штаты не обращали вниманія на королевскаго намѣстника; Голландія и Зеландія отказались признать «Постоянный эдиктъ»; принцъ Оранскій старался опять вызвать войну въ Нидерландахъ. Положеніе дона Х. было тягостное: въ большихъ городахъ чернь не только оскорбляла его и его свиту, но и открыто нападала на его окружающихъ. Для объясненія своихъ поступковъ онъ послалъ въ Мадридъ Эскобедо, который долженъ былъ просить возвращенія испанскихъ войскъ въ Нидерланды и побольше денегъ: «тогда — пишетъ онъ Маргаритѣ Пармской (отъ 8 авг. 1577 г.)—запою другую пѣснь мятежникамъ». 24 іюля 1577 г. донъ Х. неожиданно овладѣлъ крѣпостью Намюромъ и Шарльмономъ, образовавъ тѣмъ самымъ надежный оплотъ, всецѣло принадлежавшій королю. Для дона Х. это имѣло неожиданныя послѣдствія: католическое дворянство отшатнулось отъ него и перешло на сторону Генеральныхъ Штатовъ, которые потребовали отозванія дона Х. Король назначилъ на мѣсто дона Х. Маргариту Пармскую, но Генеральные Штаты призвали въ генералъ-губернаторы эрцгерцога Матвѣя и заключили союзъ съ королевой англійской Елизаветой. Донъ Х. собственной властью ввелъ опять испанскія войска въ Нидерланды и 31 января 1578 г., при Жамблу, разбилъ наголову нидерландскія войска, потерявъ всего 10 или 11 человѣкъ. Бо̀льшая часть Фландріи, Брабантъ и Геннегау были въ рукахъ побѣдителя, который разсчитывалъ скоро взять и столицу; но для этого ему нужны были деньги и разрѣшеніе короля («Денегъ и Эскобедо, Эскобедо и денегъ!» —писалъ онъ въ это время въ каждомъ письмѣ). Филиппъ, однако, не хотѣлъ довѣрить ему денегъ, а Эскобедо, какъ государственный преступникъ, былъ убитъ 31 марта 1578 г. по приказу короля. Дѣла въ Нидерландахъ пошли хуже. Елизавета Англійская и пфальцграфъ Казиміръ привели на помощь кальвинистамъ 50 тыс. войска, валлоны призвали на помощь французовъ, а у дона Х. было только 17 тыс. солдатъ. Онъ дѣлалъ невѣроятныя усилія, чтобы не быть задавленнымъ надвигавшимися отовсюду врагами. Покинутый королемъ, въ горькомъ сознаніи неудавшейся жизни и полнаго разгрома всѣхъ желаній, онъ легко поддался заразной болѣзни, которая свирѣпствовала среди его войскъ, и умеръ на 32 году жизни. Ср. Havemann, «Das Leben des Don Juan d'Austria» (Гота, 1865); Gachard, въ «Bulletin de l'Academie royale de Belgique» (т. 26 и 27); его же, «Correspondance de Philippe II sur les affaires de Pays Bas»; его же, «La Bibliothèque nationale à Paris» (Брюссель, 1875); Ranke, «Fürsten und Völker»; «Collection de documentos inedites para la historia da España» (т. 50 и далѣе; письма Эскобедо къ Филиппу II); «Memorial de Antonio Perez; Obras» (Женева, 1876); Labanoff, «Lettres, mémoires et instructions de Marie Stuart» (т. V); Forneron, «Don Juan d'Autriche aux Pays-Bas» (въ «Revue de France», т. XLVI); Mignet, «Antonio Perez et Philippe II» (П., 1845); Morel Fatio, «L'Espagne au XVI et au XVII siècle»; Muro Gaspar, «Vida de la princesa de Eboli» (Мадридъ, 1877); Мотлей, «Исторія Нидерланской революціи».

М. Богољпновъ.

Хуанъ Австрійскій (донъ) — незаконный сынъ Филиппа IV Испанскаго и актрисы Маріи Кальдероны (1629—79). Получилъ хорошее воспитаніе и на 13-мъ году былъ признанъ отцомъ, подъ именемъ донъ Х. Австрійскаго. Живой, безпокойный человѣкъ, онъ не былъ лишенъ способностей въ военномъ дѣлѣ. Въ 1647 г. онъ былъ посланъ въ Италію для укрощенія неаполитанцевъ, что и исполнилъ помощью переговоровъ (1648); послѣ этого онъ былъ назначенъ генералъ-викаріемъ Италіи. Въ 1656 г. назначенный въ Нидерланды, онъ сначала съ нѣкоторымъ успѣхомъ боролся съ французами, но 14 іюня 1657 г. на дюнахъ близъ Дюнкирхена былъ разбитъ Тюреннемъ. По заключеніи Пиренейскаго мира донъ Х. вернулся въ Мадридъ и тотчасъ же получилъ команду надъ арміей, которая была отправлена для завоеванія Португаліи (1660). Ему удалось одержать нѣсколько побѣдъ надъ португальцами, но въ 1663 г. послѣдніе, подъ начальствомъ Шомберга, разбили его на голову. Королева Марія-Анна, сильно вліявшая на Филиппа IV и ненавидѣвшая своего пасынка, добилась того, что его лишили командованія войсками и сослали въ Консуэгру, гдѣ онъ оставался и послѣ смерти отца (1665), такъ какъ регентство во время малолѣтства Карла II было поручено Маріи-Аннѣ. Всесильнымъ министромъ при ней былъ ея духовникъ, великій инквизиторъ, нѣмецкій іезуитъ Нейдгартъ. Донъ Х., партія котораго при дворѣ въ это время усилилась, въ посланіи къ королевѣ и государственному совѣту требовалъ удаленія Нейдгарта. При всеобщемъ недовольствѣ правительствомъ, въ Мадридѣ вспыхнуло возстаніе черни, принудившее королеву выслать Нейдгарта за границу и удѣлить донъ Х. нѣкоторую долю власти въ управленіи (1669). Въ 1675 г. Карлъ II былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но управляли королева-мать и ея любимецъ Валенцуела, который, не смотря на добрыя желанія, ухудшилъ положеніе страны, а гордостью и властолюбіемъ озлобилъ гражданъ и молодого государя. Въ

январѣ 1677 г. произошелъ дворцовый переворотъ, во главѣ котораго стоялъ самъ Карлъ II; Валенцуела бѣжалъ и былъ потомъ сосланъ на Филиппины, королева-мать ушла въ монастырь. Управленіе перешло въ руки дона X., который принесъ мало пользы несчастной странѣ; примкнувъ къ франц. партіи, онъ женилъ короля на племянницѣ Людовика XIV, Маріи-Луизѣ — а для этого надо было заключить миръ съ Франціей, что онъ и сдѣлалъ, съ легкимъ сердцемъ пожертвовавъ частью Бельгіи. Въ борьбѣ съ партіей королевы онъ провелъ послѣднее время жизни и умеръ въ 1679 г.

Хуанъ-ди: 1) одинъ изъ титуловъ китайскаго императора; 2) имя миѳическаго государя Китая (2697—2597 г. до Р. Хр.), установившаго систему времясчисленія по 12 вѣтвямъ и 10 пнямъ и правильный порядокъ землепользованія.

Хуанъ-тай-хоу — титулъ старшей супруги китайскаго императора.

Хуанъ-Фернандецъ (Juan-Fernandez)—группа о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, въ 565 км. къ З отъ береговъ Чили; въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ чилійской провинціи Вальпарайсо. Наиболѣе крупные о-ва X.-Фернандецъ или Масъ а Тіерра (95 кв. км.), Масъ а Фуэра (85 кв. км.) и С-та Клара или Гоатъ-Эйландъ (59 кв. км.). На главномъ о-вѣ хорошая гавань въ сѣв.-восточной части. Въ вост. части о-въ гористъ и покрытъ лѣсомъ, въ зап. части представляетъ степную равнину. Папоротники достигаютъ здѣсь огромнаго роста. Здѣсь проходитъ южная граница произрастанія пальмъ въ Америкѣ. Одинъ видъ пальмъ—Chonta—встрѣчается лишь здѣсь. На о-вахъ встрѣчаются также нѣсколько видовъ жуковъ и птицъ, которыхъ нѣтъ на сосѣднемъ материкѣ. Въ XVI—XVII вв. о-ва служили убѣжищемъ для флибустьеровъ. Съ 1704 по 1709 г. на одномъ изъ о-вовъ жилъ уединенно шотландскій морякъ Александръ Селькиркъ; описаніе его жизни послужило канвой для «Робинзона» Дефо. Въ настоящее время на главномъ о-вѣ живутъ ок. 20 чел. Ср. Ermel, «Eine Reise nach der Robinson Krusoe Insel» (Гамб., 1889); Johow, «Estudios sobre la flora de las Islas de Juan Fernandez» (1896).

Хуанъ-хэ (что значитъ—Желтая рѣка)—вторая по величинѣ рѣка Китая; площадь ея бассейна равняется 1120 тыс. кв. км., длина свыше 3500 в. Верхнее ея теченіе извѣстно у монголовъ подъ именемъ Солома, у тибетцевъ—Ма-чу (пишется Рма-чу); монголы называютъ ее также Алтынъ-голъ, но наименованіе это не прилагается, по свидѣтельству Рокхиля, къ истоку. За послѣдній принимается рѣчка, берущая начало на плоскогоріи Тибета, въ пустынной, холмистой странѣ, лежащей къ Ю отъ хр. Бурханъ-бода (Бурханъ-будда у Пржевальскаго). Пробѣгая по болотистой, испещренной небольшими водоемами долинѣ, именуемой китайцами—Синъ-су-хай, монголами Одонъ-тола и тибетцами Гарматанъ, что значитъ «звѣздная равнина», она значительно обогащается водой и впадаетъ въ оз. Царинъ-норъ плёсомъ, имѣющимъ 7 саж. ширины. Оз. Царинъ-норъ (Дзаринъ. Цака и Дзага-норъ) и Норинъ-норъ (Оринъ-норъ), лежащія на пути р. X.-хэ, представляютъ соединенные между собою протокой обширные резервуары прѣсной, прозрачной воды, расположенные на абсолютной высотѣ 13500 фт. Кромѣ р. Солома они принимаютъ въ себя множество другихъ рѣчекъ, изъ коихъ р. Джагынъ-голъ, впадающая въ помянутую выше протоку съ юга и собирающая свои воды въ болотахъ Дзулмэтанъ, является наиболѣе значительной. Изъ оз. Норинъ-нора, которое глубже Царинъ-нора и уже, не вдалекѣ отъ берега достигаетъ 15 саж. глубины, X.-хэ изливается струей въ 30—40 саж. шириной, при глубинѣ въ мѣстахъ бродовъ 3 — 4 фт. Только на протяженіи немногихъ верстъ X.-хэ течетъ въ широкой долинѣ, далѣе же послѣднюю стѣсняютъ скалы, въ особенности хр. Амнэ-мачинъ, который и отбрасываетъ ее къ Ю; обогнувъ помянутый хр., рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ къ С и течетъ здѣсь въ узкой, глубокой долинѣ, поперекъ цѣлаго ряда кряжей широтнаго простиранія. Въ ур. Балекунъ-гоми она поворачиваетъ на В и, продолжая оставаться трудно доступной почти до г. Гуй-дэ-тина (Гуй-дуя), къ этому городу добѣгаетъ уже огромнымъ, быстро несущимъ свои воды потокомъ. Верстъ 20 ниже Гуй-дэ-тина она вновь вступаетъ въ тѣснину, которая развертывается въ неширокую долину близъ г. Сюнъ-хуа-тина. Такой характеръ долина X.-хэ удерживаетъ до г. Лань-чжоу-фу, за которымъ рѣка уже окончательно теряетъ свой горный характеръ. Отъ Лань-чжоу-фу она течетъ около 640 в. на С вдоль Великой стѣны, отклоняется на В хребтомъ Инь-шань и еще разъ на Ю хр. Бэй-линъ. Въ этомъ послѣднемъ направленіи, опоясавъ съ трехъ сторонъ территорію ордосскихъ монголовъ, рѣка протекаетъ 750 в., до сліянія съ самымъ значительнымъ изъ правыхъ притоковъ—р. Вэй-хэ. Рѣка Вэй-хэ отклоняетъ Желтую р. снова на В, а вскорѣ засимъ послѣдняя вступаетъ въ великую китайскую низменность, гдѣ принимаетъ сѣв.-вост. направленіе, которое и не мѣняетъ вплоть до впаденія въ Чжилійскій заливъ. X.-хэ представляетъ собою замѣчательное явленіе, заключающееся въ постоянномъ передвиженіи ея устья. Равнина, въ которой перемѣщаются воды Желтой рѣки, обнимаетъ огромное пространство отъ устьевъ Бэй-хэ до устьевъ Янъ-цзы-цзяна; такимъ образомъ рѣка, словно маятникъ, качается вправо и влѣво на протяженіи почти 900 в. Столь значительныхъ измѣненій русла не знаетъ ни одна изъ рѣкъ земного шара, и объясненіе этого явленія заключается въ слѣдующемъ. X.-хэ, протекая среди лёссовыхъ береговъ, несетъ крайне мутную, грязно-желтую (откуда и ея названіе) воду. Послѣ сильныхъ дождей она еще болѣе засоряется отъ стекающихъ въ нее потоковъ жидкой грязи, которая, осѣдая мало по малу на дно, поднимаетъ его уровень; это обстоятельство, въ свою очередь, заставляетъ китайцевъ, время отъ времени, наращивать береговыя плотины, такъ что уже теперь, не смотря на то, что послѣднее перемѣщеніе русла X.-хэ имѣло мѣсто всего

лишь 45 лѣтъ тому назадъ, Желтая рѣка въ своихъ низовьяхъ течетъ среди искусственно приподнятыхъ береговъ и въ ложѣ, дно котораго находится выше уровня окрестной мѣстности; благодаря сему малѣйшая неисправность въ береговыхъ плотинахъ грозитъ цѣлой странѣ огромнымъ бѣдствіемъ и можетъ служить причиной перемѣщенія русла рѣки. Въ продолженіе 45 лѣтъ своего новаго теченія въ сѣв.-вост. направленіи Х.-хэ отложеніемъ своихъ осадковъ заставила линію морскихъ береговъ значительно выдвинуться впередъ и захватить полосу залива. По вычисленіямъ Стонтона и Барро, наносы Желтой рѣки достаточны, чтобы образовать въ продолженіе 25 дней островъ пространствомъ въ 1 кв. км. и средней толщиной въ 36 м. Къ числу наиболѣе значительныхъ притоковъ Х.-хэ принадлежатъ: впадающіе справа — Тао-хэ, Лошуй, Вэй-шуй (см.) и впадающіе слѣва—Сининъ-хэ, составляющаяся изъ двухъ рѣкъ — Сининъ-хэ и Да-тунъ-хэ и орошающая плодороднѣйшую Сининскую долину, Чагрынъ-голъ, Фынь-хэ и Цзинь-шуй.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хуарецъ (Карло-Бенито Juarez) — мексиканскій политическій дѣятель (1806—72), по происхожденію индѣецъ изъ племени запотековъ. Дѣтство провелъ въ крайней бѣдности. Купецъ, въ домъ котораго онъ поступилъ слугою, обратилъ вниманіе на его выдающіяся умственныя способности и отдалъ въ первоначальную школу, по окончаніи которой онъ получилъ возможность посѣщать и высшую юридическую школу въ г. Мексико. Въ 1834 г. Х. сдѣлался адвокатомъ; потомъ былъ судьею въ штатѣ Оахака, которымъ въ 1846—48 гг. посланъ въ конгрессъ; тамъ онъ сталъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей радикальной и демократической оппозиціи противъ Санта-Анны. Въ 1848—52 гг. былъ губернаторомъ Оахаки; обнаружилъ большую энергію, въ особенности въ области народнаго образованія, а также въ развитіи путей сообщенія. Въ 1853 г., послѣ новаго торжества Санта-Анны и клерикаловъ, онъ подвергся изгнанію изъ Мексики и уѣхалъ въ Соединенные Штаты; въ 1855 г. тайно вернулся на родину и поступилъ въ революціонную армію, низвергшую Санта-Анну. Новый демократическій президентъ Альварецъ назначилъ его министромъ юстиціи; въ томъ же 1855 г. Х. вышелъ въ отставку, послѣ паденія Альвареца. Въ 1856 г. вновь избранъ въ конгрессъ, въ которомъ былъ однимъ изъ главныхъ борцовъ за новую демократическую конституцію 1857 г., выработанную по образцу конституціи въ Соединенныхъ Штатахъ (см. Мексика, XIX, 9 и 12), а также сторонникомъ законовъ о секуляризаціи духовныхъ имуществъ, отмѣны духовныхъ трибуналовъ и подчиненія духовенства общимъ судамъ. Въ 1857 г. президентъ Комонфоръ назначилъ Х. президентомъ верховнаго суда. Когда въ началѣ 1858 г. Комонфоръ бѣжалъ отъ инсуррекціонной арміи клерикаловъ, во главѣ которой стоялъ Зулоага, то болѣе смѣлый и энергичный Х. не послѣдовалъ за нимъ, на основаніи конституціи 1857 г. принялъ президентскую власть въ свои руки и началъ упорную борьбу съ инсургентами. Гор. Мексико былъ для него потерянъ, тамъ укрѣпилось клерикальное правительство; онъ перенесъ столицу въ Гванахуато. За Х. остались сѣверные штаты, гдѣ господствовали демократы. Основываясь на конституціи и законахъ 1857 г., Х. конфисковалъ въ подчиненныхъ ему штатахъ почти всѣ церковныя имущества, за исключеніемъ самыхъ церквей, и закрылъ бо́льшую часть монастырей; въ то же время онъ декретомъ ввелъ гражданскій бракъ и уничтожилъ мексиканское посольство въ Ватиканѣ. Война продолжалась три года. Въ 1861 г. побѣда осталась за Х.: онъ вновь занялъ г. Мексико и бо́льшая часть страны признала его власть. Чрезвычайно выгоднымъ для него оказалось торжество республиканцевъ въ Соед. Штатахъ: Линкольнъ призналъ Х. законнымъ президентомъ Мексики. Послѣ этого (1861) на тотъ же постъ на 4 лѣтній срокъ избралъ его мексиканскій конгрессъ. Разстройство финансовъ страны принудило Х. пріостановить платежи процентовъ по иностраннымъ займамъ, что вызвало вооруженное вмѣшательство Франціи, Англіи и Испаніи. Х. съ чрезвычайной смѣлостью и энергіей организовалъ и велъ противъ нихъ гверильясскую войну; ему оказывали поддержку Соед. Штаты, но слабую, такъ какъ тамъ шла война за рабовладѣніе. Однако, правительство Соед. Штатовъ ссудило Х. въ 1861 г. 25 милл. долларовъ, давшихъ ему возможность вести войну (см. Мексика и Мексиканская экспедиція, XIX, 12—13). Когда посаженный Наполеономъ III и клерикалами императоръ Максимиліанъ попалъ въ плѣнъ къ возставшимъ противъ него мексиканцамъ, Х. предалъ его военному суду и безъ колебаній подписалъ смертный приговоръ, явившійся возмездіемъ какъ за незаконный захватъ власти и войну противъ законнаго правительства, такъ и за декретъ 1865 г., въ силу котораго разстрѣливались плѣнные мексиканцы. Въ 1865 г., безъ новаго избранія, Х. самъ провозгласилъ продленіе своихъ президентскихъ полномочій. Въ 1867 г., послѣ возвращенія въ г. Мексико и замиренія страны, онъ былъ избранъ конгрессомъ въ президенты республики на четырехлѣтній срокъ. Два крупныхъ его дѣла въ этотъ періодъ — полная амнистія всѣмъ участникамъ предыдущихъ междоусобныхъ войнъ (1869) и законъ о печати 1869 г., отмѣнявшій залоги и подчинявшій печать суду присяжныхъ. Въ 1871 г. онъ былъ переизбранъ президентомъ и умеръ на своемъ посту отъ апоплексическаго удара. Послѣдніе два года его правленія были наполнены мятежами. Х. былъ твердо убѣжденный республиканецъ-демократъ, безусловный врагъ духовенства, сторонникъ развитія народнаго просвѣщенія, во вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ крайне деспотичный и самовластный, далеко не всегда считавшій нужнымъ сообразоваться съ законностью; личная его честность стояла внѣ подозрѣній, чѣмъ онъ рѣзко выдѣлялся изъ ряда мексиканскихъ политическихъ дѣятелей. Ср. Burke, «Life of Benito J.» (Л., 1894); L. de Montluc, «Conrrespondance de J. et de Montluc, ancien consul général» (П., 1886).

Хубилай (Хубилай - сэцэнъ - хаганъ) — внукъ Чингисъ-хана, сынъ Тулуя, самый знаменитый послѣ Чингисъ-хана монгольскій императоръ (1264 — 95). Главною его цѣлью по вступленіи на престолъ сдѣлалось ниспроверженіе Сунской династіи въ Китаѣ. Послѣ упорной и продолжительной борьбы Х. къ 1271 г. овладѣлъ большею частью Китая, гдѣ рѣшилъ основать новую династію, давъ ей имя Юань. Въ 1279 г. погибъ послѣдній сунскій императоръ, и Х. окончательно упрочилъ свою власть надъ всѣмъ Китаемъ, учредивъ свою столицу въ Пекинѣ. Х. подчинилъ своей власти и сосѣднія съ Китаемъ страны: Бирму, Аннамъ, Камбоджу, Корею, но его два похода противъ Японіи окончились полнѣйшею неудачею. Въ дѣлахъ внутренняго управленія Х. отличался мудростью; имъ былъ введенъ цѣлый рядъ полезныхъ реформъ и улучшеній; между прочимъ, въ 1291 г. онъ раздѣлилъ всю имперію на 12 провинцій. Онъ оказывалъ покровительство буддизму, который сдѣлалъ въ Китаѣ громадные успѣхи, а равно буддійскимъ проповѣдникамъ и ученымъ, которые пользовались большимъ почетомъ и значительными льготами. Х. не забывалъ своего монгольскаго происхожденія, ввелъ монгольскій языкъ въ дѣлопроизводство Китая, поручилъ буддійскому ученому Пакбаламѣ изобрѣсти особый монгольскій алфавитъ, получившій названіе, по формѣ буквъ, квадратнаго и служившій государственнымъ письмомъ во все время царствованія въ Китаѣ династіи Юань. Въ китайской исторіи Х. извѣстенъ подъ наименованіемъ Ши-цзу.

Хубилганъ — это названіе монголы даютъ нѣкоторымъ изъ своихъ высшихъ духовныхъ лицъ, считающимся перерожденцами или воплощеніями какихъ-либо прославившихся своею благотворною дѣятельностью на пользу буддизма ламъ. Въ сѣверной Монголіи или Халхѣ насчитывается до 118 хубилгановъ, въ южной ихъ еще болѣе. Главнымъ изъ нихъ считается проживающій въ Ургѣ Чжибцзунъ-дамба-хутухта, признаваемый воплощеніемъ знаменитаго проповѣдника буддизма въ Индіи и Тибетѣ, Дарапаты (1573—1635). Въ Тибетѣ хубилгановъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Монголіи; главные изъ нихъ—Далай-лама (воплощеніе Хоншимъ-бодисатвы или Авалокитешвары, живетъ въ монастырѣ Будала близъ Хлассы) и Бань-чэнь-Эрдэни (воплощеніе будды Амитабы, проживаетъ въ Даши-хлунбо).

Ху-бэй (англ. Hupe)—китайская провинція, лежащая по среднему теченію Янъ-цзы-цзяна, къ В отъ провинцій Шэнь-си и Сычуань; занимаетъ площадь почти въ 168 т. кв. км., съ населеніемъ до 34 милліоновъ. По разнообразію и количеству земледѣльческихъ продуктовъ эта провинція считается одной изъ богатѣйшихъ въ имперіи. «Цзянъ-си, — гласитъ народная пословица, — можетъ приготовить для Китая одинъ только завтракъ, а Ху-гуанъ (т. е. Ху-бэй и Ху-нань вмѣстѣ взятыя) въ состояніи кормить его постоянно». Величественная Янъ-цзы-цзянъ, пересѣкающая всю страну съ З на В, вполнѣ благопріятствуетъ ея торговымъ сношеніямъ съ самыми отдаленными областями государства. Поверхность Ху-бэй представляетъ на В, по обѣимъ сторонамъ р. Янъ-цзы, обширную низменность, орошенную множествомъ озеръ (изъ нихъ самое значительное—Янъ-сань-ху, имѣющее около 80 вер. въ окружности) и каналовъ, доставляющихъ въ обиліи воду для орошенія полей; за исключеніемъ низкихъ береговъ Янъ-цзы, здѣсь каждый клочекъ земли обработанъ; въ остальной части она покрыта большею частью горами, представляющими отроги хребтовъ, простирающихся по сосѣднимъ частямъ имперіи: Шэнь-си, Сы-чуань и Хэ-нань и отдѣляющихъ рѣчныя системы Хуай-хэ, Хуанъ-хэ и Вэй-шуй отъ Янъ-цзы-цзяна и его лѣваго притока Хань-цзяна. Самымъ значительнымъ изъ хребтовъ Ху-бэй'ской провинціи является вост. конецъ шэньсійскаго Да-ба-шань, иначе Цзю-лунъ-шань, носящій здѣсь названіе горъ У-шань; нѣкоторыя изъ его вершинъ переходятъ за линію вѣчнаго снѣга. Другой, заслуживающій быть упомянутымъ хребетъ—это пограничный съ провинціей Хэ-нань и отличающійся не столько высотой гребня, сколько массивностью своихъ формъ хребетъ Му-линъ. Изъ рѣкъ, орошающихъ Ху-бэй, кромѣ Янъ-цзы-цзяна и Хань-цзяна (см.), можетъ быть названа только р. Цинъ-цзянъ, правый притокъ Янъ-цзы-цзяна, орошающая крайній юго-зап. уголъ Ху-бэй'ской провинціи — округъ Ши-нань, отличающійся трудной доступностью и дикостью его обитателей—инородцевъ, управляемыхъ собственными начальниками. Особенно замѣчательны здѣсь по живописности тѣснина у И-чжана и глубокія ущелья У-шань, Ми-тань и Лу-кань. Въ климатическомъ отношеніи Ху-бэй принадлежитъ къ числу самыхъ здоровыхъ мѣстностей Китая. Главные предметы производства: зерновой хлѣбъ, хлопокъ, чай, бумага, воскъ, лѣкарственныя травы, клей растительный, табакъ (обширными табачными плантаціями славится въ особенности округъ Цзюнь-чжоу), растительное сало, получаемое съ дерева, называемаго ву-цзю-шу (Stillingia sebifera), масло для красокъ, получаемое изъ плодовъ растенія Elaeococca verucosa, перецъ, опіумъ и различные фрукты; изъ горныхъ богатствъ разрабатываются мѣдныя, оловянныя и желѣзныя руды; сверхъ того, во многихъ мѣстахъ добывается каменный уголь и моется золото. Главный городъ провинціи—У-чанъ-фу (или Ву-чанъ-фу, см.); но въ немъ лишь центръ администраціи, вся же торговая дѣятельность сосредоточена въ Хань-коу (см.), являющемся оффиціально лишь мѣстечкомъ и предмѣстьемъ г. Хань-яна, въ дѣйствительности же давно уже переросшемъ какъ послѣдній, такъ и лежащій противъ него, на правомъ берегу Янъ-цзы-цзяна, У-чанъ-фу. Кромѣ Хань-коу, въ Ху-бэй имѣется и другой портъ, открытый для иностранной торговли — И-чанъ-фу, въ 540 вер. выше Хань-коу; въ торговомъ отношеніи онъ развивается весьма слабо, главнымъ образомъ благодаря трудности плаванія по Янъ-цзы-цзяну между нимъ и Хань-коу. Другія выдающіяся поселенія: гор. Цзинъ-чжоу, важный стратегическій пунктъ по своему положенію на большой дорогѣ, соединяю-

щей сѣв.-вост. провинціи съ юго-западными; торговое село Шаши, на лѣвомъ берегу Янъ-цзы-цзяна, одна изъ наиболѣе обширныхъ рѣчныхъ пристаней, куда свозятся товары изъ трехъ смежныхъ провинцій — Сы-чуани, Ху-бэй и Ху-нани (производящіяся здѣсь обширныя банковыя операціи находятся всецѣло въ рукахъ шаньсійскихъ и шэньсійскихъ купцовъ); торговое селеніе Фанъ-чэнъ, противъ гор. Сянъ-янъ-фу, на лѣвомъ берегу р. Хань, обязанное своимъ многолюдствомъ и богатствомъ тому обстоятельству, что здѣсь совершается перегрузка товаровъ съ большихъ судовъ на болѣе мелкія, ходящія по р. Хань; наконецъ, г. Хуанъ-чжоу, также служащій крупнымъ центромъ для мѣстной торговли. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Худде (латинизированное Huddenius Іоаннъ) — голландскій математикъ (1633 или 1640—1704). Х. прошелъ въ юности курсъ правовѣдѣнія. Въ амстердамскомъ городскомъ управленіи, въ которое онъ вступилъ въ 1667 г. послѣ своего возвращенія изъ Франціи, онъ занималъ послѣдовательно должности члена магистрата, судьи и бургомистра. Результаты своихъ немногочисленныхъ изслѣдованій въ области математики онъ излагалъ въ письмахъ къ лейденскому профессору фанъ Шоотену (см.). Изъ нихъ два были переведены Шоотеномъ на латинскій и въ 1659 г. напечатаны въ его изданіи «Геометріи» Декарта подъ заглавіями: первое, написанное въ іюлѣ 1657 г., «De reductione aequationum» и второе, написанное въ январѣ 1658 г., «De maximis et minimis». Оба относились къ ранней молодости автора, къ порѣ его студенчества. Въ первомъ подъ терминомъ ««reductio» онъ подразумѣвалъ разложеніе составляющаго уравненіе многочлена на множители. Оно содержало также въ себѣ способъ рѣшенія кубическихъ уравненій и извѣстное подъ именемъ автора данное имъ правило опредѣленія числа равныхъ корней въ уравненіи. Этимъ же правиломъ пользуется Х. и во второмъ письмѣ при опредѣленіи наибольшей или наименьшей величины даннаго раціональнаго выраженія, не содержащаго въ членахъ знаменателя перемѣнное Х. Методъ Х. нахожденія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ раздѣляетъ съ посвященнымъ тому же предмету методомъ Ферма (см.) всѣ его недостатки. По свидѣтельству Лейбница, посѣтившаго въ 1676 г. Х., послѣдній много занимался опредѣленіемъ уравненія линіи по даннымъ ея точкамъ и, по его собственнымъ словамъ, будто-бы былъ въ состояніи найти уравненіе контуровъ изображенія лица каждаго человѣка. Третьимъ письмомъ Х., попавшимъ въ печать, было также адресованное Шоотену въ 1659 г. Предметомъ этого письма, напечатаннаго въ 1713 г. въ «Journal litteraire», былъ методъ касательныхъ. Х. занимался теоріею вѣроятностей. Онъ также составилъ таблицу смертности (см. статью «Een schitterende ontdekking» въ «Wekelijksche Mededeeling» главнаго нидерландскаго общества страхованія жизни въ Амстердамѣ, № 754, 1896). Не смотря на малочисленность проникшихъ въ печать произведеній Х., обнародованные въ нихъ результаты его научной дѣятельности и въ особенности его правило вызвали въ ученой литературѣ посвященныя имъ изслѣдованія. Такъ, его методъ наибольшихъ и наименьшихъ величинъ послужилъ темою для диссертаціи (A.) Hultén, «Methodus Huddenii de maximis et minimis cum calculo fluxionum comparata» (Gryphiae, 1797, 12 стр.). *В. В. Бобынинъ.*

Худековъ (Сергѣй Николаевичъ) — журналистъ и драматургъ, род. въ 1837 г. Происходитъ изъ дворянъ Рязанской губ. Учился въ 3-й московской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ моск. унив.; служилъ въ военной службѣ и вышелъ въ отставку съ чиномъ майора. Въ литературѣ выступилъ въ началѣ 1860-хъ гг., печатая въ разныхъ изданіяхъ очерки изъ военнаго быта и статьи о балетѣ, драматической сценѣ и пр. Съ 1871 г. — редакторъ-издатель «Петербургской Газеты». Х. написалъ и передѣлалъ для сцены: «Петербургскіе когти», «Герои темнаго міра», «Передовые дѣятели», «Въ чемъ сила?», «Кассиръ», «На скамьѣ подсудимыхъ», «Княгиня Жоржъ» и др. Многія статьи Х. подписаны псевдонимомъ *Жало.* Отдѣльно напечатаны его романы: «Балетный мірокъ» и «На скамьѣ подсудимыхъ». Х. состоитъ гласнымъ петербургской думы, работая въ разныхъ коммиссіяхъ, между прочимъ, о народномъ театрѣ. Былъ также скопинскимъ предводителемъ дворянства. См. «Всемірная Иллюстрація», 1892, № 1198. *П. В. Б.*

Худесъ — среднихъ размѣровъ горная рѣчка въ Баталпашинскомъ отд. Кубанской обл.; вытекаетъ изъ сѣв. отроговъ Эльбруса и впадаетъ въ Кубань съ правой стороны. Въ лѣсистой долинѣ ея, окруженной высокими горами, найдены серебряныя, свинцовыя и цинковыя руды.

Худіонъ — одинъ изъ сорока севастійскихъ мучениковъ (см. XXIX, 293). Память 9 марта.

Худобашевы — древній имеретинскій дворянскій родъ, одинъ изъ представителей котораго, Макаръ, сынъ Артемія Богданова Х., поселился въ Россіи около половины XVIII в. Гербъ внесенъ въ X ч. Гербовника.

Художественная Газета — иллюстрированная; выходила въ СПб. съ 1836 по 1841 г. по два раза въ мѣсяцъ. Издатели-редакторы: Н. В. Кукольникъ, затѣмъ А. Н. Струговщиковъ. Приложеніемъ къ газетѣ служила «Библіотека литературно-художественныхъ статей» (по 1 кн. въ годъ).

Художественная промышленность — соединеніе искусства съ промышленными производствами. Различіе между чистымъ искусствомъ и этимъ прикладнымъ установилось только въ новѣйшія времена. Оно отличается нѣкоторой условностью; во многихъ случаяхъ затруднительно опредѣлить, гдѣ кончается чистое искусство и начинается прикладное. Обыкновенно произведенія живописи и скульптуры, которыя предназначаются не для практическаго употребленія, а лишь для эстетическаго наслажденія, отно-

сять къ чистому искусству, тогда какъ многочисленныя проявленія Х. творчества, направленныя къ удовлетворенію потребностей вседневной жизни, обозначаютъ общимъ названіемъ предметовъ прикладного искусства или Х. промышленности. Предметы Х. промышленности предназначаются для практическихъ цѣлей, а потому Х. форма ихъ должна соотвѣтствовать этимъ цѣлямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ издѣліямъ Х. промышленности придается форма, соотвѣтствующая вкусу потребителей. Въ настоящее время Х. промышленность обнимаетъ собою всѣ отрасли производства, имѣющія въ виду наружное украшеніе и внутреннее убранство домовъ, человѣческую одежду и всякаго рода утварь, т. е. декоративное дѣло, обойное производство, типографское дѣло, фотографію и фототипію, золотое, серебряное и ювелирное дѣло, бронзовое, литейное и чеканное дѣло, гончарное производство, рѣзное и столярное дѣло, производство ковровое и проч. Исторія Х. промышленности тѣсно связана съ исторіей чистаго искусства. Зачатки Х. промышленности встрѣчаются еще въ доисторическое время, въ бронзовый вѣкъ человѣчества и у дикарей. Древніе египтяне достигли высокаго уровня развитія въ декоративномъ дѣлѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя украшенія ихъ храмовъ и царскихъ саркофаговъ. Египетское искусство носитъ по преимуществу практическій характеръ, связанный со всѣмъ складомъ государственной и общественной жизни страны. Тоже можно сказать и о декоративномъ дѣлѣ у народовъ долины Тигра и Евфрата (дворцы въ Ниневіи, многочисленные барельефы). Громадное развитіе получила Х. промышленность въ древней *Греціи*, славившейся своими бронзовыми издѣліями, глиняными вазами, орнаментами и пр. Предметы Х. промышленности изображали, большею частью, миѳическія преданія о богахъ и герояхъ; иногда встрѣчались изображенія сценъ изъ эллинской жизни. Въ древнемъ *Римѣ* Х. промышленность процвѣтала въ эпоху Флавіевъ, когда въ столицу имперіи были перевезены произведенія искусства изъ всѣхъ странъ міра. Въ этотъ періодъ славились издѣлія изъ мрамора, пурпурныя ткани, панно и мебель. Послѣ паденія Римской имперіи центромъ Х. промышленности становится Византія; здѣсь процвѣтали мозаичное и эмалевое производства, декоративная живопись и ткацкое дѣло. Въ *Средніе Вѣка* нѣкоторые талантливые художники становятся въ привилегированное положеніе при дворѣ королей, и зависимость ихъ отъ цеховъ ослабляется. Впервые въ Х. произведеніяхъ начинаютъ различать оригинальный творческій замыселъ и ремесленность. Религіозное направленіе искусства отразилось и на Х. промышленности. Въ эпоху *Возрожденія* Х. производство сосредоточивается въ итальянскихъ республикахъ, преимущественно во Флоренціи, откуда вышло много ювелировъ, архитекторовъ, обойщиковъ и пр. Новое направленіе въ искусствѣ переняла отъ Италіи прежде другихъ странъ Франція; въ типографскомъ дѣлѣ и декоративной живописи французы вскорѣ опередили итальянцевъ. Отличительной чертой французскаго прикладного искусства было изящество формы; наоборотъ, въ Германіи, которая въ XV в. примкнула къ новому теченію въ области Х. творчества, обращалось вниманіе преимущественно на солидность произведенія и на отдѣлку деталей. Центрами Х. промышленности въ Германіи были Аугсбургъ и Нюрнбергъ, гдѣ изготовлялась главнымъ образомъ мебель. На поприщѣ прикладного искусства подвизались такіе выдающіеся художники, какъ Дюреръ и Гольбейнъ. Особеннаго развитія достигаетъ въ эту эпоху Х. промышленность во Фландріи; антверпенская мебель составляла одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Въ XVII в. различіе между чистымъ и прикладнымъ искусствами обозначается нѣсколько рѣзче. Живописцы и скульпторы посвящаютъ себя чистому искусству; руководящую роль въ Х. промышленности принимаютъ на себя архитекторы. Во Франціи Х. промышленность пользуется особымъ покровительствомъ Ришелье и Мазарини, а затѣмъ и самого Людовика XIV. Въ эту эпоху была основана знаменитая фабрика Гобеленовъ (IX, 4). Благодаря дѣятельности Лебрена и учрежденію акад. художествъ въ Парижѣ, Х. промышленность во Франціи достигаетъ широкаго развитія; благородство стиля и выдающееся разнообразіе орнаментики обезпечиваютъ франц. промышленности преобладаніе на европ. рынкѣ. При Людовикѣ XV процвѣтаютъ декоративная живопись и внутреннее убранство домовъ; Шильо и Ватто рисуютъ замѣчательныя арабески, соотвѣтствующія легкости нравовъ эпохи. Къ XVIII в. относится также дѣятельность декоратора Франсуа Буше, полировщиковъ Мартеновъ и живописцевъ на севрскомъ фарфорѣ. Къ концу вѣка стиль рококо выходитъ изъ моды, и искусство вновь возвращается къ классическимъ формамъ. Это направленіе не замедлило отразиться и на Х. промышленности, во всѣхъ ея отрасляхъ. Въ началѣ XIX в. на Х. элементъ въ прикладномъ искусствѣ обращалось мало вниманія, такъ какъ весь интересъ сосредоточился на машинахъ и крупной промышленности. Фабриканты заботились исключительно о дешевизнѣ товара и нисколько не думали о требованіяхъ вкуса; постепенно всѣ издѣлія мануфактуры и промышленности потеряли Х. отпечатокъ. Франція по прежнему стояла во главѣ всѣхъ странъ Европы, такъ какъ по красотѣ формы ея фабрикаты не имѣли себѣ равныхъ. Въ *Англіи* большое значеніе для подъема Х. промышленности имѣла всемірная выставка 1851 г. (въ Лондонѣ). Французскія издѣлія обращали на себя наибольшее вниманіе публики, и англичане поняли, что ихъ собственному производству не достаетъ Х. элемента. Тотчасъ же были основаны «Department of science and art», для развитія прикладного искусства, и кенсингтонскій музей — громадное собраніе орнаментовъ, открытое для всѣхъ. Съ теченіемъ времени въ Англіи возникло множество школъ и музеевъ и поло-

жено основаніе такъ назыв. «Travelling collections» (подвижные X. музеи); они разъѣзжаютъ по всей Англіи, распространяя X. вкусъ и познанія преимущественно въ глухихъ частяхъ государства. Уже на парижской выставкѣ 1867 г. англійское гончарное производство не уступало французскому; вскорѣ затѣмъ и мебельная промышленность пріобрѣла самостоятельность. Особенно развились въ Англіи столярное дѣло, декоративная живопись, ковровое и ткацкое производства. Англійское прикладное искусство характеризуется склонностью къ средневѣковымъ, готическимъ формамъ, глубокимъ изученіемъ природы и наличностью восточныхъ элементовъ, главнымъ образомъ китайско-японскихъ. Въ *Австро-Венгріи* развитіе X. промышленности начинается со времени учрежденія художественно-промышленнаго музея въ Вѣнѣ въ 1864 г., благодаря усиліямъ ф.-Эйтельбергера. На всемірной выставкѣ 1873 г. въ Вѣнѣ ясно обозначались успѣхи австр. X. промышленности. Съ тѣхъ поръ число школъ прикладного искусства постоянно возрастаетъ. Въ *Пруссіи* уже въ 1830—40 гг. были основаны музеи и школы для поднятія X. промышленности, но, вслѣдствіе неограниченнаго преобладанія классицизма въ искусствѣ и отсутствія X. вкуса у населенія, всѣ усилія выдающихся дѣятелей прикладного искусства оставались безплодными. Лишь въ 1867 г. былъ учрежденъ въ Берлинѣ художественно-промышленный музей, который оказалъ громадное вліяніе на развитіе X. промышленности въ прусскомъ королевствѣ. Въ *Баваріи* процвѣтаютъ главнымъ образомъ переплетное дѣло, гравированіе, выдѣлка замковъ и пр. Первая художественно-промышленная выставка была устроена въ Мюнхенѣ въ 1876 г.; за нею послѣдовало множество другихъ выставокъ въ различныхъ городахъ Германіи. Въ *Италіи* болѣе чѣмъ гдѣ-либо удержалось подражаніе старинѣ; особенно развиты издѣлія маіоликовыя, бронзовыя, стеклянныя, ювелирныя, мозаичныя, а также рѣзное дѣло. Въ *Испаніи* сохранились древнія мавританскія традиціи; главными отраслями X. промышленности являются обработка желѣза и выдѣлка кожъ. Во *Франціи* множество художественно-промышленныхъ обществъ въ настоящее время всячески заботится о насажденіи прикладного искусства въ странѣ. Всемірной извѣстностью пользуются ліонскія ткацкія фабрики и севрскій фарфоровый заводъ. Однако, съ 1870 г. положеніе Франціи, какъ первенствующей страны въ области X. промышленности, сильно пошатнулось подъ вліяніемъ конкурренціи со стороны Англіи, Германіи, а въ послѣдніе годы и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Въ концѣ XIX в. во Франціи, отчасти подъ вліяніемъ японскаго искусства, зародился и оттуда по другимъ странамъ распространился такъ наз. «декадентскій» или, вѣрнѣе, «современный» стиль (style moderne), именно въ X. промышленности нашедшій себѣ, повидимому, наиболѣе прочную почву. Заимствуя свои мотивы преимущественно изъ растительнаго міра, «современный» стиль отличается неопредѣленностью очертаній и причудливостью линій; онъ разсчитанъ на то, чтобы съ перваго же взгляда дать общее и цѣльное впечатлѣніе. Большимъ распространеніемъ въ Европѣ пользуются издѣлія X. промышленности *Востока*. Особенно славятся персидскіе ковры и шелковыя матеріи, а также ювелирныя издѣлія Кавказа и пр. Искусство Китая и Японіи отличается рѣзкой оригинальностью; китайцы и японцы по преимуществу схватываютъ и выдвигаютъ впередъ всякаго рода контрасты. Въ *Россіи* о развитіи X. промышленности можно говорить лишь въ послѣднее время, когда появились соотвѣтствующія школы и правительство обратило вниманіе на необходимость правильной организаціи прикладного искусства въ Имперіи. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ наша X. промышленность сдѣлала громадные успѣхи, но въ отношеніи рисунка она зависитъ отъ иностранцевъ. Почти всѣ лучшія наши фирмы держатъ рисовальщиковъ-французовъ и платятъ имъ огромныя деньги; многія фабрики покупаютъ рисунки за границей; издѣліямъ, исполненнымъ собственными средствами, почти всегда недостаетъ красивой формы и рисунка. Многія кустарныя производства значительно выиграли и сильно увеличили свой сбытъ съ тѣхъ поръ, какъ земства и частныя общества и лица стали снабжать кустарей лучшими моделями и рисунками. Вятскіе и пермскіе кустари дѣлаютъ теперь превосходную мебель по образцамъ, выписываемымъ земствами изъ Вѣны и Берлина. Существенный недостатокъ такой постановки дѣла заключается въ томъ, что иностранные образцы вытѣсняютъ національныя формы, уничтожаютъ русскій стиль и ставятъ русскую производительность въ подчиненное положеніе. Лишь въ послѣднее время, благодаря усиліямъ правительства и частныхъ лицъ, удалось внести въ русскую X. промышленность элементъ оригинальнаго творчества. Отдѣльныя отрасли X. промышленности въ Россіи развивались различно. Раньше другихъ возникло *типографское искусство* въ Москвѣ, а въ XVIII в.— и въ СПб. Вспомогательныя къ печати производства начали развиваться съ XVIII в. Въ послѣднее время, какъ показала всероссійская выставка печатнаго дѣла въ 1895 г., ростъ различныхъ заведеній печати представляется весьма значительнымъ. Въ 1882 г. на выставкѣ въ Москвѣ экспонентовъ было 83, а въ 1895 г. въ СПб. число ихъ достигло 577. Исторія *фотографіи* въ Россіи (XXXVI, 404) начинается съ 1841 г., когда французскіе литографы Фоконье и Давиньонъ устроили въ СПб. первое дагерротипное заведеніе. Послѣ выставки 1882 г. фотографія, овладѣвъ бромо-желатиннымъ процессомъ, сосредоточилась на изысканіи пріемовъ широкаго практическаго примѣненія въ разныхъ отрасляхъ прикладного знанія и на усовершенствованіи снимковъ со стороны X. требованій. Фотомеханическіе способы печатанія (XXXVI, 431) получили у насъ большое распространеніе, въ чемъ можно было убѣдиться на выставкахъ послѣдняго времени по работамъ Экспедиціи заготовленія государствен-

ныхъ бумагъ и нѣкоторыхъ частныхъ заведеній. Въ 1895 г. въ СПб. были 3 фототипіи и 8 фотоцинкографическихъ заведеній. Геліогравюра съ успѣхомъ примѣняется въ военно-топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба и въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ она введена еще въ 1860-хъ гг. *Золотое и серебряное дѣло* когда-то находилось въ Россіи въ цвѣтущемъ состояніи. Ризы на образахъ, украшенія книгъ, кадила и другія подобныя произведенія стараго времени отличаются не только оригинальностью рисунка въ византійскомъ стилѣ, но и привлекаютъ вниманіе искусной работой, удачнымъ подборомъ эмали, тонкостью отдѣлки. Въ концѣ XVI в. къ византійскому и восточному типамъ украшеній стали примѣшиваться западные элементы. Этому способствовали иностранные мастера, которыхъ начали выписывать въ Москву, частью для исполненія заказовъ во дворцахъ, частью для обученія мѣстныхъ мастеровъ пріемамъ и формамъ западнаго искусства. Развивавшаяся роскошь въ царскихъ палатахъ, въ домахъ богатыхъ бояръ и затѣмъ купечества, вызывая потребность въ издѣліяхъ изъ золота и серебра, открывала ходъ мастерству, но на ряду съ этимъ искусство утрачивало преданія и ограничивалось неумѣлымъ подражаніемъ или копированіемъ иностранныхъ образцовъ. Въ началѣ XIX в. золотыя и серебряныя издѣлія отзываются рутиной. Возрожденіе этой отрасли нашей Х. промышленности начинается въ 20-хъ годахъ XIX в. Фабрикантъ Сазиковъ обратился къ сотрудничеству образованныхъ художниковъ (Витали, Быковскій), и его издѣлія тотчасъ же привлекли всеобщее вниманіе. Х. направленіе, выразившееся въ стремленіи изготовлять предметы изящные, но такъ, чтобы они сохраняли отпечатокъ народности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляли возможное техническое совершенство, проявилъ особенно Овчинниковъ. Ему же обязано своимъ развитіемъ эмалевое мастерство. Ювелирное дѣло пережило тѣ же фазисы развитія, какъ золотое и серебряное. Выставки въ СПб. и Москвѣ показали, что въ послѣднее время русскіе ювелиры, помимо техническихъ знаній, обладаютъ въ значительной степени Х. чутьемъ и оригинальностью. Дѣлу обработки драгоцѣнныхъ металловъ въ XIX в. данъ былъ столь сильный толчокъ, что оно не только приняло фабричные размѣры, но сдѣлалось и народнымъ достояніемъ, перейдя въ кустарный промыселъ. Необходимо, поэтому, различать фабричное, ремесленное и кустарное приготовленіе. Золотое и серебряное дѣло распадается на три типа: *канительное, ювелирное и золотобойное.* Первая канительная фабрика основана въ Москвѣ въ 1770 г. Канительное производство сосредоточено въ московскомъ районѣ; всѣхъ канительныхъ заведеній, крупныхъ и мелкихъ, насчитывается 39, съ годовымъ оборотомъ въ 3600000 р. На фабрикахъ заняты 1130 рабочихъ. Подъ вліяніемъ исторически сложившихся условій, канительное производство вылилось въ четыре типа: 1) крупный фабричный, производящій всѣ операціи канительнаго дѣла самостоятельно; 2) фабрики, заготовляющія фабрикаты не только для себя, но и для другихъ канительщиковъ; 3) фабрики, раздающія фабрикаты на выработку по деревнямъ, и 4) фирмы, не имѣющія своихъ канительныхъ заведеній и ограничивающіяся плющеніемъ проволоки, протасканной изъ ихъ матеріала и за ихъ счетъ въ деревняхъ. Всѣ типы производствъ, кромѣ перваго, пользуются услугами кустарей; если присоединить этихъ мелкихъ производителей къ рабочимъ, то число всѣхъ рабочихъ рукъ опредѣлится въ 2500, а годовой оборотъ канительной промышленности — въ $4^{1}/_{2}$ милл. руб. Канительные товары въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ вывозятся за границу, почти исключительно на Востокъ: въ Индію, Китай, Авганистанъ, Персію, Египетъ, Турцію, Бухару и Японію. Вывозъ замѣтно возрастаетъ, но нашей канительной промышленности приходится вести борьбу съ конкурренціей со стороны ліонскихъ и нюрнбергскихъ товаровъ, значительно уступающихъ нашимъ издѣліямъ въ качествѣ и высокопробности металловъ, но по цѣнѣ болѣе доступныхъ для потребителей. Въ 1895 г. для отпускаемыхъ за границу канительныхъ издѣлій установлена вывозная премія въ размѣрѣ 6 р. 50 к. зол. съ пуда серебряной канители и 10 руб. зол. съ пуда канители золоченой. Новымъ пробирнымъ уставомъ 1896 г. введена особая организація надзора за канительными фабриками, ставящая ихъ въ одинаковыя условія конкурренціи (см. Проба, XXV, 309). *Ювелирное* дѣло, занимающее первое мѣсто послѣ канительнаго по размѣрамъ оборотовъ, обнимаетъ издѣлія литыя, кованыя, чеканныя, басманныя, рѣзныя и граверныя, сканныя, ажурныя, такъ назыв. cloisoné, champlevé, черневыя, оксидированныя, финифтяныя и эмалированныя. Фабричное производство въ нѣкоторыхъ отрасляхъ достигло чрезвычайнаго развитія; ремесленное не поддается правильному учету ни по числу занятыхъ имъ рабочихъ рукъ, ни по размѣрамъ оборотовъ. По свѣдѣніямъ 1894 г., въ Россіи числилось до 4500 мастерскихъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и не менѣе 10000 взрослыхъ и малолѣтковъ, занимавшихся ювелирнымъ дѣломъ. Обороты достигалъ 5 милл. руб. въ годъ. Современныя условія жизни выдвинули на первый планъ новые виды ювелирнаго производства, разсчитанные на массоваго потребителя и задающіеся не столько вопросами художесвенности, сколько стремленіемъ къ удешевленію фабрикатовъ и къ расширенію ихъ сбыта. Съ другой стороны, потребность въ предметахъ православнаго ритуала и въ дешевыхъ украшеніяхъ вызвала быстрый ростъ кустарнаго производства, которое особенно прочно водворилось въ Костромскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе скуднаго надѣла крестьянъ землею. Въ сел. Красномъ и Сидоровскомъ насчитывается до 400 дворовъ или 2000 чел. обоего пола, занятыхъ ювелирнымъ дѣломъ. Производство сильно расчленено и отличается крайней простотой и дешевизной, но экономическія условія его очень стѣснительны для кустарей. Не совершенствуясь въ техническомъ отношеніи, костромское кустарное

дѣло рискуетъ значительно сократиться, особенно въ виду усилившейся въ послѣднее время конкурренціи со стороны нѣмецкихъ издѣлій. Германскія фирмы основательно изучили дѣло и составили коллекціи костромскихъ образцовъ, по которымъ и изготовляютъ свой товаръ, ввозя его въ огромномъ количествѣ въ Россію. Кустарное производство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій существуетъ еще на Кавказѣ. Въ прежнее время ювелирное дѣло здѣсь процвѣтало, но теперь пришло въ упадокъ, за отсутствіемъ художественной подготовки мастеровъ. На Кавказѣ приготовляются лишь издѣлія, разсчитанныя на мѣстный спросъ: пояса, украшенія для оружія, кувшины, портсигары и проч. Костромскимъ и кавказскимъ кустарными производствами занято до $3^1/_2$ тыс. чел., вырабатывающихъ издѣлій на $1^1/_2$ милл. руб. въ годъ. Въ тѣсной связи съ различными отраслями Х. промышленности стоитъ золотобойное мастерство (XII, 650). Всего золотосеребрянымъ производствомъ въ Россіи потребляется около 400 пд. золота и до 8 тыс. пд. серебра въ годъ; общій размѣръ оборотовъ въ 1895 г. опредѣлялся въ $14^1/_2$ милл. руб. Вообще говоря, въ послѣднее время въ золото-серебряной промышленности Россіи наблюдается капитализація производства, въ связи съ упадкомъ кустарнаго дѣла; на ряду съ этимъ понижается Х. цѣнность издѣлій, разсчитанныхъ на массу потребителей. Едва ли не самой молодой отраслью Х. промышленности слѣдуетъ считать у насъ *отливку изъ бронзы и металлическихъ сплавовъ*. Единичныя явленія и въ видѣ монументальныхъ произведеній, отлитыхъ изъ бронзы, встрѣчаются еще въ XVIII в., но первыя литейныя фабрики возникаютъ лишь въ XIX в. Основанный въ 1840-хъ годахъ заводъ исполнилъ замѣчательныя художественныя произведенія: двери Исаакіевскаго собора и рельефы на его фронтонахъ, конскія группы на Аничкиномъ мосту въ С.-Петербургѣ и др. Въ послѣднее время литейное дѣло поддерживается главн. образомъ заказами различныхъ издѣлій для церковнаго употребленія, при чемъ фабриканты избираютъ преимущественно образцы древне-византійскаго типа. Производство мелкихъ декоративныхъ и кабинетныхъ вещей поставлено у насъ въ весьма неблагопріятныя условія, вслѣдствіе отсутствія широкаго сбыта, а также конкурренціи со стороны такъ назыв. «articles de Paris» и прусскихъ и австрійскихъ издѣлій. Однако, русскіе фабриканты въ послѣднее время ведутъ успѣшную борьбу съ иностранцами, улучшая рисунокъ и заботясь о выдержкѣ стиля. Кромѣ бронзово-литейнаго дѣла, у насъ развивается художественная ковка изъ желѣза и цинка, а также улучшаются издѣлія изъ накладного серебра, мельхіора и другихъ сплавовъ. *Гончарное производство* издревле процвѣтало въ Россіи. Начало организованныхъ заводовъ было положено въ С.-Петербургѣ, въ 1744 г., устройствомъ Имп. фарфороваго завода. Распространенію гончарнаго дѣла особенно способствовалъ заводъ Гарднера, основанный въ 1762 г. въ Богородскомъ у. Московской губ. Въ началѣ XIX в. гончарное производство замѣтно развилось, но ему не доставало вкуса и изящества; лишь въ послѣднее время декоративно-орнаментный характеръ издѣлій получилъ преобладающее значеніе. Выдающагося совершенства достигла маіолика; нѣкоторыя частныя фабрики замѣтно выдѣляются такъ назыв. поливными произведеніями, иногда не уступающими даже лучшимъ англійскимъ образцамъ. *Рѣзьба изъ дерева* издревле знакома была русскимъ. Постепенно рѣзьба изъ дерева вошла во всеобщее употребленіе, чему способствовалъ характеръ архитектуры. Новгородъ и Псковъ славились своими рѣзными мастерствами; оттуда вызывались мастера въ Москву для украшенія церквей и государевыхъ палатъ. Работа отъ руки, по свидѣтельству иностранцевъ, отличалась тонкостью рѣзца и чистотой рисунка, исполненнаго въ византійскомъ стилѣ. Реформа Петра I остановила развитіе этого искусства; указъ 1722 г. пресѣкъ въ корнѣ скульптурныя рѣзныя церковныя изображенія. На ряду съ этимъ, однако, Петръ поощрялъ рѣзное искусство и даже основалъ въ СПб. на Охтѣ цѣлую артель рѣзчиковъ. Въ XVIII и XIX вв. это мастерство развивалось подъ вліяніемъ различныхъ перемѣнъ стиля. Въ послѣднее время вліяніе болѣе образованныхъ руководителей и болѣе взыскательныхъ потребителей отразилось на улучшеніи рѣзного дѣла. Мебель русскаго производства отличается тонкостью и художественностью рѣзьбы, а также умѣлымъ приспособленіемъ рѣзьбы къ предмету назначенія. Улучшенія въ этомъ направленіи свидѣтельствуютъ о болѣе близкомъ знакомствѣ нашихъ фабрикантовъ съ лучшими моделями и о сближеніи ихъ съ хорошими рисовальщиками и лѣпщиками. *Декоративное дѣло* въ Россіи ограничивается мозаичнымъ производствомъ; другія отрасли этого рода Х. промышленности находятся въ полной зависимости отъ иностранцевъ.

Литература. Labarte, «Histoire des arts industriels» (П., 1872—75); Bucher, «Geschichte der technischen Künste» (Штуттгартъ, 1875—93); его же, «Mit Gunst» (Лпц., 1886); Blümner и v. Schorn, «Geschichte des Kunstgewerbes» (Прага и Лпц., 1884—87); Falke, «Geschichte des deutschen Kunstgewerbes» (Б., 1889); Semper, «Stil in den tektonischen und technischen Künsten» (Мюнх., 1879). Періодическими органами Х. промышленности служатъ: на нѣм. яз.—«Kunstgewerbeblatt» (Лпц., съ 1884 г.), «Kunstgewerbe» (Мюнх.) и др.; на франц. яз.—«Revue des arts décoratifs» (П., съ 1880 г.). Сборники воспроизведеній художественныхъ образцовъ: «L'art pour tous» (П., съ 1861 г.); Hirth, «Formenschatz» (Лпц., съ 1877 г.); «Arbeiten der österreichischen Kunstindustrie aus den Jahren 1868—93» (издаются австр. художественно-промышленн. музеемъ съ 1893 г.). Ср. также Bucher, «Reallexikon der Kunstgewerbe» (Вѣна, 1883); Champier, «L'année artistique» (П., 1882); «Производительныя силы Россіи» (подъ ред. В. И. Ковалевскаго, СПб., 1895, статья о Х. промышленности). Съ 1892 г. Имп. общ. поощренія

художествъ издавало журналъ «Искусство и Художественная промышленность», который въ 1901 г. замѣненъ изданіемъ: «Художественныхъ сокровищъ Россіи».

Художественно-промышленное образованіе опирается на тѣ же начала, какъ и чисто художественное, потому что основы чистаго и прикладного искусства тожественны. Въ виду этого на первомъ планѣ вездѣ ставится обученіе рисованію, которое признается необходимымъ какъ для развитія вкуса, такъ и для подготовки ко всякаго рода художеств. работамъ по всѣмъ отраслямъ производства. Рисовальные классы, какъ одинъ изъ типовъ Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній, получили весьма широкое распространеніе во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Особенно они многочисленны во Франціи, въ Англіи и въ Швейцаріи. Въ *Германіи* и въ *Австріи* различаются общія Х.-промышленныя учебныя заведенія и Х.-промышленныя школы, въ которыхъ получаютъ подготовку мастера той или другой отрасли художественной промышленности въ частности. Въ основу преподаванія положено рисованіе; въ низшихъ классахъ изучаются орнаментика, архитектурное черченіе, рисованіе съ гипсовыхъ фигуръ и, смотря по цѣлямъ учебнаго заведенія, проекціонное черченіе, пластическая анатомія, ученіе о стиляхъ, лѣпка и т. п. Въ спеціальныхъ школахъ практически изучаются различныя отрасли художественной промышленности. Высшія Х. - промышленныя учебныя заведенія въ Германіи имѣются въ Берлинѣ, Бреславлѣ и во всѣхъ вообще столичныхъ городахъ. Спеціальныхъ школъ около 70 (обученіе кружевному, обойному, ткацкому, ювелирному, фарфорному и проч. мастерствамъ); онѣ разсѣяны по всей странѣ. Лучшими Х.-промышленными учебными заведеніями въ Австро - Венгріи считаются школы, учрежденныя австрійскимъ Х.-промышленнымъ музеемъ въ Вѣнѣ, а также училища въ Пештѣ и въ Прагѣ. Всѣхъ Х.-промышленныхъ школъ въ Австро-Венгріи 65. Въ *Англіи* распространеніе Х.-промышленнаго образованія началось послѣ 70-хъ годовъ XIX в., когда англійскіе фабриканты рѣшили эмансипироваться отъ французскихъ художниковъ и мастеровъ и поставили себѣ цѣлью измѣненіе способовъ обученія рисованію во всѣхъ школахъ и особенно въ рисовальныхъ классахъ. Съ тѣхъ поръ англичане достигли значительныхъ успѣховъ въ области художественной промышленности и перестали выписывать рисовальщиковъ и мастеровъ французовъ. Въ *Россіи* потребность въ искусныхъ мастерахъ для разнаго рода производствъ стала ощущаться еще задолго до Петра Вел. Въ тогдашней Руси не было художественныхъ школъ, кромѣ развѣ обученія иконописи, рѣзьбѣ и позолотѣ, носившаго чисто случайный характеръ и удовлетворявшаго нуждамъ монастырей. Со времени Іоанна III русскіе правители выписывали искусныхъ художниковъ изъ-за границы (Аристотель Фіоравенти и др.). Петръ I сталъ посылать способныхъ молодыхъ людей за границу для обученія мастерствамъ и художествамъ и заботился объ учрежденіи на Руси «академіи наукъ и курьезныхъ художествъ». Первымъ художественнымъ и Х.-промышленнымъ училищемъ является у насъ открытая въ 1725 г. академія наукъ, при которой были устроены рисовальная и гравировальная палаты, типографія со словолитней и различныя мастерскія. Въ 1757 г. основана академія художествъ (I, 268), при которой впослѣдствіи учреждена была литейная мастерская. Хотя академія художествъ преслѣдовала почти исключительно обученіе чистому искусству, но ей же пришлось быть и разсадникомъ мастеровъ по прикладнымъ искусствамъ. Главный контингентъ учащихся долго составляли присланные въ обученіе крѣпостные, которые впослѣдствіи занимались ремесленно-художественной работой или въ имѣніяхъ помѣщиковъ, или на оброкѣ. Большое значеніе въ исторіи нашего Х.-промышленнаго образованія имѣетъ основанная въ 1825 г. въ Москвѣ графомъ С. Г. Строгановымъ первая рисовальная школа, въ 1842 г. перешедшая въ вѣдѣніе министерства финансовъ. Въ 1860 г. она была значительно расширена и преобразована, при чемъ ей дано было названіе центральнаго училища. Въ 1861 г. при училищѣ устроенъ Х.-промышленный музей. Въ 1873 г. Высоч. утверждено положеніе о рисовальныхъ школахъ и классахъ, коимъ предусматривалось открытіе этихъ учебныхъ заведеній въ московской и прилежащихъ къ ней губерніяхъ, подъ общимъ наблюденіемъ Строгановскаго учил. Практическихъ результатовъ положеніе 1873 г. не имѣло; открыты были особые классы, въ видѣ отдѣленій Строгановскаго учил., въ дер. Лигачевѣ, въ с. Рѣчицахъ, въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губ. и въ г. Москвѣ, при окружномъ московскомъ пробирномъ управленіи. Въ Петербургѣ въ 1839 г. была учреждена министерствомъ финансовъ рисовальная школа, предназначенная для развитія художественнаго вкуса и пониманія среди промышленниковъ и ремесленниковъ. Въ 1857 г. она перешла въ вѣдѣніе Общ. поощренія художниковъ (нынѣшняго Имп. общества поощренія художествъ). Новый толчокъ нашему Х.-промышленному образованію былъ данъ въ 1876 г. пожертвованіемъ бар. А. Л. Штиглица, внесшаго 1 милл. руб. на устройство въ Петербургѣ центральнаго училища техническаго рисованія. По духовному завѣщанію онъ оставилъ на тотъ же предметъ еще 6 милл. руб., и теперь капиталъ училища достигаетъ 10½ милл. руб. По богатству съ училищемъ барона Штиглица не можетъ сравниться ни одна школа въ мірѣ. При немъ устроенъ замѣчательный Х.-промышленный музей; учащихся насчитывается до 2000. Число обучающихся въ Строгановскомъ училищѣ значительно превзошло эту цифру, даже если не считать учащихся въ открытыхъ училищемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московской губ. рисовальныхъ классахъ. Петербургская рисовальная школа Имп. общества поощренія художествъ, съ своими тремя пригородными отдѣленіями, насчитываетъ свыше 1500 учащихся. На ряду съ увеличеніемъ числа учащихся идетъ за послѣдніе годы образованіе новыхъ учебныхъ

заведеній. Къ концу XIX в. потребность въ Х.-подготовленныхъ работникахъ и рисовальщикахъ для многихъ отраслей промышленности начинаетъ чувствоваться сильнѣе; заботу о насажденіи Х.-промышленныхъ школъ проявляютъ уже не только частныя лица, но и многія земства, города и даже крестьянскія общества. Съ своей стороны и правительство способствуетъ развитію Х.-промышленнаго образованія. Въ послѣднее время замѣчается быстрый ростъ Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній; въ разныхъ мѣстахъ Россіи основаны рисовальныя школы, съ отдѣлами прикладныхъ знаній. Однако, число ихъ далеко не можетъ считаться достаточнымъ. Помимо Петербурга и Москвы, Х.-промышленныя учебныя заведенія устроены въ Саратовѣ (Радищевское, въ 1896 г.; 200 учащихся), въ Пензѣ (въ 1898 г., 120 учащихся); въ Миргородѣ (въ 1897 г., 200 учащ.; содержится преимущественно на средства полтавскаго земства, ассигновавшаго болѣе 120000 р.), въ селѣ Красномъ на Волгѣ (рисовальный классъ; съ 1897 г., обученіе серебряному дѣлу), въ Иваново-Вознесенскѣ (филіальное отдѣленіе училища бар. Штиглица; подготовка рисовальщиковъ для ситценабивныхъ и ситцепечатныхъ фабрикъ), въ Екатеринбургѣ (обученіе гранильному кустарному производству). Рисовальныя школы учреждены въ Одессѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Харьковѣ и во многихъ другихъ городахъ. Современная постановка Х.-промышленнаго образованія въ Россіи опредѣляется Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1902 г. положеніемъ о Х.-промышленномъ образованіи. По этому положенію, Х.-промышленныя учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, открываются съ разрѣшенія министра и могутъ быть слѣдующихъ четырехъ разрядовъ: а) рисовальные классы; б) Х.-ремесленныя мастерскія; в) Х.-промышленныя школы и г) Х.-промышленныя училища. Всѣ эти заведенія могутъ учреждаться земствами, городскими общественными управленіями, сословіями, мѣстными обществами, частными лицами и товариществами. *Х.-промышленныя училища* предназначены для подготовки художниковъ по прикладнымъ искусствамъ и даютъ своимъ питомцамъ общее и законченное художественное образованіе, а также необходимыя познанія въ прикладныхъ искусствахъ. Въ составъ учебнаго ихъ курса входятъ художественные предметы общіе (рисованіе, лѣпка, живопись, до воспроизведенія живой природы включительно) и спеціальные (съемка съ натуры, композиція, перспектива и теорія тѣней, исторія искусствъ, пластическая анатомія и технологія матеріаловъ). Изъ числа общеобразовательныхъ предметовъ преподаются Законъ Божій, исторія русская и всеобщая, исторія русской литературы въ связи съ всеобщею, новые языки (обязателенъ одинъ), географія, естествовѣдѣніе, физика и элементарныя свѣдѣнія по химіи. Положеніе предусматриваетъ устройство при училищахъ мастерскихъ. *Х.-промышленныя школы* имѣютъ цѣлью давать общую и спеціальную подготовку для выполненія художественныхъ работъ, пріуроченныхъ къ требованіямъ прикладного искусства. Предметы преподаванія: спеціальные—рисованіе, лѣпка, живопись, черченіе геометрическое и проекціонное, перспектива, стилизація, практическія занятія въ мастерскихъ; обще-образовательные—Законъ Божій, русскій яз., исторія, математика, географія и естествознаніе, начертательная геометрія. *Х.-ремесленныя мастерскія* имѣютъ цѣлью сообщать художественныя познанія и техническіе пріемы, необходимые для работника по различнымъ отраслямъ Х.-промышленнаго производства. Въ нихъ проходятся рисованіе, лѣпка и черченіе. Организація художественно-ремесленныхъ мастерскихъ отличается простотой и дешевизной; въ число учащихся принимаются всѣ грамотные, не моложе 12-лѣтняго возраста. *Рисовальные классы* по положенію 1902 г. назначены преимущественно для подготовки рядовыхъ рабочихъ-исполнителей въ области художественной промышленности; но они могутъ приспособляться къ самымъ разнообразнымъ потребностямъ. Возможно широкое насажденіе Х.-ремесленныхъ мастерскихъ и рисовальныхъ классовъ составляетъ ближайшую задачу въ дѣлѣ поднятія художественной промышленности. Въ видахъ облегченія открытія этихъ учебныхъ заведеній, въ Положеніи принято, что при каждомъ учебномъ заведеніи высшаго типа могутъ быть открываемы всѣ учебныя заведенія низшихъ типовъ. Х.-промышленнымъ училищамъ, находящимся въ крупныхъ центрахъ художественнаго производства, министерствомъ финансовъ можетъ быть предоставлено право учреждать въ различныхъ мѣстностяхъ, въ качествѣ отдѣленій, рисовальные классы, Х.-ремесленныя мастерскія и Х.-промышленныя школы. Такимъ Х.-промышленнымъ училищамъ присвоивается наименованіе центральныхъ. Въ видахъ подготовки преподавателей для Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній, при Х.-промышленныхъ училищахъ учреждаются педагогическіе курсы; лица, удостоенныя званія художника по прикладному искусству, получаютъ право преподаванія художественныхъ предметовъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства финансовъ, а лица съ званіемъ ученаго рисовальщика—въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ этого вѣдомства. Въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ, въ преподаватели художественныхъ предметовъ и руководители занятій въ мастерскихъ могутъ быть опредѣляемы и лица, не имѣющія дипломовъ или свидѣтельствъ, но извѣстныя своими художественными познаніями и дѣятельностью. Преподавателями общеобразовательныхъ предметовъ въ Х.-промышленныхъ училищахъ могутъ быть лишь лица, имѣющія право преподавать въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомствъ мин. народнаго просвѣщенія, военнаго и учрежденій имп. Маріи. Успѣшно выдержавшіе испытаніе въ Х.-промышленныхъ училищахъ получаютъ дипломъ на званіе художника по прикладному искусству. Оканчивающіе курсъ въ школахъ получаютъ званіе ученаго рисовальщика. Сверхъ того, окончившіе полный

курсъ училищъ и школъ получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина, но не иначе, какъ по представленіи въ совѣтъ соотвѣтственнаго учебнаго заведенія отчета: первые —о трехлѣтней, вторые—о 6-лѣтней дѣятельности своей на поприщѣ художественной промышленности, или же по представленіи удостовѣреній отъ хозяевъ или управляющихъ фабрикъ или мастерскихъ по художественной промышленности о прослуженіи первыми 3, вторыми — 6 лѣтъ. Окончившимъ курсъ Х.-ремесленныхъ мастерскихъ выдаются свидѣтельства на званіе подмастерья, съ правомъ полученія не ранѣе, какъ черезъ 3 года, званія мастера по изученнымъ ими мастерствамъ, при условіи представленія въ совѣтъ мастерской отчета о 3-лѣтней работѣ или службѣ на фабрикѣ, заводѣ и проч. Лица, окончившія курсъ Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ, а также обучающіяся въ училищахъ или школахъ, освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ отношеніи отбыванія воинской повинности, окончившимъ курсъ Х.-промышленныхъ училищъ и школъ соотвѣтственно предоставлены льготы окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній перваго и второго разрядовъ. Ученики Х.-промышленныхъ училищъ пользуются по отбыванію этой повинности отсрочкой до 25, ученики школъ —до 22 лѣтъ отъ роду. Воспитанники, командированные Х.-промышленнымъ училищемъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной спеціальности, освобождаются въ мирное время отъ отбыванія воинской повинности. Общее завѣдываніе дѣлами Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній возложено на ихъ совѣты. Мѣстнымъ обществамъ, сословіямъ, учрежденіямъ городского общественнаго управленія и земствамъ, дающимъ средства на содержаніе Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній, предоставляется право избирать своихъ представителей въ число членовъ совѣта, въ количествѣ, опредѣляемомъ уставами. Предсѣдатели совѣтовъ Х.-промышленныхъ училищъ и школъ утверждаются въ званіяхъ Высочайшими приказами по министерству финансовъ, а предсѣдатели совѣтовъ рисовальныхъ классовъ и Х.-ремесленныхъ мастерскихъ—министромъ финансовъ. Утвержденіе членовъ совѣта принадлежитъ министру финансовъ, который можетъ назначать одного члена по своему усмотрѣнію. Непосредственное завѣдываніе Х.-промышленными училищами и школами ввѣряется директору, избираемому совѣтомъ и утверждаемому въ должности министромъ финансовъ по соглашенію съ имп. акад. художествъ. Завѣдываніе рисовальными классами и Х.-ремесленными мастерскими поручается одному изъ преподавателей художеств. предметовъ, по выбору совѣта и съ утвержденія министра финансовъ. Учредители частныхъ учебныхъ заведеній имѣютъ право представлять министру своихъ кандидатовъ на должности директоровъ или завѣдующихъ. На устройство и содержаніе Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній разрѣшенъ сборъ съ сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ, а на выдачу пособій земствамъ, городамъ и пр. ассигнуется изъ средствъ государств. казначейства ежегодно въ теченіе 5 лѣтъ, начиная съ 1903 г., по 60000 руб. Особый фондъ, предназначаемый для подготовки преподавательскаго персонала, составляется изъ ежегодныхъ ассигновокъ въ размѣрѣ 6000 руб. Всѣ учебныя заведенія и прочія учрежденія, преслѣдующія цѣли Х.-промышленнаго образованія и подвѣдомственныя министерству финансовъ, подчинены надзору инспектора по художественной части. Въ завѣдываніи того же инспектора находится учрежденное закономъ 10 іюня 1902 г. при учебномъ отдѣлѣ министерства финансовъ бюро, въ которомъ сосредоточиваются и разрабатываются свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся Х.-промышленнаго образованія; здѣсь же составляются учебныя коллекціи, учебники и пособія, выпускаются различныя изданія и пр. Положеніе 1902 г. не касается тѣхъ Х.-промышленныхъ учебныхъ заведеній, которыя существовали до его обнародованія; но министру финансовъ предоставлено право, по ходатайствамъ совѣтовъ этихъ учебныхъ заведеній, согласовать дѣйствующія о нихъ узаконенія съ новымъ положеніемъ. Положеніе 1902 г. предусматриваетъ также учрежденіе *Х.-промышленныхъ музеевъ и обществъ*. Музеи раздѣлены на 2 категоріи: центральные, для коллекцій по художественной промышленности различныхъ эпохъ и народовъ, и мѣстные, имѣющіе въ виду собираніе такихъ предметовъ, которые могутъ служить образцами для мѣстныхъ производствъ. Музеи открываются съ разрѣшенія министра финансовъ, преимущественно при Х.-промышленныхъ училищахъ, и состоятъ въ завѣдываніи директоровъ училищъ. Учреждаемы музеи могутъ быть на средства: 1) городовъ, земствъ, сословій и обществъ и 2) частныхъ лицъ. Разрѣшается при музеяхъ устраивать библіотеки, коллекціи изданій рисунковъ, гравюръ, фотографій и т. п. по различнымъ отраслямъ художественной промышленности. Библіотеки могутъ быть устраиваемы и независимо отъ музеевъ, съ разрѣшенія министра финансовъ. При музеяхъ дозволяется устраивать публичныя лекціи, выставки и конкурсы. Х.-промышленныя общества по положенію 1902 г. имѣютъ цѣлью способствовать развитію и преуспѣянію художественной промышленности посредствомъ распространенія среди различныхъ классовъ населенія художественнаго вкуса и пониманія, а также теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній въ области прикладного искусства. Общества обязаны ежегодно представлять учебному отдѣлу министерства финансовъ, имп. академіи художествъ и мѣстнымъ губернаторамъ отчеты о своей дѣятельности. Имъ предоставляется открывать музеи и учебныя заведенія всѣхъ разрядовъ на основаніи положенія 1902 г., устраивать выставки рисунковъ, проектовъ и издѣлій, назначать конкурсы, съ выдачей наградъ за лучшія работы въ области прикладного искусства, выпускать періодическія и иныя изданія, устраивать публичныя чтенія и собесѣдованія по вопросамъ художественной промышленности. Съ особаго разрѣшенія министра финансовъ, общества могутъ созывать съѣзды дѣятелей въ области

прикладного искусства. Подробности внутренней организаціи опредѣляются въ уставахъ отдѣльныхъ музеевъ и обществъ, утверждаемыхъ министромъ финансовъ.—Ср. Художественная промышленность.

Художественно - Ремесленный журналъ—выходилъ въ СПб., въ 1897 г., ежемѣсячно. Издатель-редакторъ А. О. Константинова.

Художественный журналъ для юношества — издавался въ С.-Петербургѣ, въ 1856—1857 гг., по 6 выпусковъ въ годъ. Издатель Ѳед. Петерсенъ. Журналъ состоялъ изъ однихъ рисунковъ и прописей, безъ текста.

Художественныя выставки — публичныя выставки произведеній изящныхъ и графическихъ искусствъ, въ особенности произведеній скульптуры и живописи, рисунковъ, акварелей, гравюръ на мѣди, стали и деревѣ и т. п. Х. выставки устраиваются періодически академіями художествъ, рисовальными школами, обществами художниковъ (см. Х. общества). Такъ назыв. «постоянныя выставки» служатъ, главнымъ образомъ, цѣлямъ художественной промышленности. Всѣ Х. выставки имѣютъ въ виду посредничество между художникомъ и публикой, представляя собою рынки, на которыхъ опредѣляются отношенія между спросомъ и предложеніемъ въ области произведеній изящныхъ искусствъ. Выставки, устраиваемыя академіями и обществами художниковъ, преслѣдуютъ еще и другую, высшую цѣль—выяснить особыя теченія, развивающіяся въ изящныхъ искусствахъ и во вкусахъ публики, и тѣмъ реагировать какъ на публику, такъ и на самихъ художниковъ.—Въ древности и въ средніе вѣка Х. выставки въ современномъ ихъ значеніи не существовали. Впервые небольшая группа художниковъ организовала выставку своихъ произведеній въ Парижѣ въ 1648 г. Эта выставка подверглась всякаго рода преслѣдованіямъ; художникамъ запрещено было выставлять картины для продажи, а произведенія нѣкоторыхъ изъ нихъ были даже конфискованы. Въ томъ же году правительство утвердило академію живописи и скульптуры и воспретило «въ чемъ-либо оказывать ей препятствія». Борьба между академіей, располагавшей весьма скудными средствами, и богатыми цехами ремесленниковъ продолжалась, однако, до 1653 г., пока Лебрену не удалось поставить академію подъ покровительство Мазарини, а затѣмъ и самого короля, который утвердилъ ея уставъ и назначилъ пенсіи художникамъ. Съ этого времени начинаются Х. выставки академиковъ, обязанныхъ ежегодно выставлять свои картины подъ страхомъ исключенія изъ академіи. Въ 1699 г. выставки пополняются картинами пансіонеровъ франц. академіи художествъ въ Римѣ. Къ концу царствованія Людовика XIV выставки приходятъ въ упадокъ. Съ 1737 г. онѣ помѣщаются въ большомъ залѣ Луврскаго дворца, откуда и возникло названіе Salon. Большого успѣха въ публикѣ выставки не имѣли; въ теченіе всего XVIII в. количество выставленныхъ картинъ въ среднемъ не превышало 200. Революція уничтожила королевскую академію художествъ и замѣнила ее «Commune générale des arts», открытою для всѣхъ художниковъ, французскихъ и иностранныхъ. Впослѣдствіи вмѣсто «Коммуны» возникла «Société républicaine et populaire des arts». Въ 1793 г. въ Салонѣ впервые были присуждены награды особымъ жюри, выбраннымъ всѣми художниками. Въ періодъ Реставраціи и при Людовикѣ - Филиппѣ Х. выставки происходили часто. Въ 1850 г. правительство вновь приняло на себя завѣдываніе Салономъ, но съ 1880 г. заботы объ организаціи Х. выставокъ переданы всецѣло художникамъ, соединившимся въ «Société des artistes français». Послѣ всемірной выставки 1889 г. среди франц. художниковъ произошелъ расколъ, вслѣдствіе разногласій по поводу присужденія наградъ. По почину Мейссонье основано «Société nationale des Beaux-Arts», которое открыло первую свою выставку, въ 1890 г., на Марсовомъ полѣ. Х. выставки подъ вліяніемъ академій и ассоціацій художниковъ распространились и въ главнѣйшихъ провинціальныхъ городахъ Франціи. Въ *Германіи* первая Х. выставка была устроена берлинской акад. художествъ въ 1786 г. Съ тѣхъ поръ выставки происходили каждые 2 года (въ 1876—84 гг. —ежегодно); въ 1886 г. праздновался столѣтній ихъ юбилей, и выставка приняла международный характеръ. Въ 1891 г. ферейнъ берлинскихъ художниковъ устроилъ международную Х. выставку въ память своего 50-лѣтняго существованія. Съ 1893 г. большія выставки въ Берлинѣ устраиваются сообща академіей и ферейномъ берлинскихъ художниковъ. Въ другихъ странахъ выставки устраиваются академіями (Англія, Австро-Венгрія). Изъ Х. выставокъ особенно важное значеніе имѣли: большая историческая Х. выствака (1858), международная выставка въ Мюнхенѣ (1869, 1879 и 1883), международная выставка въ Вѣнѣ (1882), выставка произведеній изящныхъ искусствъ и Х. промышленности въ Мюнхенѣ (1876), историч. выставка въ Манчестерѣ (1860). На всемірныхъ выставкахъ въ Лондонѣ (1851), Парижѣ (1855, 1867, 1878, 1889 и 1900), Вѣнѣ (1873), Филадельфіи (1876), Чикаго (1893) фигурировали произведенія изящныхъ искусствъ. Ассоціація художниковъ въ Мюнхенѣ съ 1888 г. устраиваетъ ежегодно международныя Х. выставки въ Стеклянномъ дворцѣ. Въ 1892 г. отъ нея отдѣлилась группа художниковъ, образовавшая «Verein bildender Künstler Münchens» (сецессіонисты); этотъ ферейнъ съ 1893 г. устраиваетъ международныя Х. выставки. Въ Россіи первая Х. выставка была устроена въ Петербургѣ въ 1765 г. Въ настоящее время Х. выставки устраиваются у насъ академіею художествъ и различными художественными обществами. Послѣднія устраиваютъ передвижныя выставки въ большихъ городахъ Россіи, что значительно способствуетъ развитію художественнаго образованія и вкуса; починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ «товариществу передвижныхъ Х. выставокъ» (XXIII, 392). Съ 1886 г. спб. академія художествъ также стала устраивать передвижныя выставки.

Художественныя общества — учрежденія, имѣющія цѣлью содѣйствовать развитію изящныхъ искусствъ, распространенію Х. познаній, образованію художниковъ и скульпторовъ и т. п. Старѣйшее изъ нихъ въ Россіи—учрежденное въ 1820 г. въ С.-Петербургѣ *Имп. общество поощренія художествъ*, существующее и понынѣ. Уставъ его впервые утвержденъ въ 1833 г. и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ подвергался измѣненіямъ. Нынѣ дѣйствуетъ уставъ 1882 г. Согласно этому уставу, общество состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Величествъ. При обществѣ состоятъ школа съ мастерскими и музей съ библіотекой и постоянной Х. выставкой. Общество состоитъ изъ неопредѣленнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-соучастниковъ и членовъ-корреспондентовъ. Для управленія дѣлами общества собраніе дѣйствительныхъ членовъ избираетъ изъ своей среды комитетъ, который завѣдуетъ всѣмъ имуществомъ и суммами общества, устраиваетъ выставки картинъ, опредѣляетъ пособія и содержаніе художникамъ, а равно и денежныя ссуды подъ залогъ ихъ произведеній и т. п. Обществу предоставлено право доводить непосредственно до Высочайшаго свѣдѣнія о «предметахъ, относящихся къ поощренію художествъ въ Россіи и объ отличающихся художникахъ»; оно можетъ выбивать медали для поощренія художниковъ и въ честь знаменитыхъ русскихъ художниковъ, а также иностранныхъ, посвятившихъ свои труды Россіи. Обществу разрѣшается издавать Х. произведенія. Ежегодно общество назначаетъ конкурсъ на преміи, выдаваемыя въ награду за лучшія произведенія русскихъ художниковъ. Капиталъ общества къ 1-му сентября 1900 г. составлялъ 211089 руб. Приходъ въ 1900—1901 гг. исчисленъ въ 101077 руб., расходъ—въ 101032 руб. Выставки общества привлекли болѣе 56 тыс. посѣтителей и способствовали продажѣ Х. произведеній на 33900 руб. Къ 1 января 1901 г. въ личномъ составѣ общества числилось: особъ Имп. Фамиліи 14, дѣйствительныхъ членовъ 74, членовъ-соучастниковъ 173, а всего 261 лицо. Предсѣдательствуетъ въ комитетѣ съ 1878 г. принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Съ 1892 г. комитетъ общества издавалъ журналъ «Искусство и Художественная Промышленность», который съ января 1901 г. замѣненъ ежемѣсячнымъ изданіемъ «Художественныя Сокровища Россіи», подъ редакціей А. Н. Бенуа. *Общество спб. художниковъ* имѣетъ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ и развитію искусства въ Россіи, ограждать интересы своихъ членовъ, какъ Х., такъ и матеріальные, устраивать Х. выставки, предпринимать и распространять Х. изданія и т. п. Аналогичны и задачи *общества русскихъ акварелистовъ*, основаннаго въ 1880 г. *Мюссаровскіе Понедѣльники* — учрежденное въ Петербургѣ, по иниціативѣ Е. И. Мюссара, общество художниковъ, преимущественно акварелистовъ; рисунки и эскизы, сдѣланные ими во время еженедѣльныхъ товарищескихъ бесѣдъ, поступаютъ въ продажу, а вырученныя деньги обращаются на содержаніе бѣдныхъ семействъ и сиротъ художниковъ. Въ Петербургѣ существуетъ еще *Общество взаимнаго вспомоществованія художниковъ*. Въ С.-Петербургѣ въ 1882 г. основанъ *Первый дамскій Х. кружокъ*, по иниціативѣ П. П. Куріаръ. Цѣль кружка—«способствовать развитію искусства въ различныхъ его проявленіяхъ, а также оказывать вспомоществованіе нуждающимся художникамъ и ихъ семействамъ». Кружокъ устраиваетъ Х. вечера. Почетныхъ членовъ въ 1895—96 г. было 18, дѣйствительныхъ 95, членовъ-корреспондентовъ 2. Въ Москвѣ въ 1843 г. возникло *Московское Х. общество*, поставившее своей задачей содѣйствовать распространенію Х. познаній и успѣхамъ живописи и ваянія. При немъ открылось училище живописи, ваянія и зодчества. Уставъ московскаго Х. общества въ 1866 г. подвергся измѣненію; казенная субсидія увеличена до 12000 руб. въ годъ. Въ 1895 г. возникло въ Москвѣ *Общество художниковъ исторической живописи*, состоящее подъ покровительствомъ вел. князя Сергія Александровича. Цѣль общества заключается въ содѣйствіи развитію исторической живописи въ Россіи; оно устраиваетъ выставки, конкурсы и распространяетъ Х. изданія историческаго содержанія. Членовъ общества въ 1897 г. было 36. Въ Москвѣ существуютъ еще художественныя общества архитектурное и любителей художествъ. Съ 1860 г. въ Варшавѣ существуетъ *общество поощренія художествъ въ Царствѣ Польскомъ*, состоящее изъ членовъ-художниковъ и любителей искусствъ, всего 4795 чел., и находящееся въ вѣдѣніи попечителя варшавскаго учебнаго округа, который вмѣстѣ съ тѣмъ является его предсѣдателемъ. Одно изъ главныхъ предпріятій общества—Х. выставка, на которую принимаются современныя оригинальныя Х. произведенія, исполненныя какъ художниками Царства Польскаго и Имперіи, такъ и заграничными. Общество учредило рисовальный залъ для живописцевъ и скульпторовъ, назначаетъ стипендіи и пособія для дальнѣйшаго усовершенствованія въ художествахъ, конкурсы по живописи, ваянію, архитектурѣ и пр., продаетъ и разыгрываетъ Х. произведенія. Капиталъ общества—99500 руб. При кассѣ общества вспомогательный фондъ для варшавскихъ художниковъ, живописцевъ и ваятелей.

Художественныя принадлежности — см. Принадлежности для живописи.

Художественныя Сокровища Россіи—ежемѣсячный, иллюстрированный журналъ. Издается въ СПб. съ 1902 г. Имп. обществомъ поощренія художествъ. Редакторъ А. Н. Бенуа.

Худолеевы—дворянскій родъ, записанный въ VI ч. родословной книги Смоленской губ., и ведущій свое происхожденіе отъ извѣстнаго своими военными подвигами въ первой половинѣ XVII вѣка Ивана Х. Есть еще нѣсколько родовъ Х., позднѣйшаго происхожденія.

Худорби — дворянскій родъ, «изъ польской шляхты», записанный въ VI ч. род. кн.

Черниговской губ. Гербъ внесенъ въ IV ч. Гербовника.

Худосочіе—см. Кахексія.

Хулунъ—р. Забайкальской обл., Селенгинскаго уѣзда. Х. составляется изъ двухъ горныхъ рѣчекъ Зунъ-Х. (30 вер. дл.), вытекающей съ сѣв.-зап. склона хребта Цаганъ-хунтея, и Барунъ-Х. (25 вер.), берущей начало съ хребта Ху-хайта. По соединеніи этихъ вершинъ р. Х. течетъ на ЮЗ, но отъ урочища Саганъ-хода на СЗ, вливаясь затѣмъ съ лѣвой стороны въ р. Уду; дл. до 150 вер. Рѣка мелководна и не широка, въ низовьяхъ она протекаетъ по степной равнинѣ; въ верховьяхъ и средней части теченія Х. сопровождается горными возвышенностями хр. Ху-хайта и Цаганъ-Хунтея. Верхняя и средняя части долины ненаселены, въ нижней части живутъ буряты. Притоки Х. незначительны, изъ нихъ болѣе другихъ р. Чесанъ, въ низовьяхъ которой расположенъ ламаитскій даштанъ. Въ долинѣ Х. залежи мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ.

Худяковъ (Василій Григорьевичъ, 1826—71)—историческій, портретный и жанровый живописецъ, вначалѣ учился въ Строгоновскомъ училищѣ техническаго рисованія въ Москвѣ, откуда чрезъ полтора года перешелъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества. Здѣсь ближайшимъ его наставникомъ былъ проф. Ѳ. С. Завьяловъ, пригласившій его къ себѣ въ помощники при расписываніи Святыхъ Сѣней въ Кремлевскомъ дворцѣ. Еще въ бытность свою въ московскомъ училищѣ, Х., за присланныя въ имп. академію художествъ работы, былъ награжденъ отъ нея больш. серебр. медалью. Въ 1848 г. онъ переселился въ СПб. и поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ академію, но поспѣшилъ взять аттестатъ на званіе свободнаго художника, на которое давала ему право упомянутая медаль, и чрезъ то лишился возможности конкуррировать на золотыя медали. Въ Петербургѣ онъ писалъ преимущественно портреты и образа по частнымъ заказамъ и въ 1851 г., за портретъ ректора архитектуры А. И. Мельникова (наход. въ конференцъ-залѣ академіи), былъ признанъ академикомъ. Послѣ того имъ были исполнены, сверхъ портретовъ разныхъ лицъ и образовъ для церкви тульскаго кадетскаго корпуса и др. церквей, картины: «Финляндскіе контрабандисты» (нах. въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ), «Гоненіе христіанъ на Востокѣ» (пріобрѣтена имп. Николаемъ I для подарка греч. королю Оттону) и «Куликовская битва» (куплена г. Хлудовымъ, въ Москвѣ). Въ 1857 г. Х. отправился въ Италію, гдѣ провелъ, живя главнымъ образомъ въ Римѣ и Неаполѣ, четыре года—до тѣхъ поръ, пока московское общество любителей искусства, въ 1860 г., не вызвало его для занятія должности преподавателя въ тамошнемъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Въ томъ же году, за написанную въ Италіи, по заказу гр. Г. А. Кушелева-Безбородки, картину изъ римскаго народнаго быта, «Игра въ шары», академія возвела Х. въ званіе профессора. Въ Москвѣ онъ пробылъ недолго и, возвратившись въ Петербургъ, являлся со своими произведеніями на академическихъ выставкахъ до самой своей смерти, послѣдовавшей отъ холеры. Изъ числа этихъ произведеній заслуживаютъ быть упомянутыми: «Иродіада съ дочерью, ожидающая главы св. Іоанна Предтечи» (1861), «Тайное посѣщеніе» (1862), «Кандіоты въ ожиданіи прибытія парохода Аркадіонъ» (1867) и «Казанская царица Сююнбека, покидающая Казань» (1870). Х. не обладалъ особенно находчивою фантазіей, но былъ прекрасный рисовальщикъ и колористъ, хотя и нѣсколько цвѣтистый, но умѣвшій сильно воспроизводить освѣщеніе и достигать большой рельефности изображеннаго. Однако, послѣднія его картины значительно слабѣе тѣхъ, которыя написаны имъ въ Италіи и въ первое время по возвращеніи изъ нея. Изъ его работъ, находящихся въ общественныхъ коллекціяхъ, можно указать на нѣсколько этюдовъ, писанныхъ масляными красками, и на двѣ акварели: «Русскіе художники на карнавалѣ въ Римѣ» и «Проповѣдь въ итальянской церкви», въ музеѣ имп. Александра III, въ СПб., на вышеупомянутыхъ «Финляндскихъ контрабандистовъ», на картину «У гробницы» и на «Этюдъ въ Олевано, близъ Рима», въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ.

Худяковъ (Иванъ Александровичъ, ум. въ 1876 г.)—писатель и собиратель русскихъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ. Высшее образованіе получилъ въ московскомъ унив. Въ 1861 г. появились въ печати первыя его работы: «Сборникъ великорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ» (М.) и «Сборникъ великорусскихъ сказокъ» (1 вып., М., 1861, 2 и 3, М., 1862). Въ 1864 г. напечатаны были отдѣльнымъ изданіемъ: «Великорусскія загадки» (болѣе 1700), первоначально помѣщенныя въ «Этнографическомъ Сборникѣ». Въ 1863 г. Х. написалъ: «Матеріалы для изученія народной словесности» и брошюру «Русская сказка». Въ «Русской сказкѣ» Х. поставилъ себѣ задачу дать краткій очеркъ чисто народнаго русскаго міровоззрѣнія. Съ этою цѣлью въ первой части труда помѣщены сказки, пословицы, загадки, пѣсни и прибаутки, особенно рельефно и наглядно рисующія взгляды народа на разные вопросы жизни, а во 2-й части этимъ произведеніямъ народнаго творчества противопоставляется рядъ произведеній книжной литературы, которыя или по своему сюжету, или по личности автора близко соприкасаются съ народомъ, его понятіями, духомъ и чувствомъ. Сюда вошли стихи Некрасова, разсказы Успенскаго и Писемскаго, басни Крылова и др. Въ этомъ же сборникѣ имѣется краткій народный мѣсяцесловъ въ характерныхъ прибауткахъ. Кромѣ указанныхъ трудовъ, Х. принадлежатъ еще слѣдующія журнальныя статьи: «По поводу двухъ выпусковъ пѣсенъ Кирѣевскаго» («Моск. Вѣдом.», 1864); «Основной элементъ народныхъ сказокъ» («Библіотека для Чтенія», 1863); «Русская женщина въ допетровской Россіи» («Модный Магазинъ», 1863); «Народная историческая сказка». Въ послѣдней статьѣ, появившейся въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», Х. даетъ сравнительный очеркъ русскихъ миѳологи-

ческихъ и историческихъ былинъ и сказокъ съ сагами и сказками другихъ народовъ, указывая сходныя ихъ черты. Х. писалъ также рецензіи въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Ср. «Московское Обозрѣніе» (1876, № 7, некрологъ); Межовъ, «Русская историческая библіографія» (1860).

Худяковъ (Петръ Кондратьевичъ) — профессоръ Императорскаго московскаго техническаго училища, род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ наукъ въ Имп. московскомъ техническомъ училищѣ въ 1877 г. съ званіемъ инженеръ-механика. Въ 1879 г. удостоенъ званія ученаго инженеръ-механика по защитѣ сочиненія «Инжекторъ въ примѣненіи его къ питанію парового котла». На службѣ въ Имп. техническомъ училищѣ состоитъ съ 1878 г., состоя сначала ассистентомъ профессора, затѣмъ репетиторомъ, руководителемъ студентовъ по различнымъ отдѣламъ проектированія машинъ и, наконецъ, доцентомъ и профессоромъ. Званіе профессора получилъ въ 1890 г. послѣ защиты двухъ работъ: 1) «Изслѣдованіе парораспредѣлительнаго прибора Броуна» («Отчеты Московскаго техн. училища»); 2) «Графическій методъ разсчета многоцилиндровыхъ паровыхъ машинъ» (тамъ же и отдѣльно, 1890). Въ 1882—83 гг. былъ командированъ за границу для ознакомленія съ машиностроительными заводами Зап. Европы и политехническими школами Германіи, Австріи, Швейцаріи и Франціи. Въ 1885 г. спеціально былъ командированъ въ Англію для осмотра заводовъ по машиностроительной и желѣзной промышленности. Принималъ участіе въ слѣдующихъ изданіяхъ: «Всероссійская выставка 1882 г.», «Техникъ», кіевскій «Инженеръ», «Вѣстникъ Промышленности», «Техническій Сборникъ», «Практикъ-Монтеръ», «Извѣстія и Труды Политехническаго Общества», «Бюллетени Политехническаго Общества». Отдѣльно изданы: «Атласъ конструктивныхъ чертежей деталей машинъ» (1888—текстъ 1889); «Атласъ насосовъ, исполненныхъ русскими и заграничными заводами» (1890 — 91); «Сопротивленіе матеріаловъ» (курсъ, читан. въ имп. техн. училищѣ, 1898), «Построеніе насосовъ» (1899), «Сборникъ задачъ на всѣ отдѣлы курса сопротивленія матеріаловъ» (1902), «Озоръ успѣховъ и новостей въ построеніи и примѣненіи поршневыхъ насосовъ» («Бюллетени Политихнич. Общ.», 1903, и отдѣльно). Х. основалъ журналъ «Бюллетени Политехнич. Общ.», выходящій въ Москвѣ.

Хузива лавра—находилась въ пустынѣ Х. или Хозева, между Іерусалимомъ и Іерихономъ; расположена была по скатамъ и горнымъ ущельямъ, а церковь находилась въ глубинѣ оврага. Лавра Х. возникла въ концѣ V в., кѣмъ она основана — неизвѣстно. Она уже существовала, когда въ концѣ V или въ началѣ VI в. прибылъ въ нее өиваидскій отшельникъ Іоаннъ Хозевитъ. Въ VI—VIII вв. лавра процвѣтала и славилась строгостью жизни своихъ отшельниковъ. Въ IX в. лавра еще существовала. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Въ настоящее время лавра возобновлена. См. П. Сладкопѣвцевъ, «Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники» (вып. II, СПб., 1895).

Хузистанъ или *Арабистанъ* — персидская провинція, на берегу Персидскаго залива; граничитъ на З съ Турціей и простирается отъ 30° до 33° с. ш. Поверхность—около 100000 кв. км. Сѣв.-вост. часть провинціи гориста, юго-зап.— низменна. Эта низменность производительна только при искусственномъ орошеніи. Бо́льшая часть ея представляетъ лѣтомъ выжженную пустынную степь; зимою дожди и разливъ рѣкъ обращаютъ наиболѣе низменныя части въ болота. Сѣверо-восточная, нагорная часть Х. представляетъ рядъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, постепенно повышающихся по мѣрѣ удаленія отъ моря и доходящихъ до 5000 метр. высоты. Эти горы сложены преимущественно изъ известняковъ мѣловой и третичной формацій. Заключенныя между горными цѣпями, продольныя долины тоже постепенно повышаются по мѣрѣ удаленія отъ моря. Такъ какъ на горахъ снѣгъ держится значительную часть года, а на высочайшихъ хребтахъ—даже круглый годъ, то эти долины хорошо орошаются и отличаются большимъ плодородіемъ. Здѣсь производится много пшеницы и ячменя, сильно развито плодоводство, а на болѣе высокихъ мѣстахъ много пастбищъ. Склоны горъ нерѣдко покрыты лѣсами и рощами. Изъ рѣкъ Х. достойны вниманія Карунъ (XIV, 644), Джераки и Забъ. Изъ нихъ только первая судоходна. Климатъ низменнаго Х. отличается знойнымъ и сухимъ лѣтомъ и умѣренной зимой. Въ нагорной части лѣто прохладное, а зима суровая. Населеніе Х. большею частью кочевое. Численность его въ точности неизвѣстна, но вѣроятно не менѣе 300000 чел. Нагорная часть населена лурами, низовье—арабами. Главное занятіе тѣхъ и другихъ — скотоводство; часть ихъ занимается земледѣліемъ и разводитъ, кромѣ помянутыхъ уже хлѣбовъ, табакъ, хлопокъ, индиго и макъ для полученія опіума. Сахарный тростникъ, прежде разводившійся въ обширныхъ размѣрахъ, теперь воздѣлывается въ небольшомъ количествѣ. Изъ городовъ наиболѣе замѣчательны Шустеръ на Карунѣ, Дизфуль на его притокѣ Абъ-и-Дизѣ и Мохаммера на каналѣ Хафаръ, соединяющемъ Карунъ съ Шатъ-Эль-Арабомъ. Дизфуль и Шустеръ изготовляютъ ковры. Шустеръ имѣетъ торговое значеніе, какъ конечный пунктъ судоходства по Каруну, Мохаммера — какъ одинъ изъ главныхъ портовъ южной Персіи. Въ древности Х. назывался Сузіаной, по имени своего главнаго города Сузы, котораго развалины находятся въ 30 км. къ ЮЗ отъ Дизфуля. Суза, благодаря своей умѣренной зимѣ, была одной изъ любимыхъ резиденцій древнихъ персидскихъ царей, проводившихъ здѣсь холодное время года.

Хузморъ (Бол. Роговая)—р. Архангельской губ., Печорскаго уѣзда, вытекаетъ изъ тундренныхъ оз. Падмей. Общее направленіе теченія на ЮЗ; впадаетъ въ р. Усу съ правой стороны. Длина теченія до 300 вер., шир. при устьѣ до 100 саж., теченіе тихое; Х. доступна небольшимъ судамъ и лодкамъ. Верх-

нее и среднее теченіе рѣки проходитъ по безлѣсной, моховой, кочковатой тундрѣ, низовья рѣки сопровождаются лѣсистыми возвышенностями. Въ Х. впадаютъ Сиръ-яга Нерцета, Муратова, Никита-яга, Томе-яга и др.

Хуй-лунъ-хэ—см. Хуюръ.

Хуй-фа-цзянъ (Хуй-по, Хой-фа)—рѣка въ Маньчжуріи, лѣвый притокъ верхняго теченія р. Сунгари. Вытекаетъ изъ западныхъ лѣсистыхъ малоизслѣдованныхъ отроговъ Чанъ-бо-шаня, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ представляетъ водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ въ Желтое море и въ Амуръ. Длина рѣки около 200 верстъ, она многоводна, но протекаетъ среди гористой пересѣченной мѣстности и носитъ характеръ горнаго потока. Долина рѣки и долины ея притоковъ заселены весьма густо китайцами. Въ верховьяхъ рѣки находятся постоянныя становища хунхузовъ (см.).

Хуламуха—цейлонское названіе млекопитающаго изъ семейства оленей (Cervidae), Cervulus muntjac (см. Мунтжакъ).

Ху-лань-чэнъ—городъ въ Цицикарской провинціи Маньчжуріи, на лѣв. берегу р. Хулань-хэ, въ 15—20 вер. отъ впаденія ея въ Сунгари. До 70000 жит.; важный торговый и промышленный пунктъ Хуланьскаго округа. До возстанія боксеровъ въ 1900 г. въ городѣ было болѣе 150 торговыхъ фирмъ, 11 ссудныхъ кассъ, 50 большихъ магазиновъ и 500 мелкихъ лавокъ; въ окрестностяхъ города—свыше 60 маслодѣлательныхъ заводовъ и до 50 водочныхъ. Казенные склады для снабженія хлѣбомъ войскъ, квартирующихъ въ Цицикарѣ и Айгунѣ. Хуланьченскій (Хуланьскій) округъ заселяется китайскими колонистами весьма успѣшно; водвореніе въ немъ земледѣльческаго населенія съ 1888 г. составляетъ одну изъ главныхъ заботъ китайской туземной администраціи. Въ округѣ много христіанскихъ миссій. *Л. Б.*

Ху-лань-хэ—рѣка въ Маньчжуріи, лѣвый притокъ Сунгари, беретъ начало съ южныхъ склоновъ Малаго Хингана и въ половинѣ своего теченія принимаетъ справа притокъ Тунь-вэй, по теченію котораго расположенъ малоизвѣстный земледѣльческій округъ Тунь-кэнь. Длина рѣки около 300 в., она течетъ крупными извилинами среди однообразныхъ береговъ глинистопесчаниковой степи, лишенной крупной древесной растительности. Въ обыкновенное время рѣка судоходна отъ устья до города Ху-лань-чэна для китайскихъ лодокъ съ осадкой 3—4 фута. Правый берегъ нижняго теченія рѣки подверженъ частымъ наводненіямъ. *Л. Б.*

Хулокъ (Hylobates hulock)—обезьяна, относящаяся къ роду гиббонъ (см.) въ семействѣ узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Х., называемый также улукомъ, отличается, какъ всѣ гиббоны, длинными передними конечностями, 2 и 3 пальцы на заднихъ конечностяхъ не сросшіеся между собой; гортаннаго мѣшка нѣтъ. Цвѣтъ шерсти черный, на конечностяхъ, вдоль срединной линіи на брюхѣ и на спинѣ пепельносѣрый; иногда окраска бываетъ болѣе свѣтлая буровато-желтая; молодыя обезьяны чернобурыя; вдоль лба проходитъ бѣлая перевязь; высота около 90 стм. Х. встрѣчается въ Индо-Китаѣ и водится въ лѣсистыхъ горныхъ мѣстностяхъ; издаетъ громкій крикъ. *М. Р.-К.*

Хулунбуиръ или *Хулунбуирское нагорье*—волнистая возвышенность, въ которую переходятъ западные отроги хребта Большого Хингана прежде чѣмъ слиться на западѣ и сѣверо-западѣ съ монгольскими плоскогоріями и степями. Х. занимаетъ огромную площадь по бассейну рѣкъ, составляющихъ верхнее теченіе Аргуни и ея притоковъ: Хайлара, Халхи съ Уршуномъ и отчасти Керулэна. Сѣверо-восточная часть нагорья, лежащая между р. Гань и Хайларомъ, загромождена рядомъ довольно возвышенныхъ холмовъ и грядъ, высота которыхъ надъ среднемъ уровнемъ нагорія только въ весьма немногихъ мѣстахъ достигаетъ 600—700 фт. Такія же гряды незначительныхъ хребтовъ встрѣчаются и въ западной части Х., ограничивая ложе озера Далай-нора съ обѣихъ сторонъ, и простираются далѣе по берегамъ Керулэна подъ названіемъ горъ Ольчина, Билютая, Ханбай или Баянъ-цаганъ. Твердый, состоящій изъ глины и гравія поверхностный слой почвы Х. является въ значительной степени высохшимъ солончакомъ или закрѣпленными растительностью рядами баркановъ, вытянутыхъ по направленію господствующихъ вѣтровъ. Рѣки нагорья прорыли въ толщѣ песковъ глубокія долины шириною иногда въ нѣсколько верстъ и часто съ болотистымъ дномъ. Многочисленныя большія и малыя озера съ соленой, горькосоленой или солоноватой водой разсѣяны во множествѣ по нагорью и высыхаютъ лѣтомъ совершенно, кромѣ самыхъ большихъ—Буиръ-нора, Далая, которыя измѣняются въ предѣлахъ мало замѣтныхъ. *Л. Б.*

Хулусутай—солончаковатая степная долина Забайкальской области, Нерчинскаго у., между оз. Бурунъ-Торея и низовьями р.Ононъ-Борзя до р.Ононъ. На долинѣ этой находятся горько соленыя озера Баинъ-булакъ и Булгунда и такія же лужи Конге, наполненныя натромъ и глауберовой солью. Вся вообще низменность по лѣвую сторону р. Ононъ-Борзя богата солончаками, но тѣмъ не менѣе покрыта травами.

Ху-лу-шань—бухта Ляодунскаго полуострова, отдѣляетъ лежащіе въ русскихъ предѣлахъ острова Бо-ло-дао и Туръ-дао отъ о-ва Чанъ-синь-дао, лежащаго въ нейтратьной полосѣ. Отъ Ху-лу-шани начинается граница Квантунской области съ нейтральной русско-китайской зоной на Ляодунѣ.

Хулхулау—довольно большая рч. Терской обл. Получаетъ начало изъ хр. Цобомеэрь и сосѣднихъ съ нимъ горъ. Дл. около 100 вер., впадаетъ въ Сунжу (XXXII, 75). Въ низовьяхъ своихъ извѣстна подъ именемъ Бѣлой. На берегахъ ея расположено много ауловъ, въ томъ числѣ и—Ведень, бывшій резиденціей Шамиля. Х. принимаетъ въ себя много притоковъ, вытекающихъ изъ мѣстныхъ горъ Грозненскаго окр. и Сунженскаго отд. Терской обл.

Хумара—гора средней высоты, находящаяся въ Баталпашинскомъ отд. Кубанской

обл., на прав. берегу р. Кубани, недалеко отъ впаденія въ нее Теберды (см.). Вблизи ея, по обѣимъ сторонамъ Кубани, находятся Хумаринскія каменно-угольныя копи (см. Кубанская обл.).

Хумнъ (Νικηφόρος ο Χούμνος) — византійскій писатель, современникъ царей Михаила VIII (1261—1283) и Андроника II (1283—1328). Занималъ высокіе посты и былъ близокъ ко двору; дочь его Ирина вышла замужъ за деспота Іоанна Палеолога, сына Андроника II. Въ 1320 г. онъ постригся подъ именемъ инока Наѳанаила. Судя по сочиненіямъ Х., это былъ человѣкъ мелочного характера, льстивый и интриганъ; по литературному таланту онъ стоитъ гораздо ниже Пселла и даже своего учителя Григорія Кипрскаго. Тѣмъ не менѣе онъ занимаетъ въ византійской литературѣ одно изъ видныхъ мѣстъ, какъ авторъ многочисленныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ трудовъ и какъ одинъ изъ предшественниковъ греко-итальянскаго гуманизма. Среди сочиненій Х. первое мѣсто занимаютъ философскіе и богословскіе трактаты; любопытна особенно полемика его съ неоплатониками. При изученіи спора платониковъ и аристотеликовъ, игравшаго впослѣдствіи столь важную роль въ умственномъ движеніи Европы, необходимо, такимъ образомъ, обратиться прежде всего къ византійцамъ. Риторическіе опыты Х., его эпитафіи, утѣшительныя рѣчи и т. п. отличаются специфическими византійскими недостатками: отсутствіемъ оригинальности, пустословіемъ, слѣпымъ подражаніемъ избраннымъ образцамъ (Х. подражаетъ Исократу, Аристиду и своему учителю Григорію Кипрскому), обиліемъ заимствованій изъ Св. Писанія и пышными похвалами по адресу высокихъ лицъ, не взирая на вопіющее противорѣчіе съ дѣйствительностью. Большой сборникъ (172 нумера) писемъ Х. къ разнымъ высокимъ лицамъ, тщательно проредактированный и расположенный въ хронологическомъ порядкѣ самимъ авторомъ, могъ бы служить цѣннымъ историческимъ памятникомъ; но это прежде всего риторическіе опыты, въ которыхъ, за утомительной витіеватостью, общими мѣстами и техническими хитростями, совершенно исчезаетъ реальная дѣйствительность. Изд. F. Boissonade въ I, II, III и V тт. своихъ «Anecdota Graeca» (1829—33) и «Anecdota Nova» (1844). Богословскіе трактаты перепечатаны у Migne, «Patrol. graeca» (т. 140). Библіографію см. у Krumbacher, «Geschichte d. byz. Litt.» (2 изд. 1897).

А. Г—ъ.

Ху-нань — провинція Китайской имперіи, къ Ю отъ провинціи Ху-бэй, вмѣстѣ съ этой послѣдней составляющая одно генералъ-губернаторство (вице-королевство) Лянъху. Поверхность ея (до 3917 кв. геогр. миль) почти повсемѣстно покрыта горами, представляющими сѣв. отроги хр. Нань-шань, водораздѣльнаго между бассейномъ оз. Дунъ-тинъху и рѣками, которыя изливаются въ Южно-Китайское море, и составляющаго естественную южную ея границу; долины занимаютъ въ ней вполнѣ подчиненное положеніе; онѣ наиболѣе развиты на С, гдѣ открываются въ обширную и глубокую котловину оз. Дунъ-тинъ-ху, на Ю-же страна не только гориста, но мѣстами и трудно доступна, что въ значительной мѣрѣ способствовало инородческому племени Яо, населяющему область верхняго Су-цзяна (округъ Юнъ-чжоу), и дикимъ горцамъ (осколкамъ различныхъ племенъ) окр. Цзинъчжоу, юго-зап., самой гористой части провинціи, сохранить почти полную независимость (китайцы съ этими автохтонами Ху-нани живутъ бокъ-о-бокъ уже въ теченіе 3000 лѣтъ). Ху-нань орошается четырьмя рѣками, бассейны коихъ обнимаютъ почти всю провинцію. Всѣ онѣ изливаются въ вышеупомянутое оз. Дунъ-тинъ-ху, соединенное короткимъ, но весьма широкимъ протокомъ съ р. Янъ-цзы-цзяномъ, для водъ котораго оно служитъ обширнымъ резервуаромъ въ періоды наибольшаго поднятія уровня. Наибольшая изъ этихъ рѣкъ, Сянъцзянъ, со своими многочисленными притоками образуетъ удобные водные пути для торговыхъ сношеній съ сосѣдними провинціями—Цзянъ-си, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си, и системой Цзы-цзяна на З. Три остальныя рѣки, орошающія западную половину провинціи—Цзыцзянъ, Юань-цзянъ и Линъ-цзянъ — имѣютъ множество пороговъ и доступны въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ только для малыхъ лодокъ, да и тѣ проходятъ по нимъ съ большими затрудненіями, въ особенности по р. Цзы-цзяну, прозванной мѣстными жителями Танъ-хэ, т. е. «рѣкою пороговъ». Изъ сухопутныхъ путей особенно важны двѣ дороги, по которымъ производится оживленное торговое движеніе. Одна изъ нихъ, начинаясь у гор. Іо-чжоу-фу, на правомъ берегу протока, соединяющаго оз. Дунъ-тинъ-ху съ р. Янъцзы-цзяномъ, слѣдуетъ долиной р. Сянъ-цзяна до города Хэнъ-чжоу-фу и тамъ раздѣляется на двѣ вѣтви, ведущія черезъ хребетъ Наньшань въ бассейнъ р. Си-цзяна, къ городамъ Кантону и У-чжоу-фу; другая, пересѣкая сѣв.-зап. часть провинціи, соединяетъ города Фынъчжоу, Чанъ-дэ-фу, Юань-чжоу-фу и ведетъ въ провинцію Гуй-чжоу. Обѣ эти дороги составляютъ торные пути для обмѣна произведеній центральной части Китая съ южными провинціями. Долины Ху-нани отличаются большимъ плодородіемъ, что, не смотря на горный характеръ страны, даетъ возможность существовать здѣсь населенію, превосходящему 20 милліоновъ душъ обоего пола. Главный предметъ производства — чай; провинція производитъ также въ изобиліи рисъ, табакъ, коноплю и различныя растительныя масла. Предметомъ значительной внутренней торговли и отпуска въ другія провинціи Китая служитъ и лѣсъ. Минеральныя богатства Х. велики и очень разнообразны, но разрабатываются примитивно. Наиболѣе распространенная руда — желѣзная, но болѣе всего вывозится каменнаго угля. Засимъ въ Ху-нани извѣстны олово, свинецъ, мѣдь, ртуть, серебро и золото. Центръ администраціи—въ городѣ Чанъ-ша-фу, насчитывающемъ около 300000 жит. и имѣющемъ большое промышленное значеніе (писчебумажное производство); въ торговомъ отношеніи городъ этотъ уступаетъ, однако, Сянъ-тан'ю, лежаще-

му на лѣвомъ берегу Сянъ-цзяна, въ центрѣ наиболѣе удобныхъ путей, ведущихъ въ Цзянъ-си и въ область р. Цзы-цзяна. Въ Сянъ-тан'ѣ сосредоточивается обширная коммерческая дѣятельность наиболѣе производительной и густо населенной вост. половины Ху-нан'и. Собственно городъ, обведенный стѣной, занимаетъ сравнительно небольшое пространство, но его обширныя предмѣстья раскинуты на нѣсколько верстъ вдоль берега рѣки и заключаютъ въ себѣ бо́льшую часть населенія, общая численность коего достигаетъ 1 милл. душъ. Третье мѣсто (послѣ Сянъ-тан'я и Чанъ-ша) въ торговомъ отношеніи занимаетъ городъ Чанъ-дэ, лежащій въ плодороднѣйшей части Ху-нань'ской провинціи. Затѣмъ идетъ городъ Чэнь-чжоу-фу, окрестности коего изобилуютъ минеральными богатствами.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хунгари—прав. прит. р. Амура, Приморской обл.; вытекаетъ изъ зап. склоновъ хребта Сихотэ-Алиня двумя истоками—Хуръ и Джауръ; течетъ на ЗСЗ, принимая въ себя съ обѣихъ сторонъ много рѣчекъ, преимущественно горнаго характера. Не доходя до Амура Х. образуетъ значительную дельту, длиною въ 50, шир. до 20 вер. Длина Х. около 400 вер., шир. до 60 саж., глубина 1—5 саж., теченіе быстрое. Берега лѣсисты; о-ва дельты покрыты лугами и зарослями. Х. несудоходна.

Хунгъ-по или *чинъ-по*—китайское названіе одного изъ видовъ соловьевъ, именно *соловья-красношейки* (Erithacus calliope), живущаго въ лѣсной области Азіи отъ полярнаго круга до сѣвернаго Китая и зимующаго въ южномъ Китаѣ, сѣверной и центральной Индіи и на Филиппинскихъ о-вахъ. У самца верхняя сторона тѣла оливково-бурая, уздечка черная, окаймленная снизу и сверху бѣлымъ, горло ярко-красное, металлически блестящее, грудь сѣрая, брюшко бѣлое. Самка довольно однообразно бураго цвѣта. По образу жизни Х. сходенъ съ своими сородичами; см. Соловей.

Хунзахъ — укрѣпл. и сел. Дагестанской обл., при рч. Ток-иты, на ЮЗ отъ Темиръ-ханъ-Шуры; адм. центръ Аварскаго окр. (I, 52). Нѣкогда главный городъ Аварскаго ханства; много древностей; развалины дворца аварскихъ хановъ, цитадели, гробницы; особымъ почетомъ среди мѣстныхъ жителей пользуется гробница шейха Абу-Муселима, обратившаго аварцевъ въ исламъ. Укрѣпленіе сооружено въ 1864—69 гг. Православная црк., воен. лазаретъ, сел. училище. Базары. Пчт. и тлгф. Жит. 1768, большею частью аварцы. Развито огородничество.

По преданію Х. находился на горѣ Чина, гдѣ досел҄ѣ сохранились развалины, и до арабовъ былъ единственнымъ и огромнымъ селеніемъ во всемъ *Хунзѣ*, главнѣйшемъ изъ всѣхъ аварскихъ обществъ. Значеніе этого общества было до того велико, что все племя, называющее себя маарулалъ и багуалалъ и извѣстное у кумыковъ, а затѣмъ и у насъ подъ именемъ аварцевъ, въ дагестанскихъ и арабскихъ лѣтописяхъ именуется хунзами, хунзаками. Исторія аварцевъ тѣсно связана съ обществомъ Хунзъ и его селеніемъ. Нѣкоторыя слова и выраженія аварскаго языка, въ связи съ отрывочными преданіями, дали барону Услару основаніе думать, что нѣкогда аварцы вели кочевой образъ жизни на прикавказскихъ равнинахъ. Какія-то событія (вѣроятно нашествіе болѣе сильныхъ племенъ) заставили ихъ податься къ югу, въ тѣсныя ущелья Нагорнаго Дагестана. Здѣсь пріобрѣли они первенствующее положеніе и расселились широкой полосою отъ Чиръ-Юрта до Закаталъ. Во главѣ всѣхъ обществъ, на которыя дѣлились аварцы, всегда стояло общество Хунзъ или Хундериль-бо (т. е. аварское войско), занимавшее въ самомъ центрѣ Дагестана плоскую возвышенность вокругъ Х., между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Значеніе это обусловливалось какъ храбростью хунзахцевъ, такъ и географическимъ положеніемъ ихъ страны: удобные доступы открываются съ аварской плоской возвышенности во всѣ главныя дагестанскія ущелья. Хунзахцы состояли издревле подъ властью начальниковъ, носившихъ титулъ нуцаловъ, которымъ многія окрестныя общества платили подать и давали вооруженную помощь. Арабы, завоевавъ въ VIII в. Дагестанъ, подчинили себѣ, послѣ упорной борьбы, также и общество Хунзъ, надъ которымъ, по словамъ лѣтописи, поставили «самаго совершеннаго изъ ихъ ученыхъ мужей», Шейха Абу-Муселима. Съ ослабленіемъ могущества шамхаловъ въ XIV—XV в. хунзахцы объявили себя самостоятельными и избрали себѣ правителя изъ древней фамиліи аварскихъ нуцаловъ. Послѣдніе правили Аваріей до XVIII в. Въ это время аварскіе правители, принявшіе титулъ аварскихъ хановъ, играли первенствующую роль въ Нагорномъ Дагестанѣ и своими набѣгами наводили страхъ на все Закавказье. Въ половинѣ XVIII в. ханы ширванскій, шекинскій, бакинскій и дербентскій, паша ахалцихскій и грузинскій царь Ираклій II должны были покупать спокойствіе своихъ владѣній цѣною значительной дани, наложенной на нихъ Омаръ-ханомъ аварскимъ. Появленіе русскихъ войскъ на Кавказѣ и въ Дагестанѣ положило предѣлъ разбойническимъ подвигамъ властителя Х.: 7 ноября 1800 г. Омаръ-ханъ, вторгшійся въ Кахетію, былъ разбитъ на голову ген.-майоромъ Лазаревымъ, на берегу р. Іоры. Послѣ смерти Омара, въ 1801 г., преемникъ его Султанъ-Ахметъ-ханъ принялъ присягу на подданство Россіи. Это, однако, не мѣшало ему волновать противъ насъ Дагестанъ, въ виду чего послѣ его смерти было рѣшено не допускать избранія хановъ, неблагопріятствующихъ нашимъ интересамъ. Въ такомъ положеніи ханство оставалось до 1834 г., когда весь ханскій домъ былъ истребленъ имамомъ Гамзатъ-бекомъ, занявшимъ Х. Послѣдовавшая смерть Гамзата отъ руки Омара и брата его Хаджи-Мурата и начавшіяся въ Аваріи волненія заставили въ 1837 г. занять Х. русскими войсками, которыя оставались здѣсь до 1843 г., когда вся Аварія и сел. Х. перешли во власть Шамиля, приказавшаго разорить Х. и переселить жителей его въ другія селенія. Въ 1859 г. Х. былъ занятъ русскимъ войскомъ и въ томъ же году Авар-

ское ханство было возстановлено, при чемъ ханомъ, по желанію кн. Барятинскаго, былъ назначенъ родственникъ бывшихъ аварскихъ хановъ Ибрагимъ-ханъ Мехтулинскій, правившій ханствомъ самовластно до 1863 г., когда онъ былъ отрѣшонъ отъ управленія вслѣдствіе умственнаго разстройства. Послѣ этого Аварское ханство, съ присоединеніемъ къ нему въ 1865 г. части аварскаго общества Хиндалалъ, было преобразовано въ Аварскій округъ. См. Гидулявовъ, «Сословно-поземельный вопросъ въ Дагестанѣ»; Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу»; Козубскій, «Памятная книжка Дагестанской обл.», гдѣ подробная библіографія предмета.

Н. Гидуляновъ.

Хункіаръ Искелесси—см. Гункіаръ Искелесси.

Хунхузы или *хунъ-хузы* (т. е. краснобородые)—подъ этимъ собирательнымъ названіемъ, употребительнымъ въ Маньчжуріи, Сѣверномъ Китаѣ и Кореѣ, а также въ Амурскомъ краѣ и Приморской области, извѣстны китайскіе бродяги и скитальцы, бѣжавшіе отъ китайскаго правосудія или произвола китайскихъ властей и добывающіе себѣ средства къ существованію путемъ грабежей и разбоевъ. Представляя конгломератъ изъ различныхъ подонковъ китайскаго общества, Х. образуютъ правильно организованныя общины, промышляющія разбоемъ и грабежомъ (въ большинствѣ случаевъ—лишь по мѣрѣ необходимости) и весьма солидарныя между собою. Объектомъ ихъ дѣйствій является прежде всего китайское зажиточное населеніе городовъ и селеній, преимущественно торговый классъ, и лишь въ крайнемъ случаѣ земледѣльцы. Въ большинствѣ случаевъ Х., намѣтивъ зажиточного китайца, стараются захватить его и получить за него въ пользу шайки выкупъ. Для этой цѣли Х. имѣютъ многочисленныхъ агентовъ среди самаго населенія, изъ котораго они выходятъ, съ которымъ нерѣдко поддерживаютъ открытыя и тайныя сношенія во время своей преступной дѣятельности и въ составъ котораго иногда возвращаются. Населеніе нѣкоторыхъ китайскихъ деревень иногда поголовно состоитъ изъ бывшихъ Х., осѣвшихъ на мѣстѣ и не прекратившихъ связи со своими товарищами, промышляющими разбоемъ. До прихода русскихъ въ Маньчжурію въ ней существовали даже особыя страховыя общества, которыя входили въ сдѣлку съ Х. и гарантировали торговцамъ, за извѣстную плату, безопасный проѣздъ и провозъ товаровъ. Только за послѣднее время въ Маньчжуріи Х. заявили себя открытыми разбоями противъ населенія, но причина этихъ разбоевъ кроется въ преслѣдованіи ихъ нашими войсками. Русская оккупація страны, прекратившая дѣятельность Х. и заставившая ихъ удалиться въ самыя дикія, ненаселенныя мѣстности края, удаленныя отъ торговыхъ дорогъ, не могла не озлобить разбойниковъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ведутъ нападенія на Китайскую вост. жел. дорогу и ея служащихъ и на китайское населеніе, сочувствующее русскимъ. Особенную настойчивость въ своихъ дѣйствіяхъ выказали Х. въ зиму 1900 г., когда, собравшись въ огромныя шайки и удалившись въ малоизслѣдованныя ущелья дикихъ Чанъ-бо-шаньскихъ хребтовъ, они предпринимали рядъ дерзкихъ нападеній на жел. дорогу и на населеніе. Предпринятыя для ихъ уничтоженія военныя экспедиціи, подъ начальствомъ генераловъ Каульбарса, Церпицкаго, Фоки и Мищенко, увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ, но лишь къ осени 1901 г. удалось захватить главнѣйшихъ предводителей шаекъ. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что китайскія власти самостоятельно не въ состояніи справиться съ Х., а китайскія войска, неоднократно разбиваемыя Х., безсильны и почти на половину вербуются изъ такихъ же бывшихъ Х. Хунхузскій вопросъ на нашей окраинѣ и особенно въ Маньчжуріи является весьма серьезнымъ, такъ какъ за послѣднее время, съ уходомъ русскихъ войскъ изъ страны, Х. снова усилили свою дѣятельность, стараясь отомстить за свои неудачи мѣстному населенію.

Л. Бородовскій.

Хунчунка — рѣка въ Маньчжуріи; см. Хунь-чунъ-хэ.

Хунъ-ву—названіе годовъ правленія основателя (Тай-цзу) Минской династіи въ Китаѣ (1368 — 1399), который въ молодости былъ послушникомъ въ одномъ буддійскомъ монастырѣ и носилъ имя Чжу-юань-чжанъ, а затѣмъ прославился своими военными доблестями.

Хунъ-ту-яй (Odin Cove)—бухта Квантунской области, составляющая часть Да-лянь-ванскаго залива, съ сѣв. стороны послѣдняго, почти при входѣ. Имѣетъ около 2-хъ верстъ въ ширину и столько же въ глубину. Берегъ приглубый, прекрасная якорная стоянка; по берегамъ рѣдкое для Квантуна обиліе прѣсной воды.

Хунъ-цзѣ-ху — озеро, принадлежащее западной своей половиной китайской провинціи Ань-хой, а восточной — провинціи Цзянъ-си и изливающее свои воды, при помощи Императорскаго канала (см.), въ Желтую рѣку (см. Хуанъ-хэ). Кромѣ р. Хуай-хэ (см.) въ него вливается только еще одна крупная рѣчка—Суй-хэ, выпускаетъ же озеро широкій и многоводный потокъ въ Императорскій каналъ и нѣсколько узкихъ протоковъ въ оз. Бао-янъ-ху, системы Янъ-цзы-цзяна. Въ окружности оно имѣетъ около 250 в., за послѣднія 50 лѣтъ очень обмелѣло и нынѣ въ вост. своей части имѣетъ нѣсколько островов. Х-цзѣ-ху замѣчательно тѣмъ, что на его водахъ живетъ множество китайцевъ на лодкахъ, образующихъ цѣлые пловучіе города.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хунъ-яй-тао (Hand bay)—глубоко врѣзавшаяся въ материкъ бухта въ сѣверной части Да-лянь-ванскаго залива. Мелководна и во время отлива въ сѣверной своей части совершенно мелѣетъ. Къ югу отъ бухты расположенъ полуостровъ Да-лянь-вань, давшій свое названіе всему заливу и на которомъ въ мѣстечкѣ Лю-шу-тунь были до японской войны лагери китайскихъ войскъ Гуаньдунскаго гарнизона. Нынѣ здѣсь находится станція подъѣздного пути Китайской Восточ-

ной желѣзной дороги—«Русскій Да-лянь-вань» и временная пристань для судовъ. *Л. Б.*

Хунь-хэ—рѣка Южной Маньчжуріи, лѣвый притокъ р. Ляо-хэ, беретъ начало изъ водораздѣльнаго хребта Саму шань и течетъ по широкой плодородной долинѣ. У Мукденя рѣка, выйдя въ лессовую долину Ляо-хэ, разбивается на нѣсколько протокъ и, принявъ большой притокъ Тай-цзы-хэ, становится судоходной для грузовыхъ лодокъ китайскаго типа. Лодки эти ранней осенью почти доходятъ до Мукденя. Долина рѣки принадлежитъ къ наиболѣе населеннымъ и воздѣланнымъ.

Хунь-чунь или *Хунчунъ*—китайскій гор. въ Гириньской провинціи Маньчжуріи, созданный искусственно китайскимъ правительствомъ административно-военный центръ, на правомъ берегу рѣки Х.-чунь-хэ, въ 25 верстахъ отъ русскаго пограничнаго Хуньчунскаго караула. Обнесенъ высокой глиняной зубчатой стѣной, толщиною въ 3 сажени, съ барбетами, бойницами и глубокимъ рвомъ. Жит. 5—6 тыс. Мѣстопребываніе военнаго губернатора (фу-ду-туна). Близъ города разбитъ сильно укрѣпленный китайскій лагерь. Не смотря на сильное вооруженіе современными орудіями и многочисленный гарнизонъ, Х. былъ взятъ штурмомъ отрядомъ генерала Айгустова въ августѣ 1900 г. и самый городъ занятъ русскими войсками. Х. соединенъ телеграфомъ съ Гириномъ и Новокіевскомъ. Китайская школа русскаго языка. Много китайскихъ фирмъ, ведущихъ торговлю съ Приамурскимъ краемъ и Кореей. Центръ найма китайскихъ кули (рабочихъ) на промыслы: трепанговый и морской капусты. *Л. Б.*

Хунь-чунь-хэ (Хунчунка) — рѣка въ Маньчжуріи, въ провинціи Гиринь, лѣвый притокъ рѣки Ту-мынь-улы, близъ русско-китайской границы, беретъ начало изъ хребта Мугдохэнъ. Первоначально рѣка течетъ съ З. на В., затѣмъ извивается къ Ю и, сдѣлавъ въ нижнемъ теченіи поворотъ къ ЮЗ, впадаетъ въ Ту-мынь-улу верстахъ въ 70 отъ устья послѣдней. Длина рѣки ок. 200 верстъ, ширина 30—40 саженъ, она мелководна, носитъ характеръ горнаго потока. Долина Х. въ послѣднее время сильно колонизуется китайцами. См. Хунь-чунь. По долинѣ встрѣчаются развалины старинныхъ корейскихъ крѣпостей и городовъ. *Л. Б.*

Хупотскій (Петръ Макаровичъ, 1837—1890)—писатель, сынъ священника; окончилъ курсъ въ моск. дух. акд.; во время командировки за границу слушалъ, между прочимъ, лекціи философа Лотце. Былъ преподавателемъ логики въ гимназіяхъ; состоялъ членомъ моск. коммиссіи народныхъ чтеній и помѣщалъ мелкія статьи и замѣтки въ газетахъ и журналахъ. Магистерская диссертація Х.: «О трудахъ Оригена въ изъясненіи новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія» отчасти напечатана въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцовъ» (1861, ч. XX). Рѣчь его: «О значеніи слова въ умственномъ развитіи человѣка» напечатана въ книгѣ: «Годичный отчетъ и рѣчи, произнесенныя 2 октября 1875 г. въ московской частной гимназіи Фр. Креймана» (М., 1875).

Хурабада-пай—гора въ Уральскомъ хр., на границѣ Тобольской и Архангельской губ. Абсолютная высота 3604 фт.

Хуралъ или *хурулъ*—монгольское слово, означающее собственно «собраніе», а затѣмъ собраніе духовныхъ лицъ, чествующихъ какого-нибудь будду, т. е. буддійское богослуженіе. У калмыковъ въ народномъ говорѣ словомъ хурулъ обозначаютъ и мѣсто службы, т. е. буддійскіе храмы.

Хурвальденъ (Churwalden)—климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденѣ, въ 7 км. отъ г. Хура, на высотѣ 1240 м. надъ ур. моря, въ живописной долинѣ Рабіузы. Много пансіоновъ. Сюда пріѣзжаютъ страдающіе истощеніемъ, грудными болѣзнями и выздоравливающіе.

Хурзукъ—р., вытекающая изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ сѣверо-западнаго склона Эльбруса на Кавказѣ и представляющая одинъ изъ важнѣйшихъ истоковъ Кубани. Х. течетъ необыкновенно быстро въ глубокомъ ущельѣ. Въ верховьяхъ его, именно около ледника Кукуртлу, мѣстные жители—карачаевцы добываютъ сѣру, которая осаждалась, вѣроятно, на стѣнахъ кратера Эльбруса въ то время, когда онъ былъ дѣйствующимъ вулканомъ.

Хурингна (Сюрунгна) — прѣсноводное оз. Якутской обл., Вилюйскаго окр., на границѣ Енисейской губ.; лежитъ у подножія Аннинскаго хр. въ безлѣсной, болотистой горной котловинѣ на высотѣ 2300 фт. Дл. 18 вер., шир. 4—5 в. Сѣв.-зап. берегъ его ровенъ, а юго-вост. изрѣзанъ узкими каналами, образующимся между мелкими и крупными о-вами. Глубина оз. 12—14 фт. Озеро это служитъ пунктомъ тунгусскихъ звѣролововъ и рыболововъ, а также для торговли и сдачи ясака. Изъ оз. вытекаетъ рч. Сянъ, впадающая въ р. Вилюй. На окрестномъ горномъ хребтѣ замѣчаются выходы базальта и мелкозернистаго діорита.

Хурросы—одна изъ породъ домашней овцы (Ovis aries), относящаяся къ испанскимъ овцамъ и характеризующаяся маленькой головой, голымъ брюхомъ и длинными ногами (см. Овцы).

Хуртадо (Antonio de Hurtado)—испанскій драматургъ и лирикъ, отличающійся изящнымъ и нѣжнымъ стихомъ (1825 — 78). Изъ числа драматическихъ произведеній Х. наибольшей извѣстностью пользуется «La Maya». Постановка этой пьесы была для него настоящимъ сценическимъ тріумфомъ. Нѣкоторыя изъ его драмъ написаны имъ въ сотрудничествѣ съ Нуньо де Арчесъ, изъ нихъ особенно выдаются историческія драмы: «Herir en la sombra» и «La jota aragonesa». Нѣкоторыя нравоописательныя повѣсти Х., напр. «Cosas del mundo», тоже имѣли успѣхъ. Онъ описываетъ въ нихъ предпочтительно все странное и удивительное. Вообще въ Х. подъ конецъ жизни совершился переломъ и онъ впалъ въ мистицизмъ.

Хурха (Мудань-цзянъ)—большая рѣка въ Маньчжуріи, правый притокъ Сунгари, беретъ начало въ сѣв. отрогахъ Чанъ-бо-шаньскаго хребта, недалеко отъ истоковъ р. Сунгари.

Въ верхнемъ теченіи, выше города Нингуты, протекаетъ черезъ горныя озера Бэй-ху и Нань-ху, образуя при выходѣ значительный водопадъ. При устьѣ рѣки и соединеніи Мудань-цзяни съ Сунгари, расположенъ большой китайскій городъ Сань синъ. Длина рѣки около 450 верстъ, средняя ширина у Саньсина около 200 саженъ. Х. считается удобной для сплава ниже Нингуты; среднее и нижнее теченіе рѣки мало извѣстны. *Л. Б.*

Хуршидъ-паша — турецкій полководецъ. Посланный въ Египетъ въ 1806 г., вмѣсто Хозрева, чтобъ вытѣснить оттуда Мегемета-Али, Х. не имѣлъ въ этомъ успѣха; его противникъ обошелъ его и добился, при помощи подкупа, что Порта отдала ему въ ленъ весь Египетъ. Назначенный пашей въ Нишъ, Х. очень стѣснилъ возставшихъ сербовъ (1810 г.), но не могъ воспользоваться своими побѣдами, потому что русскіе взяли въ это время Рущукъ. Когда русскіе были отвлечены борьбой съ Наполеономъ I отъ дѣлъ на Балканскомъ полуо-вѣ, турки снарядили огромное войско, которымъ командовалъ Х. въ званіи великаго визиря, и, разбивъ сербовъ, посадили Милоша въ качествѣ правителя Сербіи. Х. въ это время управлялъ Босніей, но новое возстаніе сербовъ (1815 г.), вызванное невыносимымъ гнетомъ турокъ, заставило Х. опять двинуться на Дрину; хитрый Милошъ, однако, достигъ того, что турецкое правительство ограничилось переговорами. Когда среди грековъ тоже началось движеніе, Порта отправила Х. въ Морею; но онъ недолго могъ усидѣть въ Триполицѣ, такъ какъ его таланты требовались въ Янинѣ, гдѣ засѣлъ мятежный Али-паша и уже нѣсколько мѣсяцевъ отбивался отъ турецкихъ генераловъ (1820 г.), надѣлавшихъ много ошибокъ не только въ военномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Посланный Махмудомъ II, въ званіи сераскира, въ Эпиръ, Х. въ мартѣ 1821 г. явился предъ Яниной, гдѣ ему предстояла тяжелая задача: Янина была окружена рядомъ укрѣпленій, взять которыя было очень трудно; приверженцы Али-паши дѣлали диверсіи съ разныхъ сторонъ, отвлекая Х. отъ осады, а съ начала апрѣля начались возстанія грековъ въ тылу и на флангахъ Х. Заботясь всего больше объ исполненіи главнаго дѣла—укрощеніи мятежнаго паши, Х., при помощи подкупа и измѣны, добился въ январѣ 1822 г. сдачи Али-паши, который вскорѣ былъ задушенъ адъютантомъ Х. Пока шла эта борьба около Янины, Морея перешла въ руки грековъ. Х. повелъ войну съ греками съ величайшей энергіей, но его нападенія на суліотовъ въ Эпирѣ въ маѣ и іюнѣ 1822 г. были отбиты. Предоставивъ блокаду ихъ горныхъ укрѣпленій ген. Омеру Бріони, Х. отправился въ Лариссу, чтобы здѣсь подготовить большой походъ на Морею. Вслѣдствіе интригъ всесильнаго при дворѣ Халета-эффенди, сераскиромъ выступившаго изъ Өессаліи войска былъ назначенъ Махмудъ-Драмали; Колокотрони разбилъ послѣдняго въ Арголидѣ, а потомъ окружилъ его возлѣ Коринѳа. Х. пришлось снарядить новое войско для освобожденія сераскира изъ блокады, но это не удалось. Помощникъ Х., Мегеметъ-Кіузе-паша, проникъ было въ Фокиду, но здѣсь греческій полководецъ Одиссей принудилъ его остановиться и заключить перемиріе на 3 мѣсяца (ноябрь 1822 г.). Въ Стамбулѣ приписали всѣ неудачи Хуршиду и послали чиновника съ порученіемъ покончить съ нимъ, но старикъ предпочелъ умереть отъ собственной руки и принялъ ядъ.

Хуршо—гора въ 12712 фт. высоты. Находится въ верховьяхъ Кубани, верстахъ въ 10 къ С отъ гребня Главн. Кавказскаго хр., подъ 43°18′ с. ш. и 42°6′ в. д. Вершина ея покрыта вѣчными снѣгами.

Хуръ (Chur, франц. Coire)—главный городъ швейцарскаго кантона Граубюнденъ, на р. Плессуръ, при выходѣ послѣдней изъ Шанфигской долины и въ $2^1/_2$ км. отъ ея впаденія въ Рейнъ. Жителей 11718 (въ томъ числѣ 6600 протестантовъ, остальные католики). Въ верхней части города древнее, окруженное стѣнами епископское подворье, возникшее на мѣстѣ древнеримскаго укрѣпленнаго лагеря. Внутри подворья соборъ св. Люція (съ живописью. Дюрера, Гольбейна и Кранаха), епископскій дворецъ (XVII в., въ стилѣ Возрожденія; богатый архивъ), фонтанъ и др. Въ городѣ, кромѣ того, вниманія заслуживаютъ црк. св. Мартина и св. Регулы, ратуша, ретическій музей, кантональная библіотека. Естественнонаучное и археологическое общества. Х. привлекаетъ ежегодно много туристовъ; въ $1^1/_2$ км. къ СВ расположенъ Люрлебадъ, а въ 4 км., въ ущельѣ Рабіузы—минеральный источникъ и курортъ Пассугъ. Въ V в. здѣсь находилось поселеніе Curia Rhaetorum. Съ 452 г. Х.—резиденція епископа, подъ властью котораго до средины XV в. находился городъ. Въ 1464 г. имп. Фридрихъ III даровалъ городу вольности имперскаго города. Въ 1498 г. Х. заключилъ оборонительный договоръ съ союзными кантонами. Въ 1524 г. здѣсь была введена реформація. Ср. Planta, «Verfassungsgeschichte der Stadt Chur im Mittelalter» (Хуръ, 1879).

Хурьма, *дикій финикъ*, *финиковая слива* (Diospyros Lotus L.)—дерево изъ сем. эбеновыхъ (Ebenaceae). Растетъ дико въ средиземноморской области, также въ южной Швейцаріи, въ Малой Азіи, Персіи, сѣверозап. Индіи, въ Китаѣ и Японіи, въ Россіи въ Закавказьѣ. Листья очередные, яйцевиднопродолговатые, снизу блѣдные. Цвѣтки въ пазухахъ листьевъ—одиночные или по нѣскольку, на короткихъ ножкахъ. Чашечка 4-лопастная. Вѣнчикъ 4-лопастный, колокольчатый, темнокрасный. Въ мужскихъ цвѣткахъ 16 тычинокъ; въ женскихъ 4—8 стаминодій и верхняя завязь, обыкновенно 8-гнѣздная, съ 1 сѣмяпочкой въ каждомъ гнѣздѣ. Плодъ буровато-желтая, мясистая ягода (2—3 стм. въ поперечн.), съѣдобенъ. Къ роду Diospyros относится также каки (D. Kaki L. fil.) съ болѣе крупными оранжевокрасными плодами (до 8 стм.), изъ Японіи и Китая. Другіе виды того же рода даютъ черное или эбеновое дерево.

Хусій *Архитянинъ*—другъ царя Давида. Во время возмущенія Авессалома, Х., по

желанію Давида, перешелъ на сторону возмутителя, чтобы противодѣйствовать совѣтамъ Ахитофела, соучастника возмущенія Авессалома; при этомъ Давидъ просилъ Х. передавать ему о всемъ замышляемомъ чрезъ Авіаѳара и Садока. Х. совѣтовалъ Авессалому, собравъ всѣ силы, преслѣдовать бѣжавшаго царя, а самъ между тѣмъ увѣдомилъ Давида объ этомъ предпріятіи, и тѣмъ разрушилъ всѣ намѣренія Ахитофела.

Хуссейнъ-паша — турецкій полководецъ. Простой янычаръ, дикій, безумно-храбрый, но умный, Х. сталъ на сторону султана Махмуда II въ дѣлѣ преобразованія войска. Сначала ага въ войскѣ янычаръ, потомъ правитель провинцій Бруссы и Никомидіи и укрѣпленій Босфора, онъ игралъ очень важную роль въ кровавомъ усмиреніи янычарскаго бунта (1826 г.) въ Константинополѣ. Махмудъ очень дорожилъ имъ за энергію, съ которой онъ дѣйствовалъ противъ янычаръ, и назначилъ сераскиромъ въ войнѣ 1828 г. противъ русскихъ. Въ теченіе лѣта 1828 г. Х. упорно защищалъ противъ русскихъ линію Балканъ и крѣпости Шумлу и Варну, 26 авг. нанесъ имъ чувствительный ударъ въ битвахъ при Странджѣ и Марашѣ, но потомъ дѣйствовалъ вяло, за что въ 1829 г. долженъ былъ сдать команду Решиду-Мегмету пашѣ, а самъ былъ назначенъ въ лагерь при Аидосѣ; попытка его вырвать у русскихъ берегъ Румеліи, съ морской крѣпостью Сицеболъ, не удалась, не смотря на отчаянную храбрость, съ которой было сдѣлано нападеніе.

Хуссейнъ-Авни паша — см. Гуссейнъ-Авни-Паша.

Хутанъ—см. Хотанъ.

Хутія-Конга (Capromys pilorides)—млекопитающее изъ отряда грызуновъ (Rodentia), принадлежащее къ семейству осмизубовыхъ (Octodontidae, см.). Родъ Capromys, называемый ежекрысой, характеризуется короткимъ, толстымъ тѣломъ, короткой шеей, широкой головой и тупозаостренной мордой и широкими ушами. Глаза довольно большіе, верхняя губа расщеплена. Коренные зубы почти одинаковой величины, верхніе съ 1 наружной и 2 внутренними складками эмали, тогда какъ на нижнихъ 2 внутреннія и 1 наружная складка. Ноги сильныя, заднія съ 5, переднія съ 4 пальцами, съ длинными согнутыми когтями. Шерсть густая, гладкая и блестящая; хвостъ покрытъ чешуйками и рѣдкими волосами. Х. имѣетъ желто-сѣрый мѣхъ, перемѣшанный съ бурымъ, на брюшной сторонѣ тѣла буро-сѣрый, на крестцѣ рыже-бурый; лапы черныя, уши темныя; по срединѣ брюха проходитъ сѣрая продольная полоса; у молодыхъ животныхъ бурые волосы имѣютъ зеленоватый оттѣнокъ. Длина тѣла 45—60 стм., длина хвоста 15 стм., вышина въ плечахъ 20 стм. Х. живетъ въ настоящее время исключительно на о-вѣ Кубѣ; прежде она водилась и на другихъ Вестиндскихъ островахъ, но была истреблена жителями ихъ. Х. встрѣчается въ густыхъ большихъ лѣсахъ и держится преимущественно на деревьяхъ и въ густомъ кустарникѣ; она хорошо лазаетъ по деревьямъ и пользуется при этомъ хвостомъ; на землѣ движенія довольно неповоротливы. Пища ея, которую она отыскиваетъ ночью, состоитъ изъ плодовъ, листьевъ и коры деревьевъ. Жители Кубы ревностно охотятся за ней изъ-за мяса. Х. отличается веселымъ нравомъ и легко приручается въ неволѣ. *М. Р.-К.*

Хуторъ—такъ, въ противоположность деревнѣ, называется отдѣльная усадьба, которая расположена на обособленномъ участкѣ земли, состоящемъ въ пользованіи даннаго хозяина. Хуторная система разселенія сравнительно съ деревенской представляетъ значительныя техническія преимущества. Она даетъ полный просторъ индивидуальности хозяина, позволяя ему организовать хозяйство какъ ему заблагоразсудится, быстро приспособляться къ современнымъ измѣнчивымъ условіямъ рынка и усваивать новые техническіе пріемы, предлагаемые агрономической наукой. При хуторной системѣ хозяинъ экономитъ много времени и силъ на разъѣздахъ; обработка земли значительно облегчается и ускоряется, является возможность болѣе внимательно слѣдить за состояніемъ посѣвовъ. Недостаткомъ хуторной системы является нѣкоторая отчужденность поселенія, дающая себя особенно знать при организаціи школьнаго дѣла. Но затрудненія эти не неустранимы. Въ Германіи, Даніи, Швеціи и другихъ странахъ Западной Европы, гдѣ первоначальный способъ разселенія былъ деревенскій, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. замѣчается переходъ къ системѣ хуторовъ. Населенію выдаются спеціальныя ссуды въ цѣляхъ перенесенія усадебныхъ осѣдлостей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ разселеніе идетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Этимъ была въ значительной степени устранена чрезполосица, а хозяйство могло скорѣй отрѣшиться отъ устарѣвшаго трехпольнаго сѣвооборота.

Хуторянинъ — еженедѣльная газета, выход. съ 1896 г. Изданіе полтавскаго общества сельскаго хозяйства. Редакторъ Дм. Конст. Квитка.

Хуту, *момотъ* (Momotus momota)—одинъ изъ видовъ пилоракшъ; см. Пилоракши.

Хутухта (монгольское слово «святой»)—одинъ изъ титуловъ, который жалуется буддійскимъ хубилганамъ или перерожденцамъ китайскимъ императоромъ, при особомъ рескриптѣ и съ выдачею золотой печати. Этотъ титулъ дается преимущественно за усердную дѣятельность на пользу буддизма, тогда какъ другой титулъ—гэгэнъ («свѣтлый», «блестящій») жалуется обыкновенно за гражданскія доблести.

Хутынскій *Варлаамієвъ-Спасо-Преображенскій* мужской первоклассный **м-рь**—Новгородской губ. и уѣзда. Основаніе его относится къ 1192 г. Мощи основателя монастыря и его перваго игумена Варлаама, открытыя въ XVI в., почиваютъ подъ спудомъ въ серебряной ракѣ. Отъ преп. Варлаама остались хранящіяся въ монастырѣ келія, крестъ и облаченія, отличающіяся громадными размѣрами; въ память его установлены крестный ходъ въ первую пятницу Петрова поста и архіерейское служеніе въ день кончины, 6-го

ноября. Въ эпоху междуцарствія Хутынь временно была главною квартирою Делагарди, осаждавшаго въ 1611 г. Новгородъ. Въ монастырѣ погребенъ въ 1816 г. Г. Р. Державинъ. См. П. Привольевъ, «Хутынскій м-рь» («Истор. Вѣстн.», 1892, № 8). *В. Р—въ.*

Хуцъ или *Хуть* (Jan Chuć, род. въ 1734 г. † около 1810 г.)—пасторъ въ Прусской Силезіи, много потрудившійся на пользу польскаго языка. Его главные труды: «Książeczka do sylabizowania i czytania dla szkół elementarnych» (1803); «Pieśnioksiąg czyli Kancyonał ewangielicki dla Boga czczenia publicznego i domowego» (1804, 2 изд. 1838).

Ху-чжоу-фу — одинъ изъ самыхъ промышленныхъ и богатыхъ городовъ китайской провинціи Чжэ-цзянъ. Свыше 100000 жит. Одинъ изъ наиболѣе значительныхъ центровъ шелковаго производства, въ особенности же славится выдѣлкою креповыхъ и фуляровыхъ тканей; кромѣ шелка и шелковыхъ тканей главнѣйшими статьями его вывоза служатъ чай, мѣдь и олово. Окружающая его стѣна имѣетъ 8 вер. въ окружности.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хучитъ—монгольское племя, образующее два хошуна Силинъ-голскаго сейма въ южной Монголіи; кочуетъ по р. Цзи-ли-хэ, впадающей въ озеро Натакъ-нуръ.

Хушъ или *Хуши* (рум. Huşi) — гор. въ Молдавіи (Румыніи), недалеко отъ русской границы и р. Прута. Около 13 — 14000 жит. Духовная семинарія, каѳедральный соборъ, построенный въ 1491 г.; 6 церквей. Узкоколейная жел. дорога. Торговля находится въ упадкѣ.

Хуюръ (Хуй-лунъ-хэ)—рѣка и озеро въ Маньчжуріи, расположенныя къ В отъ р. Нонни между послѣдней и р. Ху-лань-хэ. Х. составляетъ самостоятельный обособленный въ настоящее время внутренній бассейнъ. Рѣка вытекаетъ изъ лѣсистыхъ отроговъ Малаго Хингана и нѣкогда впадала въ Нонни, но въ настоящее время не доходитъ до послѣдней верстъ на 30, образуя въ нижнемъ своемъ теченіи многочисленныя озера: Антохонъ, Чаханъ, Хуюръ и др. Озера эти, незначительныя въ обыкновенное время, будучи расположены въ мѣстности, представляющей песчанико-глинистую низменность, не имѣющую вполнѣ опредѣленной покатости,—подъ вліяніемъ обильныхъ въ Хинганѣ дождей превращаются въ сплошныя огромныя болота и озера, имѣющія медленный стокъ къ Нонни. Мѣстность, гдѣ находятся озера, имѣетъ настолько равнинный характеръ, что въ лѣто 1901 г. огромное пространство къ С отъ проходящаго здѣсь едва возвышеннаго полотна К.-В. желѣзной дороги, было сплошь залито водою Х. *Л. Б.*

Хынъ-голъ (Аянъ-голъ) — рѣка въ Маньчжуріи, лѣвый притокъ Яла, вытекаетъ изъ лѣсистыхъ отроговъ Бол. Хинганскаго хребта и впадаетъ въ Ялъ близъ желѣзнодорожной станціи Чжалантунь. Долина рѣки лѣсиста.

Хырморъ по-самоѣдски, *Азь-ва* — по зырянски — р. Архангельской губ., Печорскаго уѣзда, вытекаетъ изъ такъ называемой группы Васюткиныхъ озеръ, расположенныхъ подъ южнымъ склономъ Большеземельскаго или Самоѣдскаго горнаго хребта, течетъ на ЮЗ и ЮВ, впадаетъ въ р. Усу съ правой стороны. Длина до 300 вер., шир. при устьѣ до 100 саж. Рѣка довольно глубока и доступна лодкамъ, теченіе тихое; долина рѣки въ верховьяхъ безлѣсна и покрыта превосходными олеными пастбищами. По лѣвую сторону рѣки отъ устья тянутся известняковыя горы Адакъ. На рѣкѣ имѣется нѣсколько горячихъ ключей. Въ Х. впадаютъ Хосыда-яга, Гусиная, Нядей-ты, Мила, Яга-торъ и Харута (близъ устья которой находится одинъ изъ горячихъ источниковъ). По рѣкѣ кочуютъ самоѣды и есть временныя поселенія зырянъ.

Хырь-хушунъ — бухта оз. Байкала, Иркутской губ., Верхоленскаго уѣзда, на сѣв.-зап. берегу озера, имѣющая до 5 вер. ширины при устьѣ, она окаймлена крутымъ, гористымъ террасовиднымъ склономъ. Долина бухты Х.-хушунъ у мѣстныхъ бурятъ считается священнымъ мѣстомъ, въ которомъ проживаютъ «сердитые боги» Азрэ и Альмэ.

Хэй-дао—островъ Квантунской области, въ Корейскомъ заливѣ, самый западный и наиболѣе близкій къ матерiку изъ острововъ группы Эллiотъ. Островъ гористъ; населенъ гуще, чѣмъ всѣ остальные острова побережья. До присоединенія къ русскимъ владѣніямъ служилъ убѣжищемъ хунхузовъ.

Хэй-лунъ-цзянъ или *рѣка Чернаго дракона*—китайское названіе р. Амура (см.).

Хэй-шань-дао — наибольшій о-въ изъ группы Мяо-дао въ Чжилійскомъ заливѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ миль отъ побережья полуо-ва Шань-дуна, отъ котораго отдѣленъ мелководнымъ проливомъ Мяо-дао. Населенъ земледѣльцами - выходцами изъ Шань-дуна.

Хэ-коу (Ху-коу)—гор. на крайнемъ югѣ Китая, открытый для иностранной торговли, въ силу дополнительной конвенціи между Китаемъ и Франціей, въ 1895 г. Портъ Х. расположенъ на лѣвомъ берегу Красной рѣки (Сонъ-кой), въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя пересѣкаетъ границу съ Тонкиномъ, и противъ важной французской крѣпости Лао-кай. Фактически портъ открытъ съ августа 1897 г. Французское вицеконсульство; китайская таможня. Жит. въ 1896 г. было 4000. Торговые обороты порта за второе полугодіе 1897 г.=43807 китайскихъ ланъ.

Хэлапио (Сахалянь-амба, Хэй-лунъ-пу) —большая китайская деревня на правомъ берегу Амура, противъ Благовѣщенска, и конечная станція китайскаго правительственнаго телеграфа черезъ Маньчжурію. Послѣ бомбардировки города Благовѣщенска разрушена русскими.

Хэ-лань-шань—китайское наименованіе Ала-шань'скихъ горъ.

Хэмеенсельнэ (Hämeenselkä) — простирающіяся отъ Суоменселькэ до Сальпаусселькэ возвышенности, отдѣляющія среднюю Финляндію отъ бассейна Пэйэнне.

Хэ-нань («лежащая къ югу отъ рѣки»)—провинція Китая, обнимающая 3200 кв. геогр.

миль пространства и насчитывающая около 22 милл. душъ населенія. Поверхность Х.-нан'и въ сѣв.-вост. части имѣетъ равнинный характеръ, въ юго-зап. же покрыта отрогами горныхъ хребтовъ—Цзунъ-линъ и Му-линъ, составляющихъ вост. окончаніе простирающагося изъ Центральной Азіи обширнаго Кунь-лунь'скаго поднятія. Врѣзываясь широкимъ клиномъ во внутренній Китай, эти хребты въ предѣлахъ Х.-нан'и отдѣляютъ рѣчныя системы Хуанъ-хэ и Хуай-хэ отъ бассейна р. Янъ-цзы-цзяна (главнымъ образомъ Хань-цзяна), достигая здѣсь высоты 4000—6000 фт. надъ ур. океана. Пути сообщенія въ горныхъ мѣстностяхъ провинціи очень плохи, почти не устроены, но на В и въ долинѣ Желтой рѣки почти всюду возможно передвиженіе на колесахъ. Тяжести въ зап. Х.-нан'и перевозятся преимущественно въ ручныхъ тачкахъ, къ которымъ возчики, при попутномъ вѣтрѣ, прикрѣпляютъ парусъ; караванъ такихъ возчиковъ представляетъ крайне оригинальное зрѣлище. Водяныхъ сообщеній въ провинціи, вслѣдствіе мелководія орошающихъ ее рѣкъ, весьма мало; да и по Хуанъ-хэ, вслѣдствіе частыхъ мелей, ходятъ лишь небольшія грузовыя лодки. Главная масса населенія сосредоточена на С и преимущественно въ плодороднѣйшей долинѣ Желтой рѣки, которая (см. Хуанъ-хэ) своими частыми наводненіями причиняетъ большія бѣдствія прибрежнымъ жителямъ. Не смотря на сооруженіе цѣлаго ряда плотинъ, тянущихся параллельно рѣкѣ и надъ поддержкой коихъ постоянно трудятся десятки тысячъ рабочихъ, эта рѣка во время половодья нерѣдко прорываетъ искусственныя преграды, затопляя цѣлыя области и уничтожая города и деревни. Не разъ случалось, что р. Хуанъ-хэ совсѣмъ измѣняла свое русло; такъ, въ 1851 г., во время возстанія тайпиновъ, когда за береговыми плотинами наблюдать было некому, она пробила себѣ новый путь и направилась на СВ въ Чжи-ли'скій заливъ, такъ что устье ея перемѣстилось на 4° по широтѣ къ С. По климатическимъ условіямъ и плодородію почвы Х.-нань принадлежитъ къ щедро надѣленнымъ природою мѣстностямъ Китая. Она одинаково богата какъ земледѣльческими продуктами (главнымъ образомъ рисъ и хлопокъ, затѣмъ пенька и чай), такъ и минеральными произведеніями: каменнымъ углемъ, желѣзной рудой, магнитнымъ желѣзнякомъ, оловомъ, мѣдью, ляписъ-лазурью, свинцомъ и серебромъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ процвѣтаетъ шелководство (дикій шелкопрядъ). Изъ производствъ наиболѣе распространены хлопчатобумажное, гончарное, чугунолитейное, стальное, писчебумажное; кое-гдѣ занимаются также спеціальной культурой лѣкарственныхъ растеній, въ томъ числѣ корня ди-хуань (Rehmannia glutinosa), рѣдкаго въ другихъ мѣстностяхъ Китая. Вообще, благодаря своему выгодному центральному положенію и рѣкамъ Хуанъ-хэ и Вэй-шуй, широкія долины которыхъ представляютъ собою естественныя ворота въ области Центральной Азіи — провинція Хэ-нань имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы, съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, пріобрѣсти выдающееся положеніе въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Центръ провинціальной администраціи и мѣстной промышленности — г. Кай-фынъ-фу, иначе Пинъ-лянъ-фу, окруженный высокой каменной стѣной, имѣющей около 12 вер. протяженія; въ концѣ XIII ст. онъ служилъ столицей Китая, подъ именемъ Дунъ-цзинъ, т. е. «восточной столицы», но не сохранилъ никакихъ памятниковъ своего прежняго величія, такъ какъ неоднократно подвергался полному разрушенію; такъ, въ 1642 г., въ эпоху завоеванія Китая маньчжурами, мѣстный военачальникъ, защищаясь отъ непріятеля, приказалъ прорвать плотину на Желтой рѣкѣ, вслѣдствіе чего городъ былъ затопленъ и погибло около 200 тыс. чел. Въ настоящее время здѣсь около 300 тысячъ жителей, въ числѣ коихъ есть, между прочимъ, и евреи, составляющіе единственную въ Китаѣ іудейскую общину; они занимаются преимущественно торговлею и ремеслами. Большое значеніе въ торговомъ и промышленномъ отношеніи имѣютъ также г. Хуай-цинъ и мст. Чинъ-хуа-чжень. Окрестности Хуай-цинъ-фу представляютъ одну изъ прелестнѣйшихъ равнинъ Китая, имѣющую видъ обширнаго сада. Вся эта мѣстность весьма плодородна, хорошо обработана и такъ густо населена, что все огромное количество собираемыхъ здѣсь земледѣльческихъ продуктовъ идетъ почти исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Городъ Хуай-цинъ очень многолюденъ и служитъ средоточіемъ кустарной промышленности; особенно развито производство мелкихъ стальныхъ предметовъ— бритвъ, ножей и проч. Въ торговомъ отношеніи Хуай-цинъ-фу уступаетъ мст. Чинъ-хуа-чжен'ю, лежащему верстахъ въ 15 къ СВ; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ сосредоточены большіе склады каменнаго угля и желѣза, привозимыхъ изъ ближайшихъ окрестностей и г. Цзэ-чжоу-фу, а также и другихъ товаровъ, идущихъ въ г. Хэ-нань изъ Тянь-цзин'я и Да-гу. Хэ-нань-фу извѣстенъ какъ центръ торговли хлопкомъ, отпускъ котораго окупаетъ почти всѣ ввозимые сюда изъ другихъ мѣстъ товары. Непосредственно къ нему примыкаетъ г. Ло-янъ, долго бывшій столицей государства. Здѣсь сохранилось много историческихъ памятниковъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ храмъ, высѣченный въ скалѣ и посвященный матери Будды; стѣны этого храма покрыты барельефами и надписями, относящимися къ концу V и началу VI в. Ло-янъ основанъ былъ въ 1109 г. до Р. Хр. подъ именемъ Ченъ-чжоу. Изъ другихъ городовъ провинціи имѣютъ промышленное значеніе Жу-чжоу, поставляющій на китайскій рынокъ огромное количество хлопка, и Лу-шань — многолюдный центръ производства бумажныхъ, гончарныхъ и чугунныхъ издѣлій.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хэ-нань — древнее китайское названіе страны Ордосъ.

Хэ-си — древнее китайское названіе земель, лежавшихъ къ западу отъ Хуанъ-хэ; въ настоящее время земли эти входятъ въ составъ провинціи Гань-су (см.).

Хэнти (Хэнъ-ти) — китайское наименованіе части современной китайской провинціи Сянь-цзянь.

Хэ-тао—современное китайское наименованіе страны Ордосъ.

Хэ-тао (бухта джонокъ) — значительная бухта Даляньванскаго залива въ Квантунѣ, образующая вмѣстѣ съ бухтой Хунъ-яй-тао полуостровъ Да-лянь-ванъ. Бухта мелководна и въ большей своей части удобна лишь для лодокъ, которыя во время отлива остаются прямо на пескѣ. Только у входа въ бухту глубина въ высокую воду достигаетъ 3—4 морскихъ саженъ. Недалеко отъ входа въ бухту, у станціи Да-лянь-ванъ, расположены огромные склады общества Китайской жел. дороги и весь полуостровъ отведенъ подъ карантинъ. *Л. И. Б.*

Хэттонъ (J. Wallaston Hutton)--англійскій естествоиспытатель, род. въ 1836 г. Въ 1851 г. поступилъ мичманомъ въ торговый флотъ, а черезъ три года—на курсы «Kings College» въ Лондонѣ, въ 1855 г. опредѣленъ военнымъ врачемъ въ дѣйствующую армію и участвовалъ въ Крымской войнѣ, а затѣмъ служилъ въ Индіи во время возстанія туземцевъ. Послѣ этого состоялъ при штабѣ англійской арміи, расположенной въ Ирландіи, въ 1866 г. переселился въ Новую Зеландію, гдѣ былъ назначенъ младшимъ правительственнымъ геологомъ. Впослѣдствіи Х. былъ геологомъ въ Отаго, директоромъ музея и профессоромъ геологіи при университетѣ того же города. Въ 1892 г. назначенъ директоромъ Canterbury Museum въ Крайстчёрчъ и въ то же время читаетъ лекціи по геологіи. Х. въ сильной степени способствовалъ изслѣдованію природы Новой Зеландіи, геологію и фауну которой онъ тщательно изучалъ, о чемъ свидѣтельствуетъ громадное число его статей по этому предмету, помѣщенныхъ въ «Transactions of the New Zealand Institute» (1868—1902). Зоологическія изслѣдованія Х. касаются какъ систематики и фаунистики, такъ и анатоміи и біологіи животныхъ этой страны. Изъ работъ Х., представляющихъ общій интересъ, назовемъ: «Report on the Geology of Otago» (Дёндинъ, 1875); «Darvinism and Lamarckism» (Л., 1899); «The Lesson of Evolution» (Л., 1902). *Н. Н. А.*

Ц *).

Ц—двадцать третья буква русской азбуки, обозначающая сложный глухой согласный переднеязычный, состоящій изъ глухого смычнаго согласнаго *т* и глухого спиранта *с*. Согласный *т*, входящій въ составъ этого сложнаго согласнаго, нѣсколько отличается отъ обыкновеннаго переднеязычнаго зубного *т* (имѣющагося, напр., въ словѣ *то*), а именно онъ произносится при такой же дорсальной артикуляціи, какая необходима для согласнаго *с* (см. XXVIII, 1), т. е. съ кончикомъ языка, прикасающимся къ нижнимъ зубамъ. Затворъ, необходимый для смычнаго *т*, образуется при этомъ на задней поверхности верхнихъ рѣзцовъ, но не кончикомъ языка, какъ при обыкновенномъ *т*, а прилегающей къ нему передней частью языка. Непосредственно за этимъ дорсальнымъ *т*, безъ всякаго промежутка или паузы, слѣдуетъ спирантъ *с*, сливающійся въ нашемъ воспріятіи съ предыдущимъ *т*. Быстрота, съ которой одинъ звукъ слѣдуетъ за другимъ и отсутствіе паузы между ними, обусловливаютъ ихъ воспріятіе, какъ одного, неразложимаго на составныя части звука. Сложная природа его, однако, сейчасъ же сказывается, если попробовать продлить его произношеніе. Тогда *ц* превращается въ *с*. Запись пишущими приборами Руссело также доказываетъ сложный составъ согласнаго *ц*. Согласный *ц* въ большинствѣ великорусскихъ говоровъ—твердый (см.), но въ древнерусскомъ произносился мягко, приблизительно до XIV в. Въ нѣкоторыхъ говорахъ и въ малорусскомъ нарѣчіи мягкое его произношеніе сохранилось до сихъ поръ. Новгородскіе и нѣкоторые другіе сѣверные говоры на мѣстѣ *ц* имѣютъ звукъ мягкій и болѣе близкій къ *ч* (нѣчто въ родѣ польскаго *ć*), отчего происходитъ такъ назыв. смѣшеніе *ц* съ *ч*. Буква *ц* восходитъ къ соотвѣтствующему старославянскому знаку Ц, не имѣющему прототипа въ греческой азбукѣ и принадлежащему къ знакамъ, добавленнымъ изобрѣтателями славянской азбуки. Числовое значеніе *ц* въ старославянской азбукѣ = 900. Соотвѣтствующій звонкій звукъ = *дз* имѣлся нѣкогда въ старославянскомъ языкѣ и обозначался посредствомъ буквы *зѣло* (ѕ). Польскій до сихъ поръ имѣетъ подобный со-

---

*) Слова, не находимыя подъ Ц, слѣдуетъ искать подъ З.

гласный (напр. въ дат. ед. nodze = старославянск. НОЅѢ), но въ русскомъ онъ превратился въ простое *з*. *С. Буличъ*.

C (це)—въ музыкѣ названіе ноты *до* или *ut* первой ступени діатонической гаммы. *C*-dur—названіе мажорной гаммы *до*, *C*-moll — названіе минорной гаммы *до*. C служитъ ключевымъ предстоящимъ знакомъ, обозначающимъ счетъ въ 4/4; ₵ — обозначаетъ счетъ alla breve. C встрѣчается какъ сокращеніе словъ: corda, capo, cantus, col, напр. una corda или una C., da capo или da C., cantus firmus или c. f, col basso или C. B. Ключъ ‖═‖, ставящійся въ партіи дисканта на первой линейкѣ нотной системы, для альта —на третьей, для тенора—на четвертой, называется ключемъ C.

Za—старинное французское названіе тона *b* или *си* бемоль.

Цаананнимъ—сѣверный пограничный городъ колѣна Нефѳалимова, къ сѣв.-западу отъ озера Гулехъ, близъ Кедеса. При Ц. находилась дубрава. Мѣстность эта доселѣ изобилуетъ дубами, иглистыми деревьями и пр. Во времена Судей близъ дубравы Цаананнимской была палатка Кенеянина Хевера; здѣсь, во время войны съ Іавиномъ, царемъ Асорскимъ, убитъ былъ женою Хевера, Іаилью, Сисара, военачальникъ Іавина (Суд. гл. IV).

Цабель (Альбертъ Генриховичъ) — извѣстный виртуозъ на арфѣ и композиторъ; род. въ Берлинѣ въ 1835 г. Въ 1855 г. былъ приглашенъ солистомъ въ императорскую итальянскую оперу, затѣмъ перешелъ въ русскую, гдѣ и служитъ по настоящее время, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣсто профессора въ петербургской консерваторіи и имѣя званіе солиста двора Его Величества. Какъ первоклассный виртуозъ, Ц. извѣстенъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Владѣя арфой въ совершенствѣ, онъ написалъ рядъ пьесъ для этого инструмента: фантазія на мотивы изъ оперы «Фаустъ», концертъ для арфы съ оркестромъ, «Grand duo pour deux harpes», три этюда, «Marguerite au rouet», «Am Springbrunnen», «Murmure de la cascade» и др., всего около 40. Написалъ «Слово господамъ композиторамъ относительно практическаго примѣненія арфы въ оркестрѣ». Изъ его многочисленныхъ учениковъ особенно извѣстны Помазанскій, Миклашевскій, г-жи Кюне-Вальтеръ и Штейнбергъ. *Н. С.*

Цабель (Евгеній Zabel)—нѣмецкій критикъ, род. въ 1851 г. Былъ однимъ изъ редакторовъ «National Zeitung». Много писалъ о новѣйшихъ русскихъ писателяхъ. Отдѣльно издалъ: Критич. этюды—«Berthold Auerbach» (Б., 1882); «Iwan Turgenjew» (Лпц., 1884); «Graf Schack» (B., 1885); «Anton Rubinstein» (Лпц., 1892); «Hans von Bülow» (Гамбургъ, 1894); «Litterar. Streifzüge durch Russland» (Б., 1885; 2 изд. 1887); «Leo Tolstoj» (1901); повѣсти—«Getrennte Herzen» (Берл., 1888) и «Stammtisch und andere Novellen» (Дрезденъ, 1894); комедіи—«Mitternachtssonne», «Bauernfänger», «Verfehlter Beruf», «Erziehung». Ц. обработалъ для сцены пьесы Тургенева «Мѣсяцъ въ деревнѣ», подъ заглавіемъ «Natalie», и «Провинціалку» («Die Provinzialin», Берл., 1885) и написалъ пьесу «Raskolnikow» (1890), на сюжетъ изъ Достоевскаго.

Цабель (Николай Егоровичъ)—ботаникъ, род. въ 1831 г.; окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1863 г. магистръ ботаники за диссертацію: «О волокнистомъ строеніи стѣнокъ клѣточекъ». Началъ службу преподавателемъ средне-учебныхъ заведеній. Затѣмъ былъ преподавателемъ ботаники въ технологическомъ институтѣ и приватъ-доцентомъ въ спб. университетѣ, библіотекаремъ при Имп. ботаническомъ садѣ; съ 1866 по 1880 г.—директоромъ Имп. Никитскаго сада и школы садоводства въ Крыму, а съ 1884 г. инспекторомъ женской гимназіи въ Москвѣ. Въ Крыму основалъ общество садоводовъ и винодѣловъ; подъ его руководствомъ была преобразована школа садоводства при Никитскомъ садѣ. Въ Москвѣ Ц. состоялъ вице-президентомъ общества любителей садоводства. Напеч.: «Растительная гистологія» (СПб., 1865); «Сперматологія или ученіе о сѣменахъ» (ч. I общая, М., 1882), «Руководство къ виноградарству» (Одесса, 1873); «Курсъ общей ботаники». Основалъ журналъ «Крымскій Вѣстникъ садоводства и винодѣлія» и редактировалъ журналъ «Садъ и Огородъ».

Цабельнъ—мст. Курляндской губ., Тальсенскаго у., при рч. Абау, среди холмистой живописной мѣстности. Лют. црк., 2 синагоги; жит. 1600. Развалины древняго замка; 2 холма, извѣстные подъ названіями шведской и русской могилъ.

Цабернъ (Zabern, франц. Saverne) — городъ въ Нижнемъ Эльзасѣ, на р. Цорнъ и Рейнско-Марнскомъ каналѣ, у вогезскаго горнаго прохода Zaberne Steige, воспѣтаго Гете въ «Dichtung und Wahrheit». Около 8½ тыс. жит. Остатки старинныхъ укрѣпленій, католическая церковь въ поздне-готическомъ стилѣ, бывшій замокъ страсбургскихъ епископовъ (теперь казармы), музей древностей. Чугунно-литейное производство, изготовленіе сельско-хозяйственныхъ орудій и точильныхъ камней. Въ римское время Ц. былъ извѣстенъ подъ именемъ Tres tabernae. Въ 355 г. городъ былъ разрушенъ алламанами. Въ крестьянской войнѣ Ц. былъ занятъ мятежниками, но вскорѣ они измѣнническимъ образомъ были перебиты герц. Антономъ Лотарингскимъ. Ср. Fischer, «Geschichte der Stadt Zabern» (Цабернъ, 1879); Luthmer, «Zabern und Umgebung» (Страсбургъ, 1891); Fuchs, «Zabern und Umgebung» (Линцъ, 1893).

Цабонсэръ — хребетъ, проходящій по границѣ Терской обл. съ Дагестанской. Онъ составляетъ звено того длиннаго хребта, который тянется съ В на З отъ долины Сулака къ верхнему теченію Аргуна и отдѣльныя части котораго извѣстны подъ именами Салатау Суяби, Керкеты и т. д. Весь этотъ хребетъ является водораздѣломъ: рр., вытекающія съ сѣв. стороны его, принадлежатъ бассейну Терека, а съ южн.—бассейну Андійскаго Койсу и, слѣдовательно, Сулака. Съ сѣв. стороны хребта Ц. вытекаетъ довольно

большая рч. Хулхулау. Нѣкоторыя вершины Ц. поднимаются до высоты св. 9000 фт. надъ уровнемъ моря.

Цаганъ-до и Цаганъ-хунтей—два горныхъ хребта, служащихъ продолженіемъ другъ друга, Забайкальской обл. *Ц.-до*, начинаясь отъ праваго берега р. Селенги, между рр. Тунгнуй и Куйтунъ, постепенно возвышаясь въ сѣв.-зап. направленіи, составляетъ водораздѣлъ между системами рр. Хилока и Уды. Приближаясь къ верховьямъ р. Ильки, притока р. Уды, хр. дѣлаетъ дугу къ СЗ, но отъ сопки Цаганъ-бильчиръ направляется къ ССВ и затѣмъ къ ЮЮВ и СВ, оканчиваясь горою Бани-хада, отъ которой начинается водораздѣльный же хребетъ *Ц.-хунтей*, который простирается въ томъ же сѣв.-вост. направленіи до соединенія своего съ Яблоновымъ хр. въ Шакшинскихъ горахъ въ верховьяхъ р. Мухоя, прит. р. Уды, и р. Хилы, прит. Хилока. Дл. хребтовъ: перваго до 240 вер., второго до 150 вер. Общая средняя высота не превосходитъ 3400 фт. На перевалѣ чрезъ Ц.-до, гдѣ проходитъ Забайк. ж. д., высота хр. достигаетъ 2700 фт. Геологическое строеніе этихъ горъ мало обслѣдовано, но извѣстно, что господствующія породы составляютъ граниты и отчасти гранито-гнейсы, мѣстами попадаются нерѣдко известняки. Оба хр. расположены въ сѣв.-зап. части Забайкальской обл., покрыты хвойными и отчасти смѣшанными лѣсами, нынѣ, однако, значительно порѣдѣвшими. *Н. Л.*

Цаганъ-ихе или *Ихе-цаганъ-норъ*—прѣсноводное оз. Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., расположено въ долинѣ р. Хиле; оно имѣетъ 20 вер. въ длину и 4 вер. въ шир. Въ оз. ловятся мелкіе караси, также окуни.

Цаганъ-Кундуй—см. Хоринская степь.

Цаганъ-норъ — два прѣсноводныя оз. Забайкальской обл., горнаго Нерчинскаго окр. Оба находятся у юго зап. подножія горнаго хр. Адунъ-Челонъ, въ равнинѣ между рр. Турга и Ононъ-Борзя. Одно изъ нихъ Большое Ц.-норъ, 8 вер. дл., 4 вер. шир., другое Малое Ц.-норъ—значительно менѣе; въ обоихъ ловятся мелкіе караси.

Цаганъ-норъ—соленое оз. Забайкальской обл., горнаго Нерчинскаго окр., въ 3 вер. отъ соленаго Борзинскаго оз. Дл. 1 вер., шир. 250 саж., содержаніе соли 1%. Слабость содержанія соли обусловливается вливающимся въ него съ сѣв. стороны прѣснымъ ключемъ, поднявшимъ землю бугромъ до 30 саж. въ окружности и образовавшимъ небольшой водоемъ, изъ котораго вода переливается въ озеро. Садки соли на немъ не бываетъ, а въ сильную засуху озеро пересыхаетъ.

Цаганъ-нуръ—небольшое оз. въ Астраханской губ., въ Черноярскомъ у., лежитъ у подошвы Ергеней и принадлежитъ къ группѣ Шорво.

Цаганъ-Олуй—горная рч. Забайкальской обл., горнаго Нерчинскаго окр., беретъ начало въ Борзинскомъ отрогѣ Борщовочнаго горнаго хр. и впадаетъ въ верховья р. Урулунгуя. Въ 1833 г. въ долинѣ ея, у горы Зунъ-Тутхалтуй, въ узкомъ ущельѣ, былъ открытъ золотосодержащій пластъ, заключавшій зернистое золото до 15 доль содержанія. Пластъ состоялъ изъ песка, смѣшаннаго съ глиною и гальками разныхъ породъ. По отмывкѣ на вашгертѣ, кромѣ золота, оставалось еще много магнитнаго желѣзняка и венисы, а также немало кусочковъ бѣлой свинцовой руды. Въ окружающихъ горахъ, состоящихъ изъ темно-сѣраго гранита, находится Алтанганское или Цаганъ-Олуевское мѣсторожденіе цвѣтныхъ камней, состоящихъ изъ изумруднаго цвѣта турмалина, аметиста, агата, яшмы, халцедона, горнаго хрусталя, плавиковаго шпата и голубого топаза. Длина долины р. Ц.-Олуй до 15 вер., шир. до 1 вер. Сама р. мелководна, а лѣтомъ, въ засухи, не имѣетъ теченія. Горы, окружающія долину, имѣютъ видъ куполообразныхъ сопокъ, высотою до 2700 фт. Въ низовьяхъ долины находится *Ц.-Олуевская* казачья *станица* (1000 жит.).

Цаганъ-сара (буквально: «бѣлый мѣсяцъ»)—такъ называется у монголовъ начало новаго года, т. е. первая луна. Первые пятнадцать дней этой луны составляютъ непрерывный праздникъ, когда совершаются великіе хуралы (молебствія), какъ по поводу новолѣтія, такъ и въ воспоминаніе о побѣдахъ, одержанныхъ въ теченіе этихъ 15 дней Буддою надъ противниками его ученія. Во время богослуженія совершаются и жертвоприношенія. Подробности см. въ соч. А. М. Позднѣева, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи» (СПб., 1887, стр. 276—282).

Цаганъ субурга—см. Чаганъ-субурга.

Цаганъ-Хунтей—см. Цаганъ-до.

Цагарели (Авксентій Антоновичъ) — грузинскій драматургъ и артистъ (1857—1902). Учился въ духовной семинаріи. Съ ранняго дѣтства проявилъ любовь къ грузинскому театру. Въ 1878 г. появилась первая бытовая пьеса Ц.: «Другія нынче времена», встрѣченная сочувственно публикой и прессой. Поэтическое дарованіе и юморъ сказались еще ярче въ послѣдовавшихъ затѣмъ пьесахъ: «Ханума» (перев. на рус. и армянскій языки), «Майко», «Цимбирели», «Сваха», «Байкушъ», «Грузинка-мать» и др. Зная близко грузино армянскую жизнь, Ц. съумѣлъ создать вполнѣ реальные типы изъ тифлисской простонародной среды. Ему принадлежатъ также переводы нѣсколькихъ драматическихъ произведеній. Вслѣдствіе матеріальной необезпеченности грузинскаго артиста и писателя, Ц. вынужденъ былъ служить на Закавказской желѣзной дорогѣ, начальникомъ станціи. Послѣдніе два года своей жизни Ц. провелъ въ Тифлисѣ, гдѣ принялъ близкое участіе въ грузинскихъ изданіяхъ «Моамбэ» и «Цнобисъ-Пурцели». Здѣсь Ц. напечаталъ интересныя воспоминанія о грузинскомъ театрѣ и нѣсколько пьесъ. Два тома его сочиненій вышли въ Ново-Сенаки (1899), но полнаго собранія еще нѣтъ. *А. Хахановъ.*

Цагарели (Александръ Антоновичъ) — писатель, грузинъ по происхожденію, род. въ 1844 г. Слушалъ лекціи на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив.; выдержалъ

экзаменъ на степень кандидата по грузино-армянскому разряду факультета восточныхъ языковъ. Въ 1872 г., послѣ защиты диссертаціи pro venia legendi: «Сравнительный обзоръ морфологіи Иберійской группы кавказскихъ языковъ» (СПб., 1871), былъ опредѣленъ приватъ-доцентомъ въ спб. унив. по каѳедрѣ грузинской словесности. Въ 1874 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «О грамматической литературѣ грузинскаго языка» (СПб., 1873), въ 1880 г.—докторскую: «Мингрельскіе этюды. I выпускъ. Мингрельскіе тексты съ переводомъ и объясненіями» (СПб., 1880; франц. переводъ, Одесса, 1883); II вып. — «Опытъ фонетики мингрельскаго языка» (СПб., 1880). Съ 1886 г. состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ грузинской и армянской словесности въ спб: унив. Труды Ц. обнимаютъ лингвистику, исторію литературы, исторію и археологію грузинскую и общую. Главные его труды, кромѣ упомянутыхъ диссертацій: «О предполагаемомъ сродствѣ грузинскаго языка съ индоевропейскими и туранскими языками» («Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія», сентябрь, 1872); «Къ географіи Мингреліи» («Извѣст. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общества», вып. II, V т., 1878); «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности» (вып. I, СПб., 1886, вып. II, 1889, вып. III, 1899); «Грузинскія надписи, найденныя въ Россіи» («Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.», II т., III вып.); «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности» («Труды V арх. съѣзда въ Тифлисѣ», Москва, 1887); «Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ» (съ планомъ, рисунками и снимкомъ съ рукописей и надписей, СПб., 1888; значительная часть этого труда появилась въ нѣмецкомъ переводѣ въ «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins» и въ англійскомъ, въ Оксфордѣ въ 1894 г.); «Переписка грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей съ Государями Россійскими въ XVIII столѣтіи» (СПб., 1890); «Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи» (I т. съ 1768 по 1774 гг., съ картою Закавказья 1771 г., СПб., 1891; т. II, 1898 и 1902). Въ настоящемъ Словарѣ Ц. помѣстилъ общій обзоръ исторіи, литературы и древностей Грузіи (IX, 795—801).

Цагеркеръ—перевалъ черезъ Главный Кавказскій хр.; ведетъ онъ изъ Кубанской обл. въ Кутаисскую губ. Съ сѣв. стороны дорога къ Ц. идетъ по ущелью Бол. Лабы и Зеленчука, а на южн. спускается въ долину Грибзы, впадающей въ Бзыбъ. Перевалъ этотъ довольно высокъ и доступенъ лишь въ лѣтніе мѣсяцы. Въ 1860-хъ гг. черезъ него проходили русскія войска, отправлявшіяся на усмиреніе абхазцевъ.

Цаддахъ (Gustav Zaddach) — нѣмецкій естествоиспытатель (1817—81), изучалъ естественныя науки съ 1836—38 г. въ Берлинѣ, подъ руководствомъ Эренберга и Іоганесса Мюллера; съ 1838 по 1841 г. работалъ въ Боннѣ подъ руководствомъ Тревирануса и Гольдфуса и за диссертацію: «De Apodis cancriformis, Schaeffer, anatome et historia evolutionis» (Боннъ, 1841) удостоенъ степени доктора философіи. Въ 1841 г. поступилъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ кенигсбергскую гимназію, а въ 1844 г. началъ читать лекціи по зоологіи при университетѣ, въ 1853 г. назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1863 г. ординарнымъ профессоромъ зоологіи и анатоміи при кёнигсбергскомъ университетѣ. Научныя изслѣдованія Ц. касаются преимущественно естественной исторіи членистоногихъ; онъ впервые описалъ кровообращеніе у низшихъ ракообразныхъ, далъ цѣнное описаніе развитія ручейниковъ и систематически обработалъ семейство пилильщиковъ. Но и въ области геологіи Ц. написалъ нѣсколько выдающихся работъ, посвященныхъ вопросу о нахожденіи янтарныхъ отложеній на берегу Балтійскаго моря. Важнѣйшія работы Ц. слѣдующія: «Synopsis crustaceorum prussicorum prodromus» (Регенсб., 1884); «Untersuchung über die Entwickelung und den Bau der Gliederthiere. I. Die Entwicklung des Phryganideneies» (Б., 1854); «Beschreibung neuer oder wenig bekannter Blattwespen (Tenthredinidae) a. d. Gebiete der preussischen Fauna» (Кенигсбергъ, 1859); «Ueber die Bernstein- und Braunkohlenlager des Samlandes» («Schrift. phys.-oek. Ges. Mecklenb.», 1860); «Das Tertiärgebirge des Samlandes» (1868); «Beobachtungen über das Vorkommen des Bernsteins und die Ausdehnung des Tertiärgebirges in Westpreussen und Pommern».

Н. Н. А.

Цадигъ—см. Цантъ.

Цадикъ (еврейское Zaddik, т. е. праведникъ)—званіе, присвоенное представителямъ духовенства у евреевъ-хасидовъ. Этотъ терминъ, употребляемый чаще въ литературѣ, замѣняется въ разговорной рѣчи словомъ «ребе» (учитель). Отъ раввина (см.) Ц. отличается тѣмъ, что онъ является не формальнымъ толкователемъ религіозныхъ законовъ, а руководителемъ и оракуломъ въ житейскихъ дѣлахъ, имѣющимъ огромную власть надъ совѣстью вѣрующей массы. О возникновеніи института Ц. и о развитіи культа Ц. или «цадикизма» см. Хасидизмъ.

Цадракарта—древній азіатскій городъ; со временъ Александра Великаго былъ столицей Гирканіи. Теперь въ окрестностяхъ Ц. лежитъ Гурганъ, городъ персидской провинціи Мазендерана.

Цадріадъ—царь Малой Арменіи, умеръ около 170 г. до Р. Хр. Служилъ въ арміи царя Артабаза; послѣ его смерти соединился съ Артаксіасомъ, чтобы облегчить Антіоху Великому завоеваніе Арменіи; въ награду за помощь получилъ въ управленіе Малую Арменію. Въ 189 г., воспользовавшись бѣдственнымъ положеніемъ Антіоха, отказался платить ему подати, привлекъ на свою сторону часть сирійскаго войска и присвоилъ себѣ царскій титулъ. Антіохъ выступилъ противъ него съ войскомъ, но потерпѣлъ пораженіе. Съ тѣхъ поръ Ц. мирно процарствовалъ до самой смерти. Правитель онъ былъ мягкій и усердно насаждалъ правосудіе въ подвластной ему странѣ.

Цазій (Ульрихъ Zase, латиниз. Zasius, 1461—1535)—швейцарскій юристъ. Былъ нотаріу-

сомъ и синдикомъ въ Фрейбургѣ, затѣмъ профессоръ правовѣдѣнія въ фрейбургскомъ университетѣ. Обладая замѣчательной эрудиціей, Ц. занялъ мѣсто въ ряду лучшихъ знатоковъ права; изо всей Германіи къ нему обращались съ вопросами, какъ къ оракулу. Благодаря выдающемуся краснорѣчію, онъ умѣлъ оживить самые сухіе вопросы: его лекціи всегда привлекали множество слушателей. Ц. былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Эразмомъ Роттердамскимъ и другими выдающимися современниками. Собраніе сочиненій Ц. вышло въ свѣтъ въ Ліонѣ (6 тт., 1550). Главныя изъ нихъ: «Intellectus legum singulares»; «Tractatus substitutionum»; «Epitome in usus feudales»; «Tractatus de restitutione in integrum»; «Methodus juris»; «Catalogus rerum antiquarum».

Цаиши (Чанши)—сел. Кутаисской губ., Зугдидскаго у., при рч. Джумѣ. Жит. 2100; минеральн. воды (слабо-сѣрнистыя, темп. 25,6° Ц.) неустроены. Одинъ изъ древнѣйшихъ мужск. монастырей, нѣкогда резиденція митрополита; въ м-рѣ много древностей X и др. вѣковъ.

Цайдамъ—названіе страны, лежащей на передовомъ сѣверномъ уступѣ Тибетскаго нагорья къ З отъ оз. Куку-нора, отъ котораго она и отдѣляется нѣсколькими параллельными цѣпями, изъ коихъ по своей массивности, относительной длинѣ и высотѣ выдѣляются хребты Южно-Кукунорскій и Курлыкъ-дабанъ (хребетъ Мушкетова) въ восточной цѣпи и Тамыртынъ-ула (хребетъ Семенова) въ западной; сѣв.-вост. часть Ц., составляющая замкнутую котловину Сыртынъ, упирается на ЮВ въ хр. Риттера, на СВ въ хр. Гумбольдта, на С въ Алтынъ-тагъ, который является сѣв. границей и остального Ц. Съ Ю естественною границею этой странѣ служитъ громадная стѣна горъ, которыя отъ хр. Бурханъ-бода (Бурханъ-Будда — Пржевальскаго) на востокѣ тянутся подъ различными названіями (Го-шили, Торай, Гарынга, Калга-лаганъ или хр. Колумба) далеко на З, гдѣ и сходятся съ горами системы Алтынъ-тага. Съ В на З Ц. тянется на 800 вер.; ширина же его, не переходящая сотни верстъ въ вост. части, значительно увеличивается къ серединѣ, гдѣ, на 94° вост. долг. отъ Гринича, и достигаетъ 330 вер., послѣ чего вновь уменьшается и притомъ настолько быстро, что къ З отъ ур. Гасъ Ц. представляетъ уже возвышенную и узкую долину, защемленную между горами системы Алтынъ-тага и помянутыми выше окраинными горами Тибета (хр. Колумба). Вся эта страна, поднятая до абсолютной высоты 8750—11000 фт., состоитъ изъ двухъ, довольно рѣзко различающихся между собой частей: южной, къ которой собственно и пріурочено монгольское названіе Ц., болѣе низкой, равнинной, изобилующей ключевыми болотами, почти сплошь покрытой солончаками, и сѣверной—болѣе возвышенной, состоящей изъ мѣстностей гористыхъ или изъ безплодныхъ глинистыхъ, галечныхъ, рѣже солончаковыхъ пространствъ, изборожденныхъ невысокими грядами горъ. Изъ кряжей, свойственныхъ Ц., собственно заслуживаютъ вниманія: хр. Юсупъ-алыкъ-тагъ и его продолженіе—Чименъ-тагъ (системы Алтынъ-тага); хр. Цайдамскій (Япкаклыкъ), отдѣляющійся узкой долиной р. Хатынъ-занъ отъ хр. Колумба, и горная гряда Сыртынъ-махайнъ-ула, замыкающая съ Ю котловину Сыртынъ. Орошеніе Ц. составляютъ рѣки и рѣчки, сбѣгающія съ краевыхъ горъ и или образующія въ своихъ устьяхъ озера (обыкновенно соленыя), или пропадающія въ солончаковыхъ болотахъ. Особенно обиленъ озерами вост. Ц.; такъ, въ долинѣ Сыртынъ мы имѣемъ два озера—Булунгинъ-норъ и Суханнъ-норъ, питающіяся водами р. Халтынъ-голъ; засимъ вдоль вост. горной окраины Ц., а частью и въ межгорныхъ долинахъ залегаютъ нижеслѣдующія озера: Цзунъ-махай-норъ, принимающій въ себя воды р. Бомынъ-гола, Барунъ-махай-норъ, лежащее среди обширнаго солончаковаго болота, Ихэ (большое) и Бага (малое) Цайдаминъ-норъ, изъ коихъ послѣднее составляетъ стокъ водъ крупной рч. Таталынъ-гола, Курлыкъ-норъ и Тосо-норъ, питающіяся водами Баинъ-гола, и пять озеръ, лежащихъ въ одной долинѣ, ограниченной параллельными, вост.-юго-вост. простиранія, грядами горъ—Адырганъ и Сарлыкъ-ула; изъ этихъ послѣднихъ наиболѣе значительными являются озера Хара-норъ и Сырхэ-норъ. Въ устьѣ самой значительной изъ рѣкъ Ц.—р. Баянъ-голъ, вытекающей изъ оз. Тосо-нора, лежащаго уже на плоскогоріи Тибета, по словамъ мѣстныхъ монголовъ, также имѣется озеро; однако, большая часть ея водъ, а равно и ея крупнѣйшихъ притоковъ (Номохунъ-гола и другихъ), несомнѣнно теряется среди солончаковыхъ болотъ, заполняющихъ весь почти южный Ц. Далѣе на З орошеніе Ц. бѣднѣе. Изъ болѣе крупныхъ водоемовъ могутъ быть названы: оз. Тайджинаръ-норъ, принимающее въ себя съ Ю крупную рч. Батыганту-голъ и съ С Тайджинаръ-голъ, и оз. Гасъ; изъ рѣкъ, кромѣ упомянутой рч. Батыганту, — р. Утумуренъ, стекающая съ Тибетскаго нагорья прямо на С и пропадающая въ солончаковыхъ болотахъ, окружающихъ оз. Тайджинаръ, и протекающая отъ Уту-мурени къ В — р. Найджинъ-голъ, которая также несетъ воды съ плоскогорія Тибета въ болота Ц. Довольно полныя данныя о климатѣ Ц. хотя и собраны экспедиціей Козлова 1899—1901 гг., но до сихъ поръ не опубликованы; тѣмъ не менѣе и изъ отрывочныхъ наблюденій прежнихъ путешественниковъ (главнымъ образомъ Пржевальскаго) легко вывести заключеніе о рѣзко выраженной континентальности этого климата. Благодаря чрезвычайной сухости и прозрачности атмосферы и быстрому охлажденію черезъ лучеиспусканіе суточныя амплитуды Ц. весьма велики, достигая 30 и болѣе градусовъ: днемъ солнце грѣетъ сильно и въ буквальномъ смыслѣ жжетъ кожу, ночью же ртуть термометра, нерѣдко даже въ августѣ, спускается ниже нуля. Годовая амплитуда въ Ц. также весьма велика: лѣто здѣсь, не смотря на значительную высоту этой страны надъ уровнемъ моря, очень знойное, зима—крайне холодная. Влаги выпадаетъ весьма мало: весной и зимой больше, чѣмъ лѣтомъ и осенью.

Результатомъ почти полнаго отсутствія атмосферныхъ осадковъ въ лѣтніе мѣсяцы является высыханіе солончаковыхъ болотъ, за исключеніемъ ключевыхъ, почти на всемъ пространствѣ Ц. Дующіе здѣсь вѣтры (въ лѣтнее время) имѣютъ преимущественное направленіе съ СЗ и З; они рѣдко достигаютъ значительной силы; въ послѣднемъ случаѣ они всегда наполняютъ воздухъ густою пылью. Древесной растительности въ Ц. нѣтъ; она ютится только кое-гдѣ въ горахъ, служащихъ его восточной границей, гдѣ и состоитъ главнымъ образомъ изъ рѣдкихъ рощъ древовиднаго можжевельника (Juniperus pseudosabina). Растительность болотъ составляютъ: Scirpus maritimus (ситовникъ), Carex (осока), тростникъ, Hippuris vulgaris (водяная сосенка), Utricularia vulgaris, Typha stenophylla (куга) и др.; по окраинамъ болотъ мѣстами изобиленъ Elymus junceus; по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ встрѣчаются Myricaria alopecuroides, Lycium turcomanicum, Nitraria schoberi; послѣдній кустарникъ встрѣчается, впрочемъ, и вдали отъ текучей воды, на влажныхъ солонцеватыхъ мѣстахъ, гдѣ нерѣдко растетъ въ перемежку съ тамарискомъ (Tamarix pallasii), достигающимъ здѣсь размѣровъ дерева фт. 20-ти вышиной, при толщинѣ ствола у корня отъ 1—$1^1/_2$ фт. На солончакахъ преобладающую растительность составляютъ Kalidium gracile, Sympegma regelii, Salsola kali и др. солянки, Halogeton, Kochia mollis и мн. др. Наконецъ, на глинисто-песчаныхъ, частью же и въ галечной пустынѣ растутъ: Eurotia ceratoides, Artemisia campestris, Atraphaxis lanceolata, Reaumuria songarica, Oxytropis aciphylla и нѣкоторыя другія. Земноводныхъ въ Ц. не найдено. Орнитологическая фуана зато здѣсь довольно разнообразна; по своему характеру она болѣе напоминаетъ монгольскую, чѣмъ тибетскую и рѣзко отличается отъ наньшаньской. Своего собственнаго представителя она имѣетъ всего лишь одного—Phasianus vlangalii Przew., держащагося въ значительномъ числѣ въ тростникахъ южн. Ц.; засимъ для него характерны: Podoces hendersoni, Melanocorypha maxima, Otocoris nigrifrons, Syrrhaptes paradoxus. Изъ млекопитающихъ Ц. свойственны: Asinus kiang (дикій оселъ, хуланъ), Gazella subgutturosa, заяцъ, волкъ, лисица и полевка. Ц. въ древности составлялъ владѣніе Жокянь, судьбы котораго намъ неизвѣстны. Съ 312 г. по 663 г. Цайдамомъ владѣли тугухуньцы. Позднѣе здѣсь поселились сары-уйгары, въ Юаньскую эпоху слившіеся съ монголами и образовавшіе съ ними княжество Ань-динъ (Ань-дин'скій аймакъ), уничтоженное въ 1512 г. однимъ изъ ордосскихъ главарей, Ибурой-тайши. Ойраты, главнымъ образомъ хошоты, стали селиться въ Ц. со второй половины XVII вѣка, причемъ первоначально онъ былъ раздѣленъ на 5 хошуновъ; нынѣ въ немъ насчитывается ихъ 8. Населеніе этихъ хошуновъ, крайне бѣдное, влачитъ жалкое существованіе. Подспорьемъ кочевому хозяйству служитъ земледѣліе, но запашки монголовъ (сѣютъ только ячмень) всюду незначительныя.

Литература. Huc, «Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Tibet et la Chine»; Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ»; его же, «Третье путешествіе. Изъ Зайсана въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки»; его же, «Четвертое путешествіе. Изъ Кяхты на истоки Желтой рѣки и т. д.»; Carey, «A Journey round China Turkistan and along the Northern Frontier of Tibet» (въ «Proc. of the R. Geogr. Soc.», 1887, XII); Rockhill, «The Land of the Lamas» (переведено на русскій языкъ въ приложеніи къ журналу «Міръ Божій» за 1901 г.); его же, «Diary of a Journey through Mongolia and Tibet» (1891—92); Роборовскій и Козловъ, «Труды экспедиціи Имп. Русск. Геогр. общ. по Центральной Азіи» и др. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Цайнеръ (Гюнтеръ Zainer)—нѣм. типографщикъ (ум. въ 1478 г.). Первый завелъ въ Аугсбургѣ типографію, изданія которой появляются съ 1468 г. Сначала украшалъ свои изданія гравюрами; впослѣдствіи долженъ былъ отказаться отъ этого по распоряженію суда, къ которому обратились съ жалобой мѣстные граверы.

Цайнеръ (Іоганнъ Zainer)—братъ предыдущаго, типографщикъ. Открылъ первую типографію въ Ульмѣ, дѣйствовавшую съ 1473 по 1491 и съ 1496 по 1520 г. Изданія его отличаются изяществомъ.

Цаккарія (Франческо-Антоніо Zaccaria, 1714—1795)—итальянскій ученый; кромѣ многихъ богословскихъ сочиненій написалъ: «Storia letteraira d'Italia» (1751—1757, 16 т.), «Annali letterari d'Italia» (1762—1764); «Anecdotorum medii aevi collectio» (1755); «Institutiones numismatica» и др.

Цаккони (Эрмете Zacconi) — выдающійся современный итальянскій актеръ. У себя на родинѣ пріобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что привилъ Ибсена на итальянской сценѣ. Верха совершенства Ц. достигаетъ въ роли Освальда изъ «Призраковъ», котораго онъ изображаетъ вполнѣ натуралистически. Ц. придерживается клиническаго взгляда на человѣческую душу, объясняя сильныя страсти разстройствомъ организма, и потому изображаетъ героевъ всѣхъ трагедій ненормальными людьми, съ признаками физическаго и нравственнаго вырожденія. Характерная черта его таланта состоитъ въ томъ, что въ разныхъ роляхъ онъ до неузнаваемости мѣняетъ весь свой обликъ, походку, голосъ. Кромѣ пьесъ Ибсена, Ц. особенно удаются роли Кина, Коррадо въ «Morte civile» Джакометти, помѣщика Кузовкина въ «Нахлѣбникѣ» Тургенева. Шекспировскія роли исполняются имъ менѣе удачно.

Цалабанъ (Трофимъ Матвѣевичъ, 1774—1824) — переводчикъ. По окончаніи курса въ академической гимназіи, служилъ въ Преображенскомъ полку; въ 1795 г. поступилъ «на сочинительскую вакансію» въ коммиссію составленія законовъ, а затѣмъ въ экспедицію государственнаго хозяйства на должность переводчика; въ 1800 г. состоялъ при сенаторахъ Тарбѣевѣ и Митусовѣ, посланныхъ по Высочайшему повелѣнію въ Кіевскую губ. «для

изслѣдованія секретнаго дѣла»; впослѣдствіи былъ управляющимъ хозяйственнаго департамента министерства полиціи, вице-директоромъ, генералъ-провіантмейстеромъ провіантскаго департамента и, наконецъ, съ 1820 по 1823 г. — екатеринославскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Ему принадлежитъ рядъ переводовъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», 1789—90 гг. См. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ». *В. Р—въ.*

Цалкнджиха (Челянджиха) — с. Кутаисской губ., Зугдидскаго у., въ ущельѣ Джанисъ-цхали. Жит. 4500; 2 церкви. Селеніе существуетъ съ XIV ст. и было нѣкогда значительнымъ городомъ.

Цальгасъ (Іоганнъ-Баптистъ Ritter von Zahlhas, 1787—1870)—нѣмецкій драматургъ. Подъ сценическимъ именемъ *Нейфельдъ* былъ извѣстнымъ въ Германіи актеромъ. Написалъ рядъ драмъ и трагедій: «Das Leben ein Traum»; «Heinrich v. Anjou»; «Tassilo II, Herzog v. Bayern»; «Der Bruder»; «Marie von Orleans»; «Karl v. Bourbon»; «Jakobe v. Baden»; «Die Verlobung»; «Das Gespenst auf der Brautschau».

Цальмейстеръ—нѣмецкій высшій военный чиновникъ, въ чинѣ офицера, завѣдующій въ войскахъ счетоводствомъ и платежами. Каждый батальонъ, каждый кавалерійскій полкъ и каждая часть полевой артиллеріи имѣетъ Ц., который подъ личною отвѣтственностью ведетъ самостоятельно дѣла кассы, представляя залогъ въ 2500 мар.; одинъ изъ Ц. въ полку состоитъ членомъ коммиссіи по обмундированію (полковой Ц.). Ц. назначаются военнымъ министромъ изъ кандидатовъ на званіе Ц. Послѣдніе обязаны въ мирное время помогать Ц. и замѣнять ихъ, во время же мобилизаціи замѣщать недостающихъ Ц. при образованіи новыхъ частей. Составъ ихъ пополняется изъ рядовъ войскъ (также изъ бывшихъ одинъ годъ вольноопредѣляющимися); черезъ два года фронтовой службы они дѣлаются Ц.-аппликантами; выдержавъ экзаменъ при интендантствѣ и получивъ соотвѣтствующее назначеніе, они носятъ такую же форму, какъ и Ц. Ц. морского вѣдомства — оберцальмейстеръ, Ц. и унтерцальмейстеръ—имѣютъ чины капитанъ-лейтенанта, лейтенанта и унтер-лейтенанта; они избираются изъ кандидатовъ въ Ц., которые обучаются въ особой секціи Ц., имѣющейся при каждой морской дивизіи.

Цамбеккари (Франциcкъ Zambeccari, графъ)—итал. аэронавтъ (1756—1812). Служилъ въ испанскомъ флотѣ и былъ захваченъ въ плѣнъ турками. Когда его выпустили на свободу, совершилъ путешествіе по Востоку съ научной цѣлью. Вернувшись на родину послѣ долгаго отсутствія, сталъ изучать аэростаты и пришелъ къ убѣжденію, что можно управлять полетомъ шара съ помощью веселъ. Первый опытъ примѣненія своего изобрѣтенія онъ произвелъ въ Болоньѣ въ 1812 г. на глазахъ многолюдной толпы. Дулъ неблагопріятный вѣтеръ, шаръ не могъ подняться съ земли, зацѣпился за дерево и загорѣлся, а смѣлый изобрѣтатель палъ жертвой своего научнаго рвенія.

Цамбеліосъ или *Цампеліосъ* (Іоаннъ)—греческій писатель (1787—1856). Своими стихотвореніями и филологическими работами старался привить литературный вкусъ и любовь къ греческому языку среди населенія Іонійскихъ о-вовъ, гдѣ въ то время говорили преимущественно по-итальянски. Подъ конецъ жизни былъ судьей на о-вѣ Корфу. Кромѣ лирическихъ стихотвореній, написалъ рядъ трагедій — «Тимолеонъ», «Георгъ Кастріотъ Скандербегъ», «Константинъ Палеологъ», «Ригасъ», «Ботзарисъ», «Караискакисъ», «Кодръ, царь аѳинскій», «Іоаннъ Капо д'Истрія», «Медея», «Одиссей» и др.,—а также трактаты о религіи, грамматикѣ и просодіи. Полное собраніе сочиненій Ц. вышло въ Аѳинахъ въ 1856—57 гг.

Цамбеліосъ или *Цампеліосъ* (Спиридіонъ)—сынъ предыдущаго, греческій писатель (1828—1885). Главные его труды: «Греческія національныя пѣсни» (1852, съ историческимъ очеркомъ объ эллинизмѣ въ средніе вѣка); «Греческія народныя пѣсни» (1856).

Цамбелли (Андрей Zambelli)—итальянскій историкъ (1794—1862); былъ профессоромъ всеобщей исторіи и полит. наукъ въ павійскомъ университетѣ. Сборники его трудовъ озаглавлены «Guerra» и «Religione».

Цамблакъ Григорій — см. Григорій Цамблакъ (IX, 716).

Zambomba — своеобразный шумящій инструментъ испанцевъ; состоитъ изъ горшка, верхнее отверстіе котораго обтянуто пергаментомъ, въ серединѣ имѣющемъ небольшую дыру; въ эту дыру вкладывается палочка. Отъ равномѣрнаго ритмическаго движенія послѣдней, вверхъ и внизъ, происходитъ шумъ. Z. примѣняется во время танцевъ.

Цамиръ—турецкій инструментъ, похожій на зурну, а также на увеличенный гобой.

Цампьери (Доменико Zampieri)—итальянскій живописецъ и архитекторъ, сынъ сапожника, род. въ Болоньѣ 21 октября 1581 г., учился сперва въ школѣ Діонисія Кальварта, изъ которой, однако, 14-ти лѣтъ отъ роду былъ прогнанъ за свои сношенія съ Карраччистами и перешелъ въ основанную Лод. Карраччи академію дельи-Инкаминати. Здѣсь товарищи дали ему прозвище *Доменикино* (маленькій Доминикъ), подъ которымъ онъ остался извѣстнымъ у своихъ современниковъ и въ исторіи искусства больше, чѣмъ подъ фамильнымъ именемъ. Въ упомянутой академіи онъ старался упорнымъ трудомъ, внимательнымъ наблюденіемъ и прилежнымъ чтеніемъ преодолѣть долго недававшуюся ему технику. Изъ Болоньи онъ сдѣлалъ поѣздку въ Парму, Модену и Реджіо, изучалъ въ этихъ городахъ произведенія Корреджо и Пармиджанино, а затѣмъ отправился, вслѣдъ за Аннибале и Агостино Карраччи, въ Римъ, гдѣ помогалъ первому въ его работахъ по украшеніи живописью галлереи Фарнезе, а также написалъ самостоятельно, по собственнымъ эскизамъ, «Дѣвушку съ единорогомъ» надъ дверью виллы и «Смерть Адониса» въ лоджіи. Будучи рекомендованъ Карраччи ученому прелату Дж.-Б. Агукки и кард. Боргезе, Ц. по заказу перваго изъ нихъ исполнилъ алтарный образъ

«Освобожденіе ап. Петра изъ темницы для црк. С.-Пьетро-инъ-Винколи и украсилъ притворъ црк. С.-Онофріо фресками, изображающими эпизоды изъ житія св. Іеронима, а по порученію второго написалъ фреску «Бичеваніе ап. Андрея» въ одной изъ капеллъ црк. С.-Грегоріо-Маньо. Слѣдовавшія затѣмъ работы Доменикино были надгробный памятникъ кард. Агукки въ црк. С. Пьетро-инъ-винколи, прекрасныя фрески на темы изъ житія св. Вита, написанныя по заказу кард. Фарнезе въ аббатствѣ Грота-Ферраты, картина «Предсмертное причащеніе св. Іеронима», одно изъ лучшихъ произведеній художника, находившееся первоначально въ црк. С.-Джироламо-делла-карита, а теперь хранящееся въ ватиканской галлереѣ, и фрески изъ жизни св. Цециліи, въ црк. С-Луиджи-дельи-Франчези. Недоброжелательная критика этихъ произведеній заставила Ц. покинуть Римъ. Въ 1617 г. мы находимъ его снова въ Болоньѣ, гдѣ въ 1619 г. онъ женился и, пробывъ три года, писалъ преимущественно алтарныя иконы, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Мадонна дель-Розаріо» и «Убіеніе Петра Мученика» (обѣ теперь въ болонск. пинакотекѣ). Въ 1621 г., по призыву папы Григорія XV, болонца изъ фамиліи Лудовизи, Ц. снова явился въ Римъ и былъ назначенъ архитекторомъ при Ватиканѣ; но эта должность не мѣшала ему заниматься исполненіемъ заказовъ по части живописи, сыпавшихся къ нему съ разныхъ сторонъ. Такъ были имъ написаны невполнѣ удачный аллегорическій плафонъ «Время выноситъ на свѣтъ Истину» въ палаццо-Костагути, большой циклъ фресокъ въ црк. С.-Андреа-делла-Валле (эпизоды изъ жизни св. Андрея и величественныя фигуры 4-хъ евангелистовъ), стѣнная картина масляными красками «Мученіе св. Севастіана», для Петровскаго собора (впослѣдствіи перенесенная въ црк. С.-Маріа-дельи-Анджели и замѣненная въ соборѣ мозаичною копіей), фрески «Св. Францискъ, получающій на свое тѣло печати язвъ Христовыхъ» и «Кончина св. Франциска» въ црк. С.-Маріа-делла-Витторіа, алтарный образъ «Богоматерь, передающая Младенца на руки св. Франциску» для той же церкви, картины «Мученіе св. Агнесы» для црк. С.-Маріа-делла-Кончеціоне, въ Болоньѣ (теперь — въ тамошней пинакотекѣ), знаменитая «Охота Діаны» въ галлереѣ Боргезе, въ Римѣ, и нѣкот. др. Послѣдній періодъ дѣятельности Доменикино начинается съ 1630 г., въ которомъ онъ переѣхалъ въ Неаполь, чтобы расписать по порученію тамошняго архіепископа ризничную капеллу собора фресками на сюжеты изъ житія св. Януарія. И здѣсь интриги враговъ и завистниковъ, Риберы, Ланфранко и Коренціо, мѣшали ему спокойно заниматься этимъ дѣломъ; они довели его до того, что въ 1635 г. ему пришлось пѣшкомъ бѣжать въ Фраскати. Однако, вскорѣ затѣмъ, благодаря поддержкѣ кард. Альдобрандини, онъ возвратился въ Неаполь и окончилъ нѣсколько алтарныхъ картинъ и работы въ соборной ризницѣ. Оставалось довершить роспись только ея купола, когда нежданно, 15 апрѣля 1641 г., художникъ скончался. Смерть его послѣдовала если не отъ яда, подложеннаго ему въ пищу врагами, какъ о томъ распространился слухъ, то отъ множества причиненныхъ ими огорченій. Ц., принадлежа къ числу эклектиковъ болонской школы, меньше другихъ ея представителей былъ зараженъ условностью; простое, наивное чувство природы и высоко-развитая техника выдвигаютъ его впередъ изъ ряда современныхъ ему болонцевъ; отличный рисовальщикъ, выразительный въ изображеніи головъ, характерный въ фигурахъ и вообще гармоничный въ краскахъ, онъ не всегда отличался ихъ силою и выказывалъ находчивость фантазіи, вслѣдствіе чего иногда пользовался чужими композиціями, какъ напр. въ «Послѣднемъ причащеніи св. Іеронима», представляющемъ собою близкое подражаніе одной изъ картинъ Агост. Карраччи. Талантъ Ц. всего ярче отражался во фресковыхъ работахъ; прекрасны также его ландшафты и архитектурные виды. Произведенія Ц. многочисленны, и нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго музея, въ которомъ не находилось бы его картинъ. Изъ этихъ, разсѣянныхъ по Европѣ образцовъ его живописи, заслуживаютъ быть преимущественно упомянутыми: «Ап. Іоаннъ Богословъ», «Взятіе св. Маріи Магдалины на небо» и «Ликованіе израильтянокъ по переходѣ Моисея чрезъ Чермное море», въ Имп. Эрмитажѣ; «Св. Цецилія за органомъ», «Тріумфъ Амура», «Тимоклея предъ Александромъ Македонскимъ» и нѣкот. др., въ Луврск. музеѣ, въ Парижѣ; «Милосердіе», въ дрезденск. галлереѣ; «Сусанна и старцы», «Юдиѳь съ головою Олоферна» и «Похищеніе Европы», въ мюнхенск. пинакотекѣ; «Св. Іеронимъ въ пустынѣ», въ мадридск. музеѣ дель-Прадо; «Св. Рохъ», въ палаццо-Бриньоле, въ Генуѣ; «Избіеніе св. Стефана», «Св. Іеронимъ съ ангеломъ» и два ландшафта, въ лондонск. національн. галлереѣ. Какъ архитекторъ, Доменикино извѣстенъ въ особенности постройкою виллы-Лудовизи и внутреннею отдѣлкою црк. св. Игнатія, въ Римѣ.— Ср. Baglioni, «Le vite de'pittori» (Римъ, 1649); Malvasia, «Felsina pittrice» (Болонья, 1678) и Bolognini-Amorini, «Vita del celebre pittore Domenichino» (Болонья, 1839). *А. С—въ.*

Цамъ — торжественное религіозное служеніе у монголовъ, совершаемое ежегодно на открытомъ воздухѣ въ буддійскихъ монастыряхъ и привлекающее толпы богомольцевъ. Ц. не пріуроченъ ни къ какому историческому событію, ни къ какому опредѣленному дню; онъ совершается тогда, когда впервые былъ введенъ въ томъ или другомъ монастырѣ. Цѣль его—показать присутствіе божества на землѣ и отдалить злыхъ духовъ (шимнусовъ) отъ послѣдователей Будды. Обрядъ состоитъ въ пляскѣ-пантомимѣ, исполняемой ламами, которые маскируются докшитами (геніи хранители), т. е. надѣваютъ маски изъ папье-маше, изображающія того или другого докшита, и вмѣстѣ съ шанаками (ламами-созерцателями) выступающими безъ масокъ, но въ соотвѣтствующемъ одѣяніи, совершаютъ по намѣченному кругу религіозный танецъ, жестикулируя руками. См. А. М. Позд-

нѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи» (СПб., 1887, стр. 392—403).

Цана или *Тана*—большое озеро въ Абессиніи, см. XXXII, 591.

Цанардини (Джованни Zanardini) — извѣстный итальянскій ботаникъ-альгологъ, по профессіи—врачъ. Род. въ Венеціи (1804—1878); въ этомъ городѣ протекла вся его дѣятельность, посвященная изученію морскихъ водорослей. Ц. былъ избранъ членомъ высшаго ученаго учрежденія родного его города—Instituto veneto di Scienze, Lettre ed Arti. Ученая дѣятельность Ц. началась въ 1834 г. появленіемъ его описанія водорослей венеціанскихъ лагунъ. Затѣмъ, онъ переходитъ къ изученію флоры Адріатическаго, Средиземнаго и Краснаго морей; далѣе онъ изучаетъ въ альгологическомъ отношеніи островъ Борнео, сѣверное побережье Индійскаго океана, Австралію. Нѣсколько работъ Ц. посвящены общимъ вопросамъ систематики водорослей. Въ 1862—76 гг. вышелъ капитальный трудъ Ц., посвященный флорѣ Адріатическаго и Средиземнаго морей: «Iconographia phycologica adriatica et mediterranea». Вскорѣ послѣ окончанія этого труда Ц. умеръ. Одна изъ бурыхъ водорослей названа въ честь Ц. Zanardinia. Другія главнѣйшія его работы: «Synopsis algarum in mari adriatico» (1841); «Saggio di classificazione naturale delle Ficee» (1843); «Sulle corallineae» (1844); «Plantae maris rubri» (1858); «Phycearum indicarum pugillus» (1872). *В. Арциховскій.*

Цангъ (Христофоръ-Бонифацій Zang)— нѣмецкій хирургъ (1772—1835). Учился въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ докторскую степень, затѣмъ поступилъ на службу военнымъ хирургомъ. Въ 1806 г. назначенъ профессоромъ хирургіи и директоромъ хирургической клиники при вѣнской медико-хирургической Josephs-Akademie. Главные труды Ц.: «Würdigung der von Hrn. Prof. Kern in Vorsshlag gebrachten neuen Methode, Wunden zu heilen» (Вѣна, 1810); «Darstellung blutiger heilkünstlerischer Operationen, als Leitfaden zu seinen akad. Vorles. und für operat. Heilkünstler» (Вѣна, 1813—21).

Цандвоортъ (Zandwoort) — въ Голландіи, въ Сѣверо-Голландской провинціи, въ разстояніи часа отъ Амстердама, морскія купанья Нѣмецкаго моря, съ превосходною мелкопесчаною plage.

Цандеръ (H. D. F. Zander, 1800—1876)— нѣмецкій орнитологъ, съ 1820 по 1823 г. изучалъ богословіе и естественныя науки въ Ростокѣ и Берлинѣ, въ 1823 г. поступилъ домашнимъ учителемъ въ Мекленбургѣ, въ 1830 г. назначенъ пасторомъ въ Любцъ, гдѣ усердно началъ заниматься орнитологіей; въ 1843 г. переведенъ пасторомъ въ Барковъ, въ 1858 г. ростокскимъ унив. удостоенъ степени доктора философіи. Важнѣйшіе труды Ц.: «Naturgeschichte der Vögel Mecklenburgs» (Висмаръ, 1837—53); «Systematische Uebersicht der Vögel Mecklenburgs» («Arch. Ver. Fr. Naturg. Meckl.», 1861). *Н. Н. А.*

Цандеръ (Густавъ Zander) — еще въ 1857 г. добился практическаго примѣненія медико-механической гимнастики и, достигнувъ значительнаго усовершенствованія въ техническомъ отношеніи, открылъ въ Стокгольмѣ, въ 1865 г., первый институтъ врачебной гимнастики. Методъ Ц. состоитъ въ приспособленіи механическихъ аппаратовъ къ возбужденію дѣятельности мускуловъ различныхъ частей человѣческаго тѣла, при чемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, оно достигается помимо физическаго напряженія со стороны паціента. Его методъ основанъ на ученіи Линга, утверждавшаго, что многія болѣзненныя явленія въ человѣческомъ тѣлѣ могутъ быть устраняемы систематическимъ упражненіемъ мускуловъ. Аппараты Ц. содѣйствуютъ болѣе правильному урегулированію сопротивленія, преодолѣваемаго при упражненіи; сила сопротивленія опредѣляется при помощи особаго счетчика. Это послѣднее важно для врача, предписывающаго больному тотъ или иной видъ гимнастическаго упражненія. Такимъ образомъ, аппараты Ц. служатъ, одновременно, динамометрами, опредѣляющими силу мускуловъ. Аппараты Ц., конструированные имъ для пассивныхъ движеній, заслуживаютъ особаго вниманія. Они сберегаютъ силы паціента и въ то же время, безъ всякаго съ его стороны напряженія, дѣйствуютъ на мускулы механически, путемъ трясенія, валянія, толчковъ, глаженія и вибраціоннаго движенія особыхъ приборовъ. Хорошіе результаты были получены Ц. изобрѣтенными имъ аппаратами для выпрямленія позвоночнаго хребта и въ особенности съ тѣхъ поръ, когда ему удалось осуществить на практикѣ спеціальные аппараты, дозволяющіе математически точно изображать графически искривленіе позвоночника. Врачебная гимнастика Ц. особенно полезна для дѣтей и стариковъ, которые, въ силу физическихъ недостатковъ, не могутъ заниматься обыкновенной гимнастикой. Въ Швеціи она находитъ большое примѣненіе также при болѣзняхъ сердца и при нервномъ разстройствѣ. Институтъ Ц. въ теченіе 1865—1898 г. имѣлъ въ числѣ своихъ паціентовъ 14832 муж. и 5938 женщ., что, въ общемъ, составитъ для каждаго года 596. Въ послѣднее время не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ аппараты Ц. находятъ довольно широкое примѣненіе. *Г—ю.*

Цандоменги (Луиджи Zandomenghi, 1779—1850)—венеціанск. скульпторъ; образовавшись въ Римѣ подъ руководствомъ Кановы, вскорѣ пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими мастерскими произведеніями, изъ которыхъ особенно замѣчательны: барельефъ «Пенелопа, удрученная скорбью», портретные бюсты Пиндемонте, Москини и А. Дьедо, памятникъ Гольдони и нѣсколько статуй, входящихъ въ составъ памятника Кановы въ венеціанск. црк. С.-Маріа-деи Фрари. Но главное созданіе Ц.—прекрасный какъ въ скульптурномъ, такъ и въ архитектоническомъ отношеніи монументъ Тиціана въ той же црк., съ превосходною фигурою великаго живописца, многими аллегорическими статуями и тремя барельефными воспроизведеніями трехъ важнѣйшихъ Тиціановскихъ картинъ.—Сыновья Луиджи Ц., Пьетро и Андреа, также скуль-

пторы, помогали своему отцу въ исполненіи упомянутаго монумента Тиціана; первый изъ нихъ извѣстенъ, кромѣ того, какъ авторъ памятника Дж. Шателера въ црк. С.-Джованни-е-Паоло и двухъ молящихся ангеловъ въ црк. С.-Сальваторе, въ Венеціи. Изъ работъ второго заслуживаютъ быть упомянутыми статуя «Раненый Ахиллесъ» и барельефъ «Смерть Лукреціи».

Цанетти (графъ Джироламо Zanetti, 1713—82) — профессоръ права въ падуанскомъ университетѣ; занимался также изученіемъ древностей. Написалъ «Ragionamento dell'origine della moneta veneziana» (Венеція, 1750); «Dell'origine di alcune arti principali apresso i veneziani libre due» (тамъ же, 1758) и «Choricon venetum (тамъ же, 1765).

Цанетти (Франческо Zanetti, 1740—1790)—итальянскій композиторъ и капельмейстеръ. Его оперы «Antigono» и «Didone» имѣли большой успѣхъ въ Италіи. Въ Лондонѣ въ 1790 г. были изданы его инструментальныя сочиненія: тріо, квинтеты и пр.

Цанковъ (Драганъ) — болгарскій политическій дѣятель, род. въ 1828 г.; учился въ Одессѣ, Кіевѣ и Вѣнѣ; съ 1857 г. жилъ въ Константинополѣ учителемъ во французскомъ училищѣ. Тогда-же и тамъ-же основалъ въ католическомъ монастырѣ болгарскую типографію, въ которой печаталъ болгарскія книги и журналы. Съ 1859 по 1863 гг. издавалъ еженедѣльную газету «България», въ обычномъ тонѣ подцензурныхъ газетъ, издаваемыхъ въ Турціи. Тѣмъ не менѣе газета старалась, насколько это было возможно, пробуждать въ болгарахъ чувство національной самостоятельности и, за невозможностью отстаивать ее противъ турокъ, вела кампанію противъ грековъ, въ особенности по вопросу о самостоятельности болгарской церкви. Увлеченіе этою борьбою, въ связи съ отсутствіемъ вѣры въ Россію, разбитую въ Крымской кампаніи, скоро привело Ц. къ пропагандѣ католицизма; «только слѣпые — писалъ онъ въ 1859 г.,—не могутъ отличить истинно христіанскаго дѣла римской пропаганды отъ истинно дьявольскаго дѣла панславизма и панэллинизма». Въ 1860 г. Ц. ѣздилъ въ Римъ, гдѣ принялъ католицизмъ; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ раскаялся въ этомъ и перешелъ обратно въ православіе. Въ 1863 г. Ц. занялъ въ Свищовѣ мѣсто драгомана и директора паспортовъ. Въ 1864 г. онъ былъ приглашенъ Мидхадомъ пашою, управлявшимъ тогда Дунайскимъ вилайетомъ, въ Рущукъ, гдѣ занималъ различныя должности на турецкой государственной службѣ (инспектора турецкаго пароходства, члена суда и др.); въ то же время основалъ и велъ болгарскую типографію въ Рущукѣ. Позже перемѣнилъ рядъ должностей въ различныхъ городахъ; между прочимъ, былъ цензоромъ болгарскихъ книгъ въ Константинополѣ. Во всѣхъ этихъ должностяхъ онъ, оставаясь въ глубинѣ души болгариномъ, умѣлъ ладить съ турецкими властями и быть исправнымъ турецкимъ чиновникомъ. За это время онъ написалъ: «Кратка Българска Исторія» (Царьградъ, 1868) и «La Bulgarie» (вмѣстѣ съ М. Балабановымъ, Лондонъ, 1876), перевелъ на болгарскій языкъ «Тъмницитѣ ми отъ Силвио Пелико» и редактировалъ въ разное время, каждый разъ неподолгу, журналы: «Читалище», 1870, «Источно Время», 1874, «Руководитель на основното ученіе», 1874 (педагогическій журналъ). Отъ революціонной дѣятельности Ц. стоялъ въ сторонѣ, но тѣмъ не менѣе пользовался значительнымъ уваженіемъ даже среди радикальныхъ элементовъ. Во время русской оккупаціи онъ занялъ мѣсто тырновскаго вице-губернатора; въ Тырновѣ былъ избранъ въ первое (учредительное) народное собраніе (1879), гдѣ занялъ мѣсто въ рядахъ либераловъ. Послѣ вступленія на престолъ Александра Баттенберга Ц. былъ недолго болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Константинополѣ. Въ мартѣ 1880 г. ему было поручено сформировать кабинетъ; кромѣ предсѣдательства онъ взялъ иностранныя дѣла, Каравелову поручилъ финансы. Его кабинетъ не вызвалъ довѣрія Россіи, вооружилъ противъ себя духовенство и палъ въ ноябрѣ 1880 г. Новый кабинетъ составилъ Каравеловъ; Ц. получилъ въ немъ внутреннія дѣла, но въ декабрѣ долженъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе столкновенія съ княземъ. Ц. считался тогда либераломъ (Каравеловъ—радикаломъ) и не былъ еще руссофиломъ; къ этому времени относится его сказанная въ письмѣ, но затѣмъ опубликованная фраза, что если русскіе будутъ продолжать вести себя по отношенію къ Болгаріи такъ, какъ ведутъ себя теперь, то болгары заявятъ: «мы не хотимъ ни русскаго меда, ни русскаго жала». Послѣ государственнаго переворота 1881 года Ц. былъ арестованъ и затѣмъ интернированъ во Врацѣ. Послѣ возстановленія конституціи, въ 1883 г., онъ вторично составилъ кабинетъ, въ которомъ взялъ себѣ внутреннія дѣла, а консерватору Стоилову поручилъ министерство юстиціи. Этотъ кабинетъ велъ борьбу съ радикальной оппозиціей (Каравеловъ, Стамбуловъ). Въ началѣ 1884 г. Ц. распустилъ народное собраніе. Выборы происходили при небывалой до тѣхъ поръ и послѣ того свободѣ и законности; никакихъ насилій и фальсификацій не было. Выборы дали большинство Каравелову, и Ц. тотчасъ уступилъ ему мѣсто. Каравеловъ повелъ политику, враждебную Россіи (присоединеніе Вост. Румеліи, война съ Сербіей, начало раздоровъ съ которой восходитъ ко времени кабинета Ц., захватившаго кусокъ сербской территоріи, вслѣдствіе измѣненія теченія р. Тимока), а Ц. сталъ опредѣленнымъ и яркимъ руссофиломъ. Личная роль его въ государственномъ переворотѣ 9 авг. 1886 г., свергшемъ князя Александра, не совсѣмъ ясна. Онъ охотно занялъ мѣсто въ рядахъ созданнаго имъ временнаго правительства (9—12 августа ст. ст. 1886 г.), во главѣ котораго стоялъ митрополитъ Климентъ, и подписалъ прокламацію, оправдывавшую переворотъ тою измѣною, которую допустилъ князь по отношенію къ Россіи. Послѣ торжества Стамбулова Ц. долженъ былъ покинуть Болгарію и поселиться въ С.-Петербургѣ, гдѣ жилъ на

пенсію отъ русскаго правительства. Въ это время онъ считался вождемъ партіи «цанковистовъ», бывшей партіею непримиримой оппозиціи: въ дѣйствительности, однако, престарѣлый и больной Ц. былъ неспособенъ къ дѣятельности и былъ только ширмой, именемъ; за него дѣйствовали Бендеревъ, Груевъ и всего болѣе его зять Людскановъ. Отъ его имени время отъ времени выпускались манифесты, въ которыхъ говорилось о необходимости безусловно слѣдовать указаніямъ Россіи, великой освободительницы и покровительницы Болгаріи, и о невозможности примириться съ княземъ Фердинандомъ, какъ незаконнымъ правителемъ, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ далъ отставку Стамбулову. Послѣ паденія послѣдняго Ц. вернулся въ Софію на основаніи амнистіи, былъ принятъ княземъ въ аудіенціи и немедленно примирился съ нимъ. Онъ былъ избранъ въ народное собраніе, но не могъ играть сколько нибудь замѣтной роли, такъ что даже цанковистскій кабинетъ Данева 1902 г. былъ составленъ безъ него. Ц.—человѣкъ, не имѣющій серьезнаго образованія, плохо владѣющій иностранными языками, даже русскимъ, не смотря на многіе годы, проведенные въ Россіи, но искусный дипломатъ, воспитавшійся въ турецкой школѣ, умѣющій превосходно лавировать между партіями и личностями и извлекать изъ нихъ пользу. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Болгаріи, изъ коихъ въ цанковистскомъ духѣ написаны: Drandar, «Cinq ans de règne» (П., 1884) и его же, «Les événements politiques en Bulgarie» (П., 1896), см. Ю. Ивановъ, «Българский периодически печатъ» (т. I, София, 1898). *В. Водовозовъ.*

Цанникели (Gian-Girolamo Zannichelli) —знаменитый итальянскій натуралистъ, страстный коллекціонеръ, работавшій во всѣхъ отрасляхъ естествознанія, преимущественно же въ области химіи и ботаники. Род. въ Моденѣ въ 1662 г., гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Затѣмъ отправился въ Венецію для изученія фармакологіи. Въ фармацевтической школѣ Ц. съ жаромъ отдался изученію естественныхъ наукъ; когда въ 1686 г. собственная аптека дала ему возможность безбѣднаго существованія, онъ продолжалъ отдавать весь свой досугъ и всѣ средства любимому дѣлу изученія природы. Первыя работы его были направлены на изученіе химіи въ ея отношеніи къ фармакологіи. Въ 1713 г. появились его работы о желѣзѣ, о методахъ приготовленія лѣкарствъ, затѣмъ о сурьмѣ и ея соединеніяхъ. Но наряду съ этимъ его тянула къ себѣ живая природа: онъ много коллекціонировалъ, положилъ основаніе двумъ естественно-историческимъ музеямъ въ Веронѣ и въ Венеціи. Съ 1713 г. начинаются его путешествія по Италіи и въ это время онъ окончательно сосредоточивается на ботаникѣ. Плодомъ этихъ путешествій явился рядъ обширныхъ флористическихъ работъ. Во время третьяго изъ своихъ путешествій Ц. заболѣлъ и ум. 11 февраля 1729 г. Послѣ его смерти осталась крупная ботаническая работа: «Istoria della Piante che nascono ne'lidi intorno a Venezia», которая была издана уже его сыномъ. Заслуги Ц. высоко цѣнились современниками. Герцогъ Пармскій въ 1702 г. пожаловалъ ему дипломъ доктора медицины, хирургіи и химіи, Венеціанская республика въ 1725 г. дала ему званіе медико-физика, а ботаникъ Micheli назвалъ въ честь Ц. одно водяное растеніе его именемъ—цаннихеліей. *В. Арц.*

Цанникеллія (бот.)—см. Заннихеллія (XII, 227).

Цаннони (Джовани-Баптиста Zannoni)—итальянскій археологъ (1744 — 1832). Былъ хранителемъ древностей во флорентинской галлереѣ Уффици и секретаремъ академіи Crusca. Идя въ своихъ работахъ по стопамъ Ланци, изучилъ исторію этрусковъ и ихъ языкъ; результатомъ этихъ занятій явились книги: «Degli Etruschi» (Флоренція, 1812); «Illustratione di due urne etrusche» (Флор., 1826); «Saggio di lingua etrusca» (Флоренція, 1829). Важнымъ вкладомъ въ науку являются изданные Ц. документы: «Inscriptionum libri II» (Флор., 1815—1822). Кромѣ того, Ц. написалъ исторію академіи Crusca и панегирики нѣкоторымъ ея членамъ (Ланци, Висконти) и принималъ видное участіе въ коллективной работѣ: «Realle galeria di Firenze» (1810 и сл., 13 т.).

Цанотти (Франческо - Марія Zanotti, 1692—1777)—итальянскій ученый. Былъ проф. въ болонскомъ университетѣ. Писалъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ и всегда съ одинаковымъ изяществомъ стиля. Его стремленіе популяризировать данныя науки доставили ему прозваніе итальянскаго Фонтенеля. Изъ его сочиненій главныя: «Poesie volgari e latine» (Флоренція, 1734); «Della forza attrativa delle idee» (Болонья, 1747); «Tre orazioni sopra la pittura, la scoltura e l'architettura» (Болонья, 1750); «Della forza dei corpi che chiamano vivi» (Болонья, 1752); «Filosofia morale» (Болонья, 1750); «De viribus centralibus» (Болонья, 1764); «Dell'arte poetica» (Болонья, 1768)—сочиненіе, хотя не отличающееся особенной новизною идей, но обнаруживающее въ авторѣ правильный и изящный вкусъ. Ц. написалъ исторію болонской академіи наукъ, съ обзоромъ всѣхъ трудовъ ея по физикѣ и математикѣ. Въ сборникахъ этой академіи много его статей по математикѣ, физикѣ и музыкѣ. Полное собраніе сочиненій его издалъ по смерти его Palcani (Болонья, 1779). Его итальянскія сочин. («Opere scelte») изд. въ Миланѣ, въ 1878 г. *Н. Г.*

Цантоксилонъ (Zanthoxylum L.)—деревья или кустарники изъ сем. рутовыхъ (Rutaceae), растущіе (около 9 видовъ) въ Восточной Азіи и въ Сѣверной Америкѣ. Стебли у нихъ голые или волосистые, у нѣкоторыхъ видовъ съ шипами и колючками, листья поперемѣнные, непарноперистые. Цвѣтки бѣлые или зеленоватые, обоеполые и однополые. Околоцвѣтникъ или простой, или чаще двойной, состоящій изъ 3—5 лопастной чашечки и 3—5 лепестнаго вѣнчика, 3—5 тычинокъ и пестика о 1—5 столбикахъ. Плодъ—

3—5 односѣмянныхъ, двустворчатыхъ коробочекъ. Сѣмена почти шарообразныя, бѣлковыя. Кора нѣкоторыхъ видовъ (Z. fraxineum Willd. и Z. Clavae-Herculis L.) употребляется въ медицинѣ (Cortex Zanthoxyli). *С. Р.*

Цантъ (Карлъ-Людвигъ-Вильгельмъ Zanth, 1796—1857)—сынъ бреславльскаго еврея, до своего перехода въ христіанство носившаго фамилію *Цадигъ*, архитекторъ, ученикъ Робертса въ Касселѣ и фонъ-Фишера въ Штутгартѣ. Работалъ сперва въ Парижѣ, подъ руководствомъ Гитторфа, вмѣстѣ съ которымъ въ 1820—22 гг. сдѣлалъ поѣздку въ Италію и Сицилію. Плодами этой поѣздки были изданные обоими путешественниками сочиненія: «Architecture antique de la Sicile» (П., 1826—30) и «Architecture moderne de la Sicile» (П., 1830). Покинувъ Францію вслѣдствіе іюльской революціи 1830 г., Ц. поселился въ Штутгартѣ, гдѣ издалъ изслѣдованіе о жилыхъ домахъ Помпеи (1835) и дѣятельно занялся архитектурною практикою, для которой ему приходилось посѣщать Венгрію. Важнѣйшія изъ его построекъ—театръ въ Каннштатѣ и роскошная мавританская вилла-Вильгельмина, близъ Штуттгарта.

Цанхи (Базиль Zanchi)—итальянскій писатель (род. около 1501 г.. ум. около 1558 г.). Уже 17 лѣтъ отъ роду составилъ словарь латинскихъ эпитетовъ. Обратилъ на себя вниманіе латинскими стихами, благодаря которымъ попалъ въ члены римской академіи. По однимъ извѣстіямъ былъ библіотекаремъ Ватикана, по другимъ—посаженъ въ тюрьму за сочувственное отношеніе къ протестантскимъ идеямъ; послѣднее болѣе вѣроятно. Написалъ: «De horto Sophiae» (Римъ, 1540; поэма, въ которой излагаются христіанскіе догматы); «Verborum latinorum ex variis auctoribus epitome» (Римъ, 1541); «Poëmata libri III» (1550); «Epithetorum commentarii» (Римъ, 1542); «In omnes divinos libros notationes» (Римъ, 1553).

Цанъ (Адольфъ Zahn) — реформатскій богословъ, род. въ 1834 г. Напечаталъ: «Die Ursachen des Niedergangs der reform. Kirche in Deutschland» (1881), «Abriss einer Gesch. der evang. Kirche in Amerika im XIX J.» (3 изд., 1893), «Abriss einer Geschichte der evang. Kirche im brit. Weltreich» (1891), «Studien über Joh. Calvin» (1894), «Socialdemokratie und Theologie» (1895), «Israel. und jüd. Geschichte» (1895), «Die beiden letzten Lebensjahre Calvins» (1895) и др.

Цанъ (Альбертъ von Zahn, 1836—73)—нѣмецкій писатель по части искусства; учился живописи въ дрезденской академіи художествъ подъ руководствомъ Бендемана и Іегера, но вскорѣ, бросивъ кисти и палитру, сталъ изучать исторію искусства и эстетику. Завѣдывалъ лейпцигскимъ городскимъ музеемъ и состоялъ доцентомъ лейпцигскаго университета; позже былъ директоромъ основаннаго имъ въ Дрезденѣ училища лѣпки и орнаментальнаго рисованія. Его труды: «Musterbuch für häusliche Kunstarbeiten» (Лпц., 1866—1868), «Dürers Kunstlehre und Verhältniss zur Renaissance» (Лпц., 1866), «Barock, Rokoko und Zopf» (въ журналѣ «Zeitschrift für bildende Kunst» за 1873 г.). Въ 1870 г. онъ основалъ весьма важный для занимающихся исторіею искусства журналъ «Jahrbücher für Kunstwissenschaft», который и редактировалъ до самой своей кончины.

Цанъ (Іоганнъ-Карлъ-Вильгельмъ Zahn, 1800—71)—нѣмецкій живописецъ и архитекторъ, въ 1817—22 гг. посѣщалъ кассельскую акад. художествъ, въ 1818 г. придумалъ усовершенствованіе литографированія нѣсколькими красками и съ того времени не переставалъ заниматься его улучшеніемъ. Въ 1823 — 1624 гг. совершенствовался въ Парижѣ, въ мастерскихъ бар. Гро, Шабильона и Бертена, а затѣмъ отправился въ Италію, гдѣ предался изученію древностей Рима, Неаполя, Помпеи и Портичи. Плодомъ этого перваго пребыванія его въ Италіи былъ изданный имъ сборникъ, подъ заглавіемъ: «Die neuentdeckten Wandgemälde von Pompeji» (Штутгартъ, 1828). По возвращеніи въ Кассель, въ 1828 г., Ц. принималъ участіе въ работахъ по украшенію гессенскихъ великогерцогскихъ дворцовъ и провелъ нѣкоторое время въ Берлинѣ, гдѣ издалъ главный свой трудъ: «Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculanum und Stabiä» (100 табл., въ 10 тетр., Б., 1828), въ которомъ съ блестящимъ успѣхомъ были примѣнены усовершенствованные Ц. пріемы хромолитографированія. Это изданіе доставило ему титулъ профессора берлинской академіи художествъ. Поѣхавъ въ 1830 г. снова въ Италію, онъ провелъ тамъ около 10 лѣтъ, преимущественно въ Неаполѣ, Помпеѣ, Калабріи и Сициліи, и, возвратившись въ Берлинъ, издалъ вторую серію срисованныхъ имъ памятниковъ декоративнаго искусства Помпеи (100 табл., въ 10 тетр., 1844—45). Почти одновременно съ этою серіею явилось въ свѣтъ его сочиненіе: «Auserlesene Verzierungen aus dem Gesammtgebiet der bildenden Kunst» (5 тетр., 25 табл., Б., 1842—1844). Въ 1859—63 гг. онъ дополнилъ свою первую серію помпейскихъ рисунковъ вторымъ сборникомъ. Вообще дѣятельность этого художника-ученаго обогатила многими новыми данными имѣвшіяся до него свѣдѣнія объ античномъ искусствѣ и въ значительной степени способствовала успѣхамъ новѣйшей архитектуры и орнаментистики. Не ограничиваясь однимъ древнимъ міромъ, онъ распространилъ свои изслѣдованія также на Средніе Вѣка и на итальянскую эпоху Возрожденія. Результатомъ этихъ изслѣдованій явилось его капитальное сочиненіе: «Ornamente aller klassischen Kunstepochen» (20 вып., съ 100 табл. въ краскахъ и съ объяснит. текстомъ; Б., 1832—39; 2 изд. 1869—71).

Цанъ (Теодоръ Zahn) — лютеранскій богословъ (род. въ 1838 г.), сынъ Фр.-Людвига Ц., профессоръ въ Геттингенѣ, Килѣ, Лейпцигѣ и Эрлангенѣ. Труды Ц.: «Marcellus von Ancyra» (1867), «Ignatius v. Antiochien» (1873), «Konstantin d. Gr. und die Kirche» (1876), «Weltverkehr und Kirche während der ersten drei Jahrhunderte» (1877), «Geschichte d. Sonntags» (1878), «Sklaverei und Christentum in der Alten Welt» (1879), «Forschungen zur

Gesch. d. neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Litteratur» (1881—93), «Cyprian v. Antiochien und die deutsche Faustsage» (1882), «Die Anbetung Jesu im Zeitalter der Apostel» (1885), «Gesch. d. neutestamentlichen Kanons» (1889—92), «Einleitung in das neue Testament» (1897). Для издаваемаго Гебгардтомъ и Гарнакомъ собранія трудовъ отцовъ церкви подъ заглавіемъ «Patrum apostolicorum opera» Ц. обработалъ «Ignatii et Polycarpi epistolae, martyria, fragmenta» (1876).

Цанъ (Францъ-Людвигъ Zahn)—нѣмецкій педагогъ (1798—1890); былъ директоромъ учительскихъ семинарій, затѣмъ жилъ въ своемъ имѣніи Фильдѣ; здѣсь имъ была основана элементарная школа, которая подъ руководствомъ его сына Франца-Фолькмара сдѣлалась образцовымъ воспитательнымъ учрежденіемъ. Его труды, кромѣ учебниковъ библейской исторіи: «Das Reich Gottes auf Erden» (1830); «D-r Luthers Handbuch zur Biblischen Geschichte» (1838); «Schulchronik» (1843); «Dorfchronik» (1846) и др.

Zapateado—испанскій танецъ; пишется преимущественно въ трехдольномъ размѣрѣ, въ колѣнномъ складѣ. Болѣе художественную обработку этотъ танецъ получилъ у Сарасате, извѣстнаго скрипача.

Цаплевыя—см. Цаплеобразныя, Голенастыя.

Цаплеобразныя или *аистообразныя* (Herodines s. Ciconiae)—отрядъ птицъ, соединявшійся раньше вмѣстѣ съ куликами и пастушковыми въ одну группу голенастыхъ (см. Голенастыя). Ц. распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ. Сюда относятся пять семействъ: 1) ибисы (Ibididae), 2) колпики (Plataleidae; колпиковъ и ибисовъ часто соединяютъ въ одно семейство ибисовыхъ, см.); 3) аисты (Ciconiidae, см. Аисты, Голенастыя); 4) цапли широконосыя (Scopidae, см. Голенастыя) и 5) цапли обыкновенныя или настоящія (Ardeidae, см. Цапли).

Ю. В.

Цапли (Ardeidae)—семейство крупныхъ или средней величины птицъ, распространенныхъ въ числѣ болѣе 80-ти видовъ во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ. У однѣхъ Ц.—клювъ длинный, прямой и острый, сжатый съ боковъ, съ округленнымъ, кзади уплощающимся ребромъ и съ острыми, нѣсколько втянутыми краями, у другихъ—клювъ широкій, ложкообразный. Ноздри овальныя. Ноги съ довольно длинными цѣвками, покрытыми спереди роговыми щитками или полукольцами, съ узкою перепонкою между длинными и тонкими передними пальцами и съ зазубреннымъ (большею частью) когтемъ средняго пальца съ внутренней стороны. Задній палецъ расположенъ на одной высотѣ съ передними. У широкихъ, тупыхъ крыльевъ—второе, третье и четвертое маховыя перья почти одинаковой длины. Хвостъ короткій, закругленный. Взрослыя Ц. часто съ удлиненными, иногда разсученными перьями на темени и на верхней части груди. Живутъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ, вблизи воды, часто довольно большими обществами. Питаются преимущественно рыбами и различными мелкими позвоночными и безпозвоночными. Во время охоты медленно и спокойно бродятъ по водѣ, характерно изгибая свою длинную шею и прижимая голову почти къ плечамъ; при схватываніи добычи длинная шея Ц. выпрямляется съ поразительною быстротою и силою. Тѣмъ же способомъ Ц. могутъ наносить опасные удары своимъ острымъ клювомъ при защитѣ отъ нападенія. Плаваютъ неумѣло и лишь въ крайнихъ случаяхъ. Гнѣздятся въ камышахъ или на деревьяхъ, нерѣдко большими колоніями. Рыхлыя гнѣзда строятся обыкновенно изъ обломковъ старыхъ вѣтвей и стеблей камыша. Кладка изъ 3—6 одноцвѣтныхъ, зеленоватыхъ яицъ, высиживаемыхъ только самкою. Опереніе птенцовъ и молодыхъ отличается отъ оперенія взрослыхъ; въ опереніи же половъ разницы нѣтъ. Родъ *настоящихъ* или *дневныхъ Ц.* (Ardea) отличается болѣе длиннымъ, чѣмъ голова, прямымъ, острымъ клювомъ, 12-ти перымъ короткимъ хвостомъ и удлиненными перьями у основанія шеи и на затылкѣ. Наиболѣе обыкновенный европейскій видъ—*сѣрая Ц.* (A. cinerea)—сверху пепельно-сѣраго цвѣта; снизу бѣлаго; голова бѣлая; двѣ полосы на головѣ, хохолъ изъ 2—3 длинныхъ перьевъ, два ряда пятенъ на шеѣ и маховыя перья — черныя. Клювъ желтый, ноги бурыя. Длина сѣрой Ц.—до 105 стм. Распространеніе весьма обширно. Она живетъ въ большей части Европы, доходя, какъ гнѣздящаяся птица, почти до Финляндіи. Гнѣздится также въ Африкѣ и Азіи, но въ Америкѣ не встрѣчается и замѣняется тамъ двумя близкими видами (Ardea herodias—съ черною нижнею стороною и A. würdemanii—съ бѣлымъ хохломъ). Тамъ, гдѣ сѣрую Ц. мало тревожатъ, она живетъ колоніями, предпочитая для поселеній большія болота, съ порослями камыша. Плоскія, грубо сложенныя изъ сучковъ гнѣзда, располагаются обыкновенно на мало доступныхъ вѣтвяхъ деревьевъ, но нерѣдко и на кучахъ камыша или прямо на кочкахъ. Интересно, что большія гнѣздовыя колоніи сѣрыхъ Ц. всегда сопровождаются гнѣздами нѣкоторыхъ хищныхъ птицъ: какъ-то—коршуна, балабана, обыкновеннаго сокола, чеглока. Изъ этихъ хищниковъ только коршунъ тревожитъ Ц., таская у нихъ птенцовъ. Остатки пищи, падающія при кормленіи птенцовъ на землю, трупы птенцовъ, выпавшихъ изъ гнѣздъ, толстый слой помета, разлагаясь, наполняютъ воздухъ въ мѣстахъ, занятыхъ колоніями Ц. — ужасною вонью. Сѣрая Ц. питается главнымъ образомъ рыбами и лягушками. Крикъ ея однообразный, рѣзкій и непріятный. Въ Южной Россіи столь же обыкновененъ другой обширно распространенный, болѣе мелкій видъ Ц. (дл. до 90 стм.)—*рыжая чепура* или *пурпуровая Ц.* (A. purpurea), которая, какъ гнѣздящаяся птица, доходитъ до Кіевской и Харьковской губерній. Внѣ Южной Европы гнѣздятся въ большей части Африки и въ Южной Азіи. Верхняя сторона тѣла темно-сѣрая, нижняя сторона и шея — ржавыя. Черныя пятна — какъ у сѣрой Ц., но кромѣ того черные также лобъ и темя. Клювъ желтый. Образомъ жизни напоминаетъ сѣрую Ц., но еще болѣе

осторожна и гнѣздится преимущественно на землѣ среди болотныхъ растеній, гдѣ искусно прячется въ камышахъ, выставляя изъ нихъ только свою длинную вытянутую шею и голову съ неподвижно поднятымъ кверху клювомъ. Примѣрно такую же область распространенія имѣетъ очень красивая *бѣлая Ц.* или *бѣлая чепура* (A. alba), столь же крупная, какъ и сѣрая Ц. Чисто бѣлаго цвѣта, съ небольшимъ хохолкомъ и гривою, съ двумя пучками длинныхъ перьевъ на спинѣ, доходящихъ до хвоста, съ чернымъ клювомъ и съ красно-бурыми ногами. Образомъ жизни походитъ на сѣрую Ц.; гнѣздо устраиваетъ преимущественно на кучахъ камыша. На бѣлую чепуру весьма походитъ по окраскѣ *чепура-нужда* или *малая серебристая Ц.* (A. garzetta), которая почти вдвое меньше первой; ноги синевато-черныя; у самцовъ въ брачномъ періодѣ на затылкѣ два длинныхъ пера. Нужда охотно гнѣздится вмѣстѣ съ другими Ц. на деревьяхъ, выбирая для гнѣздованія обыкновенно участки лѣса, затопляемые во время разливовъ рѣкъ. Нужду и бѣлую Ц. часто относятъ къ другому роду Ц. (Herodius), отличительный признакъ котораго составляютъ многочисленныя удлиненныя перья спины. Кромѣ указанныхъ видовъ, въ Россіи (вмѣстѣ съ нуждою) гнѣздится еще *желтая* или *косматая Ц.* (*желтая чепура*, A. comota), которую также относятъ нерѣдко къ особому роду (Buphus), отличающемуся болѣе короткимъ клювомъ и сравнительно болѣе короткимъ внутреннимъ пальцемъ. Это самый мелкій видъ нашихъ Ц. (дл. до 50 стм.); ржавочно-желтаго цвѣта, съ бѣлымъ хвостомъ, крыльями и нижнею частью спины; ноги желто-красныя. Область распространенія и образъ жизни —какъ у нужды. Къ семейству Ц. относятся также встрѣчающіеся въ Европѣ представители родовъ *кваквъ* или *ночныхъ Ц.* (Nycticorax, см. Кваквы) и выпей (Botaurus, см. Выпь). Отъ выпей въ собственномъ смыслѣ отдѣляютъ иногда въ особый родъ *малыхъ Ц.* (Ardetta), изъ которыхъ въ Европѣ встрѣчается только одинъ видъ, *малая выпь* (Ardetta s. Botaurus minutus), распространенная по всей южной и средней Европѣ, въ Африкѣ и въ юго-западной Азіи. У самцовъ верхняя сторона тѣла —черная, нижняя ржавая съ черными пятнами на бокахъ груди, у самокъ — верхняя сторона бурая, нижняя — свѣтло-желтая, съ такими же пятнами. Маховыя перья черныя, клювъ свѣтло-желтый. Дл. до 40 стм. Гнѣздится въ густыхъ поросляхъ камыша или въ чащѣ кустарниковъ, заливаемыхъ водою. Гнѣзда помѣщаются или невысоко надъ водою на вѣтвяхъ или на кучкахъ камыша. Малая выпь мало общительна, очень осторожна, превосходно лазаетъ по камышу и вѣтвямъ, гдѣ искусно прячется отъ своихъ враговъ.

Ю. Вагнеръ.

Цапли дневныя, *малыя* и *ночныя* — см. Цапли.

Цапли солнечныя (Eurypygidae)— одно изъ семействъ отряда курино-голенастыхъ или пастушковыхъ птицъ (Alectorides), къ которому относятся всего два вида, живущихъ въ Южной Америкѣ. Длинная шея, форма головы, длинный, сжатый съ боковъ, клювъ съ едва выпуклымъ ребромъ и сильныя, довольно длинныя ноги—придаютъ Ц. извѣстное внѣшнее сходство съ настоящими Ц., за что они и получили свое названіе; ихъ широкоперый хвостъ, однако, очень длиненъ. *Обыкновенная солнечная Ц.* (Eurypyga helias), живущая преимущественно по берегамъ крупныхъ южно-американскихъ рѣкъ, на опушкахъ лѣсовъ, встрѣчается во всѣхъ селеніяхъ туземцевъ въ прирученномъ состояніи. Общая окраска этого вида представляетъ весьма красивое сочетаніе рыжихъ, чернымъ и бѣлыхъ поперечныхъ полосъ; голова черная; полосы на щекахъ и горло—бѣлыя; клювъ и ноги желтыя. Длина птицы около 42 стм.

Цапля (въ рыбоводствѣ).—Ц. (Ardea cinerea) одна изъ самыхъ вредныхъ для рыбъ птицъ. Въ числѣ враговъ рыбы, разводимой въ прудахъ, съ нею можетъ поспорить развѣ только еще выдра. При своемъ быстромъ пищевареніи Ц. нуждается въ весьма большомъ количествѣ пищи. Въ зобу и желудкѣ Ц., пойманной непосредственно послѣ ея охоты, случается насчитывать до дюжины рыбъ, длиною въ ладонь. Гдѣ Ц. не тревожатъ, тамъ она посѣщаетъ воды, на которыхъ охотится, въ опредѣленное время дня. Если ее тревожатъ, она мѣняетъ эти часы, но пока въ прудѣ есть рыба, ее весьма трудно отвадить отъ пруда. Въ виду особой осторожности этой птицы стрѣлять изъ ружей ее довольно трудно. Наиболѣе раціональнымъ средствомъ противъ нея является разрушеніе ея гнѣздъ, которыя Ц. устраиваетъ или на вѣтвяхъ деревьевъ, или въ зарослях тростника. До времени вылета молодыхъ Ц. такимъ пріемомъ можно уничтожить Ц. съ ея потомствомъ. Другой, еще болѣе распространенный способъ борьбы съ Ц. заключается въ ловлѣ ея тарелочными капканами, которые служатъ для лова выдры, крысъ и т. п. Ц. попадается въ капканъ или ногою, бродя по мелкимъ мѣстамъ, гдѣ и выставляютъ орудіе, или же—за шею; въ послѣднемъ случаѣ дѣлаютъ приманку изъ рыбы. Мѣстами Ц. истребляютъ отравляя рыбу-приманку фосфорной кислотой. Почти всѣ германскія общества рыболовства (а ихъ тамъ — сотни) выдаютъ особыя преміи за каждую голову убитой Ц. (равно и выдры) и эти преміи составляютъ одну изъ самыхъ видныхъ статей ежегоднаго бюджета германскихъ обществъ рыболовства.

Н. Бородинъ.

Цапперть (Бруно Zappert, 1845—1892)—нѣмецкій драматургъ; былъ редакторомъ вѣнскихъ юмористическихъ изданій; написалъ много фарсовъ, обозрѣній сценическихъ, пародій, феерій и т. п.

Цаппъ (Артуръ Zapp)—современный нѣмецкій романистъ, род. въ 1852 г. Участвовалъ во франко-германской войнѣ; былъ учителемъ и журналистомъ въ Америкѣ; въ восьмидесятыхъ годахъ возвратился въ Берлинъ. Написалъ романы: «Im neuen Sparta»; «Eine Konvenienzheirat»; «Die Frau Lieutenant»; «Die Frau des Dichters»; «Der tolle Schmettwitz»; «Die Fräulein von Bülau»; «Der neue Don Quixote», «Ein Lieutenant»; «Des Erb-

prinzen Weltreise», «Die Französin», «Offizierstöchter», «Versorgungsehe» и др.

Цапфа—названіе цилиндрической части конца вала (V, 443), которою онъ опирается при своемъ вращеніи. Нижняя Ц. вертикальнаго вала называется также «пятою». Въ противуположность шейкамъ вала, Ц. не подвергаются скручивающимъ усиліямъ, а только сгибающимъ и срѣзывающимъ. По Рело, если l (мм.) длина, d (мм.) діаметръ, а n число оборотовъ въ минуту Ц., P (кгр.) боковое усиліе на нее дѣйствующее, a, постоянное отвлеченное число 75 при P постояннаго направленія, и 150, когда P мѣняетъ свой знакъ, то:

$$\frac{l}{d}=\sqrt{\frac{\pi}{16}\frac{\sigma}{a}n};$$

$$d=\sqrt{\frac{16}{\pi\sigma}\cdot\frac{l}{d}\cdot\sqrt{P}}=\sqrt[4]{\frac{16}{\pi\sigma}\frac{n}{a}}\cdot\sqrt{P}$$

Натяженіе на 1 кв. мм.: σ, производимое здѣсь усиліемъ P, не должно превышать прочное сопротивленіе матеріала, 10 кгр. для стали, 6 кгр. для желѣза и 3 для чугуна. Для очень большихъ скоростей, когда n больше 150, сначала вычисляютъ отношеніе $\frac{l}{d}$ по формулѣ: $\frac{l}{d}=0,14\sqrt{n}$, и потомъ уже d; слишкомъ короткія Ц. нагрѣваются при большихъ скоростяхъ, вслѣдствіе недостаточной поверхности опоры. Ц. осей часовыхъ колесъ называются: кончики; ихъ приходится весьма тщательно полировать для уменьшенія тренія. *В. Л.*

Цапфы или вертлюги — два выступа въ средней части артиллерійскихъ орудій, цилиндрической формы, служащіе для накладыванія орудія на лафетъ и придаванія орудію угловъ возвышенія. У бронзовыхъ и чугунныхъ орудій Ц. составляютъ одно цѣлое съ тѣломъ орудія, у стальныхъ же орудій Ц. располагаются на цапфенномъ кольцѣ, въ орудіяхъ же, скрѣпляемыхъ муфтами—на этихъ послѣднихъ. Новѣйшія скорострѣльныя орудія скользятъ въ длинныхъ муфтахъ, которыя соединяются съ орудіемъ посредствомъ самонакатывающей части компрессора, на лафетъ же накладывается уже муфта, имѣющая для этого Ц. Для плотнаго прилеганія орудія къ лафету и избѣжанія колебаній въ горизонтальной плоскости, Ц. имѣютъ основанія квадратной формы. Въ орудіяхъ очень большихъ калибровъ Ц. замѣняются особыми поясками на орудіи; эти пояски входятъ въ соотвѣтственныя углубленія верхней части станинъ станка. *А. Н.*

Цапфенныя или *боевыя* **гнѣзда** — углубленія на верхней части станинъ лафетовъ, въ которыя накладываются своими Ц. орудія. Ц. гнѣзда укрѣпляются во всѣхъ лафетахъ Ц. накладками, а въ нѣкоторыхъ, большихъ калибровъ и желѣзными угольниками. Верхнюю часть Ц. гнѣзда составляютъ Ц. наметки, обнимающія орудійныя Ц. сверху и прикрѣпляемыя къ лафету посредствомъ шалнирныхъ соединеній. Нѣкоторые лафеты осадной и крѣпостной артиллеріи, кромѣ боевыхъ Ц. гнѣздъ, имѣютъ также и походныя Ц. гнѣзда, на которыя орудія накладываются для передвиженія его на значительныя разстоянія.

Цара или *Зара*—гл. гор. королевства Далмаціи (см. XII, 283).

Цара (Антоній Zara) — австрійскій ученый (род. въ 1574 г.); былъ епископомъ. Написалъ: «Anatomia ingeniorum et scientiarum sectionibus quatuor comprehenda» (Венеція, 1615), гдѣ трактуетъ объ астрологіи и магіи, не раздѣляя предразсудковъ своего времени.

Царане (по-молдавски «земледѣльцы» или «поселяне»)—свободные хлѣбопашцы въ Бессарабской губ. Какъ видно изъ постановленія молдавскаго господаря Константина Маврокордато, изданнаго въ 1741 г., Ц. получили настоящее свое названіе взамѣнъ прежняго названія *вѣчиковъ*, означавшаго, вѣроятно, людей вѣчно обязанныхъ извѣстными повинностями. Въ то же время было опредѣлено, что Ц. обязаны работать на владѣльцевъ по 24 дня въ году и давать имъ отъ всѣхъ земныхъ плодовъ «дежму» или десятину. Въ 1775 г. Александръ Гика опредѣлилъ размѣръ повинностей въ 12 урочныхъ дней. Послѣдующими постановленіями возложено на Ц. исполненіе разныхъ работъ и послугъ безъ опредѣленія числа дней. Когда Бессарабская обл. была присоединена къ Россіи, правительство немедленно озаботилось приведеніемъ въ ясность отношеній владѣльцевъ къ Ц. Проектъ правилъ о Ц., составленный бессарабскимъ областнымъ совѣтомъ въ 1819 г., не былъ утвержденъ. Составленіе новаго проекта возложено было на особую коммиссію, изъ чиновниковъ отъ правительства и депутатовъ отъ дворянъ и отъ Ц. Коммиссія не могла придти ни къ какому заключенію, и дальнѣйшее движеніе дѣла принялъ на себя ген.-губернаторъ. Высочайше утвержденное положеніе о Ц. 1834 г. предоставило Ц., въ теченіе опредѣленнаго срока, заключить съ владѣльцами добровольныя условія на пользованіе землею за повинности, съ правомъ перехода въ имѣнія другихъ владѣльцевъ, но не на казенныя земли, и съ тѣмъ, чтобы до заключенія условій Ц. исполняли по прежнему повинности, установленныя молдавскими господарями. Въ 1835 г. Ц. разрѣшено переселяться въ города. Не смотря на законъ 1834 г., положеніе о Ц. продолжало оставаться неопредѣленнымъ. Въ 1846 г. обнародовано новое «нормальное условіе» о повинностяхъ Ц., вошедшее, въ связи съ положеніемъ 1834 г., въ Сводъ Законовъ. Въ средѣ Ц. часто возникали волненія, такъ какъ владѣльцы требовали съ нихъ повинностей сверхъ положенія и подвергали ихъ тѣлесному наказанію. Ц. просили переселить ихъ на казенныя земли, хотя бы въ Сибирь, но безуспѣшно. Въ 1858 г. для поддержанія порядка пришлось употребить военную силу. Положеніемъ о крестьянахъ 19 февр. 1861 г. крѣпостные люди въ Бессарабіи сравнены въ правахъ съ Ц. Сами Ц. получили разрѣшеніе переходить какъ на владѣльческія, такъ

и на казенныя земли въ предѣлахъ Бессарабской обл. и другихъ губерній.

Царсборисовка (Царевъ-Борисовъ)—слоб. Харьковской губ., Изюмскаго у., въ 12 в. отъ уѣздн. гор., при впаденіи рч. Бахтыни въ Осколъ. Жит. 4000, церквей 2. Извѣстна съ конца XVI в. Есть основанія предполагать, что городъ Ц. построенъ въ 1599 г. цар. Борисомъ Годуновымъ и названъ его именемъ.

Царева—р. Вологодской губ., лѣв. прит. Сухоны; составляется изъ двухъ ррч. Вожболы и Тафты, впадаетъ въ Сухону въ 12 в. выше г. Тотьмы. Дл. 100 в., сплавъ на 65 в.; шир. до 25 саж., глуб. 2—12 фт. Берега высокіе; дно каменистое. Значительный сплавъ лѣса.

Царева (Рыбная) — р. на Котельномъ о-вѣ, въ Сѣверномъ ок., Якутской обл., беретъ начало изъ возвышенностей по серединѣ о-ва. Направленіе р. съ ССЗ на ЮЮВ, а ближе къ устью ЮВ; при впаденіи своемъ въ Ледовитый океанъ р. образуетъ небольшую губу. Длина р. 100 в., шир. 5—20 саж.; берега возвышенны. Въ р. въ особенности въ низовьяхъ водится въ изобиліи красная рыба, зубатка. Въ 1891 г. отъ ея устья до верховьевъ прошелъ Сонниковъ, который въ ея устьѣ нашелъ ветхое судовое днище. Доски его были изъ сосноваго, а кокоры изъ кедроваго лѣса. Конопатью служила засмоленая мочала. Рѣка по обилію въ ней рыбы прозывается также Рыбною. Рѣка принимаетъ въ себя нѣсколько притоковъ въ особенности съ правой стороны.

Царево (Алымецъ)—с. Орловской губ., Ливенскаго у. въ 4 в. отъ жел.-дор. ст. Набережной, при рч. Сухомъ Алымчикѣ. Жит. 3000.

Царево-Александровскій — казенный золотой промыселъ, Оренбургской губ., Троицкаго у., въ дачахъ Міасскаго зав., по рч. Ташкутаргану. Открытъ въ 1824 г.; въ 1843 г. здѣсь найденъ самородокъ вѣсомъ 2 пд. 2 фн. 92 зол. Памятникъ имп. Александру I, посѣтившему пріискъ.

Царево-Займище—с. Смоленской губ., Вяземскаго у., въ 41 в. отъ уѣздн. гор., при рр. Сежѣ и Любигости. О Ц.-Займищѣ упоминается въ Книгѣ Большаго Чертежа, какъ о пограничномъ мѣстѣ, имѣвшемъ заставу для досмотра торговыхъ и всякаго рода проѣзжихъ людей. Здѣсь въ 1812 г. Кутузовъ принялъ начальство надъ всѣми русскими военными силами, отступавшими въ виду надвигавшихся войскъ Наполеона.

Царевококшайскъ—уѣздн. г. Казанской губ., на правомъ берегу сплавной р. Мал. Кокшаги, въ сѣв.-зап. углу Царевококшайскаго у., въ 133 вер. отъ г. Казани. Ц. построенъ ок. 1578 г.; первоначально былъ извѣстенъ подъ именемъ «Кокшажска», нѣсколько позднѣе—«Кокшацкаго городка» и «Царева города на Кокшагѣ»; въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Казанскаго намѣстничества. Слѣды стариннаго укрѣпленія, въ видѣ рвовъ и валовъ, сохранились до сего времени на лѣв. берегу Мал. Кокшаги. Жит. по переписи 1897 г. 1654 (799 мжч. и 855 жнщ.). По полицейскимъ свѣд. 1901 г., дворянъ 100, духовенства чернаго 174, бѣлаго 47, купеческаго сословія 33, мѣщанъ 1400, крестьянъ 105, отставныхъ военныхъ и ихъ семей 90, итого 1949 (924 мжч. и 1025 жнщ.). Православныхъ 1924, проч. вѣроисповѣд. 25. Населеніе почти исключительно великорусское (99%). Церквей каменн. 5, дерев. 1, домовъ каменн. 8, дерев. 186. Женскій монастырь, основанный въ началѣ 1890-хъ годовъ «для распространенія религіознаго просвѣщенія между черемисскими женщинами». Въ общемъ городъ имѣетъ характеръ сельскаго поселенія. Фабр. и завод. всего 2: винокуренный заводъ, съ 71 рабоч. и производствомъ на 50 тыс. р., и небольшой кожевенный заводъ. 1 земская больница на 24 кров., 1 земская аптека (1240 рецептовъ), 1 земскій ветерин. врачъ, 1 город. богадѣльня на 9 жнщ. Въ 1901 г. въ доходъ города поступило 12983 руб., въ томъ числѣ съ город. недвиж. имущ. и оброчныхъ статей 7209 р. Израсходовано 13648 р., въ томъ числѣ на содержаніе город. управл. 2005 р., на учебныя заведенія 2933 р. На медицинскую часть городъ ничего не расходовалъ.

Царевококшайскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части Казанской губ.; на всемъ протяженіи сѣв. границы онъ примыкаетъ къ Яранскому и Уржумскому уу. Вятской губ. По вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, общая площадь уѣзда, со включеніемъ водныхъ пространствъ, равна 7118,4 кв. вер. (12,7% общей площади всей Казанской губ.) или 741696 дес. Поверхность ровная, лѣсистая, слегка покатая къ Ю, къ долинѣ р. Волги, которая протекаетъ по южной границѣ уѣзда, на протяженіи 6 вер. Кромѣ Волги, Ц. у. орошается системами трехъ ея притоковъ: Бол. Кокшаги, Мал. Кокшаги и Илети, имѣющихъ теченіе отъ С къ Ю. Всѣ названныя три рѣки—сплавныя. Въ 1900 г. по Бол. Кокшагѣ сплавлено: дровъ и др. лѣсныхъ матеріаловъ, на 4 судахъ и 1128 плотахъ, всего 7463 тыс. пд.; по Мал. Кокшагѣ 3 судна и 331 плотъ съ грузомъ 2112 тыс. пд. и по Илети 1 судно и 234 плота съ грузомъ 6220 тыс. пд. Примѣрно $^3/_4$ уѣзда расположено (по А. Тилло) на высотѣ до 60 саж. и ниже надъ ур. моря и лишь $^1/_4$ (почти исключительно на С и СВ уѣзда)—нѣсколько выше 60 саж. Западная и юго-зап. части уѣзда сложены изъ послѣтретичныхъ отложеній, а сѣв.-вост. и вост. части изъ верхняго и отчасти (въ отдѣльныхъ мѣстахъ) изъ средняго ярусовъ пермской системы, долины же рѣкъ составлены изъ современныхъ образованій. Почва бѣдная: преобладаютъ легкіе суглинки, а также сильно распространены пески и супеси. Поселенія, а вмѣстѣ съ ними и пахатныя земли сконцентрированы главнымъ образомъ въ двухъ обширныхъ районахъ: а) въ юго-зап. углу уѣзда и б) въ сѣв.-зап. части его, вокругъ г. Царевококшайска. Бо́льшая часть остальной мѣстности уѣзда почти сплошь покрыта лѣсами. Изъ породъ лѣса преобладаютъ хвойныя, преимущественно—сосна, отчасти—ель; изъ лиственныхъ породъ встрѣчаются осина, береза, отчасти дубъ и др. Въ лѣсахъ водится довольно много лосей; встрѣчаются также нерѣдко олени, медвѣди, волки.

Жителей по переписи 1897 г. 111587 (54202 мжч. и 57385 жнщ.). По губернаторскимъ свѣд. за 1901 г., въ уѣздѣ числилось 125715 жит. (61866 мжч. и 63849 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 48, лицъ духовнаго сословія православнаго 315, магометанскаго 330, городскихъ сословій—593, крестьянъ 112993, воинскихъ чиновъ и ихъ семей 11433. Православныхъ 95382, магометанъ 27603, язычниковъ 2321, прочихъ 409. Русскихъ 26405, татаръ 28041, черемисъ 71259, прочихъ 10. Изъ 472 поселеній (кромѣ города). 48 населены русскими, бывшими государственными крестьянами, 42 татарами, 290 черемисами, 59 смѣшанными по народности бывшими государственными, 26 русскими, бывшими удѣльными, 4 русскими—бывшими владѣльческими, 1 русскими—бывшими государственными и бывшими владѣльческими, 2 бывшими государственными и бывшими удѣльными смѣшанныхъ народностей. Русскіе и особенно черемисы предпочитаютъ жить мелкими поселеніями, хотя живутъ и средними; татары живутъ преимущественно въ поселкахъ среднихъ размѣровъ, но иногда и въ крупныхъ, и въ мелкихъ. По даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія 1887 г. и позднѣйшимъ исправленіямъ, удобной земли числится 679384 дес., неудобной 40874 дес., всей—720257 дес., въ томъ числѣ частновладѣльческой 16773, крестьянской надѣльной 208581, казенной 488054, удѣльной 4335, городской 1783, церковной и монастырской 731 дес. Удобная земля по угодьямъ распредѣляется такъ: усадьбы 6292, пашни 124292, поемнаго покоса 7074, непоемнаго 19762, лѣса строевого и дровяного 489703 кустарника и заросли 30003, выгона 2258 дес. Пахатныя и усадебныя земли сосредоточены, за немногими исключеніями, въ рукахъ крестьянъ, у казны же, удѣла и частныхъ лицъ сосредоточены лѣса. Съ 1871 по 1892 г. совершено 68 нотаріальныхъ сдѣлокъ на продажу 15944 дес. земли. При этомъ пріобрѣли: дворяне и чиновники 1900 дес., купцы 10006, мѣщане 106, крестьяне 3513, прочіе 420 дес.; продали: дворяне и чиновники 11522, купцы 3284, крестьяне 693, прочіе 446 дес. Къ настоящему времени произошла еще бо̀льшая концентрація частновладѣльческихъ земель въ рукахъ купцовъ. Крѣпостное право почти не коснулось Ц. у.; къ моменту освобожденія крестьянъ было въ уѣздѣ, не считая удѣльнаго вѣдомства, только два помѣщика, и то не крупныхъ. Сельское хозяйство, вслѣдствіе бѣдности почвъ и недостаточнаго количества скота, находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Хозяйство трехпольное; сѣютъ рожь, а въ яровомъ клину преимущественно овесъ (69%), отчасти гречу (8%), яровую пшеницу (12%). Весь хлѣбъ потребляется на мѣстѣ. Сѣно также потребляется все на мѣстѣ. Скотоводство развито слабо. Въ 1900 г. числилось въ у. лошадей 35153, крупнаго рогатаго скота 25333 гол., овецъ 61039, свиней 7660, козъ 617. Заводовъ всего 2 стеклянныхъ, съ 301 рабоч. и производствомъ на 208 тыс. руб.; мелкихъ заведеній (мельницы, кузницы, столярныя и проч.) 45, съ 76 рабоч. и производствомъ на 14 тыс. руб. Благодаря обилію лѣса, сильно распространены промыслы—рубка лѣса и сгонка его тахъ на Волгу. Ц. у. раздѣленъ на цинскихъ земскихъ участковъ. 1 бол 24 кровати, въ г. Царевококшайскѣ емныхъ покоя (на 20 кроватей). 6 врачей, 12 медицинскихъ фельдшеро шерки-фельдшерицы, 1 земская а г. Царевококшайскѣ), 1 земскій ве ный врачъ, 3 ветеринарныхъ фе Школъ (въ 1901 г.) состоящихъ въ министерства народнаго просвѣще скихъ) 64, церковно-приходскихъ (біемъ отъ земства) 41, братства 13; учащихъ всего 135, учащихся 4 мальч. и 880 дѣв.); окончило курсъ 505. Магометанскихъ школъ (медресс тебе)—19, съ 2451 учениками (1195 1256 дѣв.). Бюджетъ уѣзднаго земства опредѣленъ въ 139180 руб.; на со земскаго управленія ассигновано 8 (6%), на народное образованіе 39 (28%), на медицину 41859 руб. (30% нымъ источникомъ земскаго обложе ются земли (97%); съ десятины лѣс ется по 19,09 коп., съ десятины про дій — по 38,19 коп. Ср. «Матеріалы нительной оцѣнки земельныхъ угодій дахъ Казанской губ. Вып. 5, уѣздъ І 1887); «Сравнит. оцѣнка земельныхъ уу. Казанской губ.» (Каз. 1893); «Об данныхъ хозяйств.-статист. изслѣдов занской губ.» (Казань, 1896); «Сводъ шихъ постановленій губернск. земск. собраній Казанской губ. ХХ редной сессіи 1900 г.» (Казань, 1901); Казанской губ. на 1900 и 1901 гг.»; стич. сборн. минист. путей сообщ.» (СПб., 1902) и др.

Царево-*Константиновъ-Еленовск*ской **м-рь**, нынѣ приходская церко губ. гор. Владиміра. М-рь уже суще въ XIII в. Въ 1362 г. м-рь былъ возо св. митроп. Алексѣемъ; въ 1764 г. в на степень 2 класса и вмѣстѣ съ ветхостью зданій, переведенъ въ В Николаевскій м-рь.

Царевосанчурскъ—зашт. г ской губ., Яранскаго у., на р. Боль шагѣ. Въ 1584 г. при царѣ Ѳеодорѣ вичѣ Ц. былъ уже укрѣпленъ; при силіи Шуйскомъ жители Ц., вмѣстѣ скими, въ качествѣ сторонниковъ са напали на г. Котельничъ. Въ 1708 г. писанъ къ Казанской губ., въ 1780 г. уѣзднымъ городомъ Вятскаго намѣстн въ 1802 г. оставленъ за штатомъ. Ж церквей 4; училище, почт.-тлгрф. говля хлѣбомъ; 2 ярмарки и еженед зары.

Царевскій (Алексѣй Алексан —писатель, сынъ протоіерея Тамбов род. въ 1855 г. Образованіе полу казанской дух. академіи, гдѣ затѣм малъ каѳедры славянскихъ нарѣчій и иностранныхъ литературъ, а теперь етъ каѳедру славянскаго языка, пал и исторіи русской словесности. Сот етъ главнымъ образомъ въ журналѣ

акд. «Православномъ Собесѣдникѣ». Отдѣльно изданные главные его труды: «Посошковъ и его сочиненія» (М., 1883); «И. Т. Посошковъ въ исторіи русскаго прогресса» (СПб., 1883); «Зеркало очевидное. Памятникъ русской полемической литературы начала XVIII стол.» (Казань, 1883); «Значеніе просвѣтительныхъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія въ славянорусской жизни и исторіи» (ib., 1885); «Св. Іоаннъ Дамаскинъ какъ православный богословъ и церковный христіанскій пѣснопѣвецъ» (ib., 1891; изд. второе, ib., 1901); «Святая четыредесятница и страстная седмица» (ib., 1893); «С. Я. Надсонъ и его поэзія мысли и печали» (ib., 1895); «Счастіе человѣческое и его источники» (ib., 1897; 2 изд., ib., 1898); «Свѣтлое Христово Воскресеніе и празднованіе его въ церкви православной» (ib., 1897); «Идеализмъ, какъ насущная потребность настоящаго времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма» (ib., 1897); «Значеніе православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи» (ib., 1898); «Религія христіанская, какъ источникъ радостей и счастія человѣческаго на землѣ» (ib., 1899); «Православное русское духовенство по мыслямъ и идеаламъ И. Т. Посошкова» (анализъ открытыхъ VII—IX главъ «Завѣщанія Отеческаго», ib., 1899); «Гоголь, какъ поэтъ и мыслитель-христіанинъ» (ib., 1902); «О священной поэзіи православнаго христіанскаго богослуженія» (ib., 1902).

Царевскій резервный пѣхотный **баталіонъ**—сформированъ въ 1842 г., подъ названіемъ Астраханскаго внутренняго гарнизоннаго; въ 1864 г. наименованъ Астраханскимъ мѣстнымъ, въ 1878 г. — резервнымъ (кадровымъ), въ 1891 г.—Ц. резервнымъ пѣхотнымъ.

Царевъ — народное названіе Царевококшайска (см.).

Царевъ—уѣздн. гор. Астраханской губ., въ 481 вер. отъ губ. гор., на лѣв. берегу р. Ахтубы, въ $1^1/_2$ вер. отъ послѣдней, при ея протокахъ рр. Калгутѣ и Царевкѣ, на ровной низменности, затопляемой разливомъ Ахтубы такъ, что въ половодье городъ лежитъ какъ бы на островѣ. На этой равнинѣ разсѣяны во множествѣ небольшія возвышенія — курганы, образовавшіеся изъ развалинъ бывшей здѣсь столицы Золотой Орды—Сарая (XXVIII, 399). Изъ находящихся у города ериковъ и озеръ разной величины, остатковъ бывшихъ нѣкогда искусственныхъ водныхъ сооруженій —каналовъ, тянувшихся на протяженіи 8 вер. и имѣвшихъ до 20 саж. шир.—особенно заслуживаютъ вниманія Солодовскіе, находящіеся въ пригородѣ Ц., слоб. Солодовкѣ. Занимаемое городомъ мѣсто изстари носило названіе урочища Царевы-Пады (т. е. развалины). Что городъ находится именно среди развалинъ бывшей столицы Золотой Орды—явствуетъ изъ книги «Большаго Чертежа» (см. Ахтуба, II, 539). Первые жители нынѣшняго Ц.—малороссы—были выходцы изъ Воронежской губ., поселенные правительствомъ въ с. Порубежьѣ, Саратовской губ., но затѣмъ испросившіе разрѣшеніе на переселеніе на р. Ахтубу (1805 г.). До 1825 г. они были соляными возчиками. Въ 1836 г. слоб. Царевка переименована въ уѣздн. гор. Ц., Саратовской губ., который въ 1850 г., при образованіи Самарской губ., вошелъ въ составъ Астраханской губ.; къ нему присоединена была слоб. Солодовка, заселенная татарами. Въ 1842 г. въ Ц. числилось 4723 жителей, въ 1870 г. — 8191, а по переписи 1897 г. — 6977, въ составѣ 1249 хозяйствъ. Въ 1899 г. населеніе города Ц. состояло изъ 5709 душъ (2969 мужч. и 2740 женщ.), въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ 11, личныхъ 78, духовенства православнаго 16, магометанскаго 11, почетныхъ гражданъ 2, купцовъ 40, мѣщанъ 4934, крестьянъ 148, регулярныхъ войскъ 94, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 375. Православныхъ 4633, раскольниковъ 450, армяно-григоріанъ 2, католиковъ 19, магометанъ 605. Великороссовъ 4929, малороссовъ 145, бѣлоруссовъ 9, поляковъ 19, армянъ 2, татаръ 605. 804 двора. 2 правосл. церкви (изъ нихъ одна каменная), мечеть. 5 училищъ приход. мин. муж. съ 58 учащ., город. двухклас. муж. съ 58 уч., церк.-приход. жен. шк. съ 67 уч., шк. грамоты муж. съ 58 уч. и въ Солодовкѣ татарское мектебе съ 35 уч. Грамотныхъ въ Ц. было 1267 мжч. и 526 жщн. или 25,7% всего населенія. Больница на 10 кров., аптека, 6 пит. завед., 18 лавокъ, 20 вѣтр. мельницъ, 1 кожевенный зав., город. общ. банкъ, город. общ. библіотека, мѣстный комитетъ общ. Красн. Креста. Городъ носитъ характеръ сельскаго поселенія; жители его занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и отчасти садоводствомъ (подъ садами 47 дес.); не развиты ни ремесла, ни торговля, ни заводская промышленность; ремесленниковъ всего 250 чел., въ числѣ ихъ 7 женщинъ. Земли у города 5613 дес. (усадебной 466, пахатной 370, сѣнокосной 2658, подъ камышами 714 дес.). На право торговли и промысловъ выдано по г. Ц. съ уѣздомъ свидѣтельствъ 2-й гильдіи 14, для торговыхъ предпріятій всѣхъ разрядовъ 1176, для промышленныхъ предпріятій 80, для личныхъ промысловыхъ занятій 420; поступленій по всѣмъ этимъ документамъ было 24457 руб. На 4-хъ ежегодныхъ ярмаркахъ привозъ доходилъ до 679170 руб., продажа до 203010 руб. Доходы города за 1900 г. 15289 руб.; расходы на ту же сумму. Главныя статьи расходовъ: содержаніе личнаго состава управы—2062 руб., городской полиціи — 2056 руб., воинскій постой—2092 руб., пожарная часть—1747 руб., учебныя заведенія—2093 руб.

Царевскій уѣздъ, Астраханской губ., одинъ изъ наибольшихъ по пространству и по числу населенія, занимаетъ сѣв. часть губ. и лежитъ на лѣв. бер Волги, при началѣ раздѣленія ея на рукава. Площадь его, по измѣренію Стрѣльбицкаго — 522,11 кв. м. или 25050,7 кв. вер. и подъ озерами 211,5 кв. в., по свѣдѣніямъ же астраханскаго межевого отдѣленія — 19403 кв. в. или 1996139 дес. Мѣстность Ц. у. вообще низменная и совершенно ровная, слегка поднимающаяся къ СВ, мѣстами пересѣкаемая невысокими песчаными холмами. Между Волгой и Ахту-

бой, въ вешнее половодье, вся мѣстность заливается водой. За исключеніемъ поемныхъ мѣстъ, грунтъ земли въ Ц. у. глинистопесчаный, частью солонцоватый и кое-гдѣ иловатый, покрытъ степной растительностью, состоящею изъ разныхъ видовъ пахучей полыни, пырея, колючекъ, молочая, перекати-поля, репейниковъ, а по топкимъ мѣстамъ—изъ камыша. Лѣсу очень мало; онъ не имѣетъ никакого промысловаго значенія и находится преимущественно въ Ахтубинской долинѣ, гдѣ тянется вдоль береговъ Волги. Въ 5 казенныхъ лѣсныхъ дачахъ числится всего 6488,7 дес. лѣса, состоящаго изъ дуба, вяза, тополя, осины и ивы. Кромѣ Волги и Ахтубы и ихъ многочисленныхъ рукавовъ, въ Ц. уѣздѣ имѣется одна только на С р. Еруслань, съ притокомъ р. Торгунвей, отдѣляющая уѣздъ отъ Самарской губ. Волга и Ахтуба имѣютъ важное экономическое значеніе для мѣстнаго населенія: своими разливами нанося на луга илъ, удобряющій почву, онѣ даютъ ей и влагу, способствующую развитію роскошной луговой растительности, доставляющей населенію богатые запасы сѣна. Поемныхъ луговъ въ Ц. у. насчитывается до 126064 дес. и на нихъ накашивается сѣна до 8 милл. пд.; незаливныхъ луговъ числится 21310 дес., доставляющихъ ежегодно до 1 милл. пд. Рыболовство вообще слабо развито въ Ц. у., хотя въ Волгѣ и производится ловъ красной рыбы: стерляди, осетровъ и сомовъ; занимаются имъ наиболѣе крестьяне слоб. Николаевской и сс. Верхне и Средне Погромнаго. Въ Ахтубѣ ловятся исключительно частиковыя породы рыбъ — щука, лещь, судакъ, сазанъ, вобла; этимъ ловомъ занимаются крестьяне сс. Пришиба, Капустнаго-яра, Владиміровки. Волга на всемъ своемъ протяженіи судоходна; по Ахтубѣ ходятъ только три мелко-сидящіе парохода, рейсирующіе между г. Царицынымъ и с. Пришибомъ. На пристаняхъ Николаевской и Быковской грузятъ зерновой хлѣбъ и арбузы, а на Владиміровской—исключительно соль, доставляемую сюда съ оз. Баскунчака по жел. дор. Изъ озеръ замѣчательны соленыя—Елтонъ, занимающій площадь въ 141, 5 кв. в. (XI, 627) и Горькое оз., въ 45 кв. в. (IX, 360). Населеніе сосредоточено главнымъ образомъ по берегамъ рр. Волги и Ахтубы; какъ исключеніе, есть нѣсколько поселеній внутри степи. Населеніе размѣщается въ 49 слободахъ, селахъ и деревняхъ, къ которымъ причислено болѣе 100 хуторовъ, лежащихъ какъ въ степи, такъ и въ займищѣ. т. е. на островахъ между протоками рр. Волги и Ахтубы. Хозяйствъ 35804. Имѣющихъ наемныхъ работниковъ 2388 хозяйствъ, казенныхъ и общественныхъ—11. Къ наиболѣе населеннымъ пунктамъ въ Царевскомъ у. принадлежатъ сл. Николаевская—20725 жит., Пришибъ—13966, Капустный-Яръ — 10355, Заплавино — 9855, Среднее - Ахтубинское — 9111 д.; вообще села въ Ц. у. густо населены. Въ 1899 г. населеніе уѣзда, не считая города, состояло изъ 194245 д. (97523 мжч. и 96722 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ 81, личныхъ 56, православнаго духовенства 501, магометанскаго—6, почетныхъ гражданъ 60, купцовъ 94, мѣщанъ 1726, колонистовъ 364, казаковъ 1186, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 17552, разночинцевъ 832, инородцевъ 1494, иностранныхъ подданныхъ 5, крестьянъ 170288. Православныхъ 180496, раскольниковъ 7943, католиковъ 14, лютеранъ 367, магометанъ 5234, ламаитовъ 185, евреевъ 6. Великороссовъ 104144, малороссовъ — 84295, поляковъ — 16, нѣмцевъ—365, татаръ—3850, киргизъ — 1384, калмыковъ—185, евреевъ—6. На 1 кв. вер. приходится всего 7,7 челов. Татары населяютъ дор. Бахтемировку и пригородъ г. Царева, Солодовку. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество и скотоводство. При обиліи земли, посѣвная площадь равна 232038 дес. Посѣвы часто страдаютъ отъ засухи, но въ урожайные годы хлѣбъ родится самъ-10. Къ особенностямъ посѣва, зависящимъ отъ мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, относится незначительное количество высѣваемаго зерна: всего 4 пд. на 1 дес. Вообще изъ всѣхъ уѣздовъ Астраханской губ. въ Ц. у. земля подвергается наибольшей утилизаціи; изъ удобной земли подъ хлѣбопашество занято 44%. Казенныхъ земель и оброчныхъ статей 719451 дес., доходъ съ нихъ 327147 р. Садоводство развивается все болѣе и болѣе: садовъ 2522, подъ ними занято 923 дес.; разводятся преимущественно яблоки, также груши и вишни, ягодныхъ же кустарниковъ почти нигдѣ нѣтъ. Подъ огородами 406 дес.; въ нихъ садятъ капусту, картофель и свеклу, въ ограниченныхъ размѣрахъ. Бахчеводствомъ занято 8385 дес.; на бахчахъ въ изобиліи разводятъ огурцы, дыни, тыквы, въ особенности арбузы огромныхъ размѣровъ, достигающіе до пуда и болѣе вѣсомъ, необыкновенно сладкіе, пріобрѣвшіе повсемѣстно извѣстность въ Россіи подъ названіемъ «камышинскихъ». Лучшіе арбузы разводятся въ сс. Быковѣ. Пролейкахъ и Балыклеѣ, отдѣленныхъ отъ Камышина Волгою и принадлежавшихъ нѣкогда къ его уѣзду; отсюда названіе — «камышинскихъ». Въ урожайные годы родится арбузовъ такъ много, что не успѣваютъ убирать ихъ съ бахчей, и остающаяся часть ихъ идетъ на кормъ скоту. Изъ арбузовъ въ нѣкоторыхъ селахъ для домашняго обихода приготовляютъ патоку, замѣняющую сахаръ. Скотоводство сильно развито; въ 1901 г. числилось рогатаго скота 244138 гол., лошадей—52803, верблюдовъ — 8943, овецъ курдючныхъ—544034 и тонкорунныхъ — 21186, козъ—1461, свиней—13754. Скотъ составляетъ главный предметъ торговли на ярмаркахъ и кромѣ того доставляетъ населенію возможность заниматься извознымъ промысломъ. Ярмарокъ въ 12 селахъ 28, со средней продолжительностью въ 4 дня; на всѣ ярмарки привезено (въ 1901 г.) товару и пригнано на продажу скота на 3208199 р., а продано на 1321600 р., при чемъ скота было пригнано на 1791587 р., а продано на 985861 р. Наибольшими оборотами отличаются ярмарки въ сл. Николаевской и въ сс. Капустномъ-

Ярѣ и Быковѣ. Во многихъ селахъ бываютъ еженедѣльные базары; въ сл. Николаевской базары бываютъ ежедневно и имѣютъ довольно важное торговое значеніе. Заводская промышленность незначительна и носитъ болѣе характеръ мелкаго производства: заводовъ 151, при 409 рабочихъ, съ производствомъ на 112982 р. Заводовъ съ производствомъ болѣе 1000 руб. было всего 20, изъ нихъ кожевенныхъ — 3, масло-горчичныхъ—4, мукомольныхъ—5, лѣсопильныхъ—1 и солемольныхъ—7. Заводовъ съ производствомъ менѣе 1000 р. имѣлось: овчинныхъ и кожевенныхъ—73, маслобойныхъ — 37, мукомольныхъ—1, круподерокъ — 3, салотопень — 2, мыловаренныхъ—1 и кирпичныхъ—14. Въ уѣздѣ 237 дворовъ заняты ремеслами: бондарнымъ—12, овчиннымъ—21, портняжнымъ—33, кузнечнымъ—34, сапожнымъ—64, столярнымъ—13, кожевеннымъ—1, ведернымъ—9, гончарнымъ и горшечнымъ—11, валеннымъ — 18, тулупнымъ — 1, колеснымъ — 6, плужнымъ—2, шорнымъ—6, стульнымъ—1, корзиночнымъ—5; кромѣ того, чулочнымъ промысломъ занимается до 3613 лицъ и чулочно-рукавичнымъ—683; общая сумма ремесленно-кустарнаго производства опредѣляется въ 57000 р. Въ 1898 г. въ уѣздѣ было училищъ минист.—8, сельскихъ—50, церк.-приход.—49; въ нихъ обучалось 4207 мальч. и 1355 дѣв.; содержаніе училищъ обошлось въ 27072 р. Грамотныхъ 30166 мжч. или 30,8% и 9068 жнщ. или 9,3%. 2 нормальныхъ и 6 сельскихъ аптекъ, 1 аптекарскій магазинъ. 3 сельскія лѣчебницы на 32 кров. Обложенныхъ предпріятій 580. Ссудосберегат. тов., которыя съ года на годъ сокращаются, ликвидируя свои дѣла, всего 3. Вспомогательныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ — 18 (4445 заемщиковъ; въ ссудѣ 82485 руб., наличными деньгами и бумагами 25426 р.); обороты ихъ также постепенно падаютъ. Недоимокъ за сельскимъ населеніемъ числилось только 7020 руб., окладныхъ сборовъ поступило 301012 р. (1900 г.). Мірскихъ капиталовъ было 236223 р. На квартирную повинность израсходовано 2097 р., на дорожную—9843 р., на подводную—52463 р. Паспортныхъ книжекъ выдано 129, паспортныхъ бланковъ на годъ и меньшіе сроки—13930. Крестьяне Ц. у. уходятъ преимущественно въ Самарскую губ., въ Обл. Войска Донскаго, въ Ростовъ-на-Дону, Царицынъ, Астрахань и Баку.—Ср. Ф. Шперкъ, «Хронологическій указатель литературы объ Астраханскомъ краѣ» (СПб., 1895); «Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г.» (изд. цент. стат. комит. 1899 г., II); «Астраханская губ.» (т. I); «Памятныя книжки» (изд. губ. стат. комит.); «Астраханскій Листокъ» (1899, № 101) и др. *Ф. Шп.*

Царевъ—рукавъ р. Волги, отдѣляющійся отъ главнаго русла въ 3 вер. ниже г. Астрахани, течетъ на протяженіи 140 вер. и впадается въ Каспійское море, разбиваясь на много протокъ. Соединяется ниже Астрахани въ 42 вер. съ протокомъ—Болдой, по которому производится сообщеніе Астрахани съ г. Краснымъ-Яромъ. На Ц. ремонтируются разнаго рода суда.

Царевъ-курганъ—холмъ на лѣвомъ берегу Волги противъ Жигулей, Самарской губ. и у., въ 36 вер. отъ г. Самары. Съ нимъ связана масса легендъ и народныхъ сказаній; по многимъ изъ нихъ Ц.-Курганъ искусственно насыпанъ по приказанію нѣкоего могущественнаго царя, приказавшаго своимъ многочисленнымъ воинамъ принести по шапкѣ земли, на ровное до того времени мѣсто—и такимъ образомъ выросъ нынѣшній Ц.-Курганъ.

Цареградскіе стручки — плоды Ceratonia Siliqua L., древеснаго растенія изъ сем. Caesalpinaceae, дико растущаго и разводимаго, въ различныхъ разновидностяхъ, по берегу Средиземнаго моря. Дерево это вѣчно зеленое, съ парноперистыми плотными кожистыми листьями; листки голые, обратнояйцевидные, на верхушкѣ выемчатые, по краю волнистые. Цвѣтки мелкіе, невзрачные, обоеполые или однополые (на одномъ и томъ же растеніи или на разныхъ), собранные въ кисти, съ кроющими листьями и прицвѣтниками. Кисти помѣщаются въ пазухѣ листьевъ по одиночкѣ или пучками. Околоцвѣтникъ простой, изъ чашечки въ видѣ 5 мелкихъ, позже опадающихъ, зубчиковъ. Тычинокъ 5. Пестикъ одинъ, съ удлиненною, многосѣмянною завязью, короткимъ столбикомъ и щитковиднымъ рыльцемъ. Цвѣтоложе коротко кубаревидное, съ железистымъ дискомъ. Плодъ — мясистый, сплюснутый, не вскрывающійся бобъ (до 25 стм. длиною и до 3 стм. толщиною). Мясистыя стѣнки плода, состоящія изъ ноздреватой рыжеватой ткани, содержатъ до 50% сахара, благодаря чему плоды идутъ въ пищу, какъ лакомство и въ кормъ скоту. Сѣмена сплюснутыя, гладкія, красно-коричневыя, употреблявшіяся раньше подъ именемъ «карата» для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ камней и пр. Сѣмена бѣлковыя. Раньше Ц. стручки употреблялись въ медицинѣ. *С. Р.*

Цареградскій (Николай Алексѣевичъ, род. ок. 1823 г.)—педагогъ. По окончаніи курса въ казанской духовной академіи, Ц. состоялъ преподавателемъ въ ставропольской семинаріи; былъ членомъ статистическаго комитета, катихизаторомъ миссіонерскаго Андреевскаго братства, обучалъ новообращенныхъ мухаммеданъ, евреевъ и калмыковъ, содѣйствовалъ открытію караногайской татарской школы, для которой составилъ на татарскомъ языкѣ религіозные разговоры и проч. Напечаталъ «Историко-статистическій обзоръ духовно-учебныхъ заведеній сѣвернаго Кавказа» (въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній Ставропольской губ.», вып. I и II, 1869). Въ «Домашней Бесѣдѣ» Аскоченскаго (за 1861—1874 гг.) Ц. помѣстилъ до 15 статей. Ср. П. Знаменскій, «Исторія Казанской духовной академіи» (вып. III, Казань, 1892). *В. Р—въ.*

Цареградскій красный корень (Anchusa officinalis L.)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae), дико растущее по полямъ, сорнымъ мѣстамъ въ Европейской Россіи, Крыму, на Кавказѣ и въ Зап. Европѣ. Стебель (до 1 мет. выс.) вѣтвистый, съ узкими, про-

долговато-ланцетными листьями, изъ которыхъ нижніе черешковые, верхніе сидячіе. Цвѣтки средней величины въ метельчатыхъ соцвѣтіяхъ, состоящихъ изъ завитковъ. Чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ пятилопастный, сначала фіолетовый, потомъ голубой, съ бѣловатыми чешуйками въ зѣвѣ. Тычинокъ 5. Орѣшки яйцевидные, косые, бугорчатые и сѣтчато-морщинистые. Все растеніе жестко-шершавое. Въ народной медицинѣ употребляется отъ многихъ болѣзней (бѣшенства, кашля, зубной боли и пр.). *С. Р.*

Цареда—городъ колѣна Ефремова, родина Іеровоама, бывшаго первымъ царемъ царства Израильскаго. Въ 2 Парал. (IV, 17) говорится, что между Сокхоѳомъ и Ц., въ окрестностяхъ Іордана, выливались всѣ принадлежности для храма изъ металла. Въ 3 Цар. (VII, 46) вмѣсто Ц. читается Цартанъ.

Цареконстантиновка (Камянка)—с. Александровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Камянкѣ. Дворовъ 1100, жителей 7710, школа, 3 ярмарки, еженедѣльно базары, почт. станція, 10 торгово-промышленныхъ заведеній.

Царикъ—малороссійскій казакъ, объявившій себя въ 1665 г. малороссійскимъ гетманомъ по ту сторону Днѣпра. Съ помощью крымскаго хана Дорошенко вскорѣ захватилъ Ц., вмѣстѣ съ другимъ гетманомъ-самозванцемъ, Опарою. По повелѣнію короля Іоанна-Казиміра Ц., какъ производившій и ранѣе возмущенія, былъ немедленно казненъ.

Царитъ-хохъ—гора во Владикавказскомъ окр. Терской обл. Принадлежитъ Ц.-хохъ не Главному Кавказскому хр., а такъ наз. Боковому, находится подъ 42°45′ сѣв. шир. и 44°19′ вост. долг. и возвышается по лѣвую сторону ущелья Гизель-дона. Ц.-хохъ очень высокъ и имѣетъ вершину, покрытую вѣчными снѣгами. Онъ служитъ тригонометрическимъ пунктомъ.

Царица—лѣв. прит. р. Дона; беретъ начало на границѣ Астраханской губ. и Донской обл., течетъ сначала на СВ, а потомъ поворачиваетъ на З и впадаетъ въ Донъ выше Верхне-Чирской станицы. Длина Ц. 100 вер.; характеръ чисто степной, мелководна и лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересыхаетъ; станицъ по ея теченію нѣтъ, а хутора имѣются.

Царица луговъ—растеніе Spiraea Ulmaria L.—см. Таволга.

Царицино—с. и ст. М.-Кур. ж. д. Московской губ. и у., въ 18 вер. отъ г. Москвы. Ц. при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ принадлежало царицѣ Иринѣ, рожденной Годуновой. Имп. Екатерина начала здѣсь строить великолѣпный замокъ - дворецъ въ готическомъ стилѣ, который остался недостроеннымъ и развалины котораго сохранились до настоящаго времени. Громадный паркъ, съ обширными прудами; красивая мѣстность. Постоянныхъ жителей не болѣе 300; лѣтомъ дачниковъ свыше 4000.

Царицынская линія—начатая Петромъ Вел. въ 1717 г. и оконченная при Аннѣ Іоанновнѣ, простиралась на 60 вер. отъ Дона до Волги у Царицына. Состояла она изъ земляного вала съ палисадомъ и служила оградою противъ вторженія калмыковъ, ногайцевъ и закубанцевъ. На этой линіи было построено, кромѣ многихъ форпостовъ, четыре крѣпости: Донская, Сокоръ, Грачи и Мечотная. Заселена она была украинскими и донскими казаками, содержавшими караулы и кордоны, за что имъ были предоставлены разныя преимущества. Ц. линія въ особенности усилена въ 1732 г., когда по указу императрицы Анны Іоанновны было переведено съ Дона на Волгу болѣе 1000 семействъ. Впослѣдствіи Ц. линія была переименована въ Волжское казачье войско, раздѣленное на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волжскую и имѣвшее четыре крѣпостцы: Балыклеевскую, Караваевскую, Антиповскую и Дубовку—мѣстопребываніе войскового атамана. Въ 1777 г. Царицынская линія была упразднена, а волжскіе казаки переведены на Кавказскую линію.

Царицынскій Вѣстникъ—газета, выходящая въ гор. Царицынѣ съ 1897 г., ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней. Издатель-редакторъ Евгр. Дм. Жигмановскій.

Царицынскій Листокъ — газета, выходящая въ г. Царицынѣ, съ 1884 г., ежедневно. Издатель-редакторъ Е. И. Шешминцева.

Царицынскій 146-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, отъ котораго перешли къ нему слѣдующія боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя, 1854—55 гг.; 2) походъ за военное отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.

Царицынъ—уѣздн. г. Саратовской губ., одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ Нижняго Поволжья, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Волги. Рч. Царица раздѣляетъ городъ на двѣ части—Старый и Новый городъ или Зацарицынскій форштадтъ; кромѣ того имѣются еще два форштадта — Преображенскій и Бутырскій. Жителей въ 1902 г. считалось 67650. Торговля Ц. носитъ транзитный характеръ; съ Волги идутъ грузы по жел. дорогамъ въ центральную Россію, на Донъ и Предкавказье. Главнѣйшіе предметы торговли: нефть, керосинъ, хлѣбъ, лѣсные матеріалы, рыба, соль, а лѣтомъ—арбузы. Крупные нефтепромышленники и торговцы имѣютъ въ Ц. склады-резервуары (Нобелевскій нефтяной городокъ); *продукты нефти* идутъ въ Ц. изъ Баку въ баржахъ наливомъ, смазочныя же и освѣтительныя масла—въ посудѣ; изъ Ц. продукты эти отправляются главнымъ образомъ по жел. дорогамъ въ вагонахъ-цистернахъ; въ 1900 г. въ Ц. нефтяныхъ продуктовъ привезено Волгою 14260 тыс. пд., отправлено по жел. дор. 6279 тыс. пд.; керосину привезено Волгою 11458 тыс. пд., отправлено по жел. дор. 9649 тыс. пд. *Хлѣбные грузы* поступаютъ въ Ц. водою (8780 тыс. пд.) и сухимъ путемъ (по жел. дор.—4412 тыс. пд.); часть ихъ перерабатывается на мѣстныхъ мельницахъ; отправка хлѣбныхъ грузовъ производится главнымъ образомъ по желѣзной дорогѣ (12004 тыс. пд.). По торговлѣ *лѣсными матеріалами* Ц. занимаетъ первое мѣсто сре-

ди приволжскихъ рынковъ и служитъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ сбыта лѣсной промышленности Уфимской, Пермской, Вятской и Костромской губ. для снабженія лѣсомъ степной полосы юго-вост. части Европейской Россіи. Въ Ц. идетъ строевой хвойный лѣсъ, а также продукты древесной переработки (смола, деготь, скипидаръ и мочальные товары). Водою въ Ц. прибыло лѣсныхъ грузовъ 37052 тыс. пд., по жел. дор.—5536 тыс. пд.; отправлено водою (внизъ по Волгѣ) 1513 тыс. пд., по жел. дор. — 28988 тыс. пд. (на Донъ—15 милл. пд., къ Новороссійску—9 милл. пд., остальное въ центральныя губерніи). *Рыбные товары* идутъ въ Ц. съ Волги и Каспійскаго моря водою, а зимой—верблюжьими караванами; отсюда они по жел. дор. отправляются въ обѣ столицы, въ западную часть Россіи и за границу; часть рыбныхъ грузовъ лѣтомъ идетъ и вверхъ по Волгѣ въ Нижній Новгородъ и др. верховые города; за границу идетъ почти исключительно одна икра. По Волгѣ прибыло въ Ц. 5529 тыс. пд. рыбныхъ грузовъ, весь же привозъ ихъ въ Ц. опредѣляется въ 12 милл. пд. въ годъ. *Хлѣба* привезено водою 8780 тыс. пд., по жел. дорогамъ 4412 т. пд.; отправлено 12763 тыс. пд., почти исключительно по жел. дор. Соли привезено водою съ астраханскихъ озеръ 329 тыс. пд., отправлено по жел. дор. 793 т. пд. 1900-й г. былъ годомъ слабой добычи соли; обыкновенно чрезъ Ц. этого товара проходитъ до 1500 тыс. пд. (въ среднемъ за послѣднія 5 лѣтъ). Арбузы изъ Ц. отправляются по жел. дор. въ теченіе 2 лѣтнихъ мѣс. (до 230 вагоновъ). Весь грузооборотъ Ц. по Волгѣ и по жел. дор. по свѣдѣніямъ мин. пут. сообщ. въ 1900 г. опредѣлился въ 106 милл. пд. по привозу (86 милл. пд. водою) и въ 83 милл. пд. по отправкѣ (78 милл. пд. по жел. дор.). Водою главная масса товаровъ идетъ сверху Волги (50 милл. пд.). По жел. дор. отправка распредѣляется такъ: по направленію къ Москвѣ 32 милл. пд., на Донъ—31 милл. пд., къ Владикавказу и Новороссійску—15 милл. пд. По размѣрамъ грузооборота Ц., послѣ Астрахани (отправка — 289 милл. пд., прибытіе — 57 милл. пд.), занимаетъ второе мѣсто среди всѣхъ приволжскихъ городовъ; Нижній Новгородъ нѣсколько ему уступаетъ (отправка — 79 милл. пд., прибытіе — 106 милл. пд.). Въ волжскомъ судоходствѣ Ц. играетъ роль рынка для найма рабочихъ на суда и пристани. *Ярмарокъ* въ Ц. три, но онѣ въ упадкѣ; наоборотъ базары, особенно въ зимнее время, весьма оживлены. *Фабрикъ и заводовъ* въ Ц. 231, съ 3300 рабочихъ и производствомъ на 3279 тыс. руб.; среди нихъ первое мѣсто занимаютъ 15 лѣсопильныхъ зав., 2 мукомольни, 4 чугунолитейныхъ и 1 механическій зав., 5 горчичныхъ и 1 солемольный зав.; остальные — мелкія заведенія. Царицынское общ. взаимнаго кредита, городской общ. банкъ, городской ломбардъ, ссудо-сберегательное товарищество, отдѣленія банковъ государственнаго, волжско-камскаго, азовско-донского коммерческаго, агентства земельныхъ банковъ московскаго и нижегородско - самарскаго; частная банкирская контора. Быстрый ростъ Ц., особенно за послѣднее время, отражается на его внѣшности: много новыхъ домовъ хорошей архитектуры, масса роскошныхъ магазиновъ, гостинницы, рестораны, нѣсколько клубовъ, телефонъ — и наряду съ этимъ полнѣйшее неблагоустройство: улицы плохо или совершенно немощеныя, пыль въ сухое и грязь въ дождливое время. 10 православныхъ и 1 лютеранская црк., 1 православный женскій монастырь. Метеорологическая станція. Учебныя заведенія (не считая низшихъ): мужская и женская гимназіи, ремесленное и 2 город. училища. 2 общественныхъ библіотеки, мѣстъ книжной торговли 6, типографій 5. 2 ежедневныя газеты (носятъ болѣе справочно-коммерческій характеръ). Нѣсколько благотворительныхъ и 1 пожарное общ. 2 больницы, 2 амбулаторіи, 1 земская лѣчебница для животныхъ. Общество врачей. *Бюджетъ* города по смѣтѣ на 1903 г. Доходы и расходы исчислены въ 496 тыс. р.; главнѣйшія статьи дохода: отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей—171 тыс. р., съ городскихъ сооруженій—102 тыс. р., сборъ съ торговли и промышленности — 53 тыс. руб. Расходы: на городское управленіе—49 тыс. р., полицію—47 тыс. р., пожарную часть—26 тыс. р.. городскія предпріятія — 72 тыс. руб., народное образованіе—74 тыс. руб. (въ томъ числѣ на начальное—29 тыс. руб.), общественное призрѣніе—30 тыс. р., медицину—15 тыс. р.

Исторія. Ц. подъ этимъ названіемъ впервые упоминается подъ 1589 г.; тогда здѣсь были уже воеводы, служилые люди, стрѣльцы и казаки. Расположенный въ низовьяхъ Волги, далеко отъ центра Московскаго государства, Ц. служилъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ противъ степныхъ кочевниковъ и разбойничьихъ шаекъ, постоянно бродившихъ по Волгѣ. По понятіямъ того времени Ц. былъ сильно укрѣпленъ. Названіе свое городъ получилъ, по преданію, отъ рч. Царицы, на берегахъ которой во времена татарскаго владычества жила какая-то царица; вѣроятнѣе же, что въ основаніи его лежатъ татарскія слова «сари-су» (Желтая рѣка) или «сарачинъ» (желтый островъ); русское поселеніе первоначально возникло на расположенномъ противъ нынѣшняго города песчаномъ островѣ, называемомъ и понынѣ Царицынымъ. Съ самаго своего возникновенія Ц. подвергался постояннымъ нападеніямъ со стороны кочевниковъ, казаковъ и разбойниковъ. Въ 1606 г., во времена перваго самозванца, Ц. завладѣли волжскіе казаки, провозгласившіе здѣсь одного изъ своихъ товарищей царевичемъ Петромъ, сыномъ царя Ѳеодора Іоанновича; отсюда казаки намѣревались идти на Москву, но смерть Лжедимитрія измѣнила это рѣшеніе, и казаки разсѣялись по Дону. Въ 1667—72 гг. царицынскій гарнизонъ принялъ сторону Ст. Разина; послѣдній сильно укрѣпилъ городъ, и только послѣ поимки Разина Ц. снова былъ занятъ царскими войсками. Въ 1691 г. учреждена въ Ц. таможня, такъ какъ уже въ то время здѣсь шла оживленная торговля солью и рыбой. Въ 1707 г. донскіе казаки, подъ предводительствомъ Василія Булавина и Игнатія Некрасова, взяли Ц., но скоро были

оттуда выбиты прибывшими изъ Астрахани войсками. Въ 1722 и 23 гг. имп. Петръ Великій дважды посѣтилъ Ц., подарилъ его своей супругѣ имп. Екатеринѣ I и, на память о своемъ посѣщеніи, оставилъ картузъ и трость, которые сохраняются до настоящаго времени въ городской думѣ. Въ 1728 г. городъ былъ истребленъ пожаромъ. Въ 1731 г., по учрежденіи волжскаго казачьяго войска, Ц. былъ сильно укрѣпленъ и сталъ центромъ военной линіи отъ Волги къ Дону. Въ 1772 г. среди казаковъ явился самозванецъ Федотъ Богомоловъ, назвавшійся Петромъ III. Схваченный въ Дубовкѣ и привезенный подъ стражею въ Ц., Богомоловъ съумѣлъ убѣдить стражу и большинство горожанъ въ томъ, что онъ дѣйствительно имп. Петръ III, и былъ освобожденъ толпою; бунтъ съ трудомъ былъ подавленъ. Въ 1774 г. Ц. два раза былъ осаждаемъ Пугачевымъ, но безъ успѣха. По усмиреніи Нижняго Поволжья Ц. утратилъ свое стратегическое значеніе, крѣпость была уничтожена и въ 1780 г. Ц. преобразованъ въ уѣздный городъ Саратовской губ. (тогда—намѣстничества). Послѣ того Ц. долго влачилъ жалкое существованіе, началъ же развиваться въ послѣднія 40 лѣтъ, съ развитіемъ пароходства по Волгѣ и съ проведеніемъ къ Ц. желѣзнодорожныхъ путей, соединившихъ Нижнее Поволжье съ центральными губерніями, Дономъ и Предкавказьемъ. Въ 1799 г. въ Ц. было 1130 жит., въ 1839 г. — 5253, въ 1861 г.—6748, въ 1881 г.—29737, въ 1897 г.—55970, въ 1902 г.—67650. Въ настоящее время Ц., послѣ Саратова, Казани, Астрахани и Самары, по числу жителей занимаетъ пятое мѣсто среди городовъ Нижняго Поволжья. Изъ старинныхъ построекъ въ Ц. уцѣлѣли церкви Іоанна Предтечи (построенная при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ дворецъ Батыя), соборная во имя Успенія (1718) и Живоначальной Троицы (1720).

Царицынскій уѣздъ занимаетъ южную часть Саратовской губ.; расположенъ узкою полосою, отъ 20 до 60 в. ширины и до 180 в. въ длину, вдоль праваго возвышеннаго берега Волги, составляющей его восточную границу. *Пространство* 6795,3 кв. в. или 708070 дес. *Поверхность* — плоская возвышенность, прорѣзанная балками, направляющимися къ рр. Волгѣ на В и къ Иловлѣ на З. Общій склонъ къ Ю; самые высшіе пункты на С уѣзда достигаютъ 722 фт. (Романовка), наиболѣе низкія мѣста расположены на Ю, близъ кол. Сарепты—361 фт. надъ уровнемъ р. Волги, поверхость воды которой на всемъ протяженіи уѣзда ниже уровня океана—у гор. Царицына на 49 фт. *Почва* Ц. уѣзда принадлежитъ къ худшимъ въ губерніи; преобладаютъ буроватыя почвы южныхъ сухихъ степей, а именно—каштановые суглинки, расположенные вдоль теченія р. Волги и на Ю уѣзда. среди которыхъ островами разбросаны солончаковыя пространства. На С суглинистый черноземъ. Склоны р. Иловли имѣютъ супесчаныя почвы, а вдоль самой рѣки тянутся болотистыя поймы, окаймленныя съ В песками. Уѣздъ по характеру своей поверхности принадлежитъ къ типичнымъ степнымъ мѣстностямъ; лѣса, растущіе по горамъ и балкамъ Приволжья занимаютъ всего 16 тыс. дес. или 2,8% всей поверхности. Мѣстами добывается жерновый камень; у кол. Сарепты имѣются горькосоленыя минеральныя воды Екатерининскія (см. Сарептскіе источники, XXVIII, 484). *Воды.* Въ Волгу въ предѣлахъ Ц. уѣзда впадаютъ небольшія рѣчки: Балыклейка, Пролейка, Песковатка, Дубовка, Верхняя и Нижняя Мечетныя, Царица и Сарпа; СЗ уѣзда орошается р. Иловлей (системы Дона), въ которую впадаетъ рядъ незначительныхъ рѣчекъ. Исключая Волги, всѣ рѣки уѣзда несудоходны. *Климатъ* Ц. уѣзда степной континентальный. Въ среднемъ зима (когда суточная темп. ниже 0°) продолжается 131 день, весна — 44, лѣто (темп. выше +15°)—129 и осень — 61 день. Среднія темп. (въ г. Царицынѣ): зимы —8,6°, весны +6,1°, лѣта +22,2°, осени +8,0°; года +7,0°; осадковъ въ теченіе года выпадаетъ 280 мм. Ц. уѣздъ самый теплый и самый сухой въ губерніи, на С которой средняя годовая темп. на 4° ниже царицынской (въ Полянкахъ, Кузнецкаго у. +2,9°), а осадковъ выпадаетъ почти вдвое больше (въ Полянкахъ — 528 мм.). *Жителей* (1897), за исключеніемъ г. Царицына, 105058 (51308 мжч. и 53750 жнщ.). По густотѣ населенія Ц. уѣздъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ губерніи: на 1 кв. вер. приходится 23,7 жит. (считая и городское населеніе), а во всей губерніи—47,2 жит. на 1 кв. вер. Главная масса населенія—великороссы (80%); затѣмъ идутъ малороссы (13%) и великороссы, смѣшанные съ малороссами (5%); остальные 2% состоятъ изъ нѣмцевъ (колонистовъ), калмыковъ и др. Кромѣ православныхъ (94%), въ Ц. уѣздѣ живутъ раскольники (0,9), протестанты (1,0), буддисты (4,0) и лица другихъ исповѣданій (0,1%). Кромѣ крестьянъ въ Ц. уѣздѣ живутъ 5000 казаковъ астраханскаго войска (въ г. Царицынѣ, пос. Дубовкѣ и въ 2 станицахъ). Населенныхъ пунктовъ, кромѣ г. Царицына и пос. Дубовки (16319 жит.), 72, въ томъ числѣ кол. Сарепта (6000 жит.), 2 казачьи станицы и 69 слободъ и селеній, заселенныхъ крестьянами; изъ послѣднихъ болѣе крупныя — Липовка (4500 жит.), Песковатка, Балыклей (по 4000 жит.) и слоб. Ольховка (3500 жит.). *Землевладѣніе.* Изъ 566353 дес. принадлежало въ 1887 г. казнѣ — 68977 дес., удѣлу—2896, гг. Царицыну и Дубовкѣ—26520, церквамъ и монастырямъ—2755, различнымъ учрежденіямъ — 11334, крестьянамъ въ надѣлѣ — 327978, частн. владѣльцамъ — 125892, а изъ числа послѣднихъ дворянамъ — 93855 (въ 1897 г. — 65392), купцамъ — 21702, мѣщанамъ — 2460 и крестьянамъ — 7875 дес. *Сельское хозяйство.* Пахатныя земли занимаютъ 43% всей площади уѣзда, усадьбы—1,2, сады и огороды—0,6, луга—4 (въ томъ числѣ поемные на о-вахъ Волги и по Иловлѣ — 2,6), лѣса—2,8, пастбищныя и прочія удобныя земли—20,9, неудобныя пространства—28%. Система хозяйства переложная (господствующій оборотъ: залежь, пшеница, рожь по жниву безъ пара, яровое и снова залежь); по жниву сѣютъ послѣ одной вспашки, иногда только

подъ борону; навоза почти не кладутъ. Сѣвъ, вслѣдствіе сухости климата и малаго количества влаги въ почвѣ, весьма рѣдокъ; на 1 дес. въ среднемъ высѣваютъ ржи 3,7 пд., пшеницы—4 пд., овса—5,3, проса—1 пд.; рѣже чѣмъ въ Ц. уѣздѣ нигдѣ въ губерніи не сѣютъ. По урожайности Ц. уѣздъ стоитъ въ губерніи на послѣднемъ мѣстѣ; въ среднемъ за 20 лѣтъ (1881—1900 гг.) съ 1 дес. собирается:

	Пшеницы.	Ржи	Проса.	Овса.
	въ	пу	да	хъ.
Въ Ц. уѣздѣ . . .	22	18	15	25
» Сарат. губ. . .	28	40	26	30

Въ 1900 г. занято было подъ посѣвами: ржи — 56 тыс. дес., пшеницы — 66 тыс. дес., проса — 15 тыс. дес., овса — 4 тыс. дес.; изъ прочихъ растеній въ поляхъ культивируются, болѣе для мѣстнаго потребленія, ленъ, горохъ, картофель, ячмень, конопля и чечевица. 144 тыс. дес. или 97% посѣвной площади эксплуатируются крестьянами (96 тыс. дес. на надѣльной землѣ, остальныя 48 тыс. дес. на арендуемой у частн. владѣльцевъ). Въ кол. Сарептѣ и окрестныхъ селеніяхъ развита *культура горчицы*, которая здѣсь впервые была введена въ концѣ XVIII в. по иниціативѣ Имп. вольнаго экономическаго общества. *Бахчеводство* распространено: подъ бахчами занято свыше 4 тыс. дес. (сильнѣе развито бахчеводство въ губерніи только въ Камышинскомъ у.); разводятъ главнымъ образомъ арбузы (лучшіе—въ сс. Балыклеѣ, Караваинкѣ и въ пос. Дубовкѣ) и дыни-дубовки. *Садоводство* распространено особенно въ прибрежныхъ селеніяхъ по Волгѣ; разводятъ на сбытъ яблоки и вишни. *Виноградарство* значительно въ кол. Сарептѣ (130 дес.) и пос. Дубовкѣ. Виноградъ (астраханскій) сбывается въ ягодахъ; винодѣлія не существуетъ. *Скотоводство* развито, особенно среди малорусскаго населенія и калмыковъ; въ 1900 г. въ Ц. у. насчитывалось лошадей 13970, крупн. рогат.—69003 гол., овецъ—115028, свиней—6023, ост. скота — 256 гол. 86% всего скота принадлежатъ крестьянамъ. На плесѣ Волги къ Ю отъ гор. Царицына главнымъ занятіемъ прибрежнаго населенія является *рыболовство*. *Кустарные промыслы* слабо развиты; изъ нихъ болѣе значительны ковровый (женскій пром., въ пос. Дубовкѣ), шерстобойный, вязаніе изъ шерсти чулковъ и варегъ (с. Водяное), веревочный и портняжный. *Фабрикъ и заводовъ* (1900 г.) въ Ц. уѣздѣ 462, съ 2543 рабочими и производствомъ на 6370000 руб.; изъ нихъ болѣе значительны лѣсопильни, мельницы и горчичные зав. (производство горчицы и горчичнаго масла). Изъ центровъ промышленности болѣе крупные: пос. Дубовка (лѣсопильни и горчичные зав., всего 83 зав. съ производ. на 1 милл. руб.) и кол. Сарепта (горчичное произв.). *Торговля*, кромѣ г. Царицына и пос. Дубовки, сосредоточена въ приволжскихъ селеніяхъ Балыклеѣ, Пролейкѣ и Песковаткѣ; главнѣйшія пристани на Волгѣ (исключая гор. Царицына)—въ пос. Дубовкѣ, Пролейкѣ и Балыклеѣ. *Народныхъ школъ* въ Ц. уѣздѣ въ 1901 г. было 33 земскихъ (2609 учащ.), 8 церк.-прих. (405 учащ.) и 16 школъ грамоты (435 учащ.); изъ общаго числа учащихся было 2589 мальч. и 860 дѣвоч.; внѣ школьнаго обученія въ Ц. у. остается 14% мальч. и 74% дѣв. изъ числа дѣтей школьнаго возраста (9—11 лѣтъ). *Медицина*. Больницъ 2, пріемн. покоевъ 3, фельдш. пунктовъ 5, врачей 4; все врачебное дѣло въ рукахъ уѣздн. земства. *Бюджетъ уѣзднаго земства* (по смѣтѣ 1902 г.). Доходы и расходы исчислены въ 136406 р.; на земское управленіе назначено 13905 руб., на школьное дѣло — 22172 р., на медицину — 62655 руб. Въ Ц. уѣздѣ немало слѣдовъ глубокой древности: орудія каменнаго вѣка найдены были въ Липовской вол., фундаментъ значительнаго зданія (по преданію—ханскаго дворца)—въ с. Балыклеѣ; курганы—«Царскіе могильницы»—близъ станицы Александровской; много кургановъ близъ с. Ивановки и пос. Дубовки; близъ послѣдняго—древнее городище и, наконецъ, у дер. Мечетной на Волгѣ остатки древняго татарскаго города. Побережье Волги полно преданій о «понизовой вольницѣ», бродившей здѣсь въ теченіе многихъ столѣтій, а также о Стенькѣ Разинѣ и Пугачевѣ.

Литература. «Сборн. стат. свѣд. по Саратовской губ.» (т. II и III, Саратовъ, 1884); «Сводъ статист. свѣд. по Саратовской губ.», подъ ред. С. Харизоменова (Саратовъ, 1888); «Сборн. св. по Саратовской губ. за 1900 г.» (Саратовъ, 1901); «Саратовская Недѣля» за 1902 г., № 1. *Д. Р.*

Царицынъ лугъ или *Марсово поле*—находится въ СПб. между Милліонною ул., Лебяжьимъ каналомъ и Мойкой; на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ этою площадью, при Петрѣ Великомъ происходила звѣриная травля. Близъ стараго почтоваго двора, гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ, въ 1711 г. былъ построенъ звѣриный домъ, въ которомъ помѣщались слонъ, львы и тигры, присланные въ подарокъ отъ персидскаго шаха; въ 1732 г. здѣсь выстроили манежъ, а въ 1763 г.—другой слоновый дворъ, для вновь приведеннаго изъ Персіи слона. Мѣстность была очищена отъ травы, усыпана пескомъ и назначена для народныхъ празднествъ, почему нѣсколько времени спустя и получила названіе «Ц. луга». Съ 1818 г. она названа «Марсовымъ полемъ» и значительно возвышена. Ежегодно весною здѣсь производятся большіе парады и Высочайшіе смотры войскъ гвардейскаго корпуса передъ выступленіемъ ихъ въ лагерь.

Царичáнка—мст. Полтавской губ., Кобелякскаго у. (бывшее военное поселеніе), въ 31 вер. отъ уѣздн. гор., на р. Орели, прит. Днѣпра. Жителей въ самомъ мст. до 5000 и на принадлежащихъ къ нему хуторахъ ок. 2000. 4 церкви, училища, богадѣльня, 4 ярмарки, постоянный базаръ; воскобойные заводы. Главное занятіе жителей—земледѣліе.

Царичанка (Новая Ц., Богородицкая)—с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 40 в. отъ уѣзднаго гор., при рч. Капланы и Гаджидеръ; 351 дворъ, 3087 жителей, приходское училище.

Царлино (Джузеппе Zarlino) — извѣстный итальянскій композиторъ (венеціанской

школы) и теоретикъ (1519 — 1590). Изъ его музыкальныхъ сочиненій сохранилось только «Modulationes sex vocum» (Венеція, 1566). Въ свое время Ц. пользовался громаднымъ значеніемъ въ Италіи. Въ своихъ теоретическихъ сочиненіяхъ онъ доказалъ консонирующее значеніе терціи, окончательно ниспровергнувъ систему Пиѳагора, по которой терція считалась диссонансомъ. Результатомъ новой теоріи Ц. явилось то, что многіе композиторы ставили въ концѣ своихъ сочиненій полный аккордъ съ терціей (большой), а не сочетаніе только октавы и квинты, какъ было прежде. Изъ трудовъ Ц. по теоріи музыки извѣстны: «Istituzioni harmonische divise in quattro parti etc.» (Венеція, 1558; весьма цѣнныя правила о двойномъ контрапунктѣ) и «Dimostrationi harmonische» (Венеція, 1571). См. «Narrazione della vita e delle opere del prete Gios. Zarlino» (Венеція, 1836). *Н. С.*

Царнке (Friederich Zarncke, 1825—1881) —извѣстный нѣм. филологъ-германистъ. Состоялъ профессоромъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1852 г. изданъ его первый трудъ «Deutscher Cato» (Лпц., 1852). Принималъ участіе въ полемикѣ по вопросу о происхожденіи и составѣ поэмы Нибелунгахъ; издалъ по этому поводу: «Zur Nibelungenfrage» (1854), «Beiträge zur Erläuterung und Geschichte des Nibelungenliedes» (1857) и др., а также самый текстъ поэмы. Затѣмъ, кромѣ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ въ «Sitzungsberichte der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», идутъ: «Beiträge zur mittelalterlichen Spruchpoesie» (1863—65); «Ueber die Praefatio ad librum antiquum» (1857), «Ueber die Trojanerfrage der Franken»; «Ueber den fünffüssigen Jambus» (Лпц., 1865); «Die urkundlichen Quellen zur Geschichte der Universitäten» (1857); «Die deutschen Universitäten im Mittelacter» (1857); «Die Statutsbücher der Universität Leipzig» (1861). Съ 1870 г. Ц. занимался легендой о царѣ-пресвитерѣ Іоаннѣ, которой посвятилъ рядъ статей и пришелъ къ заключенію о китайскомъ происхожденіи таинственнаго лица. Издалъ письмо Іоанна къ Фридриху II, а также посланіе къ Іоанну папы Александра III. Написалъ еще: «Christian Reuter, der Verfasser des Schelmufsky; sein Leben und seine Werke». По смерти Ц. изданы его «Kleine Schriften» (т. I, «Goetheschriften»; т. II, «Aufsätze und Reden», Лпц., 1897).

Царская—ст-ца Кубанской обл., Майкопскаго отд. Называлась ранѣе Верхне-Фарсовской, затѣмъ — Александровской; окончательно переименована въ Ц. въ 1864 г. Здѣсь въ 1862 г. являлась имп. Александру II депутація отъ горскихъ князей и старѣйшихъ ауловъ, съ просьбою объ оставленіи въ пользованіи горскихъ племенъ ихъ вѣковыхъ владѣній. На мѣстѣ этого пріема поставленъ памятникъ, съ бронзовымъ бюстомъ императора.—Ст. Ц расположена при р. Фарсъ и служитъ торговымъ пунктомъ для окрестныхъ ...ихъ станицъ и поселковъ. Жит. ок. 3000. ...ыя занятія населенія—лѣсной кустар... промыселъ, собираніе дикихъ грушъ и ... извести. «Юртъ» ст-цы занимаетъ площадь въ 14495 дес. мелколѣсья. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станицы проходитъ двойной рядъ уже полуразрушенныхъ «богатырскихъ хатокъ» (дольменовъ) и есть еще неразрытые курганы. Изъ памятниковъ горской культуры сохранились фруктовые сады и могильные камни съ надписями на арабскомъ языкѣ; такіе камни есть и въ самой станицѣ, на площади около церкви. 2 школы, фельдшерскій пунктъ, 4 лавки, нѣсколько мелкихъ промышленныхъ заведеній. *Л. М.*

Царская водка—смѣсь азотной кислоты съ соляной. Она стала извѣстна алхимикамъ задолго до открытія соляной кислоты въ отдѣльности (см. Хлоръ), готовилась ими, по Геберу (VIII стол.), перегонкой смѣси селитры, мѣднаго купороса и квасцовъ съ прибавкою нашатыря и употреблялась для растворенія золота. Теперь ее приготовляютъ смѣшеніемъ 1 ч. азотной кислоты съ 2—4 ч. соляной. Азотная кисл. при этомъ окисляетъ соляную, освобождая хлоръ, особенно при нагрѣваніи, чѣмъ и обусловливается энергичное растворяющее дѣйствіе Ц. водки на металлы, не исключая золота и платины, а также и вообще окислительныя и хлорирующія ея свойства. Выдѣляющійся хлоръ частью соединяется съ образующимися при этомъ продуктами раскисленія азотной кислоты и даетъ съ ними хлористый нитрозилъ NOCl (см.) и друг. соединенія. Самое названіе Ц. водки дано ей вслѣдствіе способности ея растворять золото, почитавшееся алхимиками за царя металловъ. *П. И. Р. Δ.*

Царская и великокняжеская охота *на Руси*. Какъ и вездѣ, на Руси охота предупреждаетъ собою исторію. Исторія отмѣчаетъ существованіе охоты, какъ факта обычнаго и широко распространеннаго. Владиміръ Мономахъ хорошо выразилъ народную мысль объ охотѣ, когда по поводу обилія птицъ и звѣрей сказалъ: «все же то далъ Богъ на угоды человѣкомъ, на снѣдь, на веселье». Первый изъ князей, о которомъ упоминается, какъ объ охотникѣ, былъ Игорь Рюриковичъ (912); съ его ловами тѣсно связана его женитьба на Ольгѣ. Въ древнія времена охота была лучшей школой для подготовленія воиновъ къ боевой жизни. Почти всѣ древне-русскіе князья сознавали необходимость заниматься охотой. Святославъ унаслѣдовалъ отъ своихъ родителей ихъ страсть къ охотѣ. Объ охотахъ князя Владиміра лѣтопись умалчиваетъ; быть можетъ, это вызвано крещеніемъ Руси и тѣми перемѣнами, какія оно вносило въ жизнь народа. Изъ 12 сыновей Владиміра только о двухъ сохранились извѣстія, относящіяся къ исторіи княжескихъ лововъ — о Мстиславѣ и Ярославѣ. О сынѣ Ярослава, Всеволодѣ (1078), лѣтопись сообщаетъ извѣстіе, характеризующее орудія и способы охоты въ его время: «В лѣто 6596 (1088) Всеволоду ловы дѣющу звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета і кличаномъ кликнувшимъ». Отсюда видно, что уже въ XI в. въ великокняжеской охотѣ употреблялись тенета. Сынъ Всеволода I, Владиміръ Мономахъ, представляетъ собою художественный,

вполнѣ законченный типъ князя-охотника. Его характерныя черты — безграничная отвага, покоющаяся на убѣжденіи, что смерть не приходитъ раньше, какъ въ урочный, Богомъ положенный часъ, и выносливость, не признающая усталости пока не справлено дѣло. Другіе современные ему князья также были страстные охотники. Даніилъ Романовичъ Галицкій въ 1255 г., провожая свое войско до Грубешова, собственноручно убилъ ро гатиной трехъ кабановъ. Новгородскіе князья иногда настолько увлекались охотою, что забывали свои обязанности по управленію областью и нарушали права частной охоты. На этой почвѣ между князьями и господиномъ Великимъ Новгородомъ возникали столкновенія. Первые московскіе князья интересуются охотой больше съ фискальной точки зрѣнія, какъ важной статьей государственнаго бюджета, чѣмъ съ точки зрѣнія забавы, до извѣстной степени, въ силу традиціи, обязательной для князей. Иванъ Калита, Симеонъ Гордый, Димитрій Донской ревниво оберегаютъ свои «сокольничьи и ловчіи пути». Время Василія III можетъ считаться временемъ пышнаго расцвѣта великокняжеской охоты на Москвѣ. Онъ обставлялъ свои охоты такъ, что онѣ поражали своею грандіозностью. Іоаннъ IV еще мальчикомъ началъ охотиться, но охота влекла его къ себѣ больше зрѣлищемъ крови, мученій и смерти животныхъ, чѣмъ впечатлѣніями другаго порядка. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ любилъ тѣшиться зрѣлищемъ медвѣжьихъ потѣхъ и боевъ съ медвѣдями. Объ охотѣ Бориса Годунова до насъ дошелъ только одинъ разсказъ Горсея, изъ котораго видно, что Годуновъ былъ соколиный охотникъ. Древнерусскую охоту можно раздѣлить, по способамъ ея производства, на два рода: звѣроловство и охоту въ собственномъ смыслѣ. Ловля птицъ въ древнее время производилась, главнымъ образомъ, при помощи перевѣсовъ. Перевѣсища были и у князей, и у простыхъ людей. Княгиня Ольга имѣла свои перевѣсы по Днѣпру и по Деснѣ. Владиміръ Мономахъ при охотѣ на звѣря имѣлъ при себѣ мечь («дикій вепрь мечь ми на бедрѣ отъялъ»). Василій III, отправляясь на охоту, имѣлъ при себѣ два длинныхъ охотничьихъ ножа, продолговатый кинжалъ, топоръ съ ручкой изъ слоновой кости, кистень и такъ назыв. шестоперъ; Шигъ-Алей, принимавшій участіе въ охотѣ, везъ съ собою два колчана съ лукомъ и стрѣлами. Огнестрѣльное оружіе для охоты стало употребляться при царѣ Іоаннѣ Грозномъ; первые опыты ружейной охоты были произведены изъ самопаловъ и легкихъ ручныхъ пищалей. О конной охотѣ мы знаемъ изъ духовной Владиміра Мономаха. Княжеская и Ц. охота раздѣлялась на два вида: охоту птичью и охоту псовую. Охота съ ловчими птицами, повсюду въ мірѣ извѣстная съ самой глубокой древности какъ истинно Ц. забава, искони и у насъ производилась князьями. Изъ князей южной Россіи наиболѣе страстнымъ любителемъ охоты съ ловчими птицами былъ Игорь Сѣверскій (кон. XII в.). Охота съ ловчими птицами производилась при помощи ястребовъ, соколовъ и кречетовъ «выношенныхъ», т. е. пріученныхъ ловить дикихъ птицъ и мелкихъ животныхъ. Для ловли соколовъ и кречетовъ государи наши отправляли на сѣверъ особыя ватаги (артели), съ атаманомъ во главѣ, или населяли помытчиками села и слободы въ мѣстахъ ловли, или поручали это дѣло мѣстнымъ сельскимъ жителямъ. Неосновательно мнѣніе, что «Василій III едва ли не первый (изъ русскихъ князей) завелъ псовую охоту, ибо россіяне въ старину считали псовъ животными нечистыми и гнушались ими». Правда, при Василіи III псовая охота достигла наибольшаго развитія, но многія историческія данныя говорятъ, что она существовала съ самыхъ раннихъ временъ. Въ княжеской псовой охотѣ употреблялись не только мѣстная порода борзыхъ, но и восточная порода, которая цѣнилась очень дорого. На Руси съ самыхъ древнихъ временъ охота была свободнымъ промысломъ для всѣхъ, хотя князья по отношенію къ охотѣ пользовались особыми правами и преимуществами, вытекавшими изъ ихъ земельныхъ правъ и отчасти изъ ихъ высокаго положенія. Въ завоеванныхъ и вновь присоединенныхъ областяхъ лучшія охотничьи угодья отходили во владѣніе князей. Ловчій путь, обозначавшій собою всѣ княжескія охотничьи угодья въ томъ или другомъ уѣздѣ (напр. «Московскій путь»), дѣлился на станы. Въ каждомъ станѣ было нѣсколько деревень и починковъ, которыми завѣдывалъ особый ловчій. Насколько велики были доходы отъ охотничьихъ угодій, можно судить по свидѣтельству Флотчера, что за удовлетвореніемъ всѣхъ дворцовыхъ издержекъ и расходовъ на жалованье дворцовому штату отъ этихъ оброчныхъ статей оставался еще огромный излишекъ въ видѣ шкуръ и мѣховъ, дававшихъ при продажѣ до 230000 р. Къ ловчему переходили всѣ права волостеля. Случалось, что должности волостеля и ловчаго совмѣщались въ однѣхъ рукахъ. Должность ловчаго впервые упоминается около 1455 г., въ княженіе Василія II Темнаго. Въ помощь по дѣламъ суда и управленія станомъ ловчій имѣлъ при себѣ двухъ чиновниковъ, которыхъ назначалъ и смѣнялъ собственною властью: тіуна и доводчика, перваго—для разбора судныхъ дѣлъ, второго—для дознанія, слѣдствія и сыска по преступленіямъ, совершавшимся въ его станѣ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, устраивая свое разоренное царство, спустя только пять-шесть лѣтъ могъ позаботиться о возстановленіи былыхъ охотъ и потѣхъ. Съ этой цѣлью въ 1619 г. онъ послалъ въ сѣверную медвѣжью сторону (въ нынѣшнюю Костромскую губ.) двухъ охотниковъ и трехъ конныхъ псарей, съ порученіемъ брать у людей собакъ борзыхъ, гончихъ, меделянскихъ и медвѣдей. Всѣ Ц. охоты производились при помощи охотниковъ ловчаго пути, подъ общимъ руководствомъ ловчаго и псовника. Любимой охотой Михаила Ѳеодоровича была охота на медвѣдей. Царь Алексѣй Михаиловичъ къ птичьей охотѣ привязался съ самаго ранняго дѣтства. Онъ былъ, по его собственному выраженію, «охотникъ достовѣрный», т. е. истый,

школы) и теоретикъ (1519 — 1590). Изъ его музыкальныхъ сочиненій сохранилось только «Modulationes sex vocum» (Венеція, 1566). Въ свое время Ц. пользовался громаднымъ значеніемъ въ Италіи. Въ своихъ теоретическихъ сочиненіяхъ онъ доказалъ консонирующее значеніе терціи, окончательно ниспровергнувъ систему Пиѳагора, по которой терція считалась диссонансомъ. Результатомъ новой теоріи Ц. явилось то, что многіе композиторы ставили въ концѣ своихъ сочиненій полный аккордъ съ терціей (большой), а не сочетаніе только октавы и квинты, какъ было прежде. Изъ трудовъ Ц. по теоріи музыки извѣстны: «Istituzioni harmonische divise in quattro parti etc.» (Венеція, 1558; весьма цѣнныя правила о двойномъ контрапунктѣ) и «Dimostrationi harmonische» (Венеція; 1571). См. «Narrazione della vita e delle opere del prete Gios. Zarlino» (Венеція, 1836). *Н. С.*

Царнке (Friedrich Zarncke, 1825—1881) —извѣстный нѣм. филологъ-германистъ. Состоялъ профессоромъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1852 г. изданъ его первый трудъ «Deutscher Cato» (Лпц., 1852). Принималъ участіе въ полемикѣ по вопросу о происхожденіи и составѣ поэмы Нибелунгахъ; издалъ по этому поводу: «Zur Nibelungenfrage» (1854), «Beiträge zur Erläuterung und Geschichte des Nibelungenliedes» (1857) и др., а также самый текстъ поэмы. Затѣмъ, кромѣ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ въ «Sitzungsberichte der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», идутъ: «Beiträge zur mittelalterlichen Spruchpoesie» (1863—65); «Ueber die Praefatio ad librum antiquum» (1857), «Ueber die Trojanerfrage der Franken»; «Ueber den fünffüssigen Jambus» (Лпц., 1865); «Die urkundlichen Quellen zur Geschichte der Universitäten» (1857); «Die deutschen Universitäten im Mittelacter» (1857); «Die Statutsbücher der Universität Leipzig» (1861). Съ 1870 г. Ц. занимался легендой о царѣ-пресвитерѣ Іоаннѣ, которой посвятилъ рядъ статей и пришелъ къ заключенію о китайскомъ происхожденіи таинственнаго лица. Издалъ письмо Іоанна къ Фридриху II, а также посланіе къ Іоанну папы Александра III. Написалъ еще: «Christian Reuter, der Verfasser des Schelmufsky; sein Leben und seine Werke». По смерти Ц. изданы его «Kleine Schriften» (т. I, «Goetheschriften»; т. II, «Aufsätze und Reden», Лпц., 1897).

Царская—ст-ца Кубанской обл., Майкопскаго отд. Называлась ранѣе Верхне-Фарсовской, затѣмъ — Александровской; окончательно переименована въ Ц. въ 1864 г. Здѣсь въ 1862 г. являлась имп. Александру II депутація отъ горскихъ князей и старѣйшихъ ауловъ, съ просьбою объ оставленіи въ пользованіи горскихъ племенъ ихъ вѣковыхъ владѣній. На мѣстѣ этого пріема поставленъ памятникъ, съ бронзовымъ бюстомъ императора.—Ст. Ц расположена при р. Фарсъ и служитъ торговымъ пунктомъ для окрестныхъ мелкихъ станицъ и поселковъ. Жит. ок. 3000. Главныя занятія населенія—лѣсной кустарный промыселъ, собираніе дикихъ грушъ и ломка извести. «Юртъ» ст-цы занимаетъ площадь въ 14495 дес. мелколѣсья. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станицы проходитъ двойной рядъ уже полуразрушенныхъ «богатырскихъ хатокъ» (долменовъ) и есть еще неразрытые курганы. Изъ памятниковъ горской культуры сохранились фруктовые сады и могильные камни съ надписями на арабскомъ языкѣ; такіе камни есть и въ самой станицѣ, на площади около церкви. 2 школы, фельдшерскій пунктъ, 4 лавки, нѣсколько мелкихъ промышленныхъ заведеній. *Л. М.*

Царская водка—смѣсь азотной кислоты съ соляной. Она стала извѣстна алхимикамъ задолго до открытія соляной кислоты въ отдѣльности (см. Хлоръ), готовилась ими, по Геберу (VIII стол.), перегонкой смѣси селитры, мѣднаго купороса и квасцовъ съ прибавкою нашатыря и употреблялась для растворенія золота. Теперь ее приготовляютъ смѣшеніемъ 1 ч. азотной кислоты съ 2—4 ч. соляной. Азотная кисл. при этомъ окисляетъ соляную, освобождая хлоръ, особенно при нагрѣваніи, чѣмъ и обусловливается энергичное растворяющее дѣйствіе Ц. водки на металлы, не исключая золота и платины, а также и вообще окислительныя и хлорирующія ея свойства. Выдѣляющійся хлоръ частью соединяется съ образующимися при этомъ продуктами раскисленія азотной кислоты и даетъ съ ними хлористый нитрозилъ $NOCl$ (см.) и друг. соединенія. Самое названіе Ц. водки дано ей вслѣдствіе способности ея растворять золото, почитавшееся алхимиками за царя металловъ. *П. П. Р. Δ.*

Царская и великокняжеская охота *на Руси*. Какъ и вездѣ, на Руси охота предупреждаетъ собою исторію. Исторія отмѣчаетъ существованіе охоты, какъ факта обычнаго и широко распространеннаго. Владиміръ Мономахъ хорошо выразилъ народную мысль объ охотѣ, когда по поводу обилія птицъ и звѣрей сказалъ: «все же то далъ Богъ на угоды человѣкомъ, на снѣдь, на веселье». Первый изъ князей, о которомъ упоминается, какъ объ охотникѣ, былъ Игорь Рюриковичъ (912); съ его ловами тѣсно связана его женитьба на Ольгѣ. Въ древнія времена охота была лучшей школой для подготовленія воиновъ къ боевой жизни. Почти всѣ древне-русскіе князья сознавали необходимость заниматься охотой. Святославъ унаслѣдовалъ отъ своихъ родителей ихъ страсть къ охотѣ. Объ охотахъ князя Владиміра лѣтопись умалчиваетъ; быть можетъ, это вызвано крещеніемъ Руси и тѣми перемѣнами, какія оно вносило въ жизнь народа. Изъ 12 сыновей Владиміра только о двухъ сохранились извѣстія, относящіяся къ исторіи княжескихъ лововъ — о Мстиславѣ и Ярославѣ. О сынѣ Ярослава, Всеволодѣ (1078), лѣтопись сообщаетъ извѣстіе, характеризующее орудія и способы охоты въ его время: «В лѣто 6596 (1088) Всеволоду ловы дѣющу звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета і кличаномъ кликнувшимъ». Отсюда видно, что уже въ XI в. въ великокняжеской охотѣ употреблялись тенета. Сынъ Всеволода I, Владиміръ Мономахъ, представляетъ собою художественный,

ѣ законченный типъ князя-охотника.
характерныя черты — безграничная от-
покоющаяся на убѣжденіи, что смерть
оиходитъ раньше, какъ въ урочный, Бо-
положенный часъ, и выносливость, не
лающая усталости пока не справлено
Другіе современные ему князья также
страстные охотники. Даніилъ Романо-
Галицкій въ 1255 г., провожая свое вой-
до Грубешова, собственноручно убилъ ро
ой трехъ кабановъ. Новгородскіе князья
а настолько увлекались охотою, что за-
и свои обязанности по управленію об-
ю и нарушали права частной охоты.
той почвѣ между князьями и господи-
Великимъ Новгородомъ возникали стол-
нія. Первые московскіе князья инте-
отся охотой больше съ фискальной точ-
рѣнія, какъ важной статьей государ-
наго бюджета, чѣмъ съ точки зрѣнія за-
до извѣстной степени, въ силу тради-
обязательной для князей. Иванъ Калита,
онъ Гордый, Димитрій Донской ревниво
гаютъ свои «сокольничьи и ловчіи пу-
Время Василія III можетъ считаться вре-
мъ пышнаго расцвѣта великокняжеской
на Москвѣ. Онъ обставлялъ свои охо-
къ, что онѣ поражали своею грандіоз-
ю. Іоаннъ IV еще мальчикомъ началъ
ться, но охота влекла его къ себѣ боль-
рѣлищемъ крови, мученій и смерти жи-
хъ, чѣмъ впечатлѣніями другаго по-
. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ любилъ тѣ-
ся зрѣлищемъ медвѣжьихъ потѣхъ и
съ медвѣдями. Объ охотѣ Бориса Го-
а до насъ дошелъ только одинъ раз-
Горсея, изъ котораго видно, что Го-
ъ былъ соколиный охотникъ. Древне-
ую охоту можно раздѣлить, по способамъ
роизводства, на два рода: звѣроловство
ту въ собственномъ смыслѣ. Ловля
въ древнее время производилась, глав-
образомъ, при помощи перевѣсовъ. Пе-
ища были и у князей, и у простыхъ лю-
Княгиня Ольга имѣла свои перевѣсы по
ру и по Деснѣ. Владиміръ Мономахъ
хотѣ на звѣря имѣлъ при себѣ мечъ
ій вепрь мечъ ми на бедрѣ отъялъ»).
ій III, отправляясь на охоту, имѣлъ
себѣ два длинныхъ охотничьихъ ножа,
лговатый кинжалъ, топоръ съ ручкой
лоновой кости, кистень и такъ назыв.
перъ; Шигъ-Алей, принимавшій участіе
хотѣ, везъ съ собою два колчана съ
ъ и стрѣлами. Огнестрѣльное оружіе
охоты стало употребляться при царѣ
ѣ Грозномъ; первые опыты ружейной
были произведены изъ самопаловъ и
хъ ручныхъ пищалей. О конной охотѣ
аемъ изъ духовной Владиміра Мономаха.
еская и Ц. охота раздѣлялась на два
охоту птичью и охоту псовую. Охота съ
ми птицами, повсюду въ мірѣ извѣстная
мой глубокой древности какъ истинно
бава, искони и у насъ производилась
ями. Изъ князей южной Россіи наиболѣе
тнымъ любителемъ охоты съ ловчими
ми былъ Игорь Сѣверскій (кон. XII в.).
съ ловчими птицами производилась

при помощи ястребовъ, соколовъ и кречетовъ «выношенныхъ», т. е. пріученныхъ ловить дикихъ птицъ и мелкихъ животныхъ. Для ловли соколовъ и кречетовъ государи наши отправляли на сѣверъ особыя ватаги (артели), съ атаманомъ во главѣ, или населяли помытчиками села и слободы въ мѣстахъ ловли, или поручали это дѣло мѣстнымъ сельскимъ жителямъ. Неосновательно мнѣніе, что «Василій III едва ли не первый (изъ русскихъ князей) завелъ псовую охоту, ибо россіяне въ старину считали псовъ животными нечистыми и гнушались ими». Правда, при Василіи III псовая охота достигла наибольшаго развитія, но многія историческія данныя говорятъ, что она существовала съ самыхъ раннихъ временъ. Въ княжеской псовой охотѣ употреблялись не только мѣстная порода борзыхъ, но и восточная порода, которая цѣнилась очень дорого. На Руси съ самыхъ древнихъ временъ охота была свободнымъ промысломъ для всѣхъ, хотя князья по отношенію къ охотѣ пользовались особыми правами и преимуществами, вытекавшими изъ ихъ земельныхъ правъ и отчасти изъ ихъ высокаго положенія. Въ завоеванныхъ и вновь присоединенныхъ областяхъ лучшія охотничьи угодья отходили во владѣніе князей. Ловчій путь, обозначавшій собою всѣ княжескія охотничьи угодья въ томъ или другомъ уѣздѣ (напр. «Московскій путь»), дѣлился на станы. Въ каждомъ станѣ было нѣсколько деревень и починковъ, которыми завѣдывалъ особый ловчій. Насколько велики были доходы отъ охотничьихъ угодій, можно судить по свидѣтельству Флетчера, что за удовлетвореніемъ всѣхъ дворцовыхъ издержекъ и расходовъ на жалованье дворцовому штату отъ этихъ оброчныхъ статей оставался еще огромный излишекъ въ видѣ шкуръ и мѣховъ, дававшихъ при продажѣ до 230000 р. Къ ловчему переходили всѣ права волостеля. Случалось, что должности волостеля и ловчаго совмѣщались въ однѣхъ рукахъ. Должность ловчаго впервые упоминается около 1455 г., въ княженіе Василія II Темнаго. Въ помощь по дѣламъ суда и управленія станомъ ловчій имѣлъ при себѣ двухъ чиновниковъ, которыхъ назначалъ и смѣнялъ собственною властью: тіуна и доводчика, перваго—для разбора судныхъ дѣлъ, второго—для дознанія, слѣдствія и сыска по преступленіямъ, совершавшимся въ его станѣ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, устраивая свое разоренное царство, спустя только пять-шесть лѣтъ могъ позаботиться о возстановленіи былыхъ охотъ и потѣхъ. Съ этой цѣлью въ 1619 г. онъ послалъ въ сѣверную медвѣжью сторону (въ нынѣшнюю Костромскую губ.) двухъ охотниковъ и трехъ конныхъ псарей, съ порученіемъ брать у людей собакъ борзыхъ, гончихъ, меделянскихъ и медвѣдей. Всѣ Ц. охоты производились при помощи охотниковъ ловчаго пути, подъ общимъ руководствомъ ловчаго и псовника. Любимой охотой Михаила Ѳеодоровича была охота на медвѣдей. Царь Алексѣй Михаиловичъ къ птичьей охотѣ привязался съ самаго ранняго дѣтства. Онъ былъ, по его собственному выраженію, «охотникъ достовѣрный», т. е. истый,

заклятый. Во время поѣздокъ на охоты государь приказывалъ раскинуть шатры, которыми завѣдывалъ особый шатерничій, сопровождавшій царя со всѣмъ шатернымъ скарбомъ. Шатры эти отличались большою роскошью. Ц. псарня до 1616 г. помѣщалась въ Бѣломъ Царевомъ городѣ, а затѣмъ была переведена на Старое Ваганьково въ Москвѣ, гдѣ для нея построены были новыя помѣщенія. Для звѣриной и соколиной охотъ имѣлись особыя охотничьи лошади, какъ для личнаго Ц. обихода, такъ и для чиновъ охоты. Охотники, кромѣ лука со стрѣлами, вооружались копьями, протазанами, вилами и рогатинами. Изъ огнестрѣльнаго оружія употреблялись пищали, самопалы, карабины и пистолеты. Ц. охотники въ парадныхъ случаяхъ выѣзжали на богато убранныхъ коняхъ. Еще большею роскошью и богатствомъ отличались уборы коней государевыхъ. Всѣ ловчія птицы соколиной охоты царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича принадлежали къ породѣ благородныхъ соколовъ. Ловля этихъ птицъ производилась двинскими помытчиками по морскому берегу и по рѣкамъ, по Тіунскому берегу, Терской сторонѣ и на Канинomъ Носу. На царскихъ кречетняхъ была суровая дисциплина; всякое упущеніе наказывалось весьма строго. Уходъ за ловчими птицами заключался въ кормленіи ихъ, въ лѣченіи заболѣвавшихъ, но главнымъ образомъ въ «вынашиваніи», т. е. систематическомъ пріученіи дикихъ птицъ въ охотѣ. Кормили ловчихъ птицъ въ «уреченное время», т. е. въ опредѣленные часы и непремѣнно самымъ доброкачественнымъ мясомъ. Когда кречеты были выношены и подготовлены, ихъ брали на настоящую охоту; часто самъ царь «пробовалъ» вновь выношенныхъ кречетовъ. Нарядъ царскихъ ловчихъ птицъ состоялъ изъ слѣд. составныхъ частей: клобучекъ, нагрудникъ, нахвостникъ, обножи (иначе называвшіяся обносцами, нагавками, опутами или опутинами), сильца, должикъ и колокольцы. Всѣ эти наряды изготовлялись спеціальными мастерами въ Государевой мастерской палатѣ; цѣнность наряда согласовалась съ достоинствомъ птицы, для которой онъ предназначался: обыкновенно кречеты-царскіе любимцы блистали золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Бой съ дикими медвѣдями и травля ихъ собаками были очень любимы обоими первыми царями изъ дома Романовыхъ. Ц. охота при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ распадалась, какъ и прежде, на два большіе отдѣла, сохранившіе за собой старинное названіе путей —сокольничьяго и ловчаго. Всѣ лица, состоявшія при Ц. охотѣ, какъ бы ни было незначительно ихъ положеніе, считались на дѣйствительной Ц. службѣ. Всѣ ловчія птицы распредѣлены были по «статьямъ». Во главѣ «статьи» стоялъ «начальный» сокольникъ, въ вѣдѣніи котораго находилось извѣстное число «рядовыхъ» сокольниковъ, кречетниковъ и ястребниковъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, болѣзненный и слабый, не унаслѣдовалъ отъ своего отца любви къ «соколиной потѣхѣ». Въ теченіе своего 6-лѣтняго царствованія онъ ни разу не принималъ участія въ охотѣ. Ц. охота падаетъ, но не уничтожается совершенно. Упадокъ ея продолжается и еще болѣе усиливается въ царствованіе Петра Великаго. Развлеченія мореходства замѣняли для Петра вполнѣ развлеченія охоты. Онъ не только «не чувствовалъ никакой склонности» къ охотѣ, но и былъ противникомъ ея, какъ пустой и недостойной забавы. При Петрѣ Вел. завѣдываніе охотой находилось въ рукахъ князя-кесаря Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго, а затѣмъ его сына Ивана Ѳеодоровича. Въ 1695—1696 гг. былъ образованъ Преображенскій приказъ, въ вѣдѣніе котораго и былъ переданъ изъ приказа «Большого Дворца» Семеновскій потѣшный дворъ, со всѣми находившимися въ немъ птицами, звѣрями и служителями охоты. Съ этого времени Ц. охота въ продолженіе 34 лѣтъ состоитъ въ вѣдѣніи Преображенскаго приказа. Однимъ изъ немногихъ памятниковъ дѣятельности кн. Ромодановскаго по управленію царской охотой были изданные по его иниціативѣ, въ 1701 и 1703 гг., указы о воспрещеніи частнымъ лицамъ охоты въ окрестностяхъ Москвы. Императоръ Петръ II большую часть своего краткаго царствованія провелъ въ охотничьихъ поѣздкахъ, безпрерывно слѣдовавшихъ одна за другою; онъ особенно любилъ псовую охоту. При Петрѣ II явилась первая заимствованная съ Запада охотничья должность — егермейстера. По вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, богатая охота Петра II перешла въ ея распоряженіе. Заботясь о блескѣ своего двора, она внимательно слѣдила за устройствомъ и развитіемъ учрежденій придворной охоты. Помимо ружейной охоты, Анна Іоанновна очень часто развлекалась зрѣлищемъ травли звѣрей; ни до нея, ни послѣ всевозможныя травли звѣрей не практиковались въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Любимымъ ея занятіемъ была ружейная стрѣльба. Въ 1736 г. учреждена была должность оберъ-егермейстера. Въ 1740 г. императорская охота впервые получила точную организацію, съ изданіемъ перваго яхдъ-штата. Начало воспрещеніямъ охоты подъ Петербургомъ положено было еще Петромъ Вел., который, указомъ 22 апрѣля 1714 г., воспретилъ стрѣлять или бить лосей во всей Петербургской губ., подъ опасеніемъ «большаго штрафа и жестокаго наказанія»: желающимъ предлагалось ловить лосей живыми и черезъ комендантовъ направлять ихъ въ петерб. канцелярію, которая за каждаго живого лося давала 5 руб. Елизавета Петровна заинтересовалась охотою еще въ своей молодости, подъ вліяніемъ своего племянника Петра II. Длинный рядъ охотъ, въ которыхъ Елизавета Петровна принимала участіе уже въ качествѣ императрицы, открывается въ Москвѣ, куда она переѣхала въ 1742 г. для коронаціи. При Елизаветѣ Петровнѣ получилъ широкое распространеніе особый видъ птичьей охоты—охота на тетеревовъ изъ шалашей, съ чучелами. Вскорѣ по вступленіи на престолъ императрица Екатерина II пристрастилась къ охотѣ на птицъ съ соколами. По пріѣздѣ въ Москву въ 1763 г. Екатерина II посѣщала измайловскій звѣринецъ, Тюхалеву рощу и другія окрестности

столицы, гдѣ занималась и соколиною, и егерскою охотою. Дѣлопроизводство по управленію императорской охотой сосредоточено было въ оберъ-егермейстерской канцеляріи, образованной въ 1744—1745 гг. Въ 1773 г. ей были предоставлены права наравнѣ съ коллегіями. Оберъ-егермейстерская канцелярія стала во главѣ самостоятельнаго оберъ-егермейстерскаго корпуса. Въ 1762 г., по распоряженію императора Петра III, въ составъ императорскихъ охотъ вошла ораніенбаумская охота. Новый яхдъ-штатъ внесъ небольшія перемѣны въ организацію птичьей охоты, по прежнему находившейся въ Москвѣ. Во главѣ птичьей охоты поставленъ былъ главностатейничій, съ двумя помощниками. Въ яхдъштатѣ 1773 г. мы впервые встрѣчаемъ егерскую музыку, какъ отдѣльное учрежденіе. Раньше, какъ напр. въ спискѣ собственной охоты Петра II, упоминались только отдѣльные егерскіе музыканты—валторнисты. Оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ представилъ императрицѣ въ 1773 г. докладъ объ опредѣленіи къ императорской охотѣ яхдъ-пажей. Этотъ докладъ былъ утвержденъ императрицею. Указомъ 6 мая 1771 г. всѣ чины оберъ-егермейстерскаго вѣдомства, вмѣстѣ со всѣми дворцовыми служителями, были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній. Чины охоты, выходя въ отставку «за дряхлостію лѣтъ», или за полною «инвалидностью», награждались пенсіономъ въ размѣрѣ жалованья, или же имъ поручали болѣе легкое дѣло, съ сохраненіемъ прежнихъ окладовъ. Звѣринцы и охотничьи дворы въ Петербургѣ, Москвѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Царскомъ Селѣ, на Семеновскомъ потѣшномъ дворѣ, въ селѣ Измайловѣ и въ Александровской слободѣ имѣли видъ зоологическихъ садовъ, начало устройству которыхъ положено было въ Петербургѣ Петромъ Великимъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны возникло въ Петербургѣ нѣсколько звѣринцевъ, звѣровыхъ и охотничьихъ дворовъ, на которыхъ, кромѣ коллекцій рѣдкихъ звѣрей и птицъ, содержались также звѣри—для травли, птицы — для ружейной охоты императрицы. Въ 1770 г. императрица Екатерина II приказала построить при Дудергофской горѣ «фазанарію». Въ Красномъ Селѣ въ 1764 г. устроенъ былъ сокольничій дворъ. Первое мѣсто среди московскихъ охотничьихъ учрежденій принадлежало старому Семеновскому потѣшному двору—средоточію царской птичьей охоты. Звѣри и птицы для звѣринцевъ и звѣровыхъ дворовъ доставлялись отчасти изъ-за границы, а главнымъ образомъ съ различныхъ окраинъ Россіи. Положеніе сокольихъ помытчиковъ за разсматриваемое время становится болѣе труднымъ; высшая власть предъявляетъ къ нимъ все болѣе и болѣе строгія требованія, мѣстныя же власти нерѣдко крайне стѣсняютъ ихъ дѣятельность, не выдавая имъ установленнаго жалованья. Самый существенный ущербъ благосостоянію помытчиковъ былъ нанесенъ постепеннымъ сокращеніемъ ихъ древнихъ правъ и привилегій. Уловный промыселъ постепенно падалъ въ теченіе XVIII в. Оберъ-егермейстерское вѣдомство должно было прилагать большія старанія, чтобы птичья охота находилась въ наилучшемъ порядкѣ и, особенно, чтобы въ ловчихъ птицахъ не было недостатка. Соколиная охота со смертію Екатерины II навсегда замираетъ. Именнымъ указомъ 19 августа 1827 г. имп. Николай I исключилъ послѣднихъ помытчиковъ изъ придворнаго званія. Для императорской охоты при императорахъ Павлѣ, Александрѣ I и Николаѣ I наступило время полнаго затишья; она вошла въ составъ министерства императорскаго двора и была исключительно охотой псовой. Съ императора Александра II охота оживляется и чаще посѣщается Августѣйшими Хозяевами; господствующею становится ружейная охота. Въ началѣ XIX стол. Императорская охота изъ Петербурга была переведена въ Петергофъ, въ 1858 г. — изъ Петергофа въ Гатчино, гдѣ находится и понынѣ. *Н. Кутеповъ.*

Царская свѣча — народное названіе нѣкоторыхъ видовъ коровяка (Verbascum), напр. V. Lychnitis, nigrum, Thapsus и др. (см. Коровякъ).

Царская Славянка — с. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., при рч. Славянкѣ, въ 3 вер. отъ г. Павловска. Прежде называлось Графской Славянкой и принадлежало гр. Самойловой; въ 1846 г. куплено удѣльнымъ вѣдомствомъ. Жит. 2467; обширное садоводство, преимущественно ягодное. Школа садоводства и огородничества II разряда.

Царскіе—секта, появившаяся въ с. Хрящевкѣ, Ставропольскаго у., Самарской губ. Адепты новаго ученія перестали ходить на сходы, отказываются принимать участіе во многихъ мірскихъ дѣлахъ, не несутъ нѣкоторыхъ общественныхъ повинностей, не исполняютъ нѣкоторыхъ приказовъ мѣстныхъ сельскихъ властей и называютъ себя «Ц.». Главою этого ученія выступила мѣстная крестьянка Анна Юркина, одна изъ бѣднѣйшихъ жительницъ села Хрящевки. Объявивъ себя «царской уполномоченной», она начала якобы хлопотать о надѣленіи крестьянъ «царской десятиной», мѣрою 900 саж. въ квадратѣ, и взимала немалую мзду съ желавшихъ «сѣсть» на эту царскую десятину. Какъ сами Ц., такъ и крестьяне окружныхъ съ Хрящевкой селеній звали Юркину (конечно, иносказательно) «царицей», а уполномоченнаго ея, крестьянина Петра Семенова (въ прямомъ смыслѣ) — «генераломъ». Этотъ «генералъ», бойкій, полуграмотный, составлялъ воззванія, которыми вымогалъ у своихъ приверженцевъ деньги, а равно и вербовалъ новыхъ послѣдователей. Деньги эти «генералъ» передавалъ Юркиной, которая и тратила ихъ яко-бы на хлопоты по отмежеванію «царской десятины». Много семействъ «увѣровали» въ ученіе Юркиной и превратились въ нищихъ. Юркина и ея «генералъ» перевели своихъ послѣдователей съ «высшей статьи» на «низшую статью». Что говоритъ первая—неизвѣстно; вѣроятно, она толкуетъ о смиреніи и трудолюбіи. Послѣдняя, «низшая статья» разрѣшаетъ неисполненіе нѣкоторыхъ приказаній мѣстныхъ властей. Если приходится описать у «царскаго» за недоимку 10 пд. хлѣба изъ амбара,

наполненнаго сотней и болѣе пудовъ того же хлѣба, то, по продажѣ этихъ десяти пудовъ, «царскій» отказывается отъ остального хлѣба, и хлѣбъ непроизводительно гніетъ. При конной переписи Ц. отказываются выводить лошадей, а если лошадей все-таки выводятъ, то они отказываются принимать ихъ къ себѣ обратно. Когда къ Ц. являются власти съ какими-либо требованіями, то они, отказываясь исполнять приказанія, смиренно уходятъ со двора, предоставляя властямъ распоряжаться въ домѣ по ихъ усмотрѣнію. Это послѣднее обстоятельство быть можетъ и служитъ причиной той терпимости и нѣкоторой симпатіи, какими пользуются Ц. Царскіе съ каждымъ годомъ бѣднѣютъ, но это не мѣшаетъ вербовкѣ новыхъ послѣдователей этого ученія. См. «Миссіонерское Обозрѣніе», 1900, декабрь (стр. 799—800).

Царскіе дни—такъ называются, во-первыхъ, *высокоторжественные* дни восшествія на престолъ и коронованія Государя Императора, рожденія и тезоименитствъ Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Его Супруги; во-вторыхъ, *торжественные* дни рожденій и тезоименитствъ прочихъ особъ царствующаго дома. Въ Ц. дни послѣ литургіи поется особый молебенъ. Въ дни тезоименитствъ поется молебенъ святому дня, имя коего возложено на тезоименитое лицо царскаго дома; въ дни рожденій совершается общій благодарственный молебенъ. Въ день восшествія на престолъ Государя Императора и въ день коронованія молебны отправляются по особымъ книгамъ. Дни рожденій и тезоименитствъ другихъ лицъ царствующаго дома, если они случатся въ седмичные дни, празднуются въ ближайшіе воскресные дни. Если высокоторжественный праздникъ случится въ первую седмицу великаго поста, то отправленіе его отлагается до недѣли православія; если же онъ случится въ страстную седмицу или въ первый день Пасхи, то служба его переносится на понедѣльникъ свѣтлой седмицы. См. Еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (ч. II, Курскъ, 1900); П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1900); прот. Г. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882).

Царскіе острова — въ зап. части Аральскаго моря, верстахъ въ 60 отъ берега. Эта группа состоитъ изъ о-ва Николая I (44°59′ сѣв. ш. и 59°16′ вост. д.), Наслѣдника, Константина и двухъ безъимянныхъ; большій изъ нихъ—Николая I занимаетъ площадь въ 230 кв. вер. Острова состоятъ изъ пластовъ известняка; необитаемы; открыты въ 1848 г. лейт. Бутаковымъ.

Царскіе часы — совершаются въ навечеріи праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія Господня и въ великую пятницу. Царскими они называются потому, что въ константинопольской церкви на нихъ присутствовали императоры со всѣмъ дворомъ. Въ навечеріе *Рождества Христова* и *Богоявленія* часы (1, 3, 6 и 9) совершаются всѣ вмѣстѣ и отдѣльно отъ прочихъ службъ. Отъ обыкновенныхъ часовъ Ц. часы отличаются чтеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ псалмовъ въ замѣнъ обычныхъ, а также особыми пѣснопѣніями, пареміями и чтеніями изъ апостола и евангелія. Ц. часы совершаются при открытыхъ Ц. вратахъ, среди храма, предъ евангеліемъ, положеннымъ на аналоѣ. Чинъ Ц. часовъ составленъ св. Кирилломъ Александрійскимъ; Софроній, патріархъ іерусалимскій, написалъ для нихъ нѣкоторыя пѣснопѣнія. Въ *великую пятницу* Ц. часы совершаются по чину св. Кирилла Александрійскаго. Часы заключаются чтеніемъ блаженнъ, какъ и предъ преждеосвященной литургіей, и многолѣтіемъ. Служба часовъ по уставу начинается во второмъ часу дня или, по нашему счету, въ восьмомъ часу утра.

Царскій (Иванъ Никитичъ; умеръ въ 1853 г.) — извѣстный собиратель русскихъ древностей, московскій первой гильдіи купецъ, «чистый старообрядецъ», не чуждый, однако, и новшествъ: нѣмецкаго платья, театровъ, клубовъ. Знакомство съ Кубаревымъ, Бодянскимъ, Строевымъ, Погодинымъ и другими историками и археологами способствовало развитію въ немъ страсти къ собиранію древностей. Уже въ 1836 г. по его старопечатнымъ книгамъ и рукописямъ составлено было П. М. Строевымъ «Описаніе», дополненное пять лѣтъ спустя. По каталогу 1848 г., изъ 749 рукописей къ XIV в. принадлежало 15 рукописей, къ XV—28, къ XVI—161, къ XVII—251. Среди этихъ рукописей впервые были найдены Кубаревымъ «Похвала Владиміру Ярославова времени», Бодянскимъ—два слова еп. Климента и первое посланіе блаженнаго попа Леонта. Послѣ 1848 г. было пріобрѣтено Ц. еще свыше 100 рукописей. Многіе изъ актовъ, писцовыхъ книгъ и лѣтописей онъ жертвовалъ въ «Общество Исторіи и Др. Росс.», которое помѣщало ихъ въ своихъ «Чтеніяхъ», и въ «Одесское Общество Исторіи и Древностей». Коллекціями лѣтописей Ц. пользовался для своихъ трудовъ Н. А. Ивановъ. Обширное собраніе древнерусскихъ житій святыхъ послужило главнымъ матеріаломъ для изслѣдованій А. Н. Муравьева и В. О. Ключевскаго. Много было собрано Ц. и древнихъ иконъ. Немаловажную его заслугу составляетъ роскошное изданіе: «Выходы царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича» (М., 1844). Всѣ собранныя Ц. рукописи были, послѣ его смерти, пріобрѣтены графомъ А. С. Уваровымъ.

Царскій и Императорскій титулъ—имѣетъ троякую форму: полную, сокращенную и краткую. Полный титулъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (ст. 37 Осн. Зак.): «Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстлянд-

скій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая». Въ нѣкоторыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ употребляется сокращенная форма: «Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая». Краткій титулъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: «Божіею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая, и прочая». Полный титулъ состоитъ изъ 4 частей. Въ первой части указывается на самостоятельность источника власти монарха и на религіозное ея освященіе. Формула «Божіей милостію» была принята въ половинѣ XV в. въ сношеніяхъ съ иностранными государствами; въ актахъ внутренняго управленія она встрѣчается съ начала XVI в. Во второй части полнаго титула обозначается собственное имя монарха, въ третьей—самое существо власти; наконецъ, въ четвертой перечисляются отдѣльныя области, составившія постепенно территорію Россіи. Исторія Ц. титула есть собственно исторія расширенія территоріи государства. Съ того времени, какъ усилившееся Московское великое княжество начало стремиться къ установленію единодержавія на всемъ сѣверѣ Руси, къ титулу «великій князь» (V, 754) присоединяется «всея Руси». Подъ вліяніемъ развитія неограниченной власти старинное «господинъ» замѣняется титуломъ «государь». Московскіе великіе князья, присоединяя удѣлы, принимали титулы прежнихъ удѣльныхъ князей. Такъ, титулъ «Государь Псковскій» появляется въ 1509 г., послѣ присоединенія Пскова, титулъ вел. князя Смоленскаго—въ 1514 г. и т. д. Іоаннъ IV принялъ титулъ царя, Петръ I—императора, съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ. Русскіе правители сохранили за собой историческій титулъ «великихъ князей литовскихъ». Александръ I сталъ называться вел. княземъ финляндскимъ, царемъ польскимъ и грузинскимъ. При имп. Александрѣ II Россія сдѣлала крупныя завоеванія въ Средней Азіи и на Кавказѣ, что выразилось въ соотвѣтствующихъ прибавкахъ къ титулу. Ср. Лакіэръ, «Исторія титула государей россійскихъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1847).

Царскій корень (Imperatoria Ostruthium L.)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. зонтичныхъ, дико растущее въ горныхъ мѣстностяхъ Западной Европы. Растеніе развиваетъ стебли до 1 метра высотою и несетъ крупные листья, съ раздутыми влагалищами; цвѣтки бѣлые, собранные въ двойные зонтики, безъ покрывала, или съ однолистнымъ покрываломъ и съ покрывальцемъ изъ 1—3 мелкихъ листковъ. Корневище (Rhizoma Imperatoriae, Imp. albae или Osturthii), содержащее императоринъ (то же, что пейцединъ), эфирное масло, смолу и крахмалъ, употребляется въ медицинѣ и для приготовленія зеленаго швейцарскаго сыра.

Царскій кусъ или *презентъ къ Высочайшему двору рыбы и икры отъ Уральскаго* (ранѣе Яицкаго) *войска.*—Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ стародавній, понынѣ существующій обычай уральскихъ казаковъ отправлять къ Высочайшему двору главныя произведенія страны—икру и рыбу. Раньше этотъ обычай извѣстенъ былъ подъ именемъ *Ц. куса, перваго куса* (куска); теперь онъ называется *презентомъ.* Означенные продукты являются результатомъ назначаемаго спеціально для того рыболовства, извѣстнаго подъ именемъ *Ц.* или *презентнаго багреннаго рыболовства,* производимаго зимою, обыкновенно въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Уральска. На слѣдующій день икра и рыба, въ сопровожденіи офицера, отправляются по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ (пудовъ 70—80 икры и нѣсколько сотенъ осетровъ). Въ послѣднее время доставляли въ особыхъ ваннахъ осетровъ живыми и икру приготовляли въ Петербургѣ. Обычай доставки презента связанъ, вѣроятно, съ пожалованіемъ яицкихъ (теперь уральскихъ) казаковъ рѣкою Ураломъ, оформленнымъ въ 1752 г. Уже указомъ 14 дек. 1753 г. яицкое войско обязывалось доставлять каждогодно въ дворцовую канцелярію до 800 осетровъ и бѣлугъ и извѣстное количество свѣжей и просольной икры *). Въ прежнее время кромѣ икры и рыбы войску яицкому предписывалось доставлять дикихъ кабановъ, для добычи которыхъ посылались команды охотниковъ въ устье р. Яика (Урала). Какъ видно изъ указа императрицы Екатерины II, даннаго на имя Яицкаго войска 15 дек. 1765 г., обычай хлѣбосольства превращался въ «задариваніе» не только рыбою и икрою, но и другими предметами разныхъ вліятельныхъ лицъ. «Въ презентъ, кромѣ Двора Нашего Императорскаго Величества — гласитъ указъ — партикулярно отъ войска рыбы и икры, какъ до сего происходило и по слѣдствію оказалось, что посыланы были къ разнымъ персонамъ, сверхъ рыбы и икры, калмычата, кибитки, лошади, тулупы и пр., не отправлять и тѣмъ обществу убытки не чинить и нарочныхъ кромѣ обыкновенныхъ станицъ не посылать подъ взысканіемъ всего того на начальникахъ». И послѣ того, однако, вліятельныя лица продолжали получать въ презентъ ежегодно зимою «дары Урала». Симпатичный въ своей основѣ на-

*) См. ст. Витевскаго: «Презентъ ко Двору отъ Яицкаго войска въ прежнее время» («Ур. Войск. Вѣд.», 1877, №№ 31,24).

родный обычай искаженъ устраненіемъ самихъ рыбаковъ отъ участія въ распредѣленіи почетныхъ подарковъ и вмѣшательствомъ въ это дѣло администраціи. *Н. Б—нъ.*

Царскій путь—книга безпоповца инока Павла, перешедшаго потомъ въ православіе; написана «въ духѣ безпоповства» и направлена противъ ѳедосѣевцевъ; по словамъ знатока раскольнической литературы проф. Субботина, «за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, въ ней господствуетъ характеръ безпристрастнаго, спокойнаго, совершенно чуждаго раскольнической исключительности сужденія о вопросахъ вѣры». Чтеніе ея «заставило многихъ вникнуть въ св. Евангеліе» и обратиться въ православіе. Изданъ «Ц. путь» въ Пруссіи въ 1860 г. См. «Братское Слово» (1875, № 1, стр. 51—61). *В. Р—въ.*

Царскій скипетръ—народное названіе видовъ Verbascum (коровяка, см.).

Царскія или *святыя* **врата** (двери)—см. Врата (VII, 341).

Царскія кудри — народное названіе дикорастущей въ Россіи лиліи (см.), Lilium Martagon L.

Царскія одежды—въ до-Петровской Руси были распредѣлены на наряды (XX, 613). Различали платье государей становое (носимое въ городѣ), ѣздовое (дорожное), столовое (при столѣ), смирное (черное, траурное), панихидное (при поминкахъ), причастное (для причащенія св. тайнъ; хранилось особо), вседневное (комнатное, хоромное, ходильное, обыкновенно не пышное: опашень или ферези поверхъ зипуна). При вѣнчаніи и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ употреблялся *большой* или *царскій нарядъ*. Въ составъ его, кромѣ регалій (XXVI, 445) съ бармами (III, 80), шапкою Мономаха (см.) и цѣпью, входило *платно* — длинная верхняя одежда изъ бархата, объяри (XXI, 642) или атласа, съ горностайнымъ исподомъ и собольею опушкою, съ широкими и короткими рукавами, съ круживомъ (золотое или серебряное окруженіе) вдоль полъ и по подолу, съ запонами и др. украшеніями. При вѣнчаніи на царство платно возлагалось въ храмѣ поверхъ становаго кафтана. Съ начала XVIII в. платно замѣнено императорскою мантіею или порфирою. Для императрицы Екатерины II порфира была сдѣлана изъ золотой парчи, усѣянной двуглавымъ орломъ и подбитой горностаемъ.

Царскія очи — народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. бѣлозора (см.), Parnassia palustris, кукушкина льна (см.), Polytrichum commune, камнеломки (см.), Saxifraga Hirculus и др.

Царское мѣсто или *Мономаховъ тронъ* —находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; неизвѣстно, когда и кѣмъ сдѣлано. Преданіе сохранило разсказъ о войнѣ Владиміра Всеволодовича Мономаха съ греками, вслѣдствіе которой, будто-бы, греческій императоръ отправилъ въ Россію многихъ знаменитыхъ своихъ сановниковъ и митрополита, съ Ц. регаліями и утварями. Послы, прибывъ къ вел. князю (около 1116 г.), поднесли ему дары, а митрополитъ вѣнчалъ его на царство. Увѣряютъ, что Ц. мѣсто есть именно тотъ самый тронъ, на которомъ сидѣлъ Мономахъ во время этого вѣнчанія. Мономаховъ тронъ сдѣланъ изъ орѣховаго дерева; надъ нимъ прорѣзной балдахинъ, поддерживаемый четырьмя искусно выточенными столбами. Фризъ, связывающій балдахинъ, покрытъ со всѣхъ четырехъ сторонъ надписями, извлеченными изъ Св. Писанія; столбы укрѣплены на трехъ доскахъ, имѣющихъ подобіе панелей; на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ надписями, въ которыхъ изложено, другими словами, преданіе, написанное на входныхъ дверяхъ въ Ц. мѣсто. Эти двери сдѣланы нѣсколько пониже панелей. На каждой дверцѣ, въ кругахъ, вырѣзаны по двѣ надписи, заключающія въ себѣ разсказъ о войнѣ Мономаха съ греками. Историки, встрѣчая этотъ же разсказъ въ русскихъ лѣтописяхъ, считаютъ его вымышленнымъ въ подробностяхъ, но вѣрнымъ въ основаніи. Такъ, Карамзинъ говоритъ, что посольство къ Владиміру Мономаху было только не отъ Константина Мономаха, а отъ Алексѣя Комнена. Константинопольскій патріархъ Іоасафъ, въ 1561 г., письменно подтвердилъ Ц. вѣнчаніе Владиміра. Нѣтъ сомнѣнія, что Ц. мѣсто сдѣлано въ Россіи, можетъ быть, греческими мастерами.

Царское Село—уѣздн. гор. С.-Петербургской губ., въ 22 вер. отъ С.-Петербурга, съ которымъ соединенъ жел. дор. Городъ расположенъ на возвышенности, составляющей продолженіе Дудергофскихъ высотъ; высшая точка Ц. Села (Старый дворецъ) — около 250 фт. надъ уровн. моря. Благодаря возвышенному положенію города, обилію зелени и хорошей питьевой водѣ, Ц. Село считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Петербурга; лѣтомъ сюда стекается много дачниковъ; много семей петербуржцевъ, имѣющихъ постоянныя занятія въ столицѣ, живетъ здѣсь круглый годъ. Городъ состоитъ изъ 2 частей—собственно Ц. Села и Софіи. Жит. (въ 1897 г.) 22353, изъ нихъ 13553 мжч. и 8800 жнщ.; значительное преобладаніе мужского населенія объясняется большимъ числомъ войскъ, расположенныхъ главнымъ образомъ въ Софіи. Всѣ улицы шоссированы и освѣщены электричествомъ; много бульваровъ; водопроводъ, устроенный при имп. Елизаветѣ, снабжаетъ Ц. Село питьевой водой изъ Таицкихъ ключей (въ 14 вер.); въ 1902 г. водопроводъ увеличенъ и улучшенъ. Телефонное сообщеніе съ Петербургомъ. Въ 1903 г. городъ будетъ канализированъ. По характеру построекъ, Ц. Село имѣетъ видъ дачнаго мѣста, хотя съ каждымъ годомъ частные сады все болѣе и болѣе застраиваются. Церквей правосл. 10 (изъ нихъ приходскихъ 3, остальныя домовыя), лютер. 1, рим.-катол. 1. Изъ православныхъ церквей выдѣляются соборы Екатерининскій, построенный въ 1840 г. архит. Тономъ (хорошая живопись), и Софійскій, построенный при имп. Екатеринѣ II по образцу св. Софіи въ Константинополѣ. Учебныхъ заведеній 13: 1 офиц. артил. школа, 1 муж. и 1 жен. гимназіи, 1 реальн. учил., 1 женское духовное училище, 1 частное жен. учил. съ курсомъ гимназіи, 2 городскихъ училища,

остальныя — начальныя школы. Придворный госпиталь, земская больница, лазареты при казармахъ, нѣсколько богадѣленъ и дѣтскихъ пріютовъ. Дворецъ вел. кн. Владиміра Александровича. Гостиный дворъ; небольшая, но образцово устроенная скотобойня. Въ бывшемъ лицейскомъ саду памятникъ Пушкину (бронзовая статуя поэта въ юношескомъ возрастѣ, въ лицейской формѣ, поставленная въ 1899 г.). Промышленность и торговля, вслѣдствіе близости Петербурга, слабо развиты; фабрика 1—обойная (169 рабоч., съ производ. на 300 тыс. руб.). Ц. Село находится въ вѣдѣніи дворцоваго управленія, которому подчинена ратуша города. Вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыя поставленъ гор. Ц. Село, бюджетъ его представляетъ большое своеобразіе; такъ, по росписи на 1903 г., расходовъ предположено произвести на сумму 108868 руб.; изъ нихъ на содержаніе городовой ратуши 12300 р. (12%), полиціи—400 р. (0,4%), содержаніе скотобойни—7780 р. (7%), ремонтъ городскихъ зданій—25000 р. (23%), содержаніе и ремонтъ улицъ — 7700 р. (7%), электрическое освѣщ. города—43500 р. (40%), на образованіе (главн. обр. пособіе мужской гимн.)—7040 р. (6,5%), на врачебную часть—120 р. (0,1%) и др. расходы — 5028 р. (4%); остальныя издержки по хозяйству производятся за счетъ дворцоваго вѣдомствв. Главнѣйшія статьи дохода: отдача въ наемъ городскихъ зданій (гостинный дворъ и др.) — 33780 р., съ скотобойни — 10000 р., плата за электрич. освѣщеніе казенныхъ и частн. зданій — 35500 руб. и др. Въ настоящее время Высочайшій дворъ проводитъ въ Ц. Селѣ значительную часть года. Для сообщенія его съ Петербургомъ имѣется соединительная вѣтвь съ Варшавской жел. дор., отстоящей отъ Ц. Села въ 3 вер. (ст. Александровка), а въ 1902 г. открыто движеніе по особому Императорскому пути, соединяющему Ц. Село непосредственно со столицею. Для императорскихъ поѣздовъ устроена въ паркѣ особая станція. *Парки*, прилегающіе къ Ц. Селу, состоятъ изъ 2-хъ частей: собственно царскосельскаго и соединяющаго городъ Ц. Село съ Павловскомъ, отстоящимъ отъ перваго въ 3 вер. *Царкосельскій паркъ* занимаетъ площадь въ 662 дес., изъ которыхъ 38 дес. заняты водою (пруды) и 41 дес.—дорогами (длина 83 вер.). Паркъ прекрасно распланированъ, растительность его весьма разнообразна; множество разныхъ сооруженій (павильоны, памятники, мосты, ворота и т. п.), а также статуй, больш. частью бронзовыхъ снимковъ съ античныхъ образцовъ. *Большой* или *Старый дворецъ* — огромное, великолѣпное зданіе, сооруженное въ стилѣ рококо архитекторомъ Растрелли при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и значительно расширенное при имп. Екатеринѣ II. Изъ пристроекъ къ дворцу особымъ изяществомъ отличается *Камеронова галлерея*, построенная въ 1783 г. архит. Камерономъ; много статуй и бюстовъ. Со стороны города ко дворцу примыкаетъ такъ назыв. *Лицейскій флигель*, въ которомъ съ 1811 по 1844 г. помѣщался Царскосельскій (нынѣ Александровскій) лицей. *Александровскій дворецъ*, построенный имп. Екатериною II въ 1792 г. для своего внука, впослѣдствіи имп. Александра I. Въ настоящее время дворецъ этотъ служитъ резиденціей Императорской фамиліи. *Баболовскій дворецъ*—небольшое каменное зданіе, построенное имп. Екатериною II въ западной, отдаленной и пустынной части парка. *Утренній залъ*—павильонъ на берегу большого пруда, близъ Большого дворца (1750); Екатерина II обратила павильонъ въ кабинетъ и любила въ немъ заниматься дѣлами; по преданію, здѣсь написанъ ею проектъ извѣстнаго «Наказа». *Капелла* или *Башня Спасителя*, построенная при имп. Николаѣ I въ видѣ развалинъ готическаго храма; въ ней помѣщается мраморная статуя Спасителя, работы Даннекера (1823). *Китайская деревня* (1788)—рядъ построекъ въ китайскомъ стилѣ; въ одной изъ нихъ жилъ нѣкоторое время Карамзинъ, работая надъ составленіемъ своей «Исторіи». *Театръ* въ китайскомъ стилѣ (1779). *Ферма*, съ образцовымъ молочнымъ хозяйствомъ для потребностей Двора. Ворота: *Орловскія*, мраморныя, въ честь гр. Г. Г. Орлова (1771); *чугунныя*, воздвигнутыя имп. Александромъ I въ память отечественной войны 1812—14 гг, съ надписью на русскомъ и французскомъ языкахъ («Любезнымъ моимъ сослуживцамъ» —«A mes chers compagnons d'armes»). *Ростральная* мраморная *колонна* въ память Чесменской битвы, воздвигнутая имп. Екатериною II посреди большого пруда. *Фонтанъ молочницы* или *разбитый кувшинъ*, воспѣтый Пушкинымъ. Въ паркѣ, соединяющемъ Ц. Село съ Павловскомъ, въ 1890-хъ годахъ выстроенъ въ англійскомъ вкусѣ дворецъ для великаго князя Бориса Владиміровича. Къ Ц. Селу прилегаютъ съ СВ слоб. Бол. Кузьмина, а съ В—Фридентальская колонія. Послѣдняя основана въ 1819 г. и заселена нѣмцами-ткачами. Нынѣ колонія слилась съ городомъ; потомки колонистовъ занимаются частью садоводствомъ, частью ремеслами и торговлей.

Исторія. Въ началѣ XVIII ст., по завоеваніи Ингерманландіи Петромъ Великимъ, на мѣстѣ Ц. Села находилась финская деревенька Саари-моисъ (Saari-mojs), что означаетъ верхняя мыза. Въ 1708 г. Петръ Великій подарилъ деревеньку, съ окружавшимъ ее лѣсомъ, своей супругѣ Екатеринѣ, а въ 1712 г. построилъ здѣсь деревянный дворецъ («хоромы»), со скотнымъ дворомъ и птичникомъ. Мѣстность стала называться селомъ Саарскимъ. Въ 1718 г. на мѣсто деревяннаго дворца начали воздвигать каменный («палаты»), оконченный въ 1724 г. Тогда-же, по дворцовой церкви, Саарское стали называть селомъ Благовѣщенскимъ. Въ 1728 г. церковь сгорѣла и за мѣстностью утвердилось снова первоначальное ея названіе. Елизавета Петровна очень любила село Саарское, перестроила и расширила дворецъ, возвела много другихъ зданій, разбила паркъ; на всѣ эти сооруженія въ ея царствованіе была израсходована огромная для того времени сумма въ 1200 тыс. руб. Екатерина II также часто жила въ Саарскомъ селѣ и много сдѣлала для украшенія дворца и парка. Рядомъ съ

дворцовыми постройками стали возникать обывательскіе дома, и мѣстечко отчасти по созвучію, отчасти вслѣдствіе пребыванія въ немъ Двора стало называться Ц. Селомъ. Въ 1785 г. рядомъ съ селомъ былъ основанъ городъ Софія. Въ 1808 г. городъ Софія и Саарское село соединены въ одинъ городъ, получившій уже оффиціальное названіе *Царскаго Села* или *Софіи*, по которому и уѣздъ назывался Софійскимъ. Съ теченіемъ времени послѣднее названіе сохранилось только какъ за одною изъ частей города. Особенно быстро Ц. Село стало развиваться послѣ соединенія его съ Петербургомъ желѣзною дорогою (1838).

Царскосельскій уѣздъ занимаетъ срединную часть С.-Петербургской губ. Площадь уѣзда равна 3789,4 кв. верстъ или 394729 дес. (по даннымъ земскаго изслѣдованія—397208 дес.). Въ сѣверной части уѣздъ пересѣкается возвышеннымъ плоскогорьемъ, представляющимъ съ сѣверной стороны своей рядъ уступовъ, нѣкогда бывшихъ берегомъ моря; нѣкоторые изъ уступовъ поднимаются выше общаго уровня. Эти высоты носятъ различныя названія: Дудергофскія (здѣсь высшая точка всей губерніи—549 фт.), Пулковскія—(обсерваторія на выс. 247 фт. надъ ур. моря). Царскосельскія; на Ю плоскогорье постепенно понижается; съ СВ и Ю къ нему прилегаютъ болотистыя низменности. Нагорная часть уѣзда занята нижне-силурійскою системою, низменная—девонской формаціи. Обѣ системы состоятъ изъ различной мощности пластовъ глинъ, песчаниковъ, известняковъ и мергелей, которые частью прикрыты наносами, частью обнажены и, подвергаясь воздѣйствію атмосферы и переработкѣ подъ вліяніемъ разныхъ органическихъ процессовъ, образуютъ почву. Обнаженія нижне-силурійской системы хорошо видны по берегамъ рч. Славянки у дер. Пязелевой, близъ слоб. Царской Славянки; въ окрестностяхъ г. Гатчины встрѣчаются мощные разрѣзы цвѣтныхъ (краснаго и зеленаго) песчаниковъ — представителей породъ девонской системы; изъ краснаго песчаника также сложены берега р. Ордежи у ст. Сиверской, здѣсь встрѣчаются рѣдкіе остатки девонскихъ рыбъ; при с. Пудости — каменоломни известковаго туфа, идущаго на постройки и на известь. *Почва* на С уѣзда глинистая, въ возвышенной части суглинистая и супесчаная, которыя переходятъ на СЗ въ песчаную, а на ЮВ — въ подзолъ. *Рѣки* Ц. уѣзда принадлежатъ системамъ Невы и Луги, но обѣ эти рѣки протекаютъ внѣ предѣловъ самаго уѣзда. Въ Неву впадаютъ Тосна съ Лустовкой и Саблинкой, Ижора съ Пудостью и Славянка; къ системѣ Луги принадлежатъ Ордежъ съ Суйдой, Ящерка, Леможа и Гусинка. Рѣки Тосна, Ижора и Славянка (въ нижней ея части) судоходны; по первымъ двумъ сплавляется много лѣса, особенно дровъ. На С уѣзда протекаетъ рч. Лиговка, истокъ Дудергофскаго оз., которая питаетъ пруды Таврическаго сада въ Петербургѣ. *Озеръ* довольно много, особенно въ южн. части уѣзда, изъ нихъ болѣе значительныя Орлинское (2,1 кв. вер.) на Ю и Дудергофское (1,9 кв. вер.) у с. Краснаго Села. *Болота* занимаютъ 32700 дес., ихъ особенно много на Ю. Сѣв. часть уѣзда безлѣсна, на Ю отъ гг. Павловска и Гатчины площадь уѣзда почти сплошь покрыта лѣсами. *Населеніе.* По переписи 1897 г. въ Ц. уѣздѣ насчитано 151070 жит. (78654 мжч. и 72416 жнщ.), въ томъ числѣ въ городахъ 57 тыс. и сельскаго населенія 94 тыс. Значительнымъ числомъ городского населенія (много войскъ, а также въ Колпинѣ—рабочаго люда) объясняется преобладаніе мужскаго населенія надъ женскимъ. На 1 кв. вер. приходится 25 жит. сельскаго населенія. Изъ уѣздовъ губерніи гуще заселенъ одинъ Петергофскій (30 жит. на 1 кв. вер.), во всей же губерніи на 1 кв. вер. приходится всего 17 чел. сельскихъ жителей. Населеніе размѣщено въ 3 городахъ, одномъ посадѣ и 717 другихъ поселкахъ. Города — Царское Село (22 тыс. жит.), Павловскъ (5 тыс. жит.), Гатчина (около 15 тыс. жит.). Пос. Колпино (свыше 15 тыс. жит.); изъ другихъ поселеній болѣе крупныя: Красное Село (3000 жит.), Тосна (2500 жит.), Царская Славянка (2467 жит.), слоб. Бол. Кузьмино у г. Царскаго Села (2000 жит.), слоб. Бол. Пулково, съ обсерваторіей (1832 жит.). Кромѣ того въ уѣздѣ много дачныхъ поселковъ, въ которыхъ лѣтомъ живетъ по нѣскольку тысячъ петербуржцевъ. Изъ дачныхъ мѣстъ особенно значительны гг. Царское Село, Павловскъ и Гатчино, ст. Александровка, Суйда и Сиверская (по Варшавской жел. дор.), Красное Село (лагерь) и Дудергофъ (по Балтійской жел. дор.), Поповка и Саблино (по Николаевской жел. дор.); при послѣднихъ двухъ станціяхъ въ послѣднее время возникаютъ поселки съ постоянными жителями. Окрестности Царскаго Села и Павловска (дер. Тярлево, Липицы, Глазово и друг.) лѣтомъ также полны дачниками. *Сельское населеніе* Ц. уѣзда состоитъ изъ русскихъ (53%), финновъ — Савакоты, Евремейзеты и Ижоры (46%)—и колонистовъ-нѣмцевъ и эстовъ (1%). Русскіе и ижора (послѣднихъ въ уѣздѣ всего нѣсколько сотъ чел.)—православные, финны (исключая ижоры), нѣмцы и эсты—лютеране. Среди русскихъ встрѣчаются старообрядцы и скакуны. Въ древнія времена мѣстность Ц. уѣзда была заселена финскими племенами Водью и Ижорою; съ усиленіемъ Новгорода сюда устремилась русская колонизація, аборигены края были крещены и сильно обрусѣли; въ XV и XVI вв. здѣсь было довольно густое населеніе; край былъ причисленъ къ Вотской пятинѣ. Въ 1617 г. по Столбовскому миру край отошелъ къ Швеціи, русскій элементъ почти совершенно исчезъ и на мѣсто его явились финны. По завоеваніи края Петромъ Вел. финская колонизація прекратилась и край снова сталъ заселяться выходцами изъ Россіи. При Екатеринѣ II въ Ц. уѣздѣ поселились колонисты нѣмцы (кол. Верхн. и Нижн. Ижорскія бл. Колпина), а въ послѣдніе годы стали въ немъ селиться эсты; послѣдніе селятся большею частью какъ арендаторы на земляхъ удѣла и крупныхъ землевладѣльцевъ. Крестьяне Ц. уѣзда дѣлятся на быв-

шихъ удѣльныхъ—53%, бывш. госуд.—33%, бывш. помѣщичьихъ — 10%; остальные 4% состоятъ изъ крестьянъ собственниковъ и колонистовъ (нѣмцевъ). *Землевладѣніе.* Въ 1888 г. земли Ц. уѣзда принадлежали: частнымъ владѣльцамъ—147183 дес. (37,1%), крестьянамъ—122932 дес. (30,9), казнѣ—61594 дес. (15,5), удѣлу — 51445 дес. (13,0), Августѣйшимъ особамъ—5206 дес. (1,3), городамъ —4805 дес. (1,2), жел. дорогамъ—1776 дес. (0,5), разнымъ учрежденіямъ—1352 дес. (0,3), церквамъ—915 дес. (0,2%). Изъ частныхъ владѣльцевъ дворяне владѣютъ 82448 дес., купцы—51650 дес.; затѣмъ слѣдуютъ мѣщане, разночинцы, финляндцы и иностранцы. Крестьяне владѣютъ землею на правахъ надѣла (113796 дес.) и личной собственности (9136 д.). *Сельское хозяйство.* Земледѣліе въ Ц. уѣздѣ является однимъ изъ главныхъ, но далеко не единственнымъ средствомъ существованія сельскаго населенія. Пашня на крестьянской надѣльной землѣ занимаетъ 35118 дес. или 31% общей площади. Изъ 398 частновладѣльческихъ имѣній ведется хозяйство всего въ 82, въ которыхъ пашнею занято всего 3864 дес., т. е. около 3% общей площади частновладѣльческихъ земель. Господствующая система полеводства—трехполье, хотя въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ часто встрѣчаются многополье и вольный сѣвооборотъ, подчиненный травосѣянію и неурегулированный. Плужная обработка развита не только въ экономіяхъ, но и среди крестьянъ. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ культивируются главнымъ образомъ овесъ и рожь, также ячмень, изъ корнеплодовъ — картофель. Благодаря близости столицы и наличности въ уѣздѣ 4 городскихъ поселеній, сбытъ молока, молочныхъ скоповъ, сѣна, овощей и ягодъ обезпеченъ, вслѣдствіе чего какъ у частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ рядомъ съ зерновыми посѣвами развиты молочное скотоводство, травосѣяніе, огородничество и культура ягодъ (послѣдняя особенно въ окрестностяхъ Царскаго Села, въ Пулковѣ, Царской Славянкѣ и около Краснаго Села). *Скота* въ 1900 г. въ Ц. уѣздѣ было: лошадей—12198 гол., крупн. рог. скота—20917, овецъ и козъ—9862, свиней—2105 гол. 92% всего скота принадлежитъ крестьянамъ. *Промыслы* развиты: изъ 13034 крестьянскихъ семей 12113 или 93% кромѣ земледѣлія занимается какимъ-либо промысломъ, а часто одновременно нѣсколькими. Характеръ промысловъ обусловливается главнымъ образомъ близостью столицы и др. городскихъ поселеній; наиболѣе развиты легковой извозъ, лѣсные промыслы (рубка дровъ и продажа ихъ въ городахъ), работы на огородахъ и ягодникахъ, торговля (молокомъ и молочными скопами), питомничество (пріемъ на выкормленіе дѣтей изъ петербургскаго воспитательнаго дома—особенно развитъ среди финской части населенія), дачный промыселъ, личное услуженіе, работа на фабрикахъ и заводахъ Петербурга и Колпина. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты сапожничество (Тосна), кузнечество (Ижора и Рождествено), гончарный (Пулково, Красное Село и Лисино), дѣланіе папиросныхъ гильзъ (въ Пулковѣ, Бол. Кузьминѣ и Московской Славянкѣ), клееніе коробокъ для спичекъ (Ижора), ткачество (Дудергофъ и Красное Село), изготовленіе деревянныхъ издѣлій (трубки, токарныя вещи — въ Дудергофѣ), производство земледѣльческихъ орудій, бондарный промыселъ (въ южной части уѣзда). Всего кустарными промыслами занимается свыше 1300 семействъ. Изъ промышленниковъ уходило на сторону (въ 1898 г.) 8286 чел., главнымъ образомъ легковые извозчики въ Петербургѣ и Гатчинѣ, рабочіе на желѣзныхъ дорогахъ и на фабрикахъ въ Петербургѣ. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1900 г. въ Ц. уѣздѣ (вмѣстѣ съ городами) было 50, съ 7519 рабоч. и производствомъ на 13700 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе значительные Ижорскіе заводы морского вѣдомства въ Колпинѣ (брони, цѣпи, якоря и проч.; 3500 раб. и производ. на 6 милл. руб.), 7 писчебумажныхъ фабр. (на 3 милл. руб.), 1 обойная въ Царскомъ Селѣ (на 300 тыс. руб.), 6 лѣсопильныхъ зав., 1 древесной массы, 3 металлическихъ издѣлій (258 рабоч.), 3 стекольныхъ заведенія (655 рабоч.). *Торговля* носитъ мѣстный характеръ и сосредоточена въ городахъ и дачныхъ мѣстностяхъ. *Пути сообщенія.* Ц. уѣздъ перерѣзанъ многими шоссейными и жел.-дор. путями; изъ послѣднихъ пересѣкаютъ его на В — Николаевская жел. дор., на З—Варшавская и Балтійская; линія Тосно-Гатчина прорѣзаетъ уѣздъ посрединѣ; кромѣ того въ меридіональномъ направленіи черезъ уѣздъ проходитъ бывшая Царскосельская, нынѣ СПб.-Витебская линія Московско-Винд.-Рыбинской жел. дороги. *Почтово-телеграфныхъ* учрежденій (кромѣ станціонныхъ на желѣзныхъ дорогахъ и въ городахъ) 7, почт. отд. 2. *Телефонъ* соединяетъ всѣ города уѣзда между собою, съ Петербургомъ, Пулковымъ и Краснымъ Селомъ. *Учебная часть.* Въ 1898 г. въ Ц. уѣздѣ начальныхъ школъ было: министерскихъ 13 (изъ нихъ 8 двух- и многоклассныхъ), земскихъ 40, сельскихъ 11, лютеранскихъ 6 (2 двухклас.), содержимыхъ благотворит. общ. 2, императорской охоты—2, фабричныхъ и заводскихъ — 4, частныхъ—16 (13 въ городахъ), школъ воспитательнаго дома—10. Учащихся было 6571 (4012 мальч. и 2559 дѣв.). Изъ числа перечисленныхъ школъ 32 были въ городахъ (съ 1624 учащ.). Въ 1901 г. уѣздное земство содержало 57 начальныхъ школъ, изъ нихъ 4 въ городахъ. Грамотность среди новобранцевъ въ % выражалась такъ: въ 1892 г.—100%, въ 1893 г. —100, въ 1894 г.—84, въ 1895 г.—100, въ 1896 г.—83, въ 1897 г.—86 и въ 1898 г.—84%. Въ городахъ % грамотности колеблется между 95% (въ 1897 г.) и 100%; въ нѣмецкихъ колоніяхъ за все указанное время всѣ новобранцы были грамотные. Кромѣ среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній въ 3 городахъ имѣются низшія школы: садоводства и огородничества въ Царской Славянкѣ и лѣсная школа при учебномъ лѣсничествѣ мин. земледѣлія и госуд. имуществъ въ Лисинѣ. *Врачебныхъ участковъ* въ Царскосельскомъ уѣздѣ (искл. городовъ) было 7; на счетъ земства содержались 3 пріемныхъ покоя и 12 амбулаторій; врачей 7, низшаго медиц. пер-

сонала 23; кромѣ того, въ Ц. уѣздѣ одна частная лѣчебница и 7 частныхъ фельдш. пунктовъ, при которыхъ 3 врача и 3 фельдшера. *Бюджетъ* уѣзднаго земства (1900 г.): расходы 189757 руб., изъ нихъ на земское управленіе 16100 руб., народное образованіе—33900 руб., на медицину—36102 р. и проч. Наиболѣе значительная статья доходовъ—сборы съ недвижимыхъ имуществъ, 122549 руб. Ср. «Мат. по стат. народнаго хозяйства по СПб. губ.» (изд. губ. зем., вып. VII, 1892, и XII, 1891); «Отчетъ Ц. уѣздной зем. управы за 1901 г.» (СПб., 1902); «Вѣдомость Ц. городовой ратуши за 1903 г.»; ост. литер.—см. СПб. губ. *Д. Р.*

Царскосельская жел. дорога — соединяетъ г. С.-Петербургъ, Царское Село и Павловскъ; нынѣ принадлежитъ об-ву Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги. Ц. жел. дорога—старѣйшая изъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ; акціонерное общество этой дороги учреждено въ 1836 г., самая дорога построена инжен. Ф. Герстнеромъ (VIII, 555), частью по его иниціативѣ, и открыта въ 1838 г. Концессія, данная обществу Ц. жел. дороги, предоставляла дорогу въ полную собственность общества и не устанавливала срока, когда дорога должна была перейти въ вѣдѣніе правительства. Капиталъ общества уставомъ 1852 г. и дополненіями къ нему 1867 и 1869 гг. опредѣлился въ 1050000 р., съ раздѣленіемъ на 17500 акцій, по 60 руб. каждая. Ц. жел. дорога долго была бездоходной и нуждалась въ правительственныхъ ссудахъ; впослѣдствіи, благодаря развитію дачнаго движенія, дорога стала приносить акціонерамъ чистую прибыль. Согласно условіямъ перехода Ц. жел. дороги къ общ. Моск.-Винд.-Рыб. жел. дор. (27 ноября 1899 г.), акціонерамъ Ц. ж. дороги уплачено было по 180 р. за каждую акцію. Бывшая Ц. жел. дорога составляетъ нынѣ одинъ изъ участковъ (ближайшій къ Петербургу), строющейся С.-Петерб.-Витебской жел. дороги. Длина линіи СПб.—Павловскъ 25 вер., колея 6 фт. шир. (въ настоящее время передѣлывается на нормальную), станцій 4, полустанковъ 2. На ст. Павловскъ дорога содержитъ вокзалъ, въ которомъ въ теченіе лѣта играетъ ежедневно первоклассный оркестръ. Въ 1900 г. на дорогѣ работало 16 паровозовъ, 98 пассаж., 6 багажныхъ и 68 товарныхъ вагоновъ. Движеніе, главнымъ образомъ, пассажирское.

Данныя о движеніи въ 1901 г.

	Въ тысячахъ.	Средній пробѣгъ.	Средняя выручка съ пасс. и пудо-версты.
Пассажировъ чел.			
по общему тарифу	929	21,5	1,71
по уменьшенному	950		
Багажъ пд.	20	22,75	0,39
Товары большой скорости пд.	405	22,9	0,33
Грузы малой скорости пд.	2259	23	0,04

Результаты эксплуатаціи за 1901 г.

Валовой доходъ	827493 р.
Расходы	506100 »
Чистый доходъ	321393 »

Царскосельскій лицей, въ 1844 г. переименованный въ *Императорскій Александровскій лицей* — см. Лицеи, XVII, 859.

Царство Божіе (Царство Христово, Царство небесное) — изображается Евангеліемъ, въ противоположность іудейскимъ представленіямъ о царствѣ Мессіи, какъ Ц. внутреннее, духовно-нравственное, для вступленія въ которое требуются и условія чисто нравственныя — покаяніе и вѣра. По ученію Христа, оно принадлежитъ только тѣмъ, кто алчетъ и жаждетъ правды, кто готовъ терпѣть гоненіе за правду, принадлежитъ нищимъ духомъ, т. е. сознающимъ свою нравственную безпомощность (Мате. V, 3—12). «Если кто не родится свыше — сказалъ Господь Никодиму, — не можетъ увидѣть царствія Божія» (Іоан. III, 3). На вопросъ фарисеевъ: «когда пріидетъ царствіе Божіе», Спаситель отвѣчалъ: «царствіе Божіе не пріидетъ примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ, ибо царствіе Божіе внутрь васъ есть» (Лук. XVII, 20—21). Этого-то внутренняго царствія Божія Господь внушаетъ искать прежде всего и болѣе всего (Мате. VI, 33; Луки XII, 31). Ц. Божіе приблизилось къ людямъ съ явленіемъ въ міръ Іисуса Христа, но чтобы войти въ него, овладѣть имъ и усвоить его себѣ, потребны труды и усилія со стороны человѣка. «Отъ дней Іоанна Крестителя Ц. небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его» (Мате. XI, 12). Внутренняя природа Ц. Божія яснѣе всего изображена въ нагорной бесѣдѣ, главная тема которой выражена въ словахъ: «если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Ц. небесное» (Мате. V, 20). Кромѣ нагорной бесѣды, І. Христосъ разъясняетъ идею Ц. Божія, которое Онъ пришелъ основать на землѣ, многими притчами—о сѣятелѣ (Мате. XIII, 4—8; 18—23), о плевелахъ (Мате. 24—30; 36—43), о горчичномъ сѣмени (Мате. XIII, 31—32). Уподобляя Ц. Божіе сѣмени и горчичному зерну, которыя выростаютъ медленно, І. Христосъ опровергалъ то ложное мнѣніе іудеевъ, будто Ц. Мессіи явится вдругъ въ законченномъ и совершенномъ видѣ: по ученію Спасителя, ему предстоитъ продолжительный процессъ развитія, который закончится лишь тогда, когда «евангеліе царствія Божія будетъ проповѣдано по всей вселенной» (Мате. XXIV, 14). Опровергая ложныя мнѣнія книжниковъ и фарисеевъ, которые «затворяли Ц. небесное человѣкамъ, ни сами въ него не входили, ни хотящихъ войти не допускали» (Мате. XXIII, 13), Спаситель нерѣдко долженъ былъ исправлять ошибочныя мнѣнія о царствіи Божіемъ и своихъ приближенныхъ учениковъ. Ожидая скораго открытія Ц. Божія и представляя его подобнымъ земнымъ Ц., они заводили споры о томъ, кто изъ нихъ займетъ первыя, почетнѣйшія мѣста въ этомъ Ц. Вразумляя ихъ, Господь говорилъ: «вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими: но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хо-

четъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ» (Матѳ. XX, 25—28). Въ другой разъ ученики приступили къ Іисусу и сказали: «кто изъ нихъ больше въ Ц. небесномъ»? Іисусъ призвалъ дитя, поставилъ его посреди нихъ и сказалъ: «истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Ц. небесное» (Матѳ. XVIII, 1—4). Ср. Вл. С. Соловьевъ, «Ц. Божіе и церковь въ откровеніи Новаго Завѣта» («Правосл. Обозрѣніе», 1885, т. III, стр. 23—49); М. Богословскій, «Идея Ц. Божія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1887, ноябрь, стр. 246—266).

Царство Польское (Królewstwo Polskie) — такъ называется часть Польши, присоединенная въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ къ Россіи. Въ послѣднее время это названіе стало замѣняться (но неоффиціально) названіемъ «Привислянскій край» (см. географическій очеркъ Ц. Польскаго подъ словомъ Привислянскій край, XXV, 141). Преслѣдуя отступавшія войска Наполеона, русская армія заняла въ концѣ февр. 1813 г. почти все Варшавское вел. герцогство, за исключеніемъ Кракова, Торна, Ченстохова, Замостья и Модлина, которые сдались русскимъ войскамъ нѣсколько позже. Такимъ образомъ созданное Наполеономъ государство очутилось фактически во владѣніи Россіи; но судьба его зависѣла еще отъ исхода борьбы, которую вела Европа съ Наполеономъ и отъ того, въ какія отношенія станутъ державы одна къ другой. Оно переживало въ это время весьма тяжелыя минуты. Военныя реквизиціи, при помощи которыхъ содержалась оккупаціонная армія, до такой степени истощили его матеріальныя силы, что оно съ трудомъ могло доставлять продовольствіе арміи численностью въ 380000 чел. даже въ теченіе одного мѣсяца. Для управленія гражданскими дѣлами вел. герцогства импер. Александръ I учредилъ временный верховный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ генер.-губернатора В. С. Ланского, а командованіе арміею поручилъ фельдмаршалу Барклаю де Толли; департаментами вел. герцогства управляли областные, уѣздами — окружные начальники. Сосредоточивались польскія дѣла въ рукахъ гр. Аракчеева, что въ достаточной мѣрѣ опредѣляетъ общій характеръ управленія. Не смотря на обѣщанную амнистію и вопреки желанію мягкаго ген.-губернатора Ланского, агенты варшавскаго полиціймейстера Гертля, на основаніи лишь простого доноса, подвергали гражданъ аресту и ссылкѣ вглубь Россіи. Въ началѣ 1814 г. польское общество оживилось надеждою на улучшеніе своей участи. Александръ I упразднилъ нѣсколько обременительныхъ для населенія налоговъ, облегчилъ тяжесть военнаго постоя и разрѣшилъ сформировать изъ польскихъ солдатъ, служившихъ подъ знаменами Наполеона, особый корпусъ, подъ предводительствомъ ген. Домбровскаго. Для руководства организаціей войска учрежденъ былъ военный комитетъ подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Константина Павловича. Нѣсколько позже императоръ приказалъ также образовать гражданскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Островскаго, для улучшенія администраціи. Гражданскій комитетъ указалъ на необходимость замѣны кодекса Наполеона и французской системы судопроизводства новымъ польскимъ кодексомъ уголовнымъ и гражданскимъ, надѣла крестьянъ поземельной собственностью, улучшеній въ сферѣ финансоваго управленія и т. п. Между тѣмъ судьба Варшавскаго вел. герцогства рѣшена была на поляхъ сраженій полнымъ пораженіемъ Наполеона и очутилась въ зависимости отъ переговоровъ, передѣлывавшихъ на новый ладъ карту Европы. На Вѣнскомъ конгрессѣ вел. герцогство стало предметомъ сильной распри, которая чуть не разразилась войною между державами, только что единодушно боровшимися съ Наполеономъ. Александръ I желалъ присоединить къ своей имперіи все Варшавское вел. герцогство и даже другія земли, которыя когда-то входили въ составъ Рѣчи Посполитой; но желанію императора воспротивилась Австрія, усмотрѣвшая въ этомъ для себя большую опасность. Меттерниха поддержали Кэстльри и Талейранъ, и 3 января 1815 г. подписанъ былъ тайный договоръ о союзѣ между Австріею, Англіею и Франціею, съ цѣлью противодѣйствовать видамъ Россіи и Пруссіи, сблизившихся между собою благодаря общности интересовъ. Распря была улажена компромиссомъ. Александръ I согласился на уступки: онъ отказался отъ Кракова въ пользу Австріи, отъ Торна и Познани — въ пользу Пруссіи. Къ Россіи была присоединена, на основаніи трехъ трактатовъ, заключенныхъ 3 мая 1815 г., только часть Варшавскаго вел. герцогства, подъ именемъ Ц. Польскаго. Оно соединялось съ Россіею на вѣчныя времена и получало конституціонное устройство (см. Польская конституція 1815 г., XXIV, 397). Обнародованіе конституціи послѣдовало 20-го іюня (нов. ст.) 1815 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ жители Ц. Польскаго принесли присягу на подданство своему новому государю. Введеніе новаго устройства требовало нѣкотораго времени; завѣдываніе дѣлами страны въ переходномъ состояніи Александръ поручилъ временному правительству, во главѣ котораго находился государственный совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя Ланского, вице-предсѣдателя кн. Адама Чарторыйскаго и сенаторовъ Новосильцова, Вавржецкаго и Любецкого. Временное правительство просуществовало до конца 1815 г., а затѣмъ стала дѣйствовать конституція. Намѣстникомъ Ц. польскаго императоръ назначилъ генер. Заиончка, что не понравилось полякамъ: они ожидали, что постъ этотъ будетъ отданъ кн. Чарторыйскому, который болѣе всего поработалъ надъ созданіемъ новаго государства; кромѣ того, многіе возмущались услужливостью, выказываемою Заиончкомъ по отношенію къ вел. кн. Константину Павловичу, главнокомандующему арміи, ибо такимъ образомъ вел. князь могъ оказывать сильное вліяніе и на теченіе гражданскихъ дѣлъ. Императорскимъ комисса-

ромъ при правительствѣ Ц. польскаго состоялъ Новосильцовъ, имѣвшій право засѣдать въ администравномъ совѣтѣ, въ которомъ сосредоточивалась исполнительная власть въ странѣ. Между императоромъ и созданнымъ имъ Ц. Польскимъ существовала сначала полная гармонія, что обусловливалось либеральнымъ настроеніемъ, въ которомъ государь продолжалъ находиться и послѣ 1815 г. Но когда, съ усиленіемъ реакціонныхъ теченій въ Европѣ, либеральное настроеніе смѣнилось инымъ, вышеупомянутая гармонія разстроилась. Въ самой странѣ господствовали два направленія: одни готовы были помириться на томъ, чѣмъ поляки уже обладали, другіе мечтали о возстановленіи польскаго государства въ прежнихъ его предѣлахъ. Въ 1818 г. императоръ лично открылъ (17 марта нов. ст.) въ Варшавѣ сеймъ рѣчью, въ которой находились слѣд. знаменательныя слова: «прежняя организація страны позволила мнѣ ввести ту, которую я вамъ пожаловалъ, приводя въ дѣйствіе либеральныя учрежденія. Эти послѣднія всегда были предметомъ моихъ заботъ и я надѣюсь распространить, при Божьей помощи, благотворное вліяніе ихъ на всѣ страны, которыя промысломъ даны мнѣ въ управленіе». Всѣ законопроекты (проектъ уголовнаго кодекса, ипотечное право, измѣненія въ гражданскомъ кодексѣ и др.), предложенные правительствомъ, сеймъ принялъ, за исключеніемъ проекта отмѣны гражданскаго брака, введеннаго въ Польшѣ кодексомъ Наполеона. Императоръ остался доволенъ дѣятельностью сейма, что и выразилъ въ своей заключительной рѣчи къ сейму, возбуждая ею въ полякахъ надежды на осуществленіе ихъ патріотическихъ мечтаній. «Поляки, говорилъ императоръ, я остаюсь при прежнихъ своихъ намѣреніяхъ; они вамъ хорошо знакомы». Императоръ намекалъ этими словами на свое желаніе распространить дѣйствіе конституціи Ц. Польскаго и на русско-литовскія области. Не таковы были уже отношенія въ 1820 г., когда былъ созванъ, согласно конституціи, второй сеймъ. Императоръ опять открылъ его лично рѣчью, но въ ней звучали уже новыя ноты — слова предостереженія объ опасностяхъ, которыми грозитъ странѣ либерализмъ. На сеймѣ обнаружилась сильная оппозиція, руководителями которой были депутаты Бонавентура и Викентій Нѣмоёвскіе. Подъ ея вліяніемъ сеймъ отклонилъ, между прочимъ, правительственный проектъ уголовнаго судопроизводства, на томъ основаніи, что онъ упразднялъ гласность судоговоренія, отмѣнялъ судъ присяжныхъ и нарушалъ принципъ: «neminem captivabimus nisi jure victum». Сеймовая оппозиція разгнѣвала Александра, что онъ и выразилъ въ заключительной рѣчи, замѣчая, что поляки сами мѣшаютъ возстановленію своей родины. Раздраженіе императора было такъ велико, что онъ хотѣлъ даже отмѣнить конституцію, но ограничился угрозами. Вопреки конституціи, гарантировавшей созваніе сеймовъ черезъ два года, третій сеймъ былъ собранъ только въ 1825 г. Чтобы ослабить оппозицію, правительство приняло предварительно слѣдующія мѣры: издана была добавочная статья къ конституціи, упразднявшая гласность сеймовыхъ совѣщаній; арестованъ вождь оппозиціи Викентій Нѣмоёвскій; для контроля дѣятельности сейма назначены особые чиновники, обязанные присутствовать на засѣданіяхъ сейма. Проекты, предложенные правительствомъ, сеймъ принялъ. Императоръ выразилъ свое удовольствіе по поводу его дѣятельности. Одновременно съ легальной, явной оппозиціею дѣйствовала въ странѣ и тайная, революціонная, пропагандировавшая необходимость готовиться къ борьбѣ за освобожденіе Польши отъ чужеземнаго владычества и за возстановленіе польскаго государства въ прежнихъ границахъ. Первое революціонное общество основалъ маіоръ Валеріанъ Лукасинскій, подъ названіемъ «свободнаго національнаго масонства»; организація его похожа была на организацію масонскихъ ложъ. Члены его дѣлились на нѣсколько ступеней и только тѣмъ, кто достигъ четвертой ступени, открывалась настоящая цѣль общества — независимость Польши. О характерѣ организаціи свидѣтельствуетъ то значеніе, какое имѣли символическіе знаки, бывшіе въ ходу въ обществѣ: Гирамъ—растерзанная Польша, три его убійцы—государи, раздѣлившіе между собою Польшу, дѣти Гирама — свободные масоны, обязанные трудиться и бороться, чтобы воскресить своего родителя. Заговорщики учреждали свои ложи совершенно явно, пользуясь свободою, предоставленною обыкновеннымъ масонамъ; но общество, вскорѣ послѣ своего основанія, было закрыто правительствомъ, что побудило его организаторовъ образовать новое, уже вполнѣ тайное общество, подъ названіемъ «Національнаго патріотическаго товарищества». Десять членовъ его составляли общину, нѣсколько общинъ — округъ, нѣсколько округовъ—провинцію. Эти тайныя организаціи быстро распространились по областямъ бывшей Рѣчи Посполитой. Въ маѣ 1822 г. главные вожаки «Товарищества» были арестованы и подвергнуты строгимъ наказаніямъ. Тѣмъ не менѣе, «Товарищество» продолжало свою дѣятельность и вошло даже въ сношенія съ декабристами. Попытка послѣднихъ произвести переворотъ въ Россіи обнаружила и дѣятельность польскихъ революціонеровъ. Многіе изъ нихъ были арестованы и преданы суду, но не военному, какъ желалъ Новосильцовъ, а, согласно конституціи, сеймовому. Послѣдній судилъ ихъ не за государственную измѣну, а за принадлежность къ тайнымъ обществамъ и наложилъ на нихъ сравнительно мягкія наказанія. Императоръ Николай I приказалъ выразить административному совѣту Ц. Польскаго свое неудовольствіе по поводу этого приговора; совѣтъ, въ оправданіе сейма, ссылался на недостатки уголовнаго судопроизводства. Въ 1829 г. Николай I торжественно короновался польскимъ королемъ въ Варшавѣ и скрѣпилъ присягою свое обязательство исполнять конституцію, но петицію объ отмѣнѣ добавочной статьи къ конституціи, поданную многими депутатами, оставилъ безъ отвѣта и согласился созвать сеймъ только въ 1830 г. Сейму предложенъ былъ проектъ упраздненія

гражданскаго брака, при чемъ императоръ заявилъ, что принятіе проекта соотвѣтствуетъ его желаніямъ; тѣмъ не менѣе, проектъ былъ отвергнутъ почти единогласно. Оппозиція подала правительству рядъ петицій: объ ослабленіи стѣсненій для цензуры, объ отмѣнѣ добавочной статьи, объ освобожденіи изъ-подъ ареста вожака оппозиціи Нѣмоёвскаго и т. п. Такой образъ дѣйствій сейма сильно разгнѣвалъ Государя. Оппозиціонное настроеніе въ польскомъ обществѣ все болѣе и болѣе усиливалось. Подпоручикъ полка гвардейскихъ гренадеръ Петръ Высоцкій, назначенный инструкторомъ въ варшавской школѣ подхорунжихъ, образовалъ среди юнкеровъ и офицеровъ новое тайное общество, къ которому присоединилось вскорѣ много лицъ гражданскаго званія: литераторовъ, студентовъ и др. Въ экономическомъ и культурномъ отношеніи Ц. Польское съ 1815 по 1830 г. сдѣлало значительный шагъ впередъ. Изнуреніе матеріальныхъ силъ, существовавшее въ началѣ этого періода какъ наслѣдіе Наполеоновской эпохи, исчезло благодаря продолжительному миру и цѣлому ряду замѣчательныхъ дѣятелей — министровъ финансовъ Матушевича и кн. Друцкого-Любецкаго, извѣстнаго писателя Сташица, завѣдывавшаго дѣлами промышленности, и др. Прогрессъ замѣчался во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни народа: земледѣліи, промышленности и торговли. Финансовое положеніе Ц. Польскаго еще въ 1820 г. было такъ печально, что имп. Александръ поставилъ вопросъ, можетъ-ли Ц. Польское существовать на свои собственныя средства; если нѣтъ, то оно должно получить иное устройство, соотвѣтствующее его силамъ. Энергическій министръ финансовъ Любецкій рядомъ мѣръ, иногда крутыхъ, иногда репрессивныхъ, привелъ финансы въ такой порядокъ, что дефицитъ исчезъ, въ казнѣ накопился запасъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ злотыхъ, оживился кредитъ, чиновники и войско стали получать лучшее жалованье; учрежденъ польскій банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 30000000 польскихъ злотыхъ, основано поземельное кредитное общество, способствовавшее удешевленію кредита и освобождавшее помѣщиковъ отъ ростовщичества. Населеніе возросло до $4^1/_2$ милл. Большой прогрессъ совершился и въ области просвѣщенія. На этомъ поприщѣ успѣшно дѣйствовали министръ просвѣщенія Станиславъ Потоцкій, писатель Нѣмцевичъ, педагогъ Пражмовскій и др. Въ 1816 г. учрежденъ университетъ въ Варшавѣ, основаны высшія школы военная, политехническая, лѣсная, горная, институтъ народныхъ учителей и др., увеличено число среднихъ и первоначальныхъ учебныхъ заведеній. Въ эту эпоху сильное вліяніе на Ц. Польское оказывали два главныхъ центра умственной жизни поляковъ, находившіеся внѣ предѣловъ Ц. Польскаго: виленскій университетъ и кременецкій лицей. Изъ виленскаго университета вышелъ величайшій поэтъ Польши—Мицкевичъ; здѣсь же преподавалъ знаменитѣйшій польскій историкъ, Лелевель. Просвѣщеніе развивалось, не смотря на сильныя преграды, которыя ставились ему реакціею. Министръ просвѣщенія Потоцкій, осмѣявшій реакціонный обскурантизмъ въ аллегорической повѣсти «Путешествіе въ Темногородъ» (Podróż do Ciemnogrodu), долженъ былъ подать въ отставку; его замѣнилъ, по указанію Новосильцова, Грабовскій, человѣкъ ограниченный и слабохарактерный. Дѣлами просвѣщенія руководилъ, въ сущности, его помощникъ Шанявскій, исповѣдывавшій въ молодости принципы революціоннаго терроризма, слѣдовавшій въ зрѣломъ возрастѣ философіи Канта и обратившійся подъ старость въ заядлаго ретрограда; онъ завѣдывалъ и цензурою. Надъ учебными заведеніями былъ учрежденъ строгій надзоръ генеральной кураторіи; книги и періодическія изданія подвергнуты самой суровой цензурѣ. Въ 1817 г. крестьяне правительственныхъ имѣній были освобождены отъ многихъ повинностей, существовавшихъ только въ силу обычая; въ 1820 г. барщину стали замѣнять чиншемъ. Сташицъ купилъ городокъ Грубешовъ съ окрестными деревнями, освободилъ крестьянъ и устроилъ среди нихъ земледѣльческое общество. По уставу общества, каждый крестьянинъ-хозяинъ долженъ былъ имѣть 60 морговъ земли, но не болѣе 80; всѣ хозяева составляли общество, дѣлами котораго управляли войтъ, передававшій свою должность по наслѣдству, и выборный крестьянскій совѣтъ. Общество имѣло ссудную кассу, больницу, школы, оказывало помощь своимъ сочленамъ въ случаѣ пожара, неурожая или иного какого-нибудь бѣдствія. Другой помѣщикъ, графъ Карлъ Бржостовскій, отмѣнилъ въ своемъ имѣніи барщину, устроилъ школу, ввелъ обязательное обученіе для крестьянскихъ дѣтей, учредилъ фабрики, чтобы увеличить крестьянскій заработокъ, и т. п. Это были единичные случаи, но они являлись знаменіемъ времени. Члены тайныхъ обществъ пропагандировали въ обществѣ демократическія идеи; въ литературѣ громко раздавались голоса противъ крѣпостного права, какъ института, наносящаго большой вредъ и народному хозяйству, и общественной нравственности. Таково, напр., сочиненіе Жуковскаго «О барщинѣ» (Jan Ludwik Żukowski, «O pańszczyźnie». Варш., 1830).

Возстаніе 1830—31 гг. (см. XXIV, 417) произвело въ жизни Ц. Польскаго глубокія перемѣны. Послѣ взятія Варшавы управленіе страною, съ весьма обширною властью, поручено было гр. Паскевичу-Эриванскому, получившему вскорѣ послѣ того титулъ кн. Варшавскаго и назначенному намѣстникомъ. Въ помощь ему учреждено было временное правительство, состоявшее изъ четырехъ департаментовъ: внутреннихъ дѣлъ и полиціи, просвѣщенія и исповѣданій, финансовъ и юстиціи. Полномочія временного правительства прекратились съ обнародованіемъ Органическаго статута (26 февр. 1832 г.), упразднившаго коронованіе императоровъ польскими королями, особое польское войско и сеймъ и объявившаго Ц. Польское частью Россійской имперіи. Административный и государственный совѣты были сохранены; первый представлялъ Государю кандидатовъ на ду-

ховныя и гражданскія должности, второй составлялъ бюджетъ и законопроекты, разсматривалъ пререканія, возникавшія между различными административными и судебными органами, привлекалъ къ отвѣтственности чиновниковъ за преступленія по службѣ и т. п. Кромѣ того, были учреждены три коммиссіи, для завѣдыванія внутренними дѣлами и дѣлами просвѣщенія, судомъ и финансами. Ихъ распоряженія должны были исполнять въ воеводствахъ воеводскія коммиссіи, въ городахъ —бурмистры, въ гминахъ—войты. Кромѣ того, для областного управленія предполагалось создать воеводскіе совѣты, изъ членовъ, избираемыхъ на шляхетскихъ собраніяхъ въ уѣздахъ и на гминныхъ въ округахъ. Вмѣсто сейма статутъ проектировалъ учрежденіе собранія провинціальныхъ чиновъ, съ совѣщательнымъ голосомъ. Законодательная власть принадлежала безраздѣльно Государю. Онъ утверждалъ и отмѣнялъ законопроекты, составленные государственнымъ совѣтомъ Ц. Польскаго и разсмотрѣнные въ особомъ департаментѣ по дѣламъ Ц. Польскаго, состоявшемъ при общеимперскомъ государственномъ совѣтѣ. Органическій статутъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Шляхетскія и гминныя собранія, равно какъ собраніе провинціальныхъ чиновъ, остались только въ проектѣ. Особый государственный совѣтъ былъ упраздненъ въ 1841 г., а дѣла, которыми онъ занимался, сосредоточены въ департаментѣ по дѣламъ Ц. Польскаго. Въ 1837 г. воеводства преобразованы въ губерніи, воеводскія коммиссіи—въ губернскія правленія, съ отдачею ихъ подъ руководство губернаторовъ. Въ дѣлопроизводство административнаго совѣта и канцеляріи намѣстника введенъ русскій языкъ, съ разрѣшеніемъ пользоваться французскимъ языкомъ для тѣхъ, кто не владѣлъ русскимъ языкомъ. Имѣнія, конфискованныя у участниковъ послѣдняго мятежа, были пожалованы русскимъ; высшія государственныя должности въ краѣ были замѣщаемы русскими. Въ 1832 г. заложена была Александровская цитадель въ Варшавѣ; усилена крѣпость Модлинъ, переименованная въ Новогеоргіевскъ. Императоръ пріѣзжалъ осматривать эти крѣпости, но Варшаву посѣтилъ только въ 1835 г. Депутаціи отъ обывателей варшавскихъ онъ не разрѣшилъ выразить вѣрноподданическія чувства, замѣчая, что желаетъ этимъ предохранить ихъ отъ лжи, ибо знаетъ, что ихъ чувства совсѣмъ не таковы, какъ бы они хотѣли ему представить. «Мнѣ нужны дѣянія, а не слова — сказалъ императоръ. Если вы будете упорствовать въ своихъ мечтаніяхъ о національной обособленности, о независимости Польши и тому подобныхъ фантазіяхъ, вы навлечете на себя величайшее несчастіе. Я устроилъ здѣсь цитадель. Говорю вамъ, что при малѣйшемъ волненіи я прикажу стрѣлять въ городъ, обращу Варшаву въ развалины и, конечно, не отстрою ея». Чтобы оградить Ц. Польское отъ вліянія революціонныхъ идей Зап. Европы и отъ дѣйствія патріотической пропаганды, которую вела польская эмиграція (см. XXIV, 411), выѣздъ за границу обставленъ былъ различнаго рода стѣсненіями: ѣздить туда имѣли право люди не моложе 25 лѣтъ, при чемъ за паспортъ заграничный платили сначала 25 р., а потомъ 100 р. за каждое полугодіе. Молодежь, получившая образованіе за границей безъ правительственнаго разрѣшенія, лишалась права занимать государственныя должности; родителямъ грозила въ такихъ случаяхъ судебная отвѣтственность. Печать была подвергнута самой строгой цензурѣ: нельзя было даже называть по имени такихъ поэтовъ, какъ Мицкевичъ, Словацкій, Красинскій и др. Варшавское общество друзей наукъ было упразднено; библіотека его и музеи переведены въ Петербургъ. Варшавскій и виленскій университеты и кременецкій лицей были закрыты. Вмѣсто варшавскаго унив. разрѣшено было открыть при варшавской гимназіи добавочные курсы по педагогикѣ и юриспруденціи (1840), но спустя нѣкоторое время, въ виду возможности образованія среди молодежи тайныхъ обществъ, и они были закрыты. Въ 1839 г. образованъ варшавскій учебный округъ, отданный въ управленіе попечителю, непосредственно зависѣвшему отъ министра народнаго просвѣщенія. Округомъ управлялъ сначала генералъ Окуневъ, потомъ его помощникъ Мухановъ. Преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ велось на русскомъ яз. Правительство обратило вниманіе и на образованіе женской молодежи, какъ будущихъ матерей, отъ которыхъ зависитъ воспитаніе послѣдующихъ поколѣній. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ въ Варшавѣ Александрійскій институтъ. Министръ нар. просвѣщенія кн. Ширинскій-Шихматовъ увеличилъ плату за обученіе въ гимназіяхъ и запретилъ принимать туда дѣтей недворянскаго или нечиновничьяго происхожденія. Въ 1833 г. устроено варшавское православное епископство, въ 1840 г. переименованное въ варшавско-новогеоргіевское архіепископство. Католическое духовенство было подчинено строгому надзору: ему запрещено было собирать помѣстные синоды, устраивать юбилейныя празднества, основывать общества трезвости и т. п. По упраздненіи варшавскаго университета учреждена была въ Варшавѣ римско-католическая духовная академія, находившаяся подъ контролемъ коммиссіи внутреннихъ дѣлъ; эта коммиссія вообще слѣдила за дѣятельностью католическаго духовенства. Правительство желало подчинить духовныя дѣла католическаго населенія въ Ц. Польскомъ петербургской римско-католической коллегіи, вѣдавшей духовныя дѣла католиковъ въ остальной имперіи, но, вслѣдствіе сопротивленія Рима, отъ этого отказалось. Умственная жизнь страны находилась въ застоѣ; внѣшнее спокойствіе нарушалось только изрѣдка революціонной пропагандою, очаги которой находились за границею, главнымъ образомъ во Франціи, гдѣ сосредоточивалась польская эмиграція. Въ 1833 г. французскіе, нѣмецкіе и итальянскіе карбонаріи задумали произвести въ своихъ странахъ революціонныя движенія. Многіе польскіе эмигранты примкнули къ обществамъ карбонаріевъ и увлеклись ихъ революціонными замыслами

Рѣшено было предпринять партизанскую экспедицію въ Ц. Польское, чтобы возбудить здѣсь новое возстаніе. Національный комитетъ, стоявшій во главѣ эмиграціи, назначилъ начальникомъ экспедиціи одного изъ зачинщиковъ ноябрьскаго возстанія, Іосифа Заливскаго. Партизаны съ большими затрудненіями пробрались въ Ц. Польское, питая надежду, что имъ удастся призвать къ возстанію простой народъ; но къ ихъ призыву крестьяне отнеслись совершенно равнодушно. Преслѣдуемый казаками, Заливскій бѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ арестованъ и заключенъ на 20 лѣтъ въ крѣпость Куфштейнъ. Другіе партизаны попали въ руки русскихъ солдатъ; нѣкоторые изъ повстанцевъ были повѣшены или разстрѣляны, другіе отправлены въ каторгу или въ арестантскія роты. Неудача экспедиціи Заливскаго привела польскихъ демократовъ-революціонеровъ къ убѣжденію, что прежде чѣмъ начинать возстаніе, необходима революціонная пропаганда среди народной массы. Этимъ занялась новая революціонная организація, подъ названіемъ «Молодая Польша». Многіе западно-европейскіе революціонеры были недовольны дѣятельностью карбонаріевъ, ибо считали ее слишкомъ космополитическою. Джузеппе Мадзини предложилъ основать новый революціонный союзъ—«Молодую Европу»,—въ который вошли, какъ самостоятельныя части, «Молодая Италія», «Молодая Швейцарія», «Молодая Германія» и «Молодая Польша». По иниціативѣ Молодой Польши организованъ былъ особенный союзъ для революціонной пропаганды среди простого народа; онъ дѣлился на земли, округи, уѣзды и общины. Каждая земля имѣла свое собраніе, которое высылало представителей въ главное собраніе, находившееся въ Краковѣ. Это «Общество польскаго народа» старалось охватить своею дѣятельностью всѣ земли бывшей Рѣчи Посполитой, отправляя эмиссаровъ на Литву, Волынь, Украйну и въ Ц. Польское. Въ маѣ 1838 г. былъ арестованъ близъ Вильны главный эмиссаръ Конарскій, что повлекло за собою арестъ и другихъ революціонныхъ дѣятелей, между прочимъ и въ Ц. Польскомъ. Революціонеры были наказаны очень строго: въ каторжныя работы сослано было даже нѣсколько гимназистовъ. Эти суровыя мѣры не охладили энтузіазма польскихъ революціонеровъ. «Молодая Польша» подчинилась руководству главнаго революціоннаго союза польской эмиграціи — «Демократическаго Общества», основаннаго еще въ 1832 г. Оно исповѣдывало не только демократическія идеи, но и соціалистическія. Подъ его вліяніемъ ксендзъ Сцегенный устроилъ на югѣ Ц. Польскаго тайное общество среди крестьянъ, съ цѣлью основать польскую крестьянскую республику; выданный однимъ изъ своихъ сообщниковъ, онъ былъ арестованъ и приговоренъ къ повѣшенію, но помилованъ и сосланъ въ каторжныя работы. Многіе крестьяне, участники заговора, должны были послѣдовать за своимъ вождемъ въ Сибирь (1844). Въ 1846 г. централизація — правленіе, стоявшее во главѣ демократическаго общества,—рѣшила произвести революцію въ Польшѣ, полагая, что страна достаточно уже подготовлена къ возстанію. Революціонерамъ удалось начать движеніе въ Галиціи, но оно окончилось самымъ плачевнымъ образомъ. Крестьяне не только не примкнули къ движенію, но, возбужденные къ тому австрійскими чиновниками, произвели ужасную рѣзню помѣщиковъ. Въ Ц. Польскомъ революціонныя вспышки были весьма слабы. Помѣщикъ Панталеонъ Потоцкій съ маленькимъ отрядомъ повстанцевъ успѣлъ овладѣть городомъ Сѣдлецемъ (въ февралѣ 1846 г.), но вскорѣ былъ вытѣсненъ оттуда отрядомъ русскаго войска, захваченъ въ плѣнъ и повѣшенъ; та же участь постигла двухъ его товарищей, Копишевскаго и Жарскаго; многіе повстанцы были отправлены въ Сибирь. Движенія 1846 г. побудили Россію, Пруссію и Австрію принять предохранительныя мѣры противъ поляковъ-революціонеровъ. Съ согласія Россіи и Пруссіи, Австрія заняла своими войсками Краковскую республику, какъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ очаговъ революціоннаго броженія. Кромѣ того, русское и австрійское правительства обратили вниманіе на положеніе крестьянъ, находившихся подъ властью польскихъ помѣщиковъ. Въ іюнѣ 1846 г. были изданы въ Ц. Польскомъ правила, ограничивавшія произволъ помѣщика въ отношеніи къ крестьянамъ: помѣщику запрещено было удалять самовольно крестьянъ съ земли, уменьшать ихъ владѣнія, присоединять пустоши, оставшіяся послѣ крестьянина, къ своимъ имѣніямъ; чиновникамъ вмѣнено въ обязанность оказывать покровительство крестьянамъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣщики не злоупотребляли своею властью. Въ ноябрѣ того же года уничтожены были многія повинности, лежавшія дотолѣ на крестьянахъ въ пользу помѣщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство принимало мѣры, направленныя къ болѣе тѣсному объединенію Ц. Польскаго съ остальною Имперіею. Въ 1847 г. былъ изданъ для него новый сводъ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, являвшійся почти дословнымъ переводомъ русскаго Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. Революція 1848 г. сильно взволновала поляковъ: они подняли возстанія въ княжествѣ Познанскомъ и Галиціи. Мицкевичъ сформировалъ польскій легіонъ, который принималъ участіе въ итальянскомъ революціонномъ движеніи; польскіе генералы, офицеры и простые добровольцы сражались за независимость Венгріи. Ц. Польское осталось спокойно, хотя и здѣсь существовало тайное общество, которое при извѣстіи о познанской революціи собиралось возбудить возстаніе, но оставило свое намѣреніе, когда движеніе въ Познани было подавлено. Заговоръ былъ открытъ въ 1850 г.; заговорщики подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ, ссылкѣ въ арестантскія роты и каторгу; извѣстная польская писательница Жмиховская была заключена въ тюрьму. Когда повсемѣстно въ Европѣ наступила реакція, правительство Людовика-Наполеона изгнало изъ Парижа руководителей польскаго Демократическаго общества; они принуждены были удалиться въ Лондонъ, и вліяніе ихъ на Польшу почти совсѣмъ прекратилось.

Крымская война снова оживила надежды польскихъ патріотовъ. «Централизація» демократическаго общества выслала своихъ эмиссаровъ въ Польшу, но призывы ихъ къ возстанію не имѣли никакого успѣха. Тогда рѣшено было сформировать польскіе легіоны на театрѣ военныхъ дѣйствій для борьбы съ Россіею. Осуществленію этого плана оказывала содѣйствіе и консервативная партія польской эмиграціи, признававшая своимъ вождемъ кн. Адама Чарторыйскаго. Чтобы организовать польское войско, въ Константинополь отправился, между прочимъ, Мицкевичъ. Хлопоты польскихъ патріотовъ окончились почти ничѣмъ. Польскій писатель Михаилъ Чайковскій, принявшій магометанство (Садыкъ-паша), набралъ, правда, отрядъ такъ назыв. султанскихъ казаковъ, но онъ состоялъ изъ армянъ, болгаръ, цыганъ, евреевъ, турокъ и др., да къ тому же и не успѣлъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, ибо война пришла къ концу. Горсть поляковъ дѣйствовала на Кавказѣ противъ русскихъ войскъ, помогая черкесамъ. Между тѣмъ, умеръ имп. Николай I, а около года спустя — и намѣстникъ Ц. Польскаго, кн. Паскевичъ. Управленіе краемъ поручено было на короткое время, до пріѣзда новаго намѣстника, кн. Горчакова, генералу Викентію Красинскому, члену административнаго совѣта. Въ маѣ 1856 г. прибылъ въ Варшаву имп. Александръ II, встрѣченный населеніемъ съ величайшимъ энтузіазмомъ. Въ рѣчи, произнесенной къ депутаціи изъ обывателей Варшавы, государь предостерегалъ поляковъ отъ увлеченія мечтаніями. «Прочь фантазіи, господа! (Point de rêveries, messieurs!)», сказалъ онъ. «Все, что сдѣлалъ мой отецъ, хорошо сдѣлано. Правленіе мое будетъ дальнѣйшимъ продолженіемъ его царствованія». Вскорѣ, однако, были приняты мѣры, облегчившія нѣсколько прежній суровый режимъ. Императоръ разрѣшилъ печатать нѣкоторыя сочиненія Мицкевича. Цензура прекратила преслѣдованіе произведеній Словацкаго, Красинскаго, Лелевеля и др. Многіе политическіе преступники были освобождены изъ заключенія и изъ ссылки; многіе эмигранты получили позволеніе возвратиться на родину. Въ іюнѣ 1857 г. было разрѣшено открыть въ Варшавѣ медико-хирургическую академію, въ ноябрѣ—учредить земледѣльческое общество. Большихъ перемѣнъ въ системѣ не произошло, ибо администраціею по прежнему руководилъ Мухановъ, бывшій директоромъ коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и попечителемъ варшавскаго учебнаго округа. Польскимъ обществомъ овладѣло разочарованіе; стало обнаруживаться недовольство существовавшими порядками. Важными очагами умственной жизни въ странѣ сдѣлались земледѣльческое общество и медико-хирургическая академія. Первое привлекало умѣренные элементы края, вторая—радикальные. На политическое настроеніе поляковъ оказывали сильное вліяніе совершавшееся въ это время объединеніе Италіи и либеральныя реформы въ Австріи. Пылкая польская молодежь, читавшая «Колоколъ» Герцена и политическія брошюры Бакунина, думала, что Россія находится наканунѣ революціи. И умѣренные, и энтузіасты разсчитывали на помощь Наполеона III, который желалъ сдѣлать идею національности руководящимъ принципомъ международной политики. Радикалы начали устраивать манифестаціи, пользуясь всякимъ случаемъ, который могъ напомнить обществу какое-нибудь славное событіе изъ исторіи Польши. 11 іюня 1860 г., на похоронахъ вдовы ген. Совинскаго, погибшаго геройской смертью при защитѣ Воли въ 1831 г., присутствовала 20000-ная толпа, которая отправилась затѣмъ на то мѣсто, гдѣ палъ Совинскій, и почтила пѣніемъ патріотическихъ гимновъ его память и память его сподвижниковъ. Грандіозная демонстрація произведена была также 29-го ноября, въ годовщину такъ наз. ноябрьскаго возстанія. Радикалы приготовляли манифестацію и ко дню годовщины сраженія при Гроховѣ (25 февраля 1861 г.), но оберъ-полицеймейстеръ Варшавы, Треповъ, успѣлъ разогнать собравшуюся толпу. Два дня спустя произошло столкновеніе между манифестантами и войсками; послѣднія стрѣляли въ толпу и убили 5 человѣкъ. Это сильно взволновало Варшаву. Депутація отъ обывателей города отправилась къ намѣстнику съ жалобами на произволъ полиціи и войска. Князь Горчаковъ согласился удовлетворить жалобы, обѣщалъ удалить Трепова, разрѣшилъ учредить комитетъ для управленія городомъ, подъ названіемъ делегаціи, далъ отставку Муханову и послалъ въ Петербургъ адресъ, поданный на Высочайшее имя земледѣльческимъ обществомъ. Правительство согласилось произвести рядъ реформъ въ странѣ въ духѣ автономіи. На постъ директора коммиссіи исповѣданій и народного просвѣщенія былъ назначенъ маркизъ Алекс. Вѣлёпольскій (см. VII, 617). Онъ представилъ намѣстнику планъ преобразованій, необходимыхъ для Ц. Польскаго. Указомъ 26 марта (нов. ст.) 1861 г. возстановленъ государственный совѣтъ, образованы губернскіе, уѣздные и городскіе совѣты, рѣшено открыть высшія учебныя заведенія, преобразовать среднія школы и т. п. Вѣлёпольскій сталъ дѣйствовать энергически, но вызвалъ неудовольствіе въ странѣ. Онъ сдѣлалъ выговоръ духовенству за участіе въ манифестаціяхъ, на что оно подало протестъ варшавскому архіеписк. Фіалковскому. Еще сильнѣе раздражилъ Вѣлёпольскій шляхту закрытіемъ земледѣльческаго общества, предсѣдатель котораго, гр. Андрей Замойскій, глава умѣренной партіи, былъ противникомъ плановъ маркиза: всякій компромиссъ съ русскимъ правительствомъ Замойскій считалъ оскорбительнымъ для національнаго достоинства. Закрытіе земледѣльческаго общества вызвало новую громадную манифестацію (8-го апрѣля 1861 г.) и новое столкновеніе съ войскомъ, повлекшее за собою значительныя жертвы (около 200 убитыхъ и нѣсколько сотъ раненыхъ). Революціонное настроеніе въ странѣ все болѣе и болѣе усиливалось; манифестаціи слѣдовали одна за другою. Не смотря на это, Вѣлёпольскій энергически сталъ приводить въ исполненіе задуманныя имъ ре-

формы: уничтожилъ крѣпостное право, замѣнивъ барщину чиншемъ, уравнялъ евреевъ въ правахъ съ христіанами, увеличилъ число первоначальныхъ и среднихъ школъ, улучшилъ систему преподаванія, учредилъ въ Варшавѣ университетъ подъ названіемъ главной школы и т. п. 30 мая 1861 г. умеръ кн. Горчаковъ; слѣдовавшіе за нимъ намѣстники Сухозанетъ (до 23 августа 1861 г.) и гр. Ламбертъ (до 23 ноября 1861 г.) не сочувствовали дѣятельности маркиза. Въ годовщину смерти Костюшки (15 ноября) варшавскіе костелы наполнились молящимися, которые стали пѣть патріотическіе гимны. Варшавскій ген.-губернаторъ Герстенцвейгъ, обнародовавшій наканунѣ осадное положеніе, двинулъ войска въ храмы, чтобы разогнать демонстрантовъ; произошелъ бой и полилась кровь. Духовенство сочло это профанаціею святыни и закрыло костелы. По этому поводу между Герштенцвейгомъ и гр. Ламбертомъ возникло столкновеніе, которое окончилось американскимъ поединкомъ. Жребій выпалъ противъ Герштенцвейга; вскорѣ затѣмъ умеръ и гр. Ламбертъ. Вѣлёпольскій подалъ въ отставку, которую Государь принялъ, приказавъ ему остаться членомъ государственнаго совѣта. Вѣлёпольскій продолжалъ и послѣ этого принимать участіе въ администраціи страны. Новый намѣстникъ Лидерсъ (съ ноября 1861 г. до 8 іюня 1862 г.) вознамѣрился прекратить волненіе въ краѣ репрессивными мѣрами, но безуспѣшно. Духовенство не открывало костеловъ и не совершало богослуженія. Правительство, по соглашенію съ Римомъ, назначило новаго архіепископа, Фелинскаго. Новый архіепископъ открылъ костелы, но настроеніе умовъ не смягчилось. Императоръ назначилъ намѣстникомъ Ц. Польскаго своего брата, вел. князя Константина Николаевича, давъ ему въ помощники по управленію гражданскими дѣлами Вѣлёпольскаго, военными—барона Рамзая. Ц. Польскому предоставлялась полная автономія. Радикалы или такъ наз. Красные не прекращали, однако, своей революціонной дѣятельности. Они начали организовать тайныя общества, вошли въ тайныя сношенія съ эмигрантами, между прочимъ съ извѣстнымъ революціоннымъ дѣятелямъ Мѣрославскимъ, и перешли отъ манифестацій къ террористическимъ мѣрамъ. Были произведены покушенія на жизнь великаго князя и Вѣлёпольскаго. Умѣренные или такъ наз. Бѣлые не сочувствовали Краснымъ, но расходились во взглядахъ и съ Вѣлёпольскимъ. Послѣдній желалъ возстановить конституцію 1815 г., между тѣмъ какъ Замойскій со своими сторонниками думалъ о соединеніи всѣхъ земель бывшей Рѣчи Посполитой въ одно цѣлое, съ конституціоннымъ устройствомъ. Бѣлые вознамѣрились выразить свои желанія въ адресѣ на Высочайшее имя, но Вѣлёпольскій воспротивился этому. Вскорѣ затѣмъ Замойскому было приказано уѣхать за границу. Это окончательно оттатнуло и Бѣлыхъ отъ Вѣлёпольскаго. Между тѣмъ страну охватила революціонная организація, съ центральнымъ національнымъ комитетомъ во главѣ. Приближался взрывъ революціи, которую Вѣлёпольскій рѣшилъ предупредить рекрутскимъ наборомъ, чтобы устранить горячія головы. Разсчетъ оказался ошибочнымъ. Возстаніе вспыхнуло въ январѣ 1863 г. (см. XXIV, 421). Оно побудило правительство возвратиться къ прежней системѣ управленія. Въ мартѣ 1863 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ гр. Бергъ, который, послѣ отставки Вѣлёпольскаго, получилъ предсѣдательство въ административномъ совѣтѣ, а затѣмъ, послѣ отъѣзда (8 сент.) вел. князя Константина Николаевича, былъ поставленъ во главѣ управленія Ц. Польскимъ съ титуломъ намѣстника; завѣдываніе полиціею поручено генералу Трепову. Въ началѣ января 1864 г. учрежденъ въ Петербургѣ комитетъ по дѣламъ Ц. Польскаго изъ пяти членовъ, подъ предсѣдательствомъ самого Государя. Вниманіе комитета прежде всего привлекъ крестьянскій вопросъ, разработка котораго была поручена Н. А. Милютину, кн. Черкасскому, В. А. Арцимовичу и Ю. Ф. Самарину. Въ силу указовъ 2-го марта (19 февр.) 1864 г., польскіе крестьяне получили въ собственность тѣ пахатныя земли, которыми они владѣли въ моментъ изданія указовъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ право пользованія помѣщичьими пастбищами; помѣщикамъ было выдано изъ казны вознагражденіе такъ назыв. ликвидаціонными бумагами, согласно правительственной оцѣнкѣ отчужденныхъ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроена была всесословная гмина (см.). Проведеніе преобразованій Государь возложилъ на особый комитетъ въ Варшавѣ, который состоялъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника и руководствомъ Н. А. Милютина. При комитетѣ были образованы коммиссіи ликвидаціонная, судебная и крестьянская, руководимая Я. А. Соловьевымъ. Въ ноябрѣ 1864 г. управленіе дѣлами католическаго духовенства предоставлено коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, директоромъ которой назначенъ былъ кн. Черкасскій. Въ томъ же году всѣ церковныя имущества были конфискованы и почти всѣ монастыри закрыты. По уставу 1865 г., католическая церковь получила новое устройство: Ц. Польское было раздѣлено на семь епархій — плоцкую, люблинскую, сандомирскую, кѣлецкую, августовскую, куявско-калишскую и подляшскую; въ 1867 г. подляшская епархія соединена съ люблинской. Духовенство стало получать жалованье изъ казны. Съ 1871 г. оно подчинено департаменту иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1875 г. была упразднена въ Ц. Польскомъ унія и основана новая православная епархія — холмская. Одновременно производились преобразованія и въ гражданской администраціи края. Въ 1866 г. изданъ уставъ о губернскомъ и уѣздномъ управленіи: все Ц. Польское раздѣлено на десять губерній (вмѣсто пяти) и 84 уѣзда. Въ 1867 г. упраздненъ госуд. совѣтъ, въ 1868 г.—административный совѣтъ и правительственныя коммиссіи (исповѣданій и просвѣщенія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ); дѣла, подлежавшія вѣдѣнію этихъ органовъ, переданы въ соотвѣтствующія общеимперскія учрежденія въ Петербургѣ. Въ духѣ полнаго сліянія Ц. Польскаго

съ остальной Имперію совершались преобразованія и въ сферѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1867 г. возстановленъ варшавскій учебный округъ и изданы правила объ элементарныхъ школахъ, учительскихъ семинаріяхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1869 г. варшавская главная школа преобразована въ университетъ; въ 1872 г. распространенъ на Ц. Польское уставъ о гимназіяхъ 1871 г., съ небольшими исключеніями. Послѣ упраздненія IX и X варшавскихъ департаментовъ сената и коммиссіи юстиціи (въ 1876 г.) въ Ц. Польскомъ введена также и судебная организація общеимперская, съ важнымъ, впрочемъ. отличіемъ: край не получилъ суда присяжныхъ; кромѣ того, оставлены пока въ силѣ право гражданское, торговое и ипотечное. Съ 1871 г. пріостановленъ выходъ «Дневника Законовъ Ц. Польскаго», ибо къ странѣ стали примѣняться общеимперскія правила обнародованія законодательныхъ постановленій. Въ 1871 г. упраздненъ комитетъ по устройству Ц. Польскаго, съ передачею подвѣдомственныхъ ему дѣлъ сначала (до 1876 г.) въ вѣдѣніе 2-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, а затѣмъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ администраціи, судопроизводствѣ и учебномъ дѣлѣ введено обязательное употребленіе русскаго языка. Послѣ смерти (1874 г.) гр. Берга постъ начальника края и главнокомандующаго войсками варшавскаго военнаго округа, съ титуломъ генералъ-губернатора, получилъ гр. Коцебу; затѣмъ краемъ управляли генералы Альбединскій (1880—1883), Гурко (1883—1894), графъ Шуваловъ (1894—1896) и князь Имеретинскій (1896 — 1900), а въ настоящее время ген.-губернаторомъ состоитъ генералъ М. И. Чертковъ. Съ перемѣною генералъ-губернаторовъ измѣнялся, если можно такъ выразиться, тонъ управленія краемъ, но основы и характеръ оставались неизмѣнны. Дѣло обрусѣнія страны особенно энергически вели генералъ-губернаторъ Гурко и попечитель варшавскаго учебнаго округа Апухтинъ (1883—1897). Ср. A. Hirschberg, «Bibljografja powstania 1830 — 1831» (здѣсь даны подробныя указанія сочиненій, относящихся къ исторіи періода 1815—30 г.); J. Bojasiński, «Rządy tymczasowe w Królestwie Polskiem. Maj-Grudzień 1815» («Monografie w zakresie dziejów nowożytnych», Варш., 1902); F. Skarbek, «Królestwo polskie od epoki początku swego do rewolucyi listopadowej» (ч. II и ч. III); «Królestwo Polskie po rewolucyi listopadowej» (Познань, 1877); M. Mochnacki, «Powstanie narodu polskiego» (изд. 3, Берлинъ-Познань, 1863, т. I—III); St. Barzykowski, «Historya powstania listopadowego» (Познань, 1883—84, т. I—V); мемуары Л. Дембовскаго, Г. Дембинскаго и др. Al. Hirschberg, «Zbiór pamiętników do historyi powstania 1830—31» (Львовъ, 1882); E. Minkowiecki, «Spis pamiętników» (Краковъ, 1882); Ag. Giller, «Historya powstania narodu polskiego w 1861 — 1864» (4 т.. П., 1867 — 1871; описанъ періодъ отъ ноябрьскаго возстанія до возстанія 1863 г.); Н. В. Бергъ, «Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ» (1873); B. Limanowski, «Historya demokracyi polskiej w epoce porozbiorowej» (Цюрихъ, 1901); кн. Щербатовъ, «Генералъ-фельдмаршалъ князь Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность» (т. V; описывается періодъ 1832—1847); H. Lisicki, «Aleksander Wielopolski» (Краковъ, 1878—79, т. I—IV; въ первомъ томѣ біографія, въ остальныхъ документы и сочиненія Велёпольскаго; кромѣ того въ 4-омъ томѣ имѣется очеркъ исторіи періода 1815—1830 г. подъ загл. «Przyczyny powstania roku 1830—31»); Вл. Спасовичъ, «Жизнь и политика маркиза Вѣлепольскаго» (1882); Wł. Grabieński, «Dzieje narodu polskiego» (ч. II, Краковъ, 1898); Z. L. S., «Historya dwóch lat» (5 тт., 1892—1896); «Ostatnie chwile powstania styczniogowe» (4 тт.); St. Koźmian, «Rzecz o roku 1863» (3 тт.); Sz. Askenazy, «Sto lat żarządu w Królestwie Polskiem 1800—1900» (2-ое изд., 1902); X. Y. (B. Limanowski), «Stuletnia walka narodu Polskiego o niepodległość»; безымяннаго автора «Dwadzieścia pięć lat Rosyi w Polsce» (періодъ послѣ январьскаго возстанія); A. Lewicki, «Zarys historyi polskiej aż do najnowszych czasów» (Краковъ, 1897); «Wydawnictwo materyałów do Historyi powstania r. 1863—1864» (5 т., Львовъ, 1898 — 1894); безымяннаго автора, «Historya ruchu narodowego od 1861—1864 r.» (2 тт., Львовъ, 1882). См. также соч., указанныя подъ слов. Польское возстаніе 1830 и 1863 гг. (XXIV, 421 и 422). *В. Новодворскій.*

Царствъ книги — четыре историческихъ книги Ветхаго Завѣта. Извѣстныя нынѣ четыре книги Ц. въ древнемъ еврейскомъ кодексѣ священныхъ книгъ составляли только двѣ книги. Одна изъ нихъ, въ составъ которой входили нынѣшнія первая и вторая, называлась «Сеферъ Шемуелъ»—*книга* Ц. кн. *Самуила* или просто «Шемуелъ», потому что здѣсь средоточіемъ разсказа служитъ пророкъ Самуилъ, при посредствѣ котораго совершилась перемѣна правленія въ народѣ Божіемъ и который помазалъ на царство двухъ первыхъ царей — Саула и Давида. Другая книга, состоявшая изъ нашихъ третьей и четвертой книги Ц., называлась «Сеферъ Мелахимъ» — *книга Царей* или «Мелахимъ»—*Цари*. Дѣленіе на четыре книги явилось прежде всего у александрійскихъ переводчиковъ; впрочемъ, православная церковь въ каноническомъ счисленіи книгъ удержала древнее еврейское дѣленіе на двѣ книги. Въ греческой Библіи LXX-ти всѣ четыре книги носятъ общее названіе Βασιλειῶν, т. е. книги *Царствъ*, потому что въ первой и второй книгахъ изображаются событія непосредственно - божественнаго (теократическаго) царства, какое свойственно было народу Божіему, и царства человѣческаго, какого возжелалъ Израиль по примѣру языческихъ народовъ, а въ третьей и четвертой изображается судьба царствъ іудейскаго и израильскаго. Авторами книгъ Ц. считаются пророки, которые преемственно записывали событія своего времени. Такъ напр., по свидѣтельству іудейскаго преданія и первой книги Паралипоменонъ (XXIX, 29), авторами 1 и 2

кн. Ц. были пророки Самуилъ (24 главы), Наѳанъ и Гадъ, а третьей и четвертой—Ахія Силомлянинъ (3 Ц. XI, 29), Адда и Исаія (2 Пар. XXXII, 32 и др.). 3 и 4 кн. Ц. приведены въ настоящій видъ и составъ писателемъ временъ плѣна Вавилонскаго, какъ полагаютъ—Ездрою, который пользовался «Исторіею Соломона» (3 Ц. XI, 41), «Лѣтописью царей Іудейскихъ» и «Лѣтописью царей Израильскихъ (см. 3 Цар. XIV, 19, 29; XV, 7; XVI, 5, 14; 4 Цар. I, 18; VIII, 23; X, 34 и мн. др:). Лѣтописей этихъ не надобно смѣшивать съ государственными актами и оффиціальными записями, которыя велись придворными чиновниками въ царствѣ іудейскомъ (см. 3 Цар. IV, 3; 4 Цар. XVIII, 18, 37), но едва-ли существовали въ царствѣ израильскомъ. Чиновники отъ правительства не могли такъ строго критически и грозно обличительно относиться къ дѣятельности царей, какъ это дѣлаютъ составители «лѣтописей», послужившихъ основаніемъ 3 и 4 кн. Ц. Есть мнѣніе, основанное на іудейскомъ преданіи, по которому 3 и 4 кн. Ц. составлены пр. Іереміей, но этого мнѣнія принять нельзя: третья и четвертая книги Ц. составлены во второй періодъ Вавилонскаго плѣненія (см. 4 Цар. XXV, 27 и сл.) и въ землѣ плѣненія, между тѣмъ какъ пророкъ Іеремія послѣдніе годы своей жизни провелъ не въ Вавилонѣ, а въ Египтѣ. Книги Ц. обнимаютъ около 600 лѣтъ жизни народа еврейскаго, отъ рожденія пророка Самуила до освобожденія Іехоніи изъ темницы въ 37-мъ году по переселеніи его въ Вавилонъ (1170 — 567 до Р. Хр.). Книга первая, начиная исторію еврейскаго народа отъ рожденія Самуила, доводитъ ее до смерти царя Саула—110 лѣтъ; вторая описываетъ царствованіе Давида — 40 лѣтъ: третья излагаетъ исторію отъ Соломона до Іосафата—120 лѣтъ, четвертая — отъ смерти Ахава до плѣна Вавилонскаго—около 335 лѣтъ. Общею цѣлью написанія всѣхъ книгъ Ц. можно предположить изображеніе политическаго состоянія (благополучнаго или несчастнаго) еврейскаго народа, въ связи съ религіозно-нравственною его жизнью или состоянія вѣры при царяхъ. Въ частности авторы 1 и 2 книги Ц. подробнымъ изложеніемъ событій изъ жизни Самуила и Давида хотѣли начертать возможно точный образъ еврейскаго пророка — въ лицѣ Самуила, а царя — въ лицѣ Давида. Цѣль составителей 3 и 4 кн. Ц. заключается въ томъ, чтобы представить картину постепеннаго упадка царствъ іудейскаго и израильскаго, въ связи съ причинами этого явленія—презрѣніемъ къ слову пророческому и въ особенности идолопоклонствомъ. См. епископъ Михаилъ, «Историческія книги Ветхаго Завѣта» (Тула, 1899); Д. Аѳанасьевъ, «Руководство по предмету Свящ. Писанія. Книги историческія Св. Писанія Ветхаго Завѣта» (изд. 4, Ставрополь, 1896).

Царь—одинъ изъ монархическихъ титуловъ, равносильный титулу король (XVI, 316). Въ другихъ языкахъ нѣтъ того различія, которое русскій языкъ дѣлаетъ между царями и королями, называя первымъ именемъ почти исключительно монарховъ древняго Востока и классическаго міра, а также русскихъ государей съ XVI в., и давая имя королей главнымъ образомъ западно-европейскимъ государямъ въ средніе вѣка и въ новое время. Французы, нѣмцы, англичане, поляки и т. д. одними и тѣми же терминами roi, König, King, Król обозначаютъ и древне-восточныхъ или греческихъ, и римскихъ Ц., съ одной стороны, и современныхъ королей Англіи, Италіи и т. п. Самое слово Ц. въ титулѣ русскаго императора передается по-польски терминомъ Król, т. е. король. Терминологическое различіе между словами Ц. и король возникло у насъ въ зависимости отъ того, откуда нашъ языкъ заимствовалъ эти термины. Слово царь есть стяженная форма слова цесарь (Caesar); ему равносильны такія формы, какъ кесарь, греч. καῖσαρ, нѣм. Kaiser, т. е. императоръ. Форма цесарь сохранилась и теперь у другихъ славянъ для обозначенія императорской власти: польское cesarz, чешск. císař, малорус. (въ Галиціи) цесарь; послѣднимъ именемъ еще въ XVIII в. у насъ обозначали римско-германскаго императора (ср. выраженіе Цесарская земля). Болгарскій яз. также знаетъ стяженную форму, каковая и употреблялась для обозначенія прежнихъ болгарскихъ государей. Прежде всего у насъ царями стали называть государей, о которыхъ говорится въ Св. Писаніи, а также византійскаго императора. Слово король, общее намъ съ другими славянами (польск. Król, серб. краљ и т. п.). произошло отъ имени Карла Великаго (Carolus), и имъ у насъ стали называть главнымъ образомъ западныхъ государей. Въ русской исторіи оно было примѣнено лишь въ XIII в. къ Даніилу Романовичу Галицкому. Такимъ образомъ различеніе, которое русскій языкъ дѣлаетъ между обоими монархическими титулами, не имѣетъ принципіальнаго значенія; одно и то же латинское rex мы переводимъ то однимъ, то другимъ словомъ, смотря по тому, говоримъ ли о древне-римскомъ царѣ или о германскомъ конунгѣ. Конечно, власть Ц. у разныхъ народовъ имѣла разное происхожденіе, разный объемъ и разный характеръ (см. Королевская власть, XVI, 310; Монархія, XIX, 700; Князь, XV, 472). Въ дальнѣйшемъ даны очерки царской власти: 1) на древнемъ Востокѣ, 2) въ Греціи и Римѣ, 3) въ Византіи и 4) въ Россіи. *Н. К.*

Царь на древнемъ Востокѣ—считался не первымъ сановникомъ государства, а его обладателемъ, помѣщикомъ, для котораго лично и работаетъ вся государственная машина, но который, впрочемъ, имѣетъ по отношенію къ ней и къ подданнымъ нравственныя обязанности. Въ различныхъ странахъ и у различныхъ народовъ, при различныхъ историческихъ условіяхъ, царская власть имѣла свои оттѣнки. Въ *Египтѣ* Ц. считался богомъ уже немедленно по восшествіи на престолъ, какъ потомокъ перваго Ц. страны — Ра, а также Гора, который вселялся въ душу будущаго Ц. при его рожденіи и образовывалъ его «Ка» (см. XIII, 773). Этому представленію не препятствовали узурпаціи и частыя смѣны династій: въ такихъ случаяхъ

вѣровали, что солнечное божество таинственно соединялось съ послѣдней представительницей угасшей династіи, и новый Ц. считался плодомъ такого союза, а, слѣдовательно, прямо сыномъ Солнца. Такого же порядка были и попытки сдѣлать Александра Македонскаго сыномъ послѣдняго фараона Нектанеба II (см.). Какъ «благой богъ», Ц. имѣлъ культъ уже при жизни: послѣ покоренія Нубіи онъ вошелъ въ мѣстную тріаду; Аменготепъ III выстроилъ тамъ самому себѣ храмъ; боговъ своихъ Ц. называетъ братьями и отцами, богинь — матерями. Послѣ смерти устанавливался культъ Ц. и особое жречество въ честь его. Это поддерживалось очень долго; такъ, культъ царей древняго царства существовалъ еще въ саисскую эпоху. Весь придворный этикетъ былъ своего рода культомъ: лицезрѣть царя могли только родные и приближенные, да и тѣмъ въ древнемъ царствѣ приходилось падать ницъ и цѣловать землю предъ ногами Ц. Обращенія къ Ц. имѣли видъ гимновъ; существовалъ и особый родъ литературы—гимны въ честь царей и даже въ честь царскихъ коронъ. Ц. имѣлъ пять именъ—прирожденное, какъ «сынъ Ра», т. е. потомокъ законной династіи; полученное при восшествіи на престолъ; имя вселившагося въ него Гора; имя, полученное имъ, какъ «соединителемъ Верхняго и Нижняго Египта»; имя «побѣдоноснаго кобчика». Эти имена избѣгали употреблять всуе и старались прибѣгать къ описаніямъ: «его величество», «великій домъ» (пер-о, отсюда фараонъ), или къ безличной формѣ. За каждымъ упоминаемымъ именемъ Ц. или его описаніемъ слѣдовали слова: «жизнь, здравіе, благополучіе». И самыя имена Ц. указываютъ на божественное достоинство: «Ра родилъ его» (Рамессу), «Тотъ родилъ его» (Тутмосъ), «Прекрасенъ духъ Ра (Носреркара) и т. п. Фараонъ не умиралъ, а «заходилъ въ горизонтъ свой» (отсюда пирамиды иногда называются «вѣчными горизонтами»). Вотъ какія, напр., слова влагаются въ уста Рамсеса III по поводу вступленія на престолъ его сына: «Вотъ я успокоился, подобно отцу моему Ра, соединился съ великой эннеадой боговъ на небѣ, на землѣ и въ преисподней. Утвердилъ Амонъ-Ра сына моего на престолѣ моемъ; воспринялъ тотъ санъ свой, какъ Ц. обѣихъ земель, возсѣдая на престолѣ Гора; короновался онъ, какъ богъ Пта. Онъ—сынъ Амона, вышедшій изъ плоти его. Припадайте къ его сандаліямъ, цѣлуйте персть предъ нимъ, слѣдуйте за нимъ постоянно. Хвалите его, прославляйте его, величайте его совершенства какъ вы дѣлаете это каждое утро для Ра... Будьте здравы подъ его управленіемъ, служите ему единодушно». Сообразно своимъ функціямъ, какъ бога и правителя, Ц. носилъ различные наряды и головные уборы. Двѣ короны, бѣлая и красная, унаслѣдованы отъ доисторическаго времени, когда Египетъ представлялъ еще два отдѣльныхъ государства—верхнее и нижнее; отсюда и постоянные титулы: «Царь верхняго и нижняго Египта», «соединитель обѣихъ земель»; вступленіе на престолъ иногда называлось на оффиціальномъ языкѣ «соединеніемъ обѣихъ земель». Вступленіе на престолъ сопровождалось торжественной коронаціей (изображенія ея сохранились), которая потомъ дѣлалась ежегоднимъ праздникомъ; чрезъ 30 лѣтъ праздновался юбилей царствованія, повторявшійся потомъ каждые три года.—De jure Ц., какъ богъ, былъ всемогущъ и неограниченъ: азіатскіе вассалы-семиты величаютъ его не просто богомъ, а даже «богами» и семижды семь разъ падаютъ ницъ предъ нимъ. De facto въ исторіи Египта сила царской власти была весьма измѣнчива. Въ строго централизованномъ, бюрократическомъ Новомъ царствѣ и отчасти въ первую половину древняго, цари входятъ во всѣ мелочи управленія, тогда какъ въ феодальномъ среднемъ царствѣ номархи пользуются значительной долей самостоятельности; иногда даже лѣтосчисленіе ведется по годамъ ихъ правленія. Бывали періоды, когда власть фараоновъ дѣлалась совершенно ничтожной и главное вліяніе въ странѣ переходило къ жрецамъ (конецъ XX дин.), или Египетъ распадался на множество самостоятельныхъ княжествъ и даже царствъ (конецъ средняго царства, «Додекархія»; см.). Во всякомъ случаѣ фараонъ считался верховнымъ жрецомъ всѣхъ боговъ и главнымъ предводителемъ на войнѣ.—Божественное достоинство, соединенное eo ipso съ обладаніемъ престоломъ, не препятствовало, однако, послѣдующимъ Ц. по какимъ-либо соображеніямъ преслѣдовать память кого-либо изъ своихъ предшественниковъ, будь то узурпаторы или неугодные жреческой партіи люди (напр. Аменготепъ IV, единственный изъ фараоновъ, чувствовавшій себя не божествомъ, а человѣкомъ). Имена такихъ Ц. соскабливались съ памятниковъ и списковъ, ихъ изображенія разрушались. Эта damnatio memoriae, свойственная и другимъ восточнымъ царствамъ, перешла въ римскую имперію, которая обязана Египту также культомъ Августа и апоѳеозами императоровъ.—Иначе смотрѣли на Ц. *семиты*. Для нихъ онъ былъ не богомъ, не потомкомъ и живымъ подобіемъ божества, а его намѣстникомъ. Каждое семитическое племя, а впослѣдствіи царство, имѣло своего бога-покровителя, своего Бела, Ваала (владыку), Молоха (царя), Адона (господина), который поручалъ свой народъ своему избраннику, своему помазаннику-царю. Послѣдній, поэтому, рѣдко называетъ себя сыномъ своего бога, а гораздо чаще рабомъ и служителемъ. Даже міровые деспоты—вавилонскіе и ассирійскіе Ц.—не составляютъ исключенія. Такъ, Навуходоносоръ говоритъ: «Я—Ц. правды, законный властитель, управляющій людьми Бела, Шамаша и Мардука. Когда Мардукъ, великій владыка, возвысилъ меня въ цари и передалъ мнѣ для управленія многочисленныя массы людей, я благоговѣйно преклонился предъ нимъ, богомъ, меня создавшимъ». Ассурназирпалъ: «я выхожу, какъ слуга великихъ боговъ, моихъ владыкъ, и покоряю моею рукою всѣ страны». Отъ бога Ц. получаетъ и писанные законы (Хаммураби), по которымъ онъ обязанъ право судить свой народъ. Судъ—главная функція царской власти у семитовъ; поэтому правители, не имѣющіе царскаго ти-

тула, назыв. просто «судьями»=«шофтимъ»; такіе судьи были у евреевъ, тирянъ (при Навуходоносорѣ), карѳагенянъ. Въ Вавилонѣ Ц. долженъ былъ ежегодно получать видимое поставленіе отъ божества: въ день новаго года онъ торжественно касался рукъ идола Бела; если этой церемоніи онъ не могъ совершить въ этотъ день (по болѣзни или отсутствію), то весь слѣдующій годъ онъ не имѣлъ права носить царскаго титула, а назывался «шакканаку»—«намѣстникомъ» Вавилона. Въ Вавилонѣ и Ассиріи цари были въ то же время верховными жрецами, посредниками между поставившими ихъ богами и народомъ; въ другихъ семитическихъ странахъ это было не всегда (напр. въ Израилѣ, въ Тирѣ), но, несомнѣнно, вездѣ и всегда отношеніе Ц. къ божеству ближайшимъ образомъ сказывалось на зависимости Ц. отъ жрецовъ. Вообще степень силы царской власти у семитовъ зависѣла, главнымъ образомъ, отъ личности Ц., надежности его войска и крѣпости династіи. При совокупности благопріятныхъ условій, особенно въ крупныхъ государствахъ, Ц. могъ скоро почувствовать себя настоящимъ восточнымъ деспотомъ. Не только, напр., Саргонъ вмѣняетъ себѣ въ особую заслугу, что «согласно значенію своего имени», онъ, «охраняя право и справедливость, руководя слабыхъ и не губя ничтожныхъ», при постройкѣ дворца «платилъ за участки ихъ владѣльцамъ при отчужденіи согласно таксѣ и, чтобы не обижать отказывавшихся отъ денегъ, мѣнялся съ ними на ближайшіе участки», но и Соломонъ играетъ роль фараона; израильскіе Ц. считаютъ своимъ законнымъ достояніемъ имущество казненныхъ и тѣмъ вынуждаютъ пророка (Іезек. 45, 7—8) требовать, «чтобы впредь князья не притѣсняли народа». Вообще, юридическихъ ограниченій царской власти и у семитовъ не было (позднѣйшія попытки у евреевъ см. Второзак. 17, 14 сл.), кромѣ законовъ, данныхъ Божествомъ (ср. Цар. IV, 23) и опредѣлявшихъ дѣйствія царя. Въ ничтожныхъ сирійскихъ царствахъ, при родовой организаціи семитовъ, а у финикіянъ — и при существованіи вліятельныхъ торговыхъ домовъ, для царскаго деспотизма было менѣе данныхъ, чѣмъ въ Египтѣ или Ассиріи. Если египетскій фараонъ, послужившій образцомъ для Александра (сынъ Зевса—Амона) и Птолемеевъ, оказалъ вліяніе на представленіе о римскомъ императорѣ, то освященный Св. Писаніемъ семитическій царь Божіей милостію имѣлъ свою долю вліянія на христіанскаго императора новаго Рима и, вообще, на идею царя христіанскаго государства.

Б. Тураевъ.

Царская власть въ Греціи и Римѣ. Царство есть древнѣйшая точно засвидѣтельствованная форма греческой государственности, давно уже отжившая ко времени расцвѣта греческой науки и поэтому подернутая въ греческомъ сознаніи легкой героической дымкой. Объ исторической реальности царства ярко свидѣтельствовали, однако, и старыя хроники, съ ихъ списками сикіонскихъ, аргивскихъ, аѳинскихъ и другихъ царей, и рядъ пережитковъ въ видѣ сакральныхъ и политическихъ магистратуръ, особенно въ видѣ института Ц. власти въ Спартанскомъ государствѣ. Извѣстны были греческой наукѣ и чуждыя Греціи формы Ц. власти тѣхъ народовъ, которые греками объединялись подъ именемъ варваровъ; среди нихъ особенно ярко выступаетъ абсолютная монархія восточнаго образца въ лицѣ персидскаго царства. Прямымъ продуктомъ греческой городской жизни была и прекрасно знакомая всему V и IV в. полумагистратура, полумонархія, узурпированная или выборная, въ большинствѣ случаевъ пожизненная—эсимнетія или тираннія. Наконецъ надвинулась на Грецію IV в., въ лицѣ Александра Великаго, новая форма монархической власти, быстро подведенная греческой философіей подъ развившееся къ тому времени понятіе власти царственной, идеальной натуры. Всѣ эти элементы прошлаго и настоящаго создали Аристотелевскую теорію Ц. власти, съ ея дѣленіемъ царства на героическое, спартанское (военная магистратура), тиранническое, варварское и всеобъемлющее (παμβασιλεία; см. Arist. «Polit.» 1285, a, b). Въ этомъ дѣленіи для насъ особенно важно яркое сознаніе принципіальной разницы между монархіей восточнаго образца и греческой Ц. властью, т. е. монархическимъ элементомъ конституціи греческаго города-государства. Параллельное развитіе обѣихъ формъ монархизма, ихъ сліяніе въ эллинизмѣ и римской имперіи—вотъ главное содержаніе эволюціи Ц. власти въ древности. Въ виду этого и настоящая статья естественно распадается на слѣдующіе главные отдѣлы: 1) Царская власть въ Греціи; исторія ея постепеннаго ослабленія и перехода въ магистратуру, 2) исторія того же процесса въ Римѣ, 3) національное царство въ сѣверной Греціи, 4) эллинистическая монархія и 5) римская имперія. 1) Гомеровскія поэмы—наши древнѣйшіе историческіе источники, касающіеся эллинства, —знаютъ только одну форму государственности: царство, съ центральной личностью царя (βασιλεύς), около котораго группируются всѣ остальные элементы государства. Царская власть мы застаемъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ вполнѣ сформировавшейся и можемъ даже констатировать отъ Иліады къ Одиссеѣ нѣкоторую ея эволюцію, нѣкоторое ея ослабленіе, позволяющее предположить аналогичный процессъ и въ эпоху, предшествующую Иліадѣ. Происхожденіе древнѣйшей Ц. власти въ Греціи неопредѣлимо; не помогаетъ и спорная, недостаточно выясненная этимологія слова βασιλεύς (водитель народа или стоящій на камнѣ—оба производства одинаково сомнительны). Можно предположить, исходя изъ функцій гомеровскаго царства и изъ спартанскихъ пережитковъ, что царская власть вышла изъ предводительства вооруженнымъ народомъ или племенемъ въ его завоевательномъ движеніи и что ослабленіе этого элемента въ жизни Греціи повело за собою и ослабленіе власти царя. Какъ бы то ни было, исконная форма Ц. власти въ Греціи абсолютно лишена главнѣйшихъ признаковъ восточнаго абсолютизма: царь отнюдь не богъ

и еще менѣе собственникъ государства, отнюдь не нѣчто несоизмѣримое со всѣми остальными частями государства. Уже въ Иліадѣ онъ скорѣе является магистратомъ, носителемъ народной суверенности и народной воли, чѣмъ воплощеніемъ божественной и государственной суверенности на землѣ. Ц. власть въ Иліадѣ—отраженіе власти верховнаго бога; Зевсъ даетъ царю силу, богатство и славу, на которыхъ основана власть царя; особая милость Зевса часто вызывается тѣмъ, что цари такъ или иначе имѣютъ его своимъ родоначальникомъ. Властвуетъ, однако, царь не произвольно, а на основаніи извѣстныхъ неписанныхъ условій (ἐπὶ ῥητοῖς γέρασι), носителями которыхъ являются, кромѣ него, члены его совѣта и весь народъ. Ц. власть сосредоточивается въ рукахъ одного лица; дѣленіе власти между нѣсколькими носителями необычно и порицается (οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη), хотя эволюція очевидно двигалась по этому пути. Царство наслѣдственно и переходитъ отъ отца къ сыну. Всѣ функціи государственной жизни сосредоточены въ рукахъ царя: онъ предводитель войска, онъ молитвенникъ за народъ, онъ же верховный судья, поскольку судъ въ это время есть государственная функція. На войнѣ власть его вѣроятно сильнѣе, чѣмъ въ мирное время; врядъ ли внѣ войска и войны царь могъ сказать про себя: πάρ' γὰρ ἐμοὶ θάνατος (Arist., Pol., III, 1285 a). Неясно также, отъ него ли исключительно зависѣло начало войны, или этотъ вопросъ рѣшался совмѣстно съ геронтами и народомъ. Кончить войну такъ или иначе зависѣло отъ царя, хотя дѣлалось это послѣ предварительнаго сообщенія народу, т. е. войску, и конечно не наперекоръ его настроенію. Руководительство военными дѣйствіями принадлежало царю; отъ его доброй воли зависѣло слѣдовать или нѣтъ совѣтамъ его ближайшихъ соратниковъ. Принципіальное отличіе царя Иліады отъ вавилонскихъ или ассирійскихъ властителей особенно ярко сказывается въ томъ, что территорія государства ему отнюдь не принадлежитъ. Онъ можетъ отдать другому часть своей власти, но не часть государства. Самъ онъ получаетъ вмѣстѣ съ властью только часть государственной территоріи (τέμενος), доходами съ которой покрываетъ свои издержки на представительство въ отношеніяхъ государства къ богамъ и людямъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ вѣроятно могъ требовать помощи отъ народа и сверхъ доходовъ со своего τέμενος. Зависимость царя отъ общины сказывается и въ томъ, что нѣтъ нигдѣ въ поэмахъ указанія на опредѣленныя подати въ его пользу. Мы знаемъ только объ опредѣленной платѣ за извѣстныя его дѣйствія: какъ военачальникъ, онъ имѣетъ право на часть добычи, какъ представитель народа передъ богами — на лучшую часть жертвы, какъ судья—на подарки тяжущихся (δῶρα, δωτίναι, θέμιστες). Рядомъ съ этимъ у царя имѣется личное имущество (ἀγρός), благодаря которому онъ, вѣроятно, и могъ поддерживать свое первенствующее значеніе въ государствѣ. Величина этого личнаго имущества зависѣла въ значительной мѣрѣ отъ силы государства; нерѣдко цари владѣли цѣлыми городами и были настолько богаты, что могли выстраивать себѣ великолѣпные крѣпости и дворцы, подобные микенскимъ и тиринфскимъ, если не считать послѣдніе показателями бóльшей силы Ц. власти въ до-Гомеровское время. Царь не стоитъ одиноко въ государствѣ: такихъ, какъ онъ, среди народа немало — онъ только выше ихъ скорѣе количественно, чѣмъ качественно. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотритъ на себя тогдашняя аристократія, фактическая мощь которой, основанная на экономическомъ превосходствѣ, выражается въ томъ, что царь фактически не можетъ обходиться безъ ея содѣйствія ни въ одной изъ исполняемыхъ имъ государственныхъ функцій. На войнѣ богатая аристократія предводительствуетъ отрядами и несетъ на себѣ тяжесть сраженія, выѣзжая на своихъ колесницахъ передъ фронтъ войска; за это ей достается, наряду съ царемъ, лучшая часть добычи. Въ сношеніяхъ царя съ народомъ знать (ἡγήτορες, μέδοντες, γέροντες) выступаетъ и за, и противъ царя и вліяетъ этимъ на настроеніе массы. Въ виду этого царь старается не обходиться безъ совѣта лучшихъ; знать часто приглашается къ нему для обсужденія, за ѣдой и питьемъ, всѣхъ болѣе важныхъ вопросовъ (βουληφόροι). Наиболѣе ярко сказывается связь царства съ аристократіей въ извѣстной сценѣ суда въ Иліадѣ (XVIII, 503 сля.). Спорящіе состязаются не передъ однимъ царемъ, а передъ всѣми геронтами; каждый изъ геронтовъ имѣетъ и высказываетъ свое мнѣніе. Судебной иниціативы и права уголовнаго суда царь не имѣетъ, такъ какъ въ данный культурный періодъ все это стоитъ внѣ рамокъ государства. Разъ царь не собственникъ государства и поэтому не имѣетъ притязаній на доходы его, т. е. на подать съ населенія, сама собою устраняется возможность существованія чиновничества, личныхъ агентовъ царя. Онъ имѣетъ слугъ и рабовъ, но не какъ царь, а какъ частное лицо; еще менѣе могутъ быть названы чиновниками добровольные его приближенные, его θεράποντες. Герольды (κήρυκες), какъ и царь, несутъ общественную функцію и потому, какъ и онъ, выступаютъ со скипетромъ въ рукахъ. Позднѣйшія части Иліады и Одиссеи даютъ нѣсколько иное представленіе о Ц. власти; она слабѣетъ, крѣпнетъ аристократія. Теперь уже вся аристократія претендуетъ на имя βασιλῆες; повторяются случаи дѣленія власти (напр. на Схеріи) между рядомъ царей; возможенъ переходъ власти внѣ семьи законнаго ея носителя; нести обязанности терапонта у царя уже не такъ почетно. Подготовляется, так. образомъ, переходъ къ аристократіи и олигархіи, вызванный, вѣроятно, не столько вырожденіемъ царей и ихъ тиранническими стремленіями, какъ конструируетъ греческая теорія въ лицѣ Платона и Аристотеля, сколько общей эволюціей греческой государственности. Чѣмъ индивидуальнѣе становится жизнь Греціи, чѣмъ болѣе сосредоточивается она въ рядѣ мелкихъ городовъ-государствъ, чѣмъ тѣснѣе становится связь каждаго гражданина со своей πόλις, тѣмъ меньше шансовъ у Ц. власти удержаться и развиться. Для монарха необходима дым-

ка отдаленія; абсолютизмъ несоединимъ съ условіями жизни въ стѣнахъ одного небольшого города-государства. Насильственно или мирно совершился переходъ отъ царства къ магистратурѣ, низведеніе царей въ положеніе выборныхъ и срочныхъ магистратовъ или даже жрецовъ съ опредѣленной ограниченной компетенціей—мы не знаемъ; извѣстно только, что процессъ этотъ совершился вездѣ и закончился приблизительно къ VI вѣку. Только Спарта удержала царство, въ формѣ въ высшей степени характерной для оцѣнки всей поздне-греческой Ц. власти. Въ Спартѣ искони были два царя, которые оба считались Гераклидами, но врядъ-ли дѣйствительно принадлежали къ одному роду. Какъ ни объяснять происхожденіе этого двойного царства, ясно, что уже въ немъ лежало нѣкоторое ослабленіе Ц. власти. Въ основныхъ своихъ чертахъ спартанская Ц. власть совершенно повторяетъ Гомеровскую. Она наслѣдственна отъ отца къ сыну, при чемъ, впрочемъ, сыну, рожденному во время царствованія отца, отдается предпочтеніе передъ первенцомъ или старшимъ. Въ случаѣ отсутствія сыновей, наслѣдуетъ ближайшій агнатъ. Функціи царей тѣ же, что и въ эпоху Атридовъ: «цари были совѣтниками и судьями народа въ мирное время, предводителями войска на войнѣ и представителями государства въ сношеніяхъ съ богами» (Schoemann, «Gr. Alterth.», I, 232). Въ принципѣ всѣ эти права оставались за ними во все время существованія Спарты, но въ дѣйствительности всѣ они были сведены на нѣтъ отчасти герусіей, отчасти народнымъ собраніемъ спартіатовъ, больше же всего—эфоратомъ. Въ своемъ консерватизмѣ Спарта была послѣдовательнѣе другихъ греческихъ государствъ: она сохранила не только имя и сакральныя функціи царя, но и царскую власть, только связавъ ее на дѣлѣ по рукамъ и по ногамъ. Герусія сдѣлалась по отношенію и къ царямъ, и ко всѣмъ гражданамъ высшею судебною инстанціей; она же отрѣзала царей отъ народнаго собранія, получивъ право предварительнаго обсужденія всѣхъ предложеній, дѣлаемыхъ народу; народъ одинъ теперь имѣлъ право рѣшать всѣ споры о преемствѣ царей, о войнѣ и мирѣ, о договорахъ съ иностранными общинами; наконецъ, эфоры своимъ верховнымъ контролемъ совершенно уничтожили свободную инипіативу царей. Какъ ни смотрѣть на эфоратъ—какъ на постепенно усилившихся, первоначально назначавшихся царемъ судей, или какъ на магистратуру революціоннаго оттѣнка — ясно одно, что каждый шагъ царей и въ мирное время, и на войнѣ связанъ былъ наблюденіемъ эфоровъ, угрозой замѣчанія, штрафа и суда герусіи. Это право наблюденія, въ связи съ правомъ созыва народнаго собранія и герусіи, отдало эфорамъ всю полноту исполнительной власти, принадлежавшую до тѣхъ поръ царямъ. Результатомъ развитія царской власти въ Элладѣ и большинствѣ колоній было, такимъ образомъ, то, что цари, какъ таковые, или совсѣмъ прекратили свое существованіе, или существовали въ видѣ мертваго пережитка. Фактически ихъ власть перешла къ выборной и срочной магистратурѣ, монархическій характеръ которой въ большей или меньшей степени сгладился. Монархическая подкладка магистратуры города-государства не разъ, однако, прорывалась, выливаясь въ новую форму экстраординарной магистратуры — тиранніи или эсимнетіи. Почти то же развитіе, mutatis mutandis, находимъ мы и въ Римѣ. См. Fanta, «Staat in Ilias und Odyssee» (Иннсбр., 1882); Herrmann-Thumser, «Griech. Staatsalt.» (§ 8 и 24); Schömann-Lipsius, «Griech. Altertümer» (I, 422, 123 сл., и 237 и сл.); Busolt, «Griechische Geschichte» (I, 505 и сл., 544 и сл.); Schœffer (Pauly-Wissowa, «Realencyclopædie», III, 55 и сл.). 2) Для характеристики Ц. власти въ Римѣ и Италіи у насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, такихъ превосходныхъ источниковъ, какими являются для Греціи Иліада и Одиссея. Правда, ходячее анналистическое и государственно-правовое преданіе знаетъ имена и даты всѣхъ римскихъ царей, способъ ихъ выбора, ихъ функціи и эволюцію ихъ власти отъ первыхъ законныхъ выборныхъ царей вплоть до послѣднихъ узурпаторовъ; но давно уже установлено, что исторія царей у анналистовъ есть частью этіологическая легенда, частью вымыселъ, частью конструкція на основаніи институтовъ историческаго времени. Почти сплошь конструкціей на основаніи пережитковъ является то, что передается анналистами о государственномъ строѣ Рима, сразу, будто-бы, почти во всѣхъ своихъ частяхъ созданномъ полу-миѳической, полу-выдуманной личностью перваго царя Ромула. Несомнѣнно, однако—и это было твердымъ убѣжденіемъ всей древности — что Римъ пережилъ эпоху, когда вся сумма исполнительной власти, вмѣстѣ съ властью сакральною, принадлежала царямъ (reges; ср rego, греч. ὀρέγω, regula). Фактъ этотъ ставится внѣ всякаго сомнѣнія двумя пережитками римскаго сакральнаго и государственнаго строя. Во-первыхъ, Римъ, какъ и греческія государства, сохранилъ имя царя для одного изъ верховныхъ жрецовъ (rex sacrorum), гарантировавъ себя отъ возможности переворота запрещеніемъ этому жрецу всякой политической карьеры; во-вторыхъ, во все время существованія въ Римѣ свободнаго строя существовалъ (въ позднѣйшее время—въ видѣ пережитка) институтъ interregnum. Суть междуцарствія заключалась въ обезпеченіи непрерывности магистратской власти, которая считалась, очевидно, прямымъ продолженіемъ власти Ц. Въ случаѣ отсутствія (за смертью, плѣномъ и т. п.) носителей верховной магистратской власти остальные носители имперія отрекались отъ власти и наступало междуцарствіе: auspicia ad patres redeunt, т. е. тѣсно связанное съ вакантнымъ имперіемъ право испрашивать волю боговъ переходило къ патриційской части сената. Изъ среды patres немедленно послѣ наступленія междуцарствія выходилъ, при посредствѣ ближе неопредѣлимой процедуры, временный носитель имперія—interrex; онъ называлъ себѣ въ теченіе 5 дней преемника съ тѣмъ же именемъ, слѣдующій поступалъ такъ же, пока не являлась возможность получить, законнымъ путемъ,

т. е. при посредствѣ выбора новаго, срочнаго носителя верховнаго магистратскаго imperium. Оба пережитка явно доказываютъ: 1) что до эпохи свободнаго строя власть въ Римѣ принадлежала царямъ; 2) царь имѣлъ и сакральныя, и свѣтскія функціи, являясь верховнымъ жрецомъ и верховнымъ носителемъ imperium и auspicium; 3) власть царя не была наслѣдственной, а передавалась изъ рукъ въ руки при посредствѣ сената въ его совокупности, но едва ли при участіи народнаго собранія. Вѣроятнѣе всего, что послѣдній interrex окончательно назначалъ царя, послѣ чего, можетъ быть, требовалось еще формальное дарованіе власти народомъ при посредствѣ lex curiata de imperio; 4) власть царя была тѣсно связана съ сенатомъ, носителемъ и залогомъ вѣчности этой власти, въ чемъ нельзя не видѣть нѣкотораго ограниченія ея аристократіей. Оба пережитка, при ихъ сопоставленіи другъ съ другомъ, не даютъ намъ права присоединиться къ мнѣнію Ине, по которому власть царей была исключительно сакральной, духовной. Не менѣе невѣроятно, однако, и мнѣніе Энмана, что институтъ rex sacrorum не есть остатокъ царскихъ функцій, перенесенный на особаго жреца, а жречество, существовавшее и при царяхъ въ составѣ коллегіи понтификовъ. Достаточно вспомнить, что рядомъ съ rex sacrorum мы имѣемъ его жену, regina sacrorum, что повторяется только въ фламинатѣ. Тѣ предписанія, которыми стѣсненъ былъ rex sacrorum въ своей политической карьерѣ, и рядомъ съ этимъ тотъ страхъ, который проявляетъ Римъ при одномъ намекѣ на возобновленіе царской власти, даютъ намъ право вѣрить факту, передаваемому преданіемъ, что исчезновеніе Ц. власти изъ предѣловъ государственнаго строя было не результатомъ мирной эволюціи, а вызвано было революціей, вѣроятно исходившей отъ римской аристократіи. Позволительно также думать, что присутствіе въ римской магистратурѣ сильнѣйшаго монархическаго элемента, сказывающееся всего ярче на теоретической неограниченности римскаго imperium, особенно imperium militiae, свидѣтельствуетъ о полнотѣ власти римскихъ царей и о формальной ея неограниченности. Вся борьба патриціевъ съ плебеями вращается около монархической основы римской магистратуры; съ нею борются и народные трибуны, и сенатъ — и все же она вновь оживаетъ во всей своей полнотѣ въ неограниченныхъ, экстраординарныхъ полномочіяхъ конца республики. См. Schwegler, «Römische Geschichte» (I, 645 слл.); Ihne, «Römische Geschichte» (I); Моммзенъ, «Римская исторія» (I, 55 слл., пер. Невѣдомскаго); его же, «Römisches Staatsrecht» (II, 1, 3 слл.); Herzog, «Geschichte und System» (I, 51 слл.); Энманъ, «Легенда о римскихъ царяхъ» (СПб., 1896); Pais, «Storia di Roma» (I). О найденной недавно надписи римскаго форума, гдѣ упоминается имя царя (вѣр. rex sacrorum), и о ея времени см. статьи Tropea въ «Rivista di Storia antica» (т. IV—VI) и Hülsen въ «Beiträge zur alten Geschichte» (II, 2, 228 слл.). 3) Однородною съ Ц. властью такъ назыв. патріархальнаго, вѣрнѣе—племенного и позднѣе городского характера, является Ц. власть національной формы, развившаяся главнымъ образомъ въ сѣверной Греціи, путемъ централизаціи власти въ рукахъ сильнѣйшаго изъ племенныхъ царьковъ. Того же происхожденія была вѣроятно и восточная абсолютная монархія, вплоть до персовъ, но здѣсь особыя географическія и, какъ результатъ ихъ, экономическія отношенія, позднѣе—культурно-государственныя вліянія предшествовавшихъ державъ, создали форму теократическаго абсолютизма, которой Греція и вообще Европа не знаетъ вплоть до сліянія Востока съ Западомъ при Александрѣ. О національной монархіи сѣверной Греціи, развившейся главнымъ образомъ въ Македоніи и Эпирѣ, мы знаемъ очень мало, и то почти исключительно о Македоніи, въ виду той исключительной роли, которую ей суждено было сыграть въ міровой исторіи. Ц. власть въ Македоніи развилась изъ племенного царства, вѣроятно обще-греческаго характера. Отдѣльные βασιλεῖς (они вели свое происхожденіе отъ Геракла) дѣлили между собой племена горной и равнинной Македоніи. Династія равнинной Македоніи, сосредоточившаяся около города Эгъ (Αἰγαί), рано выдѣлилась изъ среды остальныхъ и путемъ упорной борьбы пріобрѣла первенствующее положеніе въ Македоніи. Своей силой и государственной организаціей эта часть Македоніи обязана главн. образомъ Архелаю, современнику конца пелопоннесскихъ войнъ. При немъ македонское царство вылилось въ опредѣленную національную форму, благодаря главнымъ образомъ тому, что онъ организованной аристократіи стараго царства противопоставилъ организованное войско мелкихъ собственниковъ, конной знати—тяжело-вооруженныхъ пѣхотинцевъ. Это національное войско, созданіе котораго связано было, вѣроятно, съ аграрной реформой, играло роль народнаго собранія въ сношеніяхъ царя съ народомъ и послужило прочной базой для развитія въ Македоніи Ц. власти. Благодаря ему сдѣлалось возможнымъ объединеніе всей Македоніи около династіи нижней Македоніи; благодаря ему стали возможны равноправныя отношенія съ Элладой, а позднѣе и вмѣшательство въ дѣла Эллады. Прочность государственности дала возможность быстро двинуть впередъ и культурное развитіе страны, при посредствѣ сознательно вводимой эллинизаціи. Завершителемъ дѣла Архелая былъ Филиппъ, при которомъ македонское царство получило еще болѣе прочную организацію и династія, благодаря крупнымъ политическимъ успѣхамъ, еще крѣпче связала себя съ македонскимъ народомъ. См. Abel, «Makedonien vor König Philipp»; U. Koehler, въ «Sitzungsberichte der Berl. Akademie» (1893, 489 слл.); Niese, «Geschichte der griech. und maked. Staaten» (I, 23 слл.); Kaerst, «Geschichte des hellenistischen Zeitalters», (I, 97 слл.). 4) Связь македонской династіи съ народомъ дала возможность Александру Великому блистательно совершить задуманное вѣроятно еще Филиппомъ покореніе Востока силами соединенныхъ Греціи и Македоніи. Результа-

томъ было созданіе великой Александровой монархіи и ея прямыхъ наслѣдницъ—эллинистическихъ монархій. Состояніе нашихъ источниковъ не позволяетъ намъ точнѣе опредѣлить сущность Александровой монархіи. Взгляды новѣйшихъ ученыхъ расходятся: одни (Нибуръ и Гротъ, изъ новѣйшихъ Кэрстъ) представляютъ себѣ созданіе Александра какъ сознательное возстановленіе великихъ монархій Востока, объединенныхъ личностью царя-бога, требующаго себѣ безусловнаго подчиненія и поклоненія; другіе (Дройзенъ, Низе) усматриваютъ цѣль Александра въ созданіи новаго государства на базѣ эллинской національности и культуры, въ которыхъ должны были раствориться мѣстные, восточные элементы. Для послѣднихъ монархія Александра есть прямое продолженіе македонскаго царства, его дѣло — развитіе дѣла Филиппа; по мнѣнію первыхъ, Александръ вполнѣ отрѣшается отъ завѣтовъ Филиппа, и только его колоссальная сила и обаяніе удерживаютъ въ повиновеніи недовольное его восточными замашками войско. Твердую опору для разрѣшенія спора могло бы дать только подробное знаніе задуманной и отчасти выполненной Александромъ государственной организаціи: но данныя наши въ этой области весьма скудны. Несомнѣнно одно: богомъ Александръ быть не хотѣлъ, попытки обоготворенія идутъ отъ его подданныхъ; египтяне, въ лицѣ жречества, объявляютъ его сыномъ Аммона, греки воздаютъ ему геройскія почести. И то, и другое вполнѣ обычно и прямо вытекаетъ изъ прецедентовъ и взглядовъ того времени. Гдѣ Александру естественнѣе всего было выступить царемъ по персидскому образцу и богомъ въ силу греческаго обычая, тамъ—на монетахъ — царствуютъ всецѣло прежнія нормы: монеты украшаются изображеніемъ божества. Менѣе ясно, насколько далеко пошелъ Александръ во введеніи въ государственную организацію нормъ восточнаго абсолютизма. Зависимость отъ нихъ была необходимымъ слѣдствіемъ завоеванія, но важно было бы знать степень ихъ воспріятія. Не доказательно для восточныхъ стремленій Александра введеніе въ войско персидскихъ элементовъ и при дворѣ, для жителей Востока, обычая преклоненія (проскинесы); недоказательно и введеніе нѣкоторыхъ нормъ персидскаго дворцоваго обихода (напр. дворцовый журналъ); въ общемъ все-таки и войско, и дворъ оставались по преимуществу македонскими. Дѣленіе на сатрапіи было вынужденнымъ, форма его — врядъ ли окончательной. То, однако, что мы можемъ выдѣлить какъ общее достояніе эллинизма и что, поэтому, вѣроятно идетъ отъ Александра, говоритъ за точку зрѣнія Дройзена. Введеніе эллинской культуры путемъ созданія эллинскихъ городовъ, поддержка эллинства и внѣ, и внутри Эллады, предпочтеніе въ организаціи чиновничества эллино-македонскихъ элементовъ передъ мѣстными, удержаніе автономіи греческихъ политій, греко-македонскій характеръ войска—все это, восходя къ Александру, даетъ представленіе объ его монархіи какъ о сліяніи на почвѣ сильной центральной власти государственности греческой съ восточной, съ преобладаніемъ первой. Объ Александрѣ см. Grote, «Hist. of Greece» (XI, 472 сл. и XII, 83 сл., Лонд., 1869); Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (III, 3 сл. и passim); Niese, «Geschichte der griech. und maked. Staaten» (I) и Sybel's «Histor. Zeitschrift» (1897, 1 сл.); Kaerst, Sybel's «Histor. Zeitschr.» (1895, 1 сл. и 193 сл.); «Rheinisches Museum» (1896, 42 сл.); «Studien zur Entwickelung und Begründung der Monarchie im Altertum» (1898); «Geschichte des hellen. Zeitalters» (I, 376 сл.). 5) Формы, которыя приняла монархическая власть въ такъ называемую эпоху эллинизма, были весьма разнообразны. Общимъ для нихъ всѣхъ можно назвать только принципъ неограниченной власти, опирающейся на войско—власти, которая смотритъ на государство, какъ на свою собственность; эта собственность, какъ таковая, передается наслѣдникамъ по обычнымъ нормамъ греческаго права. Результатомъ этого взгляда является то, что организація управленія государствомъ въ общихъ чертахъ вездѣ одинакова. Особенно важную роль играетъ администрація финансовая и военная; и тамъ, и здѣсь дѣйствуютъ отъ имени царя личные его агенты, облеченные властью постольку, поскольку они представляютъ царя. Всѣ жители государственной территоріи обязаны царю платежами и вѣроятно службой. Впослѣдствіи довольно медленно развивается и взглядъ на царя, какъ на бога; это, однако, отнюдь не служитъ основой и легитимаціей власти, а является результатомъ привычки, выработавшейся въ большинствѣ восточныхъ государствъ до эпохи эллинизма. Эти общіе принципы незыблемы; бо́льшая или меньшая ихъ устойчивость зависитъ отъ способа примиренія греческой πόλις съ нормами абсолютной монархіи. Послѣдовательнѣе и проще всѣхъ дѣйствовали въ этомъ отношеніи *Птолемеи* въ Египтѣ. Египетъ до Александра не зналъ городского строя; не ввели его и Птолемеи. Ихъ резиденція—Александрія—не была греческой πόλις, а лишь резиденціей правящаго дома, безъ автономіи и самоуправленія. Городскимъ строемъ пользовались только Навкратида и Птолемаида, но эти два исключенія не нарушали правила. Въ Египтѣ, такимъ образомъ, между царемъ и населеніемъ не было посредствующаго государственнаго строя; посредниками были чиновники—военные, административные, судебные и финансовые агенты царя. Всѣ ихъ распоряженія дѣлаются отъ имени царя; учитываютъ ихъ такіе же царскіе агенты. Царь — и глава религіи, постольку, поскольку дѣйствія Птолемеевъ поставили жречество въ финансовую зависимость отъ центральнаго правительства. Царя окружаетъ дворъ изъ служилой и военной знати; степень приближенія къ особѣ царя опредѣляется особыми титулами. Единство страны не требуетъ дѣленія власти и появленія болѣе или менѣе автономныхъ ея носителей. Владѣнія Птолемеевъ внѣ Египта ставили ихъ, правда, лицомъ къ лицу съ вопросомъ о городской автономіи, но рѣзко и опредѣленно онъ не разрѣшался: на внѣ-египет-

скія владѣнія Птолемеи смотрѣли какъ на источники доходовъ, допуская, въ отношеніи платежей отвѣтственность не отдѣльнаго лица, а цѣлаго города. Платежи гарантировали Птолемеевскіе гарнизоны. Домены эксплуатировались путемъ сдачи на откупъ или въ аренду, иногда въ ленное владѣніе. Въ высшей степени характерно для выдѣленія особенностей египетской формы эллинистическаго абсолютизма отношеніе Птолемеевъ къ культу монарховъ живыхъ и мертвыхъ. Исходной точкой служитъ культъ Александра, какъ героя-основателя Александріи, гдѣ онъ и былъ похороненъ. Въ честь его учреждаются жертвы и агоны уже первымъ Птолемеемъ. Себя этотъ Птолемей богомъ не объявляетъ, но не препятствуетъ частной въ этомъ отношеніи иниціативѣ. Послѣ смерти и ему учреждается культъ его преемникомъ Филадельфомъ. При послѣднемъ возникаетъ и культъ живого царя, примкнувшій къ культу умершей раньше жены его Арсинои; вмѣстѣ съ ней обоготворенъ былъ и онъ. По его образцу богами были объявляемы и всѣ послѣдующіе Птолемеи. Характерно для Египта то, что иниціатива обоготворенія постепенно переходитъ къ жречеству и культъ изъ греческаго культа умершаго героя все больше и больше превращается въ культъ бога—сожителя египетскихъ боговъ. Оригинальнымъ явленіемъ Птолемеевской власти было развитіе соправительства, главнымъ образомъ соправительства принцевъ-супруговъ въ послѣднія времена существованія династіи. Не безъ вліянія на развитіе этого обычая былъ обычай браковъ между братьями и сестрами, унаслѣдованный отъ фараоновъ и развившійся подъ вліяніемъ чисто политическаго характера браковъ въ эллинистическое время. Монархіи *Селевкидовъ* пришлось считаться съ совершенно иными условіями. Въ составъ ея вошли разныя національности и разныя государственности, нивеллировать которыя было нелегко. Съ одной стороны стояло персидское національное царство, вобравшее въ себя ассиро-вавилонскую божественную монархію; рядомъ мы видимъ іудейскую агіократію и финикійскій городской строй; тутъ же дикіе царьки горныхъ племенъ Тавра и другихъ горныхъ мѣстностей; наконецъ, вдоль берега Мал. Азіи сѣть цвѣтущихъ греческихъ политій. Низвести все это на одинъ уровень съ египетскими земледѣльцами и вѣрноподданными было невозможно; надо было выбрать одну изъ болѣе совершенныхъ формъ политическаго бытія и на ней попытаться основать свою власть. Ближе всего была для грека и преемника Александра форма греческой политіи—и къ ней-то Селевкиды и подгоняютъ всѣ части своего разношерстнаго государства. Они не только не разрушаютъ политію тамъ, гдѣ она есть, но и насаждаютъ ее тамъ, гдѣ ея не было. Сотни новыхъ городовъ покрываютъ Мал. Азію и Сирію, пользуясь, вѣроятно не безъ градацій, самоуправленіемъ и автономіей. Въ опредѣленіи степени автономіи играетъ значительную роль фактическая мощь того или другого города, но de iure врядъ ли основывались города безъ самоуправленія. На городахъ построена была вся администрація Селевкидовъ; ихъ идеаломъ было, повидимому, создать изъ своего царства комплексъ самоуправляющихся, но покорныхъ городскихъ общинъ и территорій греческаго образца и съ греческой культурой. Внѣ-городскія обширнѣйшія территоріи превращаются въ городскія и путемъ основанія новыхъ городовъ, и путемъ приписки внѣ-городскаго крѣпостнаго населенія къ городскимъ, населеннымъ свободными собственниками. Все это, однако, совершалось подъ условіемъ полнаго подчиненія верховной власти, представителями которой на мѣстахъ являются намѣстники-сатрапы отдѣльныхъ небольшихъ территорій, постоянные гарнизоны и финансовые чиновники, собирающіе подати. Соотвѣтственно этому строю власти развивается и царскій культъ. И здѣсь онъ идетъ снизу, а не сверху; и здѣсь онъ исходитъ отъ культа Александра и перваго Селевка, послѣ ихъ смерти; и здѣсь къ нимъ присоединяется правящій царь, но культъ живого и мертвыхъ не объединяется и рядомъ съ жрецами мертвыхъ функціонируютъ архіереи живыхъ. Кромѣ того, культъ носитъ городской характеръ, поскольку городъ есть административная единица; онъ независимъ отъ жречества, которое само имѣетъ ярко выраженный политическій характеръ. Селевкидамъ не удалось разрѣшить больного вопроса эллинизма; ихъ власть разбилась объ автономію греческой πόλις, имъ не удалось низвести городскую автономію на степень административной и податной единицы. Иначе взялись за это же дѣло *Атталиды*. Пергамъ—средоточіе и исходный пунктъ ихъ царства—даетъ своимъ строемъ рамку ихъ монархической власти. Пергамская династія, подобно сиракузскимъ тираннамъ, опирается на городъ и городское населеніе; съ ихъ согласія Атталиды правятъ, при чемъ основы городского строя незыблемы. По прежнему собирается экклесія, по прежнему вотируются псефизмы, по прежнему фигурируютъ стратеги и пританы. Только стратеги вносятъ предложенія; царя нѣтъ на агорѣ. Не народъ, однако, выбираетъ стратеговъ, а назначаетъ ихъ царь. Наряду съ народными псефизмами появляются προστάγματα царя, которыя въ религіозныхъ дѣлахъ входятъ въ составъ священныхъ законовъ (ἱεροὶ νόμοι). Царь стоитъ и во главѣ войска; десятая доля съ полей попадаетъ въ руки царскихъ финансовыхъ чиновниковъ; царю принадлежатъ домены. Внѣ территоріи Пергама присоединяются къ пергамскому царству новые и новые города; они автономны, но и въ нихъ высшая власть есть власть царя, а стратеги являются его ставленниками. И культъ царствующихъ принялъ въ Пергамѣ смягченныя, можно сказать, конституціонныя формы. Обоготворены только покойники; царь только стоитъ въ видѣ статуи во храмѣ или у алтаря бога и ему приносятъ жертвы только какъ «сохрамнику бога» (σύνναος τῷ θεῷ). У него есть свой жрецъ, но онъ не носитъ титула бога, какъ послѣдніе Селевкиды. Въ честь его даютъ состязанія и игры, но по большей части какъ обѣтныя за его преуспѣяніе. На монетахъ, въ

противоположность позднѣйшимъ Птолемеямъ и Селевкидамъ, нѣтъ портрета царя, а лишь портреты великихъ героевъ—Александра, Селевка, Лисимаха и основателя династіи Филетэра. Любопытныя аналогіи Пергаму даетъ *сиракузское царство Гіерона II*, современника первой пунической войны. Болѣе чѣмъ примѣрамъ Діонисія и Діона этотъ правитель слѣдуетъ примѣру своихъ восточныхъ собратьевъ. Какъ пергамскіе династы, и онъ —ставленникъ народа; какъ и они, онъ организуетъ государство на эллинистическій ладъ, беря за базу греческую πόλις; какъ и они, онъ организуетъ армію чиновниковъ и финансовое управленіе при помощи совершенно Птолемеевской комбинаціи откупа съ чиновничествомъ; какъ и они, онъ держится войскомъ, но еще болѣе—вліяніемъ на жителей Сиракузъ. Его отношенія къ культу властителей мы не знаемъ. Рѣзко, какъ кажется, разнилась отъ разсмотрѣнныхъ формъ монархической власти эллинизма Ц. власть преемниковъ Александра *въ Македоніи*. Скудныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь удержалась власть въ той приблизительно формѣ, въ какой она создана была Филиппомъ. Слова Антигона Гоната о своей власти, какъ «славномъ рабствѣ», для сущности его власти конечно не характерны и представляютъ только отголоски философскихъ теорій того времени (главнымъ образомъ кинизма), сказавшихся довольно сильно и на фактической сущности спартанскаго царства при Клеоменѣ. Роль философскихъ теорій въ исторіи зарожденія и развитія монархической власти на почвѣ Эллады вообще сильно преувеличена; философія скорѣе шла за политическими теченіями, чѣмъ руководила ими, скорѣе давала посильное объясненіе и теоретическое обоснованіе существующему, чѣмъ творила что-либо новое. Нельзя, однако, не признать, что греческая мысль была чрезвычайно прозорлива въ дѣлѣ теоретизаціи существующихъ теченій и ярко отражала въ себѣ благопріятныя монархіи индивидуалистическія теченія въ обществѣ. Близко къ той или другой изъ намѣченныхъ формъ Ц. власти развивалась монархія и въ рядѣ болѣе мелкихъ государствъ, каковы Виѳинія, Понтъ, Каппадокія, Коммагена (гдѣ монархія имѣла опредѣленный персидскій оттѣнокъ), Арменія, Боспоръ. Интересна теократическая форма монархіи, развившаяся въ Мал. Азіи; власть здѣсь сосредоточена была въ рукахъ царя-первосвященника. О Птолемеяхъ см. Lumbroso, «Recherches sur l'économie politique de l'Egypte sous les Lagides» (Туринъ, 1870, 176 сл.); Holm, «Griechische Geschichte» (IV, 133 сл.); Strack, «Die Dynastie der Ptolemäer» (Б., 1897); Mahaffy, «Greek life and thought from the age of Alexander to the roman conquest» (Л., 1887); «The empire of Ptolemies» (1896); «A history of Egypt under the Ptolemaic dynasty» (Л., 1899). О Селевкидахъ: Holm, l. l.; Niese, «Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten» (I, 389 сл. и II, 91 сл.). О Пергамѣ: C. Wachsmuth, «Das Königtum der hellenistischen Zeit, insbesondere das von Pergamon» («Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», «Historische Vierteljahrschrift» II, 1899, 297 сл.); Pedroli, «Il regno di Pergamo» (1896). О Сициліи Niese, l. l. (II, 192); Holm, «Geschichte Siciliens» (III). О Понтѣ и Виѳиніи—Th. Reinach, «Trois royaumes de l'Asie Mineure» (1888) и «Mithridates Eupator» (нѣм. перев., 1895). О царяхъ-первосвященникахъ Hennig, «Symbolae ad Asiae Minoris reges sacerdotes» (Лип., 1893) и Wilhelm, «Denkschriften der Wiener Akademie» (XLIV, 86 сл.). О культѣ эллинистическихъ царей Beurlier, «De divinis honoribus quos acceperunt Alexander et successores eius» (П., 1891); Kornemann, «Beiträge zur alten Geschichte» (I, 51 сл.; ср. von Prott, «Rheinisches Museum», 53, 461 сл.; Kaerst, тамъ же, 52, 49 сл.; Strack тамъ же, 55, 167 сл.). О Коммагенѣ Humann und Puchstein, «Reisen in Kleinasien und Nordsyrien» (Б., 1890). 6) Прямыми преемниками эллинистической царской власти на Востокѣ явились римскіе императоры (см. Принципатъ). Монархическая сущность, прикрытая республиканскими формами, выступаетъ все яснѣе и яснѣе, чѣмъ дальше живетъ и развивается римскій принципатъ. Эпохой въ развитіи принципата было правленіе Августа и особенно Тиберія, когда принципатъ стремится если не быть, то казаться діархіей (двоевластіемъ), прикрывая монархическую сущность дѣленіемъ власти съ сенатомъ. Централизація власти при Клавдіяхъ вводитъ полной струей восточный принципъ чиновничества, подкапывающій въ корнѣ фактическое вліяніе сената. Послѣдній изъ Флавіевъ, Домиціанъ, не скрываетъ своихъ абсолютистическихъ тенденцій, уничтожая рядъ фактическихъ прерогативъ сената. Послѣ него наступаетъ реакція въ лицѣ Траяна, но уже Адріанъ открыто ставитъ свою власть на элленистическую базу, прекращая, de facto, націоналистическую политику Клавдіевъ и Флавіевъ и выступая монархомъ-организаторомъ на базѣ чиновничества какъ Запада, такъ и Востока, прямымъ преемникомъ Александра, Юлія Цезаря и Антонія въ ихъ стремленіи къ созданію міровой монархіи. Абсолютистическій восточный характеръ монархіи укрѣпляется и развивается при Северахъ. Эволюція заканчивается широкой реформой Діоклетіана, на базѣ уже не элленистической, а почти чисто восточной деспотіи. Кромѣ литературы, приведенной въ статьѣ Принципатъ, см. Гриммъ, «Изслѣдованія по исторіи развитія императорской власти» (т. I и II; ср. замѣчанія Ростовцева въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1901, май, 148 сл. и тамъ же: отвѣтъ Гримма). *М. Ростовцевъ.*

Царская власть въ византійской имперіи. Византія унаслѣдовала отъ римской эпохи неограниченную монархію, достигшую, послѣ преобразованій Діоклетіана и Константина Вел., полнаго развитія. Личность государя стала единственнымъ источникомъ власти, осуществленіе которой поручалось колоссальной арміи должностныхъ лицъ, распредѣленныхъ по 3 главнымъ отраслямъ управленія: первое мѣсто занималъ «священный» дворъ государя, затѣмъ области и, наконецъ, войско. Согласно ученію церкви, самодержав-

ный византійскій царь (αὐτοκράτωρ) являлся намѣстникомъ Божіимъ на землѣ, не знавшимъ никакихъ ограниченій своей верховной власти. Такому представленію соотвѣтствовали и эпитеты, указывавшіе на его святость и божественность (ἅγιος βασιλεύς, θεῖος αὐτοκράτωρ, τοῦ θεοῦ παῖς и др.). Съ момента облаченія государя въ императорскія одежды и провозглашенія императоромъ (ἀνάρρησις), ему подобало богоравное (ἰσόθεος) почитаніе, выражавшееся въ поклоненіи (προσκύνησις) и въ славословіяхъ (εὐφημίαι). Каждый шагъ государя обставленъ былъ выработанными съ величайшею подробностью церемоніями. Самыми важными актами византійскаго церемоніала были выходы: внутренніе — въ хрисотриклинъ, наружные—въ церкви. На внутреннихъ высочайшихъ выходахъ царь проявлялъ главнѣйшія функціи своей верховной власти; съ высоты престола, окруженный гвардіей и сенаторами, онъ принималъ и отпускалъ пословъ, раздавалъ чины и должности, творилъ судъ и распоряжался государственными доходами. На выработку византійскаго царскаго церемоніала, имѣвшаго въ глазахъ населенія значеніе тайнодѣйствія (μυστήριον), повліяла не одна только христіанская церковь; въ немъ замѣтны также продукты римскіе и восточные—персидскіе. Еще въ языческомъ Римѣ выработался культъ императоровъ, обставленный восточными формальностями; впослѣдствіи этотъ культъ только видоизмѣнился въ духѣ христіанскихъ идей. Точное исполненіе придворнаго этикета и церемоній, освященныхъ традиціей, считалось непремѣнной обязанностью государя и, можно сказать, болѣе всего ограничивало дѣятельность его. Въ основу византійскаго монархизма легло ученіе Платона и Аристотеля о преимуществѣ правленія одного мудрѣйшаго; въ этомъ же ученіи точно указаны признаки «извращенія власти», превращенія ея въ тираннію. Подъ вліяніемъ христіанства *нравственная основа* монархизма неизгладимо запечатлѣлась въ народномъ сознаніи. Съ точки зрѣнія ораторовъ и государственныхъ людей IX в., когда окончательно сложился византійскій абсолютизмъ, законный царь есть мудрецъ и человѣколюбецъ, охранитель и истолкователь закона, справедливый судья и блюститель чистой вѣры. И народное правосознаніе, и положительный законъ требовали отъ подданныхъ безусловнаго подчиненія монарху, пока онъ правитъ на благо своего народа и на страхъ врагамъ; но съ нарушеніемъ своихъ обязанностей монархъ извращаетъ власть, вслѣдствіе чего должны измѣниться и отношенія къ нему подданныхъ. Греческій идеалъ добраго правителя, завѣщанный Солономъ, Платономъ, Аристотелемъ и Іоанномъ Златоустомъ можно найти въ завѣщаніи Василія Македонянина (867—886), изложенномъ въ формѣ наставленія наслѣднику престола. По словамъ Василія, не столько могущество, сколько добродѣтель украшаютъ царя. Архіепископъ Ѳеофилактъ Болгарскій (XI в.), въ политическомъ трактатѣ: «Ц. воспитаніе», посвященномъ сыну Михаила VII, Константину, также выдвигаетъ на первый планъ мудрость и добродѣтель и опредѣляетъ внѣшніе признаки легальности монархіи: мирное занятіе престола и мирное признаніе этого факта населеніемъ. Другой политическій теоретикъ XI в., бояринъ Никулица, посвятившій свои «Совѣты» самому царю Михаилу VII, признаетъ, что царь не подлежитъ закону, а самъ есть законъ, но ставитъ повиновеніе подданныхъ въ зависимость отъ того, хорошо-ли царь исполняетъ свои обязанности. Тѣ же идеи вошли въ текстъ юридическаго памятника IX в., «Эпанагоги». Въ языческомъ Римѣ также дошли до признанія преимуществъ монархіи, но въ основу ея была положена не мудрость и не добродѣтель, а сила. Въ этомъ существенное различіе между римской и византійской теоріями имперіализма. Впрочемъ, практика сильно расходилась съ теоріей: на византійскомъ престолѣ перебывало очень много узурпаторовъ и еще больше людей, видѣвшихъ конечную цѣль своей дѣятельности не въ благодѣтельствованіи подданнымъ, а въ удовлетвореніи своихъ страстей и властолюбія. Крайнему развитію абсолютизма византійскихъ царей соотвѣтствовала крайняя централизація управленія: интересы государства сосредоточились въ царскомъ дворцѣ и воплотились въ личности императора. Такая система управленія порождала массу бѣдствій, развращала дворъ, губила самосознаніе общества, но за то она спасала государство въ самые критическіе моменты отъ грозившаго ему распаденія на части и отъ поглощенія варварами, не смотря на то, что Византія, лишенная господствующей народности, существовала въ видѣ чисто искусственнаго организма. Рядомъ съ самодержавнымъ басилевсомъ не могла утвердиться сильная аристократія; византійскіе цари имѣли средства, чтобы задержать феодализацію общества, и примѣняли ихъ съ успѣхомъ. Точно также Византія была избавлена отъ царскаго и патріаршаго двоевластія, хотя среди константинопольскихъ патріарховъ были послѣдователи папской политики по отношенію къ свѣтской власти. Свѣтское и духовное верховенство находилось въ рукахъ басилевса нераздѣльно; онъ соединялъ всѣ отрасли власти законодательной, исполнительной и судебной — командовалъ арміей или назначалъ командировъ, облагалъ подданныхъ податями, жаловалъ чины, раздавалъ высшія должности по своему усмотрѣнію, отправлялъ высшее правосудіе, принималъ важнѣйшія административныя мѣры. Церковное верховенство басилевса, впрочемъ, оспаривалось патріархами. Въ IX в. клерикальная партія, воспользовавшись шаткимъ положеніемъ свѣтскаго правительства въ моментъ захвата престола Василіемъ Македоняниномъ, попыталась сдѣлать византійское государство двуглавымъ. Въ 7-ой главѣ третьяго титула «Эпанагоги» положеніе константинопольскаго патріарха приравнивается къ положенію царя; въ вѣдѣніи перваго — души гражданъ, въ вѣдѣніи второго — ихъ тѣла. Эта временная побѣда патріарха не имѣла реальныхъ послѣдствій, такъ какъ притязанія его не только не имѣли опоры въ религіозно-политическихъ предста-

вленіяхъ населенія, но прямо противорѣчили существу практически установившихся основъ Ц. власти. Дѣло въ томъ, что и христіанскіе римскіе государи не сразу отказались отъ привилегій языческаго понтификата; затѣмъ, хотя Граціанъ въ 375 г. и сложилъ съ себя званіе Pontificis Maximi, онъ не лишилъ этимъ императоровъ ихъ церковнаго верховенства, такъ какъ по существу своему Ц. власть въ христіанскомъ обществѣ признавалась богоустановленной и боговдохновенной; съ самаго момента своего избранничества царь пріобщался божественной мудрости и благодати. Этотъ взглядъ нашелъ себѣ отраженіе въ церковныхъ и придворныхъ церемоніяхъ, въ поступкахъ и рѣчахъ царей и въ литературѣ. Духовный характеръ власти византійскихъ императоровъ признавался въ началѣ и подчиненными имъ папами, что видно изъ переписки папы Льва Вел. съ Θеодосіемъ II и Григорія Вел. съ царемъ Львомъ III Исавряниномъ. Церковное *главенство басилевса выражалось также въ ношеніи одежды, напоминавшей видомъ архіерейское облаченіе, и въ участіи въ богослуженіи. Со времени Константина Вел. императоры предсѣдательствовали на духовныхъ соборахъ, являлись истолкователями догматовъ вѣры и распорядителями внѣшней обстановки церковнаго устройства. Преступленія противъ личности государя наказывались наравнѣ съ оскорбленіемъ святыни. Основываясь на своемъ церковномъ верховенствѣ, цари назначали патріарховъ на каѳедры, не стѣсняясь точнымъ смысломъ соборныхъ постановленій объ избраніи епископовъ; въ лучшемъ случаѣ цари только прикрывались законными формами, возводя и низводя церковныхъ сановниковъ по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, не смотря на то, что цари принимали изъ рукъ патріарховъ помазаніе, они видѣли въ нихъ должностныхъ лицъ, назначеніе которыхъ зависитъ отъ верховной власти. Крайне вредно для правильнаго теченія государственныхъ дѣлъ было отсутствіе закономѣрнаго престолонаслѣдія. Въ Византіи сохранилось римское воззрѣніе на имперію, какъ на магистратуру, возлагаемую народомъ на достойнѣйшаго. Сочетаніе этого воззрѣнія съ изложенной выше эллинохристіанской теоріей богоустановленности царскаго самодержавія дѣлало положеніе царя крайне неопредѣленнымъ и вызывало частыя смуты въ случаяхъ вакантности престола. Теоретически власть возвращалась тогда къ сенату и народу, но правильнаго избранія не было, и дѣло рѣшалъ обыкновенно случай. Нигдѣ не было столько династическихъ революцій, какъ въ Византіи, гдѣ каждый энергичный человѣкъ могъ, при счастливыхъ обстоятельствахъ, разсчитывать на порфиру и гдѣ церковь, устами патріарха Поліевкта, короновавшаго цареубійцу Цимисхія, провозгласила принципъ, что помазаніе омываетъ грѣхи. Правда, преемство власти сохранялось иногда въ продолженіе долгаго времени въ одномъ родѣ — напр. исаврійскомъ, македонскомъ, Комненовъ,—но это были исключенія изъ общаго правила. Занятіе престола извѣстнымъ лицомъ, обладавшимъ авторитетомъ, создавало благопріятный прецедентъ для членовъ его рода, но царямъ никогда не удавалось обосновать преемство власти на началахъ гражданскаго наслѣдованія. Современный взглядъ на легитимизмъ былъ совершенно чуждъ византійцамъ. Суррогатами правильнаго престолонаслѣдія были унаслѣдованныя отъ римской эпохи система сотоварищества и избраніе или назначеніе преемника царствующимъ государемъ. Оба способа иногда объединялись. Желая закрѣпить корону за членами своего рода, византійскіе цари короновали ихъ иногда въ пеленкахъ и иногда нѣсколькихъ сразу. Такъ, всѣ три пасынка Діогена (1067—1071), вступившаго на престолъ по избранію Евдокіи, носили титулъ царей, а когда у Діогена родился сынъ, то и онъ былъ нареченъ царемъ. Если въ сотоварищи по власти избирался чужой, то пріобщенію (ассоціаціи) предшествовало усыновленіе. Воля государя въ вопросѣ престолонаслѣдія имѣла значеніе въ зависимости отъ его авторитетности. Преемникъ авторитетнаго и популярнаго царя, унаслѣдовавшій власть съ его согласія, могъ и не обращаться къ народу за утвержденіемъ. Иначе стояло дѣло въ случаяхъ захвата власти насильственно или въ обходъ прямыхъ наслѣдниковъ: тогда непремѣнно приходилось прибѣгнуть къ содѣйствію народной воли. Въ римское время въ выборахъ императора принимали участіе народъ, сенатъ и войско; въ Византіи слѣдовали этой традиціи, при чемъ подъ именемъ народа фигурировала константинопольская чернь, мѣсто преторіанцевъ занимала царская охранная стража, а мѣсто сената — чиновная аристократія; кромѣ того, къ прежнимъ политическимъ органамъ присоединился клиръ, въ лицѣ патріарха и его синода. На страницахъ визант. исторіи мы встрѣчаемъ чисто народное избраніе, рекомендацію кандидатовъ сенатомъ, провозглашеніе войскомъ и всевозможныя комбинаціи этихъ способовъ. Препятствіемъ къ замѣщенію престола было оскопленіе и насильственное или добровольное постриженіе въ монахи. Противъ женщинъ на престолѣ существовало предубѣжденіе, подъ вліяніемъ котораго женщины-правительницы предпочитали избирать себѣ мужей или усыновлять достойныхъ людей и возводить ихъ на престолъ: такъ напр., отъ дочери Константина VIII, Зои, четыре императора одинъ за другимъ получили Ц. власть чрезъ бракосочетаніе или усыновленіе. Бывали, однако, примѣры и единоличнаго правленія женщины, напр. Ирины (797—802).

Литература. Marquard, «Römische Staatsverwaltung»; K. E. Zachariae v. Lingenthal, «Geschichte des griechisch-römischen Rechts» (3-е изд., Б., 1892); Rambaud, «L'empire grec au dixième siècle» (1870); Schlumberger, «Sigillographie de l'empire byzant.» (1884); его же, «Nicéphor Phocas» (1890); Bury, «History of the later Roman empire»; Д. Бѣляевъ. «Byzantina» (1891—1893); Н. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (1884); В. Г. Васильевскій, «Совѣты визант. боярина XI в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1881, т. 215 и 216); Соколь-

скій, «О значеніи и характерѣ Эпанагоги»; В. Грибовскій, «Народъ и власть въ Визант. имперіи» (1897); Gasquet, «L'autorité impériale en matière religieuse à Byzance» (1879); Кургановичъ, «Отношеніе между церковью и гражданскою властью въ Византійской имперіи»; H. Gelzer, «Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz» («Hist. Zeitschr.», т. L, 1901); W. Fischer, «Eine Kaiserkrönung in Byzantion» («Zeitschr. für allgem. Gesch.», 4, 1887); Р. Καλλίγας, «Περὶ τοῦ τυπικοῦ τῆς βυζ. αὐλῆς» («Μελέται καὶ λόγοι», 1882); Ch. Schöner, «Ueber die Titulaturen der röm. Kaiser» («Acta Seminarii Erlangensis», 2, 1881); O. Hirschfeld, «Zur Gesch. des röm. Kaiserkultus» («Sitzungsber. d. Berl. Akad.», 1888); E. Beurlier, «Le culte impérial» (1891); его же, «Sur les vestiges du culte impérial à Byzance» («Compte rendu du congrès scientiph. internat. des catholiques», II., 1891); его же, «Le culte rendu aux souverains dans l'antiquité grecque et romaine» («Rev. des quest. hist.», 51, 1892). Вопросъ о вліяніи Византіи на образованіе Ц. власти въ Россіи разсматривался Неволинымъ, Сокольскимъ, Горчаковымъ, Сергѣевичемъ и, въ послѣднее время, Саввой (Савва, «Московскіе цари и византійскіе василевсы», Харьк., 1901).

А. Готлибъ.

Царская власть московскихъ государей — явилась какъ дальнѣйшее развитіе власти великихъ князей московскихъ и всея Руси. Ростъ этой власти стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ могущества московскаго княженія, внѣшнимъ выраженіемъ котораго являлось постепенное расширеніе предѣловъ московской территоріи, начиная съ княженія Даніила Александровича. Расширеніе границъ совершалось преимущественно захватомъ, съ оружіемъ въ рукахъ или съ помощью хитрости, владѣній слабыхъ сосѣдей, цѣликомъ или по частямъ, а также добровольными или вынужденными уступками со стороны послѣднихъ. Такая политика захватовъ въ значительной мѣрѣ облегчена была предшествующимъ раздробленіемъ территоріи великаго княженія Владимірскаго въ потомствѣ Всеволодовичей, вслѣдствіе чего измельчаніе отдѣльныхъ территорій достигло крайнихъ предѣловъ: у иныхъ владѣтельныхъ князей границы княженія не шли дальше одного села, съ прилежащими землями и угодьями. Борьба съ такими владѣтелями не представляла, конечно, никакихъ затрудненій. Трудность, однако, заключалась въ томъ, что у московскихъ князей, въ ихъ стремленіи усилиться на счетъ слабыхъ сосѣдей, явились серьезные соперники въ лицѣ великихъ князей тверскихъ, суздальскихъ, рязанскихъ, литовскихъ и иныхъ. Благопріятный исходъ этой борьбы въ пользу Москвы зависѣлъ отъ многихъ причинъ. Сюда принадлежатъ болѣе выгодное экономическое и торговое положеніе Москвы; преимущества московской политики, съумѣвшей расположить въ свою пользу татарскихъ хановъ и привлечь на свою сторону представителя духовной власти, въ лицѣ митрополита всея Руси. Благодаря всему этому, Москва быстрѣе и послѣдовательнѣе могла проводить политику собиранія земель. Что именно изъ достигнутыхъ успѣхахъ выпадаетъ на долю самихъ князей московскихъ, что — на долю ихъ ближайшихъ сотрудниковъ (бояръ и духовенства); не всегда легко расчитать, необходимо лишь имѣть въ виду, что первые же успѣхи собиранія были въ корнѣ подорваны первымъ изъ князей, получившихъ отъ современниковъ прозваніе собирателя, т. е. Иваномъ Калитою. Какъ и всѣ князья той эпохи выросшій въ убѣжденіи, что наслѣдственная территорія составляетъ его «вотчину», т. е. его частное хозяйство, онъ передъ смертью раздѣлилъ все свое княженіе между тремя сыновьями на три части, не выключая и стольнаго города Москвы. Такъ поступали всѣ князья современники, такъ же и всѣ преемники Калиты на московскомъ столѣ. Каждому изъ нихъ приходилось чуть не сызнова начинать работу собиранія земель. Выходъ изъ этого заколдованнаго круга сталъ возможенъ съ одной стороны вслѣдствіе сравнительной малоплодливости московскихъ князей, съ другой — благодаря обычаю надѣлять старѣйшихъ сыновей бо́льшимъ удѣломъ, «на старѣйшій путь». Съ этимъ преимуществомъ въ положеніи соединялись мало по малу и нѣкоторыя политическія прерогативы, напр. право одного великаго князя «знать орду», т. е. сноситься съ ханомъ (главнымъ образомъ по дѣламъ объ уплатѣ дани), чеканить монету и пр. Особенно важную услугу дѣлу объединенія оказалъ Дмитрій Донской: онъ первый счелъ себя въ правѣ распорядиться передъ смертью и судьбою великаго княженія Владимірскаго, территорію котораго онъ безъ раздѣла присоединилъ къ удѣлу старшаго своего сына и тѣмъ сразу поставилъ его въ особо выгодное положеніе по сравненію съ братьями. По примѣру Донского поступали и его преемники. Если первые изъ московскихъ князей могли и не сознавать всѣхъ невыгодъ раздробленія княженія между наслѣдниками, то послѣдующіе, по собственнымъ и близкимъ примѣрамъ повседневной практики, могли воочію убѣдиться въ чрезвычайной опасности такой политики для могущества государства. Іоаннъ III прекрасно зналъ о нестроеніяхъ въ землѣ, «коли было государей много», какъ по примѣрамъ литовской исторіи, такъ и по памятнымъ опытамъ своего отца и своимъ собственнымъ — и все-таки, вопреки собственному убѣжденію, онъ назначилъ удѣлы всѣмъ своимъ сыновьямъ. Удѣльная система перестала существовать въ московскомъ государствѣ лишь съ пресѣченіемъ династіи Рюриковичей. Возрастающее могущество само по себѣ вовсе не предрѣшало вопроса о формахъ политическаго быта въ московскомъ государствѣ. Эти послѣднія цѣликомъ зависѣли отъ соотношенія силъ, игравшихъ главную роль въ созданіи могущества Москвы. Изъ составныхъ элементовъ, образующихъ правящую власть въ древне-русскихъ княженіяхъ, раньше другихъ утратилъ значеніе элементъ демократическій (кромѣ Новгорода и Пскова), въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ татарскаго порабощенія, сопровождавшагося опустошеніемъ страны и

разореніемъ населенія. Потрясенный хозяйственный быть массы свободнаго населенія ставилъ грозный вопросъ о насущномъ хлѣбѣ, а не объ участіи въ управленіи страной. Съ расширеніемъ территорій поголовныя народныя собранія становились невозможны и сами по себѣ. Татарское иго, помимо чисто отрицательныхъ вліяній, каковы разореніе страны и огрубѣніе нравовъ, оказало Москвѣ положительныя услуги лишь постольку, поскольку московское правительство съумѣло воспользоваться помощью хановъ въ борьбѣ за преобладаніе съ другими княженіями. Въ этомъ смыслѣ, и только въ этомъ, справедливы слова Карамзина, что «Москва обязана своимъ величіемъ ханамъ». Объ иныхъ полезныхъ монгольскихъ вліяніяхъ хотя и часто упоминается въ исторической литературѣ, но нигдѣ до сихъ поръ не представлено въ подтвержденіе этого какихъ-либо убѣдительныхъ доказательствъ (см. Единодержавіе, XI, 556). Изъ другихъ политическихъ силъ продолжаютъ сохранять свое значеніе и послѣ татарскаго ига, помимо князя, аристократическій элементъ, въ лицѣ бояръ и вольныхъ слугъ, и духовенство, пріобрѣтшее вліяніе не только какъ провозвѣстникъ христіанскаго ученія, но и какъ гражданская власть и бытовая сила, въ виду того, что духовныя власти и монастыри становились все болѣе и болѣе крупными землевладѣльцами. Заслуги бояръ и вольныхъ слугъ на пользу Москвы засвидѣтельствованы самими московскими князьями. Симеонъ Ивановичъ въ своей духовной (1353 г.) совѣтуетъ братьямъ слушать митрополита, «такожe старыхъ бояръ, кто хотѣлъ отцю нашему добра и намъ». Умирающему Дмитрію Донскому приписываются слѣдующія слова, обращенныя къ дѣтямъ: «бояры своя любите, честь имъ достойную въздавайте противу служеній ихъ безъ воля (думы) ихъ ничтоже не творите»; самимъ же боярамъ онъ сказалъ: «съ вами на многи страны мужествовахъ, вами въ бранѣхъ страшенъ быхъ, и Божіею помощію низложихъ враги своя и покорихъ подъ себе, съ вами великое княженіе велми укрѣпихъ,и миръ и тишину княженію своему сътворихъ, и дръжаву отчины своея съблюдохъ; велику же честь и любовь свою къ вамъ имѣхъ, и подъ вами городы дръжахъ и великія власти, чяда же ваша въ любви имѣхъ, и никому же васъ зла сътворихъ, ни силою что отъяхъ, ни досадихъ, ни укорихъ, ни разграбихъ, ни обезчестихъ, но всѣхъ чествовахъ и любихъ и въ чести велицей дръжахъ, радовахся и скорбѣхъ съ вами; вы же не нарекостеся у мене бояре, но князи земли моей». Даже сквозь явныя преувеличенія послѣднихъ словъ наглядно рисуется какъ дѣятельное участіе бояръ въ политикѣ Москвы, такъ и почетъ, какимъ они пользовались въ качествѣ сотрудниковъ князей. При слабомъ Иванѣ Ивановичѣ, въ малолѣтство Димитрія Ивановича и Василія Васильевича, поддержка бояръ въ значительной мѣрѣ обезпечила первенствующее положеніе этихъ князей. Эти и имъ подобныя историческія заслуги бояръ сохранили за ними и при иныхъ условіяхъ, даже послѣ замѣны свободной службы службою обязательною, значеніе крупной правящей силы въ теченіе всего московскаго періода. Политическое значеніе боярства усилилось съ притокомъ въ его среду потерявшихъ независимость владѣтельныхъ князей и ихъ потомковъ. Съ потерею своихъ княженій, присоединенныхъ къ территоріи Московскаго государства, они вынуждены были вступать на службу въ Москвѣ и при этомъ съумѣли занять высшія ступени служебной лѣстницы и правилами мѣстническихъ счетовъ оградить за собой преимущества своего положенія. Изъ среды этой титулованной и старой служилой знати вышло нѣсколько оппозиціонныхъ теченій въ отпоръ усиливающейся власти московскихъ государей, которые въ свою очередь нашли дѣятельную поддержку своимъ новымъ стремленіямъ въ другой силѣ, эти стремленія въ нихъ зародившей и воспитавшей. Эту роль въ развитіи власти московскихъ государей сыграло духовенство. Еще Соловьевъ сказалъ, что «немедленно послѣ принятія новой вѣры мы видимъ уже епископовъ совѣтниками князя, истолкователями воли Божіей; но христіанство принято изъ Византіи; русская земля составляетъ одну изъ епархій, подвѣдомственныхъ константинопольскому патріарху; для русскаго духовенства единственнымъ образцомъ всякаго строя служитъ устройство византійское; отсюда понятно и гражданское вліяніе имперіи на юное русское общество». Въ числѣ новыхъ взглядовъ, перенесенныхъ изъ Византіи на русскую почву, одно изъ важныхъ мѣстъ занимаетъ новое ученіе о власти. Прежде всего духовенство пропагандируетъ общехристіанское ученіе о богоустановленности власти и объ обязанности повиновенія ей. Подъ властью подразумѣвался исключительно единоличный представитель власти: властель, князь, цесарь. Кромѣ этой общей темы, въ нашу письменность проникли довольно рано и византійскія ея обработки, съ дополненіями библейскихъ мотивовъ и извлеченіями изъ отеческой литературы. Такъ уже въ Святославовомъ Изборникѣ въ числѣ вопросо-отвѣтовъ Анастасія Синаита помѣщенъ и вопросъ о поставленіи властелей, въ которомъ указывалось, что и недостойные такой высокой чести властели поставляются попущеніемъ или хотѣніемъ Божіимъ за недостоинство людей. Въ старѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ по поводу убіенія Андрея Боголюбскаго помѣщено поученіе на чисто теократическую тему о высотѣ сана представителя власти: «естьствомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому человѣку цесарь, властью же сана яко Богъ». Въ связи съ этимъ на князя возлагалась отвѣтственная обязанность заботиться о чистотѣ правовѣрія. Всѣ эти политическія темы древне-русской проповѣди хотя и могли влiять на умы современниковъ, но почва для ихъ воспріятія въ окружающей дѣйствительности была крайне неблагопріятна, не только по условіямъ политическаго быта, но и въ виду особыхъ отношеній древней Руси къ Византіи. Съ момента своего возникновенія русская митрополія была подчинена констан-

тинипольскому патріарху, а слѣд. и императору, который, въ качествѣ верховнаго покровителя вселенской церкви, былъ главой и въ сферѣ церковнаго управленія. Поэтому онъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ о поставленіи митрополитовъ всея Руси, въ рѣшеніи вопросовъ о предѣлахъ митрополіи и о ея единствѣ, о поддержаніи въ ней порядка и уничтоженіи соблазновъ. Сами патріархи всѣми мѣрами стараются поставить въ глазахъ русскихъ авторитетъ императора на недосягаемую высоту. По ихъ утвержденію императоръ является великимъ царемъ, господиномъ и начальникомъ вселенной и поставляется царемъ и самодержцемъ ромеевъ, т. е. всѣхъ христіанъ; этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей и мѣстныхъ властителей. Власть его, въ сравненіи со всѣми прочими, такова, что и латиняне, не имѣющіе никакого общенія съ православною церковью, оказываютъ ему такую же покорность, какую оказывали до раздѣленія церквей; тѣмъ болѣе обязаны къ тому православные христіане. Въ соотвѣтствіе этой греческой доктринѣ и наши князья называли императора «благочестивымъ и святымъ самодержцемъ всея вселенныя», который воспринимаетъ свой скипетръ въ утвержденіе всему православному христіанству и «нашимъ владѣтельствамъ русскія земли, всему нашему благочестію въ великую помощь». При такихъ условіяхъ ученіе о высотѣ сана представителей власти въ русскихъ княженіяхъ получало весьма условное значеніе; но оно подготовляло умы къ воспріятію новыхъ взглядовъ, при измѣнившихся политическихъ условіяхъ. Еще раньше высшіе представители духовенства успѣли оказать серьезныя услуги нѣкоторымъ, въ особенности московскимъ князьямъ. Пользуясь огромнымъ авторитетомъ и вліяніемъ, митрополитъ всея Руси могъ содѣйствовать усиленію авторитета того князя, въ резиденціи котораго онъ проживалъ. Такъ какъ каѳедра митрополита находилась сначала въ Кіевѣ, то всѣ прочія княженія оказались въ церковномъ подчиненіи Кіеву. Политическія невыгоды такой зависимости хорошо сознавались, а потому болѣе сильные князья стремились ослабить эту зависимость, присваивая себѣ право избирать кандидатовъ на епископскія каѳедры; нѣкоторые изъ нихъ стремятся даже къ обособленію своихъ княженій въ особыя митрополіи, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ихъ константинопольскому патріархату. Таковы двѣ первыя неудавшіяся попытки: Андрея Боголюбскаго, задумавшаго г. Владиміръ «обновити митропольею, да будетъ градъ сей великое княженіе и глава всѣмъ», и галицкаго князя Даніила. Когда, послѣ татарскихъ опустошеній, митрополитъ вынужденъ былъ покинуть Кіевъ, между князьями возникла сильная борьба изъ-за вопроса о мѣстожительствѣ митрополита. Сначала она возгорѣлась между тверскими и московскими князьями, а затѣмъ съ особеннымъ упорствомъ продолжалась между Литвою и Москвою—и на этотъ разъ окончилась раздѣленіемъ митрополіи. Борьба эта сама по себѣ указываетъ, какое значеніе придавали митрополиту, какъ политической силѣ, враждующіе за преобладаніе князья. Достаточно привести одинъ примѣръ въ подтвержденіе того, какъ спѣшили воспользоваться выгодами своего положенія болѣе счастливые изъ соперниковъ. Тверской князь Михаилъ Ярославичъ, успѣвъ заручиться симпатіями митр. Максима, первый показалъ, какъ можно использовать достигнутую удачу: впервые онъ, подражая титулу митрополита, сталъ величать себя великимъ княземъ всея Руси. Нельзя думать, чтобы этой прибавкой намѣчалась широкая политическая программа объединенія Руси, но очень вѣроятно, что имѣлось въ виду предуказать мѣсто для будущихъ митрополитовъ, такъ какъ самое естественное мѣстопребываніе для митрополита всея Руси было при дворѣ вел. князя всея Руси. Что на это направлены были помыслы тверского князя, указываетъ его попытка имѣть на митрополіи собственнаго кандидата, въ лицѣ игумена Геронтія. Счастливый соперникъ Твери, Иванъ Калита, привлекшій на свою сторону митр. Петра, систематически подражаетъ политикѣ своего врага: онъ также принимаетъ титулъ великаго князя всея Руси и также выставляетъ собственнаго кандидата въ митрополиты; по его настоянію, надо думать, митр. Петръ «воименовалъ на митрополію» какого-то архимандрита Ѳеодора, конечно, сторонника Москвы. Услуги, оказанныя Москвѣ митрополитами Петромъ и особенно Алексѣемъ, были столь очевидны и общеизвѣстны, что это успѣли оцѣнить и враждующіе съ Москвой князья: «имъ не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща». Указанныя событія и теченія, содѣйствуя усиленію Москвы и возвышенію власти московскаго князя, не создали, однако, твердой опоры для пропаганды мірскихъ политическихъ идеаловъ. Обстоятельства круто измѣнились въ благопріятную сторону со времени Флорентійской уніи и завоеванія Константинополя турками, когда московское государство выступило въ роли преемника павшей имперіи, а Москва—въ роли третьяго Рима (см. XXXIII, 789). На первыхъ порахъ, хотя Василія Васильевича и называли боговѣнчаннымъ царемъ православія во вселенной, такая роль совсѣмъ не гармонировала съ данническими отношеніями къ хану; когда же позорное иго было свергнуто и миновало опасеніе кончины міра, впервые въ новой пасхаліи 1492 г. Іоаннъ III былъ названъ государемъ и самодержцемъ всея Руси, новымъ царемъ Константиномъ новому граду Константина—Москвѣ. Съ этихъ поръ титулъ самодержца усваивается московскими государями. Никто не отрицаетъ, что этотъ титулъ заимствованъ у византійскихъ императоровъ; но почему-то нѣкоторые историки не допускаютъ мысли, что идея самодержавной власти позаимствована изъ того же источника. Если политическія легенды, придуманныя московскими публицистами въ подтвержденіе этого позаимствованія (сказанія о Мономаховыхъ регаліяхъ, о бѣломъ клобукѣ и т. п.), почему-то считаются не достаточно убѣдительными, то едва ли можно спорить противъ указаній Степенной книги, гдѣ о

Мономахѣ сказано, что онъ удостоился получить регаліи «не отъ человѣкъ, но Божіимъ судьбамъ неизреченнымъ, претворяще и преводяще славу греческаго царства на россійскаго царя». Такова была точка зрѣнія оффиціальныхъ сферъ. Этимъ еще не рѣшается вопросъ о томъ, какъ понимался византійскій самодержавный идеалъ, въ какой мѣрѣ онъ соотвѣтствовалъ своему образцу и что изъ него проникло въ московскую политическую практику. Разрѣшать этотъ вопросъ отрицательно на основаніи сравненія нѣкоторыхъ сторонъ византійскаго и московскаго политическаго быта было бы неправильно. Что такое самодержавная власть по понятіямъ московскаго правительства? Уже давно указано (Ключевскимъ), что съ понятіемъ о самодержавіи общество того времени прежде всего соединяло мысль о внѣшней независимости страны. Потому и названъ самодержцемъ Іоаннъ III по сверженіи татарскаго ига; потому же назывались самодержцами и формально ограниченные государи—Шуйскій и Михаилъ Өеодоровичъ. Характеръ власти государей въ сферѣ внутренней политики формулированъ Іосифомъ Волоцкимъ по частямъ въ пылу полемики по самымъ животрепещущимъ вопросамъ современности: о преслѣдованіи новгородскихъ еретиковъ и о правѣ монастырей владѣть недвижимыми имуществами. Добиваясь преслѣдованія и казни еретиковъ, Іосифъ и теорію власти построилъ съ этой точки зрѣнія. Уже извѣстныя темы о божественномъ происхожденіи власти, о приравненіи Ц. власти къ божественной и о главной обязанности государей—заботиться объ охранѣ правовѣрія—вошли готовыми элементами въ эту теорію. Іосифъ училъ, что московскіе государи поставляются отъ Бога самодержцами и государями всея Руси, что Богъ избралъ ихъ на землѣ вмѣсто себя и посадилъ на свой престолъ, даровавъ имъ милость и животъ; поэтому они должны спасать врученное имъ стадо отъ волковъ, погубляющихъ тѣло и душу, т. е. отъ еретиковъ. Не исполняющіе этой главной своей обязанности государи становятся слугами сатаны и несутъ отвѣтственность передъ Богомъ въ земной и будущей жизни, такъ какъ за грѣхи царя Богъ казнитъ не только самихъ царей, но и всю землю. Такъ какъ царь только естествомъ подобенъ людямъ, властію же подобенъ Богу, то высота этой власти не имѣетъ границъ и объемлетъ всѣ иныя земныя власти, не исключая и власти духовной. Поэтому въ дѣлахъ церковнаго управленія высшая власть также принадлежитъ государю, ибо онъ «первый отмститель Христу на еретики»; Богъ передалъ ему все—«милость и судъ, и церковное и монастырское, и всего православнаго христіанства власть и попеченіе». Отсюда получался и частный выводъ, что царскій судъ святительскимъ судомъ «не посужается ни отъ кого». Съ этой же точки зрѣнія опредѣлялись и отношенія московскаго государя къ удѣльнымъ князьямъ, ибо первый всея русскія земли государямъ государь, а удѣльные должны оказывать богодарованному царю покореніе и послушаніе и работать ему по всей его волѣ и повелѣнію, «яко Господеви работающе». Эта теорія теократическаго абсолютизма была усвоена всѣми многочисленными послѣдователями Іосифа и получила оффиціальный характеръ, такъ какъ неоднократно повторялась высшими представителями духовной власти, которые почти исключительно вербовались изъ среды іосифлянскаго духовенства. Она была цѣликомъ воспринята Іоанномъ Грознымъ. Въ полемикѣ съ Курбскимъ, повторивъ всѣ основныя положенія теоріи, Іоаннъ истолковалъ понятіе самодержавія въ смыслѣ полноты власти, ея самостоятельности и независимости и въ сферѣ внутренней политики: государь не можетъ называться самодержцемъ, если не самъ строитъ. Въ отношеніи къ подданнымъ это выражается въ правѣ повелѣвать, «хотѣніе свое творити»; подданные обязаны эти хотѣнія исполнять, что составляетъ признакъ ихъ доброхотства. Исполняющихъ ихъ хотѣнія государи жалуютъ, а супротивныхъ казнятъ, и въ этомъ не отдаютъ никому отчета, кромѣ Бога. Та же мысль выражена отчетливѣе въ продиктованныхъ Грознымъ боярскихъ отвѣтахъ на письма Сигизмунда-Августа: «нашихъ великихъ государей вольное Ц. самодержство не какъ ваше убогое королевство, а нашимъ великимъ государемъ не указываетъ никто, а тебѣ твои панове какъ хотятъ, такъ укажутъ... а наши всѣ государи самодержцы, и никто же инъ имъ чѣмъ не можетъ указа учинити, и вольны добрыхъ жаловати и лихихъ казнити». По мѣрѣ силъ московскіе государи стремятся осуществить этотъ идеалъ. Уже Іоаннъ III очень бережно охранялъ независимость и полноту своей власти. На предложенныя новгородцами условія подчиненія онъ возражалъ: что это за государство, если они чинятъ урокъ—т. е. ограниченіе—его власти. Онъ объяснилъ, какого государства онъ хочетъ: вѣчевому колоколу не быть, посаднику не быть, а государство все ему держать. Цесарскому послу, на предложеніе выхлопотать для него королевскій титулъ, Іоаннъ III отвѣтилъ, что онъ поставленіе имѣетъ отъ Бога и иного поставленія не хочетъ ни отъ кого. Онъ и его преемники прилагаютъ всѣ старанія къ охранѣ правовѣрія, созывая соборы для обличенія и казни еретиковъ. Они творятъ свои хотѣнія, возвышая доброхотныхъ имъ и преслѣдуя казнями и иными жестокими наказаніями супротивныхъ. При всемъ томъ нельзя утверждать, что московскимъ государямъ удалось осуществить идеалъ неограниченной самодержавной власти. Ихъ власть была весьма обширна, такъ обширна, что казалась наблюдательнымъ иностранцамъ (наприм. Герберштейну) выше власти всѣхъ монарховъ. Однако, какъ правильно замѣчено (Ключевскимъ), могущество этой власти сказывалось въ отношеніи къ лицамъ, а не къ существующему порядку. Порядокъ, учрежденія стояли подъ защитой старины, старыхъ обычаевъ и считались неприкосновенными ни для чьей воли. Московскимъ государямъ предстояло перестроить весь старый порядокъ. Они и дѣлаютъ это—но дѣлаютъ не открыто, не путемъ общихъ предписаній, ибо идея законо-

дательнаго творчества была совершенно чужда эпохѣ, а медленнымъ путемъ частныхъ мѣръ, облекая всѣ новшества покровомъ фиктивной старины. Подъ фикціей старины проводился и совершенно новый идеалъ самодержавнаго царства. Связанная завѣтами старины, могущественная воля государей оказывалась нерѣдко безсильной въ борьбѣ даже и съ опасными для государственныхъ интересовъ формами быта. Мѣстничество, напр., было во многихъ отношеніяхъ вредно для интересовъ государственной службы и ставило предѣлы власти государей даже и надъ лицами; тѣмъ не менѣе московскіе государи въ теченіе двухъ вѣковъ подчиняются правиламъ мѣстническихъ счетовъ. Вслѣдствіе этихъ условій создавалась весьма благопріятная почва для оппозиціи, которая и появилась изъ среды боярства и изъ среды духовенства. Боярская оппозиція возникла изъ-за того, что московскіе государи стали измѣнять старые обычаи. Первоначально она не носила активнаго характера и ограничивалась выраженіемъ недовольства въ частныхъ бесѣдахъ или анонимныхъ памфлетахъ. Лишь въ крайнихъ случаяхъ опасавшіеся за свою свободу и жизнь спасались отъ гнѣва московскихъ государей за предѣлами отечества. Самый видный изъ такихъ бѣглецовъ, князь А. М. Курбскій, въ своей полемикѣ съ Грознымъ раскрываетъ поводы своего недовольства. Онъ вооружается противъ іосифлянской политической доктрины, которую точно воспроизводитъ и иронизируетъ надъ ней. Ей онъ противопоставляетъ другую: «самому царю быти яко главѣ и любити мудрыхъ совѣтниковъ яко свои уды», и приводитъ въ примѣръ избранную раду, безъ совѣта съ которой царь ничего не предпринималъ. Царь долженъ слѣдовать указаніямъ мудрыхъ совѣтниковъ, иначе за «непослушаніе сигклитскому совѣту» Богъ его можетъ покарать. Избранная рада устранена по навѣтамъ злыхъ ласкателей, преимущественно монаховъ «отъ Осифлянскія лукавыя четы»; эти монахи шептали царю про членовъ рады, что они худые люди, держатъ столь великаго, мудраго, боговѣнчаннаго царя какъ въ оковахъ, не давая ему ни въ чемъ воли, «хотяще сами царствовати и нами всѣми владѣти». По мнѣнію Курбскаго, злые ласкатели все это наговаривали государю съ одною цѣлью: «да невозбранно будетъ имъ всѣми нами владѣти». Отсюда ясно, что при дворѣ Грознаго шла борьба двухъ партій, которыя кореннымъ образомъ разошлись между собой не только по своимъ политическимъ идеаламъ, но и по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современнаго общественнаго быта: іосифляне защищали право монастырей владѣть вотчинами, а партія Курбскаго раздѣляла воззрѣнія нестяжателей. Курбскій называетъ іосифлянъ любостяжательными мнихами, желателями властей и имѣній, которые пекутся только о пріумноженіи монастырскихъ вотчинъ, не обращая вниманія на то, что «земли христіанскія уже знищали, иже воинскій чинъ каликъ хужши учинили». Совершенно въ духѣ воззрѣній Курбскаго составлена и анонимная «Бесѣда Валаамскихъ чудотворцевъ», гдѣ цари названы малосмысленными, противниками Христа за то, что они раздаютъ инокамъ княжее и боярское мірское жалованье—волости съ крестьянами—и тѣмъ отвращаютъ иноковъ отъ душевнаго спасенія. Авторъ укоряетъ царей и за то, что они пишутся самодержцами, тогда какъ правятъ царствомъ съ пособниками, именно съ непогребенными мертвецами, т. е. съ иноками. Противорѣча самому себѣ, авторъ указываетъ, что, какъ самодержцы, цари должны править сами, безъ пособниковъ, но въ то же время утверждаетъ, что Господь повелѣлъ царямъ править царствомъ съ своими пріятелями, князьями и боярами, ибо всѣ власти міра сего даны свыше отъ Бога царямъ, князьямъ и инымъ мірянамъ, а не инокамъ. Въ этой борьбѣ побѣда осталась за партіей іосифлянъ. Тѣмъ не менѣе не смотря на то, что Грозный съ такою горячностью защищалъ свою самостоятельность отъ мнимыхъ попытокъ боярства захватить его власть, онъ ни разу не задавался вопросомъ объ уничтоженіи боярской думы, а напротивъ въ Судебникѣ подтвердилъ ея исконное значеніе и даже при учрежденіи опричнины, задавшись цѣлью истребить боярскую измѣну, ихъ хищенія и насилія, поручилъ боярской думѣ управлять земщиной. Курбскій съ своей стороны не придумалъ, какъ обезпечить за мудрыми совѣтниками участіе въ царскомъ совѣтѣ. Терроръ эпохи Грознаго и пресѣченіе династіи впервые вызвали среди боярства опыты формальнаго ограниченія Ц. власти. Ограниченіе власти Шуйскаго свелось, судя по оффиціальнымъ даннымъ, къ единственному обязательству: никого не казнить, «не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими», что вызвано было произвольными преслѣдованіями заподозрѣнныхъ лицъ при Грозномъ и Годуновѣ. Гораздо шире формулированы были ограниченія при предполагаемомъ избраніи королевича Владислава, что объясняется его иноземнымъ и иновѣрнымъ происхожденіемъ и желаніемъ оградить интересы московскаго государства отъ посягательствъ польскаго правительства. По проекту власть будущаго царя ограничивалась не только боярскою думой, но и земскимъ соборомъ, политическій авторитетъ котораго возросъ въ теченіе смутнаго времени. Наконецъ, сохранился рядъ извѣстій и объ ограниченіи власти перваго царя изъ династіи Романовыхъ; но точныхъ свѣдѣній о характерѣ и размѣрахъ ограниченія до насъ не дошло. Несомнѣнно лишь, что сначала Михаилъ Ѳедоровичъ раздѣлялъ власть съ земскимъ соборомъ, засѣданія котораго продолжались безъ перерыва въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ новаго царствованія. Хотя въ дальнѣйшей исторіи до конца XVII в. попытки ограниченія власти государя болѣе не повторялись, но и со стороны государей незамѣтно стремленій формально оградить свою власть отъ подобныхъ посягательствъ. Впервые Петръ далъ въ законѣ опредѣленіе «самовластія» государя, по шведскому образцу.

Второе оппозиціонное теченіе пошло изъ среды духовенства и возникло въ тѣсной связи съ новой теоріей теократическаго

абсолютизма. Согласно этой теоріи, главною обязанностью царей являлась охрана правовѣрія, но истолкованіе основъ правой вѣры духовенство оставило за собой и, конечно, могло по этому вопросу разойтись въ воззрѣніяхъ съ представителемъ мірской власти. Уже Іосифъ Волоцкій на первыхъ же порахъ разошелся съ Іоанномъ III во взглядѣ на новгородскихъ еретиковъ: государь не только не начиналъ никакого противъ нихъ преслѣдованія, но даже держалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ приближеніи и, можетъ быть, даже раздѣлялъ нѣкоторыя ихъ воззрѣнія. Съ точки зрѣнія Іосифа, государь не выполнялъ главнѣйшей своей обязанности — не охранялъ, какъ пастырь, свое стадо отъ волковъ. При такихъ условіяхъ Іосифъ ввелъ въ свою теорію прибавку, что если царь одержимъ разными пороками и грѣхами, больше же всего невѣріемъ, то такой царь «не Божій слуга, но дьяволъ, и не царь, но мучитель», а потому такого царя, вовлекающаго въ нечестіе и лукавство, не слѣдуетъ слушать, «аще мучитъ, аще смертію претитъ». Въ концѣ своего княженія Іоаннъ III выполнилъ требованія Іосифа и его сторонниковъ и созвалъ соборъ, которымъ и были приняты разныя мѣры противъ еретиковъ. Благодаря этому указанная прибавка къ ученію не получила ни дальнѣйшаго развитія, ни практическаго примѣненія, хотя и повторялась не одинъ разъ въ трудахъ послѣдователей Іосифа. У послѣдняго съ Іоанномъ III возникло еще одно разногласіе — по вопросу о монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ Іосифъ оказался однимъ изъ главныхъ противниковъ секуляризаціи этихъ имѣній. На соборѣ 1503 г. вопросъ былъ рѣшенъ вопреки предположеніямъ государя, и онъ подчинился этому рѣшенію. Хотя попытка секуляризаціи не удалась, а самый вопросъ не имѣлъ никакого отношенія къ правовѣрію и его охранѣ, однако на этой почвѣ возникла серьезная оппозиція правительству, рѣзко выдвинувшая вопросъ объ отношеніи властей церковной и государственной. Въ 1505 г. появилось слово противъ нарушителей имущественныхъ правъ церкви, въ которомъ развивается теорія двухъ мечей, вещественнаго и духовнаго, находящихся въ распоряженіи пастырей церкви. Послѣдніе должны дѣйствовать сначала духовнымъ мечемъ, т. е. убѣжденіемъ и наказаніемъ, до преданія анаѳемѣ включительно; если же и послѣ третьяго наказанія непослушные не окажутъ повиновенія, «не хотяще вый своихъ гордыхъ пастыремъ подклонити», тогда пастыри помощью «плечій мирскихъ дѣйствовати могутъ мечемъ вещественнымъ» въ защиту церкви, даже до кровопролитія. Въ подкрѣпленіе этого правила проводится теорія отношеній между авторитетами духовнымъ и свѣтскимъ. Обѣ власти происходятъ отъ Бога; но «толико мірская власть подъ духовною есть, елико отъ Бога духовное достоинство предположено есть». Послѣдняя мысль неоднократно повторялась какъ въ литературныхъ памятникахъ (Повѣсть о бѣломъ клобукѣ, Константиново вѣно), такъ и видными представителями духовенства, напримѣръ Максимомъ Грекомъ, митроп. Макаріемъ. Однако, въ XVI в. никакого принципіальнаго столкновенія между властями не произошло, такъ какъ государственная власть по всѣмъ вопросамъ, касавшимся интересовъ церкви, дѣйствовала въ согласіи съ представителями церкви. Опасность обостренія отношеній усугубилась со времени учрежденія патріаршества. Представитель церкви, въ качествѣ замѣстителя превысочайшаго престола патріаршескаго, еще болѣе импонировалъ своимъ авторитетомъ государю и всему обществу. Съ возведеніемъ въ патріаршій санъ отца Михаила Ѳеодоровича, Филарета Никитича, послѣдній присоединилъ къ своему титулу «святѣйшаго патріарха московскаго и всея Руси» еще титулъ «великаго государя». За время патріаршества Филарета у насъ возникло двоевластіе (X, 185), сущность котораго самъ царь опредѣлилъ такъ: «каковъ онъ государь, таковъ и отецъ его государевъ... ихъ государское величество нераздѣльно». Это единеніе двухъ властей было возможно лишь благодаря тому, что государь-сынъ во всемъ подчинялся государю-отцу. Не даромъ современникъ замѣтилъ про Филарета, что онъ былъ такой владѣтельный, «яко и самому царю боятися его». Такое двоевластіе повторилось еще разъ во время патріаршества Никона, котораго въ 1653 г. самъ тишайшій царь назвалъ великимъ государемъ. Въ предисловіи къ изданному въ 1655 г. по его повелѣнію служебнику Никонъ именуетъ себя и царя «богоизбранною, благочестивою и богомудрою двоицею». На этотъ разъ, однако, двѣ власти не ужились мирно, и дѣло кончилось конфликтомъ. Недовольный дѣйствіями государя, Никонъ въ іюлѣ 1658 г. оставилъ патріаршество и уѣхалъ въ Воскресенскій м-рь. Въ началѣ 1660 г. созванъ былъ соборъ для рѣшенія труднаго вопроса о томъ, какъ быть съ Никономъ и съ замѣщеніемъ патріаршаго престола. Хотя соборъ постановилъ, что надлежитъ избрать преемника Никону, а самого Никона лишить сана, но государь не рѣшился исполнить это постановленіе. Между тѣмъ Никонъ выступилъ съ рѣзкими возраженіями, обличая государя въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, и при этомъ отмѣтилъ превосходство власти патріарха по сравненію съ царскою властью: «Не отъ царей начальство священства пріемлется, но отъ священства на царство помазуются; явлено много разъ, что священство выше царства... Не давалъ намъ царь правъ, а похитилъ наши права и всѣ дѣла его беззаконныя... Господь Богъ вседержительный когда небо и землю сотворилъ, тогда двумъ свѣтиламъ, солнцу и мѣсяцу, свѣтить повелѣлъ и чрезъ нихъ показалъ власть архіерейскую и Ц.: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами; Ц.— въ вещахъ міра сего». Для устраненія соблазна царь счелъ необходимымъ передать дѣло Никона на судъ вселенскихъ патріарховъ. Предстоящій судъ нисколько не устрашилъ Никона. Узнавъ объ этомъ, онъ сказалъ: «Дайте мнѣ только дождаться собора; я великаго государя отлучу отъ христіанства, у меня и грамота заготовлена». Но соборъ осудилъ Никона, ли-

шилъ его сана и простымъ монахомъ отправилъ въ заточеніе. На этотъ разъ побѣдительницею вышла Ц. власть, но повтореніе подобныхъ конфликтовъ въ будущемъ ничѣмъ не было предотвращено. Только преобразованія Петра въ области церковнаго устройства сдѣлали невозможнымъ «подобные замахи».

Кромѣ литературы, указанной подъ ст. Единодержавіе и Третій Римъ, см. еще: Николаевскій, «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв.» («Ж. М. Н. Пр.», 1868, №№ 2 и 4); А. Н. Пыпинъ, «Московская старина» («Вѣст. Европы», 1885, № 1); М. Дьяконовъ, «Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній» («Ист. Обозр.», т. 3, 1891); Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. 2); В. Савва, «Московскіе цари и византійскіе василевсы» (1901); Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. 3, вып. 1, 1901). *М. Д*

Царь-градъ—см. Константинополь.

Царь-грибъ (Sparassis ramosa Schröt.)—гименіальный (см.) грибъ изъ группы Clavariaceae, очень большихъ размѣровъ (до 40 стм.). Тѣло Ц.-гриба вначалѣ бѣлое, затѣмъ желтоватое и буроватое, своимъ внѣшнимъ видомъ и размѣрами очень похоже на кочанъ капусты, состоитъ изъ многочисленныхъ, прижатыхъ другъ къ другу листообразныхъ, курчавыхъ вѣтвей. Ц.-грибъ растетъ въ Сѣверной Европѣ и Сѣверной Америкѣ въ хвойныхъ лѣсахъ подъ соснами, съѣдобенъ и особенно охотно употребляется въ пищу въ Германіи. Извѣстны еще 3 вида Sparassis, растущихъ въ Сѣверной Америкѣ. Гименіи у S. расположены по обѣимъ сторонамъ вѣтвей. *Н. Г.*

Царь-дѣвица—героиня сказокъ многихъ европейскихъ народовъ, являющаяся подъ разными именами и фигурирующая въ популярной русской «Сказкѣ о Иванѣ-Царевичѣ и Ц.-Дѣвицѣ». Сынъ царя Архидея, Иванъ-Царевичъ изготовляетъ себѣ палицу въ 40 пуд. и отправляется за тридевять земель на розыски похищенныхъ чудовищами своихъ сестеръ—Луны и Звѣзды. При содѣйствіи Бабы-Яги онъ убиваетъ Змѣя, освобождаетъ сестеръ и затѣмъ совершаетъ рядъ подвиговъ, добывая съ большими препятствіями невиданныя и диковинныя вещи вродѣ Жаръ-Птицы, Свинки-Золотой щетинки, Оленя-золотые рога, живой и мертвой воды, яблони съ золотыми плодами и, наконецъ, сестры Солнца, златокудрой красавицы Ц.-Дѣвицы, на которой впослѣдствіи женится самъ неустрашимый витязь, или же уступаетъ ее прежнему жениху Ц.-Дѣвицы. Сказки, въ которыхъ является русская Ц.-Дѣвица, относятся въ большинствѣ случаевъ къ типу похожденій Язона или такъ назыв. «геройскихъ подвиговъ». Такая красавица извѣстна въ сказкахъ старо и ново-греческихъ (Ὡραία τοῦ κόσμου), лотарингскихъ и корсиканскихъ (La belle aux cheveaux d'or), венгерскихъ (Tünder Ilona), нѣмецкихъ, итальянскихъ (Regina Angelica, Belisandra), албанскихъ (Bucure dheut), болгарскихъ и сербскихъ, польскихъ и чешскихъ (Dĕva zlátovlaská), малорусскихъ (Златокоса), румынскихъ (Ileana Simzeana) и мн. др. Болѣе подробная классификація и литература вопроса у Lasăr Saineanu, «Basmele române in comparaţiune cu legendele antice clasice» («Studiu comparativ», Бухарестъ, 1895, стр. 481—516). Русскія версіи напечатаны у Аѳанасьева, Чулкова, Худякова, «Московскомъ Телеграфѣ» (1825, № 11), «Иллюстраціи» (т. I) и др.; см. у Д. Ровинскаго, «Русскія народныя картинки» (т. IV, стр. 153—158, 160, т. V, стр. 119—121). Въ началѣ XIX в. появляется нѣсколько лубочныхъ изданій сказки «о сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ богатырѣ Иванѣ-Царевичѣ и прекрасной его супругѣ Ц.-Дѣвицѣ», съ 12-ю иллюстраціями, подробно описанными у Ровинскаго (т. I, стр. 123—133), гдѣ переизданъ и самый текстъ сказки, съ варіантами. Эта же сказка послужила темой для извѣстной стихотворной поэмы П. П. Ершова: «Конекъ-Горбунокъ», прозаическаго пересказа Н. А. Полевого, изданнаго отдѣльной брошюрой (М., 1838), драматическаго сочиненія П. Д. Голохвастова: «Алеша Поповичъ» (М., 1869), гдѣ Алеша застаетъ Ц.-Дѣвицу спящей въ подземельѣ и, наконецъ, для балета «Конекъ-Горбунокъ». *А. Яцим.*

Царь-колоколъ — въ Москвѣ, подлѣ самой Ивановской колокольни, на каменномъ пьедесталѣ; вѣсу въ немъ 12327 пд. и 19 фн. Онъ превосходитъ какъ по вѣсу, такъ и по величинѣ своей всѣ китайскіе, японскіе и европейскіе колокола (въ первыхъ не болѣе 3 тыс. пудовъ, въ послѣднихъ—1 тыс. пуд.). Ц.-колоколъ сдѣланъ по заказу царя Бориса Ѳеодоровича Годунова и имѣлъ въ окружности 84 фт., въ поперечникѣ (діаметрѣ) 18 фт., въ толщину 2 фт. Вѣсъ этого перваго Ц.-колокола остался неизвѣстнымъ; неизвѣстно также, былъ-ли онъ поднятъ на колокольню и благовѣстили-ли въ него тогда и при короновàніи царей Василія Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича. Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ перелилъ его изъ разбитаго (когда онъ былъ разбитъ — также неизвѣстно) и вѣсомъ онъ былъ послѣ этой переливки въ 8000 пд.; лилъ его русскій мастеръ. Около 14 лѣтъ лежалъ онъ въ ямѣ, гдѣ его лили, ибо никто не брался поднять его; только въ 1668 г. его поднялъ русскій крестьянинъ, царскій привратникъ. Сначала онъ былъ повѣшенъ на особыхъ подмосткахъ близъ Ивана Великаго, а въ 1674 г. поднятъ на колокольню. Въ него благовѣстили съ 1668 по 1701 г., между прочимъ при короновàніи царей Ѳеодора Алексѣевича и Іоанна и Петра Алексѣевичей. Иностранецъ Кельбергеръ, прибывшій въ Москву въ 1674 г., пишетъ, что поднятіе его на колокольню потребовало 9 мѣсяцевъ неустанной работы и увѣнчалось успѣхомъ лишь послѣ многихъ неудачъ. 19 іюня 1701 г., во время пожара, колоколъ упалъ и разбился; его обломки лежали въ Кремлѣ до 1731 г., когда онъ снова подвергся переливкѣ. Судя по вѣдомости артиллерійской и фортификаціонной конторы, онъ былъ отливаемъ двукратно (въ 1731 и въ 1733 гг.); для первой отливки употреблено вмѣстѣ съ прежнимъ разбитымъ колоколомъ 14124 пд. 29 фн. мѣди и 1000 пд. олова, а для второй прибавлено олова 498 пд. 6 фн. Изъ всего этого количе-

ства металла въ колоколъ поступило 12327 пд. 19 фн., что и составляетъ нынѣшній вѣсъ его. Онъ имѣетъ вышины 2 саж. $2^1/_4$ арш.; окружность его составляетъ 8 саж. 2 арш. и $^1/_2$ врш.; толщина боковъ вверху 6 врш., въ краяхъ 9 врш. Лилъ этотъ колоколъ русскій мастеръ Иванъ Θедоровъ Маторинъ, съ сыномъ своимъ Михаиломъ. Отливка и переливка его, кромѣ матеріала, стоила 141000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей. На поверхности колокола, подъ фризомъ, поясныя изображенія Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, св. апостола Петра и св. Анны пророчицы; ниже во весь ростъ изображены царь Алексѣй Михайловичъ и императрица Анна Іоанновна. Въ двухъ надписяхъ излагается судьба колокола до 1733 г.; въ третьей надписи означено имя лившаго колоколъ русскаго мастера Ивана Маторина, съ сыномъ Михаиломъ. Въ 1737 г. располагали поднять колоколъ на Ивановскую колокольню, но случившійся 29 мая того же года пожаръ истребилъ подмостки, на которыхъ онъ висѣлъ; онъ упалъ въ землю и отъ паденія у него отшибся край. Въ 1836 г. имп. Николай I повелѣлъ вынуть его изъ земли и поставить на гранитномъ пьедесталѣ, на которомъ онъ находится и донынѣ. См. Ф. Рычинъ, «Путеводитель по моск. святынѣ» (М., 1890).

Царь-пушка — отлитая въ 1586 г. въ Москвѣ русскимъ литейнымъ мастеромъ Андреемъ Чеховымъ (Чоховымъ), стоитъ теперь въ Москвѣ, на Кремлевской площади, у Оружейной палаты; принадлежитъ къ такъ назыв. дробовикамъ; замѣчательна какъ по своей величинѣ, такъ и барельефными изображеніями. Калибръ Ц.-пушки — 35 дм., длина — 2 саж. 3 фт. 9 дм., вѣсъ—2400 пд., а ея каменнаго ядра—120 пд. Названіе Ц.-пушки нѣкоторые объясняютъ ея огромными размѣрами, другіе же приписываютъ его конному изображенію царя Θеодора Іоанновича на правой сторонѣ дульной части. Несохранившееся орудіе, отлитое въ 1488 г. иностранцемъ Дебосомъ, также называлось Ц.-пушкой.

Царь-трава — народное названіе многихъ травянистыхъ растеній, поражающихъ своею величиной, напр. борца (см.) Aconitum, будяка (Carduus), татарника (Cirsium), наперстянки (Digitalis), бѣлокопытника (Petasites vulgaris) и др., или красотою цвѣтковъ, напр. башмачка (Cypripedium Macranthum) и др. орхидей,— или необычайнымъ видомъ, напр. Петровъ крестъ (Lathraea squamaria).

Цастровъ (Генрихъ-Адольфъ фонъ Zastrow, 1801—75) — прусскій генералъ. Написалъ: «Geschichte der beständigen Befestigungskunst» (Лпц., 1854); перевелъ на нѣмецкій языкъ книгу Вобана: «Traité de l'attaque des places»; издалъ анонимно «Carnot und die neuere Befestigung». Въ 1866 г. командовалъ 11-й пѣхотной дивизіей, въ 1870—71 гг.—7-мъ армейскимъ корпусомъ; участвовалъ въ осадѣ Меца, по окончаніи которой былъ оставленъ на востокѣ Франціи для охраны путей и поддержанія сношеній между корпусами, а затѣмъ вмѣстѣ съ южной арміей дѣйствовалъ противъ Бурбаки.

Цастровъ (Карлъ Zastrow, въ литературѣ извѣстный подъ псевдонимомъ Karl von Prenzlau)—нѣмецкій писатель, род. въ 1836 г. Кромѣ многочисленныхъ произведеній для дѣтей, написалъ: сборникъ стих. «Traum und Leben» (1852); «Aus der Märchenwelt» (1863); «Zwei Seelen» (1868); «Schneeglöckchen» (1869); «Nachtviole» (1870); «Missverständnisse» (1873); «Die Klarinette als Talisman» (1874); «Im gräflichen Hause» (1878); «Major Kreuzschnabel und andere Militär-Humoresken» (1882); «Die Bureaukraten von Flausenheim» (1884) и др.

Цата (стар.) — подвѣсъ, прилагаемый къ иконамъ. «Ц. образовая золота чеканная съ каменьи».

Цафра—см. Кобальтовая синь, Кобальтъ.

Цахаріасъ (Отто Zacharias)—нѣмецкій зоологъ, родился въ 1846 году, изучалъ зоологію въ Лейпцигѣ, затѣмъ путешествовалъ въ Италіи и состоялъ домашнимъ учителемъ въ Германіи; съ 1885 по 1890 г. при содѣйствіи прусской академіи наукъ изслѣдовалъ прѣсноводные бассейны въ разныхъ частяхъ Германіи съ цѣлью ознакомленія съ ихъ фауною и флорою и въ 1891 г. учредилъ біологическую станцію на большомъ Пленовскомъ озерѣ (Plönersee) въ Гольштиніи, съ пособіемъ отъ прусскаго правительства; въ качествѣ директора станціи. Ц. издаетъ отчеты подъ заглавіемъ «Plöner Forschungsberichte» (Штутгартъ, до 1902 года 10 выпусковъ). Кромѣ этого онъ напечаталъ: «Charles R. Darwin und die kulturhistorische Bedeutung seiner Theorie vom Ursprunge der Arten» (Берл., 1882); «Bilder und Skizzen aus dem Naturleben» (Іена, 1889); «Die Thier-und Pflanzenwelt des Süsswassers» (Лпц., 1891); «Katechismus des Darwinismus» (тамъ же, 1892); «Quantitative Untersuchungen über das Limnoplankton» (Б., 1896); «Ergebnisse einer biologischen Excursion an die Hochseen des Riesengebirges» (тамъ же, 1896). *Н. Н. А.*

Цахаріэ (Zachariae) — нѣмецкіе юристы. 1) *Карлъ-Соломонъ* Ц. фонъ Лингенталь, извѣстный государствовѣдъ и политическій дѣятель (1769 — 1843), профессоръ въ Виттенбергѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ читалъ разнообразные курсы по всѣмъ отдѣламъ естественнаго и публичнаго права, католическому и протестантскому церковному праву, ленному, уголовному праву и процессу, французскому гражданскому кодексу и т. д., привлекая слушателей изяществомъ изложенія, блестящей діалектикой и остроуміемъ. Вынеся изъ своей родины—Саксоніи—традиціи бюрократизма, феодализма и абсолютизма, Ц., подъ вліяніемъ движенія, охватившаго Баденъ въ наполеоновское и ближайшее послѣ того время, перешелъ на сторону конституціонной монархіи и въ качествѣ члена первой, позднѣев—торой палаты энергично участвовалъ въ политической жизни. Политическія и философскія убѣжденія его оставались, однако, крайне измѣнчивыми. Выступая защитникомъ нѣкоторыхъ новыхъ пріобрѣтеній государственной жизни — устнаго и гласнаго суда, суда присяжныхъ, экономической свободы,— онъ въ тоже время отстаивалъ прерогативы короны и аристократіи, противился уничтоженію разнаго рода барщинныхъ и крѣпост-

ныхъ повинностей и высказывался за цензуру. Тѣми же противорѣчіями проникнуто и его государственно-правовое ученіе. Изъ многочисленныхъ его трудовъ важнѣйшіе: «Vierzig Bücher vom Staate» (2 изд. въ 7 тт., Гейдельб., 1839—43); «Handbuch des französischen Civilrechts» (6 изд., Гейдельбергъ, 1874); «Entwurf eines badischen Strafrechts» (ib., 1826 и 1840); «Abhandlungen aus dem Gebiete des Staatswirtschaftslehre» (1835) и др. 2) *Теодоръ-Максъ* Ц., братъ предыдущаго, профессоръ въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Марбургѣ (1781—1847). Въ 1823 г. за свои политическія убѣжденія лишенъ былъ гессенъ-дармшт. правительствомъ venia legendi и окончилъ жизнь частнымъ человѣкомъ. Спеціальностью его было римское право. Его труды: «Ueber die Wissenschaft einer inneren Geschichte des römischen Privatrechts» (Бреславль, 1812); «Versuch einer Geschichte des röm. Rechts» (1814); «Die Lehre v. Besitz» (1816); «Neue Revision der Theorie d. RR. v. Besitz»; «Institutionen des R. R.» (1816); «Lehrbuch eines civilistischen Cursus» (1810); «Politische Betrachtungen über den Volksunterricht» (1818); «Philosophische Rechtslehre oder Naturrecht und Staatslehre» (1820) и др. 3) *Карлъ-Эдуардъ Ц. фонъ Лингенталь*, извѣстный изслѣдователь греко-византійскаго права, сынъ Карла-Соломона Ц. (1812—94). Изъ школы въ Мейсенѣ вынесъ любовь ко всему греческому, заставившую его еще на студенческой скамьѣ заняться критикой юстиніанова права. Савиньи и Бинеръ направили его на изученіе греч. рукописей, для знакомства съ которыми онъ посѣтилъ Копенгагенъ, Петербургъ, Брюссель, Оксфордъ, Дублинъ, Лондонъ, Эдинбургъ и Кембриджъ, позднѣе въ Вѣну, Венецію, Флоренцію, Аѳины, Константинополь и т. д. Въ 1842 г. занялъ каѳедру въ Гейдельбергѣ, гдѣ читалъ энциклопедію права, институціи и исторію римскаго права, исторію греко-римскаго права и т. д., но въ 1845 г. оставилъ профессуру. Въ эпоху реакціи (1850—60 гг.) принималъ горячее участіе въ политической дѣятельности въ Пруссіи, какъ ревностный сторонникъ реакціонно-клерикальной партіи Шталя. Задачи научныхъ работъ Ц.: 1) установить существующіе византійскіе источники въ библіотекахъ Востока и Запада; 2) дать новыя, основанныя на данныхъ новѣйшей филологической критики, изданія уже извѣстныхъ источниковъ; 3) написать ни литературно, ни по существу почти совершенно необработанную исторію византійскаго права и 4) достигнутые результаты примѣнить къ критикѣ юстиніанова права. Для исполненія этой задачи имъ было опубликовано до 76 крупныхъ и мелкихъ изслѣдованій и до 60 замѣтокъ и рецензій, независимо отъ 15 экономическихъ изслѣдованій и ряда политическихъ памфлетовъ. Наука византійскаго права была поставлена имъ на новый путь, доведенный до самой цѣли — изложенія внутренней исторіи византійскаго права, появившейся въ первомъ изданіи въ 1856 г. подъ заглавіемъ: «Innere Geschichte des griechisch-römischen Rechts» (переработано въ 3-мъ изд. 1892 г. подъ заглавіемъ: «Geschichte des griechisch-römischen Rechts»). О другихъ трудахъ Ц. см. «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. 44).

В. Н.

Цахаріэ (Генрихъ-Альбертъ Zachariä) — германскій юристъ и политическій дѣятель (1806—75), проф. въ Геттингенѣ. Въ 1837 г., когда король Эрнестъ-Августъ отмѣнилъ ганноверскую конституцію и когда семь геттингенскихъ профессоровъ (братья Гриммы, Гервинусъ и др.) протестовали противъ этого отказомъ принести присягу, Ц. сперва присоединился къ нимъ и покинулъ университетъ, но скоро передумалъ, присягу принесъ и вновь началъ чтеніе лекцій. Сперва онъ читалъ лекціи по уголовному праву и процессу, потомъ перешелъ къ государственному праву, разработкой котораго составилъ себѣ крупное имя; при этомъ онъ уже въ 1840-хъ г. разрабатывалъ германское союзное право. Въ 1848 г. онъ былъ членомъ какъ предварительнаго парламента, такъ и самаго франкфуртскаго парламента, въ которомъ принадлежалъ къ лѣвому центру. Въ 1866 г. онъ былъ противникомъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Въ 1867 г. былъ избранъ, какъ ганноверскій партикуляристъ, въ учредительный рейхстагъ сѣв. герм. союза. Съ 1867 г. былъ представителемъ гёттингенскаго университета въ прусской палатѣ господъ. Важнѣйшія сочиненія: «Die Lehre vom Versuch der Verbrechen» (Гёттинг., 1836—39); «Die Gebrechen und die Reform des deutschen Strafverfahrens» (Геттинг., 1846); «Handbuch des deutschen Strafprozesses» (1868); «Deutsches Staats- und Bundesrecht» (Гетт., 1841—45, 3 изд., 1865—67); «Die deutschen Verfassungsgesetze der Gegenwart» (1855, прибавленія 1858 и 62); «Zur Frage von der Reichskompetenz gegenüber dem Unfehlbarkeidtsdogma» (Брауншвейгъ, 1871).

В. В—въ.

Цахаріэ (Just.-Friedrich-Wilhelm Zachariä) — нѣмецкій поэтъ (1726—1777). Сначала онъ примкнулъ къ Готтшеду и при его содѣйствіи издалъ свое первое произведеніе: «Der Renommist» (1-е изд. въ «Belustigungen des Verstandes und Witzes», 1744) — комическую поэму изъ жизни нѣмецк. студенчества, въ которой принимаютъ участіе также и различныя аллегорическія фигуры: свѣтскость, мода и т. п. Съ 1744 по 1748 гг. принималъ дѣятельное участіе въ основанномъ имъ съ Рабенеромъ и Геллертомъ журналѣ: «Neue Beiträge zum Vergnügen des Verstandes und Witzes» или такъ называемыхъ «Bremer Beiträge». Былъ профессоромъ словесности въ Брауншвейгѣ. Другія его сочиненія написаны въ томъ же комическомъ родѣ: «Phaëthon», «Das Schnupftuch», «Lagosiade» (въ «Scherzhafte epische Poesien», Брауншвейгъ и Гильдесгеймъ, 1754) «Murner in der Hölle» (Ростокъ, 1757), «Fabeln und Erzählungen in Burkard Waldis Manier» (Брауншвейгъ, 1763—65). Его «Hinterlassene Schriften» изданы въ 1781 г. съ біографіей, составленной Eschenburg'омъ. См. Zimmer, «G. F. W. Zachariä» (Лпц., 1892); Zimmermann, «F. T. Z. in Braunschweig» (Вольфенбюттель, 1897).

Цахъ (Anton von Zach, 1747—1826) — австр. фельдцейхмейстеръ. Былъ професс-

ромъ въ австрійской военной акд.; въ 1789 г. содѣйствовалъ взятію Бѣлграда; въ сраженіи при Маренго (1800) былъ взятъ въ плѣнъ; принималъ участіе въ войнахъ 1805 и 1809 гг. Составилъ записки о полевыхъ укрѣпленіяхъ, ихъ атакѣ и оборонѣ и о началахъ маневреннаго искусства. Состоя еще въ маіорскомъ чинѣ, онъ занималъ въ теченіе нѣкотораго времени должность профессора математики въ находившейся въ Вѣнскомъ Нейштадтѣ военной академіи. Въ журналѣ брата «Monatl. Correspondenz» помѣстилъ по *геодезіи* и близкимъ къ ней предметамъ: «Trigonometr. Vermess. d. ehemal. venetianischen Staaten» (III, 1801 и VII, 1803); «Astronomischen Beobachtungen» (VI, 1802 и VIII, 1803); «Vermess. in Gallizien» (VII, 1803); «Kosmographische Bemerkungen und Vermuthungen über d. Bildung d. Berge auf unserer Erde» (VIII, 1803); «Ueber Delambre's Formel u. ihren verschiedn. Gebrauch bei Mappirungen» (X, 1804); «Kosmogenische Betrachtungen» (ib.); «Gedanken über d. Figur d. Erde» (XIII, 1806). Другой спеціальности — военно-инженерному дѣлу — Ц. посвятилъ рядъ статей, напечатанныхъ въ F. J. Grafen von Kinsky's «Beiträge zur Ingenieurwissenschaft», и два вышедшія въ видѣ отдѣльныхъ изданій сочиненія: «Vorlesungen über Feldbefestigung, Vertheidigung und Angriff» (В., 1783; 3 изд., 1810) и «Elemente der Manövrirkunst» (ib., 1812—14).

Цахъ (Францъ-Ксаверъ, баронъ ф. Zach, 1754—1832) — австрійскій астрономъ. Воспитывался въ іезуитской школѣ, служилъ въ теченіе непродолжительнаго времени, какъ спеціалистъ по геодезіи и военно-инженерному дѣлу, въ австрійской арміи, при чемъ временно былъ профессоромъ механики въ Львовѣ. Въ 1786 г. Ц. принялъ предложенную ему должность директора новой обсерваторіи на горѣ Зеебергъ, близъ Готы; эта обсерваторія была открыта осенью 1791 г. и Ц. сдѣлалъ изъ нея замѣчательную школу практической астрономіи, воспитавшую такихъ выдающихся астрономовъ и наблюдателей, какъ Нивландъ, Боненбергеръ, Буркгардтъ, Горнеръ, Бюргъ, Линденау и др. Своею обширною перепиской съ учеными разныхъ странъ Европы и основаніемъ журнала, посвященнаго астрономіи и ея приложеніямъ къ географіи, онъ доставилъ зеебергской обсерваторіи значеніе центра, къ которому стягивалась вся астрономическая дѣятельность того времени. Журналъ былъ основанъ Ц. въ 1798 г. подъ названіемъ «Geographische Ephemeriden», замѣненнымъ съ 1800 г. болѣе близкимъ къ содержанію изданія заглавіемъ «Monatliche Correspondenz zur Beförderung der Erd- und Himmelskunde». Значительнѣйшими изъ собственныхъ статей, помѣщенныхъ Ц. въ своемъ журналѣ, были: «Ueber Beobachtungen mit Sextanten» (т. II, 1800); «Ueber die Berechnung von Längen und Breiten aus gemessenen Abständen von Meridian und Perpendikel usw.» (VII и VIII, 1803, XXVIII, 1813), «Ueber d. Vorzüge d. Vollkreise vor d. Quadranten» (VIII, 1803); «Ueber Beobachtungen mit Repetitionskreisen» (XXV, 1812); «Ueb. Repetitionskreise mit feststehend Säule u. Einem Fernrohr» (ib.); «Neue Methode, Azimute terrestr. Gegenstände zu bestimmen» (ib.), «Ueb. d. Gradmess. am Aequator» (т. XXVI, 1812); «Neue Art, Sonnenfinsternisse zu beobachten» (XXVIII, 1814). Ц. находился въ сношеніяхъ съ русск. академикомъ Румовскимъ, какъ съ астрономомъ-наблюдателемъ. Изъ числа многихъ важныхъ услугъ, оказанныхъ журналомъ Ц. развитію астрономіи, достаточно указать на роль его въ дѣлѣ открытія малыхъ планетъ. Равнодушіе и холодность, съ которыми были встрѣчены первыя извѣстія объ открытіи Піацци планеты Цереры, смѣнились позднѣе общимъ интересомъ, благодаря исключительно усиліямъ Ц. Вскорѣ послѣ своего открытія потерянная планета Церера была вновь найдена астрономами, главнымъ образомъ вслѣдствіе энергическихъ побужденій со стороны журнала Ц. Послѣ кончины Эрнста II, Ц. вынужденъ былъ передать въ 1806 г. своему бывшему ученику Линденау должность директора зеебергской обсерваторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить ему ближайшее веденіе своего журнала. Подъ завѣдываніемъ Линденау журналъ выходилъ съ 1807 по 1814 г. Съ 1818 по 1826 г. Ц. издавалъ въ Генуѣ астрономическій журналъ «Correspondance astronomique, géographique et hydraulique». Изъ астрономическихъ работъ Ц. важнѣйшими были: составленіе новаго звѣзднаго каталога вмѣстѣ съ требуемыми имъ наблюденіями, значительное число точныхъ новыхъ опредѣленій положеній солнца, соединенныхъ въ его «Таблицахъ движеній солнца». Вмѣстѣ съ тѣмъ Ц. не оставлялъ и геодезіи, какъ это показываютъ произведенныя имъ измѣренія въ Тюрингенѣ. Получивъ еще въ молодости во время своего пребыванія въ Англіи степень доктора философіи и юриспруденціи отъ оксфордскаго университета, Ц. за свои ученыя заслуги былъ избранъ въ 1794 г. въ число иностранныхъ почетныхъ членовъ спб. акд. наукъ, а въ 1805 г. корреспондентомъ франц. института. Обширная учено-литературная дѣятельность Ц. началась, повидимому, съ его пребыванія въ Англіи помѣщеніемъ въ 1785 г. въ «Philosophical Transactions» нѣсколькихъ астрономическихъ наблюденій и въ 1788 г. въ «Mémoires de l'Académie de Bruxelles» сочиненія «Mémoire sur la nouvelle planète Ouranus» (т. V). Большое число астрономическихъ наблюденій и статей было напечатано имъ въ Bode's «Astronomisches Jahrbuch». Значительнѣйшими изъ нихъ были: «Ueber d. Verwandl. der Sternzeit in mittl. und wahre Sonnenzeit und umgekehrt» (1792) и «Beschreibung e. Vorricht., Pendellängen zu bestimmen» (Supplementbd, т. I, 1793). Позднѣе въ «Zeitschrift für Astronomie und verwandte Wissenschaften» Линденау и Боненбергера Ц. также помѣстилъ нѣсколько статей, изъ которыхъ болѣе крупными были: «Nachricht von e. wenig bekannt. Abhandlung. von A. Marchetti über die Cometen von 1680, 1681 u. 1682» (II, 1816); «Entwurf zu e. Längen- u. Breiten- Gradmess. in Oberitalien» (ib.); «Ueber d. chines. Stadium Li usw.» (ib.); «Ueber d. von Tob. Mayer im J. 1756

beobacht. Planeten Uranus» (III. 1817); «Ueber d. astronom. Beobachtungen d. Chinesen» (ib.); «Ueber d. Cometen von 1744» (ib.); «Venus, Morgen- u. Abendstern zugleich» (ib.); «Borelli zuerst parabol. Cometenbahnen erkannt» (ib.); «Die Schifffahrt auf d. mittelländ. Meer im XIX Jahrhundert» (IV, 1817). Изъ статей Ц. въ популярныхъ періодическихъ изданіяхъ достаточно упомянуть объ «Ueber d. Kalender d. Türken» (Berghaus' «Hertha», II, 1825). Въ видѣ отдѣльныхъ изданій вышли слѣдующія сочиненія Ц.: «Novae et correctae tabulae motuum solis» (Гота, 1792; нѣм. переводъ, ib., 1799); «Explicatio et usus tabellarum solis, explicatio et usus catalogi stellarum fixarum» (ib., 1792); «De vera latitudine et longitudine geographica Erfordiae» (Эрфордъ, 1794); «Vorübergang d. Mercurs vor d. Sonne d. 7 Mai 1799 beobachtet zu Seeberg, Bremen usw.» (ib., 1799); «Fixarum praecip. catalogus novus etc.» (ib., 1804); «Tabulae motuum solis novae et iterum correctae ex theoriae gravitatis claris. de la Place etc.» (ib., 1804); «Tabulae aberrationis et nutationis in ascensionem rectam et in declinationem una cum insigniorum 494 stellarum zodiacalium catalogo novo» (ib., 1806—7); «Nachricht von d. preuss. trigonometr. u. astron. Aufnahme von Thüringen usw.» (ib., 1806); «Tables abrégées et portatives du soleil» (Флоренція, 1809); «Nouvelles tables d'aberration et de nutation pour 1404 etoiles» (Марсель. 1812) и «Supplément» (ib., 1813); «L'attraction des montagnes et ses effets sur le fil à plomb» (Авиньонъ, 1814). Біографія Ц. составленная Рудольфомъ Вольфомъ, была напечатана въ № 35 его «Astronomische Mittheilungen». *В. В. Бобынинъ.*

Цаца (Чаганъ-хулусунъ) — оз. въ Астраханской губ., въ Черноярскомъ уѣздѣ, у подножій Ергеней; принадлежитъ къ группѣ озеръ—Шорво, длина 6 вер., шир. до 150 саж. Въ Ц. вливаются рч. Тенгута и Ласта, которыя въ водополье сильно переполняютъ водой озеро, соединяющееся съ р. Сарпой, по которой излишекъ его водъ и стекаетъ въ Волгу.

Цаца—село Астраханской губ., Черноярскаго у., въ 134 вер. отъ уѣздн. гор. и въ 30 вер. отъ р. Волги, на Ставропольскомъ трактѣ, при оз. того же имени. До 3 тыс. жит.; училища министерское и церковно-приходское, 10 лавокъ, 4 кузницы, 1 питейное заведеніе, 2 трехдневныя ярмарки, на которыя привозится товаровъ и пригоняется скота на 99530 руб., а продается на 38585; торговля преимущественно скотомъ. Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, жители занимаются извозомъ по Ставропольскому тракту; есть также бондари, сапожники и портные. Близъ села до 300 кургановъ, однообразной конусообразной формы.

Цацынское — самосадочное соленое озеро, Астраханской губ. и уѣзда, находится на правомъ берегу р. Волги, въ $8^1/_2$ вер. отъ Дарминской соляной пристани и отъ ближайшаго села Николаевскаго въ 15 вер.; площадь озера 21000 кв. саж.; нынѣ озеро не разрабатывается.

Цвавцигеръ (Елизавета Ѳедоровна)—профессоръ пѣнія, род. въ 1846 г. Окончивъ курсъ въ петербургской консерваторіи, занималась въ ней сначала въ качествѣ адъюнкта, а теперь состоитъ профессоромъ. Къ числу ея ученицъ принадлежатъ пѣвицы Бичурина. Фостремъ, Сіоницкая, Веревкина, Данковская, Ухтомская. *Н. С.*

Цванцигеръ (Іоганнъ-Христіанъ Zwanziger, 1723—1808) — нѣм. философъ. Сначала принадлежалъ къ числу философовъ-догматиковъ, потомъ занялся критической философіей, которая привлекла его настолько, что онъ въ 1796 г. перевелъ «Метафизику нравовъ» на латинскій языкъ. Первыя его работы въ духѣ догматической философіи касались вопроса о свободѣ и необходимости (1765—68). Важнѣйшая изъ его работъ по исторіи философіи: «Theorie der Stoiker und Akademiker von Perception und Probabilismus (1778). Интересъ къ системѣ Канта выразился у Ц. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Commentar über Herrn Professor Kants Kritik der reinen Vernunft» (1792) и «Unpartheische Erlaüterungen über die Kantische Lehre von den Ideen und Antinomien» (1797). Файгингеръ въ своемъ комментаріи на «Критику чистаго разума» съ уваженіемъ упоминаетъ о Ц. и относитъ его къ противникамъ Канта. Врядъ ли это вполнѣ справедливо. Ц. дѣйствительно критикуетъ систему Канта, но не исключительно съ догматической точки зрѣнія; въ немъ видно пониманіе Канта и признаніе значенія за новой критической точкою зрѣнія.

Цвейбрюкенъ (Zweibrücken, лат. Bipontinum, фр. Deux Ponts) — городъ въ прирейнской Баваріи, на р. Шварцбахѣ. 12 тыс. жит. Бывшій герцогскій замокъ (теперь зданіе судебныхъ учрежденій). Производство шелковаго плюша, сельско-хозяйственныхъ машинъ, котловъ; фабрикація цикорія. Королевскій конный заводъ. Въ исторіи нѣмецкаго книгоиздательства Ц. извѣстенъ съ 1779 г. превосходнымъ изданіемъ греческихъ, латинскихъ и французскихъ классиковъ, такъ наз. «Editiones Bipontinae» (см. Butters, «Ueber die Bipontiner», 1877).

Исторія. Ц.—главный городъ бывшаго герцогства Цвейбрюкенскаго. До начала XV в. Ц. былъ имперскимъ графствомъ. Въ 1394 г. угасъ родъ графовъ Цвейбрюкенскихъ и владѣнія ихъ отошли къ Пфальцу. Въ 1410 г., послѣ смерти пфальцскаго курфюрста (и затѣмъ германскаго императора) Рупрехта III, Ц. достался, съ титуломъ герцогства, его сыну Стефану, сдѣлавшемуся родоначальникомъ линіи Пфальцъ-Цвейбрюкенской. Съ восшествіемъ Карла Густава на шведскій престолъ (1654) Ц. перешелъ во владѣніе Швеціи. Послѣ смерти Карла XII (1718) герцогство Ц. досталось пфальцграфу Густаву-Самуилу-Леопольду изъ Клеебургской линіи. Онъ не оставилъ потомства; ему наслѣдовала съ 1731 г. Биркенфельдская линія. Съ 1794 по 1814 г. Ц. находился во владѣніи Франціи. По Парижскому миру бо́льшая часть герцогства отошла къ Баваріи, меньшая часть раздѣлена была между Ольденбургомъ, Гессенъ-Гомбургомъ и Саксенъ-Кобургомъ. Ср. Lehman, «Vollständige Geschichte des Herzogtums Zweibrücken» (1867); Molitor, «Vollständige Geschichte

der ehemals pfalzbayr. Residenzstadt Zweibrücken» (1885).

Цвенгауеръ (Zwengauer)—два нѣмецк. (мюнхенск.) живописца. 1) *Антонъ Ц.* (1810 84) готовился быть историческимъ живописцемъ и учился у Корнеліуса, но вскорѣ понялъ, что его настоящее призваніе—ландшафтъ, который онъ и изучалъ, работая съ натуры въ баварскихъ горахъ и въ Тиролѣ. Любимыми его сюжетами были виды при захожденіи солнца, при ясномъ небѣ и спокойствіи въ воздухѣ, оживленные нѣсколькими фигурами оленей у воды, отражающей въ себѣ сосѣдніе кусты и деревья. Въ своихъ картинахъ онъ умѣлъ немногими средствами достигать большаго колоритнаго эффекта. Лучшія изъ его произведеній—«Осенній вечеръ», «Бенедиктинскій лѣсъ» (обѣ въ мюнхенской нов. пинакотекѣ) и «Олени у озера» (въ лейпцигскомъ музеѣ). 2) *Антонъ-Георгъ Ц.*, сынъ предыдущаго, род. въ 1850 г. Учился у своего отца, а потомъ въ мюнхенской академіи художествъ подъ руководствомъ проф. Ортафонъ-Штарнберга. Пишетъ ландшафты въ духѣ своего отца. Удачнѣйшіе между ними—«Уголокъ на Изарѣ», «Мельница въ Нижней Баваріи» и «Вечеръ на Риги-Кульмѣ».

Цвидинекъ фонъ Зюденгорстъ (Гансъ Zwiedineck von Südenhorst) — нѣм. историкъ, род. въ 1845 г.; проф. грацскаго унив. по каѳедрѣ исторіи. По иниціативѣ Ц. возникли въ Штиріи историческое общество и союзъ нѣмецкихъ историковъ (1895), избравшій его своимъ предсѣдателемъ. Написалъ: «Fürst Christian von Anhalt und seine Beziehungen zu Innerösterreich» (Грацъ, 1874); «Dorfleben im XVIII Jahrhund. Kulturhistor. Skizzen aus Innerösterreich» (В., 1877); «Hans Ulrich Fürst von Eggenberg» (В., 1880); «Die Politik der Republik Venedig während des Dreissigjährigen Krieges» (Штутгартъ, 1882—85); «Kriegsbilder aus der Zeit der Landsknechte» (ib., 1883); «Die öffentliche Meinung in Deutschland im Zeitalter Ludwigs XIV» (ib., 1888); «Deutsche Geschichte im Zeitraum der Gründung des preuss. Königtums» (ib., 1890—94); «Deutsche Geschichte von der Auflösung des alten bis zur Gründung des neuen Reichs» (ib., 1895 и сл.); «Erzherzog Johann im Feldzuge von 1809» (Грацъ, 1892); «Geschichte und Geschichten» (1894).

Цвизельбадъ-Гандлгофъ (Zwiesel-bad-Handlhof) — въ Австріи, въ Зальцбургѣ, на высотѣ 712 м. надъ ур. моря, курортъ и климатическая станція. Источникъ, служащій для внутренняго и наружнаго употребленія; принадлежитъ къ группѣ слабыхъ водъ поваренной соли и содержитъ въ литрѣ воды слѣдующія плотныя составныя части: хлористаго натрія 3,424, калія 1,087, сѣрнокислаго кали 1,157, кремнезема 0,019, магнезіи 0,570, извести 2,553.

Цвиккау (Zwickau) — городъ въ Саксоніи, на р. Цвиккауской Мульдѣ, у подножія Рудныхъ горъ, на высотѣ 267 м. надъ ур. моря. Жителей 50391 (1895). Церковь св. Маріи въ позднеготическомъ стилѣ (реставрирована въ 1885 — 91 гг.), съ колокольней въ 87 м. выс. и живописью Кранаха Младшаго; церк. св. Екатерины, въ готическомъ стилѣ (реставрирована въ 1894 г.), съ живописью Кранаха Старшаго. Ратуша съ богатымъ архивомъ, домъ суконщиковъ (1522 г.), музей, картинная галлерея, городская библіотека (20 тыс. тт. и много цѣнныхъ рукописей), горная школа, техническое училище. Канализація, два городскихъ газовыхъ завода, станція электрическаго освѣщенія, новый водопроводъ. Машиностроеніе, хлопчато-прядильныя заведенія, производство химическихъ товаровъ, фарфора, стекла, бумаги, красокъ, проволочныхъ и пеньковыхъ канатовъ, перчатокъ, вязальныхъ издѣлій, проволочныхъ гвоздей, издѣлій изъ бѣлаго металла; заведенія для шлифовки стекла и алмазовъ. Въ окрестностяхъ каменно-угольныя копи (въ 1896 г. добыто $5^1/_2$ милл. тоннъ угля, стоимостью до 25,5 милл. марокъ; занято было 11 тыс. рабочихъ). Вокругъ этихъ копей сосредоточивается значительный промышленный районъ: заводы желѣзодѣлательные, сталелитейные, машиностроительные, писчебумажные, деревообрабатывающіе и фарфоровые.

Цвиккаускіе пророки — родоначальники анабаптистовъ или перекрещенцевъ (см. XXIII, 220).

Цвиккеръ (Даніилъ Zwicker)—нѣмецкій сектантъ (1612—1678). Получилъ степень доктора медицины, но практикой почти не занимался и всецѣло посвятилъ себя богословскимъ вопросамъ. Отъ протестантства онъ перешелъ къ социніанскому ученію, потомъ, переселившись въ Голландію, обратился къ арминіанству. Задавшись мыслью положить конецъ постояннымъ раздорамъ, возникающимъ среди христіанъ на почвѣ догматическихъ разногласій, онъ создалъ собственную религіозную систему, положивъ въ ея основу принципъ терпимости, разумъ и авторитетъ Св. Писанія; ему казалось, что это ученіе должно объединить всѣ существующія секты. Вокругъ Ц. сгруппировалась немногочисленная секта, именовавшая себя «терпимыми». Съ другой стороны, онъ создалъ себѣ множество враговъ и подъ конецъ жизни, разочаровавшись въ успѣхѣ своей системы, бросилъ всякую пропаганду. Ц. написалъ до 50 полемическихъ сочиненій, частью напечатанныхъ, частью оставшихся въ рукописи. Главныя изъ нихъ: «Irenicon Irenicorum, seu reconciliaris christianorum hodiernorum norma triplex» (Амстерд., 1658); «Irenico-Mastix perpetuo convictus et constrictus» (ib., 1662); «Compelle intrare seu de contradictione Ecclesiis ostensa» (ib., 1666); «Irenico-Mastix posterior» (ib., 1667); «Novi foederis Josias» (ib., 1670); «Revelatio demonolatriae inter christianos» (ib., 1672).

Цвиковъ или *Цвикау* (Zwickau, чешск. Cvikov)—гор. въ Чехіи. Около 6000 жителей, преимущественно нѣмцевъ; производство хлопчатобумажныхъ товаровъ; красильни.

Цвилеиевы—два древнихъ русскихъ дворянскихъ рода: 1) происходящій отъ боярскаго сына, Михаила Аѳанасьевича Ц., изъ потомковъ котораго извѣстенъ Александръ Ивановичъ Ц. (1769—1824), генералъ-лейтенантъ, отличавшійся во время войны съ турками (1806—1811) и затѣмъ въ сраженіяхъ при

Бородино, подъ Краснымъ и Люценомъ. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской и Калужской губ.; 2) ведущій начало отъ Наума Ц., жившаго въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.; записанъ въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ц., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—въ.*

Цвингеръ (Теодоръ Zwinger)—швейцарскій врачъ (1533—1588). Служилъ въ ліонской типографіи, посвящая свободные часы чтенію научныхъ книгъ, потомъ отправился въ Парижъ, гдѣ изучалъ философію подъ руководствомъ Рамуса, и въ Падую, гдѣ проходилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Вернувшись на родину, въ Базель, занимался врачебной практикой и преподаваніемъ греческаго языка, этики и медицины. Главные труды Ц.: «Tabula et commentarius in artem medicinalem Galeni ejusdemque librum de constitutione artis medicae» (Базель, 1561); «Theatrum vitae humanae» (Баз., 1565, 1571, 1586, 1596, 1604); «Leges ordinis medici Basiliensis» (Баз., 1570); «Tubulae in XXII commentarios Hippocratis nec non sententiae insignes Hippocrateae per locos communes digestae» (Баз., 1579).

Цвингли (Ульрихъ Zwingli) — швейцарскій реформаторъ. Род. 1 янв. 1484 г., нѣсколькими недѣлями позже Лютера, въ зажиточной крестьянской семьѣ, въ Вильдгаузѣ, въ графствѣ Тоггенбургскомъ (въ С.-Галленскомъ кантонѣ). Первоначальное образованіе получилъ въ школахъ Базеля и Берна, высшее—въ университетахъ вѣнскомъ и базельскомъ; живо интересовался классической литературой и усердно читалъ Свящ. Писаніе, для лучшаго уразумѣнія котораго изучилъ и еврейскій языкъ. Находясь подъ вліяніемъ базельскаго богослова Виттенбаха и поддерживая дѣятельныя сношенія съ гуманистами, въ томъ числѣ и съ Эразмомъ Роттердамскимъ, Ц. вступилъ на путь свободнаго изслѣдованія Св. Писанія. Получивъ въ 1504 г. степень баккалавра, въ 1506 г. — магистра философіи, онъ сдѣлался приходскимъ священникомъ въ Гларусѣ и въ своихъ проповѣдяхъ и литературныхъ произведеніяхъ («Лабиринтъ», «Басня о быкѣ и нѣкоторыхъ животныхъ») отзывался на всѣ животрепещущіе вопросы дѣйствительности, обнаруживая искреннее религіозное чувство и патріотизмъ. Одною изъ язвъ общественной жизни Швейцаріи была въ то время поставка кантонами на службу иностраннымъ государствамъ швейцарскихъ военныхъ отрядовъ, славившихся своею храбростью. Эта постыдная торговля кровью своихъ согражданъ, служившая средствомъ наживы для отдѣльныхъ лицъ и группъ, получавшихъ пенсіи отъ иностранныхъ государей, являлась источникомъ глубокой общественной деморализаціи и вызвала энергическій протестъ со стороны Ц., особенно послѣ того какъ онъ ближе познакомился съ этимъ зломъ, сопровождая въ 1512 и 1515 гг., въ качествѣ полкового священника, отрядъ Гларуса въ итальянскихъ походахъ. Въ 1516 г. Ц. занялъ мѣсто капелана въ Эйнзидельнѣ, продолжая выступать съ проповѣдью противъ различныхъ суевѣрій и церковныхъ злоупотребленій. Въ 1518 г. занялъ должность священника въ цюрихскомъ соборѣ и здѣсь въ основу своихъ проповѣдей положилъ Евангеліе, стремясь къ реформѣ церкви и государства, вооружаясь противъ торговли индульгенціями настолько успѣшно, что доминиканцу Самсону, торговавшими ими въ Швейцаріи, закрытъ былъ доступъ въ Цюрихъ. Въ рядѣ проповѣдей, сочиненій и религіозныхъ диспутовъ Ц. развилъ основныя положенія своего ученія. Въ 1522 г. онъ произнесъ проповѣдь противъ постовъ, установленныхъ римскою церковью («О свободѣ выбора пищи»), и въ посланіи къ констанцскому епископу высказался противъ безбрачія священниковъ. 29 января 1523 г. въ Цюрихѣ состоялся публичный диспутъ, основаніемъ для котораго были 67 тезисовъ ученія Ц. о Св. Писаніи, какъ высшемъ авторитетѣ въ религіозныхъ вопросахъ, объ І. Христѣ, какъ о единственномъ истинномъ посредникѣ между Богомъ и людьми, о вѣрѣ, какъ единственномъ средствѣ спасенія, о церкви, какъ союзѣ всѣхъ вѣрующихъ, и т. д. Диспутъ этотъ, устроенный городскимъ совѣтомъ Цюриха, окончился торжествомъ Ц. надъ его противникомъ, Фаберомъ. викаріемъ констанц. епископа: цюрихскій городской совѣтъ принялъ ученіе Ц. и сталъ самостоятельно распоряжаться церковными дѣлами кантона, вмѣсто констанцскаго епископа. Католическая месса и поклоненіе иконамъ были устранены, богослуженіе упрощено; латинскій языкъ замѣненъ нѣмецкимъ; причастіе давалось подъ обоими видами; монастыри обращены были въ школы, пріюты и госпитали, монастырское имущество секуляризовано; безбрачіе духовенства упразднено, и въ 1524 г. самъ Ц. женился на вдовѣ Аннѣ Мейеръ. Въ 1525 г. онъ издалъ свое исповѣданіе вѣры, подъ названіемъ «De vera et falsa religione», въ большей части пунктовъ сходное съ ученіемъ Лютера, за исключеніемъ вопроса о причащеніи. Чуждый мистицизма, Ц. смотрѣлъ на евхаристію не какъ на таинство, а какъ на воспоминаніе объ искупительной жертвѣ Христа. Кромѣ того, Лютеръ сохранялъ тѣ догматы и обряды, которые не стояли въ противорѣчіи съ Св. Писаніемъ, тогда какъ Ц. устранялъ все то, что не находило въ немъ прямого подтвержденія. Наконецъ, по вопросу о церковной организаціи Ц., будучи, какъ швейцарецъ, носителемъ республиканскаго начала, проводилъ начала пресвитеріанскаго управленія, а Лютеръ, какъ поборникъ княжеской власти, установилъ консисторіальную систему управленія церковью. Ученіе Ц. и реформація въ Швейцаріи развивались одновременно съ ученіемъ Лютера, но совершенно независимо отъ него. Въ 1528 г. Ц. писалъ: «я узналъ слово Божіе не отъ Лютера, а изъ ученія Христа». По вопросу о причащеніи между Ц. и Лютеромъ происходила полемика; въ которой первый обнаружилъ больше сдержанности и умѣренности, чѣмъ послѣдній. Желая примирить оба евангелическихъ ученія, ландграфъ гессенскій Филиппъ устроилъ въ 1529 г. въ Марбургѣ свиданіе Лютера и Ц. Первый явился туда въ сопровожденіи Меланхтона;

Ц. — съ своимъ другомъ и послѣдователемъ Эколампадіемъ; происшедшій между ними диспутъ не привелъ къ соглашенію по вопросу о причащеніи, вслѣдствіе упорства Лютера. Ученіе Ц. изъ Цюриха распространилось въ Бернѣ, Базелѣ, Шаффгаузенѣ, С.-Галленѣ, Гларусѣ и во многихъ вольныхъ имперскихъ городахъ Германіи. Лѣсные кантоны—Швицъ, Ури, Унтервальденъ, Люцернъ—остались вѣрны католицизму. Враждебныя отношенія между католиками и послѣдователями Ц. все болѣе обострялись. Обѣ стороны готовились къ борьбѣ, заключая внѣшніе союзы. Въ 1529 г. борьба была отсрочена заключеніемъ въ Каппелѣ договора, по которому каждому кантону предоставлялось право устраивать церковныя дѣла по своему усмотрѣнію. Однако, вскорѣ вспыхнула междоусобная вейна. 11 октября 1531 г. между цюрихцами и отрядами католическихъ кантоновъ произошло сраженіе на Каппельской равнинѣ: цюрихцы были разбиты на голову, самъ Ц. убитъ. Дѣло его продолжалъ и упрочилъ его другъ Буллингеръ, редактировавшій въ 1536 г. первое гельветское исповѣданіе.—Въ 1838 г. Ц. поставленъ памятникъ въ Каппелѣ.

Литература. «Opera omnia lat. et germ. Z. cur. Schuler et Schulthess» (Цюрихъ, 8 т., 1829 — 42; новое изд. соч. Ц. предпринято въ 1901 г. въ Берлинѣ Schwetschke, подъ ред. Egli и Finster); Myconius, «De D. Huldrichi Zvinglii vita et obitu» («Oecolampadii et Huld. Zvinglii epistolarum libri quatuor», Базель, 1536); Bullinger, «Reformationsgeschichte» (Цюрихъ, 1838 — 40); Mörikofer, «Ulrich Z.» (1867—1869); Hundeshagen, «Zur Charackteristik U. Zwingli's und seines Reformationswerkes unter Vergl. mit Luther und Calvin» («Theol. Stud. und Krit.» 1862); Christoffel, «H. Zwingli. Leben u. ausgew. Schriften» (1857); Stähelin, «Z. und s. Reformationswerk». *П. П—ій.*

Цвингліанизмъ — см. Цюрихская реформація.

Цвирнеръ (Эрнстъ - Фридрихъ Zwirner, 1802—61)—нѣмецкій архитекторъ, получилъ образованіе въ бреславльскомъ строительномъ училищѣ и въ берлинской архитектурной академіи. Не смотря на то, что въ этой послѣдней главнымъ его наставникомъ былъ приверженецъ классицизма, Шинкель, онъ пристрастился къ готическому стилю и, основательно изучивъ его по сохранившимся памятникамъ, своею дальнѣйшею дѣятельностью много способствовалъ его возрожденію въ Германіи. Главный трудъ жизни этого зодчаго—достройка Кельнскаго собора, которую онъ производилъ съ 1833 г. до самой своей смерти и, значительно подвинувъ впередъ, оставилъ въ наслѣдство своему помощнику, Фойгтелю. Изъ прочихъ сооруженій Ц., важнѣйшія—церковь св. Аполлинарія въ Ремагенѣ, замокъ кн. Фюрстенберга въ Гердрингенѣ, замокъ Мойландъ, близъ Клеве, двѣ церкви, въ Эльберфельдѣ и въ Мюльгеймѣ, на Рейнѣ, и синагога въ Кельнѣ.

Цвиттау (Zwittau, чешск. Switawa)—городъ въ австр. провинціи Моравіи, на р. Свитавѣ. Жит. (1890) 1647, преимущественно нѣмцы. Ткацкое училище, публичная библіотека, газовый заводъ; производство хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей, бархата полотна, сукна; табачная фабрика; торговля льномъ и хлѣбомъ.

Цволле (Zwolle, произнос. Своллс) — главный городъ нидерландской провинціи Обериссель, на р. Цварте Ватеръ, близъ р. Иссель, съ которой связанъ каналомъ Вилемсваартъ. Жит. 30 тыс. Церк. св. Михаила (XV в.), съ надгробнымъ памятникомъ Ѳомы Кемпійскаго. Старинныя готическія ворота Sassenthor. Желѣзодѣлательное и хлопчатобумажное производства. Оживленное торговое движеніе по водянымъ путямъ (къ Амстердаму и прирейнскимъ городамъ).

Цвѣта взаимнодополнительные —см. Взаимнодополнительные цвѣта (VI, 164).

Цвѣтаевъ (Андрей, 1817—1841)—переводчикъ. Ему принадлежитъ рядъ переводовъ въ «Вѣст. Европы» и «Новостяхъ рус. литер.» 1820-хъ гг.

Цвѣтаевъ (Дмитрій Владиміровичъ, род. въ 1852 г.)—историкъ. Сынъ сельскаго священника Владимірской губ., Ц., по окончаніи курса въ спб. дух. академіи, прослушалъ педагогическіе курсы при 2-ой спб. военной гимназіи. Преподавалъ исторію, русскій яз., словесность, педагогику и методику въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомствъ военнаго, народнаго просвѣщенія и Императрицы Маріи въ Орлѣ и Москвѣ. По защитѣ магистерской диссертаціи, Ц. поступилъ (1886 г.) въ приватъ-доценты московскаго университета. Съ 1887 г. состоитъ профессоромъ варшавскаго университета по каѳедрѣ русской исторіи. Спеціальныя научныя изысканія Ц. по русской исторіи сосредоточиваются главнымъ образомъ на «нѣмецкомъ» вопросѣ въ Россіи и состоятъ въ документальномъ выясненіи положенія, жизни и дѣятельности иностранцевъ и инородцевъ протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій и отношенія русскихъ къ этимъ людямъ и къ западно-европейской культурѣ и образованности. Сюда относятся статьи и монографіи: «Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій» («Ж. М. Н. Пр.», 1878, III); «Протестантство въ Польшѣ и Литвѣ, въ его лучшую пору» («Чтенія въ общ. любителей дух. просвѣщенія», 1881, XII); «Вновь открытый законъ Петра Вел. о протестантахъ» («Моск. Вѣдом.», 1882, № 319); «Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра Вел.» («Ж. М. Н. Пр.», 1883, IX—X); «Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи» («Русскій Вѣстникъ», 1883, XI); «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московсаго періода» (ib., 1884, VII—VIII и отд.); «Генералъ Николай Бауманъ и его дѣло. Изъ жизни Московской Ново-Иноземской слободы въ XVII вѣкѣ» (М., 1884); «Исторія сооруженія перваго костела въ Москвѣ» (М., 1886); «Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» («Русскій Вѣстникъ», 1885 и отд.); «Обрусѣніе иноземцевъ протестантовъ въ Московскомъ государствѣ» (М., 1886); «Положеніе западнаго иновѣрія въ Московскомъ государствѣ» («Моск. Вѣдомости»,

1886, №№ 273—74, вступительная рѣчь, читанная въ московскомъ университетѣ); «Литературная борьба съ протестантствомъ въ Московскомъ государствѣ» (М., 1887); «Иностранцы въ Россіи въ XVI—XVII вв.» («Русскій Вѣстникъ», 1887, XII); «Первыя нѣмецкія школы въ Москвѣ и основаніе придворнаго нѣмецко-русскаго театра» («Варшавскія Унив. Извѣстія», 1889, VIII; «Правосл. Обозрѣніе», 1890, V—VII и отд.); «Къ исторіи культуры въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» (Воронежъ, 1890); «Исторія основанія русскаго флота» («Русская Старина», 1896, VII и отд.); «Медики въ Московской Россіи и первый русскій докторъ» («Труды Русск. Медицинск. Общ. при Варшавск. Унив.», 1896, II и отд.); «Новыя данныя о кронпринцессѣ Софіи-Шарлоттѣ» («Моск. Вѣдом.», 1899, № 316) и проч. Благодаря изученію предмета по отдѣльнымъ деталямъ, въ объединительныхъ трудахъ Ц. изъ данной области даже частности обыкновенно оказываются подробно и тщательно обработанными. Важнѣйшіе труды этого рода: «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» (М., 1886, магист. дисс.) и «Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій» (М., 1890, докторская диссерт.). Въ первомъ изъ нихъ дается фактическая исторія пользованія свободой общественнаго и частнаго вѣроисповѣданія протестантовъ и католиковъ въ Московскомъ государствѣ. Второй трудъ изображаетъ бытъ иноземцевъ-протестантовъ и взаимныя сношенія ихъ съ русскими, сопровождавшіяся культурнымъ воздѣйствіемъ на русскую среду. «Исчерпывая всѣ существенныя стороны предмета», это сочиненіе является «какъ бы введеніемъ въ исторію Петровской реформы» (проф. Багалѣй, Брикнеръ и Завитневичъ). Часть архивныхъ и рукописныхъ документовъ, собранныхъ Ц., издана имъ подъ загл.: «Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи» (ч. I, М., 1888). Въ рѣчи «Къ исторіи изученія вопроса объ иностранцахъ въ Россіи» (Варшава, 1891), произнесенной на докторскомъ диспутѣ, объясняется важность непосредственнаго изученія предмета по подлиннымъ архивнымъ даннымъ. За послѣдніе годы спеціальныя работы Ц. относятся преимущественно къ вопросамъ, связаннымъ съ пребываніемъ и кончиной царя Василія Ивановича Шуйскаго въ польскомъ плѣну. На основаніи главнымъ образомъ данныхъ, найденныхъ имъ въ архивахъ, онъ сначала выясняетъ различные отдѣлы предмета въ рядѣ монографій: «Царь Василій Шуйскій въ Польшѣ» («Варш. Унив. Извѣстія», 1894, IV—V; «Варш. Дневникъ», 1897, № 86); «Объ усыпальницѣ Шуйскихъ въ Варшавѣ» («Варш. Дневникъ», 1897, дек. 20; «Историч. Вѣстн», 1898, II, V) и др.; затѣмъ составляется цѣльный трудъ, подъ загл.: «Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ»; вышелъ второй его томъ въ двухъ книгахъ, заключающій «приложеніе къ историческому изслѣдованію» (Варшава, 1901—1902); самое изслѣдованіе входитъ въ первый томъ и печатается. Изъ статей Ц. по другимъ предметамъ выдаются: «Сношенія съ Абиссиніей» («Русскій Архивъ», 1888, I); «Изъ исторіи церковной и государственной жизни въ старой Москвѣ» («Христ. Чтеніе», 1896, I); «Новые матеріалы къ исторіи Москвы» («Моск. Вѣдом.», 1885, № 75); «Петръ Великій во Франціи» («Русское Обозрѣніе», 1894; «Моск. Вѣдом.», 1901, № 252). Основные взгляды Ц. на русскую историческую жизнь наиболѣе цѣльно формулированы имъ въ статьѣ «Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ» («Рус. Обозрѣніе», 1895, II), исходною мыслью которой служитъ положеніе, что «по своей природѣ и исторіи Россія, какъ *самостоятельное* государство, *безусловно* необходима для правильной жизни самой Западной Европы: до вступленія своего въ кругъ европейской системы она была охранительницей ея отъ азіатскаго напора и разрушенія со стороны дикихъ полчищъ; по вступленіи же своемъ въ систему европейскихъ государствъ (въ эпоху Петровскихъ реформъ) она стала незамѣнимою посредницей между борющимися тамъ сторонами, оберегающей политическое равновѣсіе и тѣмъ обезпечивающей благосостояніе и возможность безпрепятственнаго дальнѣйшаго культурнаго развитія западно-европейскихъ государствъ и народовъ» (стр. 714 — 715). Начавъ свои научныя занятія по русской исторіи подъ руководствомъ проф. Кояловича, Ц. въ методахъ изслѣдованія и въ основныхъ воззрѣніяхъ ближе стоитъ къ исторической школѣ С. М. Соловьева. Въ педагогической литературѣ наиболѣе извѣстны его «Баллады Шиллера. Опытъ объясненія ихъ» (помѣщались въ «Филологическихъ Запискахъ» 1881—82 гг. и отд.).

А. С—овъ.

Цвѣтаевъ (Левъ Алексѣевичъ, 1777—1835)—писатель, юристъ. Сынъ священника; первоначальное образованіе получилъ въ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ 1795 г. онъ поступилъ студентомъ въ московскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по нравственно-политическому и словесному факультетамъ. Выдержавъ экзаменъ на баккалавра, Ц. въ 1801 г. отправился за границу. Первые три года онъ слушалъ лекціи въ геттингенскомъ университетѣ, гдѣ, занимаясь подъ руководствомъ Шлецера, изучалъ главнымъ образомъ этико-политическія науки; затѣмъ въ Парижѣ слушалъ лекціи Бернарди, Пасторе, Левека, Кювье, Фуркруа, Ла-ланда и увлекся направленіемъ энциклопедической школы юристовъ. Въ 1804 г. парижская академія законодательствъ избрала Ц. въ свои сочлены. Въ 1805 г., вернувшись въ Москву, онъ издалъ свой первый литературной трудъ: «Панорама Парижа или описаніе сего города и его достопримѣчательностей» (въ 1822 г.—второе изданіе). Это—живая и яркая картина французской жизни, набросанная талантливымъ и наблюдательнымъ ученымъ, полная любопытныхъ замѣчаній о духѣ народа и тогдашнихъ переворотахъ. Въ томъ же году Ц. утвержденъ проф. моск. унив. по каѳедрѣ «теоріи законовъ». Первая его публичная рѣчь на университетскомъ актѣ была напечатана отдѣльнымъ изданіемъ: «Слово о взаимномъ

вліяніи наукъ на законы и законовъ на науки» (М., 1805). Курсъ лекцій по теоріи законовъ составилъ книгу: «Краткая теорія законовъ» (3 части, М., 1810; въ 1816 г. вышла вторымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Начертаніе теоріи законовъ»; составлена по сочиненіямъ Бернарди, Филанджери, Бентама Беккаріи). Въ 1811 г. Ц. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ «правъ знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ». Потомъ онъ преподавалъ естественное, гражданское, уголовное, общественное право и политическую экономію (по тогдашнему университетскому уставу юридическія науки не были строго разграничены). Почти по всѣмъ этимъ предметамъ Ц. были составлены соотвѣтствующія руководства. Такъ, имъ напечатаны: «Первыя начала права естественнаго, извлеченныя изъ соч. Шмальца» (1816); «Первыя начала правъ частнаго и общаго съ присовокупленіемъ основаній народнаго права» (1823; къ этому сочиненію прибавлена статья: «Введеніе въ нравственную метафизику»); «Первыя начала политической экономіи, извлеченіе изъ политической экономіи Шлецера» (М., 1823); «Начертаніе уголовныхъ законовъ» (М., 1825); «Основанія права частнаго и гражданскаго» (М., 1825). Позднѣе, будучи уже заслуженнымъ профессоромъ, Ц. читалъ римское право, бывшее главнымъ предметомъ его занятій. Этому предмету имъ посвящены сочиненія «Краткая исторія римскаго права» (1812, по сочин. Баха); «Начертаніе римскаго гражданскаго права» (1817, по руководству Вальдека, въ 1824 г.—2 изд.); «О вліяніи правовѣдцевъ на усовершенствованіе римскаго права» (М., 1830); Учебная книга римскаго гражданскаго права» (2 ч., 1834). Съ этого же года Ц. читалъ право народное и политическое. Перевелъ учебникъ римскаго права Макельдея (долго считавшійся классическимъ), при чемъ нѣкоторыя статьи имъ передѣланы. Ц. былъ однимъ изъ выдающихся профессоровъ московскаго унив.: одаренный юридическимъ тактомъ, свѣтлымъ умомъ, способностью къ отчетливому аналитическому мышленію, онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и опытнымъ наставникомъ. Ц. не мало способствовалъ развитію научнаго пониманія законовъ; этико-политическія науки много обязаны ему какъ своимъ развитіемъ, такъ и выработкой научнаго языка (изложеніе сочиненій Ц. можно назвать, для того времени, образцомъ дидактическаго слога). Ср. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго унив.» (1855); «Ученыя Записки Московскаго Унив.» (1835, ч. VII, № 8, некрологъ, написанный П. Снегиревымъ); «Записка гр. А. И. Панина о профессорахъ московскаго унив.» («Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс.», 1870, № 4); «Записки Двигубскаго» (ib., 1869, № 3); Ляликовъ, «Студенческія воспоминанія 1818—1822» («Рус. Арх.», 1875, № 11); «Московскія Вѣдомости» (1835, №15); «Молва» (1835, ч. IX, № 9); «Сѣв. Пчела» (1835, № 40).

Цвѣтаевъ (Ѳедоръ Фроловичъ, 1798—1859)—извѣстный библіофилъ, библіотекарь библіотеки Плавильщикова, послѣ перехода ея въ руки А. Ф. Смирдина. Благодаря своей любви къ книгамъ и удивительной памяти, Ц. былъ живымъ каталогомъ, зналъ почти всю русскую литературу въ библіографическомъ отношеніи и охотно дѣлился своими знаніями съ писателями и учеными. Предполагаютъ, что онъ принималъ участіе въ составленіи Смирдинской «Росписи». См. «Русскій Архивъ» (1872, № 9) и «Современникъ» (1859, № 11).

Цвѣтеніе—развитіе цвѣтковъ у различныхъ растеній начинается въ различную пору ихъ жизни. Одни растенія, преимущественно однолѣтнія, зацвѣтаютъ довольно рано: едва вышедшій изъ сѣмени ростокъ укрѣпится въ землѣ и разовьетъ нѣсколько листьевъ (таковы напр. пастушья сумка, Capsella bursa pastoris, виды жерухи, Nasturtium, бурачка, Lepidium, и др.). Другія растенія зацвѣтаютъ значительно позже, когда молодое растеньице разовьетъ сильную корневую систему и нѣсколько листьевъ, словомъ, когда оно достаточно окрѣпнетъ, возмужаетъ, скопитъ запасныя питательныя вещества, необходимыя для развитія цвѣтковъ и сѣмянъ. Этотъ процессъ возмужанія можетъ длиться, независимо отъ условій произрастанія, не одинаково долго. У однихъ растеній (многолѣтнихъ и однолѣтнихъ) періодъ зрѣлости, т. е. Ц., наступаетъ уже черезъ мѣсяцъ—два, послѣ проростанія, у другихъ черезъ годъ (у многихъ двулѣтнихъ растеній), черезъ два и нѣсколько лѣтъ (у многолѣтнихъ, древесныхъ и кустарниковыхъ растеній). Возмужавъ, одни растенія цвѣтутъ лишь одинъ разъ въ своей жизни (таковы всѣ однолѣтнія и двулѣтнія растенія и нѣкоторыя изъ многолѣтнихъ, такъ называемая *одноперіодныя*, напр. алоэ, нѣкоторыя пальмы и др.); такія растенія тратятъ на развитіе цвѣтковъ и сѣмянъ всю свою энергію, всѣ запасныя питательныя вещества, скопляемыя иногда въ продолженіе десятка лѣтъ, и, истощившись, гибнутъ. Другія растенія, достигши возмужалости, цвѣтутъ изъ года въ годъ (*многоперіодныя* растенія), достигая глубокой старости. Время появленія цвѣтковъ и обиліе ихъ зависитъ, конечно, въ не малой степени и отъ условій произрастанія. Плохое питаніе, а иногда и чрезмѣрно обильная пища (богатая азотомъ) задерживаетъ Ц. и значительно понижаетъ количество цвѣтковъ. Степень Ц. зависитъ, кромѣ того, и отъ климатическихъ условій. Напр. замѣчено, что полярныя и альпійскія растенія развиваютъ гораздо большее количество цвѣтковъ, чѣмъ растенія умѣренныхъ широтъ. Нѣкоторыя полярныя и альпійскія растенія бываютъ сплошь усѣяны яркими цвѣтками, что, вѣроятно, находится въ связи съ короткимъ періодомъ вегетаціи. Влажный климатъ также понижаетъ Ц. и вліяетъ на яркость колера цвѣтковъ. Ц. начинается собственно съ того момента, когда въ развитомъ цвѣткѣ возникаетъ возможность опыленія (и оплодотворенія), т. е. когда части цвѣтка, принимающія участіе въ опыленіи, становятся болѣе или менѣе свободными и доступными для воздѣйствія факторовъ опыленія (вѣтра, насѣкомыхъ, воды и пр.). Отсюда слѣдуетъ, что растенія съ клейстогамными цвѣтками, въ особенности съ подземными клейстогамными цвѣтками, явно не обнаруживаютъ

цвѣтенія. Способъ Ц., собственно раскрытія цвѣтковъ, зависитъ отъ строенія цвѣтковъ, отъ ихъ расположенія. У наиболѣе простыхъ цвѣтковъ, состоящихъ изъ однѣхъ только тычинокъ или пестиковъ, цвѣтеніе состоитъ въ томъ, что кроющіе листья, прикрывающіе цвѣтки (прицвѣтники), расходятся, обнажая цвѣтки, т. е. дѣлая свободными пыльники и пестики (у хвойныхъ даже сѣмяпочки). У болѣе сложныхъ цвѣтковъ, имѣющихъ еще околоцвѣтникъ, этотъ послѣдній такъ или иначе развертывается, не только не представляя препятствій, а чаще содѣйствуя факторамъ опыленія. Если околоцвѣтникъ простой и зеленый, т. е. если его назначеніе состоитъ лишь въ томъ, чтобы предохранять сначала молодые органы оплодотворенія, а позже молодыя сѣмена, то онъ просто раскрывается, при чемъ части его отчасти или совершенно расходятся одна отъ другой, обусловливая тѣмъ болѣе или менѣе свободный доступъ до внутреннихъ частей цвѣтка, и иногда такой околоцвѣтникъ даже сбрасывается (у винограда, чашечка у мака). Если околоцвѣтникъ, кромѣ защиты, имѣетъ еще значеніе какъ органъ, привлекающій насѣкомыхъ, и вообще посредниковъ опыленія, т. е. когда околоцвѣтникъ яркій (будетъ ли онъ простой, напримѣръ у лиліи, или вѣнчикъ), то онъ при цвѣтеніи болѣе или менѣе разростается, при чемъ форма его находится въ связи съ формой, величиною и другими особенностями опылителей (ср. Опыленіе). Распусканіе цвѣтка (главнымъ образомъ околоцвѣтника) происходитъ болѣе или менѣе быстро, при чемъ иногда бываетъ ясно замѣтно движеніе частей (напр. у Oenothera biennis, нѣкоторыхъ орхидей), у нѣкоторыхъ растеній происходитъ при этомъ даже небольшой шорохъ (у Stanhopea, напр.). Распускаются цвѣтки въ различное время (см. дальше Цвѣточные часы) и самый періодъ Ц. длится не одинаково. Одни цвѣтки вскрываются рано утромъ, едва упадетъ на нихъ лучъ восходящаго солнца (напр. Ipomaea purpurea), другіе вскрываются позже (напр. Иванъ-чай въ 6—7 часовъ, вьюнокъ 7—8 часовъ), иные вскрываются въ полдень (напр. лапчатка), а иные вечеромъ (напр. каприфолій въ 6 часовъ, Hesperis matronalis въ 7—8, Nicotiana affinis въ 8—9 часовъ), и даже ночью (Cereus nycticalus, царица ночи, въ 9—10 часовъ). По продолжительности Ц. цвѣтки можно раздѣлить на *однодневные* (денные и ночные) и *многодневные*. Къ первымъ принадлежатъ такіе, Ц. которыхъ длится нѣсколько часовъ; они вскрываются и закрываются либо въ одинъ и тотъ же день (денные цв.), либо вскрываются вечеромъ, а закрываются ночью или рано утромъ на другой день (ночные). Къ деннымъ принадлежатъ напр. слѣдующіе:

	Вскрываются.		Закрываются.		Продолжительность цвѣтенія	
Cistus Creticus	5— 6	пополуночи.	5— 6	пополудни.	12	часовъ.
Tradescantia virginica	5— 6	»	4— 5	»	10	»
Iris arenaria	6— 7	»	3— 4	»	9	»
Hemerocallis fulva	6— 7	»	8— 9	»	14	»
Convolvulus tricolor	7— 8	»	5— 6	»	10	»
Oxalis stricta	8— 9	»	3— 4	»	7	»
Erodium Cicutarium	8— 9	»	4— 5	»	8	»
Drosera longifolia	9—10	»	2— 3	»	5	»
Spergula arvensis	10—11	»	3— 4	»	5	»
Hibiscus Trionum	8— 9	»	11—12	ночи.	3	»

и т. д.

Къ ночнымъ принадлежатъ, напр. слѣдующіе:

Mirabilis longifolia	7— 8	пополудни.	2— 3	пополуночи.	7	часовъ.
Cereus grandiflorus	8— 9	»	2— 3	»	7	»
Cereus nycticalus	9—10	»	2— 3	»	5	»

и т. д.

У многодневныхъ цвѣтковъ Ц. можетъ длиться отъ 2 до 80 дней. Напр. у Epilobium collinum, Geranium pratense, огороднаго мака, горчицы, розы—и у др. Ц. длится 2 дня; у каприфолія, Agrimonia Eupatorium, подмаренника — три дня; у Lychnis diurna, Sedum atratum 4 дня; у Digitalis purpurea, Lilium album — 6 дней; у лютика 7 дней и т. д.; у клюквы 18 дней; у нѣкоторыхъ орхидей еще дольше, напр. у Cattleya labiata, Vanda coerulea—30 дней, у Cypripedium insigne 40 дней, у Oncidium cruentum 60 дней, у Cypripedium villosum—70 дней, у Odontoglossum Rossii—80 дней. Продолжительность Ц. находится въ прямой зависимости отъ количества пыльцы и отъ количества цвѣтковъ, развившихся на одной и той же вѣтви; зависимость эта обратная; чѣмъ больше пыльцы (чѣмъ легче опыленіе), чѣмъ больше цвѣтковъ, тѣмъ короче продолжительность Ц. Многодневные цвѣтки у нѣкоторыхъ растеній обладаютъ способностью закрываться на ночь, при наступленіи сумерокъ, и снова утромъ, въ опредѣленный часъ, раскрываться. Такое періодическое закрытіе и открытіе происходитъ въ продолженіи всего времени Ц., напр. у осеннихъ шафрановъ до 12 дней и т. д. Цѣль закрытія состоитъ въ защитѣ пыльниковъ отъ росы. *С. Р.*

Цвѣтеніе вина—см. Винодѣліе.

Цвѣтеніе водъ—является однимъ изъ интереснѣйшихъ біологическихъ явленій. Оно наблюдается чаще всего въ прѣсныхъ, стоячихъ водахъ, какъ то: въ озерахъ, прудахъ, бассейнахъ, канавахъ и дождевыхъ лужахъ, но иногда замѣчается, по наблюденіямъ Х. Гоби и О. Гримма, и въ заливахъ и бухтахъ морей со слабо солоноватою водою. Въ открытыхъ моряхъ и въ океанахъ явленіе это

до сихъ поръ не наблюдалось. Ц. водъ вызывается мельчайшими, почти совершенно незамѣтными для невооруженнаго глаза, чаще всего одноклѣтными, а иногда и колоніальными водорослями, преимущественно изъ группъ «подвижныхъ зеленыхъ (Volvocineae)» и «синезеленыхъ или ціановыхъ (Cyanophyceae)», а также одноклѣтною водорослью Porphyridium cruentum Naegeli, систематическое положеніе которой пока еще не выяснено съ достовѣрностью, хотя по организаціи своей она и приближается къ багрянкамъ (Florideae). Самый процесъ Ц. состоитъ въ томъ, что какая-нибудь изъ упомянутыхъ водорослей очень сильно размножается и при этомъ равномѣрно распредѣляется въ водѣ, такъ что послѣдняя представляется окрашенною въ какой-нибудь изъ оттѣнковъ, чаще всего зеленаго цвѣта, но иногда она становится и красною. Цвѣтъ воды зависитъ отъ цвѣта того пигмента, который заключается въ водоросли, вызывающей Ц. воды. Такъ, подвижныя зеленыя водоросли (Volvocineae) придаютъ водѣ ярко или темнозеленую, а иногда и желтовато-зеленую окраску, ціановыя (Cyanophyceae) — слабо-зеленоватую, сѣровато-зеленую и сине-зеленую, а водоросль Porphyridium cruentum Naegeli окрашиваетъ дождевыя лужи въ кроваво-красный цвѣтъ, благодаря присутствію въ хроматофорѣ ея клѣтокъ краснаго, свойственнаго багрянкамъ (Florideae), пигмента фикоэритрина. Появленіе такихъ красныхъ лужъ послѣ дождя вызываетъ на первый взглядъ представленіе о бывшемъ кровавомъ дождѣ. Въ большихъ вмѣстилищахъ прѣсныхъ стоячихъ водъ, какъ-то въ озерахъ, большихъ прудахъ—эта водоросль не вызываетъ краснаго Ц., а если и встрѣчается, то только въ видѣ пленокъ краснаго цвѣта, плавающихъ на поверхности воды. Изъ подвижныхъ зеленыхъ водорослей чаще другихъ, особенно весною и осенью, Ц. водъ вызываютъ хламидомонады и родственныя имъ формы Chlorogonium, Pyramymonas, Volvox и др., а изъ синезеленыхъ этою особенностью обладаютъ: Aphanizomenon flos aquae Ralfs. виды Anabaena, Rivularia flos aquae Gobi, попадающаяся иногда въ Финскомъ заливѣ, вблизи береговъ, а Nodularia caspica Gobi, найденная О. Гриммомъ въ Каспійскомъ морѣ. Первыя, т. е. подвижныя зеленыя водоросли вызываютъ Ц. воды благодаря тому, что двигаются равномѣрно во всей ея массѣ, вторыя же, т. е. ціановыя, не обладающія самостоятельнымъ движеніемъ, бываютъ во время Ц. воды равномѣрно взвѣшены въ ней и такимъ образомъ сообщаютъ ей свою окраску. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Ц. воды заканчивается тѣмъ, что отдѣльные экземпляры водоросли начинаютъ скучиваться, всплываютъ на поверхность воды и плаваютъ на ней въ видѣ пленокъ, или же садятся на дно и тогда вода теряетъ свою видимую окраску. Въ цвѣтущей водѣ рѣдко находится только одна какая нибудь водоросль. Въ большинствѣ случаевъ Ц. вызывается присутствіемъ въ водѣ нѣсколькихъ водорослей изъ одной и той-же или изъ разныхъ, но родственныхъ, группъ, при чемъ одна изъ нихъ по количеству особей становится всегда значительно преобладающею. Въ біологическомъ отношеніи Ц. воды является весьма поучительнымъ примѣромъ способности низшихъ водорослей, подобно другимъ низшимъ организмамъ, быстро и обильно, даже неисчислимо, размножаться при благопріятныхъ условіяхъ существованія, а потому цвѣтущая вода является всегда цѣннымъ матеріаломъ для изслѣдователя исторіи развитія и біологіи простѣйшихъ водорослей. См. статьи Синезеленыя водоросли и Хламидомонады, а также: Х. Гоби, «О новомъ растит. организмѣ Rivularia flos aquae» («Труды С.-Петербургскаго Общества Естеств.» 1878, т. IX); О. Гриммъ, «Труды Арало-Каспійской экспедиціи» («Труды С.-Петербургскаго Общества Естеств.», 1877, т. VIII). *И. Сербиновъ.*

Цвѣтень или *пыльца* (pollen)—половыя клѣтки сѣмянныхъ растеній (соотвѣтствующія микроспорамъ разноспоровыхъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ), изъ которыхъ развиваются мужскіе элементы, оплодотворяющіе яйцеклѣтку въ зародышномъ мѣшкѣ (микроспорѣ). Ц. развивается въ пыльникахъ тычинокъ (см.). Граничащій съ наружной кожицей слой молодого пыльника тангентальными перегородками дѣлится на два слоя, изъ которыхъ наружный производитъ стѣнку пыльцевой камеры, а внутренній даетъ начало археспорію, состоящему изъ производящихъ или материнскихъ клѣтокъ пыльцы. Затѣмъ материнскія клѣтки пыльцы обыковенно увеличиваются въ размѣрѣ и утолщаютъ оболочку. Онѣ или остаются соединенными между собою (большинство двудольныхъ), или разъединяются (многія однодольныя растенія). Каждая производящая клѣтка затѣмъ дѣлится на четыре спеціально производящія клѣтки или черезъ повторное дѣленіе на два (у однодольныхъ), или же вокругъ получившихся путемъ дѣленія четырехъ ядеръ возникаютъ сразу оболочки четырехъ клѣтокъ (у большинства двудольныхъ). Содержимое внутри каждой спеціальной производящей клѣтки облекается новою оболочкою, дифференцирующеюся на наружный слой экзину и внутренній—интину. Большею частью получившіяся пыльцевыя клѣтки вскорѣ вполнѣ разъединяются, иногда же остаются соединенными по четыре (тетрадами или четверками), напр. у многихъ орхидей (Listera, Neottia), у рогоза (Typha), Anona, Rhododendrom и др. У орхидей изъ группы Ophrydeae пыльцевыя клѣтки соединены въ большомъ числѣ въ пыльцевыя тѣльца (massulae), которыя въ свою очередь соединены между собою въ одну массу, такъ назыв. поллинарій (см. фиг. 6 на табл. Опыленіе), выполняющую всю пыльцевую камеру. То же наблюдается у многихъ асклепіадовыхъ. Величина пыльцевыхъ клѣтокъ колеблется отъ 0,0025—0,25 мм. Онѣ преимущественно эллипсоидальной или же шаровидной формы, иногда гранистыя или угловатыя. Экзина (наружный слой оболочки) часто бываетъ покрыта разнообразною скульптурой въ видѣ гребешковъ, бугорковъ, шиповъ и т. д., нерѣдко кромѣ того—жирнымъ масломъ, иногда же сухая и гладкая. О дальнѣйшей

роли Ц. см. Опыленіе и оплодотвореніе у растеній. *В. Т.*

Цвѣтихинъ (Михаилъ Никитичъ, род. въ 1763 г.)—переводчикъ, воспитанникъ московской славяно-греко-латинской акд. и гимназіи при акд. наукъ. Его труды: «Кабинетъ любомудрія» (переводъ съ греческаго и латинскаго, М., 1 изд., 1782, 2 изд., 1783); «Зерцало истинныя любви» (переводъ съ латинскаго, М., 1783); «Священная сатира на суету міра или Екклезіастъ премудраго пророка Соломона» (переводъ съ латинскаго, М., 1783); «Несчастіе отъ женъ, или приключеніе І. Гервача, пустой Аравіи жителя, уроженца европейскаго» (переводъ съ французскаго, М., 1784).

Цвѣтки синіе — подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько растеній, съ синими Ц., напр. Aster Amellus (см. Астра), Campanula (см. Колокольчики), Echium vulgare (см. Румянка), Scutellaria galericulata (см. Шлемникъ) и мн. др.

Цвѣтковъ (Александръ Александровичъ, ум. въ 1892 г.)—писатель, воспитанникъ спб. духовной академіи; былъ преподавателемъ словесности въ 7-й спб. гимназіи и въ Маріинскомъ институтѣ. Ц. издалъ: «Образцы древней русской словесности» (СПб., 1879); «Сборникъ произведеній русской народной словесности» (СПб., 1885); «Образцы новой русской словесности» (3 т., два изд., СПб., 1884); «Новѣйшіе русскіе писатели» (СПб., 1883); чтеніе для народа—«Тургеневъ о русскомъ народѣ».

Цвѣтковъ (Владиміръ)—писатель. Напечаталъ: «Новые употребительнѣйшіе, просто греческіе и россійскіе разговоры, раздѣленные на 120 уроковъ» (М., 1809).

Цвѣтковъ (Иванъ)—переводчикъ. Имъ переведена съ французскаго яз. книга Шантро: «Наука исторіи, содержащая общую систему предварительныхъ познаній историческихъ и новый методъ обучать и обучаться исторіи» (М., 1808) и составлены «Разговоры греческаго простого языка съ россійскимъ переводомъ» (М., 1809).

Цвѣтковъ (Михаилъ Никитичъ, 1771—1813) — переводчикъ. Состоялъ редакторомъ при коммиссіи составленія законовъ и съ 1809 года редакторомъ «Сѣверной Почты» (по назначенію отъ министерства внутреннихъ дѣлъ). Ему принадлежатъ переводы: «Грамматика или введеніе къ обученію французскаго языка, сочиненная Иваномъ Вегелинымъ» (Москва, 1793) и «Начальныя основанія нравоученія. Переводъ съ французскаго соч. Мабли» (М., 1803).

Цвѣтковъ (Петръ Михайловичъ)—священникъ, писатель. Его труды: «Краткое историческое описаніе святыни Новгородской» (СПб., 1850); «О молитвѣ» (СПб., 1839) и «О молитвѣ христіанина» (СПб., 1852).

Цвѣтковыя растенія (anthophyta) —см. Сѣменныя растенія.

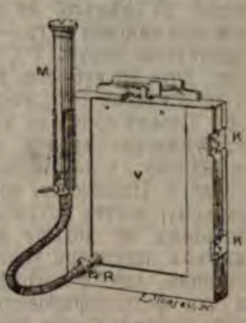
Цвѣтна—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 18 вер. отъ уѣздн. гор. и ст. жел. дор. (на границѣ Херсонской губ.), при р. Ирклейцѣ. 750 дворовъ, 5137 жителей (2550 м. и 2587 жнщ.). Приходск. учил., амбулаторная лѣчебница, 30 вѣтряныхъ мельницъ; сельскій банкъ. Къ селу примыкаетъ еврейская колонія Цвѣтнянская, съ 289 жителями. Вблизи 4 большихъ кургана, изъ которыхъ изслѣдованъ раскопками одинъ наз. «Майданъ»; въ немъ найдены сосуды бронзоваго вѣка.

Цвѣтная кашка—простонародное названіе многихъ растеній, съ мелкими цвѣтками, скученными въ головку, напр. видовъ клевера, тысячелистника, скабіозы и др.

Цвѣтная Тріодь — см. Тріодь (XXXIII, 860).

Цвѣтная фотографія. — Уже первые изслѣдователи химическаго дѣйствія свѣта замѣтили, что хлористое серебро получаетъ различные оттѣнки, смотря по цвѣту дѣйствовавшаго свѣта и по способу приготовленія свѣточувствительнаго слоя. Въ 1810 г. іенскій профессоръ Зеебекъ замѣтилъ, что хлористое серебро подъ вліяніемъ краснаго свѣта получаетъ красноватый оттѣнокъ. Позднѣе, въ 1839 г., Гершель получилъ на бумагѣ съ хлористымъ серебромъ отпечатокъ солнечнаго спектра; красный цвѣтъ выходилъ кирпично-краснымъ, желтый отсутствовалъ, зеленый былъ темнымъ. Хунтъ тоже получалъ подобные отпечатки. Въ 1848 г. Эдм. Беккерелю удалось получить фотографію солнечнаго спектра въ натуральныхъ цвѣтахъ; способъ его состоялъ въ слѣдующемъ: полированныя серебряныя или мѣдныя высеребренныя пластинки съ слоемъ полухлористаго серебра приготовлялись электролизомъ 10% раствора хлористоводородной кислоты при помощи 3—4 элементовъ Бунзена. Сила тока должна быть такова, чтобы въ вольтаметрѣ въ той же цѣпи получалось отъ 4 до 7 куб. стм. хлора въ теченіе того времени, когда образуется чувствительный слой. Получался обыкновенно слой фіолетоваго цвѣта четвертаго порядка. Чтобы сдѣлать пластинку съ полухлористымъ серебромъ малочувствительною къ крайнимъ лучамъ спектра и получать болѣе яркіе цвѣта, Беккерель выдерживалъ ее въ воздушной банѣ разное время при температурѣ до 120° до тѣхъ поръ, пока фіолетовый цвѣтъ ея не переходилъ въ красноватый и уже послѣ этихъ манипуляцій подвергалъ ее дѣйствію солнечныхъ лучей, разложенныхъ въ призматическій спектръ. Фраунгоферовыхъ линій получались лишь признаки, такъ какъ приходилось брать широкую щель, чтобы получить много свѣта или продолжать дѣйствіе свѣта нѣсколько часовъ. Беккерель показывалъ еще въ 1875 г. приготовленную имъ фотографію спектра, сохранявшую ее много лѣтъ въ задвижномъ ящикѣ, лежавшемъ въ его письменномъ столѣ. Но всѣ попытки закрѣпить изображеніе спектра оказались тщетными. При дѣйствіи дневного свѣта изображеніе исчезало постепенно, а при фиксированіи—моментально. Въ періодъ времени отъ 1851 г. до 1866 г. въ томъ же направленіи, что и Беккерель, работалъ Ніэпсъ де Сенъ-Викторъ, желая добиться фиксированія цвѣтныхъ изображеній. Въ 1855 г. надъ тѣмъ-же вопросомъ работалъ и Борегаръ; но работы какъ одного, такъ и другого имѣютъ только историческое значеніе. Только

въ 1865 г. Пуатевенъ упростилъ немного манипуляцію, покрывая бумагу слоемъ хлористаго серебра, потемнѣвшаго отъ дѣйствія свѣта, обработавъ его смѣсью растворовъ двухромовокаліевой соли, мѣднаго купороса и хлористаго калія и высушивъ въ темнотѣ. Цвѣта получились менѣе яркіе и тоже не могли быть фиксированы. Въ 1891 г. Коппъ нѣсколько видоизмѣнилъ этотъ методъ, такъ что можно было расчитывать на удачное полученіе цвѣтного отпечатка этимъ путемъ. Но Коппъ умеръ въ томъ же году и его идеи были осуществлены только спустя $2^1/_2$ года вѣнскимъ фотохимикомъ Е. Валента, которому удалось получить удовлетворительныя закрѣпленныя фотографіи солнечнаго спектра на бѣломъ фонѣ. Всѣ эти работы основываются на такъ назыв. химическихъ методахъ, но кромѣ нихъ разработано много другихъ техническихъ пріемовъ, при помощи которыхъ, конечно, косвеннымъ путемъ добивались цвѣтныхъ фотографій; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: такъ назыв. трехцвѣтное печатаніе, способъ Ch. Cros и L. Ducos du Hauron (XXIX, 225; XXXVI, 437) и способъ Айвеса (XXXVI, 444), такъ назыв. фотохромоскопъ (см.). Къ трехцвѣтнымъ же процессамъ надо причислить и пріемъ проф. Джоли (J. Joly), въ Дублинѣ. Онъ приготовляетъ сначала трехцвѣтную рѣшетку, покрывая зеркальное стекло тонкимъ слоемъ желатина параллельными линіями, числомъ отъ 200 до 300 на дюймъ, при чемъ послѣдовательно повторяются линіи, проведенныя эритрозиновой оранжевой, смѣсью этиловой зелени съ эритрозиновой оранжевой и голубой, въ водѣ растворимой анилиновыми красками, смѣшанными съ растворомъ желатина. Такая рѣшетка изъ линій, пропускающихъ лишь красный или зеленый, или синій цвѣтъ накладывается вплотную на ортохроматическую фотографическую пластинку и выставляется въ камерѣ. Съ полученнаго негатива снимается діапозитивъ и разсматривается чрезъ ту же рѣшетку, расположенную аккуратно въ томъ же положеніи, какъ при сниманіи. Въ результатѣ получается ярко раскрашенный діапозитивъ: линіи сливаются, смѣшеніе цвѣтовъ получается въ самомъ глазу. Въ негативѣ, подъ каждой чертой, темныя мѣста соотвѣтствують наибольшей силѣ свѣта, проходящаго чрезъ пигментъ, которымъ она проведена, по этому самому въ позитивѣ этому цвѣту будутъ соотвѣтствовать самыя прозрачныя мѣста. По свидѣтельству Абнея, фотографіи Джоли очень удачны: способъ не получилъ распространенія, вѣроятно, вслѣдствіе дороговизны рѣшетокъ, которыя надо дѣлать на особой дѣлительной машинѣ очень тщательно. Ср. «Sc. Amer. Suppl.», 1895, 15919; 16315; 1898, 18750. Многіе ученые старались объяснить химическимъ путемъ образованіе цвѣтовъ на пластинкахъ, но никому изъ нихъ не удалось создать сколько нибудь удовлетворительнаго рѣшенія вопроса и только Ценкеръ (1868) далъ вѣрное направленіе усиліямъ къ его рѣшенію. Въ своемъ «Lehrbuch der Photochromie», онъ попробовалъ объяснить образованіе цвѣтовъ при фотохимическихъ процессахъ чисто физическимъ путемъ, утверждая, что на серебряныхъ пластинкахъ и бѣлой бумагѣ цвѣта происходятъ вслѣдствіе интерференціи, а именно благодаря образованію стоячихъ свѣтовыхъ волнъ (см. Интерференція, XII, 276). Вѣрность теоріи Ценкера 20 лѣтъ спустя была доказана очень серьезной работой Отто Винера о стоячихъ волнахъ, которая появилась въ 1890 году и, наконецъ, въ 1891 г., она была подтверждена блистательнымъ открытіемъ Липмана, профессора парижской Сорбонны, который нашелъ способъ фотографированія въ натуральныхъ цвѣтахъ. Для полученія искусственнымъ образомъ стоячихъ волнъ Липманъ помѣстилъ отражательную поверхность непосредственно за прозрачнымъ свѣточувствительнымъ слоемъ. Для отражательной поверхности, послѣ многихъ безплодныхъ попытокъ съ зеркалами, онъ воспользовался чистой поверхностью ртути. Свѣточувствительная пластинка со слоемъ, обращеннымъ во внутрь, была помѣщена въ кассету особеннаго устройства, въ которой она приходила въ непосредственное соприкосновеніе съ зеркальной поверхностью ртути. На фиг. 1 и 2 изображена такая кассета системы Липмана. Передняя задвижка *VF* устроена обыкновеннымъ способомъ, но пластинка кладется на каучуковую, мягкую рамку *gg*, къ которой она сильно прижимается крючками *kk* при закрытіи рамки. Тогда въ плотный сосудъ, образующійся изъ пластинки, рамки *kk* и дна *T*, вливается ртуть изъ резервуара *M* чрезъ трубку *R*. Такимъ образомъ освѣщеніе пластинки происходитъ черезъ самое стекло; чтобы стоячія волны могли безпрепятственно образоваться въ свѣточувствительномъ слоѣ, должно по возможности отсутствовать зерно. Поэтому Нейхаузъ нашелъ наиболѣе пригодными пластинки альбуминныя, изъ чистаго альбумина куриныхъ яицъ, лишь съ прибавкой амміака, сенсибилизированныя сначала

Фиг. 1.

Фиг. 2.

въ серебряной ваннѣ, состоявшей изъ 10 гр. $AgNO_3$, 10 куб. стм. уксусной кислоты и 100 стм. дистил. воды, а затѣмъ по очереди въ растворахъ ціанина и эритрозина, которые составлялись такъ: на 200 куб. стм. воды 1 куб. стм. 0,2% раствора ціанина или эритрозина въ 95% спирту. Для проявленія употребляется проявитель по рецепту бр. Люмьеръ или другой, составляемый изъ 1) пирогалловой кислоты 10 гр. на 100 куб. стм. воды; 2) свѣжаго, не вывѣтрившагося углекислаго аммонія 10 гр.—60 куб. стм. воды; для проявленія берутъ $7\frac{1}{2}$ куб. стм. 1-го; 5 куб. стм. 2-го; 30 куб. стм. дистиллир. воды и отъ 6 до 8 капель 10% раствора бромистаго калія. Такимъ образомъ выставляется на свѣтъ альбуминатъ серебра, вещество однородное оптически, а не эмульсія галоидныхъ солей серебра. Пластинки, приготовленныя по указанному, могутъ сохраняться передъ употребленіемъ не дольше двухъ недѣль. Альбуминныя пластинки употребляются преимущественно для фотографированія спектровъ, а для фотографированія смѣшанныхъ цвѣтовъ рекомендуется употреблять желатинныя. Въ продажѣ пока нѣтъ годныхъ пластинокъ для Липмановскаго способа, ихъ приходится приготовлять самому, но успѣхъ зависитъ отъ сорта взятой желатины. Нейхаузъ получилъ удачные снимки только съ однимъ сортомъ простой, кухонной желатины. Изображенія на пластинкахъ, приготовленныхъ по способу Липмана, должно разсматривать въ отраженномъ свѣтѣ и подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія. Проектированіе же на экранъ производится особеннымъ образомъ. Разработкой теоріи и практикой способа Липмана занимались Wiener, Wood, Meslin, Schütt, Valenta, Neuchauss и мн. др. Хотя Липману и другимъ лицамъ, работавшимъ по его методу, и удалось приготовить изящные Ц. снимки съ ярко окрашенныхъ предметовъ, а также и фотографію солнечнаго спектра, однако, способъ этотъ не вышелъ еще изъ стадіи лабораторныхъ опытовъ и широкое его распространеніе—дѣло будущаго. Однако, особенность этого изобрѣтенія, какъ замѣчаетъ авторъ одной статьи, та, что сдѣлано оно не случайно; изобрѣтатель шелъ не ощупью, а основывая свои опыты и остроумныя соображенія съ самаго начала на точныхъ теоретическихъ данныхъ. Удачные результаты работъ Липмана служатъ прекраснымъ подтвержденіемъ волнообразной теоріи свѣта.

Литература. Zenker, «Lehrbuch der photochromie» (1868); O. Wiener, «Stehende Lichtwellen» («Wiedeman's Annalen», т. 40, 1890); Lipman, «Comt. rend.» (т. 112, стр. 274; т. 114, стр. 961; т. 115, стр. 575); R. Neuchauss, «Photogr. Correspond.» (№ 8, 1895; № 12, 1899; № 1, 3, 1900); Zenker, «Jahrbuch für photographie» (1893); Neuchauss, «Die Farbenphotograph.» (Галле, 1898); L. Cramer, «Untersuchungen über d. Lipmansche Farbenverfaren» («Photogr. Correspond.», № 37, 1890); A. Trillat, «Referat» («Comt. rend.», 130, 1900); E. Douglas, «Note on the Lipman proces» («Brit. Journal of Photogr.», № 2110, 1900); Krone, «Die Darstellung d. natürlichen Farben durch Photographie» (Веймаръ, 1894); Valenta, «Die Photographie in natürlichen Farben» (Галле, 1894); R. W. Wood, «An Aplication of the diffraction Trating to colour photographie» («Philosof. Magaz.», 47, 1899); Valenta, «Ueber das sensibilisiven der Platen für das Lipman'sche Process» («Photogr. Correspond», № 36, 1899); O. Wiener, «Farbenphotographie durch Körperfarben und mechanische Farbenanpassung in der Natur» («Wied. Annal.», т. 55, 1895); F. Schütt, «Innerer Bau der Lipman'schen Photogtaphien» («Wiedem. Annal.», т. 57, 1896); Neuchauss, «Nachweis der dünnen Zenker'schen Bläthen in den Lipman's Farbenphotographien» («Wid. Ann.», т. 65, 1898); Neuchauss, «Ueber den gegenwertigen Stand der Farbenphotographie» («Archiv für. Wiss. photogr.», т. 1, 1899); A. Berget, «La photographie des couleurs» (П., 1901); O. Wiener, «Lipman'sche Farbenphotographie» («Wied. Ann.», т. 69, 1899).

В. В. Лермантовъ и Г. К—ій.

Цвѣтникъ—см. Цвѣтоводство.

Цвѣтникъ—терминъ старинной русской библіографіи: очень популярное общее названіе рукописныхъ и старопечатныхъ сборниковъ неопредѣленнаго содержанія, но опредѣленнаго характера. Ц. состоятъ изъ мелкихъ выписокъ, изреченій, примѣровъ и т. д., извлеченныхъ изъ разныхъ интересныхъ статей. Уподобляя себя трудолюбивой пчелѣ, собирающей сладость различныхъ цвѣтовъ, старый книжникъ—переписчикъ, редакторъ, владѣлецъ рукописи — могъ называть каждый сборникъ такого характера цвѣтникомъ. Поэтому сначала слово Ц. служило какъ бы украшающимъ эпитетомъ, какъ и другія названія сборниковъ и изборниковъ—«Златая Цѣпь», «Златая Матица», «Пчела», «Вертоградъ», «Рай», «Лугъ», «Кринъ» и т. п. Въ первомъ изданіи своей «Исторіи русской словесности древней и новой» А. Галаховъ смѣшалъ синодальный списокъ Ц. 1665 г. съ Синайскимъ Патерикомъ (стр. 249). Какъ указалъ Н. Тихонравовъ въ отзывѣ о книгѣ Галахова, эта ошибка могла произойти отъ неустойчивости названій самого Синайскаго Патерика, который назывался Λειμών, Λειμωνάριον («Лугъ») или Νέος Παράδεισος, Νέον Παραδείσιον («Новый Ц.»). До XVII в. русскіе Ц. не имѣли вполнѣ опредѣленнаго типа, такъ какъ выборъ статей и отрывковъ обусловливался личнымъ вкусомъ древне-русскаго читателя: одинъ составлялъ себѣ Ц. изъ поученій аввы Дороѳея, другой выбиралъ «Цвѣты» изъ хронографовъ и Скитскаго патерика, третьему нравились народныя произведенія, въ родѣ «Бесѣды трехъ святителей». Обычай составлять для своего употребленія Ц. держался у насъ еще въ прошломъ вѣкѣ. Повѣсти и нравоученія, изложенныя силлабическими виршами, соединялись иногда въ сборникъ и назывались Ц. Въ московской синодальной библіотекѣ находятся два рукописные Ц.: одинъ XVI в., содержащій краткія повѣсти, притчи и поученія; другой составленъ въ 1665 г. Семеномъ Жюлевымъ изъ произведеній, назначенныхъ большею частью для народнаго чтенія («Сочиненія» Н. С. Тихонравова, т. I, 30). То же самое мы находимъ и въ старопечатныхъ

книгахъ, напр. въ кіевскомъ изданіи 1628 г.: «Лимонарь, сирѣчь Ц. отца нашего Софронія патріарха іерусалимскаго, составленный Іоанномъ іеромонахомъ». Со второй половины XVII в. начинают появляться Ц. въ узкомъ значеніи термина, какъ собранія выписокъ, справокъ и ссылокъ изъ разныхъ статей, сдѣланныя не столько для душеполезнаго чтенія, сколько для полемическихъ цѣлей. Такіе Ц. весьма обычны въ старообрядческой письменности самаго даже послѣдняго времени, напр. описанные И. А. Бычковымъ въ «Каталогѣ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова» (вып. I и II, СПб., 1893), В. М. Ундольскимъ въ «Очеркѣ слав.-русск. библіографіи» (М., 1871), Д. Ровинскимъ («Русскія народныя картинки», т. III, 160, IV, 58, 568 и др.). *А. Я.*

Цвѣтникъ—издавался въ СПб. съ 1809 по 1810 г., ежемѣсячно. Издатели: А. Е. Измайловъ и А. П. Беницкій (въ 1810 г. послѣдняго замѣстилъ П. А. Никольскій).

Цвѣтное гравированіе на мѣди, т. е. изготовленіе эстамповъ, похожихъ на Ц. акварельные или гуашные рисунки, не составляетъ отдѣльной отрасли графическаго искусства, а есть только особый способъ печатанія съ мѣдныхъ досокъ, гравированныхъ обыкновеннымъ образомъ, преимущественно съ пунктирныхъ и меццотинтныхъ (см. Гравированіе, IX, 476 и слѣд.). Печатаніе гравюръ однотонно, не только черною, а также и коричневою или красною краскою, иногда производилось еще въ первое время по изобрѣтеніи гравированія, но изготовлять многоцвѣтные эстампы никто не пробовалъ до голландскаго художника П. Ластмана (1581—1632). Ему первому пришло въ голову наводить на доску въ разныхъ ея частяхъ различныя краски, подходящія къ естественнымъ цвѣтамъ изображенныхъ на ней предметовъ, и затѣмъ производить оттиски съ нея на бумагѣ. Однако трудность и медленность такой работы и малая пригодность для нея гравюръ рѣзцомъ и офортовъ, которыми пользовался Ластманъ, помѣшали ему добиться удовлетворительныхъ результатовъ: Ц. эстампы, выходившіе изъ его мастерской, были грубы, вялы по колерамъ, не художественны. Немногимъ лучше были подобнаго рода произведенія подражателей Ластмана, въ томъ числѣ фламандца Г. Сегерса. Настоящимъ изобрѣтателемъ Ц. гравюры надо признать франкфуртскаго живописца І.-Х. Леблона (1667—1741), родомъ француза, ученика К. Маратти. Основываясь на господствовавшей въ его время теоріи происхожденія всѣхъ цвѣтовъ, видимыхъ въ природѣ, отъ смѣшенія трехъ главныхъ, желтаго, краснаго и голубого, онъ придумалъ изготовлять для одного и того же эстампа три гравированныя пунктиромъ или акватинтою доски; одну съ нанесеніемъ на нее только того, что должно имѣть въ эстампѣ желтый цвѣтъ или оттѣнокъ этого цвѣта, другую—для передачи краснаго цвѣта и его нюансовъ, третью—для голубого цвѣта и его оттѣнковъ, и затѣмъ, по наведеніи на каждую доску надлежащей краски, отпечатывать одинъ и тотъ же листъ послѣдовательно съ первой, со второй и съ третьей изъ нихъ, подобно тому, какъ въ настоящее время печатаются хромолитографіи (см. XVII, 832). Первые опыты усовершенствованнаго такимъ образомъ изготовленія Ц. эстамповъ, которымъ Леблонъ далъ названіе сначала «пастельныхъ гравюръ» (gravures en pastel), а потомъ «красочныхъ гравюръ» (gravures en couleur), были сдѣланы имъ въ Англіи, въ 1720—30 гг. Удививъ своимъ изобрѣтеніемъ любителей искусства въ этой странѣ, но не найдя поддержки себѣ въ большинствѣ публики, Леблонъ отправился искать счастья въ Парижъ, но и тамъ, не смотря на полученную привилегію, не пріобрѣлъ ничего, кромѣ извѣстности въ тѣсномъ кругу художественныхъ людей, и умеръ въ нищетѣ. Главною причиною того было появленіе у него сильнаго соперника въ лицѣ его прежняго помощника, Ж.-Ф. Готье-Даготи (1717—1785), который внесъ значительныя улучшенія въ его методу. Къ тремъ доскамъ Леблона для основныхъ цвѣтовъ Даготи прибавилъ четвертую, для черной краски. Уже одно это увеличивало колоритную силу эстамповъ, которая у Леблона много теряла отъ того, что въ его отпечаткахъ собственно черный цвѣтъ отсутствовалъ, замѣняясь грязновато-сѣрымъ, происходящимъ отъ соединенія трехъ главныхъ цвѣтовъ. Кромѣ того, Даготи сталъ употреблять краски этихъ цвѣтовъ не абсолютно чистаго тона, но, смотря по характеру гравюръ, подлежавшихъ печатанію, того или другого оттѣнка, а именно установилъ три подбора, или, по его выраженію, три «ключа» тоновъ: первый ключъ (обыкновенная сажа, прусская лазурь, свѣтлая желтая охра и киноварь) для эстамповъ, въ которыхъ важную роль играетъ нагое человѣческое тѣло, для изображенія древнихъ вещей и для снимковъ съ картинъ великихъ мастеровъ; второй ключъ (нѣжная виноградная сажа, ультрамаринъ или яркая голубая краска, золотистая желтая, карминъ съ примѣсью киновари) для изображенія предметовъ новыхъ, свѣжихъ и яркихъ, каковы напр. шелковыя матеріи, бархатъ, цвѣты, золото и т. п.; третій ключъ (теплая черная краска или жженая кость, чистая голубая съ примѣсью желтой, темная лимонно-желтая и чистый карминъ) для пейзажей и для сюжетовъ, въ которыхъ много зелени. Въ случаѣ надобности, обусловленной содержаніемъ гравюры, Даготи допускалъ небольшія варіаціи тоновъ въ составѣ этихъ ключей. Вообще его метода представляла большія преимущества предъ Леблоновской: при хорошо разсчитанномъ ея примѣненіи получались Ц. гравюры болѣе гармоничныя по тонамъ, болѣе близко подходящія къ акварелямъ, особенно послѣ того, какъ ихъ, по отпечатаніи, кое-гдѣ ретушировали красками отъ руки, при помощи кисти. Поэтому исполненные по этой методѣ эстампы не замедлили войти въ моду, и мастерская Даготи, работавшаго съ помощью своего сына и постоянно стремившагося къ улучшенію своихъ произведеній, едва успѣвала удовлетворять требованіямъ на нихъ со стороны публики. Явились подражатели Даготи не только во

Франціи, но и въ другихъ странахъ, главнымъ образомъ въ Англіи, гдѣ особенно прославился своими работами Исаакъ Тейлоръ (1750—1829). Вообще конецъ XVIII стол. и самое начало XIX были блестящею порою Ц. гравюры. Послѣдовавшій затѣмъ упадокъ вообще гравированія былъ причиною и ея паденія. Вскорѣ она была совершенно заброшена, замѣнилась раскрашенною литографіею, а потомъ хромолитографіею, и только въ послѣднее время снова возбудила интересъ къ себѣ въ любителяхъ искусства. Коллекціонеры гравюръ стали усердно разыскивать старинные Ц. эстампы и, пріобрѣтая ихъ, платить за нихъ огромныя деньги. Нѣкоторые изъ парижскихъ художниковъ и издателей эстамповъ пытаются возродить умершее мастерство. При этомъ они по большей части прибѣгаютъ, однако, къ пріемамъ не Леблона и Даготи, а къ первоначальному способу Ластмана, т. е. довольствуются одною гравированною доскою и наведеніемъ на нее разнаго цвѣта печатной краски, такъ сказать, ея раскрашиваніемъ передъ изготовленіемъ каждаго оттиска съ нея. Успѣшные опыты производства Ц. гравюръ при помощи нѣсколькихъ досокъ для разныхъ цвѣтовъ дѣлала въ Россіи, въ 1890-хъ годахъ, М. Якунчикова († 1902). Ср. P. Deleschaps, «Des mordants, des vernis et des planches dans l'art du graveur etc.» (П., 1836); A.-M. Perrot et F. Malepeyre, «Nouveau manuel complet de graveur» (одинъ изъ томовъ «Encyclopédie Roret», П., 1844); H. Delaborde, «La gravure» (одинъ изъ томиковъ «Bibliothèque d'enseignement des beaux-arts). *А. С—въ.*

Цвѣтное стекло — см. Стеклянное производство.

Цвѣтнокожіе—см. Цвѣтъ человѣка.

Цвѣтные лучи (мед.) — см. Фототерапія.

Цвѣтныя расы—см. Цвѣтъ человѣка.

Цвѣтныя фазы—обозначаютъ послѣдовательное окрашиваніе отрицательнаго слѣда отъ какого нибудь бѣлаго и яркаго предмета въ самые различные цвѣта; такимъ образомъ отрицательный слѣдъ отъ яркаго предмета, напр. свинца, не остается темнымъ, а принимаетъ Ц. оттѣнокъ. Смѣна Ц. фазъ обусловливается, по Гельмгольцу, тѣмъ, что утомленіе сѣтчатки для различныхъ Ц. энергій наступаетъ не одновременно.

Цвѣтовая слѣпота—см. Цвѣтъ тѣлъ.

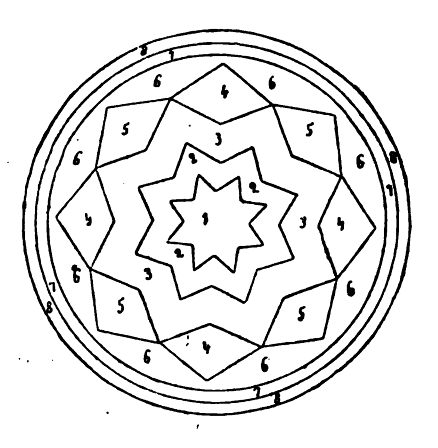
Цвѣтоводство. — Ц. раздѣляется на культуру открытаго грунта и культуру цвѣтущихъ растеній подъ стекломъ (оранжерейное, тепличное Ц. и выгонка цвѣтовъ). Изъ культуръ открытаго грунта выдѣляютъ ковровое Ц. въ связи съ устройствомъ партеровъ и цвѣтниковъ съ низкими мозаичными клумбами, арабесками и рабатками въ перемежку съ лиственными и цвѣточными группами, состоящими изъ болѣе высокихъ растеній. Въ Ц. открытаго грунта на первомъ планѣ стоятъ однолѣтнія цвѣтущія растенія или лѣтники, затѣмъ двулѣтники и многолѣтники. Среди многолѣтнихъ цвѣтущихъ растеній много такихъ, которыя на зиму должны убираться въ оранжерею или комнату въ видѣ цѣлаго растенія или клубнями, или корневищами (корнями). Главнѣйшими лѣтниками являются: агератумъ (Ageratum mexicanum), львиный зѣвъ (Anthirrhinum majus), астры (Aster chinensis), пѣтушій гребешокъ (Celosia cristata), левкой (Cheiranthus annuus), вьюнокъ (Convolvulus tricolor), дурманъ (Datura atroviolacea, Huberiana, Wrighti), китайская гвоздика (Dianthus chinensis, Heddewigi, imperialis), душистый горошекъ (Lathyrus odoratus), лобелія эринусъ (Lobelia erinus, употребляется на бордюры), макъ махровый (Papaver somniferum), петунія (Petunia hybrida), флоксъ однолѣтній (Phlox Drummondi), портулакъ (Portulacca grandiflora), резеда (Reseda odorata), бархатцы (Tagetes erecta, patula), настурція (Tropaeolum majus), вербена (Verbena hybrida), анютины глазки (Viola tricolor), циннія (Zinnia elegans). Изъ вьющихся однолѣтнихъ цвѣточныхъ растеній главными будутъ хмель японскій пестролистный (Humulus japonicus fol. variegatis), ипомея (Ipomea purpurea) и фасоль огненная (Phaseolus multiflorus). Посѣвъ всѣхъ этихъ растеній дѣлается въ плошки, горшки или ящики въ оранжереѣ, теплицѣ, парникѣ или комнатѣ, начиная съ марта мѣсяца, при чемъ комнатные посѣвы производятся возможно позднѣе,—не ранѣе средины апрѣля, иначе въ комнатахъ мелкіе всходы, вслѣдствіе недостатка свѣта, пропадаютъ. Взошедшія растенія, спустя дней 5—10, разсаживаются въ плошки или горшки, въ зависимости отъ силы роста растеній, приблизительно на разстояніи $^{1}/_{2}$ — 1 дм. одно отъ другого. Ящики съ распикированными сѣянцами ставятся въ часто провѣтриваемый парникъ; спустя недѣли полторы-двѣ распикированные сѣянцы опять приходится разсаживать, при чемъ разсадка сѣянцевъ производится уже въ грунтъ парника, разсадника или на подготовительную грядку, откуда растенія высаживаются уже въ грунтъ. Нѣкоторыя, впрочемъ довольно рѣдкія растенія совершенно не переносятъ пересадки, какъ, напр., Ipomea, и потому высѣваются прямо въ грунтъ. Изъ двухлѣтнихъ растеній упомянемъ занимающую видное мѣсто въ садахъ штокъ-розу (Althaea rosea). Наиболѣе же видными представителями многолѣтнихъ цвѣтущихъ растеній являются: орликъ (Aquilegia, разные виды), колокольчики (Campanula, различные виды), георгины (Dahlia variabilis), шпорники (Delphinium, различные виды), незабудка (Myosotis alpestris, disittiflora, palustris), первоцвѣтъ (Primula veris) и др. Эти растенія разводятся сѣменами, изъ которыхъ выводится разсада точно также, какъ и у однолѣтнихъ растеній. Среди важныхъ въ Ц. открытаго грунта многолѣтниковъ нужно особенно отмѣтить махровые піоны (Poonia herbacea) и многолѣтній флоксъ (Phlox perennis), которые хотя и приносятъ сѣмена, но послѣднія скоро теряютъ посѣвную годность и трудно прорастаютъ. Поэтому-то піоны и многолѣтніе флоксы по преимуществу размножаютъ дѣленіемъ весною корней. Подобно имъ, корнями размножаютъ обыкновенно и георгины, но корни ихъ въ грунтѣ не зимуютъ и потому ежегодно вынимаются изъ земли осенью и раздѣляются

весною, передъ посадкой ихъ въ горшки въ мартѣ—апрѣлѣ. Важную роль въ Ц. открытаго грунта играютъ также *лиственныя* растенія, изъ коихъ одни однолѣтнія, а другія многолѣтнія. Низкорослыя лиственныя растенія обыкновенно употребляются на бордюръ, т. е. для окаймленія посадокъ изъ болѣе рослыхъ растеній, высокорослыя же лиственныя растенія идутъ на образованіе группъ, а также служатъ для одиночной посадки въ качествѣ такъ наз. солитерныхъ растеній. Однолѣтніе лиственники воспитываются какъ и лѣтники; точно также воспитываются и многія многолѣтнія растенія, которыя въ культурѣ такимъ образомъ становятся однолѣтними. На бордюры изъ лиственныхъ растеній чаще всего употребляютъ Cineraria maritima candidissima съ серебристо-сѣрыми листьями и Pyrethrum parthenifolium съ золотисто-желтыми листьями. Изъ групповыхъ высокорослыхъ лиственниковъ нужно особенно отмѣтить слѣдующія: Cannabis gigantea, Nicotiana colossea, foliis variegatis и macrophylla, Perilla nankinensis съ почти черными листьями, Ricinus communis (съ его разновидностями: albus, Cambodgensis, Gibsoni, major, minor, sanguineus, viridis, Zanzibariensis), Solanum marginatum cabiliense (S. argenteum), Solanum robustum, Wigandia urens и W. caracasana. Первенствующее значеніе въ качествѣ роскошнѣйшихъ и незамѣнимыхъ групповыхъ растеній пріобрѣли канны (Canna hybrida), которыя являются не только великолѣпнѣйшими лиственниками, но и наиблагодарнѣйшими цвѣтущими растеніями. Среди каннъ имѣются зеленолистные и краснолистные или бронзоволистные сорта; послѣдніе особенно красивыми. По росту канны раздѣляются на низкорослыя, средняго роста и высокорослыя ($^3/_4 - 1^1/_2 - 2$ и болѣе аршина). Зацвѣтая, канны выкидываютъ многоцвѣтный султанъ необыкновенно эффектныхъ цвѣтовъ: желтаго, розоваго, различныхъ оттѣнковъ отъ ярко-краснаго до темно-вишневаго; въ особенности эффектны огненно-красные колера. Канны размножаются сѣменами и корневищами. На практикѣ примѣняется размноженіе корнями, такъ какъ при этомъ удерживаются въ точности особенности разводимаго сорта. Корни каннъ, какъ растеній тропическихъ, осенью вынимаютъ и не отряхивая отъ нихъ земли сохраняютъ до посадки въ горшки въ мартѣ — апрѣлѣ. Канны особенно роскошно развиваются въ южной половинѣ Россіи. Изъ лиственныхъ растеній, употребляемыхъ и въ группахъ, и въ качествѣ солитерныхъ растеній нужно упомянуть высаживаемыя на лѣто въ грунтъ тепличныя музы, изъ коихъ чаще всего культивируется абессинская, Musa Ensete. Въ особую группу въ грунтовомъ Ц. выдѣляются злаки, которые служатъ декоративными лиственными растеніями, при чемъ низкорослые злаки идутъ на бордюръ, а болѣе высокорослые въ группы и рабатки. На бордюръ преимущественно употребляется Festuca ovina glauca, punctaria и Pennisetum longistillum; въ группы и рабатки, а также для солитерной посадки идутъ Gynerium argenteum, Eulalia japonica fol. variegatis, Panicum plicatum и sulcatum и Zea caragua, gracillima, прелестная пестролистная Zea japonica fol. var. и Z. gigantea quadricolor. Въ прежнее время въ цвѣтникахъ и партерахъ съ особенною настойчивостью занимались устройствомъ мозаичныхъ клумбъ, рабатокъ и арабесокъ, для чего употребляли исключительно приземистыя лиственныя растенія. Хотя такія партерныя украшенія и красивы, но, вслѣдствіе однообразія идущаго на ихъ устройство матеріала, въ нихъ замѣчается нѣкоторая монотонность, почему въ настоящее время наряду съ низкорастущими мозаичными лиственными растеніями употребляютъ и цвѣтущія растенія, что вноситъ въ цвѣтники и партеры болѣе жизни, гармоніи и эффекта. Подобно тому какъ для картины художника требуется фонъ, такъ для садовода въ цвѣтникахъ и партерахъ необходимъ газонъ, т. е. низкій, ровный, густой сочно-зеленый дернъ, на которомъ ковровыя клумбы и цвѣточныя и лиственнныя группы выдѣляются съ особеннымъ эффектомъ, достигая наибольшей выпуклости. Для устройства газона почва глубоко и основательно перекапывается, при чемъ корни сорныхъ травъ удаляются со всею тщательностью. Посѣвъ газонныхъ травъ производится чаще всего раннею весною, тотчасъ послѣ стаянія снѣга, а перекопка почвы съ осени. При посѣвѣ сѣмена прикрываются тонкимъ слоемъ земли и слегка укатываются легкимъ каткомъ или прибиваются дощечкой. Газоны, состоящіе изъ мелкихъ злаковъ, требуютъ частой косьбы и усиленной поливки. Для образованія мелкаго, ежегодно передѣлываемаго газона употребляютъ слѣдующую сѣменную смѣсь: 1) мятлика однолѣтняго (Poa annua) и 2) англійскаго райграса (Lolium perenne) по равной части. Для постояннаго газона: 1) мятлика лугового (Poa pratensis), 2) полевицы обыкновенной (Agrostis stolonifera vulgaris), 3) гребенника (Cynosurus cristatus), 4) овса желтѣющаго (Avena flavescens) по равной части и $^1/_{10}$ ч. англійск. райграса (Lolium perenne). При устройствѣ ковровыхъ клумбъ, рабатокъ и арабесокъ употребляются преимущественно слѣдующія

Фиг. I.

однолѣтнія растенія, ежегодно выводимыя сѣменами: Lobelia erinus «Kaiser Wilhelm» и «Crystalle Palace compacta». Растеніе это даетъ синій колеръ. Для темнаго буро-бронзоваго колера употребляется Oxalis trapeiolides, а для желтаго—Pyrethrum parthenifo-

Фиг. II.

lium. Большинство же растеній, идущихъ въ ковровыя и мозаичныя клумбы—многолѣтнія, сохраняемыя на зиму въ оранжереяхъ, теплицахъ или комнатахъ, и весною во множествѣ размножаемыя черенками. Черенки эти закореняются или въ разводочномъ ящикѣ теплицы, или въ тепломъ парникѣ и высаживаются въ грунтъ болѣе или менѣе кустистыми, привыкшими къ воздуху экземплярами. Изъ такихъ многолѣтнихъ ковровыхъ растеній бѣлый и вообще свѣтлый колеръ даютъ: Cerastium Bibersteini и Cerastium tomentosum, Gnaphalium lanatum, Mesembrianthemum cordifolium foliis variegatis, Sedum carneum. Centaurea candidissima и Echeveria secunda glauca, Santolina chamaecyparissus и бѣлопестрые сорта Pelargonium (бѣлокрайка). Золотистожелтый колеръ даютъ Alternanthera aurea, Coleus hybridus «L'or des Pyrénées» и «Marie Bocher» и золотистожелтолистные сорта Pelargonium. Въ качествѣ зеленоколернаго дерноподобнаго растенія употребляютъ Mentha pulegium gibraltarica; для темнокраснаго и яркокраснаго колера—Althernanthera amoena, paranychioides, versicolor и atropurpurea; нѣсколько болѣе высокорослыя темно-красныя и бурокрасныя растенія: Achyranthes Verschaffelti, Coleus Verschaffelti, Iresine Lindeni и Lobelia cardinalis «Queen Victoria». Наконецъ, въ качествѣ низкорослыхъ ковровыхъ растеній находятъ обширное примѣненіе благодарно цвѣтущіе сорта — Begonia semperflorens, B. «Zulu-könig», «Vernon» и «Gloire de Lorraine». Особенною же любовью цвѣтоводовъ пользуются пригодные въ высокой степени для ковровыхъ клумбъ многочисленные низкорослые, чрезвычайно благодарно цвѣтущіе сорта Pelargonium zonale. При засадкѣ ковровыхъ клумбъ въ средину ихъ сажается какое-либо крупное солитерное растеніе — пальма, агава, драцена, муза, обсаживаемыя, въ видѣ опушки, соотвѣтствующаго роста болѣе или менѣе высокими растеніями, за которыми уже помѣщаются менѣе рослыя растенія. Чаще всего засадка клумбъ и рабатокъ низкорослыми ковровыми растеніями заключается въ томъ, что сажаютъ одни возлѣ другихъ негармонирующія между собою по колерамъ или мало отличающіяся по колерамъ растенія. Чтобы избѣгать недостатка въ рельефности одни растенія отъ другихъ отдѣляютъ свѣтлымъ (бѣлымъ) колеромъ, для чего употребляютъ обыкновенно въ ленточной засадкѣ Sedum carneum foliis variegatis. Рабатки, т. е. узкія и длинныя клумбы, дѣлаютъ всегда плоскими, не возвышая надъ газономъ, тогда какъ круглыя и овальныя клумбы дѣлаются нѣсколько выпуклыми, при чемъ края ихъ обыкновенно приподняты надъ уровнемъ газона вершка на 3. Чертежи 1, 2 и 3 представляютъ собою проекты засадки ковровыхъ клумбъ растеніями, при чемъ цифры обозначаютъ различныя растенія. Фиг. I. 1) Въ центрѣ большое солитерное растеніе, обсаженное клубневыми бегоніями, опушенными

Фиг. III.

по звѣздообразной линіи. 2) Oxalis trapeiolides, 3) Sedum carneum foliis variegatis, 4) Altheranthera amoena, 5) Pelargonium zonale карликовый, 6) Pelargonium пестролистный, бѣлокрайка, 7) Begonia semperflorens «Vernon», 9) Lobelia erinus «Crystalle Palace

compacta», 10) Althernanthera paranychioides, 11) Echeveria secunda glauca. Фиг. II. Въ центрѣ большое солитерное растеніе, обсаженное Lobelia cardinalis «Queen Victoria», опушенной по звѣздообразной линіи Centaurea candidissima, 2) Begonia semperflorens «Gloire de Lorraine», 3) Oxalis trapeiolides, 4) Begonia semperflorens «Vernon», 5) Ageratum mexicanum «King von Dresden»; оба эти растенія (№№ 4 и 5) окаймлены раздѣлительной линіей изъ Sedum carneum foliis variegatis, 6) Althernanthera amoena, 7) Lobelia erinus «Cristalle Palace compacta», 8) Santoline chamaecyparissus. Фиг. III. 1) Большое солитерное растеніе, обсаженное пунцовоцвѣтными низкорослыми каннами, 2) Begonia semperflorens «Gloire Lorraine», 3) Cineraria maritima candidissima, 4) Althernanthera aurea, окаймленная Sedum carneum foliis variegatis, 5) Althernanthera versicolor, 6) Oxalis trapeiolides, 7) Pelargonium zonale «Decorator», 8) Begonia semperflorens «Vesuvius», 9) Althernanthera amoena, 10) Pelargonium бѣлокрайка, 11) Begonia semperflorens «Teppichkönigin», 12) карликовый Pelargonium zonale, 13) Lobelia erinus «Crystalle Palace compacta», 14) Althernanthera paranychioides, 15) Cerastium tomentosum или Sedum carneum foliis variegatis. Фиг. IV. 1) Центральное солитерное

Фиг. IV.

растеніе, окаймленное Pelargonium zonale «Meteor», 2) Ageratum mexicanum «King von Dresden», 3) Centaurea candidissima, 4) Pelargonium бѣлокрайка, 5) Begonia semperflorens «Zulu-könig», 6) карликовый Pelargonium zonale, 7) Begonia semperflorens «Gloire de Lorraine», 8) Lobelia erinus «Crystalle Palace compacta», 9) Althernanthera amoena, 10) Oxalis trapeioilides, 11) Cerastium tomentosum или Mesembrianthemum cordifolium foliis variegatis, 12) Althernanthera versicolor, 13) Lobelia erinus «Kaiser Wilhelm», 14) Sedum carneum foliis variegatis. Въ Ц. открытаго грунта всегда стремятся къ тому, чтобы по возможности использовать весь вегетативный періодъ украшеніемъ сада цвѣтущими растеніями. Поэтому, подготовляя въ парникахъ разсаду къ высадкѣ ея весною, еще съ осени заботятся о томъ, чтобы весною какъ можно ранѣе имѣть въ открытомъ грунту цвѣты. Изъ рано цвѣтущихъ растеній прежде всего нужно указать на садовыя разновидности Primula veris, растенія многолѣтнія, слѣдовательно всегда остающіяся на мѣстѣ и съ большимъ успѣхомъ употребляемыя на бордюры вмѣстѣ съ незабудками Myosotis alpestris и disitiflora. Изъ рано цвѣтущихъ весною столь-же эффектныхъ, сколько и благодарныхъ растеній нужно указать на анютины глазки—Viola tricolor. Для весенняго цвѣтенія они высѣваются въ срединѣ или концѣ іюля, а въ концѣ лѣта или началѣ осени переносятся на мѣсто, гдѣ до зимы должны укорениться. На сѣверѣ высаженныя на зиму Viola tricolor приходится прикрывать листьями или хвойными лапками, снимаемыми весною. Особую и весьма важную въ садоводствѣ группу образуютъ рано цвѣтущія весною луковичныя растенія, гіацинты, тюльпаны, крокусы, нарциссы и сходные съ послѣдними тацеты (букетные нарциссы) и жонкиліи. Сортовъ гіацинтовъ, тюльпановъ, крокусовъ и др. луковичныхъ растеній существуетъ очень много, при чемъ они прежде всего раздѣляются по окраскѣ цвѣта. Такъ какъ луковичныхъ растеній колера чрезвычайно разнообразны, то ими часто пользуются для устройства узорчатыхъ весною рано цвѣтущихъ клумбъ и рабатокъ, при чемъ на мѣсто отцвѣтшихъ луковицъ сажаются коврово-цвѣточныя растенія. Вышеперечисленныя луковичныя растенія крайне нетребовательны и потому не должны отсутствовать даже въ полисадникахъ. Грунтовая культура ихъ заключается въ томъ, что купленныя луковицы высаживаются до наступленія морозовъ на глубину (въ зависимости отъ размѣра луковицы) 1—2 верш. На сѣверѣ до наступленія зимы посаженныя въ грунтъ луковицы должны быть закрыты слоемъ соломистаго навоза или листьевъ, не менѣе 5—6 верш. толщиною, который весною, тотчасъ по стаяніи снѣга, снимается. Разстояніе въ клумбахъ между луковицами дается сообразно размѣрамъ растенія: крокусы сажаются на разстояніи $1^1/_2$, тюльпаны и гіацинты на 3—4 вершка. Выдающееся значеніе для грунтовой культуры въ садахъ имѣетъ царица цвѣтовъ—роза. Ботаническій родъ Rosa очень богатъ видами, имѣющими представителей въ различныхъ мѣстностяхъ и частяхъ свѣта; вслѣдствіе чего виды эти обладаютъ весьма различною выносливостью, при чемъ одни виды и происходящія отъ нихъ видоизмѣненія могутъ съ полнымъ успѣхомъ расти въ грунту и на сѣверѣ, тогда какъ другіе только въ средней Россіи и южнѣе, хотя также требуютъ на зиму болѣе или менѣе основательной покрышки. Совершенно не нуждаются въ покрышкѣ шиповники и ихъ махровыя и не махровыя видоизмѣненія: Rosa lutea, villosa, rubiginosa, canina, alba, pimpinelifolia и др. Наичаще встрѣчающаяся въ садахъ изъ этой группы желтая махровая роза «Persian Yellow» (R. lutea). Въ слѣдующую

по выносливости къ холодамъ группу должны быть включены Rosa multiflora, arvensis, sempervirens, rubifolia, centifolia, alpina, особенно же центифольныя розы, которыя въ южной же половинѣ Россіи отлично зимуютъ въ грунту. Къ третьей группѣ относится классъ ремонтантныхъ розъ, безъ покрышки зимующихъ только тамъ, гдѣ морозы не бываютъ выше 15° по Р. и гдѣ они не продолжительны, вслѣдствіе чего эти розы почти вездѣ въ Россіи требуютъ покрышки. Къ этой же группѣ можетъ быть отнесенъ и классъ чайно-гибридныхъ розъ. Наконецъ, въ четвертую группу включаются классы чайныхъ, нуазеттовыхъ, бурбонскихъ, поліантовыхъ и бенгальскихъ розъ. Эта послѣдняя группа розъ требуетъ на зиму основательной покрышки и можетъ оставаться зимою непокрытыми лишь въ такихъ мѣстностяхъ, каковы южно-крымское и восточное побережья Чернаго моря. Розы размножаются прививкою или черенками. Прививаются розы на сѣянцахъ шиповника, R. canina. Сѣмена R. canina всходятъ не ранѣе какъ черезъ годъ. Взошедшіе сѣянцы распикировываются, т. е. разсаживаются на грядкахъ рядами на разстояніи 4 вершк. рядъ отъ ряда и вершка $1^1/_2$ въ рядахъ. На прививку идутъ двухлѣтніе саженцы. Для полученія высокихъ штамбовыхъ экземпляровъ берутъ штамбики (стволики) шиповника (конечно съ корнями) и на желаемой высотѣ штамбика производятъ прививку. Прививка черенками у розъ производится только въ теплицѣ или оранжереѣ, окулировка же розъ съ полнымъ успѣхомъ производится въ грунту. Если окулировку произвести весною (когда грунтовыя растенія трогаются въ ростъ) глазками, снятыми съ оранжерейнаго черенка, то на сильномъ подвоѣ можно въ тоже лѣто получить хорошо развѣтвленный экземпляръ. Черенками размножаются только розы съ мягкой древесиной (послѣднія двѣ группы), при чемъ черенки срѣзаютъ съ растеній тогда, когда побѣги отъ травянистой консистенціи станутъ переходить къ деревянистой; слишкомъ сочные побѣги, какъ и совершенно одеревенѣвшіе, негодятся для черенковъ. Они укореняются въ разводочныхъ ящикахъ теплицы или въ парникахъ, вообще же подъ стекломъ и въ спертомъ воздухѣ. Розы въ открытомъ грунту сажаются на различномъ разстояніи, въ зависимости отъ силы роста, широты мѣстности и пр. Сильно растущія розы сажаются на разстоянія $1^1/_2$, среднерастущія на 1 и слаборастущія на $^1/_2$ арш. другъ отъ друга. Ежегодно розы подрѣзаются сообразно характеру ихъ роста, при чемъ однѣ рѣжутъ коротко, укорачивая вѣтки до 5—6 глазковъ, а у другихъ вырѣзаютъ лишь слабую и излишнюю (т. е. слишкомъ густо стоящую) древесину, а оставленныя длинныя вѣтки совершенно не подрѣзаются. Такой же рѣзкѣ подвергаются всѣ плетистыя, ползучія и образующія длинные побѣги розы. многія чайныя и др. Эти розы, будучи обрѣзанными коротко, произведутъ только побѣги безъ цвѣтовъ, такъ какъ цвѣтоносные глазки расположены у нихъ или въ средней части, или въ концѣ вѣтки. Осенью не слѣдуетъ спѣшить съ покрышкой розъ, и если розы закрываются не землею, а листьями, то слѣдуетъ выждать, пока почва промерзнетъ вершка на 2. Сильно прикрывать розы не слѣдуетъ; онѣ не боятся небольшихъ морозовъ, но гибнутъ отъ недостатка воздуха и въ особенности отъ избытка сырости. Поэтому при выборѣ покрышки слѣдуетъ останавливаться на пропускающемъ воздухъ пористомъ матеріалѣ. На этомъ основаніи покрышка изъ тяжелой глинистой земли является мало пригодной и предпочтительнѣе употреблять песокъ. На сѣверѣ, гдѣ много хвойныхъ деревьевъ, отличною покрышкою являются хвойныя вѣтки—лапки. Въ черноземной Россіи, гдѣ хвойныя отсутствуютъ, прекрасную покрышку собою представляютъ древесныя листья. Вообще, чѣмъ нѣжнѣе древесина розы, тѣмъ она труднѣе сохраняется зимою, поэтому, преимущественно мягкодревесинныя розы, каковы чайныя, требуютъ особаго вниманія и ухода при перезимовкѣ, ремонтантныя же довольно удачно зимуютъ и при покрышкѣ одною землею. Лучше всего болѣе нѣжныя розы покрывать деревянными ящиками, поверхъ которыхъ насыпать слой сухихъ листьевъ, еловыхъ лапокъ или, наконецъ, земли. Если есть возможность, слѣдуетъ передъ укрываніемъ на зиму нѣжныхъ розъ удалить съ послѣднихъ листья. Розы, какъ и выращиваемый изъ сѣмянъ шиповникъ, сильно страдаютъ отъ бѣли или отъ мучной росы и рѣже отъ ржавчины. Излѣчивающимъ средствомъ здѣсь является такъ назыв. «бордосская жидкость», составляемая изъ 4 фн. мѣднаго купороса, 6 фн. необожженой извести и 17 ведеръ воды. Лучшими сортами розъ можно назвать: *изъ центифольныхъ:* розовая центифолія; *изъ ремонтантныхъ:* Baronne de Rothschild, Schneekönigin. John Hopper, Magna Charta, Paul Neyron, Marie Baumann, General Jaqueminot, Van Houtte, Xavier Olibo; изъ *чайно-гибридныхъ:* Augustine Guinoisseau (бѣлая La France), Belle Siebrecht, Gruss am Teplitz, Kaiserin. Augusta Victoria, Madame Karoline Testout и The Meteor; изъ *бурбонскихъ:* Kronprinzessin Victoria, Louis Odier, Mistress Bosanquet и Souvenir de la Malmaison; изъ *нуазеттовыхъ:* Aimée Vibert, Celine Forestier и William Allen Richardson; изъ *поліантовыхъ:* a) плетистыхъ Aglaia, Euphrosinia, Thalia и Crimson Rambler и b) неплетистыхъ: Clotilde Soupert, Gloire des polyanthas и Mosella. Самымъ цѣннымъ классомъ розъ нынѣ по справедливости считаются чайно-гибридныя розы, происшедшія главнымъ образомъ отъ ремонтантныхъ и чайныхъ, вслѣдствіе чего онѣ унаслѣдовали отъ первыхъ достаточную стойкость древесины, а отъ вторыхъ—безпрерывность цвѣтенія съ весны до морозовъ. Что касается Ц. подъ стекломъ, то для этой культуры строятся особыя помѣщенія — оранжереи и теплицы (см. XXXII, 919), устройство которыхъ бываетъ весьма различно, въ зависимости отъ назначенія. Въ общемъ же оранжереи съ зимнею температурою въ 4—8° Р. предназначаются для растеній южной половины умѣреннаго пояса, а теплицы съ зимнею температурою 10—16° Р. для болѣе южныхъ, тро-

ническихъ растеній. Оранжереи, назначаемыя для перезимовки растеній, служащихъ лѣтомъ для украшенія сада, называются консерваторіями. Число оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній, имѣющее декоративное значеніе, чрезвычайно обширно. Къ рыночнымъ оранжерейнымъ растеніямъ принадлежатъ дряква или альпійская фіалка (Cyclamen persicum), камелія (Camelia japonica), азалея (Azalea indica), рододендронъ (Rhododendron arboreum hybridum), примула (Primula chinensis), кальцеолярія (Calceolaria hybrida), цинерарія (Cineraria hybrida). Ср. Вильямсъ, «Лучшія тепличныя и оранжерейныя растенія»; Регель, «Однолѣтнія и двухлѣтнія цвѣтущія растенія»; Герсдерферъ, «Многолѣтники»; Кичуновъ, «Культура розы»; Andrieux Vilmorin, «Les fleures de pleine terre». *Н. Кичуновъ.*

Цвѣтовъ языкъ—такъ назыв. условный способъ выражать различныя понятія и чувства посредствомъ Ц. разныхъ растеній, ведущій свое происхожденіе съ Востока, гдѣ онъ изстари служилъ способомъ передачи любовныхъ посланій замкнуто живущимъ обитательницамъ гаремовъ. Извѣстный тамъ подъ именемъ *Селамъ,* онъ представляетъ обширную систему условныхъ знаковъ, зависящихъ не только отъ рода цвѣтка, но и отъ его положенія въ букетѣ. Въ средніе вѣка языкъ Ц. былъ въ употребленіи и въ Зап. Европѣ. За нѣкоторыми цвѣтками сохранилось и до сихъ поръ извѣстное символическое значеніе, напр.: лилія — символъ невинности, фіалка—скромности, незабудка—памяти, роза—любви, гвоздика — страсти, астра — печали, флеръ д'оранжъ — дѣвственности, миртъ — брака и т. д. См. Du Vignan, «Le Langage muet, ou l'art de faire l'amour sans parler etc.» (Миддльбургъ, 1688; Кельнъ, 1718); Charlotte de Latour, «Le Langage des fleurs» (13 изд., П., 1881); Symansky, «Selam oder die Sprache der Blumen» (3-е изд., 1823); Wackernagel, «Blumen-Symbolik des Mittelalters» (1872); Nathusius, «Die Blumenwelt etc.» (1869); Irma Moltke, «The language of flowers» (1894).

Цвѣтовые контрасты — см. Контрасты цвѣтовые (XVI, 110).

Цвѣтоизмѣняемость—у животныхъ можетъ имѣть весьма различное біологическое значеніе. Можно отличать Ц., являющуюся обычнымъ для животнаго физіологическимъ актомъ, подъ вліяніемъ того или другого раздраженія. Эту Ц. мы условно назовемъ физіологической. Затѣмъ, можно отличать Ц. возрастную, періодическую, т. е. повторяющуюся неоднократно въ теченіе жизни животнаго, и наконецъ Ц. въ зависимости отъ естественныхъ и искусственныхъ условій. Что касается до Ц. физіологической, то можно отличить двѣ ея формы: Ц. быструю и Ц. медленную, хотя надо думать, что эти формы не рѣзко разграничены. Значеніе Ц. въ этихъ случаяхъ является охранительнымъ (см. Охранительная окраска). Быстрыя измѣненія окраски всего лучше наблюдаются у хамелеоновъ и головоногихъ моллюсковъ, а медленныя измѣненія у цѣлаго ряда беззвоночныхъ и позвоночныхъ формъ. Нѣкоторыя рыбы, а равно и другія животныя измѣняютъ цвѣтъ во время сна. Рыбы обладаютъ способностью медленно измѣнять цвѣтъ въ зависимости отъ цвѣта воды, а также дна и береговъ обитаемаго ими водоема, что можно доказать путемъ опыта. Тюрбо, если его содержать въ бѣломъ сосудѣ, дѣлается бѣлымъ, а въ черномъ—чернѣетъ. То же дѣлаютъ и многія другія рыбы. Медленныя измѣненія окраски наблюдались также у амфибій, змѣй и ящерицъ. Такое же медленное измѣненіе цвѣта въ зависимости отъ окраски окружающей среды представляютъ личинки насѣкомыхъ, представляющія поэтому весьма разнообразную окраску въ зависимости отъ цвѣта обитаемой среды. Но онѣ измѣняютъ цвѣтъ и будучи лишенными способности видѣть. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ вліяетъ цвѣтъ среды непосредственно на кожу. Чрезвычайно рѣзкія измѣненія окраски представляетъ одинъ морской рачекъ (Hippolite varians). Болѣе скорое измѣненіе стоитъ въ зависимости отъ степени дневного освѣщенія и въ зависимости отъ дня и ночи; болѣе медленныя измѣненія—въ зависимости отъ окраски среды, т. е. главнымъ образомъ водорослей, на которыхъ живетъ та или другая особь: рачки являются то зелеными, то коричневыми, то бурокрасными, то красными, а при ночномъ освѣщеніи голубыми. Измѣненіе окраски можетъ обусловливаться различными причинами. Въ однихъ случаяхъ причиной его является сократимость пигментныхъ клѣтокъ (головоногія), въ другихъ—перемѣщеніе пигмента въ клѣткахъ, при чемъ форма клѣтки остается неизмѣнной (хамелеонъ, см. Хроматофоры). Наконецъ, возможно при медленномъ измѣненіи новообразованіе или исчезновеніе пигмента. Рядъ экспериментовъ, произведенныхъ надъ хамелеономъ и головоногими, показали сложную зависимость Ц. отъ нервныхъ явленій. Характеръ Ц. зависитъ, конечно, отъ свойствъ заключенныхъ въ кожѣ хроматофоровъ (см.). У хамелеона, у котораго хроматофоры достигаютъ наибольшаго разнообразія, замѣчаются переходы: отъ оранжеваго къ желтому, зеленому и зеленовато-синему; отъ каждаго изъ этихъ цвѣтовъ къ коричневому и черному; отъ бѣловатаго къ красноватому, каштановому, сѣровато-голубому, сѣровато-лиловому и сѣрому (Брюкке). Но въ физіологическомъ отношеніи важны два направленія Ц.: потемнѣніе и просвѣтлѣніе. Такъ какъ механизмъ Ц. у головоногихъ и хамелеоновъ различенъ, то и значеніе этихъ двухъ измѣненій можетъ быть различно. У головоногихъ потемнѣніе зависитъ отъ того, что радіальныя мышечныя волокна растягиваютъ капсулу хроматофоровъ (см.) и всякое возбужденіе сопровождается этимъ сокращеніемъ, а слѣдовательно и потемнѣніемъ кожи. У хамелеоновъ Ц. зависитъ отъ перемѣщенія пигмента изъ центра клѣтки къ ея периферическимъ отросткамъ, а просвѣтлѣніе отъ сконцентрированія пигмента въ серединѣ клѣтки. Перемѣщеніе пигмента стоитъ въ зависимости отъ раздраженія протоплазмы клѣтки и явленія носятъ болѣе сложный характеръ. Говоря вообще, возбужденіе цвѣтоизмѣняющаго аппарата стоитъ въ зависимости

отъ волевыхъ центровъ, а кромѣ того отъ автоматическихъ центровъ, поддерживающихъ эти аппараты въ нѣкоторомъ возбужденіи, или дающихъ имъ тонусъ. а кромѣ того они могутъ, повидимому, возбуждаться и непосредственно. У головоногихъ волевые центры, возбуждаемые нормально раздраженіемъ органовъ чувствъ, могутъ быть возбуждаемы дѣйствіемъ электричества (что сопровождается потемнѣніемъ кожи), а разслабляемы дѣйствіемъ хинина, что сопровождается просвѣтлѣніемъ кожи. Автоматическіе гангліи у головоногихъ залегаютъ въ кожѣ и возбуждаются никотиномъ (потемнѣніе), а разслабляются атропиномъ и стрихниномъ (просвѣтлѣніе). Радіальныя мышечныя волокна хроматофоровъ разслабляются дѣйствіемъ камфоры (просвѣтлѣніе). У хамелеона возбужденіе вызываетъ то потемнѣніе, то просвѣтлѣніе, смотря по мѣсту приложенія возбужденія. При раздраженіи путемъ зрительныхъ впечатлѣній или при электрическомъ раздраженіи центральнаго отрѣзка зрительнаго нерва замѣчается потемнѣніе сначала нѣкоторыхъ частей, а потомъ всего тѣла. Если просто удалить глазъ, то соотвѣтствующая половина тѣла свѣтлѣетъ (П. Бэръ). Электрическое раздраженіе спинного мозга вызываетъ просвѣтлѣніе, а его удаленіе—потемнѣніе. При анестезированіи дѣйствіемъ эѳира, а равно во время сна и при умираніи—животное свѣтлѣетъ, а при анестизированіи дѣйствіемъ хлороформа—темнѣетъ. Чтобы примирить эти не легко поддающіяся объясненію данныя, принимаютъ гипотезу, что въ центральной нервной системѣ хамелеона залегаютъ двоякаго рода центры: волевые и автоматическіе, аналогичные тѣмъ, которые у головоногихъ залегаютъ въ кожѣ. Эти автоматическіе центры поддерживаютъ извѣстный тонусъ цвѣтоизмѣняющаго аппарата, а при раздраженіи вызываютъ просвѣтлѣніе кожи, но эти центры стоятъ въ зависимости отъ волевыхъ центровъ, оказывающихъ на нихъ подавляющее дѣйствіе и слѣдовательно при этомъ вызывающихъ обратный эффектъ, т. е. потемнѣніе. Нервы, идущіе отъ центральной нервной системы къ цвѣтоизмѣняющему аппарату, идутъ вмѣстѣ съ двигательными нервами и раздраженіе этихъ послѣднихъ вызываетъ просвѣтлѣніе кожи, тогда какъ ослабленіе периферическихъ окончаній при отравленіи ихъ кураре—вызываетъ наоборотъ потемнѣніе. Такимъ образомъ возбужденіе автоматическихъ центровъ и отъ нихъ идущихъ нервовъ сопровождается у хамелеона просвѣтлѣніемъ, которое является результатомъ сократительной дѣятельности протоплазмы хроматофоровъ (а не окружающей ихъ мускулатуры, какъ думалъ Крукенбергъ), ибо форма самой клѣтки при этомъ не измѣняется. Произвольное измѣненіе окраски возможно, конечно, при условіи цѣлости головного мозга и исчезаетъ при удаленіи полушарій, мозжечка и др. частей. Извѣстный Брюкке замѣтилъ, что свѣтъ вліяетъ на кожу хамелеона какъ бы непосредственно, вызывая ея потемнѣніе, но при условіи цѣлости спинного мозга, изъ чего можно заключить, что вліяніе это рефлекторное, а не непосредственное въ буквальномъ смыслѣ слова. Однако, можно думать, что нѣкоторыя вещества, какъ морфинъ, вызывающій сильное просвѣтлѣніе, дѣйствуютъ непосредственно на хроматофоры. Физіологическая Ц. была изслѣдована главнымъ образомъ Брюкке, П. Бэромъ и Крукенбергомъ и др. Что касается до возрастной Ц., то она имѣетъ мѣсто въ молодости и въ старости. Въ послѣднемъ случаѣ она сводится къ сѣдѣнію, т. е. къ исчезновенію пигмента въ волосахъ подъ вліяніемъ проникающихъ въ волосъ лейкоцитовъ, какъ доказываетъ теперь Мечниковъ. Возрастныя измѣненія въ молодости могутъ имѣть различное значеніе. Во-первыхъ, они могутъ состоять въ простомъ увеличеніи пигментныхъ отложеній, естественно болѣе слабыхъ у молодой формы, чѣмъ у взрослой. Во-вторыхъ, возрастная Ц. можетъ обусловливаться процессомъ превращенія. Личинки насѣкомыхъ, напр., совершенно иначе окрашены, чѣмъ взрослыя, и никакой зависимости между окраской личинки и взрослаго, повидимому, не существуетъ. Если окраска личинки опредѣляется подборомъ въ зависимости отъ условій жизни, то точно также опредѣляется окраска и взрослаго, а такъ какъ условія жизни личинки и взрослаго могутъ быть весьма различны, то и окраска ихъ является различной. Зеленая окраска для многихъ гусеницъ, живущихъ въ зелени является, покровительственной, но она теряетъ смыслъ для взрослаго, если онъ живетъ на корѣ, на камняхъ и т. п. Возрастная Ц. можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи превращенія. Птенцы птицъ имѣютъ провизорное опереніе, которое замѣщается окончательнымъ, при чемъ послѣднее бываетъ часто различнымъ для самца и для самки. Вообще говоря, животныя диморфныя (см. Половыя отличія и Диморфизмъ) и полиморфныя (см. Полиморфизмъ), если являются различно окрашенными въ окончательной формѣ, въ молодости или въ личиночномъ состояніи обыкновенно окрашены одинаково и возрастное измѣненіе окраски является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ди- и поли-морфизма. Иногда, первоначальная окраска также можетъ играть роль охранительной (см.), а иногда она является атавистической. Эймеру и другимъ удалось подмѣтить нѣкоторую законность и послѣдовательность въ появленіи и расположеніи пигмента у позвоночныхъ. У ящерицъ и амфибій замѣчено, что наиболѣе древней формой окраски является расположеніе пигментныхъ скопленій въ видѣ продольныхъ полосъ. Затѣмъ эти полосы разбиваются на отдѣльныя, продольно вытянутыя пятна, которыя далѣе принимаютъ форму поперечно-удлиненныхъ пятенъ, сливающихся еще позже въ поперечныя полосы. Эта окраска можетъ перейти въ сѣтчатое расположеніе полосъ и, наконецъ, въ равномѣрную окраску. Окраска отдѣльныхъ видовъ представляетъ собой какъ бы остановку на той или другой стадіи этого послѣдовательнаго филогенетическаго ряда измѣненій, а иногда онтогенетическое развитіе довольно послѣдовательно повторяетъ вышеупомянутый филогенетическій рядъ. Означенная

послѣдовательность отчасти наблюдалась и на другихъ позвоночныхъ, нѣкоторыхъ рыбахъ и птицахъ (Eimer und Fickert, 1899), а также млекопитающихъ, у которыхъ окраска въ видѣ продольныхъ полосъ является наиболѣе древней формой. Иногда продольная полосатость наблюдается только въ молодости, какъ, напр., у кабановъ, а потомъ исчезаетъ, но нѣкоторыя формы, какъ, напр., варварійская мышь и др. сохраняютъ эту окраску въ теченіе всей жизни. Наконецъ, такую же законность пытаются установить и для нѣкоторыхъ беспозвоночныхъ, а именно—наземныхъ турбеллярій (von Linden, 1900). Объясненіе этого явленія мы должны искать въ тѣхъ физіологическихъ процессахъ, которые управляютъ отложеніемъ пигмента, и сходство окраски у многихъ позвоночныхъ указываетъ на сходство этихъ процессовъ. Но опять-таки изъ этого не слѣдуетъ, что окраска, подчиняясь нѣкоторой законности, зависящей отъ физіологическихъ отношеній, стоитъ внѣ контроля со стороны естественнаго подбора, какъ думаетъ Эймеръ. Подборъ и здѣсь пользуясь тѣмъ, что ему даетъ физіологическія отношенія, закрѣпляетъ лишь измѣненія, почему либо полезныя для вида, и устраняетъ вредныя. Самое отложеніе пигмента въ видѣ продольныхъ полосъ можетъ имѣть иногда свое объясненіе. Такъ, напр., у пьявокъ по Графу, пигментныя клѣтки устремляются изъ глубокихъ слоевъ кожи къ периферіи, вѣроятно, подчиняясь положительно хемотаксическому вліянію кислорода (см. Таксисъ) и отлагаются тамъ, но въ зависимости отъ распредѣленія продольной мускулатуры онѣ отлагаются въ видѣ продольныхъ полосъ. Точно тоже надо сказать о закономѣрномъ развитіи окраски у бабочекъ, изученіе которой и явилось исходнымъ пунктомъ для построенія Эймеромъ его теоріи ортогенеза (см. Трансформизмъ). Окраска бабочекъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ температуры, при которой развивается куколка, и зависимость эта носитъ, дѣйствительно, закономѣрный характеръ. Врядъ ли, однако, выводы, полученные на основаніи наблюденій надъ этимъ признакомъ, и притомъ въ предѣлахъ сравнительно небольшой группы, можно переносить на всѣ прочіе признаки, зависящіе отъ цѣлаго ряда весьма разнообразныхъ и сложныхъ факторовъ. Рядомъ съ наблюденіями Эймера имѣются и другія, правда не столь систематическія и обстоятельныя, но все-же доказывающія, что индивидуальныя колебанія могутъ совершаться въ различныхъ направленіяхъ и безъ всякой закономѣрности. Періодическая Ц. можетъ носить различный характеръ: она можетъ стоять въ зависимости отъ періодовъ половой жизни и приводить къ появленію такъ называемаго брачнаго наряда, но можетъ стоять въ зависимости отъ времени года и носить сезонный характеръ. Явленія перваго порядка стоятъ въ сферѣ полового подбора, а явленія второго порядка —въ сферѣ охранительной окраски и т. п. явленій. Брачная окраска описывалась Вейсманномъ у столь низко стоящихъ ракообразныхъ, какъ дафніи, но, по Фричу, эта окраска появляется тогда, когда встрѣчаются однѣ самки, а самцовъ еще нѣтъ, такъ что отношеніе этой окраски къ брачному періоду, когда она, по Фричу, исчезаетъ, остается невыясненнымъ. Но между позвоночными брачная окраска нерѣдкое явленіе. Вообще у тѣхъ формъ, у которыхъ самцы отличаются по окраскѣ отъ самокъ, какъ у рыбъ, амфибій, такъ и ящерицъ, эта окраска дѣлается рѣзче и замѣтнѣе въ періодъ спариванія. Но кромѣ того появляется часто и спеціально брачная окраска самцовъ. Самецъ трехъиглой колюшки раскрашивается яркими и рѣзкими цвѣтами; въ брачный періодъ ярче окрашиваются плавники окуня. У карповыхъ, сиговъ и корюшки — появляются на кожѣ особые бугорки, но особенно рѣзкія измѣненія въ брачный періодъ представляютъ лососевыя. На щекахъ самца появляются оранжевыя полосы и на нижней челюсти выростаетъ крючковидный выступъ. Еще болѣе рѣзкія измѣненія представляютъ птицы. Между птицами встрѣчаются такія, у которыхъ самцы весною получаютъ особенно яркую и богатую окраску (напр. дрофы) и такія, у которыхъ весною получаютъ иную окраску, какъ самцы, такъ и самки, но самцы подвергаются все-таки болѣе рѣзкимъ измѣненіямъ (напр. турахтаны). Измѣненія эти происходятъ вслѣдствіе весенней линьки, которая, однако, не можетъ быть сравнена съ настоящей линькой, ибо при ней смѣняются только немногія перья, а нѣкоторыя, именно темноокрашенныя, просто выпадаютъ или теряютъ свои части, а равно происходитъ переокраска перьевъ безъ ихъ выпаденія, и вслѣдствіе не вполнѣ понятныхъ внутреннихъ процессовъ. Во всякомъ случаѣ, при послѣдующей за періодомъ размноженія настоящей линькѣ брачное опереніе исчезаетъ. Сезонныя измѣненія наблюдаются у тѣхъ-же птицъ и млекопитающихъ. Явленія эти главнымъ образомъ свойственны остающимся на зимовку жителямъ холодныхъ странъ и принимающимъ охранительную бѣлую окраску; у птицъ они сопровождаются линькой, причемъ у млекопитающихъ не могутъ сводиться къ сѣдѣнію уже имѣющихся покрововъ, а также сопровождаются смѣной волосъ. Бѣлая куропатка, кромѣ весенней и лѣтней или настоящей линькѣ, поэтому подвергается еще осенней линькѣ. Изъ млекопитающихъ—бѣляки, бѣлки, горностаи и др. имѣютъ зимой покровъ не только другого цвѣта, но и отличающійся бо́льшей густотой. Вообще же различіе между зимнимъ и лѣтнимъ покровомъ наблюдается во многихъ случаяхъ, хотя иногда въ столь слабой степени, что можетъ быть приписано непосредственному дѣйствію условій. Зависимость окраски отъ условій давно наблюдалась. Замѣчено вліяніе пищи (при кормленіи птицъ кайенскимъ перцомъ и анилиновыми красками получается розовый оттѣнокъ перьевъ), свѣта и температуры. Свѣтъ составляетъ необходимое условіе для развитія многихъ пигментовъ, хотя далеко не всѣхъ, ибо млекопитающія, развиваясь въ маткѣ, куда свѣтъ не проникаетъ, все же являются на свѣтъ пигментированными, а равно нѣкоторыя пещерные пла-

наріи и пещерная змѣя (Rinophis) остаются окрашенными. Но говоря вообще, глубоководныя и пещерныя животныя въ большинствѣ случаевъ утеряли пигментъ, и, наоборотъ, животныя, утерявшія пигментъ, какъ пещерные бокоплавы, протей и др. пріобрѣтаютъ его при воспитаніи на свѣту. Содержаніе въ сосудахъ съ зеркальнымъ дномъ вызывало пигментъ на брюшной сторонѣ, обыкновенно его лишенной. Надо думать, что явленіе это обусловливается фототаксическимъ (см.) дѣйствіемъ на пигментныя клѣтки. Послѣднее время было обращено особое вниманіе на Ц. подъ вліяніемъ измѣненія температуры, при которой происходитъ развитіе. Рядъ опытовъ въ этомъ отношеніи былъ произведенъ надъ бабочками. Вейсманнъ показалъ, что у одной бабочки (Chrysophanus phlaeas), которая на югѣ обладаетъ болѣе темной окраской, чѣмъ на сѣверѣ, окраска эта измѣняется — но до извѣстной степени, однако,—въ зависимости отъ температуры, при которой воспитывается куколка: при болѣе высокой температурѣ получается окраска болѣе темная, а при низкой —болѣе свѣтлая. Штандфусъ произвелъ эти опыты въ болѣе широкомъ размѣрѣ, а одновременно съ нимъ, а частью послѣ него, экспериментировали Мерифильдъ, Диксей, Фишеръ и др. Штандфусъ ставитъ полученныя имъ искусственно измѣненія въ параллель съ тѣми измѣненіями, которыя пріобрѣтались предками современныхъ бабочекъ въ зависимости отъ распространенія съ сѣвера на югъ или съ юга на сѣверъ. Такъ, одна болѣе южная Vanessa (V. io) при развитіи на холоду даетъ форму, близкую къ нашей, болѣе сѣверной, крапивницѣ, представляющей, вѣроятно, ея прародительскую форму. Но другія бабочки, наоборотъ, распространялись съ юга на сѣверъ, и у такихъ, чтобы вызвать появленіе первичной формы, надо дѣйствовать повышенной температурой. Если же вліять на сѣверныхъ по происхожденію бабочекъ путемъ повышенной температуры, а на южныхъ путемъ пониженной, т. е. усиливать дѣйствіе факторовъ, которые они встрѣчали въ природѣ, переселяясь первыя къ югу, а вторыя къ сѣверу, то мы получаемъ явленіе, обратное возвращенію къ прародительскимъ формамъ, а именно прогрессъ формъ: возникаютъ новыя, неизвѣстныя еще формы, но могущія со временемъ, при дальнѣйшемъ разселеніи и перемѣщеніи въ новыя климатическія условія, возникнуть и въ природѣ. Иначе смотритъ на эти явленія Фишеръ. Фишеръ полагаетъ, что холодъ во всѣхъ опытахъ надъ бабочками дѣйствуетъ, какъ задерживающее начало. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что вообще холодъ замедляетъ развитіе. Но сильное повышеніе температуры оказываетъ рѣшительно тоже самое дѣйствіе, что и холодъ. Фишеръ получилъ одни и тѣже измѣненія, дѣйствуя на куколокъ одной бабочки, тоже р. Vanessa, 40—42° температурой, а равно и температурой между 0° и 1° Ц. Въ позднѣйшей своей работѣ Фишеръ приводитъ цѣлый рядъ подобныхъ же примѣровъ и указываетъ, что во всѣхъ этихъ опытахъ мы имѣемъ дѣло лишь съ уклоненіями въ ту или другую сторону, но въ одномъ и томъ же направленіи, и о полученіи новыхъ формъ не можетъ быть и рѣчи. Точно также и Мерифильдъ, дѣйствуя на тотъ же самый видъ Vanessa тепломъ, получилъ ея прародительскую форму, нынѣ существующую; но дѣйствуя холодомъ, онъ получилъ еще болѣе древнюю форму, которую онъ считаетъ прародительской для всего рода Vanessa (Protovanessa) и которая не существуетъ въ современной фаунѣ. Такимъ образомъ, для Штандфуса описанное вліяніе температуры есть результатъ непосредственнаго ея дѣйствія. Для Фишера температура является лишь задерживающимъ факторомъ, который останавливаетъ окраску на стадіяхъ, проходимыхъ бабочкой въ силу общаго закона повторенія прародительскихъ формъ въ теченіе развитія. Штандфусъ отрицаетъ возможность вліянія какъ повышенной, такъ и пониженной температуры въ одномъ и томъ же направленіи, и отрицаетъ атавистическій характеръ получаемыхъ при этомъ измѣненій, опираясь на полученныя имъ будто-бы прогрессивныя формы, коимъ тожественныхъ нѣтъ въ природѣ. Но если и принять точку зрѣнія Штандфуса, то все же надо отмѣтить, что полученныя имъ и другими изслѣдователями измѣненія касаются лишь окраски, а не морфологическихъ особенностей. Что касается до наслѣдственной передачи этихъ измѣненій, то Штандфусъ утверждаетъ, что имъ получено доказательство этой передачи: изъ 8000 куколокъ, развивавшихся на холоду, 32 самца и 10 самокъ были оставлены и послѣ спариванія самки дали потомство, унаслѣдовавшее нѣкоторыя уклоненія, свойственныя родителямъ. Однако, вопросъ этотъ нуждается въ дальнѣйшей повѣркѣ.

В. Шимкевичъ.

Цвѣтокъ (flos) — представляетъ такую видоизмѣненную часть побѣга (почку), которая служитъ исключительно для цѣлей размноженія, т. е. для развитія сѣмянъ, являющихся результатомъ взаимодѣйствія мужскихъ споръ (микроспоръ, иначе называемыхъ пыльцою) и женскихъ споръ (макроспоръ, иначе называемыхъ зародышевыми мѣшками). При превращеніи въ Ц. наибольшее видоизмѣненіе претерпѣваютъ тѣ листья, побѣги, которые несутъ вышеназванные органы размноженія: они превращаются въ споролистики, иначе тычинки и плодолистики, листья же, служащіе для закрытія Ц. (околоцвѣтникъ, чашечка) или для приманки насѣкомыхъ, какъ посредниковъ въ опыленіи и оплодотвореніи (вѣнчикъ), видозмѣняются, сравнительно съ споролистиками, не такъ сильно. Еще меньше измѣняется стебель или ось Ц. Она перестаетъ расти въ длину, такъ что междоузлія ея не вытягиваются, вслѣдствіе чего всѣ видоизмѣненные листья побѣга (околоцвѣтникъ, чашечка, вѣнчикъ, тычинки, плодолистики) являются скученными, выходящими изъ верхушки цвѣтоножки, изъ такъ назыв. цвѣтоложа (torus, thalamus, receptaculum). Рѣдко стебель (ось Ц. или цвѣтоложе) сильно видоизмѣняется, становясь то головчатымъ (напр. у лютика, земляники и др.), то вогнутымъ, чашевиднымъ (напр. у шиповника), то

болѣе или менѣе плоскимъ (напр. у гравилата и др.). Иногда цвѣтоложе несетъ железистую ткань, выдѣляющую сладковатую жидкость (см. Нектарники). Ц. появился въ растительномъ царствѣ не сразу; онъ постепенно вырабатывался, и теперь еще можно замѣтить у болѣе низшихъ растеній зачаточныя стадіи Ц. А именно у нѣкоторыхъ папоротниковъ (напр. у Struthiopteris Germanica, Salvinia natans и мн. друг.) мы замѣчаемъ дифференцировку листьевъ на вегетативные, служащіе для питанія растеній, и на спорообразующіе (споролистики), служащіе лишь для развитія органовъ размноженія (споръ). Первые листья зеленаго цвѣта, вторые буро-коричневаго; они потому сильно отличаются отъ зеленыхъ листьевъ. У нѣкоторыхъ папоротниковъ (наприм. Struthiopteris Germanica) наблюдается группировка споролистиковъ кольцомъ вокругъ верхушки стебля; кольцо это появляется подъ осень, вслѣдъ за вегетативными листьями, но Ц. у нихъ еще нѣтъ, такъ какъ стебель (ось) не принимаетъ участія въ образованіи органовъ размноженія и продолжаетъ, послѣ развитія споролистиковъ, расти далѣе, тогда какъ въ Ц. ось больше не растетъ въ длину. Впервые Ц. появляется у хвощей и плауновъ, растеній, появившихся на земной поверхности еще въ девонскую формацію и до того близко стоявшихъ къ папоротникамъ, что систематики соединяютъ ихъ всѣхъ въ одну группу, такъ наз. сосудистыхъ тайнобрачныхъ или (правильнѣе) папоротникообразныхъ (Pteridophyta). «Колосикъ» хвоща или плауна, дѣйствительно, представляетъ собою Ц., гдѣ и стебель (переставшій расти въ длину), и листья (превратившіеся въ споролистики) исполняютъ одну задачу, а именно служатъ для цѣлей размноженія. Подобно Ц. хвощей или плауновъ, устроенъ мужской Ц. сосны, состоящей также изъ оси (т. е. стебля), покрытой тычинками (т. е. споролистиками). Появившись разъ, Ц. мало по малу, путемъ отбора и наслѣдственности, совершенствуется и достигаетъ у высшихъ сѣменныхъ растеній наибольшей сложности. Расчлененіе споролистиковъ на микро- и макроспоролистики началось также у папоротникообразныхъ. У хвоща напр. споролистики еще не расчленены, всѣ они развиваютъ одинаковыя споры, хотя споры эти развиваютъ либо мужскіе, либо женскіе заростки, но у нѣкоторыхъ плауновъ (Selaginella и др.) уже произошло расчлененіе споролистиковъ на мужскіе (микроспоролистики) и женскіе (макроспоролистики). Такъ какъ тѣ и другіе появляются въ одномъ и томъ же «колоскѣ», т. е. въ одномъ и томъ же «Ц.», то отсюда мы должны заключать, что обоеполый Ц. представляетъ первоначальный типъ Ц., изъ котораго уже развились однополые Ц. Если же открытосѣменныя (куда относятся хвойныя), имѣющія однополые Ц. и стоящія близко къ папоротникообразнымъ (открытосѣменныя и появились на землѣ раньше другихъ сѣменныхъ растеній), противорѣчатъ этому положенію, то лишь повидимому, такъ какъ открытосѣменныя не представляютъ группу растеній, развившихся изъ одного и того же прародителя; вѣроятнѣе всего, они возникли отъ такихъ предковъ изъ папоротникообразныхъ, у которыхъ уже произошло расчлененіе обоеполаго Ц. на однополые. Микроспоролистики развиваютъ микроспоры (пыльцу), изъ котораго возникаетъ мужской заростокъ, дающій начало мужскому половому органу (антеридію) и мужскому оплодотворяющему элементу (т. е. сперматозоидамъ). Въ настоящее время сперматозоиды найдены какъ у папоротникообразныхъ (папоротниковъ, хвощей, плауновъ), такъ и у сѣменныхъ растеній (Ginkgo, Zamia, лиліи, подсолнуха, орхидеи и мн. др.), такъ что гомологичность пыльцы и микроспоры, тычинки и микроспоролистика, указанная еще раньше, не подлежитъ сомнѣнію. Подобнымъ же образомъ не подлежитъ сомнѣнію гомологія между зародышевымъ мѣшкомъ, въ которомъ развивается женскій заростокъ (значительно развитый у открытосѣменныхъ и слабо у скрытосѣменныхъ), несущій женскій половой органъ, съ яйцеклѣточкой, подлежащей оплодотворенію сперматозоидомъ,—и макроспорою, дающей начало женскому заростку (весьма зачаточному напр. у Selaginella, Isoetes), съ женскими половыми органами. Зародышевый мѣшокъ развивается въ сѣмяпочкѣ, которая гомологична, слѣдовательно, макроспорангію, а плодолистикъ, несущій сѣмяпочки, гомологиченъ макроспоролистику. Въ цвѣткѣ, какъ сказано было выше, кромѣ споролистиковъ (тычинокъ и плодолистиковъ), существенныхъ органовъ, служащихъ для размноженія, развиваются еще другіе, несущественные органы, имѣющіе другое назначеніе, а именно защиту молодыхъ частей Ц. и приманку насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, переносящихъ пыльцу съ одного Ц. на другой (см. Опыленіе). Таковы наружныя части Ц., такъ назыв. околоцвѣтникъ (или цвѣточный покровъ, perianthium). Принято различать полные Ц. (flores completi) и неполные (fl. incompleti). Въ полныхъ цвѣткахъ развиты всѣ части: споролистикъ (обоихъ родовъ) и околоцвѣтникъ, при чемъ послѣдній — двойной, т. е. состоитъ изъ наружныхъ частей, служащихъ лишь для защиты (чашечка, calyx), и внутреннихъ, обычно яркихъ, нѣжныхъ, служащихъ для приманки (вѣнчика, corolla). Въ неполномъ Ц. либо околоцвѣтникъ простой (perigonium), либо его нѣтъ совсѣмъ (Ц. голый), либо нѣтъ какихъ либо споролистиковъ (тогда Ц. однополый, flos diclinus, мужской или женскій), либо нѣтъ споролистиковъ (тогда Ц. безплодный, fl. neutralis). У нѣкоторыхъ растеній однополые Ц. мужскіе и женскіе развиваются на одномъ и томъ же растеніи, такіе Ц. называются однодомными, у другихъ на разныхъ растеніяхъ—двудомные Ц. Двудомные Ц. мы должны считать позднѣйшимъ типомъ, нежели однодомные. Наконецъ, существуютъ такія растенія, у которыхъ сразу бываютъ и обоеполые и однополые, такіе Ц. называются полигамными. Число частей Ц., ихъ расположеніе, форма и взаимныя отношенія обусловливаютъ общій обликъ Ц., а слѣдовательно

и его названія. Что касается числа частей, то, во-первыхъ, надо отмѣтить, что число листковъ околоцвѣтника (чашелистиковъ или лепестковъ), тычинокъ и плодолистиковъ можетъ быть весьма различное. Иногда всѣхъ частей бываетъ поровну и такой Ц. называется равночисленнымъ, иногда различное число — Ц. разночисленный. Чаще всего плодолистики бываютъ въ меньшемъ числѣ, чѣмъ остальныя части, при чемъ плодолистики срастаются своими краями въ одно образованіе, такъ назыв. пестикъ (pestillum). Если число тычинокъ удваивается по сравненію съ числомъ пестиковъ и лепестковъ, то Ц. называется удвоенно тычиночнымъ (flos diplostemoneus). Относительно расположенія частей Ц. нужно отмѣтить, прежде всего, что въ расположеніи ихъ не замѣчается той строгой закономѣрности, какая соблюдается въ расположеніи вегетативныхъ листьевъ того же растенія. По положенію частей, Ц. бываютъ круговыми, когда всѣ части расположены кругами (напр. у лиліи, льна и у др.), спиральными, когда части расположены по спирали (напр. у кувшинки), и полукруговыми, когда одни части расположены кругами, другія по спирали (напр. у лютика, вѣтреницы чашелистики и лепестки расположены кругами, а тычинки и плодолистики по спирали). По положенію однѣхъ частей Ц. (околоцвѣтника и тычинокъ) относительно другихъ (пестиковъ) Ц. бываютъ подпестичными (собственно правильнѣе называть такъ околоцвѣтники), когда околоцвѣтникъ и тычинки прикрѣплены у основанія пестиковъ; околопестичными, когда цвѣтоложе нѣсколько расширяется въ широкую чашу, такъ что прикрѣпленіе околоцвѣтника и тычинокъ находится на высотѣ, равной серединѣ пестиковъ; надпестичными, когда цвѣтоложе въ видѣ чаши, съ съуженной верхушкой, къ краю которой прикрѣплены и околоцвѣтникъ, и тычинки, и которые помѣщаются, такимъ образомъ подъ пестиками. Въ зависимости отъ формы частей Ц. бываютъ правильные или лучистые (flores regulares или actinomorphi), когда всѣ части между собою одинаковы, такъ что черезъ Ц. можно провести нѣсколько плоскостей симметріи, и неправильные (fl. irregulares), когда части неодинаковы между собою и когда можно провести либо одну только плоскость симметріи (моносимметричные или зигоморфные Ц.), или нельзя провести ни одной плоскости симметріи (асимметричные цвѣтки). Неправильные Ц. бываютъ разнообразной формы, зависящей отъ формы вѣнчика: таковы Ц. двугубые, язычковые, трубчатые, маскированные, мотыльковые (см. Вѣнчикъ). Наконецъ, въ зависимости отъ того, обособлены лепестки или срослись вмѣстѣ, различаютъ сростнолепестные Ц. (собственно вѣнчики) и раздѣльнолепестные. Планъ Ц., его форму и строеніе принято изображать или графически, при помощи діаграммъ (см.), или формулою. Формула составляется такъ: берутся начальныя буквы латинскихъ наименованій Ц., а именно: *P*—означаетъ околоцвѣтникъ (perianthium), *K*—чашечку (calyx; пишется *K* въ отличіе отъ слѣдующаго слова), *C*—вѣнчикъ (corolla), *A*—тычинки (androcoeum), *G*—пестики (gynecoeum); послѣ этихъ буквъ ставятся цифры для обозначенія числа частей; если какія либо части Ц. срослись вмѣстѣ, то соотвѣтствующая часть формулы ставится въ скобки; если какихъ либо частей два круга, то пишутся двѣ цифры (по числу частей въ кругѣ), соединенныя знакомъ плюсъ; если же какого либо круга нѣтъ, но теоретически онъ долженъ быть, то на его мѣстѣ пишется нуль. Таковы, напр., формулы цвѣтка лиліи:

P3 + 3, A3 + 3, G(3)

это значитъ, что околоцвѣтникъ простой, состоящій изъ 6 листковъ, расположенныхъ въ два круга, тычинокъ 6 въ двухъ кругахъ, плодолистиковъ 3, сросшихся въ одинъ пестикъ, съ верхнею завязью);

касатика=P3+3, A0+3, G(3) (завязь нижняя).

первоцвѣта=(K5), (C5), A0+5, G(5)

лютика=K5, C5, A∞, G∞

Для обозначенія обоеполыхъ Ц. употребляется значокъ ☿, женскихъ Ц. ♂, мужскихъ ♀. *С. Р.*

Цвѣтолюбы (Melitophila s. Cetoniidae) — группа жуковъ изъ подсем. пластинчатоусыхъ (см.), характеризующаяся тѣмъ, что элитры не совсѣмъ покрываютъ брюшко, усики 10 члениковые съ булавой изъ трехъ пластинокъ и лобъ не отграниченъ отъ головного щитка. Жуки этой группы средней величины, а иногда достигаютъ гигантскихъ размѣровъ и часто съ весьма блестящей окраской. Питаются пыльцей и лепестками цвѣтовъ, а равно вытекающимъ сокомъ растеній. Летаютъ днемъ и при полетѣ многіе не поднимаютъ элитръ, а только держатъ ихъ посвободнѣе. Личинки живутъ въ гниломъ деревѣ и иногда въ муравьиныхъ кучахъ. Сюда относится бронзовка (p. Cetonia)—имѣетъ элитры съ боковъ съ выемкой, грудной щитъ съ выемкой передъ scutellum, головной щитъ спереди прямо срѣзанный, переднія голени у самки и у самца снаружи съ тремя зубцами. Золотистая бронзовка (C. aurata L.) сверху золотисто-зеленаго цвѣта, снизу мѣднокраснаго съ металлическимъ отливомъ; длина 15—20 мм. Весьма обыкновенна въ Европѣ въ садахъ на цвѣтахъ и иногда вредитъ плодовымъ деревьямъ объѣданіемъ цвѣтовъ. Личинка живетъ въ гниломъ деревѣ и землѣ, а равно попадается въ муравейникахъ рыжаго муравья (Formica rufa). Точно также живетъ въ муравейникахъ личинка другого вида C. floricola. Жукъ-Голіафъ (p. Goliathus) отъ предыдущаго рода отличается тѣмъ, что грудной щитъ безъ выемки передъ scutellum и переднія голени только у самки съ зубцами, а у самца на головѣ похожіе на рога отростки. G. giganteus Lam. достигаетъ громадной величины, а именно 10 стм. длины. Онъ бархатисто-черваго цвѣта, но голова, грудной щитъ и нѣкоторыя другія части бѣлыя. На грудномъ щитѣ три продольныя черныя полосы. Этотъ видъ, водящійся въ Верх. Гви-

неѣ, извѣстенъ въ Европѣ съ конца XVIII ст. и высоко цѣнился коллекторами. Теперь найдено еще нѣсколько видовъ того же рода, встрѣчающихся тоже въ Африкѣ. P. Tropinata—отличается отъ бронзовки тѣмъ, что головной щитъ спереди съ вырѣзкой и тѣло волосистое. Олёнка (T. hirta Pod.) достигаетъ 1 стм.: жукъ чернаго матоваго цвѣта съ бѣлыми точками на элитрахъ. Этотъ жукъ на югѣ Россіи приноситъ вредъ виноградникамъ и плодовымъ садамъ, поѣдая листья и выѣдая тычинки и пестики цвѣтовъ. Въ іюнѣ откладываетъ яица въ землю; личинки окукляются лѣтомъ и осенью выходятъ жуки, которые зимуютъ. Какъ мѣру борьбы рекомендуютъ перекапываніе земли для уничтоженія личинокъ и куколокъ и собираніе жуковъ. P. Oxythеrea отличается отъ бронзовки тѣмъ, что на переднихъ голеняхъ по два зубца, а не по три. O. stictica L.—носитъ названіе рябой бронзовки, чернаго съ металлическимъ отливомъ цвѣта и бѣлыми пятнышками, длины 10—12 мм. Вредъ и образъ жизни сходны съ таковыми олёнки. P. Trichius—элитры безъ выемки, грудной щитъ покрытъ волосками. T. fasciatus L.—чернаго цвѣта, элитры съ черными и желтыми поперечными полосками; мѣстами съ желтыми волосками; длина 10—12 мм. Встрѣчается на цвѣтахъ по всей Европѣ.

В. М. Ш.

Цвѣтоносное воскресеніе, *цвѣтоносная недѣля*, *цвѣтная недѣля*—названія праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (см.), въ просторѣчіи называемаго вербнымъ воскресеніемъ (см. Вербная недѣля, VI, 12).

Цвѣтоощущеніе—см. Цвѣтъ.

Цвѣторасположеніе—см. Соцвѣтіе.

Цвѣтосложеніе (aestivatio) — взаимное положеніе частей цвѣтка, главнымъ образомъ, чашелистиковъ и лепестковъ, въ почкѣ (въ бутонѣ); оно бываетъ довольно опредѣленное для каждаго растенія, но различное для чашелистиковъ и лепестковъ въ одномъ и томъ же цвѣткѣ. Ц. бываетъ створчатое, когда части цвѣтка лишь касаются другъ друга своими краями (т. е. чашелистики — чашелистиковъ, лепестки—лепестковъ),—завернутое или отвернутое, когда края лепестковъ или чашелистиковъ загнуты внутрь или наружу,—скрученное, когда край одного лепестка или чашелистика прикрываетъ край другого чашелистика или лепестка,—черепичатое, когда наружные части цвѣтка покрываютъ внутреннія,—полуприкрывающее, когда одинъ чашелистикъ или лепестокъ совсѣмъ прикрытъ другими, одинъ совсѣмъ открытъ, а два другіе наполовину прикрыты сосѣдними,—скомканное, когда лепестки скомканы (у мака),—объемлющее, когда одинъ чашелистикъ или лепестокъ обхватываетъ другой болѣе внутренній,—полуобъемлющее, когда одинъ чашелистикъ или лепестокъ наполовину обхватываетъ другой.

С. Р.

Цвѣточная пыль—см. Пыльца.

Цвѣточная чешуя — терминъ, не имѣющій въ русской ботанической литературѣ строго опредѣленнаго значенія. Чаще всего подъ этимъ именемъ извѣстна чешуйка въ женской шишкѣ хвойныхъ (см.), несущая сѣмяпочки. Иногда Ц. чешуями называютъ чешуйки, окружающія цвѣтокъ у злаковъ (см.). Совсѣмъ же неправильно Ц. чешуями называютъ прицвѣтники и кроющіе листья.

Цвѣточники — жучки р. Anthonomus, относящагося къ слоникамъ (см.) и характеризующагося положеніемъ усиковъ въ передней половинѣ хоботка; элитрами болѣе широкими, чѣмъ грудной щитъ и расширенными въ своей задней части; длинными ногами. Названіе Ц. получили потому, что ихъ личинки живутъ въ цвѣточныхъ почкахъ, завязи и плодахъ, преимущественно молодыхъ, различныхъ плодовыхъ деревьевъ. Ц. (иначе цвѣтоѣдъ) яблоновый (Autonomus pomorum L.) имѣетъ голову, нижнюю поверхность груди и брюшко черноватыя; усики и ноги красные; грудной щитъ и элитры темнобурые; характерно присутствіе на элитрахъ поперечной полоски изъ сѣрыхъ волосковъ; щитокъ бѣлый; длина 4 мм. Водится въ Европѣ. Самка по оплодотвореніи буравитъ своимъ хоботкомъ цвѣточныя почки яблонь и грушъ, частью при этомъ питается сама, но главнымъ образомъ откладываетъ въ каждую почку по одному яичку. Поврежденныя почки бурѣютъ и засыхаютъ, но такъ какъ въ цвѣточной почкѣ фруктовыхъ деревьевъ закладывается много цвѣточковъ, то часть ихъ, оставшаяся неповрежденной можетъ иногда и распускаться. Если почечки болѣе развиты, то въ каждую изъ нихъ можетъ быть отложено по яичку и тогда погибаетъ все соцвѣтіе. Окукленіе происходитъ тутъ же въ почкахъ. Жучки выходятъ въ іюнѣ и обгладываютъ листья, не принося особаго вреда растеніямъ. Осенью жучки сползаютъ внизъ по дереву и забираются то подъ кору, то въ старые буровые ходы другихъ насѣкомыхъ, то просто въ землю. Можно ради борьбы съ Ц. обрывать побурѣвшія почки, а также отряхивать и собирать жуковъ, а равно накладывать ранней весной ловчія кольца, препятствующія жучкамъ подниматься вверхъ по дереву для кладки яицъ. Грушевый Ц. (A. pyri Sch.) отличается отъ яблоноваго тѣмъ, что поперечная полоса на элитрахъ идетъ не косо, а прямо и не достигаетъ до краевъ элитръ. Живетъ какъ на грушахъ, такъ и на яблоняхъ, откладывая яица не только въ цвѣточныя, но и въ листовыя почки. На вишняхъ встрѣчается еще Ц. вишневый (A. incurvus Panz.). Ц. черемушный (A. druparum L.) краснобураго цвѣта, съ сѣрожелтыми волосками, на элитрахъ по двѣ темныхъ поперечныхъ ломаныхъ полоски; длина 3,5—4 мм. Личинки его встрѣчаются въ завязи и плодахъ черемухи, сливы, вишни, персиковъ, терновника и др. и выѣдаютъ зерно (косточку) этихъ плодовъ. Взрослые жуки часто попадаются на цвѣтахъ черемухи. Встрѣчаются у насъ другіе виды, какъ напр. A. varians Payk., съ бурокрасными элитрами и груднымъ щитомъ и желтыми усиками (3 мм. длины), выѣдающій сосновыя почки и др. Всѣ они имѣютъ способность «притворяться мертвыми», т. е. впадаютъ въ каталепсію при прикосновеніи, испугѣ и т. п. и при этомъ, подтянувъ хоботокъ и вытянувъ ноги, падаютъ на землю.

Цвѣточницевыя (Automomini)—подгруппа группы Rhynchoenini подсемейства колѣнчатоусыхъ жуковъ слониковъ (см.), характеризующаяся длиннымъ, тонкимъ, слабосогнутымъ хоботкомъ, выдающимися круглыми глазами, отдѣленными отъ грудного щита; передними голенями болѣе длинными, чѣмъ прочія; большимъ возвышеннымъ щиткомъ; элитрами съ приподнятымъ переднимъ краемъ. Сюда кромѣ цвѣточниковъ (р. Autonomus, см.) относится р. Brachonyx, отличающійся отъ перваго тѣмъ, что усики помѣщены въ задней половинѣ хоботка, а не въ передней, и элитрами лишь слабо расширенными въ передней части. Личинки этого рода живутъ во влагалищѣ иглъ сосны. B. indigena—бураго цвѣта, усики и элитры красножелтые, длиной до 3 мм. Зимующая самка откладываетъ по одному яйцу во влагалища сосновыхъ иглъ, основанія которыхъ подгрызаются личинкой, тутъ же окукляющейся. Жукъ выходитъ, прогрызая во влагалищѣ хвои дырочку, и питается иглами и корой молодыхъ побѣговъ. Вредъ, приносимый этимъ жукомъ, не бываетъ значителенъ. *В. М. Ш.*

Цвѣточные часы.—Такъ какъ у различныхъ растеній цвѣтки открываются и закрываются въ различную пору дня (см. Цвѣтеніе), то можно такъ подобрать растенія, что по ихъ цвѣтенію можно приблизительно узнавать время дня. Раньше на это обращали большое вниманіе и въ ботаническихъ садахъ Европы можно было видѣть «Ц. часы». Въ Швеціи напр. знаменитый Линней составилъ въ Упсалѣ Ц. часы изъ слѣдующихъ растеній:

Утро.

3—5 ч.	Козлобородникъ (Tragopogon pratensis)	открыв.
4—5 »	Цикорій (Cichorium Intybus)	»
	Горчакъ (Picris hieracioides)	»
5 »	Сарана (Hemerocallis fulva)	»
	Макъ (Papaver nudicaule)	»
	Осотъ (Sonchus oleraceus)	»
5—6 »	Чреда (Crepis alpina)	»
	Одуванчикъ (Taraxacum officinale)	»
6 »	Ястребинка (Hieracium umbellatum)	»
	Пазникъ (Hypochoeris maculata)	»
6—7 »	Ястребинка (Hieracium Pilosella)	»
	Осотъ (Sonchus arvensis)	»
7 »	Вѣнечникъ (Anthericum ramosum)	»
	Лактукъ (Lactuca sativa)	»
	Кульбаба (Leontodon hastile)	»
	Кувшинка (Nymphaea alba)	»
7—8 »	Mesembryanthemum barbatum	»
8 »	Anagallis arvensis	»
	Dianthus prolifer	»
	Hieracium Auricula	»
8—10 »	Одуванчикъ (Taraxacum officinale)	закрыв.
9 »	Ноготки (Calendula arvensis)	открыв.
9—10 »	Arenaria rubra	»
	Козлобородникъ (Tragopogon pratense)	закрыв.
10 »	Цикорій (Cichorium Intybus)	»
	Lactuca sativa	»
	Осотъ (Sonchus arvensis)	»
10—11 »	Mesembryanthemum nudiflorum	открыв.
11 »	Crepis alpina	закрыв.
11—12 »	Осотъ (Sonchus arvensis)	»
12 »	Ноготки (Calendula arvensis)	»

Пополудни.

1 ч.	Dianthus prolifer	закрыв.
1—2 »	Crepis rubra	»
2 »	Hieracium Auricula	»
2—3 »	Arenaria rubra	»
2—4 »	Mesembryanthemum crystallinum	»
3 »	Кульбаба (Leontodon hastile)	»
3—4 »	Вѣнечникъ (Anthericum ramosum)	»
	Ястребинка (Hieracium Pilosella)	»
4 »	Alyssum utriculatum	»
4—5 »	Hypochaeris maculata	»
5 »	Ястребинка (Hieracium umbellatum)	»
	Кувшинка (Nymphaea alba)	»

Вечеръ.

6 ч.	Geranium triste	открыв.
7 »	Макъ (Papaver nudicaule)	закрыв.
7—8 »	Сарана (Hemerocallis fulva)	»

Ночь.

9—10 ч.	Cactus grandiflorus	открыв.
	Silene noctiflora	»
12 »	Cactus grandiflorus	закрыв.

Для каждой мѣстности должны быть составлены свои Ц. часы, такъ какъ время цвѣтенія, т. е. открытіе и закрытіе цвѣтковъ въ разныхъ мѣстностяхъ происходятъ не въ одинъ и тотъ же часъ; оно либо запаздываетъ, либо наступаетъ раньше. Прямыя наблюденія показали, что, напр., въ Инсбрукѣ происходитъ запаздываніе раскрытія вышеназванныхъ растеній на 1—2 часа, а закрываніе запаздываетъ на 1—6 час. Для того, чтобы составить Ц. часы, надо произвести многолѣтнія наблюденія надъ множествомъ растеній и выбрать потомъ такія изъ нихъ, цвѣтеніе которыхъ совершается въ наиболѣе опредѣленное время. Впрочемъ, теперь рѣдко гдѣ можно видѣть Ц. часы. *С. Р.*

Цвѣточныя мухи—представители р. Anthomyia Meig, характеризующагося полукруглой головой, короткими усиками съ голой или пушистой щетинкой, обнаженными глазами, сильно развитой заднегрудью, удлиненнымъ брюшкомъ, цилиндрическимъ у самца и заостреннымъ къ концу у самки, ногами съ рѣдкими щетинками, крыльями съ двойной продольной жилкой и четвертой прямой. Мухи держатся на цвѣткахъ, а личинки въ гніющихъ веществахъ и равно дѣлаютъ ходы въ листьяхъ и корняхъ нѣкоторыхъ растеній. Редисочная Ц. муха (A. radicum L.)—самка сѣ-

рая, одноцвѣтная, а у самца грудь сверху черноватая, съ тремя черными полосками, брюшко же сѣрое съ черной линіей на спинѣ. Длина 5 мм. Личинка съ мелкими черными точками живетъ на корняхъ редиски, рѣдьки, рѣпы, брюквы, капусты, а также въ испражненіяхъ человѣка. Капустная Ц. муха (A. brassicae Bouché)—пепельносѣраго цвѣта, грудь съ тремя неясными полосами, брюшко у самки одноцвѣтное, у самца съ черной спинной линіей; длина 6 мм. Личинка блестяще-бѣлаго цвѣта, встрѣчается въ корняхъ и стебляхъ капусты, рѣпы, рѣдьки, редиски, левкоя. Закукляется въ землѣ. Древняя Ц. муха (A. antiqua Meig)—черноватая съ сѣрымъ налетомъ; брюшко съ бѣловатымъ отливомъ, у самца съ черной спинной линіей; крылья сѣрыя, длина 6 мм. Личинка бѣлаго цвѣта въ луковицахъ лука, порея, чеснока. Всѣ эти три вида даютъ въ теченіе лѣта нѣсколько поколѣній. Какъ мѣру борьбы съ ними рекомендуютъ уничтоженіе зараженныхъ растеній и посыпаніе грядокъ гипсомъ. Весьма близка къ A. brassicae A. ruficeps Meig, личинки которой живутъ въ землѣ и обгладываютъ проростающіе побѣги ели, сосны, лиственницы. Личинки A lactucae Bouché поѣдаютъ сѣмена салата; личинки A. platura Meig живутъ въ луковицахъ лука-шарлота, въ стебляхъ спаржи и испражненіяхъ; личинка A. floralis Fall.—въ корнѣ рѣдьки, личинки A. coarctata Foll.—въ сердцевинѣ стеблей ржи, а куколки въ землѣ; личинка A. conformis Fall. въ листьяхъ свеклы, а куколка въ землѣ; личинка A. canicularis L. въ корняхъ многихъ огородныхъ растеній, въ навозѣ; случайно также найдена въ кишкахъ человѣка и друг.

Цвѣтоѣды—нѣкоторые представители колбоногихъ или пузыреногихъ (см.) насѣкомыхъ, относимые съ подсем. трубконосовъ (Tubulifera), характеризующихся тѣмъ, что брюшко самца и самки заканчивается трубочкой и самка (въ отличіе отъ другаго подсем. Terebrantia) не имѣетъ яйцеклада. Усики у Tubulifera 8 члениковые, крылья равномѣрно окружены волосками. Названіе Ц. можетъ быть дано только тѣмъ представителямъ, которые вредятъ цвѣточнымъ растеніямъ или растеніямъ вообще и неудобопримѣнимо къ родственнымъ имъ формамъ, живущимъ подъ корой, какъ напр. Phloeothrips ulmi, живущій подъ корой вяза, бука, дуба. Ц. краснохвостый (Heliothrips haemorroidalis)—чернобураго цвѣта съ блѣдножелтыми усиками и ножками, бѣловатыми крыльями и краснобурымъ конусомъ брюшка. Вредитъ тепличнымъ растеніямъ (фикусамъ и бегоніи). Точно такой же вредъ приноситъ H. dracaenae. Хлѣбный Ц. (Ploeothrips frumentarius) вредитъ ржи и озимой пшеницѣ. Красноватыя яички откладываются на колосѣ, а красныя личинки забираются въ колосья и сосутъ молодую завязь. Въ теченіе лѣта развиваются два поколѣнія, изъ которыхъ послѣднее зимуетъ. Какъ мѣру борьбы, рекомендуютъ осеннюю перепашку жнивья, дабы запахать зимующее поколѣніе. *В. М. Ш.*

Цвѣтъ безвременный—то же, что зимовникъ (см.), Colchicum.

Цвѣтъ бѣлый—то же, что поповникъ (см.), Chrysanthemum Leucanthemum или Matricaria inodora (см. Ромашка).

Цвѣтъ желтый—то же, что девясилъ (см.), Inula.

Цвѣтъ животнаго — можетъ быть разсматриваемъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Съ физіологической онъ является результатомъ образованія въ тѣлѣ животнаго различныхъ пигментовъ, отлагающихся въ различныхъ тканяхъ животнаго. Самый процессъ отложенія пигмента является результатомъ распаденія бѣлковыхъ веществъ и можетъ происходить въ различныхъ элементахъ, но чаще всего это отложеніе происходитъ въ мезодермическихъ клѣткахъ, которыя, подъ вліяніемъ фототаксиса, хемотаксиса и другихъ таксическихъ явленій устремляются къ поверхностнымъ слоямъ кожи. Впрочемъ, окраска можетъ обусловливаться не только пигментными клѣтками, но цвѣтомъ крови, т. е. какъ ея клѣтокъ, такъ и ея жидкой части, а также—отложеніями жира и цвѣтомъ просвѣчивающихъ внутреннихъ органовъ, напр. печеночныхъ придатковъ, половыхъ железъ и т. п., тоже отлагающихъ въ своихъ клѣткахъ различные пигменты. Наконецъ, Ц. можетъ обусловливаться особенностями физическаго строенія покрововъ. Такъ голубой цвѣтъ перьевъ птицъ обусловливается особенностями физическаго строенія совершенно безцвѣтныхъ покровныхъ клѣтокъ, благодаря которому эти клѣтки отражаютъ солнечные лучи въ видѣ голубыхъ. Поэтому случается иногда, что голубая окраска пера исчезаетъ при нагрѣваніи. Металлическій отливъ перьевъ птицъ, а равно и покрововъ другихъ животныхъ также обусловливается интерференціей свѣта, вызываемой особенностями строенія покровнаго слоя. У птицъ эти слои состоятъ изъ рядовъ прозрачныхъ клѣтокъ, имѣющихъ форму пластинокъ. Наконецъ, Ц. можетъ быть результатомъ не только отложенія пигмента, но и результатомъ его отсутствія (альбинизмъ), при чемъ молочно-бѣлый Ц. наземныхъ животныхъ обусловливается присутствіемъ воздуха въ клѣткахъ покрововъ, а водныя являются прозрачными. Въ другихъ случаяхъ на Ц. животнаго вліяетъ Ц. его пищи, которая при извѣстномъ попостоянствѣ образа жизни является тоже постоянной, какъ это наблюдается на личинкахъ насѣкомыхъ. Зеленый Ц. является часто слѣдствіемъ нахожденія въ организмѣ симбіотически живущихъ зеленыхъ водорослей (см. Симбіозъ). Съ точки зрѣнія біологической Ц. является результатомъ вліянія цѣлаго ряда факторовъ, регулируемыхъ естественнымъ подборомъ, и утилизируется въ различныхъ направленіяхъ. Такъ окраска или даже ея отсутствіе, т. е. бѣлый или прозрачный Ц., могутъ имѣть охранительное значеніе, яркіе Ц. играютъ роль при половомъ диморфизмѣ (см.), нѣкоторые Ц. являются результатомъ подражанія или мимикріи и т. п. Такимъ образомъ Ц. животнаго, будучи результатомъ физико-химическихъ явленій, регулируется явленіями высшаго порядка, т. е. подбора (см. Цвѣтоизмѣняемость). *В. М. Ш.*

Цвѣтъ земляничный—то же, что репейникъ (см.), Agrimonia Eupatorium L.

Цвѣтъ Ивановъ—то же, что ромашка (см.), Matricaria inodora.

Цвѣтъ коровій — то же, что калужница (см.), Caltha palustris.

Цвѣтъ ноготный—то же, что калужница (см.), Caltha palustris.

Цвѣтъ осенній—см. Зимовникъ (Colchium) или бѣлозоръ (Parnassia palustris).

Цвѣтъ сѣрный—см. Сѣра.

Цвѣтъ тѣлъ. Содержаніе.

Ц. качество тѣлъ.— Ц. ощущеніе. — Простые (спектр.) Ц — Взаимнодополнительные.— Основные. — Качества Ц.: тонъ, свѣтлота и густота тона.—Способы смѣшенія Ц.— Пурпуровый, бѣлый, черный и сѣрый.— Чувствительность глаза къ Ц·—Свѣтлота Ц.—Явл. Пуркинье.— Относительная свѣтлота Ц. въ призматическомъ спектрѣ при различныхъ условіяхъ.—Ц. слѣпота (врожденная и временная).—Теоріи Ц. зрѣнія.—Литература.

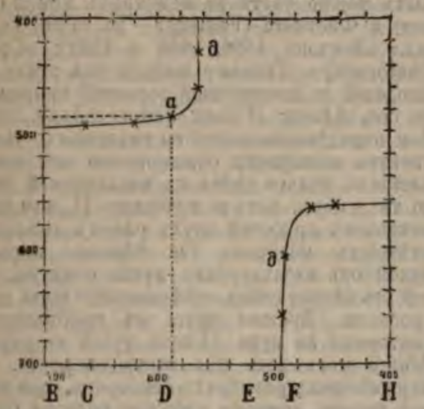
Особое качество поверхностей тѣлъ или всей массы, оцѣниваемое глазомъ послѣ дѣйствія на сѣтчатку свѣтовыхъ лучей, распространяющихся отъ этихъ поверхностей или сквозь тѣла къ глазу. Цвѣта могутъ быть естественные — отъ природы тѣлъ (красное дерево, золото, мѣдь, слоновая кость, малахитъ) и искусственные — съ помощью наложенныхъ на поверхность тѣла красокъ или особыхъ очень тонкихъ прозрачныхъ и прочныхъ пленокъ (Ц. тонкихъ пленокъ получаются отъ явленія интерференціи подобно Ц. мыльныхъ пузырей, тонкихъ пластинокъ слюды, коллодіона и пр.—см. Интерференція, XIII, 273). При разсматриваніи тѣлъ мы не только составляемъ представленіе объ относительномъ ихъ положеніи, размѣрѣ и формѣ, но и испытываемъ отъ нихъ спеціальныя ощущенія — *цвѣтовъ*, воспринимаемыя опредѣленными центрами головного мозга, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, не вполнѣ еще выясненныхъ измѣненій въ элементахъ сѣтчатки, вблизи ея наружной поверхности. Физическое ученіе о цвѣтахъ называется иногда *хроматизмомъ*, а въ соотвѣтствіе этому чувство Ц. называютъ *хроматическимъ чувствомъ*. Ц. тѣлъ есть Ц. лучей, распространяющихся отъ тѣлъ къ сѣтчаткѣ. Въ зависимости отъ источника свѣта, освѣщающаго предметъ, Ц. его можетъ рѣзко мѣняться. Красный кумачъ при освѣщеніи желтыми лучами натровой б. горѣлки или зелеными—талліевой горѣлки будетъ намъ казаться чернымъ. При дневномъ разсѣянномъ солнечномъ свѣтѣ мы можемъ различать большое разнообразіе цвѣтовъ. Этотъ фактъ указываетъ на то, что лучи бѣлаго разсѣяннаго свѣта—сложнаго состава и что нѣкоторые изъ нихъ отражаются одними тѣлами или проходятъ чрезъ нихъ къ глазу въ бо̀льшемъ относительномъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ тѣлахъ, придавая послѣднимъ Ц., отличающій ихъ отъ первыхъ. Историческій опытъ Ньютона надъ разложеніемъ пучка солнечныхъ лучей посредствомъ стеклянной призмы въ радужный свѣтовой вѣеръ (спектръ), доказалъ, что лучи, образующіе солнечный свѣтъ, имѣютъ цвѣта, слѣдующіе въ извѣстномъ порядкѣ и различающіеся по преломляемости въ призмѣ (см. Дисперсія X, 661 и Спектр. анализъ, XXXI, 157); въ свою очередь, узкій пучекъ лучей изъ спектра при преломленіи чрезъ такую же стеклянную призму только отклонится и не дастъ лучей новаго Ц. Собирая посредствомъ оптической чечевицы лучи спектра, вышедшіе изъ призмы, на бѣлую бумагу, мы получаемъ бѣлое пятно въ видѣ изображенія грани призмы. Наблюденія и послѣдующіе опыты показали, что глазъ чувствителенъ только къ небольшому количеству солнечныхъ лучей, имѣющихъ длины волнъ между 375 $\mu\mu$ (фіол.) и 760 $\mu\mu$ (кр.). Ультракрасные лучи съ длиной волны больше 760 $\mu\mu$ не достигаютъ до сѣтчатки, поглощаясь въ срединахъ глаза. Ультра-фіолетовые лучи съ длиной волнъ менѣе 375 $\mu\mu$ не производятъ замѣтнаго дѣйствія на сѣтчатку тоже по причинѣ поглощенія хрусталикомъ. Послѣ удаленія хрусталика, при катарактѣ, глазъ видитъ часть ультрафіолетовыхъ лучей. По Гельмгольцу, нормальный глазъ можетъ ихъ видѣть при особой чистотѣ ультрафіол. части спектра.

Ц. спектра называютъ *простыми цвѣтами* *).

Глазъ не обладаетъ способностью непосредственно (безъ помощи стеклянной призмы или оптической сѣтки, см. Спектральный анализъ) анализировать составъ проникающихъ къ сѣтчаткѣ лучей. Испытывая ощущеніе нѣкотораго Ц. глазъ не можетъ различить происходитъ-ли это ощущеніе отъ простого спектральнаго Ц. или отъ одновременнаго дѣйствія нѣкоторой совокупности различныхъ цвѣтныхъ лучей. Въ отношеніи подобнаго анализа глазъ уступаетъ органу слуха, который, какъ извѣстно, при соотвѣтственномъ развитіи легко узнаетъ сложный составъ многихъ звуковъ. Два аккорда, составленные изъ различныхъ тоновъ, ощущаются ухомъ различно. Изъ опытовъ извѣстно, что бѣлый Ц. ощущается не только при одновременномъ проникновеніи къ сѣтчаткѣ всѣхъ цвѣтныхъ лучей спектра, но и при сочетаніяхъ въ опредѣленныхъ количествахъ только красныхъ и зеленыхъ, или только желтыхъ и синихъ, или при сочетаніи: красныхъ, зеленыхъ и фіолетовыхъ, или при сочетаніи любыхъ 2 пучковъ, на которые мы раздѣляемъ полный спектръ. Такіе цвѣта, образующіе въ сочетаніи бѣлый Ц., *взаимно дополнительные* (см. VIII, 135, табл. II). Всякій спектральный Ц. можно получить изъ сложенія двухъ или нѣсколькихъ опредѣленныхъ Ц. спектра. Исключеніе только для крайнихъ въ спектрѣ—красныхъ и фіолетовыхъ, которые за то и при смѣшеніи другъ съ другомъ даютъ особый Ц.—*пурпуровый*, совершенно отсутствующій въ спектрѣ, но *дополнительный* къ спектр. *зеленому*. На фиг. 1 представлены двѣ кривыя *д*, *д*, съ помощью которыхъ легко найти длины волнъ взаимнодополнительныхъ спектральныхъ Ц. Цифры, поставленныя на горизонтальномъ и вертикальномъ краяхъ рис., выражаютъ длины эф. волнъ въ $\mu\mu$, а буквы указываютъ соотвѣтственныя фраунгоферовы линіи. Изъ рис. видно, напр., что точка *a*

*) Строго говоря, простымъ однороднымъ (монохроматическимъ) лучемъ называютъ въ физикѣ лучъ *одной* опредѣленной длины волны. Практически считаютъ однородными лучами — лучи изъ различныхъ волнъ, но очень близкихъ (какъ въ лучахъ натроваго свѣта между собою).

есть пересѣченіе лучей желтыхъ (D) съ лучами синими (F), которые въ смѣси даютъ бѣлый пучекъ. Рис. также показываетъ, что для группы зеленыхъ лучей (съ $\lambda = 500 - 560\ \mu\mu$) не имѣется дополнительныхъ простыхъ лучей. Каждый искусственный Ц., производящій одинаковое ощущеніе съ соотвѣтственнымъ простымъ спектральнымъ, оказывается обыкновенно съ примѣсью нѣкотораго количества бѣлаго Ц. Многочисленными опытами Максвелла, Гельмгольца, Кенига, Абнея и др. доказано, что всѣ Ц. можно со-

ставить изъ соотвѣтственной смѣси трехъ простыхъ Ц. спектра—*краснаго*, *зеленаго* и *фіолетоваго*, которые и называются *основными*. Поэтому лица съ нормальнымъ цвѣтоощущеніемъ называются *трихроматами*, а лица, не воспринимающія одного изъ трехъ основныхъ Ц., называются *бихроматами* (слѣпые или къ красному [дальтонисты], или къ зеленому, или къ фіолетовому). Наконецъ, лица, имѣющія очень ограниченное цвѣтоощущеніе — только къ одному цвѣту—называются *монохроматами* (см. далѣе). Въ каждомъ Ц. различаются три качества: 1) тонъ, который зависитъ отъ длины свѣтовыхъ волнъ, обусловливающихъ Ц., 2) яркость или свѣтлота, зависящая отъ энергіи луча, и 3) густота Ц. (насыщенность) или его чистота, ослабѣвающая отъ примѣси бѣлаго Ц. и обусловливающая его оттѣнокъ (нюансъ). Наибольшей чистотой или насыщенностью обладаютъ только Ц. въ самомъ спектрѣ. Искусственно воспроизведенные спектральные Ц. всегда оказываются уже не чистыми Ц. спектра, а нѣсколько блѣднѣе ихъ, будучи разбавлены бѣлымъ Ц. Всѣ возможные Ц. можно получать при смѣшеніи простыхъ спектральныхъ или *пурпуроваго* въ разной мѣрѣ съ бѣлымъ. Для полученія смѣшанныхъ Ц. и для изслѣдованія ихъ дѣйствія на глаза пользуются нѣсколькими пріемами, но чаще всего двумя: 1) накладываютъ другъ на друга или различныя части *двухъ* спектровъ, или изъ *одного* спектра выдѣляютъ черезъ щели послѣдовательно два или три пучка спектральныхъ лучей (Максвелль, Гельмгольцъ, Абней и др.); 2) вращаютъ кругъ (см. Гармонія красокъ, VIII, 135) съ секторами, окрашенными въ Ц. (фиг. IV, табл.). При быстромъ вращеніи круга раздраженія въ сѣтчаткѣ отъ разноцвѣтныхъ секторовъ слагаются и глазъ получаетъ ощущеніе опредѣленнаго смѣшаннаго Ц. (Максвелль, Гельмгольцъ, Абней и др.). Методъ смѣшенія цвѣтныхъ красокъ или цвѣтныхъ жидкостей *не можетъ* давать вѣрныхъ результатовъ, такъ какъ смѣсь красокъ не даетъ въ отраженномъ ею свѣтѣ всей суммы лучей, отражаемыхъ каждой краской въ отдѣльности, а только общіе лучи, ими отражаемые. Желтая и синяя краски даютъ зеленую смѣсь, а синіе лучи съ желтыми даютъ бѣлый свѣтъ. Между всѣми Ц. *бѣлый* занимаетъ выдающееся положеніе. Бѣлый Ц. виднѣе другихъ. Онъ составляетъ центръ всего возможнаго комплекса Ц. (Гельмгольцъ). Поверхность имѣетъ бѣлый Ц., когда всѣ лучи, освѣщающіе его, отражаются на поверхности безъ замѣтной потери. Черный Ц. противоположенъ въ этомъ отношеніи, а именно лучи его отражаются въ одинаковой ничтожной долѣ. Въ зависимости отъ величины этой доли, поверхность получаетъ оттѣнокъ сѣраго, переходного отъ бѣлаго къ черному. Сѣрый свѣтъ (graulicht) мы ощущаемъ и при накаливаніи твердыхъ тѣлъ ниже краснаго каленія (платина при 391°, угольная нить при 375°). Ньютонъ различалъ въ спектрѣ семь цвѣтовъ, а Вульстенъ четыре. Послѣдующими изслѣдованіями доказано, что нормальный глазъ можетъ различать въ спектрѣ до 160 оттѣнковъ (König). Наиболѣе оттѣнковъ можно замѣтить въ желто-зеленой и голубой, наименѣе—въ другихъ частяхъ спектра.

Чувствительность глаза къ различнымъ цвѣтамъ различна. Чувствительность можно оцѣнить по величинѣ наименьшей энергіи свѣта въ данной части спектра, при которой для глаза исчезаетъ свѣтоощущеніе. По послѣднимъ изслѣдованіямъ Пфлюгера (Pflüger, «An. d. Phis. u. Ch.», 1902, тетр. 9), наибольшая чувствительность—къ желто-зеленымъ лучамъ (длина волнъ $\lambda = 0{,}495 - 0{,}525\ \mu$). Принимая эту наибольшую чувствительность за 1, чувствительность къ фіолетовымъ лучамъ выразится дробью 0,0166... а къ крайнимъ краснымъ—еще значительно меньшей величиной 0,00003. По опытамъ того же Пфлюгера, чувствительность глаза къ цвѣтамъ не только весьма различна у разныхъ лицъ, но и измѣняется отъ дня ко дню для однихъ и тѣхъ же глазъ.

Продолжительность возбужденій цвѣтового ощущенія увеличивается съ преломляемостью лучей (съ уменьшеніемъ длины свѣтовыхъ волнъ). Поэтому въ спектроскопѣ при мгновенномъ освѣщеніи его щели, Ц. спектра не будутъ замѣчены глазомъ одновременно, но быстро прослѣдуютъ другъ за другомъ, начинаясь краснымъ и кончаясь фіолетовымъ.

Напряженность Ц. зависитъ отъ яркости лучей, вызывающихъ это ощущеніе. Психофизическій законъ Фехнера (см. Психофизика), устанавливающій связь между напряженностями раздражителя и ощущенія, оправдывается только для ограниченнаго интервалла яркостей. При очень сильныхъ и чрезмѣрно слабыхъ яркостяхъ результаты наблюденій сильно отклоняются отъ закона Фехнера. Кенигъ (König) и Бродхунъ (Brodhun), изслѣдуя приложимость закона Фехнера для

нѣкотораго интервала яркостей, нашли, что постоянная Фехнера и для бѣлаго свѣта и для различныхъ цвѣтныхъ лучей равна 0,02. Для яркостей же удаленныхъ отъ границъ этого интервала (т. е. для очень сильныхъ и очень слабыхъ), эта *постоянная Фехнера* значительно больше, или, иначе говоря, способность различать оттѣнки въ яркости всѣхъ Ц. очень ослабѣваетъ Понижая послѣдовательно яркость свѣта, проникавшаго въ щель спектрофотометра, Кенигъ и Бродхунъ нашли, что постоянная Фехнера увеличивается для краснаго цвѣта—быстрѣе, а для синяго—медленнѣе, чѣмъ для бѣлаго. Изъ этихъ опытовъ ясно, почему мы различаемъ лучше разницы въ освѣщеніи при голубомъ и синемъ Ц., нежели при бѣломъ и тѣмъ болѣе при красномъ. Этимъ объясняется и *явленіе Пуркинье*, который первый замѣтилъ, что двѣ цвѣтныхъ бумажки красная и синяя или два тѣхъ же Ц. плоскихъ гарусныхъ мотка, положенные рядомъ, кажутся при нѣкоторой яркости освѣщенія—одинаковыми по свѣтлотѣ; но при болѣе сильномъ освѣщеніи красные кажутся свѣтлѣе синихъ, а въ случаѣ рѣзкаго пониженія свѣта (напр. въ сумерки) синія бумажка и мотокъ кажутся уже свѣтлѣе красныхъ. Подобнымъ образомъ объясняется и неравномѣрное ослабленіе яркости различныхъ частей спектра при очень ослабленномъ освѣщеніи щели спектроскопа. Красная часть спектра ослабѣваетъ быстрѣе синей и Ц. въ спектрѣ отчасти даже мѣняютъ свой тонъ. Для характеристики подобныхъ явленій Шарпантье вводитъ понятіе *фотохроматическій интервалъ*, называя такъ отношеніе наименьшей минимальной яркости, при которой ощущается еще свѣтъ, къ той сравнительно бо́льшей яркости, при которой получается уже явное цвѣтовое ощущеніе. По изслѣдованіямъ Шарпантье, этотъ интервалъ увеличивается послѣ пребыванія глазъ въ темнотѣ, но только потому, что измѣняется соотвѣтственно свѣтовое ощущеніе, но не цвѣтовое. Этотъ интервалъ увеличивается съ преломляемостью лучей (большій интервалъ для фіолетовыхъ и синихъ, наименьшій для красныхъ).

Относительная свѣтлота Ц. спектра. Разсматривая призм. солнеч. спектръ, не трудно замѣтить, что наибольшая свѣтлота (яркость) приходится на часть желто-зеленую и наименьшая ощущается въ красной и фіолетовой частяхъ. Въ тоже время, измѣряя распредѣленіе энергіи въ спектрѣ, болѣе объективно, при помощи термоэлектрическаго столбика или болометра, мы получаемъ иной результатъ: кривая энергіи *э* (рис. 1 табл.) непрерывно поднимается отъ фіолетоваго края спектра къ красному, образуя максимумъ за красною частью, въ невидимой, ультракрасной части спектра. Оказывается, что опредѣляемыя фотометрически свѣтлоты различныхъ частей спектра, т. е. непосредственно глазомъ, не слѣдуютъ за кривой энергіи и этимъ указываютъ на спеціальныя особенности нашего органа зрѣнія, зависящія быть можетъ оттого, что въ сѣтчаткѣ одновременно идутъ два процесса измѣненій — одинъ, отвѣчающій свѣтоощущенію, другой въ нѣкоторой зависимости отъ перваго, соотвѣтствующій цвѣтовому ощущенію. Поэтому вопросъ объ изслѣдованіи относительной свѣтлоты Ц. въ спектрѣ наблюдателями съ нормальнымъ цвѣтоощущеніемъ и съ неполнымъ (слѣпыми къ нѣкоторымъ цвѣтамъ и лишенными вовсе хроматическаго чувства), при обыкнов. и слабыхъ освѣщеніяхъ щели спектроскопа, представляя множество трудностей въ экспериментальномъ отношеніи имѣетъ огромный интересъ для физики и физіологіи. Обширный матеріалъ подобныхъ данныхъ можно найти въ мемуарахъ Абнея (Abney) и Фестинга (Festing) — въ «Phil. Transact.» (Лондонъ, 1886, 1888 и 1892): «Colour Photometry». Главные выводы изъ этихъ наблюденій съ достаточной полнотой приведены въ соч. Абнея: «Colour Vision» (Лонд., 1895). Для опредѣленія свѣтлоты различныхъ частей спектра пользуются обыкновенно или прибавленіемъ бѣлаго свѣта къ изслѣдуемой части до тѣхъ поръ, пока не изчезнетъ Ц., или уравниваніемъ яркостей двухъ рядомъ лежащихъ цвѣтныхъ полосокъ (на бѣломъ экранѣ): одной отъ изслѣдуемаго пучка спектра, другой отъ бѣлаго свѣта, освѣщающаго щель спектроскопа. Вращая кругъ съ прорѣзанными секторами на пути бѣлыхъ лучей къ экрану, Абней могъ дать ему такую скорость, при перемѣнныхъ размѣрахъ секторовъ, при которой рядомъ лежащія свѣтлыя полоски (цвѣтная и бѣлая) казались одинаковой свѣтлоты. Иначе говоря, Абней могъ выразить свѣтлоту цвѣтныхъ лучей въ спектрѣ въ эквивалентныхъ яркостяхъ бѣлаго свѣта того же самаго источника, спектръ котораго онъ изслѣдовалъ. Такимъ образомъ Абнеемъ получены кривыя свѣтлоты въ спектрѣ для нормальнаго глаза и для глазъ, обладающихъ недостаточными цвѣтоощущеніями. На фиг. I (табл.) по оси абсциссъ нанесены дѣленія шкалы съ указаніемъ нѣкоторыхъ фраунгоф. линій *B*, *C*, *D*, *E*, *b*, *F*; *G* (см. табл. спектр. анализа), а по оси ординатъ шкалы свѣтлоты (наиб. ордината 100 дѣленій соотвѣтствуетъ желто-зел. лучамъ). Кривыя свѣтлоты, обозначенныя *H H*, 1, 2, опредѣлены нормальнымъ глазомъ при фиксированіи частей спектра или на желтое пятно, или на fovea centralis (см. Глазъ VIII. 809), или на часть сѣтчатки на 12° въ сторонѣ отъ f. c. Пунктирная кривая *2* указываетъ на то, что периферическія части сѣтчатки при опредѣленіи свѣтлоты обладаютъ, по сравненію съ желтымъ пятномъ, нѣкоторой слѣпотой (подтверждено многими изслѣдованіями, что при боковомъ зрѣніи всѣ глаза отчасти слѣповаты къ красному). Кривыя свѣтлоты, опредѣленныя слѣпыми къ красному и зеленому цвѣту, обозначены буквами *СЗ* и *СК*, а опредѣленная лицомъ съ одноцвѣтнымъ ощущеніемъ обозначена цифрой *3*. Если свѣтъ, направленный къ щели, въ опытахъ Абнея, былъ пониженъ въ такой мѣрѣ, что желтозеленые лучи *D*, обладали яркостью около 0,0075 яркости амилъ-ацетановой лампы (1 лампа=0,8 свѣчи), то измѣненіе свѣтлоты въ спектрѣ слѣдовало по кривой 4, которая по формѣ напоминаетъ вполнѣ кривую *H*, но съ max. свѣтлотой, сдвинутой къ фр. линіи *E*.

Для того, чтобы при разсматриваніи различныхъ частей спектра ощущеніе свѣта совершенно исчезло, требуется, какъ видно изъ многочисленныхъ опытовъ, ослабить освѣщеніе въ сильно отличающихся предѣлахъ. Опредѣливъ эти предѣлы, можно построить кривую для спектра, показывающую своими ординатами во сколько разъ въ каждой части спектра надо ослабить первоначальный свѣтъ, для того, чтобы наступило исчезновеніе свѣтового ощущенія. Абней воспользовался такими кривыми исчезновенія (extinction curves) свѣта въ спектрѣ—для полученія другихъ кривыхъ, названныхъ имъ кривыми *стойкости* цвѣтов. ощущенія (curves persistence), и указывающихъ на поучительное соотношеніе между нормальнымъ цвѣтоощущеніемъ и неполнымъ въ случаѣ цвѣтовой слѣпоты. Такая кривая получается съ помощью ординатъ—по величинѣ обратной велич. ординатъ кривой изчезновенія свѣта въ различныхъ частяхъ спектра. На фиг. 1 начерчены такія кривыя стойкости. Замѣчательно то, что эта кривая для нормальнаго глаза совпадаетъ съ 4 кривой свѣтлоты, полученной при слабомъ освѣщеніи (D=0,0075 ам. ац. лампы), съ кривой свѣтлоты для лицъ, обладающихъ одноцвѣт. ощущ., или вовсе его не имѣющихъ, а также съ кривыми стойкости для слѣпыхъ къ красному и слѣпыхъ къ зеленому Ц.

Цвѣтовая слѣпота. Такъ называется недостаточность цвѣтового ощущенія, или прирожденная и неизлѣчимая, или временная, наблюдаемая при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ сѣтчатки. Различаютъ слѣпоту къ красному, наиболѣе часто встрѣчаемую у людей (называемую неудачно *дальтонизмомъ*, только потому, что этотъ недостатокъ имѣлъ знаменитый англійскій ученый Дальтонъ, который и описалъ подробно явленія, сопровождающія это недостаточное цвѣтоощущеніе). При этомъ недостаткѣ глазъ ощущаетъ въ солнечномъ спектрѣ (ср. I табл. спектровъ, XXX, 168, Спектр. анализъ) только желтый Ц. (на мѣстѣ красной, оранжевой, зеленой) до фраунг. линіи E, затѣмъ сѣроватый, сѣрый, переходящій въ бѣлый (*нейтральная точка*) передъ линіей F и, наконецъ, синій. Обыкновенно этимъ недостаткомъ поражены оба глаза, но въ литературѣ извѣстенъ одинъ случай, когда лѣвый глазъ былъ нормаленъ, а правый былъ слѣпъ къ красному. И въ этомъ случаѣ правый глазъ тоже могъ ощущать только, какъ уже описано, желтый, сѣрый, бѣлый и синій, съ тѣмъ же самымъ положеніемъ нейтральной точки. Случаи слѣпоты встрѣчаются у 4—5% изслѣдуемыхъ глазъ; наиболѣе всего (16%) у глухонѣмыхъ. При слѣпотѣ къ зеленому Ц.—глазъ ощущаетъ въ спектрѣ только два основныхъ Ц. — красный и синій, и спектръ ему представляется въ видѣ красной полосы, переходящей въ сѣрую и бѣлую (нейтр. точка около F), оканчивающуюся синей. Очень рѣдки случаи слѣпоты къ фіолетовому Ц. (отравленіе сантониномъ) и монохроматовъ. Послѣдніе обладаютъ однообразнымъ цвѣтоощущеніемъ (иногда неопредѣленнаго тона) и только могутъ судить о различной свѣтлотѣ различныхъ частей спектра. Нейтральная точка для такихъ глазъ находится между фраунгоф. линіями D и F ближе къ D. Ц., ощущаемые въ спектрѣ временно слѣпыми къ Ц. схематично иллюстрированы на фиг. II. При прогрессивной атрофіи спектръ представляется въ видѣ синей и бѣлой полосъ. Точно также и при «скотомѣ», заболѣваніи сѣтчатки вслѣдствіе отравленія отъ чрезмѣрнаго куренія табаку—многіе спектральные Ц. изчезаютъ для больного «скотомой» и онъ видитъ только синюю, бѣлую и желтую полосы, какъ на рисункѣ II. Для того, чтобы изслѣдовать насколько глаза имѣютъ достаточное цвѣтоощущеніе, что особенно важно для тѣхъ лицъ, которымъ поручается цвѣтная сигнализація (цвѣтными фонарями, флагами) на желѣзныхъ дорогахъ и на судахъ, были предложены нѣкоторые практическіе пріемы для такого діагноза этихъ лицъ. Вотъ пріемъ съ цвѣточными гарусными мотками Гольмгрена (Holmgren). Между мотками непремѣнно *три* должны быть окрашены въ такъ называемые пробные образцовые Ц. (couleurs d'echantillons)—а именно въ свѣтло-зеленый (λ=0,566 μ и 40% бѣлаго), блѣдно-пурпуровый или розовый (дополнительный къ зеленому λ=0,510 μ и 40% бѣлаго) и ярко-красный (λ=0,633 μ при 18% бѣлаго); на ряду съ этими образцовыми мотками располагается коллекція мотковъ, окрашенныхъ въ такъ называемые сбивчивые Ц. (couleurs de confusion) различныхъ оттѣнковъ —красные, оранжевые, желтые, желто-зеленые, зеленые, синіе, фіолетовые, пурпуровые, розовые, бурые и сѣрые. Изслѣдуемому лицу съ недостаточнымъ хроматическимъ чувствомъ затруднительно прежде всего выбрать изъ ряда сбивчивыхъ мотковъ—одинъ, наиболѣе подходящій по Ц. къ первому образцовому мотку или къ свѣтло-зеленому. Если затѣмъ изслѣдуемымъ лицомъ будутъ ко второму образцовому мотку—розовому—подобраны какъ одинаковые съ нимъ по цвѣту — синій или фіолетовый, то изслѣдуемый глазъ слѣпъ на красный цвѣтъ, а если розовый мотокъ ему будетъ казаться одинаковымъ по цвѣту съ сѣрымъ или зеленымъ, то онъ слѣпъ на зеленый цвѣтъ. Подробности о цвѣтовой слѣпотѣ см. въ соч. Holmgren, «De la cécité des Couleurs» (П., 1877); «Report of the commitee on Colour Vision» («Proc. Royal Society London», 1892); Abney, «Colour Vision» (Л., 1895); H. Helmholtz, «Physiolog. Optik» (2 изд., 1896).

Способность различать Ц. зависитъ отчасти отъ того насколько утомлена сѣтчатка. Этимъ объясняются *цвѣтные контрасты* (см. XVI, 112). Подвергая глазъ кратковременному дѣйствію опредѣленныхъ лучей спектра (напр. 30 сек.) достаточной яркости, можно вызвать на нѣсколько минутъ цвѣтную слѣпоту (опыты Бэрча [Burch] въ «Phil. Trans» Л., т. 191. стр. 1—34). Слѣпота къ красному получается отъ дѣйствія красныхъ лучей (фр. лин. B),—къ зеленому отъ зеленыхъ лучей между E и b и т. д. При одновременномъ дѣйствіи лучей около фр. линій B и G (см. Спектр. анализъ, XXXI, 168) вызывается одновременно слѣпота къ красному, синему и фіолетовому и сохраняется только ощущеніе монохромата къ зеленому. Изслѣдованія Бэрча надъ 109 лицами съ нормальнымъ и неполнымъ цвѣт-

нѣкотораго интервалла яркостей, нашли, что постоянная Фехнера и для бѣлаго свѣта и для различныхъ цвѣтныхъ лучей равна 0,02. Для яркостей же удаленныхъ отъ границъ этого интервалла (т. е. для очень сильныхъ и очень слабыхъ), эта *постоянная Фехнера* значительно больше, или, иначе говоря, способность различать оттѣнки въ яркости всѣхъ Ц. очень ослабѣваетъ Понижая послѣдовательно яркость свѣта, проникавшаго въ щель спектрофотометра, Кенигъ и Бродхунъ нашли, что постоянная Фехнера увеличивается для краснаго цвѣта—быстрѣе, а для синяго—медленнѣе, чѣмъ для бѣлаго. Изъ этихъ опытовъ ясно, почему мы различаемъ лучше разницы въ освѣщеніи при голубомъ и синемъ Ц., нежели при бѣломъ и тѣмъ болѣе при красномъ. Этимъ объясняется и *явленіе Пуркиньи*, который первый замѣтилъ, что двѣ цвѣтныхъ бумажки красная и синяя или два тѣхъ же Ц. плоскихъ гарусныхъ мотка, положенные рядомъ, кажутся при нѣкоторой яркости освѣщенія—одинаковыми по свѣтлотѣ; но при болѣе сильномъ освѣщеніи красные кажутся свѣтлѣе синихъ, а въ случаѣ рѣзкаго пониженія свѣта (напр. въ сумерки) синія бумажка и мотокъ кажутся уже свѣтлѣе красныхъ. Подобнымъ образомъ объясняется и неравномѣрное ослабленіе яркости различныхъ частей спектра при очень ослабленномъ освѣщеніи щели спектроскопа. Красная часть спектра ослабѣваетъ быстрѣе синей и Ц. въ спектрѣ отчасти даже мѣняютъ свой тонъ. Для характеристики подобныхъ явленій Шарпантье вводитъ понятіе *фотохроматическій интерваллъ,* называя такъ отношеніе наименьшей минимальной яркости, при которой ощущается еще свѣтъ, къ той сравнительно бо̀льшей яркости, при которой получается уже явное цвѣтовое ощущеніе. По изслѣдованіямъ Шарпантье, этотъ интерваллъ увеличивается послѣ пребыванія глазъ въ темнотѣ, но только потому, что измѣняется соотвѣтственно свѣтовое ощущеніе, но не цвѣтовое. Этотъ интерваллъ увеличивается съ преломляемостью лучей (большій интерваллъ для фіолетовыхъ и синихъ, наименьшій для красныхъ).

Относительная свѣтлота Ц. спектра. Разсматривая призм. солнеч. спектръ, не трудно замѣтить, что наибольшая свѣтлота (яркость) приходится на часть желто-зеленую и наименьшая ощущается въ красной и фіолетовой частяхъ. Въ тоже время, измѣряя распредѣленіе энергіи въ спектрѣ, болѣе объективно, при помощи термоэлектрическаго столбика или болометра, мы получаемъ иной результатъ: кривая энергіи *э* (рис. 1 табл.) непрерывно поднимается отъ фіолетоваго края спектра къ красному, образуя максимумъ за красною частью, въ невидимой, ультракрасной части спектра. Оказывается, что опредѣляемыя фотометрически свѣтлоты различныхъ частей спектра, т. е. непосредственно глазомъ, не слѣдуютъ за кривой энергіи и этимъ указываютъ на спеціальныя особенности нашего органа зрѣнія, зависящія быть можетъ оттого, что въ сѣтчаткѣ одновременно идутъ два процесса измѣненій — одинъ, отвѣчающій свѣтоощущенію, другой въ нѣкоторой зависимости отъ перваго, соотвѣтствующій цвѣтовому ощущенію. Поэтому вопросъ объ изслѣдованіи относительной свѣтлоты Ц. въ спектрѣ наблюдателями съ нормальнымъ цвѣтоощущеніемъ и съ неполнымъ (слѣпыми къ нѣкоторымъ цвѣтамъ и лишенными вовсе хроматическаго чувства), при обыкнов. и слабыхъ освѣщеніяхъ щели спектроскопа, представляя множество трудностей въ экспериментальномъ отношеніи имѣетъ огромный интересъ для физики и физіологіи. Обширный матеріалъ подобныхъ данныхъ можно найти въ мемуарахъ Абнея (Abney) и Фестинга (Festing) — въ «Phil. Transact.» (Лондонъ, 1886, 1888 и 1892): «Colour Photometry». Главные выводы изъ этихъ наблюденій съ достаточной полнотой приведены въ соч. Абнея: «Colour Vision» (Лонд., 1895). Для опредѣленія свѣтлоты различныхъ частей спектра пользуются обыкновенно или прибавленіемъ бѣлаго свѣта къ изслѣдуемой части до тѣхъ поръ, пока не изчезнетъ Ц., или уравниваніемъ яркостей двухъ рядомъ лежащихъ цвѣтныхъ полосокъ (на бѣломъ экранѣ): одной отъ изслѣдуемаго пучка спектра, другой отъ бѣлаго свѣта, освѣщающаго щель спектроскопа. Вращая кругъ съ прорѣзанными секторами на пути бѣлыхъ лучей къ экрану, Абней могъ дать ему такую скорость, при перемѣнныхъ размѣрахъ секторовъ, при которой рядомъ лежащія свѣтлыя полоски (цвѣтная и бѣлая) казались одинаковой свѣтлоты. Иначе говоря, Абней могъ выразить свѣтлоту цвѣтныхъ лучей въ спектрѣ въ эквивалентныхъ яркостяхъ бѣлаго свѣта того же самаго источника, спектръ котораго онъ изслѣдовалъ. Такимъ образомъ Абнеемъ получены кривыя свѣтлоты въ спектрѣ для нормальнаго глаза и для глазъ, обладающихъ недостаточными цвѣтоощущеніями. На фиг. I (табл.) по оси абсциссъ нанесены дѣленія шкалы съ указаніемъ нѣкоторыхъ фраунгоф. линій *B*, *C*, *D*, *E*, *b*, *F*; *G* (см. табл. спектр. анализа), а по оси ординатъ шкалы свѣтлоты (наиб. ордината 100 дѣленій соотвѣтствуетъ желто-зел. лучамъ). Кривыя свѣтлоты, обозначенныя *H H*, 1, 2, опредѣлены нормальнымъ глазомъ при фиксированіи частей спектра или на желтое пятно, или на fovea centralis (см. Глазъ VIII, 809), или на часть сѣтчатки на 12° въ сторонѣ отъ f. c. Пунктирная кривая *2* указываетъ на то, что периферическія части сѣтчатки при опредѣленіи свѣтлоты обладаютъ, по сравненію съ желтымъ пятномъ, нѣкоторой слѣпотой (подтверждено многими изслѣдованіями, что при боковомъ зрѣніи всѣ глаза отчасти слѣповаты къ красному). Кривыя свѣтлоты, опредѣленныя слѣпыми къ красному и зеленому цвѣту, обозначены буквами *СЗ* и *СК*, а опредѣленная лицомъ съ одноцвѣтнымъ ощущеніемъ обозначена цифрой *3*. Если свѣтъ, направленный къ щели, въ опытахъ Абнея, былъ пониженъ въ такой мѣрѣ, что желто-зеленые лучи *D*, обладали яркостью около 0,0075 яркости амилъ-ацетановой лампы (1 лампа=0,8 свѣчи), то измѣненіе свѣтлоты въ спектрѣ слѣдовало по кривой 4, которая по формѣ напоминаетъ вполнѣ кривую *H*, но съ max. свѣтлотой, сдвинутой къ фр. линіи *E*.

Для того, чтобы при разсматриваніи различныхъ частей спектра ощущеніе свѣта совершенно исчезло, требуется, какъ видно изъ многочисленныхъ опытовъ, ослабить освѣщеніе въ сильно отличающихся предѣлахъ. Опредѣливъ эти предѣлы, можно построить кривую для спектра, показывающую своими ординатами во сколько разъ въ каждой части спектра надо ослабить первоначальный свѣтъ, для того, чтобы наступило исчезновеніе свѣтового ощущенія. Абней воспользовался такими кривыми исчезновенія (extinction curves) свѣта въ спектрѣ—для полученія другихъ кривыхъ, названныхъ имъ кривыми *стойкости* цвѣтов. ощущенія (curves persistence), и указывающихъ на поучительное соотношеніе между нормальнымъ цвѣтоощущеніемъ и неполнымъ въ случаѣ цвѣтовой слѣпоты. Такая кривая получается съ помощью ординатъ—по величинѣ обратной велич. ординатъ кривой изчезновенія свѣта въ различныхъ частяхъ спектра. На фиг. 1 начерчены такія кривыя стойкости. Замѣчательно то, что эта кривая для нормальнаго глаза совпадаетъ съ 4 кривой свѣтлоты, полученной при слабомъ освѣщеніи (D=0,0075 ам. ац. лампы), съ кривой свѣтлоты для лицъ, обладающихъ одноцвѣт. ощущ., или вовсе его не имѣющихъ, а также съ кривыми стойкости для слѣпыхъ къ красному и слѣпыхъ къ зеленому Ц.

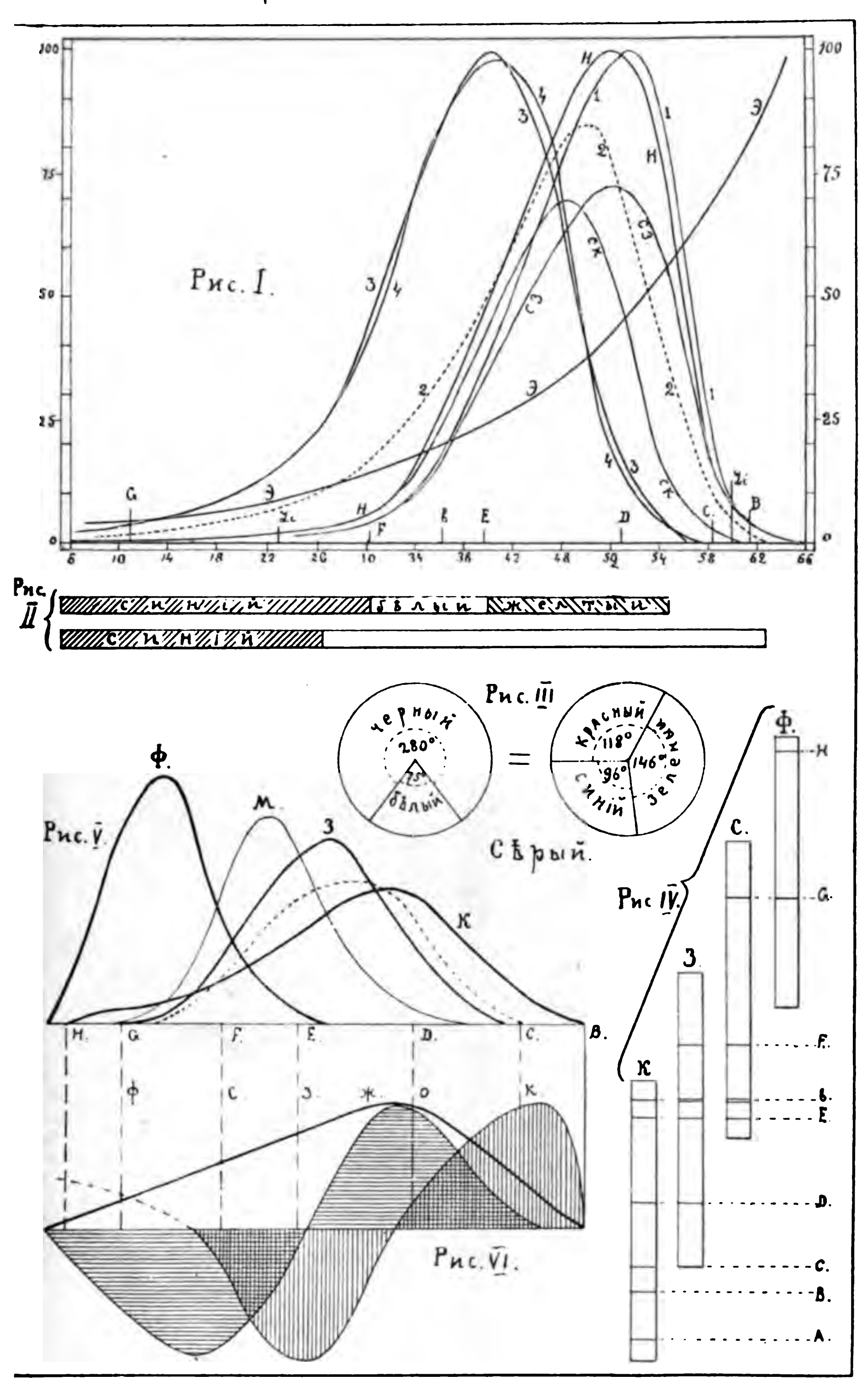
Цвѣтовая слѣпота. Такъ называется недостаточность цвѣтового ощущенія, или прирожденная и неизлѣчимая, или временная, наблюдаемая при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ сѣтчатки. Различаютъ слѣпоту къ красному, наиболѣе часто встрѣчаемую у людей (называемую неудачно *дальтонизмомъ*, только потому, что этотъ недостатокъ имѣлъ знаменитый англійскій ученый Дальтонъ, который и описалъ подробно явленія, сопровождающія это недостаточное цвѣтоощущеніе). При этомъ недостаткѣ глазъ ощущаетъ въ солнечномъ спектрѣ (ср. I табл. спектровъ, XXX, 168, Спектр. анализъ) только желтый Ц. (на мѣстѣ красной, оранжевой, зеленой) до фраунг. линіи E, затѣмъ сѣроватый, сѣрый, переходящій въ бѣлый (*нейтральная точка*) передъ линіей F и, наконецъ, синій. Обыкновенно этимъ недостаткомъ поражены оба глаза, но въ литературѣ извѣстенъ одинъ случай, когда лѣвый глазъ былъ нормаленъ, а правый былъ слѣпъ къ красному. И въ этомъ случаѣ правый глазъ тоже могъ ощущать только, какъ уже описано, желтый, сѣрый, бѣлый и синій, съ тѣмъ же самымъ положеніемъ нейтральной точки. Случаи слѣпоты встрѣчаются у 4—5% изслѣдуемыхъ глазъ; наиболѣе всего (16%) у глухонѣмыхъ. При слѣпотѣ къ зеленому Ц.—глазъ ощущаетъ въ спектрѣ только два основныхъ Ц. — красный и синій, и спектръ ему представляется въ видѣ красной полосы, переходящей въ сѣрую и бѣлую (нейтр. точка около F), оканчивающуюся синей. Очень рѣдки случаи слѣпоты къ фіолетовому Ц. (отравленіе сантониномъ) и монохроматовъ. Послѣдніе обладаютъ однообразнымъ цвѣтоощущеніемъ (иногда неопредѣленнаго тона) и только могутъ судить о различной свѣтлотѣ различныхъ частей спектра. Нейтральная точка для такихъ глазъ находится между фраунгоф. линіями D и F ближе къ D. Ц., ощущаемые въ спектрѣ временно слѣпыми къ Ц. схематично иллюстрированы на фиг. II. При прогрессивной атрофіи спектръ представляется въ видѣ синей и бѣлой полосъ. Точно также и при «скотомѣ», заболѣваніи сѣтчатки вслѣдствіе отравленія отъ чрезмѣрнаго куренія табаку—многіе спектральные Ц. изчезаютъ для больного «скотомой» и онъ видитъ только синюю, бѣлую и желтую полосы, какъ на рисункѣ II. Для того, чтобы изслѣдовать насколько глаза имѣютъ достаточное цвѣтоощущеніе, что особенно важно для тѣхъ лицъ, которымъ поручается цвѣтная сигнализація (цвѣтными фонарями, флагами) на желѣзныхъ дорогахъ и на судахъ, были предложены нѣкоторые практическіе пріемы для такого діагноза этихъ лицъ. Вотъ пріемъ съ цвѣточными гарусными мотками Гольмгрена (Holmgren). Между мотками непремѣнно *три* должны быть окрашены въ такъ называемые пробные образцовые Ц. (couleurs d'echantillons)—а именно въ свѣтло-зеленый (λ=0,566 μ и 40% бѣлаго), блѣдно-пурпуровый или розовый (дополнительный къ зеленому λ=0,510 μ и 40% бѣлаго) и ярко-красный (λ=0,633 μ при 18% бѣлаго); на ряду съ этими образцовыми мотками располагается коллекція мотковъ, окрашенныхъ въ такъ называемые сбивчивые Ц. (couleurs de confusion) различныхъ оттѣнковъ —красные, оранжевые, желтые, желто-зеленые, зеленые, синіе, фіолетовые, пурпуровые, розовые, бурые и сѣрые. Изслѣдуемому лицу съ недостаточнымъ хроматическимъ чувствомъ затруднительно прежде всего выбрать изъ ряда сбивчивыхъ мотковъ—одинъ, наиболѣе подходящій по Ц. къ первому образцовому мотку или къ свѣтло-зеленому. Если затѣмъ изслѣдуемымъ лицомъ будутъ ко второму образцовому мотку—розовому—подобраны какъ одинаковые съ нимъ по цвѣту — синій или фіолетовый, то изслѣдуемый глазъ слѣпъ на красный цвѣтъ, а если розовый мотокъ ему будетъ казаться одинаковымъ по цвѣту съ сѣрымъ или зеленымъ, то онъ слѣпъ на зеленый цвѣтъ. Подробности о цвѣтовой слѣпотѣ см. въ соч. Holmgren, «De la cécité des Couleurs» (П., 1877); «Report of the commitee on Colour Vision» («Proc. Royal Society London», 1892); Abney, «Colour Vision» (Л., 1895); H. Helmholtz, «Physiolog. Optik» (2 изд., 1896).

Способность различать Ц. зависитъ отчасти отъ того насколько утомлена сѣтчатка. Этимъ объясняются *цвѣтные контрасты* (см. XVI, 112). Подвергая глазъ кратковременному дѣйствію опредѣленныхъ лучей спектра (напр. 30 сек.) достаточной яркости, можно вызвать на нѣсколько минутъ цвѣтную слѣпоту (опыты Бэрча [Burch] въ «Phil. Trans» Л., т. 191, стр. 1—34). Слѣпота къ красному получается отъ дѣйствія красныхъ лучей (фр. лин. B),—къ зеленому отъ зеленыхъ лучей между E и b и т. д. При одновременномъ дѣйствіи лучей около фр. линій B и G (см. Спектр. анализъ, XXXI, 168) вызывается одновременно слѣпота къ красному, синему и фіолетовому и сохраняется только ощущеніе монохромата къ зеленому. Изслѣдованія Бэрча надъ 109 лицами съ нормальнымъ и неполнымъ цвѣт-

нымъ ощущеніемъ доказали, что для большинства лицъ первой группы ♀ спектръ кажется составленнымъ изъ четырехъ Ц., налагающихся другъ на друга своими краями (фиг. IV). Бэрчъ предлагаетъ поэтому считать *синій* Ц.—за основной.

Теоріи цвѣтового зрѣнія. Теоретическія соображенія касаются двухъ главныхъ вопросовъ цвѣтового зрѣнія: 1) не достаточно ли для объясненія всѣхъ различныхъ цвѣтоощущеній признать существованіе немногихъ основныхъ цвѣтоощущеній, различныя комбинаціи которыхъ могли бы обусловливать всѣ остальныя, и 2) какими процессами въ нервныхъ элементахъ сѣтчатки возможно было бы объяснить образованіе основныхъ цвѣтоощущеній. Юнгъ (Young), одинъ изъ основателей волнообразной теоріи свѣта, предположилъ, что существуютъ три основныхъ цвѣтовыхъ ощущенія—краснаго, зеленаго и синяго. По мнѣнію Юнга, въ сѣтчаткѣ находятся три рода нервныхъ окончаній, изъ которыхъ каждый легче всего возбуждается лучами опредѣленнаго основнаго Ц. и много труднѣе лучами другихъ Ц. При дѣйствіи на сѣтчатку красныхъ лучей возбуждаются прежде всего только тѣ первные элементы, которые обусловливаютъ передачу въ мозгъ ощущенія—краснаго; подобное же и для 2 другихъ основныхъ Ц. спектра. Отъ дѣйствія лучей сложнаго Ц. три рода нервныхъ элементовъ испытываютъ раздраженія, пропорціональныя количеству лучей основныхъ Ц., образующихъ данный сложный. Гельмгольцъ, пользуясь результатами изслѣдованій Максвелла и собственныхъ надъ смѣшеніемъ спектральныхъ Ц. и аналитически доказавъ возможность признать, что при всякомъ цвѣтоощущеніи имѣетъ мѣсто суммированіе въ различныхъ, но опредѣленныхъ отношеніяхъ трехъ основныхъ ощущеній—краснаго, зеленаго и фіолетоваго, явился послѣдователемъ теоріи Юнга, дополнивъ ее въ послѣднее время слѣдующими соображеніями. Въ окончаніяхъ зрительныхъ нервныхъ волоконъ сѣтчатки находятся три рода фотохимически разлагающихся веществъ, которыя обладаютъ разной чувствительностью къ различнымъ частямъ спектра. При разложеніи каждаго изъ этихъ свѣточувствительныхъ веществъ происходитъ раздраженіе нервнаго волокна, заключающаго въ своемъ окончаніи это вещество. Считая вѣроятнымъ, что эти фотохимическіе процессы въ трехъ системахъ волоконъ совершенно одинаковы, Гельмгольцъ предполагаетъ, что, не смотря на это, три системы трехъ различныхъ нервныхъ волоконъ обусловливаютъ три различныхъ цвѣтоощущенія, благодаря своей связи съ различными частями мозга. По мнѣнію Гельмгольца, между напряженностью раздраженія нервныхъ волоконъ и силой свѣта существуетъ пропорціональность. На прилагаемой табл. фиг. V изображены кривыя, представляющія силы трехъ основныхъ цвѣтоощущеній—краснаго, зеленаго и фіолетоваго (полученныя на основаніи многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ Кенигомъ и Дитрици надъ смѣшеніями спектральныхъ Ц.). На горизонтальной линіи обозначены фраунгоферовы линіи *B*, *C*, *D*, *E*, *F*, *G* и *H* (отъ краснаго къ фіолетовому). По Гельмгольцу, при одинаковыхъ одновременныхъ ощущеніяхъ краснаго, зеленаго и фіолетоваго получается ощущеніе *бѣлаго*. Три толстыя сплошныя кривыя отвѣчаютъ нормальному цвѣтоощущенію. Пунктирная линія — представляетъ часто встрѣчающійся недостатокъ нормальныхъ цвѣтоощущеній—когда зеленое цвѣтоощущеніе нѣсколько понижено противъ нормы (Rayleigh, Donders). Цвѣтовую слѣпоту къ красному Гельмгольцъ объясняетъ такимъ видоизмѣненіемъ фотохимическихъ процессовъ въ нервныхъ волокнахъ, при которыхъ кривая цвѣтоощущенія краснаго совпадаетъ съ кривой зеленаго цвѣтоощущонія и, наоборотъ, когда кривая зеленаго совпадаетъ съ кривой краснаго Ц., тогда субъектъ, изслѣдуемый на цвѣтоощущенія, слѣпъ къ зеленому. Для лицъ, не имѣющихъ вовсе цвѣтоощущенія (monochromate), Гельмгольцъ даетъ кривую, изображенную на фиг. тонкой сплошной линіей. Серьезнымъ возраженіемъ противъ теоріи цвѣтового зрѣнія Юнга-Гельмгольца является неудовлетворительность объясненія ощущенія бѣлаго, какъ напр. въ случаѣ такого заболѣванія сѣтчатки, когда видна только синяя часть спектра, а всѣ остальныя его части кажутся бѣлыми. Имѣя это въ виду, Герингъ (Hering), въ 1874 г., предложилъ свою гипотезу, по которой ощущеніе бѣлаго, отожествляемое имъ съ ощущеніемъ яркости онъ поставилъ внѣ связи съ ощущеніями другихъ Ц. Герингъ предположилъ, что въ сѣтчаткѣ находится такое фотохимическое вещество, молекулы котораго при дѣйствіи лучей съ нѣкоторыми опредѣленными длинами волнъ (цвѣтовъ) распадаются (диссимиляція), а при дѣйствіи съ болѣе короткими—эти молекулы соединяются (ассимиляція). По Герингу такое вещество находится въ глазѣ въ трехъ формахъ: первая—молекулы которой распадаются отъ красныхъ лучей и соединяются отъ зеленыхъ, вторая форма вещества—молекулы которой испытываютъ подобныя же измѣненія отъ желтыхъ и синихъ лучей и, наконецъ, третья форма съ молекулами, испытывающими подобные же процессы подъ вліяніемъ бѣлаго и чернаго. Шесть такихъ фотохимическихъ процессовъ по-парно противоположны. Эту гипотезу можно иллюстрировать схемой на табл. фиг. IV, представивъ силы цвѣтоощущеній въ видѣ ординатъ двухъ синусоидальныхъ кривыхъ (для красно-зеленаго вещества и для желто-синяго), пересѣкающихъ ось абсциссъ, на которой шкала съ фраунг. линіями солн. спектра. Ощущенія съ ординатами внизъ отъ оси сопровождаются процессами ассимиляціи, а представленныя ординатами вверхъ—слѣдуютъ за обратными процессами. Такимъ образомъ по теоріи Геринга, напр., желтые лучи вызываютъ сильное разложеніе вещества «сине-желтаго», но производятъ въ тоже время въ одинаковой мѣрѣ разложеніе и соединеніе молекулъ вещества «красно-зеленаго». Одновременный процессъ въ веществѣ «бѣлочерномъ» обусловливаетъ, по Герингу, яркость, соотвѣтственную желтому лучу въ спектрѣ.

ЦВѢТЪ ТѢЛЪ.

ис. I. Кривыя свѣтлоты призм. спектра: при центральн. зрѣнiи—*HHH*, *11*, при боковомъ—*222*, при ѣпотѣ къ красному—*СК*, при слѣпотѣ къ зеленому—*СЗ*, при одноцвѣтномъ ощущенiи—*333*; кривая стойсти (persistance)—*444*, кривыя энергiи—*Э*. Рис. II—верхнiй—видимый при „скотомѣ", нижнiй—спектръ идимый при прогрессивной атрофiи зрительнаго нерва. Рис. III. Два круга, дающiе при вращенiи инаковый сѣрый Ц. Рис. IV,—Основные цвѣта по Берчу (Burch). Рис. V. Кривыя силы цвѣтоощущенiй по Гельмгольцу. Рис. VI. Кривыя силы цвѣтоощущенiй по Герингу.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Ощущеніе зеленовато-синяго цвѣта, по Герингу, вызывается процессами соединенія молекулъ въ веществахъ «красно-зеленомъ» и сине-желтомъ при одновременномъ измѣненіи вещества бѣло-чернаго. Совокупное дѣйствіе на одно и то же мѣсто сѣтчатки всѣхъ лучей спектра вызываетъ разложенія и соединенія въ этихъ 2-хъ веществахъ, которыя взаимно нейтрализуются, но зато процессъ разложенія въ веществѣ «бѣло-черномъ» усиленъ и это, по Герингу, обусловливаетъ ощущеніе бѣлаго—при смѣшеніи лучей спектра въ общій пучекъ свѣта. Гипотеза Геринга, сильно распространенная между физіологами, точно такъ же, какъ и гипотеза Юнга-Гельмгольца, не выдерживаетъ критики, и, особенно, по причинѣ своей крайней спекулятивности и многимъ противорѣчіямъ съ экспериментальными фактами послѣдняго времени. На съѣздѣ естествоиспытателей въ СПб. 1889 г. П. Преображенскій предложилъ гипотезу цвѣтового зрѣнія, въ сущности основанную на предположенія, что существуютъ двѣ цвѣтовыхъ впечатлительности—одна подъ вліяніемъ лучей спектра, начиная съ красныхъ до зеленовато-голубыхъ, а другая—подъ вліяніемъ лучей—желтыхъ и всѣхъ остальныхъ до фіолетоваго включительно. Суммированіе этихъ двухъ впечатлительностей, по Преображенскому, достаточно для объясненій множества явленій цвѣтового зрѣнія («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1899: Преображенскій, «Гипотеза цвѣтового зрѣнія»). Произведенныя въ послѣднее время Кенигомъ (König) и фонъ-Крисомъ (v. Kries) изслѣдованія имѣютъ большое значеніе для будущей теоріи цвѣтового зрѣнія. Кенигъ нашелъ, что кривая поглощенія различныхъ лучей спектра зрительнымъ пурпуромъ совпадаетъ съ кривой относительной свѣтлоты спектра при слабомъ освѣщеніи спектроскопа. Съ другой стороны фонъ-Крисъ опытами доказалъ, что зрительный пурпуръ въ столбикахъ сѣтчатки (см. Глазъ) играетъ огромную роль въ ощущеніи слабаго свѣта. Всѣмъ извѣстно, что глазъ, пробывши долго на яркомъ свѣту, становится мало воспріимчивымъ къ слабому освѣщенію. Но если пробыть $^1/_2$ часа въ темнотѣ, то чувствительность глаза къ этому слабому освѣщенію возстановляется. По Крису, такой же приблизительно промежутокъ времени требуется и для того, чтобы зрительный пурпуръ, перейдя въ безцвѣтный на сильномъ свѣту, снова принялъ первоначальный пурпуровый цвѣтъ. Этой возстановляемостью зрительнаго пурпура надо объяснить явленіе адоптаціи глаза. Въ заключеніе статьи мы обратимъ вниманіе на оригинальное соображеніе Лоджа (Lodge, «Nature», Лонд., т. 41, 1890), высказанное имъ по поводу опытовъ съ резонаторами для Герцовскихъ лучей. Лоджъ замѣтилъ, что въ случаѣ короткихъ Герцовскихъ волнъ резонаторами могутъ быть взяты цилиндры опредѣленныхъ длинъ, которые способны отвѣчать только на опредѣленные періоды колебаній. Эти цилиндры Лоджъ приготовлялъ не только изъ металла, но и изъ электролитовъ (колбочка съ чернилами). Принимая во вниманіе, что размѣры колбочекъ и столбиковъ сѣтчатки соотвѣтствуютъ въ достаточной мѣрѣ длинамъ волнъ видимыхъ лучей, Лоджъ высказываетъ мысль о томъ, что цвѣтовыя ощущенія воспринимаются мозгомъ вслѣдствіе электромагнитныхъ колебаній этихъ микроскопичныхъ резонаторовъ, возбуждаемыхъ видимыми лучами спектра, составляющими по электромагнитной теоріи свѣта только небольшую группу всего возможнаго комплекса электромагнитныхъ лучей Герца. См. Helmholtz, «Physiologische Optik» (2 изд., 1894); Tscherning, «Optique physiologique» (П., 1898); Abney, «Color vision» (Л., 1895). *Н. Егоровъ.*

Дарвину принадлежитъ гипотеза эволюціи живыхъ существъ, а слѣдовательно и постепеннаго развитія органовъ чувствъ. Вопросъ о развитіи цвѣтоощущенія возникъ однако на другой почвѣ. Еще Гёте обратилъ вниманіе на то, что греческія обозначенія цвѣтовъ неопредѣленны и сбивчивы. Извѣстный нѣмецкій эстетикъ Фридрихъ Фишеръ высказался, что Гомеръ красоту формъ выражалъ опредѣленнѣе, чѣмъ впечатлѣнія отъ цвѣтовъ. Знаменитый государственный дѣятель и большой знатокъ греческаго языка Гладстонъ въ 1858 г. высказался опредѣленно, что древніе греки временъ Гомера ощущали далеко не всѣ цвѣта, а въ 1877 г. развилъ филологическія доказательства этого положенія. Нѣмецкій филологъ Лазарь Гейгеръ показалъ, что не только греческій, но и еврейскій языкъ и языкъ Ведъ — всѣ бѣдны названіями Ц. и что недостатокъ словъ происходитъ отъ неполноты цвѣтовыхъ ощущеній въ тѣ времена. Физіологъ Гуго Магнусъ съ увлеченіемъ поддерживалъ съ 1877 г. идеи Гейгера объ эволюціи цвѣтоощущеній. Были даже предположительно установлены послѣдовательные періоды ощущеній, начиная съ ощущенія свѣтотѣни безъ всякаго опредѣленнаго Ц., затѣмъ періодъ краснаго, оранжеваго и желтаго—въ этомъ то періодѣ будто бы и жилъ Гомеръ—и наконецъ періодъ постепеннаго развитія ощущеній свѣтлозеленаго, синяго и фіолетоваго цвѣтовъ. Казалось по этой гипотезѣ вѣроятнымъ, что нѣкоторые изъ дикихъ народовъ нашего времени еще не вступили въ послѣднюю стадію цвѣтоощущенія. Собранныя по этому поводу свѣдѣнія, однако, доказали, что дикіе—въ числѣ ихъ и кафры—ощущаютъ Ц. въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и цивилизованные народы. Послѣ этого Магнусъ призналъ слабость историко-филологическаго метода въ этомъ вопросѣ, отказался отъ гипотезы эволюціи цвѣтоощущунія въ историческія времена, но все же остался при идеѣ о возможности такой эволюціи во времена доисторическія и считаетъ вѣроятнымъ такое постепенное развитіе зрительныхъ нервовъ. Идея о постепенномъ развитіи цвѣтоощущенія имѣла много защитниковъ и много противниковъ. Фекенштедтъ, принадлежавшій къ числу вторыхъ, вооружился противъ Гладстона и Магнуса и доказывалъ филологически, что греки совсѣмъ не были ограничены въ цвѣтоощущеніи. Тоже самое утверждаетъ и Кеерсмакеръ въ 1885 г. Недавно въ Гамбургѣ состоялся 14-й конгрессъ оріенталистовъ, на которомъ Котельманъ изложилъ свои доказа-

тельства тому что, вопреки мнѣніямъ Гейгера и Магнуса, древніе евреи ощущали и обозначали прямо или косвенно бѣлое, желтоватобѣлое, желтое, зеленожелтое, зеленое, синее, красное, коричневое, сѣрое и черное. Совокупность всѣхъ историко-филологическихъ изслѣдованій не позволяетъ допустить идею эволюціи цвѣтоощущенія въ историческія времена. Гипотеза физіологической эволюціи этихъ ощущеній также не можетъ представить никакихъ доказательствъ въ свою пользу изъ области естественныхъ наукъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Цвѣтъ химическихъ соединеній.—Общаго закона, управляющаго зависимостью между Ц. и составомъ химическихъ соединеній, еще не найдено. Нѣкоторыя правильности удалось найти при изученіи преимущественно органическихъ соединеній. Здѣсь появленіе окраски обусловливается вступленіемъ въ частицу особой группы, называемой хромофоромъ. Такъ, напр., окраска азосоединеній обусловлена присутствіемъ азогруппы, являющейся для нихъ хромофоромъ. При измѣненіи состава соединенія измѣняется и его окраска, при чемъ вступленіе тѣхъ или иныхъ (не хромофорныхъ) элементовъ или радикаловъ производитъ повышеніе или пониженіе Ц. По предложенію Шютце, повышеніемъ Ц. называется измѣненіе цвѣта отъ краснаго, черезъ оранжевый, желтый и т. д. къ фіолетовому, пониженіемъ—обратный ходъ Ц. Повышеніе и пониженіе Ц. связано съ передвиженіемъ абсорбціонныхъ полосъ спектра поглощенія соединенія (см. Спектральный анализъ, XXXI, 156) къ фіолетовому или къ красному концу спектра. При этомъ безцвѣтное соединеніе, имѣющее абсорбціонныя полосы въ невидимой части спектра, напр. въ ультрафіолетовой, при вступленіи въ частицу понижающихъ Ц. группъ, становится окрашеннымъ вслѣдствіе перехода абсорбціонныхъ полосъ въ видимую часть спектра. Понижающими группами являются: остатки углеводородовъ, при чемъ пониженіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше молекулярный вѣсъ углеводорода; гидроксилъ, оксиметилъ, карбоксилъ, галоиды, увеличивающіе пониженіе съ увеличеніемъ атомнаго вѣса. Повышаютъ: водородъ, нитрогруппа и амидогруппа. Конститутивное вліяніе выражается въ зависимости степени измѣненія Ц. отъ мѣста, занимаемаго вступающей въ частицу группы, по отношенію къ хромофору: чѣмъ ближе къ послѣднему, тѣмъ сильнѣе повышеніе или пониженіе Ц. Въ области соединеній неорганическихъ Карнелли показалъ, что въ каждой группѣ періодической системы элементовъ Ц. элементовъ (напр. F, Cl, Br, J) и аналогичныхъ соединеній понижается при увеличеніи атомнаго вѣса элементовъ. На 412 случаевъ, приводимыхъ Карнелли, какъ подтверждающихъ его правило, имѣется только 14 исключеній. Въ соляхъ наблюдается преимущественно аддитивность Ц. Такъ соли безцвѣтнаго основанія и окрашенной кислоты сами обыкновенно окрашены въ тотъ или иной оттѣнокъ Ц. кислоты и, наоборотъ, соли безцвѣтной кислоты и окрашеннаго основанія окрашены въ Ц. основанія. О Ц. солей въ растворахъ см. Растворы (XXVI, 322). Аддитивность Ц. наблюдается и при образованіи двойныхъ солей. Что касается измѣненія Ц. отъ присоединенія воды, аммiака, его производныхъ и др. веществъ къ ангидриднымъ солямъ при процессахъ гидратаціоннаго типа, то Курнаковъ показалъ, что при этомъ наблюдается повышеніе Ц.

Е. Биронъ.

Цвѣтъ человѣка, т. е. Ц. кожи, волосъ и глазъ — важный антропологическій признакъ, на основаніи котораго со временъ Линнея обыкновенно строили классификацію человѣческихъ разновидностей и не разъ рѣшали вопросы о единомъ или множественномъ происхожденіи человѣка на землѣ. Изъ всѣхъ антропологическихъ признаковъ человѣка—различія въ окраскѣ и спеціально кожи всегда болѣе всего поражали не только обыкновеннаго наблюдателя, но и спеціалистовъ. Наиболѣе рѣзкіе контрасты (бѣлый, черный, желтый) казались морфологическими гранями, отдѣляющими другъ отъ друга части человѣчества. Только сравнительно недавно вопросъ объ окраскѣ человѣка вступилъ на путь раціональнаго изслѣдованія. Прежде всего оставили старинныя грубыя подраздѣленія окраски по частямъ свѣта и стали изучать единообразными методами всѣ многоразличные оттѣнки въ окраскѣ не только внѣ-европейскихъ расъ, но и разновидности окраски типовъ европейскихъ. Это привело къ неожиданному открытію, что прежнія грубыя подраздѣленія на черныхъ, бѣлыхъ и т. д.—не болѣе, какъ недоразумѣніе; не только между самыми крайними типами, напр. бѣлымъ и чернымъ, лежитъ масса переходныхъ оттѣнковъ, идущихъ на встрѣчу другъ къ другу съ обоихъ крайнихъ полюсовъ, такъ что точное установленіе грани между ними совершенно невозможно, но и внутри каждой расы и даже каждой расовой группы существуютъ такія разности въ окраскѣ, что о внутреннемъ единствѣ каждой расы въ отдѣльности не можетъ быть рѣчи: достаточно указать на бѣлолицаго, свѣтловолосаго и голубоглазаго шведа и смуглаго, черноволосаго, темноглазаго южанина, которыхъ безразлично относили къ единой бѣлой расѣ. На сколько трудно оріентироваться при изученіи различныхъ оттѣнковъ кожи, можно видѣть изъ того, что общепринятая хроматическая таблица оттѣнковъ Брока отличаетъ 34 разновидности — и тѣмъ не менѣе Вирховъ призналъ ее недостаточной для точной передачи всѣхъ встрѣчающихся типовъ. Самая краткая таблица—Топинара—содержитъ 10 главныхъ оттѣнковъ: среди бѣлой расы—1) блѣдно-бѣлый, 2) розово-бѣлый (скандинавы, англичане, голландцы), 3) смугло-бѣлый (испанцы, итальянцы); среди такъ назыв. желтой расы — 4) блѣдно-желтый, или желтовато-бѣлый, Ц. пшеничнаго зерна (китайцы), 5) темно-желтый, оливковый (большая часть южно-америк. индѣйцевъ, полинезійцы, индонезійцы), 6) буро-желтый, темно-оливковый, Ц. поблекшаго листа (нѣкоторыя американскія племена, малайцы и др.); среди темныхъ расъ—7) красновато-бурый, коричневый (беджа, ньамъ-ньамъ и друг.), 8) шо-

коладно-бурый (дравидійцы, австралійцы, нѣкоторыя негрскія племена, меланезійцы), 9) темно-бурый и, наконецъ, 10) черный, угольно-черный, какъ у нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ. Далѣе было установлено, что, не смотря на наслѣдственность передачи основного Ц. кожи, послѣдній въ извѣстныхъ предѣлахъ даже у одного и того же индивида можетъ подвергаться довольно значительнымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ физіологическихъ или климатическихъ причинъ. Съ другой стороны, не всѣ части тѣла одного и того же индивида окрашены одинаково, при чемъ нѣкоторыя мѣста по Ц. радикально-рѣзко отступаютъ отъ основного тона. Подъ вліяніемъ солнца открытыя части тѣла у бѣлыхъ темнѣютъ; скрытыя части у бѣлыхъ и желтыхъ менѣе окрашены, чѣмъ закрытыя. Еще болѣе важно, что отдѣльныя части, какъ напр. околососковый кружокъ и грудной сосокъ у женщинъ, въ извѣстные періоды labia majora, Scrotum, у беременныхъ нѣкоторыя мѣста на лицѣ и вдоль такъ наз. бѣлой линіи живота у бѣлыхъ имѣютъ Ц. совершенно отличный отъ основного тона, именно оттѣнокъ часто совершенно чернобураго Ц.; наоборотъ, у негра Ц. ладони и ступни рѣзко-свѣтлый, почти бѣлый. Наконецъ, изученіе физіологической основы окраски дало еще болѣе интересные результаты. Окраска всѣхъ расъ вызывается однимъ и тѣмъ же красящимъ веществомъ, такъ наз. пигментомъ, который у всѣхъ безъ различія заключается только въ слизистомъ слоѣ кожи (такъ наз. Мальпигіевомъ), съ отличіями въ количествѣ, плотности и расположеніи пигментнаго вещества. Общее строеніе кожи у всѣхъ расъ совершенно одинаковое. «У негровъ и прочихъ цвѣтныхъ племенъ, говоритъ Кёлликеръ, точно также (т. е. какъ у бѣлыхъ) окрашена только одна верхняя кожица, т. е. слизистый слой ея. Наоборотъ, собственно кожа—такая же, какъ и у европейца; пигментъ только гораздо темнѣе и распространеннѣе. Роговой слой негра имѣетъ также желтый или буроватый оттѣнокъ... Верхняя кожица цвѣтныхъ расъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ окрашенныхъ мѣстъ у бѣлыхъ и почти совсѣмъ тожественна съ кожей отдѣльныхъ областей». «Какъ ни различны человѣческія расы по своей наружной окраскѣ, говоритъ Вирховъ, но подъ микроскопомъ эти различія исчезаютъ: тамъ нѣтъ ни блондиновъ, ни черныхъ, все является бурымъ... Всѣ различія въ Ц. людей—только количественныя различія». Раздѣленіе людей на бѣлыхъ и цвѣтныхъ является, такимъ образомъ, научнымъ недоразумѣніемъ; вовсе не существуетъ людей нецвѣтныхъ, т. е. совсѣмъ не окрашенныхъ; въ дѣйствительности, основной Ц. кожи у бѣлыхъ, даже самыхъ свѣтлыхъ индивидовъ — Ц. свѣтлаго желтаго воска, который легче всего замѣтить на умирающихъ и трупахъ. Розовый оттѣнокъ у бѣлыхъ зависитъ отъ просвѣчивающаго красящаго вещества наполненныхъ кровью сосудовъ. Наоборотъ, при отливѣ крови отъ лица блѣднѣетъ темный Ц. у негра, какъ и у бѣлаго.

Ц. волосъ и глазъ. Тотъ же пигментъ, который служитъ красящимъ веществомъ кожи (чаще всего бурый, но бываютъ и черный, желтоватый, красный), является красящимъ элементомъ и въ волосахъ. Въ волосахъ пигментъ заключается главнымъ образомъ въ корковомъ веществѣ; какъ въ кожномъ пигментѣ, основной Ц. его бурый, хотя въ различныхъ оттѣнкахъ, окрашивающихъ волосы въ Ц. желтовато-бѣлый, желтовато-льняный, каштановый, темно-каштановый и совершенно черный. Всѣ различія въ Ц. сводятся къ различію въ количествѣ пигмента и степени распредѣленія жидкаго и зернистаго элемента. *Красноволосость*—какъ и красный оттѣнокъ кожи у темныхъ расъ — результатъ преобладанія въ корковомъ веществѣ жидкаго краснаго пигмента (разновидности бураго) надъ зернистымъ. Это, слѣдовательно, не разновидность бѣлокурости, а самостоятельная окраска, свойственная въ большей или меньшей степени всѣмъ расамъ, но преобладающая въ странахъ, гдѣ смѣшано нѣсколько бѣлыхъ расъ съ каштановыми или черными и свѣтлыми или бѣлокурыми волосами (см. Эритризмъ). Пигментація *глаза*, т. е. собственно радужной оболочки, имѣетъ ту особенность, что клѣтки эпителіальнаго слоя задней плоскости (uvea) всегда черного цвѣта, собственно же ткань радужной оболочки пигментируется обыкновенно бурымъ пигментомъ, который часто и вовсе отсутствуетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ видна только просвѣчивающая въ глубинѣ черная uvea, которая сквозь радужную оболочку, если она тонка, кажется свѣтло-голубой, если толста—зеленоватой, сѣро-голубой или сѣрой. Наоборотъ, при наличности въ радужной оболочкѣ пигмента, глазъ, соотвѣтственно количеству его, становится болѣе или менѣе темнымъ. Обыкновенно отсутствіе или недостатокъ пигмента въ одной части сопровождается соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ его въ остальныхъ частяхъ, такъ что типичные представители всегда при свѣтлыхъ глазахъ имѣютъ и свѣтло-окрашенные волосы и кожу.

Окраска человѣка обусловливается наслѣдственной передачей; только скрещиваніе, и то иногда многократное, въ состояніи измѣнить основной Ц. представителей той или другой расы. Такъ, отъ скрещиванія негровъ съ бѣлыми только въ пятомъ поколѣніи, при условіи повторнаго скрещиванія, получается совершенно бѣлый типъ. Тѣмъ не менѣе, много фактовъ говоритъ за то, что причина той или другой окраски лежитъ въ климатическихъ и другихъ физическихъ условіяхъ среды и, слѣдовательно, характерная постоянная окраска есть только результатъ долго дѣйствовавшихъ внѣшнихъ вліяній. Потемнѣніе кожи бѣлыхъ въ тропическихъ странахъ, поблѣднѣніе кожи негровъ въ Европѣ, различія въ окраскѣ частей тѣла открытыхъ и закрытыхъ, распредѣленіе извѣстной рѣзкой окраски исключительно въ опредѣленныхъ зонахъ (напр. блондиновъ въ сѣв. полосѣ Европы, черныхъ преимущественно въ жаркихъ странахъ) и многіе другіе факты указываютъ на тѣсную связь между климатомъ и окраской. Тѣмъ не менѣе вопросъ еще не выясненъ;

остается до сихъ поръ загадкой, почему, напр., американскій континентъ, съ такими же климатическими поясами, какъ Старый Свѣтъ, не имѣетъ ни расы черныхъ, ни расы блондиновъ. Мало того: среди негровъ есть племя акки, съ волосами цвѣта пакли; въ Марокко нерѣдко встрѣчаются блондины; въ древности были блондины среди грековъ и римлянъ.

Какъ широкій антропологическій признакъ, на первомъ планѣ стоитъ Ц. кожи; Ц. глазъ и волосъ имѣетъ болѣе ограниченное значеніе, такъ какъ громадное большинство человѣчества имѣетъ темную окраску волосъ и радужной оболочки и только въ Сѣверной и Средней Европѣ есть значительный % блондиновъ. Со временъ Линнея Ц. кожи, волосъ и глазъ долго служилъ единственнымъ основаніемъ классификаціи. Постепенно вносили и другіе элементы, напр. форму черепа (Блуменбахъ), но Ц. стоялъ на первомъ планѣ, какъ самый рѣзкій и ясный признакъ отличія. Тѣмъ не менѣе, различеніе окраски шло не далѣе раздѣленія человѣчества по частямъ свѣта. Линней различалъ расы *бѣлую*—европейскую, *бурую*—азіатскую, *красную*—американскую и *черную*—африканскую. Блуменбахъ присоединилъ еще *желтую* расу, соотвѣтственно пятой части свѣта, Австраліи. Наслѣдіемъ этой классификаціи явился терминъ «цвѣтныя расы» для всѣхъ расъ, кромѣ бѣлой —терминъ, совершенно утрачивающій свое значеніе, потому что красной расы въ дѣйствительности не существуетъ и не существовало (см. Краснокожіе), а между бѣлой, бурой и желтой расами нельзя проводить такого рѣзкаго разграниченія, какъ это дѣлалось раньше. Единственной цвѣтной расой является, затѣмъ, черная (см. Негры), среди которой опять-таки существуетъ столько переходовъ и оттѣнковъ, что о прежнемъ ея строго-обособленномъ положеніи среди другихъ расъ не можетъ быть и рѣчи. Но, отбросивъ старое раздѣленіе человѣчества по 4—5 главнымъ цвѣтамъ кожи и внесши много другихъ, болѣе важныхъ антропологическихъ признаковъ въ свои классификаціи, новѣйшіе антропологи стали вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе детально изучать окраску отдѣльныхъ расовыхъ типовъ и группъ, и въ результатѣ Ц., какъ признакъ классификаціи, сталъ играть еще бо́льшую роль, чѣмъ у старыхъ антропологовъ. Знаменитая классификація Гексли, основанная на разнообразныхъ признакахъ (форма черепа, прогнатизмъ, форма волосъ и т. д.) тѣмъ не менѣе въ основу кладетъ Ц. человѣка, и еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ раньше. Онъ дѣлитъ человѣчество на слѣд. типы: австралоидный (Ц. шоколадно-бураго), негроидный—съ Ц. кожи отъ бураго до чернаго, ксантохроическій—типъ свѣтло-бѣлыхъ блондиновъ, монголоидчый—съ желтобурымъ цвѣтомъ кожи, и меланхроическій (темно-бѣлые брюнеты). Въ новѣйшей классификаціи расъ по формѣ волосъ, Деникера, Ц. играетъ не менѣе важную роль, такъ какъ «между природой волосъ и пигментаціей существуетъ опредѣленное соотношеніе». Для изученія расовыхъ типовъ въ Европѣ пигментація играетъ первостепенную роль, такъ какъ ни въ какой другой части свѣта нѣтъ такихъ замѣчательныхъ разновидностей одной и той же расы, какъ блондины и брюнеты, и притомъ въ такихъ разнообразныхъ формахъ, начиная отъ почти чистыхъ типовъ (скандинавы) и кончая самыми смѣшанными. Въ Германіи, по инициативѣ Вирхова, въ теченіе ряда лѣтъ предпринимались массовыя наблюденія надъ пигментаціей милліоновъ школьныхъ дѣтей. Аналогическія массовыя наблюденія надъ солдатами были произведены во Франціи. Очень хорошо въ этомъ отношеніи изучена Италія. См. Расы, Кожа, Волосы, Глазъ. *Л. Ш.*

Цвѣты—см. Цвѣтоводство и Цвѣтокъ.

Цвѣты искусственные.—Правильныя формы и яркое окрашиваніе многихъ натуральныхъ Ц. дали возможность воспроизводить ихъ искусственно изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ: воска, бумаги, разныхъ тканей, кожи, желѣза, жести и драгоцѣнныхъ металловъ, даже изъ раковинъ, фарфора и другихъ матеріаловъ. Не смотря на такое разнообразіе матеріаловъ въ пріемахъ производства много общаго: разбирая натуральный цвѣтокъ на его составныя части, дѣлаютъ выкройки, а для массоваго производства и соотвѣтствующія выкройкамъ стальныя «высѣчки», «формы» или «вырубки», которыми вырѣзываютъ изъ взятаго листового матеріала плоскія части. Части эти округляютъ при помощи металлическихъ или деревянныхъ шариковъ съ ручками, такъ назыв. «булекъ», подкрашиваютъ, если это нужно, и собираютъ цвѣтокъ вокругъ заготовленной особыми пріемами центральной части цвѣтка, пріемами, соотвѣтствующими свойствамъ взятаго матеріала. Успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ художественнаго чутья и наблюдательности исполнителя: въ натуральныхъ Ц. никогда нѣтъ полной симметріи и однообразія, Ц. приготовленные механически оказываются неестественными и некрасивыми. вслѣдствіе своей чрезмѣрной правильности, и требуютъ окончательной отдѣлки отъ руки. Наибольшее промышленное значеніе имѣютъ Ц. изъ разнаго рода тканей, идущіе для дамскихъ нарядовъ: въ Парижѣ и многихъ большихъ городахъ существуютъ фабрики такихъ Ц., выпускающія въ продажу также готовыя части, наилучше поддающіяся машинному производству,—какъ листья и приготовленныя въ формахъ завязи разныхъ употребительныхъ Ц. Ткани для Ц. приготовляются особо—это тонкіе сорта батиста, кембрика, кисеи, иногда покрытыя тонкимъ слоемъ каучуковаго раствора и посыпанныя мелкою стрижкою суконною или шелковою, придающей ей бархатистый видъ, свойственный нѣкоторымъ цвѣткамъ и листьямъ. Для иныхъ Ц. и листьевъ употребляется и настоящій бархатъ, плюшъ, атласъ и другія шелковыя матеріи. Если матерія не была спеціально подготовлена на фабрикѣ, ее надо сначала накрахмалить жидкимъ клейстеромъ изъ пшеничнаго, такъ наз. англійскаго, крахмала (1 лотъ на стаканъ воды), натянуть на пяльцы для просушки и потомъ катать какъ бѣлье. Подкрашиваютъ уже готовые лепестки, когда нужно получить оттѣнки, но для розъ и другихъ Ц., окрашенныхъ однородно,

краску прибавляютъ въ крахмалъ; употребляютъ обыкновенно анилиновыя краски; для розъ очень густой окраски этимъ не довольствуются, и слегка влажную матерію, пока она еще въ пальцахъ, натираютъ кускомъ карминъ-лака. Накрахмаленную ткань складываютъ разъ въ 6 или 8 и сшиваютъ по краямъ ниткою или тонкою проволокою. Затѣмъ высѣкаютъ изъ нея части цвѣтка, положивъ на доску изъ сплава 2 ч. свинца и 1 ч. олова и ударяя тяжелымъ деревяннымъ молоткомъ. При этомъ надо вырѣзывать лепестки такъ, чтобы наибольшіе размѣры приходились вкось относительно основы и утка, иначе ткань будетъ плохо тянуться при округленіи «бульками». За вырѣзкою слѣдуетъ подкрашиваніе увлажненныхъ лепестковъ: краску наносятъ кисточкою или просто пальцемъ, и смываютъ другою кисточкою, съ водою, какъ при акварельной живописи. Затѣмъ слѣдуетъ выдавливаніе нагрѣтою булькою на подушечкѣ или на резиновой пластинѣ. Жилки можно выдавливать отъ руки, держа лепестокъ на ладони и дѣйствуя концами пинцета или особымъ тупымъ, округлымъ «ножемъ». При массовомъ производствѣ жилки выдавливаютъ особыми машинками, состоящими изъ выпуклаго штампа и соотвѣтствующей вогнутой матрицы. Для «подбора» или складыванія цвѣтка берутъ соотвѣтствующей толщины проволоку и на концѣ ея сначала укрѣпляютъ середину цвѣтка, т. е. завязь тычинки, купленныя готовыми или сформованныя изъ подкрашенной «пасты», смѣси густого раствора хорошаго гумми-арабика съ равнымъ количествомъ англійскаго крахмала. Затѣмъ берутъ пинцетомъ соотвѣтственныя части и приклеиваютъ ихъ по порядку у основанія цвѣтка тою же пастою. Проволока, изображающая стебель, обертывается спирально полоскою «шелковой» бумаги, иногда шелкомъ, или же покрывается особой, зеленой каучуковой трубочкою. Подобными же пріемами, но очень упрощенными, приготовляются Ц. изъ «шелковой» папиросной бумаги: матеріалъ продается въ готовомъ видѣ, бульки нагрѣвать не приходится и лепестки обыкновенно не подкрашиваютъ. Восковые Ц. могутъ быть сдѣланы чрезвычайно натурально; для нихъ бѣлый воскъ расплавляютъ въ водяной банѣ и погружаютъ въ него на мгновеніе холодную стеклянную или металлическую пластинку, слегка намазанную прованскимъ масломъ или мыломъ. Воскъ застываетъ на пластинкѣ ровнымъ, легко отпадающимъ слоемъ; изъ этихъ пластинокъ и вырѣзываютъ лепестки. Для зеленыхъ частей цвѣтка и листьевъ воскъ подкрашиваютъ при плавленіи. Выгибать лепестки можно деревянными бульками на ладони, при чемъ теплота руки достаточно размягчаетъ воскъ. Подкрашиваютъ лепестки сухими красками при помощи растушекъ; когда нужно сообщить бархатистость, употребляются «брокатныя» краски, содержащія порошокъ слюды. Сбираютъ части цвѣтка на проволокѣ, подогрѣвая слѣпляемыя мѣста на очень маленькомъ пламени спиртовой лампочки съ фитилемъ изъ одной нити. Ц. изъ фарфора, для богатыхъ надгробныхъ вѣнковъ, приготовляются изъ обыкновенной фарфоровой массы съ примѣсью декстрина. Отъ этой прибавки она становится настолько пластичною, что ее можно раскатать въ тонкія пластинки и формовать Ц. на подобіе восковыхъ. При первомъ обжиганіи, декстринъ выгораетъ и полученный «бисквитъ» раскрашиваютъ обычными для фарфора пріемами (XXXV, 329, 338). Ц. изъ кожи подражаютъ горельефной рѣзьбѣ по дереву. Изъ тонкой опойки вырѣзываютъ лепестки и листья, а также грубое подобіе завязи и тычинокъ; размочивъ кожу въ тепловатой водѣ и давъ ей слегка подсохнуть приводятъ ее въ состояніе, въ которомъ она легко вытягивается, такъ что при помощи деревянныхъ булекъ, тупого ножа и пальцевъ не трудно сообщить частямъ надлежащую форму и, по высыханіи, намѣтить жилки подогрѣтымъ тупымъ ножомъ. Подъ неподкрахмаленнымъ шеллаковымъ лакомъ кожа принимаетъ окраску, близкую къ грушевому дереву. Жестяные Ц. для надгробныхъ вѣнковъ изготовляются штампованіемъ и спаиваніемъ; потомъ уже ихъ раскрашиваютъ лаковыми красками. Цвѣты, выкованные изъ желѣза, какъ орнаментъ для рѣшетокъ и памятниковъ, исполняются иногда художественно. Это искусство было развито въ концѣ XV и въ XVI стол.; въ Венеціи, во Флоренціи, въ Вѣнѣ, Прагѣ и др. мѣстахъ сохранилось съ тѣхъ временъ много замѣчательныхъ памятниковъ такого рода. Въ настоящее время кованые Ц. опять вошли въ моду, какъ орнаментъ: ихъ теперь очень аккуратно штампуютъ на германскихъ фабрикахъ и продаютъ въ желѣзныхъ лавкахъ по умѣреннымъ цѣнамъ, но это скорѣе условные орнаменты-розетки, чѣмъ подобіе Ц. Настоящіе кованые Ц. изготовляются отъ руки: конецъ желѣзнаго прутка оттягиваютъ въ тонкую лопаточку, изъ нея высѣкаютъ контуръ помощью соотвѣтственныхъ зубилъ и выгибаютъ на соотвѣтственныхъ подбойникахъ, выдѣлываютъ жилки и, наконецъ, свариваютъ послѣдовательно стебельки отдѣльныхъ лепестковъ и листьевъ въ общій стебель. Другой пріемъ нуженъ для изготовленія литыхъ Ц. изъ металла. Натуральный цвѣтокъ, если онъ достаточно мясистъ, или восковую модель цвѣтка окружаютъ формовочною массою, вставивъ гдѣ слѣдуетъ проволочки, чтобы образовать пути для расплавленнаго металла и для выхода воздуха. Такую форму просушиваютъ и затѣмъ медленно прокаливаютъ: модель сгораетъ и въ образующуюся пустоту наливаютъ расплавленный металлъ. Успѣхъ зависитъ отъ рода формовочной массы. Для отливки изъ серебра, бронзы и легкоплавкихъ металловъ берутъ смѣсь 3 ч. жженаго гипса, 1 ч. толченаго кирпича, размѣшанную съ воднымъ растворомъ равныхъ частей нашатыря и квасцовъ. Чтобы удалить золу, оставшуюся отъ сжиганія модели, наливаютъ въ форму ртути, въ которой зола всплываетъ.

В. Лермантовъ.

Цвѣцинскій (Адамъ Игнатьевичъ [Адамъ Титъ], 1826—1881)—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Учился въ дворянскомъ полку и въ офицерскихъ классахъ

инженернаго училища; командуя стрѣлковымъ баталіономъ, участвовалъ во многихъ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ 1871 г. назначенъ командиромъ 4-й стрѣлковой бригады, которую поставилъ на блестящую высоту и которая въ войну 1877—1878 гг. получила названіе «желѣзной бригады». 15 іюня 1877 г. Ц. съ бригадою, находясь въ авангардѣ, переправился черезъ Дунай у Зимницы, участвовалъ въ бою у Систова, а съ 20 іюня находился въ отрядѣ ген.-адъютанта Гурко, съ которымъ совершилъ первый забалканскій походъ; затѣмъ участвовалъ въ защитѣ Шипкинскаго перевала, въ критическую для Шипкинскаго гарнизона минуту подоспѣлъ ему на помощь и въ значительной мѣрѣ способствовалъ сохраненію за нами этого стратегическаго пункта. Ср. «Русскій Инвалидъ» (1881, № 151 и № 282: «Воспоминаніе о ген.-адъютантѣ Ц.»); «Русская Старина» (1879 и 1884 гг).

Цеа (Франциско-Антоніо Zea)—вице-президентъ республики Колумбін (1770—1822). За участіе въ заговорѣ, цѣлью котораго было освобожденіе Колумбіи отъ испанскаго владычества, былъ арестованъ (1797) и отбылъ два года тюремнаго заключенія въ Кадиксѣ. Во время войны испанцевъ съ Наполеономъ принялъ сторону французовъ и въ 1808—14 гг. занималъ разныя административныя должности по назначенію короля Іосифа. Позже принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ за освобожденіе Колумбіи; въ 1819 г. былъ избранъ вице-президентомъ вновь образовавшейся Колумбійской республики. Въ 1820 г. былъ посланъ въ Лондонъ, Мадридъ и Парижъ съ порученіемъ склонить европейскія правительства къ оффиціальному признанію существованія Колумбіи, какъ самостоятельнаго государства. Въ то же время Ц. велъ съ лондонскими банкирами переговоры относительно займа въ 50 мил. франковъ; дѣло уже налаживалось, когда въ Англію пришло извѣстіе, что Ц. вовсе не уполномоченъ заключать заемъ; тщетно Ц. пытался доказать свою правоту, и только послѣ его смерти президентъ Колумбіи, Боливаръ, заявилъ, что Ц. дѣйствовалъ согласно правительственной инструкціи. Ему принадлежитъ нѣсколько работъ по естествознанію и исторіи.

Цеа-Бермудезъ (Донъ Франциско Zea-Bermudez, 1772—1850)—исп. госуд. дѣятель; см. XII, 384.

Цеара или *Ceapa* (Ceára)—пров. въ сѣв. области южн.-америк. респ. Бразиліи, между 2°45′—7°11′ ю. ш. и 39°28′—43°40′ зап. долг. Граничитъ съ С и СВ Атлантическимъ океаномъ. Простр. 104250 кв. км.; жителей (1890) 805687 (394909 мужч. и 410778 женщ.). 8 человѣкъ на 1 кв. км. Общая поверхность Ц. представляетъ котловину, слегка склоненную къ морю и, со всѣхъ другихъ сторонъ, окруженную невысокими горами; самыя высокія изъ нихъ на ˜ среди горной цѣпи Ибіапаба съ среднимъ возвышеніемъ 700—800 м. Главная рѣка провинціи—Хогуарибе (около 650 км. длиною), бассейнъ ея занимаетъ всю юго-вост. часть Ц. Климатъ въ центрѣ провинціи очень сухой и жаркій, на побережьѣ—сырой и умѣряется морскими вѣтрами; дождливое время года начинается въ январѣ и продолжается до іюня; остальное время года—бездождіе, всѣ ручьи высыхаютъ и засуха заставляетъ жителей переселяться отсюда въ болѣе благопріятныя области. Главнѣйшія естественныя произведенія Ц. — хлопокъ, кофе, сахарный тростникъ, табакъ, овощи и плоды. Скотоводство процвѣтаетъ и сильно развивается, благодаря обилію саваннъ. Промышленность обрабатывающая ничтожна: обработка кожъ, изготовленіе тканей для мѣстныхъ нуждъ.

Цеара (Ceára)—главный городъ провинціи того же имени, въ Бразиліи, иначе называемая *Ново-Браганца-де-Ц.* или *Форталеза-де-Ц.*, на берегу Атлантическаго ок. Неудобный рейдъ, доступъ къ которому затрудненъ рифами; корабли вынуждены бросать якорь къ В отъ города, подъ защитою мыса Монорипе, освѣщаемаго маякомъ. Вывозъ въ Англію хлопка, кофе, сахара. Жит. 40902 (1890).

Цебрикова (Марія Константиновна)—извѣстная писательница (род. въ 1835 г.), племянница декабриста Николая Романовича Ц., способствовавшаго выработкѣ ея міросозерцанія. 1860-ые годы наложили окончательный отпечатокъ на взгляды Ц. Первыя статьи Ц. по педагогическимъ вопросамъ появились въ «Дѣтскомъ Саду» 1866 г., подъ псевдонимомъ *М. Артемьева*. Нѣсколько позднѣе Ц. сдѣлалась редакторомъ и издательницей этого журнала, переименованнаго въ «Воспитаніе и Обученіе»; здѣсь напечатано много ея статей, критическихъ замѣтокъ и беллетристическихъ произведеній, безъ подписи и подъ псевдонимами. Съ переходомъ «Отеч. Записокъ» подъ ред. Некрасова, Ц. стала ихъ дѣятельной сотрудницей, работая также и въ другихъ журналахъ; ей принадлежитъ длинный рядъ критическихъ этюдовъ, литературныхъ портретовъ западно-европейскихъ писателей, статей по женскому вопросу, публицистическихъ и беллетристическихъ очерковъ. Изъ послѣднихъ большой популярностью пользовался разсказъ (подписанный буквами *Н. Р.*) «Дѣдушка Егоръ», изданный отдѣльно и разошедшійся въ народѣ въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Защитѣ правъ женщины Ц. посвятила много труда, явившись въ 1870 г., вмѣстѣ съ Е. И. Конради, дѣятельной участницей вечернихъ публичныхъ курсовъ для женщинъ. Въ 1889 г., за обнародованіе «открытаго письма» политическаго характера, Ц. должна была оставить столицу и съ 1892 г. безвыѣздно живетъ въ Смоленской губ. Отдѣльно изданы ею «Дѣтство Ч. Диккенса» (СПб., 1877); «Дѣтскіе разсказы» (1875); «Записки гувернантки» (1875); «Американки XVIII в.» (1871); «Мысль и трудъ», разсказы (1883); «Къ вопросу о любви и ея морали» (1884); «Зеленый островъ. Разсказъ о томъ, что такое деньги, торговля и трудъ» (1878); «Сказка про трехъ мужиковъ и бабу-вѣдунью» (1879) и друг. *Н. Быковъ.*

Цебриковъ (Николай Романовичъ, ум. въ 1866 г.)—декабристъ, сынъ Романа Максимовича Ц. (см. ниже). Служа въ Финляндскомъ полку и состоя членомъ сѣвернаго

тайнаго общества, Ц. въ дѣлѣ 14 декабря прямого и близкаго участія не принималъ, но былъ приговоренъ верховнымъ тайнымъ судомъ къ разжалованію въ солдаты. Этотъ приговоръ, по настоянію Дибича, былъ усиленъ, «по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствіемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка», разжалованіемъ въ солдаты «*безъ выслуги*» и съ лишеніемъ дворянства». Пробывъ нѣкоторое время въ оренбургскомъ гарнизонѣ, онъ былъ переведенъ на Кавказъ, въ самый разгаръ турецкой кампаніи (1828—29 гг.), и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ. Произведенный въ 1836 г. въ прапорщики, Ц. получилъ прощеніе и поселился въ СПб., гдѣ и умеръ. Ср. А. Дмитріевъ-Мамоновъ, «Декабристы въ Западной Сибири» (М., 1895). *В. Р—въ.*

Цебриковъ (Романъ Максимовичъ, 1763—1817) — членъ россійской академіи, переводчикъ. Былъ переводчикомъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1788—89 гг., состоя при походной канцеляріи князя Потемкина, велъ дневникъ, напечатанный подъ заглавіемъ: «Вокругъ Очакова», въ «Русской Старинѣ» (1895, № 9 и отдѣл.) и содержащій въ себѣ немало интересныхъ подробностей. Позже Ц. служилъ помощникомъ начальника III отдѣленія коммиссіи составленія законовъ, въ секретной экспедиціи министерства внутреннихъ дѣлъ и въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ему принадлежатъ переводы: «Миръ Европы не можетъ иначе возстановиться, какъ только по продолжительномъ перемиріи, или проектъ всеобщаго замиренія» (съ франц. СПб., 1789); «Письма къ двумъ молодымъ женщинамъ о важныхъ предметахъ» (съ нѣмецкаго, СПб., 1795); «Виліома практическая логика (съ нѣмецкаго, СПб., 1802); «Иммануила Канта наблюденія объ ощущеніи прекраснаго и возвышеннаго» (съ нѣмецкаго, СПб., 1804); «Олофа Далина, Исторія шведскаго государства» (съ нѣмецкаго, СПб., 1805—1807); «Собраніе превосходныхъ сочиненій, до законодательства и управленія государственнаго хозяйства, особливо же финансовъ и коммерціи касающихся» (съ нѣм., СПб., 1808); «Уголовное право Павла Анзельма Фейербаха» (вмѣстѣ съ Лодіемъ и Петромъ Полонскимъ, СПб., 1810—1817); «Философически-юридическое изслѣдованіе государственной измѣны и преступленія противъ Величества» (съ нѣм., СПб., 1812); «Новѣйшій самоучительный нѣмецко-россійскій словарь» (СПб., 1812—1813); «Избранныя слова Массильона (СПб., 1814).

Цебръ—единица вмѣстимости, упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1294 г. въ княжеской грамотѣ о наказаніи Берестіанъ, на которыхъ было наложено «5 цебровъ ржи, 5 цебровъ овса» со ста: Въ словарѣ Памвы Берынды Ц. признается за ведро, польское=26—30 квартъ.

Цебу или *Зебу* (Cebu или Zebu)—одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ, уступленныхъ Соединен. Штатамъ Сѣв. Америки Испаніей, по Парижскому трактату 1898 г.; принадлежитъ къ группѣ Бизайскаго архипелага, къ сѣв. отъ о-ва Миндонао, между о-вами Негросъ и Божоль. Съ С на Ю Ц. перерѣзанъ горной цѣпью. Главнѣйшее горное богатство Ц.—каменный уголь и свинецъ; ловля жемчуга. Растительныя произведенія тѣ же, что на другихъ Филиппинскихъ о-вахъ. Жит. отъ 300 до 400 тыс. Главный г. Ц., съ 35240 жит., ведетъ значительную торговлю рисомъ, кофе, сахаромъ, табакомъ.

Цеваллосъ (Педро Cevallos, 1761 — 1838)—испанскій государственный дѣятель. Женившись на племянницѣ князя Мира, Ц. получилъ должность министра иностранныхъ дѣлъ. Когда Наполеонъ сталъ вмѣшиваться въ испанскія дѣла, Ц. принялъ сторону инфанта Фердинанда, затѣмъ поддерживалъ дружественныя отношенія съ Іосифомъ Бонапартомъ, но вскорѣ измѣнилъ французамъ и отправился въ Лондонъ по дѣламъ испанской хунты. Въ Лондонѣ онъ написалъ: «Exposition des faits et des trames, qui ont préparé l'occupation de la couronne d'Espagne et des moyens dont l'empereur des Français s'est servi pour la réaliser» (Мадридъ, 1808), гдѣ разоблачаются интриги Наполеона по отношенію къ Испаніи. По возвращеніи Фердинанда VII Ц. вошелъ въ составъ реакціоннаго министерства, сформированнаго въ 1814 г.; позже былъ посланникомъ въ Неаполѣ и въ Вѣнѣ.

Цевловскіе—древній дворянскій родъ, происходящій изъ польской шляхты и записанный въ VI ч. род. книги Смоленской губ.

Цегельскій (Hipolit Cegielski, 1815—1868) — польскій писатель. Въ 1849 г. былъ депутатомъ прусскаго сейма. Изъ его филологическихъ работъ болѣе важны: «O słowie polskiem» (Познань, 1853); «O powstaniu mowy i języków»; «Nauka poezyi» (Познань, 1845 и чаще). Написалъ еще нѣсколько книгъ для юношества и нѣсколько сочиненій по вопросамъ промышленности.

Цеге - фонъ - Мантейфель (Александръ Петровичъ, 1835 — 1899)—писатель. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ; служилъ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ около 30 лѣтъ былъ участковымъ и почетнымъ мировымъ судьей, уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ Серпуховскаго уѣзда; основалъ много народныхъ школъ. Помѣщалъ рецензіи и обзоры иностранной литературы въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1850-хъ — 60-хъ г., «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Корша, «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и др. Будучи даровитымъ музыкантомъ-піанистомъ, печаталъ въ разныхъ изданіяхъ музыкальные очерки. Переводилъ разныхъ поэтовъ, между прочимъ «Пѣсни и думы Г. Гейне» (М. 1860). Былъ корреспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и др. изданій. *Н. В. Б.*

Цеге - фонъ - Мантейфель (Карлъ-Магнусъ Zöge von Manteuffel, 1789—1844)—писатель; окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив.; занимался сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ въ Эстляндской губ. Напечаталъ: «Ueber das Sinken der Preise der Landbaueszeugnisse in Russland» (СПб., 1829). Ср. Н. Zöge v. Manteuffel, «Geschichte der Familie Zöge v. Manteuffel, Estländischer Linie» (Ревель, 1894).

Цёге-фонъ-Мантейфель (Николай Максимовичъ, 1827—89) — генералъ-лейтенантъ. Учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; командуя баталіономъ 5-го калужскаго пѣхотнаго полка, принималъ участіе въ охранѣ береговъ Курляндіи противъ соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи въ войнѣ 1853—56 гг. Въ 1863 г. дѣйствовалъ противъ польскихъ мятежниковъ; въ 1866 г., въ походѣ противъ бухарцевъ, командовалъ всей пѣхотой; отличился при взятіи крѣпости Ура-Тюбе, 2 окт., и при штурмѣ г. Джизака, 18 окт. Командуя бригадой гренад. корпуса и прибывъ съ нею 2 ноября 1877 г. подъ Плевну, онъ былъ назначенъ начальникомъ передовой линіи войскъ на позиціи 6-го участка обложенія, защищавшихъ дорогу изъ Плевны къ Виду. 28 ноября Ц. принималъ видное участіе въ сраженіи, рѣшившемъ участь арміи Османа-Паши. Позже командовалъ 16-мъ арм. корпусомъ. Ср. «Русскій Инвалидъ» (1889, № 166); «Витебскія Губ. Вѣд.» (1889, № 53).

Цеге-фонъ-Мантейфель — баронскій и графскій родъ—см. XVIII, 554.

Цеглинскій (Григорій Cehliński, род. въ 1853 г.) — галицко русскій драматическій писатель; изучалъ филологію въ вѣнскомъ университетѣ; завѣдывалъ русскимъ (русинскимъ) народнымъ театромъ во Львовѣ. О каждомъ театральномъ сезонѣ помѣщалъ рефераты въ газетѣ «Діло». Писалъ драматическія произведенія на темы изъ жизни мѣщанства и средняго сословія, стараясь дать вѣрное изображеніе общественнаго быта галицкихъ малоруссовъ. Главныя изъ нихъ: «На добродійнім цілі», «Тато на заручинахъ», «Соколики», «Лихий день», «Шляхта ходачкова», «Пригоди въ женитьбі». Ему принадлежитъ также рядъ повѣстей, разсказовъ и стихотвореній, малорусскихъ и польскихъ.

Цегловъ—пос. Варшавской губ., Ново-Минскаго у., по Варш.-Брест. жел. дор.; жел.-дор. платформа. Жит. 600.

Цегнаръ (Franjo Cegnar, род. въ 1826 г.) —словинскій поэтъ и журналистъ. Преподавалъ словинскій языкъ въ тріестской гимназіи. Его стихотворенія («Pesni»), изящныя по формѣ, вышли въ 1860 г. въ Клагенфуртѣ; многія изъ нихъ сдѣлались народными пѣснями. Своими произведеніями Ц. немало содѣйствовалъ пробужденію національнаго самосознанія у словинцевъ.

Цедвицъ (Эвальдъ von Zedtwitz, въ литературѣ извѣстн. подъ псевдон. E. von Wald или E. von Wald-Zedtwitz) — нѣмецкій писатель (1840—1896), авторъ множества разсказовъ изъ военной жизни, юмористическихъ очерковъ, романовъ и т. п. Изъ послѣднихъ выдаются: «Die Schlossfrau von Scharfenstein» «Die Tochter des Majors», «Der Lezte derer von Dresedorf», «Bona fide», «Wenn Frauen Lieben», «Das Karpathenschloss», «Aus dem grünen Winkel», «Die Tochter der Spione», «Adel verpflichtet», «Der Fluch von Braneck» «Ellens Schuld», «Gold», «Sein Mörder», «Im Drange der Welt», «Die Tochter des Majors», «Rose u. Lorbeer», «Der Pfennigreiter», «Doras Opfer», «Unbeugsames Schicksal», «Drei Paläste», «Kein Erbarmen», «Ein Träumer», «Wie's doch so anders kam».

Цедвицъ-Либенштейнъ (Клеменсъ графъ von Zedtwitz-Liebenstein)—австрійскій поэтъ, род. въ 1814 г. Его произведенія (по преимуществу на эгерскомъ нарѣчіи): «As da Haimat» (1877); «Wos Funklnoglnais» (1880); «Humoristisch satirische Gedichte und triste Lieder» (1880); «Alladahand» (1882); «Dau bring in au wos» (1893); «Vermischte Gedichte» (1893); «Parodien u. gereimte deutsche Sprichwörter, metrisch bearb.» (1894).

Цеделіусъ (Zedelius)—двѣ нѣмецкія беллетристки, сестры. Старшая, *Марія* Ц., извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ Ф. Л. Реймаръ (1826—1892), написала повѣсти: «Elisabeth», «Auf der Klippe», «Eine dunkle That» (русск. пер. «Темное дѣло», СПб., 1875); «Im Circus» и друг., собранныя въ сборникѣ «Wechselnde Lichter» (1875); отдѣльно вышли «Durch die Brandung» (1877); «Finstere Gewalten» (1880), «Geloste Bande» (1888); «Auf eigenen Füssen» (1889) и др. Младшая сестра, *Теодора* Ц., извѣстная подъ псевдонимомъ Т. Юстусъ, род. въ 1834 г., написала много разсказовъ изъ хорошо извѣстнаго ей быта сѣверно-нѣмецкихъ рыбаковъ: «Um Geld u. Gut» (1876), «Der Westerhof» (1876), «Auf schlimmen Wegen» (1878), «In Schutt und Asche» (1885), «Aus vergangenen Tagen» (1890) и др.

Цедербаумъ (Александръ Осиповичъ) еврейскій писатель (1815—1893). Въ молодости былъ подмастерьемъ-портнымъ; получилъ образованіе самоучкой. Въ 1869 г. основалъ въ Одессѣ два органа русскихъ евреевъ —еженедѣльныя газеты «День» и «Посредникъ». Послѣдняя въ 1870 г. переименована въ «Вѣстникъ русскихъ евреевъ» и переведена въ СПб. Ц. былъ также основателемъ первой въ Россіи газеты на еврейскомъ яз. «Гамелицъ» (съ 1861 г.), редакторомъ-издателемъ которой онъ оставался до своей смерти.

Цедергельмъ (Іоганнъ Cederhielm) — энтомологъ, род. въ Россіи. Закончивъ въ 1794 г. образованіе въ университетѣ за границей, Ц. пріѣхалъ въ СПб. и сталъ заниматься спеціальнымъ изслѣдованіемъ фауны Петербургской губерніи (Ингерманландіи), но эту работу не успѣлъ довести до конца; онъ издалъ только описаніе насѣкомыхъ, съ краткимъ спискомъ позвоночныхъ животныхъ С.-Петербургской губ. («Faunae Ingricae prodromus», Лпц., 1798).

Цедеркрейцъ — баронскій родъ, происходящій отъ вестманландскаго губернатора, Іоны Фалькернъ (1661—1727), возведеннаго въ баронское достоинство шведскою королевою Ульрикою-Элеонорою въ 1719 г. Сынъ Іоны, Германъ Ц. († 1755 г.), былъ шведскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ; потомки его съ 1809 г. состоятъ въ русскомъ подданствѣ; одинъ изъ нихъ, Аксель-Рейнгольдъ, въ 1818 г. былъ внесенъ въ матрикулъ рыцарскаго дома великаго княжества Финляндскаго.

Цедерстрёмъ (баронъ von Cederström) —два шведскихъ живописца жанровыхъ и историческо-бытовыхъ сценъ. 1) *Густавъ*-

Олафъ Ц., род. въ 1845 г. Стокгольмѣ, слушалъ лекціи въ упсальскомъ университетѣ, служилъ въ егерскомъ полку и только въ 1866 г., выйдя въ отставку съ чиномъ поручика, рѣшился посвятить себя живописи, которою до того времени занимался, какъ любитель. Вначалѣ учился у Мальмстрёма и Винге, въ Стокгольмѣ, потомъ работалъ въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ своего соотечественника, Фагерлина, и довершилъ свое художественное образованіе въ Парижѣ, въ мастерскихъ Бонна и Мейссонье, вліяніе которыхъ сильно отразилось въ его техникѣ. Долго жилъ и трудился въ Парижѣ, сдѣлалъ оттуда поѣздку въ Италію, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ во Флоренціи и Римѣ, а затѣмъ возвратился на постоянное жительство въ Стокгольмъ, гдѣ съ 1878 г. состоитъ членомъ королевской академіи художествъ. Изъ картинъ Ц., вообще отличающихся интересомъ содержанія, обдуманностью композиціи, жизненностью изображенныхъ фигуръ, смѣлостью и силою колорита, важнѣйшими считаются: «Morgenstunde hat Gold im Munde» (1871), «Миньона» (1873), «На одрѣ болѣзни» (1874), «Эпилогъ» (1876, находится въ стокгольмскомъ національномъ музеѣ), «Введеніе христіанства въ Швеціи св. Ансгаріемъ», «Перенесеніе тѣла Карла XII чрезъ норвежскую границу» (произведеніе, за которое художникъ получилъ золотую медаль 2-го достоинства на парижской всемірной выставкѣ 1878 г.; теперь—въ стокгольмскомъ національномъ музеѣ) и «Вербовка рекрутъ при Карлѣ XII». —2) *Туре Ц.*, двоюродный братъ предыдущаго, род. въ 1843 г., служилъ офицеромъ въ шведскихъ гвардейскихъ уланахъ, но, бросивъ службу въ 1871 г., учился живописи въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ Альб. Баура и въ веймарской художественной школѣ, послѣ чего совершенствовался, работая съ натуры во время своихъ поѣздокъ въ разныя страны Европы. Изъ картинъ этого художника, поселившагося въ Мюнхенѣ и примкнувшаго къ кружку тамошнихъ живописцевъ, наиболѣе извѣстны: «Духъ времени», «Только смѣлѣе!», «Спорный вопросъ», «Передъ монастырскою дверью», «Шахъ и матъ» и «Любезный гость».

Цедерстремы — баронскій, нынѣ не существующій родъ. Одинъ изъ представителей, Олофъ Ц., въ 1818 г. былъ внесенъ въ матрикулъ рыцарскаго дома великаго княжества Финляндскаго.

Цедиціи (Caedicii)—древнеримскій плебейскій родъ, изъ представителей котораго извѣстны: 1) Гай Ц., способствовавшій побѣдѣ надъ самнитянами при Аквилоніи въ 293 г. 2) Маркъ Ц., о которомъ преданіе разсказываетъ, что онъ въ 391 г. до Р. Хр., передъ вторженіемъ галловъ въ Римъ, услышалъ близъ храма Весты на *Новой дорогѣ* голосъ, предвѣщавшій наступающее несчастіе и повелѣвавшій предупредить о томъ магистратовъ. Ему не повѣрили, но когда предсказаніе сбылось, то рѣшили воздвигнуть на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ услышанъ таинственный голосъ, алтарь въ честь *говорившаго* съ Ц. божества Aius Locutius (отъ aio и loquor—*говорю*). Это преданіе характерно, поскольку имъ освѣщается процессъ образованія римской демонологіи и религіозныхъ представленій. *Н. О.*

Цедлеръ (Іоганнъ-Генрихъ Zedler)—нѣмецкій книгопродавецъ и издатель (1706—1760). Пріобрѣлъ извѣстность благодаря изданному имъ словарю «Grosse vollständige Universal-Lexikon aller Wissenschaften und Künste» (64 т. и 4 т. дополненій, Лпц., 1732—54), который и теперь еще пригоденъ для нѣкоторыхъ справокъ.

Цедлицъ (Joseph-Christian Freiherr von Zedlitz, 1790 — 1862) — австрійско-нѣмецкій поэтъ. Принималъ участіе въ походѣ 1809 г.; позже служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ качествѣ публициста при князѣ Меттернихѣ; былъ уполномоченнымъ многихъ германскихъ государствъ при австрійскомъ дворѣ. Написалъ нѣсколько драматическихъ произведеній, изъ которыхъ «Zwei Nächte zu Walladolid», «Der Stern von Sevilla» и «Kerker und Krone» пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Изъ его поэмъ и балладъ въ романтическомъ жанрѣ замѣчательны «Totenkränze» (1827), гдѣ Ц. впервые пытался примѣнить форму итальянской канцоны къ болѣе обширнымъ поэтическимъ произведеніямъ, а также баллада, получившая всемірную извѣстность—«Die nächtlihe Heerschau» («Ночной смотръ»; переведена на русскій яз. В. А. Жуковскимъ, въ 1836 г.). Въ русской литературѣ, благодаря переводу Лермонтова, пользуется чрезвычайною популярностью «Воздушный корабль» Ц. Знаменитая въ свое время поэтическая повѣсть «Waldfräulein» въ настоящее время утратила значительную долю интереса. Другія произведенія Ц.: «Altnordischen Bilder» (Штуттгартъ, 1850), пользовавшійся въ свое время громкой извѣстностью «Soldatenbüchlein» (Вѣна, 1848) — родъ поэтическаго катехизиса, проникнутаго реакціонно-католическимъ духомъ и милитаристическимъ патріотизмомъ,—и нѣсколько статей политическаго характера. Драматическія произведенія Ц. изданы въ 1830—36 гг. въ Штутгартѣ, стихотворенія — тамъ же, въ 1832 г. (5 изд. 1855).

Цедлицъ (Карлъ-Альбертъ, баронъ фонъ Zedlitz, 1731 — 93) — прусскій политическій дѣятель. Служилъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Въ 1770 г. Фридрихъ Великій назначилъ его министромъ юстиціи; затѣмъ въ его завѣдываніе перешли также народное просвѣщеніе и духовныя дѣла. Свои взгляды на задачи народнаго образованія онъ развилъ во вступительной рѣчи при пріемѣ въ академію наукъ, въ 1776 г. По его словамъ главная задача образованія—сдѣлать человѣка лучшимъ гражданиномъ; въ основѣ образованія должно лежать ученіе Христа. Ц. раздѣлилъ начальныя учебныя заведенія на народныя школы въ деревняхъ и бюргерскія школы въ городахъ, рядомъ съ которыми должны были стоять гимназіи. Онъ сохранилъ ту постановку народныхъ школъ, которая дана была имъ уставомъ 1763 г., но весьма значительно увеличилъ ихъ число; при немъ народное образованіе въ Пруссіи стало доступнымъ для всѣхъ, чѣмъ было подготовлено введеніе обязатель-

наго обученія (относящееся къ 1819 г.). Для народныхъ школъ не хватало учителей, не смотря на то, что Ц. основалъ довольно много учительскихъ семинарій; между тѣмъ школьный бюджетъ былъ очень ограниченъ и не допускалъ большихъ тратъ. Вслѣдствіе этого Ц. замѣщалъ учительскія мѣста солдатами, инвалидами, съ жалованьемъ отъ 10 до 30 талеровъ въ годъ, хотя и сознавалъ малую ихъ пригодность для учительскаго дѣла. Бюргерскія школы въ городахъ имѣли болѣе обширную программу и лучшихъ учителей, чѣмъ народныя школы. Въ гимназическомъ преподаваніи Ц. былъ безусловнымъ сторонникомъ классицизма и въ частности греческаго языка, который онъ самъ изучилъ только сдѣлавшись министромъ. Преподаваніе греческаго языка, ранѣе ведшееся преимущественно по Новому Завѣту, было имъ направлено къ изученію классиковъ. Онъ ввелъ въ гимназіяхъ обращеніе къ ученикамъ на «вы» и старался сократить примѣненіе наказаній. Въ 1779 г., во время процесса Арнольда (II, 149), Ц. высказался рѣшительно противъ короля и отказался наложить наказаніе на судей, произнесшихъ несправедливый, по мнѣнію короля, приговоръ; вслѣдствіе этого онъ нѣкоторое время былъ въ немилости. Тѣмъ не менѣе въ общемъ Ц. былъ министромъ, вполнѣ подходившимъ къ Фридриху Великому; этому содѣйствовало и его свободомысліе въ философскихъ вопросахъ (Ц. былъ послѣдователемъ Канта). Съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II (съ 1786 г.) ему стало труднѣе ладить. Въ 1788 г. онъ долженъ былъ отказаться отъ завѣдыванія народнымъ просвѣщеніемъ, а въ слѣдующемъ году—совершенно выйти въ отставку. См. A. Trendelenburg, «Friedrich der Grosse und sein Staatsminister Freiherr von Z.» (Б., 1859); C. Rethwisch, «Der Staatsminister Freiherr v. Z. und Preussens höheres Schulwesen» (2 изд., Б., 1886). *В. В—въ.*

Цедлицъ Нейкирхъ (Октавіо-Атанисъ, баронъ фонъ Zedlitz Neukirch) — германскій политическій дѣятель, род. въ 1840 г. Во время войны 1866 г. былъ тяжело раненъ при Кёниггрецѣ; въ 1871—74 г. былъ членомъ рейхстага, а съ 1877 г. состоитъ депутатомъ въ прусскомъ ландтагѣ. Ц. принадлежитъ къ вольно-консервативной (имперской) партіи, въ рядахъ которой является однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и образованныхъ ораторовъ. По большей части онъ, вмѣстѣ со всею партіею, поддерживаетъ правительство, но по многимъ вопросамъ выступаетъ вполнѣ самостоятельно; такъ, онъ является въ ландтагѣ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ биметаллизма. Въ 1892 г. онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ клерикальнаго школьнаго проекта министра народнаго просвѣщенія графа Ц. (см. ниже). Въ 1899 г., поддерживая правительство въ его германизаторской политикѣ въ Шлезвигѣ и Познани, онъ считалъ, однако, большою ошибкою возбужденіе дисциплинарнаго преслѣдованія противъ проф. Дельбрюкка, напечатавшаго статью противъ высылокъ датчанъ изъ Шлезвига. Въ томъ же 1899 г. Ц. выступилъ съ рядомъ статей въ «Post» и «Preussische Jahrbücher» противъ прусскихъ каналовъ, на которыхъ настаивало правительство; въ наказаніе за это онъ былъ уволенъ съ государственной службы. *В. В—въ.*

Цедлицъ - Трюцшлеръ (Робертъ, графъ фонъ Zedlitz und Trützschler) — прусскій политическій дѣятель; род. въ 1837 г. Принималъ участіе въ походахъ 1866 и 1870—71 гг.; съ 1873 г. занималъ различныя должности въ органахъ мѣстнаго самоуправленія въ Силезіи, а съ 1881 г.—на госуд. службѣ; въ 1884 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1886 г.—оберъ-президентомъ провинціи Познань и предсѣдателемъ коммиссіи, завѣдывавшей пріобрѣтеніемъ польскихъ земельныхъ участковъ въ Познани и Западной Пруссіи для германской колонизаціи. Въ мартѣ 1891 г. Ц. былъ назначенъ на мѣсто Госслера министромъ народнаго просвѣщенія. Первымъ его дѣломъ былъ выработанный имъ школьный законопроектъ, дѣлавшій прусскую школу строго конфессіональной. Статья 1 законопроекта гласила: «Задача народной школы есть религіозное, нравственное и патріотическое образованіе юношества посредствомъ воспитанія и преподаванія ему необходимыхъ для гражданской жизни общихъ свѣдѣній и навыковъ». Ст. 14-я: «При учрежденіи народной школы слѣдуетъ по возможности сообразоваться съ конфессіональными отношеніями; по общему правилу, ребенокъ долженъ учиться у учителя его вѣроисповѣданія». По ст. 15-й наличность въ данной мѣстности 30 дѣтей школьнаго возраста опредѣленнаго вѣроисповѣданія вызываетъ необходимость особой для нихъ школы. Законопроектъ этотъ, вводившій конфессіональныя различія тамъ, гдѣ до сихъ поръ ихъ не было, и сообразно съ ними регулировавшій все школьное преподаваніе, вызвалъ взрывъ негодованія не только въ радикальныхъ или свободомыслящихъ кругахъ, но и въ націоналъ-либеральныхъ и даже вольно-консервативныхъ (имперской партіи); свободомыслящіе, націоналъ-либералы и вольные консерваторы образовали въ ландтагѣ временную коалицію противъ этого закона, который нашелъ горячую поддержку среди консерваторовъ и клерикаловъ. Важнѣе, однако, чѣмъ оппозиція въ ландтагѣ, было широкое общественное движеніе противъ законопроекта; ученыя и литературныя общества, чуждые политикѣ, но пользующіеся высокимъ авторитетомъ ученые и писатели, даже весьма многія лица, занимающія высокія мѣста на государственной службѣ, органы мѣстнаго самоуправленія, не говоря уже о печати, выступили съ рѣшительнымъ протестомъ противъ закона. Движеніе произвело впечатлѣніе на императора, который заявилъ своимъ министрамъ, что законъ не долженъ быть проведенъ противъ среднихъ партій (вольныхъ консерваторовъ и націоналъ-либераловъ); заявленіе это заставило Ц., а также гр. Каприви, горячо защищавшаго законопроектъ въ ландтагѣ, немедленно подать въ отставку (мартъ 1892 г.); отставка Ц. была принята, Каприви потерялъ только постъ прусскаго министра президента (см. XIV, 396). Въ 1898 г.

Ц. назначенъ оберъ-президентомъ провинціи Гессенъ-Нассау. *В. В—въ.*

Цедмонъ—аббатъ, см. Кедмонъ.

Цедра—мавританское названіе фенека (см.) или степной лисицы.

Цедратное масло—получается прессованіемъ корокъ плодовъ Citrus medica Risso и представляетъ масло желтаго цвѣта съ запахомъ, напоминающимъ запахъ цитраля (см.) и лимоннаго масла. Отъ этого послѣдняго Ц. масло мало отличается и по своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ. Уд. вѣсъ его около 0,871 при 15°; $\alpha_D = +67°8'$; темп. кип. 177—220°. Содержаніе въ немъ цитраля немногимъ меньше, чѣмъ въ лимонномъ маслѣ. Техническаго значенія масло не имѣетъ и добывается въ очень незначительныхъ количествахъ. Въ продажѣ подъ именемъ Ц. масла зачастую продаютъ смѣсь масла лимоннаго съ маслами изъ плодовъ другихъ видовъ Citrus. *К. Дебу.* Δ.

Цедратъ (Citrus medica L.)—см. Померанцевыя.

Цедрела (Cedrela L.)—родъ растеній изъ сем. Meliaceae, подсемейства Cedreloideae. Высокія деревья съ очередными перистыми листьями и цѣльнокрайними листочками. Цвѣтки мелкіе въ крупныхъ пазушныхъ или верхушечныхъ метелкахъ. Чашечка 4—5 раздѣльная; лепестковъ 4—5, превышающихъ чашечку; дискъ длинный столбчатый; тычинокъ 4—6, прикрѣпленныхъ къ вершинѣ диска; завязь 5-гнѣздная, короче диска, на вершинѣ котораго она сидитъ; плодъ 5-гнѣздная коробочка, раскрывающаяся на вершинѣ 5 створками. Извѣстны 9 видовъ въ Южной и Средней Америкѣ, напр. Cedrela odorata L. (Вестиндія, Гвіана), C. guianensis A. Juss. (Гвіана) и др. Древесина C. odorata L. и др. даетъ простое красное дерево, идущее на приготовленіе сигарныхъ ящиковъ (см. Красное дерево). Cedrela Toona Roxb. изъ Остиндіи относятъ теперь къ близкому роду Toona (T. ciliata Roem.).

Цедренъ, $C_{15}H_{24}$ — сесквитерпенъ (см. Терпены), главная жидкая составная часть масла виргинскаго можжевельника. Углеводородъ этотъ еще мало изученъ; по Руссе, темп. кип. его 131°—132° (10 мм.); $\alpha_D = -47°54'$. При окисленіи хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ даетъ кетонъ состава $C_{15}H_{24}O$ — цедронъ. Ц. получается также изъ цедрола (см.) дѣйствіемъ слабо отнимающихъ воду веществъ: муравьиной кисл., хлористаго ацетила и т. п.; α_D такимъ путемъ полученнаго Ц. равно—80°. *К. Дебу.* Δ.

Цедриретъ—см. Церулигнонъ.

Цедролъ или *камфора* масла виргинскаго можжевельника — главная составная часть этого масла. Представляетъ спиртъ состава $C_{15}H_{26}O$. Темп. пл. 84°, темп. кип. около 290°. При окисленіи Ц. получается смѣсь алдегида и кетона, а потому его надо считать за спиртъ третичный. Это подтверждается и легкостью, съ которой Ц. теряетъ воду, давая сесквитерпенъ цедренъ (см.). *К. Дебу.* Δ.

C-dur—см. C (це).

Цезальпиніевыя—см. Бобовыя.

Цезальпинія (Caesalpinia L.) — родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), подсем. Caesaplinioideae. Деревья или лазящіе кустарники, часто колючіе, съ дважды-перистыми листьями. Цвѣтки желтые или красные, довольно крупные, въ кистяхъ. Чашечка съ 5 долями, изъ которыхъ нижняя вогнутая и обыкновенно больше остальныхъ; лепестковъ 5, почти равныхъ или верхній мельче остальныхъ; тычинокъ 10, свободныхъ; завязь сидячая; плодъ — бобъ, кожистый, плоскій или вздутый, раскрывающійся или не раскрывающійся. Около 40 видовъ въ теплыхъ странахъ обоихъ полушарій. Древесина видовъ Ц. даетъ красильное красное дерево (см. Красное дерево): C. echinata Lam. (Бразилія), C. crista L. и C. bejuga Sw. (Вестиндія), C. Jappan L. (Индія и Малайскій архипелагъ). C. Bonducella (L.) Roxb. (тропики обоихъ полушарій) содержитъ, главнымъ образомъ въ сѣменахъ (nuces Bonducellae), горькое противолихорадочное средство. Бобы C. coriaria Willd. (дивидиви, см.) служатъ для дубленія и для приготовленія черной краски. Уже въ 1193 г. получалось изъ Индіи красильное дерево подъ названіемъ brasil или bresil. Бразилія получила свое названіе отъ богатства красильнымъ деревомъ.

Цезальпинъ (Andrea Cesalpino)—изв. врачъ, естествоиспытатель и философъ (1519—1603), уроженецъ тосканскаго города Ареццо. Мѣстомъ его дѣятельности была сначала Пиза. Философія съ раннихъ лѣтъ привлекала его. Отдавшись изученію ея подъ руководствомъ Аристотеля, онъ съ первыхъ же шаговъ своей самостоятельной преподавательской дѣятельности сталъ рѣзко нападать на схоластику, господствовавшую въ школьной философіи того времени. Это возбудило противъ него вражду многихъ вліятельныхъ лицъ. Не смотря на навѣты и даже прямыя (неосновательныя) обвиненія въ безбожіи, Ц. не подвергся суду инквизиціи и даже не былъ стѣсняемъ въ своей преподавательской дѣятельности. Фактъ этотъ находитъ себѣ объясненіе отчасти въ самомъ характерѣ его философскаго ученія, оставлявшаго мѣсто чудесамъ даже въ естественномъ порядкѣ природы, отчасти въ благосклонномъ отношеніи къ нему римской куріи (папа Климентъ VIII назначилъ его своимъ первымъ лейбъ-медикомъ). Въ Римѣ Ц. продолжалъ свою преподавательскую дѣятельность и тамъ же умеръ. По словамъ одного изъ враговъ его, идеи Ц. пользовались такой широкой извѣстностью, что не только въ Италіи, но даже въ Германіи внушали къ себѣ бо́льшее уваженіе, нежели изреченія дельфійскаго Аполлона у грековъ. Ц. постоянно оставался аристотеликомъ или, вѣрнѣе, перипатетикомъ, воспринявшимъ, однако, въ свое философское ученіе нѣкоторые позднѣйшіе элементы. Въ исторіи философіи установился тотъ взглядъ, что Ц. преобразовалъ аверроистическій аристотелизмъ въ пантеизмъ. Въ этомъ смыслѣ онъ признается однимъ изъ видныхъ предшественниковъ Спинозы. Свое философское ученіе онъ изложилъ въ трудѣ «Quaestiones peripateticae» (Венеція, 1571 г.; ко 2-му изд., 1593, присоединенъ другой фи-

лософскій трактатъ: «Daemonum investigatio peripatetica»). Основныя положенія его ученія сводятся къ слѣдующему. Наше мышленіе отправляется отъ всеобщаго; послѣднее выражается или въ общихъ и основныхъ принципахъ разума, или въ общемъ представленіи, которое слагается въ насъ благодаря показаніямъ чувствъ отъ соприкосновенія съ внѣшними предметами. Однако, это всеобщее, познаваемое нами при помощи индукціи, является лишь неопредѣленнымъ и смутнымъ цѣлымъ, преобразующимся въ отчетливое и ясное познаніе природы вещей лишь благодаря усмотрѣнію различій. Процессъ опредѣленія понятій показываетъ намъ, *что такое* субстанція, и приводитъ насъ къ противоположности между формой и матеріей вещей, а также къ причинѣ, объясняющей, почему субстанція такова, какова она есть на самомъ дѣлѣ; но мы никогда не въ силахъ доказать, *что сущее есть на самомъ дѣлѣ*. Тамъ, гдѣ мы не встрѣчаемъ сочетанія матеріи и формы, опредѣленіе понятій не можетъ имѣть примѣненія. Чистая форма не подлежитъ объясненію; она есть самое всеобщее и простое, сущее, которое не можетъ имѣть причины. Это одухотворяющее формирующее начало, этотъ принципъ всѣхъ формъ и есть Богъ, первый и высшій разумъ, а, слѣдовательно, первое, абсолютно чистое и простое дѣйствіе. Эта первоначальная субстанція является источникомъ первичной силы; она не имѣетъ ничего общаго съ количествомъ и потому не можетъ быть названа ни конечной, ни безконечной; она не можетъ быть продуктомъ чьего-либо творчества и не можетъ дѣйствовать ради какой-нибудь опредѣленной цѣли, въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ сама является конечной цѣлью всѣхъ возможныхъ цѣлей, неподвижной самой въ себѣ; она заслуживаетъ безусловной любви. Но для того, чтобы божественное или абсолютное добро могло быть абсолютно желательнымъ, должны быть еще и такія субстанціи, такія существа, которыя могли бы избирать его цѣлью своихъ стремленій. Поэтому-то, независимо отъ первичной субстанціи, есть еще другія, существованіе которыхъ сводится къ ней и которыя являются субстанціями лишь постольку, поскольку онѣ сопричастны этому принципу одухотворяющей формы. Въ номъ-то и коренится единство міровой системы. Роды и виды существъ вѣчны, одни лишь индивидумы имѣютъ преходящее бытіе; не смотря на индивидуальную смерть отдѣльныхъ существъ, творческая сила первичной субстанціи неизсякаема, творческій процессъ вѣченъ. Начало, одухотворяющее живыя существа, проникаетъ собою и всю вселенную, вплоть до ея мельчайшихъ частей; имъ же проникнуто и атомистическое строеніе коснаго принципа—матеріи. Частицы матеріи, наполняющія собою мірозданіе, квалифицируются Ц. различно, съ точки зрѣнія ихъ совершенства. Градація устанавливается отношеніемъ къ центру матеріальнаго міра—къ солнцу и небу, какъ сферѣ послѣдняго. Въ немъ источникъ ихъ жизни и движенія. Небеснаго огня или источника тепла недостаточно еще, однако, для образованія жизни, хотя, повидимому, процессы разложенія матеріи (напр. гніеніе) порождаютъ живые организмы, дотолѣ несуществовавшіе; заблужденіемъ было бы предполагать,что однихъ матеріальныхъ условій достаточно для такого самозарожденія: безъ участія конечной движущей причины міра, безъ воздѣйствія творческой формы никакая жизнь немыслима. Въ психологіи Ц. является чистымъ спиритуалистомъ. Духовное начало человѣка рѣзко различается имъ отъ душъ другихъ живыхъ существъ. Только человѣкъ обладаетъ разумной, мыслящей и безсмертной душой. Дѣйствія его души независимы отъ тѣла; причинной связи здѣсь не существуетъ. Соединяя всѣ отдѣльные члены тѣла въ гармоническое единство, душа является формой для тѣла. Не локализируясь ни въ одной изъ частей послѣдняго, она лишь проникаетъ его собою. Если уже непремѣнно желательно говорить о ея сѣдалищѣ, то эта роль всего скорѣе можетъ быть приписана сердцу, источнику движенія и дѣятельности всего организма. Здѣсь средоточіе нашей чувственности. Чувственные образы, воспринятые нашей душою, не имѣютъ пространственнаго протяженія. Познавая единое во всѣхъ вещахъ нашего внѣшняго опыта, а вѣчное и божественное начало — въ насъ самихъ, въ нѣдрахъ собственной духовной субстанціи, мы пріобщаемся къ истинному блаженству Божества, которое, однако, лишь тогда станетъ нашимъ совершеннымъ и неотъемлемымъ достояніемъ, когда, въ актѣ смерти, нашъ интеллектъ отрѣшится окончательно отъ чисто-человѣческихъ чертъ своей дѣятельности и вступитъ въ состояніе *чистаго о себѣ бытія*. Такими чертами характеризуется психологія Ц. Допуская чудеса, какъ акты спеціальнаго проявленія Божества въ мірѣ естественныхъ явленій, Ц. рѣшительно отвергалъ вѣру въ темныя силы природы, въ магію и волшебство, столь распространенную въ его время. См. прекрасную статью о Ц. Пьера Бейля, въ его «Dictionnaire historique».

С. Эверлингъ.

Нѣкоторые ученые считаютъ Ц. первымъ, еще до Гарвея, открывшимъ кровообращеніе. Его главный ботаническій трудъ «De plantis libri XVI», изданный во Флоренціи въ 1583 г., содержитъ, кромѣ описанія многочисленныхъ растеній, классификацію растеній, основанную на сѣменахъ. Ц. различалъ 15 класовъ растеній. Кл. 1 и 2 обнимаетъ деревья и кустарники, различая ихъ по положенію зародыша въ сѣмени. Остальные классы обнимаютъ полукустарники и травянистыя растенія. Кл. 3: единственное сѣмя въ плодѣ, напр. Valeriana, Urtica, Gramineae; кл. 4: нѣсколько сѣмянъ въ мясистомъ плодѣ, напр. тыквенныя, спаржа; кл. 5: нѣсколько сѣмянъ въ сухомъ плодѣ, напр. бобовыя, гвоздичныя и др.; кл. 6: два сѣмени, до созрѣванія слитыя, цвѣты въ зонтикѣ: зонтичныя; кл. 7: плодъ двугнѣздный, напр. Mercurialis, Galium, Nicotiana, крестоцвѣтныя; кл. 8: плодъ трехгнѣздный, съ немясистымъ корнемъ, напр. Euphorbia Viola; кл. 9: то же, но корень мясистый, напр. лилейныя и др.; кл. 10: четыре сѣмени на об-

щемъ ложѣ: Borragineae, Labiatae; кл. 11 и 12 содержатъ сложноцвѣтныя, а также Eryngium и Scabiosa съ «общимъ цвѣткомъ, распредѣленнымъ частями на вершинахъ отдѣльныхъ сѣмянъ»; кл. 13: нѣсколько сѣмянъ въ общемъ цвѣткѣ: напр. Ranunculus, Alisma; кл. 14: нѣсколько сѣмянъ въ одномъ плодѣ: напр. Oxalis, Aristolochia, Caffaris; кл. 15: безъ цвѣтовъ и плодовъ: споровыя растенія. Кромѣ того написалъ: «Appendix ad libros de plantis» (Римъ, 1603); «De metallicis libri III» (Нюрнбергъ, 1602); «Kotoptron sive speculum artis medicae Hippocraticum» (1605); «Quaestionum peripateticarum libri V»; «Daemonum investigatio peripatetica»; «Quaestitonum medicorum libri II»; «De medicamentorum facultatibus libri II» (Венеція, 1593). Гербарій Ц. сохраняется во Флоренціи. *В. Траншель.*

Цезаревъ форумъ—см. Форумъ.

Цезаревы сады (Caesaris horti)—въ древнемъ Римѣ были раскинуты на правомъ берегу Тибра въ южной части города, на via Portuensis, въ чертѣ Яникульскаго квартала (XIV Regio) на склонахъ нынѣшней Monte Verde. По смерти Цезаря, сады достались, по его завѣщанію, городу Риму. Здѣсь находился храмъ Fortis Fortunae (богини Случая и Счастія), освященный въ 17 г. по Р. Хр. Тиберіемъ, и множество святилищъ, принадлежавшихъ восточнымъ культамъ. Раскопки, производившіяся начиная съ XVI в. на Monte Verde, дали большое количество художественныхъ сокровищъ. *Н. О.*

Цезарея (Caesarea) — названіе нѣсколькихъ древнихъ городовъ, построенныхъ римскими императорами: см. Кесарія, XV, 14.

Цезаризмъ—такъ называется политическая система, ведущая свое начало отъ Юлія Цезаря. Ставъ во главѣ Римской республики и сосредоточивъ въ своихъ рукахъ верховную власть во всемъ ея объемѣ, онъ сохранилъ старыя республиканскія формы, въ теоріи признавая демократическое основаніе своей власти. Формально римскій народъ въ комиціяхъ являлся носителемъ суверенной государственной власти, а Цезарь считался лишь первымъ магистратомъ и слугой единственнаго суверена—народа; на самомъ же дѣлѣ народныя собранія являлись послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Цезаря, соединявшаго въ своемъ лицѣ всѣ высшія должности. Сенатъ былъ низведенъ до простого совѣщательнаго учрежденія. Старая сенаторская аристократія была ослаблена и оттѣснена вызваннымъ къ жизни новымъ патриціанскимъ сословіемъ (см. Принципатъ). Вышеописанной политической системѣ, съ величайшимъ искусствомъ проведенной Цезаремъ, неоднократно подражали и другіе узурпаторы, которыхъ демократическія теченія возносили на высоту, давая имъ въ руки власть. Подъ именемъ Ц. особенно извѣстны политическія системы Наполеона I и III, имѣвшія много сходныхъ чертъ съ системой Юлія Цезаря. Оба Бонапарта полагали въ основаніе своей власти народную волю и сохраняли конституціонныя формы, какъ декорумъ, но отнюдь не стѣсняясь нарушать гарантированныя основными законами права гражданъ. Ц., какъ система верховной власти, въ идеѣ опирающаяся на народный суверенитетъ, противополагается легитимизму, основывающему власть монарха на Богомъ («Божіею милостью») установленныхъ наслѣдственныхъ и историческихъ правахъ извѣстной династіи по отношенію къ данной странѣ и данному народу. Ср. Roscher, «Umrisse der Naturlehre des Caesarismus» (1888); его же, «Politik» (1893).

Цезарій Гейстербахскій—цистерціанскій монахъ, пріоръ монастыря этого ордена въ Гейстербахѣ, близъ Кельна; род. около 1180 г., ум. около 1240 г. Его сочиненія обнаруживаютъ выдающуюся для того времени начитанность. Среди его многочисленныхъ сочиненій, написанныхъ средневѣковою варварскою латынью, особенною популярностью пользовались въ свое время «Бесѣды о чудесахъ» (Dialogi miraculorum) — сборникъ разсказовъ о необычайныхъ событіяхъ и явленіяхъ, о которыхъ въ разное время пришлось слышать автору либо отъ очевидцевъ, либо отъ людей, которые передавали слышанное ими отъ другихъ. Эти разсказы представляютъ собою богатый матеріалъ для характеристики средневѣковаго настроенія и міровоззрѣнія.

Литература. «Histoire littéraire de la France» (т. XVIII, Daunou); «Revue des questions historiques», 1866 (Dumont); Alex. Kaufmann, «Caesarius vons Heisterbach, ein Beitrag zur Kulturgeschichte des XII und XIII Jahrh.» (Кельнъ, 1850; 2 изд., ib. 1862); «Книга для чтенія по исторіи ср. вѣковъ», подъ ред. проф. Виноградова (т. II, ст. Ардашева).

Цезаріонъ — сынъ египетской царицы Клеопатры и Юлія Цезаря, род. въ 47 г. до Р. Хр. Цезарь, признавъ ребенка своимъ сыномъ, разрѣшилъ дать ему имя Ц., но не предоставилъ ему правъ законнорожденнаго. Въ 45 г. Клеопатра привезла Ц. въ Римъ и оставалась съ нимъ тамъ до убійства Цезаря. Тріумвиры даровали Ц. титулъ короля египетскаго. Антоній подарилъ Ц. и Клеопатрѣ Кипръ, съ частью Киликіи и Сиріи. Августъ послѣ побѣды при Акціумѣ (30 г.) приказалъ умертвить Ц.

Цезаропапизмъ—такъ называется соединеніе въ одномъ лицѣ главы государства и церкви. Система Ц. получила осуществленіе впервые въ Византіи при Ѳеодосіи II, затѣмъ аналогичныя отношенія возникли послѣ реформаціи въ протестантскихъ странахъ, гдѣ государи присвоили себѣ власть высшихъ епископовъ (summus episcopus). Нѣкоторые историки усматриваютъ нѣчто подобное и въ отношеніяхъ, установившихся въ Россіи со времени уничтоженія патріаршей власти между монархомъ и православной церковью (см. Патріаршая власть въ Россіи, Синодъ и отдѣлъ Церковь въ ст. Россія, XXVII, 167). О папскомъ цезаризмѣ—см. Папство (XXII, 742—43).

Цезаръ (Іозефъ Cesar, 1814—76)—вѣнскій граверъ, медальеръ и скульпторъ, въ началѣ былъ ученикомъ одного мастера художественныхъ слесарныхъ издѣлій, а потомъ учился въ вѣнской академіи худ. лѣпленію изъ глины и воску у Л. Шаллера и Кессмана

альерному дѣлу у Л. Пихлера. Получивъ 36 г. за свои успѣхи золотую медаль, отправленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Римъ пенсіонеромъ австрій-) правительства, пробылъ тамъ шесть и, по возвращеніи своемъ въ Вѣну, ірѣ составилъ себѣ извѣстность отличнаго альера. Въ 1845 г. посѣтилъ главные моные дворы Франціи, Германіи и Англіи, 1848 г. былъ избранъ въ члены вѣнской ідеміи худ. и съ 1856 г. преподавалъ въ і моделировку. Въ послѣдніе 28 лѣтъ своей ізни занимался почти исключительно крупіми скульптурными художественно-промышінными работами. Важнѣйшія изъ его произведеній — роскошный, исполненный изъ олота, серебра и слоновой кости переплетъ кземпляра «Нибелунговъ», посланнаго австрійскимъ императоромъ англійск. королевѣ Викторіи въ подарокъ по случаю лондонск. международной выставки 1850 г., многоштучное серебряное украшеніе обѣденнаго стола (сцены охоты, съ 30 фигурами) изготовленное для эргерцога Леопольда, серебряный «Щитъ О'Доннеля» (доставившій художнику золот. медаль на парижской всемірной выставкѣ 1855 г.), бронзовая статуя св. Елены (въ іерусалимскомъ храмѣ), вырубленныя изъ песчаника статуи «Физика» и «Химія» (въ брюннск. политехническ. институтѣ) и мраморныя статуи архит. Фишера-фонъ-Эрлаха (на Елизаветинск. мосту, въ Вѣнѣ), Колумба и А. Смита (оба на фасадѣ зданія вѣнской коммерческой академіи).

Цезарь (Caesar)—первоначально фамильное имя (Cognomen) одной отрасли патриціанскаго рода Юліевъ въ Римѣ, самымъ знаменитымъ отпрыскомъ которой былъ Юлій Цезарь. Августъ носилъ имя Ц. въ качествѣ усыновленнаго Юліемъ Цезаремъ. Преемники Августа не только изъ дома Юліевъ, но и послѣдующихъ династій сдѣлали имя Ц. составной частью своего титула. Со времени Адріана титулъ Ц. сталъ даваться назначеннымъ преемникамъ императора. Діоклетіанъ при новомъ устройствѣ имперіи назвалъ цезарями двухъ помощниковъ при «августахъ». Въ греч. языкѣ слово Ц. передавалось формою *καισαρ* (кесарь, нѣм. Kaiser). Императоры Св. Римской имперіи тоже назывались Caesares. Отсюда же происходитъ слово царь. У зап. славянъ императоръ—cesarz (польск.), císař (чешск.), цесарь (у галицкихъ Русиновъ). См. Царь.

Цезарь, римскій императоръ—см. Юлій Цезарь.

Цезенніи (Caesennii) — древне-римскій родъ, изъ представителей котораго наиболѣе извѣстны: 1) Ц. Лентонъ; служилъ при Цезарѣ въ 45 г. въ Испаніи, послѣ битвы при Мундѣ преслѣдовалъ Гн. Помпея, при чемъ послѣдній былъ убитъ. По смерти Цезаря Ц. участвовалъ въ коллегіи 7 мужей (септемвировъ), избранныхъ для раздѣла земель. 2) Ц. Петъ, консулъ 61 г. по Р. Хр. вмѣстѣ съ П. Петроніемъ Турпиліаномъ. Въ 62 г. Неронъ отправилъ его въ Каппадокію намѣстникомъ, поручивъ ему поддерживать поставленнаго римлянами армянскаго царя Тиграна, въ борьбѣ его съ пароянами. Съ двумя легіонами Ц. двинулся въ Арменію, чтобы занять Тиграноцерту, взялъ нѣсколько укрѣпленій, но съ началомъ зимы отступилъ. Между тѣмъ пароянскій царь Вологезъ съ большимъ войскомъ двинулся противъ римлянъ, осадилъ Ц. въ Арсамосатѣ и согласился снять осаду лишь на томъ условіи, чтобы римляне оставили Арменію и сдали пароянамъ всѣ свои укрѣпленія и провіантъ; кромѣ того, парояне обязали римлянъ построить имъ мостъ черезъ Арсаній. Освободившись отъ осады, Ц. поспѣшно отправился на соединеніе съ шедшимъ изъ Сиріи Корбулономъ, съ которымъ встрѣтился на берегахъ Евфрата. Намѣреніе Ц. соединенными силами вновь занять Арменію Корбулономъ были отклонены, а между тѣмъ Неронъ узналъ о пораженіи римлянъ и отозвалъ Ц. При Веспасіанѣ Ц. былъ намѣстникомъ Сиріи и обвинилъ царя Антіоха IV Коммагенскаго въ тайныхъ сношеніяхъ съ пароянами. Съ согласія императора онъ вторгся въ Коммагену, взялъ главный городъ области, Самосату и вскорѣ захватилъ въ плѣнъ самого царя, войска котораго перешли на сторону римлянъ, а страна пріобщена къ римскимъ владѣніямъ.

Н. О.

Цезенъ (Филиппъ фонъ Zesen, лат. Caesius)—нѣмецкій поэтъ (1619—89). Велъ большею частью скитальческую жизнь. Въ 1643 г. основалъ въ Гамбургѣ «Deutschgesinnte Genossenschaft»—общество, поставившее своей задачей очищеніе нѣмецкаго языка отъ варваризмовъ. Вообще онъ неустанно стремился привить въ Германіи любовь къ родному языку и родной литературѣ, нерѣдко доходя до курьезовъ, изобрѣтая новыя слова взамѣнъ употребляемыхъ иностранныхъ; въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ русскими шишковистами, доводившими любовь къ русскому языку до карикатуры. Его произведенія: сборникъ стиховъ «Dichterisch Rosen- und Liljenthal» (Гамбургъ, 1670); романъ «Die adriatische Rosemund» (Амстерд., 1645); романы на библейскія темы «Assenat» (Амстерд., 1670) и «Simson» (Нюрнб., 1679); теоретическія работы — «Deutscher Helikon» (1640); «Hochdeutsche Sprachübung» (1643); «Rosenmând» (1651). Много переводилъ. Стихотворенія Ц. частью вошли въ 13 томъ «Bibliothek deutscher Dichter des XVII Jahrhundert» (Лпц., 1837).

Цезецій (Caesetii)—древне-римская плебейская фамилія, изъ представителей которой извѣстны: 1) Публій Ц., квесторъ при намѣстникѣ Сициліи Верресѣ въ 72 году до Р. Хр.; 2) Люцій Ц. Флавъ, народный трибунъ 44 г. Вмѣстѣ съ коллегой Люціемъ Эпидіемъ Маруллемъ, онъ снялъ со статуи Цезаря діадему и арестовалъ какъ лицъ, которыя увѣнчали статую, такъ и тѣхъ, которыя возвращались съ латинскаго празднества, величали Цезаря царемъ. Цезарь, въ качествѣ цензора, исключилъ безпокойныхъ трибуновъ изъ сената, а затѣмъ добился смѣщенія ихъ съ должности, послѣ чего они удалились въ добровольное изгнаніе. По смерти Цезаря имъ было возвращено право занимать государственныя должности.

Цезіи (Caesii)—древне-римскій родъ, изъ представителей котораго извѣстны: 1) Маркъ Ц., городской преторъ 75 г. до Р. Хр.; 2) Ц. Бассъ, лирическій поэтъ эпохи Нерона, пользовавшійся въ свое время большою извѣстностью: Квинтиліанъ называетъ его вторымъ послѣ Горація римскимъ лирикомъ. Ц. былъ другомъ Персія, который посвятилъ ему свою VI сатиру. По смерти Персія, Ц. издалъ его произведенія. Сгорѣлъ со своею виллою въ 79 г., при изверженіи Везувія. До насъ сочиненія Ц. не дошли. Быть можетъ съ лирикомъ Ц. тожественъ Ц., ученый метрикъ, авторъ сочиненія «Liber de metris», жившій при Неронѣ. Изданіе метрическихъ отрывковъ Ц. далъ Keil, «Caesii Bassi, Atilii Fortunatiani de metris libri» (Галле, 1885).

Цезій (хим. Caesium; Cs=133 при O=16, среднее изъ опредѣленій Бунзена, Джонсона съ Алленомъ и Годефруа, 1861—1876)—первый при содѣйствіи спектральнаго анализа открытый металлъ. Онъ получилъ это названіе отъ *caesius*—небесно-синій, лазоревый—за цвѣтъ двухъ рѣзкихъ линій своего спектра, который содержитъ и другія, слабыя, линіи. Бунзенъ и Кирхгофъ открыли Ц. въ маточныхъ растворахъ Дюркгеймскихъ соляныхъ источниковъ (1860). Это тяжелѣйшій членъ семейства щелочныхъ металловъ, которое, кромѣ Ц., состоитъ—въ порядкѣ увеличенія атомнаго вѣса—изъ Li, Na, K и Rb (см. Литій, Натрій, Калій и Рубидій). Ц. принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ элементовъ, подобно Rb, вмѣстѣ съ которымъ онъ обыкновенно и встрѣчается въ природѣ; находятъ ихъ, по крайней мѣрѣ, всегда почти въ ничтожныхъ количествахъ—обстоятельство, дѣлающее вполнѣ понятнымъ открытіе этихъ металловъ именно при содѣйствіи изученія спектровъ въ связи съ прочими свойствами ихъ. Существуетъ, однако, рѣдкій минералъ *поллуксъ*—силикатъ, найденный въ гранитѣ съ о-ва Эльбы, который содержитъ окиси Ц., Cs^2O, около 34%. Такъ какъ Ц. по своимъ химическимъ отношеніямъ трудно отличимъ отъ другихъ щелочныхъ металловъ, то сначала полагали, что поллуксъ содержитъ K^2O (Платтнеръ, 1846)—мнѣніе, противорѣчившее очевидности, ибо сумма процентныхъ количествъ всѣхъ составныхъ частей минерала оказывалась тогда значительно меньшей 100%—въ виду гораздо бóльшаго эквивалентнаго вѣса окиси Ц. сравнительно съ K^2O. Только послѣ открытія Ц. удалось дать истинный составъ поллукса *). Растеніями соединенія Ц., если присутствуютъ въ почвѣ, не усваиваются, въ отличіе отъ K и Rb. Химическія отношенія Ц. уже представлены, въ сущности, при рубидіи. *Металлическій Ц.*, этотъ наиболѣе электроположительный изъ щелочныхъ, а, слѣдовательно, и изъ всѣхъ другихъ металловъ, былъ полученъ, въ сравнительно значительныхъ количествахъ (Setteberg, 1882), путемъ электролиза расплавленной смѣси ціанистыхъ Ц. и барія; имѣетъ серебристо-бѣлый цвѣтъ; при нагрѣваніи на воздухѣ легко загорается; плавится при 26,5° и имѣетъ уд. вѣсъ 1,88 (при 15°). Н. Н. Бекетовъ для полученія металла воспользовался (1889) реакціей, описанной для Rb, а именно онъ приготовилъ Ц., нагрѣвая при красномъ каленіи гидратъ его окиси съ металлическимъ алюминіемъ въ никкелевой ретортѣ, при чемъ около половины металла должно было получиться въ свободномъ видѣ и перегнаться въ пріемникъ въ атмосферѣ развивающагося при реакціи водорода. Почти теоретическій выходъ былъ достигнутъ при возстановленіи Ц. изъ его алюмината металлическимъ магніемъ (Бекетовъ и Щербачевъ, 1894), по уравненію:

$$2CsAlO^2 + Mg = 2Cs + Mg(AlO^2)^2.$$

По Бекетову, уд. вѣсъ Ц. оказался болѣе высокимъ, чѣмъ по Зеттебергу, а именно 2,36. *Окись Ц.*, Cs^2O, которая была получена Бекетовымъ обычнымъ путемъ, оказалась способною реагировать съ водородомъ даже при обыкновенной температурѣ (1893), а именно, превращаясь въ *гидратъ окиси* CsOH при выдѣленіи свободнаго металла, по уравн.:

$$2Cs^2O + H^2 = 2CsOH + 2Cs.$$

На основаніи легкости теченія этой реакціи и въ виду того, что теплота образованія изъ элементовъ для CsOH разсчитывается почти такая же, какъ и для KOH, слѣдуетъ заключить о теплотѣ образованія Cs^2O, что она значительно ниже таковой же для K^2O и, вѣроятно, для Rb^2O, какъ слѣдуетъ ожидать изъ разсмотрѣнія соотвѣтствующихъ отношеній для другихъ щелочныхъ металловъ. Эта теплота, однако, пока еще не опредѣлена. Пока извѣстны только (Бекетовъ, 1890) теплота нейтрализаціи въ слабыхъ водныхъ растворахъ соляной кислоты посредствомъ CsOH; она такова же, какъ и для другихъ щелочей, а именно 13,8 большихъ калорій на граммовый частичный вѣсъ; теплота растворенія CsOH въ избыткѣ воды 15,8 бол. кал.—гораздо бóльшая, чѣмъ для KOH, и, приблизительно, теплота растворенія въ водѣ самого металла, именно 50—52 бол. кал., во всякомъ случаѣ бóльшая, чѣмъ для K (48,5) и Rb (49,0). Наблюденіе Кл. Винклера (1890), что магній не возстановляетъ Ц. изъ его карбоната, Cs^2CO^3, объясняется, если только самое наблюденіе вѣрно, вѣроятно, не особой прочностью Cs^2O, а прочностью, въ отсутствіи воды, самой соли, которая должна быть образована изъ ангидрида и основанія при очень большомъ выдѣленіи тепла, такъ какъ Cs^2O есть наиболѣе сильное основаніе. Въ чистомъ видѣ CsOH лучше всего получается аналогично RbOH, съ которымъ эта щелочь очень сходна, а именно при дѣйствіи ѣдкаго барита на растворъ сульфата. Соли Ц. изоморфны съ соотвѣтствующими солями K и Rb; онѣ окрашиваютъ безцвѣтное пламя въ нѣсколько болѣе красноватый цвѣтъ, чѣмъ соли послѣдняго. *Хлористый Ц.*, CsCl, легкоплавокъ и легче, чѣмъ KCl, летучъ; онъ настолько гигроскопиченъ, что расплывается на воздухѣ.

---

*) Составъ поллукса таковъ (Пизани, 1864):

SiO^2	44,03%	Cs^2O	34,07%
Al^2O^3	15,97	Na^2O	3,88
Fe^2O^3	0,68	H^2O	2,40
CaO	0,68	всего	101,71%

что, въ связи съ изслѣдованіемъ Платтнера, позволяетъ придать такую формулу минералу:

$$10SiO^2 . 5(Cs^2O, Na^2O, CaO) . 2(Al^2O^3, Fe^2O^3) 2H^2O.$$

Кромѣ CsCl и солей прочихъ галоидоводородныхъ кислотъ, извѣстны многочисленныя *двойныя соли* съ другими галоидными металлами, а также и полигалоидныя соединенія, которыя по большей части кристаллизоваться способны — $CsBr^3$, $CsBr^5$, CsJ^3, CsJ^5, $CsCl^4J$. *Сульфатъ* Cs^2SO^4, легко растворимый въ водѣ, не растворяется въ спиртѣ. *Гидросульфатъ* $CsHSO^4$ кристалличенъ. *Нитратъ* $CsNO^3$, маленькія блестящія призмы, обладаетъ холодящимъ вкусомъ обыкновенной селитры. *Карбонатъ* Cs^2CO^3 изъ очень крѣпкаго, сиропообразнаго раствора кристаллизуется въ видѣ непрочнаго гидрата, расплывчатаго на воздухѣ; при нагрѣваніи плавится и, потерявъ воду, остается въ формѣ песчанистаго порошка, довольно хорошо растворимаго въ абсолютномъ спиртѣ—свойство, отличающее Cs^2CO^3 отъ Rb^2CO^3, которымъ пользуются для отдѣленія Ц. отъ Rb (см. Рубидій). Кромѣ того, малой растворимостью хлороплатинатовъ Rb и Ц. (см. Рубидій) также пользуются при анализѣ: еще недавно (1903) Н. А. Орловъ опредѣлилъ этимъ путемъ содержаніе обоихъ металловъ въ Старорусской минеральной водѣ, осадивъ Rb^2PtCl^6 — растворомъ K^2PtCl^6, а Cs^2PtCl^6, растворомъ Rb^2PtCl^6. Было найдено въ этой водѣ на 1 литръ (Царицинскій источникъ): RbCl—0,00393 и 0,00245 гр., а CsCl—0,00358 и 0,00222 гр. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Цезура (латин. caesura—разрѣзъ).—Въ статьѣ о стихосложеніи (XXXI, 661) выяснено значеніе Ц.—естественнаго перерыва въ длинномъ стихѣ. Наше вниманіе можетъ охватить значительную ритмическую группу, какъ цѣлое, лишь въ томъ случаѣ, если она распадается на части; ограниченность нашихъ силъ требуетъ остановки для отдыха. Нѣмецкіе теоретики отличаютъ собственно Ц.—остановку въ стопѣ послѣ слога съ удареніемъ, иногда съ замѣной недостающаго для счета слога паузой,—отъ діэрезы, т. е. остановки, происходящей вслѣдствіе совпаденія конца стопы съ концомъ стиха. Вообще такое совпаденіе нежелательно: связующій элементъ стиха долженъ имѣть самостоятельное значеніе; но разъ или два въ длинномъ стихѣ совпаденія и обусловленныя ими передышки нужны. Въ античной метрикѣ теорія Ц. была разработана съ богатствомъ подробностей, которое объясняется потребностью классическаго метрическаго стиха, лишеннаго риѳмы, въ связующемъ элементѣ Ц. Гекзаметръ требуетъ одной Ц., можетъ имѣть до трехъ, но не долженъ быть дѣлимъ пополамъ, какъ александрійскій стихъ послѣ третьей стопы. Ц. могла быть послѣ третьей полустопы (trihemimeres), послѣ пятой (penthemimeres), послѣ седьмой (hephthemimeres); послѣ третьей стопы возможна въ гекзаметрѣ Ц., если третій дактиль перешелъ въ трохей (τομὴ κατὰ τρίτον τροχαῖον). Буколической называлась употребительная въ буколической поэзіи Ц. послѣ четвертаго дактиля. Пентаметръ раздѣляется Ц. на двѣ равныя части. Такимъ же образомъ дѣлится въ новой версификаціи александрійскій стихъ, только мѣстомъ Ц. отличающійся отъ другого шестистопнаго ямба (греческаго)—ямбическаго триметра, который неизмѣнно избѣгаетъ столь типичной для александрійскаго стиха діэрезы въ заключеніи третьей стопы:

Que toujours dans vos vers || le sens coupant les mots
Suspende l'hémistiche || et marque le repos.

Долго французскіе и нѣмецкіе теоретики требовали обязательной Ц. въ «бѣломъ стихѣ»—пятистопномъ ямбѣ, послѣ четвертаго слога, но теперь этотъ легкій стихъ считается свободнымъ; Ц. послѣ четвертаго слога признается лишь болѣе благозвучной. Вообще въ ряду многихъ бѣлыхъ стиховъ съ Ц. допускаются стихи и безъ таковой.

Цезуринъ — азопигментъ, производное нафтіоновой кислоты и β-нафтола. Красная краска, образуемая непосредственно на волокнѣ и въ настоящее время не имѣющая большого значенія. *А. П. Л.* Δ.

Цейкъ—см. Гальціона.

Цейвинская пещера — Пермской губ., Соликамскаго у., на берегу рч. Цейвы, прит. Яйвы (системы Камы). Пещера служила нѣкогда капищемъ для всего вогульскаго народа. Въ 1772 г., по свидѣтельству акад. Лепехина, въ пещерѣ находились еще священныя изображенія и кости принесенныхъ въ жертву оленей.

Цейгеръ (Zeyher): 1) *Іоганнъ-Михаилъ* Ц. садоводъ, директоръ сада въ Шветцингенѣ (1770—1843). Написалъ: «Verzeichniss des Gewächse im Grossherzoglichen Garten zu Schwetzingen» (Маннгеймъ, 1818); «Beschreibung der Gartenanlagen zu Schwetzingen» (ib., 1809); «Schwetzingen und seine Gartenanlagen» (ib., 1826). 2) *Карлъ-Людвигъ-Филиппъ* Ц., племянникъ предыдущаго (1799—1858). Въ 1822 г. вмѣстѣ съ Зиберомъ отправился для сбора растеній на о-въ Св. Маврикія, а въ слѣдующемъ году переселился на мысъ Доброй Надежды, гдѣ и остался, путешествуя и изслѣдуя флору южной Африки. Вмѣстѣ съ Хр. Эклономъ издалъ двѣ тетради: «Enumeratio plantarum Africae australis extratropicae» (Гамбургъ, 1834—1837). Біограф. см. «Bonplandia», 1857, стр. 354.

Цейгеръ (Іоганнъ-Эрнстъ)—германскій механикъ и физикъ (1720—1784). Въ 1751 г. въ Эрфуртѣ получилъ степень доктора медицины. Приглашенъ въ 1756 г. на должность профессора механики при петербургской академіи; съ 1764 г. почетный членъ петербургской академіи и профессоръ чистой математики въ виттенбергскомъ университетѣ. Сочиненія Ц.: «Описаніе особой камеры обскуры и полемоскопа, которые въ каретѣ употребляемы быть могутъ» («Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія», 1757, I); «О пользѣ вышшей математики въ общей жизни» (вмѣстѣ съ проф. Гришовымъ, тамъ же, II); «Dissertatio de quibusdam circa lentes causticas et specula ustoria emendatis et noviter inventis» («Novi Commentarii Acad. scient. Imper. Petropolitanae», VII, 1758 и 1759, СПб., 1761); «Acus novae declinatoriae descriptio» (тамъ же); «Descriptio instrumenti cujusdam nautis barometri ad instar inservi-

tori» (тамъ же, tom. VIII pro annis 1760 et 1761, СПб., 1763); «Acus nauticae novae descriptio» (тамъ же); «Thermometrorum, punctis constantibus gaudentium, emendatio» (тамъ же); «Descriptio duplicis microscopii solaris apparatus objectis opacis adaptati» (тамъ же, tom. X pro anno 1764, СПб., 1766 и нѣк. др.). Отдѣльно изданы за исключеніемъ одного, уже названнаго выше, слѣдующія: «Разсужденіе о стеклахъ различно свѣтъ преломляющихъ, говоренное въ публичномъ собраніи императорской академіи наукъ 1763 г.» (переводъ); «Dissertatio de vitris vi lumen dispergendi diversa praeditis» (СПб., 1763); «Разсужденіе о машинахъ» («Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ», 1764, I). По возвращеніи на родину, Ц. ограничилъ свою литературную дѣятельность переводами нѣсколькихъ экономическихъ сочиненій, затѣмъ представленной при вступленіи въ профессорскую должность вмѣсто програмы диссертаціей «Mistionum metallicarum examen hydrostaticum» (Виттенб., 1764) и двумя программами (I и II) «De novis dioptricae argumentis» (тамъ же, 1767 и 1773). *В. В. Б.*

Цейглодонъ (Zeuglodon)—крупное ископаемое млекопитающее, относимое къ китообразнымъ (Cetacea). Оно имѣло удлиненную морду, съ тонкими вытянутыми носовыми костями, короткія переднія конечности, приспособленныя для плаванія и, вѣроятно, не имѣло вполнѣ развитыхъ заднихъ конечностей. Зубы состояли изъ коническихъ загнутыхъ кзади рѣзцовъ коренныхъ съ двумя корнями и сжатой зазубренной коронкой. Кромѣ того въ верхней челюсти было позади рѣзцовъ по одному зубу, сходному съ ними, но съ двумя корнями и приравниваемому къ клыкамъ. Такъ какъ выемка между двумя корнями довольно глубока и продолжается въ видѣ вдавленія на коронку, то зубъ кажется составленнымъ изъ двухъ половинъ, соединенныхъ болѣе тонкой перемычкой, что и дало поводъ Оуэну назвать это форму Zeuglodon. Впервые Ц. найденъ въ 1835 г. въ третичныхъ отложеніяхъ Арканзаса (Миссиссипи) и сначала былъ отнесенъ къ рептиліямъ. *В. М. Ш.*

Цейдлеръ (Августа Андреевна, рожд. Рыхлевская) — извѣстная дѣтская писательница (1830—91). Мать ея Елена Павловна, рожд. Лошкарева, также была причастна къ литературѣ. Выйдя въ 1849 г. замужъ за педагога Ц. (см.), А. А. вскорѣ занялась литературной дѣятельностью. Первая, написанная ею книжка для маленькихъ дѣтей, «Ваня и Катя» (СПб., 1856), встрѣтила большое сочувствіе родителей и воспитателей и выдержала нѣсколько изданій. Ц. писала исключительно подъ псевдонимомъ *А. А. Пчельниковой*. Ея труды: «Бесѣды съ дѣтьми о ремеслахъ, производствахъ, произведеніяхъ природы и проч.» (1858—1860, 7 книгъ); «Все въ картинахъ, наглядная энциклопедія для дѣтей» (1862—1864); «Первая книжка для маленькихъ дѣтей» (1865); «Дружокъ, шалунья, хвастунишка и загадка» (1865); «Путешествія Насти и Коли»; «Дачная жизнь дѣвицы Насти» и др. Участвовала въ журналахъ «Семейныхъ вечерахъ», «Задушевномъ Словѣ», «Семьѣ и Школѣ». Съ 1863 по 1867 г. редактировала дѣтскій журналъ для перваго возраста: «Забавы и разсказы». Она отлично знала маленькій мірокъ и умѣла говорить съ дѣтьми, будучи сама образцовой матерью. Въ 1869 г. принимала участіе въ редактированіи «Иллюстраціи» Баумана. *П. В. Б.*

Цейдлеръ (Иванъ Богдановичъ, 1780—1853)—извѣстный администраторъ. Вступивъ въ военную службу, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1806—1811 гг. и въ заграничномъ походѣ 1813—1814 гг. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ города Иркутска, а черезъ два года, по ходатайству М. М. Сперанскаго—гражданскимъ иркутск. губернаторомъ, съ переименованіемъ въ гражд. чинъ. Добродушный, гуманный и образованный Ц., особенно послѣ Трескина, вскорѣ пріобрѣлъ общее расположеніе жителей Иркутска. Онъ руководилъ коммиссіею, учрежденною для переписи инородцевъ и обложенія ихъ ясакомъ, заботился о поднятіи среди нихъ земледѣлія и садоводства, поощрялъ разведеніе по берегамъ Лены зерноваго хлѣба, извѣстнаго тогда подъ именемъ «гималайскаго ячменя», выписывалъ изъ внутреннихъ губерній лучшія породы скота. Съ переходомъ къ нему учебнаго вѣдомства (1822), онъ всѣми мѣрами старался поднять просвѣщеніе въ краѣ, но успѣлъ лишь открыть училище для дѣтей канцелярскихъ служителей и заведеніе для воспитанія 25 сиротъ въ Троицкосавскѣ. Умѣлъ поддерживать мирныя отношенія съ китайскимъ правительствомъ и тѣмъ способствовалъ установленію легкихъ и правильныхъ сношеній съ нашей пекинскою миссіею. Интересовался Китаемъ, собралъ коллекцію китайскихъ любопытныхъ предметовъ и въ своихъ воспоминаніяхъ оставилъ описанія нѣкоторыхъ сторонъ жизни китайцевъ. Извлеченіе изъ этихъ воспоминаній напечатано Лебедевымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1853, № 213 и 215), подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о Китаѣ, извлеченныя изъ бумагъ очевидца, бывшаго съ 1821 по 1835 г. иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ, И. Б. Ц.»). *В. Р—въ.*

Цейдлеръ (Михаилъ Ивановичъ, 1816—1892)—художникъ, генералъ-лейтенантъ, сынъ предыдущаго; учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; служилъ въ въ л.-гв. гродненскомъ гусарскомъ полку; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ; былъ нижегородскимъ полиціймейстеромъ, позже служилъ въ Сѣверозападномъ краѣ (1869—1885). Стремленіе къ художественнымъ занятіямъ у него проявилось еще въ 1835 г., когда имъ были вылѣплены статуэтки слѣпого нищаго и старушки, которыя пріобрѣли нѣкоторую популярность. Въ 1844 г. Ц., находясь въ СПб., посѣщалъ мастерскія лучшихъ художниковъ. Въ это время онъ изучалъ у проф. И. П. Витали скульптурную технику и въ 1845 г. исполнилъ медальонъ-портретъ вел. кн. Михаила Павловича для вел. кн. Елены Павловны. Дальнѣйшія занятія скульптурой онъ продолжалъ въ мастерской проф. Н. С. Пименова. Въ 1859 г. имъ выставлены въ академіи ху-

дожествъ бюстъ С. Я. Веригиной, большая группа, вылѣпленная имъ изъ воску: «Бой оленей» и «Борзая собака съ лисицей», за которыя Ц. удостоенъ званія почетнаго вольнаго общника. Кромѣ этихъ произведеній извѣстны еще работы Ц.: медальонъ-портретъ артиста П. М. Садовскаго и медальонъ императора Александра III, сдѣланный имъ съ натуры и находящійся въ академіи художествъ. Кромѣ скульптурныхъ работъ, Ц. писалъ масляными красками. Ему же принадлежатъ «Записки кавказскаго офицера» («Руск. Вѣстн.», 1883). Любя театральное искусство, Ц. много способствовалъ учрежденію и усовершенствованію русскаго театра въ Вильнѣ, который многимъ ему обязанъ. Ц. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ М. Ю. Лермонтовымъ, который написалъ ему экспромптъ, начинающійся словами: «Русскій нѣмецъ бѣлокурый».

Цейдлеръ (Петръ Михайловичъ, 1821—1873)—педагогъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ с.-петерб. университета. Въ 1849 г. занялъ мѣсто надзирателя и преподавателя гатчинскаго сиротскаго института и успѣлъ сдѣлать здѣсь очень многое: прекратились порка и отдача въ солдаты воспитанниковъ, мало по малу поднялся нравственный строй, улучшилось ученіе, пробудилась потребность высшаго образованія, для удовлетворенія которой Ц. выхлопоталъ воспитанникамъ право поступленія въ университетъ и медицинскую академію, тогда какъ до него изъ нихъ готовили только канцелярскихъ чиновниковъ. Въ 1860 г., оставивъ за собою въ гатчинскомъ институтѣ только юридическія лекціи, Ц. сдѣлался членомъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ и начальникомъ синодальнаго архива. Въ 1863 г. онъ принималъ участіе въ составленіи проекта преобразованія «Дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей» и получилъ заграничную командировку для ознакомленія съ учительскими семинаріями Германіи и Франціи. Назначенный, по возвращеніи оттуда (1864), директоромъ «Дома Воспитанія», Ц. скоро возвысилъ его изъ простого училища на степень семиклассной гимназіи (впослѣдствіи гимназія Имп. человѣколюбиваго общества) и, съ своими помощниками изъ бывшихъ учениковъ гатчинскаго института, довелъ до такого состоянія, что многіе пріѣзжали изучать строй «Дома». Въ 1863—64 гг. Ц. редактировалъ «Иллюстрацію» и «Воскресный Досугъ». Кромѣ статей въ названныхъ газетахъ, Ц. принадлежатъ рецензіи въ «Отечественныхъ запискахъ» и «Голосѣ» и нѣсколько переводовъ.

Цейзе (Генрихъ Zeise)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1822 г. Былъ аптекаремъ въ Альтонѣ и Копенгагенѣ, потомъ управлялъ химической фабрикой. Написалъ: «Reiseblätter aus dem Norden» (Альтона, 1848); «Kleine Bilder aus dem Naturleben» (Альтона, 1888); «Aus dem Leben und Erinnerungen eines nord deutschen Poeten» (Альтона, 1888); «Natur- und Lebensbilder» (Гамбургъ, 1892) и выпустилъ рядъ стихотворныхъ сборниковъ: «Gedichte» (Альтона, 1847; 2 изд., Гамб., 1852); «Kriegslieder aus Schleswig-Holstein» (Гамбургъ, 1848); «Kampf- und Schwert-Lieder» (Киль, 1849), «Neuere Gedichte» (Киль, 1850), «Aus meiner Liedermappe» (Альтона, 1861; 2 изд., Ганноверъ, 1883), «Deutsche Kriegs- und Siegeslieder» (Берлинъ, 1870); «Kleine Lieder» (Альтона, 1871).

Цейзингъ (Адольфъ Zeising)—нѣмецкій поэтъ и философъ (род. въ 1810 г.). Въ 1830-хъ гг. издалъ сборникъ стихотвореній «Wolken»; писалъ сначала подъ псевдонимомъ Рихарда Морнинга. Изданный имъ въ 1846 г. сборникъ стихотвореній: «Zeitgediche» былъ уничтоженъ за либеральныя тенденціи. Ц. принялъ участіе въ движеніи 1848 г., вслѣдствіе чего лишился мѣста преподавателя гимназіи. Въ 1854 г. вышла его книга: «Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Körpers aus einem bisher unerkannt gebliebenen, die ganze Natur und Kunst durchdringenden morphologischen Grundgesetze entwickelt» (Лпц.). Это сочиненіе упрочило за Ц. мѣсто въ исторіи эстетическихъ теорій. Основная мысль сочиненія — развитіе закона пропорціональности дѣленія. Ежели цѣлое приходится дѣлить на неравныя, по объему и значенію, части, то эстетическое впечатлѣніе получится въ томъ случаѣ, когда меньшая часть дѣленія относится къ большей, какъ бо́льшая относится къ цѣлому. Этотъ законъ, по мнѣнію Ц., былъ извѣстенъ въ древности подъ именемъ «золотаго сѣченія». Ц. иллюстрируетъ его на примѣрахъ, заимствованныхъ изъ разсмотрѣнія частей человѣческаго тѣла и частей растенія. Книга начинается историческимъ очеркомъ эстетики, имѣвшимъ для своего времени значеніе. Въ слѣдующемъ году Ц. издалъ систематическое изложеніе эстетики: «Aesthetische Forschungen» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1854), которое по широтѣ замысла можетъ быть поставлено на ряду съ классическимъ сочиненіемъ Фишера. Стремленіе Ц. дать ученіе о категоріяхъ прекраснаго не осталось безъ вліянія (напр. на М. Каррьера). Самъ Ц. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ цѣль своего труда. Онъ хочетъ разсмотрѣть красоту съ точки зрѣнія естественно-исторической, объяснить какъ пространственныя и временныя, такъ и матеріальныя и формальныя условія, дѣлающія извѣстное явленіе эстетичнымъ; эстетика должна выяснить, благодаря какимъ качествамъ явленіе можетъ стать олицетвореніемъ первообразовъ, живущихъ въ душѣ человѣка. Отсюда ясно, что Ц. далекъ отъ натуралистической эстетики въ современномъ значеніи слова и всецѣло стоитъ на почвѣ эстетическихъ теорій Гегеля и отчасти Гербарта. Статьи, помѣщенныя Ц. въ журналахъ «Kritische Monatshefte» и «Zeitschrift für Philosophie», вошли частью въ составъ сборника: «Religion und Wissenschaft, Staat und Kirche». Онъ написалъ еще романы: «Kunst und Gunst», «Hausse und Baisse» и др., въ которыхъ особеннаго таланта не обнаружилъ, и трагедію «Kaiserin Eudoxia», шедшую на мюнхенской сценѣ, но теперь основательно забытую. *Э. Р.*

Дѣятельность Ц. въ области математики

представлена исключительно работами по математической эстетикѣ. Исходя изъ высказываемой уже и до него мысли, что удовлетворять глазу и духу человѣка можетъ только дѣленіе отрѣзка линіи въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, онъ распространилъ эту мысль на дѣленіе всякаго предмета. Онъ поставилъ себѣ смѣлую задачу обнаружить его правильность по возможности на всѣхъ представляемыхъ громадною областью формъ частныхъ случаяхъ. Кромѣ уже приведеннаго, Ц. напечаталъ: «Das Normalverhältniss der chemischen und morphologischen Proportionen» (Лпц., 1856); «D. regulären Polyeder» (1869); «Ueber die Metamorphosen in den Verhältnissen der menschlichen Gestalt von der Geburt bis zur Vollendung des Längenwachsthums» («XXII Band der neuen Publicationen der kaiserl. leopold.-karolin. Akademie der Naturforscher»); «Ueber die Unterschiede in den Verhältnissen der Racentypen» («Archiv für physiologische Heilkunde», Jahrgang 1856); «Aesthetische Forschungen im Gebiete der geometrischen Formen» («Deutsche Vierteljahrsschrift», 31 Jahrgang, IV); «Das Pentagramm. Culturhistorische Studie» (тамъ же, I). Біографію Ц. см. въ «Beilage der Augsburger allgem. Zeitung» 1876 г., а отчетъ объ его трудахъ въ статьѣ Dr. S. Günther, «Adolph Zeising als Mathematiker» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXI, 1876).

В. В. Б.

Цейленъ (фанъ, Людольфъ Ceulen, также van Keulen, van Collen, van Cuelen) — голландскій математикъ (1540—1610). Важнѣйшею работою Ц. было вычисленіе П съ 35 десятичными знаками. Это число извѣстно подъ именемъ *Людольфскаго*; въ вычисленіи ему очень много помогала его жена, Adriana Symonsz. Его сочиненіе: «Van den Circkel Daer in gheleerdt werdt te vinden de naeste Proportie des Circkels-diameter tegen synen Omloop» (Delf., 1596, въ латинскомъ переводѣ Виллеброрда Снелліуса «De Circulo et adscriptis Liber», Лейденъ, 1619). То же вычисленіе было предметомъ полемики какъ противъ Скалигера, такъ и противъ Symon van der Eycke или Duchesne. Въ своемъ вычисленіи П Ц. слѣдовалъ обычному извѣстному со временъ Архимеда пути опредѣленія при помощи непрерывнаго извлеченія квадратныхъ корней отношенія къ діаметру периметровъ правильныхъ вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ при послѣдовательномъ удваиваніи чиселъ ихъ сторонъ. Ц. были написаны еще работы: «Solutie ende Werckinghe op twee Geometrische vraghen by Willem Goudaem 1580» (Амстердамъ, 1584); «De Arithmetische en Geometrische fondamenten» (Лейденъ, 1615; 2-е изд. въ латинской обработкѣ Виллеброрда Снелліуса вышло подъ заглавіемъ: «Fundamenta Arithmetica et Geometrica», Лейденъ, 1615); «De Annulis» (1619). Біографію Ц. см. Rammelman Elsevier, «Over Mr. Ludolf van Ceulen, als schermeester en hoogleeraar in de wiskunde te Leuden» (Утрехтъ, «Histor. genvotschap», Kronijk II, 1846); Vorsterman van Oijen, «Notice sur Ludolphe van Colen» (Boncompagni, «Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche», I, 1868).

В. В. Б.

Цейлонитъ или *плеонастъ*—см. Шпинель.

Цейлонъ (Ceylon), древн. Ta probane, туземн. Singhala — бол. о-въ въ Индійскомъ океанѣ, коронная колонія Великобританіи, на ЮВ отъ полуо-ва Индостана, между 5°53′—9°51′ с. ш. и 76°42′—81°55′ в. д. Пространство около 64000 кв. км., наибольшая длина съ С на Ю 450 км., ширина — 230 км. Жит. 3576000 (1901 г.); главный элементъ населенія—сингалезы; нѣкоторые изъ нихъ—потомки колонистовъ изъ долины Ганга, которые впервые поселились здѣсь въ 543 г. до Р. Хр. Въ 1901 г. сингалезовъ числилось 2334570, тамиловъ (раса Южной Индіи) 950844, мавровъ (Moormen) 249572, ефразійцевъ и др. 23253, европейцевъ 9583. Встрѣчаются также ведды (см.), авганцы и малайцы. Въ орографическомъ отношеніи Ц. дѣлится на двѣ чрезвычайно различныя области. Сѣв. половина о-ва представляетъ низменныя равнины, большею частью покрытыя обширными тропическими лѣсами; южная—страна горъ и долинъ; центральная часть южн. области занята горнымъ хребтомъ, тянущимся между 6°40′—7°40′ с. ш. и достигающимъ въ среднемъ высоты отъ 2000—2500 м.; самая значительная вершина, Педроталлагалла, возвышающаяся въ центрѣ хребта, въ 2524 м.; извѣстнѣйшая изъ этихъ горъ Пикъ-Адама (2262 м. выс.), по туземному Саманелла, въ буддійскихъ книгахъ называемая Крипада (Saripada, Cripada), что значитъ «Отпечатокъ священной ноги» Будды, а также Суманакута, Девакута. Другія наиболѣе возвышенныя вершины главнаго хребта: Киригальполла (2380 м.) къ В отъ Пикъ-Адама и Тотаполла (2353 м.). Вся эта горная область, справедливо назыв. Сингалезской Швейцаріей, изобилуетъ живописными видами и прекрасными и плодородными долинами; хорошо орошена и перерѣзана лѣсами и воздѣланными полями и пользуется однимъ изъ лучшихъ климатовъ въ мірѣ. Въ геологическомъ отношеніи хребетъ горъ состоитъ изъ гнейса, пересѣкаемаго жилами кварца, а мѣстами — гранитъ; вблизи побережья во многихъ мѣстахъ вырисовывается базальтъ. Отдѣльные отроги горъ и холмовъ усѣяваютъ обширныя волнообразныя равнины, которыя опоясываютъ горный хребетъ, и постепенно склоняются къ берегамъ. На С и СЗ о-ва берега плоски, монотонны, усѣяны лагунами; на Ю и В они возвышенны и скалисты. Не смотря на то, что Ц., въ общей окружности своей, богатъ маленькими бухтами, онъ имѣетъ только одинъ настоящій рейдъ, обширный, глубокій, хорошо защищенный и соединяющій въ себѣ всѣ условія превосходнаго военнаго и коммерческаго порта—Тринкомале, на вост. берегу острова; два другіе, Пуантъ-де-Галль и Коломбо, незначительны. Рѣкъ много и довольно большихъ, особенно 10 на зап. берегу, между бухтами Пуантъ-де-Галль и Манаръ. Еще больше рѣкъ на восточн. берегу, но онѣ менѣе значительны; въ низменныхъ областяхъ, гдѣ бываютъ страшныя жары и гдѣ

испаренія очень значительны,—источники недостаточны для постояннаго питанія рѣкъ. Значительнѣйшія рр. Ц.: Махавеллиганга, на С, образующая обширную дельту, главная вѣтвь которой вливается въ бухту Тринкомале; Каланиганга, впадающая на З близъ Коломбо; Малватта-Ойя—на СЗ; очень немногія изъ рр. Ц. судоходны; озеръ нѣтъ, но древніе владыки Ц. вырыли резервуары и ирригаціонные каналы, размѣры которыхъ и понынѣ служатъ предметомъ изумленія. Климатъ Ц. болѣе ровный и пріятный, чѣмъ на полуо-вѣ Индостана, отъ котораго онъ отдѣленъ Манаарскимъ заливомъ; вообще жаркій и влажный, съ очень небольшими колебаніями въ теченіе года: среднія самаго теплаго и холоднаго мѣсяца отличаются лишь на 2°—3°, средняя года въ Коломбо 27°, на вост. берегу на $^1/_2$° выше. Въ горахъ холоднѣе, напр., въ извѣстной санаторіи Невера Еліа (1890 м.) 15,0. Ц. находится въ области муссоновъ, съ мая по октябрь юго-зап., приносящій дожди западной части Ц. Съ ноября по апрѣль сѣв.-вост. муссонъ и дожди на В. Раздѣленіе года на дождливый и сухой періоды рѣзко только на С и В, гдѣ дождя выпадаетъ меньше, на Ю и З немного дождя во всѣ мѣсяцы, еще равномѣрнѣе дожди въ гористомъ центрѣ. Среднее количество на побережьѣ 1800 мм. въ годъ, на С и В 1000—1200, въ горахъ гораздо больше, до 4000. Климатъ Ц. въ населенныхъ и обработанныхъ мѣстахъ довольно здоровъ; въ густыхъ лѣсахъ на С и В свирѣпствуютъ лихорадки. Здѣсь въ древности было самое густое населеніе и огромныя сооруженія для искусственнаго орошенія. Нѣкоторыя запруды имѣли сотни квадр. км. площади. Теперь все это въ упадкѣ, вода застаивается и мѣстность стала нездоровой. Населеніе теперь сосредоточено главнымъ образомъ на З, гдѣ огромныя рощи кокосовыхъ орѣховъ и рисовыя поля, и въ гористомъ центрѣ, гдѣ англичане устроили огромныя кофейныя плантаціи, а съ 1870-хъ годовъ, когда кофе подвергся болѣзни—плантаціи ассамской разновидности чайнаго куста. Значительная часть рабочихъ — тамилы изъ Индіи. Растительность Ц. роскошная, какъ и на островахъ Малайскаго архипелага, съ которой она имѣетъ большое сходство, уступая ей только на С и В. Главнѣйшее произведеніе почвы—рисъ, воздѣлываемый для мѣстнаго потребленія; подъ его культурой въ 1900 г. было 672584 акра, подъ другими хлѣбами — 109095 акр.; чай занималъ 405405 акр., кофе—7086 акр., кокосовые орѣхи—846115 акр., корица—39619 акр. Лѣса обширны, породы ихъ разнообразны. Ц. богатъ минералами, особенно драгоцѣнными камнями (рубинами, сафирами и, въ величайшемъ изобиліи—гранатами); въ Манаарскомъ заливѣ обильная ловля жемчуговъ. Золото, серебро, желѣзо (превосходнаго качества), свинецъ, каменный уголь (антрацитъ), каолинъ. Почти всѣ животныя Индостана встрѣчаются въ лѣсахъ Ц., за исключеніемъ тигра и лошади; главнѣйшій представитель млекопитающихъ — слонъ; стада слоновъ бродятъ въ юго-зап. областяхъ о-ва. Добываніе слоновой кости; издѣлія изъ черепахи и гончарныя, плетеніе матовъ, изготовленіе вѣеровъ, рѣзьба по дереву. Соляной промыселъ составляетъ правительственную монополію. 298 миль жел. дорогъ (1900 г.), 367 почтов. и телеграфныхъ конторъ и 2451 миль телеграфныхъ проволокъ. Управленіе Ц. въ рукахъ губернатора, исполнительнаго совѣта изъ 5 членовъ и законодательнаго совѣта изъ 18 членовъ (включая въ это число губернатора и членовъ исполнительнаго совѣта). Въ законодательномъ совѣтѣ засѣдаютъ представители главнѣйшихъ расъ о-ва. Для административныхъ цѣлей Ц. раздѣленъ на 9 провинцій, во главѣ которыхъ стоятъ правительств. агенты. Большіе города имѣютъ собственное городское управленіе; въ округахъ туземцы сохраняютъ свои сельскіе совѣты и суды для дѣлъ меньшей важности. Главная религія буддійская — 1877043 чел.; индусовъ 615932, магометанъ 211995, христіанъ 302127. Народное образованіе дѣлаетъ значительные успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ оно организовано подъ вѣдѣніемъ отдѣльнаго департамента просвѣщенія; въ 1899 г. 193468 учениковъ посѣщали школы. Единственная высшая правительств. школа—корол. коллегія, но многія частныя англійскія высшія школы получаютъ субсидіи. Техническая коллегія съ 125 студентами; школы земледѣльческая и лѣсная; 32 профессіональныхъ школы. Финансы Ц. въ 1900 г.: доходы (въ рупіяхъ) 27325930, расходы — 28948925. Ввозъ на сумму 122339758 рупій, вывозъ — 94962277. Главный г. Коломбо; другіе замѣчательные города—Яфна, Кандю и Галль. Ц. былъ завоеванъ португальцами въ 1505 г. на З и на Ю; около половины XVII в. онъ былъ отнятъ отъ нихъ голландцами. Въ 1795—96 гг. англичане овладѣли иностранными колоніями о-ва, который былъ присоединенъ къ Мадрасскому президентству. Въ 1798 г. Ц. былъ признанъ отдѣльной колоніей. Въ 1815 г., послѣ успѣшной борьбы съ туземными племенами центральныхъ областей, весь островъ подчиненъ владычеству англичанъ. Ср. Emerson Tennent, «Ceylon»; Schmidt, «Ceylon» (1897); Geiger, «Ceylon» (1898); Van der Aa, «Ile de Ceylon. Croquis, mœurs et coutumes» (Левенъ, 1899); Минаевъ, «Очерки Цейлона и Индіи»; Клингенъ, «Среди патріарховъ земледѣлія. Т. II. Цейлонъ и Индія».

Цеймерны (фонъ)—баронскій родъ, внесенный въ матрикулъ лифляндскаго дворянства въ 1747 г. Родоначальникъ его — ландратъ Каспаръ Ц. (1613—92). Карлъ-Эрнестъ (1730—1791) былъ бригадиромъ голштинскихъ войскъ императора Петра III, наименовавшаго его въ своемъ рескриптѣ барономъ. Другая вѣтвь рода Ц., тоже изъ лифляндскихъ дворянъ, была утверждена въ потомственномъ дворянствѣ въ лицѣ сенатора *Максима Карловича* Ц. (1802—82), написавшаго между прочимъ статью: «Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи» (1863) и нѣсколько рецензій объ историческихъ сочиненіяхъ. Потомство Макс. Карл. Ц. внесено въ VI ч. род. кн. Гродненской губ., а потомство брата его Николая (ум. ок. 1870 г.), ген.-лейтенанта, участника въ борьбѣ противъ кавказскихъ горцевъ—во II ч. род. кн. Харьковской губ.

Цейнеритъ или *цойнеритъ*—см. Ураниты (XXXIV, 889).

Цейнеръ (Gustav-Anton Zeuner)—профессоръ, извѣстный своими многочисленными научными работами по различнымъ отраслямъ практической механики, въ особенности по механикѣ паровыхъ и вододѣйствующихъ двигателей, родился въ Саксоніи, въ Хемницѣ, въ 1828 г. Первыя работы его 1852 и 1853 гг. были по аксонометріи кристалловъ, изъ нихъ одна помѣщена въ XLVI томѣ журнала Крелля. Послѣ этого онъ посвятилъ свою дѣятельность практической механикѣ и съ 1854 г. сталъ печатать рядъ статей въ журналѣ «Der Civil-Ingenieur», редакторомъ котораго онъ былъ съ 1854 г. по 1857 г. Въ 1855 г. Ц. получилъ каѳедру прикладной математики въ цюрихскомъ политехникумѣ; въ 1871 г. назначенъ директоромъ горной академіи во Фрейбергѣ, а въ 1873 г. —директоромъ дрезденскаго политехникума. Наибольшею извѣстностью пользуются слѣдующія написанныя имъ книги: «Schiebersteuerungen», т. е. теорія парораспредѣленія помощью эксцентриковъ и кулиссъ въ локомотивахъ. Книга эта впервые издана во Фрейбергѣ въ 1858 г.; второе изданіе — въ 1862 г., четвертое—въ 1874 г. «Locomotiven-Blasrohr», издана въ Штутгартѣ въ 1878 г. «Grundzuge der mechanischen Warmetheorie», первое изданіе въ 1860 г., второе—въ 1877 г.; третье изданіе, значительно пополненное, носитъ названіе «Technische Termodynamik» и состоитъ изъ двухъ томовъ (Лейпцигъ; первый — въ 1887 г., второй—въ 1890 г.). Въ 1901 г. въ Лейпцигѣ изданы его лекціи по теоріи турбинъ: «Vorlesungen über Theorie der Turbinen». Большая часть статей Ц., относящихся къ разнымъ вопросамъ гидравлики, теоріи водяныхъ колесъ и турбинъ, а также относящихся къ механической теоріи тепла и къ паровой механикѣ, помѣщены въ журналѣ «Der Civil-Ingenieur», начиная съ тома I за 1854 г., во II за 1855 г., въ III за 1856 г., въ IV за 1857 г., затѣмъ въ годахъ 1860, 1864, 1867, 1871, 1874, 1875, 1881, 1882, 1883. Въ «Poggendorf's Annalen» въ томѣ 110 (1868) напечатана статья Ц.: «Zur Theorie der Dampfe» и нѣсколько статей—въ журналахъ различныхъ научныхъ обществъ. *Д. Б.*

Цейсбергъ (Генрихъ Zeissberg)—историкъ, род. въ 1839 г.; профессоръ львовскаго, потомъ вѣнскаго университета; директоръ института для исторіографіи Австріи. Труды Ц.: «Arno, erster Erzbischof v. Salzburg» (1863); «Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters» (Лейпц., 1873); «Quellen zur Geschichte der deutschen Kaiserpolitik Oesterreichs während der franz. Revolutionskriege» (продолженіе труда Вивено, т. III—V, 1882—90); «Denkschrift zur Erinnerung an die zweite Türkenbelagerung Wiens im J. 1683» (1894); «Erzherzog Karl v. Oesterreich» (1895). Ц.—авторъ историческаго вступленія въ изданіе кронпринца Рудольфа: «Oesterreichisch - Ungarische Monarchie in Wort und Bild» и редакторъ этого изданія послѣ смерти Вейлена.

Цейскій ледникъ—одинъ изъ наибольшихъ и наиболѣе низко опускающихся ледниковъ Кавказа. Онъ находится во Владикавказскомъ окр. Терской обл. и питается главнымъ образомъ снѣгами горы Адай-хохъ (15244 фт.). Спускается Ц. ледникъ до выс. 6758 фт. надъ ур. моря, т. е. ниже огромнаго большинства ледниковъ Кавказа. Длина его вмѣстѣ съ фирновыми полями равняется 7 вер. Въ самомъ низу онъ довольно узокъ, а выше сильно расширяется, достигая 1 вер. въ шир. Стѣсненный скалами на выс. 8200 фт. надъ ур. моря, онъ образуетъ безчисленное множество трещинъ и ледяныхъ столбовъ, выше же поверхность его дѣлается снова болѣе ровной. Образуется Ц. ледникъ изъ 2 большихъ и 2 меньшихъ вѣтвей. Изъ ледяной арки Ц. ледника вытекаетъ красивая рч. Цея, которая течетъ съ З на В по глубокому живописному и покрытому сосновымъ лѣсомъ ущелью. Впадаетъ она въ Ардонъ съ лѣвой стороны.

Цейссъ (Іоганнъ-Каспаръ Zeiss) — германистъ и творецъ кельтической филологіи, (1806—56). Въ 1837 г. появился первый его трудъ: «Die Deutschen und Nachbarstämme» (Мюнхенъ, 1837), который можно поставить наряду съ «Грамматикой» и «Миѳологіей» Якова Гримма. Занималъ каѳедру германской филологіи въ Вюрцбургѣ, потомъ въ Эрлангенѣ. Къ основѣ всѣхъ трудовъ Ц. лежитъ стремленіе связать филологію съ исторіей и воспользоваться сравнительной лингвистикой для цѣлей исторической этнографіи. Другія его произведенія: «Traditiones possessionesque Wizenburgenses» (Шпейеръ, 1842); «Die freie Reichsstadt Speier vor ihrer Zerstörung nach urkundlichen Quellen geschildert» (Шпейеръ, 1843); «Grammatica Celtica» (Лпц., 1853; 2-ое изд., Б., 1868—71; Яковъ Гриммъ сказалъ, что это сочиненіе открываетъ новую эру въ области изученія кельтическаго языка и древностей).

Цейссъ (Карлъ Zeiss) — основатель извѣстной фабрики оптическихъ инструментовъ въ Іенѣ (съ 1846 г.). Послѣ смерти основателя фирмы (1888), во главѣ дѣла сталъ проф. К. Аббе. Уставъ товарищества «Zeiss-Stiftung zu Jena» утвержденъ въ 1896 г. До начала 1890 г. производство фирмы сосредоточивалось главнымъ образомъ на изготовленіи микроскоповъ; съ 1890 г. она стала изготовлять фотографическіе объективы (д-ръ Рудольфъ) и оптическіе измѣрительные инструменты (д-ръ К. Пульфрихъ), съ 1894 г.—телескопы (д-ръ Паули). Сумма ежегоднаго производства достигаетъ 2 милл. марокъ (на 1 милл. вывозится за границу).

Цейтбломъ (Бартоломеусъ Zeitblom)—старо-нѣмецкій живописецъ, одинъ изъ главныхъ мастеровъ швабской школы, род. между 1450 и 1455 гг., ученикъ Ганса Шухлина въ Ульмѣ, работалъ въ этомъ городѣ и въ его окрестностяхъ и умеръ въ немъ позже 1517 г. Занимался почти исключительно писаніемъ надпрестольныхъ иконъ и складней. Произведенія его кисти напоминаютъ собою стиль Мартина Шонгауера; фигуры въ нихъ благородны и характерны, одушевлены выра-

женіемъ благочестія и наивности, моделированы мягко, драпированы просто; колоритъ его нѣженъ, отдѣлка тщательна. Важнѣйшія изъ его работъ—рѣзной алтарный образъ изъ црк. Гаузена, близъ Ульма, 1488 г., и другой такой же образъ 1497 г. изъ Геербергской црк., съ изображеніемъ событій изъ земной жизни Спасителя (оба въ штуттгартск. собраніи древностей), части складня съ иконами Благовѣщенія, Посѣщенія Богородицею св. Елизаветы, св. Іоанна Крестителя и ап. Іоанна (въ штутгартск. лицеѣ), лицевая часть того же складня съ фигурою св. Вероники, держащей убрусъ съ отпечаткомъ лика Христа (въ берлинск. музеѣ), большой рѣзной алтарный образъ въ блаубейренск. црк. со сценами Страстей Господнихъ и эпизодами изъ житія Іоанна Предтечи и 4 доски съ изображеніемъ легенды о св. Валентинѣ (въ аугсбургской галлереѣ).

Цейхвахтеръ и унтеръ-Ц. — такъ назывались прежде классные чиновники военнаго и морского вѣдомствъ, завѣдывавшіе предметами и матеріалами по артиллерійской и инженерной частямъ. Всего дольше названія эти сохранились во флотѣ, гдѣ только въ 1859 г. Ц. переименованы въ содержателей по артиллерійской части. *Цейхдинерами* назывались нижніе чины, помощники Ц., *Цейхшрейберами*—писаря.

Цейхгаузъ (воен.) — помѣщеніе, гдѣ хранятся запасы обмундированія, снаряженія, вооруженія, провіанта и т. п.

Цейхмейстеръ—начальникъ морской артиллеріи при Петрѣ Вел. Съ 1831 г. званіе это замѣнено должностью инспектора морской артиллеріи.

Цейцъ (Zeitz)—городъ въ прусской провинціи Саксоніи, на р. Бѣломъ Эльстерѣ. 24834 (1895 г.) жителей. Гимназія съ обширной библіотекой (20 тыс. томовъ, 88 рукописей). Чугунно-литейные заводы; хлопчатобумажныя и ситцепечатныя фабрики; производство дѣтскихъ колясокъ, музыкальныхъ инструментовъ, сигаръ, перчатокъ, парфюмерныхъ товаровъ и велосипедовъ.

Цейцское епископство. Въ Ц. въ 968 г. учреждено было Оттономъ I епископство; въ 1028 г. резиденція епископа перенесена въ Наумбургъ; съ тѣхъ поръ область извѣстна подъ именемъ Наумбургъ-Цейцскаго епископства. Въ 1564 г., послѣ смерти послѣдняго католическаго епископа, принцъ Александръ изъ саксонскаго курфюршескаго дома былъ избранъ въ администраторы области. Въ 1815 г. она досталась Пруссіи. Ср. Lange, «Chronik des Bistum Naumburg» (1891); Zergiebel, «Chronik von Zeitz nach Urkunden und Akten aus d. J. 968—1895» (1896).

Цейцъ (Іоганнъ Zeitz)—нѣмецкій писатель (1820—1890). Его произведенія: «Wanderjahre eines deutschen Handwerksburschen» (1847); «Harmlose Blätter» (1847); «Die Standarte» (1848); «Das Chamäleon» (1857); «Die Laterne» (1869); «Die gefährliche Maske» (1870); «Kriegsfahrten eines Civilisten» (1871); «Die Weihe der Genien» (1875).

Цекиновка—мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., въ 20 вер. отъ уѣздн. гор., на лѣв. берегу р. Днѣстра, противъ г. Сорокъ. Въ 1798 г. было назначено уѣзднымъ городомъ вмѣсто Ямполя (который въ настоящее время болѣе похожъ на деревню); въ 1804 г. вновь переименовано въ мѣстечко. 366 дворовъ и 3717 жит.; правосл. црк., много лавокъ, сельскій банкъ.

Цекинъ—монета, см. Цехинъ.

Цекка (Zecca)—итальянск. названіе монетныхъ дворовъ, изъ которыхъ въ особенности извѣстностью пользуется выстроенный въ 1536 г. въ Венеціи знаменитымъ Я. Сансовино (V, 916).

Цеккель (Вильгельмъ-Іоганнъ-Энгельбрехтъ von Zöckell, 1783—1840)—врачъ-писатель; первоначальное образованіе получилъ въ рижской соборной школѣ (Domschule), по окончаніи курса которой уѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ изучалъ медицину; затѣмъ онъ отправился за границу, гдѣ жилъ довольно долгое время, продолжая совершенствоваться во своей спеціальности. Въ 1808 г. былъ удостоенъ степени доктора медицины вюрцбургскаго унив. и поселился въ Ригѣ, гдѣ занимался врачебной практикой. Ц. напечаталъ: «Anleitung zur Erkenntniss und Behandlung der gewöhnlichsten Krankheiten der lievländischen Bauern für lievländische Gutsbesitzer» (Рига, 1821, 2 изд. 1828; 3 изд. 1845); «Ende von Dr. K. B. Sommer Krankheitsgeschichte» («Russ. Samml. f. Naturw. und Heilkunst», ч. II); «Das Trockenlegen der Moore und Sümpfe» («Lievländischen Jahrbüchern der Landwirthschaft», ч. II, отд. III).

Цеконерилы—щупальцевидныя особи колоніи сифонофоръ (см.).

Цекропія (Cecropia L.)—деревья (около 30—40 видовъ) изъ сем. тутовыхъ (Moraceae), дико растущія въ тропической Америкѣ и доставляющія каучукъ (напр. C. peltata, C. palmata), такъ какъ они содержатъ обильный млечный сокъ. Листья щитковидные, о 7—15 надрѣзахъ, длинно-черешковые; прилистники крупные, падучіе. Цвѣтки однополые; въ мужскомъ цвѣткѣ трубчатый или колокольчатый, притупленный или двурасщепленный околоцвѣтникъ и 2 тычинки; въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ тонкопленчатый, къ верхушкѣ толще, съ узкимъ отверстіемъ; пестикъ одинъ, съ прямою завязью, короткимъ столбикомъ и кистистымъ рыльцемъ. Плодъ продолговатый. Ц. принадлежатъ къ полезнымъ растеніямъ: они даютъ каучукъ, древесина ихъ идетъ на разныя подѣлки (напр. на музыкальные инструменты), кора идетъ для выдѣлки веревокъ, пряжи и т. п. предметы. *С. Р.*

Цекубская область (Caecubus ager)—составляла въ древности часть Лація, при Амиклейскомъ заливѣ, и принадлежала къ территоріи Фундъ (Fundi). Болотистая почва области, изобиловавшей тополями, давала прекрасные виноградники: по свидѣтельству Горація, Плинія и Марціала, цекубское вино считалось лучшимъ сортомъ италійскихъ винъ.

Цекулъ (Caeculus): 1) согласно пренестинскому сказанію, основатель города Пренесте. Рожденный отъ искры, которая была

воспринята матерью его, сидѣвшею около очага, Ц. младенцемъ былъ выброшенъ на произволъ судьбы, но его нашли возлѣ костра, и онъ былъ признанъ сыномъ Вулкана и получилъ имя Ц. (*подслѣповатый*, такъ какъ глаза его щурились отъ дыма). Братья его матери (divi fratres, Depidii, Digidii), которые пасли стада въ той мѣстности, воспитали его; среди нихъ онъ долгое время велъ разбойничью жизнь; затѣмъ ему удалось основать городъ Пренесте и соединить сосѣднія племена для празднованія торжественныхъ игръ. Когда собравшаяся толпа отказалась признать его божественное происхожденіе, Вулканъ, по его просьбѣ, освѣтилъ невѣрующихъ яркимъ пламенемъ, которое исчезло по слову Ц. Цециліи (см.) видѣли въ Ц., своего родоначальника. Сказаніе о Ц. какъ божествѣ очага и вмѣстѣ съ тѣмъ родоначальникѣ и основателѣ города, сложилось подъ греческимъ вліяніемъ, такъ какъ древне-италійская религія не знаетъ мужского божества очага: правда, лары и Вулканъ были божествами очага и огня, но это значеніе ихъ не первоначальное, а позднее. 2) Ц., одно изъ божествъ indigitamenta (*актуальныхъ* божествъ), qui oculos sensu exanimet: ему приписывалась сила наводить на глаза слѣпоту, помраченіе въ моментъ смерти, вслѣдствіе чего онъ причисляется къ группѣ божествъ смерти. *Н. О.*

Цела (евр. «ребро, бокъ, сторона», Іис. Нав. XVIII, 28; 2 Цар. XXI, 14)—городъ колѣна Веніаминова, гдѣ похоронены кости Саула и Іонаѳана, во гробѣ Киса, отца Саулова. Городъ этотъ у Іисуса Навина поставляется подлѣ городовъ Елефа и Іевуса.

Целайя (Celaya, Zelaya)—см. Зелая.

Целау (Конрадъ von Ždekauer, въ литературѣ извѣстный подъ псевдонимомъ Kurt Zelau) — нѣмецкій писатель, род. въ 1847 г.; авторъ комедій, путевыхъ очерковъ, повѣстей и стихотвореній.

Целебесъ—море, принадлежитъ къ морямъ Восточно-Индѣйскаго архипелага. Съ Ю ограничено о-вомъ Целебесомъ, съ З о-вомъ Борнео, съ С о-вомъ Сулу (Sulu) и о-вомъ Минданао (Mindanao), принадлежащимъ къ группѣ Филиппинскихъ о-вовъ, съ В островомъ Санги (Sangi). На Ю море Ц. черезъ проливъ Макассарскій (Mangkassar) соединяется съ моремъ Явскимъ, на С черезъ проливы между о-вами Сулу съ моремъ Сулу и на В съ Тихимъ океаномъ, черезъ проливы между о-вами Санги. *Рельефъ дна* моря Ц. имѣетъ форму котловины, отдѣленной отъ остального воднаго пространства порогами, не превосходящими 700—900 морскихъ саж. (6-ти футовыхъ; 1260—1630 м.). Глубины идутъ увеличиваясь постепенно къ восточной части моря, гдѣ и найдена экспедиціей на «Челенджерѣ» наибольшая глубина (около 5000 м.). Температура воды на поверхности колеблется между 27°—29° Ц. На глубинахъ опредѣлены слѣдующія температуры *):

Глубина.	Температура
50 м.	26°—27° Ц.
100 »	22,3°
200 »	17°
400 »	9°—10°
600 »	6°— 7°
1000 »	4,5°
1500 »	3,7—4,1°
2000—4000	3,7°

Начиная съ глубинъ въ 1000 м. море Ц. является болѣе теплымъ, чѣмъ сосѣдній Тихій океанъ, такъ какъ здѣсь на той же глубинѣ температура равна 3,0°, на большихъ-же глубинахъ разница температуръ еще болѣе значительна, такъ напр. на глубинѣ 4000 м. къ В отъ моря Ц. наблюдаются температуры 1,8°, а къ З въ Индійскомъ океанѣ 1°—2°. *Соленость* моря Ц. на поверхности равна 33,5 долей на 1000 ч. морской воды, а на придонныхъ глубинахъ около 35 частей. Преобладающія *теченія* съ апрѣля по сентябрь на W и WSW съ суточной скоростью 10—15 морскихъ миль, а съ октября по мартъ на E и ENE съ такой-же суточной скоростью. Море Ц. расположено въ области муссоновъ и потому *вѣтры* имѣютъ довольно правильную смѣну: съ мая по октябрь преобладаетъ южный вѣтеръ, съ ноября по апрѣль сѣверный. Наибольшая сила муссона бываетъ въ періодъ съ января по апрѣль. Болѣе рельефно муссоны выдѣляются въ вост. части моря Ц. У береговъ правильность вѣтровъ сильно видоизмѣняется вслѣдствіе бризовъ. *С. Совѣтовъ.*

Целебесъ (Celebes, по туземн. Negree-Orang Boogis, или Tana-Boogis, также Tana-Mangkasser, сокращенное въ Макассаръ)—большой островъ Великаго Азіатскаго или Малайскаго архипелага, часть Нидерландской Индіи, между 1°45′ с. и 5°44′ ю. ш. и 116° 35′—122°50′ в. д. Окружающее Ц. море отдѣляетъ его на С отъ острововъ Филиппинскихъ и Сулу, на В—отъ Молуккскихъ, на З—отъ Борнео, на Ю—отъ Зондскихъ. Изрѣзанная форма острова представляетъ четыре длинныхъ полуострова и дѣлаетъ центръ его доступнымъ чрезъ три залива или глубокія бухты: Томини или Гунонгъ-Телло, Томейку или Томари и Бони. Пространство 178855 кв. км. Жителей около 1½ мил. Поверхность Ц. возвышенная, гористая, особенно въ центрѣ и на С, гдѣ находится одинъ огнедышащій вулканъ среди многихъ потухшихъ. Геологическое строеніе—вывѣтривающійся базальтъ, покрытый толстымъ слоемъ (10—20′) плодороднѣйшей почвы. На С значительная часть поверхности взрыта и опрокинута частыми землетрясеніями и содержитъ въ себѣ огромное количество сѣры. Самая большая возвышенность Лампо-Бетангъ, близъ южной оконечности о-ва (2300 м.). Хотя Ц. большей частью гористъ, онъ вдоль береговъ представляетъ обширныя равнины и красивыя долины съ болѣе или менѣе значительными озерами, лежащими часто на значительной высотѣ, и амфитеатромъ окружены богатыми лѣсами. Кромѣ того, Ц. богатъ пастбищами, отдѣленными отъ лѣсовъ, чего нѣтъ на другихъ о-вахъ

---

*) Данныя, основанныя на намѣреніяхъ главнымъ образомъ экспедиціей на „Челенджерѣ“, взяты нами изъ атласа, приложеннаго къ недавно вышедшему труду „Wissenschaftliche Ergebnisse der Deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia“.

архипелага. Изъ озеръ самое большое въ центральной части о-ва, но самое главное находится на ЮЗ; это Тапара-Карая или Лабая, оно соединяется на З судоходными рѣчками съ моремъ, а на В—съ зал. Бони; изъ этого озера вытекаетъ судоходная р. Чинрана. Климатъ Ц. считается очень здоровымъ, не смотря на то, что онъ лежитъ вполнѣ въ экваторіальной зонѣ; туземцы доживаютъ тамъ до глубокой старости, а европейцы—дольше, чѣмъ гдѣ либо въ этой зонѣ. Крайнія жары умѣряются здѣсь морскими вѣтрами, дождями и сѣв. вѣтрами, преобладающими здѣсь на довольно значительное время года; вост. муссонъ длится съ мая по ноябрь, западный въ остальные мѣсяца, въ это время въ югозап. Ц. очень обильные дожди. В и С о-ва беднѣе дождями. Изъ горныхъ богатствъ на С въ изобиліи встрѣчаются золото, сѣра, мѣдь въ различныхъ частяхъ острова алмазы и др. драгоцѣнные камни въ руслахъ рѣкъ. Крупныхъ представителей млекопитающихъ здѣсь совершенно нѣтъ; встрѣчаются многочисленныя породы обезьянъ, антилопы (среднее между быками и антилопами, Anoa depressicormis, назыв. малайцами Sapi-Outan), особая порода олене-свиньи (Sus Babirussa); Tarsius spectrum живетъ во влажныхъ лѣсахъ равнинъ и вызываетъ суевѣрный страхъ туземцевъ. Сумчатыя, неизвѣстныя на Зондскихъ о-вахъ, встрѣчаются впервые здѣсь; тутъ же — хамелеонъ и летающія змѣи. Изъ змѣй—питонъ и кобра. Попугаи Ц. зеленые, тогда какъ на Молуккскихъ о-вахъ они ярко-пунцоваго цвѣта. Въ рѣкахъ много крокодиловъ. Растительное царство богато; густые лѣса покрываютъ склоны горъ; здѣсь въ изобиліи встрѣчается дубъ, кедръ, текъ (изъ котораго строятъ суда) и упа (oupas), въ ядовитый сокъ котораго туземцы погружаютъ свои стрѣлы, гвоздичное и мускатное деревья растутъ въ дикомъ состояніи; перцовое, черное дерево, сумакъ, каламбангъ (родъ орѣха), душистое сандальное, бамбукъ (доходящій здѣсь до высоты 15 м. и до 1 м. въ діам.), пальмовое дерево (изъ котораго получается прекрасное масло и опьяняющій напитокъ, манго, пальма arèn, дающая крѣпчайшія и нѣжныя волокна, банановое дерево, пальма вѣерная (Corypha ombraculifera), сырное дерево (Bombax ceiba), lingoa, танжунгъ (Mimusops elhenghi), бадо, изъ зеренъ котораго выдѣлываютъ извѣстное макассарское масло, кофейное дерево, бетель и мн. друг., среди которыхъ особенно замѣчательно священный Waringuin, одно дерево котораго представляетъ цѣлый лѣсъ. Вездѣ воздѣлываются рисъ и маисъ (djagond); превосходнаго качества табакъ, сахарный тростникъ и корень маніоки. Раса, походящая на даяковъ Борнео, съ такой же свѣтлой кожей и почти европейскими чертами лица, населяетъ Ц. подъ различными именами. На сѣв. полуо-вѣ Ц. ее называютъ альфурасъ, въ центрѣ и на З—бугизъ, на Ю—макассарами. Между этими народами и малайцами, съ полукитайской физіономіей, замѣчается большая разница. Есть еще другія туземныя племена или группы: менадо, горонтало, мандаръ, тураджа, каили и друг. Каждому названію племени соотвѣтствуетъ и діалектъ, на которомъ оно говоритъ. На Ц., какъ и на другихъ о-вахъ Великаго Архипелага, есть малайцы и немного китайцевъ; изъ смѣшенія этихъ расъ произошли метисы. Наиболѣе цивилизованныя племена Ц. исповѣдуютъ магометанство, а на СВ—христіанство. Населеніе управляется туземными князьями (признающими верховное владычество голландцевъ), за исключеніемъ округовъ Макассара и Менадо, управляемыхъ особыми голландскими губернаторами.

Исторія. Изъ европейцевъ первые появились здѣсь португальцы въ 1512 г.; болѣе прочно они основались на о-вѣ въ 1540 г. Въ началѣ XVII в. здѣсь стали селиться голландцы. Первый торговый ихъ договоръ съ мѣстнымъ княземъ былъ заключонъ въ 1637 г. Съ 1660 г. начались столкновенія голландцевъ съ туземцами, приведшія къ полному подчиненію части о-ва и къ вытѣсненію португальцевъ. Въ теченіе первой половины XIX в. голландское правительство вело почти непрерывную борьбу съ отдѣльными князьками, закончившуюся полнымъ покореніемъ острова. Ц. неоднократно былъ посѣщаемъ учеными изслѣдователями; наиболѣе разностороннее изслѣдованіе острова было предпринято въ 1893—96 гг. братьями П. и Ф. Саразинъ. Ср. Van der Hart, «Reize rondom het eiland Celebes» (1853); Wallace, «The Malay Archipelago» (7 изд. 1880; есть русскій перев.). Отчетъ о путешествіи Вихмана въ «Tijdschrift v. het Nederl. aardrijkskundig Genootschap» (1890); P. и F. Sarasin, «Reiseberichte aus Celebes» (въ «Zeitschr. d. Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin», 1894—96 и въ «Verhandlungen», 1896); ихъ же, «Materialien zur Naturgesch. der Insel Celebes» (1898—1901); Meyer Viglesworth, «The u. birds Celebes etc.» (1898).

Целевичъ (Юліанъ, род. въ 1843 г.) — галицко-русскій писатель; преподавалъ исторію и географію во львовской русской (рускинской) академической гимназіи. Въ 1867 г. напечаталъ въ «Правдѣ» «Про унію руско-угорскоі церкви зъ Римомъ». Изслѣдованіе его о предводителѣ гайдамаковъ Добошѣ и вообще о гайдамакахъ въ Восточной Галичинѣ въ XVIII стол. помѣщено въ 1882 г. въ журналѣ «Діло», а затѣмъ переведено на польскій языкъ. Въ 1887 г. Ц. издалъ монографію о монастырѣ Скитъ Манявскій.

Целемонтанскія ворота—въ древнемъ Римѣ прерывали такъ называемую Сервіеву стѣну въ восточной части горы Целія, близъ нынѣшняго Латерана. Въ императорскую эпоху на мѣстѣ Ц. воротъ былъ устроенъ переходъ черезъ Клавдіевъ водопроводъ (Aqua Claudia): онъ былъ извѣстенъ еще въ средніе вѣка, подъ именемъ Arcus Basilidis.

Целентераты (Coelenterata) или *кишечнополостныя*—типъ многоклѣтныхъ животныхъ. Въ добавленіе къ сказанному въ статьѣ Кишечнополостныя (см.) слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время губокъ или Spongia s. Porifera выдѣляютъ изъ типа Ц. въ самостоятельную группу. Такъ Ц. подраздѣляютъ теперь на три класса: 1) Hydrozoa, 2) Scyphozoa и 3) Ctenophora или гребневики, ха-

рактеристику которыхъ см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. *В. Ш.*

Целеры (Celeres) — фамильное прозваніе (cognomen) многихъ греческихъ родовъ, напр. Цециліевъ, Кассіевъ, Клавдіевъ, Корнеліевъ, Корвиновъ, Домиціевъ, Проперціевъ и др. Изъ Ц., принадлежность которыхъ къ опредѣленному роду не удостовѣрена, болѣе извѣстенъ римскій всадникъ *Публій Ц.*, управлявшій частною казною имп. Нерона, въ провинціи Азіи. По приказанію Нерона въ 54 г., онъ отравилъ проконсула Азіи Марка Юнія Силана; кромѣ того, совершилъ рядъ преступленій и убійствъ, по поводу которыхъ провинціалы возбудили противъ него обвиненіе. Неронъ, не имѣя возможности оправдать Ц., затягивалъ, насколько могъ, процессъ, пока Ц. не предупредилъ приговоръ добровольною смертью (въ 57 г.). *Н. О.*

Целеры (celeres) — въ царскій періодъ Римской исторіи составляли гвардію изъ 300 гражданъ, избиравшихся изъ трехъ трибъ: Рамновъ, Тиціевъ и Люцеровъ, по ста человѣкъ отъ каждой, и состоявшихъ при царѣ въ мирное и военное время (Ливій и Діонисій). Моммзенъ видитъ въ нихъ регулярную конницу, хотя, по свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ историковъ, отрядъ Ц. состоялъ изъ пѣхотинцевъ или изъ пѣхотинцевъ и кавалеристовъ. Командиромъ Ц. былъ tribunus celerum, имѣвшій право замѣнять царя въ народномъ собраніи и сенатѣ. По мнѣнію Моммзена, такихъ трибуновъ было три, причемъ они имѣли значеніе и положеніе простыхъ командировъ конницы, соотвѣтствуя военнымъ трибунамъ пѣхоты. *Н. О.*

Целесирія, вѣрнѣе *Келесирія* (κοίλη Συρία, Coelesyria=Полая Сирія) — долина между Ливаномъ и Антиливаномъ; теперь извѣстна подъ именемъ Эль Векаа; орошается рр. Эль-Ази (древній Оронтъ) и Эль-Литани (Леонтъ). Въ македонскую эпоху подъ Келесиріей или Нижней Сиріей понималась вся Южная Сирія, включая Палестину и Финикію.

Целеста (Célesta)—родъ усовершенствованнаго клавишнаго металлофона. Изобрѣтена въ концѣ XIX ст. Мюстелемъ, фабрикантомъ гармоніумовъ въ Парижѣ. По внѣшности схожа съ небольшой фисгармоникой. Молоточки, приводимые въ движеніе клавишами, бьютъ по горизонтально расположеннымъ стальнымъ пластинкамъ, за которыми находятся небольшіе ящики для резонанса. Объемъ Ц.—пять октавъ. Для forte существуетъ педаль, вслѣдствіе нажима которой подымаются демпферы. Ц., по своему оригинальному, мягкому, звуку, сразу была оцѣнена Чайковскимъ, Сенъ-Сансомъ, Массене и др. и была примѣнена ими во многихъ оркестровыхъ сочиненіяхъ; напр. Чайковскій ввелъ Ц. въ нѣкоторые нумера своей балетной музыки. Мюстель присоединилъ къ гармоніуму регистръ Ц. (Harmonium-Célesta). *Н. С.*

Целестина — клавишный инструментъ съ 14-ью регистрами, представляющими соединеніе разныхъ инструментовъ. Въ немъ три клавіатуры. Ц. изобрѣтенъ Цинкомъ въ 1775 г.

Целестинцы — монашескій орденъ, основанный отшельникомъ Петромъ изъ Муррone въ Абруццахъ (впослѣдствіи папа Целестинъ V) въ 1254 г. Папа Урбанъ IV даровалъ ему (1264) многія привилегіи. Ц. слѣдуютъ уставу бенедиктинцевъ. Въ XIII—XIV вв. Ц. основали много монастырей въ Италіи, Франціи, Нидерландахъ и Германіи. Въ настоящее время сохранилось лишь нѣсколько целестинскихъ м-рей въ Италіи.

Целестинъ (Coelestin)—имя пяти папъ. 1) Ц. I, святой (422—432), родомъ римлянинъ, безуспѣшно боролся съ африканскими епископами, не признававшими права апелляціи на ихъ судъ въ Римъ. На соборѣ 430 г. осудилъ Несторія. Память 6 апрѣля. 2) Ц. II (1143—1144), тосканецъ родомъ, прежде кардиналъ Гвидо ди Кастелло; по просьбѣ французскаго короля Людовика VII отмѣнилъ интердиктъ, наложенный его предшественникомъ папой Иннокентіемъ II. 3) Ц. III (1191—98), прежде кардиналъ Гіацинтъ Орсини; 85 лѣтъ отъ роду избранъ на папскій престолъ; въ 1191 г. короновалъ имп. Генриха VI, въ подчиненіи котораго Ц. III находился. 4) Ц. IV, миланецъ изъ рода Кастильоне; умеръ 16 дней послѣ избранія, въ 1241 г. 5) Ц. V, прежде Петръ изъ Муррone (въ Абруццахъ), основатель ордена целестинцевъ (см.); жилъ отшельникомъ и почитался народомъ, какъ святой. Въ 1294 г., 80 лѣтъ отъ роду, подъ вліяніемъ партіи Карла II Анжуйскаго; онъ былъ избранъ на папскій престолъ, но чрезъ 5 мѣсяцевъ, въ томъ же году, сложилъ съ себя папскій санъ. Его преемникъ Бонифацій VIII заточилъ его въ крѣпости Фумоне, гдѣ онъ умеръ въ 1296 г. При Климентѣ V Ц. V былъ канонизованъ. Память 19 мая.

Целестинъ (Franjo Jurjević Celestin, род. въ 1843 г.) — словинскій писатель. Нѣсколько лѣтъ былъ учителемъ гимназіи въ Россіи; въ 1878 г. занялъ мѣсто преподавателя славянскихъ языковъ въ загребскомъ университетѣ. Главные его труды: «Russland seit der Aufhebung der Leibeigenschaft» (Лайбахъ, 1875) и «Uvodno predavanje, štoga je imao na hrv. sveučilištu Fr. Jurjević 25 list. 1878 г.» (Загребъ, 1878).

Целестинъ — минералъ ромбической системы. Часто образуетъ прекрасные кристаллы (иногда очень значительной величины), или же встрѣчается сплошными массами (скорлуповатые или тѣстоватые аггрегаты), а также въ видѣ жилъ и прослоекъ, имѣющихъ параллельно-волокнистое строеніе. Кристаллы имѣютъ призматическій или таблицеобразный видъ, образуя красивыя друзы кристалловъ, наросшихъ на стѣнкахъ пустотъ мергелей и известняковъ; часто въ сопровожденіи самородной сѣры, гипса, кальцита. Спайность у кристаловъ по тремъ направленіямъ, по (010)—совершенная, по (101) менѣе совершенная, по (001) несовершенная. Твердость 3—3,5. Удѣльный вѣсъ 3,9—4. Кристаллы безцвѣтны, водяно-прозрачны, чаще же окрашены въ голубоватый, голубовато-бѣлый цвѣта (отчего и названіе Ц., отъ латинскаго слова coelestis), индиговосиній, рѣже красноватый. По химическому составу — сѣрнокислый стронцій $SrSO_4$ (56,39% SrO и 43,61% SO_3). Передъ паяльной труб-

кой растрескивается и довольно легко сплавляется въ молочнобѣлый королекъ, при чемъ пламя окрашивается карминовокраснымъ цвѣтомъ. Встрѣчается въ природѣ довольно часто. Великолѣпные кристалы Ц. находятъ: въ мергеляхъ Сициліи, вмѣстѣ съ самородной сѣрой и гипсомъ; на о-вѣ Строціанѣ; въ Верхней Силезіи; близь Іены, въ Дорнбургѣ, пластообразныя залежи, представляющія выполненія трещинъ въ мергелѣ; во Франціи, близь Кондорсе, въ мергелѣ и гипсѣ жила Ц. съ свинцовымъ блескомъ и цинковою обманкою, мощностью до 5 м. Въ Россіи очень хорошіе кристаллы Ц. въ Терской обл., въ Урухскомъ ущельѣ. Изъ Ц. приготовляютъ различные препараты стронція, находящіе примѣненіе въ фабричной промышленности (сахарное производство) и пиротехникѣ.

Целидоній—епископъ безансонскій (ум. въ 451 г.). Св. Геларій, епископъ арелатскій, отмѣнилъ выборъ Ц. на томъ основаніи, что онъ женатъ на вдовѣ и одинъ разъ присутствовалъ, въ качествѣ судьи, при совершеніи смертной казни. Ц. обратился съ жалобой къ папѣ Льву I и былъ возстановленъ имъ въ епископскомъ санѣ. Предполагаютъ, что Ц. былъ убитъ во время взятія Безансона Аттилой.

Целинка (Carl Zelinka)—австрійскій зоологъ, род. въ 1858 г, съ 1877 по 1882 г. изучалъ зоологію въ Грацѣ, докторъ философіи, съ 1885 г. тамъ же читалъ лекціи по зоологіи, сравнительной анатоміи и сравнительной эмбріологіи, въ качествѣ приватъ-доцента, и въ 1893 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи; въ 1897 г. перешелъ въ Черновицъ въ качествѣ ординарнаго профессора зоологіи. Кромѣ этого Ц. съ 1885 по 1897 г. состоялъ преподавателемъ при городскомъ лицеѣ въ Грацѣ. Научныя изслѣдованія Ц. касаются преимущественно анатоміи и біологіи коловратокъ и нѣкоторыхъ группъ низшихъ червей. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Die Nerven der Cornea der Knochenfische und ihre Endigung im Epithel» («Arch. f. mikr. Anat.», 1882); «Ueber die Symbiose und Anatomie von Rotatorien aus dem Genus Callidina» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1886); «Der Raumparasitismus und die Anatomie von Discopus synaptae n. g. n. sp.» (тамъ же, 1888); «Die Gastrotrichen, eine monograhhische Darstellung ihrer Anatomie, Biologie und Systematik» (тамъ же, 1889); «Zur Entwicklungsgeschichte der Räderthiere, nebst Bemerkungen über ihre Anatomie und Biologie» (тамъ же, 1891); «Ueber die Organisation von Echinoderes» («Verh. deutsch. zool. Ges.», 1894 и 1896). *Н. Н. А.*

Целиховскій (Zygmunt Celichowski, род. въ 1845 г. въ Познани)—издатель рукописныхъ памятниковъ польскихъ: «De fontibus, qui ad abdicationem Joanis Casimiri et electionem Michaelis Wiśniowiecii pertinent» (Дрезденъ, 1871); «Pamiętnik podróży odbytej r. 1661—63 po Austryi, Właszech i Francyi» (Торнъ, 1874); «Dwa Kalendarze polskie na r. 1528 i 1529» (Познань, 1874); «Słowniczek łacinsko-polski wyrazów prawa magdeburskiego z wieku XV» (тамъ же, 1875) и др.

Целіи (Cælii и Cœlii) — древнеримскій плебейскій родъ, признававшій своимъ родоначальникомъ этрусскаго предводителя Целеса Вибенну и распадавшійся на двѣ фамиліи—Кальдовъ и Руфовъ. Изъ представителей этого рода извѣстны: 1) *Публій Ц.*, сторонникъ консула-оптимата Марка Октавія во время междоусобной войны Марія съ Суллою. Въ 87 г. Ц. командовалъ гарнизономъ въ Плаценціи и, когда городъ былъ взятъ маріанцами, кончилъ жизнь самоубійствомъ. 2) *Гай Ц. Кальдъ* въ 107 г., будучи народнымъ трибуномъ, предложилъ законъ о подачѣ голосовъ на дощечкахъ въ процессахъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Въ 94 г. былъ консуломъ, затѣмъ въ качествѣ намѣстника управлялъ Испаніей. Въ первую междоусобную войну сражался въ рядахъ маріанцевъ; въ 83 г. хотѣлъ помѣшать Помпею соединиться съ Суллой, но потерпѣлъ пораженіе. 3) *Гай. Ц. Кальдъ* состоялъ въ 50 г. квесторомъ при Цицеронѣ, какъ намѣстникъ Киликіи. По истеченіи срока своего намѣстничества Цицеронъ передалъ Ц. управленіе провинціею. 4) *Маркъ Ц. Руфъ*, современникъ и другъ Цицерона, извѣстный ораторъ и политическій дѣятель. Учился въ юности краснорѣчію у Цицерона и Марка Красса. Около 63 г. онъ сблизился съ Катилиной; когда заговоръ послѣдняго вызвалъ панику въ государствѣ, Ц. оставилъ Римъ. Позже, поселившись въ домѣ извѣстнаго демагога Аппія Клодія Пульхра, Ц. сошелся съ сестрою послѣдняго, извѣстною Клодіею, которая только что передъ тѣмъ бросила Катулла. Послѣ года совмѣстной жизни, проведеннаго въ попойкахъ, безчинствахъ и развратѣ, Ц. охладѣлъ къ Клодіи, которая съ этого времени сдѣлалась его непримиримымъ врагомъ. Въ 57 г. Ц. выступилъ съ обвиненіемъ въ незаконномъ соисканіи должности (de ambitu) противъ Люція Семпронія Атратина; когда послѣдній былъ оправданъ, Ц. готовился возбудить противъ Атратина новый процессъ, но самъ былъ привлеченъ къ суду сыномъ своего противника, по обвиненію въ насиліи (de vi), при чемъ на сторонѣ обвинителей Ц. была и Клодія. Защитниками Ц. были Маркъ Крассъ и Цицеронъ; Ц. говорилъ и самъ въ свою защиту, и былъ оправданъ. Рѣчь Цицерона въ защиту Целія дошла до насъ; для характеристики общества того времени она является весьма цѣннымъ источникомъ. Въ 52 г. Ц., будучи народнымъ трибуномъ, поддерживалъ Милона, который въ этомъ году убилъ Клодія, а также содѣйствовалъ тому, чтобы Цезарь, не покидая своей провинціи (Галліи), могъ получить консульство на слѣдующій годъ. Когда Цицеронъ былъ въ Киликіи, Ц. велъ съ нимъ переписку: письма его, дошедшія до нашего времени въ сборникѣ «Ad familiares» (VIII кн.), относятся къ числу наиболѣе интересныхъ какъ по стилю, такъ и по содержанію среди переписки Цицерона. Въ 50 г. Ц., будучи эдиломъ, хлопоталъ въ сенатѣ о назначеніи всенароднаго моленія по случаю военныхъ успѣховъ Цезаря; въ томъ же году произошло столкновеніе между Ц. и цензоромъ Аппіемъ Клавдіемъ, который возбудилъ

противъ Ц. обвиненіе въ безнравственной жизни, на основаніи закона Скантинія (о противоестественномъ развратѣ). Въ 49 г., послѣ начала второй междоусобной войны, Ц. поспѣшилъ къ Цезарю въ Ариминъ, а затѣмъ участвовалъ въ походахъ въ Лигурію и Испанію. По возвращеніи изъ Испаніи, Ц., при содѣйствіи Цезаря, былъ проведенъ въ преторы, но такъ какъ ему досталась не самая почетная изъ всѣхъ — городская претура, то онъ открыто порвалъ съ Цезаремъ и задумалъ, по примѣру Катилины, произвести революцію. Онъ обѣщалъ всѣмъ должникамъ полное освобожденіе отъ долговыхъ обязательствъ, не смотря на то, что Цезаремъ уже былъ проведенъ законъ объ облегченіи долговъ. Когда эта мѣра не удалась, Ц. предложилъ законъ, предоставлявшій должникамъ погасить долги въ 6-лѣтній срокъ безъ уплаты процентовъ, и на противодѣйствіе магистратовъ отвѣтилъ новымъ законопроектомъ объ отсрочкѣ на годъ платежей по квартирнымъ контрактамъ и о составленіи новыхъ долговыхъ книгъ. Консулъ Сервилій, заручившись сенатскимъ постановленіемъ, устранилъ Ц. отъ должности. Ц. соединился съ Милономъ и задумалъ поднять возстаніе въ Италіи. Милонъ потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ; Ц. былъ настигнутъ въ Θуріяхъ кельтскими и испанскими всадниками Цезаря и, послѣ тщетныхъ попытокъ подкупомъ привлечь ихъ на свою сторону, погибъ подъ ударами ихъ мечей, на 35-мъ году жизни. Г. Буассье характеризуетъ Ц. какъ типичнаго представителя современной Цезарю молодежи, испорченной, разнузданной, честолюбивой, утратившей совѣсть и вѣру въ какіе бы то ни было идеалы. Онъ былъ богато одаренъ отъ природы, отваженъ и предпріимчивъ, но отсутствіе убѣжденій и послѣдовательности въ дѣйствіяхъ привели его широкіе замыслы къ жалкому концу. Письма Ц. и отрывки его рѣчей свидѣтельствуютъ о высокихъ достоинствахъ его, какъ остроумнаго, живого, умнаго, изящнаго стилиста. Ср. G. Boissier, «Cicéron et ses amis» (стр. 167—219, П., 1892, 9 изд.; русск. переводъ «Цицеронъ и его друзья», Москва, 1880); Wegehaupt, «M. Caelius Rufus» (Бресл., 1878); Teuffel, «Geschichte der römischen Literatur» (5 изд., 1 т., § 209, 5—7, Лпц., 1890); 5) Ц. Аттіанъ, римскій всадникъ, уроженецъ Бетической Италики, откуда происходилъ и императоръ Адріанъ. Въ 85 (86) г. по Р. Хр. Маркъ Ульпій Траянъ и Ц. были назначены опекунами 10-лѣтняго Адріана; въ 117 г. Ц., при содѣйствіи императрицы Плотины, помогъ Адріану сдѣлаться императоромъ. Въ это время Ц. состоялъ префектомъ преторьянской гвардіи. Достигнувъ власти, Адріанъ почувствовалъ въ Ц. опаснаго соперника и даже готовъ былъ лишить его жизни, если бы Ц. не возбудилъ противъ себя всеобщаго негодованія казнью четырехъ консуляровъ, которую Адріанъ возложилъ на его отвѣтственность. Въ 119 г. Ц. былъ смѣщенъ съ должности префекта, но возведенъ въ званіе сенатора. Впослѣдствіи Адріанъ открыто преслѣдовалъ Ц. 6) Ц., авторъ дошедшаго до насъ сочиненія по кулинарному искусству: «Apicius de opsoniis et condimentis sive arte coquinaria» (Апицій, отъ имени котораго сообщаются свѣдѣнія по упомянутой спеціальности, былъ извѣстнымъ мотомъ и гастрономомъ при Тиберіи; онъ написалъ руководство по кулинарному искусству). Книга Ц. основана по преимуществу на греческихъ кулинарныхъ руководствахъ и матеріалахъ, собиравшихся на протяженіи двухъ столѣтій. Она интересна какъ единственное дошедшее до насъ сочиненіе по данному вопросу. Литература и изданія указаны у Teuffel-Schwabe, «Geschichte der römischen Literatur» (§ 283, 2, Лпц., 1890).

Н. О.

Целій Авреліанъ — см. Медицина (исторія).

Целій Антипатръ (L. Caelius Antipater)—римскій анналистъ эпохи Гракховъ, составитель исторіи второй пунической войны. Въ отличіе отъ старшаго поколѣнія анналистовъ, Ц., подъ вліяніемъ грековъ, заботился объ изложеніи и придалъ своему труду риторическій характеръ. Источниками для него служили Фабій Пикторъ, Катонъ Старшій (Origines), Энній и Силенъ. Ц. охотно вставляетъ сочиненныя имъ рѣчи, равнодушенъ къ географической и статистической точности, несвободенъ отъ преувеличеній и партійности. Ливій, въ 3-й декадѣ своего труда, пользовался имъ многократно; Ц. служилъ также источникомъ для Плутарха, Кассія Діона и, можетъ быть, для Валерія Максима. Уцѣлѣвшіе отрывки—у H. Peter, «Historicorum romanorum reliquae» (т. I, стр. 147, Лпц., 1870); O. Meltzer, «De L. Coelio Antipatro belli punici secundi scriptore» (Лпц., 1867); B. Peter, «Zur Kritik der Quellen d. ält. röm. Gesch.» (Галле, 1879); M. Schanz, «Gesch. der röm. Litteratur» (Iw. Müller, «Handbuch», VIII, 1, Мюнх., 1896).

А. Г—въ.

Целійская гора или *холмъ* (Caelius mons)—въ древнемъ Римѣ находилась въ юго-восточной части города. Это выступающая съ В на З широкая продолговатая возвышенность, длиною въ 2 и шир. въ $^1/_2$ км.; въ сѣверной части Ц. холма, противъ Оппія, выдѣлялся выступомъ отрогъ Caeliolus. Древніе производили названіе холма отъ имени этруска Целеса Вибенны, который, въ благодарность за военную поддержку, оказанную одному изъ римскихъ царей, получилъ территорію холма для поселенія своего отряда. Исходя изъ того факта, что Ц. холмъ принадлежалъ къ числу городскихъ кварталовъ, которые принимали участіе въ отправленіи праздника *Семихолмія* (Septimontium, 11 дек.), слѣдуетъ признать, что онъ составлялъ часть городской территоріи уже въ періодъ расширенія Палатинскаго центра. Сервіева стѣна захватила западную половину холма, пройдя въ направленіи съ С на Ю; въ предѣлахъ холма стѣна прерывалась Целемонтанскими воротами на В и Керкетуланскими на Ю. При Августѣ на Ц. холмѣ существовало святилище богини Карны и Минервы. Послѣ пожара 27 г., Тиберій отпустилъ значительныя суммы на возведеніе здѣсь новыхъ построекъ. Благодаря тому, что сосѣдній Палатинскій холмъ съ его дворцами сдѣлался император-

скою собственностью, Ц. холмъ сталъ застраиваться роскошными дворцами римскихъ богачей и аристократовъ. Въ императорскую эпоху на Ц. холмѣ были сооружены храмъ Клавдія съ портикомъ Августа, перегринскій лагерь, лагерный амфитеатръ (Amphitheatrum Castrense). Ср. Hülsen, ст. «Caelius mons» въ III т. 1 ч. «Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft» Pauly-Wissowa (Штутгартъ, 1897). *Н. О.*

Целла (латинск. cella, греческ. σηκός) — въ древнегреческихъ и римскихъ храмахъ, внутреннее помѣщеніе, т. е. заключенная въ четырехъ стѣнахъ часть зданія, собственно святилище, передъ входною дверью въ которую находился портикъ съ четнымъ числомъ колоннъ и которое въ периптерическихъ храмахъ было, кромѣ того, окружено со всѣхъ сторонъ колоннадою (см. Древне-греческое искусство, XI, 127).

Целларій (Христофоръ)—герм. ученый и педагогъ (род. въ 1638 г.). Былъ профессоромъ элоквенціи и исторіи въ галльскомъ унив. Гуманистическія науки мало привлекали здѣсь слушателей, огромное большинство которыхъ занималось юриспруденціей или богословіемъ. Для поднятія своего предмета Ц. учредилъ въ 1697 г. «Collegium elegantioris litteraturae»; это была первая филологическая семинарія. Старанія Ц., однако, не привели къ цѣли. Главныя его сочиненія: «Notitia orbis antiqui» (Лейпц., 1701—1706; 2-е изд. 1773), «Orthographia latina» (1768), «Dissertationes» (Лпц., 1712). Ср. J. Burckhardt, «De obitu Cellarii» (1707); Keil, «Oratio de Chr. Cellarii vita et studiis» (1875).

Целле (Celle)—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, на становящейся здѣсь судоходною рѣкѣ Аллеръ. Жит. 19438. Замокъ частью въ поздне-готическомъ стилѣ, частью въ стилѣ Возрожденія (послѣдняя — работы Джакомо Болоньезе), резиденція бывшихъ герцоговъ Ц.(1369—1705) изъ Брауншвейгъ-Люнебургскаго дома. Ратуша (XVI в.). Мраморный памятникъ несчастной датской королевы Каролины-Матильды, умершей въ 1775 г. Въ замковомъ паркѣ бронзовый памятникъ въ честь послѣдней войны, работы Гарцера. Библіотека (60 тыс. томовъ). Окружной конный заводъ. Крашеніе шерсти, воскобѣлильни, винокуреніе, производство типографскихъ красокъ, сигаръ, мыла, бумаги. *Исторія.* Ц. получилъ городское право въ 1292 г. Въ XIV—XVII вѣковъ былъ резиденціей герцоговъ линіи Брауншвейгъ - Люнебургъ - Целльской. Ср. Dehning, «Geschichte der Stadt Celle» (Ц., 1891). Въ Ц., 26 января 1679 г., былъ заключенъ Людовикомъ XIV отъ имени Швеціи мирный договоръ съ Брауншвейгъ-Люнебургомъ, при чемъ Швеція обязалась отдать послѣднему области Тедингхаузенъ и Дёрверденъ; но Карлъ XI согласился только на залогъ Тедингхаузена въ 200 тыс. талер.

Целлерское озеро (Zeller See)—живописно расположено въ горахъ Зальцбурга на 750 м. выс. надъ уров. моря. Пространство 470 гект. Длина 4 км., ширина $1^1/_2$ км.; глубина до 69 м. Пароходство. Съ береговъ открываются живописные виды на горы (Высокій Тауэрнъ, Большой Глокнеръ и др.). У зап. берега Шмитенгёге (1935 м.) съ гостинницей и метеорологической станціей. У южной оконечности озера замокъ Фишгорнъ (кн. Лихтенштейна). Окрестности Ц. озера привлекаютъ множество туристовъ.

Целлеръ (Гуго Zöller)—нѣмецкій путешественникъ и писатель, род. въ 1852 г. Въ 1879—80 г. совершилъ кругосвѣтное путешествіе, описанное имъ въ книгѣ «Rund um die Erde» (1881). Свое путешествіе по Южной Америкѣ и Вестиндіи онъ описалъ въ книгѣ «Die Deutschen im brasil. Urwald» (1883) и «Pampas und Anden» (1884). Въ 1882 г. корреспондировалъ въ «Кельнскую Газету» съ театра военныхъ дѣйствій въ Египтѣ. Въ 1884 г. ему поручено было изслѣдовать колоніи, пріобрѣтенныя Нахтигалемъ въ зап. Африкѣ, при чемъ онъ открылъ р. Батанга. Въ 1888 и 1889 гг. объѣздилъ вмѣстѣ съ Висманомъ Нѣмецкую Новую Гвинею и Нѣмецкую Восточную Африку и проникъ вглубь страны далѣе, чѣмъ другіе путешественники, сдѣлавъ нѣкоторыя новыя открытія, описанныя имъ въ сочиненіи: «Deutsch-Neuguinea und meine Ersteigung des Finisterregebirges» (1891). Кромѣ того написалъ: «Die deutsch. Besitzungen an der westafrik. Küste» (1885).

Целлеръ (Жюль-Сильвенъ Zeller), французскій историкъ—см. Зеллеръ (XII, 392).

Целлеръ (Карлъ Zeller)—нѣмецкій композиторъ († 1898). Его опера: «Joconda» была поставлена съ большимъ успѣхомъ въ Вѣнѣ и въ Лейпцигѣ. Ц.—авторъ многихъ оперетть, изъ которыхъ особенно популярна «Продавецъ птицъ».

Целлеръ (Луиза Zeller, изв. въ литературѣ подъ своимъ дѣвичьимъ именемъ Луизы Пихлеръ) — нѣмецкая писательница (1823—1889). Главныя ея произведенія: «Der Kampf um Hohentwiel» (1847), «Friedrich von Hohenstaufen der Einäugige» (1853), «Der lezte Hohenstaufe» (1855), «Aus böser Zeit» (1859), «Vergangene und vergessene Tage» (1860), «Die Kaiserbraut» (1864), «Unter dem Lindenbaum» (1861), «Bei Lampen u. Sonnenschein» (1866), «Bilder a. Schwabens Vergangenheit» (1871), «Vaterländische Erzählungen aus alter u. neuer Zeit» (1875—76), «Diadem und Myrte» (1885). Много писала и для дѣтскаго чтенія.

Целлеръ (Эдуардъ Zeller) — нѣм. философъ; род. въ 1814 г. Въ началѣ своей ученой дѣятельности онъ тяготѣлъ по преимуществу къ богословію, чему въ значительной степени содѣйствовалъ духъ эпохи, когда философская мысль въ Германіи, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, сосредоточена была на сложныхъ проблемахъ христологіи и критикѣ новозавѣтнаго канона, въ связи съ исторіей возникновенія христіанской религіи. На 26-мъ году жизни Ц. выступилъ въ качествѣ приватъ-доцента на богословскомъ факультетѣ въ Тюбингенѣ; черезъ нѣсколько лѣтъ занялъ каѳедру богословія въ бернскомъ унив., но скоро перешелъ въ Марбургъ, гдѣ былъ перемѣщенъ на философскій факультетъ; съ этихъ поръ, т. е. съ 1849 г., и начинается его дѣятельность въ качествѣ профессора-философіи. Въ 1862 г. онъ переѣхалъ въ Гейдель-

бергъ, гдѣ въ теченіе 10 лѣтъ преподавалъ философію, а съ 1872 г. сталъ читать лекціи въ берлинскомъ университетѣ, гдѣ и понынѣ продолжаетъ свою славную дѣятельность, не смотря на преклонный возрастъ. Въ качествѣ богослова Ц. принадлежалъ къ тюбингенской школѣ и былъ ученикомъ Баура; издавалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ «Theologische Jahrbücher», въ которыхъ помѣстилъ цѣлый рядъ весьма важныхъ критическихъ статей объ Апокалипсисѣ, объ Евангеліи Іоанна и т. д. Его «Untersuchungen über die Apostelgeschichte» представляютъ, можетъ быть, лучшую работу всей тюбингенской школы. Вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ Баура, Швеглеромъ, Ц. издалъ 7-й томъ «Новой энциклопедіи наукъ и искусствъ» (Штутгартъ, 1858). Швеглеръ въ этомъ томѣ помѣстилъ исторію философіи, а Ц.—исторію христіанской церкви. Исходя, въ качествѣ философа, изъ системы Гегеля, Ц. вскорѣ отдалился отъ него въ самомъ существенномъ пунктѣ. Принявъ участіе въ борьбѣ системъ, возникшей на почвѣ первоначальнаго правовѣрнаго гегеліанства, онъ выступилъ противникомъ основной идеи гегелевской системы—апріорнаго построенія вселенной. Стремленіе къ возможно полному и научно-строгому обоснованію своей точки зрѣнія вывело Ц. на путь историческаго и сравнительнаго изученія философской мысли съ древнѣйшихъ временъ и упрочило его философскій авторитетъ. Онъ можетъ быть названъ отцомъ современной исторіи философіи, какъ самостоятельной дисциплины. И по пріемамъ изслѣдованія, и по задачамъ, которыя онъ себѣ ставилъ, онъ долженъ быть признанъ піонеромъ въ этой области, которую обогатилъ такими трудами, какъ «Platonische Studien» (Тюбинг., 1839) и «Die Philosophie der Griechen» (ib., 1844—52). Помимо этихъ капитальныхъ работъ, изъ которыхъ вторая и понынѣ признается классическою и выдержала нѣсколько изданій, Ц. написалъ длинный рядъ статей, относящихся къ различнымъ эпохамъ и проблемамъ изъ исторіи греческой философіи, а также обширный трудъ: «Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibniz» (Мюнхенъ, 1872, 2 изд. 1875) и блестящую монографію: «Friedrich der Grosse als Philosoph» (Б., 1886). Этюды по исторіи философіи встрѣчаются и въ его «Vorträge und Abhandlungen», первое собраніе которыхъ вышло въ Лейпцигѣ въ 1865 г., второе—въ 1877 г., третье—въ 1884 г. Съ неутомимой энергіей маститый изслѣдователь и понынѣ занятъ разработкой отдѣльныхъ вопросовъ въ излюбленной имъ области историческаго изученія философской мысли, печатая результаты своихъ изысканій въ спеціальныхъ философскихъ журналахъ. Ему принадлежатъ также обстоятельныя изслѣдованія по теоріи познанія, этикѣ, философіи религіи и по другимъ философскимъ дисциплинамъ, при чемъ онъ по преимуществу касался принципіальныхъ вопросовъ, стараясь дать имъ самостоятельное освѣщеніе и постановку. Разложеніе философіи романтизма, могучее развитіе естествознанія, категорическое заявленіе правъ на «послѣднее слово науки» со стороны матеріализма — все это должно было мало-по-малу усилить то направленіе мысли, которое въ теченіе первой половины минувшаго столѣтія пользовалось лишь второстепеннымъ значеніемъ. Симптомомъ поворота служило то сочувствіе, которое стали вызывать къ себѣ философія Шопенгауэра и система Гербарта. Прежде всего ощущалась потребность въ критической провѣркѣ основныхъ положеній теоріи познанія, въ видахъ правильнаго отношенія къ новому матеріалу, пріобрѣтенному познаніемъ. Въ этомъ направленіи сдѣланы были нѣкоторыя попытки со стороны Лотце и Фехнера, но въ ихъ изслѣдованіяхъ настоящая проблема познанія все еще остается въ тѣни: реализмъ принимается этими мыслителями какъ нѣчто данное само по себѣ, и на почвѣ этой предпосылки они стараются болѣе или менѣе последовательно воздвигнуть свои идеалистическія построенія. Ц. былъ однимъ изъ первыхъ, показавшихъ необходимость продолжить изслѣдованія Канта въ области теоріи познанія. Его небольшое сочиненіе: «Ueber die Bedeutung und Aufgabe der Erkenntnisstheorie» (1862) послужило исходной точкой для цѣлаго ряда аналогичныхъ работъ. Руководящія точки зрѣнія, выдвинутыя здѣсь Ц. (впослѣдствіи эта работа была дополнена авторомъ и переиздана въ 1887 г.), сводятся къ слѣдующему. Обогащенные научнымъ опытомъ, мы можемъ избѣгнуть тѣхъ ошибокъ, которыя допущены были Кантомъ. Главная изъ нихъ состоитъ въ томъ, что Кантъ объявилъ невозможнымъ познаніе вещи самой по себѣ. Такому познанію нисколько не препятствуютъ субъективныя формы нашего представленія. Основой истинной философіи долженъ быть только нашъ внѣшній и внутренній опытъ — и хотя идеализмъ имѣетъ право на признаніе, тѣмъ не менѣе онъ нуждается въ дополненіи «здравымъ реализмомъ». Ц. полагаетъ, что «мы дѣйствительно находимъ въ себѣ извѣстныя ощущенія и образы воспріятія, чувствуемъ свою зависимость—и вслѣдствіе закона умозаключенія, лежащаго въ природѣ нашего мышленія, а совсѣмъ не вслѣдствіе *сознательнаго примѣненія этого закона*, принуждены искать причинъ этихъ явленій сознанія въ вещахъ внѣ насъ, дѣйствующихъ на наши чувства. Такимъ образомъ, *мы въ состояніи въ извѣстной степени опредѣлить также и самыя эти вещи*». Въ своихъ этическихъ воззрѣніяхъ Ц. исходитъ изъ того основного положенія, что духовная сторона человѣческой природы имѣетъ цѣну не только высшую по сравненію съ чувственной, но даже единственную *безусловную*. Подъ понятіе долга подходятъ, слѣд., лишь такія дѣйствія, которыя съ логической необходимостью могутъ быть выведены изъ этого основного постулата. Нравственность и религія вполнѣ самостоятельны по отношенію одна къ другой; только область послѣдней несравненно шире первой, такъ какъ она въ сущности обнимаетъ собою всю жизнь человѣка. Центральный вопросъ, ее интересующій—вопросъ о благѣ человѣка. Изъ многочисленныхъ трудовъ Ц., вошедшихъ въ составъ его «Vorträge und Abhandlungen»,

обращаютъ на себя особенное вниманіе: «О задачѣ философіи и о мѣстѣ ея по отношенію къ прочимъ наукамъ» (1868), «О телеологическомъ и механическомъ объясненіи природы въ его приложеніи къ міровому цѣлому» (1876), «О началѣ и сущности религіи» (1884), «О значеніи языка и обученія языку въ духовной жизни» (1884), «О Кантовскомъ нравственномъ принципѣ и о противоположности формальныхъ и матеріальныхъ нравственныхъ принциповъ» (1879), «О понятіи и обоснованіи нравственныхъ законовъ» (1882), «Объ основаніяхъ нашей вѣры въ реальность внѣшняго міра» (1884), «Политика въ ея отношеніи къ праву» (1868). Другія сочиненія Ц., изданныя отдѣльно: «Государство и церковь» (лекціи, Лпц., 1873), «Объ измѣреніи психическихъ явленій» (Берл., 1881), «О первомъ изданіи гейлинксовой этики и отношеніи Лейбница къ окказіонализму Гейлинкса» (Б., 1884), «Д. Фр. Штраусъ. Очеркъ жизни и дѣятельности» (Боннъ, 1874). Затрогивая самые разнообразные вопросы философіи и смежныхъ съ нею областей знанія, Ц., по вѣрному замѣчанію Ибервега, избѣжалъ односторонности и выказалъ себя «осмотрительнымъ мыслителемъ, дающимъ надлежащее мѣсто всѣмъ моментамъ». Въ годъ сорокалѣтняго докторскаго юбилея Ц. его учениками, друзьями и почитателями изданъ въ честь его интересный сборникъ: «Philosophische Aufsätze gewidm. an Dr. Eduard Zeller» (Лпц., 1887). *С. Эверлингъ.*

Целлеръ (Philipp-Christoph Zeller, 1808—83) — выдающійся нѣмецкій энтомологъ, съ 1827—1830 г. изучалъ филологію въ Берлинѣ, затѣмъ поступилъ преподавателемъ гимназіи въ Франкфуртѣ на Одерѣ и въ 1860 г. назначенъ старшимъ преподавателемъ высшаго реальнаго училища въ Мезерицъ; выйдя въ 1869 г. въ отставку, поселился въ Штеттинѣ. Ц. уже съ раннихъ лѣтъ увлекался изученіемъ насѣкомыхъ и въ особенности Microlepidoptera, однимъ изъ лучшихъ знатоковъ которыхъ онъ сталъ впослѣдствіи; онъ первый далъ классификацію этихъ бабочекъ, основанную на естественныхъ признакахъ, въ своей классической работѣ «Versuch einer naturgemässen Eintheilung der Schaben. Tinea» («Isis», 1839). Работы Ц. касаются какъ систематики, такъ и фаунистики; всего извѣстнѣе его монографіи отдѣльныхъ семействъ Microlepidoptera. Изъ многочисленныхъ его трудовъ назовемъ важнѣйшіе: «Kritische Bestimmung der in Réaumur's Memoiren vorkommenden Lepidopteren» («Isis», 1838); «Kritische Bestimmung der in De Geer's Memoiren enthaltenen Schmetterlinge» (тамъ же, 1839); «Monographie des Genus Hyponomeuta» (тамъ же, 1844); «Anmerkungen zu Lienig's Lepidopterologischer Fauna von Livland und Curland» (тамъ же, 1846); «Die Arten der Blattminiergattung Lithocolletis beschrieben» («Linnaea», 1846); «Bemerkungen über die auf einer Reise nach Italien und Sicilien gesammelten Schmetterlingsarten» («Isis», 1847); «Exotische Phyciden» (тамъ же, 1848); «Beitrag zur Kenntnis der Coleophoren» (тамъ же, 1849); «Revision der Pterophoriden» (тамъ же, 1852); «Lepidoptera microptera quæ J. A. Wahlberg in Caffrorum terra legit» (Стокгольмъ, 1852); «Die Arten der Gattung Butalis beschrieben» («Linnæa», 1855); «Beiträge zur Kenntnis der nordamerikanischen Nachtfalter» (3 части, «Verh. zool. bot. Gesellsch. Wien», 1872—73); «Beiträge zur Lepidopterenfauna der Ober-Albula in Graubünden» (тамъ же, 1877); «Exotische Lepidopteren» («Horæ Soc. Ent. Rossica», 1877). Ц. участвовалъ въ изданіи классической монографіи Стэнтона: «The Natural History of the Tineina» (13 том., Лондонъ, 1855—1873; издана на четырехъ языкахъ). *Н. Н. А.*

Целлеръ (Эрнстъ фонъ Zeller, 1830—1902) — нѣмецкій психіатръ и зоологъ, изучалъ медицину въ Берлинѣ, а затѣмъ въ Тюбингенѣ, гдѣ и получилъ степень врача; въ 1854 г. поступилъ ассистентомъ въ больницу для умалишенныхъ въ Зигбургѣ, въ 1856 г. назначенъ завѣдующимъ отдѣленіемъ для умалишенныхъ кантональной больницы Мюнстерлингенъ, въ 1862 г. перешелъ въ Винненталь въ качествѣ ассистента при его отцѣ, на мѣсто котораго назначенъ директоромъ въ 1877 г., и въ этой должности состоялъ до 1900 г. Всѣ свои досуги Ц. посвящалъ естественнымъ наукамъ, преимущественно изученію біологіи паразитовъ и прѣсноводныхъ безпозвоночныхъ животныхъ. Изъ многочисленныхъ работъ Ц. по зоологіи заслуживаютъ вниманія: «Untersuchungen über die Entwicklung des Diplozoon paradoxum» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1872); «Untersuchungen über die Entwicklung und den Bau des Polystomum integerrimum» (тамъ же, 1874); «Ueber Leucochloridium paradoxum und die weitere Entwicklung seiner Distomeenbrut» (тамъ же, 1874); «Weitere Beiträge zur Kenntnis der Polystomeen» (тамъ же, 1876); «Untersuchungen über die Fortpflanzung und die Entwicklung der in unseren Batrachiern schmarotzenden Opalinen» (тамъ же, 1877). *Н. Н. А.*

Целлинскій [Богданъ (Іоганъ-Готлибъ) Андреевичъ]—профессоръ агрономіи. Род. въ 1812 г. Окончилъ курсъ дерптскаго университета по философскому факультету въ 1834 г., затѣмъ въ качествѣ «профессорскаго студента» занимался въ открывшемся при университетѣ Альтъ-Кустрофскомъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи (институтѣ), гдѣ передъ этимъ состоялъ нѣкоторое время управляющимъ имѣніемъ. Въ 1837 г. отправленъ за границу, въ тарандскій агрономическій институтъ, для усовершенствованія въ агрономическихъ и лѣсныхъ наукахъ и для ознакомленія на практикѣ съ заграничнымъ хозяйствомъ. Въ 1840 г. назначенъ старшимъ профессоромъ агрономіи (инспекторомъ) въ Горыгорецкую земледѣльческую школу и эту должность занималъ затѣмъ въ Горыгорецкомъ (въ которомъ былъ также деканомъ) и с.-петербургскомъ земледѣльческихъ институтахъ, до 1886 г., когда получилъ званіе заслуженнаго профессора и вышелъ въ отставку. Магистерская диссертація Ц.: «Einige Erörterungen zur Beleuchtung des neuen Grundsteuerkatasters im Königreich Sachsen» (Дерптъ, 1841). Кромѣ того, Ц. написано «Руководство

для преподаванія земледѣлія въ духовныхъ семинаріяхъ» (СПб., 1860).

Целлоидинъ — особенно чистый сортъ коллодіонной нитроклѣтчатки (см.), употребляемый для приготовленія такъ называемой *целлоидиновой* фотографической бумаги. Для полученія Ц. коллодіонную нитроклѣтчатку нерѣдко очищаютъ раствореніемъ въ смѣси спирта съ эѳиромъ и осажденіемъ затѣмъ водою раствора, предварительно отдѣленнаго отъ нерастворимыхъ составныхъ частей. Такимъ путемъ приготовленный Ц. даетъ совершенно прозрачные растворы и безусловно чистыя пленки и не содержитъ вовсе примѣсей кислаго характера. *П. П. Р. Δ.*

Целль (Zell am See) — мст. въ Австріи, въ герцогствѣ Зальцбургъ, на зап. берегу Целлерскаго оз. Значительный съѣздъ пріѣзжихъ для лѣченія и отдыха въ теченіе лѣтняго сезона. Исходный пунктъ для прогулокъ въ горы.

Целль (Карлъ Zell) — нѣмецкій филологъ (1793 — 1873), профессоръ гейдельбергскаго унив. Въ 1848—53 гг. состоялъ членомъ баденской второй палаты, гдѣ энергично отстаивалъ интересы церковной партіи. Главные труды Ц.: «Handbuch der römischen Epigraphik» (Гейдельб., 1850—57) и «Ferienschriften» (Фрейб., 1826—33).

Целль (Ульрихъ) — старѣйшій кёльнскій типографъ (съ 1466 г.). Печаталъ преимущественно богословскія произведенія (около 120); 6 изъ нихъ носятъ его имя; на другихъ стоитъ «apud Lyskirchen», по имени дома въ Лискирхенѣ, который перешелъ въ его владѣніе въ 1473 г. Замѣчательна его «Biblia latina», въ 2-хъ тт. (появившаяся, вѣроятно, въ 1470 г.). Полагають, что Ц. умеръ послѣ 1507 г. Ср. Ennen, «Katalog der Inkunabeln in der Stadtbibliohek zu Köln» (т. I, 1865); Madden, «Lettres d'un bibliographe» (П., 1868).

Целльбель (Фердинандъ Zellbel) — музыкальный теоретикъ (1689—1760); былъ органистомъ въ Стокгольмѣ. Издалъ сборникъ шведскихъ хораловъ. Написалъ сочиненіе «Temperatura tonorum» (Стокгольмъ, 1740). Въ рукописи остался его трактатъ о basso continuo.

Целльнеръ (Генрихъ Zöllner)—нѣмецкій композиторъ (1792 — 1836). Пользовался извѣстностью какъ хорошій органистъ. Написалъ оперу «Kunz von Kaufungen» и нѣсколько довольно значительныхъ произведеній для органа. Изъ церковныхъ сочиненій Ц. извѣстно «Pater noster», отличающееся выдержаннымъ стилемъ. *Н. С.*

Целльнеръ (Johann-Karl-Fridriech Zöllner) — нѣмецкій астрофизикъ (1834—1882). Образованіе получилъ въ берлинскомъ и базельскомъ университетахъ. Съ 1866 г. профессоръ физической астрономіи въ лейпцигскомъ унив. Главнѣйшія работы Ц. принадлежатъ къ области фотометріи и астрофизики (объ удвоивающемъ спектроскопѣ—см. Спектральный анализъ, XXXI, 170); таковы: «Die Gründzuge einer allgemeinen Photometrie des Himmels» (1861, гдѣ, между прочимъ, описанъ изобрѣтенный имъ астрофотометръ); «Photometrischen Untersuchungen mit besonderer Rücksicht auf die physische Beschaffenheit der Himmelskörper» (1865). Ц. построилъ также приборъ для наблюденія солнечныхъ выступовъ. Свои изслѣдованія о физическомъ строеніи солнца и звѣздъ Ц. изложилъ въ рядѣ статей въ «Abhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft» (см. Солнце, XXX, 775). Въ своемъ трудѣ «Ueber die Natur der Kometen. Beiträge zur Geschichte und Theorie der Erkenntniss» (Лпц., 1872; 3 изд. 1883), Ц., опираясь на Канта и Шопенгауера, выступаетъ съ новой теоріей познанія, принимая, между прочимъ, какъ основу всѣхъ физическихъ явленій, электрическую теорію Вебера (1846), и защищая эту теорію отъ возраженій противъ нея Томсона, Тэта и Гельмгольца. Тому же предмету посвящены его соч.: «Prinzipien einer elektrodynamischer Theorie der Materie» (1876, явленія всемірнаго тяготѣнія сводятся къ электричеству) и «Wissenschaftlichen Abhandlungen» (1877—81). Въ послѣдніе годы своей жизни Ц. увлекся спиритическими явленіями, которыя онъ пытался объяснить теоріей о четвертомъ измѣреніи. Этимъ вопросамъ посвящены нѣкоторыя статьи въ его «Wissensch. Abhandl.».

Целльнеръ (Карлъ Zöllner, 1800—60)—композиторъ, директоръ Singacademie въ Лейпцигѣ. Писалъ пѣсни и хоры; изъ послѣднихъ въ особенности пользовались популярностью мужскіе хоры на четыре голоса: «Die Zigeuner».

Целльнеръ (Леопольдъ - Александръ Zellner, 1822—1894)—музыкальный теоретикъ. Съ 1855 г. по 1868 г. издавалъ собственный музыкальный журналъ. Въ 1859 г. Ц. устраивалъ въ Вѣнѣ историческіе концерты, имѣвшіе большой успѣхъ. Въ вѣнской консерваторіи Ц. преподавалъ гармонію и игру на органѣ. Издалъ нѣсколько полезныхъ теоретическихъ сочиненій. *Н. С.*

Целльнеръ (Юлій Zellner) — нѣмецкій композиторъ, род. въ 1832 г. Его лучшими сочиненіями считаются симфонія, въ особенности музыка къ сказкѣ «Прекрасная Мелузина», отличающаяся оригинальностью пріемовъ, благородствомъ мелодіи и отличной инструментовкой. Писалъ еще пѣсни, тріо, квартеты и др. *Н. С.*

Целлюлоза (клѣтчатка, *бот.*, $C_6H_{10}O_5$)—это главная составная часть клѣточныхъ оболочекъ растеній. Реактивомъ на Ц. служитъ хлорцинкіодъ, окрашивающій Ц., а слѣдовательно и клѣточныя оболочки въ фіолетовый цвѣтъ. Сѣрная кислота и іодъ окрашиваютъ Ц. въ синій цвѣтъ. Одинъ-же іодъ—только въ коричневый. Кромѣ Ц. въ составъ клѣточныхъ оболочекъ входятъ еще нѣсколько другихъ углеводовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *гемицеллюлозъ*, извлекаемыхъ изъ клѣточныхъ оболочекъ 1% растворомъ соляной или сѣрной кислоты при нагрѣваніи. Одинъ изъ относящихся сюда углеводовъ—парагалактанъ, дающій при гидратаціи галактозу. Въ клѣточныхъ оболочкахъ имѣются еще и другія гемицеллюлозы, дающія маннозу, арабинозу и ксилозу. Настоящая же Ц. не растворяется въ 1% растворахъ кислотъ и даетъ при гидратаціи глюкозу. Съ возрастомъ многія клѣточныя оболочки перестаютъ да-

вать реакцію на Ц., потому что однѣ подвергаются одревеснѣнію, другія опробкованію, ослизнѣнію и т. д. Клѣточныя оболочки многихъ грибовъ содержатъ азотъ. Эти оболочки при нагрѣваніи съ соляной кислотой въ числѣ продуктовъ распада даютъ солянокислый глюкозаминъ ($C_6H_{13}NO_5HCl$). То же самое вещество получается при подобной же обработкѣ хитина животныхъ. О Ц. (клѣтчаткѣ) см. также VII, 76; XIII, 205; XV, 437, 438 и 440; XXI, 846; XXIII, 104 и 162; XXXII, 343. *В. П—нъ.*

Целлюлоза или *клѣтчатка* въ животномъ царствѣ—встрѣчается у нѣкоторыхъ простѣйшихъ и у оболочниковъ (Tunicata). У послѣднихъ она выдѣляется клѣтками наружныхъ покрововъ и образуетъ наружную оболочку или тунику животнаго. Это прозрачное, мѣстами только волокнистое, двупреломляющее вещество, которое Бертло отличалъ отъ растительной Ц. подъ именемъ туницина (см.), но, повидимому, туницинъ вполнѣ тожественъ съ Ц. Процентное содержаніе углерода въ немъ 44,40 и водорода 6,27, тогда какъ въ растительной Ц. перваго 44,44 и второго 6,17. Разница слишкомъ незначительная, чтобы придавать ей принципіальное значеніе. Но въ то время какъ Ц. въ растительныхъ клѣткахъ образуетъ ихъ оболочку, у оболочниковъ оболочка эпидермическихъ клѣтокъ азотистая, а туницинъ, выдѣляемый ими, лежитъ внѣ самихъ клѣтокъ. Затѣмъ, большинству Dinoflagellata изъ простѣйшихъ (см.) свойственна раковина изъ Ц., обыкновенно состоящая изъ пронизанныхъ порами пластинокъ. Такія раковины или панцыри обыкновенно снабжены придатками въ видѣ роговъ, шиповъ, крыльевъ и т. п. *В. М. Ш.*

Целлюлоза (*техн.*). — Въ техникѣ Ц. называется волокнистое вещество, получаемое изъ растительныхъ тканей и по химическому составу представляющее болѣе или менѣе чистую клѣтчатку (см.). Въ настоящей статьѣ разсматривается полученіе Ц. изъ дерева. Производство Ц. было вызвано въ половинѣ прошлаго столѣтія все болѣе и болѣе увеличивающимся спросомъ на продукты бумажнаго производства. Отыскивая продуктъ, который могъ бы служить для замѣны тряпья (изъ хлопка, льна, конопли и др. растеній), бывшаго до половины прошлаго столѣтія почти единственнымъ матеріаломъ для производства бумаги, обратили, между прочимъ, вниманіе и на дерево. При первыхъ попыткахъ въ этомъ направленіи ограничивались тѣмъ, что къ тряпью стали примѣшивать въ большемъ или меньшемъ количествѣ тонко измельченную древесину или такъ наз. древесную массу (одна древесная масса при превращеніи въ бумагу давала ломкій продуктъ, благодаря жесткости и короткости древесинныхъ волоконъ). Такая замѣна тряпья древесной массой дала возможность значительно расширить производство бумаги, пуская въ обращеніе болѣе дешевые сорта ея. Дѣло въ томъ, что бумага, приготовленная изъ тряпья съ примѣсью древесной массы, обладая на первыхъ порахъ всѣми достоинствами хорошей бумаги, измѣняется при храненіи (въ особенности на свѣту), желтѣетъ и темнѣетъ. Такое измѣненіе объясняется присутствіемъ въ волокнахъ древесной ткани на ряду съ сравнительно прочной клѣтчаткой менѣе стойкихъ химическихъ соединеній, такъ назыв. инкрустирующихъ веществъ (см.); было найдено, что эти вещества, кромѣ того, придаютъ жесткость волокну. Благодаря этому стали дѣлаться изысканія легкихъ и дешевыхъ способовъ очищать волокна древесины отъ инкрустирующихъ веществъ, не нарушая, при этомъ, по возможности, ихъ цѣлости, такъ какъ длина волокна играетъ важную роль при фабрикаціи бумаги. Въ настоящее время полученіе древесной Ц. ведется главнымъ образомъ двумя способами; по одному изъ нихъ дерево подвергается дѣйствію ѣдкаго натра при высокой темпер., а по другому—дѣйствію сѣрнистой кислоты. Первый назыв. *натроннымъ* способомъ, а второй *сульфитнымъ*, и параллельно этому въ техникѣ различаютъ натронную и сульфитную Ц. Тотъ и другой способъ полученія Ц. въ общемъ слагается изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ операцій: 1) подготовка дерева, 2) обработка дерева химическими реагентами, растворяющими инкрустирующія вещества, 3) измельченіе и промывка полученнаго матеріала и, наконецъ, отбѣлка и сушка Ц.

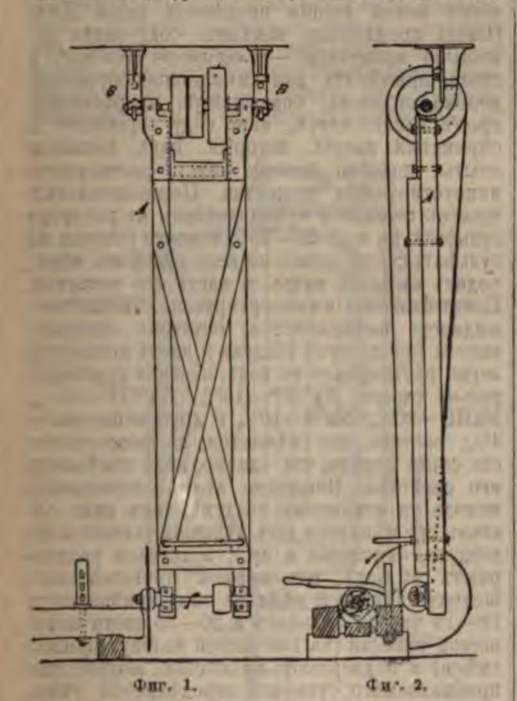
Выборъ матеріала для фабрикаціи Ц. долженъ прежде всего опредѣляться тѣмъ, чтобы перерабатываемое дерево принадлежало къ дешевымъ сортамъ, чтобы оно имѣло длинное и мягкое волокно и чтобы выходъ Ц. изъ него былъ, по возможности, выше. Изъ различныхъ древесныхъ породъ всѣмъ этимъ условіямъ лучше всего удовлетворяютъ ель и пихта, и поэтому онѣ считаются наиболѣе пригодными для переработки на Ц. и вообще хвойныя деревья имѣютъ преимущество передъ лиственными, хотя напр. сосны избѣгаютъ по причинѣ большаго содержанія въ ней смолистыхъ веществъ. Нижеприведенная таблица показываетъ, какой получается выходъ Ц. изъ различныхъ породъ дерева:

Древесныя породы, свѣжесрубленныя.	Вѣсъ складочнаго метра въ килогр.	Потеря отъ механ. подготовки въ килогр.	Потеря при сушкѣ 100° въ килогр.	Выходъ Ц. въ килогр.	% Ц. на сухое, подготовленное дерево.
Ель	617,5	80	230	108,2	35
Пихта	566	136	191,7	88,2	37
Сосна	697,5	170	252,2	105,7	38
Лиственница	597,5	90	160,37	116,8	33
Букъ	865	70	327,54	139,8	30
Береза	623,5	111,5	215,04	85,6	29
Осина	695	135	227,36	108,42	32
Тополь	650	175	226,5	88,14	35
Ясень	593,5	91	100,1	103,95	26
Ольха	516,5	97,5	181	81,3	34

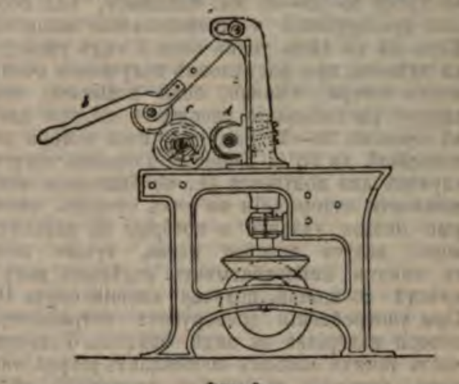
Что же касается качества волокна, то надо замѣтить, что на практикѣ получаются большія различія, въ зависимости отъ условій роста дерева (почвы, климата и пр.). Свѣже срубленное дерево легче перерабатывается на Ц., чѣмъ лежалое, сухое, но, съ другой стороны,

вслѣдствіе большаго содержанія въ немъ воды провозъ его (считая на сухую массу) обходится дороже; расходы на подвозъ дерева во всякомъ случаѣ должны играть большую роль въ выборѣ мѣста для постройки целлюлознаго завода и на выборъ матеріала для превращенія въ Ц. Когда на целлюлозный заводъ поступаетъ дерево различныхъ періодовъ заготовки, наиболѣе раціонально сортировать его по степени сухости, отдѣляя при этомъ дерево съ гнилой сердцевиной, такъ какъ изъ такого дерева получается Ц. самаго плохого качества.

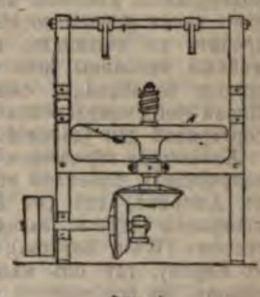
Подготовка дерева для обработки химическими реагентами заключается въ слѣдующемъ. Прежде всего стволъ дерева, лишенный вѣтвей, распиливается на куски до 1 м. длиной; съ нихъ затѣмъ снимается кора и они распиливаются или раскалываются на болѣе мелкіе куски такой величины, которые легко могутъ пропитываться химическими реагентами. Всѣ эти операціи производятъ обыкновенно машиннымъ способомъ, а иногда и вручную. Системъ машинъ служащихъ для этихъ цѣлей довольно много. Для распиливанія дерева удобна, напр., круглая качающаяся пила (фиг. 1 и 2). Она состоитъ изъ

Фиг. 1. Фиг. 2.

деревянной рамы *А*, длина которой зависитъ отъ высоты помѣщенія для работы; рама виситъ на подвѣскахъ *В*. Внизу у нея на оси находится круглая пила (около 860 мм. въ діам.), вращающаяся со скоростью до 900 оборотовъ въ минуту отъ привода, расположеннаго вверху рамы. Рядомъ съ пилой сбоку находится деревянный помостъ, на который кладется распиливаемое дерево и подается къ пилѣ. Передвиженіе дерева по помосту облегчается устройствомъ на немъ роликовъ. Чтобы держать дерево неподвижно при распиливаніи служитъ зубчатый рычагъ, которымъ рабочій прижимаетъ дерево къ помосту. Распиливаніе производится такимъ образомъ: зажавши дерево рычагомъ, рабочій притягиваетъ къ нему пилу. Когда дерево распилено, рычагъ освобождается и другой

Фиг. 3.

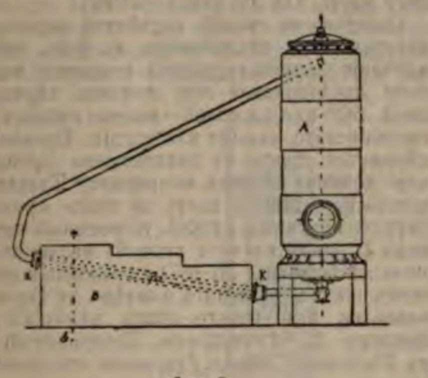
рабочій передвигаетъ дерево впередъ къ пилѣ на извѣстное разстояніе. При распиливаніи смотрятъ, нѣтъ ли гнилыхъ стволовъ; если такіе встрѣчаются, ихъ отсортировываютъ. Изъ машинъ для обдиранія коры съ дерева заслуживаетъ вниманія изображенная на фиг. 3 и 4. Главную часть ея составляетъ дискъ *А* 830 мм. въ діам., вращающійся со скоростью 330 оборотовъ въ минуту. По окружности диска находятся 5 вырѣзовъ, въ которые помѣщены ножи, только на нѣсколько миллим. выступающіе надъ поверхностью диска. При вращеніи диска эти ножи стругаютъ обрубокъ дерева *c*, прижимаемый рычагомъ *b*; при этомъ дерево постепенно автоматически переворачивается, благодаря дѣйствію зубчатки *d*, приводимой въ движеніе безконечнымъ винтомъ, имѣющимся на оси диска *А*. Кора снимается вмѣстѣ съ лубяной тканью. Такъ какъ обрубки дерева бываютъ очень неправильной формы, то послѣ обдиранія коры машиной часто остаются на стволѣ въ углубленіяхъ нетронутыя мѣста; ихъ уже приходится очищать вручную топоромъ и стругомъ. Можно, конечно, и всю кору снимать ручнымъ способомъ, и это имѣетъ свою выгоду, такъ какъ потеря въ матеріалѣ получается меньше на 1,4%, чѣмъ при машинной обработкѣ, но зато при ручной обработкѣ требуется больше времени и потому, въ зависимости, конечно, отъ высоты рабочей платы, она можетъ стоить дороже. Послѣ обдиранія коры иногда тотчасъ высверливаютъ сучья, но удобнѣе отбор-

Фиг. 4.

ку сучьевъ дѣлать послѣ химической обработки, когда древесина совершенно разваривается и сучья остаются почти не измѣненными. Обдираніе коры происходитъ обыкновенно въ нижнемъ помѣщеніи завода и дерево подается затѣмъ наверхъ для дальнѣйшаго измельченія. Для этой цѣли служатъ круглыя пилы, которыми оно распиливается на куски въ 25—30 мм. толщиной, или особыя древорубныя и древокольныя машины. Какъ бы ни была тонка пила и малъ разводъ ея зубьевъ, при распиловкѣ получается очень много потери; именно, если положить, что каждое распиливаніе уноситъ 4 мм. при длинѣ кусковъ 25—30 мм., получится потери въ матеріалѣ до 13%. Конечно, и опилки могутъ служить для полученія Ц., но благодаря возможности содержанія въ нихъ сучьевъ, которые нельзя удалить и которые въ дальнѣйшемъ дадутъ темныя пятна, лучше всего опилки перерабатывать отдѣльно, напр., вмѣстѣ со щепой, получая низшіе сорта Ц. При употребленіи древорубокъ устраняется потеря матеріала въ видѣ опилокъ. Главную часть такихъ машинъ составляетъ устройство ножа, который въ однѣхъ системахъ дѣйствуетъ ударомъ, разсѣкая дерево почти перпендикулярно оси на тонкіе отрѣзки, что требуетъ громадной силы; въ другихъ же ножъ надвигается плавно и срѣзаетъ дерево наискось, какъ при очиниваніи карандаша. Чтобы облегчить работу для ножей, толстые стволы иногда предварительно раскалываются вдоль на болѣе тонкіе куски. Измельченное тѣмъ или другимъ способомъ дерево на безконечномъ полотнѣ подается въ помѣщеніе для химической обработки. Стремясь, по возможности, измельчить дерево, чтобы оно легче подвергалось дѣйствію химическихъ реагентовъ, куски дерева послѣ древорубки иногда дробятъ въ машинахъ, напоминающихъ кофейныя мельницы, или въ быстро вращающихся барабанахъ, снабженныхъ билами. Послѣ этого, измельченная масса подвергается сортировкѣ для удаленія мелочи и сучьевъ.

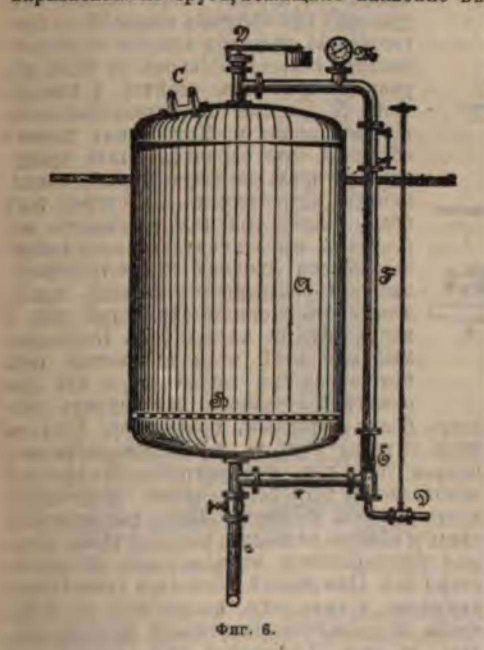
Химическая обработка. Натронный способъ полученія Ц. появился въ началѣ 1850-хъ гг. въ Америкѣ, гдѣ (въ Пенсильваніи) были построены первые заводы Уаттомъ и Бургессомъ (Watt, Burgess), и оттуда перешелъ въ Европу, гдѣ онъ нашелъ много сторонниковъ, въ особенности въ Германіи. Этотъ способъ основанъ на способности ѣдкаго натра растворять при нагрѣваніи инкрустирующія вещества. Надо замѣтить, что концентрація раствора щелочи, температура и время обработки имѣютъ большое вліяніе на результатъ операціи, такъ какъ ѣдкій натръ дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ не только на инкрустирующія вещества, но отчасти и на самую Ц.; съ экономической же стороны, для практики, представляютъ большую важность способы полученія щелоковъ и регенерація щелочи. Для полученія Ц. можно конечно употреблять продажный ѣдкій натръ; но это невыгодно. Для приготовленія раствора ѣдкаго натра—щелока—берется обыкновенно сода, растворяется въ водѣ, которая нагрѣвается паромъ и смѣшивается съ необходимымъ количествомъ извести (сколько требуется ея по равенству: $Na^2CO^3 + Ca(HO)^2 = 2NaHO + CaCO^3$. Полученный растворъ отстаивается и разбавляется водой до опредѣленной концентраціи по Бомэ. На 100 ч. сухого дерева берется такое количество ѣдкаго натра, которое отвѣчаетъ 16,5—22 кило соды, по разнымъ даннымъ. Концентрація щелока такова, чтобы дерево было покрыто имъ сполна, при вышеуказанной пропорціи (примѣрно 10—14° Б). По Унгереру, для лиственныхъ породъ дѣлается 4—5%, а для хвойныхъ 6—8%-ный растворъ ѣдкаго натра (считая на продажный 60%-ный ѣдкій натръ). Такъ какъ сода стоитъ сравнительно дорого, то было обращено вниманіе на утилизацію щелоковъ, уже бывшихъ въ употребленіи. Существуетъ множество способовъ для регенераціи изъ нихъ ѣдкаго натра. Сущность всѣхъ этихъ способовъ состоитъ въ томъ, что бывшій уже въ дѣлѣ щелокъ выпаривается и прокаливается для удаленія находящихся въ немъ органическихъ веществъ. Полученный остатокъ (представляющій нечистую соду) извлекается водой и идетъ на приготовленіе щелока, какъ обыкновенная сода, при чемъ потеря при регенераціи покрывается добавленіемъ новой порціи продажной соды. Далъ (Dahl) предложилъ замѣнить соду болѣе дешевымъ продуктомъ—*сульфатомъ* (Na^2SO^4) и сталъ примѣнять для химической обработки дерева жидкость, содержащую въ растворѣ, кромѣ ѣдкаго натра, еще соду, сульфатъ и сѣрнистый натрій, который, какъ показали опыты, подобно ѣдкому натру, растворяетъ инкрустирующія вещества. Первоначальный щелокъ готовится прибавленіемъ къ раствору сульфата въ водѣ 20—25% извести (считая на сульфатъ); при этомъ не весь сульфатъ переходитъ въ ѣдкій натръ, а часть его остается. Послѣ извлеченія инкрустирующихъ веществъ, жидкость выпаривается, остатокъ прокаливается при доступѣ воздуха и даетъ вещество, легко растворимое въ водѣ, состава приблизительно такого: Na^2SO^4—16%; Na^2CO^3—50%; NaHO—20%; Na^2S—10% и друг. веществъ—4%; составъ его мѣняется въ зависимости отъ сорта дерева, что, однако, мало измѣняетъ его свойства. Вещество это не оставляютъ лежать на открытомъ воздухѣ, такъ какъ составъ его мѣняется (отъ дѣйствія углекислоты воздуха, окисленія и пр.), а тотчасъ растворяютъ въ водѣ; изъ него и приготовляютъ щелокъ. Для этой цѣли къ нему прибавляютъ 10—15 частей сульфата и 20—23 части негашеной извести (на 100 частей вышеуказанной смѣси) и подвергаютъ кипяченію. Количество прибавляемаго сульфата опредѣляется тѣмъ, какая потеря была при регенераціи щелока. Существуютъ указанія, что такой щелокъ не только дешевле обычнаго раствора ѣдкаго натра, но даетъ и большій выходъ Ц. Для экстрагированія дерева примѣняютъ также и одинъ сѣрнистый натрій, въ растворѣ крѣпостью 12 Б. (на 100 кило дерева около 30 кило сѣрнистаго натрія). *Обработка* дерева щелокомъ производится въ закрытыхъ желѣзныхъ котлахъ при нагрѣваніи до 180° и болѣе (что отвѣчаетъ давленію пара въ 10 и болѣе

атмосферъ); время нагрѣванія колеблется ок. 5—6 час. Котлы дѣлаются горизонтальные и вертикальные, неподвижные или вращающіеся, чѣмъ достигается перемѣшиваніе щелока; однако, практичнѣе примѣнять вертикальные (стоячіе) неподвижные котлы, устраивая въ нихъ приспособленія для циркуляціи щелока. На фиг. 5 изображенъ аппаратъ Дрезеля.

Фиг. 5.

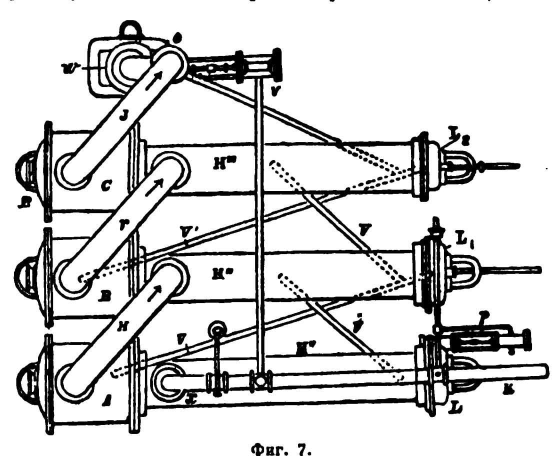
A—вертикальный котелъ, внизу воронкообразный, съ двумя широкими лазами — наверху для загрузки и сбоку для выгрузки. Внизу котелъ соединенъ съ нагрѣвательнымъ аппаратомъ *B*. Послѣдній состоитъ изъ системы параллельныхъ трубъ, лежащихъ наклонно въ

Фиг. 6.

печи; концы трубъ соединены въ узкія камеры *K*. Отъ верхней камеры идетъ трубопроводъ къ котлу. Жидкость, которою наполненъ котелъ, поступаетъ снизу въ нагрѣвательный аппаратъ, откуда поднимается вверхъ по трубопроводу и стекаетъ въ котелъ *A*. Такимъ образомъ, происходитъ энергичная циркуляція щелока, что очень облегчаетъ раствореніе инкрустирующихъ веществъ. Давленіе въ котлѣ держится около 9 атмосферъ. Указываютъ, что процессъ кипяченія длится $2^1/_2$—3 час.; кромѣ того, можно въ самомъ же котлѣ и промыть полученную Ц. водой безъ вреда для него. Полученный продуктъ имѣетъ очень хорошія качества и для отбѣлки требуетъ 8—10% бѣлильной извести, тогда какъ при другихъ системахъ ея идетъ 12—20%. Энергичное перемѣшиваніе щелока въ аппаратѣ, изображенномъ на фиг. 6, достигается при помощи инжектора Кертинга. *A*—котелъ съ ложнымъ дырчатымъ дномъ *B*. Загружается и выгружается онъ при помощи лаза *C*. Для нагрѣванія котла служитъ паръ высокаго давленія, приводимый по трубѣ *D*; благодаря инжектору *E* онъ засасываетъ щелокъ, находящійся на днѣ котла, нагрѣваетъ его и подаетъ по трубѣ *F* въ верхнюю часть котла, устраивая такимъ образомъ энергичную циркуляцію. Когда операція кончена, то щелокъ выпускается черезъ трубку *C*. Унгереръ предложилъ вести экстрагированіе дерева методически. Аппаратъ его состоитъ изъ системы 9 котловъ, соединенныхъ между собой такимъ образомъ, что по желанію можно изъ одного котла въ другой перепускать паръ, служащій для нагрѣванія, или щелокъ. Котлы загружены деревомъ и щелокъ переходитъ изъ одного котла въ другой такимъ образомъ, что свѣже загружаемое дерево экстрагируется наиболѣе истощеннымъ щелокомъ, а свѣжій щелокъ приходитъ въ соприкосновеніе съ почти уже готовымъ продуктомъ. Операція ведется слѣдующимъ образомъ. Сначала загружаютъ 6 котловъ деревомъ и въ первый впускаютъ щелокъ, нагрѣтый до надлежащей температуры. Подъ котломъ находится небольшая топка, чтобы не давать ему охлаждаться. Черезъ часъ содержимое его переводятъ во второй котелъ, а въ него наливаютъ свѣжаго щелока. Еще черезъ часъ такимъ же способомъ заполняютъ 3-й котелъ изъ 2-го, 2-й изъ 1-го, а 1-й—вновь свѣжимъ щелокомъ. Такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ наполнены всѣ 6 котловъ. За это время дерево въ 1-мъ котлѣ будетъ вполнѣ экстрагировано, а жидкость въ 6-мъ котлѣ сильно истощена; ее спускаютъ вонъ, а затѣмъ, переводя жидкость изъ одного котла въ другой, опоражниваютъ 1-й котелъ. 2-й котелъ становится во главѣ, а къ 6-му котлу присоединяютъ 7-й и т. д., оставляя всегда въ работѣ 6 котловъ. Остальные 3 котла служатъ для промывки полученной массы водой. Сначала чистой водой наполняютъ 1-й котелъ, затѣмъ, когда опорожнится отъ щелока 2-й котелъ, въ него переливаютъ жидкость изъ перваго котла, а въ тотъ наливаютъ свѣжей воды и т. д. Послѣ третьяго раза целлюлозная масса считается достаточно промытой и выгружается, а въ котелъ загружаютъ свѣжаго дерева. Щелокъ для лиственныхъ деревьевъ готовится съ содержаніемъ ѣдкаго натра въ 3—4%, а для хвойныхъ 5—6%; давленіе въ первомъ случаѣ 3—4 атм., а во второмъ 6—8 атм. Послѣ химической обработки дерево представляется въ видѣ мягкой массы, легко раздѣляющейся

на волокна. Подобное раздѣленіе производится въ голландерахъ; но предварительно масса подвергается промывкѣ, чтобы извлечь содержащійся въ ней щелокъ. Промывка ведется такимъ образомъ, чтобы, по возможности, меньше расходовать воды и получить наиболѣе концентрированные растворы. Такъ какъ промывка, измельченіе и отбѣлка Ц., полученной натроннымъ способомъ и сульфитнымъ, болѣе или менѣе одинаковы, то удобнѣе будетъ разсмотрѣть ихъ въ одномъ мѣстѣ. Остается указать тѣ способы, которые примѣняются для регенераціи щелоковъ. Первоначально для этой цѣли примѣнялись печи съ ваннами, употребляемыя въ содовомъ производствѣ, но это оказалось недостаточнымъ. Шнейдеръ предложилъ устройство, гдѣ первое выпариваніе производится при протеканіи жидкости черезъ нагрѣтую башню съ неполными, наклоненными подъ извѣстнымъ угломъ, подвижными перегородками—полками. Жидкость изъ резервуара на верху башни течетъ по этимъ полкамъ донизу, гдѣ она поступаетъ въ печь, выпаривается досуха и остатокъ прокаливается; теряющимся жаромъ печи пользуются для предварительнаго прогрѣванія растворовъ, поступающихъ въ башню. Заслуживаетъ вниманія способъ сгущенія щелоковъ Жаргана. Аппаратъ его, фиг. 7, состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ

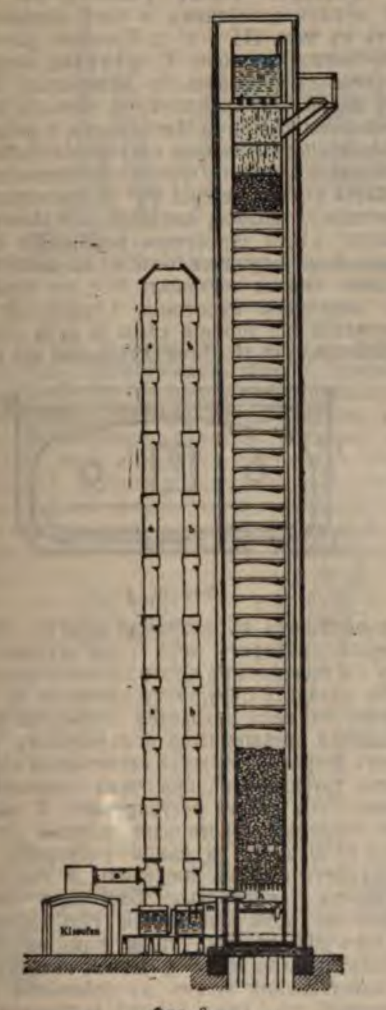

Фиг. 7.

котловъ, среднія части которыхъ H', H'', H''' отдѣлены отъ концовъ L, L_1, L_2 и A, B, C перегородками; концы котловъ соединены между собой системой трубъ, проходящихъ черезъ среднее пространство и оканчивающихся въ перегородкахъ. Въ это пространство впускается паръ, который нагрѣваетъ трубки. Сгущаемый щелокъ поступаетъ въ одинъ конецъ котла L и затѣмъ по трубамъ течетъ въ A и при этомъ сильно нагрѣвается, такъ какъ въ H' впускается паръ высокаго давленія изъ особаго рабочаго котла. Приходя въ A щелокъ выдѣляетъ много пара, который отводится въ H''. Изъ A щелокъ по трубкѣ v переходитъ въ L' и затѣмъ въ B. Выдѣленный имъ паръ идетъ для нагрѣванія H''', а паръ изъ C высасывается воздушнымъ насосомъ. Щелокъ въ C сгущается до 40° В.; благодаря такой утилизаціи пара изъ щелоковъ расходъ на топливо сильно понижается. Указываютъ, что въ аппаратѣ Жаргана 1 кило угля выпаривается 15 кило воды и, кромѣ того, онъ требуетъ меньше рабочихъ рукъ. Армстронгъ предложилъ сгущать щелокъ въ котлѣ, нагрѣваемомъ газами печей для прокаливанія, при чемъ паръ отъ него идетъ для движенія машинъ.

Сульфитный способъ обработки дерева для полученія Ц. заключается въ томъ, что извлеченіе инкрустирующихъ веществъ изъ дерева производится при помощи сѣрнистой кисл. SO^2 или ея солей—именно кислаго сѣрнистокислаго кальція или магнія. Введеніемъ сѣрнистой кисл. въ целлюлозное производство техника обязана американцу Тильгману, который въ 1866 г. взялъ на этотъ предметъ патентъ въ Англіи; однако, устроенный имъ заводъ Ц. шелъ плохо и способъ его оставался мало извѣстнымъ. Въ 1871 г. подобный же патентъ сначала въ Англіи, а затѣмъ въ Германіи взялъ на имя своего брата нѣмецкій профессоръ А. Митчерлихъ. Построенный имъ въ Ганноверѣ заводъ, благодаря его знанію и энергіи, такъ блестяще повелъ свои дѣла, что многіе изъ заводчиковъ стали обращаться къ Митчерлиху съ предложеніями пріобрѣсти его привилегію, и въ скоромъ времени способъ его получилъ широкое распространеніе. Процессъ полученія Ц. сульфитнымъ способомъ, не говоря о предварительной подготовкѣ дерева, слагается изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ операцій: 1) приготовленіе раствора кислаго сѣрнистокислаго кальція, 2) варка въ немъ дерева, 3) промывка, отбѣлка и измельченіе Ц. Кислый сѣрнистокислый кальцій получается, по Митчерлиху, такимъ образомъ, что сѣрнистый газъ пропускается чрезъ высокую башню, наполненную известнякомъ, навстрѣчу току воды. Сѣрнистый газъ разлагаетъ известнякъ, вытѣсняя углекислоту, а образовавшаяся средняя сѣрнистокальціевая соль растворяется въ водѣ, содержащей въ растворѣ сѣрнистый газъ и переходитъ въ кислую соль. Необходимый для этой цѣли сѣрнистый газъ получается при горѣніи сѣры или при обжигѣ колчедановъ. Митчерлихъ считаетъ болѣе выгоднымъ брать сѣру, если ея цѣна не выше чѣмъ въ 3 раза стоимости колчедана, такъ какъ при употребленіи сѣры всѣ необходимыя устройства проще и процессъ идетъ легче и до конца. Печи для сжиганія сѣры и обжига колчедана подобны тѣмъ, которыя употребляются въ камерномъ производствѣ (см.). При обжигѣ колчедана главнѣйшее вниманіе должно быть направлено къ тому, чтобы поддерживать надлежащій притокъ воздуха въ печь. Сѣрнистый газъ, содержащій большой избытокъ воздуха, менѣе энергично вступаетъ въ реакцію; при недостаточномъ же притокѣ воздуха часть сѣры остается въ огаркахъ; кромѣ того, часть ея улетучивается, не сгорѣвши, что очень вредитъ впослѣдствіи при варкѣ дерева. Чтобы устранить это, а также охладить газъ (такъ какъ онъ тѣмъ легче ра-

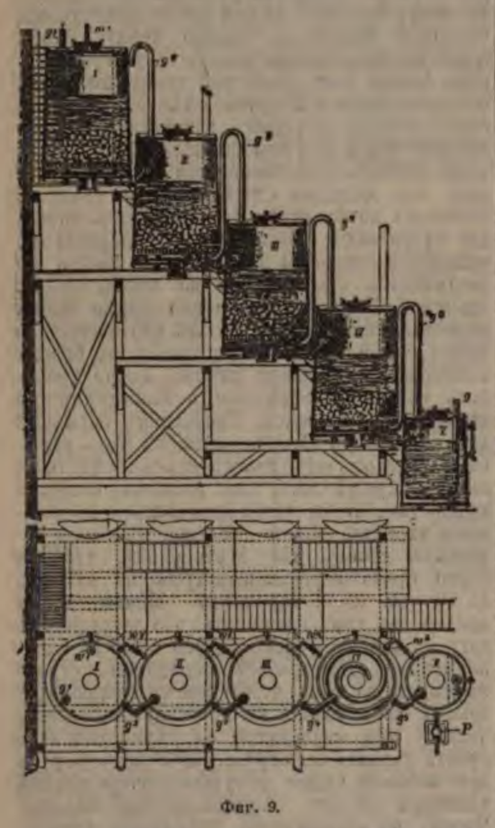
створяется въ водѣ, чѣмъ температура его ниже), онъ не сразу проводится въ башню съ известнякомъ, а пропускается по длинному трубопроводу, гдѣ онъ охлаждается и выдѣляетъ сѣру, если она есть. Вставленная въ конецъ трубопровода (ближайшій къ башнѣ) стеклянная трубка даетъ возможность видѣть появленіе налета сѣры и тогда дѣлается распоряженіе объ усиленіи тяги воздуха. Вообще говоря, уже по цвѣту пламени можно судить, достаточенъ ли притокъ воздуха или нѣтъ. На фиг. 8 изображено устройство по-

Фиг. 8.

глотительной башни съ трубопроводомъ отъ колчеданной печи *a*, *b*. Трубопроводъ въ восходящей части, гдѣ газъ еще сильно нагрѣтъ, устроенъ изъ желѣзныхъ трубъ, соединенныхъ между собой на смоляной замазкѣ; такъ какъ сѣрнистый газъ при температурѣ близкой къ обыкновенной въ присутствіи воды дѣйствуетъ на желѣзо, то нисходящая часть трубопровода дѣлается часто изъ глиняныхъ трубъ; хотя примѣняются и желѣзныя трубы, но ихъ покрываютъ внутри дегтемъ. Соединяется трубопроводъ съ башней глиняной трубой *C*. Высота трубопровода ок. $^2/_3$ — $^3/_4$ высоты башни, а діам. его долженъ быть достаточно великъ, чтобы не затруднять тягу. Сама башня состоитъ изъ каменнаго резервуара, надъ которымъ возвышается деревянная труба въ 30—35 м. высоты, при ширинѣ въ 1,5 м.; обыкновенно на одномъ фундаментѣ устраиваютъ 2—4 такихъ башни, связывая ихъ одной деревянной клѣткой съ общимъ приспособленіемъ для подъема тяжестей на верхъ башни. Труба складывается изъ отдѣльныхъ частей, сдѣланныхъ изъ хорошаго сосноваго смолистаго дерева и крѣпко стянутыхъ желѣзными обручами; при наложеніи одной части на другую пазы замазываются смоляной мастикой. Толщина стѣнокъ башни въ верхней части около 4 стм., а внизу, гдѣ давленіе очень велико, доходитъ до 8 стм. Въ нижней части башни надъ каменнымъ резервуаромъ устроена рѣшетка изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ; на ней лежитъ известнякъ, наполняя башню до самаго верху. Чтобы грузъ не такъ сильно давилъ на рѣшетку, черезъ башню надъ рѣшеткой пропускаютъ два толстыхъ бруса *i*, подпираемыхъ снаружи. На верху башни находится резервуаръ, наполняемый водой при помощи насоса. Въ резервуарѣ имѣются приспособленія, чтобы пускать воду или мелкими струйками, или сразу въ большомъ количествѣ, что требуется иногда для промыванія башни; подъ резервуаромъ находится отверстіе для загрузки башни известнякомъ, закрываемое во время работы крышкой. Первоначальное наполненіе башни известнякомъ удобнѣе дѣлать постепенно во время самой постройки ея, такъ какъ, бросая известнякъ съ большой высоты, можно повредить рѣшетку; кромѣ того, и известнякъ при этомъ сильно дробится. Известнякъ, служащій для наполненія башни, долженъ быть пористый, тогда онъ легче реагируетъ съ сѣрнистымъ газомъ; кромѣ того, онъ долженъ обладать крѣпостью, чтобы не раздавливаться въ нижнихъ частяхъ башни отъ тяжести выше лежащихъ слоевъ. По Митчерлиху, удобнѣе всего брать известковый туфъ въ кускахъ до 10 стм. въ поперечникѣ. Мелкіе куски вредны въ томъ отношеніи, что затрудняютъ тягу въ башнѣ и даже могутъ совсѣмъ закупорить ее. При работѣ необходимо строго наблюдать за тѣмъ, чтобы черезъ башню протекала вода только въ необходимомъ количествѣ: при недостаткѣ ея сѣрнистый газъ будетъ уходить въ окружающую атмосферу, а при избыткѣ будетъ получаться очень слабый растворъ кислаго сѣрнистокислаго кальція. Чтобы, по возможности, правильнѣе распредѣлить по всей башнѣ воду и газъ внутри башни, на стѣнкахъ укрѣплены деревянныя кольца на нѣкоторомъ разстояніи одно надъ другимъ, которыя постоянно мѣняютъ направленіе спускающейся воды и поднимающагося газа. Чтобы судить, какъ идетъ процессъ, берутся постоянно пробы раствора и изслѣдуются, проще всего, по уд. вѣсу. Лѣтомъ крѣпость раствора меньше — около $4^1/_2$—5° Б.; зимой она доходитъ до 7° Б. и даже больше.

Скопляющійся въ каменномъ резервуарѣ растворъ стекаетъ въ большіе деревянные чаны *m*, которые помѣщены такъ, что изъ нихъ растворъ можетъ самотекомъ поступать въ варочный котелъ. Чаны дѣлаются прочно изъ смолистаго дерева и соединяются между собой или съ варочнымъ котломъ деревянными трубами. Во время работы по временамъ происходитъ засореніе башни. Дѣло въ томъ, что известнякъ вообще не бываетъ чистъ и при растворенiи его остается грязь, которая, стекая внизъ къ рѣшеткѣ, заполняетъ отверстія между кусками известняка и тѣмъ затрудняетъ прохожденіе газа. Чтобы устранить это, газъ отводится въ другую башню, удаляется нѣкоторое количество известняка съ рѣшетки и башня промывается водой. Устройство поглотительныхъ башенъ Митчерлиха для полученія раствора сѣрнистокислаго кальція стоитъ сравнительно дорого и представляетъ большія неудобства благодаря своей значительной

Фиг. 9.

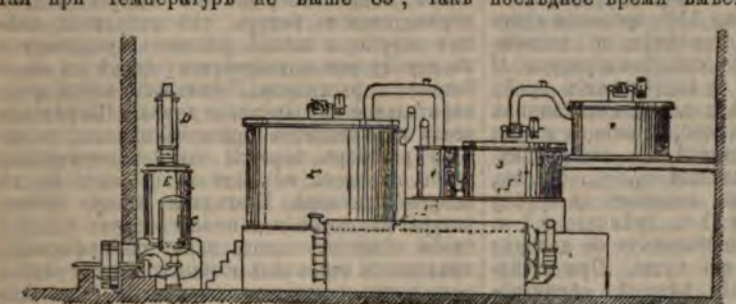
высотѣ, такъ какъ при этомъ происходитъ раздавливаніе известняка и уменьшеніе тяги газовъ. Существуетъ нѣсколько другихъ способовъ для приготовленія этого раствора. По Гойеру, дѣлаютъ башни высотой до 7 м., по виду напоминающія собой доменныя печи или два усѣченные конуса, соединенные основаніями; для наполненія ихъ берется не известнякъ, а магнезитъ, легче подвергающійся дѣйствію сѣрнистаго газа. При выходѣ изъ башни газъ промывается известковымъ молокомъ для удаленія послѣднихъ слѣдовъ SO^2. На фиг. 9 изображенъ одинъ изъ многихъ аппаратовъ, патентированныхъ Кельнеромъ. Здѣсь газъ изъ колчеданныхъ печей послѣ охлажденія прогоняется насосомъ черезъ 5 чановъ, наполненныхъ водой и известнякомъ I—V (кромѣ V). Чаны расположены одинъ надъ другимъ и соединены между собой такимъ образомъ, что жидкость изъ I можетъ быть спущена во II и т. д. Газъ поступаетъ въ чанъ V, затѣмъ по трубѣ g^5 идетъ въ чанъ IV, проходитъ черезъ рѣшетку, на которой лежитъ известнякъ и слой жидкости, и идетъ въ чанъ III и т. д. Готовый растворъ выпускается изъ чана V, а свѣжая вода наливается въ I. Работа съ аппаратомъ Кельнера идетъ болѣе равномѣрно, чѣмъ съ поглотительными башнями Митчерлиха, и растворъ сѣрнистокислаго кальція получается болѣе однообразной крѣпости. Франкъ предложилъ употреблять для поглощенія SO^2 не известняки, а известковое молоко; аппаратъ его занимаетъ немного мѣста (требуется помѣщеніе 12 м. длины, 8 м. ширины и 5—6 м. высоты) и позволяетъ сполна поглощать SO^2, не отравляя имъ окрестное населеніе. Сѣрнистый газъ получается при горѣніи сѣры въ печи особаго устройства, фиг. 10. Печь *O* дѣлается изъ желѣ-

Фиг. 10.

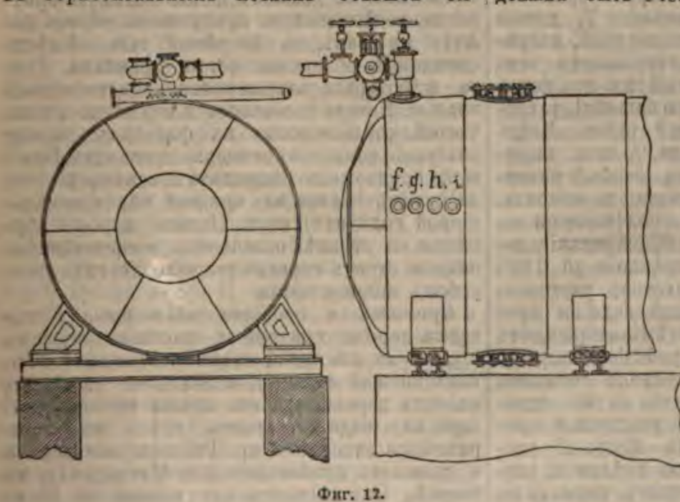
за и помѣщена въ желѣзный кожухъ, черезъ который проходитъ токъ воды (входитъ черезъ *e* и выходитъ въ *a*); это дѣлается для того, чтобы охладить сѣру, улетучившуюся въ видѣ паровъ. Въ печи находится сковорода *S*, загружаемая отвѣшеннымъ количествомъ сѣры черезъ дверцы *T*. Воздухъ нагнетается въ печь черезъ трубки r^1, r^2, при чемъ притокъ его можетъ быть строго регулированъ. У выхода газа устроена перегородка, идущая съ потолка печи почти до самой сковороды; это заставляетъ воздухъ проходить у самой поверхности сковороды. Благодаря такому устройству печи получается газъ съ содержаніемъ SO^2 до 15%, тогда какъ въ колчеданныхъ печахъ его 8%. Изъ печи газъ идетъ въ холодильникъ затѣмъ въ небольшой промывочный чанъ (фиг. 11), гдѣ задерживаются слѣды сѣрнаго ангидрида. Отсюда онъ идетъ послѣдовательно въ чаны 2, 3 и 4. Чанъ наполненъ почти готовымъ сѣрнистокислымъ растворомъ, а чанъ 4—известковымъ молокомъ. Жидкость въ чанахъ перемѣшивается мѣшалками. Когда жидкость въ чанѣ 2 насытилась сѣрнистымъ газомъ, притокъ воздуха въ печь прекращаютъ, отчего сѣра въ ней гаснетъ, готовый растворъ изъ чана 2 спускаютъ, а на его мѣсто поступаетъ жидкость изъ чана 3, который, въ свою очередь, наполняется изъ чана

4, а этотъ послѣдній доливается изъ резервуара съ известковымъ молокомъ. Въ печь закладывается новая отвѣшенная порція сѣры, поджигается, и аппаратъ пускается въ ходъ. Производительность небольшихъ аппаратовъ равна 30—35 кб. м. готоваго раствора, большихъ же—до 60 кб. м. Гарантируется утилизація сѣры въ 95%. Пикно предложилъ употреблять для удаленія инкрустирующихъ веществъ растворъ жидкаго сѣрнистаго газа въ водѣ при давленіи около 5,7 атм., работая при температурѣ не выше 85°, такъ

Фиг. 11.

какъ дальше начинается обугливаніе тканей. Архбольдъ пропитываетъ дерево известковымъ молокомъ (съ прибавкой азотнокислаго кальція для твердыхъ породъ дерева) и затѣмъ подвергаетъ дѣйствію жидкаго сѣрнистаго газа или подъ давленіемъ. *Варка* дерева съ растворомъ кислаго сѣрнистокислаго кальція производится, по Митчерлиху, въ горизонтальныхъ котлахъ большой ем-

Фиг. 12.

кости, напр., 12 м. длиной и 4 м. въ діам. на 100 куб. м. дерева. Котелъ дѣлается изъ толстыхъ желѣзныхъ листовъ (18 мм. толщины, а для днищъ еще больше) и устанавливается на прочномъ фундаментѣ на каткахъ, дающихъ ему нѣкоторую подвижность. Два лаза вверху служатъ для загрузки его деревомъ и два другихъ внизу—для выгрузки. Для нагрѣванія котла служитъ змѣевикъ изъ прочныхъ металлическихъ трубъ ($8^1/_2$ мм. толщ.) изъ сплава свинца съ сурьмой; черезъ него пропускается паръ изъ особаго парового котла; паръ можетъ быть впущенъ и прямо въ котелъ черезъ особый вентиль. Змѣевикъ имѣетъ длину до 800—900 м., покрывая $^1/_3$ поверхности котла; лучше всего дѣлать змѣевикъ изъ 4 серій трубъ, имѣющихъ каждая свой вентиль для впуска пара. Дѣлается это на случай порчи змѣевика во время работы; тогда можно выключить негодный участокъ. Въ послѣднее время вмѣсто свинцовыхъ трубъ употребляютъ мѣдныя. Такъ какъ сѣрнистый газъ разъѣдаетъ желѣзо, то обращено серьезное вниманіе на то, чтобы защитить стѣнки варочнаго котла отъ его дѣйствія. Для этой цѣли внутренность котла хорошо очищается и покрывается смѣсью смолы съ пескомъ; на этотъ слой затѣмъ кладется тонкій свинцовый листъ ($^1/_8$ мм.) и плотно прижимается къ стѣнкѣ во всѣхъ углубленіяхъ. Послѣ всего этого внутренняя поверхность котла обмуровывается фасоннымъ кислотоупорнымъ, сильно обожженнымъ (на подобіе фарфора) кирпичемъ. Какъ нижняя, такъ и верхняя половина котла выкладывается обыкновенно двумя рядами кирпича, при чемъ кладка должна быть очень тщательная, такъ какъ, если имѣется хотя одинъ плохой швъ, сѣрнистая кислота быстро разъѣдаетъ стѣнки котла. Чтобы, по возможности, получать меньше швовъ, въ послѣднее время вмѣсто кирпичей берутъ гончарныя плиты; кромѣ того, такъ какъ при работѣ тонкіе свинцовые листы продырявливаются, берутъ иногда листы до 3 мм. толщиной и спаиваютъ ихъ между собой, такъ что получается цѣльный кожухъ. Стоимость котла отъ этого сильно возрастаетъ. Свинецъ прикрѣпляется къ стѣнкамъ котла винтами, головки которыхъ прикрыты свинцомъ. Всѣ вентили и лазы тоже должны быть выложены свинцомъ.. Котелъ снабженъ термометромъ, манометромъ и краномъ для взятія пробъ раствора. Самый варочный процессъ производится слѣдующимъ образомъ. Загрузивъ дерево въ котелъ и размѣстивъ его тамъ равномѣрно, пропускаютъ черезъ котелъ паръ въ теченіе 8—10 часовъ, наблюдая, чтобы не развивалось давленія въ котлѣ. Конденсирующійся паръ вы-

текаетъ въ видѣ темнобурой жидкости съ запахомъ ванили. Пропариваніе имѣетъ цѣлью между прочимъ расширить поры дерева и выгнать находящійся въ нихъ воздухъ. Когда оно кончено, впускаютъ въ котелъ сѣрнистокислый растворъ, который, благодаря быстрому пониженію давленія отъ охлажденія пара, проникаетъ во всѣ поры дерева. Когда котелъ наполненъ растворомъ почти доверху, пускаютъ паръ черезъ змѣевикъ и быстро поднимаютъ температуру сначала до 110°, а затѣмъ постепенно до 114—120°/₀ (давленіе пара 3—3,5 стм.). Ниже 110° процессъ идетъ очень слабо, поэтому стараются, по возможности, быстро достичь этой температуры. О ходѣ процесса судятъ по изслѣдованію пробъ раствора. Для этой цѣли служитъ стеклянная трубка около 200 м. длиной, запаянная внизу; трубка стоитъ на подставкѣ, на которой находятся марки, указывающія $^1/_8$, $^1/_{12}$, $^1/_{21}$, $^1/_{32}$ длины ея. Для опыта вливаютъ въ трубку разбавленнаго амміаку (1 ч. крѣпкаго и 1 ч. воды) до $^1/_{32}$ и затѣмъ наполняютъ ее доверху горячимъ растворомъ изъ котла. При взбалтываніи растворенный кислый сѣрнистокислый кальцій переходитъ въ среднюю соль, нерастворимую въ водѣ, которая и выдѣляется въ осадокъ. Поставивъ трубку въ штативъ, смотрятъ, какую длину ея занимаетъ осадокъ. Чѣмъ слой его меньше, тѣмъ менѣе сѣрнистой кислоты осталось и тѣмъ скорѣе конецъ варки. Осадокъ сначала садится медленно и стоящая надъ нимъ жидкость безцвѣтна, а потомъ, по мѣрѣ варки, жидкость начинаетъ темнѣть, становится болѣе вязкой и осадокъ выпадаетъ быстрѣе. Сначала пробы дѣлаются черезъ два часа, а затѣмъ—черезъ $^1/_2$ часа и $^1/_4$ часа. Когда осадокъ занимаетъ $^1/_{32}$ длины трубки, варка считается законченной, нагрѣваніе котла прекращаютъ, открываютъ вентиль и выпускаютъ сѣрнистый газъ изъ котла въ небольшую поглотительную башенку, устроенную на подобіе описанной выше. Когда давленіе въ котлѣ упадетъ до $^1/_2$ атм., выпускаютъ изъ него растворъ въ особый резервуаръ. Весь періодъ варки, считая съ момента, когда темпер. достигла 100°, продолжается ок. 35 час. Считая же время на пропариваніе дерева и предварительное нагрѣваніе до 110°, требуется 55—75 час. Выпустивъ растворъ, наливаютъ въ котелъ холодной воды и промываютъ его два раза. Затѣмъ открываютъ лазы, въ котелъ входятъ рабочіе, закрывъ носъ и ротъ губками, и выгружаютъ лопатами его содержимое. Чтобы рабочіе не такъ страдали, котелъ иногда передъ разгрузкой продувается сжатымъ воздухомъ. Когда Ц. удалена изъ котла, осматриваютъ змѣевики, удаляютъ съ нихъ накипь, смотрятъ, держатъ ли они, изслѣдуютъ обмуровку котла и пр. Если принять это во вниманіе, то одна полная компанія котла требуетъ 90—100 час. и въ мѣсяцъ можно сдѣлать съ однимъ котломъ 7—8 варокъ. Котелъ указанныхъ выше размѣровъ даетъ заразъ 10000 кило Ц. Выходъ Ц. 100 кило на 0,69 кб. м. дерева (ели). Видоизмѣненія, введенныя различными изслѣдователями въ способъ варки, предложенный Митчерлихомъ, касаются главнымъ образомъ защиты котла отъ дѣйствія сѣрнистой кисл., въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и системы нагрѣванія. По Кельнеру, напр., операція ведется въ двухъ вертикальныхъ котлахъ; внутренность ихъ или выложена свинцомъ, который припаянъ къ стѣнкамъ котла легкоплавкимъ сплавомъ, или покрыта стеклянными пластинками, укрѣпленными на стѣнкахъ котла при помощи замазки, приготовленной на растворимомъ стеклѣ; иногда въ слоѣ замазки внутри находится свинцовый листъ. Отработанный растворъ послѣ первой операціи не выпускается, а переводится въ котелъ, гдѣ находится свѣжее дерево, а свѣжій растворъ приливается къ дереву, уже подвергнутому варкѣ съ отработаннымъ растворомъ. Этимъ избѣгается предварительное пропариваніе дерева. Нагрѣваніе котла производится прямымъ паромъ, и потому растворъ берется такой концентраціи, чтобы крѣпость не была очень мала послѣ конденсаціи пара. Благодаря этому, температура въ котлѣ поднимается очень быстро; чтобы облегчить входъ пара, по временамъ приходится открывать особый клапанъ у варочнаго котла и выпускать сѣрнистый газъ. Для конденсаціи его служитъ особый холодильникъ. Наконецъ, по Митчерлиху, въ котелъ къ дереву приливается холодный растворъ, Кельнеръ же подогрѣваетъ его въ особомъ приборѣ, при чемъ здѣсь выдѣляется нѣкоторое количество средней сѣрнистокальціевой соли, которая у Митчерлиха отлагается на змѣевикѣ, стѣнкахъ котла и пр. Вмѣсто того, чтобы нагрѣвать котелъ при помощи змѣевика или голаго пара, Экманъ окружаетъ его кожухомъ, черезъ который проходитъ паръ; но такъ какъ такой кожухъ долженъ имѣть большую прочность, то Флодквистъ пропускаетъ черезъ кожухъ не паръ, а нагрѣтый газъ. Вмѣсто свинцовой облицовки котлы Фрамбаха, Дарта и Фольрата покрываются кислотоупорной эмалью. Котелъ составляется изъ нѣсколькихъ частей, соединенныхъ на фланцахъ, между которыми кладется свинцовая прокладка. Бриггеръ предложилъ покрывать поверхность котла слоемъ накипи изъ средней сѣрнистокальціевой соли или гипса. Накипь хорошо держится на стѣнкѣ, отличается непроницаемостью и стоитъ гораздо дешевле другихъ способовъ защиты котла.

Промывка и отбѣлка целлюлозы. Когда варка дерева кончена и растворъ спущенъ (будетъ ли это ѣдкій натръ или кислый сѣрнистокислый кальцій), необходимо раздѣлить волокна дерева, удалить сполна пропитывающую ихъ жидкость, гипсъ, сучья, не разварившіеся кусочки и пр. Расщепленіе дерева и промывка производится, по Митчерлиху, въ толчеѣ. Она состоитъ изъ корыта въ 15 м. длиной и 0,6 м. высотой, въ которое опущено 60 пестовъ, укрѣпленныхъ рядомъ одинъ около другого на станинѣ между двумя парами перекладинъ. Въ станинѣ находится валъ съ кулаками, которые при вращеніи вала подходятъ подъ соотвѣтственные выступы на пестахъ и поднимаютъ ихъ постепенно одни за другими. Въ корыто поступаетъ разваренная древесная масса вмѣстѣ съ большимъ количествомъ воды. Прежде чѣмъ

идти въ промывку, дерево, выгруженное изъ варочнаго котла, раскладывается на столахъ и сортируется малолѣтними рабочими, которые удаляютъ изъ него руками сучья, не разварившіеся кусочки и пр. Затѣмъ масса кладется въ воронку и струей воды спускается къ переднему концу корыта толчеи. Чтобы избѣжать при дѣйствіи пестовъ толчеи, сильныхъ ударовъ, при которыхъ волокна могли бы раздробляться, песты дѣлаются такой величины, что головка ихъ при опусканіи не доходитъ до самаго дна желоба. При подниманіи и опусканіи пестовъ масса постепенно передвигается вдоль по желобу толчеи къ выходу; этому движенію помогаетъ, кромѣ того, рабочій лопатой. Тщательно расщепленная масса поступаетъ затѣмъ въ систему промывныхъ желобовъ для окончательной промывки и сортировки. Прежде всего она сильно разбавляется водой и пропускается по желобу черезъ подвижныя рѣшетки, которыя задерживаютъ сучья и всякіе кусочки дерева и, кромѣ того, стряхиваютъ съ волоконъ твердыя крупинки гипса, песка и пр. На желобѣ дѣлаются ящики, въ которыхъ отлагаются болѣе тяжелыя части изъ целлюлёзной массы. Для промывки Ц. часто употребляются барабанныя рѣшета, которыя засасываютъ целлюлозную массу и заставляютъ ее проходить черезъ рядъ отверстій различной величины, гдѣ постепенно задерживаются всѣ неудовлетворительно измельченныя части. Промытая Ц. проходитъ черезъ рядъ аппаратовъ, употребляемыхъ въ бумажномъ производствѣ, гдѣ она отбѣливается, если нужно, отжимается, откуда и выходитъ окончательно въ видѣ папки около 1 метра шириной. Существуетъ множество патентовъ на аппараты для измельченія и промывки Ц. Толчея Митчерлиха требуетъ много силы; вмѣсто нея на многихъ заводахъ примѣняется такъ назыв. сепараторъ. Онъ состоитъ изъ двухъ, немного коническихъ деревянныхъ (5 м. длины и 1 м. шир.), расположенныхъ горизонтально одинъ подъ другимъ резервуаровъ, сообщающихся между собой на концѣ при помощи короткой трубы. Въ каждомъ барабанѣ находится крѣпкій деревянный валъ съ билами. Верхній валъ дѣлаетъ 80—100 оборотовъ въ минуту, а нижній —160. Густая масса Ц. поступаетъ съ одного конца въ верхній резервуаръ, разминается и передвигается вдоль него къ другому концу; здѣсь она переходитъ въ нижній резервуаръ, гдѣ еще больше разжижается водой и выходитъ изъ сепаратора въ промывной желобъ, гдѣ осѣдаетъ песокъ, щепа и пр. Энгельмайеръ предложилъ для болѣе полнаго разъединенія волоконъ пропускать готовый картонъ изъ Ц. между валками, вращающимися въ разныя стороны съ различной скоростью; въ систему промывки входятъ, между прочимъ, приспособленія для удаленія смолъ съ волоконъ Ц. Это достигается такимъ образомъ, что волокна сильно взбиваются съ водой и всплывшія частицы смолы пристаютъ къ поверхности особыхъ валковъ, вращающихся въ водѣ. Валки, по желанію, могутъ быть нагрѣты. Гагеманъ для разъединенія волоконъ примѣняетъ сочетаніе мельницы съ голландеромъ и пр. Одни заводы пускаютъ въ продажу не отбѣленную целлюлозу, другіе подвергаютъ ее отбѣлкѣ. Въ первомъ случаѣ, получивъ Ц. въ видѣ папки, свертываютъ ее въ роли и прямо упаковываютъ во влажномъ состояніи или же высушиваютъ; послѣднее дѣлается съ цѣлью уменьшенія расходовъ на перевозку Ц. Въ высушенной целлюлозной папкѣ остается 10—20% влажности. Нѣкоторые заводы передъ отправкой товара подвергаютъ его сортировкѣ, для чего примѣняются станки, гдѣ роль папки перематывается съ одного вала на другой; около станка стоятъ работницы и отбираютъ съ поверхности папки занозы и всякія посторонныя примѣси. Когда готовится Ц. для вывоза за границу, чтобы не платить за нее таможенной пошлины, какъ за настоящій картонъ, целлюлёзную папку передъ высушиваніемъ продырявливаютъ. Одинъ изъ простыхъ аппаратовъ, служащихъ для этой цѣли, представляетъ два валка, изъ которыхъ одинъ, сплошной, снабженъ штифтиками, а другой, полый, имѣетъ соотвѣтственные вырѣзы. Между этими валками и пропускается папка; вырѣзанные кружки попадаютъ внутрь полаго валка и затѣмъ падаютъ внизъ въ ящикъ; края отверстій сглаживаются. Бѣленіе Ц. производится въ большихъ голландерахъ съ растворомъ хлорной извести. Голландеръ наполняютъ водой, нагрѣваютъ паромъ до извѣстной температуры, прибавляютъ въ воду раствора хлорной извести и кладутъ въ нее роли влажной целлюлёзной папки. Послѣ бѣленія Ц. промывается, вновь отжимается, превращается въ папку и свивается въ роли. Вмѣсто этого способа въ послѣднее время примѣняется бѣленіе Ц. посредствомъ электричества. Ц. разбалтываютъ въ растворѣ хлористаго магнія или поваренной соли и подвергаютъ растворъ дѣйствію электрическаго тока; бѣленіе происходитъ на счетъ хлора и кислорода, выдѣляющихся при электролизѣ.

Готовая Ц. можетъ имѣть слѣдующіе недостатки: 1) желтый или бурый цвѣтъ—признакъ, что въ концѣ варки не было въ растворѣ кислаго сѣрнистокислаго кальція; отбѣлка улучшаетъ ее; 2) въ ней попадаются кусочки дерева; 3) находятся черныя точки большихъ или меньшихъ размѣровъ, мягкія или твердыя на ощупь; это зависитъ отъ того, что въ варкѣ было гнилое дерево или при разминаніи дерева дробились и сучья; 4) на волокнахъ встрѣчаются крупинки гипса—признакъ, что при промывкѣ Ц. брали мало воды; 5) послѣ промывки бѣлая сначала Ц. дѣлается сѣрой; это объясняется присутствіемъ въ водѣ желѣзныхъ солей. Сравнивая натронную и сульфитную Ц. какъ между собой, такъ и съ другими волокнистыми веществами, напр. льномъ, хлопкомъ и пр., можно придти къ слѣдующему общему выводу. Натронная Ц. бываетъ обыкновенно болѣе мягка и напоминаетъ хлопокъ, но сульфитная Ц. имѣетъ болѣе крѣпкое волокно и часто является лучше отбѣленной. Эти различія въ мягкости и крѣпости волокна находятся въ нѣкоторой связи съ температурой, при которой ведется варочный процессъ и съ его продолжительностью. Натронная Ц. получается при очень высокой

температурѣ, но варка идетъ сравнительно скоро, тогда какъ при производствѣ сульфитной Ц. и температура ниже, и операція тянется дольше. Такъ какъ производство ея обходится нѣсколько дешевле, то оно постепенно вытѣсняетъ съ рынка натронную Ц.

При устройствѣ целлюлёзнаго завода прежде всего весьма важно сосѣдство рѣки, по которой можетъ производиться доставка лѣса и куда можно спускать отбросы. Заводъ ставится ниже города и не слишкомъ близко къ другимъ населеннымъ мѣстамъ. Если не имѣется въ распоряженіи рѣки, то заводъ строятъ вблизи желѣзнодорожной станціи и проводятъ отъ нея вѣтку на заводъ, такъ какъ расходы на перевозку дерева и разнаго матеріала въ годъ достигаютъ крупныхъ размѣровъ; такъ, напр., заводъ, разсчитанный на 1 котелъ Митчерлиха, даетъ 900000 кило сухой Ц. или 1800000 кило влажной; при этомъ требуется лѣса 7000 кб. м. или около 3680000 кило, сѣрнаго колчедана 530000 кило, извести 180000 к., угля 1200000 к. и другихъ матеріаловъ 110000 к.—всего, слѣд., ок. 7500000 кило. Другое важное обстоятельство, которое нужно имѣть въ виду, это возможность имѣть чистую воду въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ воды требуется очень много для промывки, холодильниковъ и пр. При устройствѣ целлюлёзнаго завода приходится считаться съ однимъ очень важнымъ затрудненіемъ, именно удаленіемъ отработавшихъ растворовъ и промывныхъ водъ. При приготовленіи сульфитной Ц. получаются бурые растворы, имѣющіе непріятный запахъ сѣрнистой кислоты, содержащіе въ растворѣ большое количество органическихъ веществъ и вслѣдствіе этого способные загнивать. Проще всего спускать ихъ въ рѣку. Такъ какъ спускъ долженъ производиться постепенно, потому что сѣрнистая кислота очень вредна для рыбъ, то на заводѣ устраиваютъ бетонные или каменные резервуары, гдѣ жидкость собирается, охлаждается и отстаивается и откуда она поступаетъ въ рѣку. Эти резервуары должны быть хорошо закрыты, чтобы сѣрнистый газъ не отравлялъ окружающую атмосферу. Когда рѣка невелика, она быстро загрязняется, что немедленно вызываетъ жалобы окрестнаго населенія. Иногда дѣлаютъ глубокіе колодцы и спускаютъ въ нихъ отработавшіе растворы, которые смѣшиваются въ почвѣ съ грунтовыми водами; однако, и это возможно только тогда, когда целлюлёзный заводъ стоитъ на значительномъ разстояніи отъ жилья. Можно, конечно, выпаривать растворы, но это сопряжено съ большимъ расходомъ топлива. Заводамъ натронной Ц., которые регенерируютъ щелочь, приходится принимать серьезныя мѣры, чтобы уничтожить очень непріятный запахъ, получающійся при опорожненіи варочнаго котла и при регенераціи щелочи. Этотъ запахъ далеко распространяется отъ завода. Чтобы избѣжать этого, необходимо всѣ операціи вести въ герметическихъ аппаратахъ, конденсируя пахучіе газы или сжигая ихъ въ топкахъ. Существуютъ различныя предложенія, чтобы обезвредить отбросы целлюлёзныхъ заводовъ, а также утилизировать находящіяся въ нихъ вещества. Франкъ прибавляетъ къ отработанному сульфитному раствору известь и получаетъ осадокъ сѣрнистокислаго кальція, загрязненный смолистыми веществами, который очищается и потомъ идетъ для поглощенія сѣрнистаго газа. Этимъ путемъ получается экономія въ сѣрѣ, расходуемой для приготовленія рабочихъ растворовъ. Растворъ, оставшійся послѣ выдѣленія сѣрнистокислаго кальція, продувается воздухомъ и токомъ углекислоты; онъ содержитъ большое количество сахаристыхъ веществъ и можетъ быть переработанъ на кормъ скоту или же просто пойти для орошенія полей. Фойхтъ нейтрализуетъ щелочные растворы послѣ варки дерева сѣрной кислотой; растворенныя органическія вещества при этомъ выпадаютъ въ видѣ очень тонкой мути, которую отдѣляютъ при помощи фильтръ-прессовъ; она является питательнымъ матеріаломъ для скота. По одному изъ патентовъ, отработанный сульфитный растворъ концентрируется, смѣшивается съ порошкомъ древеснаго угля и подвергается сухой перегонкѣ; при этомъ получаются различные продукты, образующіеся при сухой перегонкѣ дерева.

Кромѣ описанныхъ способовъ полученія Ц. изъ дерева, есть и другіе, въ основѣ которыхъ лежатъ другія явленія. Здѣсь прежде всего можно указать на способъ полученія Ц. при помощи электрическаго тока, предложенный Кельнеромъ. Онъ состоитъ въ томъ, что измельченное дерево нагрѣвается съ растворомъ, напр., 8% поваренной соли при 126° и черезъ растворъ пропускается электрическій токъ, направленіе котораго мѣняется. Выдѣлившійся хлоръ и образующійся ѣдкій натръ разлагаютъ и растворяютъ инкрустирующія вещества. Получается очень хорошая Ц. Операція происходитъ въ двухъ закрытыхъ котлахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ и соединенныхъ между собой вверху и внизу такимъ образомъ, что при варкѣ происходитъ постоянно циркуляція жидкости изъ одного котла въ другой. Внизу котлы имѣютъ угольные электроды. Впослѣдствіи Кельнеръ нашелъ, что удобнѣе производить эту операцію не въ металлическихъ котлахъ, а въ каменныхъ резервуарахъ, подвергая дерево нагрѣванію безъ давленія. Хотя электрическій способъ далъ хорошіе результаты, но приборы требуютъ большого расхода на ремонтъ. Кнабъ предложилъ извлекать инкрустирующія вещества аммiакомъ. Менцисъ (Menzies) подвергаетъ измельченное дерево дѣйствію хлора, полученнаго по способу Дикона, а затѣмъ промываетъ и кипятитъ со слабымъ растворомъ ѣдкаго натра, при чемъ на 1000 кило дерева расходуется 70—100 к. ѣдкаго натра. Ср. Max Schubert, «Die Cellulosefabrication» (есть русскій переводъ Филиппова, подъ заглавіемъ: «Производство Ц.»). См. также «Muspratts Chemie», VI т.: «Papier». *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Целлюлёзное броженіе или *броженіе клѣтчатки*.—Подъ названіемъ «целлюлеза» понимается группа тѣлъ, составляющихъ клѣточную оболочку растеній и соотвѣтствующихъ углеводамъ $C_nH_{2m}O_m$; наиболѣе типичной клѣтчаткой или целлюлёзой служитъ

клѣтчатка волоконъ хлопчатой бумаги, льна и нѣкоторыхъ другихъ растеній, при этомъ чистымъ препаратомъ клѣтчатки является шведская бумага. Вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергается целлюлёза при гніеніи растительныхъ тѣлъ, былъ предметомъ изученія многихъ ученыхъ; такъ Митчерлихъ въ 1850 г. наблюдалъ, что въ водѣ, съ теченіемъ времени, клѣточныя оболочки картофеля совершенно разрушаются, это разрушеніе было приписано дѣйствію вибріоновъ, встрѣчающихся въ изобиліи вокругъ гніющаго картофеля. Трекюль въ 1865 г. описалъ подъ названіемъ Amylobacter особые организмы, имѣющіе форму бациллъ, встрѣчающіеся при мацераціи растительныхъ оболочекъ. Ванъ-Тигемъ (въ 1877—79 гг.) изучалъ этотъ бациллъ и приписалъ ему способность разлагать различныя растительныя ткани, считая его типичнымъ «ферментомъ целлюлёзы». Но такъ какъ его работы произведены не съ чистыми культурами этого фермента и кромѣ того матеріалъ, взятый для броженія, отличался большимъ химическимъ разнообразіемъ, то въ настоящее время трудно даже приблизительно сказать, съ какимъ изъ организмовъ масляно-кислаго броженія производилъ свои опыты Ванъ-Тигемъ. Послѣдующая работа Попова касается тѣхъ продуктовъ, которые образуются при броженіи целлюлезы. Изъ опытовъ Попова вытекаетъ, что разложеніе шведской бумаги сопровождается образованіемъ газовъ, состоящихъ изъ смѣси CO_2, CH_4 и H_2. Характернымъ для типичнаго Ц. броженія Поповъ считаетъ выдѣленіе CO_2 и CH_4, выдѣленіе же H_2 считается имъ за побочный процессъ (маслянокислое броженіе). Въ восьмидесятыхъ годахъ Таппейнеръ нашелъ, что разложеніе целлюлёзы сопровождается образованіемъ кислотъ (уксусной и изомасляной) и выдѣленіемъ водорода и метана (CH_4) вмѣстѣ или порознь. Въ 1886 г. было произведено изслѣдованіе Гоппе-Зейлера, который нашелъ, что при броженіи шведской бумаги образуется только углекислота и метанъ и никакихъ другихъ продуктовъ разложенія. По Гоппе-Зейлеру, разложеніе клѣтчатки идетъ по слѣдующимъ уравненіямъ:

$$C_6H_{10}O_5 + H_2O = C_6H_{12}O_6$$
$$C_6H_{12}O_6 = 3CH_4 + 3CO_2.$$

Организмъ, вызывающій это разложеніе целлюлёзы, по Гоппе-Зейлеру совершенно тожествененъ съ описаннымъ Ванъ-Тигемомъ—Amylobacter. Въ 1890 г. Ванъ-Сенусъ сдѣлалъ попытку получить возбудителя броженія въ чистыхъ культурахъ. Начиная съ 1894 г. Ц. броженіе было подвергнуто обстоятельному изученію русскимъ бактеріологомъ В. Омелянскимъ и въ настоящее время является полная возможность составить объ этомъ броженіи болѣе ясное представленіе. Омелянскій изучалъ процессъ броженія целлюлозы надъ шведской фильтровальной бумагой, которая была помѣщена въ питательный растворъ изъ слѣдующихъ солей:

Фосфорнокаліевой . .	1 гр.
Сѣрномагніевой	0,5 »
Сѣрноаммонійной . . .	1 »
Хлористаго натрія . .	слѣды
Дестиллиров. воды . .	1000 кб. стм.

Этотъ растворъ, нейтрализованный мѣломъ и зараженный небольшимъ количествомъ невскаго ила, помѣщался при 30—35° Ц. Обыкновенно броженіе наступало очень скоро, полоски бумаги постепенно утончались и даже совершенно исчезали. Микроорганизмъ, вызывающій это броженіе, названъ былъ Омелянскимъ Bacillus fermentationis cellulosæ. Этотъ бациллъ имѣетъ видъ необычайно тонкихъ, обыкновенно прямыхъ палочекъ, толщиной отъ 0,3 до 0,5 μ и длиной отъ 4 до 8 μ. По мѣрѣ развитія палочки удлинняются и могутъ достигнуть 10—15 μ. На одномъ изъ концовъ палочки появляется вздутіе, которое удлиняется и принимаетъ затѣмъ круглую форму; въ этомъ вздутіи образуется совершенно круглая спора, достигающая 1,5 μ. Послѣ разрушенія вегетативнаго тѣла микроба—спора освобождается. Такимъ образомъ, по изслѣдованіямъ Омелянскаго, оказалось, что этотъ возбудитель броженія не имѣетъ почти ничего общаго съ B. amylobacter Ванъ-Тигема. Послѣ цѣлаго ряда пересѣвовъ Омелянскому, наконецъ, удалось получить B. fermentationis cellulosæ въ чистой культурѣ. Изучая далѣе газообразные продукты этого броженія, названному изслѣдователю пришлось подмѣтить, что броженіе идетъ съ выдѣленіемъ водорода и углекислоты, примѣсь же метана наблюдается только въ первыхъ пересѣвахъ, такъ что образованіе метана, казалось, можно было отнести на счетъ дѣятельности какого-то микроба, исчезнувшаго впослѣдствіи изъ культуръ при дальнѣйшихъ пересѣвахъ. Высказавъ такой взглядъ въ 1899 г., Омелянскій въ новомъ своемъ изслѣдованіи блестяще подтвердилъ его и тѣмъ разъяснилъ тѣ противорѣчія, которыя существовали во взглядахъ на броженіе клѣтчатки. Оказалось, что существуютъ собственно два броженія целлюлозы—водородное и метановое. Каждое изъ нихъ является слѣдствіемъ дѣятельности особыхъ специфическихъ микроорганизмовъ. Оба эти микроорганизма морфологически весьма близки другъ къ другу, при чемъ возбудитель метановаго броженія отличается лишь болѣе тонкими палочками и спорами меньшаго размѣра (въ 1 μ), такъ что можно даже предположить, что оба организма отличаются другъ отъ друга лишь физіологически—способностью производить водородъ или метанъ. Раздѣлить каждый видъ Омелянскому удалось, благодаря различной быстротѣ проростанія ихъ споръ: такъ какъ бациллъ метановаго броженія проростаетъ скорѣе, то, нагрѣвая такую культуру, въ которой споры бацилла метановаго броженія уже проросли, до 75° въ теченіе 15 минутъ, можно получить только споры бацилла водороднаго броженія. Производя же посѣвы въ то время, когда споры бацилла водороднаго броженія еще не проросли, а метановое броженіе уже шло, можно было легко получить возбудителя метановаго броженія въ чистой культурѣ. Продуктами мета-

наго броженія оказались: метанъ, углекислота и жирныя кислоты (уксусная и масляная), а водороднаго—водородъ, углекислота и тѣ же жирныя кислоты. Производятъ ли исключительно названные два вида микроорганизмовъ и въ естественныхъ условіяхъ разложенія целлюлёзы сказать, конечно, трудно, но несомнѣнно, что на ихъ долю приходится разложеніе целлюлёзы, оставшейся нерастворенной послѣ ряда предыдущихъ процессовъ. Броженіе целлюлёзы имѣетъ также большое значеніе и въ физіологіи питанія животныхъ; такъ Гаубнеръ показалъ, что не вся целлюлоза, принятая съ пищей, выдѣляется съ испражненіями; изслѣдованія Таппейнера выяснило далѣе, что эта невыдѣленная клѣтчатка въ организмѣ животныхъ подвергается не пищеваренію, но метановому броженію. Этотъ же процессъ броженія целлюлёзы играетъ роль при приготовленіи такъ называемаго бураго сѣна, сладкихъ силосовъ (Sweet Ensilage) и кислаго силосованнаго корма. Выдѣленіемъ бактеріями метана и водорода объясняется также появленіе этихъ газовъ на сахарныхъ заводахъ въ диффузорахъ, иногда въ столь значительномъ количествѣ, что если къ диффузору поднести неожиданно огонь, можно вызвать сильный взрывъ. Ср. Mitscherlich, «Monatsberichte d. Berliner Academie» (1850); Van-Tieghem, «Comptes rendus» (т. LXXXVIII, LXXXIX) и «Bull. de la Société bot. de France» (т. XXIV, XXVI, XXVIII); Omelianski, «Compt. Rend.» (CXXI, CXXV); его же, «О водородномъ броженіи клѣтчатки» («Архивъ біологическихъ наукъ», VII) и «О метановомъ броженіи клѣтчатки» (ib., IX). *Б. Исаченко.*

Целлюлоидъ — искусственный матеріалъ, служащій для имитаціи рога, черепахи, слоновой кости и съ успѣхомъ замѣняющій твердый каучукъ (эбонитъ), китовый усъ и пр. По своему химическому составу Ц. представляетъ смѣсь коллодіонной нитроклѣтчатки съ камфорою. Онъ твердъ, упругъ, въ тонкомъ слоѣ почти безцвѣтенъ и прозраченъ, отлично полируется, обтачивается на токарномъ станкѣ и вообще легко подвергается всякой механической обработкѣ, подобно кости и рогу. При нагрѣваніи, напр. въ горячей водѣ, онъ размягчается и становится пластичнымъ, такъ что можетъ въ такомъ размягченномъ состояніи выкатываться въ очень тонкіе листы и ему давленіемъ можетъ быть придана любая форма, а также куски его могутъ быть склеены (сварены) между собою. Ц. изобрѣтенъ въ 1860-хъ гг. бр. Джономъ и Исаакомъ Hyatt въ Нью-Аркѣ въ Сѣв.-Ам. шт. Нью-Джерсей. Правильнѣе, впрочемъ, пожалуй, видѣть въ немъ лишь усовершенствованіе *паркезина*, предложеннаго за нѣсколько лѣтъ ранѣе Паркесомъ въ Бирмингамѣ и также въ основѣ состоявшаго изъ нитроклѣтчатки, но не содержавшаго, однако, камфоры. Главнымъ центромъ выдѣлки Ц. и различныхъ издѣлій изъ него въ настоящее время является фабрика французской компаніи около Парижа; затѣмъ имѣются фабрики въ Лондонѣ (Спирса—British xyloïd Company), Эдинбургѣ, Маннгеймѣ, Лейпцигѣ и нѣк. др. мѣстахъ.

Для производства Ц. употребляется растворимая въ смѣси спирта съ эѳиромъ, такъ назыв. коллодіонная нитроклѣтчатка, которая можетъ быть получаема нитрованіемъ помощью обычныхъ способовъ (см. Нитроклѣтчатка) тонкой непроклеенной папиросной бумаги, а также хлопка, льна и пр., надлежащимъ образомъ очищенныхъ. К. Венсанъ описываетъ, напр., слѣдующій практикуемый на нѣкоторыхъ целлюлоидныхъ заводахъ пріемъ. Въ 170 кгр. кислотной смѣси, составленной изъ 5 вѣс. частей обыкновенной крѣпкой въ 66° Б. сѣрной кислоты и 2 вѣс. ч. азотной въ 41° Б. (уд. вѣса 1,4) и охлажденной до 30° Ц., погружаютъ за одинъ разъ 2 кгр. мелко нарѣзанной бумаги или 5 кгр. хлопка, предварительно высушенныхъ, и оставляютъ въ смѣси бумагу минутъ 12, а хлопокъ нѣсколько долѣе. Продолжительность погруженія устанавливается опытомъ. Операція производится въ настоящее время большею частью въ сосудахъ изъ толстаго листового желѣза. По окончаніи процесса нитраціи все содержимое сосуда выливается въ центрофугу, для отдѣленія нитропродукта отъ избытка кислотъ *), и затѣмъ нитропродуктъ выбрасывается въ чанъ съ холодной водой, гдѣ остается 24 часа, послѣ чего $2^1/_2$—3 часа мельчится и промывается въ голландерахъ съ постоянно возобновляемой водой. Полученная мезга поступаетъ далѣе на отбѣлку. Ее разбалтываютъ съ избыткомъ воды въ деревянномъ чану, выложенномъ изнутри глиняными плитками съ мелкими отверстіями и снабженномъ мѣшалкой, и прибавляютъ раствора хамелеона; массу размѣшиваютъ извѣстное время, спускаютъ затѣмъ жидкость и обрабатываютъ мезгу для растворенія осѣвшей на ея волоконцахъ MnO^2 слабой ($1^0/_0$-ной) сѣрной кислотой; спустивъ кислоту и давъ жидкости хорошенько стечь, переходятъ къ отбѣлкѣ мезги хлоромъ совершенно такъ, какъ это производится въ писчебумажномъ производствѣ, послѣ чего мезга промывается какъ можно тщательнѣе и затѣмъ отжимается на центрофугахъ.

Смѣшеніе нитроклѣтчатки съ камфорою и превращеніе ихъ въ плотную массу Ц. производится на разныхъ заводахъ различно; но пропорція составныхъ частей обыкновенно вездѣ почти примѣняется одна и та же, а именно, на 100 частей нитроклѣтчатки 50 ч. камфоры. Нѣкоторые берутъ послѣдней 40 ч., другіе — до 55 ч. Первоначальный способъ, примѣнявшійся бр. Гіаттъ, состоялъ въ томъ, что влажную, но какъ можно лучше отжатую (подъ прессомъ) отъ избытка воды, мезгу нитроклѣтки смѣшивали съ камфорой, прибавляя тутъ же, смотря по надобности, и красящія вещества, и смѣсь многократно пропускали между валками, пока она не станови-

*) Отжатая центрофугованіемъ кислотная смѣсь поступаетъ въ отстойникъ, сливается съ отсѣвшаго на днѣ его осадка, анализируется, приводится добавкой необходимаго, по расчету данныхъ анализа, количества азотной и сѣрной кислоты къ первоначальному составу и вновь пускается въ дѣло. Такимъ образомъ исправленная кислотная смѣсь употребляется до тѣхъ поръ, пока содержаніе въ ней азотистой кислоты не достигнетъ $8^0/_0$.

лась совершенно на видъ однородною, а затѣмъ подвергали сильному давленію въ гидравлическомъ прессѣ при нагрѣваніи паромъ отъ 60 до 130° въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по температурѣ и количеству прессуемой массы; полученныя при этомъ плитки Ц. высушивались, нерѣдко, въ пустотѣ надъ крѣпкой сѣрной кислотой или надъ плавленнымъ хлористымъ кальціемъ (Tribouillet et Besancèle). Въ этомъ способѣ взаимодѣйствіе между нитроклѣтчаткой и камфорой съ образованіемъ изъ нихъ растворoподобнаго соединенія наступало подъ соединеннымъ вліяніемъ давленія и нагрѣванія. Въ настоящее время для облегченія взаимодѣйствія между камфорою и нитроклѣтчаткою обыкновенно прибѣгаютъ къ содѣйствію растворителей, большею частью обыкновеннаго винн̂аго или же древеснаго спирта, рѣже—эѳира съ примѣсью спирта (Magnus въ Берлинѣ). Практиковавшееся одно время употребленіе избытка растворителя (на 100 ч. высушенной при 50—60° нитроклѣтчатки и 50—55 ч. камфоры—200 ч. древеснаго спирта или спирто-эѳирной смѣси), при чемъ получалась желатинообразная, клейкая, просвѣчивающая масса, которая мѣсилась и многократно вальцовалась, а затѣмъ полученныя пластинки просушивались на воздухѣ, сильно прессовались при нагрѣваніи и, наконецъ, долгое время сушились, теперь, повидимому, повсюду оставлено. Растворителя (виннаго или древеснаго спирта) теперь обыкновенно берутъ не болѣе 50 ч. на 100 ч. нитроклѣтчатки и 50 ч. камфоры и поступаютъ, по К. Венсану, такъ. Нитроклѣтчатка, отцентрофугованная отъ избытка воды и содержащая до 40% ея, тщательно перемѣшивается съ камфорою, переминается между валками и затѣмъ формуется въ металлическихъ рамкахъ между двухъ кусковъ полотна подъ гидравлическимъ прессомъ въ плитки толщиною въ 8—10 мм. и вѣсомъ около 200 гр. Плитки эти, вмѣстѣ съ полотняной оберткой, перекладываются листами толстой пропускной бумаги и по нѣсколько штукъ заразъ отжимаются отъ содержащейся въ нихъ воды подъ гидравлическимъ прессомъ. Отжимка длится 15 минутъ и повторяется 12—15 разъ, при чемъ бумага, впитывающая въ себя выжимаемую прессованіемъ воду, всякій разъ замѣняется свѣжею. Послѣ этого плитки, нѣсколько утонившіяся и получившія плотность твердаго картона, раздробляются между рифлеными бронзовыми валками на куски приблизительно одинаковой величины, которые поступаютъ на мацерацію въ спиртѣ, продолжающуюся 12 часовъ; спирта берется при этомъ, какъ указано выше, 50 ч. на 100 ч. нитроклѣтчатки. Если готовять Ц., однородно окрашенный и прозрачный, то въ спиртѣ предварительно растворяютъ красящія вещества желаемыхъ цвѣтовъ. Для полученія Ц., окрашеннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ непрозрачнаго, служатъ краски, нерастворимыя въ спиртѣ, которыя вводятся въ массу въ самомъ началѣ операціи, одновременно съ камфорой, какъ напр. цинковыя бѣлила—для Ц., имитирующаго слоновую кость или накрахмаленное полотно при изготовленіи изъ Ц. воротничковъ и манжетъ. Послѣ мацераціи въ спиртѣ масса въ количествѣ 25 кгр. за разъ вальцуется между нагрѣтыми до 50° валками, пока не достигнетъ полной однородности, на что обыкновенно требуется около $^1/_2$ часа. Готовая масса выходитъ изъ-подъ валковъ въ формѣ листовъ около 12 мм. толщиной, которые разрѣзаются на пластины 80 стм. длиной и 60 стм. шириной. Изъ этихъ пластинъ, помощью сваривания ихъ между собою, формуются плиты до 20 стм. толщиной и вѣсомъ до 100 кгр. Свариваніе, во время котораго вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и окончательное доспѣваніе Ц., производится въ сильномъ гидравлическомъ прессѣ при содѣйствіи давленія въ 300 кгр. на кв. стм. и нагрѣванія до 80° и требуетъ времени около 24 часовъ. Нагрѣвъ пресса производится съ помощью циркуляціи въ немъ пара, вмѣсто котораго по окончаніи операціи пускается для охлажденія холодная вода. Полученныя плиты разрѣзаются на спеціальныхъ, большой силы рѣзательныхъ машинахъ (Ц. рѣжется съ трудомъ) на листы толщиною отъ 0,2 до 30 мм., въ видѣ которыхъ Ц. поступаетъ въ сушку, при чемъ листы эти предварительно выравниваются прессованіемъ въ теченіе 1 часа подъ давленіемъ не менѣе 200 кгр. на кв. стм. между полированными стальными плитами, нагрѣтыми до 100° циркулирующимъ внутри ихъ паромъ. Сушка Ц. производится на деревянныхъ рѣшеткахъ въ хорошо вентилируемыхъ и обогрѣваемыхъ паромъ сушильняхъ при 60—65° и длится до 3 мѣсяцевъ въ зависимости отъ толщины листовъ. Сушкою приготовленіе Ц. и оканчивается. Отъ описаннаго способа производства дѣлаются, по К. Венсану, отступленія въ томъ смыслѣ, что количество камфоры уменьшается въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 18—20 частей на 100 ч. нитроклѣтчатки съ замѣною ея соотвѣтственно 32—30 частями толуола, который прибавляется къ спирту при операціи мацерированія. Такъ приготовленный Ц. требуетъ для своего высушиванія не болѣе 8 дней и высыхаетъ полнѣе, что весьма важно для производства такихъ издѣлій, которыя выдѣлываются, какъ, напр., гребенки и т. п., съ помощью разрѣзки листовъ Ц., при чемъ обнажаются внутреннія части послѣднихъ. Въ случаѣ недостаточной сухости листовъ внутри такія издѣлія могутъ со временемъ испытывать, высыхая, весьма нежелательныя деформаціи. Для приданія Ц. необходимой для нѣкоторыхъ издѣлій мягкости, какъ, напр., для манжетъ, воротничковъ и т. п., въ массу его прибавляютъ большія или меньшія количества касторoваго масла. На нѣкоторыхъ заводахъ, по Бекману, нитроклѣтчатку при передѣлкѣ въ Ц. предварительно напитываютъ подъ давленіемъ спиртомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ вытѣсняетъ изъ нея и воду, а затѣмъ уже прибавляютъ камфору и все вмѣстѣ перемѣшиваютъ и разминаютъ между валками и потомъ прессуютъ.

Къ сказанному въ началѣ статьи о *свойствахъ* Ц. необходимо добавить еще слѣдующее. Уд. вѣсъ его около 1,5 и колеблется въ зависимости отъ примѣсей и степени

прессованія при фабрикаціи. Хорошіе сорта его почти или даже вовсе не пахнуть камфорой. Запахъ ея обнаруживается ясно лишь при треніи или нагрѣваніи, а также въ свѣжемъ разрѣзѣ. Ц. начинаетъ размягчаться уже при 75°, но особенно пластичнымъ становится при 120°; при 140° начинаетъ сильно измѣняться, темнѣетъ, теряетъ прозрачность, а около 150° наступаетъ вдругъ полное и быстрое разложеніе. При соприкосновеніи съ огнемъ Ц. легко загорается и горитъ блестящимъ и коптящимъ пламенемъ, развивая запахъ камфоры; горящій Ц. легко задуть, при чемъ онъ, однако, продолжаетъ тлѣть, распространяя копоть и камфарный запахъ; отъ соприкосновенія съ тлѣющимъ углемъ онъ загораться не способенъ; отъ удара, тренія и детонаторовъ не взрывается, равно какъ не даетъ настоящаго взрыва и при внезапномъ сильномъ нагрѣваніи. Вода на Ц. не дѣйствуетъ; хлороформъ, спиртъ, эѳиръ, а особенно смѣсь послѣднихъ двухъ, метиловый спиртъ и ацетонъ разрушаютъ Ц., растворяя камфору или нитроклѣтчатку и камфору вмѣстѣ. Крѣпкія сѣрная и азотная кислоты постепенно растворяютъ Ц.

Ц., различно окрашенный минеральными и органическими красками, идетъ на выдѣлку разнообразнѣйшихъ предметовъ: гребенокъ, шпилекъ, портмоне, портсигаровъ, пластинокъ для корсетовъ, пуговицъ и различныхъ украшеній, имитирующихъ слоновую кость, черепаху, рогъ, кораллы, янтарь, малахитъ и разные другіе камни, рукоятокъ для зонтиковъ, тростей, ножей и вилокъ, различныхъ оправъ и рамокъ, пластинокъ для искусственныхъ зубовъ, хирургическихъ инструментовъ, вмѣсто твердаго каучука,—воротничковъ и манжетъ, книгопечатныхъ валовъ, крышекъ для альбомныхъ переплетовъ, дѣтскихъ игрушекъ, мячиковъ, небьющихся кукольныхъ головокъ и куколъ и пр. Большинство этихъ предметовъ выдѣлывается съ помощью простой штамповки или прессованія Ц. въ соотвѣтствующія формы въ нагрѣтомъ состояніи цѣликомъ или по частямъ и затѣмъ склеиванія между собою отдѣльныхъ частей.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Целлюлярная теорія или *теорія клѣточнаго строенія животныхъ и растеній*, принимающая, что всѣ организмы состоятъ изъ отдѣльныхъ морфологическихъ единицъ—клѣтокъ (cellula) или продуктовъ ихъ выдѣленія (историческій очеркъ см. Цитологія). Главное положеніе этой теоріи гласитъ, что каждая клѣтка происходитъ отъ другой клѣтки (cellula e cellula), а равно и каждое клѣточное ядро отъ другого ядра (nucleus ab nucleo). Возраженія, которыя дѣлаются противъ Ц. теоріи, носятъ скорѣе ограничительный характеръ. Во-первыхъ, указываютъ на существованіе безъядерныхъ организмовъ. Существованіе клѣтокъ, которыя утеряли ядро или вслѣдствіе распаденія и растворенія въ протоплазмѣ, или даже, можетъ быть, вслѣдствіе его выталкиванія изъ клѣтки, не подлежитъ сомнѣнію. Примѣромъ могутъ служить красныя кровяныя клѣтки или эритроциты млекопитающихъ, имѣющія въ молодости ядра, потомъ подвергающіяся дегенераціи и исчезающія. Но такія клѣтки неспособны уже къ размноженію и, во всякомъ случаѣ, представляютъ видоизмѣненіе ядерныхъ клѣтокъ. Существованіе же клѣтокъ, безъядерныхъ по самой своей природѣ, и никогда необладавшихъ ядромъ—болѣе, чѣмъ сомнительно. Роль ядра настолько велика въ жизни клѣтки, что мы можемъ съ полнымъ правомъ усомниться въ существованіи описанныхъ Геккелемъ (1870) безъядерныхъ одноклѣточныхъ организмовъ или монеръ. Примѣромъ безъядерныхъ организмовъ служили недавно еще бактеріи и нѣкоторыя водоросли, но и здѣсь изслѣдованія Бючли показали, что тѣло бактерій и нѣкоторыхъ водослей (осциллярій) состоитъ изъ двухъ частей: периферической и внутренней, извѣстной ранѣе подъ именемъ центральнаго тѣльца и содержащей зернышки вещества, похожаго по реакціямъ на хроматинъ. Иногда, впрочемъ, почти все тѣло бактеріи можетъ быть представлено центральнымъ тѣльцомъ, а протоплазма лишь оболочкой и жгутикомъ. Это центральное тѣльце бактерій и осциллярій можетъ быть приравнено ядру. У другихъ водорослей, и именно у ціановыхъ (Cyanophyceae), внутри клѣтки Бючли тоже отличаетъ центральное тѣльце. Оно содержитъ въ себѣ особыя красныя зернистости, но эти зернистости состоятъ не изъ хроматина. Такимъ образомъ, понятіе о ядрѣ, какъ объ участкѣ протоплазмы, содержащемъ хроматинъ, приходится оставить. Это дѣйствительно отличный по строенію и по составу отъ протоплазмы участокъ клѣтки, но онъ можетъ и не содержать хроматина или нуклеина. Впрочемъ, возможно допущеніе, что нуклеинъ въ этихъ случаяхъ видоизмѣняется, напр., превращается въ нуклеоальбуминъ и дѣлается не отличимымъ при помощи обычной окраски. Во всякомъ случаѣ, мы скорѣе можемъ допустить существованіе организмовъ, состоящихъ только изъ одного ядра, нежели организмовъ, состоящихъ изъ одной протоплазмы. Геккелевскія монеры явились плодомъ такого теоретическаго соображенія: клѣтка имѣетъ ядро, слѣдовательно, она является уже осложненнымъ организмомъ, а болѣе простой организмъ долженъ быть безъядернымъ. Теперь возможно другое предположеніе: клѣтка является комплексомъ отдѣльностей, можетъ быть существовавшихъ нѣкогда независимо. Эти отдѣльности сложились, вѣроятно, въ комплексы, которые съ физіологической точки зрѣнія ближе стояли къ ядрамъ, чѣмъ къ клѣткамъ. Затѣмъ, въ этихъ комплексахъ обособился периферическій слой изъ отдѣльностей, сходныхъ съ зернистостями клѣточной протоплазмы, и тогда уже настала дифференцировка комплекса на протоплазму и ядро. Эта гипотеза, какъ и составъ протоплазмы (см.) изъ зернистостей, далеко не доказаны, но во всякомъ случаѣ, эти соображенія показываютъ, что возможна и иная точка зрѣнія, чѣмъ та, на которой стоялъ Геккель. Другое возраженіе, дѣлаемое Ц. теоріи, касается степени самостоятельности отдѣльныхъ клѣтокъ организма. Въ колоніи Volvox отдѣльныя особи вовсе не являются

изолированными, а сообщаются между собой посредствомъ протоплазматическихъ перемычекъ, пронизывающихъ студенистыя оболочки рядомъ лежащихъ особей. А. Мейеръ (1896) вполнѣ основательно сравниваетъ эти перемычки съ перемычками, связывающими отдѣльныя клѣтки въ тканяхъ высшихъ животныхъ и растеній. Въ настоящее время все болѣе и болѣе накопляется фактовъ, говорящихъ о связи клѣточныхъ элементовъ одной и той же ткани между собой. Такіе межклѣточные мостики были найдены почти во всѣхъ эпителіяхъ: въ многослойномъ эпителіи кожи позвоночныхъ (Ранвье), въ плоскомъ эпителіи (Корниль и Нюэль), въ цилиндрическомъ эпителіи кишечника позвоночныхъ (Карлье), и другихъ случаяхъ. Такъ клѣтки нематоцистъ (по Гото) стоятъ въ сообщеніи съ сосѣдними клѣтками. Между мостиками остаются межклѣточныя пространства, въ которыхъ находится лимфа. Такія же перемычки найдены и въ другихъ тканяхъ. Вещество гіалиноваго хряща обыкновенно пронизано сѣтью плазматическихъ перемычекъ, соединяющихъ между собой отдѣльныя клѣтки. Такая же связь наблюдается и между клѣтками соединительной ткани, костными, а также и гладкими мышечными (Карнуа и Кульчицкій), клѣтками спинной струны (Студничка). Подобныя же перемычки существуютъ у позвоночныхъ между яйцомъ и окружающими его въ яичникѣ клѣтками, называемыми фолликулярными (Флеммингъ, 1899). Наибольшій интересъ заслуживаетъ вопросъ о связи нервныхъ клѣтокъ между собой. Прежде принимали, что клѣтки эти сливаются своими отростками, но въ послѣднее время господствовало воззрѣніе Рамона-Кахаля, по которому клѣтки нервныя лишь соприкасаются между собой. Это воззрѣніе получило названіе теоріи контакта. Но, однако, въ позднѣйшее время замѣчается опять возвращеніе къ старому воззрѣнію: накопляются факты, говорящіе въ пользу возможности дѣйствительнаго соединенія какъ между клѣтками невроглiи, такъ и нервными (Догель, Апати, Бете и др.). Наконецъ, отдѣльные участки раздѣлившагося яйца также находятся между собой въ связи, что наблюдалось уже на яйцахъ нѣсколькихъ формъ. Наблюдали это явленіе Эйсмондъ на яйцахъ аксолота (1890), Гаммаръ на яйцахъ иглокожихъ (Hammar, 1896, 1897) и Клаачъ (Klaatsch, 1898) на яйцахъ ланцетника. Не нужно, однако, увлекаясь этими данными, обобщать это явленіе и допускать связь всѣхъ клѣтокъ даннаго организма, какъ это дѣлалъ Гейтцманнъ, а вслѣдъ за нимъ принимали и другіе. Несомнѣнно, что организмы обладаютъ совершенно изолированными свободными клѣтками, какъ кровяныя и лимфатическія. Затѣмъ, до сихъ поръ констатирована связь элементовъ одной и той же ткани, но не было констатировано связи элементовъ, принадлежащихъ различнымъ тканямъ. И у зародыша ланцетника, когда онъ уже состоитъ изъ экто- и энтодермы, по Клаачу, связь наблюдается какъ между клѣтками эктодермы, такъ и между клѣтками энтодермы, но не между тѣми и другими. Такимъ образомъ, эти факты нисколько не противорѣчатъ основному положенію Ц. теоріи, что тѣло Metazoa дѣйствительно представляетъ колонію клѣтокъ, но нѣкоторыя клѣтки, подобно клѣткамъ колоніи Volvox, остаются между собой въ связи, и эта связь является, вѣроятно, остаткомъ неполнаго раздѣленія этихъ клѣтокъ, наблюдаемаго въ ранніе періоды развитія. Обыкновенно связь удерживается между сходными элементами одной и той же ткани. Впрочемъ, возможно, что такая связь между клѣтками иногда бываетъ результатомъ сліянія первоначально изолированныхъ клѣтокъ. Такъ Лёбъ (Loeb) при развитіи яицъ костистыхъ рыбъ (Ctenolabrus) въ отсутствіи кислорода, а другіе изслѣдователи (Budgett и Kühne, 1892) при содержаніи инфузорій въ тѣхъ же условіяхъ наблюдали сліяніе протоплазмы отдѣльныхъ бластомеръ и особей. Затѣмъ, третье возраженіе касается вопроса о возникновеніи многоклѣточнаго организма изъ одноклѣточнаго—не путемъ послѣдовательнаго дѣленія, а путемъ дифференцировки многоядерной клѣтки, разобрано въ словѣ Филогенія. Наконецъ, дѣлались попытки доказать, что части организмовъ не клѣточнаго строенія и разсматриваемыя Ц. теоріей, какъ продукты выдѣленія клѣтокъ, напр. скорлупа яйца, вещество раковинъ, клѣточныя оболочки, способны къ самостоятельной жизни и нарастанію, но попытки эти не привели ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ. Не останавливаясь на возраженіяхъ второстепеннаго характера, за изложеніемъ основъ Ц. теоріи отсылаемъ читателя къ статьямъ Клѣтка, Протоплазма, Простѣйшія, Ткани, Цитологія и Ядро. *В. М. Ш.*

Целовецъ (словинск. Celovec)—славянское названіе г. Клагенфуртъ (см.).

Целома (Coeloma) или *вторичная полость тѣла*, выстланная эпителіальнымъ слоемъ мезодермическаго происхожденія или целотеліемъ или иначе перитонеальнымъ (см.) эпителіемъ. Различіе между первичной и вторичной полостью тѣла, впервые съ надлежащей ясностью выставленное братьями Гертвигами въ ихъ целомной теоріи, лучше всего выясняется на частныхъ примѣрахъ. Кишечнополостные не имѣютъ ни первичной, ни вторичной полости тѣла и впервые мы съ ними встрѣчаемся у червей. Впрочемъ, низшіе плоскіе черви (Platodes) тоже не имѣютъ полостей тѣла и могутъ быть названы безполостными или паренхиматозными. У круглыхъ червей, куда относятся дѣтская глиста и др., у коловратокъ и др. на поперечномъ разрѣзѣ тѣла мы ясно видимъ, что между кишечникомъ и наружной стѣнкой тѣла имѣется полость, въ которой залегаютъ половые органы и которая ограничена обыкновенно мускулатурой, прилежащей къ наружной стѣнкѣ, т. е. эктодермѣ, — и соединительнотканнымъ слоемъ или же также и мускулатурой, прилежащими къ эпителіальной стѣнкѣ кишечника, т. е. энтодермѣ. Черви съ такой полостью тѣла называются первичнополостными. Если сдѣлаемъ разрѣзъ черезъ какого нибудь высшаго червя, напр., изъ числа звѣздчатыхъ червей (Gephyrei), или изъ

числа кольчатыхъ червей (Annelides), то у нихъ между стѣнкой кишечника и стѣнкой тѣла, образованной также изъ эктодермы и прилегающаго слоя соединительной ткани и мышцъ, находится тоже полость, но стѣнка ея выстлана плоскимъ эпителіемъ, котораго не было въ полости тѣла круглыхъ и другихъ первично-полостныхъ червей. Эта полость, обыкновенно состоящая изъ правой и лѣвой половинъ, называется вторичной полостью тѣла, или Ц. (coeloma), а животныя, ея имѣющія, называются вторично-полостными. У такихъ червей мы обыкновенно не видимъ обособленныхъ половыхъ полостей внутри Ц., а половыя клѣтки назрѣваютъ на стѣнкахъ самаго Ц. Такимъ образомъ, у первично-полостныхъ формъ въ среднемъ пластѣ появляется полость, но лишенная эпителія, при чемъ часть средняго пласта отходитъ къ наружной стѣнкѣ тѣла, а часть можетъ отходить къ внутреннимъ органамъ. У вторично-полостныхъ въ этой полости появляется эпителій. У первично-полостныхъ въ полости залегаютъ половые органы, у вторично-полостныхъ —половыя клѣтки назрѣваютъ на стѣнкахъ Ц. У первично-полостныхъ средній пластъ представляетъ собой мезенхиму, мало отличную отъ мезенхимы кишечно-полостныхъ, у вторично-полостныхъ—къ этой мезенхимѣ присоединяется еще эпителій Ц. или целотелій и его производныя, а вся совокупность этихъ образованій получаетъ названіе мезодермы. Вторично-полостные черви могутъ быть членистыми и нечленистыми. Большая часть членистыхъ вторично-полостныхъ червей иначе еще называются кольчатыми (Annelides). Если вскрыть нечленистаго вторично-полостнаго червя, напр. представителя гефирей, то окажется, что всѣ внутренніе органы его лежатъ внутри одной общей, выстланной эпителіемъ полости. Однако, въ эмбріональномъ состояніи у всѣхъ вторично-полостныхъ, а во взросломъ—у многихъ, эта полость раздѣлена на двѣ половины: правую и лѣвую. Эти половинки, обрастая кишечникъ, сближаются и сталкиваются на спинной и брюшной сторонахъ по срединной линіи. Между эпителіемъ полости тѣла и прочими органами, а равно и между соприкасающимися двумя эпителіальными пластинками сосѣднихъ участковъ полости тѣла почти всегда имѣется прослойка изъ мезенхимы въ видѣ соединительной ткани, мышцъ и т. п. Такимъ образомъ на спинной и брюшной сторонахъ большинства вторично-полостныхъ формъ имѣется срединная пластинка, состоящая внутри изъ мезенхимы, а снаружи изъ целотелія или целомическаго эпителія. Эти пластинки, называемыя мезентеріями, прикрѣпляются однимъ краемъ къ стѣнкѣ тѣла, а другимъ къ стѣнкѣ кишечника, такъ что послѣдній оказывается на нихъ подвѣшеннымъ. У многихъ формъ мезентеріи могутъ атрофироваться на нѣкоторомъ протяженіи или совсѣмъ, при чемъ правая и лѣвая половины Ц. приходятъ между собой въ сообщеніе. Если обратиться къ членистымъ вторично-полостнымъ червямъ, то окажется, что ихъ полость тѣла подѣлена въ продольномъ направленіи по большей части соотвѣтственно наружнымъ перетяжкамъ на симметрично расположенные справа и слѣва участки. Сосѣдніе участки сближаются своими передними и задними эпителіальными стѣнками, и стѣнки эти, вмѣстѣ съ прослойкой заключенной между ними мезенхимы, образуютъ рядъ поперечныхъ перегородокъ, идущихъ отъ стѣнки тѣла къ кишечнику и раздѣляющихъ Ц. въ продольномъ направленіи. Эти перегородки носятъ названіе диссепиментовъ и тоже могутъ атрофироваться у нѣкоторыхъ формъ, вслѣдствіе чего между отдѣльными, лежащими другъ за другомъ участками Ц. можетъ установиться непосредственно сообщеніе. Въ отличіе отъ плоскихъ червей молодые членики у кольчатыхъ формъ, а равно и при развитіи прочихъ двусимметричныхъ животныхъ, появляются не около головы, или иначе—головной лопасти, а назади, около задняго участка тѣла или хвостовой лопасти. Что касается числа члениковъ вторично-полостныхъ червей, то оно можетъ быть различно. Если этихъ члениковъ много, то такіе черви называются полимерными. Они то и составляютъ собой группу кольчатыхъ. Если этихъ члениковъ мало (два-три), то такіе черви могутъ быть названы олигомерными. Такъ кишечно-жаберныя (см.), щетинко-челюстныя (см.), а также, можетъ быть, плеченогія (см.) и др. должны быть отнесены къ олигомернымъ червямъ. Но кромѣ того, имѣется группа червей (Dinophilus), для которыхъ характерно небольшое число члениковъ, но все же не такое малочисленное, какъ для олигомерныхъ и они могутъ быть названы мезомерными. Таже терминологія можетъ быть примѣнена и къ другимъ Metazoa. Такъ большинство членистоногихъ безчерепныя и позвоночныя по существу своей организаціи являются полимерными, тихоходы (см. Бородавчатоногія), колѣнчатоногія (Pantopoda)—мезомерными; иглокожія могутъ быть разсматриваемы, какъ олигомерныя формы, а моллюсковъ большинство разсматриваетъ, какъ нечленистыхъ (см. Филогенія). Одновременно съ развитіемъ Ц. устанавливается и сообщеніе ея съ наружной средой при помощи парныхъ метамерныхъ трубчатыхъ органовъ или метанифридіевъ, иначе сегментальныхъ органовъ (см.), которые служатъ не только для выдѣленія, но и для удаленія назрѣвающихъ на стѣнкахъ Ц. половыхъ продуктовъ. Обратимся сначала къ вопросу, какова судьба первичной полости тѣла. По мѣрѣ развитія вторичной полости тѣла—первичная низводится на степень небольшихъ участковъ и каналовъ и дѣлается кровеносной системой. Между червями мы находимъ такую форму, какъ Dinophilus, у которой рядомъ съ вторичной полостью уцѣлѣли остатки первичной. У Dinophilus, небольшого съ малымъ числомъ сегментовъ червя, Ц. представлена обширной, лежащей на брюшной сторонѣ полостью, въ которой назрѣваютъ у самки половые продукты, а около кишечника имѣется остатокъ первичной полости. Сегментальные органы его не имѣютъ сообщенія съ вторичной полостью тѣла и заканчиваются полыми пузырьками, которые, вѣроятно, представляютъ собой отдѣлившіеся

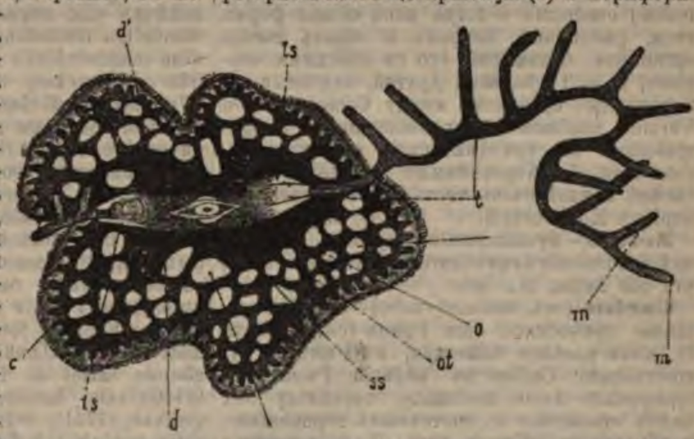
участки Ц., пришедшіе въ тѣсную связь съ сегментальными органами. Если это вѣрно, то у Dinophilus мы видимъ замѣчательную дифференцировку вторичной полости тѣла на двѣ части, сообразно ея двойственной функціи: часть ея—удержала половую функцію, другая, представленная небольшими конечными пузырьками метанефридіевъ—выдѣлительную. Если вторичная полость тѣла разрастается все болѣе и болѣе, то она низводить остатки первичной полости на степень узкихъ сосудовъ, которые и являются кровеносными сосудами. Такимъ образомъ кровеносная система всѣхъ Metazoa представляетъ собой остатокъ первичной полости тѣла, которую, въ свою очередь, можно разсматривать, какъ остатокъ полости, заключенной у зародыша между экто- и энтодермой, т. е. сегментаціонной, или бластоцеля, ибо элементы средняго пласта, мезенхима, развиваются, именно выполняя эту полость, и, слѣдовательно, тѣ части, которыя остались незаполненными мезенхимой, представляють остатокъ бластоцеля. Если первичная полость тѣла есть результатъ расхожденія тканей средняго пласта и возникновеніе ея не представляетъ затрудненія для объясненія, то относительно вторичной полости тѣла—вопросъ является спорнымъ. Функція ея эпителія можетъ быть трояка: половая, выдѣлительная и фагоцитарная. Гатчекъ (1877 и 1878), Рабль (1879) и Мейеръ полагаютъ, что вторичная полость тѣла образовалась разрастаніемъ половыхъ полостей, почему она и сохранила половую функцію, а всѣ прочія ея функціи являются позднѣйшими. Затѣмъ Рэ-Ленкестеръ (1873) и Циглеръ, изъ которыхъ послѣдній развивалъ свои взгляды послѣдовательно въ теченіе ряда лѣтъ, приходятъ къ заключенію, что первичной функціей Ц.—выдѣлительная и что онъ, вѣроятно, является результатомъ разрастанія протонефридіальныхъ каналовъ. Наконецъ, еще въ 1881 г. было высказано предположеніе бр. Гертвигами, что вторичная полость тѣла произошла обособленіемъ отъ гастральной, какъ ея выступы, впослѣдствіи получившіе самостоятельность. Предположеніе это могло бы опереться на фагоцитарную способность нѣкоторыхъ участковъ целотелія, какъ бы удержавшихъ, такимъ образомъ, первоначально свойственную всѣмъ клѣткамъ гастральной полости способность къ внутреклѣточному пищеваренію, какъ двѣ другія гипотезы опираются на половую и выдѣлительную функціи целотелія. Ни одной изъ этихъ гипотезъ нельзя безусловно считать доказанной и въ виду троякой функціи Ц. каждая изъ этихъ гипотезъ можетъ найти свое физіологическое основаніе. Гипотеза Гатчека-Мейера опирается на его половую функцію, гипотеза Рэ-Ленкестера-Циглера—на выдѣлительную, а гипотеза Гертвиговъ могла бы опереться на фагоцитарную. Это обстоятельство наглядно и вполнѣ убѣдительно показываетъ намъ, что физіологія не можетъ служить въ данномъ случаѣ критеріемъ. Самое развитіе полости тѣла, какъ мы увидимъ, происходитъ довольно различнымъ путемъ и все сводится къ тому, который способъ развитія считать первичнымъ, т. е. повторяющимъ тѣ отношенія, которыя существовали у предковъ вторично-полостныхъ формъ. Вопросъ о развитіи Ц. стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о развитіи средняго пласта вообще у кишечно-полостныхъ и низшихъ червей, возникающаго въ видѣ отдѣльныхъ зачатковъ, внѣдряющихся въ первичную эмбріональную полость изъ двухъ первичныхъ листковъ, или въ видѣ мезенхимы. Кромѣ мезенхимы у многихъ вторично-полостныхъ обыкновенно отъ губъ бластопора отдѣляется внѣдреніемъ клѣтокъ въ полость дробленія, особый, плотный зачатокъ средняго пласта—мезодермы въ узкомъ смыслѣ слова или генито-мезодермы. Иногда этотъ зачатокъ первоначально возникаетъ въ видѣ пары клѣтокъ (телобластовъ), дающихъ начало всему зачатку. У вторично-полостныхъ червей, какъ показалъ Э. Мейеръ, этотъ зачатокъ производитъ лишь эпителій полости тѣла, или целотелій, съ половыми клѣтками и лишь немногія мышцы туловища, а именно, четыре мощныхъ продольныхъ мускула. Всѣ остальныя мышцы развиваются при этомъ изъ мезенхимы. Наоборотъ, у выше стоящихъ формъ почти всѣ мышцы развиваются изъ генито-мезодермы, а мезенхима, какъ особый зачатокъ, почти отсутствуетъ. Однако, предполагаютъ, что мышцы потовыхъ железъ, а равно мышцы радужины у позвоночныхъ развиваются не изъ мезодермы, а изъ клѣтокъ эпителія этихъ железъ или радужины. Сопоставляя ничтожную роль генито-мезодермы у червей для образованія мускулатуры съ тѣмъ, что было сказано выше, можно считать довольно вѣроятнымъ предположеніе Э. Мейера, что означенный зачатокъ мезодермы есть въ сущности половой, почему онъ и названъ генито-мезодермой, но онъ постепенно принялъ на себя функцію мезенхимы и замѣстилъ ее у высшихъ формъ. Заложившаяся такимъ образомъ мезодерма, въ концѣ концовъ, представляетъ обыкновенно съ каждой стороны кишечника двѣ ленты. Внутри каждой ленты у нечленистыхъ формъ появляется одна непрерывная полость—целомъ. Ц. правой и лѣвой сторонъ, разростаясь, охватываетъ кишечный каналъ, образуя своими соприкасающимися по срединной спинной линіи стѣнками два мезентерія. У формъ членистыхъ мезодермическій зачатокъ разбивается, начиная спереди, на симметричные участки и въ каждомъ участкѣ появляется целомическая полость. Разростаніемъ этихъ полостей образуется полость тѣла, при чемъ на спинной и брюшной срединной линіи также образуются схожденіемъ стѣнокъ этихъ полостей мезентеріи, а между двумя сосѣдними участками Ц. одной и той же стороны диссепименты. Въ промежуткахъ между стѣнками целомическихъ полостей и другихъ органовъ, а также въ мезентеріяхъ и диссепиментахъ у червей залегаютъ элементы мезенхимы, дающіе начало не только соединительной ткани, но и мускуламъ этихъ частей, а также образующіе и стѣнки сосудовъ. У высшихъ Metazoa сегментація можетъ распространяться не на всю мезодерму, а только на

спинную часть ея, или міоцель, какъ напр. у позвоночныхъ, и даже вовсе не проявляться, какъ напр. у большинства оболочниковъ. У хордовыхъ почти всѣ мезодермическіе органы уже развиваются изъ общаго мезодермическаго зачатка, и нѣтъ особаго зачатка мезенхимы. У немногихъ формъ (иглокожія, Sagitta и плеченогія изъ червей) набуханіе и внѣдреніе клѣтокъ отъ губъ бластопора замѣнено съ каждой стороны выпячиваніемъ, отходящимъ уже не отъ губъ, а отъ болѣе глубоко лежащихъ частей энтодермы. Эти выпячиванія отдѣляются отъ энтодермы и ложатся по бокамъ кишечника и, обрастая его, даютъ целомическія полости, которыя потомъ могутъ подраздѣляться на сегменты. Такимъ образомъ и здѣсь мы встрѣчаемся съ такимъ же укороченіемъ исторіи развитія, какъ и при образованіи энтодермы. Выпячиваніе приводитъ къ образованію не только мезодермы, но и одновременно полости тѣла, тогда какъ при вышеописанныхъ способахъ оба эти процесса слѣдовали одинъ за другимъ. Наконецъ, у ланцетника и у кишечножаберныхъ мы видимъ еще большую степень сокращенія этого процесса. Каждый сегментъ мезодермы отдѣляется въ видѣ самостоятельнаго выступа отъ энтодермы. У кишечно-жаберныхъ такихъ выступовъ двѣ пары боковыхъ и одинъ передній непарный, у ланцетника большое число боковыхъ выступовъ и тоже одинъ непарный передній. Дальнѣйшая судьба этихъ выступовъ такая же, какъ и мезодермическихъ сегментовъ вообще: они обособляются, обростаютъ кишку, образуя мезентеріи и диссепименты. Такимъ образомъ, здѣсь одновременно происходитъ образованіе мезодермы, образованіе Ц. и его сегментація, тогда какъ при первичныхъ способахъ развитія средняго пласта всѣ эти три процесса слѣдуютъ одинъ за другимъ. Многіе указываютъ, однако, что развиваемый выше взглядъ стоитъ въ противорѣчіи съ раннимъ обособленіемъ половыхъ зачатковъ, наблюдаемымъ у первыхъ формъ. Половой зачатокъ въ такомъ случаѣ является вполнѣ самостоятельнымъ и къ целотелію не имѣетъ прямого отношенія, а лишь примыкаетъ къ нему позже. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ защитники развитія Ц. изъ протонефридіальныхъ полостей. Обратимся теперь къ судьбѣ Ц. въ различныхъ группахъ Metazoa. По отношенію къ червямъ мы уже знакомы съ его судьбой. Большинство морфологовъ принимаетъ что моллюски — животныя вторичнополостныя и нечленистыя. Въ тѣлѣ ихъ есть Ц., но онъ по большей части весьма редуцированъ и представленъ, во-первыхъ, половыми полостями, а во-вторыхъ, двумя полостями, лежащими около сердца и его окружающими, но сливающимися у взрослаго въ одну. Эта полость носитъ названіе перикардіальной. Все остальное пространство между органами заполнено сильно развитой соединительной тканью и мускулатурой. Совершенно подобно Ц. червей, перикардіальныя полости сообщаются съ наружной средой при помощи одной пары или рѣже двухъ паръ выдѣлительныхъ каналовъ, или метанефридіевъ. У наиболѣе древнихъ и первичныхъ формъ, какъ Solenogastres и Chitonidae отношенія полости тѣла напоминаютъ еще болѣе червей, такъ какъ у Chitonidae сохраняется еще и участокъ полости тѣла около кишечника, а у Solenogastres сохраняется сообщеніе между половыми полостями и перикардіемъ, такъ что половые продукты выводятся черезъ перикардій и метанефридіи. Но у громаднаго большинства моллюсковъ половыя полости совершенно отдѣлены отъ перикардія, хотя во многихъ случаяхъ еще сохраняютъ съ метанефридіями общее отверстіе. Такая редукція полости тѣла стоитъ въ связи съ сильнымъ развитіемъ соединительной ткани и мускулатуры. Судьба Ц. у членистоногихъ нѣсколько иная. Въ зародышевомъ состояніи членистоногіе имѣютъ сегментированный Ц. подобно червямъ, но у большинства взрослыхъ формъ сохраняются лишь нѣкоторые участки этого Ц., а стѣнки прочихъ частей Ц. подвергаются частью распаденію, частью видоизмѣненію. Такимъ образомъ полость тѣла большинства членистоногихъ представляютъ рядъ проходовъ и полостей между органами, служащихъ для циркуляціи крови и морфологически представляющихъ собой первичную полость. Совокупность этихъ полостей носитъ названіе гемоцеля. Метанефридіи сохраняются въ небольшомъ числѣ и въ видѣ отдѣльныхъ железистыхъ или иныхъ органовъ, и вмѣстѣ съ каждой метанефридіальной трубкой сохраняется и нѣкоторый участокъ Ц., который является конечной частью такой трубки, подобне тому, какъ это мы предположили по отношенію къ Dinophilus. Съ другой стороны, половыя полости если не всѣхъ, то многихъ членистоногихъ, и ихъ выводящіе протоки представляютъ собой также остатки Ц. и метанефридіевъ. Итакъ, метанефридіи и Ц. сохраняются у членистоногихъ лишь въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, а первичная полость, или гемоцель, получаетъ чрезвычайное развитіе и служитъ, какъ у червей, для циркуляціи крови. Однако, мы знаемъ случаи, что иногда Ц. можетъ сохраниться у низшихъ раковъ въ видѣ ряда метамерныхъ полостей, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., у одного паразитическаго ракообразнаго Lernaea, и рядомъ съ этимъ Ц. существуетъ первичная полость, не принявшая еще характера настоящей кровеносной системы. Такое одновременное присутствіе вторичной и первичной полости тѣла свойственно, какъ мы видѣли, Dinophilus между червями. У иглокожихъ въ зародышевомъ состояніи заключается парный Ц. Затѣмъ въ тѣлѣ личинки происходитъ развитіе чрезвычайно курьезной и исключительно иглокожимъ свойственной системы, называемой амбулакральной. Отъ лѣваго целомическаго пузыря отдѣляется спереди его небольшой участокъ, охватывающій пищеводъ и образующій кольцо кругомъ его. Кольцо это, еще до замыканія кругомъ пищевода, образуетъ 5 отростковъ, которые продолжаются потомъ въ 5-лучей образующейся изъ личинки взрослой 5 лучевой формы. Подобно тому, какъ Ц. червей стоитъ въ сообщеніи съ наружной средой посредствомъ метанефридіевъ, такъ и отдѣлившійся участокъ лѣваго Ц.

иглокожихъ обыкновенно стоитъ въ сообщеніи съ наружной средой посредствомъ особаго канала, называемаго каменистымъ. Кольцо амбулакральной системы, представляющее собой какъ бы передній сегментъ Ц. лѣвой стороны, можетъ наполняться водой извнѣ и пропускать эту воду въ отходящіе отъ кольца лучи. У взрослой формы, напр., у морской звѣзды, каждому лучу соотвѣтствуетъ такой каналъ амбулакральной системы, и каналъ этотъ даетъ отростки, заходящіе во особыя сидящія на оральной сторонѣ ножки, которыя служатъ для движенія и называются амбулакральными. Точно также и Ц. взрослаго иглокожаго можетъ разбиваться на отдѣльные участки, соотвѣтствующіе числу лучей и т. п. Наконецъ, у типичныхъ хордовыхъ (см.) Ц. представленъ въ зародышевомъ состояніи рядомъ метамерно сегментированныхъ полостей—міоцеля и несегментированными парными полостями спланхноцеля, охватывающими кишечникъ и лежащими подъ первыми. Полости міоцеля исчезаютъ безслѣдно, а полости спланхноцеля приходятъ между собой въ сообщеніе вслѣдствіе исчезновенія брюшного мезентерія на большей части его протяженія и даютъ полость тѣла. У оболочниковъ, однако, въ взросломъ состояніи нельзя подмѣтить несомнѣнныхъ слѣдовъ Ц., который низведенъ у нихъ, вѣроятно, къ половымъ полостямъ и полостямъ фолликулярныхъ органовъ, имѣющихъ характеръ выдѣлительныхъ. У позвоночныхъ отъ общей полости тѣла отдѣляется участокъ, охватывающій сердце или перикардіальный, а у высшихъ обособляются участки, охватывающіе легкія или плевральныя, которыя вмѣстѣ съ перикардіальнымъ представляютъ грудную или торакальную полость, отдѣленную отъ брюшной или абдоминальной мускулистой перегородкой или діафрагмой. Сообщается полость тѣла у хордовыхъ или посредствомъ метанефридіальныхъ каналовъ (безчерепныя, многія рыбы, амфибіи), а также у самки при помощи яйцеводовъ (большинство позвоночныхъ), и наконецъ при помощи такъ назыв. брюшныхъ и половыхъ поръ, находящихся у нѣкоторыхъ рыбъ около задняго прохода. Несомнѣнно, однако, что яйцеводы представляютъ собой видоизмѣненіе метанефридіевъ, и вѣроятно тоже самое будетъ доказано и для брюшныхъ и половыхъ поръ. Отмѣтимъ, что иногда Ц. можетъ заполняться мезодермической тканью, какъ это имѣетъ мѣсто у кишечножаберныхъ, а иногда находящаяся въ немъ серозная жидкость содержитъ форменные элементы, какъ это имѣетъ мѣсто у иглокожихъ и червей.

В. М. Ш.

Целоплана (Coeloplana) — интересный организмъ, открытый въ 1871 г. покойнымъ академикомъ А. О. Ковалевскимъ въ Красномъ морѣ (въ окрестностяхъ Тора) и представляющій переходную форму между двумя типами животнаго царства: кишечнополостными (см.) или Coelenterata и червями (см.) или Vermes. Этотъ организмъ по наружному виду совершенно напоминаетъ планарію, принадлежащую къ рѣсничнымъ червямъ (см.), и представляетъ продолговатую пластинку неправильныхъ очертаній, сплющенную въ спинно-брюшномъ направленіи и снабженную по обоимъ концамъ тѣла весьма длинными, развѣтвленными щупальцами (*t*). Эти щупальцы могутъ быть совершенно втянуты въ тѣло и помѣщаются тогда въ особыхъ бутылкообразныхъ влагалищахъ (*ts*), расширенныхъ у основанія и открывающихся наружу съуженнымъ горлышкомъ. Щупальцы плотные, т. е. не имѣютъ внутренней полости (какъ у большинства гребневиковъ, къ которымъ причисляютъ Ц.) и состоятъ изъ студенистаго вещества и продольныхъ мышечныхъ волоконцевъ (*m*), идущихъ какъ вдоль всего ствола, такъ и маленькихъ вѣтвей. Ротовое, щелевидное отверстіе (*o*) помѣщается по серединѣ брюшной стороны тѣла и ведетъ въ кишечникъ или пищеварительную полость, въ которой различаютъ центральную (*d*) и периферическую части. Центральная часть является однообразной, т. е. въ видѣ большой сплющенной въ спинно-брюшномъ направленіи полости, отъ которой по всѣмъ направленіямъ, безъ особаго порядка, отходятъ къ периферіи вѣтвящіеся и анастомозирующіе между собою каналы, сообщающіеся вдоль наружнаго края пластинчатаго тѣла круговымъ или кольцевымъ каналомъ (*c*), снабженнымъ мелкими слѣпыми выступами. Отъ центральной полости, въ которой можно замѣтить какъ бы дѣленіе на четыре мѣшка (*d'*), отходятъ къ спинной сторонѣ тѣла два отростка кишечника, оканчивающіеся слѣпыми полулунными расширеніями (*ss*). Между этими расшире-

Целоплана: *c*—кольцевой каналъ; *d*—центральная полость кишечника; *d'*—одна изъ четырехъ лопастей кишечника; *m*—мышечныя волокна; *o*—ротовое отверстіе; *ot*—пузырекъ съ группою отолитовъ (слуховой органъ); *ss*—слѣпые отростки кишечника, оканчивающіеся полулунными расширеніями по бокамъ слуховаго пузырька; *t*—щупальца; *ts*—влагалища щупалецъ.

ніями, т. е. на спинной сторонѣ тѣла, непосредственно надъ ротовымъ отверстіемъ помѣщается пузырекъ (*ot*), наполненный жидкостью и содержащій группу отолитовъ, находящихся въ постоянномъ дрожательномъ движеніи и представляющій органъ слуха. Ц. была найдена Ковалевскимъ только въ одномъ экземплярѣ на листкѣ Zostera на глубинѣ 20—30 м. и названа въ честь знаменитаго русскаго зоолога Мечникова—Coeloplana Metschnikowii. Ц. достигаетъ незначительной величины (7 мм. въ длину и 5 мм. въ ширину) и со спинной стороны сѣроватаго цвѣта, а съ брюшной совершенно бѣлая. Она ползаетъ по различнымъ предметамъ, на подобіе планарій, всей брюшной стороной своего тѣла, при чемъ та сторона, которая бываетъ направлена впередъ, является нѣсколько короче; во время ползанія щупальцы втянуты въ тѣло, тогда какъ въ спокойномъ состояніи, когда Ц. сидитъ неподвижно, щупальцы бываютъ выпячены наружу. Родовое названіе Coeloplana показываетъ ея родственное отношеніе къ Coelenterata и планаріямъ. Ц. была причислена Ковалевскимъ къ классу гребневиковъ (см.) или Ctenophora въ силу устройства кишечнаго канала, присутствія 2 втяжныхъ щупалецъ и слухового органа, помѣщающагося въ центрѣ спинной стороны на концѣ діаметрально противоположномъ ротовому отверстію — тогда какъ общая форма тѣла, рѣсничный покровъ и образъ жизни организма сближаетъ его съ плоскими червями, т. е. Turbellaria. Другой, подобный же переходный организмъ между Coelenterata и Vermes, снабженный гребневидными мерцательными пластинками, былъ открытъ впослѣдствіи А. Коротневымъ въ Индѣйскомъ океанѣ и названъ въ честь Ковалевскаго Ctenoplana Kowalevskii. *В. Шевяковъ.*

Zeloso—музыкальный терминъ, требующій исполненія пламеннаго, энергичнаго; тоже, что con fuoco, con brio.

Caelus (отъ caelum—небо)—римское названіе греческаго бога Урана (см.). Культа Ц., какъ особаго божества, въ Римѣ не существовало: Caelus въ религіи Рима фигурировалъ лишь постольку, поскольку онъ имѣлъ отношеніе къ восточнымъ вѣрованіямъ и обрядности. Кромѣ того Ц. упоминается въ римскихъ теологическихъ и теогоническихъ системахъ (у Эннія, Цицерона, стоиковъ), оперировавшихъ надъ религіозными представленіями, заимствованными у грековъ.

Цельзій (Celsius)—имя четырехъ шведскихъ ученыхъ: 1) *Магнусъ-Николай* — математикъ и астрономъ (1621 — 1679). Въ началѣ былъ пасторомъ. Позже перемѣнилъ эту должность на каѳедру математики въ упсальскомъ университетѣ. Учено-литературная дѣятельность Магнуса началась, повидимому, альманахами на 1658, 1659, 1660 и 1661 гг.; затѣмъ послѣдовали: «Observationes circa cometam in finem A. 1664» («Acta litteratura et scient. Succ.», т. II) и 15 диссертацій, напечатанныхъ въ 1671 — 78 гг. и посвященныхъ главнымъ образомъ астрономическимъ предметамъ — напримѣръ: «De cometis», «De comparatione corporum coelestium ad tellurem», «De eclipsibus», «De principiis astronomicis communibus» и др. 2) *Андерсъ*, (внукъ предыдущаго) — астрономъ, физикъ и метеорологъ (1701—44). Съ 1730 г. проф. въ упсальскомъ университетѣ. Въ 1732 г. предпринялъ съ научными цѣлями путешествіе по Германіи, Италіи и Франціи. Былъ избранъ въ члены упсальскаго ученаго общества и стокгольмской академіи наукъ. Изъ его работъ въ области астрономіи и геодезіи упомянемъ изслѣдованіе кометъ въ сочиненіи «Tankar om Cometernes igenkommst» (Упсала, 1735) и участіе въ трудахъ посланной въ 1736 г. въ Лапландію французской экспедиціи для измѣренія подъ начальствомъ Мопертюи дуги меридіана. Имъ же была вызвана во время его пребыванія въ Парижѣ и самая мысль объ этой экспедиціи. Въ областяхъ физики, метеорологіи и геофизики слѣдуетъ указать: 1) на введеніе въ статьѣ «Observationer om tvenne bestaendiga grader på en thermometer» («Vetensk. Acad. Handl.», Стокгольмъ, 1742) употребляемаго еще и теперь дѣленія скалы термометра на 100 градусовъ; 2) на рядъ наблюденій надъ сѣверными сіяніями, открытіемъ ихъ вліянія на магнитную стрѣлку; 3) на наблюденія надъ суточными измѣненіями склоненія магнитной стрѣлки съ выведеннымъ изъ нихъ правильнымъ опредѣленіемъ часовъ минимума и максимума (см. статьи «Rön om magnetnålens stundeliga förändringar uti dess missvisning» и «Om magnetnålens missvisning eller afvikande från norrstrecket, observerad in Upsala» въ «Vetensk. Acad. Handl.» 1740) и, наконецъ, 4) на произведенныя въ 1730 г. попытки эмпирическаго опредѣленія постоянной въ данной Галлеемъ формулѣ барометрическаго опредѣленія высотъ. Въ издаваемыхъ стокгольмскою академіею наукъ «Vetensk. Acad. Handl.» онъ помѣстилъ 20 статей, изъ которыхъ, кромѣ названныхъ уже выше, болѣе замѣчательными были: «Rön om trästängers utvidgange i köld» (1739); «Jämförelse emellan den Svenska foten och åtskilliga utländska mått» (1740); «Omdöme on Whiston's bok, angående sättet at finna longituden på sjön» (1740); «Om barometerens stigande in Fahlu grufva» (1741); «Om nyttan at veta jordens rätta storlek och figur» (1741); «Om vattnets förminskning så i östersjön som Vesterhafvet» (1743); «Magnetnålens inclination observerad i Upsala» (1744); «Om tyngdens tilltagande ifrån London till Upsala etc.» (1744); «Observationer på den stora cometen år 1744» (1745). Въ «Acta litt. Suec.»: «Elevationem veram poli octante circuli non minorem sine cognitione refractionis siderum invenire» (1739) и «Observatio de lumine in barometro» (1734). Въ иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ имъ были помѣщены: «Nouvelle idée sur la mesure de la lumière» («Mémoires de l'Académie de Paris», 1735); «Observationes de lumine boreali a. 1739 factae» («Mémoires des Savants étrangers», IV). Отдѣльно изданы еще: «Nova methodus distantiam solis a terra determinandi» (Упсала, 1730); «Bref om jordens figur» (ib. 1736); «De observationibus pro figura telluris determinanda in Gallia habitis» (1738);

«Om Calendarii förbättrande» (1738); «De luna non habitabili» (1740); «CCCXVI observationes de lumine boreali ab 1716 usque ad 1732 in Sueciae habitae» (Нюрембергъ, 1753). Его стараніями въ Швеціи (Упсалѣ) въ 1740 г. сооружена первая обсерваторія. 3) *Олафъ*, сынъ Магнуса Ц. (1670—1756)—богословъ и естествовѣдъ, проф. богословія въ упсальскомъ унив., одинъ изъ учредителей общества наукъ въ Упсалѣ. Напечаталъ: «Hierobotanicon» (Упсала, 1745—47; Амстерд., 1748) и мн. др. 4) *Олафъ*, сынъ предыдущаго (1716—1794)—шведскій историкъ; былъ профессоромъ исторіи въ Упсалѣ, потомъ лундскимъ епископомъ. Основалъ въ 1742 г. первую литературную газету въ Швеціи «Fidningar om de Lärdes arbeten». Началъ «Swea rikes kyrkohistoria» (т. I, 1767); написалъ исторію царствованія Густава I (2 т., Стокгольмъ, 1746—53) и Эрика XIV (Стокг., 1774). Кромѣ того писалъ стихи, страдающіе недостаткомъ фантазіи; удачнѣе у него выходили латинскіе стихи.

Цельзъ (Авлъ Корнелій Celsus) — римскій ученый эпохи Тиверія, скончавшійся въ концѣ правленія Нерона. Обладая обширной эрудиціей, пріобрѣтенной усерднымъ изученіемъ греческихъ источниковъ, Ц. составилъ обширную энциклопедію («Artes»), обнимавшую собою философію, риторику, юриспруденцію, сельское хозяйство, военное искусство и медицину. Сохранился только отдѣлъ о медицинѣ, въ видѣ трактата въ 8 книгахъ («De medicina»), излагающаго діететику, патологію, терапію и хирургію на основаніи греческихъ источниковъ, преимущественно Гиппократа и Асклепіада. Хирургія изложена отчасти и на основаніи собственной практики. Это—единственное медицинское сочиненіе, дошедшее до насъ отъ лучшихъ временъ римской литературы. За чистоту и изящество языка Ц. называютъ Цицерономъ среди врачей. Лучшее изданіе — Даремберга (Лпц., 1859). Заслуживаетъ вниманія и франц. изданіе Федрена (Fedrènes), содержащее текстъ, переводъ и комментарій. Другія изданія: Targa (съ «Lexicon Celsianum», 1810), Ritter u. Abers (1835). Нѣм. перев. Риттера (1840) и Шеллера (1846). Есть еще нѣсколько нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ. См. Kissel, «Celsus» (1844); Broca, «Conférences historiques» (П., 1865); Sepp, «Pyrrhonische Studien» (1893); Schanz, «Ueber die Schriften des Corn. Celsus» («Rhein. Mus.», 36, 362).

Цельзъ (Publius Juventius Celsus) — римскій юристъ II вѣка по Р. Хр., сынъ также извѣстнаго юриста Ювенція Ц.; вмѣстѣ съ отцомъ принадлежалъ къ школѣ прокульянцевъ (см.). Былъ преторомъ при Нервѣ и дважды консуломъ при Траянѣ и Адріанѣ. Отличительная черта его трудовъ — необыкновенное изящество изложенія. Въ дигестахъ его мысли часто передаются съ прибавкою: «ut eleganter Celsus inquit». Ц. принадлежалъ къ числу лучшихъ римскихъ юристовъ и былъ послѣднимъ по времени выдающимся прокульяцемъ. Многіе шаги на пути дальнѣйшаго развитія римскаго права сдѣланы по его почину. Яркій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ 18 pr. D. 41, 2. Римское право едва только овладѣло новою для него тогда идеей владѣнія черезъ представителя, какъ Ц. сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ области умственныхъ операцій надъ юридическою матеріей, установивъ такъ наз. constitutum possessorium, гдѣ хотя и происходитъ переходъ владѣнія съ одного лица на другое, но, по обоюдному согласію сторонъ, прежній владѣлецъ продолжаетъ владѣть вещью не suo nomine, а для новаго пріобрѣтателя. Главный трудъ Ц. — «Дигесты , расположенныя по системѣ «Edictum pergetuum»; кромѣ того ему принадлежатъ еще нѣсколько сочиненій, изъ коихъ въ «Пандекты» Юстиніана вошли приблизительно 142 мѣста.

Цельзъ (Celsus) — философъ-эклектикъ II вѣка по Р. Хр., по воззрѣніямъ своимъ эпикуреецъ, усвоившій идеи Платоновой школы. Въ своемъ сочиненіи «Sermo verus» («Истинное слово»), написанномъ, по всей вѣроятности, около 150 г., Ц. собралъ и выставилъ все, что въ его время говорили языческіе ученые въ опроверженіе христіанства. Ц. не ограничивается насмѣшками надъ христіанствомъ; онъ старается, при посредствѣ научныхъ пріемовъ, доказать его несостоятельность. Съ предвзятою цѣлью опровергнуть христіанство онъ читалъ книги Св. Писанія, не отличая, впрочемъ, еретическихъ писаній отъ принятыхъ церковью, равно не отличая и истинной христіанской церкви отъ еретическихъ обществъ, отдѣлившихся отъ нея. Съ очень поверхностною критикою онъ разбираетъ евангельскую исторію и заподозриваетъ достовѣрность всего въ ней описываемаго, представляя воскресеніе Спасителя — обманомъ, чудеса Его — какими-то волхвованіями или просто вымышленными баснями и т. п. По его представленію, христіанство—не больше, какъ произведеніе презираемаго имъ іудейства. Если есть въ немъ что истиннаго, такъ это заимствовано отъ греческихъ философовъ, какъ напр. основной догматъ христіанства о Второмъ Лицѣ Св. Троицы, Богѣ Словѣ, ученіе о которомъ будто бы развито Платоновою философіею. Впрочемъ, воплощенія Бога Слова и искупленія людей Ц. не допускалъ вовсе, выходя изъ того воззрѣнія, что какъ неизмѣняемо Божество, такъ и міръ, во всей совокупности своей жизни, съ добромъ и зломъ, существуетъ и долженъ существовать неизмѣнно, въ силу однажды навсегда положенныхъ Творцомъ законовъ; искупленіе человѣка чрезъ воплощеніе Божества представляется несообразнымъ съ неизмѣняемостью Творца и невозможнымъ. Кромѣ нападеній на основы христіанства, Ц. постарался еще выставить христіанское общество опаснымъ для всѣхъ общественныхъ и политическихъ учрежденій. Сочиненіе Ц. было достойнымъ образомъ опровергнуто Оригеномъ, написавшимъ въ 249 г. восемь книгъ «Противъ Ц.» («Contra Celsum») — сочиненіе, имѣющее значеніе и въ настоящее время. Оригенъ выписываетъ по порядку всѣ возраженія Ц. противъ христіанства и тутъ же ихъ опровергаетъ. Противъ мнѣнія Ц., что воплощеніе Бога несообразно съ Его неизмѣняемостью, а также неизмѣняемостью міра, Оригенъ возражаетъ,

что Богъ, промышляя о мірѣ и человѣкѣ, по своей Божественной волѣ устраиваетъ жизнь міра и спасеніе человѣка, оставаясь самъ неизмѣняемымъ. Дѣйствительность воплощенія Бога Слова Оригенъ доказываетъ ветхозавѣтными пророчествами, которыя всѣ исполнились на Іисусѣ Христѣ. Въ доказательство того, что чудеса Іисуса Христа — не волхвованія и не баснословные вымыслы, а Его воскресеніе—не обманъ, какъ говоритъ Ц., Оригенъ также ссылается на исторію. Въ доказательство Божественности Лица Іисуса Христа и истинности Его воскресенія Оригенъ приводитъ проповѣдь апостоловъ и распространеніе христіанства, не смотря на всѣ препятствія. Ср. Н. Лебедевъ, «Сочиненіе Оригена противъ Ц.» (М., 1878); его же, «Ц. и Оригенъ» («Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія», 1879, I); Е. Смирновъ, «Исторія христіанской церкви» (СПб., 1901); Keim, «Celsus Wahres Wort» (изданіе текста въ нѣм. переводѣ, 1873); его же, «Rom und das Christentum» (1881); J. Müller, «Die Wahre Geschichte des Celsus» (въ «Deutsche Rundschau», 1895).

Цельское поле (словинск. Celjsko polje, нѣм. Saal-Zollfeld, латинск. Campus Soliensis)— долина въ Верхней Каринтіи, недалеко отъ Клагенфурта, у словинцевъ носящая также названіе «Gospe svete polje». Здѣсь во времена стародавнія народъ приносилъ присягу хорутанскимъ воеводамъ (герцогамъ) при ихъ восшествіи на престолъ. Этотъ актъ, соединенный съ различными торжественными обрядами, держался съ 778 г. до 1414 г. Каменное сѣдалище, на которомъ возсѣдалъ воевода, сохранилось и до настоящаго времени; на немъ видна надпись: «Veri ma sveti veri pravda brani udove». Надпись эту относятъ къ VIII столѣтію и считаютъ однимъ изъ старѣйшихъ памятниковъ словинской письменности. Въ этой же долинѣ когда-то стояли два римскихъ города Virunum и Flavium, изъ которыхъ позднѣе возникла бывшая столица старой Каритиніи — гор. Карнбургъ (Karnburg).

Цельтеръ (Карлъ-Фридрихъ Zelter) — нѣмецк. композиторъ (1758—1832). Былъ профессоромъ музыки въ академіи изящныхъ искусствъ въ Берлинѣ. Основалъ въ Берлинѣ хоровое общество Liedertafel, для котораго имъ написано болѣе 85 мужскихъ хоровъ. Находясь въ большой дружбѣ съ Гете, Ц. велъ съ нимъ съ 1796 г. по 1832 г. дѣятельную переписку, заключающую въ себѣ массу интересныхъ фактовъ. Послѣ смерти Ц. переписка эта издана Римеромъ: «Briefwechsel zwischen Goethe und Zelter» (Берлинъ, 1833—1836). Во главѣ учениковъ Ц. стоитъ знаменитый Мендельсонъ. Изъ музыкальныхъ сочиненій Ц. изданы сборники для чтенія, нѣмецкія пѣсни и др. Онъ написалъ также «Biographie von C. F. C. Fasch» (Берл., 1801).

Цельтесъ или *Цельтисъ* (Конрадъ; настоящее фамильное имя его было Pickel) — одинъ изъ выдающихся германскихъ гуманистовъ старшаго, «рейхлиновскаго» поколѣнія (1459—1508). Отецъ его, крестьянинъ-винодѣлъ, прочилъ своего сына въ преемники по своей профессіи, но даровитый юноша, успѣвшій, при помощи своего старшаго брата, духовнаго, познакомиться съ извѣстными въ то время образцами классической литературы, почувствовалъ призваніе къ поэзіи и къ наукѣ. Отрицательное отношеніе отца къ этимъ стремленіямъ заставило 18-лѣтняго Ц. бѣжать тайкомъ изъ отцовскаго дома. Въ Кельнѣ онъ записался въ число студентовъ и съ жаромъ принялся за изученіе реторики и «поэтріи». Нѣсколько лѣтъ спустя онъ познакомился въ Гейдельбергѣ съ Рудольфомъ Агриколой, однимъ изъ родоначальниковъ германскаго гуманизма, и нашелъ въ его лицѣ опытнаго руководителя. Въ восьмидесятыхъ годахъ слава Ц., какъ поэта-гуманиста, была уже настолько громка, что онъ удостоился небывалой еще въ Германіи чести увѣнчанія лавровымъ вѣнкомъ изъ рукъ императора, въ Нюрнбергѣ, въ 1487 г. Послѣ этого Ц. велъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жизнь «странствующаго поэта» (какихъ было немало въ ту пору). Въ девятидесятыхъ годахъ онъ былъ въ Ингольштатѣ профессоромъ реторики и «поэтріи». Отсюда онъ перешелъ въ Вѣну, куда былъ приглашенъ импер. Максимиліаномъ I въ качествѣ профессора краснорѣчія и императорскаго библіотекаря. Ц. принадлежитъ къ числу тѣхъ нѣмецкихъ гуманистовъ, которые всего ближе примыкали къ «язычествующему» итальянскому гуманизму и девизомъ которыхъ было: «жить по-язычески, умереть по-христіански». «Они выказывали церкви изрѣдка холодную вѣжливость и считали себя уже затѣмъ настолько свободными отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ ней, что отдавались свободно своему идеалу—натурализму въ античномъ духѣ. Ц., наиболѣе даровитый и необузданный изъ всѣхъ этихъ поэтовъ, открыто признается, что онъ творитъ молитву въ поляхъ и лѣсахъ, а не подъ угрюмымъ церковнымъ сводомъ, оглашаемымъ поповскимъ завываніемъ; онъ не только издѣвается надъ священниками и монахами, надъ постомъ и отпущеніемъ грѣховъ, надъ преисподней и дьяволомъ, но при случаѣ говоритъ даже о бытіи Бога и о безсмертіи души, какъ объ открытыхъ еще вопросахъ» (Беццольдъ). Главнѣйшія сочиненія Ц.: «Proseuticum ad D. Fredericum Tertium pro laureo apollinari» (1487); «Ars versificandi et carminum» (1487); «Quatuor libri amorum secundum quatuor latera Germaniae» (1502); «Odarum libri quatuor» (1513). Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи германскаго гуманизма и реформаціи, см. Klüpfel, «De vita et scriptis Conradi Celtis» (Фрейбургъ, 1827); Aschbach, «Die früheren Wanderjahre des Conrad Celtes» (Вѣна, 1869); Hartmann, «Konrad Celtes in Nürnberg» (Нюрнбергъ, 1889); Huemer, «Conrad Celtis» («Allg. deutsche Biographie», 4-й т., стр. 82—88). *П. Ардашевъ.*

Ц. проявилъ себя выдающимся педагогомъ, введя различные усовершенствованные пріемы, усиливъ въ общей системѣ воспитанія роль древнихъ языковъ, особенно греческаго, и обративъ вниманіе на болѣе серьезную подготовку преподаванія реальныхъ наукъ, въ особенности географіи и исторіи. Ему принадле-

жить честь обнародованія сочиненій монахини Гросвиты Гандерсгеймской (Нюрнбергъ, 1501), которыя онъ разыскалъ въ монастырѣ св. Эммеріана въ Регенсбургѣ, а также поэмы: «Ligurinus sive de rebus gestis Friderici primi imperatoris libri X» (изд. 1507). Ему также принадлежитъ знаменитая путевая карта Римской имперіи (такъ называемая tabula Peutingeriana). Онъ составилъ планъ подробнѣйшаго обозрѣнія Германіи въ различныхъ отношеніяхъ («Germania illustrata»), но ему удалось издать лишь нѣсколько подготовительныхъ работъ къ этому сочиненію: «Germania generalis» и «De origine, situ, moribus et institutis Norembergæ libellus». Издалъ сочиненія нѣсколькихъ классическихъ писателей.

Цельтъ или *каменный топоръ*—см. Кельтъ, XIV, 913.

Цеманъ (P. Zeeman)—професс. физики амстердамскаго унив., род. въ 1869 г. Окончивъ Лейденскій унив. занимался въ лабораторіи проф. Кеммерлинга-Онеса, а затѣмъ въ физич. лабораторіи Страсбургскаго унив. Первая экспериментальная работа Ц. «Объ отраженіи свѣта отъ желѣза, никкеля и кобальта въ магнитномъ полѣ—напечатана въ «Arch. neerlandoises» за 1894 г. Въ 1896 г. Ц. открылъ вліяніе магнитнаго поля на лучеиспусканіе свѣтовыхъ источниковъ (пламени Бунзена, индукц. искры между металлическими электродами), а именно поляризаціи (см.), и расщепленіе спектральныхъ линій на двойники и тройники. Эти магнито-оптическія явленія называются теперь *Цемановскими явленіями* (см. Спектральный анализъ, XXXI, 167). См. Kayser, «Lehrbuch. d. Spectralanalyse» (1902, т. II).

Цемараимъ (евр. «два горныхъ лѣса»)—съ этимъ именемъ въ Библіи извѣстны: 1) городъ колѣна Веніаминова, на сѣверной его границѣ, близъ Веѳиля. 2) Одна изъ горъ Ефремовыхъ, называющаяся такъ, вѣроятно, отъ г. Ц., который построенъ на ней. Съ вершины этой горы царь іудейскій Авія, по случаю войны съ израильскимъ царемъ Іеровоамъ, убѣждалъ израильтянъ не возставать противъ дома Давидова и Бога Израилева; но Іеровоамъ и израильтяне не внимали словамъ его. Израильтяне потерпѣли сильное пораженіе (2 Парал., гл. XIII).

Цементація.—Этимъ названіемъ опредѣляется въ техникѣ обработки металловъ процессъ, съ помощью котораго желѣзнымъ издѣліямъ сообщается способность образовать поверхностный закалъ, т. е. твердую наружную корку, придающую желѣзу свойства закаленной стали, при чемъ внутренняя масса металла сохраняетъ мягкость и вязкость, свойственныя желѣзу. Благодаря такой поверхностной осталёвкѣ (цементаціи), издѣліе хорошо противустоитъ давящимъ и истирающимъ усиліямъ и въ то же время чуждо хрупкости и ломкости, какими отличаются издѣлія, состоящія сплошь изъ закаленной стали. Благодаря этимъ своебразнымъ свойствамъ оцементованныхъ желѣзныхъ частей, онѣ получили большое примѣненіе въ машиностроеніи, именно, въ качествѣ такихъ машинныхъ частей, которыя должны выносить сильное треніе на поверхности и въ то же время подвергаться ударамъ и сотрясеніямъ. Таковы напр.: цапфы (пальцы) локомотивныхъ колесъ, шейки осей и валовъ, шарнирные валки и проч., а изъ пассивныхъ машинныхъ частей — гайки, винты, гаечные ключи и т. п. Ц. желѣзнаго предмета распространяется, какъ уже было замѣчено выше, лишь на нѣкоторый слой прилегающій къ его поверхности, не проникая далеко въ глубь его. Помимо этого, можно ограничить цементирующій процессъ лишь извѣстными, желаемыми частями этой поверхности, при чемъ части поверхности, прилегающія къ цементованнымъ, сохранятъ вполнѣ свойственныя желѣзу мягкость и вязкость. Это имѣетъ то удобство, что, во-первыхъ, можно не тратить напрасно время и матеріалъ на производство (довольно таки мѣшкотное) Ц. тѣхъ желѣзныхъ частей, которыя могутъ служить и въ естественномъ ихъ видѣ, во-вторыхъ—не отнимать напрасно у машинной части ея вязкости—свойства, необходимаго съ точки зрѣнія прочности.

Процессъ Ц. состоитъ собственно въ насыщеніи желѣза углеродомъ, т. е. полученіи сталеватаго желѣза. Твердости собственно этимъ процессомъ сообщено быть не можетъ; ее сообщаетъ оцементованному предмету послѣдующая закалка (см.). Слѣд., Ц. и закалка образуютъ одинъ нераздѣльный процессъ. Для насыщенія желѣза углеродомъ, пользуются свойствомъ его соединяться съ углеродомъ при возвышенной температурѣ въ прикосновеніи съ углемъ, взятымъ въ видѣ порошка. Для этого обыкновенно примѣняютъ древесноугольный порошокъ (всего лучше изъ березоваго угля), или, еще успѣшнѣе—измельченный въ порошокъ животный уголь (пережженая кожа, кости, рога и копыта животныхъ). Глубина Ц., т. е. толщина слоя желѣза, насыщающагося углеродомъ, зависитъ отъ продолжительности нахожденія его въ соприкосновеніи съ углемъ, а потому можетъ быть регулируема по желанію. Не только нѣтъ надобности, но и опасно сообщать желѣзной машинной части слишкомъ глубокую Ц., а, слѣд., и слишкомъ глубокій закалъ, такъ какъ этимъ уменьшается толщина вязкаго ядра этой части, а потому увеличивается ея хрупкость. Для воспрепятствованія желѣзу цементоваться въ тѣхъ частяхъ его поверхности, которыя не нуждаются въ твердости, стоитъ лишь изолировать эти части поверхности цементуемаго предмета отъ соприкосновенія съ углемъ и ослабить ихъ нагрѣваніе. То и другое достигается обмазкою толстымъ слоемъ глины и обнаженіемъ ихъ отъ слоя угля, покрывающаго остальныя части. Первое условіе успѣшности операціи Ц.—есть изолированіе цементуемыхъ предметовъ отъ доступа кислорода воздуха; поэтому предметы эти укладываются (въ перемежку съ цементующимъ порошкомъ) въ желѣзные ящики, которые затѣмъ герметически закупориваются и обмазываются глиною. Нагрѣваніе ящиковъ также лучше производить не на открытомъ огнѣ а въ особой замкнутой калильной печи. Чтобы нагрѣвъ ящика происходилъ медленно и равномѣрно, полезно и боковыя его стѣнки и дно обмазывать снаружи

глиною. Если приходится нагрѣвать ящики въ открытомъ горнѣ (напр. въ кузнечномъ), то въ этомъ случаѣ для обезпеченія ящику медленнаго и равномѣрнаго нагрѣванія можно, напр., поставить его на кирпичную или желѣзную подставку (чтобы дать возможность жару дѣйствовать и на дно ящика), а съ боковъ оградить кирпичными стѣнками, образуя какъ бы родъ печи. Для равномѣрности хода процесса предпочитають употреблять ящики не очень большіе (въ большихъ жаръ не достигаетъ центральныхъ слоевъ засыпи, если же его очень усилить—перегараютъ слои, прилегающіе къ стѣнкамъ), а для предупрежденія быстрой порчи ящиковъ, изготовляютъ ихъ изъ толстаго желѣза (въ $^1/_4$ и даже въ $^1/_2$ дюйма толщины). На дно ящика насыпается слой цементирующаго порошка толщиною до 20 мм. и слегка утрамбовывается. Иногда, для экономіи, на самое дно насыпаютъ порошка уже бывшаго въ употребленіи и лишь перекрываютъ его свѣжимъ. На этомъ слоѣ укладываютъ цементируемые предметы, наблюдая, чтобы они не только нигдѣ не прикасались взаимно, но и образовали промежутки, въ которыхъ можно было бы помѣстить достаточныя количества порошка. Поверхъ желѣзныхъ предметовъ насыпается нѣсколько горстей поваренной соли, а поверхъ послѣдней новый слой цементирующаго порошка. Если размѣры ящика и цементуемыхъ издѣлій это дозволяютъ, укладывается второй слой издѣлій, а по засыпкѣ его солью и порошкомъ—третій и т. д. Поверхъ послѣдняго слоя издѣлій насыпается снова соль и порошокъ, а поверхъ послѣдняго (подъ самую крышку)—слой порошка, уже бывшаго въ употребленіи; затѣмъ ящикъ накрывается крышкою и всѣ швы и щели тщательно замазываются толстымъ слоемъ глины. Подобный способъ укладки издѣлій примѣняется при Ц. мелкихъ предметовъ, въ которыхъ притомъ цементуется вся ихъ наружная поверхность. Для крупныхъ машинныхъ частей, притомъ требующихъ Ц. лишь на нѣкоторыхъ частяхъ ихъ поверхности, устраиваются ящики болѣе крупныхъ размѣровъ. которые заполняютъ уже не однимъ животнымъ углемъ, а подбавляютъ къ послѣднему древеснаго (березоваго) угля. Пропорція $^2/_3$ древеснаго угля на $^1/_3$ животнаго считается наиболѣе выгодной. За недостаткомъ животнаго угля довольствуются однимъ древеснымъ, подбавляя къ нему до 10% молотаго известняка или поташа. Если требуется осталевать небольшое количество некрупныхъ желѣзныхъ частей, устраивать для которыхъ цементовальную печь и желѣзные ящики было бы убыточно, то въ качествѣ цементирующаго вещества съ успѣхомъ примѣняютъ синеродистый калій, который цементуетъ весьма быстро, но неглубоко, почему годится лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда цементуемой машинной части не предстоитъ выносить сильнаго тренія. Работа производится при этомъ такъ, что раскаленный до-красна предметъ погружается въ порошокъ синеродистаго калія и поворачивается въ немъ до тѣхъ поръ, пока не потеряетъ калильнаго жара. Подъ вліяніемъ высокой температуры, синеродистый калій сначала плавится, а потомъ разлагается, выдѣляя синеродъ, который разлагается далѣе на азотъ и углеродъ. Послѣдній и соединяется съ желѣзомъ. Оцементованный предметъ погружается затѣмъ (въ холодную воду для закаливанія. Если закалка окажется недостаточной, предметъ снова нагрѣвается до-красна и снова погружается въ порошокъ синеродистаго калія или натирается имъ, а потомъ калится. Если Ц. производится въ ящикахъ и въ калильной печи, то, наполнивъ ящики, какъ объяснено было выше, и обмазавъ ихъ глиною, вкатываютъ ихъ (на роликахъ) въ холодную или уже разогрѣтую предварительно печь, закрываютъ ея дверцы и даютъ сильный жаръ. Если печь была холодная, вся операція Ц. продолжается 24 часа; если же печь была разогрѣта предварительно—то 12—15 часовъ. Раскупоривъ затѣмъ печь, снявъ крышки съ ящиковъ и вынувъ изъ нихъ оцементованныя издѣлія (которыя при этомъ бываютъ раскалены до-красна), бросаютъ ихъ въ чанъ съ холодной водою, гдѣ онѣ и закаливаются. Закаленные предметы очищаютъ отъ приставшаго къ нимъ угля на наждачныхъ камняхъ, а затѣмъ, если требуется, шлифуютъ и полируютъ. Хорошо оцементованная и закаленная поверхность желѣзнаго предмета получаетъ такую твердость, что ее не беретъ напилокъ. Точно установленнаго времени для нахожденія цементуемыхъ предметовъ въ цементовальномъ ящикѣ не существуетъ, такъ какъ оно зависитъ отъ ихъ размѣровъ и многихъ побочныхъ обстоятельствъ. Кромѣ того, на соотношеніе времени продолжительности цементаціи и толщины получающагося сталеватаго слоя вліяютъ еще и свойства самаго цементуемаго желѣза. Поэтому, для сужденія о степени спѣлости заложенныхъ на Ц. предметовъ, пользуются пробными брусками изъ того же сорта желѣза, которые, будучи тщательно опилены съ поверхности, закладываются въ оставляемыя нарочно для того отверстія въ крышкахъ цементовальныхъ ящиковъ, такъ что нижній конецъ бруска погруженъ въ цементующій порошокъ, а верхній торчитъ наружу. По истеченіи извѣстнаго времени, вынимаютъ пробный брусокъ изъ ящика, закаливаютъ его въ водѣ и ломаютъ. Толщина бѣлаго слоя около наружной поверхности излома покажетъ, на какую глубину проникъ закалъ, и если она недостаточна, продолжаютъ операцію далѣе. При Ц. крупныхъ предметовъ, операцію приходится иногда продолжать въ теченіе 48 часовъ и болѣе. Иногда (именно при предметахъ прихотливой формы) закалку производятъ не тотчасъ по вынутіи ихъ изъ ящиковъ, а даютъ имъ предварительно остыть (не вынимая ихъ изъ ящика) и затѣмъ передъ закалкою нагрѣваютъ ихъ снова, при чемъ принимаютъ всѣ мѣры предосторожности, какъ по отношенію къ должной температурѣ нагрѣва, такъ и къ способу погруженія въ охлаждающую ванну. Резервуаръ для закалки долженъ быть достаточно просторенъ и вода въ немъ непрерывно смѣняться.

Если имѣется въ виду получить металлъ,

отличающійся сплошь наивысшею твердостью, хотя бы и въ ущербъ его вязкости, то Ц. продолжаютъ возможно долѣе, и въ результатѣ получается уже не осталеванное съ поверхности только желѣзо, а вся его масса превращается въ настоящую сталь. Такая сталь носитъ названіе *цементной стали*. Матеріаломъ для изготовленія подобной стали служатъ желѣзныя полосы, толщиною въ 10—20 мм., шириною въ 60—100 мм. и длиною въ 3—4 метра, а въ качествѣ цементирующаго прибора примѣняется пламенная печь, представленная на прилагаемомъ рисункѣ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ сводчатой внутренней камерѣ этой печи помѣщаются два (иногда 3—4) прямоугольнаго сѣченія корыта *aa*, охватываемыя снизу и съ боковъ пламенемъ. Корыта эти отформованы изъ огнеупорной глины или изъ шамотной массы и служатъ для помѣщенія въ нихъ цементуемыхъ желѣзныхъ полосъ. Корытамъ сообщается длина на 1 м. бóльшая противъ длины желѣзныхъ полосъ. Стѣнки ихъ вдѣланы въ наружныя поперечныя стѣнки печи. Послѣднія имѣютъ въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ внутренней полости корытъ—отверстія для раскладыванія черезъ нихъ полосъ. Во время хода операціи эти отверстія герметически закупориваются. На рисункѣ изображены: *bb*—боковыя, массивныя стѣнки печи; *c*—ея сводъ; *d*—топочная рѣшетка; *ee*—пламенные пролеты. Корыта имѣютъ ширину въ 600—800 мм. и такую же высоту. Приступая къ загрузкѣ печи, прежде всего выстилаютъ дно корытъ слоемъ угольнаго порошка, а поверхъ его укладываютъ рядъ желѣзныхъ полосъ, оставляя между сосѣдними полосами промежутки не менѣе 10 мм., которые затѣмъ также забиваются угольнымъ порошкомъ. Поверхъ желѣзныхъ полосъ насыпается снова порошокъ, слоемъ въ 20—30 мм. толщины, а поверхъ его укладывается второй рядъ желѣзныхъ полосъ, снова перекрываемый слоемъ угольнаго порошка. Такимъ образомъ продолжаютъ загрузку, пока не достигнутъ уровня на 150 мм. ниже верхняго края стѣнокъ корыта. Тогда остающееся пространство въ корытѣ заполняютъ тонкимъ пескомъ. Одна печь можетъ вмѣстить въ себѣ отъ 3 до 20 тоннъ желѣза. Нагрузивъ корыта, задѣлываютъ и замазываютъ наглухо глиною загрузочныя отверстія и приступаютъ къ растопкѣ печи. Сначала поддерживается лишь слабый огонь, который постепенно все болѣе и болѣе усиливается, пока внутренняя поверхность стѣнокъ печи не раскалится до-бѣла (это достигается на шестыя или седьмыя сутки). Въ этомъ жару печь поддерживается еще въ продолженіе 5—9 сутокъ. Къ концу этого срока желѣзо вполнѣ превращается въ сталь. На Ц. берутся лишь отборные сорта желѣза; у насъ на уральскихъ заводахъ—кричное, древесноугольное желѣзо; въ Англіи—шведское древесноугольное. Цементная сталь носитъ еще названія «морянки» и «томленки». Для улучшенія ея качествъ она обыкновенно еще проваривается или переплавляется. О Ц. броневыхъ плитъ—см. Плиты броневыя. *В. Кнаббе.* Δ.

Цементовальная печь.

Цементитъ — см. Микроструктура стали.

Цементная сталь—см. Цементація.

Цементный паукъ (Ctenіza s. Nemesia caementaria)—принадлежитъ къ четырехлегочнымъ (см.) паукамъ къ р. Ctenizza, отличающемуся отъ птицеядовъ (Mygale) тѣмъ, что подъ крючкомъ хелицеръ имѣются бугорки и ноги къ концу утончаются. Живетъ Ц. паукъ въ южной Европѣ и роетъ горизонтальныя норы въ землѣ, въ которыя откладываетъ коконъ и въ которыхъ живетъ молодь. Входъ въ норку прикрывается слѣпленной изъ земли крышечкой въ видѣ кружка, съ внутренней стороны котораго имѣется слой паутины и который прикрѣпленъ къ верхнему краю трубки. Если пытаются открыть крышечку паукъ зацѣпляется передними ногами за внутренній слой паутины, а другими ногами упирается, лежа на спинѣ, въ стѣнки трубки и такимъ образомъ препятствуетъ попыткѣ открыть крышку. Эти наблюденія были сдѣланы надъ другимъ видомъ, но образъ жизни всѣхъ видовъ этого рода болѣе или менѣе близокъ. *В. М. Ш.*

Цементныя железы—свойственны усоногимъ (см.) ракообразнымъ, у которыхъ онѣ открываются на предпослѣднемъ членикѣ переднихъ усиковъ, а выдѣленіе этихъ железъ служитъ для прикрѣпленія животнаго къ подводнымъ предметамъ, такъ какъ усоногія ведутъ, говоря вообще, сидячій образъ жизни.

Цементъ (substantia ossea)—есть особое вещество, представляющее собою видоизмѣненіе костнаго вещества и покрывающее тонкимъ слоемъ корень зуба на всемъ его протяженіи. Ц. состоитъ изъ плотнаго, пропитаннаго солями извести основного вещества, въ которомъ нельзя ясно различить костныхъ пластинокъ (см. Ткани, костная ткань) и въ самыхъ тонкихъ мѣстахъ кажется совершенно однороднымъ. Въ этомъ веществѣ располагается множество большихъ, неправильной формы щелей—*костныхъ щелей*

количество которыхъ увеличивается по направленію отъ основанія къ верхушкѣ корня зуба, при чемъ отъ каждой щели отходятъ во всѣ стороны многочисленные весьма тонкіе канальцы—*костные канальцы*. Послѣдніе пронизываютъ основное вещество Ц. въ разныхъ направленіяхъ и, соединяясь между собою, образуютъ густую сѣть. Въ костныхъ щеляхъ помѣщаются большія *костныя клѣтки* со множествомъ отростковъ, располагающихся въ костныхъ канальцахъ. Гаверсовы каналы въ Ц. отсутствуютъ, чѣмъ, между прочимъ, онъ отличается отъ основного вещества кости; они встрѣчаются лишь у старыхъ субъектовъ. Шарпеевскія волокна находятся въ Ц. въ обильномъ количествѣ. Съ зубной луночкой Ц. связывается при помощи особенной, богатой кровеносными сосудами и нервами соединительно-тканной оболочки, которая носитъ названіе *надкостницы корня зуба*. Что касается развитія Ц., то онъ происходитъ изъ надкостницы зубной луночки въ то время, когда коронка зуба вполнѣ развилась и уже начинаетъ образоваться корень зуба (подробности см. Зубы). *А. Догель.*

Ц. зубовъ по своему филогенетическому и онтогенетическому происхожденію соотвѣтствуетъ основной пластинкѣ плакоидныхъ чешуй (см.), представляющихъ собой гомологъ прочихъ частей зуба. Въ простыхъ коническихъ зубахъ онъ одѣваетъ нижнюю часть зуба кругомъ, но въ болѣе сложныхъ зубахъ онъ можетъ представлять иное распредѣленіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ сліяніе зубовъ, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ костистыхъ (Scarus) и двудышащихъ рыбъ, соединяются цементныя части зубовъ и онѣ-то и дали начало покровнымъ костямъ (см. Позвоночныя). Иногда зачатокъ зуба всецѣло состоитъ только изъ одного Ц., какъ напр. свойственные нѣкоторымъ млекопитающимъ рудименты зубовъ такъ назыв. предмолочнаго поколѣнія. Если эмалевая поверхность зубовъ образуетъ вдающіяся въ дентинъ складки, какъ напр. у лабиринтодонтовъ между ископаемыми амфибіями, а также нѣкоторыхъ у млекопитающихъ, то складки эти заполняются Ц. Рѣзцы лошади имѣютъ на своемъ свободномъ концѣ глубокое воронкообразное углубленіе эмали, заполненное Ц. Постепенное стираніе зуба, естественно, отзывается на величинѣ разрѣза этого углубленія, что и позволяетъ судить о возрастѣ лошади. У слоновъ и мамонта углубленія между поперечными складками эмали и дентина на свободной поверхности зуба тоже заполнены Ц. и при стираніи зубъ на разрѣзѣ представляется состоящимъ изъ вертикальныхъ пластинокъ, которыя образованы внутренней прослойкой дентина и наружной каемкой эмали и соединены между собой Ц. Тоже въ сущности наблюдается и на бугорчатыхъ коренныхъ зубахъ копытныхъ, у которыхъ промежутки между бугорками заполнены Ц. При стираніи бугорка получается въ разрѣзѣ площадка дентина, весьма различной формы, окаймленная эмалью, а между этими площадками находится промежуточный слой Ц. У хоботныхъ эти площадки имѣютъ только форму весьма вытянутыхъ поперекъ зуба (по отношенію къ продольной оси животнаго) пластинокъ. У мастодонтовъ, вѣроятныхъ предковъ современныхъ хоботныхъ, вмѣсто поперечныхъ пластинокъ находимъ поперечные ряды изъ нѣсколькихъ бугорковъ каждый. *В. М. Ш.*

Цементы. — Такъ, вообще, называются въ строительномъ дѣлѣ вещества, служащія для скрѣпленія твердыхъ матеріаловъ возводимыхъ сооруженій, въ силу химическихъ и физическихъ измѣненій, происходящихъ въ этихъ веществахъ. Различаютъ Ц. воздушные и гидравлическіе, въ зависимости отъ среды, въ которой должно происходить ихъ затвердѣваніе; однако, въ то же время, при такомъ дѣленіи подразумѣвается, что всякій гидравлическій цементъ можетъ быть употребленъ и въ воздушной средѣ. Представителемъ воздушныхъ Ц. служитъ обыкновенная известь, а гидравлическихъ — разнообразные виды «Ц.», въ тѣсномъ смыслѣ, каковы романскій и портландскій, гидравлическія извести и др. По международной классификаціи, принятой на съѣздѣ 1885 г. въ Дрезденѣ, къ Ц. собственно отнесены: 1) гидравлическія извести, 2) романъ-Ц., 3) портландъ-Ц., 4) гидравлическія добавки (пуццоланы и цемянки), 5) шлаковые (такъ назыв. пуццолановые) Ц. и 6) смѣшанные Ц. Древнѣйшій строительный растворъ—известковое тѣсто, приготовляемое, напр., изъ 1 ч. извести и $^1/_2$—$^1/_3$ частей воды, употребляется, въ смѣси съ пескомъ, только для воздушныхъ построекъ, такъ какъ водой размывается; твердѣніе этого раствора зависитъ, главнымъ образомъ, отъ поглощенія имъ углекислоты изъ воздуха и, гораздо менѣе, отъ образованія кремнекислой извести. Хотя отвердѣваніе раствора извести сопровождается и дѣйствительнымъ высыханіемъ, но это послѣднее не составляетъ главной сущности процесса; это видно уже изъ того, что известковое тѣсто, въ видѣ строительнаго раствора (т. е. съ пескомъ), можно высушить на водяной банѣ до-суха и все-таки при этомъ получится пористая масса, легко растирающаяся въ порошокъ. Двѣ другія реакціи, опредѣляющія отвердѣваніе (поглощеніе CO^2 и образованіе основной кремне-известковой соли), совершаются очень медленно, такъ какъ образовавшійся сначала слой углеизвестковой соли предохраняетъ остальную массу отъ доступа CO^2. Твердѣніе идетъ столѣтіями, что видно изъ анализовъ Ц. старыхъ строеній; такъ, черезъ 18 лѣтъ послѣ окончанія кладки Ц. заключалъ еще столько свободной извести, что для насыщенія ея не хватало 17,3% углекислоты (считая отъ всего нужнаго для насыщенія количества CO^2); въ 50-лѣтнемъ Ц. недоставало 9,61%, въ 100-лѣтнемъ—3,38%, въ 300-лѣтнемъ — 3,30% *). Образованіе кремнекислой извести менѣе важно, что видно уже изъ факта достаточной крѣпости растворовъ, приготовленныхъ на известковомъ пескѣ вмѣ-

*) Въ Берлинѣ, въ подвалахъ одной старой церкви, нашли творило, забытое 300 лѣтъ тому назадъ. Оказалось, по анализу, что въ немъ еще не вся известь перешла въ углекислую.

сто кварцеваго. По мѣрѣ перехода извести ѣдкой въ углекислую, выдѣляется вода, что и составляетъ одну изъ причинъ сырости новыхъ зданій. Если вода, на которой затворено тѣсто, содержитъ NaCl, то стѣны не только сырѣютъ (отъ образованія $CaCl^2$), но и покрываются бѣлымъ налетомъ угленатровой соли — этимъ объясняется, почему нельзя для затворенія извести брать морскую воду. Основное отличіе воздушнаго раствора отъ гидравлическаго, въ процессѣ твердѣнія, то, что первый выдѣляетъ воду, а второй поглощаетъ ее. Свѣжеприготовленная смѣсь извести съ пескомъ быстро размывается водой, но и затвердѣвшая не выдерживаетъ продолжительнаго пребыванія въ водѣ; но если известь смѣшать съ тою разновидностью SiO^2, которая растворима въ водномъ растворѣ щелочей, то полученная смѣсь обладаетъ свойствомъ затвердѣвать подъ водой; такая смѣсь представляетъ, слѣд., уже Ц. *гидравлическій*; можно брать и не чистый кремнеземъ, а его соединенія, лишь бы кремнеземъ, выдѣляемый изъ нихъ кислотами, былъ не кристаллическій, а аморфный. За 3000 лѣтъ до нашего времени было извѣстно, что если къ извести примѣшать порошка *пуццоланы* *), вещества вулканическаго происхожденія — то полученная смѣсь по затвореніи имѣетъ свойство затвердѣвать *подъ водой*. Тѣмъ же свойствомъ обладаютъ *трассы* (тоже вулканическаго происхожденія), а римляне употребляли даже просто толченый кирпичъ. Только въ 1829 г. проф. Фуксъ показалъ, что затвердѣваніе въ этихъ случаяхъ опредѣляется образованіемъ гидрата кремнекислой извести изъ аморфнаго кремнезема, явившагося въ пуццоланахъ, трассахъ и кирпичѣ вслѣдствіе вліянія высокой температуры. Трассы и пуццоланы имѣютъ слѣд. составъ:

	Пуццолана изъ Везувія.		Трассъ съ Рейна.	
	Растворимыхъ. въ HCl.	Нерастворимыхъ. въ HCl.	Растворимыхъ. въ HCl.	Нерастворимыхъ. въ HCl.
SiO^2 . .	10,25	48,90	11,50	37,44
Al^2O^3. .	9,00	12,27	17,70	1,25
Fe^2O^3 .	4,76	—	11,77	0,57
CaO . .	1,90	—	3,15	2,25
MgO . .	—	—	2,15	0,27
NaCl .	2,56	—	—	—
KHO .	1,50	2,87	0,29	0,08
NaHO .	—	6,23	2,44	1,12
Воды .	—	—	7,65	—
	29,97	70,27	56,65	42,98

Они характеризуются малымъ содержаніемъ щелочей, почему и требуютъ прибавки извести, чтобы образовать тѣ кремнеизвестковыя соединенія, которыя и придаютъ смѣси свойство твердѣть подъ водою. Кромѣ упомянутыхъ вулканическихъ породъ, всякое соединеніе кремнезема, содержащее его въ растворимомъ видоизмѣненіи, годно для образованія съ известью гидравлическаго цемента, а такъ какъ переходъ SiO^2 изъ нерастворимаго въ растворимый видъ достигается дѣйствіемъ высокой температуры, то, какъ показалъ Фуксъ, всякій кремнеземистый минералъ можетъ быть годенъ для гидравлическаго цемента, если его подвергнуть обжигу. Такія породы, какъ граниты, гнейсы, порфиры, полевой шпатъ, слюда и даже простая глина, не говоря о чистомъ кремнеземѣ (горный хрусталь, халцедонъ), всѣ послѣ обжига затвердѣваютъ подъ водою съ известью. Относительно пригодности глинъ и мергелей, какъ матеріала, имѣющаго весьма большое распространеніе, еще ранѣе Фукса сдѣланы были изслѣдованія французскимъ инженеромъ Вика̀, работы котораго начались въ 1812 г. *), а въ 1818 г. онъ высказалъ мнѣніе и доказалъ опытомъ, что всякій известковистый минералъ, содержащій глину въ извѣстномъ количествѣ, способенъ дать такъ назыв. гидравлическую (т. е. твердѣющую подъ водой) известь послѣ надлежащаго прокаливанія. Съ 1837 по 1841 гг. Вика̀ показалъ, что большая часть глинъ владѣетъ свойствомъ превращаться въ пуццоланы вслѣдствіе обжига, т. е. затвердѣвать съ известью подъ водою, почему продуктъ обжига глинъ и назвали *искусственною пуццоланою* (цемянка). Вика̀ предпринялъ затѣмъ изслѣдованіе разныхъ французскихъ глинъ, мергелей, известняковъ, благодаря которому во Франціи быстро стало развиваться производство гидравлическихъ известей и Ц., получаемыхъ прокаливаніемъ естественныхъ глинистыхъ известняковъ **). Такіе Ц. во Франціи получили названіе Ц. романскихъ или быстро-твердѣющихъ (быстро-схватывающихъ), но впослѣдствіи изъ естественныхъ глинистыхъ известняковъ стали дѣлать и медленно схватывающіе Ц., почему за всѣми Ц. этого рода оставлено только названіе «романскихъ», безъ другихъ характеристикъ. Большія неудобства, зависящія отъ неоднородности глинистыхъ известняковъ, повели къ дальнѣйшимъ весьма важнымъ открытіямъ въ приготовленіи Ц. Дѣйствительно, известняки съ малымъ содержаніемъ глины даютъ гидравлическую известь, съ большимъ содержаніемъ—гидравлическіе Ц. разныхъ качествъ, а естественныя толщи мергелей даже незначительной мощности обыкновенно очень неоднородны по составу. Исключенія въ родѣ тейльскихъ известняковъ во Франціи въ 50 м. толщины съ колебаніями только отъ 16 до 18% глины или новороссійскихъ — въ $1^1/_2$ арш. съ 22—24% глины, такія исключенія рѣдки. Въ виду этого понятно стремленіе приготовить гидравлическій Ц. изъ смѣси глины и извести. Вика̀ показалъ (опытомъ), что это возможно, но практическое осуществленіе эта мысль получила въ Англіи. Каменьщикъ Аспдинъ въ

*) *Пуццуоли*—селеніе близъ Неаполя, гдѣ находили эти вещества.

*) Вика еще въ 1812 г. показалъ, что обожженая смѣсь чистой углекислой извести и глины въ извѣстной пропорціи, по измельченіи, затвердѣваетъ съ водой безъ всякихъ прибавокъ.

**) Незадолго до Вика̀ (1796) Джемсъ-Паркеръ открылъ, что глинистыя почвы устьевъ Темзы съ 30—35% глины послѣ обжиганія и измельченія даютъ Ц., на производство котораго онъ и взялъ патентъ, назвавъ свой Ц. романскимъ. Нѣсколько лѣтъ спустя такое же открытіе было сдѣлано французами въ Вулони.

Лидсѣ, прокаливъ (1500°—1700°) шоссейную пыль (углекислая известь) съ 25% глины въ видѣ хорошо приготовленной тѣсной смѣси, получилъ новый Ц., который и назвалъ портландскимъ, по сходству его цвѣта съ портландскимъ песчаникомъ (патентъ 1824 г.). Однако, только 30 лѣтъ спустя послѣ этого открытія англійскіе портландъ-Ц. получили распространеніе, а затѣмъ и преобладаніе. Толчекъ дала лондонская всемірная выставка 1851 г., послѣ которой на континентѣ весь портландъ-Ц. былъ англійскій до 1878—80 г., когда, наконецъ, производство его стало развиваться въ Германіи. Въ Россіи съ 1857 до 80-хъ гг. производство это развивалось медленно; въ настоящее-же время Россія — третья страна по количеству производимыхъ Ц., между которыми портландскіе преобладаютъ. Ежегодное производство разныхъ государствъ Европы выражается такими цифрами (въ бочкахъ около 10 пд. по вѣсу netto; за 1900 г.):

Германія	30	милл.	бочекъ.
Англія	9	»	»
Россія	4	»	»
Франція	3,5	»	»
Бельгія	1	»	»
Австро-Венгрія	1	»	»
Данія	0,5	»	»
Швеція	0,5	»	»

Всего до 50 милліоновъ бочекъ на сумму 150 милліоновъ рублей *). На послѣднемъ (7-мъ) съѣздѣ русскихъ цементныхъ заводчиковъ и техниковъ въ 1901 г. предполагалось выработать 6,8 милл. бочекъ, т. е. до 70 милл. пудовъ; романъ-Ц. ожидается около 7 милл. пудовъ, откуда видна степень преобладанія Ц. 1-го рода. Тѣ же отношенія получатся, если взять цифры, уже осуществленныя; такъ, въ 1899 г. выработано портландъ-Ц. 30 милл. пудовъ, а романъ-Ц. — 6 милл.

Изъ способа приготовленія Ц. уже ясно, какую важную роль играютъ количественныя отношенія между известью и глиной, т. е. между CaO съ одной стороны и SiO^2 и Al^2O^3 съ другой. Практика указала, что степень гидравличности Ц. зависитъ главнымъ образомъ отъ этого отношенія, которое поэтому всегда и приводится, какъ характеристика Ц., подъ названіемъ его *гидромодуля*; иногда берутъ обратное отношеніе, т. е. отношеніе суммы кремнезема и окиси алюминія къ извести, носящее названіе *показателя гидравличности* (indice d'hydraulicité). Такъ какъ глины содержатъ желѣзо, а известь—калійныя и натровыя соединенія, и такъ какъ тѣ и другія имѣютъ свое значеніе для качествъ Ц., то обыкновенно они тоже вводятся въ разсчетъ гидромодуля и показателя гидравличности; такимъ образомъ гидромодуль будетъ равенъ отношенію количествъ

$$\frac{(CaO,\ K^2O,\ Na^2O)}{(SiO^2,\ Al^2O^3,\ Fe^2O^3)} = \text{гидромодуль.}$$

Обратное этому отношеніе будетъ показатель гидравличности. Вика основалъ свою классификацію гидравлическихъ Ц. на величинѣ показателя гидравличности, который, въ свою очередь, показывалъ количество глины, содержащейся въ данномъ продуктѣ. Такъ, по этой классификаціи различались извести слабо-гидравлическія = 0,1 — 0,15, средне-гидравлическія = 0,16—0,31, гидравлическія = 0,31—0,42, сильно (éminement) гидравлическія = 0,42 0,5, *предѣльныя* или медленно твердѣющіе Ц.=0,5—0,65 и, наконецъ, *быстро твердѣющіе* Ц. = 0,65—1,2. Такимъ показателямъ, по Вика, отвѣчаетъ соотвѣтственно содержаніе глины отъ 5,3% до 40% и время затвердѣванія (схватыванія) отъ 20 до 2-хъ дней. Не вдаваясь въ теоретическія соображенія о причинахъ схватыванія Ц., замѣтимъ, что, по всей вѣроятности, преобладающую роль въ этомъ процессѣ играетъ образованіе соединенія $SiO^2(CaO)^3$, котораго показатель = 0,35, откуда, по сравненію съ составомъ Ц., видно, насколько качество Ц. зависитъ отъ содержанія въ немъ (до извѣстнаго предѣла) соединеній SiO^2, вводимыхъ въ формѣ глинъ и мергелей. Въ настоящее время классификація Вика не употребляется, но качество Ц., согласно оффиціальнымъ инструкціямъ, опредѣляется, все-таки, предѣлами показателя гидравличности. Такъ, во Франціи для морскихъ работъ минимумъ показателя назначенъ 0,44 (хотя 0,42 и 0,43 относятся къ вполнѣ удовлетворительнымъ Ц.), а у насъ для *портландъ*-Ц., по техническимъ условіямъ пріемки (утвержденнымъ министромъ путей сообщенія), гидромодуль долженъ быть 1,7—2,2, т. е. показатель=0,6—0,45. Тѣмъ не менѣе показатель не даетъ полной характеристики Ц., такъ какъ свойства послѣдняго такъ сильно зависятъ отъ многочисленныхъ иныхъ факторовъ, что безъ знанія состава Ц., по одному только показателю его, нельзя предсказать, годенъ или нѣтъ взятый Ц. въ данныхъ обстоятельствахъ. Необходимо поэтому изученіе состава разныхъ Ц. и вліянія составныхъ частей на основныя свойства Ц., каковы способность болѣе или менѣе быстраго затвердѣванія, неизмѣняемость объема цемента въ данной средѣ, химическая неизмѣняемость его средою и др.

Гидравлическія извести. Химическій составъ гидравлическихъ известей очень разнообразенъ и этимъ отличается отъ цементовъ, у которыхъ предѣлы состава очень сближены. Подъ именемъ гидравлической извести подразумѣваютъ такой продуктъ обжига мергелей, доломитовъ и др., который содержитъ достаточно свободной извести и магнезіи чтобы при «гашеніи» его водою разсыпаться въ порошокъ. Этимъ гидравлическая известь отличается отъ романъ-Ц., который самъ не распадается въ порошокъ и потому долженъ быть измельченъ. Гидравлическая известь. такъ полученная, называется *естественной* въ отличіе отъ *искусственной*, получаемой изъ глины и мѣла (изготовляющихъ ее заводовъ теперь очень мало). Одна изъ лучшихъ гидравлическихъ известей—тейльская (Ardèche, Франція)—имѣетъ составъ:

*) Шуляченко, „Состояніе цементной промышленности на Западѣ и у насъ".

	Показ. гидравл.	SiO^2	Al^2O^3	Fe^2O^3	CaO	MgO	SO^3	Потеря при прокаливаніи.	Кремнеземистый песокъ.
1)	0,39	23,13	1,72	0,73	63,76	0,97	—	9,69	—
2)	0,32	19,05	1,60	0,55	65,10	0,65	0,30	12,45	0,30
3)	0,41	21,70	3,19	0,66	60,70	0,85	0,60	12,20*)	—

Показатель гидравличности колеблется для известей въ очень широкихъ предѣлахъ; такъ, предѣлы отъ 0,2 до 0,5 и даже 0,6 довольно обычны. Обжигъ гидралическихъ известняковъ ведется въ шахтныхъ печахъ весьма разнообразныхъ типовъ, изъ которыхъ укажемъ печь Шофера и другую — Дитча. Печь Шофера (фиг. 1, табл.) относится къ такъ наз. печамъ съ *короткимъ пламенемъ*, въ которыхъ топливо и известь чередуются слоями въ отличіе отъ печей съ длиннымъ пламенемъ, гдѣ горючее сожигается въ отдѣльно помѣщенныхъ топкахъ. Въ печи два отдѣленія, вѣрнѣе, двѣ печи одна надъ другой: въ верхней—E куски известняка подсушиваются газами, идущими снизу, а въ нижней—C идетъ обжигъ, при чемъ топливо забрасывается черезъ каналы f; B отверстіе для загрузки, A для выгрузки. Такая печь даетъ 15—20 тоннъ въ 24 часа при расходѣ каменнаго угля 100—120 кгр. на тонну, слѣд., около 10%—12% отъ обожженной извести. За обжигомъ слѣдуетъ *гашеніе*—самая важная операція въ приготовленіи гидравлической извести, что не всегда сознается производителями этого продукта. Известь изъ печи отвозится въ вагонеткахъ въ особыя камеры, гдѣ ее раскладываютъ на подвижныхъ платформахъ слоемъ въ 15—20 стм. и обрызгиваютъ водой; воды надо 15—20%, но известь удерживаетъ только 7—8%, а остальное испаряется; известь отвозится и сваливается въ особыхъ рвахъ, гдѣ она медленно остываетъ, что весьма важно при гашеніи. Гашеніе, въ зависимости отъ степени гидравличности извести, длится до 20 дней, но слабо-гидравлическая гасится быстро. Известь, плохо погашенная, можетъ, по употребленіи въ дѣло, совершенно разрушить кладку, такъ какъ при затвердѣваніи объемъ ея увеличивается. За гашеніемъ слѣдуетъ *просѣиваніе*—сначала черезъ рѣшетку изъ желѣзныхъ полосъ, на которыхъ удерживаются крупные недожженые и пережженые куски, а затѣмъ черезъ сито въ видѣ барабана, вращающагося со скоростью 60—80 обор. въ мин., обтянутаго сѣткой (металлической) въ 220 до 324 отверстій въ 1 кв. стм. Въ торговлѣ отличаютъ *легкую* и *тяжелую* гидравлическую известь; послѣдняя представляетъ уже переходъ къ естественнымъ Ц., владѣя большимъ показателемъ гидравличности. *Схватываніе* извести подъ водой служитъ хорошимъ средствомъ опредѣленія качества извести: известь плоха, если схватываніе наступаетъ очень быстро и сопровождается разогрѣваніемъ (есть не погашеныя части), или, если оно медленнѣе, чѣмъ свойственно ея показателю гидравличности (вывѣтрившаяся или песчанистая известь). *Плотность* гидравлической извести въ зависимости отъ показателя мѣняется отъ 2,5 до 2,8, а *плотность гравиметрическая*, т. е. вѣсъ литра извести, насыпанной безъ надавливанія, заключается въ предѣлахъ 500—600 гр. для легкой и 700—800 гр. для тяжелой извести. Погашенная известь представляетъ очень тонкій порошокъ, оставляющій на ситѣ въ 4900 отверстій (считается всегда на 1 кв. стм.) не болѣе 20—25% остатка, а на ситѣ въ 900 отверстій—3—6%; при извести, плохо погашенной, остатки на ситахъ доходятъ до 40% въ первомъ случаѣ и до 20% во второмъ. Сравненіе разныхъ гидравлическихъ известей по сопротивленію, которое они способны оказать, послѣ затвердѣванія, механическимъ усиліямъ, преимущественно разрыву и раздробленію, крайне трудно и часто мало связано съ показателемъ ихъ гидравличности; обыкновенно такой пробѣ подвергаютъ чистую известь и смѣсь ея съ пескомъ въ отношеніи 1:3 (строительный растворъ). Сопротивленіе зависитъ отъ рода извести (легкая или тяжелая), способа приготовленія, качества воды, употребляемой для гашенія (прѣсная или морская), при чемъ не всегда лучшая по тщательности изготовленія известь даетъ и лучшіе результаты по сопротивленію. Нормальныя испытанія будутъ описаны подробно ниже, а теперь приведемъ цифровые примѣры. Одна изъ хорошихъ, легкихъ гидравлическихъ известей—маранская—даетъ сопротивленіе разрыву на 1 кв. стм.: 3 кгр. черезъ мѣсяцъ по затвореніи, 10 кгр. черезъ 6 мѣсяцевъ и 13 кгр. черезъ годъ. То же сопротивленіе (почти) оказываетъ и ея строительный растворъ 1:3. Вѣсъ литра этой извести=450 гр. Вообще легкія извести показываютъ замѣтное сопротивленіе не ранѣе мѣсяца по затвореніи; оно быстро возрастаетъ до 6 мѣсяцевъ и затѣмъ медленно увеличивается до 2 лѣтъ. Съ этого срока сопротивленіе, повидимому, остается постояннымъ. Тяжелыя гидравлическія извести, при томъ же прогрессивномъ ходѣ сопротивленія, даютъ большія цифры:

Послѣ затворенія черезъ:	Чистая известь.	Растворъ: 300 кгр. извести на 1 кб. м. песка.
7 дней	3,9 кгр.	2,6 кгр.
28 »	9,4 »	5,8 »
3 мѣсяца	16,0 »	10,1 »
6 »	19,7 »	12,1 »
1 годъ	22,2 »	14,9 »
2 »	22,5 »	19,2 »

Сопротивленіе строительныхъ растворовъ гидравлическихъ известей на сжатіе обыкновенно въ 5—6 разъ болѣе, чѣмъ на растяженіе. Такъ какъ свойства гидравлической извести не всегда можно предвидѣть изъ химическаго состава ея, то необходимо производить всякій разъ пробы, требующія, какъ видно изъ вышеприведенныхъ таблицъ, продолжительнаго времени (не менѣе 4 недѣль); кромѣ того, строительные растворы ея очень

*) Веществъ, не анализированныхъ—0,1.

пористы и потому легко разрушаются текучей водою или волнами; морозъ дѣйствуетъ тоже очень разрушительно, особенно на строительные растворы легкихъ известей. Гидравлическая известь, помимо всѣхъ этихъ обстоятельствъ, должна быть тщательно выбрана въ зависимости отъ окружающихъ условій; такъ, напр., известь, годная для подводныхъ сооруженій Средиземнаго моря, рѣдко оказывается удовлетворительной въ водахъ океана (Candlot).

Пуццоланы, *трассы* и т. п. Къ числу древнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ принадлежатъ нѣкоторыя вещества вулканическаго происхожденія, которыя, по смѣшеніи ихъ съ известью, проявляютъ свойство затвердѣвать не только на воздухѣ, но и въ водѣ. Къ числу такихъ веществъ относятся вулканическія породы окрестностей Везувія и Рима, извѣстныя подъ именемъ пуццоланъ, а также трассы (около Дюнкирхена и Кале), санторинская земля и проч. Всѣ главнѣйшія постройки римлянъ были возведены при посредствѣ этихъ веществъ. Изученіемъ ихъ занимался Викà съ цѣлью найти способъ дѣлать искусственную пуццолану; но прогрессъ въ производствѣ Ц. указалъ другой, болѣе удобный путь рѣшенія того же вопроса.

Вотъ составъ нѣкоторыхъ пуццоланъ:

	CaO	$CaCO^3$	MgO	$MgCO^3$	SiO^2	Al^2O^3	Fe^2O^3	Друг. вещ.
Пуццол. изъ Неаполя (темная) . .	8,96	—	—	—	24,5	15,75	16,30	20,0
Тоже (сѣрая)	—	19,67	—	6,83	33,67	14,73	9,46	7,3

Для образованія хорошо твердѣющаго Ц. въ составѣ ихъ недостаточно щелочей, что и пополняется прибавленіемъ извести. Такъ, древне-римскія работы были сдѣланы на Ц., составленномъ изъ 2 ч. пуццоланы и 1 ч. извести. Въ настоящее время берутъ или равные объемы пуццоланы и извести въ порошкѣ, или по вѣсу 2 ч. пуццоланы на 1 ч. извести. Для строительнаго раствора остается прибавить нужное количество песку (глядя по условіямъ, напр., равныя по объему части пуццоланы, извести и песку). Въ Дюнкирхенѣ и Кале употребляютъ смѣсь трасса съ гидравлической известью, въ Бельгіи—тоже; напр., въ нѣкоторыхъ морскихъ сооруженіяхъ было взято (Бельгія): трасса 2, гидр. извести 6, песку 4 ч.

Романъ-цементъ. Въ хронологическомъ порядкѣ за пуццоланами слѣдуютъ естественные Ц., между которыми слѣдуетъ отмѣтить *романъ-Ц.*, имѣющіе и въ настоящее время крупное промышленное значеніе. Подъ именемъ романъ-Ц. подразумѣваются такіе продукты обжига мергелей и доломитовъ, которые по *измельченіи* способны затвердѣвать съ водой; такіе продукты *не гасятся* водой, если взяты въ кускахъ и не разсыпаются въ порошокъ. Романъ-Ц. открытъ Джемсомъ Паркеромъ въ 1796 г. обжиганіемъ известняковъ изъ окрестностей Лондона, при сравнительно невысокой температурѣ. Эти известняки съ содержаніемъ 30—35% глины дали быстро твердѣющій Ц., почему сначала всѣ романскіе Ц. носили названіе быстро схватывающихъ и твердѣющихъ. Фабрикація этихъ Ц. въ настоящее время не представляетъ какихъ-либо существенныхъ особенностей. Обжигъ ведется въ печахъ въ родѣ тѣхъ, какія употребляютъ для извести (непрерывно-дѣйствующія). Обожженный продуктъ выдерживаютъ на воздухѣ (поглощаетъ влагу), затѣмъ онъ измельчается мельницами, выдерживается нѣкоторое время въ силосахъ и, наконецъ, упаковывается въ мѣшки.

Свойства романъ-Ц. На основаніи «Временныхъ правилъ пріемки и испытанія романъ-Ц.», принятыхъ и одобренныхъ министромъ путей сообщенія, они должны удовлетворять слѣд. условіямъ: содержаніе SO^3 не должно превышать 2,6%; для производства пробы, Ц. долженъ быть затворенъ на прѣсной водѣ при 15°—18° Ц., при чемъ перемѣшиваніе раствора съ пескомъ должно длиться 5 мин., считая съ момента заливки водою; приготовленныя для пробъ лепешки должны храниться во влажномъ мѣстѣ. Уд. вѣсъ Ц. (по объемомѣру Шумана со скипидаромъ или Ле-Шателье-Кандло—съ бензиномъ), просушеннаго при 120°, долженъ быть 2,6—3,0. Количество воды должно быть взято такое, чтобы образовалось такъ называемое *нормальное тѣсто*. Оно опредѣляется слѣдующимъ довольно сложнымъ практическимъ пріемомъ: 300 гр. Ц. замѣшивается въ теченіе 5 мин. въ тѣсто (обыкновенно съ 40—55% воды), при чемъ количество воды стараются подогнать такъ, чтобы это тѣсто удовлетворяло нижеизложеннымъ условіямъ. Оно накладывается въ кольцевую (бездонную) коробку, помѣщаемую на невсасывающей подкладкѣ; высота коробки 4 стм., діаметръ 8 стм. Въ тѣсто долженъ погружаться стержень діаметромъ въ 1 стм., несущій тарелку вѣсомъ въ 330 гр.; погруженіе его измѣряется по шкалѣ, раздѣленной на миллиметры (по указателю). Въ началѣ опыта указатель устанавливается на дѣленіи 40; пока Ц. затвердѣваетъ, стержень долженъ дойти до цифры 6 (допускается $5^1/_2$—$6^1/_2$); такое тѣсто будетъ считаться нормальнымъ. *Время схватыванія* не должно быть менѣе 15 мин., считая съ момента прибавленія воды. Для опредѣленія его тѣсто (нормальное) подставляютъ подъ иглу Викà (см. ниже), которой даютъ свободно погружаться въ теченіе 1 мин., затѣмъ подводится новое мѣсто и т. д., пока игла углубится не болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ мм.—этотъ моментъ и считается *концомъ схватыванія*. *Испытаніе постоянства объема.* Хорошій Ц. не долженъ измѣнять своего объема; это измѣненіе узнается по трещинамъ у *краевъ* лепешки при испытаніи, сдѣланномъ при слѣд. условіяхъ. Лепешка вѣсомъ 50 гр. при діам. въ 7 стм. помѣщается на стеклѣ, покрытомъ листами влажной пропускной бумаги, и оставляется въ такомъ видѣ на 2 сутокъ на воздухѣ; затѣмъ

она помѣщается въ воздушную баню при темп. 120° не менѣе, какъ на 2 часа; оставляется 2 сутокъ на воздухѣ и, наконецъ, кладется на 28 сутокъ въ воду. Трещины, образовавшіяся въ центрѣ лепешки, въ расчетъ не принимаются. *Крупность помола*: при 900 отверстіяхъ на 1 кв. стм. и толщинѣ проволоки 0,1 мм. остатка не должно быть болѣе 15% отъ просѣяннаго количества. *Сопротивленіе разрыву*. Образецъ для этой пробы долженъ имѣть сѣченіе въ 5 кв. стм.; онъ приготовляется изъ 1 ч. Ц. и 5 ч. *нормальнаго* песку (см. ниже); количество воды берется такое, чтобы получить тѣсто *нормальной густоты*. Это послѣднее получается, когда работа, потраченная при вколачиваніи его въ кольцевую форму (до опредѣленной плотности, т. е. вѣса единицы объема) достигаетъ 0,1 килограммо-метра на граммъ сухой смѣси. Вколачиваніе ведется нормальнымъ копровымъ аппаратомъ Клебе. При отсутствіи послѣдняго, количество воды берется по заявленію завода, представившаго Ц. и, наконецъ, при отсутствіи и этого даннаго, воды берется 10—13% отъ вѣса сухой смѣси. Когда растворъ вколачивается вручную—лопаткою или деревяннымъ молоткомъ, то вѣсъ ихъ долженъ быть 250 гр. и вколачиваніе ведутъ, пока на поверхности тѣста не появится вода. *Нормальный песокъ* для этой пробы изготовляется при помощи 3 ситъ: въ 64, 144 и 225 [1]) отверстій на 1 кв. стм., при чемъ берутся только остатки на ситахъ второмъ и третьемъ; они смѣшиваются въ равныхъ по вѣсу количествахъ и такая смѣсь составляетъ нормальный песокъ. Приготовленные образцы остаются подъ колпакомъ до 3 дней, а затѣмъ погружаются въ воду, откуда вынимаются въ разные сроки и испытываются на рычажномъ приборѣ Михаэлиса, сразу въ количествѣ 6 образцовъ, при чемъ берется за цифру сопротивленія средняя изъ 4 наибольшихъ (двѣ наименьшая отбрасываются). Испытаніе длится до срока въ *два мѣсяца*. Черезъ 28 дней Ц., остающійся на воздухѣ, долженъ имѣть сопротивленіе разрыву въ 5 кгр. на 1 кв. стм., а въ водѣ—3 кгр. на 1 кв. стм. Испытанія *чистаго* Ц. (безъ примѣси песку) послѣ 28-мидневнаго срока (по затвореніи) на пріемку не вліяютъ и производятся только для свѣдѣнія потребителя. Вода при пріемкѣ мѣняется не менѣе одного раза въ недѣлю.

Химическій составъ. Романскіе Ц., будучи весьма разнообразны по составу, имѣютъ и нѣкоторыя общія почти всѣмъ имъ черты: обыкновенно въ ихъ составѣ наблюдается повышенный процентъ окиси алюминія, желѣза и магнія, а также сѣрной кислоты сравнительно съ медленно-твердѣющими Ц. показатель гидравличности измѣняется отъ 0,55 до 0,8 и рѣдко бываетъ выше. Приводимъ нѣсколько примѣровъ ихъ состава:

	Изъ Roquefort.	Изъ Vassi.	Изъ Isère.	Шмидтовскій.	Подольскій.
Песчаный остатокъ	0,85	—	—	—	—
SiO^2	27,20	22,40	23,6	14,72	12,57
Al^2O^3	11,05	9,60	7,99	8,56	2,76
Fe^2O^3	4,45	4,76	4,31	2,70	1,16
CaO	48,05	52,20	57,40	36,74	48,20
MgO	1,40	1,44	1,50	22,26	15,10
SO^3	1,65	3,84	2,10	—	—
Потеря при прокаливаніи	5,35	5,76 *)	3,10 **)	1,27 (щелочей) 10,70 (CO^2)	—
Показатель гидравличности	0,79 ***)	0,61 ***)	0,55 ***)	0,43 ****)	0,26 ****)

Портландъ-цементъ. Опредѣленіе портландъ-цемента, выработанное международными съѣздами заводчиковъ и техниковъ, положено въ основу правилъ, изданныхъ министерствомъ путей сообщенія подъ названіемъ «*Техническихъ условій пріемки портландъ-цемента*». Согласно этимъ правиламъ (§ 1), «портландъ-цементъ есть продуктъ, получаемый изъ природныхъ мергелей или изъ искусственныхъ смѣсей матеріаловъ, содержащихъ глину и углекислую известь, посредствомъ обжига таковыхъ до спеканія и черезъ послѣдующее измельченіе въ тонкій порошокъ». Гидравлическій модуль портландъ-цемента [2]) не долженъ быть менѣе 1,7 и не болѣе 2,2. Количество SO^3 и MgO въ готовомъ Ц. (т. е. послѣ прибавленія къ обожженному уже продукту постороннихъ примѣсей) должно быть $1^3/_4$% и во всякомъ случаѣ не болѣе 3%, постороннихъ же примѣсей не болѣе 2%. При испытаніи Ц. всѣ растворы ихъ (§ 2) можно приготовлять на прѣсной, морской или дестиллированной водѣ. Температура должна быть 15—18°Ц. (при затвореніи тѣста), число образцовъ не менѣе 6, перемѣшиваніе 5' (минутъ). Образцы должны храниться во влажномъ пространствѣ на невсасывающей подкладкѣ (мраморъ, стекло, металлъ). Уд. вѣсъ долженъ быть (§ 3) не менѣе 3,05 (по высушиваніи при 100°) [3]); *схватываніе* должно начинаться (§ 4) не ранѣе

[1]) Соотвѣтственная толщина проволоки этихъ ситъ: 0,4, 0,3 и 0,2 мм.

[2]) Гидравлическій модуль согласно „Техн. Условіямъ" есть отношеніе вѣсового количества извести и щелочей (Na_2O, K_2O) къ суммѣ вѣсовыхъ количествъ SiO_2, Al_2O_3, Fe_2O_3.

*) Въ этой цифрѣ 0,06 веществъ, не анализированныхъ

**) Въ томъ числѣ 0,35 веществъ, не анализированныхъ.

***) По Кандло, отношеніе суммы количествъ кремнезема и глинозема къ извести.

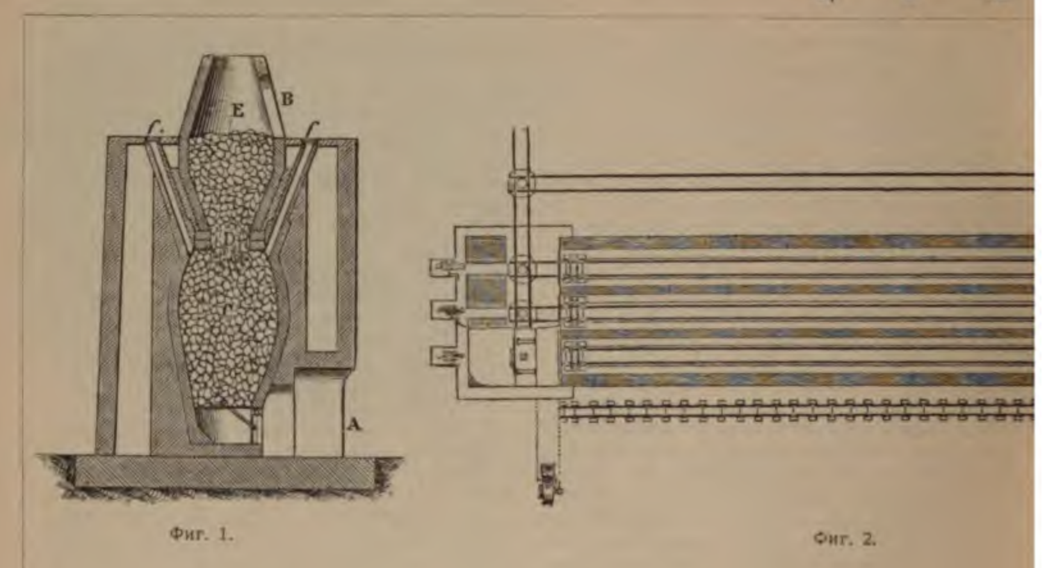
****) Отношеніе суммы окисей Si, Al, Fe къ извести и магнезіи.

[3]) Уд. вѣсъ опредѣляется приборомъ Ле-Шателье или Шумана.

$^{1}/_{4}$ часа и оканчиваться не ранѣе часу и не позже 12 часовъ *).

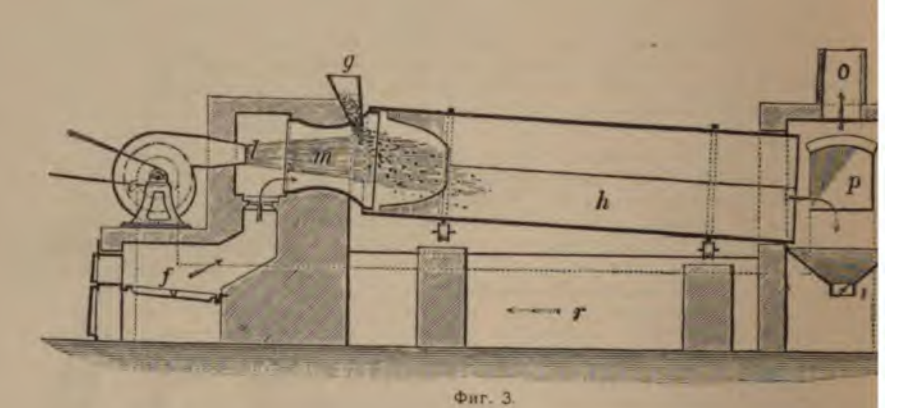
Фабрикація. Портландъ-Ц. готовится или изъ такихъ мергелей, которые требуютъ только небольшой прибавки глины, или изъ смѣси известняковъ съ глиной (или съ очень глинистымъ мергелемъ). Матеріалы эти могутъ перемѣшиваться сухимъ или мокрымъ путемъ; въ первомъ случаѣ они должны быть болѣе чисты, чѣмъ во второмъ, когда отмучиванiе позволяетъ очистить и сортировать этотъ матеріалъ. Теоретически, тѣсто, идущее въ обжигъ, должно состоять изъ 80—81% углекислой извести и 19—20% глины, но практически предѣлы расширяются: берутъ 76%—80% и 20—24% этихъ матеріаловъ. При *мокромъ способѣ* матеріалы разбалтываются, перемѣшиваются и отмучиваются въ круглыхъ бассейнахъ съ вращающимися мѣшалками, снабженными стальными зубьями. Получаемая масса съ 50—60% воды сливается черезъ сѣтки (324 отверстія на 1 кв. стм.), задерживающія песокъ и др. постороннія тѣла. Обыкновенно, когда употребляютъ мѣлъ и глину, достаточно постоянные по составу, составъ массы опредѣляется по количеству частей, взятому для перемѣшиванія; въ другихъ случаяхъ, для соблюденія необходимаго постоянства состава, массу пропускаютъ черезъ особые круглые бассейны съ мѣшалками, гдѣ опредѣляютъ глину и известь и исправляютъ массу прибавленіемъ той или другой части ея до нормальнаго состава. Иногда употребляютъ менѣе воды, но тогда тѣсто (съ 40—45% воды) пропускаютъ черезъ аппараты, растирающіе или измельчающіе массу, такъ какъ отмучиваніе и процѣживаніе ея не были достаточны; способъ этотъ употребляется только въ случаяхъ, когда масса безъ отстаиванія идетъ въ сушила. Необходимость имѣть большіе бассейны для отстаиванія при обычныхъ методахъ изготовленія массы повели къ попыткамъ обойтись безъ нихъ и готовить массу безъ отмучиванія. Таковъ датскій способъ Бергрене'а, практикуемый на заводѣ Цимбрія; при немъ обычный процессъ смѣшиванія, требующій очень много времени (для декантаціи воды), значительно сокращается. Тотъ же способъ, видоизмѣненный Шемплицевымъ и Емельяновымъ (Брянскій заводъ портландъ-Ц.), сводитъ время перемѣшиванія къ 2—3 недѣлямъ вмѣсто 3—6 мѣсяцевъ, необходимыхъ при отмучиваніи и отстаиваніи. Мѣлъ и глина, въ естественномъ видѣ, т. е. съ 25—30% влаги, растираются и перемѣшиваются системою вальцовъ и мѣшалокъ настолько совершенно, что получается очень однородный клинкеръ. Наконецъ, *сухой способъ*, употребляемый при очень твердыхъ матеріалахъ, которыхъ нельзя разболтать въ водѣ, требуетъ предварительнаго измельченія ихъ въ тонкій порошокъ. Только что добытые матеріалы содержатъ значительное количество влаги, въ виду чего прежде всего подвергаются сушкѣ. Печи, при этомъ употребляемыя, очень разнообразны: въ родѣ обычныхъ известе-обжигательныхъ, или въ видѣ каналовъ, по которымъ непрерывно въ вагонеткахъ движутся матеріалы, а въ обратную сторону—накаленые газы изъ генераторовъ (печь Фельнера и Циглера, фиг. 2), или, наконецъ, печи эти дѣлаютъ въ видѣ вращающагося цилиндра, при чемъ сушка производится горячимъ воздухомъ, вдуваемымъ вентиляторомъ (печь Моллера и Пфейфера, фиг. 3). Послѣ сушки слѣдуетъ измельченіе въ тонкій порошокъ, для чего сначала матеріалъ дробится предварительно въ дробилкахъ (напр. Блэка), а затѣмъ размалывается мельницами (напр. Гриффина). Измельченные (каждый въ отдѣльности) матеріалы направляются въ силосы, а оттуда въ смѣшивающіе аппараты, гдѣ притокъ порошковъ регулируется должнымъ образомъ и смѣсь получается требуемаго состава. Смѣсь смачивается для полученія тѣста съ 25—30% воды и изъ нея машинами формуются кирпичи; машины эти различны, въ зависимости отъ количества прибавленной воды; обыкновенно (при 20—30% воды) онѣ состоятъ изъ смѣшивающаго цилиндра съ лопатками или винтовымъ перемѣшивателемъ, откуда тѣсто идетъ черезъ насадку, придающую ему форму параллелепипедальной ленты, идетъ на рѣжущій аппаратъ. Когда прибавляютъ не болѣе 8—10% воды, то приходится употреблять болѣе сильные приборы, для сдавливанія въ кирпичи, въ родѣ, напр., пресса Дорстена (дѣйствующаго ударами). При мокромъ способѣ, тѣсто изъ бассейновъ идетъ въ отстаивательные резервуары въ 1000—1500 кб. м., гдѣ остается 2—3 мѣсяца, отчасти декантируясь, отчасти высыхая: отсюда съ 25—35% воды оно идетъ въ сушку. Эта очень дорогая операція производится въ печахъ, изъ которыхъ приведемъ вышеупомянутую печь Фельнера и Циглера, а также видоизмѣненіе ея Моллера и Пфейфера. Первая печь (ф. 2) состоитъ изъ ряда каналовъ съ движущимися вагонетками съ кирпичами. Горячіе газы (коксовыхъ печей), идущіе въ противоположномъ направленіи, уносятъ водяные пары. Отъ времени до времени вся цѣпь вагоновъ передвигается на одинъ вагонъ, вводя съ одного конца новый матеріалъ и выталкивая съ другого уже высушенные кирпичи. У Моллера и Пфейфера (фиг. 4) боковой вентиляторъ всасываетъ изъ камеры пары воды и гонитъ ихъ въ аппаратъ—родъ калорифера, гдѣ они нагрѣваютъ воздухъ, идущій затѣмъ въ сушильные каналы. Это приспособленіе противодѣйствуетъ осѣданію воды изъ паровъ на матеріалахъ, подвергающихся сушкѣ. Наконецъ, часто сушка производится въ тѣхъ же печахъ, гдѣ идетъ и обжигъ. *Обжигъ* слѣдуетъ послѣ сушки и производится въ печахъ, которыя могутъ быть отнесены къ четыремъ типамъ: 1) обыкновенныя—шахтныя, 2) печи съ сушилками или Джонсона, 3) непрерывныя — Гофмана и 4) печи Дитча (Dietzsch). Къ первой категоріи относятся печи, весьма похожія на известеобжигательныя (ср. Известь); высота ихъ 8—10—15 м., діаметръ (нѣмецкихъ) 3 — 4 — 7 м.; имѣется труба въ видѣ надставки надъ самою печью въ 12—25 м. высотою. Топливо и Ц. загру-

*) Остальныя правила „Техн. условій" будутъ приведены ниже, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

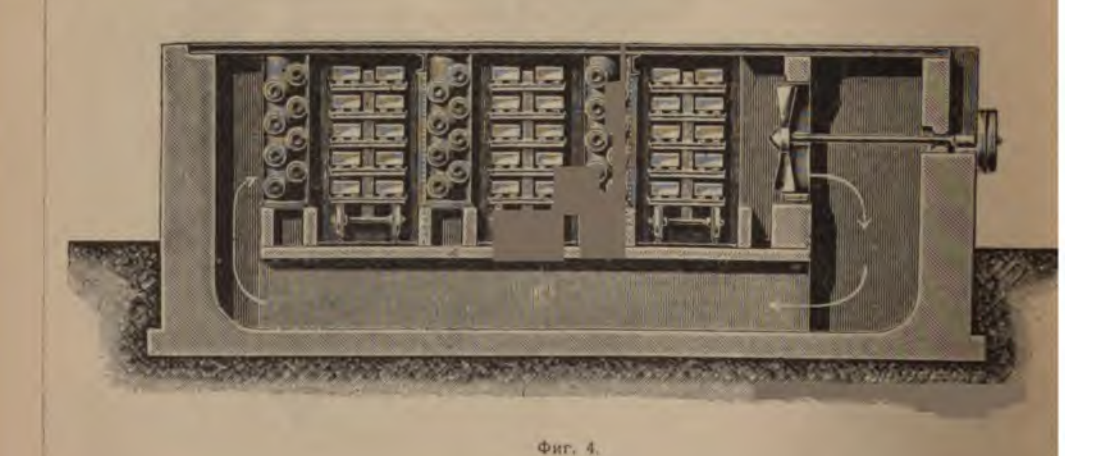

Фиг. 1.

Фиг. 2.

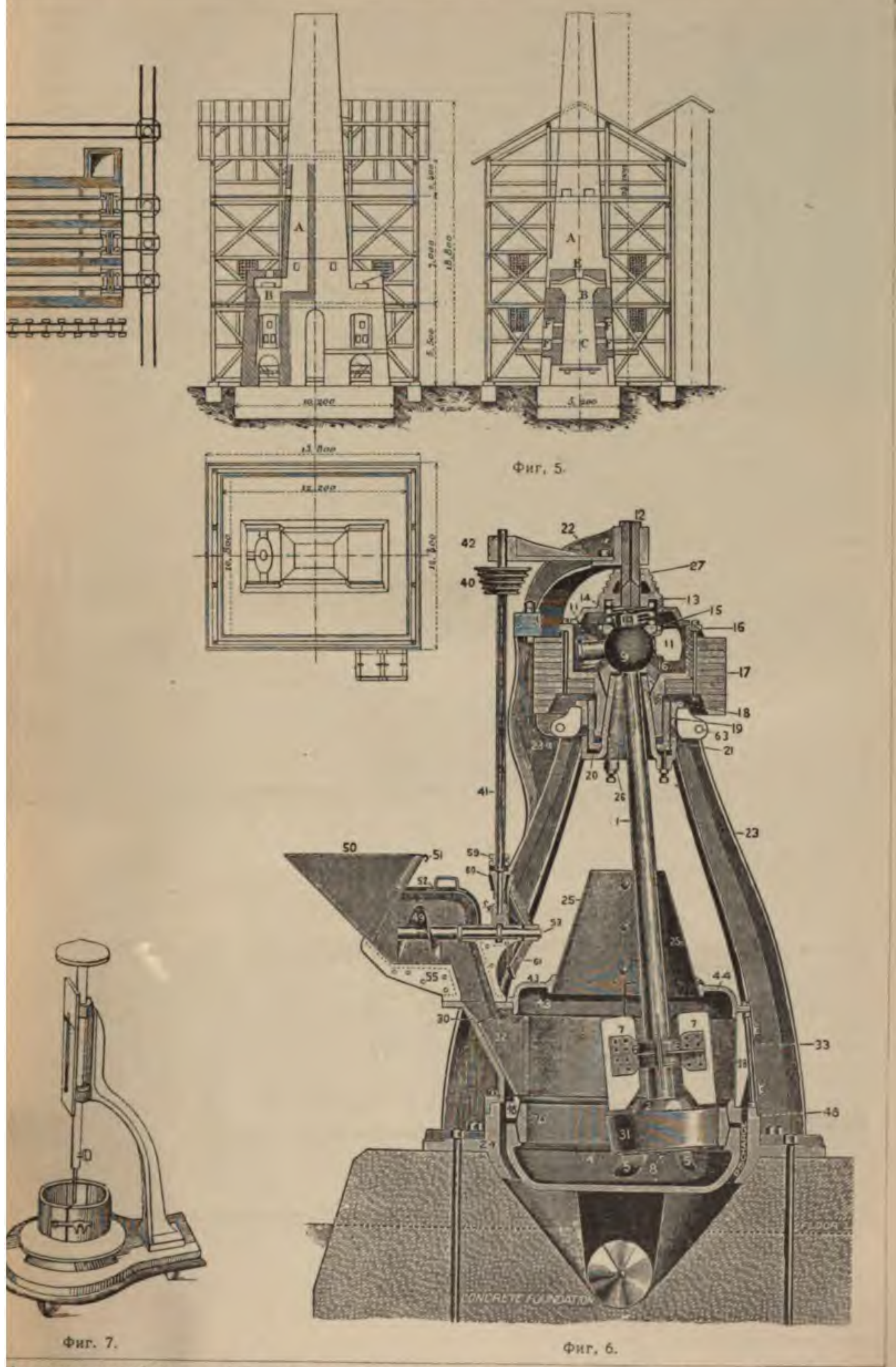
Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 1. Печь Шофера для обжига гидравлическихъ известняковъ. Фиг. 2. Печь Фельнера и Цигнера для
лера и Пфейфера для той же цѣли. Фиг 4. Печь Моллера и Пфейфера для сушки тѣста при мокромъ сп
ница Гриффина для размола цемента. Фиг. 7. Игл

Н Т Ы.

Фиг. 5.

Фиг. 7.

Фиг. 6.

ія сырыхъ матеріаловъ и тѣста при производствѣ портландъ-цемента. Фиг. 3. Вращающаяся печь Мол-
иванія матеріаловъ для портландъ-цемента. Фиг 5. Обжигательная шахтная печь Дитча. Фиг. 6. Мель-
опредѣленія времени схватыванія цементовъ.

жаются слоями. Печь дѣйствуетъ періодически и за каждый разъ даетъ до 400 тоннъ Ц. Температура обжига — до начала остеклованія—1600° по пирометру Ле-Шателье. Куски спекаются, все содержимое осѣдаетъ, печь дополняютъ, пока можно, тоже слоями, затѣмъ, по окончаніи обжига, охлаждаютъ и разгружаютъ снизу. Каждая загрузка печи требуетъ 8—12 дней до конца операціи и новой загрузки. На тонну Ц. надо до 300 кгр. топлива. Ко второй категоріи относятся печи, гдѣ продукты горѣнія, ранѣе ухода въ трубу, циркулируютъ по горизонтальнымъ каналамъ (туннелямъ), служащимъ для предварительнаго подогрѣванія и сушки цементнаго тѣста (изъ бассейновъ). Такъ какъ тѣсто содержитъ до 60% воды, то печи требуютъ много топлива. Печи Гофмана—тѣ же, что и въ кирпичномъ производствѣ (см.). Печи Дитча весьма распространены. Это шахтныя, эллиптическаго сѣченія печи (фиг. 5), высотою 25—20 м., и состоятъ изъ 3 частей: подогрѣвателя *A*, собственно печи *B* и охладительной камеры *C*. Отверстія *F* и *E* позволяютъ наблюдать за ходомъ печи и направлять его, вводя необходимые инструменты. Шахта *A* заполняется тѣстомъ, которое тутъ подсушивается и по мѣрѣ разгрузки печи снизу опускается къ *B*. Здѣсь черезъ каждые ½ часа часть тѣста лопатой переводится въ самую печь *B* и тутъ же прибавляется необходимое топливо; при дальнѣйшемъ опусканіи продуктъ охлаждается идущимъ снизу воздухомъ. Потеря тепла тутъ еще менѣе, чѣмъ въ печи Гофмана. Тѣсто остается въ подогрѣвателѣ (подсушивателѣ) 12—24 часа; обжигъ въ печи *B* длится 1—2 часа и охлажденіе 12—15 часовъ. Печь даетъ 6—10 тоннъ въ сутки Ц. и до 15, если воздухъ вдувать въ печь вентиляторомъ. Кромѣ описанныхъ, есть еще система *американскихъ вращающихся печей*—весьма замѣчательная по производительности и быстротѣ, съ какой она можетъ быть пущена въ ходъ *). Она дѣлается въ видѣ цилиндра діам. въ 5—6′ и длиною въ 50—60′ изъ котельнаго желѣза, выложеннаго внутри огнеупорнымъ кирпичемъ. Цилиндръ наклоненъ подъ угломъ въ 10° къ горизонту и можетъ вращаться на роликахъ со скоростью 80 обор. въ часъ; это движеніе поглощаетъ работу 5 — 6 пар. лош. Верхній конецъ цилиндра открывается въ кирпичную камеру, куда непрерывно (шнекомъ) подается тѣсто и откуда трубой отводятся топочные газы. Нижній конецъ печи входитъ въ другую камеру—желѣзную, выложенную огнеупорнымъ кирпичемъ, назначенную для отопленія. Камера эта можетъ быть отодвинута по рельсамъ. Отопленіе производится жидкимъ топливомъ или угольной пылью. Для послѣдняго уголь измельчается такъ, чтобы на ситѣ въ 900 отверстій (на 1 кв. стм.) оставалось не болѣе 5%. Черезъ измѣрительный аппаратъ, такая пыль поступаетъ въ воздуходувную трубу отъ вентилятора и по ней уносится въ печь. При пускѣ въ ходъ печь требуетъ 1 часъ на разогрѣваніе и черезъ 5 часовъ получаются уже первыя порціи клинкера. Сырой матеріалъ подается въ видѣ жидкаго мучного раствора (тѣста) съ 50—60% воды, что производится насосомъ. Самая топка состоитъ изъ 2 клапановъ (вентилей): одинъ отъ сжатаго воздуха, а другой отъ нефти или угольной пыли. Выходъ 140—160 бочекъ (по 10 пд.) клинкера, при чемъ топлива расходуется 3¾ пуда на бочку. Послѣ обжига слѣдуетъ операція измельченія и размола клинкера. *Измельченіе* производится дробилками. Въ дробилкахъ Блека можно получить 5000 кгр. кусковъ (40—50 мм.) въ часъ. Для *размола* Ц. служатъ мельницы съ жерновами, подобными употребляемымъ для хлѣба, или такія, гдѣ размолъ (истираніе) производится при посредствѣ тяжелыхъ шаровъ (Мореля), или, наконецъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ—мельница Гриффина. Существенная часть послѣдней есть жерновъ, укрѣпленный на наклонной (почти вертикальной) оси, катящейся по внутренней поверхности кольцеобразнаго бака (фиг. 6). Матеріалъ въ видѣ зеренъ (въ нѣсколько миллиметровъ въ поперечникѣ) вводится въ воронку (50), откуда винтомъ (49) подается въ аппаратъ, гдѣ дискъ (31) (жерновъ) раздробляетъ ихъ давленіемъ при катаніи по стѣнкамъ кольца (70). Части, падающія внизъ, вновь взбиваются крыльями (5) до тѣхъ поръ, пока размолотыя въ пыль не уносятся токомъ воздуха, производимымъ крыльями (7), въ конусъ (25—44) и на металлическую ткань (38). Просѣянное падаетъ по каналамъ внизъ и отводится винтомъ. Вращеніе жернова (31), укрѣпленнаго на оси (1), производится отъ шкива (17). Пружина (14) удерживаетъ ось въ мѣстѣ подвѣса (9), прижимая ее къ гнѣзду. Производительность прибора равна 1500 кгр. въ часъ при помолѣ съ 25% остатка на ситѣ въ 4900 отверстій (на 1 кв. стм.); работа поглощается въ количествѣ 25 пар. лош. Размолотый Ц. просѣивается черезъ металлическія сита и поступаетъ въ магазины (камеры) на 200—600 куб. м. Нѣтъ необходимости пропускать его черезъ силосы, какъ натуральные Ц., въ виду правильности его состава.

Химическій составъ. Необходимыя составныя части портландскаго Ц. — кремнеземъ, глиноземъ и известь; окись желѣза, магнезія, сѣрная кислота также входятъ въ составъ большинства Ц.; наконецъ, щелочи, марганецъ и др. представляютъ уже случайныя примѣси. Кромѣ этого, въ сырыхъ матеріалахъ есть еще CO^2, удаляемая обжигомъ. Вообще показатель гидравличности тѣста всегда менѣе показателя Ц., изъ него получаемаго; кромѣ того, зола топлива усиливаетъ пропорцію кремнезема и глинозема въ Ц. Портландскіе Ц. весьма различнаго происхожденія находятся по составу въ нижеслѣдующихъ довольно тѣсныхъ предѣлахъ *).

SiO^2		отъ	20,3	до	26,1 %
Al^2O^3		»	5,2	»	10,6 »
Fe^2O^3		»	2,1	»	5,3 »
CaO		»	58,12	»	67,31 »
MgO		»	0,33	»	2,3 »
SO^3		»	0,26	»	1,78 »

*) „Цементъ" № 12, 1901 г.

*) Ц. французскіе, англійскіе, нѣмецкіе и бельгійскіе.

Эти сравнительно незначительныя колебанія въ составѣ опредѣляются свойствами продукта. Такъ, лишнія $^1/_2$% свободной извести дѣлаютъ Ц. опаснымъ для употребленія. Избытокъ глины менѣе вреденъ, но все-таки можетъ повести къ тому, что послѣ обжига Ц. обращается въ порошокъ и по качествамъ много ниже нормальнаго.

Приводимъ составъ нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ Ц.:

	SiO^2	Al^2O^3	Fe^2O^3	CaO	MgO	SO^3	Потеря при прокалив.	Сумма.
Французскій	23,4	7,36	2,84	63,70	0,95	1,02	0,80	100,07
Англійскій	21,95	7,99	3,91	59,08	1,04	1,52	4,35 [1])	100,19
Нѣмецкій	20,8	8,66	3,64	62,52	1,68	0,89	1,85 [2])	100,14
Бельгійскій	24,3	6,13	3,47	60,19	0,70	1,13	2,70 [3])	

Русскіе Ц.:	SiO^2	Al^2O^3	Fe^2O^3	CaO	MgO	SO^3	Щелочи.	Летуч. вещ.	Сумма.
Глухоозерскій	22,07	6,59	4,41	62,00	1,04	1,53	1,60	0,38	99,62
Новороссійскій	25,99	5,77		66,33	0,57	0,55	—	1,13	100,34
Подольскій	25,11	7,12		62,44	2,83	1,35	1,15	3,00	100,00 [4])
Портъ-Кунда	22,42	6,48	3,66	62,82	2,09	1,29	0,92	0,32	100,00

Гидромодули этихъ 4-хъ русскихъ Ц. будутъ соотвѣтственно: 1,98 2,09 1,97 1,92

или показатели гидравличности: 0,51 0,48 0,51 0,52

Считая нормальными показатели въ предѣлахъ 0,42—0,48, уклоненія нужно отнести на счетъ золы топлива, а встрѣчающіеся въ продажѣ Ц. съ показателемъ до 0,6 указываютъ на неправильность состава цементнаго тѣста.

Теорія схватыванія и твердѣнія Ц. Изъ многочисленныхъ теорій, предложенныхъ для объясненія процесса отвердѣванія, приведемъ теорію Ле-Шателье, какъ лучше другихъ объясняющую разнообразныя реакціи, происходящія въ Ц. По этой теоріи, схватываніе и твердѣніе суть явленія, зависящія отъ химическихъ процессовъ; то и другое сопровождается кристаллизаціей, зависящей отъ образованія пересыщенныхъ растворовъ. Между соединеніями, образующимися при прокаливаніи сырыхъ матеріаловъ Ц. Ле-Шателье отмѣчаетъ силикатъ извести $SiO^2.3CaO$, который, по его теоріи, и играетъ главную роль при твердѣніи, разлагаясь водой по уравн.: $SiO^23CaO+Aq=SiO^2CaO.2^1/_2H^2O+2Ca(HO)^2$.

Кристаллы этого силиката образуются въ средѣ другого, который и служитъ какъ бы маточнымъ растворомъ первому, находясь въ состояніи плавленія. Кромѣ этого силиката, Ле-Шателье отводитъ еще большую роль алюминату извести $Al^2O^3.3CaO$, гидратація котораго имѣетъ значеніе для большей или меньшей быстроты схватыванія, при чемъ предполагалась реакція:
$Al^2O^33CaO+Ca(HO)^2+Aq=Al^2O^34CaO.12H^2O$, но затѣмъ онъ остановился на простой гидратаціи, отбросивъ предположеніе о существованіи алюмината съ 4CaO:

$$Al^2O^3.3CaO+Aq=Al^2O^33CaO.12H^2O.$$

Микроскопическое изученіе Ц. (безводнаго) показало, что среди различныхъ формъ, наблюдаемыхъ подъ микроскопомъ, выдѣляются двѣ: одна—въ видѣ кристалловъ, другая—безъ явной кристаллизаціи, но имѣющая двойное лучепреломленіе, какъ и первая, и притомъ въ болѣе сильной степени. Кристаллы безцвѣтны, квадратнаго или шестиугольнаго сѣченія; они преобладаютъ въ общей массѣ Ц. Заполняющее ихъ промежутки неясно-кристаллическое вещество желтокраснаго до зеленоватобураго цвѣта и есть та *среда*, въ которой выдѣлились кристаллы. Кристаллы, по Ле-Шателье, составляютъ основной элементъ Ц.—силикатъ извести, а зеленовато-бурое и желто-красное вещество — среда, маточный растворъ этихъ кристалловъ; онъ тоже силикатъ, но двойной: алюминія и желѣза съ известью. Относя *схватываніе* цемента къ кристаллизаціи (подъ большими давленіями) изъ пересыщенныхъ растворовъ силиката и алюмината извести и замѣчая, что алюминатъ растворяется быстро, а силикатъ—медленно, можно этимъ до нѣкоторой степени объяснить себѣ, почему одни Ц. твердѣютъ быстро, а другіе—медленно. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе различныя аномаліи при твердѣніи Ц., спорный вопросъ о дѣйствіи морской воды и др., нельзя остановиться ни на одной теоріи твердѣнія Ц., какъ на безспорной.

Испытаніе портландъ-Ц. Начало и конецъ схватыванія опредѣляются иглою Вика (фиг. 7). Этотъ приборъ представляетъ цилиндръ, оканчивающійся иглою съ сѣченіемъ въ 1 кв. мм (діам.=1,13 мм.); цилиндръ свободно скользитъ подъ вліяніемъ своего вѣса въ обоймицѣ и движеніе это отмѣчается указателемъ на шкалѣ. Общій вѣсъ скользящей части (съ дискомъ, которымъ цилиндръ оканчивается вверху) = 300 гр. Подъ иглу подставляется цементное тѣсто (изъ 400 гр. Ц., затвореннаго въ нормальное тѣсто) и подводится подъ остріе иглы разными мѣстами поверхности, каждый разъ на 5 минутъ. Называютъ *началомъ* схватыванія моментъ, когда игла, пронизавъ тѣсто подъ дѣйствіемъ своей тяжести, не дойдетъ только на $^1/_2$ мм. до стеклянной пластины, на которой установленъ цилиндръ съ тѣстомъ; при этомъ показатель стоитъ

[1]) Песку 0,85.
[2]) Песку 0,1.
[3]) Песку и не дозированныхъ частей 1,88.
[4]) Безъ летучихъ веществъ.

между 0 и 1. *Конецъ* схватыванія—когда игла успѣетъ углубиться въ тѣсто менѣе, чѣмъ на $^1/_2$ мм. Предварительное испытаніе можно произвести и просто надъ лепешкой, приготовленной на стеклѣ толщиною въ 1 стм. и діаметромъ 8—10 стм.; конецъ схватыванія опредѣляется какъ моментъ, когда ноготь не оставляетъ слѣда, а легкое треніе поверхности не вызываетъ на ней влаги. *Постоянство объема.* Согласно § 5 техническихъ условій пріемки, лепешка, приготовленная, какъ указано выше, не должна по высыханіи, давать трещинъ и искривленій; помѣщенная (по окончаніи схватыванія) въ воздушную баню при 120° она должна выполнить то же условіе, при чемъ трещины въ видѣ концентрическихъ круговъ въ разсчетъ не берутся. *Проба на пребываніе въ водѣ.* Лепешка помѣщается на 27 дней въ воду и наблюдается, не произойдетъ ли въ этихъ условіяхъ измѣненія объема. § 6 правилъ опредѣляетъ *помолъ* Ц.: изъ 100 гр. через сито въ 4900 отверстій на 1 кв. стм. должно проходить не менѣе 50%; должно оставаться на ситѣ въ 900 отверстій не болѣе 15%, при чемъ толщина проволоки при 900 отверстіяхъ должна быть 0,1 мм., а при 4900 отверстіяхъ она = 0,05 мм. *Сопротивленіе разрыву* (§ 7). Образцы чистаго Ц. (не растворовъ его) испытываютъ на разрывъ, приготовляя нормальное тѣсто и давая образцамъ сѣченіе въ 5 кв. стм. Образцы испытываютъ приборомъ (Михаэлиса), въ которомъ нагрузка на разрывающіе рычаги увеличивается постепенно (употребляя дробь), наблюдая, чтобы увеличеніе груза шло со скоростью 150 гр. въ 1". При этихъ условіяхъ образцы должны выдерживать 20 кгр. разрывающаго усилія (на 1 кв. стм.) черезъ 7 дней по затвореніи Ц. и 25 кгр. — черезъ 28 дней, при чемъ, если черезъ 7 дней сопротивленіе будетъ 23 кгр., то второе испытаніе (черезъ 28 дней) не обязательно, но для контроля испытаніе черезъ 28 дней все же производится, и если оно дастъ цифру менѣе 25 кгр., то вся пріемка отъ завода производится не иначе, какъ по пробѣ черезъ 28 дней. При пріемкѣ полагается: вѣсъ бочки $10^1/_4$ пуд. нетто и 11 брутто; въ мѣшкахъ — по соглашенію; раструска не болѣе 1%.

Употребленіе гидравлическихъ продуктовъ. Важнѣйшія обстоятельства, которыя должно имѣть въ виду при употребленіи гидравлическихъ продуктовъ суть слѣдующія: природа песка, употребляемаго для раствора, количество воды, количество Ц. въ растворѣ. *Природа песка* играетъ большую роль, особенно въ морскихъ сооруженіяхъ, гдѣ съ механическимъ дѣйствіемъ (волнъ, прибоя, приливовъ) соединяется химическое дѣйствіе солей морской воды, еще недостаточно выясненное. Не все равно, какой песокъ взять для даннаго Ц., не только въ зависимости отъ его состава (глинистый, известковый, кварцевый), но и отъ однородности и крупности зерна. Въ послѣднемъ отношеніи песокъ раздѣляется на:

1) Очень тонкій, проходящій черезъ сито съ 185 отв. на 1 линейномъ стм. (ткань №50).
2) Тонкій проходитъ черезъ №30 (110 отв.) и задерживается на №50.
3) Средній проходитъ №20 (75 отв.) и задерживается на №30.
4) Крупный проходитъ №12 (45 отв.) и задерживается на №20.
5) Гравій средній проходитъ №6 (20 отв.) и задерживается на №12.
6) Гравій крупный проходитъ №2 (10 отв.) и задерживается на №6.

Растворы, приготовленные на неоднородномъ пескѣ, болѣе склонны къ разрушенію, чѣмъ приготовленные на однородномъ. Въ каждомъ частномъ случаѣ качество требуемаго песка должно быть опредѣлено опытомъ. Крупный песокъ хорошъ для богатыхъ Ц., мелкій даетъ сухіе, непристающіе гидравлическіе растворы. Разные образцы средняго наилучше отвѣчаютъ частнымъ случаямъ. *Содержаніе Ц. въ гидравлическомъ растворѣ* находится въ прямой зависимости отъ *объема промежутковъ* взятаго песка. Наибольшій объемъ—въ мелкомъ пескѣ; онъ тѣмъ менѣе, чѣмъ песокъ крупнѣе; *самый малый* объемъ отвѣчаетъ *смѣшанному* песку. Къ этому надо прибавить, что въ гидравлическомъ растворѣ остается всегда часть воздуха, бывшаго въ пескѣ; она составляетъ 10% отъ объема для мелкаго и 2—3% для грубаго песка. Зная вѣсъ литра песка, объемъ промежутковъ и удѣльный вѣсъ его (2,53—2,8), можно по объему 1 кгр. Ц. (около 300 кб. стм.) вычислить выходъ тѣста и количество воды, для этого необходимой. Такъ, напр., при вѣсѣ литра песка въ 1300 гр. и уд. вѣсѣ 2,7—объемъ промежутковъ (объемъ песка равенъ 482 кб. стм.) будетъ 518 кб. стм., что опредѣляетъ количество воды, а послѣдней берутъ 25 — 28% отъ Ц. Нужно замѣтить, что воды берутъ всегда болѣе, чѣмъ ея нужно при затвердѣваніи. Пустоты, остающіяся въ растворѣ (гидравлическомъ), при крупномъ пескѣ почти отсутствуютъ, при мелкомъ составляютъ 18% общаго объема и при гидравлическихъ известяхъ доходятъ до 20% въ пористыхъ растворахъ и до 52%—съ легкой известью. Для морскихъ сооруженій на 1 кб. м. песку берутъ 600 кгр. Ц., оставляющаго не болѣе 5% на сѣткѣ въ 900 отверстій; въ противномъ случаѣ Ц. надо брать болѣе. Для сухопутныхъ работъ берутъ 250—350 кгр. Ц. на 1 куб. м. песку и даже 200 кгр., т. е. $^1/_8$—$^1/_4$ по объему. Отношеніе между сопротивленіемъ Ц. и раствора, изъ него приготовленнаго (полагая 3 ч. песку на 1 ч. Ц.), выражается опытной формулой для коэффиціента упругости при сжатіи (въ килограммахъ).

Для чистаго Ц.:

$$E = 100000 \left[4{,}556 - \frac{183{,}5}{79+t}\right].$$

Для раствора:

$$E = 100000 \left[5{,}35 - \frac{421}{200+t}\right].$$

Здѣсь t выражаетъ *возрастъ* раствора или Ц. въ дняхъ.

Бетонъ (см.)—способъ употребленія Ц. для построекъ въ видѣ гидравлическаго раствора, заполняющаго промежутки камней, щебня и пр., весьма распространенъ; для морскихъ и крѣпостныхъ сооруженій берутъ 2 объема раствора (изъ 1000 кгр. Ц. на 1 кб. м. песку)

на 1 объемъ камней; бетонъ обыкновенно утрамбовывается (но не сильно). Иногда употребляются смѣси пуццоланъ съ Ц., руководясь соображеніемъ, что портландъ-Ц. содержитъ свободную известь; но такъ какъ и обыкновенный порошокъ извести даетъ тотъ же эффектъ, то и резоннѣе отнести этотъ послѣдній не къ химическимъ, а къ физическимъ явленіямъ.

Шлаковые Ц. Въ послѣднее время шлаки доменныхъ печей получили примѣненіе для производства медленно твердѣющихъ Ц. Но такъ какъ такое производство, вслѣдствіе дешевизны шлаковъ, часто переходитъ въ фальсификацію портландъ-Ц., то оно и вызвало рядъ регламентаціонныхъ мѣръ. Сравнивъ составъ портландъ-Ц. съ составомъ доменныхъ шлаковъ, легко видѣть ихъ подобіе, съ тѣмъ различіемъ, что въ Ц. болѣе извести и менѣе кремнезема.

	Предѣлы для портл.-Ц.	Шлаки. Основные германскіе.	Шлаки. Русскіе.
SiO^2 . .	20 —26%	27,5—35,7	32—34
Al^2O^3 . .	5 —10	7 —19	10—13 (вмѣстѣ с Fe^2O^3)
Fe^2O^3 . .	1,7— 2,5	0,7— 1,9	
CaO . .	58 —66	44 —56	38 —51
MgO . .	0,5— 2,5	0,6— 4,0	0,15— 1,0

Въ способѣ Farinaux къ расплавленному шлаку прибавляютъ столько извести, чтобы вышелъ хорошій Ц., тѣмъ не менѣе результаты неудовлетворительны. Тетмайеръ особенно настаивалъ на томъ, что *гранулированный* *) шлакъ владѣетъ гидравлическими свойствами. Уд. вѣсъ шлака около 2,75 и Ц. изъ него, при надлежащемъ приготовленіи, выдерживаетъ всѣ необходимыя пробы. Шлаковый Ц. даетъ лучшіе результаты въ водѣ, чѣмъ въ воздухѣ, гдѣ Ц. (шлаковые) съ содержаніемъ 40 — 50% извести могутъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ начать разслаиваться (Тетмайеръ) съ поверхности и раскрашиваться въ порошокъ. Сопротивленіе шлаковаго цемента много менѣе, а способность сохраняться (особенно во влажномъ мѣстѣ) много хуже, чѣмъ обыкновеннаго. Все это повело къ тому, что въ настоящее время фабриканты обязаны отмѣчать на тарѣ не только чистый шлаковый Ц., но и количество прибавки его къ обыкновенному, если она превосходитъ извѣстную величину, допускаемую для примѣсей къ портландскому Ц. Ср. «Технологія», Ильенкова; «Технологія», Бунге; журналъ «Цементъ» (прилож. къ журналу «Зодчій»; статьи Шуляченко, Бѣлелюбскаго); Candlot, «Chaux et ciments»; Shoch, «Die Aufbereitung der Portland-Cement»; «Deutsche Portland-Cement und Beton-Industrie» (дюссельдорфская выставка 1902 г.). Кромѣ того, къ этой основной литературѣ надо прибавить Naske, «Die Fabrication der Cemente» (1903), Tournebome, Шуляченко («Современная номенклатура воздушныхъ и гидравлическихъ Ц.».).

К. Н. Егоровъ. Δ.

Цемесъ—небольшая рч., впадающая въ Новороссійскую бухту Чернаго моря. По имени рч. и бухта называется часто Цемесской. При впаденіи этой рч. въ море находятся болотистыя, заросшія камышемъ мѣста. Они порождаютъ довольно сильныя лихорадки, которыми страдаютъ жители части Новороссійска, ближайшія къ этимъ болотамъ. Значительная часть ихъ осушена въ послѣдніе годы.

*) Быстро охлажденный (въ видѣ зеренъ) въ водѣ.

C-moll—см. С (це).

Цемпъ (Іосифъ Zemp)—швейцарскій политическій дѣятель, родомъ изъ кантона Люцернъ, род. въ 1834 г., по профессіи адвокатъ. Съ 1863 г. былъ членомъ люцернскаго большого совѣта, 1871—76 и съ 1881 г. членомъ то одной, то другой палаты федеральнаго собранія. По политическимъ убѣжденіямъ онъ ультрамонтанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сторонникъ нѣкоторыхъ демократическихъ требованій, главнымъ образомъ національзаціи (Verstaatlichung) желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 1891 г., когда президентъ союза Вельти сложилъ съ себя полномочія президента и члена союзнаго совѣта, вслѣдствіе народнаго голосованія, высказавшагося за національзацію желѣзныхъ дорогъ, Ц. былъ избранъ на его мѣсто членомъ союзнаго совѣта; съ 1848 г. это былъ первый клерикалъ въ швейцарскомъ федеральномъ правительствѣ; переизбранъ на тотъ же постъ въ 1893, 1896, 1899 и 1902 гг. Въ качествѣ члена союзнаго совѣта завѣдывалъ по преимуществу почтой и телеграфомъ. Въ 1894 г. былъ вицепризидентомъ, въ 1895 и 1902 гг.—президентомъ союза. *В. В—въ.*

Цемянка—см. Цементы.

Ценакулъ (лат. cenaculum или coenaculum, собственно столовая)—первоначально, по всей вѣроятности, обозначалъ помѣщеніе, предназначенное для ѣды. Обыкновенно словомъ этимъ пользовались для обозначенія верхнихъ этажей дома, иногда—жилого помѣщенія при лавкахъ, помѣщавшихся въ нижнемъ этажѣ (такъ напр. tabernae cum cenaculis = жилой домъ, нижній этажъ котораго занятъ подъ торговыя помѣщенія). Варронъ полагаетъ, что такое значеніе установилось за словомъ Ц. благодаря тому, что «обѣдать (cenitare) начали въ верхнихъ этажахъ». Гипотеза его отчасти подтверждается тѣмъ, что въ Помпеяхъ былъ открытъ домъ, во второмъ этажѣ котораго находится помѣщеніе, приспособленное, повидимому, для столовой или вообще парадной залы болѣе, чѣмъ для внутреннихъ покоевъ, которые, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, и помѣщались въ верхнихъ этажахъ. Въ описываемомъ домѣ верхній этажъ занятъ залой, соотвѣтствующей по величинѣ тремъ комнатамъ нижняго этажа, украшенной колоннами и съ открытой аркой въ атріумъ. Ср. «Privataltertümer» Марквардта, стр. 221.

Ценгтубель или *цинубель*—см. Столярное дѣло.

Ценгеръ (Максъ Zenger) — нѣмецкій композиторъ, род. въ 1837 г.; получилъ извѣстность благодаря оперѣ «Foscari», поставленной въ Мюнхенѣ въ 1863 г., а также ораторіи «Каинъ», исполненной тамъ же въ 1867 г.

Цендрини (Бернардино Zendrini) — итальянскій писатель (1839—1879). Пріобрѣлъ извѣстность диссертаціей о «свободной церкви въ свободномъ государствѣ» (Павія, 1861); перевелъ на итальянскій языкъ «Buch der

Lieder» («Il canzoniere di Heine», 1865); былъ профессоромъ нѣмецкой литературы въ Феррарѣ и Падуѣ и итальянской въ Палермо. Его оригинальныя стихотворенія собраны въ «Ghirlanda dantesca» (1865), «Prime poesie» (1871) и др.

Цененхима — известковыя отложенія, образующіяся между известковыми скелетами сосѣднихъ полиповъ въ колоніи полиповъ. Въ такой колоніи скелетныя части отдѣльныхъ полиповъ могутъ сростаться своими стѣнками или ихъ ребрами (наружными продольными выступами) этихъ стѣнокъ, но могутъ промежутки между полипами заполняться новыми отложеніями извести, и тогда эти участки получаютъ названіе Ц. Она можетъ быть плотной или пористой, т. е. пронизанной каналами (см. Ценозаркъ). Иногда такое промежуточное вещество образуется черезъ разростаніе реберъ скелета отдѣльныхъ полиповъ и при этомъ разросшіяся ребра могутъ соединяться пластинчатыми перемычками (реберными синаптикулами), тогда этотъ слой получаетъ названіе ложной Ц., ибо, занимая тоже положеніе, какъ и настоящая Ц., онъ имѣетъ совершенно иное происхожденіе.

В. М. Ш.

Цензива—см. Чиншевое право.

Цензоринъ (Censorinus)—римскій грамматикъ III в. Ему принадлежитъ книга «De die natali» (283 г. по Р. Хр.; изданія: Яна, Б., 1845; Гульча, Лпц., 1867; Холодняка, СПб., 1889), въ которой говорится о вліяніи созвѣздій на человѣческую жизнь и содержатся интересныя свѣдѣнія о хронологіи и календарѣ древнихъ. Другія его сочиненія грамматическаго содержанія утрачены.

Цензоръ, *цензура* въ древнемъ Римѣ. Государственное хозяйство Рима въ эпоху свободнаго строя всецѣло подходило подъ понятіе οἰκονομία πολιτική (Ps. Arist., Οἰκον., II), т. е. было хозяйствомъ города-государства и оставалось такимъ даже тогда, когда Римъ давно уже былъ все-италійскимъ и міровымъ государствомъ. Наиболѣе яркимъ показателемъ чисто городского характера римскаго государственнаго хозяйства является институтъ цензуры, главнаго хозяйственнаго органа Римской республики. Имя censor непосредственно связано съ census; его носили магистраты, главною обязанностью которыхъ было установленіе состава и имущественнаго обезпеченія гражданъ (см. Цензъ). Съ этой главной обязанностью цензоровъ искони, т. е. съ самаго ихъ появленія въ римскомъ государственномъ строѣ (443 или 435 г. до Р. Хр.), связана была обязанность совмѣстно съ сенатомъ регулировать государственное хозяйство Рима. Появленіе цензуры вызвано было тенденціей сократить власть и неограниченный произволъ консуловъ, которые одни въ финансовыхъ дѣлахъ были независимы отъ сената. Появленіе цензоровъ, которые располагали только деньгами, ассигнованными имъ сенатомъ, знаменуетъ конецъ финансоваго произвола консуловъ: весь бюджетъ государства изъ ихъ рукъ переходитъ въ руки цензоровъ, только послѣдніе регулируютъ отнынѣ расходы и доходы государства, постоянно придерживаясь властныхъ указаній сената. Учрежденіе цензуры было крупнѣйшей побѣдой въ борьбѣ сената съ магистратурой, побѣдой, передавшей въ руки сената то, что Полибій считаетъ основой его власти—полное распоряженіе государственными финансами. За это право сенатъ охотно заплатилъ передачей цензорамъ права пополнять и очищать сенатъ, сообразуясь исключительно со своей совѣстью. Цензура не была годовой магистратурой; ея срочность тѣсно связана съ понятіемъ люстра—очистительнаго акта, совершавшагося по окончаніи ценза и давшаго свое имя періодамъ четырехъ- или пятилѣтнимъ, въ которые de iure долженъ былъ совершаться цензъ. Эта періодичность ценза съ одной стороны и связь цензуры именно съ цензомъ—т. е. окончаніе ея, одновременно съ цензомъ, торжественнымъ актомъ люстраціи—привела къ тому, что цензоры функціонировали только во время производства ценза, т. е. не болѣе 18 мѣсяцевъ: если цензъ начинался 15 марта, то люстрація и конецъ цензорскихъ функцій приходились обыкновенно на май мѣсяцъ слѣдующаго года. Вслѣдствіе несовпаденія срока цензоваго періода и цензуры, цензура не была ординарной магистратурой; появленіе ея зависѣло отъ консуловъ, которые вели выборы цензоровъ въ центуріатныхъ комиціяхъ. По той же причинѣ цензура не нашла себѣ опредѣленнаго мѣста въ цѣпи римскихъ магистратуръ или, лучше сказать, ея обычное мѣсто (ниже претуры) совершенно не соотвѣтствовало ея обычному рангу (цензоры искони были консуларами). Въ тѣсной связи съ оригинальнымъ характеромъ и срочностью цензуры стоитъ и то, что цензоры не обладали имперіемъ и были исключительно городскими магистратами, дѣятельность которыхъ прикрѣплена была къ Марсовому полю и форуму. Зависимость отъ консулата обусловливалась тѣмъ, что цензоровъ, въ моментъ выбора ихъ преемниковъ, уже не было; вотъ почему, вплоть до окончательнаго упроченія власти сената, цензорскія пары появляются такъ неравномѣрно и сравнительно рѣдко. Консуламъ цензура казалась излишней и нарушающей ихъ права; пока они были еще въ силахъ бороться съ сенатомъ, они дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы свести новую магистратуру по возможности на нѣтъ. Важное значеніе цензуры, какъ магистратуры, произволъ которой почти ничѣмъ не былъ связанъ, магистратуры, имѣвшей право вмѣшиваться въ жизнь каждаго гражданина, повело къ тому, что цензура особенно строго связана была коллегіальностью и неповторяемостью. Каждый актъ Ц. долженъ былъ совершаться не только съ вѣдома, но по соглашенію съ коллегой; на комиціяхъ выборы должны были состояться непремѣнно для обоихъ кандидатовъ; смерть или отреченіе отъ власти одного изъ цензоровъ вели за собою отреченіе и другого; дважды Ц. нельзя было быть ни въ какомъ случаѣ (единственное исключеніе—Г. Марцій Рутилъ, но по его же инціативѣ было проведено запрещеніе итераціи). Цѣлаго ряда общемагистратскихъ правъ у цензоровъ не

было; не имѣя имперія, они не могли собирать ни народъ, ни сенатъ, ихъ не сопровождали ликторы, ихъ принудительная власть была ничтожна, но зато отчетность и отвѣтственность цензоровъ сдѣлала ихъ свободными отъ суда трибуновъ и дала имъ право на рядъ внѣшнихъ почетныхъ отличій. Главной *обязанностью* Ц. было совершеніе *ценза* (см.) и связанната съ нимъ пересмотра списковъ всадниковъ, съ правомъ исключенія и замѣчанія. Внѣ связи съ цензомъ стоятъ хозяйственныя функціи цензуры и пополненіе списковъ сената, съ правомъ дѣлать замѣчанія отдѣльнымъ сенаторамъ (nota censoria) и правомъ исключенія изъ списковъ. Присоединеніе хозяйственныхъ функцій къ цензурѣ вызвано было тѣмъ, что люстръ былъ установленнымъ срокомъ и для регулированія хозяйства общины, всецѣло основаннаго на откупѣ. Пересмотръ откупныхъ контрактовъ, заключеніе новыхъ, разрѣшеніе связанныхъ съ ними споровъ было дѣломъ цензора. Поддержаніе имущества и новыя постройки, кромѣ платы свободнымъ слугамъ государства, были главнымъ расходомъ общины, а доходы съ недвижимаго имущества—главнымъ ея доходомъ; они же управляли имѣніями римскаго государства. На римскомъ форумѣ производились торги на сдачу въ аренду земель государства, независимо отъ того, гдѣ эти земли находились и независимо отъ знакомства или незнакомства Ц. съ тѣмъ, что сдавалось; здѣсь же, въ предѣлахъ ассигнованной сенатомъ суммы, устанавливалось, какія работы необходимы на предстоящій люстръ, и эти работы въ Римѣ, Италіи и de iure даже въ провинціяхъ сдавались на подрядъ предложившему наиболѣе выгодныя условія. Когда Римъ очутился собственникомъ колоссальнаго имущества въ Италіи и внѣ ея, способъ управленія этимъ имуществомъ при посредствѣ двухъ магистратовъ, связанныхъ съ Римомъ — способъ, годившійся для Рима, не вышедшаго за предѣлы Лація,—оказался устарѣвшимъ и въ высшей степени убыточнымъ. Тѣмъ не менѣе сенатъ—вступившій-было на болѣе раціональный путь, организовавъ на эллинистическій манеръ финансовое управленіе Сициліи черезъ посредство своего пропретора и мѣстныхъ капиталистовъ,—уже при организаціи Африки и Азіи вернулся къ централизаціи дѣла въ Римѣ въ рукахъ цензоровъ. Новые контракты заключались Ц. на основаніи особаго документа (такъ наз. lex censoria), въ которомъ указывались условія сдачи на откупъ. Со вступленіемъ новыхъ Ц. въ должность всѣ контракты eo ipso считались истекшими и государственное хозяйство регулировалось совершенно заново. На обязанности Ц. лежало наблюденіе за государственными имуществами и возвращеніе общинѣ въ порядкѣ административнаго судопроизводства того, что было присвоено частными лицами. Изъ этой охраны интересовъ общины развилась юрисдикція Ц., не пошедшая, однако, дальше административнаго quasi-суда, съ правомъ штрафа и pignoris capio. Постепенное ослабленіе вліянія сената, начиная съ эпохи Гракховъ, вызвало и быстрое паденіе цензуры. Сложное хозяйство требовало новыхъ формъ управленія; гражданскій цензъ, п. и отсутствіе необходимости прибѣгать къ прямому обложенію и появленія наемнаго войска, потерялъ свое значеніе; electio senatus со времени Суллы сдѣлалось механической. Неудивительно, поэтому, что въ I в. до Р. Хр. Ц. появляются только спорадически, и то очень рѣдко. На время цензура оживаетъ при Августѣ и влачитъ существованіе до Веспасіана и Тита, при которыхъ состоялся послѣдній цензъ и послѣдній люстръ. Смерть цензуры запечатлѣна была тѣмъ, что Домиціанъ сдѣлался пожизненнымъ Ц. Съ этого времени имя Ц. исчезаетъ изъ римскаго государственнаго строя. Въ муниципіяхъ Ц. встрѣчаются сравнительно рѣдко, впервые — въ 204 г., въ двѣнадцати латинскихъ колоніяхъ, для производства тамъ ценза по требованію римлянъ. Обыкновенно функціи Ц. несли такъ назыв. квинквенналы (см.). На Востокѣ магистраты, соотвѣтствовавшіе римскимъ цензорамъ, носили имя τιμηταί. См. Mommsen, «Römisches «Staatsrecht» (II, 331 сл.); Herzog, «Staatsverfassung» (I, 757 сл.); De-Boor, «Fasti censerii» (Парижъ, 1873); Ruggiero, «Dizionario epigrafico» (II, 157 сл.). О муниципіяхъ см. Liebenam, «Städteverwaltung» (259), и Levy, въ «Revue des études gr.» (1895).

М. Ростовцевъ.

Цензура—такъ называется: 1) надзоръ за печатью съ цѣлью предупрежденія распространенія вредныхъ съ господствующей въ данное время въ правительственныхъ сферахъ точки зрѣнія произведеній печати, и 2) то учрежденіе, которому спеціально порученъ таковой надзоръ. Стѣсненія свободы печати не ограничиваются мѣрами цензурнаго свойства (см. Свобода мысли, XXIX, 172), но эти послѣднія со времени возникновенія книгопечатанія имѣютъ наибольшее значеніе. Раньше цензуры, какъ особаго учрежденія, не существовало. Изобрѣтеніе Ц. въ ея современномъ видѣ, т. е. Ц. предварительной (censura praevia), принадлежитъ папѣ Сиксту IV, повелѣвшему въ 1471 г., чтобы ни одна книга отнынѣ не печаталась безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія духовныхъ лицъ. Повелѣніе это осталось въ значительной степени мертвой буквой, за отсутствіемъ правильно организованныхъ цензурныхъ учрежденій. Впервые такое учрежденіе создано было въ 1486 г. архіепископомъ майнцскимъ, въ подчиненной ему области. Въ 1492 г. папа Александръ VI организовалъ правильный надзоръ за книгопечатаніемъ въ Церковной области, а вслѣдъ затѣмъ и въ кельнскомъ, трирскомъ и др. архіепископствахъ. Примѣру папы послѣдовали свѣтскіе правители, прежде другихъ — императоръ Карлъ V. Въ духовныхъ владѣніяхъ Ц. была поручена епископамъ и состоявшимъ при нихъ чиновникамъ, въ свѣтскихъ владѣніяхъ — полицейскимъ и инымъ властямъ. Книга до выхода въ свѣтъ должна была просматриваться Ц., одобреніе которой печаталось на первомъ или послѣднемъ листѣ книги. Въ теченіе XVI в. Ц. была введена во всѣхъ государствахъ Западной Европы, не исключая и Англіи, гдѣ она находилась въ

рукахъ сперва звѣздной палаты, потомъ, съ 1642 г., парламента, который ежегодно назначалъ спеціальнаго цензора для всѣхъ произведеній печати. Но въ Англіи раньше другихъ странъ появилась идея свободы слова (XXIX, 173) и раньше всего эта идея была осуществлена. Въ 1694 г. парламентъ отказался назначить цензора и такимъ образомъ Ц. въ Англіи исчезла, что не мѣшало, однако, правительству преслѣдовать печать судебными способами и подвергать авторовъ жестокимъ карамъ (Дефо). Только передача преступленій печати вѣдѣнію суда присяжныхъ въ 1794 г. установила дѣйствительную свободу печати въ Англіи. Слѣдующимъ государствомъ, гдѣ была отмѣнена Ц., была Швеція (1766), затѣмъ Данія (1770). Во Франціи Ц. уничтожена великой революціей, въ силу декларапіи правъ, провозгласившей свободу печати. Практически, однако, свобода не существовала, особенно въ эпоху террора, когда гильотина, назначаемая, правда, по суду, но чрезвычайно щедро, притомъ нерѣдко не за дѣянія, а только за устное или печатное слово, почти замѣнила Ц. Позднѣе постепенно возстановлена была и настоящая предварительная Ц. Въ 1797 г. періодическая пресса была подчинена дискреціонной власти правительства. Консульское постановленіе 1800 г. ограничило число журналовъ и предоставило мѣстной администраціи право прекращать ихъ изданіе за статьи, противныя уваженію къ общественному договору, верховенству народа и славѣ войска, или содержащія въ себѣ нападки на правительство или на союзные съ Франціей народы. Сенатусъ-консультъ XII года учредилъ особую коммиссію для охраны свободы печати («Commission sénatoriale de la liberté de la presse»), но періодическая печать ея вѣдѣнію не подлежала. Декретомъ XIII года была возстановлена Ц. для духовныхъ и церковныхъ книгъ. Въ 1810 г. администрація получила право цензировать предварительно, въ рукописи, или корректурѣ всѣ выходящія книги и требовать измѣненія или исключенія всѣхъ мѣстъ, признаваемыхъ неудобными. Хартія 1814 г. вновь уничтожила Ц., но вторая реставрація ее возстановила для періодической печати и книгъ объемомъ менѣе 20 печ. листовъ, послѣ чего Ц. существовала, съ перерывами, до революціи 1830 г. Во время іюльской монархіи печать далеко не была свободна (денежные залоги, судебныя преслѣдованія), но Ц. въ точномъ смыслѣ слова не существовало, какъ не было ея и во время второй республики. Декретомъ 1852 г., состоявшимся вслѣдъ за декабрьскимъ переворотомъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было слѣдить за періодической прессой и давать ей предостереженія, при чемъ третье предостереженіе влекло за собою временное запрещеніе журнала; императору предоставлялось запрещать ихъ безсрочно; отъ министра же зависѣло разрѣшеніе или неразрѣшеніе новыхъ періодическихъ изданій, и разрѣшеніе давалось съ большимъ трудомъ. Въ 1868 г. это законодательство было замѣнено новымъ, подчинявшимъ печать суду, но съ сохраненіемъ очень строгихъ судебныхъ репрессій, а также денежнаго залога. Полная свобода печати можетъ считаться установленной во Франціи лишь закономъ 1881 г. Въ Германіи Ц. была уничтожена въ 1815 г., но союзное постановленіе, состоявшееся 20 сентября 1819 г. на основаніи рѣшенія Карлсбадской конференціи, возстановило предварительную Ц. во всѣхъ государствахъ Союза для всѣхъ періодическихъ изданій и для книгъ размѣромъ менѣе 20 печатныхъ листовъ. Союзный сеймъ очень строго слѣдилъ за соблюденіемъ этого постановленія въ отдѣльныхъ государствахъ. Революція 1848 г. уничтожила Ц. во всей Германіи. Позже въ отдѣльныхъ государствахъ не разъ дѣлались попытки ея возстановленія, но длящагося успѣха онѣ не имѣли и ограниченія свободы печати сводились къ болѣе или менѣе суровой судебной репрессіи. Только въ Австріи, и то не во всей, а въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, преимущественно въ Галиціи, неуклонное, частое примѣненіе судебныхъ каръ, при правѣ прокуратуры подвергать до судебнаго приговора предварительному аресту нумера журналовъ или книги съ инкриминируемыми статьями или страницами, привело къ установленію чего-то похожаго на предварительную Ц., отправляемую прокурорами. Многіе издатели, преимущественно бѣдныхъ (въ матеріальномъ смыслѣ) изданій, посылаютъ прокуратурѣ нумера издаваемыхъ ими журналовъ до отпечатанія (чтобы не подвергаться риску матеріальной потери) и выпускаютъ въ свѣтъ лишь послѣ полученія ихъ одобренія. Противъ такой внѣзаконной Ц., созданной практикой жизни, у печати есть, однако, довольно сильное орудіе, благодаря неограниченному праву печатать стенографическіе отчеты парламентскихъ засѣданій. Какой-либо дружественный редакціи депутатъ дѣлаетъ въ парламентѣ запросъ по поводу конфискаціи того или иного нумера журнала или той или иной книги и въ свою рѣчь включаетъ цѣликомъ инкриминируемое мѣсто, получающее, такимъ образомъ, «иммунитетъ» и печатаемое уже невозбранно. Этимъ путемъ проходятъ иногда въ печать цѣлыя довольно значительныя брошюры, что дѣлаетъ судъ и прокуратуру безсильными остановить распространеніе нежелательныхъ съ ихъ точки зрѣнія произведеній, хотя оставляетъ возможность наказать автора и нанести значительный матеріальный ущербъ издателю, книга котораго уничтожается (на парламентскія рѣчи авторское право не распространяется). Громкій случай этого рода имѣлъ мѣсто въ 1899 г., когда депутатъ Кронаветтеръ прочиталъ въ рейхсратѣ и сдѣлалъ достояніемъ широкой гласности конфискованную прокуратурой брошюру (въ 2 печатныхъ листа) проф. Массарика о необходимости пересмотра Полненскаго процесса. Такимъ образомъ въ теченіе XIX в. Ц. исчезла во всѣхъ государствахъ Зап. Европы и Южной Америки (въ Сѣверной Америкѣ она никогда не существовала), и въ настоящее время, кромѣ восточныхъ государствъ (Китая, Персіи), сохраняется лишь въ Турціи, Черногоріи и Россіи. Однако, во Франціи, Пруссіи, Англіи и нѣкоторыхъ другихъ госу-

дарствахъ. существуетъ еще театральная Ц., отъ которой зависитъ допущеніе или недопущеніе пьесъ къ представленію на сценѣ. Въ Англіи театральная Ц. находится въ рукахъ королевскаго каммергера, въ другихъ государствахъ—въ рукахъ спеціальныхъ чиновниковъ. Литературу см. Печать (XXIII, 533) и Свобода мысли (XXIX, 174).

Цензурное законодательство въ Россіи. Въ Россіи первая типографія возникла при Іоаннѣ Грозномъ и существовала до конца XVII в. какъ учрежденіе, состоящее подъ покровительствомъ правительства; въ Ц., по отношенію къ ней, не было нужды. Въ иномъ положеніи находилась печать въ Малороссіи, гдѣ въ Кіевѣ и Черниговѣ имѣлись вольныя типографіи; уже Алексѣй Михайловичъ, а затѣмъ и Петръ I стремились поставить ихъ дѣятельность подъ свой контроль. Въ 1720 г. былъ изданъ указъ, подчинявшій эти вольныя типографіи предварительной Ц. духовной коллегіи. Въ болѣе общей формѣ этотъ указъ былъ повторенъ въ 1721 г.: «Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ, и тое бъ не печатать, но первое презентовать въ коллегіумъ. А коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ прегрѣшенія, ученію православному противнаго». Этотъ указъ можетъ считаться первымъ закономъ о печати въ Россіи, касавшимся сначала исключительно сочиненій богословскихъ. Въ слѣдующія десятилѣтія состоялся длинный рядъ различныхъ предписаній цензурнаго свойства, направленныхъ къ ограниченію свѣтской литературы; но эти предписанія имѣли совершенно случайный характеръ и издавались по поводу отдѣльныхъ книгъ или журналовъ. Постепенно Ц. сосредоточилась въ рукахъ академіи наукъ и была не столько строгой, сколько совершенно случайной (см. ниже). Она же цензировала и книги, ввозимыя изъ-за границы. Въ 1771 г. разрѣшена первая вольная типографія въ Петербургѣ, но съ правомъ печатать исключительно иностранныя книги, при условіи, чтобы онѣ были «не предосудительны ни христіанскимъ законамъ, ни правительству, ниже добронравію» и чтобы «безъ свидѣтельства Академіи Наукъ и безъ вѣдома полиціи отнюдь ничего не печатать подъ опасеніемъ конфискаціи и лишенія сего дозволенія». Въ 1776 г. возникла новая вольная типографія, печатавшая уже и русскія книги. Въ 1783 г. изданъ указъ сенату, предоставившій полную свободу заводить вольныя типографіи гдѣ и кому угодно, наравнѣ со всѣми прочими фабриками, и дозволено въ нихъ печатать книги на всѣхъ языкахъ, «съ наблюденіемъ, однако же, чтобы ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было; чего ради отъ Управы Благочинія отдаваемыя въ печать книги свидѣтельствовать, и ежели что въ нихъ противное нашему предписанію явится, запрещать; а въ случаѣ самовольнаго напечатыванія таковыхъ соблазнительныхъ книгъ, не только книги конфисковать, но и о виновныхъ... сообщать куда надлежитъ», для законнаго наказанія. Такимъ образомъ Ц. сосредоточилась въ Управахъ Благочинія, которыя, однако, не получили никакихъ точныхъ инструкцій и дѣйствовали совершенно по усмотрѣнію. Для исполненія своихъ обязанностей Управы Благочинія должны были назначать особаго цензора (о характерѣ ихъ дѣятельности см. ниже). Уже въ 1787 г. состоялся указъ о запрещеніи «продажи всѣхъ книгъ до святости касающихся, кои не въ синодальной типографіи напечатаны», а 16 сентября 1796 г. (еще при жизни Екатерины II) былъ отмѣненъ указъ о вольныхъ типографіяхъ и всѣ такія типографіи запечатаны; кромѣ того, въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и при таможнѣ Радзивиловской — единственной, черезъ которую былъ дозволенъ привозъ иностранныхъ книгъ —учреждена особая Ц. изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ, въ столицахъ подъ вѣдѣніемъ сената, въ другихъ мѣстахъ подъ наблюденіемъ губернскихъ начальствъ. Такимъ образомъ положено начало Ц., какъ совершенно самостоятельному вѣдомству, на которое возложена обязанность разрѣшать или запрещать какъ книги, выходящія въ предѣлахъ Россіи, такъ и книги, ввозимыя изъ-за границы. Въ 1798 г., при Павлѣ I, основаны еще цензурныя учрежденія въ нѣкоторыхъ портахъ (для иностранныхъ книгъ); въ 1800 г. совершенно запрещенъ привозъ иностранныхъ книгъ, а всѣ Ц. подчинены Ц. с.-петербургской («чтобы ни одна изъ нихъ безъ разрѣшенія спб. Ц. печатать книги не дозволяла»). 31 марта 1801 г., черезъ три недѣли послѣ вступленія на престолъ Александра I, этотъ указъ отмѣненъ и вольныя типографіи возстановлены. 14 іюня того же года подтверждено, однако, запрещеніе печатать безъ разрѣшенія Ц. и предписано, чтобы на заглавныхъ листахъ всѣхъ книгъ означались годъ и типографія, а также: «по одобренію которой Ц. печатано». Указъ сенату 1802 г., имѣвшій цѣлью, какъ сказано въ немъ самомъ, освободить «часть сію отъ препонъ, по времени сдѣлавшихся излишними», вновь призналъ право всѣхъ и каждаго повсемѣстно заводить типографіи наравнѣ съ фабриками безъ предварительнаго разрѣшенія и только съ оповѣщеніемъ Управы Благочинія, изъялъ Ц. изъ вѣдѣнія Управы Благочинія и передалъ ее въ руки гражданскихъ губернаторовъ, «которые имѣютъ къ сему употребить директоровъ народныхъ училищъ... въ типографіяхъ же при ученыхъ обществахъ, какъ-то: при академіяхъ, университетахъ, корпусахъ и прочихъ казенныхъ мѣстахъ существующихъ Ц. издаваемыхъ книгъ возлагается на попеченіе и отчетъ тѣхъ самыхъ мѣстъ и начальниковъ... Ц. всякаго рода въ городахъ и при портахъ учрежденныя яко ненужныя упразднить». Ц. должна была пресѣкать распространеніе книгъ, въ которыхъ есть что-либо «противное законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или къ явнымъ соблазнамъ клонящееся». Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвержденъ указъ 1787 г. о запрещеніи частнымъ типографіямъ печатать книги «до вѣры или святости относящіеся». Указъ этотъ, наиболѣе благопріятный для печати изъ

всѣхъ цензурныхъ узаконеній, существовавшихъ ранѣе и позже вплоть до 1865 г., дѣйствовалъ только два года. Въ 1804 г. былъ изданъ первый Цензурный уставъ. Въ немъ было прямо сказано, что Ц. своею задачею имѣетъ не только «удалить книги и сочиненія, противныя нравственности, но доставить обществу книги и сочиненія, способствующія къ истинному просвѣщенію ума и образованію нравовъ». Въ Цензурномъ уставѣ 1826 г. эта мысль выражена еще сильнѣе; тамъ сказано, что Ц. должна заботиться «о наукахъ и воспитаніи юношества» и о «направленіи общественнаго мнѣнія, согласно съ настоящими политическими обстоятельствами и видами правительства». Эти выраженія обоихъ уставовъ только формулировали тотъ взглядъ на Ц., который господствовалъ съ самаго ея возникновенія въ Россіи. Такой же точно взглядъ характеризуетъ Ц. и въ Зап. Европѣ въ первые вѣка ея существованія, но тамъ уже въ XVIII в. или въ самомъ началѣ XIX в. (гдѣ она сохранилась до того времени) попечительный періодъ въ исторіи законодательства о печати уступилъ мѣсто періоду полицейскому: задачею Ц. стало исключительно пресѣченіе распространенія произведеній *вредныхъ* съ правительственной точки зрѣнія, а не доставленіе обществу произведеній *полезныхъ*. Въ Россіи поворотнымъ пунктомъ, и то не окончательнымъ, могутъ считаться только временныя правила 1865 г.— На основаніи устава 1804 г. «ни одна книга или сочиненіе не должны быть напечатаны въ имперіи Россійской, ни пущены въ продажу, не бывъ прежде разсмотрѣны Ц.». Для разсматриванія книгъ и сочиненій учреждены цензурные комитеты при университетахъ изъ профессоровъ и магистровъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ университетовъ. Исключеніе составляли книги церковныя и духовныя, которыя подчинены Ц. духовной, состоявшей въ вѣдѣніи св. синода. Комитетамъ предоставлено разрѣшать или запрещать книги, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сообщать о вредныхъ рукописяхъ правительству, для отысканія сочинителя и поступленія съ нимъ по законамъ; запрещенію подлежали сочиненія «противныя закону Божію, Правленію, нравственности и личной чести какого либо гражданина» (ст. 15). Это былъ единственный общій пунктъ о томъ, что подлежитъ запрещенію; впослѣдствіи запретительныя статьи стали въ цензурныхъ уставахъ разрабатываться гораздо детальнѣе. Важнее значеніе имѣли ст. 21, гласившая: «когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, то въ такомъ случаѣ лучше истолковать оное выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его преслѣдовать», и ст. 22, по которой «скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли правленія, не тольке не подлежитъ и самой умѣренной строгости Ц., но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающей успѣхи просвѣщенія». Уставъ 1804 г., поставившій Ц. въ зависимость отъ министерства народнаго просвѣщенія, просуществовалъ (съ частичными измѣненіями) все царствованіе Александра I, но при его дѣйствіи положеніе печати на самомъ дѣлѣ не разъ и весьма существенно мѣнялось. Въ 1810 г. Ц. была передана въ вѣдѣніе только что созданнаго министерства полиціи, вмѣстѣ съ которымъ въ 1819 г. перешла въ министерство внутр. дѣлъ. Въ 1808 г. заново организована духовная Ц.; данный ей тогда видъ она сохранила и донынѣ съ не очень существенными измѣненіями; нѣсколько позднѣе возникли комитеты духовной Ц. въ Казани и Петербургѣ, независимые отъ общей Ц. и подчиненные Св. Синоду. Въ 1811 г. отмѣнена свобода типографій; основаніе ихъ было поставлено въ зависимость отъ министерства народнаго просвѣщенія. Смерть Александра I и послѣдовавшія за ней событія тяжело отозвались на литературѣ. Въ 1826 г. былъ изданъ новый цензурный уставъ, выработанный и проведенный Шишковымъ. По этому уставу высшею цензурной инстанціей былъ верховный цензурный комитетъ, состоявшій изъ министровъ просвѣщенія, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ; ему были подчинены цензурные комитеты въ Петербургѣ, Москвѣ, Дерптѣ и Вильнѣ. Постановленія устава были такъ подробны и такъ мелочны, что руководствуясь ими, можно было запретить все, что угодно; цензоръ Глинка основательно говорилъ, что въ силу этого устава можно и «Отче нашъ» истолковать якобинскимъ нарѣчіемъ. Уставъ этотъ, прозванный чугуннымъ, оказался слишкомъ далеко идущимъ даже для той эпохи, и въ 1828 г. былъ замѣненъ новымъ, сравнительно болѣе мягкимъ, построеннымъ на принципѣ, что Ц. не должна давать «какое-либо направленіе словесности и общему мнѣнію; она долженствуетъ только запрещать изданіе или продажу тѣхъ произведеній словесности, наукъ и искусствъ, кои вредны въ отношеніи къ вѣрѣ, престолу, добрымъ нравамъ и личной чести гражданъ». Въ противоположность уставу 1826 г., предписывавшему запрещать мѣста въ сочиненіяхъ, «имѣющія двоякій смыслъ, ежели одинъ изъ нихъ противенъ цензурнымъ правиламъ», новый уставъ 1828 г. предписывалъ принимать «всегда за основаніе явный смыслъ рѣчи, не дозволяя себѣ произвольнаго толкованія оной въ дурную сторону», «не дѣлать привязки къ словамъ и отдѣльнымъ выраженіямъ», не входить «въ разборъ справедливости или неосновательности частныхъ мнѣній и сужденій писателя», не обращать вниманія на ошибки автора въ литературномъ отношеніи. Но эти принципы были парализованы рядомъ запретительныхъ статей. Подлежали запрещенію всѣ «вообще сужденія о современныхъ правительственныхъ мѣрахъ»; не допускались къ печати даже историческіе документы, содержащіе въ себѣ «изложеніе тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ» и т. д. Прямо противоположное общему смыслу устава требованіе (о запрещеніи книгъ за дурной слогъ и проч.) выражено въ отдѣлѣ о духовной Ц. Не менѣе важенъ былъ безграничный просторъ, предоставленный въ области запрещенія дискреціонной власти цензоровъ, а еще важнѣе— жизненная практика, которая обратила при-

веденныя статьи въ мертвую букву; цензора, воспитанные на уставахъ 1804 и 1826 гг. и постоянно находившіеся подъ страхомъ гауптвахты, считали своею обязанностью именно доставлять обществу хорошія съ ихъ точки зрѣнія произведенія, хорошія не только по содержанію, но даже и по слогу. Уставомъ 1828 г. цензура была подчинена министерству народнаго просвѣщенія. Высшая цензурная инстанція—Главное управленіе Ц., подчиненное министру просвѣщенія—состояла изъ президентовъ академій наукъ и художествъ, товарища министра народн. просвѣщенія, управляющаго III отдѣленія собств. Его Имп. Вел. канцел., попечителя спб. учебнаго округа и нѣсколькихъ членовъ отъ разныхъ министерствъ. Главному правленію Ц. были подчинены цензурные комитеты въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Тифлисѣ, состоявшіе изъ цензоровъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго попечителя учебнаго округа. Въ ихъ вѣдѣніе входила Ц. внутренняя и иностранная. Основаніе новыхъ періодическихъ изданій требовало Высоч. разрѣшенія. Не довольствуясь общей Ц., уставъ этотъ далъ толчекъ значительному развитію множественности Ц. Уже ранѣе книги духовнаго содержанія вѣдались не общей, а спеціально духовной Ц., дѣятельность которой теперь была регламентирована. На основаніи устава 1828 г. журналы и книги медицинскаго содержанія, помимо общей Ц., должны были одобряться къ печатанію медицинской академіей или медицинскими факультетами университетовъ, по мѣсту изданія; цензированіе военной газеты «Русскій Инвалидъ» передано главному штабу, при которомъ позднѣе образовалась спеціально военная Ц. (отмѣненная въ 1858 г.); «Сенатскія Вѣдомости» цензировались въ канцеляріи сената, «С.-Петербургскія Вѣдомости»—въ министерствѣ иностр. дѣлъ; Ц. афишъ и объявленій какъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ и въ газетахъ возложена была на полицію; драматическія сочиненія одобрялись къ представленію III отдѣленіемъ. Въ слѣдующіе годы Ц. все болѣе и болѣе дробилась по разнымъ вѣдомствамъ, такъ какъ разныя министерства, недовольныя появленіемъ тѣхъ или другихъ статей, стали требовать на просмотръ статьи, такъ или иначе могущія ихъ интересовать. Цензурный уставъ 1828 г. просуществовалъ безъ сколько нибудь существенныхъ измѣненій все царствованіе Николая I и первые годы царствованія Александра II; онъ былъ введенъ въ составъ Свода Законовъ изданій 1832, 1842 и 1857 гг.; при его дѣйствіи литература, подъ вліяніемъ разныхъ вѣяній, пережила и сравнительно мягкія времена, и времена крайне мрачныя.

Послѣ вступленія на престолъ Александра II новыя теченія вызвали оживленіе литературы, и между прочимъ литературы заграничной. Сначала это оживленіе значительно измѣнило цензурные порядки, не затрагивая стараго устава; но скоро пересмотръ послѣдняго сталъ настоятельно необходимымъ. Въ 1860 г. было реорганизовано Главное управленіе Ц. и въ его рукахъ сосредоточенъ высшій надзоръ надъ печатью и надъ цензурными комитетами. Въ 1863 г. Ц., по желанію самого министра народнаго просвѣщенія (Головнина), въ виду несоотвѣтствія ея задачъ съ общей задачей министерства — «содѣйствовать развитію умственной дѣятельности» страны — была передана въ вѣдомство министерства вн. дѣлъ. 6 апр. 1865 г. появились Временныя правила о Ц. и печати. Они не представляютъ собою полнаго цензурнаго устава; они только реорганизуютъ главное управленіе, установляютъ институтъ карательной цензуры рядомъ съ Ц. предварительной и еще нѣкоторыя менѣе важныя нововведенія. Главныя задачи цензуры остались неизмѣнными, какъ онѣ были формулированы въ Уставѣ 1828 г. Въ 1876 г. большая часть статей временныхъ правилъ была включена въ новое изданіе Цензурнаго устава; другія статьи перенесены въ учрежденія министерствъ (Сводъ Законовъ т. 1, ч. II). Въ 1886 и 1890 гг. появились новыя изданія Цензурнаго устава, со включеніемъ статей изъ узаконеній позднѣйшаго времени и статей, имѣющихъ второстепенное значеніе. Такимъ образомъ и теперь дѣйствуетъ въ сущности Уставъ 1828 г., съ измѣненіями, вызванными закономъ 1865 г. и послѣдующими узаконеніями. Вслѣдствіе различныхъ наслоеній, отложившихся на Цензурномъ уставѣ, въ редакціонномъ отношеніи онъ является одною изъ наименѣе удовлетворительныхъ частей Свода Законовъ. Статьи, говорящія объ одномъ и томъ же, разнесены по разнымъ отдѣламъ (такъ общіе принципы Ц. установлены въ статьѣ 4-ой и затѣмъ въ статьяхъ 93 и слѣд.); нѣкоторыя стороны цензурной практики совершенно не согласованы и страдаютъ внутренними противорѣчіями (такъ напр., кара, налагаемая на періодическое изданіе, подлежащее предварительной Ц., строже, чѣмъ кара, налагаемая на изданіе, освобожденное отъ такой Ц.; первая можетъ быть налагаема безъ объясненія мотивовъ, тогда какъ вторая должна быть непремѣнно мотивирована; первая была опредѣлена закономъ 1862 г., вторая заимствована Ц. уставомъ изъ Времен. правилъ 1865 г.,—и этимъ хронологическимъ различіемъ объясняется странная непослѣдовательность). Основные принципы, устанавленные Цена. уставомъ и временными правилами 1865 г. слѣдующіе. Запрещаются печатныя произведенія: 1) когда они клонятся къ поколебанію ученія православной церкви, 2) подрываютъ уваженіе къ верховной самодержавной власти или къ кореннымъ государственнымъ постановленіямъ, 3) оскорбляютъ добрые нравы и благопристойность или 4) честь какого-либо лица непристойными выраженіями или обнародованіемъ того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою. Не должны допускаться дерзкія и буйственныя мудрованія, равно противныя истинной вѣрѣ и истинному любомудрію (ст. 94), сочиненія, излагающія вредныя ученія соціализма и коммунизма (ст. 95), возбуждающія непріязнь и ненависть одного сословія къ другому (ст. 96); сочиненія и статьи о несовершенствѣ

существующихъ постановленій дозволяются только въ томъ случаѣ, если они написаны тономъ приличнымъ предмету и притомъ только въ книгахъ выше 10 печатныхъ листовъ или въ журналахъ съ подписною цѣною не ниже 7 руб. въ годъ (ст. 97 и 99); не дозволяется распубликованіе по однимъ слухамъ предполагаемыхъ правительствомъ мѣръ, пока онѣ не объявлены законнымъ образомъ (100 ст.) и т. д. Къ этимъ указаніямъ нужно прибавить нѣкоторыя статьи, заключающіяся въ Уложеніи о Наказ., гдѣ опредѣляется уголовная кара за составленіе и распространеніе сочиненій, направленныхъ противъ верховной власти, оспаривающихъ порядокъ престолонаслѣдія, за клевету, диффамацію, преждевременное до судебнаго засѣданія оглашеніе свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ, и т. д. Надзоръ за исполненіемъ всего этого предоставленъ Ц. Принципъ множественности Ц. сохраненъ въ нѣсколько смягченномъ видѣ; кромѣ общей Ц., которая дѣлится на внутреннюю и иностранную и къ которой относится также Ц. театральная, существуетъ совершенно отдѣльная Ц. духовная, иначе организованная и дѣйствующая на основаніи другихъ правилъ, включенныхъ въ Ц. уставъ. Отчеты о засѣданіяхъ земствъ, думъ и дворянскихъ собраній подлежатъ Ц. губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ или градоначальниковъ. Ц. медицинскихъ книгъ принадлежитъ медицинскому совѣту (при мин. внутр. дѣлъ). Афиши и объявленія подлежатъ Ц. полиціи; свѣдѣнія, до особы Государя Императора или членовъ Императорской фамиліи относящіяся— Ц. министра Двора. Во главѣ общей Ц. стоитъ главное управленіе по дѣламъ печати, находящееся въ министерствѣ вн. дѣлъ и состоящее изъ начальника главнаго управленія и совѣта главнаго управленія. При главномъ управленіи состоятъ канцелярія, особые цензоры драматическихъ сочиненій и чиновники особыхъ порученій. Главному управленію подчинены комитеты внутренней Ц. въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ, комитеты Ц. иностранной въ Петербургѣ, Ригѣ и Одессѣ и отдѣльные цензоры для внутренней и иностранной цензуры въ Москвѣ, Ригѣ, Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ. Цензурные комитеты состоятъ изъ предсѣдателя и цензоровъ. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ ни цензурныхъ комитетовъ, ни отдѣльныхъ цензоровъ, Ц. возлагается на вице-губернаторовъ, въ литовскихъ губерніяхъ—на генералъ-губернатора. Духовная Ц. сосредоточена въ духовныхъ цензурныхъ комитетахъ (петербургскомъ, московскомъ, кіевскомъ и казанскомъ), находящихся подъ наблюденіемъ Св. Синода; духовные цензора назначаются изъ духовныхъ лицъ. Духовной цензурѣ подвѣдомственны, помимо сочиненій чисто богословскихъ, всѣ сочиненія, относящіяся «къ основаніямъ христіанской вѣры или религіи вообще», такъ что очень многія чисто философскія и историческія сочиненія должны быть отправляемы въ духовную цензуру. Духовная цензура должна запрещать не только произведенія, направленныя противъ религіи вообще или христіанства въ частности, но и сочиненія «съ большими недостатками въ основательности мыслей, чистотѣ христіанскихъ чувствъ, добротѣ слога, ясности и правильности изложенія» (ст. 260); переводныя сочиненія должны быть запрещаемы ею вслѣдствіе «важныхъ недостатковъ изложенія, какъ то темноты, погрѣшностей, нечистоты языка и безразсудныхъ опущеній, нарушающихъ связь сочиненія» (ст. 269). Эти статьи уцѣлѣли донынѣ изъ устава 1828 г. и находятся въ рѣшительномъ противорѣчіи съ общимъ стремленіемъ цензурнаго устава только оградить общество отъ вредныхъ сочиненій, не заботясь о доставленіи ему сочиненій полезныхъ съ точки зрѣнія законодателя. Между тѣмъ духовная Ц. требуетъ къ себѣ на просмотръ и такія сочиненія, какъ напр. «Душа человѣка и животныхъ» Вундта и или «Исторія раціонализма» Лекки и можетъ ихъ запрещать за темноту или недостатки перевода.—Совершенно новымъ принципомъ, внесеннымъ временными правилами 1865 г., является раздѣленіе Ц. на предварительную и карательную (послѣдній терминъ, впрочемъ, не встрѣчается въ самомъ цензурномъ уставѣ; тамъ говорится объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на изданія, отъ предварительной Ц. изъятыя). Предварительная Ц. состоитъ въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи или запрещеніи сочиненія въ рукописи или (въ видѣ льготы, по особенному ходатайству) въ корректурѣ. Разсматривающій данную книгу цензоръ можетъ либо разрѣшить ее, либо предложить автору или издателю произвести въ ней необходимыя измѣненія, либо, наконецъ, представить ее въ цензурный комитетъ къ запрещенію. На рѣшеніе цензурнаго комитета авторъ или издатель можетъ жаловаться въ главное управленіе по дѣламъ печати. Книги и журналы, изъятые отъ предварительной Ц., доставляются въ Ц. послѣ ихъ отпечатанія, но за нѣсколько дней до предполагаемаго выпуска въ свѣтъ. Ц. имѣетъ право держать отдѣльныя книги 3 дня, ежемѣсячные журналы—2 дня (въ 1872 г. сроки эти возвышены до 7 и 4 дней) и затѣмъ или допускать выходъ ихъ въ свѣтъ, или возбуждать судебное преслѣдованіе, съ предварительнымъ (до судебнаго приговора) задержаніемъ книги. Въ 1872 г. Ц. предоставлено право представлять книгу (или нумеръ журнала) къ уничтоженію черезъ министра внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія противъ автора. Такимъ образомъ термины: предварительная и карательная Ц., или тѣмъ болѣе «изданія, подлежащія предварительной Ц. или изъятыя отъ нея», являются, въ сущности, неточными: такъ называемая карательная Ц. въ дѣйствительности есть тоже Ц. предварительная, ибо ей подлежатъ книги и журналы, хотя и по напечатаніи, но до выхода въ свѣтъ. Тѣмъ не менѣе различіе это было существеннымъ по временнымъ правиламъ 1865 г.: въ одномъ случаѣ право запрещенія принадлежало дискреціонной власти цензурнаго комитета, въ другомъ—суду, дѣйствующему на основаніи закона и допускающему защиту. Когда новелла 1872 г. рядомъ съ судебнымъ преслѣдованіемъ допустила уничтоже-

ніе книгъ комитетомъ министровъ, практика совершенно устранила судебныя преслѣдованія авторовъ и книгъ, замѣнивъ ихъ болѣе удобнымъ для Ц. негласнымъ производствомъ въ комитетѣ министровъ, вышеупомянутая разница значительно сгладилась, хотя все-таки остается и теперь не лишенной значенія. Различіе сводится къ тому, что при предварительной Ц. цензоръ имѣетъ право предложить автору измѣнить тѣ или иныя мѣста въ книгѣ, даже тѣ или иныя выраженія — право, на практикѣ обращающееся въ право вычеркивать ихъ, — а по отношенію къ книгамъ, изъятымъ отъ предварительной Ц., цензурная мѣра возможна только на основаніи либо всей книги, либо по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе значительной ея части или хотя бы нѣсколькихъ страницъ ея. Практика, однако, установила возможность соглашеній между авторомъ и цензурнымъ комитетомъ относительно уничтоженія инкриминированныхъ мѣстъ книги, послѣ чего Ц. выпускаетъ книгу, не представляя ее въ комитетъ министровъ; этимъ путемъ установлено весьма близкое подобіе предварительной Ц. Отъ предварительной Ц. освобождены: въ столицахъ — всѣ оригинальныя сочиненія свыше 10 печатныхъ листовъ и переводы свыше 20 листовъ; повсемѣстно — періодическія изданія, получившія отъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе на выходъ безъ предварительной Ц., а также изданія академій, университетовъ и т. п. По отношенію къ періодическимъ изданіямъ, кромѣ права ихъ задержанія, приняты слѣдующія мѣры. Для основанія періодическаго изданія требуется спеціальное разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ это разрѣшеніе дается на имя опредѣленныхъ издателя и редактора и при строго опредѣленной программѣ, выходъ за предѣлы которой не дозволяется; всякое измѣненіе программы, названія, подписной цѣны, мѣста изданія требуетъ спеціальнаго разрѣшенія министра; переходъ редактированія въ другія руки, хотя бы за смертью перваго редактора, требуетъ министерскаго утвержденія; только издательскія права переходили до 1897 г. путемъ простого оповѣщенія главнаго управленія по дѣламъ печати. Это относится къ изданіямъ обѣихъ категорій: подцензурнымъ и безцензурнымъ. Отъ періодическихъ изданій, выходящихъ безъ предварительной Ц., требуется денежный залогъ. За вредное направленіе безцензурнымъ періодическимъ изданіямъ министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ давать предостереженія; послѣ третьяго предостереженія журналъ запрещается на срокъ до 6 мѣсяцевъ или совершенно (послѣднее—не иначе какъ по опредѣленію сената). Предостереженія даются съ указаніемъ на статьи, подавшія къ тому поводъ. Періодическія изданія, находящіяся подъ предварительной Ц., могутъ быть пріостанавливаемы министромъ на срокъ до 8 мѣсяцевъ, безъ предварительныхъ предостереженій и безъ указанія вызвавшихъ эту мѣру статей. Установленъ надзоръ и за типографіями, литографіями и библіотеками; эти заведенія могутъ основываться не иначе какъ въ концессіонномъ порядкѣ; каждое измѣненіе въ числѣ и въ размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ въ типографіи требуетъ разрѣшенія подлежащей власти; надзоръ за этими заведеніями ввѣренъ особымъ типографскимъ инспекторамъ. Для надзора за иностранными газетами, ввозимыми изъ-за границы, кромѣ Ц. иностранной и отдѣльныхъ цензоровъ, создалась особая «Ц. почтовая», существующая оффиціально подъ этимъ именемъ, хотя въ Цензурномъ Уставѣ о ней не говорится; функціи ея отправляются спеціально для того назначаемыми почтовыми чиновниками. Въ Ц. направляются обыкновенно книги и изданія, оплаченныя почтовыми марками (бандероли), или же посылки; на просмотръ къ почтовымъ цензорамъ идутъ газеты, присылаемыя безъ марокъ.

За временными правилами 1865 г. послѣдовалъ длинный рядъ законоположеній, касащихся Ц., которыя, за весьма немногими исключеніями) были направлены къ расширенію объема правъ Ц., въ ущербъ правамъ печати. Важнѣйшія изъ этихъ законоположеній: 1) въ 1868 г. министру внутреннихъ дѣлъ дано право запрещать на неопредѣленный срокъ розничную продажу періодическихъ изданій. 2) Въ 1872 г. допущено уничтоженіе комитетомъ министровъ книгъ, изъятыхъ отъ предварительной Ц., безъ судебнаго преслѣдованія (см. выше). 3) Въ 1873 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право запрещать період. изданіямъ касаться въ теченіе нѣкотораго времени (однако безъ опредѣленія срока, т. е. de facto безсрочно) какихъ-либо вопросовъ государственной важности, если ихъ обсужденіе будетъ найдено неудобнымъ, и подвергать за нарушеніе этого запрещенія пріостановкѣ на срокъ до 3 мѣсяцевъ. 4) Въ 1881 г. въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторамъ предоставлено право закрывать журналы на все время дѣйствія охраны (т. е. безъ опредѣленнаго срока, а такъ какъ журналъ, не выходящій въ теченіе года, считается прекратившимся, то, слѣдовательно, навсегда), безъ объясненія мотивовъ. 5) Въ 1882 г. постановлено, что послѣ временной пріостановки періодическаго изданія, изъятаго отъ предварительной Ц., оно можетъ быть обязано представлять свои нумера въ цензурные комитеты не позже 11 часовъ вечера наканунѣ дня выхода въ свѣтъ, для просмотра, при чемъ цензора могутъ останавливать ихъ выходъ. Такимъ образомъ создано среднее положеніе, особенно тяжелое для ежедневной газеты въ городахъ, гдѣ другія конкуррирующія газеты выходятъ безъ предварительной Ц. 5) Въ томъ же 1882 г., кромѣ окончательнаго запрещенія журналовъ сенатомъ, допущено ихъ окончательное запрещеніе по постановленію совѣщанія министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи и оберъ-прокурора св. синода. 6) Въ 1884 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено запрещать публичнымъ библіотекамъ выдавать къ чтенію опредѣленныя книги, а также совершенно закрывать библіотеки въ случаѣ необходимости. 7) Въ 1897 г. переходъ періодическихъ изданій отъ одного издателя

къ другому поставленъ въ зависимость отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, какъ и переходъ редакціи въ новыя руки. 8) Въ 1901 г. установленъ годичный срокъ давности для предостереженій, по истеченіи котораго предостереженіе теряетъ силу и слѣдующее должно вновь считаться первымъ. Эта послѣдняя мѣра—единственная, расширившая нѣсколько (весьма мало) права печати. См. Скабичевскій, «Очерки исторіи русской цензуры» («Отеч. Зап.», 1883 г., СПб., 1892); Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (8-ое изд., М., 1900); «Матеріалы для характеристики русской печати» (вып. I, 1898); «Ходатайство русскихъ литераторовъ объ облегченіи цензуры» (Л., 1895); Головачовъ, «Десять лѣтъ реформъ» (СПб. 1871); Коркуновъ, «Русское государственное право» (т. I, 4-е изд., СПб., 1901). Кромѣ оффиціальныхъ изданій Цензурнаго устава, существуютъ частныя изданія, съ примѣчаніями и сенатскими разъясненіями, Мсеріанца и Ширкова. См. еще: Карамышевъ, «Сборникъ циркуляровъ и распоряженій по дѣламъ печати съ 1882 по 1897 г.» (СПб., 1897). *В. Водовозовъ.*

Дѣятельность Ц. въ Россіи до царствованія Александра II. Фактически Ц. появилась вмѣстѣ съ появленіемъ произведеній печати и даже ранѣе того. Возникновеніе раскольничьей рукописной литературы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ повлекло за собою немедленное же примѣненіе по отношенію къ ней *карательной* Ц.: духовные соборы и московскіе патріархи предавали рукописи анаѳемѣ, а свѣтскія власти воздвигали гоненія на ихъ авторовъ. Помимо борьбы съ раскольниками, московское духовенство стремилось также къ насильственному устраненію нѣкоторыхъ разногласій съ нимъ въ дѣлахъ вѣры, обнаружившихся въ сочиненіяхъ кіевскихъ богослововъ. Нѣкоторыя изъ такихъ сочиненій, въ виду усмотрѣннаго въ нихъ вліянія «латинской ереси», были преданы пламени. Реформы Петра Великаго были встрѣчены среди массы населенія весьма несочувственно, и это обстоятельство вызвало появленіе множества «пасквилей». Петръ подавлялъ такую оппозицію самыми суровыми мѣрами, при чемъ кары падали не только на самые «пасквили», но и на ихъ авторовъ, которыхъ разыскивали и предавали жестокимъ казнямъ. Желая прекратить участіе монаховъ въ созданіи оппозиціонной литературы, Петръ издалъ въ 1701 г. указъ, гласившій, что «монахи въ кельяхъ никакихъ писемъ писать власти не имѣютъ, чернилъ и бумаги въ кельяхъ имѣти да не будутъ, а въ трапезѣ опредѣленное мѣсто для писанія будетъ, съ позволенія начальнаго». Распространенію книгъ свѣтскихъ, главнымъ образомъ по прикладнымъ наукамъ, Петръ не только не препятствовалъ, а всякими мѣрами содѣйствовалъ. Типографію академіи наукъ и ея произведенія онъ совсѣмъ изъялъ изъ вѣдѣнія духовенства. Петръ былъ самъ не только иниціаторомъ, но также редакторомъ и даже корректоромъ перваго органа русской періодической печати — «СПб. Вѣдомостей». Въ 1742 г. состоялось распоряженіе имп. Елизаветы о просмотрѣ «СПб. Вѣд.» до ихъ выхода «сенатской конторой», что было вызвано нѣкоторыми допущенными въ газетѣ неточностями касательно Высочайшихъ наградъ; но Ц. сенатской конторы, повидимому, только и простиралась на отдѣлъ оффиціальныхъ извѣстій. Особыя приложенія къ «СПб. Вѣд.», подъ названіемъ «Примѣчаній» (1728—42), а также ежемѣсячный журналъ «СПб. Академическія Примѣчанія» (съ 1754 г.), впослѣдствіи переименованный въ «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія», выходили въ свѣтъ лишь подъ личною отвѣтственностью редакторовъ. Это и не могло быть иначе, ибо тогдашнія лучшія умственныя силы страны—Тредьяковскій, Ломоносовъ и др.—находились въ слишкомъ опредѣленныхъ и слишкомъ зависимыхъ отношеніяхъ къ власти, чтобы могло возникнуть опасеніе какой бы то ни было съ ихъ стороны оппозиціи. Всѣ инциденты, возникавшіе на почвѣ изданія журналовъ, имѣли основаніемъ уязвленныя самолюбія самихъ академиковъ и ихъ взаимныя распри. Издаваемые журналы поручались тогда «смотрѣнію» то того или иного академика въ отдѣльности, то всего академическаго собранія. Той же академіи (въ лицѣ сначала акад. Попова, потомъ Котельникова и Румовскаго) поручено было наблюденіе и за частнымъ изданіемъ Сумарокова: «Трудолюбивая Пчела». Раздоры съ Ломоносовымъ, присвоившимъ себѣ непринадлежавшее ему право цензуровать «Трудолюбивую Пчелу», скоро привели къ прекращенію журнала Сумарокова. Точныхъ правилъ, опредѣляющихъ выписку книгъ изъ-за границы, не существовало. Не было ни одного случая судебнаго или административнаго преслѣдованія и за изданныя сочиненія. Это и понятно: вся литература носила оффиціальный или полуоффиціальный характеръ и потому отношеніе къ ней властей было скорѣе покровительственнымъ. Бывали случаи запрещенія книгъ, но при общей косности и невѣжествѣ общества, такіе факты не вызывали ни малѣйшаго съ его стороны неудовольствія. Когда въ 1748 г. Елизавета издала указъ, чтобы «книги россійскія и иностранныя, въ которыхъ упоминаются въ бывшихъ два правленія извѣстныя персоны, предъявлять въ де-сіансъ академію», то въ академію представлено было совершенно добровольно множество книгъ и даже картъ, представленію, какъ вскорѣ разъяснилъ сенатъ, вовсе не подлежавшихъ. При Елизаветѣ же запрещено было печатать «артикулы о происхожденіи при дворѣ ея императорскаго величества»—запрещеніе, прошедшее совершенно безслѣдно. Въ первые 9 лѣтъ царствованія Екатерины II продолжала царить и даже развиваться та же система, но нѣкоторымъ диссонансомъ съ нею уже прозвучалъ указъ императрицы отъ 6 сентября 1763 г.: «Слышно, что въ академіи наукъ продаютъ такія книги, которыя противъ закона, добраго нрава, насъ самихъ и россійской націи, которыя во всемъ свѣтѣ запрещены, какъ, наприм., Эмиль Русо, Меморіи Петра III, Письма жидовскія по французскому и много другихъ подобныхъ. А у вольныхъ здѣшняго и московскаго городовъ

книгопродавцевъ, думать надобно, что еще болѣе есть такихъ книгъ, которыя служатъ къ преобращенію нравовъ, по той причинѣ, что оныя лавки ни подъ чьимъ вѣдомствомъ не состоятъ. И такъ надлежитъ приказать наикрѣпчайшимъ образомъ академіи наукъ имѣть смотрѣніе, дабы въ ея книжной лавкѣ такіе непорядки не происходили, а прочимъ книгопродавцамъ приказать ежегодно реестры посылать въ академію наукъ и университетъ московскій, какія книги они намѣрены выписывать, а онымъ мѣстамъ вычеркивать въ тѣхъ реестрахъ такія книги, которыя противъ закона, добраго нрава и насъ. А если послѣ того сыщется преступникъ сему въ продажѣ такихъ книгъ, то конфисковать всю лавку и продать на счетъ сиропитательнаго дома; впрочемъ, дозволяется сенату придумать, что за лучшее разсудится къ исполненію сего». Состоявшееся вскорѣ послѣ того возложеніе Ц. на полицію вызвало чрезъ нѣсколько лѣтъ такой комментарій со стороны Радищева: «одинъ урядникъ благочинія можетъ величайшій въ просвѣщеніи сдѣлать вредъ и на многіе годы остановить шествіе разума: запретить полезное изобрѣтеніе, новую мысль и всѣхъ лишить великаго». Въ 1784 г. было запрещено печатаніе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» «Исторіи ордена іезуитовъ». Съ 1785 г. начинаются преслѣдованія дѣятельности Новикова и московскихъ мартинистовъ; въ 1787 г. послѣдовало приказаніе Храповицкому «написать въ Москву, чтобы запретить продажу всѣхъ книгъ, до святости касающихся, кои не въ синодальной типографіи напечатаны». Въ 1790 г. былъ сосланъ въ кандалахъ въ Илимскій острогъ, за напечатаніе знаменитой книги «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», Радищевъ, а самая книга сожжена; въ 1792 г. Новиковъ посаженъ на 15 л. въ Шлиссельбургскую крѣпость; съ 1793 по 1796 г. томились въ тюрьмѣ 11 книгопродавцевъ (Кольчугинъ, Переплетчиковъ и др.) за найденныя у нихъ недозволенныя книги; въ 1793 г.— сожжены 18656 экземпляровъ разныхъ признанныхъ вредными, книгъ; въ томъ же году уничтожена трагедія Княжнина «Вадимъ». Царствованіе Павла ознаменовано еще большимъ разгромомъ: начавшій печатать свои басни еще при Екатеринѣ Крыловъ скрывался теперь въ провинціи; ссылку въ Сибирь испыталъ даже «извѣстный» Коцебу только за то, что имѣлъ нѣкоторое касательство къ литературѣ; при особѣ императора учрежденъ былъ спеціальный «совѣтъ Его Величества», куда приказано было представлять всѣ книги, Ц. недозволенныя или даже только возбудившія въ ней сомнѣнія. Когда при Александрѣ I было учреждено мин-ство полиціи, одну изъ обязанностей котораго составлялъ надзоръ за обращеніемъ книгъ, которыя, «хотя и бывъ пропущены Ц., подали бы поводъ къ превратнымъ толкованіямъ, общему порядку и спокойствію противнымъ», то конфискаціи книгъ, уже пропущенныхъ Ц., сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Еще запутаннѣе обстояло дѣло съ торговыми книгами на иностранныхъ языкахъ. Уставъ 1804 г. глухо предписывалъ книготорговцамъ не торговать книгами, «противными предписаніямъ», и представлять время отъ времени въ Ц. свои каталоги. Цензурныя учрежденія не имѣли возможности слѣдить за всѣми выходящими въ Европѣ книгами и сортировать ихъ на «безвредныя» и «вредныя», и потому книгопродавцы не могли получать отъ нихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ указаній. А между тѣмъ за неисполненіе «устава» имъ постоянно грозило «опасеніе строгаго отвѣта и взысканія по законамъ». Въ 1806 г. у книгопродавца Динемана было обнаружено нѣсколько экземпляровъ сочиненія «Feldzug von 1805», признаннаго неблагопріятнымъ для нашей арміи. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Вязмитиновъ адресовалъ на имя губернатора такую записку: «по Высочайшему Его Имп. Вел. повелѣнію, препровождаемаго при семъ книгопродавца Динемана благоволите приказать выслать за границу». По просьбѣ самихъ цензурныхъ комитетовъ главное управленіе училищъ поручило одному дрезденскому книгопродавцу сообщать русской Ц. о книгахъ недозволительнаго (съ точки зрѣнія послѣдней) содержанія. Разумѣется, это дѣлу не помогло и не спасло книгопродавцевъ отъ множества конфискацій. Уставъ 1804 г. постоянно подвергался произвольнымъ толкованіямъ со стороны разныхъ вѣдомствъ. Онъ не запрещалъ, напр., дѣлать извлеченія изъ тяжебныхъ и вообще судебныхъ дѣлъ. Нѣкоторое время журналы и дѣлали безпрепятственно такія извлеченія, но въ 1817 г. министръ народнаго просвѣщенія гр. Разумовскій самовольно лишилъ прессу такого права, основываясь на томъ, что въ уст. о Ц. о подобномъ *дозволеніи* ничего не говорится. Хотя, въ силу общеизвѣстной юридической истины, все, что не запрещено, дозволено, но толкованіе Разумовскаго было неоднократно подтверждаемо его преемниками и вошло въ цензурную практику. Вопреки § 22 уст. о цензурной книгѣ А. Н. Голицынъ предписалъ цензурнымъ комитетамъ не пропускать *«ничего*, относящагося до правительства, не испросивъ прежде на то согласія отъ того министерства, о предметѣ котораго въ книжкѣ разсуждатся». Противозаконное распоряженіе это опять таки многократно подтверждалось и сдѣлалось правиломъ для Ц. Дѣло дошло даже до крайняго стѣсненія отзывовъ печати объ игрѣ артистовъ императорскихъ театровъ. Министръ народнаго просвѣщенія нашелъ, что «сужденія о театрахъ и актерахъ позволительны только тогда, когда бы оные зависѣли отъ частнаго содержателя, но сужденія объ императорскихъ театрахъ и актерахъ, находящихся на службѣ его величества, неумѣстны». При Голицынѣ же петербургскій цензурный комитетъ запретилъ балладу Жуковскаго «Смальгольмскій баронъ». Когда министромъ народнаго просвѣщенія сдѣлался Шишковъ, цензурный гнетъ еще болѣе усилился. Въ это именно время состоялось вошедшее въ практику запрещеніе обозначать непропущенныя Ц. мѣста точками и вошло въ обычай изданіе *секретныхъ* наставленій цензорамъ. Исторія «Сіонскаго Вѣстника» Лабзина, дважды возникавшаго въ царствованіе Александра I при сильной поддержкѣ свыше и дважды же принужденнаго

прекратиться, а также исторія «Духа журналовъ» Яценкова, запрещеннаго окончательно въ 1820 г., служитъ яркою иллюстраціею къ положенію періодической печати того времени. Событія, сопровождавшія восшествіе на престолъ имп. Николая I, повлекли за собою прекращеніе навсегда альманаховъ «Полярная Звѣзда», издателями которой были Рылѣевъ и Александръ Бестужевъ. Участіе въ заговорѣ, кромѣ этихъ лицъ, и другихъ писателей (Н. Тургеневъ, Корниловичъ и др.), а также сочувствіе къ намѣченнымъ декабристами преобразованіямъ такихъ лицъ, какъ Пушкинъ и Грибоѣдовъ, имѣли послѣдствіемъ подозрительное отношеніе къ литературѣ, какъ къ главной виновницѣ производимыхъ во всемъ мірѣ смутъ. Оно выразилось въ изданіи цензурнаго устава 1826 г. (см. выше). Неопредѣленность устава была тѣмъ тяжелѣе для печати, что о значеніи закона въ государствѣ имѣли тогда весьма смутное представленіе самые высшіе сановники. Въ видѣ иллюстраціи къ этому можно указать на слѣдующій, приведенный въ «Запискахъ» Кошелева, случай: призываетъ какъ-то издателя «Литературной Газеты», бар. Дельвига, гр. Бенкендорфъ и рѣзко выговариваетъ ему за помѣщеніе одной «либеральной» статьи. Дельвигъ спокойно замѣчаетъ, что *на основаніи закона* издатель не отвѣчаетъ, когда статья пропущена Ц. Тогда шефъ жандармовъ говоритъ Дельвигу: «законы пишутся для подчиненныхъ, а не для начальствъ, и вы не имѣете права въ объясненіяхъ со мною на нихъ ссылаться или ими оправдываться». Іюльская революція 1830-го года усилила реакцію еще болѣе; первою жертвою ея сдѣлалась именно «Литер. Газета». За помѣщеніе въ № 61 за 1830 г. четверостишія на франц. языкѣ Делавиня «France, dis moi leurs noms» и т. д., которое предполагалось выбить на парижскомъ памятникѣ павшимъ жертвамъ 27—29 іюля, у Дельвига отнято было право издавать газету. Это такъ на него подѣйствовало, что онъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ, а послѣ его смерти въ непродолжительномъ времени прекратилась и газета. Въ 1832 г. былъ запрещенъ на второй же книжкѣ, за статью Кирѣевскаго: «XIX вѣкъ», журналъ «Европеецъ» (см.). Кирѣевскій, который былъ не только авторомъ инкриминируемой статьи, но и издателемъ журнала, получилъ «извѣщеніе» о запрещеніи журнала, которое онъ справедливо называлъ «исторической бумагой». Эта бумага гласила: «хотя сочинитель и говоритъ, что онъ говоритъ не о политикѣ, а о литературѣ, но разумѣетъ совсѣмъ иное: подъ словомъ *просвѣщеніе* онъ разумѣетъ свободу, *дѣятельность разума* означаетъ у него революцію, а *искусно отысканная середина*—ничто иное, какъ конституція; статья сія не долженствовала быть дозволенною въ журналѣ литературномъ, въ которомъ запрещается помѣщать что либо о политикѣ, и вся статья, не взирая на всю ея нелѣпость, писана въ духѣ самомъ неблагонамѣренномъ» и т. д. За эту-то провинность журналъ былъ запрещенъ, а самъ Кирѣевскій признанъ человѣкомъ «неблагомыслящимъ и неблагонадежнымъ» и отданъ подъ надзоръ полиціи. Въ 1834 г., за помѣщеніе рецензіи на драму Кукольника «Рука Всевышняго отечество спасла», былъ запрещенъ «Московскій Телеграфъ» и привезенъ изъ Москвы въ Петербургъ съ жандармами, для заключенія подъ стражу, издатель журнала Ник. Полевой. Въ рецензіи на одобренную высшими сферами драму Кукольника стояли слова: «новая драма г. Кукольника весьма печалитъ насъ». За это-то и былъ арестованъ Полевой и, хотя данное имъ на допросахъ объясненіе этихъ словъ было признано достаточнымъ для освобожденія его изъ подъ стражи, но журналъ былъ, тѣмъ не менѣе, закрытъ навсегда. Въ 1836 г. былъ закрытъ навсегда издававшійся Надеждинымъ журналъ «Телескопъ». Причиною этой кары послужило помѣщеніе въ «Телескопѣ» перваго знаменитаго «философическаго письма» Чаадаева (см.). Сверхъ закрытія журнала, понесли личныя кары какъ его издатель, такъ и авторъ «философическаго письма»: Надеждинъ былъ сосланъ въ Усть-Сысольскъ, а Чаадаевъ объявленъ, по распоряженію свыше, сумасшедшимъ. Полученіе разрѣшенія на изданіе новыхъ журналовъ, на которое необходимо уже было испрашивать всякій разъ Высочайшее соизволеніе, стало дѣломъ въ высшей степени труднымъ. На поданныя въ 1836 г. А. А. Краевскимъ и кн. В. Ѳ. Одоевскимъ прошенія о разрѣшеніи имъ издавать журналъ «Рус. Сборникъ» былъ данъ отвѣтъ: «и безъ того много». Когда Т. Н. Грановскій началъ въ 1844 г. хлопоты о разрѣшеніи ему издавать журналъ «Московское Обозрѣніе», на просьбу его послѣдовала резолюція: «и безъ того довольно» и т. д. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, характеризующихъ положеніе печати въ эпоху 1825—55 г. является дневникъ А. В. Никитенко, изъ котораго мы и приведемъ нѣсколько выписокъ. 2 октября 1827 г.: «Сочиненіе мое о политической экономіи во многихъ мѣстахъ урѣзано цензурою. Между прочимъ въ одномъ мѣстѣ у меня сказано: «Адамъ Смитъ, полагая свободу промышленности краеугольнымъ камнемъ обогащенія народовъ» и прочее... Слово «краеугольный» вычеркнуто потому, какъ глубокомысленно замѣчаетъ цензоръ, что краеугольный камень есть Христосъ, слѣдовательно сего эпитета нельзя ни къ чему другому примѣнять». 30 декабря 1830 г.: «Истекшій годъ вообще принесъ мало утѣшительнаго для просвѣщенія въ Россіи. Надъ нимъ тяготѣлъ унылый духъ притѣсненія. Многія сочиненія въ прозѣ и стихахъ запрещались по самымъ ничтожнымъ причинамъ, можно сказать даже безъ всякихъ причинъ, подъ вліяніемъ овладѣвшей цензорами паники. Цензурный уставъ совсѣмъ ниспроверженъ. Намъ пришлось удостовѣриться въ горькой истинѣ, что на землѣ русской нѣтъ и тѣни законности». 16 февраля 1831 г.: «Былъ въ театрѣ на представленіи комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума». Нѣкто остро и справедливо замѣтилъ, что въ этой пьесѣ осталось только горе, столь искажена она роковымъ ножемъ бенкендорфовской литературной управы». 26 октября 1832 г.: «Новое гоненіе на литературу.

Нашли въ сказкахъ Луганскаго какой-то страшный умыселъ противъ верховной власти». Въ декабрѣ 1834 г. Никитенко, за пропускъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» перевода стихотворенія Викт. Гюго «Красавицѣ», провелъ 8 дней подъ арестомъ на гауптвахтѣ. 14 апрѣля 1836 г.: «Пушкина жестоко жметъ Ц. Онъ жаловался на Крылова и просилъ себѣ другого цензора, въ подмогу первому. Ему назначили Гаевскаго, Пушкинъ раскаявается, но поздно; Гаевскій до того напуганъ гауптвахтой, на которой просидѣлъ 8 дней, что теперь сомнѣвается, можно ли пропускать въ печать извѣстія въ родѣ того, что такой-то король скончался». 12 декабря 1842 г. Никитенко снова былъ посаженъ, вмѣстѣ съ Куторгой, на гауптвахту за такую провинность: въ «Отеч. Запискахъ» нѣкто Ефибовскій помѣстилъ повѣсть подъ заглавіемъ «Гувернантка». При описаніи бала у одного чиновника авторъ приводитъ разговоръ между двумя гостями, изъ которыхъ одинъ говоритъ: «я васъ спрашиваю, чѣмъ дурна фигура вотъ хоть бы этого фельдъегеря съ блестящимъ, совсѣмъ новымъ эксельбантомъ? Считая себя военнымъ и, что еще лучше, кавалеристомъ, господинъ фельдъегерь имѣетъ полное право думать, что онъ интересенъ, когда побрякиваетъ шпорами и крутитъ усы, намазанные фиксатуаромъ, котораго розовый запахъ пріятно обдаетъ и его самого, и танцующую съ нимъ даму». Затѣмъ описывался «прапорщикъ строительнаго отряда путей сообщенія, съ огромными эполетами, высокимъ воротникомъ и еще высшимъ галстухомъ». Оба эти мѣста графъ Клейнмихель нашелъ оскорбительными для офицеровъ вообще и фельдъегерей въ частности; по докладу его объ этомъ и послѣдовала резолюція объ арестованіи Никитенко и Куторги. 21 декабря 1843 г. произошло, какъ записалъ Никитенко, объясненіе кн. Г. П. Волконскаго съ министромъ нар. просв. Уваровымъ, во время котораго послѣдній сказалъ, что «хочетъ, чтобы, наконецъ, русская литература прекратилась. Тогда, по крайней мѣрѣ, будетъ что нибудь опредѣленное, а главное—я буду спать спокойно». 5 авг. 1847 г.: «Возвратился изъ цензурнаго засѣданія. Спорилъ съ попечителемъ, который объявилъ, что надо совсѣмъ вывести романы изъ Россіи, чтобы никто не читалъ романовъ». 17 января 1848 г.: «Гроза виситъ надъ «Отеч. Записками». Мѣсяца три тому назадъ у какихъ то мальчиковъ, учениковъ горнаго корпуса, найдены либеральныя идеи. Одинъ изъ нихъ признался, что эти идеи онъ почерпнулъ изъ «Отечественныхъ Записокъ». И свидѣтельство Никитенко вовсе не составляетъ исключенія. Въ своемъ дневникѣ Снегиревъ говоритъ прямо, что крѣпостное право, напр., признавалось однимъ изъ неприкосновенныхъ догматовъ политической религіи Россіи, въ доказательство чего приводитъ слѣдующій фактъ изъ цензурной практики 30-хъ гг. Въ бытность свою въ Москвѣ явился на засѣданіе московскаго ценз. комитета министръ нар. просв. Уваровъ. Заявивъ о неудовольствіи въ высшихъ сферахъ нѣкоторыми цензорами за ихъ слабость, Уваровъ прибавилъ, чтобы они не опасались никакихъ послѣдствій за строгость: «жалобы на нихъ будутъ недѣйствительны,—сказалъ онъ—и затѣмъ продолжалъ такъ: политическая религія имѣетъ свои догматы неприкосновенные, подобно христіанской религіи. У насъ они—самодержавіе и крѣпостное право; зачѣмъ же ихъ касаться, когда они, къ счастію для Россіи, утверждены сильною и крѣпкою рукою». Въ 1830-хъ и 1840-хъ гг. начальникъ III отдѣленія собственной Его Имп. Вел. канцеляріи смотрѣлъ на себя какъ на «хозяина русской литературы», но это не мѣшало все большему распространенію разнаго рода «вѣдомственныхъ» Ц., которыя просматривали всѣ статьи, касающіяся того или иного вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ количество негласныхъ распоряженій по Ц. стало такъ велико, что въ нихъ трудно было разобраться и самимъ цензорамъ. Въ 1848 г. реакція дошла до своего апогея. Громоотводомъ противъ возможности повторенія въ Россіи западно-европейскихъ событій было признано дальнѣйшее увеличеніе «бдительности» Ц. надъ литературою. На цензоровъ сыпались выговоры и наказанія за снисходительность, а они доносили, что «если бы правительству извѣстны были всѣ сочиненія или мѣста въ статьяхъ, которыя ими воспрещены къ печатанію, то оно, усмотрѣвъ, сколько вредныхъ книгъ и мыслей остановлено, отдало бы еще похвалу усердію и предусмотрительности цензоровъ». Объясненія эти были приняты какъ доказательство необходимости еще болѣе строгихъ мѣръ по отношенію къ литературѣ, вслѣдствіе чего появилось такое распоряженіе по Ц.: «тѣ изъ воспрещаемыхъ сочиненій, которыя обнаруживаютъ въ писателѣ особенно вредное въ политическомъ или нравственномъ отношеніи направленіе, должны быть представляемы отъ цензоровъ негласнымъ образомъ въ III отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы послѣднее, смотря по обстоятельствамъ, или принимало мѣры къ предупрежденію вреда, могущаго происходить отъ такого писателя, или учреждало за нимъ наблюденіе». Затѣмъ, по докладу гр. Орлова, было повелѣно образовать особый комитетъ какъ-бы для ревизіи упущеній, допускаемыхъ журналами, Ц. и самимъ министерствомъ нар. просвѣщенія. Во исполненіе этого повелѣнія особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Меньшикова, предпринялъ обозрѣніе тогдашнихъ журналовъ и представилъ свои заключенія о замѣченныхъ имъ въ журналистикѣ и Ц. недостаткахъ. Послѣ того былъ учрежденъ постоянный негласный комитетъ или «комитетъ 2 апрѣля» 1848 г., подъ предсѣдательствомъ Д. П. Бутурлина, для высшаго надзора за журналистикою и наблюдающими надъ нею учрежденіями. Комитетъ, не касаясь предварительной Ц., долженъ былъ разсматривать единственно то, что уже вышло въ печати, и о всѣхъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ своихъ доводить до Высочайшаго свѣдѣнія. Какъ установленіе неоффиціальное, комитетъ не имѣлъ самъ по себѣ никакой власти и всѣ его заключенія вступали въ силу лишь чрезъ высочайшее ихъ утвержденіе. Вскорѣ, впрочемъ, комитету предоставлена была и самостоятельная власть,

если рѣшенія его состоятся единогласно; затѣмъ учрежденъ былъ и еще комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Блудова, для разсмотрѣнія заключеній комитета 2 апр. Такой порядокъ тяготѣлъ надъ русскою литературою цѣлыхъ 7 лѣтъ, до 6 дек. 1855 г. Именно въ это время подверглись суровому гоненію, за изданіе «Московскаго Сборника», московскіе славянофилы. Поэма Ив. Аксакова «Бродяга» была найдена предосудительной потому, что «разсказываемыя въ ней похожденія бродягъ, взаимныя ихъ отношенія и совѣты другъ другу, какъ избѣгать отъ рукъ правосудія, съ обѣщаніемъ въ бродяжничествѣ приволья и ненаказанности, могутъ неблагопріятно дѣйствовать на читателей низшаго класса». Въ статьѣ Кирѣевскаго: «О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи» «заставляло призадуматься выраженіе «*цѣльность бытія*»». «Неизвѣстно,—откровенно признавались судьи,—что Кирѣевскій разумѣетъ подъ цѣльностью бытія, но явно, что тутъ есть что-то неблагонамѣренное». Когда славянофилы представили въ Ц. рукописи для второго тома «Сборника», то рукописи эти были найдены совершенно невозможными для печати. Сюда были отнесены статьи: Хомякова, «Нѣсколько словъ по поводу статьи Кирѣевскаго, помѣщенной въ I т. Сборника»; К. Аксакова, «Богатыри вел. князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ»; кн. Черкасскаго, «О подвижности народонаселенія въ древней Россіи»; Ив. Аксакова, «Объ общественной жизни въ губернскихъ городахъ» и т. д. «Сборникъ» былъ запрещенъ; Ив. Аксаковъ лишенъ права быть редакторомъ какого бы то ни было изданія; ему, вмѣстѣ съ К. Аксаковымъ, кн. Черкасскимъ, Хомяковымъ и Кирѣевскимъ, вмѣнено было въ обязанность на будущее время представлять свои рукописи не иначе, какъ въ главное управленіе Ц., гдѣ онѣ разсматривались и откуда посылались въ III отдѣленіе. По поводу этой мѣры Хомяковъ писалъ А. С. Норову: «съ нѣкоторыхъ сотрудниковъ «Моск. Сбор.» и въ томъ числѣ съ меня взята подписка въ томъ, что мы не будемъ впредь представлять своихъ сочиненій въ мѣстныя цензуры, но будемъ относиться прямо въ высшій цензурный комитетъ. Послѣдствія этой подписки весьма для насъ ощутительны. Маленькій лексиконъ санскритославянскихъ словъ и корней, мною составленный, подвергся почти годовому пересмотру, а коротенькая статейка Аксакова о русскихъ глаголахъ прошла черезъ полуторагодовое мытарство». Такое положеніе нашихъ славянофиловъ оставалось неизмѣннымъ до начала новаго царствованія. И не однихъ только славянофиловъ коснулось ужасное время 1848—55 г. Достаточно вспомнить арестъ и ссылку Тургенева за некрологъ Гоголя, а въ сущности за «Записки Охотника»; восклицаніе Грановскаго—«благо Бѣлинскому, умершему во время»; то обстоятельство, что только смерть избавила Бѣлинскаго отъ тяжкой участи за написанное имъ знаменитое «письмо къ Гоголю»; судьбу Достоевскаго, Шевченко, Костомарова и многихъ другихъ; наконецъ, послѣдовавшее въ 1852 г. распоряженіе по Ц. «съ совершеннымъ запрещеніемъ говорить о Гоголѣ». Періодъ времени съ 1848 по 1855 гг. получилъ въ исторіи русской литературы имя «эпохи цензурнаго террора».

Литература. Пекарскій, «Исторія акад. наукъ»; Пекарскій, «Редакторъ, сотрудникъ и Ц. въ рус. журналѣ 1755—1764 г.» («Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1868, т. 12); Лонгиновъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщенія и литературы въ концѣ XVIII в.»; «Сборникъ постановленій и распоряженій по Ц. съ 1720 по 1862 г.» (СПб., 1862); «Источ. рус. законод. о печ.» («Ист. Вѣстн.», 1881 г. кн. 1); Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина»; Никитенко, «Записки и дневникъ»; «Ц. въ Россіи при имп. Павлѣ въ 1797—1799 гг.» («Рус. Стар.», 1875, т. XIV); «Цензоръ Туманскій» («Истор. Вѣст.», 1885, № 10); «Павловская Ц.» («Истор. Вѣст.», 1885, № 10); «Изъ прошлаго Ц.» (при Екатеринѣ и Павлѣ), въ «Рус. Ст.» (1899, кн. 4 и 5); «Ц. Вѣдомость, 1786—88» (XVIII вѣкъ», Бартенева, т. I); Дубровинъ, «Наши сектанты-мистики: А. Ф. Лабзинъ и его журналъ «Сіонскій Вѣст.» («Рус. Стар.», 1894, № 12 и 1895, №№ 1 и 2); Пятковскій, «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія» (т. II); Скабичевскій (назв. соч.); Пржецлавскій, «Ц. въ Россіи въ 1830—65 гг.» («Рус. Стар.», 1875, т. XIV), «Цензоръ А. И. Красовскій» («Рус. Стар.», 1872, т. VI); «Ц. въ царствованіе имп. Николая I» («Рус. Стар.», 1901, № 9 и 1903, №№ 2—3); Булгаковъ, «Лермонтовъ и Ц.» («Ист. Вѣстн.», 1884, кн. 3); Веневитиновъ, «И. В. Кирѣевскій и Ц. «Моск. Сборн. («Рус. Арх.», 1897, кн. 10); «Запрещеніе журн. Моск. Тел.» («Рус. Стар.», 1870, № 6); «Н. А. Полевой и его журналъ «Моск. Тел.» («Истор. Вѣст.», 1886, № 4); «Письмо Вигеля къ митр. Серафиму о статьѣ Чаадаева, помѣщенной въ «Телескопѣ» («Рус. Стар.», 1870, т. I); «Письмо Серафима по тому же поводу къ гр. Бенкендорфу» (тамъ же), «Дѣло о запрещеніи «Московъ. Сборника» («Рус. Стар.», 1875, т. XIV); «Арестъ Булгарина, Греча и Воейкова» («Рус. Арх.», 1882, т. 3); Сухомлиновъ, «Изслѣдованія по русской исторіи и просвѣщенію»; Глинка, «Мое Цензорство» («Совр.», 1865, кн. 9); «Историческій очеркъ Ц. въ Россіи» («Библіографъ», 1869, т. 1, №№ 2 и 3); Усовъ, «Изъ воспоминаній» («Ист. Вѣстн.» 1882, кн. 1, 2, 3 и 5, 1883, кн. 2—5 и 1884 кн. 3): Н. Энгельгардтъ, «Очеркъ николаевской Ц.» («Ист. Вѣстн.», 1901, № 9—11); Н. Д., «Къ исторіи русской Ц.», 1814—20 («Русск. Ст.» 1900, № 12); Богучарскій, «Изъ исторіи нашей журналистики дореформеннаго періода», («Міръ Божій», 1903, № 1); Лемке, «Очерки по ист. Ц.» («Русск. Богат», 1903, кн. 1 и 2). *В. Богучарскій.*

Дѣятельность цензуры въ Россіи съ 1855 г. Севастопольская война вызвала значительное оживленіе въ обществѣ; болѣе или менѣе живая литература стала настолько настоятельной потребностью, что цензура, хотя она и дѣйствовала на основаніи стараго устава 1828 г., оказалась не въ силахъ стѣснять ее по прежнему. Случаи, когда замѣтка въ печати о дороговизнѣ извозчичьей таксы вызывала переполохъ въ Ц., или поваренная

книга выходила съ помарками, сразу отошли въ прошлое. Въ высшемъ правительствѣ появились люди, стоявшіе за расширеніе рамокъ предоставленной печати свободы; къ ихъ числу принадлежали товарищъ мин. нар. просв. кн. Вяземскій (1855—58), членъ главнаго упр. Ц. Скрипицынъ, мин. нар. пр. Норовъ (1854—58), попечитель моск. учебн. окр. Назимовъ, еще гораздо болѣе—попечитель одесскаго, потомъ кіевскаго округа Пироговъ. Оживленіе, вызвавъ потребность въ новыхъ журналахъ, привело и къ облегченію въ ихъ разрѣшеніи, въ которомъ въ послѣдніе годы царствованія Николая I систематически отказывали. Уже въ 1855 г. разрѣшено основаніе либеральнаго «Рускаго Вѣстника» (Каткова) и славянофильской «Русской Бесѣды» (Кошелева), при чемъ въ первомъ имѣлся политическій отдѣлъ; позднѣе возникло много другихъ журналовъ и газетъ съ программами болѣе широкими, чѣмъ допускавшіяся раньше. Въ 1855 г. «Современникъ» получилъ разрѣшеніе печатать самостоятельныя корреспонденціи (не перепечатки изъ «Русскаго Инвалида») съ театра войны и разсказы изъ военнаго быта (ранѣе не допускавшіяся не только изъ цензурныхъ видовъ, но и изъ желанія сохранить монополію «Русскаго Инвалида»)—и ознаменовалъ свое торжество напечатаніемъ Севастопольскихъ разсказовъ Л. Толстого. Сталъ появляться безконечный рядъ повѣстей, романовъ, обличительныхъ разсказовъ, научныхъ произведеній, прежде немыслимыхъ или даже уже успѣвшихъ подвергнуться запрещенію. Статьи Чернышевскаго о гоголевскомъ періодѣ русской литературы становились все смѣлѣе; въ № 7 «Современника» за 1856 г. Бѣлинскій сталъ называться въ нихъ по имени, тогда какъ ранѣе о немъ говорилось только намеками. Противники движенія сдавались не легко; борьба между ними и сторонниками относительной гласности велась съ перемежающимся успѣхомъ. Такъ, статья Аксакова о богатыряхъ вел. князя Владиміра вызвала переписку въ главномъ управленіи Ц., одинъ членъ котораго увидѣлъ въ ней безсмысленное восхваленіе прежней вольности; но статья все-таки прошла. Два оффиціальныя изданія — «Морской Сборникъ» и «Военный Сборникъ»,— въ которыхъ приняли участіе видные писатели того времени (Чернышевскій) и стали появляться сравнительно смѣлыя разоблаченія хищеній и другихъ непорядковъ во время войны, вызвали репрессію: военно-цензурный комитетъ, оказавшійся по отношенію къ нимъ слишкомъ мягкимъ, былъ упраздненъ, и цензурованіе ихъ передано въ руки общей цензуры, которая совершенно ихъ обуздала (1858). Это сокращеніе множественности Ц. имѣло свою компенсацію въ видѣ предписанія московскому цензурному комитету всѣ статьи, касающіяся земли Войска Черноморскаго и Сибири, препровождать на разсмотрѣніе: первыя—въ канцелярію кавказскаго комитета, вторыя — сибирскаго комитета (1857). Циркуляръ мин. нар. пр. въ 1857 г. цензурнымъ комитетамъ предписывалъ не дозволять порицанія мѣръ прошлаго царствованія. Вообще годы 1855—62 въ исторіи Ц. являются періодомъ крайней неустойчивости: сегодня свободно пропускалась какая-либо статья, а завтра или въ другомъ городѣ совершенно подобная же подвергалась запрещенію; въ особенности это относилось къ обличительнымъ корреспонденціямъ. Всего болѣе волновавшій общественное мнѣніе крестьянскій вопросъ подвергался особенной охранѣ Ц., которая въ этомъ отношеніи была сравнительно послѣдовательна (не безъ колебаній, однако). Правительство не разсчитывало въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ на поддержку общественнаго мнѣнія и боялось ея; кн. Вяземскій, въ другихъ случаяхъ боровшійся противъ цензурныхъ стѣсненій, писалъ московскому цензурному комитету, что освобожденіе крестьянъ — вопросъ, подлежащій рѣшенію одной только власти, и «едва ли участіе литературы въ этомъ дѣлѣ принесетъ пользу». Въ силу этого взгляда, цензоръ, пропустившій въ 1858 г. въ «Современникѣ» статью Кавелина «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», получилъ выговоръ, а цензурнымъ комитетамъ было предписано не пропускать статей, подобныхъ этой. «Русскій Вѣстникъ» былъ принужденъ закрыть только что открытый отдѣлъ: «Крестьянскій вопросъ» (1858); въ стихотвореніяхъ Некрасова уничтожались всѣ намеки на тяжелое положеніе крестьянства (запрещался, напр., стихъ: «Гдѣ иногда бывалъ помѣщикомъ и я», но дозволялась замѣна помѣщика деспотомъ). Болѣе колебаній обнаруживала Ц. въ вопросѣ о допущеніи или недопущеніи статей о свободѣ слова. Въ 1859 г. былъ запрещенъ на 2 № Аксаковскій «Парусъ» за статьи, въ которыхъ увидѣли защиту свободы слова, но которыя, однако, были пропущены московскимъ цензурнымъ комитетомъ (получившимъ выговоръ). Въ 1862 г. было прекращено на время изданіе Аксаковскаго «Дня», за статью, въ которой свобода слова признавалась неотъемлемымъ правомъ каждаго русскаго. Въ томъ же году запрещены были на время «Современникъ» и «Русское Слово». Около этого времени, однако, направленіе Ц. дѣлается гораздо болѣе опредѣленнымъ. Дозволяется сдержанная критика правительственныхъ мѣръ и законопроектовъ; за то опубликованіе теоретическихъ сочиненій по вопросамъ политики, философіи, экономіи, если они мало согласовались со взглядами правительства, общихъ изображеній бѣдствій народа и въ особенности корреспонденцій обличительнаго характера встрѣчало большія затрудненія. Въ общемъ положеніе печати было несравненно свободнѣе, чѣмъ во все царствованіе Николая I; но сравненіе съ первыми годами Александра II не допускаетъ категорическаго вывода. Съ 1857 г. шла подготовка реформы цензурнаго законодательства, которая и совершилась, послѣ нѣсколькихъ частныхъ узаконеній, Временными Правилами 1865 г. (см. выше). Почти въ тотъ моментъ, когда состоялась эта реформа, въ обществѣ обнаружилась обратная волна. Заграничная пресса (среди которой выдающуюся роль долго игралъ «Колоколъ») потеряла свой престижъ; значительная часть либераловъ стала консервативной (Катковъ). Это

дало возможность при дѣйствіи гораздо болѣе свободнаго цензурнаго устава создать цензурный режимъ, врядъ ли значительно болѣе свободный, чѣмъ режимъ 1862—65 гг. Во всякомъ случаѣ тотчасъ же послѣ опубликованія временныхъ правилъ 1865 г. явилось стремленіе назадъ, которое сказалось и въ цензурномъ законодательствѣ (см. выше), и еще больше въ цензурной практикѣ. Впрочемъ, временныя правила создали не одинъ, а два режима, довольно различныхъ. Въ столицахъ періодическія изданія были изъяты отъ предварительной Ц. и подвергнуты воздѣйствію предостереженій и суда, а болѣе объемистыя книги—одной судебной власти; этотъ сравнительно болѣе свободный режимъ отразился рикошетомъ и на книгахъ меньше 10 печатныхъ листовъ, отъ предварительной Ц. не освобожденныхъ. Въ провинціи же ни одинъ журналъ, ни одна газета не были изъяты отъ предварительной Ц., хотя цензурный уставъ дозволялъ это, а книги и не могли быть изъяты въ силу закона; тамъ господствовали порядки совершенно дореформенные. Нерѣдко статьи, запрещенныя въ провинціальныхъ газетахъ, спокойно печатались въ столичныхъ, съ указаніемъ, что онѣ только что были запрещены и именно потому печатаются, хотя для столичной публики представляютъ мало интереса. Всеобщее вниманіе обратила на себя провинціальная Ц. въ 1879 г. при разбирательствѣ въ Тифлисѣ дѣла Николадзе, редактора тифлисской газеты «Обзоръ», напечатавшаго нѣсколько замѣтокъ помимо цензурнаго разрѣшенія. На судѣ было указано, что дѣлаетъ Ц. съ провинціальной газетой; въ фразѣ: «Сколько собакъ дворника приходится ласкать подрядчику?» (чтобы получить заказъ), цензоръ вычеркиваетъ первыя два слова, оставляя безсмысленную фразу: «дворника приходится ласкать подрядчику?»; Ц. позволяетъ себѣ исправлять, по усмотрѣнію, слогъ, по суткамъ задерживаетъ спѣшныя газетныя сообщенія и т. д. Нерѣдко провинціальная Ц. запрещаетъ простыя перепечатки изъ разрѣшенныхъ столичныхъ изданій и даже изъ «Правительственнаго Вѣстника». Различіе между печатью столичной и провинціальной объясняется не столько юридическими особенностями печати подцензурной и безцензурной, сколько различіемъ въ положеніи органовъ столичныхъ и провинціальныхъ. Нерѣдко провинціальные авторы посылаютъ свои произведенія, которыя они желаютъ напечатать въ видѣ книги менѣе 10 печатныхъ листовъ, слѣдовательно подъ предварительной Ц., на Ц. въ Петербургъ. — Въ Петербургѣ послѣ 1865 г. шелъ длинный рядъ процессовъ печати (болѣе извѣстны: Гайдебурова—по поводу книги Вундта, Павленкова—соч. Писарева, П. Щапова — книги Луи Блана, Полякова—«Исторія раціонализма» Лекки, Суворина—«Всякіе», Пыпина и Жуковскаго—ст. «Вопросъ молодого поколѣнія» въ «Современникѣ»). Издателямъ иногда удавалось отстаивать свои права, но все-таки книги сжигались ежегодно цѣлыми десятками, иногда даже книги по естествознанію (Геккель, «Естественная исторія міротворенія», СПб., 1872). Періодическія изданія подвергались предостереженіямъ и запрещеніямъ (важнѣйшія—запрещенія «Современника» и «Русскаго Слова» въ 1866 г.), но въ то же время давались, хотя и не безъ труда, разрѣшенія на новые журналы («Дѣло»). Въ семидесятыхъ годахъ судебныя преслѣдованія по дѣламъ печати прекратились, и съ тѣхъ поръ все предоставлено дискреціонной власти Ц. Въ 1873 г. министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ право запрещать періодической прессѣ касаться извѣстныхъ вопросовъ, и съ тѣхъ поръ министерство разсылаетъ ежегодно по нѣскольку десятковъ такихъ запретительныхъ циркуляровъ. Циркуляры издаются обыкновенно безъ срока, иногда сами собой, tacito consensu, теряютъ силу, рѣже отмѣняются. Въ 1897 г. была сдѣлана попытка кодификаціи циркуляровъ, 24 изъ которыхъ, сохраняющихъ силу, были собраны, напечатаны и разосланы редакціямъ и цензорамъ. Позднѣе издано много новыхъ. Въ цѣломъ, эти циркуляры составили какъ бы самостоятельное законодательство, параллельное съ ценз. уставомъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе важное, чѣмъ онъ, такъ какъ именно они опредѣляютъ, о чемъ нельзя говорить. Положенія ценз. устава, касающіяся этой стороны дѣла, потеряли бо́льшую часть своего значенія, частью въ пользу литературы (такъ статья, запрещающая изложеніе вредныхъ ученій соціализма и коммунизма, болѣе не примѣняется, хотя не отмѣнена; тоже можно сказать о статьѣ, запрещающей говорить по слухамъ о предполагаемыхъ правительственныхъ мѣрахъ), частью въ ограниченіе ей (дозволеніе говорить приличнымъ тономъ о несовершенствѣ существующихъ у насъ постановленій ограничено многими циркулярами). Циркулярное законодательство отличается гораздо большею подвижностью, чѣмъ общій ценз. уставъ, лучше отражаетъ вѣянія эпохи и является болѣе цѣннымъ матеріаломъ для исторіи Ц., но оно недоступно обсужденію. Въ виду этого весьма трудно сказать что-нибудь опредѣленное по исторіи Ц. въ послѣднее 30-лѣтіе. Въ теченіе 1872—80 гг. право печатанія книгъ было, въ общемъ, нѣсколько стѣснено: многія произведенія, ранѣе допущенныя (Герценъ, Чернышевскій, Писаревъ, Марксъ и др.), болѣе не допускались. Тоже можно сказать и о печати періодической. Важнымъ событіемъ въ эту эпоху было распоряженіе главнаго управленія по дѣламъ печати не допускать ни ввоза изъ-за границы, ни печатанія въ Россіи произведеній на малороссійскомъ языкѣ, кромѣ беллетристики и историческихъ документовъ. На основаніи этого распоряженія былъ запрещенъ малороссійскій переводъ Евангелія. Эпоха Лорисъ-Меликова (1880—81) дала несомнѣнное облегченіе, весьма быстрое и замѣтное, но только для печати столичной: провинціальная печать оставалась въ прежнемъ положеніи; распоряженіе о малороссійскомъ языкѣ тоже соблюдалось, даже въ Петербургѣ; въ 1880 г. былъ сожженъ малороссійскій переводъ книги Іова. Съ февр. 1880 по 1 марта 1881 г. ни одинъ органъ не былъ запрещенъ. Послѣ 1 марта 1881 г. пре-

достереженія стали даваться очень щедро: прекратились «Голосъ», «Страна», «Порядокъ», «Молва», «Русск. Курьеръ» и мн. др. органы печати, возникшие въ предыдущее царствованіе; «Дѣло» принуждено было закрыться вслѣдствіе неутвержденія новаго редактора; важнѣе всего было запрещеніе «Отечественныхъ Записокъ», по постановленію 4 министровъ (1884). И въ эту эпоху, однако, хотя и съ гораздо большимъ трудомъ, чѣмъ раньше, давались разрѣшенія на новые журналы; такъ, на смѣну «Отеч. Записокъ» возникъ «Сѣверный Вѣстникъ», издававшійся, однако, подъ предварительной Ц. (только впослѣдствіи онъ былъ отъ нея освобожденъ). Ограничительные циркуляры по прежнему издавались въ большомъ числѣ, какъ по общимъ цензурнымъ соображеніямъ, такъ и по желанію отдѣльныхъ вѣдомствъ, вслѣдствіе чего они очень точно отражали и настроеніе высшихъ сферъ, и измѣненія личнаго ихъ состава. Такъ, за все время управленія министерствомъ финансовъ Бунге (1881—86) былъ только одинъ циркуляръ, ограничивавшій прессу относительно финансовыхъ вопросовъ, а при его преемникѣ такіе циркуляры стали издаваться часто. Весьма много было циркуляровъ, ограничивающихъ критику министерства путей сообщенія, а также циркуляровъ, запрещавшихъ касаться тѣхъ или другихъ случаевъ съ отдѣльными лицами. Было совершенно запрещено говорить о внутреннихъ порядкахъ среднихъ учебныхъ заведеній (этотъ циркуляръ потерялъ силу только при П. С. Ванновскомъ, въ 1901 г.). Въ 1888 г. было запрещено печатать отзывы, оскорбляющіе честь женъ турецк. султана, какъ главы дружественнаго Россіи государства. Было запрещено говорить о распоряженіяхъ полиціи во время похоронъ Тургенева и т. д. Въ разное время бывали изъяты изъ вѣдѣнія печати многія событія, весьма интересовавшія общество, напр. студенческіе безпорядки, голодъ, холера, крестьянскія волненія. О подобныхъ событіяхъ дозволялось иногда только перепечатывать правительственныя сообщенія, безъ всякихъ комментаріевъ. Въ первой половинѣ 1890-хъ гг. разрѣшенія на новыя общія періодическія изданія даются съ чрезвычайнымъ трудомъ, вслѣдствіе чего число періодическихъ изданій, если не считать органовъ спеціальныхъ и мѣстныхъ, скорѣе сокращалось, чѣмъ увеличивалось; въ тѣхъ же случаяхъ, когда разрѣшенія даются, обыкновенно ограничивается программа журнала («Міръ Божій» разрѣшенъ безъ внутренней и иностранной хроники; кіевская газета «Жизнь и Искусство» была разрѣшена безъ передовыхъ статей и т. д.). Послѣдніе годы внесли мало измѣненій въ положеніе печати. За исключеніемъ короткаго перерыва въ 1896 г., когда было разрѣшено довольно много новыхъ періодическихъ изданій, очень скоро закрытыхъ или принужденныхъ закрыться вслѣдствіе цензурныхъ стѣсненій (напр. вслѣдствіе неутвержденія постояннаго редактора), разрѣшенія на новыя изданія давались по прежнему съ большимъ трудомъ. Послѣ запрещенія совѣщаніемъ министровъ «Новаго Слова» (1897) былъ разрѣшенъ журналъ того же направленія «Начало», черезъ нѣсколько мѣсяцевъ запрещенный въ томъ же порядкѣ; были разрѣшены газеты «Сѣверный Курьеръ» и «Россія», тоже скоро запрещенныя. Циркуляры по прежнему издавались въ значительномъ количествѣ. Провинціальная печать находилась въ прежнемъ положеніи. Рядомъ съ этимъ книги, въ особенности большія, стали разрѣшаться съ нѣсколько большею легкостью, чѣмъ прежде. Такъ, былъ разрѣшенъ русскій переводъ «Капитала» Карла Маркса, дозволенный въ 1872 г., но потомъ долгое время не дозволявшійся къ перепечаткѣ. Въ 1900 г. впервые провинціальная газета («Кіевлянинъ») была освобождена отъ предварительной Ц. (ранѣе былъ только одинъ случай разрѣшенія въ 1895 г. мѣстной газеты безъ предварительной Ц. въ Читѣ, но эта газета очень скоро прекратилась). За «Кіевляниномъ» былъ освобожденъ отъ предварительной Ц. «Южный Край» (въ Харьковѣ). Литературу см. выше; кромѣ того, множество отдѣльныхъ статей въ «Вѣстн. Европы», «Русскомъ Богатствѣ», «Русской Мысли», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и др. Имѣющія особенный интересъ статьи: Бинштокъ, «Матеріалы по исторіи русской Ц.» («Рус. Стар.», 1897, № 5); Н. Шаховской, «Двѣ цензуры», 1851 и 1863 («Рус. Архивъ», 1897, № 2); В. Сиповскій, «Изъ прошлаго русской Ц.» («Рус. Стар.», 1899, № 4 и 5); Чумиковъ, «Мои цензурныя мытарства» («Рус. Стар.», 1889, № 9); «Нѣсколько словъ о духовной Ц.» («Вѣстн. Европы», 1869 № 12); Арсеньевъ, «Русскіе законы о печати» («Вѣстн. Европы», 1863, № 4 и 6); его же, ст. въ газетѣ «Право» 1903, № 1 и 2; Усовъ, «Цензурныя реформы 1862 г.» («Вѣстн. Европы», 1882, № 5—6); Г. Градовскій, «Воспоминаніе о судьбѣ, постигшей газету «Русское Обозрѣніе» (1876—78, «Рус. Стар.», т. XXXIII); «М. Салтыковъ и Е. Ѳеоктистовъ» («Истор. Вѣстникъ», 1901, № 10) и мн. др. Оффиціальные сборники матеріаловъ: «Матеріалы, собранные особою коммиссіею для пересмотра законовъ о Ц. и печати» (СПб., 1870); «Сборникъ распоряженій по дѣламъ печати», 1863—64 (СПб., 1865); «Сборникъ постановленій и распоряженій по дѣламъ печати съ 5 апр. 1865 по 1868 г.» (СПб., 1868); «Собраніе матеріаловъ о направленіи различныхъ отраслей русской словесности за послѣднее 10-лѣтіе» (СПб., 1865); «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію» (СПб., 1888). Весьма объемистая (482 стр.) и по внѣшнему виду представляющая цѣнное изслѣдованіе книга: W. J. Nagradow, «Moderne russische Censur und Presse» (Берл., 1894), имѣетъ весьма малую цѣну. Весьма интересна брошюра: «Первый процессъ Обзора. Отчетъ засѣданій Тифлисскаго окружнаго суда и палаты» (Тифлисъ, 1879). Нѣсколько рѣчей по поводу процессовъ печати—см. въ V т. «Соч.» Спасовича (СПб., 1893). *В. В—въ.*

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОГО ТОМА

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXVII тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Б. Рисунки въ текстѣ:

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XIV.	
391	2	29 сн.	отдѣльномъ	отбѣльномъ
			ТОМЪ XXIII.	
887	1	12 сн.	назыв. такъ	такъ назыв.
			ТОМЪ XXVI.	
330	2	11 сн.	*диффизiи*	*диффузiи*
			ТОМЪ XXVII.	
242	2	16 св.	плосконью	плоскостью
			ТОМЪ XXIX.	
357	1	28 сн.	(Raymund Lullusus)	(Raymundus Lullus)
670	1	34 св.	разлагаютъ	разлагаются
			ТОМЪ XXXI.	
648	2	33 сн.	Рнхтеромъ	Рихтеромъ
			ТОМЪ XXXIV.	
74	1	36 св.	хлопьяхъ	хлопьевъ
			ТОМЪ XXXV.	
891	2	9 св.	оправдывались предъ фараономъ	оправдывались предъ фараономъ въ измѣнѣ. Нѣсколько спокойнѣе
891	2	28 сн.	ходитъ усмирять непокорную африканскую Утику,	по другому чтенію «ходитъ усмирять непокорную африканскую Утику»,
892	1	20 св.	Шибитваа	Шибитваалъ
892	2	15 св.	Махорбаала	Махарбаала
898	2	24 св.	I-го	II-го
898	1	11 сн.	Италiи	Италiи и на Делосѣ
»	1	9 сн.	изъ Берита въ Путеоли).	изъ Берита).
			ТОМЪ XXXVI.	
500	1	5 сн.	5,8645	5,80645
500	1	4 сн.	золота	серебра
704	1	22 сн.	$h = \frac{D}{h}\left[1 - \frac{\sin\beta}{\sin\gamma}\right]$.	$h = \frac{D}{2}\left[1 - \frac{\sin\beta}{\sin\gamma}\right]$.
816	1	19 сн.	**Фронто**	**Фронто**
			ТОМЪ XXXVII.	
48	2	29 св.	въ Москву	въ Мекку
392	1	33 сн.	1000 гр. мол.	1000 гр.-мол.
393	1	19 св.	азотновамымъ	азотноватымъ
396	1	8 сн.	прямыхъ	прямымъ
398	2	примѣч.	эйхлорнномъ	эйхлоринъ
Оглавл.	2	16 сн.	Хлористоводородная кислота и соляная	Хлористоводородная или соляная кислота

ПОПРАВКА.

I.

Въ XX томѣ, въ ст. Неперъ, на стр. 885, во 2 столбцѣ внизу сказано: «оказалось, что основаніе неперовыхъ логариѳмовъ есть не $e = 2{,}71828....$ но совершенно другое число $\left(\frac{10}{e}\right)^7 = 9999997$».

Такъ было сказано въ «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik», von Moritz Cantor (1-е изд., 1892) и оттуда перешло въ ст. Неперъ нашего Словаря. Но если произвести вычисленія, указываемыя первою частью этой формулы, то не получается число, составляющее вторую ея часть, а совсѣмъ другое, которое здѣсь не приводится, потому что во второмъ изданіи (1900 г.) упомянутой книги Кантора доказывается, на основаніи новѣйшихъ розысканій, что основаніе неперовыхъ логариѳмовъ есть $\frac{1}{e}$.

Въ ст. Логариѳмъ (т. XVII, стр. 895, 2-й столбецъ) число e также ошибочно называется основаніемъ неперовыхъ логариѳмовъ, которые поэтому не суть такъ называемые *натуральные* логариѳмы (9 строка снизу).

II.

На планѣ г. Харькова слѣва внизу, между Змѣевской ул. и Нетеченской набережной, вмѣсто *Московская* ул. слѣдуетъ читать *Москалевская* ул.